ЗАЛА 18
ШКАФЪ 49
ПОЛКА 2
№ 3

Всемірная Иллюстрація.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

1873.

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ.

На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Коровина № 16.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1873. ТОМЪ IX. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Новѣйшія извѣстія.

Внутреннія извѣстія.

Вѣсти изъ-за границы.

Географія и Этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Театръ и музыка.

Исторія и Археологія.

Критика и Библіографія.

Разныя извѣстія.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Геральдика и Генеалогія.

Судебная лѣтопись.

Некрологи.

Смѣсь.

Астрономическій календарь.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ.

Отъ Редакціи.

Частныя объявленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

ь столкнове-

цензурою. С.-Петербургъ, 22 Іюня 1873 г. ... А. М. Котомина, у Обуховск. м. д. № 93.

№ 209. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 1. 1 января 1873 года.

1873

Въ полѣ холодно... Подъ снѣгомъ отдыхая,
Жатвы будущія ждутъ, молчатъ въ землѣ!
Новый годъ, тихонько выступая,
Пробирается, ребеночкомъ, во мглѣ.

Новый годъ какъ будто озабоченъ!
Онъ задумчивъ по отцѣ своемъ...
Строгъ покойный былъ, душой не непороченъ!
Такъ и жилъ и умеръ сентябремъ....

Зажигайте у иконъ лампады,
Наливайте пѣнистый бокалъ!
Пить и чествовать пришельца всѣ мы рады,
Лишь бы онъ спокойно подросталъ.

Чтобъ учился онъ прилежно Азъ и Буки,
И ужъ если мальчику дано
Пошалить когда нибудь отъ скуки,—
Пусть шалитъ и честно, и умно.

К. Брожъ

О ПОДПИСКѢ НА 1873 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1873 года Журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** началъ **V годъ** (т. е. **Томы IX и X**) своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** выходитъ **еженедѣльно** (т. е. **52** нумера въ годъ), въ форматѣ **большого двойного листа самой лучшей бумаги** и каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ **16** страницъ, изъ которыхъ половина наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

Программа Всемірной Иллюстраціи:

I. ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ.—II. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись.—III ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя.—IV. НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА. Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—V. ПРИКЛАДНЫЯ НАУКИ и ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и проч.— VI. КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — VII. ТЕАТРАЛЬНЫЙ и МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОБЗОРЪ. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ.—VIII. СМѢСЬ и НОВОСТИ. Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п.—IX. ФЕЛЬЕТОНЪ. Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр.—X. ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ. Карикатуры. — XI. ШАХМАТНЫЯ задачи, шарады, ребусы и т. п.—XII. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го января 1873 г. въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація» началъ печататься

русскій историческій романъ НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА

ІОАННЪ III, собиратель земли русской.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	12 р. — к.	Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	13 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ	13 » 50 »	Съ доставкою въ другіе города	15 » — »

«Всемірная Иллюстрація» представляетъ исторію, географію, путешествія, изящныя искусства, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, политическія событія, войну и проч. и проч., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. „Иллюстрація“ необходима вездѣ и для всѣхъ.

По просьбѣ многихъ подписчиковъ, издатель заказалъ роскошныя

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки **1** р. **75** к., съ пересылкою **2** р. **50** к.

Гг. подписчиковъ, желающихъ пріобрѣсти эти покрышки для переплетовъ, издатель „Всемірной Иллюстраціи“ проситъ обращаться со своими заказами по возможности заблаговременно.

Цѣна первыхъ 8 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес. 19 р.
1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес. 19 р.
1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ переплеты—16 р., съ перес. 19 р.
1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р.
Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес. 19 р.
1873 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ „Всемірной Иллюстраціи“ за 1873 г., т. е. для томовъ IX и X, имѣются уже также роскошныя покрышки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Главная контора „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ сегодняшнимъ нумеромъ изданіе наше вступаетъ въ **пятый годъ** своего существованія и мы начинаемъ печатать **девятый томъ.** Мы считаемъ своею обязанностью благодарить тѣхъ изъ подписчиковъ, которые, хорошо понимая цѣль и средства нашего изданія, сдѣлались сотрудниками его, доставивъ и обѣщавъ доставлять матеріалы, какъ въ рисункахъ, такъ и въ объясненіяхъ къ нимъ. Такое сотрудничество подписчиковъ совершенно необходимо намъ для исполненія нашей многосторонней программы. Съ своей стороны, редакція будетъ по прежнему обращать постоянное вниманіе на улучшеніе, какъ художественной, такъ и литературной стороны журнала и на привлеченіе новыхъ сотрудниковъ къ участію въ немъ. Мы будемъ продолжать работать съ усердіемъ и въ прежнемъ направленіи и открываемъ только одинъ новый, небольшой отдѣлъ „Вопросы дня“, въ которомъ намѣрены помѣщать, вслѣдъ за политическимъ обозрѣніемъ, краткіе очерки и соображенія по наиболѣе выдающимся единичнымъ фактамъ.

1872 годъ.

Народное повѣрье, приписывающее какое-то особенно неблагопріятное значеніе всѣмъ *високоснымъ* годамъ, оправдалось на истекшемъ 1872 годѣ въ томъ смыслѣ, что этотъ годъ, послѣ великихъ событій, ознаменовавшихъ предшествовавшіе ему 365 дней, явился періодомъ относительнаго застоя и копотливой разработки разныхъ мелкихъ вопросовъ, являющихся неизбѣжными спутниками и послѣдствіями крупныхъ историческихъ моментовъ политическаго и соціальнаго развитія цивилизованнаго міра...

Мы такъ привыкли за послѣднія двадцать или пятнадцать лѣтъ переживать почти безпрерывно рѣзкіе историческіе моменты, такъ освоились съ быстрымъ и даже порывистымъ движеніемъ впередъ политической жизни, что періоды замедленнаго движенія кажутся намъ періодами застоя, а время, потраченное безъ крупныхъ, осязательныхъ пріобрѣтеній для прогресса, считается нами временемъ, потраченнымъ безъ всякой пользы и понапрасну.

Всѣ эти упреки прямо относятся къ истекшему году. Въ лѣтописяхъ современной исторіи онъ займетъ одно изъ самыхъ невидныхъ мѣстъ и хотя такая его роль составляетъ, можетъ быть, прямое послѣдствіе накопленія чрезвычайно крупныхъ событій, разъигравшихся въ предыдущемъ, 1871 году, такое объясненіе никоимъ образомъ не умалитъ тяжолаго впечатлѣнія, оставленнаго въ памяти современниковъ високоснымъ 1872-мъ годомъ.....

Для Россіи этотъ годъ прошолъ при обстоятельствахъ, далеко неисключительныхъ по сравненію съ другими государствами Европы. Мы не пережили за эти 366 дней ни одной изъ тѣхъ крупныхъ, органическихъ реформъ, къ которымъ пріучили насъ предшествующіе годы, хотя нѣсколько подобныхъ реформъ стоятъ на очереди и подвергаются законодательной разработкѣ въ различныхъ комиссіяхъ.

Сколько можно судить по слухамъ, появлявшимся въ газетахъ, изъ всѣхъ этихъ реформъ наиболѣе близка къ осуществленію рэформа о всесословной воинской повинности. Труды комиссіи, занимавшейся ея разработкою, уже окончены и привели къ проэкту, выработанному, сколько можно судить по слухамъ, на началахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ основной великой мысли этого великаго преобразованія. Есть весьма основательныя причины надѣяться, что наступившій 1873 годъ не окончится безъ того, чтобы военная реформа не сдѣлалась совершившимся фактомъ.

Гораздо менѣе свѣденій имѣется о ходѣ подготовительныхъ работъ той податной реформы, необходимость которой была столь торжественно провозглашена нашими земскими собраніями въ 1871 году. По слухамъ, эти подготовительныя работы ограничиваются до сихъ поръ систематическимъ сводомъ мнѣній, высказанныхъ различными земствами, какъ о правительственномъ проэктѣ подворной и поземельной подати, такъ и о различныхъ вопросахъ, относящихся до всесословной и подоходной подати. По этому пункту никакъ нельзя ручаться, что настоящій годъ окончательно разрѣшитъ важный вопросъ объ установленіи болѣе раціональныхъ основаній для нашей податной системы.

Въ вопросахъ *частныхъ* реформъ, т. е. мѣстныхъ примѣненій, уже принятыхъ въ принципѣ и примѣненныхъ къ извѣстнымъ мѣстностямъ преобразованій, истекшій годъ ознаменовался единственно введеніемъ мировыхъ судовъ въ Западномъ краѣ. Введеніе это совершилось прошлою весною съ кое-какими отступленіями отъ основныхъ началъ судебной реформы, совершенно, впрочемъ, понятными, вслѣдствіе особыхъ условій политической и гражданской жизни упомянутаго края. При отсутствіи земства и городской автономіи въ этихъ провинціяхъ, мировые судьи не могли явиться въ нихъ избранниками мѣстнаго населенія. Они назначаются административною властью, что, судя по началу, не имѣетъ, однакожъ, особенно неблагопріятнаго вліянія на независимость и самостоятельность ихъ положенія и ихъ приговоровъ.

Въ Эсто-Латышскихъ и привислянскихъ провинціяхъ вопросъ о судебной реформѣ до сихъ поръ еще остается вопросомъ, совершенно открытымъ. Въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ онъ, по слухамъ, довольно близокъ къ разрѣшенію въ принципѣ; что же касается до Балтійскаго прибрежья, то тамъ не замѣчается никакихъ признаковъ болѣе или менѣе серіознаго приступа къ его разработкѣ.

Вопросъ о примѣненіи муниципальной реформы de facto, сдѣлалъ за истекшій годъ весьма немного шаговъ впередъ. De juro, правда, декретировано примѣненіе этой важной реформы къ тремъ наиболѣе многолюднымъ и вліятельнымъ центрамъ коренной Россіи, т. е. къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, но только въ одной Москвѣ дѣло это почти окончено въ 1872 г. Новая городская дума открыла свои засѣданія въ древней столицѣ Россіи въ послѣднихъ числахъ прошлаго декабря мѣсяца, но выборы городского головы были отложены, такъ что новую Московскую думу можно будетъ считать окончательно учредившеюся только съ 1873 года.

Въ Петербургѣ городскіе муниципальные выборы еще только подготовляются и произойдутъ уже въ 1873 году; что же касается до Одессы, то тамъ дѣло, по всей вѣроятности, затянется до весны.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ органическаго свойства, но второстепенной важности, 1872 годъ ознаменовался учрежденіемъ въ принципѣ реальныхъ училищъ, предназначенныхъ для распространенія такъ называемаго профессіональнаго образованія. Мѣра эта, декретированная весною, не дала еще, покамѣстъ, какихъ бы то ни было практическихъ результатовъ, а потому и приговоръ о вліяніи ея на органическое развитіе нашего отечества слѣдуетъ отложить до тѣхъ поръ, пока практика докажетъ цѣлесообразность началъ, на которыхъ она основана.

Если 1872 годъ былъ не особенно богатъ органическими реформами, то за то онъ останется памятенъ въ исторіи нашего законодательства нѣсколькими, весьма существенными, видоизмѣненіями дѣйствующихъ узаконеній. Такъ, напримѣръ, во временныя постановленія, которыми управляется наша печать, введено прошлою весною измѣненіе, передавшее изъ рукъ суда въ руки административной власти право окончательнаго изъятія изъ обращенія книгъ и номеровъ ежемѣсячныхъ журналовъ, признанныхъ вредными по своему направленію.

Другая поправка изъяла изъ вѣденія судебной власти нѣкоторыя категоріи политическихъ процессовъ, передавъ ихъ въ руки Сената, дѣйствующаго въ этихъ случаяхъ при содѣйствіи тѣхъ же сословныхъ представителей, которые участвовали прежде въ обсужденіи упомянутыхъ процессовъ судебными палатами.

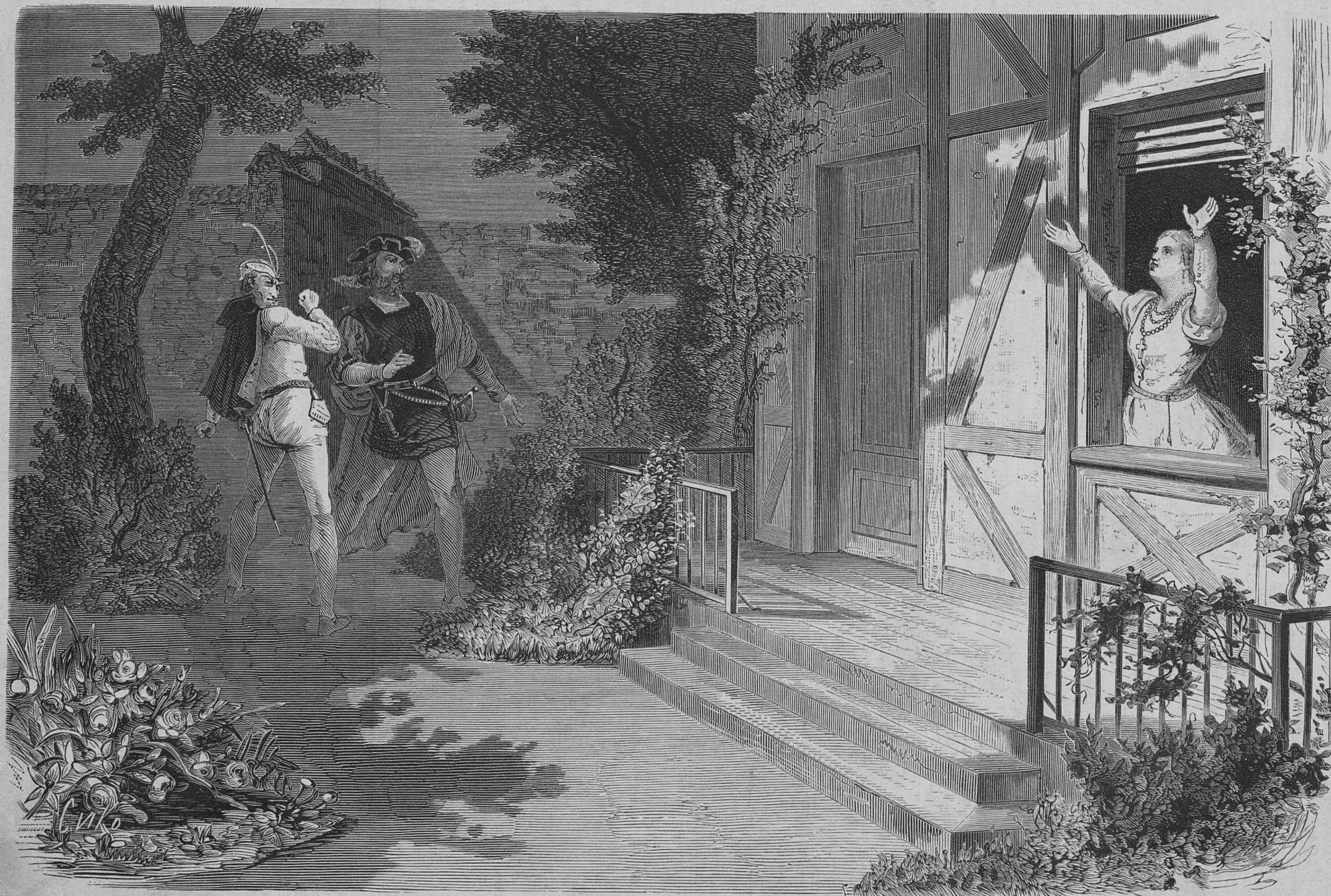
Самостоятельная дѣятельность нашего общества ознаменовалась за истекшій годъ двумя довольно крупными и яркими событіями, именно устройствомъ въ Москвѣ общественною инициативою политехнической выставки, обратившей на себя вниманіе всей Европы и совпавшей съ празднованіемъ двухсотлѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго и международнымъ статистическимъ конгрессомъ, происходившимъ въ Петербургѣ осенью 1872 года. Иностранные ученые, бывшіе на этомъ конгрессѣ, вывезли, повидимому, изъ Россіи весьма выгодное понятіе о нашемъ отечествѣ, познакомившись нѣсколько ближе съ тою новою жизнью, которую создали въ немъ великія реформы нынѣшняго царствованія.

Въ нашихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, 1872 годъ ознаменовался событіемъ первой важности, послѣдствія котораго, однакожъ, до сихъ поръ еще не выяснились съ достаточною полнотою и опредѣленностію. Мы говоримъ о знаменитомъ съѣздѣ трехъ Императоровъ въ Берлинѣ. Достопамятная Новочеркасская рѣчь, предшествовавшая этому съѣзду, ясно указала, что роль, взятая на себя Россіею въ этомъ достопамятномъ событіи, была роль глубоко и искренно миролюбивая. Забота объ упроченіи европейскаго мира стояла, въ этомъ случаѣ, на первомъ планѣ и мы глубоко убѣждены, что недалекое будущее покажетъ намъ, какъ должна радоваться западная Европа тому, что первоначальное свиданіе *двухъ* императоровъ (берлинскаго и австрійскаго) приняло впослѣдствіи *тройственный* характеръ.

Свиданіе это было главнымъ и почти единственнымъ событіемъ собственно *международной* политики. Внѣ его и предшествовавшихъ ему переговоровъ и дипломатическихъ совѣщаній, западныя государства жили въ теченіе 1872 года каждое своею внутреннею жизнью, если не считать съѣзда старо-католиковъ въ Кельнѣ, да конгресса международнаго общества рабочихъ (интернаціоналя) въ Гагѣ. Съѣздъ старо-католиковъ доказалъ, что эта религіозно политическая ассоціація, представляющая такіе богатые задатки для будущаго, находится покамѣстъ въ зародышномъ (эмбріоническомъ) состояніи; что же касается до конгресса международнаго общества рабочихъ, то онъ торжественно засвидѣтельствовалъ, предъ изумленной и едва вѣрившей своимъ глазамъ Европой, о полномъ разложеніи и безсиліи этой революціонной ассоціаціи, еще такъ недавно заставлявшей трепетать передъ собою всѣ робкіе умы западныхъ консервативныхъ партій.

По прогрессивному развитію своей внутренней политической жизни, первое мѣсто въ семьѣ западно-европейскихъ государствъ занимала въ 1872 году Германія. Энергическое правительство юной имперіи смѣло пошло навстрѣчу тѣмъ трудностямъ, которыя были почти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ быстраго и, вслѣдствіе своей неожиданности, невполнѣ надлежащимъ образомъ подготовленнаго объединенія германскихъ государствъ въ одно политическое цѣлое. Благоразумно избѣгая слишкомъ замѣтнаго и чувствительнаго гнета на второстепенныя государства, присоединившіяся къ имперіи, правительство Вильгельма I принялось сначала за борьбу съ затрудненіями, возникшими въ самой Пруссіи. Дѣло началось съ столкнове-

Новый 1873 годъ. Проэкты визитныхъ карточекъ въ лицахъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).



Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—Фаустъ, опера въ 5 дѣйст. К. Гуно. Христина Нильсонъ въ финалѣ III акта. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

нія съ партіею католическихъ ультрамонтановъ. Такъ называемый «школьный законъ», имѣвшій почти нескрываемою цѣлью вырвать изъ рукъ католическаго духовенства воспитаніе католическихъ народныхъ массъ, поднялъ цѣлую бурю, которая сильно раздражила правительство, въ особенности вслѣдствіе попытки ультрамонтановъ заинтересовать въ своемъ дѣлѣ прусскую феодальную партію. Правительство отвѣтило на эту попытку поощреніемъ основанію старо-католическихъ общинъ. Католическое духовенство загремѣло отлученіями отъ церкви, но этимъ громамъ скоро былъ положенъ предѣлъ смѣщеніемъ католическаго оберъ-священника прусской арміи, епископа in partibus infidelium Назмановскаго и лишеніемъ содержанія Эрмландскаго епископа, монсиньора Кременца. Послѣ этихъ двухъ мѣръ горячность прусскихъ католическихъ епископовъ значительно спала и они передали безотвѣтственному Пію IX заботу громить «нечестивыя покушенія» Германскаго правительства.

Покончивъ съ ультрамонтанами, прусскому правительству пришлось имѣть дѣло съ консерваторами, такъ долго бывшими самою надежною его опорою. Объединеніе Германіи дѣлало немыслимымъ дальнѣйшее сохраненіе прежнихъ феодальныхъ порядковъ земскаго управленія въ странѣ, облечонной гегемоніею надъ государствами, въ которыхъ уже давно эти порядки замѣнены учрежденіями, гораздо болѣе либеральными. Земская реформа являлась для Пруссіи дѣломъ безусловной необходимости и правительство смѣло приступило къ осуществленію этой реформы, несмотря на открытое сопротивленіе феодальной партіи. Палата господъ попробовала затормозить дѣло своимъ veto, наложеннымъ на утвержденный палатою депутатовъ проэктъ новаго закона объ окружныхъ (уѣздныхъ) учрежденіяхъ, но угроза, частью приведенная въ дѣйствіе, сломить феодальное большинство назначеніемъ новыхъ членовъ палаты господъ, подѣйствовала надлежащимъ образомъ и верхняя палата хотя и незначительнымъ большинствомъ, но все-таки утвердила представленный ей проэктъ закона.

Эта борьба прусскаго правительства съ феодальною партіею, вызвала въ министерствѣ нѣчто въ родѣ кризиса. Князь Бисмаркъ, недовольный тѣмъ, что феодалы встрѣчали скрытую поддержку со стороны нѣкоторыхъ министровъ, рѣшился дать почувствовать императору неудобство неоднороднаго и дѣйствующаго колегіально министерства въ серіозныхъ случаяхъ парламентскихъ кризисовъ. Знаменитый государственный человѣкъ этотъ не достигъ, однако, на этотъ разъ вполнѣ своей цѣли. Его отставка отъ званія президента совѣта министровъ была принята и онъ остался только имперскимъ канцлеромъ и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Есть, однакоже, причины предполагать, что, въ концѣ концовъ, князь Бисмаркъ добился таки своего, такъ какъ нынѣ идетъ рѣчь о полномъ подчиненіи прусскаго перваго министра имперскому канцлеру.

Для Франціи 1872 годъ ознаменовался съ одной стороны блестящимъ финансовымъ успѣхомъ, увѣнчавшимъ небывалый заемъ въ четыре миліарда, а съ другой совершенно безплодною, хотя и крайне шумною, дѣятельностью Версальскаго національнаго собранія. ....Странное дѣло! Въ теченіе почти цѣлаго прошлаго года намъ приходилось удѣлять различнымъ эпизодамъ этой безалаберной дѣятельности самое видное мѣсто въ нашихъ обозрѣніяхъ, а нынѣ, когда приходится подводить итоги, оказывается, что намъ почти нечего сказать о результатахъ той лихорадочной политической жизни, которою жила Франція въ теченіе этого годичнаго періода. Временное положеніе дѣлъ, созданное такъ называемою конституціей Риве, не измѣнилось ни на іоту и попытка Тьера добиться болѣе прочнаго порядка вещей, осталась безъ результатовъ. 1872 годъ завѣщалъ это щекотливое дѣло своему преемнику и трудно предсказать, чѣмъ кончится этотъ эпизодъ, пережитые моменты котораго доказали только, что радикальная французская партія, несмотря на свои постоянныя побѣды на частныхъ выборахъ, вовсе не такъ сильна, какъ это могло казаться по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ. Для Европы вся эта путанница французскихъ внутреннихъ дѣлъ служитъ доказательствомъ, что далеко еще то время, когда эта страна можетъ снова занять прежнюю роль въ международныхъ совѣтахъ и вліять на политику другихъ странъ. Смерть Наполеона, извѣстіе о которой получено по телеграфу, можетъ только усложнить безурядицы французскихъ партій, развязавъ руки тѣмъ изъ бонапартистовъ, которыхъ сдерживалъ эксимператоръ, и которыхъ не сдержать людямъ, оставшимся послѣ него.

Для Австріи окончившійся годъ былъ годомъ безплодныхъ *барахтаній* ея двуголоваго правительства съ многосложными внутренними затрудненіями. Въ Венгріи вся парламентская дѣятельность сосредоточивалась почти исключительно на борьбѣ оппозиціи съ министерствомъ Лоньяйя, или, правильнѣе сказать, съ личностію этого министра. Борьба кончилась паденіемъ Лоньяйя, но за нею Пештскій парламентъ не сдѣлалъ рѣшительноничего путнаго по самому важному для Венгріи вопросу объ установленіи хоть сколько нибудь сноснаго «modus vivendi» мадьяровъ съ транслейтанскими славянами. Въ Цислейтаніи, министерство Ауэрсперга блистательно доказывало свою полнѣйшую неспособность на то дѣло, за которое оно взялось. Вмѣсто какихъ бы то ни было органическихъ мѣръ, оно ограничилось введеніемъ административнаго террора въ Чехіи и выработкой проекта такого новаго избирательнаго закона, принятіе котораго Вѣнскимъ рейхсратомъ, въ отсутствіи членовъ его отъ нѣсколькихъ провинцій, или не приведетъ ровно ни къ чему, или же будетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія. Первое случится, если прямые выборы пошлютъ въ рейхсратъ тѣхъ же депутатовъ, которыхъ посылали въ него оппозиціонные провинціальные сеймы, второе—въ случаѣ,если администраціи удастся этими выборами посадить отъ имени оппозиціонныхъ провинцій депутатовъ, расположенныхъ дѣйствовать въ противность громко заявляемыхъ ими стремленій.

Италія въ теченіе 1872 года сдѣлала весьма значительные, хотя и мало замѣтные со стороны, успѣхи въ дѣлѣ своего окончательнаго объединенія. Римскій парламентъ обнаруживаетъ много политическаго такта въ своей законодательной дѣятельности. Либеральная оппозиція дѣйствуетъ чрезвычайно умѣренно и все болѣе и болѣе напоминаетъ оппозицію англійскую, по своему искреннему, горячему патріотизму, отодвигающему на задній планъ вопросы партій вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о благѣ, безопасности и величіи страны. Съ такимъ парламентомъ королю Виктору-Эммануилу и его правительству нечего опасаться результатовъ той упорной, но безсильной борьбы, которую продолжаетъ вести съ ними добровольный заключенникъ Ватикана—Пій IX.

Для Англіи 1872 годъ былъ годомъ чувствительныхъ дипломатическихъ пораженій. Исходъ третейскихъ разбирательствъ по Элебемскому и Сан-Хуанскому вопросамъ значительно поколебалъ популярность и авторитетъ министерства Гладстона и насъ не мало не удивитъ, есливъ началѣ 1873 года, т. е. съ открытіемъ парламентской сессіи, министерству этому придется уступить свое мѣсто торійскому кабинету Дерби Д'Израэли.

Въ Испаніи окончившійся годъ ознаменовался торжествомъ радикальной партіи, которая, въ лицѣ Сорильи, вступила во власть. Это вступленіе не положило, однакоже, конца усобицѣ и возстаніямъ. Карлистскія и республиканскія шайки до сихъ поръ рыскаютъ по испанскимъ провинціямъ и юный король Амедей напрасно выбивается изъ силъ, чтобъ побороть нелюбовь въ себѣ испанцевъ, непрощающихъ ему его иностраннаго происхожденія.

Въ Турціи за минувшій годъ было нѣсколько министерскихъ кризисовъ. Великій визирь Махмудъ-Паша былъ низвергнутъ партіей такъ называемой «молодой Турціи», возведшей во власть извѣстнаго «цивилизатора» Болгаріи, Митхада-Пашу, но этотъ «европеецъ» продержался не долго, успѣвъ немало испортить дѣло, начатое Махмудъ-Пашою. Нынѣ политическое положеніе Турціи крайне неопредѣленно и трудно предвидѣть, какую роль будетъ разыгрывать константинопольское правительство въ наступившемъ году въ международной политикѣ Европы.

Вопросы дня.

Сельско-хозяйственная коммисія въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Открывая съ сегодняшняго номера отдѣлъ «Вопросы дня», мы задаемся мыслью выдвигать на глаза читателю, безъ дальнихъ и подробныхъ объясненій, въ качествѣ простыхъ указаній, тѣ или другіе факты нашей жизни, которые являются, ко времени выхода нумера нашего журнала, наиболѣе крупными, вѣскими. Мы не можемъ вдаваться въ подробныя объясненія, потому что не располагаемъ для этого достаточнымъ мѣстомъ и должны оставить ихъ на долю изданій ежедневныхъ, имѣющихъ возможность слѣдить за событіями по пятамъ и отводить для нихъ цѣлыя страницы.

На этотъ разъ, для начала, мы не находимъ лучшаго предмета, какъ упомянуть объ одной изъ коммисій, которая, если только планъ ея удастся, если никакія постороннія обстоятельства не явятся ей тормазами,—займетъ весьма видное мѣсто въ трудахъ наступившаго года. Новый годъ засталъ за работою много коммисій. Стоитъ вспомнить о коммисіи по устройству всеобщей воинской повинности; коммисіи, временно пріостановившей свои дѣйствія,—по пересмотру законовъ о печати; по податной реформѣ. Но, по нашему мнѣнію, непосредственнѣе, живѣе, врѣзывается въ жизнь коммисія, работающая подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ П. А. Валуева, цѣль которой: изслѣдовать нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи.

Намъ кажется, что положительное разрѣшеніе вопроса: какъ повліяло, къ какимъ результатамъ привело, чѣмъ сказалось окончательное освобожденіе крестьянъ, со всѣми его послѣдствіями, — составляетъ предметъ глубокаго интереса. Если, какъ намъ кажется, одною изъ задачъ коммисіи служитъ это разрѣшеніе; если труды ея увѣнчаются успѣхомъ и укажутъ, въ цѣломъ рядѣ положительныхъ данныхъ, окончательные факты, выводы великой реформы; если прісканы будутъ средства исправить случайныя слабыя стороны и неминуемыя во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ ошибки такъ величаво и торжественно совершившагося соціальнаго переворота,—тогда коммисія эта явится достойнымъ продолжателемъ трудовъ, совершонныхъ десять лѣтъ назадъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, во время завѣдыванія имъ тѣмъ же лицомъ, которое предсѣдательствуетъ теперь въ коммисіи.

Сельское хозяйство — это мозгъ костей нашего политическаго организма и всякое изслѣдованіе, всякое прикосновеніе къ разработкѣ этого вопроса, отзывается нынче и отзовется въ будущемъ во всѣхъ углахъ и окраинахъ государственнаго строя Россіи. Если 1873 году суждено увидѣть труды коммисіи конченными и поднявшимися въ законодательномъ порядкѣ до верховной санкціи, годъ этотъ будетъ годомъ заслуженнымъ, достойнымъ занять видное мѣсто въ исторіи нашего развитія, годомъ, сказавшимъ послѣднее слово тому движенію, которое занялось 19 февраля.

Составъ этой коммисіи слѣдующій:

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Л. С. Маковъ и П. Д. Стремоуховъ.

Отъ Министерства Финансовъ: А. Б. Фонъ-Бушенъ и Фонъ-деръ-Флитъ.

Отъ Департамента Удѣловъ: С. Н. Тютчевъ.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: князь Н. А. Лобановъ, баронъ М. Н. Медемъ, Д. Д. Нееловъ, В. И. Вешняковъ и Н. Н. Скворцовъ.

БЮЛЛЕТЕНИ
О СОСТОЯНІИ ЗДОРОВЬЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Государя Наслѣдника Цесаревича.

26-го декабря 11¼ час. утра.

Его Высочество сегодня утромъ почти безъ лихорадки. Ночью спалъ хорошо, подъ утро сильно потѣлъ. Силы удовлетворительны.

27-го декабря 11¼ час. утра.

Его Высочество ночью спалъ около 9-ти часовъ времени очень спокойно. Лихорадочное состояніе весьма незначительно; температура тѣла не превышаетъ 37⁷/₁₀, пульсъ 80. Подъ утро Его Высочество опять потѣлъ. Силы начинаютъ увеличиваться.

28-го декабря 11¼ час. утра.

Его Высочество всю ночь спалъ очень хорошо. Температура тѣла сегодня утромъ почти нормальная: 37²/₁₀, пульсъ 82. Общее состояніе весьма удовлетворительно.

29-го декабря 11¼ час. утра.

Ночь Его Высочество спалъ какъ здоровый. Лихорадочнаго состоянія совершенно нѣтъ; температура тѣла нѣсколько ниже нормальной (36⁹/₁₀), пульсъ 72. Является аппетитъ.

Докторъ Гиршъ.
Докторъ Боткинъ.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, 25-го декабря. Сегодня, въ полдень, Императору Наполеону сдѣлана была вторая операція раздробленія камня въ мочевомъ пузырѣ. Операція эта сопровождалась, противъ обыкновенія, большими затрудненіями и значительною болью. Организмъ больного потрясенъ до извѣстной степени; но общее состояніе силъ удовлетворительно.

Брюссель, 25-го декабря. Въ «Journal de Bruxelles» опровергаютъ извѣстіе, что бельгійское правительство будто бы обратилось къ своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ съ дипломатическимъ циркуляромъ относительно люксембургскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Нью-Іоркъ, 25 декабря. Буря, бывшая вчера, разрушила многія линіи телеграфнаго сообщенія. Туманная погода затрудняетъ здѣсь судоходство.

Въ Нью-Орлеанѣ происходило многочисленное собраніе тамошнихъ жителей для поддержки Законодательнаго Собранія, которое расположено въ пользу губернатора Уармоуса. Правительственныя войска охраняютъ порядокъ въ городѣ, пока не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія по раздору, возникшему вслѣдствіе избранія негра въ губернаторы.

Копенгагенъ, 25 декабря. Правила предосторожности отъ холеры, установленныя распоряженіемъ Правительства 12-го (24-го) іюля 1872 года, для кораблей, приходящихъ въ Данію изъ Петербурга и Кронштадта, отмѣнены съ 23-го декабря.

Берлинъ, 25 декабря. Въ «Государственномъ Указателѣ» напечатана статья съ объясненіемъ, что при назначеніи графа Роона Министромъ-Президентомъ, рѣшительно не происходило никакой борьбы въ средѣ Правительства. Это назначеніе, по словамъ статьи, вполнѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ имперскаго Канцлера и произошло именно потому, что ни одинъ изъ государственныхъ людей Пруссіи, подобно графу Роону, не представляетъ ручательства въ томъ, что онъ, подъ своею личною отвѣтственностію, желаетъ и можетъ продолжать политику имперскаго Канцлера въ смыслѣ и духѣ князя Бисмарка.

Римъ, 25-го декабря. Въ газетѣ «Opinione» пишутъ, что кандидатъ на должность французскаго посла при Ватиканскомъ Дворѣ, г. де-Корсель, объявилъ Папѣ и кардиналу Антонелли самымъ деликатнымъ, но рѣшительнымъ образомъ, что положеніе, принятое клерикальною партіею относительно Тьера, вредитъ интересамъ французскаго народа. Тьеръ, по словамъ де-Корселя, сознаетъ выгоды добрыхъ отношеній къ Италіи и на будущее время намѣренъ вести съ Папою переговоры только объ упроченіи его полной независимости. О возстановленіи свѣтской власти или объ отстраненіи совершившихся относительно ея фактовъ, по словамъ г. де-Корселя, нечего и думать.

Вслѣдствіе этихъ объясненій въ Ватиканѣ рѣшено было не поощрять г. де-Корселя къ принятію должности французскаго посла и ему отказано во оффиціальномъ пріемѣ.

Мадридъ, 25-го декабря. Испанское правительство рѣшило принять сильныя мѣры для окончательнаго возстановленія порядка въ Наваррѣ и въ Баскскихъ провинціяхъ. Правительство назначило главнокомандующимъ войсками въ этихъ провинціяхъ Моріонеса.

Вашингтонъ, 25-го декабря. Президентъ Грантъ выразился въ одномъ разговорѣ, что измѣненія въ составѣ министерства вовсе нежелательны и высказалъ надежду, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Фишъ останется на своемъ мѣстѣ до окончательнаго приведенія въ исполненіе условій вашингтонскаго трактата. Президентъ Грантъ объявилъ также, что военные корабли посланы въ Гонолулу для защиты сѣверо-американцевъ и для наблюденія тѣмъ, чтобы другія націи не пріобрѣли для себѣ как-нибудь незаконныхъ преимуществъ.

Версаль, 26-го декабря (7 января). Первая подкоммиссія сегодня Собраніе въ квартирѣ президента, г. Тьера. Утверждаютъ, что между президентомъ и подкоммисіею установилось согласіе относительно присутствія Тьера въ Національномъ Собраніи. Тьеръ не будетъ болѣе участвовать въ преніяхъ Собранія и будетъ произносить рѣчи въ немъ только въ особенно важныхъ случаяхъ. Пренія послѣ его рѣчи будутъ начинаться только на другой день, когда онъ не будетъ присутствовать въ Собраніи.

Вторая подкоммисія согласилась въ принципѣ на учрежденіе Верхней Палаты.

Брюссель, 26-го декабря (7-го января). Въ газетѣ «Etoile Belge» пишутъ, что судебный приставъ, по требованію католическаго союзнаго банка, наложилъ въ Антверпенѣ арестъ на три парохода, содержащіе сообщеніе между Антверпеномъ и Лондономъ.

Нью-Іоркъ, 26-го декабря (7-го января). Вашингтонскій Сенатъ приметъ предложеніе сенатора Шермана о назначеніи коммисіи для изслѣдованія затрудненій, возникшихъ въ штатахъ Луизіанѣ и Арокуасѣ.

Губернаторъ Диксъ, во вступительномъ своемъ посланіи къ Законодательному Собранію Нью-Іоркскаго штата приглашаетъ его содѣйствовать ему къ истребленію злоупотребленій и къ облегченію налоговъ.

Константинополь, 26-го декабря (7-го января). Сюда прибылъ іерусалимскій патріархъ Кириллъ.

Сегодня биржа взволновалась вслѣдствіе неоправдавшагося потомъ слуха объ отставкѣ великаго визиря.

Аѳины, 26-го декабря (7-го января). Составъ министерства пополненъ назначеніемъ г. Сотиріоса Петмецаса морскимъ министромъ, а г. Маликопулоса министромъ юстиціи.

Копенгагенъ, 27-го декабря (8-го января). Вслѣдствіе составленія новыхъ законопроектовъ объ арміи, военный министръ требовалъ, чтобы бюджетъ былъ увеличенъ ежегодно на 220,000 риксдалеровъ по арміи и на 73.000 риксдалеровъ по флоту. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ внесенія въ бюджетъ 17 милліоновъ риксдалеровъ, съ распредѣленіемъ этой суммы на 8 лѣтъ, для устройства укрѣпленій и сооруженія кораблей. Изъ числа новыхъ укрѣпленій 11 предназначается для арміи и 6 для флота. Эти укрѣпленные пункты будутъ устроены не въ видахъ веденія крѣпостной войны, но для защиты провинцій, числомъ которыхъ и ограничивается количество проектируемыхъ укрѣпленій. Армія, замѣтилъ министръ, должна быть свободна въ своихъ движеніяхъ. Министръ заключилъ свою рѣчь указаніемъ, что при составленіи всѣхъ проектовъ принималась въ разсчотъ политика мира и нейтралитетъ, для поддержанія которыхъ надобно, однако, быть всегда готовымъ, хотя маленькая Данія не можетъ нарушить европейскаго равновѣсія.

Вѣна, 27-го декабря (8-го января). Въ газетѣ «Neue Freie Presse» сообщаютъ изъ наилучшаго, по ея словамъ, источника, что вооруженія Сербіи дѣйствительно существуютъ. Поводомъ къ вооруженіямъ послужилъ желѣзнодорожный вопросъ, такъ какъ правительство Сербіи настаиваетъ на соединеніи сербскихъ желѣзныхъ дорогъ съ турецкими у Ниша или Виддина, на что великій визирь Митхадъ-Паша согласился, но въ чомъ отказываетъ Сербіи преемникъ его.

— «Вѣнская Вечерняя Почта» уполномочена объявить, что сообщенное газетами извѣстіе о предполагаемомъ увольненіи отъ службы или отозваніи австрійскаго посла въ Лондонѣ, гр. Бейста, лишено всякаго основанія.

Версаль 8-го января (27-го декабря). Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія происходили пренія по предложенію г. Брольи объ учрежденіи высшаго совѣта народнаго просвѣщенія. Г. Бриссонъ протестовалъ противъ назначенія членами этого совѣта духовныхъ лицъ и требовалъ, чтобы дѣло образованія народа находилось въ рукахъ свѣтскихъ лицъ. Кардиналъ Дюпанлу заявилъ, что будетъ говорить завтра по этому предмету.

Сегодня происходило собраніе коммисіи Тридцати, въ которомъ г. Ларси представилъ отчотъ о дѣятельности ея во время вакацій національнаго собранія и объяснилъ причины замедленія въ ея занятіяхъ.

Константинополь, 8-го января (27-го декабря). Генералъ-губернаторъ Босніи отправился къ границамъ Черногоріи, чтобы вмѣстѣ съ коммисаромъ Тефикъ-беемъ начать слѣдствіе по липовскому дѣлу. Ожидаютъ прибытія также коммисара со стороны черногорскаго правительства.

Чизельгерстъ, 9-го января (28-го декабря). Императоръ Наполеонъ скончался здѣсь сегодня въ половинѣ перваго часа пополудни.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ засѣданіи членовъ отдѣленія этнографіи русскаго географическаго общества, происходившемъ 17-го декабря, по словамъ газеты «Голосъ», предсѣдателемъ Л. Н. Майковымъ было объявлено, что совѣтъ общества утвердилъ награжденіе медалями авторовъ слѣдующихъ сочиненій: 1) А. Палладія: «Мохаметане въ Китаѣ, урумцы», дневникъ путешествія изъ Пекина въ Благовѣщенскъ — малою золотою медалью; 2) г. Греmенщика: «узбеки и таджики» и 3) Равинскаго: «Этнографическія изслѣдованія о Забайкальской области»—серебряными медалями, и крестьянина Кольскаго уѣзда (Архангельской губерніи) Шабунина, за присылаемыя въ общество статьи по мѣстнымъ этнографическимъ наблюденіямъ—бронзовою медалью.

— 18-го декабря взбунтовались въ исправительной тюрьмѣ арестанты, не желая допустить взятія въ карцеръ одного изъ своихъ товарищей. Для усмиренія ихъ былъ вызванъ караулъ и порядокъ возстановленъ.

— 20-го декабря, въ 12 часовъ дня, его высочество главнокомандующій войсками петербургскаго округа, великій князь Николай Николаевичъ, сдѣлалъ тревогу войскамъ гвардіи, находящимся въ Петербургѣ. Войска собрались на дворцовой площади.

Петербургъ «Голосъ» сообщаетъ, что министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ приступлено къ обсужденію проектированныхъ мѣръ объ отмѣнѣ питейной монополіи въ мѣстечкахъ, гдѣ право торговли питіями составляетъ исключительно владѣльческую собственность.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ окончанію повѣрки составныхъ частей пособія государственному казначейству отъ городовъ, на содержаніе мѣстныхъ управленій, для точнѣйшаго опредѣленія размѣра пособія по каждому городу примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектируются новыя правила, касающіяся реформы учрежденнаго въ сороковыхъ годахъ у евреевъ раввината.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что для увеличенія гербоваго сбора предполагается обязать всѣхъ лицъ, обращающихся съ какими-либо просьбами или заявленіями въ цензурное вѣдомство и разныя филантропическія учрежденія, подавать прошенія на гербовой бумагѣ.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что существующія при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ временныя должности пяти товарищей прокурора съ 1-го января 1873 г. обращены въ постоянныя, а состоящіе при томъ же судѣ шесть временныхъ судебныхъ слѣдователей оставлены будутъ при судѣ въ теченіе 1873 года.

— На разсмотрѣніе правительства поступилъ проектъ устройства общества рыбинско-петербургскаго пароходства, съ основнымъ капиталомъ въ 3.500,000 рублей.

— 22 декабря въ 12 часовъ, передъ открытіемъ послѣдняго засѣданія петербургскаго губернскаго земскаго собранія, было отслужено молебствіе о здравіи Государя Наслѣдника Цесаревича.

— По словамъ «Новаго Времени», въ столичный комитетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ поступило нѣсколько сочиненій объ устройствѣ въ разныхъ полосахъ Россіи исправительныхъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ и бродягъ.

— Къ 1-му января предстоящаго года, какъ сообщаютъ «Москов. Вѣдом.», должны окончиться работы по выдачѣ крестьянамъ владѣнныхъ записей и данныхъ по губерніямъ: Владимірской, Костромской, Нижегородской, Псковской и Смоленской.

— Въ «Прав. Вѣстн.» 24 декабря напечатана инструкція полиціямъ объ обязанностяхъ ихъ по табачному сбору.

— 21 декабря, подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра финансовъ, состоялось первое засѣданіе преобразованнаго совѣта торговли и мануфактуръ.

— 22 декабря, преступникъ Нечаевъ, содержавшійся въ Петропавловской крѣпости, отправленъ изъ Петербурга въ Москву на курьерскомъ поѣздѣ.

— Въ петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ открыты новыя параллельныя отдѣленія. Такъ, въ Коломенской гимназіи открыто параллельное отдѣленіе четвертаго класса, въ Петровской—параллельное для шестого,— въ Васильевской для пятаго, а въ Маріинской — въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ.

— Въ декабрѣ происходило освященіе пещеры Гроба Господня, устроенной въ домовой церкви великаго князя Николая Николаевича (старшаго), по образцу пещеры въ іерусалимскомъ храмѣ.

— Главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, какъ извѣщаетъ «Русскій Міръ», снова поднятъ вопросъ объ упраздненіи должностей мировыхъ посредниковъ во внутреннихъ губерніяхъ.

— По свѣдѣніямъ «Голоса», высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обратилось съ ходатайствомъ о разрѣшеніи пріобрѣтать для храмовъ недвижимыя имущества куплей и дарственнымъ образомъ, не испрашивая каждый разъ особаго высочайшаго разрѣшенія, а также и о томъ, чтобъ при покупкѣ недвижимой собственности церкви были освобождены отъ платежа гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ.

— Изъ иностранныхъ гостей, принимавшихъ участіе въ VIII сессіи международнаго статистическаго конгресса въ Петербургѣ, сорокъ девять лицъ получили награды отъ нашего правительства, причомъ англичане Фарръ и Ридерлекъ, американцы Юнгъ и Сно и швейцарцы Виртъ и Боденгеймеръ, получили подарки изъ кабинета, а представители другихъ государствъ ордена: гг. Энгель, Корренти, Кетлэ, Бергъ, Фарнгагенъ, Паскуаль и Давидъ награждены орденомъ св. Станислава 1-й степени; Левассеръ, Фиккеръ и другіе орденомъ св. Станислава 2-й степени со звѣздой; прочіе орденами св. Анны и св. Станислава 2-й и 3-й степени.

Москва. 16-го декабря, торжественно введено въ Москвѣ новое городовое положеніе.

— 17-го декабря происходило въ Москвѣ открытіе склада книгъ Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Варшава. 19-го декабря во всѣхъ церквахъ Варшавы совершались торжественныя богослуженія съ молитвами о скорѣйшемъ выздоровленіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника.

Иркутскъ. Подрядчикъ Эйхмюллеръ нанесъ генералъ-губернатору Восточной Сибири оскорбленіе дѣйствіемъ, за что и былъ по Высочайшему повелѣнію судимъ полевымъ военнымъ судомъ и 11 ноября казненъ. Эйхмюллеръ шолъ на смертную казнь спокойно. Несчастный, кажется, до послѣдней минуты надѣялся, что его помилуютъ.

Ломжа. Въ Ломжѣ, по словамъ «Варш. Дневника», устраивается общественная пожарная команда.

Люблинъ. Здѣшній губернскій совѣтъ общественнаго призрѣнія предназначилъ изъ суммъ своихъ 1,000 руб. на открытіе постоянныхъ ночныхъ и дневныхъ пріютовъ съ постелями и столомъ для бѣдныхъ и нищихъ, а также на пріюты для дѣтей и устройство залъ для сиротъ.

Можайскъ. «Правит. Вѣстн.» 24 декабря сообщаетъ, что 7-го декабря открыта въ г. Можайскѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городового положенія, Городская дума.

№ 209. ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.

Золотая рыбка, русская народная сказка. (Ориг. н. рисунокъ Н. И. Соколова, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Новгородъ. 14-го декабря въ Новгородѣ праздновался десятилѣтній юбилей губернатора Э. В. Лерхе. Въ честь г. Лерхе учреждаются семь стипендій.

Одесса. Въ «С.-Петер. Вѣд.» сообщаютъ, что прощонный политическій преступникъ Чайковскій (Садыкъ-паша) прибылъ въ Одессу.

Подольская губернія. «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что министерствомъ финансовъ внесены на дняхъ на утвержденіе Комитета Министровъ проекты товариществъ четырехъ новыхъ сахарныхъ заводовъ, предполагаемыхъ къ учрежденію въ Подольской губерніи.

Тюмень. 21-го ноября открыто здѣсь устроенное тюменьскимъ 2-й гильдіи купцомъ С. М. Трусовымъ *сиропитательное заведеніе.*

Ялта. «Москов. Вѣдом.» сообщаютъ объ учрежденіи особаго товарищества съ цѣлью улучшить удобства жизни въ Ялтѣ. Учредителями объявлены слѣдующія лица: инженеръ-полковникъ Амандъ Струве, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Н. Чихачевъ, генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, коммерціи совѣтникъ Губонинъ, графъ Мордвиновъ, лейбъ-медикъ Карель, докторъ Боткинъ, инженеръ-статскій совѣтникъ баронъ Врангель.

Вѣсти изъ-за границы.

Учебная реформа въ Японіи.—Послѣднія японскія газеты извѣщаютъ о новомъ большомъ планѣ преобразованія учебной части въ Японіи. Всю страну предполагается раздѣлить на восемь учебныхъ округовъ, съ тѣмъ, чтобъ въ каждомъ изъ нихъ было по одному университету и по 32 среднихъ учебныхъ заведенія высшаго разряда. Сверхъ того, имѣется въ виду учредить еще 200 высшихъ училищъ, въ верхнихъ классахъ которыхъ должно начаться преподаваніе иностранныхъ языковъ. Подъ ними будутъ находиться школы для первоначальнаго обученія, въ числѣ 53,760. Въ среднихъ училищахъ высшаго разряда ученики должны платить по 5 долларовъ ежемѣсячно, а въ университетахъ по 7 доларовъ 50 центовъ.

— Проэктъ путешествія персидскаго шаха.—Изъ Тавриза пишутъ въ газету «Levant Herald»: Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ шахъ персидскій отправится путешествовать по Европѣ и проѣдетъ черезъ Тавризъ и Тифлисъ. Свита его будетъ состоять изъ пятидесяти человѣкъ. Говорили, что Малькомъ-ханъ будетъ предшествовать е. в., возвѣщая различнымъ европейскимъ дворамъ о предстоящей имъ чести; онъ дѣйствительно пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, 19 декабря.

Новый годъ.

И паки, и паки съ Новымъ годомъ, многоуважаемый читатель!!

Совсѣмъ какъ въ прошломъ году!!

Мы, напримѣръ, лично не имѣемъ чести знать васъ, многоуважаемый читатель, и это, безспорно, невознаградимая потеря для насъ,—но, можетъ быть, одна изъ карточекъ, отпечатанныхъ нами сегодня, придется именно вамъ, на вашу долю?

Если—да, то сообщите, которая изъ нихъ? Банкиръ вы? чиновникъ? женщина вы или мущина? носите шиньонъ или шпоры? подойдете-ли вы подъ обязательную воинскую повинность, или, благодаря полу или возрасту вашему, увильнете отъ нея? Можетъ быть, вы изъ крупныхъ домохозяевъ, изъ любителей прекрасной половины рода людского и высокихъ цѣнъ на квартиры?

Теряясь въ догадкахъ о вашей личности, многоуважаемый читатель, мы позволяемъ себѣ сдѣлать и еще другое, маленькое предположеніе.

Не относитесь-ли вы къ которому нибудь изъ тѣхъ людей, чьи ноги, въ ихъ одеждахъ, видны внизу страницы, наполненной изображеніями нашихъ визитныхъ карточекъ? Можетъ быть, опредѣлить васъ и отнести къ тому или другому modus vivendi труднѣе, чѣмъ опредѣлить полныя характеристики этихъ личностей, такъ скромно укрывшихся за ближайшія, загородившія ихъ карточки?

Впрочемъ, какое намъ дѣло до того, кто вы и что вы? вѣдь поздравленіе съ новымъ годомъ необходимо во всякомъ случаѣ? Вѣдь не мы же, въ самомъ дѣлѣ, создали этотъ обычай и не нами онъ держится и не намъ его разрушить!

Отчего же не намъ его разрушить? спросите вы. Если только разрушеніе необходимо, такъ это обязанность, прямая, святая обязанность всякаго честнаго гражданина принести топоръ, молотокъ, ломъ, для производства разрушенія; другіе приведутъ ломовыхъ для своза кирпичей и мусора; третьи пріобрѣтутъ этотъ мусоръ для пополненія внутренности стѣнъ воздвигаемыхъ ими домовъ; четвертые ограничатся печатными отзывами о психологически-политически-нравственномъ значеніи совершившейся ломки; пятые....

Довольно, довольно, цифръ не хватитъ для опредѣленія всѣхъ лицъ, которыя могутъ найти дѣло, за недостаткомъ лучшаго, въ ломкѣ обычая новогоднихъ поздравленій.

Во вниманіе къ этому, и только къ этому, мы воздержимся отъ ломки обычая.

Ломать легко, — а строить?

Что поставите вы вмѣсто новогоднихъ поздравленій и пожеланій? Чѣмъ наполните этотъ день, обязательно праздный, когда даже и сроки векселей, падающіе на этотъ день, не считаются сроками, а вступаютъ въ силу только 24 часа спустя?

Кромѣ того: сломайте одинъ обычай, придется ломать другой, третій, четвертый и т. д. Помните вы одинъ изъ разсказовъ знаменитаго барона Мюнхаузена?

— Кто это Мюнхаузенъ? нѣмецъ?

— Нѣтъ не нѣмецъ,—а космополитъ всѣхъ странъ и народовъ, знаменитый лгунъ, одинъ изъ пріоровъ всесвѣтнаго искуства вранья! Знаете вы его разсказъ о собакѣ и зайцѣ?

— Нѣтъ не знаю.

— Поѣхалъ Мюнхаузенъ на охоту съ любимою собакою своею, одною изъ лучшихъ представительницъ прекрасной половины собачьяго рода. Слышитъ Мюнхаузенъ — подняла собака зайца. Гонитъ. Но каково же было изумленіе знаменитаго барона, когда въ тишинѣ лѣса услышалъ онъ вдругъ тявканье множества собачонокъ? онъ даетъ шпоры коню, нагоняетъ свою собаку, гнавшую зайца, и видитъ....

— Что же онъ видитъ?

— Собака его была уже не одна; — она успѣла, въ дорогѣ, произвести цѣлое семейство маленькихъ сыновей и дочекъ.

— О!...

— Да, да, — и не одна собака обзавелась семьею, — но и заяцъ оказался зайчихой, и дала эта зайчиха жизнь своимъ дѣтямъ, и погнались щенята за зайчатами, и шло по лѣсу великое тявканье и лай, — и было это такъ, а не иначе, и свидѣтелемъ этому былъ самъ Мюнхаузенъ!

— Разсказанное барономъ очень мило, но, отвѣтитъ намъ читатель, оно не идетъ къ дѣлу и къ нашей рѣчи объ обычаѣ поздравленія на новый годъ?!

— Не къ обычаю и привели мы разсказъ Мюнхаузена, а къ разрушенію обычая. Попробуйте разрушить который нибудь, пуститься за нимъ въ погоню, и будетъ то, что случилось съ собакой и зайцемъ Мюнхаузена; обусловятся новыя рожденія, а къ чему это? вѣдь всего того, что должно быть разрушено, вы не разрушите? да кромѣ того, въ необходимости разрушенія лежитъ и причина разрушенія, слѣдовательно — рушится и само собою.

Подернувъ бровью и немного нахмурясь, передъ лицомъ поставленнаго нами философскаго заключенія, читатель не доволенъ серіозностью разговора на новый годъ и предпочитаетъ прекратить его.

Блаженны тѣ, кто умѣетъ во время остановиться.

Намъ кажется, что надо имѣть гораздо больше силы, чтобы во время остановиться на какомъ нибудь дѣлѣ, чѣмъ начать его. Начинаютъ, у насъ, многіе, — а многіе-ли добираются до конца?

Вотъ, напримѣръ, вспоминаемъ мы одного изъ своихъ добрыхъ знакомыхъ. Не знаемъ, даже, живъ-ли онъ? Это былъ добрѣйшій малый, начинавшій службу въ трехъ министерствахъ и нигдѣ ея не кончившій; предпринявшій три путешествія кругомъ свѣта, и всѣ три раза остановившійся въ Парижѣ; бывшій три раза женатымъ и всѣ три раза разводился онъ со своими женами, сохранивъ за собою право жениться.

— Значитъ, спрашиваете вы насъ, его жены не имѣли права выйти замужъ? Вѣдь при разводахъ та сторона, что виновна, лишается права на бракъ?

— Совершенно справедливо, отвѣчаемъ мы, всѣ три жены нашего пріятеля были лишены этого права и предпочли это лишеніе сожительству съ нимъ.

— Съ добрымъ-то малымъ?

— Да. А что-же? это васъ удивляетъ?

— Ну, дальше.

— Такъ вотъ, изволите-ли видѣть, этотъ добрый малый, былъ, между прочимъ, собирателемъ всякихъ куріозовъ и вотъ вамъ стихотвореніе, записанное имъ въ его дневникѣ; оно касается новаго года и поэтому вспоминается намъ весьма кстати:

«Вотъ новый годъ, намъ святцы принесли.
«Повсюду празднуютъ минуту наступленья,
«Молебны служатъ, будто бы ушли
«Отъ зла, печали, мора, потопленья?
«И въ будущемъ году запразднуютъ опять,
«И будетъ Новый годъ, то здѣсь, то тамъ, обидой...
«Что, если-бы встрѣчать
«Иначе: панихидой?!

Стихотвореніе это, недурное по фактурѣ стиха, неимѣющее, конечно, ни малѣйшей претензіи на какую бы то ни было поэтическую характерность, приводится нами не по безотносительному достоинству своему, сколько потому, чтобы сообщить, откуда списалъ его нашъ пріятель, не додѣлавшій трехъ кругосвѣтныхъ путешествій, недослужившійся въ трехъ министерствахъ и разведшійся съ тремя жонами. Угадайте, на чомъ или гдѣ было написано это стихотвореніе?

— Гдѣ же?

— На меню великолѣпнаго обѣда, украшенномъ рисункомъ профессора Шарлеманя, съ изображеніями всевозможныхъ фруктовъ, дичи, шампанскихъ и другихъ бутылокъ? Обѣдъ былъ данъ одному профессору университета, въ награду за то, что онъ вышелъ изъ университета и открылъ ваканцію молодому, талантливому преемнику.

— А участвовалъ вашъ пріятель на этомъ обѣдѣ?

— Само собою разумѣется. Обѣдъ былъ данъ 1-го января. Участники, обѣгавъ городъ съ визитами, возвратились, послѣ обѣда, по домамъ, въ полнѣйшей увѣренности пользы и культурнаго значенія: новогоднихъ визитовъ, торжественныхъ обѣдовъ и профессоровъ, выходящихъ въ отставку.

— Ну, а вы-то сами, спрашиваетъ насъ читатель, въ концѣ концовъ, почитаете или не почитаете новогоднія поздравленія и пожеланія?

— Само собою разумѣется. А почему-же бы, какъ не по этому, написали мы все то, что написано, и такъ, какъ написано.

Съ новымъ годомъ, господа! и съ возможностью наступленія слѣдующаго новаго года!!

Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.

Пушкинъ, въ 1833 году, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, ѣздилъ изъ села Болдина (въ Нижегородской губерніи) въ Казань и по Оренбургской линіи, для осмотра мѣста дѣйствія сценъ Пугачевскаго возмущенія, которое уже представлялось поэту въ достаточной ясности. Воротился Пушкинъ изъ своихъ объѣздовъ опять въ Болдино и засѣлъ здѣсь за работу, на цѣлый мѣсяцъ слишкомъ. Въ это время написалъ онъ въ Болдинѣ нѣсколько произведеній, прежде обдуманныхъ. Такъ, напримѣръ, докончилъ «Мѣднаго всадника» (31 октября 1833 г.); привелъ въ порядокъ исторію Пугачевскаго бунта и написалъ къ ней предисловіе (2 ноября). 18-я пѣсня сербская, вмѣстѣ со сказкою «о рыбакѣ и рыбкѣ» открываютъ собою этотъ потокъ творчества. Первая изъ піесъ все же оказывается «сказка о рыбакѣ и рыбакѣ», съ помѣтою 14 *октября* 1833 *года*. Не служитъ ли это самымъ яснымъ доказательствомъ, что Пушкинъ, много наслышавшійся на этотъ разъ народныхъ разсказовъ, такъ пораженъ былъ истинно художественною канвою народной аллегоріи, что въ воспріимчивой фантазіи его весь пересказъ разомъ вылился въ форму. Отъ того такая сила и цѣльность въ этой піесѣ, далеко

оставляющія за собою предшествующія попытки поэта въ этомъ родѣ. Поэтъ находился что называется *въ ударѣ* и, возвращаясь еще изъ Болдина въ Петербургъ, писалъ съ дороги: «риѳмы и стихи не даютъ мнѣ покоя въ кибиткѣ, что же будетъ, когда очучусь дома и въ постелѣ!»

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ явилась на свѣтъ Божій изъ-подъ пера Пушкина сказка «о рыбакѣ и рыбкѣ», цѣликомъ взятая изъ устъ народа. Всѣ печатные пересказы этого народнаго дѣтища записаны около Урала, — слѣдовательно, какъ разъ около той мѣстности, которую, въ 1833 году, посѣтилъ Пушкинъ, удержавшій и въ поэмѣ своей всѣ особенности и порядокъ устной сказки, начиная, даже, съ самаго приступа. Въ устахъ народныхъ разсказщиковъ сказка начинается обычной присказкой: «На морѣ на океанѣ, на островѣ на Буянѣ — стояла ветхая избушка; въ той избушкѣ жили старикъ да старуха. Жили они въ бѣдности великой; старикъ сѣть ставилъ, ходилъ на море ловить рыбу, тѣмъ они съ женой и питались. Разъ какъ-то закинулъ старикъ свою сѣть въ море, тянутъ началъ онъ, тянется тяжело, такъ тяжело, какъ доселева не бывало, еле-еле вытянулъ сѣть на берегъ. Глядитъ—въ пустой сѣти всего-на-все одна рыбка, одначе рыбка не простая, золотая. Тутъ рыбка взмолилась ему по человѣчьи: не бери меня, старикъ, отпусти плавать въ сине море, я те лучше пригожуся: все исполню, что ты ни пожелаешь». Старикъ, услыхавъ эти рѣчи, махнулъ рукой, да сказалъ: «пожалуй, тебя мнѣ не надо; ступай, гуляй себѣ въ своемъ морѣ».—Взялъ рыбку, да и бросилъ въ воду, а самъ пришолъ домой какъ правой. Старуха его и спрашиваетъ: што наловилъ?—Да попалась, вишь, всего мнѣ одна рыбка, и та рыбка не простая, золотая. Взмолилась мнѣ по человѣчьи: пусти меня старикъ въ сине море: я, молъ, тебѣ пригожуся вскорѣ, готова всяку угоду тебѣ сдѣлать. Выпустилъ я въ воду эту самую рыбку, даромъ.

Пушкинъ тоже начинаетъ:

«Жилъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря;
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ одною тиной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ травой морскою.
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ,
Пришолъ неводъ съ одною рыбкой,
Съ непростою рыбкой, золотою.
Какъ взмолится золотая рыбка,
Голосомъ молвитъ человѣчьимъ:
«Отпусти ты, старче, меня въ море,
«Дорогой за себя дамъ откупъ;
«Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь».
Удивился старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую
И сказалъ ей ласковое слово:
— Богъ съ тобою, золотая рыбка,
Твоего мнѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ.
Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо:
— Я сегодня поймалъ-было рыбку,
Золотую рыбку, непростую;
По нашему говорила рыбка,
Домой въ море синее просилась,
Дорогою цѣной откупалась:
Откупалась чѣмъ только пожелаю,
Не посмѣлъ я взять съ нее выкупъ;
Такъ пустилъ ее въ синее море.

И въ народномъ пересказѣ, и у Пушкина—старуха забранилась, привязывалась къ обѣщанію рыбки — откупиться, и послала старика просить у рыбки: у Пушкина—корыта; въ народномъ пересказѣ—куска хлѣба.

Бѣдный рыболовъ, выкликнувъ рыбку, повѣдалъ ей о причинѣ своего невольнаго прихода, по настоянію старухи и—въ народной редакціи—получилъ отвѣтъ: «Ступай домой, будетъ у васъ хлѣба вдоволь!» У поэта является у старухи просимое корыто и только возбуждаетъ въ ней попытку къ новому посольству мужа: *просить—избы*. Въ народной редакціи корыто является уже послѣ хлѣба, а просьба, чтобъ рыбка построила новую избу, — уже третье. Въ новой избѣ «дубовой, съ вырѣзными узорами», на старуху находитъ блажь (въ народномъ пересказѣ) быть воеводихой. Поэтъ эту претензію выражаетъ у себя обращеніемъ жадной бабы къ мужу, тоже не въ мягкой формѣ:

«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть черною крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

— Хорошо, не тужи! ступай домой да молись Богу, все будетъ сдѣлано,—отвѣчала и на этотъ разъ привѣтливая чудодѣйка-рыбка, въ народномъ пересказѣ. — Воротился старикъ, и, вмѣсто избы,—каменный домъ стоитъ, въ три этажа выстроенъ; по двору бѣгаетъ челядь; въ приспѣшнѣ кухарка готовитъ. Старуха въ парчевомъ сарафанѣ сидитъ на высокомъ стулѣ, даетъ приказы. Здравствуй жена, молвилъ старикъ.—Ахъ ты, невѣжа деревенская, обзывать меня, воеводшу, своей поскудной бабой?—я тѣ покажу, што значитъ забываться! На конюшню ево, стараго, — дать ему плетей съ три десятка, да штобъ ево проняли больнѣ!.. Челядь старухина бѣдняка потащила, да взбуду таку дала, што едва сподъ плетей и поднялся». Послѣ этого угощенія, старикъ назначенъ дворникомъ: строго наказано ему мести дворъ чисто, а за всяку прошибность — опять на конюшню. А ѣда—въ людской! Просто, житья бѣдняжкѣ нѣту-ти. «Эка вѣдьма,—про себя ворчитъ старикъ, далося житье,—она какъ свинья зарылась. Меня же и за мужа не считаетъ».

Поэтъ облегчилъ краски этого эпизода чорной и безъ того уже неблагодарности, удовольствовавшись посылкою старика на конюшенную службу, безъ битья. У Пушкина, далѣе, лаконическій переходъ, какъ и въ народномъ оригиналѣ

Вотъ недѣля другая проходитъ;
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ

выпрашивать новаго возвышенія. Старуха уже заявила, что хочетъ быть *вольною царицей*. Старикъ, при этой неожиданной громадности требованія, у поэта, съ досадою высказываетъ бывшей подругѣ жизни:

Что ты, баба, бѣлены объѣлась?
Ни ступить, ни молвить не умѣешь—
Насмѣшишь ты цѣлое царство.

Пощочина отъ посыльщицы, впрочемъ, приводитъ его опять въ положеніе смиреннаго выполнятеля велѣній и, вздыхая, идетъ онъ къ морю: заявить рыбкѣ старухино желаніе властвовать. Благосклонное обѣщаніе: исполнить,—и у поэта, и въ народномъ сказаньѣ передается схоже. Только народная фантазія выразила не совсѣмъ поэтично особенности старухина царственнаго быта. «Воротился старикъ» — говорится въ сказкѣ, — «и вмѣсто прежняго дома высокій дворецъ стоитъ, подъ золотою крышей. Кругомъ часовые ходятъ да ружьями выкидываютъ. Позади большой садъ раскинулся, передъ самымъ дворцомъ зеленый лугъ; на лугу войско собрано. Старуха нарядилась царицею, выступила на балконъ съ енаралами, да съ боярами, назначила дѣлать всѣму войску смотръ и разводъ: барабаны бьютъ, музыка играетъ, солдаты «ура» кричатъ».

У поэта картина стариннаго царскаго быта, вмѣсто этого недалекаго очерка, поражаетъ эффектомъ и цѣльностью. Старикъ, по возвращеніи отъ рыбки—

Въ палатахъ видитъ свою старуху.
За столомъ сидитъ она царицей,
Служатъ ей бояре да дворяне,
Наливаютъ ей заморскія вина,
Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ.
Въ кругъ ея стоитъ грозная стража,
На плечахъ топорики держатъ.
Какъ увидѣлъ старикъ—испугался;
Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
Молвилъ: здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна?
На него старуха не взглянула,
Лишь съ очей прогнать его велѣла.
Подбѣжали бояре и дворяне,
Старика въ зашеи затолкали,
А въ дверяхъ-то стража подбѣжала,
Топорами чуть не изрубила;
А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
Подѣломъ тебѣ старый невѣжа!
Впредь тебѣ, невѣжа, наука:
Не садися не въ свои сани!»

Какую могучую силу и оригинальность проявилъ нашъ незабвенный Пушкинъ въ этой картинѣ, пусть судятъ читатели, для которыхъ мы привели и самую канву народнаго творчества, по которой прогулялась фантазія поэта, сводя заключеніе оригинальнаго иносказанія.

Въ сказкѣ народной поднялась кутерьма, когда отданъ царицею приказъ: отыскать старика для посылки съ послѣднимъ порученіемъ. При этомъ разсказчикъ народный не пожалѣлъ и обычныхъ выраженій, характеризующихъ гнѣвъ высшаго на подчиненнаго, въ родѣ старосты или дворецкаго на простого челядинца: «Слушай, старый чортъ — говоритъ старуха мужу въ сказкѣ, — ступай къ золотой рыбкѣ, да скажи: не хочу быть царицей, а хочу быть морской владычицей, чтобы всѣ моря и всѣ рыбы меня слушались».

Поэтъ выразился еще точнѣе, прибавляя къ словамъ:

Чтобъ жить мнѣ въ океянѣ-морѣ,
Чтобъ служила мнѣ рыбка золотая
И была бъ у меня на посылкахъ».

Когда старикъ высказалъ эти слова своей благодѣтельницѣ,

Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостомъ по водѣ плеснула
И запала въ глубокое море.
Долго у моря ждалъ онъ отвѣта,
Не дождался, къ старухѣ воротился—
Глядь: опять передъ нимъ землянка;
На порогѣ сидитъ его старуха,
А передъ нею разбитое корыто.

Не правда ли, достойное возмездіе за нелѣпость дикихъ желаній? Въ этомъ сказаніи своемъ народъ, какъ умѣлъ, выразилъ по своему—и, правду сказать, высоко поэтически,—неразумность, на практикѣ, обращенія съ добромъ, доставшимся даромъ, ведущее къ потерѣ случайнаго счастья. Истинные труженики-пріобрѣтатели никогда не простираютъ своихъ требованій далеко, довольствуясь всѣмъ, что подаетъ имъ судьба, обыкновенно не щедро награждающая истинное достоинство.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Первую корреспонденцію новаго года я позволю себѣ посвятить исключительно увеселительнымъ учрежденіямъ нашего города. Это отчасти необходимо и для того, чтобы болѣе оставить времени на сведеніе итоговъ нашей городской дѣятельности въ истекшемъ году и пріобрѣсти надеждъ на успѣхи наши въ общей дѣятельности гражданской жизни нашего города, въ наступившемъ 1873 году. О, надежды, надежды! Какъ вы сладки, но несбывчивы!.. Но о надеждахъ, я уже сказалъ, на слѣдующій разъ. Въ истекшихъ мѣсяцахъ я имѣлъ случай перечислить всѣ лучшія мѣста нашихъ развлеченій и полезныхъ препровожденій времени. Въ то время нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ только учреждались (какъ напр. французскій театръ), другія же (циркъ) хотя и были уже, но только что открыли въ то время кругъ своихъ дѣйствій. Тоже должно сказать и о комерческомъ клубѣ, и о музыкальномъ обществѣ. Въ настоящее время всѣ эти учрежденія успѣли уже сказать

о себѣ послѣднее слово на этотъ сезонъ, а нѣкоторые, какъ напр. циркъ, даже окончили свое существованіе, такъ какъ Сильфида на конѣ въ морозъ 14°, въ досчатомъ балаганѣ, какъ-то плохо кокетничаетъ и вотъ вотъ обѣщаетъ превратиться въ сосульку. Французскій театръ, по своей отдѣлкѣ, а также по составу труппы, заявилъ себя далеко лучше, чѣмъ можно было ожидать этого при возрожденіи его. Театръ самъ по себѣ очень небольшой, но очень мило отдѣланъ и прекрасно освѣщонъ сверху большою газовою лампою, чрезъ рядъ матовыхъ стеколъ. Это даетъ всему театру ровный свѣтъ и не рѣжетъ глаза зрителей. Декораціи, костюмы и всѣ другіе аксесуары сцены очень хороши и даже роскошны. Что касается гг. артистовъ, то болѣе другихъ выдѣляется г. Дюроше. Если бы ко всему сказанному, да была занавѣсь написана удачно, театръ былъ бы вполнѣ удовлетворителенъ. Но занавѣсь такъ плоха, что не выдерживаетъ критики, хотя сюжетъ ея заимствованъ изъ занавѣси работы г. Зичи, тоже не замѣчательной въ художественномъ отношеніи. Театръ-циркъ имѣлъ въ этотъ сезонъ нѣсколько гимнастовъ, безспорно, замѣчательныхъ по искуству. Что касается наѣздниковъ и наѣздницъ, то они вообще не представляли собою ничего особеннаго. Драматическій театръ нашъ въ этомъ сезонѣ какъ-то особенно задался желаніемъ ставить новыя піесы и были случаи, что нѣкоторыя изъ піесъ появлялись на нашей сценѣ въ одно время съ столичными театрами. Чтобы сказать въ болѣе сжатыхъ словахъ о игрѣ гг. актеровъ, я ограничусь краткими отзывами о піесѣ «Ревизоръ» Н. В. Гоголя. Эта и подобныя ей піесы могутъ служить лучшимъ мѣриломъ талантовъ и силъ всякой драматической труппы. Что же касается нашей труппы, то на нашей сценѣ «Ревизоръ» прошолъ не дурно. Г.

Профессоръ Николай Ивановичъ Пироговъ.

Большаковъ I-й, въ роли городничаго, г-жа Александрова въ роли городничихи, были весьма недурны. Затѣмъ г. Людвиговъ сыгралъ весьма недурно Хлестакова. Эта роль, какъ ни кажется на первый разъ всѣмъ знакомою,—по выполненію своему, одна изъ самыхъ трудныхъ ролей. Извѣстно, что самъ Гоголь не оставался доволенъ ея выполненіемъ на сценѣ Александринскаго театра. А потому для насъ весьма было пріятно видѣть, что роль Хлестакова на нашемъ театрѣ прошла удовлетворительно. Г. Людвиговъ старался придать должный колоритъ лицу, котораго онъ изображалъ, и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ игра его казалась робкою, за то были и такіе моменты, когда артистъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе публики. Отъ души желаемъ ему успѣха... Теперь скажу о нашемъ купеческомъ клубѣ. Комерческій клубъ сезонъ этой зимы открылъ, по обыкновенію, всеобщимъ обѣдомъ и баллотировкою желающихъ быть членами клуба. Этотъ годъ, не въ примѣръ прочимъ годамъ, какъ-то особенно много явилось желающихъ быть членами комерческаго клуба изъ лицъ высшаго и вообще просвѣщоннаго общества. Это произошло отчасти отъ того, что дворянскій клубъ только что оконченъ отъ перестроекъ. Отчасти же и потому, что въ самомъ дѣлѣ у насъ въ послѣднее время замѣтно стремленіе дворянскаго и просвѣщоннаго кружка сблизиться съ купеческимъ обществомъ. Но это сближеніе, къ сожалѣнію, потерпѣло фіаско. Весьма многихъ, очень солидныхъ, лицъ гг. купцы не выбрали въ члены своего клуба. Объясняютъ это тѣмъ, что наше купечество боится этого сближенія. Оно видитъ въ немъ возможность тѣхъ плачевныхъ результатовъ, представителями которыхъ гг. купцы-хозяева клуба сдѣлаются простыми поставщиками средствъ и припасовъ клуба, а гости-члены—займутъ мѣсто

Италіянская опера въ Петербургѣ.—Фаустъ, опера въ 5 дѣйст. К. Гуно. Смерть Маргариты (Христина Нильсонъ) въ финалѣ оперы. (Рис. Г. Броллингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Никитинъ уже не слушалъ попечительныхъ предостереженій. Онъ спѣшилъ, чтобы застать князя, но не мало дворовъ и двориковъ прошолъ онъ, пока добрался до Теремной Палаты. Князь еще былъ тамъ; посланца отъ Деспота не задержали и вотъ онъ въ палатѣ Патрикѣева. Чертогъ, впрочемъ, былъ не по сановитому обладателю: низокъ, длиненъ и теменъ.

(Продолженіе будетъ).

Военное и морское дѣло.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ «Артиллерійскаго журнала», видно, что въ февралѣ 1872 года произведено было пруссаками разрываніе, посредствомъ *литофрактера*, колосальныхъ чугунныхъ пушекъ съ Монъ-Валеріена и съ другихъ парижскихъ фортовъ. Разрываніе произведено было вполнѣ удачно и съ незначительными издержками. Работами этими руководилъ прусскій инженерный офицеръ *фонъ-Ферстеръ*, при содѣйствіи старшаго мастера динамитной и литофрактерной фабрики въ *Дейцѣ*, откуда и самый литофрактеръ былъ доставленъ. На сколько извѣстно, 4 — 5 фунтовъ литофрактера, положенныхъ на самое тѣло орудія, было достаточно для приведенія его въ положеніе совершенной негодности къ дальнѣйшему боевому употребленію. Разрывной зарядъ, помѣщонный въ количествѣ 4-хъ фунтовъ на казенную часть орудія, раскалывалъ ее на протяженіи 4-хъ футъ по длинѣ орудія, на нѣсколько кусковъ. Для разрыва орудій меньшихъ калибровъ разрывной зарядъ уменьшали до 2-хъ фунтовъ. При разрывѣ двухъ особенно тяжолыхъ орудій образовались длинныя сквозныя трещины, вполнѣ достаточныя для приведенія ихъ въ негодность къ дальнѣйшему употребленію.

— По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ „Engineering“ видно, что величайшая изъ до сихъ поръ существующихъ плитъ окончена недавно на заводѣ *Чарльса Камеля и К⁰* въ *Шеффильдѣ*. Длина ея 9,096 метровъ, ширина 2,743 метра, толщина 203 миллиметра (приблизительно 8 дюймовъ) и вѣсъ около 25-ти тоннъ (15,190 пудовъ). Плита эта предназначается для башни недавно спущеннаго на воду англійскаго броненосца *«Devastation»*.

— На крупповскомъ заводѣ въ Эссенѣ отлита недавно болванка литой стали въ 10,000 прусскихъ фунтовъ. Эта отлитая штука будетъ служить осью корабля. Свѣдѣніе это заимствовано «Артиллерійскимъ журналомъ» изъ *«Berggeist»*.

— 28-го октября 1872 года, пишутъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», спущенъ былъ на воду первый броненосецъ, построенный въ Турціи. Броненосецъ этотъ, названный *«Мукадеми-и-Кхаиръ»* (что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ *Счастливое Начинаніе*), построенъ по чертежамъ броненосца *Фетіи Булендъ*. Послѣдній построенъ въ Англіи по чертежамъ *г. Рида. Мукадеми-и-Кхаиръ* будетъ вооруженъ четырьмя 250 фунтовыми армстронговыми пушками. Онъ выстроенъ изъ желѣза, блиндированъ 9-ти-дюймовыми плитами и имѣетъ казематированную батарею, дающую возможность направлять орудія вдоль киля. Машина изготовлена въ Турціи подъ наблюденіемъ и съ участіемъ англичанъ. Постройкою этого броненосца завѣдывали *Ахметъ-паша* и помощникъ его инженеръ *Али бей*. Общая стоимость *«Мукадеми-и-Кхаиръ»* равна 939,260 рублямъ.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Памятникъ Людвигу Уланду, въ Тюбингенѣ, скоро будетъ окончень. Колоссальная статуя поэта уже отлита на литейномъ заводѣ Вильгельма Пеларгуса въ Штутгардтѣ. Изъ рельефныхъ украшеній пьедестала готовы два, изображающія поэзію и Германію; также отлита надпись къ памятнику слѣдующаго содержанія: «Людвигу Уланду, поэту, благодарные сограждане, 1871 г.». Приготовленіе пьедестала уже начато въ Тюбингенѣ, такъ что весь памятникъ будетъ оконченъ въ маѣ и открытъ въ іюнѣ будущаго года.

Экспедиціи.

Научная экспедиція въ западный Техасъ. Проф. А. Р. Реслеръ недавно сообщилъ изъ сѣверной Америки о большой экспедиціи въ западный Техасъ, съ цѣлью изслѣдованія минеральныхъ богатствъ этой страны. Экспедиція находится подъ покровительствомъ правительства, которое съ своей стороны предоставило въ распоряженіе путешественниковъ значительный военный отрядъ. Реслеръ еще во время прежнихъ своихъ изслѣдованій убѣдился, что западная часть Техаса очень богата разными минералами, которые до настоящаго времени были мертвымъ капиталомъ. Теперь для разработки этихъ природныхъ богатствъ Техаса въ Вашингтонѣ образовалось «техасское общество» съ большимъ капиталомъ; это общество и снарядило экспедицію въ Техасъ. Экспедиція отправилась изъ Сентъ-Люи въ Схерманъ (Техасъ), откуда пойдетъ далѣе къ форту Ричардсонъ въ Джекъ-Коунтей. Здѣсь къ экспедиціи присоединится правительственный конвой, послѣ чего будутъ произведены изслѣдованія вдоль по теченію большой и малой Вихита, рѣки Пеасъ и по двумъ потокамъ Бразоса; затѣмъ, розыски пойдутъ далѣе черезъ большую равнину Стакедъ, къ Ріо Пекосъ и, можетъ быть, къ Ріо Гранде. Вся эта область богата желѣзомъ, мѣдью, каменнымъ углемъ, серебромъ, свинцомъ, золотомъ, сѣрой, солью, асфальтомъ и др. Особенное вниманіе будетъ обращено на геологическое положеніе страны вообще, и затѣмъ будутъ тщательно изслѣдованы залежи гипса, образующаго здѣсь огромные пласты мрамора, гранита, порфира и другихъ минераловъ, служащихъ строительнымъ матеріаломъ. Вообще отъ экспедиціи ожидаютъ весьма важныхъ свѣдѣній насчотъ природныхъ богатствъ Техаса, до сихъ поръ почти вовсе неизвѣстныхъ.

Политехника.

Гидростатическая керосиновая лампа, изобрѣтенная профессоромъ Гюнтнеромъ. Эта лампа сходна съ обыкновенными керосиновыми лампами по своей формѣ, но имѣетъ то преимущество, что въ нее можетъ вливаться значительное количество керосина, и приэтомъ резервуаръ устроенъ такъ, что въ горѣлку можетъ проходить количество керосина лишь потребное для горѣнія, а при нечаянномъ опрокидываніи такой лампы керосинъ въ резервуарѣ никогда не загорится. Этотъ важный результатъ достигается тѣмъ, что надъ керосиновымъ резервуаромъ, образующимъ подножіе лампы, помѣщается другой резервуаръ, для воды. Оба резервуара соединены между собою узкимъ каналомъ, такъ что во время горѣнія лампы вода каплетъ въ керосиновый резервуаръ; керосинъ же, будучи легче воды, всплываетъ на поверхность къ свѣтильнѣ. На второй или третій день воду надо перемѣнять, а въ нижній резервуаръ прилить керосина, причомъ слѣдуетъ остерегаться, чтобы свѣтильня не замокла въ водѣ, потому что лампа будетъ горѣть очень тускло.

Зоологія.

Самка гиппопотама въ лондонскомъ зоологическомъ саду 5-го ноября родила молодого гиппопотама, самца, котораго назвали Гуй-Фауксомъ, потому что онъ родился въ день годовщины такъ-называемаго «порохового заговора». Молодой гиппопотамъ вполнѣ здоровъ, но публика могла видѣть его не раньше конца ноября, потому что мать его, вообще не отличающаяся ласковымъ нравомъ, не подпускала къ своему сыну даже сторожей.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 января 1873 г.)

Январь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	9 1	8 50	3 28	2 38в	9 30у	8 22	3 56	3 21в	9 0у
3	9 8	8 47	3 33	5 14	10 3	8 20	4 0	5 42	9 30
5	10 5	8 44	3 37	7 56	10 22	8 18	4 4	8 9	10 4
7	11 1	8 41	3 42	10 36	10 32	8 15	4 8	10 36	10 29
9	11 7	8 37	3 49	—	10 40	8 12	4 12	—	10 48
11	12 2	8 33	3 52	2 54у	10 52	8 9	4 16	2 37у	11 14
13	12 7	8 29	3 57	6 2	11 32	8 6	4 20	5 24	0 10в
15	13 1	8 25	4 2	8 18	1 15в	8 3	4 24	7 54	2 0

Уравненіе времени слѣдуетъ прибавить къ истинному времени (показанію солнечныхъ часовъ), чтобы получить среднее время.

Солнце въ созвѣздіи Козерога; 8 января оно вступаетъ въ знакъ Водолея.

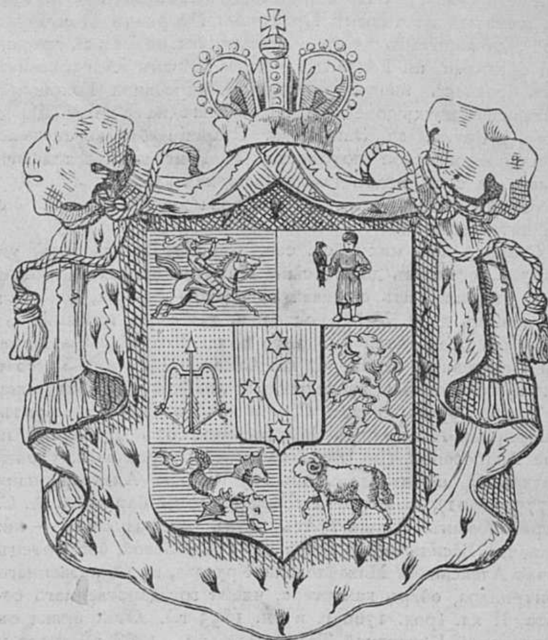
Луна въ полнолуніи 1-го, въ послѣдней четверти 9-го, въ новолуніи 16-го января.

Пожаръ реформатской церкви въ Петербургѣ.

14 декабря въ половинѣ одиннадцатаго пополудни вспыхнулъ пожаръ въ реформатской церкви, находящейся въ Большой Морской, на набережной. Зрѣлище было ужасное, но великолѣпное. Пожаръ начался сверху зданія и пламя охватило прежде всего высокую коническую колокольню и прошло подъ крышу храма. Пожарные дѣйствовали съ величайшимъ самоотверженіемъ, но отстоять зданіе не могли; крыша была покрыта графитомъ и ее пришлось разбивать на мелкіе куски. Искры сыпались на далекое разстояніе. Прежде всего оборвались колокола, затѣмъ рухнулъ крестъ. Въ началѣ второго часа, пламя перешло внутрь храма, гдѣ нашло бездну горючаго матеріала, уничтоживъ великолѣпнѣйшій, стоившій тысячи, органъ. Пожаръ едва былъ прекращонъ къ четыремъ часамъ утра.

Причину пожара приписываютъ лопнувшей трубѣ. Въ этотъ день въ цѣломъ зданіи выжигали трубы, въ присутствіи пожарной команды. Къ двумъ часамъ пополудни все было кончено, и пожарные удалились вмѣстѣ съ трубочистами. Повидимому, послѣдніе не осмотрѣли хорошенько чердака, во время выжиганія, вѣроятно, лопнула одна труба на чердакѣ, и черезъ трещину огонь перешолъ на стропила. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что внутри башни огонь долго тлѣлъ, пока, наконецъ, пламя охватило всю крышу. Отъ зданія церкви уцѣлѣлъ только первый этажъ, гдѣ помѣщается квартира пастора и другихъ служащихъ при церкви; сводъ надъ подвальнымъ этажомъ тоже уцѣлѣлъ. Убытокъ простирается по оцѣнкѣ экспертовъ до 160,000. Церковь застрахована въ 260,000. Она построена по плану архитектора Грима, въ 1863 году. Прихожане церкви, до поры до времени, посѣщаютъ реформатскую церковь въ Конюшенной улицѣ.

Генеалогія и геральдика.



Урусовы.

КНЯЖЕСКІЙ РОДЪ.

Родъ свой ведутъ Урусовы отъ Нурадина мурзы, праправнука старшаго сына военачальника Тамерланова Едигея Мангита—основателя Ногайской орды. У сына его Нурадина старшій сынъ былъ Оказъ-мурза, отецъ трехъ сыновей: Мусы, Ямгургея и Арслана мурзъ. У Муса-мурзы по родословію показываютъ восемь сыновей, изъ которыхъ отъ третьяго вели родъ князья Кутумовы (теперь несуществующіе; пятый (Юсуфъ мурза) сдѣлался родоначальникомъ русскихъ князей Юсуповыхъ, седьмой—прародитель угасшаго рода князей *Шейдяковыхъ*, у младшаго же изъ сыновей этого лица, мурзы Измаила, былъ единственный сынъ мурза Урусъ, по разряднымъ книгамъ Ярусланъ Магметъ Айдаровичъ, князь ногайскій, переселившійся въ Россію и получившій г. Касимовъ во владѣніе съ титуломъ царя. Отъ него пошли ногайскіе князья, на службѣ московскому государству—*Урусовы*.

У прародителя ихъ вѣтви—Уруса мурзы, показываются по родословнымъ шесть сыновей,—мурзы: Канъ, Акъ-Арсланъ, Сатый, Байтерекъ (отъ котораго шла угасшая вѣтвь князей Байтерековыхъ), Касимъ и Кобешъ. *Урусовыми* считались собственно дѣти трехъ первыхъ сыновей Уруса-мурзы, а именно: четверо дѣтей перваго, восьмеро второго и пятеро третьяго. Дѣти Кана мурзы: Курмышъ, Яндалъ, Бій и Арсланъ мурза. Курмышъ, въ 1626 году находился на царской службѣ въ Астрахани, съ 2,925 человѣками своей орды; остался магометаниномъ; а потомство его намъ неизвѣстно. Слѣдующій по немъ братъ — Яндалъ мурза, принявъ православіе съ именемъ Бориса, женился въ Москвѣ на княжнѣ Татьянѣ Петровнѣ Ахамашуковой-Черкасской и умеръ 14-го февраля 1620 г., не оставивъ потомства; вдова его постриглась въ монахини съ именемъ Таисы и умерла уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (24-го марта 1646 г.). Третій братъ, Бій-мурза, въ христіанствѣ князь Петръ Канмурзичъ, былъ стольникомъ царя Михаила Θеодоровича и находился въ поѣздѣ на второй свадьбѣ его (1626 г.); о четвертомъ же братѣ ихъ Арсланѣ-мурзѣ мы ничего сказать не можемъ.

Изъ восьми сыновей второго сына Уруса мурзы, Акъ-Арслана приняли въ Москвѣ православіе три брата: Уракъ (Петръ Арслановичъ), убившій Тушинскаго вора, Зарбекъ (Александръ Арслановичъ) и—четвертый по порядку—Янсохъ-мурза (Иванъ Арслановичъ). О судьбѣ пяти остальныхъ братьевъ (Сафукъ, Сулемъ, Бирючъ, Ботырго, Адиль-Шахъ), въ перечисленіи собственно князей Урусовыхъ, мы не имѣемъ надобности распространяться, обязываясь объяснить это подъ фамиліями, отъ нихъ происшедшими. Мы только должны еще включить въ рамки своего обозрѣнія старшаго изъ сыновей Саты-мурзы — мурзу Касима, во святомъ крещеніи князя Андрея Сатыча, писавшагося Урусовымъ и сдѣлавшагося единственнымъ продолжателемъ въ Россіи *) княжеской фамиліи. Этотъ князь Андрей Сатычъ Урусовъ при Михаилѣ былъ воеводою Нижегородскимъ 1636 — 1638 года, до того вписанъ въ московскіе дворяне (1627 г.) и умеръ въ Москвѣ 1647 г.

Онъ былъ отцомъ князя Семена Андреевича Урусова, героя литовской кампаніи 1655 года, когда онъ принудилъ въ Брестѣ сдаться Сапегу. Онъ умеръ въ 1657 г., оставивъ четырехъ сыновей, получившихъ боярство. Первый изъ нихъ, Петръ Семеновичъ (женатый на Степанидѣ Даниловнѣ Строгановой), не оставилъ потомства (умеръ 1686), также, какъ второй, бояринъ Юрій Семеновичъ, умерш. 1681 г. Четвертый—бояринъ (1681 г.), князь Θедоръ Семеновичъ, воевода Новгородскій (1684 г.), потомъ начальникъ пушкарскаго приказа (1692 г.), оставилъ одну дочь, княжну Марью Θедоровну (1733 г.), замужемъ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ — посломъ Петра I въ Голландіи.

Продолжателемъ рода Урусовыхъ былъ только третій братъ,—князь Никита Семеновичъ, бояринъ (1679 г.), оставившій, отъ брака съ княжною Евфиміей Григорьевной Щербатовой, пять сыновей — стольниковъ: Ивана, Алексѣя, Θедора, Якова и Семена Никитичей. Первый и третій не оставили потомства; четвертый имѣлъ сына и внука, дальше котораго родъ не продолжался; тогда какъ потомство второго (Алексѣя Никитича) и пятаго (Семена Никитича) теперь существуетъ.

*) Потому что отъ Петра Арслановича былъ одинъ только сынъ, князь Василій Петровичъ Урусовъ, комнатный стольникъ царя Θеодора Алексѣевича женатый на княжнѣ Степанидѣ Ивановнѣ Репниной и не оставившій потомства.

У стольника Петра I, князя Алексѣя Никитича Урусова, были три сына: генералъ-поручики, князь Григорій Алексѣевичъ (ум. 1743 г.) и Василій Алексѣевичъ (ум. 1742 г., женатый на княжнѣ Прасковьѣ Петровнѣ Долгоруковой), да капитанъ флота,—обучавшійся вмѣстѣ съ старшими братьями въ Голландіи,—князь Иванъ Алексѣевичъ, отъ брака съ княжною Анною Андреевной Голицыной оставившій двухъ дочерей, вышедшихъ: одна за князя Щербатова, а другая за Зиновьева. Старшіе братья оставили обильное мужское потомство. У Григорья Алексѣевича было два сына и двѣ дочери (замужемъ за князьями Щербатовымъ и Гагаринымъ), у Василья же Алексѣевича было пять сыновей.

Старшій изъ нихъ, ст. сов. Сергѣй Васильевичъ, ум. 1787 г., оставилъ дочь и сына Никиту Сергѣевича, потомство старшаго изъ сыновей котораго—Дмитрія, доходитъ до нашихъ дней. У него осталось два сына, имѣющіе, въ свою очередь, дѣтей мужского пола. Второй сынъ Никиты Сергѣевича, сенаторъ, кн. Семенъ Никитичъ Урусовъ имѣлъ только дочь, вышедшую, за генерала С. Е. Батурина.

Третій братъ князя Сергѣя Васильевича, генералъ-маіоръ, кн. Александръ Васильевичъ, отъ брака съ Анной Андреевной (по первому мужу Муравьевой, урожд. Волковой), имѣлъ дочь княжну Софью Александровну (1779—1801), бывшую за гофмаршаломъ барономъ А. С. Строгоновымъ. Пятый братъ двухъ предыдущихъ — кн. Михаилъ Васильевичъ, женатый на Алябьевой, былъ отецъ князя Александра Михайловича Урусова, государственнаго контролера, оберъ камергера, члена государственнаго совѣта, II кл. (род. 1766 г. и ум. 1853 г.). Отъ брака съ Екатериной Павловной Татищевой (род. 1768 г.) было у него восемь сыновей и три дочери. Старшій изъ нихъ, князь Михаилъ Александровичъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ нижегородскимъ губернаторомъ, нынѣ сенаторъ, почетный опекунъ московскаго воспитательнаго дома, упр. москов. дѣтск. больниц.; женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ, урожд. Энгельгардтъ. Второй братъ его, кн. Александръ Александровичъ, ум. 1828 г., также какъ четвертый, кн. Николай Александровичъ (ум. 1843 г., женатый на Анастасіи Николаевнѣ, урожд. Бороздиной) и пятый—кн. Андрей Александровичъ (ум. 1839 г.). Третій братъ, князь Павелъ Александровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи (1869 г.), имѣетъ въ супружествѣ Александру Сергѣевну Уварову; шестой—кн. Петръ Александровичъ, камергеръ, женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Сипягиной. Сестры ихъ были: княжна Марья Александровна (ум. 1853 г.) въ первомъ бракѣ за графомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, во второмъ — за княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ, нынѣ канцлеромъ; княжна Софья Александровна за княземъ Леопол. Людвиг. Радзивилъ и княжна Наталья Александровна за графомъ Ипполитомъ Павловичемъ Кутайсовымъ.

Самый младшій изъ сыновей аннинскаго генералъ-поручика (князя Василья Александровича)—князь Петръ Васильевичъ Урусовъ (род. 12-го апрѣля 1755 года, ум. 20-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрой Сергѣевной Салтыковой (1745—1799 г.) имѣлъ сына, генералъ-маіора кн. Александра Петровича и двухъ дочерей, изъ которыхъ первая, княжна Вѣра Петровна (1765—1833), была за княземъ Яков. Матв. Грузинскимъ, а вторая—Прасковья Петровна (1767—1841), супруга тайн. сов. Дмитрія Ивановича Киселева, была матерью недавно умершаго дипломата и администратора графа П. Д. Киселева.

Въ заключеніе обратимся къ оставленному нами роду младшаго сына боярина Никиты Семеновича—кн. Семена Никитича Урусова, женатаго на старшей дочери петровского фельдмаршала Бориса Петровича Шереметьева—графинѣ Софьѣ Борисовнѣ (1671—1694 г.). У нихъ было два сына: Василій и Михайло Семеновичи. Послѣдній остался безъ потомства. У князя же Василья Семеновича было три сына: Сергѣй Васильевичъ (1721—1755 г.), женатый на княжнѣ Иринѣ Даниловнѣ Друцкой-Соколинской; Николай и Юрій Васильевичи. У старшаго изъ братьевъ былъ сынъ, не оставившій потомства, и двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, княжна Варвара Сергѣевна была супругою перваго русскаго министра финансовъ графа Васильева. У младшаго же изъ ея дядей (князя Юрія Васильевича) было шесть сыновей, князья: Николай, Василій, Дмитрій, Иванъ, Александръ и Сергѣй Юрьевичи. Послѣдній (родивш. 1773 и ум. 1840 г.), былъ управляющій коммерч. банкомъ, тайн. сов., женатый на Кусовниковой. А старшій, генералъ-маіоръ Николай Юрьевичъ (ум. 1821 г.), отъ брака съ Ириной Никитишной, урожд. Хитровой (ум. 1854 г.) оставилъ двухъ сыновей и дочь—княжну Настасью Николаевну, за генер. Сергіемъ Ив. Мальцовымъ. Старшій братъ ея, князь Сергій Николаевичъ Урусовъ (род. 1816 г.), членъ госуд. сов., статсъ-секретарь, сенаторъ, главноуправ. II отдѣл. собственной Е. И. В. канцеляріи,—женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой.

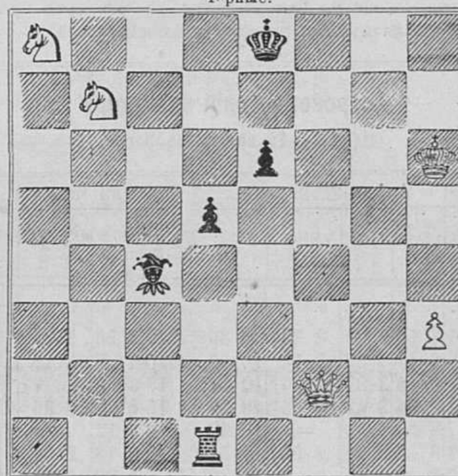
Гербъ рода князей Урусовыхъ (VI часть герб. отдѣл. I № 1-й), представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными линіями и перпендикуляромъ на шесть частей; съ щиткомъ, еще, въ срединѣ. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ красное поле, изображонъ серпъ луны золотой, окружонный такими же четырьмя звѣздами. Въ отдѣлахъ гербоваго щита изображены: въ первомъ — всадникъ на бѣломъ конѣ, въ лазуревомъ полѣ, со стрѣлою въ лѣвой рукѣ; во второмъ—въ серебряномъ полѣ татаринъ, держащій на правой рукѣ кречета; въ третьемъ—въ золотомъ полѣ лукъ съ летящею вверхъ стрѣлою; въ четвертомъ — въ зеленомъ полѣ золотой левъ, пронзенный въ челюсти двумя стрѣлами; въ пятомъ—въ лазуревомъ полѣ драконъ и въ шестомъ—въ золотомъ полѣ агнецъ.

Гербовой щитъ помѣщонъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною.

ЗАДАЧА № 202.

Г. Галей.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 198.

1 $\frac{e3-f4}{}$ и какъ бы чорные не играли, имъ матъ конемъ или ферземъ.

Почтовый ящикъ.

Е. А. Ба—ну. Стихотвореніе ваше напечатано не будетъ, слѣдовательно и гонорарія платить вамъ не приходится.

Госпожѣ Б—ой, въ Воронежъ. И вашего стихотворенія не помѣстимъ. Хорошо, что о платѣ вы даже не заикнулись.

С—ву и Сид—ко, въ Гродно. Ваше желаніе думали мы предупредить и дать иллюстраціи къ роману Кукольника; но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, это, пока, невозможно.

Лондонъ, подписчику. Мы находимся въ прямыхъ сношеніяхъ съ редакціею «Graphic» и если хотите, то сообщимъ ваше предложеніе. Лучше бы было вамъ самимъ, пользуясь близостью мѣста жительства, отправиться туда предложить ваши услуги. Талантъ не требуетъ протекціи.

Станція Вытегра. А. Ф. М—у. Предлагаемые вами рисунки не могутъ быть приняты, по сходству съ тѣми, которые уже помѣщены.

Таврисъ, Персія. В. Бе—ву. За фотографію наслѣдника персидскаго престола много благодарны. Помѣстимъ, вѣроятно, ко времени путешествія шаха. Просимъ не забывать насъ и на будущее время; не мѣшало-бы сообщать корреспонденціи. Пришлите, если можно, хорошую фотографію самого шаха.

Н. Стр — ву, Александровъ. Альбомъ и Иллюстрація будутъ высланы. Подробности въ письмѣ.

Омскъ. Г. Кр—ву. Если будетъ возможно, что зависитъ не отъ насъ, то письмо помѣстимъ и, въ такомъ случаѣ, вышлемъ журналъ на 1873 годъ и два нумера 1872 года.

Астрахань, корреспонденту. Продолжайте писать намъ и въ будущемъ году и сообщите вашъ подробный адресъ.

Некрологи.

17 декабря скончался одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ и декановъ Московскаго университета, докторъ медицины **Николай Богдановичъ Анке.**

— Телеграммой изъ Лондона отъ 23 декабря (4 января) извѣщаютъ о смерти президента республики Боливіи **Моралесъ.**

— 21 декабря скончался въ Харьковѣ профессоръ **Д. И. Каченовскій** извѣстный, своими сочиненіями по международному праву и государственному праву европейскихъ державъ.

— 28 декабря скончался въ Чизльгерстѣ, вслѣдствіе операціи для извлеченія камня, **Императоръ Наполеонъ III.** Мы уже помѣстили портретъ его въ № 69, но намѣрены въ будущемъ нумерѣ помѣстить другой, снятый съ покойнаго недавно. Наши старые подписчики не посѣтуютъ на это.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

№№ 1 по 4 за 1873 годъ уже вышли.

Годовая цѣна I-му изданію съ 12-ю раскрашенными картинами: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к. съ пересылкою въ другіе города 6 р. с.

Годовая цѣна II-му изданію съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. с.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. — 3 —

МАЛО ТОГО КУПИТЬ ХОРОШІЙ ШОКОЛАДЪ, НАДО УМѢТЬ СВАРИТЬ ЕГО. ВО ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННОМЪ АППАРАТѢ ДЛЯ ВАРКИ ШОКОЛАДА ЖОРЖА БОРМАНА НЕВСКІЙ № 21, МОЖНО СВАРИТЬ 6 ИЛИ 3 ЧАШКИ ХОРОШАГО ШОКОЛАДА ВЪ 3 МИНУТЫ. ПОКУПАЮЩІЕ ВЪ ШОКОЛАДНОМЪ МАГАЗИНѢ ЖОРЖА БОРМАНА НЕВСКІЙ № 21, 10 Ф. ШОКОЛАДА ПО 1 Р. С. И ДОРОЖЕ ПОЛУЧАЮТЪ АППАРАТЪ БЕЗПЛАТНО.

6—52—28

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **ВАГЕНЕРА въ Ригѣ.**

5—3—3.

О подпискѣ на 1873 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ ВЪ РОССІИ.

Съ 1-го Января 1873 г. «Модный Свѣтъ» началъ VI-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «Модный Свѣтъ» въ 1873 году выходитъ также въ двухъ изданіяхъ и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года:

- **Болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.**
- **Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья.**
- **Болѣе 200 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.**
- **12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.**
- **24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ картины, исполненныхъ лучшими художниками.**
- **Коллекцію рисунковъ модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.**
- **Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ, разныя мелкія статьи и для семейнаго чтенія и проч.**

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

Благодаря своему **богатому содержанію**, пріобрѣлъ огромное число подписчиковъ и считается **лучшимъ и полнѣйшимъ** изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время **въ Россіи семейныхъ журналовъ**, такъ какъ заключаетъ въ себѣ **самыя новѣйшія и самыя лучшія моды, рукодѣлья, рисунки для вышиванія** по канвѣ, гладью, шифры для вышиванія и проч., съ подробнымъ и популярнымъ объясненіемъ каждой малѣйшей вещи.

Цѣна годовому изданію журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“:

I изданію съ 12 раскрашен. картинами: въ С.-Петербургѣ, без дост. 4 р. — к.
» » » » » съ доставк. 5 » 60 »
» » » » » для иногородныхъ . . . 6 » — »

II изданію съ 24 раскрашен. картинами: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки 5 р. — к.
» » » » » съ доставкою 6 » 50 »
» » » » » для иногородныхъ . . . 7 » — »

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 руб. II-му изданію 6 р. 50 к.

Книгопродавецъ-издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная Контора Редакціи (**Германа Гоппе**) находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева, **Александра Ланга**, на Кузнецкомъ мосту, **Г-на Постъ, М. М. Черенина** и др.

Главная Контора Редакціи Моднаго Свѣта покорнѣйше проситъ не замедлить высылкою требованій на журналъ 1873 г., во избѣжаніе задержки своевременной высылки №№ онаго.

— 1 —

Изданія, продающіяся въ Конторѣ Германа Гоппе

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравир. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. ширины. Цѣна 60 коп., съ перес. 1 руб. сер. — 8 —

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ въ 1717 г. по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 к.; съ перес. 15 к. — 4 —

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Ц. 80 коп.; съ перес. 1 р. сер. — 9 —

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2 частяхъ. 24 листа печати въ 8 д. л. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.; съ перес. 1 р. 50 коп. — 11 —

КАРТА Желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Ц. 50 коп., съ перес. 60 коп. — 12 —

КАРТА Азіятской Россіи. Составлена по послѣднимъ офиціальнымъ источникамъ. Ц. 25 коп., съ перес. 30 коп. — 13 —

АТЛАСЪ Историческій И. Сидонскаго и А. Іордана. Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 6-е, въ новой художественно-исполненной обертке. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес. — 14 —

АТЛАСЪ Учебный Географическій. (Гимназическій курсъ). Составленъ по географическимъ учебникамъ Бѣлохи, Вержбиловича, Кузнецова, Лядова, Ободовскаго, Пуликовскаго, Пютца, Семенова, Смирнова, Якимова и друг. А. Іорданомъ. Изданіе 12-е, въ новой, художественно-исполненной, обертке. Ц. 1 руб. безъ перес. — 15 —

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Ц. 75 коп., съ перес. 1 р. 10 к. — 16 —

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ квартале состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб. — 17 —

ОПИСАНІЕ иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года. Изящный иллюстрированный альбомъ. Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна: безъ переплета 4 р.; съ перес. 5 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 5 р.; съ перес. 6 р. — 18 —

ПРІЯТЕЛЬ дѣтскій. Разсказы и сказки. Книжка для маленькихъ дѣтей. Въ изящномъ картонажѣ. Съ 5-ю рисунками. Спб. 1872 г. Ц. 1 руб. за перес. 25 коп. — 19 —

GUIDE du voyagur en Russie, par Bastin. Въ англійскомъ переплетѣ, цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к. — 20 —

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели. (Dessins de Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Ц. 3 руб.; съ перес. 4 руб. сер. — 21 —

АДРЕСНАЯ Всеобщая Книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою стороною, Выборгскою стороною и Охтою. Составлена подъ покровительствомъ г. С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера Ѳ. Ѳ. Трепова, въ пяти отдѣленіяхъ. Цѣна въ бумажкѣ 3 руб., съ перес. 4 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб.; съ перес. 5 руб. — 22 —

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften Deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Ц. 2 р. 60 коп.; съ пер. 3 р. 25 коп.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. Для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта» 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб. —10—

Объ изданіи въ 1873 году

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ, СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА

СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА,

удостоеннаго высочайшаго покровительства Государыни Императрицы Маріи Александровны; рекомендованнаго комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ; состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи учебнымъ комитетомъ, для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи; духовно-учебнымъ управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанникамъ.

«Семейные Вечера» въ 1873 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціей, съ тѣми же сотрудниками и будутъ выходить книжками, отъ 8 до 12 листовъ для каждаго отдѣла. Не распространяясь объ изданіи, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о дополненіяхъ, предполагаемыхъ редакціей, при дальнѣйшемъ веденіи журнала, нисколько не отступая отъ прежней программы: мы предполагаемъ въ отдѣлѣ для дѣтей, какъ дополненіе, помѣщать разсказы и статьи, приноровленные къ самому раннему возрасту: отъ 5 до 8 лѣтъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ для дѣтей будетъ, съ 1873 года, раздѣляться какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія, пригодный дѣтямъ отъ 5 до 8 лѣтъ, а другая—отъ 8 до 14 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для семейнаго чтенія и юношества, мы будемъ стараться наполнять его такими статьями, которыя могли бы доставить полезный и пріятный матеріалъ для чтенія цѣлому семейству. Въ русской журналистикѣ до сихъ поръ нѣтъ органа, который удовлетворялъ бы именно этой цѣли; мы были бы счастливы, еслибъ намъ удалось пополнить этотъ пробѣлъ. Многіе изъ нашихъ извѣстныхъ литераторовъ обѣщали намъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. На сколько мы оправдаемъ въ этомъ случаѣ ожиданія читателей—покажетъ время.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Полный журналъ 24 книжки—10 руб. безъ доставки, 11 руб. съ доставкой; каждый отдѣлъ особо (12 книжекъ)—5 руб. безъ доставки, 5 р. 50 к. съ доставкой.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся на полный журналъ, уступается ОДИНЪ рубль.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе 25 полныхъ экз., уступается 2 рубля.

Разсрочка допускается по третямъ. Подписка принимается для иногороднихъ въ редакціи журнала, Литейная улица, домъ № 60, кв. № 9; для жителей Петербурга въ редакціи, въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова, Исакова и у всѣхъ книгопродавцевъ Петербурга и Москвы.

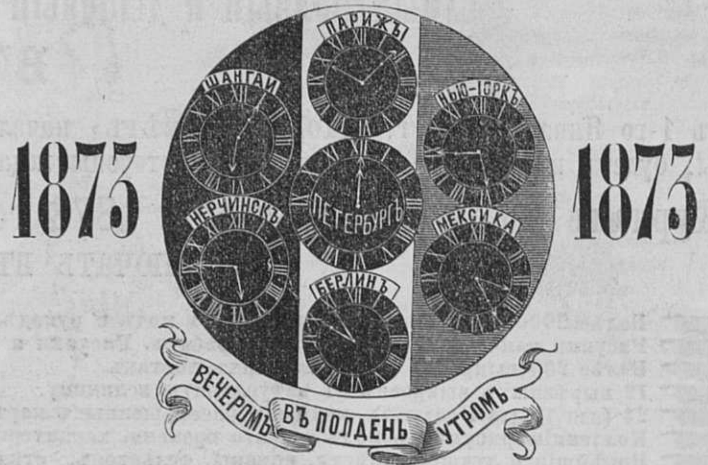
Редакторъ-издательница С. Каширева. —24—

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1873 ГОДЪ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)



изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ. (Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія. — III. Историческій отдѣлъ. — IV. Педагогическій отдѣлъ. — V. Военный отдѣлъ. — VI. Морской отдѣлъ. — VII. Судебныя свѣдѣнія. — VIII. Метрологическій отдѣлъ. — IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ. — X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ.—XI. Пароходный отдѣлъ. XII.—Телеграфный отдѣлъ. XIII.—Почтовый отдѣлъ.— XIV. Географо-статистическій отдѣлъ. — XV. Разныя свѣдѣнія. — XVI. Адресъ-Календарь. —XVII. Подробное описаніе Московской Политехнической Выставки. — XVIII. Объявленія.

Приложенія къ Всеобщему Календарю 1873 г.:

1) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній, шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣденіямъ и отпечатанная **двумя красками.**

2) **Карта Азіятской Россіи**, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ.

ЦѢНА ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ:

въ коленкор. пер.	1 руб. 50 коп.,	съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ	1 руб. 30 коп.,	— перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ	1 руб. — коп.,	— перес. 1 руб. 30 коп.

—7—

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвящонный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

Отпечатано и пущено въ продажу изданіе, долженствующее служить памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**.

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «**Всемірной Иллюстраціи**», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

Альбомъ поступилъ въ продажу въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; въ **англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

Книгопродавецъ-Издатель ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

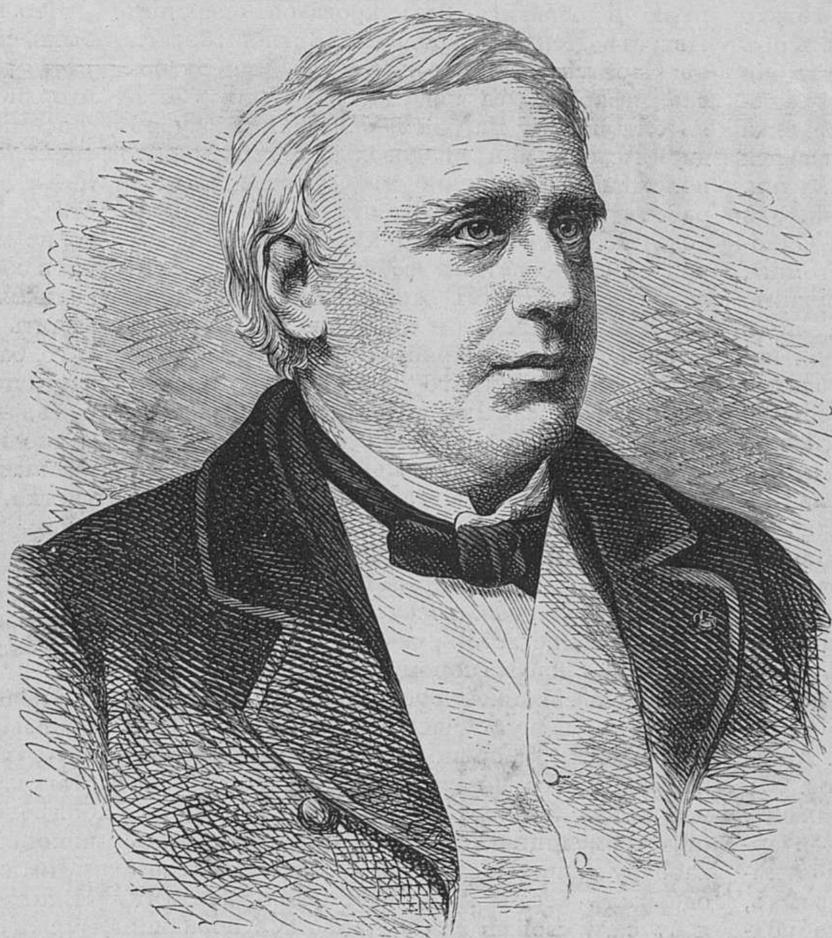
— 2 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 30 декабря 1872 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, д. № 93.

любезныхъ хозяевъ... Что касается этихъ опасеній, то я готовъ ратовать, что они напрасны и нераціональны. Что такое есть членъ клуба?—Это гость, не имѣющій никакого голоса и платящій деньги клубу только за одно удовольствіе и право посѣщать клубъ во всякое время для игры въ карты. Стало-быть, что же этотъ членъ можетъ сдѣлать вреднаго для величія и силы маститыхъ старшинъ изъ купцовъ и прикащиковъ, кромѣ добраго и благого совѣта, какъ частное лицо? Наконецъ, бояться потерять свое первенство, значитъ глубоко сознавать втайнѣ свое умственное безсиліе и нравственную немощь. А такое сознаніе куда какъ не заслужено нашимъ купеческимъ обществомъ... Теперь два слова объ успѣхахъ нашего музыкальнаго общества. Музыкальное общество 9-го декабря дало второй очередной свой концертъ. Несмотря на то, что концерты эти весьма удачны по выполненію піесъ и вообще по составу репертуара афиши,—въ матеріальномъ отношеніи они представляютъ жалкое явленіе. Первый концертъ былъ почти пустъ. Даже члены общества не всѣ были. А второй концертъ тоже не далъ хорошаго сбора. И вотъ наше музыкальное общество опять въ агоніи. И только стараніями нѣсколькихъ ревностныхъ членовъ его, въ лицѣ которыхъ пальма первенства, безспорно, принадлежитъ княгинѣ Крапоткиной, оно всѣми возможными гигіеническими ухищреніями поддерживаетъ свое слабое и утлое существованіе. Стараніями г-жи Крапоткиной на-дняхъ затѣвается любительскій спектакль въ пользу музыкальнаго общества. Если этотъ спектакль не выручитъ, общество, кажется, должно будетъ закрыться. А между тѣмъ на первый концертъ былъ приглашонъ изъ Москвы скрипачъ г. Давидовъ; а во второмъ концертѣ игралъ г. Лаубъ; и все пусто и пусто. На-дняхъ былъ концертъ г. Лауба и тоже было пусто!... Французскій театръ имѣлъ полный сборъ въ 500 р.; средняя цифра сбора доходитъ въ немъ 150 р. Драматическій театръ, при 1,200 р. полнаго сбора, едва даетъ 200 р. среднюю цифру сбора. Да гдѣ же публика?! Кто больше всѣхъ заработываетъ?!.. Въ циркѣ вся публика. Циркъ все время каждый день былъ положительно полонъ и даже биткомъ набитъ. А полный сборъ цирка—1,000 р. Вотъ status presens нашихъ эстетическихъ наслажденій въ истекшемъ 1872 году. O tempora, o mores!!..

Петро́ Куликъ.



Докторъ Августъ Нелатонъ.

Николай Ивановичъ Пироговъ,

знаменитый нашъ хирургъ и профессоръ анатоміи, тайный совѣтникъ, состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Онъ родился въ 1810 году и получилъ образованіе въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ, въ 1838 году, получилъ уже учоную степень, доктора медицины. Съ посылки заграницу, по Высочайшему повелѣнію, для усовершенствованія (4-го мая 1833 года), считается его дѣйствительная служба, хотя путешествіе продолжалъ онъ четыре года. Воротясь въ отечество (1837 года 6-го марта) назначенъ Пироговъ ординарнымъ профессоромъ дерптскаго университета, съ чиномъ надв. сов. Черезъ два года (1839 г.) университетъ на свои суммы посылалъ профессора въ учоное путешествіе въ Парижъ, а еще черезъ два года, Пироговъ переведенъ въ здѣшнюю медико-хирург. акад., на каѳедру госпитальной хирургіи и патологической анатоміи, съ назначеніемъ главнымъ врачомъ хирургич. отд. 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Съ тѣмъ вмѣстѣ, опредѣленъ онъ вице-директоромъ здѣшняго инструментальнаго заведенія и членомъ комитета для пересмотра и улучшенія хирургическихъ инстру-

С.-Петербургъ.—Пожаръ реформатской церкви, въ ночь съ 14 на 15 декабря 1872 г. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ментовъ (при медицинскомъ департаментѣ). Слава Пирогова, какъ великаго оператора, съ этого времени въ столицѣ только упрочивалась. Съ 1843 года приступилъ онъ уже къ изданію «Полнаго курса анатоміи человѣческаго тѣла»—утвердившаго за учонымъ нашимъ авторитетъ лучшаго наставника въ специальной отрасли знаній, сдѣлавшейся для него важнѣйшимъ вопросомъ въ жизни. Начало изданія удостоилось поощренія отъ Государя брилліантовымъ перстнемъ. Одновременно съ «Курсомъ теоріи анатоміи», профессоръ Пироговъ занялся и другимъ, не менѣе необходимымъ, изданіемъ, подъ титуломъ: «Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла». Изображенія эти вторично изданы въ 1850 году. Ранѣе этого, именно въ 1847 году, Пирогова приняла въ число членовъ своихъ с.-петербургская императорская акад. наукъ. Тогда же былъ онъ отправленъ на Кавказъ по Высочайшему повелѣнію—для указанія мѣстнымъ врачамъ употребленія эфира при операціяхъ. Какъ можно было заранѣе ожидать, учоный профессоръ исполнилъ возложенное на него порученіе съ блистательнымъ успѣхомъ и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст. и чиномъ дѣйств. статск. сов. Въ союзническую войну Н. И. Пироговъ, назначенный главнымъ докторомъ крымской арміи, заслужилъ, своею неутомимою заботливостью о раненыхъ, признательность всѣхъ, до кого только доходила молва о его подвигахъ. А подвиги эти, даже со стороны одной науки, даютъ Пирогову безсмертіе. Примѣры и случаи, записанные при безчисленныхъ операціяхъ, и единственный раціональный взглядъ на свою профессію, при мѣстныхъ обстоятельствахъ и самой неблагопріятной обстановкѣ—дали богатый матеріалъ самому Пирогову для его классическаго труда о военной хирургіи, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Grundzüge d. allgemein. Kriegs-Chirurgie nach Reminiscenzen aus d. Kriegen in der Krimm und im Caukasus» (gr. 8. L-g. 1864). Написалъ это сочиненіе нашъ учоный находясь заграницею, по званію члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія, для руководства въ учоныхъ занятіяхъ молодыхъ людей, отправляемыхъ въ Европу съ научною цѣлью, на счотъ казны. Передъ тѣмъ же (до 1861 г.) Пироговъ былъ попечителемъ одесскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ, гдѣ оставилъ онъ о себѣ незабвенную память введеніемъ раціональныхъ мѣръ для облегченія и усиленія народнаго образованія. Какъ операторъ, давно уже Н. И. Пироговъ составилъ себѣ европейскую извѣстность. Между знаменитыми паціентами нашего хирурга-анатома слѣдуетъ указать имена Гарибальди и въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Не меньше интереса долженъ заслужить нашъ учоный и какъ публицистъ, рѣдко, но сильно ополчавшійся перомъ на защиту своихъ педагогическихъ взглядовъ. Образчикомъ силы его въ такой полемикѣ можетъ служить статья: «Вопросы жизни», въ «Морскомъ Сборникѣ» 1852 года. Множество педагогическихъ статей Пироговъ напечаталъ также въ разныхъ журналахъ и потомъ собралъ въ одну книгу, носящую заглавіе «Сборникъ педагогическихъ статей» Н. Пирогова. Въ имѣніи своемъ близъ Винницы, Пироговъ устроилъ цѣлую лечебницу для всего околодка и тамъ продолжая благодѣтельствовать человѣчеству, остается вѣренъ до конца своему призванію.

Докторъ Августъ Нелатонъ.

Имя Нелатона, знаменитѣйшаго парижскаго хирурга и оператора, достаточно извѣстно въ медицинскомъ и учономъ мірѣ. Наши читатели, даже не принадлежащіе къ названному кругу, помнятъ, вѣроятно, что послѣ сраженія при Аспромонте Гарибальди угрожало отнятіе ноги, по приговору знаменитаго хирурга Партриджа. Вызванный по телеграфу въ Специю, докторъ Нелатонъ, изслѣдовавъ рану, нашолъ возможнымъ извлечь пулю и обойтись безъ кровавой операціи. Августъ Нелатонъ родился 18 іюня 1807 г., въ Парижѣ. Отецъ его, офицеръ императорской гвардіи, два года спустя былъ убитъ въ битвѣ при Ваграмѣ, оставивъ вдову съ двумя сыновьями въ довольно стѣсненномъ положеніи. Но именно это дѣтство, полное работъ и лишеній, выработало изъ мальчиковъ людей съ сильнымъ характеромъ. Старшій сынъ посвятилъ себя искуству и сдѣлался знаменитымъ живописцемъ; младшій изучалъ медицину и хирургію, къ которой питалъ особенное пристрастіе, и подъ руководствомъ извѣстнаго Дюпютрена сдѣлался однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ и искусныхъ операторовъ. Онъ началъ свою медицинскую практику въ 1836 г., женился на богатой дѣвушкѣ и добытое такимъ образомъ обезпеченное состояніе и положеніе въ обществѣ посвятилъ усерднымъ учонымъ занятіямъ, скоро принесшимъ блестящіе результаты. Его удачныя и искусныя операціи обратили вниманіе всѣхъ; скоро Нелатонъ сталъ не только профессоромъ и операторомъ въ значительнѣйшихъ госпиталяхъ, но получилъ громадную частную практику. Его способность къ преподаванію скоро привлекла возлѣ него многочисленныхъ учениковъ, изъ всѣхъ странъ, и когда въ 1852 г. парижскій медицинскій факультетъ образовалъ каѳедру клинической хирургіи, Нелатонъ одержалъ верхъ надъ всѣми конкурентами и въ силу своихъ замѣчательныхъ познаній избранъ былъ въ 1856 г. членомъ медицинской академіи. Успѣшное излеченіе Гарибальди, принять гонорарій за которое Нелатонъ отказался, чувствуя себя вполнѣ счастливымъ, что спасъ жизнь знаменитаго генерала, и счастливое выздоровленіе императорскаго принца еще болѣе упрочили его репутацію. Вообще, Нелатонъ былъ въ большой милости у Наполеона III, который произвелъ его въ сенаторы и офицеры почотнаго легіона. Со времени паденія имперіи, отложивъ въ сторону политику, Нелатонъ поставилъ своею единственною цѣлью сдѣлаться свѣтиломъ науки и парижскаго медицинскаго факультета.

Христина Нильсонъ въ „Фаустѣ" Гуно.

Въ заключеніе серіи нашихъ рисунковъ, изображавшихъ знаменитую художницу въ «Отелло» и «Гамлетѣ», мы даемъ три изображенія изъ «Фауста», т. е. той оперы, въ которой Нильсонъ производила наибольшее впечатлѣніе, воплотивъ въ себя, съ замѣчательнымъ искусствомъ, идеалъ Маргариты.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ заключительную сцену 3-го акта. Маргарита, только что простившаяся съ Фаустомъ, становится къ окну помечтать. Она озарена луннымъ свѣтомъ и поетъ о своей любви. Фаустъ, скрывшійся за деревьями, видитъ ее и слышитъ признанья. Послѣ словъ ея: «съ зарей... возвратишься-ль ты, мой милый другъ!»—онъ бросается къ окну, цѣлуетъ ея и занавѣсъ опускается.

Любовь Фауста увѣнчалась успѣхомъ,— Маргарита имѣла отъ него ребенка. Стыдъ и наговоры преслѣдуютъ ее повсюду. Послѣдній ударъ, обусловливающій ея сумасшествіе, наносится ей возвращеніемъ брата ея Валентина изъ похода. Братъ узнаетъ о совершившемся, дерется съ Фаустомъ и падаетъ пораженный имъ на смерть, благодаря помощи Мефистофеля. Маргарита застаетъ его еще въ живыхъ и выслушиваетъ проклятіе. Это вторая наша картина: послѣдняя сцена 4-го акта (см. слѣдующій нумеръ).

Въ третьей изображена заключительная сцена оперы. Къ безумной Маргаритѣ въ тюрьму, желая увезти ее, является Фаустъ съ Мефистофелемъ. Маргарита, отчасти приходящая въ себя, не желаетъ слѣдовать за Фаустомъ и пережить свою тяжолую судьбу вторично. Наступающая заря заставляетъ Мефистофеля торопиться. Видя невозможность устроить ихъ побѣгъ, Мефистофель проваливается подъ землю, а Маргарита умираетъ.

Что касается до самой оперы, то о ней было столько говорено, лучшіе мотивы ея такъ хорошо извѣстны, что прибавлять что либо уже къ сказанному и извѣстному о ней мы считаемъ излишнимъ. Но мы считаемъ прямою обязанностью своею воспроизвести въ рисункахъ лучшія сцены «Фауста», «Гамлета» и «Отелло», такъ какъ этого не могли сдѣлать другія изданія, и такъ какъ обстановка этихъ оперъ дѣйствительно великолѣпна и стоитъ того, чтобы увѣковѣчить ее въ рисункахъ. Понятно, что для того баснословнаго успѣха, который имѣли эти оперы у насъ, нужна была Хр. Нильсонъ,— но и о ней говорено было достаточно и мы можемъ только пожелать скорѣйшаго возвращенія къ намъ великой артистки. Конечно, желаемъ этого далеко не мы одни.

Виндзорскія кумушки, картина Ганса Макарта, на текстъ Шекспира.

Талантливый Макартъ, съ однимъ изъ произведеній котораго — «Чума во Флоренціи», познакомились петербуржцы на выставкѣ, два года назадъ, относится къ наиболѣе выдающимся изъ нѣмецкихъ художниковъ молодого поколѣнія.

Читатели наши, конечно, знаютъ сюжетъ «Виндзорскихъ кумушекъ Шекспира». Кумушки пользуются нахальствомъ, трусостью и хвастливостью Фальстафа, для того, чтобы дать урокъ ревнивому мужу. Мужъ мадамъ Ford и спитъ и видитъ невѣрность своей жены, невѣрность, на самомъ дѣлѣ несуществующую, и его-то задумываетъ жена проучить, съ помощью своей подруги, мадамъ Page. Кумушки посылаютъ сообщить Фальстафу, будто мадамъ Ford въ него влюблена, что въ назначенный часъ мужа ея не будетъ дома и что она ждетъ его съ нетерпѣніемъ. Фальстафъ отправляется на свиданіе. Едва только вошолъ онъ, какъ раздаются за стѣной голоса; мужъ, подозрѣвая присутствіе любовника, собравъ сосѣдей своихъ, является, чтобъ поймать его на мѣстѣ. Испуганный Фальстафъ, по предложенію кумушекъ, прячется въ корзину съ грязнымъ бѣльемъ, которую кумушки прикрываютъ и велятъ слугамъ своимъ вынести и выбросить находящееся въ ней въ ровъ. Прислуга уноситъ Фальстафа, кряхтя подъ его тяжестью, а мужъ, вошедшій въ это время со свидѣтелями, не препятствуетъ вынести корзину. Фальстафа дѣйствительно кидаютъ въ ровъ. Кумушки проводятъ мужа еще два раза, съ помощью того-же Фальстафа, и комедія кончается сознаніемъ, со стороны мужа, его вины и обѣщаніемъ больше не ревновать.

Картина Макарта изображаетъ путешествіе Фальстафа въ корзину, въ сценѣ III, 3-го акта.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

I.

Москва въ іюлѣ 1487 года.

Какъ зачиналась каменна Москва,
Тогды зачинался въ ёй грозный Царъ.
Старинная пѣсня.

На двадцать пятомъ году государствованія Ивана III, Москва уже не глядѣла татарскимъ пепелищемъ; веселыя слободы длинными лентами сплошь тянулись къ каменному Кремлю, выросшему на томъ же мѣстѣ, но въ другомъ, лучшемъ видѣ. Не острогъ деревянный, а стройныя кирпичныя стѣны съ зубцами изящнаго профиля, вывели фряги-*муроли*, все подъ правило, да въ мѣру, — такъ что любо-дорого смотрѣть. А ужъ гладь какая! — такъ и соборы не строились въ старину.

Афанасій Силычь Никитинъ, тверской купчина, ночью воротился изъ дальняго, мно-

голѣтняго странствованія въ индѣйскую сторону, за три моря. Въ потьмахъ ища ночлега, не до Кремля ему было; и какъ пустили — съ дороги заснулъ сномъ богатырскимъ. Звонили къ обѣднямъ уже, когда Силычъ протеръ глаза и, по привычкѣ, не долго думая, вскочилъ, помылся, перекрестилъ лобъ и вышелъ на улицу. Суетня необычная озадачила путешественника съ перваго шага. Добравшись до базара, онъ, однако, нашолъ, что у купцовъ лавки позаперты. Народъ бѣжитъ куда-то, и Никитинъ направился вслѣдъ за другими. На поворотѣ—вдругъ заблестѣли кресты золочоные, за какою-то стѣною, словно; а передъ нею поле гладкое, бархатный лугъ. Силычъ невольно попятился и принялся, крестясь, протирать глаза, не довѣряя себѣ.

— Что за притча,—подумалъ онъ вслухъ,— на Москву ли я, полно, попалъ?

— А то куда же? отозвался съ непріятнымъ хохотомъ оборванецъ нищій, покойно разсѣвшійся на муравкѣ и сбираясь утолять голодъ безъ дальнихъ разносоловъ. Передъ нимъ стояла берестяная кружка съ водою, подлѣ увѣсистаго укроя хлѣба.

Никитинъ невольно, не безъ тревоги, посмотрѣлъ на хохотуна и ему стало какъ-то неловко. Выраженіе лица нищаго было таково, что могло поразить всякаго, и часто съ нимъ сталкивавшагося, не только увидавшаго случайно. Представьте полное лицо безъ бровей, съ острою рыжей бородой; глаза, точно оловянные; кажется не глядятъ, хотя зрачки у оригинальнаго субъекта и находятся на мѣстѣ. Искривленныя злобою губы въ постоянномъ движеніи, какъ будто бы никогда плотно не сходились, выказывая глазные рѣзцы, похожіе на волчьи клыки. И при этомъ, на невзрачной образинѣ бродитъ улыбка, не предвѣщающая ничего добраго. Никитинъ хотѣлъ было уйти, но его удержала рѣчь нищаго:

— Видно пріѣзжій! продолжалъ тотъ какимъ-то птичьимъ голосомъ, въ которомъ многіе звуки были чисто гортанные, рѣзкіе, хотя и хриплые.—Жаль; съ виду глупъ, по одежѣ — богатъ. Поумнѣешь — обнищаешь! поверстаемся!...

— Что ты тамъ мелешь, рыжая борода?..

— Отваливай! Ѣсть хочу; обѣдъ стынетъ, а утроба тужитъ.

— И не ребенокъ, кажись, а потерпѣть не хочешь; до обѣдень недолго, кажись—отвѣтилъ Никитинъ.

— У меня моя обѣдня отошла; а ты ступай голодать въ Кремль,—коли пропустятъ.

— Такъ это Кремль?

— А то што же? Онъ самой, со всѣми фряжскими затѣями... Стрѣльницъ, стрѣльницъ, а вѣдь со всѣми ими не спасется!... Стѣны были въ Содомѣ и Гоморѣ! Куды крѣпокъ и Іерихонъ считался — да свалились сами... и ограды, и забрала... И этимъ не уцѣлѣть?!...

Никитинъ посмотрѣлъ на нищаго еще съ большимъ изумленіемъ, но тотъ не обращалъ уже никакого вниманія на наблюдателя. Съ выраженіемъ злобнаго любопытства смотря на толпы волновавшагося народа (который старался протѣсниться въ Кремль), онъ бормоталъ несвязныя слова.

— А вы, скимны рыкающіе! вдругъ вскрикнулъ нищій и лицо его еще страшнѣе искривилось; — по дѣломъ вамъ, по дѣломъ. Да вонъ и онъ! Легокъ на поминѣ. Подъ нимъ лошадь пляшетъ, а у самого, небось, душа въ пяткахъ, чтобы набольшаго не прогнѣвить, неровно опоздаешь. А жезлъ у него здоровый; впору съ нимъ и на медвѣдя ходить; на то у тебя и кличка собачья; ты не Щѣня, дружокъ, а Щеня...

— Гдѣ, гдѣ? спросилъ торопливо Никитинъ.

— А вонъ—видишь, золотой витязь на ворономъ аргамакѣ, што поднялся на дыбы, словно на стѣну Іерихонскую скочить сбирается. Да онъ еще меньшой соколъ; старшой подъ Казанью: золотую гривку себѣ татарскими головками зарабатываетъ. Вонъ ѣдетъ и князь Иванъ Юрьевичъ.. Ольгерду праправнукъ, говорятъ, да родной племянничекъ московскаго князя Великаго — Патрикѣевымъ прозывается. За то у ево и чинъ московскій: первой бояринъ! Спознайко-ся ихъ—всѣ коршуны слетаются въ свое каменное гнѣздо. Видно Большакъ съ золотой головой сонъ ночесь видалъ не ладной, всю дворню и собираетъ. Гляньконо, таперче къ воротамъ князь Ѳеодоръ Пестрый подъѣхалъ; глянуть не на што, а баютъ Пермъ взялъ. Во какъ у насъ?! А тамо, што аще дѣется?

Нищій вскочилъ и, заслоняя рукою свои оловянные глаза отъ жгучаго іюльскаго солнца, сталъ присматриваться къ толпѣ, которая, окруживъ кого-то, провожала къ воротамъ. Къ толпѣ этой со всѣхъ сторонъ подбѣгали люди, и она росла, ширилась и волновалась.

— Ничего не разберу? а должно быть московскимъ зѣворотамъ занятно што ниесть,— ворчалъ про себя странный нищій, убирая свой обѣдъ и посуду.—Не хотѣлось сегодня въ Кремль ходить, да надо; видно тамъ новинка есть... Не скупись, подѣлися и съ нами своими новостями, Иванъ Васильевичъ!—И на безобразномъ лицѣ хохотуна-ругателя явилась какая-то неопредѣленная, загадочная улыбка.

Закинувъ котомку за плечи, нищій схватилъ костыль свой, и скорымъ шагомъ направился къ воротамъ....

— Тутъ не пройдешь,—сказалъ Никитинъ, невольно слѣдуя за нищимъ.

— Гдѣ наши не проходили!

И правда; народъ разступался и давалъ нищему дорогу. Никитинъ тоже воспользовался случаемъ, примкнувъ къ своему непрошеному чичероне московскихъ замѣчательностей. Они безпрепятственно вошли въ Кремль, гдѣ невиданное великолѣпіе совсѣмъ ошеломило путешественника въ Индію.

Бывало, къ деревянному собору Богородицы, съ немногими боярами подходилъ пѣшкомъ тщедушный Василій Темный, своею неровной походкой, не привлекая и зѣвакъ. Дорожка шла извилистая, узкая; изъ садовъ и за палисадами торчали ветхія деревянныя избушки, если еще не высовывались докучно обгорѣлыя трубы, да кучи уголья. Самыя великокняжескія хоромы отличались отъ обывательскихъ избъ развѣ большею обширностью мѣста, занятаго хозяйственными пристройками. А то въ жилищѣ государя, также, какъ у сосѣдей, окна да двери стояли зачастую наискось и между потемнѣвшими тѣсницами, зеленѣлъ влажный мохъ на крышѣ.

Куда все это прибралось? Словно вымели, какъ соръ, наросшія здѣсь хоромцы, церквицы и кладбища. Вмѣсто всего, хлама этого величественный Успенскій соборъ поднялся изъ земли какъ по щучьему велѣнью, вытягивая за собою и игрушку-храмъ Благовѣщенія, съ его затѣйною узорчатою лѣпкою пилястръ, расписанныхъ яркими красками и золотомъ. За нимъ воздвигался новый деревянный дворецъ государевъ, а направо красовалась, только что оконченная, Грановитая Палата,—предметъ гордости и удивленія Москвы. На широкомъ красномъ крыльцѣ грановитаго чертога государева стояла теперь сотенная толпа царедворцевъ, въ пышныхъ нарядахъ, залитыхъ золотомъ. Никитинъ, пораженный великолѣпіемъ двора Іоаннова, оглянулся, чтобы распросить кое-о-чомъ загадочнаго нищаго, но его ужъ и слѣдъ простылъ.

А народъ все прибывалъ, хотя въ Кремлѣ не было мѣста упасть и яблоку. Волны народа словно закаменѣли: ни впередъ, ни назадъ. А тишина царствовала такая, что слышно бы было жужжанье комара въ воздухѣ.

— Какая ужасная скука стоять въ этихъ тискахъ,—сказалъ кто-то позади Никитина по итальянски:—пойдемъ лучше на террасу, гдѣ стоятъ московскіе нобили!

— Ваше Высочество любите говорить и смѣяться, а тамъ вѣдь нельзя; тутъ же никто насъ не пойметъ.

— Да теперь и неловко будетъ высовываться впередъ. Добрый завтракъ у Ласкирева, я думаю, предательски изукрасилъ наши лица,—отвѣчалъ другой голосъ вкрадчиво, венеціанскимъ нарѣчіемъ.

— Оно пожалуй и такъ! Да я думаю, намъ и тутъ-то нечего дѣлать. Чужая радость намъ не торжество; да и смотрѣть на этихъ медвѣдей, право, не находка. Если бы еще были красотки, вмѣсто мужей, братьевъ и отцовъ. А на такихъ холоповъ наглядѣлся я и въ прихожей моего друга Магомета II. Пойдемъ лучше къ Зоѣ! Только и добра въ этой Москвѣ, что она, да Хаимъ Мовша!

— Во всякомъ случаѣ, надо дать знать Кастеляну, что Ваше Высочество не совсѣмъ здоровы: иначе пріятель нахмурится, пожалуй, не дастъ жалованья. Онъ, вѣдь, радъ всякому предлогу зажилить деньгу...

— Конечно! А все-же пойдемъ къ Зоѣ... Съ извиненіемъ послать можно и Мовшу,— прибавилъ главный изъ собесѣдниковъ, рѣшительно.

— Вы забываете, что Мовшѣ и на Москвѣ быть не совсѣмъ теперь ловко; а послать еще его въ Кремль, значило бы погубить вѣрнаго союзника навсегда. Я пошолъ бы самъ, да проклятый завтракъ.... Я чувствую, что на лицѣ моемъ....

— Восхожденіе солнца, ты хочешь сказать—истинно! Веселый Діонисъ прикрылъ щедро багрянцемъ ликъ своего подражателя. Но, per Bacco, ты и въ этомъ видѣ еще сносенъ. Вотъ—я?...

— Ваше Высочество изволите шутить!.. а послать все-таки некого.

— Позвольте предложить мои услуги, отозвался Никитинъ по итальянски, и собесѣдники смутились не на шутку.

Тотъ, котораго собесѣдникъ называлъ Высочествомъ, прошепталъ по гречески съ досадою: Лазутчикъ!

— Ошибаетесь, подхватилъ Никитинъ, также по гречески: я много странствовалъ по бѣлу свѣту; такъ необходимость заставила научиться многимъ чужимъ языкамъ... индѣйскому даже. А кстати у меня порученье къ Вашей милости изъ Кафи; смекаю, что ты господине Деспотъ Морейской? Очень радъ, что случай доставилъ мнѣ видѣть высочество твое сегодня же. Кафинскіе паши увѣряли меня, что письмо это весьма важно...

— Гдѣ же оно?

— Представить готовъ, гдѣ и когда угодно.

— Чрезъ часъ,—у Зои!

— Да я не знаю, кто госпожа эта и гдѣ искать ее?

— Постойте, Ваше Высочество, я объясню ему все; но пусть прежде сходитъ къ Кастеляну и объявитъ, что мы нездоровы...

— И такого чина, опять же, не знаю я на Руси...

— Сеніоръ Патрикіо, отвѣчалъ собесѣдникъ Деспота Морейскаго, его переводчикъ— Рало.

— То есть князь Патрикіевъ! Понимаемъ; да пропустятъ-ли къ ему? Видите, какая давка..

— Это уже мое дѣло, отвѣчалъ переводчикъ. Ступай за мной, я и проведу тебя до крыльца.... А Ваше Высочество?—обратился онъ къ Деспоту.

— Я пойду потихоньку къ Зоѣ.

И они двинулись въ разныя стороны.

Народъ, видно, зналъ своихъ гостей; Рало провелъ Никитина сквозь толпу безъ большого труда. Площадка передъ соборомъ была ограждена рогатками, но какъ только сторожевому воину Никитинъ объявилъ, отъ кого идетъ, рогатку отодвинули и Силычъ не безъ страха сталъ подходить къ Красному крыльцу. Тутъ стояли два рынды въ атласныхъ одеждахъ, съ позлащонными сѣкирами на плечахъ. Съ подходомъ Силыча къ крыльцу сѣкиры опустились и загородили ему дорогу. Никитинъ заявилъ, что онъ посланъ отъ Деспота и зачѣмъ даже, но рынды только улыбнулись.

— Тутъ посланцамъ не дорога, сказалъ одинъ изъ нихъ; да боярину теперь и не время. Если онъ не у государя въ рабочей, такъ князей и бояръ въ Думу вводитъ.

— А можетъ и въ теремной палатѣ дѣла рядитъ,—замѣтилъ, въ свою очередь, Никитинъ.

— Быть можетъ! Такъ вотъ, дружокъ, видишь за Благовѣщеніемъ калитка; за калиткой—дворикъ; спроси тамъ—укажутъ!.. Только этимъ путемъ не ворочайся: мимо собора вашей братьи не дорога.

Виндзорскія кумушки. Картина, рисованная на текстъ Шекспира, Гансомъ Макартомъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

гласилось на уступку частной компаніи люксембурской желѣзной дороги.

Вѣна, (14-го) 2-го января. Въ «Вѣнской Вечерней Почтѣ» подтверждаютъ извѣстіе, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Андраши, по поводу сообщеній и отвѣта графа Бейста герцогу Граммону, воспользовался этимъ случаемъ, и въ письмѣ къ австрійскому послу при французскомъ правительствѣ, графу Апони, также высказался о событіяхъ,предшествовавшихъ объявленію войны въ 1870 г.

Копенгагенъ, (14-го) 2-го января. Предложеніе предводителей лѣвой стороны Фольксинга пріостановить первое чтеніе закона о школахъ и избрать коммисію изъ 15-ти членовъ. принято большинствомъ 58 голосовъ противъ 37, не смотря на сопротивленіе министровъ. Такимъ образомъ столкновеніе устранено.

Берлинъ, (14-го) 2-го января.—Вчера король прусскій принялъ просьбу министра земледѣлія Зельхова объ увольненіи его отъ этой должности и назначилъ на его мѣсто оберъ-президента Познанской провинціи, графа Кенигсмарка.

Лондонъ, (14) 2-го января.—Въ газетѣ «Standard» пишутъ, что принцъ уэльскій намѣревался, съ согласія королевы Викторіи, присутствовать при погребеніи императора Наполеона, но министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Гренвилль, воспротивился этому намѣренію, безъ объясненія тому причины, и принцъ отказался отъ своего желанія.

Аѳины, (14-го) 2-го января. Греческое правительство отвѣчало здѣшнимъ представителямъ иностранныхъ державъ, что оно готово согласиться на допущеніе третейскаго суда по лавріонскому вопросу, если всѣ великія державы признаютъ, что это дѣло принадлежитъ къ числу международныхъ вопросовъ.

Версаль, (14-го) 2-го января. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи коммисія тридцати выслушала проектъ конституціонныхъ реформъ, согласно извѣстнымъ уже указаніямъ. Затѣмъ Тьеръ въ пространной рѣчи изложилъ свои мысли, изъявилъ согласіе на прочитанный проектъ, но съ оговорками, и потребовалъ поэтому измѣненій въ немъ, необходимость которыхъ онъ и доказывалъ. Послѣ рѣчи Тьера, засѣданіе было прекращено. Коммисія тридцати соберется въ пятницу, 5-го (17-го) января, для обсужденія требованій Тьера.

Брюссель, (15-го) 3-го января. Въ сегодняшнемъ засѣданіи бельгійской палаты депутатовъ, министръ финансовъ Малу отсрочилъ дать требуемыя объясненія по дѣлу люксембургской желѣзной дороги. Министръ сказалъ, что отказъ правительства утвердить уступку дороги не заканчиваетъ дѣла и что онъ дастъ категорическія объясненія по этому вопросу въ началѣ февраля.

Чизльгерстъ, (15-го) 3-го января. Похоронное шествіе съ останками Императора Наполеона выступило изъ дома покойнаго въ 11 часовъ и прибыло въ церковь въ 11½ часовъ утра. Публики было на похоронахъ до 12,000 человѣкъ. Все прошло очень спокойно, безъ какихъ бы то ни было демонстрацій.

Бухарестъ, (15-го) 3-го января. Сегодня по всей Румыніи совершаются панихиды за упокой скончавшагося Императора Наполеона.

Всѣ румынскія газеты помѣстили у себя сочувственные Наполеону некрологи.

При румынскомъ дворѣ наложенъ трауръ на двѣ недѣли.

Одесса, 2-го января. Сегодня, въ седьмомъ часу утра, загорѣлся городской театръ съ наружныхъ часовъ, освѣщаемыхъ газомъ. Къ девяти часамъ утра театръ сгорѣлъ до тла. Театръ застрахованъ въ русскомъ страховомъ обществѣ въ 150,000 руб., а движимость театра въ 15,000 руб. Срокъ страхованія оканчивался сегодня въ полдень. Прошлогодній ремонтъ театра стоитъ городу 90,000 руб.

Бѣлградъ, (16-го) 4-го января. Здѣсь получено извѣстіе, что въ Маломъ Зворникѣ вооруженные турки намѣрены заставить каймакама, чтобъ онъ приказалъ снять колоколъ съ православнаго храма. Вслѣдствіе этого между тамошними христіанами господствуетъ паника. Со стороны сербовъ спокойствіе ничѣмъ не было нарушено.

Нью-Іоркъ, (16-го) 4-го января. Флибустьерскій пароходъ «Эдгаръ-Стуартъ» выгрузилъ въ Лино, на островѣ Куба, значительное количество оружія, боевыхъ запасовъ и высадилъ на берегъ 60 волонтеровъ.

Внутреннія извѣстія

Петербургъ. «Правит. Вѣстникъ» заявляетъ о слѣдующихъ, вновь разрѣшонныхъ, періодическихъ изданіяхъ: профессору Императорской медико-хирургической академіи, статскому совѣтнику Рудневу, разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, «Журналъ для нормальной и патологической гистологіи и клинической медицины»; воспитателю орловско-Бахтина военной гимназіи, статскому совѣтнику Тарачкову—издавать въ Орлѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, газету подъ названіемъ «Орловскій Справочный Листокъ»; телеграфному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ—издавать въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, подъ редакторствомъ младшаго помощника дѣлопроизводителя департамента, коллежскаго ассесора Славинскаго, «Сборникъ распоряженій по телеграфному вѣдомству».

— 29 декабря происходило въ петербургской думѣ предложеніе кандидатовъ для выбора по новому «Городовому Положенію» гласныхъ отъ 1-го разряда городскихъ избирателей. Число кандидатовъ достигаетъ 237.

— 30 декабря въ здѣшней думѣ были предложены кандидаты отъ избирателей II-го разряда. По составленіи изъ этихъ предложеній, особою комисіей, кандидатскаго списка, оказалось предложенныхъ лицъ—431.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ освободить лицъ, занимающихъ общественныя должности въ прибалтійскихъ губерніяхъ, отъ исполненія рекрутской повинности въ наборъ 1873 года, а также и вольнослушателей с.-петербургскаго технологическаго института.

Петербургъ. Сенатору уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, тайному совѣтнику Чемадурову всемилостивѣйше повелѣно исполнять обязанности первоприсутствующаго въ особомъ присутствіи сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, съ оставленіемъ его по прежнему присутствующимъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената. По слухамъ, въ особое присутствіе сената, для суда дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, министерствомъ юстиціи избраны московскій и псковскій городскіе головы и тульскій губернскій предводитель дворянства.

— По докладу г. министра государственныхъ имуществъ П. А. Валуева, Высочайше разрѣшено учредить стипендіи имени А. А. Зеленаго, на собранный по подпискѣ капиталъ. Вслѣдствіе этого былъ изготовленъ адресъ, который былъ подписанъ 137 лицами и поднесенъ А. А. Зеленому 25 декабря.

— По свѣдѣніямъ «Новаго Времени», съ преобразованіемъ гербоваго сбора, имъ будутъ обложены и акціи, облигаціи, закладные листы и сохранныя росписки.

— 24 декабря въ залѣ петербургской думы, въ присутствіи городского головы, гласныхъ думы, сословныхъ выборныхъ и другихъ лицъ, служащихъ по городскому общественному управленію, а также представителей мироваго съѣзда, совершено предъ образомъ Спасителя молебствіе о ниспосланіи Государю Наслѣднику Цесаревичу скорѣйшаго выздоровленія.

— Изъ обнародованныхъ высочайшихъ наградъ и пожалованій, по случаю новаго года, сообщаемъ о слѣдующихъ: товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Вестманъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; дѣйствительный статскій совѣтникъ, исправляющій должность начальника главнаго управленія по дѣламъ печати Лонгиновъ—произведенъ въ тайные совѣтники, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Пожалованы ордена: св. Владиміра первой степени члену государственнаго совѣта генералъ-адъютанту графу Баранову. Находящійся съ особымъ порученіемъ при правительствѣ сѣверо-американскихъ штатовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Оффенбергъ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Сѣвероамериканскихъ штатахъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ обмѣнъ CXIV, CXV, CXVI, CXVII, CXVIII, CXIX, CXX, CXXI, CXXII и CXXIII серіи билетовъ государственнаго казначейства, выпустить новые десять разрядовъ таковыхъ билетовъ CLXXXVI, CLXXXVII, CLXXXVIII, CLXXXIX, CXC, CXCI, CXCII, CXCIII, CXCIV и CXCV въ 3.000,000 рублей каждый, всего на тридцать милліоновъ рублей, на основаніи прилагаемаго положенія, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ: по CLXXXVI съ 1-го марта, CLXXXVII и CLXXXVIII съ 1-го апрѣля, CLXXXIX съ 1-го мая, CXC съ 1-го іюня, CXCI съ 1-го августа, CXCII и CXCIII съ 1-го сентября и CXCIV и CXCV съ 1-го октября 1873 г.

— Въ журналѣ «Гражданинъ» напечатано, что наша государственная роспись на 1873 годъ не только не имѣетъ дефицита, но даже представляетъ нѣкоторое превышеніе доходовъ надъ расходами.

— Въ газетахъ пишутъ, что на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ проектъ устава акціонернаго общества для застрахованія пожизненныхъ капиталовъ и доходовъ, подъ названіемъ «Заботливость».

— «Голосъ» говоритъ, что въ министерствѣ финансовъ приступлено къ разработкѣ особой классификаціонной таблицы, опредѣляющей въ точности тонину тканей и другія условія, необходимыя для введенія вѣсовой системы по тѣмъ товарамъ, пошлина съ которыхъ нынѣ оплачивается по стоимости ихъ.

— Христорождественское братство на Пескахъ устраиваетъ домъ для пріюта.

— Говорятъ, что при полицейскихъ частяхъ Петербурга, по утрамъ, предполагается устроить чтенія для извощиковъ, чтобы познакомить ихъ съ правильнымъ леченіемъ обыкновенныхъ болѣзней лошади и съ уходомъ за нею.

— 27 декабря прибыла въ Петербургъ депутація отъ киргизовъ.

— Недавно открыта въ Петербургѣ Н. А. Севастьяновымъ новая коммиссіонерская контора для выписыванія по различнымъ образцамъ всевозможныхъ предметовъ какъ внутренней, такъ и иностранной фабрикаціи.

— Число лицъ, взявшихъ въ настоящемъ году билеты на право занятій въ императорской публичной библіотекѣ съ 1 января по 24 декабря, день, съ котораго библіотека закрыта, было 10,285.

— Въ теченіе года въ Петербургѣ было 128 народныхъ чтеній, и на всѣхъ этихъ чтеніяхъ присутствовало, въ сложности, 35,000 человѣкъ, въ томъ числѣ рабочихъ не менѣе 85%. Изъ числа 46 чтеній напечатано фирмой Фену и комп. 18, въ 180,000 экземплярахъ; болѣе 100,000 уже продано.

— Совѣтъ Миссіонерскаго Общества ходатайствовалъ предъ святѣйшимъ синодомъ о назначеніи одного дня въ году для повсемѣстнаго произнесенія въ городскихъ и сельскихъ церквахъ поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ, его значеніи и потребностяхъ.

— Въ Высочайшемъ приказѣ по морскому вѣдомству, 2-го, сего января «состоящій въ гвардейскомъ экипажѣ, шефъ 1-го финскаго кадроваго экипажа, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта».

— Въ газетахъ сообщаютъ, что 2-го января выѣхалъ заграницу французскій посланникъ, генералъ Лефло.

Москва. Учрежденное въ Москвѣ, подъ именемъ «Братства св. Петра-митрополита», православное братство для содѣйствія ослабленію раскола праздновало свое открытіе 21 декабря.

Владиміръ. «Русск. Вѣдомости» сообщаютъ, что владимірское дворянство, принимая во вниманіе, что чрезвычайно рѣдки случаи, чтобъ воспитанники оканчивали полный курсъ наукъ въ классической владимірской гимназіи, закрыло состоящій при гимназіи пансіонъ и постановило сумму, расходованную на содержаніе пансіона, выдавать въ видѣ стипендій.

Екатеринославъ. По полученіи въ Екатеринославѣ извѣстія о болѣзни Государя Наслѣдника Цесаревича совершено, 19-го декабря, въ соборѣ, въ 12 часовъ, преосвященнымъ Ѳеодосіемъ, епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ, молебствіе о здравіи Его Императорскаго Высочества, и его преосвященствомъ сдѣлано распоряженіе о совершеніи молебствія по приходскимъ церквамъ.

Иркутскъ. 30-го декабря открыта въ Иркутскѣ учительская семинарія.

Кіевъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе историческаго общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ.

Олонецкъ «Биржа» передаетъ слухъ, что земство Олонецкой губерніи вновь вошло съ ходатайствомъ къ правительству о соединеніи Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ чрезъ посредство канала.

Рига. 1-го января послѣдовало открытіе рижско-больдераaской дороги какъ для товарнаго, такъ и для пассажирскаго движенія.

Семипалатинскъ. «Семипалатинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ о цѣломъ рядѣ нападеній хищническихъ шаекъ, начавшихся съ исхода сентября.

Ставрополь. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, при ставропольской мужской гимназіи учреждена касса для вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ, подъ названіемъ «ученическаго фонда».

Тифлисъ. 6 декабря Тифлисъ праздновалъ десятилѣтіе со времени назначенія великаго князя Михаила Николаевича намѣстникомъ кавказскимъ.

Харьковъ. 18 декабря г. начальникъ Харьковской губерніи, по словамъ мѣстной газеты, закрылъ очередное губернское земское собраніе, за недостаткомъ законнаго числа гласныхъ.

Вѣсти изъ-за границы.

— Дѣла въ Испаніи. Газета «Ероса» сообщаетъ слѣдующія основанія военной реформы въ Испаніи и отмѣны конскрипціи: «Армія будетъ состоять изъ дѣйствующей арміи и резерва. Рекруты будутъ раздѣляться на три категоріи: 1) учебная армія; 2) провинціальная милиція; 3) народная милиція. Перваго января каждаго года всѣ испанцы, достигшіе 20-ти лѣтъ, будутъ объявляться солдатами перваго резерва. Исключеніе составятъ только служащіе въ дѣйствующей арміи, состоящей изъ однихъ волонтеровъ. Срокъ службы въ первомъ резервѣ—3 года. Онъ можетъ быть сокращонъ на половину и даже до одного года, подъ извѣстными условіями.

— Проектъ Марселя Барта.—Французское національное собраніе считаетъ важнѣйшимъ изъ «конституціонныхъ» вопросовъ—вопросъ объ учрежденіи второй палаты. Изъ числа предложенныхъ проектовъ имѣетъ болѣе шансовъ быть принятымъ проектъ Марселя Барта. Онъ предлагаетъ назначить въ новую палату 250 старѣйшихъ членовъ нынѣшней, въ качествѣ пожизненныхъ, и затѣмъ дать этому сенату право, совмѣстно съ правительствомъ, распускать другую палату.

Шарль-Луи-Наполеонъ Бонапартъ,

бывшій императоръ французовъ подъ именемъ «Наполеона III».

(† 28 декабря 1872 г., 9 января 1873).

De mortuis *illustribis* aut.... *veru* aut nihil.

28-го декабря 1872 г. скончался въ Чизльгерстѣ, въ окрестностяхъ Лондона человѣкъ, надѣлавшій послѣ Наполеона I-го наиболѣе шуму въ исторіи нынѣшняго столѣтія и представляющій собою самое яркое и поразительное олицетвореніе типа удавшагося политическаго авантюриста, добившагося своею беззастѣнчивою смѣлостію всего, о чомъ только можетъ мечтать въ нашу эпоху честолюбецъ, слѣпо вѣрующій въ свою счастливую звѣзду и рѣшившійся не отступать ни передъ чѣмъ для достиженія своей цѣли....

Судьба этого замѣчательнаго человѣка превосходитъ все, что можетъ изобрѣсти самое пылкое воображеніе не отступающаго ни передъ какою невѣроятностію романиста, и нынѣ надъ его гробомъ пришедшее наконецъ въ себя Европейское общество, вѣроятно, не безъ сильнаго недоумѣнія спрашиваетъ себя, какъ это могло случиться, чтобъ въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія подобная личность могла навязать себя Европѣ, отвыкшей отъ романтическихъ приключеній въ политикѣ и отъ дерзкихъ предпріятій политическихъ кондотьеровъ и авантюристовъ.

Протекло уже два съ половиною года съ тѣхъ поръ, какъ бывшій императоръ

Японскій посланникъ Ивакура при лондонскомъ дворѣ и дамы посольства. (Грав. А. Даугель).

французовъ сошолъ съ политическаго поприща, но вѣра въ его политическую пронырливость и въ его способности счастливаго заговорщика была такъ велика, что весьма немногіе считали окончательнымъ это исчезновеніе съ международной сцены человѣка, двадцать лѣтъ занимавшаго на ней первое мѣсто, и всѣ почти, безъ исключенія, считали Чизльгерстъ скорѣе островомъ Эльбой, чѣмъ островомъ св. Елены, второго наполеонида.

И вотъ, совершенно почти неожиданно, послѣ кратковременной болѣзни этотъ человѣкъ умираетъ и телеграфъ возвѣщаетъ далеко неприготовленной къ этому извѣстію Европѣ, что тотъ, кого она такъ долго знала и боялась подъ именемъ «Наполеона III-го», не существуетъ болѣе. Кончилась безпримѣрная политическая карьера, угасла жизнь, съ которою еще такъ недавно тѣсно были связаны интересы пол-Европы.

Пословица «de mortuis aut bene aut nihil» непримѣнима къ такимъ крупнымъ политическимъ дѣятелямъ, какимъ былъ Луи Бонапартъ. Надъ ихъ гробомъ должны раздаваться только одни слова ничѣмъ неприкрашенной истины, потому что окончившаяся жизнь такихъ людей, еще до ихъ смерти, становится достояніемъ безпристрастной исторіи и примиряющее обаяніе открытой могилы не можетъ и не должно остановить перо публициста, обязаннаго занести на страницы политической лѣтописи крупное совершившееся событіе.

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ факты говорятъ до того сами за себя, что въ объясненіи и оцѣнкѣ ихъ врядъ-ли представляется какая либо необходимость. Простое изложеніе наиболѣе выдающихся событій изъ жизни Луи Бонапарта составляетъ само собою достаточно строгій приговоръ его политической дѣятельности.

Шарль Луи Наполеонъ Бонапартъ родился 20 апрѣля 1808 года отъ Гортензіи Евгеніи де-Богарнэ, супруги Луи-Наполеона Бонапарте, носившаго въ то время титулъ короля голландскаго. Изъ «Исторіи консульства и имперіи» Тьера мы знаемъ, что въ эпоху его рожденія королева Гортензія жила уже болѣе года въ разлукѣ съ своимъ вѣнчаннымъ супругомъ и находилась въ близкихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ голландскимъ адмираломъ Вергюэлемъ (Verhuel), выдавшимъ Наполеону I-му состоявшій подъ его командованіемъ флотъ голландской республики. Не смотря на это обстоятельство, этотъ третій сынъ королевы Гортензіи былъ, по повелѣнію Наполеона I-го, внесенъ въ его династическую родословную, подъ именемъ «сына короля Людовика Голландскаго» и зачисленъ въ разрядъ принцевъ крови. Всемогущій императоръ питалъ къ этому племяннику своему чувство привязанности, которое впослѣдствіи послужило основаніемъ къ разнымъ сплетнямъ, не особенно-то усердно отвергаемымъ сторонниками Луи-Наполеона, потому что сплетни эти гораздо болѣе *вѣроятной истины* подтверждали притязанія ихъ предводителя на громкій титулъ *Наполеонида*.

Г-жа Гортензія Бонапартъ питала особенную привязанность къ этому третьему своему сыну. Послѣ паденія Наполеона I-го она удалилась съ нимъ въ Швейцарію, въ Арембергъ, гдѣ онъ и получилъ первое свое воспитаніе. Позднѣе, Луи-Наполеонъ поступилъ въ Аугсбургскую «школу грамматики» и затѣмъ обучался въ Тунѣ военнымъ наукамъ, подъ руководствомъ генерала Дюфура.

Честолюбіе и страсть къ политическимъ приключеніямъ рано развились въ молодомъ Бонапартѣ, за которымъ признанъ былъ Европою титулъ *принца*. 23-хъ лѣтъ отъ роду онъ уже принялъ, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ, участіе въ возстаніи карбонаровъ, вспыхнувшемъ въ папской области въ мартѣ 1831 года. Въ стычкѣ при Форни, старшій братъ его, Наполеонъ-Луи, былъ смертельно раненъ и умеръ чрезъ нѣсколько дней. Принцъ Луи съумѣлъ избѣгнуть плѣна и благополучно возвратился къ своей матери, носившей въ то время титулъ графини Сен-Ле.

Карлъ-Франсуа Гуно, композиторъ. (Грав. А. Даугель).

Это былъ первый шагъ неутомимаго политическаго заговорщика. Черезъ шесть лѣтъ, именно 30 октября 1837 года, онъ совершилъ первую свою попытку завладѣть французскимъ престоломъ, явившись въ Страсбургъ и попробовавъ возмутить стоявшій тамъ гарнизономъ полкъ солдатъ. Попытка не удалась. Принцъ Луи былъ арестованъ и высланъ въ Америку, по распоряженію короля Луи-Филиппа. Черезъ годъ онъ возвратился въ Европу и могъ присутствовать при послѣднихъ минутахъ своей матери, скончавшейся 3 октября этого года, не видавшись съ своимъ мужемъ (Манч. 25 іюля 1846 г.). Не смотря на то, что свою высылку въ Америку и дозволеніе возвратиться въ Европу послѣ годового изгнанія принцъ Луи признавалъ публично—особою милостью, оказанною ему королемъ Луи-Филиппомъ—онъ, тѣмъ не менѣе че-

резъ три года послѣ своего возвращенія, именно 6 августа 1840 года, совершилъ новую попытку завладѣть французскимъ престоломъ, высадившись въ Булони съ толпою авантюристовъ, наряженныхъ въ костюмы наполеоновскихъ генераловъ и гренадеровъ, и самъ облеченный въ историческій костюмъ и маленькую шляпу своего дяди. Арестованный второй разъ, онъ былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ палатою пэровъ (въ качествѣ принца) къ пожизненному заключенію въ замкѣ Гамъ. Онъ пробылъ въ заключеніи шесть лѣтъ, посвящая свои досуги сочиненію книгъ, въ которыхъ претендентъ на титулъ императора ловко льстилъ революціоннымъ страстямъ и соціалистическимъ утопіямъ, бывшимъ въ то время въ такомъ ходу во Франціи. Экземпляръ одного изъ этихъ сочиненій былъ посланъ Луи-Бонапартомъ извѣстному Луи-Блану.

Въ 1846 году, 26 мая, принцъ Луи бѣжалъ изъ Гамскаго замка, при содѣйствіи доктора Конно, переодѣтый въ платье каменьщика Баденге, и пробрался въ Англію, гдѣ онъ страшно бѣдствовалъ одно время и поправился только при содѣйствіи одной англійской лоретки, миссъ Гоуардъ, скончавшейся впослѣдствіи загадочной и трагической смертью въ своей виллѣ, въ окрестностяхъ Парижа, куда она прибыла послѣ провозглашенія Луи-Бонапарта императоромъ.

Когда вспыхнула февральская революція 1848 года, принцъ Луи проживалъ въ Англіи, откуда онъ и поставилъ свою кандидатуру въ члены Національнаго Собранія. 9 августа того же года, онъ былъ избранъ народнымъ представителемъ пятью департаментами и 21 сентября возвратился во Францію. 10 декабря того же года, онъ былъ избранъ всеобщею подачею голосовъ въ президенты французской республики, большинствомъ 5.562,834 голосовъ, на трехлѣтній срокъ, оканчивавшійся въ первое воскресенье марта мѣсяца 1852 года. Предчувствуя, что онъ не будетъ вторично избранъ въ это званіе, принцъ Луи, носившій уже тогда имя «принца-президента Луи-Наполеона», принялъ надлежащія мѣры для того, чтобъ наслѣдственно сохранить за собою власть. Осенью 1851 года, онъ сталъ объѣзжать провинціи и затѣмъ производить военные смотры въ Саторійскомъ лагерѣ и заискивалъ расположенія арміи. 2 декабря, заручившись содѣйствіемъ нѣсколькихъ подкупленныхъ полковыхъ командировъ и офицеровъ, онъ совершилъ знаменитый государственный переворотъ, т. е. распустилъ Національное собраніе (на что, по закону, не имѣлъ права). Сопротивленіе республиканцевъ и парижскаго населенія было подавлено трехдневною чудовищною рѣзнею на улицахъ французской столицы. Въ провинціи та же цѣль была достигнута свирѣпою энергіею военныхъ псевдо-судовъ, разстрѣливавшихъ безпощадно каждаго, кто рѣшался сопротивляться перевороту. На послѣдовавшемъ затѣмъ плебисцитѣ (21 и 22 декабря 1851 года) принцъ Наполеонъ былъ избранъ вторично президентомъ республики, на 10-ти лѣтній срокъ, большинствомъ 7.439,216 голосовъ и затѣмъ черезъ 10 мѣсяцевъ (21—22 ноября 1852 года), провозглашонъ наслѣдственнымъ императоромъ французовъ третьимъ плебисцитомъ и большинствомъ 7.864,189 голосовъ, и принялъ титулъ Наполеона III, желая показать этимъ, что онъ считаетъ себя какъ-бы законнымъ наслѣдникомъ династіи Наполеонидовъ, въ которой Наполеономъ II признавался бонапартистами герцогъ Рейхштадтскій, сынъ Наполеона I-го и императрицы Маріи-Луизы.

Съ той минуты, какъ новый императоръ самовластно забралъ въ свои руки правленіе Франціи, для Европы начался долгій періодъ смутъ и международныхъ затрудненій. Въ 1854 году Наполеонъ III объявилъ войну Россіи, кончившуюся погромомъ Севастополя и Парижскимъ миромъ. Относительный успѣхъ этого смѣлаго предпріятія, нѣсколько примирилъ съ нимъ самолюбивыхъ французовъ и поощрилъ его черезъ четыре года начать Итальянскую кампанію, кончившуюся, противъ его воли, полнымъ объединеніемъ Италіи, не смотря на Виллафранкскій миръ. Этотъ непредвидѣнный Наполеономъ III исходъ начатаго имъ дѣла былъ сигналомъ начала цѣлаго ряда неудачъ его политики. Негодованіе, возбужденное въ Европѣ разграбленіемъ Пекина французскими войсками, неудачный исходъ мексиканской кампаніи, дипломатическое пораженіе Тюильрійскаго кабинета по поводу его вмѣшательства въ такъ называемый Польскій вопросъ, неудача затѣяннаго было Наполеономъ III Европейскаго конгресса и затѣмъ роль, разыгранная Франціею въ Датско-Германской и Австро-Прусской войнѣ, довели вторую имперію до полнаго изолированія въ Европѣ. Видя этотъ неуспѣхъ своей внѣшней политики, Наполеонъ III пробовалъ удержаться на престолѣ рядомъ послѣдовательныхъ уступокъ требованіямъ либеральной оппозиціи; но такъ какъ всѣ эти уступки дѣлались имъ неохотно и съ заднею мыслью дать сколь возможно больше на словахъ и сколь возможно менѣе на дѣлѣ, то цѣли своей Наполеонъ никакъ не могъ достигнуть и, взамѣнъ этого, далъ только просторъ въ странѣ самымъ дурнымъ революціоннымъ страстямъ. На выборахъ въ Законодательный Корпусъ, происходившихъ весною 1869 года, цифра правительственнаго большинства уменьшилась до такой степени, что въ концѣ этого года Наполеонъ сдѣлалъ еще новый и рѣшительный шагъ въ либеральномъ духѣ, придавъ своему правительству чисто-конституціонный характеръ и избравъ первымъ министромъ Эмиля Оливье. Но и это не помогло. Революціонеры, чувствуя свою силу и дѣйствуя за-одно съ легитимистами и орлеанистами, отнеслись съ недовѣріемъ къ новой реформѣ. Четвертый плебисцитъ, произведенный весною 1870 года, подъ предлогомъ утвержденія всеобщею подачею голосовъ послѣднихъ измѣненій въ конституціи, показалъ Наполеону, что недовольство проникло даже въ ряды арміи, въ которой нашлось болѣе 30,000 голосовъ, поданныхъ *противъ* него. Тогда императоръ рѣшился на послѣднюю попытку возстановленія своей популярности и, придравшись къ кандидатурѣ Гогенцоллернскаго принца на Испанскій престолъ, объявилъ войну Пруссіи, въ первыхъ числахъ іюля 1870 года. Черезъ два мѣсяца эта война привела къ извѣстной Седанской катастрофѣ и революціи 4 сентября.

Плѣнный императоръ узналъ о своемъ низложеніи на пути въ Вильгемсгёе, гдѣ онъ и пробылъ до заключенія мира. Затѣмъ онъ удалился въ Англію и поселился въ Чизльгёрстѣ (Chislehurst), въ окрестностяхъ Лондона, откуда, не смотря на болѣзнь и утомленіе, управлялъ интригами своихъ приверженцевъ, оставшихся во Франціи.

Бывшій императоръ страдалъ уже давно застарѣлою каменною болѣзнью. Въ послѣднее время новый припадокъ этой болѣзни вызвалъ необходимость тяжолой операціи—раздробленія камня въ мочевомъ пузырѣ (литотритія). Операція была произведена успѣшно лучшими англійскими врачами, но ослабленный организмъ Луи-Бонапарта не выдержалъ ея послѣдствій и онъ скончался 27 декабря, 64 лѣтъ отъ роду.

Въ исторіи нашего столѣтія двадцатилѣтняя политическая дѣятельность бывшаго императора французовъ займетъ видное, но отнюдь не почотное мѣсто. Для Франціи и для Европы эта дѣятельность была если не одинаково полезна, то одинаково неудобна. Въ первой она произвела страшное, неслыханное паденіе уровня политической и общественной нравственности, для второй она была источникомъ постоянныхъ безпокойствъ и недоразумѣній. Какъ отъ дурнаго и продолжительнаго сна, очнулись всѣ послѣ Седанской катастрофы и удаленія Луи-Бонапарта въ Англію, но покамѣстъ онъ былъ живъ, никто не могъ поручится, что его дѣятельнность совершенно кончена и что старый заговорщикъ не явится снова на политическомъ поприщѣ.

Со смертью Луи-Бонапарта, для партіи французскихъ имперіалистовъ наступаетъ кризисъ, который неизвѣстно еще чѣмъ разъиграется. Если, подражая другимъ сторонникамъ низверженныхъ государей, они вздумаютъ играть въ легитимизмъ и теперь же провозгласятъ сына умершаго императоромъ in partibus подъ именемъ Наполеона IV-го, тогда все будетъ кончено. Европа и Франція отвѣтятъ смѣхомъ на эту нелѣпую, но отнюдь не невѣроятную, выходку. Можетъ случиться, однакожъ и другое. Бонапартисты могутъ примоститься къ легитимистамъ клерикальнаго оттѣнка, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ претендентъ, будучи молодъ и воспитанъ матерью въ духѣ католическаго фанатизма, можетъ быть гораздо болѣе подходящимъ преемникомъ бездѣтнаго графа де-Шамбора, чѣмъ либеральный и не особенно набожный, графъ де-Пари. На этой почвѣ возможна коалиція, не лишонная нѣкоторой опасности для нынѣшняго французскаго правительства, противъ котораго клерикалы раздражены не менѣе бонапартистовъ.

Японское посольство въ Европу.

Сношенія Японіи съ европейцами начинаются со времени посѣщенія ея португальцами въ половинѣ XVI вѣка. Богатство страны обратило на себя ихъ вниманіе и они, съ позволенія японскаго правительства, завели торговыя конторы въ разныхъ городахъ. Примѣру ихъ послѣдовали въ 1609 голландцы, устроившіе факторію на островѣ Фирандо, а за ними и англичане. Торговые обороты европейцевъ быстро расширялись, но къ несчастью вмѣстѣ съ португальцами явились и іезуиты: они занялись пропагандой, и сначала дѣла ихъ шли успѣшно и христіанскіе храмы красовались уже въ самомъ Міако; но, вѣрные программѣ своего ордена, послѣдователи Лойолы вздумали затѣять политическія интриги и были изгнаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ вновь обращонные христіане подверглись истребленію (1637—1639 г.) и европейцамъ было запрещено приставать къ берегамъ Японіи. Исключеніе сдѣлали только для голландцевъ потому что они успѣли оказать японскому правительству кое-какія услуги и заявили, что религія ихъ не походитъ на религію португальцевъ. Не смотря на то, торговля ихъ была ограничена тремя кораблями въ годъ, съ запрещеніемъ вывозить серебро и золото и самая факторія была перенесена на островокъ Дециму. Сверхъ того они были окружены постояннымъ полицейскимъ надзоромъ и стѣснены разными формальностями.

Въ такомъ положеніи находились дѣла до половины XIX вѣка. Всѣ попытки европейцевъ войти въ сношенія съ Японіей оставались безплодны. Казалось, что имперія пойдетъ по слѣдамъ Китая и окончательно замкнется для иностранцевъ. Торговля голландцевъ, со времени потери ими колоній, съ каждымъ днемъ падала, такъ что въ сороковыхъ годахъ приходы едва покрывали расходы. Съ другой стороны, изолированное положеніе страны казалось немыслимо при возраставшихъ ежегодно торговыхъ сношеніяхъ между націями. Пушки англичанъ открыли дорогу въ Китай: очевидно было, что и замкнутость японцевъ будетъ не болѣе уважена. Дѣйствительно, въ 1852 году американскіе Соединенные Штаты отправили для переговоровъ съ японскимъ правительствомъ цѣлую эскадру, подъ командою капитана Перри.

Время было выбрано довольно удачно: тогдашній тайкунъ Японіи намѣренъ былъ подчинить себѣ феодальныхъ князей и надѣялся достигнуть своей цѣли съ помощью иностранцевъ. Надо сказать, что до 1868 года европейцы имѣли о конституціонномъ устройствѣ Японіи превратное понятіе. Они полагали что ею управляли два императора: духовный микадо и свѣскій тайкунъ, или

сіогунъ: преобладающее значеніе приписывали они послѣднему, тогда какъ въ сущности Японія была феодальной монархіей, номинальнымъ главой которой былъ Микадо, сіогунъ же игралъ роль палатнаго мэра какъ во времена Меровинговъ и былъ не больше, какъ главнокомандующій войсками. Власть его уравновѣшивалась властью дайміосовъ (князей), имѣвшихъ своихъ солдатъ и особенные доходы. Зависимость этихъ князей отъ тайкуна была весьма сомнительнаго свойства: они должны были жить нѣкоторую часть года въ Іеддо, а семейства ихъ оставались тамъ постоянно; но опыты показали, что такія предосторожности ни къ чему не вели.

Мнѣнія въ совѣтѣ тайкуна раздѣлились: глава національной партіи, князь Мито, противился заключенію трактата, ссылаясь на указы XVII столѣтія, но краснорѣчіе Сіогуна превозмогло и большинство согласилось съ его мнѣніемъ. Впрочемъ, торжество его было непродолжительно: онъ былъ вскорѣ убитъ однимъ изъ сторонниковъ Мито, княземъ Іецизеномъ, и трактатъ съ американцами заключилъ 31 марта 1854 г. регентъ Иккамоно-Ками. Имъ было предоставлено торговать въ Симодѣ и Хакодате и заходить въ другіе порты для покупки съѣстныхъ припасовъ и угля. Вслѣдъ затѣмъ былъ заключонъ подобный же договоръ съ Англіей, а потомъ, 14 января 1855 года, и съ Россіей.

Эти трактаты возбудили сильное неудовольствіе не только между національной партіей, но и между массой народа, тѣмъ болѣе, что иностранцы, въ особенности англичане, позволяли себѣ буйныя выходки. Съ другой стороны, иностранные купцы требовали расширенія данныхъ правъ и открытія новыхъ портовъ. Желаніе ихъ было исполнено: по новому договору, заключонному въ 1858 году, вслѣдствіе тянь-дзинскаго трактата иностранцамъ дозволено было торговать въ Канагавѣ и Нангасаки, съ обѣщаніемъ открыть имъ черезъ 5 лѣтъ еще Осаку, Хіого и Ногату; кромѣ того, опредѣлены были таможенные тарифы и дозволено содержать при дворѣ тайкуна дипломатическія миссіи.

Европейцы были въ восторгѣ и считали себѣ все позволеннымъ, оскорбляя на каждомъ шагу японскіе нравы. Между тѣмъ трактатъ не былъ ратификованъ микадо и дайміосы также считали его необязательнымъ для себя. Съ 1859 года начались политическія убійства: нѣсколько англійскихъ матросовъ сдѣлались первыми ихъ жертвами; вскорѣ участь ихъ постигла и самого Иккамоно-Ками. Питомецъ его былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но въ помощь ему былъ приданъ совѣтъ изъ 5 членовъ. Новый тайкунъ слѣдовалъ той же политикѣ. Національная партія жаловалась на него микадо, который рѣшился отправить въ Европу посольство, съ цѣлью добиться какихъ либо уступокъ; но ожиданія его не оправдались. Парижскимъ трактатомъ 1864 г. было постановлено открыть свободное плаваніе по каналу Симоносаки и подтверждены другія статьи прежнихъ договоровъ. Князь Нагато, глава партіи, враждебной иностранцамъ, взбунтовался, узнавъ о такихъ условіяхъ. Онъ составилъ заговоръ, но, не успѣвъ свергнуть тайкуна и овладѣть микадо, онъ удалился въ свои владѣнія и вызвалъ вмѣшательство европейцевъ. Бомбардированіе города Симоносаки и взятіе штурмомъ сѣверныхъ фортовъ, смирили мятежнаго князя, тѣмъ болѣе, что онъ лишился отчасти своей популярности, вслѣдствіе попытки противъ микадо. Общность интересовъ связала съ иностранцами какъ послѣдняго, такъ и тайкуна. Первый изъ нихъ ратификовалъ трактатъ объ открытіи европейцамъ портовъ Хіого и Осаки и объ уменьшеніи пошлинъ, а второй 25 іюня 1866 года заключилъ новый договоръ съ Франціей, Англіей, Голландіей и Соединенными Штатами, вслѣдствіе котораго онѣ пріобрѣли право имѣть депо въ Іокогамѣ, Хакодате, Нангасаки. Еще раньше того тайкунъ дозволилъ японцамъ безпошлинный провозъ шолку черезъ Іеддо и продажу его въ неограниченномъ количествѣ. Къ несчастью, смерть остановила вскорѣ дальнѣйшія реформы и страна очутилась наканунѣ кризиса, потому что интриги дайміосовъ волновали ее при выборѣ сіогуна; а князья Сатцума и Нагата, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими южными владѣтелями, мечтали уже о независимости. Новый тайкунъ Стотсбаша принадлежалъ прежде къ числу противниковъ западной цивилизаціи; но потомъ, убѣдившись въ ея превосходствѣ, пошолъ по слѣдамъ своего предшественника. Онъ устроилъ литейный и пороховой заводы и арсеналъ; сталъ покупать пароходы и обучалъ свои войска по европейской системѣ. Между тѣмъ, противники тайкуна тоже не дремали и, обвиняя его въ пристрастіи къ иностранцамъ, составили сильную коалицію. Для отвращенія опасности, Стотсбаши рѣшился отречься отъ власти, предоставивъ микадо преобразовать правленіе и разсудить его съ дайміосами. Вѣроятно, такое смиреніе было притворно, потому что, собравъ войска, онъ быстро двинулся къ Кіото, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Іеддо. Микадо объявилъ его лишоннымъ престола. Эта удача не ослѣпила, однако, руководителей императора и они вскорѣ послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1868 г., рѣшились воспитать его преемника въ европейскомъ духѣ. Самымъ замѣчательнымъ изъ членовъ совѣта былъ, безъ сомнѣнія, министръ иностранныхъ дѣлъ Ивакура, портретъ котораго мы представляемъ. Блестящій ораторъ, тонкій дипломатъ и пламенный патріотъ, онъ искренно желаетъ сближенія Японіи съ Западомъ. Съ рѣдкой неустрашимостью и энергіей способствовалъ онъ молодому микадо какъ въ укрощеніи мятежныхъ дайміосовъ, такъ и въ тѣхъ многочисленныхъ реформахъ, о которыхъ мы въ свое время упоминали; теперь же онъ путешествуетъ по Европѣ, знакомится съ западной цивилизаціей и наблюдаетъ за успѣхами японцевъ и японокъ, посланныхъ въ Соединенные Штаты и въ Европу для полученія образованія. Съ увѣренностью можно утверждать, что это путешествіе внесетъ реформу въ семейный бытъ и отзовется на воспитаніи молодого поколѣнія, тѣмъ болѣе, что женщины въ Японіи пользуются уваженіемъ и нѣкоторыя изъ нихъ достигали даже престола и управляли со славою. Конечно, взгляды на нравственность у нихъ не совсѣмъ сходятся съ нашими, но по мѣрѣ распространенія христіанства и развитія образованности это различіе должно исчезнуть. Большая часть обучающихся японокъ принадлежитъ къ высшимъ сословіямъ. Онѣ удивительно понятливы и скоро усваиваютъ европейскіе обычаи и костюмы.

Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ совершилось въ короткое время преобразованіе могущественной монархіи на отдаленномъ Востокѣ и нѣтъ сомнѣнія, что цивилизація 30.000,000 населенія Японіи не останется безплодна для дальнѣйшаго развитія Азіи.

Карлъ Франсуа Гуно.

Въ ряду композиторовъ, пользующихся наибольшею любовью меломановъ и публики вообще, одно изъ самыхъ почотныхъ и самое «модное» мѣсто занимаетъ Гуно. Оперы его положительно не сходятъ со сцены самыхъ большихъ театровъ столицъ Европы и другихъ странъ свѣта, и этимъ обязаны онѣ какъ несомнѣнности крупнаго таланта Гуно, такъ и той ловкости, съ которою подмѣтилъ онъ и съ которою эксплуатируетъ онъ измѣненіе музыкальныхъ вкусовъ и потребностей, сказавшихся въ послѣдніе годы.

Извѣстно всѣмъ и каждому, что колоссальный талантъ Рихарда Вагнера цѣликомъ поднялся на отрицаніи такъ называемой италіянской музыки, съ ея исключительнымъ преобладаніемъ мелодіи, съ ея опошленными, до крайности, фразами, съ ея небрежностью къ истинно драматической выразительности. Но, совершенно вѣрно оцѣнивъ недостатки италіянской музыки и ратуя противъ нихъ, Вагнеръ перешолъ къ другой крайности и совершенно позабылъ ея хорошія стороны; онъ лишилъ лирическій элементъ и простую мелодію ея законной доли участія и подавилъ ее окончательно, во имя драматизма и какой-то, если можно такъ выразиться, философіи музыкальной мысли и ея выраженія. Переходъ отъ италіянцевъ къ Вагнеру былъ рѣзокъ, неудобопонятенъ и печальная судьба его оперъ въ Парижѣ, бывшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ запѣвалою европейскихъ вкусовъ, хорошо извѣстна.

Карлъ Гуно, талантъ котораго мы и не думаемъ сравнивать, по его силѣ, съ талантомъ Вагнера, понялъ, однако, лучше и правильнѣе мюнхенскаго маэстро достоинства и недостатки италіянцевъ. Не увлекаясь реформаторскою дѣятельностью, не ломая окончательно и разъ навсегда всѣ преданія, всѣ обычаи, всѣ пріемы прежнихъ способовъ музыкальнаго изложенія, — Гуно съумѣлъ, однако, отойти далеко отъ всевозможныхъ Травіатъ и Трубадуровъ и вычертить свою собственную, вполнѣ самостоятельную характеристику.

Гуно—парижанинъ и родился въ 1818 г. Своими первыми познаніями въ музыкѣ и своимъ развитіемъ обязанъ онъ нѣсколькимъ, слѣдовавшимъ одинъ за другимъ, наставникамъ: Рейху, Лезеру, Галеви. По полученіи, на 21 году, большой преміи за музыкальное сочиненіе, Гуно въ 1843 году поселился на нѣкоторое время во Франціи; позже былъ онъ въ Римѣ, опредѣлился въ тамошнюю семинарію и, увлекшись любовью къ духовной музыкѣ, склонный къ мечтательности, думалъ, одно время, сдѣлаться монахомъ. Намъ неизвѣстно, какая причина остановила его въ исполненіи этого намѣренія, и въ 1849 году видимъ мы его снова въ Парижѣ и онъ заслуживаетъ первый громадный успѣхъ своею «Messe solenelle», воспроизведенною въ церкви св. Евстафія. Благодаря вліянію Полины Віардо, Гуно задумалъ не ограничиваться одною духовною музыкою и испытать свои силы въ оперѣ. Такъ, въ 1850 году, дана была его «Сафо», въ 1854—«Nonne sanglante»,—но извѣстность составилъ онъ себѣ своимъ третьимъ произведеніемъ, поставленнымъ на сцену въ 1859 году, — «Фаустомъ», даннымъ сначала въ Théatre Lyrique и перенесеннымъ позже въ Большую оперу. Успѣхъ былъ громаденъ. Слѣдовавшія затѣмъ «Reine de Saba» и «Mireille» далеко не достигли тѣхъ же похвалъ и того-же распространенія въ публикѣ. Написанная позже «Romeo et Juliette», въ Парижѣ не понравилась, но въ Лондонѣ, въ 1867 году, благодаря Патти и Маріо, сдѣлала фуроръ и не сходитъ со сцены въ короткій срокъ англійскихъ лѣтнихъ сезоновъ.

Въ 1852 г. Гуно назначенъ былъ директоромъ Парижскаго музыкальнаго общества Орфеона; позже сдѣланъ онъ членомъ Лондонской Albert Hall Choral Society. Въ послѣдній сезонъ устроилъ Гуно рядъ концертовъ въ Спа. Съ 1866 года онъ числится членомъ Institut de France.

Выше назвали мы далеко не всѣ оперы Гуно. Онъ написалъ, также, нѣсколько кантатъ и симфоній,—а романсы его, отличающіеся самою тонкою музыкальностью, самою глубокою связью текста и музыки, пользуются вездѣ одинаковою извѣстностью.

Послѣдніе годы, какъ извѣстно, унесли съ собою многихъ лучшихъ композиторовъ и между остающимися въ живыхъ Гуно, безспорно, занимаетъ одно изъ самыхъ почотныхъ мѣстъ.

Бой тигра съ крокодиломъ, группа А. Кэна (Cain).

Кому изъ любителей изображеній животныхъ, посѣщающихъ наши магазины изящныхъ бездѣлушекъ, дорогихъ «riens», стоящихъ, иногда, огромныхъ денегъ, кому неизвѣстны воспроизведенія въ гипсѣ, бисквитѣ и бронзѣ животныхъ французскаго художника Кэна? «Орелъ, защищающій свою добычу», «Орелъ, гонящій ястреба», «Соколъ, преслѣдующій зайцевъ», «Бой пѣтуховъ», «Львица Сахары»—и многіе, многіе другіе разошлись по кабинетамъ и салонамъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—Фаустъ, опера въ 5 дѣйст. К. Гуно. Послѣдняя сцена IV акта. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Бой тигра съ крокодиломъ, группа работы Кэна (Cain). (Грав. К. Вейерманъ).

Салонъ покойнаго Императора Наполеона III, въ Чизльгерстѣ. (Грав. А. Даугель).

Изображаемая нами группа, «Схватка тигра съ крокодиломъ», относится къ весьма эфектнымъ, полнымъ энергіи и движенія, къ лучшимъ вещамъ французскаго ваятеля. Правда, въ ней, для эфекта, урѣзана истина, и французскій пошибъ какого-то ухарства такъ и сквозитъ въ работающей мускулатурѣ четвероногихъ борцовъ, въ доведеніи дѣйствія до его крайняго развитія, въ пуантированіи именно послѣдняго момента, — но все это стушовывается передъ силою, выразительностью и глубокою жизненностью группы. Выполненіе, съ чисто технической стороны, не менѣе смѣло, чѣмъ замыселъ группы и опытная, привычная рука художника чувствуется въ каждой детали ея.

Кэнъ родился въ Парижѣ въ 1827 году и былъ однимъ изъ учениковъ скульптора Рюда. Онъ пользуется весьма почтенною извѣстностью и работы его, на парижскихъ выставкахъ въ Академіи Художествъ, всегда привлекаютъ къ себѣ толпы любителей. Особенно много, въ числѣ послѣднихъ, нашихъ соотечественниковъ, людей богатыхъ, считающихъ своею обязанностью пріобрѣсти что нибудь прямо изъ мастерской самого Кэна.

Провинція на желѣзномъ пути.

(письмо изъ воронежа).

XXVII.

«Зима. Крестьянинъ, торжествуя»... и проч.—Открытіе земскаго собранія.—Рѣчь г. Securing Кованько.—Полезныя указанія его по вопросу о народномъ образованіи. — Жалкое положеніе этого вопроса въ губерніи. Предположенія объ улучшеніи земской больницы. — Теперешнее состояніе ея по отчоту управы и признаніямъ старшаго врача, который все предвидѣлъ, но благоразумно молчалъ.—Вялость земскаго собранія.—Споръ о словахъ «основательно» и «законно».—Неумѣстная обидчивость.—Земское страхованіе.—Почему крестьяне зовутъ его «штрафованіемъ» и почему оно трещитъ?—Личный элементъ въ общественныхъ дѣлахъ. — Зрѣлища.

Шестаго декабря въ Воронежѣ началась настоящая зима: съ вечера подморозило слегка, въ ночь выпалъ порядочный снѣгъ, а днемъ было уже 17°. Грязный, неопрятный Воронежъ, какимъ онъ обыкновенно представляется осенью, если затянутся дождливые дни, совершенно преобразился: «все ярко, все бѣло кругомъ», и здѣшніе извощики, до сихъ поръ усердно проклинавшіе несносную грязь и ужасную воронежскую мостовую, дѣйствительно — «торжествуя» обновили зимній первопутокъ. Ужасная погода, продолжавшаяся болѣе мѣсяца, между прочимъ, замедлила открытіе губернскаго земскаго собранія—все не было достаточнаго числа гласныхъ, собиравшихся въ нынѣшнемъ году какъ-то особенно лѣниво. Наконецъ собралось достаточное число—и 4 декабря собраніе открыто. При открытіи—начальникъ губерніи г. Securing Кованько сказалъ рѣчь, въ которой намѣтилъ нѣкоторые существенные вопросы, предлежащіе обсужденію собранія. Между прочимъ, онъ весьма основательно указалъ на несоотвѣтствіе въ Воронежской губерніи между потребностью въ грамотности и средствами для удовлетворенія этой потребности. Г. начальникъ губерніи подтверждалъ собственными наблюденіями, что въ крестьянствѣ живо чувствуется потребность обученія, но плохіе учителя составляютъ главную причину неуспѣшной дѣятельности народныхъ школъ; въ связи съ этимъ онъ подалъ представителямъ земства весьма разумную мысль о привлеченіи на это поприще женщинъ, такъ какъ пользу этого привлеченія уже доказала практика нѣкоторыхъ земствъ, какъ напр. Александровскаго (Екатеринославской губерніи): въ послѣднемъ отчотѣ барона Н. А. Корфа яркими чертами изображена блистательная дѣятельность учительницъ въ этомъ уѣздѣ.

Въ самомъ дѣлѣ—воронежское земство не должно пропускать мимо ушей замѣтки г. Кованько по вопросу о народномъ образованіи, такъ какъ этотъ существенный вопросъ въ Воронежской губерніи остается въ жалкомъ положеніи болѣе, нежели гдѣ нибудь, за исключеніемъ Богучарскаго уѣзда: содержаніе учителей ничтожное, учебныхъ пособій нѣтъ, учебное дѣло ведется плохо, а учительскихъ съѣздовъ не бываетъ,—даже на всеобщій съѣздъ народныхъ учителей въ Москвѣ (при политехнической выставкѣ), гдѣ собирались учителя съ Кавказа, изъ Вятской, Рязанской, Новгородской, Херсонской и многихъ другихъ губерній, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, воронежское земство не нашло нужнымъ отправить ни одного учителя. Можно сказать, что съ открытіемъ земства дѣло народнаго образованія здѣсь не только не двинулось впередъ, но даже... грустно договаривать. Впрочемъ, отъ нынѣшняго собранія ожидаютъ многаго: новое лицо, стоящее во главѣ управы, возбуждаетъ много надеждъ. Слышно, что есть предположеніе объ учительскомъ съѣздѣ и о преобразованіи несчастныхъ педагогическихъ курсовъ при губернской гимназіи во что-либо путное. Слышно также, что имѣется въ виду основательное улучшеніе больницы въ г. Воронежѣ, такъ какъ теперь она находится въ состояніи весьма незавидномъ. Данныя для нѣкоторой характеристики ея теперешняго состоянія находимъ въ отчотѣ губернской управы и въ краткомъ очеркѣ, напечатанномъ въ газетѣ «Донъ» и представляющемъ собою извлеченіе изъ статьи старшаго доктора, тоже напечатанной въ этой газетѣ. Въ періоды времени отъ 1 октября 1871 года по 1-е октября 1872 г., въ больницѣ перебывало до 3,412 больныхъ, въ томъ числѣ—страдающихъ сифилисомъ—307, горячками—391, перемежающейся лихорадкою — 441, холерныхъ—92; изъ этого числа въ больницѣ умерло 365, что составляетъ около 11%. Содержаніе больницы въ годъ стоитъ приблизительно до 85 тысячъ руб.,—слѣдовательно на одного больного среднимъ числомъ приходится до 25 р., а изъ этого собственно на медикаменты не болѣе 51 коп., такъ что на все остальное болѣе 24 р. Воздухъ въ больницѣ весьма неудовлетворителенъ, обращеніе съ больными и присмотръ—тоже, между больными дѣлается различие въ силу какихъ-то постороннихъ соображеній, и вообще больничные порядки хромаютъ на обѣ ноги. Старшій докторъ въ своей статьѣ, къ удивленію, сознается, что всѣ недостатки, которыми страдаетъ больница въ настоящее время, онъ предвидѣлъ, предусмотрѣлъ,—странно, какъ же онъ, при такой прозорливости, не озаботился, чтобы зло, имъ предусмотрѣнное, было заблаговременно устранено предупредительными мѣрами, а вмѣсто того позволилъ вкрасться въ больницу этому предусмотрѣнному имъ злу? Конечно, это всего проще объясняется неимѣніемъ въ его рукахъ средствъ и возможности для предупрежденія зла собственною иниціативою; но во всякомъ случаѣ не мѣшало бы ему высказывать свои предвидѣнія не заднимъ числомъ, а своевременно: можетъ быть, зло, предусмотрѣнное имъ, было бы предупреждено другими. Слышно, что управа предполагаетъ прежде всего реформировать зданіе, для чего ассигновать единовременно до 80 тысячъ руб.; затѣмъ улучшить прислугу, опредѣлить комплектъ больныхъ не выше 350 и увеличить врачебныя силы, чтобы на 40 больныхъ приходился одинъ медикъ. Какъ взглянетъ на подобныя предположенія земское собраніе—вопросъ весьма загадочный, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ, къ сожалѣнію, оно не обнаруживаетъ особенной свѣжести и мудрости: засѣданія идутъ вяло, собираются поздно, много времени тратятъ на рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ напр.: слѣдуетъ ли предложеніе начальника губерніи назвать «основательнымъ» или «законнымъ», такъ что дѣло идетъ туго. Общій характеръ собранія таковъ, что ретивость иныхъ отдѣльныхъ единицъ, поддаваясь этому общему характеру, пожалуй охладѣетъ. Притомъ есть между гласными и такіе, которые не могутъ обсуждать общественнаго дѣла безъ того, чтобы не внести въ него личнаго элемента. Напримѣръ управа встрѣтила затрудненіе въ пріемѣ одной дамбы, исправленной хозяйственнымъ образомъ однимъ земскимъ дѣятелемъ: насыпь, по условію, должно было сдѣлать въ 4 вершка сверхъ прежняго слоя, а на дѣлѣ оказалось всего $3^3/_4$ вершка вмѣстѣ съ прежнимъ слоемъ,—натурально, что управа, безъ особаго разрѣшенія земскаго собранія, не могла принять на свой страхъ такое сооруженіе, несогласное съ условіями. Но земскій дѣятель въ такомъ естественномъ дѣйствіи управы предположилъ намѣреніе злостное, обиду для себя и запѣлъ на голосъ: «задѣть мою амбицію я не позволю вамъ». Изъ всѣхъ операцій здѣшняго земства самою удачною можно считать взаимное страхованіе отъ огня зданій. Огромное значеніе ея въ экономической сторонѣ народнаго быта не подлежитъ сомнѣнію и не требуетъ доказательствъ. Но учредить взаимное страхованіе, сдѣлать его обязательнымъ (въ силу чего крестьяне и называютъ его «штрафованіемъ»), взимать умѣренную страховую премію еще далеко не значитъ сдѣлать все по отношенію къ вопросу о несчастіяхъ отъ огня. И страховыя общества, съ крупнымъ основнымъ капиталомъ, встрѣчаютъ на пути своемъ крушенія, а страхованіе безъ всякаго основнаго капитала — тѣмъ болѣе не представляетъ чего-то незыблемаго, несокрушимаго, вѣковѣчнаго. Учреждая взаимное страхованіе и собирая премію, земство необходимо должно, пользуясь этой преміей какъ капиталомъ, требующимъ производительнаго употребленія, принять всѣ возможныя мѣры для уменьшенія числа и размѣра пожарныхъ случаевъ: обратить вниманіе на постройки, на планы селеній, на устройство средствъ тушенія огня и проч. Земство — не частное лицо, оно—сила, которая можетъ сдѣлать многое, невозможное для частныхъ лицъ. А мы завели свое «штрафованіе», посчастливилось намъ года въ два сколотить капиталецъ, благодаря случаю,—вотъ облокотившись на счастливую случайность, мы и заснули: кривая-молъ вывезетъ! вѣдь вывозила же! Анъ и не вывезла: въ этомъ году въ губерніи случилось болѣе 750 пожаровъ, да многіе изъ нихъ были въ высшей степени опустошительны, такъ что сумма убытковъ, понесенныхъ жителями, перевалила за два милліона,—и пришлось выплатить чуть не двухгодичный сборъ, доставляемый «штрафованіемъ». Вотъ дѣло-то и затрещало. Кто же виноватъ? Судьба, значитъ, — «сорвалось» и больше ничего. И всегда и все будетъ срываться, что покоится на миломъ «авось», а не на толковой дѣятельности, одушевляемой зрѣлою мыслью. Впрочемъ, въ это дѣло уже вмѣшалась мѣстная администрація, которая и получила отъ 213 селеній заявленіе—завести пожарные инструменты и, по возможности, проложить проулки между постройками, чтобы имѣть возможность останавливать распространеніе огня въ случаѣ бѣды... Такъ-то идутъ у насъ многія полезныя, разумныя предпріятія, очевидно, не оправдывая нашихъ ожиданій по собственной нашей распущенности. А мы въ это время чѣмъ заняты? — Какъ же, до того ли намъ,—мы все препираемся о томъ, какое слово употребить въ своемъ «отношеніи», да сводимъ свои личные счоты.

Количество такъ-называемыхъ зрѣлищъ въ Воронежѣ пріумножилось: явился какой-то аферистъ съ посредственными картинами, за нимъ звѣринецъ съ неизбѣжнымъ «боа» и наконецъ—циркъ. Въ театрѣ даютъ и «Уголино», и «Всѣ мы жаждемъ любви», и «Горе отъ ума», и «Аскольдову могилу». Объявили было, даже, что пойдетъ «Русалка» Драгомыжскаго, да благоразумно отретировались—и объявленіе оказалось пуфомъ.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Давно я собирался подѣлиться съ читателемъ болѣе или менѣе интересными свѣденіями изъ Казани, но, къ сожалѣнію, до послѣдняго времени хорошихъ и интересныхъ новостей въ жизни казанской не было, да и теперь одни лишь скандалы. Но я и помимо скандаловъ постараюсь сообщить что нибудь поделикатнѣе.

Зимній сезонъ, со всѣми его увеселеніями и пріятностями, повидимому давно долженъ былъ бы наступить, но до сего дня въ Казани скука страшная, не смотря на то, что у насъ теперь три клуба, театръ и т. п. удовольствій много. Но все это только повидимому, на самомъ же дѣлѣ отъ скуки дѣваться некуда. Театръ стоитъ чуть не пустой. Теперешніе антрепренеры, именующіеся директорами, Мирцевъ, Филиповичъ и Арцыбышевъ, смѣнившіе П. М. Медвѣдева, отбили у публики всякую охоту ходить въ театръ, какъ неумѣньемъ выбирать пьесы и безтактной раздачей ролей, такъ и прескверной обстановкой. Если труппа по числу первыхъ персонажей не особенно велика, то она обильна хористами и хористками, особенно послѣдними и притомъ даже кривыми и какими-то увѣчными, такъ что у антрепренеровъ сердца радуются смотрѣть на это, такъ сказать, заведеніе сирыхъ и старыхъ. Въ этомъ отношеніи Камско-Волжская газета права въ своихъ постоянныхъ нападкахъ на театральную дерекцію.

Въ одной изъ прошлогоднихъ кореспонденцій я писалъ о постоянномъ наплывѣ въ Казань отовсюду разныхъ непрошенныхъ адвокатовъ, теперь же скажу совершенно наоборотъ: Казань съ каждымъ днемъ лишается своихъ адвокатовъ. Такъ, не очень давно, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ уѣхать изъ Казани пріобрѣвшій реномэ хорошаго защитника г. Соколовъ. Потомъ другой хорошій адвокатъ,Длинбергъ, тоже прекратилъ свою дѣятельность; ему послѣдовалъ и Свѣнтитскій. Наконецъ,говорятъ, скоро уѣзжаетъ изъ Казани и весьма краснорѣчивый защитникъ Н. Л. Владиміровъ, вслѣдствіе одного скандала, случившагося съ нимъ въ купеческомъ клубѣ. Однимъ словомъ, Казани угрожаетъ опасность когда нибудь совсѣмъ лишиться хорошихъ адвокатовъ.

Изъ новостей литературнаго міра стоитъ упомянуть о двухъ новыхъ библіографическихъ критикахъ, которыхъ пріобрѣли Казанскія Губернскія Вѣдомости. Но и только. За то сами эти Вѣдомости за послѣднее время далеко упали, вслѣдствіе того, что онѣ попали въ завѣдываніе мало свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ новаго редактора Н. Юшкова, наполняющаго ихъ одними биржевыми свѣденіями, некрологами и т. п. мелочами. Другая литературная новость: это появленіе въ свѣтъ «Казанскаго календаря и справочной книги» на 1873 г.

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи да позволитъ мнѣ читатель привести здѣсь одинъ изъ скандальчиковъ, о которыхъ я упомянулъ въ началѣ корреспонденціи. Въ театрѣ, 14 декабря, въ бенефисъ актера Ральфа, ему прислана была для поднесенія баранья голова. Хотя поднесеніе не состоялось, тѣмъ не менѣе говоръ въ публикѣ пошолъ страшный, только и было разговору, что про баранью голову. Полиція усердно ищетъ виновнаго; но всѣ поиски пока остаются тщетными: виновный не отыскивается. Но пока до слѣдующаго раза.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ 4° тепла у насъ вдругъ стала зима, снѣгу по колѣно и холода доходятъ до 30°. Не смотря на это, вотъ уже семи почтъ петербургскихъ нѣтъ и причиной тому, вѣроятно, будетъ та же стереотипная, оправдательная отмѣтка станціонныхъ: «за распутицей промедлили столько-то»; теперь, пожалуй, ради приличія измѣнятъ отмѣтку на: «за мятелью, за снѣгами и т. д.»; однимъ словомъ, виновенъ во всемъ Аллахъ, который такъ устроилъ, что почталіонъ встрѣчаетъ по всему пути радушныхъ смотрителей, съ которыми холодной ночью хорошо почайничаетъ, закуситъ, выспится и въ оправданіе получитъ невинную отмѣтку въ родѣ «за распутьемъ». Впрочемъ, говорятъ, что не малую задержку представляетъ, и въ самомъ дѣлѣ, усовершенствованный трактъ отъ Самары до Оренбурга, гдѣ на вольныхъ почтахъ существуютъ плохіе порядки; во всякомъ случаѣ, причина есть, и конечно, не отъ дороги, а разобрать это дѣло, для общаго блага края, есть обязанность нашего почтеннаго почтоваго начальства.

Приближающіеся праздники вызвали уже къ благотворительности, которая заключалась въ спектаклѣ любителей; давали «На хлѣбахъ изъ милости» и «Ночное»; обѣ пьесы прошли бы довольно хорошо, еслибы въ нихъ хотя на половину дѣйствующихъ лицъ твердо знали роли, или не утрировали до безобразія. Впрочемъ, цѣль выкупаетъ средства, сказалъ какой-то мудрецъ, и очень умный мудрецъ, потому что тамъ ни говори, а бѣдные 300 —400 р. получать, значитъ и толковать нечего.

Въ прошломъ письмѣ я писалъ, что у насъ утвержденъ коммерческій клубъ; теперь онъ уже открытъ и первый балъ состоялся при собраніи весьма многочисленнаго общества дамъ, преимущественно купчихъ, которыхъ до сихъ поръ въ общественномъ собраніи никто не видалъ; хорошенькихъ было очень много, но царицами бала, безспорно, были В. Г. К-ва, мадемоазели Дю-ва и П-ва; нѣсколько молодыхъ людей, изъ купцовъ, по манерѣ и всему, не оставляли желать ничего лучшаго. Клубъ этотъ, кажется, привьется къ купеческому обществу и очень можетъ быть, что онъ, въ свою очередь, можетъ принести долю пользы, къ разъясненію тьмы и замкнутости этого сословія здѣсь. Жаль, что помѣщеніе клуба хотя очень мило, но залъ очень малъ, а потому температура поднялась во время бала до 20° и это было причиной, что нѣкоторыя особы съ прелестнымъ цвѣтомъ лица въ началѣ, перешли, въ половинѣ вечера, въ состояніе точь въ точь послѣ бани или 20 чашекъ чаю. Балъ этотъ посѣтили начальникъ губерніи и его супруга.

На-дняхъ здѣсь открывается другая книжная лавка и кабинетъ для чтенія. Что изъ этого выйдетъ, не знаю, но объявленіе объ этомъ написано такъ курьезно и безграмотно, что посылаю его вамъ въ подлинникѣ, какъ образчикъ, до чего можетъ дописаться человѣкъ, берущійся не за свое дѣло. Впрочемъ и тутъ, какъ у любителей, цѣль выкупаетъ средства, только съ другой стороны.

Ф. Ло—чъ.

Избраніе генерала Гранта въ президенты Соединенныхъ Штатовъ.

Въ свое время мы упомянули о шансахъ, которые имѣлъ генералъ Грантъ быть выбраннымъ вновь. Ожиданія наши оправдались и 4 декабря было свидѣтелемъ новаго торжества бывшаго президента. Считаемъ нелишнимъ сообщить по этому поводу нѣсколько подробностей о томъ, какъ производятся выборы президента въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ первый понедѣльникъ ноября, каждый штатъ назначаетъ столько избирателей для выбора президента, сколько имѣетъ представителей въ конгрессѣ, какъ депутатовъ, такъ и сенаторовъ. Число это опредѣляется населеніемъ штатовъ. Всякій изъ нихъ посылаетъ въ Вашингтонъ двухъ сенаторовъ и одного депутата и потомъ на каждые 130,000 жителей прибавляетъ еще по одному представителю. Избирателями не могутъ быть ни сенаторы, ни депутаты, ни чиновники Соединенныхъ Штатовъ. Избиратели собираются въ первую среду декабря, въ главномъ городѣ штата, или въ другомъ мѣстѣ, заранѣе назначенномъ. Послѣ повѣрки полномочій, они приступаютъ къ избранію президента и вице-президента, одинъ изъ которыхъ не долженъ принадлежать къ числу жителей избирающаго штата. Имя избираемаго въ президенты пишется на отдѣльномъ билетѣ, а вице-президента на другомъ. Затѣмъ составляются въ трехъ экземплярахъ списки, заключающіе въ себѣ имена избранныхъ и число голосовъ, ими полученныхъ. Списки эти повѣряются, подписываются избирателями, запечатываются и адресуются на имя президента сената. Одинъ экземпляръ посылается по почтѣ, другой долженъ быть доставленъ особымъ уполномоченнымъ не позже первой среды января, третій передается мѣстному судьѣ.

Во вторую среду февраля, президентъ сената въ присутствіи сенаторовъ и депутатовъ распечатываетъ засвидѣтельствованные списки и тогда приступаютъ къ счоту голосовъ. Кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ и въ большемъ числѣ штатовъ, объявляется преемникомъ президента. Если же никто не имѣетъ послѣдняго большинства, то изъ числа двухъ или трехъ главныхъ кандидатовъ палата представителей избираетъ президента. Въ такомъ случаѣ голоса подаются штатами и каждый изъ нихъ имѣетъ только одинъ голосъ. Для того, чтобы выборъ считался законнымъ, необходимо, чтобы двѣ трети штатовъ имѣли въ засѣданіи по крайней мѣрѣ по одному представителю и чтобы кандидатъ былъ избранъ большинствомъ всѣхъ штатовъ.

Впрочемъ, къ послѣднему способу рѣдко приходится прибѣгать и результаты выборовъ дѣлаются извѣстны тотчасъ послѣ повѣрки списковъ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Вскорѣ сдѣлалось извѣстно, что изъ 366 членовъ, изъ которыхъ состоитъ избирательная коллегія, 292 подали голосъ за Гранта и Вильсона; штатъ Теннеси вотировалъ за Томаса Гендрикса и Броуна; Мэрилендъ тоже; голоса Георгіи и Миссури раздѣлились.

Несмотря на то, что вторичное избраніе Гранта казалось въ послѣднее время несомнѣннымъ, даже людямъ самымъ предубѣжденнымъ противъ него, нынѣшніе выборы вызвали вопросъ о необходимости избирательной реформы. Жители большихъ штатовъ жаловались, что при настоящемъ способѣ маленькіе штаты имѣютъ преимущество передъ ними. Такъ, населеніе Нью-Іорка, превосходящее населеніе 6-ти вмѣстѣ взятыхъ штатовъ, составляющихъ новую Англію, имѣетъ въ конгрессѣ только 33 депутата и 2 сенаторовъ, тогда какъ послѣдняя посылаетъ туда 28 представителей и 12 сенаторовъ, слѣдовательно пользуется при выборахъ большинствомъ 5 голосовъ. Съ другой стороны, смерть Грили возбудила вопросъ: какъ поступить, если кандидатъ, имѣющій шансы быть выбраннымъ въ президенты, умретъ въ промежутокъ между выборомъ избирателей и подачей ими голосовъ въ избирательныхъ коллегіяхъ? Одни совѣтуютъ прибѣгнуть къ прямымъ выборамъ; другіе—чтобы въ такомъ случаѣ отправленіе обязанностей президента было возложено на вице-президента. Нѣкоторые же предлагаютъ болѣе широкія реформы, а именно: ограничить избраніе президента на шестилѣтній срокъ, не допуская вторичнаго избранія; срокъ службы чиновниковъ Союза сдѣлать равнымъ президентскому, съ тѣмъ, чтобъ начало и конецъ его приходились въ срединѣ президентскаго термина, для того, чтобы президентъ могъ ознакомиться съ служащими, и тогда, если кто изъ нихъ того заслуживаетъ, можетъ быть оставленъ еще на одинъ срокъ; кромѣ того, это правило отняло бы у президента возможность раздавать должности за услуги, оказанныя на выборахъ; установить, чтобъ какъ выборы штатовъ, такъ и президентскіе выборы производились во всемъ Союзѣ въ одинъ и тотъ же день, съ тѣмъ, чтобъ, такимъ образомъ, президентскіе выборы сдѣлались болѣе честными и менѣе подверженными вліяніямъ извнѣ. Этими средствами надѣются устранить главное зло американской политической системы, состоящее въ переизбраніи прежняго президента, потому что въ первый срокъ своего управленія онъ постоянно злоупотребляетъ властью, чтобъ обезпечить себѣ вторичное избраніе.

Пожаръ въ Бостонѣ.

Бостонъ принадлежитъ къ числу наиболѣе богатыхъ и населенныхъ городовъ сѣвероамериканскихъ штатовъ. Жителей въ немъ считается болѣе 250,000; улицы имѣютъ ширины отъ 25 до 140 футовъ; дома въ торговой части города построены большею частью изъ гранита или кирпича съ желѣзными крышами, а въ другихъ частяхъ хотя и попадаются изъ кирпича на деревянномъ переплетѣ или деревянные, но такихъ не много; 1947 водяныхъ крановъ, расположенныхъ каждый черезъ 250 футовъ, 18 паровыхъ пожарныхъ насосовъ, 22 пожарныхъ команды — казалось все гарантировало городъ отъ огня, а между тѣмъ значительная часть его выгорѣла.

Пожаръ начался 28 октября въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера, въ огромномъ каменномъ зданіи въ центрѣ торговаго квартала, на углу улицъ Сомнеръ и Кингстонъ. Пожарную команду увѣдомили, когда огонь показался уже на крышѣ, но было уже поздно. Сначала вѣтеръ былъ довольно слабый, но вскорѣ съ сѣверо-запада налетѣлъ шквалъ и погналъ пламя вдоль по улицѣ Сомнеръ къ востоку и юго-востоку. Гранитъ не выдерживалъ силы пламени, трескался, и товары, лежавшіе въ магазинахъ, быстро воспламенялись. Къ несчастью, не задолго передъ тѣмъ въ бостонской пожарной командѣ былъ падежъ лошадей и она не могла дѣйствовать съ надлежащей энергіей; телеграфъ потребовалъ помощи изъ Провиденса, Нью-Іорка, Лоуэля и другихъ городовъ, и вскорѣ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ въ Бостонъ, летѣли экстренные поѣзды съ пожарными командами. Нѣкоторыя изъ нихъ прибыли ранѣе 3 часовъ утра, но къ этому времени было уже истреблено болѣе 20 большихъ зданій, занимавшихъ пространство въ 60 акровъ, и огонь распространялся на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Къ увеличенію бѣдствія, начался грабежъ: мошенники, которыми такъ богаты большіе города, вторгались въ загорѣвшіеся дома и тащили что попадалось подъ руку; другіе грабили спасенныя вещи и обворовывали растерявшихся зрителей. Понадобилась помощь войскъ; съ прибытіемъ ихъ порядокъ возстановился послѣ того, какъ было арестовано до 200 человѣкъ, въ томъ числѣ много женщинъ.

Между тѣмъ, на митингѣ городскихъ жителей, собравшихся въ городскомъ управленіи, было рѣшено прибѣгнуть къ пороховымъ взрывамъ для остановленія пожара. Для этого были выбраны особые коммиссары изъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ, которые должны были дѣйствовать, впрочемъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго начальника пожарной команды. Первый взрывъ былъ произведенъ на Девоншэйрской улицѣ, потомъ стали разрушать дома на улицѣ Союза и такимъ способомъ къ 5 часамъ распространеніе пожара было остановлено по направленію къ юго-востоку, югу и юго-западу; но онъ еще продолжался къ сѣверу, подвигаясь къ почтамту. Для спасенія этого зданія пришлось разрушить часовъ въ 9 утра нѣсколько домовъ въ улицѣ Конгреса и тогда пожаръ началъ значительно уменьшаться; окончательно же потухъ онъ только около 3 часовъ пополудни, но многіе дома продолжали еще куриться и кое гдѣ вспыхивали огненные языки.

Спокойствіе, однако, было непродолжительно. Въ полночь раздался сильный взрывъ и пламя вспыхнуло сильнѣе прежняго. Это вспыхнулъ газъ и загорѣлись большіе амбары съ товарами; но и этотъ пожаръ къ 11 часамъ утра успѣли потушить. Потери были громадны. Огонь истребилъ 930 торговыхъ домовъ, 21 банкъ, 46 помѣщеній страховыхъ обществъ и 27 редакцій газетъ, не считая многихъ частныхъ домовъ; число погибшихъ и раненыхъ весьма значительно, хотя не приведено еще въ извѣстность. Убытокъ простирается до 150,000,000 долларовъ, и онъ тѣмъ чувствительнѣе, что сгорѣли всѣ кожевенные заводы и шерстяныя фабрики, а также многіе склады съ различными товарами.

Впрочемъ, въ настоящее время уже приняты всѣ мѣры, чтобъ изгладить слѣды этого ужаснаго бѣдствія. Повсюду образовались вспомогательные комитеты и нѣтъ сомнѣнія, что Бостонъ, подобно Чикаго, вскорѣ возникнетъ изъ развалинъ красивѣе прежняго.

Новый годъ въ Японіи.

Наканунѣ новаго года въ Японіи начинается повсемѣстная чистка домовъ. Передъ дверями нѣкоторыхъ изъ нихъ втыкаются сосновыя или бамбуковыя деревья, верхушки которыхъ связаны между собою гирляндами изъ рисовой соломы, обвѣшенными красными лѣсными ягодами и апельсинами, и перевитыми лентами изъ золотой и серебряной бумаги. На вершинахъ зданій устраиваются эстрады, украшенныя шестью флагами изъ цвѣтной бумаги; на трехъ изъ нихъ, которые поболѣе, висятъ длинныя шолковыя ленты и пряди волосъ. Посрединѣ, на длинной жерди вывѣшенъ кусокъ матеріи съ гербами хозяина. На вершинѣ эстрады стоитъ служитель и бросаетъ въ народъ маленькіе рисовые шарики. Снаружи дома убираются цвѣтами и деревьями - лиллипутами, выращивать которыя японскіе садовники большіе мастера. На кухнѣ заняты печеніемъ хлѣбовъ, пироговъ и т. п. По улицамъ идетъ оживленная торговля. Къ обыкновеннымъ скоморохамъ присоединяются маски, въ костюмахъ бонзъ, шутовъ и другихъ разнохарактерныхъ и фантастическихъ одеждахъ. Тутъ въ длинной процессіи попадаются и люди съ длинными птичьими носами и въ зеленыхъ колпакахъ въ видѣ конуса, которые надѣваютъ обыкновенно слуги; спереди у нихъ бѣлый фартукъ, по которому вышиты краснымъ шолкомъ какіе-то символическіе знаки.

Около пивоваренныхъ заводовъ толкотня невообразимая. По окончаніи работъ и полученіи жалованья, пивовары отправляются куда нибудь за-городъ, пировать. Сперва выливаютъ нѣсколько бокаловъ *саки* въ волны рѣки, потомъ кубокъ обходитъ пирующихъ и начинаются игры. Возвращеніе въ городъ представляетъ пародію на выходы дайміосовъ. Герольдъ, съ курятной корзиной на головѣ—потрясаетъ черпальнымъ ковшомъ и кричитъ: на колѣни! Знаменоносецъ несетъ пукъ перьевъ, которыми сметаютъ пыль съ потолковъ; самъ принцъ является въ видѣ силена, котораго двое дюжихъ парней ведутъ подъ руки; на боку у него деревянная сабля, а на головѣ бумажный колпакъ. Шествіе сопровождается стукомъ въ пустые бочонки и плясками. Къ вечеру городъ принимаетъ особенно фантастическій видъ: разноцвѣтные фонари зажигаются, чайные дома сквозятъ какъ громадные транспаранты, освѣщонные внутри; повсюду крики, пляска, музыка, пѣніе и проницательный ароматическій запахъ, которымъ отличаются всѣ вещи, привозимыя изъ Японіи. На площади въ Токаидо открывается ночной рынокъ. Внутри каждаго порядочнаго магазина стоятъ высокіе столики, убранные сосновыми вѣтвями; посрединѣ возвышается рисовая пирамида, а наверху ея положенъ морской ракъ. Въ центрѣ площади, передъ изображеніями боговъ, находящимися въ нишахъ портика, висятъ два ряда фонарей, и стоятъ передъ каждымъ изъ идоловъ по двѣ большихъ елки, увѣшенныхъ фонарями. Еще дальше, въ зданіи, освѣщонномъ гигантскимъ факеломъ изъ витой соломы, продаютъ съ публичнаго торга рисовый сборъ кого-либо изъ дайміосовъ. Съ приближеніемъ полуночи зажигаютъ лучины, обмоченныя въ священной водѣ и судя по формѣ и блеску пламени, стараются отгадать будущее. Въ тоже время совершается изгнаніе бѣса. Духовныя лица выходятъ въ полномъ облаченіи изъ храмовъ, около которыхъ разложены костры; на послѣдней ступенькѣ лѣстницы ихъ встрѣчаютъ двѣ маски въ видѣ бѣсовъ, но при видѣ священной кропильницы обращаются въ бѣгство. Въ частныхъ домахъ изгнаніемъ бѣсовъ занимается старшій сынъ семейства; для этого онъ надѣваетъ лучшую свою одежду и обходитъ всѣ комнаты, бросая пригоршнями маленькіе жареные бобы, съ восклицаніемъ: изыдите бѣсы, да внидетъ богатство!

Въ самый день новаго года идутъ поздравленія. На улицахъ же настоящій дѣтскій праздникъ; подъ облаками носится множество бумажныхъ змѣевъ съ различными изображеніями и трещотками; игра въ серсо, хожденіе на ходуляхъ, пусканье волчковъ смѣняютъ другъ друга. Цѣлыя корпораціи служителей бонзъ продаютъ освящонную бумагу какъ талисманъ; кромѣ того, идетъ торгъ крашеными яицами, лукомъ, стрѣлами и т. п. На главной площади даютъ въ это время театральныя представленія, фокусники показываютъ разныя штуки и учоныхъ мышей и кроликовъ.

IОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

Князь Иванъ Юрьевичъ жилъ уже шестой десятокъ, но борода и усы были безъ малѣйшаго признака сѣдины. Живые глаза сыпали еще искры, и высокій ростъ еще не скрадывался согбеннымъ станомъ; напротивъ, бояринъ держался прямо, сохранивъ величавую осанку. Патрикѣевъ, стоя у окна, глядѣлъ на черный дворъ, а князь Ѳедоръ Ряполовскій что-то съ живостью ему разсказывалъ; по выраженію лица Патрикѣева нельзя было догадаться: пріятенъ ли былъ ему этотъ разсказъ или нѣтъ. Только шаги чужого человѣка, хотя и почтительные, прервали княжескую бесѣду. Патрикѣевъ живо оборотился и спросилъ:

— Что надо?

—Его Высочество, Андрей Палеологъ, деспотъ Аморейской...

—Да ты-то кто?... Такихъ холопей у его я не видывалъ,—прервалъ Патрикѣевъ, озирая Никитина съ ногъ до головы.

— Я и то не холопъ, а Тверской гость, Аѳанасій Никитинъ.... И не на послугахъ у его милости, а такъ, случаемъ, попрошалъ онъ меня доложить княжей твоей чести, што во дворецъ, по государеву указу, за недугомъ быти ему никоими мѣры невозможно....

— Вѣрно пьянъ! Я и безъ посланца догадался бы!—Такъ кланяйся, честной гость, деспоту и скажи, что, молъ, о тяжкомъ недугѣ ево государю доложимъ! Прощай, батюшка!

— Позволь, бояринъ, мнѣ и свое челобитье.....

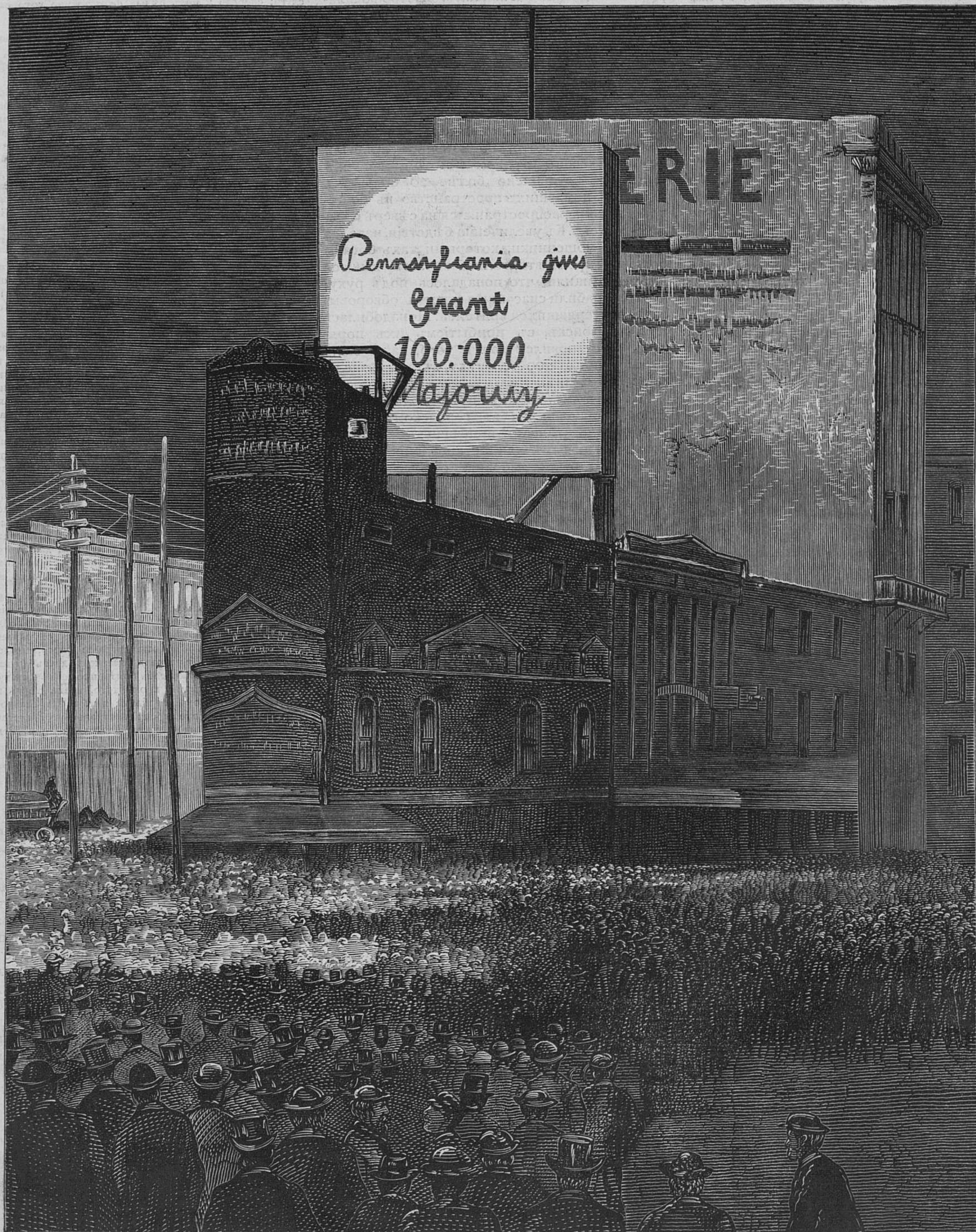
— И опять до меня? Посмотримъ. Говори, да проворнѣе...

— Да вотъ Москва забрала Тверское Великое княжество; своего намѣстника тамъ

— Князь Ѳедоръ Семенычъ! Что это онъ баитъ? Ты, видно, тоже трапезничалъ со своимъ Деспотомъ и со сна несешь околесную.... Индія! Было такое царство въ Библіи, да теперь-то откуда ему взяться; чай его потопомъ снесло. Въ наше время объ

его, кажется, новая мудрость сочинила. Дивлюсь, что жидовинъ ей повѣрилъ.

— Хази не обманулъ тебя, бояринъ; жидовинъ-то онъ жидовинъ, но честный; притомъ же онъ караимскаго закона. Не будь Ханъ Менгли Гирей его другомъ, такъ ему



Нью-Іоркъ. — Объявленіе народу, посредствомъ стереоптикона, объ избраніи въ президенты Гранта. (Грав. Э. Даммюллеръ).

поставила; тотъ нашихъ людей не знаетъ; мой домъ своимъ людямъ на житье отдалъ; а меня въ Твери не было.

— А ты гдѣ же былъ?

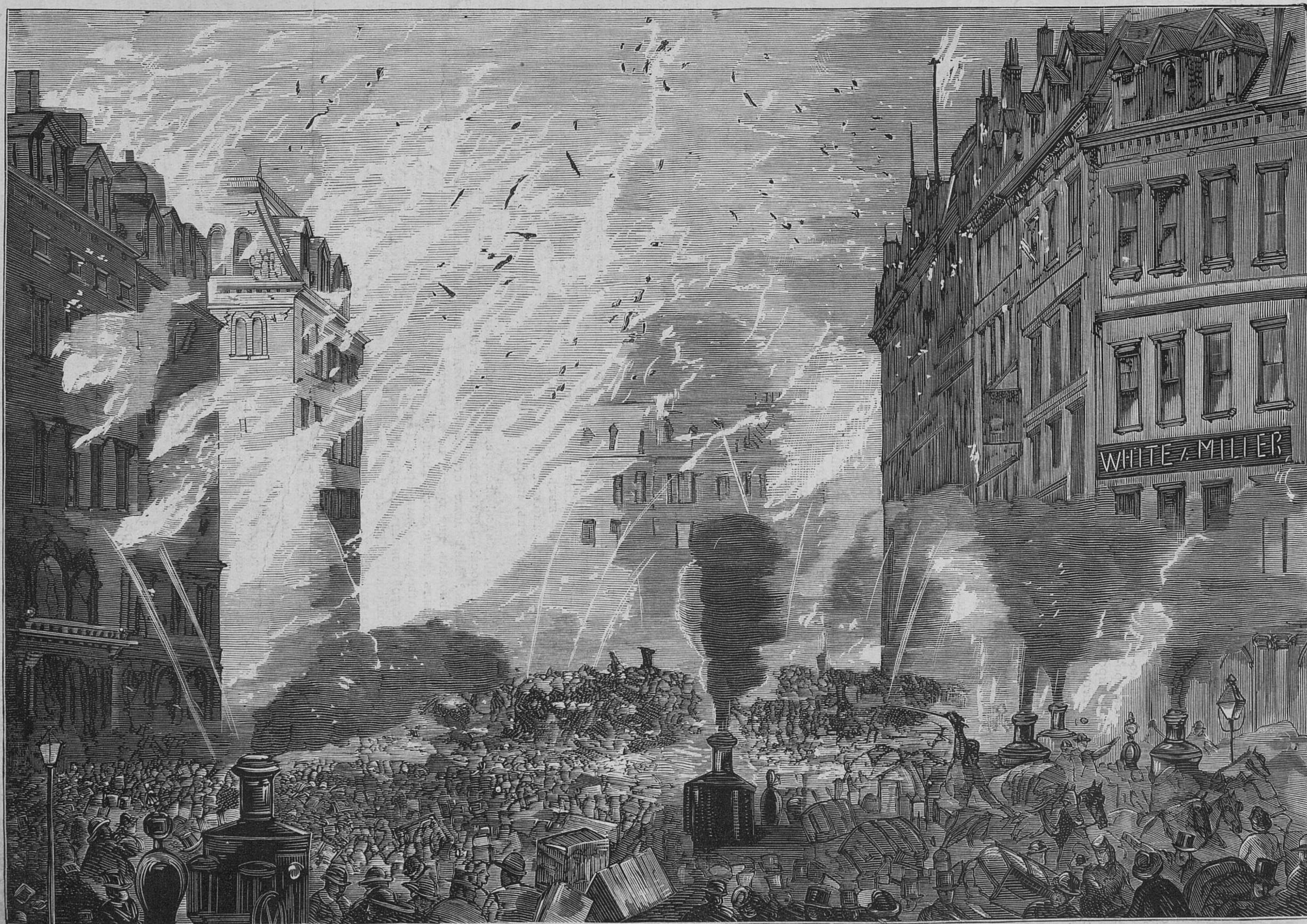
— Въ Индіи.

— Гдѣ?

— Въ Индіи.

немъ ничего и слышно не было; откуль же явилось? Вотъ мнѣ говорилъ жидовинъ Хази Кокосъ, когда пріѣзжалъ въ Москву изъ Кафи, что есть Хинское большое царство, и еще совѣтъ подавалъ послать туда его съ войскомъ... Да я и этому не повѣрилъ. Такого царства во всей Библіи не найдешь; и

въ Кафу и носа не дали бы показать; теперь турки хуже генуэзцевъ. Да и добро бы одинъ турокъ, а то трехъ пашей поставили; обобрали они меня, нехристи; почитай, половину товаровъ оттягали; слава тѣ Господи, што другую оставили. А то нечѣмъ было бы Государю и его боярамъ [покло-



Пожаръ въ Бостонѣ.—Видъ Девонширской улицы. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ниться, и за то спасибо Хази Кокосу и Хану, отстоять пособили. И грамотами къ твоей боярской милости снабдили меня. Нехристи хоша, а дай Богъ имъ здоровья....

— Коли грамоты—подавай...

— За пазухой во весь путь берегъ! Изволь, ваша честь, получить.

Патрикѣевъ съ живостію сорвалъ висячую печать, развязалъ толстый шолковый шнурокъ, развернулъ хартію и сталъ читать.

По лицу замѣтно было, что чтеніе очень занимало князя, и, дочитавъ до конца, онъ привѣтливо посмотрѣлъ на Никитина.

— И здѣсь пишутъ, что Индія есть! Не даромъ свѣтъ великъ говорятъ,—заключилъ бояринъ, все неохотно отступая отъ своего прежняго убѣжденія. А все-же потомомъ могло отнести ее и за море, — какъ-бы просебя промолвилъ онъ еще разъ.— Надо про тебя государю доложить, прибавилъ Патрикѣевъ въ заключеніе и поспѣшно ушолъ изъ палаты.

Ряполовскій, вѣроятно, не былъ расположонъ продолжать бесѣды, а Никитинъ не смѣлъ, и они проиграли въ молчанку добрую четверть часа, пока воротился дворецкій Великаго князя.

Осмотрѣвъ Никитина съ головы до ногъ испытующимъ взглядомъ, онъ сказалъ ему тихо:

— Государь вѣритъ, такъ моя вѣра въ сторону; а все, голубчикъ, я тебя велю обыскать. Гей, Самсонъ! обшарь-ка этого купчину; нѣтъ ли у ево чево запретнаго....

Дюжій сынъ боярскій, лѣтъ сорока пяти, съ окладистой бородою, въ опрятномъ чекменѣ, отороченномъ золотымъ галуномъ, безцеремонно запустилъ руки за пазуху Силыча, потомъ въ карманы, и вытащилъ оттуда въ досканцѣ ящичекъ изъ драгоцѣннаго дерева, расписанный довольно искусно яркими красками.

— Это што? строго спросилъ Патрикѣевъ, принимая изъ рукъ Самсона досканецъ.

— Вещь, драгоцѣннѣйшая изъ всѣхъ моихъ товаровъ! Если удостоюсь счастія побить челомъ государынѣ Великой княгинѣ, то хочу поклониться ей этимъ клейнодомъ... это четки самоцвѣтнаго камени, какихъ нѣтъ ни у турскаго Салтана, ни у крымскаго Хана, ни у самаго Персскаго Шаха; подарила мнѣ ихъ вдова Шахиня, за то, что я ее отъ злой болѣзни вылечилъ....

— Такъ ты знахарь ащо?

— Признаться тебѣ, бояринъ: лечебнаго дѣла не знаю, а меня индѣйскіе мудрецы кой-какимъ тайнамъ наставили; такъ, умѣю сбавлять отъ злой трясовицы, отъ камчуга, аль зобъ уничтожить и....

— А это што? спросилъ Патрикѣевъ, подозрительно поглядывая на гостя и раскрывъ сафьянную коробочку, вынутую Самсономъ изъ-за голенища у Никитина. Сильный запахъ мускуса до того ошибъ князя, что онъ уронилъ коробочку и по полу разсыпалось нѣсколько чорныхъ сердецъ и крестиковъ....

— Это—мускусъ! спокойно отвѣчалъ Никитинъ: полезное благовоніе; нистожитъ всякую тлю, а платье отъ ево пріятно ухаетъ....

— А возьми ка ты сердечко въ зубы, да скушай!

— Князь бояринъ, да вѣдь этого не ѣдятъ.

— А! гнѣвно рявкнулъ бояринъ: понимаемъ—какъ съѣшь, такъ съ Авраамомъ повидаешься раньше срока. Отрава, значитъ, коли ѣсть нельзя; а не отрва, такъ почему не съѣсть?...

Никитинъ махнулъ рукой, промолвивъ: погань христіанину! Пожалуй, если не вѣришь, возьми, спрячь у себя мускусъ.

— Сгинь онъ, пропади, коли поганой!

— Да держать - отъ не претитъ вѣра, а только ѣсть нельзя. А вотъ-тѣ Богъ, нѣту ничего худого; на Востокѣ дѣти на шеѣ носятъ; нетокма што.....

— Ну, пожалуй,—сказалъ Патрикѣевъ, видимо смягчаясь, но значительно взглянувъ на Ряполовскаго,—только собирай самъ твое зелье, да сложи въ коробку; Самсонъ, дай ему каку ни есть ветошку завернуть; да отопри этотъ ящикъ. Положи и замкни самъ, а ключъ подай сюда.... У насъ, братъ, есть свои знахари; разсмотрятъ; не на неучей напалъ....

— А што, Самсонъ, ничего нѣтъ больше?

— Мошна! да къ поясу пришита.

Никитинъ развязалъ поясъ и высыпалъ на столъ не мало золотыхъ монетъ, все восточныхъ.

— Возьми свои деньги; на, пожалуй, и четки. Онѣ для Елены Степановны, ты молвилъ?

— Нѣтъ, князь бояринъ, для Государыни Софьи Ѳоминишны!

— Такъ ты грекъ?.. вскрикнулъ Патрикѣевъ съ примѣтной досадой.

— Тверитянинъ!....

— Врешь! Грекъ окаянный; не даромъ гречанамъ посыльщикомъ и служишь... ты.... Но самъ вдругъ мгновенно опомнился и, вперивъ испытующій, строгій взоръ въ Никитина, долго всматривался въ него, стараясь прочесть на совѣсти гостя. Испытаніе, кажется, успокоило его недовѣрчивость, хотя онъ и молчалъ.

Никитинъ, со вздохомъ, заговорилъ:

— Ну, бояринъ, я твоему норову не завидую; вспомни, что говоритъ апостолъ: сумняйся подобенъ волненію морскому, вѣтры воздымаему и возметаему. Тебя такъ и кидаетъ изъ подозрѣнія въ подозрѣніе. Мнѣ, купчинѣ, ваши дворскія тайности невѣдомы; я простой человѣкъ, воротился въ домъ родной, да не нашолъ дома; Москва все забрала; пришолъ челомъ бить первому государеву боярину и сроднику; а онъ....

— А онъ видитъ, что отъ тебя Литвой пахнетъ. Видно младшій братъ государевъ еще не угомонился? Вашъ Тверской Великій князь Михаилъ защитить своего престола не могъ; такъ ужъ Литовской хитростью его не воздвигнетъ....

— Дивлюсь разуму и волѣ Іоанна, соболѣзную о несчастіи нашего добраго Михаила; но, какъ человѣкъ—не больше. А какъ русскій, радуюсь Іоанновымъ успѣхамъ. Только мелкій умъ не видитъ въ трудахъ его блага Руси и общей пользы. А я то смекаю, что въ одномъ народѣ праведно быть одному пастырю и одному стаду. Не вѣрится ушамъ, что совершилъ Іоаннъ, до дня моего пріѣзда на родину?.. Оставилъ я великій Новградъ истинно великимъ.... Рѣки злата чужеземнаго текли тамъ; три Москвы умѣстилось бы въ емъ. Наложилъ государь державную руку и—нѣтъ Новагорода! и вѣчевой колоколъ замолкъ....

— Ты не глупъ, парень! Не будь грекъ.. такъ....

— Полно, князь! все грекъ я у тебя; а за што, спроси?—што хотѣлъ чествовать государыню? Мнѣ даже становится обидно. Я не цѣловалъ еще креста на вѣрность Іоанну; былъ далече, когда князь Михаилъ Холмскій отворилъ Вамъ врата Твери, стало не присягой связанъ. А за дѣла полюбилъ ужъ Московскаго Владыку. Дѣла ево для меня еще виднѣе, какъ двадцать лѣтъ не былъ на Руси. Я оставилъ ее всю черезполосною вотчиною татарскою; возвращаюсь — нѣтъ княженій Дмитровскаго, Можайскаго, Серпуховскаго; роды Ярославскихъ, Ростовскихъ, Муромскихъ князей—служилые! Кончилось великое княженье Тверское, какъ и своя воля у Новагорода. Теперь, почитай, одно, вся Русь—Москва! только Псковъ, да Рязань; да и тѣ не надежны....

Горячая рѣчь умнаго купца Патрикѣеву была совсѣмъ по душѣ и сдвинутыя брови боярина незамѣтно разошлись по своимъ мѣстамъ.

Никитинъ, не замѣчая этой перемѣны, продолжалъ съ прежнимъ жаромъ:

— Не лицепріятна и не пуглива твердая воля Іоанна. Повелѣлъ, и—отецъ гонитъ сына. Да какого сына? Князь Василій Михайловичъ Верейскій, не даромъ прозванъ Удалымъ! И на богатырство его не посмотрѣли! Хотѣлъ себя укрѣпить и оградить женитьбою, взялъ въ жены племянницу Государыни Софіи Ѳоминишны, царевну греческую; и свойство не спасло. Сынъ бѣжалъ—отецъ умеръ; Русь стала цѣльнѣе! Дивно, ей-же-ей дивно! Но, главное,—продолжалъ съ одушевленіемъ развернувшійся путешественникъ,—мы уже не рабы татарвы некрещоной! Ужъ ханы ихъ поганые не ставятъ намъ ково хотятъ на княжество; князья наши не кланяются, да и не кому кланяться! Юртъ Батыевъ въ развалинахъ; золотая орда что тѣнь бродитъ по Волжскимъ степямъ, ѣстъ полынь горькую.... Одна Казань...

— Взята въ прошедшую субботу!!

— Што? Правду ли я слышу?... Кажись, не ослушался.

— Патрикѣевъ тебѣ сказалъ правду,—отозвался самъ Іоаннъ, вступившій въ это время въ палату;—князь Иванъ, я дозволяю купчинѣ Никитину на большомъ нашемъ выходѣ видѣть Царя Казанскаго Алегама, въ цѣпяхъ Московскихъ.

(Продолженіе будетъ)

Генеалогія и геральдика.

Опалёвы. Аполловы.

РУССКІЙ ДВОРЯНСКІЙ ДОМЪ.

Время происхожденія этого рода дворянъ московскаго государства опредѣлить точно нѣтъ возможности, но въ XVI вѣкѣ Опалевы значатся уже въ числѣ служилаго дворянства, непомѣщоннаго въ бывшей новгородской области, въ Водской пятинѣ. По столбовскому договору, помѣстья Александра и Григорья *Чеботаря*—Опалевыхъ, отошли къ Швеціи, а они сами, не желая потерять земель и вотчинъ своихъ, приняли шведское подданство. Сыновей Опалева—старшаго изъ братьевъ, мы видимъ въ шведской службѣ, записанными въ дворянскомъ шведскомъ матрикулѣ. Дворянство и гербъ получили они отъ Карла X Густава. Дѣтей старшаго изъ Опалевыхъ мы находимъ по матрикулу (см. гербовникъ шведской Цедеркрона, изд. 1754 г. № 912) троихъ: Ивана, Петра и Василія, въ службѣ уже, въ 1680 году—когда (10 августа) послѣдовало по указу короля Карла XI включеніе ихъ въ дворянскую книгу шведскаго дворянства.

Иванъ Аполловъ (Опалевъ) былъ тогда подполковникомъ и съ 14 апрѣля 1689 г. по 1 мая 1703 г. состоялъ комендантомъ въ Ніэнѣ. При немъ царь Петръ, обложивъ невское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ превосходными силами, на седьмой день осады, послѣ 9-ти часоваго бомбардированія, принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ, дозволивъ удалиться ему, по очищеніи крѣпости (8 мая) въ Нарву, гдѣ комендантъ отданъ былъ подъ судъ, и въ слѣдующемъ году, по взятіи Нарвы, взятъ русскими въ плѣнъ и въ 1706 году умеръ въ отечествѣ своихъ предковъ, оставивъ въ живыхъ вдову, урожденную фонъ-деръ Паленъ.

Петръ Александровичъ Аполловъ (Опалевъ) въ 1680 году былъ въ чинѣ капитана, женатъ былъ на сестрѣ жены старшаго брата Барбарѣ фонъ-деръ-Паленъ, и умеръ ранѣе 1700 года, кажется не оставивъ потомства, какъ и старшій братъ.

Оно продолжалось отъ третьяго брата ихъ Василія Александрова Аполлова—Опалева, въ 1680 году ротмистра и въ 1701 г. 14 октября возведеннаго въ коменданты крѣпости Копорья, по сдачѣ которой попалъ въ плѣнъ и, кажется, принялъ не только подданство, но и службу русскую. Онъ былъ женатъ два раза: первая супруга его неизвѣстна, а вторая была урожденная Бифанке.

У младшаго брата Александра Опалева—Григорья *Чеботаря* былъ сынъ Василій, начавшій писаться не по фамиліи, а по прозванію отца *Чеботаревымъ* (Zebetriow). Его король Густавъ II Адольфъ возвелъ въ дворянство 13 сентября 1631 г. и отъ него пошли шведскіе дворяне Чеботаревы,—Цебетріовы. Между тѣмъ братъ его родной Лаврентій продолжалъ носить родовую фамилію Опалевыхъ, и, кажется, отъ него собственно продолжался русскій родъ Опадевыхъ, о которомъ мы знаемъ очень немногое. Сынъ Лаврентія, Петръ, служившій до 1722 г., имѣлъ 5 сыновей: Якова, Панкратія, Ананія, Григорья и Константина, который не имѣлъ уже чина предковъ, владѣлъ деревнею въ Гдовскомъ уѣздѣ и домами въ г. Порховѣ. Первые три брата служили въ Ингерманландскихъ драгунахъ, а Григорій въ Астраханскомъ полку. Константинъ же Лаврентьевичъ гдѣ служилъ?—неизвѣстно (до увольненія въ отставку за болѣзнію указомъ Герольдіи 6 февраля 1752 года).

Потомства отъ Якова и Панкратія Петровичей—не было. Ананія Петровичъ Опалевъ имѣлъ сына Ивана, подполковника Смоленскаго гарнизона. У Григорья Петровича были сыновья: Василій—подпоручикъ и Филиппъ капитанъ, отличившійся въ турецкую войну при Екатеринѣ II. Былъ онъ не женатъ.

Константинъ же Петровичъ имѣлъ въ бракѣ сына Ѳедора и дочерей: Марфу за Прокофьемъ Каурчинымъ, Прасковью—за Яковлевымъ, и Ольгу, за Яковомъ Андреевичемъ Нартовымъ, вторымъ сыномъ токаря Петра Великаго, Андрея Константиновича Нартова, получившимъ отцовское помѣстье и слывшимъ за богатаго помѣщика въ Псковской губерніи. Тамъ же жилъ и Константинъ Петровичъ, отъ котораго псковское имѣніе перешло къ единственному сыну Ѳедору; а къ любимой старшей дочери Марѳѣ,—полученное Василіемъ Григорьевичемъ въ царствованіе Петра I Усадище (Канолъ), въ гдовскомъ уѣздѣ (близъ озера Самро). Ѳедоръ Константиновичъ, казначей Псковской, женатый на Малышевой, умеръ не старымъ, почти одновременно съ женою, оставивъ двоихъ дѣтей: Ивана 5 лѣтъ и Ѳедора 3 лѣтъ,—на попеченіи сестры своей Ольги Константиновны Нартовой, которая, опредѣливъ племянниковъ въ морской корпусъ, такъ распорядилась имѣніемъ ихъ, что они, возмужавъ, нашли свое состояніе въ разстройствѣ. Старшій изъ этихъ сиротъ, вмѣстѣ воспитывавшихся и вмѣстѣ служившихъ потомъ въ 25 егерскомъ полку—умеръ въ походѣ на Кавказъ, по дорогѣ (1824 г.), а второй Ѳедоръ Ѳедоровичъ, съ чиномъ подпоручика выйдя въ отставку, въ 1831 году женился на Ѳедосьѣ Васильевнѣ Дубовикъ и въ ея деревнѣ кончилъ мирно вѣкъ свой (1854 г.), оставивъ двухъ сыновей: Петра и Александра Ѳедоровичей, единственныхъ представителей рода Опалевыхъ, изъ котораго происходилъ послѣдній комендантъ Ніэншанца—города на Невѣ, уступившаго свое мѣсто нашей сѣверной столицѣ.

Помѣщаемый нами гербъ рода Опалевыхъ въ русскомъ гербовникѣ не находится, а сохраняется въ фамиліи отъ времени шведскаго подданства.

Гербовый щитъ представляетъ въ червленномъ полѣ руку въ латахъ съ опущеннымъ мечомъ; мечъ повторенъ и въ нашлемникѣ, между двумя распущенными крыльями.

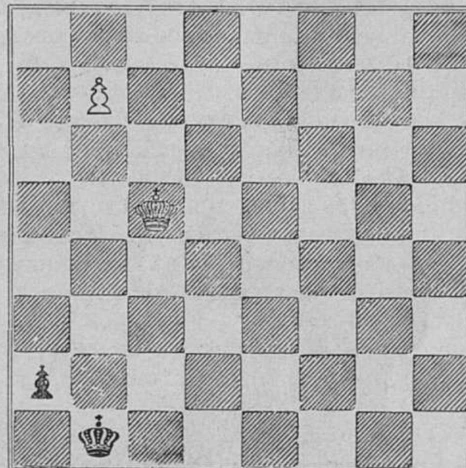
Географія и этнографія.

Китайскіе поселенцы въ Соединенныхъ Штатахъ. Китайцы въ Америкѣ оказались очень дѣятельными и прилежными работниками, которые за малую плату исполняютъ большія работы; они сильные соперники *ирландцевъ*, требующихъ большого вознагражденія за малый трудъ. Китайцевъ особенно много въ Калифорніи; они строятъ желѣзныя дороги, копаютъ каналы, приготовляютъ сигары, занимаются башмачнымъ мастерствомъ и проч. За что китаецъ возьмется, то сдѣлаетъ всегда хорошо, работаетъ прилежно и довольствуется очень незавидной обстановкой. Въ Санъ-Франциско китайцы прежде занимались преимущественно стиркой бѣлья и нанимались въ лакеи; теперь они уже работаютъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и всюду ими довольны. Мелочная торговля рыбой и овощами почти исключительно находится въ ихъ рукахъ, также приготовленіе сигаръ и туфель. Кромѣ того, они рисуютъ вывѣски для магазиновъ, шьютъ мѣшки, плотничаютъ и столярничаютъ. Теперь въ Америкѣ уже много урожденныхъ китайцевъ и, вѣроятно, недалеко то время, когда они перестанутъ носить косы и ѣсть палочками.

ЗАДАЧА № 203.

Г. Томасъ.

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 199.

1. f4 : g2 / e6 : d5 2. e4—e3+ / f2 : e3 3. g2—e1+ / и матъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2 января 1873 года Правленіемъ Банка въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
3.031	23	200.000	12.502	37	1.000	1.698	48	500	3.302	46	500	5.943	11	500
8.040	40	75.000	13 072	8	1.000	2.002	27	500	3.545	45	500	6.085	21	500
13.104	36	40.000	14.212	38	1.000	2.041	4	500	3.546	3	500	6.149	46	500
13.043	31	25.000	14.786	12	1.000	2.086	16	500	3.776	38	500	6.220	20	500
4.240	11	10.000	15.030	41	1.000	2.089	15	500	3.837	24	500	6.267	3	500
7.001	50	10.000	15.419	26	1.000	2.119	33	500	3.902	8	500	6.291	9	500
16.140	29	10.000	16.347	33	1.000	2.194	23	500	4.014	9	500	6.363	8	500
1.732	4	8.000	16.808	1	1.000	2.245	7	500	4.183	36	500	6.435	31	500
7.262	30	8.000	18.123	41	1.000	2.249	43	500	4 213	2	500	6.440	39	500
7.820	9	8.000	18.355	37	1.000	2.362	46	500	4.220	41	500	6.508	41	500
9.517	6	8.000	91	35	500	2.377	42	500	4.496	48	500	6.549	10	500
10.139	47	8.000	200	28	500	2.403	4	500	4.497	47	500	6.573	44	500
2.157	43	5.000	206	1	500	2.444	37	500	4.559	5	500	6.780	33	500
6.254	36	5.000	326	35	500	2.511	41	500	4 854	49	500	6.780	48	500
7.260	28	5.000	362	26	500	2.531	9	500	4.932	15	500	6.981	5	500
9.074	3	5.000	384	24	500	2.592	37	500	5.013	2	500	7.011	25	500
11.646	4	5.000	390	34	500	2.634	8	500	5.039	35	500	7.108	9	500
12.558	8	5.000	447	3	500	2.664	11	500	5.054	18	510	7.125	46	500
12.709	16	5.000	554	32	500	2.702	38	500	5.058	11	500	7.168	19	500
16.041	32	5.000	567	39	500	2.738	14	500	5.138	33	500	7.488	21	500
556	14	1.000	613	43	500	2.760	30	500	5.199	45	500	7.519	25	500
852	19	1.000	645	5	500	2.810	38	500	5.259	22	500	7.529	7	500
4.830	30	1.000	982	36	500	2.828	30	500	5.265	16	500	7.573	42	500
4.938	9	1.000	995	28	500	3.041	19	500	5.348	20	500	7.606	9	500
5.302	6	1.000	1.092	42	500	3.162	47	500	5.372	3	500	7.869	10	500
5.739	42	1.000	1.156	17	500	3.195	28	500	5.496	31	500	7.931	41	500
8.299	4	1.000	1.194	37	500	3.199	11	500	5.502	23	500	7.974	35	500
8.772	21	1.000	1.291	16	500	3.208	32	500	5 526	2	500	8.009	47	500
10.207	15	1.000	1.467	41	500	3.300	27	500	5 606	18	500	8.100	33	500
12.434	20	1.000	1.671	49	500	3.300	45	500	5.766	2	500	8.439	27	500

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
8.452	10	500	11.012	48	500	13.418	46	500	16.103	27	500	18.214	2	500
8.465	35	500	11.032	1	500	13 463	31	500	16.282	50	500	18.416	22	500
8.490	11	500	11.083	41	500	13.717	32	500	16.375	50	500	18.463	42	500
8.674	43	500	11.085	40	500	13.744	42	500	16.528	40	500	18.468	6	500
8.817	36	500	11.137	46	500	13.930	28	500	16.663	36	500	18.514	24	500
9.041	7	500	11.242	4	500	14.258	42	500	16.667	24	500	18.604	25	500
9.046	39	500	11.413	8	500	14.352	18	500	16.842	40	500	18.614	36	500
9 342	42	500	11.470	28	500	14.398	31	500	16.975	28	500	18.621	33	500
9.356	5	500	11.546	5	500	14.490	49	500	17.040	34	500	18.644	24	500
9.417	17	509	11.757	50	500	14.510	29	500	17.053	13	500	18.656	35	500
9.515	48	500	11.853	43	500	14.544	7	500	17.133	17	500	18.677	22	500
9.631	3	500	11.972	11	500	14.714	18	500	17.276	11	500	18.723	43	500
9.927	36	500	12.052	25	500	14.762	9	500	17.320	50	500	18.773	3	500
10.076	19	500	12.192	36	500	14.763	41	500	17.381	5	500	18.935	18	500
10.270	48	500	12.238	27	500	14.793	32	500	17.389	7	500	18.937	21	500
10.457	22	500	12.327	28	500	15.064	13	500	17.410	46	500	18.954	17	500
10.494	25	500	12.432	19	500	15.168	47	500	17.565	23	500	19.042	3	500
10.518	38	500	12.479	15	500	15.185	34	500	17.599	16	500	19.060	2	500
10.538	48	500	12.642	43	500	15.383	37	500	17.670	41	500	19 090	25	500
10.591	21	500	12.686	3	500	15.414	34	500	17.702	11	500	19.202	40	500
10.688	5	500	12.732	27	500	15.561	26	500	17 731	4	500	19.218	33	500
10.693	17	500	12.746	49	500	15.626	32	500	17.756	34	500	19.243	22	500
10.743	14	500	12 748	16	500	15.679	15	500	17.864	43	500	19.336	47	500
10.744	48	500	12.805	26	500	15.698	28	500	17.918	19	500	19.413	42	500
10.794	17	500	12.898	27	500	15.743	8	500	17.930	13	500	19.461	22	500
10.812	3	500	13.112	37	500	15.832	39	500	17 965	4	500	19.760	47	500
10.832	22	500	13.235	47	500	15.869	47	500	17.995	40	500	19.770	43	500
10.848	41	500	13.353	12	500	15.920	30	500	18.059	6	500	19.785	4	500
10.899	12	500	13.355	6	500	15.950	19	500	18.120	13	500	19.861	4	500
11.000	10	500	13.358	12	500	16.012	46	500	18.139	32	500	19.873	17	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1873 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1873 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

177	2.439	3.059	3.721	4.936	6.268	8.509	9.594	10.459	11.842	12.049	13.923	15.160	15.896	17.639	18.100	19.683
2.152	2.635	3.350	4.404	5 539	7.266	9.371	9.825	10.769	11.901	12.405	13.943	15.520	16.746	17.799	18.957	19.856
2.201	2.678	3.676	4.683	5.839	7.568	9.490	9.851	11.064	11,932	13.866	14,445	15.570	17.518	17.825	19.479	

Всего 50 серій, составляющія 2.500 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1873 года въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

МАЛО ТОГО КУПИТЬ ХОРОШІЙ ШОКОЛАДЪ, НАДО УМѢТЬ СВАРИТЬ ЕГО.
ВО ВНОВЬ ИЗОБРѢТЕННОМЪ АППАРАТѢ ДЛЯ ВАРКИ ШОКОЛАДА
ЖОРЖА БОРМАНА НЕВСКІЙ № 21, МОЖНО СВАРИТЬ 6 ИЛИ 3 ЧАШКИ
ХОРОШАГО ШОКОЛАДА ВЪ 3 МИНУТЫ. ПОКУПАЮЩІЕ ВЪ ШОКОЛАДНОМЪ МАГАЗИНѢ
ЖОРЖА БОРМАНА НЕВСКІЙ № 21, 10 Ф. ШОКОЛАДА ПО 1 Р. С.
И ДОРОЖЕ ПОЛУЧАЮТЪ АППАРАТЪ БЕЗПЛАТНО.

27—52—3

МОДНЫЙ СВѢТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1873 годъ.
№№ 1—4 1873 г. уже вышли.
— 28 —

Новый годъ въ Японіи.—Кортежъ собаки. (Грав. Э. Даммюллеръ).

О подпискѣ на 1873 годъ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛЫ И ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ РОССІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ НА ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ,

книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домъ Коровина, № 16.

Центральная Контора ГЕРМАНА ГОППЕ принимаетъ подписку на всѣ **русскіе и иностранные журналы** и высылаетъ иностранные журналы въ пакетахъ подъ бандеролю, каждый номеръ отдѣльно, или по нѣскольку вмѣстѣ, по мѣрѣ полученія ихъ изъ за-границы.

Центральная Контора, принимая посредничество по подпискѣ на всѣ русскіе и иностранные журналы, въ случаѣ прекращенія котораго нибудь изъ нихъ, не отвѣчаетъ за разсчетъ съ подписчиками.

Въ случаѣ измѣненія цѣны или прекращенія какого либо журнала, контора увѣдомитъ объ этомъ подписчиковъ немедленно; если-же цѣна на журналъ возвысится, то подписчикъ долженъ выслать дополнительную сумму.

Въ случаѣ задержки Цензурою какихъ либо номеровъ иностранныхъ журналовъ, Контора никакой отвѣтственности за это на себя не принимаетъ.

Отвѣты и подлинные билеты каждой редакціи доставляются только выславшимъ на этотъ предметъ почтовыя марки.

Порученія гг. подписчиковъ выполняются Конторою тотчасъ по полученіи. Для того же, чтобы не было задержки въ исполненіи, Контора покорнѣйше проситъ при заказахъ прилагать слѣдуемыя за требуемыя изданія деньги.

Такъ какъ съ 1-го января 1873 г. срокъ обращенія кредитныхъ билетовъ стараго образца прекратился, то покорнѣйше просятъ гг. выписывающихъ, при посылкѣ ими требованій, прилагать къ нимъ деньги только новаго образца; во избѣжаніе недоразумѣній.

На всѣ письменные запросы, требованія и просьбы гг. иногородныхъ, контора ГЕРМАНА ГОППЕ даетъ немедленно отвѣты, только въ томъ случаѣ, если при ихъ письмахъ будетъ приложено надлежащее количество почтовыхъ марокъ.

—25—

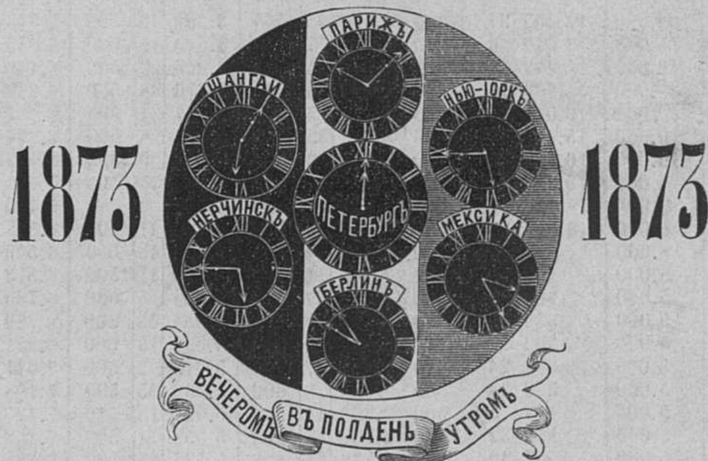
Каталогъ журналовъ высылается желающимъ безвозмездно.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1873 ГОДЪ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной оберткѣ съ таблицею часовъ.)



изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ. (Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія. — III. Историческій отдѣлъ. — IV. Педагогическій отдѣлъ. — V. Военный отдѣлъ. — VI. Морской отдѣлъ. — VII. Судебныя свѣдѣнія. — VIII. Метрологическій отдѣлъ. — IX. Коммерческій и финансовый отдѣлъ. — X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ. —XI. Пароходный отдѣлъ. XII.—Телеграфный отдѣлъ. XIII.—Почтовый отдѣлъ. — XIV. Географо-статистическій отдѣлъ. — XV. Разныя свѣдѣнія. — XVI. Адресъ-Календарь. —XVII. Подробное описаніе Московской Политехнической Выставки. — XVIII. Объявленія.

Приложенія къ Всеобщему Календарю 1873 г.:

1) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній, шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная **двумя красками.**

2) **Карта Азіятской Россіи**, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ.

ЦѢНА ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ:

въ коленкор. пер.	1 руб. 50 коп.,	съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ	1 руб. 30 коп.,	— перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ	1 руб. — коп.,	— перес. 1 руб. 30 коп.

—26—

Дозволено цензурою 5 января 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 211. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 3. 13 января 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

1. Германская Импе гя. . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія. . . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . . 21 »
7. Восточн. Инд я, Китайи Японія. . . . . 25 »

С.-Петербургъ.—Новый балетъ Камарго, соч. М. Петипа и С. Жоржа. Картина 2-я—Похищеніе Камарго. (Рис. И. С. Пановъ, грав. К. Вейерманъ).

БЮЛЛЕТЕНЬ
О СОСТОЯНІИ ЗДОРОВЬЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Государыни Великой Княгини
ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

I.

Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, состояніе здоровья которой давно уже было разстроено, заболѣла 4-го января острымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ, а 8-го числа послѣдовалъ полный упадокъ силъ. Хотя, послѣ употребленія возбуждающихъ средствъ, Ея Высочество провела довольно спокойную ночь, но утромъ дѣятельность сердца ослабѣла снова, такъ что Ея Императорское Высочество находится въ крайне опасномъ состояніи.

9-го января, 10 час. утра.

II.

Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна отъ послѣдняго упадка дѣятельности сердца не оправилась. Къ полудню появились признаки остраго отека мозга и въ 2 часа Ея Императорское Высочество спокойно въ Бозѣ почила.

Лейбъ-медикъ Здекауеръ.
Докторъ Эйхвальдъ.

9-го января, 5 час. вечера.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, наложить при Высочайшемъ дворѣ трауръ для первыхъ пяти классовъ на три мѣсяца, начавъ оный съ 9-го сего января. Кавалерамъ носить при мундирахъ обыкновенный трауръ, а дамамъ по нижеслѣдующему раздѣленію:

1) Четыре недѣли. Дамы носятъ чорныя шерстяныя платья и на головѣ уборы чорные.

2) Четыре недѣли. Дамы носятъ чорныя шолковыя платья—и

3) Четыре недѣли. Дамы носятъ чорныя шолкоплатья съ цвѣтными лентами.

Въ «Прав. Вѣстн». напечатанъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

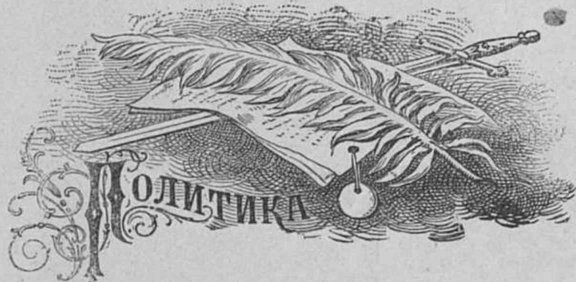
Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую Тетку Нашу Государыню Великую Княгиню Елену Павловну. Ея Императорское Высочество скончалась въ 9-й день сего января, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, на 67 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшей Великой Княгини, и сохранятъ благодарную память къ Ея полувѣковой жизни въ Россіи, исполненной неутомимой дѣятельности на поприщѣ благотворительности и полезнаго просвѣщенія.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 9-й день января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».



9 января 1873 г.

Начало нынѣшней недѣли, совпавшее съ окончаніемъ рождественскихъ праздниковъ, ознаменовалось у насъ обнародованіемъ государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ на 1873 г. Роспись явилась на нынѣшній разъ въ новомъ, измѣненномъ противъ прежняго, видѣ. Въ ней не встрѣчается болѣе, въ графѣ доходовъ и расходовъ по каждой отрасли государственнаго хозяйства, указаній на расходы взиманія и на чистый, остающійся послѣ нихъ, доходъ. По объясненію, напечатанному въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», такое измѣненіе вызвано совершенною ненужностью подобныхъ указаній.

Результаты, предусматриваемые государственною росписью на 1873 г., весьма утѣшительны. Доходовъ по ней предвидится въ общей сложности до 517,349,834 р., а расходы исчислены въ 517,322,162 р., т. е. нетолько не предвидится никакого дефицита, но еще ожидается небольшой перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ 27,672 р. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ, которымъ сопровождается роспись, заканчивается выраженіемъ надежды, что «при возрастаніи народнаго благосостоянія и соотвѣтственномъ увеличеніи государственныхъ доходовъ, постоянное уравновѣшеніе расходовъ съ поступленіями дастъ твердое основаніе какъ къ полному и правильному удовлетворенію потребностей государственныхъ, такъ и къ прочному положенію финансовъ государства».

Изъ доклада видно, между прочимъ, что общая сумма всѣхъ смѣтныхъ доходовъ по росписи на 1873 г. превышаетъ сумму доходовъ на 1872 г. на цифру 20,152,032 р. Увеличеніе доходовъ предвидится по 29 статьямъ (на 27,386,585 р.), уменьшеніе—по 7 статьямъ (на 3,014,909 р.). Повышеніе доходовъ ожидается главнымъ образомъ отъ: 1) Дохода на налогъ съ питей (4,173,178 р.), 2) дохода отъ акциза съ табаку (1,804,965 р.), 3) дохода отъ акциза на свекловичный сахаръ (1,420,380 р.), 4) таможеннаго дохода (7,261,500 р.), 5) дохода гербовыхъ пошлинъ (794,000 р.) и крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ (1,185,000 р.), 6) дохода отъ продажи различныхъ казенныхъ имуществъ (1,794,156 р.), 7) дохода отъ желѣзныхъ дорогъ (1,870,870 р.), и проч. Главными статьями увеличенія государственныхъ расходовъ, докладъ называетъ: 1) платежи по государственному долгу (увеличившіеся на 4,680,034 р.), 2) Расходы по военному министерству (увелич. на 9,041,891 р.), 3) Расходы по торговому министерству (увелич. на 3,893,261 р.), 4) Расходы по министерству народнаго просвѣщенія (увелич. на 1,047,014 р.), 5) расходы по министерству путей сообщенія (увелич. на 4,199,088 р.). По министерствамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ увеличеніе расходовъ не достигаетъ милліона рублей серебромъ; по министерству иностранныхъ дѣлъ они *уменьшаются* на сумму въ 20,526 р.; по министерству государственныхъ имуществъ—на сумму въ 117,081 р.

Въ заключеніе, докладъ заявляетъ, что хотя дѣйствительные результаты смѣтныхъ назначеній на 1872 г. еще не могли, конечно, вполнѣ опредѣлиться, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что поступленіе государственныхъ доходовъ на 1872 г. дало полную возможность покрыть всѣ требовавшіеся расходы, несмотря на значительное увеличеніе ихъ противъ смѣтныхъ назначеній, не прибѣгая ни къ усиленію налоговъ, ни къ средствамъ кредита.

Нельзя, конечно, не признать всѣхъ изложенныхъ нами вкратцѣ результатовъ, явленіемъ вполнѣ отраднымъ. Когда въ государственной росписи прошлаго года оказалось отсутствіе всякаго дефицита и даже нѣкоторый перевѣсъ доходовъ надъ расходами, явленіе это могло еще казаться случайнымъ и эфемернымъ, но нынѣ врядъ ли остается еще какое нибудь сомнѣніе въ томъ, что мы окончательно пережили эпоху хроническихъ дефицитовъ и что это печальное явленіе, еслибъ оно случайно и повторилось, не будетъ уже болѣе признакомъ общаго ненормальнаго положенія нашей финансовой системы.

На западѣ Европы главный интересъ былъ сосредоточенъ за это время на обстановкѣ, при которой произошли въ половинѣ прошлой недѣли, т. е. въ среду 3 (15) января, похороны бывшаго императора французовъ. Исключительная обстановка, посреди которой приходилось совершиться этому событію, вполнѣ объясняетъ такой интересъ. Паденіе Наполеона III-го съ французскаго престола произошло въ такую смутную минуту, когда Европейскимъ дворамъ было не до того, чтобы останавливать свой взглядъ на совершившееся событіе, а затѣмъ обстоятельства приняли оборотъ, давшій возможность избѣгнуть всякихъ заявленій въ этомъ родѣ. Вслѣдствіе этого понятно, съ какимъ интересомъ ожидалось офиціальное отношеніе Европейскихъ кабинетовъ къ событію кончины бывшаго императора. Первые дни можно было ожидать, что дѣло обойдется безъ всякихъ манифостацій, но Англійскій дворъ подалъ первый примѣръ, облекшись въ трауръ по покойномъ. За нимъ послѣдовали дворы итальянскій и австрійскій. При русскомъ дворѣ трауръ былъ наложенъ на двѣ недѣли, считая со дня кончины Наполеона III-го, и объявленіе объ этомъ появилось въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 6 января.

На похороны Наполеона собрались въ Чизльгерстъ почти всѣ именитые бонапартисты. Всѣ принцы семейства Бонапартовъ и Мюратовъ были на лицо; въ числѣ бывшихъ министровъ падшей имперіи, явился даже и пресловутый Оливье. Военный элементъ, на присутствіе котораго разсчитывали въ особенности, оказался довольно немногочисленъ. Изъ маршаловъ, присутствовалъ на похоронахъ одинъ Конроберъ; изъ генераловъ Флери, Фроссаръ и нѣсколько бывшихъ генералъ-адъютантовъ покойнаго. Маршалъ Мак-Магонъ не пріѣхалъ, изъ штабъ-офицеровъ дозволеніе отправиться на похороны получили отъ правительства республики только не состоящіе въ полномъ составѣ войскъ.

Явились на похороны и двѣ псевдо-депутаціи рабочихъ, состоявшія изъ 60 человѣкъ, одна изъ Парижа, другая изъ Лилля. Во главѣ парижской депутаціи находился журналистъ, крайне двусмысленной репутаціи, Жюль Амигъ, бывшій сторонникъ коммуны и другъ разстрѣляннаго капитана Росселя, сдѣлавшійся впослѣдствіи редакторомъ дешовой бонапартистской газеты «Le Peuple Français». Этотъ Жюль Амигъ, послѣ окончанія похоронъ, произвелъ демонстрацію, сильно удивившую и шокировавшую англичанъ, присутствовавшихъ при погребеніи. Принцъ Луи, сынъ покойнаго Наполеона III, возвратясь изъ церкви, сталъ обходить собравшихся на дворѣ Кэмденъ-Гауза бонапартистовъ и подойдя къ группѣ «рабочихъ», благодарилъ ихъ нѣсколькими словами, въ отвѣтъ на которыя Жюль Амигъ, потрясая трехцвѣтное знамя, воскликнулъ: «Да здравствуетъ Наполеонъ IV!».

Разсказываютъ, будто принцъ остановилъ раздавшіяся восклицанія словами: «Нѣтъ, друзья мои, императоръ умеръ, да здравствуетъ Франція!», но въ подробномъ отчотѣ газеты «Times» о похоронахъ, мы этихъ словъ не нашли, хотя восклицаніе Жюля Амига тамъ и упомянуто.

О томъ, какое «modus vivendi» установится отнынѣ при Чизльгерстскомъ псевдо-дворѣ, ничего положительнаго неизвѣстно. Надо, однако, полагать, что слухи о намѣреніи г-жи Евгеніи Бонапартъ провозгласить себя «регентшею» небывалаго правительства, о которомъ мы упоминали въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, имѣютъ нѣкоторое основаніе. Мы заключаемъ это изъ извѣстія о томъ, что принцъ Наполеонъ немедленно послѣ похоронъ уѣхалъ изъ Англіи, отказавшись отъ всякаго участія въ дальнѣйшихъ интересахъ бонапартистовъ и заявляя намѣреніе ходатайствовать о разрѣшеніи ему вернуться во Францію, гдѣ онъ намѣренъ, будто бы, поселиться какъ простой гражданинъ. Объ этомъ намѣреніи принца газеты говорили заранѣе, объясняя, что онъ сдѣлаетъ такой шагъ въ случаѣ если въ Чизльгерстѣ его устранятъ отъ того вліянія на дѣла бонапартистской партіи, на которое онъ имѣетъ право въ качествѣ старшаго въ родѣ.

Во Франціи похороны бывшаго императора не послужили предлогомъ ни къ какимъ манифестаціямъ. Отсутствіе небольшой группы вліятельныхъ бонапартистовъ (ихъ

собралось въ Чизльгерстѣ, по исчисленію газетъ, до 600 человѣкъ) сказалось полною апатіею остальныхъ членовъ этой партіи и доказало, какъ искуственно поддерживается въ ней ея вожаками нѣкоторая жизненность.

Что же касается до правительства Тьера, то оно продолжаетъ тратить всѣ свои силы на ежедневную и жалкую по своей мелочности борьбу съ монархистами, упорно настаивающими на томъ, чтобъ забрать власть въ свои руки. Президентъ республики проводитъ почти все свое время въ безплодныхъ спорахъ съ комиссіею Тридцати, работы которой вовсе не подвигаются, потому что она не соглашается ни на какія уступки требованіямъ Тьера, а тотъ съ своей стороны старается выговорить себѣ возможно болѣе свободы дѣйствій и неохотно идетъ на сдѣлки. Въ національномъ собраніи пренія идутъ крайне вяло. Монархисты правой стороны продолжаютъ свою кампанію противъ нынѣшнихъ министровъ республики, но до сихъ поръ терпятъ пораженія. Аттаки ихъ на министра иностранныхъ дѣлъ (г-на де-Ремюза), на министра народнаго просвѣщенія (г-на Жюля Симона) и на министра внутреннихъ дѣлъ (г-на де-Гумара) кончились полнымъ неуспѣхомъ. Запросъ объ отставкѣ французскаго посла при папѣ, г-на де Бургоэна, не состоялся, проэктъ преобразованія главнаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія, представленный г-омъ Жюлемъ Симономъ, принятъ довольно значительнымъ большинствомъ голосовъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ добился выраженія полнаго довѣрія къ себѣ палаты, выраженнаго громаднымъ большинствомъ.

Все это, впрочемъ, не болѣе, какъ приготовленіе къ открытой борьбѣ на парламентской аренѣ, борьбѣ, которая начнется не ранѣе обсужденія проэкта конституціонныхъ реформъ, который выработаетъ комиссія Тридцати. До тѣхъ поръ, если не случится чего нибудь особеннаго, интересъ парламентской жизни во Франціи будетъ довольно слабъ.

Въ Германіи за эти семь дней не произошло ничего особеннаго, если не считать довольно эксцентрической выходки, приписываемой молодому Баварскому королю, выразившему, какъ разсказываютъ, свое неудовольствіе бургомистру и муниципалитету одного городка Баваріи за черезчуръ горячій пріемъ, сдѣланный ими прошлымъ лѣтомъ германскому императорскому принцу и за выставленіе по этому случаю прусскихъ флаговъ.

Въ Австріи приготовляются къ обсужденію въ цислейтанскомъ рейхсратѣ закона объ избирательной реформѣ. Результаты, которыхъ ожидаютъ отъ этихъ выборовъ, не особенно-то блестящи. По разсчотамъ министерскихъ газетъ, «конституціонная» партія можетъ разсчитывать навѣрное на 155 голосовъ въ рейхсратѣ, между тѣмъ, какъ оппозиція состоитъ изъ 114 голосовъ, да кромѣ того насчитывается 64 голоса, про которые нельзя сказать навѣрное, на чьей сторонѣ они окажутся. Такъ какъ, по всей вѣроятности, эти голоса будутъ въ большинствѣ на сторонѣ оппозиціи, то если проектъ закона и будетъ утвержденъ, то на его сторонѣ окажется крайне слабое большинство. Впрочемъ, и этого ожидать врядъ ли возможно.

Въ Италіи за это время не произошло ничего особеннаго, если не считать манифестацій нѣкоторыхъ городовъ, выразившихъ свое сочувствіе памяти много сдѣлавшаго для итальянскаго единства Наполеона III.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ. (21-го) 9-го января. Сегодня Орлеанскіе принцы въ первый разъ присутствовали на панихидѣ по королѣ Людовикѣ XVI. Это обстоятельство произвело сильное впечатлѣніе въ Парижѣ.

— (22-го) 10-го января. Французское правительство, 4-го (16-го), 5-го и 6-го января, уплатило Германіи, въ счотъ четвертаго мильярда контрибуціи, 150 милліоновъ франковъ.

Нью-Іоркъ. (22-го) 10-го января. По извѣстіямъ изъ Перу, попытка убить президента тамошней республики, Пардо, посредствомъ торпедо, не удалась.

Берлинъ. (22-го) 10-го января. Распространившіеся неблагопріятные слухи о здоровьѣ наслѣднаго принца прусскаго совершенно неосновательны. Принцъ посѣщаетъ театръ, дѣлаетъ большія прогулки даже при дурной погодѣ, и состояніе его здоровья вообще вполнѣ удовлетворительно.

— (23-го) 11-го января. Сегодня императоръ и императрица германскіе присутствовали на панихидѣ, отслуженной въ церкви русскаго посольства по почившей въ Бозѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

— Въ «Сѣверогерманской Всеобщей Газетѣ» напечатанъ рескриптъ императора германскаго, данный на имя князя Бисмарка. Рескриптъ составленъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, при чомъ князю Бисмарку пожалованы бриліантовые знаки ордена Чернаго Орла.

Берлинъ. (22-го) 10-го января. По случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны при прусскомъ дворѣ наложенъ трауръ на двѣ недѣли.

По случаю кончины Императора Наполеона трауръ при прусскомъ дворѣ наложенъ на недѣлю.

Лондонъ. (22-го) 10-го января. На семейномъ совѣтѣ въ Чайзльгерстѣ рѣшено, что Императрица Евгенія и принцъ Наполеонъ остаются во главѣ бонапартистской партіи и политическими опекунами императорскаго принца, и что по этому поводу не будетъ обнародовано ни манифеста, ни прокламаціи.

— (23-го) 11-го января. Корабль «Норзфлитъ», шедшій въ Австралію съ переселенцами и ставшій на ночь на якорь въ Ламаншскомъ каналѣ, пущенъ ко дну натолкнувшимся на него иностраннымъ (не англійскимъ) пароходомъ. Изъ 412 пассажировъ спаслись 85; остальные погибли.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Императора Наполеона III, наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ на двѣ недѣли, считая со дня кончины 28-го прошедшаго декабря.

— 5-го января, посланникъ его величества турецкаго султана, Рустемъ-бей, имѣлъ честь представляться на аудіенціи Государю Императору.

— 6-го января, въ 7 часовъ вечера, возвратился въ Петербургъ изъ своей поѣздки въ Лондонъ, шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ П. А. Шуваловъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ теченіе первой половины 1873 года приступить къ введенію мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніи Пермской и въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ и Тотемскомъ, Вологодской губерніи.

— Намѣстникъ Кавказскій прибылъ въ Петербургъ 9 января.

— Высочайше утвержденный 21 мая 1872 года с.-петербургскій таможенный округъ 1 января открытъ.

— Совѣтъ с.-петербургскаго общества хороваго пѣнія извѣщаетъ, что при обществѣ открываются воскресные классы пѣнія, въ помѣщеніяхъ училищъ никольскаго, андреевскаго и рождественскаго. Занятія въ первомъ откроются 14-го января, а въ прочихъ 21-го января, въ 2 часа дня.

— Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 26-го декабря 1872 года мнѣнія Государственнаго совѣта, Государственная роспись на 1873 г. изложена уже въ новомъ видѣ, т. е.: изъ росписи доходовъ исключены графы, гдѣ показывались прежде издержки взиманія и «чистый доходъ»; а въ росписи расходовъ нѣтъ уже прежняго дѣленія ихъ на издержки взиманія доходовъ и на расходы общаго государственнаго управленія.

— Высочайше повелѣно упразднить судоходныя расправы Тверскую съ отдѣленіями, Рыбинскую и Нижегородскую.

— Въ деревнѣ Петергофскаго уѣзда Устьѣ предполагается устроить мореходную школу.

— Носится слухъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается въ настоящее время вопросъ относительно введенія хороваго пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ этого вѣдомства.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что изъ образованнаго по Высочайшему повелѣнію общаго по имперіи продовольственнаго капитала, размѣры коего къ 1-му января 1873 года простираются приблизительно до 5.017.000 р., предполагается къ израсходованію въ теченіи 1873 года, на чрезвычайныя пособія по обсѣмененію полей, продовольствію губерній и т. п. 1.044.690 р.

— 2-го сего января, на выборгской сторонѣ, въ зданіи исправительной тюрьмы, открыто Высочайше учрежденное при этой тюрьмѣ хозяйственное правленіе.

— 8-го января, въ университетѣ совершено было благодарственное молебствіе по случаю выздоровленія Государя Наслѣдника.

— 10-го сего января, въ $10^1/_2$ часовъ вечера, прибыли изъ Варшавы въ С.-Петербургъ фельдмаршалы князь Барятинскій и графъ Бергъ.

— 12-го января, по словамъ «Прав. Вѣстн.», въ московскомъ окружномъ судѣ происходило засѣданіе «по дѣлу о мѣщанинѣ города Шуи, носящемъ званіе приходскаго учителя, Сергѣ Геннадіевѣ Нечаевѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) носящаго званіе учителя городскаго приходскаго училища Сергѣя Геннадіева Нечаева, 25-ти лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на двадцать лѣтъ, а за тѣмъ, на основаніи 25 ст. Улож. о Наказ., поселить въ Сибири навсегда; 2) вещественныя доказательства препроводить къ прокурору для поступленія съ ними по 512 ст. Св. Зак. т. XIV Уст. о Пред. и Пресѣч. Прест., по продолженію 1868 года.

По объявленіи этого приговора и по объясненіи подсудимому правъ его по предмету обжалованія приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, предсѣдатель сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи подсудимаго изъ залы засѣданія».

Вятка. Орловское уѣздное, Вятской губерніи, земское собраніе послѣдней очередной сессіи ассигновало на расходы по медицинской части въ уѣздѣ въ нынѣшнемъ году 18,270 руб.

Кавказъ. Здѣсь въ настоящее время составилось частное товарищество, съ цѣлью разведенія на Кавказѣ чайныхъ плантацій.

Казань. Изъ Казани пишутъ, что Волжско-Камскій коммерческій банкъ получилъ разрѣшеніе открыть съ 1873 года отдѣленіе банка въ городѣ Чистополѣ.

Кишеневъ. Изъ Кишенева сообщаютъ, что тамъ возникла мысль объ учрежденіи компаніи, имѣющей цѣлью снабжать рабочими наши южныя губерніи, а также и Бессарабію.

Кременчугъ. Кременчугская городская дума, положивъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Кременчугѣ реальнаго училища съ дополнительнымъ классомъ, выразила готовность производить ежегодно пособіе училищу въ размѣрѣ 10,000 рублей.

Кронштадтъ. Кронштадтская городская дума ходатайствуетъ объ учрежденіи въ гор. Кронштадтѣ полнаго реальнаго училища съ 6-ю классами.

Одесса. 3-го января, говоритъ «Одесскій Вѣстникъ», въ городской думѣ происходила раздача бѣднымъ 3,000 р., пожертвованныхъ общею думой 21-го декабря, въ день народнаго моленія о драгоцѣнномъ здравіи Государя Наслѣдника Цесаревича.

Торопецъ. Торопецкое уѣздное, Псковской губерніи, земское собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи въ г. Торопцѣ 6-ти-класснаго реальнаго училища для всѣхъ сословій.

Югозападный край. Утверждаютъ, что въ пограничныхъ мѣстностяхъ Волынской, Гродненской, Ковенской и Подольской губерній предполагается построить, въ скоромъ времени, нѣсколько крѣпостей.

Вѣсти изъ-за границы.

Настоящее положеніе Англіи. Парламентская дѣятельность въ 1872 году была благотворна для Англіи. Парламентъ утвердилъ законы: о подачѣ голосовъ, о порядкѣ выдачи патентовъ на открытіе питейныхъ заведеній, о шотландскихъ учебныхъ заведеніяхъ, о чернорабочихъ и о санитарныхъ мѣрахъ. Въ арміи и флотѣ тоже были произведены нѣкоторыя реформы. Бюджетъ находился въ превосходномъ состояніи, торговля сдѣлала блестящіе успѣхи, и вообще финансовое положеніе страны было крайне благопріятно, только нѣсколько было омрачено высокими цѣнами на уголь, желѣзо и на рабочій трудъ, опустошеніями стихій, финансовымъ кризисомъ, вслѣдствіе наплыва нѣмецкихъ денегъ, и желѣзнодорожныхъ построекъ, а также безпорядками на рабочемъ рынкѣ.

Законъ объ освобожденіи невольниковъ на островѣ Порторико. Кортесы, какъ извѣстно, утвердили предложеніе объ освобожденіи невольниковъ на островѣ Порторико. Считаемъ не лишнимъ представить проектъ закона, составленный по этому поводу министерствомъ Зорильи. Проектъ состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Совершенно и навсегда отмѣняется рабство въ провинціи Порто-Рико. Фактически рабы будутъ свободны по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ за обнародованіемъ настоящаго закона въ «Оффиціальной Газетѣ» названной провинціи. 2) Владѣльцы освобожденныхъ рабовъ получатъ вознагражденіе въ срокъ, назначенный въ 1-мъ пунктѣ, согласно положеніямъ настоящаго закона. 3) Цифра вознагражденія, о которомъ идетъ рѣчь въ предъидущемъ параграфѣ, будетъ назначена правительствомъ по предложенію коммиссіи, составленной изъ гражданскаго губернатора Порто-Рико, президента и начальника финансоваго управленія провинціи, трехъ особъ, назначенныхъ отъ провинціальной депутаціи, и трехъ другихъ депутатовъ, избранныхъ пятью самыми крупными рабовладѣльцами острова. Рѣшенія этой коммиссіи будутъ постановлены большинствомъ голосовъ ея членовъ. 4) Изъ суммы, опредѣленной для вознагражденія, 80 проц. будетъ выплачено владѣльцамъ освобожденныхъ рабовъ, на половину изъ государственной казны, а на половину изъ денежныхъ средствъ провинціи Порто-Рико; уплата остальныхъ 20 проц. падетъ на долю самихъ рабовладѣльцевъ.

Дѣла во Франціи. Франція, повидимому возвращается на старый путь. Ходитъ слухъ, что полиція во всѣхъ городахъ Франціи будетъ подчинена парижскому полицейскому префекту. Нѣчто подобное существовало уже при второй имперіи. Изъ Монбельяра сообщаютъ, что всѣ тамошніе евреи исключены изъ списковъ присяжныхъ засѣдателей и изъ тѣхъ списковъ, въ которые вносятся значительнѣйшіе купцы города, имѣющіе право избирать членовъ торговой палаты.

Положеніе польской эмиграціи во Франціи. Проживающимъ во Франціи польскимъ эмигрантамъ приводится теперь плохо. Дѣятельность существующихъ еще польскихъ обществъ мало по малу замираетъ; французское правительство стало отказывать полякамъ въ своей поддержкѣ и даже начало выражать сомнѣніе въ томъ, имѣютъ ли вообще поляки право жить во Франціи. Говорятъ, что уже окончательно рѣшено закрыть французскія школы въ Монпарнассѣ и Батиньолѣ. Польскіе фонды, образовавшіеся изъ прежнихъ сборовъ для національныхъ цѣлей, израсходованы. Общество для пособія учащейся молодежи можетъ давать студентамъ лишь незначительныя средства, а историко-литературное общество близко къ гибели.

С.-Петербургъ.—Новый балетъ Камарго, соч. М. Петипа и С. Жоржа. Картины 5 и 6-я: Дивертиссементъ у герцога Мэнскаго. (Рис. И. С. Пановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

— **Положеніе ново-англійской колоніи на мысѣ Доброй Надежды.** По извѣстіямъ съ мыса Доброй Надежды, въ концѣ ноября образовался тамъ новый колоніальный кабинетъ подъ предсѣдательствомъ г. Мольтено. Королева Викторія ратификовала законъ, дарующій тамошней колоніи самостоятельное представительное управленіе съ отвѣтственнымъ министерствомъ. Алмазные пріиски развиваются, и недавно найденъ былъ брилліантъ въ 288 каратовъ. Экономическое благосостояніе этой колоніи, коренное населеніе которой по прежнему голландское, развивается съ каждымъ годомъ.

— **Политика Соединенныхъ Штатовъ относительно краснокожихъ.** Мирная политика американскаго правительства относительно прежнихъ владѣльцевъ страны, принесла полезные плоды. При помощи гуманности, американцамъ удалось въ теченіи трехъ лѣтъ цивилизовать не менѣе $^{5}/_{6}$ всей массы дикарей. Правительство привлекало отдѣльныхъ начальниковъ дикихъ племенъ въ Нью-Іоркъ, Филадельфію и т. д., показывало имъ себя въ наиболѣе внушающемъ видѣ и отпускало ихъ домой въ твердомъ убѣжденіи, что невозможно воевать съ такимъ сильнымъ врагомъ; успѣхъ такого образа дѣйствій былъ блестящъ. Миссіонерамъ удалось обратить къ христіанству не менѣе 600 дикарей. Гуманнымъ обращеніемъ удалось смягчить даже самыя нелюдимыя племена, такъ что они теперь не противятся постройкѣ сѣверо-тихо-океанской дороги.

— **Дѣла въ Японіи.** Въ газетахъ пишутъ, что въ Японіи созванъ избирательный парламентъ изъ шестисотъ членовъ. Выборы въ этотъ парламентъ должны были происходить въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ Нангасаки разошолся слухъ, что корейцы задержали силою два японскихъ корабля.

Еще одно нововведеніе: японцы впредь не будутъ брить головы. Правительство разрѣшило отрощать волосы и причесываться по европейской модѣ.

Баку.—Новая церковь во имя Св. Алексѣя.

(Съ фотогр, Л. Луарсобова, рис. А. Н. Гисченковъ, граг. Э. Даммюллеръ).

— **Церковныя дѣла въ Турціи.** Дѣло православнаго іерусалимскаго патріарха принимаетъ огромные размѣры. Нѣмецкій консулъ въ Іерусалимѣ отозванъ недавно за то, что просилъ губернатора принять строгія мѣры противъ безпорядковъ, возбужденныхъ сторонниками болгаръ по поводу низложенія патріарха Кирилла. Изъ этого видно, что болгары нелишены всякой поддержки въ своей распрѣ съ константинопольской церковью. Іерусалимскій синодъ прислалъ въ Константинополь троихъ изъ своихъ членовъ, съ порученіемъ изложить турецкому правительству состояніе дѣлъ и просить его покровительства. Но настоящая распря не ограничивается однимъ Іерусалимомъ: во всѣхъ городахъ Румеліи греки и болгары находятся въ открытой между собою борьбѣ.

— **Настоящее положеніе Сандвичевыхъ острововъ.** Телеграмма уже извѣстила о происходящей въ Соединенныхъ Штатахъ всеобщей агитаціи въ пользу присоединенія Сандвичевыхъ острововъ къ великой американской республикѣ. Король Камегамеа V, смерть котораго, повидимому, вызвала это движеніе, родился въ 1833 году и вступилъ на престолъ въ 1860 году, по смерти своего брата, который былъ женатъ на англичанкѣ Рукъ. Пространство Сандвичевыхъ острововъ составляетъ 348 географическихъ миль, а населеніе ихъ простирается до 63,000 человѣкъ. Эта конституціонная монархія съ 1844 года признана Америкой и европейскими государствами, и имѣетъ довольно либеральныя учрежденія. Европейская архитектура жилищъ, хорошія шосейныя дороги и 300 школъ свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ цивилизаціи. Въ важныхъ обстоятельствахъ король обязывается созывать тайный совѣтъ, состоящій изъ министровъ, губернаторовъ значительнѣйшихъ острововъ, канцлера королевства и 16 членовъ, выбираемыхъ на половину изъ туземцевъ и на половину изъ иностранцевъ, получившихъ права гражданства на Сандвичевыхъ островахъ. Постоянная армія состоитъ изъ 75 человѣкъ.

Нью-Іоркъ.—Окропленіе Св. водою заболѣвшихъ чумою лошадей (Грав. Э. Даммюллеръ).

Новый балетъ «Камарго».

Бiографическiя свѣденiя о Марiи Камарго, сдѣлавшей переворотъ въ хореграфическомъ искусствѣ, и эпизодъ изъ ея жизни, который послужилъ канвою для новаго балета гг. Мариуса Петипа и Сенъ-Жоржа. — Исполненiе этого балета въ Петербургѣ, бенефисъ г-жи Гранцевой.

Въ царствованiе Людовика XV балетъ во Францiи находился еще на низшей степени своего развитiя. Балерины танцовали въ длинныхъ платьяхъ, которыя стѣсняли ихъ движенiя; танцы ихъ—минуэты, сарабанды, гавоты—усыпительно дѣйствовали на зрителей. Въ этихъ танцахъ балерины танцовали не ногами, а корпусомъ и движенiями рукъ и головы. Въ это время царицей Большой оперы была дѣвица Прево, первая изъ танцовщицъ, рѣшившаяся выступить публично, такъ какъ до нея женскiя роли въ балетахъ исполнялись мужчинами въ маскахъ, или соотвѣтственнымъ образомъ гримированные.

Страсть къ балетамъ, благодаря кардиналу Мазарини, Екатеринѣ Медичи и Людовику XIV, во Францiи сильно распространилась. Людовикъ XIV особенно любилъ балетъ и самъ принималъ участiе, въ качествѣ перваго танцовщика, въ такъ называемыхъ въ то время королевскихъ балетахъ, (les ballets du roi), нѣкоторыя программы для которыхъ были составлены Мольеромъ. Въ 1710 году родилась въ Брюсселѣ, у одного бывшаго испанскаго дворянина Жозефа Камарго, дочь Марiя. Съ ранняго дѣтства она подавала надежды занять видное мѣсто въ лѣтописяхъ балета и, дѣйствительно, ей суждено было сдѣлать переворотъ въ хореграфическомъ искусствѣ. Отецъ ея былъ потомокъ знатной, аристократической фамилiи, но, впавши въ бѣдность и нуждаясь въ средствахъ къ существованiю, онъ сдѣлался учителемъ танцевъ и былъ первымъ учителемъ этаго искуства своей дочери Марiи. Пользуясь большимъ успѣхомъ въ Руанѣ, Марiя Камарго прiѣхала въ Парижъ, гдѣ и начала работать въ танцовальномъ классѣ Прево и дебютировала на сценѣ королевской оперы въ 1726 году. Успѣхъ ея былъ колоссальный: ученица превзошла учительницу, которая ее возненавидѣла и, благодаря стараniямъ Прево, Камарго была запрятана въ кордебалетъ. Случай снова выдвинулъ Камарго на первый планъ. Однажды, когда Марiя Камарго находилась на сценѣ въ массѣ кордебалетныхъ танцовщицъ, долженъ былъ исполнить соло извѣстный танцовщикъ Дюмуленъ. Оркестръ далъ уже нѣсколько аккордовъ, была сыграна прелюдiя, но Дюмуленъ почему-то замѣшкался и не появлялся на сцену. Произошло общее смятенiе. Вдругъ изъ рядовъ кордебалета выскочила Марiя Камарго и исполнила импровизированное ею соло. Присутствовавшiе на спектаклѣ король и публика пришли въ восторгъ отъ артистки. Слава ея была обезпечена и популярность ея росла не по днямъ, а по часамъ. Явились прически, платья и цѣлые туалеты «à la Camargo»; была написана арiя «Камарго», до сихъ поръ пользующаяся извѣстностью во Францiи. Театральные рецензенты прозвали ножку Камарго чудомъ XVIII вѣка, ей посвящали цѣлый рядъ стихотворенiй; даже самъ Вольтеръ поднесъ ей стихи своего сочиненiя; ее башмачникъ Шосси сдѣлался обладателемъ большого состоянiя, потому что всѣ парижскiя дамы кинулись съ заказами къ поставщику башмаковъ для знаменитой балерины. Дебюты Камарго составили эпоху въ лѣтописяхъ хореграфiи, давши балету совершенно новый жанръ и направленiе. Откинувъ длинныя платья, Камарго первая рѣшилась танцовать въ короткихъ тюникахъ. Она откинула всѣ монотонные танцы и первая, какъ танцовщица, стала отдѣляться отъ полу, ввела легкость и воздушность въ танцахъ, первая создала разные темпы элеваціи, какъ-то: entrechats quatre, jettés, battus и т. д. Вслѣдъ за нею явился цѣлый рядъ ея послѣдовательницъ, обогатившихъ парижскiй оперный театръ многими свѣтилами хореграфiи.

Жизнь Марiи Камарго представляетъ цѣлый рядъ романическихъ сплетенiй. Танцуя въ Парижѣ, она отличалась скромностiю на сценѣ и въ частной жизни; вмѣстѣ съ сестрою своею Маделеною, она находилась подъ строгимъ надзоромъ отца, гордившагося своимъ аристократическимъ происхожденiемъ. Тѣмъ не менѣе, изъ числа многихъ ея обожателей, одинъ, хотя съ трудомъ и препятствiями, успѣлъ поработить сердце танцовщицы. Это былъ богатый придворный графъ Меленъ, который похитилъ ее изъ родительскаго дома. Глубоко оскорбленный этимъ поступкомъ, гордый отецъ ея подавалъ даже объ этомъ жалобу королю. Марiя же Камарго нашла покровительство въ лицѣ перваго придворнаго балетмейстера и многихъ высокопоставленныхъ лицъ; вслѣдствiе этого, король отказалъ въ просьбѣ выдать дочь отцу и даже, съ своей стороны, пожаловалъ Камарго званiемъ первой королевской танцовщицы. Съ тѣхъ поръ Марiя Камарго сдѣлалась любимицей двора и постоянной участницей въ версальскихъ празднествахъ; она танцовала до 1751 года, и умерла въ 1770 году. Эпизодъ похищенiя Марiи Камарго и первый дебютъ ея сначала у герцога Мэнскаго, а потомъ при дворѣ короля въ Версали, послужили канвою для настоящаго балета.

Балетъ «Камарго» въ 3-хъ дѣйствiяхъ и 9 картинахъ, данный 17 декабря въ первый разъ, въ бенефисъ звѣзды нашего балета г-жи Гранцевой, наполнилъ большой театръ сверху до низу, несмотря на весьма крупныя цѣны. По канвѣ, которую мы передали выше, нашъ высокодаровитый художникъ г. Петипа вышилъ узоры, исполненные роскоши и поэтическаго вдохновенiя. Умѣнье распоряжаться большими массами ставить художественныя группы и дать каждой талантливой танцовщицѣ соотвѣтственное па — вотъ достоинства, которыми щедро надѣленъ нашъ неутомимый балетмейстеръ, безспорно, въ настоящее время первый въ Европѣ. Всѣ эти достоинства особенно ярко проявились въ новомъ балетѣ и публика единодушно вызывала г. Петипа, какъ среди балета, такъ и по окончанiи его, нѣсколько разъ. Говорить объ исключительномъ блестящемъ талантѣ г-жи Гранцевой, мы не будемъ; какъ и всегда, и во всемъ, она была цѣлою головой выше всѣхъ и поражала своею воздушностью и труднѣйшими, невѣроятными деталями въ танцахъ. Позволимъ себѣ только замѣтить несравненной балеринѣ, что русская пляска ей не удалась, да и вообще характерные танцы не подходятъ къ роду ея классическаго таланта. Изъ нашихъ лучшихъ танцовщицъ особенно были хороши г-жи Радина 1-я, Амосова, обратившая общее вниманiе превосходнымъ исполненiемъ венгерской пляски и трудными варiяцiями, изображая «ледъ» въ зимѣ; г-жи Кемереръ 1-я, Прихунова, Симская 2-я въ роли Вестриса и г-жа Кошева, чрезвычайно типично и увлекательно представившая мятель. Что касается до постановки новаго балета, стоющаго, какъ мы слышали, 22 тыс. руб., то подобной роскоши въ декорацiяхъ, свѣжести въ костюмахъ и блескѣ освѣщенiя мы давно не видали; въ особенности поразила всѣхъ 2-я картина оранжереи, освѣщонной тысячью разноцвѣтныхъ фонарей съ фонтаномъ живой воды — это было положительно что-то волшебное, поэтическое; потомъ замѣчателенъ изящество́мъ будуаръ Камарго, въ стилѣ Людовика XV — декорацiи зимы и лѣта и великолѣпный залъ версальскаго дворца. Вообще новый балетъ, новое вдохновенiе г. Петипа, имѣлъ огромный успѣхъ, который будетъ идти крещендо съ такимъ образцовымъ балетомъ, каковъ нашъ, съ такою воздушною терпсихорою, какъ г-жа Гранцева, и съ такимъ художественнымъ руководителемъ, какъ г. Марiусъ Петипа. Не говоря уже о громадныхъ букетахъ, корзинахъ съ живыми и искусственными цвѣтами, бенефицiантка получила цѣнный подарокъ—брилliантовыя серьги, стоющiя около 4,000 руб. сер.

Городъ Баку.

Новая церковь во имя Святителя Алексѣя.

Городъ Баку, съ 14,000 жителей, главный городъ Бакинской губернiи, расположенъ на самомъ выступающемъ пунктѣ западнаго побережья Каспiйскаго моря.

Мы представляемъ читателямъ нашимъ изображенiе новой, освященной годъ тому назадъ, церкви во имя митрополита московскаго Святителя Алексѣя, построенной на Баиловомъ мысѣ, и сообщаемъ свѣденiя, какъ о ней самой, такъ и объ ея освященiи, доставленныя намъ г. Гунаропуло.

Новая церковь построена на Баиловомъ мысѣ, въ разстоянiи около 3-хъ верстъ отъ города и около 5-ти верстъ отъ Бакинской Морской церкви, командиромъ порта, контръ-адмираломъ Давыдовымъ. Года два назадъ, было выражено желанiе выстроить церковь на Баиловѣ; мысль эта сочувственно отозвалась въ морскомъ кружкѣ, тѣмъ болѣе, что, съ устройствомъ порта, большая часть нашихъ офицеровъ, не говоря уже о нижнихъ чинахъ, переселилась на Баиловъ, который, можно сказать, изолированъ отъ города: такъ какъ довольно значительное разстоянiе, неудобство пути, (въ настоящее время половина этой дороги по отведенной отъ города части земли въ морское вѣдомство, шосерована на суммы морского министерства), наконецъ, господствующiе здѣсь, весьма сильные, сѣверные вѣтры, дѣлали сообщенiе его съ городомъ, по временамъ, очень труднымъ; между тѣмъ, отсутствiе церкви замѣтно отзывалось, особенно на нижнихъ чинахъ; это еще болѣе заставило командира порта осуществить мысль свою, въ сколь возможно скоромъ времени. Снесясь предварительно съ строителемъ Бакинскаго порта, капитаномъ Самойловымъ, который взялся выстроить церковь, по составленному имъ проэкту, за 15,000 руб., командиръ порта спросилъ согласiя у главнаго священника армiи и флота на отчисленiе изъ суммъ Бакинской морской церкви семи тысячъ рублей; кромѣ того, исходатайствовалъ у г. управляющаго морскимъ министерствомъ ассигнованiя на этотъ предметъ 8-ми тысячъ рублей. На образовавшуюся такимъ образомъ сумму въ 15,000 руб., капитаномъ Самойловымъ было приступлено къ сооруженiю храма, который на долго будетъ служить памятникомъ, какъ рѣдкой добросовѣстности, усердiя и отличнаго знанiя имъ своего дѣла, такъ и настойчивости и заботамъ командира порта въ осуществленiи своей благой мысли.

Церковь заложена въ присутствiи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, 7-го iюня 1868 года. Работа по утвержденiи смѣты начата 10 iюня 1869 года и окончена 30 iюня 1871 года.

Церковь проэктирована и выстроена изъ мѣстнаго камня, въ византiйскомъ стилѣ, пятиглавая; по наружному фасаду и внутреннему расположенiю своему, она походитъ на церковь Благовѣщенiя лейбъ-гвардiи коннаго полка въ С.-Петербургѣ; наружныя стѣны церкви облицованы чисто тесанымъ мѣстнымъ штучнымъ камнемъ, какъ и столбы; только камень для нихъ былъ выбираемъ самаго крѣпкаго свойства и кладка его производилась на портландскомъ цементѣ. Во фронтонахъ надъ тремя наружными дверьми сдѣланы производящими каменныя работы рѣзныя украшенiя; а съ наружной стороны алтарной стѣны, на линiи иконъ, по срединѣ ея высѣченъ крестъ; два другiе креста такой же работы сдѣланы подъ подоконными плитами двухъ алтарныхъ оконъ.

Къ особенности проэкта и сооруженiя самой церкви слѣдуетъ отнести то, что не было употреблено капитальныхъ подмостковъ, что, при весьма значительной высотѣ стѣнъ зданiя, составляетъ примѣръ рѣдкiй; избѣжанiе же устройства лѣсовъ въ такомъ

краѣ, какъ Баку, гдѣ лѣсной матерiалъ крайне дорогъ, послужило къ значительному сбереженiю издержекъ во все время работъ. Не только какого нибудь несчастнаго случая, но даже ушибовъ рабочихъ не было. При постройкѣ Баиловской церкви кружалы, безъ которыхъ нельзя было обойтись, были основаны на нарочно оставленныхъ каменныхъ выступахъ, впослѣдствiи стесанныхъ, такъ что, когда Его Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ осматривать строющуюся церковь, внутри ея не было никакихъ лѣсовъ, не смотря на то, что она была не окончена даже вчернѣ—были окончены только самыя важныя части постройки: паруса и заложенъ барабанъ главнаго купола. Церковь поставлена въ центрѣ площади Баилова мыса. Ограду ея предполагается устроить изъ старыхъ орудiй, якорей и цѣпей, оставшихся по упраздненiи астраханскаго порта; иконостасъ для нея былъ заказанъ въ С.-Петербургѣ у Пошехонова, который, изъ усердiя и по убѣжденiю строителя, исполнилъ заказъ весьма дешево, добросовѣстно и изящно; образа въ иконостасѣ написаны на доскахъ и имѣютъ фонъ золотой, чеканный. Высота церкви до вершины креста у главнаго купола—16 саж. $2^1/_2$ арш. Церковь сооружена во имя святителя Алексѣя митрополита московскаго и можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе 500 человѣкъ; она должна была обойтись и при экономическомъ выполненiи работъ въ 41,069 руб.; между тѣмъ, на постройку ея израсходовано только 15,690 руб. Короткому сроку постройки и значительному удешевленiю ея стоимости способствовало усердiе строителя и пожертвованiя. Командиръ порта исходатайствовалъ Высочайшее соизволенiе на безвозмездный отпускъ изъ портовыхъ складовъ 75 пудовъ мѣди, на отливку 5 крестовъ съ шарами; ко дню освященiя церкви былъ приготовленъ хоръ пѣвчихъ изъ морскихъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей. Въ день освященiя церкви, послѣдовавшаго 28 ноября 1871 г., былъ назначенъ церковный парадъ, при хорѣ портовыхъ музыкантовъ; уже въ 8 часовъ утра, Баиловъ мысъ началъ принимать праздничный видъ; нарядная публика отовсюду стремилась къ храму; дорога изъ Баку на Баиловъ мысъ представляла собой волнующуюся, пеструю, живую ленту; что-то торжественное проглядывало въ религiозной церемонiи освященiя. По окончанiи обѣдни, въ 12 часовъ, избранная публика отправилась въ экипажную казарму, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ; на немъ присутствовали также и дамы.

Вѣчные огни на Кавказѣ.

Добыча нефти-петролеума производится, какъ извѣстно, во многихъ мѣстностяхъ Россiи: на самомъ сѣверѣ ея—въ губернiи Архангельской, на самомъ югѣ—въ Крыму; но сильнѣйшiе источники этого минеральнаго масла находятся на Кавказѣ, во многихъ мѣстностяхъ его; главные изъ нихъ сосредоточены на Апшеронскомъ полуостровѣ. Уже въ 1863 году существовало въ послѣдней мѣстности 220 колодцевъ, помимо ямъ, и добыто около 340,000 пудовъ масла. Другой, не менѣе богатый, источникъ находится въ 40 верстахъ отъ Анапы, въ урочищѣ Кудако. 3 буровыя скважины, заложенныя Новосильцовымъ, даютъ отъ 10 до 12,000 пудовъ масла въ день. Для очистки нефти близъ Тамани устроенъ въ 1867 году заводъ. Всѣ главные нефтяные источники принадлежатъ казнѣ и отдаются на откупъ.

Вотъ какъ описываетъ г. фонъ-деръ-Ховенъ, въ замѣткѣ, доставленной намъ, свое посѣщенiе вѣчныхъ огней Апшеронскаго полуострова:

«На Кавказѣ, на Апшеронскомъ полуостровѣ, находится древнее капище индѣйскихъ огнепоклонниковъ, существующее съ незапамятныхъ временъ, въ которомъ нефтяной газъ выходитъ въ разныхъ мѣстахъ изъ треснувшей земли и горитъ,—чуть ли не съ сотворенiя мiра. Огни эти справедливо носятъ названiе вѣчныхъ и составляютъ одно изъ рѣдкихъ явленiй природы.

Капище это имѣетъ видъ четыреугольника, съ высокими трубами по угламъ, изъ которыхъ огненныя струи, голубовато-желтаго цвѣта, высоко вьются по направленiю вѣтра и представляютъ фантастическiя картины, безпрестанно замѣняющiяся другими. Огни горятъ и въ колодцахъ, и въ трещинахъ на поверхности земли, чистымъ, особенно прiятнымъ для глазъ, огнемъ, безъ малѣйшаго дыма и копоти.

Видъ удивительный,—особенно ночью, когда на темномъ фонѣ огни являются во всемъ своемъ блескѣ и красотѣ, и величiемъ своимъ поражаютъ воображенiе живущихъ тамъ индѣйцевъ и татаръ, невольно придающихъ огнямъ таинственную силу и сверхъестественное значенiе.—Ни вѣтеръ, ни дождь, ни бури не имѣютъ на нихъ никакого влiянiя.

Вокругъ капища устроена высокая каменная стѣна, къ которой придѣланы келiи для живущихъ индѣйцевъ-огнепоклонниковъ; я засталъ, въ бытность мою, всего 5 человѣкъ (теперь ихъ только 2, третiй недавно убитъ однимъ персiяниномъ)—стариковъ, доживающихъ вѣкъ свой въ этомъ грустномъ уединенiи. Ихъ высокiя, съ высохшими донельзя мускулами, фигуры, покрытыя обрывками предполагаемой одежды, бронзовый цвѣтъ лица и это неподвижное продолжительное сидѣнiе на корточкахъ предъ огнемъ, въ глубокомысленномъ созерцанiи огненныхъ, вьющихся струй,—дѣлали ихъ болѣе похожими на какихъ-то мертвецовъ.

Въ одной изъ келiй, болѣе обширной, устроена молельня, куда старики ежедневно собираются по утрамъ, для поклоненiя вѣчному неугасимому огню. Мнѣ удалось присутствовать на этомъ моленiи и я былъ совершенно доволенъ, что видѣлъ самъ, своими глазами, нѣкоторые обряды секты огнепоклонниковъ, столь распространенной въ Индiи, про которую мнѣ до сего времени удавалось толькъ читать въ путешествiяхъ. Окруживъ стоящiй по срединѣ келiи жертвенникъ, на которомъ длинною, тонкою струей горѣлъ предметъ ихъ поклоненiя, огонь, они начали моленiе дружнымъ громкимъ крикомъ, причомъ одинъ изъ нихъ, прислонивъ къ губамъ большую, круглую, извилистую раковину, издавалъ дикiе, оглушительные звуки, которые вполнѣ были похожи на ревъ хищныхъ животныхъ. Весь этотъ произведенный шумъ былъ необходимъ для изгнанiя нечистаго духа, присутствiе котораго мѣшало огню внимать гласу молящихся. Потомъ началось моленiе, поклоненiе и прикладыванiе ко лбу разныхъ вещицъ, лежавшихъ на жертвенникѣ, священныхъ камешковъ, принесенныхъ съ береговъ Ганга, которымъ они придавали особенное влiянiе на судьбу человѣка. Разумѣется, все это происходило на непонятномъ для насъ языкѣ, изъ котораго, по временамъ, вырывались знакомыя слова: нат-чаликъ, повторяемыя нѣсколько разъ, давая тѣмъ знать, что они молятся за русское начальство.

По окончанiи обряда моленiя я подошолъ поближе къ жертвеннику, желая осмотрѣть лежавшiя на немъ разныя вещицы, и что же?... Камешки, которые они продавали какъ рѣдкость, принесенную съ береговъ Ганга, были обыкновенные кругляки, выбрасываемые моремъ во множествѣ во всѣхъ странахъ свѣта; далѣе лежали разные обломки отъ позолоченныхъ рамъ, канделябръ, кусочки битаго зеркальнаго стекла, бумажки отъ конфектъ и..... обертки отъ Жукова табаку!...и всему этому придавалось особенное значенiе, а главное, оно служило предметомъ для обмана довѣрчивыхъ посѣтителей храма моленiя.

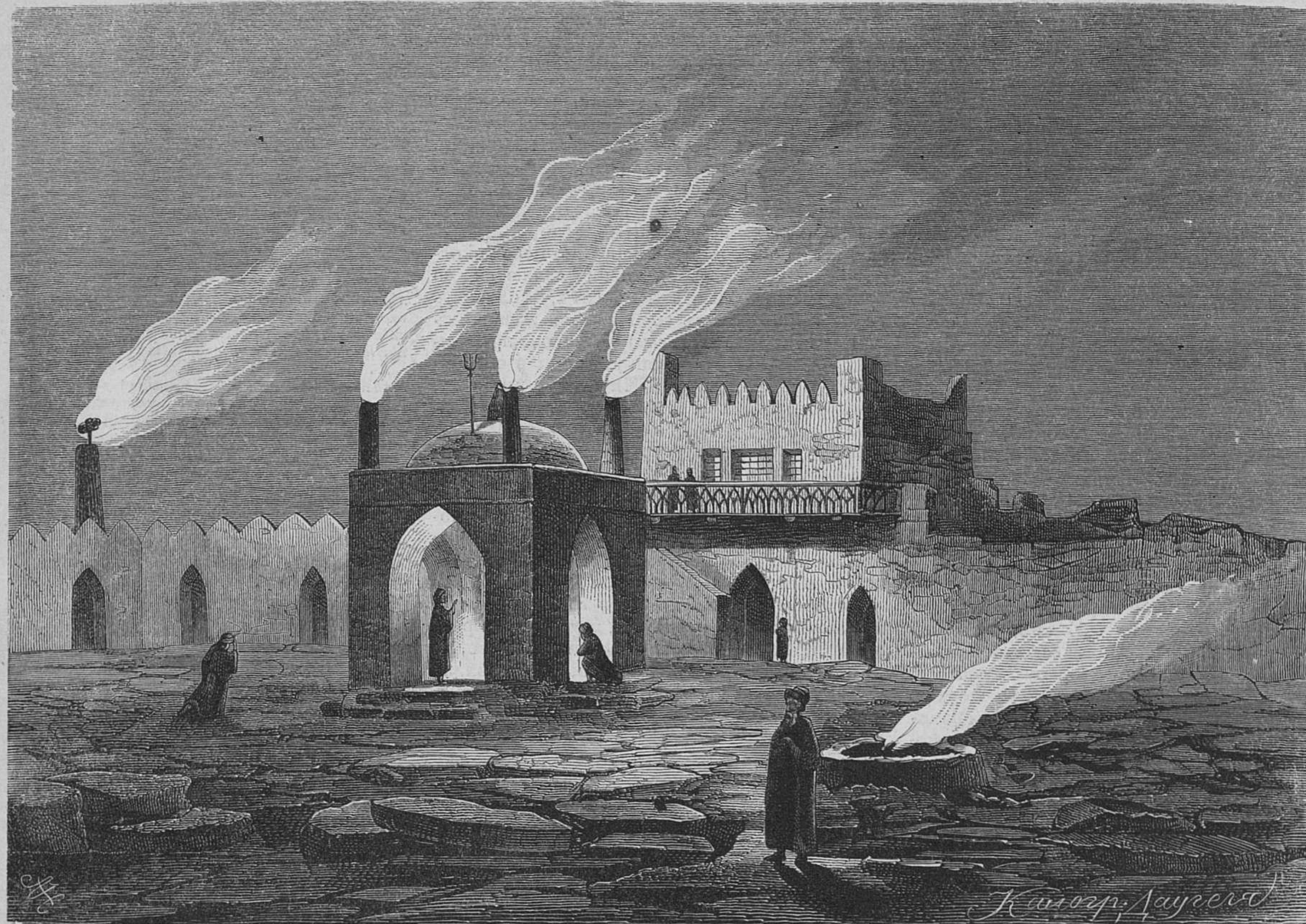
Было уже темно, когда я выѣхалъ изъ этого замѣчательнаго мѣста. Вѣчные огни длинными языками змѣились въ раскаленной атмосферѣ и, освѣщая не долго путь мой, скрылись за высокимъ холмомъ, оставивъ на всю жизнь воспоминанiе объ этой, видѣнной мною, чудной картинѣ».

Изъ Астрахани.

(Корреспонденцiя «Всемiрной Иллюстрацiи»).

Наконецъ и у насъ, послѣ продолжительной теплой погоды, наступили морозы, начавшiеся 9 декабря и дошедшiе, чрезъ нѣсколько дней, до 15° по Реом. — Прошлая осень была замѣчательно продолжительна и обманула пароходныя компанiи, которыя, боясь внезапныхъ холодовъ, прекратили съ начала ноября рейсы по р. Волгѣ,—за исключенiемъ, впрочемъ, компанiи «Лебедь», таскавшей грузы до Царицына въ теченiе всего ноября. «Лебедь», судя по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣсколько рисковалъ, но за рискъ бралъ съ отправителей громадные проценты, и фрахтъ до Царицына, упавшiй до 15 коп., возвысился къ концу ноября до 1 руб. съ пуда. Товаръ былъ довольно цѣнный,—красная рыба и рыбные продукты,—для котораго подобная надбавка не могла быть очень чувствительна. Надо полагать, что «Лебедь», плохо работавшiй лѣтомъ, съ излишкомъ наверсталъ потерянное, и акцiонеры не останутся безъ дивиденда. Съ наступленiемъ холодовъ ожила и общественная жизнь, а то мы крѣпко прiуныли при мысли, что въ настоящемъ году можетъ быть совсѣмъ не будетъ зимы, и это поддерживалось въ особенности газетами, разносившими вѣсти, что на западныхъ окраинахъ, гдѣ гораздо холоднѣе нашего, распустились вновь цвѣты и вторично начинаютъ созрѣвать ягоды. У насъ, правда, подобныхъ сюрпризовъ не было и температура воздуха неслишкомъ возвышалась противу прежнихъ лѣтъ, но нельзя было не задуматься надъ затраченнымъ на рыболовство значительнымъ капиталомъ, который могъ бы пролежать нѣсколько времени безъ пользы и не принести приличнаго процента изъ подледнаго лова. Теперь сомнѣнiя прошли, торговцы и промышленники ждутъ перваго появленiя извощиковъ за рыбой и надо надѣяться, что всѣ останутся довольны: одни продадутъ по дороже рыбку, а другiе разные товары, которыми наши магазины стараются щегольнуть другъ передъ другомъ. Пока однимъ мучникамъ да лѣсопромышленникамъ, начавшимъ съ холодовъ понемногу возвышать цѣны на свой товаръ,—праздникъ. Впрочемъ, мучники нѣсколько ошибутся въ расчотахъ—съ одной стороны Дума, какъ слышно, заручилась достаточнымъ количествомъ хлѣба для уравненiя цѣнъ, а съ другой—едва ли въ нынѣшнемъ году можно ожидать большого съѣзда инородцевъ, обыкновенно прiѣзжающихъ зимою за хлѣбомъ. Калмыки и киргизы, по случаю совершеннаго неурожая травъ въстепи, откочевали по дальше отъ Астрахани, и скотъ продаютъ по весьма дешевымъ цѣнамъ, лишь бы выручить что нибудь, но и по этимъ цѣнамъ покупателей нѣтъ. Не смотря на дешовизну скота, цѣны на мясо нисколько не понижаются, и одна надежда, что съ установленiемъ зимняго пути къ намъ привезутъ съѣстные продукты изъ деревень. Между тѣмъ, противу возвышающихся цѣнъ на жизненные припасы мѣстная пресса забила тревогу и къ устраненiю этого предлагаетъ установленiе справочныхъ цѣнъ, уничтоженiю которыхъ всѣ, понимающiе условiя экономической жизни, радуются. Суть не въ установленiи справочныхъ цѣнъ, никогда не достигавшихъ желанной цѣли, а въ правильной конкуренцiи. Пусть явится хотя одна личность, истинно желающая помочь горю неимущихъ, откроетъ лавку для продажи по умѣреннымъ цѣнамъ муки, мяса и проч. потребностей, и торговцы, безъ всякихъ справочныхъ цѣнъ, пользующiеся нынѣ монополiею, поубавятъ рыси, и не пожелаютъ остаться не причомъ. Приличнѣе всего было бы заняться этимъ дѣломъ «Обществу Потребителей», но ему, какъ видно, не хочется пачкать своего магазина подобными грязными предметами, и оно находитъ лучшимъ украшать его, какъ видно изъ объявленiй, новыми варшавскими бездѣлушками и парфюмерами. Эти прiятныя занятiя такъ увлекли правленiе Общества, что оно забыло опубликовать во всеобщее свѣденiе отчотъ за 1871 годъ. Все это повторяется почти вездѣ, во всѣхъ потребительныхъ обществахъ, но желательно, чтобы, наконецъ, измѣнилось воззрѣнiе большинства, и члены посерiознѣе бы посмотрѣли на дѣйствiя своихъ представителей. Изъ болѣе замѣчательныхъ фактовъ общественной жизни слѣдуетъ упомянуть о недавнемъ открытiи въ городѣ 5-й приходской школы, въ которую въ день открытiя поступило до 30 мальчиковъ. Спасибо нашему муниципалитету за вниманiе къ народному образованiю, и, какъ кажется, у насъ не остановятся только на первоначальныхъ школахъ, а есть надежда, что кромѣ школъ откроется реальное училище, крайне необходимое въ такомъ промышленномъ центрѣ, какъ нашъ городъ, гдѣ всякiй житель, за весьма небольшимъ исключенiемъ, и то въ средѣ лицъ, состоящихъ на службѣ правительства, занимается промысломъ или торговлею. Предполагаемое училище хотятъ помѣстить въ обширномъ домѣ, переданномъ городу нѣсколько лѣтъ назадъ министерствомъ народнаго просвѣщенiя для торговаго училища, до настоящаго времени неоткрытаго. Отъ души желаемъ скорѣйшаго открытiя реальнаго училища, а то наше подростающее поколѣнiе, стремящееся прiобрѣсти больше практическихъ знанiй, крѣпко стѣснено одною классическою гимназiею, переполненною воспитывающимся юношествомъ. Говоря о реальномъ училищѣ, нельзя не сказать объ открытiи статистическимъ комитетомъ, по инициативѣ г. предсѣдателя, музея, могущаго со временемъ послужить значительнымъ подспорьемъ для будущихъ воспитанниковъ-реалистовъ, при желанiи ихъ знакомиться съ современнымъ примѣненiемъ къ разнымъ родамъ промышленности и потребностямъ обыденной жизни научныхъ знанiй, а также съ естественными богатствами губернiи. Музей раздѣленъ на семь отдѣловъ: сельскаго хозяйства, сельской промышленности, произведенiй ремеслъ, заводской промышленности, рыболовства, ископаемыхъ богатствъ и предметовъ, характеризующихъ бытъ инородцевъ,—и въ настоящее время имѣется въ музеѣ болѣе 150 предметовъ большею частiю моделей судовъ, сельскихъ орудiй и рыболовныхъ снарядовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что лица, сочувствующiя подобнымъ общеполезнымъ учрежденiямъ, будутъ содѣйствовать скорѣйшему пополненiю всѣхъ отдѣловъ открытаго музея.

Въ видахъ содѣйствiя торговлѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ открыло свои дѣйствiя «Астраханское Общество взаимнаго кредита». Не знаемъ, какъ пойдетъ это общество, но еще



Общій видъ храма огнепоклонниковъ и вѣчныхъ огней въ окрестностяхъ Баку. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Индѣйцы огнепоклонники Апшеронскаго полуострова, въ созерцаніи, передъ святымъ огнемъ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Баку.—Общій видъ города. (Съ рисунка княжны В. Р[…]башидзе, рис. А. К. Беггровъ, грав. А. Даугель).

такъ недавно наша дума постановила, что, за открытіемъ отдѣленій Государственнаго и Камско-Волжскаго банковъ, намъ не нужно больше кредитныхъ учрежденій, и этимъ мотивировала нежеланіе открыть городской банкъ, разрѣшонный правительствомъ. Странно, что одни и тѣ же комерсанты, останавливая открытіе городского банка,—въ то же время открываютъ свой собственный банкъ, при развитіи операцій котораго полученная польза не дѣлается общимъ достояніемъ, какъ въ городскомъ банкѣ, а личнымъ очень немногихъ избранныхъ. Впрочемъ, Дума, съ учрежденіемъ общества взаимнаго кредита, измѣнила прежнее воззрѣніе на подобныя учрежденія, и хочетъ открыть городской банкъ съ капиталомъ до 20 т. руб., поставивъ во главѣ человѣка, пользующагося авторитетомъ и имѣющаго хорошее состояніе. Неизвѣстно, когда послѣдуетъ открытіе городского банка, но въ первыхъ числахъ декабря открылся для бѣдняковъ банкъ, или магазинъ, покупающій и продающій всѣ старыя и новыя вещи, подъ скромнымъ названіемъ «Улей». Желательно, чтобы этотъ «Улей» не былъ похожъ на петербургскихъ ростовщиковъ, а подобное сомнѣніе невольно закрадывается на томъ основаніи, что года три назадъ затѣвалось у насъ товарищество подъ этимъ же названіемъ, съ цѣлью выдавать ссуды подъ ручные залоги, за весьма приличные проценты. Впрочемъ, то было одно, а теперь является другое предпріятіе,—тогда хотѣли выдавать ссуды, а теперь прямо покупаютъ, но цѣль все та же—помочь нуждающимся.

Общественныя удовольствія продолжаютъ идти своимъ чередомъ: клубные маскарады и танцовальные вечера смѣняются театральными представленіями и маскарадами, которые, съ переходомъ подъ управленіе особенной дирекціи, съ большимъ вниманіемъ посѣщаются публикою. Въ свою очередь, дирекція озаботилась устроить очень приличныя фойэ, а для мужчинъ даже два, изъ которыхъ въ одномъ можно имѣть, за умѣренную цѣну, хорошій ужинъ съ порядочнымъ виномъ. Кромѣ присяжныхъ актеровъ, на дняхъ данъ былъ спектакль любителями, съ благотворительною цѣлью, и сыграны «Хоть шуба овечья, да душа человѣчья» и «Комедія безъ названія». Со стороны любителей выказано много знаній и таланта, но обѣ піэсы, не затрогивающія жизненныхъ интересовъ настоящаго времени, не могли произвести на публику никакого впечатлѣнія.

Изъ Омска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Никогда мы не испытываемъ большей массы разнообразныхъ впечатлѣній, какъ живя въ краяхъ, отдаленныхъ отъ выростившей и воспитавшей насъ родины большимъ разстояніемъ, а еще болѣе—контрастомъ обыкновеніямъ привычной намъ жизни. Подобное я ощущаю теперь, сравнивая Россію съ западной Сибирью, въ которой и о которой, въ настоящую минуту, пишу краткія замѣтки, нелишонныя интереса для русскихъ читателей. Но предварительно считаю необходимостью оговориться: я не принадлежу къ числу ссыльныхъ; я попалъ сюда по личному произволу, ради высокаго интереса предстоящихъ занятій. Оговорка эта навсегда должна оставить въ душѣ читателя убѣжденіе, что замѣткамъ моимъ не причастны ровно никакія предвзятыя чувства или взгляды, злокачественный характеръ которыхъ при оцѣнкѣ фактовъ — такъ естественъ и извинителенъ въ людяхъ, насильно заброшенныхъ сюда судьбой-мачихой. Въ виду этого, въ часы досуга, я нахожу особенное удовольствіе—присматриваться къ складу мѣстной жизни и угадывать ея интересы, стремленіе и нужды. И такъ, все послѣдующее—будетъ вѣрной и безыскусственной срисовкой старой или новой дѣйствительности, безъ малѣйшаго участія моего субъективнаго чувства.

Явленія текущей жизни всегда составляютъ прямой и неизбѣжный результатъ прошедшаго данной сферы; поэтому, да позволено будетъ отвести въ замѣткахъ уголокъ—своеобразной исторіи Азіятской Россіи.

I.

Не мѣшаетъ припомнить и не упускать изъ виду, что со временъ Петра В. Сибирь окончательно приняла на себя незавидную роль—мѣста ссылки и пожизненнаго водворенія разнообразныхъ преступниковъ изъ Россіи. Въ эпохи другихъ царствованій, помимо административнаго раздѣленія, Сибирь рѣзко и навсегда раздѣлилась на восточную и западную, въ томъ отношеніи, что размѣщавшіеся въ ней злополучные пришельцы были люди двухъ противуположныхъ категорій: въ рудники и мѣстечки в. Сибири ссылались убійцы и многочисленная семья политическихъ опасныхъ, большею частію благородныхъ по крови, но не честныхъ по убѣжденіямъ, каковы: недовольные современнымъ порядкомъ правленія, узкими правами дѣла, слова и мысли, обоюдоострымъ мечомъ femиды, радикалы и вольнодумцы,—словомъ, трудно и перечислить все разнообразіе мотивовъ, по которымъ не убійцы, но сравненные съ ними, слѣдовали на далекій востокъ пѣшкомъ, на казенныхъ подводахъ и въ щегольскихъ экипажахъ, въ сѣрыхъ съ карточкою халатахъ и богатыхъ одеждахъ, убитые глубокимъ раскаяніемъ и гордо воздвигавшіе чело, но всѣ безъ различія—возвращая руднику ихъ естественныя сырыя богатства въ обработанномъ и утилизированномъ видѣ — въ цѣпяхъ и кандалахъ.

Благодаря инымъ геологическимъ условіямъ и относительной близости къ Россіи, з. Сибирь служила и продолжаетъ еще служить помойнымъ меридовымъ озеромъ для воспріятія вѣковыхъ потоковъ зауральской грязи. Она вмѣщала въ свою бездонную пропасть преимущественно бродягъ, непомнящихъ родства, мелкихъ и крупныхъ воровъ и мошенниковъ, кровосмѣсителей, заправскихъ прелюбодѣевъ и т. п. подонки человѣческаго общества. Неизмѣнно продолжаясь почти два вѣка, именно такое условіе заселенія Сибири своеобразно и мощно повліяло на характеръ и развитіе гражданской и общественной жизни до-иза-Иркутской Сибири. Однакожъ, ни на одно это условіе должна всецѣло падать отвѣтственность настоящаго положенія дѣлъ. Достигнуть замѣчательнаго результата ему помогалъ и другой факторъ, постоянно бывшій слѣдствіемъ историческаго хода дѣлъ европейской Россіи въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ. Послѣ движенія, сообщоннаго Россіи Петромъ В., въ ея государственномъ и общественномъ организмахъ забился новый, полный энергіи пульсъ жизни: вѣковые историческіе процессы стали переживаться въ 2, 3 десятка лѣтъ, открылись пути просвѣщенію, государственнымъ реформамъ, широкому прогрессу соціальнаго развитія и вся Россія увлекалась быстрымъ потокомъ неслыханнаго для нея историческаго движенія. Сосредоточивъ вниманіе на новой внутренней жизни и дорожа, для сохраненія необходимаго строя и порядка въ ея шумномъ теченіи, лучшими государственными умами своего времени, Россія естественно забывала и даже сознательно игнорировала свою восточную сестру, Сибирь, несимпатичную къ тому же своимъ криминальнымъ содержаніемъ, и потому судьбу ея охотно предоставляла власти людей, близкимъ присутствіемъ которыхъ, по тому времени, не особенно дорожила... Результатъ роковыхъ вліяній вышелъ такой, какого и нужно ожидать: на младенчествовавшую почву Сибири упали разныя сѣмена и не замедлили принести разные плоды. Бросимъ бѣглый взглядъ на главные фазы ихъ развитія. Уголовные каторжники в. Сибири заключались въ рудникахъ пожизненно или на долгій срокъ. Въ обоихъ случаяхъ, большинство ихъ погибало подъ бременемъ тяжкихъ работъ подъ землею, а немногіе, переживавшіе свою страшную долю, возвращались къ жизни поселянина съ абсолютнымъ безсиліемъ тѣла и духа. Завѣтною мечтою бѣглыхъ было—пробраться на родину; но это удавалось развѣ только пятой части ихъ; остальные погибали въ лѣсахъ отъ голоду и холоду, утопали при переправѣ сибирскихъ рѣкъ, пристрѣливались казаками и проч. и проч. По этому положенію каторжниковъ, они физически не могли вліять на окружающую среду поселенія и не могли, слѣдовательно, вносить въ него элементъ деморализаціи. Совсѣмъ другое было съ политическими. Послѣдніе ссылались на поселеніе или прямо, или съ предварительною, но кратковременною, побывкою въ каторгѣ. Пройдя рядъ мытарствъ, они оставались среди общества еще живыми и бодрыми духомъ, глубоко сознательно и искренно мирились съ новою обстановкою своей жизни, создавали себѣ разумныя цѣли добра и пользы и, преслѣдуя ихъ всегда съ замѣчательнымъ постоянствомъ, доживали до благотворныхъ послѣдствій своихъ благородныхъ усилій. Разумѣется, послѣдствія такія стоили многихъ жертвъ. Невѣжественные и предубѣжденные туземцы долго враждебно и недовѣрчиво относились къ новымъ полу-членамъ своего общества и долго шокировались ихъ присутствіемъ. Кромѣ возмутительства и непокорности закону, въ нихъ охотно видѣли изгоевъ, враговъ всего человѣчества, тупоумныхъ эксцентриковъ и даже просто гнусныхъ людей, подлецовъ; но практика долговременнаго опыта переработала ложный взглядъ въ новую форму. Натуры слабыя на первыхъ шагахъ неудачи, падали духомъ, малодушно изолировались отъ общества и безплодно скрывали въ себѣ полезныя силы. Натуры, крѣпкія умомъ и сильныя характеромъ, чѣмъ отличается большинство «политическихъ» всѣхъ временъ и народовъ, преоборовъ боязливое отношеніе къ себѣ общества, неутомимою и честною дѣятельностью своею пріобрѣли уваженіе сперва единицъ, затѣмъ тѣсныхъ, интимныхъ кружковъ, а изъ нихъ, наконецъ, общее довѣріе перенесло ихъ моральное вліяніе въ массу цѣлаго общества. Эффектъ вышелъ такой, что съ трудомъ даже вѣришь тому восторгу, съ которымъ отзываются объ общественной жизни в. Сибири люди, жившіе въ ней. Не говоря уже о большихъ городахъ, тамъ, говорятъ, въ любомъ захолустьѣ можно найти кружки, проводящіе часы досуга самымъ хорошимъ образомъ. Литературныя чтенія, музыка, импровизаціи на разныя темы, изъ которыхъ каждая сдѣлала бы честь любому моралисту, простота и безъискусственность личныхъ отношеній—вотъ отличительныя черты тѣхъ кружковъ. Тамъ, говорятъ, самая строгая подчиненность по службѣ легко уживается съ свободою, не допускающею дамъ и кавалеровъ выравниваться въ струнку, когда по залѣ собранія совершаетъ прогулку крупный начальникъ; тамъ.... да что и говорить! Должно быть это правда, если и теперь всякій съ удовольствіемъ готовъ перебраться в в. Сибирь на службу, ради коммерціи или просто для жительства. Лучшимъ доказательствомъ высокаго развитія восточно-сибирскаго общества служитъ фактъ, что, какъ писали въ газетахъ между 57 и 67 годами, в. Сибирь, въ лиц иркутскаго начальства, ходатайствовала у правительства разрѣшеніе на открытіе въ Иркутскѣ университета, на основаніе котораго гражданинъ М. жертвовалъ единовременно *сто тысячъ рублей!*

Такъ ли было въ Западной Сибири?.... Отвѣтъ въ слѣдующемъ письмѣ.

II.

Изъ конца въ конецъ переполненная мелкими мошенниками, но въ глубинѣ души деморализованными и продувными людьми, укрывательница всевозможныхъ жуликовъ, карточныхъ шулеровъ и бродягъ, бѣжавшихъ изъ каторжныхъ этаповъ и рудниковъ, западная Сибирь представляла такую смѣсь нравственныхъ элементовъ въ сферахъ начальства и населенія, которая картину мѣстной жизни надолго втиснула въ узкія и безотрадныя рамки.

Большинство ссыльныхъ пребывало во мракѣ неизвѣстности, ибо всякій «свободный» считалъ благовоспитаннымъ держаться отъ нихъ на «дистанціи огромнаго размѣра». Вообще ссыльныхъ въ з. Сибири такъ много, что на 100 душъ сельскаго населенія ихъ приходится около 50%; остальные—около 45% — внуки и правнуки прежнихъ поселенцевъ и только нѣсколько процентовъ выпадаетъ на долю потомковъ сибирскихъ аборигеновъ. Выѣхавъ изъ Перми въ іюнѣ 1872 года, въ теченіе дней 10 пути до Тюмени, я каждый день обгонялъ 15 земскихъ троекъ съ арестантами, по 6 и 8 человѣкъ на телегѣ и почти всѣ они предназначались въ з. Сибирь. Всѣ встрѣтившіяся по пути села представляли такую бѣдность, какую едвали возможно найти даже въ Архангельской губерніи. Это вполнѣ оправдываетъ высказанную мысль, что ссыльному не было никакого разсчота думать о богатствѣ, обзаводиться коломъ-дворомъ. Онъ предпочиталъ жизнь бродяги или варкона, такъ хорошо охарактеризованнаго г. Максимовымъ. Что касается «политическихъ» з. Сибири, то они никогда не могли идти въ сравненіе съ восточными. Здѣшніе «политическіе» по большинству были люди, плохо понимавшіе, даже, причину своей ссылки. Польскіе крестьяне и юные панки всегда были дотого не страшны своимъ либеральнымъ содержаніемъ, что всякій вредъ или пользу отъ нихъ можно было бы безопасно игнорировать какъ здѣсь, такъ и въ ихъ отечествѣ. Самый видный фактъ въ криминальныхъ лѣтописяхъ з. Сибири—это недавняя ссылка библіофила патера Пихлера, мирно проживающаго теперь въ Тобольскѣ. Всѣ же остальные ссыльные, помимо воровъ со взломомъ и поддѣлывателей паспортовъ, были до крайности не привлекательны, жили своимъ кружкомъ подъ спудомъ общества «свободныхъ» и не обращали на себя ни малѣйшаго вниманія. Классы, слѣдовавшіе за поселенцами, составлялись богатымъ купечествомъ, державшимъ въ немногихъ но мощныхъ рукахъ всю промышленность и торговлю края, и людомъ пріѣзжавшимъ сюда на службу изъ Россіи. Кто бы ни были послѣдніе, за ними, особенно за живавшими въ русскихъ столицахъ, оставались всѣ прерогативы членовъ высшаго, аристократическаго класса. Однакожъ, эта, надъ всѣми властвовавшая, среда не отличалась высокими нравственными качествами, потому что изъ образованныхъ и мало мальски матеріально обезпеченныхъ людей Россіи большинство предпочитало остаться тамъ, гдѣ централизовались всегда лучшія умственныя силы и дѣятельность; апатично ѣхалъ сюда казеннокоштный университетскій людъ, но охотно мѣняли Россію на з. Сибирь тѣ, въ интимныхъ разсчотахъ которыхъ было какъ нибудь поправить свои критическія обстоятельства. Послѣднимъ случалось на столько поправиться, что лѣтъ 10—15 прослужившіе чиновники выходили въ отставку и дѣлались спекулирующими капиталистами, почотнѣйшими гражданами и уважаемыми людьми.

Въ большихъ городахъ этого края также были клубы, собранія, любительскіе спектакли, музыкальныя общества; но всѣ эти громкія забавы были исключительно забавою тѣхъ изъ сильныхъ міра сего, кто принималъ въ нихъ участіе въ качествѣ старшины, богатыхъ кутилъ и искавшихъ счастья попасться на глаза высокихъ начальниковъ; остальная публика предоставлялась самой себѣ и составляла не товарищей первымъ по развлеченію, а необходимую мебель для нихъ, декорацію, которыя безъ всякой церемоніи и передвигались и переставлялись по произволу.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что западно-сибирская общественная жизнь и цивилизація стояли на низкомъ уровнѣ развитія. Нельзя сказать, чтобы въ мѣстныхъ обществахъ совсѣмъ отсутствовалъ элементъ европейскаго просвѣщенія и даже учоности,—здѣсь были честные и дѣльные труженики, настоящіе сибиряки, которыхъ вся жизнь прошла въ неутомимомъ изученіи страны и обстоятельной разработкѣ собраннаго матеріала; но эти единичные труды исчезали предъ массою, мало или совсѣмъ не интересовавшеюся ими и несостоятельною въ критической оцѣнкѣ. Вслѣдствіе этого з. Сибирь, богатая золотоносными песками и всевозможными рудниками, оставалась полу-мертвымъ, полупроизводительнымъ богатствомъ. Проэктированая желѣзная дорога отъ Перми до Амура окончательно измѣнитъ порядокъ вещей, существующій теперь какъ роковое слѣдствіе стараго, добраго времени. Паровозъ доставитъ въ Сибирь тысячи свободныхъ рукъ, знающихъ дѣло антрепренеровъ, создастъ кооперативный трудъ и обезпечитъ матеріально тотъ многочисленный классъ, производительность котораго всегда и вездѣ привлекала силы интеллекта, регулирующаго общій прогрессъ.

Баденъ-Баденъ, его источникъ и рулетка.

Закрытіе игорныхъ домовъ въ Германіи совершилось.... Изъ Петербурга, на закрытіе рулетки въ Баденѣ, собирались даже ѣхать нарочно, цѣлыми партіями. Поѣхали или нѣтъ, мы не знаемъ. Вѣрно то, что, еслибы поѣхали, то отсутствія этихъ господъ Петербургъ не замѣтилъ бы.

Говорить о рулеткѣ въ Баденѣ, значитъ говорить о прошедшемъ, а вѣдь это было такъ недавно!

Тихо и робко приближаются хилые и больные къ слабому источнику баденскаго минеральнаго ключа — въ надеждѣ на здоровье. Услужливыя дѣвушки наливаютъ имъ хрустальные, фарфоровые, стеклянные стаканчики; источникъ наполняетъ воздухъ теплымъ и невполнѣ благовоннымъ паромъ; толпа густѣетъ подлѣ него раннимъ утромъ и покидаетъ совершенно въ обѣденные часы, оставляя струиться въ одиночествѣ до слѣдующаго утра.

Иначе съ рулеткою и заломъ, въ которомъ играютъ въ trente et quarante. Эти помѣщенія остаются пустыми именно тогда, когда подлѣ источника царствуетъ оживленіе; зато они кипятъ народомъ съ полудня и до полуночи и нѣтъ такихъ наблюденій, которыхъ бы не могъ сдѣлать физіономистъ, задавшись довольно трудною задачею: быть тутъ и видѣть.

Рулетка и источникъ—это два полюса человѣческой жизни, той жизни, конечно, которой назначено было развиваться въ Баденѣ. Тамъ ищутъ здоровья — здѣсь его тратятъ; тамъ даровое угощеніе—здѣсь самое дорогое въ мірѣ препровожденіе времени; тамъ созданіе всемогущей природы—здѣсь обращикъ милаго творчества человѣка; тамъ нѣчто вѣчное, неизмѣнное—тутъ эфемеръ вдоль и поперегъ, эфемеръ, уносящій съ собою лучшія блага человѣка: его спокойствіе и разсудокъ....

Большое вѣроятіе, что главную свою дѣятельность любезные банкиры рулетки перенесутъ въ самостоятельное княжество Монако. Подъ небомъ Италіи распустится цвѣтокъ, завядшій подъ холоднымъ и непривѣтливымъ дыханіемъ прусскаго правительства, и потянутся туда наши соотечественники, и будутъ ратовать за свободу воли и полную свободу совѣсти.

Своевременно дали мы изображеніе рулетки; сегодня воспроизводимъ столъ съ trente et quarante и изображеніе Баденскаго источника. Судьба Бадена, какъ Курорта, вѣроятно, совершилась; воды его слабы, а болѣзни наши сильны, насижены годами и требуютъ радикальныхъ средствъ, вродѣ Виши и Карлсбада; для многихъ полезенъ и Грефенбергъ, съ его холодными ваннами.

Падежъ лошадей въ Соединенныхъ Штатахъ.

Прошедшій годъ принадлежитъ къ числу самыхъ несчастныхъ въ экономическомъ отношеніи для Соединенныхъ Штатовъ: къ убыткамъ, нанесеннымъ страшными бурями и пожарами, присоединилась въ половинѣ октября и лошадиная эпидемія. Болѣзнь эта сперва появилась въ Канадѣ, потомъ перешла въ Нью-Іоркъ и оттуда уже распространилась по всей Америкѣ. Бѣдствіе было тѣмъ ужаснѣе, что на первые признаки болѣзни не обращали вниманія. Сначала лошадь обыкновенно дѣлалась скучной и слабѣла; на слѣдующій день появлялось обильное отдѣленіе матеріи изъ глазъ и ноздрей; потомъ открывался сильный кашель, соединенный съ лихорадочнымъ состояніемъ; затѣмъ оконечности холодѣли и лошадь падала. Болѣзнь эта оказывалась несмертельной тамъ, гдѣ берегли лошадей и при первыхъ же признакахъ ея обращались къ врачебному искусству; но, къ несчастью, большинство смотрѣло иначе, продолжало употреблять больныхъ животныхъ для работы и теряло ихъ. Въ какіе нибудь четыре-пять дней Нью-Іоркъ рѣшительно измѣнился и принялъ какой-то унылый видъ. Вмѣсто экипажей, скакавшихъ прежде съ грохотомъ по всѣмъ направленіямъ, попадались пѣшеходы съ озабоченными вытянутыми лицами. Торговая дѣятельность погрузилась въ глубокій сонъ. Большая часть компаній конно-желѣзныхъ дорогъ отказалась доставлять лошадей и предоставила кондукторамъ нанимать для передвиженія людей. Обыкновенно въ вагонъ запрягалось по 12 человѣкъ. Бочки съ патокой, сахаромъ и табакомъ тоже перевозились на ручныхъ телѣжкахъ. Разумѣется, эти средства были недостаточны для такого порта, какъ Нью-Іоркъ, гдѣ въ недѣлю привозится и вывозится товару болѣе чѣмъ на 10,000,000 долларовъ. По этому можно судить, какъ велики были убытки; тѣмъ болѣе, что эпидемія стала ослабѣвать только въ началѣ ноября. Изъ 42,000 лошадей, находящихся въ Нью-Іоркѣ и его окрестностяхъ, осталось здоровыхъ не болѣе 2.000. Въ другихъ городахъ падежъ былъ не меньше, въ особенности въ Филадельфіи, гдѣ на весь городъ, имѣющій до 600,000 жителей, осталось не болѣе 500 лошадей.

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!
Гоголь.

Желѣзная дорога.—Воспоминаніе о путешествіяхъ по дорогамъ нежелѣзнымъ.—Портретъ моей бабушки.—Разговоры моихъ спутниковъ.—Наконецъ весна и зелень.—Петербургская зелень не весенняя.—Видѣніе въ пустынномъ мѣстѣ.

Отрадно вдохнуть въ себя свѣжій воздухъ лѣсовъ и полей, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ заперти то въ комнатѣ тѣсной и душной, то на болѣе просторныхъ, но все-таки душныхъ улицахъ Петербурга... Нашъ братъ путешественникъ, отправляющійся *погулять* за границу, имѣетъ полное основаніе сравнить себя съ птицей, выпущенной изъ клѣтки на волю. Такъ уносясь быстро въ даль на парахъ, уносился я еще быстрѣе легкокрылою мечтою (какъ любятъ говорить поэты) къ завѣтнымъ мѣстамъ, мною уже видѣннымъ прежде и на этотъ разъ бывшимъ цѣлію моего путешествія. Затѣмъ неспокойная, неусидчивая мысль моя переносилась отъ близкаго будущаго въ далекое прошлое.

Я вспоминалъ тѣ безчисленныя дороги, по которымъ еще прежде, чѣмъ я сталъ ѣздить за-границу, пришлось мнѣ ребенкомъ и юношею исколесить мое любезное отечество отъ моря и до моря. То были, конечно, не желѣзныя дороги; по нимъ летѣлъ не паровозъ съ пронзительнымъ визгомъ, а мчалась, бывало, ухарская тройка—не погоняемая кнутомъ, а чаще поощряемая то ласковымъ словцомъ, то прибауткой, то молодецкимъ посвистомъ, то разудалою пѣсенкой лихача-ямщика. Экъ, какіе ямщики—то-то тѣ годы, не то, чтобы ужъ очень въ старину, а такъ-себѣ десятокъ, другой, третій лѣтъ тому назадъ бывали! какъ гаркнетъ, бывало, сердечный: «эхъ! уноси ты мое горе»—и впрямь все горе унесетъ далеко и по вѣтру разнесетъ... А то, бывало, на такомъ пути и другой еще способъ найдется разгулять свое горе, и тѣломъ и душой отдохнуть: скачешь день-денской, умаешься, и бока натолкаешь, и въ желудкѣ пусто.... За то подъ вечеръ съ какою радостью примѣтишь вдали огонекъ.... тройка направляется на этотъ огонекъ прямо: приободрились и кони, и люди.... Вотъ ямщикъ сворачиваетъ съ большой дороги и подъѣзжаетъ по длинной трехверстной усаженной березами аллеѣ къ небольшому одноэтажному ветхому барскому домику, который весь освѣщонъ какъ-то особенно привѣтливо въ сумракѣ осенняго вечера—выглядываетъ изъ-за густыхъ, отсвюду осѣняющихъ его вѣтвей!.. Звонъ приближающагося колокольчика взбудоражилъ всѣхъ жильцовъ этого домика.

На крыльцо выбѣгаютъ слуги со свѣчами и толпа дѣтей. Это все мои *троюродные* братцы и *сестрицы* (прежде на Руси уважалась даже и *эта* отдаленная степень родства). Не утерпѣла даже и сама хозяйка: вотъ она моя милая бабушка (тоже не родная, а двоюродная), высокая, стройная, съ приподнятыми на лобъ очками, съ чепцомъ, перевернувшимся какъ-то на бекрень въ родѣ кивера на стриженой головѣ... Вы смѣетесь, читатель, при такомъ описаніи, и вѣрно—на основаніи его представляете себѣ почтенную фигуру моей бабушки чѣмъ-то въ родѣ казака.—Вы совершенно правы! Бабушка моя дѣйствительно была казакомъ, т. е. по крайней мѣрѣ нѣкоторое время.

—Какъ же это? спросите вы.

— А вотъ какъ: въ походѣ 12-го года, обстриженная въ кружокъ и одѣтая въ казацкій костюмъ, она слѣдовала, въ качествѣ деньщика, за своимъ мужемъ, котораго страстно любила и ни зачто не хотѣла покинуть. Однимъ словомъ, это была тоже одна «изъ Россіянокъ 1812 года» или дама-кавалеристъ, хотя и не писавшая записокъ, какъ знаменитая дѣвица Дурова,—но угощавшая гостей своихъ—не одними безчисленными ласками и кушаньями и питіями, а также и въ высшей степени интересными разсказами о томъ чудномъ и славномъ времени, которое, отдаляясь отъ насъ все болѣе и болѣе, того и гляди скоро уже перейдетъ въ сказочную эпопею. Заслушаешься бывало ея этихъ разсказовъ, растаешь отъ ея умилительныхъ, нѣжныхъ ласкъ, отъ ея непритворно радушнаго русскаго угощенія, растаешь—и прогостишь около недѣльки, хоть и пріѣхалъ съ намѣреніемъ переночевать всего одну только ночь! Что за бѣда! Тройку отпустишь, а когда понадобится, другую приведутъ... Просрочилъ, передъ начальникомъ будешь виноватъ—ничего! начальство смилуется: больнымъ скажешься, и что нибудь такое....

Извольте-ка этакъ нынче! Ну-тка! Мчитъ васъ паровозъ по желѣзняку и знать не хочетъ ни о желаніяхъ, ни о стремленіяхъ вашего сердца... Напрасно мимо васъ мелькаютъ жилища, изъ которыхъ можетъ быть и не одно зазываетъ васъ и манитъ—повидать его обитателей... Паровозъ мчитъ васъ, не останавливаясь и не справляясь, гдѣ бы вы хотѣли остаться и погостить... Да, чего тутъ—ужъ до этихъ ли прихотей сердечныхъ: некогда иной разъ, да и нельзя на желѣзной дорогѣ удовлетворить даже самымъ необходимымъ тѣлеснымъ потребностямъ и по такимъ случаямъ на желѣзныхъ дорогахъ бываетъ множество и смѣшныхъ и печальныхъ приключеній. Вотъ я, напримѣръ, въ этотъ разъ, замечтавшись о военныхъ бабушкиныхъ разсказахъ, прекрѣпко задремалъ и проснулся тогда только, когда, увидѣвъ себя во снѣ за бабушкинымъ ужиномъ, ощутилъ во рту вкусъ отличныхъ, столь знакомыхъ мнѣ, деревенскихъ пирожковъ и въ тоже время — невыразимую пустоту въ желудкѣ.—Первымъ моимъ дѣломъ, по пробужденіи, было, конечно, стремленіе перемѣнить *сонъ на явь*. Я бросился было отыскивать пирожковъ—хоть не такихъ вкусныхъ, какіе пеклись, бывало, въ господскихъ усадьбахъ, а такихъ, какіе обыкновенно обрѣтаются въ трактирныхъ буфетахъ, сирѣчь: на прогорькломъ маслѣ... Но увы! не обрѣлъ и тѣхъ!.. Оказалось, что мы проѣхали уже и Псковъ, и Островъ и т. д. Мнѣ явилась пріятная перспектива голодать до утра, т. е. почти вплоть до самой Вильны. — Дѣлать нечего: надо было — волей-неволей — помириться со своимъ положеніемъ. Я было и помирился. Но желудокъ мой не хотѣлъ о томъ и слышать... Онъ ворчалъ, ворчалъ сердито — все требовалъ пищи; я было попробовалъ поискать для него пищи духовной, за неимѣніемъ вещественной... Нѣту хлѣба — такъ ненайдется ли слова... Эхъ, какъ бы теперь нянюшкины пѣсни, что въ дѣтствѣ убаюкивали... Или хоть бы бабушкины разсказы—коли ужъ не достанешь бабушкиныхъ пирожковъ... Да къ чему же непремѣнно *бабушкиныхъ*... Вотъ кругомъ идутъ росказни—можетъ быть и поинтереснѣе, чѣмъ тѣ, которые мнѣ удавалось слышать отъ покойницы бабушки... Вагонъ—тоже, что большой салонъ: и тутъ и тамъ росказни, и тутъ и тамъ—разговоры. Сталъ я прислушиваться къ происходившимъ около меня разговорамъ.

Противъ меня сидѣли два господина—сановитой наружности и прилично одѣтые; они уже давно между собою очень серіозно разсуждали, а сидѣвшій противъ нихъ и рядомъ со мною маленькій, съ мизерной физіономіей—но какъ видно не съ мизернымъ карманомъ — человѣчекъ приставалъ къ нимъ по временамъ, прерывалъ ихъ—и они, къ удивленію моему, выслушивали его весьма благосклонно, что и подало мнѣ поводъ заключить *о не мизерности* кармана моего *мизернаго* сосѣда. — Вообще вся эта группа напоминала мнѣ почему-то не задолго передъ тѣмъ видѣнную мною на одной изъ улицъ петербургскихъ стаю лающихъ собакъ, изъ коихъ два бульдога рычали зычнымъ голосомъ, а третья подлаивала имъ полувизгливымъ, полусиплымъ голоскомъ—тощенькая шавка.

— Такъ вотъ опять-таки доложу вамъ, государь мой»—говорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ другому (своему сосѣду)—«что какъ бы я не послушался тогда пріятельскаго совѣта, да не купилъ бы на двадцать пять тысячъ этихъ проклятыхъ (тутъ онъ отплюнулся)—чтобъ имъ пусто было—акцій Рыбинско-Бологовской дороги, такъ не ѣхалъ бы теперь по дорогѣ въ Карлсбадъ: — печень бы была здорова... А то исхандрился, измаялся въ конецъ...

— Кому вы это говорите? — отвѣчалъ на это другой такимъ голосомъ, о которомъ говорятъ въ народѣ: *какъ въ копѣйку бьетъ*», — кому вы это говорите? Вы-то хоть на акціяхъ; а я то шесть лѣтъ тому назадъ на пятипроцентныхъ билетахъ потерпѣлъ убытку почти вдвое противъ вашего — покупалъ по 95, а потомъ продавалъ по 72. Вотъ дѣльцо, такъ дѣльцо—по истинѣ спекуляторское...

Тутъ онъ какъ-то горько улыбнулся.—Эхъ вы! эхъ, эхъ господа!—заговорилъ, обращаясь къ нимъ обоимъ, мой мизерненькій сосѣдъ, заговорилъ съ тѣмъ акцентомъ, который ясно и мгновенно развернулъ передо мной весь его родословный свитокъ, и я тотчасъ же узналъ, что если сосѣдъ мой и былъ обитателемъ невскихъ береговъ, то предки его нѣкогда возсѣдали и воздыхали на брегахъ Вавилонскихъ.—Эхъ вы—господа, спекуляторы... Что говорить о потеряхъ! безъ нихъ въ нашемъ дѣлѣ нельзя... Сегодня выиграешь, а завтра потеряешь. — Вотъ я, какъ рухнула Демутовская биржа, потерялъ больше, чѣмъ вы оба: слишкомъ сто тысячъ...

При этой цифрѣ сидящіе напротивъ значительно переглянулись между собой.

— Да, потерялъ сто тысячъ... А черезъ годъ вдвое почти вернулъ упалое... По внутреннему займу четыре тиража какъ ряду выигрывалъ—и—и—благодарю моего Бога!..

— Еще бы не благодарить!—замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

— А какъ ваше мнѣніе?—обратился къ мизерному человѣку другой — какія бумаги выгодно покупать теперь, какія удерживать и какія поскорѣе съ рукъ спускать. Наставьте, пожалуйста... Научите...

Тутъ достойный современный представитель очень древняго племени, видимо польщенный, пустился въ такія подробныя финансовыя разсужденія, которыя для меня, человѣка вовсе не-финансоваго, остались большею частію темны. До слуха моего долетали только слова въ родѣ слѣдующихъ: *Орлово-Грезевская, Орловско-Витебская, Черноморская, Балтійская* и т. п., чуть не вся географія Россіи, перемѣшанная съ ариѳметикой... Такъ продолжалось нѣсколько часовъ кряду, въ продолженіе которыхъ я страдалъ голодомъ и безсонницей. Приводимыя моимъ сосѣдомъ цифры только мѣшали мнѣ спать, а нисколько, разумѣется, не насыщали меня. Сами же бесѣдовавшіе между собой сосѣди мои акціонеры-капиталисты, угощали сами себя и другъ друга, посреди своихъ выкладокъ, судя по виду превосходными и должно быть очень вкусными плодами, которые для меня оставались столь же недоступными, какъ и финансовыя рѣчи. Въ мое распоряженіе предоставленъ былъ только единственный плодъ, мной же самимъ посѣянный и взлелѣянный, это—плодъ мечтателя, мечта!

Почти уже этакъ подъ утро, не такъ далеко отъ Вильны, вошолъ къ намъ въ вагонъ довольно кругленькій изъ себя невысокій господинъ, за которымъ внесли и поставили ему подъ ноги цѣлую корзину бутылокъ.... Это зрѣлище развлекло и утѣшило меня до нѣкоторой степени сладостной надеждой.... «Господинъ этотъ, подумалъ я, долженъ быть хорошій питокъ; а таковые люди не любятъ пить одни, всегда вмѣстѣ съ другими». Но каково же было мое удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ послѣ того этотъ господинъ взялъ одну бутылку—оказалось, всѣ они были незакупоренныя—подержалъ ее не долго подъ шинелью и потомъ опрометью выбросилъ за окно. Черезъ нѣсколько другихъ минутъ онъ точно также поступилъ съ другою бутылкою, тамъ съ третьею и т. д. со всѣми. Увы!—не оставалось болѣе сомнѣнія въ томъ, что новоприбывшій пассажиръ страдалъ однимъ изъ недуговъ (не самымъ большимъ, т. е. не стихоплетствомъ) графа Хвостова, того самаго «любимаго небесами поэта», о которомъ пожалѣлъ Пушкинъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Хоть участье не поможетъ,
Все же жаль, что графъ Хвостовъ
Удержать въ себѣ не можетъ
Ни.... ни стиховъ!...

При всей моей природной жалостливости, не меньшей, смѣю сказать, чѣмъ та, которою отличался нашъ великій безсмертный поэтъ, я при этомъ, происходившемъ на глазахъ у всѣхъ, зрѣлищѣ, разсмѣялся, хотя и очень добродушнымъ смѣхомъ, разсмѣялся не насчетъ недуга моего новаго сосѣда, а насчетъ собственнаго моего разочарованія, по поводу назначенія его бутылокъ.... Покуда я такъ хихикалъ себѣ въ тихомолку (въ это время начинало уже свѣтать) вдругъ изъ другого ближайшаго къ намъ угла долетаетъ до меня старческій, шепелявящій, картавый голосъ.

Шмѣйша, шмѣйша, блятъ! Я сконфузился и оробѣлъ, думая: не ко мнѣ слова эти относятся... Но взглянувъ въ ту сторону, откуда они послышались, увидалъ смѣющагося молодого человѣка, идущаго вслѣдъ за хорошенькой дамой (видимо, они пересаживались на другое мѣсто) и обращающагося къ стоящему у своего сѣдалища старику съ самой иронической улыбкой и съ такимъ жестомъ, который ясно говорилъ: «а что, братъ! Ну, что взялъ». Старикъ, къ которому непосредственно относились и эта улыбка, и этотъ жестъ, также въ свою очередь очень хорошо понялъ ихъ значеніе, и въ свою очередь отвѣчалъ на нихъ очень недвусмысленно, а прямо и откровенно молодому человѣку: *«шмей-ша, шмей-ша, блята!* А я всетаки *тебѣ лога наставлю!»* Общій хохотъ привѣтствовалъ эти слова. Проговорившій ихъ ни мало

Баденъ-Баденъ.—Окончанiе сезона 1872 года. Вокругъ источника. (Грав. А. Даугель).

Баденъ-Баденъ.—Окончаніе сезона 1872 года: „La dernière taille, Messieurs!!“ (Грав. А. Даугель).

не сконфузился и, вставъ со своего, подошолъ къ нашимъ сѣдалищамъ. Это былъ беззубый, плѣшивый старикъ, но съ лицомъ необыкновенно пріятнымъ и какъ-то особенно добродушнымъ. Завсѣмъ тѣмъ это лицо носило на себѣ яркіе слѣды, отличающіе вообще всѣхъ страстныхъ поклонниковъ Бахуса и Киприды. Подошедши къ намъ, старикъ заговорилъ съ нами такъ развязно, какъ бы со старыми знакомыми. Черезъ нѣсколько минутъ онъ разсказалъ намъ самъ, безъ всякаго съ нашей стороны вызова—свое романтическое приключеніе, или, какъ называлъ онъ самъ, «прологъ будущаго романа». Подлѣ него сидѣлъ молодой человѣкъ, а напротивъ хорошенькая женщина, (тѣ самые, что сейчасъ ушли на другія мѣста). Молодой красавецъ сталъ съ первой же минутой ухаживать за красавицей, а старикъ сталъ чаще побрякивать передъ ней своимъ наполненнымъ золотомъ кошелькомъ—спросилъ, куда она ѣдетъ—объявилъ, что и онъ туда же, угостилъ ее, обѣщалъ ей полное свое покровительство, и, словомъ сказать добился до того, что она подала ему полныя надежды. Тогда молодой, на французскомъ языкѣ (непонимающимъ котораго притворился хитрый старикъ) объявилъ прелестной дамѣ, что она себя компрометируетъ передъ публикой, такъ явно сближаясь со старикомъ и убѣдилъ ее оставить ея мѣсто и перейти на другое, куда и самъ послѣдовалъ за ней, посмѣиваясь надъ своимъ соперникомъ. «А я—заключилъ тотъ, впетаки отобью ее у него: пледзою ей оштатшия и со мной въ Вальсавѣ и ему лога наставлю.... У меня есть олудіе лучше его молодости и класоты: золото, золото, золото, господа!

— Какъ? А любовь! воскликнулъ я невольно....

— Любви нѣтъ прошепелялъ, на это беззубый сатиръ.

Батюшки! Что же это! Точно я и невыѣзжалъ изъ Петербурга: все тѣ же и тоже. Да гдѣ же то, за чѣмъ я стремился,—гдѣ же любовь и весна, и солнце?.... А вотъ оно!.... Боже! какъ пышно встаетъ.... Какъ ярко зазеленѣли холмы и лѣса, окружающіе Вильну.... Упившись свѣжей и животворящей струей весенняго воздуха, я весело позавтракалъ въ древней столицѣ Гедемина и затѣмъ во весь день не затворялъ уже окна въ вагонѣ и не отводилъ глазъ отъ окрестностей: самыя плоскія изъ нихъ,—золотимыя весеннимъ солнцемъ, казались мнѣ прекрасными.... Такъ было вплоть до самой Вѣны... Не могъ я вдоволь надышаться чистымъ воздухомъ, не могъ наглядѣться на свѣжую, изумрудную зелень.... Боже! какіе незабвенные часы.... А теперь! А здѣсь....

P. S. «А что — теперь и здѣсь тоже зелень — сказалъ позади меня чей-то голосъ,—въ то самое время, когда я остановился на этихъ словахъ; я обернулся. Это былъ мой пріятель, вошедшій въ комнату тихо и подкравшійся ко мнѣ въ то самое время, когда я вслухъ читалъ мои записки. Поздоровавшись съ пріятелемъ, я спросилъ, гдѣ онъ видѣлъ зелень—не зеленѣетъ ли ужъ у него въ глазахъ.

— Да какое? отвѣчалъ онъ. Въ Исакіевскомъ скверѣ лужайки зеленѣютъ. Хотите, пойдемъ посмотрѣть?...

Я одѣлъ шубу, — вопреки представленіямъ моего пріятеля, и мы вышли. Шуба дѣйствительно оказалась лишнею — температура воздуха въ концѣ декабря оказалась почти лѣтнею; да не всегда бываетъ такъ и лѣтомъ въ Петербургѣ. И въ другомъ пріятель мой оказался тоже правъ: въ садикѣ близъ Исакія зеленѣла чахлая травка. Мы съ нимъ погуляли, потомъ вмѣстѣ пообѣдали, и наконецъ поздно вечеромъ разстались. Но я попалъ домой не скоро. Мнѣ все хотѣлось дышать этимъ хотя и неестественно теплымъ, воздухомъ. (Я вообще страхъ какъ люблю тепло). Наконецъ я зашолъ куда-то далеко за городъ, въ какое то пустынное мѣсто—и тамъ въ этомъ мракѣ, въ этой глуши, въ тишинѣ ночи разгорячонное мое воображеніе (не могу представить, что-бы то была дѣйствительность) представило мнѣ видѣніе страшнаго рода... Передо мной сошлись вмѣстѣ прилетѣвшіе, однако, съ разныхъ сторонъ два какіе то полутуманные, полупрозрачные призрака и, близко встрѣтившись, начали между собою разговоръ на человѣческомъ, даже на чистомъ русскомъ языкѣ.

Первый призракъ. Прочь съ дороги... Не видишь—я иду.

Второй призракъ. А кто ты такой?

Первый. Новый 1873 годъ.

Второй. А я старый, 1872 годъ.

Первый. Такъ и долженъ посторониться и дать мнѣ пройти.

Второй. За что такая честь? Въ старину младшіе оказывали почотъ и уваженіе старшимъ.

Первый. То было въ старину.... А нынче люди поумнѣли: въ наше время все не такъ, все стало лучше... И самъ ты старикъ—въ свою очередь, лучше своихъ предковъ... Посмотри.... Бывала-ли когда прежде такая погода въ декабрѣ....

Второй. (Грустно).... Охъ, бывала!....

Первый. Совершенствуется годъ отъ году природа; совершенствуются вмѣстѣ съ ней и люди. Всюду прогрессъ... Вотъ хоть бы за твою бытность на землѣ (которую ты скоро долженъ покинуть) вѣдь совсѣмъ не было взятокъ.... Этотъ старинный, варварскій обычай—искоренился навсегда....

Въ отвѣтъ на это старый годъ разразился гомерическимъ смѣхомъ. Я могъ разслышать только слова: Эхъ ты, молокососъ — неопытный! За тѣмъ онъ наклонился къ своему юному собрату, и сталъ ему что-то нашоптывать, чего я не слыхалъ. Эта тихая интимная бесѣда ихъ окончилась словами, нравоучительно сказанными старымъ годомъ молодому: *А ты не хвались, а лучше прежде Богу помолись.*

Тутъ спохватился и я—перекрестился.... видѣніе быстро исчезло....

До свиданья, благосклонный читатель!.

Мизантроповъ.

Передвижная выставка въ Академіи художествъ.

Открытая 26-го декабря, передвижная выставка не поразитъ численностью обычныхъ посѣтителей годовыхъ выставокъ въ Академіи, но выборомъ экземпляровъ она можетъ заставить забыть численную ограниченность. Здѣсь собраны труды всего 20-ти художниковъ, имена которыхъ болѣе или менѣе извѣстны любителямъ русскаго искусства.

Настоящая выставка представляетъ къ тому же подборъ всѣхъ родовъ нашей живописи, далеко не въ заурядныхъ экземплярахъ. Тутъ есть обиліе пейзажей — характерная черта отечественнаго искусства;—портретъ, сцены быта и—одно серіозное произведеніе исторической живописи. Чего же больше среди зимы, на столько тяжолой, какъ наша, когда художникамъ мѣшаетъ работать полное отсутствіе свѣта?

Такъ что, съ которой стороны ни посмотри, выставка отрадное явленіе. Пейзажи преобладаютъ. Съ нихъ и начнемъ обозрѣніе. Пейзажисты у насъ уже раздѣлились на спеціальности: одни пишутъ воду, другіе—города, да воздухъ; третьи — растительность. — Представители всѣхъ особенностей этихъ, здѣсь на лицо. Боголюбовъ со своею *водою*, и, прибавимъ, *чистою водицей*, въ своемъ полѣ хозяинъ; безъ соперниковъ (Айвазовскаго и Лагоріо нѣтъ на выставкѣ). «Устья Невы» со свѣтлою далью и силуэтами зданій города вдали, да песчаною отмелью—вблизи, страница такая, какихъ немного у достоуважаемаго профессора, нынѣ къ несчастію, больнаго и даже тяжкими страданіями по мѣсяцамъ отвлекаемаго отъ своего искусства. Сличая и припоминая видѣнное уже нами, вышедшее изъ подъ кисти Боголюбова, нельзя не сознаться, что его «Устья Невы» во многомъ представляютъ замѣтный шагъ впередъ. Прежде же всего поражаетъ здѣсь свобода и простота концепціи. «Венеція»,—одинъ изъ мотивовъ приглядѣвшихся—почти на ту-же тэму, какъ Нева—но далеко не такъ полное жизни представленіе. «Весна»—уступаетъ и этому даже; а «хожденіе Христа по водамъ», послѣ «Устьевъ Невы»—не болѣе, какъ общее мѣсто, въ формѣ луннаго освѣщенія надъ моремъ. Дискъ луны, въ фокусѣ котораго поставлена темная фигура шествующаго по водамъ,—даже не выигрываетъ и по части свѣта при настоящихъ условіяхъ. Не говоримъ уже о своеобразномъ хотя, но ненужномъ отступленіи отъ строгости священнаго повѣствованія, гдѣ ученики не узнали учителя, и думали, что это—призракъ. Ничего призрачнаго нѣтъ у Боголюбова и всякая иллюзія исчезаетъ до того, что, не назови онъ такъ свою картину—никто бы не зналъ сюжета съ фокусомъ.

По части представленія открытаго горизонта на сушѣ, «Пашня» барона Клодта — приводившая, какъ говорятъ, въ восторгъ зрителей въ губернскихъ центрахъ,—намъ кажется ниже громкихъ восхваленій, ее осыпавшихъ. Вспаханное поле могло быть хорошо, но только тогда нѣсколько удовлетворительно, когда зритель займется однимъ и не озираетъ всего плана картины. Въ общемъ же, вспаханное пространство неудовлетворяетъ глаза и ослабленіе тоновъ по удаленію, выдержано недостаточно;—особенно при слабомъ выдѣленіи перваго плана, совсѣмъ убиваемаго срединой картины. За-то И. И. Шишкинъ, въ обоихъ пейзажахъ своихъ, поражаетъ силою и совершенствомъ жизни растительной. Мурава и мохъ у него удаляются, отодвигая за собою рощу (съ лѣвой стороны) и кусты за оврагомъ—направо. Такъ много выразить на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ аршинъ—искусство, очень не многимъ изъ нашихъ пейзажистовъ доступное. И то, что у барона Клодта не вышло—въ его пашнѣ,—у Шишкина составляетъ блистательное торжество кисти. У Клодта мертвая природа, которая и могла бы ожить только подъ условіемъ подъема неба и сообщенія глубины панорамѣ. А у Шишкина—все живетъ; все полно поэзіи и очаровательная картина передъ прикованнымъ къ полотну взглядомъ зрителя кажется еще шире развивается, маня его на зелень луга, къ той отдаленной рѣчкѣ, за которою виднѣется вѣковой лѣсъ, подернутый дымкой теплаго тумана. Даль неба уходитъ въ необозримую глубину, гдѣ солнышко свѣтитъ, но такъ легко, что не томитъ напряженнаго глаза густотою и яркостью красокъ. «Лѣсная глушь», его же,—совершенный контрастъ съ теплымъ «полуднемъ». Прохлада и полусвѣтъ въ чащѣ древесныхъ стволовъ, снабжонныхъ яркою, обильною зеленью, сообщаетъ картинѣ господствующій зеленовато-голубой тонъ, до того пріятный, что смотришь и не можешь оторваться отъ мастерскаго произведенія искусство. Глазъ мало по малу привыкаетъ къ этому освѣщенію, и тогда-то начинаютъ выступать чуть примѣтныя деревья, одни изъ за другихъ теряясь въ глубинѣ картины и этимъ доводя живопись до полнаго обмана зрѣнія. Мѣстами выбѣгаетъ свѣжая поросль, яркая, безлистная, гибкая, отражающая на себѣ всю неопредѣленность полутоновъ оригинальнаго освѣщенія, гдѣ изъ-далека только, подъ сѣтью лиственныхъ вершинъ вѣковыхъ деревьевъ, чуть брезжитъ небесная лазурь. Такое представленіе моментавъ природѣ уноситъ зрителя въ міръ мечтаній, вызывая память прошлаго.Только глубокое поэтическое чувство способно на полотнѣ выражать такъ, простые сами по себѣ, на очарующіе глазъ нашъ, эффекты сѣверной природы.

Попытка *нависшихъ древесъ*, надъ водою—между тѣмъ, другимъ художникамъ неудалась почти заурядъ. Одни, какъ г. Аммонъ грѣшатъ отсутствіемъ гармоніи красокъ; другіе—какъ г. Амосовъ, просто неимѣніемъ подходящихъ тоновъ на палитрѣ. Г. Каменеву—солнечный свѣтъ, между деревьями, больше удался. Г. Дюкеръ, въ своей «Жатвѣ», явился тоже съ извѣстной уже намъ стороны, не указывающей ходъ его впередъ. «Лѣто» П. А. Брюллова—между тѣмъ, попытка изъ удачныхъ — представить аллею тѣнистую, прохладную и влажную, гдѣ фигура въ чорномъ, своею рѣзкостью, убавляетъ нѣсколько силу тона обильной листвы. Но, до сихъ поръ художникъ не изучалъ спеціально пейзажа, хотя и написалъ «Отдыхъ» въ полѣ. Этюды же К. О. Гуна кажутся намъ нѣсколько пестрыми (особенно «Отдыхъ на сѣнокосѣ»).

Три портретиста съ репутаціею, разомъ конкурирующіе на привлеченіе нашего вниманія — далеко не равнаго достоинства. Н. Н. Ге кажется намъ уступающимъ во многомъ соперникамъ; и прежде всего — въ колоритѣ. И. Н. Кромской, въ портретѣ графа А. П. Бобринскаго, съ достоинствомъ поддерживаетъ свою прежнюю славу превосходнаго рисовальщика и исправнаго колориста. Перовъ высоко поднялся теперь въ портретномъ родѣ и изображеніе Ѳ. М. Достоевскаго—твореніе во всѣхъ частяхъ капитальное. Портретъ А. Н. Майкова, полный жизни и особаго одушевленія, слѣдуетъ поставить вторымъ. Тургенева же и (особенно) Погодина — крайними, въ ряду выставленныхъ работъ Перова.

Сцены на выставкѣ, лучшія—Прянишникова. Его деревенскій «Батюшка», ѣдущій на праздникъ съ сожительницею — страница прекрасная, для полноты требующая развѣ побольше гармоніи въ сочныхъ и сильныхъ краскахъ. «Егерь»—шагающій въ глубокомъ снѣгу—chef d'oeuvre.

Мы не смѣемъ, однако, того же сказать ни сценѣ «Въ осажденномъ городѣ» (напоминающей иллюстрацію минувшей войны во Франціи), ни объ «Уѣздномъ Земскомъ Собраніи въ обѣденное время», съ его задоромъ въ идеѣ и недостаточнымъ уясненіемъ картины въ выполненіи. «Удильщикъ» Пелевина—недуренъ. «Стадо» Маковскаго хорошо, но не болѣе; — и никакъ уже не въ отношеніи пейзажа. «Точильщикъ» же это-

*) Аммона, Амосова, Боголюбова (7), П. А. Брюллова, Быковскаго, Ге (2), Гуна (3). Дюкера, Каменева, бароновъ М—въ Клодтовъ (обоихъ), Кромскаго (4), В. Е. Маковскаго (3). Мясоѣдова [illegible]елевшеа, Перова (7), Прянишникова (2), Саврасова, Чижова ([illegible] Боголюбова) и Шишкина (2).

го художника только *простъ*, а «Нищіе» через чуръ нарядны и мало прочувствованы. Сценка «На дачѣ» Клодта — только мотивъ, не болѣе. Для полной выработки нужно художнику много потрудиться надъ отчетливою передачею ощущенія, въ лицѣ сидящей особы подъ зонтикомъ. Иначе этюдъ—этюдомъ съ натуры и останется.

«Христосъ въ пустынѣ» — колоссальное произведеніе, по задуманности стоющее отдѣльнаго анализа и серіознаго разбора. Надъ типомъ Христа пробовали свои силы почти всѣ, наиболѣе талантливые, наши артисты. И г. Кромскому, какъ кажется, удалось многихъ (если не всѣхъ почти) опередить въ выраженіи лика кроткаго учителя, неспособнаго переломить надломленную трость. Столько любви ко всѣмъ и строгости къ самому себѣ, еще не выражала у насъ живопись въ типѣ Христа Спасителя.

Военное и морское дѣло.

По штатамъ мирнаго времени численный составъ нашей арміи равенъ 739,000 чел., число же отпускныхъ нижнихъ чиновъ равно 621,000 чел., дающихъ 140,000 чел. излишка противъ существующихъ военныхъ штатовъ.

— **Изъ военныхъ училищъ выпускается ежегодно** около 500 офицеровъ. Число же офицеровъ, ежегодно выпускаемыхъ изъ юнкерскихъ училищъ доходитъ до 1,400 чел.

— **Въ настоящее время количество скорострѣльнаго оружія** не только достаточно для вооруженія нашей арміи по штатамъ военнаго времени, но имѣется еще 420,000 экземпляровъ этого оружія въ запасѣ, на случай образованія резервовъ. Положенный комплектъ металлическихъ патроновъ готовъ. Производство же ихъ получило столь обширные размѣры, что можетъ удовлетворить всѣмъ военнымъ потребностямъ.

— **Въ 1870 году у насъ состояло** только по 3 батареи на дивизію. Въ настоящее же время приступлено къ формированію 5-хъ и 6-хъ батарей, для которыхъ всѣ орудія, лафеты, передки и большая часть ящиковъ уже имѣются въ складахъ. Остается только заготовить принадлежности, т. е. обозъ, конскую аммуницію, лабораторный и мастерской инструментъ и купить лошадей. Только въ видахъ экономіи и неистощенія запаса орудій, это формированіе разсрочено на 3 года. Количество же арсенальныхъ средствъ вполнѣ достаточно для болѣе быстраго формированія этихъ батарей. Чтобы судить о силѣ нашихъ арсеналовъ, достаточно сказать, что на нынѣшній 1873 годъ имъ данъ нарядъ: въ 500 орудій (24 и 9 фунтовыхъ), 43 мортиры, 300 передковъ, 600 лафетовъ и 1,100 зарядныхъ ящиковъ.

— **Въ «New-York-Times» напечатанъ былъ недавно отчотъ** о состояніи сухопутныхъ и морскихъ силъ Соединенныхъ-Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Въ арміи состоитъ въ настоящее время 2,406 офицеровъ и 28,926 нижнихъ чиновъ. Во флотѣ же имѣется 179 судовъ съ 1,399 орудіями и 8,500 человѣками личнаго состава. Въ 1860 году числилось въ арміи нѣсколько болѣе 16,000 человѣкъ. Въ 1865 же число это возрасло свыше милліона. Общее число войскъ во время войны за независимость (1775—1783 г.) равнялось 278,000 чел.; во время войны съ Англіею (1812—1815гг.) число это доходило до 527,654 чел., включая сюда 270,000 чел. милиціонеровъ; въ мексиканскую войну численность арміи не превышала 73,000 чел. Во время же войны Сѣвера съ Югомъ было подъ ружьемъ не менѣе 2.688.000 чел.—Во флотѣ состояло въ 1860 году только 76 судовъ съ 7.600 личнаго состава, къ концу же войны Сѣвера съ Югомъ число это возрасло до 671 судна и 51,500 чел. личнаго состава.

Политехника.

Содержатель одной изъ варшавскихъ фотографій, г. Брониславъ Смоленскій, недавно изобрѣлъ особый оптическій аппаратъ, помощью котораго весьма легко можно отличать поддѣльные или фальшивые кредитные билеты отъ настоящихъ. Аппаратъ этотъ г. Смоленскій недавно отправилъ въ С.-Петербургъ, въ министерство финансовъ, для окончательной его провѣрки и испытанія.

— **Въ Moniteur scientifique** сообщаютъ объ изобрѣтенномъ г. Женулемъ (Gensoul) снарядѣ, посредствомъ котораго можно записывать какую бы то ни было скорую рѣчь и не стенографическими знаками, а обыкновенными буквами. Машина г. Женуля представляетъ три клавіатуры, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ четырехъ двойныхъ клавишъ, соотвѣтствующихъ буквамъ азбуки. Буквы эти выдвигаются при нажиманіи клавишъ и оттискиваются на полосѣ бумаги, передвигаемой посредствомъ часоваго механизма. Быстрота записыванья зависитъ оттого, что можно разомъ оттискивать цѣлый слогъ; дѣло въ томъ, что лѣвая клавіатура соотвѣтствуетъ начальнымъ согласнымъ слога, правая конечнымъ согласнымъ, а средняя гласнымъ; большіе пальцы каждой руки нажимаютъ на гласную, а другіе пальцы обѣихъ рукъ въ тоже время приводятъ въ движеніе требуемыя согласныя и слогъ, такимъ образомъ, берется какъ аккордъ на фортепіано. Полосы съ оттиснутой на нихъ рѣчью могутъ быть передаваемы прямо въ типографію, причомъ выигрывается все время, требуемое для переписки стенограммы обыкновенными буквами.

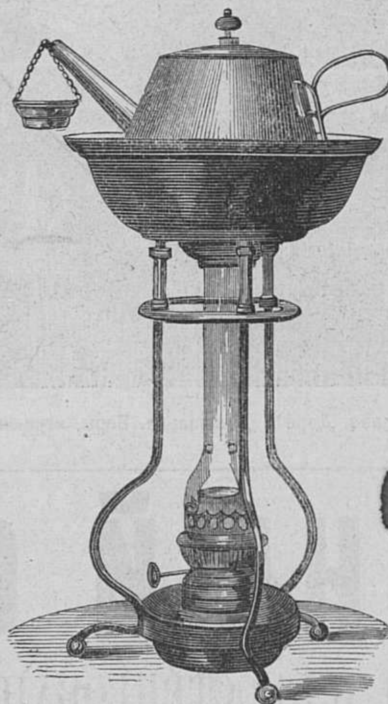
— **Въ Соединенныхъ Штатахъ** изобрѣтена ручная швейная машина, стоющая всего 10 долларовъ. Она шьетъ простую строчку и такъ невелика, что дамы могутъ носить съ собою въ ридикюлѣ; она привинчивается къ столу, какъ обыкновенная швейная подушка.

— **Французскій инженеръ Тозелли** изобрѣлъ снарядъ, посредствомъ котораго можно спускаться въ море на какую угодно глубину, не подвергаясь ни малѣйшей опасности и не страдая отъ значительнаго давленія воздуха или воды. Сидящій въ приборѣ можетъ по произволу останавливаться на желаемой глубинѣ или двигаться по какому угодно направленію со скоростью восьми метровъ въ минуту; кромѣ того, онъ имѣетъ возможность переговариваться, посредствомъ электрическаго телеграфа, съ кораблемъ, съ которымъ онъ находится въ сообщеніи.

— **Задача объ изобрѣтеніи аэростатовъ**, которыми можно было бы управлять, давно уже занимаетъ, какъ извѣстно, воздухоплавателей. Теперь вѣнскія газеты извѣщаютъ, что аэростатъ такого рода, принадлежащій компаніи Офенгейма и Геплейна, совершенно удовлетворительно выдержалъ въ Брюннѣ первыя испытанія подъ открытымъ небомъ. Полетъ продолжался два часа и оба вышепоименованныя лица управляли имъ изъ гондолы во всѣ стороны, успѣшно облетѣвъ въ заключеніе весь городъ кругомъ.

Керосиновая лампа Янке, съ аппаратомъ для варки и жаренья кушаньевъ.

Устройство этого аппарата такъ просто, что легко можетъ быть понято изъ прилагаемаго рисунка. Здѣсь представлена большая керосиновая лампа съ круглой горѣлкой, вставленной въ особую стойку; послѣдняя поддерживаетъ аппаратъ, на который ставится посуда для варки или жаренья кушаньевъ. Лампа распространяетъ очень яркій свѣтъ, а горячіе продукты горѣнія, выдѣляющіеся въ ламповомъ стеклѣ, употребляются для нагрѣванія. Эти аппараты приготовляются Антономъ Навотни въ Брюннѣ; изобрѣтатель ихъ инженеръ Ф. Янке.



Астрономическій календарь

(съ 17—31 января 1873 г.)

Январь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	13 5	8	20	4	7	9	37у	4	44в	7	59	4	28	9	9у	5	4в
19	13 8	8	16	4	12	9	54	8	14	7	56	4	32	9	43	8	19
21	14 0	8	11	4	18	10	3	11	27	7	52	4	37	10	6	11	17
23	14 2	8	6	4	23	10	15	0	58у	7	48	4	41	10	31	0	41у
25	14 4	8	1	4	28	10	34	3	56	7	44	4	45	11	8	3	22
27	14 5	7	56	4	33	11	32	6	24	7	40	4	50	0	19в	5	39
29	14 5	7	51	4	39	1	40в	7	51	7	36	4	54	2	19	7	10
31	14 5	7	46	4	44	4	23	8	26	7	32	4	58	4	44	8	0

Чтобы получить среднее (гражданское) время изъ показанія солнечныхъ часовъ, нужно прибавить къ послѣднему уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ первой четверти 25, въ полнолуніи 31-го января.

Планеты: Меркурій восходитъ и заходитъ раньше солнца. — Венера видна вечернею звѣздою. — Марсъ виденъ во 2-ю половину ночи. — Юпитеръ въ меридіанѣ въ полночь. — Сатурнъ не виденъ, по близости къ солнцу. — Уранъ находится на нѣсколько минутъ къ западу отъ звѣздной кучи въ созвѣздіи Рака, видимой простыми глазами. — Нептунъ виденъ вечеромъ на западѣ.

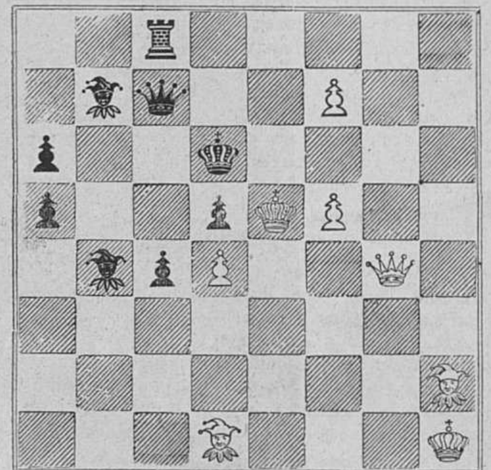
ЗАДАЧА № 204.

И. Богданова, изъ Москвы.

Каменоломни

(принадлежащія чорному королю).

Чорные.



Бѣлые.

Король, ошибкою огромной,
Лишился царства навсегда,
И только спасъ каменоломни...
Но за бѣдой идетъ бѣда!
Тамъ, трое каменьщиковъ бѣлыхъ,
Ломали камни у него,
И какъ-то, съ трехъ ударовъ смѣлыхъ.
Сломили матомъ самого.

РѢШЕНІЕ «Конскаго обхода» (№ 206 Вс. Ил.)

Снѣгъ выпалъ. Начались морозы.
Зима, зима! Кто ей не радъ!
Ужъ санки весело летятъ...
И увядающія розы
На лицахъ дѣвственныхъ, совсѣмъ
Какъ свѣжія, пылаютъ живо!
Дѣвицы ободрившись тѣмъ,
Даютъ *шахи* нетерпѣливо
Всѣмъ *королямъ*. ихъ всѣхъ любя—
На выборъ время не губя;
Ловушки подставляютъ снова,
И метятъ провести такого,
Чтобъ въ *дамы провести* себя.

Намъ прислали это рѣшеніе: Г-жа Ал. Чуксина, г. Н. Богдановъ и г. А. Козаковъ изъ Москвы; г. В. А. Поповъ изъ Буртуная; г. Н. Лобановъ изъ Александрова, Влад. губ.; г. А. Парчевской изъ Пскова, г. Ксцеиха изъ Темиръ-Ханъ-Шуры; г. А. П. изъ Слободскаго г. А. Кондратьевъ, г. М. Григоровскій въ С.-Петербургѣ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 200.

$1\frac{g3-e5}{f6:e5}\;2\frac{h3-c3}{0}\;3$ матъ ладьей.

$1\frac{\quad}{g4:h3}\;2\frac{e5-c3}{0}\;3$ матъ пѣшкой.

№ 201.

$1\frac{h7:g8\ К.}{e5:e5}\;2\frac{g8-h6}{e6\ \frac{e7}{e5}}\;3\frac{g7-g8.\ Л}{0}\;4$ матъ ладьей.

Почтовый ящикъ.

Москва. Г-ну С. Х. Извѣстно, что неправильное употребленіе знаковъ препинанія, какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, всегда искажаетъ смыслъ въ нихъ. Любителямъ, присылающимъ намъ рѣшенія «конскихъ обходовъ», приходится самимъ разставлять сказанные знаки, и потому. совершенно въ ихъ волѣ, сдѣлать всякіе стихи, нескладными и нескладными.

Некрологи.

9-го января въ 2 часа по полудни скончалась Е. И. В. Великая Княгиня **Елена Павловна**. Портретъ и некрологъ Ея Императорскаго Высочества будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Всем. Иллюстр.

7-го (19-го) января, скончался въ Лондонѣ извѣстный англійскій романистъ лордъ **Бульверъ-Литтонъ**. (Портретъ и біографію помѣстимъ въ одномъ изъ слѣд. № Всем. Иллюстр.)

Рисунокъ изъ книги „Лондонъ“ Густава Доре и Джерольда. Воры, играющіе въ карты. (См. № 214). (Грав. К. Вейерманъ).

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ. — №№ 1 по 4 уже вышли.

Съ № 6-го, въ журналѣ „Модный Свѣтъ“ начнетъ печататься

Новый Романъ Капитана Майнъ-Рида

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ ВЪ ТЕХАСѢ.

Съ № 1-го въ «Модномъ Свѣтѣ» началъ печататься историческій романъ Брахфогеля

„ЛЮДОВИКЪ XIV ИЛИ КОМЕДІЯ ЖИЗНИ“.

Годовая цѣна I-му изданію съ 12-ю раскрашенными картинами: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 р. с.

Годовая цѣна II-му изданію съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. с.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. — 31 —

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.
ЦАРСКІЕ - ПРЯНИКИ
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

29-52-39

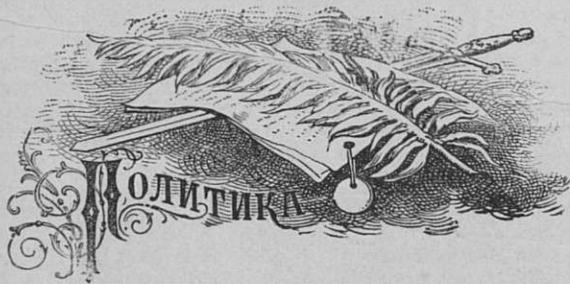
ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ
Романъ изъ Техасской пустыни.
Капитана Майнъ-Рида.
Въ 2-хъ частяхъ.
въ 2-хъ частяхъ. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 5 января 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомин а. У Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 212. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 4. 20 января 1873 года.

Бракосочетаніе Китайскаго императора.—Титулы и подарки невѣстѣ, разносимые по столицѣ срединной имперіи. (Грав. А. Даугель).



16 января 1873 г.

Прошедшая недѣля была необыкновенно обильна событіями, относящимися до внутренней политики. Неожиданная и поразившая глубокою скорбью все мыслящее русское общество кончина Е. И. В. Великой княгини Елены Павловны, заявленіе нашей офиціальной газеты, относящееся до толковъ англійской печати о среднеазіятскихъ дѣлахъ, и, наконецъ, послѣдній актъ глупѣйшей драмы такъ называемаго «нечаевскаго дѣла», разъигравшійся въ московскомъ окружномъ судѣ, что, конечно, уже всѣ знаютъ изъ отчета «Правительственнаго Вѣстника» — таковы итоги этихъ семи дней въ области нашихъ внутреннихъ дѣлъ.

Кончина Августѣйшей тетки Государя Императора, уже помимо того тяжолаго впечатлѣнія, которое испытываютъ всегда русское общество и русскій народъ при всякомъ печальномъ событіи, погружающемъ въ трауръ и скорбь семейство его Государя, составляетъ и само по себѣ утрату, которую глубоко чувствуютъ всѣ, кому извѣстна плодотворная и гуманная дѣятельность покойной Великой княгини. Наше общество съиздавна привыкло произносить съ глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ ея имя, связанное съ такимъ множествомъ полезныхъ учрежденій и дѣлъ и особенно дорогое для русскихъ интеллигентныхъ кружковъ всѣмъ извѣстною, горячею отзывчивостью Ея Императорскаго Высочества на все, что относилось до области науки и искуства. Что касается собственно до народа, то ему не безъизвѣстно было горячее участіе въ бозѣ почившей Великой княгини къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ и онъ, присутствуя при торжественномъ перенесеніи тѣла ея въ Петропавловскій соборъ, съ особенно теплою благодарностью указывалъ на подушку, на которой несли передъ гробомъ въ числѣ другихъ орденовъ знакъ отличія за участіе въ крестьянской реформѣ.

Память о покойной долго будетъ сохраняться въ русскихъ сердцахъ, наравнѣ съ памятью самыхъ лучшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей нынѣшняго великаго царствованія.....

Заявленіе «Правительственнаго Вѣстника», относящееся до Средне-Азіятскаго вопроса, составляетъ фактъ весьма знаменательный потому, что имъ нарушается наконецъ молчаніе нашей печати о толкахъ англійскихъ газетъ по этому вопросу. За послѣднее время эти толки вышли изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ они еще не составляли факта, заслуживающаго вниманія русской публики и отпора со стороны русской печати. Буедо поощряемыя молчаніемъ этой печати, нѣкоторыя англійскія газеты, отъ легкихъ задираній и беззубыхъ, но злобныхъ инсинуацій, перешли къ выходкамъ, уже открыто недоброжелательнаго характера. Одна изъ нихъ, именно «Morning Post», сочла возможнымъ даже выпустить въ свѣтъ «инсуаціонную» утку о мнимомъ секретномъ трактатѣ, которымъ, будто бы, два года тому назадъ, Персія уступила Россіи долину рѣки Атрека и даже часть Хорочана, доставивъ тѣмъ Россіи возможность зайдти въ тылъ Хивинскаго ханства и подступить къ самымъ границамъ Герата и Авганистана. Извѣстіе это было, впрочемъ, немедленно опровергнуто офиціальнымъ и самымъ категорическимъ образомъ персидскимъ посланникомъ при Сент-Джемскомъ дворѣ, равно какъ и статьею нашего «Journal de St. Pétersbourg», очень зло посмѣявшагося надъ политико-географическими фантазіями англійской газеты. Съ своей стороны, замѣтка «Правительственнаго Вѣстника» съ большимъ достоинствомъ и тактомъ указала на неприличіе и неумѣстность этихъ вылазокъ противъ Россіи, совершаемыхъ извѣстною частью англійской печати, въ то время, когда правительства обѣихъ странъ стремятся дѣйствовать въ полномъ согласіи по средне-азіятскому вопросу.

Эти вылазки прискорбны, но объяснить ихъ источникъ намъ кажется не особенно трудно. Дѣло въ томъ, что врагамъ нынѣшняго англійскаго министерства очень хочется поднять противъ него общественное мнѣніе, для того, чтобъ низвергнуть Гладстона и его товарищей. Прошлымъ лѣтомъ, въ эпоху неблагопріятнаго для Англіи исхода третейскихъ разбирательствъ, по Элебемскому и Сен-Хуанскому вопросамъ, можно было ожидать, что неблагопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго этими событіями, будетъ достаточно для того, чтобъ поколебать министерство, но правительство ловко избѣгло грозившей ему опасности, отсрочивъ до февраля 1873 года открытіе парламентской сессіи и давъ этимъ время утихнуть вспыхнувшему противъ него неудовольствію самолюбивыхъ англичанъ. Сознавая, что на этой почвѣ ихъ дѣло проиграно, враги министерства ухватились за слухи о неизбѣжности нашего похода противъ Хивы, и спохватившись объ успѣхахъ нашихъ въ Средней Азіи, попробовали создать кабинету Гладстона новыя затрудненія на почвѣ этого вопроса. Усилія ихъ не остались совершенно безъ результата, но нельзя, однакоже, не замѣтить, что впечатлѣніе оказалось далеко не такъ сильно, какъ этого ожидали. Что большинство англійскаго общества не раздѣляетъ напускныхъ опасеній враждебныхъ Россіи газетъ,— лучшимъ доказательствомъ этому служитъ тотъ замѣчательный фактъ, что наиболѣе вліятельный органъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, газета «Times», до сихъ поръ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ всего этого гама и шума, и если ей случается упоминать о Средне-Азіятскихъ дѣлахъ, то она дѣлаетъ это тономъ скорѣе сочувственнымъ, чѣмъ враждебнымъ Россіи, настаивая на томъ, что дѣлить Англіи и Россіи въ Средней Азіи рѣшительно нечего, и что географическія условія совершенно ясно указываютъ на предѣлы, на которыхъ должны остановиться наступательныя движенія обѣихъ странъ, Англіи — на сѣверъ, Россіи на югъ и юго-востокъ.

Мы вполнѣ убѣждены, что весь этотъ странный эпизодъ газетной болтовни, возводимой на степень политическаго событія, кончится ничѣмъ. Современная Европа не разъ уже присутствовала при феноменѣ такихъ искуственно поднимаемыхъ бурь въ стаканѣ воды и знаетъ, что къ нимъ какъ нельзя болѣе относится заглавіе извѣстной комедіи Шекспира «Много шуму изъ ничего».

Иностранная политика представляла за это время весьма мало оживленія и интереса. Во Франціи продолжается Сизифова работа парламентской коммиссіи «Тридцати». Намѣреніе монархическаго большинства этой коммиссіи не допустить ничего похожаго на окончательное упроченіе республики, сдѣлалось нынѣ вполнѣ ясно. Едва только Тьеръ своею уступчивостію далъ возможность этому большинству остановиться на окончательной редакціи *перваго* параграфа проэкта конституціонной реформы, какъ тотчасъ монархисты спохватились, что дѣло неладно и что они своими руками помогаютъ постройкѣ ненавистнаго имъ зданія. Тотчасъ же явилась поправка въ видѣ вступленія, заявляющая, что реформа не отнимаетъ у палаты ея верховнаго учредительнаго права, т. е. права разрушить, когда ей угодно, то, что она собирается создать. Выведенный изъ терпѣнія всѣми этими византійскими дрязгами, Тьеръ, повидимому, рѣшился перемѣнить тактику и самъ помогаетъ нынѣ, при содѣйствіи республиканскаго меньшинства коммиссіи, затягивать дѣло въ долгій ящикъ, дѣятельно подготовляя, между тѣмъ, деньги, необходимыя для окончательнаго разсчота съ Германіею, конечно, съ тою цѣлью, чтобъ ускореніемъ очищенія французской территоріи поставить палату въ необходимость разойдтись, не рѣшивъ ничего на счотъ знаменитыхъ отношеній между законодательною и учредительною властями.

А между тѣмъ монархисты, ободренные необыкновенною сдержанностію и молчаливостію республиканскихъ фракцій, забавляются разными демонстраціями въ монархическомъ духѣ. На-дняхъ центромъ такой демонстраціи сдѣлалась небольшая часовня, воздвигнутая въ эпоху реставраціи на мѣстѣ, гдѣ были похоронены послѣ казни тѣла Людовика XVI-го и Маріи Антуанеты. Въ день годовщины казни перваго въ этой часовнѣ цѣлый день непрерывно служились заупокойныя обѣдни и толпились легитимисты, имена которыхъ тщательно записывались организаторами демонстраціи. Въ числѣ посѣтившихъ часовню были, между прочимъ, два принца Орлеанскаго дома, гг. д'Омаль и де Немуръ. Графъ де Пари, однако же, не явился самъ, а послалъ одного изъ своихъ приближонныхъ. Само собою разумѣется, что тотчасъ же поднялись толки о совершившемся «сліяніи» обѣихъ вѣтвей Бурбонской династіи, т. е. о признаніи графомъ де Пари законности притязаній графа де Шамбора на французскій престолъ и имя Генриха V-го. Толки эти продолжаются и до сихъ поръ, но мы вполнѣ увѣрены, что они лишены всякаго серіознаго значенія, какъ и всѣ прежніе толки въ томъ же смыслѣ.

Въ Пруссіи единственнымъ, сколько нибудь важнымъ событіемъ за послѣднее время, было формальное заявленіе князя Бисмарка о его полномъ единодушіи съ новымъ главою прусскаго министерства, графомъ фон-Роономъ. Надо полагать, что послѣ такого заявленія умолкнутъ наконецъ всѣ эти скучные толки о поколебавшемся вліяніи канцлера германской имперіи, толки, которымъ врядъ ли вѣрили даже и тѣ, которые ихъ распускали.

Въ Австріи приближается рѣшительная минута обсужденія проэкта избирательной реформы въ Цислейтаніи. Сегодня, 16 января, цислейтанскій министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ внести проэктъ этой реформы въ рейхсратъ. Весьма вѣроятно, что въ будущемъ обозрѣніи намъ придется заняться по подробнѣе этимъ вопросомъ.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (28-го) 16-го января. Въ газету «Times» телеграфируютъ изъ Парижа, что президентъ Тьеръ подписалъ сегодня коммерческій трактатъ, заключенный между Англіею и Франціею.

— Въ газетѣ «Morning Post» пишутъ, что въ партіи бонапартистовъ произошолъ раздоръ. Въ газетѣ полагаютъ, что принцъ Наполеонъ не намѣренъ измѣнять возвѣщон-

наго имъ образа дѣйствій съ его стороны, но что соглашеніе между нимъ и политическими друзьями императрицы Евгеніи оказывается невозможнымъ.

Орелъ, 13 января. Отъ продолжительной оттепели напоромъ воды оба городские моста на рѣкѣ Окѣ снесены. Вчера сообщеніе производилось на лодкахъ; ночью же прекращено, отчего части города разобщены между собою и со станцією желѣзной дороги. Немедленно приняты мѣры къ востановленію сообщенія и для перевозки почтъ.

Вѣна, (27-го) 15-го января. По повелѣнію Императора, по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Елены Павловны, при австрійскомъ дворѣ наложенъ трауръ на десять дней.

Версаль, (28-го) 16-го января. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи коммисія тридцати отринула вторую часть предложенія г. Эрну (о проектѣ избирательнаго закона). Всѣ параграфы проекта коституціонныхъ реформъ приняты коммисіею, которая представитъ г. Тьеру и министру юстиціи Дюфору вмѣстѣ какъ проектъ, такъ и дополненіе Дюшателя. Полагаютъ, что г. Тьеръ согласится на этотъ проэктъ не иначе, какъ съ измѣненіями, но окончательное оглашеніе по конституціонному вопросу считается неподлежащимъ сомнѣнію.

Лондонъ, (29-го) 17-го января. Принцъ Наполеонъ напечаталъ въ англійскихъ газетахъ замѣтку, въ которой онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за всѣ политическія намѣренія и заявленія, приписываемыя ему различными періодическими изданіями.

Кобургъ, (29-го) 17-го января. Въ «Кобургской Газетѣ» опровергается повидимому, изъ официозного источника, извѣстіе о предполагаемомъ бракосочетаніи герцога эдинбургскаго.

Вашингтонъ, (29-го) 17-го января. Подписка на весь консолидированный заемъ Соединенныхъ Штатовъ въ 300 милліоновъ долларовъ, будетъ открыта одновременно на европейскихъ и американскихъ рынкахъ, лишь только будутъ окончательно утверждены предварительныя условія займа.

Индѣйцы продолжаютъ непріязненныя дѣйствія въ Орегонѣ. Жители бѣгутъ, опасаясь насилій. Въ Орегонъ посланы подкрѣпленія къ расположеннымъ тамъ войскамъ сѣверо-американскаго правительства.

Аденъ, (29-го) 17-го января. Англійскій уполномоченный Бартель-Фреръ прибылъ въ Занзибаръ 31-го декабря (12-го января). Къ его пріѣзду находились въ Занзибарѣ англійскія военныя суда «Гласго», «Бритонъ», «Дафне» и сѣверо-американская военная канонирка «Джанти».

Нью-Іоркъ, (29-го) 17-го января. Здѣсь получено извѣстіе, что дружественно расположенный къ Соединеннымъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ князь Люналипсъ избранъ посредствомъ народной подачи голосовъ (плебисцита) королемъ Сандвичевыхъ острововъ. Утвержденіе избранія законодательнымъ собраніемъ считается несомнѣннымъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 13-го января бренные останки Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны перевезены были изъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскую крѣпость. 15 января они преданы землѣ. Подробности и рисунки будутъ сообщены нами, если только что-либо не помѣшаетъ намъ въ этомъ.

— Изъ напечатанной въ № 8 «Правительств. Вѣстника» вѣдомости о положеніи выкупной операціи со времени открытія дѣйствій главнаго выкупнаго учрежденія (т. е. съ 27 окт. 1861 г. по 1 января 1873 г.) видно, что разрѣшенная крестьянамъ выкупная ссуда, по выкупнымъ сдѣлкамъ и по выкупнымъ актамъ 628.446,570 р. 30 к. Утвержденныхъ сдѣлокъ было 54,185, актовъ 21,931, активъ (долгъ крестьянъ за земли, пріобрѣтенныя въ собственность) 622.223,625 р. 13 к., пассивъ 622.223,625 р. 13 к. Разсмотрѣно, но неутверждено, по разнымъ причинамъ, актовъ и сдѣлокъ 1,757, кромѣ тѣхъ, по которымъ затребованы разныя дополнительныя свѣдѣнія.

— Въ «Рус. Міръ» сообщаютъ, что императоръ германскій, король прусскій Вильгельмъ I, весною нынѣшняго года, а именно въ апрѣлѣ, ко дню рожденія нашего Государя Императора, пріѣдетъ въ Петербургъ.

— Въ «Гол.» передаютъ, въ видѣ слуха, что существуетъ предположеніе о введеніи по военнымъ округамъ повсемѣстно хранения хлѣбныхъ запасовъ для войскъ не въ мукѣ, а въ зернѣ, и что на разсмотрѣніе военнаго совѣта поступили составленныя министерствомъ соображенія о томъ, возможно ли выдавать войскамъ въ жаркихъ странахъ взамѣнъ винной порціи—чай, кофе и рисъ.

— По словамъ «Петерб. Газ.», въ Петербургъ прибылъ извѣстный воздухоплаватель, капитанъ французской службы, г. Бюнель, который нынѣшнею зимою(?) предполагаетъ совершить у насъ нѣсколько воздушныхъ путешествій.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ назначить коммисію для изданія въ свѣтъ писемъ и бумагъ Петра Великаго, изъ лицъ по избранію и назначенію министра народнаго просвѣщенія. Во исполненіе такой Высочайшей воли, членами въ названную коммисію, состоящую подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Д. А. Толстаго, назначены: сенаторъ, тайный совѣтникъ, Н. В. Калачевъ; помощникъ директора публичной библіотеки, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ тайный совѣтникъ А. Ѳ. Бычковъ; ректоръ Императорскаго московскаго университета, тайный совѣтникъ С. М. Соловьевъ; ординарные профессоры университетовъ: московскаго—коллежскій совѣтникъ Н. А. Поповъ, с.-петербургскаго—статскій совѣтникъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ; экстраординарный профессоръ историко-филологическаго института, коллежскій ассесоръ Е. Е. Замысловскій и членъ археографической коммисіи, статскій совѣтникъ А. Е. Викторовъ. Дѣлопроизводство по коммисіи, которая открыла свои дѣйствія, возложено на тайнаго совѣтника Бычкова.

— 13-го января, въ 8 часовъ вечера, прибыли въ С.-Петербургъ ихъ королевскія Высочества принцы Вильгельмъ и Августъ Виртембергскіе.

— 25-го февраля откроется чрезвычайное губернское дворянское собраніе, на которомъ предполагается обсужденіе между прочимъ вопросовъ: о дворянскихъ опекахъ и средствахъ къ обезпеченію неимущихъ дворянскихъ сиротъ; о всесословныхъ волостяхъ и объ одинаковой наказуемости дворянъ и лицъ другихъ сословій.

— Октября 21-го дня, исполнится столѣтіе горнаго училища, что нынѣ горный институтъ. Въ настоящее время въ горномъ институтѣ составляются списки лицъ, въ ономъ обучавшихся, и собираются различные матерьялы, касающіеся исторіи этого заведенія. По этому случаю, горный институтъ обращается какъ къ бывшимъ своимъ воспитанникамъ, такъ и къ другимъ лицамъ, съ покорнѣйшею просьбой доставить ему мемуары, замѣтки, біографіи замѣчательныхъ личностей, бывшихъ на заведеніи или воспитывавшихся въ ономъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить, не позже 1-го іюня 1873 года, свѣдѣнія о своемъ званіи и настоящемъ мѣстѣ пребыванія или служенія.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, въ С.-Петербургѣ, 16-го сего января, Его королевское Высочество принцъ Вильгельмъ Виртембергскій назначенъ шефомъ 10-го драгунскаго новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка, которому именоваться впредь 10-мъ драгунскимъ новгородскимъ Его Королевскаго Высочества принца Вильгельма Виртембергскаго полкомъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ, какъ слышно, вопросъ о предоставленіи земскимъ собраніямъ права назначать число питейныхъ домовъ и мѣста открытія ихъ въ губерніи и уѣздахъ.

— Комитетомъ по устройству въ Смоленскѣ памятника Глинки назначается новый конкурсъ на памятникъ. Вмѣсто представленія, какъ до сихъ поръ было, моделей въ гипсовой, или глиняной формахъ, будетъ прежде всего требоваться только подробное объясненіе идеи, задуманной для памятника.

— Государь Императоръ соизволилъ утвердить въ должности московскаго городского головы статскаго совѣтника Лямина.

Москва. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ назначить въ составъ управленія севастопольскаго музея слѣдующихъ лицъ: предсѣдателемъ—генералъ-адъютанта Александра Алексѣевича Зеленаго; товарищами предсѣдателя: дѣйствительнаго статскаго совѣтника, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова и состоящаго по гвардейской артиллеріи, полковника Николая Ильича Чепелевскаго; членами управленія: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Андреевича Ермакова, коммерціи совѣтника Ивана Алексѣевича Кононова, коллежскаго совѣтника Александра Алексѣевича Брюзгина и персидскаго генеральнаго консула въ Москвѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Ивановича Зайченко.

— По словамъ газеты «Биржа», въ государственномъ совѣтѣ утвержденъ уставъ товарищества москворѣцкаго туэрнаго пароходства.

— На годичномъ праздникѣ московскаго университета, бывшими воспитанниками его положено было принести Государю Наслѣднику Цесаревичу, телеграммой, изъявленіе ихъ радости о возстановленіи его, столь дорогого для Россіи, здоровья. Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Высочества въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

«Прошу васъ передать воспитанникамъ московскаго университета сердечную мою благодарность за привѣтствіе, съ которымъ они ко мнѣ обратились на своемъ праздникѣ. Сердечно желаю московскому университету процвѣтать на славу Государю и на пользу отечества.»

«Александръ».

— «Голосъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ лицамъ, служащимъ въ лицеѣ Цесаревича Николая, предоставить права государственной службы.

— 7 января происходило торжественное засѣданіе комитета шелководства, по случаю объявленія Высочайшаго благоволенія за безкорыстные и полезные труды комитета. Съ благоговѣніемъ выслушавъ милостивое монаршее благоволеніе, присутствовавшие члены просили г. московскаго генералъ-губернатора повергнуть Его Императорскому Величеству чувства ихъ безпредѣльной, вѣрноподданнѣйшей благодарности, и просили благодарить г. министра П. А. Валуева за его предстательство.

Гурьевъ. «Уральскія Войсковыя Вѣдомости» сообщаютъ объ учрежденіи въ городкѣ Гурьевѣ мореходнаго класса.

Казань. Казанская Городская Дума, въ память избавленія отъ тяжкой болѣзни Государя Наслѣдника Цесаревича, пожертвовала на содержаніе казанскихъ дѣтскихъ пріютовъ изъ прибылей Казанскаго общественнаго банка по 3,000 р. въ годъ, на пять лѣтъ, съ сего 1873 года.

Калуга. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано письмо бывшаго эмигранта М. С. Чайковскаго (Садыкъ-паши), возвратившагося недавно въ Россію. Разсказывая о своей сорока-двухлѣтней скитальческой жизни среди иноплеменниковъ, г. Чайковскій объявляетъ, что его политическія убѣжденія слѣдующія: поляки обязаны искренно соединиться съ русскимъ народомъ; они должны вѣрою и правдою служить царю всероссійскому, должны проникнуться сознаніемъ нераздѣльности великаго государства, въ число гражданъ котораго провидѣнію угодно было причислить ихъ, и убѣдиться, что въ такой только формѣ политическаго существованія они могутъ сохранить свое народное достоинство.

Кіевъ. 7-го января происходило освященіе и открытіе биржи въ Кіевѣ.

Красное село. Въ настоящемъ году предполагается произвести испытаніе офицерскихъ лошадей въ манежной ѣздѣ и въ скачкахъ на призы государственнаго коннозаводства: въ войскахъ гвардіи, расположенныхъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ — во время лагернаго сбора войскъ въ Красномъ селѣ. Сверхъ этихъ испытаній будетъ произведено въ Красномъ селѣ, во время сбора войскъ гвардіи и въ Высочайшемъ присутствіи, испытаніе офицерскихъ лошадей въ четырехверстной скачкѣ съ препятствіями, на призы, особо жалуемые Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею и членами Императорской фамиліи, по примѣру прошедшаго года.

Одесса. Русское общество пароходства и торговли открыло новую пароходную линію изъ Константинополя въ Варну, Кюстендже и т. д.

Оренбургъ. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесенъ проектъ введенія земскихъ учрежденій въ Оренбургскомъ краѣ.

Саратовъ. Саратовская городская дума опредѣлила возбудить ходатайство объ учрежденіи коммерческаго училища.

Уральскъ. «Уральскія Вѣдомости» сообщаютъ объ открытіи въ Уральскѣ перваго еще въ войскѣ частнаго учебнаго заведенія г-жи Карповой, для приготовленія дѣтей къ поступленію въ мужскую и женскую гимназіи.

Херсонъ. «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Херсона, что тамъ открыто разсѣянное по Херсонской и смежнымъ съ нею губерніямъ воровское общество, десять лѣтъ уже промышляющее добываніемъ чужаго добра кражей, разбоями, убійствами, поджогами и т. п. способами. Благодаря энергіи одного изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, г. Дохнова, обнаружено: 1) что мѣстные воры и разбойники составляютъ только часть огромной воровской организаціи, за открытіе которой обѣщана неминуемая смерть каждому; 2) что организація эта разсѣяна на пространствѣ 4-хъ смежныхъ губерній и что только наиболѣе испытаннымъ ворамъ или предводителямъ организаціи извѣстны всѣ ея дѣла.

Цымлянская станица. «Донскія Обл. Вѣд.» сообщаютъ, что купецъ Иванъ Петровичъ Савинковъ, въ память посѣщенія въ 1869 году Цымлянской станицы Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государынею Цесаревною и Государемъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, устроилъ на собственный счотъ литой памятникъ. Памятникъ этотъ предполагается поставить, съ открытіемъ весны, на томъ мѣстѣ, гдѣ Ихъ Высочества были встрѣчены жителями Цымлянской станицы.

Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.

Графъ П. Д. Киселевъ, о смерти котораго сообщали мы недавно, въ долгую, почти 80 лѣтнюю жизнь свою, много потрудился на пользу русской земли и, какъ это сказано будетъ вслѣдъ за этимъ, на пользу нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ и родственныхъ намъ сосѣдей нашихъ, между которыми имя его чтится высоко, а дѣло, имъ сдѣланное, продолжаетъ вліять и теперь на жизнь и развитіе цѣлаго народа. Послѣдняя заслуга покойнаго графа отличаетъ его біографію и дѣлаетъ имя его достояніемъ не одной русской исторіи, въ самомъ хорошемъ и нелицемѣрномъ смыслѣ этого слова.

Графъ Павелъ Дмитріевичъ происходилъ отъ одного изъ древнѣйшихъ семействъ русскаго дворянства, и родился въ Москвѣ въ 1788 году. Съ 1806 года вступилъ онъ въ военную службу, въ Кавалергардскій полкъ; участвовалъ въ чинѣ поручика въ компаніи 1812 до 1815 годовъ; былъ подъ Бородинымъ, состоялъ адъютантомъ генерала Милорадовича и уже въ 1814 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру I, и сопровождалъ его на конгресъ въ Вѣну. Въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, графъ познакомился со многими изъ извѣстнѣйшихъ политическихъ дѣятелей того времени и съ дипломатическою карьерою, къ которой былъ призванъ впослѣдствіи, подъ конецъ своей разнообразной служебной дѣятельности.

По возвращеніи въ Россію, въ 1817 году, т. е. 29 лѣтъ отъ роду, графъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять при Государѣ; въ 1819 г. былъ онъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи; въ 1821 году пожалованъ орденомъ Анны 1-й степени, а въ 1823 г. видимъ мы его генералъ-адъютантомъ Александра I.

Въ царствованіе Николая I, графъ Киселевъ продолжалъ пользоваться полною довѣренностью Императора. Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціею, сначала въ качествѣ начальника штаба 2 арміи, позже—командиромъ 4 резервнаго кавалерійскаго корпуса и командующаго войсками, находившимся на лѣвой сторонѣ Дуная. Подъ Браиловымъ,

Журжею и при переходѣ черезъ Балканы, графъ Петръ Дмитріевичъ выказалъ свои военныя способности и личную храбрость, но главное дѣло ожидало его впереди и онъ принялся за него непосредственно по заключеніи мира.

Адріанопольскій трактатъ, закончившій войну съ Турціею, оставилъ валахо-молдавскія княжества во власти русскихъ войскъ— впредь до уплаты Портою военныхъ издержекъ. Начальникомъ войскъ и правителемъ княжествъ назначенъ былъ графъ Киселевъ.

Графъ Петръ Дмитріевичъ Киселевъ, † 14 ноября 1872 г. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Въ теченіи немногихъ лѣтъ, до 1834 г., княжества совершенно преобразились. На основаніи изданнаго при графѣ регламента, опредѣленъ былъ порядокъ избранія господарей, права общаго собранія, государственное, финансовое и судебное управленія страны. Ратуя противъ лихоимства, подкуповъ, заботясь о развитіи хлѣбопашества и торговли, графъ учредилъ избирательное собраніе, и 1-го мая 1831 года, т. е. со времени перваго общаго собранія, имъ открытаго, новая эпоха въ жизни княжествъ наступила. Бухарестъ и Яссы стали украшаться множествомъ новыхъ зданій, заведена полиція, опредѣленъ порядокъ сбора милиціонеровъ, и генералъ-адъютантъ русскаго Императора явился въ полномъ блескѣ хорошаго и добросовѣстнаго правителя страны, имѣвшей, по его же начинанію, представительный образъ правленія.

Съ окончаніемъ своего долгаго, совершенно исключительнаго, единственнаго и замѣчательно хорошо исполненнаго порученія, графъ Киселевъ въ 1834 году, при возвращеніи въ Россію, произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а черезъ три года назначенъ управлять Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Это была вторая, крупная, самостоятельная задача, предстоявшая способностямъ и трудолюбію графа Киселева. По мысли его опредѣлено было создать особую администрацію и преобразить совершенно, пришедшій въ ветхость, составъ и систему управленія государственными имуществами. Губернское управленіе, подъ высшимъ наблюденіемъ министра, образовано изъ палаты государственныхъ имуществъ; уѣздное управленіе поручено окружнымъ начальникамъ; по деревнямъ устроены, на новыхъ началахъ, сельскія управленія, мірскіе сходы и сельскія расправы. Открытіе преобразованнаго министерства послѣдовало 1-го января 1838 года и затѣмъ постепенно открывались подвѣдомственныя ему учрежденія.

Главными задачами его были: попечительство надъ крестьянами всѣхъ наименованій, управленіе государственными имуществами и улучшеніе сельскаго хозяйства. Уравненіе податей и отправленіе земскихъ повинностей, обезпеченіе народнаго продовольствія, врачебной части, лѣсного хозяйства, улучшеніе нравственности между крестьянами и ихъ развитіе,—все это были вопросы первостепенной важности и требовали немедленнаго пересмотра и измѣненій.

Энергія и знаніе дѣла графомъ Киселевымъ не замедлили сказаться. До учрежденія министерства, не добиралось ежегодно податей 7% (около 1.750,000 р.); съ учрежденіемъ его процентъ этотъ понизился до 3%. По рекрутской повинности система очередная

замѣнена жеребьевою. Для приведенія въ извѣстность количества земель, предпринято было межеваніе и съемки, для чего приготовлено было, постепенно, 1400 высшихъ и низшихъ межевыхъ чиновъ, сняты планы съ 54 милліоновъ десятинъ и обрекогносцировано около 28 милліоновъ. Для храненія хлѣба выстроено было свыше 3000 запасныхъ магазиновъ и 10 центральныхъ, и по оставленіи графомъ министерства, кромѣ 11 милліоновъ четвертей хлѣба, на лицо состояло

нистерство, не получившее при своемъ образованіи никакихъ суммъ, по отчоту 1855 года имѣло до 27 милліоновъ руб. капитала...

Послѣднею службою, сослуженною Россіи графомъ Киселевымъ, было пребываніе его въ Парижѣ, въ качествѣ нашего посла. Надо было обладать большими дипломатическими способностями, чтобы съумѣть исполнить свою задачу, послѣ окончанія крымской войны, при дворѣ Наполеона III. Покойный графъ исполнилъ ее такъ, какъ это-

Лейбъ-Медикъ, профессоръ С. П. Боткинъ.
(Съ фот. Досса, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

до 4 милліоновъ продовольственнаго капитала.

За это же время крестьянами построено было для себя болѣе 7500 каменныхъ домовъ, 90,000 домовъ на каменныхъ фундаментахъ, болѣе 55,000 на каменныхъ столбахъ. Устройство 400 богадѣленъ, 1600 вспомогательныхъ кассъ, учрежденіе корпуса лѣсничихъ, Лѣснаго института, Горыгорецкаго земледѣльческаго института, Лисинскаго учебнаго лѣсничества, 13 обществъ сельскаго хозяйства, изданіе «Газеты Лѣсоводства», — все это цифры и факты, говорящіе сами за себя. Неудивительно, что ми-

го отъ него ожидали, и оставилъ службу свою только тогда, когда физическія силы оставили его самого и, волею-неволею, надо было уступить мѣсто другимъ.

Со смертью его, страна лишилась одного изъ почтеннѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей своихъ, долгая дорога котораго отличалась своеобразностью, довольно рѣдко выпадающею на долю человѣка: придунайскія княжества и министерство государственныхъ имуществъ помнятъ его и до сихъ поръ и не забудутъ долгое, долгое время.

Профессоръ Сергѣй Петровичъ Боткинъ.

Имя Боткина, съ нынѣшняго лѣта и по настоящую минуту не сходящее съ языка народной молвы и пользующееся, по праву, и уже давно, европейскою извѣстностью, относится къ числу тѣхъ немногихъ именъ, что доставляютъ русской наукѣ почетную извѣстность. Приведшее къ самымъ счастливымъ результатамъ пользованіе имъ Государыни Императрицы, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Крыму, и выздоровленіе отъ тяжкой болѣзни августѣйшаго сына ея — Наслѣдника Цесаревича, двѣ заслуги Боткина, быстро слѣдовавшія одна за другою, обязываютъ насъ помѣщеніемъ его портрета и краткаго жизнеописанія. Мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что въ числѣ нашихъ подписчиковъ есть, конечно, много такихъ, которые обязаны Боткину возвращеніемъ своего здоровья и облегченіемъ болѣзней своихъ ближайшихъ родныхъ и друзей. И такихъ людей надо считать не сотнями, а тысячами; съ легкой руки знаменитаго и молодого еще врача, упорные и труд-

ные недуги оставляютъ страждущихъ, возвращая ихъ къ жизни и дѣятельности; за совѣтами его стекаются больные со всѣхъ концовъ нашей далекой Россіи и съ ранняго утра до глубокой ночи дано Сергѣю Петровичу облегчать и радовать. Счастливая доля — назначенная немногимъ.

Боткинъ родился въ 1832 году, въ Москвѣ, и кончилъ университетъ первопрестольной столицы съ званіемъ доктора-медицины. Замѣчательно, что Сергѣй Петровичъ думалъ, сначала, посвятить себя другой отрасли точныхъ наукъ—математикѣ—и только случай, временное закрытіе всѣхъ факультетовъ университета, кромѣ медицинскаго, опредѣлилъ его будущую дорогу, на которой доводится ему достигать такихъ успѣшныхъ и единственныхъ результатовъ.

Оставивъ университетъ ко времени Крымской войны, Боткинъ, съ нѣсколькими другими врачами, отправился въ Крымъ, въ Бахчисарайскій лазаретъ, находившійся подъ вѣденіемъ Пирогова. Здѣсь опять таки нельзя не упомянуть о томъ вниманіи, которымъ обставляла своего достойнаго любимца сама судьба. Начать практическую дѣятельность подъ непосредственнымъ руководствомъ Пирогова и при такой исключительной практикѣ, какая представлялась въ тысячахъ жертвъ крымской кампаніи, было, во всякомъ случаѣ, счастливою случайностью. Безъ сомнѣнія, можно было не воспользоваться этою случайностью, и Боткинъ былъ не единственнымъ изъ врачей, начавшихъ свою дорогу въ Крыму при Пироговѣ, и все-таки не достигшихъ никакихъ особенныхъ, выходящихъ изъ ряду вонъ, результатовъ.

По возвращеніи въ Москву и послѣ весьма короткаго промежутка времени, Сергѣй Петровичъ поставленъ былъ въ возможность выполнить давнишнее свое желаніе и отправился за границу. Главнымъ образомъ привлекли его къ себѣ Берлинъ и Парижъ, съ клиниками Вирхова и Клода-Бернара, и послѣ долгихъ трудовъ и занятій вернулся онъ въ Петербургъ и одновременно съ другою знаменитостью нашего учонаго міра, Сѣченовымъ, поступилъ адъюнктъ-профессоромъ въ клинику Шипулинскаго.

Это было въ 1860 году, и съ того времени, по настоящій день, Боткинъ не оставлялъ медико-хирургической академіи и дѣятельность его, какъ профессора, образовала цѣлую фалангу молодыхъ и даровитыхъ медиковъ, подвизающихся, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, по всѣмъ концамъ Россіи. Особенно много сдѣлалъ Боткинъ, ставъ во главѣ клиники. Помимо лекцій и личной практики, онъ учредилъ при клиникѣ лабораторію и пріемную для приходящихъ больныхъ, могущія служить образцовыми и не уступающія ни въ чомъ рѣшительно тѣмъ прототипамъ, съ которыхъ они взяты и задуманы были Сергѣемъ Петровичемъ во время пребыванія его въ Берлинѣ и Парижѣ.

Мы сказали выше, что извѣстность Боткина — европейская. Этой извѣстности не достигнуть болѣе или менѣе счастливыми, единичными случаями леченія, особенно въ Россіи; тутъ нужно посредство печати и научные труды. Нельзя не удивляться тому умѣнью пользоваться своимъ временемъ, съ которымъ Сергѣй Петровичъ, безъ помѣхи своей практикѣ и профессурѣ, находилъ и находитъ возможность писать медицинскія статьи, печатавшіяся въ Россіи и переводившіяся вслѣдъ за ихъ появленіемъ на иностранные языки. Съ 1849 года статьи эти, резюмировавшія клиническія работы Боткина, стали издаваться отдѣльными сборниками, подъ именемъ «Архива клиники внутреннихъ болѣзней, профессора Боткина», и въ двухъ первыхъ выпускахъ этого сборника помѣщены работы самого профессора «Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней». Этотъ трудъ, какъ и многіе другіе, переведенъ былъ на нѣмецкій и французскій языки, непосредственно за своимъ появленіемъ въ печати.

Въ 1870 году Боткинъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ, а въ истекшемъ году, совершенно исключительною наградою, выразившею особенную милость къ нему Государя за излеченіе Императрицы, было пожалованіе Боткину Владимірской звѣзды, безъ соблюденія обычныхъ градацій и съ обходомъ цѣлаго ряда низшихъ степеней наградъ.

Два года тому назадъ мы воспроизвели на страницахъ нашего изданія портретъ умершаго тогда, старшаго брата Сергѣя Петровича, Василья Петровича, автора «Писемъ изъ Испаніи», одного изъ литераторовъ, совершенно порѣдѣвшаго отъ времени, литературно-учонаго кружка сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. Имени Боткиныхъ, какъ видно, выпало на долю занимать почотное мѣсто на страницахъ исторіи нашего общественнаго развитія и Сергѣю Петровичу, судя по его лѣтамъ, дано будетъ сдѣлать многое, чего отъ него вправѣ ожидать русскіе люди, русская наука и русское самосознаніе.

Бракосочетаніе Китайскаго Императора.

Бракъ китайскаго императора обставленъ множествомъ формальностей. Императоръ долженъ брать себѣ жену изъ народа, съ тѣмъ, однако, чтобы она принадлежала къ одному изъ 8 знаменъ. Нынѣшній императоръ находится подъ попечительствомъ двухъ императрицъ, изъ которыхъ одна его мать, а другая первая жена его отца. Когда наступило время выборовъ невѣсты, онѣ издали указъ, чтобы всѣ начальники, имѣвшіе дочерей извѣстнаго возраста, прислали ихъ во дворецъ. Хотя отъ такой чести всякій старается избавиться, потому что избранная дѣвица содержится въ такомъ заключеніи во дворцѣ, что родные почти никогда не видятъ ее, но тѣмъ не менѣе пришлось повиноваться и отъ 600 до 700 дѣвицъ прибыли въ назначенный день во дворецъ. Послѣ долгихъ осмотровъ, разговоровъ и составленія гороскоповъ, была наконецъ выбрана невѣста, по имени Алуте, внучка одного манджурскаго чиновника, приговореннаго къ отсѣченію головы, но успѣвшаго избѣжать казни посредствомъ взятокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были избраны 4 другія жены, для положенія основанія будущему гарему. Избранная невѣста была отвезена въ выстроенный для нея дворецъ, гдѣ и училась въ теченіе года правиламъ китайскаго этикета. Передъ свадьбой придворные астрологи тщательно изучили гороскопъ жениха и невѣсты и наконецъ назначили счастливый день для брака. Почти за недѣлю до торжественнаго дня по улицамъ, середина которыхъ была усыпана жолтымъ пескомъ, тянулись цѣлыя процессіи мандариновъ, знаменосцевъ, полицейскихъ и военныхъ отрядовъ, въ самыхъ парадныхъ одеждахъ, которые сопровождали до дворца перенесеніе различныхъ подарковъ, присланныхъ царственной невѣстѣ изъ всѣхъ частей Китая. Всѣ эти приношенія были самаго разнообразнаго свойства: тутъ находились большіе футляры, крошечныя чашки изъ драгоцѣннаго фарфора, табуреты, вазы, золотыя и серебряныя издѣлія. Маленькія вещи несли на жолтыхъ столахъ, къ которымъ онѣ прикрѣплялись жолтыми и красными лентами. Вообще сочетаніе этихъ двухъ цвѣтовъ замѣтно преобладало вездѣ, такъ какъ первый означаетъ императорское величіе, а второй супружество; императоръ послалъ въ подарокъ невѣстѣ огромное зеркало, двуспальную кроватъ изъ чернаго дерева великолѣпной рѣзной работы, восемь шкафовъ, 8 большихъ сундуковъ, нѣсколько стульевъ. 4 (16) октября было назначено для церемоніи. Всѣ улицы и переулки, которые выходили на путь процессіи, были загорожены бамбуковыми рамами съ натянутымъ на нихъ синимъ сукномъ. Лавки были заперты и по улицамъ стояли только полицейскіе на опредѣленныхъ мѣстахъ и разъѣзжали жандармы, наблюдавшіе за порядкомъ. Прежде всего были посланы къ невѣстѣ двѣ золотыя дощечки, съ написанными на нихъ именами и званіемъ вступающей въ бракъ четы. Это своего рода грамота, возводящая невѣсту въ санъ китайской императрицы. Шествіе изъ дворца императора за невѣстой началось въ 4 часа, въ слѣдующемъ порядкѣ: Впереди ѣхалъ монгольскій принцъ верхомъ; за нимъ отрядъ войска; далѣе конюхи въ красныхъ одеждахъ вели подъ уздцы 48 бѣлыхъ лошадей, покрытыхъ жолтыми съ золотомъ попонами. За ними слѣдовалъ отрядъ музыкантовъ въ красныхъ одеждахъ, но безъ музыки; потомъ шли люди съ красными и жолтыми флагами, на которыхъ были вышиты синіе и черные драконы; за флагами несли государственный красный зонтикъ, сзади котораго слѣдовали 192 китайца съ фонарями и 48 человѣкъ съ большими круглыми квадратными и сердцеобразными вѣерами; потомъ несли зонтики два черныхъ, 2 бѣлыхъ, 6 жолтыхъ, красныхъ и голубыхъ; за зонтиками шли два чиновника въ красныхъ атласныхъ платьяхъ съ фонарями и знаменами, а за ними два китайскихъ принца, какъ церемоніймейстеры предшествовали тройному императорскому балдахину, за которымъ 16 евнуховъ въ красныхъ костюмахъ несли паланкинъ невѣсты изъ жолтаго шелка, съ золотой верхушкой въ видѣ короны, украшенной дракономъ и фениксомъ; дальше слѣдовали 16 другихъ евнуховъ; манджурскій принцъ со свитою верхами и 200 чиновниковъ въ парадныхъ костюмахъ пѣшкомъ. По прибытіи ко дворцу невѣсты, носилки остановились и ждали, пока она выйдетъ; такъ какъ публичность составляетъ необходимое условіе китайскаго брака. Шествіе назадъ съ невѣстой началось около 11 часовъ вечера и было расчитано такъ, чтобы прибыть къ 2 часамъ во дворецъ. Измѣненіе въ процессіи состояло только въ томъ, что передъ императорскимъ балдахиномъ несли золотыя дощечки, а сзади поѣзда ѣхалъ отрядъ кавалеріи, да около носилокъ шолъ астрологъ со свѣчей въ рукахъ, которая вся была намѣчена, для того, чтобы онъ могъ слѣдить за временемъ и ускорять или замедлять шествіе, такъ чтобъ оно прибыло во дворецъ въ назначенный заранѣе счастливый часъ.

Таковы подробности, сообщаемыя корреспондентомъ *Daily News* о брачной церемоніи, невидимымъ свидѣтелемъ которой ему удалось присутствовать. Что касается самой свадьбы, она отличалась отъ обыкновенныхъ только тѣмъ, что супруги въ одно время прославляли небо, землю и своихъ предковъ, тогда какъ женамъ другихъ китайцевъ это не позволено.

Тревога войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ, сдѣланная 20 декабря 1872 г.

Около полудня 20 декабря, по распоряженію главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, сдѣлана была тревога.

По телеграфамъ, соединяющимъ между собою всѣ штабы и полковыя канцеляріи, войскамъ, находящимся въ Петербургѣ, отдано было приказаніе собираться на дворцовую площадь и приказаніе это было приведено въ исполненіе съ быстротою, неоставившею желать ничего лучшаго.

Жители столицы нашей только въ послѣдніе годы стали привыкать къ двумъ нововведеніямъ, касающимся военнаго міра: къ тревогамъ и такъ называемымъ военнымъ прогулкамъ. Послѣднія повторяются періодически, каждою отдѣльною частью въ извѣстное время и имѣютъ цѣль чисто гигіеническую, въ высшей степени полезную для солдатъ, проводящихъ значительнѣйшую часть своего времени въ казармахъ, гдѣ, при всемъ желаніи и при полнѣйшей аккуратности, чистота воздуха далеко не безупречна, а долгое сидѣнье на мѣстѣ и недостатокъ движенія подъ открытымъ небомъ, могутъ вызвать болѣзни, легко становящіяся эпидемическими.

Что касается до тревогъ, то онѣ отличаются другимъ характеромъ. Цѣль ихъ держать войска въ постоянной готовности и исправности, свойствахъ, легко теряющихся въ мирное время и, тѣмъ не менѣе, вполнѣ необходимыхъ для боевого человѣка. Подобныя, неожиданныя тревоги обязываютъ начальниковъ быть внимательнѣе къ внутреннимъ распорядкамъ и хозяйству частей и въ подчиненныхъ развиваютъ знаніе своихъ обязанностей и умѣнье найтись въ каждую минуту. Недостатокъ порядка въ той или другой части, неумѣнье найтись, собраться и поспѣть во время, легко выйдутъ наружу при тревогѣ и польза ихъ неоспорима и весьма ощутительна.

Мирнымъ жителямъ Петербурга было, сначала, не въ догадь: что бы значило неожиданное стремленіе кавалеріи по улицамъ, грохотъ ѣхавшихъ пушекъ, поспѣшное движеніе пѣхоты?! Чѣмъ ближе къ сборному пункту, тѣмъ оживленнѣе, красивѣе становилась военная картина и особенно эфектно было видѣть дебушированье войскъ, на дворцовую площадь, съ трехъ сторонъ ея: изъ подъ арки, отъ Марсова поля и со стороны Исакіевскаго собора.

Не прошло часу послѣ сбора, назначеннаго по телеграфу, какъ войска въ большинствѣ были уже собраны и занимали указанныя имъ мѣста. Размѣщеніе ихъ, стѣсненное разбиваемымъ садомъ, произведено было въ полномъ порядкѣ и общій церемоніальный маршъ закончилъ удачную тревогу.

Труднѣе прочихъ было собраться и выступить кавалеріи, расположенной по большей части далеко отъ центра города. Но то, что потеряно было во времени при сѣдланіи, мундштученьи и пр., было наверстано на рысяхъ и наши кавалеристы показали себя молодцами. Лошади были въ мылѣ, но части поспѣли на свои мѣста своевременно.

Халдейскія исторія потопа.

Недавно въ области библейской археологіи совершилось важное открытіе. Г. Смитъ, въ бытность свою въ малой Азіи, нашолъ въ развалинахъ Ниневіи, въ библіотекѣ ассирійскихъ царей, 12 дощечекъ изъ обожжонной глины, покрытыхъ клинообразными пись-

менами, относящимися ко времени царя Ассурбанипала за 660 лѣтъ до Р. Х.

Дощечки эти описываютъ различныя событія изъ ассирійской исторіи и въ томъ числѣ и всемірный потопъ. Впрочемъ, текстъ ихъ въ сущности ничто иное, какъ копія съ другаго, болѣе древняго оригинала, который относится къ 1700 г. до Р. Х., а по мнѣнію сэра Генри Роулинсона—къ 6150 году. Г. Смиту удалось разобрать сказаніе о потопѣ, начертанное на нѣкоторыхъ изъ этихъ таблицъ—остальныя повреждены и найдены въ кусочкахъ—и онъ по этому поводу читалъ въ лондонскомъ археографическомъ библейскомъ обществѣ лекцію. Въ ассирійскомъ разсказѣ много сходства съ библейскимъ. Кара ниспосылается богами за нечестіе человѣческаго рода и праведникъ, котораго они избираютъ для продолженія послѣдняго, называется Сизитомъ.

Одинъ герой, Издуборъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ тождественный съ Нимвродомъ, встрѣтившись съ Сизитомъ, спрашиваетъ его, какимъ образомъ онъ сдѣлался безсмертенъ. Тотъ отвѣчалъ, что боги приказали ему построить корабль и сѣсть на него не только съ своею семьею и парами земныхъ животныхъ, но и со всѣми служителями. Сизитъ строитъ корабль по указаннымъ размѣрамъ и беретъ съ собою кормчаго. Тотчасъ послѣ его отплытія идетъ дождь, продолжающійся семь дней, и покрываетъ всю землю водою. Корабль останавливается на горѣ Низарѣ. По прошествіи семи дней, Сизитъ выпускаетъ птицъ: къ нему возвращается сперва голубка, потомъ ласточка, но воронъ не возвращается. Изъ этого Сизитъ заключаетъ, что потопъ конченъ и что можно выйти изъ корабля. Ступивъ на сушу, онъ воздвигаетъ жертвенникъ и приноситъ благодареніе богамъ.

Чтеніе г. Смита весьма заинтересовало учоныхъ и онъ намѣренъ снова отправиться въ малую Азію, въ надеждѣ сдѣлать тамъ не менѣе любопытныя открытія.

Сутки въ Угрѣшѣ *)

Находясь на дачѣ верстахъ въ 12-ти отъ извѣстнаго Николо-Угрѣшскаго монастыря, я вздумалъ въ одинъ ясный іюньскій день съѣздить туда и лично провѣрить тѣ отзывы, которые мнѣ часто приходилось слышать объ этой обители. Люди набожные разсказывали мнѣ о чудотворной иконѣ Святителя Николая, явившейся Димитрію Донскому въ Угрѣшѣ, и о благолѣпіи храмовъ, быстро возникшихъ на этомъ мѣстѣ за послѣднее двадцатилѣтіе, о богатствѣ Угрѣшскаго монастыря, о новомъ архіерейскомъ домѣ, перестроенномъ изъ старинныхъ хоромъ въ селѣ Островѣ, принадлежавшихъ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской. Люди ненабожные расхваливали Угрѣшу какъ веселое красивое мѣсто, куда такъ пріятно проѣхаться зимою въ дамскомъ обществѣ, гдѣ такъ легко лѣтомъ свести какое нибудь интересное знакомство. И вотъ мнѣ захотѣлось посмотрѣть, что теперь дѣлается на томъ мѣстѣ, гдѣ встарь творилось много событій, записанныхъ исторіей, куда стекалось много поколѣній, только не для интереснаго знакомства—тогда еще святыя обители не превращались въ гульбища—а для горячей молитвы, внушонной твердою вѣрой, отличающей историческое прошлое русскаго народа.

Я поѣхалъ извилистой проселочной дорогой, чуть не погубившей рессоры моего шарабана. Переѣхалъ я рельсы Рязанской желѣзной дороги, миновалъ большое село Козельники, поднялся на горку, покрытую березовымъ кустарникомъ, переходящимъ въ молодой лѣсокъ, и скоро очутился у отлогаго спуска, передъ ложбиной, въ которой, на берегу Москвы рѣки, окруженная селами, рощами и нивами, живописно расположилась Угрѣша. Высокая, легкая колокольня, куполы *благолѣпныхъ* храмовъ, красивыя стѣны съ башнями, съ решотками, съ уступами, въ одномъ мѣстѣ переходящія въ трехслойную постройку, перспективно изображающую какой-то причудливый городъ и производящую чрезвычайно оригинальное, нѣсколько даже волшебное впечатлѣніе, все это перемѣшанное густою зеленью монастырскаго сада, все залитое теплыми лучами вечерняго лѣтняго солнца — вотъ какою представилась мнѣ быстро возобновленная и разбогатѣвшая въ послѣдніе годы Николо-Угрѣшская обитель.

У самой ограды, передъ главными вратами, увидѣлъ я маленькій, невзрачный домишко съ надписью: «Странопріимный домъ», рядомъ съ нимъ двухъ-этажное бѣлое зданіе—монастырскую гостинницу «похуже», а затѣмъ, въ связи съ нею, такое же бѣлое зданіе, только пофасонистѣй — гостинницу «получше». Здѣсь-то я и остановился и былъ встрѣченъ на крыльцѣ услужливымъ главнымъ кельнеромъ-монахомъ.

— Скажите, пожалуйста, есть свободные номера?

— Какъ же, какъ же, пожалуйте; у насъ сегодня просторно — я вамъ отведу самый веселенькій номеръ.

Онъ повелъ меня въ бель-этажъ и отперъ висячій замокъ двери «самаго веселенькаго номера», надъ которымъ была написана цѣна: два рубля.

Я очутился въ двухъ комнаткахъ — одной темной, другой свѣтлой. Въ темной за занавѣсками стояла двухспальная кровать, съ огромнымъ ситцевымъ стеганымъ одѣяломъ, и умывальникъ; свѣтлая оказалась въ два окошка съ кисейными занавѣсками, съ зелененькими обоями, новою подъ-орѣхъ незатѣйливой мебелью, крошечнымъ зеркальцемъ изъ карельской березы и аршиннымъ, необдѣланнымъ въ раму, образомъ Воскресенія Христова.

Любезный монахъ почему-то очень удивился, что я одинъ, и вышелъ, объяснивъ мнѣ всѣ прелести и удобства «самаго веселенькаго номера». Мѣсто его заступилъ еще болѣе любезный и какъ-то даже стелющійся передо мною лакей.

— Покушать чего не желаете ли, сударь? спросилъ онъ меня, зачѣмъ-то перенося мой плэдъ и пальто съ одного дивана на другой.

Я проголодался, а потому спросилъ, что у нихъ достать можно.

— Все, что прикажете, сударь; рыбки вы, разумѣется, не станете кушать, а вотъ бифштексъ, или цыпленочка, или котлетку; только простите, сударь, вина у насъ нѣту, не держимъ.

— Да мнѣ вина и не надо, а принесите карасей хорошихъ, да бифштексъ, да самоваръ.

Онъ вышелъ и скоро я, насытившись очень порядочными яствами, сидѣлъ передъ закипавшимъ самоваромъ, который нарушалъ тишину «самаго веселенькаго номера» своею заунывной, однообразной пѣсней. Въ открытое окошко была видна вся обитель, вечерняя свѣжесть тихо ласкала разгорѣвшееся лице мое. Передо мною блестѣли благолѣпные храмы, серебрилась Москва-рѣка, а за нею, уходя полями, широкая даль сливалась съ горизонтомъ. Подъ окномъ бродили крестьянскія дѣти съ тарелочками черники и земляники, прозванивали бубенчики пріѣхавшей изъ Москвы тройки. Но вотъ показалась фигура въ монашеской шапочкѣ, въ подрясникѣ, съ котомкой за плечами. Фигура шла мимо гостинницы, шатаясь изъ стороны въ сторону.

— Что это—больной или... пьяный?!—подумалъ я, всматриваясь въ фигуру.

Она остановилась передъ моимъ окномъ и, чуть не падая, подняла на меня свои взоры.

Сомнѣнья не было — громадный, пьяный странникъ съ звѣрской рожей, съ густѣйшимъ сиплымъ басомъ, обратилъ на меня свое вниманіе.

— Ну чего глазѣешь-то, чортъ!— заревѣлъ онъ; — али пьянаго человѣка не видалъ?! Чортъ... и посыпались орѣхи непечатной, русской брани.

Я отошолъ отъ окошка.

Съ крыльца до меня донеслись смѣхъ и добродушно спокойныя замѣчанія прислуги, а можетъ даже и честной братіи.

Обстоятельство оказывалось, повидимому, самымъ обыкновеннымъ.

Но вотъ пьяный странникъ скрылся; я снова подсѣлъ къ окошку.

Теперь меня ожидало, хотя совершенно въ другомъ родѣ, но тоже чрезвычайно оригинальное зрѣлище: къ гостинницѣ подходила группа, состоявшая изъ четырехъ женщинъ и двухъ мужчинъ. Впереди шли двѣ дѣвушки, двѣ русскія барышни въ модныхъ платьяхъ, въ кокетливыхъ ботинкахъ; но...... съ длинными посохами въ рукахъ, въ уродливо повязанныхъ платкахъ, скрывающихъ ихъ шиньоны, и съ маленькими сумками за плечами. Къ нимъ примыкалъ молодой человѣкъ, тоже съ сумкой и посохомъ. Затѣмъ шествовала пожилая дама, уже безъ посоха, а просто съ зонтомъ и, наконецъ, въ арьергардѣ оказались двѣ фигуры, двѣ съ дѣтства знакомыя фигуры: русской няни да стараго старичка, изъ прежнихъ дворовыхъ, съ погнутой спиною, съ щетинистымъ подбородкомъ, съ шепчущими молитву губами и старой, дрожащей рукой, кладущей крестное знаменіе у вратъ святой обители. Сначала я глазамъ своимъ не повѣрилъ, глядя на двухъ барышень и молодого человѣка; но потомъ мнѣ ужасно захотѣлось смѣяться. Мнѣ вспомнилась m-me Дезульеръ съ ея ягняточками въ розовыхъ и голубыхъ ошейничкахъ, съ ея пастушками и пастушками въ ленточкахъ, въ ажурныхъ чулочкахъ; мнѣ вспомнилась французская Аркадія XVIII столѣтія....

mes brebis charmantes
brebis—mes amours;

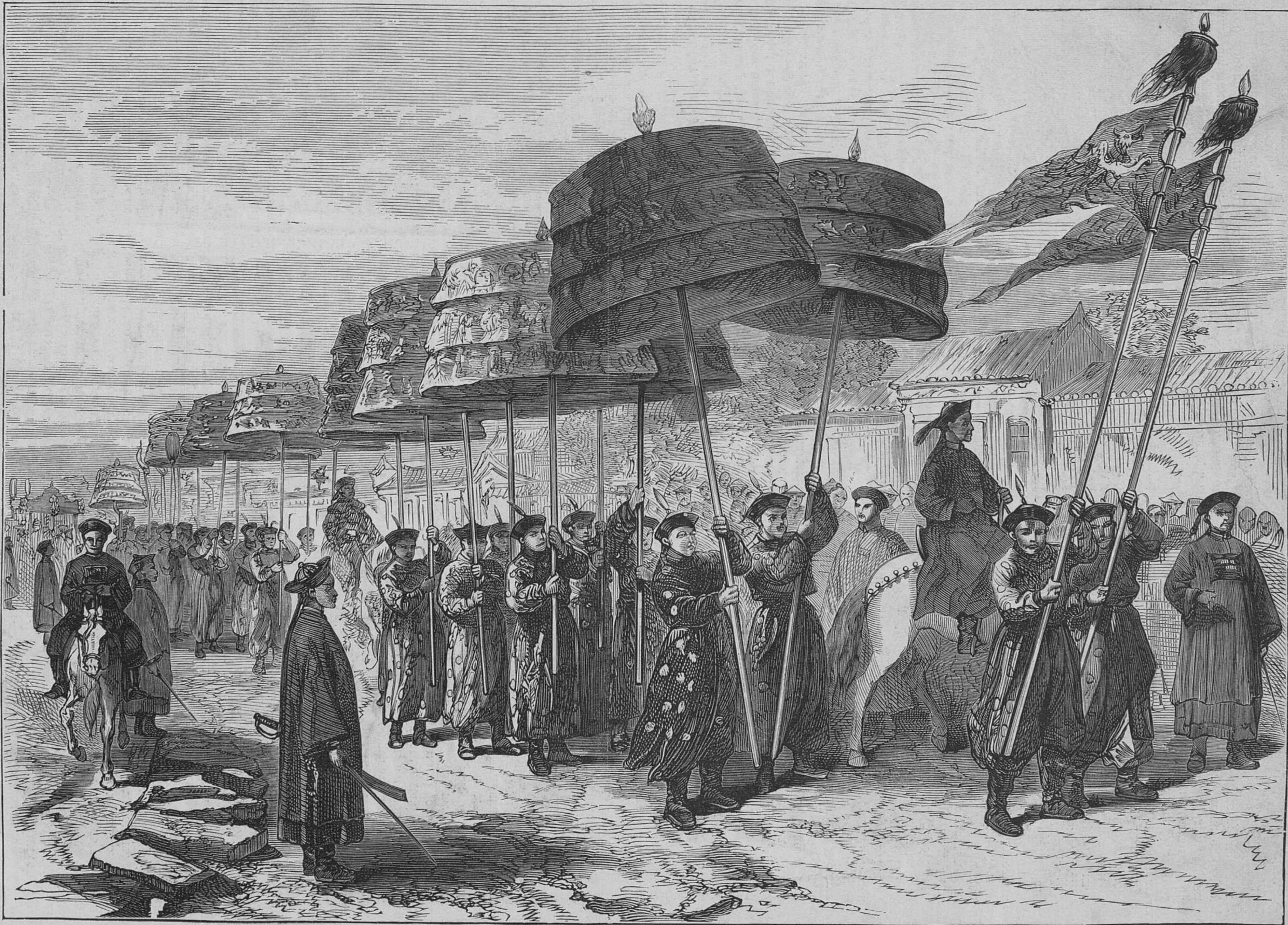
Тогда французскія дѣвы занимались, одобряемыя мамашами, игрою въ пастушки и барашки, тутъ русскія дѣвы, подъ эгидой мамаши, очевидно, тоже вздумали *играть* въ «путешествіе ко святымъ мѣстамъ». Мнѣ казалось, что губы стараго старичка лепечутъ: Боже, Владыко, прости дѣтей неразумныхъ, дѣтей малосмысленныхъ, прости имъ насмѣшку надъ твоей святыней: не вѣдаютъ бо, что творятъ.»

И мнѣ тоже захотѣлось смѣяться.

Было ужъ 8 часовъ, а потому церкви заперли и мнѣ приходилось дожидаться до утра осмотра и молитвы. Я зашолъ въ монастырскую лавочку и купилъ фотографическіе виды Угрѣши, не отличающіеся дешевизной. Лавочка эта у главныхъ воротъ и черезъ нихъ я вошолъ въ широкую аллею высокой, искусно подстриженной акаціи, ведущую къ колокольнѣ, пройдя которую я очутился въ прекрасномъ цвѣтникѣ, окруженномъ красивыми, новыми, каменными строеніями: это келіи, богадѣльня, новая трапеза, бани, погреба, прачешныя и проч. Посреди цвѣтника возвышается соборъ Святителя Николая; по лѣвую сторону собора извилистыя, тщательно посыпанныя и выметенныя дорожки, окаймленныя бордюромъ превосходныхъ цвѣтовъ, съ клумбами, со всѣми прелестями искуснаго садоводства. Кромѣ трудовъ человѣческихъ, сама почва здѣсь, влажный береговой воздухъ содѣйствуютъ къ тому, что самыя обыкновенныя растенія достигаютъ размѣровъ необыкновенныхъ, останавливающихъ вниманіе. Среди цвѣтниковъ, обвитая вьющимися растеніями, возвышается небольшая, хорошенькая скала. Этотъ камень—даръ одного каменосѣчца и изъ него бьетъ родничекъ воды, служащей для поливки цвѣтовъ. Дальше часовенка, тоже со скалою въ основаніи большого креста; невдали отъ нея остатки бывшаго храма, построеннаго Димитріемъ Донскимъ на мѣстѣ явленія чудотворной иконы въ 1381 году. Остатковъ этихъ очень мало; нѣсколько камней безъ надписей, да четыре съ надписями, что-то вродѣ могильныхъ плитъ; надписи разобрать трудно. Все это уложено четыреугольникомъ и посреди сдѣлана очень изящно въ видѣ креста клумба съ хорошенькими цвѣтами. Рядомъ съ этими остатками стоитъ

---

*) Николаевскій Угрѣшскій общежительный мужской монастырь, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Угрѣши, находится на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, въ 15 верстахъ на юго-востокъ отъ Москвы.



Бракосочетаніе Китайскаго императора.—Торжественная процессія въ улицахъ Пекина. (Грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ.—Тревога войскамъ, произведенная 20 декабря 1872 г. Прибытіе войскъ на дворцовую площадь. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

обнесенное оградой сухое дерево, а въ него вставлена икона. Тутъ же, неподалеку, посреди небольшой лужайки, я замѣтилъ каменный памятникъ и прошолъ къ нему по росистой травѣ, желая узнать, что это такое. На одной сторонѣ славянскими буквами вырѣзана слѣдующая надпись, которую я привожу съ ея орѳографіей: «отъ христова воплощенія 1681 года іюля 29 представися рабъ Божій архіепископъ бывшій коломенскій схимникъ Іосифъ и положено тѣло его на семъ мѣстѣ.

Монументъ сей гробъ въ землѣ скрываетъ
Въ которомъ пастырь странъ сихъ тѣломъ почиваетъ
А духомъ о христѣ вамъ горнихъ бо странамъ
Съ надеждою отшелъ примеръ оставилъ намъ
Давъ слѣдъ христовъ течемъ творя любви законы
Прелестну міра сласть и плоть презрѣвъ съ препону
Гласъ истинны ко всѣмъ святитель сей гласитъ
Въ спомни кто ты таковъ ни есть
Что кончится твоя въ семъ мірѣ слава честь
Что пріидутъ и къ тебѣ послѣднихъ дней минуты
Предупредить те....... послѣдствія всѣ лѣпты
Друзья богатство санъ съ мірскою суетой
Оставятъ всѣ тебя все это блескъ пустой
Внемли къ чему тебя сей пастырь возываетъ
Блаженъ кто ко Христу доколе живъ взлетаетъ.»

Памятникъ этотъ и надпись, очевидно, происхожденія новѣйшаго, а потому обители, обладающей очень богатыми средствами, не мѣшало бы стереть надпись и вырѣзать другую, такъ какъ памятникъ стоитъ на очень видномъ мѣстѣ и обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. На могилѣ почтеннаго пастыря не слѣдъ смѣяться, а подобныя вирши невольно возбуждаютъ веселость.

Отъ памятника я прошолъ къ водяной башнѣ, въ которую проведена ключевая вода; вода эта минеральная, сѣрно-желѣзноватая и имѣетъ, какъ мнѣ сказали, цѣлебное дѣйствіе во всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ худосочія. Тутъ же недалеко и водопроводы, состоящіе изъ трехъ подземныхъ трубъ — первая въ 130 саженъ доставляетъ изъ ключа, находящагося за монастырской оградой, воду въ водяную башню, вторая въ 180 саженъ проводитъ воду изъ пруда въ квасоварню, пекарни, кельи и проч., и третья въ 70 саженъ проводитъ воду изъ другого пруда, въ бани и прачешную.

Осмотрѣвъ все это и поблагодаривъ моего проводника за данныя мнѣ свѣдѣнія, я перешолъ на другую сторону собора. Здѣсь кладбище, а въ глубинѣ монастырскія зданія переходятъ въ красивую терассу, спускающуюся ко входу въ садъ, обнесенный оригинальными, крѣпкими стѣнами. Тѣнистыя липы, аллеи, дорожки и тропинки въ густотѣ зелени, все это кокетливо выведенное лабиринтомъ, все это заманчивое, душистое, тихое.

По лѣвой сторонѣ сада снова надгробныя плиты, а за ними чудесная часовня, недавно построенная на частные вклады. Часовня восмистороння, вродѣ башни, съ высокою остроконечной крышей темно-синяго цвѣта, оканчивающеюся посеребренною прорѣзною главою съ такимъ же крестомъ; по гребнямъ крыши идутъ узорчатыя посеребренныя украшенія, вродѣ кружевъ; около часовни площадка, окаймленная фундаментомъ изъ бѣлаго камня; надъ площадкою желѣзный навѣсъ, поддерживаемый столбами. Въ часовнѣ 5 фряжскихъ иконъ, писанныхъ на золотѣ. Иконы въ изящныхъ орѣховыхъ кіотахъ. Надъ ними стѣны обложены лимоннымъ деревомъ; вмѣсто карниза деревянными выпуклыми словами вырѣзаны молитвы. На потолкѣ изображеніе Іерусалима, выложенное разнымъ деревомъ; подъ нимъ изъ кипарису земной шаръ съ водруженнымъ въ него крестомъ. Часовня освѣщается сверху тремя узкими окнами съ стеклами желтаго цвѣта; полъ чугунный, дверь сквозная. Я долго стоялъ въ этой часовнѣ: теплый, таинственный свѣтъ сверху лился на прекрасныя иконы, пахло кипарисомъ, лимоннымъ деревомъ; хорошо было забыться на нѣсколько мгновеній. Не вдалекѣ отъ часовни находился хорошенькій архіерейскій домъ, напоминающій внѣшнимъ видомъ богатую дачу; потомъ большой, чистый прудъ, наполненный жирными карпіями и карасями, обложенный бархатнымъ газономъ, съ красивыми каменными мостиками, съ живописной дорожкой вокругъ, съ цвѣтами, большою оранжереей и прочими принадлежностями роскошнаго дачнаго хозяйства. Все это чудесно, искусно, изящно; но мнѣ стало нѣсколько грустно — такъ мало видѣлось во всемъ этомъ цѣлесообразности, такъ мало витало здѣсь серіозной христіанской думы и молитвы.

А въ саду, по дорожкамъ и аллеямъ, слышались веселые разговоры. Вечеръ становился свѣжимъ и росистымъ — я вернулся въ «самый веселенькій номеръ» и сѣлъ записать мои первыя впечатлѣнія въ Угрѣши....

Гдѣ-то пробило полночь. Я подошолъ къ окошку. Находятъ тучи. Все спитъ.

Летаютъ сны мучители
Надъ грѣшными людьми,
И ангелы хранители
Бесѣдуютъ съ дѣтьми.......

Вспомнилось выраженіе поэта.

И почудилось мнѣ, что эти сны мучители воплотились въ огромную стаю воронъ, которая съ отвратительнымъ карканьемъ носилась надъ Угрѣшей. Много же въ такомъ случаѣ было здѣсь въ эту свѣжую лѣтнюю ночь сновъ-мучителей — ихъ карканье не умолкало и доходило до какихъ-то воплей. Я затушилъ свѣчу и раздѣлся. Но не суждено было мнѣ успокоиться: духота начиналась страшная, всевозможныя зимнія и лѣтнія насѣкомыя жужжали, летали, прыгали, ползали, впивались въ меня, терзали и доводили до болѣзненнаго раздраженія. А только забудусь — налетали сны-мучители и принимали самые нелѣпые неестественные образы....

(Окончаніе будетъ).

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Періодъ земскихъ сессій кончился; со всѣхъ сторонъ провинціальные корреспонденты поспѣшили оповѣстить русскій читающій міръ о поднятыхъ и рѣшонныхъ вопросахъ на земскихъ собраніяхъ. Примѣръ соблазнителенъ и мы въ свою очередь рѣшили дать первое мѣсто въ своей корреспонденціи обзору дѣятельности очередной ярославской губернской земской сессіи, которая по нѣкоторымъ обстоятельствамъ представляетъ собою особый интересъ. На первыя строки своего обзора мы, безъ сомнѣнія, должны занесть выдвинутый въ мартовское экстраординарное губернское земское собраніе прошлаго года вопросъ объ артельномъ сыровареніи, благодаря статьѣ г. Энгельгардта, помѣщонной въ Отечественныхъ Запискахъ и оспаривающей conditia sine qua non крестьянскихъ сыроварныхъ артелей. Какъ прежде нельзя было найти въ средѣ земскихъ глассныхъ ни одного противника артельныхъ сыроварень по принципу, такъ теперь съ легкой руки г. Энгельгардта нашлось ихъ множество. Пренія по этому вопросу были самыя оживленныя. Очевидная неудовлетворительность веденія артельнаго сыроваренія въ особенности въ Пошехонскомъ уѣздѣ, дала поводъ состояться рѣшенію губернскаго земскаго собранія такого рода: на будущее время не отпускать денежныхъ ассигновокъ изъ губернскихъ земскихъ суммъ и предоставить только уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, если онѣ найдутъ то нужнымъ, производить затраты на вспомоществованіе сыроварнымъ коопераціямъ, — за тѣмъ собраніе признало нужнымъ лишить г. Верещагина тѣхъ 1000 р., которыя онъ получалъ за свои труды отъ ярославскаго губернскаго земства по устройству крестьянскихъ сыроварень. Не вдаваясь въ подробности перипетій борьбы pro и c ntra артельныхъ сыроварень, мы ограничимся только замѣчаніемъ, что докладъ губернской земской управы, составленный по даннымъ, собраннымъ предсѣдателемъ управы на нѣкоторыхъ пунктахъ сыроварныхъ производствъ, сочувственно относился къ крестьянскимъ сыроварнямъ. Въ числѣ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся настоящею очередною сессіею, особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ объ установленіи болѣе нормальнаго порядка касательно полученія земскихъ денегъ за воинскіе постои мѣстными городскими обывателями и сельскимъ населеніемъ. Аномальное положеніе этого дѣла прекрасно обрисовано числовыми данными, выставленными въ самомъ докладѣ губернской земской управы; такъ напр., рыбинская городская управа, пріобрѣтя никуда негодный старый острогъ за 240 р. и отведя его для 3 мастерскихъ 51 резервнаго баталіона, взяла за него съ земства 250 р. въ годъ! Кромѣ того, для нижнихъ чиновъ того же баталіона городская управа въ 1872 г. наняла 5 домовъ, въ одномъ случаѣ даже безъ всякаго письменнаго условія, за 1380 р., что по сравненію съ прежней наемной платой превосходитъ всякое вѣроятіе; такъ, старый деревянный домъ нѣкоего Григорьевскаго, съ маленькимъ флигелемъ, нанятъ былъ за 70 р. въ 1 мѣс. Едвали что можетъ краснорѣчивѣе говорить приведенныхъ цифръ, а между тѣмъ на земскомъ собраніи рѣшено было оставить почти прежнее statu quo, такъ какъ практичность его, якобы, во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ не оставляла ничего лучшаго и желать. Былъ, правда, поданъ голосъ за тотъ способъ уплаты земскихъ денегъ за воинскіе постои, чтобы выдавались извѣстные проценты съ оцѣнки обывательскихъ домовъ, но онъ такъ и остался «гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ». Во время преній объ изысканіи болѣе удовлетворительныхъ нормъ для распредѣленія суммъ, ассигнованныхъ земствомъ въ видахъ переложенія прежней натуральной повинности въ денежную, какъ болѣе справедливую, самъ собою вытекъ вопросъ о переоцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ цѣлью привлеченія городскихъ сословій къ большему участію въ земскихъ платежахъ и повинностяхъ. На этотъ бой вызванъ былъ городъ Ярославль мѣстною уѣздною земскою управою, доказывавшею, что номинальная оцѣнка далеко не соотвѣтствуетъ реальной стоимости городскихъ недвижимыхъ имуществъ; такъ напр., ярославская уѣздная земская управа приводила въ доказательство своихъ положеній, между прочимъ, тотъ фактъ, что существующая въ г. Ярославлѣ крупчаточная мельница Корзинкина оцѣнена только въ 100,000 р., между тѣмъ, какъ дѣйствительная цифра стоимости ея оборотовъ простирается до 500.000 р. Представители города возражали на доводы уѣздной управы тѣмъ, что городъ и такъ уже достаточно платитъ земству, не извлекая даже нужныхъ выгодъ. Такъ напр., говорили они, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе представляетъ собою учрежденіе, для городскихъ сословій вовсе не нужное и которымъ пользуется исключительно одно сельское населеніе; кромѣ того, они ссылались на недостаточность численнаго состава настоящаго губернскаго земскаго собранія (гласныхъ, кажется, было 34), не могущаго быть компетентнымъ въ дѣлѣ такой чрезвычайной важности. Запросъ рѣшонъ былъ въ пользу городскихъ представителей, хотя во всякомъ случаѣ его можно считать только отложеннымъ, но не порѣшоннымъ. Наконецъ, въ заключеніе своего очерка дѣятельности настоящей губернской земской сессіи, мы упомянемъ, что вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго директора Лицея М. Н. Капустина, губ. собр. назначило въ пользу попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго лицея 100 р., со внесеніемъ въ проэктъ смѣты на каждый годъ. Что же касается до остальныхъ земскихъ мѣропріятій и рѣшеній, какъ напр. относительно назначеній пенсій лицамъ, служившимъ земству и пр., то они по своему незначительному интересу, не сообщаются нами.

Мы долго ничего не писали о Земскомъ Вѣстникѣ, котораго теперь поступило въ продажу четыре книжки; мы не станемъ подробно останавливаться на каждой вышедшей книжкѣ съ одной стороны потому, что въ одной изъ нашихъ прежнихъ корреспонденцій уже былъ сдѣланъ обстоятельный обзоръ первой книжки Вѣстника, касательно матеріальныхъ средствъ ярославскаго земства; съ другой же — по ихъ исключительной интересности для мѣстнаго раіона. Вообще говоря, Земскій Вѣстникъ замѣтно улучшается по своему внутреннему содержанію и помимо земскаго интереса, сосредоточиваетъ въ себѣ также и интересъ сельско-хозяйственный. Въ четырехъ вышедшихъ книжкахъ вѣстника останавливаютъ преимущественное вниманіе на себѣ двѣ маленькія статейки мѣстныхъ земскихъ сыроваровъ г. г. Бландова и Бирилева; статейка перваго «Очеркъ состоянія сыроваренія въ Рыбинскомъ уѣздѣ», имѣетъ своею цѣлію развить мысль о необходимости расширенія земскаго кредита для артельныхъ сыроваренъ, между тѣмъ, какъ вторая, «Объ артельномъ сыровареніи крестьянъ», старается разъяснить простонароднымъ языкомъ выгоды, и пользу для крестьянъ артельнаго сыроваренія. Что касается до цифръ, приводимыхъ за 1872 г. въ «Очеркѣ состоянія сыроварень въ Рыбинскомъ уѣздѣ», то онѣ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, стоятъ гораздо ниже количества производствъ прежнихъ лѣтъ. Далѣе, въ ряду разныхъ хозяйственныхъ замѣтокъ Земскаго Вѣстника обращаетъ на себя вниманіе изслѣдованіе г. Михалкова «О рыбинской юрской формаціи», прочтенное имъ на съѣздѣ сельско-хозяйственныхъ «бесѣдъ». Почтенный авторъ занялся изслѣдованіемъ главнымъ образомъ белемнито, извѣстнаго въ простонародьѣ подъ именемъ «чортова пальца». Въ совершенную параллель съ очеркомъ г. Михалкова, имѣющимъ чисто научное значеніе, можно поставить ст. «О сѣвооборотахъ» Островскаго, имѣющую своею задачею разсмотрѣть сѣвообороты какъ средство увеличить источники доходовъ изъ земельныхъ угодій; г. Островскій обозрѣваетъ всѣ польныя хозяйства съ практически-дѣловой хозяйственной точки зрѣнія. Для характеристики мѣстной производительной силы земли, какъ нельзя болѣе кстати приведено во 2 кн. «Вѣстника» въ извѣстность для нѣкоторыхъ мѣстностей, къ сожалѣнію, только по рыбинскому уѣзду, «Количество посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ». Въ видахъ большаго удобства, мы возьмемъ одну Ивановскую волость, гдѣ на душевой надѣлъ среднимъ числомъ, какъ видно, высѣваютъ ежегодно по 3 четвер. озимаго и 6 яроваго хлѣба. Урожай по 10-лѣтней сложности оказывается: озимаго самъ третей, а яроваго $2^1/_2$; травныхъ покосовъ приходится на надѣлъ до 30 п. Хлѣбъ всегда покупается, за недостаткомъ своего; лошадей, коровъ и овецъ на душевой надѣлъ приходится по $^1/_2$. Но едва ли не самую интересную часть послѣдней книжки «Земскаго Вѣстника» составляетъ отчетъ по народному образованію, изъ котораго видно, что въ 1871 г. всѣхъ начальныхъ училищъ по Ярославской губ. числилось до 194, а въ 1872 г. ихъ было 206. Учащихся въ 1871 г. насчитывалось мальчиковъ до 6,814, а дѣвочекъ до 1,984; итого всего, слѣдовательно, обучалось въ продолженіи 1871 г. 8,798 чел., а въ 1872 г. числилось 6,899 мальчиковъ и 2,161 дѣв., всего же за 1872 г. обучалось 9,060 чел. Выведенныя цифры представляютъ общее число обучавшихся во всей Ярославской губерніи и, само собою разумѣется, значительнѣйшій процентъ долженъ падать на городское населеніе, а поэтому не безъинте-

ресны будутъ числовыя данныя для одного только сельскаго населенія, именно: въ 1871 г. сельскихъ учениковъ было 5,013, а въ 1872 г. 4,859 чел.; сельскихъ учениць въ 1871 г. значилось 1,417, а въ 1872 — 1,395 чел. Къ концу отчета о народномъ образованіи приложена рубрика о школьныхъ библіотекахъ, изъ которой видно, что на это, въ высшей степени полезное, дѣло израсходовано было до 58,413 р.; изъ этого числа приходится на долю государственнаго казначейства 8,568 р., отъ городскихъ обществъ 9,888 р., отъ земства потрачено около 32,000 р., отъ сельскихъ обществъ 4,480 р., частными лицами пожертвовано на народное образованіе 3,663 р. Принимая въ соображеніе лестные отзывы мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ и штатнаго смотрителя училищъ относительно организаціи и способа веденія почти всѣхъ ярославскихъ начальныхъ училищъ, помѣщенные въ земскомъ же вѣстникѣ, нельзя не отдать честь мѣстному земству въ его заботахъ по народному образованію, которыя ставятъ его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду съ земствами другихъ районовъ.

Наконецъ, въ заключеніе, по обязанности хроникера мѣстной ярославской жизни, мы должны также сказать нѣсколько словъ о мѣстномъ, появившемся въ продажѣ, календарѣ ярославской губерніи на 1873 г. Неудовлетворительный вообще по своему внутреннему содержанію, настоящій календарь представляетъ, однако, собою значительныя улучшенія сравнительно съ прошлогоднимъ; въ особенности въ отдѣлѣ мѣстной статистики, представляющей довольно подробно движеніе народонаселенія всего ярославскаго района. Но главное, за что можно быть благодарнымъ издателямъ календаря, это за карту ярославской губерніи, приложенную къ календарю и довольно тщательно отдѣланную. Впрочемъ, отъ провинціальнаго календаря едва ли можно и требовать многаго.

Э.

Бенефисъ г. Васильева 2-го «Неспособный человѣкъ» ком., въ 5 д., соч. Н. Погосскаго.—Бенефисы г. Дюпюи и г-жи Лагранжъ; драмы «Le centenaire» и «Hélène»; комедіи «Madame attend Monsieur», «Le dame en face» и «Les pelotons de Clairette»; водевиль «Une tête de carton».—Нѣмецкій театръ; комедіи «Hohe Politik» и «Wer ist sie?».

Въ концѣ декабря прошедшаго года даны были въ первый разъ въ бенефисъ г. Васильева 2-го «сцены» г. Погосскаго, подъ названіемъ: «Неспособный человѣкъ». Пьеса эта передѣлана изъ повѣсти того же автора и напечатана въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ, издаваемыхъ для солдатъ подъ редакціей этого почтеннаго писателя. Это произведеніе, если угодно, мало-сценическое и нѣсколько растянутое, но заслуживаетъ полнаго сочувствія по своей основной мысли, а также и потому, что проникнута большою теплотою и искренностью чувства. Авторъ предназначалъ свою пьесу для солдатскаго театра, и дѣйствительно, она отличается характеромъ, прежде всего, поучительнымъ для солдатъ, но независимо отъ своего нравственнаго достоинства, она замѣчательна и тѣмъ, что въ ней затронутъ весьма живой вообще вопросъ о томъ, какъ относительны бываютъ въ жизни понятія о человѣческой неспособности. Рекрута Безпалова бракуютъ, когда онъ вздумалъ поступить въ военную службу, потому что у него не достаетъ одного пальца и онъ притомъ глупъ и мѣшковатъ до нельзя — но когда его берутъ въ деньщики, онъ оказывается человѣкомъ драгоцѣннымъ для цѣлой семьи и по смерти господъ своихъ заботится о ихъ малолѣтней дочери, какъ самая попечительная мать, и, выростивъ эту дѣвочку, отдаетъ ее за мужъ за офицера. Теплая личность этого увалня деньщика согрѣваетъ всю пьесу и придаетъ ей большой интересъ. Такъ какъ «сцены» г. Погосскаго, написанныя типическимъ языкомъ, прямо выхвачены изъ жизни и притомъ г. Васильевъ 2-й очень хорошо играетъ въ нихъ главную роль, то насъ нѣсколько удивляетъ, почему онѣ имѣли успѣхъ не болѣе значительный, и почему большинство нашихъ рецензентовъ не отнеслось къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ. Въ «сценахъ» этихъ, по нашему мнѣнію, несравненно больше смысла, чѣмъ въ девятидесятыхъ тѣхъ произведеній, которыми угощаютъ публику Александринскаго театра сплошь да рядомъ!.

Изъ послѣднихъ новостей нашей французской сцены въ истекшемъ году наибольшій успѣхъ выпалъ на долю данной въ бенефисъ г. Дюпюи драмы Деннери и Плувье: «Le centenaire» (Столѣтній старикъ). Въ Парижѣ ее давали въ театрѣ Ambigu comique, который, какъ извѣстно, посвящонъ мелодрамамъ, но пьеса такъ ловко сдѣлана, она представляетъ въ подробностяхъ столько интереса и притомъ изобилуетъ такими благодарными ролями, что смотрѣть ее можно положительно съ удовольствіемъ, особенно когда ее играютъ, какъ у насъ, первоклассные артисты. Вымыселъ драмы, разумѣется, не естественъ и можетъ быть допущенъ только при нѣкоторомъ усиліи воображенія. Главное дѣйствующее лицо въ ней патріархъ одного семейства, столѣтній старикъ, который не только видитъ и слышитъ какъ нельзя явственнѣе все, что происходитъ вокругъ него, но и читаетъ въ глазахъ своихъ собесѣдниковъ и проникаетъ въ ихъ сокровенныя мысли. Само собою разумѣется, что такая личность не можетъ не считаться фантастическою и что, вслѣдствіе этого, и самая пьеса имѣетъ характеръ положительно-сказочный, представляющій весьма мало общаго съ дѣйствительностью. Но съ другой стороны, допустивъ однажды такое уклоненіе отъ жизненной правды, зритель, посмотрѣвъ до конца пятиактную пьесу, интересъ которой поддерживается авторами мастерски, не можетъ не признать характера этого необыкновенно-проницательнаго старика сценически интереснымъ и не слѣдить съ художественнымъ наслажденіемъ за тѣмъ, какъ воспроизводитъ его на сценѣ такой превосходный актеръ какъ г. Дюпюи. Въ пьесѣ встрѣчается, между прочимъ, сцена, гдѣ *злодѣй* мелодрамы, желая отдѣлаться отъ патріарха, противящагося его замысламъ, нарочно старается вывести его изъ терпѣнія, такъ какъ по увѣренію врачей старику стоитъ только крѣпко разсердиться, чтобы мгновенно умереть отъ волненія. Старикъ, однако, догадывается о такомъ намѣреніи съ его стороны и противопоставляетъ всѣмъ рѣчамъ врага своего величайшее хладнокровіе. Надо видѣть, какъ мастерски? г. Дюпюи играетъ эту эффектную сцену, сколько энергіи и величія въ каждомъ его движеніи, въ каждомъ звукѣ его старческаго, но все еще могучаго голоса! Давно уже этотъ превосходный актеръ не имѣлъ случая проявить въ такой степени свое замѣчательное дарованіе, какъ въ роли столѣтняго Жака Фавеля, которая, мы увѣрены, перейдетъ современемъ и къ г. Самойлову, потому что какъ нельзя болѣе подходитъ къ характеру его таланта.

Самая пьеса по содержанію и по эффектности положеній имѣетъ много общаго съ извѣстной мелодрамой Фредерика-Сулье «La closerie des genêts», которая игралась нѣкогда въ михайловскомъ театрѣ съ весьма значительнымъ успѣхомъ. Замужняя женщина, въ отсутствіи мужа своего, моряка, сдѣлалась жертвою недостойной страсти одного негодяя, давно уже преслѣдовавшаго ее своимъ волокитствомъ. У нея рождается ребенокъ, котораго бы она желала скрыть отъ мужа, въ виду его скораго возвращенія. Тогда сестра ея, молодая дѣвушка, жертвуетъ собою для спасенія, и, бывъ обручена съ молодымъ человѣкомъ, нѣжно ею любимымъ, поспѣшно оставляетъ родительскій домъ и уѣзжаетъ въ деревню, гдѣ отдань на воспитаніе ребенокъ. Таинственный отъѣздъ навлекаетъ на нее всеобщія подозрѣнія и ее принимаются судить семейнымъ судомъ, но она ни въ чемъ не признается и ограждаетъ честь сестры своей съ энергіей, доходящей до самоотверженія, пока наконецъ истина не открывается и невинность героини не выставляется наружу во всемъ ея блескѣ. Г-жа Делапортъ, артистка, въ послѣднее время игравшая очень мало, хотя даровитость ея давно уже признана всѣми по достоинству,—превосходна въ роли этой преданной дѣвушки, рѣшающейся на все для спасенія чести сестры своей. Публика аплодировала ей нѣсколько разъ съ величайшей горячностью, наравнѣ съ г. Дюпюи. Очень хороши также въ пьесѣ г. Нертаннъ (отецъ героини), Лагранжъ (*злодѣй* мелодрамы) и Ренаръ,— послѣдній въ роли добряка Мартино, который, будучи отъ природы лакомкой, отказываетъ себѣ въ удовлетвореніи своей страсти къ хорошему столу, несмотря на то, что на его имя положенъ въ банкъ капиталъ въ милліонъ франковъ. Дѣло въ томъ, что капиталъ этотъ порученъ его заботамъ умершимъ родственникомъ, который въ свою очередь копилъ его нѣсколько лѣтъ сряду, вслѣдствіе чего 28,000 франковъ обратились въ теченіе семидесяти лѣтъ въ цѣлый милліонъ. Въ концѣ пьесы зритель узнаетъ, что деньги эти принадлежатъ въ сущности старику Фавелю, ссудившему въ 1798 году этому родственнику 28,000 франковъ въ рѣшительную минуту, когда послѣдній, проигравшись въ карты, готовъ былъ покуситься на свою жизнь. Выдумка, разумѣется, очень натянутая, но необходимая авторамъ для развязки ихъ пьесы! Какъ бы то ни было, драма: «le centenaire» имѣла чуть ли не наиболѣе значительный успѣхъ изъ всѣхъ французскихъ пьесъ текущаго сезона, который, впрочемъ, по выбору репертуара не можетъ быть названъ особенно удачнымъ, и щеголяетъ преимущественно хорошимъ составомъ труппы.

Должно сознаться, впрочемъ, что, какъ ни хорошъ этотъ составъ, дѣло иногда не ладится, потому что силами труппы не всегда умѣютъ пользоваться такъ, какъ бы слѣдовало. Можетъ быть, это происходитъ отъ того, что артистамъ и въ особенности артисткамъ предоставляютъ слишкомъ много воли въ выборѣ ролей и они часто не имѣютъ о своемъ талантѣ достаточно яснаго понятія. Такъ наприм., г-жа Паска, превосходная въ роляхъ энергическихъ, властолюбивыхъ женщинъ, безпрестанно берется за роли, выходящія, по характеру своему, изъ сферы ея дарованія, какъ наприм. пансіонерки въ комедіи «les demoiselles de St. Cyr». Она же недавно окончательно уронила въ бенефисъ г-жи Лагранжъ и безъ того слабую пьесу Пальерона «Hélène», въ которой главная роль требуетъ отъ исполнительницы прежде всего женственности, мягкости и граціи, а никакъ не сухости, рѣзкости и чрезмѣрной энергіи. Положеніе, выведенное въ этой драмѣ, напоминаетъ нѣсколько то, которое Эмиль Жирарденъ положилъ въ основу извѣстной своей пьесы «Le supplice d'une femme». Нѣкто Ренэ де Ривъ воспользовался неопытностью своей молодой кузины для того, чтобы соблазнить ее. Она выходитъ впослѣдствіи за молодаго доктора, человѣка простаго и довѣрчиваго, отъ котораго скрываетъ то, что съ нею случилось до брака, въ надеждѣ не встрѣчаться болѣе съ своимъ соблазнителемъ. Между тѣмъ, онъ снова встрѣчается съ нею, уже какъ съ замужней женщиной, и снова дѣлаетъ ей признаніе въ любви: она отвергаетъ его съ негодованіемъ, а онъ, заслышавъ шаги ея мужа, выскакиваетъ съ балкона въ садъ и при этомъ чуть не убивается до смерти. Мужъ, разумѣется, узнаетъ послѣ того всю истину и принимается терзать жену свою на всевозможные лады, — что едва не доводитъ ее до самоубійства. Пьеса написанная крайне натянуто, оканчивается тѣмъ, что мужъ, вслѣдствіе смерти брата соблазнителя, не рѣшается вызвать Ренэ на дуэль, чтобы не отнять у его матери единственнаго ея сына, оставшагося въ живыхъ, и даже совершенно внезапно примиряется съ женой своей, отъ которой уже былъ готовъ, повидимому, совершенно отступиться. Пьесѣ этой, сильно нуждавшейся въ поддержкѣ со стороны актеровъ, совсѣмъ не повезло на нашей сценѣ, потому что, за исключеніемъ хорошенькой, но второстепенной роли сестры доктора, бракъ которой съ влюбленнымъ въ нее графомъ едва не разстраивается вслѣдствіе семейной драмы, неожиданно разыгравшейся въ домѣ ея брата, всѣ другія роли были розданы неправильно. Роль сестры играла г-жа Лагранжъ и была прелестна. Зато г. Вормсъ, вмѣсто того, чтобы играть роль Ренэ, исполнялъ довольно ходульнымъ образомъ роль мужа, а г. Фасье былъ чрезвычайно плохъ въ роли Ренэ.

Такимъ образомъ въ бенефисъ г-жи Лагранжъ успѣхъ имѣли въ сущности только двѣ послѣднія пьесы: живая и остроумная комедійка Мельяка и Галеви «Madame attend monsieur» (Барыня ожидаетъ барина) и уморительный фарсъ «Une tête de carton» (Карточный болванъ). Первая написана для одной роли, блистательно разыгрываемой у насъ г-жею Лагранжъ. Молодая дамочка подкарауливаетъ своего вѣтрянаго муженька въ квартирѣ, которую онъ меблировалъ для одной красавицы изъ *полусвѣта* и въ которой бываетъ акуратно два раза въ недѣлю, по вечерамъ, т. е. въ такое время, когда онъ будто бы обязанъ заниматься дѣлами въ конторѣ. Въ ожиданіи прихода мужа, на самомъ дѣлѣ пріѣхавшаго раньше и спрятавшагося за занавѣской, ревнивая жена изливаетъ свои чувства передъ публикой въ весьма талантливо-написанномъ монологѣ, пока наконецъ чиханіе мужа не открываетъ ей его присутствія. Тогда она, въ видѣ наказанія заставляетъ его унести домой два золоченыхъ стула и нѣсколько драгоцѣнныхъ вещей, подаренныхъ имъ его любовницѣ.—Роль Картоннаго болвана разыгрываетъ нѣкто Шарль Конкеранъ, придумавшій это средство для того, чтобы найдти доступъ въ домъ любимой имъ дѣвушки, занимающейся шитьемъ чепчиковъ и живущей въ домѣ у своего дяди, который прочитъ ее за другаго. Г. Дьедонне очень забавенъ, изображая вымазанную бѣлой пудрой куклу съ красными щеками, которая производитъ въ домѣ разныя катавасіи, т. е. кусаетъ руку привратнику, выдергиваетъ стулъ изъ-подъ дядюшки въ тотъ моментъ, когда тотъ намѣревается сѣсть, подставляетъ ему неожиданнымъ образомъ коробку съ пудрой, вмѣсто табакерки, щекочетъ ему носъ тонкой кисточкой и проч. Чепуха эта очень смѣшна, и потому надъ ней можно безотчетно, хохотать, до слезъ; а вѣдь большаго отъ такихъ фарсовъ конечно и требовать нельзя. Пьесы, данныя въ бенефисы г. Дюпюи и г-жи Лагранжъ для съѣзда: комедіи «La dame d'en face» и «Les pelotons de Clairette» такъ пусты, что о нихъ и говорить не стоитъ.

Послѣдними новинками нѣмецкой сцены въ минувшемъ году были комедіи Розена «Hohe Politik» и посмертная драма г-жи Бирхъ-Пфейферъ: «Wer ist sie?» Первая не лишена комизма, хотя черезчуръ водевильна для трехактной пьесы. Въ ней изображенъ отставной чиновникъ, пускающійся въ тонкую дипломатію, для того, чтобы устроить дѣла своего обѣднѣвшаго друга, но достигающій своей цѣли не столько благодаря своему искусству въ политикѣ, сколько по независящимъ отъ его воли благопріятнымъ обстоятельствамъ. Въ пьесѣ встрѣчается забавныя сцены, въ которыхъ очень хороши г. Циммерманъ и г-жа Альбрехтъ, но серіознаго значенія она не имѣетъ вовсе. Драма г-жи Бирхъ-Пфейферъ построена на тайнѣ происхожденія одной сироты, воспитанной во времена первой французской революціи какой-то графиней Лавернь и вступающей въ соперничество съ ловкой интригантекой, графиней Монжеро, которая любитъ того-же молодого человѣка, какъ и она. Пьеса написана ловко и ведена искусно—на сколько позволяетъ это чуждая нѣмцамъ французская среда, гдѣ происходило дѣйствіе, а потому драма имѣла успѣхъ. Г-жа Буска въ роли сироты превосходна, особенно во второмъ актѣ, гдѣ у героини есть очень эффектная сцена съ графиней Монжеро. Остальныя роли исполняются сносно и потому пьеса идетъ вообще довольно ладно.

W.

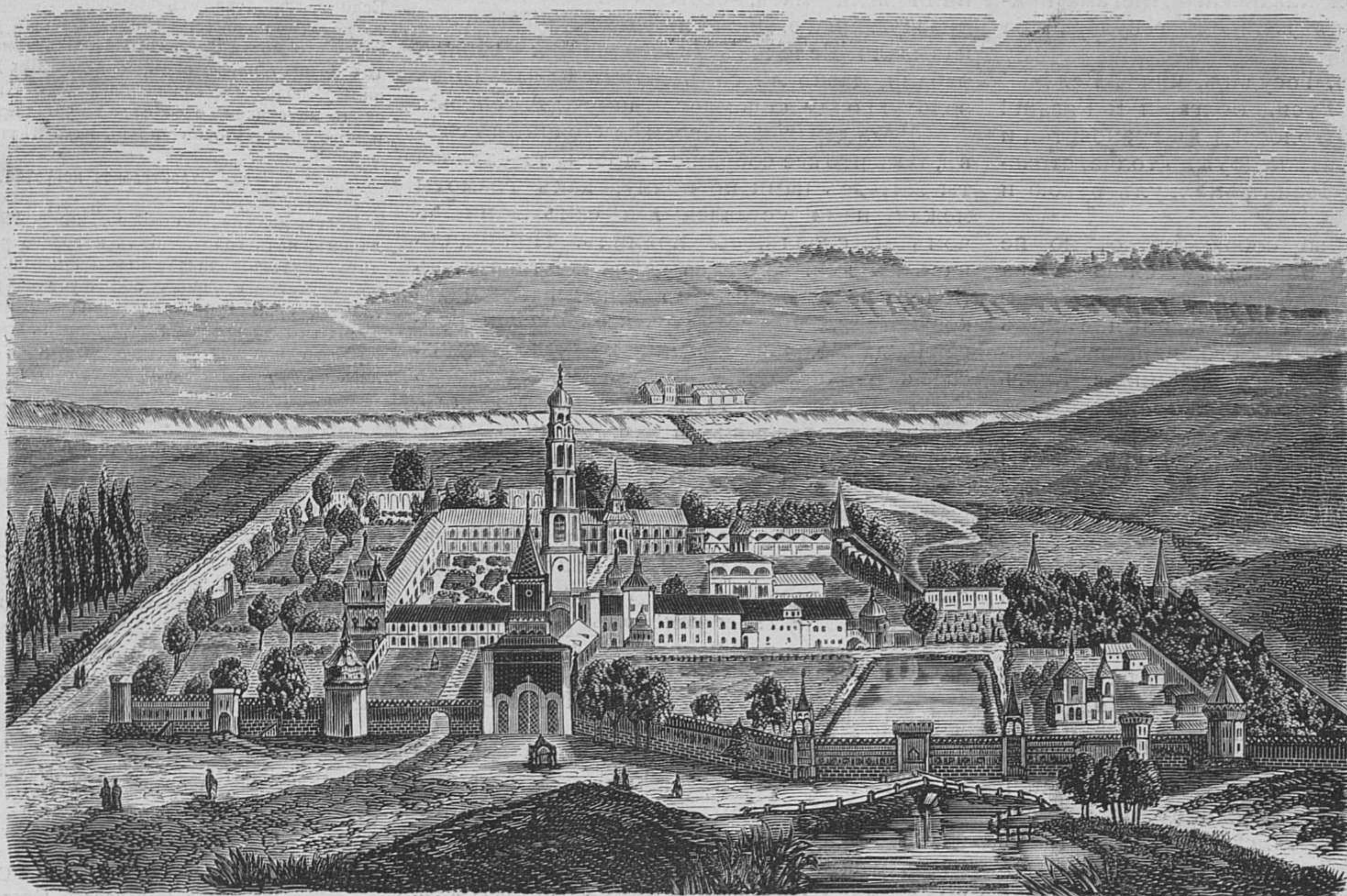
ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

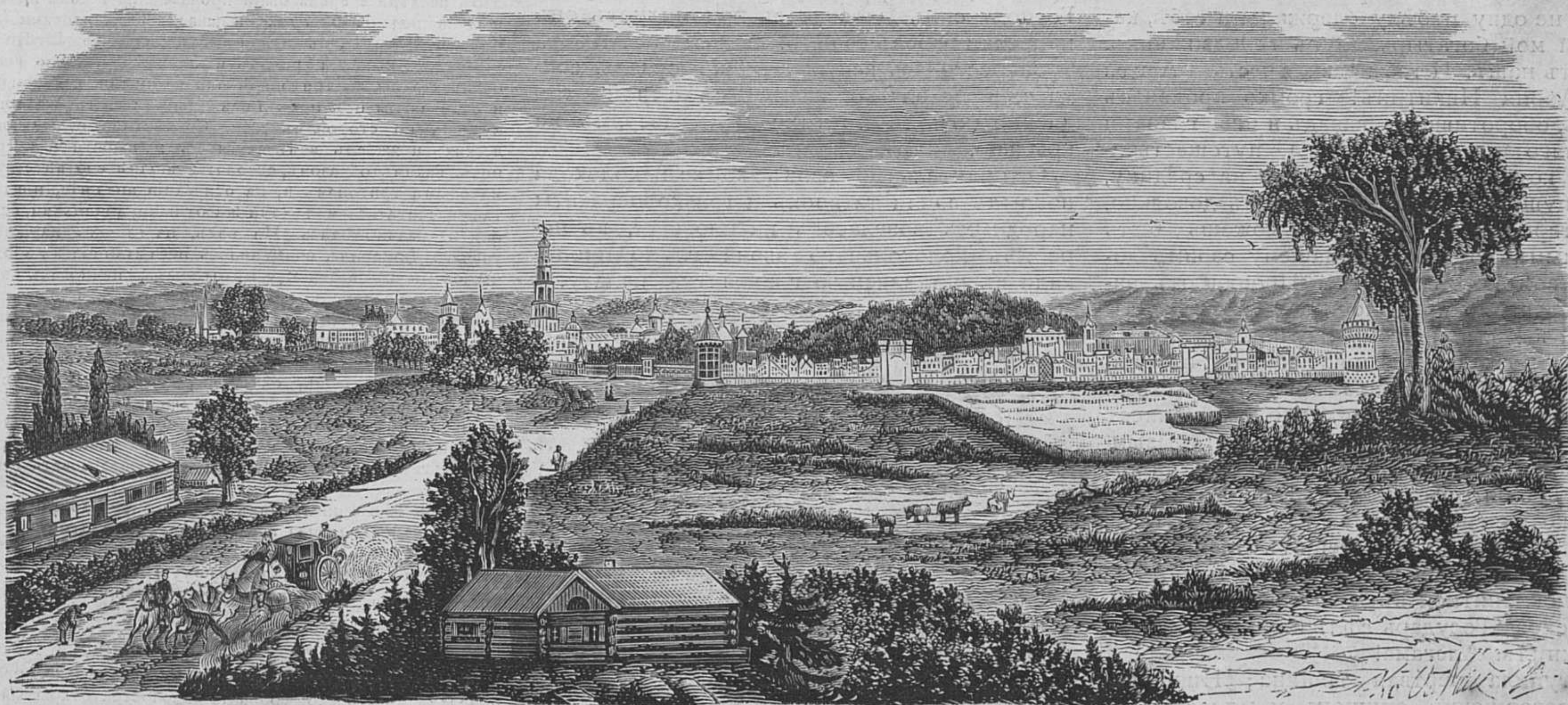
(Продолженіе).

Хотя Никитинъ, во время продолжительнаго своего странствованія, видѣлъ не мало государей могущественныхъ; дивился восточной роскоши Голкондскаго и другихъ дворовъ. Привыкъ, кажется, къ блеску и пышности восточныхъ властителей, но при звукахъ рѣчи Іоанна пробѣжалъ у него по кожѣ невольный трепетъ. Передъ нимъ стоялъ тотъ, чьи подвиги съ такимъ жаромъ онъ исчислялъ за мгновеніе; тотъ, чей взглядъ подкашивалъ колѣна у князей и бояръ крамольныхъ; извлекалъ тайны изъ очерствѣлой совѣсти ихъ и лишалъ чувствъ нѣжныхъ женщинъ. Іоаннъ былъ въ полной силѣ мужества; ему шолъ сорокъ седьмой годъ, и все въ немъ дышало строгимъ, грознымъ величіемъ. Онъ былъ одѣтъ въ парчевой ферязи и въ шапкѣ большого наряда, опушонной чорною куницей и разукрашенной дорогими самоцвѣтами. На застежкахъ ризъ сіяли многоцѣнные изумруды и лалы; головка у длинной трости какъ будто была слѣплена изъ бирюзы, и на этой бирюзовой горкѣ сверкалъ тысячью цвѣтовъ огромный алмазъ. Іоаннъ, какъ извѣстно, любилъ пышность, вполнѣ постигая ея нравственное значеніе на народъ неразвитый. Въ пріемахъ пословъ, въ соборахъ и торжествахъ народныхъ, съ самаго занятія отцовскаго престо-

Японія.—Открытіе первой желѣзной дороги. Прибытіе Микадо съ первымъ поѣздомъ. (Грав. Ос. Май).


Видъ Николо-Угрѣшскаго общежительнаго монастыря, въ 1863 году. (Рис. и грав. Ос. Май).

ла, онъ являлся окружонный великолѣпіемъ, въ сонмѣ братьевъ, князей и бояръ. Теперь уже братьевъ не было; Андрей, меньшій, и Юрій Васильевичи покоились сномъ вѣчнымъ; Андрей ст. и Борисъ боялись показываться при дворѣ, проживая въ городахъ. Не было и князей самостоятельныхъ, нѣкогда сопут-


Видъ Николо-Угрѣшскаго общежительнаго монастыря въ 1872 году. (Рис. и грав. Ос. Май).

ствовавшихъ Іоанну въ походахъ и путешествіяхъ. А тѣ, что остались, были мелкопомѣстные, сами добивались чести быть только боярами Московскаго двора и не безъ труда получали этотъ вожделѣнный санъ, принявшій при Іоаннѣ новое и важное значеніе.

Никитинъ, взысканный милостивымъ словомъ государя, скоро ободрился и на благосклонное дозволеніе видѣть торжество, отвѣсилъ земной поклонъ. Іоаннъ, оперщись на трость, отдалъ приказъ, по обычаю своему, лаконически:

— Проводить гостя на крыльцо! Князь Иванъ, открывай же большой выходъ... Пора!

Тотъ же дюжій Самсонъ помогъ теперь Никитину приподняться съ полу и повелъ его ближайшимъ путемъ на красное крыльцо. Тамъ замѣтно уже рѣдѣла толпа сановниковъ; Патрикѣевъ открылъ такъ называемый большой выходъ, т. е. отворилъ врата Грановитой Палаты и впускалъ въ нее князей и бояръ, по московскому ихъ чину. Послѣднимъ вошолъ Никитинъ. Рында, въ горлатной высокой шапкѣ съ золотой сѣкирой, указалъ ему на заднюю скамью, гдѣ сидѣло нѣсколько просто одѣтыхъ иностранцевъ. То были зодчіе и врачи великокняжескіе; Никитинъ, взволнованный неожиданнымъ представленіемъ своимъ Государю, впечатлѣніями и встрѣчами утра, усталый, измученный, добрался до скамьи не безъ удовольствія. Нѣсколько мгновеній онъ сидѣлъ со-

всѣмъ зажмурившись и тишина, господствовавшая въ Палатѣ, погрузила его было въ дремоту. Легкій шумъ разбудилъ его, когда князья и бояре повставали съ мѣстъ своихъ, увидя Іоанна. Медленно прошолъ онъ къ своему престолу. Князья и бояре низко кланялись. Возсѣвъ на тронъ свой, Государь молча окинулъ своимъ орлинымъ взоромъ собраніе, пока старшій сынъ его — Іоаннъ младый—и княгини занимали свои обычныя мѣста. У подножія трона стали Патрикѣевъ и Өеодоръ Ряполовскій. Никто не зналъ причины созыва собранія и на всѣхъ лицахъ написано было ожиданіе. Царь недолго томилъ. Всталъ и голосомъ твердымъ и звучнымъ сказалъ:

— Вѣрные мои князья и бояре, Господь Богъ благословилъ войско наше побѣдою великою! въ 14-й день іюлія нашъ воевода и бояринъ, князь Данило Холмскій, взялъ

Казань, гордую столицу Мамутекова царства и мятежнаго царя Казанскаго Алегама прислалъ къ намъ, къ великому государю, на Москву...

— Здравъ буди, Государь, князь Великій! Господинъ всея Руси, Болгаріи и Казани! загремѣлъ сонмъ голосовъ въ грановитой и этотъ кликъ подхватила дружно толпа, стоявшая на площади. Іоаннъ махнулъ рукою и все замолкло.

— Утверждаю за собою титло, но не хочу царства! Мы повелѣли Холмскому на Казанскій престолъ поставить Магметъ-Аминя, за великія заслуги, оказанныя ханомъ Крымскимъ и супругою его, царицею Нурсалтанъ, матерью Магмета-Аминея. Князь Ѳедоръ,—обратился Іоаннъ къ Ряполовскому, ты привезъ намъ сегодня радостную вѣсть; жалуемъ тебя въ бояра наши. Князь Иванъ! читай отписку казанскую.

Патрикѣевъ выдвинулся со своего мѣста и, остановясь на ступенькахъ трона, развернувъ столбецъ, гдѣ описывалъ Холмскій взятіе имъ Казани, прочолъ его чотко и внятно. Когда замолкъ онъ, еще разъ Палата огласилась торжественными кликами.

— Славное дѣло, великая побѣда!—Іоаннъ поднялся снова и все смолкло. — Князь Данило Дмитріевичъ достоенъ милостей, и какъ достойно наградить его, нашего желаннаго, подумаемъ. А теперь ты, Русалка, сходи и спроси о здоровьи супружницу покорителя Казани—княгиню Холмскую. Скажи ей отъ насъ, что князь Данило прославляетъ державу нашу побѣдами, а княгиня, добрая сродница наша, пѣстуетъ дѣтей и внуковъ нашихъ; что мы, Великій Государь, все сіе памятуемъ и на сердцѣ держимъ.

— Князь Данило Васильевичъ,—обратился за тѣмъ Государь къ маститому Щенѣ,—много подвиговъ доблихъ на твоей сѣдинѣ, ты другъ и сподвижникъ Данилѣ Холмскому,—буди и ты здравъ и благополученъ въ сей радостный намъ день.

Князь почтительно поклонился челомъ къ землѣ.

— И ты, бояринъ, князь Ѳедоръ Даниловичъ,—затѣмъ заговорилъ Іоаннъ Ряполовскому,—не одну побѣду одержалъ, и тебѣ, казанскій мой богатырь, другъ и сподвижникъ, привѣтъ нашъ. И тебѣ равная честь.—А гдѣ мой Аѳоня Никитинъ!—громко произнесъ Іоаннъ, оборотившись назадъ и ища глазами недавняго своего знакомца путешественника, котораго рынды вывели на средину, трепещущаго,—ты купечествовалъ довольно. На старости бодрой, ты можешь быть полезнымъ государству нашему своимъ досужествомъ и опытностію. Пройдя отъ нашей Твери до предѣловъ Индѣйскихъ, ты многое видѣлъ, многому научился; жалуемъ тебя въ московскіе дворяне наши и повелѣваемъ тебѣ быть дьякомъ въ посольскомъ нашемъ приказѣ. Знаю, что ты принесъ мнѣ въ даръ многоцѣнныя четки кызымбальскія и хранишь ихъ при себѣ. Бояре сведутъ тебя, отъ имени нашего, послѣ выхода, ко княгинѣ нашей въ терема, и тебѣ, Афоня, будетъ поднести ей отъ лица Нашего твои многоцѣнныя четки, ими же ты хотѣлъ намъ поклонитися въ день сей радостный... Тутъ снова Государь сѣлъ на престолъ свой и крикнулъ: Алегама!

Наступила мертвая тишина; Никитинъ былъ совершенно смущонъ и милостью, и порученіемъ; тѣмъ болѣе, что на него обратились глаза всего собранія, и онъ не зналъ, куда дѣваться отъ щекотанія завистливыхъ взоровъ. Къ счастію, двери Палаты съ шумомъ растворились и двое дворянъ ввели низвергнутаго царя казанскаго. Онъ казался еще блѣднѣе въ пышномъ нарядѣ, носимомъ владыками Казани въ торжественные дни: на головѣ, сверхъ чалмы, сіялъ у него еще вѣнецъ царскій; а на плечахъ Мамутекова парчевая шуба, а на ногахъ и на рукахъ звенѣли цѣпи. Лицо Іоанна, дотолѣ спокойное, даже веселое, приняло теперь выраженіе гнѣвное, грозное. Алегамъ затрепеталъ, взглянувъ на Іоанна, и на князьяхъ и боярахъ отразился страхъ побѣжденнаго. За Алегамомъ шли также въ торжественной одеждѣ, и также въ цѣпяхъ, его братья; за ними вели мать, сестеръ и двухъ жонъ низверженнаго. Давно ли еще татарскіе ханы называли Великихъ князей нашихъ своими рабами; давно ли самъ Іоаннъ посылалъ въ золотую орду дань многоцѣнную? А теперь?..

—Рабъ дерзкій!—загремѣлъ Іоаннъ въ гнѣвѣ, такъ что все собраніе вздрогнуло—клялся ты жить съ нами по пряму, какъ грамоты между нами уставлены, а самъ.... ни въ чомъ не стоялъ, не прямилъ. Принудилъ насъ къ войнѣ, — такъ кайся же теперь, въ Вологдѣ! Снять съ ево вѣнецъ и мамутекову шубу... Я—государь всея Руси и Болгаріи, даю Казань пасынку крымскова друга своево — Магметъ Аминю. Князь Ѳедоръ Ряполовской, нашъ нареченный бояринъ, отвезетъ этотъ вѣнецъ и шубу князю боярину-воеводѣ Данилѣ Холмскому, да возложитъ онъ царскій санъ на сына Нуръ-Салтанъ царицы...

— Братъ Иванъ...—началъ было, заминаясь, смущенный Алегамъ, но тяжолая трость съ бирюзою поднялась, гнѣвный взглядъ Іоанна сверкнулъ, и голосомъ, полнымъ горечи, торжествующій собиратель земли русской перервалъ рѣчь плѣнника.

— Я не братъ лицемѣру! Прославь милость нашу за то уже одно, што не велимъ мы посадить тебя на колъ, какъ сажалъ ты невинныхъ гостей нашихъ, угождая своимъ распутнымъ уланамъ, да злымъ наложницамъ. Князь Ѳедоръ, скажи князю Данилѣ, пусть разыщетъ бережно улановъ Алегамовыхъ, да казнитъ изъ нихъ виноватыхъ. А жонъ твоихъ, злыхъ совѣтчицъ, дарю тебѣ, Алегамъ — на потѣшку на Вологдѣ! мать же и сестеръ ево,—изрекъ грозный властитель, указавъ на татарскихъ принцессъ,—на Бѣло озеро!

— За што такъ?—съ дерзостью спросила надменная царица—мать Алегамова.

— За то, што родила злодѣя намъ,—съ горечью отвѣтилъ Іоаннъ, побагровѣвъ и выпрямился во весь ростъ свой.— Показать измѣнниковъ народу,—загремѣлъ онъ, въ заключеніе. — А мы, бояре и князья наши присные, пойдемъ принести благодареніе Господу силъ, да спасетъ и помилуетъ онъ напредки рабовъ своихъ, и—перекрестился...

Закрестилась вся палата, и государь, сойдя съ престола, объ руку съ сыномъ медленно пошолъ къ выходнымъ дверямъ на крыльцо.

Оглушительный звонъ во всѣ колокола покрылъ вопли татарокъ и только перекаты народныхъ возгласовъ на площади, въ перерывъ колокольнаго звона, глухо проникали въ оставляемую грановитую палату.

(Продолженіе будетъ)

Пути Сообщенія.

Намѣреніе обводнить «Голодную степь», существовало издавна. Нынѣ, какъ сообщаютъ Туркестанскія Вѣдомости, изысканія между Чиназомъ и Джизакомъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи окончены, и составленъ проектъ канала во сто верстъ. Каналъ предполагается провести изъ Сыръ-Дарьи. Главнымъ питающимъ резервуаромъ для этого предположено озеро Иссыкъ-Куль, которое лежитъ въ 5.000 футовъ выше уровня Аральскаго моря; періодическій спускъ воды этого озера очень удобно сдѣлать, прорывъ перешеекъ Кутималда, отдѣляющій отъ озера верховье рѣки Чу (всего 5 верстъ), затѣмъ соединивъ каналомъ озеро Самуилъ-Куль съ Сыръ-Дарьей (около 80 верстъ). Сдѣлавъ въ указанномъ направленіи сообщеніе озера съ рѣкою можно періодически производить искусственное половодье, начиная съ форта Перовскаго.

— **Буреніе туннеля между Дувромъ к Кале** уже начато; въ видѣ опыта предполагается провести узенькій туннель, собственно буровую скважину, отъ англійскаго берега къ французскому. При успѣшномъ ходѣ работъ есть надежда окончить эти предварительныя работы въ три года. Если опытъ докажетъ возможность проведенія туннеля, то немедленно будетъ приступлено къ работамъ. По разсчету стоимости другихъ большихъ туннелей (отъ 118—195 фун. стерл. за ярдъ, или отъ 675 до 1,215 р. за аршинъ) подводное сообщеніе между Англіей и европейскимъ материкомъ обойдется въ 5 милліоновъ фунт. стерл. и можетъ быть окончено въ пять лѣтъ.

Строительное искуство.

Мостъ, долженствующій соединить Нью-Іоркъ съ Бруклиномъ, надъ сооруженіемъ котораго работаютъ столько лѣтъ, будетъ величайшимъ въ свѣтѣ. Размѣры его: вышина двухъ столбовъ 268 футовъ; вышина средины главной арки 135 фут.; длина свода рѣки 1,616 фут.; длина каждой изъ двухъ наружныхъ арокъ 940 фут.; длина всего моста 5,877 фут. Извѣстно, что работы начались со стороны Нью-Іорка только 14 сентября.

Музыка и театръ.

Существуетъ предположеніе выстроить еще одинъ казенный каменный театръ въ Петербургѣ, на площади у Семіоновскаго моста, гдѣ нынѣ существуетъ скверъ.

— **Говорятъ**, что съ будущаго сезона всѣ петербургскіе театры, за исключеніемъ русскаго драматическаго, русской оперы и балета, будутъ отданы въ частныя руки, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ взята г-мъ Мерелли—итальянская опера.

— **Слышно**, что г. Гинне вошолъ въ думу съ предложеніемъ построить въ Петербургѣ постоянный каменный циркъ.

Статистика.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ о пожарахъ изъ губерній Варшавской, Владимірской, Виленской, Вятской, Гродненской, Казанской, Курляндской, Лифляндской, Люблинской, г. Москвы, Орловской, Пензенской, Плоцкой, Псковской Подольской, Радомской, Рязанской, Саратовской, Семипалатинской области, Симбирской, Сѣдлецкой, Тамбовской Тульской, Уфимской, Эстляндской губерніи, видно, что бывшими въ теченіе сентября 728 пожарами истреблено 2,757 зданій, на сумму 1,738,719 рублей; погибло во время этихъ пожаровъ 40 человѣкъ.

— **Въ «Siècle» сообщаютъ слѣдующее** статистическое исчисленіе тюремъ во Франціи: 22 центральные дома, 402 департаментскія тюрьмы, 2,218 домовъ призрѣнія и смирительныхъ, 50 публичныхъ и частныхъ заведеній для молодыхъ арестантовъ, всего 2,692. Каждая изъ этихъ тюремъ заключаетъ въ себѣ среднимъ числомъ до 100 келій. Стало-быть во Франціи, на 36 милліоновъ жителей, 269,200 келій.

Естествовѣденіе.

Въ послѣднее время были произведены весьма интересаныя наблюденія надъ такъ-называемыми аксолотами (Siredon mexicanus), въ звѣринцѣ парижскаго Jardin des plantes. Аксолоты родомъ изъ Мексики. Они вообще очень сходны съ тритонами или водяными саламандрами и отличаются отъ нихъ лишь присутствіемъ жаберныхъ пучковъ по сторонамъ шеи. Совмѣстное существованіе легкихъ и жаберъ замѣчается въ молодости и у тритоновъ. Такимъ образомъ, аксолоты вполнѣ соотвѣтствуютъ молодымъ тритонамъ и, на основаніи аналогіи, могли бы также считаться молодыми животными, личинками, еслибъ они не размножались. Но вотъ, на глазахъ парижскаго ученаго Дюмериля, совершилось неслыханное въ зоологической наукѣ явленіе: у нѣкоторыхъ, немногихъ экземпляровъ аксолотовъ стали исчезать жабры и плавникъ, окаймляющій хвостъ, и превращенныя такимъ образомъ какъ бы въ тритоновъ или саламандръ, особи вышли изъ воды на сушу. При ближайшемъ изученіи этихъ превратившихся аксолотовъ, оказалось, что вполнѣ тожественныя съ ними животныя были уже давнымъ давно извѣстны въ наукѣ, подъ названіемъ Ambystoma; но никто, конечно, и не подозрѣвалъ, что между столь различными родами, какъ Siredon и Ambystoma, могла существовать генетическая связь.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій физико-математическаго отдѣленія нашей академіи наукъ, академикъ и профессоръ Ф. В. Овсянниковъ предъявлялъ два живыхъ экземпляра амбистомы, развившихся изъ аксолотовъ въ его акваріяхъ, въ физіологическомъ кабинетѣ академіи.

Археологія.

Молодой французскій учеяый, Клермонъ-Ганно, недавно прислалъ въ луврское собраніе древностей открытый имъ памятникъ въ видѣ столба, на которомъ начертана еврейская надпись, сдѣланная за 896 лѣтъ до Рождества Христова. Надпись подробно разсказываетъ повѣствованіе, занесенное въ «Книгу Царей», о возстаніи моабскаго царя Мезы противъ израильскихъ царей Охозіи и Іорама, и объясняетъ таинственное значеніе имени Іеговы. Эта рѣдкость представляетъ собою древнѣйшій образецъ буквальныхъ письменъ, вырѣзанныхъ на базальтѣ и написанныхъ языкомъ ветхаго завѣта, восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Соломона.

— **Лондонскій корреспондентъ** газеты «Indépendance Belge» сообщаетъ, что недавно въ Ниневіи, въ остаткахъ библіотеки ассирійскихъ царей, если можно только назвать библіотекой коллекцію дощечекъ изъ обожжонной глины, покрытыхъ клинообразными письменами, открыто описаніе потопа. Надпись, о которой идетъ рѣчь, не оригинальная. Она составляетъ списокъ съ другой, еще болѣе древней, вавилонской надписи, сдѣланной въ Эрехѣ, одномъ изъ главныхъ и древнѣйшихъ городовъ Вавилонскаго царства. Если довѣриться хронологіи Бероэса, оригинальный текстъ надписи составленъ за тридцать тысячъ лѣтъ до хри-

стіанской эры. Списокъ съ оригинальнаго текста сдѣланъ въ царствованіе ассирійскаго царя Ассурванопала, имѣвшаго сношенія съ Эрехомъ.

Метеорологія.

По наблюденіямъ главной физической обсерваторіи оказалось, что въ Петербургѣ, средняя температура за весь 1872 годъ = + 4°,0 Р (5,°0 Ц), т. е. на 1°,1 Р. выше нормальной, выведенной за 90 лѣтъ.

— Сѣверо-американскій журналъ «Научное американское обозрѣніе», напечаталъ недавно таблицу лѣтней температуры разныхъ странъ свѣта. Самое жаркое лѣто бываетъ въ Тибетѣ: здѣсь, въ тѣни, термометръ иногда доходитъ до 150° (по термометру Фаренгейта); въ Сенегаліи и Гваделупѣ—до 130°, въ Дельтѣ Ганга—до 120°, въ центральной Америкѣ почти до той же цифры; въ Капской колоніи и въ Утахѣ — до 105°; въ Европѣ лѣтняя жара держится между 70° и 90°, въ Исландіи 45°; на Новой Землѣ 34°.

Астрономія.

По поводу ожидаемаго въ 1874 году прохожденія планеты Венеры черезъ дискъ солнца, что дастъ возможность опредѣлить съ большою точностью параллаксъ солнца, а слѣдовательно и разстояніе солнца отъ земли, русское правительство ассигновало 70,000 руб. на 24 русскія экспедиціи, которыя будутъ отправлены въ разныя стороны.

Политехника.

Сухой паръ, какъ новый двигатель. Въ собраніи машинныхъ фабрикантовъ, бывшемъ недавно въ Манчестерѣ, извѣстный англійскій механикъ сэръ Вильямъ Файрбайренъ заявилъ, что паровая сила можетъ быть употребляема съ гораздо большей выгодою въ видѣ такъ называемаго «сухаго пара». По его мнѣнію, водянымъ паромъ до сихъ поръ пользуются нераціонально, потому что большая часть живой силы пара остается неразвитою; изолированный же отъ воды, паръ пріобрѣтаетъ гораздо сильнѣйшее давленіе. Для этой цѣли необходимы только котлы, которые выдерживали бы высокое давленіе; при этомъ референтъ упомянулъ, что у него есть паровой котелъ, выдерживающій давленіе 400 фун. на квадр. дюймъ и по всей вѣроятности могущій выдержать и вдвое большее давленіе. Затѣмъ сэръ Файрбайренъ утверждаетъ, что съ увеличеніемъ силы сопротивленія можетъ быть уменьшенъ въ той же пропорціи объемъ машины. Тридцать лѣтъ тому назадъ работали паровыми котлами 7—10 фун. давленія на кв. дюймъ; теперь при котлахъ 50—70 фун. расходуется вдвое меньшее количество топлива; поэтому референтъ надѣется изготовить машину, которая, при одинаковомъ объемѣ и количествѣ топлива съ нынѣшними, будетъ имѣть втрое большую силу, благодаря примѣненію сухаго пара.

— Клей, противустоящій сырости, приготовляется слѣдующимъ образомъ: растворяютъ 30 граммъ сандарака и 30 граммъ мастичной смолы въ полулитрѣ концентрированнаго алкоголя и прибавляютъ къ раствору 30 граммъ бѣлаго скипидара; смѣсь разогрѣвается въ стеклянной колбѣ на спиртовой лампѣ до кипѣнія и затѣмъ къ ней приливается горячій концентрированный растворъ изъ равныхъ частей шубнаго и рыбьяго клея; это приливаніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не получится густая масса, которая, однако же, можетъ быть профильтрована сквозь полотно. Полученный клей употребляется также, какъ и обыкновенный шубный, послѣ предварительнаго разогрѣванія; поверхности, покрытыя этимъ клеемъ, быстро затвердѣваютъ и не размягчаются отъ влажности.

— Лакъ Рина для покрытія разныхъ плетеныхъ деревянныхъ вещей. Этотъ лакъ, отлично покрывающій предметы, сдѣланные изъ очищенныхъ древесныхъ вѣтвей и выкрашенные краской, приготовляется по рецепту Рина слѣдующимъ образомъ:

25 граммъ хорошаго льнянаго масла кипятятся въ песчаной банѣ до тѣхъ поръ, пока капля масла, пущенная на холодный металлъ, не будетъ стекать съ него, и пока жидкость не сдѣлается липкою на ощупь. Тогда къ кипящему раствору, первоначально въ малыхъ дозахъ, приливаютъ 500 граммъ жирнаго копаловаго лака или другаго какого нибудь жирнаго лака. Нагрѣваніе льнянаго масла не должно быть доведено до слишкомъ высокой температуры, потому что оно не будетъ вполнѣ растворяться въ копаловомъ лакѣ; сосудъ надо взять побольше, потому что при приливаніи копаловаго лака происходитъ сильное вскипаніе. Когда растворъ остынетъ, къ нему прибавляютъ терпентиннаго масла до желаемой концентраціи. Этотъ лакъ сохнетъ быстро, долго сохраняетъ блескъ и можетъ быть употребляемъ съ примѣсью краски или въ чистомъ состояніи.

— Омнибусы на конно-желѣзной дорогѣ въ Нью-Орлеанѣ приводятся въ движеніе при помощи сгущеннаго асміака. Для этого на крышѣ вагона или омнибуса помѣщается большой снарядъ, соединяемый трубами съ поршнемъ, который приводитъ въ движеніе колеса.

Живопись, ваяніе и скульптура.

1-го (13-го) ноября происходило на берегу Наваринской бухты торжественное освященіе небольшого памятника въ память нашихъ моряковъ, убитыхъ въ наваринскомъ сраженіи, 8-го (20-го) октября 1827 года, и погребенныхъ по близости. Памятникъ состоитъ изъ плиты каррарскаго мрамора, въ 69 дюймовъ длиной, въ 31 дюймъ шириной и въ 5 дюймовъ толщиной. Онъ былъ заказанъ въ Неаполѣ командиромъ и офицерами паровего клипера «Жемчугъ».

— Знаменитый Каульбахъ готовитъ для [illegible] всемірной выставки большую картину, которая будетъ изображать «Пэг опъ».

Скульптурный отдѣлъ императорской академіи художествъ, какъ слышно, занятъ въ настоящее время работой на конкурсъ изображенія Минервы, для украшенія имъ купола на зданіи академіи.

Генеалогія и геральдика.

Скавронскіе.

РУССКІЙ ГРАФСКІЙ РОДЪ.

Курляндскій крестьянинъ, латышскаго происхожденія, Карлъ Самуиловичъ Скавронскій, старшій братъ Императрицы Екатерины I, найденный, послѣ долгихъ поисковъ, привезенъ былъ въ Петербургъ со всѣмъ своимъ семействомъ, да братомъ роднымъ Ѳедоромъ; представлены Государынѣ, но при жизни Петра I содержаны были въ тайнѣ; хотя и въ столицѣ. Вступивъ на престолъ, Екатерина I приблизила къ себѣ своихъ ближайшихъ родственниковъ и, указомъ 5 января 1727 г., возвела братьевъ своихъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Младшій, Ѳедоръ Самойловичъ, былъ безбраченъ, а старшій—Карлъ Самойловичъ, имѣлъ трехъ дочерей и двухъ сыновей. Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій, старшій изъ нихъ (родился 1716 г. и умеръ 1776 г. 28 іюля) въ послѣдствіи генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ двора, воспитанъ въ Петербургѣ, въ гимназіи, при академіи наукъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ Карловичемъ *); потомъ, при Аннѣ, служилъ въ арміи. По возвращеніи ко двору Елизаветою, сдѣлали его камергеромъ и женили на баронессѣ Марьѣ Николаевнѣ Строгоновой (ум. 1805 г.). Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій отъ брака съ нею имѣлъ одного только сына Павла Мартыновича (род. 1757 и ум. 1794 г.), воспитаннаго заграницею и бывшаго потомъ посланникомъ при неаполитанскомъ дворѣ. Женатъ онъ былъ на родной племянницѣ князя Потемкина, Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардъ (род. 1761 г. и ум. 1820 г.), но дѣтей неимѣлъ, такъ что со смертью его родъ Скавронскихъ прекратился.

Дочери графа Карла Самуйловича Скавронскаго, всѣ были замужемъ. Старшую изъ нихъ, графиню Софью Карловну, еще при жизни своей Екатерина I выдала за польскаго графа Сапѣгу, сына фельдмаршала. По всей вѣроятности—возведеніе въ графское достоинство Скавронскихъ, при чемъ въ дипломѣ названы они происходящими *отъ знатнѣйшей фамиліи*,—сдѣлано было въ видахъ уровнять невѣсту (въ глазахъ родни жениха, тщеславившейся своимъ знаменитымъ родомъ) настолько, по крайней мѣрѣ, чтобы партія неказалась Сапѣгамъ непропорціональною ихъ значенію. Для того даны въ приданое за невѣстою значительныя вотчины.

Вторая сестра графини Софьи Карловны, Екатерина Карловна Скавронская, выдана за вдовца уже, генерала, барона Николая Андреевича Корфа (род. 1710 г., ум. 1766 г.), во время семилѣтней войны бывшаго русскимъ губернаторомъ части Пруссіи, занятой нашими войсками. Екатерина Карловна дѣтей ему не оставила.

А младшая дочь гр. Карла Самойловича—графиня Анна Карловна, (род. 7 дек. 1723 г. и ум. 31 дек. 1775 г.) выдана была Елизаветою за любимца ея, камергера Михаила Ларіоновича Воронцова, впослѣдствіи канцлера и графа, имѣвшаго отъ брака съ нею одну дочь графиню Анну Михайловну, выданную за графа Александра Сергѣевича Строгонова, тоже неоставившую потомства.

Гербъ прекратившагося рода графовъ, Скавронскихъ, данный имъ императоромъ Петромъ II 9 мая 1729 г. (гербовникъ ч. V, I отд. № 8). Гербовый щитъ раздѣленъ двумя перпендикулярами на четыре части, въ пересѣченіи которыхъ помѣщенъ особый щитокъ, представляющій въ золотомъ полѣ стоящаго жаворонка, съ распростертыми крыльями. Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита изображены эмблемы: въ первой и четвертой частяхъ въ червленномъ полѣ, по четыре серпа луны, одинъ подъ другимъ, рогами вверхъ. Во второй же и третьей частяхъ въ серебряномъ полѣ по три красныя розы треугольникомъ (въ верху по двѣ, одинъ въ низу). Щитъ увѣнчанъ графской короною съ тремя шлемами.

Въ нашлемникахъ повторены главныя эмблемы: слѣва серпъ луны, рогами вверхъ, справа красная роза; а въ срединѣ, подъ графскою короною—жаворонокъ. Щитодержцы—орлы.

Наметъ слѣва красный съ золотомъ; справа—серебряный съ краснымъ.

*) Родившимся 2 января 1718 г. и умершимъ отъ слѣдствій раны, полученной въ бою при Вильманстрандѣ—30 ноября 1742 г., безбрачнымъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 202.

$1\frac{f2-a7}{0}\ 2\frac{b7-d6}{0}\ 3$ Ф. дѣлаетъ матъ.

Эта задача имѣетъ другое рѣшеніе, очень простое и легкое, которое мы поздно замѣтили, и потому просимъ извинить насъ, за ея помѣщеніе.

№ 203.

$1\frac{b7-b8Ф.+}{b1-a1}\ 2\frac{b8-h2}{a1-b1}\ 3\frac{c5-c4}{a2-a1Ф.}\ 4\frac{c4-b3}{0}\ 5$ Ф. дѣл. матъ.

Поправка.

Въ шахматной задачѣ № 204, подъ названіемъ: Каменоломни, принадлежащія черному королю, на клѣткѣ e5, долженъ быть *бѣлый конь*; а сверху задачи: И Богданова, изъ Москвы,—напечатано по ошибкѣ.

Почтовый ящикъ.

Москва. З—ву. Отчего нѣтъ отъ васъ такъ долго никакихъ извѣстій?

С—ой и Б—ой. Какъ дамы, вы лучше насъ должны знать, къ кому и какъ вамъ обратиться съ вопросомъ, немного щекотливымъ, но все-таки житейскимъ.

Н—у—Д—ко, въ Архангельскъ. Помнится намъ, что было нѣчто обѣщано по поводу экспедиціи.

Ѳ—ву, на Кузнецкомъ мосту. Отчего мало пишете, или еще не отдохнули съ дороги? Напоминаемъ и о рисункахъ.

Подписчику въ Сызранскомъ уѣздѣ. Совѣтуемъ обождать. Потерять вы ничего не можете, а дѣло выяснится и стороны заговорятъ. Audiatur et altera pars.

Лондонъ. Nelson. Мы уже совѣтовали вамъ обратиться прямо въ редакцію «Graphic»,—или вы не увѣрены въ себѣ, что требуете рекомендаціи.

Н. Зар—ну, Витебскъ. Задачу вашу получили, но напечатаемъ-ли и когда, сказать не можемъ.

Ѳ—ву, въ Москвѣ. Рисунки къ «Шемякѣ» получили; напишите статью.

На Покровкѣ, Д. Д. К. Піесы вашей напечатать не можемъ.

Знаменская гостинница. Вашего посредничества принять не можемъ. Служащіе у насъ въ конторѣ мѣняются крайне рѣдко, потому что всѣ они знаютъ свое дѣло отлично и извѣстны намъ по честности.

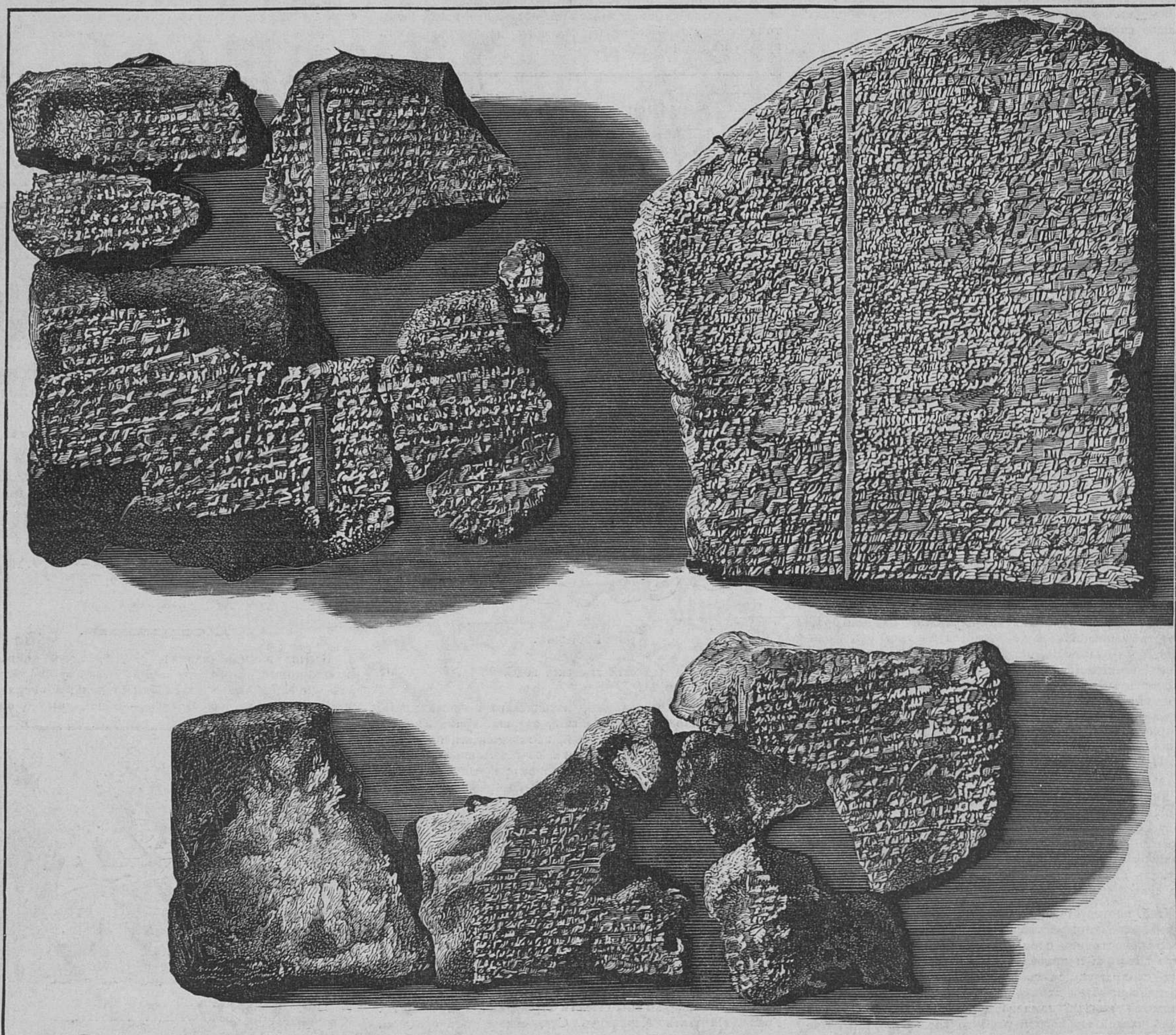
И. Ф. Б—у Д—о. Нѣтъ, не надобно. Повѣрьте, что заниматься литературою безъ подготовки и добросовѣстности—нельзя.

Некрологи.

12 января скончался князь **Михаилъ Андреевичъ Оболенскій**, директоръ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.

13 января скончался въ Парижѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ **Николай Александровичъ Кокошкинъ**.

15-го января скончался генералъ отъ инфантеріи **Козловскій**.



Таблицы съ классическими письменами о всемірномъ потопѣ, найденныя во дворцѣ Ассирійскихъ царей. (Грав. Э. Даммюллеръ).

34-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

МУЗЫКАЛЬНАГО ЖУРНАЛА

„НУВЕЛЛИСТЪ".

«НУВЕЛЛИСТЪ» издается въ 1873 году по той же программѣ и подъ тою же редакціей гг. А. ГЕНЗЕЛЬТА и А. БЕРНАРДА.

Журналъ выходитъ аккуратно, каждое первое число, тетрадями, заключающими въ себѣ отъ 60 до 65 страницъ музыки извѣстныхъ композиторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Обыкновенный составъ нумеровъ «НУВЕЛЛИСТА» слѣдующій: семь пьесъ для фортепіано, изъ которыхъ двѣ легкія для дѣтей; одинъ или два романса; два или три новыхъ танца и музыкально-литературное прибавленіе. Сверхъ того, въ теченіе года въ «НУВЕЛЛИСТѢ» будутъ помѣщены четыре пьесы въ 4 руки.

Подписная цѣна въ годъ . . . 10 р. — к.
Съ доставкой на домъ . . . 10 » 50 »
Съ пересылкой . . . . . . 11 » 50 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ журнала «НУВЕЛЛИСТЪ», при музыкальномъ магазинѣ М. БЕРНАРДА, Невскій проспектъ, № 10; въ Москвѣ: въ музыкальномъ магазинѣ А. ГУТХЕЙЛЯ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Беккерса.

— 32 —

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВИЧА БОРТНЕВСКАГО, въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ пер., д. № 9,
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Пролетаріатъ во Франціи. Истор. очеркъ А. Михайлова; цѣна 1 руб. 50 коп.
Молодые преступники. А. Богдановскаго; цѣна 2 р.
Гнилыя болота, романъ А. Михайлова; цѣна 1 р. 25 к.
Господа Обносковы. Романъ А. Михайлова; цѣна 1 р. 50 к.
Тайны Палермскихъ монастырей. Новый ист. романъ Оскара Піо; цѣна 2 р.
Сильвія. Романъ Джулія Кавэна; цѣна 2 р.
Свадебный визитъ. Комедія въ 1 д. А. Дюма-сына; цѣна 50 к.

— 35 —

СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Вольно-Экономическаго и другихъ Сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи.

А. В. ЗАПѢВАЛОВА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. Хозяевъ, что мною сдѣланъ богатый запасъ всякаго рода сѣмянъ культурныхъ растеній, какъ-то: зерновыхъ хлѣбовъ ПШЕНИЦА, ЯЧМЕНЬ, ОВЕСЪ, РОЖЬ, и т. д.; кормовыхъ травъ: КЛЕВЕРЪ КРАСНЫЙ, БѢЛЫЙ, ШВЕДСКІЙ, ТИМОФЕЕВА ТРАВА, горохъ кормовой (ВИКА) и т. п., и растеній ОГОРОДНЫХЪ, ЦВѢТОЧНЫХЪ, а такъ какъ изъ моей ТОРГОВЛИ ни одинъ сортъ сѣмянъ не отпускается безъ предварительной ихъ пробы растительности, то считаю себя въ правѣ быть увѣреннымъ, что гг. Хозяева, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, получатъ сѣмяна вполнѣ надежныя, и всякій ихъ заказъ будетъ исполненъ добросовѣстно. Желающимъ имѣть ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ моей СѢМЯННОЙ ТОРГОВЛИ на 1873-й годъ, таковой высылается желающимъ безплатно по первому требованію. Всѣ заказы прошу адресовать въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, за Казанскимъ Соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ ЛѢСНИКОВА.

А. В. ЗАПѢВАЛОВЪ.

—34—3—1—

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС.ПР. № 21.

33-52-41

МОДНЫЙ СВѢТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1873 годъ.
№№ 1—6 за 1873 г. уже вышли.

— 28 —

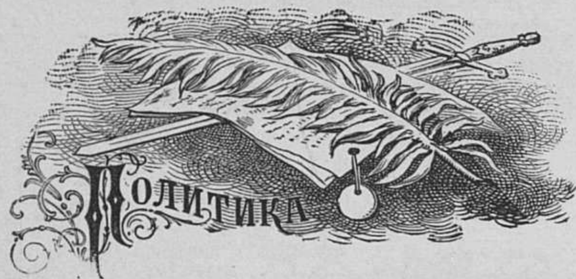
Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою 19 января 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 213. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 5. 27 января 1873 года.

Вѣнская Всемірная Выставка 1873 года.—Фонтанъ Ахмета III. (Грав. А. Даугель).



23 января 1873 г.

Главный интересъ европейской международной политики сосредоточивался въ теченіе всей минувшей недѣли на горячихъ толкахъ англійской печати по средне-азіатскому вопросу. Такъ какъ эти толки косвенно касаются Россіи, то мы и начнемъ прямо съ нихъ наше нынѣшнее обозрѣніе.

Догадка, высказанная нами на прошлой недѣлѣ насчотъ того, что заднею мыслью всѣхъ этихъ толковъ является стремленіе англійской оппозиціи подкопаться подъ министерство Гладстона-Гренвиля, подтверждается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе неоспоримымъ образомъ. Наиболѣе горячіе изъ оппозиціонныхъ лондонскихъ публицистовъ уже демаскировали свои батареи и открыто объявляютъ, какъ сдѣлалъ это на дняхъ органъ торіевъ, газета «Standard», что никакое рѣшеніе средне-азіатскаго вопроса, нынѣшнимъ министерствомъ, не можетъ внушить должнаго довѣрія англійской публикѣ, потому, дескать, что вся иностранная политика этого министерства состоитъ изъ непрерывнаго ряда ошибокъ, приведшихъ Англію въ такое положеніе, что надъ ея безсиліемъ въ международныхъ вопросахъ смѣется вся Европа.

Дѣло такимъ образомъ ставится на чистоту. Агитація по поводу нынѣшняго положенія Россіи въ Средней Азіи, обнаруживаетъ свой истинный характеръ и скрытыя побужденія, изъ за-которыхъ она началась. Выяснивъ это обстоятельство, мы могли бы, строго говоря, и покончить съ пресловутымъ средне-азіатскимъ вопросомъ, оказывающимся въ сущности простымъ предлогомъ для оппозиціонной компаніи противъ нынѣшняго великобританскаго кабинета, но мы не сдѣлаемъ, однакоже, этого, въ тѣхъ видахъ, что открытіе сессіи англійскаго парламента уже не за горами (оно должно произойти въ началѣ февраля по новому стилю) и что дѣло, обсуждаемое покамѣстъ исключительно на страницахъ англійской печати, сдѣлается, по всей вѣроятности, въ непродолжительномъ времени предметомъ гораздо болѣе серіозныхъ преній въ палатѣ общинъ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, положеніе этого дѣла можетъ быть обрисовано слѣдующимъ образомъ.

Оппозиціонная англійская печать уже совершенно измѣнила свой первоначальный объективъ, которымъ былъ, какъ извѣстно, походъ на Хиву, считаемый ею почему-то вопросомъ безповоротно-рѣшоннымъ и событіемъ, имѣющимъ совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ Англіи, повидимому, поняли, что противиться этому походу, если онъ окончательно рѣшонъ въ принципѣ подлежащимъ правительствомъ,—дѣло немыслимое. Прецеденты цѣлаго ряда дѣйствій самой Англіи, въ случаяхъ, сходныхъ съ настоящимъ, отнимаютъ всякую возможность отрицать права могущественной державы наказать дерзость азіатскаго деспота, позволяющаго себѣ открыто нарушать самыя элементарныя условія отношеній добраго сосѣдства, безъ которыхъ ни одна граница не можетъ считаться обезпеченною и ни одно государство не можетъ развивать спокойно благосостояніе своихъ пограничныхъ владѣній. Англичане народъ, слишкомъ обильно надѣленный практичнымъ здравымъ смысломъ, для того, чтобы не понимать, что право Россіи наказать продерзость хивинскаго хана, есть, такъ сказать, политическая аксіома, не требующая никакихъ доказательствъ.

Между тѣмъ, вся агитація оппозиціонной печати противъ министерства опирается на вѣроятныя послѣдствія такого права.

И вотъ, чтобы обойдти возникающее при этомъ затрудненіе, лондонскія газеты, по сигналу, данному газетой «Morning Post», начинаютъ толковать о совершившемся, будто-бы, уже фактѣ *обхода Хивы* Россіею и водвореніе ея въ тылу этого ханства, у самой границы Афганистана, т. е. въ долинѣ Атрека.

Сколько можно разобрать, подобные толки основаны на слѣдующихъ данныхъ:

Между юго-восточнымъ прибрежьемъ Каспійскаго моря и сѣверо-восточною границею Персіи, по низовьямъ рѣки Атрека, лежитъ обширная полоса земли, непринадлежащей въ сущности ни Персіи, ни Хивѣ. Здѣсь кочуютъ независимые туркмены, хищническіе набѣги которыхъ тревожатъ иногда персидскую границу, и находится небольшая заброшенная крѣпостца Чакишляръ, представляющая удобный операціонный базисъ для дѣйствій противъ Хивы съ тылу. При рекогносцировкахъ, произведенныхъ за послѣднее время русскими отрядами въ этомъ направленіи, Чакишляръ, повидимому, былъ избираемъ опорнымъ пунктомъ движеній въ глубь степи. На этомъ-то фактѣ и построила газета «Morning Post» свою первоначальную басню объ уступкѣ Персіей Россіи, посредствомъ секретнаго трактата, долины Атрека и части Хоросана. Послѣ категорическаго опроверженія этой басни персидскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и выясненія того обстоятельства, что на занятіе Чакишляра, невходящаго вовсе въ составъ персидской территоріи, не было никакой надобности въ согласіи тегеранскаго кабинета, «Morning Post» измѣнила политику и стала утверждать, что земли, примыкающія къ низовью Атрека, составляютъ часть *хивинской территоріи* и поэтому не могутъ быть предметомъ постояннаго занятія русскими силами, тѣмъ болѣе, что онѣ примыкаютъ къ Афганистану.

Такимъ образомъ оказывается, что, по мнѣнію названной нами англійской газеты, всякое наступательное движеніе нашихъ войскъ въ сторону Афганистана, хотя бы и вызванное безусловною необходимостью стратегическихъ операцій противъ Хивы, составляетъ фактъ, котораго Англія не должна допускать, хотя въ то же время держава эта не имѣетъ, по своему собственному сознанію, никакого повода и права препятствовать справедливому возмездію съ нашей стороны за дерзкіе поступки хивинскаго хана.

Несостоятельность подобной аргументаціи врядъ ли нужно доказывать. Она бьетъ въ глаза сама собою. Помимо правильно установленныхъ международными договорами условій нейтралитета, никто не можетъ запретить державѣ, открывающей военныя дѣйствія, избирать себѣ операціонные базисы въ пунктахъ, не входящихъ, подобно Чакишляру, въ предѣлы территоріи признанной международными договорами державы. Туркменскія земли, примыкающія къ низовьямъ Атрека, не принадлежатъ въ сущности никому и по международному праву каждый можетъ пользоваться на ихъ пространствѣ правомъ «первенства занятія». Протестъ со стороны державы, владѣнія которой отдѣлены отъ занятаго на основаніи этого права пункта цѣлымъ независимымъ государствомъ (въ настоящемъ случаѣ Афганистаномъ), представлялъ бы величайшую несообразность, такъ сказать, политическій nonsense; какъ выражаются англичане и французы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что великобританское правительство никогда не рѣшится стать на почву, на которую стремятся, повидимому, увлечь его таинственные вдохновители газеты «Morning Post». Англійскіе государственные люди слишкомъ хорошо знаютъ силу національнаго чувства, и слишкомъ уважаютъ современный принципъ вліянія общественнаго мнѣнія на рѣшеніе правительства, для того, чтобы не понять, что на подобной почвѣ оно встрѣтитъ единодушный отпоръ всего русскаго народа.

Мы продолжаемъ быть твердо увѣрены, что вся эта агитація англійской печати по средне-азіатскому вопросу останется безъ всякихъ серіозныхъ послѣдствій, и что впечатлѣніе, производимое ею на публику, изгладится столь же скоро и безслѣдно, какъ изгладилось впечатлѣніе горячихъ толковъ о неблагопріятномъ для Англіи исходѣ Элебемскаго и Сан-Хуанскаго вопросовъ.

Во Франціи главный политическій интересъ минуты сосредоточивается на толкахъ о состоявшемся (будто-бы) наконецъ пресловутомъ «сліяніи» двухъ вѣтвей Бурбонской династіи... Толки эти основаны во-первыхъ на появленіи двухъ орлеанскихъ принцевъ (герцоговъ д'Омаль и де Немуръ) на панихидѣ по Людовикѣ XVI-мъ, а во-вторыхъ на нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ графомъ де Пари и герцогомъ де Немуръ, изъ которыхъ первый упомянулъ о единствѣ французской монархіи, а другой заявилъ о готовности принцевъ его дома слѣдовать за графомъ де Шамборомъ, «каково бы ни было его знамя». Наиболѣе горячіе изъ французскихъ монархистовъ видятъ въ этихъ словахъ признаки совершившагося уже сліянія, хотя въ сущности они доказываютъ только, что орлеанскіе принцы, для какихъ то, еще невыяснившихся, цѣлей, стремятся въ настоящую минуту заручиться содѣйствіемъ легитимистовъ, людей довольно наивныхъ и поставленныхъ въ крайне затруднительное положеніе чрезмѣрною сдержанностію своего претендента, упершагося, подобно папѣ, на монархическомъ «non possumus».

Съ другой стороны, въ лагерѣ бонапартистовъ начинается, повидимому, открытый расколъ. Принцъ Наполеонъ, продолжающій проживать въ Лондонѣ, держитъ себя вдали отъ Чизльгерста и повидимому стремится составить около себя фракцію «либеральныхъ бонапартистовъ», въ то время, какъ г-жа Евгенія Бонапартъ ищетъ, кажется, опоры въ элементѣ реакціонно-ультрамонтанскомъ. Само собою разумѣется, что подобные раздоры дѣлаютъ только еще болѣе немыслимымъ новое возстановленіе имперіализма во Франціи.

Между тѣмъ, византійскія препирательства парламентской комиссіи тридцати съ президентомъ французской республики, принимаютъ характеръ до такой степени мелочной и безконечный, что ими въ настоящую минуту перестали интересоваться нетолько въ Европѣ, но даже и въ самой Франціи. Для всѣхъ стало уже ясно нынѣ, что никакого серіознаго кризиса изъ этихъ препирательствъ не выйдетъ и что все ограничится какой нибудь сдѣлкой, мирящей съ грѣхомъ пополамъ діаметрально противуположныя стремленія Тьера и монархистовъ палаты.

Замѣчательно въ настоящемъ случаѣ обстоятельство необъяснимой апатіи республиканской партіи. Еще недавно она казалась готовою на энергическую борьбу, нынѣ же объ ней какъ-то вовсе неслышно. Надо

думать, что, отчаявшись одержать побѣду въ нынѣшней палатѣ, она приберегаетъ всѣ свои силы къ будущимъ выборамъ, которые, какъ мы уже говорили въ прошлый разъ, становятся все болѣе и болѣе близкими и неизбѣжными, въ виду скорой окончательной уплаты военнаго вознагражденія Германіи и очищенія французской територіи отъ иноземныхъ войскъ.

Во всей остальной Европѣ господствовало за послѣдніе семь дней полнѣйшее политическое затишье и не произошло ни одного событія, о которомъ бы стоило упомянуть въ нашемъ обозрѣніи. Исключеніемъ можетъ явиться, развѣ, слухъ о намѣреніи султана посѣтить нынѣшнимъ лѣтомъ Вѣнскую выставку и поручить на время отсутствія своего управленіе страною не законному наслѣднику престола, а своему сыну, принцу Юсуфъ-Эффенди. Такое намѣреніе считается первымъ шагомъ къ измѣненію порядка престолонаслѣдія въ Турціи, порядка, по которому престолъ переходитъ *къ старшему въ родѣ*, а не къ сыну царствующаго султана.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, 3-го февраля (22-го января). Вчера выпалъ въ Англіи снѣгъ въ большомъ количествѣ.

Русская шкуна «Марія-Наталія», шкиперъ Шольцъ, шедшая изъ Гельсингборга въ Бристоль, потерпѣла крушеніе близъ Ярмута. Опасаются, что корабль совсѣмъ погибнетъ. Экипажъ спасенъ.

Сверхъ того, получены извѣстія о другихъ несчастіяхъ съ кораблями у береговъ Англіи.

Христіанія, 3-го февраля (22-го января). Сегодня, въ часъ пополудни, послѣдовало открытіе норвежскаго стортинга королемъ Оскаромъ II. Въ произнесенной при этомъ тронной рѣчи заявлено о выработанныхъ правительствомъ проектахъ касательно введенія золотой монетной единицы, разрѣшенія кредитовъ на важнѣйшія работы по укрѣпленію страны, наискорѣйшаго окончанія желѣзной дороги отъ Христіаніи до Дронтгейма, новаго закона о народныхъ училищахъ, отмѣны закона о личномъ задержаніи за неплатежъ долговъ.

Версаль, января 22-го (3-го февраля). Сегодня президентъ Тьеръ и министръ юстиціи Дюфоръ присутствовали въ засѣданіи Коммисіи Тридцати. Тьеръ объявилъ въ своей рѣчи, что онъ явился въ Коммиссію съ пламеннымъ желаніемъ достигнуть соглашенія. Онъ настаивалъ на учрежденіи Верхней Палаты, но объявилъ, что принимаетъ въ принципѣ проектъ реформъ, выработанный Коммисіею, съ нѣкоторыми, впрочемъ, необходимыми, по его словамъ, измѣненіями. Тьеръ присовокупилъ, что онъ никогда не оспаривалъ конституціонной власти Національнаго Собранія. Послѣ рѣчи Тьера, засѣданіе Коммисіи было закрыто.

— *Ночью.* Коммисія Тридцати, относительно объясненій Тьера въ Національномъ Собраніи по представленнымъ запросамъ, настаиваетъ на томъ, чтобы Тьеру только тогда давалось слово, когда Совѣтъ Министровъ постановитъ, что внесенный запросъ касается общей политики Правительства. Тьеръ же, съ своей стороны, требуетъ, чтобы принципъ учрежденія Верхней Палаты былъ яснѣе выраженъ въ проектѣ, выработанномъ Коммисіею.

Лондонъ, (4-го февраля) 23-го января. У береговъ Англіи произошло много несчастій съ судами въ послѣднюю снѣжную мятель. Газета «Daily News» сообщаетъ, что на островѣ Самосѣ произошло землетрясеніе, причемъ погибло много людей и нанесено много вреда.

Въ газетѣ «Times» напечатана передовая статья, въ которой доказывается, что Англія поддерживаетъ твердую политику своего правительства въ Средней Азіи; но въ то же время желаетъ утвержденія дружественныхъ отношеній къ Россіи, на основаніяхъ, наименѣе вредящихъ интересамъ Россіи и, въ то же время, оказывающихъ дѣствительное покровительство интересамъ Англіи. «Вѣроятно, пишутъ въ газетѣ «Times», съ открытіемъ засѣданій парламента мы узнаемъ, что среднеазіатскій вопросъ, во всякомъ случаѣ, въ настоящее время, освободился отъ всякаго рода затрудненій.

Квебекъ. (3-го февраля) 22-го января. Сегодня сгорѣлъ здѣсь дворецъ юстиціи, причомъ огнемъ истреблены всѣ архивы, регистры англійскихъ колоній, а также многіе важные историческіе документы.

Брюссель, (5-го февраля) 24-го января. Сегодня будетъ подписанъ торговый трактатъ между Бельгіею и Франціею. Въ подписаніи трактата принимаютъ участіе со стороны Бельгіи Аспремонъ и Линденъ, а со стороны Франціи Пикаръ и Озеннъ.

С.-Петербургъ, 24 января. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ выѣхалъ сегодня изъ С.-Петербурга въ Ниццу, съ 12 час. поѣздомъ.

Лондонъ, (6-го февраля) 25-го января. Сегодня послѣдовало открытіе парламента. Въ прочитанной приэтомъ тронной рѣчи заявлено, что Англія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ цѣлымъ міромъ; затѣмъ сообщено, что Фреръ Бартель уже вступилъ въ переговоры съ занзибарскимъ всултаномъ; упомянуто въ самыхъ признательныхъ выраженіяхъ объ усиліяхъ германскаго императора по улаженію санъ-хуанскаго вопроса и о женевскомъ третейскомъ судѣ, а также заявлено о переговорахъ относительно комерческаго трактата съ Франціею. По среднеазіатскому вопросу въ тронной рѣчи сказано, что Россія и Англія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ чувствовали, что тождественность воззрѣній относительно сѣверной границы Афганистана требуетъ успокоенія Средней Азіи. Вслѣдствіе этого послѣдовала дипломатическая переписка, содержаніе которой, равно какъ и цѣль, надо надѣяться, будутъ одобрены общественнымъ мнѣніемъ обѣихъ націй. Въ заключеніе въ тронной рѣчи заявлено о многихъ законо-проэктахъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государыня великая княгиня Екатерина Михаиловна, желая почтить память августѣйшей родительницы своей, въ Бозѣ почившей государыни великой княгини Елены Павловны, облегченіемъ, по возможности, участи бѣдныхъ жителей С.-Петербурга, препроводила къ с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру 3,000 руб., для раздачи наиболѣе нуждающимся изъ нихъ, и 1,000 руб. на выкупъ лицъ, содержащихся въ долговомъ отдѣленіи. Всего четыре тысячи рублей.

— По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ «Голосомъ» изъ достовѣрнаго источника, пріѣздъ въ Петербургъ императора германскаго состоится не въ апрѣлѣ, какъ было сообщено въ газетахъ, а въ половинѣ мая. По тѣмъ же извѣстіямъ, императоръ Вильгельмъ пробудетъ у насъ не болѣе десяти дней.

— 18 января, въ 12 часовъ дня, выѣхали изъ С.-Петербурга принцы виртембергскіе обратно за границу.

— 26 января праздновался пятидесятилѣтній юбилей со времени учрежденія третьей с.-петербургской гимназіи.

— 9 мая гвардейская юнкерская школа, основанная въ концѣ царствованія императора Александра I (въ 1823 г.), будетъ праздновать свой 50-лѣтній юбилей.

— Говорятъ, что послѣдовало разрѣшеніе на включеніе въ число спеціальныхъ средствъ главнаго военно-медицинскаго управленія капитала въ 50,000 рублей, пожертвованнаго дочерью полковника Лидіей Родственною на устройство женскихъ врачебныхъ курсовъ при императорской медико-хирургической академіи.

— Въ собраніи городскихъ избирателей второго разряда, явившихся въ числѣ 177, избрано 84 гласныхъ, въ томъ числѣ 60 новыхъ. Болѣе половины всѣхъ избранныхъ гласныхъ (47) приходится на долю торговаго класса, а 37 принадлежатъ къ привилегированному сословію.

— 19 января, на Петербургской сторонѣ, по Бурмалѣевой улицѣ, происходило освященіе церкви кающихся.

— С.-Петербургское общество охотниковъ конскаго зимняго бѣга извѣщаетъ, что на р. Невѣ, противъ зимняго дворца, будутъ производиться, по воскреснымъ днямъ, испытанія рысистыхъ лошадей, 28-го января, 4, 11, 18 и 28-го февраля, 4 и 11-го марта.

— Говорятъ, что по новому проэкту мѣстнаго надзора за желѣзными дорогами предполагается образовать опредѣленное число округовъ желѣзнодорожныхъ инспекцій частныхъ и правительственныхъ линій, съ тѣмъ, чтобы каждый округъ обнималъ двѣ тысячи верстъ желѣзныхъ дорогъ и раздѣлялся на участки, заключающіе въ себѣ около трехсотъ верстъ. Каждый округъ будетъ ввѣренъ завѣдыванію окружного инспектора, при которомъ будутъ состоять инженеры для техническихъ занятій и комисары по наблюденію за правильностью передвиженія и сдачи грузовъ.

— Есть основаніе полагать, что проектъ новаго положенія о пресѣченіи конокрадства будетъ оконченъ въ непродолжительномъ времени и внесенъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— Коммиссія по обсужденію вопроса о регулированіи отношеній между рабочими на фабрикахъ и ихъ хозяевами, представила, какъ сообщаютъ «Биржевыя Вѣдомости», свой проектъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

— 19-го января, въ повивальной школѣ Маріинскаго Родовспомогательнаго дома, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Цесаревны, происходилъ первый выпускъ окончившихъ курсъ ученицъ.

— Недавно открыта частная глазная лечебница доктора Скребицкаго, съ постоянными кроватями (Литейная, д. Красовской).

— Чрезвычайный посланникъ шаха персидскаго, Малькомъ-ханъ, выѣхалъ 21-го января изъ Петербурга заграницу.

— 20-го января, съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги, выѣхалъ изъ Петербурга въ Ташкентъ туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й.

— «Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ, что въ главномъ комитетѣ по устройству сельскаго состоянія будетъ, въ непродолжительномъ времени, разсматриваться выработанный особою комиссіей проэктъ положенія объ организаціи общества евангелическихъ братьевъ колоніи Сарепты. Евангелическіе братья, какъ слышно, подчиняются вѣдѣнію общихъ губернскихъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ управленій.

— По свѣдѣніямъ «Русскаго Міра», дѣло по пересмотру законовъ о бракѣ стоитъ на очереди. Существующій при Святѣйшемъ Синодѣ комитетъ по преобразованію судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ, занялся и этимъ вопросомъ.

Москва. «Голосъ» сообщаетъ, что библіотека М. Д. Хмырова пріобрѣтена отъ вдовы покойнаго, за три тысячи рублей, вновь учреждаемымъ въ Москвѣ историческимъ музеемъ.

— Недавно врачу г. Шкляревскому дозволено открыть въ Москвѣ электро-лечебный институтъ.

— Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ благоволилъ принять на себя званіе почетнаго президента имени Его Императорскаго Высочества музея.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи благоволили принять званіе почетныхъ членовъ музея.

Избраны управленіемъ и утверждены Его Высочествомъ почетными членами музея: высокопреосвященнѣйшіе митрополиты: санктпетербургскій Исидоръ, московскій Инокентій и кіевскій Арсеній; генералы-фельдмаршалы: князь А. И. Барятинскій и графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ; государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ, министры: императорскаго двора графъ А. В. Адлербергъ 2-й, военный—Д. А. Милютинъ, народнаго просвѣщенія—графъ Д. А. Толстой, финансовъ—М. Х. Рейтернъ, внутреннихъ дѣлъ—А. Е. Тимашевъ, государственныхъ имуществъ—П. А. Валуевъ и юстиціи—графъ К. И. Паленъ; управляющій морскимъ министерствомъ Н. К. Краббе; шефъ корпуса жандармовъ графъ П. А. Шуваловъ 1-й; генералъ-губернаторы: московскій—князь В. А. Долгоруковъ, кіевскій—А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, туркестанскій—К. П. фонъ-Кауфманъ 1-й и Западной Сибири А. П. Хрущовъ; начальникъ главнаго штаба графъ Ѳ. Л. Гейденъ 2-й, наказной атаманъ войска донскаго М. И. Чертковъ 1-й, гофмаршалъ двора Государя Наслѣдника Цесаревича В. В. Зиновьевъ и генералъ-адъютантъ графъ С. Г. Строгоновъ.

Астрахань. Здѣсь открыты дѣйствія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

— Говорятъ, что на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ внесенъ проэктъ устава предполагаемаго къ учрежденію въ городѣ Астрахани петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго Края.

Гельсингфорсъ. Изъ Гельсингфорса въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ квартируютъ русскія войска и населеніе коихъ заключаетъ въ себѣ русскихъ, будутъ открыты мужскія и женскія начальныя школы.

Кіевъ. 14-го января, въ залѣ 1-й кіевской гимназіи, происходило открытіе высочайше утвержденнаго историческаго общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ.

— Кіевская городская дума, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ выздоровленіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, — въ засѣданіи 12-го января опредѣлила: ходатайствовать о разрѣшеніи учредить на городскія средства городскую больницу въ Кіевѣ, съ наименованіемъ ея «больницею Наслѣдника Цесаревича Александра».

Одесса. Уставъ общества одесскихъ фармацевтовъ утвержденъ.

Пенза. Крестьяне пензенской губерніи, понявъ невыгоды ежегоднаго передѣла полей, составили въ числѣ 437,096 чел. (изъ 472,107) приговоръ о раздѣленіи своихъ полей на 20 лѣтъ.

Стародубъ. На разсмотрѣніе правительства, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», поступило ходатайство стародубскаго уѣзднаго земскаго собранія (Черниговской губерніи) о введеніи въ уѣздѣ обязательнаго народнаго обученія.

Сызрань. Сызранская (Симбирской губ.) городская дума постановила ходатайствовать объ открытіи 6-ти класнаго реальнаго училища съ двумя отдѣленіями: основнымъ и коммерческимъ.

Уфа. Недавно, говоритъ «Камско-волжская Газета», въ Уфѣ получено высочайшее разрѣшеніе о высылкѣ въ Сибирь тридцати четырехъ каргалинскихъ мурзъ, славящихся на далекое разстояніе профессіей конокрадства.

Харьковъ. Здѣшнее общество грамотности и здѣшнее уѣздное земство предполагаютъ устроить въ августѣ или въ сентябрѣ нынѣшняго года педагогическую выставку въ Харьковѣ.

— Въ послѣднихъ числахъ декабря ист. г. открытъ въ Харьковѣ, книгопродавцемъ Ваттомъ, новый книжный магазинъ, подъ фирмою: «Евангелія на всѣхъ употребляемыхъ языкахъ».

Шуша. Въ «Кавказѣ» сообщаютъ, что недавно пойманъ въ Шушинскомъ уѣздѣ извѣстный персидскій разбойникъ Ширинъ-Усубъ-Оглы, наводившій ужасъ своими злодѣйствами на все пограничное населеніе Аракса.

Вѣсти изъ-за границы.

Къ путешествію Великаго Князя Алексѣя Александровича. 15 октября фрегатъ «Свѣтлана» прибылъ на рейдъ г. Нангасаки. Въ 5 часовъ пополудни пріѣзжалъ на фрегатъ, съ визитомъ къ Великому Князю, нангасакскій губернаторъ, а 6 былъ на фрегатѣ и представился Великому Князю бывшій князь Увадзима, японецъ Дате, командированный въ Нангасаки для привѣтствія Его Высочества отъ имени Микадо. Спустя нѣсколько часовъ, генералъ-адъютантъ Посьетъ отвѣтилъ на визитъ какъ этого высокаго лица, такъ и нангасакскаго губернатора.

Петиція чеховъ. Проэктъ закона о прямыхъ выборахъ возбудилъ сильное опасеніе въ чехахъ, и они составили петицію, которую и рѣшились представить императору. Она подписана 17-го января слѣдующими лицами: Бѣльскимъ, Браунеромъ, Грегромъ, Палацкимъ, Клауди, Ригромъ, Сладковскимъ, Скардою, Цейтгаммеромъ, Зеленымъ, графомъ Кламъ-Мартиницемъ, Гаррахомъ, княземъ Георгомъ Лобковицемъ, графъ Львомъ Туномъ и княземъ Гуго Таксисомъ. Чехи желаютъ, чтобы императоръ, для обезпеченія спокойствія будущимъ поколѣніямъ, призвалъ къ себѣ въ совѣтъ людей, пользующихся довѣріемъ не одного только народа, или даже одной только партіи, и чтобы онъ воспользовался верховною властію и оказалъ справедливость всѣмъ народамъ габсбургской монархіи, какъ равноправнымъ ея членамъ.

Проектъ обязательнаго обученія въ Италіи. Изъ Рима сообщаютъ 4 (16) января, что итальянскій министръ народнаго просвѣщенія, желая расширить народное образованіе въ Италіи, намѣренъ давать учителямъ, кромѣ постояннаго жалованья, прибавку, соразмѣрную числу ихъ учениковъ. При извѣстныхъ условіяхъ, частныя школы будутъ уравнены съ казенными учебными заведеніями. Онъ хочетъ ввести общинный школьный налогъ, но бѣдные и недостаточные члены общины не будутъ платить его. Въ каждомъ

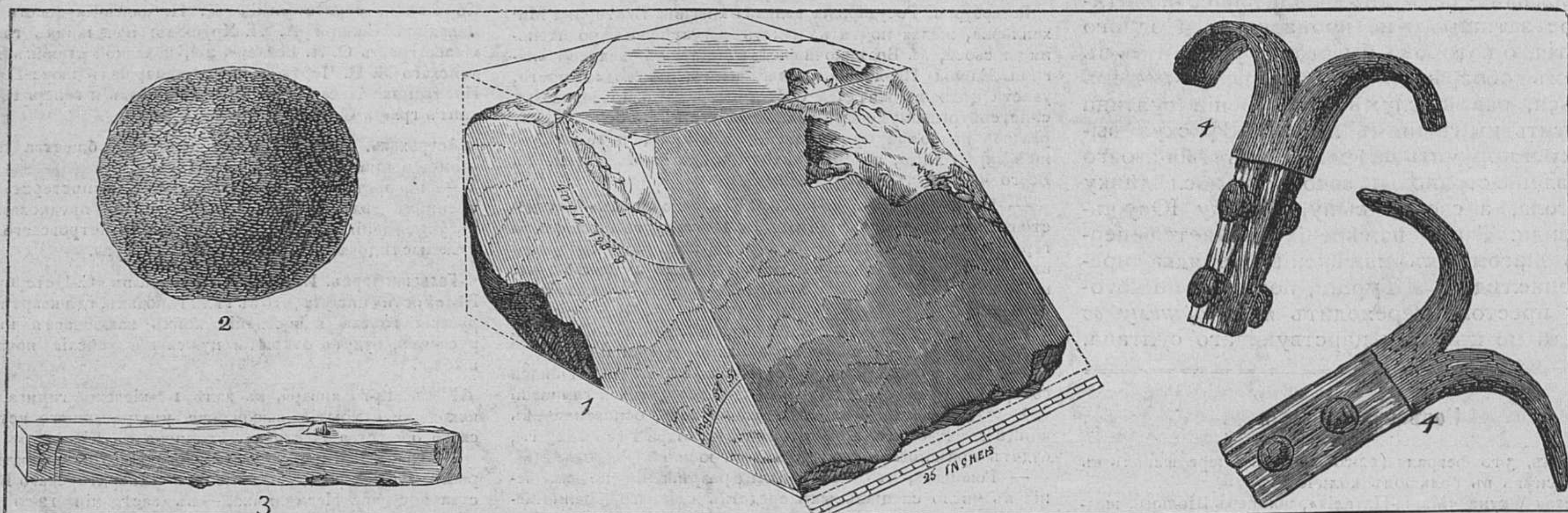
округѣ учреждается школьный совѣтъ, и для лучшаго надзора за школами и учителями число инспекторовъ будетъ увеличено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ содержаніе. Они будутъ имѣть мѣсто и голосъ въ окружныхъ и провинціальныхъ школьныхъ совѣтахъ. Далѣе, министръ хочетъ ввести конференціи бургомистровъ и окружныхъ делегатовъ, и учредить коммисіи пособій, которыя будутъ содѣйствовать главнымъ образомъ увеличенію числа школъ. Этотъ проектъ будетъ вскорѣ разсматриваться въ парламентѣ.

Дѣла въ Японіи. Изъ Японіи пишутъ, что тамошнее правительство пригласило священниковъ христіанскихъ исповѣданій присутствовать на засѣданіяхъ министровъ по вопросу о религіозной терпимости въ Японіи. Правительство обнародовало на-дняхъ декретъ, опредѣляющій организацію второй палаты японскаго парламента.

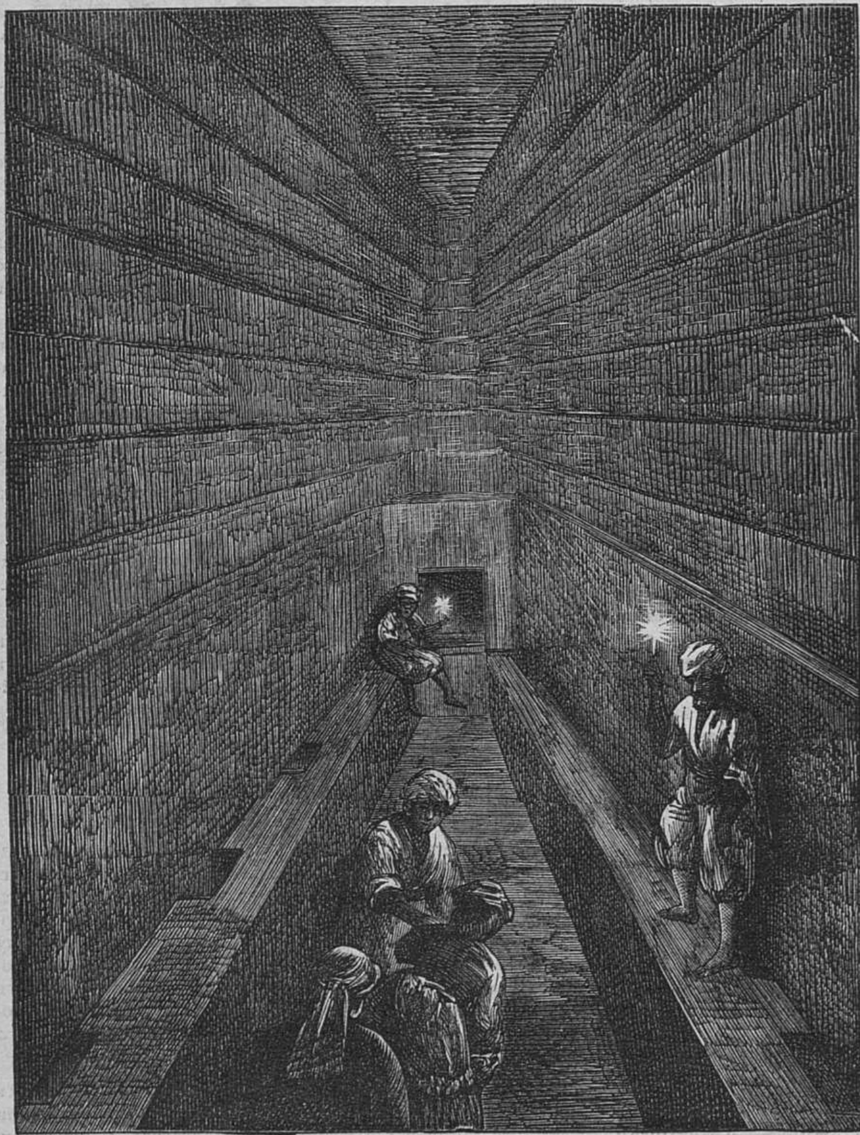
Микадо. Императоръ Японіи, микадо Мутагито, родился въ 1852 году. Онъ вступилъ на престолъ въ 1867 году по смерти своего отца Комеи. Въ 1869 г. онъ женился на принцессѣ Ичшидьо, но бракъ этотъ до сихъ поръ

фонсъ, братъ претендента, окруженный многочисленнымъ генеральнымъ штабомъ, командуетъ значительнымъ войскомъ, регулярно вооруженнымъ и снаряженнымъ.

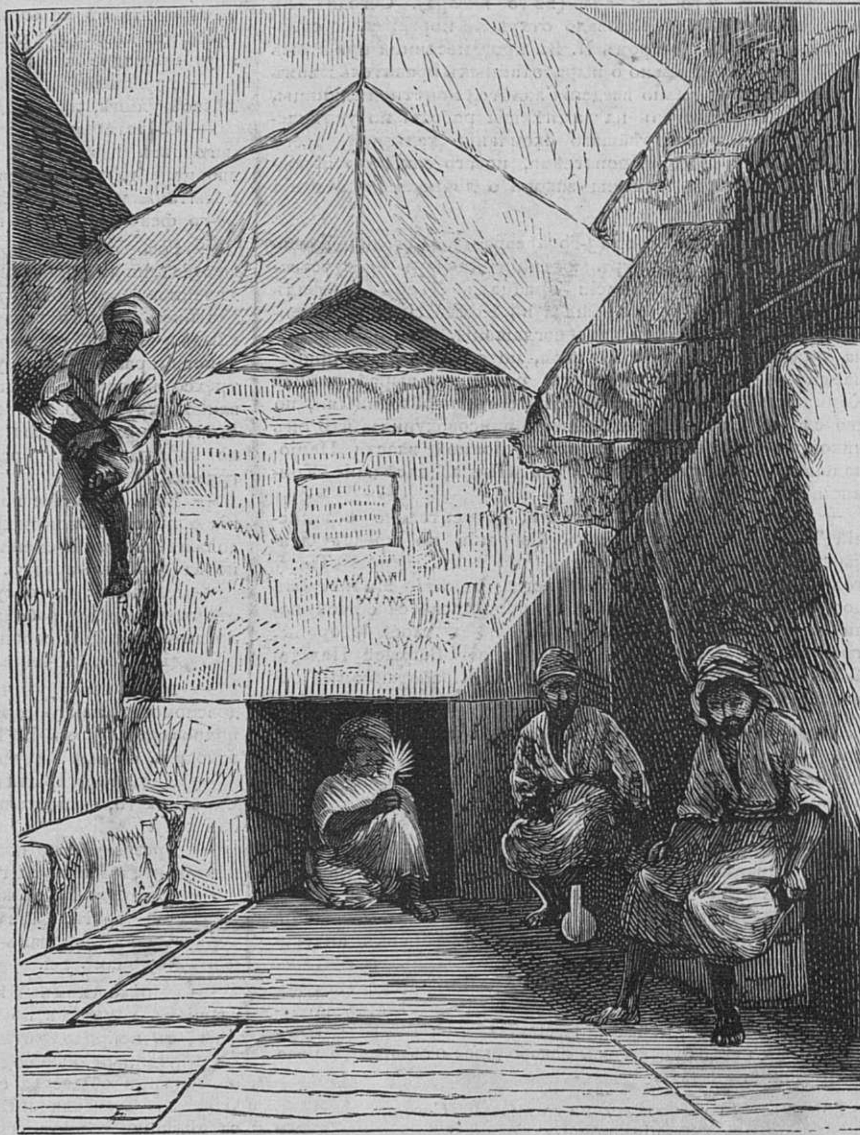
Военное торжество въ Берлинѣ. Королевскій орденскій праздникъ и торжественное празднованіе годовщины коронаціи завершились военнымъ торжествомъ, состоявшимъ въ перенесеніи въ церковь дома инвалидовъ, въ Потсдамѣ, знаменъ и штандартовъ, взятыхъ у французовъ въ послѣднюю войну. Императоръ принималъ по этому случаю депутацію изъ представителей разныхъ частей войскъ.



3. Предметы, найденные въ пирамидѣ.



1. Большая галлерея.



2. Входъ въ галлерею.

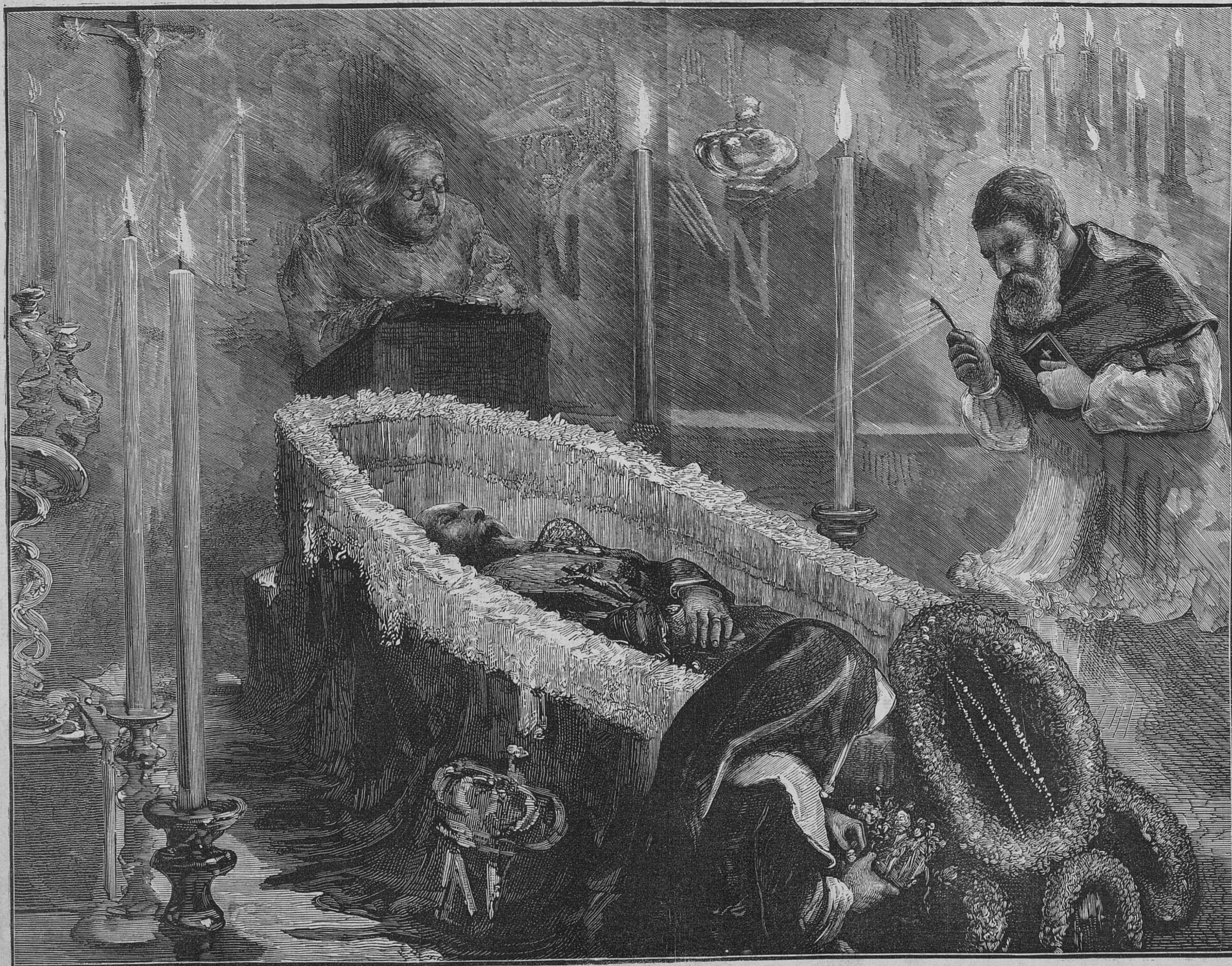
Новѣйшія открытія въ большой Египетской пирамидѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Законопроекты прусскаго министра духовныхъ дѣлъ. Проекты внесенные въ прусскую палату депутатовъ министромъ духовныхъ дѣлъ, Фалькомъ, показываютъ, что назначеніе графа фонъ Роона президентъ-министромъ не измѣнило прусской политики относительно клерикаловъ. Въ одномъ изъ этихъ проектовъ предлагается, чтобы кандидаты на духовныя мѣста были обязаны прослушать надлежащій курсъ въ университетѣ, подобно людямъ, принадлежащимъ къ другимъ ученымъ профессіямъ. Другимъ проектомъ требуется, чтобы священники были ограждены отъ произвольныхъ наказаній и увольненія отъ должности, чему они слишкомъ часто подвергались по капризу своего начальства. По третьему проекту, всякій долженъ отнынѣ имѣть право отказаться отъ католическаго или протестантскаго вѣроисповѣданія, сдѣлавъ только надлежащее заявленіе объ этомъ мѣстному судьѣ.

остался бездѣтнымъ. Юный императоръ — человѣкъ весьма образованный, горячій сторонникъ европейской цивилизаціи и одѣвается по европейски. Онъ гуляетъ по улицамъ Іеддо въ сопровожденіи одного или двухъ адъютантовъ, и японцы почтительно кланяются ему, вмѣсто того, чтобы падать ницъ, какъ этого требовалъ прежній придворный этикетъ. Весьма часто микадо прогуливается инкогнито.

Возстаніе карлистовъ. Карлистское возстаніе въ Испаніи принимаетъ самые тревожные размѣры. Себальсъ, который получилъ свое военное образованіе, равно какъ и Тристани, въ рядахъ австрійской арміи, командуетъ правымъ армейскимъ корпусомъ и направляется въ Бискайю. На лѣвомъ флангѣ, въ провинціяхъ Лериды и Таррагонѣ, дѣйствуетъ Тристани; а въ центрѣ инфантъ донъ-Аль-

Поправка въ американской конституціи. Кончина Грили возбудила вопросъ о томъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если кандидатъ, имѣющій всѣ шансы на побѣду, внезапно умретъ во время самыхъ выборовъ. Самымъ простымъ средствомъ было бы отмѣнить теперешній способъ выборовъ и предоставить самому народу баллотировать президента безъ посредства избирательной коллегіи; дѣйствительно, вскорѣ будетъ предложена поправка конституціи въ этомъ смыслѣ; имѣется въ виду и другая поправка: генералъ Банксъ, изъ Массачузетса, внесъ въ палату представителей проектъ закона о продленіи срока службы президента на шесть лѣтъ и объ увеличеніи ему содержанія съ 40,000 долларовъ на 50,000, но съ тѣмъ, чтобъ президентъ, по истеченіи шестилѣтія, не могъ быть вторично избираемъ на ближайшій шести-лѣтній періодъ.



Императоръ Наполеонъ III на парадномъ катафалкѣ въ Chapelle Ardente въ Чизльгерстѣ. (Грав. А. Даугель.)

Вновь открытыя египетскія древности.

Недавно въ большой пирамидѣ, находящейся близъ Гизеха, были открыты два прохода, ведущіе въ нижнюю или королевину комнату. Въ этихъ проходахъ были найдены гг. Диксонами и англійскимъ докторомъ въ Каирѣ г. Грантомъ слѣдующія вещи, рисунки которыхъ мы представляемъ: 1) гранитный шаръ, употребляемый даже нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто гирь и который, вѣроятно, служилъ для того же назначенія и у древнихъ египтянъ; 2) бронзовые крючки съ частью прикрѣпленной къ нимъ деревянной рукоятки, и 3) хорошо сохранившійся брусокъ изъ кедроваго дерева, на которомъ означены мѣры.

Кромѣ того, около пирамиды гг. Диксоны нашли цѣльный кусокъ обтесаннаго камня, изъ котораго выстроены пирамиды. Извѣстно, что во время владычества надъ Египтомъ сарацинскихъ калифовъ каменная одежда, покрывавшая пирамиды снаружи, была разобрана для постройки изъ доставленнаго ею матеріала мечетей и дворцовъ. Полковникъ Говардъ Вайсъ разсказываетъ, что ему удалось найти въ грудахъ наваленнаго у пирамидъ мусора два такихъ камня совершенно цѣлыми. Такъ какъ они были слишкомъ тяжелы, то онъ и не могъ захватить ихъ съ собой и засыпалъ мусоромъ еще больше, чтобъ скрыть ихъ отъ разрушительныхъ стремленій туристовъ. Одинъ изъ этихъ камней былъ найденъ гг. Диксонами, въ то самое время, когда работавшіе вблизи арабы готовы были разбить его на куски. Камень этотъ имѣетъ 25 дюймовъ длины, какъ это опредѣлилъ профессоръ Піацци Смитъ, королевскій шотландскій астрономъ, которому онъ и посланъ въ подарокъ.

Елка и балъ въ дворянскомъ собраніи въ С.-Петербургѣ.

30 минувшаго декабря въ залахъ дворянскаго собранія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была устроена елка; за нею слѣдовалъ балъ, и, на этотъ разъ, праздникъ удался гораздо болѣе, чѣмъ это бывало прежде.

Съ ранняго вечера маленькіе посѣтители, въ хорошенькихъ костюмахъ и съ полными задатками того кокетства въ прекрасной половинѣ ихъ, которое впослѣдствіи непреминетъ развиться до весьма приличныхъ размѣровъ, стали съѣжаться въ сопровожденіи маменекъ, папенекъ, гувернеровъ, гувернантокъ и даже нянюшекъ. Не видали мы только кормилицъ и не можемъ не признать въ этомъ большаго педагогическаго такта со стороны властъ имѣющихъ.

Залитыя огнемъ тысячи свѣчей, широко раскрывая удивленные и блестѣвшіе не меньше свѣчей глазки, посѣтители групировались, главнымъ образомъ, подлѣ елки, увѣшенной и обставленной различными подарками, сюрпризами и конфектами. Внимательному глазу не трудно было прослѣдить въ подвижныхъ и пестрыхъ группахъ дѣтей всевозможныя градаціи любопытства, удовольствія, надежды, зависти и сомнѣній. Не менѣе характерны были и старшіе, считавшіе своею обязанностью, на этотъ разъ, уступать первыя мѣста дѣтямъ и сообщавшіе другъ другу болѣе или менѣе вѣрныя замѣчанія, похвалы и критики на тѣхъ или другихъ изъ присутствовавшихъ.

Намъ кажется только, что, дѣлая, такъ сказать, «столичную елку» дѣтямъ, можно бы было озаботиться о подаркахъ, съ большею къ нимъ внимательностью и болѣе строгимъ выборомъ.

Намъ кажется также умѣстнымъ упомянуть, при этомъ случаѣ, о томъ нерадѣніи къ игрушкамъ (весьма важному воспитательному средству), которое сказывается у насъ ежегодно, съ наступленіемъ праздниковъ. Игрушекъ новыхъ, дающихъ пищу уму и имѣющихъ смыслъ, появляется весьма мало и зачастую приходится намъ подносить дѣтямъ тѣ же самыя ничтожности и безобразія, какими играли мы, и, даже, отцы наши. Это удобно—но едвали хорошо, и едвали свидѣтельствуетъ объ очень большой старательности нашей занять дѣтей и посвятить имъ наши досуги, столько, сколько бы слѣдовало. Развитіе и усовершенствованіе игрушекъ въ странѣ,—это мѣрило усовершенствованія начальнаго педагогическаго метода, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣтей.

Зданія Московскаго Университета.

Московскій университетъ, въ теченіе слишкомъ вѣковой своей жизни, заботился о высказаніи родныхъ талантовъ, и достигъ до признанія его оцѣнки русскихъ людей самою лестною и безпристрастною. Первый изъ русскихъ учоныхъ, удостоенный званія доктора-медицины, Ѳома Ивановичъ (Барсукъ Моисѣевъ), получилъ его отъ московскаго же университета, гдѣ съ тою же степенью кончилъ курсъ и Сергѣй Петровичъ Боткинъ. Заслуги русской наукѣ этого лица давно уже сдѣлали его извѣстнымъ, въ специальной средѣ, и внѣ отечества, а благополучное излеченіе Государя Наслѣдника Цесаревича дѣлаетъ имя его гордостью русскихъ врачей.

Нынѣ старшій разсадникъ медицины у насъ — Московскій университетъ почтилъ своего бывшаго слушателя, знаменитаго діагноста, признаніемъ его почетнымъ членомъ своимъ (въ послѣднемъ годовомъ собраніи своемъ), и это даетъ намъ случай напомнить начало развитія въ Москвѣ университета, представляя на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» виды зданій его, гдѣ въ теченіи ста семнадцати лѣтъ образовались тысячи учоныхъ, по всемъ отраслямъ администраціи принесшихъ посильную пользу родинѣ.

Московскій университетъ основанъ, какъ извѣстно, при Елизаветѣ Петровнѣ, по ходатайству И. И. Шувалова — основателя вслѣдъ затѣмъ и академіи художествъ. Открытъ онъ 12 января 1755 г.—въ памятный день имянинъ матери основателя и перваго куратора русскаго разсадника просвѣщенія. Воспитанникамъ своего университета, благорасположенный кураторъ исходатайствовалъ у сената награжденія чинами при опредѣленіи въ службу,—по времени очень важную привилегію, которая, конечно, привлекла множество слушателей въ первое же время. А черезъ четыре года по открытіи университета, И. И. Шуваловъ отправилъ уже окончившихъ курсъ студентовъ за границу, для завершенія образованія, что опять доказываетъ горячую заботливость основателя разсадника русскаго образованія о водвореніи его у насъ на прочномъ основаніи. И этотъ завѣтъ Шувалова, московскій университетъ честно выполняетъ уже второе столѣтіе.

Университетъ въ Москвѣ, въ 1755 г., открытъ былъ въ Китаѣ, у Воскресенскихъ воротъ, въ зданіи бывшей главной Австеріи, гдѣ потомъ помѣщены присутственныя мѣста. Но въ томъ же 1755 г., указомъ сената разрѣшено было пріобрѣсти за 14600 руб. домъ князя Петра Ивановича Репнина, на Моховой. По переѣздѣ въ новое помѣщеніе, устроена тамъ типографія и при ней съ 1756 года стали издаваться «Московскія Вѣдомости» и открыта для желающихъ университетская библіотека. Редакцію вѣдомостей ввѣрили магистру Барсову, а въ директоры типографіи опредѣленъ Херасковъ—поэтъ (впослѣдствіи бывшій кураторомъ университета). Скоро первоначальнаго дома для университета съ его учрежденіями сдѣлалось недостаточно и въ 1758 году, по Моховой и Никитской началось сооруженіе болѣе обширнаго двухъ-этажнаго корпуса, съ двумя флигелями, да построена особенная каменная лабораторія. Въ 1759 г. университетъ отдѣлилъ уже студентовъ для образованія въ Казани гимназіи и въ 1762 г.—открылъ гимназію и въ Москвѣ, снабжая учителями и кадетскій шляхетный корпусъ. Пансіонеры за границею—Веніаминовъ и Зыбелинъ, были первыми русскими медиками, слушавшими курсъвъ Кенигсбергскомъ университетѣ, тогда какъ въ Швеціи, Афонинъ съ Коромышевымъ, обучались естественнымъ наукамъ у знаменитаго Линнея, а Третьяковъ и Десницкій изучали математику въ Глазго (въ Шотландіи).

Въ такомъ состояніи оставилъ свой университетъ И. И. Шуваловъ, чтобы вдали отъ родины дать успокоиться бурѣ, возбужденной противъ него недоброжелателями при новомъ правительствѣ. Тринадцати лѣтнее отсутствіе сгладило всѣ возникшія неровности, выставивъ въ выгоднѣйшемъ свѣтѣ великія заслуги основателя перваго русскаго университета дѣлу народнаго образованія; такъ что Екатерина II встрѣтила его съ большимъ почотомъ и скоро включила въ небольшой избранный кружокъ приближонныхъ, гдѣ И. И. Шуваловъ пользовался общимъ уваженіемъ и извѣстнымъ вліяніемъ. Такое положеніе свое при источникѣ щедротъ и милостей, основатель университета умѣлъ обратить на пользу его, продолжая благодѣтельствовать этому славному учрежденію.

Въ 1781 году, по случаю требованія учителей для народныхъ школъ отъ университета,—Шуваловъ попросилъ о прибавкѣ суммы на самый разсадникъ просвѣщенія; въ которомъ снова оказывалась тѣснота помѣщеній. Между тѣмъ, какъ ветхость дома требовала капитальныхъ перестроекъ, размѣры зданія не представляли надежды вмѣстить численность учениковъ, стѣсненныхъ до того даже, что классы служили вмѣстѣ съ тѣмъ и столовыми.

Пользуясь расположеніемъ Государыни благотворить, 27 марта 1783 г. Шуваловъ представилъ новый уставъ университета, составленный комиссіею специалистовъ; причемъ требовалось на университетъ и гимназію уже 60000 руб. въ годъ. А два года спустя, по ходатайству же основателя, Высочайше пожалованы (по указу 26 сентября 1785 года) 15,000 рублей на покупку дома князя Барятинскаго. Этимъ, однакожъ, неограничились ни усердная заботливость куратора-основателя, ни щедрость Екатерины II. Съ 1786 года Высочайше разрѣшено производить ежегодно изъ казны, въ теченіе пяти лѣтъ, по 25000 руб. На эту сумму, знаменитый московскій зодчій (соорудитель многихъ зданій и въ томъ числѣ сената въ Кремлѣ) М. Ѳ. Казаковъ соорудилъ то роскошное зданіе университета, видъ котораго мы теперь сообщаемъ.

Съ доконченіемъ же постройки зданія, испрошено кураторомъ послѣднее благодѣяніе университету: право производить успѣвшихъ *въ врачебномъ искуствѣ въ докторской градусъ*. Правомъ этимъ пользовалась до того одна государственная медицинская коллегія и употребляла его не для поощренія молодыхъ учоныхъ, а какъ награду за службу врачей, большею частію не у насъ получившихъ образованіе. На пользу русской науки ходатайство незабвеннаго основателя московскаго университета было уважено и указомъ сенату отъ 29 сентября 1791 г. право производить въ доктора,—пожаловано.

Намъ замѣтятъ, можетъ быть, что въ ближайшее къ намъ время не такъ много знаменитыхъ врачей московскій университетъ далъ отечеству; но и двухъ трехъ личностей съ такою славою и популярностью, какою пользовались и пользуются возведенные въ ученую степень университетомъ, достаточно для прославленія этого учрежденія.

Вѣнская всемірная выставка.

Фонтанъ Ахмета III.

Вѣнская всемірная выставка, задуманная такъ же широко, если не шире, какъ бывшія Парижская и Лондонская, быстро возникаетъ изъ ничего: главный корпусъ ея и отдѣльныя зданія уже поднялись на своихъ фундаментахъ, а многія вполнѣ даже закончены и принимаютъ въ себя тюки и ящики съ привозными вещами.

Коммисіи этой выставки, уже давно открывшія свои дѣйствія по всѣмъ цивилизованнымъ странамъ свѣта, кипятъ работою и есть, дѣйствительно, основаніе полагать, что Вѣна поразитъ своею выставкою, не смотря на то, что у нея были опасныя соперницы, память о которыхъ еще жива во многихъ.

По мѣрѣ завершенія работъ, мы будемъ помѣщать изображенія наиболѣе выдающихся предметовъ, и начнемъ сегодня съ фонтана Ахмета III.

Фонтанъ этотъ, красующійся въ оригиналѣ въ Константинополѣ, подлѣ колоссальнѣйшаго произведенія византійской архитектуры Аи—Софіи и строгой Baba Hymayum (Высокая порта), — составляетъ послѣдній по времени образчикъ арабской архитектуры, замершей подъ владычествомъ Европы и имѣющей лучшіе образцы свои въ Испаніи, на пепелищахъ прежнихъ калифатовъ. Ахметъ III, именемъ котораго названъ фонтанъ и въ царствованіе котораго онъ сооружонъ, вступилъ, какъ извѣстно, на царство въ 1703 г., и кончилъ свою жизнь весьма печально: въ темницѣ.

Фонтанъ его, въ Константинополѣ, составляетъ, безспорно, одно изъ прекраснѣйшихъ и законченнѣйшихъ произве-

денiй архитектуры, и мысль воспроизвести его въ турецкомъ отдѣлѣ выставки, въ Вѣнѣ,—мысль очень счастливая и уже приведенная въ исполненiе. Само собою разумѣется, что мраморъ оригинала замѣненъ цементомъ, и вмѣсто свинцовыхъ листовъ, крыша крыта пропитаннымъ крашенымъ полотномъ. Работою завѣдывалъ французскiй архитекторъ Мальярдъ.

Распоряженiе турецкимъ отдѣломъ выставки, помѣщающимся въ крайнемъ южномъ флигелѣ зданiя выставки, завѣдуетъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей Турцiи Гамди-бей, артистъ въ душѣ и живописецъ не безъ таланта. Въ отдѣлѣ этомъ будутъ возведены: базаръ, турецкiй домъ, кофейная; какъ извѣстно, султанъ пошлетъ въ Вѣну лучшiя вещи своей сокровищницы.

Путешествiе Великаго Князя Алексiя Александровича *).

(Продолженiе).

На другой день по прибытiи въ Батавiю, Его Высочество отправился инкогнито на берегъ. Нижнiй городъ застроенъ старинными некрасивыми домами, въ нижнихъ этажахъ которыхъ помѣщаются мастерскiя и магазины. Европейцы здѣсь только торгуютъ, но живутъ въ верхнемъ городѣ, похожемъ скорѣе на паркъ, чѣмъ на городъ. Онъ перерѣзанъ широкими тѣнистыми аллеями, сзади которыхъ разбросаны, въ порядочномъ разстоянiи другъ отъ друга, красивыя, большею частью одноэтажныя, дачи, выкрашенныя бѣлою краскою; по обѣимъ сторонамъ каждой изъ нихъ возвышаются на колоннахъ широкiя террасы, осѣненныя легкимъ навѣсомъ и украшенныя зеленью и цвѣтами. По сторонамъ улицъ посажены густыя мимозы и городъ прорѣзанъ по многимъ улицамъ каналами, въ которые впадаютъ маленькiя рѣчки.

9-го августа, около шести часовъ утра, его высочество отправился на берегъ сдѣлать офицiальный визитъ генералъ-губернатору. Какъ только Великiй Князь отвалилъ отъ фрегата, голландскiя военныя суда расцвѣтились флагами и салютовали 21 выстрѣломъ, а когда пароходъ проходилъ каналомъ, то салютовала батарея, находящаяся на лѣвой сторонѣ канала. Таможенная пристань была обтянута ковромъ и убрана флагами и зеленью. На пристани Великiй Князь встрѣченъ былъ генералъ-губернаторомъ, г. Ландономъ, и всѣми высшими военными и гражданскими чинами колонiи. И за тѣмъ отправился въ городской домъ генералъ-губернатора, а отсюда, переодѣвшись въ статское платье, въ сопровожденiи генералъ-губернатора, адмирала К. Н. Посьета и г. Мечина, поѣхалъ въ Бетинзоръ (загородная резиденцiя генералъ-губернатора, въ 60 верстахъ отъ Батавiи).

Дорога въ Бетинзоръ чрезвычайно живописна; она тянется посреди рисовыхъ полей и кофейныхъ, сахарныхъ и мускатныхъ плантацiй, окружонныхъ роскошной растительностью. По мѣрѣ приближенiя къ губернаторскому дворцу, мѣстность возвышается и климатъ становится прохладнѣе. Его Высочество, по прiѣздѣ въ Бетинзоръ, былъ встрѣченъ супругой генералъ-губернатора и затѣмъ ему представлялись начальникъ округа и другiе высшiе чины. Великiй князь остался очень доволенъ своей поѣздкой; въ особенности ему понравился садъ, въ которомъ находились самые лучшiе и разнообразные представители тропической флоры. На другой день, по возвращенiи въ Батавiю, Его Высочество осматривалъ естественно-историческiй музей. При входѣ въ него заслуживаетъ особеннаго вниманiя огромное тиковое дерево, имѣющее въ дiаметрѣ болѣе $3^1/_4$ аршинъ. Въ самомъ музеѣ собраны великолѣпныя коллекцiи раковинъ, коралловъ, пресмыкающихся; не забыты и образчики нравовъ и вѣрованiй страны; наиболѣе замѣчательны изображенiя Будды и различные виды оригинальныхъ лодокъ, употребляемыхъ жителями зондскихъ острововъ. Въ отдѣльной комнатѣ хранится тронъ одного изъ мѣстныхъ султановъ, сдѣланный изъ дерева и оклеенный золотою бумагой.

Изъ музея Его Высочество отправился въ ботаническiй садъ, замѣчательный своими вѣерными пальмами, роскошными смоковницами и ядовитымъ упасомъ. Впрочемъ, свѣденiя объ ядовитости его преувеличены: сокъ его становится смертельнымъ только въ соединенiи съ разными пряностями. Изъ звѣрей, въ саду находятся обезьяны, кенгуру, слонъ, носорогъ и другiе; изъ птицъ: темносинiе фазаны съ свѣтлоголубой сердцевидной накладкою около глазъ, фiолетовые голуби съ красными глазами и коронкой въ видѣ вѣера, попугаи самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, пингвины, пеликаны, и т. п.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, назначенъ былъ смотръ войскамъ въ присутствiи его высочества. Войска собрались на огромномъ Королевскомъ Полѣ, находящемся въ самомъ центрѣ города и окруженномъ густой аллеей акацiй. Войскъ собрано было: четыре батальона пѣхоты, двѣ артиллерiйскiя бригады и два эскадрона кавалерiи. Войска сформированы большею частью изъ индiйцевъ и, по мѣстному обычаю, были босикомъ; ружьями шассло вооружонъ только одинъ батальонъ. Его высочество, прежде всего, объѣхалъ войска, и въ это время музыка играла русскiй народный гимнъ; потомъ, великiй князь вошолъ въ приготовленную на площади палатку, гдѣ собраны были всѣ высшiе чины колонiи. Смотръ начался атакой кавалерiи; по отступленiи ея послѣдовало движенiе всѣхъ войскъ впередъ и музыка возлѣ палатки играла въ это время «Боже, Царя храни» и голландскiй гимнъ. Затѣмъ началась перестрѣлка бѣглымъ огнемъ; колонны построились въ каре, а разсыпанные стрѣлки—въ кучки, и всѣ стрѣляли залпами. Одновременно дѣйствовала и артиллерiя—мѣдная, нарѣзная, 4-хъ фунтоваго калибра. Въ заключенiе, войска прошли церемонiальнымъ маршемъ, преклоняя знамена предъ его высочествомъ.

По окончанiи смотра у генералъ-губернатора былъ торжественный обѣдъ въ честь Великаго князя, а вечеромъ балъ.

11 августа отъ имени Его Высочества былъ данъ на фрегатѣ обѣдъ, на который были приглашены генералъ-губернаторъ и нѣкоторые высшiе чины. Столъ былъ накрытъ на верхней палубѣ, украшенной флагами и зеленью; между орудiями, стоящими на шканцахъ, билъ фонтанъ. За обѣдомъ провозглашены были тосты за здравiе Государя Императора и короля голландскаго, причемъ салютовали изъ орудiй. За тѣмъ великiй князь предложилъ тостъ за здравiе генералъ-губернатора, который въ свою очередь отвѣтилъ спичемъ и тостомъ за Его Высочество. Въ 10 часу кончился обѣдъ и гости отправились домой, а на другой день фрегатъ простился съ Батавiей.

(Продолженiе будетъ).

*) См. № 207 Вс. Иллюстр.

Сутки въ Угрѣшѣ.

(Окончанiе).

Часы мои показывали половину пятаго, когда я окончательно убѣдился, что лучше встать и одѣться, чѣмъ перевертываться съ боку на бокъ и вести неравную борьбу съ назойливыми непрiятелями, обладающими необыкновенными стратегическими способностями. Небо покрылось сѣрой дымкой и капризно плакало мелкими, частыми каплями. Скучно было сидѣть въ душной тишинѣ «самаго веселенькаго нумера»—я взялъ зонтъ и вышелъ изъ гостинницы. Монастырскiя ворота были еще закрыты и потому, повернувъ у страннопрiимнаго дома, я пошолъ бульваромъ къ новой школѣ, постройка которой только что приведена къ окончанiю. Эта школа стоитъ на возвышенiи и имѣетъ видъ какого-то волшебнаго замка; наружная стѣна ея, какъ и часть монастырской стѣны, перспективно изображаетъ фантастическiй городъ; само зданiе состоитъ изъ ряда соединенныхъ красивыхъ башенокъ и, глядя на него, вамъ ни зачто не придетъ на мысль, что это ничто иное, какъ монастырская школа. Внутреннее расположенiе комнатъ, заставленныхъ аксесуарами штукатурной и плотничьей работы, насколько я могъ замѣтить, не отличается особеннымъ удобствомъ — оно забыто для оригинальности.

Въ монастырской школѣ, какъ мнѣ сказали, учатся уже около двухсотъ мальчиковъ; поэтому старая школа, находящаяся въ полуверстѣ отъ монастыря, оказывается слишкомъ тѣсной. Мнѣ жаль, что я не могу ничего сказать ни о преподавателяхъ, ни объ ученикахъ, ни о результатахъ ученiя, потому что лѣтомъ классы прекращаются и дѣти, сыновья крестьянъ окрестныхъ деревень, возвращаются къ домашнимъ ларамъ и пенатамъ.

Но во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что народное училище, давая крестьянскимъ дѣтямъ, кромѣ ученiя, опрятную постель и здоровую пищу, должно помѣщаться въ простомъ, свѣтломъ и тепломъ домѣ, а никакъ не въ волшебномъ замкѣ — это, по меньшей мѣрѣ, излишне.

Дождикъ все сѣялъ, когда я, окончивши осмотръ бѣлившагося и румянившагося храма науки, прошолъ въ монастырскiя ворота. Мнѣ оставался еще часъ до начала обѣдни въ скиту и я сталъ бродить по цвѣтникамъ и аллеямъ и заходить туда, куда доступъ былъ возможенъ. Въ мысляхъ моихъ картинно проходила исторiя этой древней, недавно обновленной обители, знавшей и дни славы, и дни мерзости запустѣнiя.

Здѣсь, говоритъ преданiе, Дмитрiй Донской, идя на Мамая, остановился, грустно задумавшись объ исходѣ борьбы, и вдругъ на деревѣ, окруженная сiянiемъ, явилась ему икона Св. Николая.

«Вся сiя угрѣша сердце мое», радостно и умиленно воскликнулъ великiй князь и, возвращаясь побѣдителемъ, основалъ на мѣстѣ явленiя иконы Николо-угрѣшскую обитель.

Но это только преданiе; первый же историческiй памятникъ, въ которомъ упоминается имя Угрѣши, относится къ тридцатымъ годамъ пятнадцатаго столѣтiя и съ той поры ея значенiе все возвышается и возвышается. Сюда идетъ народъ русскiй поклониться чудотворной иконѣ, сюда идутъ цари русскiе съ своими богатыми приношенiями. И монастырь носитъ названiе Государева Богомолiя, и поѣздки царскiя называются Угрѣшскими походами. Игумены Угрѣшскiе играютъ значительныя роли; для царей и патрiарховъ построены въ монастырѣ особенныя палаты. И враги русскiе, закрадывавшiеся въ сердце Россiи, не пропускаютъ Угрѣши—грабятъ они ее, жгутъ, но обитель, щедротами благовѣрныхъ государей, снова воздвигается изъ пепла и раззоренiя. Утихаетъ смута, Русь соединяется подъ державою Михаила Ѳеодоровича и новый царь не разъ приходитъ молиться чудотворной иконѣ Святителя. Его сынъ, тишайшiй Алексѣй Михайловичъ, особенно любилъ Угрѣшу въ тяжолыя и свѣтлыя минуты своей жизни. Окружонный ближними людьми, торжественно совершалъ онъ Угрѣшскiе походы. Здѣсь отдыхалъ онъ отъ дѣлъ правленiя, здѣсь смиреннымъ сердцемъ возносился онъ къ небу; здѣсь, по словамъ протопопа Аввакума, стонетъ онъ.

Сюда, на любимой яхтѣ, дождавшись бурной погоды, катается прекрасный юноша, котораго мы съ гордостью называемъ Великимъ. Черныя тучи покрываютъ небо, Москва-рѣка бурлитъ и пѣнится, гребцы дружно гребутъ; играетъ буря въ природѣ, играетъ буря и въ душѣ царственнаго юноши—ходуномъ ходятъ могучiя силы и просятъ широкаго, неизмѣримаго простора для неизмѣримой дѣятельности. Развѣваются по вѣтру волнистые волосы, гордое чело открыто, въ глубокихъ глазахъ свѣтятся искры огня небеснаго—огня генiя. А тамъ на берегу, въ колокольномъ звонѣ, въ строгихъ звукахъ клирнаго пѣнiя, ждетъ его встрѣча смиряющей православной молитвы.

Однако, картины прошлаго уступили мѣсто настоящему—дождь усилился и я радъ былъ близости архiерейскаго дома, куда и вошолъ, сопровождаемый старымъ сторожемъ-монахомъ. Домъ совсѣмъ новый, крытъ желѣзомъ, оштукатуренъ и въ верхнемъ этажѣ со всѣхъ сторонъ окружонъ крытою гал-

С.-Петербургъ.—Дѣтскій балъ 30 декабря 1872 года, въ залѣ дворянскаго собранія. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Е. И. В. Великая Княгиня Елена Павловна, † 9-го января.

(Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

лереей. Въ нижнемъ этажѣ келіи, а верхній подъ архіерейскими комнатами. Чудесныя сени ведутъ на широкую дубовую лѣстницу; стѣны сосновыя, филенчатыя въ елку, потолокъ сосновый съ узорными разводами. На верхней площадкѣ лѣстницы трое дверей: въ галлерею, въ залу и сдвижная филенчатая дверь въ домовую церковь, всю обложенную рѣзнымъ деревомъ. Сквозной темный иконостасъ, алтарь изъ бѣлаго кипариса, прекрасныя фряжскія иконы на золотѣ, все это изящное, простое и очень цѣнное—вотъ какова эта небольшая церковь. Всѣ комнаты тоже очень просты съ виду; въ нихъ нѣтъ ничего, кромѣ рѣзнаго и филенчатаго дерева, кромѣ массивнаго дуба. Съ галлереи выходъ—въ отличный фруктовый садъ, изъ котораго есть проходъ къ скиту; чѣмъ я и воспользовался, потому что обѣдня уже начиналась. Въ скиту все тихо, просто и даже бѣдно: келіи вродѣ избушекъ съ крошечными оконцами, небольшая деревянная церковь, увѣшенная плохой работы образами и картинами адскихъ мученій и райскихъ блаженствъ; служба тихая; нѣсколько монаховъ впереди, нѣсколько лапотниковъ сзади, кладущихъ поклоны за поклонами—вотъ все, что я увидѣлъ.

Въ скиту обѣдня кончилась, а въ соборѣ только что начиналась—я поспѣшилъ туда. Соборъ не великъ и, несмотря на новѣйшія перестройки и подчистки, изо всѣхъ угловъ его глядитъ древность. Въ него входишь съ тѣмъ же чувствомъ, какъ и въ Московскіе Соборы, Кіевскую лавру и Новгородскую Софію. Это одинъ изъ памятниковъ русскаго прошлаго, одинъ изъ тѣхъ храмовъ, подъ тяжелыми сводами которыхъ усердно молились наши цари и наши именитые и неименитые предки, гдѣ въ тяжкіе годины нашей исторіи, теплыя слова молитвы и благоуханіе фиміама смѣнялись нечестивыми рѣчами, поруганіемъ святыни, дикимъ нахальствомъ иноплеменниковъ, приходившихъ грабить и терзать терпѣливую, выносливую и непоколебимо стоящую русскую землю.

Мрачно глядитъ темный иконостасъ начала XVII столѣтія; нѣкоторыя иконы чрезвычайно замѣчательны: чудотворный образъ Св. Николая хранитъ всѣ слѣды глубокой древности, «Спасъ Всемилостивый» писанъ русскимъ иконописцемъ Сvмономъ въ 1672 году; въ остальныхъ иконахъ взоръ знатока найдетъ несомнѣнные признаки и полную силу стараго византійскаго искуства, а «положеніе Спасителя во гробъ»—это рѣшительно знаменитый Чимабуэ, итальянскій художникъ XIII столѣтія.

Я стоялъ возлѣ клироса, на которомъ возвышались чорныя фигуры монаховъ-пѣвчихъ; вокругъ меня нѣсколько пріѣзжихъ барынь изящно клали земные поклоны, не забывая ежеминутно поправлять кружевные, шолковые и всевозможные аксессуары своего надушонаго туалета. Обѣ вчерашнія пилигримки съ мамашей и юнымъ спутникомъ оказались тутъ же. Сзади старый старичокъ и няня ничкомъ лежали на каменныхъ плитахъ и не шевелились. Служба шла довольно скоро и пѣвчіе иногда запѣвали не въ попадъ; причина этого разлада для меня была очевидна—я слышалъ ихъ тихіе разговоры, далеко небожественнаго содержанія. И невесело мнѣ становилось, и представлялись мнѣ монахи былыхъ временъ, уходившіе отъ міра въ эту обитель молиться о грѣхахъ людскихъ, думать о Богѣ и учиться любить Его. Предо мною, въ призракахъ, проходила вереница здѣ лежащихъ братій съ блѣдными вдохновенными лицами, съ пламенной вѣрой въ сердцахъ, вѣрой, чудеса творящей. Да, было это время; жили здѣсь могучіе побѣдители плоти, въ тишинѣ святой обители, въ смиреніи и бѣдности. Но врагъ силенъ—богатыя приношенія царей, бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ увеличили монастырскія средства, создали доходныя статьи, сдѣлали святую обитель землевладѣльцемъ, рабовладѣльцемъ и капиталистомъ. Царскіе Угрѣшскіе походы, постоянное стеченіе богомольцевъ стали отвлекать братію отъ молитвы и уединенія; стали разжигать въ ней тѣ страсти, отъ которыхъ она торжественно отрекалась передъ лицомъ Божіимъ, и уже въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые члены ея совращаются съ пути истиннаго, и игумены, какъ соучастники, отрѣшаются отъ должности. Въ началѣ же текущаго столѣтія для обители наступаетъ окончательно эпоха упадка, оскудѣніе и нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ къ существованію. Число монаховъ уменьшается до 10 человѣкъ, зданія рушатся, дряхлѣютъ; доходы изсякаютъ. Что касается до настоятелей, то вотъ что мы читаемъ въ монастырской лѣтописи за это время: въ 1825 году въ октябрѣ мѣсяцѣ игуменъ Израиль былъ отрѣшонъ отъ должности. Въ 1833 году преемникъ Израиля—игуменъ Ааронъ, былъ удаленъ изъ монастыря. Вмѣсто поясненія причины удаленія игуменовъ, лѣтописецъ ставитъ точки. Такимъ образомъ, только въ послѣднее время, благодаря щедрымъ жертвамъ московскаго купечества и трудамъ новыхъ настоятелей, Угрѣшская обитель снова возрождается изъ пепла и вторично начинаетъ переживать эпоху богатства и славы.

Когда, послѣ обѣдни, я вышелъ на паперть, то увидѣлъ, что дождь прошолъ, солнце ослѣпительно свѣтило и утро становилось чрезвычайно жаркимъ. Я пошолъ осматривать остальныя церкви и зданія. Церкви все новыя, зданія тоже и въ нихъ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Обширная трапеза поражаетъ яркою лѣпною отдѣлкою — пестрота эта довольно красива. Въ богадѣльнѣ душно и тѣсновато; но за то остальныя постройки показываютъ полное, богатое хозяйство обители.

Единственное, что остановило мое вниманіе — это ризница. Въ ней много дорогой церковной утвари, облаченій, а главное прекрасныхъ старинныхъ вещей, подаренныхъ обители въ разное время. Такъ, я видѣлъ слѣдующіе два вклада царя Михаила Θедоровича: 1) Воздухи и два покровца изъ краснаго атласа съ надписями, вышитыми золотомъ и жемчугомъ; 2) Крестъ напрестольный, восьмиконечный, серебряный, чеканный, позолоченный, обнизанный крупнымъ жемчугомъ, съ 16 частицами св. мощей. На ручкѣ рѣзная надпись. 3) Царь Алексѣй Михайловичъ пожертвовалъ книгу «Житіе и чудеса Святителя Николая въ лицахъ», съ 407 изображеніями, раскрашенными красками и золотомъ. 4) Вкладъ по Петрѣ Бунаковѣ: богатый воздухъ, искусно шитый битью и шелками. 5) Вкладъ князя Александра Шлякова: серебряное позолоченное кадило, вѣсомъ въ 4 фунта. 6) Вкладъ стольника Хрулева-Наумова: серебряные съ позолотою: потиръ, дискосъ, два блюдца и лжица. 7) Вкладъ Дьяка Симона: икона Алексѣя человѣка Божія, съ надписью: «7172 года писалъ изографъ Пименъ Θедоровъ по реклу Симонъ Ушаковъ. По обѣщанію вклада Богдана Силина». 8) Вкладъ дьяка Семена Румянцова: блюдо серебряное. 9) Вкладъ дьяка Григорія Жихарева: кропильная чаша съ двумя ручками, серебряная, внутри золоченая. 10) Вкладъ князя Вяземскаго (учителя царевича Алексѣя Петровича): богатыя ризы.

Затѣмъ я долго осматривалъ облаченья, которыя своимъ богатствомъ и замѣчательной работой нисколько не уступаютъ великолѣпнымъ рѣдкостямъ, хранящимся въ самыхъ извѣстныхъ русскихъ ризницахъ.

Что касается до владѣній обители, то, на сколько я могъ узнать, стоимость ихъ простирается до 700,000 руб. сер. Доходы со всего этого значительно пополняются всѣмъ тѣмъ, что несетъ русскій людъ въ монастырскія стѣны, а идетъ каждый годъ сюда этого люда много, и несетъ онъ много, потому что все, начиная съ съѣстныхъ припасовъ и кончая даже объяснительными словами монаховъ, стоитъ хорошихъ денегъ. *).

Подробный осмотръ, разспросы и разнообразіе предметовъ, съ ранняго утра мелькавшихъ у меня передъ глазами, утомили меня чрезвычайно; къ тому же и сильный голодъ давалъ себя знать—я едва добрался до «самаго веселенькаго номера» и велѣлъ подавать обѣдать. Только что сѣлъ я за столъ, какъ небо помрачилось, раздались удары грома и страшная гроза съ необычайнымъ ливнемъ закипѣла и заблистала надъ Угрѣшей. Часа черезъ три, по мокрой дорогѣ, возвращался я на дачу. Тучи умчались, ясное солнце склонялось къ западу, за горою скрывалась живописная Угрѣша. Я уносилъ какое-то смутное впечатлѣніе; мнѣ почему-то вспоминались другіе храмы, видѣнные мною въ далекихъ, бѣдныхъ уголкахъ Россіи, мнѣ вспоминались ветхія облаченія священниковъ, ихъ грубыя, мозолистыя руки, благословляющія одѣтыхъ въ рубище крестьянъ, благоговѣйно молящихся невѣдомому имъ, но глубоко чтимому Богу.

Вс. С—въ.

*) Желающимъ поближе познакомиться съ доходами русскихъ обителей, а въ томъ числѣ и Угрѣши, совѣтую прочесть статью, подъ заглавіемъ: «Наши монастыри», помѣщенную въ первыхъ номерахъ журнала «Бесѣда» за 1872 годъ.

Изъ Орлова (Вятской губ.)

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Первая половина зимы прошла здѣсь чрезвычайно теплою; только, послѣ постоянныхъ оттепелей, въ началѣ декабря было нѣсколько дней морозныхъ, а потомъ во весь мѣсяцъ термометръ очень часто показывалъ температуру между точкою замерзанія и 5° мороза, когда обыкновенно въ нашей континентальной мѣстности въ это время трещатъ 25—30 градусные морозы; даже на Рождествѣ выпалъ такой теплый день, что на водосточныхъ трубахъ при желѣзныхъ крышахъ появились признаки таянія. Но кромѣ этого, общаго въ нынѣшнюю зиму, явленія, въ нашемъ уѣздѣ замѣчено, кажется, небывалое еще въ Вятской губерніи: именно, въ селѣ Ивкинѣ, отстоящемъ отъ Орлова на 70 верстъ, 8 дек. въ 8 часовъ вечера жители почувствовали мгновенный толчекъ. Село это торговое, обширно и многолюдно; впечатлѣнія свои обитатели разсказываютъ разно: такъ, однимъ показалось какъ бы домъ нѣсколько приподнялся и сейчасъ же опустился; другимъ, что обнесло голову въ такой степени, что пришлось ухватиться за ближайшій предметъ; на третьихъ сотрясеніе навело страхъ и изумленіе. Церковный сторожъ сказываетъ, что церковь дрогнула и въ зданіи отдалось глухое эхо. Словомъ, нѣтъ сомнѣнія, это былъ подземный ударъ, впрочемъ на столько слабый, что поврежденія въ зданіяхъ и печахъ не замѣчено; правда, на площади нашли глубокую трещину, но еще не опредѣлено: произошла ли она отъ дѣйствія подземной силы или отъ мороза.

Слѣдовало бы поговорить о дѣлахъ, но до дѣлъ Богъ вѣсть когда доберемся. Проявляется уже желаніе начать праздновать масляницу, непосредственно послѣ конца святокъ; оно и дѣльно,—необыкновенныя явленія въ природѣ должны отразиться ненормальностью и въ общественной жизни: «сама природа указываетъ, что дремать-то! трудно противъ рожна прати».

А. К.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Минувшій 1872 годъ въ исторіи развитія Казани оставилъ по себѣ много хорошихъ воспоминаній: много добра и пользы принесъ онъ на алтарь нашей гражданственности и общественной жизни. Современная жизнь летитъ быстрымъ потокомъ, унося съ собою старое, принося новыя мысли, новыя жизненныя положенія. Никогда не было поднимаемо и рѣшаемо столько вопросовъ, относящихся къ благосостоянію города, какъ въ минувшій годъ. Конечно, много вопросовъ осталось еще неразрѣшенными, а еще болѣе задано новыхъ; тѣмъ не менѣе, при обратномъ взглядѣ на прожитый годъ, въ васъ невольно является какое-то чувство удовольствія, чувство отрады, возбуждаемое мыслію, что намъ пришлось жить въ такое благодатное время, когда ни одна мысль не спитъ непробуднымъ сномъ безнадежности, когда ни одно честное стремленіе не пропадаетъ безъ отзыва и сочувствія. Начался 1873 г. приведеніемъ въ исполненіе такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о водопроводахъ, тянувшійся со временъ царствованія Екатерины II. Пройдетъ полгода, и казанцы не будутъ уже болѣе пить тинную воду изъ озера Кабана, такъ какъ главный инженеръ по устройству водопроводовъ, А. Ф. Буровъ, обѣщается къ августу мѣсяцу 1873 г. половину Казани снабдить водопроводомъ. Другой рѣшонный вопросъ—это о каналѣ и бухтѣ въ г. Казани. Важное значеніе и польза этого вопроса очевидны, когда мы припомнимъ отдаленность Казани отъ Волги, невыносимо плохую мостовую отъ города до пристани, наконецъ дороговизну и дерзость извощиковъ. Съ устройствомъ же бухты при самой Казани, все это устранится. Устройство бухты и канала взялъ на себя торговый домъ «Арцыбушевъ и К°. О кондиціяхъ же этого устройства я сообщу въ слѣдующій разъ. Вслѣдъ за вопросомъ о бухтѣ идутъ вопросы, также уже рѣшонные, это: о газовомъ освѣщеніи, реальномъ училищѣ и др.

Одного только нельзя простить отжившему году, это того, что бѣдный классъ лишился возможности пользоваться такимъ высоко-благороднымъ эстетическимъ удовольствіемъ, какъ театръ. Я говорю о дирекціи, въ вѣдѣніе которой театръ поступилъ съ 1872 г. и которая, руководясь, вѣроятно, тѣмъ мотивомъ, что изъ чистой

прибыли тремъ арендаторамъ театра въ концѣ сезона поступаетъ въ вознагражденіе 3 тысячи рублей и больше, смотря по количеству оставшейся суммы, повторяю, первымъ же своимъ дѣломъ сочла за необходимое набавить цѣну на всѣ мѣста и чрезъ то сдѣлать величайшее зло бѣдному люду, который, не имѣя возможности попасть въ театръ за малыя трудовыя деньги, по необходимости пропиваетъ свои послѣдніе гроши. Между тѣмъ, прежній антрепренеръ П. М. Медвѣдевъ имѣлъ это въ виду и два-три раза въ сезонъ давалъ спектакли собственно для народа, по дешевой цѣнѣ; нынѣшніе же антрепренеры: Мирцевъ, Филиповичъ и Арцыбышевъ, управленіе театромъ, по всей вѣроятности, считаютъ какою-то спекуляціею, торговлею, вродѣ напр. дровъ или т. п., такъ какъ они, не внимая голосу человѣколюбія, берутъ по 400 руб. со спектакля, даваемаго напримѣръ въ пользу бѣдныхъ студентовъ, несмотря на свои условія, по которымъ должны бы были дать театръ три раза въ годъ безплатно для спектаклей съ благотворительною цѣлью. Мало того, кромѣ этихъ, такъ сказать прямыхъ, поборовъ, существуютъ еще косвенные; напр. актеръ Р., бенефисъ котораго приходился наканунѣ любительскаго спектакля, требовалъ за право выпуска афишъ до его бенефиса 100 р. сер. и т. п. Пойдемъ далѣе за дѣйствіями дирекціи. На ней лежитъ нетолько условіе, но даже обязанность не давать болѣе одного раза въ недѣлю оперетокъ Оффенбаха, и мы помнимъ, какъ г. Арцыбышевъ, не бывшій еще директоромъ театра, помнимъ, какъ онъ, строгій ревнитель нравственности, на засѣданіи Городской Думы 17 Февр. 1872 г., держалъ длинную рѣчь о злѣ, которое происходитъ-де отъ частаго представленія Оффенбаховыхъ опереттъ, и что же? этотъ же самый г. Арцыбышевъ, ставшій теперь директоромъ театра, вѣроятно, подъ вліяніемъ личныхъ выгодъ, такъ какъ оперетты даютъ большій сборъ, чѣмъ драмы и комедіи, вдругъ измѣняетъ себѣ: оперы Оффенбаха идутъ у насъ не одинъ разъ въ недѣлю, а даже три-четыре раза, однимъ словомъ, черезъ день. Все это приводитъ насъ къ той мысли, что дирекція для зрителей Казани положительное несчастіе и что весьма полезно было бы, даже необходимо, устроить въ Казани народный театръ, польза отъ котораго всѣми дознана.

И. Р.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

II.

Кошка съ собакой.

Нашла коса на камень.

Тяжелое впечатлѣніе и неожиданность громовой развязки сцены представленія плѣннаго семейства казанскаго царя, — причемъ весь интересъ сосредоточивался въ лицѣ самого Іоанна,—до того овладѣли всѣми, собранными въ грановитой палатѣ, что, при выходѣ изъ нея, бывшій во все время о бокъ отца, наслѣдникъ, не привлекъ на себя, теперь, ничьего вниманія.

Нечего прибавлять послѣ этого, что никто не подумалъ даже и бросить взглядъ на сидѣвшихъ, позади мужей своихъ, княгинь: Софью Ѳоминишну и Елену Степановну. Между тѣмъ, эти двѣ особы, далеко не ничтожныя по своему вліянію на дѣла, были помѣщены на томъ же тронѣ, съ котораго раздавалась громовая рѣчь «Собирателя земли Русской».

По перепетіямъ безпощадной, хотя и подземной, войны, давно уже веденной невѣсткою и свекровью, обѣ онѣ могли бы дать, — даже раньше времени начатія нами разсказа,—много драгоцѣнныхъ подробностей такому поэту, какъ Шекспиръ, еслибы таковой въ Москвѣ имѣлся, для созданія идеала соперницъ по власти, равно искусныхъ въ нанесеніи одна другой болѣзненныхъ ударовъ самолюбію, подъ личиною наивности и даже наружнаго расположенія. До сего дня Софія была, впрочемъ, рѣже торжествующею и, слѣдовательно, глубже затаивала свою ненависть. Счастливая же соперница стала, по мѣрѣ успѣховъ, болѣе заносчивою и отважною. Къ несчастію, всякое неосторожное движеніе въ подобныхъ роляхъ соперницъ можетъ дать перевѣсъ противной сторонѣ. Но, кто же представляетъ себѣ, въ упоеніи полной побѣды, немедленное пораженіе?—хоть это и бываетъ сплошь и рядомъ. Во все продолженіе сцены въ Грановитой палатѣ, на холодномъ лицѣ супруги Іоанна III не тронулась ни одна фибра. Тонкія черты ея умнаго лица были, пожалуй, время отъ времени оживляемы мимолетною улыбкой, какъ солнышко въ вѣтряный день за тучами безслѣдно исчезавшею. Смоль волосъ рѣзко выдѣляла бѣлизну лица княгини, на которомъ, при яркомъ отблескѣ золотого парчевого платья, едва примѣтно обозначались даже блѣдныя губы самаго изящнаго ротика. То была красота, поражающая въ обликѣ, который время и обстоятельства только и сохранили изъ очаровательной картины, когда-то дышавшей полнотою жизни и страсти. Цвѣтокъ этотъ разцвѣталъ въ благословенной Италіи, среди общества, уже стряхнувшаго съ себя тяжесть и неуклюжесть средняго вѣка. Взамѣнъ стариннаго грубаго варварства, въ годы расцвѣта Софьи царила утонченность пріемовъ, напоминавшая цивилизованное общество, недоросшее только до человѣчности. Грубое убійство громко осуждалось, а изысканное тиранство изъ мести, по самому ничтожному поводу, считалось нетолько простительнымъ, но возбуждало еще похвалы и подражаніе, какъ признакъ хорошей породы и умѣнья поддерживать достоинство.

Съ такими правилами можно отлично воспитать, такъ называемую *благородную гордость* и,—дойти до безчувствія къ людскимъ страданіямъ. Можно дойти до выдерживанія жесточайшихъ пытокъ и до полнаго презрѣнія вообще къ человѣчеству, но мудрено чувствовать что-либо похожее на кротость и снисходительность. Искаженное и утрированное чувство чести, можетъ изъ него создать своего рода кумиръ, въ жертву которому предавать все, что стоитъ на пути къ достиженію успѣха, но нельзя тутъ требовать признанія другихъ достоинствъ на противной сторонѣ, кромѣ тонкаго взвѣшиванья возможности и важности вреда отъ противника, при разсчотѣ какъ бы обмануть и провести его. Таковъ и былъ въ дѣйствительности характеръ урожденной деспотицы морейской, княжны Софьи Ѳоминишны, обученной всѣмъ хитростямъ придворнаго быта мелкихъ тирановъ Италіи. Для развитія же нравственныхъ качествъ, снисходительный законоучитель этой принцессы находилъ необходимымъ и все замѣняющимъ— строгое и безусловное подчиненіе обрядности, да заучиваніе молитвъ. Отъ того и вышла она примѣрною исполнительницей наружнаго этикета. Подчиненность супругу считала долгомъ, но находила всегда лазейки обходить удобно, стороною, все, что ей не нравилось; не доходя до прямого сопротивленія.

Соперница этой гордой государыни, тоже мать (Дмитрія, меньшаго внука Іоаннова), была неменьше прекрасна. И если въ изящности очертаній частей лица должна была она уступить классической красотѣ Софіи, за то на сторонѣ Елены была молодость. Ей было съ небольшимъ двадцать лѣтъ и смуглый цвѣтъ кожи не вредилъ нисколько миловидности моложаваго личика, придавая живой, пламенной Еленѣ какую-то особенную увлекательность. Блескъ огневыхъ глазъ ея бралъ въ плѣнъ всякаго, кому только доводилось счастіе видѣть эту красавицу-княгиню безъ фаты.

Не только мужъ баловалъ свою прихотницу Елену, но и самъ суровый свекоръ таялъ при ея заискиваньяхъ и все ей спускалъ ради молодости и затѣйничества;—къ немалому горю супруги, чувствовавшей превосходство невѣстки въ глазахъ общаго ихъ повелителя.

На представленіи Алегама, сидя рядомъ почти, свекровь съ невѣсткою метали только другъ на друга молніи скрытаго гнѣва, но церемонія кончилась и развязка такой натянутой чинности незамедлила разразиться грозою.

Въ грановитую палату княгинямъ пришлось идти рядомъ, и хотя Софія занимала на мѣстѣ своемъ правую руку, всѣмъ примѣтно было, что первенствовала какъ здѣсь, такъ и при дворѣ, не она. Елена всѣхъ дарила побѣдоносной улыбкой, тогда какъ блѣдное лицо Софіи подернуто было облакомъ кручины. Сомкнутыя уста ея привѣтствовали тоже, но вѣяли холодомъ. Искусно сыграть свою роль въ этотъ день ей удалось не вполнѣ и утомленіе отъ безконечности предстоящаго притворства, ожесточило надменную супругу Іоанна. Она уже кипѣла гнѣвомъ, когда совсѣмъ затихли шаги послѣднихъ царедворцевъ, вышедшихъ изъ Грановитой и княгинямъ нужно было двинуться къ себѣ.

— Пойдемте! сказала съ живостью Елена, откинувъ фату; мнѣ ужасно надоѣли эти татарки; и ризы то эти точно пудовики висятъ; совсѣмъ плечи оттянуло... Пойдемъ!..

— Изволь государыня, Елена Степановна, пріобождать маленько; Государыня Софья Ѳоминишна, по уставу, пойдетъ первая.... Присядь, пожалуй! сказалъ Образецъ. Елена гнѣвно взглянула на боярина Василья Ѳедоровича, и—снова присѣла на свое мѣсто. Софія оглянулась на нее гордо, и улыбка, значеніе которой поняла только невѣстка, проскользнула мгновенно по ея блѣдному лицу. Величаво оправивъ свою фату, княгиня медленно пошла съ бояриномъ изъ палаты. Елена тоже съ живостью встала, но, на второмъ шагу, въ поспѣшности, наступила на конецъ платья Софіи, такъ что великая княгиня должна была остановиться... Софія оглянулась и вопросительно посмотрѣла на Елену, не скрывая уже своего гнѣва. Елена отвѣчала на эту вспышку насмѣшливой улыбкой, и сама отвернулась; казалось, тѣмъ и кончилось; княгини пошли чинно, на свою половину.

Іоаннъ жилъ въ верхнихъ теремахъ, гдѣ была и опочивальня Софіи; но днемъ она рѣдко тамъ бывала, развѣ Государь приказывалъ. Въ первые годы послѣ женитьбы, Іоаннъ любилъ, чтобы прекрасная и умная Софія, по связямъ и пребыванію въ Римѣ ознакомленная съ современными политическими обстоятельствами Европы, — разсказывала какъ и што на западѣ дѣлалось. Но прошло уже пятнадцать лѣтъ счастливаго супружества, и участіе Царевича Іоанна въ Государственныхъ дѣлахъ, совсѣмъ заглушило рѣчь совѣтчицы мачихи. Софья не безъ горести убѣждалась также, что власть Елены надъ мужемъ готовитъ ей еще болѣе грустную будущность; потому хитрая принцесса съ умысломъ начала отдаляться отъ вмѣшательствъ во внѣшнія дѣла и проводить время въ кругу только дѣтей своихъ. Первыхъ двухъ дочерей: Елены и Ѳеодосіи, уже не было на свѣтѣ; скончались онѣ во младенчествѣ. Замѣнили ихъ двѣ другія одноимянныя, и онѣ, да три сына составляли земной рай Великой Княгини. Дѣти и внукъ Іоанна пестовались на рукахъ боярыни княгини Холмской. Частыя военныя тревоги удаляли постоянно князя Даніила изъ Москвы; княгиня его, бросивъ домъ свой и взявъ съ собой малолѣтняго сына Васю, уже шестой годъ проживала съ нимъ въ нижнихъ теремахъ, служа второю матерью и своему, и государевымъ дѣтямъ. Государь, съ переѣздомъ княгини въ терема, никогда невходилъ въ дѣтскую половину, не желая безпокоить доброй своей воспитательницы, всюду величая ее сродницею; хотя это родство, какъ говорится, было восьмая вода на киселѣ. Дѣти каждое утро приводились княгинею къ государю. Иногда же и днемъ звалъ онъ ихъ къ себѣ; а вечерами проводилъ съ ними постоянно часъ другой въ разговорахъ, испытывая дѣтскій умъ и подмѣчая характеръ, да нравственныя свойства. Жилье къ подклѣтѣ верхнихъ теремовъ было отдѣльномъ міромъ, куда не смѣла показываться дворцовая администрація, дѣйствительно уже никакъ тамъ непримѣнимая, гдѣ и безъ нея было три правителя: Софія, Елена и княгиня Холмская.

Роль княгини Авдотьи Кириловны Холмской была при соперницахъ въ высшей степени трудною. Только ангельской добротѣ ея удавалось, хотя невсегда, мирить противницъ, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, не смотря на привязанность къ ней обѣихъ. Одно слово княгини Авдотьи Холмской заставляло баловня общаго,—своенравную Елену, сохранять почтительность къ мачихѣ-свекрови. Къ несчастію, день, съ котораго начинается нашъ разсказъ, былъ первымъ явленіемъ драмы, гдѣ благодушная примирительница увидѣла вполнѣ свое безсиліе помочь горю.

Въ темномъ переходѣ, раздѣлявшемъ теремное царство на двѣ области, были двѣ двери, одна насупротивъ другой. Одна вела на дѣтскую половину, другая—въ покой Елены.

Тутъ надо было Княгинямъ остановиться и проститься. Софія первая стала у дверей и ждала почтительнаго слова невѣстки, но Елена, остановившись у своихъ дверей, казалось, ожидала, чтобъ начала мачиха. Изумленная этимъ вызовомъ на объясненіе, Софія вспылила не къ мѣсту.

— Дочь моя! сказала она съ гордостію. Не любо мнѣ напоминать тебѣ твою обязанность...

— Да и нетрудись. Я сама ее знаю...

— Этого я не замѣчаю...

— Да и не просятъ! Я на столько выросла, что нянекъ кажется не требуется. Ужъ свой дядька есть...

— Только плохо жену въ рукахъ держитъ.

— Въ рукахъ не держатъ тово, ково любятъ. Ваня знаетъ, что у Алени нѣтъ греческой хитрости...

— Зато Волошское невѣжество..., гораздо хуже...

— Не всякой же быть греческой кралей! Лисьяго норова перенимать не къ лицу мнѣ и не стану; не буду заводить соборовъ и неумѣю прельщать души лестью лукавой.

— Куда тебѣ!

— Чѣмъ богата, тѣмъ и рада! поддразнивая свекровь, отвѣтила Елена, прибавивъ: да мы на этомъ еще некончимъ... Ужо коекому можемъ поразсказать... кое-про што!

— Плюю я на твои росказни безсовѣстныя; да на лжи... злобныя!...

— Господи!» всплеснувъ руками, вступилась княгиня Холмская: ну што изъ этого выйдетъ?... до Государя дойдетъ!...

— Да... онъ все узнаетъ... прервала Елена.

— Намъ правды нечего бояться! съ живостью откликнулся Вася Холмскій.

Его выходка, какъ неожиданный потокъ воды, залилъ начавшійся пожаръ. Обѣ княгини опомнились и поняли свои ошибки. Не сказавъ слова, каждая бросилась въ свою дверь; въ переходѣ остались только посланные Государевы съ привѣтомъ къ великой княжнѣ и княгинѣ Холмской.

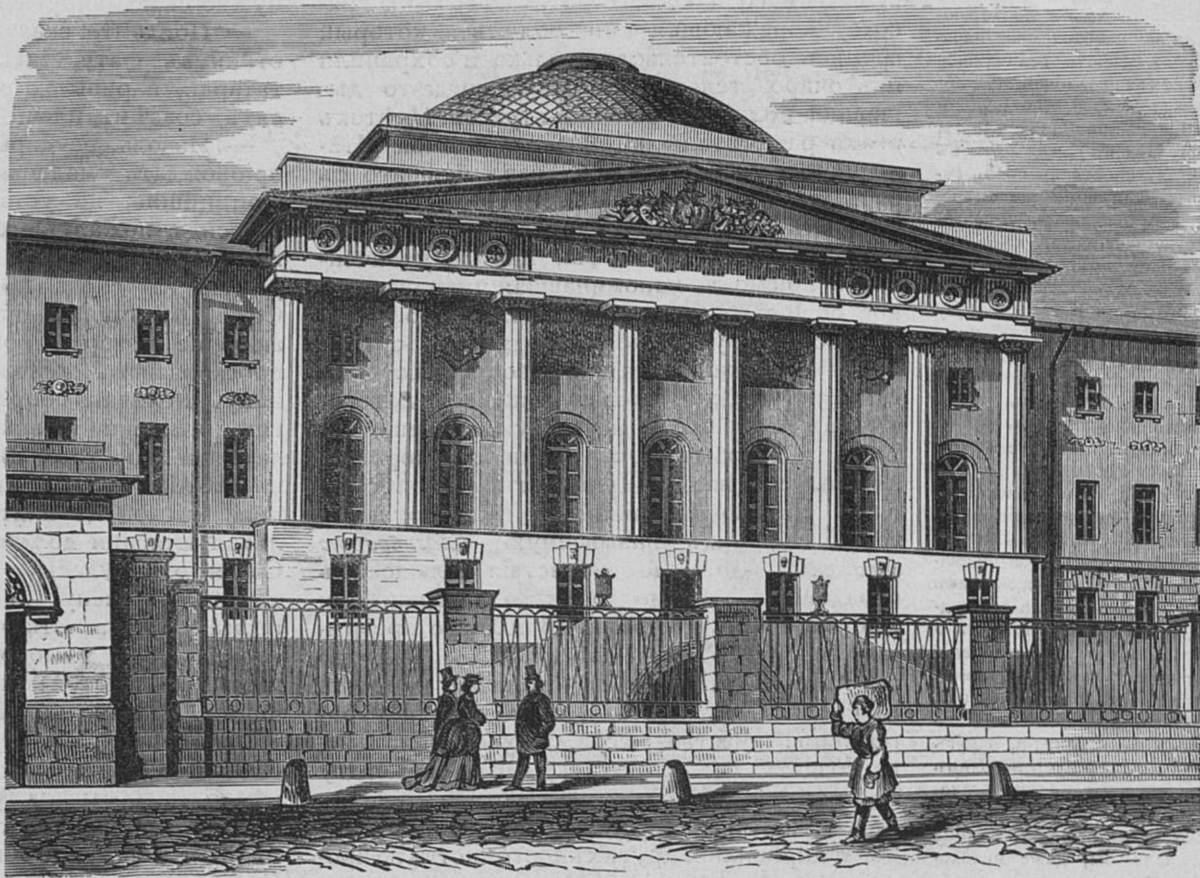
—Ну, притча! сказалъ Русалка, обращаясь къ боярину Василью Өедоровичу Образцу: промолчать намъ нельзя, а дѣло не ладно. Государь шутить не любитъ. А Государь безъ Патрикѣева, Ряполовскаго, и безъ насъ, своихъ бояръ, домашней смуты судить не станетъ. А у однѣхъ изъ нашей братьи лисьи шубы, лисьи умы и рѣчи... Какъ думаешь, бояринъ...

— Чево тутъ думать, отвѣтилъ съ неохотою Образецъ хитрому ворогу своему,—стояли мы твердо передъ лицомъ смерти — непятились. И теперь — тоже.... ложью нашей службы не запятнаемъ.

— Все то правда, бояринъ! Да часъ неровенъ...

— Да если вамъ, бояре, не любо смутить государево сердце тяжкою правдой, повелите мнѣ своему холопу — отозвался Никитинъ,—я такой же свидѣтель; я человѣкъ двору чужой и крамоламъ дворскимъ не причастенъ.

— Незнамы какъ тебя зовутъ, купчина! видно только, что ты мужъ разумный и уче



Старое зданіе Московскаго университета.
(Съ фотогр. «Русская фотографія», рис. И. С. Пановъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Императоръ Наполеонъ III на смертномъ одрѣ. (Грав. А. Даугель).

ный, и душою неиспорченъ; — отвѣтилъ благодушный Образецъ.

—Нѣтъ у насъ крамолъ-отъ, отозвался Русалка — да и ладу нѣту между собя.. Такъ зацѣпки, да перетрухистарова каки ни на есть. Да за нами, слышь, коли правду молвить, и заслугъ то нѣтъ; по десятку побѣдъ за каждымъ, такъ это случайное вѣно; Божій даръ; съ его святой воли удача.

—Вотъ князь Данило Холмскій, тотъ другого поля ягода, отвѣтилъ Образецъ. У князя Данилы—нето. У того и разумъ и мечь одинаково остры.

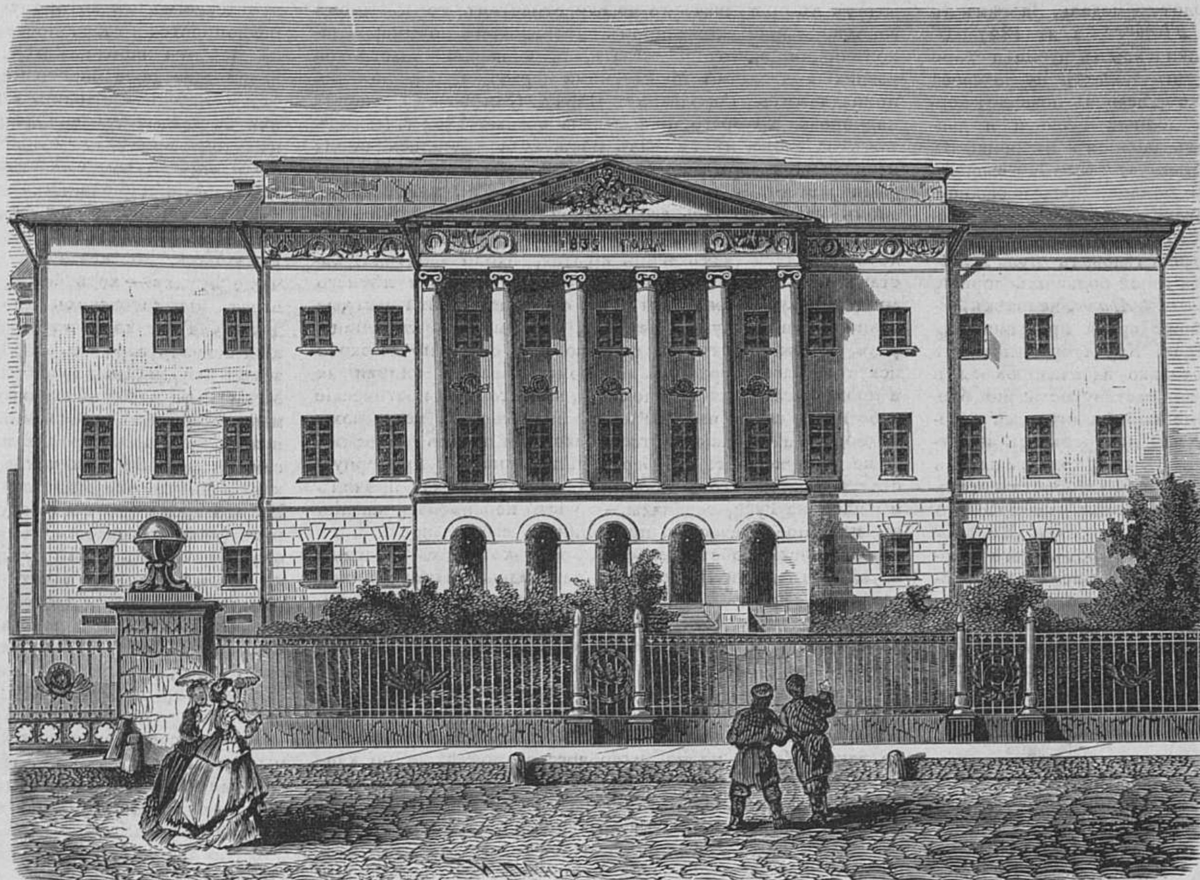
— Въ чести, да въ знати опять есть: Руно московскій, богатырь и палатный умъ; примѣрно князья Оболенскіе: Стрига, да Нагой — посольское дѣло иратное поле у нихъ въ мошнѣ— перебивая Образца, замѣтилъ Русалка. Образецъ взглянулъ на выскочку и продолжалъ.

—За ними князья Шуйскій, Беззубцевъ, Пестрой Звѣнецъ. А мы] другъ сердешной, одно слово: Образецъ [мы только. И не княжаго рода. Да у всѣхъ тотъ, вишь, недостатокъ, что у насъ честность не пензъ какой размѣнной; языкъ не о двухъ гостріяхъ; мы стоимъ и ходимъ по правдѣ, смиренно закончилъ обиженный герой; давая знакъ глазами Афонѣ, чтобъ онъ остерегался Русалки, ничего не замѣчавшаго. Вѣрный себѣ, Русалка, между тѣмъ, вкрадчиво, сталъ чернить свою партію, безъ сомнѣнія ожидая, что выскажется Образецъ и брякнетъ непригожее слово.—Што, къ примѣру сказать—началъ хитрецъ, скорчившо вполнѣ откровеннаго и искренняго—што намъ такіе люди, какъ Патрикеевъ государевъ сродникъ, первый бояринъ; да какая нибудь Ощера, аль Мамонъ; грязь золочоная, на словахъ загоняетъ... Боевова слугу Государева — и самъ съ злою улыбкою подмигнулъ Никитину на Образца. Да что тутъ толковать. Пойдемъ свое дѣло исправимъ, а про сегодняшній случай чай прежде насъ до Государя ужъ дойдетъ. Наушниковъ не мало; видишь, про Соборъ то ужъ художница свѣдала...

— И какъ не свѣдать, когда на соборахъ вся греческая сволочь бываетъ....

— Пойдемъ, пойдемъ! Никто, какъ Богъ! авось все это пустельгой разсыплется.... заключилъ Русалка и бережно отворилъ двери.

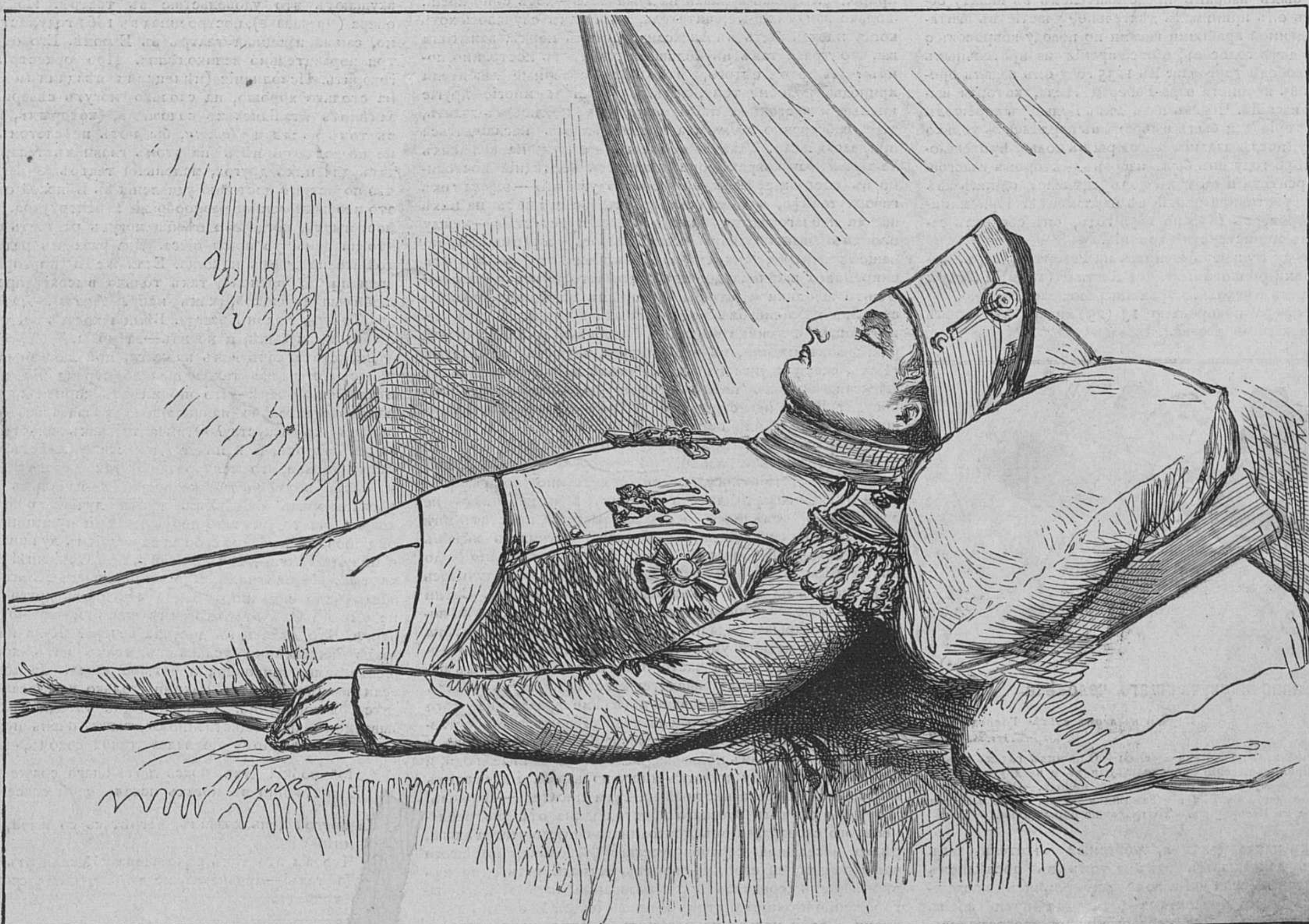
(Продолж. будетъ).



Новое зданіе Московскаго университета.
(Съ фот. «Русская фотографія», рис. И. С. Пановъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Лордъ Эдуардъ Бульверъ Литтонъ.

Новый годъ начался несчастливо для Англіи: 7 января она потеряла одного изъ самыхъ даровитыхъ романистовъ, Эдуарда Литтона Бульвера, брата скончавшагося въ прошломъ году лорда Даллинга. Эдуардъ Бульверъ родился въ 1805 году въ Гейдонъ-Голлѣ, въ Норфолькширѣ, и по смерти отца своего генерала Бульвера, съ двухлѣтняго возраста воспитывался подъ руководствомъ матери—Линтонъ Неборсъ, женщины отлично образованной и съ большимъ вкусомъ. Любимымъ чтеніемъ молодаго Бульвера были старинныя англійскія баллады и поэтическія дарованія его обнаружились весьма рано. Первымъ произведеніемъ юноши былъ *Ismael, an oriental Tale*, напечатанный въ 1820 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими поэмами. Правда, въ этомъ разсказѣ, какъ и въ другихъ ученическихъ стихотворныхъ опытахъ Бульвера, замѣтно неудачное подражаніе Байрону, но стихъ гладокъ и, не смотря на невыдержанность цѣлаго, попадаются отдѣльныя мѣста, запечатлѣнныя несомнѣннымъ талантомъ. Другимъ произведе-



Наполеонъ [illegible]мертномъ одрѣ. (Съ наброска полковника Уарда 7 мая 1821 года, грав. А. Даугель).

ніемъ Бульвера была поэма о скульптурѣ, написанная имъ на конкурсъ во время пребыванія въ Кембриджскомъ университетѣ и доставившая ему золотую медаль. За тѣмъ въ 1826 г. вышли его *Weedsand Flowers*, а въ 1827—*O' Neil, orthe Rebel*. Отзывы критики и пріемъ публики скоро доказали молодому поэту, что онъ пошолъ не по своей дорогѣ, и вотъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ появился первый романъ его *«Фальклендъ»*, полный страсти и движенія, но тоже написанный подъ вліяніемъ Байрона. Въ слѣдующемъ году онъ далъ *Пельгэма*, а въ 1829 вышелъ въ свѣтъ *Disowned*. Оба эти романа, представляющіе сатиру на пороки и предразсудки высшаго свѣта, возбудили противъ Бульвера ожесточенные крики, но зато доставили ему извѣстность. Далѣе слѣдовалъ *Поль Клиффордъ*, въ которомъ изображенъ герой большихъ дорогъ, преобразованный любовью, и *Евгеній Арамъ*, человѣкъ замѣчательной учености и въ тоже время преданный самымъ низкимъ страстямъ и убійца. Характеры главныхъ лицъ въ обоихъ романахъ нѣсколько идеализированы и въ изложеніи замѣтна нѣкоторая растянутость; но блестящій языкъ, вѣрное изображеніе борьбы страстей и постоянно возрастающій драматическій интересъ, съ избыткомъ выкупаютъ эти недостатки. Въ 1833 году вышла въ свѣтъ книга *Англія и англичане*, рядъ юмористическихъ очерковъ, набросанныхъ мастерской рукой. Слава молодаго романиста быстро росла, а Кемпбель, издатель *New Monthly Magazine*, предложилъ ему быть редакторомъ этого журнала. Здѣсь онъ сталъ печатать сатирическіе эскизы, изданные впослѣдствіи въ 1835 году отдѣльно, подъ заглавіемъ *The Student*. Вообще это было время полнаго развитія таланта Бульвера. Къ этой эпохѣ относится его романъ *Послѣдніе дни Помпеи* (1834), эта великолѣпная картина импе,аторскаго Рима временъ Плинія, полная жизни и истины. Ріенци (1835), вѣрное изображеніе средневѣковой Италіи въ первой половинѣ XIV вѣка, съ ея кондотьерами и тиранами, угнетеннымъ народомъ и развращеннымъ духовенствомъ. Рядъ сценъ одна другой интереснѣе быстро проносится передъ читателемъ, занимательность разсказа не ослабѣваетъ ни на минуту и, не смотря на множество дѣйствующихъ лицъ, характеры ихъ выдержаны до конца. Старый Колонна, Орсини, Савели, кондотьеръ Вальтеръ де Монреаль—все это живые типы и надъ всѣми ими возносится грандіозная фигура трибуна.

Изъ множества другихъ романовъ Бульвера лучшими считаются *Послѣдній изъ Бароновъ, Кakстоны, Мой Романъ* и *Ночь и Утро*. Изъ драмъ замѣчательны: *Герцогиня Лавальеръ, Ліонская Дама* и *Ришелье;* изъ поэмъ: *Сіамскіе Близнецы* (комическая) и Мильтонъ. Во всѣхъ произведеніяхъ Бульвера видны обдуманность, наблюдательность, умѣнье вести интригу, но мало творчества. Онъ много путешествовалъ, много видѣлъ и учился и потому описанія у него отличаются удивительной вѣрностью и на событія онъ смотритъ съ надлежащей точки зрѣнія. Живость изложенія и прекрасный слогъ часто скрываютъ незаконченность цѣлаго и несоотвѣтственность частей—неизбѣжное послѣдствіе спѣшной работы, а ими страдаютъ даже лучшіе романы Бульвера. Особенно характеристичны выходятъ у него энергическія положенія и сильные характеры. Послѣдній романъ Бульвера, *Kenelm Chillingley*, уже печатается съ оставшейся послѣ смерти автора, совершенно оконченной, рукописи. Другой романъ, *The Parisians*, остался недоконченнымъ.

Политическая карьера Бульвера начинается съ 1831 года, когда онъ былъ избранъ представителемъ въ палату общинъ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи, возбужденной крайними вигами по поводу вопросовъ о закрытой подачѣ голосовъ, о расширеніи избирательныхъ правъ и о свободѣ торговли. Въ 1835 году онъ издалъ брошюру противъ кабинета сэра Роберта Пиля, которая выдержала 20 изданій. Черезъ пять лѣтъ Бульверъ перешелъ на сторону торіевъ и былъ выбранъ въ парламентъ только въ 1852 году, послѣ изданія брошюры въ пользу протекціонизма. Въ 1856 году онъ былъ избранъ ректоромъ гласговскаго университета и съ т хъ поръ сдѣлался однимъ изъ вождей консервативной партіи въ парламентѣ. При министерствѣ Дерби, съ 1858 по 1859 годъ, онъ состоялъ секретаремъ въ министерствѣ колоній.

Въ 1827 году Бульверъ женился на Розинѣ Уллеръ, извѣстной своими романами: *Біанка Капелло* (1842) и *Дочери Пэра*, но черезъ нѣсколько времени разошелся съ нею.

Тѣло Бульвера похоронено 13 (25) января въ склепѣ Вэстминстерскаго аббатства.

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!
Гоголь.

Заграничныя впечатлѣнія.—Вѣнскіе сады.—О нашихъ садахъ петербурскихъ. — Препровожденіе времени въ однихъ и въ другихъ. — О музыкѣ.—Какъ бы пріучить къ ней русскій народъ.—Обиліе музыкальныхъ наслажденій въ Вѣнѣ. — Тамошняя опера. — Итальянская опера въ Петербургѣ.—Театральные барышники.

Ну-съ, такъ наслаждался я, любезный читатель (какъ имѣлъ честь докладывать вамъ о томъ въ послѣднемъ моемъ фельетонѣ—если вы изволите припомнить), наслаждался вдоволь всѣми прелестями весны на пути своемъ отъ Вильны до Вѣны. Эти наслажденія не прекратились, а еще болѣе умножились для меня въ самой Вѣнѣ. Погода стояла прекрасная, весна въ полномъ блескѣ, и я, не желая утратить даромъ ни одной минуты, возвращался къ себѣ въ гостинницу только на ночь, а день весь проводилъ въ прогулкахъ то по окрестностямъ, то въ самомъ городѣ, нынче украшенномъ нѣсколькими новыми, великолѣпными и, можно сказать, съ волшебной быстротой возникшими садами. Между ними первое мѣсто, конечно, принадлежитъ Городскому Парку (Stadt-Park), первая планировка котораго произведена осенью 1864 г. (передъ тѣмъ на этомъ мѣстѣ былъ ровъ, куда свозились всякія нечистоты и соръ), а уже на слѣдующій годъ посажены были растенія и въ 1866 году я гулялъ въ этомъ прелесномъ саду, любуясь его пышной растительностью. Теперь она достигла, разумѣется, еще высшей степени: нѣкоторыя аллеи (какъ напр. крытая, около фонтана) доставляютъ гуляющимъ отрадную тѣнь въ часы лѣтняго зноя; а какую отраду для глазъ составляютъ эти пестрыя разнообразныя клумбы цвѣтовъ, эти пышныя плетеницы розъ, разсѣянныя тамъ и сямъ по саду, особенно же около искуственнаго озерка, на которомъ плаваютъ смиренныя и прозаическія утки и рядомъ съ ними гордые, поэтическіе лебеди! Но самыя изящныя и съ наибольшимъ искуствомъ подобранныя группы цвѣтовъ находятся передъ изящнымъ тоже монументомъ Шуберта. Глядя на эту мраморную статую творца столь извѣстной повсюду, между прочимъ и у насъ на Руси, серенады,—я часто переносился мыслію въ любезное отечество, припоминалъ свою юность и тѣ романтическія обстоятельства, при которыхъ впервые я услыхалъ звуки Шубертовой серенады.... Припоминалъ все это, мечталъ и дотого увлекался своими мечтами, что воображалъ себя уже совершенно на родинѣ, на берегахъ Невы, и только потомъ опять, всмотрѣвшись пристально въ окружающую меня обстановку, убѣждался, что я на берегахъ Дуная. А что бы,—приходило мнѣ не однажды въ такія минуты на умъ,—какъ бы и у насъ было поболѣе публичныхъ садовъ.... Ну, хоть положимъ и не такихъ (такіе не по петербургской почвѣ, не по климату), а хоть попроще, побѣднѣе. Хоть такъ, чтобы только зелень была, да было бы гдѣ бѣдному рабочему люду въ досужій часъ свѣжаго воздуха глотнуть (нельзя въ самомъ дѣлѣ постоянно глотать одинъ полугарецъ). Ну, чтожъ и въ этомъ дѣлѣ, слава Богу, мы тоже довольно быстро подвигаемся впередъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ лѣтняго сада, не было въ Петербургѣ ни одного публичнаго гульбища, такъ что бѣднякъ, живущій далеко отъ Царицына Луга и никогда не выходившій за городъ, могъ, родившись въ Петербургѣ и проведя тамъ долгій вѣкъ, умереть, не получивъ понятія о зелени, подобно тому, какъ бывали же, говорятъ, въ Венеціи люди, которые такъ уже и умирали стариками, никогда не видавъ лошадей... Нынче другое дѣло. Разведено нѣсколько скверовъ въ самомъ центрѣ горада, открытъ для публики юсуповскій садъ, наконецъ разводится новый большой садъ на Адмиралтейской площади (эта нечаянность пріятно удивила меня по возвращеніи моемъ изъ-заграницы). Но прежде-то всего слѣдуетъ упомянуть при этомъ перечисленіи Александровскій паркъ на Петербургской сторонѣ, а я поставилъ его послѣ, съ намѣреніемъ распространиться о немъ. Этотъ обширный паркъ годился бы для Вѣны, даже и для Лондона. Воздухъ въ немъ также почти свѣжъ и чистъ, какъ на нѣкоторыхъ дачахъ въ окрестностяхъ Петербурга; цвѣтовъ, правда, нѣтъ, но деревьевъ довольно по нашей бѣдной природѣ; а травки-муравки на лужайкахъ—хоть сѣно коси.. Только замѣтили вы, читатель, если вамъ случалось хоть когда нибудь быть въ Александровскомъ паркѣ, замѣтили вы, что трава тамъ въ большинствѣ мѣстъ постоянно помята? А это оттого, что наши сѣверные любители природы, подобно тому, какъ и турки и многіе другіе южные и восточные любители кейфа, не любятъ гулять, т. е. собственно *ходить*, а предпочитаютъ наслаждаться природою *лежа*. Такимъ образомъ, *возлежа* на зеленыхъ *натуральныхъ* коврахъ, они приводятъ послѣдніе постоянно въ состояніе преждевременнаго увяданія—*мнутъ* ихъ говоря точнѣе, и еще, покидая ихъ, оставляютъ на нихъ весьма неблаговидные знаки своего присутствія,—между прочимъ разнообразную посуду, иногда въ цѣлости, но чаще разбитую, всякихъ видо-измѣненій и формъ, отъ смиреннаго шкалика до величаваго штофа включительно? Эти-то шкалики и штофы (которымъ подъ пару соотвѣтствуютъ въ женскомъ родѣ косушки и бутылки), суть неизбѣжные спутники русскаго человѣка и на прогулкѣ, ранно какъ и дома, въ часы досуга, какъ въ часы труда. «Какъ, скажутъ мнѣ на это, да развѣ мало гуляющихъ въ Александровскомъ паркѣ и безъ подобнаго сопутствія посуды? Развѣ не встрѣчали вы тамъ спутниковъ, гуляющихъ группами, или попарно со спутницами? Не видали вмѣстѣ кавалеровъ и дамъ? О, сколько разъ!.. Сколько разъ! Встрѣчалъ и видалъ, но всякій разъ при этомъ или въ сопутствіи посуды, или немедленно по разбитіи оной (какъ говаривали въ старину, а нынѣ никто не смѣетъ, — я осмѣлился въ первый разъ, да проститъ мнѣ тѣнь Сенковскаго!) Одинъ разъ даже случилось мнѣ въ одинъ прекрасный лѣтній вечеръ (какихъ отпущено было въ то лѣто на Петербургъ всего-на-все два), случилось мнѣ попасть на игры въ Александровскомъ паркѣ.. Сотни молодыхъ людей обоего пола бѣгали въ горѣлки, сотни пожилыхъ и старыхъ, сидя и стоя, смотрѣли на нихъ. Картина была бы по истинѣ умилительная для глазъ, если бы послѣдніе не были столь часто развлекаемы зрѣлищемъ падающихъ и пишущихъ мыслете; и если бы слухъ небылъ столь часто поражаемъ словами и цѣлыми фразами изъ того кореннаго древне-русскаго словаря, который нынѣ оставленъ преимущественно для употребленія простолюдиновъ, а въ старину которымъ пользовались и образованные люди, и изъ котораго между прочимъ много пользовался для своихъ вдохновеній столь извѣстный на Руси писатель—Барковъ! Чѣмъ бы отучить русскаго простолюдина отъ употребленія этого словаря, да отъ постояннаго сопутничества влаги, рѣдко веселящей сердце русскаго человѣка, но всего чаще печалящей его?... Говорятъ, музыка есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ образованію народа, къ облагороженію его инстинктовъ и привычекъ... Я охотно вѣрю этому — да и нельзя не повѣрить, смотря напр. на вѣнскій народъ. Посмотрите, какъ онъ держитъ себя на гуляньяхъ, на улицахъ — въ этомъ же городскомъ паркѣ — какъ внимательно и съ какимъ удовольствіемъ онъ слушаетъ музыку... Что бы развивать и въ нашемъ народѣ это искуство, къ которому у него столько природныхъ наклонностей и способностей, нынѣ—увы!—вырождающихся. Всѣ эти народныя пѣсни, мотивы которыхъ плѣняли и удивляли даже иностранцевъ (изъ нихъ многіе сдѣлали эти мотивы извѣстными въ цѣломъ свѣтѣ, обработавши ихъ въ разныя музыкальныя пьэсы, а знаменитый Россини цѣликомъ придѣлалъ старинную русскую пѣсню *«зачѣмъ было огородъ городить»* ввидѣ финала къ своей оперѣ «Севильскій цирюльникъ»), всѣ эти русскія пѣсни слагались въ старину; новыя времена не произвели рѣшительно ничего въ этомъ отношеніи. Что бы пріучать нашъ народъ къ музыкѣ, доставляя ему даровые случаи слушать почаще музыку — хоть бы военную, заставляя послѣднюю играть на городскихъ площадяхъ, бульварахъ и въ садахъ*). Такіе хоры въ лѣтнее время ежедневно играютъ въ главныхъ городахъ Европы, а въ Вѣнѣ круглый годъ всякій день на дворцовой площади, при смѣнѣ караула. Музыканты новопришедшаго отряда, по отданіи чести знамени, становятся передъ монументомъ Франца II и исполняютъ три пьэсы: прежде всего національный австрійскій гимнъ, твореніе знаменитаго Гайдна, и затѣмъ еще одну какую нибудь оперную каватину, да какой нибудь танецъ. Въ это время (въ 1-мъ часу п. п.) всегда бываетъ въ бурегѣ (такъ называется площадь передъ дворцомъ) множество народа. Въ числѣ группъ, располагающихся поближе къ музыкѣ, вокругъ памятника, отраднѣе всего замѣчать рабочихъ, для которыхъ этотъ единственный, можетъ быть, въ днѣ часъ отдыха, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и часъ высокаго наслажденія. Иной мальчикъ, поставивъ на землю свою ношу, съ такимъ вниманіемъ и пониманіемъ слѣдитъ за музыкой, такъ удачно бьетъ въ тактъ рукой, или покачиваетъ головкой, что невольно подумаешь, глядя на него, что современемъ, пожалуй, изъ него самого отличный музыкантъ выйдетъ. И въ Австріи это ни чуть не диковинка... Тамъ дѣти самыхъ бѣдныхъ ремесленниковъ (особливо въ Богеміи) обучаются музыкѣ и не рѣдко тѣ же самыя руки, которыя весь день держатъ шило да сапожную дратву, вечеромъ берутся за скрипичный смычокъ. Оттого-то такъ и много въ Австріи музыкантовъ. Нигдѣ нѣтъ такихъ, какъ тамъ, полныхъ и превосходныхъ полковыхъ оркестровъ. Послѣдніе составляются изъ людей уже совершенно обученныхъ и подготовленныхъ къ музыкѣ: оттого между ними такъ много солистовъ и кромѣ того всѣ вообще военные музыканты играютъ на бальныхъ инструментахъ столь же хорошо, какъ на духовыхъ. Эти оркестры зарабатываютъ очень большія деньги, такъ какъ они играютъ повсюду на гуляньяхъ. Въ одномъ Пратерѣ три такіе оркестра играютъ ежедневно въ кофейняхъ, одинъ подлѣ другаго. А кромѣ военныхъ, сколько другихъ, бальныхъ, оркестровъ, начиная съ знаменитаго Штрауса, играющаго въ народномъ саду (Volksgarten) и въ другихъ мѣстахъ, и кончая другими, менѣе знаменитыми, даже до бродячихъ Венгерскихъ цыганъ. Въ Вѣнѣ непремѣнно, особливо въ лѣтнее время, ежедневно нѣсколько хорошихъ концертовъ. Сверхъ того, во всякой пивной (Bierhaus) есть непремѣнно тоже музыка, хоть изъ пяти шести инструментовъ. Сидятъ себѣ бѣдные рабочіе люди по вечерамъ въ садикѣ, гдѣ есть таковой при пивной, или на дворѣ, или же просто въ комнатѣ, да пьютъ пиво и—наслаждаются музыкой. А болѣе богатые вкушаютъ это удовольствіе въ театрѣ. Новая Вѣнская опера (Opernhaus), построенная въ 1867 году, есть, безспорно, самый изящный театръ въ Европѣ. Его отдѣлка внутри поразительно великолѣпна. Про оркестръ нечего и говорить. Исполненіе (нѣмецкими пѣвцами и пѣвицами) на столько хорошо, на сколько могутъ сѣверные голоса замѣнить италіянскихъ соловьевъ, (которымъ, когда они, въ томъ числѣ и *Патти*, бываютъ перелетомъ въ Вѣнѣ, не позволяютъ пѣть на этомъ главномъ театрѣ, а отводятъ для нихъ другой, маленькій театръ An der Wien. Но что по истинѣ достойно удивленія въ Вѣнской оперѣ, такъ это необыкновенное разнообразіе ея репертуара. Не можешь постигнуть, когда это пѣвцы могутъ разучить свои роли: что ни день, то новая піеса. Два раза къ ряду одной и той же не даютъ никогда. Если же и повторяются отъ времени до времени, такъ только высокія произведенія, любимыя публикой, какъ напр. *Фаустъ, Донъ-Жуанъ* и др. Театръ полонъ всегда. Вѣнцы ходятъ въ театръ изъ любви къ музыкѣ, а не изъ—за моды.

Да, кстати, какъ вамъ кажется, мой любезный читатель, у насъ то нынче такое пылкое стремленіе публики къ италіянской оперѣ—что оно имѣетъ корнемъ: просто моду или дѣйствительно начинающую развиваться и у насъ любовь къ искуству? Отвѣчайте какъ знаете сами на этотъ вопросъ, а я ничего не скажу... Нѣтъ, впрочемъ, скажу только, что меня радуетъ такое развитіе меломаніи у насъ, хотя въ то же время и печалитъ трудность удовлетворить ей. Ужъ пусть лучше общество изъ какихъ бы то ни было побужденій и принциповъ—пусть оно проводитъ вечера свои за слушаніемъ лучшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ Италіи, чѣмъ за картами... Охъ! мнѣ! эти карты! карты!.. Не охотникъ я до нихъ, нечего сказать,—да и не знатокъ: до сихъ поръ одной масти отъ другой отличить не умѣю. Отъ этого-то мнѣ такъ и скучно въ Петербургѣ. Что дѣлать въ досужіе вечера? Куда ни пойдешь, вездѣ непремѣнно услышишь «самъ пять король! сама шеста дама, три онера и четыре леве». Да хорошо еще, если все ограничится такими только возгласами и обойдется благополучно. А то онамедни въ одномъ, такъ называемомъ на общественномъ языкѣ, очень порядочномъ домѣ—изъ за картъ поднялся такой содомъ, что

Мой робкій духъ, боясь лютѣйшаго сраженья
Единственно въ ногахъ искалъ себѣ спасенья.

На другой день хозяинъ, встрѣтясь со мной, выговаривалъ мнѣ:

— Что вы это такъ рано вчера убѣжали отъ насъ?

— Да такъ!—признаюсь не люблю, когда ссорятся, шумятъ, кричатъ.

*) Мы слышали, что истекшимъ лѣтомъ — которое мы провели заграницей, этотъ обычай введенъ былъ немножко и въ Петербургѣ. Нельзя не поблагодарить за это городское начальство.

— Помилуйте! Что же это была за ссора? А шумъ, крикъ, иногда колкое и бранное словечко—все это дѣло неизбѣжное при карточной игрѣ.

— Такъ зачѣмъ же играть въ такую игру?

— А такъ!.. Чтобы убить время...

Ну, а я такъ не знаю, какъ бы время продлить,оживить: оно летитъ для меня какъ-то необыкновенно быстро. А ужъ быстрѣе всего пролетаютъ тѣ часы, которые я провожу въ италіянской оперѣ. Къ сожалѣнію, такое наслажденіе достается мнѣ очень, очень рѣдко. Абонироваться въ этомъ году я не успѣлъ, а покупать билеты не въ кассѣ, а у продающихъ передъ театромъ, чрезвычайно дорого, а иногда даже и опасно. Берегитесь этихъ барышниковъ, мой читатель! особливо же пріѣзжій изъ провинціи, берегитесь ихъ: между ними есть аферисты не послѣдней руки. Вотъ на какія аферы пускаются иной разъ эти господа (ихъ фамиліи, по большей части очень длинныя и многосложныя, обыкновенно кончаются на зонъ, что, какъ извѣстно, означаетъ сынъ — чьи и какіе именно они сыны, предоставляю каждому судить по ихъ поступкамъ): подходитъ къ вамъ у большаго театра парень въ дубленомъ полушубкѣ.

— Угодно баринъ билетикъ на Патти? спрашиваетъ онъ у васъ.

— Давай, братецъ!—отвѣчаете вы и спрашиваете о цѣнѣ.

— Двадцать пять рублей кресло 5-го ряда-съ.

Поторговавшись, вырѣшаетесь на 20 р.—цѣну, въ послѣднемъ словѣ просимую парнемъ. Тогда тотъ проситъ васъ подождать, самъ бѣжитъ за билетомъ и является къ вамъ съ толстымъ господиномъ, заговаривающимъ съ вами на всѣхъ новѣйшихъ языкахъ, но съ такимъ выговоромъ, который ясно свидѣтельствуетъ, что природный языкъ этого господина есть древнѣйшій въ мірѣ, тотъ самый, которымъ можетъ быть еще говорили первые обитатели благословенной долины Тигра и Евфрата. Вы вручаете этому полиглоту деньги, а отъ него получаете на *одно представленіе* абонементный билетъ, съ наставленіемъ возвратить тому-то, тамъ-то и тогда-то. Вы насладились оперой и возвратили билетъ по принадлежности. Черезъ нѣсколько дней, иногда даже черезъ недѣлю-другую, является къ вамъ опять тотъ же полиглотъ (онъ непремѣнно предварительно выспроситъ у васъ вашъ адресъ), и начнетъ требовать обратно у васъ билета, давнымъ-давно уже вами возвращеннаго.

— Помилуйте!—станете вы возражать—билетъ мною отданъ тому-то, тогда то, тамъ-то, какъ вы сами говорили...

— А я его не получалъ. Я его отдалъ вамъ въ руки и хочу обратно получить изъ вашихъ рукъ.

— Такъ зачѣмъ же вы не приходили сами?

— Мнѣ некогда было. Я поручилъ такому-то, а онъ говоритъ, что отъ васъ онъ билета обратно не получалъ.

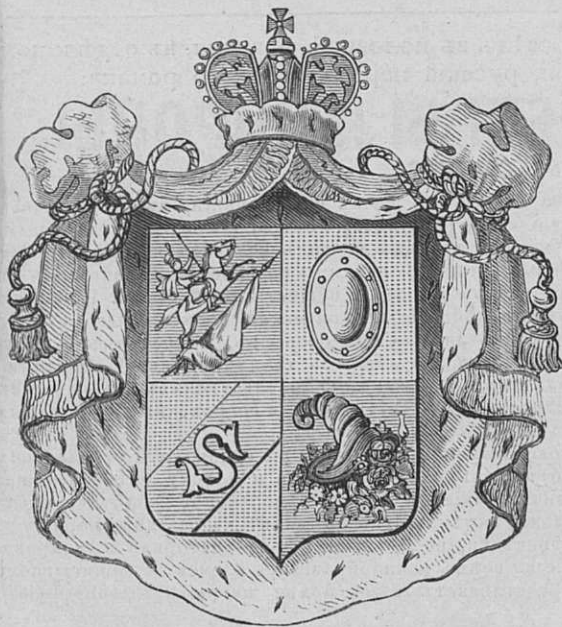
— Гдѣ же онъ? давайте его сюда на лицо.

— Его нѣтъ теперь здѣсь... А вы мнѣ за весь абонементъ заплатите.

Вотъ вамъ и сюрпризъ!... Разумѣется, передъ такими господами трусить нечего, а тащить ихъ прямо куда слѣдуетъ. Но все таки непріятно хлопотать, судиться, терять время, и потому нельзя не пожелать, чтобы противу театральныхъ барышниковъ были приняты какія нибудь мѣры.

Мизантроповъ.

Генеалогія и геральдика.



Князья Цицiановы (Цици-швили).

Фамилія Цицiановыхъ, а по грузински Цици-швили, ведетъ начало свое отъ главнокомандующаго грузинскихъ войскъ, племянника супруги царя Вахтанга IV (1459—1462), княжны Сити-Хатунъ Панескетели (1761 г.). Звали его Цици, а родъ его—Цици-швили (сыновья Цици)—изъ которого многіе занимали высокіе саны въ царствѣ грузинкомъ и прославились побѣдами надъ врагами отечества. По законамъ царя Вахтанга, старшій въ родѣ изъ этой фамиліи былъ княземъ первой степени, прочіе же представители фамиліи имѣли вторую степень, изъ трехъ, на которые раздѣлялись вообще князья (Таваде). Дочь Надара Цици-швили была супруга имеретинскаго царя Арчила (XVII вѣка). Сехни Цици-швили великодушно пожертвовалъ собою при нашествіи на Грузію Мирвейса, отдавшись ему въ заложники и потомъ лишившись жизни по приказу вѣроломнаго шаха. Багратъ Цици-швили, по удаленіи Вахтанга VI въ Россію, былъ назначенъ турками однимъ изъ трехъ собирателей дани съ Карталиніи. Князь Паата Цици-швили, въ свитѣ карталинскаго и кахетинскаго царя Вахтанга въѣхалъ въ Россію (1725 г.), здѣсь остался, принялъ русское подданство и русское прозваніе Цицiановъ—соотвѣтственное его грузинской фамиліи.

Внукъ Пааты—Димитрій Цицiановъ, былъ отцомъ двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру въ русской службѣ. Старшій изъ нихъ, князь Павелъ Дмитріевичъ, полный генералъ, астраханскій военный губернаторъ, составилъ себѣ славу героя подвигами на Кавказѣ, гдѣ передъ г. Баку онъ измѣннически убитъ (род. 1754 г., ум. 8 февр. 1806 г.). Братъ его, кн. Михаилъ (1765—1841) былъ сенаторъ.

Князь Георгій Отаровичъ Цицiановъ (род. 1729 и ум. послѣ 1802 г.) былъ сердаремъ подъ правленіемъ зятя своего послѣдняго царя грузинскаго Георгія, и, по смерти царя прибывъ въ Петербургъ, получилъ пенсію по 1,500 р. въ годъ, затѣмъ отправившись на родину. Дочь его царица Марія Георгіевна (род. 1769 г., ум. 1850 г. 31 марта) была мать шести сыновей и двухъ дочерей. Родственникъ ея, князь Давидъ Ивановичъ Цицiановъ, былъ женатъ на дочери царя Ираклія, царевнѣ Маріи, и отъ нея имѣлъ сына, князя Евстафія. Въ 1846 году, въ числѣ приводившихъ къ присягѣ грузинъ, подписались князья Цицiановы: Кайхосро, Георгій, Михаилъ, Евстафій Іосифовичъ, Эдія, Николай, Иванъ, Димитрій, Иванъ сынъ протоіерея и протоіерей Іосифъ Цицiановъ. Отчество ихъ не обозначено. Князья Цицiановы въ ближайшія десятилѣтія не занимали на службѣ правительства мѣстъ настолько значительныхъ, чтобы имѣть возможность излагать ихъ особые подвиги, не выходя изъ рамки предположенной нами задачи. Намъ извѣстно, напримѣръ, что кн. Паата Георгій въ 50-хъ годахъ былъ депутатомъ дворянъ Горійскаго уѣзда. Кн. Іосифъ Ив. служилъ въ канц. попечителя закавк. учебн. округа. Потому, за неполноту нашихъ указаній о разсматриваемой фамиліи, просимъ извиненія, сознаваясь, что подъ руками родословныхъ князей Цицiановыхъ мало имѣли и получить точныхъ извѣстій тоже, здѣсь, не могли.

Гербъ князей Цицiановыхъ (V часть Гербовника, отд. I, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части, изъ коихъ, въ первой, въ лазуревомъ полѣ, діагонально отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу, изображено свернутое красное знамя и подъ нимъ, скачущій вправо, на бѣломъ конѣ, воинъ въ латахъ съ поднятымъ копьемъ. Во второй части гербоваго щита, въ золотомъ полѣ щитъ. Въ третьей части, въ золотомъ же полѣ, помѣщена діагонально,—въ томъ же направленіи, какъ знамя,—лазуревая полоса, посрединѣ которой латинская литера S. Въ четвертой же части, въ лазуревомъ полѣ, изображенъ золотой *рогъ изобилія*, опущенный внизъ отверстіемъ, изъ котораго сыплются цвѣты.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною Россійской имперіи.

Собранія и выставки.

Въ годовомъ собраніи членовъ минералогическаго общества, происходившемъ въ воскресенье, 7-го января, былъ прочитанъ обзоръ дѣятельности общества за 1872 годъ.

Всѣхъ ученыхъ сообщеній сдѣлано въ обществѣ, въ теченіе прошлаго года, по минералогіи 14, по геологіи 9 и по палеонтологіи 4. Минералогическое общество имѣетъ сношенія и ведетъ кореспонденцію съ 25 русскими и 39 иностранными учоными обществами и учрежденіями, отъ которыхъ поступило, на обмѣнъ изданій общества, 215 томовъ журналовъ и книгъ, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 93 и иностранныхъ 122 тома. Всего членовъ состоитъ въ обществѣ 385; почотныхъ: русскихъ 35, иностранцевъ 16; дѣйствительныхъ: русскихъ 169, иностранцевъ 153 и членовъ-кореспондентовъ русскихъ 12.

Палеонтологія.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» заявлено, что завѣдывающій пріемкой баласта для кишиневско-ясской желѣзной дороги при ст. Тирасполь въ Суклеѣ, при добываніи тамъ баласта, нашелъ нѣсколько окаменѣлостей допотопныхъ животныхъ необыкновенной величины, какъ то: зубъ вѣсомъ до 20 фунтовъ, ребра, голени, колѣнные яблоки и одну громадную кость верхней части ноги.

Пути сообщенія.

Въ числѣ великихъ предпріятій, которыя выступятъ на сцену въ теченіе 1873 года, безспорно, занимаютъ первое мѣсто: 1) прорытіе Коринѳскаго перешейка, которое задумано было одновременно съ прорытіемъ Суэзскаго канала. Эллинское правительство сильно заинтересовано въ этомъ предпріятіи, имѣющемъ большое значеніе для торговли Средиземнаго моря. Новый каналъ значительно сократилъ бы путь для кораблей, отправляющихся изъ Марсели, Генуи, Ливорно, Неаполя, Венеціи, Тріеста и пр. на востокъ. Коринѳскій каналъ будетъ имѣть длиною всего около 15 километровъ, въ то время, какъ протяженіе суэзскаго канала 131 километръ. 2) Тунель подъ каналомъ Ламаншъ и устройство прямаго желѣзнодорожнаго сообщенія между Франціею и Англіею. Протяженіе этого тунеля опредѣляется въ 35,400 метровъ, стоимость же сооруженія его въ 250 милліоновъ фр. На устройство этого гигантскаго тунеля потребуется по меньшей мѣрѣ десять лѣтъ. 3) Тунель сквозь гору Сенъ-Готардъ, имѣющій соединить Рейнъ съ Адріатическимъ моремъ. Тунель этотъ гораздо важнѣе тунеля сквозь гору Сенисъ, соединяющаго Францію съ Италіею. Протяженіе этого тунеля будетъ 14,900 метровъ, т. е. на 3,000 метровъ болѣе тунеля сквозь гору Сенисъ. Исполненіе этого колоссальнаго предпріятія потребуетъ 16 лѣтъ.

Театръ и музыка.

Музыкальный листокъ сообщаетъ, что въ третьемъ популярномъ концертѣ, въ Брюсселѣ, г. Ж. Серве исполнилъ еще не напечатанный концертъ сочиненія своего отца. Въ этомъ концертѣ была исполнена оркестровая фантазія на русскія народныя мелодіи, извлеченныя изъ оперъ Глинки.

Минералогія.

По словамъ «Варш. Газ.», въ юго-западной оконечности Царства Польскаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣнія Гзиховъ, (олькушскаго уѣзда), принадлежащаго наслѣдникамъ Густава Крамста, открыты недавно гигантскія залежи каменнаго угля, тянущіяся на пространствѣ до 6 верстъ. Толщина слоевъ имѣетъ въ однихъ мѣстахъ 14, въ другихъ 18 и 25 футовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще глубже.

— **Во Франціи**, въ окрестностяхъ эйскихъ лѣсовъ, открыты богатыя залежи янтаря. Найдены и куски великолѣпнаго янтаря въ 490 граммъ.

Метеорологія.

8-го января надъ Парижемъ пронесся ураганъ, сопровождаемый сильной грозой съ громомъ и молніею. Множество трубъ было сорвано съ крышъ и ими убито нѣсколько лицъ; многія изъ проходившихъ по улицамъ получили болѣе или менѣе ушибы. Вода въ Сенѣ значительно поднялась, такъ что опасались наводненія. На обсерваторіи замѣтно было слѣдующее странное явленіе: телеграфная проволока, соединяющая верхнюю часть обсерваторіи съ нижнею, расплавилась отъ молніи, и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ виденъ былъ дождь изъ огненныхъ искорокъ.

— **Судя** по сообщеннымъ иностранными газетами свѣдѣніямъ, нынѣшняя зима—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ, когда либо бывшихъ въ Европѣ. Въ 1186 году, въ Германіи была такая теплая зима, что деревья начали цвѣсти; въ 1289 году почти по всей Европѣ вовсе не было зимы и не выпало никакого снѣга. За то, въ 860 и 1234 годахъ были такіе страшные морозы, что все Адріатическое море замерзло и что перевозили товары изъ Венеціи въ Далмацію по льду. Въ первыхъ числахъ декабря нынѣшняго года въ Вѣнѣ цвѣли розы на открытыхъ мѣстахъ.

Политехника.

Одинъ обойщикъ въ Америкѣ изобрѣлъ матрасъ, который заводится какъ часы, при чемъ обозначается часъ, въ который желаютъ встать. Въ назначенное время, пружинка приводится въ дѣйствіе весьма медленно, сбрасываетъ спящаго съ кровати и, для предупрежденія возможности дальнѣйшаго сна, матрасъ самъ собою свертывается въ трубочку.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 февраля 1873 г.)

Февраль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	14 5	7 43	4 47	5 44в	8 35у	7 29	5 1	5 57в	8 17у
3	14 4	7 38	4 52	8 22	8 43	7 25	5 5	8 24	8 37
5	14 2	7 32	4 57	11 5	8 48	7 20	5 9	10 56	8 54
7	14 0	7 27	5 2	0 31у	9 0	7 16	5 14	0 14у	9 16
9	13 8	7 21	5 7	3 40	9 21	7 11	5 18	3 2	9 57
11	13 5	7 16	5 12	6 29	10 43	7 6	5 22	5 37	11 32
13	13 2	7 10	5 17	7 39	0 55в	7 1	5 26	7 5	2 23в
15	12 9	7 4	5 23	8 4	5 10	6 56	5 31	7 46	5 40

Чтобы получить среднее (гражданское) время изъ показанія солнечныхъ часовъ, нужно прибавить къ послѣднему уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Водолея; 6-го февраля оно вступаетъ въ знакъ Рыбъ.

Луна въ послѣдней четверти 8-го, въ новолуніи 15-го февраля.

Некрологи.

15-го (27-го) января скончалась вдовствующая императрица бразильская, **Амелія-Августа-Евгенія-Наполеонна**, родившаяся 31-го іюля 1812 г.

— Дрезденскія газеты сообщаютъ о смерти злополучной мексиканской императрицы **Шарлотты**, вдовы императора Максимиліана.

— Изъ Палермо пишутъ о смерти въ этомъ городѣ **Луиджи Меркантини**, знаменитаго автора «гарибальдійскаго гимна».

— 19-го января скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ **Андрей Андреевичъ Жандръ**.

Лордъ Бульверъ-Литтонъ † 19 января 1873 г. (Грав. К. Вейерманъ).

СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

Коммиссiонера Императорскаго Вольно-Экономическаго и другихъ Сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россiи

А. В. ЗАПѢВАЛОВА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнiя гг. Хозяевъ, что мною сдѣланъ богатый запасъ всякаго рода сѣмянъ культурныхъ растенiй, какъ-то: зерновыхъ хлѣбовъ: **пшеница, ячмень, овесъ, рожь,** и т. д.; кормовыхъ травъ: **клеверъ красный, бѣлый, шведскiй, тимофѣева трава,** горохъ кормовой (**вика**) и т. п., и растенiй **огородныхъ,** и **цвѣточныхъ,** а такъ какъ изъ моей **торговли** ни одинъ сортъ сѣмянъ не отпускается безъ предварительной ихъ пробы растительности, то считаю себя въ правѣ быть увѣреннымъ, что гг. Хозяева, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣрiемъ, получать сѣмяна вполнѣ надежныя, и всякiй ихъ заказъ будетъ исполненъ добросовѣстно. Желающимъ имѣть **прейсъ-курантъ** моей **сѣмянной торговли на 1873 годъ,** таковой высылается безплатно по первому требованiю. Всѣ заказы прошу адресовать въ **С.-Петербургъ,** за Казанскимъ Соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ **Лѣсникова**.

А. В. ЗАПѢВАЛОВЪ.

—38—3—2—

Печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ половинѣ февраля, въ отдѣльномъ изящномъ изданiи, русскiй переводъ новаго романа:

ЗА СКИПЕТРЫ И КОРОНЫ,

Соч. **САМАРОВА**, 4 тома.

Романъ этотъ появился на нѣмецкомъ языкѣ въ Германiи, въ августѣ, а въ октябрѣ, не смотря на высокую цѣну (8 рублей), потребовалось уже второе его изданiе. Онъ представляетъ читателямъ рядъ картинъ великихъ событiй 1866 г., этого предвѣстника новѣйшей исторической эпохи, и разоблачаетъ двигавшiя ими глубоко-скрытыя нити и влiянiе ихъ на мiровой и общественный строй. Изображая наиболѣе выдающiеся моменты новѣйшей исторической драмы, выводя предъ читателями главныхъ дѣйствующихъ лицъ — императоровъ, министровъ и полководцевъ Европы, приподнимая завѣсу закулисныхъ тайнъ новѣйшей политики и дипломатiи, авторъ даетъ ключъ къ уразумѣнiю послѣдующихъ трагическихъ столкновенiй, страшной катастрофы 1870—1871 годовъ и современныхъ народныхъ отношенiй.

Самаровъ—псевдонимъ высокопоставленнаго лица при одномъ изъ королевскихъ дворовъ, стоящаго близко у оффицiальныхъ тайниковъ и потому располагавшаго богатыми матерiалами для ознакомленiя съ ходомъ европейской политики и вѣрнаго изображенiя событiй. Обладая замѣчательнымъ талантомъ разсказчика, авторъ, не выходя изъ рамокъ беллетристики, не измѣняетъ роли историка и, сохраняя вполнѣ объективное отношенiе ко всѣмъ разнообразнымъ элементамъ описываемой имъ колоссальной борьбы, представляетъ тѣмъ болѣе живую и достовѣрную панораму.

Русская публика, имѣющая всѣ поводы интересоваться этою борьбою, безъ сомнѣнiя, отнесется къ этому новому произведенiю съ тѣмъ вниманiемъ, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ.

Цѣна за 4 тома 3 р. 50 к., а съ перес. 4 р.

(По выходѣ изданiя, съ 1 марта, цѣна ему будетъ назначена безъ перес. 4 р. 50 к. а съ перес. 5 р.).

Подписчики же «Всемiрной Иллюстрацiи», по соглашенiю редакцiи съ издателями романа «За скипетры и короны», могутъ получать его, до 1 марта, по пониженной цѣнѣ: 2 р. 50 к., а съ перес. 3 р.

—37—6—1—

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКIЕ - - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

36-52-42

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

№№ 1—6 за 1873 г. уже вышли.

— 39 —

При этомъ № прилагается для г.г. иногороднихъ подписчиковъ Объявленiе книгопродавца К. Н. Плотникова.

Дозволено цензурою. 26 января 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографiя А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, д. № 93.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Его Императорскому Высочеству В. К. Константину Николаевичу благоугодно было принять на себя званіе президента русскаго музыкальнаго общества.

— Его Императорское Высочество главнокомандующій петербургскаго военнаго округа приказалъ завести во всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, въ стрѣлковыхъ, саперныхъ и отдѣльныхъ баталіонахъ, а также въ батареяхъ, дневники, начиная съ 1 января наступившаго 1873 года, въ которые предписано вносить въ хронологическомъ порядкѣ все, что касается до службы части и внутренняго ея быта.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, учрежденные блаженныя памяти Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною институты: Повивальный съ родильнымъ госпиталемъ и Маріинскій, состоявшіе подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Елены Павловны, поручить управленію Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

— «Голосъ» сообщаетъ, что одинъ изъ умершихъ недавно, въ Петербургѣ, купцовъ завѣщалъ С. П. Боткину 20,000 руб. для употребленія, по его личному усмотрѣнію, на пользу бѣднѣйшихъ студентовъ медико-хирургической академіи. Къ этому можемъ присовокупить, со словъ московской газеты «Современныя Извѣстія», что московское общество русскихъ врачей послало г. Боткину адресъ съ изъявленіемъ намѣренія учредить въ московскомъ университетѣ на свой счотъ стипендіи его имени. Объ избраніи профессора Боткина въ почотные члены московскаго университета мы сообщали уже прежде, теперь названная выше газета передаетъ, что г. Боткинъ былъ предложенъ къ избранію ректоромъ университета и что пущенный на балотировку былъ выбранъ единогласно.

— На состязаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль, бывшемъ 12 января, удостоены призами первыми — прапорщикъ милиціи князь Накашидзе и л.-гв. конно-гренадерскаго полка поручикъ Веймарнъ; вторыми — л.-гв. стрѣлк. Импер. фам. бат. штабсъ-капитанъ Васильевъ; морской артилеріи прапорщикъ Лысовъ; л.-гв. павловскаго полка прапорщикъ Филатьевъ; состоящій въ учебномъ пѣх. бат., л.-гв. семеновскаго полка штабсъ-капитанъ Бончъ-Осмоловскій и л.-гв. егерскаго полка поручикъ Столица 2-й.

— Въ «Петербургскомъ Листкѣ» сообщаютъ, что третій разрядъ избирателей петербургской городской думы, состоящій изъ 17,479 лицъ, собирался, въ 1-мъ своемъ отдѣлѣ, 24 числа, въ числѣ 308, баллотировалъ 1,022 предложенныхъ на выборы и назначилъ, большинствомъ голосовъ, 151 кандидата — не окончательно, потому что всѣ они будутъ «сравниваться» еще по числу полученныхъ шаровъ съ послѣдующими шестью отдѣлами.

— 26 января прибылъ сюда изъ-за границы турецкій посланникъ.

— По словамъ «Голоса», техникъ государственной экспедиціи заготовленія бумагъ, г. Скамони, намѣренъ устроить въ Петербургѣ выставку копій съ рѣдкихъ старинныхъ гравюръ, воспроизведенныхъ посредствомъ геліографіи.

— «Русскимъ Вѣдомостямъ» передаютъ изъ Петербурга, что положеніе о градоначальствѣ въ Петербургѣ будетъ введено не ранѣе 1-го марта.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что Его Императорское Величество соизволилъ пожертвовать Обществу народныхъ столовыхъ, состоящему подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Екатерины Михаиловны, 1,000 р. на устройство столовой для народа около Сѣнной площади.

— Прибывшая въ Петербургъ депутація изъ Киргиззайсанскаго края имѣла счастіе 7-го января представляться Государю Императору. Портреты депутатовъ—дадимъ.

— Отъ Высочайше учрежденной коммисіи по участію Россіи въ вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года объявлено: австро-венгерское правительство издало 13-го ноября 1872 г. особый законъ, на основаніи коего произведенія, представляемыя на выставку, могутъ быть ограждены на все время выставки, какъ въ отношеніи права на полученіе привилегіи въ австро-венгерскомъ государствѣ, такъ и противъ подделки клеймъ, фабричныхъ рисунковъ и моделей. Вмѣстѣ съ текстомъ сего закона обнародованы пояснительныя къ нему инструкція и самая форма выдаваемыхъ экспонентамъ охранительныхъ свидѣтельствъ. — Этотъ документъ обнародованъ въ № 22 «Правительственнаго Вѣстника».

— 29-го января исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ генералъ-адъютанта барона Ливена. Во вниманіе къ пятидесятилѣтней службѣ и особеннымъ заслугамъ генералъ-адъютанта барона Ливена царю и отечеству, Его Величеству Государю Императору благоугодно было пожаловать ему орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, постановилъ: разсрочить недоимки на шесть лѣтъ крестьянамъ Олонецкой губерніи, Вытегорскаго уѣзда, Чернослободской волости, и на три года крестьянамъ Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, Дубровинской волости, Деревковскаго общества, и Горской волости, Свертовскаго общества.

— 8-го февраля имѣетъ быть въ здѣшнемъ университетѣ обычный актъ.

Москва. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ выразилъ желаніе принести въ даръ городу Москвѣ библіотеку, состоящую изъ 9,000 томовъ.

— 25-го января, въ 8 часовъ утра, на московской Конной площади, былъ прочтенъ публично приговоръ московскаго окружнаго суда убійцѣ слушателя Петровской земледѣльческой академіи Иванова—Нечаеву, приговоренному къ 20-ти лѣтней каторжной работѣ.

Владиміръ. Владимірское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о введеніи обязательнаго посѣщенія училищъ мальчиками и дѣвочками отъ восьми до двѣнадцатилѣтняго возраста въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ учреждены школы для тѣхъ или другихъ, и объ установленіи наказаній для родителей, не посылающихъ дѣтей въ училища, какъ за неисполненіе законныхъ требованій правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Выборгъ. Въ Выборгѣ открывается коммерческое училище.

Кашинъ. По словамъ корреспондента «Голоса», въ высшихъ правительственныхъ сферахъ разрѣшено открытіе прогимназіи въ Кашинѣ.

Кунгуръ. Кунгурскій 2-й гильдіи купецъ Зыряновъ пожертвовалъ 10,000 руб. на устройство богадѣльни въ г. Кунгурѣ.

Оренбургъ. «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія намѣрено отдѣлить отъ казанскаго учебнаго округа нѣсколько губерній и образовать изъ нихъ новый учебный округъ—оренбургскій, въ районъ котораго войдетъ шесть милліоновъ жителей, на 700,000 квадратныхъ верстахъ.

Павлоградъ. Въ Павлоградѣ, Екатеринославской губерніи, учрежденъ общественный банкъ съ капиталомъ въ 12,000 р.

Пермь. На пермскихъ пушечныхъ заводахъ отлита цѣльная наковальня, вѣсомъ до 40,000 пудовъ.

Ревель. Изъ Эстляндскаго музея похищено неизвѣстно кѣмъ собственноручное, на французскомъ языкѣ, письмо короля польскаго Станислава Августа, отъ 16-го октября 1793 года, къ русскому посланнику въ Варшавѣ (впослѣдствіи графу) Якову Сиверсу, въ которомъ король просилъ посланника ходатайствовать передъ императрицей объ облегченіи польской націи отъ бремени присутствія въ королевствѣ русскихъ войскъ.

Ржевъ. Слышно, что на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ проэктъ устава пожарнаго общества ревнителей, устроиваемаго въ городѣ Ржевѣ.

Ромны. Роменская Городская дума ассигновала 10.000 р. единовременно и 2.000 р. ежегодно на устройство и содержаніе реальнаго училища, объ учрежденіи коего и постановила ходатайствовать.

Тифлисъ. 2-го января происходило торжественное открытіе въ Тифлисѣ закавказскихъ мусульманскихъ духовныхъ правленій шіитскаго и сунитскаго ученій.

Усть-медвѣдицкая станица. Въ «Русскій Міръ» передаютъ, что въ Усть-медвѣдицкой станицѣ Войска Донскаго однимъ изъ членовъ полиціи юга Россіи (г. Прожанскимъ) открыта на-дняхъ цѣлая фабрика сторублевыхъ бумажекъ послѣдняго образца. Фабрика захвачена цѣликомъ, со всѣми машинами, препаратами и рабочими.

Шуя. 19-го января въ Шуѣ открыта женская прогимназія.

Вѣсти изъ-за границы.

Русскіе подданные, проживающіе въ Неаполѣ, отслуживъ благодарственное молебствіе по случаю выздоровленія Государя Наслѣдника Цесаревича, постановили учредить въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ стипендію имени лейбъ-медика Боткина.

Дѣла въ Испаніи. 19 января н. с. въ Бургосѣ, Хаэнѣ, Леридѣ, Сантандерѣ, Картагенѣ и въ другихъ значительныхъ городахъ Испаніи произведены манифестаціи въ пользу реформъ въ колоніяхъ. Множество карлистовъ явились въ Леридѣ къ мѣстнымъ властямъ съ изъявленіемъ покорности, вслѣдствіе пораженій, нанесенныхъ карлистамъ войсками бригадира Аррондо. Генералъ-капитанъ Валенсіи извѣщаетъ, что въ Кастеланѣ карлистскія банды упали духомъ и разбѣгаются. Въ Наваррѣ банда Рады также разсѣяна колонной бригадира Каталана, лишившись около 100 человѣкъ. Въ леонской провинціи цѣлая банда взята въ плѣнъ, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ, Аполинаромъ.

Крестины Черногорской Княжны. Изъ Цитинье сообщаютъ въ вѣнскую газету «Presse», отъ 17-го (29-го) января, что на крестинахъ новорожденной княжны черногорской, русскій консулъ, г. Іонинъ, былъ представителемъ крестнаго отца ея, Государя Императора Россійскаго.

Дѣла въ Китаѣ. «Биржа» сообщаетъ, что 6-го января къ городу Кобдо подступили Дунгане; два дня грабили они торговый городъ, затѣмъ ушли къ югу. 1500 китайскихъ солдатъ заперлись въ крѣпости. Русскіе купцы спаслись въ Суакъ.

Законъ о религіозныхъ корпораціяхъ. Въ политикѣ итальянскаго кабинета совершился переворотъ. Сначала Министерство подготовляло проектъ закона о религіозныхъ корпораціяхъ въ примирительномъ духѣ и расчитывало основать на нихъ всю свою политику. Вся мысль новаго закона ясно выражена была во 2 §, въ которомъ говорилось, что монастыри, въ которыхъ проживали генералы орденовъ, остаются неприкосновенными; въ послѣдующихъ же §§ говорилось о нѣкоторыхъ другихъ правахъ иностранныхъ религіозныхъ учрежденій. Теперь же министерскіе органы вдругъ начали нападать на 2 §, и гораздо яростнѣе, чѣмъ даже оппозиціонныя газеты. Повидимому, итальянскій кабинетъ рѣшился предоставить полнѣйшую свободу дѣйствій палатѣ депутатовъ. Причину этого внезапнаго поворота полагаютъ въ дѣйствіяхъ прусскаго правительства. Впрочемъ. вѣроятно, что генералы орденовъ все-таки не будутъ изгнаны изъ Рима, но ихъ принудятъ жить тамъ, въ качествѣ обыкновенныхъ частныхъ лицъ.

Увеличеніе семейства бывшаго испанскаго короля. По извѣстіямъизъ Мадрита, 30 января въ королевскомъ дворцѣ происходило молебствіе по случаю рожденія принца. Послѣ онаго было официальное представленіе новорожденнаго по церемоніалу, установленному декретомъ. Крещеніе назначено на 2 февраля. Новорожденный инфантъ получилъ имена Людовика-Амедея-Іосифа-Маріи-Фердинанда-Франциска.

Великая Княгиня Елена Павловна.

(См. № 213).

9 января, въ 2 часа пополудни, скончалась, вдовствовавшая съ августа мѣсяца 1849 года, по Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ,—великая княгиня Елена Павловна, и съ нею угасла одна изъ самымъ видныхъ, свѣтлыхъ, высокихъ, безупречныхъ личностей, жизнь которыхъ украшала собою пестрое теченіе общей жизни и, какъ и многое, истинно прекрасное и доброе, выростаетъ до дѣйствительныхъ своихъ размѣровъ только изъ гроба, только сквозь слезы и грусть людей, тѣснящихся у раскрытой могилы. Тутъ нѣтъ больше измѣненій, поправокъ, оговорокъ,—тутъ все сказано, все сдѣлано; здѣсь нельзя предусматривать, загадывать, — здѣсь можно только подводить итоги и всякая сдѣлка съ вѣчностью, вступившею въ свои страшныя права, сквозь сумракъ гроба, становится и лишнею, и невозможною.

Усопшая Великая Княгиня, скончавшаяся въ кругу августѣйшей семьи Государя и снесенная въ усыпальницу своими ближайшими родственниками, была старѣйшимъ изъ членовъ Царствующаго дома. Она родилась 28 декабря 1806 года и была старшею дочерью принца Павла Виртембергскаго, дяди теперешняго короля. До 16 лѣтъ она воспитывалась въ Парижѣ, въ одномъ изъ пансіоновъ; въ 1823 году прибыла она въ Россію и встрѣчена въ Гатчинѣ всѣмъ дворомъ Александра I, Императрицею Маріею Θеодоровною, Кутузовымъ, Карамзинымъ. «Прошу знать», сказала она между прочимъ, обращаясь къ послѣднему, «что я уже читала вашу Исторію по русски». Ей было тогда 17 лѣтъ.

8 февраля 1824 года вступила Великая Княгиня въ бракъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и съ первыхъ же дней своей жизни въ Россіи отдалась своей новой родинѣ всецѣло и, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ о ея кончинѣ, служила ей 50 лѣтъ.

Это была вполнѣ преданная, неутомимая, дѣйствительная служба, начавшаяся со слѣдованія примѣру другой звѣзды нашего Императорскаго дома—вѣчно памятной Императрицы Маріи Θедоровны. Въ обширномъ царствѣ нашемъ было такъ много нуждавшихся, больныхъ, сирыхъ, обойденныхъ на пиршествѣ жизни,—а подлѣ престола было столько возможности дѣлать добро, столько силы и средствъ къ приведенію его въ исполненіе. Покойная Великая Княгиня поняла это, и поняла еще въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда блескъ и развлеченіе легко способны отвлекать отъ серіознаго отношенія къ жизни и могутъ казаться чѣмъ-то, если не всѣмъ. Если легко увлечься частному человѣку,—то во сколько же разъ легче сдѣлать это лицамъ избраннымъ, по своему положенію, и стоящимъ внѣ всякихъ матеріальныхъ лишеній, окружонныхъ роскошью и лестью, въ центрѣ одного изъ могущественнѣйшихъ и богатѣйшихъ дворовъ міра. Мы часто несправедливы въ нашихъ оцѣнкахъ лицъ, поставленныхъ въ эту среду, и забываемъ именно эту легкость развлечься и израсходовать свое высокое призваніе на мелочи, на быстро минующія услады дня.

Великая Княгиня Елена Павловна всегда оставалась безконечно далека отъ этой возможности. Высоко-образованная, щедро надѣленная отъ природы красотою, здоровьемъ, умомъ и сердцемъ,—все это принесла она и отдала на служеніе нуждающемуся человѣчеству. Понимая умиротворяющее и сдерживающее порывы и всякую рѣзкость—значеніе и призваніе женщины въ семьѣ и жизни, она прошла, въ назначенные ей годы, по многимъ темнымъ и болѣющимъ сторонамъ ея, со свѣточемъ въ рукахъ, разнося съ собою помощь, миръ и надежду, и еслибы была возможность собрать всѣхъ людей, облагодѣтельствованныхъ ею, изъ живыхъ и мертвыхъ, и поставить у ея гроба, число ихъ было бы велико, больше, чѣмъ думаютъ, велико!..

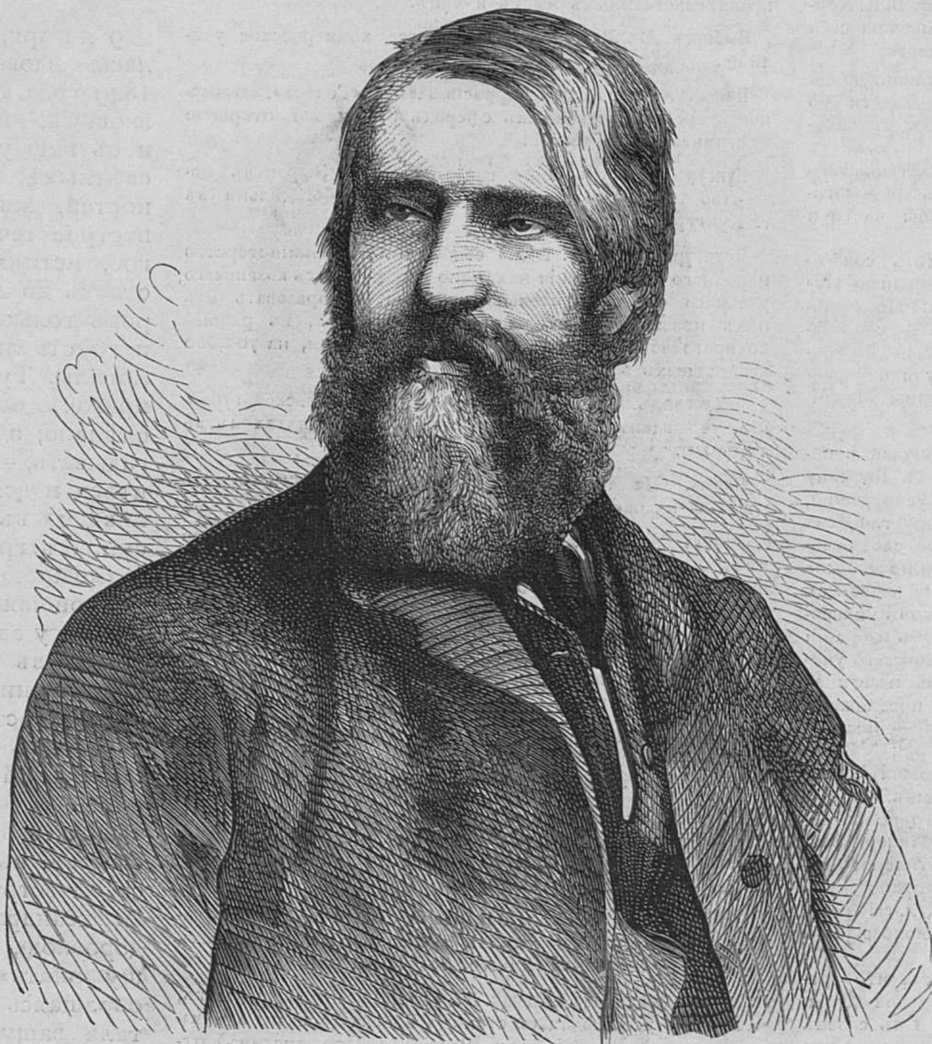
Вслѣдъ за кончиною Императрицы Маріи, часть благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній, находившихся подъ ея вѣдѣніемъ, перешла къ Еленѣ Павловнѣ: — Маріинскій институтъ, повивальный институтъ съ родильнымъ госпиталемъ и завѣдываніе капиталомъ, завѣщаннымъ Императрицею Маріею на пенсіи бѣднымъ вдовамъ офицеровъ. Позже поступили въ ея завѣдываніе: училище св. Елены, Максимиліановская лечебница для приходящихъ, Елизаветинская клиническая больница для малолѣтнихъ и Свято-Троицкій богадѣльный домъ въ Ораніенбаумѣ.

Но всѣ названныя учрежденія составляютъ только часть, и далеко не самую видную, въ длинномъ спискѣ трудовъ, начинаній и дѣлъ усопшей Великой Княгини.

Въ тяжелую годину Севастопольской обороны она вызвала къ жизни и развитію Общину сестеръ милосердія, — сестеръ, утершихъ столько слезъ, залечившихъ столько ранъ и проводившихъ съ теплою молитвою изъ этого міра въ другой — лучшій — тѣхъ, что лежатъ теперь вокругъ пирамидальной церкви на сѣверномъ берегу Севастопольской бухты, наполняя собою братскія могилы и образуя своего рода «поле крови, погостъ искупленія».

Великая Княгиня, въ 1859 году, получила Высочайшее соизволеніе осуществить въ своемъ имѣніи Карповкѣ (полтавской губ., константиноградскаго уѣзда) опытъ устройства быта крестьянъ на основаніяхъ, сходныхъ съ тѣми, что были приняты потомъ въ Положеніи 19 февраля. «Вокругъ нея, говорится въ одномъ изъ воспоминаній, вызванныхъ ея кончиною («Гражданинъ», № 3) «происходила та часть работы по крестьянскому дѣлу, которая была одною изъ главнѣйшихъ, — работа душевная, во имя свободной мысли и любви къ Россіи. Здѣсь явилась Великая Княгиня во всемъ блескѣ умной женщины, и давая каждому свободу высказываться, пользовалась своимъ умомъ, чтобы сглаживать различныя мнѣнія и примирять ихъ представителей».

Отошло время Севастопольской обороны, завершилось освобожденіе крестьянъ и Великая Княгиня стала во главѣ новаго дѣла, весьма важнаго въ исторіи нашего развитія, — мы говоримъ о покровительствѣ ея русско-



Профессоръ докторъ фонъ-Грефе † 20 іюля 1870 г. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Одесса.—Зданіе городского театра до пожара. (Съ фот. Мигурскаго, рис. А. К. Бегровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

му музыкальному обществу, устроившемуся въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, и учрежденіи консерваторіи. Эти начинанія ея уже теперь созрѣли на столько, что двинули впередъ не одинъ талантъ и обезпечили не одно существованіе. Глубоко любя Россію, она поручала переводить всѣ лучшія книги и собранія молитвъ на иностранные языки (литургія, каноны Андрея Критскаго, молитвословъ); она поддерживала словомъ и дѣломъ всѣхъ нуждавшихся, и сколько найдется общественныхъ и государственныхъ дѣятелей послѣднихъ 25-ти лѣтъ, которыхъ она первая узнала, приблизила ихъ къ себѣ и вывела на дѣло своимъ покровительствомъ и своимъ просвѣщоннымъ вниманіемъ. Сколько разъ обиженнымъ, оклеветаннымъ, несчастнымъ помогала она, своимъ высокимъ вліяніемъ и заступничествомъ, возстановить правду свою и найти доступъ къ милости!

Вспоминать и перечислять благодѣянія усопшей—трудъ невозможный и неблагодарный, — но мы не можемъ не вспомнить еще одного. Годъ назадъ обратила она свой просвѣщонный взглядъ на потребности учащихся и

Профессоръ Феликсъ фонъ-Нимейеръ † 14 марта 1870 г. (Грав. Э. Даммюллеръ).

недостаточныхъ людей образованныхъ слоевъ общества и дала возможность возникновенію дешовыхъ столовыхъ въ Петербургѣ! Одно изъ послѣднихъ, по времени, конечно, не крупныхъ дѣлъ Великой Княгини, но много способствующихъ къ пополненію характеристики ея высоко-даровитой и знаменательно-внушительной личности.

Тяжело и неожиданно было то извѣстіе, съ которымъ узнала Россія, по двумъ, быстро слѣдовавшимъ одинъ за другимъ, бюллетенямъ, о болѣзни и о кончинѣ Елены Павловны. Съ нею сходилъ въ могилу послѣдній представитель нашего августѣйшаго дома, не только видѣвшій, но и дѣйствовавшій въ эпоху Александра I, съ 1824 года, эпоху, отошедшую въ исторію и насчитывающую теперь мало очевидцевъ. Въ морозный, но ясный день, перевезены были почтенные останки изъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскій соборъ, и не любопытство собрало за гробомъ ея людей всѣхъ положеній въ свѣтѣ, и не одна только формальность одѣла трауромъ листки ежедневной печати, оказавшейся въ своихъ похвалахъ усопшей Ве-

Одесса.—Зданіе городского театра послѣ пожара. (Съ фот. Мигурскаго, рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ликой Княгинѣ единодушною, какъ не бывала никогда и ни въ чемъ. Прахъ Великой Княгини положенъ подлѣ праха мужа ея, уже слишкомъ двадцать лѣтъ покоющагося въ общей усыпальницѣ нашего Императорскаго дома.

Дѣла Августѣйшей вдовы его, говорятъ за нее.

Пожаръ Одесскаго театра.

Одесскій городской театръ былъ выстроенъ въ 1813 году. Сначала это зданіе было изящнаго стиля съ красивою колонадою, но въ послѣдніе пять-шесть лѣтъ оно было обезображено пристройками между колоннъ и съ боковъ. Мѣсяца за два до пожара театръ былъ за-ново ремонтированъ и ремонтировка его обошлась около 100,000 р. Одесскіе театралы радовались, но радость ихъ была непродолжительна.

Часовъ въ шесть утра 2-го января, возвращавшіеся изъ маскарада замѣтили дымъ надъ газовыми часами, стоявшими на фронтонѣ театра подъ крышей. Скоро изъ циферблата повалилъ чорными клубами дымъ; потомъ показалось пламя. Пожарные явились немедленно, но ничего не могли сдѣлать, тѣмъ болѣе, что пожарная часть въ Одессѣ устроена весьма неудовлетворительно. Деревянный потолокъ театра, покрытый промасленнымъ холстомъ, вспыхнулъ какъ свѣчка и огромный огненный столбъ взвился къ небу. Въ 8 часовъ крыша обвалилась внутрь зданія; послышались взрывы газа и скоро весь театръ представлялъ исполинскій костеръ, потушить который не было никакой возможности. Стѣны наклонились на внѣшнія стороны, угрожая ежеминутно паденіемъ, такъ что пожарныхъ пришлос отвести. Они работали съ величайшимъ самоотверженіемъ и имъ удалось отстоять смежный съ театромъ флигель и примыкающій къ нему сарай, наполненный до верху декораціями и сухимъ лѣсомъ. Въ противномъ случаѣ, пожаръ угрожалъ палероялю. Къ полудню обрушился карнизъ, къ вечеру часть стѣнъ и верхушки колоннъ. Пламя было такъ сильно, что камень превратился въ рыхлую массу, негодную даже для известки.

Пожаръ приписываютъ загорѣвшемуся газу. Трубки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были неплотны, газъ понемногу выходилъ и наполнилъ пространство подъ крышей и залу; потомъ, прикоснувшись къ газовому рожку, освѣщавшему часы, вспыхнулъ и все загорѣлось... Нѣкоторые бросились въ корридоры, въ кассу и канцелярію, но едва успѣли спасти нѣсколько бумагъ и скамеекъ; весь гардеробъ и музыкальные инструменты сгорѣли; самъ директоръ театра, г. Фалетти, едва не погибъ, потому что съ просонья не могъ сначала понять, что дѣлается. Убытокъ огромный! Все зданіе стоило до 400,000 р., но, къ счастію для города, оно было застраховано въ русскомъ страховомъ обществѣ въ 150,000, а движимость въ 20,000. Надо замѣтить, что срокъ страхованія кончился въ 12 часовъ по-полудни въ день пожара, такъ что если-бъ послѣдній начался нѣсколько позже, то городъ лишился бы страховой преміи. Имущество антрепренера, какъ-то: декораціи и костюмы, было застраховано въ коммерческомъ страховомъ обществѣ въ 40,000 р.

Въ настоящее время говорятъ о постройкѣ новаго театра съ лавками, магазинами и т. п. аксесуарами, но пока этотъ планъ осуществится, Одессѣ придется довольствоваться двумя другими театрами, неудовлетворяющими потребности населенія.

Профессоръ Альбрехтъ фонъ-Грефе.

1870 годъ былъ тяжелъ для европейской медицины и многіе изъ свѣтилъ науки этой сошли въ могилу. Своевременно (№ 129,—1871 г.) мы дали портретъ Опольцера, сегодня помѣщаемъ Нимейера и Грефе.

Лѣтомъ 1840 года, знаменитый хирургъ и глазной операторъ Карлъ Фердинандъ фонъ-Грефе, бывшій лейбъ медикомъ герцога Алексѣя Бернбургскаго, а потомъ профессоръ хирургіи при берлинскомъ университетѣ, былъ вызванъ изъ Берлина въ Ганноверъ для того, чтобы произвести операцію, ослѣпшему отъ катаракты, наслѣдному принцу гановерскому Георгу, теперешнему экс-королю. Операція эта не удалась и Грефе, считая это для себя позоромъ, застрѣлился.

По смерти его осталась вдова и 12 лѣтній сынъ Альбрехтъ. Мать обратила все свое вниманіе на научное образованіе сына. Будучи 17 лѣтъ, Альбрехтъ Грефе вступилъ на медицинскій факультетъ берлинскаго университета и, занимаясь необыкновенно прилежно медициною и естественными науками, свободные часы посвящалъ математикѣ. По окончаніи курса, Грефе съ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ.

Пользуясь значительными средствами, оставшимися послѣ отца, Грефе нѣсколько лѣтъ не занимался врачебною практикою, а продолжалъ усердно заниматься науками, для чего предпринялъ путешествіе по главнымъ университетскимъ европейскимъ городамъ. Прежде всего Грефе пріѣхалъ въ Прагу къ профессорамъ: Якшу, Дитриху и Арльту. Здѣсь Грефе, подъ руководствомъ Арльта, занялся почти исключительно изученіемъ глазныхъ болѣзней.

Слава профессора офтальміатріи Егера, привлекла Грефе въ Вѣну. Здѣсь ему пришла въ высшей степени удачная мысль устроить клинику изъ кроликовъ, которымъ искуственнымъ образомъ производились различныя глазныя болѣзни. Такая оригинальная мысль привела къ блестящимъ результатамъ; Грефе могъ основательно изучить развитіе нѣкоторыхъ болѣзней глазъ и производить опыты надъ ихъ лѣченіемъ, не стѣсняясь въ послѣднемъ случаѣ и производствомъ операцій.

Посѣтивъ важнѣйшіе госпитали и клиники Германіи и пробывъ, съ научною цѣлью, нѣкоторое время въ Лондонѣ, Дублинѣ, Эдинбургѣ и Парижѣ, Грефе возвратился въ Берлинъ и открылъ клинику глазныхъ болѣзней, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Въ 1853 году онъ былъ назначенъ доцентомъ при берлинскомъ университетѣ. Въ нѣсколько лѣтъ слава его, какъ окулиста, была вполнѣ упрочена; со всѣхъ концовъ Европы начали стекаться къ знаменитому оператору и клиницисту больные глазами. Въ это время призванный въ Берлинъ профессоръ Гельмгольцъ изобрѣлъ глазное зеркало (офтальмоскопъ); этотъ инструментъ, изобрѣтеніе котораго составляетъ во врачебной наукѣ эпоху, далъ средства Грефе изучить болѣзни глаза, считавшіяся до тѣхъ поръ неизлѣчимыми. Можно смѣло сказать, что онъ, пользуясь геніальнымъ изобрѣтеніемъ Гельмгольца, положилъ основаніе раціональной офтальмологіи, которая до того времени была почти неразработана. Въ 1856 году Грефе былъ выбранъ въ профессоры берлинскаго университета, на кафедру глазныхъ болѣзней, причемъ черезъ 2 года была основана подъ его руководствомъ клиника глазныхъ болѣзней при берлинскомъ госпиталѣ Charité. Основавъ вмѣстѣ съ Дондерсомъ и Арльтомъ спеціальный офтальмологическій журналъ «Archiv für Ophthalmologie», Грефе далъ возможность спеціальной разработкѣ науки о глазныхъ болѣзняхъ въ такихъ размѣрахъ, какихъ не достигла ни одна изъ медицинскихъ наукъ, тѣмъ болѣе, что рядомъ съ этимъ шли геніальныя изслѣдованія и разработка физіологіи глаза профессора Гельмгольца.

Двадцати-двухлѣтняя научная дѣятельность Грефе, какъ практическаго врача и профессора, обогатила науку массою новыхъ фактовъ. Офтальмологія въ весьма короткое время была разработана общими силами, благодаря тому толчку, который далъ ей Грефе своими офтальмологическими изслѣдованіями. Всѣ близко знакомые съ покойнымъ учонымъ, хвалятъ его, какъ человѣка съ прекраснымъ характеромъ и совершившаго много добра.

Послѣдніе два года своей жизни Грефе хворалъ, но болѣзнь его, имѣвшая хроническій характеръ, не могла повлечь за собою такого быстраго конца. Въ іюнѣ 1870 г. Грефе заболѣлъ тифомъ и 8/20 іюля того же года его не стало.

Профессоръ Феликсъ фонъ-Нимейеръ.

Феликсъ Нимейеръ родился въ Магдебургѣ 19 (31) декабря 1820 года; родители его умерли, оставивъ его мальчикомъ, ученикомъ гимназіи.

Въ 1839 году, два года спустя послѣ смерти отца, одного изъ лучшихъ практическихъ врачей тогдашняго времени, Феликсъ Нимейеръ поступилъ въ университетъ Галле и до 1842 года ревностно занимался изученіемъ медицины, не отказываясь впрочемъ и отъ удовольствій шумной студенческой жизни. По окончаніи курса Нимейеръ долгое время занималъ мѣсто врача-ассистента въ медицинской клиникѣ, находившейся въ вѣдѣніи знаменитаго въ то время профессора Петра Крукенберга. Въ 1844 году Нимейеръ оставилъ Галле и для дальнѣйшаго усовершенствованія посѣтилъ Прагу и Вѣну, и по возвращеніи оттуда поселился въ своемъ родномъ городѣ, Магдебургѣ, занимаясь практикою. Здѣсь въ 1846 году Нимейеръ женился на Шарлотѣ Рейнштейнъ.

Во время жизни своей въ Магдебургѣ, Нимейеръ написалъ два сочиненія; одно объ азіатской холерѣ, другое—отчетъ о госпиталѣ, находившемся въ его вѣдѣніи. Обширная практика не дала возможности Нимейеру обогатить медицинскую литературу болѣе капитальными трудами, но и упомянутыхъ двухъ было достаточно, чтобы обратить вниманіе прусскаго министерства, угадавшаго въ немъ превосходнаго клиническаго учителя. Вслѣдствіе этого, въ 1855 году онъ былъ назначенъ директоромъ медицинской клиники при Грейфсвальдскомъ университетѣ.

Періодъ дѣятельности Нимейера, какъ практическаго врача, былъ особенно замѣчателенъ множествомъ открытій въ области естественныхъ наукъ и разумѣется, онъ, будучи очень занятъ, не могъ слѣдить за всѣми изслѣдованіями и научными открытіями въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для клиническаго профессора. Поэтому ему приходилось первое время, уча другихъ, много учиться самому. Замѣчательны энергія и настойчивость, съ какими онъ посвящалъ все свое свободное время на серіозныя занятія химіею, физикою, физіологіею и анатоміею. Но не смотря на то, что Нимейеръ непрерывно трудился надъ своимъ собственнымъ научнымъ образованіемъ и въ то же время руководилъ клиническими занятіями студентовъ, онъ уже въ концѣ пятаго года своей профессорской дѣятельности издалъ въ свѣтъ первый томъ своего учебника патологіи и терапіи, сочиненія, равнаго которому нѣтъ въ медицинской литературѣ и которому обязаны почти всѣ врачи своими основательными познаніями. Сочиненіе это переведено почти на всѣ европейскіе языки и слава его росла съ каждымъ годомъ до самой смерти его автора. Нимейеръ, ревностно слѣдя за успѣхами и развитіемъ науки, ежегодно принужденъ былъ приступать къ новому изданію своего учебника, исправляя и дополняя его такимъ образомъ, что онъ всегда стоялъ въ уровень съ наукою. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ книга эта выдержала восемь изданій; примѣръ единственный въ медицинской литературѣ.

Въ 1861 году Нимейеръ былъ призванъ на кафедру терапіи въ Тюбингенскій университетъ.. Обладая въ высшей степени способностью клиническаго преподаванія, онъ вскорѣ заслужилъ общую любовь слушателей его лекцій. Ему же обязанъ Тюбингенскій университетъ совершеннымъ преобразованіемъ клиническаго госпиталя. Свыкшись, какъ нельзя болѣе, съ новымъ мѣстомъ дѣятельности, Нимейеръ не пожелалъ оставить Тюбингена, не смотря даже на то, что его приглашали въ Галле, предлагая болѣе выгодныя для него условія. Заслуги Нимейера, какъ профессора, были оцѣнены правительствомъ и въ 1865 году король Виртембергскій, Карлъ, назначилъ его своимъ лейбъ-консультантомъ, пожаловавъ ему въ то же время орденъ короны. Его Величество Государь Императоръ, за заслуги, оказанныя на ученомъ поприщѣ, изволилъ пожаловать Нимейеру орденъ св. Анны, съ алмазами.

При началѣ послѣдней австро-прусской войны, Нимейеръ не могъ быть лично полезнымъ но онъ не задумался пожертвовать для своего отечества своимъ сыномъ, который находился въ арміи до конца войны, въ рядахъ виртембергской кавалеріи. За то, когда получено было извѣстіе о страшныхъ опустошеніяхъ, производившихся въ германской арміи кровавымъ поносомъ и тифомъ, Феликсъ Нимейеръ принялъ на себя добровольно всѣ заботы о прекращеніи ужасной эпидеміи, не упуская въ то же время и научной разработки матеріала, имѣвшагося у него подъ рукою въ походныхъ госпиталяхъ. Результатомъ его научныхъ изслѣдованій было открытіе тѣсной связи дизентеріи съ тифомъ. Возвратясь въ Тюбингенъ, Нимейеръ приступилъ къ изложенію своихъ наблюденій, въ серіозномъ и большомъ сочиненіи, но поразившая его болѣзнь, тифъ, не дала ему окончить этого замѣчательнаго труда. 2(14) марта 1870 г. Нимейеръ умеръ, имѣвъ удовольствіе получить на смертномъ одрѣ желѣзный крестъ за свое самопожертвованіе во время дѣятельности въ военныхъ госпиталяхъ.

Экспедиція Вейпрехта и Пайера къ Новой землѣ.

Далекое море, находящееся между Шпицбергеномъ и Новою землею, до послѣдняго времени оставалось неизвѣстнымъ. Лишь только лѣтомъ 1871 года удалось двумъ смѣлымъ мореплавателямъ найти въ этомъ мѣстѣ обширное открытое полярное море. Русская, Шведская и Нѣмецкая экспедиціи 1868 года тщетно старались пробраться въ эту область. Въ іюнѣ 1871 года австрійскій лейтенантъ флота Вейпрехтъ и австрійскій оберъ-лейтенантъ Пайеръ, уже заслужившій извѣстность во время второй нѣмецкой полярной экспедиціи, отправились на небольшомъ Норвежскомъ парусномъ суднѣ изъ Тромзе, съ цѣлію изслѣдовать опасное море. Благодаря мужеству и энергіи этихъ личностей, имъ удалось проникнуть до 79° сѣверной широты и открыть къ сѣверу отъ Новой земли море, вполнѣ свободное отъ льда. Мы приводимъ нѣсколько рисунковъ изъ этой, весьма интересной, экспедиціи, вмѣстѣ съ краткимъ ихъ описаніемъ со словъ самого оберъ-лейтенанта Пайера. Около копьеобразнаго мыса западнаго Шпицбергена существуетъ теченіе, которое идетъ къ югу въ одной или двухъ миляхъ пути отъ Шторфіорда, а по ту сторону Зюдъ-Капа, направляется къ сѣверу вдоль западнаго берега. Въ верхней части этого теченія, около Зюйтъ-Капа, лежатъ двадцать острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ значительную величину и множество рифовъ и отмелей. На шведскихъ морскихъ картахъ изображеніе этого мыса, имѣющаго столь важное значеніе для мореходства, весьма неправильно; такимъ образомъ легко объясняется крушеніе многихъ кораблей около Зюйд-Капа. Будучи мало знакомы съ столь опасною мѣстностью, мы въ началѣ августа три раза пытались пробраться отъ западнаго берега Зюйдъ-Капа къ Шторфіорду и три раза теченіе относило насъ назадъ, несмотря на благопріятный вѣтеръ и на то, что мы держались въ разстояніи четырехъ миль отъ берега. Благодаря этому

обстоятельству, мы имѣли возможность въ точности изучить гористый западный берегъ Шпицбергена, усѣянный песками и глетчерами, и покрытый темно-фіолетовыми горными хребтами. Туманъ, почти постоянно покрывающій пирамидальныя вершины Гайланда и скалистые уступы Горнъ-зунда, имѣющаго четыре тысячи пятьсотъ футовъ высоты; затѣмъ вполнѣ свободныя отъ льда воды Гольфштрема, оживленныя множествомъ морскихъ обитателей, дѣлаютъ Шпицбергенъ вовсѣ непохожимъ на полярную страну и вполнѣ отличнымъ отъ Гренландіи; въ Гренландіи, напротивъ, небо лѣтомъ вѣчно ясное, въ воздухѣ постоянная тишь, а зимой свирѣпствуютъ страшные снѣжные ураганы и около южной оконечности виднѣются голубоватыя полярныя теченія, несущія безконечные ряды ледяныхъ полей изъ Арктическаго моря на югъ. Даже одинокіе фіорды сѣверной Норвегіи пустыннѣе и носятъ на себѣ болѣе полярный характеръ, нежели Шпицбергенъ. Генералъ Сабине очень удачно называлъ Шпицбергенъ, при сравненіи его съ Гренландіею, «настоящимъ раемъ».

(Окончаніе будетъ).

Святки въ Чиназѣ на берегу Сыръ-Дарьи. Солдатскій спектакль.

Передъ нами театръ. Идетъ представленіе какой-то пьесы. Громадный сарай казармы перегороженъ пополамъ; въ одной половинѣ устроена сцена — видны декорирующія драпировки, козлы, поддерживающіе подмостки, рядъ свѣчей, заслоненныхъ досчатыми щитами; хоръ музыкантовъ, своихъ собственныхъ,—домашнихъ, тѣхъ же трубачей и барабанщиковъ, подъ музыку которыхъ солдаты-актеры шагаютъ по боевому и парадному полю. На сценѣ, должно быть, идетъ что нибудь очень интересное, потому что вниманіе большинства зрителей сосредоточено на этомъ темноватомъ пространствѣ, въ которомъ рисуются фантастическія фигуры костюмированныхъ актеровъ; виденъ царь, судя по бумажной коронѣ на головѣ; виденъ гигантъ съ плюмажемъ на шлемѣ, замахнувшійся кривымъ ножомъ на какую-то женщину, готовую принять смертельный ударъ; а вонъ и сама смерть съ косою терпѣливо поджидаетъ свою жертву..

Страшно!... зрители затаили дыханіе — ждутъ. Мало мѣста оказалось въ казармѣ; — лѣзутъ въ окна снаружи, чуть не обрываются, ухватившись за оконные косяки, и пытаются заглянуть за этотъ несносный уголъ боковой драпировки, закрывающей видъ изъ этой импровизированной ложи. Особенно съ живымъ интересомъ слѣдятъ фигуры въ туземныхъ костюмахъ; для нихъ это уже совсѣмъ диковина, невиданная и неслыханная. — Тому киргизу, чья остророгая шапка видна посреди группы зрителей, такъ и хочется, чтобы *тотъ съ плюмажемъ* поскорѣе пырнулъ ножомъ — «Акъ-Марджу» (бѣлую женщину); онъ даже улыбается, предвкушая сладость катастрофы. — «Бекъ-якши» (очень хорошо), шепчетъ онъ и поталкиваетъ локтемъ своего сосѣда въ колосальномъ тюрбанѣ.

Переднія, болѣе почетныя, мѣста заняты начальствомъ и ихъ жонами. На самомъ первомъ планѣ въ лѣвомъ углу картины молодой солдатъ, должно быть изъ грамотныхъ, переводитъ сартамъ содержаніе пьесы; въ другомъ углу происходитъ обыденная сцена, основанная на поговоркѣ: «на то въ морѣ щука, чтобы карась не дремалъ». Карась, — въ видѣ маркитантки, разложившей свои гастрономическіе товары, — зазывался тоже на представленіе; — этимъ пользуется щука въ видѣ солдатика, стягивающаго у ней со стола бутылку; продѣлку эту видитъ другой солдатъ и улыбается, предчувствуя, что похититель вѣрно подѣлится съ своимъ товарищемъ по оружію; и все это покрывается хотя не совсѣмъ мелодичнымъ, но за то оглушительно громкимъ боевымъ оркестромъ.

Въ ряду тѣхъ удовольствій, которыми стараются ознаменовать святочные дни наши солдаты, загнанные судьбою на далекія окраины нашего отечества, главную и самую видную роль играютъ спектакли. — Солдаты страстные любители драматическихъ представленій; — попасть на сцену актеромъ для солдата высочайшая честь и наслажденіе, и съ завистью смотрятъ, они на своихъ, болѣе талантливыхъ, товарищей, фигурирующихъ въ роляхъ «царя Максимильяна, храбраго рыцаря Бармуила, непокорнаго сына Адольфа, вѣрнаго слуги его Личарда (Ричарда), разбойника Стеньки Разина и въ другихъ, болѣе или менѣе представительныхъ, роляхъ, въ которыхъ можно блеснуть передъ зрителями-товарищами богатырскимъ голосомъ и воинственной пантоминою.

За нѣсколько недѣль до святокъ начинаются приготовленія; — клеятся декораціи, короны, шлемы, мечи, — шьются костюмы, разучиваются и репетируются роли... Затѣмъ все готово. Праздникъ насталъ, всѣ нары (солдатскія койки) сдвигаются къ одной сторонѣ или, даже, выносятся совсѣмъ вонъ, воздвигаются подмостки, вѣшается занавѣсь и посылаются къ начальству и знакомымъ почтоныя приглашенія.

Большая часть пьесъ, разыгрываемыхъ солдатами, носитъ романическій характеръ; — въ нихъ являются разбойники, ихъ невѣрныя любовницы, самоубійства отъ несчастной любви и т. д.; иногда на подмосткахъ является сатира и даже презлая сатира на какое нибудь недавно свершившееся событіе, или личность, часто даже находящуюся въ первыхъ рядахъ зрителей, т. е. между начальствомъ. Понятно, что тогда интересъ спектакля удваивается.

Въ репетированіи подобными спектаклями принимаютъ участіе и офицеры, — но къ этому вмѣшательству солдаты относятся довольно холодно.

Благотворнымъ вліяніемъ этихъ занятій является главнымъ образомъ то, что процентъ пьяныхъ во время праздниковъ значительно уменьшается: — болѣе высокое духовное наслажденіе заставляетъ солдата забыть о другомъ, животномъ наслажденіи напиться до безпамятства и подъ вліяніемъ пьяныхъ грезъ проспать ночь въ холодномъ карцерѣ, на голыхъ доскахъ мокраго отъ сырости, некрашеннаго пола.

Рисунокъ нашъ изображаетъ одинъ изъ подобныхъ спектаклей въ Чиназѣ, городкѣ на берегу Сыръ-Дарьи, въ шестидесяти верстахъ отъ Ташкента. Н. К.

Похороны Наполеона III.

(См. № 210 и 213).

Вечеромъ, 2 января, въ Чизльгерстѣ былъ открытъ доступъ всѣмъ желавшимъ поклониться тѣлу императора. Онъ лежалъ въ двойномъ гробѣ, одѣтый въ мундиръ, который носилъ подъ Седаномъ. Первый гробъ былъ свинцовый, второй изъ краснаго дерева, обтянутый пунцовымъ бархатомъ и обитый внутри бѣлымъ атласомъ.

3-го числа всѣ корридоры и комнаты Кемденъ-Гоуза были наполнены посѣтителями съ ранняго утра. Бонапартисты были во фракахъ и въ орденахъ. У подъѣзда стояла погребальная колесница, запряженная 8 лошадьми, покрытыми черными бархатными попонами съ императорскими гербами и со страусовыми перьями на головахъ. Съ 9 часовъ утра двойной рядъ полисменовъ вытянулся по дорогѣ изъ Кемденъ-Гоуза до церкви Св. Маріи въ Чизльгерстѣ; равнина была застроена подмостками и эстрадами, и вдоль пути, по которому должна была шествовать погребальная процессія, стояли густыя толпы народа. Многіе изъ французовъ держали букеты изъ фіалокъ и вѣнки изъ желтыхъ иммортелей. Внутренность церкви была убрана чернымъ сукномъ, у алтаря возвышался покрытый фіолетовымъ бархатомъ катафалкъ, вокругъ котораго горѣли въ серебряныхъ подсвѣчникахъ 6 большихъ свѣчей изъ желтаго воска. Для доступа въ церковь было роздано 184 билета. Первыми явились туда дамы бывшаго двора императрицы, за ними нѣкоторыя изъ женъ и вдовъ генераловъ, а потомъ принцессы Матильда и Клотильда. Въ половинѣ двѣнадцатаго аббатъ Годдаръ и духовенство вышли изъ алтаря съ крестомъ и свѣчами въ рукахъ, на встрѣчу приближающейся процессіи. Впереди ея журналистъ Жюль Амигъ несъ трехцвѣтное знамя, покрытое крепомъ; за нимъ шла въ синихъ блузахъ депутація отъ рабочихъ (набранная съ большимъ трудомъ; за деньги), дальше слѣдовало духовенство и потомъ уже медленно подвигалась погребальная колесница, за которой шолъ императорскій принцъ въ траурномъ плащѣ и лентѣ почетнаго легіона, чрезвычайно блѣдный, но по наружности спокойный. За нимъ слѣдовали принцы фамилій Бонапартъ и Мюратъ, докторъ Конно, Корвизаръ, Піетри, Клари, Бассано, Камбасересъ, представитель англійской королевы, лордъ Сидни, и представитель принца уэльскаго, Лордъ Сеффильдъ, офицеры свиты Наполеона III-го, бывшіе министры второй имперіи, военные депутаты итальянской арміи (они одни были въ мундирахъ). За ними двигался длинный рядъ именитыхъ бонапартистовъ, въ томъ числѣ 20 членовъ государственнаго совѣта, 31 депутатъ и 40 бывшихъ префектовъ. Въ числѣ знатныхъ англичанъ, участвовавшихъ въ процессіи, «Times» называетъ лорда Коули, лорда Бекгерста и епископа Соусваркскаго. Въ половинѣ двѣнадцатаго гробъ внесли въ церковь; органъ заигралъ De profundis. Императорскій принцъ сталъ у алтаря, а вокругъ гроба принцы: Наполеонъ, Луціанъ и Карлъ Бонапарты, два принца Мюрата, лорды Коулей и Сидни и лордъ мэръ съ шерифами. Въ числѣ присутствующихъ находились: Эмиль Оливье и Ренъо, (тотъ самый бонапартистъ, который вызвалъ изъ Меца генерала Бурбаки). Во время богослуженія, императорскій принцъ стоялъ неподвижно, многія изъ дамъ плакали. Затѣмъ гробъ былъ немедленно отнесенъ, при звукахъ музыки, подъ одну изъ боковыхъ арокъ и поставленъ на невысокій пьедесталъ, временно воздвигнутый на томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ склепъ. Черезъ нѣсколько мгновеній гробъ исчезъ подъ цвѣтами и вѣнками. Императорскій принцъ и другіе принцы преклонили колѣни и окропили гробъ святою водой. Затѣмъ, принцы вышли изъ церкви въ прежнемъ порядкѣ. Императорскій принцъ и принцъ Наполеонъ сѣли въ экипажъ, остальные отправились пѣшкомъ.

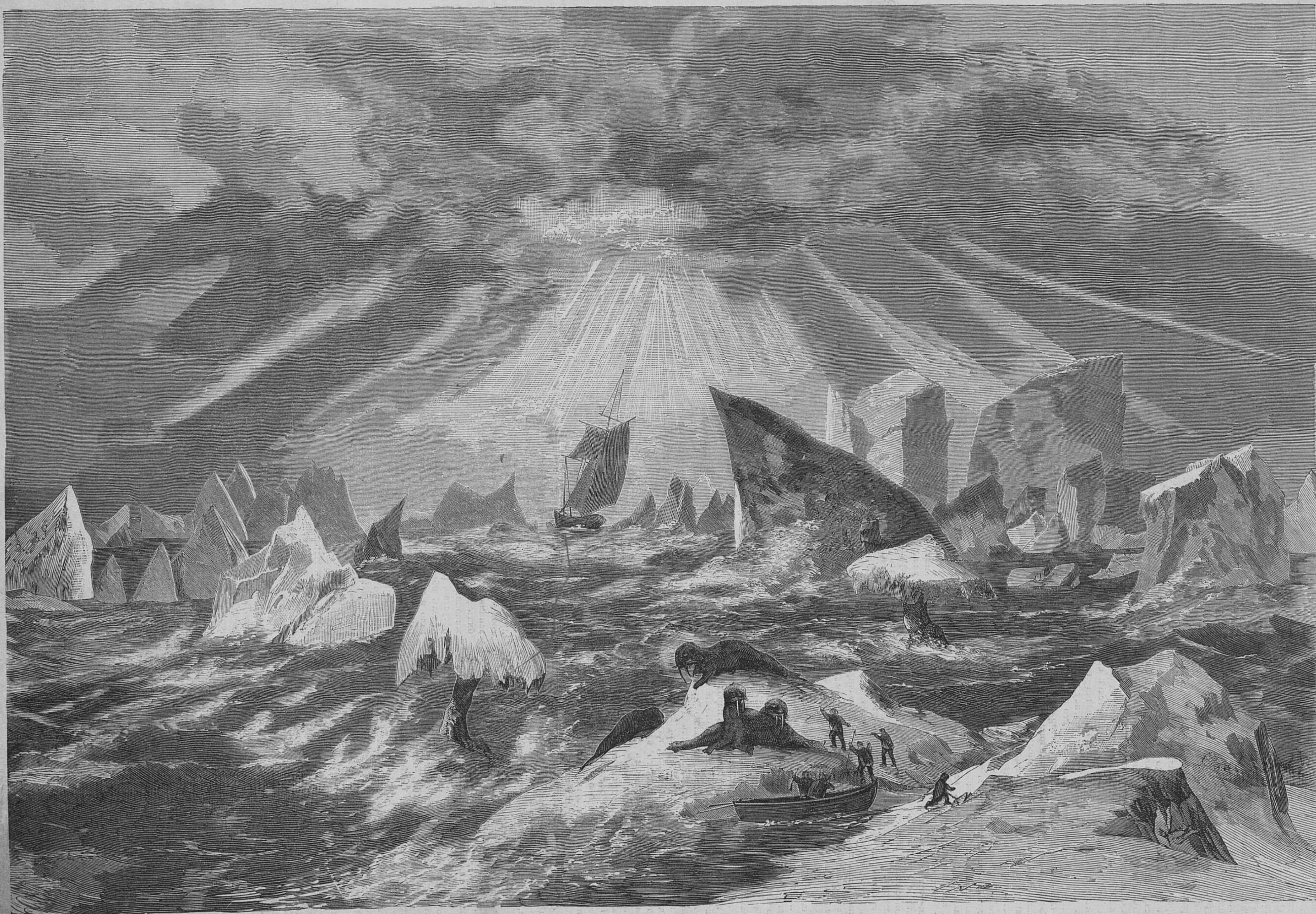
Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ прошлой корреспонденціи моей (№ 202 «Всемірн. Иллюстр.»), я обѣщалъ упомянуть о значеніи политическаго раскола, существующаго въ Оренбургскомъ краѣ. Классифицируя расколъ Оренбургскаго края, мы встрѣтимъ здѣсь всевозможныя секты: поповщинскую, безпоповщинскую, молоканскую, суботниковъ, людей Божіихъ, скакуновъ, нетовщиковъ, скопцовъ и т. д.; есть даже чисто мѣстная ересь, въ Міясскомъ заводѣ, называемая Митрофановской. Сущность ученія этой секты состоитъ въ томъ, что не слѣдуетъ признавать священства и др. таинствъ, кромѣ крещенія и покаянія, а должно молиться и признавать тѣхъ, которые лишатъ сами себя жизни и чрезъ то вчинятъ себя въ ликъ святыхъ мучениковъ. Замѣчательно, однако, что первый проповѣдникъ этой секты, мастеровой Митрофанъ Яковлевъ, проповѣдуя, что самоубійство и самосожиганіе есть необходимыя душеспасительныя средства, самъ лично не прибѣгалъ къ нимъ, а между тѣмъ, еще въ началѣ своей сектаторской дѣятельности, какъ сохранилось историческое о томъ преданіе, увлекъ два семейства въ свою секту и, уведя ихъ въ горы, приковалъ къ деревьямъ, гдѣ они и умерли голодною смертію, а самъ воспользовался ихъ имуществомъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, изъ опасенія личнаго преслѣдованія, Яковлевъ добавилъ въ свое ученіе догматъ о неблаговидности въ нынѣшнее время самоубійства. Упоминаю исторію этой секты, чтобы охарактеризовать, насколько шатко и произвольно вообще сектаторское ученіе, а это есть главное основаніе полагать, что для совершеннаго искорененія раскола духовнаго слѣдуетъ только воспользоватся развитіемъ народа, для раскрытія ему эфемерности ученія.

Говоря же вообще, расколъ Оренбургскаго края въ духовномъ смыслѣ можно скорѣе причислить къ безвредному (послѣдователей вредныхъ сектъ находится едва-ли $^{1}/_{200}$ часть). Самый большой процентъ раскольниковъ составляетъ безпоповщинская секта, дѣлящаяся на два толка: поморцевъ, признающихъ браки и молящихся за царя, и не признающихъ браковъ и не молящихся за царя. Тѣмъ

С.-Петербургъ.—Кончина Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны.—Катафалкъ въ Михайловскомъ дворцѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Послѣдняя экспедиція въ Новую землю.—Суда экспедиціи, окружонныя льдами. (Съ рисунка Пейера, грав. Э. Даммюллеръ).

не менѣе, въ каждой классификаціи раскола, есть, кромѣ духовной, политическая сторона которой, главная иниціатива: неподчиненіе гражданскому строю общественной жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушеніе закона и неповиновеніе властямъ. Примѣромъ этому служитъ даже исторія: мятежи Стрѣлецкій и Соловецкій были ни что иное, какъ послѣдствіе раскольническаго ученія отвергающаго власть, нѣкоторые обряды, допускающіе уклоненіе отъ исполненія многихъ гражданскихъ государственныхъ повинностей, наконецъ, позволяющее своимъ послѣдователямъ странническую, или бродяжническую жизнь и т. п. Вотъ объ этомъ-то видѣ раскола я и хочу поговорить, для чего и прошу читателей благосклонно прослѣдить за мной исторію появленія раскола въ Оренбургскомъ краѣ.

По характеру Оренбургскаго края, какъ мѣстности постоянной русской колонизаціи (и до сего времени продолжающейся), расколъ не можетъ назваться явленіемъ мѣстнымъ, онъ здѣсь скорѣе искуственный, занесенный вмѣстѣ съ колонизаторами изъ центральной Россіи. Главной же причиной, способствовавшей распространенію здѣсь раскола, есть то значеніе, какое имѣлъ Оренбургскій край въ общемъ составѣ Имперіи, какъ мѣсто ссылки гражданскихъ преступниковъ.—Прослѣдя статистику распространенія здѣсь раскола, цифра увеличенія его соотвѣтственно съ числомъ ссыльныхъ, рельефно подтверждаетъ этотъ выводъ Распространеніе раскола чрезъ колонизацію относится, главнымъ образомъ, какъ по древности своей и важности, къ линіи Уральской, а затѣмъ Оренбургской, гдѣ расколъ составляетъ тоже громадный процентъ всего населенія.

Заселеніе Уральскаго края началось почти одновременно съ первымъ появленіемъ здѣсь русскихъ. На берегахъ Урала поселились сыны Дона, бывшіе Яицкіе, нынѣ уральскіе казаки — эта лихая часть великой семьи славныхъ донцовъ, вольная удалая община, имѣющая свои порядки, расправу наклонности и занятія, управляемая своими набольшими—атаманами. Историческія преданія увѣряютъ, что заселеніе Уральской линіи относится ко времени разгрома, понесеннаго Волжской и Донской вольницей при царѣ Грозномъ. Ища спасенія, они раскинулись всюду. Одни бѣжали вверхъ по Волгѣ и, свернувъ на Каму, пробрались въ Сибирь; другіе спустились внизъ Волгою, раскинулись тамъ по рыбнымъ рѣкамъ и столкнулись съ богатыми кочевьями нагайцевъ, кочевавшихъ по р. Яику; оттиснувъ ихъ силою съ этихъ мѣстъ, казаки заняли ихъ.

Въ началѣ XVII вѣка уральцы уже были владѣтелями многихъ мѣстъ вверхъ по р. Уралу, начиная отъ впаденія въ него р. Илека и до Каспійскаго моря; они образовали свои станы «и паслись рыбою и звѣремъ».

Какъ въ Европѣ распространеніе мусульманства вызвало образованіе противудѣйствующихъ ему обществъ, напримѣръ на западѣ рыцарей, такъ и въ Россіи, страшныя бѣдствія, испытанныя ею отъ мусульманскихъ народовъ съ XIII по конецъ XV столѣтія и опасеніе возможности будущаго порабощенія, были, кажется, главною причиною образованія военныхъ братствъ на берегахъ Днѣпра, Дона, Буга и др. впадающихъ въ нихъ рѣкъ; братства эти имѣли главной цѣлью: составить живой, вѣчно бодрствующій, оплотъ противъ мусульманскаго владычества. Для этой цѣли всѣ мѣста, пограничныя съ Азіей, заселялись этими витязями, не останавливавшимися ни предъ чѣмъ: они бросали свои семейства, родные села и дома—все это имъ было дорого и свято—и скитались въ дикихъ степяхъ, стережа хищныхъ поработителей отечества. На долю нашихъ выходцевъ-казаковъ, выпала не менѣе дѣятельная борьба съ врагами христіанства на границахъ средней Азіи, чѣмъ ихъ соименникамъ донцамъ и др. и съ того, времени когда нашли казаки признали зависимость свою отъ Россійской державы, они всегда были и есть передовая, вѣрная и непреодолимая стража границъ Россіи съ средней Азіей.

Такимъ образомъ все казачество, а въ томъ числѣ и уральцы, поставленное, волею судебъ, въ исключительное положеніе отъ остального населенія Россіи, оторванное, такъ сказать, отъ всего, что могло связывать съ нею, удержало свои порядки, обычаи, нравы, даже самую одежду, которая сохранилась и теперь почти, какъ была въ XVII вѣкѣ; они не шли и не могли идти слѣдомъ за Россіей по пути прогресса, но въ этомъ случаѣ, уральцы и часть оренбуржцевъ еще болѣе были изолированы и по географическому, и по политическому своему положенію; отсюда вытекаетъ общее стремленіе ихъ удержать древне-церковныя формы обрядности и самое управленіе, отсюда исходитъ ревность къ старообрядчеству, принявшая, со временемъ, и особенно по отсутствію во всемъ уральскомъ войскѣ до 30-хъ годовъ православныхъ церквей, форму раскола, который, какъ и вообще во всемъ казачествѣ (кромѣ женщинъ), не есть дѣло фанатизма, а скорѣе былъ лозунгомъ для соединенія поборниковъ казачества, т. е. вольности, оплотъ, ограждавшій казаковъ отъ Москвы, отъ нововведеній, которыхъ они боятся, каковой характеръ раскола, во многомъ остался и до нынѣ. Само собою, теперь понятно, что съ распространеніемъ въ Оренбургскомъ краѣ казачества, распространялся и расколъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія расколъ началъ принимать здѣсь громадные размѣры,—съ одной стороны по естественному закону размноженія, съ другой, —стремленіе къ воображаемому лучшему гражданскому устройству были, всегда и теперь есть, причиною русскаго раскола, который распространялся массой раскольниковъ среди православнаго населенія тѣмъ съ большею силой и въ формѣ пропаганды, чѣмъ больше масса эта разжигалась и должна была бороться, встрѣчая столкновенія по большей части съ корыстолюбіемъ приходскихъ православныхъ священниковъ и легіономъ мелкихъ полицейскихъ чиновниковъ, которые, частію изъ желанія выказать свое усердіе, а частію изъ корысти, наполняли остроги раскольниками, днемъ опечатывали часовни ихъ, а ночью, за деньги, пускали туда богомольцевъ, что хотя явно противорѣчило видамъ правительства, но тѣмъ не менѣе подрывало довѣріе и возбуждало раскольниковъ. Отъ этого происходило еше худшее зло, такъ какъ раскольники, принимавшіе единовѣріе во избѣжаніе прѣслѣдованія со стороны духовнаго начальства, исполняли всѣ обряды православной церкви и въ то же время были истыми послѣдователями раскола.

Съ постройкою между раскольниками единовѣрческихъ церквей, переходъ изъ раскола въ единовѣріе сталъ явленіемъ весьма обыденнымъ, а равно и изъ единовѣрія въ православіе; но сила раскола еще очень велика и крѣпка, а потому и требуетъ участія. Уничтоженіе раскола духовнаго, какъ фундамента ереси, само собой уничтожитъ значеніе раскола въ политическомъ отношеніи. Главными средствами для излеченія этого недуга будетъ, конечно, прежде всего образованіе и развитіе народа, но главное священниковъ, которые по своему положенію самые ближайщіе руководители народа; между тѣмъ, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ, они преслѣдуютъ одни матеріальные интересы и остаются чуждыми сознанію своего долга. Кромѣ этихъ общихъ мѣръ необходимо воспретить свободное причисленіе къ жителямъ православныхъ обществъ раскольниковъ, улучшить матеріальное положеніе духовенства, воспретить (сдѣлавъ публично извѣстнымъ) поборы за совершеніе браковъ, учредить, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ священниковъ, братства изъ грамотныхъ и болѣе развитыхъ собственниковъ, съ цѣлію убѣжденія раскольниковъ путемъ диспутовъ въ праздничные и воскресные дни, не придавая, впрочемъ, такимъ дѣйствіямъ никакого офиціальнаго характера; гдѣ не дозволяютъ средства построить церкви, строить по-возможности болѣе православныхъ часовенъ, но отнюдь не дозволяя въ нихъ не только служенія, но и чтенія церковныхъ книгъ никому, кромѣ лицъ, получившихъ на то благословеніе мѣстнаго преосвященнаго. Было бы весьма полезно, не преслѣдуя сводныхъ браковъ, не признавать, однако, ихъ законными, со всѣми послѣдствіями по наслѣдію дѣтей, прижитыхъ отъ такихъ браковъ; облегчить вѣнчаніе раскольниковъ, по обрядамъ православной церкви не принуждая ихъ, предъ тѣмъ исповѣдываться и пріобщаться. Можетъ быть, мѣры эти и не уничтожатъ совсѣмъ расколъ, но навѣрное уменьшатъ его политическое значеніе. Вѣнчанные въ церкви, если не будутъ сейчасъ же душою принадлежать къ ней, то разъ вошедши въ нее, можетъ быть, пойдутъ и вторично, а благодать Божія сильна.........

Ф. Ло—чъ.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Счастливы тѣ люди, города и государства, которые, переступивъ черезъ порогъ стараго года въ длинную амфиладу грядущаго новаго года, съ самодовольствіемъ въ душѣ могутъ повѣдать міру: «мы не даромъ прожили истекшій годъ; мы отмѣтили его на страницѣ исторіи не безполезною думой и трескучимъ словомъ, но дѣломъ». Но нашъ городъ, къ сожалѣнію, не попалъ въ ряды таковыхъ счастливцевъ и перешолъ изъ стараго года въ новый безъ хорошей отмѣтки на страницѣ своей лѣтописи. Стоитъ онъ безнадежно и съ скукою въ душѣ смотритъ въ даль грядущаго года; и стыдно ему передъ самимъ собою посмотрѣть назадъ, въ туманъ и мглу удаляющагося отъ него стараго года... Равнодушіе къ дѣлу, посредственность и безталанность, бѣда и потери, вотъ главныя детали, служащія украшеніемъ картинъ нашего прошлаго, недавно нами прожитого. Начну съ того, что въ новый годъ мы вступили потерявши одного изъ лучшихъ по душѣ и даровитѣйшихъ по уму гражданъ нашего города,—профессора Каченовскаго. Всю свою жизнь онъ посвятилъ на пользу науки и человѣчества. Онъ не былъ тѣмъ несноснымъ и жалкимъ педантомъ науки, которые съ презрѣніемъ смотрятъ на всякую другую науку, кромѣ науки ими избранной. Занимаясь своимъ предметомъ, онъ съ равною любовью и жаромъ занимался и другими науками. Онъ изучалъ музыку, любилъ заниматься изящными искуствами и много писалъ о живописи и скульптурѣ. Литература, поэзія, драматическое искуство, развитіе гражданственности и преуспѣяніе въ дѣлахъ общества и города—все, все его горячо интересовало и заставляло быть дѣятелемъ или какъ писателя, или какъ ученаго, или, наконецъ, какъ добраго и разумнаго совѣтника. Посвятивши себя труду и наукѣ, онъ прожилъ жизнь одиноко и всю силу своего ума истрачивалъ на запасъ знаній по самымъ разнообразнымъ предметамъ и наукамъ. Богатый же запасъ душевныхъ силъ, онъ всецѣло принесъ на пользу людямъ и на привязанность къ своей матери, почтенной и всѣми уважаемой старушкѣ. Но мощь ума и сила духа разрушили слабую и безсильную оболочку свою—тѣло. Истощеніе физическихъ силъ, чахотка, закончили начатое разрушеніе и Дмитрія Ивановича Каченовскаго въ 6 часовъ утра 22 декабря не стало на землѣ. Замѣчательный ученый, прекрасный гражданинъ и рѣдкій сынъ, умеръ, оставивъ по себѣ надолго и много хорошихъ воспоминаній... Если со смертію Каченовскаго университетъ и городъ нашъ потерялъ тысячи, то мать его потеряла тьмы... Одной этой потери достаточно для того, чтобы сказать объ истекшемъ годѣ, какъ о несчастномъ для насъ, но русская поговорка гласитъ: «бѣда одна неходитъ — съ собою дѣтей водитъ». Это насъ обязываетъ, сказавши о нашей бѣдѣ, сказать хотя вкратцѣ и о ея дѣтяхъ. А дѣтей этихъ у насъ немало и за любое дѣтище возьмись—оно стоитъ цѣлой бѣды. Сколько насущныхъ потребностей, сколько вопіющихъ нуждъ старый годъ передалъ по завѣщанію и наслѣдству грядущему году. Но и этотъ послѣдній ничего не обѣщаетъ, кромѣ аккуратной передачи своему наслѣднику всего имъ полученнаго, съ прибавкою еще кой-какихъ своихъ нуждъ и лишеній. Возьмите любой протоколъ засѣданія городской управы и вы убѣдитесь въ правотѣ моихъ словъ. Гг. Оболенскій и Тимченко заявляютъ управѣ о крайней необходимости устроить, или хотя нанять, въ городѣ домъ для ночлежнаго пріюта поденщикамъ и праздношатающимся. Въ запискѣ, весьма дѣльно составленной, они доказываютъ всю необходимость такого учрежденія и вызываютъ всеобщее сочувствіе къ дѣлу. Но чѣмъ же все оканчивается? Все это такъ, все это превосходно, все это очень полезно... и пр., но у насъ денегъ нѣтъ!.. Затянули всѣмъ давно знакомую пѣснь о водопроводахъ. Опять всеобщее сочувствіе, опять десятки разнорѣчивыхъ доказательствъ необходимости устройства водопроводовъ и... summa summarum: денегъ нѣтъ, нѣтъ денегъ!... Грязь невылазная и городъ превратился въ сплошное и вонючее болото. Устроенные переходы, ввидѣ круглыхъ и высокихъ насыпей, сравнялись съ уровнемъ грязи и, не помогая пѣшеходу, служатъ отличнымъ средствомъ для ломки осей и рессоръ. Опять возобновленная рѣчь о мостовыхъ. Переложенная мостовая повинность съ натуральной на денежную; ничего не обѣщаетъ хорошаго въ будущемъ; да и не можетъ ничего произвести хорошаго, потому что предполагаемый сборъ не пополняетъ необходимыхъ затратъ на мостовыя, уже существующія, а устройство мостовыхъ на многочисленныхъ улицахъ, еще не мощоныхъ, положительно немыслимо. Доказываютъ несостоятельность такой системы мощенія и уясняютъ необходимость мостить городъ новыми способами и средствами. Всѣ сочувственно хватаются за предложенія и доказательства съ изобиліемъ льются изъ устъ гражданъ. А чѣмъ оканчиваются эти упражненія въ элоквенціи? Все это такъ, отлично, превосходно, но... денегъ нѣтъ, у насъ денегъ нѣтъ!.. Не правда ли, все это напоминаетъ очень того Ивана Ивановича, который, каждый разъ, выходя изъ церкви, спрашивалъ у нищенки или у нищаго: «ты бы и хлѣбъ ѣлъ?

Ѣлъ-бы,—отвѣчаетъ послѣдній.

— И говядину ѣлъ-бы?

— Ѣлъ-бы!

— Ну, иди же своею дорогою, я тебя не держу!.. и проч. Но съ другой стороны:

«Все это было бы смѣшно,
Когда бы не было такъ грустно».

А вотъ и такія дѣла, которыя не требуютъ денегъ:

Въ истекшемъ году гг. владѣльцы лавокъ въ панскомъ ряду, начали одинъ за другимъ производить перестройку этихъ лавокъ на магазины, по современному требованію и вкусу торговли. Странно смотрѣть на эту перестройку. Ни предвзятаго плана, ни узаконеннаго фасада не видно на дѣлѣ. Кто какъ хочетъ, тотъ такъ и строитъ. Настоящіе израильтяне въ пустынѣ, во время перехода изъ земли обѣтованной въ землю Ханаанскую. Я ничего нехочу сказать о внутреннихъ деталяхъ магазиновъ. Внутри отдѣлка въ полной зависимости отъ арендатора. Но наружный фасадъ непремѣнно долженъ быть одинаковъ, иначе громадное подъ одною крышею зданіе панскаго ряда, будетъ изуродовано и испорчено. Одинъ строитъ полуциркульное венеціанское окно. Другой строитъ маленькое малороссійское окошечко. Одинъ ставитъ чугунныя колонны, другой ограничивается старыми каменными, тосканскаго ордена. Одинъ дѣлаетъ чугунный навѣсъ подъ бронзу съ рисункомъ рококо (все зданіе тосканскаго стиля), другой дѣлаетъ простой желѣзный навѣсъ, а третій остается совсѣмъ безъ навѣса... Впрочемъ, есть факты еще болѣе выдающіеся. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ стараніями г. Дурново, бывшаго губернатора нашего города, разрушены лавчонки, составлявшія ограду каѳедральнаго собора. Г. Дурново уѣхалъ, не окончивъ начатаго дѣла, а разрушенныя и крайне безобразныя стѣны съ зигзагами и волнистыми неровностями вокругъ, съ разноцвѣтными и грязными пятнами остатковъ окраски внутренностей бывшихъ лавокъ, съ разрушеннымъ тротуаромъ, словомъ, съ картиною полною безобразія, неряшества и равнодушія къ гражданственности, стоятъ и по сейчасъ свидѣтелями нашего духовнаго безсилія и сильнаго упадка гармоніи и вкуса... Но и соборъ самъ не лучше. Зданіе прекрасной византійской архитектуры, единственный историческій памятникъ города, выстроенный въ память избавленія отъ нашествія французовъ въ 12 году, съ прекрасною и очень высокою колокольнею,—все облѣзло отъ покраски и во многихъ мѣстахъ штукатурка уступила времени и обнажила кирпичи. Къ этому жалкому величію нашего исполина необходимо прибавить слѣдующее. Одному доброму купцу захотѣлось на свой счетъ обить желѣзомъ колонны двухъ этажей колокольни, для предупрежденія обвала штукатурки. Прекрасная мысль. Дѣло и полезное, и богоугодное. Но кому неизвѣстно, какъ дьяволъ подсмѣивается надъ добрыми помыслами человѣка! И вотъ жертвователь обилъ колонны желѣзомъ и выкрасилъ ихъ зеленою краскою, какою красятъ крыши. Правда, краска очень прочная, но изъ собора вышло, что-то вродѣ бразильскаго Арра. Низъ зданія оранжевый, верхъ облѣзъ, а колонны зеленыя... О искушеніе!!.

Еще одно, послѣднее сказанье
И.....

На возвышенности, выходящей къ рѣкѣ Лопани, стараніями бывшаго вице-губернатора Беклемишева, устроенъ очень недурной скверъ, носящій названіе «Университетской горки». Съ этой горки нисходитъ цементовая лѣстница хорошей архитектуры. Но истекшій годъ и этого мѣста не пощадилъ отъ своего всеуничтожающаго вліянія. Вазы и урны, служившія украшеніемъ барьеровъ лѣстницъ, рукою невѣжды бродяги и мальчишекъ сбиты и изломаны; а одна сторона лѣстницы провалилась и ходъ уничтоженъ. Что же касается дорожекъ сквера, то онѣ были вымощены временно кирпичомъ; а такъ какъ эта мѣстность составляетъ любимое гулянье горожанъ и кромѣ того есть общепринятый пѣшеходами пунктъ сообщенія центра города съ частью залопанскою, то дорожки сдѣлались положительно непроходимыми отъ грязи! Почему бы не вымостить весьма небольшой этотъ скверъ сплошнымъ асфальтовымъ тротуаромъ? Да и лѣстницу слѣдовало бы исправить! Но мало ли что слѣдовало бы намъ сдѣлать! Весьма недавно была заявлена крайняя нужда въ открытіи дѣтской больницы! Ограда вокругъ собора тоже нужна! Все это превосходно, все это великолѣпно, но... у насъ денегъ нѣтъ! Нѣтъ у насъ денегъ!.. Этотъ отвѣтъ вездѣ и всегда, какъ «mementomori», звучитъ въ ушахъ каждаго гражданина и передъ нимъ, какъ передъ деспотомъ востока, умолкаетъ всякій вопль нужды и необходимости...

Петро́ Куликъ.

Фельетонъ

Въ чемъ проходитъ время петербургскаго общества.—Бенефисъ Петрова.—Записные клубисты.—Развязка юридическаго спора въ казанскомъ клубѣ.—Подражанie этому примѣру.—Мирный разговоръ въ одномъ изъ нашихъ клубовъ.

Тихо, мирно, въ обычномъ порядкѣ течетъ въ настоящее время общественная жизнь въ Петербургѣ. Никакихъ отступленій, никакихъ исключеній, никакихъ перерывовъ не замѣчается въ этомъ теченіи; Петербургъ, однимъ словомъ, ведетъ себя настолько добропорядочно, что слѣдовало бы выдать ему похвальный листъ перваго разряда. День, какъ слѣдуетъ быть, посвящается труду, безконечно разнообразнымъ занятіямъ, за которыми слѣдуетъ подкрѣпленіе силъ обѣдомъ и послѣобѣденнымъ сномъ; вечеръ—пріятнымъ невиннымъ развлеченіямъ. Къ пріятнымъ и невиннымъ развлеченіямъ должно, конечно, отнести театры, клубы, семейные танцовальные, просто танцовальные, музыкальные и всякіе вечера. Даже театръ г. Берга, послѣ нѣкоторыхъ внушеній и остереженій, сдѣланныхъ нѣкоторымъ актрисамъ сего театра, доставляетъ каскадо-невинныя развлеченія. Въ театрахъ общество наше ведетъ себя какъ подобаетъ благовоспитанному обществу, чинно, мило, эстетически упиваясь чарующими звуками пѣнія и всѣмъ тѣмъ, что преподносится ему драматическимъ искуствомъ. Оно доступно при этомъ чувству признательности къ тѣмъ, которые доставляли ему минуты высокаго художественнаго наслажденія. Такъ 22 января, слушая «Псковитянку», шедшую въ бенефисъ нашего даровитѣйшаго артиста-ветерана Петрова, оно, независимо отъ восторженнаго пріема, оказаннаго имъ почтенному бенефиціанту, поднесло ему лавровый вѣнокъ и серебряный, вызолоченный домикъ, въ которомъ помѣщались два билета внутренняго съ выигрышами займа, 11-ть сто рублевыхъ кредитныхъ билетовъ и 10000 франк. золотомъ на поѣздку за границу. Въ клубахъ оно упивается тоже, но не эстетически, а просто—шампанскимъ, бордосскимъ, испанскимъ и прочими, хотя нѣсколько омрачающими разсудокъ, но зато веселящими душу питіями. Въ семейныхъ танцовальныхъ вечерахъ оно пляшетъ наиусерднѣйшимъ образомъ, пляшетъ до поту, пляшетъ, что называется, до упаду, но при этомъ не теряетъ чувства самосознанія, самообладанія, не дотанцовывается до канкана, этого чудовищнаго изобрѣтенія французскаго юмора.

Правда, *въ семьѣ не безъ урода;* и въ петербургскомъ благовоспитанномъ обществѣ есть такіе члены, для которыхъ эти пріятныя, невинныя развлеченія составляютъ дѣло, конечную цѣль жизни, и они предаются имъ, какъ какому-нибудь серіозному, важному занятію. Для нихъ не быть въ клубѣ, не провести цѣлой ночи за картами—тоже самое, что не исполнить какого нибудь священнаго долга. Но имъ рѣдко приходится испытывать угрызеніе совѣсти въ этомъ отношеніи. Для того, чтобы не манкировать своей обязанностью и являться въ клубъ и уходить изъ него въ часъ обычный, неизмѣнный въ теченіе всей ихъ жизни, они просыпаютъ большую часть дня дома, и въ остальномъ времени главнымъ регуляторомъ служитъ имъ часъ начала клуба. Клубъ для этихъ господъ составляетъ все: ихъ домъ, ихъ семью, ихъ нормальную, настоящую жизнь. Внѣ клуба, дома, въ родномъ семействѣ, они тоже, что проѣзжій на почтовой станціи: ему некогда ждать, онъ торопитъ станціоннаго смотрителя, торопитъ ямщиковъ; тройка готова—пошелъ и пошелъ! И такъ всю жизнь, пока наконецъ, на четверкѣ, или на парѣ, онъ не подкатитъ къ той станціи, которою пресѣкается дальнѣйшій путь его земного странствованія.

Но если подобныхъ членовъ можно назвать уродами въ многочисленной семьѣ петербургскаго общества, то нужно отдать имъ справедливость, что они маленькіе и безвредные уроды въ сравненіи съ тѣми, какіе явились въ послѣднее время въ казанскомъ обществѣ. Тѣ изъ рукъ вонъ безобразны. Двое, напримѣръ, изъ нихъ, защитники двухъ спорящихъ на судѣ сторонъ, не довольствуясь доводами, приведенными ими въ защиту своихъ кліентовъ передъ судомъ, перенесли свою арену борцовъ за правду въ тамошній клубъ. Тамъ, подкрѣпляя свои силы различными подкрѣпительными изъ клубнаго буфета, они укрѣпились дотого, что почувствовали въ себѣ достаточную силу для поддержанія своихъ доводовъ дѣйствіями. Какъ юристы, понимая при этомъ, что всякое дѣйствіе, причиняющее увѣчье, строго карается закономъ, они избѣгли въ этомъ случаѣ употребленія всякаго рода искуственныхъ орудій, какъ напримѣръ: бутылокъ, шандаловъ, ножей и т. п., а прибѣгли къ самопростѣйшему и естественному орудію—длани, которымъ стали наносить другъ другу пощечины. Этотъ новый способъ убѣжденія противника, кажется, не былъ еще примѣненъ въ судебной практикѣ, и такимъ образомъ слава почина, безспорно, принадлежитъ казанскимъ юристамъ.

Примѣръ этотъ не остался безъ подражанія. Въ томъ же клубѣ, спустя, если не ошибаюсь, нѣсколько дней, двое другихъ господъ, кажется, бывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ, въ завершеніе этихъ отношеній надѣлили другъ друга полновѣсными отношеніями.

Въ нашихъ клубахъ тоже происходятъ иногда юридическіе и всякіе споры, но если неизвѣстно, приводятъ ли они, или нѣтъ, къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, то, къ счастью, не слышно также, чтобы они приводили къ той развязкѣ, какой закончился споръ казанцевъ. Недавно, въ одномъ изъ петербургскихъ клубовъ я былъ свидѣтелемъ спора, правда, самаго невиннаго содержанія, но я, имѣя въ памяти задоръ казанцевъ, каюсь, думалъ: чѣмъ же мы лучше ихъ! вотъ, вотъ—и пойдетъ потасовка. Все, однако, обошлось такъ мирно, что я въ порывѣ восторга чуть было не расцѣловалъ незнакомыхъ мнѣ собесѣдниковъ.

Споръ былъ о какой-то больничной исторіи. Обмѣнявшись замѣчаніями самаго солиднаго тона, спорившіе покончили слѣдующею пріятною шуткою:

— Ну, да оставимте этотъ разговоръ, а лучше скажите-ка теперь вы мнѣ, извѣстно ли вамъ, кто такой былъ «желѣзная маска»?

— Нѣтъ неизвѣстно.

— Вотъ то-то и есть! Вы знаете новѣйшую больничную исторію, а не знаете давнишней исторіи Франціи. Пожалуй, вамъ неизвѣстно также, кому Наполеонъ III завѣщалъ....

— Ну, какъ этого не знать,—перебилъ солидный господинъ,—конечно, сыну.

— Нѣтъ, извините,—Руэру.

— Какъ Руэру? Это невозможно; развѣ въ предсмертномъ бреду онъ могъ это сдѣлать. Руэру—корону!

— Да вы о чемъ говорите, о какой коронѣ?

— А вы о чемъ?

— Я говорю о золотомъ хрономотрѣ, который онъ завѣщалъ Руэру.

— Стало-быть, мы не поняли другъ друга.—Кстати о часахъ, уже поздно, прощайте,—сказалъ солидный господинъ, взглянувъ на свои часы.—Вы завтра будете?

— Конечно буду, надо отыграться, — отвѣчалъ болѣе солидный господинъ со вздохомъ.

— Иль вдвое проиграться.

— Типунъ вамъ на языкъ!!

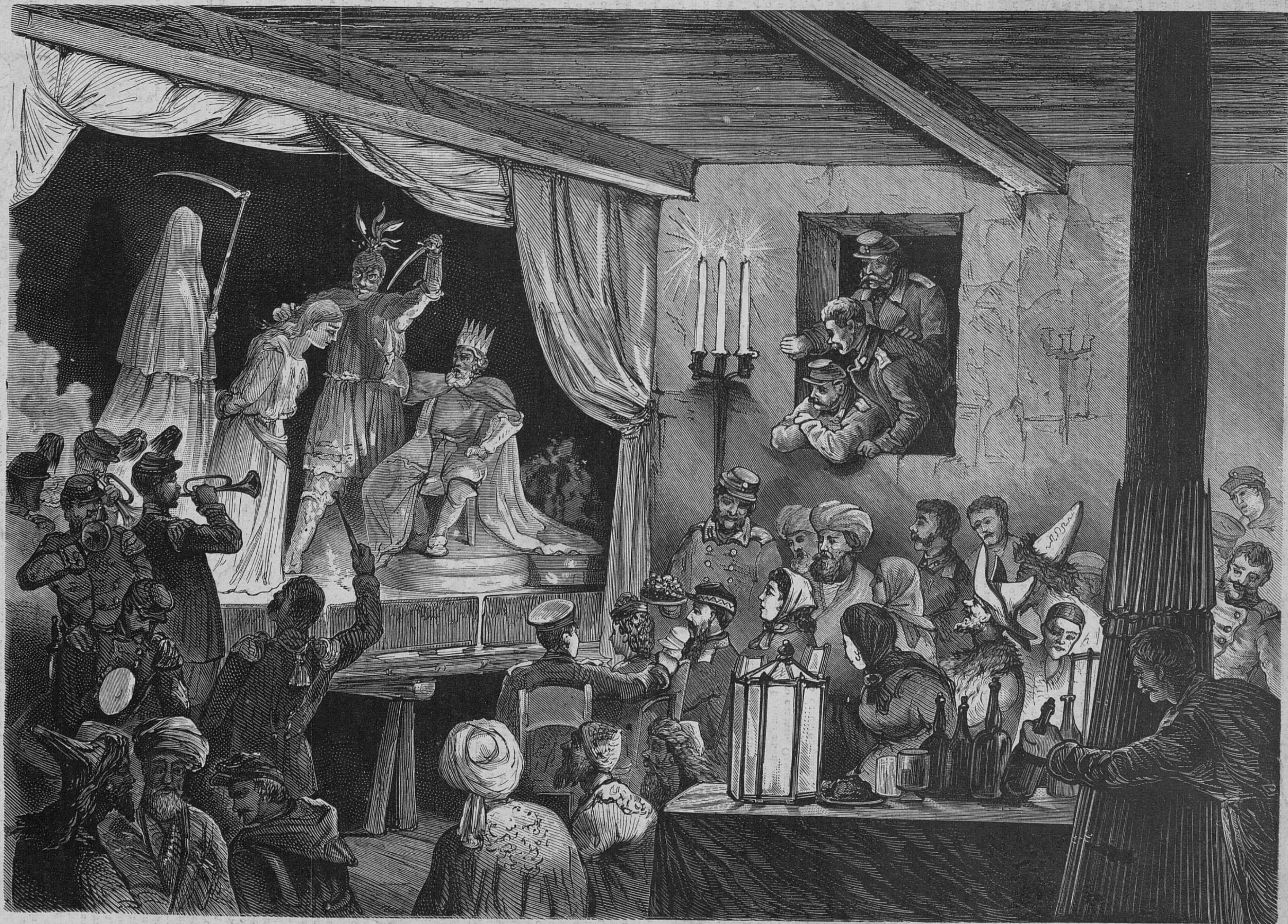
Съ этими словами собесѣдники разошлись, произведя на меня, какъ я сказалъ выше, самое отрадное впечатлѣніе.

Театральная хроника.

Бенефисъ г. Нильскаго; возобновленіе комедіи «Испанскій дворянинъ»; интермедія «Спасенъ на краю пропасти» и комедія «Только бы пообѣдать».—Новости нѣмецкой сцены: комедіи «Ein Schritt vom Wege», «Der Pathe des Cardinals», «Die Gouvernante», «Von drüben».—Спектакли въ собраніи художниковъ.—Дебютъ г-жи Силли въ театрѣ Буффъ.

Въ январѣ было до сихъ поръ два русскихъ бенефиса, но въ литературномъ отношеніи оба одинаково безотрадные: одинъ изъ нихъ—бенефисъ ветерана нашей сцены г. Каратыгина, состоялъ исключительно изъ старыхъ пьесъ, а другой, бенефисъ г. Нильскаго, кромѣ незначительной переводной пьесы, данной для съѣзда, и интермедіи, въ которой нѣтъ ни складу, ни ладу, далъ публикѣ только переведенную пятиактную же комедію «Испанскій дворянинъ» (Don Cesar de Bazan), игранную у насъ лѣтъ пятнадцать-двадцать назадъ, въ оригиналѣ и въ переводѣ, съ гг. Мондидье и Самойловымъ 1-мъ въ главной роли. Пьеса написана эффектно, но, будучи основана исключительно на интригѣ, не можетъ удовлетворить того, кто требуетъ отъ нея, чтобы она занимала умъ и сердце, а не возбуждала въ зрителѣ одно только любопытство, основанное на внѣшнихъ случайностяхъ. Личность авантюриста дона Сезара де-Базана, который не дорожитъ жизнью, но ставитъ выше всего честь и человѣческое достоинство, очерчена, впрочемъ, въ пьесѣ мастерски и представляетъ благодарный матеріалъ для первокласснаго актера. Въ Парижѣ роль эту игралъ извѣстный Фредерикъ Леметръ, благодаря которому пьеса выдержала въ свое время множество представленій. Г. Нильскій исполнилъ ее на этотъ разъ толково, но не болѣе. Пьеса тѣмъ не менѣе прошла эффектно и бенефиціантъ былъ вызываемъ послѣ каждаго акта и даже нѣсколько разъ во время дѣйствія, то одинъ, то вмѣстѣ съ г-жей Абариновой, игравшей главную женскую роль—уличной пѣвицы Маританы, которую выдаютъ за авантюриста дона Сезара де Базана, обреченнаго на смертную казнь для того, чтобы сдѣлать изъ нея впослѣдствіи любовницу неаполитанскаго вице-короля. Спектакль заключился дивертисменомъ, въ которомъ особенно хороша была русская пляска, въ исполненіи г-жи Радиной, а кромѣ того произвели большой эффектъ куплеты г. Сазонова и разсказы Горбунова.

По совершенному неимѣнію, въ послѣднее время, новостей на нашей французской сценѣ, которая въ теченіе января ограничивалась возобновленіемъ пьесъ въ родѣ трехъ-актнаго фарса «Les vivacités du capitaine Tic», не выдерживающихъ никакого разбора, хотя и забавныхъ въ данную минуту, при отсутствіи претензій со стороны публики, мы поговоримъ сегодня о новинкахъ нѣмецкой сцены, обыкновенно оставляемой нами почти безъ вниманія. Извѣстно, что сцена эта въ нынѣшнемъ году сильно прихрамываетъ какъ относительно репертуара, такъ и относительно исполненія, а потому тѣ вечера, когда театръ бываетъ болѣе или менѣе полонъ, составляютъ у насъ въ нынѣшнемъ году исключенія. Мы увѣрены, что въ виду этого, безпримѣрнаго до сихъ поръ, обстоятельства, еще рѣзче выдающагося отъ сравненія плохихъ сборовъ, даваемыхъ нѣмецкими спектаклями, съ переполненіемъ театровъ, когда играютъ другія труппы, дирекція приметъ зависящія отъ нея мѣры для улучшенія нѣмецкаго персонала къ будущему сезону. Весною, въ теченіе какихъ нибудь трехъ недѣль, сборы, конечно, будутъ непремѣнно, такъ какъ у насъ будетъ гостить опереточная примадонна г-жа Мили Редеръ, дочь извѣстнаго театральнаго агента и издателя берлинской «Theaterzeitung», составляющей, замѣтимъ кстати, по искуству рекламировать въ пользу драматическихъ артистокъ, за извѣстный денежный взносъ съ ихъ стороны, безпримѣрное въ своемъ родѣ явленіе, но зимній сезонъ имѣетъ, конечно, въ матеріальномъ смыслѣ, несравненно больше значенія и потому основывать его почти исключительно на одной артисткѣ было бы крайне неразсчетливо. Въ нынѣшнемъ году опытъ показалъ какъ нельзя убѣдительнѣе, т. е. посредствомъ непреложныхъ цифръ, что тѣми немногими спектаклями, которые доставили хорошій сборъ, дирекція обязана только г-жѣ Буска, такъ какъ въ другіе вечера публика посѣщала театръ чрезвычайно слабо, что бы ни давали. Такъ дѣло, конечно, продолжаться не можетъ и слѣд. коренныя реформы въ составѣ труппы неизбѣжны. Къ серьезнымъ драмамъ и трагедіямъ публика наша давно уже утратила довѣріе, а въ нынѣшнемъ сезонѣ, когда въ нихъ играютъ актеры въ родѣ гг. фонъ-Эрнеста и Бауера, совершенно ихъ отвергаетъ. Такимъ образомъ у насъ сдѣлался сколько нибудь возможнымъ исключительно только легкій репертуаръ, средствамъ труппы болѣе доступный. Въ этомъ родѣ публикѣ и были поднесены въ послѣднее время одна за другою четыре новыя пьесы, въ томъ числѣ три съ участіемъ г-жи Буска, а именно «Ein Schritt vom Wege» Вихерта, «Die Gouvernante» Мозера, «Von drüben» (переводъ съ французскаго) и «Der Pathe des Cardinals» редактора «St. Petersburger Zeitung» г. Мейера фонъ-Вальдека. Первая изъ этихъ пьесъ, которая превосходитъ всѣ остальныя по объему, въ то же время наименѣе интересна по содержанію. Четыре акта ея заняты интригой самаго водевильнаго свойства и отличаются довольно дешевымъ остроуміемъ, въ родѣ остроумія покойнаго Коцебу. Богатый помѣщикъ Артуръ фонъ-Шмольвицъ путешествуетъ съ своей женой во время медоваго мѣсяца и попадаетъ въ мелкое княжество Зульцингенское, владѣтеля котораго на лицо не имѣется, такъ какъ онъ уѣхалъ въ какое то другое государство и увезъ оттуда, къ великому скандалу посѣтителей Кифертальскихъ водъ, въ его владѣніяхъ, оперную пѣвицу. Въ первомъ актѣ зритель тотчасъ знакомится съ Шмольвицемъ и женой его Эллой, которой надоѣло путешествовать съ комфортомъ, вслѣдствіе чего она предлагаетъ своему мужу бросить всѣ имѣющіяся при немъ деньги и бумаги и пуститься на удачу въ лѣсъ, для борьбы съ разными случайностями, представляющими въ ея жизни интересъ новизны. Сказано—сдѣлано! Шмольвицъ бросаетъ бумажникъ съ деньгами и документами въ оврагъ и обращаетъ черезъ это какъ себя, такъ и жену свою, въ безпаспортныхъ бродягъ. Бумажникъ находитъ между тѣмъ пастухъ, который передаетъ его князю Зульцингенскому, прибывшему въ свои владѣнія инкогнито—безъ похищенной имъ пѣвицы. Это обстоятельство и порождаетъ нѣсколько забавныхъ, но черезчуръ длинныхъ *qui-pro-quo*. Шмольвица и жену его принимаютъ на водахъ, куда они прибываютъ наконецъ, вымокши до костей въ лѣсу, за князя и его любовницу, а въ дѣйствительномъ князѣ представитель Кифертальской полиціи видитъ не болѣе, какъ авантюриста, ограбившаго въ горахъ то лицо, которому принадлежитъ бумажникъ. Разыгрывается эта путаница не достаточно живо и потому успѣхъ ея у насъ былъ несравненно менѣе значителенъ, чѣмъ въ Германіи, гдѣ комедія Вихерта, при нынѣшней бѣдности драматическаго производства, сдѣлалась на всѣхъ сценахъ репертуарной пьесой. П. Циммерманъ и Кеслеръ хороши въ роляхъ Шмольвица и князя; зато больше въ похвалу исполненія пьесы совершенно нечего сказать. Одноактная пьеса Мозера «Die Gouvernante» удалась на нашей сценѣ несравненно больше, потому что ее съ большимъ ансамблемъ разыграли г-жи Буска и Альбрехтъ и гг. Кехи, Гювартъ и Кеслеръ. Вещица эта впрочемъ и сама по себѣ очень мила и написана съ талантомъ. Нѣкто Леопольдъ Фельсъ женился противъ воли своихъ родственниковъ и не знаетъ, какъ представить свою молодую жену богатой теткѣ, которая держитъ подъ башмакомъ своего нѣсколько вѣтренаго мужа. Узнавъ, что она ожидаетъ пріѣзда къ себѣ на время молодой гувернантки, рекомендованной для одного пріятельскаго семейства, уѣхавшаго куда-то на воды, онъ уговариваетъ эту гувернантку отложить на сутки свое прибытіе и вмѣсто нея вводитъ въ домъ свою жену. Между тѣмъ оказывается, что въ гувернантку влюбленъ молодой пасторъ, которому поручено произвести ей немедленно домашній экзаменъ, въ удостовѣреніе познаній ея въ наукахъ. Чтобы не вышло какой нибудь непріятности, пасторъ этотъ повѣряетъ старику Фельсу тайну любви своей, но вдругъ съ ужасомъ узнаетъ, что ожидаемую имъ гувернантку дорогой подмѣнили. Сцена экзамена выходитъ послѣ этого чрезвычайно забавною. Мнимая гувернантка, видя, что дѣло плохо, отвѣчаетъ на вопросы пастора вкривь и вкось, забивая его сама такими рѣчами, которыя уху его совершенно непривычны, потому что касаются предметовъ чисто свѣтскихъ и съ наукой ничего общаго не имѣющихъ. Воображая вмѣстѣ съ тѣмъ, что старикъ Фельсъ посвященъ въ ея тайну, молодая женщина обращается съ нимъ какъ съ добрымъ дядюшкой и, конечно, весьма смущаетъ его свободой и непринужденностью обращенія, отдавъ ему между прочимъ на сохраненіе шиньонъ и браслетъ. Пьеска написана очень живо и весело, такъ что зритель, глядя на нее, не скучаетъ ни минуты. Къ числу хорошенькихъ бездѣлокъ можно отнести также переводную комедійку Эмиля де Нажака «Von drüben», нѣчто въ родѣ *proverbe* для двухъ персонажей—пансіонерки и молодаго человѣка, перелѣзающаго черезъ стѣну въ пансіонскій садъ, для того, чтобы похитить оттуда одну изъ ея подругъ. Дѣло оканчивается, однако, тѣмъ, что онъ предлагаетъ руку и сердце случайной своей собесѣдницѣ, которая оказывается его кузиной. Г-жа Буска и г. Кесслеръ разыграли пьеску эту очень мило, чѣмъ и доставили ей нѣкоторый успѣхъ. Удивительно, что она не была дана у насъ до сихъ поръ на французской сценѣ.—«Der Pathe des Cardinals»—небольшая комедійка, построенная на анекдотѣ изъ жизни кардинала Мазарини—анекдотѣ, впрочемъ, довольно сухомъ и мало сценичномъ. Все



Солдатскій спектакль подъ новый годъ, въ Туркестанѣ. (Рис. Н. Н Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Послѣдняя экспедиція въ Новую землю. Судно «Исбёрнъ» подлѣ Медвѣжьяго острова. (Съ рисунка Пайера, грав. Э. Даммюллеръ).

Чизльгерстъ.—Католическая церковь въ которой покоится тѣло Наполеона III. (Грав. Э. Даммюллеръ).

дѣло здѣсь въ томъ, что молодой парень, оказавшійся крестникомъ кардинала, поступаетъ къ нему въ услуженіе и при всемъ своемъ невѣжествѣ разомъ нагоняетъ страхъ на всѣхъ придворныхъ, воображающихъ, будто кардиналъ совѣтуется съ нимъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ. Получивъ такимъ образомъ въ видѣ взятокъ значительную сумму съ простяковъ, ввѣрившихъ ему свои интересы, онъ женится на любимой имъ дѣвушкѣ и пріобрѣтаетъ совершенно независимое и обезпеченное положеніе. Первый актъ этой пьесы прошелъ вяло, потому что не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ экспозиціи; второй произвелъ нѣсколько больше эффекта, но въ общей сложности пьеса имѣла успѣхъ весьма умѣренный, и авторъ не былъ вызванъ ни разу.

Въ заключеніе упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о спектакляхъ въ собраніи художниковъ, которымъ придало, въ послѣднее время, большой интересъ участіе въ нихъ г-жи Мельниковой и г. Никитина. Объ артистахъ этихъ мы уже имѣли случай говорить, такъ какъ г-жа Мельникова играла, минувшимъ лѣтомъ, въ театрѣ Лѣснаго парка, а г. Никитинъ не совсѣмъ удачно дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ роли Чацкаго. Въ клубѣ она съиграла нѣсколько ролей и несомнѣнно содѣйствовала привлеченію публики. Г. Никитинъ съ наибольшимъ успѣхомъ исполнилъ роль Бочарова въ драмѣ Дьяченко «Жертва за жертву», которая, къ сожалѣнію. разыграна была безъ всякаго ансабля, а г-жа Мельникова была особенно хороша въ роляхъ: княгини Рѣзцовой въ комедіи г. Штеллера «Ошибки молодости» и Аннушки въ извѣстной пьесѣ г. Островскаго «На бойкомъ мѣстѣ». Въ настоящее время г. Никитинъ уже уѣхалъ въ провинцію, такъ какъ ангажемента на нашу казенную сцену ему добиться не удалось. Г-жа Мельникова также, какъ мы слышали, желала бы получить дебютъ, но встрѣчаетъ къ тому большія препятствія. Въ ожиданіи появленія на подмосткахъ Александринскаго театра, она будетъ, однако, участвовать еще нѣсколько разъ въ спектакляхъ клуба художниковъ, гдѣ каждое ея появленіе возбуждаетъ въ публикѣ живѣйшій интересъ. Наряду съ нею пользуются большимъ расположеніемъ посѣтителей клубныхъ спектаклей г-жа Селянова (любительница) и гг. Лебедевъ, Федоровъ и Весеньевъ.

Въ театрѣ Буффъ дебютировала въ пятницу 26 января съ большимъ успѣхомъ новая артистка, г-жа Силли, соединяющая въ себѣ жанръ г-жи Шнейдеръ съ жанромъ извѣстной Терезы. Она играла главную роль въ нелѣпой пьесѣ «Les griffes du diable», которая по сюжету имѣетъ много общаго съ балетомъ «Своенравная жена», т. е. основана на переодѣваніи башмачницы въ баронессу и наоборотъ. Г-жа Силли отлично поетъ куплеты и въ одномъ изъ нихъ удачно подражаетъ крику различныхъ животныхъ, что, конечно, мало изящно, но зато въ своемъ родѣ довольно эффектно.

W.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

Посольство вошло въ передній покой, въ которомъ на полавошникѣ сидѣлъ наклонившись старый истопникъ, богато одѣтый....

— Поди, сказалъ ему Образецъ, и доложи....

— Да ступайте безъ доклада, отвѣчалъ старикъ, не поднимая головы и не смотря на вошедшихъ. Кому нельзя, тотъ и самъ въ теремъ не пойдетъ....

Трое посланныхъ двинулись дальше. Двери въ слѣдующую палату были отперты, такъ что видно было, какъ великая княгиня въ слезахъ сидѣла въ креслахъ; на колѣняхъ у нея сидѣла двѣнадцати-лѣтняя Елена. Десятилѣтній Василій и Ѳеодосія цѣловали руку матери, и, заливаясь слезами, утѣшали ее: не плачь, мама, не плачь! Княгиня Авдотья Кириловна сидѣла у другаго окна и строго выговаривала своему сыну Васѣ за неумѣстную, дерзкую горячность.

— Что же, матушка, отвѣчалъ онъ покойно: такъ мнѣ, по твоему, надо было молчать? Я што зналъ, то спроста и—сбредилъ, коли дурно—виноватъ.

— Перестань, повѣса.

— Перестану,—а все едино люблю Софью Ѳоминишну, не дамъ въ обиду хотя бы самой покойной Марфѣ Инокинѣ.

— Спасибо Вася, сказала Софія, улыбаясь сквозь слезы:—а за что ты меня любишь?....

— За привѣтъ, да за ласку, да еще... какъ бы тебѣ сказать.

— Ты подумай. Вася, отозвалась Софья, а пока матушка княгиня приметъ государево посольство. Они шли къ тебѣ. О какъ жаль, что наша глупая ссора уменьшитъ твою радость. Но, Богъ свидѣтель, не я виновата....

— Радость! какая радость!

— Радость великая! сквзалъ Щеня, вступая въ палату.

— Здравствуй, князь! воскликнула княгиня Холмская: ужъ и это радость, что тебя, друга нашего, вижу въ нашемъ монастырѣ.

— Да сюда къ тебѣ нѣтъ дороги, кромѣ ближнихъ сродниковъ.

— Нѣтъ, князь! кому государь разрѣшитъ, тѣ у насъ бываютъ; а ужъ кому, кому, а Льву своему Иванъ Васильевичъ не откажетъ. Вѣдь допустили же теперь....

— Теперь мы отъ лица государя...

Княгиня встала, почтительно преклонивъ голову; Щеня продолжалъ:

— Повелѣлъ Государь объявить радость великую и достославную, радость на всю Русь крещоную. Доблестный супругъ твой, изволеніемъ Божіемъ, взялъ столицу Болгарскую, Казань крамольную, и плѣнилъ царя Алегама!...

Княгиня обратилась къ иконамъ и перекрестилась.

Вася подбѣжалъ къ ней, сталъ на колѣни и слезы засверкали на голубыхъ прекрасныхъ глазахъ юноши. Не одни они молились; Елена спрыгнула съ колѣнъ матери и, ставъ возлѣ Васи, повторяла за нимъ слова молитвы; невольное чувство торжественнаго благоговѣнія увлекло всѣхъ; встала и Софія и воздѣла очи къ небу, а дѣти, едва ползавшіе по полу, глядя на пѣстуншу свою, складывали нѣжные пальчики и усердно осѣняли себя знаменіемъ креста. Княгиня едва могла встать отъ преизбытка радостныхъ чувствъ, и то съ помощью Василія и Елены.

— Государь, молвилъ теперь Щеня, низко кланяясь, «приказалъ у тебя кн. Авдотья Кириловна спросить о здоровьи...»

— О, я больна, другъ дорогой, но всякая жена позавидовала бы моему недугу... По дѣламъ великимъ возвеличиваетъ Господь Государя великаго! Лучь славы его — палъ на моего господина мужа, а на твоего отца, Вася. Не умретъ наше темное имя... Дайте мнѣ наплакаться благодарными, сладкими слезами... Вы видѣли ихъ, послы любезные, повѣдайте о нихъ моему и вашему отцу государю. Жаль, что не знаю посла третьяго.

—Я, осударыня княгиня, коли знать желаешь тверской купчина, возвратился вчера изъ Индіи, изъ-за трехъ морей; Государь не по заслугамъ взыскалъ меня севодни великою своею милостію, удостоилъ чести поднести Государынѣ отъ его великаго имени—даръ рѣдкій и многоцѣнный...

Софья взяла четки и, не разсматривая ихъ, обратилась къ Никитину.

— О, довольно! довольно! Государь видно забылъ, что я немощная старуха; у меня не достанетъ силъ перенести столько милостей! Мнѣ ли держать въ рукахъ такое сокровище!

— Боже мой, какъ это хорошо!—вскрикнула Елена, взглянувъ на персидскія четки. Какъ жаръ горятъ. Вася, не правда ли, изъ этого лучше бы сдѣлать ожерелье.

— И надѣть на твою шею! Тогда бы эти четки стоили вдвое дороже ..

— А ты бы любилъ меня вдвое?

— Ну, ужъ это трудно!... Дуничка ненаглядная, родимое мое солнышко. На что тебѣ эти четки? Подари ихъ Ленушкѣ!

— Послѣ моей смерти я завѣщаю ихъ княжнѣ Аленѣ Ивановнѣ!

— Ай да Дуня, моя самоцвѣтная! Сердись, не сердись, а поцѣлую...

— Простите, дорогіе послы, моему рѣзвому недорослю. Шалунъ онъ большой, но сердце доброе; такимъ, говорятъ, былъ отецъ его...

— Да буду ли я такимъ на старости, какъ отецъ мой? спросилъ юноша, задумавшись...

— Лишь бы добрая воля...

— Воля-то моя вся тутъ, да будетъ ли Божья.

— Молись...

— И за этимъ дѣло не станетъ; но что моя молитва; у Бога такихъ, какъ я, много.

— Вася, мы всѣ молиться будемъ, сказала княжна Елена, положивъ ему на плечо руку:—и я, и мама, и тетка Дуня, и Ѳедосья...

— Развѣ тогда... и юноша развеселился: о да какъ же я служить буду. Что мнѣ Казань! Что мнѣ рябой Алегамъ! Царьградъ возьму; привезу Салтана Турскаго на Москву въ клѣткѣ. Только, какъ ты себѣ хочешь, Государыня Софья Ѳоминишна, а ужъ братца твоего Андрея Ѳомича на царьградскій престолъ не пущу...

— Не на поминай мнѣ объ немъ, батюшка! это.... горе мое. Подумай, княгиня, сегодня опять на выходѣ не былъ; Іоаннъ все видитъ; пустое мѣсто его такъ мнѣ глаза и кололо... И гдѣ онъ пропадаетъ?

— Я могу тебѣ донести, матушка государыня, запинаясь вмѣшался въ разговоръ Вася; но не знаю, порадуешься ли...

— Хоть и больно, а все лучше знать... грустно промолвила княгиня.

— Онъ каждый день у нашей хозяйки въ гостяхъ.

— У какой хозяйки?..

— А у которой отецъ Меѳодій академію занимаетъ... у вдовы Мэотако.

— Довольно... Довольно! Я одного боюсь;—рано проговорится; и если правда — бѣда! Признаюсь, я въ такомъ положеніи, что не смѣю и развѣдывать; Елена Степановна не пропуститъ случая сплести страшную повѣсть.

— Поручи государыня мнѣ, съ поклономъ произнесъ Никитинъ,—обманывать тебя, матушка, не буду; а къ Андрею Ѳомичу мнѣ и безъ того есть надобность.

Софія недовѣрчиво посмотрѣла на Никитина, и помолчавъ сказала: Какъ же ты челобитствовалъ намъ отъ нево... а самъ... мнѣ послышалось... не близокъ къ нему,—привѣтливо молвила Софія Никитину, — благодарю. Я хотѣла бы только узнать, правда ли, что онъ готовъ жениться на этой женщинѣ?

— Ого! греческій императоръ на греческой купчихѣ!—воскликнулъ Вася.

— А ты какъ знаешь?

— Какъ же мнѣ не знать про нашу хозяйку. Вотъ вчерась еще мнѣ про нее говорилъ молодой Ласкиръ, когда я былъ съ нимъ на ученіи у отца Меѳодія... Тамъ ихъ много греченятъ ходитъ. И другіе ее знаютъ.

— Что же про нее разсказываютъ?

— То есть, какъ бы это тебѣ доложить. Вася замялся.—Я то не въ докладъ и понялъ. По моему толку, она баба злая, много шалитъ, только шалости у нея не такія, какъ мои; дурныя шалости; вотъ этакъ что-то; говорятъ, сребролюбива; да признаюсь, такъ какъ я Андрея Ѳомича не жалую, такъ и росказни мимо ушей пропускалъ; притомъ же я боялся, что войдетъ отецъ Меѳодій, спроситъ урокъ, а у меня на этотъ разъ не совсѣмъ было готово; такъ я только крайчикомъ уха слушалъ, а памятью весь въ греческую мудрость усѣлся.

Вошолъ Патрикѣевъ и бесѣда прекратилась.

— Государыня Софья Ѳоминишна!—сказалъ онъ весело: Государь проситъ.

— Буду!

— Государь теперь же проситъ...

— Иду!

— Не изволишь ли приказать проводить?

— Я дома, князь! дорогу знаю.

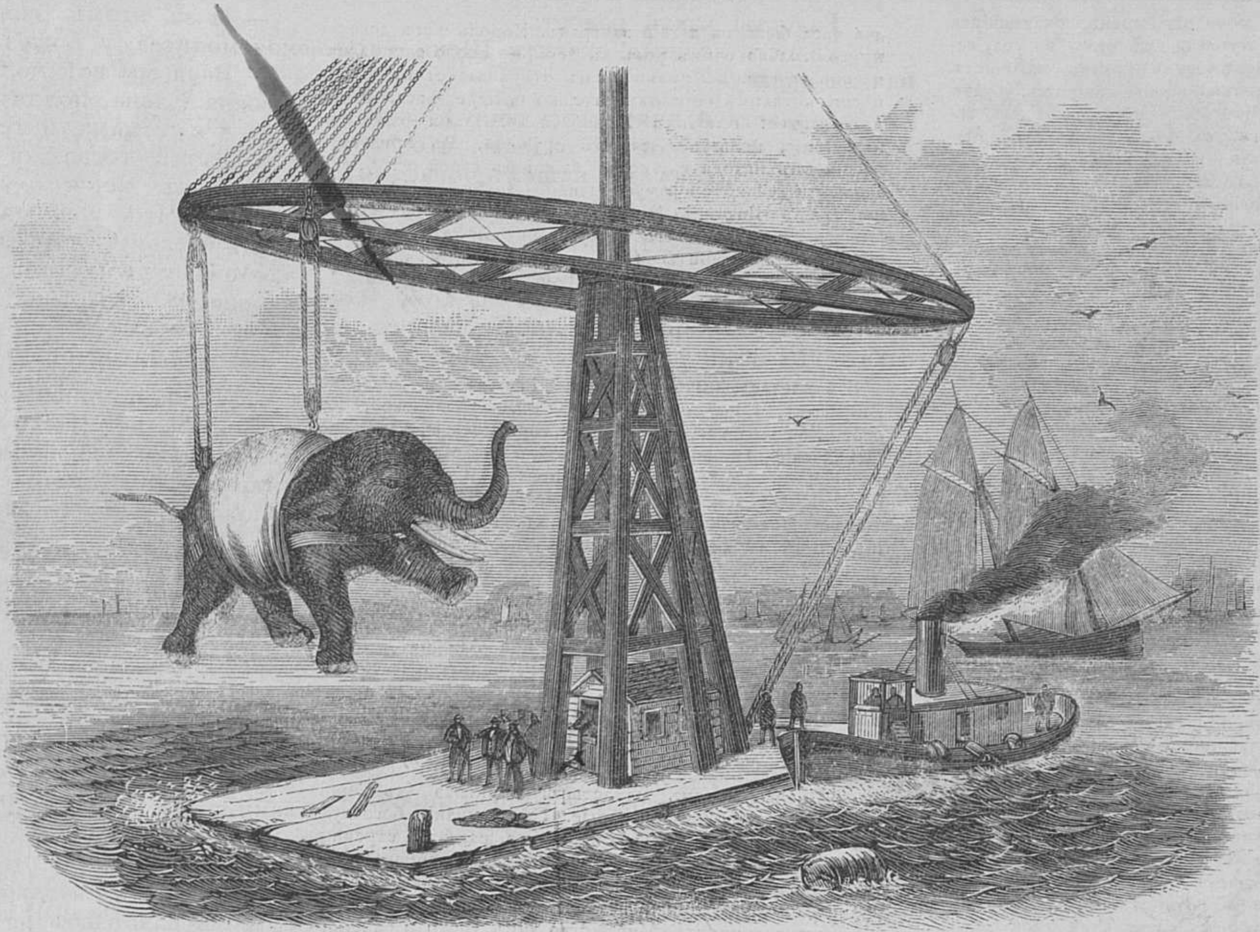
— Погоди же,—подумалъ князь уходя и подозрительно поглядывая на пословъ:—эти сидятъ, а мнѣ и мѣста не предложили. Погоди! Погоди!...

— Вы догадываетесь? — спросила Софія, приподнимаясь съ мѣста:—вы были свидѣтелями всего; такъ вы вмѣсто меня и отвѣчать будете государю. Надѣюсь, вы не забыли ни одного слова, и повторите какъ все было. Больше я ничего не требую. Пойдемъ!

Продолженіе будетъ).

Высадка необыкновенно большаго слона въ Нью-Іоркѣ.

Этотъ слонъ, замѣчательный по величинѣ и красивому тѣлосложенію, родомъ изъ Индіи; онъ участвовалъ въ абиссинскомъ походѣ противъ императора Ѳеодора и когда-то стоялъ у подножія скалистой крѣпости Магдала. Впослѣдствіи слонъ былъ презентованъ русскому государю, который подарилъ его г. Крейцбергу, а послѣдній продалъ свой подарокъ зоологическому саду въ Америкѣ. Гигантское животное, побывавшее въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, отправилось въ четвертую часть свѣта на пароходѣ «Германія» и 17-го декабря 1872 года прибыло въ Нью-Іоркъ. Однако, высадка слона, вслѣдствіе его значительнаго вѣса, представляла не легкую работу; надо было строить особый мостъ и спускъ къ берегу. Во избѣжаніе лишней работы былъ употребленъ подвижной паровой подъемный кранъ; за кожанный поясъ, перевязанный черезъ брюхо слона, гигантское животное было поднято на воздухъ, какъ перышко, и перенесено на сушу. Эта операція изображена на прилагаемомъ рисункѣ, заимствованномъ изъ одного американскаго журнала.



Выгрузка слона-великана, въ Нью-Іоркѣ. (Грав. А. Даугель).

Военное и морское дѣло.

Въ Кронштадтѣ произведена была въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года чрезвычайно интересная работа перестановки одного изъ желѣзныхъ броневыхъ брустверовъ Константиновской батареи. Заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника» описаніе этой замѣчательной работы.

Съ цѣлію измѣненія направленія выстрѣловъ одного изъ желѣзныхъ броневыхъ брустверовъ этой батареи, предположено было перестановить его по другому направленію. Желѣзный массивъ этого бруствера вѣситъ 30,000 пудовъ, имѣетъ длину 20 саж., ширину въ основаніи до 5 саж. и состоитъ изъ частей, склепанныхъ между собою. Перестановка бруствера обыкновеннымъ способомъ, т. е. разбирая его на части и собирая вновь, по составленному исчисленію, должна была обойтись не менѣе 90,000 руб. сер. Производителемъ работъ на батареѣ, военнымъ инженеръ-капитаномъ Ясюковичемъ предложенъ былъ очень простой и дешевый способъ перестановки бруствера безъ разборки его, состоящій въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: брустверъ поднятъ былъ гидравлическими домкратами на извѣстную высоту и подъ нимъ настланъ былъ брусчатый помостъ и подложены таковыя же полозья. Поверхность помоста смазана была толстымъ слоемъ говяжьяго сала и по этому помосту, при помощи смазки, брустверъ передвинутъ на требуемое мѣсто скоро и сравнительно съ небольшимъ усиліемъ. Работа при этомъ способѣ обошлась не болѣе 16,000 руб., несмотря на то, что произведена была въ позднее осеннее время.

— Одною изъ главныхъ заботъ военнаго министерства въ теченіе послѣднихъ лѣтъ было подготовленіе соотвѣтственныхъ техническихъ средствъ къ быстрому выполненію войсковыхъ надобностей и къ заготовленію запасовъ различныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи достигнуты уже важные результаты, какъ видно изъ «русскаго военнаго обзора за 1872 г.», помѣщеннаго въ «Русскомъ Инвалидѣ».

— Для обмундированія и снаряженія арміи по нынѣ дѣйствующимъ штатамъ, всѣ предметы готовы полностію. На случай чрезвычайныхъ формированій есть опредѣленные особымъ положеніемъ запасы матеріаловъ обмундированія и снаряженія. Для приведенія же ихъ въ готовый видъ устроено шесть механическихъ мастерскихъ, которыя вырабатываютъ ежегодно до 145-ти тысячъ комплектовъ одежды и, въ случаѣ надобности, могутъ усилить производство вдвое и болѣе.

— Для обезпеченія арміи обозомъ, кромѣ усиленія рабочихъ средствъ въ самыхъ войскахъ и раздачи запасовъ частнымъ заводчикамъ, впрочемъ крайне немногочисленнымъ, устроено шесть интендантскихъ обозныхъ мастерскихъ. Полковой хозяйственный обозъ, на который уже сполна выданы деньги, въ большей части арміи готовъ, въ остальной приводится къ окончанію. Обозъ для 48-ми военно-временныхъ госпиталей весь готовъ. Обозъ же лазаретный, какъ для полковъ и для дивизіонныхъ лазаретовъ, наиболѣе сложный и дорогой, строится въ интендантскихъ мастерскихъ по мѣрѣ ассигнуемыхъ средствъ, которыя разсрочены до 1875 года.

Театръ и музыка.

Въ Лондонѣ образовался недавно оркестръ любителей, подъ названіемъ «Royal Albert Hall Amateur Orchestral Society»; къ членамъ его принадлежатъ нетолько разные графы, лорды и джентльмены, но и одинъ принцъ крови, герцогъ Эдинбургскій (принцъ Альфредъ Великобританскій, второй сынъ королевы Викторіи). Этотъ оркестръ давалъ недавно въ «Albert Hall'ѣ» большой концертъ, на которомъ присутствовала многочисленная избранная публика. Герцогъ Эдинбургскій сидѣлъ въ рядахъ первыхъ скрипокъ и игралъ очень усердно.

— Графъ Дм. Арк. Морковъ, открывшій въ Одессѣ въ позапрошломъ году народный театръ—**отправился въ Вѣну, чтобы устроить** тамъ (въ компаніи съ княземъ Оболенскимъ и С—до) **русскій театръ на время выставки.** Проектируются къ постановкѣ: Смерть Іоанна Грознаго, Русская Свадьба, Боярыня XVI вѣка, Аскольдова Могила, Смерть Ляпунова, Князь Серебряный и нѣкоторыя другія, не поставленныя на русскихъ сценахъ.

Метеорологія.

Въ ночь съ 10-го на 11-е января Николаевъ посѣтилъ штормъ. Въ Спасскѣ бугскій наплавной мостъ разорванъ въ клочки. Двѣ паровыя желѣзныя баржи были сорваны съ своихъ мѣстъ и значительно повреждены ударами одна о другую. Три парусныхъ судна, стоявшія у пристани и нагруженныя камнемъ, выброшены на берегъ, разбиты и затоплены. Одинъ изъ понтоновъ переправы выброшенъ на берегъ. Деревянные заборы, построенные въ спасскомъ адмиралтействѣ и на артиллерійскомъ дворѣ, смыты волненіемъ, и большое количество сложенныхъ въ сажени дровъ унесено водою, поднявшеюся на $3\frac{1}{2}$ фута выше ординара. Но самыя тяжелыя потери для коммерческаго флота, и главное для города и желѣзной дороги, случились въ николаевскомъ коммерческомъ портѣ. Почти всѣ суда, зимовавшія у деревянной пристани Поповой балки, были сорваны съ швартововъ и якорей, скучены вмѣстѣ и группами сносились къ пристани. Стоявшіе на якоряхъ плоты съ лѣсомъ разорваны, и все побережье Поповой балки усѣяно выкинутыми бревнами. Склады шпалъ харьково-николаевской желѣзной дороги также пострадали.

Политехника.

Докторъ медицины Джорджъ Робинсонъ (изъ Нью-Іорка) предлагаетъ остроумный способъ пиленія лѣса безъ помощи пилы, посредствомъ накаленной галваническимъ токомъ проволоки. Опытъ подтвердилъ этотъ выводъ: нажимая слегка кусокъ дерева на до-красна накаленную проволоку, которую при этомъ полезно слегка двигать какъ пилу, Робинсонъ раздѣлялъ его въ любомъ направленіи, какъ ручною пилою, и почти безъ всякой затраты мускульной силы и искуства. Проволокою, вправленною въ ручки или вообще устроенною такъ, чтобы ею можно было управлять, можно легко и въ любомъ направленіи пилить всякое дерево, какъ стоящее на корню, такъ и бревна и доски. Плоскость распилки бываетъ при этомъ слегка обуглена, но только въ видѣ очень тонкаго слоя, который рѣдко можетъ мѣшать: въ большинствѣ случаевъ онъ даже полезенъ, какъ противудѣйствующій гніенію. Гальваническая батарея должна быть самаго простаго устройства, такъ какъ для пилки требуется не сила или интенсивность, но количество тока.

— Недавно г. Сидо изобрѣлъ узду для лошадей, имѣющихъ привычку уносить. Металическія узды эти, посредствомъ проводниковъ, проходящихъ черезъ возжи, соединяются съ герметически закрытой небольшой электрической батареей, расположенной въ экипажѣ. Нажиманія пуговки, находящейся подъ рукою у кучера, обусловливаетъ замыканіе тока и лошадь получаетъ въ челюсти сильный ударъ. При всѣхъ произведенныхъ опытахъ лошади останавливались немедленно, какъ окаменѣлыя.

Геологія.

26-го (14-го) января происходило легкое изверженіе Везувія, выбросившаго раскаленные до красна каменья; въ теченіе всего дня изъ кратера показывалось пламя большихъ размѣровъ.

— Вѣнскія газеты извѣщаютъ, что 3-го января, въ семь часовъ вечера, въ Вѣнѣ ощутительны были четыре довольно сильные удара землетрясенія; подобнаго феномена въ столицѣ Австріи не было замѣчено съ 27-го февраля 1768 года.

Почтовый ящикъ.

В. Ф. В—ну, въ Кіевѣ. Статья о памятникѣ Хмѣльницкому не будетъ напечатана; редакція другаго мнѣнія.

Самара, М. М. Ив—ву. Корреспондируйте. Экземпляръ Иллюстраціи вышлемъ, когда корреспонденціи ваши оплатятъ его, считая по 3 к. за строку.

Коч—ой, здѣсь. Благодаримъ за предложеніе; оно немного опоздало.

Л—чу, въ Оренбургѣ. Незабудьте, что о Хивѣ печатать разрѣшено, и просимъ васъ сообщить, что можно, въ рисункахъ и статьяхъ.

В. В. П. Нѣтъ, мы не согласны съ вами. Есть нѣкоторыя дѣйствія личной свободы, вредящія другимъ людямъ, и тогда они не законны, т. е. недостойны имени свободныхъ. Ихъ надо бы назвать иначе.

Серпуховъ, Д. Н. Ч—ву. № 17 Вс. Ил. за прошлый годъ можетъ быть высланъ вамъ за 40 к. с., что и будетъ исполнено, если хотите.

Николаевъ, корреспонденту. Не замедлите высылкою рисунка бывшаго у васъ 10—11 января шторма. Лучше всего было бы имѣть видъ порта, по окончаніи шторма.

Одесса, А. С. Великанову, Н. Ф. Бутенко. Книжный магазинъ Черкесова доставилъ намъ вашу подписку только 22 января, неудивительно что высылка нумеровъ была несвоевременна. Для избѣжанія такихъ случаевъ предлагаемъ подписываться прямо у насъ, въ конторѣ редакціи.

С. и Л. въ Вильну. Очень благодарны за предложеніе выслать виды города Вильны, но редакція ихъ уже имѣетъ

2) Вестъ-Эндскій продавецъ собакъ.

Смѣсь.

Образъ жизни Виктора Эммануила. Заимствуемъ изъ Neue Freie Presse слѣдующія подробности касательно частной жизни короля Виктора-Эммануила. Король встаетъ въ четыре часа утра, выпиваетъ чашку чернаго кофе, закуриваетъ сигару и на разсвѣтѣ дѣлаетъ прогулку въ саду въ тѣ дни, въ которые не отправляется на охоту на лисицъ въ Агро Романо, разговаривая съ садовниками и осматривая ихъ работы; около восьми часовъ онъ возвращается въ свои покои, гдѣ работаетъ съ своими министрами, подписываетъ бумаги и даетъ аудіенціи. Въ два часа бываетъ легкій завтракъ. Король ѣстъ довольно много только одинъ разъ въ день, — около одиннадцати часовъ вечера. Въ полночь онъ отправляется въ постель и спитъ такимъ образомъ только четыре часа. У него мало друзей: генералъ Менабрея и Раттаци—единственныя лица, пользующіяся его дружбой. Въ придворной жизни онъ находится подъ вліяніемъ своей супруги Розины, дѣтей которой чрезвычайно любитъ. Сынъ Розины, графъ Витторіо Эммануэль де-Миллефіори—его любимецъ. Но вліяніе его супруги парализуется вліяніемъ принцесы Маргариты Піемонтской, супруги наслѣднаго принца Гумберта.

Несчастные случаи.

Изъ доставленныхъ изъ губерній Варшавской, Виленской Витебской, Гродненской, Казанской, Курляндской, Курской, Лифляндской, Люблинской, гор. Москвы, Орловской Пензенской, Плоцкой, Подольской, Псковской, Радомской Рязанской, Саратовской, Симбирской, Семипалатинской области, Сѣдлецкой, Тамбовской, Тверской, Тульской и Эстляндской—свѣдѣній о пожарахъ, видно, что въ теченіе октября 1872 г. въ означенныхъ губерніяхъ было 830 случаевъ пожара, во время которыхъ истреблено огнемъ 2,811 различныхъ строеній, на 1,135,628 рублей.

— 25-го декабря на линіи желѣзной дороги между Бронтономъ и Майсвилломъ (въ Сѣверной Америкѣ), поѣздъ сошелъ съ рельсовъ и всѣ вагоны упали съ высоты въ 40 футовъ. Въ одинъ мигъ весь поѣздъ былъ объятъ пламенемъ. Не оказалось ни воды для тушенія пожара, ни топоровъ для сломанія дверей горѣвшихъ вагоновъ. Большая часть пассажировъ (около 60 человѣкъ) сгорѣла.

— Въ извѣстномъ монастырѣ Горньякэ (въ Сербіи) случилось страшное несчастіе. По окончаніи богослуженія въ день монастырскаго праздника, раздался страшный громъ, сопровождаемый грохотомъ разрушеннаго зданія. Въ нѣсколько минутъ главный флигель монастыря превратился въ развалины, вслѣдствіе взрыва значительнаго количества динамита. Множество лицъ убито и ранено.

— Въ Нью-Іоркѣ 22-го декабря сгорѣла одна изъ самыхъ богатыхъ церквей въ Америкѣ, и при этомъ случаѣ уничтоженъ величайшій органъ на всемъ земномъ шарѣ.

1) Разносчикъ газетъ.

3) Странствующіе музыканты.

Типы изъ сочиненія «Лондонъ», Г. Доре и Джерролльда. (Грав. К. Вейерманъ).

Некрологи.

Въ ночь на 21-е января скончался архіепископъ иркутскій и нерчинскій **Парфеній**.

28-го января, въ Вѣнѣ, скончалась, отъ истощенія силъ, Императрица **Каролина-Августа**, вдова Императора Франца I, бабка нынѣ царствующаго Франца-Іосифа, на 82 году жизни.

СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

Коммиссіонера Императорскаго Вольно-Экономическаго и другихъ Сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи

А. В. ЗАПѢВАЛОВА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. Хозяевъ, что мною сдѣланъ богатый запасъ всякаго рода сѣмянъ культурныхъ растеній, какъ-то: зерновыхъ хлѣбовъ: **пшеница, ячмень, овесъ, рожь**, и т. д.; кормовыхъ травъ: **клеверъ красный, бѣлый, шведскій, тимофеева трава**, горохъ кормовой (**вика**) и т. п., и растеній **огородныхъ**, и **цвѣточныхъ**, а такъ какъ изъ моей **торговли** ни одинъ сортъ сѣмянъ не отпускается безъ предварительной ихъ пробы растительности, то считаю себя въ правѣ быть увѣреннымъ, что гг. Хозяева, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, получатъ сѣмяна вполнѣ надежныя, и всякій ихъ заказъ будетъ исполненъ добросовѣстно. Желающимъ имѣть **прейсъ-курантъ** моей **сѣмянной торговли на 1873 годъ**, таковой высылается безплатно по первому требованію. Всѣ заказы прошу адресовать въ **С.-Петербургъ**, за Казанскимъ Соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ **Лѣсникова**.

А. В. ЗАПѢВАЛОВЪ.

—40—3—3—

Печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ половинѣ февраля, въ отдѣльномъ изящномъ изданіи, русскій переводъ новаго романа:

ЗА СКИПЕТРЫ И КОРОНЫ,

Соч. **САМАРОВА**, 4 тома.

Романъ этотъ появился на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи, въ августѣ, а въ октябрѣ, не смотря на высокую цѣну (8 рублей), потребовалось уже второе его изданіе. Онъ представляетъ читателямъ рядъ картинъ великихъ событій 1866 г., этого предвѣстника новѣйшей исторической эпохи, и разоблачаетъ двигавшія ими глубоко-скрытыя нити и вліяніе ихъ на міровой и общественный строй. Изображая наиболѣе выдающіеся моменты новѣйшей исторической драмы, выводя предъ читателями главныхъ дѣйствующихъ лицъ — императоровъ, министровъ и полководцевъ Европы, приподнимая завѣсу закулисныхъ тайнъ новѣйшей политики и дипломатіи, авторъ даетъ ключъ къ уразумѣнію послѣдующихъ трагическихъ столкновеній, страшной катастрофы 1870—1871 годовъ и современныхъ народныхъ отношеній.

Самаровъ—псевдонимъ высокопоставленнаго лица при одномъ изъ королевскихъ дворовъ, стоящаго близко у оффиціальныхъ тайниковъ и потому располагавшаго богатыми матеріалами для ознакомленія съ ходомъ европейской политики и вѣрнаго изображенія событій. Обладая замѣчательнымъ талантомъ разсказчика, авторъ, не выходя изъ рамокъ беллетристики, не измѣняетъ роли историка и, сохраняя вполнѣ объективное отношеніе ко всѣмъ разнообразнымъ элементамъ описываемой имъ колоссальной борьбы, представляетъ тѣмъ болѣе живую и достовѣрную ея панораму.

Русская публика, имѣющая всѣ поводы интересоваться этою борьбою, безъ сомнѣнія, отнесется къ этому новому произведенію съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ.

Цѣна за 4 тома 3 р. 50 к., а съ перес. 4 р.

(По выходѣ изданія, съ 1 марта, цѣна ему будетъ назначена безъ перес. 4 р. 50 к., а съ перес. 5 р.).

Подписчики же «Всемірной Иллюстраціи,» по соглашенію редакціи съ издателями романа «За скипетры и короны», могутъ получать его, до 1 марта, по пониженной цѣнѣ: 2 р. 50 к., а съ перес. 3 р.

—41—6—2—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 2 февраля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 215. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 7. 10 февраля 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.

Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »

Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

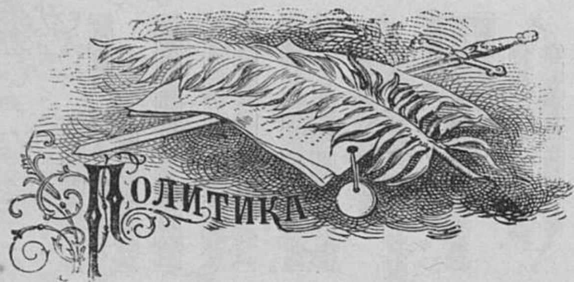
Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

Объявленія въ журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

1. Германская Имперія . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія . . . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . . . 25 »

Русская опера въ Петербургѣ.—«Псковитянка», опера въ 4 актахъ, соч. Римскаго-Корсакова; актъ 2-ой сцена 1-ая. (Рис. И. С. Пановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



6 февраля 1873 г.

Интересъ нашей внутренней политики за послѣдніе семь дней сосредоточивался на нѣсколькихъ вопросахъ, вызывавшихъ толки общественнаго мнѣнія и нашей ежедневной печати.

Во главѣ такихъ вопросовъ стоялъ попрежнему вопросъ о средне-азіатскихъ дѣлахъ. За заявленіемъ тронной рѣчи королевы Викторіи должно было послѣдовать обнародованіе дипломатической переписки между С.-Петербургскимъ и Сент-Джемскимъ кабинетами и изъ документовъ, составляющихъ эту переписку, Россія и Европа должны были узнать, въ чемъ именно состояло то соглашеніе между ними, о которомъ упоминалось въ названной выше тронной рѣчи.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, передъ нами лежитъ текстъ документовъ, представленныхъ министерствомъ королевы Викторіи въ парламентъ Великобританіи, текстъ, напечатанный въ полученныхъ вчера въ Петербургѣ англійскихъ газетахъ.

Изъ этого текста мы узнаемъ, что переговоры между двумя кабинетами начались еще въ октябрѣ мѣсяцѣ и продолжались до послѣднихъ чиселъ января (по старому стилю). Вопросъ о нейтралитетѣ Авганистана, составлявшій сущность этихъ переговоровъ, былъ рѣшонъ въ принципѣ весьма скоро. Оставалось только сойдтись на счетъ опредѣленія сѣверной границы авганскихъ владѣній, на счетъ которой существовало нѣкоторое разногласіе. По утвержденію Англіи, въ предѣлы авганскихъ владѣній Кабульскаго эмира Ширъ-Али, должны быть включены провинція Бадахшанъ и округъ Вахшанъ, платящія дань этому авганскому государю. С.-Петербургскій кабинетъ не соглашался въ началѣ съ этимъ мнѣніемъ, утверждая, что названныя територіи пользуются относительною независимостью и не состоятъ въ непосредственномъ владѣніи Эмира. Изъ Лондона отвѣчали на это, что относительная независимость Бадахшана и Вахшана есть дѣло произвола владѣющаго ими по праву завоеванія Ширъ-Али, который, пріобрѣтя эти земли оружіемъ, установилъ въ нихъ въ видѣ опыта мѣстное самоуправленіе, съ обязательствомъ вносить ему въ видѣ дани часть ихъ доходовъ, что, по мнѣнію Англійскаго правительства, вовсе не уничтожаетъ права эмира измѣнить установленную имъ правительственную форму и включить, когда ему угодно, въ число непосредственно управляемыхъ имъ земель Бадахшанъ и Вахшанъ.

На такіе аргументы изъ С.-Петербурга послѣдовалъ отвѣтъ, заявлявшій, что русское правительство готово признать мирныя провинціи состоящими въ непосредственной власти Эмира и что уступку эту она дѣлаетъ изъ искренняго желанія сохранить самыя дружественныя отношенія къ Англіи, въ ручательство которой за миролюбивый образъ дѣйствій въ будущемъ Ширъ-Али она вполнѣ вѣритъ.

Такимъ образомъ, полное соглашеніе послѣдовало на почвѣ включенія Бадахшана и Вахшана въ предѣлы нейтральной Авганской територіи и на признаніи тѣмъ самымъ Англіей полной свободы дѣйствій за Россіей на всемъ пространствѣ, отдѣляющемъ новую Авганскую границу отъ границы нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Оказывается, слѣдовательно, что мы были совершенно правы, утверждая въ прошлый разъ, что отнынѣ весь интересъ средне-азіатскаго вопроса долженъ исключительно сосредоточиваться на извѣстіяхъ, которыя станутъ получаться черезъ нѣсколько времени изъ Хивы и съ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря.

Упомянемъ еще о законѣ, установляющемъ брачныя записи для раскольниковъ, законѣ, который, по извѣстію «Московскихъ Вѣдомостей», уже одобренъ нашимъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ. Извѣстно, что до сихъ поръ дѣти, прижитыя въ брачномъ сожитіи русскими раскольниками, считались незаконнорожденными, такъ какъ за самымъ религіознымъ обрядомъ ихъ браковъ не признавалось никакого законнаго значенія. По новому закону, браки раскольниковъ, для того, чтобы быть дѣйствительными, должны заявляться въ полиціи и вноситься въ особыя книги за подписью обоихъ брачущихся. Заявленный такимъ образомъ бракъ даетъ всѣ права гражданскія и политическія, какъ вступившимъ въ него, такъ и дѣтямъ, отъ этого брака родившимся. Расторгнуть ихъ можно только судомъ, обыкновеннымъ порядкомъ.

Если вспомнить, что раскольничье населеніе Россіи достигаетъ почти пятнадцати милліоновъ душъ, то цѣлесообразность вновь установляемой мѣры сдѣлается очевидною сама собою. Врядъ ли можно было признать вполнѣ нормальнымъ такой порядокъ вещей, при которомъ десятки милліоновъ гражданъ страны вынуждены прибѣгать къ безчисленному множеству самыхъ хитрыхъ изворотовъ, для обезпеченія имущественныхъ правъ за своими дѣтьми, прижитыми въ брачномъ сожительствѣ, которыхъ ихъ совѣсть признаетъ столь же законными, какъ и брачныя сожительства гражданъ всѣхъ прочихъ исповѣданій.

Въ иностранной политикѣ, главный интересъ сосредоточивался, въ послѣднее время, на отреченіи короля Амедея отъ испанскаго престола. Отреченіе это послѣдовало весьма неожиданно, въ томъ смыслѣ, что ему не предшествовало никакихъ особенныхъ событій, которыя бы могли заставить догадываться о его возможности и близости. Радикальное министерство Сорильи, вѣрное политикѣ радикаловъ всѣхъ странъ, въ тѣ моменты, когда власть находится въ ихъ рукахъ, тщательно скрывало все, что могло заставить догадаться о возрастающихъ разногласіяхъ между королемъ и его конституціонными совѣтниками. Между тѣмъ, какъ оказывается теперь, холодность между этими двумя факторами правительственной власти обнаружилась уже довольно давно, именно съ тѣхъ поръ, какъ король сталъ открыто неодобрять настойчивость, съ которою Сорилья упорствовалъ сохранить на своемъ постѣ генерала Гидальга, ненавидимаго всѣмъ корпусомъ артиллерійскихъ офицеровъ (изъ которыхъ онъ вышелъ), за его несовсѣмъ-то чистое прошедшее. Король желалъ положить конецъ колективнымъ протестамъ артиллеристовъ, назначивъ генерала Гидальга на такой постъ, гдѣ онъ не имѣлъ бы съ ними никакихъ прямыхъ или косвенныхъ сношеній; но Сорилья упорно отказался отъ такой мѣры и, принявъ отставку артиллерійскихъ офицеровъ, представилъ свое дѣйствіе на усмотрѣніе кортесовъ, которые единодушно ихъ одобрили, питая неудовольствіе противъ короля за то, что, при недавнемъ рожденіи у него сына, онъ не допустилъ депутацій государственныхъ сословій присутствовать при родахъ королевы. Послѣ такого поступка кортесовъ, Амедею не оставалось ничего, кромѣ ихъ распущенія и увольненія въ отставку министерства, но и это не повело бы ни къ чему, потому что новые выборы могли послать въ парламентъ тѣхъ же народныхъ представителей, при которыхъ немыслимо было бы какое-нибудь другое министерство, кромѣ радикальнаго министерства Сорильи. Амедей могъ, правда, прибѣгнуть еще къ государственному перевороту, но честная натура достойнаго сына Виктора-Эммануила отвергла такую мѣру. Амедей предпочелъ отречься торжественно за себя и за своихъ дѣтей отъ испанскаго престола, объявивъ, что онъ не желаетъ бороться съ своими врагами съ той минуты, когда враги эти — испанцы. Посланіе Амедея къ кортесамъ было строгимъ, но вполнѣ заслуженнымъ урокомъ, даннымъ представителямъ страны, не съумѣвшей ужиться съ государемъ, столь честно и неуклонно соблюдавшимъ конституцію, ими же составленную и представлявшую послѣднее слово конституціоннаго либерализма, совмѣстнаго съ монархическимъ принципомъ. Ни разу не отступилъ молодой король отъ принятыхъ имъ обязательствъ и за все это онъ дождался.... единодушнаго согласія кортесовъ на его отреченіе. Ясно, что въ странѣ, гдѣ возможны подобныя небывалыя событія, немыслимо какое бы то ни было правительство, дѣйствующее въ предѣлахъ мирной законности, и врядъ-ли нужно быть пророкомъ, для того, чтобъ предсказать, что провозглашонная нынѣ кортесами республика не продержится, а можетъ быть даже и не установится надлежащимъ образомъ. Не слѣдуетъ забывать, что испанскіе республиканцы дѣлятся на двѣ непримиримо-враждебныя партіи *унитаристовъ* и *федералистовъ*. Въ то время, какъ первые стремятся только къ тому, чтобы замѣнить власть государя властью центральнаго республиканскаго правительства, засѣдающаго въ Мадридѣ, вторые требуютъ, чтобы такого правительства не было вовсе и чтобы каждая провинція управлялась совершенно автономно по примѣру отдѣльныхъ штатовъ сѣверо-американской республики. Если вспомнить, до чего противоположно настроеніе различныхъ испанскихъ провинцій, то можно легко себѣ представить, что бы вышло изъ подобной государственной организаціи, еслибъ она осуществилась.

Общественное мнѣніе не только въ Европѣ, но даже и въ Америкѣ, высказывается единодушно въ пользу честнаго образа дѣйствій герцога Амедея Аостскаго и не въ пользу вновь провозглашонной республики. Вашингтонскій конгрессъ рѣзко, огромнымъ большинствомъ голосовъ, отвергъ предложеніе выразить сочувствіе испанскимъ республиканцамъ.

По ту сторону Пиренеевъ, т. е. во Франціи, политическій интересъ сосредоточивается на предстоящей борьбѣ Тьера съ комиссіею Тридцати въ національномъ собраніи. Монархисты значительно смущены вѣроятнымъ исходомъ этой борьбы. Въ то время, какъ далеко не всѣ фракціи правой стороны обнаруживаютъ твердое намѣреніе отстаивать проэктъ коммисіи и во фракціи праваго центра ожидаются многочисленные переходы на сторону правительства и еще болѣе многочисленные случаи воздержанія отъ подачи голосовъ, всѣ четыре фракціи лѣвой стороны (радикалы, умѣренные республиканцы, лѣвый центръ и группа, во главѣ которой стоитъ Казиміръ Перье) единодушно заявили уже свое намѣреніе поддерживать правительство во что бы то ни стало. Въ этомъ отношеніи особенно важно рѣшеніе, принятое Казиміромъ Перье и его товарищами. Группа, ими составляемая, помимо своего численнаго значенія, играетъ еще и ту роль, что связями своими съ наиболѣе умѣренными членами праваго центра, можетъ увлечь послѣднихъ на ту сторону, на которой стоитъ она сама.

Проэктъ закона избирательной реформы въ Цислейтаніи, внесенъ наконецъ министерствомъ Ауэрсперга въ Вѣнскій рейхсратъ. Сигналъ къ борьбѣ поданъ такимъ образомъ и теперь остается узнать, какой исходъ будетъ имѣть эта попытка, за неуспѣхомъ которой цислейтанскому правительству не останется ничего другого, кромѣ возвращенія къ системѣ графа Гогенварта.

Новѣйшія извѣстія.

Лисабонъ. (15-го) 3-го февраля правительство внесло въ палату Депутатовъ требующее неотлагательнаго разсмотрѣнія предложеніе о призваніи на дѣйствительную службу резервовъ португальской арміи, численностью въ 9,000 человѣкъ. По словамъ газеты «Diario Popular», въ собраніи депутатовъ, происходившемъ вчера вечеромъ, члены оппозиціи объявили, что они не имѣютъ болѣе довѣрія къ нынѣшнему правительству.

Мадридъ, (16-го) 4-го февраля. Декретомъ правительства генералъ Павіа назначенъ главнокомандующимъ сѣверною испанскою арміею. Другимъ декретомъ генералъ Моріонесъ приглашенъ прибыть въ Мадридъ, гдѣ ему будетъ поручено вновь завѣдываніе кавалеріею.

Министръ колоній прочиталъ въ кортесахъ телеграмму отъ властей острова Кубы, что они признаютъ республику, провозглашенную въ Испаніи.

Лондонъ, (17) 5-го февраля. Отвѣчая брадфортской торговой палатѣ, которая, въ виду торговыхъ интересовъ, совѣтуетъ сохранять дружественныя отношенія съ Авганистаномъ, Гаммондъ, отъ имени министра иностранныхъ дѣлъ Гренвилля, обѣщалъ сдѣлать англійскому намѣстнику въ Остъ-Индіи предложеніе съ цѣлью изыскать лучшія средства для развитія англійской торговли въ Средней Азіи.

— Въ газетѣ «Times» опровергаютъ извѣстіе о томъ, что президентъ Перу Пардо умерщвленъ и что домъ, въ которомъ помѣщались правительственныя власти, взорванъ на воздухъ.

Вѣна, (17-го) 5-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи конституціоннаго комитета палаты депутатовъ г. Грохольскій объявилъ, что избирательную реформу невозможно осуществить безъ нарушенія правъ областныхъ сеймовъ; что если реформа будетъ проведена, то это будетъ нарушеніемъ конституціи и что поэтому галиційскіе члены конституціоннаго комитета не будутъ принимать участія въ обсужденіи избирательной реформы. Вслѣдъ затѣмъ галиційскіе депутаты вышли изъ залы засѣданія.

Лондонъ, (17-го) 5-го февраля. Въ газетѣ «Times» высказывается удовольствіе по поводу завѣреній Россіи, данныхъ англійскому правительству по среднеазіатскому вопросу и совѣтуется закрѣпить обладаніе вообще посредствомъ развитія естественныхъ богатствъ и пріобрѣтенія на свою сторону расположенія народа. При такихъ обстоятельствахъ могутъ, конечно, быть враги, но опасные соперники невозможны. Тогда Индія нетолько будетъ защищена отъ нападенія, но и пріобрѣтетъ преобладающее вліяніе въ восточной политикѣ.

Берлинъ, (17-го) 5-го февраля. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ прибылъ сюда вчера вечеромъ изъ Ниццы, останавливался въ домѣ русскаго посольства и затѣмъ отправился далѣе въ Петербургъ.

Гаванна, (16-го) 4-го февраля. Генералъ-капитанъ острова Кубы провозгласилъ о перемѣнѣ правительства въ Испаніи и пригласилъ населеніе повиноваться новой власти. Провозглашеніе республики въ Испаніи произвело на Кубѣ сильное волненіе. Дѣла находятся въ застоѣ. Рабовладѣльцы недовольны установленіемъ республики. Въ Гаваннѣ спокойствіе не нарушилось.

Женева, (17-го) 5-го февраля. Вслѣдствіе объявленія епископа Мермилода, что онъ не намѣренъ слагать съ себя званіе апостолическаго викарія Швейцаріи, сегодня, по повелѣнію швейцарскаго правительства, епископъ препровожденъ съ жандармами въ Фернексъ, въ предѣлы Франціи.

Лондонъ. (17-го) 5-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, виконтъ Энфильдъ, подтвердилъ существованіе обширныхъ залежей каменнаго угля въ Китаѣ, именно, въ Шанзи и въ сѣверномъ Китаѣ, и объявилъ, что попытка, сдѣланная англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ заключить трактатъ касательно разработки горныхъ богатствъ Китая, не имѣла успѣха.

Въ палатѣ лордовъ министръ остъ-индскихъ дѣлъ, герцогъ Аргайль, отвѣчая лорду Сомерсету по вопросу о пограничной линіи между Россіей и Англіей въ Бадахшанѣ и Вахшанѣ, сказалъ, что правительство Англіи, при опредѣленіи этой линіи, не сдѣлало географической ошибки. Пограничная линія, по словамъ министра, идетъ по теченію Оксуса до того пункта, гдѣ Оксусъ развѣтвляется на двѣ рѣки. По совѣту Раулинсона, правая вѣтвь избрана окончательно пограничной линіей.

Христіанія. (17-го) 5-го февраля. Сегодня вечеромъ, послѣ продолжительныхъ преній, норвежскій стортингъ, большинствомъ 66 голосовъ противъ 42, принялъ предложенный г. Мацфельдомъ и поддержанный объяснительною рѣчью г. Свердрупа переходъ къ очереднымъ дѣламъ слѣдующаго содержанія: «Стортингъ, несмотря на объясненія государственнаго совѣта относительно положенія дѣлъ, вызвавшаго адресъ недовѣрія въ 1872 году, находитъ, что это положеніе дѣлъ существенно не измѣнилось и переходитъ къ дѣламъ, стоящимъ на очереди».

Версаль. (18-го) 6-го февраля. На предложеніе Пеллетана, сдѣланное лѣвой стороной, послать испанскимъ кортесамъ поздравленіе по поводу провозглашенія республики, крайняя лѣвая сторона отказалась отъ предложенія послать это поздравленіе.

Версаль, (18-го) 6-го февраля. Въ бюджетной коммисіи національнаго собранія, при обсужденіи вопроса о вознагражденіи за бѣдствія войны города Парижа, а также и тѣхъ департаментовъ, которые подвергались вторженію непріятеля, Тьеръ произнесъ рѣчь, въ которой совѣтовалъ быть благоразумнѣе и предложилъ, чтобъ вознагражденіе за убытки производилось ежегодными уплатами пострадавшимъ мѣстностямъ.

Калькутта, (19-го) 7-го февраля. Опредѣленіе границы Авганистана, какъ это обозначено въ нотѣ русскаго канцлера, князя Горчакова, произвело здѣсь большое удовольствіе.

Посланникъ правителя Кашгара прибылъ въ Калькутту.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, по случаю исполнившагося 2-го сего февраля 50-ти-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ вице-предсѣдателя финляндскаго сената, генерала отъ инфантеріи барона Норденстама, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему алмазные знаки ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и вмѣстѣ съ симъ зачислить его въ генеральный штабъ.

Петербургъ. Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить министру финансовъ уполномочить русское техническое общество на устройство русскаго отдѣла на предстоящей третьей ежегодной международной выставкѣ въ Лондонѣ.

— Государь Императоръ Высоч. повелѣть соизволилъ всѣмъ чинамъ гвардейскаго экипажа присвоить на гербы шапокъ Андреевскія звѣзды и султаны по образцамъ, установленнымъ для гвардейской пѣхоты.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: объявить второе предостереженіе «Петербургской Газетѣ», въ лицѣ издателя-редактора, отставнаго маіора Сергѣя Худякова и воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Русскія Вѣдомости».

— Депутаты киргиз-зайсанскаго края, пріѣзжавшіе въ Петербургъ для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору, выѣхали 3-го февраля по николаевской желѣзной дорогѣ.

— 4 февраля послѣдовало открытіе васильеостровскихъ русскаго техническаго общества школъ для рабочихъ и ихъ дѣтей.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга, что недавно государственный совѣтъ высказался въ пользу проекта, предоставляющаго раскольникамъ, признающимъ бракъ, право заявлять о совершонныхъ и совершающихся между ними бракахъ, для занесенія ихъ, а затѣмъ и дѣтей въ особые полицейскіе списки. Браки, записанные въ нихъ, могутъ быть расторгнуты лишь судомъ на общихъ основаніяхъ.

— По словамъ «Новаго Времени», выработанъ проектъ объ устройствѣ въ Петербургѣ общества частныхъ ходатаевъ по дѣламъ. Общество это будетъ состоять изъ 100 членовъ, причемъ каждый изъ нихъ внесетъ 150 рублей.

— 4 февраля, въ 2 часа пополудни, происходило освященіе евангелической больницы.

— 1 марта клубъ художниковъ собирается отпраздновать 50-лѣтній юбилей артистической дѣятельности П. А. Каратыгина.

— Въ теченіе января въ Петербургѣ и его окрестностяхъ произошло 48 пожарныхъ случаевъ, изъ которыхъ 30 незначительные.

— Въ происходившемъ, 30 января, засѣданіи общества архитекторовъ, предсѣдателемъ Резановымъ, было заявлено о принятіи великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ званія почетнаго предсѣдателя общества.

— Отъ медицинскаго департамента сообщается о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Государя Императора соизволеніи на открытіе подписки для предполагаемаго въ Берлинѣ сооруженія памятника знаменитому германскому профессору Альбрехту фон-Грефе, умершему въ 1870 году. Пожертвованія отсылаются или прямо казначею центральнаго берлинскаго комитета, г. Мендельсону, по адресу: Mendelsohn und Comp. Jägerstrasse, 51, или доставляются въ медицинскій департаментъ, для отсылки по принадлежности.

— 4 февраля послѣдовало открытіе пріюта для бѣдныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ обществомъ, по Гулярной улицѣ въ домѣ № 47.

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при каждой губернской управѣ губернскихъ съѣздовъ врачей и санитарнаго комитета.

Москва. Въ московскомъ окружномъ судѣ началась серія большихъ скопческихъ дѣлъ. Начиная съ 30 января и до 20 февраля, эти дѣла почти безъ перерывовъ будутъ разсматриваться съ особымъ составомъ присяжныхъ засѣдателей.

Балаклава. Изъ Балаклавы въ «Одесскій Вѣстникъ» пишутъ, что тамъ предполагается учредить военный портъ и бухту соединить каналомъ съ севастопольскою.

Кавказъ. Говорятъ, что на утвержденіе министерства финансовъ поступилъ проектъ устройства на Кавказѣ новаго частнаго банка.

Одесса. Въ газетахъ пишутъ, что на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія поступило ходатайство новороссійскаго университета объ открытіи въ немъ каѳедры—агрономіи.

Томскъ. Въ Томскѣ при городской публичной библіотекѣ открытъ съ 1-го февраля «сибирскій книжный магазинъ».

Вѣсти изъ-за границы.

Славянскій комитетъ во Франціи. Надавно въ Парижѣ составился особый комитетъ, какъ для ознакомленія французовъ съ явленіями славянскаго міра и славянской литературы, такъ и славянъ съ отношеніями французовъ. Съ этой цѣлью онъ постановилъ разсылать безденежно французскія книги въ славянскія земли. Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: гг. Гидо (Guidoz), профессора въ Academie des sciences, Овелань (Hovelagne) редактора лингвистическаго журнала «Revue», Эмилія Пико (Picot), вице-консула въ Парижѣ, и извѣстнаго русской публикѣ профессора Леже (Legér).

Уголовное законодательство, въ Румыніи. Румынія въ дѣлѣ уголовнаго законодательства, повидимому, возвращается назадъ. Проектъ закона касательно измѣненія нѣкоторыхъ статей уголовнаго кодекса въ скоромъ времени будетъ окончательно обсужденъ и принятъ палатою. Въ общихъ чертахъ, новый законъ отличается: 1) усиленіемъ мѣры взысканія за нѣкоторые проступки; 2) расширеніемъ предѣловъ наименьшихъ и наибольшихъ мѣръ взысканій, и 3) установленіемъ клейменія за нѣкотораго рода преступленія.

Проектъ новой организаціи германской арміи.—Проектъ новой организаціи арміи для всей Германской имперіи выработанъ въ военномъ министерствѣ и препровожденъ къ государственному канцлеру. Въ общемъ постановленія имперскаго закона основаны на тѣхъ же началахъ, какія до-сихъ-поръ были приняты для прусской арміи. Процентное отношеніе численности войска къ населенію и сроки службы остались прежніе. Общій срокъ службы опредѣленъ въ 12 лѣтъ, изъ которыхъ 3 года службы въ строю, 4 года въ резервѣ и 5 лѣтъ въ ландверѣ. Въ мирное время численность германской арміи опредѣлена по новому закону въ 401,659 человѣкъ, что составляетъ почти одинъ процетъ (0978) населенія всей Германіи, составляющаго, по переписи 1871 года, 41 милліонъ душъ.

Открытіе норвежскаго стортинга. Король Оскаръ II-й шведскій 22-го января (3-го февраля), открылъ норвежскій стортингъ. Тронная рѣчь посвящена преимущественно экономическимъ вопросамъ, но не забыто въ ней и военное дѣло: она возвѣщаетъ объ испрошеніи чрезвычайныхъ кредитовъ на постройку новыхъ укрѣпленій. Въ то время, какъ тронная рѣчь при открытіи шведскаго ригсдага заявляла желаніе о большемъ единеніи между Швеціей и Норвегіей, рѣчь, произнесенная при открытіи норвежскаго стортинга, ни слова не говоритъ объ этомъ.

Покупка англійскимъ правительствомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. По словамъ газеты «Birmingham Post», англійское правительство серіозно занято мыслью пріобрѣсть всѣ частныя желѣзныя дороги въ Великобританіи и Ирландіи.

Вопросъ о смертной казни въ Италіи. Одинъ итальянецъ, Манчини, ярый противникъ смертной казни, представилъ въ конгрессъ итальянскихъ юрисконсультовъ докладъ, въ которомъ изложены взгляды высшей итальянской магистратуры на вопросъ объ уничтоженіи смертной казни. Изъ этого доклада видно, что въ Неаполѣ, Палермо и Флоренціи, суды объявили себя положительно въ пользу уничтоженія смертной казни, туринскій же судъ объявилъ, что не беретъ на себя сказать послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ, но полагаетъ, что было бы лучше всего, оставивъ въ принципѣ смертную казнь, никогда не примѣнять ее. Государственный совѣтъ рѣшилъ большинствомъ голосовъ не уничтожать смертной казни, а апелляціонный судъ въ Венеціи скрѣпилъ своимъ согласіемъ это рѣшеніе.

Перевезеніе тѣла Великой Княгини Елены Павловны въ Петропавловскій соборъ и погребеніе усопшей.

13 января имѣло мѣсто перевезеніе бренныхъ останковъ усопшей Великой Княгини изъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскій соборъ. Только наканунѣ послѣдовало распоряженіе объ измѣненіи хода процессіи, долженствовавшей направиться по Невскому проспекту и площади на Николаевскій и Тучковъ мосты и, ввиду сильныхъ морозовъ, избранъ путь кратчайшій, по Садовой, мимо Лѣтняго сада, на спускъ къ Невѣ, прямо въ соборъ.

До означеннаго числа тѣло было выставлено въ самомъ дворцѣ и въ извѣстные часы дня открытъ былъ къ нему доступъ всѣмъ желавшимъ проститься съ усопшей, а такихъ было много, очень много. На невысокомъ катафалкѣ, имѣя по угламъ своимъ очередовавшихся придворныхъ дамъ и часовыхъ, гробъ оставался открытымъ, и изъ-подъ бѣлаго газа виднѣлись черты лица усопшей, сильно измѣнившіяся. Комната была обита красною матеріею, гробъ былъ бѣлый, подъ золотою парчею.

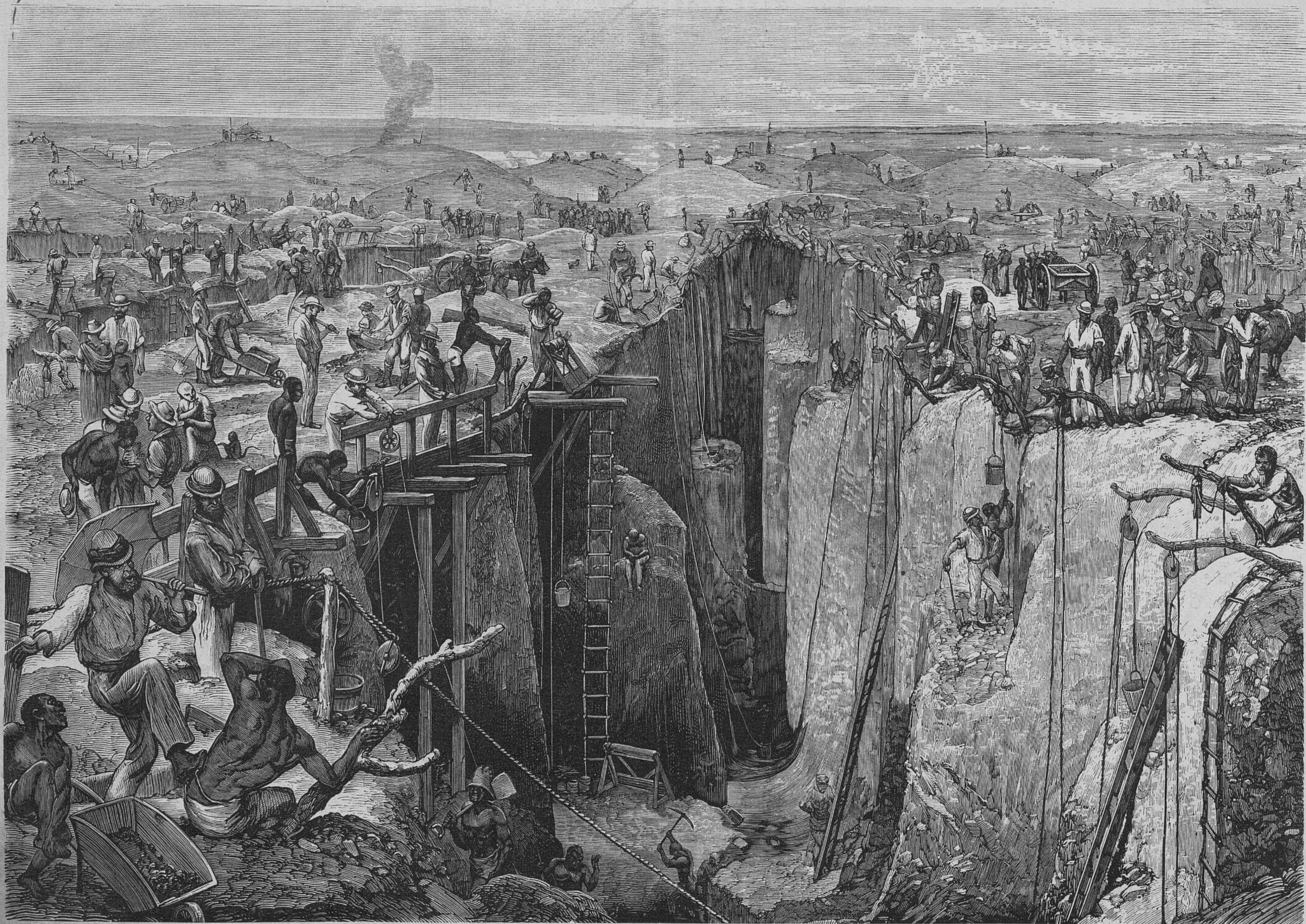
Въ назначенный для перевезенія тѣла день, толпы народа, не смотря на морозъ, наполняли все пространство между вытянутыми шпалерами войскъ и сосѣднія зданія Михайловской площади одѣлись трауромъ.

Печальной колесницѣ предшествовали церемоніймейстеръ, конюшенный офицеръ, придворные лакеи, камеръ-лакей и офиціанты двора Ея Высочества; за ними несенъ былъ однимъ генераломъ, съ двумя ассистентами, гербъ Россійской Имперіи шли голова и крестьяне вотчинъ Великой Княгини, депутація отъ музыкальнаго общества и консерваторіи, чиновники Ея двора, генералы, статсъ-секретари, министры и члены государственнаго совѣта.

Непосредственно передъ пѣвчими несли ордена и знаки отличія покойной: виртембергскій орденъ Ольги, прусскій — Луизы, медаль за труды по освобожденію крестьянъ, Маріинскій знакъ за 35 лѣтъ и орденъ св. Екатерины первой степени; за пѣвчими слѣдовали протодіаконы, священники и духовникъ Ея Высочества съ иконою. По обѣ стороны орденовъ шли 60 пажей съ факелами.

Печальная колесница была везена 6 лошадьми: у штонговъ находились 4 камергера, а при кистяхъ бывшіе адъютанты при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ. За колесницею слѣдовалъ пѣшкомъ Государь Императоръ, съ министрами императорска-

Николай Коперникъ, по случаю празднованія 400 лѣтняго юбилея. (Грав. А. Даугель).



Разработка алмазныхъ полей въ южной Африкѣ. (Грэв. К. Вейерманъ).

го двора и военнымъ, дежурными генералъ-адъютантами, генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантомъ; Августѣйшіе Сыновья и Братья Государя, иностранные принцы и другіе члены Императорской Семьи.

Вслѣдъ за траурными каретами и свитою слѣдовали: рота дворцовыхъ гренадеръ, ближайшіе служители покойной и, наконецъ, войска.

По переходѣ процессіи чрезъ Неву, по досчатому пути, изготовленному въ одну ночь, печальную колесницу, у паперти собора, встрѣтилъ митрополитъ. Камергерами снятъ былъ покровъ съ гроба, а самый гробъ внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ и ближайшими къ нему членами Императорской Семьи.

По постановкѣ гроба на приготовленное для него мѣсто, четыре камер-юнкера сняли съ него крышку и снесли на особо приготовленный для нея столъ. Тѣло покрыто было покровомъ и по сторонамъ катафалка поставлены орденскіе знаки покойной Великой Княгини. За тѣмъ митрополитомъ совершена была панихида и прочитано Евангеліе.

Во все время пребыванія тѣла въ соборѣ, подлѣ него дежурили пять придворныхъ дамъ и пять камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, и стояли два унтеръ-офицера отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и четыре оберъ-офицера гвардіи. Внѣ церкви содержала караулъ рота со знаменемъ. Въ извѣстные часы дня были допущены для поклоненія люди всякаго званія.

15 января въ понедѣльникъ, къ 10 часамъ утра, согласно церемоніалу, собрались въ церковь всѣ знатные обоего пола особы, послы и посланники, съ ихъ супругами. По окончаніи отпѣванія, гробъ снятъ съ катафалка и понесенъ къ могилѣ Государемъ Императоромъ, членами Императорской фамиліи, тѣми-же лицами, которыя вносили гробъ въ церковь.

Во все время нахожденія тѣла въ Михайловскомъ дворцѣ и соборѣ, театры и другія увеселенія столицы были закрыты.

«Псковитянка», опера Римскаго-Корсакова.

Нынѣшняя зима была тяжолою для кружка нашихъ русскихъ музыкантовъ, поборниковъ драматизированной музыки и пѣнія путемъречитатива. «Каменный гость» Даргомыжскаго, какъ мы своевременно сообщали, давъ рисунки, не имѣлъ успѣха и выказалъ множество ахиллесовскихъ пятокъ (а не одну!) новаго направленія. Подождите, говорили намъ, подождите «Псковитянки» и вы увѣруете. «Каменный гость»—это трудъ уходящаго, слабѣющаго таланта и писанъ человѣкомъ больнымъ; но «Псковитянка»—созданіе таланта молодого, сильнаго, энергическаго. То, что въ «Каменномъ гостѣ» является не болѣе, какъ попыткою; то, что въ немъ только намѣчено, указано, — явится въ «Псковитянкѣ» въ полномъ блескѣ совершившагося факта, возведеннаго въ перлъ созданія! Подождите, подождите!

И мы ждали. И мы пошли на представленіе «Псковитянки» съ нѣкотораго рода замираніемъ сердца. А что, если, такъ думалось намъ, новая опера не оправдаетъ ожиданій и криковъ, ей предшествовавшихъ, что, если кружокъ молодыхъ нашихъ музыкантовъ, не лишонный энергіи и считающій между своими многихъ, дѣйствительно талантливыхъ людей, если кружокъ этотъ потерпитъ полное фіаско въ лицѣ самаго талантливаго изъ своихъ представителей, что тогда?! Неужели потрачены безслѣдно и напрасно цѣлые годы труда, надеждъ, опытовъ, сомнѣній? Неужели надо будетъ сказать этимъ годамъ: вы—глупые, лишніе, ненужные, ошибочные годы. И неужели же, если опера потерпитъ неуспѣхъ, если вторично будетъ на дѣлѣ доказано кружку, что онъ желаетъ невозможнаго, что онъ насилуетъ и себя и другихъ,—неужели кружокъ все-таки останется при своемъ, и не приметъ урока?!

«Псковитянка» была дана, и не имѣла успѣха.

Останется-ли кружокъ при своихъ прежнихъ стремленіяхъ—покажетъ будущее.

Какъ извѣстно, либретто «Псковитянки» взято изъ драмы того-же имени, покойнаго Л. Мея. Драма укорочена и въ ней сдѣланы многія исключенія, отчасти во вниманіе къ условіямъ цензурнымъ, отчасти необходимымъ для опернаго текста.

Содержаніе драмы, глубоко патетическое художественное, можетъ дать композитору бездну задачъ самыхъ трудныхъ, самыхъ разнообразныхъ, и именно этого то разнообразія, столь необходимаго во всякомъ художественномъ произведеніи, нѣтъ въ новой оперѣ, и въ отсутствіи его главная причина неуспѣха ея, и ложности того музыкальнаго направленія, во имя котораго она писана.

Да и можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, безъ насилія здравому смыслу, создать оперу безъ пѣнья? Развѣ длинный, четырех-актный речитативъ (или, если хотите, драматизированная музыка!) исполненный попеременно то тѣмъ, то другимъ лицомъ, а иногда и цѣлыми хорами, развѣ речитативъ пѣніе? Развѣ глубокая монотонія, становящаяся рѣшительно невыносимою съ третьяго акта, способна подѣйствовать освѣжающимъ образомъ на слушателя, какъ дѣйствуетъ какая нибудь простая, нехитрая, а по литературному содержанію своему, можетъ быть, и вовсе глупая пѣсня?

Какое намъ дѣло, что вы владѣете оркестровкой въ совершенствѣ, что вы удивляете неожиданностью переходовъ, безпримѣрною модуляціею, чудесными восхитительными тонкостями музыкальной фразы? Какое намъ дѣло до того, что вы пишете музыку умно, что вы стараетесь быть естественнымъ въ изложеніи звуковъ; логичнымъ въ размѣщеніи forto и piano; что вы философствуете вѣрно, и логика, со всею своею сухостію, такъ и сквозитъ въ каждомъ аккордѣ, въ каждомъ изъ драматическихъ положеній, разработанныхъ вами?!

Мы, публика, мы хотимъ пѣнія, платимъ деньги, идемъ въ театръ,—а его то, пѣнія, именно и нѣтъ у васъ! Намъ надоѣло умничанье и философствованіе и въ жизни, и въ книгахъ; мы ищемъ отдыха за музыкою,—а вы продолжаете учить насъ и тутъ; вы даете пищу уму, т. е. то, чего отъ васъ и не спрашивали, и хотите увѣрить въ томъ, что умъ и сердце—это одно и тоже, т. е. доказать невозможное! И мы вамъ не вѣримъ. И мы, публика, все-таки сила, все-таки послѣдній, великій вершитель вашей судьбы. Мы ничего не знаемъ въ музыкѣ, это правда; мы не учились ни генералъ-басу, ни контра-пункту—а оперы ваши все-таки будутъ падать, проваливаться, и, еслибы вами написаны были десятки Годуновыхъ и Іоанновъ Грозныхъ, — судьба ихъ одна и апелляція невозможна. Вѣдь пишете вы все-таки для насъ, для тысячь людей, а не для профессоровъ музыки, считающихся единицами, и не для кружка;—профессоры и кружокъ, еслибы они и хотѣли, не могутъ содержать театровъ на собственный счетъ и во имя торжества новаго направленія, а мы, публика, не хотимъ его, этого направленія, — и его не будетъ, не будетъ ни за что...

Какъ ни грустны всѣ высказанныя нами истины, но онѣ неопровержимы, какъ химическіе элементы въ природѣ, и «Псковитянка» пала второю, но, кажется, не послѣднею жертвою музыкальнаго толченія воды.

Сомнѣваться въ талантѣ Римскаго-Корсакова невозможно, и нѣтъ причины. Слѣдящіе за нашей музыкой уже давно знакомы со многими изъ его прекрасныхъ вещей, изъ которыхъ вспомянемъ только «Антара» и «Садко», свидѣтельствующихъ о крупныхъ задаткахъ ихъ автора, какъ симфониста. «Псковитянка» была крупнѣйшею изъ его работъ и, по правдѣ, прослушавъ ее, мы не можемъ сказать: способенъ или не способенъ Римскій-Корсаковъ писать оперу? Можетъ быть, неуспѣхъ обусловленъ исключительно только направленіемъ, и, отступи отъ него композиторъ, не насилуй онъ своего творчества, не будь нововводителемъ— и слѣдующія вещи, если только онѣ будутъ, оцѣнятся дороже и не замрутъ при самомъ ихъ рожденіи.

Какъ сказано, «Псковитянка»—это 4 актный речитативъ и только разъ (въ 1-мъ актѣ, въ дуэтѣ Ольги и Михайлы Тучи) силится прорваться къ жизни пѣсня, мелодія, и тотчасъ-же замолкаетъ, задушается наплывомъ драматизированной музыки. Сильныя дозы мѣдныхъ инструментовъ и другіе эффекты, не въ силахъ разсѣять глубокое однообразіе общаго строя оперы, однообразіе, которому, между прочимъ, не мало способствуютъ и частыя повторенія однихъ и тѣхъ же музыкальныхъ фигуръ (напр. въ увертюрѣ) и хроническое царство довольно замысловатыхъ переходовъ изъ одного тона въ другой, раздражающее слухъ и дѣйствующее, прежде всего, на нервы. Лучше всего хоры (напр: при въѣздѣ царя). Ходульность постоянной декламаціи, проходящей во всѣхъ актахъ, утомляетъ до невозможности, и блескъ обстановки оперы не въ состояніи развлечь, хотя на сколько нибудь, слабѣющее къ концу каждаго акта вниманіе слушателя. Въ концѣ концовъ, вы оперы не слыхали; вы ничего не можете вспомнить и ни въ чемъ не можете дать себѣ отчета!

Если въ этомъ задача новаго направленія, то цѣль его достигнута и дальнѣйшаго развитія ему, конечно, не предстоитъ: оно можетъ только повторяться.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ сцену 2-го акта. Это торговая площадь въ Псковѣ и сборище на ней народа, рѣшающагося идти «за Псковъ великій и родимый», противъ Іоанна Грознаго.

Другой рисунокъ изображаетъ 3-й актъ, картину 1, въѣздъ во Псковъ царя Іоанна.

Третій—3-й актъ, картина 2-я, царь Іоаннъ въ домѣ у князя Юрія и узнаетъ въ Ольгѣ свою незаконную дочь.

Намъ жаль было высказать то, что мы высказали относительно «Псковитянки», но мы все-таки сдѣлали это и для доказательства того, что мы остаемся не одни при высказанномъ мнѣніи, приводимъ слова одного изъ весьма важныхъ музыкальныхъ органовъ, а именно «Signale für die Musikalische Welt» № 10, по поводу новой оперы Римскаго-Корсакова. «Четырех-актная опера эта, говоритъ журналъ, свидѣтельствуетъ о достойной сожалѣнія бѣдности художественнаго творчества композитора, усвоившаго себѣ всѣ ошибки и слабыя стороны Вагнера, но далеко не достигшаго достоинствъ оригинала. Сближеніе и сопоставленіе до крайности враждебныхъ одинъ другому элементовъ и убійственные (Scheuslichste) диссонансы мучаютъ ухо слушателя и смягчаются только тѣмъ, что мѣстами вставлены народныя русскія пѣсни съ береговъ Волги (?). Приверженцы этого новаго, антимузыкальнаго направленія, тѣмъ не менѣе, устроили оперѣ шумную встрѣчу и вызвали не разъ, какъ автора, такъ и исполнителей».

Замѣтимъ, что вызвать исполнителей слѣдовало: Петровъ, Платонова и Леонова были хороши.

Четырехсотлѣтній юбилей дня рожденія Коперника.

Въ нынѣшнемъ 1873 г., 19 февраля, въ городѣ Торнѣ собрались два враждебныя племени,—нѣмцы и поляки, для празднованія четырехстолѣтняго юбилея дня рожденія Николая Коперника, основателя современной астрономіи. Въ Торнѣ Коперникъ родился и въ этомъ городѣ ему воздвигнутъ въ 1853 г. памятникъ, работы Фр. Тиба; другой памятникъ знаменитому астроному поставленъ въ 1830 г. въ Варшавѣ поляками, которые всегда считали Коперника своимъ землякомъ, хотя, по болѣе вѣрнымъ источникамъ, онъ нѣмецъ по происхожденію. На прошедшій праздникъ въ Торнѣ были присланы депутаты отъ университетовъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ жилъ и занимался Коперникъ, именно: Кракова,

Падуи, Болоньи, Рима и другихъ. Краковцы приняли особенное участіе въ юбилеѣ и имъ собственно принадлежитъ инціатива устройства праздника, такъ какъ въ Краковскомъ университетѣ Коперникъ получилъ первое образованіе. Живописецъ Матейко изъ Кракова только-что окончилъ новый портретъ астронома, а скульпторъ Бродскій въ Римѣ изваялъ его статую; то и другое было прислано въ Торнъ къ юбилею.

По случаю названнаго праздника, мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ номерѣ портретъ Коперника, скопированный съ оригинала, считающагося наиболѣе удачнымъ, и считаемъ не безъинтереснымъ для читателей краткое описаніе жизни и дѣятельности знаменитаго астронома.

Николай Коперникъ (Никласъ Копперникъ) родился 19 февраля 1473 г. въ Торнѣ, на Вейхселѣ, въ прусской провинціи близъ польской границы. Его отецъ былъ хирургъ, родомъ изъ Кракова; мать была урожденная Вацельродъ, сестра епископа Луки Вацельрода. Получивъ первоначальное образованіе въ училищѣ въ Торнѣ, Коперникъ поступилъ въ краковскій университетъ, гдѣ, по желанію родственниковъ, занимался медициной и пріобрѣлъ степень доктора. Кромѣ медицины, филологіи и философіи, онъ также усердно изучалъ математику подъ руководствомъ учонаго Альберта Брудчевскаго. Математика познакомила Коперника съ астрономіей, которая до того понравилась ему, что вскорѣ онъ посвятилъ этой наукѣ все свое время. Громкая слава, которою пользовался въ кругу тогдашнихъ учоныхъ основатель нѣмецкой астрономіи, Мюллеръ Регіо Монтанусъ, произвела сильное впечатлѣніе на Коперника, вполнѣ предавшагося изученію избранной имъ науки. Для удовлетворенія своего стремленія къ астрономическимъ изслѣдованіямъ, онъ предпринялъ путешествіе по Италіи, странѣ, служившей въ тѣ времена разсадникомъ наукъ. Коперникъ посѣтилъ астронома Доминика Марія де Феррара, который съ большимъ успѣхомъ читалъ лекціи астрономіи въ Болоньѣ. Знаменитый итальянскій учоный принялъ молодаго германскаго астронома подъ свое руководство и познакомилъ его съ наукою во всемъ ея объемѣ. Вскорѣ Феррара изъ учителя сдѣлался товарищемъ Коперника по наукѣ; оба учоные вмѣстѣ производили наблюденія и разбирали результаты своихъ изслѣдованій. Въ это время Коперникъ уже могъ вполнѣ оцѣнить свои заслуги на поприщѣ науки, потому-что Феррара неоднократно предлагалъ ему занять почотное мѣсто профессора математики въ Болоньѣ. Изъ Болоньи Коперникъ отправился въ Римъ, гдѣ его имя уже пріобрѣло извѣстность; здѣсь онъ былъ принятъ съ почотомъ и читалъ лекціи астрономіи въ обществѣ учоныхъ и высокопоставленныхъ лицъ. Подготовившись къ дальнѣйшей дѣятельности въ области любимой науки, Коперникъ возвратился на родину.

Различныя, болѣе или менѣе запутанныя, объясненія движенія небесныхъ тѣлъ и, уже издавна существовавшія, отрывочныя понятія о движеніи земли и центральномъ положеніи солнца, побудили Коперника создать болѣе правильное міровоззрѣніе, основанное на данныхъ, пріобрѣтенныхъ его собственными наблюденіями. Для изслѣдованій, которыя онъ долженъ былъ произвести, чтобы сравнить астрономическія таблицы Птоломея и Альфонса, имъ были приготовлены квадраты, параллактическія линейки и вообще всѣ инструменты, описанные у Птоломея. Эти инструменты были деревянные и весьма несовершенны, но, тѣмъ не менѣе, въ рукахъ Коперника они послужили къ открытію новаго воззрѣнія на строеніе міровой системы, основаннаго на той мысли, что солнце служитъ центромъ вращенія для всѣхъ прочихъ свѣтилъ небесныхъ. Коперникъ принималъ троякаго рода движеніе земли: ежедневное обращеніе, годовое вращеніе и движеніе земной оси, объясняющее уклоненіе точекъ равноденствія; впрочемъ, послѣдній фактъ не выясненъ у него съ надлежащею точностью.

Къ сожалѣнію, великій учоный жилъ въ ту эпоху, когда, вслѣдствіе укоренившихся предразсудковъ, католическое духовенство смотрѣло съ недоброжелательствомъ на успѣхи въ области естественныхъ наукъ. Поэтому Коперникъ, изъ опасенія быть окрещоннымъ еретикомъ, долго не рѣшался издавать свою знаменитую работу «De orbium coelestium revolutionibus libri IV», гдѣ онъ въ первый разъ съ математическою точностью опредѣляетъ положеніе земли въ міровой системѣ и доказываетъ, что солнце есть центръ, около котораго земля вращается, подобно прочимъ планетамъ. Наконецъ, уговоренный своими учоными друзьями, Коперникъ уже передъ смертью рѣшился обнародовать свое сочиненіе; впрочемъ, когда одинъ изъ его учениковъ, руководившій изданіемъ, отправилъ первый отпечатанный экземпляръ въ Пруссію, автора уже не было въ живыхъ.

Опасеніе со стороны духовенства было въ то время такъ сильно, что другой издатель «De orbium Coelestium revolutionibus», Осіандеръ, написалъ къ этому сочиненію анонимное предисловіе, въ которомъ выставилъ теорію Коперника въ гипотетической формѣ. Это предисловіе было приписано самому Копернику и подало поводъ къ упрекамъ его въ томъ, будто-бы онъ самъ не былъ увѣренъ въ своихъ открытіяхъ. Изъ другихъ его сочиненій замѣчательны: «Astronomia restaurata» и «De lateribus et angulis triangulorum». Когда Коперникъ возвратился изъ Рима на родину, дядя его, епископъ Эрмеландскій, принялъ племянника въ коллегію Эрмеландскаго епископства; Коперникъ получилъ должность канонника въ Фрауенбургѣ, гдѣ его братъ, Андрей, уже имѣлъ канонникатъ. Знаменитый астрономъ былъ человѣкъ весьма образованный по своему времени, честный и любящій; онъ, насколько силъ хватало, помогалъ всѣмъ окружавшимъ его и принималъ съ одинаковой готовностью всякаго, кто обращался къ нему за медицинскою помощью. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ фрауенбургскаго собора, онъ ратовалъ на рейхстагѣ въ Градуэнцѣ за улучшеніе монетнаго дѣла и опредѣлилъ надлежащій процентъ серебра въ различныхъ монетахъ. Будучи главнымъ викаріемъ и администраторомъ въ эрмеландскомъ епископствѣ, онъ съ успѣхомъ хлопоталъ объ отнятіи у нѣмецкаго ордена земель, принадлежащихъ епископству. По планамъ и подъ руководствомъ Коперника были сооружены большія постройки и водопроводы въ Фрауенбургѣ. Онъ былъ приглашенъ коммисіей, составленной по инціативѣ папы Сикста V, участвовать въ улучшеніи календаря; однако, Коперникъ отклонилъ это предложеніе по своей скромности и осторожности. Онъ избѣгалъ также участія въ религіозныхъ спорахъ и вообще относился равнодушно къ различнымъ религіознымъ воззрѣніямъ.

Коперникъ умеръ въ Фрауенбургѣ въ 1543 г., семидесяти лѣтъ отъ роду; прахъ его покоится въ фрауенбургскомъ соборѣ, близъ алтаря, передъ которымъ онъ обыкновенно служилъ мессу.

Открытіе алмазовъ въ южной Африкѣ.

Обширная пустыня въ центрѣ южной Африки, лежащая по бассейнамъ рѣкъ Оранжевой и Вааль, долго оставалась пустынной. Съ 1836 года стали тамъ селиться боеры—потомки голландскихъ колонистовъ на мысѣ Доброй Надежды, недовольные уничтоженіемъ невольничества въ англійскихъ колоніяхъ. Эти переселенцы впослѣдствіи образовали двѣ республики, признанныя лондонскимъ кабинетомъ и границы которыхъ были опредѣлены въ 1854 году. Несмотря на то, предлоги къ спору не уничтожились, потому что между республиками и капской колоніей находились земли племени Гриквовъ, номинально находившіяся подъ покровительствомъ англійской короны, но на которыя заявляли претензіи боеры.

Сначала споръ этотъ не имѣлъ важнаго значенія, потому что никто не полагалъ, чтобы нетолько спорная мѣстность, но и территорія республикъ изобиловала алмазами. Открытіе ихъ произошло совершенно случайно: сынъ бѣднаго фермера въ округѣ Гонтоунъ, Якобсъ, собирая на берегахъ Оранжевой рѣки разные мелкіе камешки для игрушекъ, замѣтилъ одинъ изъ нихъ, который сильно блестѣлъ. Мать Якобса, не подозрѣвая, чтобы это былъ алмазъ, подарила его сосѣднему фермеру, а тотъ поручилъ одному странствующему торговцу узнать, что это за камень. Докторъ Атерстонъ въ Гремстоунѣ призналъ его за алмазъ самой чистой воды, вѣсомъ въ $21^3/_{16}$ карата. Тогда начались правильные поиски по берегамъ Оранжевой рѣки и Вааля и вскорѣ одинъ пастухъ нашолъ огромный алмазъ въ $83^1/_2$ карата, извѣстный подъ именемъ «южной звѣзды», который, переходя изъ рукъ въ руки, былъ проданъ наконецъ за 11,200 фунт. Первыми алмазоискателями были туземцы; вслѣдъ за ними явились жители Наталя; а въ ноябрѣ 1869 г. къ нимъ присоединился купецъ Паркеръ, прибывшій изъ Австраліи съ двумя рудокопами, а потомъ и другія лица. Сначала работы шли неуспѣшно и только въ январѣ 1870 года были найдены здѣсь маленькіе алмазы. Узнавъ отъ мѣстныхъ жителей, что болѣе крупные камни находятся въ Клипдрофтѣ на берегахъ Вааля, почти на поверхности земли, алмазоискатели перенесли свои работы туда и дѣйствительно не ошиблись въ расчетахъ: алмазовъ было такъ много, что даже новая партія, прибывшая изъ Вильямстоуна, собрала въ продолженіе 10 недѣль до 100 камней вѣсомъ въ среднемъ числѣ около 30 каратовъ. Извѣстіе объ открытіи такихъ сокровищъ привлекло новыхъ рабочихъ и населеніе въ долинѣ Вааль скоро достигло 10,000 человѣкъ, а теперь оно простирается до 60,000. Главныя работы производятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка образуетъ плесъ длиной до 2 миль и шириной съ милю. На одномъ берегу лежитъ городокъ Клипдрофтъ, а на другомъ Пниль, впрочемъ, скорѣе похожій на лагерь, чѣмъ на городъ: повсюду разбросаны палатки и громадные вагоны, въ которыхъ путешествуютъ здѣшніе переселенцы; кое-гдѣ виднѣются деревянные домики и магазины, крытые желѣзомъ.

Вскорѣ алмазы стали открываться и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ Булфонтейнѣ и Дютойтсъ-Пенѣ. Въ послѣднемъ, въ апрѣлѣ 187_ года, были найдены весьма крупные камни и въ большомъ количествѣ, а черезъ два мѣсяца здѣсь уже работало до 20,000 человѣкъ. На другой фермѣ, принадлежащей тоже владѣльцу Дютойтсъ-Пена, Ванъ Вику, и на сосѣдней съ нею фермѣ Де Бира, собрали въ 3 мѣсяца до 1500 алмазовъ. Въ послѣднее время на пріискѣ Комсбергѣ, расположенномъ всего на милю отъ фермы Де Бира, открыты еще болѣе богатыя мѣсторожденія алмазовъ, и земля тамъ такъ вздорожала, что за каждые 15 квадратныхъ футовъ платится по 1000 фунтовъ стерлинговъ.

Между тѣмъ, политическій споръ шелъ своимъ путемъ. Не имѣя возможности оспаривать пріиски, лежащіе непосредственно на территоріи республикъ, англійское правительство, вслѣдствіе просьбы начальника Гриквовъ, Уотербнера, приняло въ свое подданство это племя и присоединило къ Капской колоніи всю спорную территорію, не обращая вниманія на протесты боеровъ.

Есть основаніе полагать, что будутъ открыты еще болѣе крупные алмазы и въ большемъ количествѣ, такъ какъ, по мнѣнію геологовъ, находимые до сихъ поръ встрѣчались на равнинахъ, бывшихъ нѣкогда кратерами или дномъ высохшихъ теперь озеръ, или же нанесены горными потоками. Изъ этого заключаютъ, что настоящее мѣсторожденіе алмазовъ должно находиться въ горахъ Драакенбергъ, имѣющихъ до 10,000 футовъ высоты.

Сообщивъ объ открытіи алмазовъ въ южной Африкѣ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о такихъ же открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Калифорнія и сосѣднія съ ней мѣстности, оказалось, изобилуютъ не однимъ золотомъ. Недавно получено было извѣстіе, что въ Арицонѣ и Новой Мексикѣ открыты богатыя залежи алмазовъ, рубиновъ и сапфировъ. Для образца было представлено нѣсколько камней, цѣною отъ 100 долларовъ до 200,000. Немедленно образовалась компанія съ капиталомъ въ 10,000,000 долларовъ, несмотря на то, что учредители ея не объявили еще, гдѣ находится мѣсторожденіе алмазовъ. Вообще извѣстія объ этихъ сокровищахъ надо принимать чрезвычайно осторожно, хотя существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ нѣкоторые ювелиры въ Санъ-Франциско видѣли принесенные изъ тѣхъ мѣстъ камни и оцѣнивали ихъ въ грубомъ видѣ по 16 долларовъ за каратъ. Разумѣется, агенты компаній любятъ преувеличивать. Недавно одинъ изъ нихъ писалъ, что драгоцѣнные камни лежатъ не глубже фута и что одинъ аркъ земли можетъ дать до 2,000,000 долларовъ . Вскорѣ по полученіи этого извѣстія образовалась новая компанія, полагаясь на слова какого-то господина, который объявилъ, что открытіе копей принадлежитъ ему, но что другіе воспользовались его довѣріемъ. Въ Америкѣ дѣла идутъ быстро и новая компанія, не успѣвъ еще окончательно устроиться, отправила до 50 хорошо вооруженныхъ рабочихъ очистить территорію отъ индійцевъ; причемъ увѣряли, что будто-бы послѣднимъ эти сокровища были давно извѣстны, но они не цѣнили ихъ, принимая за простые камни. Вскорѣ стала составляться третья компанія, но въ это время получены были извѣстія, что экспедиція изъ новой Мексики возвращается съ цѣлыми грудами драгоцѣнныхъ камней; а съ другой стороны утверждали, что богатыя алмазныя залежи открыты на границѣ съ Мексикой; такія извѣстія дали новое направленіе предпріимчивости американцевъ и нѣтъ сомнѣнія, что въ непродолжительное время воздвигнутся великолѣпные города тамъ, гдѣ прежде была дикая пустыня.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вопросъ дня.—Процессъ Нечаева.—Процессъ г-жи Азаевой.—Убійство въ Петровскомъ паркѣ. — Самоубійства. — Костюмированные балы.—Студенческій вечеръ.

По части интереснаго, нужно признаться, послѣдній мѣсяцъ былъ для москвичей настоящимъ кладомъ. Начну хоть съ разбиравшагося недавно дѣла Нечаева. Попасть въ окружной судъ не было никакой возможности, и приходилось ограничиваться стенографическими

С.-Петербургъ.—Кончина Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны. Шес[illegible]гребальной процессіи отъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскій соборъ (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

подробностями, да газетными корреспонденціями. Дѣло разбиралось очень скромно, безъ помпы, безъ красивыхъ рѣчей. Личность подсудимаго, сильно интересовавшаго публику, произвела на присутствовавшихъ непріятное впечатлѣніе. Судя по разсказамъ, подсудимый велъ себя безтактно и обращался къ публикѣ съ разными возгласами, которымъ она явно не сочувствовала.

Впрочемъ, впечатлѣніе процесса было мимолетное, ибо всеобщее вниманіе публики было отвлечено новымъ процессомъ, по обвиненію бывшей графини Мусиной-Пушкиной (а теперь г-жи Азаевой) въ подлогѣ, или, вѣрнѣе, въ выдаваніи чужого ребенка за своего, и особенно убійствомъ, совершоннымъ въ Петровскомъ паркѣ.

Что касается до перваго, то онъ кончился совершеннымъ оправданіемъ подсудимой и, какъ намъ передавали, присяжные даже не задумались надъ вердиктомъ. Исходъ уголовнаго процесса по упомянутому обвиненію былъ тѣмъ интереснѣе, что, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода его для подсудимой, долженъ былъ возникнуть гражданскій искъ цифрой почти въ милліонъ.

Убійство же въ Петровскомъ паркѣ, какъ и вообще многія крупныя преступленія, поражаетъ своей ненужностью и незначительностью выгоды, доставшейся убійцамъ. Убійство совершено было въ пустынномъ мѣстѣ Петровскаго парка, на дачѣ г-жи Громовской; съ двухъ сторонъ дача окружена пустошью и мелкимъ кустарникомъ, а съ третьей лѣсомъ. Почти въ полночь двое неизвѣстныхъ убійцъ забрались въ кухню и убили тамъ дворника, крестьянина Климова, 60 лѣтъ, дочь г-жи Громовской Антонину, 48 лѣтъ, другую дочь г-жи Громовской, Софью Гавреневу 49 л. и кухарку Агафью Иванову 58 л. Всѣ четыре трупа найдены были утромъ въ разныхъ положеніяхъ, съ пробитыми головами, а Климовъ кромѣ того былъ задушенъ кушакомъ. При дознаніи, проживающій въ смежномъ съ кухнею Громовской помѣщеніи, отставной пожарный Смирновъ, показалъ, что, услыхавъ шумъ въ кухнѣ Громовской, онъ вышелъ на дворъ; въ это время подбѣжалъ къ нему какой-то мужчина, высокаго роста, съ небольшою черною бородою, одѣтый въ чуйку, и хотѣлъ ударить его желѣзнымъ ломомъ; когда же Смирновъ вырвалъ у него ломъ, то убійца сталъ звать на помощь своего товарища; но Смирновъ съ своей стороны сталъ звать на помощь, и убійцы убѣжали, оставивъ на дворѣ старый ножъ $1^1/_2$ четверти длиною, единственную улику, да еще ломъ, отнятый пожарнымъ. Кромѣ этого, есть еще одно показаніе проживающей въ томъ же домѣ жены капитана Елизаветы Васильевой. Она разсказала, что такъ какъ къ ней въ комнату долго не являлась прислуга, то сначала въ кухню отправилась Антонина Громовская и Гавренева, а потомъ и она сошла со свѣчей. При входѣ въ кухню ее встрѣтилъ неизвѣстный мужчина, примѣтъ котораго она не разсмотрѣла, и, выбивъ у нея изъ рукъ свѣчу, нанесъ дубиною ударъ по головѣ, послѣ чего она ничего не помнитъ. Здоровье г-жи Васильевой внѣ опасности. Объ убійцахъ же пока ничего неизвѣстно. И все это страшное преступленіе совершено ради кражи, и убійцамъ достался *одинъ дубленый полушубокъ*. Четыре жизни за одинъ дубленый полушубокъ! Самоубійствъ у насъ, правда, меньше, чѣмъ за то же время прошлаго года, но все-таки случаются. Такъ, еще предъ Рождествомъ застрѣлился одинъ студентъ, какъ предполагаютъ отъ любви; а недавно такимъ же способомъ лишилъ себя жизни молоденькій юнкеръ, но уже просто по денежному дѣлу, хотя послѣднее не ставило его въ безвыходное положеніе и вовсе не грозило позоромъ. Орудіемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ является револьверъ, рѣшительно вытѣсняющій въ подобныхъ обстоятельствахъ и веревку, и бритву, и ядъ.

Застой въ торговлѣ все еще продолжается, и банкротства вѣроятно не замедлятъ. Несмотря, однакоже, на это, наша буржуазія не тужитъ и до такой степени пристрастилась къ костюмированнымъ баламъ, что это доходитъ просто до маніи. Особенно эффектный bal costumé, какъ говорятъ, былъ у одного изъ нашихъ гражданъ, Боткина; костюмы бывшихъ у него гостей оцѣниваютъ по меньшей мѣрѣ въ пятьдесятъ тысячъ рублей, разумѣется, не считая бриллiантовъ. Другой балъ былъ данъ по подпискѣ въ Славянскомъ Базарѣ, но, по разсказамъ, онъ былъ далеко не удаченъ, и хотя наши доморощенныя маркизы, гранды и виконтессы явились тоже въ свѣжихъ и богатыхъ костюмахъ, но тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное баломъ, благодаря не распорядительности устроителей, было не изъ пріятныхъ.

Въ заключеніе сообщу о бывшемъ 25-го января студенческомъ вечерѣ. Сначала студенты предполагали отпраздновать баломъ свой университетскій праздникъ 12 января, но по случаю траура, его пришлось отложить до 25-го. Балъ, устроенный въ залахъ Благороднаго Собранія, несмотря на страшную тѣсноту и духоту, произвелъ въ городѣ пріятное впечатлѣніе. Что же касается до самаго бала, то нельзя сказать, чтобы программа его была вполнѣ удачна. Одной изъ оригинальныхъ новинокъ былъ пропѣтый хоромъ студентовъ «Gaudeamus», вызвавшій одушевленныя рукоплесканія. Признаться, мы не совсѣмъ понимаемъ, почему непонятная большинству рутинная пѣсня производитъ такой фуроръ, и готовы даже приписать это или просто традиціи, или же тому, что она представляетъ собою единственное звѣно, напоминающее о существовавшей когда-то связи студентовъ съ профессорами и между собою. На публику же балъ произвелъ пріятное впечатлѣніе по весьма оригинальной причинѣ: неизвѣстно почему во всемъ городѣ на объявленный вечеръ смотрѣли съ какимъ-то недовѣріемъ, которое выражалось иногда въ довольно рѣзкой формѣ. Случалось, что безъ церемоніи высказывали, что «путнаго изъ бала ничего не выйдетъ, ибо студенты навѣрное перепьются и надѣлаютъ скандаловъ». Но балъ прошолъ совершенно прилично, и предсказанія скептиковъ были блистательно опровергнуты. Понятно, что публика была пріятно разочарована, убѣдившись, что всѣ голословныя обвиненія противъ ея молодежи были ложны, и что женщина ничѣмъ не рискуетъ, отправляясь на студенческій вечеръ. Въ виду особеннаго экономическаго положенія большинства студентовъ, балъ былъ обставленъ нѣкоторыми льготами отъ принятыхъ обычаевъ, и мужчины могли являться и танцовать просто въ сюртукахъ. Жаль только, что не всѣ воспользовались объявленнымъ правомъ и многіе облеклись во фраки. Легко можетъ случиться, что дозволеніе танцовать въ сюртукахъ, явившись сначала ради простой необходимости, войдетъ понемногу въ обыкновеніе и въ нашихъ клубахъ, гдѣ пока для танцующихъ фракъ считается conditio sine qua non.

М. Ф—въ.

Изъ Самары.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Взявъ на себя обязанность время отъ времени сообщать въ редакцію о выдающихся явленіяхъ общественной жизни г. Самары, я и представляю читателямъ «Всем. Иллюстр.» въ этой корреспонденціи все то, что съ перваго взгляда видно въ нашей самарской жизни, что выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій, и которое сколько нибудь заслуживаетъ вниманія.

Нужно, конечно, начать съ описанія какихъ-нибудь самарскихъ новостей; начнемъ хоть съ литературныхъ:

Наступившій 1873 г. обѣщаетъ намъ, самарянамъ, что-то доброе, хорошее, новое, полезное! Между прочимъ, намъ предстоитъ, если вѣрить слуху и нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ, въ началѣ этого года встрѣтить въ своемъ городѣ новую газету, въ изданіи которой здѣсь давно ощущается нужда, и общество съ нетерпѣніемъ ждетъ осуществленія этого слуха, потому что у насъ, грѣшныхъ самарянъ, нѣтъ ничего, кромѣ «Губернскихъ Вѣдомостей», которыя, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть такого направленія и имѣть такое содержаніе, какое будетъ имѣть предполагаемая газета. Впрочемъ и «Губ. Вѣд.» въ этомъ году дѣлаютъ въ своемъ изданіи нѣкоторыя перемѣны; такъ, редакторъ ихъ съ новаго года сталъ «новый» и сколь извѣстно, человѣкъ дѣятельный; ему, конечно, нужно пожелать успѣха и не подражать своимъ предшественникамъ, которые только умѣли получать жалованье... Скоро при «Губ. Вѣд.» будутъ выходить два раза въ недѣлю «прибавленія», въ которыхъ будутъ печататься телеграммы, получаемыя прямо изъ Петербурга, и вводится въ этихъ «приб.» политическій отдѣлъ; теперь-же этого нѣтъ. Выиграютъ-ли отъ этого «Губ. Вѣд.»—покажетъ время!...

Кромѣ «Губ. Вѣд.», здѣсь есть еще «Справочный листокъ», но въ немъ вы не найдете ничего, кромѣ объявленій и перепечатанныхъ изъ столичныхъ газетъ никому не нужныхъ свѣденій о дракахъ или кражахъ. Статьи мѣстнаго характера, въ которыхъ видна непріязнь къ нѣкотораго рода фактамъ общественной жизни г. Самары, «Листокъ» печатать боится—по словамъ его редактора,—потому, чтобы гусей не раздразнить.

Въ виду подобнаго жалкаго состоянія нашей самарской литературы, слухъ объ изданіи въ городѣ газеты долженъ насъ радовать и тѣмъ болѣе, что объ этой газетѣ можно судить уже не такъ, какъ о какомъ-нибудь «листкѣ объявленій», а какъ о порядочной газетѣ и это потому, что желающіе принять дѣятельное участіе въ ея изданіи заявили себя въ литературѣ съ хорошей стороны—именно: В. О. Португаловъ, авторъ «Послѣднее слово науки», «Вопросы общественной гигіены» и т. д., сдѣлавшіе автора ихъ извѣстнымъ не одной Самарѣ. Къ сожалѣнію, на дняхъ прошелъ слухъ, что г. Португаловъ, находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ по порученію самарскаго земства, не возвратится будто болѣе въ Самару, а уѣдетъ въ Харьковъ—куда онъ поступаетъ главнымъ врачемъ. Очень нужно Самарѣ сожалѣть объ утратѣ столь неутомимаго для пользы города труженика, каковъ былъ В. О. Португаловъ.

Въ январѣ предполагалось издать здѣсь сочиненіе подъ заглавіемъ: Опытъ обзора общественной дѣятельности провинціальныхъ городовъ въ Россіи: г. Самара. Цѣль этого сочиненія была: увеличить въ современной литературѣ свѣденія о провинціальныхъ городахъ; первый для этого городъ былъ Самара; но почему-то оно теперь оставлено; а жаль, Самара безъ того очень бѣдна литературой «своего произведенія».

Нѣсколько словъ по поводу истекшаго года: истекшій годъ былъ для Самары радостнымъ по многимъ причинамъ. Укажемъ на нѣкоторыя. Въ сентябрѣ былъ съѣздъ земскихъ врачей Самарской губерніи, доставившій самарскому земству такую извѣстность своею дѣятельностью и тѣми планами, которые съѣздъ старается выполнить, что на этотъ съѣздъ, устроенный на средства земства, обратили вниманіе вездѣ; такъ, намъ недавно пришлось читать въ кіевскомъ журналѣ мѣстный отзывъ объ этомъ съѣздѣ и о врачахъ, его составляющихъ, каковы: Укке, В. О. Португаловъ, Скворцовъ и м. д. Протоколы этого съѣзда были напечатаны въ «губ. вѣд.» и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. При обзорѣ прошлаго года нельзя пройти молчаніемъ о вновь открывшихся здѣсь учебныхъ заведеніяхъ. По Высочайшему повелѣнію 17 октября 1871 г. открыта здѣсь учительская семинарія и весною послѣдуетъ первый выпускъ начальныхъ учителей, въ количествѣ 22 человѣкъ. Число, какъ видите, не значительное, сравнительно съ тѣмъ, сколько требуется народныхъ учителей *только* для одной Самарской губерніи (а ихъ требуется 170 человѣкъ) и если еще знать то, что изъ этого скуднаго числа окончившихъ курсъ въ учит. сем. въ учителя поступитъ чуть не половина, потому что другая половина поступаетъ, какъ намъ извѣстно, въ учительскій институтъ въ Москвѣ. Объемъ нашей корреспонденціи не дозволяетъ намъ подробно говорить объ этомъ, вновь прививающемся у насъ въ Россіи дѣлѣ—учительской семинаріи.

Въ 1872 г. открыта здѣсь самарскимъ земствомъ школа для приготовленія сельскихъ учительницъ преимущественно для Самарской губерніи. Школа эта въ настоящее время переполнена жаждущими знанія дѣвушками, что отчасти свидѣтельствуетъ о сильномъ стремленіи молодежи учиться, учиться и учиться!

Въ январѣ настоящаго года открыта здѣшними ремесленниками ремесленная школа; открыта эта школа въ честь посѣщенія г. Самары Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Въ настоящее время разрѣшенъ уставъ открывшагося здѣсь общества поощренія высшему образованію; но другое затѣвавшееся здѣсь общество потерпѣло въ своемъ осуществленіи полное фіаско: именно, думали учредить общество для распространенія въ народѣ грамотности—посредствомъ открытія новыхъ школъ въ селахъ, содержанія стипендіатовъ въ учительскихъ семинаріяхъ, распространенія въ народѣ книгъ, устройства для взрослаго населенія, что-то вродѣ подвижныхъ школъ и т. д. Но уставъ этого общества не одобренъ, въ силу, видно, того, что общество старалось нѣсколько уничтожить надъ собой «надзоръ». Поэтому всѣ мечты членовъ этого нарождавшагося было общества о собраніи, для такой широкой цѣли, какою задалось общество, суммъ посредствомъ концертовъ, спектаклей, лекцій и т. д., разлетѣлись и это тѣмъ естественнѣе, что всѣмъ извѣстно, много-ли отъ «благотворительныхъ» спектаклей остается... Такъ 26 декабря былъ здѣсь спектакль въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ учительской семинаріи—и результатъ его были 30 р.

Слухи о постройкѣ желѣзной дороги къ Сызрани начинаютъ веселить сердца самарянъ и вселять въ нихъ надежду, что это полотно дороги, направляясь на Уральскъ, не пройдетъ же мимо Самары, а непремѣнно захватитъ и ее... Депутація, отправленная въ Петербургъ для этой цѣли, на дняхъ будетъ къ намъ какъ снѣгъ на голову, а результата... 10 т. расхода...

Недавно здѣсь получено нѣсколько частныхъ извѣстій, что хивинцы сдѣлали нападеніе на русскихъ и находятся будто вблизи Оренбурга. Этотъ куріозный слухъ поддерживается еще тѣмъ, что находящійся здѣсь Гурѣевскій полкъ отправилъ часть своего войска въ Оренбургъ—или по крайней мѣрѣ въ ту мѣстность, гдѣ есть какая-нибудь опасность отъ хищниковъ; остальная же часть Гурѣевскаго полка раннею весной выступитъ въ походъ... въ Оренбургъ...

Въ концѣ концовъ, нужно сказать нѣсколько словъ о театрѣ. Нынѣшній составъ труппы нашего театра куда какъ незавиденъ! Піесы большею частію даютъ самыя простенькія, вродѣ «Кощей», «Пилюли» и имъ подоб. Въ нынѣшній сезонъ на здѣшней сценѣ была поставлена «доморощенымъ» сочинителемъ г. Андрiевскимъ, что-то вродѣ мелодрамы, піеса «Преступники на свободѣ» и она преуспѣшно провалилась.

Самарянинъ.

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!
Гоголь.

Предстоящее лекарство отъ скуки.—Поѣздка на Вѣнскую выставку.—Страшилище, дороговизна.—О томъ, какъ вступить съ этимъ страшилищемъ въ бой.—Наша дороговизна и наши гостинницы.—Вѣнскіе кельнера.—Не судите по наружности.—Берегитесь ласковыхъ соотечественниковъ.—Разсказъ Щербины объ одномъ изъ нихъ.

Да, господа! скучно—и скучно!... Варіировать на эту тему можно сколько угодно, безъ числа, потому что всякій день даетъ темы для такихъ варіацій... Не то было со мной въ Вѣнѣ!

— Тьфу, ты пропасть! скажетъ, пожалуй, иной читатель: опять этотъ господинъ начинаетъ съ Вѣны! И что мнѣ за дѣло, веселился тамъ какой-нибудь Мизантроповъ или нѣтъ!

— Да мнѣ то есть дѣло до васъ, дорогой читатель, и еще болѣе дорогая читательница! Я забочусь о васъ! Мнѣ хочется, чтобы вы повеселились хоть въ наступающее лѣто (если уже не удалось вамъ въ минувшее) и для этого я предлагаю вамъ поѣхать на вѣнскую выставку... Вы увидите тамъ такія прелести, такія чудеса, о которыхъ, сидя здѣсь, и не мечтаете. Ко всегдашнимъ мѣстнымъ удовольствіямъ Вѣны, присоединятся въ нынѣшнее лѣто еще мѣстныя, привозныя... Я воображаю, что это будетъ сущій рай земной!

Но, что это меня, какъ будто что-то пугаетъ въ этомъ раю? Какъ будто вижу я тамъ, подлѣ всѣхъ прелестей и чудесъ, какое-то грозное чудовище! Такъ, такъ! Не призракъ, а дѣйствительное, очень ощутительное чудовище: это—*дороговизна!* Надо признаться, что не такъ давно еще, всего лѣтъ десятка полтора, зародилось это чудовищное дитятко (порожденіе прогресса, комфорта и всякихъ улучшеній), и съ тѣхъ поръ растетъ оно не по днямъ, а по часамъ, и во время выставки, есть надежда, выростетъ и разовьется до исполинскихъ размѣровъ!

Но, не пугайтесь, читатель! Вооружитесь мужествомъ, терпѣніемъ и, защищая столько же себя, сколько и свою прекрасную подругу (смѣю надѣяться, мою любезную читательницу), смѣло выходите на бой съ чудовищемъ, помянувъ притомъ героевъ древности... Но не думайте, чтобы для такого воспоминанія непремѣнно нужны были глубокія познанія въ греческой исторіи, миѳологіи... Хоть и говорятъ нынче безъ классицизма ни на шагъ; но въ предстоящемъ случаѣ вы можете совершить свой храбрый подвигъ не по образцу древнихъ героевъ классической Эллады, а по образу старинныхъ богатырей родимой Руси! Коли у грековъ были Геркулесы и Тезеи, такъ у насъ были свои Еруcланы Лазаревичи и Полканы богатыри!... Мастера тоже были они расправляться со всякими чудовищами! Правда, сила-то, сила-то у нихъ—ухъ! какая богатырская! Гдѣ намъ до нихъ!... Да ужъ не то, что до

нихъ, а далеко и до дѣдовъ нашихъ, екатерининскихъ служивыхъ, и до отцовъ нашихъ, александровскихъ воиновъ! Измѣльчали мы, ослабѣли, превратились въ нѣмцевъ... Такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ говорятъ... А я такъ этому не вѣрю, и именно хочу вамъ, читатель, предложить, чтобы весело и дешево съѣздить на вѣнскую выставку—превратиться въ нѣмца. Видите ли что: въ нѣмцахъ есть еще то, что было въ старинныхъ русскихъ людяхъ, это *сила воли* (если не сила тѣлесная, какъ въ нашихъ сказочныхъ богатыряхъ). А эта-то именно сила и нужна, чтобы успѣшно сражаться противъ чудовища, котораго мы съ вами такъ боимся, т. е. противу дороговизны... Оружіе, которымъ при помощи силы воли нужно дѣйствовать противъ него, это—простота въ образѣ жизни,—перейните ее опять-таки у нѣмцевъ и оставьте ваши русскія барскія привычки въ воксалѣ Варшавской желѣзной дороги, а на самой границѣ совсѣмъ вырвите вонъ изъ памяти и бросьте столько разъ слышанную вами и самими уже, вѣроятно, затверженную поговорку, что *у нѣмцевъ нечего ѣсть*... Тогда только, при этихъ условіяхъ, не устрашитъ васъ и не отвлечетъ отъ поѣздки за границу то, что многихъ такъ пугаетъ,—чудовищная дороговизна.

Впрочемъ, вѣдь мы съ этимъ чудовищемъ давно уже побратались и обжились здѣсь, у себя дома. Заграничная дороговизна, за исключеніемъ можетъ быть лондонской, является сравнительно съ нашею чуть чуть не дешевизной. Въ Вѣнѣ, напримѣръ, кажется дорого платить за комнату, въ гостинницѣ, два гульдена, за ту самую комнату, за которую еще два, три года тому назадъ платилось по одному гульдену; а пріѣдешь въ Петербургъ, радъ, радъ, коли найдешь нумеръ за два рубля... А попробуйте-ка теперь, въ самый развалъ нашего зимняго сезона, поѣздить по гостинницамъ, да поискать пристанища... Не найдете... Ручаюсь вамъ, что не найдете, и счастливы будете еще, коли пріютитесь гдѣ-нибудь въ chambres garnies. Я еще на этихъ дняхъ видѣлъ нѣсколько лицъ, испытавшихъ на себѣ такую горькую участь. Говорятъ, что будто все это выдумки акціонеровъ новаго проэктируемаго въ громадныхъ размѣрахъ заведенія, Европейской гостинницы, которую хотятъ воздвигнуть въ Петербургѣ. Я самъ не акціонеръ, даже не знаю никого ни изъ акціонеровъ, ни изъ зачинщиковъ этого полезнаго предпріятія, но искренно желаю, чтобы оно осуществилось... Еще болѣе желательно было бы, чтобы самое такое осуществленіе произошло, по-возможности, на русскихъ началахъ; чтобы заведенію приданъ былъ и чисто русскій характеръ, наравнѣ съ обще-европейскимъ. Такъ, напримѣръ, отчего бы, между сотнями нумеровъ, не отдѣлать нѣсколько нумеровъ въ настоящемъ русскомъ вкусѣ; между множествомъ служителей фрачныхъ не помѣстить и русскихъ половыхъ въ нарядныхъ рубашкахъ... Такая оригинальность привлекала бы много иностранцевъ, особенно англичанъ Я самъ былъ на парижской выставкѣ 1867 г. свидѣтелемъ, какъ послѣдніе толпами стекались въ трактиръ Корещенки любоваться красотою русскихъ лицъ и нарядовъ. Что до европейской обстановки, то ее имѣть у насъ очень легко: въ этомъ отношеніи Петербургъ, пожалуй, можетъ даже поспорить съ Вѣной. А вотъ что до прислуги, то будь хоть у насъ и настоящая нѣмецкая, все-таки ей далеко до вѣнской. Не можете себѣ представить, любезный мой читатель, если вы только сами не были, до какого изящества въ одеждахъ, въ манерахъ, въ языкѣ доходятъ тамошніе кельнера. Но и тутъ, *не судите по наружности, ибо она обманчива* (Чудесное мудрое правило; какъ жаль, что въ свѣтѣ пренебрегаютъ имъ!). Эти безукоризненно-чисто одѣтые господа (въ особенности оберъ-кельнера, т. е. тѣ, съ которыми расплачиваются посѣтители) бываютъ, какъ говорится, не совсѣмъ чисты на руку (хотя руки у нихъ всегда тщательно вымыты и даже надушены). Придетъ время дѣлать счетъ, оберъ франтъ, оберъ-кельнеръ какъ разъ припишетъ вамъ гульденъ, другой, пожалуй и третій, смотря по суммѣ, какую вамъ приходится платить. Въ особенности это случается съ нашими соотечественниками, которыхъ какъ-то особенно скоро умѣютъ кельнера узнавать не столько можетъ быть по языку, сколько по количеству потребляемыхъ ими яствъ и питей, а равно по привычкѣ никогда не повѣрять счеты и платить что запросятъ, да еще сверхъ того давать весьма щедро на водку. Такіе господа,—типы хотя уже и отживающіе, но еще не переводящіеся и встрѣчаемые за границей очень часто,—посѣщаютъ обыкновенно наилучшіе отели. Такъ напр. въ Вѣнѣ Grand Hotel, Zum Erzherzog Karl и другіе. Деньгами они сорятъ, какъ пылью, но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы всѣ они были богаты. И тутъ опять *не судите по наружности*. Иной такой богачъ пріѣхалъ заграницу безъ единаго кредитива, а наличнаго—съ однимъ, пожалуй, золотымъ въ карманѣ, но онъ всюду самъ себѣ открываетъ кредитъ.

Вотъ, напримѣръ, сидитъ одинъ изъ такихъ богачей въ Grand' Hotel'ѣ... Входитъ группа русскихъ... Онъ опрометью къ нимъ... Привѣтствіе, поклоны, рукожатія, пожалуй даже поцѣлуи и объятія.

— Душка! Serge! Другъ ты мой!... Какъ я радъ, что встрѣтилъ тебя здѣсь! И опять поцалуи и объятія... Бѣдный Serge только кряхтитъ, да отплевывается... И я... я... тоже... въ свою очередь, очень... очень радъ,—проговариваетъ онъ сквозь зубы. Вы знакомы, спрашиваетъ онъ у поцѣлуйника, указывая на компанію...

— Нѣтъ! представь меня, пожалуйста...

Начинаются представленія. Serge провозглашаетъ имена знакомящихся. Затѣмъ всѣ садятся за столъ.

— Ужъ и мнѣ, господа, позвольте съ вами: я такъ обрадовался, что увидалъ наконецъ земляковъ; а то съ тоски пропалъ между этими проклятыми нѣмцами,—пищитъ господинъ, самъ себѣ кредитъ открывающій.

— Милости просимъ! Милости просимъ,—отвѣчаютъ ему нѣсколько голосовъ.

— Такъ ужъ позвольте мнѣ столомъ распорядиться! я здѣсь какъ свой: успѣлъ приглядѣться ко всему и узнать, что хорошо, что дурно.

— Хорошо! Хозяйничайте! И хозяйничаетъ нашъ господинъ, обрадовавшійся такою искреннею радостію своимъ соотечественникамъ, и заказываетъ онъ обѣдъ на славу, и дѣлаетъ такой выборъ винъ, что кельнера, послѣ каждаго приказанія, такъ и гнутся передъ нимъ отъ подобострастія. Кончился обѣдъ. Приходитъ время къ расплатѣ. Нашъ архитриклинъ, склонившись къ своему сосѣду, шепчетъ ему на ухо: Ты, пожалуйста, Serge заплати за меня! Я оставилъ деньги дома, съ собой никогда не ношу съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ разъ жестоко обтерялся. А сюда зашелъ было только отдохнуть, а обѣдать собирался у себя въ гостинницѣ, гдѣ меня кое-кто и ожидаетъ... Да ужъ не хотѣлось тебя покинуть, благо встрѣтилъ... Давно не видались! Вѣришь-ли, я такъ обрадовался! И при-этомъ чмокъ его въ самое ухо! Бѣдный Serge отплюнулся, и заплатилъ! А вчера за этого же самаго господина заплатилъ графъ Иванъ, а третьяго дня князь Илья, а передъ тѣмъ московскій купецъ Сидоръ Карповичъ Брюхановъ, поѣхавшій по совѣту докторовъ на Карльсбадскія воды, но проѣздомъ оставшійся въ Вѣнѣ на нѣсколько дней со специальною цѣлію: испробовать всевозможныя, выдѣлывающіяся у нѣмцевъ, водки.

Впрочемъ, не всегда нашъ радостный соотечественникъ обѣдаетъ на чужой счетъ, или въ долгъ. Иногда онъ не только платитъ самъ за свой обѣдъ, но даже кой-кого (изрѣдка) и угощаетъ. Это именно бываетъ тогда, когда наканунѣ ему удается выманить у кого-нибудь, тоже изъ своихъ соотечественниковъ, порядочную сумму денегъ въ займы *на честномъ словѣ* и на самый *краткій срокъ*. *Занять* у этихъ господъ сдѣлалось не только-что карманною необходимостью, нравственною привычкою, второю натурою. Они не могутъ равнодушно видѣть деньги въ чужомъ кошелькѣ безъ того, чтобы не попробовать перевести хоть что-нибудь въ свой кошелекъ. Разсказывалъ нашъ покойный Щербина про одного изъ такихъ господъ, что онъ въ одной картинной галлереѣ Рима дотого былъ поражонъ сходствомъ изображенныхъ на ней тридцати сребрениковъ (картина изображала іудино предательство) съ настоящими деньгами, что протянулъ къ нарисованнымъ деньгамъ руку со словами: *««На три только дня!»*

Мизантроповъ.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

III

Сват вство.

На Москвѣ рѣкѣ, на городской сторонѣ, близъ того мѣста, гдѣ теперь Нескучное, красовалась греческая слобода; деревянные домики, какъ въ кудряхъ укрывались въ темной іюльской зелени липъ и кленовъ; хотя она и называлась греческою, но тутъ жили также италіянцы, нѣмцы и даже жиды; братъ великой княгини Софіи, Андрей Палеологъ, проживалъ на государевомъ дворѣ за Москвой рѣкой, или по крайней мѣрѣ такъ полагали, потому что съ тѣхъ поръ, какъ онъ выдалъ дочь свою Марію за князя Верейскаго, онъ почти не бывалъ въ своемъ жилищѣ, а проживалъ у грековъ, перебравшихся въ Россію изъ Рима вмѣстѣ съ Софіей и болѣе изъ самолюбія, нежели по чувству, показывавшихъ видъ почтительнаго уваженія къ послѣднему потомку владыкъ византійскихъ, наслѣднику имени царьградскаго престола. Дорого стоило имъ это уваженіе, потому что Андрей нетолько для себя, но и для гостей требовалъ царскаго пріема, обильныхъ угощеній, позднихъ пировъ; надоѣдалъ своимъ мнимымъ подданнымъ до того, что доходило до ссоры. Поссорясь сегодня съ Ласкиромъ, онъ переѣзжалъ къ Ивану Рало; поссорясь съ нимъ, отправлялся къ Меотаки, богатому купцу, и т. д. Перессорясь же со всѣми, начиналъ очередь снова мирясь и опять ссорясь; онъ наѣзжалъ было и на италіянскіе дворы Фіораветти Аристотеля Алевиза, Петра Антонія Фрязина, придворныхъ зодчихъ, пушкарей, Дебосиса и Петра Миланскаго, но тутъ, угостивъ сытнымъ столомъ, умѣли наскоро выживать гостей изъ дому, извиняясь, что хозяину предстоитъ срочная работа. За огромнымъ пушечнымъ дворомъ Дебосиса, который стоялъ уже за слободой, тянулась узкая, темная и грязная улица; тутъ жили нѣмцы и жиды, само собою разумѣется, тайные, потому что, кромѣ Новгорода и Пскова, нигдѣ они не жили на Руси открыто. Въ этой слободѣ или отдѣленіи греческой слободы были только три порядочные дома; но одинъ изъ нихъ, лекаря Антона, былъ наглухо заколоченъ; уже третій годъ никто не рѣшался купить этого дома у наслѣдниковъ; имя несчастнаго хозяина наводило ужасъ на слободянъ. Врачь Антонъ не вылечилъ Данія рова сына, тотъ умеръ, а врача выдали головою сродникамъ, которые и зарѣзали его на Москвѣ рѣкѣ подъ мостомъ. Другой красивый домъ принадлежалъ мистру Леону, тоже врачу; а третій—нѣмецкому гостю Хаиму Мовшѣ. И врачъ и гость были жиды, но первый называлъ себя италіянцемъ, послѣдній любчаниномъ.... Андрею Палеологу было уже далеко за пятьдесятъ, но крѣпкое сложеніе и беззаботный нравъ были поводомъ, что въ волосахъ у него не было сѣдины, а на лицѣ ни морщинки; лицо его было правильно, пріятно, и свидѣтельствовало, что въ молодости онъ былъ знаменитымъ красавцемъ.—Любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Андрея—былъ домъ Аристарха Меотани, стараго и весьма богатого купца; у него была молодая жена ослѣпительной красоты, и хотя осторожный и ревнивый Меотаки употреблялъ всѣ предосторожности, чтобы никто ее не увидѣлъ, но на бѣду Андрей догадался, отъ чего Меотаки такъ тщательно ее скрываетъ и принялъ свои мѣры.—Меотаки скоропостижно умеръ. Андрей распоряжался похоронами и освободилъ Зою изъ подъ турецкаго гаремнаго ярма.—Возвращаясь изъ Кремля съ Леонидомъ, сыномъ Іоанна Рала, своимъ молодымъ наперстникомъ, Андрей у самыхъ воротъ греческой слободы повстрѣчалъ мистра Леона, который въ богатой одеждѣ на великолѣпно убранномъ конѣ ѣхалъ въ Москву; за мистромъ двое слугъ везли походную аптеку и хирургическіе инструменты.

— Принчипе! сказалъ по италіянски мистръ Леонъ, удержавъ своего коня и слѣзши съ лошади.—Я радъ, что тебя вижу.

— А я очень нерадъ, подумалъ Андрей, съ примѣтнымъ отвращеніемъ и боязнію взявъ за руку жидовина: «Кого ѣдешь морить?»....

— Спасать, слѣдовало бы сказать; покрайней мѣрѣ заплатятъ. Позволь, принчипе, на одно слово.... Меотаки на кладбищѣ....

— Знаю.

— А гдѣ же сто златницъ?....

— Безумецъ, да развѣ я обѣщалъ?....

— Когда я лечилъ его, не ты ли сказалъ Хаиму: О, я далъ бы сто златницъ, еслибы мой другъ Аристархъ переселился на дворъ отца Меѳодія.

— А! такъ ты убилъ его?... Ты отравилъ несчастнаго?... А я думалъ, что мой бѣдный Меотаки умеръ естественною смертію. Постой же поганый жидовинъ! Я раскрою твое скверное дѣло; не то подумаютъ, что я твой сообщникъ.... Я могъ сказать, я могъ желать смерти Меотаки; но сулить, подкупать.... О! да ты злодѣй, и находишься при дворѣ сестры моей,—это опасно...

Мистръ Леонъ поблѣднѣлъ.

— Принчипе, сказалъ онъ, оглядываясь: ты хочешь погубить меня и очернить себя, а я былъ тебѣ полезенъ, могу и еще быть тебѣ полезнымъ...

— Едва-ли! откровенно говорю тебѣ, что еслибы я встрѣтилъ смерть лицомъ къ лицу, ужъ тебя бы не позвалъ... Но помириться съ тобой я, пожалуй, готовъ...

— И повѣрь, что я буду тебѣ союзникомъ лучше многихъ.

— Согласенъ! Но, скажи, куда ты это такъ разрядился?

— Въ Кремль! Ѣздовой прискакалъ; Елена, царская невѣстка, занемогла....

— Елена, воскликнулъ Андрей, задумчиво посмотрѣвъ на врача: «И ты неспѣшишь? Болѣзнь, видно, не опасна»...

— Да, дурнота, отвѣчалъ жидъ, принужденно улыбаясь: у нея это часто бываетъ»...

— То есть, когда надо повидаться съ мистромъ Леономъ и распросить у него о томъ, да о другомъ....

— Неблагодарные! Откуда же вы всѣ узнаете про придворныя дѣла? Вы знаете, что затѣваютъ противу васъ Патрикѣевы и Ряполовскіе, владѣющіе умомъ молодого князя и Елены; ужъ не Мовша ли твой сидитъ мухой на теремныхъ обояхъ и подслушиваетъ. Если бы не... Да, что говорить! Неблагодарность—идолъ человѣчества. Если я умою руки, васъ всѣхъ живыми съѣдятъ Ряполовскіе. Сегодня по закатѣ солнца со-

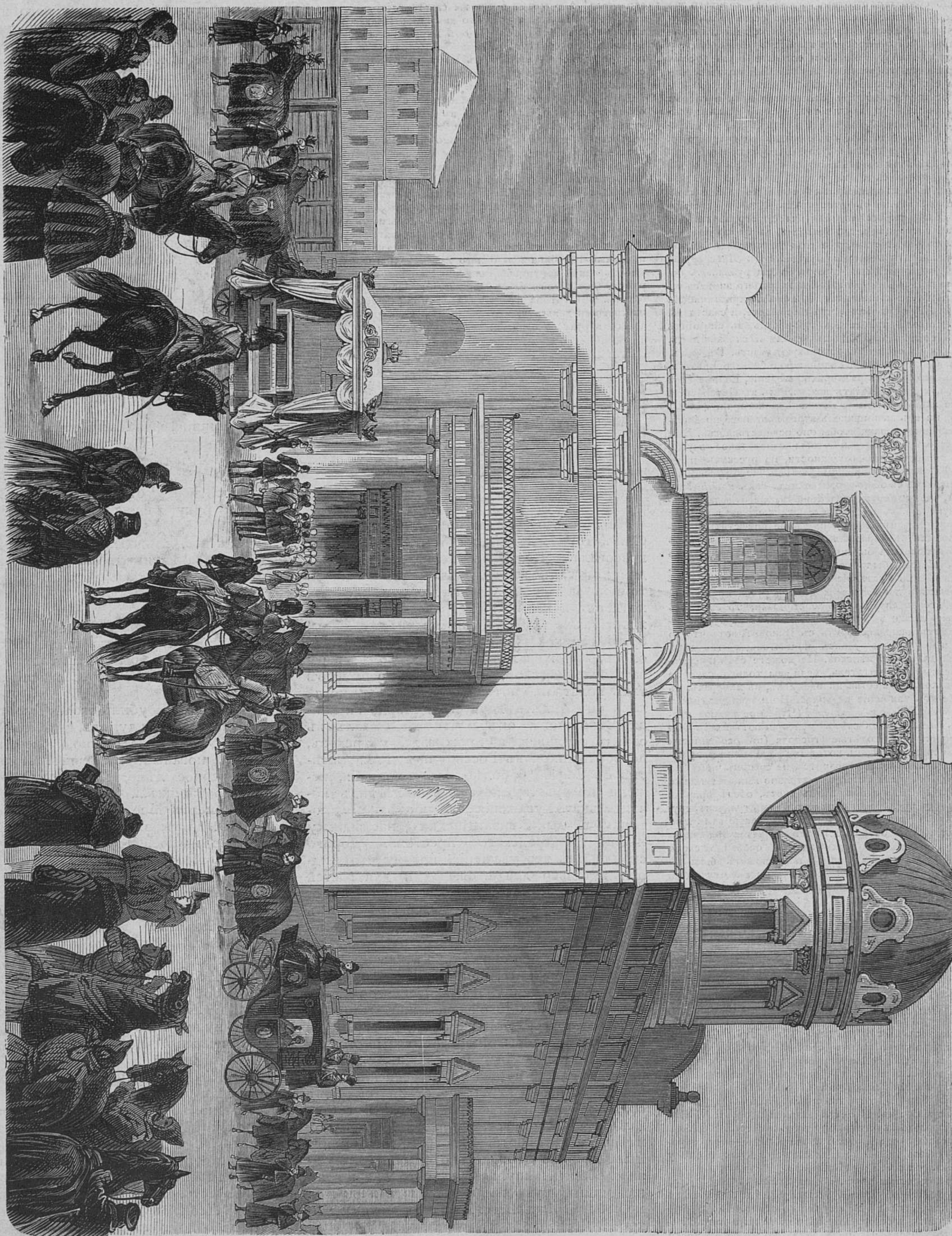
берутся ко мнѣ добрые люди; приходи, увидишь, услышишь!

И мистръ Леонъ не безъ труда взлѣзъ въ сѣдло и поспѣшилъ въ Москву съ своими помощниками. Андрей задумчиво смотрѣлъ ему въ слѣдъ.

привезти врачей и художниковъ; мы могли залучить охотниковъ, а кому охота ѣхать въ Москву, особенно послѣ смерти Антона. Удивляюсь, какъ намъ удалось привезти и этихъ семерыхъ; правда, изъ нихъ только одинъ грекъ, нашъ сродникъ, и одинъ итальянецъ, оружейникъ,—всѣ остальные жиды. Впрочемъ, мистръ Леонъ и въ Италіи былъ въ славѣ...

— Рало! я боюсь его! онъ куетъ противу насъ злое дѣло.

— Я слышалъ, что у него собираются многіе бояре, противники Патрикѣева и Ряполовскихъ; странно, что въ то же время онъ въ чести у Елены, а ты знаешь какъ любитъ Елена мою сестру, ея дѣтей и всѣхъ насъ... Повѣрь, что онъ служитъ двумъ господамъ и съ обоихъ беретъ большія деньги.



С.-Петербургъ.—Погребеніе Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны. Прибытіе печальной колесницы къ Петропавловскому собору. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммилеръ).

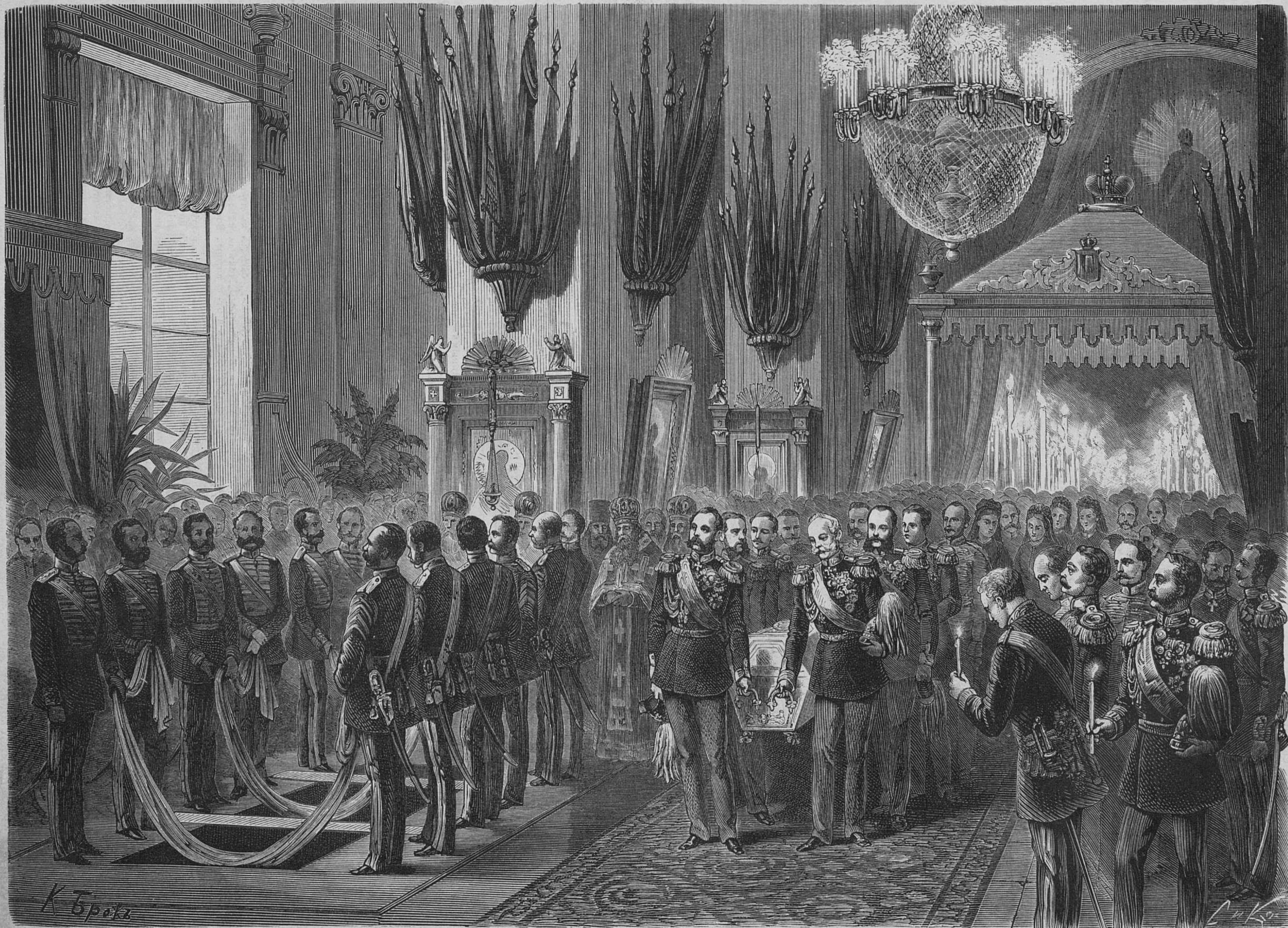
— Ваше величество! кажется, бесѣда съ мистромъ Леономъ была не совсѣмъ пріятна? сказалъ Рало, подойдя.

— Ты угадалъ, Леонидъ! я боюсь этого жидовина; напрасно вы привезли его изъ Италіи.

— Государь московскій намъ поручилъ

— Такой предатель не страшенъ. Важной тайны онъ ни тутъ, ни тамъ не проболтаетъ; онъ мелочной и фальшивый торговецъ и должно надѣяться, что скоро попадется, какъ попался Антонъ. Одно мнѣ не по сердцу: это то, что ему очень нравится Зоя.

— Моя Аспазія! Это ты съ чего взялъ?...



С.-Петербургъ.—Погребеніе Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны. Перенесеніе тѣла въ могилу. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

— Моя! Охъ, эта Аспазія пока ничья; бѣда въ томъ, что многіе могутъ считать ее своею....

— Ты съ ума сошолъ, Леонидъ; если она не сдастся мнѣ, такъ надѣюсь, другіе....

— Другіе.... Я не хочу сердить твое величество.

— Вздоръ, говори, я требую....

— Другіе моложе.... Другіе богаче... Хотя положительно я и несмѣю сказать про Зою, что она отдалась уже кому либо; что уже есть счастливецъ.... Нѣтъ! но Зоѣ хочется замужъ; она сманиваетъ не любовниковъ, а жениховъ, чтобы было изъ кого выбрать....

— И ты знаешь хотя одного изъ нихъ?.

— Всѣхъ!

— И ты молчалъ, и ты мнѣ другъ!!

— Я жалѣю, даже, что теперь проговорился; я боюсь нрава твоего; ревность....

— Къ кому? неужели къ мистру Леону...

— И этотъ недуренъ; но Ласкировъ сынъ Митя — красавецъ; живописецъ Чеколи богатъ и наружностью, и способностями; ты самъ восхищался портретомъ Зои; а когда Чеколи поетъ, Зоя таетъ, млѣетъ; этотъ изъ жениха легко можетъ поступить въ любовники, если захочетъ. Я люблю тебя, Андрей, и потому не свожу глазъ съ Зои; у меня свои лазутчики; ты знаешь, что у нашего отца Меѳодія теперь довольно большое училище; туда ходятъ учиться нетолько наши, но и дѣти многихъ бояръ и князей; я видѣлъ между учениками князя Холмскаго, сына знаменитаго полководца; видѣлъ Тютчева, Образца, дѣтей важныхъ московскихъ бояръ; для своей академіи Меѳодій нанялъ еще у покойнаго Меотаки большой садъ и тамъ философствуетъ со своими учениками.— По смерти Меотаки, Зоя, по твоей милости, получила свободу, и это съ твоей стороны большой промахъ; Зоя проводитъ иногда цѣлое утро въ плетеной бесѣдкѣ, раздѣляющей большой садъ отъ малаго; она видима тутъ и невидима, по волѣ; тутъ ее увидалъ Ласкиръ; здѣсь она съ нимъ познакомилась; она знаетъ имена всѣхъ учениковъ, распрашиваетъ о достаткѣ и значеніи ихъ родителей. Ну, и я знаю всѣхъ ея жениховъ....

— Кромѣ одного....

— А именно?...

— Тише! Это, кажется, Зоя мелькнула между цвѣтами....

Андрей не ошибся; они проходили мимо Меѳодіевой академіи. Въ саду гуляла Зоя, и, къ особенному удивленію Андрея, одна; она была одѣта роскошно, по-восточному; дорогая ткань на платьѣ, цѣнный жемчугъ и камни на шеѣ, пальцы въ перстняхъ; нарядъ много возвышалъ очаровательную красоту Зои; въ глазахъ Андрея она никогда не была такъ хороша, какъ сегодня; академическія рѣшетчатыя ворота не были заперты и Зоя порядочно испугалась, когда Андрей и Леонидъ поровнялись съ нею и первый проговорилъ:

— Зоя вѣрно насъ не ожидала!...

— Признаюсь,— отвѣчала красавица: — я полагала, что вы далече, за царскимъ столомъ, въ царскихъ чертогахъ.... Мнѣ стало завидно; я нарядилась во все то, что у меня было лучшее, вышла въ садъ и стала мечтать, будто я царица. О, такъ мечтать весело....

— Мечты—сны на яву, Зоя, а они иногда сбываются!...

— Андрей, я знала, что ты насмѣшникъ, но не думала, что захочешь обижать бѣдную вдову....

— Не правда, милая Аспазія....

— Постой, не повторяй болѣе этого ненавистнаго имени! Ты пользовался моимъ невѣжествомъ и называлъ меня унизительнымъ именемъ, Андрей! Кто далъ тебѣ на это право! Развѣ то, что я умѣла отвергнуть твои требованія, и за это я Аспазія! Вѣрю, что предки твои были нашими царями; но не ты, Андрей! Я уважаю въ тебѣ твоихъ предковъ и потому только не жаловалась на тебя московскому государю. — И не пожалуюсь, если дерзость твоя къ тому не принудитъ.... Но я имѣю право требовать и требую, чтобы ты оставилъ домъ мой и уволилъ меня отъ обидныхъ посѣщеній!... Я сказала свое! Прощай!

Зоя вспорхнула въ плетеную бесѣдку и дверь захлопнулась.

— Вотъ тебѣ разъ! Кто это такъ искусно растолковалъ ей про Аспазію....

— Молодые академики! О! они не тому еще научатъ Зою. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Я зналъ, что въ этой интригѣ ты ничего не выиграешь; только истратишь много денегъ и времени. Благо, что все кончилось....

— Кончилось? Ты ошибся, Леонидъ,—начинается! Конца ты никакъ не ожидаешь, но все равно. Надо поспѣшить, чтобы господа академики не предупредили. Ихъ мудрость опасна....

— Что же хочешь дѣлать?...

— А вотъ увидишь....

— Я знаю, что ты хочешь дѣлать,—прошептала тѣмъ временемъ Зоя, лукаво улыбаясь. За густою зеленью своего трельяжа она была невидимой зрительницей всего, что происходило въ большомъ саду.... Но едва только Палеологи ушли, какъ лукавая улыбка смѣнилась грустнымъ выраженіемъ лица; Зоя присѣла и, отодвинувъ густую зелень акаціи, съ примѣтнымъ нетерпѣніемъ глядѣла въ садъ.

— Ужъ не ошиблась ли я?—опять прошептала Зоя:—академіи поутру не будетъ, такъ сказалъ вчера Константинъ, зато ввечеру они хотѣли собраться пораньше; солнце склонилось, а никого еще нѣтъ....

— Миръ дому, счастіе и веселіе прекрасной хозяйкѣ,—сказалъ женскій голосъ въ маломъ саду или, правильнѣе, въ цвѣтникахъ Меотаки....

— Вѣдьма, ты опять здѣсь! — подумала Зоя и отвѣчала: Милости просимъ....

(Продолженіе будетъ).

Переносный аппаратъ для очищенія воздуха, изобрѣтенный г. Аргамаковымъ.

Этотъ аппаратъ приспособленъ для вентиляціи и очищенія воздуха жилыхъ помѣщеній, причемъ не требуется никакой поломки или капитальныхъ работъ въ зданіи. На прилагаемомъ рис. (фиг. 1) представленъ въ разрѣзѣ боковой видъ воздухоочистительнаго аппарата; онъ состоитъ изъ металлическаго барабана (a), укрѣпленнаго на скамьѣ. Въ срединѣ барабана помѣщается желѣзная ось (д), на которой находится 4 крыла (в). Ось приводится въ быстрое движеніе при помощи колеса (с) и передаточнаго ремня (е). Воздухъ, вытѣсняемый крыльями, выгоняется изъ барабана черезъ отверстіе M, причемъ въ коробку притекаетъ новый воздухъ черезъ отверстіе, сдѣланное у оси барабана (ф. II, с). Описаннымъ аппаратомъ можно пользоваться троякимъ образомъ: 1) выкачивать воздухъ изъ помѣщенія, причемъ свѣжій воздухъ входитъ черезъ фортки и другія отверстія въ зданіи; 2) накачивать въ помѣщеніе свѣжій воздухъ, и 3) очищать воздухъ отъ вредныхъ для здоровья примѣсей.

Для дѣйствія аппарата необходимо сдѣлать нѣкоторыя приспособленія въ оконныхъ форткахъ. Въ форточки вмѣсто стекла вставляется металлическій листъ съ мелкими отверстіями для прохода внѣшняго воздуха (ф. II, a); по срединѣ листа вдѣлывается короткая трубка съ крышкою. Кромѣ того необходимъ переносный металлическій рукавъ (ф. II, в) для соединенія аппарата съ внѣшнимъ воздухомъ. Если желаютъ очистить воздухъ посредствомъ выкачиванія испорченнаго воздуха наружу, то одинъ конецъ переноснаго рукава соединяется при помощи холщеваго рукава съ отверстіемъ M аппарата (ф. I); а другой его конецъ—съ трубкою оконнаго вентилятора. Этотъ способъ тѣмъ неудобенъ, что комната можетъ наполняться воздухомъ сосѣдняго помѣщенія, черныхъ лѣстницъ и отхожихъ мѣстъ.

Гораздо удобнѣе второй способъ, заключающійся въ накачиваніи въ помѣщеніе наружнаго воздуха. Съ этою цѣлію одинъ конецъ переноснаго рукава сообщается съ центральною боковою трубкою аппарата (d, ф. II). При вращеніи крыльевъ барабана воздухъ съ силою выходитъ черезъ отверстіе аппарата M, а пустота, образовавшаяся въ барабанѣ, заполняется внѣшнимъ воздухомъ, проходящимъ черезъ другой конецъ переноснаго рукава, сообщенный съ форткою. Воздухъ можно считать очищеннымъ, если аппаратъ приводится въ движеніе въ продолженіе сутокъ 5 разъ по четверти часа.

Одно временно съ накачиваніемъ свѣжаго воздуха, можно произвести очищеніе его отъ постоянныхъ примѣсей, какъ то: углекислоты, водяныхъ паровъ, амміачныхъ и сѣрнистыхъ соединеній. Для выдѣленія изъ воздуха всѣхъ этихъ нечистотъ употребляются главнымъ образомъ 2 жидкости: растворъ желѣзнаго купороса въ подкисленной водѣ и известковая вода. Желѣзный купоросъ, поглощая изъ воздуха амміачные и сѣрнистые пары, даетъ осадокъ, который захватываетъ съ собою органическія и неорганическія частицы, плавающія въ воздухѣ въ видѣ механическихъ примѣсей. Для очищенія воздуха послѣднимъ способомъ въ сосудъ N аппарата (ф. I) наливается растворъ желѣзнаго купороса такъ, чтобы онъ смачивалъ подвѣшенную надъ сосудомъ губку (о). Воздухъ, проходя черезъ губку, оставляетъ въ ней наиболѣе вредныя и непріятныя для обонянія примѣси. Для выдѣленія изъ воздуха избытка углекислоты, въ самый барабанъ аппарата вливается известковая вода, которая можетъ выливаться черезъ отверстіе въ барабанѣ (S, ф. I), снабженное пробкою.

Въ холодные зимніе дни для согрѣванія наружнаго воздуха его можно нагрѣвать посредствомъ переносныхъ калориферовъ и затѣмъ уже пропускать въ аппаратъ. Но большею частію нѣтъ необходимости въ согрѣваніи воздуха, такъ какъ временное и притомъ постепенное охлажденіе воздуха жилого помѣщенія не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для здоровья. Переносные аппараты могутъ быть также примѣнены для перемѣщенія воздуха изъ одной комнаты въ другую; напр. изъ большой залы въ сосѣдніе съ нею спальни, классныя комнаты и т. д. Приэтомъ обновленіе воздуха можетъ быть произведено въ присутствіи людей и даже во время сна.

Переносный воздухоочистительный аппаратъ г. Аргамакова введенъ уже во многихъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ, между прочимъ въ зданіяхъ военныхъ гимназій и въ Павловскомъ военномъ училищѣ.

Библіографія и Журналистика.

Земля. Описаніе жизненныхъ явленій земнаго шара Элиза Реклю. Океанъ. Атмосфера. Жизнь. Съ хромолитографіями. Изданіе картографическаго заведенія Ильина.

Эта книга составляетъ второй томъ сочиненія Реклю «Земля», и по интересу предмета отнюдь не отстаетъ отъ перваго тома, о которомъ своевременно мы сообщали. Во всякомъ новомъ изданіи Ильина, русская литература пріобрѣтаетъ вкладъ самаго положительнаго достоинства и читатели, которымъ мы рекомендовали эти изданія и которые пріобрѣли ихъ, конечно, согласны съ нами и не жалѣютъ своихъ покупокъ. Изданіе, особенно карты, къ нему приложенныя очень хороши. Не мѣшало бы корректорамъ быть повнимательнѣе.

Письма изъ Америки. М. Бутина. С.-Петерб., типографія Демакова. 1872.

Въ № 117 нашего изданія мы дали портретъ и короткое описаніе трудовъ и предпріятій одного изъ самыхъ видныхъ и энергическихъ дѣятелей нашего промышленно-торговаго міра въ Сибири—М. Д. Бутина. Сегодня поставлены мы въ пріятную возможность ознакомить съ литературнымъ трудомъ его, появившимся недавно въ печати. Предпринимая путешествіе по Америкѣ съ цѣлью ознакомиться съ состояніемъ туземныхъ горныхъ промысловъ и главнымъ образомъ техники добыванія и промывки золота, Бутинъ писалъ записки своего путешествія и наблюденій, имѣлъ съ собою своего фотографа г. Ермолина и къ книгѣ его приложено множество изображеній любопытныхъ видовъ мѣстностей, зданій, встрѣчавшихся путешественникамъ на всемъ широкомъ пути ихъ отъ Нью-Іорка, до С. Франциско и обратно. Книга написана весьма живо, читается легко и издана изящно. Въ ней сообщено и много новыхъ фактовъ, а люди, интересующіеся золотыми промыслами, найдутъ и новыя данныя и весьма полезныя сообщенія.

Азбука графа Л. Н. Толстого. 4 книги. Спб., тип. Замысловскаго. 1872. Эта азбука учитъ не только читать, но и считать и, кромѣ того, даетъ матеріалъ для чтенія. Содержаніе ея чрезвычайно разнообразно: есть много басенъ изъ Эзопа, отрывки изъ несторовой лѣтописи, изъ книги Бытія, изъ Геродота, изъ народныхъ преданій и т. п. Ни Крыловъ, ни Пушкинъ, ни Гоголь не удостоились попасть въ эту хрестоматію; впрочемъ, можетъ быть, и къ лучшему, потому что графъ Толстой иногда такъ передѣлывалъ статьи, что ихъ не узналъ бы и самъ авторъ. Вообще не видно, чтобы составитель азбуки руководствовался какимъ-нибудь опредѣленнымъ взглядомъ, при выборѣ статей. Китайская царевна Силинчи, какъ въ Парижѣ починили дом, о Филагріи монахѣ, глава I изъ книги Бытія, евангеліе отъ Матѳея, глава XXIII, счетъ славянскими, римскими и арабскими цифрами—вотъ какъ разнообразно составлена I книга. Въ четвертой помѣщено объ удѣльномъ вѣсѣ, о газахъ, о гальванизмѣ, отрывки изъ книги Бытія и Евангелія, псаломъ 103, о десятичныхъ и простыхъ дробяхъ и т. п. Немного трудно сказать, для какого возраста и для какихъ школъ можетъ быть примѣнима эта азбука; въ ней попадаются иногда невѣрныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ: «Воздушные шары дѣлаются изъ водорода или горячаго воздуха». «До дна моря никто не доставалъ и никто его не знаетъ». и т. п.

Пути сообщенія.

Проложеніе С-тъ Готтардскаго туннеля недавно началось подъ руководствомъ главнаго архитектора Гервига изъ Карлсруэ. Первыя работы состоятъ въ сооруженіи штольны въ 4000 фут. надъ уров. м. и въ постановкѣ извѣстныхъ сверлильныхъ машинъ, которыя служили для буравленія Коль де Фрейусъ въ туннелѣ Монтъ-Сени.

Эти сверлильныя машины недавно куплены у итальянскаго правительства С-тъ Готтардской коммисіей и уже находятся на пути къ мѣсту дѣйствія.

— На перуанскомъ конгрессѣ недавно разсматривался грандіозный проэктъ представителей г. Куцко; дѣло идетъ о проложеніи желѣзной дороги отъ Куцко къ Ураяли и Амазонкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается открыть пароходное сообщеніе по двумъ означеннымъ рѣкамъ до Атлантическаго океана. Такимъ образомъ центръ Перу будетъ находиться въ сообщеніи и съ Великимъ и съ Атлантическимъ ок. Желѣзная дорога будетъ длиною въ 240 анг. миль и пройдетъ по самымъ богатымъ горнозаводскимъ округамъ; пароходы по Ураяли будутъ ходить на пространствѣ 760 англ. миль, а по Амазонкѣ 2,000 анг. миль. По выполненіи этаго проэкта вся внутренняя сѣть южно-американскихъ рѣкъ сдѣлается судоходною. Предпріятіе оцѣнивается въ 16 милл. зол. (около 26 милл. талеровъ).

— Русское правительство намѣревается приступить къ расчисткѣ фарватера р. Припети, съ цѣлію сдѣлать эту рѣку удобною для пароходныхъ сообщеній. Припеть представляетъ весьма важную часть водяного пути между Чернымъ и Балтійскимъ мор., потому что съ одной стороны соединяется съ Днѣпромъ и Вислою, съ другой съ Нѣманомъ.

Политехника.

Вопросъ объ употребленіи электричества въ металлургическихъ производствахъ былъ обстоятельно обработанъ въ послѣднее время французскимъ химикомъ г. Леономъ-Эрманомъ и гражданскимъ инженеромъ г. Форгиньономъ, которые, сохранивъ безъ измѣненія пріемы, употребляемые обыкновенно при такъ-называемой сухой обработкѣ металла, присоединили къ нимъ дѣйствіе электрической силы, помощью которой нашли возможность измѣнять физическія и химическія свойства обрабатываемаго продукта. Для этой цѣли, расплавленную металическую массу подвергаютъ дѣйствію электрическаго тока, посредствомъ электромагнитной машины, развивающаго во всѣхъ частяхъ массы передвиженіе атомовъ и препятствующаго образованію раковинъ, пленокъ и т. д. Металической массѣ придается этимъ способомъ большая однородность и вмѣстѣ съ тѣмъ большая упругость. Таково физическое дѣйствіе тока. Химическіе результаты заключаются въ отдѣленіи отъ чистаго металла постороннихъ примѣсей и металоидовъ и въ быстромъ сплоченіи однородныхъ частицъ. Существенная выгода его заключается въ сокращеніи времени и расходовъ производства.

— Новый способъ серебренія стекла. Для серебряной подводки на стекло оказывается очень пригоднымъ этилальдегидъ въ видѣ альдегидаммiака. Послѣдній получается пропусканіемъ сухаго аммiачнаго газа черезъ альдегидъ. Азотнокислое серебро и альдегидаммiакъ растворяются отдѣльно въ дистиллированной водѣ; затѣмъ растворы смѣшиваются въ слѣдующей пропорціи: на литръ воды 4 грамма азотнок. серебра и 2,5 гр. альдегидаммiака. Предметъ, назначенный для серебренія, промывается сначала въ растворѣ поташа, затѣмъ въ спиртѣ и дистиллированной водѣ, для удаленія всякихъ слѣдовъ жира; вычищенный такимъ образомъ предметъ обливается вышеозначеннымъ растворомъ и погружается въ водяную ванну. Ванна постепенно нагрѣвается и когда температура достигнетъ 50° Ц., серебреніе начинается и кончается въ непродолжительномъ времени. Вначалѣ, когда серебряная подводка очень тонка, она имѣетъ черноватый оттѣнокъ, который наконецъ переходитъ въ яркій серебряный. Тогда предметъ надо вынуть изъ ванны и обмыть чистою водою, для удаленія оставшихся частичекъ раствора.

— Гидравлическій телеграфъ Томаси. Изъ Парижа на вѣнскую всемірную выставку доставлено изобрѣтеніе инженера Фердинанда Томаси, съ примѣненіемъ котораго должна совершенно измѣниться система нынѣ существующихъ подводныхъ телеграфовъ. Система г. Томаси, одобренная многими техниками-спеціалистами, дѣлаетъ электрическій токъ при телеграфированіи на далекія разстоянія вовсе ненужнымъ, или по крайней мѣрѣ замѣнимымъ до извѣстной степени. Устройство новаго телеграфа основано на передвиженіи водянаго столба, заключоннаго въ трубку. Надо представить себѣ вмѣсто подводнаго кабеля, идущаго черезъ Атлантическій ок. отъ Европы къ Америкѣ, полый мѣдный цилиндръ, наполненный водою; если на одномъ концѣ цилиндра, напр. въ Европѣ, произвести давленіе на заключенный въ немъ водяной столбъ, то это давленіе должно быть замѣтно въ Америкѣ. Для преодолѣнія тренія и силы сцѣпленія воды на пространствѣ 4000 килом. и при ширинѣ водянаго столба въ $2^3/_4$ милл., требуется давленіе въ 250 атмосферъ. Опыты, произведенные надъ такимъ кабелемъ въ Парижѣ, дали весьма удовлетворительные результаты.

Археологія.

Въ Эллербекѣ, близъ Киля, въ болотѣ 10 фут. глубины, найденъ древній человѣческій черепъ. Этотъ черепъ отличается значительною величиною, крѣпкимъ сложеніемъ и большимъ вѣсомъ. Болото, въ которомъ онъ найденъ, состоитъ изъ наносной почвы и должно быть причисленно къ лагунамъ. Близъ черепа найдены еще два каменныхъ орудія, кости и рога зубра и остатки роговъ сѣвернаго оленя. Черепъ совершенно отличенъ, по своему устройству, отъ череповъ нынѣшнихъ людей. Онъ очень длиненъ и высокъ, съ сильно выдающимися надбровными дугами и выдавленнымъ корнемъ носа; кромѣ того, вся лицевая часть очень низка.

— Близъ городка Зульца, профес. Клопфлешемъ изъ Іены сдѣлана весьма интересная археологическая находка. При раскопкахъ въ означенномъ мѣстѣ отрыта была искуственная кладка камней, представляющая очевидно мавзолей вымершихъ поколѣній. При тщательномъ осмотрѣ были найдены хорошо сохранившіеся скелеты цѣлаго семейства, состоящаго изъ мужчины, женщины и дѣтей; кромѣ того, былъ вырытъ каменный ножъ огромныхъ размѣровъ и множество остатковъ разныхъ старинныхъ предметовъ изъ минеральнаго царства. Судя по размѣрамъ и строенію скелетовъ, того времени были люди громаднаго роста. Раскопки продолжаются.

Выставки и собранія.

Въ этомъ году въ Соединенныхъ-Штатахъ Сѣверной Америки будетъ праздноваться 200 лѣтняя годовщина существованія періодической печати. Первая газета въ Америкѣ появилась въ 1673 году, въ Кембриджѣ (въ Массачузетѣ) подъ названіемъ «May Flowers» (цвѣты мая).

— По поводу предстоящей вѣнской всемірной выставки извѣщаютъ, что строющійся для выставки, по распоряженію вице-короля египетскаго, египетскій павильонъ сохранится на вѣчныя времена и по окончаніи выставки будетъ превращонъ въ мечеть для проживающихъ въ столицѣ Австріи магометанъ. Для этой цѣли павильонъ будетъ воздвигнутъ изъ самыхъ прочныхъ матеріаловъ, а колоны и украшенія его будутъ сдѣланы изъ мрамора. Для будущей мечети заказаны лампы изъ драгоцѣннаго металла, въ 15,000 гульденовъ каждая.

Астрономія.

Въ настоящее время комета Біела снова найдена. Г. Гиндъ, замѣчательный астрономъ, подозрѣвая, что дождь метеоровъ, имѣвшій мѣсто 27 ноября, происходилъ отъ теченія кометы Біела, сообщилъ объ этой идеѣ астрономическому обществу. Другой астрономъ разсчиталъ, по этому предположенію, настоящее положеніе кометы и телеграфировалъ въ Мадрасъ къ астроному обсерваторіи Погсону: «Біела коснулась земли 27 числа. Ищите ее возлѣ «Theta Centaori». Послѣдняя не показывается на нашемъ полушаріи въ настоящее время года и въ самомъ Мадрасѣ видима лишь въ теченіе одного часа, каждое утро. Послѣ двоекратнаго наблюденія, Погсонъ отыскалъ комету.

Минералогія.

«Одесскому Вѣстнику» сообщаютъ, что въ Землѣ Войска Донскаго, въ станицѣ Аксай, на берегу рѣки, открыты золотые пріиски.

— Близъ Домброва, Петроковской губерніи, Бендинскаго уѣзда, по словамъ "Варшавскаго Дневника", открыты новыя большія залежи каменнаго угля.

Астрономическій календарь

(съ 16—28 февраля 1873 г.)

Февраль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 7	7 1	5 25	8 7у	7 14в	6 54	5 33	8 2у	7 15в
18	12 3	6 56	5 30	8 14	10 32	6 49	5 37	8 22	10 17
20	11 9	6 50	5 35	8 29	0 11у	6 44	5 41	8 50	—
22	11 4	6 44	5 40	8 58	3 14	6 39	5 45	9 37	2 2;у
24	10 9	6 38	5 45	10 15	5 52	6 34	5 49	11 4	4 29
26	10 4	6 32	5 50	0 45в	6 22	6 28	5 53	1 19в	5 44
28	9 9	6 26	5 55	3 30	6 42	6 23	5 58	3 46	6 21

Чтобы получить среднее (гражданское) время изъ показанія солнечныхъ часовъ, нужно прибавить къ послѣднему уравненіе времени.

Солнце сначала въ созвѣздіи Водолея, потомъ въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ первой четверти 22 февраля.

Планеты: Меркурій восходитъ и заходитъ вскорѣ послѣ солнца.—Венера находится къ востоку отъ солнца, слѣдовательно видна вечернею звѣздою.—Марсъ виденъ во вторую половину ночи въ восточной части неба.—Юпитеръ виденъ въ теченіи всей ночи.—Сатурнъ восходитъ немного ранѣе солнца.—Уранъ находится въ созвѣздіи Рака и виденъ вечеромъ.—Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

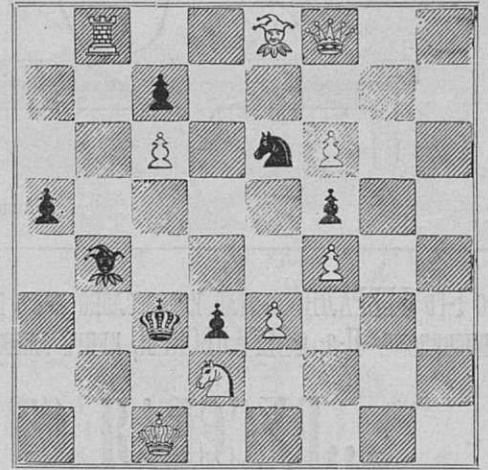
Почтовый ящикъ.

Одесса, А. С. Великанову, Н. Ф. Бутенко. Въ прошломъ № Вс. Ил. мы вамъ сообщили, что ваша подписка была намъ доставлена книжнымъ магазиномъ Черкесова. Въ дѣйствительности-же оказалось, что ваше требованіе доставилъ намъ не магазинъ Черкесова, но другой книжный магазинъ.

ЗАДАЧА № 205.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Ч рные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 111.

Гамбитъ Альгаера.

Стейницъ. Бѣлые.	Цукерторт Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	30. f2 : f4	30. f7 : f4
2. f2—f4	2. e5 : f4	31. f1 : f4	31. e5—f7
3. g1—f3	3. g7—g5	32. g3—e3	32. d6 : f4
4. h2—h4	4. g5—g4	33. e3 : f4	33. h5—e5 ⁵)
5. f3—g5	5. h7—h6	34. f4 : e5	34. f7 : e5
6. g5 : f7	6. e8 : f7	35. h2—f1 ⁶)	35. e7—d6
7. f1—c4†	7. d7—d5	36. h1—h2	36. d6—c5
8. c4 : d5†	8. f7—g7	37. h2—g3	37. c5—d4
9. d2—d4	9. d8—f6	38. g3—f4	38. e5—d3 †
10. e4 - e5	10. f6—g6	39. b1 : d3	39. d4 : d3
11. h4—h5 ¹)	11. g6—f5	40. f1—e3	40. h6—h5
12. o —o	12. f4—f3	41. g2—g3	41. a7—a5
13. b1—d2	13. g8—e7	42. e3—g2	42. d3—d2
14. d5—e4	14. f5 : h5	43. g2—e3	43. a5—a4
15. d2 : f3 ²)	15. b8—c6	44. b3 : a4	44. d2—d3
16. f3—h2	16. e7—g6	45. a2—a3	45. e6 : c4
17. f1—f6	17. g6 : e5	46. e3—f5	46. c4—e6
18. d4 : e5	18. f8—c5 †	47. f5—g7	47. e6—f7
19. g1—h1	19. c6 : e5 ³)	48. g7—f5	48. c7—c5
20. f6—f1	20. c8—e6	49. f5 - d6	49. f7—g8
21. c1—f4	21. h8—f8	50. a4—a5	50. b6 : a5
22. d1—e1	22. c5—d6	51. d6—b7	51. c5—c4
23. e1—g3	23. f8—f6	52. b7 : a5	52. c4 -c3
24. f1—f2	24. a8—f8	53. a5—c6	53. c3—c2
25. a1—f1	25. b7—b6	54. c6—b4 †	54. d3—c3
26. b2—b3	26. f8—f7	55. b4 : c2	55. c3 : c2
27. c2—c4	27. g7—f8	56. a3—a4	56. c2—d3
28. e4—c2	28. f8—e7	57. a4—a5	57. d3—e2
29. c2—b1	29. f6 : f4 ⁴)	58. a5—a6	58. g8—d5

1) Взять слономъ пѣшку f4 было бы не хорошо, ибо черные тогда нападаютъ e8—e7 на слона d5 и потомъ, дѣлая ферземъ шахъ на e4, возьмутъ даромъ слона f4.

²) Это самое лучшее: взять пѣшку конемъ; но если-бы бѣлые взяли ее пѣшкой g2, то черные, подвинувъ пѣшку g4—g3, получили бы сильнѣйшую атаку и выиграли бы партію.

³) Черные, пожертвовавъ коня, пріобрѣли лучшее положеніе.

⁴) Отличный ходъ, еще болѣе усиливающій положеніе черныхъ.

⁵) Надо было подвинуть пѣшку g4—g3; тогда

$$34\ \frac{\text{f4 : c7 †}}{\text{e6—d7.}}\ 35\ \frac{\text{c7 : g3}}{\text{h5 — d1 †}}\ 36\ \frac{\text{h2 — f1}}{\text{d1 : f1 †}}$$

$$37\ \frac{\text{h1 — h2}}{\text{f1 : b1}}$$ и у черныхъ два лишнихъ офицера.

⁶) До самаго конца партія очень интересна и съ обѣихъ сторонъ играна хорошо.

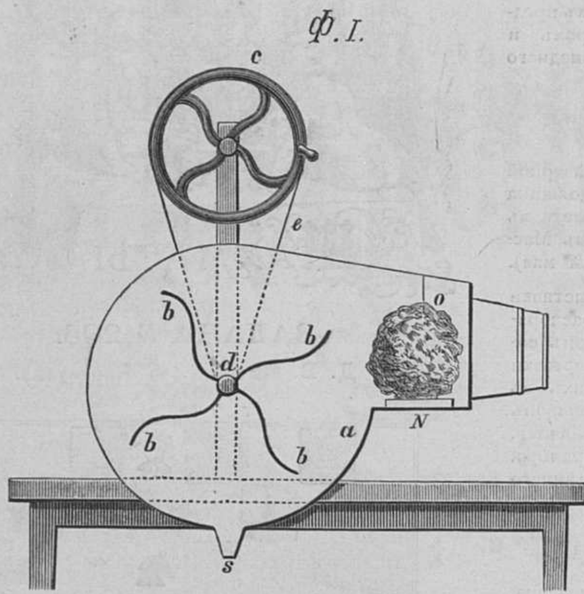
РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 204.

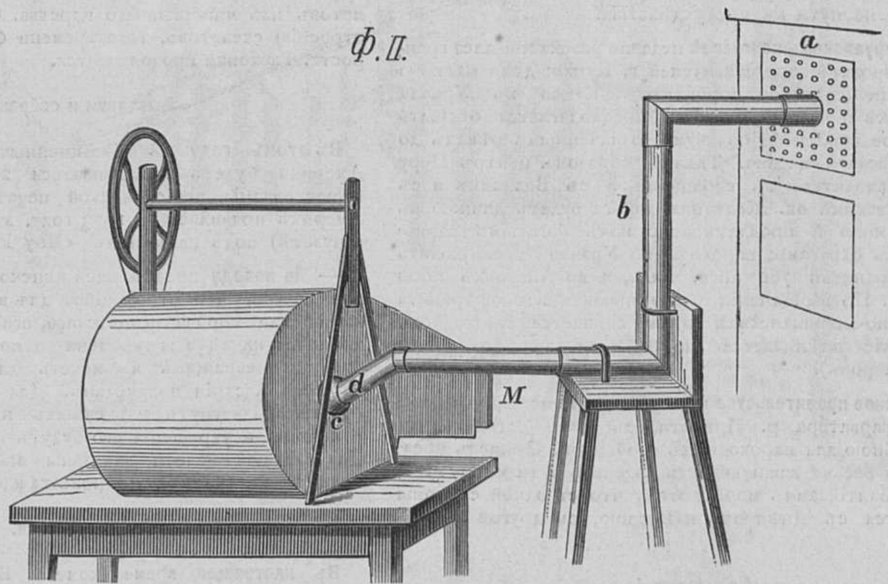
$$1\ \frac{\text{f5—f6}}{\text{b7—a8}}\ 2\ \frac{\text{d1—a4}}{\text{c8—h8}}\ 3\ \frac{\text{e5 : c4 †}}{\text{и матъ.}}$$

$$1\ \frac{}{\text{c7 : f7}}\ 2\ \frac{\text{e5 : c4}}{\text{d6—c6}}\ 3\ \frac{\text{d1—a4†}}{\text{и матъ.}}$$

Въ Вѣнѣ устраивается большой международный шахматный конгресъ, который будетъ происходить во время всемірной выставки.

Въ Парижѣ каждый мѣсяцъ разыгрываются шахматные турниры въ café de la Régence; въ нынѣшнемъ—будетъ участвовать, въ числѣ десяти любителей, нашъ соотечественникъ, извѣстный шахматистъ М. С. Безкровный.





Аппаратъ Аргамакова, для очищенія воздуха. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

Сего 1-го ФЕВРАЛЯ, вышла и разослана какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ II-я, ФЕВРАЛЬСКАЯ, книга ежемѣсячнаго, историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА"

Содержаніе книги: I. Записки гр. **Ѳ. П. Толстаго**, товарища президента Императорской Академіи Художествъ, гл. VII—X, 1809—1816 гг.—II. Записки **П. А. Каратыгина**, 1820—1832 гг.: Русскій театръ при Александрѣ I. Князь А. А. Шаховской, кн. Тюфякинъ; первые дебюты В. А. Каратыгина. Первая постановка на сцену «Горе отъ ума» и проч.— III. Воспоминанія **Т. П. Пассекъ**: главы V—VII, 1818—1825 гг.— IV. Императрица Елисавета Алексѣевна, 1779—1826 гг. ея письма.—V. Василій Назаровичъ Каразинъ, 1773 — 1842 гг. (по поводу столѣтней годовщины дня его рожденія). — VI. Хивинская экспедиція, неизданные материалы къ исторіи похода русскихъ въ Хиву.— VII. Кн. М. С. Воронцовъ, письма къ кн. В. О. Бебутову, 1849 — 1850 гг. — VIII. Листки изъ записной книжки «РУССКОЙ СТАРИНЫ». 1) Историческіе разсказы и анекдоты: кн. Потемкинъ, кн. Суворовъ и графъ Платовъ.—2) Артистки К. С. и Н. С. Семеновы.—3) Письмо Императора Александра I, 1818 г., объ артистахъ русской труппы.—4) Замѣтка о Бахметевыхъ.—Знаменательныя цифры въ жизни императоровъ Петра I и Николая I.—IX. Стихотвореніе **Н. Ѳ. Щербины**, по подлинной рукописи автора. — X. М. Д. Хмыровъ: «Энциклопедія отечествовѣдѣнія».—XI. Некрологъ: кн. М. А. Оболенскій, 1-го января 1873 г. — XII. Библіографическія замѣтки.—XIII. Отъ московскаго Музея имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича.—XIV. Листокъ о новыхъ книгахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Записки А. Т. Болотова, 1738 — 1795 гг., **томъ четвертый и послѣдній**. Части XXII и XXIII: бытъ русскаго дворянства въ прошломъ столѣтіи.—Тула и Москва.—Пребываніе императрицы Екатерины II въ Тулѣ.—Празднества и проч. 1787 гг.

О подпискѣ на „РУССКУЮ СТАРИНУ" 1873 г.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» **1873 г.** (**четвертый годъ**). Цѣна за 12-ть книгъ, со всѣми приложеніями: портретами, рисунками, снимками и записками русскихъ людей—**ВОСЕМЬ** рублей, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова** (Невскій, 30); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ив. Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ д. Алексѣева.

☞ Гг. **Иногородныхъ** подписчиковъ просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Литейной части, въ д. Трута, кв. № 12.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1872 г.** (третій годъ), изданіе второе, можно получить всѣ 12-ть книгъ съ приложеніями. Цѣна **8** рублей (осталось небольшое количество экземпляровъ).

«РУССКАЯ СТАРИНА» изд. **1870 г.** (два изданія) и **1871 г.**, разошлись сполна по подпискѣ.

— 45 —

НАПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОДЪ НОВАГО РОМАНА

Джулiи Кавэна,

„СИЛЬВІЯ"

С.-Пбургъ. 1873 г. Ц. 2 р.

Въ книжномъ магазинѣ Александра Бортневскаго, въ Троицкомъ переулкѣ, на углу Графскаго, въ С.-Петербургѣ.

— 47 —

Только что вышли въ свѣтъ въ отдѣльномъ изящномъ изданіи два первыхъ тома русскаго перевода новаго романа:

ЗА СКИПЕТРЫ И КОРОНЫ,

Соч. **САМАРОВА.**

(3 и 4 томы выйдутъ въ теченіи февраля).

Романъ этотъ появился на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи, въ августѣ; въ октябрѣ, не смотря на высокую цѣну (8 рублей), потребовалось уже второе его изданіе. Только что вышло **третье**. Онъ представляетъ читателямъ рядъ картинъ великихъ событій 1866 г., этого предвѣстника новѣйшей исторической эпохи, и разоблачаетъ двигавшія ими глубоко-скрытыя нити и вліяніе ихъ на міровой и общественный строй. Изображая наиболѣе выдающіеся моменты новѣйшей исторической драмы, выводя предъ читателями главныхъ дѣйствующихъ лицъ—императоровъ, министровъ и полководцевъ Европы, приподнимая завѣсу закулисныхъ тайнъ новѣйшей политики и дипломатіи, авторъ даетъ ключъ къ уразумѣнію послѣдующихъ трагическихъ столкновеній, страшной катастрофы 1870—1871 годовъ и современныхъ народныхъ отношеній.

Самаровъ—псевдонимъ высокопоставленнаго лица при одномъ изъ королевскихъ дворовъ, стоящаго близко у оффиціальныхъ тайниковъ и потому располагавшаго богатыми матеріалами для ознакомленія съ ходомъ европейской политики и вѣрнаго изображенія событій. Обладая замѣчательнымъ талантомъ разсказчика, авторъ, не выходя изъ рамокъ беллетристики, не измѣняетъ роли историка и, сохраняя вполнѣ объективное отношеніе во всѣмъ разнообразнымъ элементамъ описываемой имъ колоссальной борьбы, представляетъ тѣмъ болѣе живую и достовѣрную ея панораму.

Русская публика, имѣющая всѣ поводы интересоваться этою борьбою, безъ сомнѣнія, отнесется къ этому новому произведенію съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ.

Цѣна за всѣ 4 тома 3 р. 50 к., а съ перес. 4 р.

(По выходѣ полнаго изданія, съ 1 марта, цѣна ему будетъ назначена безъ перес. 4 р. 50 к., а съ перес. 5 р.).

Подписчики же «Всемірной Иллюстраціи,» по соглашенію редакціи съ издателями романа «За скипетры и короны», могутъ получать его, до 1 марта, по пониженной цѣнѣ: 2 р. 50 к., а съ перес. 3 р.

—42—6—3—

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1873 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

МАГАЗИНЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

издаваемый **А. Афонасьевымъ-Чужбинскимъ.**

Программа журнала: 1) романы; 2) повѣсти; 3) мемуары; 4) путешествія; 5) біографіи; 6) замѣчательные процессы; 7) сочиненія научнаго содержанія, изложенныя популярно, и 8) въ необязательные сроки, въ приложеніи, одно или два интересныхъ сочиненія для дѣтскаго чтенія, 12 книжекъ въ годъ, каждая отъ 24 листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 8 руб., съ доставкою 9 руб., съ пересылкою 10 руб.; за полугодовое: 4 р. 50, съ доставкою 5 руб., съ пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: **въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова**, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ д. Ольхиной. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ **Петербургъ, въ редакцію журнала «Магазинъ Иностранной Литературы»**, адресъ которой извѣстенъ почтамту.

Содержаніе вышедшей январской книжки: **I. Пушечное мясо**, романъ М. Л. Ганье. Прологъ и часть I (окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ). **II. Два уголовныхъ процесса** изъ нѣмецкой судебной практики: а) столярный подмастерье Отто изъ Галле и б) Есть Богъ въ небесахъ. **III. Лѣтописи круглаго окна.** (Chroniques de l'oeil de boeuf) Ч. I Гл. I—VII.

Въ высшей степени занимательные мемуары эти обнимаютъ царствованія: Людовика XIII, Людовика XIV, регентство, царствованіе Людовика XV, и Людовика XVI. Всѣ придворныя интриги и жизнь тогдашняго общества разсказаны здѣсь со всѣми интересными подробностями по лучшимъ современнымъ источникамъ.

PS. Со 2-го № идетъ полный переводъ книги Стэнли о томъ, **«какъ онъ нашелъ Ливингстона»**. Редакціею приняты мѣры, чтобы это сочиненіе не тянулось долго.

—44—

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

43-52-43

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

☞ **№№ 1—8 за 1873 г. уже вышли.** ☜

— 46 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 9 февраля 1873 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

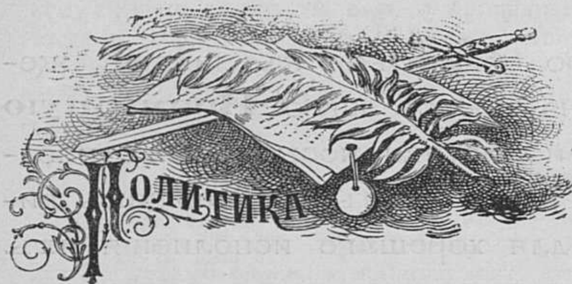
№ 216. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 8. 17 февраля 1873 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Всемірной Иллюстраціи„ считаетъ своею обязанностію обратиться къ лицамъ, желающимъ послать что-либо изъ своихъ работъ или производствъ на предстоящую **Всемірную Вѣнскую Выставку,** съ покорнѣйшею просьбою: сообщить ей рисунки посылаемыхъ предметовъ. Своевременная доставка этихъ рисунковъ, со стороны экспонентовъ, желающихъ видѣть ихъ на страницахъ нашего изданія, совершенно необходима, для хорошаго исполненія ихъ.

☞ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, неполучающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ „Всемірной Иллюстраціи“, требовать отъ почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ неполученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Выступленіе Оренбургскаго отряда на рекогносцировку. (Рис. Г. Брозингъ, грав. Э. Даммюллеръ).



13 февраля 1873 г.

Въ иностранной политикѣ интересъ, возбужденный событіями, совершившимися за послѣднее время въ Испаніи, начинаетъ ослабѣвать. Въ прочность новаго республиканскаго порядка вещей въ этой странѣ не вѣритъ никто, начиная, кажется, съ самихъ создателей фантастической испанской республики, которая до сихъ поръ еще не признана ни однимъ правительствомъ, за исключеніемъ правительства Соединенныхъ Штатовъ. Оно и понятно. Захваченные, очевидно, въ расплохъ отреченіемъ короля Амедея, испанскіе республиканцы не съумѣли даже обнаружить того элементарнаго знанія политическихъ пріемовъ, которое составляетъ всѣмъ извѣстную азбуку современныхъ органическихъ измѣненій правительственной формы. Такъ напримѣръ, испанскіе кортесы хотя и соединились тотчасъ же послѣ отреченія Амедея въ національное собраніе, но собраніе это и до сихъ поръ, кажется, не знаетъ, какова должна быть его политическая роль. Учредительнаго характера оно не рѣшается себѣ присвоить, а между тѣмъ о созваніи учредительныхъкортесовъ нѣтъ еще и рѣчи. Такимъ образомъ республика оказывается покамѣстъ провозглашенною людьми, сознающимися открыто, что они необлечены надлежащими полномочіями для подобнаго провозглашенія. Само собою разумѣется, что правительственную форму, появляющуюся при подобныхъ условіяхъ, ни одно Европейское правительство признать не можетъ, даже если бы и хотѣло.

Между тѣмъ, созвать учредительные кортесы, республиканцы, захватившіе въ свои руки власть, очевидно, не рѣшаются по причинѣ, о которой мы уже упоминали въ нашемъ предъидущемъ обозрѣніи, т. е. по неувѣренности, что новые выборы не приведутъ къ открыто заявленному расколу въ республиканскомъ лагерѣ между *унитаристами* и *федералистами*.

Если при такихъ обстоятельствахъ ни одинъ изъ многочисленныхъ претендентовъ на испанскій престолъ не предпринялъ до сихъ поръ еще ничего рѣшительнаго, то это объясняется исключительно ихъ личными обстоятельствами. Сынъ бывшей королевы Изабеллы, донъ Альфонсъ,—еще ребенокъ и окруженъ лицами, далеко не способными на политическое предпріятіе какого бы то ни было рода; донъ-Карлосъ не имѣетъ, кажется, никакихъ денежныхъ средствъ для серіозной экспедиціи. Что же касается до герцога Монпансье, то онъ такъ непопуляренъ, что безъ надлежащей подготовки общественнаго мнѣнія не можетъ предпринять чего либо серіознаго... Болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для испанскихъ республиканцевъ трудно было бы и пріискать, однакоже, мы почти увѣрены, что они не съумѣютъ ими воспользоваться и что въ Испаніи и теперь, какъ послѣ бѣгства и низложенія королевы Изабеллы, водворится неправильное республиканское правленіе и простое междуцарствіе, исходомъ котораго будетъ опять какая нибудь новая монархическая кандидатура...

Во Франціи столкновеніе между Тьеромъ и парламентскою комисіею Тридцати пришло довольно неожиданно въ благополучному исходу. Главные вожаки большинства комисіи, герцоги де Брольи и д'Одиффре-Паскье, поступились въ послѣднюю минуту сущностью своихъ притязаній и правительство, въ лицѣ министра юстиціи Дюфора, сдѣлало имъ за это уступку на словахъ, послѣ которой поправка Дюфора, гласившая, что собраніе прежде своего распущенія разработаетъ проэктъ конституціонныхъ реформъ, была принята комиссіею вмѣстѣ съ предложеніемъ г. Рикара, которымъ правительству предлагается представить *свой проэктъ* упомянутыхъ реформъ.

Правая сторона собранія, т. е. чистые легитимисты и клерикалы, крайне недовольна такимъ исходомъ дѣла. Партія эта открыто обвиняетъ въ своихъ газетахъ герцоговъ д'Одиффре-Паскье и де Брольи въ измѣнѣ монархическому дѣлу и въ переходѣ на сторону Тьера изъ видовъ личнаго честолюбія. Лѣвая сторона, ожидавшая, что столкновеніе президента республики съ комиссіею заставитъ Тьера наконецъ искать опоры исключительно у республиканцевъ, тоже дуется. Когда докладчикъ комиссіи прочелъ свой докладъ въ Національномъ Собраніи, ему рукоплескали только одни центры, лѣвый и правый, правая же и лѣвая стороны выслушали докладъ молча.

Пренія по этому докладу назначены на четвергъ нынѣшней недѣли, такъ что говорить о нихъ намъ возможно будетъ только въ будущемъ нашемъ обозрѣніи.

Между тѣмъ, Тьеръ съ настойчивостью и энергіею ведетъ дѣло освобожденія французской территоріи отъ иноземнаго занятія. Такъ какъ эпоха окончательной уплаты четвертаго миліарда военной контрибуціи уже приближается, то французское правительство уже начало переговоры съ Берлиномъ о способахъ уплаты послѣдняго миліарда и о гарантіяхъ, которыми можетъ быть замѣнено для этой суммы занятіе французскихъ земель Германскими войсками. По послѣднимъ извѣстіямъ, переговоры эти идутъ весьма успѣшно, такъ что время освобожденія Франціи отъ иноземнаго занятія, очевидно, приближается.

Въ Пруссіи самымъ выдающимся событіемъ за послѣднее время должно признать финансовый отчетъ, представленный прусскимъ министромъ финансовъ, г-мъ Кампгаузеномъ, за 1872 г. Изъ этого отчета оказывается, что исполненный бюджетъ 1872 года далъ перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ 20,000,000 талеровъ. Изъ этой суммы 12 милліоновъ предполагается употребить на погашеніе части государственнаго долга.

Въ Швейцаріи столкновеніе женевскаго кантональнаго совѣта съ епископомъ Мермильо окончилось высылкою послѣдняго изъ Женевы за-границу. Мѣра эта не вызвала никакого волненія въ средѣ католической части населенія названнаго нами города. Монсиньоръ Мермильо проживаетъ покамѣстъ въ Фернексѣ (Fernex), французскомъ городкѣ, сосѣднемъ съ швейцарскою границею.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (24-го) 12-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ, отвѣчая г. Эльфинстону, первый министръ Гладстонъ сказалъ, что онъ считаетъ безполезнымъ отправку коммисіи для опредѣленія пограничной линіи въ Средней Азіи между владѣніями Россіи и Англіи, такъ какъ договоренная пограничная линія удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ.

Мадридъ, (24-го) 12-го февраля. На собраніи представителей радикальной и республиканской партій, бывшемъ вчера, каждая партія избрала комитетъ изъ двадцати членовъ, для изысканія средствъ къ устраненію кризиса. Каждый изъ комитетовъ избралъ подкомитетъ изъ семи членовъ изъ своей среды. Эти подкомитеты, послѣ продолжительнаго засѣданія, бывшаго сегодня, не пришли къ окончательному рѣшенію.

Національное собраніе не будетъ распущено.

— Національное собраніе избрало новое министерство въ слѣдующемъ составѣ: Фигуэрасъ избранъ министромъ-президентомъ, Костелларъ—министромъ иностранныхъ дѣлъ, Сальмеропъ—министромъ юстиціи, Пимаргаллъ—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Акоста—военнымъ министромъ, Крейко морскимъ, Тутанъ - финансовъ, Эхао—министромъ публичныхъ работъ, Сорни—министромъ колоній; Новильасъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею. Сегодня утромъ крайняя федералистская партія заняла многіе пункты въ городѣ, между тѣмъ, какъ правительство распорядилось размѣстить войска въ главныхъ зданіяхъ. Генералъ Буэргосъ состоитъ главнымъ начальникомъ милиціи, между тѣмъ, какъ Мориноэсъ назначенъ со стороны радикаловъ генералъ-капитаномъ Мадрида.

Вѣна, (25-го) 13-го февраля. Здѣсь ничего неизвѣстно о предстоящей поѣздкѣ императора Франца-Іосифа въ Петербургъ, о чемъ было сообщено нѣкоторыми газетами.

Гаага, (25-го) 13-го февраля. Вчера вечеромъ прибыло сюда японское посольство и вѣроятно сегодня будетъ принято въ аудіенціи королемъ голландскимъ.

Шанхай, (24) 12-го февраля. Вчера китайскій богдыханъ вступилъ въ верховное управленіе своею имперіей.

Калькутта, (25) 13-го февраля. Изъ достовѣрныхъ источниковъ получено здѣсь извѣстіе, что Абд-уль-Рахманъ-ханъ предпринялъ, безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія, поѣздку въ Петербургъ, но былъ обратно увезенъ въ Ташкентъ. Производившаяся ему пенсія уменьшена. Приверженцы Абд-уль-Рахманъ-хана покидаютъ его.

Гаага, (25) 13-го февраля. Сегодня, послѣ полудня, японское посольство принято было королемъ голландскимъ въ торжественной аудіенціи. Посольство привезено было съ пышною церемоніею во дворецъ изъ отеля, гдѣ оно остановилось.

Штутгардтъ, (26) 14 февраля. 500 булочныхъ подмастерьевъ рѣшили немедленно забастовать, если хозяева не согласятся повысить заработную плату до требуемыхъ ими размѣровъ и не сократятъ рабочее время.

Мадридъ, (26) 14-го февраля. По слухамъ, Швейцарія признала испанскую республику.

Министръ финансовъ заявилъ, что нынѣшнее правительство исполнитъ всѣ обязательства, заключенныя прежними правительствами Испаніи.

Берлинъ. (27-го) 15-го февраля.—«Крестовая газета», подтверждая извѣстіе о томъ, что имѣется въ виду посѣщеніе всемірной выставки въ Вѣнѣ императорами всероссійскимъ и германскимъ, сообщаетъ, что о предстоящемъ свиданіи трехъ монарховъ въ Петербургѣ въ подлежащихъ берлинскихъ кружкахъ ничего неизвѣстно.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: всей гвардейской пѣхотѣ, гвардейской пѣшей артиллеріи и лейбъ-гвардіи саперному баталіону, взамѣнъ шапокъ, установленныхъ приказомъ 1862 года, № 45-й, имѣть шапки новаго образца. Полки: лейбъ-гвардіи преображенскій, павловскій и конно-гренадерскій сохраняютъ присвоенные имъ парадные головные уборы для всѣхъ формъ.

— 6-го февраля, Государь Императоръ изволилъ принимать московскаго губернатора, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Дурново.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ одномъ изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій разсматривается вопросъ о подчиненіи содержателей ссудныхъ кассъ, существующихъ подъ разнаго рода названіями, болѣе строгому контролю администраціи, въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, формы выдаваемыхъ такими кассами квитанцій въ пріемѣ заложенныхъ вещей.

— Въ «Прав. Вѣст.» напечатанъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ. (9-го февраля 1873 года, № 385). «Вслѣдствіе возникшихъ недавно сомнѣній по поводу тѣхъ отношеній, въ коихъ должны состоять городскіе головы къ начальникамъ губерній, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что по смыслу подлежащихъ статей закона о пространствѣ и предѣлахъ власти губернаторовъ (II т. св. зак. общ. губ. учрежд.), а равно высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. городоваго положенія (ст. 1, 5, 29, 56, 68, 98 и 106), городскіе головы подвѣдомственны губернаторамъ, на томъ же основаніи, какъ и другія лица, служащія въ губерніяхъ по выборамъ.

Изъ сущности этихъ же законоположеній истекаетъ, что городскіе головы оказываютъ губернатору, коему присвоено право надзора за законнымъ исполненіемъ городскимъ общественнымъ управленіемъ возложенныхъ на него обязанностей, должное уваженіе, какъ представителю высшей правительственной власти. На семъ основаніи, а равно и въ виду того, что городскимъ головамъ, согласно ст. 98 город. полож., присвоенъ мундиръ по высочайше

утвержденному образцу, а именно мундиръ, установленный для чиновъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, званію городскаго головы приличествуетъ ношеніе сего мундира во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, согласно общепринятымъ правиламъ, всѣ другіе служебные чины бываютъ въ присвоенныхъ ихъ должностямъ мундирахъ. Нѣтъ никакого основанія къ тому, чтобы избранные сословіями или обществами представители выдѣляли себя въ этомъ отношеніи изъ общаго состава чиновъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу васъ поставить въ извѣстность объ этомъ городскихъ головъ ввѣренной вамъ губерніи, разъяснивъ имъ при этомъ, что соблюденіе ими вышеизложенныхъ отношеній къ начальнику губерніи нисколько не нарушаетъ предоставленныхъ закономъ городскимъ обществамъ правъ, и что напротивъ того устраненіе всѣхъ, даже по сущности своей незначительныхъ, недоразумѣній можетъ способствовать правильному и правомѣрному теченію дѣлъ, городскимъ общественнымъ управленіямъ ввѣренныхъ».

Петербургъ. 9-го февраля, былъ въ маріинскомъ театрѣ прощальный бенефисъ г-жи Леоновой, прослужившей на нашей сценѣ двадцать два года.

— 12 февраля на Дворцовой площади происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ гвардіи, какъ находящимся въ Петербургѣ, такъ и стоящимъ за городомъ. На этомъ смотру войска въ первый разъ были въ новой формѣ.

— Исправляющій должность санктпетербургскаго губернатора, разрѣшилъ открытіе на 25-е февраля чрезвычайнаго санктпетербургскаго губернскаго собранія дворянства.

— Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, для составленія проекта на постройку женской исправительной тюрьмы въ Петербург былъ объявленъ конкурсъ, съ назначеніемъ за лучшіе изъ проэктовъ двухъ денежныхъ премій въ 2,000 руб. и 500 руб. Въ настоящее время проекты разсмотрѣны и составителемъ лучшаго изъ нихъ оказался академикъ К. Я. Маевскій.

— Разрѣшено гвардіи капитану Анатолію Рейнботу издавать въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, сборникъ архитектурныхъ чертежей и рисунковъ, подъ названіемъ: «Мотивы Русской Архитектуры».

— Ординарному профессору Императорскаго Варшавскаго университета, Генриху Левестаму, разрѣшено издавать въ Варшавѣ, съ дозволенія цензуры, подъ его редакторствомъ, ежедневную газету на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Wiek. Gazeta peliticzna, literacka i spoleczna».

— С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Александру Скворцову, разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія цензуры, подъ его редакторствомъ, ежедневный справочный листокъ, подъ названіемъ: «Карта зрѣлищъ столицы».

— По слухамъ, на разсмотрѣніе военнаго министерства поступилъ проэктъ устройства большой акціонерной компаніи для снабженія арміи пороховою селитрою, получаемою изъ привозной чилійской путемъ обмѣннаго разложенія.

— Въ продолженіи минувшаго года изъ адреснаго стола выдано справокъ: офиціальныхъ 182,000, частныхъ 175,351, изъ почтамта по частнымъ письмамъ 18,573; синихъ листковъ поступило въ адресный столъ 1.152,502.

Москва. Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, 9-го сего февраля, уволенъ отъ должности, по прошенію, московскій городской голова, статскій совѣтникъ Ляминъ.

— Московское купечество, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ радостное для всѣхъ исцѣленіе Государя Наслѣдника Цесаревича отъ постигшей его императорское высочество тяжкой болѣзни, постановило: устроить въ Москвѣ больницу для постояннаго безплатнаго леченія пятидесяти человѣкъ мужчинъ и женщинъ, безъ различія ихъ званій и состояній, съ наименованіемъ ея «александровскою больницей московскаго купеческаго общества». Государь Императоръ высочайше соизволилъ на устройство помянутой больницы.

— Комитетомъ общества для поощренія трудолюбія въ Москвѣ устроена чайная при помѣщеніи народной кухни на смоленскомъ рынкѣ, въ домѣ Кузнецова. При чайной имѣются журналы и газеты.

Бахчисарай. Здѣсь открыто недавно дѣвичье училище, по ходатайству мѣстнаго греческаго общества.

Бѣлоруссія. По слухамъ, въ скоромъ времени бѣлорусскія губерніи будутъ переименованы; города же: Себежъ, Люцинъ, Рѣжицы, Невель и Динабургъ, вмѣстѣ съ городомъ Опочкой, Псковской губерніи, образуютъ особую губернію.

Варшава. По слухамъ, передаваемымъ въ «Голосѣ», въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ обсужденію вопроса объ органическомъ преобразованіи варшавскаго городскаго управленія, съ подчиненіемъ его непосредственно вѣдѣнію варшавскаго губернскаго правленія.

Гельсингфорсъ, 13-го (25-го февраля). Сооруженіе гангеудской желѣзной дороги надѣются окончить въ августѣ нынѣшняго года.—Археологическія рѣдкости древняго финскаго сѣвера, найденныя Аспелиномъ, будутъ храниться въ Гельсингфорсѣ.

Керчь. Изъ керченскаго градоначальства пишутъ въ «Новое Время», что тамъ намѣрены учредить «общество благосостоянія», съ цѣлью дать возможность недостаточному преимущественно классу, сберечь свою трудовую копѣйку: доставить ему кредитъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; поддержать постояннымъ маленькимъ доходомъ недостаточный классъ людей, когда онъ, особенно въ старости, нуждается въ матеріальной поддержкѣ.

Николаевъ. 10-го марта назначенъ въ Николаевѣ спускъ первой броненосной поповки (круглаго судна) «Новгородъ». Это будетъ нашъ первый черноморскій броненосецъ.

Одесса. 31-го января «Новороссійскій Телеграфъ» прекратилъ свое существованіе.

Привислянскій край. Говорятъ, что въ комитетѣ министровъ разсматривалось недавно представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ по вопросу о развитіи ремесленнаго образованія въсредѣ сельскаго состоянія Привислянскаго края.

— «Русскія Вѣдомости» слышали, что введеніе въ Привислянскомъ краѣ судебной реформы послѣдуетъ не позже 1-го іюля 1873 года.

Рига. Рижскій ремесленный клубъ намѣренъ устроить въ Ригѣ выставку мѣстныхъ ремесленныхъ издѣлій.

Сибирь. Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Петербурга, что въ министерствѣ юстиціи идутъ дѣятельныя работы по приготовленію ко внесенію въ государственный совѣтъ предположеній о введеніи судебной реформы въ Сибири.

Тифлисъ. Грузинская газета «Время» сообщаетъ о собранной по добровольной подпискѣ денежной суммѣ, около 300 р., для образованія преміи за лучшее оригинальное драматическое произведеніе на грузинскомъ языкѣ.

— Въ Тифлисѣ учреждается Кавказское общество любителей Археологіи.

Туркестанскій край. По словамъ «Голоса», новый проэктъ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ представленъ уже мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. Проектъ этотъ, какъ говорятъ, заключаетъ въ себѣ 421 статью.

Паровой молотъ на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ.

Успѣхи механики въ наши дни сдѣлали возможными такія работы, о которыхъ въ прежнее время нельзя было и мечтать. Громадныя массы металла, для металлическихъ броней судовъ и для орудій, ворочаются въ мастерскихъ нашихъ заводовъ съ боку на бокъ, бьются, штампуются, обдѣлываются по тѣмъ или другимъ образцамъ, съ легкостью изумительною, и трудно опредѣлить: гдѣ остановятся успѣхи механики, передъ какимъ сосредоточеніемъ силъ остановится человѣкъ.

Къ числу важнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ дѣятелей современной механики относятся, безспорно, паровые молоты, первые удары которыхъ (см. «Горный журналъ 1872 г., №№ 9 и 10) раздались впервые около тридцати лѣтъ тому назадъ, подлѣ Манчестера, въ мѣстечкѣ Patricraft. Первый паровой молотъ въ 1 1/2 тонны вѣсомъ, устроенъ былъ самимъ изобрѣтателемъ Несмитомъ и теперь въ главныхъ центрахъ механическихъ производствъ работаетъ ихъ болѣе 1,000, изъ которыхъ многіе вѣсятъ до 50 тоннъ (3,000 пудовъ), а на заводѣ Круппа проэктированъ гигантскій молотъ, который будетъ вѣсить 120 тоннъ, или 7,500 пудовъ.

До 1870 года на нашемъ обуховскомъ заводѣ работалъ 35 тонный молотъ системы Морисона и мы считаемъ не лишнимъ сообщить, въ общихъ чертахъ, порядокъ его постройки, такъ какъ при замѣнѣ его 50 тоннымъ, фундаментъ остался почти безъ измѣненія.

Значеніе прочности фундамента, на наковальню котораго должны падать удары громаднаго молота, понятно само собою, и фундаментъ этотъ, заложенный на глубинѣ 88', и невидимый снаружи, составляетъ, нѣкоторымъ образомъ, цѣлое зданіе, построенное съ особеннымъ вниманіемъ и самою великою прочностью.

Передъ заложеніемъ фундамента, какъ сообщаетъ г. Тиме, авторъ обстоятельной статьи «Горнаго журнала» о паровыхъ молотахъ, цитированной нами, было изслѣдовано свойство грунта, начатое въ маѣ 1863 года; земляныя работы начаты въ юнѣ, и черезъ 4 мѣсяца окончены.

Тогда приступили къ кладкѣ фундамента. Весь онъ состоитъ изъ цѣлой системы желѣзныхъ и деревянныхъ связей, и нѣсколькихъ пластовъ бетона, гидравлической извести и булыжнаго камня и сложенъ ввидѣ усѣченнаго конуса, обращеннаго узкимъ концомъ кверху. Бетонная работа была кончена въ іюнѣ 1864 года и весь фундаментъ вѣситъ около 231,000 пудовъ. Бетонъ, составляющій главную массу конуса, на столько крѣпокъ, что пробные футовые кубики, дѣлавшіеся изъ него во все время работы, по достаточномъ отвердѣніи, разрушались только при 720 пудахъ положеннаго на нихъ груза.

По окончаніи работъ бетоннаго конуса, на него положена была рама изъ сосновыхъ брусьевъ, пространство между которыми тоже заполнено бетономъ; затѣмъ положены 2 ряда тиковыхъ брусьевъ и наверхъ втораго ихъ ряда поставлена чугунная наковальня, вѣсящая около 27,670 пудовъ. Наковальня эта состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ частей. Затѣмъ приступили къ изготовленію каменнаго фундамента подъ станины молота. Это сооруженіе требовало тоже большой прочности, такъ какъ станины предназначены держать во время работы, на вѣсу, самый молотъ. Фундаментъ станинъ, представляющій собою тоже цѣлое зданіе, находящееся подъ землею, сложенъ изъ краснаго кирпича, залитаго гидравлическою известью, и оконченъ постройкою въ октябрѣ 1864 года. Въ слѣдующемъ году была отлита и установлена чугунная наковальня, вмазаны котлы, проведены трубы и самый молотъ въ 35 тоннъ пущенъ въ ходъ въ началѣ 1866 года.

Этотъ 35 тонный молотъ работалъ на заводѣ всего 4 года, и въ 1870 году рѣшено было замѣнить его 50 тоннымъ, чтобы имѣть возможность проковывать 11 и 12 дюймовыя орудія, при вѣсѣ болванокъ отъ 2,000 до 3,000 пудовъ. Одновременно съ этимъ рѣшено было замѣнить систему Мориссона системою Несмита, и всѣ работы поручены англійской фирмѣ Карбутта.

Нынѣшній 50 тонный молотъ имѣетъ слѣдующіе размѣры: высота его 48', высота бабы 10' 1/2", широта 5', 9 1/2", толщина 4' 1/2". Общій вѣсъ наковальни 29,380 пудовъ. Полная стоимость молота съ фундаментомъ, котлами и пр., простирается до 500,000 руб. сер.

Бывшій 35 тонный молотъ Обуховскаго завода стоилъ до 300,000 р.; проэктированный 50 тонный молотъ для казеннаго пермскаго сталелитейнаго завода будетъ стоить около 375,000 р.; такой же, называемый «Fridrich», на Крупповскомъ заводѣ, стоитъ 640,000 руб.; проэктированный же Круппомъ молотъ «Herkules», въ 120 тоннъ вѣсу, обойдется до 1,200,000 руб.

Срокъ службы хорошо построенныхъ молотовъ отъ 25 до 30 лѣтъ. Отлитый чугунный стулъ, наковальня въ 5,000 пудовъ вѣсу,—остываетъ не менѣе 5 недѣль. Извѣстный инженеръ нашъ Н. Воронцовъ намѣренъ отлить для пермскаго завода стулъ въ 32,000 пудовъ изъ одной цѣльной массы чугуна. Это, по мнѣнію людей знающихъ, будетъ предпріятіемъ въ одинаковой степени смѣлымъ и рискованнымъ.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ сообщить, что авторъ статьи «Горнаго журнала», изъ котораго почерпнули мы всѣ приведенныя свѣдѣнія, относится съ особеннымъ сочувствіемъ къ администраціи Обуховскаго сталелитейнаго завода, давшей ему возможность близко и обстоятельно ознакомиться съ устройствомъ паровато молота. Авторъ имѣлъ возможность видѣть за границею только 25 тонный молотъ; на заводѣ Круппа, имѣющемъ 50 тонный, доступъ къ нему былъ закрытъ. На Обуховскомъ заводѣ поступили иначе и, благодаря этому разрѣшенію, русская механическая литература обогатилась чертежомъ и описаніемъ, въ «Горномъ журналѣ», пароваго молота самаго большого калибра настоящей эпохи, и, въ этомъ отношеніи, она опережаетъ иностранную литературу, въ которой нѣтъ чертежей и описаній молотовъ вѣсомъ свыше 25 тоннъ. Эта скрытность у иностранцевъ — общая и они держатъ въ тайнѣ нетолько самое производство стали, но и всѣ орудія производства.

Соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ относительно несообразности сохраненія втайнѣ 50 тонныхъ молотовъ, мы не можемъ, однако, не замѣтить, что слишкомъ большая любезность въ обнародованіи техническихъ усовершенствованій, по нѣкоторымъ производствамъ, едва-ли желательна и, въ чемъ другомъ, но не въ этомъ, можно, и должно быть, и любезнымъ, и предупредительнымъ. Мы, можетъ быть, уже много согрѣшили своею галантностью, и грѣшить еще—едвали выгодно.

Крушеніе корабля «Нортфлитъ», перевозившаго эмигрантовъ въ Америку ($^{23}/_{11}$ января). Борьба за спасительныя лодки. (Грав. А. Даугель).

Крушеніе корабля «Нортфлитъ», перевозившаго эмигрантовъ въ Америку ($^{23}/_{11}$ января). Послѣднія минуты передъ погруженіемъ мачты. (Грав. К. Вейерманъ).

Гибель корабля «Нортфлитъ».

(23) 11-го января близъ дуврскаго порта случилось страшное несчастіе: принадлежавшій г. Паттону прекрасный корабль «Нортфлитъ», въ 895 тоннъ, погибъ вслѣдствіе столкновенія съ пароходомъ «Мурильо». «Нортфлитъ» отправлялся въ Хобартъ-тоунъ съ грузомъ, состоявшимъ преимущественно изъ желѣза; кромѣ того, на немъ находилось 377 пассажировъ. Выйдя изъ Дувра, корабль принужденъ былъ, вслѣдствіе противнаго вѣтра, стать на якорь между Фокстономъ и Дунгенессомъ, на 72 футовой глубинѣ и въ разстояніи 10 часоваго пути отъ берега. Было часовъ около 11 вечера; ночные сигналы горѣли, вахтенные были на мѣстахъ; пассажиры же разошлись по каютамъ; вѣтеръ былъ порывистый и съ мелкимъ дождемъ. Вдругъ послышался на палубѣ крикъ и сильное сотрясеніе разбудило всѣхъ пассажировъ. Капитанъ (Kn wles) Ноульсъ выбѣжалъ на верхъ и увидѣлъ, что какой-то пароходъ быстро удаляется отъ пробитаго имъ корабля, несмотря на крики о помощи. Осмотрѣвъ пробоину, капитанъ Ноульсъ понялъ, что все кончено, и приказалъ зажечь фальшвейеры и дать сигналы о крушеніи. Въ тоже время онъ спустилъ на воду катеры и распорядился прежде всего спасти женщинъ и дѣтей. Нѣкоторые изъ матросовъ толпились у трапа, въ надеждѣ соскочить въ катеръ, но капитанъ объявилъ, что убьетъ перваго, кто вздумаетъ спасаться раньше женщинъ. Одинъ изъ пассажировъ попробовалъ было ослушаться и получилъ за это пулю въ ногу. Картина была ужасная. Вода вливалась въ судно цѣлыми потоками, помпы оказались безполезными. На палубѣ раздавались смутные крики и раздирающія душу рыданія. Дѣти звали родителей, родители искали дѣтей, жоны были отдѣлены отъ мужей—и ночная темнота довершала ужасъ положенія. Одинъ негръ огромнаго роста, находившійся въ услуженіи у капитана Ноульса, три раза пытался спасти своего господина и хотѣлъ силою посадить его въ катеръ. Раздраженный капитанъ направилъ на него дуло пистолета и несчастный негръ, пробормотавъ нѣсколько непонятныхъ словъ, бросился въ отчаяніи въ море и утонулъ. Ужаснѣе и трогательнѣе всего было прощаніе капитана съ женой, недавно вышедшей за него за мужъ и совершавшей своё первое путешествіе. «Ты должна спастись, Мэри, сказалъ онъ; да благословитъ тебя Богъ! я тебя очень любилъ. — Позволь мнѣ остаться съ тобой! воскликнула молодая женщина, бросаясь въ его объятія и обезумѣвъ отъ горя. — Прощай, Мэри, времени терять нечего: корабль сейчасъ пойдетъ ко дну. Мое мѣсто здѣсь и я здѣсь умру. Не забывай меня!» Онъ далъ знакъ и два матроса снесли ее въ шлюпку. Едва отвалили отъ борта, какъ сломался руль и несчастнымъ грозила неминуемая гибель, еслибъ не подоспѣлъ буксирный пароходъ *City of London*, замѣтившій сигналы погибавшаго корабля. Кромѣ того, еще нѣсколько человѣкъ было спасено транспортомъ *Мэри*, шедшимъ изъ Кингстона; большинство же пассажировъ и матросовъ погибли вмѣстѣ съ капитаномъ. Изъ 42 женатыхъ мужчинъ спасено только 2; изъ такого же числа замужнихъ женщинъ одна; изъ 208 холостяковъ спаслись 64, изъ 52 дѣтей — двое; изъ 33 человѣкъ экипажа 10.

Этотъ случай возбудилъ въ Англіи всеобщее негодованіе. Всѣ были возмущены безчеловѣчіемъ капитана парохода, бѣжавшаго отъ потопленнаго имъ «Нортфлита». Англійское правительство телеграфировало во всѣ порты консуламъ имѣть наблюденіе за всѣми проходящими судами. Въ настоящее время открыто, что виновникомъ этого страшнаго бѣдствія былъ пароходъ «Мурильо», подъ начальствомъ Фелипе Беруте, принадлежащій компаніи, поддерживающей срочныя сообщенія между Лондономъ, Лиссабономъ, Гибралтаромъ, Кадиксомъ и Севильей. Самый пароходъ отъ столкновенія не получилъ никакихъ чувствительныхъ поврежденій, такъ что капитанъ не можетъ извиниться даже тѣмъ, что долженъ былъ заботиться о собственномъ спасеніи. Такое поведеніе тѣмъ болѣе непростительно, что изъ показаній одного англійскаго пассажира и младшаго механика на «Мурильо»; оказывается, что на пароходѣ слышали крики о помощи. Королева Викторія назначила женѣ Ноульса 50 фунтовъ стерлинговъ пенсіи изъ собственныхъ суммъ; кромѣ того, во всей Великобританіи открыта подписка въ пользу пострадавшихъ при кораблекрушеніи, которая уже дала около 6000 фунтовъ ст. Г. Поттонъ предъявилъ къ владѣльцу «Мурильо» искъ въ 14000 фунтовъ.

Три сценки на подвижной выставкѣ въ Спб. академі и художествъ.

(съ натуры).

Мы ходимъ по закрывающейся на дняхъ выставкѣ; подобно намъ, гуляютъ два господина. Одинъ въ шубѣ, и другой тоже въ шубѣ. Выраженіе лица одного изъ нихъ крайне умное; выраженіе лица другаго тоже крайне умное. Такихъ лицъ у насъ много.

Умный господинъ. И какія это прекрасныя вещи: сколько художественнаго чутья, знанія, сколько юмору?!

Другой умный господинъ. Гмъ! Гмъ!

Умный господинъ. Посмотрите на эту Варѳоломѣевскую ночь. Лежитъ убитый, на немъ родственница убитаго, въ крайнемъ неглиже; надъ нею наклоняется господинъ, мило и граціозно спровадившій на тотъ свѣтъ убитаго; еще выше поднимается солдатъ, надъ нимъ его каска, вѣнчая собою пирамиду. Развѣ это не Варѳоломѣева ночь?! Какъ есть....

Другой умный господинъ. Гмъ! гмъ!

Умный господинъ. Да, да, Варѳоломѣева!. И, замѣтьте, сколько юмору, юмору! Отнюдь не меньше, чѣмъ въ самомъ историческомъ имени этой роковой ночи. Вѣдь вамъ извѣстно, вы помните, что со Св. Варѳоломѣя язычники содрали кожу,—ну и въ эту ночь, тоже, люди сдирали одни съ другихъ кожу; отсюда и имя—Варѳоломѣева ночь!

Другой умный господинъ (недовѣрчиво покосившись на собесѣдника). Гмъ! гмъ!

Умный господинъ (нисколько не сконфузившись). А что? не такъ, развѣ? Г. Гунъ пишетъ сцены этого времени?!

Другой умный (качая головою отрицательно). Гмъ! гмъ!

Умный господинъ. То-то.

Вслѣдъ за этимъ слѣдовало продолжительное молчаніе и, на сколько мы могли сообразить, одинъ изъ собесѣдниковъ оказался нѣмымъ; можетъ быть, отъ рожденія.

Минуты черезъ двѣ къ другой картинѣ, изображающей портретъ г. Салтыкова, подходятъ двѣ дамы. Одна изъ нихъ тянетъ за собою мальчика, рискуя вывихнуть ему руку. Другая, постоянно поворачиваясь и ловко отбрасывая длинный хвостъ своего свѣтло-розоваго платья, вступила въ четвертый десятокъ и моложе первой дамы на десять лѣтъ.

Сорокальтняя дама. Ахъ! душа моя! Это Салтыковъ? Ташкентецъ.

Пятидесятилътняя. Онъ, онъ.

Сорокальтняя. Но я воображала, что онъ брѣетъ голову и носитъ на затылкѣ косичку. Et comme sa il n'est pas du tout laid? mais, pas du tout.

Пятидесятилътняя. Une figure très eveillée.

Сорокальтняя. Я въ него просто влюблена.

Пятидесятилътняя. И я тоже. Милый Ташкентецъ.

Дамы проходятъ. Мальчикъ заявляетъ своей мамашѣ, что пора обѣдать и m-r Alexandre давно ихъ ждетъ. Дамы ускоряютъ шагъ и исчезаютъ въ толпѣ.

Близится три часа. Выставку скоро закроютъ. Послѣдними входятъ два смертныхъ въ чуйкахъ; съ ними супружница одного изъ нихъ, сестра другаго, весьма дородная, съ малиновымъ платкомъ на головѣ и зеленымъ шелковымъ на шеѣ.

Первая чуйка. Марья Савишна, а, Марья Савишна.

Марья Савишна. Чего?

Первая чуйка. Не туды попали-съ. Передвиженія никаково нѣтъ-съ.

Вторая чуйка. Погоди, будетъ.

Марья Савишна.. Говорила: опоздаемъ съ чаями вашими, прости Господи....

Вторая чуйка. А можетъ, уже передвигали, да прекратили (подходитъ къ сторожу). Позвольте спросить: развѣ уже кончили?

Сторожъ. Чего кончили?

Вторая чуйка. Передвиженье-съ?!

Сторожъ. Не могимъ знать, какое такое передвиженіе. А закрывать сейчасъ будемъ.

Первая чуйка (второй чуйкѣ). Да чего-же ты его спрашиваешь? Не видишь, развѣ, военный, такъ нечего и спрашивать.

Вторая чуйка. Точно. Виноватъ.

Марья Савишна (пройдя впередъ). Гляньте, гляньте, патретовъ-то сколько.

Первая чуйка. Что твои полководцы глядятъ. Чай дорого заплатили.

Вторая чуйка. Кто заплатилъ?! Имъ заплатили, а не они.

Марья Савишна. Вѣстимо, что заплатили. Неужто, такъ себя даромъ и дать выставить. Ни за что бы не позволила.

Вторая чуйка (подойдя къ сторожу, идущему за ними по пятамъ).

— А скажите, кавалеръ, кто кому тутъ платитъ? Споръ у насъ тутъ вышелъ. Тѣ-ли, что себя малевать даютъ, али тѣ, что малюютъ?

Сторожъ. Не могимъ знать-съ. На лѣстницѣ платили-съ?! А коли не платили, такъ пожалуйте-съ (протягиваетъ руку).

Обѣ чуйки и Марья Савишна, направляются къ выходу. Марьѣ Савишнѣ ужасно хочется спросить: есть-ли между портретами, портретъ Наполеона? Какъ женщина крайне приличная, она воздерживается отъ своего вопроса.

По уходѣ посѣтителей, въ академіи водворяется молчаніе и пыль, нетревожимая ни кѣмъ, садится на статуи и картины.

А, вѣдь, все это были цѣнители, читатель?!

Новые павильоны для больныхъ въ Загородной Больницѣ.

Еще въ 1870 году съ запада намъ угрожала эпидемія оспы. Въ 1871 г. отдѣльные случаи заболѣванія стали появляться на западной окраинѣ, а въ началѣ 1872 года медицинскій департаментъ командировалъ уже многихъ врачей въ разные пункты нашего обширнаго отечества, для принятія мѣръ къ прекращенію, рядомъ поступающихъ, эпидемій: холеры и оспы. Какъ ни благодѣтельна была эта мѣра, но, при настоящихъ гигіеническихъ условіяхъ народа, живущаго, въ особенности, въ густо-населенныхъ евреями городахъ и мѣстечкахъ, и при отсутствіи въ немъ сознанія въ пользѣ повтореннаго оспопрививанія, самыя разумныя и энергическія врачебныя дѣйствія могли только отчасти ослабить эпидемію, но не прекратить ее, и оспа, переходя изъ одного мѣста въ другое и унося съ собой немалое число жертвъ, приближалась къ Петербургу.

Столица, однако, ожидала эпидемію не сосложенными въ бездѣйствіи руками; были открыты оспопрививательные кабинеты, и въ началѣ весны уже у загородной больницы началась спѣшная работа для постройки новыхъ зданій. Въ продолженіи одного мѣсяца были выведены стѣны четырехъ домовъ. Наконецъ въ срединѣ лѣта въ Петербургѣ заболѣло оспой нѣсколько человѣкъ; черезъ недѣлю оспенныхъ больныхъ можно было насчитывать цѣлые десятки. Въ томъ домѣ, гдѣ заболѣлъ одинъ, вскорѣ заболѣвали и другіе. Зараза распространялась. Необходимо было отдѣлять заболѣвшихъ отъ окружавшей здоровой среды; но, въ петербургскихъ больницахъ вскорѣ, вслѣдствіе накопленія больныхъ (за исключеніемъ Александровской, на 100 кроватей съ чѣмъ то), свободныхъ мѣстъ, для оспенныхъ больныхъ, неоказалось. Оставалась загород-

ная больница. Изъ нѣсколькихъ палатъ этой больницы больные, страдающіе обыкновенными болѣзнями, были переведены въ городскія больницы и на освободившіяся койки положили оспенныхъ, которыхъ съ каждымъ днемъ прибывало все больше и больше; по 1-е августа въ больницѣ было уже 420 больныхъ, но нечего было опасаться, что нехватитъ мѣстъ, потому что къ осени уже окончены были два опрятныхъ деревянныхъ зданія, со всѣми принадлежностями для 112 больныхъ—это новые павильоны. Понятна теперь стала та поспѣшность, съ которой воздвигались эти пріюты для больныхъ.

Въ новые павильоны переведены были еще двѣ палаты обыкновенныхъ больныхъ, и для оспенныхъ больныхъ освободилась еще сотня коекъ. Въ ноябрѣ были открыты и послѣдніе два павильона. Такимъ образомъ, недостатокъ въ мѣстахъ для больныхъ, какъ это случалось въ прежнія эпидеміи, въ настоящее время былъ вполнѣ устраненъ.

Благодаря этому, загородная больница въ настоящую эпидемію могла дать пріютъ болѣе 1600 больнымъ оспою. Легко себѣ представить тѣ послѣдствія для Петербурга, если-бы вся эта масса несчастныхъ, съ огромными гноящимися поверхностями, людей, оставалась въ Петербургѣ въ продолженіи недѣль и мѣсяцевъ.

Сколько нынѣ совершенно здоровыхъ людей подвергались бы опасности заразы! Нельзя не признать поэтому, что загородная больница была настоящимъ тормазомъ эпидеміи—вентиляторомъ Петербурга.

Павильоны, о которыхъ идетъ рѣчь, не соотвѣтственно называемые бараками, числомъ 4, каждый на 56 больныхъ, построены изъ дерева, посреди березовой рощицы, рядомъ съ корпусами загородной больницы. Широкій и свѣтлый корридоръ съ четырьмя наружными входами (для быстраго опорожненія барака на случай пожара и т. д.) идетъ вдоль одной стѣны; изъ него ведутъ двери въ 4 общія палаты и на террасу, на которую въ лѣтнее время, въ хорошую погоду, можно выносить, на кроватяхъ, трудныхъ больныхъ; въ одномъ концѣ корридора устроены отдѣльныя комнаты на одну и на двѣ кровати (предназначенныя для больныхъ, нуждающихся въ высокой температурѣ, для операцій, а въ женскихъ павильонахъ: для случающихся беременныхъ, больныхъ женскими болѣзнями и т. п.); въ другомъ концѣ корридора, также въ отдѣльныхъ комнатахъ, устроены: ванны, комната для дѣланія припарокъ и т. д. Углы, образующіеся отъ соединенія стѣнъ между собою, такъ называемые «мертвые углы», въ которыхъ, вслѣдствіе невозобновленія воздуха, обыкновенно заводится сырость, замѣнены полукруглыми выгибами. Устроена также вентиляція (пріемники свѣжаго воздуха и трубы въ стѣнахъ).

Надъ помѣщеніемъ для больныхъ устроены, въ каждомъ павильонѣ, комнаты для прислуги, входъ въ которыя снаружи и особый отъ входа къ больнымъ.

Кругомъ павильоновъ растутъ большія деревья, березы, ели; съ западной стороны начинается березовая рощица, въ которой могутъ гулять выздоравливающіе; съ востока же отъ павильоновъ—обширные луга и пашни Удѣльной фермы, по которымъ проходитъ полотно финляндской желѣзной дороги. Между павильонами прудъ съ перекинутыми мостиками.

Вообще, эти домики, построенные въ русскомъ стилѣ, обсаженные зеленью и при деревенской ихъ обстановкѣ, производятъ самое пріятное впечатлѣніе и скорѣе похожи на загородныя дачи, чѣмъ на больничныя помѣщенія. Одно, что можно бы замѣтить, это не вполнѣ достаточное, для хирургическихъ цѣлей, освѣщеніе нѣкоторыхъ палатъ въ 3-мъ павильонѣ, происходящее отъ того, что передъ окнами находятся большія деревья; неудобство это, конечно, можетъ быть легко избѣгнуто, стоитъ только вырубить деревья; но, однакожъ, съ гигіеническою цѣлью, не слѣдовало бы прибѣгать къ этой мѣрѣ. Польза растущихъ передъ окнами елей незамѣнима; освѣщеніе же палаты, если бы оказалась въ томъ необходимость, можетъ быть весьма легко достигнуто посредствомъ окна въ корридоръ, въ которомъ недостатка въ свѣтѣ нѣтъ: онъ свѣтелъ, какъ оранжерея.

О пользѣ нововыстроенныхъ павильоновъ нечего распространяться: она очевидна изъ всего вышесказаннаго и нельзя отъ души не пожелать, чтобы земства обратили вниманіе на это новое усовершенствованіе помѣщеній для больныхъ. Постройка такихъ павильоновъ въ деревняхъ обошлась бы очень не дорого.

Докторъ Медицины **М—й.**

Желѣзныя дороги въ Америкѣ.

Случай на Буффало-Корри-Питсбургской желѣзной дорогѣ.

Эдуардъ Циммерманъ, въ своемъ «Путешествіи по Сѣвер. Америкѣ», справедливо замѣчаетъ, что въ Европѣ желѣзнодорожное дѣло обусловливается степенью цивилизаціи населенія, такъ какъ у насъ желѣзныя дороги соединяютъ пункты, наиболѣе развитые въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Въ Америкѣ-же желѣзныя дороги служатъ средствомъ для распространенія цивилизаціи; тамъ локомотивъ, съ быстротою 40—60 верстъ въ часъ, мчится по дѣвственнымъ лѣсамъ и непроходимымъ болотамъ, и конечная цѣль его странствованій—какой нибудь городишко съ населеніемъ 3—5000 душъ. Этимъ обстоятельствомъ легко объясняется та быстрота, съ которою приходятъ въ цвѣтущее состояніе самые отдаленные уголки Соединенныхъ Штатовъ, между тѣмъ, какъ у насъ, особенно въ Россіи, промышленность и цивилизація сосредоточиваются вмѣстѣ съ желѣзными дорогами на извѣстныхъ, болѣе или менѣе ограниченныхъ пунктахъ. Впрочемъ, намъ нельзя и думать конкурировать съ американцами въ быстротѣ распространенія желѣзнодорожной сѣти, потому что тамъ желѣзныя дороги строятся совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Европѣ.

Въ Америкѣ больше всего цѣнятся трудъ и время, и потому желѣзныя дороги сооружаются тамъ очень быстро, такъ сказать, на скорую руку; для прокладки рельсовъ не дѣлается никакихъ насыпей, не прорывается канавъ для стока воды и болота не осушаются. Поѣздъ мчится иногда миль тридцать по топкой мѣстности, причемъ между каждыми двумя шпалами просачивается вода. Иногда пара локомотивовъ втаскиваетъ поѣздъ на такую высоту, о которой страшно и подумать; чтобы испытать это удовольствіе, стоитъ прокатиться по новой желѣзной дорогѣ къ Тихому Океану, отъ Омаха до С. Франциско. Здѣсь дорога проходитъ черезъ скалистыя горы и поѣздъ взбирается на высоту 8,200 фут. надъ поверхностью моря. Станціи на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, исключая большихъ городовъ, представляютъ жалкіе бараки, сколоченные на скорую руку изъ досокъ; буфетовъ и прочихъ удобствъ на такихъ станціяхъ, конечно, не существуетъ. Да пассажиры въ нихъ и не нуждаются, потому что при каждомъ поѣздѣ всегда есть особый вагонъ-буфетъ, гдѣ можно получить все, что угодно, по съѣстной части. Что касается до внутренней обстановки американскихъ вагоновъ, то въ нихъ все приспособлено такимъ образомъ, что американецъ въ теченіе всего пути, какъ бы онъ ни былъ продолжителенъ, не имѣетъ надобности оставлять поѣздъ. Сторожей при мѣстахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ съ проселочными, служителей, присматривающихъ за чистотою рельсоваго пути,—въ Америкѣ также не имѣется; плата за время, потраченное этими людьми, никогда не окупилась бы выручкою съ перевозки пассажировъ и груза.

Для предупрежденія несчастій, при локомотивахъ спереди придѣланы особые аппараты изъ крѣпкихъ желѣзныхъ брусьевъ, которыми сметается все, живое и неживое, что нечаянно попадаетъ на полотно дороги.

Кондукторовъ при поѣздахъ и на станціяхъ очень мало и притомъ они по одеждѣ не отличаются отъ пассажировъ. Эд. Циммерманъ разсказываетъ, что новичекъ европеецъ, попавшій на американскую желѣзную дорогу изъ подъ опеки европейскихъ кондукторовъ, чувствуетъ себя какимъ-то безпомощнымъ и каждую минуту ожидаетъ несчастія. Дѣйствительно, янки не даромъ выдумали пословицу «береги самъ себя», которая какъ нельзя больше примѣнима къ путешествующимъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Несчастія, и притомъ самыя ужасныя, случаются тамъ сплошь да рядомъ, и очень мало волнуютъ хладнокровнаго янки, который скорѣе рискнетъ своей головой, чѣмъ опоздаетъ въ назначенное мѣсто. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ случаевъ, происшедшій въ ночь на 24 декабря 1872 г. на Питсбургской желѣзной дорогѣ, близъ станціи «Prospect», изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Къ западу отъ станціи находится глубокій оврагъ, черезъ который проложенъ временной деревянный мостъ на козлахъ до двадцати футовъ высоты. Когда поѣздъ на всѣхъ парахъ подходилъ къ мосту, послѣдній загорѣлся и далъ широкую трещину. Не смотря на крики пассажировъ и множество сигнальныхъ свистковъ, машинистъ могъ лишь немного уменьшить скорость хода локомотива. Вскорѣ пламя перешло на пассажирскіе вагоны; подъ руками не было ни снѣга, ни воды, чтобы потушить пожаръ. Пассажиры въ отчаяніи выскакивали изъ оконъ вагоновъ и разбивались въ дребезги. Такимъ образомъ погибло 19 человѣкъ, не считая множества раненыхъ.

Управленіе англичанъ въ Индіи и прибытіе новаго вице-короля.

I.

Владѣніе Остъ-Индіей составляетъ жизненный вопросъ для Англіи; а между тѣмъ владычество ея тамъ зависитъ, можно сказать, отъ малѣйшей случайности. Система завоеванія и грабежа, принятая англичанами со временъ Клайва, принесла свои плоды: войны и возмущенія не прекращались. Не говоря уже о прежнихъ военныхъ дѣйствіяхъ, замѣтимъ только, что съ 1842 по 1860 годъ продолжалась безпрерывная борьба, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ разными индѣйскими владѣтелями. Въ это время Англія присоединила къ своимъ владѣніямъ: Пенджабъ, Саттару, Хейнуръ, Кераули (родину Нена Сагиба), Кочкаръ, Аудъ, Буширъ, Сиккимъ. Съ 1860 завоевательныя стремленія принимаютъ дипломатическій характеръ; но тѣмъ не менѣе владѣнія Англіи распространяются: силою денегъ, интригъ и устрашеній она подчиняетъ себѣ раджу непальскаго, сіамскаго короля, магараджу кашмирскаго и афганскаго эмира. Въ 1871 году англичане сдѣлали экспедицію въ страну Лушаевъ, какъ первый шагъ къ завоеванію бирманской имперіи.

Надо сказать, что населеніе Индіи состоитъ большею частью изъ послѣдователей браманизма и магометанъ. Религіозный фанатизмъ и покорность судьбѣ развиты какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, но послѣдніе отличаются сверхъ того мужествомъ. Презрѣніе англичанъ къ нравамъ страны, самовольные поступки сперва агентовъ остъ-индской компаніи, а потомъ королевскихъ чиновниковъ, безпрестанные поборы и притѣсненія не разъ доводили туземцевъ до возстанія. Такъ въ 1845 вспыхнуло возстаніе въ Лагорѣ и Мальвѣ, заговоръ въ Патнѣ, безпорядки въ Лудѣ, Гейдерабадѣ и Бопалѣ; въ 1848—было два заговора въ Лагорѣ, возстаніе магараджи Синга, возстаніе въ Мультанѣ; въ 1849—1850 возстанія Анна Саиба, волненія въ Когатѣ, въ Агрѣ и Аудѣ, бунтъ 32 и 66 сипайскихъ полковъ; въ 1851 безпорядки въ Ассамѣ и на границахъ Пенджаба, волненія въ Каллатурѣ, нападенія Юсуфзіевъ; въ 1857 великое возстаніе туземцевъ подъ начальствомъ Нена Саиба и другихъ; въ 1858 волненіе въ Гайдерабадѣ, бунтъ въ Нагнухѣ; въ 1859 бунтъ въ Берампурѣ; въ 1871—1872 возстаніе кукасовъ, убійство судьи Нармана и многихъ чиновниковъ и солдатъ въ разныхъ частяхъ Индіи, убійство вице-короля Майо.

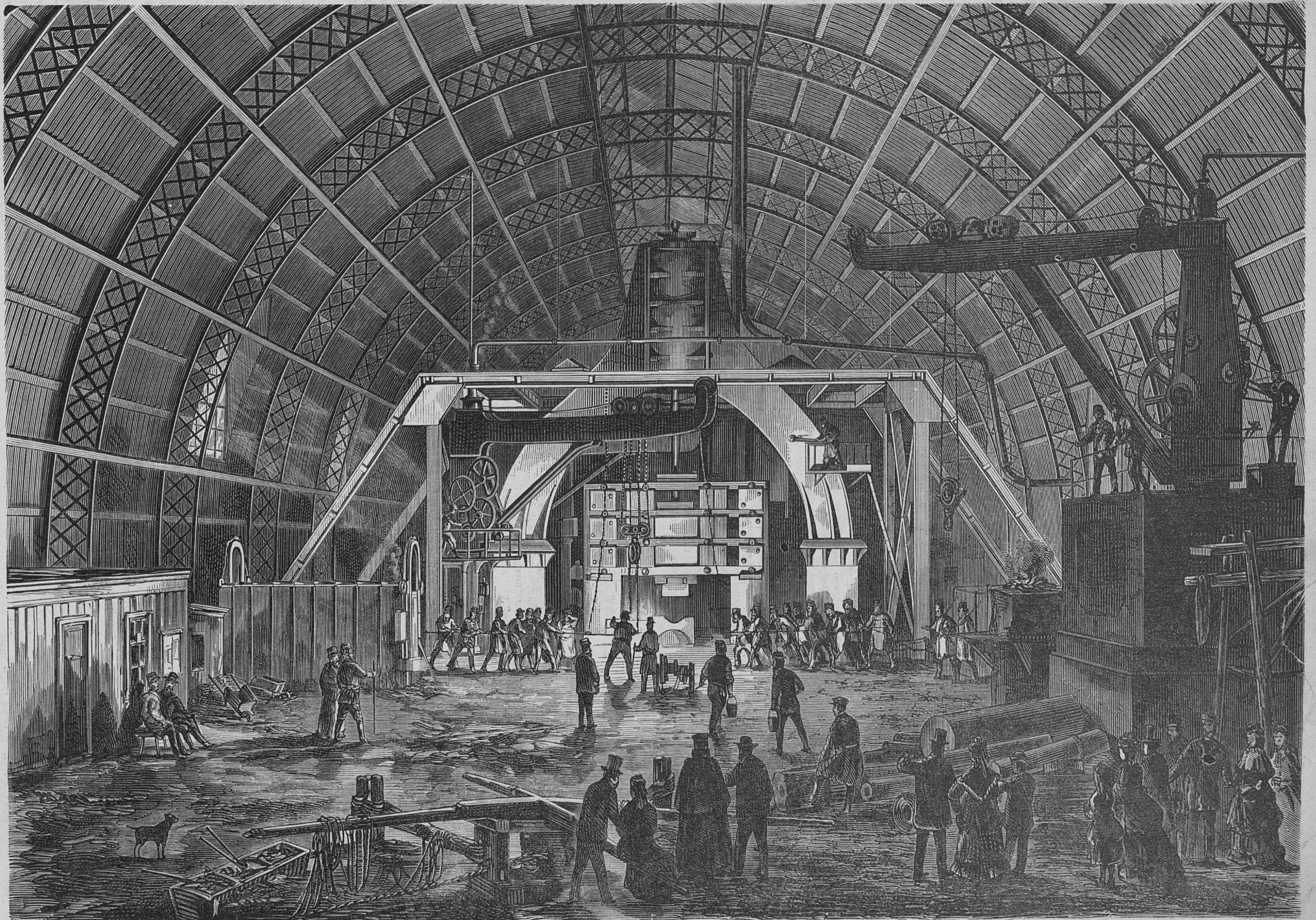
Изъ этого, далеко неполнаго, списка волненій въ послѣдніе 27 лѣтъ видно, какъ велико въ Индіи неудовольствіе противъ англичанъ. Чтобъ удержаться тамъ, они прибѣгли къ варварскимъ казнямъ: разстрѣливаніе виновныхъ изъ пушекъ цѣлыми толпами считалось дѣломъ обыкновеннымъ. Съ другой стороны, они старались ссорить владѣтелей между собою и пользовались различіемъ вѣроисповѣданій между туземцами, чтобы вооружать ихъ другъ противъ друга. Цѣль у всѣхъ вице-королей была одна—завоеваніе, но только средства, ими употребляемыя для того, различны. О цивилизаціи Индіи заботились весьма мало. Впрочемъ, новый вице-король лордъ Нортбрукъ, кажется, намѣренъ слѣдовать болѣе миролюбивой политикѣ. Это человѣкъ далеко еще не старый—онъ родился въ 1826 году—и опытный. Онъ былъ два раза помощникомъ государственнаго статсъ-секретаря по военному министерству (товарищемъ военнаго министра) и исполнялъ обязанности лорда адмиралтейства и помощника государственнаго секретаря по дѣламъ Индіи. Первой задачей себѣ онъ поставилъ пріобрѣтеніе расположенія туземныхъ владѣтельныхъ князей. Зная слабость ихъ къ пышности и зрѣлищамъ, онъ произвелъ нѣсколько военныхъ смотровъ, пожаловалъ нѣкоторымъ лицамъ знаки ордена индійской звѣзды и вообще старался ослѣпить блескомъ и великолѣпіемъ церемоній. Самой замѣчательной изъ нихъ, описаніе которой мы представляемъ, является большой пріемъ въ Бомбаѣ.

За нѣсколько недѣль до посѣщенія вице-королемъ столицы восточныхъ индійскихъ провинцій, начались приготовленія къ его встрѣчѣ: дороги были исправлены, деревья подрѣзали такъ, чтобъ они имѣли видъ разныхъ геометрическихъ фигуръ; дома выбѣлили и раскрасили самыми яркими красками—однимъ словомъ, городъ принялъ настоящій праздничный видъ и чрезвычайно оживился. Прибытіе нѣсколькихъ десятковъ индійскихъ князей и другихъ начальниковъ, съ многочисленными свитами въ оригинальныхъ и роскошныхъ костюмахъ, произвело сильное впечатлѣніе даже на самыхъ равнодушныхъ.

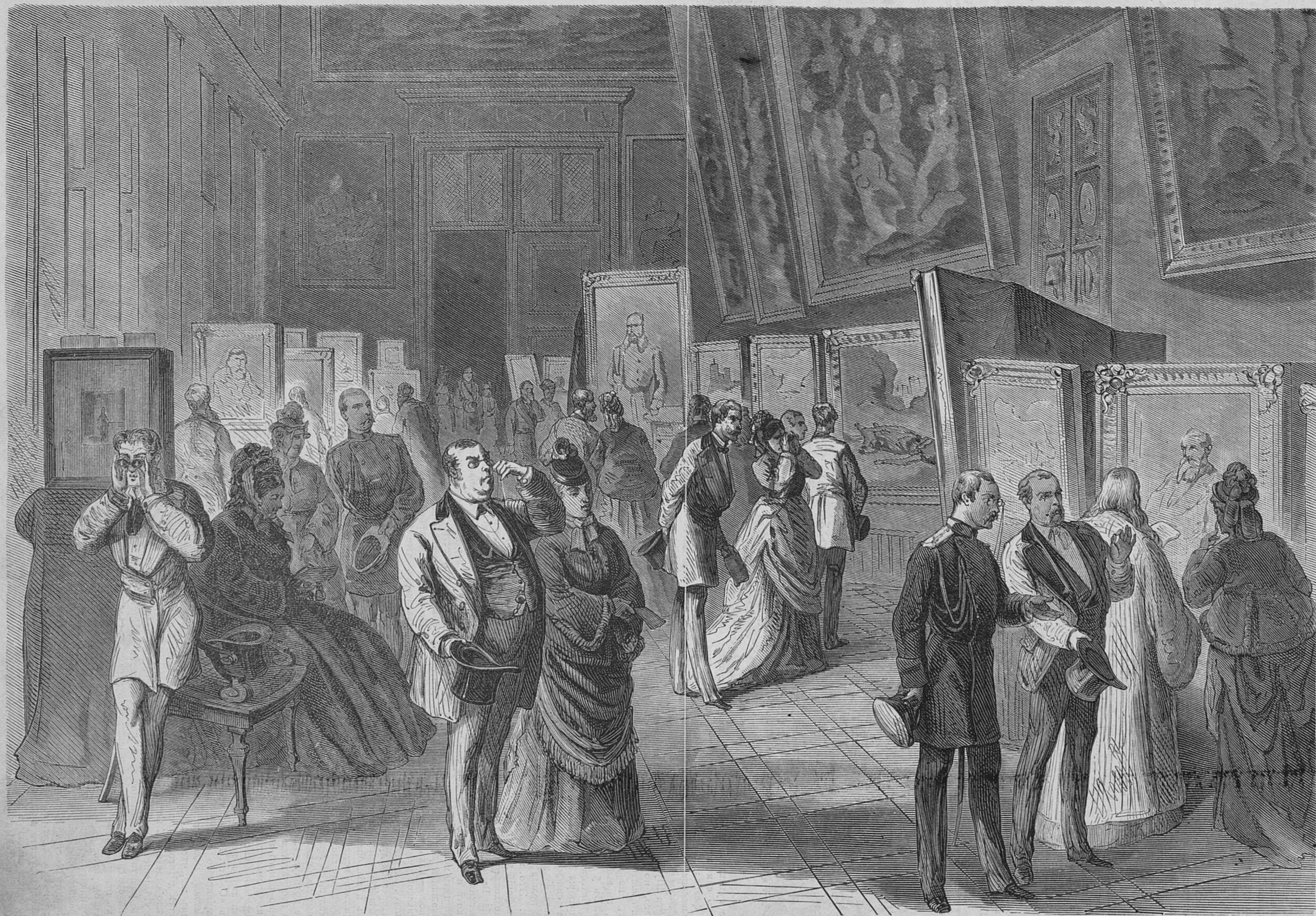
14 ноября лордъ Нортбрукъ прибылъ на фрегатѣ «Дальгузи» и былъ встрѣченъ съ военными почестями. Внутри адмиралтейства подъ обширнымъ навѣсомъ были разставлены стулья, покрытые ярко-красною матеріей, на которыхъ помѣщались туземные князья, дамы, разныя почетныя лица и многіе изъ военныхъ. Пройдя черезъ эту толпу зрителей, въ сопровожденіи бомбайскаго губернатора и другихъ оффиціальныхъ особъ, вице-король сѣлъ въ экипажъ и отправился въ городъ, посреди многочисленной толпы, ожидавшей его прибытія.

15 ноября лордъ Нортбрукъ принималъ поутру до 4 часовъ пополудни индійскихъ князей, а въ половинѣ пятаго былъ большой выходъ въ ратушѣ, на которомъ присутствовали 600 европейцевъ и 200 туземцевъ. Вечеромъ, въ губернаторскомъ дворцѣ былъ данъ блестящій балъ, гдѣ въ числѣ гостей находились значительнѣйшіе изъ мѣстныхъ владѣтелей.

16 числа происходило посвященіе въ кавалеры ордена индійской звѣзды владѣтельницы (бегумъ) Бопала и сэра Джона Стракея; первой какъ великаго командора, втораго какъ командора. Для церемоніи было выбрано превосходное мѣсто, посреди котораго находилась овальная эспланада, а на ней была раскинута роскошная и вѣроятно самая большая въ цѣломъ свѣтѣ палатка, въ первый разъ употреблявшаяся при посвященіи въ кавалеры герцега Эдинбургскаго и стоившая около 3000 фунтовъ стерлинговъ. Зрѣлище было величественное! посрединѣ на тронѣ возсѣдалъ вице-король, около трона внизу стояла толпа князей, набобовъ, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ; по сторонамъ возвышались эстрады, наполненныя разряженными дамами и мужчинами. Вдали



Наши заводы и мастерскія.—3000 пудовой паровой молотъ Обуховскаго сталелитейнаго завода, въ С.-Петербургѣ. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).



С.-Петербургъ.—Зала академіи художествъ во время 2-й передвижной выставки. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

открывалась великолѣпная перспектива. Посрединѣ огороженнаго пространства на высокой мачтѣ развѣвался британскій флагъ, и на подобныхъ же мачтахъ были вывѣшены орденскія знамена изъ голубаго атласа. Въ назначенный для церемоніи часъ началось шествіе. Медленно тянулась процессія, занимая назначенное мѣсто противъ палатки. Эти князья, блестящіе золотомъ и драгоцѣнными каменьями, эти рыцари, шедшіе подъ крытыми золотой матеріей зонтиками и сопровождаемые каждый знаменосцемъ и пажами, эти блескъ и роскошь костюмовъ—все переносило зрителей на одинъ изъ турнировъ во время крестовыхъ походовъ и представляло зрѣлище, не виданное до тѣхъ поръ въ Бомбаѣ.

Церемонія посвященія происходила слѣдующимъ образомъ: Двое младшихъ командоровъ были отправлены съ соотвѣтствующей свитой для встрѣчи и представленія владѣтельницы Бопала. Наконецъ она появилась. Впереди ея несли свернутое знамя. Это была женщина небольшаго роста, повидимому весьма нервная, на ней было темноголубое платье и бѣлый головной уборъ, убранный розовымъ шелкомъ и украшенный вѣтками изъ драгоцѣнныхъ камней. Младшимъ кавалерамъ приказано было облачить ее и они надѣли ей на шею орденскіе знаки и набросили на плечи длинную атласную голубую мантію; тотчасъ же раздались звуки трубъ и выстрѣлы изъ 9 пушекъ. Затѣмъ сэръ Джонъ Стракей преклонилъ колѣна передъ гросмейстеромъ, который надѣлъ ему на шею голубую ленту со знаками ордена. Тогда участвующіе въ церемоніи составили снова процессію и двинулись въ обратный путь, при звукахъ музыки и громѣ пушекъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ вице-короля и туземныхъ принцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Музыкальное обозрѣніе.

Sine irae et studio.

Русское музыкальное общество окончило рядъ своихъ ежегодныхъ симфоническимъ концертовъ, пятымъ, даннымъ 10 февраля въ залѣ дворянскаго собранія. Давали такъ называемое симфоническое сочиненіе Франца Листа, *«Торквато Тассо»* (Lamento e triumpho) и симфонію Роберта Шумана *«Пери»*, на слова извѣстнаго, замысловатаго, но прескучнаго, нѣмецкаго стихотворенія, подъ этимъ восточнымъ именемъ.

Вообще, не везло дирекціи русскаго музыкальнаго общества, въ выборѣ исполненныхъ въ ся концертахъ сочиненій! Въ 5 концертахъ исполнено было всего двѣ симфоніи Бетговена (4-я бемольная и 7-я адурная), ни одной увертюры Бетговена, Керубини или Вебера. Безъ Бетговена симфоническій концертъ немыслимъ и вовсе неосновательно часто слышанное возраженіе, что, будто-бы, нельзя же всегда исполнять одни симфоніи Бетговена. Это неправда, можно и должно, покуда не будетъ симфоній другаго композитора, хотя мало мальски къ нимъ подходящихъ. Не давать же однихъ оркестровыхъ елукубрацій Вагнера или произведеній доморощенныхъ симфоническихъ геніевъ, или что нибудь не выше монотонной, хотя и шумной «Вражьей силы» и «Каменнаго гостя», гдѣ пѣть можно лишь два романса (!) а все остальное музыкальный разговоръ; или «Псковитянки», которая ни что иное — какъ четырехъактный речитативъ, въ которомъ никакой музыки нѣтъ, а есть лишь употребленіе музыкальныхъ знаковъ и средствъ для обложенія словъ весьма интересной драмы футляромъ. Вагнеръ вздумалъ замѣнить пѣніе въ оперѣ речитативнымъ стихомъ и создалъ оперы безъ пѣнія, оперы, по крайней мѣрѣ, въ которыхъ пѣніе, если такое встрѣчается, находится на второмъ планѣ, а такъ называемое сливаніе словъ съ музыкою (правильнѣе, пожалуй, съ *звукомъ*), стоитъ на первомъ. Наши музыкальные творцы тотчасъ и кинулись на это изобрѣтеніе, уже потому, что тутъ не нужно стѣснительной для инаго изобрѣтателя мелодіи и настоящаго творчества, а достаточно одного знанія мастерства и примѣненія его пріемовъ къ драматизированію словъ звуками. Вслѣдствіе такого подражанія системѣ Вагнера, изъ котораго вышли оперы–речитативы нашего издѣлія, можно было на дняхъ читать въ «С.-Пет. Вѣд.», что успѣху *«Лоэнгрина»* на сценѣ Маріинскаго театра, Вагнеръ обязанъ *«Вражьей силѣ, Каменному гостю*, да *Псковитянкѣ!»* Развѣ потому, спрашиваемъ мы, что эти многоактные речитативы наскучили публикѣ дотого, что въ появленіи оригинала, которому всецѣло отдавались послѣдователи, публика нашла нѣкоторое утѣшеніе, такъ какъ Вагнеръ, все-таки, иногда при своихъ речитативахъ сочиняетъ и музыку, и знаетъ мелодическій стихъ въ рѣдкихъ, но красивыхъ нумерахъ своихъ такъ называемыхъ музыкальныхъ драмъ, а отнюдь не въ операхъ.

Не много иначе поступаетъ въ дѣлѣ музыкальнаго творчества, первый въ мірѣ піанистъ-виртуозъ, Паганини фортепіанъ, Францъ Листъ. И у него мало крупныхъ, значительныхъ мотивовъ, т. е. мелодическаго стиля; онъ ограничивается оглушать публику бойкою, массивною, но геніальною оркестровкою и мастерски введенными темами (т. е. проведеніемъ через все сочиненіе) своихъ скромныхъ и крошечнымъ мотивовъ, изъ которыхъ однако не строитъ великолѣпныхъ зданій, какъ Бетговенъ изъ своихъ, подъ часъ, тоже, крошечныхъ, первоначальныхъ замысловъ (мотивовъ). Кто знаетъ одно изъ симфоническихъ сочиненій Листа, съ хорами и *соло*, тотъ знаетъ ихъ всѣ. Вездѣ тѣ же пріемы, вездѣ результатъ тотъже, т. е. несравненно болѣе поэтическаго намѣренія, чѣмъ исполненія. Колоритъ оркестра Листа всегда интересенъ, но этого кажется мало для поддержки музыкальнаго интереса, такъ какъ колоритъ оркестра, хотя и новая изобрѣтенія, и ловкое, геніальное, даже, обращеніе съ инструментами, съ духовыми въ особенности, далеко еще не содержаніе, безъ котораго музыкальное сочиненіе несуществуетъ. Трудное исполненіе *«Торквато Тассо»*, (не то, что ораторіи, не то, что симфоніи, а какъ бы смѣси стилей вокально-инструментальнаго свойства) было отличное, подъ геніальнымъ, можно сказать, управленіемъ г. Направника.

Шуманъ, глубокій музыкальный мыслитель, и его сочиненія имѣютъ всегда округленныя, удобо понимаемые формы, что нельзя сказать про сочиненія Листа. Шуманъ, довольно независимый, отъ Бетговенскаго генія, самостоятельный, первокласный талантъ. Его симфоніи и квартеты, лучшія и важнѣйшія сочиненія, появившіяся со смерти Бетговена. Это безспорно, и Мендельсонъ, по глубинѣ мыслей и въ оркестральномъ олицетвореніи, Шуману не соперникъ. Въ оперномъ же дѣлѣ, Шуманъ оказался довольно несостоятельнымъ, тогда какъ его *Lieder* (романсы) напротивъ, стоятъ выше всѣхъ сочиненій, со смерти Франца Шуберта, съ которымъ Шуманъ въ этомъ стилѣ равноправенъ; его ораторіо-симфонія *«Пери»*, скучное, весьма однообразное и монотонное сочиненіе, которое выдержать до конца было трудно. Видишь передъ собой отличный оркестръ русской оперы, подъ управленіемъ такого художника, какъ г. Направникъ, а родится *«мышь»*, слона не показывается, какъ бы это было, еслибъ давали ораторію Генделя, или хорошую мессу Моцарта (не всѣ онѣ хороши) или повторили бы вторую мессу Бетговена, мало у насъ еще извѣстную. Но въ средѣ дирекціи русскаго музыкальнаго общества находятся композиторскіе дѣятели, которые въ своихъ упражненіяхъ сами слѣдуютъ новому направленію въ музыкѣ и охотно *прелюдирують* исполненіемъ сочиненій этого направленія, къ постановкѣ собственныхъ своихъ. Смотришь на этотъ оркестръ, насчитываешь до шести контрабасовъ съ подобающимъ числомъ прочихъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ, и жалѣешь, что тутъ не сыграли чего нибудь крупнаго, важнаго, увертюры къ Леонорѣ № 3 напримѣръ, которую такъ хорошо исполнили годъ тому назадъ. Хоть бы услышать въ обществѣ увертюру къ *Весталкѣ Спонтини*, мало у насъ извѣстнаго, блестящаго и вдохновеннаго композитора, да не его одного, самого а даже Бетговена почти неизвѣстныя увертюры къ *Развалинамъ Аѳинъ, къ Королю Стефану* и главное, *первыя двѣ* увертюры къ Леонорѣ.

Какую пользу, какое наслажденіе можно было вынести изъ Торквато Тассо или любого другаго сочиненія Листа, весьма сомнительнаго достоинства въ отношеніи къ вѣсу и важности предложенныхъ ими музыкальныхъ мыслей? Какое удовольствіе восчувствовать, проходя съ напряженнымъ вниманіемъ исполненіе скучнаго, но замысловато и учено написанной ораторіи *«Пери»* Шумана?

11 февраля благополучно кончился 4-й концертъ, данный въ залѣ дворянскаго собранія съ участіемъ пѣвцовъ и пѣвицъ италіанской оперы. Первые два *пъты* были въ пользу двухъ итальянскихъ капельмейстеровъ гг. Бевиньяни и Бозони, а остальные два въ пользу школъ женскаго патріотическаго, да филармоническаго обществъ. Тутъ важнѣе всего сборъ, который простирается до девяти тысячъ рублей, изъ которыхъ, приблизительно, двѣ тысячи издержекъ. Тутъ не до музыки, читатель! Какое тутъ дѣло, поетъ ли г. Гардони, или г. Граціани, или г. Эверарди арію или иное что-нибудь, сочиненія Доницетини, скорѣе, чѣмъ Томаса, Верди или Обера? Эти, такъ прозываемые, *итальянскіе* концерты, точно *музыкальныя ярмарки*, гдѣ другъ друга встрѣчаютъ, другъ другу кланяются, гдѣ всѣ, и безъ музыки, довольны собою и концертомъ, а всего болѣе доволенъ бенефиціантъ. И тутъ красуется передъ глазами любителя музыки огромный, отличный оркестръ италіянской оперы, уступающій, однако, оркестру русской оперы, въ воспроизведеніи нюансовъ. Но какого разочарованіе! Когда изъ такого оркестра выскакиваетъ уже не мышь, а хуже—увертюра въ оперѣ Обера *«Бронзовый конь!»* или, какъ въ концертѣ г. Бозони, исполняется ничтожная увертюра въ балетномъ стилѣ, его же, г. Бозони, сочиненія! Есть превосходный разсказъ знаменитаго романиста Гофмана, славнаго музыкального-критика: *«Непріятель музыки»*. Такъ называли въ Берлинѣ постояннаго посѣтителя концертовъ, постоянно оставлявшаго ихъ, тотчасъ послѣ исполненія первой увертюры или симфоніи; а этотъ посѣтитель именно былъ величайшимъ знатокомъ музыки, ибо полагалъ, что послѣ симфоніи, нечего больше слушать! Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе этого непріятеля музыки, который былъ самымъ горячимъ и раціональнымъ почитателемъ музыкальнаго художества. Мы хотя и довольно терпѣли отъ пошлости музыкальныхъ мыслей *«Бронзоваго коня»*, все-таки не ушли въ ожиданіи *феи* концерта, г-жи Патти, звѣзды италіанской оперы. Сравнивать Патти съ другою пѣвицею, (о Нильсонъ мы не говоримъ) нельзя. Мы ихъ всѣхъ слышали, отъ Патти, основательныхъ высшей школы италіанскаго пѣнія, отъ Малибранъ и Зонтагъ, до Гризи, Бозіо и всѣхъ у насъ побывавшихъ талантовъ, болѣе или менѣе, перваго разряда. Изъ всѣхъ Патти обладаетъ большею виртуозностью, только Патти, единственная въ Италіи непогрѣшимость! Патти пѣла въ концертѣ Полонезъ изъ «Puritani» Беллини и знаменитый вальсъ изъ Мейрберовой Диноры (Pardon de Ploermel). Восторгу публики не было конца. Подобная виртуозность, подобная увѣренность въ своихъ средствахъ, вещь непостижимая. Но это не одно. Тутъ симпатичность голоса, существенно принадлежащаго къ регистру soprano, поражающаго и въ регистрѣ альта, въ medium soprano sfogato (т. е. высшаго), тутъ совершенство въ стилѣ, въ кантиленѣ (cantilena) въ обращеніи, словомъ, съ музыкою. Сравнивать Патти нельзя ни съ кѣмъ, она для знатока многотруднаго искусства пѣнія сущая диковина. Г-жа Мурска исполнила арію королевы ночи, изъ Волшебной Флейты Моцарта, которая доходитъ до верхняго *fa*, мастерски, и была осыпана аплодисментами. Лучшій изъ всѣхъ пѣвцовъ италіанской оперы, Нодэнъ (Naudin), но этотъ превосходный теноръ не владѣетъ уже голосовыми средствами Николини, пѣвшаго въ концертѣ ничтожный романсъ Верди, изъ оперы Луиза Миллеръ, т. е. Коварство и любовь, Шиллера.

Концертъ состоялъ изъ 16 нумеровъ; иные, какъ всегда бываетъ, не были исполнены по непредвидѣннымъ, всегда встрѣчающимся, обстоятельствамъ. Началась музыкальная ярмарка въ часъ, кончилась въ 6-мъ часу. Одна Патти сіяла надъ концертомъ блескомъ вечерней звѣзды! Мы съ читателемъ будемъ бесѣдовать въ слѣдующей разъ о возобновленіи «Лоэнгрина» въ Маріинскомъ театрѣ и о послѣднихъ, весьма блистательныхъ, представленіяхъ италіанской оперы.

М.

Фельетонъ.

О застрахованіи жизни на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.—Замѣчательныя пожертвованія.—Студенческій балъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ петербургскаго университета.

Казалось бы, что рѣшеніе такого вопроса, какъ застрахованіе жизни пассажировъ на россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, не можетъ встрѣтить никакой оппозиціи и никакихъ затрудненій; а между тѣмъ вопросъ этотъ, возбужденный со всѣхъ сторонъ, подвигается впередъ черепашьимъ шагомъ. Это странно. Всякому изъ насъ до очевидности ясно, что, садясь въ вагонъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, мы ставимъ жизнь нашу на карту; что если мы довеземъ нашу голову до мѣста назначенія цѣлой и невредимой, то этимъ мы обязаны никому и ничему другому, какъ счастливой случайности—и все таки вопросъ о томъ, чтобы головы наши, не представляющія никакой цѣнности для желѣзно-дорожной администраціи, но цѣнныя для нашихъ семействъ, не гибли даромъ, безъ вознагражденія тѣхъ, кому онѣ служили опорой, остается не рѣшеннымъ вопросомъ. Какая тому причина? Пожалуй, кто-нибудь подумаетъ, что тутъ нѣтъ никакой причины и что разрѣшеніе вопроса замедляется само собою? Но на мой взглядъ такое предположеніе было бы ошибочно: я такъ думаю, что причина есть и она должна быть уже и потому, что ничто не дѣлается безъ причины. Конечно, такъ, и вотъ, она, эта загадочная причина. Компаніи желѣзныхъ дорогъ, не видящія передъ собою другой цѣли, кромѣ извлеченія возможно-большихъ процентовъ на затраченный ими капиталъ, весьма основательно разсчитали, что при томъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, какой въ виду такой цѣли былъ принятъ ими и при установившихся на нихъ порядкахъ, количество жертвъ должно быть велико; а потому застрахованіе жизни, съ коммерческой точки зрѣнія, представляется весьма невыгоднымъ для нихъ дѣломъ. Вѣдь если платить за всякую голову, слетѣвшую какъ нибудь нечаянно съ плечъ пассажира, то компаніи въ недалекомъ будущемъ предстоитъ чистѣйшее банкротство. Тутъ ужъ извините— *своя рубашка къ тѣлу ближе* и назойливый вопросъ нужно отклонить во что бы то ни стало. Онъ и былъ отклоняемъ и можно было надѣяться, что такъ и застынетъ, но тутъ какъ на бѣду явились непрошенные сотрудники компаній; эти на самыхъ опасныхъ мѣстахъ стали снимать рельсы; увѣчья пассажировъ, ихъ гибель стали повторяться чаще; вопросъ снова выползъ на свѣтъ Божій, и теперь, какъ хотите, а рѣшить его надо не иначе, конечно, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Какъ мнѣ жаль бѣдныя правленія желѣзно-дорожныхъ компаній! Еще такъ недавно, *въ виду огражденія интересовъ акціонеровъ*, можно было, если не сказать, то подумать: гибни все: пассажиры, багажъ, товары, лишь бы не страдали мы и карманы нашихъ довѣрителей, но вотъ настало жестокое время! товароотправители застраховываютъ свои грузы, пассажиры—свой багажъ, и даже ни съ того, ни съ сего, вдругъ опомнились и стали хлопотать о застрахованіи своей жизни... Сущая бѣда, разореніе! Хоть ломай, да передѣлывай желѣзную дорогу, да устраивай новые, лучшіе порядки—и изъ-за чего все это? Изъ за пассажирскихъ головъ.

И въ самомъ дѣлѣ, что такое пассажиръ? Вѣдь тотъ же грузъ, а если онъ грузъ, то стоитъ ли за утерю его, т. е. за утерю головы, взыскивать высокую плату? Иной, пожалуй, незнающій куда преклонить свою голову, вотъ такъ, ради курьозу, ради того, чтобы напакостить желѣзнымъ дорогамъ, оцѣнитъ ее въ нѣсколько тысячъ, а затѣмъ безъ всякаго дѣла, безъ всякой цѣли, пойдетъ таскаться по желѣзнымъ дорогамъ. Ну, конечно, такому пассажиру не снести своей головы: если не на той, такъ на другой дорогѣ она слетитъ у него съ плечъ.. и вотъ извольте тутъ платить за нее нѣсколько тысячъ! Да гдѣ же тутъ справедливость! Ну несправедливо ли, по старому порядку, платить за утерянный или попорченный грузъ, не смотря на его цѣнность, опредѣленную и неизмѣнную плату по вѣсу съ пуда. Сколько мнѣ помнится, то она не превышала 4-хъ рублей. Такимъ образомъ, если у васъ украденъ чемоданъ, въ которомъ находилось платье, дорогое бѣлье, золотыя и серебряныя вещи, положимъ на сумму въ двѣ тысячи рублей, то вы, похлопотавъ усердно, можете получить изъ правленія той дороги, на которой совершилось воровство, четыре рубля за каждый пудъ вѣса вашего чемодана, а такъ какъ онъ вѣсилъ всего два пуда, то вамъ и выдаютъ восемь рублей. Чего добраго, вы будете недовольны такимъ щедрымъ вознагражденіемъ?

Напрасно. Вспомните тѣ случаи, когда за украденныя изъ шкатулки золотыя и серебряныя вещи, оцѣненныя владѣльцемъ въ нѣсколько тысячъ, нельзя было или не съ кого получить и восьми рублей. Да, не съ кого было, потому что компаніи желѣзныхъ дорогъ, сваливая вину одна на другую, тянули дѣло до тѣхъ поръ, пока обкраденнаго господина не доводили до сознанія, что всѣ его хлопоты напрасны и ведутъ лишь къ безцѣльной потерѣ времени и еще большимъ убыткамъ.

Но все ли это? Мало ли другихъ чудесъ творилось и творится на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ! Говорить о нихъ—значитъ возбуждать ужасъ въ публикѣ и смѣхъ въ желѣзно-дорожныхъ правленіяхъ. Съ годъ тому назадъ нѣкоторыя изъ петербургскихъ газетъ отвели было особые столбцы для приключеній на россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, но вскорѣ увидѣли, что столбцы эти силятся занять всю газету; такое посягательство не понравилось редакторамъ: они уничтожили отдѣлъ о приключеніяхъ и мы узнаемъ о нихъ кое-что изъ «Правительственнаго Вѣстника».

Мнѣ казалось бы, что теперь, когда мы заплатили достаточную дань нашими головами желѣзно-дорожному искусству, не худо было бы примѣнить къ нему законы въ духѣ англійскаго законодательства, по которому компаніи желѣзныхъ дорогъ нещадно наказываются не только за смерть и увѣчье, но и за испугъ, причиненный пассажиру вслѣдствіе упущенія желѣзно-дорожной администраціи. Тогда, вѣроятно, не будетъ поводовъ къ справедливому въ настоящее время ропоту публики и смѣху желѣзно-дорожныхъ правленій. Но, rira mieux qui rira le dernier.

Перейдемъ къ болѣе отраднымъ фактамъ. Они рѣдки въ наше время.... впрочемъ, нужно правду сказать — они были рѣдки во всякое время—тѣмъ болѣе поспѣшимъ занести ихъ въ настоящую хронику. Немного времени тому назадъ наше русское купечество неумолимо-враждебно относилось ко всякаго рода образованію. Кличка *образованный* считалась браннымъ словомъ въ жаргонѣ купеческаго сословія. Что же мы видимъ теперь, какъ относится нынѣшнее купечество къ образованію? А вотъ какъ: недавно умеръ въ Петербургѣ богатый купецъ, завѣщавшій двадцать тысячъ, какъ бы вы думали на что? Если вы станете отгадывать, придерживаясь прежнему вашему взгляду на купцовъ, то, пожалуй, не скоро доберетесь до истины, такъ что мнѣ во всякомъ случаѣ прійдется помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ завѣщалъ 20,000 р. г. Боткину, съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ эти деньги по своему усмотрѣнію въ пользу недостаточныхъ студентовъ санктпетербургской медико-хирургической академіи. Другой купецъ еще въ живыхъ, какъ передаетъ «Голосъ», скопивъ 40-ка лѣтнимъ тяжелымъ трудомъ 14,000 руб., пожертвовалъ весь этотъ капиталъ министерству народнаго просвѣщенія для учрежденія стипендій: одной—при с.-петербургскомъ университетѣ, трехъ—при астраханской мужской гимназіи и двухъ—при астраханской женской гимназіи. Факты эти такъ много говорятъ за себя, что говорить еще что либо въ ихъ похвалу я считаю совершенно лишнимъ. Одно развѣ можно прибавить, что купцы прежнихъ временъ даже за гробомъ не желали разставаться съ своими капиталами и потому зачастую зарывали ихъ въ землю; въ томъ предположеніи, что послѣ смерти они ихъ найдутъ въ извѣстномъ имъ мѣстѣ и не будутъ нуждаться въ помощи людей незнакомаго имъ міра. Непонятно, какъ это имъ не приходило въ голову, что въ томъ мірѣ должны существовать другіе порядки, и если и тамъ нуждаются въ деньгахъ, то ужъ, конечно, не въ такихъ, какія мы здѣсь накапливаемъ для загробной жизни. Золото, несомнѣнно, вещь хорошая, и разъ пріобрѣвши его—съ нимъ трудно разстаться; но для меня такая привязанность къ золоту не имѣетъ смысла, такъ какъ мнѣ самымъ положительнымъ образомъ извѣстно, что на томъ свѣтѣ оно не имѣетъ никакого значенія.

При такомъ запасѣ точныхъ свѣденій о дѣлахъ того міра, я немногимъ могу подѣлиться съ вами изъ того, что творится въ нашемъ петербургскомъ мірѣ. Хотя настала масляница—время, всегда дающее обильную пищу перу фельетониста, но она не вся еще развернулась передъ нами и я отчетъ о ней оставляю до другаго времени; теперь же считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о скромномъ, хотя и озаглавленномъ громкимъ названіемъ бала, студенческомъ вечерѣ, устроенномъ 9-го февраля въ залахъ приказщичьяго клуба, въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургскаго университета.

Еслибъ это былъ обыкновенный балъ или необыкновенный по своему великолѣпію, то, конечно, о немъ и говорить было бы нечего. Всѣ балы, данные отъ сотворенія міра, дотого присмотрѣлись, что, чтобы вы ни дѣлали для того, чтобы придать вашему балу болѣе оригинальности, болѣе великолѣпія—онъ ни въ чемъ не будетъ отличаться отъ другихъ, также претендующихъ на оригинальность и великолѣпіе баловъ. Только студенческіе балы и вечера искони отличаются своими особенностями, которыя, впрочемъ, не всегда признаются достойными подражанія.

Хотя описываемый балъ былъ въ полномъ значеніи слова балъ съ музыкой, танцами и угощеніями для дамъ, состоящими изъ оршадовъ, лимонадовъ, чая и прочаго, но костюмы допущены были простые, домашніе: дамы—безъ шлейфовъ, мужчины—въ сюртукахъ, жакетахъ, пиджакахъ и другихъ произведеніяхъ фантазій апраксинскихъ tailleur-овъ marchand-овъ. Не слишкомъ обширныя залы клуба переполнились публикой дотого, что нетолько танцы, но и всякое движеніе затруднилось. Билетовъ было роздано 2,500, но всей собравшейся публики насчитываютъ до 4 тыс. человѣкъ. Термометры стали показывать температуру бани и по лицамъ присутствующихъ можно было заключить, что термометры показываютъ вѣрно. Но это не помѣшало танцамъ: они начались и продолжались съ небольшими перерывами, причемъ усердіе танцующихъ было невообразимо. Вертящіяся пары облитыхъ потомъ, раскраснѣвшихся лицъ представляли ужасающе-оживленную картину. Трудно было съ увѣренностью сказать, веселятся ли, или страдаютъ эти вертящіеся люди. Но они веселились, въ томъ можно поручиться, и даже не удовлетворяясь бальными танцами, человѣкъ 400 студентовъ, въ одной изъ отдѣльныхъ комнатъ, предались пляскѣ подъ напѣвъ пѣсни: «Ахъ вы сѣни мои сѣни и т. д.». Тутъ ужъ, конечно, терялись формы бала, уступая мѣсто настоящей студенческой пирушкѣ. Отличавшихся въ этомъ танцѣ, имѣющемъ видъ многотрудной работы, поощряли оглушительными рукоплесканіями, подбрасываніемъ кверху... но этимъ и ограничивалось увлеченіе.

Танцы прерывались лишь на короткое время чтеніемъ профессора Миллера о Петрѣ Великомъ и пѣніемъ студенческими хорами русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Вообще о вечерѣ можно сказать, что онъ, несмотря на такое значительное скопленіе молодежи и присутствіе буфета, былъ вполнѣ удачный и ни въ чемъ не отступалъ отъ самаго строгаго порядка, блюстители котораго были лица, избранныя изъ среды студентовъ. Фактъ весьма утѣшительный, много говорящій въ пользу нашего новаго поколѣнія.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

Вошла женщина лѣтъ сорока, пріятной наружности. Хотя она была въ нѣмецкомъ платьѣ, но по лицу и выговору не трудно было догадаться, что это была жидовка. Кивнувъ весело Зоѣ, она безъ чиновъ усѣлась на низенькой софѣ возлѣ хозяйки и лукаво спросила:

— Кого высматриваешь?

Зоя покраснѣла, но отвѣчала съ притворнымъ спокойствіемъ:

— Мистра Леона! Мнѣ что-то нездоровится....

— Зоя, отъ твоей болѣзни Леонъ не вылечитъ. Только дивлюсь я и тебѣ Зоя; вѣдь тебѣ ужъ двадцать лѣтъ миновало, ты не ребенокъ; какого ты найдешь себѣ пріятеля между этой безбородой молодежью; вѣдь это все дѣти....

— Я люблю дѣтей больше, чѣмъ стариковъ....

— Знаю, на что ты намекаешь. Только ты, по моему, несправедлива, Зоя! Андрей не старъ; что это за старость. Мой мужъ, Хаимъ Мовша, десятью годами старше царевича, а все еще молодецъ; и Палеологъ на мой глазъ красавецъ.

— Можетъ быть, для иныхъ и такъ... Да не въ томъ сила, сосѣдка! Ты умная и ловкая баба, а не можешь понять, что кто бы твой Палеологъ ни былъ, но ни кому не охота быть его наложницей...

— Ты, Зоя, всегда на свой ладъ перетолкуешь. Вѣдь онъ тебя не въ гаремъ посадить хочетъ; вѣдь онъ тебя на замкѣ и на привязи держать не станетъ. Ты будешь знатной боярыней, сама по себѣ хозяйкой, подругой...

— Видишь, сосѣдка, я и безъ того бояруня, потому что мужъ мнѣ кусокъ хлѣба оставилъ; я и безъ его милости хозяйка сама себѣ, а ужъ если имѣть поклонника, такъ лучше—въ мужѣ, чтобы смѣло всѣмъ въ глаза смотрѣть...

— Мѣщанская мудрость! Ты, чай, слышала про маркезу Кастелли; она гордилась званіемъ любовницы Палеолога.

— Слыхать слыхала, но видѣть не видѣла; слышала я еще и то, что маркезѣ твоей нечего было ѣсть, а у Андрея водились деньги; я его не виню; какъ ему моей любви не добиваться; хороша ли я, нѣтъ, въ сторону; а заплатить долгъ надо; Меотаки безъ росписокъ въ долгъ не давалъ; всѣ цѣлы...

— Что? росписки?! Вспомни, что Андрей...

— Ты хочешь сказать, братъ Московской Государыни? Да вѣдь московскій царь на ихъ византійскую спѣсь не смотритъ. Жену любитъ и чествуетъ, а нашему Андрею жалованья все-таки не даетъ, когда нашалитъ. Вспомни, что князь, верейскій князь, самъ по себѣ государь на Андреевой дочери женился, не посмотрѣли; какъ холопа вонъ выгнали—и вотъ помяни мое слово, пожалуюсь Патрикѣевымъ завтра—и завтра же Андрея, какъ всякаго другаго, позовутъ къ расправѣ...

— Но чѣмъ же онъ заплатитъ.

— Если Маркеза — безъ денегъ — могла покввитаться съ нимъ любовью и стыдомъ, то Палеологу безъ денегъ—тоже гордиться не чѣмъ...

— Одумайся, Зоя! Да ты затѣваешь такое несбыточное дѣло, что тебя вся слобода на смѣхъ подниметъ...

— Въ такомъ случаѣ я и буду смѣшна... Извини, сосѣдка! Ты посолъ, что ли?

— Помилуй, Зоя! Ты знаешь, какъ я тебя люблю; одно участіе...

— Благодарю и постараюсь заплатить тѣмъ же; но только въ другое время, а теперь, сосѣдка...

— Понимаю, понимаю! Ты хочешь послушать греческой мудрости...

— Ты угадала! Родная мудрость... Весело...

— Да я тебѣ не помѣшаю, Зоя, и такъ какъ я тебя люблю, притомъ же мы съ Хаимомъ люди бѣдные; а ты, Зоя, можешь помочь намъ... Намъ все равно, кому служить; а я тебя за кого хочешь высватаю...

Зоя затрепетала; хотѣла что-то сказать, но, подозрительно взглянувъ на жидовку, какъ будто онѣмѣла; та замѣтила впечатлѣніе послѣднихъ словъ своихъ и продолжала:

— Хочешь за молодого Ласкира; онъ у насъ самый знатный женихъ...

Зоя повела головой отрицательно.

— Хочешь за Чеколи... Ты любишь его бесѣду.

— Зоя сдѣлала тоже движеніе...

— За кого же?..

Зоя отвела зелень акацій и указала на улицу. У воротъ академіи на коняхъ три всадника о чемъ-то разговаривали. Одинъ былъ Никитинъ; другой молодой Холмскій; третій былъ дядька или приспѣшникъ, или какъ угодно назовите приставника Васи; мы будемъ называть его такъ, какъ называли его въ самомъ дѣлѣ—Алмазовъ. Зоя указала на всадниковъ въ то самое время, когда князь Холмскій указывалъ Никитину на нее, или по крайней мѣрѣ на бесѣдку, въ которой она сидѣла. Зоя смутилась и опустила зеленыя вѣтви... Жидовка привстала съ удивленіемъ и любопытствомъ.

— Губа не дура, говорятъ русскіе,—сказала она, присѣвъ на софу:—Тутъ надо приложить много ума и много труда, Зоя! Вѣдь это князь Василій Холмскій, сынъ перваго и знаменитаго московскаго полководца; ты вѣрно слышала, что онъ уничтожилъ Новгородъ; я помню это страшное время; мы тогда только-что пріѣхали изъ Любска и хотѣли тамъ купечествовать. На рѣкѣ Шелони Холмскій скосилъ все новгородское войско; горожанъ какъ овецъ забрали; онъ ходилъ противу Ахмата и прогналъ Золотую орду такъ далеко, что теперь про нее и не слышно; онъ же побилъ и желѣзныхъ орденскихъ нѣмцевъ; а сегодня, ты знаешь ли отчего въ Москвѣ такъ звонили въ колокола? князь взялъ Казань и татарскаго царя въ Москву плѣнникомъ прислалъ. Московскій Царь безъ него ни въ какой походъ не ходитъ. Мало того. Жена князя Царю сродница. Онъ ей поручилъ воспитаніе дѣтей... Такъ видишь ли, Зоя, сынъ такихъ родителей Ивановой дочери—чета... Да не всѣ же князья на княжнахъ женились... Велико, Зоя, твое богатство, но красота твоя больше; скажу правду, между русскими боярышнями и тѣни твоей не увидишь...

Зоя молчала; глаза ея сквозь зелень деревъ впились въ юношу, который, простясь съ Никитинымъ, соскочилъ съ лошади, отдалъ ее Алмазу, а самъ, взявъ онъ него большую кожаную суму, шолъ мимо къ уединенному садовому домику, который вмѣщалъ одну довольно обширную палату или академическую залу... Зоя трепетала и горѣла; схватилась было уже за ручку дверей... но голоса въ маломъ саду удержали ее.

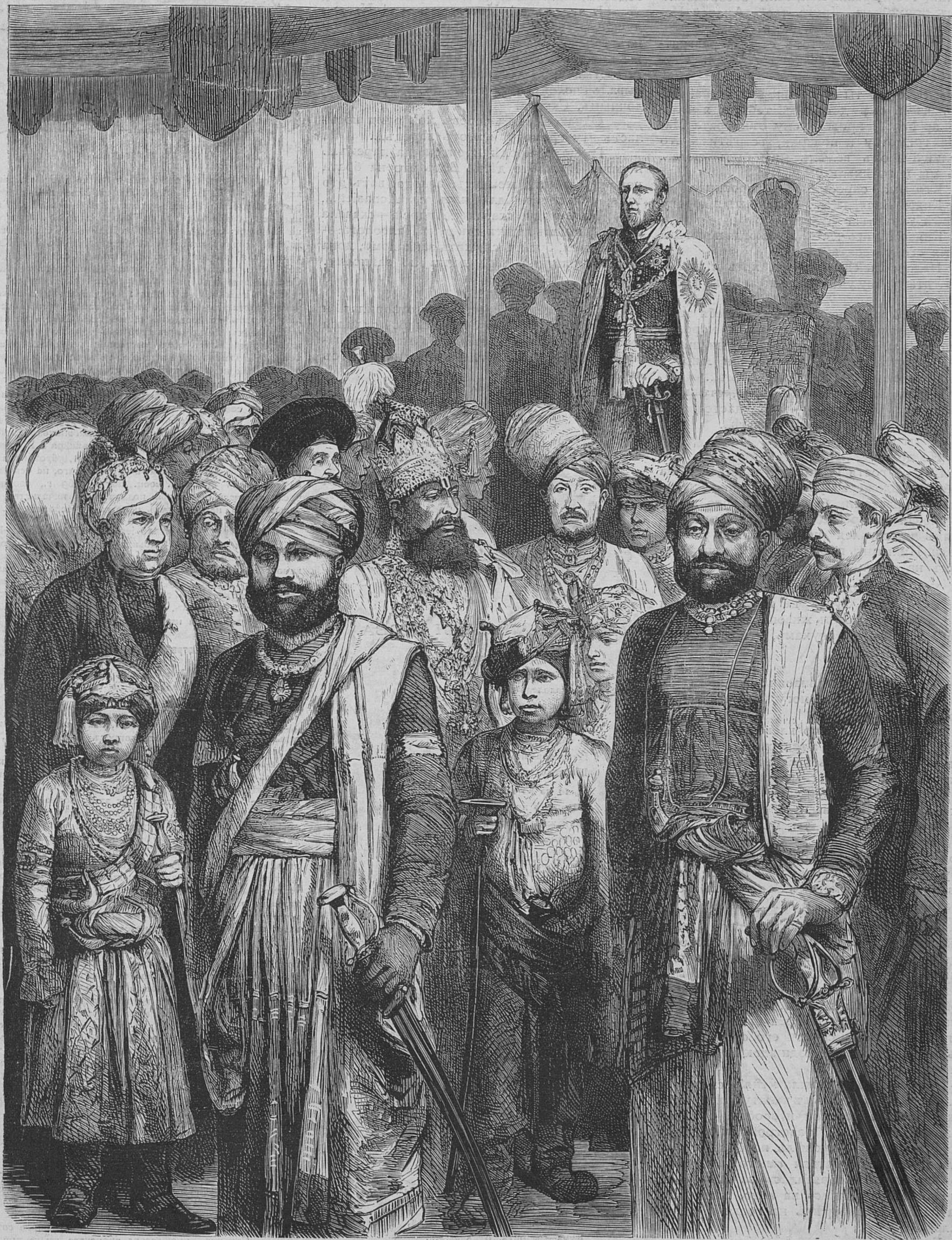
— Говорю тебѣ, старикъ, здѣсь нѣтъ никакого Палеолога...

— Такъ будетъ:—отвѣчалъ Никитинъ по гречески:—доложи своей госпожѣ, а объ остальномъ не безпокойся...

Смущенная, испуганная, Зоя взглянула въ малый садъ и тотчасъ узнала въ Никитинѣ княжаго собесѣдника у академическихъ воротъ. Обольстительныя догадки заблистали въ воспаленномъ воображеніи. «Ужъ не отъ него ли?»... Можетъ быть судьба посылаетъ случай!.. И тому подобныя мысли толпились въ горящей головѣ. Зоя съ нѣмымъ вопро-

Америка.—Несчастіе на Пенсильванской желѣзной дорогѣ. (Съ наброски Брика, грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ.—Новые павильоны для больныхъ въ загородкой больницѣ. (Съ наброски Долотова, рис. И. К. Агапи, грав. К. Вейерманъ).



Индія.—Пріѣздъ и провозглашеніе новаго вице-короля Индіи. Вице-король и мѣстные князья. (Грав. К. Вейерманъ).

сомъ стояла на лѣсенкѣ, поразивъ стараго Никитина зрѣлищемъ истинно ослѣпительной красоты. Но старикъ скоро опомнился.

— Ты вдова Меотаки? сказалъ онъ тихо.— Извини, государыня моя, если обезпокоилъ моимъ приходомъ. Другъ твой, Андрей Палеологъ, приказалъ мнѣ быть сюда...

— Мнѣ не другъ этотъ старый развратникъ! Нѣтъ тутъ никакого Андрея! Ступай, откуда пришелъ...

— За что же ты серчаешь, красавица! Незнаю, чѣмъ онъ досадилъ тебѣ; а я человѣкъ пріѣзжій; привезъ ему отъ брата Мануила грамотку и подарки; встрѣтилъ его на улицѣ и онъ велѣлъ мнѣ быть сюда... Вотъ мы и пріѣхали...

— Кто мы? - спросила Зоя торопливо.

— Князь Вася, да я... Князь мнѣ и дорогу къ тебѣ указалъ...

— Князь? Много чести! Я никогда не имѣла счастія его у себя видѣть...

— Недоросль еще; зеленъ, хоть и уменъ не по лѣтамъ; ему учиться надо, а не въ гости ѣздить...

— Да что же, гость дорогой, я тебя такъ невѣжливо принимаю; пожалуй въ хоромы, а я пошлю за Андреемъ... Сосѣдка, шепнула Зоя жидовкѣ—гдѣ хочешь, отыщи Андрея и приведи сюда... Милости просимъ...

— Глядя на твои цвѣты, окна, стѣны,— такъ началъ Никитинъ,—мнѣ сдается, что я не на Москвѣ, а въ Царь-градѣ...

— А ты былъ тамъ?

— Не долго.

Зоя ввела гостя въ пріемную палату; она вся была выложена дубомъ и расписана масляными красками; было видно, что живопись новая и хорошей кисти; на среднихъ дверяхъ красовался портретъ Зои, работы Чеколи. Никитинъ посмотрѣлъ на портретъ, потомъ на оригиналъ и сказалъ:

— Хвалю художника; но и солнце въ зеркалѣ водъ всѣхъ лучей не имѣетъ; такъ и красота твоя многое въ живописи утеряла. Не дивлюсь теперь слухамъ, что ходятъ по Москвѣ.

— Какіе слухи?..

— А ты ничего не знаешь?

— И догадаться не могу, на что намекаешь...

— Я утверждалъ, что клевета невозможное выдаетъ за истину, а теперь, увидавъ тебя, убѣдился, что зависть красотѣ твоей могла создать и разсѣять несбыточную сказку...

— Ради Бога, необинуйся, скажи! Злые языки на все способны...

— Говорятъ, будто ты мѣтишь въ родство Великой Княгини...

Зоя смутилась, но ослабѣвшіе отъ лѣтъ и трудовъ глаза Никитина не могли этого замѣтить; тѣмъ временемъ Зоя успѣла скоро собраться съ мыслями и отвѣчала:

— Вотъ что! Это очень понятно. Вдовья жизнь, ты знаешь, беззащитная; я говорю съ тобою откровенно, потому что твой почтенный видъ внушаетъ довѣріе. Я не скрыла отъ многихъ, что еслибы нашелся женихъ, такой, какого бы я желала, я почла бы себя вполнѣ счастливою. Андрей былъ знакомъ съ мужемъ; послѣ смерти его сталъ навѣщать меня прилежно; люди знаютъ мои правила и заговорили...

— Аспазія! Ты простила меня!—съ этимъ восклицаніемъ вбѣжалъ въ палату Палеологъ, съ непокрытой головой и вообще съ признаками нѣкотораго разстройства. Видно было, что онъ уже успѣлъ пообѣдать. Зоя имѣла поводъ испугаться такого неожиданнаго нашествія и спряталась за Никитина. Палеологъ, наткнувшись на него, отступилъ шага на два, посмотрѣлъ на гостя и расхохотался...

— Ужъ и ты не женихъ-ли? - сказалъ онъ со смѣхомъ, небрежно бросаясь на софу:—А кто сватаетъ?

— Твоя милость вѣрно забылъ нашу встрѣчу у Кремлевскихъ соборовъ...

— Да, да! Ну садись, разсказывай!

— Разсказъ мой коротокъ. Былъ я въ Царь-градѣ; видѣлъ....

— Остальное я знаю. Видѣлъ Мануила, дорогаго братца; холопствуетъ Магомету и десяти тысячамъ женъ его....

— Нѣтъ, онъ живетъ тихо и скромно на своемъ подворьи! Султанъ осыпаетъ его благодѣяньями....

— Благодѣтель! Нечего сказать! Назови лучше воръ, который подаетъ милостыню изъ той же кисы, которую укралъ у того же нищаго.... Мануилъ не гнушается этою милостыней; я его знаю; онъ самъ себя называлъ человѣкомъ точнымъ и добропорядочнымъ. Скряга!

— Однакоже, онъ черезъ мои руки посылаетъ эту грамоту и этотъ ларецъ....

— Грамоту послѣ прочтемъ, а ларецъ.... покажи. Вотъ это дѣло! Вотъ это на брата похоже; камни, жемчугъ, золото; вотъ это такъ; пригодится для насъ съ Аспазіей....

— Ты правду сказалъ, Андрей,—сказала Зоя, выхвативъ ящикъ изъ рукъ Палеолога:— пригодится, будетъ служить закладомъ, пока ты не уплатишь мнѣ долга по записямъ. Прощай!

— Зоя! Ты смѣешь!....

Но Зои уже не было; дверь отворилась и захлопнулась; вмѣсто Зои—Андрей силился схватить ея живописное изображеніе, съ насмѣшливой улыбкой глядѣвшее на него съ дверей....

(Продолженіе будетъ).

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ВДОВА.

Въ мірѣ святки и веселье!
Щиплетъ уши, щиплетъ носъ....
Съ гололедицей—шутихой
Потѣшается морозъ!

Валитъ дѣвокъ, валитъ парней,
И сбиваетъ съ ногъ коней!...
Неподкованное царство,
Царство шутокъ и тѣней!

Было то во время оно:
Тамъ, гдѣ путь идетъ въ Сибирь,
Разъ жила-была вдовица,
Ростомъ, силой—богатырь.

Жилъ въ томъ краѣ и исправникъ
И женатый, и кривой,
И подбей его лукавый
Пріударить за вдовой.

Вотъ приноситъ онъ орѣховъ,
Тѣмъ орѣхи хороши,
И ведетъ такія рѣчи:
«Полюби, молъ, не круши!

Ты—такая, да-сякая,
Захоти лишь,—все твое.
Ныньче святки и ряженье»....
«А жена!?» «Да ну ее»...

Говоритъ въ отвѣтъ вдовица:
«Эй, не балуй, не идетъ
Не отстанешь, не уймешься—
Насмѣшу тобой народъ».

«Насмѣшишь? рявкнулась баба!
Я тутъ—сила, вяхъ, могу....
Кума—радость, королевна....
Только, слушай: ни гу-гу!....

Что за плечи?»—«Тьфу! проклятый»....
«Что за»... Слушай: не замай!»
Хочешь денегъ, хочешь платья,
Кума—радость, отвѣчай?»....

Полночь. Дремлетъ Забайкалье,
Городокъ подъ снѣгомъ спитъ.
У исправничьяго дома
На крыльцѣ дитя лежитъ.

Охъ!! лежитъ, лежитъ, моргаетъ,
Созерцаетъ небеса....
И торчатъ изъ подъ пеленокъ
Два исправничьи уса!

Судебная лѣтопись.

С.-Петерб. военно - окружной судъ по дѣлу о штабсъ-капитанѣ 3-й Е. И. В. В. К. Георгія Михаиловича баттареи, гвардейской конно-артиллерійской бригады, Квитницкомъ, обвиняемомъ: 1) въ вызовѣ, 25 ноября 1872 года, на поединокъ командира 1-й Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, полковника Хлѣбникова и 2) въ томъ, что, встрѣтивъ на слѣдующій день, 26 ноября, полковника Хлѣбникова, на лѣстницѣ дома Семянникова, онъ нанесъ ему обнаженною саблей два удара по головѣ, постановилъ: подсудимаго штабсъ-капитана Эраста Квитницкаго, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ, не подвергая его при-этомъ обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія; но во вниманіе къ тому, что Квитницкій вовлеченъ въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, всеподданнѣйше ходатайствовать, на основаніи 838 ст. XXIV кн. свод. воен. пост., передъ Его Императорскимъ Величествомъ, о совершенномъ его помилованіи. Объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи неправильныхъ дѣйствіяхъ генералъ-маіора Губскаго, полковниковъ Хлѣбникова и Канищева, капитановъ: Доппельмайра и Шатова 1, штабсъ-капитановъ: Шатова 2, Кехли и Дубровина и поручиковъ: Попова, Хитрово и Щербинскаго, на основаніи 843 ст. XXIV кн. свод. воен. пост. 1869 г., сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія.

— **По дѣлу объ убійствѣ** іеромонаха Александро-Невской лавры, судъ постановилъ: крестьянина Новгородской губерніи И. Михайлова, признаннаго присяжными виновнымъ въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія, на основаніи 1455, 1452, 1453, 2 ст. 19 и 139 ст. ул. лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на 13 лѣтъ въ каторжныя работы въ рудникахъ, а по окончаніи срока работъ поселить въ Сибири навсегда.

Библіографія и Журналистика.

Die Transfusion des Blutes. Eine historische, kritische und physiologische Studie von Dr. Franz Gesellius. Mit 17 Holzschnitten gr. 8, 188 стр. Цѣна 1 руб. Спб., изд. Э. Гоппе.

Авторъ этой книги, задавшійся, какъ видно, исключительною цѣлью изслѣдовать вопросъ о переливаніи, замѣщеніи крови, издалъ еще въ 1868 году брошюру: «Capillar-Blut - undefribinirtes—zur Transfusion», въ которой онъ совѣтовалъ пользоваться человѣческою кровью, и предложилъ аппаратъ, названный имъ Transfusor. Но новѣйшіе опыты и изслѣдованія этого вопроса дали поводъ автору измѣнить свой прежній взглядъ и предложить замѣнить кровь человѣка кровью животныхъ. Книга свидѣтельствуетъ о большой начитанности г. Гезелліуса, приводящаго множество сочиненій и брошюръ, касающихся переливанія крови, и сообщающаго цѣлую массу любопытныхъ фактовъ и крайне поучительныхъ опытовъ. Книга отпечатана очень изящно и снабжена 17 рисунками, отпечатанными въ текстѣ. Для людей, интересующихся медициною и для спеціалистовъ, она можетъ быть рекомендована; скажемъ болѣе: она необходима.

— **Въ вышедшемъ № 8-мъ «Указателя по дѣламъ печати»** помѣщонъ «списокъ книгамъ и брошюрамъ, выпущеннымъ въ свѣтъ съ разрѣшенія духовной цензуры». Изъ этого списка оказывается, что въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, съ 1 сентября по 1 дек., духовная цензура разрѣшила къ выпуску въ свѣтъ 110 книгъ и брошюръ. Сверхъ того, «Указатель» пополняетъ свѣдѣнія по обыкновеннымъ своимъ отдѣламъ: а) въ Россіи вышло въ теченіе двухъ недѣль, съ 26-го ноября по 9-е декабря, 108 новыхъ книгъ, въ томъ числѣ 10 нѣмецкихъ и 3 французскія; б) иностранная цензура разсмотрѣла въ теченіи ноября 285 сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ; изъ нихъ позволила «съ исключеніями» 14 и запретила 17.

— **Въ моденскомъ архивѣ** открыто неизданное до сихъ поръ сочиненіе извѣстнаго писателя Муратори, подъ заглавіемъ «О погрѣшимости папъ въ дѣлахъ свѣтскаго вѣдомства» (Della fallibilitá dei pontifici nel dominio temporale); сочиненіе это напечатано теперь Фукаромъ.

— **Подъ названіемъ «Тай-зе-Шимбумъ»** (т. е. великія новости съ запада) вскорѣ будетъ издаваться въ Лондонѣ газета на японскомъ языкѣ. Редакторъ и издатель этой газеты—японцы, которые взяли себѣ въ главные сотрудники г. Сомерса, профессора японскаго языка при лондонскомъ университетѣ. Новый журналъ будетъ издаваться съ иллюстраціями и при содѣйствіи молодыхъ японцевъ, посланныхъ въ Англію и Америку, для усовершенствованія въ наукахъ и художествахъ.

Статистика.

По свѣдѣніямъ «Указателя по дѣламъ печати», въ Россіи издано на текущій годъ 55 календарей въ 572,285 экземплярахъ изъ нихъ на русскомъ языкѣ 40 и на нѣмецкомъ 15.

Геологія.

Въ Сонсурѣ (въ Персіи) произошло землетрясеніе, при чемъ погибло болѣе 1500 человѣкъ и совершенно разрушено множество домовъ.

Выставки и собранія.

Во время всемірной выставки въ Вѣнѣ произойдетъ конгрессъ представителей учрежденій для слѣпыхъ. Подобныхъ учрежденій существуетъ въ Европѣ 146.

Политехника.

Изъ опытовъ, произведенныхъ въ лабораторіи новороссійскаго университета, оказалось, что 1.000 кубическихъ футовъ газа, очищеннаго карбонизаторомъ Левенгардта, замѣняютъ, при одинаковой силѣ свѣта, 1,500 кубическихъ футовъ неочищеннаго газа. Приспособленіе карбонизатора къ газовымъ проводамъ нисколько не увеличиваетъ опасности освѣщенія газомъ.

— Недавно доставлены изъ заграницы въ Варшаву, для испытанія управленіемъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги, новые, особаго рода, такъ называемые, экономическіе локомотивы. Они устроены слѣдующимъ образомъ: резервуаръ у нихъ для воды помѣщенъ внизу и по бокамъ, а весь механизмъ помѣщается снаружи; каменный уголь и дрова укладываются на особенной площадкѣ сзади, окруженной металическими перилами. Фабричная цѣна ихъ за границею всего только 13,600 талеровъ, тогда какъ фабричная цѣна принятыхъ у насъ въ настоящее время локомотивовъ простирается до 17,000 талеровъ слишкомъ, кромѣ стоимости тендеровъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что экономическіе локомотивы не дозволяютъ безостановочно совершать значительныхъ переѣздовъ, ибо на нихъ невозможно забирать съ собою сразу много каменнаго угля, дровъ или другаго какого топлива.

— Въ Америкѣ изобрѣтена недавно машина, изготовляющая подковы для лошадей. Машина эта выдѣлываетъ каждую секунду по одной подковѣ, или 3,600 подковъ въ часъ. Въ 12 часовъ машина обработываетъ 210 центнеровъ (около 630 пудовъ) желѣза, что соотвѣтствуетъ ручной работѣ 600 человѣкъ. Выдѣлка подковы рукою обходится въ 20 центовъ, машиною же въ 5 центовъ.

—На заводѣ новаго газоваго общества въ Лондонѣ производились недавно опыты новаго способа заготовленія газа. Новый способъ состоитъ въ томъ, что источникомъ производства газа служитъ не уголь, а вода. Сквозь рядъ отапливаемыхъ коксомъ ретортъ проводится паровой токъ, вслѣдствіе чего составныя части воды разлагаются. Кислородъ соединяется съ желѣзомъ, а водородный газъ, соединяясь съ извѣстнымъ количествомъ углерода и сѣры, даетъ въ результатѣ газъ, извѣстный подъ техническимъ названіемъ Heizgas. Въ этомъ видѣ онъ служитъ средствомъ отапливанія, не имѣя, однако, никакой освѣтительной силы. Для превращенія его въ освѣтительный газъ, токъ проводится черезъ петролеумъ и такимъ образомъ получается прекрасный освѣтительный газъ, отличающійся необыкновенною дешевизною и бѣлымъ, ровнымъ и сильнымъ свѣтомъ.

Метеорологія.

По извѣстіямъ изъ Аспинвалля, орканомъ, разразившимся тамъ 6 (18) января, многіе доки сильно повреждены и много кораблей погибло. Убытокъ, нанесенный орканомъ, чрезвычайно великъ.

— Страшная мятель, разразившаяся въ половинѣ января на сѣверо-западѣ Америки, а именно въ Минезотѣ, надолго останется въ памяти народа. 300 человѣкъ сдѣлались жертвою этого снѣжнаго урагана.

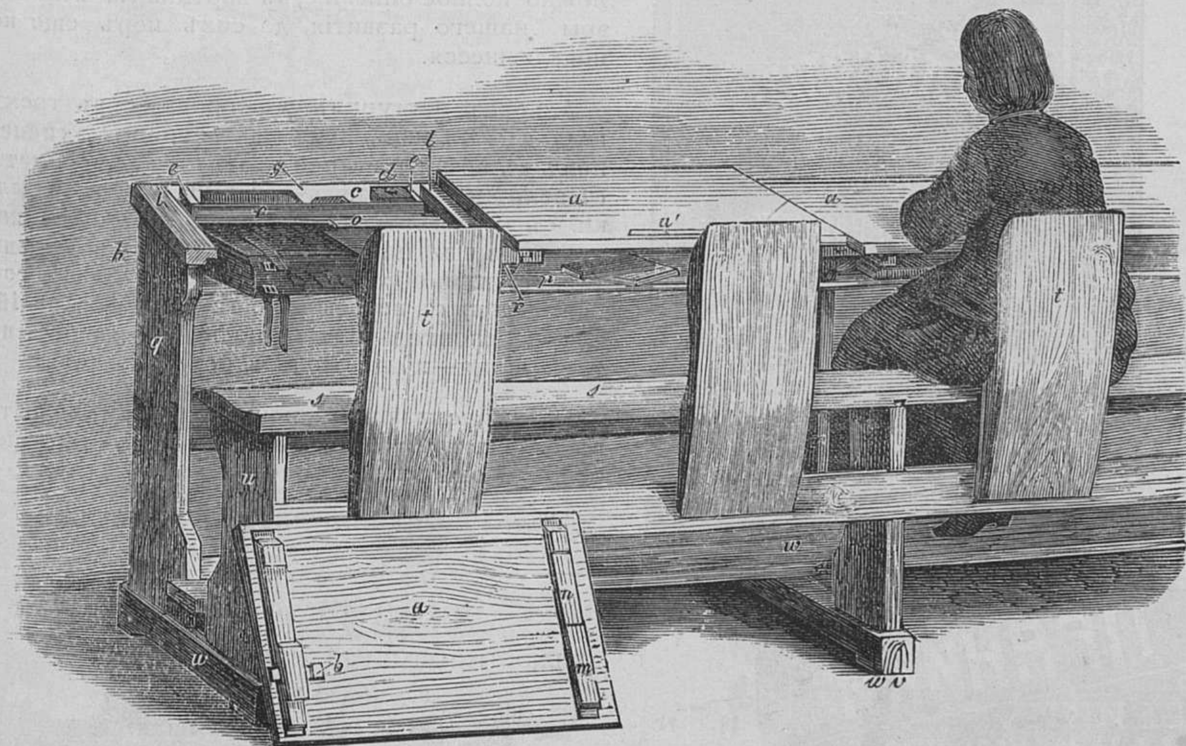
По вопросу о школьныхъ скамьяхъ.

Близорукость, нерѣдко являющаяся у молодыхъ людей, и искривленіе позвоночнаго столба, извѣстное въ общежитіи подъ названіемъ сутуловатости, суть двѣ болѣзни, причину которыхъ врачи небезосновательно приписываютъ неудобству школьныхъ скамеекъ. Поэтому вопросъ о целесообразномъ устройствѣ школьныхъ столовъ и скамеекъ находится теперь на очереди.

Неудобство нынѣшнихъ столовъ, употребляемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, заключается въ томъ, что ученику приходится держать тетрадь очень близко передъ глазами и писать, согнувши голову. Ученикъ поддерживаетъ верхнюю часть своего тѣла тѣмъ, что опирается локтями на столъ, причемъ голова и грудь опускается, а плечи остаются поднятыми вверхъ. Такимъ образомъ развиваются тѣлесные недостатки, остающіеся на всю жизнь, появляется близорукость, нарушается правильность кровообращенія, затрудняется дыханіе и пищевареніе. Всякому, сидѣвшему на школьныхъ скамьяхъ, извѣстно, что между скамьей и столомъ всегда остается промежутокъ, который и служитъ главной причиной ненормальнаго положенія корпуса при писаніи. Ученикъ необходимо долженъ нагнуться впередъ, чтобы имѣть бумагу передъ лицомъ и смотрѣть на нее подъ острымъ угломъ. Поэтому теперь, при устройствѣ скамеекъ, стараются вовсе уничтожить означенный промежутокъ, или даже дѣлають скамьи такимъ образомъ, что внутренній край стола нѣсколько заходитъ за передній край сидѣнья скамьи. Однако, устраненіе этого неудобства съ другой стороны препятствуетъ свободному вставанію учениковъ при входѣ учителя и т. п.

Въ настоящее время существуетъ три системы конструкціи школьныхъ скамеекъ и въ этихъ системахъ принято во вниманіе устраненіе по-возможности всѣхъ неудобствъ. Эрнстъ Кунце въ Хемницѣ выстроилъ скамьи со столами по плану д-ра Шильдбаха изъ Лейпцига. Доска на столахъ Кунце имѣетъ одинакій наклонъ спереди и сзади и состоитъ изъ столькихъ отдѣльныхъ частей, сколько учениковъ помѣщается на скамейкѣ; эти части плотно прилегаютъ одна къ другой и могутъ выдвигаться. На заднемъ концѣ каждой доски придѣлана небольшая линейка, чтобы предметы не могли скатываться со стола. Между столомъ и скамейкой остается промежутокъ, позволяющій ученику свободно двигаться въ стороны и вставать съ мѣста. Когда ученикъ садится, чтобы писать, онъ лѣвою рукою выдвигаетъ задвижку, находящуюся подъ доской, а правою придвигаетъ къ себѣ доску. Тогда между переднимъ краемъ отодвинутой доски и столомъ образуется углубленіе, въ которомъ помѣщается чернильница и письменныя принадлежности. Передній край скамьи закругленъ, а сидѣнье кзади имѣетъ легкую выемку; эта выемка непосредственно продолжается и переходитъ въ спинку скамьи. Для каждаго ученика дѣлается особая спинка. Столъ и скамейка укрѣпляются своими боковыми стѣнками въ крѣпкихъ горизонтальныхъ брусьяхъ, между которыми помѣщается подножка.

Другая система конструкціи школьныхъ скамеекъ появилась въ 1871 г. и была введена въ Регенсбургѣ; по этой системѣ сидѣнье у скамеекъ дѣлается подвижное. Наконецъ д-ромъ Бюхнеромъ рекомендована третья система, по которой каждый столъ и скамья дѣлаются только для двухъ учениковъ, причемъ послѣдніе легко и очень удобно могутъ вставать съ мѣста и двигаться вправо и влѣво. Система Бюхнера оказывается неудобной, потому что двухмѣстныя скамьи занимаютъ очень много мѣста въ классѣ. Скамьи съ выдвинутымъ сидѣньемъ, введенныя въ учебныхъ заведеніяхъ Регенсбурга, также непрактичны, какъ оказалось послѣ многихъ опытовъ. Самыми удобными оказываются школьныя скамьи Кунце, устройство которыхъ мы только-что описали; эти скамьи въ настоящее время уже введены во многихъ городахъ Германіи и Голландіи.

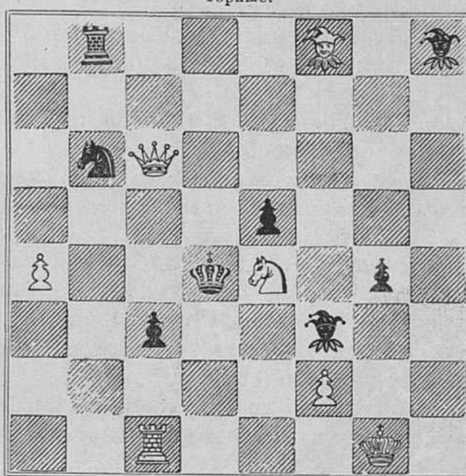


Подвижныя школьныя скамьи Кунце.

ЗАДАЧА № 206.

(1-й призъ на Лондонскомъ турнирѣ 1872 г.)

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

$^{12}/_{24}$ января 1873 г., на шахматномъ вечерѣ въ Парижѣ, блистательно отличился г. Розенталь, сыгравъ за разъ 28 партій, изъ коихъ 22 выигралъ, 4 проигралъ и 2 сдѣлалъ ничьи. Между 28 противниками его, были и сильные игроки: баронъ д'Андре, графъ Локмарія, г. Дюпевъ, г. Шассере, г. Дерменонъ, князь Мингрельскій, князь Виллафранка, г. Безкровный, г. Винаверъ, г. Мезель, г. Накманъ и г. Гогорца. На это чрезвычайно интересное шахматное представленіе собралось болѣе 200 человѣкъ, въ томъ числѣ много дамъ. За входъ всѣ платили по 5 франковъ. Игра началась въ $8^1/_4$ часовъ и кончилась въ $2^1/_2$; въ теченіе $6^1/_4$ часовъ Розенталь сдѣлалъ 900 ходовъ; среднимъ числомъ приходится на каждый ходъ менѣе полминуты, между тѣмъ, какъ по условію, Розенталь имѣлъ право думать надъ каждымъ ходомъ цѣлую минуту; противникамъ же приходилось на обдумываніе каждаго изъ своихъ ходовъ отъ 10 до 15 минутъ. Разумѣется, первоначальные ходы, не требующіе соображеній, Розенталь дѣлалъ мгновенно, живо переходя отъ одного стола къ другому, — и въ эти мгновенія, знаменитый шахматистъ напоминалъ другого артиста, игравшаго когда-то въ Петербургѣ, вдругъ, на десяти барабанахъ; за то въ остальное время игры, когда требовалась необычайная быстрота соображенія, Розенталь былъ неподражаемъ.

ПАРТІЯ № 112.

играна въ Парижѣ, $^{12}/_{24}$ января 1873 г., на шахматномъ вечерѣ.

г. Розенталь. Бѣлые.	князь Мингрельскій. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. c4—d3 [2])	15. f6—g5
2. f2—f4	2. e5 : f4	16. f4 : b8	16. e7—e3†
3. g1—f3	3. g7—g5	17. f1—f2	17. e3 : d3
4. f1—c4	4. f8—g	18. b8—f4	18. g5 : f4
5. d2—d4	5. d7—d6	19. g3 : f4	19. d3 : f5
6. c2—c3	6. h7—h6	20. b1—d2	20. g8—f6 [3])
7. d1—b3	7. d8—e7	21. a1—e1†	21. e8—d7
8. 0—0	8. c7—c6	22. c3—c4 [4])	22. h8—e8
9. a2—a4 [1])	9. b7—b6	23. e1—e5	23. f5 : f4
10. g2—g3	10. g5—g4	24. c4 : d5	24. f4 : d4
11. f3—h4	11. f4—f3	25. d5 : c6†	25. d7 : c6
12. c1—f4	12. g7—f6	26. b3—b5†	26. c6—c7
13. h4—f5	13. c8 : f5	27. d2—c4	27. f6—e4
14. e4 : f5	14. d6—d5	Бѣл. сдались.	

Примѣчанія г. Розенталя.

[1]) Необходимо, чтобы не допустить хода b7—b5.

[2]) Бѣлые могли форсировать ничью такимъ образомъ:

$$15\ \frac{c4 : d5}{c6 : d5}\ 16\ \frac{b3 : d5}{e2-e7}\ 27\ \frac{f1-f2}{e7-e8\dagger}$$

и т. д. Чернымъ, чтобы не потерять ладьи a8, ничего не остается, какъ дѣлать вѣчный шахъ.

[3]) Еслибы черные взяли теперь пѣшку f4, то бѣлые, сыгравъ конемъ d2—f1, могли бы отразить атаку.

[4]) Партія бѣлыхъ компрометирована и они ищутъ только какой-нибудь контр-атаки.

Некрологи.

25-го января (6-го февраля) въ Неаполѣ скончался генералъ отъ кавалеріи **Павелъ Петровичъ Ланской**.

7-го февраля скончался, въ Нижнемъ Новгородѣ, **Филаретъ**, епископъ нижегородскій и арзамасскій.

Изъ Гельсингфорса отъ 11-го февраля сообщаютъ, что тамъ скончался лучшій живописецъ Финляндіи, бывшій ученикъ Поля Делароша—**Экманъ**, 64-хъ лѣтъ отъ роду.

Отливка одной изъ составныхъ полосъ парового молота въ Вульвичѣ. (Грав. А. Даугель).

АЛЬБОМЪ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

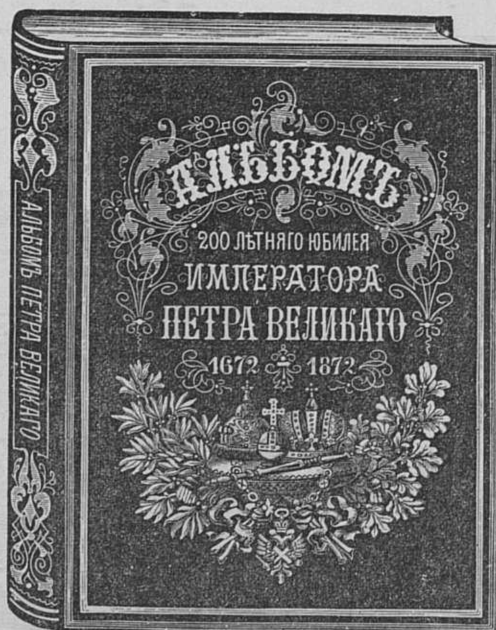
посвященный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

Отпечатано и пущено въ продажу изданіе, долженствующее служить памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**.

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками **«Всемірной Иллюстраціи»**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное, необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.



Альбомъ поступилъ въ продажу въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; въ **англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

Книгопродавецъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**.

— 49 —

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.

ЦАРСКІЕ ПРЯНИКИ

НОВОСТЬ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

48-52-44

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

☞ №№ 1—8 за 1873 г. уже вышли. ☜

— 50 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 16 февраля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 217. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 9. 24 февраля 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

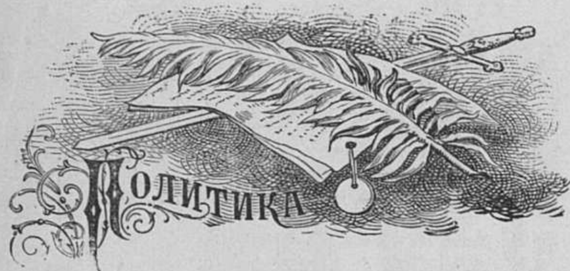
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

1. Германская Импе ія . . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Италія, Швеція и Данія. . . . 18 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты. . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія. . . . . 25 »

СОДЕРЖАНІЕ: Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Вѣсти изъ за границы.—Съ Мангишлакскаго полуострова.—«Темный и Шемяка».—Сцена изъ «Цимбелинъ» Шекспира. Картонъ А. Литценмайера.—Выборы въ городскую думу въ Петербургѣ.—Экспедиція Вейпрехта и Пайера къ Новой землѣ.—Управленіе англичанъ въ Индіи и прибытіе новаго вице-короля. II. и III.—Корреспонд. изъ Баку.—Корреспонд. изъ Тобольска.—Театральная хроника. — Іоаннъ III. Историч. романъ Нестора Кукольника. (Продолженіе).—Альфредъ Эдмундъ Брэмъ.—Лошадиная узда, изобрѣтенная Дж. Х. Вильсономъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Астрономическій календарь.—Некрологи.—Объявленія.

РИСУНКИ: Императорская Московская сцена: «Темный и Шемяка», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева: 1) Актъ I, сцена 2-я. У Троицы; люди князя Дмитрія Шемяки захватываютъ Вел. Князя Василія; 2) Актъ II. Судъ надъ княземъ Василіемъ; 3) Актъ V. Смерть Шемяки.—Имогена и Іахимо, картонъ А. Литценмайера, на текстъ Шекспира «Цимбелинъ». Іахимо воруетъ завѣтный браслетъ.—С.-Петербургъ. Выборы депутатовъ въ большой залѣ городской думы.—Депутація киргизовъ Зайсанскаго края, имѣвшая счастіе представиться Его Императорскому Величеству.—Индія. Народныя игры во время празднованія прибытія новаго вице короля.—Индія. Фокусники и гимнасты во время празднованія прибытія новаго вице-короля.—Индія. Туземныя иррегулярныя войска.—Лошадиная узда, изобрѣтенная Дж. Х. Вильсономъ.—А. Э. Брэмъ, авторъ «Иллюстрированной жизни животныхъ».

Императорская Московская сцена. «Темный и Шемяка», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева. Актъ I, сцена 2-я. У Троицы; люди князя Дмитрія Шемяки захватываютъ Вел. кн. Василія.
(Съ рисунка М. Ѳедорова, рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Вейерманъ).



20 февраля 1873 г.

Недѣля напряженнаго масляничнаго веселья, конечно, не могла быть недѣлею, обильною новостями нашей внутренней политики. Всѣ интересы публики сосредоточивались на многочисленныхъ удовольствіяхъ столичной жизни, такъ что даже ежедневныя газеты едва упомянули о весьма важномъ, однакожъ, фактѣ окончанія выборовъ гласныхъ въ новую С.-Петербургскую Городскую Думу.

Впрочемъ, этими выборами дѣло еще, такъ сказать, только начинается. Новымъ представителямъ города С.-Петербурга еще предстоитъ избрать изъ своей среды членовъ своей исполнительной делегаціи, т. е. городской управы, городского голову, его помощника и прочихъ должностныхъ лицъ. Только тогда, когда эти вторые выборы будутъ окончены и получатъ надлежащее утвержденіе, можно будетъ считать вполнѣ учредившимся новое С.-Петербургское городское управленіе; но и тогда еще управленіе это явится только одной половиной новой организаціи нашей столичной муниципальной жизни. Извѣстно, что рядомъ съ ея *выборнымъ* факторомъ, Думою, долженъ еще возникнуть новый административный факторъ — С.-Петербургское градоначальство. Только при взаимномъ и — мы въ этомъ не сомнѣваемся — вполнѣ согласномъ и единодушномъ дѣйствіи двухъ этихъ факторовъ, начнется для нашей столицы новая, самостоятельная и благотворная по своимъ результатамъ муниципальная жизнь.

Въ иностранной политикѣ за послѣднее время очень много и разносторонне интересуются Россіею. Въ Англіи средне-азіатскій вопросъ не перестаетъ упорно разрабатываться тою частью лондонской политической печати, которая относится враждебно къ министерству Гладстона-Гренвиля. Разбитая на почвѣ толковъ о мнимой ошибкѣ, сдѣланной Англійскимъ правительствомъ въ ущербъ Авганскому Эмиру, при опредѣленіи сѣверной границы Бадахшана, газета «Morning Post» упорно продолжаетъ утверждать, что самые переговоры съ Россіею объ этой границѣ уже составляютъ огромную ошибку, и съ наивнымъ цинизмомъ заявляетъ, что для англійскихъ интересовъ вредно то впечатлѣніе, которое можетъ произвести на туземцевъ средней Азіи фактъ соглашенія Англіи съ Россіей. Нельзя съ большею откровенностью обнаруживать тѣ неблаговидныя, по своему узкому эгоизму, побужденія, которыми руководится группа англійскихъ политиковъ, враждебно относящаяся къ успѣхамъ Россіи въ средней Азіи, и надо отъ души радоваться, что управленіе государственными дѣлами Англіи находится въ настоящее время въ рукахъ людей, умѣющихъ смотрѣть на вещи съ болѣе современной и возвышенной точки зрѣнія.

Франція пережила за послѣднее время нѣсколько тревожныхъ дней, ожидая тѣхъ событій, которыя грозили разразиться въ ея Національномъ Собраніи по поводу предстоявшихъ преній о проэктѣ комиссіи Тридцати. Мы говорили уже, что окончательная редакція, принятая комиссіею для этого проэкта, вызвала расколъ въ партіи монархистовъ. Событіе это, казавшееся сначала довольно необъяснимымъ въ виду весьма значительныхъ уступокъ, сдѣланныхъ Тьеромъ требованіямъ монархистовъ, объясняется нынѣ вполнѣ фактомъ, гораздо болѣе знаменательнымъ, чѣмъ тѣ нѣсколько фразъ, которыя послужили видимой причиной разрыва между легитимистами крайней правой стороны и орлеанистами праваго центра, еще столь недавно дѣйствовавшими за-одно съ замѣчательными единодушіемъ и энергіей. Оказывается, что это единодушіе и эта энергія основывались на возникшихъ было надеждахъ насчетъ близкой возможности пресловутаго «слiянія», т. е. примиренія принцевъ Орлеанскихъ съ графомъ де Шамборомъ. Попытка къ такому примиренію со стороны принцевъ была дѣйствительно сдѣлана и имѣла притомъ весьма серьозный съ ихъ стороны характеръ. Появленіе гг. д'Омаля и де Немура въ «искупительной часовнѣ», въ день годовщины казни Людовика XVI-го, было только первымъ шагомъ, за которымъ послѣдовало нѣчто вродѣ открытія формальныхъ переговоровъ. На графа де Шамбора могли одновременно дѣйствовать принцесса Клементина Саксен-Кобург-Готская (урожденная принцесса Орлеанская) и епископъ Дюпанлу. Принцесса Клементина сама ѣздила въ Фрасдорфъ, а монсиньоръ Дюпанлу послалъ графу де Шамбору письмо, въ которомъ намекалъ на необходимость нѣкоторыхъ уступокъ Орлеанскимъ принцамъ и въ томъ числѣ объ уступкѣ по вопросу о знамени. Непреклонный «Генрихъ V-й» категорически отказался отступить отъ своей, всѣмъ хорошо извѣстной и совершенно неосуществимой въ наше время, программы. Принцессѣ Клементинѣ онъ отвѣчалъ, говорятъ, вѣжливыми, но уклончивыми фразами, но зато въ письменномъ отвѣтѣ монсиньору Дюпанлу отнесся крайне рѣзко насчетъ людей, не отказывающихся отъ мысли примирить идею наслѣдственной монархіи съ «символомъ революціи», т. е. съ трехцвѣтнымъ знаменемъ. Въ письмѣ заключались, кромѣ того, весьма оскорбительныя по сущности, если не по формѣ, фразы какъ для французской арміи, такъ и для французской академіи, въ которой «засѣдаютъ скептики и атеисты». Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело опубликованіе (по настоянію самого графа де Шамбора) этого письма! Орлеанистскіе генералы и офицеры арміи, равно какъ и знаменитости этой партіи, наполняющіе академію, почувствовали себя глубоко оскорбленными. На принцевъ Орлеанскихъ появленіе этого письма въ печати произвело такое впечатлѣніе, что они, говорятъ, прямо посовѣтовали своимъ приверженцамъ быть на сторонѣ Тьера противъ легитимистовъ крайней правой стороны.

Въ тоже время умѣренная республиканская партія, руководимая г-мъ Рикаромъ, открыто примкнула къ обоимъ центрамъ, заявивъ намѣреніе поддерживать проэктъ комиссіи Тридцати, одобренный правительствомъ. Вокругъ президента республики начинало такимъ образомъ группироваться весьма сильное большинство....

И вдругъ всѣ эти благопріятные результаты чуть-чуть было не разсѣялись, какъ дымъ. Когда въ прошедшій четвергъ, 15 (27) февраля, начались пренія о проектѣ коммисіи, г. Леонъ Гамбетта объявилъ, что онъ подаетъ голосъ противъ проекта потому, что страна желаетъ окончательнаго учрежденія республики. Въ отвѣтъ на это, докладчикъ, герцогъ де-Брольи, объявилъ, что соглашеніе коммисіи съ правительствомъ состоялось на почвѣ Бордосскаго договора, т. е. сохраненія временнаго положенія вещей. Вслѣдствіе этого заявленія многіе изъ депутатовъ стали требовать объясненій отъ Тьера. Президентъ республики объявилъ, что онъ выскажетъ свой взглядъ при обсужденіи проекта по статьямъ, т. е. послѣ принятія его палатою въ принципѣ. Заявленіе это встревожило весьма многихъ. Пошли слухи, что въ случаѣ, если Тьеръ повторитъ заявленія, сдѣланныя имъ въ его знаменитомъ посланіи, то г. де-Брольи возьметъ назадъ проектъ комиссіи Тридцати. Все это могло привести къ новому кризису.

Дѣло обошлось, однакоже, благополучно. Передъ голосованіемъ общей сложности проекта (vote de l'ensemble du projet) вице-президентъ совѣта министровъ, г. Дюфоръ, высказался въ пользу сохраненія Бордосскаго договора и выразилъ мнѣніе, что даже и послѣ полнаго освобожденія территоріи лучше было бы продолжить соглашеніе, состоявшееся въ Бордо между различными партіями. Послѣ такого заявленія, Собраніе постановило перейти къ обсужденію проекта по статьямъ. Рѣшеніе это было принято огромнымъ большинствомъ 499 голосовъ противъ 200. Противъ проэкта подали голоса 150 радикаловъ и 50 членовъ крайней правой стороны.

Нельзя, однакоже, утверждать, что этимъ все дѣло и кончится. Телеграфное извѣстіе, сообщившее намъ заявленіе г-на Дюфора, не говоритъ ничего о томъ, было ли оно сдѣлано отъ имени Тьера или выражало личное мнѣніе Дюфора. Неизвѣстно, также, откажется ли послѣ него Тьеръ отъ обѣщанныхъ имъ личныхъ объясненій при обсужденіи палатою отдѣльныхъ статей проэкта. Все это выяснится, безъ сомнѣнія, въ теченіе нынѣшней недѣли и только въ слѣдующемъ обозрѣніи нашемъ будемъ мы въ состояніи сказать что нибудь положительное о вѣроятномъ исходѣ той парламентской борьбы, которая уже столько мѣсяцевъ волнуетъ Францію.

Извѣстія изъ Испаніи крайне скудны и отличаются тою неясностію, до которой вообще охотники испанскіе либералы въ случаяхъ, когда дѣла ихъ идутъ плохо. До сихъ поръ еще ничего неизвѣстно о томъ — какого именно свойства пресловутое республиканское правительство, установившееся въ Мадридѣ. Въ новомъ министерствѣ уже успѣлъ произойти кризисъ: изъ Мадрида получено на дняхъ извѣстіе, что федералисты заняли нѣкоторыя общественныя зданія столицы и что правительственныя войска укрѣпились въ другихъ. Дѣло похоже на усобицу между унитаристами и федералистами, а между тѣмъ національное собраніе не принимаетъ никакихъ мѣръ для организаціи правильнаго правительства. О выборахъ въ учредительные кортесы нѣтъ еще и рѣчи, тогда какъ только этимъ путемъ могутъ испанскіе республиканцы доказать Европѣ, что они стремятся учредить республику не изъ личныхъ своихъ разсчетовъ, а изъ глубокаго убѣжденія, что республики желаетъ страна.

Послѣ этого, конечно, нечего удивляться, что ни одно Европейское правительство, за исключеніемъ Швейцарскаго, не рѣшается признать даже офиціозно новаго порядка вещей въ Испаніи.

Обсужденіе новаго избирательнаго закона въ цислейтанскомъ рейхсратѣ еще не начиналось. Правительство никакъ не можетъ достигнуть соглашенія съ польскими депутатами, которые требуютъ уступокъ, крайне непріятныхъ для министерства, и грозятъ оставить рейхсратъ, въ случаѣ, если имъ въ этихъ уступкахъ будетъ отказано. Не легко положеніе князя Ауэрсперга и его товарищей по министерству. Прошло уже полтора года съ тѣхъ поръ, какъ они взялись поправить цислейтанскія дѣла и осуществить программу такъ называемой «вѣрно-конституціонной партіи», и въ эти два года достигнутъ только одинъ результатъ — полное охлажденіе цислейтанскихъ славянъ къ правительству, которое они такъ искренно готовы были поддерживать, когда во главѣ цислейтанскаго министерства стоялъ достойный графъ Гогенвартъ, лучше всѣхъ австрійскихъ государственныхъ людей понимавшій, въ чемъ состоятъ истинные интересы австрійскаго правительства!

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ (3-го марта) 19-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ первый министръ Гладстонъ объявилъ, что вовсе не дѣло Англіи розыскивать, намѣрены ли Соединенные Штаты всю сумму, присужденную имъ женевскимъ третейскимъ судомъ, уплатить за понесенные американскими гражданами убытки, или нѣтъ.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, виконтъ Энфильдъ, объявилъ, что правительство Англіи продолжаетъ поддерживать неоффиціальныя сношенія съ нынѣшнимъ административнымъ правительствомъ Испаніи, но что онъ

не полагаетъ, чтобы въ Испаніи уже образовалось правительство, которое могло бы быть признано другими державами.

Вѣна (3-го марта), 19-го февраля. Извѣстіе, напечатанное въ парижскихъ газетахъ, о смѣнѣ представителей Австро-Венгріи при французскомъ и англійскомъ правительствахъ, оказывается, по самымъ достовѣрнымъ источникамъ, неосновательнымъ.

— (4-го марта) 20-го февраля. Въ числѣ дѣлъ, поставленныхъ на очередь для засѣданія палаты депутатовъ 22-го февраля (6-го марта), назначено вторичное чтеніе проэкта закона объ избирательной реформѣ.

Стокгольмъ, (4-го марта), 20-го февраля. Герцогъ Далекарлійскій, братъ царствующаго короля шведскаго, чувствовавшій вчера облегченіе въ своей болѣзни, заболѣлъ сильнѣе ночью и сегодня въ половинѣ десятаго часа утра скончался.

Вашингтонъ (4-го марта), 20-го февраля. Вашингтонскій конгрессъ окончательно утвердилъ дополненіе къ конституціи, которымъ увеличивается жалованье чиновникамъ, а также всѣ предположенія о штатахъ чиновникамъ.

Билль о выдачѣ вознагражденія изъ суммъ, присужденныхъ женевскимъ третейскимъ судомъ, отложенъ до слѣдующей сессіи конгресса.

Версаль (4-го марта), 20-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія Тьеръ произнесъ рѣчь, въ которой отстаивалъ заявленія, сдѣланныя палатѣ министромъ юстиціи Дюфоромъ относительно Бордоскаго договора и посланія къ національному собранію. Послѣ рѣчи Тьера вступленіе въ проэктъ коммиссіи тридцати было принято національнымъ собраніемъ большинствомъ 475 голосовъ противъ 199.

Вашингтонъ (4-го марта), 20-го февраля. Въ посланіи къ конгрессу, по случаю вступленія своего вновь въ президенты Соединенныхъ штатовъ, генералъ Грантъ съ признательностію упоминаетъ о чести, оказанной ему вторичнымъ избраніемъ въ президенты. Грантъ обѣщаетъ въ посланіи, что онъ будетъ стараться сохранять ненарушенными возстановленныя вновь дружественныя отношенія къ иностраннымъ державамъ, будетъ заботиться о развитіи торговли и промышленности, о просвѣщеніи туземныхъ индѣйцевъ, а въ случаѣ невозможности достигнуть этого, будетъ продолжать противъ нихъ истребительную войну. Грантъ высказываетъ въ своемъ посланіи мнѣніе, что расширеніе владѣній Соединенныхъ Штатовъ не ослабитъ ихъ могущества.

Парижъ (5-го марта), 21-го февраля. Рѣчь, произнесенная вчера въ національномъ собраніи г. Тьеромъ, произвела большое впечатлѣніе и будетъ имѣть вліяніе на примиреніе. Въ республиканскихъ газетахъ пишутъ, что лѣвая сторона подала свои голоса не противъ Тьера, но противъ конституціоннаго собранія.

Въ газетѣ «Paris-Journal» пишутъ, что колонна въ 700 французовъ, съ генераломъ Галифе и герцогомъ Шартрскимъ, окружена, на крайнемъ югѣ Алжиріи, отрядомъ арабовъ въ 10,000 человѣкъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ изволилъ выѣхать 15-го февраля изъ С.-Петербурга въ г. Казалинскъ.

— «Голосъ» передаетъ слухъ, что на разсмотрѣніе правительства внесенъ проэктъ устройства общественной фармацевтической эмеритальной кассы, для выдачи пожизненной пенсіи фармацевтамъ, прослужившимъ въ вольныхъ аптекахъ безпорочно 15 лѣтъ.

— Говорятъ, что на-дняхъ разсматривался, въ одномъ изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, вопросъ объ отмѣнѣ постановленій объ узаконенномъ ростѣ.

— 10-го февраля, близъ Зимняго дворца, былъ произведенъ опытъ надъ перевознымъ больничнымъ баракомъ мастера Иванова. Баракъ былъ собранъ въ присутствіи многихъ лицъ,—не болѣе, какъ въ полчаса; а минутъ въ пять, вслѣдствіе топки желѣзной печи, системы того же мастера, температура въ баракѣ возвысилась до 17 градусовъ по Реомюру.

— 4-го февраля, изданіе журнала «Азіятскій Вѣстникъ» признано главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати прекратившимся.

— Редактору-издателю газеты «Голосъ», ст. сов. Краевскому, предоставлено г. военнымъ министромъ право печатать въ редактируемой имъ газетѣ, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, отчеты о дѣлахъ, производившихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ мѣстъ.

— Вскорѣ, какъ сообщаетъ «Гражданинъ», въ особомъ засѣданіи главной коммиссіи должно начаться обсужденіе главныхъ основаній военной реформы. Кромѣ главнаго вопроса о преобразованіи военной повинности, обсужденію коммиссіи будутъ подлежать вопросы объ округахъ и корпусахъ и объ устройствѣ нашихъ крѣпостей и оборонительныхъ линій.

— 7-го февраля, въ здѣшней городской думѣ состоялось состязаніе въ запечатанныхъ конвертахъ на сооруженіе гранитной набережной отъ Петровской площади вдоль главнаго адмиралтейства до Дворцоваго моста. Сооруженіе это отдано за 365,000 р. русскому строительному обществу. Сооруженіе набережной должно быть окончено 1-го ноября 1874 года.

— По словамъ «Полицейскихъ Вѣдомостей», въ настоящую зиму приступлено къ устройству на Малой Невѣ, близъ Тучкова моста, набережной и пристани для приходящихъ барокъ съ сѣномъ, камнемъ и пескомъ.

— 20-го февраля въ городской думѣ, послѣ молебствія, всѣ гласные, избранные на основаніи новаго «городоваго положенія», приведены были къ присягѣ, послѣ которой открыто собраніе изъ всѣхъ присутствовавшихъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго городскаго головы, Н. И. Погребова. Такъ какъ первымъ дѣйствіемъ новой думы должно быть избраніе въ должность городскаго головы, то рѣшено составить коммисію изъ 15 гласныхъ, для обсужденія порядка, какимъ должны быть предложены общему собранію думы кандидаты на эту должность, и назначено содержаніе, приличествующее этой должности. Въ коммисію поступили гласные: Н. И. Погребовъ, В. И. Лихачевъ, А. К. Фревиль, И. И. Глазуновъ, П. В. Жуковскій, М. П. Митковъ, Н. В. Покровскій, графъ А. П. Шуваловъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Ф. В. Гроздовъ, баронъ П. Л. Корфъ, И. П. Лѣсниковъ, С. И. Григорьевъ, Н. Д. Быковъ и Ѳ. Ѳ. Шубертъ.

Петербургъ. 19 февраля происходило открытіе общества для пособія бывшимъ воспитанникамъ коммерческаго училища и ихъ семействамъ.

— По случаю наступленія пятидесятилѣтія существованія школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, нынѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища, начальство означеннаго заведенія проситъ сообщить оному 15 марта свѣдѣнія о бывшихъ воспитанникахъ сего училища, какъ служащихъ, такъ и внѣ службы находящихся, а именно: свѣдѣнія о занимаемыхъ ими должностяхъ, о чинахъ, о годахъ выпуска и о томъ, кто имѣетъ знакъ отличія военнаго ордена, для составленія ко дню юбилея возможно полнаго историческаго очерка помянутаго заведенія, съ необходимыми къ нему приложеніями.

— Говорятъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ учреждена особая коммисія для повѣрки разсчотовъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ государственнымъ казначействомъ по гарантіи, дарованной правительствомъ варшавской и нижегородской желѣзнымъ дорогамъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что нѣсколькими дамами высшаго круга предполагается организовать Общество для пособія нуждающимся слушательницамъ медицинскихъ курсовъ.

Москва. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе въ Москвѣ епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ, относящихся къ украшенію храмовъ, такъ и на утвержденіе устава сего заведенія, который напечатанъ въ «Прав. Вѣст.» 18 февраля.

— 12-го января, московскій городской голова, г. Ляминъ, сдалъ свою должность члену городской управы, г. Грекову, такъ какъ г. Ладыженскій не утвержденъ еще въ званіи товарища городскаго головы. Во вторникъ, 13-го февраля, г. Ляминъ былъ съ прощальнымъ визитомъ у г. московскаго генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова.

— 14-го февраля возвратился въ Москву изъ Петербурга московскій губернаторъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дурново.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ будущемъ году предполагается устроить на Воробьевыхъ горахъ домъ умалишенныхъ.

Казань. Казанское земство ходатайствуетъ объ обращеніи оспопрививанія въ обязательную мѣру для дѣтей, начиная съ трехъ мѣсяцевъ отъ рожденія, и для молодыхъ людей отъ 15 до 20 лѣтъ.

Пенза. 28-го января въ центрѣ города, на р. Пензѣ, небольшимъ кружкомъ охотниковъ конскаго бѣга былъ устроенъ импровизированный ипподромъ съ незатѣйливой бесѣдкой и террасой.

Вѣсти изъ-за границы.

Православіе въ Японіи. Въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.» напечатаны весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи православія въ Японіи. Преосвященный Веніаминъ, епископъ Камчатскій, ѣздившій въ прошломъ году во владѣнія микадо, говоритъ, что православіе усиленно распространяется въ Японіи и что самые ревностные проповѣдники и катехизаторы — обращенные въ православіе японцы, особенно одинъ изъ нихъ, Павелъ Савабе,—бывшій бонза. Во время послѣдняго гоненія на христіанъ, 120 человѣкъ изъ православныхъ были призваны въ судъ, а Павелъ Савабе и съ нимъ 8 человѣкъ были посажены въ подземелье. Но благодаря энергической передовой статьѣ въ одной издающейся въ Іокагамѣ англійской газетѣ, противъ преслѣдованія христіанъ изъ японцевъ, обращенныхъ русскою миссіей въ православіе, и благодаря также протесту русскаго консула въ Хакодаде противъ взятія двухъ катехизаторовъ изъ дома консула безъ его вѣдома, японское правительство предписало освободить заключенныхъ и не предпринимать ничего противъ христіанъ, не спросивъ напередъ правительства. Въ день Успенія преосвященный служилъ въ православной церкви въ Хакодаде, и въ церкви были изъ японцевъ не только обращенные, но и язычники. Присутствовали сверхъ того и англичане, и американцы, которые, впрочемъ, за неимѣніемъ своей церкви, всегда ходятъ въ русскую.

— Новые указы японскаго правительства. Японское правительство обнародовало недавно декретъ, въ силу котораго всѣмъ актерамъ и фокусникамъ предоставляется право заниматься своимъ ремесломъ лишь еще въ теченіе трехъ лѣтъ. По истеченіи же этого срока они имѣютъ избрать себѣ другую, болѣе полезную и почетную, профессію. Другой декретъ строго запрещаетъ мужчинамъ брить переднюю часть головы, что было до настоящаго времени обычаемъ для всѣхъ.

— Церковный вопросъ въ Швейцаріи. Церковный споръ въ Швейцаріи принимаетъ весьма серьезный характеръ. Католическій синодъ кантона Тургау постановилъ не обращать никакого вниманія на правительственное распоряженіе о томъ, чтобы не входить съ сношенія съ епископомъ, уволеннымъ за неповиновеніе правительству, а созвать народное собраніе католическаго населенія, на обсужденіе котораго должно было представлено рѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли подчиниться правительству, или нѣтъ. Когда администрація узнала объ этомъ, то она издала декретъ, запрещающій митингъ и народное голосованіе и угрожающій членамъ синода уголовнымъ судомъ, если они не исполнятъ предписанія.

Съ Мангишлакскаго полуострова.

Для опредѣленія путей, по которымъ должны будутъ двигаться наши отряды, а также для поддержанія нравственнаго вліянія Россіи на кочевниковъ и пріученія солдатъ къ походамъ по степямъ, со стороны военнаго начальства приняты всѣ мѣры предосторожности и даже сдѣлано было нѣсколько рекогносцировокъ. Послѣднюю рекогносцировку производилъ полковникъ Ломакинъ.

20 сентября прошлаго года отрядъ, состоявшій изъ сотни терскихъ казаковъ и сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, при 2 нарѣзныхъ орудіяхъ, выступилъ изъ Александровскаго форта, подъ начальствомъ полковника Ломакина, къ Киндерлинскому заливу. Отрядъ сопровождали до 100 человѣкъ біевъ и старшинъ отъ каждаго кочеваго отдѣленія. Переходъ до залива Киндерли въ 292 версты, былъ совершонъ въ 10 дней. Кочующіе по пути киргизы встрѣчали отрядъ съ величайшимъ радушіемъ и угощали людей рыбой и арбузами, которые родятся здѣсь въ изобиліи. Нѣкоторые изъ кочевниковъ обращались къ полковнику Ломакину съ просьбою разобрать дѣла ихъ.

Придя къ заливу, отрядъ нашолъ тамъ шкуну «Бухарецъ», которая привезла роту Апшеронскаго полка и продовольствіе. Высадивъ стрѣлковъ, шкуна отправилась обратно въ фортъ Александровскій; а отрядъ, послѣ двухдневнаго отдыха, направился къ урочищу Бишъ-Акты, а потомъ, мимо Усть-Урта, къ заливу Качакъ. Дорога шла по безводной, мертвой степи, на которой изрѣдка попадались колодцы или озера горькой, соленой воды. Единственными представителями живыхъ существъ являлись массы громадныхъ змѣй и ящерицъ. Особенно труденъ былъ переходъ въ 76 верстъ до колодцевъ Сенекъ-Сумса и, несмотря на то, кавалерія прошла это разстояніе въ одинъ день, а пѣхота и артиллерія въ два. Достигнувъ урочища Бисесъ-Акты, прекраснаго оазиса, богатаго водою и лѣсомъ, полковникъ Ломакинъ нашолъ тамъ два киргизскихъ аула и нѣсколько біевъ отъ ауловъ, кочевавшихъ до сихъ поръ въ хивинскихъ предѣлахъ. Послѣдніе біи не платили до сихъ поръ подати, но теперь сочли долгомъ внести ее, вѣроятно, приведенные въ изумленіе появленіемъ русскихъ. При движеніи дальше черезъ колодцы Чопанъ Ата, Дженаша и Теренга, отрядъ нашъ былъ встрѣчаемъ съ величайшимъ гостепріимствомъ: мужчины и женщины выстраивались въ праздничныхъ своихъ костюмахъ около ауловъ, гдѣ для офицеровъ приготовлены были богатыя бѣлыя палатки, убранныя внутри коврами, а иногда и бархатомъ.

Отправивъ отъ колодца Учь-Гезъ къ зал. Качакъ (120 вер.) 25 нанятыхъ верблюдовъ, которые должны были принять подвезенное своевременно шхуною продовольствіе, и доставить его за 80 вер. къ кол. Джангильды (подъ прикрытіемъ всего 9 разсыльныхъ всадниковъ), полковникъ Ломакинъ съ отрядомъ достигъ этихъ колодцевъ въ два перехода и сдѣлалъ здѣсь двѣ дневки, а затѣмъ, 12 октября, съ двумя сотнями выступилъ на полуостровъ Бузачи, а пѣхоту съ артиллеріею направилъ къ колодцу Туе-Су, у зал. Качакъ. При этомъ онъ приказалъ пѣхотѣ сложить надъ могилою полковника Рукина, погибшаго недалеко отъ Качака, большую пирамиду изъ камня, вышиною въ 2 саж., и поставить надъ нею деревянный крестъ.

Поѣздку свою по Бузачи полковникъ Ломакинъ совершилъ какъ нельзя лучше въ 7 дней. Пребываніе его тамъ принесло прекрасные плоды. У одного тубушевца Кульджана бѣжалъ рабъ, купленный имъ въ Хивѣ и явился къ начальнику отряда. Кульджанъ рѣшился освободить его. Узнавъ объ этомъ, полковникъ Ломакинъ объявилъ собравшимся у него біямъ, что Государь Императоръ не желаетъ, чтобъ у его подданныхъ были рабы. Вслѣдствіе этихъ словъ трое изъ присутствовавшихъ здѣсь киргизовъ освободили своихъ рабовъ, сказавъ, что они увѣрены, что и другіе біи послѣдуютъ ихъ примѣру.

Императорская московская сцена. «Темный и Шемяка», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ Д. В. Аверкіева. Актъ II. Судъ надъ княземъ Василіемъ.
(Съ рисунка М. Ѳедорова, рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ.)

Императорская московская сцена. «Темный и Шемяка», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева. Актъ V. Смерть Шемяки.
(Съ рисунка М. Ѳедорова, рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Вейерманъ).

четные граждане: изъ 3,525 человѣкъ участвовали 569. За ними слѣдуютъ дворяне.

Въ настоящее время выборы кончены по всѣмъ тремъ разрядамъ. Въ результатѣ ихъ оказалось, что въ составъ гласныхъ вошло: купцовъ и почетныхъ гражданъ 122, лицъ привиллегированнаго сословія 99, мѣщанъ 21, ремесленниковъ 8 и крестьянъ 2. Въ этомъ числѣ находится 108 гласныхъ изъ прежней думы, остальные же избраны вновь. Выборы, повидимому, производились весьма строго. Такъ, по двумъ первымъ разрядамъ, изъ 536-ти балотировавшихся кандидатовъ получило перевѣсъ избирательныхъ балловъ только 101 лицо, и чтобъ дополнить комплектъ, требующійся закономъ отъ этихъ двухъ разрядовъ (168) пришлось, согласно 38-й статьѣ «Городового Положенія», вновь перебаллотировать лица, получившія наибольшее число голосовъ послѣ выбранныхъ, вслѣдствіе чего значительная часть законно считается гласными лишь при относительномъ большинствѣ голосовъ, не имѣя абсолютнаго перевѣса избирательныхъ балловъ. Наконецъ, въ третьемъ разрядѣ, изъ 1,019-ти кандидатовъ получили перевѣсъ избирательныхъ балловъ только 113, а остальные 918 забалотированы. Впрочемъ, настоящихъ гласныхъ нельзя еще считать за истинныхъ представителей общественнаго мнѣнія столицы. Многіе изъ избирателей, узнавъ, что за неявку въ думу не полагается никакого штрафа, оставляли полученную повѣстку при входѣ и удалялись; другіе уходили не дождавшись конца выборовъ, а потому кандидаты, которыхъ фамиліи начинаются на послѣднія буквы азбуки, получили больше избирательныхъ шаровъ, потому что въ думѣ было принято считать одни только чорные шары. Говорятъ и о нѣкоторыхъ другихъ недоразумѣніяхъ, неизбѣжныхъ при новизнѣ дѣла, но при всемъ томъ составъ новой думы нельзя не признать довольно удачнымъ.

Экспедиція Вейпрехта и Пайера къ Новой Землѣ.

(Окончаніе). (См. № 214).

Намѣреваясь изслѣдовать направленіе движенія и количество льда между Шпицбергеномъ и Новою Землей, мы въ концѣ іюня 1871 г. проникли въ полярное море на 40 миль къ сѣверу; въ это время внезапно наступило затишье и мы поняли все безсиліе нашего маленькаго паруснаго судна. Корабль остановился въ одинъ моментъ, а ледяныя массы, между тѣмъ, неслись, надвигаясь другъ на друга, повидимому безъ всякаго опредѣленнаго направленія. Какъ ни старались мы сдвинуться съ мѣста при помощи якорей, привязанныхъ къ канатамъ, и длинныхъ багровъ—все было напрасно; 30 іюня корабль окончательно былъ запертъ льдомъ. Въ теченіе нашего десятидневнаго заточенія туманы и бури безпрерывно смѣняли другъ друга. Въ это время насъ очень пугалъ періодическій напоръ ледяныхъ массъ, то болѣе тонкихъ, то широкихъ и громадныхъ. Дни проходили за днями и «Исбьёрнъ» подвергался такому сильному тренію и давленію, что наше положеніе становилось вовсе незавиднымъ. 4-го іюля наступила страшная буря, и ледяныя массы сильнѣе начали напирать другъ на друга, причемъ море, обыкновенно спокойное подо льдомъ, сильно заволновалось. Послѣ полудня мы разслышали сквозь густой туманъ прибой волнъ на внѣшнемъ краѣ ледяного поля; по мѣрѣ того, какъ усиливался плескъ воды, раскрылось и пространство моря, свободное отъ льда. Наша вторичная попытка проникнуть дальше въ ледяныя массы и добраться до открытаго моря, опять была безуспѣшна—корабль, затертый льдомъ, не двигался съ мѣста. Наше положеніе, съ приближеніемъ бушующаго моря, дѣлалось все болѣе опаснымъ; въ теченіе цѣлой ночи насъ оглушалъ ревъ моря и глухіе стоны разбивавшихся льдинъ. Вдругъ затрещалъ руль на кормѣ нашего судна — однако, выдержалъ: должно-быть, крѣпко былъ сдѣланъ; весь корпусъ корабля то вздымался на высоту, то снова погружался подъ напоромъ ледяныхъ массъ, которыя нашъ экипажъ старался отталкивать баграми. Мы главнымъ образомъ старались избѣжать встрѣчи съ гигантскими снѣжными полями, которыя, повидимому, легко разнесли бы въ щепки нашъ утлый кораблик. Хуже всего было то, что мы не могли заранѣе опредѣлить, въ состояніи ли наше судно выдержать напоръ ледяныхъ глыбъ, которыя неслись прямо на насъ.

Къ вечеру туманъ разсѣялся и нашимъ глазамъ предстало зрѣлище во всемъ его ужасающемъ величіи. Невдалекѣ отъ корабля простиралось открытое море, по которому, обгоняя другъ друга, неслись ледяныя поля. Каждый такой кусокъ льда могъ бы, кажется, уничтожить заразъ десятокъ кораблей. Ледяныя глыбы, какъ мячики, подбрасывались волнами и неслись дальше, размолотыя въ куски. Море, шагъ за шагомъ, приближалось къ нашему судну. Около полуночи мы качались на волнахъ, окруженные пляшущими гигантами — массами блестящаго льда. Незначительнаго толчка одного изъ такихъ гигантовъ было бы достаточно для того, чтобы насъ уничтожить; но нашъ маленькій корабликъ спасала окружавшая его широкая кайма размолотаго льда. Ужаснымъ казалось это зрѣлище разрушенія, среди котораго мы находились нѣмыми зрителями, не будучи въ состояніи ничего предпринять для нашего спасенія; страшно чувствовать себя совсѣмъ безпомощнымъ.

Управленіе англичанъ въ Индіи и прибытіе новаго вице-короля.

II.

Англійская армія въ Остъ-Индіи.

Упомянувши о смотрѣ, сдѣланномъ мѣстнымъ войскамъ въ Бомбаѣ лордомъ Норсбрукомъ, считаемъ нелишнимъ сказать поэтому нѣсколько словъ объ англійской арміи въ Остъ-Индіи вообще. Въ Англіи, какъ извѣстно, не существуетъ рекрутскаго набора; войска комплектуются посредствомъ найма охотниковъ и потому содержаніе всякаго солдата обходится страшно дорого; тѣмъ болѣе, что жалованье офицеровъ очень велико. Дороговизна эта еще болѣе усиливается въ Индіи, гдѣ убійственный климатъ и отсутствіе европейскихъ условій жизни въ короткое время разстроиваютъ здоровье и доводятъ до преждевременной могилы. Понятно, что только возможность обогатиться въ короткое время можетъ заставить поступать въ остъ-индскую армію. Дѣйствительно, при всѣхъ усиліяхъ Англія могла довести ее только до 50 батальоновъ, 72 эскадроновъ и 408 орудій; нижнихъ чиновъ считается около 60,000, офицеровъ 2888. Такое излишество офицеровъ тяжелымъ бременемъ ложится на военный бюджетъ и отчасти безполезно, потому что многіе офицеры не приносятъ никакой пользы и дослуживаютъ только срокъ до пенсіи, которая простирается очень часто до 1800 руб. на наши деньги. Между тѣмъ по причинамъ, о которыхъ мы уже сказали, такое количество войска слишкомъ недостаточно для громадной территоріи Индостана, съ его 240,000,000 жителей. Чтобъ пополнить хотя отчасти этотъ недостатокъ, англичане набрали армію изъ туземцевъ (сипаи). Число ихъ простирается до 120,000: высшіе офицеры всѣ изъ европейцевъ; мѣстные же уроженцы рѣдко дослуживаются до чина капитана. Милиція эта отлично исполняетъ свое назначеніе и превосходитъ мужествомъ всѣ войска мѣстныхъ владѣтелей, но противъ европейцевъ бороться не можетъ. Кромѣ того, она и не надежна: частые заговоры, бунты и въ особенности послѣднее возстаніе Нена Сагиба, показали, какъ мало можно полагаться на нихъ. Для отвращенія этого были приняты въ послѣднее время нѣкоторыя палліативныя мѣры къ усиленію собственно англійской арміи, какъ то: дозволено было комплектовать ее солдатскими сыновьями, рожденными въ Остъ-Индіи; предложено было устроивать военныя колоніи изъ отставныхъ солдатъ и производить въ офицеры мѣстныхъ аристократовъ. Морскіе экипажи, артиллерійская прислуга и часть инженернаго корпуса состоятъ изъ ласкаровъ.

Разумѣется, войска мѣстныхъ владѣтелей не могутъ идти въ сравненіе съ сипаями, какъ читатели могутъ видѣть изъ представляемаго нами рисунка, изображающаго церемоніальный маршъ во время смотра лорда Норсбрука.

III.

Индійскіе фокусники.

Индійскіе фокусники и акробаты издавна славились своимъ проворствомъ и эластичностью членовъ. То почти совершенно нагіе, съ боками, обвязанными лоскуткомъ какой-нибудь ткани, они съ изумительной быстротой дѣйствуютъ шариками и стаканчиками; то покрытые кожей тигра, съ невыразимымъ искусствомъ подражаютъ скачкамъ и движеніямъ кровожаднаго звѣря. Нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ способностью чрезвычайно долго кружиться, не теряя сознанія и производя при-этомъ разныя эволюціи. Обыкновенно фокусъ этотъ производится слѣдующимъ образомъ. Выходитъ дѣвушка, на головѣ у ней повязка, отъ которой идетъ двадцать или тридцать снурковъ съ узелками на концѣ, составляющихъ какъ-бы вѣнецъ вокругъ ея головы; въ рукахъ у нея корзинка съ 20 или 30 яицами. Отойдя нѣсколько шаговъ отъ зрителей, она начинаетъ быстро кружиться на одномъ мѣстѣ, причемъ беретъ одно изъ яицъ, навязываетъ его на снурокъ, который потомъ спускаетъ; за тѣмъ повторяетъ ту же операцію съ другимъ яицомъ и такъ до послѣдняго. Въ заключеніе она развязываетъ яица и складываетъ ихъ въ корзинку. Положивъ послѣднее яйцо, она мгновенно останавливается и стоитъ какъ окаменѣлая.

Другой фокусъ индійскихъ жонглеровъ не менѣе замѣчателенъ. Дѣйствующихъ лицъ двое: мужчина зрѣлыхъ лѣтъ, большею частью съ жестокимъ выраженіемъ лица, и мальчикъ. Первый накрываетъ мальчика плетеной изъ тростника корзиной и начинаетъ съ нимъ разговаривать. Мало по малу разговоръ одушевляется; фокусникъ сердится, вынимаетъ шпагу и втыкаетъ ее нѣсколько разъ въ корзинку; оттуда слышатся стоны, постепенно ослабѣвающіе, течетъ кровь... Зрители въ ужасѣ; фокусникъ поднимаетъ корзинку: подъ ней никого нѣтъ, хотя земля облита кровью.

Бросанье ножей и ядеръ, глотанье огня и втыканіе сабель въ горло—все это индійскіе жонглеры продѣлываютъ не хуже европейцевъ; но въ сложныхъ фокусахъ они не могутъ съ ними состязаться. Главная же слава ихъ основана на укрощеніи змѣй. (См. № 170 «Всем. Иллюстр.»).

Еще о Баку. (См. № 211.)

Къ помѣщенному въ 211 № Всеміpн. Иллюстр. рисунку: общій видъ Баку, я считаю не лишнимъ прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о примѣчательныхъ зданіяхъ этого древняго персидскаго города, собранныя мною на мѣстѣ.

Одинъ изъ самыхъ любопытныхъ предметовъ, уцѣлевшихъ, хотя и не совсѣмъ, отъ времени, это: бывшій дворецъ прежнихъ хановъ, который по прочности матеріала и искуству постройки принадлежитъ къ лучшимъ памятникамъ мусальманской архитектуры. Сюда пріѣзжали нарочно путешественики любоваться этимъ интереснымъ зданіемъ, но всесокрушающее время и невѣжество—взяли свое: уцѣлѣли только пріемный круглый залъ, нѣсколько боковыхъ комнатъ, а прочія необходимыя постройки для жилья свиты и прислуги исчезли безслѣдно, потому что жители города, тамары, брали безпрепятственно отсюда камень на постройку своихъ кануръ и тѣмъ разрушили эту примѣчательную древность.

Въ бытность мою въ Баку, внутренность дворца была завалена разнымъ казеннымъ хламомъ, старыми лафетами, ядрами, рогожами и проч.; но, что всего прискорбнѣе, -- форменная частота не пощадила рѣдкаго памятника — восточной живописи: стѣны выбѣлены известкой и тѣмъ уничтожены чудныя фантастическія арабески, которыми были украшены внутреннія стѣны комнатъ!....

Главный корпусъ дворца имѣлъ, въ двухъ этажахъ, болѣе сорока комнатъ. Кровли не существуетъ; стѣны въ верхнемъ этажѣ также большею частью обвалились; продѣланы новые входы, окна—иныя изуродованы, другія заложены, внутренней отдѣлки нѣтъ и слѣдовъ!... Но все, что уцѣлѣло, красиво и изящно. Изъ дворца есть подземный ходъ, ведущій къ *«Дѣвичьей башнѣ;»* входъ въ него и теперь видѣнъ.

«Дѣвичья башня»; которая на вашемъ рисункѣ видна на правой сторонѣ, есть высокое круглое зданіе, на коемъ въ табельные праздники развѣвается флагъ Россійской имперіи.

Всякому, смотрѣвшему со вниманіемъ на эту башню, невольно приходитъ на мысль: для какой цѣли выстроено это зданіе, на которое потрачено столько денегъ, труда и матеріала?

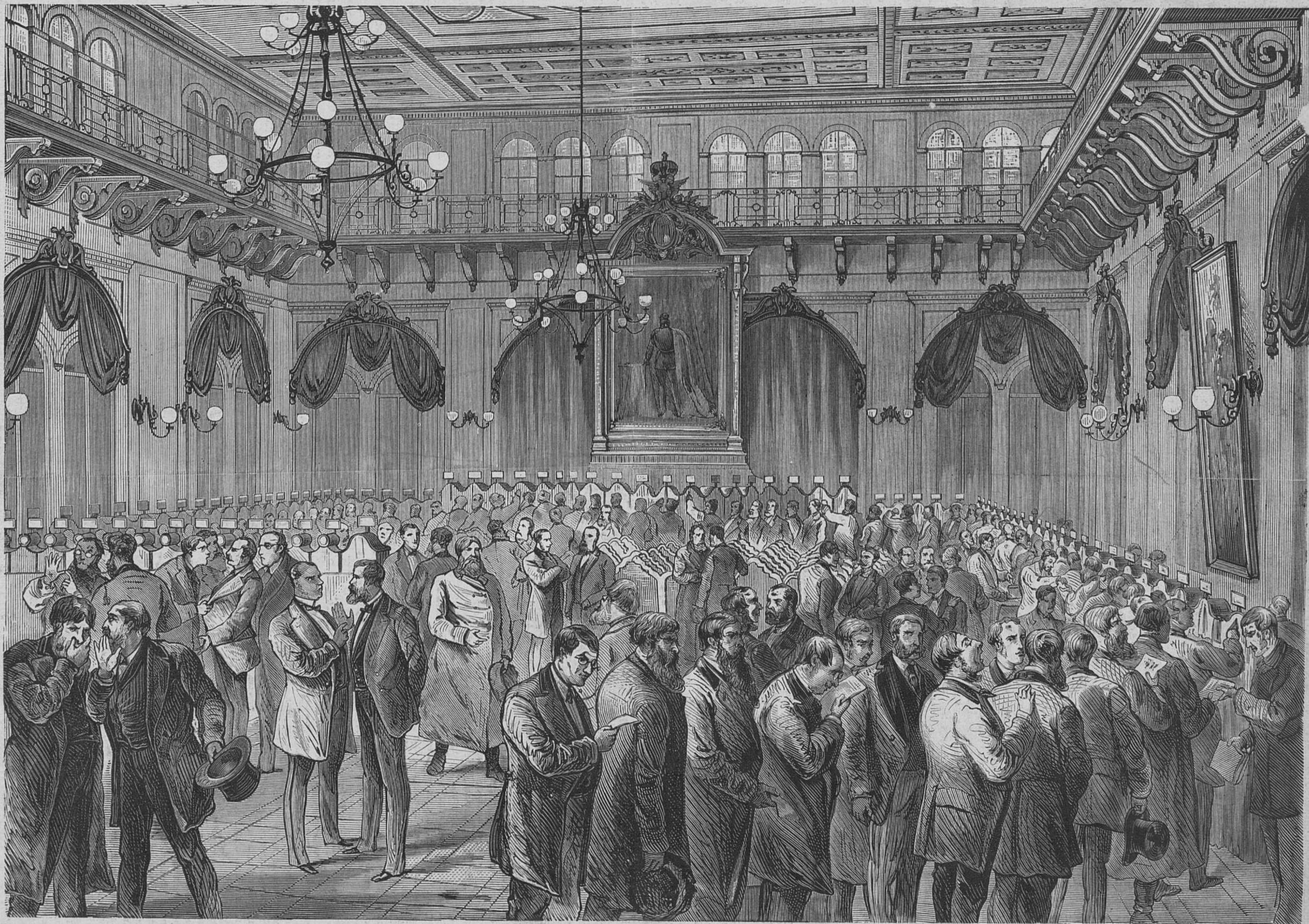
Не смотря на всѣ мои старанія добыть какіе нибудь историческіе документы объ этомъ предметѣ, я ничего достать не могъ потому, что ихъ и не существуетъ, а слышалъ только живущую въ устахъ народа слѣдующую о ней легенду: Какой-то правитель ханства былъ страстно влюбленъ въ свою красавицу дочь и просилъ ее назначить ему свиданіе. Покорная воли родителя, дочь, не желая огласки въ ханскомъ дворцѣ, просила его выстроить для этой цѣли особенное зданіе, внѣ города, гдѣ нибудь подальше, на берегу моря, что и было страстно влюбленнымъ отцомъ исполнено. Назначенъ былъ день и часъ столь давно ожидаемаго свиданія, но дочь, подъ видомъ желанія насладиться окрестнымъ видомъ, просила отца позволить ей пойти на плоскую крышу башни и, получивъ дозволеніе, взойдя на верхъ башни, бросилась оттуда въ море!... Съ тѣхъ поръ башня эта носитъ названіе «Дѣвичьей» (*) и напоминаетъ жителямъ Баку о столь печальномъ происшествіи. Башня стоитъ близъ моря, круглая, изъ гладко полированнаго камня, сложеннаго искуно и прочно, безъ всякаго цемента Подземный ходъ, ведущій въ ханскій дворецъ, и здѣсь видѣнъ. Рука невѣжества еще не коснулась этого зданія.

На нѣкоторыхъ улицахъ, когда ѣдешь на дрожкахъ, слышенъ подземный гулъ, свидѣтельствующій, что подъ городомъ существуютъ галлереи.

Говорятъ, что башня эта имѣла подземное сообщеніе не только съ ханскимъ дворцомъ, но и затопленнымъ городомъ, который я ѣздилъ осматривать въ лодкѣ. Что это за строенія, съ незапамятныхъ временъ затопленныя водою? Когда эта катастрофа случилась? отъ какой причины?—объ этомъ не только рѣшительно нѣтъ никакихъ историческихъ документовъ, но даже и народныхъ преданій.

Когда я подъѣхалъ, вотъ что представилось глазамъ моимъ: изъ моря выдаются восемь башень, хорошо сохранившихся и обросшихъ водорослями. Въ тихую и ясную солнечную погоду, видны стѣны, какъ будто кресты, идущіе отъ башень; видны въ разныхъ мѣстахъ лѣстницы

(*) На персидскомъ языкѣ: «Кызъ-Каласы»—Дѣвичья башня.



С.-Петербургъ.—Выборы депутатовъ въ большой залѣ городской думы. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Депутація Киргизовъ Зайсанскаго края, имѣвшая счастіе представляться Его Императорскому Величеству. (Статью см. въ № 218. Съ фот. Лоренца, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

и развалины зданій, размытыя водою; далѣе, за глубиною моря, разсмотрѣть нельзя.

Какимъ образомъ этотъ городокъ очутился на днѣ морскомъ и на довольно далекомъ разстояніи отъ берега? Вода ли Каспійскаго моря поднялась и затопила лежащій у берега городокъ, или земля опустилась плавно въ морѣ! или все это произошло отъ какой либо вулканической катастрофы? Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ предоставляю археологамъ, имѣющимъ достойный предметъ для ихъ ученыхъ изслѣдованій.

Бывшая здѣсь въ 50 годахъ морская ученая экспедиція для промѣровъ и описанія береговъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ к. 1-го ранга Ивашинцова—вытащила со дна моря камень отъ этихъ затопленныхъ строеній, съ надписью, которую никто изъ жителей Баку не могъ разобрать. Полагаютъ, что означенныя буквы означаютъ: «Раджа».

Камень ноздреватый, длиною аршинъ съ четвертью, шириною 3/4 аршина.

Около Сальянъ, въ 150 верст. отъ Баку, есть также затопленный городъ, и видны улицы и стѣны. Часто случается, что неопытные судовщики терпятъ здѣсь кораблекрушенія.

Бакинская гавань лучшая на Каспійскомъ морѣ, по глубинѣ и безопасности. Суда останавливаются у самаго берега.

Фонъ-деръ-Ховенъ.

Изъ Тобольска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Покойный авторъ сказки «Конекъ горбунокъ», въ одномъ изъ своихъ писемъ, помѣщенныхъ въ его біографіи, выражается о своей Тобольской жизни такъ: «наши дни проходятъ такъ однообразно, что можно преспокойно проспать цѣлые полгода и потомъ безъ запинки отвѣчать—все обстоитъ благополучно».

Письмо это писалось 37 лѣтъ тому назадъ. Но, читатель, увы и ахъ!—оно приложимо и къ нашему времени, когда и пр. и пр... Да, прошло 37 лѣтъ, а туземная общественная жизнь наша на той же точкѣ, способствующей полугодичному засыпанію... все тоже, развѣ только нѣтъ уже здѣсь «такихъ людей—какихъ поискать и въ Петербургѣ», какъ выразился въ письмѣ вышеупомянутый авторъ Ершовъ.

Я давно уже не сообщалъ вамъ ничего о нашемъ житьѣ-бытьѣ; а между тѣмъ все-таки не накопилось ничего, стоющаго особеннаго сообщенія.. Все обстоитъ благополучно. Обычные спектакли любителей, портящіе и безъ того невзыскательный вкусъ большинства публики—старыми водевилями; апатичные маскарады, лишенные всякаго внутренняго интереса; клубные дни съ картами; семейные вечера съ музыкой—вотъ и все проявленіе нашей жизни, занимающее часть Тобольскаго общества.

Былъ, впрочемъ, у насъ вопросъ, въ концѣ прошлаго года, затронувшій и большую часть общества: это запрещеніе Евреямъ содержать кабаки. Вопросъ этотъ, послѣ разныхъ просьбъ, ходатайствъ, моленій и прошеній, остановился на томъ, что разрѣшено содержать кабаки только тѣмъ изъ Евреевъ, которые приписались къ обществу до 37-го года,—а такъ какъ таковыхъ здѣсь, кажется, не имѣется, то конецъ вопроса пришелъ къ начальному рѣшенію и заставляетъ обойденную націю искать возможности какъ-либо обойти это запрещеніе.

Я сказалъ, что вопросъ этотъ затронулъ большую часть нашего общества,—имѣя въ виду громадное количество украшающихъ нашъ городъ классическихъ вывѣсокъ «распивочно и на выносъ». Когда наша туземная статистика приведетъ свои дѣла въ порядокъ, тогда можно будетъ сообщить интересную цифру, на какое число гражданъ какое количество кабаковъ приходится. Въ настоящее же время статистика пока еще не совсѣмъ въ порядкѣ: такъ, въ декабрѣ прошлаго года назначена была однодневная перепись—въ разосланныхъ бланкахъ домохозяева приглашались выставить наличное число обитателей 19-го декабря. Но статистическій комитетъ не разсчиталъ, что предполагаемые имъ помощники въ этомъ дѣлѣ, воспитанники гимназіи, могутъ быть свободными только въ праздники; на третій день рождественскихъ праздниковъ и ходили отбирать эти свѣдѣнія, но такъ какъ собиравшіе въ свою очередь не догадались запастись на всякій случай бланками, а у многихъ домохозяевъ прежде разосланные утерялись, то сборъ продолжался и на четвертый день. Итакъ, наша однодневная перепись длилась недѣлю!

Наше общее городовое управленіе пока еще ничего радостнаго намъ не изобразило, да, кажется, и само-то находится не въ радостномъ положеніи. Ходатайствуя о новомъ городовомъ положеніи, общество, увлекаясь любовью къ своему родному гнѣзду, оцѣнило его слишкомъ дорого; теперь же, предоставленное собственнымъ средствамъ, оно сознаетъ, что городъ-то нашъ если и дорогъ, то дорогъ собственно сердцу признательныхъ сыновъ своихъ—дорогъ духовно, а матеріально-то онъ не много подешевле. А тутъ являются проклятыя реалистическія требованія расходовъ—прежде выплачиваемыя въ помощь городу квартирныя изъ земскихъ суммъ прекращаются. Просто хоть волкомъ вой.

Да еще безпокойные члены думы роются въ прошедшихъ дѣйствіяхъ прошедшей думы—и находятъ, какъ слышно, разные курьозы по статьямъ расхода. Если это такъ, то, само собой разумѣется, что не до радостныхъ изобрѣтеній на нашу потѣху.

Вообще у насъ не весело, даже очень скучно. Не это ли причиной того, что оканчивающаяся зима наша обильна свадьбами?...

Театральная хроника.

Бенефисъ г. Виноградова и г-жи Абариновой: драма «Гибель фрегата Медуза» и оперетта «Зеленый островъ». — Бенефисы г-жъ Паска и Делапортъ: комедія «Lady Tartuffe» и драма «Mademoiselle de Belle-Isle». — Прощальный бенефисъ г-жи Напталь. — Г-жа Буска въ «Ромео и Юлія» Шекспира и въ комедіи Ein kleiner Dämon». — Драма «Ein polnischer Jude».

Послѣднія новости нынѣшняго сезона исключительно состояли изъ возобновленій. Возобновлялись пьесы такія старыя, что онѣ успѣли уже покрыться архивною пылью и считались давно умершими для сцены. Въ особенности можно это сказать о драмѣ, которую вздумалъ вырыть изъ архива для своего бенефиса г. Виноградовъ. Драма эта называется «Гибель фрегата Медуза» и игралась на нашей сценѣ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, во времена В. А. Каратыгина. Выборъ ея былъ бы понятенъ въ настоящее время, еслибы сдѣланъ былъ для бенефиса какого-нибудь декоратора или машиниста, для актеровъ же эта устарѣлая піеса не представляетъ почти никакого матеріала, а на публику можетъ навести одну только безъисходную тоску. Піеса, впрочемъ, возбуждала рукоплесканія, но только ради декорацій и постановки, которыя весьма эффектны и картинны. Изображеніе обломка корабля, борющагося съ волнами, вышло превосходно и повлекло за собою вызовъ декоратора. Точно также прекрасно изображена была и палуба корабля, терпящаго крушеніе. Больше мы объ этой піесѣ ничего не скажемъ, такъ какъ, по нашему мнѣнію, мѣсто ей скорѣе въ народномъ театрѣ или масляничномъ балаганѣ, чѣмъ на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ драмы подобнаго рода вытѣсняютъ оригинальныя произведенія русскихъ писателей, получающихъ за свой трудъ весьма скудное вознагражденіе даже тогда, когда пьесы ихъ даются довольно часто. Столь же безотрадное впечатлѣніе вынесли мы и изъ бенефиса опереточной примадонны г-жи Абариновой, которая поставила оперетту Лекока «Зеленый островъ», игранную въ нынѣшнемъ сезонѣ съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ Буффъ, съ участіемъ г-жи Ловато и гг. Ру, Абэ и Жуайе. Такіе продукты легкаго французскаго остроумія неминуемо должны терять отъ перенесенія ихъ на другую почву. У насъ притомъ нѣтъ въ мужскомъ персоналѣ артистовъ, обладающихъ голосами и потому постановка подобныхъ пьесъ теряетъ и въ этомъ отношеніи значительную долю интереса для публики. Такимъ образомъ оперетта, по содержанію своему весьма буфонная, успѣхъ имѣла на русской сценѣ очень слабый, хотя женскія роли въ ней были очень мило и граціозно исполнены г-жами Абариновой и Чернявской. Изъ мужскихъ ролей особенно пострадала чуть-ли не главная въ пьесѣ роль губернатора Зеленаго острова, которую г. Озеровъ до крайности пересолилъ. Г-жѣ Абариновой поднесли браслетъ и серьги, а кромѣ того значительное количество букетовъ и корзинъ съ цвѣтами. Эта артистка вообще заслужила въ короткое время особое расположеніе публики и вполнѣ заслуживаетъ его какъ по своей даровитости и изяществу, такъ и по той старательности, съ которою она всегда относится къ ролямъ своимъ. Предшествовавшая въ этотъ бенефисъ опереттѣ Лекока одноактная комедія «Роковое признаніе», передѣланная изъ французской пьесы «Les petits neveux de mon oncle», о которой мы недавно имѣли случай говорить, по поводу постановки ея въ одинъ изъ французскихъ бенефисовъ, также не имѣла особеннаго успѣха, по недостатку въ исполненіи необходимаго ансамбля, который одинъ можетъ скрасить пустоту ея содержанія, построеннаго на перебрасываніи дѣтскихъ фотографическихъ карточекъ отъ одного лица къ другому. Даже г. Самойловъ 1-й на этотъ разъ не вынесъ комедіи на своихъ плечахъ и она послѣ перваго же представленія провалилась въ Лету.

Первыя актрисы нашей французской труппы, г-жи Паска и Делапортъ, въ свою очередь возобновили для своихъ бенефисовъ старыя пьесы, пользовавшіяся нѣкогда значительнымъ успѣхомъ: комедію г. де-Жирарденъ «Lady Tartuffe» и драму Александра Дюма (отца) «Mademoiselle de Belle Isle». На русской сценѣ ни та, ни другая изъ этихъ пьесъ никогда не шли, хотя послѣдняя передѣлана въ сокращенномъ видѣ, если мы не ошибаемся, княземъ Кугушевымъ, подъ названіемъ «Пари». По исполненію этихъ двухъ капитальныхъ пьесъ пальма первенства, безспорно, на сторонѣ драмы Дюма, которая была разыграна г-жами Делапортъ и Напталь и гг. Дюпюи и Вормсомъ съ величайшею совокупностію и очень талантливо, тогда какъ комедія «Lady Tartuffe», вслѣдствіе не совсѣмъ вѣрной раздачи ролей, прошла несравненно менѣе живо, хотя главная роль—авантюристки Виржиніи де Блоссакъ разыграна была г-жею Паска съ большою тонкостію и умомъ. Авантюристка эта, прозванная за свое ханжество и лицемѣріе «Леди Тартюффъ», поставила себѣ задачей выйти за довѣрчиваго и недальновиднаго маршала о'Эстино, котораго она съумѣла очаровать своею вкрадчивостью и остатками своей красоты, но вмѣстѣ съ тѣмъ она любитъ молодаго человѣка Гектора де Ронвиля, намѣревающагося жениться на родственницѣ маршала, т. е. на дочери его племянницы, графинѣ де Клермонъ, семнадцатилѣтней Жаннѣ. Чтобы очернить въ глазахъ свѣта молодую дѣвушку и тѣмъ сдѣлать бракъ ея невозможнымъ, Виржинія де Блоссакъ пускаетъ въ ходъ сплетню, будто Жанна имѣла ночное свиданіе въ саду съ однимъ молодымъ человѣкомъ, Шарлемъ де Вальръ, назначеннымъ послѣдствіи на дипломатическій постъ въ Смирну. Козни смѣлой интригантки разоблачаются, однако, въ концѣ пьесы и она терпитъ полное пораженіе. Роль Виржиніи такимъ образомъ имѣетъ характеръ весьма антипатическій для публики, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень эффектна для хорошей актрисы, умѣющей пользоваться своими средствами. Г-жа Паска извлекла изъ нея большой эффектъ, особенно въ той сценѣ, гдѣ Виржинія увлекаетъ Маршала своей любезностію и заставляетъ его стать къ роднѣ своей во враждебныя отношенія. Общему эффекту комедіи, независимо отъ нѣкоторой устарѣлости и искуственности въ постройкѣ, повредилъ, какъ мы уже говорили, недостаточно хорошій ансамбль. Кромѣ роли героини, роли, принадлежащія къ разряду тѣхъ, которыя у французовъ называются *roles de composition*, т. е. требующихъ отъ исполнителей большой обдуманности и старанія, пьеса заключаетъ въ себѣ нѣсколько другихъ, не менѣе важныхъ для эффекта цѣлаго и притомъ болѣе симпатическихъ для публики, сторонъ. Весь четвертый актъ напр., чуть-ли не лучшій во всей комедіи—основанъ на роляхъ графини де Клермонъ, дочери ея Жанны и стараго садовника Леонара, который былъ въ саду во время мнимаго свиданія молодой дѣвушки съ Шарлемъ де Вальръ. Какъ онъ, такъ и графиня допрашиваютъ Жанну, и разсказъ ея, въ которомъ главную роль играетъ собака, держитъ ихъ до конца между страхомъ и надеждой, сильно возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ любопытство публики. Къ сожалѣнію, всѣ эти три роли были не совсѣмъ удовлетворительно исполнены г-жами Винь и Вормсъ и г. Люге,—а это было тѣмъ болѣе прискорбно, что послѣднія двѣ могли бы быть лучше сыграны, если-бы ихъ назначили г-жѣ Лагранжъ и г. Дюпюи (Въ былое время г-жа Луиза Майеръ и г. Варде производили въ нихъ, вмѣстѣ съ г-жею Вольнисъ, въ роли графини, величайшій фурор.). Маршала игралъ г. Нертанъ и былъ довольно хорошъ, хотя и не съумѣлъ выдвинуть ее, какъ бы слѣдовало, на первый планъ.

Комедія «Mademoiselle de Belle-Isle» принадлежитъ къ старѣйшимъ пьесамъ текущаго французскаго репертуара, въ который почти вовсе не входятъ у насъ такъ называемыя классическія комедіи давно минувшихъ временъ. По искусству постройки она можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими произведеніями въ своемъ родѣ, но это нисколько не доказываетъ, чтобы она представляла серіозныя внутреннія достоинства, а не одинъ только хорошій матеріалъ для исполненія на сценѣ искусными актерами. Въ основу ея положена даже мысль, до крайности неестественная и натянутая: герцогъ Ришелье, извѣстный волокита и покоритель женскихъ сердецъ, бьется объ закладъ, что будетъ имѣть любовное свиданіе съ молодой особой безукоризненной нравственности, дѣвицей де Бель-Иль, которая пріѣхала изъ провинціи въ Парижъ хлопотать за своего отца и братьевъ, заключенныхъ по какимъ-то политическимъ соображеніямъ въ Бастилію, но вмѣсто этой дѣвушки встрѣчается съ бывшей своей любовницей, маркизой де При, которая нарочно выпроводила дѣвицу Бель-Иль, чтобы подурачить герцога. Пари принялъ между тѣмъ женихъ молодой провинціалки кавалеръ о'Обинье, и, судя по внѣшности, оно имъ проиграно, такъ какъ герцогъ изъ окна комнаты дѣвицы де Бель-Иль бросилъ кавалеру записку съ извѣстіемъ, что проникъ въ эту комнату въ позднее уже время, послѣ того, какъ она, готовясь на самомъ дѣлѣ уѣхать тайкомъ къ своему отцу, не дозволила жениху своему оставаться у нея долѣе десяти часовъ вечера. Послѣ горячаго объясненія съ невѣстой, которая не можетъ положительно разувѣрить любимаго ею человѣка въ его ошибкѣ, потому что поклялась скрывать отъѣздъ свой къ отцу, кавалеръ вызываетъ герцога на дуэль, но встрѣтивъ препятствіе къ поединку со стороны властей, кидаетъ вмѣстѣ съ герцогомъ кости, съ тѣмъ, чтобы проигравшій застрѣлился въ теченіе шести часовъ. Дѣло оканчивается въ пользу герцога, и кавалеръ готовится уже къ смерти, какъ вдругъ политическія обстоятельства мѣняются, а съ тѣмъ вмѣстѣ представляется возможность выяснить все дѣло, какъ нельзя обстоятельнѣе, къ общему удовольствію. Нечего и говорить, что все это, при несомнѣнной занимательности, основано на фактѣ совершенно невозможномъ, т. е. на такой ошибкѣ, которой со стороны герцога никакъ нельзя допустить. Пьеса, однако, и до сихъ поръ смотрится съ удовольствіемъ и интересомъ, особенно когда главныя роли въ ней играютъ такіе отличные артисты, какъ г-жи Делапортъ и Напталь, и гг. Дюпюи и Вормсъ.

Въ пятницу 16-го февраля публика Михайловскаго театра прощалась съ г-жею Напталь, которая прослужила на нашей сценѣ пятнадцать лѣтъ и всегда пользовалась особеннымъ расположеніемъ посѣтителей французскихъ спектаклей. Проводы были весьма радушны: бенефиціанткѣ поднесли серебряную группу съ изображеніемъ какого-то крылатаго генія, альбомъ съ рисунками изъ пьесъ, въ которыхъ она играла главныя роли, бювар, браслетъ, два лавровыхъ вѣнка и нѣсколько букетовъ. Въ концѣ спектакля артисты прощались съ г-жею Напталь на сценѣ, причемъ бенефиціантка проливала слезы. Она играла въ тотъ вечеръ одну изъ лучшихъ своихъ ролей—роль графини де Кернова въ трехъактной комедіи Мелька «Fabienne», которая сама по себѣ довольно скучновата, вслѣдствіе чего весь спектакль получилъ какой-то оттѣнокъ грусти, перемѣшанной со скукой.

Нѣмецкій театръ, какъ извѣстно, лишился лучшей своей жемчужины—г-жи Буска, которая передъ отъѣздомъ сыграла еще съ большимъ успѣхомъ двѣ значительныя роли: Джульетты въ трагедіи Шекспира и молодой дѣвушки въ трехъактной пьесѣ «Ein kleiner Dämon», передѣланной изъ весьма извѣстной французской комедіи «La joie de la maison». Само собою разумѣется, что если эта послѣдняя роль, подходящая къ ея средствамъ, какъ нельзя лучше, удалась ей почти безусловно, то нельзя этаго сказать въ такой же мѣрѣ о роли Джульетты, которая требуетъ отъ исполнительницы большой трагической силы — и потому почти недоступна молодымъ, не вполнѣ развившимся еще актрисамъ. Тѣмъ не менѣе и въ роли Джульетты у г-жи Буска были прекрасные моменты и она съ весьма поэтическимъ колоритомъ передала всю нѣжную, элегическую часть своей роли. Сцена на балконѣ была разыграна наприм. восхитительно, несмотря на охлаждающее дѣйствіе, которое производилъ въ ней на публику г. Кеслеръ,

игравшій роль Ромео только изъ любезности, за неимѣніемъ другаго актера, но нисколько съ нею не совладѣвшій. Исполненіе трагедіи Шекспира было вообще весьма заурядно, за исключеніемъ комической роли кормилицы, которую отлично исполнила г-жа Альбрехтъ. Изъ новыхъ пьесъ, данныхъ въ послѣднее время на нашей нѣмецкой сценѣ, особенный успѣхъ имѣла трехъактная драма: «Ein polnischer Jude» (польскій еврей), составляющая переводъ французской пьесы Эркмана-Шатріана, производившей нѣкогда фуроръ на одной изъ парижскихъ сценъ. Это уголовная исторія про одного эльзаскаго бургомистра, который пятнадцать лѣтъ назадъ убилъ и ограбилъ польскаго жида и съ тѣхъ поръ мучается угрызеніями совѣсти, тѣмъ болѣе, что изъ-за него невинно пострадалъ другой человѣкъ, съ горя сдѣлавшійся бродягой. Драма проникнута психологическимъ интересомъ и ведена мастерски. Та сцена, въ которой бургомистръ видитъ во снѣ судъ надъ собою и кается въ своемъ преступленіи воображаемымъ судьямъ, чрезвычайно эффектна и весьма не дурно разыгрывается г. Гювартомъ. Вообще драма прошла хорошо, потому что ни одинъ изъ актеровъ ансамбля въ ней не портилъ. **W.**

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

— Зоя! отвори! Я выломаю двери!

— Не трудись!—отвѣчала она со смѣхомъ:—я уже послала за моими слугами. Пришли деньги, я отдамъ клейноды... а пока прощай, и уволь меня отъ твоихъ посѣщеній. Почтенный гость разскажетъ тебѣ, какіе слухи ходятъ по Москвѣ....

— Какіе слухи?

— Я исполнилъ порученіе Мануила; не думалъ, что оно кончится такъ непріятно.... Теперь я долженъ исполнить тягостное порученіе Патрикѣева....

— Что? не хотятъ платить жалованья? Хотятъ даромъ у меня выманить наслѣдство греческой Имперіи...

— Напротивъ того. Патрикѣевъ поручилъ передать твоей милости, что государь изволилъ много смѣяться твоей грамотѣ, въ которой ты предлагалъ уступить право на восточную имперію за двѣ тысячи пудъ серебра.

— Смѣяться!

— Патрикѣевъ наказалъ сказать, что если Богъ поможетъ выгнать турокъ изъ Царьграда, такъ у государя на тотъ престолъ всѣ права есть и по единой вѣрѣ, и по супругѣ...; что права тѣ уже въ великокняжескомъ гербѣ означены; а если покупать за деньги, такъ никакой казны не станетъ; потому что права тѣ надо скупать у всѣхъ Палеологовъ, а ихъ больно много.

— Вретъ Патрикѣевъ; я старшій сынъ Ѳомы, старшій племянникъ императора Константина! Я одинъ наслѣдникъ! А если не хотятъ, такъ жалѣть будутъ, потому что я продамъ мое право Фердинанду испанскому; сами будутъ жалѣть, что имперія достанется латинцамъ! Я не виноватъ; меня принудили; довели до раззоренія, не платятъ жалованья...

— И объ этомъ Патрикѣевъ просилъ сказать, что жалованье твоей милости выплачено впередъ до конца года, а теперь еще Іулій мѣсяцъ; что до 1-го сентября ничего не дадутъ; а если ты захочешь изъ Москвы уѣхать прогуляться, то на подводы дадутъ тысячу рублей и казенныя подводы....

— Выживаютъ! Нелюбо, что я этимъ золотымъ холопамъ, что у нихъ боярами зовутъ, не кланяюсь? Скажи имъ, пускай даютъ деньги; завтра же уѣду....

— Деньги-то отдадутъ приставу, который тебя, для почета, провожать будетъ....

— Не хочу никакихъ почестей; презираю этимъ нарядныхъ величіемъ; я философъ; смѣюсь надъ суетою; независимость и любовь моей Аспазіи, вотъ чего я добиваюсь на этомъ свѣтѣ....

— И объ этомъ толковали бояре....

— А имъ какое дѣло?

— Не знаю; только разсуждали о томъ, что тебѣ на Зоѣ жениться нельзя....

— Ого! что же? Ужъ не бояре ли мнѣ запретятъ? Такъ поди же и скажи этимъ боярамъ, что я ихъ завтра же прошу на свадьбу сюда въ домъ Меотаки, въ домъ моей невѣсты, а завтра жены.

— Твоя милость шутитъ.....

— Холопъ! ты слушай, что тебѣ велятъ! Слышишь ли, завтра, какъ Богъ святъ, какъ люблю дочь мою Марію, загнанную, сосланную въ ненавистную Литву, съ ея знаменитымъ мужемъ, тѣми же подлыми боярами, клянусь Христомъ и пречистою матерью— завтра я женюсь на моей Аспазіи, а вы себѣ толкуйте и разсуждайте, сколько вамъ угодно. Аминь!

— Ради самого Бога, вспомни, Андрей Ѳомичъ, что этимъ бракомъ ты раздражишь и такъ уже гнѣвнаго Іоанна....

— Да онъ то мнѣ что? Я ему благодѣтель, что позволилъ татарскому даннику жениться на моей сестрѣ, племянницѣ императора; я его осчастливилъ и возвеличилъ, а онъ изъ благодарности велѣлъ отъ щедротъ своихъ выдавать мнѣ на харчи по полтинѣ въ сутки!! Царское содержаніе! А самъ-то любитъ блескъ и пышность. Ты у него не обѣдалъ. Послѣдній разъ за трапезой больше трехъ сотенъ было; всѣ ѣли съ серебряныхъ, а многіе съ золотыхъ блюдъ; вино пили изъ такихъ тяжелыхъ стопъ, что еслибы одну продать Хаиму Мовшѣ, тамъ мѣсяцъ можно прожить. Знаю, что все это онъ награбилъ въ чужихъ городахъ. Мало своей казны, такъ онъ казну новгородскихъ богачей и разныхъ большихъ и малыхъ князей къ своей приписалъ... Такъ не трудно разбогатѣть; да что я? Онъ бы радъ отъ меня избавиться; родство для него паутина; знай сметаетъ. Деспота верейскаго, деспота тверскаго, близкихъ родныхъ, смелъ; ты не слышалъ, что поговариваютъ про родныхъ его братьевъ Андрея и Бориса? Говорятъ и на нихъ остритъ зубы... такъ чего мнѣ ожидать отъ великихъ щедротъ Ивановыхъ.

— Но государыня Софья Ѳоминишна?

— Сестра?—Было время: она вела себя, какъ слѣдовало, и насъ въ обиду не давала.... Съ тѣхъ поръ, какъ сынъ его женился, какъ эта чернявка стала ногой въ теремахъ Іоанновыхъ, все пошло навыворотъ; вотъ четвертый годъ исходитъ; ни подарка не пожаловалъ ни супругѣ, ни мнѣ, а невѣстку то и дѣло даритъ даже сестриными вещами.... Теперь у него совѣтники—Елена, Патрикѣевъ, Ряполовскій, Ощера, Мамонъ.... Всѣ хороши! Видно, что ты, братъ, съ новаго свѣта пріѣхалъ. Ты ничего не знаешь про московскія тайныя дѣла....

Палеологъ подошолъ очень близко къ Никитину и сказалъ тихо: «Старикъ! невѣрь Патрикѣеву! У него злое сердце, кто не хочетъ быть орудіемъ его подлой воли—тотъ ему врагъ.... Ты, сколько вижу, старикъ добрый, да на Москвѣ новый! Тутъ теперь такой содомъ, что бѣда; давно бы уѣхалъ, да проклятый долгъ меня мучилъ и связывалъ; и денегъ не было. Благо, что за умъ взялся. Кончено! Женюсь—и уѣду... Вижу, что ты хочешь спорить. Не трать словъ по пустому. Я рѣшился....

Въ это мгновеніе дверь съ портретомъ отворилась. Вошла Зоя и съ нею нѣсколько грековъ и гречанокъ; Андрей зналъ ихъ всѣхъ; не разъ уже эти люди угощали его по недѣлѣ и болѣе; Андрей посмотрѣлъ на нихъ съ досадой и сказалъ:

— Напрасная предосторожность, Зоя! Ты вѣрно слышала нашъ разговоръ и не повѣрила истинѣ словъ моихъ. Ошиблась, Зоя! При всѣхъ прошу руки твоей! Будь моею женою! Не требую отвѣта, вотъ мое кольцо; помѣняемся и поцѣлуемся...

Греки и гречанки раскричались отъ удивленія и зависти, но Зоя, блѣдная, дрожа, сняла кольцо, подала Андрею, холодными устами коснулась горящихъ губъ его и лишилась чувствъ....

— Дадимъ покой моей прекрасной невѣстѣ! Она не ожидала такого счастія, пусть успокоится, а мы пойдемъ.

Андрей вышелъ изъ дома Меотаки вмѣстѣ съ Никитинымъ; іюльское солнце пышно пылало на закатѣ, вечеръ дышалъ упоительной прохладой, все было тихо на улицѣ, только у академической ограды переминались съ ноги на ногу дорогіе кони, да раздавалось храпѣніе слугъ, почивавшихъ у забора. Андрей шелъ разсѣянно; казалось, онъ весь былъ занятъ своей женитьбой. Никитинъ хотѣлъ проститься, но первое слово привѣтствія какъ будто разбудило Палеолога....

— Куда? спросилъ онъ сухо: Вѣрно къ Патрикѣеву!...

— Къ такимъ большимъ боярамъ безъ зову неходятъ. Онъ наказалъ мнѣ быть къ нему послѣ завтра, послѣ обѣдень...

— И ты исполнишь?

— Не могу ослушаться приказа....

— Что же ты будешь дѣлать теперь?

— Поѣду домой; запишу все, что видѣлъ и слышалъ, помолюся Богу и лягу спать.

— А! Такъ ты лѣтописецъ!....

— Нѣтъ, привычка! Многое безъ того забудется....

— Это и есть исторія! Если такъ, то я желалъ бы, чтобы ты меня узналъ покороче. Я увѣренъ, что лѣтописцы многое на меня наклевещутъ. Знаю, что я вѣтренъ, шаловливъ.... но сердце у меня не Патрикѣевское. Хотѣлъ бы я.... Да вотъ кстати! Я всегда бѣгалъ придворныхъ крамолъ и сплетенъ; я любилъ жизнь независимую, беззаботную, веселую, съ кипучимъ виномъ, съ лихой пѣсней, съ жаркимъ подѣлуемъ... Я неходилъ никогда туда, гдѣ могли толковать о дѣлахъ дворскихъ или ковать какой замыселъ. Но теперь все равно; я уѣзжаю изъ Москвы.... Эта статья кончена.... Теперь я могу себѣ позволить послушать, что толкуютъ на сходбищахъ у мистра Леона.... Пойдемъ!...

— Но....

— Что за «но»! Пойдемъ! Ты лѣтописецъ; бесѣда мистра Леона тебѣ пригодится.... Жалѣть не будешь. Пока дойдешь, солнце сядетъ и совы станутъ слетаться... Вѣроятно нѣкоторыя, что посмѣлѣе, уже тамъ....

— Но кто же этотъ мистръ Леонъ?...

— Увидишь самъ и запишешь, какъ очевидецъ....

Никитинъ не хотя повиновался, отвязалъ своего коня и разбудилъ Алмаза...

— Не ждите меня! сказалъ Никитинъ и пошелъ за Андреемъ, держа поводья.

— Куда же это онъ! протирая глаза, спросилъ Алмазъ. Ого! да уже и не рано. Заучились! Пора бы и домой; княгиня, чай, въ окно глаза высмотрѣла.... Ну, слава те Господи; расходятся....

Дѣйствительно, вся академія, то есть отецъ Меѳодій и десятка два юношей отъ пятнадцати и до двадцати лѣтъ, разбрелись по аллеямъ. Учитель и многіе юноши ушли или уѣхали; нѣкоторые доканчивали диспуту въ саду; къ числу послѣднихъ принадлежали князь Василій Холмскій и Дмитрій Ѳедоровичъ Ласкиръ, сынъ важнаго греческаго выходца, который былъ почтенъ Іоанномъ и пожалованъ въ бояре. Холмскій изо-всѣхъ грековъ любилъ одного Дмитрія; образованный, по тогдашнему, даже ученый, Ласкиръ, съ познаніями соединялъ пріятную наружность и свѣтскую любезность.... Диспута молодыхъ людей была неучонаго содержанія; она велась на счетъ очаровательной хозяйки....

— Ты долженъ ее видѣть! говорилъ Ласкиръ, самодовольно улыбаясь: Отецъ считаетъ меня ребенкомъ, а мнѣ уже двадцать второй годъ; она моложе меня, она богата....

— Но ты самъ говорилъ, что шалости ея непозволительны и противны александрійскому ученію....

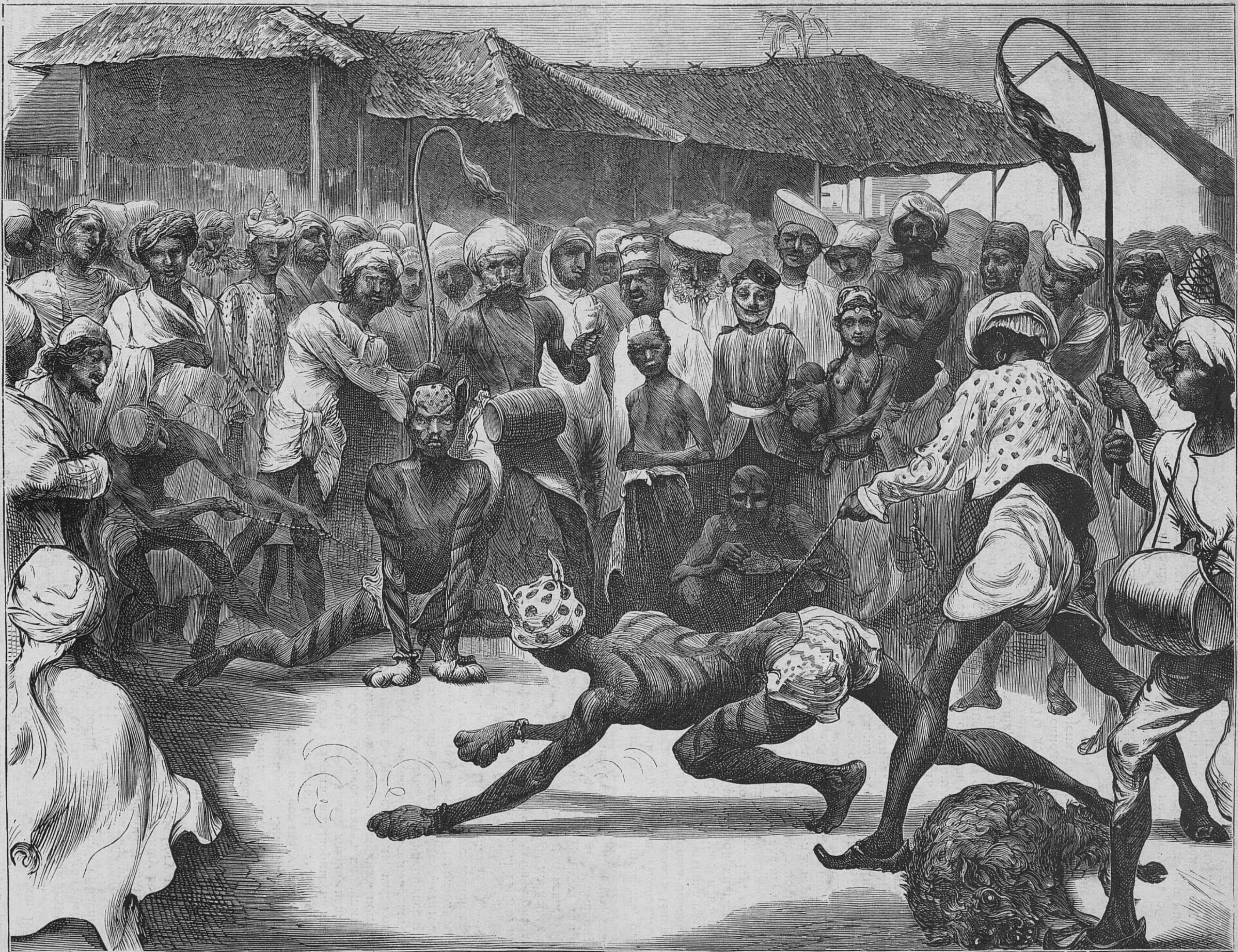
— Василій! Я не разсудилъ объ одномъ, что она тайно бесѣдовала—со мной; тайно ѣздила въ государевы сады на прогулку — со мной; и только со мной.... Вѣтренница, конечно, но я не знаю соперника.

— А Палеологъ, Андрей....

— Вчера я все узналъ! Онъ насильно хочетъ быть ея другомъ... А она не сдается....

— А она—любезный Митя,—она хочетъ быть его женою—и онъ сдается....

— Бабьи сказки! Чего не выдумаетъ подозрительность Софьи Ѳоминишны. У васъ тамъ въ теремахъ, я думаю, каждый день новыя вѣсти. Въ день, я полагаю, сто чело-



Индія.—Народныя игры во время празднованія прибытія новаго вице-короля. (Грав А. Даугель).

Индія. — Фокусники и гимнасты во время празднованія прибытія новаго вице-короля. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Индія. — Туземныя иррегулярныя войска. (Грав. Э. Даммюллеръ).

вѣкъ переженятъ и разведутъ. Удивляюсь, какъ тебѣ не скучно въ этой бабьей клѣткѣ.

— Ахъ, Митя, еслибъ ты зналъ, какъ тамъ весело! Правда, маленькіе дѣти иногда подымутъ такой визгъ и пискъ, что бѣжать приходится. За то дѣти и спятъ много; тогда мы отличаемся. Я старшій, всему начало; потомъ у меня сподручница Елена. Такого другаго ангела на землѣ нѣтъ. Развѣ Ѳеодосія перещеголяетъ, но та еще мала.... А ужъ какъ умна; никогда съ дѣтворой не возится, всегда съ нами...

— Да что же вы дѣлаете?

— Что? Играемъ въ жмурки; послѣ поемъ церковныя пѣсни; ну, Митя, еслибъ ты слышалъ этотъ удивительный голосъ; чистый-чистый, кажется, будто съ неба льется; ужъ какъ придетъ время пѣть, смѣйся не смѣйся, а у меня въ груди такъ душа и разболится; мутитъ, душно, пока не запоетъ наша Леночка. Не даромъ ее всѣ сорокъ нянь теремнымъ соловьемъ называютъ.

— Сорокъ нянь... Да это у васъ бабій полкъ... А мужчинъ совсѣмъ нѣтъ.

— Какъ нѣтъ? Василій, онъ уже десяти лѣтъ; мальчикъ умный; мы съ нимъ очень дружны; есть теремный дворянинъ, Стромиловъ; у него помощники да прислуга; вотъ Алмазъ; онъ, правда, нашъ холопъ, но къ дворской челяди приписанъ и окладомъ пожалованъ...

— И всѣ вмѣстѣ....

— Какъ можно? На мужской половинѣ Стромиловъ голова, а на женской няня Кирдина; утромъ къ молитвѣ всѣ сходимся; помолимся; тутъ государыня придетъ; мы ей поклонимся и завтракать станемъ, если обѣдень нѣтъ; а есть—съ нею къ обѣднѣ идемъ; насъ всѣхъ за золотой рѣшеткой уставятъ; тамъ мы литургію и слушаемъ; потомъ съ Софьей Ѳоминишной дѣти пойдутъ на верхъ; тамъ недолго остаются; воротятся, давай учиться; отошло ученье—пошли игры, или въ садъ поведутъ. Потомъ кушать усядемся, а тамъ опять играть; вотъ эту пору я больно люблю, потому что на утреннія игры не всегда поспѣешь, съ вами засидишься. Зато вечеромъ.... такой гамъ подымемъ, что государь сверху присылаетъ, наказываетъ, чтобы дѣти потише играли.... Ну, да и этого скоро не будетъ; говорятъ, теремный каменный домъ скоро поспѣетъ; тогда государева рабочая палата отъ насъ подальше будетъ....

— Вася! Вася! да неужели ты хочешь на всегда въ теремахъ оставаться?

— Какъ навсегда?

— Удивляюсь, что отецъ теперь уже не беретъ тебя съ собой на войну...

— На войну! да что ты это? Съ чего ты это взялъ? Оставить терема, матушку, моихъ друзей.... Я умру съ тоски...

Ласкиръ съ нѣжностью смотрѣлъ на Васю; добродушная, невинная привязанность Василія обличала состояніе сердечныхъ дѣлъ его; но Вася самъ не зналъ и не понималъ, что таится въ свѣжемъ сердцѣ. Одно слово могло разрушить этотъ рай и тихо теплившіяся чувства обратить въ страсть. Это разрушительное слово было уже на устахъ Ласкира; но ему какъ то жаль стало Васю; не по расчету благоразумія, но изъ безотчетнаго сожалѣнія, по какому то инстинкту Ласкиръ смолчалъ и глядѣлъ на юношу съ горькою улыбкой.... Ласкиръ даже забылъ про Зою. Задумавшись оба шли къ воротамъ, гдѣ Алмазъ ворчалъ за поздніе диспуты.... Но едва они вышли на улицу, изъ другихъ воротъ, которыя вели на дворъ Меотаки, выбѣжало нѣсколько мущинъ и женщинъ...

— Помогите, больше другихъ кричала извѣстная намъ сосѣдка, жена Хаима Мовши! Умерла....

— Кто? воскликнулъ Ласкиръ, и хотя получилъ отвѣтъ, но ничего уже не слушалъ; схвативъ за руку князя, онъ бросился въ домъ Меотаки....

Смеркалось. Въ вечернемъ сумракѣ они увидѣли Зою; она лежала на софѣ блѣдная и холодная, какъ мраморъ; Ласкиръ схватилъ ее за руку и съ ужасомъ опустилъ руку....

— Вася! Если ты меня любишь, посиди при ней, а я притащу мистра Леона! Я ничего не пожалѣю....

Ласкиръ убѣжалъ; князь Василій не зналъ, что ему дѣлать съ больною, онъ приподнялъ ея голову; умирающій день освѣтилъ лицо ослѣпительной красоты; юноша задрожалъ и въ испугѣ едва не уронилъ чудной головки; но легкій вздохъ, вырвавшійся изъ полуоткрытой груди, ободрилъ его и порадовалъ. Онъ вскрикнулъ отъ удовольствія, когда томные, черные глаза раскрылись и блеснули. Полагая, что причиною воскресенія Зои было то, что онъ приподнялъ ея голову, Вася обхватилъ Зою обѣими руками, и, усадивъ ее на софу, хотѣлъ отступить. Такъ бы не такъ? голова его была въ рукахъ Зои. Она повернула ее къ свѣту и руки ея задрожали; отъ нихъ и отъ дыханія Зои стало жарко юношѣ....

Прошло мгновеніе и Зоя осыпала юношу поцѣлуями, какихъ, конечно, не доставалось Васѣ испытать на своемъ вѣку; онъ обезпамятѣлъ, голова его кружилась, онъ горѣлъ—и безсознательно, самъ не зная, что дѣлаетъ, прижималъ Зою, цѣловалъ ее какъ безумный.... Крики и шумъ шаговъ заставили обоихъ опомниться.

— Я не пущу ихъ...,—вскрикнула Зоя, и побѣжала къ двери; но было поздно.... Въ комнату съ свѣтильникомъ вошла неотвязная сосѣдка и какой то мужчина....

— Сюда, сюда, мистръ Іоганнъ.... сказала жидовка и едва не уронила свѣтильника, увидавъ покойницу на ногахъ, съ красными щеками.

— Такъ ты.... Жидовка не кончила, замѣтивъ князя: Вотъ что! Ну, мистръ Іоганнъ, извини; было такъ, какъ я тебѣ говорила; стало иначе; сама выздоровѣла.

— Душевно радъ, но послѣ обморока я замѣчаю у этой госпожи горячку.... Совѣтую успокоиться... Вѣрно поразила ее какая нибудь сильная нечаянность, испугъ....

— Да, ее испугалъ Андрей! Объявилъ своей невѣстой....

— Что такое?.... прошепталъ князь и мысли его стали приходить въ порядокъ... Врачь поздравилъ Зою, далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ, взялъ приношеніе и ушелъ съ жидовкой....

— Такъ это не сонъ?! —сказала Зоя печально, упавъ на софу и рыданія заглушили ея голосъ....

Несмотря на то, что Василій имѣлъ довольно времени придти въ себя и припомнить многое изъ прежнихъ разсказовъ Ласкира, но рыданія женщины были для него совершенною новостью. Онъ опять забылъ все и бросился къ Зоѣ...

— Что съ тобой, Зоя?...

— И ты спрашиваешь? Да, я не скрываюсь, я люблю тебя; знаю, что это безумно; потому что я старше тебя. Но у меня есть къ тебѣ просьба; если не захочешь исполнить ее, то лучше убей. Я должна спѣшить; могутъ помѣшать. Слушай, я выхожу замужъ.....

— Слышалъ!...

— Не по любви.

— Этого я не знаю, но вѣрю....

— Замужство это и почетно, и хорошо...

— Тебѣ знать...

— Жена Палеолога можетъ принимать такихъ большихъ гостей, какъ ты, князь....

— Если матушка позволитъ....

— Не зову на свадьбу, потому что это можетъ быть непріятно для теремовъ...

— Ну!

— Не забудь своей должницы.... Ты придешь...

— Если позволятъ, проговорилъ князь.

— Развѣ ты дитя?

— Но я приду посмотрѣть на тебя, непремѣнно, а пока прощай....

— Не пущу.... Дай слово.

— Ну, приду.

И Вася вышелъ. Ему было какъ-то и весело, и легко. Выбѣжавъ на улицу, онъ вскочилъ на коня, и вмѣсто того, чтобы повернуть въ Москву, повернулъ въ Жидовскую улицу.

— Князь Василій Данилычъ! Куда ты это?—кричалъ Алмазъ, съ трудомъ догоняя Васю.

— Къ Мистру Леону!

(Продолженіе будетъ).

Альфредъ Эдмундъ Брэмъ,

Основатель «Берлинскаго Акваріума».

Имя Альфреда Эдмунда Брэма пріобрѣтаетъ все большую популярность и въ настоящее время устроенный имъ и недавно открытый въ Берлинѣ «акваріумъ» представляетъ для берлинцевъ, такъ сказать, интересъ дня. Глубокія научныя познанія и особенное умѣнье находить *живыя* стороны въ изучаемомъ предметѣ, ставятъ германскаго натуралиста выше многихъ ученыхъ собратій «систематиковъ», дѣлающихъ изъ зоологіи нѣчто вродѣ таблицы умноженія.

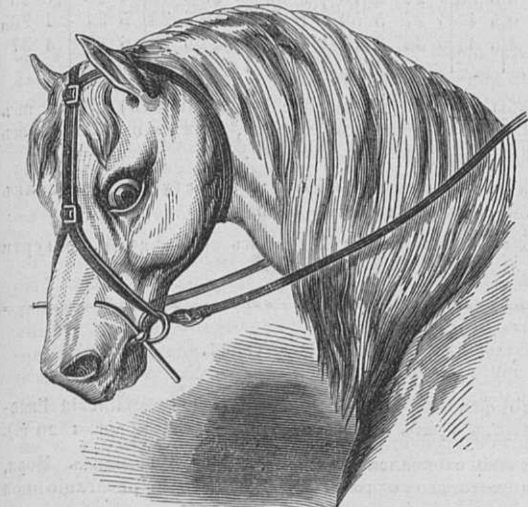
А. Э. Брэмъ родился 2 февраля 1829 года. Отецъ его, пасторъ Христіанъ Людвигъ Брэмъ, жилъ въ селѣ Рентендорфѣ, близъ Готы; онъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ германскаго пернатаго міра, имѣлъ въ своемъ домѣ коллекцію птицъ изъ 9,000 экземпляровъ, собранную и приготовленную имъ самимъ. Хр. Л. Брэмъ оказалъ большія заслуги для науки не по одной только классификаціи птицъ; онъ, подобно сыну, тщательно изучилъ всѣ особенности образа жизни пернатыхъ и написалъ нѣсколько популярныхъ сочиненій о пользѣ и вредѣ, приносимомъ разными птицами и объ уходѣ за ними. Ал. Эд. Брэмъ наслѣдовалъ отъ отца склонность къ изученію природы и животныхъ. Отецъ - Брэмъ, совершая ежедневно прогулки по полямъ и лѣсамъ, всегда бралъ съ собою своихъ трехъ сыновей и разсказывалъ имъ много интереснаго изъ жизни птицъ.

Восьми лѣтъ Альфредъ получилъ въ подарокъ небольшое ружье, которымъ застрѣлилъ первую птицу—овсянку, вошедшую въ составъ огромной коллекціи отца. Послѣдній считалъ набивку чучелъ искусствомъ, требующимъ основательнаго изученія, и проводилъ въ этомъ занятіи всѣ свободные вечера. Онъ написалъ о набивкѣ чучелъ очень интересное сочиненіе.

Однимъ изъ лучшихъ друзей Брэма-отца былъ натуралистъ баронъ Джонъ Вильгельмъ Мюллеръ, который очень заинтересовался любознательными дѣтьми Брэма Онъ доставилъ Альфреду и его старшему брату средства для путешествія съ научною цѣлью по Африкѣ. Братья благополучно прибыли въ Африку и отправились вверхъ по Нилу. Но здѣсь Альфреду пришлось перенести самую чувствительную потерю; его старшій братъ утонулъ въ Нилѣ, причемъ самъ онъ долженъ былъ оставаться нѣмымъ зрителемъ, не имѣя возможности помочь погибавшему. Послѣ этаго несчастія Брэмъ отправился далѣе одинъ, неутомимо продолжая свои научныя изслѣдованія. Послѣ пятилѣтняго путешествія по Египту, Нубіи, Сенарру и Кордофану, онъ возвратился на родину съ запасомъ обширныхъ познаній и привезъ съ собою богатую коллекцію изъ африканской фауны. Результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ прекрасномъ сочиненіи: «Очерки изъ путешествія по сѣверной Африкѣ», вышедшемъ въ трехъ томахъ. По выслушаніи курсовъ въ вѣнскомъ и іенскомъ университетахъ, Брэмъ занималъ должность учителя естественныхъ наукъ въ гимназіи и высшемъ женскомъ учебномъ заведеніи въ Лейпцигѣ. Затѣмъ молодой натуралистъ предпринялъ второе путешествіе съ научною цѣлію къ Нордкапу, послѣ котораго написалъ свою знаменитую *«Жизнь птицъ»*, переведенную на русскій яз. Н. Н. Страховымъ. Слово «знаменитая» здѣсь вовсе не преувеличено, потому что это сочиненіе представляетъ первую и весьма удачную попытку со стороны истинно талантливаго ученаго-художника изложить въ строго научной формѣ нравы и обычаи животныхъ, т. е. ихъ жизнь въ настоящемъ значеніи этаго слова. Мы не будемъ теперь разбирать всю неосновательность ироническаго отношенія къ «Жизни птицъ» Брэма со стороны *«настоящихъ ученыхъ»*; это отношеніе вызвано особымъ, выработаннымъ вѣками, взглядомъ на естественныя науки. Конечно, въ «Жизни птицъ» есть свои недостатки, есть много утрированнаго, что легко объясняется увлеченіемъ молодаго натуралиста; но всѣ эти недостатки блѣднѣютъ передъ важностью и новизною задачи сочиненія. Въ сообществѣ Росмесслера, Брэмъ написалъ еще одно, роскошно иллюстрированное сочиненіе, «Лѣсныя животныя». Весною 1862 г. онъ съ своей молодой женой и въ сопровожденіи герцога Кобургскаго Эрнста, отправился въ Африку, въ страны Богосъ. Результатомъ этаго путешествія было собраніе богатой коллекціи четвероногихъ и птицъ и новое сочиненіе «Описаніе путешествія въ Габешъ». Въ заключеніе перечня литературныхъ трудовъ Брэма намъ остается упомянуть о его послѣдней работѣ, подъ заглавіемъ «Иллюстрированная жизнь животныхъ»; это сочиненіе вышло въ шести томахъ и переведено на русскій яз. «Иллюстрированная жизнь животныхъ», заключающая всѣ классы животнаго царства, по полнотѣ и художественному изложенію занимаетъ видное мѣсто между всѣми нынѣ извѣстными сочиненіями по зоологіи, изъ которыхъ большая часть имѣетъ сухой характеръ учебниковъ.

Въ 1863 г. Брэмъ былъ избранъ директоромъ зоологическаго сада въ Гамбургѣ и много содѣйствовалъ улучшенію звѣринца, затѣмъ онъ получилъ почотное приглашеніе принять на себя устройство и содержаніе «Берлинскаго акваріума». Этотъ акваріумъ, построенный подъ руководствомъ и по плану Брэма, скорѣе слѣдуетъ назвать «виваріумомъ», такъ какъ въ немъ содержатся пред-

ставители всѣхъ классовъ животнаго царства. Подробное описаніе «Берлинскаго акваріума» уже было приведено въ одномъ изъ номеровъ «Всемірной Иллюстраціи»; теперь-же мы упомянемъ, что этотъ «Berliner Thiergarten unter Dach und Fach», какъ называетъ его Брэмъ, по обширности не имѣетъ себѣ подобнаго въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ въ десять разъ помѣстительнѣе гановерскаго акваріума и въ двѣнадцать разъ больше гамбургскаго. Въ сгорѣвшемъ барнумскомъ музеѣ въ Нью-Іоркѣ находился стеклянный бассейнъ, въ которомъ могъ свободно двигаться китъ; теперь же большой бассейнъ берлинскаго акваріума въ 1,900 куб. фут., можетъ считаться по величинѣ первымъ въ свѣтѣ.



Лошадиная узда, изобрѣтенная Дж. Х. Вильсономъ.

Трудно представить себѣ что-нибудь проще и удобнѣе узды, изображенной на прилагаемомъ рисункѣ. Эта узда первоначально, въ видѣ простаго ремня, обхватываетъ шею лошади. Вверху, между ушами, оба конца ремня соединяются и идутъ вмѣстѣ черезъ лобъ къ ноздрямъ; надъ ноздрями ремни опять разъединяются такимъ образомъ, что каждый конецъ проходитъ черезъ соотвѣтственную часть морды. Отсюда ремни идутъ, подобно обыкновеннымъ поводьямъ, на шею лошади, гдѣ и соединяются. Эта узда, патентованная сѣверо-американскими Соедин. Штатами, изобрѣтена Дж. Х. Вильсономъ, изъ Начвилля, въ штатѣ Тенесси.

Военное и морское дѣло.

За исключеніемъ Англіи, Голландіи, Турціи и Швеціи съ Норвегіею, общая военная повинность введена уже или будетъ введена, по всей вѣроятности, въ самомъ непродолжительномъ времени, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, такъ какъ она имѣетъ въ нихъ многочисленныхъ сторонниковъ, старающихся о ея введеніи. Пруссія, Швейцарія, Данія, Австрія и Италія вполнѣ ввели уже у себя эту повинность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ минувшемъ году и Франція ввела у себя новыя положенія, по которымъ каждый французъ обязанъ лично нести военную повинность въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, причемъ не имѣетъ права ни откупаться, ни замѣщать себя другимъ лицомъ. Нельзя не замѣтить, что въ прошедшемъ году въ большей части европейскихъ государствъ, принявшихъ общеобязательную военную повинность, стали склоняться къ введенію болѣе продолжительныхъ сроковъ пребыванія въ дѣйствующей арміи. Въ особенности въ чисто католическихъ странахъ, каковы Италія и Франція, сроки службы въ дѣйствующей арміи устанавливаются болѣе продолжительные, нежели въ странахъ протестантскихъ, что обусловливается болѣе высокою степенью образованія народныхъ массъ въ послѣднихъ. Въ Италіи и Франціи сроки службы въ дѣйствующей арміи нѣсколько уменьшаются для грамотныхъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи пятилѣтній срокъ въ дѣйствующей арміи можетъ быть уменьшенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до шести мѣсяцевъ, но неграмотные никакъ не могутъ быть уволяемы ранѣе двухлѣтняго срока. Отсюда видно, что въ католическихъ странахъ служба въ арміи служитъ какъ-бы побужденіемъ къ распространенію грамотности въ народѣ. Почти всюду вводятся также однолѣтніе вольноопредѣляющіеся. Это все лица, получившіе высшее образованіе. Особенное на нихъ вниманіе обращено въ Германіи и Австріи, которыя обезпечиваютъ себѣ такимъ образомъ въ будущемъ лучшій состава корпуса офицеровъ для ландвера.

— **Армстронгъ и Витвортъ** получили заказъ изготовить орудія въ 50 тоннъ, т. е. почти вдвое большія тѣхъ, которыя должень носить одинъ изъ сильнѣйшихъ англійскихъ броненосцевъ «Девастешенъ». Комитетъ, образованный въ Англіи, для разработки вопросовъ, касающихся броненосныхъ судовъ и артиллеріи, въ одномъ изъ докладовъ своихъ высказалъ мнѣніе, что не далека минута, когда пушка возьметъ окончательный перевѣсъ надъ броней. Разбирая вопросъ о вновь изготовляемыхъ 50 тонныхъ пушкахъ, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что наука даетъ средства сдѣлать такія пушки, за то онъ вполнѣ увѣренъ, что ни одно мореходное судно 1-го класса не въ состояніи будетъ носить брони, по всему корпусу въ 24 дюйма. Армстронгъ же и Витвортъ полагаютъ, что только такой толщины броня можетъ сопротивляться 50 тонной пушкѣ. По мнѣнію комитета нельзя, однако, сказать, долго ли такая броня будетъ оставаться непроницаемою. Комитетъ полагаетъ, что кромѣ увеличенія толщины брони, дѣлающаго судно чрезвычайно неудобнымъ для плаванія, есть еще другой способъ предохранить его отъ гибельнаго дѣйствія снарядовъ, сохраняя при-этомъ достаточную легкость для плаванія. Для достиженія этого слѣдуетъ, по мнѣнію комитета, покрывать бронею только одинъ казематъ; кузовъ же, его поддерживающій, надобно раздѣлить непроницаемыми переборками на отдѣленія и наполнить послѣднія какимъ-либо легкимъ веществомъ, вродѣ пробки, которая, не представляя сопротивленія для прохода снарядовъ, будетъ сохранять плавучесть даже и тогда, когда будетъ пробита. За отсутствіемъ опытовъ невозможно, конечно, утверждать, что искомая цѣль непремѣнно будетъ достигнута, но, тѣмъ не менѣе, комитетъ рекомендуетъ произвести такія испытанія. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ «Кронштадтскаго Вѣстника».

— **Въ 1860 году** флотъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ состоялъ только изъ 76 судовъ съ 7,600 человѣками команды; къ окончанію же войны съ южными штатами число судовъ этого флота возрасло до 671 съ 51,500 человѣками команды.

Пути сообщенія.

Надъ рѣкою Миссисипи, близъ устья Миссури, сооружается гигантскій мостъ. Сооруженіе моста нисколько не помѣшаетъ судоходству, такъ какъ оставленное между его арками пространство имѣетъ 515 футовъ ширины. Не менѣе замѣчателенъ будетъ желѣзный мостъ надъ морскимъ проливомъ, отдѣляющимъ Европу отъ Азіи, называемымъ Золотымъ рогомъ. Мостъ этотъ будетъ устроенъ въ одну арку, протяженіемъ въ 320 метровъ, и обойдется въ 12 милліоновъ фр.

— **Говорятъ**, что въ комитетъ по устройству желѣзныхъ дорогъ внесены составленныя министерствомъ путей сообщенія предположенія по устройству желѣзной дороги отъ Мелитополя до границы Молдавіи. Проектированная линія, какъ слышно, пойдетъ отъ Мелитополя на Николаевъ, далѣе чрезъ полустанцію одесской дороги Гниляково, отстоящую отъ Одессы въ двѣнадцати верстахъ, направится на Маяки и дойдетъ до границы.

— **Обществомъ** ландварово-роменской желѣзной дороги, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», будетъ въ непродолжительномъ времени приступлено къ производству изысканій отъ Ромень до Полтавы.

Археологія.

Постройка въ Ѳеодосіи собора во имя Александра Невскаго, св. Николая и св. Ѳеодосіи, производится на древнемъ фундаментѣ, имѣющемъ, при саженной толщинѣ, въ длину до 18, а въ ширину до 9 саж. По нѣкоторымъ найденнымъ при обнаруженіи фундамента древнимъ остаткамъ, можно заключать, что вышеозначенный фундаментъ существовалъ уже въ IX вѣкѣ и служилъ также основаніемъ христіанскому храму; къ числу такихъ древностей относятся, между прочимъ, изображеніе св. Николая, высѣченное на камнѣ;—изображеніе Богоматери на маленькихъ образахъ, найденныхъ въ склепахъ, и т. п. Подъ вышеозначеннымъ фундаментомъ, на двухъ-саженной глубинѣ отъ поверхности почвы, найденъ другой фундаментъ такой-же толщины, идущій по діагонали относительно перваго. Оба эти древніе фундамента отличаются изумительною прочностію и представляютъ собою какъ-бы слившіяся плотныя массы, изъ которыхъ камни можно отдѣлять только съ величайшимъ трудомъ.

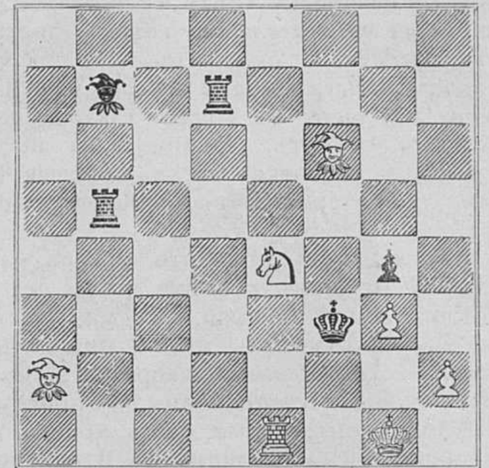
— **Въ Римѣ**, на «Forum Romanum» недавно найденъ барельефъ, весьма интересный потому, что на немъ изображены всѣ памятники, стоявшіе на форумѣ, какъ то: табуларіумъ храма Сатурна, Базилика Юлія, храмъ Согласія, базилика Эмилія и проч. Рисунка веспасіонова храма, конечно, нѣтъ, потому что онъ относится къ позднѣйшей эпохѣ.

— **Профессоръ Вирховъ** произвелъ дальнѣйшія изслѣдованія открытыхъ имъ близъ Воллина, въ предмѣстьѣ Гертенъ, свайныхъ построекъ. Сваи открыты на большомъ протяженіи и расположеніе ихъ ясно указываетъ, что онѣ принадлежатъ постройкамъ доисторическаго человѣка. Между сваями найдено множество остатковъ кухни, именно: костей свиньи, быка, рыбья чешуя и рыбьи кости, большое количество осколковъ посуды, между которыми на этотъ разъ многіе оказались орнаментированными; кромѣ того, открыты и другія произведенія человѣческихъ рукъ. Далѣе въ помѣщеніи изъ бревенъ и свай найденъ большой кусокъ глины, очевидно служившій очагомъ. Каменныхъ и бронзовыхъ орудій вовсе не встрѣчено, за то нашлось множество желѣзныхъ вещей; отсюда можно вывести заключеніе, что эти постройки сооружены человѣкомъ, жившимъ уже въ концѣ ледниковаго періода. Далѣе огромное количество найденныхъ издѣлій изъ рыбьей кости указываетъ, что населеніе занималось рыбной ловлей.

ЗАДАЧА № 207.

Г. Шмита. (Въ Голландіи).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 113.

играна на шахматномъ вечерѣ въ Парижѣ, 12/24 января 1873 г.

Шотландскій Гамбитъ.

г. Розенталь. Бѣлые.	г. Безкровный. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	18. b1—c3	18. e4 : c3
2. g1—f3	2. b8—c6	19. b2 : c3	19. a8—c8
3. d2 - d3	3. e5 : d4	20. a1—c1	20. c8—c4
4. f1—c4	4. f8—c5	21. f1— d1	21. h8—c8
5. c2—c3	5. g8—f6	22. d1—d3	22. g7—g6
6. c3 : d4	6. c5—b4 †	23. d3—f3 †	23. f6—g7
7. c1—d2	7. f6 : e4	24. d4—b3	24. b7—b6
8. d2 : b4	8. c6 : b4	25. h2—h3	25. c4—a4
9. c4 : f7 †	9. e8 : f7	26. f3 - d3	26. a4 : a2
10. d1 - b3 †	10. d7—d5	27. d3 : d5	27. d7—e6
11. f3—e5 †	11. f7—e6 [1])	28. d5—b5	28. e6—c4
12. b3 : b4	12. c7—c5	29. b5—b4	29. b6—b5
13. b4—a4	13. c5 : d4	30. b3—d4	30. a7—a5
14. a4 : d4	14. d8—f6	31. b4—b1	31. c4—d3
15. e5—f3	15. f6 : d4	32. b1—a1	32. a2 : a1
16. f3 : d4†	16. e6—f6	33. c1 : a1	33. a5—a4
17. 0—0	17. c8—d7	34. a1—a3	

Еще сдѣлано было нѣсколько ходовъ и партія признана за ничью.

Примѣчаніе г. Розенталя.

[1]) Очень хорошо сыграно. Этотъ ходъ и слѣдующій за тѣмъ, совершенно разрушаютъ атаку Бѣлыхъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 205.

1. e8—f7 / b4 : f8	2. b8—b3† / и матъ.	1. — / e6 : f8	2. d2—b1† / и матъ.
1. — / b4—a3†	2. f8: a3 † / и матъ.	1. — / a5—a4	2. f8 : b4† / и матъ.

Почтовый ящикъ.

Москва. К. Н. Ж. Ваше рѣшеніе вѣрно.

Почтовый ящикъ.

Э—ву, въ Ярославль. Корреспонденція напечатана въ № 212. Сегодня доставленную вами не напечатаемъ; она не любопытна и писана не хорошо.

Г. Ларину, станція Александровка. «Всемірная Иллюстрація», на которую вы подписались у книгопродавца Скалона, выслана вамъ только теперь, потому что деньги получены нами только 19 февраля. Вина не наша.

Тифлисъ, Ф—ву. Если устройство воздухоплавательнаго снаряда удастся и онъ дѣйствительно полетитъ, то сообщите рисунокъ и описаніе. Сомнѣваемся, чтобы вы прислали.

А. Э. Брэмъ, авторъ «Иллюстрированной жизни животныхъ».

Астрономическій календарь

(съ 1—15 марта 1873 г.)

Марта.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	9 6	6	23	5	58	4	50в	6	46у	6	20	6	0	5	0в	6	32у
3	9 0	6	17	6	3	7	31	6	56	6	15	6	4	7	29	6	54
5	8 4	6	11	6	8	10	21	7	4	6	10	6	8	10	5	7	13
7	7 8	6	5	6	12	—		7	24	6	5	6	12	—		7	37
9	7 2	5	59	6	17	2	57у	7	46	6	0	6	16	1	53у	8	30
11	6 6	5	53	6	22	5	13	9	39	5	55	6	20	4	26	10	25
13	6 0	5	47	6	27	5	59	1	3в	5	49	6	24	5	34	1	26в
15	5 4	5	41	6	32	6	14	4	34	5	44	6	28	6	5	4	37

Чтобы получить среднее (гражданское) время изъ показанія солнечныхъ часовъ, нужно прибавить къ последнему уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ; оно вступаетъ въ знакъ Овна 8-го марта (начало весны).

Луна въ полнолуніи 2-го, въ послѣдней четверти 10-го, въ новолуніи 16 марта.

Некрологи.

20-го февраля скончался герцогъ Далекарлійскій **Николай-Августъ**, братъ шведскаго короля (род. 24 авг. 1829 г.).

Недавно скончался въ Лексингтонѣ лейтенантъ **Мори**, труды котораго оказали метеорологіи и навигаціонной наукѣ неоцѣненныя услуги.

Скончался въ концѣ февраля, въ Аарау, профессоръ **Генрихъ Курцъ**, извѣстный своими трудами по исторіи литературъ.

19-го февраля скончался въ Берлинѣ редакторъ журнала «Magazin für die Literatur des Auslandes», **Іосифъ Леманъ**.

1873 ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ года.

3000 столбцевъ текста. **НЕДѢЛЯ.** 350 великолѣпн. рисунковъ.

Журналъ **для всѣхъ и обо всемъ, съ особымъ прибавленіемъ романовъ** и пр. Годовая цѣна съ дост. и перес. **только ПЯТЬ рублей,** при объемѣ почти **вдвое** противъ другихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны. 7 №№ содержатъ: 84 статьи и 41 картину; семь приложеній: Въ чаду эмансипаціи, Во время наводненія и Дочь игрока.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИКЪ"

Ежемѣсячный журналъ иллюстр. романовъ, разсказовъ и пр. 1,536 столбц. текста, съ превосходн. иллюстрац. Годовая цѣна 3 р. 30 к. съ дост. и перес. Содержаніе № 1: Маланья Павловна; Преданность слуги; Тоже, что и прежде, и проч.

Требованія просятъ адресовать Алексѣю Осиповичу Бауману, въ главную контору, Невскій просп., № 47, въ С.-Петербургѣ.

— 53 —

ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

представляетъ, въ картинахъ и статьяхъ, самый полный обзоръ движенія политической и общественной жизни, равно какъ самый полный сборникъ всего замѣчательнаго въ области искусствъ, естествовѣдѣнія, сельскаго хозяйства, политехники и проч., какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Цѣна первыхъ 10 томовъ Всемірной Иллюстраціи:

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р. Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес. 19 р.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою—15 р. Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес., 19 р.

1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою 15 р. Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ перес. 19 р.

1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ—12 р., съ пересылкою 15 р. Переплетенные въ англ., тисненые золотомъ, переплеты—16 р., съ пересылкою 19 р.

1873 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ «Всемірной Иллюстраціи» за 1873 г., т. е. для томовъ IX и X, имѣются уже также роскошныя покрышки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Цѣна годовому изданію «Всемірной Иллюстраціи».

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ—12 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—13 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города Имперіи—15 р.

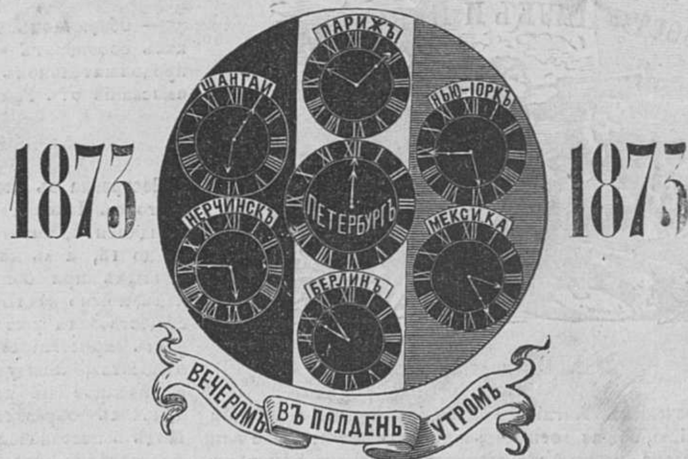
Подписка на 1873 г. продолжается и Гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1.

— 51 —

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1873 ГОДЪ.

Для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной обертке съ таблицею часовъ.)



изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

СОКРАЩЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковный отдѣлъ. (Мѣсяцесловъ и проч.)—II. Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія. — III. Историческій отдѣлъ. — IV. Педагогическій отдѣлъ. — V. Военный отдѣлъ. — VI. Морской отдѣлъ. — VII. Судебныя свѣдѣнія. — VIII. Метрологическій отдѣлъ — IX. Коммерческія и финансовый отдѣлъ. — X. Желѣзно-дорожный отдѣлъ. —XI. Пароходный отдѣлъ. XII.—Телеграфный отдѣлъ. XIII.—Почтовый отдѣлъ. — XIV. Географо-статистическій отдѣлъ. — XV. Разныя свѣдѣнія. — XVI. Адресъ-Календарь. —XVII. Подробное описаніе Московской Политехнической Выставки. — XVIII. Объявленія.

Приложенія къ Всеобщему Календарю 1873 г.:

1) **Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи**, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній, шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣденіямъ и отпечатанная **двумя красками.**

2) **Карта Азіятской Россіи**, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ.

ЦѢНА ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ:

въ коленкор. пер.	1 руб. 50 коп.,	съ перес. 2 руб. — коп.
— папкѣ	1 руб. 30 коп.,	— перес. 1 руб. 60 коп.
— бумажкѣ	1 руб. — коп.,	— перес. 1 руб. 30 коп.

—52—

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

Подписка на 1873 годъ.

№№ 1—9 за 1873 г. уже вышли.

—54—

№ 218. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 10. 3 марта 1873 года.

Мадридъ.—Отъѣздъ короля Амедея, послѣ его отреченія. (Грав. А. Даугель).

27 февраля 1873 г.

Наступленіе великаго поста ознаменовалось въ нынѣшнемъ году для жителей Петербурга необыкновеннымъ оживленіемъ общественной дѣятельности по вопросамъ внутренней политики. Не говоря уже о множествѣ интересныхъ свѣдѣній и слуховъ, появлявшихся за это время въ ежедневныхъ газетахъ, о положеніи такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о всеобщей воинской повинности и преобразованіи духовныхъ судовъ, мы присутствовали въ теченіе минувшихъ семи дней при началѣ выборовъ новаго управленія столицы и открытіи засѣданій с.-петербургскаго дворянскаго собранія, созваннаго въ экстраординарную сессію для обсужденія нѣсколькихъ, существенно важныхъ, вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, городскіе выборы еще не кончены. Изъ двухъ кандидатовъ въ городскіе головы, которые должны быть избраны по новому положенію Думою и представлены на Высочайшій выборъ, избранъ пока еще только одинъ. Этимъ избранникомъ явился нынѣшній городской голова г. Погребовъ, получившій сравнительно съ другими своими конкуррентами огромное большинство голосовъ.

Передъ началомъ выборовъ Дума разрѣшила вопросъ о содержаніи городскому головѣ. Цифра этого содержанія опредѣлена въ 12,000 руб.

Чрезвычайному собранію дворянства С.-Петербургской губерніи предстоитъ обсудить вопросы: 1) О дворянскихъ опекахъ, 2) о всесословной волости и 3) объ одинаковой наказуемости дворянъ съ прочими сословіями. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вопросы эти будутъ разсмотрѣны и разрѣшены въ духѣ, вполнѣ сообразномъ съ общимъ настроеніемъ современнаго общества нашего, смотрящаго на сословныя особенности русскаго дворянства какъ на явленіе, дѣлающее обязательнымъ для этого сословія иниціативу всѣхъ либеральныхъ мѣропріятій, зависящихъ отъ общественной дѣятельности.

Интересъ западной политики продолжалъ сосредоточиваться за послѣдніе семь дней на парламентской дѣятельности французскаго національнаго собранія. Пренія о конституціонныхъ реформахъ, предложенныхъ коммисіею Тридцати, подвинулись за это время значительно впередъ. Три первыя статьи проэкта коммисіи уже приняты собраніемъ большинствомъ голосовъ, цифра котораго постоянно оставалась почти тою же самою. Мы говорили уже въ нашемъ прошломъ обозрѣніи, что въ общей сложности проэктъ былъ принятъ большинствомъ почти пятисотъ голосовъ послѣ рѣчи вице-президента совѣта министровъ, г-на Дюфора, объявившаго, что правительство смотритъ на проэктъ коммисіи, какъ на подтвержденіе бордосскаго договора, придавшаго временный, неокончательный характеръ нынѣшнимъ республиканскимъ учрежденіямъ Франціи.

Какъ ни категорично было такое заявленіе, монархисты и крайніе республиканцы собранія не удовольствовались имъ. Молчаніе самого президента республики казалось имъ подозрительнымъ. Они потребовали объясненій отъ самого Тьера и тотъ, послѣ долгихъ колебаній, уступилъ такому требованію.

Въ мастерской рѣчи Тьеръ весьма категорически заявилъ, что дѣйствіе бордоскаго договора продолжается и что, объявивъ въ своемъ знаменитомъ посланіи 2 (14) ноября, республику «законнымъ правительствомъ страны», онъ вовсе не желалъ сказать, что она этимъ самымъ сдѣлалась окончательно утвердившеюся правительственною формою. Тѣмъ не менѣе Тьеръ не скрылъ отъ палаты, что самъ онъ лично считаетъ эту форму — единственною, обезпечивающею странѣ порядокъ и спокойствіе. Президентъ республики далъ въ тоже время понять собранію, что срокъ его полномочій близится къ окончанію и долженъ прекратиться послѣ недалекаго уже очищенія французской территоріи отъ иноземнаго занятія.

Рѣчь Тьера была сказана передъ голосованіемъ извѣстнаго вступленія конституціоннаго проэкта, оставляющаго за собраніемъ права учредительной власти. Вступленіе было принято послѣ этой рѣчи почти тѣмъ же самымъ большинствомъ голосовъ, которое высказалось въ пользу общей сложности проэкта.

Но отношенія партій къ правительству послѣ этой рѣчи существенно измѣнились. Республиканцы крайнихъ фракцій, отдѣлившіеся было, послѣ рѣчи Дюфора, отъ своихъ товарищей фракцій болѣе умѣренныхъ и подавшіе голоса за-одно съ крайнею фракціей правой стороны, поняли ту важную ошибку, которую заставила ихъ сдѣлать досада на упорный отказъ правительства высказаться рѣзко и опредѣлительно въ пользу окончательнаго учрежденія республики. По послѣднимъ извѣстіямъ, расколъ между радикалами и умѣренными республиканцами снова прекратился и всѣ они опять соединились на почвѣ признанія необходимости поддерживать правительство Тьера.

За то монархисты крайнихъ фракцій, какъ говорится, «рвутъ и мечутъ». Взбѣшенные неудачею послѣдней попытки къ «сліянію» двухъ вѣтвей Бурбонскаго дома, понимающіе, что ихъ дѣло окончательно и безвозвратно проиграно, они вымещаютъ свою злобу на Тьерѣ и, забывъ всякую сдержанность, осыпаютъ съ трибуны самыми тяжелыми оскорбленіями человѣка, которому консервативные элементы Франціи обязаны одному тѣмъ, что имъ не пришлось погибнуть въ разливѣ бѣшеной демагогіи. Одинъ изъ самыхъ ярыхъ легитимистовъ, генералъ Дю-Тампль, дошолъ до того, что съ трибуны обозвалъ Тьера революціонеромъ и обвинилъ его въ разграбленіи дворца парижскаго архіепископа въ 1830 г. Ругательства престарѣлаго генерала зашли такъ далеко, что президенту палаты, г-ну Греви, пришлось призвать его къ порядку и даже пригрозить крайнею мѣрою, публичнымъ выговоромъ (la censure). Когда г. дю-Тампль возвратился на свое мѣсто, два легитимиста, одного съ нимъ закала, гг. де Лоржериль и де-Белькастель, бросились обнимать его, при ироническихъ рукоплесканіяхъ лѣвой стороны.

Другой легитимистъ, г. Френо, произнесъ въ засѣданіи, послѣдовавшемъ за рѣчью Тьера, цѣлый обвинительный актъ противъ президента республики, при громкихъ рукоплесканіяхъ крайней правой стороны.

Все это необходимо должно было заставить задуматься республиканцевъ крайнихъ фракцій. Они не могли не понять, что если заявленія правительства обладаютъ свойствомъ выводить до такой степени изъ себя монархистовъ, то это ясно доказываетъ, что заявленія эти, при всей своей недоговоренности и уклончивости, все таки въ концѣ концовъ клонятся въ пользу республики. Съ этой точки зрѣнія монархисты сдѣлали большой промахъ, не съумѣвъ воздержаться отъ открыто враждебныхъ выходокъ. Рѣчи гг. дю-Тампля и Френо разрушили эфемерную коалицію крайнихъ фракцій обѣихъ сторонъ палаты, вызванную рѣчью Дюфора, вообще крайне антипатичнаго республиканцамъ и внушающаго имъ непреодолимое недовѣріе. Между тѣмъ, эта рѣчь переманила на сторону правительства умѣренныя фракціи правой стороны. Въ общемъ выводѣ, кажется, получится тотъ результатъ, что правительственное большинство, состоявшее до сихъ поръ постоянно изъ однѣхъ только фракцій лѣвой стороны и лѣваго центра, будетъ состоять впредь въ большей части случаевъ изъ этихъ же фракцій, съ присоединеніемъ всего праваго центра, да нѣкотораго числа умѣренныхъ монархистовъ, бывшихъ сторонниковъ неудавшагося сліянія.

При такихъ условіяхъ Тьеру, конечно, не представляется особой необходимости добиваться окончательнаго учрежденія республики собраніемъ, въ его нынѣшнемъ составѣ. Заручившись могущественнымъ большинствомъ, онъ всегда можетъ добиться отъ палаты продолженія своихъ полномочій до открытія засѣданій новаго собранія, которое несомнѣнно снова изберетъ его своимъ президентомъ и упрочитъ республиканское правленіе.

Въ виду раздоровъ между монархическими партіями, въ виду той грозной усобицы, которую неизбѣжно вызвало бы нынѣ во Франціи провозглашеніе какой бы то ни было монархіи, такой исходъ крайне желателенъ для всей консервативной Европы, уже давно понявшей, что не въ провозглашеніи такъ-называемыхъ «консервативныхъ принциповъ», а въ порядкѣ вещей, наиболѣе обезпечивающемъ внутреннее спокойствіе той или другой стороны, какое бы названіе ни носилъ такой порядокъ, слѣдуетъ искать ручательствъ противу наплыва демагогическихъ страстей и торжества разрушительныхъ тенденцій.

Въ Австріи новый избирательный законъ утвержденъ нѣмецкой «вѣрно-конституціонной» партіей цислейтанскаго рейхсрата. Прочія партіи не приняли никакого участія въ голосованіи этого закона, который, вслѣдствіе условій его утвержденія, останется, по всей вѣроятности, мертвою буквою и никакого вліянія на будущность государства имѣть не будетъ.

Въ Англіи парламентская партія, враждебная министерству, потерпѣвъ полное пораженіе въ своей попыткѣ разбить кабинетъ Гладстона-Гренвиля на почвѣ средне-азіатскаго вопроса, перемѣнила свою тактику и пробуетъ создать затрудненія правительству по поводу билля о народномъ образованіи въ Ирландіи, возбуждающаго необыкновенно сильное неудовольствіе въ средѣ ирландскаго католическаго духовенства. Но Гладстонъ, повидимому, рѣшился не отступать, и, въ случаѣ неутвержденія этого билля, готовъ распустить парламентъ и спросить мнѣнія страны, очевидно, поддерживающей громаднымъ большинствомъ нынѣшнее либеральное министерство королевы Викторіи.

Извѣстія изъ Испаніи продолжаютъ сохранять свой крайне сбивчивый и неясный характеръ. Все, что можно заключить изъ мадридскихъ телеграммъ, очевидно, проходящихъ сквозь цензуру временнаго правительства, это—что въ средѣ упомянутаго правительства царствуетъ полный разладъ. Само собою разумѣется, что подобною неурядицею спѣшатъ воспользоваться карлисты, начавшіе дѣйствовать довольно энергически за послѣднее время. Насъ нисколько неудивитъ, если вся эта путаница окончится карлистскою реставраціею въ Испаніи и торжествомъ въ этой странѣ самыхъ реакціонерныхъ идей и стремленій. Вспомянутъ тогда испанцы короля Амедея!

Новѣйшія извѣстія.

Штутгартъ (10-го марта) 26-го февраля. Сегодня скончалась вдовствующая королева Виртембергская, Паулина-Тереза-Луиза, мать царствующаго короля Виртембергскаго.

Версаль (10-го марта) 26-го февраля. Національное собраніе, въ сегодняшнемъ засѣданіи, большинствомъ 480 голосовъ противъ 162, отринуло предложеніе Белькастеля, состоящее въ томъ, чтобы Національное Собраніе разошлось не ранѣе, какъ по установленіи окончательнаго политическаго устройства Франціи.

Мадридъ (10-го марта) 26-го февраля. Слухъ носится, что Мартосъ сложилъ съ себя обязанности президента Національнаго Собранія.

Отрядъ карлистовъ уничтожилъ віадукъ на испанской сѣверной желѣзной дорогѣ, остановилъ шедшій поѣздъ и арестовалъ находившуюся въ немъ почтовую корреспонденцію, въ томъ числѣ и оффиціальную переписку. Почтовыя сообщенія между Испаніею и Франціею вслѣдствіе того прерваны.

Мадридъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія министръ внутреннихъ дѣлъ на сдѣланный запросъ объявилъ, что нарушенія порядка въ Барселонѣ произошли вслѣдствіе недостатка дисциплины между солдатами. Генералъ-капитанъ Гаминде, по словамъ министра, выѣхалъ изъ Барселоны въ самую критическую минуту, а потому и будетъ привлеченъ правительствомъ къ отвѣтственности.

Барселона, (10-го марта), 26-го февраля. Происходившія вчера здѣсь манифестаціи произведены были: одна интернаціоналами, другая федералистами, а третья солдатами. Провинціальная юнта постановила распустить солдатъ и вновь навербовать ихъ въ качествѣ волонтеровъ для дѣйствій противъ карлистовъ.

Познань, (10-го марта) 26-го февраля. Въ газетѣ «Ost-Preussische Post» сообщаютъ, что прусское правительство, на основаніи постановленій германскаго уложенія о наказаніяхъ, намѣрено начать судебное преслѣдованіе противъ архіепископа познанскаго графа Ледоховскаго, за его послѣдній циркуляръ противъ правительства, по поводу введенія нѣмецкаго языка въ училищахъ провинціи Познань.

Берлинъ, (11 марта) 27-го февраля. Сегодня императоръ Вильгельмъ принималъ въ аудіенціи японское посольство.

— Сегодня прибылъ сюда наслѣдный принцъ прусскій съ супругою и былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ радушіемъ императоромъ и императрицей. При пріемѣ находились принцы королевскаго дома, генералы, евангелическое духовенство, городскія власти и несмѣтная толпа народа.

— Палата господъ окончила сегодня обсужденіе измѣненій пятнадцатой и восемнадцатой статей конституціи и приняла предложеніе правительства послѣ преній, продолжавшихся около семи часовъ. Во время этихъ преній, министръ-президентъ графъ Роонъ и министръ духовныхъ дѣлъ рѣшительнымъ образомъ высказались въ пользу необходимости предложенія правительства въ виду положенія, принятаго римско-католическими епископами.

Санъ-Себастіанъ, (11 марта) 27-го февраля. По оффиціальнымъ извѣстіямъ, 2.000 карлистовъ, подъ начальствомъ Доррегараи, потерпѣли пораженіе близъ Монреаля, въ Наваррѣ. Другой отрядъ карлистовъ, состоявшій подъ начальствомъ Сорета, также разбитъ и оттѣсненъ въ горы Ціарцунъ, причемъ 23 карлиста убиты, въ томъ числѣ и Сорета.

Лондонъ, (12-го марта) 28-го февраля. О министерскомъ кризисѣ ничего положительнаго неизвѣстно. Сегодня утромъ, предъ засѣданіемъ совѣта министровъ, королева принимала перваго министра Гладстона. Газета «Echo» полагаетъ, что министерство выйдетъ въ отставку.

Берлинъ, (12-го марта) 28-го февраля. Сегодня происходило открытіе имперскаго сейма. Въ произнесенной по этому случаю тронной рѣчи перечислены слѣдующія главнѣйшія законо-проекты: о преобразованіи крѣпостной системы и флота, военный законъ и законъ о способѣ веденія войны. Тронная рѣчь оканчивается выраженіемъ надежды, что въ виду спокойнаго положенія дѣлъ во Франціи, будетъ возможно вывести послѣднія германскія войска изъ предѣловъ этой страны ранѣе установленнаго срока. Затѣмъ императоръ заявилъ, что существующія отношенія Германіи къ иностраннымъ государствамъ служатъ залогомъ сохраненія мира и обратилъ особое вниманіе на дружественныя отношенія къ Государямъ могущественныхъ сосѣдственныхъ державъ, поддерживать которыя онъ считаетъ своею обязанностью.

Мадридъ, (12-го марта) 28-го февраля. Кортесы приняли три статьи согласительнаго проекта, внесеннаго Прино-Риверо, на основаніи котораго долженъ быть назначенъ день для новыхъ выборовъ и для созванія учредительнаго собранія.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, 23-го февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу быть Почетнымъ Предсѣдателемъ Русскаго Отдѣла Вѣнской Всемірной Выставки 1873 года.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 24-го февраля, въ Малой Церкви Зимняго Дворца, сподобились пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, Государи Великіе Князья Николай, Владиміръ, Сергій и Павелъ Александровичи и Государыня Великая Княжна Марія Александровна.

— По слухамъ, сообщаемымъ въ газетѣ «Голосъ», подлежащій разсмотрѣнію государственнаго совѣта проектъ коммисіи о всеобщей воинской повинности состоитъ въ слѣдующемъ: никакія денежныя замѣны не допускаются. Общій срокъ службы: въ арміи 15 лѣтъ, изъ которыхъ 6 въ войскахъ и 9 въ резервѣ; во флотѣ только 9, изъ которыхъ 7 на кораблѣ и 2 въ резервѣ. Кончившіе курсъ университетовъ, медицинской академіи, двухъ музыкальныхъ консерваторій, призываются подъ ружье лишь на полгода, а затѣмъ до 36-лѣтняго возраста только числятся въ резервѣ. Молодые люди отъ 15 до 21-лѣтняго возраста не могутъ оставлять русскаго подданства. Служба въ отдаленныхъ краяхъ, напримѣръ, въ Туркестанскомъ, ведетъ къ сокращенію общаго 15-лѣтняго срока до 9 лѣтъ, но зато къ увеличенію дѣйствительной военной службы до 7 лѣтъ, какъ во флотѣ. Обязательность воинской повинности не распространяется пока на всѣхъ инородцевъ Азіатской Россіи, на Закавказье и Туркестанскій край, а на нѣкоторыхъ иностранныхъ колонистовъ распространяется не ранѣе, какъ черезъ 20 лѣтъ.

— 23 числа, въ здѣшней городской думѣ были предложены кандидаты на должность городскаго головы. За нынѣшняго городскаго голову, г. Погребова, подано 169 голосовъ изъ 197. Слѣдующій за нимъ кандидатъ, г. Митковъ, получилъ 21 голосъ; остальные—самое незначительное число голосовъ. Содержаніе городскому головѣ назначено балотировкою 143 противъ 54 шаровъ, въ 12,000 руб.

Петербургъ. 23-го февраля въ Императорской академіи художествъ открыта выставка художественныхъ произведеній, предназначенныхъ на вѣнскую всемірную 1873 г. выставку и присланныхъ на годичную академическую выставку.

— По извѣстіямъ газеты «Голосъ», на разсмотрѣніе министерства путей сообщенія поступило представленіе главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ проектомъ устава трехъ спеціально-техническихъ школъ, предполагаемыхъ къ учрежденію обществомъ на николаевской, нижегородской и варшавской желѣзнодорожныхъ линіяхъ, а также приготовительныхъ школъ, изъ которыхъ способнѣйшіе воспитанники поступали бы въ три сказанныя спеціальныя заведенія.

— 21-го февраля, въ 10 часовъ 55 минутъ пополудни, Ихъ Императорскія Высочества Государыни: Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна и Великая Княжна Анастасія Михаиловна изволили прибыть изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: воспитанникамъ Морскаго и Техническаго училищъ носить усы и бакенбарды.

— Въ газетахъ пишутъ, что министерство народнаго просвѣщенія вошло съ представленіями: въ государственный совѣтъ—о преобразованіи харьковскаго и дерптскаго ветеринарныхъ училищъ въ ветеринарные институты, и въ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго—о преобразованіи въ ветеринарный институтъ варшавской ветеринарной школы.

— «Биржа» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ уставъ предполагаемой къ учрежденію въ Петербургѣ «строительной рабочей артели». Цѣль этой артели—улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ строительнаго мастерства.

— Недавно въ Комитетѣ Министровъ читана была записка, составленная министромъ государственныхъ имуществъ о настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Записка эта отличается столько же духомъ полнаго безпристрастія, сколько и искусною группировкой фактовъ. Чрезвычайно интересны, напримѣръ, такія данныя, что поземельная собственность въ Россіи обложена во многихъ мѣстностяхъ такою высокою податью, что цифра ея равняется maxi um'у того, что платитъ она въ самыхъ обложенныхъ по этой статьѣ государствахъ Европы; или то, напримѣръ, что опредѣленная Положеніемъ 19-го февраля общая или, вѣрнѣе, одинаковая для всей Россіи цифра для выкупа крестьянами отошедшей во владѣніе ихъ земли, представляетъ собою въ иныхъ мѣстахъ сумму, въ 50 разъ превышающую дѣйствительную цѣнность выкупленной земли; въ другихъ же плодородныхъ полосахъ нашей страны, напротивъ, въ такихъ же размѣрахъ—сумму ниже стоимости того, что пріобрѣлъ крестьянинъ выкупомъ.

— Въ настоящее время предполагается, какъ слышно, открыть при нашихъ университетахъ лѣсные факультеты.

— Въ «Новое Время» сообщаютъ, что предполагается устроить въ Петербургѣ въ теченіе Святой недѣли бесѣды съ раскольниками.

— Въ Петербургскомъ уѣздѣ устраивается нѣсколько большихъ школъ.

— 25-го февраля, открыто чрезвычайное, санктпетербургское губернское дворянское собраніе, причемъ, между прочимъ, была прочитана составленная коммисіей «Объяснительная записка къ основаніямъ проекта устава дворянскихъ опекъ» и «Основанія проекта устава дворянскихъ опекъ, измѣненныя особою коммисіей по порученію губернскаго собранія дворянства Санктпетербургской губерніи».

— 1-го сего марта, въ $7^1/_2$ часовъ по полудни, Ея Величество Государыня Императрица и ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Государыня Великая Княжна Марія Александровна изволили выѣхать изъ С.-Петерб. въ Италію, въ Сорренто.

Москва. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: открыть общественную подписку для учрежденія въ гор. Москвѣ ремесленнаго училища для дѣтей всѣхъ сословій и безъ ограниченія для всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ ознаменованіе выздоровленія Государя Наслѣдника Цесаревича, согласно ходатайству общества.

— «Рус. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Москвѣ недавно была поймана шайка монетчиковъ, дѣлающихъ фальшивую 20-ти копѣечную монету.

Елисаветградъ 20, 21 и 22-го апрѣля назначена здѣсь выставка верховыхъ и рабочихъ лошадей.

Иркутскъ. «Московскія Вѣдомости» получили извѣстіе изъ Восточной Сибири, что Его Императорское Высочество Великій князь Алексѣй Александровичъ возвращается въ Россію черезъ Сибирь. Путь его назначенъ чрезъ Владивостокъ по рѣкамъ Усури и Амуру, и маршрутъ росписанъ такъ, что прибытіе Его Высочества въ Иркутскъ предполагается въ іюнѣ.

— 1-го января въ Иркутскѣ послѣдовало открытіе новаго театра.

— 1-го мая исполнится 50 лѣтъ государственной службы генералъ-губернатора Восточной Сибири Николая Петровича Синельникова.

Казань. 22-го февраля открылись засѣданія чрезвычайнаго губернскаго собранія казанскаго земства.

— 24-го февраля послѣдовало закрытіе засѣданій чрезвычайнаго казанскаго губернскаго земскаго собранія.

Калишъ. Въ Калишѣ предполагается открыть, по примѣру Варшавы, торговую школу.

Кіевъ. 13-го февраля происходило открытіе юговападнаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества.

Ревель. Существующія нынѣ въ г. Ревелѣ два начальныя русскія училища преобразовываются, съ 1-го іюля 1873 года, въ трехклассное городское училище.

Уфа. Въ «Голосъ» пишутъ изъ Уфимской губерніи, что уфимскій и оренбургскій муфтій, г. Тевтелевъ, разослалъ всѣмъ ахунамъ и мулламъ циркуляры: предписываетъ мулламъ учиться по русски.

Еще о Г. Доре и его новыхъ работахъ.

Двѣ послѣднихъ, по времени ихъ появленія въ свѣтъ, работы Г. Доре являются пополненіемъ безконечной вереницы иллюстрацій, созданныхъ имъ и составляющихъ лучшее украшеніе нашихъ библіотекъ и салоновъ. Можно сказать не обинуясь, что, если любовь къ иллюстрированнымъ изданіямъ сказывается такъ сильно во всѣхъ слояхъ образованнаго общества, Доре очень много способствовалъ этому своимъ, выходящимъ изъ ряду талантомъ, своею неисчерпаемою фантазіею и тою легкостью творчества, которая, по истинѣ, поражаетъ въ немъ.

Впрочемъ, любовь къ иллюстраціямъ, проявляющаяся повсемѣстно и развивающаяся ежегодно, не можетъ быть причислена къ разряду модныхъ вкусовъ, нарождающихся Богъ вѣсть почему и исчезающихъ такъ же безпричинно, какъ они народились. Образованному человѣку нашего времени часто не до чтенія, требующаго извѣстнаго рода спокойствія и усидчивости. Именно спокойствія и усидчивости не хватаетъ намъ; у насъ всегда найдутся болѣе или менѣе спѣшныя дѣла, часто вздорныя, которыя, тѣмъ не менѣе, кажутся намъ необходимыми; у насъ слишкомъ много животрепещущихъ, наболѣвшихъ вопросовъ, въ обсужденіи которыхъ мы невольно становимся сторонниками той или другой партіи; мы не знаемъ книгъ, писанныхъ безъ тенденціозности, — а это такъ надоѣло, такъ скучно... Иначе съ иллюстраціями. При взглядѣ на рисунокъ видишь больше, чѣмъ поймешь изъ цѣлаго трактата, и видишь вдругъ, сразу, и понимаешь такъ, какъ расположенъ, какъ хочешь понять. Люди и событія являются въ нихъ не простыми именами, а являются наглядно, осязаемо; безсмертныя произведенія поэтовъ и мыслителей оживаютъ какъ по мановенію волшебнаго жезла и знакомишься съ ними не послѣ долгихъ дней чтенія и соображеній, а въ самый короткій промежутокъ времени, знакомишься полнѣе и обстоятельнѣе. Текстъ и коментаріи, драма и декораціи сливаются въ одно, и если это дѣлаетъ для васъ художникъ, подобный Доре, иллюзія достигается самая полная и наслажденіе—самое высокое.

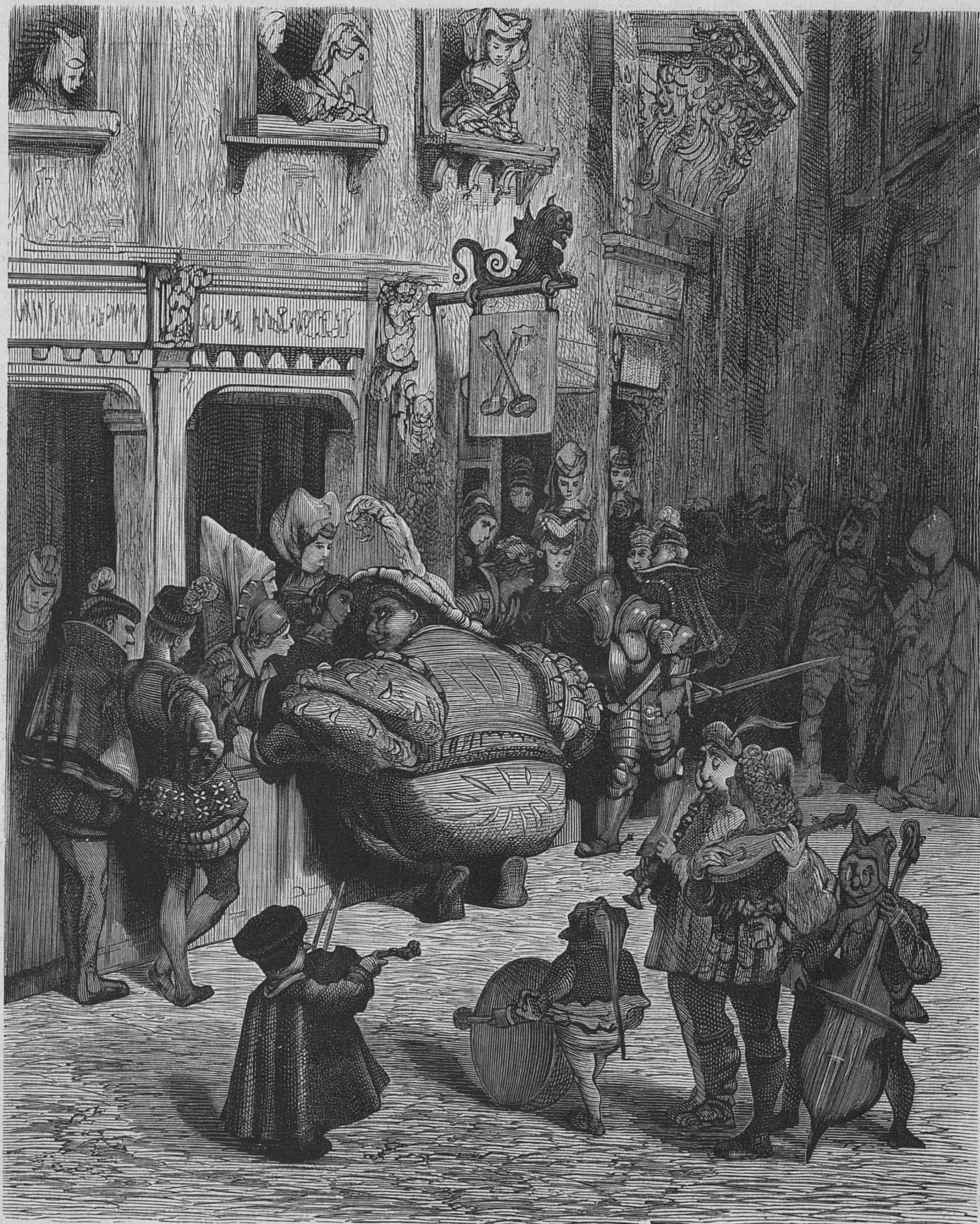
Сочиненія знаменитаго Раблэ, этого злого, умнаго и честнаго сатирика Франціи начала XVI вѣка, должны быть извѣстны всѣмъ и каждому, хотя сколько-нибудь знакомому съ литературою. Въ формахъ грубыхъ, часто циничныхъ и грязныхъ, но всегда откровенныхъ и истинныхъ, Раблэ удалось, какъ никому другому изъ его современниковъ, представить картину тогдашней Франціи, со всѣми ея масками и лицами, отъ дворцовъ до лачугъ, отъ мелкихъ проявленій будничной жизни до крупныхъ историческихъ фактовъ и ихъ таинственныхъ пружинъ. Впрочемъ, послѣднихъ касается Раблэ только мимоходомъ, намеками; всю же силу своей наблюдательности, своего злого юмора, своей бичующей и неумолимой логики, направилъ онъ на описанія бытовой стороны французскаго народа и особенно нѣкоторыхъ его классовъ, напримѣръ духовенства.

Сочиненія его состоитъ изъ двухъ крупныхъ половинъ: описаніе жизни и похожденій Гаргантуа и Пантагрюэля.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ гигантскаго Гаргантуа, присѣвшаго въ одной изъ улицъ на корточки, передъ окошкомъ постоялаго дома. Прохожіе и окрестные жители, пораженные пришельцемъ, разсматриваютъ его неграціозную, но весьма внушительную фигуру. Гаргантуа называетъ себя диковинкой и улыбается.

Другой рисунокъ изображаетъ того-же Гаргантуа, взобравшагося на башню собора Нотръ-Дамъ, для того, чтобы осмотрѣть съ высоты птичьяго полета незнакомый ему Парижъ. Съ высоты своей обсерваторіи поражаетъ онъ парижанъ однимъ, весьма не цензурнымъ и даже неприличнымъ,

Рисунокъ Густава Доре къ сочиненіямъ Раблэ.—Гаргантуа на башнѣ Нотръ-Дамъ. (Грав. Ѳ. Даммюллеръ).



Рисунокъ Густава Доре къ сочиненіямъ Раблэ.—Гаргантуа на прогулкѣ въ улицѣ. (грав. К. Вейерманъ).

обхожденіемъ, причомъ погибаетъ до 260,000 любопытныхъ Парижанъ, утомившихъ его своимъ любопытствомъ. Позабавившись звономъ въ колокола, Гаргантуа находитъ эти колокола очень гармоничными, снимаетъ ихъ и несетъ домой, съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ къ себѣ въ деревню, для подвѣски на шею своей лошади.

Оба рисунка писаны мастерски и совершенно въ такомъ же родѣ, въ какомъ сдѣланы и другія знаменитыя иллюстрации Доре. Нельзя сказать того же объ иллюстраціяхъ къ «Лондону», въ которыхъ знаменитый иллюстраторъ во многомъ отступилъ отъ себя самого. Эти вещи гораздо слабѣе и доказываютъ какъ нельзя лучше, что Доре силенъ фантазіею и что тамъ, гдѣ ему приходится писать съ натуры, онъ невсегда одолѣваетъ трудности. Впрочемъ, читатели наши вѣроятно и сами пришли къ этому заключенію, по рисункамъ изъ книги «Лондонъ», помѣщеннымъ нами раньше. Мы воспроизвели: гулянье заключенныхъ въ тюрьмѣ и чтеца въ ночлежномъ домѣ (№ 173), воровъ, играющихъ въ карты (№ 211) и лондонскіе уличные типы (№ 214).

Сокровища Императорскаго Эрмитажа.

Портретъ Еврея.—Картина Рембрандта.

Императорскій Эрмитажъ, обладающій 41 картиною Рембрандта, какъ по числу, такъ и по достоинству картинъ, справедливо считается первымъ въ свѣтѣ собраніемъ произведеній знаменитаго голландскаго мастера. Для того, чтобы нагляднѣе показать богатство въ этомъ отношеніи Петербургскаго музея, достаточно указать на цифры картинъ Рембрандта въ другихъ извѣстнѣйшихъ галлереяхъ Европы. Первое мѣсто, но «Рембрандтамъ», послѣ Петербурга, занимаетъ Дрезденъ, въ галлереѣ котораго находится 19 произведеній этого художника, т. е. менѣе половины числа ихъ въ Эрмитажѣ; затѣмъ слѣдуютъ въ порядкѣ постепенности: Мюнхенъ и Парижъ, имѣющіе по 15 картинъ, далѣе Лондонъ—13 картинъ, Вѣна—10, Берлинъ—8, Гага и Туринъ по 4 и наконецъ галлерея Питти, во Флоренціи, имѣющая всего только два произведенія Рембрандта.

Рембрандтъ родился въ 1606 году, въ Лейердорпѣ, на Рейнѣ, около Лейдена. Онъ былъ сынъ простого мельника. Сначала отецъ хотѣлъ сдѣлать изъ него адвоката или ученаго, но замѣтивъ въ немъ страсть къ рисованію и непреодолимое отвращеніе къ латинской грамматикѣ, имѣлъ благоразуміе не насиловать его призванія и поспѣшилъ пріискать ему подходящаго учителя. Въ то время жилъ въ Лейденѣ неважный живописецъ Сваненбургъ, имя котораго, безъ сомнѣнія, никогда бы и не дошло до насъ, если бы судьба не назначила ему быть первымъ руководителемъ Рембрандта въ дѣлѣ искуства. Мальчикъ на первыхъ же порахъ началъ обнаруживать въ живописи необыкновенныя способности и прошло весьма немного времени, какъ Сваненбургъ увидѣлъ себя въ необходимости сознаться, что ученикъ превзошолъ своего учителя. Тогда Рембрандтъ поступилъ подъ руководство двухъ, довольно извѣстныхъ въ свое время въ Голландіи, живописцевъ Ластмана и Пинаса, но дарованія его раскрывались съ такою быстротою, что та степень искуства, которою обладали оба названные художника, ненадолго могла удовлетворить Рембрандта. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ прилежныхъ занятій, онъ покинулъ своихъ наставниковъ и Лейденъ, и поселился у отца, на мельницѣ.

Съ этого времени единственнымъ учителемъ Рембрандта была природа. Ей одной обязанъ онъ всѣми лучшими сторонами своего могучаго таланта. Молодой художникъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ предался изученію всего, что его окружало. Часто, по цѣлымъ днямъ, просиживалъ онъ передъ какимъ нибудь деревомъ или ручьемъ, дѣлая ихъ предметомъ множества этюдовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ различную пору дня, при самыхъ разнообразныхъ эффектахъ освѣщенія. Окрестные поселяне, бывавшіе на мельницѣ по дѣлу, доставляли ему постоянно новый матеріалъ для студированія живой натуры и человѣческой физіогноміи. Сначала онъ просто старался какъ можно вѣрнѣе копировать все, что попадалось ему на глаза, но чѣмъ болѣе всматривался онъ въ природу, чѣмъ прилежнѣе изучалъ живую модель, тѣмъ яснѣе вырабатывалось у него сознаніе, что искуство совершенно условно, что рабское копированіе натуры—чистое безуміе и что назначеніе живописца состоитъ не въ безусловномъ подражаніи природѣ, а въ художественномъ воспроизведеніи ея. Такимъ образомъ, въ уединеніи, на мельницѣ, въ постоянной бесѣдѣ съ природою, онъ постигъ истинное значеніе и настоящіе предѣлы своего искуства. Рембрандтъ сталъ обращать особенное вниманіе на освѣщеніе, отъ котораго такъ многое зависитъ въ живописи. Подмѣтить и вѣрно передать безчисленныя отраженія и переходы свѣта на предметахъ, отъ самыхъ яркихъ эффектовъ до послѣднихъ, чуть замѣтныхъ, потухающихъ мерцаній, — сдѣлалось любимою его задачею. И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Рембрандтъ скоро достигъ необыкновеннаго искуства. Можно сказать съ увѣренностію, что, по силѣ и мастерству освѣщенія, никто ни прежде, ни послѣ не превзошелъ его. Своеобразная манера великаго голландца распредѣлять свѣтъ въ картинѣ, придаетъ произведеніямъ его совершенно особенную поэтическую прелесть, которая заставляетъ забывать и неправильности его рисунка, и отсутствіе чувства красоты въ выборѣ изображеній.

Скоро имя Рембрандта пріобрѣло громкую извѣстность не только по сосѣдству, въ Амстердамѣ и Гагѣ, но и во всей Европѣ.

Въ настоящей замѣткѣ мы вовсе не имѣемъ въ виду ни слѣдить шагъ за шагомъ за всѣми подробностями жизни Рембрандта, ни разбирать наиболѣе капитальныя его произведенія. Этого не позволяютъ намъ предѣлы нашего журнала, но, по поводу представляемаго читателямъ рисунка съ одного изъ лучшихъ портретовъ знаменитаго художника, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ понималъ онъ задачу портрета.

Рембрандтъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ и въ тоже время самыхъ оригинальныхъ и самобытныхъ художниковъ, какіе когда-либо существовали. Объ немъ можно сказать безъ всякой натяжки, что у него не было предшественниковъ, точно также, какъ не было и вполнѣ достойныхъ послѣдователей. Не смотря на то, что онъ въ своей жизни много видѣлъ замѣчательныхъ произведеній живописи и что у него самого было довольно рѣдкое собраніе картинъ извѣстнѣйшихъ итальянскихъ мастеровъ, онъ никогда никому не подражалъ и никогда ничего не заимствовалъ у другихъ. Преданія искуства и высокіе образцы его, завѣщанные великими художниками, для него какъ-бы не существовали. Цѣлые огромные шкапы завалены были у него потасканными костюмами, средневѣковыми доспѣхами, древнимъ и восточнымъ оружіемъ, турецкими чалмами, причудливыми головными уборами и тому подобнымъ разнымъ хламомъ. «Вотъ мои антики», говаривалъ, смѣясь, Рембрандтъ, указывая на свои странныя коллекціи. И все это кстати и некстати употреблялъ онъ на своихъ картинахъ, ни мало не заботясь ни объ исторіи, ни объ археологіи, ни о соотвѣтствіи даннаго костюма извѣстной странѣ или извѣстному народу. «Я не ученый, чтобы заботиться объ этомъ», обыкновенно возражалъ онъ, когда ему замѣчали какую-нибудь, ужъ слишкомъ явную, несообразность костюма или аксессуаровъ. Рембрандтъ всегда хлопоталъ въ своихъ произведеніяхъ исключительно лишь о вѣрности психологической и о правильности освѣщенія. Если ему удавалось придать извѣстному лицу то именно выраженіе, какое ему хотѣлось, если это выраженіе находилось въ соотвѣтствіи съ дѣйствіемъ и если наконецъ свѣтъ былъ расположенъ въ картинѣ вѣрно и сосредоточивалъ вниманіе зрителя тамъ, гдѣ было нужно, то Рембрандтъ бывалъ вполнѣ доволенъ своимъ произведеніемъ и на все остальное готовъ былъ махнуть рукою...

Весьма естественно, что при такомъ взглядѣ Рембрандта на искуство и при особенномъ его стремленіи къ изученію души человѣка, портретъ былъ именно тѣмъ родомъ живописи, который наиболѣе соотвѣтствовалъ таланту голландскаго мастера. И въ самомъ дѣлѣ, въ области портрета Рембрандтъ стоитъ на ряду съ величайшими портретистами всѣхъ народовъ, съ Ванъ-Дейкомъ, Тиціаномъ и Веласкецомъ. Онъ не ограничивался тѣмъ, чтобы передавать однѣ физическія черты лица, но главнымъ образомъ старался схватить нравственную физіономію человѣка. Внимательное изученіе многочисленныхъ его произведеній въ этомъ родѣ убѣждаетъ, какъ несправедливо мнѣніе тѣхъ, кто видитъ въ Рембрандтѣ лишь второстепеннаго художника, способнаго только на бойкіе эскизы и не умѣвшаго, будто-бы, ничего хорошо закончить. Напротивъ, въ портретахъ у него нѣтъ никогда ничего недосказаннаго или неконченнаго. Это совершенно живые люди, въ которыхъ говоритъ каждая черта. Оставляя въ сторонѣ все условное, случайное, что окружаетъ человѣка въ жизни, онъ переносилъ на полотно самаго человѣка, его душу, его мысли и чувства. Портреты Рембрандта показываютъ въ немъ одного изъ величайшихъ знатоковъ человѣческой природы. Притомъ, строго держась натуры, передавая съ удивительною вѣрностью каждую, едва уловимую, черту лица, каждую, чуть примѣтную, морщинку кожи, онъ всегда умѣлъ подмѣтить и, такъ сказать, выдвинуть впередъ наиболѣе характерную особенность физіономіи. Освѣщеніе въ нѣкоторыхъ портретахъ его оригинально до крайности. Иногда весь свѣтъ сосредоточенъ у него на одной части лица, причемъ все остальное тонетъ въ какихъ-то неопредѣленныхъ, волшебныхъ полутонахъ, подъ-часъ переходящихъ въ полную тѣнь. Это дало поводъ нѣкоторымъ предполагать, что Рембрандтъ, списывая портретъ, ставилъ свою модель въ темную комнату, слегка освѣщая фигуру струею свѣта, пропущенную чрезъ узкое отверстіе. Въ манерѣ письма Рембрандтъ также своеобразенъ, какъ и во всемъ остальномъ. Нѣкоторые портреты его, особенно изъ принадлежащихъ ко второй половинѣ его художественной дѣятельности, кажутся написанными не кистью, а щеткою, и мѣстами представляютъ собою неровную шероховатую поверхность. Когда ему кто-то замѣтилъ это,—«Да вѣдь я живописецъ, а не красильщикъ»—отвѣчалъ Рембрандтъ. Живопись его вообще изобилуетъ краскою. Иногда она прихотливо, точно нарочно, набросана густымъ и выпуклымъ слоемъ. Очень остроумно было однажды кѣмъ-то замѣчено, конечно, въ шутку, что въ одномъ изъ его портретовъ носъ скорѣе вылѣпленъ, чѣмъ написанъ. Чистыхъ красокъ у Рембрандта почти не встрѣчается: обыкновенно онѣ такъ перебиты и перемѣшаны между собою, что почти нѣтъ возможности опредѣлить съ точностію ихъ составныя части. Но именно это отсутствіе примитивныхъ тоновъ въ живописи придаетъ его произведеніямъ такую удивительную гармонію. У него никогда не найдешь ничего рѣзкаго, кричащаго, яркаго, того, что итальянцы называютъ la crudezza. Благодаря необыкновенной трезвости и скромности красокъ, переходы изъ тона въ тонъ сливаются между собою совершенно естественно и незамѣтно. Портреты Рембрандта требуютъ нѣкотораго разстоянія, для того, чтобы вполнѣ оцѣнить ихъ художественное совершенство. Разсказываютъ, что, когда одинъ изъ посѣтителей его мастерской, желая, можетъ быть, разгадать тайну того удивительнаго эффекта, какой производили его портреты, подошолъ поближе къ мольберту и началъ всматриваться въ только-что оконченное про-

изведеніе, то Рембрандтъ, тихо отводя его за руку, сказалъ ему: «Пожалуйста, не такъ близко. Масляная краска дурно пахнетъ. Ея не слѣдуетъ нюхать.» Эти слова замѣчательны въ томъ отношеніи, что они какъ-бы служатъ объясненіемъ оригинальной манеры голландскаго художника писать портреты, которые вблизи всегда кажутся нѣсколько грубыми и запачканными и лишь съ извѣстнаго разстоянія получаютъ необыкновенную силу, жизнь и прелесть.

Портретъ, снимокъ съ котораго помѣщонъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего изданія, принадлежитъ къ числу лучшихъ портретовъ кисти голландскаго художника. Онъ перешолъ въ Эрмитажъ изъ коллекціи герцога Морни и купленъ въ 1852 г. за 8000 франковъ. Судя по костюму и еще болѣе по чрезвычайно характерному типу лица, портретъ изображаетъ стараго еврея, но кого именно — неизвѣстно. У Рембрандта было много знакомыхъ и пріятелей между евреями. Живя въ Амстердамѣ, въ Sodenbreedstraat, въ самомъ центрѣ еврейскаго населенія, онъ имѣлъ съ ними постоянныя сношенія. Можетъ быть, это пріятель его—ученый раввинъ Менасехъ-бенъ-Израиль, или кто-нибудь изъ продавцовъ разныхъ рѣдкостей, поставщиковъ такъ называемыхъ «антиковъ»—Рембрандта. Одежда еврея, состоящая изъ черной шляпы и чернаго плаща, застегнутаго большимъ рубиномъ, показываетъ въ немъ человѣка весьма зажиточнаго, а лицо исполнено серіознаго достоинства и задумчивости. Въ немъ видна привычка мыслить и соображать. Портретъ выдержанъ въ прекрасномъ золотистомъ тонѣ и, по характеру письма, довольно тщательнаго и выработаннаго, долженъ быть отнесенъ къ первой манерѣ художника, когда онъ еще не такъ самоувѣренно работалъ кистью. На портретѣ есть подпись: R. f., что въ сокращеніи означаетъ Rembrandt fecit. *)

А. М.

Портретъ еврея, Альберта Дюрера.

Въ № 129 нашего журнала, по случаю 400 лѣтняго юбилея А. Дюрера, совершившагося 21 мая 1871 года, мы помѣстили его изображеніе и дали короткія біографическія свѣдѣнія и общую характеристику.

Сегодня, помѣщая рисунокъ, изображающій портретъ еврея работы Рембрандта и такой-же работы Дюрера, читатели поставлены въ возможность сравнить работы обоихъ великихъ мастеровъ.

Прежде всего не должно забывать, что Рембрандтъ на цѣлое столѣтіе моложе Дюрера; что въ эпоху его работъ, ко времени развитія его таланта, завершился и имѣлъ время сказаться во всѣхъ своихъ послѣдствіяхъ великій періодъ италіанскаго возрожденія, съ Рафаэлемъ, Винчи и М. Анжело во главѣ. Неудивительно, что, воспользовавшись уроками великихъ мастеровъ и успѣхами техники, Рембрандтъ кажется намъ совершеннѣе Дюрера, ближе къ нашимъ требованіямъ и толпа, несомнѣнно, отдастъ предпочтеніе ему, подкупаемая игрою свѣто-тѣни, мягкостью линій и сочностью красокъ его многочисленныхъ и вполнѣ типичныхъ работъ.

Но есть, однако, нѣкоторыя черты, которыхъ не можетъ не замѣтить болѣе внимательное знакомство съ обоими мастерами, черты, остающіяся при Дюрерѣ и которыхъ нѣтъ въ Рембрандтѣ.

Во-первыхъ, Дюреръ стоитъ во главѣ живописцевъ, начавшихъ, по эту сторону Альпъ, обращать вниманіе на характеристику изображаемыхъ лицъ, на приданіе имъ чисто индивидуальнаго, психическаго характера. Стоитъ вспомнить непосредственно предшествовавшія Дюреру работы Кельнской и Аугсбургской школъ, съ ихъ условными и безжизненными физіономіями, отличавшимися одни отъ другихъ только поломъ и возрастомъ, и чисто внѣшними признаками принадлежности тому или другому классу общества.

Взглянуть глубже внѣшнихъ отличій; вычитать въ лицѣ душу, характеръ человѣка; заставить говорить черты лица, это было не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда и являлось, нѣкоторымъ образомъ, подвигомъ гражданской доблести, въ тѣ дни, когда человѣкъ значилъ только на столько, на сколько значили его титулы и дипломы. По строю тогдашняго общества, жидъ или мужикъ были всегда и вездѣ жидомъ или мужикомъ, не больше, и индивидуальности не могли и не должны были имѣть. Дюреръ, за 300 лѣтъ до французской революціи, провелъ, такъ сказать, въ искуствѣ les droits de l'homme, и этой заслуги отъ него не отнять. Рембрандту пришлось идти по расчищенной дорогѣ.

Во-вторыхъ, Дюреръ имѣлъ складъ ума несомнѣнно критическій, философскій—чего нельзя сказать про Рембрандта. Кругозоръ послѣдняго не выходилъ изъ будничной жизни, не обнималъ бытія народа и всякой отдѣльной личности, въ ихъ взаимнодѣйствіи; онъ бралъ вещи какъ онѣ являлись ему, въ ихъ обстановкѣ, въ ихъ готовыхъ отличіяхъ; онъ, такъ сказать, не искалъ сюжетовъ, онъ бралъ ихъ цѣликомъ и переносилъ ихъ на холстъ не идеализируя и оставляя такими, какими воспринимала ихъ его художественная, весьма чуткая фантазія. Отсюда, какъ намъ кажется, то предпочтеніе, которое отдается толпою Рембрандту передъ Дюреромъ. Толпа любитъ его не только за habitus его работъ, болѣе мягкій и болѣе близкій къ нему, но и за то, что онѣ скорѣе и легче понимаются, чѣмъ Дюреровскія.

Третья черта Дюрера, непосредственно проистекающая изъ только что намѣченныхъ нами, это его юморъ, его чисто сатирическое, отношеніе къ предмету. Безобразія общественнаго строя того времени не могли не развить въ немъ этого отрицательнаго метода воззрѣній и едвали будетъ невѣрно провести, въ извѣстномъ смыслѣ, параллель между гравюрами Дюрера и работами Гогарта. Онъ не достигаетъ мрачности и цинизма послѣдняго, настолько, насколько современное ему нѣмецкое общество не достигало до этихъ же чертъ англійскаго, но основной тонъ обоихъ художниковъ во многомъ сходствуетъ и поражаетъ насъ и теперь своимъ колоритомъ, своею правдою, своимъ сходствомъ. Рембрандту, въ простотѣ души его, было не до этаго и это опять таки одна изъ причинъ предпочтенія, отдаваемаго ему передъ Дюреромъ: толпа не любитъ своихъ философовъ, она почитаетъ ихъ издали, а на картину смотрятъ вблизи.

Впрочемъ, давать *предпочтеніе* тому или другому изъ великихъ мастеровъ, дѣло и неблагодарное, и ложное въ основаніи; нужно только умѣть отличать, а не предпочитать ихъ и отдавать старшему по времени то, что какъ-бы отнимается отъ него большею удобопонятностью для насъ произведеній юнѣйшаго. Нельзя, конечно, сказать что либо противъ того, кто-бы предпочелъ повѣсить у себя картину Рембрандта, а не Дюрера, но нельзя уменьшать значенія послѣдняго, при исторической оцѣнкѣ обоихъ. Судить о художникѣ можно только сквозь призму того времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ; судить съ нашей точки зрѣнія, значитъ ошибаться и проводить въ художественную критику смѣшеніе понятій и чиселъ и подтасовывать карты, готовясь играть.

С.

Отъѣздъ испанскаго короля изъ Мадрида.

Король давно уже приготовлялся къ отреченію отъ престола и потому приказалъ приготовить все къ своему отъѣзду. 31 января въ 6 часовъ утра, изъ воротъ дворца показалась королевская четырехъ-мѣстная карета. Король съ супругой сидѣли рядомъ, а противъ нихъ помѣщались сынъ ихъ и графъ Ріасъ; за королевской каретой ѣхали нѣсколько другихъ, въ которыхъ сидѣли лица, принадлежавшія къ свитѣ короля, и депутаты, назначенные кортесами проводить его до границы. Народъ всю ночь толпился на площади, дожидаясь отъѣзда дона Амедея, но тѣмъ не менѣе при видѣ его велъ себя почтительно, хотя махалъ шляпами и кричалъ: да здравствуетъ республика! Король былъ блѣденъ и при этомъ крикѣ что-то сказалъ потихоньку графу Ріасу. У церкви Санта-Марія караулъ національныхъ гвардейцевъ отдалъ честь. но въ эту минуту кто-то въ толпѣ закричалъ «долой карлистовъ»! Многіе подхватили этотъ крикъ. Кучеръ поѣхалъ было къ воротамъ Сеговіи, но часовой остановилъ его, посовѣтовавъ отправиться къ другимъ воротамъ, гдѣ было менѣе публики. Отсюда уже король скоро доѣхалъ до станціи желѣзной дороги, такъ какъ здѣсь никакой задержки не предстояло и народу было не много. Дальнѣйшее путешествіе сына Виктора Эммануила совершилось безпрепятственно и по дорогѣ населеніе постоянно обнаруживало къ нему уваженіе. Всѣ разсказы о грозившихъ ему опасностяхъ и различныхъ непріязненныхъ выходкахъ, относятся къ области фантазіи. Результаты путешествія оказались нѣсколько неблагопріятны только для королевы, потому что она не совсѣмъ еще оправилась отъ родовъ и хотя доктора и нашли возможнымъ дозволить ей отправиться, но тѣмъ не менѣе дорога немножко разстроила ее и она по пріѣздѣ въ Лиссабонъ заболѣла.

«Кубокъ Ѳулейскаго царя», опера въ пяти дѣйствіяхъ, Евг. Діаза.

Наконецъ, послѣ 4 или 5 мѣсяцевъ ожиданія, въ Парижѣ появилась новая опера: «Кубокъ Ѳулейскаго царя». Опера эта состоитъ изъ 3 актовъ въ четырехъ картинахъ и балета. Либретто ея написано гг. Луи Галле и Эдуардомъ Бло, а музыка г. Евгеніемъ Діазомъ. Вотъ содержаніе либретто: Король Тулэ умираетъ. Измѣна Мирры, полюбившей одного изъ его царедворцевъ, Ангуса, убила его. Умирая, онъ оставляетъ очарованную чашу шуту Паддоку, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ее достойнѣйшему. Съ этой чашей соединено обладаніе королевствомъ Тулэ. Шутъ сначала дразнитъ придворныхъ, которые всѣ съ жадностью протягиваютъ къ чашѣ руки, а потомъ, совершенно неожиданно для нихъ, бросаетъ ее въ море.

Мирра въ отчаяніи. Она предлагаетъ свою любовь тому, кто принесетъ чашу. Іорикъ, искусный водолазъ, ловецъ жемчуга, влюбленный въ Мирру, полагаясь на ея обѣщаніе, бросается въ океанъ.

Сцена измѣняется и представляетъ великолѣпные чертоги, украшенные перлами и кораллами, жилище феи Кларибеллы. Она любитъ Іорика и надѣется привлечь его къ себѣ, показавъ Мирру въ объятіяхъ Ангуса. Но, увы, рыбакъ остается непреклоннымъ. Тогда фея отдаетъ ему чашу, говоря, что если онъ разочаруется въ своей любви и захочетъ отмстить, то ему стоитъ только выпить три глотка изъ очарованной чаши и три раза произнести имя Кларибеллы.

Іорикъ возвращается въ Тулэ, но неблагодарная Мирра не хочетъ исполнить своего обѣщанія и торопится передать чашу Ангусу. Іорикъ, по совѣту Паддока, проситъ позволенія выпить три глотка изъ чаши. Является Кларибелла среди грома и молніи. Мирра и Ангусъ погибаютъ, дворецъ разрушается и фея увлекаетъ Іорика въ свое волшебное царство.

Постановка оперы не оставляетъ желать ничего лучшаго; но, къ несчастью, нельзя сказать того же о музыкѣ: она не выдержана и въ ней мало драматическаго движенія. Лучше другихъ написанъ первый актъ. Въ особенности хороши пѣсня шута и хоръ придворныхъ. Балетъ дѣлаетъ честь хореграфическому таланту г. Меранта.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Конецъ опернаго сезона.—Обиліе снѣга.—Гулянье на дѣвичьемъ полѣ.—Дѣдушка Шутилъ.—Кольцовъ.—Политехническій музей.—Цвѣтокъ трактирной поэзіи.

Оперный сезонъ нашъ кончился, нельзя сказать, чтобы очень удачно. Правда, г-жа Вольпини была попрежнему встрѣчаема съ привѣтомъ, но и она была уже совсѣмъ не то, что въ прошломъ году. Что же касается до г. Марини, то онъ оказался рѣшительно ниже посредственности; голосъ его пріобрѣлъ какой-то особенно непріятный тонъ, и нѣтъ и помину о тѣхъ свѣжихъ симпатичныхъ нотахъ, которыми онъ дарилъ насъ иногда въ прошлый сезонъ. Г-жу Скальки намъ слышать не удалось, такъ какъ она пѣла уже въ сверхъ-абонементныхъ спектакляхъ. Г. же Котони до конца удержалъ расположеніе публики. Теперь оба театра, и малый, и большой, по случаю масляницы, съ утра до ночи биткомъ набиты всевозможной

*) Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на замѣчательную, хорошую, печатаемую нами, гравюру «Еврея», рисованную и рѣзанную нашимъ постояннымъ сотрудникомъ А. Даугелемъ. Мастерская работа эта, въ чемъ убѣдится всякій знакомый съ дѣломъ, была представлена имъ для полученія званія художника, которое и дано ему по заслугѣ. Ред.

Сокровища Императорскаго Эрмитажа.—Портретъ «стараго еврея», картина Рембрандта. (Рис. и грав. художникъ А. Даугель).

Портретъ Еврея, съ картины Альберта Дюрера. (Грав. К. Вейерманъ).

публикой и особенно дѣтьми. Репертуаръ, разумѣется, идетъ праздничный. По случаю той же масляницы Москва потребила, по обыкновенію, необычайное количество муки, масла, сметаны и икры, что, по переводѣ на деньги, составитъ, навѣрное, болѣе милліона рублей; но катанья уже не тѣ, что прежде, и вообще чествованіе масляницы, уступая напору цивилизаціи, дѣлается все бѣднѣе и мельче. Напрасно мы искали глазами рослыхъ и откормленныхъ битюковъ, которые, бывало, тащили огромныя сани, нагруженныя цѣлой толпой закутанныхъ ребятишекъ; мало уже попадается и разодѣтыхъ въ соболя купчихъ съ осовѣлыми отъ блиновъ глазами. Попадающіеся экипажи все болѣе новыхъ рисунковъ и дамы въ нихъ далеко изящнѣе прежнихъ. Впрочемъ, неуспѣхъ катанья можно отнести также и къ наставшей оттепели, разрыхлившей снѣгъ, вплоть до камней, да сыпавшему нѣсколько дней снѣгу, который, какъ его не свозятъ, всетаки огромными валами стоитъ по краямъ улицъ, такъ что весь городъ принялъ довольно оригинальный видъ, точно жители въ ожиданіи невѣдомаго непріятеля баррикадировали свои тротуары. Снѣговые брустверы только кое-гдѣ имѣютъ проходы, и иногда, чтобы попасть къ подъѣзду, нужно обходить нѣсколько шаговъ. Гулянье подъ дѣвичьимъ монастыремъ тоже оплошало. Нѣтъ знаменитаго народнаго театра Берга и не слышно его заманивающаго колокола. Впрочемъ, гулянье заслуживаетъ нѣкотораго описанія. Народу, какъ и всегда, густая толпа, которая шумитъ, переливаясь сплошною волною отъ одного балагана къ другому, чтобы насладиться даровымъ представленіемъ, даваемымъ обыкновенно для заманиванія публики въ каждомъ антрактѣ. Вотъ раздается въ одномъ мѣстѣ музыка, и выходятъ на балконъ разряженные гренадеры, а за ними очаровательныя балерины съ совершенно малиновымъ румянцемъ на щекахъ и въ поблекшихъ цвѣточныхъ вѣнкахъ. Костюмы гренадеръ въ нынѣшнемъ году все новые, нѣчто въ родѣ гусарскаго доломана и фантастическаго кивера. Дамы же не заражены тщеславіемъ, и костюмы ихъ не отличаются изяществомъ; впрочемъ, публика довольна, ибо видитъ даромъ всю труппу и даже въ тѣхъ же самыхъ костюмахъ, въ которыхъ она даетъ представленіе; выстрѣлы же слышны изъ балагана, а остальное не трудно дополнить воображеніемъ. Но самую существенную часть антракта составляютъ остроты шутовъ. Въ нынѣшнемъ году пальма первенства, безспорно, осталась за дѣдушкой шутилой, который фигурировалъ въ *русскомъ пантомимѣ—«Вѣдьма»*. Этотъ *дѣдушка Шутила* чуть ли уже не полстолѣтія забавляетъ весь московскій людъ своими прибаутками и пользуется большою популярностью. Его знаютъ рѣшительно всѣ рабочіе. Его остроты и каламбуры, правда, не слишкомъ разнообразны и грубы, но каждое слово его вызываетъ единодушный смѣхъ.

— Кричи, чтобы онъ шелъ на низъ!—коверкаетъ на нѣмецкій ладъ акробатъ, изображающій хозяина, указывая на публику.

— Эй, Анисья, Анисья!... кричитъ *дѣдушка Шутила*, энергично махая вдаль своимъ колпакомъ.

— Не та, не та, я говорилъ, чтобы...

— Ахъ ты Гаврила, а вѣдь я думалъ, тебя Петромъ зовутъ.

— Ахъ какій глупій, — скажитъ, чтобы несли деньги въ кассу.

— А! Народъ православный, скачите скорѣе, да несите квасу.

— А то тамъ такъ пусто.

— Ишь, нѣмецъ захотѣлъ капусты и т. д.

Толпа дружно заливается и гогочетъ на всѣ лады, а въ балаганъ все-таки нейдетъ. Въ другомъ родѣ сцена происходитъ подъ *Новымъ овальнымъ самокатомъ*, гдѣ главной приманкой выставленъ хоръ пѣсенниковъ извѣстнаго Кольцова. Балконъ самоката биткомъ набитъ толпою народа, и только въ одномъ углу его пустое мѣсто огорожено кружкомъ пѣсенниковъ. Внизу, подъ балкономъ, такая же густая толпа ждетъ съ нетерпѣніемъ появленія самого Кольцова, и кое-гдѣ раздаются мимолетныя замѣчанія.—«Я тѣ говорю, у него (т. е. у Кольцова) все это такъ вольно выходитъ, что какъ есть все выразитъ,— сообщаетъ сосѣду подпившій меломанъ, подтверждая свое замѣчаніе выразительнымъ жестомъ и закатываніемъ тусклыхъ глазъ.

— Ишь, вонъ самъ Кольцовъ...—слышится въ другомъ мѣстѣ.

— Да нѣтъ, не онъ.

— Извѣстно не онъ, онъ въ лисьей шубѣ.

— Вотъ идетъ, идетъ... раздалось въ разныхъ мѣстахъ, и толпа, словно наэлектризированная, устремила свои глаза на одну точку. Дѣйствительно, въ кружкѣ пѣсенниковъ появился самъ знаменитый въ Москвѣ Кольцовъ, въ лисьей шубѣ въ накидку. Съ легкой развалкой подошелъ онъ къ рѣшеткѣ балкона, и перегнувшись, слегка сталъ балагурить съ ближайшими. Задніе ряды жадно прислушивались къ его тихимъ рѣчамъ, которыя тотчасъ же передавались изъ устъ въ уста и вызывали сдержанное удовольствіе. Кольцовъ наконецъ выпрямился, подмигнулъ публикѣ и, спустивъ съ плеча своего лисью шубу, проговорилъ: «Снять шубу, а то подумаютъ, что хворый». Толпа загоготала, а на балконѣ произошло волненіе и кружокъ пѣсенниковъ зашевелился.

Тихо, слегка поворачиваясь изъ стороны въ сторону и какъ-бы нехотя поводя рукою, затянулъ Кольцовъ какую-то пѣсню; даже словъ нельзя было разобрать; хоръ подхватилъ его такъ же тихо и солидно и полилась пѣсня *словно тихая рѣчка по мелкимъ камешкамъ*, какъ выразилась одна изъ особенно увлекавшихся поддевокъ.

Кольцовъ не возвышалъ голоса, словно берегъ его; только при концѣ каждаго стиха поворачивался къ даровой толпѣ и съ ужимкой прибавлялъ отъ себя разныя прибаутки.—«Дай мнѣ молодца красиваго...» кончалъ хоръ, а Кольцовъ повернется къ народу, подмигнетъ, да и прибавитъ: «Ишь, вѣдь, чего захотѣла! дай ей красиваго...» Хоръ поетъ дальше, но словъ нельзя разобрать.—«Мало ей, дай ей еще и богатаго», прибавляетъ Кольцовъ, махая слегка рукой, и толпа дрожитъ отъ восторга. Выпившій меломанъ не можетъ стоять на мѣстѣ и изливаетъ свой восторгъ, обнимая своего пріятеля.—«Вѣдь это, я тебѣ скажу, онъ рукой махнетъ, даже не голосомъ, а тебѣ все нутро выворнетъ, потому онъ душу знаетъ... Вотъ онъ каковъ Кольцовъ!»

Пріятель видимо доволенъ, но не вошелъ еще въ настоящій вкусъ, и рѣчи меломана ему непріятны, такъ какъ мѣшаютъ слушать. Вдругъ Кольцовъ оживился, взялъ у кого-то бубенъ и весело оглянулъ публику. Народъ заволновался и началъ плотнѣе тѣсниться назадъ. Пѣсня замѣтно стала оживляться, темпъ сдѣлался быстрѣе, и вдругъ изъ-за кружка пѣсенниковъ выскочилъ молодой парень и пошелъ откалывать на небольшомъ пространствѣ лихого трепака; а сзади его уже стоялъ другой, некрасивый и рябой парень, готовый немедленно занять его мѣсто. Послѣдній, какъ видно, уже извѣстенъ хорошо публикѣ, ибо только-что онъ заступилъ мѣсто перваго, какъ толпа стала громко выражать ему свой восторгъ, дошедшій при концѣ пляски до шумной оваціи. Парень вскидывалъ свои лаковые сапоги кверху, вертѣлся вьюномъ, пускался въ присядку, и народъ слѣдилъ съ восторгомъ за всѣми его движеніями, пока пѣсня вдругъ не оборвалась, и онъ не остановился неподвижно на мѣстѣ.

Кольцовъ издавна пользуется настоящею народною любовью. Онъ небольшаго роста, уже пожилой, лицо очень симпатичное, обрамленное сѣдою бородою. Веселые глаза его имѣютъ особенную силу надъ толпой, которой онъ владѣетъ вполнѣ. Онъ кокетничаетъ съ публикой, говоритъ полусловами, прибаутками, и ни одна примадонна не наэлектризовываетъ такъ своихъ слушателей, какъ онъ.

Русскій пантомимъ—«Вѣдьма», даетъ у себя какой-то сумбуръ, содержаніе котораго при всемъ стараніи нельзя уловить.

Сначала, по обыкновенію появляются акробаты и донельзя изломанный мальчикъ, возбуждающіе своими штуками полный восторгъ публики. Потомъ, какой-то рябой малый, въ неизвѣстномъ костюмѣ, съ беретомъ на головѣ, проглатываетъ кинжалъ, а затѣмъ уже начинается самое представленіе; но что дѣлается въ послѣднемъ, того рѣшительно не передашь; въ памяти остается одно море, которое приводится въ волненіе, въ теченіе всей пьесы, самымъ не хитрымъ образомъ: четыре солдата двигаютъ два полотнища съ нарисованными на нихъ волнами такъ, чтобы они изображали волны, а между послѣдними въ припрыжку поднимаются роскошныя наяды съ поднятыми вверхъ руками. Въ концѣ балета по обыкновенію бенгальскій огонь, но въ самыхъ жалкихъ дозахъ.

На гулянье приходится ѣхать мимо нашего Политехническаго музея, на Пречистенкѣ, и я воспользовался случаемъ, чтобы осмотрѣть его. Зданіе, въ которомъ онъ помѣщается, очень красиво снаружи и довольно помѣстительно внутри. Въ этомъ домѣ, музей, впрочемъ, помѣщается только временно, въ ожиданіи постройки особаго зданія. Планъ послѣдняго, не знаемъ, утвержденный ли, былъ выставленъ на лѣтней выставкѣ въ манежѣ. Фасадъ его на планѣ очень красивъ и выполненъ въ пестромъ, смѣшанномъ стилѣ. Что же касается до теперешняго зданія, то оно имѣетъ свою исторію. Домъ этотъ принадлежалъ прежде г. Всеволожскому, и кажется съ 12-го года стоялъ пустымъ. Никто не рѣшался поселиться въ немъ и отдѣлать его, такъ какъ въ немъ, по общему убѣжденію, было что-то не ладно. Года два тому назадъ новый владѣлецъ отдѣлалъ его за ново, и въ немъ помѣстился молодой яхтъ-клубъ. Теперь яхтъ-клубъ перешолъ на Кузнецкій мостъ, а на его мѣсто пріютился музей. Теперешнее помѣщеніе музея занято почти все разными отдѣлами, перешедшими въ него съ бывшей выставки, и осмотръ его не можетъ быть сдѣланъ скоро. Туркестанскій отдѣлъ уже уложенъ для отправки на Вѣнскую выставку, а потому отдѣленіе его закрыто для публики. Подробное описаніе музея оставляю до напечатанія рисунковъ, представляющихъ внутренность музея. Теперь же упомяну только, что постомъ въ его главной залѣ начнутся публичныя лекціи нашихъ университетскихъ профессоровъ, по предметамъ физики, астрономіи и другимъ.

Такимъ образомъ нечистаго духа, обитавшаго, по общему убѣжденію стариковъ, въ домѣ Всеволожскаго, замѣнилъ духъ научный, а Москва, вѣроятно, отъ этого не останется въ накладѣ.

Въ заключеніе привожу цвѣтокъ нашей трактирной поэзіи, распустившійся подъ ароматнымъ дыханіемъ Тѣстовской кухни и неизмѣнно появлявшійся на тарелкѣ каждаго посѣтителя Тѣстовскаго трактира, вмѣстѣ со сдачей, во все время масляницы:

Наступилъ пировъ рядъ длинный,
Веселится русскій міръ!
Знаменитъ въ Москвѣ старинный
Патрикѣевскій трактиръ!

Затѣмъ поэтическое описаніе различныхъ музыкальныхъ пьесъ, разыгрываемыхъ на трактирной машинѣ, яствъ и винъ, подаваемыхъ гостямъ, а въ заключеніе обычное воззваніе къ щедрости посѣтителей въ слѣдующихъ прелестныхъ стихахъ:

Вина крѣпки, блюда вкусны
И звучитъ оркестріонъ,
Половые такъ искусны,
Что слѣдятъ со всѣхъ сторонъ,
Чтобъ замѣтить лицъ желанья,
Уловить приказъ гостей —
И за всѣ свои старанья
Получить... для сырныхъ дней!

Не правда ли — мило? **М. Ф—въ.**

Нынѣшнее испанское правительство.

Наконецъ въ Испаніи составилось однородное министерство. Всѣ члены его болѣе или менѣе принадлежатъ къ числу федералистовъ и нѣкоторые изъ нихъ пользуются заслуженною извѣстностью. Первое мѣсто между ними, безъ сомнѣнія, занимаетъ Эмиліо Кастеляръ, министръ иностранныхъ дѣлъ. Человѣкъ рѣдкой образованности и безукоризненной честности, поэтъ и ученый, онъ славится какъ лучшій испанскій ораторъ: фразы его звучны и округлены, сравненія блестящи и поразительны, жесты приличные, произношеніе ясно, голосъ пріятный и увлекательный. Онъ знакомъ хорошо не только съ романской и нѣмецкой литературой, но и съ русской. На политическое поприще онъ выступилъ 22 лѣтъ, въ революцію 1854 года и первою же рѣчью, произнесенною на митингѣ въ королевскомъ театрѣ, обратилъ на себя вниманіе республиканцевъ. На другой день онъ былъ рекомендованъ наиболѣе вліятельными демократическими журналами, какъ кандидатъ въ депутаты. Вскорѣ онъ сдѣлался редакторомъ газеты «Трибунъ», а потомъ профессоромъ философіи и исторіи въ мадридскомъ университетѣ. Здѣсь у него произошолъ разладъ съ радикалами: тѣ упрекали его въ мистицизмѣ, а онъ ихъ въ увлеченіи теоріями Прудона. Впрочемъ, когда въ 1862 году отняли у него каѳедру въ университетѣ, онъ снова сошолся съ бывшими своими друзьями и въ 1867 году былъ раненъ на баррикадахъ. Приговоренный заочно къ смертной казни, онъ бѣжалъ во Францію, откуда возвратился только въ 1868 году, послѣ изгнанія Изабеллы.

За тѣмъ первое мѣсто принадлежитъ министру президенту Фигуэрасу. Онъ тоже участвовалъ во всѣхъ борьбахъ, ознаменовавшихъ правленіе Изабеллы. Приверженецъ федерализма и отчасти соціалистъ, онъ постоянно отличался замѣчательной энергіей и участвовалъ въ возстаніи Прима. Изгнанный вмѣстѣ съ другими, онъ былъ возвращенъ республиканскимъ правительствомъ и противился избранію Амедея.

Тутанъ, министръ финансовъ, былъ прежде торговцемъ желѣзныхъ товаровъ въ Барселонѣ. Его нѣсколько разъ избирали депутатомъ и онъ оказался въ палатѣ человѣкомъ весьма образованнымъ и свѣдущимъ въ финансовыхъ вопросахъ.

Его политическія и экономическія идеи отличаются крайнимъ радикализмомъ.

Акоста, военный министръ, извѣстенъ какъ храбрый и энергическій офицеръ. Въ генералы онъ произведенъ маршаломъ Примомъ, за участіе въ революціи 1868 года. Въ дѣлѣ артиллерійскихъ офицеровъ съ генераломъ Гидальго, онъ поддерживалъ сторону первыхъ и былъ постояннымъ противникомъ послѣдняго военнаго министра короля Амедея, генерала Кордовы, всѣ распоряженія котораго жестоко порицалъ.

Пи маргаль, министръ внутреннихъ дѣлъ, замѣчателенъ основательностью соображеній, хотя и принадлежитъ къ крайнимъ федералистамъ. На видъ ему лѣтъ подъ шестьдесятъ, но онъ нисколько не потерялъ прежней энергіи.

Эхао, министръ публичныхъ работъ, былъ прежде редакторомъ разныхъ республиканскихъ журналовъ и написалъ сокращенную исторію Испаніи. Онъ былъ директоромъ телеграфовъ при временномъ правительствѣ 1868 года.

Сальмеронъ, министръ юстиціи, извѣстенъ какъ ученый юристъ, авторъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ юридическихъ трактатовъ. Сорна, министръ Колоній, сдѣлался республиканцемъ недавно; изъ парламентскихъ рѣчей его можно заключать, что онъ врагъ всякаго безпорядка и намѣренъ управлять въ консервативномъ духѣ.

Орейронъ, морской министръ, началъ службу въ канцеляріи морскаго министерства. Держится нѣсколько устарѣлыхъ мнѣній, но тѣмъ не менѣе считается весьма либеральнымъ.

Президентомъ кортесовъ назначенъ, какъ извѣстно, Мартосъ. Онъ славится ораторскимъ искуствомъ, но не имѣетъ большаго вліянія на партіи; ищетъ популярности и склоненъ къ рисковымъ мѣрамъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ сложилъ съ себя оказавшуюся ему не по силамъ должность.

Выставка въ Императорской Академiи Художествъ 1873 г.

Выставка всемiрная въ Вѣнѣ заставила собрать за десять лѣтъ все лучшее, или, по крайней мѣрѣ, что находила лучшимъ специальная коммисiя, занятая подборомъ произведеннаго русскими художниками.

Видѣть эти цвѣтки отечественнаго искуства, собранные въ одинъ полный букетъ, мы и шли въ Академiю. Найденнымъ тамъ, однакоже, трудно было удовлетвориться, потому что далеко не все изъ замѣченнаго нами даже на выставкахъ оказалось въ сборѣ. Да и изъ собраннаго тоже не самое лучшее остановило на себѣ выборъ избирателей. Не препираясь, покуда, съ ними: почему то́, либо другое оставлено, а сами по себѣ *вещи не Богъ знаетъ какiя попали въ избранiе*,—мы, съ своей стороны, по привычкѣ находить такую сторону дѣла, которая бы могла насъ навести на что-либо примиряющее споры, ограничимся обзоромъ знакомаго и незнакомаго, исполненнаго художниками нашими за истекшее десятилѣтiе. И если мы скажемъ, что бытовая живопись въ это время рѣшительно побѣждаетъ такъ-называемый *историческiй родъ*, съ нами, полагаемъ, тоже согласятся читатели.

За *бытовыми сценами* выступилъ *пейзажъ* и успѣлъ даже, по таланту производителей и наклонностямъ ихъ, раздѣлиться на нѣсколько специальностей, между которыми особенно далеко подвинулась *живопись* картинъ *растительности*, требующая нисколько не меньше наблюдательности, чѣмъ вѣчныя красоты моря. Такъ что, наше время несравненно болѣе богато разнообразными талантами, можетъ быть въ объемѣ и уступающими предшественникамъ, зато больше ихъ изучающими природу, углубляясь для этого въ ея, недавно еще неизвѣданныя, тайники и пущи. Результатомъ подобныхъ усилiй, должны были явиться этюды моментовъ, прежде всегда обходимыхъ, ради нелегкости представленiя ихъ. Да и самое море, имѣвшее единственнымъ живописцемъ своимъ одного профессора Айвазовскаго, въ пятидесятыхъ годахъ уже прiобрѣло соперниковъ ему въ лицѣ Лагорiо и Боголюбова; а теперь еще нѣсколько, покуда мало извѣстныхъ именъ, пустились въ ту же специальность, и нельзя сказать, чтобы безъ успѣха были ихъ незрѣлыя еще попытки. Изъ всего этого можете сами заключить, что поле русскаго искуства значительно расширяетъ свои грани, не останавливая юной предпрiимчивости, ни съ одной стороны своей обширной арены. Что поле это не совсѣмъ обработано, причинъ опять не мало; за то велика дѣятельность трудящихся при небольшой цифрѣ ихъ вообще; судя по итогу осьмидесяти трехъ миллiоновъ жителей Россiи.

Бытъ, да виды природы отечественной и чужой, однако, не исчерпываютъ всего запаса новыхъ силъ, пускающихся въ мiръ искуства съ горячею вѣрою въ возможность принести посильную пользу своею дѣятельностью.

Не такъ много, какъ прежде, но все-же и не такъ мало, чтобы не стоило говорить о томъ, занимаются наши художники и трактованiемъ исторiи гражданской и военной. Баталiй числомъ написано, можетъ быть, меньше, чѣмъ бы слѣдовало для пополненiя галлерей, назначенныхъ для помѣщенiя подобныхъ страницъ русской славы, но, опять повторимъ: прославленныя имена Коцебу, Вилевальда, съ ихъ послѣдователями, подарили русскую живопись нѣсколькими прекрасными картинами, гдѣ драматизмъ подробностей съ излишкомъ выкупаетъ недостиженiе единства въ обширныхъ панорамахъ, гдѣ глазъ, пробѣгая изъ края въ край, нуждается въ отдыхѣ; безъ него дѣлаясь неспособнымъ замѣчать и самыя красоты. Вообще этотъ родъ живописнаго, творчества, требующiй отъ художника упорнаго и долгаго механическаго труда, въ послѣднее время, подъ кистью наиболѣе талантливыхъ композиторовъ, сталъ обращаться чаще къ эпизодическимъ моментамъ, въ замѣнъ прежнихъ панорамъ-калейдоскоповъ. Картина П. Н. Грузинскаго, стоящая теперь на выставкѣ и назначаемая къ отсылкѣ въ Вѣну—«Оставленiе черкесами аула съ приближенiемъ русскихъ войскъ»—разрѣшаетъ блистательно указываемую нами особенность баталическихъ сценъ

Почтенный профессоръ Вилевальде выставилъ тоже послѣднее свое произведенiе «Бой французовъ съ нѣмцами при Гравелотѣ», гдѣ направленiе, нами указанное, проявляется въ композицiи картины съ такимъ блескомъ, какой не всегда встрѣчали мы въ большихъ баталiяхъ этого художника.

Нельзя не видѣть въ этомъ вѣянья современныхъ идей, заставляющихъ и прагматическую исторiю отступить отъ сухаго изложенiя и, сообщая ему жизнь, или, лучше сказать, освѣщая событiе живымъ и теплымъ лучемъ свойственной ему обстановки, сообщать подлинному факту увлекательную картинность романа. Въ этомъ направленiи отечественной живописи, давно уже и съ несокрушимой энергiею подвизается, живущiй въ Римѣ, профессоръ Бронниковъ. Собранныя теперь его картины разрѣшаютъ наглядно: и цѣль стремленiй художника, и степень научной подготовки, которою онъ продовольствуется; неустанно работая надъ оживленiемъ античнаго мiра, по преимуществу. Конечно, на всегда исчезнувшiй порядокъ вещей для возбужденiя интереса въ публикѣ требуетъ не такого знакомства съ древностью, какимъ обладаетъ наше современное общество. Вѣрно, однако, то, что подъ кистью Бронникова эпизодъ Тацита ничего не теряетъ, по части драматизма, какъ напр. въ сценѣ объявленiя приговора Тразеѣ Пэту. Единичность Бронникова въ избранной имъ отрасли лучше нашихъ словъ, впрочемъ, доказываетъ: на какую неблагодарную канву истощаетъ онъ свой талантъ и искусство, безъ сомнѣнiя, наградившее бы его лучшими результатами съ обращенiемъ къ живымъ интересамъ человѣчества.

Если бы не прислали на настоящую выставку картинъ своихъ привислянскiе художники, то отдѣлъ чисто историческiй представлялъ ощутительную бѣдность. Къ счастiю, великолѣпная картина Альберта Герсона, представляющая «Плѣненiе Ягайлою, великимъ княземъ литовскимъ, дяди его Кейстута и брата Витовта»,—заполняетъ недочетъ нашъ по этой части. Что касается прямыхъ сценъ быта, то нахожденiе на выставкѣ именъ Перова, Прянишникова, Маковскихъ, Корзухина, Морозова, Гуна, Клодта 2-го и обоихъ Рицциони—не даютъ права считать этотъ отдѣлъ бѣднымъ, въ какомъ бы то ни было отношенiи. Въ массѣ пейзажей есть Боголюбовъ, баронъ Клодтъ, Суходольскiй, Верещагинъ, Васильевъ, Лагорiо, Горавскiй, Саврасовъ, Шухвостовъ, Шишкинъ, Клеверъ, Михневичь, Судковскiй, Беггровъ, Аммосовъ, такъ что отдѣлъ этотъ представляетъ если не богатство,—передъ которымъ привыкли ахать,—зато достоинство и оригинальность, заставляющiя невольно преклоняться передъ талантомъ и добросовѣстнымъ изученiемъ.

Портреты Шервуда и Келлера, являющагося съ хорошей стороны и, нужно сказать, въ полнотѣ развитiя таланта,— не количествомъ, такъ качествомъ говорятъ за себя и за ту школу, къ которой принадлежатъ они по своему развитiю.

«Всемiрная Иллюстрацiя», предпославъ этотъ поверхностный разборъ, постарается, при снимкахъ съ картинъ, находящихся на выставкѣ, помѣщать специальные отчеты о каждомъ родѣ живописнаго творчества отечественной школы.

IОАННЪ III.

Историческiй романъ Нестора Кукольника.

(Продолженiе).

IV.

Ночное.

Дворъ мистра Леона, не въ примѣръ другимъ дворамъ Греческой слободы, былъ обнесенъ высокой каменной оградой и снабженъ огромными желѣзными воротами; за оградой дома не было видно; по всей улицѣ раздавались удары камня въ желѣзныя ворота и разносился звонкiй голосъ Ласкира. Напрасно; на дворѣ будто всѣ вымерли; измученный Ласкиръ замѣтилъ, что калитка не плотно примыкаетъ къ воротамъ и усиленными ударами надѣялся побѣдить ее. Въ это самое время прискакалъ Вася....

— Что ты дѣлаешь, Митя?

— А! Это ты? Слѣзай проворнѣй; помоги мнѣ скорѣе разбить калитку... Я знаю обычаи этого лѣнтяя; ночью ни за что не поднимешь! Что же ты, Вася?

— Сижу себѣ на лошади, и тебѣ совѣтую сдѣлать тоже. Все кончено.

— Умерла?

— Воскресла!

— Палеологъ объявилъ ее при свидѣтеляхъ невѣстой и эта нечаянность была причиною, что она обезпамятѣла....

— Сказки, князь!...

— Вся слобода знаетъ и слышала! Мистръ Iоганнъ при мнѣ поздравлялъ Зою... Можетъ быть, ты и теперь скажешь, что въ теремахъ свадьбу спели...

— Этому не бывать! Софiя Ѳоминишна не позволитъ; будетъ бить челомъ государю..

— Эхъ, молодость зеленая! — съ трудомъ удерживая коня, сказалъ Алмазъ,—Бога ты не боишься, князь! Погубилъ ты тѣло мое грѣшное; Стромилову подъ плети отдалъ плоть мою старую; въ терема и не показывайся; прямо ступай на конюшни государевы, да передъ Наумомъ конюхомъ и ложись!... Что у васъ, глазъ, что-ли, нѣтъ? Вѣдь отъ солнышка уже и бахромки не видно; птицы спятъ, а вы тутъ ночью по чужимъ дворамъ шатаетесь.... Какъ хочешь, князь, ѣдемъ, а не то насильно повезу...

— Молчи, Алмазъ! чужiе ѣдутъ....

— То-то и бѣда; увидятъ, разскажутъ, поведутъ меня къ Науму....

— Ну, ну! ѣдемъ, только молчи...

Ласкиръ поспѣшно вскочилъ на коня и всѣ трое тихо поѣхали по московской дорогѣ. Хотя и было уже довольно темно, но юноши могли разсмотрѣть всадниковъ, ѣхавшихъ къ нимъ навстрѣчу; ихъ было двое. По всему было видно, что ѣхавшiй впереди былъ господинъ, а другой слуга. Еще можно было замѣтить, что оба были не русскiе; первый былъ одѣтъ щегольски; перья развѣвались на его красивой шляпѣ; лошадь не шла подъ нимъ, а играла и какъ животное разумное— сама остановилась у воротъ мистра Леона. Всадникъ что-то сказалъ; ему отвѣчали изъ-за ограды и онъ посмотрѣлъ на юношей, которые также наблюдали за этими ночными гостьми....

— Я слышалъ,—тихо сказалъ Ласкиръ,— и не вѣрилъ; но теперь начинаю подозрѣвать, что у мистра Леона точнѣ по ночамъ бываютъ недобрыя сходбища...

— Ласкиръ, если ты мнѣ другъ, мы должны проникнуть къ нему, узнать, что тамъ дѣлается. Можетъ быть, тамъ куютъ злое противу насъ....

— Надо подумать!

— Чего тутъ думать; ясно, что тебя боялись пустить, и что тамъ сидятъ тайкомъ. Видишь, ворота отворились, всадниковъ впускаютъ. За мной!...

— Ты съ ума сошелъ. Тутъ надо иначе; надо бы перелѣзть черезъ ограду съ задней улицы; тамъ вѣрно сторожа нѣтъ; да пробраться садомъ подъ окна, или на крышу, или какъ ни есть вотъ этакъ.... Но что скажетъ Алмазъ...

— Да что, Алмазу теперь все равно, — сказалъ старикъ, — все одно; поведутъ къ Науму, вздуютъ; а если заправду поганый жидовинъ затѣваетъ какое зло, такъ не мѣшало бы его отправить къ покойному Антону; живаго сжечь...

— Онъ на всякое зло способенъ, — замѣтилъ Ласкиръ,—у насъ люди вѣрные толковали, что онъ нарочито залечилъ Меотаки, чтобы самому на Зоѣ жениться...

— Ласкиръ! онъ съ недѣлю тому назадъ давалъ Леночкѣ какое-то снадобье... Онъ говорилъ и Софьѣ Ѳоминишнѣ, что ей надо отъ кашля лечиться.... Нечего тутъ разсуждать и медлить! Что будетъ, то будетъ, а я иду....

— И я....

— И я,—сказалъ Алмазъ.—Постойте же, птенцы мои! Коли такъ, надо стариной тряхнуть. Вотъ теперь двадцать лѣтъ тому назадъ ровно, я въ Казань охотникомъ лазилъ... Гдѣ бы только лѣстницу достать.

— Не надо,—сказалъ Ласкиръ, поворачивая въ переулокъ,—и безъ лѣстницы дѣло обойдется. Только ты, Алмазъ, крѣпко уцѣпись за ограду; я влѣзу на тебя, перейду на стѣну, а на стѣну, видишь, облокотились липы. Какъ по мосту сойдемъ....

— Вишь молодцы!—сказалъ Алмазъ, и дѣйствительно юноши очутились на оградѣ...

— Ну, а я? спросилъ Алмазъ...

— А ты у насъ засада... только ради Бога отведи лошадей подальше...

— Глупый звѣрь, правда, ни съ того ни съ сего заржетъ, пожалуй; я имъ подвяжу морды.... Конь—другъ человѣка; а изъ дружбы всякiй трудъ не труденъ... Ну, коники мои....

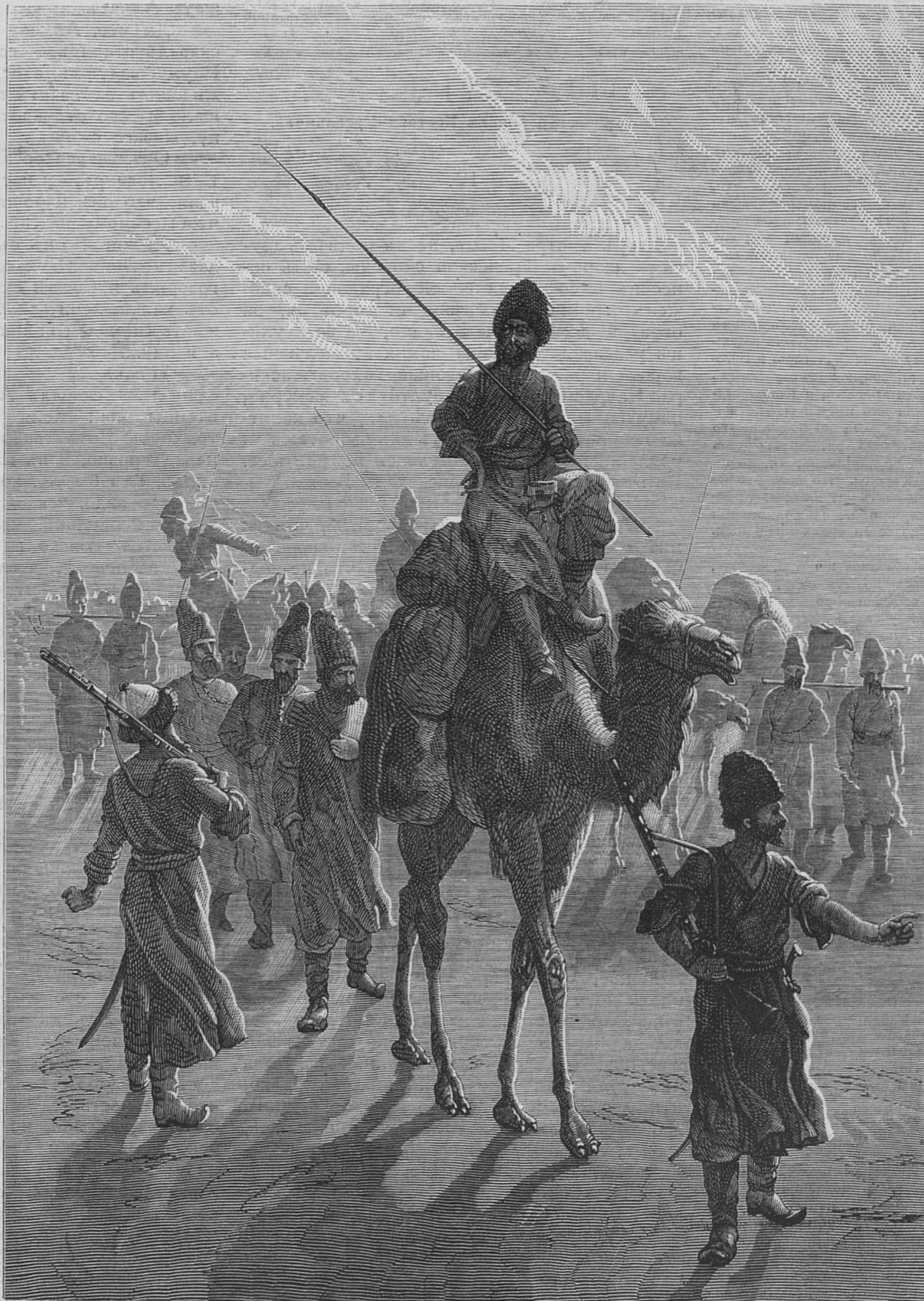
Старикъ продолжалъ рѣчь свою у чужого забора; лошади внимательно слушали, но можетъ быть не его слова, а далекiй шелестъ листьевъ, пробужденныхъ ночнымъ путешествiемъ Васи и Ласкира. Юноши благополучно по соннымъ липамъ спустились въ садъ мистра Леона; дѣйствительно, съ этой глухой стороны никто не ожидалъ посѣщенiя. Садъ въ этомъ мѣстѣ простирался обширной липовой рощей и по заглохшему виду, густой и высокой травѣ, недостатку дорожекъ можно было заключить, что эта часть сада была совершенно заброшена; юноши, не безъ труда пробираясь, натыкались на заросшiе пни или скользили по травѣ, увлаженной росою. Роща рѣдѣла; показались хоромы; кое-гдѣ сверкали искорки, обнаруживая, что въ хоромахъ не спятъ и что ставни съ этой стороны не совсѣмъ плотны. Въ глубокомъ молчанiи юноши осторожно приблизились къ самому дому. Тихiй разговоръ коснулся ихъ слуха; разговаривали на висячемъ крыльцѣ, что нынѣ называется балкономъ или лучше террасой, потому что съ боковой стороны лѣстница вела въ садъ... Изрѣдка на крыльцо отворялись двери, на свѣтломъ пятнѣ показывалась черная человѣческая фигура и двери запирались, и опять не было никого видно, но зато слышно, что число собесѣдниковъ постоянно умножалось.

— Рыцарь Поппель, — по-италiянски сказалъ послѣднiй вошедшiй, и не трудно было по голосу узнать Палеолога, — видѣлъ всѣ земли христiанскiя и всѣхъ монарховъ. Увѣряетъ, будто бы теперь прiѣхалъ на Москву, чтобы видѣть Iоанна. Плутъ; бьюсь объ закладъ — у него другая цѣль....

— Про то знаетъ мистръ Леонъ, да Поппель, — сказалъ кто-то по-русски, незнакомымъ голосомъ, — мистръ Леонъ не своимъ дѣломъ занимается; онъ не на двухъ, какъ говорятъ, а на десяти скамьяхъ сидитъ; а все-таки провалится.

— Да, твоя правда! мистръ Леонъ и насъ продастъ, коли будетъ выгодно.

Двери отворились. Мистръ Леонъ пригласилъ въ комнаты и тутъ только можно было замѣтить, что на крыльцѣ было не мало гостей. Всѣ вошли въ покой и юноши, ничего не развѣдавъ, не знали, на что рѣшиться. Но они зашли слишкомъ далеко, чтобы воротиться. Отвага—спутница ихъ возраста, повела ихъ на лѣстницу. На крыльцѣ никого не было; за дверьми ничего не было слышно. Князь Вася не вытерпѣлъ; отворилъ осторожно дверь; въ этой комнатѣ было пусто. Висячiй италiанскiй свѣтильникъ освѣщалъ софы и кувшины. Оставаться тутъ было бы опасно; идти впередъ неосторожно, такъ какъ тутъ было трое дверей, то князь, по какому-то инстинкту повернулъ въ правую. Такой же италiанскiй свѣтильникъ освѣщалъ опочивальню Леона: роскошная постель, красивые шкапы, мягкiя и низкiя софы, ковры, вся утварь обличала въ хозяинѣ изящный вкусъ и расположенiе къ нѣгѣ... Не успѣли юноши осмотрѣться и ознакомиться съ мѣстностiю, какъ послышался за дверьми разговоръ и громкiй смѣхъ мистра Леона. Опасность изобрѣтательна. Князь и Ласкиръ спрятались за кровать и совершенно закрылись шелковыми занавѣсками.... Они не могли видѣть, кто вошелъ съ мистромъ Леономъ.



Туркмены на походѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

— Рыцарь!—сказалъ по-италiански мистръ Леонъ,—я не знаю, какъ благодарить тебя за честь, которую ты оказалъ бѣдному темному врачу...

— Кто врачуетъ тѣло, у того въ рукахъ и разумъ больного.... Я видѣлся съ первымъ вашимъ бояриномъ, но онъ столько же смыслитъ въ политикѣ, сколько я въ новой кабалѣ, которою теперь дурачатъ нетолько простой народъ, но и людей знатныхъ и ученыхъ...

— Дурачатъ?

— Не о кабалѣ рѣчь, мистръ Леонъ, а вотъ въ чемъ дѣло: первый вашъ бояринъ ничему не вѣритъ....

— И хорошо дѣлаетъ.

— Не знаю, хорошо ли, нѣтъ ли, только я привезъ письмо отъ Фредерика; бояринъ и этому письму не повѣрилъ....

— Смотря по тому, что тамъ написано....

— Тамъ написано, что я видѣлъ всѣ христiанскiя земли, хотѣлъ бы посмотрѣть и Московскую державу...

— И больше ничего не написано?

— Ничего! Дальше, какъ самъ знаешь, императоръ проситъ оказать мнѣ покровительство и защиту.

— И ты хотѣлъ, благородный рыцарь, чтобы старая лисица молодой повѣрила. Можетъ ли быть, чтобы одно любопытство привело тебя въ Москву.

— Безъ сомнѣнiя! Европа полна именемъ Iоанна. При дворѣ венгерскомъ — московскiй монархъ единственный предметъ раз-

Кубокъ Ѳулейскаго царя. новая, опера въ 5 дѣйствіяхъ, сочиненія Евг. Діаза; балетъ 2-го акта. (Грав. Э. Даммюллеръ).

говоровъ. Всѣ дѣла его, особенно бракъ сына съ принцессой, бракъ его самого съ принцессой,—все это заставляетъ думать, что Іоаннъ желаетъ сблизить Москву съ нѣмцами.

— А императоръ — пріобрѣсти могущественнаго и вѣрнаго союзника.

— Можетъ быть....

— Зачѣмъ же не объясниться безъ обиняковъ? безпокоить благороднаго рыцаря такимъ дальнимъ и опаснымъ путешествіемъ. Если я угадалъ мысль твою, то не буду подражать твоей хитрости; откровенно скажу, что я улажу это дѣло; Патрикѣевъ... Но и эта причина одна какъ-то не удовлетворяетъ моихъ соображеній. Его величеству понравились два брака двухъ Іоанновъ. Не имѣете-ли въ виду третьяго... Еленѣ уже двѣнадцать; пока станемъ переписываться и обсылаться посольствами, пройдетъ два три года, созрѣетъ невѣста; готовъ ли женихъ?..

– Мистръ Леонъ, не могу не дивиться твоей прозорливости и благодарю небо, внушившее мнѣ мысль повидаться съ тобою... Но, мистръ Леонъ, уговоръ лучше денегъ, я заплачу тебѣ откровенностію настолько, насколько могу. Я долженъ видѣть ее... Я долженъ извѣдать, будетъ ли на то согласіе Іоанна, если я предложу высокаго жениха. Отказъ можетъ унизить тѣхъ, отъ кого я посланъ, а жена невзрачная не окупается политическими и весьма отдаленными выгодами... Въ придачу ко всему, что я сказалъ, мнѣ нуженъ портретъ Елены... Что возьмешь за все?..

— Сто венеціанскихъ златницъ и мѣсто врача при императорскомъ дворѣ...

— Ты хочешь оставить Москву.

Мистръ Леонъ всталъ и началъ ходить по комнатѣ. — Ласкиръ понималъ по-италіански, но къ счастію Вася не разумѣлъ ни слова; слушалъ онъ по неволѣ; имя Елены, нѣсколько разъ повторенное, заставило его затрепетать. Мистръ Леонъ подошелъ къ двери, заперъ ее изнутри и, воротясь, остановился передъ Попелемъ.

— Благородный рыцарь, ты мнѣ не измѣнишь?

— Рыцарское слово, мистръ Леонъ!..

— Рыцарь! ты не знаешь двора нашего, не постигаешь, на какомъ волканѣ стоимъ мы всѣ, не исключая многихъ членовъ семейства нашего владыки. Ты намекнулъ про кабалу и справедливо сказалъ, что ею дурачатъ нетолько простой народъ; повѣришь ли, что жидовствомъ зараженъ старшій членъ московской церкви—митрополитъ Зосима...

— Быть не можетъ!

— Повѣришь ли, что духовники государя, старшіе каноники Успенской и Архангельской каѳедръ — тайно исповѣдуютъ жидовство...

— Я тебя не понимаю, мистръ Леонъ! Кажется, все это должно тебя порадовать...

— Не потому ли, что отецъ мой былъ еврей, а я ни еврей, ни христіанинъ... У меня своя религія... но выслушай! Ты бесѣдовалъ съ дьякомъ Курицынымъ. Этотъ самый опытный сановникъ въ посольскомъ дѣлѣ... жидъ!--Ты видѣлъ сегодня у меня, да онъ и теперь еще здѣсь,—Иванъ Максимовъ, мужъ красоты рѣдкой, съ золотыми устами и хитрымъ умомъ—это комнатный дворянинъ царевны Елены, царской невѣстки,—жидъ... и этотъ жидъ, по мнѣнію моему, опаснѣе всѣхъ другихъ... Наконецъ оба Ряполовскіе и первый бояринъ Патрикѣевъ... околдованы кабалою... Я долженъ быть ихъ союзникомъ, потому что безъ нихъ на Москвѣ никто ничего не значитъ... Но долго ли они сами сохранятъ это значеніе?..

— Однако, я видѣлъ у тебя Палеолога, грековъ, друзей Софіи, бояръ, какъ я слышалъ противной стороны...

— Когда тѣ падутъ, эти возстанутъ. Благородный рыцарь, эти и не жиды, но опаснѣе; тѣ при успѣхѣ слѣпы, эти и въ счастіи подозрительны... Это не все! У Іоанна есть врачи особой статьи — два брата, да еще князья Тверской и Верейскій; послѣдній женатъ на племянницѣ царицы, дочери Андрея, котораго ты у меня видѣлъ. Іоаннъ сердитъ на отца, на дочь и ея мужа; а это укрѣпляетъ партію Елены, а ее невидимо опутываетъ жидовство... Понимаешь ли, какъ опасно мое положеніе... Другъ всѣхъ партій, я не знаю, которая одолѣетъ...

— А по твоему мнѣнію?...

— Я сказалъ, что не знаю,—и вотъ почему хотѣлъ бы вынырнуть поскорѣе.

— А если бы ты все разсказалъ самому Іоанну?

— А ты видѣлъ Іоанна?...

— Нѣтъ!

— Какъ увидишь, тогда скажешь, каково съ нимъ бесѣдовать. А пытка, рыцарь, пытка! Безъ пытки моимъ словамъ не повѣрятъ. Я собралъ на Москвѣ довольно; пока разразится буря, соберу еще больше. Какъ бы только уйти до перваго грома... Я долженъ былъ сказать тебѣ все; теперь суди самъ, справедливы ли мои условія. Если ты согласенъ,—по рукамъ и я принимаюсь за дѣло...

— По рукамъ!

— Пока довольно. Скажи моимъ затрапезникамъ, когда выйдешь изъ моей опочивальни, что я облегчилъ недугъ твой неожиданно и надѣешься, что если я совершу надъ тобою тоже еще нѣсколько разъ—ты совершенно исцѣлишься; а это дастъ поводъ чаще видѣться. Всѣ гости мои страдаютъ ложными недугами, но каждый думаетъ, что только онъ одинъ хитритъ удачно...

— Когда же мы увидимся?

— Я дамъ знать или самъ буду... Пора, благородный рыцарь! Сегодня мнѣ—врачу крамолъ и козней, много дѣла! Пора...

(Продолженіе будетъ).

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!
ГОГОЛЬ.

Русская масляница.—Какова она въ поэзіи на чужбинѣ и въ прозѣ на родинѣ.—Римскій карнавалъ.—Венеціанскій карнавалъ.—Залы дворянскаго собранія, на одну ночь превращенныя въ площадь св. Марка.—Кое-что о славянофилахъ.—По поводу пражской церкви о русскихъ заграничныхъ церквахъ.

Какъ-то провели вы, любезный мой читатель, масляницу... Навѣрное веселѣе, чѣмъ я—скучающій всегда и всюду... Впрочемъ, и мою «неотвязную» скуку чуть-чуть было не разогнала масляница, только не та, которую мы нынѣ видимъ въ дѣйствительности, а другая, былая, столь поэтически воспѣтая роднымъ нашимъ поэтомъ *). Зачитавшись его прекрасныхъ стиховъ, я было ожилъ, помолодѣлъ чувствами, если не годами, и съ воображеніемъ, пропитаннымъ поэтическими картинами «Русской масляницы», пошелъ бродить по городу, думая встрѣтить тѣ же самыя картины и въ дѣйствительности... Но увы! тутъ ждало меня полное разочарованіе: вмѣсто поэзіи, всюду натыкался я на самую черствую прозу. Начать съ того, что подъ ногами увидалъ я, точно какъ будто-бы въ Дрезденѣ, «снѣгъ здѣсь—рыхленькое тѣсто». Затѣмъ думалъ я полюбоваться кореннымъ русскимъ зрѣлищемъ, какъ «пляшутъ бѣшеныя тройки, снѣгъ топоча у крыльца», и вмѣсто этого видѣлъ нѣсколько троекъ, но не бѣшеныхъ, а измученныхъ, вяло и какъ-то лѣниво стоящихъ въ ожиданіи сѣдоковъ... А ямщикъ—что! Махнуть рукой, да и только! Изъ всѣхъ качествъ, воспѣтыхъ тѣмъ же русскимъ поэтомъ, современный ямщикъ сохранилъ одно только: любовь къ кабаку. А затѣмъ...

Пѣсню спѣть онъ не съумѣетъ,
Нѣтъ зазнобы ретивой;
И на шляпѣ не алѣетъ
Лента дѣвицы милой.

А самыя-то эти дѣвицы, гдѣ онѣ! Бывало, помню, еще и здѣсь годковъ десятка за два передъ симъ попадались деревенскія красавицы, катающіяся въ пошевняхъ съ парнями и одѣтыя чисто по русски, т. е. въ шубкахъ, въ шубейкахъ и въ разныхъ тѣлогрѣйкахъ. Хорошъ былъ этотъ нарядъ даже и въ самомъ простомъ видѣ; а ужъ богатый парчевой, и такого покроя, какой напримѣръ долго, до позднѣйшихъ дней, носили русскія красавицы въ Валдаѣ, особливо же въ Торжкѣ, это просто прелесть, заглядѣнье! Нынче весь этотъ русскій нарядъ изгнанъ нѣмецкимъ: пальто, во всѣхъ видахъ и формахъ, замѣнили настоящія русскія верхнія одежды. Встрѣчалъ я, во время этой прогулки, русскихъ красавицъ въ пальто, молчаливо катающихся въ одноконныхъ чухонскихъ саняхъ, о которыхъ можно сказать почти тоже, что сказалъ поэтъ и о нѣмецкихъ:

Сани здѣсь—подобной дряни
Не видалъ я на вѣку!
Стыдно сѣсть въ чужія сани
Коренному русаку!

Побрелъ я посмотрѣть на народное гулянье или, какъ говорятъ у насъ, на балаганы. Тамъ хоть красавицы, скачущія и кружащіяся около кружалъ съ костюмированными фантастически кавалерами, одѣты и не по русски, и пляшутъ-то они не русскую, а все что-то на заморскій иностранный манеръ, въ особенности французскаго въ нихъ много; но завсѣмъ тѣмъ на балаганахъ довелось-таки мнѣ подслушать, хоть маленько, и звукъ русской пѣсни, то пропѣтой компаніей солдатиковъ въ перемѣшку съ мужичками, то съигранной бродячимъ музыкантомъ на рожкѣ. Уцѣлѣлъ, впрочемъ, до нашихъ дней, столь запечатлѣнныхъ новизною, и еще одинъ остатокъ старины: это масляничный дѣдушко. Каюсь, въ этотъ разъ я не видалъ его на балаганахъ; но еще въ недавніе годы заслушивался его шуточныхъ рѣчей и пересыпанныхъ солью чисто народнаго остроумія прибаутокъ, сквозь грубую завѣсу которыхъ проглядывала иногда и важная, строгая и весьма для многихъ нелюбезная фигура правдыматки.

Масляничный дѣдушка—едвали не единственное теперь лицо, выдуманное для потѣхи воображеніемъ русскаго народа. У итальянцевъ, несравненно болѣе насъ одаренныхъ и воображеніемъ, и художественнымъ вкусомъ, и склонностію къ веселости, и средствами удовлетворить ей, у итальянцевъ такихъ лицъ гораздо больше. Арлекинъ со своей Коломбиной, докторъ, паясъ, пьеръ—вотъ главнѣйшія карнавальныя лица въ Италіи. Но самое главное между ними и можно сказать старшина, родоначальникъ карнавальныхъ лицъ—это геніальный синьоръ Пасквино, первѣйшій на свѣтѣ зубоскалъ и пересмѣшникъ (отъ него происходитъ, въ нѣсколько исковерканномъ видѣ, названіе *пасквилей*, придаваемое извѣстнаго рода сочиненіямъ). Въ нынѣшнемъ году именемъ его наименовала себя въ Римѣ особливая коммисія, составленная изъ выбранныхъ отъ городскаго муниципалитета лицъ съ спеціальною цѣлію устройства празднествъ и увеселеній римскаго карнавала. Говорятъ, коммисія Пасквина отличилась: устроенный ею карнаваль въ Римѣ удался на славу... Но и она, однакоже, не смотря на льстивыя обѣщанія, предварительно изложенныя ею въ программѣ, не предупредила и не удалила всѣхъ безпорядковъ и даже несчастій, составляющихъ какъ-бы неизбѣжную принадлежность римскаго карнавала. Бросаніе confetti (такъ называются не сахарные конфекты, а мучные шарики, обмазанные воскомъ, саломъ и иногда довольно полновѣсные, которыми гуляющіе бросаютъ другъ въ друга, а также и въ зрителей)—бросаніе этихъ confetti, попадавшихъ иногда не впопадъ, оскорбляло многихъ иностранцевъ, выражавшихъ по этому случаю свои неудовольствія и жалобы. Кромѣ того, во время скачки, лошади задавили на смерть одного несчастнаго молодаго человѣка. Эти конскія скачки, которыми заканчиваются увеселенія карнавала, существуютъ въ Римѣ издавна. Происхожденіе ихъ мѣстное преданіе приписываетъ слѣдующему: когда евреямъ, послѣ долгихъ и тщетныхъ усилій, удалось наконецъ выпросить себѣ позволеніе поселиться въ Папскомъ Римѣ, для чего отведенъ имъ былъ служившій и до нашего времени исключительнымъ ихъ мѣстопребываніемъ кварталъ Гетто, тогда за это позволеніе, вмѣстѣ съ огромною денежною податью, возложено было на нихъ обязательство бѣжать во всю прыть разъ въ годъ, а именно въ послѣдній день карнавала, вдоль главной улицы, для увеселенія римлянъ. Разумѣется, въ первый же разъ, какъ пришлось исполнить это обязательство, жители Гетто упросили властей замѣнить его денежнымъ взносомъ въ пользу города и на наемъ лошадей, которыя и понынѣ продолжаютъ скакать вмѣсто обреченныхъ на то нѣкогда столь бѣдныхъ и несчастныхъ, а нынѣ уже столь богатыхъ и счастливыхъ, сыновъ Израиля. Въ Миланѣ карнавалъ длится нѣсколькими днями долѣе. Это преимущество, данное святителемъ Амвросіемъ Медіоланскимъ родному его городу, привлекаетъ туда много посѣтителей, жадныхъ до веселія и избѣгающихъ скуки великаго поста, начинающагося, за исключеніемъ Милана, одновременно во всей Италіи. Но ни самое это преимущество, ни происходящее изъ него стеченіе иногородныхъ посѣтителей, ничто не могло возвысить Миланскій карнавалъ до степени римскаго. Соперникомъ послѣднему въ нашъ вѣкъ являлся только Венеціанскій карнавалъ, въ старину его превосходившій и знаменитостію своею гремѣвшій не только на всемъ западѣ, но и на сопредѣльномъ востокѣ. Обычай въ послѣдніе три карнавальные вечера бѣгать по улицамъ съ зажженными свѣчками (moccoli) и тушить ихъ въ полночь на великопостную середу (mercolidi, dei ceneri, mercredi des cendres)—этотъ обычай перешолъ въ Римъ изъ Венеціи.

А знаете ли вы, мой любезные иногородные читатели (къ петербургскимъ-то я уже и не обращаюсь съ этимъ вопросомъ, тѣ знаютъ навѣрное), знаете ли вы, что у насъ въ Петербургѣ нынче на масляницѣ тоже былъ венеціанскій карнавалъ? Справлялся онъ, конечно, не на площади, какъ въ Венеціи (этакимъ затѣямъ противится нашъ климатъ), а въ залахъ дворянскаго собранія. Но и тутъ, при объявленіи объ этомъ доморощенномъ венеціанскомъ карнавалѣ, сколько возвышалось и раздавалось противъ него и тихихъ и шумныхъ голосовъ, выражавшихъ все одни и тѣ же страхи, что у насъ это не пойдетъ, не удастся, что будутъ неприличія и скандалы, что свѣчками перемараютъ и, чего добраго, пожалуй еще опалятъ дамъ, и Богъ вѣсть что!.. Однако, все обошлось благополучно какъ нельзя болѣе. И весело было, и пристойно, не смотря на огромное стеченіе публики. А результатомъ этого пріятно проведеннаго вечера явилось тысячъ пять рублей у славянскаго благотворительнаго комитета, который давалъ этотъ венеціанскій праздникъ въ пользу покровительствуемыхъ имъ заграничныхъ славянъ. Пять тысячъ лишнихъ въ фондѣ благотворительнаго учрежденія, не

*) Княземъ П. А. Вяземскимъ. См. его стихотвореніе: «Русская масляница на чужбинѣ».

шутка! Эти денежки пойдутъ на стипендіи частію бѣднымъ студентамъ изъ славянъ, пріѣзжающимъ изъ Австріи и изъ Турціи въ русскіе университеты; частію же на пособіе школьникамъ, начинающимъ ученіе дома въ своихъ земляхъ... Этими стипендіями воспитывается заграницей цѣлое поколѣніе, которое если когда-нибудь будетъ неблагодарно къ Россіи, такъ тогда придется слово *«благодарность»* вычеркнуть изъ славянскаго словаря, а вмѣсто него вездѣ начертать крупными буквами русскую пословицу: *«не вспоя, не вскормя, ворога не купишь»*. Дай Богъ, чтобы въ данномъ случаѣ эта пословица не оправдалась, не сбылась никогда, никогда, ни даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ! А что до настоящаго времени, то пока всѣ славянскія племена крѣпко сочувствуютъ русскому имени. (Мы, разумѣется, говоримъ здѣсь только о массахъ и оставляемъ въ сторонѣ ученыхъ политиковъ, къ несчастію, слишкомъ часто руководящихъ этими массами и мѣняющихъ безпрерывно изъ личныхъ корыстныхъ видовъ и свои убѣжденія, и свое политическое знамя). Распространенію такого сочувствія болѣе всего содѣйствовали учрежденные въ главныхъ городахъ Россіи (въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Кіевѣ) благотворительные славянскіе комитеты. А давно ли еще подсмѣивались у насъ въ Россіи надъ славяно-фильствомъ, какъ надъ чѣмъ-то не только страннымъ, а даже дикимъ и нелѣпымъ! Отрадно видѣть, какъ всплываютъ на верхъ добрыя чувства и свѣтлыя мысли изъ-подъ мрака облегавшихъ ихъ предразсудковъ и заблужденій общественныхъ. Въ основаніе славяно-фильства, что бы ни говорили о томъ его противники, легло много добрыхъ чувствъ, много свѣтлыхъ мыслей, много вдохновеній поэтическихъ! Хотите получить понятіе и о томъ, и другомъ, и о третьемъ, разверните книжку стихотвореній перваго поэта славянофильства, незабвеннаго Хомякова: на страницахъ его вы найдете и нѣчто такое, о чемъ четверть вѣка тому назадъ едва смѣлъ только мечтать поэтъ въ грезахъ и снахъ и что теперь сбывается предъ нами на яву. Не во снѣ ли напримѣръ

И Прагу онъ видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петшинѣ храмъ;
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ.
И въ древней одеждѣ святаго Кирила
Епископъ на Петшинъ всходилъ.
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куренья кадилъ;
И клиръ, величая небесную славу,
Звалъ Божію милость на западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На скучный зеленый Дунай!

А теперь этотъ сонъ осуществляется передъ нашими очами: въ Прагѣ воздвиглась русская церковь и древнее богослуженіе святаго Кирилла, на родномъ его словѣ, опять огласило мѣста, бывшія свидѣтелями его подвиговъ. За четверть же вѣка предъ симъ не было заграницей ни одной русской церкви (за исключеніемъ церквей домовыхъ при посольствахъ), а теперь по лицу всей Европы въ разныхъ мѣстахъ блестятъ своими византійскими золотыми куполами и православными крестами отечественные храмы! Побесѣдуемъ же, мой благосклонный читатель (благо теперь великій постъ —время, подходящее именно къ такой бесѣдѣ), побесѣдуемъ, гдѣ вы можете перекреститься на русскую церковь, если поѣдете весной заграницу. Въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ По, въ Висбаденѣ (первая по времени своего основанія русская церковь заграницею), въ Женевѣ, въ Прагѣ, въ Дрезденѣ, близъ Офена въ Венгріи (надъ гробомъ великой княгини Александры Павловны), въ Штутгардтѣ, наконецъ въ Іерусалимѣ. Сверхъ того можете помолиться въ домовыхъ церквахъ, почти вездѣ, гдѣ есть посольства: въ Стокгольмѣ, въ Копенгагенѣ, въ Берлинѣ, во Флоренціи, въ Римѣ, въ Вѣнѣ, въ Лиссабонѣ, въ Константинополѣ.

Но ужъ, конечно, вы, коли только не гонитъ васъ болѣзнь или какая-нибудь другая необходимость, проведете великій постъ дома у себя, а тамъ, разговѣвшись, весной, на вѣнскую выставку, о которой надѣюсь еще разъ не въ долгій срокъ побесѣдовать съ вами.

Мизантроповъ.

Выставки и собранія.

Большая выставка молочныхъ скоповъ въ Вѣнѣ была открыта 13 декабря. Образцы молока, сыра и масла выставили 340 экспонентовъ; образцы молочной посуды—187 экспонентовъ. Южная Австрія, Штейермаркъ и Галиція не отличились своими произведеніями, зато очень хороши были тирольскіе образцы. Иностранныя государства также приняли дѣятельное участіе въ выставкѣ. Интереснѣе всего были голландскія модели для приготовленія масла и сыра. Раздача призовъ происходила 15 декабря; было роздано 5 золотыхъ, 70 серебряныхъ и 60 бронзовыхъ медалей.

— Въ **Соединенныхъ Штатахъ** предполагается устроить въ 1876 г., одновременно съ столѣтнимъ юбилеемъ объявленія независимости Штатовъ, *обширную выставку*, «Contennial Exhibiti n». Для приведенія въ исполненіе этого плана уже давно составилась особая коммисія. По отчету, недавно представленному коммисіей, планъ устройства выставки распадается на десять отдѣловъ, въ составъ которыхъ войдетъ земледѣліе, промышленность, фабричное дѣло, художества, сельское хозяйство, механика, пути сообщенія и проч. Выставка будетъ представлять нѣчто въ родѣ историческаго обзора того громаднаго прогресса, который произошелъ въ Америкѣ за послѣднее столѣтіе въ области промышленности и знанія.

Судебная лѣтопись.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что по Высочайшей конфирмаціи штабсъ-капитанъ 3-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады Квитницкій, за вызовъ штабъ-офицера на поединокъ и нанесеніе ему, вслѣдствіе отказа отъ поединка, двухъ ударовъ саблей, разжалывается въ рядовые.

Библіографія и журналистика.

Петербургская картинная галерея императорской академіи художествъ получаетъ, наконецъ, обстоятельный объяснительный каталогъ. На-дняхъ поступилъ въ продажу первый томъ его (VIII+250 стр. in-8°), составленный А. Сомовымъ и содержащій въ себѣ каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи, хранящихся въ картинной галереѣ имп. академіи художествъ.

Археологія.

По словамъ «Варш. Газ.», въ Влощовскомъ уѣздѣ (Келецкой губерніи), въ деревнѣ Красоцинѣ, во время раскопки грядъ для картофеля, случайно наткнулись на слѣды древняго языческаго кладбища.

— **Недавно**, вблизи деревни Бржозовка, возлѣ города Вольброма, Олькушскаго уѣзда, Келецкой губерніи, найдены богатыя залежи литографическаго камня.

— **Профессоръ египтологіи въ Лейпцигѣ**, докторъ Георгъ Эберсъ, раскрылъ въ одномъ изъ отдѣловъ ѳивскаго некрополиса гробницу нѣкоего Аменъ-Эмъ-Геба и нашелъ въ ней историческую надпись, заключающую въ себѣ жизнеописаніе покойнаго. Аменъ-Эмъ-Гебъ жилъ при 18 египетской династіи, въ XVII столѣтіи до Рождества Христова, и участвовалъ въ походахъ фараона Тутмеса III, съ которымъ онъ перешолъ черезъ Евфратъ и который пожаловалъ ему разные ордена за геройскіе его подвиги. Надпись, найденная въ его гробницѣ, содержитъ въ себѣ много важныхъ разоблаченій съ точки зрѣнія географіи и исторіи. Особенно цѣнно въ ней весьма точное обозначеніе времени царствованія великаго короля Тутмеса III, при дворѣ котораго Аменъ-Эмъ-Гебъ занималъ весьма почтенную должность.

Минералогія.

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», полковникъ Петръ Фовицкій, развѣдывая горныя породы въ Ходжентскомъ уѣздѣ, открылъ залежи каменнаго угля, на юговостокъ отъ ущелья Сулюкты и въ разстояніи 8 верстъ отъ этого послѣдняго, по южному склону горы Ортентузъ, близъ ключа Джанъ-булакъ. Пластъ толщиною около 8 вершковъ, вывѣтрившійся снаружи, съ тонкими прослойками каменнаго угля, имѣетъ около 30% паденія и находится въ твердомъ глинистомъ грунтѣ.

Астрономія.

Въ засѣданіи французской академіи наукъ, 29-го января (10-го февраля), академикъ Дюма сообщилъ докладъ астронома Такики, въ Палермо, о странныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ имъ на планетѣ Юпитеръ. Она повергнута повидимому въ большое волненіе, потому что на ней показываются то чорныя полосы, то громадныя пятна, а теперь, какъ присовокупляетъ Такики, мелькаютъ серебристые поясы и нѣчто въ родѣ свѣточей. Такики замѣчаетъ по этому поводу: «Хорошо было бы изслѣдовать, представляетъ ли въ настоящее время и Сатурнъ, имѣющій, по формаціи, много сходства съ Юпитеромъ, слѣды особенной дѣятельности. Какъ извѣстно, солнце въ нынѣшнемъ году вступило въ замѣчательный фазисъ дѣятельности—фазисъ изверженій, пятенъ и проч. И земля была несовсѣмъ спокойна: взрывъ Везувія, сѣверныя сіянія, бури и проч. Важно было бы изслѣдовать: пертурбаціи на солнце не отражаются ли и на другихъ планетахъ нашей системы?»

Метеорологія.

Въ **Линдау** вечеромъ 2-го ноября, послѣ 8 часовъ, былъ наблюдаемъ *красивый метеоръ*. Температура была умѣренная, погода безвѣтренная, небо очень облачно. На югозападномъ горизонтѣ появились свѣтлыя пятна и надъ однимъ изъ такихъ пятенъ, изъ-за темнаго облака, выступилъ свѣтлый сфероидъ. При его появленіи всѣ окрестности освѣтились блѣдно-голубоватымъ свѣтомъ. Сфероидъ былъ величиною въ дискъ мѣсяца; снизу казался темнымъ, въ серединѣ ярко-краснымъ, а сверху желтоватымъ и оставилъ за собою широкую свѣтлую полосу. Все явленіе продолжалось не долѣе 3—4 секундъ.

Политехника.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ сообщаютъ изъ Кишенева о модели плуга, изобрѣтеннаго г-мъ Л. и приводимаго въ движеніе силою вѣтра. Сооруженіе такого плуга должно обойтись не дороже ста рублей, а между тѣмъ, по исчисленіямъ изобрѣтателя, этотъ плугъ, при помощи одного только рабочаго и при содѣйствіи весьма умѣреннаго вѣтра, можетъ вспахать десятину въ продолженіе 40 часовъ, а при сильнѣйшемъ вѣтрѣ—въ пропорціонально меньшее время.

Палеонтологія.

Въ Правит. Вѣстн. сообщаютъ слѣдующія подробности о найденныхъ въ Келецкой губерніи, въ имѣніи Пржемыковъ, Пинчовскаго уѣзда, въ іюнѣ прошлаго года костяхъ огромной величины допотопнаго мамонта. Находка обнаружилась при починкѣ свай, защищающихъ берегъ р. Вислы отъ напора воды. Почва въ этомъ мѣстѣ глинистая и со слоями песку, въ одномъ изъ которыхъ и найдены кости. Вынутыя части костей составляютъ, по всей вѣроятности, голень, ребро, скулы и клыки, изъ которыхъ послѣдній равняется 89 сантиметрамъ, или 1 арш. 4 вершкамъ; въ верхнемъ оголмѣ толщина клыка равняется $6^1/_4$ сантиметр., а въ нижнемъ 4.

ЗАДАЧА № 208.

Г-на Суслова.

Изъ игры въ шашки.

Бѣлыя: Дамки b4, c1, g1, Простыя a1, b2, d4, f4, g3, g5, f2; Черныя: Простыя a7, h6.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ обѣ черныя шашки, пропустивъ прежде одну изъ нихъ въ дамки.

ПАРТІЯ № 114.

играна на шахматномъ вечерѣ въ Парижѣ, 12/24 января 1873 г.

г. Розенталь. Бѣлые.	г. Миллеріо. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. h5 : g6	13. g5 : e3†
2. g1—f3	2. d7—d6	14. f2 : e3	14. h7 : g6
3. d2—d4	3. c8—g4	15. f3—h3	15. g8—g7 ²)
4. f1—c4	4. g4 : f3	16. h3—h6† *)	16. g7—f6
5. d1 : f3	5. g8—f6	17. d1—f1 †	17. f6—e7
6. c1—e3	6. b8—d7	18. h6 : f8 †	18. e7 : f8
7. b1—c3	7. c7 -c6	19 f1 : f7 †	19. f8—g8
8. 0—0—0	8. f8—e7	20. f7 : d7 †	20. d6—d5
9. g2—g4	9. 0—0 ¹)	21. d7 : d8	21. a8 : d8
10. h2 - h4	10. f6—e8	22. e4 : d5	22. c6 : d5
11. g4—g5	11. g7—g6	23. c4 : d5 † и черные сдались.	
12. h4—h5	12. e7 : g5		

Примѣчанія г. Розенталя.

¹) Въ настоящемъ положеніи рокировать опасно.

²) Единственный ходъ, чтобъ избѣжать мата.

*) Если бы можно было Розенталю подумать еще одну минуту, то онъ, вѣроятно, не сдѣлалъ бы этого шаха, а объявилъ бы матъ въ четыре хода.

Почтовый ящикъ.

Г-ну Н. К. Ваши задачи будутъ напечатаны, когда дойдетъ до нихъ очередь.

Въ Кушву, К. Н. Балакшину. «Всемірная Иллюстрація», на которую вы подписались у книгопродавца Звонарева, выслана вамъ только теперь, потому что подписныя деньги получены нами отъ кн. маг. Звонарева только 23 февраля.

Архангельскъ, Г. Н—чу Д—о. Редакція надѣется получить отвѣтъ, рисунки и статьи.

Некрологи.

24-го февраля скончался членъ корабельстроительнаго отдѣленія морскаго техническаго комитета и строитель монитора «Петръ Великій», генералъ-маіоръ **Михаилъ Михайловичъ Окуневъ.**

24-го февраля въ Аѳинахъ умеръ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ греческихъ государственныхъ людей и литераторовъ, **Трикуписъ**, авторъ исторіи борьбы Греціи за независимость.

25-го февраля скончался въ Парижѣ старѣйшій изъ членовъ французской академіи, генералъ графъ **де-Сегюръ**, извѣстный своей исторіей Наполеона и великой арміи.

26-го февраля скончалась вдовствующая королева виртембергская **Паулина-Тереза-Луиза** (родившаяся 4-го сентября 1800 года), мать царствующаго короля виртембергскаго Карла I.

Донъ Станиславъ Фигуэрасъ, предсѣдатель комитета министровъ Испаніи.

Донъ Кристино Мартосъ, предсѣдатель Испанскаго сената.

(Грав. А. Даугель).

Вышла и продается въ редакціи и книжныхъ магазинахъ Салаева, Глазунова, Васильева, Кундта и др.:

ПЕРВАЯ КНИГА ПОПУЛЯРНАГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО СБОРНИКА

ПРИРОДА.

Издаваемаго подъ редакціей проф. С. А. Усова и Л. П. Сабанѣева. Большой томъ въ 380 стр. (Imper. act.) съ 8-ю таблицами и многими политипажами.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ: Публичныя лекціи астрономіи професс. **Ѳ. А. Бредихина.** Съ 3-мя таблицами (двѣ хромолитографіи) и политипаж. — Проростаніе **А. Н. Пѣтунникова.** Съ политип.—Ceratodus и его мѣсто въ зоологической системѣ, **А. Гюнтера.** Съ политип.—Аркары (черные бараны), **Н. А. Сѣверцова.** Съ таблицей (олеографія) и политип.—Поѣздка къ вулканамъ Италіи, проф. **Г. А. Траутшольда.** Съ таблицей и полит.—Очерки африканской фауны. I секретаря **Д. Н. Анучина.** Съ раскраш. табл.—Тина, **А. Н. Пѣтунникова.** Съ полит.—Носорогъ Московскаго зоологическаго сада, проф. **С. А. Усова.** Съ табл. (олеографія).

Цѣна 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ РЕДАКЦІЮ (Москва, 1-й Знаменскій пер., д. Карепиной.

Издатель Л. П. Сабанѣевъ. —56—

Только что вышли въ свѣтъ въ отдѣльномъ изящномъ изданіи два первыхъ тома русскаго перевода новаго романа:

ЗА СКИПЕТРЫ И КОРОНЫ,

Соч. **САМАРОВА.**

(3 и 4 томы выйдутъ въ началѣ марта).

Романъ этотъ появился на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи, въ августѣ; въ октябрѣ, не смотря на высокую цѣну (8 рублей), потребовалось уже второе его изданіе. Только что вышло **третье.** Онъ представляетъ читателямъ рядъ картинъ великихъ событій 1866 г., этого предвѣстника новѣйшей исторической эпохи, и разоблачаетъ двигавшія ими глубоко-скрытыя нити и вліяніе ихъ на міровой и общественный строй. Изображая наиболѣе выдающіеся моменты новѣйшей исторической драмы, выводя предъ читателями главныхъ дѣйствующихъ лицъ—императоровъ, министровъ и полководцевъ Европы, приподнимая завѣсу закулисныхъ тайнъ новѣйшей политики и дипломатіи, авторъ даетъ ключъ къ уразумѣнію послѣдующихъ трагическихъ столкновеній, страшной катастрофы 1870—1871 годовъ и современныхъ народныхъ отношеній.

Самаровъ—псевдонимъ высокопоставленнаго лица при одномъ изъ королевскихъ дворовъ, стоящаго близко у оффиціальныхъ тайниковъ и потому располагавшаго богатыми матеріалами для ознакомленія съ ходомъ европейской политики и вѣрнаго изображенія событій. Обладая замѣчательнымъ талантомъ разскащика, авторъ, не выходя изъ рамокъ беллетристики, не измѣняетъ роли историка и, сохраняя вполнѣ объективное отношеніе ко всѣмъ разнообразнымъ элементамъ описываемой имъ колоссальной борьбы, представляетъ тѣмъ болѣе живую и достовѣрную ея панораму.

Русская публика, имѣющая всѣ поводы интерссоваться этою борьбою, безъ сомнѣнія, отнесется къ этому новому произведенію съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ.

Цѣна за всѣ 4 тома 3 р. 50 к., а съ перес. 4 р.

Подписчики же «Всемірной Иллюстраціи,» по соглашенію редакціи съ издателями романа «За скипетры и короны», могутъ получать его по пониженной цѣнѣ: 2 р. 50 к., а съ перес. 3 р.

—58—6—4—

Въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера

Невскій проспектъ, домъ Мадерни № 14, въ С.-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ВЫШЕДШІЯ КНИГИ:

Шредеръ. Д-ръ Карлъ. **Учебникъ акушерства** *со включеніемъ патологіи беременности и родильнаго періода.* Переводъ съ третьяго исправленнаго изданія подъ редакціей Д-ра **М. Горвица**, директора Маріинскаго Родовспомогательнаго дома, прив.-доцента акушерства и женскихъ болѣзней при Медико-хирургической академіи. *Съ примѣчаніемъ редактора* и 26 политипажами въ текстѣ. С.-Пб. Цѣна 4 р., пересылка за 4 фунта.

Гейфельдеръ Д-ръ Оскаръ. **Военно-хирургическія наблюденія** во время нѣмецко-французской войны 1870-1871 годовъ. Съ таблицею рисунковъ. С.-Пб. 1873 г., цѣна 80 коп., пересылка за 2 фунта.

Траутшольдъ Г. Основы Геологіи Ч. I. Геогенія и Геоморфія, съ 46 политипажами. М. Цѣна 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.

Техническій календарь на 1873 г. Годъ 2-й. Карманная, записная и справочная книжка для гг. *инженеровъ, архитекторовъ, строителей и механиковъ.* Составилъ *Н. М. Бихеле.* СПб. Въ переплетѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 1 р. 75 коп.

Медицинскій календарь на 1873 г. Годъ 7-й. Составилъ *К. Яухци* СПб. Въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Фармацевтическій календарь на 1873 г. Годъ 6-й. Составилъ Артуръ *Кисельманъ.* СПб. Въ переплетѣ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Записная книга на 1873 г. Карманная книжка для отмѣтокъ на каждый день, съ необходимѣйшими обыденными свѣдѣніями и съ картою желѣзныхъ дорогъ Россіи. СПб. Въ переплетѣ. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Таль, Хр. Нѣкоторыя соображенія о настоящемъ и будущемъ чугуноплавильнаго дѣла въ Пермской губерніи. С.Пб. 1871 г. Цѣна 40 коп.

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКІЕ - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

57-52-45

НОВАЯ КНИГА

ЖЕНЩИНЫ МЕДИКИ

Соч. Джексъ-Блэкъ (перев. съ англійск.)

Продается въ Петербургѣ и Москвѣ у всѣхъ книгопродавцевъ. Цѣна 80 к. —55—2—1

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 2 марта 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93

№ 219. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 11. 10 марта 1873 года.

С.-Петербургъ.—На дворцовой площади въ зимнюю ночь, во время бала во дворцѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Всемірной Иллюстраціи„ считаетъ своею обязанностію обратиться къ лицамъ, желающимъ послать что-либо изъ своихъ работъ или производствъ на предстоящую **Всемірную Вѣнскую Выставку,** съ покорнѣйшею просьбою: сообщить ей рисунки посылаемыхъ предметовъ. Своевременная доставка этихъ рисунковъ, со стороны экспонентовъ, желающихъ видѣть ихъ на страницахъ нашего изданія, совершенно необходима, для хорошаго исполненія ихъ.

Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, неполучающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ „Всемірной Иллюстраціи", требовать отъ почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ неполученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль (16-го) 4-го марта. Въ «Оффиціальномъ Журналѣ» сообщаютъ, что въ Берлинѣ вчера подписанъ трактатъ объ оставленіи французской территоріи нѣмецкими войсками. Четвертый милліардъ будетъ окончательно уплаченъ 5-го мая. Пятый милліардъ будетъ уплаченъ равными взносами въ 4 срока: 5-го іюня, 5-го іюля, 5-го августа и послѣдняя уплата должна быть произведена 5-го сентября. Четыре департамента, включая и крѣпость Бельфоръ, будутъ оставлены нѣмецкими войсками 1-го августа и только Вердюнь съ его округомъ останется занятымъ до 5-го сентября, въ видѣ обезпеченія двухъ послѣднихъ платежей.

Лондонъ (17-го) 5-го марта. Въ газетѣ «Morning Post» пишутъ, что Гладстонъ, по всей вѣроятности, останется Первымъ Министромъ.

— Вчера въ Гайдпаркѣ происходила большая демонстрація въ пользу самоуправленія Ирландіи и освобожденія плѣнныхъ феніанъ. Демонстрація окончилась безъ нарушенія порядка.

Версаль (17-го) 5-го марта. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Ремюза, при появленіи своемъ въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія, встрѣченъ былъ рукоплесканіями. Онъ сообщилъ о заключеніи послѣдней конвенціи касательно уплаты остальнаго милліарда Германіи. Лѣвая сторона привѣтствовала это сообщеніе криками: «да здравствуетъ республика!» — правая же сторона криками: «да здравствуетъ Франція!» Затѣмъ Національное Собраніе единогласно постановило перейти къ дѣламъ, стоящимъ на очереди, сопровождая это постановленіе слѣдующимъ рѣшеніемъ: «Національное Собраніе, выслушавъ съ патріотическимъ удовольствіемъ сообщеніе Правительства, счастливое тѣмъ, что выполнило существенную часть возложеннаго на него дѣла, благодаря великодушному въ томъ содѣйствію страны, изъявляетъ свою благодарность Правительству и Тьеру, который оказалъ важныя услуги отечеству».

— Бюро Народнаго Собранія, во главѣ почти 200 депутатовъ, передало сегодня Тьеру вышеизложенное постановленіе Собранія. Тьеръ отвѣчалъ: «лучшею наградою за всѣ мои усилія, наградою, трогающею меня въ высшей степени, есть увѣреніе переданнаго вами довѣрія ко мнѣ народа и Собранія—представителя того же народа».

Вашингтонъ (17-го) 5-го марта. Ричардсонъ утвержденъ Сенатомъ въ должности Министра финансовъ на мѣсто Боутуэля.

Константинополь (17-го) 5-го марта. Въ греческомъ журналѣ «Константинополь» напечатана телеграма изъ Іерусалима, сообщающая, что въ субботу произошло первое столкновеніе въ Виѳлеемѣ между грекоправославными и латинянами, вслѣдствіе нарушенія правъ грекоправославныхъ. Это извѣстіе требуетъ, однако, подтвержденія.

Лондонъ (17-го) 5-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Палаты Общинъ г. Гладстонъ объявилъ, что онъ вновь принялъ на себя порученіе Королевы составить Министерство, почему намѣренъ обсудить съ своими товарищами тѣ мѣры, какія необходимо принять, и предложилъ отсрочить засѣданія Парламента до 8-го (20-го) марта, когда онъ надѣется сообщить Палатѣ принятыя имъ рѣшенія. Отсрочка засѣданій принята Парламентомъ.

Лондонъ (18-го) 6-го марта. Въ каменноугольныхъ копяхъ Доулоэса вчера вновь принято на работы 11.000 углекоповъ, согласившихся на пониженіе первой старой заработной платы на вторую недѣлю. Послѣ этого должно вступить въ силу условіе о постепенномъ возвышеніи заработной платы.

Версаль, (18-го) 6-го марта. Сегодня въ засѣданіи національнаго собранія министръ иностранныхъ дѣлъ Ремюза представилъ проэктъ закона объ утвержденіи заключенной съ Германіею конвенціи объ уплатѣ остальнаго милліарда военной контрибуціи. Собраніе согласилось неотлагательно обсудить этотъ проэктъ. Въ томъ же засѣданіи утверждена почтовая конвенція, заключенная между Франціею и Россіею.

Римъ, (18-го) 6 го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи итальянской палаты депутатовъ, при обсужденіи проэкта закона относительно назначенія суммы на содержаніе двора герцога Аостскаго, Феррари потребовалъ у правительства объясненій касательно отношеній итальянскаго правительства къ испанскому и касательно признанія послѣдняго. Министръ иностранныхъ дѣлъ Висконти-Веноста отвѣчалъ, что принятіе герцогомъ Аостскимъ испанской короны не имѣло ни какого вліянія на политику Италіи, отношенія которой къ другимъ государствамъ нисколько отъ того не потерпѣли. Итальянское правительство уважаетъ независимость Испаніи и продолжаетъ фактическія сношенія съ испанскимъ правительствомъ учтивымъ, дружественнымъ образомъ. Что же касается формальнаго признанія испанскаго правительства, то образъ дѣйствій Италіи въ этомъ отношеніи будетъ согласоваться съ образомъ дѣйствій другихъ державъ.

Проэктъ закона о назначеніи содержанія герцогу Аостскому былъ принятъ палатою почти единодушно.

— Въ итальянской палатѣ депутатовъ Никотера развивалъ сегодня предложеніе объ отсрочкѣ, по крайней мѣрѣ до 1874 года, полнаго вооруженія крѣпостей. Военный министръ отчасти согласился на это предложеніе, съ условіемъ, однакожъ, оставленія за собою права располагать, по его усмотрѣнію, ассигнованною на вооруженіе крѣпостей суммою.

Константинополь, (18-го) 6-го марта. Латинское духовенство принесло въ даръ православной церкви, въ Виѳлеемѣ, новый большой коверъ на стѣну, съ латинскою надписью. Грекоправославные усмотрѣли въ этомъ поступкѣ демонстрацію въ пользу латинства. Здѣшній французскій посолъ увѣдомилъ латинскаго патріарха, что онъ готовъ въ этомъ случаѣ оказать ему содѣйствіе.

— (19-го) 7-го марта. Газета «Turquie» сообщаетъ по поводу столкновенія въ Виѳлеемѣ, что дѣло идетъ о завѣсѣ пещеры, которая сгорѣла въ 1871 г. и должна была быть возобновлена турецкимъ правительствомъ, для того, чтобы прекратить раздоръ между православными и латинянами касательно права собственности на завѣсу. Латинское духовенство, безъ содѣйствія греческаго духовенства, возобновило нынѣ часть завѣсы, противъ чего іерусалимскій греческій патріархъ и протестовалъ 3-го (15-го) марта турецкому правительству.

Лондонъ, (20-го) 8-го марта. Въ газетѣ «Morning-Post» пишутъ, что по извѣстіямъ изъ Мексики, 3,000 инсургентовъ, подъ начальствомъ Мартинеца, овладѣли городомъ Розаріо. Войска правительства выступили противъ инсургентовъ и послѣ продолжительнаго боя обратили ихъ въ бѣгство, причомъ инсургенты понесли значительную потерю убитыми и ранеными.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, въ замѣнъ шапокъ, установленныхъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 20-го марта 1862 г., имѣть шапки новаго образца чинамъ строеваго состава Гвардейскаго экипажа и нестроевой роты онаго; адмираламъ же и генераламъ, состоящимъ при Особѣ Его Величества, генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества контръ-адмираламъ и генералъ-маіорамъ, а также и флигель-адъютантамъ, при береговой походной формѣ, вмѣсто шапокъ надѣвать шляпы.

— «Голосъ» сообщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія, при матеріальномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ земствъ и городскихъ обществъ, предполагаетъ, въ теченіи 1873 года, открыть реальныя училища въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ С.-Петербургѣ, Псковѣ, Череповцѣ (Новгородской губерніи), Кронштадтѣ, Москвѣ, Костромѣ, Ивановѣ (Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи), Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ, Ливнахъ (Орловской губерніи), Сумахъ (Харьковской губерніи), Саратовѣ, Сызрани (Симбир. губ.), Одессѣ, Николаевѣ (Херсонской губерніи) и Кіевѣ.

— Изъ отчета о дѣйствіяхъ комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ, устроенныхъ въ день основанія императорскаго с.-петербургскаго университета, оказывается, что учрежденіемъ этимъ съ 1872 г. собрано въ пользу студентовъ санктпетербургскаго университета уже болѣе 50,000 рублей.

— По словамъ «Новаго Времени», съ открытіемъ собраній городскихъ гласныхъ, на ихъ разсмотрѣніе будетъ внесено предложеніе о введеніи обязательнаго обученія для учениковъ ремесленныхъ мастерскихъ, ограниченіи числа въ нихъ рабочихъ часовъ и установленіи налога въ пользу школъ на этого рода мастерскія.

— Говорятъ, что Апполинарія Прокофьевна Суслова, открываетъ на-дняхъ для дѣтей бѣдныхъ родителей безплатную школу, въ которой какъ книги, такъ равно и всѣ учебныя принадлежности будутъ раздаваться учащимся безплатно.

— Со 2 марта въ залѣ общества «Пальма», что въ Максимиліановскомъ переулкѣ, начались читаться историческія популярныя лекціи объ Императрицѣ Екатеринѣ II, и ея современникахъ Фридрихѣ II, Маріи-Терезіи и Іосифѣ II.

Петербургъ. Говорятъ, что существуетъ предположеніе соединить военно-юридич. училище и военно-юридическую академію въ одно высшее военно-юридическое учебное заведеніе, которое составило бы нѣчто въ родѣ военно-юридическаго факультета.

— Общія репетиціи концерта въ пользу инвалидовъ имѣютъ быть на сценѣ Большаго театра 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го чиселъ марта, въ 5 часовъ пополудни. Генеральная репетиція въ пользу музыкантовъ и пѣвчихъ 18-го марта, а 19-го числа, въ 8 часовъ вечера, самый концертъ въ пользу инвалидовъ.

— «Голосъ» передаетъ въ видѣ слуха, что на разсмотрѣніе правительства поступилъ проэктъ устава вновь учреждаемаго общества пароходства по Азовскому морю и рѣкѣ Дону.

— Между министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣдом.», возбуждена переписка объ ускореніи представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ предложеній о распредѣленіи сельскихъ училищъ на началахъ слiянія бывшихъ различныхъ разрядовъ сельскаго населенія въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія.

— Почтовый департаментъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что деклараціи къ отправляемымъ въ Англію посылкамъ должны быть приложены въ двухъ экземплярахъ и написаны на французскомъ языкѣ, съ обозначеніемъ въ нихъ вѣса посылки (съ укупоркою), а также количества, мѣры и цѣны каждаго рода вложенныхъ въ посылку предметовъ. При-этомъ, всѣ безъ исключенія слѣдующія въ Англію посылки, въ коихъ заключаются необъявленные въ декларацiяхъ табакъ или сигары, конфискуются англійскими таможенными мѣстами.

— По слухамъ, передаваемымъ «Судебн. Вѣстникомъ», на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта поступили предположенія министерства юстиціи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ губерніяхъ Черниговской и Вятской. Предполагается учредить окружные суды въ городахъ: Черниговѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Вяткѣ и Сарапулѣ, причемъ Черниговскую губернію присоединить къ округу харьковской судебной палаты, а Вятскую—къ округу казанской судебной палаты.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ составленъ проектъ постепеннаго сооруженія новыхъ маяковъ во всѣхъ русскихъ моряхъ, начиная съ 1872 по 1875 годъ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій поступилъ составленный петербургскою губернскою земскою управой проектъ губернскаго кредитнаго общества.

— 27 февраля и 1-го марта, на здѣшней станціи Николаевской желѣзной дороги происходилъ осмотръ санитарнаго поѣзда, составленнаго изъ образцовъ вагоновъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ больныхъ и раненыхъ и доставленныхъ разными линіями желѣзныхъ дорогъ.

— 2-го марта послѣдовало освященіе новой богадѣльни на Охтѣ.

— Въ «Правит. Вѣстн.» 6 марта напечатаны распоряженія императорской австрійской коммисіи относительно организаціи суда экспертовъ по предстоящей всемірной выставкѣ.

— Къ пріѣзду императора германскаго имѣется въ виду, какъ слышалъ «Голосъ», произвести общую зарю съ церемоніей, при участіи всѣхъ хоровъ музыки, трубачей, барабанщиковъ и горнистовъ отъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Предполагается собрать до 1,500 человѣкъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ новомъ проектѣ гербоваго сбора всѣ сорты бумаги уничтожаются и остается только бумага сорока и пятикопѣечнаго достоинства.

— 2 марта прибылъ изъ Берлина въ С.-Петербургъ, по варшавской желѣзной дорогѣ, вновь акредитованный при Императорскомъ Всероссійскомъ Дворѣ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Орръ.

— Въ правительственныхъ сферахъ, какъ слышно, возбужденъ вопросъ о необходимости изслѣдованія кустарной промышленности посредствомъ снаряженія особыхъ экспедицій изъ лицъ по назначенію отъ правительства, сельско-хозяйственныхъ обществъ и мѣстныхъ земствъ.

Москва. Высочайше разрѣшено устройство въ Москвѣ, при тамошнемъ 1-мъ уѣздномъ училищѣ, народной читальни, съ подчиненіемъ ея непосредственному завѣдыванію штатнаго смотрителя названнаго училища.

Москва. «Русскія Вѣдом.» сообщаютъ, что пересмотръ университетскаго устава совѣтомъ московскаго университета, оконченъ. Всѣ четыре факультета высказались одинаково за сохраненіе основныхъ началъ, на которыхъ утверждается уставъ 1863 года.

— Въ Москвѣ, по словамъ «Биржи», образуется товарищество для учрежденія центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита, по образцу задуманнаго въ Петербургѣ.

Астрахань. О предполагаемомъ путешествіи персидскаго шаха «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что его величество, шахъ, поѣдетъ на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій», въ сопровожденіи русской флотиліи, до самой Астрахани, гдѣ пробудетъ около двухъ сутокъ; изъ Астрахани по Волгѣ до Царицына, а оттуда, по желѣзной дорогѣ, въ Москву. На осмотръ достопримѣчательностей Москвы, предполагается посвятить три дня и потомъ его величество Нассеръ-Эддинъ-шахъ отправится въ Петербургъ. Для встрѣчи и сопровожденія его величества шаха во время путешествія его по Россіи отъ Астрахани до Москвы, прибудутъ въ Астрахань, въ концѣ апрѣля, три назначенныя для этого лица изъ Петербурга.

Бессарабская область. 27-го февраля начальникомъ Бессарабской области открыто экстраординарное областное земское собраніе.

Бердичевъ. 1-го марта открытъ 2-ой участокъ кіево-брестской желѣзной дороги, отъ Бердичева до Кривина.

Борисовъ. Въ городѣ Борисовѣ, Минской губерніи, открыта школа русской грамотности для еврейскихъ мальчиковъ.

Вержболово. Государыня Императрица, 2-го марта, въ 8 часовъ вечера,изволила благополучно прослѣдовать Вержболово.

Муромъ. Слышно, что муромская городская дума ходатайствуетъ объ учрежденіи въ городѣ Муромѣ реальнаго училища съ однимъ комерческимъ отдѣленіемъ, безъ дополнительнаго высшаго класса.

Николаевъ. Въ газетахъ пишутъ, что въ Николаевѣ въ мартѣ, весьма скоро, послѣдуетъ открытіе памятника адмиралу Грейгу.

Ревель. Въ Ревелѣ освящонъ пріютъ для дѣтей арестантовъ, основанный княгинею Шаховскою-Стрѣшневою, супругою начальника губерніи. Дѣти принимаются на все время пребыванія родителей ихъ въ заключеніи, съ цѣлью предохранить нравственность ихъ отъ пагубнаго вліянія тюремной сферы.

Срѣтенскъ. Въ Срѣтенскѣ устроилось коммиссіонерство для отправки отъ Срѣтенска до Иркутска доставляемыхъ въ Срѣтенскъ Амурскою пароходною компаніей чаевъ.

Туркестанскій край. Въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга, что въ непродолжительномъ времени имѣется въ виду утвержденіе проэкта новаго административнаго раздѣленія Туркестанскаго края на три губерніи: Сыръ-Дарьинскую, Семирѣченскую и Самаркандскую.

Вѣсти изъ-за границы.

Проектъ учрежденія высшаго апеляціоннаго суда въ Англіи. Въ засѣданіи Палаты Лордовъ 13-го февраля, лордъ-канцлеръ представилъ проектъ учрежденія высшаго апеляціоннаго суда; цѣль этой реформы состоитъ въ томъ, чтобъ сокращать размѣры судебныхъ издержекъ и ускорить ходъ разбирательства дѣлъ. Этотъ судъ будетъ имѣть четыре отдѣленія и состоять изъ 21-го члена, которые должны быть избраны изъ среды теперешняго состава судебнаго вѣдомства. Что касается правъ палаты лордовъ, какъ теперешняго высшаго апеляціоннаго суда, то они нисколько не будутъ ограничены по отношенію Ирландіи и Шотландіи, и только для Англіи предлагается учредить самостоятельный верховный судъ, рѣшенія котораго были бы окончательны. Членами этого суда должны быть лордъ-канцлеръ, лордъ верховный судья (lord chief justice), архиваріусъ канцлерства, предсѣдатели и девять членовъ обыкновенныхъ судовъ. Другіе судьи могутъ быть назначены въ верховный судъ въ силу особаго королевскаго повелѣнія.

— Греко-Болгарскій вопросъ. Австрійская официальная «Wiener Abendpost» сообщаетъ, что отношенія между болгарами и греками становятся съ каждымъ днемъ все тревожнѣе, и что въ Тульчѣ ожидаютъ кровавыхъ столкновеній. На дняхъ какой-то изувѣръ оскорбилъ двухъ болгаръ и насмѣхался надъ ихъ религіей; дѣло доходило до схватки, но кровопролитіе было предупреждено дѣятельнымъ посредничествомъ нѣсколькихъ вліятельныхъ жителей. Въ Драмѣ греки вынесли изъ церквей всѣ предметы, употребляемые при богослуженіи, а болгары, съ своей стороны, заняли нѣсколько церквей и школъ.

— Принятіе аббатомъ Мишо православія. Въ газетахъ пишутъ, что извѣстный аббатъ старокатолической партіи Мишо принялъ въ Парижѣ православіе.

— Подробности объ отреченіи короля Амедея. Мадридскія газеты сообщаютъ еще интересныя подробности о событіяхъ, предшествовавшихъ отреченію короля Амедея. Адмиралъ Топете былъ у Амедея и сказалъ ему, что вопросъ объ артиллерійскихъ офицерахъ даетъ ему удобный случай избавиться отъ радикальнаго министерства. Армія поддержитъ рѣшеніе монарха, который тогда распустить кортесы. Король далъ Топете обѣщаніе, что не подпишетъ декрета о реорганизаціи артиллеріи и вынудитъ такимъ образомъ министерство выйти въ отставку. При прощаніи король сказалъ Топете: «завтра, быть можетъ, увидимся на улицахъ Мадрида!». Министерство узнало объ этомъ и внесло проэктъ объ артиллеріи въ кортесы, которымъ онъ былъ одобренъ. Одобренный такимъ выраженіемъ довѣрія со стороны палаты, министръ-президентъ поднесъ королю декретъ для подписи. Амедей не смѣлъ отказать въ этомъ. Между тѣмъ Топете уже составилъ министерство, въ которомъ онъ долженъ былъ предсѣдательствовать. Когда же узнали, что декретъ подписанъ, то негодованіе консервативной партіи не знало болѣе границъ; рѣшили обнародовать манифестъ, въ которомъ партія эта прямо выскажется противъ династіи. Предварительно, однако, маршалъ Конха и другіе генералы пытались убѣдить короля, для спасенія своей короны, совершить государственный переворотъ, причемъ онъ могъ бы разсчитывать на содѣйствіе арміи. Король отвергъ это предложеніе и тогда представители консервативной партіи прямо заявили ему, что династія не можетъ болѣе расчитывать на ихъ поддержку. Тогда король увидѣлъ, что ему остается только отречься отъ престола.

Василій Андреевичъ Каратыгинъ.

Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, русское искусство и русская сцена понесли громадную, до сихъ поръ незамѣнимую утрату. 1853 года 13 марта, послѣ тридцати-лѣтней плодотворной сценической дѣятельности, скончался замѣчательный трагикъ нашего времени Василій Андреевичъ Каратыгинъ. Не смотря на то, что талантъ покойнаго былъ талантъ чисто-русскій, получившій развитіе подъ руководствомъ русскихъ наставниковъ, иностранцы, пріѣзжіе и живущіе постоянно въ Петербургѣ, удивлялись его высоко художественной, классической игрѣ, и имя Каратыгина точно такъ же было извѣстно въ Европѣ, какъ великія имена Гаррика, Кина, Тальмы и Фредерика Леметра. Сынъ придворнаго актера и трагической актрисы Каратыгиныхъ, онъ получилъ первоначальное образованіе въ горномъ корпусѣ и, по врожденной любви къ театру всего семейства, рѣшился вступить на сцену. Первымъ наставникомъ его былъ извѣстный князь Шаховской, начальникъ репертуарной части, а впослѣдствіи П. А. Катенинъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ Пушкина и Грибоѣдова. Страстно преданный театру, Катенинъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и, для того времени, замѣчательнаго развитія и образованія. Онъ зналъ въ совершенствѣ французскій, нѣмецкій, итальянскій и латинскій языки и свободно читалъ по-гречески. Въ бытность свою въ Парижѣ въ 1814 году (съ преображенскимъ полкомъ, въ которомъ служилъ) Катенинъ все свободное время посвящалъ театру и видѣлъ всѣ сценическія знаменитости того времени. «Съ этимъ-то высокообразованнымъ человѣкомъ»—говоритъ братъ покойнаго, П. А. Каратыгинъ, въ своихъ запискахъ («Русская Старина»)—«братъ мой началъ приготовляться къ театру и въ продолженіе почти двухъ лѣтъ онъ ежедневно бывалъ у него. Занятія ихъ были исполнены классической строгости и постояннаго, честнаго и неутомимаго труда».

Первый дебютъ В. А. Каратыгина былъ въ 1820 году, въ извѣстной трагедіи Озерова, въ роли Фингала. Взволнованный при первомъ своемъ появленіи, онъ былъ принятъ весьма сочувственно и будущность его была обезпечена. Кромѣ глубокаго чувства, душевнаго жара и мастерской дикціи, Каратыгинъ былъ щедро надѣленъ всѣми сценическими данными: высокій ростъ, чрезвычайно выразительное, подвижное лицо, могучій голосъ и пластическія, художественныя позы производили обаятельное дѣйствіе и потрясали зрителей. Второй дебютъ его былъ въ трагедіи «Эдипъ Царь», въ роли Эдипа, самой трудной изъ всего классическаго репертуара. Принятъ онъ былъ восторженно и рукоплесканія не умолкали до окончанія спектакля. Третій дебютъ, самый блестящій, былъ въ роли Танкреда (трагедія Вольтера). Казалось бы, послѣ подобныхъ трехъ дебютовъ, участь Каратыгина была рѣшена, но дирекція потребовала четвертаго, который и состоялся въ роли Пожарскаго. Убѣжденная, наконецъ, въ огромномъ талантѣ дебютанта, дирекція приняла его на сцену на три года, съ жалованьемъ по двѣ тысячи ассигнаціями, казенною квартирою,десятью саженями дровъ и дала въ три года одинъ бенефисъ. Условія, какъ видно, судя по тому, что получаютъ наши современные геніи, далеко не блестящія. Трудно, почти невозможно, припомнить теперь всѣ роли, созданныя геніальнымъ артистомъ; онъ былъ неподражаемъ въ классическомъ репертуарѣ, въ произведеніяхъ Шекспира и Шиллера, и наконецъ въ мелодрамахъ, которыя обязаны успѣхомъ ему одному. Какъ человѣкъ образованный, одаренный эстетическимъ вкусомъ, Каратыгинъ не могъ сочувствовать французскимъ мелодрамамъ, но отказываться отъ ролей было невозможно, такъ какъ имя его постоянно наполняло театръ сверху до низу. Періодъ господства на сценѣ мелодрамъ, основанныхъ исключительно на внѣшнихъ трескучихъ эффектахъ, изступленныхъ страстяхъ и чудовищныхъ преступленіяхъ, былъ довольно продолжителенъ, и Каратыгинъ, при всемъ своемъ огромномъ дарованіи, подвергся этому вредному, гибельному вліянію, угождая, противъ воли, извращенному вкусу публики. Преданный безпредѣльно искусству, Каратыгинъ къ каждой роли относился честно и нерѣдко пьесы слабыя, лишенныя правды и внутренняго содержанія, выносилъ на своихъ могучихъ плечахъ. Въ массѣ капитальныхъ ролей, имъ созданныхъ, ярко выступаетъ роль Людовика XI, которою онъ электрически потрясалъ зрителей. Роль эта была глубоко обдумана и изучена исторически вѣрно; были минуты, въ которыя было страшно смотрѣть на выраженіе лица его, переходившаго отъ злобы къ религіозному настроенію. На подобныя созданія способенъ только великій артистъ, изучившій человѣческое сердце и человѣческія слабости и страсти. Въ послѣдній разъ, уже больной, Каратыгинъ игралъ въ «Деньщикѣ» Кукольника 27 февраля 1853 года. Покойный В. А. Каратыгинъ былъ человѣкъ многосторонне образованный, любознательный, и русская сцена обязана ему прекрасными переводами многихъ произведеній Дюма, Виктора Гюго и Делавиня. Оканчивая нашъ сжатый, біографическій очеркъ геніальнаго артиста, которымъ можетъ гордиться русское искусство, мы должны, съ сожалѣніемъ, сознаться, что В. А. Каратыгинъ не оставилъ послѣ себя достойныхъ преемниковъ. Были и есть въ наше время и на столичныхъ, и на провинціальныхъ сценахъ его подражатели, но всѣ они представляютъ только возможности чего-то, которыя не имѣютъ ничего общаго съ искуствомъ и со смертію Каратыгина, небудь Самойлова, трагедія и драма умерли бы на русской сценѣ вполнѣ.

Петръ Андреевичъ Каратыгинъ.

(Артистъ русской драматической труппы).

1-го марта 1873 года минуло ровно полвѣка службы на русской сценѣ Петра Андреевича Каратыгина какъ артиста и драматическаго писателя. Столь долгій срокъ служенія составляетъ великую эпоху для каждой жизни, но прослужить 50 лѣтъ въ мірѣ закулисномъ, исполненномъ безграничнаго самолюбія, интригъ, сплетенъ и зависти — это подвигъ, къ которому нельзя отнестись иначе, какъ съ горячимъ сочувствіемъ. П. А. Каратыгинъ родился въ 1805 году, а въ концѣ 1815 г. поступилъ въ театральное училище, гдѣ между прочимъ обучался танцовальному искусству у знаменитаго Дидло, воспѣтаго Пушкинымъ. Въ первый разъ выступилъ онъ, 13 лѣтъ отъ роду, на сцену, въ одной изъ драмъ Коцебу, въ 1818 г. и съ этого времени начали давать ему небольшія роли, подходившія къ его возрасту. Въ 1823 г. П. А. Каратыгинъ, подъ руководствомъ извѣстнаго князя Шаховскаго, дебютировалъ на сценѣ Большаго театра въ комедіи «Молодость Генриха V», и въ этомъ же году былъ выпущенъ изъ театральнаго училища. Долгое время, для Каратыгина, какъ казеннаго воспитанника, было обязательно играть безотговорочно всякія роли, которыя были ему не по душѣ, и только

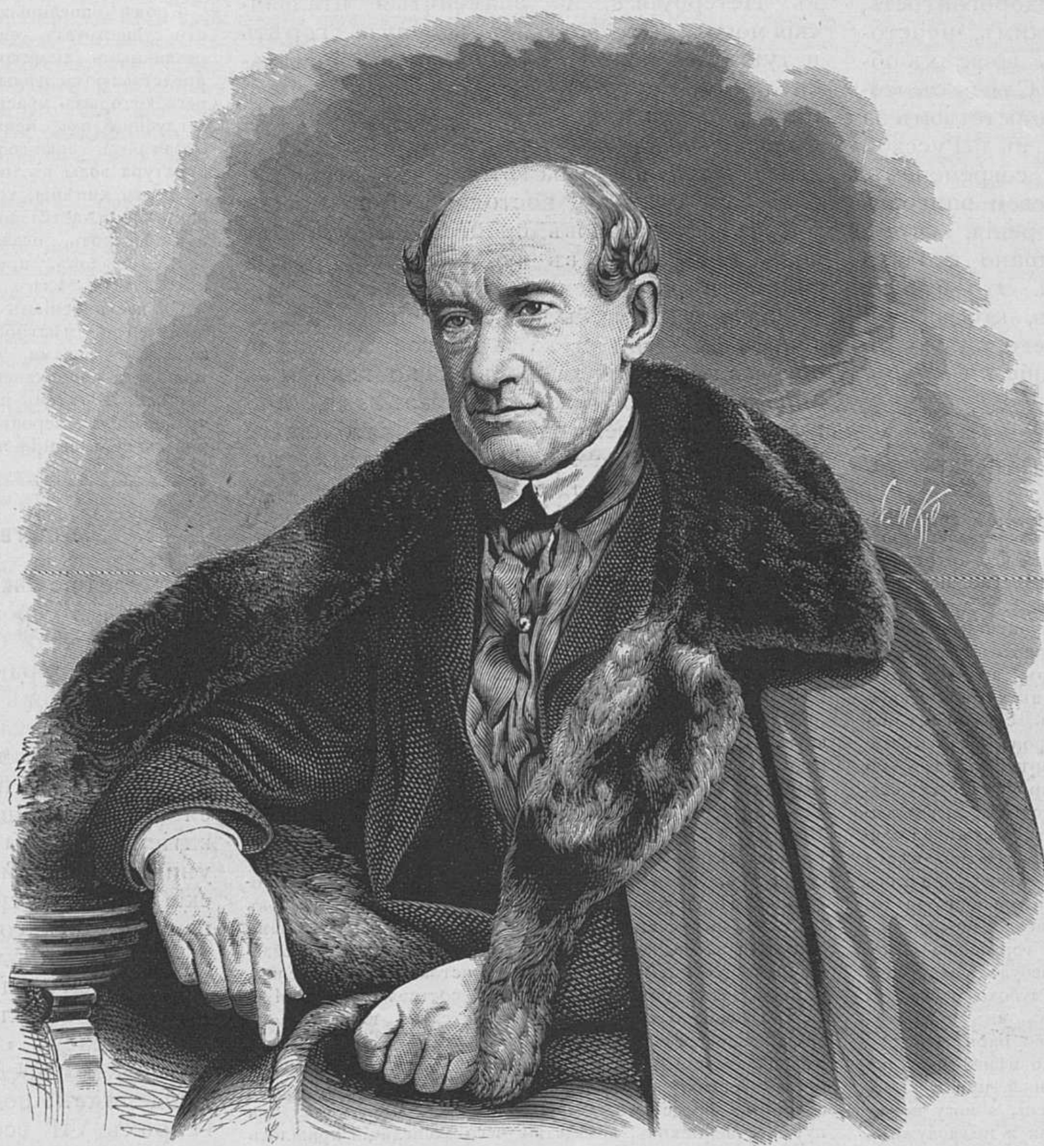
въ началѣ 30-хъ годовъ онъ сталъ играть комическія роли, болѣе подходящія и къ его веселому характеру, и къ его сатирическому уму. Въ 1830 г. игранъ на публичной сценѣ первый водевиль П. А. Каратыгина «Знакомые незнакомцы», въ которомъ, между прочимъ, въ одной эпизодической сценѣ, была выведена ожесточенная вражда двухъ журналистовъ (Булгарина и Полеваго). Водевиль имѣлъ огромный успѣхъ и авторъ получилъ отъ покойнаго Государя Николая Павловича первую награду—брилліантовый перстень. Въ 1832 г. дирекція предложила ему мѣсто учителя драматическаго искусства при театральномъ училищѣ. Изъ множества учениковъ, обязанныхъ исключительно П. А. Каратыгину своимъ успѣхомъ на сценическомъ поприщѣ, мы можемъ указать на неподражаемаго Мартынова, на незамѣнимаго до сихъ поръ Максимова, которые въ теченіе всей своей жизни оставались съ своимъ наставникомъ-руководителемъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ и всегда выражали ему искреннее уваженіе и самую теплую, сердечную благодарность. Какъ актеръ, П. А. Каратыгинъ принадлежалъ въ свое время къ той плеядѣ даровитыхъ и честныхъ служителей драматическаго искусства, число которыхъ съ каждымъ днемъ все уменьшается въ нашей труппѣ. Лучшая, вполнѣ своеобразная и капитальная роль въ репертуарѣ Каратыгина, останется навсегда роль Загорѣцкаго («Горе отъ ума»). Изъ этой, собственно небольшой, роли Каратыгинъ создалъ живой, поразительный типъ, и безспорно, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на сценѣ комедія Грибоѣдова, такого Загорѣцкаго мы не видали. Одною этой ролью П. А. Каратыгинъ сдѣлалъ себѣ въ артистическомъ мірѣ громкое имя. Въ былое время, когда серіозная, честная критика существовала въ нашей печати, дарованіе Каратыгина, какъ умнаго, комическаго актера, было вполнѣ оцѣнено, и даже покойный Бѣлинскій отзывался о немъ съ похвалою, отдавая полную справедливость его несомнѣн-

Василій Андреевичъ Каратыгинъ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Сѣверная Америка. — Селитряные гейзеры въ Монтанѣ. (Грав. А. Даугель).

ному таланту, его неподдѣльному юмору. Нѣкоторые нынѣшніе критики - самородки, лишенные всякаго образованія и эстетическаго чутья, постоянно глумятся надъ Каратыгинымъ, называютъ его отсталымъ и бездарнымъ и, бросая въ него камень изъ-за угла, въ тоже время боятся его бойкаго пера и его злой, больно бьющей сатиры... Дѣятельность П. А. Каратыгина, какъ драматическаго писателя, неоцѣнима: онъ написалъ около 70 пьесъ (въ томъ числѣ болѣе 20 оригинальныхъ), которыя почти всѣ безъ исключенія имѣли громадный успѣхъ, въ особенности такъ называемыя pieces de circonstance, à propos. Кромѣ того, онъ написалъ много мелкихъ статей, разсказовъ, эпиграммъ, юмористическихъ стихотвореній, критическихъ статей о театрѣ, которыя постоянно обращали на себя вниманіе публики, всегда цѣнившей бойкое, остроумное перо Каратыгина, несмотря на то, что онъ никогда не подписывалъ статей своихъ, помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Въ нынѣшнемъ году въ «Русской Старинѣ» появились записки П. А. Каратыгина, представляющія бездну интереса и любопытныхъ подробностей о театральномъ мірѣ, со временъ директорства князя Тюфякина. Представляемъ здѣсь перечень тѣхъ пьесъ и водевилей, которые въ свое время имѣли постоянный успѣхъ и долгое время не сходили, а нѣкоторые не сходятъ и до сихъ поръ съ репертуара: «Ложа 1-го яруса» (играна болѣе 100 разъ), «Чиновникъ по особымъ порученіямъ», «Булочная», «Вицъмундиръ», «Свадебный столъ безъ молодыхъ», «Школьный учитель», «Натуральная школа», «Заемныя жены», «Чудакъ покойникъ», «Ножка», «Запутанное дѣло», «Черное пятно», «Вѣчный жидъ» и множество другихъ, которыхъ теперь не припомнимъ. Замѣчательно, что всѣ свои пьесы, передѣлки и переводы, Каратыгинъ давалъ или въ свои бенефисы, или въ бенефисы своихъ товарищей, и ни за одну не получилъ никакого вознагражденія или поспектакльной платы.

Какъ человѣкъ, П. А.



Петръ Андреевичъ Каратыгинъ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Сѣверная Америка.—Гротто-Гейзеръ въ Монтанѣ. (Грав. А. Даугель).

Каратыгинъ былъ всегда вѣренъ началамъ чести и долга; при его обширныхъ связяхъ и знакомствѣ, онъ вездѣ и всегда дорогой гость, бесѣдою котораго и вѣчно свѣжимъ, неистощимымъ остроумiемъ дорожатъ во всѣхъ образованныхъ слояхъ общества. Слѣдя съ особеннымъ, напряженнымъ любопытствомъ за записками П. А. Каратыгина въ «Русской Старинѣ», мы надѣемся, что, современемъ, онъ соберетъ и издастъ всѣ свои эпиграммы, юмористическiя стихотворенiя, мѣткiя à propos, въ которыхъ разсыпано столько бойкаго ума, соли и остроумiя. Это будетъ истинный подарокъ для тѣхъ, кто знаетъ близко его и кто цѣнитъ его, до сихъ поръ не старѣющееся, дарованiе.

50-ти-лѣтнiй юбилей Петра Андреевича Каратыгина.

Помѣстивъ бiографическiй очеркъ П. А. Каратыгина, мы считаемъ нелишенными интереса нѣкоторыя подробности празднованiя 50-ти-лѣтняго юбилея его артистической дѣятельности. 1-го марта, какъ извѣстно, исполнилось 50 лѣтъ служенiя искусству П. А. Каратыгина. Утромъ этого дня П. А. удостоился получить Высочайше пожалованную ему золотую медаль на андреевской лентѣ, съ надписью «за отличiе». Въ 12 часовъ, артисты русской драматической труппы собрались въ квартиру юбиляра и, поздравивъ его съ полувѣковымъ служенiемъ искусству, поднесли ему адресъ, въ которомъ было высказано полное сочувствiе къ нему, какъ артисту, писателю и товарищу. Въ этомъ адресѣ, между прочимъ, было сказано: «Вашъ талантъ, какъ артиста и писателя, всегда высоко цѣнился любителями русской сцены, а вашъ блестящiй умъ и тактъ стяжали вамъ вполнѣ почетное мѣсто въ обществѣ; и мы, ваши товарищи, считаемъ долгомъ выразить вамъ нашу душевную признательность за то, что въ продолженiе полустолѣтiя, вы высоко держали артистическое знамя. Вы съ справедливой гордостью можете сказать, что имя Каратыгиныхъ пребудетъ незабвеннымъ въ исторiи русскаго театра». Глубоко тронутый вниманiемъ товарищей, П. А. отвѣчалъ имъ теплымъ, прочувствованнымъ словомъ: «Благодарю Васъ, мои добрые товарищи и сослуживцы! Я глубоко цѣню ваше любезное вниманiе ко мнѣ, вашъ радушный привѣтъ! Въ нынѣшнiй, знаменательный для меня день, я могу подвести жизненные и служебные итоги: если я не заслужилъ того почета, который вы мнѣ сегодня оказываете, по моему слабому дарованiю, то, смѣю надѣяться, что относительно моихъ сослуживцевъ, какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ, въ продолженiе 50-ти-лѣтней моей службы, я всегда поступалъ какъ честный товарищъ; а потому смѣло теперь могу смотрѣть въ глаза каждому изъ васъ, и, положа руку на сердце, говорю, что совѣсть моя не упрекнетъ меня ни въ одномъ дурномъ поступкѣ противъ васъ.... Если же я кого-нибудь и обидѣлъ иногда моей неумѣстной шуткой, такъ простите старику: это было не злословiе, а празднословiе. «Умъ съ сердцемъ не въ ладу», какъ сказалъ Грибоѣдовъ, а жить въ ладу съ моими товарищами было постояннымъ моимъ желанiемъ! Еще разъ благодарю васъ за вашу ласку и вниманiе ко мнѣ».

Въ пять часовъ въ залѣ петербургскаго Собранiя Художниковъ былъ данъ обѣдъ по подпискѣ, въ честь юбиляра, на который собралось болѣе ста человѣкъ. Залъ былъ убранъ растенiями, а по стѣнамъ виднѣлись названiя всѣхъ пьесъ П. А., имѣвшихъ въ свое время огромный успѣхъ на сценѣ; на возвышенiи же былъ поставленъ бюстъ юбиляра. Ровно въ 5 часовъ прiѣхалъ П. А., и былъ встрѣченъ старшинами Собранiя, которые поднесли ему адресъ, превосходно украшенный акварелями Шарлеманя. Послѣ рѣчи г. Семевскаго, въ которой была обрисована 50-ти-лѣтняя дѣятельность П. А., г. Бурдинъ отъ имени товарищей представилъ ему адресъ, украшенный рисунками артели художниковъ, и сказалъ краткую рѣчь, указавъ на талантъ его, какъ комическаго писателя; затѣмъ г. Монаховъ прочелъ очень остроумно написанные стихи, въ честь юбиляра. Взволнованный этими привѣтами, П. А. искренно благодарилъ общество и прежде всего провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, принятый съ громкимъ, единодушнымъ—«ура!» Режиссеръ нѣмецкой, труппы г. Толлертъ, также поднесъ адресъ отъ нѣмецкой труппы и въ рѣчи своей весьма остроумно замѣтилъ, что г. Каратыгинъ «создалъ петербургскаго нѣмца» (въ Булочной). Наконецъ прочтенъ былъ адресъ балетной труппы, на который юбиляръ отвѣчалъ каламбуромъ, что его «сегодня всѣ усыпаютъ цвѣтами съ головы до ногъ». Отъ членовъ Яхтъ-клуба и отъ почитателей своего таланта П. А. получилъ два серебряныхъ сервиза великолѣпной, художественной работы, стоющiе болѣе 1,500 р. Замѣчательно, что, когда въ рѣчи своей г. Семевскiй коснулся значенiя для русской сцены всего семейства Каратыгиныхъ и упомянулъ о громадномъ талантѣ жены покойнаго Василья Андреевича, присутствовавшей на обѣдѣ, зала огласилась взрывомъ громкихъ и продолжительныхъ рукоплесканiй. Тронутая до глубины души, А. М. Каратыгина со слезами на глазахъ сказала: «Знакомые звуки, о, какъ я давно ихъ не слыхала».

Вообще праздникъ оставилъ во всѣхъ самое прiятное впечатлѣнiе, благодаря единодушiю, искренней веселости и непринужденной остроумной бесѣдѣ, продолжавшейся до 11-ти часовъ.

Венецiанскiй карнавалъ въ залѣ дворянскаго собранiя, 15 февраля.

Трудно представить себѣ что-либо болѣе неудавшееся, какъ вышеназванный праздникъ, устроенный славянскимъ комитетомъ. Охотниковъ посмотрѣть въ Россiи, въ Петербургѣ, на знаменитыя итальянскiя моколи и конфетти, какъ будутъ горѣть и тушиться первыя и какъ будутъ бросаться другъ другу въ лицо вторыя, было много, и всѣ ихъ надежды не сбылись. Все дѣло ограничилось тѣмъ, что по залѣ ходила, мало кому замѣтная, процессiя масокъ, съ свѣчами, постоянно гасшими въ рукахъ участниковъ процессiи, и что отъ поры до времени въ публику изъ процессiи швыряли маленькiе букетики.

Давка и жара была невыносимая; подлѣ колесъ аллегри и то и другое достигало колоссальныхъ размѣровъ, равно какъ и на хорахъ. Въ добавокъ, при разъѣздѣ, пришлось долгое время ожидать верхняго платья и множество насморковъ и горловыхъ катарровъ было слѣдствiемъ венецiанскаго карнавала. Нѣтъ сомнѣнiя, что къ такимъ же результатамъ въ Италiи не приходятъ.

Сѣвероамериканскiе Гейзеры.

Экспедицiя професс. геологiи, д-ра Гейдена.

Экспедицiя д-ра Гейдена, предпринятая на счетъ правительства Соединенныхъ Штатовъ для изслѣдованiя западныхъ областей, вполнѣ достигла своей цѣли. Въ 1868 году д-ръ Гейденъ изслѣдовалъ восточную часть области Уайомингъ, въ 1869 г. онъ посѣтилъ Колорадо и Новую Мексику, въ 1870 г.—западную часть Уайоминга, а въ теченiе лѣта 1871 г. объѣхалъ земли, лежащiя въ областяхъ Ута, Удаго и Монтано, и наконецъ достигъ истоковъ рѣки Iеллоустонъ (Jellowstone), одного изъ притоковъ Миссури, имѣющаго около 800 миль длины. Главными пунктами экспедицiи служили озеро Iеллоустонъ и Гейзеры *Fire Hole River*, образующей истоки рѣки Мадисонъ, которая есть одинъ изъ рукавовъ, составляющихъ Миссури. Означенныя мѣстности находятся въ южной части Монтаны, на сѣверо-западъ отъ области Уайомингъ; ближайшiй къ нимъ путь лежитъ черезъ Уайомингъ, но цѣпь вулканическихъ горъ, съ крутымъ обрывомъ съ одной стороны, представляла непреодолимое препятствiе для путешественниковъ, вслѣдствiе чего экспедицiи пришлось сдѣлать обходъ въ 300 миль.

Рѣка Iеллоустонъ въ одномъ мѣстѣ прорѣзываетъ себѣ путь черезъ вулканическiй утесъ на протяженiи 30 миль. Глубина ея достигаетъ тутъ отъ 1000 до 3000 фут.; а береговые утесы мѣстами представляютъ почти вертикальныя стѣны. На днѣ этихъ горныхъ ущелiй, волнуясь и пѣнясь, протекаетъ рѣка Iеллоустонъ ярко изумруднаго цвѣта, образуя безпрерывные водопады и пороги вышиною отъ 5 до 15 фут. Береговые утесы имѣютъ форму то спиралей, то колоннъ или выдающихся башень разнообразныхъ цвѣтовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они ярко-краснаго цвѣта отъ желѣзистаго осадка, образующагося изъ множества источниковъ, въ другихъ—окрашены желтымъ, отъ просачивающейся сѣры. Эти цвѣта, въ соединенiи съ чернымъ обсидiаномъ, бѣлымъ осадкомъ, получающимся отъ разложенiя полеваго шпата, и зеленою растительностью, представляютъ панораму, красоты которой трудно передать перомъ. Нижнiй водопадъ Iеллоустона имѣетъ 400 фут. высоты и 100 футъ ширины. Вода, ударяясь о подводныя скалы, разбивается на мирiады брызгъ, отражающихъ всѣ цвѣта радуги. Верхнiй водопадъ отстоитъ отъ нижняго на 350 ярдовъ и имѣетъ 140 футъ вышины. Кромѣ того, рѣка образуетъ множество пороговъ. Выше верхняго водопада она очень широка и медленно протекаетъ среди лѣсистыхъ береговъ.

Нѣсколько миль выше водопадовъ, близъ *Crater Hills* находится множество горячихъ ключей, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ минеральныя грязи, но большая часть насыщена квасцами. Главный ключъ, имѣющiй около 12 фут. въ дiаметрѣ, похожъ на огромный кипящiй котелъ, въ которомъ вода достигаетъ высоты 3 фут. Вода здѣсь изобилуетъ сѣрой и содержитъ кромѣ того глиноземъ, известь и желѣзо. Близъ описаннаго ключа встрѣчается еще нѣсколько большихъ водометовъ, напоминающихъ своимъ шумомъ летящiй на всѣхъ парахъ локомотивъ. Въ такъ наз. «равнинѣ Гейзеровъ» находятся два бассейна, изъ которыхъ каждый занимаетъ пространство въ 10 квад. миль, и множество горячихъ ключей и гейзеровъ меньшей величины. Конусы гейзеровъ имѣютъ различныя формы и состоятъ изъ кремнеземистыхъ соединенiй, подобно исландскимъ гейзерамъ. Однако, они далеко превосходятъ, послѣднiе какъ по количеству источниковъ, такъ и по высотѣ кипящей воды. Въ «Великомъ гейзерѣ» въ Исландiи вода достигаетъ высоты 90 фут., а величайшiй изъ американскихъ гейзеровъ выбрасываетъ водяные столбы около 200 фут. и во множествѣ другихъ, меньшихъ, вода достигаетъ высоты отъ 50 до 150 фут. *Castle*—гейзеръ окруженъ большимъ кремнеземистымъ валомъ, надъ которымъ кратеръ его выдается на 25 фут. и имѣетъ форму разнообразныхъ башенъ, какъ-бы полуразрушенныхъ отъ бомбардированiя. Кратеръ «Исполина Гейзера» состоитъ, подобно большому исландскому гейзеру, изъ кремнеземистыхъ соединенiй; онъ имѣетъ грубую, неправильную форму и возвышается на 25 фут. надъ окрестностью.

Одна сторона его выломана, что позволяетъ свободно видѣть кипящую внутри конуса воду. Кратеръ имѣетъ 5 фут. въ дiаметрѣ и выбрасываетъ въ равные промежутки времени столбы воды въ 150 фут. вышины. Около 800 ярдовъ внизъ по рѣкѣ, на противоположной сторонѣ отъ «Исполина», находится «Гротъ Гейзеръ». Онъ также состоитъ изъ кремнеземистыхъ отложенiй и выдается на 10 фут. надъ окружающей мѣстностью. Его кратеръ изобилуетъ широкими излучистыми отверстiями, изъ которыхъ выбрасывается вода на 50 фут. высоты.

Кромѣ описанныхъ гейзеровъ, въ означенной мѣстности существуетъ еще множество горячихъ источниковъ различныхъ дiаметровъ, иногда до 400 фут. Эти ключи представляютъ цѣлый рядъ правильныхъ бассейновъ, берега которыхъ красиво испещрены известковой накипью, а глубина ихъ неизмѣрима. Внутри конусы гейзеровъ отражаютъ ярко-голубой цвѣтъ, вродѣ бирюзоваго; температура воды въ нихъ измѣняется отъ 100° Фаренгейта до точки кипѣнiя, которая въ этихъ возвышенныхъ странахъ понижается до 198° Фар. Источники, вытекающiе изъ гейзеровъ, осаждаютъ мало по малу красный желѣзистый осадокъ, представляющiй живописный контрастъ съ осадками бѣлаго цвѣта и голубымъ самого Гейзера.

Съ проложенiемъ сѣверной желѣзной дороги, проходящей черезъ мѣстности, изобилующiя горячими источниками и гейзерами, послѣднiе сдѣлаются вполнѣ доступными для американскаго населенiя. Правительство Соединенныхъ Штатовъ предполагаетъ даже разбить паркъ въ «равнинѣ Гейзеровъ» и предоставить эту часть территорiи въ пользованiе публики.

Лейбъ-гвардейцы Генриха VII.

Въ среднiе вѣка, не говоря уже о древности, почти всѣ европейскiе государи окружали себя стражею большею частью изъ иноземцевъ, для охраненiя отъ покушенiй мятежныхъ вассаловъ наибольшей извѣстностью пользуются «Скарамяны» Карла Великаго, «Гускарлы» Канута, «Черная стража» Матвѣя Корвина и нѣкоторыя другiя. Разумѣется, съ дальнѣйшимъ государственнымъ развитiемъ Европы эти отдѣльныя стражи или уничтожились, или превратились въ гвардейскiе полки, утративъ даже слѣды своего первоначальнаго костюма. Какъ любопытный образчикъ древности, сохранились только папскiе гвардейцы и лейбъ-гвардейцы англiйскаго короля Генриха VII, извѣстные подъ именемъ «Beef-eaters», изображенiе которыхъ мы представляемъ.

Одержавъ побѣду надъ Ричардомъ III, Генрихъ VII все еще не считалъ себя въ безопасности отъ покушенiй приверженцевъ iоркскаго дома и, потому нашелъ необходимымъ искать поддержки въ классѣ средняго дворянства. Съ этой цѣлью онъ набралъ въ 1485 году изъ дворянъ роту въ 250 человѣкъ и, предоставивъ имъ равныя преимущества, начальство надъ ней поручилъ графу Оксфорду. Всякiй солдатъ долженъ былъ отличаться крѣпкимъ тѣлосложенiемъ и имѣть не менѣе 6 футовъ роста. Впослѣдствiи времени число этихъ гвардейцевъ уменьшилось до 170, изъ которыхъ сто человѣкъ считались на службѣ, а 70 состояло за штатомъ. Какъ только умиралъ кто-либо изъ первыхъ, такъ тотчасъ вакансiя его замѣщалась однимъ изъ заштатныхъ. Въ настоящее время гвардейцы Генриха VII занимаютъ почетные караулы и въ томъ числѣ при коронныхъ драгоцѣнностяхъ; они также участвуютъ во всѣхъ торжественныхъ празднествахъ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденцiя «Всемiрной Иллюстрацiи»).

Всю предшествовавшую недѣлю городъ нашъ, или, скорѣе, прекрасная его половина находилась въ сильномъ волненiи, по случаю предстоявшаго раута у главнаго начальника края, даваемаго въ честь Е. И. В. Герцога Евгенiя Максимилiановича Лейхтенбергскаго. Приглашенныхъ было очень много, судя по тому, что на раутъ имѣли право съѣзжаться генералы, штабъ-офицеры, чиновники до 7-го класса и купечество 1-й и 2-й гильдiй, всѣ съ женами. Пробывъ въ нашемъ городѣ два дня, Его Высочество выѣхалъ въ Ташкентъ.

Idea fixa города—походъ на Хиву; служители Марса точатъ острые булаты и находятся подъ давленiемъ ожидаемыхъ отличiй и наградъ; служители Меркурiя весело потираютъ руки, чуя громадный барышъ, кто отъ подрядовъ на поставку верблюдовъ, подводъ и пр., а кто отъ маркитантства и предстоящаго перевода къ нимъ изъ офицерскихъ кармановъ подъемныхъ, рацiоновъ и порцiоновъ. Ко всему этому добавьте разставанье маменекъ, тетушекъ, женъ и въ-родѣ ихъ, и вы представите себѣ всю воинственность обстановки, въ которой въ настоящее время находится Оренбургъ. Сегодня выступаютъ отсюда войска, которыя идутъ на нарочно сдѣланныхъ саняхъ и со всѣми мѣрами предосторожности отъ холода и бурана, двухъ враговъ, гораздо злѣйшихъ и опаснѣйшихъ, чѣмъ хивинцы. Вчера выходящiя войска слушали напутственное молебствiе, которое совершалъ епископъ Оренбургскiй, а затѣмъ молодцами прошли церемонiальнымъ маршемъ мимо главнаго начальника края, который нарочно возвратился изъ Петербурга, чтобы при себѣ снарядить и от-

править экспедицію. Какъ только слухъ о походѣ на Хиву сталъ извѣстенъ здѣсь, сейчасъ всѣ хивинцы, которые здѣсь проживали, выѣхали въ Хиву и вѣроятно теперь наша сосѣдка поритъ горячку. Говорятъ, что хивинскій ханъ, какъ только войска пойдутъ изъ Эмбы, вышлетъ плѣнныхъ нашихъ и покорную голову, но мнѣ кажется, что сколько онъ теперь ни покоряйся, а битымъ будетъ. Итакъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, того и смотри, что голубчика хана возьмутъ на цугундеръ и повезутъ его раба Божія въ Калугу, а вмѣсто него явится новое свѣтило, въ видѣ «хивинскаго уѣзднаго исправника!...»

Это, кажется, пятый походъ русскихъ въ Хиву; всѣ они были очень неудачны и стоили многихъ жертвъ. Нельзя сказать, чтобы настоящему походу не предстояло много труда, много лишеній, но для преодолѣнія всего этого потрачено много денегъ, много труда, предупреждены всѣ самыя мельчайшія случайности, могущія быть, сдѣлано все, что только въ состояніи сдѣлать самая предупредительная, самая нѣжная мать, отправляющая дитя свое; но хорошо ли все это—покажетъ опытъ, покажетъ конецъ — все то хорошо, что хорошо кончается, сказалъ какой-то мудрецъ. Дай Богъ!...

Общественная жизнь наша въ разгарѣ; клубы дѣйствуютъ сильнѣйшимъ манеромъ; театръ ежедневно высказываетъ бездарность своей труппы и отчаяніе антрепренера, который ходитъ совсѣмъ повѣся носъ; катанья по улицѣ цѣлыми вереницами саней и толпы фланеровъ на тротуарахъ краснорѣчиво говорятъ, что городъ ликуетъ масляницу.

Ф. Ло чъ.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ 1-й гимназіи нашего города, 17-го февраля совершался годичный актъ на новыхъ началахъ и при иномъ, болѣе разумномъ, взглядѣ на этотъ предметъ, и оттого не лишнимъ считаю поговорить о немъ подробнѣе. Кромѣ офиціальнаго отчета, прочитаннаго въ обыкновенномъ порядкѣ, актъ былъ выраженъ во всеобщемъ празднествѣ какъ учащихъ, такъ и учащихся, весело и дѣятельно проведшихъ этотъ день, начиная съ 11 часовъ утра и до 5 часовъ по полудни. Здѣсь были пущены въ дѣло лучшія дарованія учащихся всѣхъ классовъ гимназіи и начиная малютками гимназистами 1-го класса и кончая учениками VII класса—вели дѣятельную бесѣду съ гостями, выражая ее лучшими мѣстами изъ произведеній Пушкина, Шекспира, Грибоѣдова, Жуковскаго и др. корифеевъ изящной литературы и образцоваго слова. Для краткости статьи, я постараюсь упомянуть только о тѣхъ, которые болѣе другихъ выдѣлялись или способностью декламировать или знаніемъ языковъ. Слѣдя за порядкомъ программы, я упомяну о чтеніи на греческомъ языкѣ сцены изъ трагедіи Софокла «Эдипъ царь». Сцена была прочитана четырьмя учениками VII класса и чтеніе было такъ хорошо, что могло бы удовлетворить даже притязательнаго знатока декламаціи драматическихъ произведеній. Затѣмъ была пропѣта славянская пѣсня *«Я семъ Слованъ»*. Ученики приготовительнаго и перваго классовъ весьма удовлетворительно прочитали нѣсколько басенъ нашего общаго дѣдушки Крылова. Учениками VI и VII классовъ были прочитаны нѣсколько отрывковъ на нѣмецкомъ языкѣ, причемъ Am Ostermorgen (Goethe) было прочитано весьма хорошо. Не была забыта и малороссійская народная пѣсня и «Но гори, гори», была пропѣта съ чувствомъ и очень гармонично. На французскомъ языкѣ съ весьма хорошимъ успѣхомъ было прочитано «Le voyageur» и «La barque du pêcheur». Чтеніе на латинскомъ языкѣ изъ извѣстной рѣчи Саллюстія «Bellum jugurtihum», показало въ чтецѣ хорошее знаніе основныхъ правилъ языка и оставило за нимъ права на хорошаго чтеца. Отрывокъ изъ комедіи Фонъ-Визина «Недоросль» былъ прочитанъ учениками III класса весьма хорошо и съ успѣхомъ. Чтеніе оживлено было удачною интонаціею голосовъ и декламаціею, вполнѣ отвѣчавшею требованію классическаго произведенія. Нельзя не упомянуть о хорошо выполненномъ «Маршѣ», музыки Блодека. Въ заключеніе всего была пропѣта «Солдатская пѣсня», импровизація... Изъ этого краткаго перечня программы декламацій и пѣнія учениковъ 1-й гимназіи на актѣ текущаго года, достаточно ясно видно, что г. г. составителями программы ничего не было забыто для того, чтобы оразнообразить возможность заявить способности учащихся, а также вмѣстѣ съ тѣмъ и показать, какъ слушателямъ, такъ и исполнителямъ, что не одни греческія и латинскія оды имѣютъ право на изящное и могутъ возвышать умъ и сердце человѣческое, но и народныя пѣсни наши и произведенія поэтовъ нашихъ равносильны по красотамъ и богатству изящныхъ формъ и оборотовъ. Говоря о декламаціи учениковъ, я не считалъ необходимымъ сказать что-либо о чтеніи учителемъ русскаго языка Медвѣдевымъ отрывка изъ соч. Гоголя, Тарасъ Бульба. Отдавая вполнѣ заслуженную похвалу г. Медвѣдеву за его прекрасное и весьма изящное чтеніе, я тѣмъ неменѣе склоненъ думать, что это чтеніе было совершенно неумѣстно и может быть только тѣмъ оправдано, что быть можетъ этимъ хотѣли показать нетолько какъ читаютъ ученики, но и *какъ нужно читать*... Если это такъ, то такое средство не у мѣста и болѣе можетъ быть примѣнено съ пользою въ классѣ, чѣмъ на торжественномъ актѣ. Правда, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гг. профессора всегда читаютъ сами. Но въ такомъ разѣ они читаютъ обыкновенно свои сочиненія, а во вторыхъ—ихъ чтеніямъ уже не мѣшаютъ чтенія студентовъ. Но, впрочемъ, это не вина и не бѣда, а просто маленькое увлеченіе, которое, какъ вводное предложеніе, можетъ быть выпущено безъ нарушенія смысла. Вообще же говоря, впечатлѣніе, произведенное этимъ актомъ какъ на слушателей, такъ и на исполнителей, было весьма благотворно и я готовъ вѣрить, что это впечатлѣніе не было минутнымъ и потому не останется безъ благихъ послѣдствій. Было бы весьма желательно, чтобы такое выполненіе актовъ привилось во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нашего города и изъ года въ годъ улучшалось бы въ своихъ программахъ. Нѣтъ необходимости доказывать, какую пользу принесутъ такіе акты учащимся. Польза эта весьма очевидна и слишкомъ благотворна для развитія прилежанія, сознательнаго изученія предметовъ и наконецъ для выработки у ученика самостоятельнаго созданія или, такъ сказать, воспроизведенія типовъ, образовъ и картинъ читаемаго или декламируемаго имъ дѣйствія. Наконецъ, кому неизвѣстно то благородное самолюбіе, та щекотливая совѣсть, живущая въ душѣ каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе—въ душѣ юноши, которыя заставляютъ насъ отличиться, быть рыцаремъ правды, сдѣлаться лучшимъ и даже пересоздать себя: *«Quod non vetat lex, hoc vetat fieri pudor»*, сказалъ философъ Сенека и сказалъ святую истину. А эту-то *«fieri pudor»* весьма легко развить въ душѣ каждаго юноши вышеприведеннымъ суррогатомъ педагогіи и воспитанія. Припоминая давно прошлое, я, безъ боязни преувеличенія, могу сказать, что въ наше время воспитаніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не шло такою, богатою и разнообразною по средствамъ, дорогою. Насъ учили болѣе механически, чѣмъ сознательно; и кому не памятна мода зубрить, вошедшая въ наше время чуть не въ кодексъ ученія. Вотъ, быть можетъ, почему въ былые дни такъ много выходило людей образованныхъ и ученыхъ только для себя исключительно, и вотъ почему, быть можетъ, въ тѣ дни слова науки и истины вращались въ устахъ нашихъ, какъ «literae humaniores», оставаясь на дѣлѣ непроизводительнымъ и даже мертвымъ капиталомъ. Между тѣмъ, при настоящей возбужденной дѣятельности духа трудолюбія въ нашемъ юношествѣ, если молодое поколѣніе, руководимое наставниками, искренно преданными своему дѣлу, образуетъ въ себѣ духъ правды, разовьетъ стремленія своего сердца къ добру и ко всему изящному и высокому, то это поколѣніе смѣло можетъ надѣяться, что хорошо имъ начатая жизнь, хорошо будетъ и окончена имъ.

Петро́ Куликъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Самостоятельныя общества и отдѣленія разныхъ Петербургскихъ обществъ, появляются и у насъ время отъ времени. Не успѣло общество взаимнаго кредита заявить о своемъ существованіи шикарною вывѣскою съ протянутою аршинною рукой, какъ бы указывающею что то въ безпредѣльномъ пространствѣ и напоминающею, въ тоже время», о тлѣнности земныхъ благъ, открылось мѣстное управленіе «общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ» и представленъ на утвержденіе уставъ «Петровскаго общества», задумавшаго всестороннее изученіе здѣшняго края. Нельзя не сочувствовать практической цѣли обоихъ обществъ и не пожелать имъ возможнаго преуспѣянія въ достиженіи своихъ цѣлей. Не знаемъ, какъ будетъ принято «Петровское общество» въ мѣстности, бѣдной научными силами, но «общество поданія помощи» встрѣтило полное сочувствіе между нашими согражданами, хорошо знакомыми съ опасностями, которымъ подвергаются наши рыболовы и бойцы тюленя въ устьяхъ Волги и на бурномъ Каспіѣ. «Общество поданія помощи», заручившееся многими членами, готовыми помочь въ бѣдѣ ближнему, получило, какъ слышно, три спасительныя лодки, устроенныя морскимъ министерствомъ въ Ашуръ-Аде, Баку и на Чечнѣ.

Неизвѣстно, гдѣ будутъ учреждены спасительныя станціи, а это требуетъ серіознаго обсужденія, такъ какъ при неудачномъ назначеніи мѣстностей для станцій, общество не вполнѣ достигнетъ своей цѣли.

Говоря о вновь учреждающихся обществахъ, нельзя не сказать о существующихъ, начинающихъ давать отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ за прошлый годъ. Раньше всѣхъ объявило о своей дѣятельности «благотворительное общество», и изъ отчета, прочитаннаго въ общемъ собраніи, видимъ, что общество, независимо членскихъ взносовъ и разныхъ сборовъ, обезпечено капиталомъ въ 6129 руб. и ежегодною субсидіею въ 3 т. руб., назначенною министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ процентовъ съ значительнаго капитала, оставленнаго на вспомоществованіе бѣднымъ гг-ми Ефименковыми.

Въ 1872 году общество имѣло въ приходѣ 6944 руб., изъ которыхъ израсходовало 6418 р., на единовременныя и постоянныя денежныя пособія неимѣющимъ средствъ къ жизни, а равно на содержаніе «женской ремесленной школы», въ которой было 21 воспитанница, и «Убѣжища для подкидышей», призрѣвавшаго 36 дѣтей. Изъ бывшихъ въ «убѣжищѣ» дѣтей умерло въ теченіе года 21, болѣе 58% всѣхъ призрѣваемыхъ.

Процентъ дотого значительный, что къ уменьшенію его слѣдовало бы, со стороны общества, принять особыя мѣры и устранить причины, вредно вліяющія на сохраненіе жизни младенцевъ.

Товарищество потребителей также заявило о своемъ существованіи, но не представленіемъ отчета, ожидаемаго съ нетерпѣніемъ, а желаніемъ измѣнить существующій уставъ. Предполагаемыя измѣненія такого характера, что объ нихъ, можетъ быть, дѣйствительно хлопочутъ не члены, а правленіе, какъ было заявлено однимъ изъ пайщиковъ въ мѣстномъ органѣ печати, и это заявленіе не опровергнуто до настоящаго времени правленіемъ. Такъ напр.: не нравится слово «товарищество», которое хочется замѣнить словомъ «общество»; предполагается имѣть «свою печать»; дозволить правленію «обязываться векселями и срочными обязательствами», а равно торговать въ кредитъ и, наконецъ, дѣлать сбереженія не при покупкѣ товаровъ, а «при удовлетвореніи потребностей жизни» (?!). Разсматривая ближе эти измѣненія, нельзя не замѣтить, что перемѣна названія товарищества—на общество и установленіе печати, не улучшаютъ интересовъ пайщиковъ, а дозволеніе правленію безгранично обязываться векселями и за это получать сбереженія при удовлетвореніи жизненныхъ потребностей, безъ объясненія, впрочемъ, какихъ именно потребностей, отдаетъ въ безотчетное распоряженіе правленія весь капиталъ товарищества. Нынѣшній же уставъ накладываетъ нѣкотораго рода узду на членовъ и на благодѣтельное правленіе, допуская торговыя операціи только на наличныя деньги, всякаго же рода кредиты остаются на личной отвѣтственности правленія. Вотъ суть, не нравящаяся нѣкоторымъ лицамъ, которые, между тѣмъ, на случай доведенія товарищества до несостоятельности, ничѣмъ не гарантируютъ остальныхъ пайщиковъ. Жаль, что составители новаго устава не опубликовали мотивовъ, на основаніи которыхъ, предоставляя правленію широкое уполномочіе, они непозаботились ограничить интересы лицъ, которые, въ видахъ улучшенія своего неблестящаго матеріальнаго состоянія, довѣрили товариществу послѣдній рубль.

Да, забота о будущности заставляетъ болѣе или менѣе всякаго пріискивать что-либо, могущее доставить существенную пользу. Но въ этомъ году многимъ изъ нашихъ предпринимателей не повезло. Желательно было наловить побольше рыбы, для сбыта ея въ замороженномъ видѣ, не требующемъ особыхъ расходовъ, но судьба посмѣялась, и вмѣсто постоянныхъ холодовъ, два раза наступала оттепель, отъ которой рыба два раза оттаивала, теряя всякій разъ въ цѣнности, и отъ бездорожья не являлись извощики.

Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра, и многіе, отказавшіеся отъ потребленія рыбы по случаю ея дороговизны, въ этомъ году поѣли на масляницѣ икры съ блинами, платя только по 80 коп. за фунтъ, вмѣсто бывшей въ прошломъ году 1 р. 50 к. Капиталисты, нѣтъ сомнѣнія, вынесутъ нынѣшнее плохое состояніе погоды, положивъ всю рыбу въ соль, но бѣднякамъ, расчитывавшимъ на скорый сбытъ ея въ свѣжемъ видѣ, пришлось плохо. Нынѣшній годъ еще замѣчателенъ тѣмъ, что въ первый разъ появилась порядочно маринованная минога,—но ея было очень не много, такъ какъ промышленникъ, въ надеждѣ лучшихъ барышей, свезъ всю партію въ Москву. Нельзя не радоваться примѣненію новаго способа къ приготовленію рыбы, и желательно, чтобы на маринованіе обращено было особое вниманіе,—а то наша селедка, по милости своего дурнаго приготовленія, не можетъ вытѣснить на сосѣдственныхъ рынкахъ Норвежскую и даже Керченскую сельдь. Чтобы дать понятіе о количествѣ вылавливаемой рыбы, скажемъ, что икры изъ рыбы осенняго улова пошло только за границу до 16 т. пуд., распроданной въ свое время по весьма выгодной цѣнѣ, между тѣмъ нѣсколько милліоновъ прошлогодней селедки остается безъ требованія на рукахъ промышленниковъ.

Но не смотря на нераціональное пользованіе естественными богатствами, не всегда практическую дѣятельность мѣстнаго населенія, при постоянномъ наплывѣ съ верховыхъ губерній рабочихъ силъ и капиталовъ, общій уровень образованія въ нашемъ городѣ стоитъ выше многихъ торговыхъ пунктовъ Россіи, и это мнѣніе мы можемъ подтвердить слѣдующимъ фактомъ. Въ прошломъ году Астрахань выписывала 167 разныхъ періодическихъ изданій отечественныхъ и иностранныхъ, въ числѣ 1247 экземпляровъ, на сумму 11,788 руб.—Въ числѣ выписываемыхъ экземпляровъ было на языкахъ: русскомъ 1153, нѣмецкомъ 66, французскомъ и польскомъ по 10, латышскомъ 3, шведскомъ и англійскомъ по 2 на каждомъ и 1 на латинскомъ.

Изъ частныхъ изданій болѣе всего выписывались доступныя по цѣнѣ и отвѣчающія понятію большинства, и въ числѣ ихъ «Модный Свѣтъ» занимаетъ 3, (болѣе 50 экз.), а «Всемірная Иллюстрація» 12 (болѣе 20 эк.) мѣсто по количеству выписываемыхъ экземпляровъ. По отношенію къ числу грамотныхъ, добытому однодневною переписью, одно изданіе приходится на 9 человѣкъ и каждый тратитъ на это удовольствіе до 1 руб. въ годъ. Независимо этой траты, многіе пользуются повременными изданіями, получаемыми городскою публичною библіотекою, читая ихъ ежедневно безъ платы въ залѣ библіотеки, или получаютъ на домъ, съ платою отъ 10 руб. до 1 р. 50 к. въ годъ. Денежныхъ подписчиковъ было 472 чел., а читали въ залѣ библіотеки въ теченіе года 16,035 челов., принимая каждое посѣщеніе за отдѣльнаго читателя. Зимній сезонъ окончился, но, отличаясь въ этомъ году очень обыденными театрами, маскарадами и пикниками, хотя по временамъ и интересовалъ довольно значительную часть публики, но не оставилъ по себѣ никакого порядочнаго впечатлѣнія. Многіе кружились изъ того только, чтобы кое-какъ убить время, которое только нѣкоторые считаютъ капиталомъ, обязаннымъ приносить извѣстный процентъ пользы.

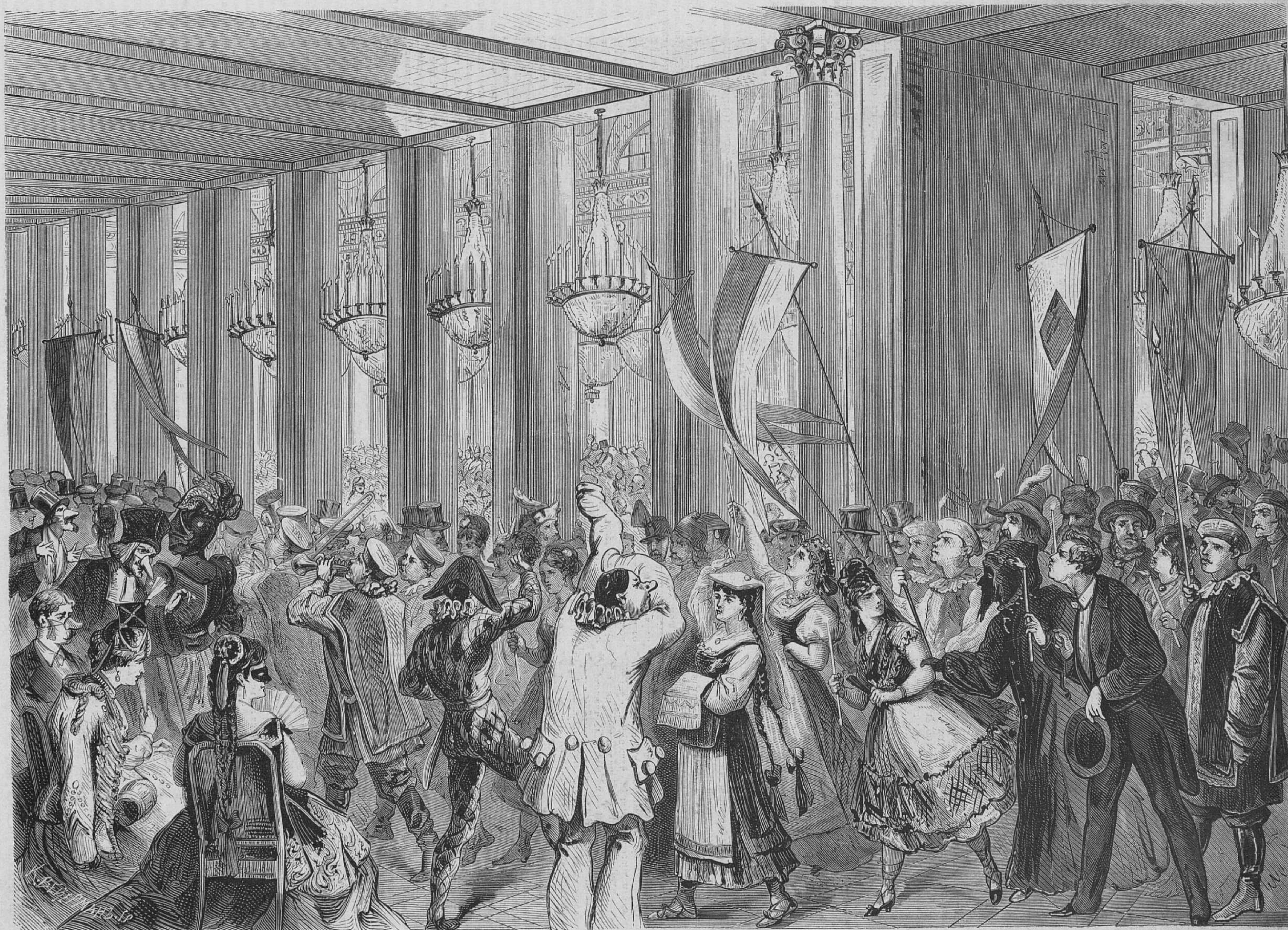
Г.

Изъ Ѳеодосіи.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

На сѣверо-восточномъ берегу Крыма глядится въ прозрачныя воды Чернаго моря древній городъ Кафа, нынѣ Ѳеодосія. Дремлетъ онъ подъ «вѣчно-яснымъ небомъ Тавриды», пригрѣтый лучами полуденнаго солнца... Все тутъ располагаетъ къ кейфу - покою. Все молодое быстро жирѣетъ, линяетъ, тупѣетъ и сходитъ въ могилу. Словомъ, тишь да гладь, да Божья благодать! И вдругъ (о ужасъ!!!) среди этой невозмутимой тишины случилось «необыкновенное событіе, сверхъестественное происшествіе!?!

15 февраля, въ 12 часовъ ночи, въ залу собранія, когда маскарадъ былъ въ полномъ разгарѣ, вошли двѣ маски: надпись на большихъ бѣлыхъ воротникахъ ихъ гласила, что это американскіе разнощики объявленій, афишъ и другихъ извѣстій. Черные плащи этихъ масокъ были покрыты нѣсколькими десятками объявленій и афишъ аллегорическаго содержанія, въ которыхъ *ни именъ, ни фамилій, ни чиновъ* тѣхъ — противъ кого направлена сатира, не упоминалось. Объявленія были въ родѣ того, что какой-то содержатель цирка двуногихъ Ахметъ-Бей объявлялъ, что онъ даетъ уроки, какъ ѣздить верхомъ на дуракахъ и слыть въ тоже время передовымъ человѣкомъ, или:



С.-Петербургъ.—Венецiанскiй карнавалъ въ залѣ Дворянскаго Собранiя, 15 февраля. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—Ромео и Юлія, опера Гуно, въ 5 актахъ. Актъ 2-й, послѣдняя сцена. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

какое-то хозяйство вызывало ученаго агронома, отъ котораго никакихъ знаній, кромѣ дешеваго удобренія... и молчанія—нетребовалось, или: какая-то газета сообщала, что въ Константинополѣ наши учредили клубъ, въ который выѣзжаютъ неиначе, какъ со всѣмъ своимъ гаремомъ. Были стихотворенія и мы успѣли списать только два адреса:

1. Въ роли русскаго нахала
Дѣйствуй какъ папа,
Твой портретъ мы среди зала
Вывѣсимъ тогда.

или:

2. За введеніе канкана
Въ полу-модный свѣтъ,
Вилла Тидемана
Шлетъ вамъ свой привѣтъ.

или:

Всемірному шуту.

Безъ разума, безъ ума,
Папа тебя выростилъ;
И разыгрывать осла
Межъ людьми выпустилъ.

Юморъ подѣйствовалъ тотчасъ же. Эффектъ былъ чрезвычайный!... Зала огласилась взрывомъ одобреній и похвалъ: «Браво, маски!» «остроумныя маски!» Нѣсколько разъ поданный сигналъ къ кадрили остался незамѣченнымъ и толпа не расходилась. Наконецъ объявленія всѣ содраны и маски удалились, провожаемыя до двери восторженной публикой.

Только чрезъ два дня была понята сатира, только теперь публика раскусила, что такое «Барскій хвостъ», «Зайчикъ», «Коробочки», «острова Портъ-Целана», «фокусы-Вольтики», «Парисы», «Менелаи», «дѣти Калхаса», «ученые агрономы и блохи», «бараньи ножки», «колпаки для ожирѣнія и отупѣнія», «окаменѣлыя головы» и т. д. и т. д., указанные въ объявленіяхъ. Сатира охватила все почти общество съ его прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ. Должно отдать полную справедливость достоинству сатиры, глубинѣ мысли, способу передачи и тонкости наблюденія. А что сатира вѣрно и ясно отразила въ себѣ общественное юродство, это видно изъ того, что оторванныя объявленія и афиши перечитывались, толковались, переписывались и заучивались наизустъ. Уши видимо зашевелились и, испугавшись въ зеркалѣ собственнаго безобразія, стали собирать камешки, набросанные въ ихъ огороды. Опьянѣвшіе отъ злости, подстрѣленные въ самую пятку Ахиллы не вытерпѣли: одни закричали: *«привлечь маску къ суду!»* другіе, по проще, предлагали *кулачную расправу,* а болѣе дальновидные постарались сохранить краснорѣчивое молчаніе. Въ клубной книгѣ заявленій нѣсколько членовъ сдѣлали заявленіе, чтобъ за таковую дерзкую сатиру общимъ собраніемъ маску (предполагаемую) исключить изъ членовъ клуба, а афиши передать полиціймейстеру, на его начальническое разсмотрѣніе. Словомъ, общество разошлось во мнѣніяхъ, а двое даже чуть не подрались, какъ это видно изъ той же книги. Еще замѣчательнѣе курьезъ о томъ, что въ одной изъ афишъ, говорятъ, совѣтовалось обращаться за справкою о цѣнѣ за какіе-то уроки къ какому-то «Зайчику». Надо полагать, что подъ зайчикомъ подразумѣвался трусъ, такъ какъ еще у арабовъ этотъ звѣрекъ служилъ символомъ трусости, а у русскихъ онъ изображаетъ, сверхъ того, человѣка съ косымъ взглядомъ. Нашолся какой-то татаринъ, доказывающій, что его фамилія въ переводѣ на русскій языкъ значитъ Зайцевъ или Зайчиковъ, почему онъ и вломился въ амбицію. Если принять въ соображеніе, что большинство фамилій всѣхъ націй производится отъ именъ животныхъ, то по всей вѣроятности мы услышимъ и еще претензіи въ родѣ *зайчика.* Вотъ достанется бѣдной маскѣ!!... Невольно вспоминается Петрушка Гоголя, который удивлялся, что изъ буквъ всегда что-нибудь да выходитъ; а Крыловъ, въ то время, какъ писалъ свою басню: «Заяцъ на ловлѣ», *коли бъ* состоялъ членомъ Ѳеодосійскаго клуба, непремѣнно былъ бы изгнанъ остракизмомъ.

Говорятъ, дирекція клуба уже рѣшила подвергнуть баллотировкѣ вопросъ: что послѣ такой сатиры можетъ ли маска оставаться членомъ клуба? Членъ (предполагаемая маска), говорятъ, отказался отъ членства. Въ общемъ итогѣ, однакожъ, маски надѣлали столько шуму, что по поводу ихъ явились у мироваго судьи два дѣла. Слѣдующій маскарадъ тоже не обошелся безъ скандала.

Затѣмъ Ѳеодосія, благодаря трудамъ г-жи Соковниной, имѣла удовольствіе видѣть на своей сценѣ два удачныхъ спектакля любителей въ пользу женской гимназіи; есть надежда, что г-жа Соковнина не прекратитъ своей разумной, благотворной дѣятельности.

10-й нечленъ.

Депутація изъ Киргиззайсанскаго Края, въ Петербургѣ. (См. № 217).

Мы уже упомянули своевременно о прибытіи депутаціи изъ киргиззайсанскаго края, для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору. Въ настоящее время считаемъ долгомъ сообщить о ней нѣсколько подробностей. Прибывшая депутація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: 1) судебнаго бія Мажита Монкина; 2) волостнаго управителя султана Джансултана Джамантаева; 3) бія Кожамджара Джаикова; 4) бія Джагибая Доланова; 5, 6, 7, 8) волостныхъ управителей: Ботобая Сегизбаева, Доскона Майкутева, султана Джунуса Ибраимова, Мязя Бокотаева; 9) султана Мухамедъ султана Даирова; 10) кандидата на должность волостнаго управителя Мурзахана Мотина; 11) сына волостнаго управителя Ибрай Сатыбаева; 12) почетнаго киргиза Токуша Чоянбаева; 13, 14) воспитанниковъ кокпекшинской русско-киргизской школы: Ташконбая Джукушева и Билеучи Босконбаева; 15) оберъ-офицерскаго сына Исляма Алиханова; 16) младшаго помощника Усть-Каменогорскаго уѣзднаго начальника, хорунжаго, султана Кулике Чингисова. Съ депутаціей былъ командированъ Зайсанскій приставъ маіоръ Тихановъ, при которомъ находились чиновникъ Красильниковъ и переводчикъ есаулъ Власовъ.

Главное затрудненіе по прибытіи киргизовъ въ Петербургъ, состояло въ пріисканіи для нихъ квартиры и устройствѣ стола, такъ какъ депутаты не довѣряли на шей кухнѣ, а нѣкоторые изъ нихъ были дотого тучны, что съ трудомъ могли подниматься по лѣстницѣ. Наконецъ все уладилось и день представленія ихъ Государю Императору былъ назначенъ, а именно 7 января; но предварительно Его Императорскому Величеству благоугодно было дозволить депутатамъ присутствовать въ зимнемъ дворцѣ во время крещенскаго парада. Зрѣлище было оригинальное: костюмы киргизовъ поражали своей своеобразной роскошью: повсюду виднѣлся бархатъ и яркій атласъ; шелковые бешметы, богатые китайскіе халаты, обшитые дорогими галунами, затѣйливо вышитыя золотомъ ермолки, опушенныя соболемъ шапки, блестящія кавалерійскія сабли, большія золотыя и серебряныя медали на нашихъ орденскихъ лентахъ, знаки на цѣпяхъ у волостныхъ управителей и біевъ—все это производило необыкновенный эфектъ. По окончаніи парада киргизы были угощаемы во дворцѣ чаемъ, фруктами и вареньемъ. На другой день депутаты имѣли счастіе представляться Государю Императору. Представленіе происходило въ Бѣлой залѣ; депутатовъ представляли генералъ-губернаторъ западной Сибири и министръ внутреннихъ дѣлъ. Старшій изъ депутатовъ, султанъ Мухамедъ султанъ, началъ произносить рѣчь и сперва сказалъ довольно твердо: «Ваше Императорское Величество...», но когда Государь Императоръ при этомъ спросилъ его, говоритъ ли онъ по-русски, то султанъ дотого переконфузился, что могъ произнести только нѣсколько словъ по-киргизски изъ приготовленной имъ рѣчи. Тогда Его Величество приказалъ находившемуся тутъ переводчику перевести рѣчь, что и было исполнено. Вотъ этотъ переводъ.

«Повергая къ стопамъ твоимъ, великій Государь, вѣрноподданнѣйшія чувства безпредѣльной благодарности за милости и благодѣянія, излитыя тобою на нашъ кочевой народъ, мы, выборные отъ Киргиззайсанскаго Края, осмѣливаемся благодарить тебя за то, что ты снизошелъ доставить намъ несказанное счастіе видѣть тебя, поклониться до земли твоему величію и навсегда унести съ собою въ наши привольныя степи свѣтлый образъ твой.

«Идя къ твоему трону изъ отдаленной окраины твоей необъятной державы, мы видѣли, что сколько звѣздъ на небѣ, столько народовъ благословляютъ славное имя твое, и еще глубже почувствовали счастіе состоять въ числѣ твоихъ подданныхъ.

«Всего четыре года, какъ край нашъ, подъ сѣнью твоего скипетра, отъ твоихъ милостей получилъ скорый судъ и стройное управленіе, защиту личности и собственности, ожилъ, процвѣлъ и достигъ благосостоянія, которому справедливо завидуютъ наши соплеменники въ сосѣднемъ Китаѣ.

«Явясь теперь передъ тобою, могущественнѣйшій изъ земныхъ монарховъ, мы счастливы, что можемъ передъ лицомъ всевидящаго Бога и всего свѣта повергнуть къ стопамъ твоимъ увѣренія въ вѣрности, преданности и благодарности нашего народа къ тебѣ, Бѣлый Царь».

Затѣмъ усть-каменогорскіе киргизы, прибывшіе благодарить за введеніе новаго «Положенія» объ управленіи ихъ краемъ, выразили свои чувства въ слѣдующихъ словахъ:

«Снисходительно выслушивая благословенія, которыя шлютъ къ тебѣ твои подданные со всѣхъ странъ твоей громадной имперіи, снизойди принять и отъ насъ, нелицемѣрно преданныхъ тебѣ, усть-каменогорскихъ киргизъ, выраженіе безграничной благодарности за дарованные тобою новое стройное управленіе, скорый и справедливый судъ, правильную раскладку податей».

Съ 9 числа депутаты принялись за осмотръ Петербурга: они посѣтили исакіевскій соборъ, зоологическій музей, публичную библіотеку и инженерный замокъ. Съ любопытствомъ осматривали они сокровища восточнаго отдѣла библіотеки, причемъ обратили особенное вниманіе на знаменитый коранъ, одинъ изъ нашихъ самаркандскихъ трофеевъ. Изъ театровъ депутаты успѣли побывать только въ маріинскомъ, на представленіи оперы: «Жизнь за Царя», и два раза въ циркѣ; затѣмъ 15 числа они ѣздили на императорскій фарфоровый заводъ и на сталелитейный обуховскій, гдѣ при нихъ было отлито огромное стальное орудіе въ 1,200 пудовъ и до мелочи показаны всѣ работы завода.

17 января депутаты представлялись Великому князю Владиміру Александровичу. Обратясь къ зайсанскимъ киргизамъ, Его Высочество выразилъ сожалѣніе, что ему не удалось во время путешествія въ 1868 году доѣхать до ихъ кочевья. Исланъ Алихановъ, порядочно говорившій по-русски, привѣтствовалъ Великаго князя отъ имени своего отца, бывшаго султана кокбектинскаго округа. Послѣ представленія, Алихановъ поднесъ Его Высочеству нѣсколько шкурокъ соболей и чернобурыхъ лисицъ, причемъ удостоился распросовъ объ охотѣ на этихъ животныхъ съ беркутами.

3 февраля депутація отправилась въ обратный путь. Нѣтъ надобности говорить о разнообразныхъ впечатлѣніяхъ, испытанныхъ киргизами во время пребыванія въ Петербургѣ и проѣзда по Россіи. Милостивый пріемъ Государя Императора, зрѣлище чудесъ цивилизаціи и могущества Россіи, врѣзались, конечно, неизгладимыми чертами въ ихъ памяти и, нѣтъ сомнѣнія, принесутъ свою долю пользы и будутъ содѣйствовать сближенію киргизовъ съ русскими.

Благотворное дѣйствіе постнаго времени на наши карманы.—Разговоръ Маши съ Соней.—Поучительная бесѣда между Иваномъ Петровичемъ и Ѳедей. — Прощаніе съ г-жею Нильсонъ. — Рѣшеніе вопросовъ, касающихся предметовъ благотворительности.— Представленія г. Кросса.—«Двухголовый соловей».

Если нельзя дать утвердительнаго отвѣта на вопросъ: утихаютъ ли и успокоиваются ли человѣческія страсти во время поста—то положительно, съ полною увѣренностью можно сказать, что карманы петербургскаго человѣчества успокоиваются и наслаждаются благотворнымъ отдыхомъ въ теченіе постнаго времени. Истерзанные, истощенные, изнеможенные неисчислимыми требованіями, предъявляемыми имъ впродолженіи цѣлаго года, и въ довершеніе окончательно разоренные масляничными соблазнами, они начинаютъ оживать, приходить въ себя и даже полнѣть въ длинный періодъ великопостнаго затишья. Правда, этого нельзя сказать о всѣхъ вообще карманахъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, подвергшись такимъ поврежденіямъ, которыя принимаютъ характеръ хроническихъ, остаются неизлечимыми; но все-жъ они составляютъ исключеніе въ сравненіи со всей массой кармановъ, которые въ посту находятъ для себя спасительное лекарство.

Хорошо еще, что масляница длится одну только недѣлю; а продолжайся она цѣлый мѣсяцъ - карманное истощеніе превратилось бы въ эпидемію, послѣдствія которой были бы крайне бѣдственны. Однихъ эта страшная болѣзнь постигаетъ вслѣдствіе естественныхъ и неизбѣжныхъ причинъ, у другихъ она появляется отъ скопленія причинъ случайныхъ. Къ первымъ, между прочимъ, можно отнести мужей молодыхъ женъ и отцовъ взрослыхъ, хотя воспитан-

ныхъ, но неблаговоспитанныхъ дочерей, для которыхъ не существуетъ никакого разсчота: почтенный супругъ и почтенный родитель дѣлайте, что хотите, хоть въ петлю полѣзайте, а давайте имъ веселье, веселье и веселье, въ противномъ случаѣ онѣ несчастны, вы же тиранъ, а не нѣжно любящій супругъ и родитель. Ну, конечно, тутъ и разсуждать нечего, или если разсуждать, то только такимъ образомъ: «И въ самомъ дѣлѣ, не сидѣть же имъ дома, когда весь свѣтъ веселится; надо же ихъ потѣшить: вѣдь онѣ не виноваты, что у меня нѣтъ денегъ... пройдетъ масляница, настанетъ великій постъ—насидятся дома, наскучаются вдоволь». И дѣйствительно, какъ было не разорить кармана для потѣхи милыхъ существъ, которыя съ наступленіемъ поста разсуждаютъ такъ: «Merci, Маша, что ты меня навѣстила, а то хоть умирай со скуки. Вѣришь ли, ничто на умъ не идетъ, руки опускаются, ни за какую работу не могу приняться—все противно.

-— Какъ не стыдно, Соня,—отвѣчаетъ Маша, пришедшая навѣстить свою подругу;—неужели ты хотѣла бы, чтобы масляница длилась круглый годъ?

— Ахъ, какъ я тогда была бы счастлива! Весь день занятъ: съ утра готовишься въ театръ... пообѣдаешь—опять въ театръ, послѣ театра на балъ... Господи, какъ весело. а теперь, ну научи, что дѣлать?

— Удивляюсь тебѣ, Соня, неужели кромѣ театра и баловъ нѣтъ другаго занятія? Ты видишь—я не бываю ни на балахъ, ни въ театрахъ, а нисколько не скучаю.

-— Да, веселое дѣло возиться съ трупами! такъ не посовѣтуешь ли и мнѣ поступить въ академію?

— Я ничего не совѣтую, но, ты видишь, я не скучаю, хотя, правда твоя—я вожусь съ трупами; ты же, по моему мнѣнію, именно потому и скучаешь, что возишься съ живыми.

Я совершенно согласенъ съ Машей, но въ то же время не могу не согласиться съ Иваномъ Петровичемъ, который принадлежитъ къ вышеупомянутой второй категоріи людей, т. е. людей, одержимыхъ недугомъ злокачественнаго оскудѣнія кармана, вслѣдствіе причинъ случайныхъ.

— Что, Ѳедя, ты такъ задумался? думай, не думай, а Нильсонъ не воротишь,—говоритъ онъ, обращаясь къ собрату своему по культу обожанія волшебницы-дѣвы;—ну, такъ и быть—разсѣю твою тоску, спою послѣднюю ея арію.

— Убирайся съ своимъ пѣніемъ, мнѣ не до него теперь! Я забылъ и о существованіи Нильсонъ; я много думалъ о ней—пора и перестать.

— Вотъ какъ! Давно ли такой поворотъ мыслей? А, помнишь, недѣли полторы тому назадъ, такъ ли мы съ тобой разсуждали?

— Пон еволѣ станешь разсуждать иначе, когда въ перспективѣ открывается долговое отдѣленіе... А. Б .. въ, ты знаешь, ужъ тамъ. Вотъ почему онъ передалъ свой абономентный билетъ; все это было вранье, что онъ уѣхалъ въ имѣніе.

— Вотъ о чемъ онъ думаетъ! есть о чемъ думать. Ну что жъ, и долговое отдѣленіе! не вѣкъ же станешь сидѣть тамъ когда: нибудь да выпустятъ.

— Хорошее утѣшеніе! Я посмотрю, что ты скажешь, когда самъ попадешь туда; удовлетворишься ли ты надеждой, что когда-нибудь выпустятъ тебя?

— Совершенно. Я изъ числа тѣхъ людей, которые не раскаяваются въ своихъ поступкахъ, и если любятъ кататься, то любятъ и саночки возить.

— Да, Иванъ Петровичъ, тебѣ легко такъ разсуждать, потому, что твои саночки легки, мои же—совсѣмъ другое дѣло и я, признаюсь тебѣ, сильно раскаиваюсь; мнѣ жаль моихъ денегъ... я ихъ протратилъ глупо и безцѣльно.

— Что жъ у тебя называется протратить ихъ съ цѣлью? Ужъ не подѣйствовала ли на тебя замѣтка «Петербургскихъ Вѣдомостей», которая, высчитавъ, что бенефисы Нильсонъ обошлись ея поклонникамъ въ 15 т., во всеуслышаніе заявляетъ, что на эти деньги можно было бы основать нѣсколько народныхъ училищъ.

— Я не читалъ этой замѣтки, но...

— Не договаривай, знаю: ты раздѣляешь мнѣніе автора замѣтки. Это потому, что какъ ты, такъ и авторъ судите поверхностно, а вникните-ко поглубже въ самую сущность предмета—и заговорите другое. Ну къ чему эти училища? Конечно, къ тому, чтобъ дѣлать образованныхъ людей. Да скажи-ка мнѣ, другъ Ѳедя, въ образованіи ли счастье? не въ деньгахъ ли оно?

— Да можно-ль имѣть деньги, не бывъ образованнымъ?

— По теоріи—нѣтъ, а на практикѣ—да. На практикѣ оказывается даже, что деньги только и скопляются и держутся въ карманахъ необразованныхъ людей; образованные люди—чума для денегъ, карманы ихъ вѣчно пусты, точь въ точь какъ мой и твой въ настоящую минуту.

— Экая логика!

— Неотразимая, неопровержимая. Ну сообрази: будь мы съ тобой необразованные люди—стали бы мы швырять деньги на брильянты для какой-то Нильсонъ; да швырять такъ, что теперь, того и гляди, что насъ самихъ швырнутъ въ долговое? Вѣдь не стали бы..., ну такъ и нечего говорить о школахъ, объ образованіи.

— Умныя рѣчи чрезвычайно пріятно слушать, но мнѣ некогда, я тороплюсь и долженъ отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. Кстати, однако, скажу нѣсколько словъ о Нильсонъ. 15-го февраля въ свой бенефисъ она простилась съ петербургской публикой. Прощанье было торжественно-трогательное: виднѣлись слезы, слышались возгласы неподдѣльной благодарности и восторговъ; на сцену сыпались неподдѣльные цвѣты, букеты изъ свѣжихъ розъ, а между ними неподдѣльные бриліанты. Но этимъ не ограничились проводы: по выходѣ изъ театра, пѣвица была встрѣчена толпой своихъ поклонниковъ, которые, окруживъ ея карету, провожали съ факелами до Hôtel de France, гдѣ жила г-жа Нильсонъ. Отель, какъ бы въ самый торжественный день, былъ роскошно иллюминованъ. Г-жа Нильсонъ уѣзжаетъ въ сѣверо-американскіе соединенные штаты, шевелить сердца холодныхъ янки. Независимо отъ всѣхъ овацій, какими сопровождалось разставаніе съ г-жею Нильсонъ, поговаривали о какомъ-то приготовляемомъ ей адресѣ.

Рукоплесканія, цвѣты, бриліанты, адресы, деньги! и все это, вѣроятно, по мнѣнію многихъ, недостаточно еще для выраженія чувствъ признательности и восторговъ. Тутъ, конечно, не принимаются въ разсчетъ всѣ эти хлопоты, суетня, бѣготня, всѣ митинги, собранія, устраиваемые для разрѣшенія несомнѣнно важнаго вопроса: какъ съ помощью наружныхъ, вещественныхъ знаковъ выразить то чувство, которымъ переполнены наши сердца и души? При этомъ, какъ водится, произносятся цвѣтистыя рѣчи, израсходывается гибель краснорѣчія и вопросъ исчерпывается и рѣшается окончательно къ общему удовольствію собравшихся. Все это, если нельзя сказать—похвально, то довольно невинно, хотя серьезнаго здѣсь нѣтъ ни малѣйшей тѣни. Но коснись дѣло другаго предмета, пусть, напримѣръ, въ не менѣе почтенномъ собраніи будетъ возбужденъ вопросъ о какомъ-нибудь пожертвованіи для устройства народной школы или какой-нибудь благотворительной цѣли—совсѣмъ иное мы видимъ и слышимъ тогда. Мы видимъ, какъ лица принимаютъ постепенно различныя выраженія: сначала—испуга, потомъ недоумѣнія, а наконецъ—нѣмой покорности судьбѣ. Мы слышимъ безцвѣтныя рѣчи, переливанье изъ пустаго въ порожнее, а затѣмъ рѣшеніе вопроса или откладывается на неопредѣленное время, или рѣшается такъ: «Былъ возбужденъ вопросъ о содѣйствіи тому-то, о пожертвованіи на то-то или въ пользу того-то... Собраніе, принимая во вниманіе... или сострадая, или сочувствуя столь благому дѣлу, постановило: не жертвуя съ своей стороны ни копѣйки, пригласить господъ членовъ собранія, а равно и всю пляшущую часть петербургской публики поплясать съ благотворительной цѣлью въ такой-то день и въ такомъ-то мѣстѣ. Сборъ, за вычетомъ расходовъ, если что-либо останется, обратить на такой-то предметъ. Подписали...».

Люди, любящіе угождать своимъ прихотливымъ вкусамъ и веселиться какъ съ благотворительною цѣлью, такъ и безъ всякой цѣли, что называется, изъ любви къ искусству, конечно, въ посту находятся въ безотрадномъ положеніи; но люди скромнаго нрава, не ищущіе сильныхъ ощущеній, и въ посту находятъ для себя достаточно развлеченій.

Къ числу таковыхъ принадлежатъ оптико-физическія представленія г. Кроссо, о которыхъ позволю себѣ высказать мое мнѣніе. На мой взглядъ, въ культурномъ отношеніи они интересны. Въ первыхъ дѣйствіяхъ, при помощи оптико-физическихъ картинъ, представлена эпизодически «Божественная комедія» Данта Алигіери и вы наглядно слѣдите за его странствованіемъ въ царствѣ ада между тѣнями грѣшниковъ, страданія которыхъ и составляютъ сюжетъ изображеній. Тутъ и гіена огненная, а въ ней горящія грѣшныя тѣла; тутъ и горы, на которыя масса страдальцевъ тщетно поднимаетъ громадные камни, постоянно скатывающіеся внизъ и т. д. Изображенія удачны, и нѣкоторыя отличаются естественностью, давая притомъ понятіе о той геніальной фантазіи, какою обладалъ знаменитый поэтъ. Всякое новое изображеніе сопровождается чтеніемъ текста на русскомъ языкѣ; но должно сознаться, что чтеніе это ужъ слишкомъ монотонно и много напоминаетъ чтеніе псалтыря. Въ третьемъ отдѣленіи разсказана и изображена печальная участь, а затѣмъ поиски отважнаго мореплавателя Франклина и его спутниковъ, погибшихъ со всѣмъ экипажемъ въ льдахъ сѣвернаго полюса. Однако, этотъ отдѣлъ изображеній не такъ удаченъ, какъ первый. Между изображеніями 4-го отдѣленія есть нѣкоторыя довольно удачныя, какъ напримѣръ Ніагарскій водопадъ въ Америкѣ и сцена на кладбищѣ изъ «Роберта Діавола».

Если не удовлетворяютъ васъ представленія г. Кроссо, неугодно ли посмотрѣть на «Двухголоваго соловья». Предупреждаю, впрочемъ, что соловей этотъ своимъ видомъ, своей пѣсней не произведетъ на васъ того отраднаго впечатлѣнія, какое вы испытывали въ рощахъ при звукахъ пѣсни нашего обыкновеннаго соловья. Вы видите предъ собою двухъ молодыхъ дѣвушекъ, сросшихся спинами, такъ что позвоночный столбъ у нихъ одинъ, остальные же органы развиты нормально для двухъ субъектовъ. Онѣ родились отъ рабы одного очень богатаго плантатора Шмидта въ Сѣверной Америкѣ, на берегахъ рѣки Мисисипи. Жена плантатора берегла ихъ, какъ собственныхъ дѣтей, но, не смотря на это, одному еврею удалось похитить ихъ и увезти въ Лондонъ, откуда и начались ихъ путешествія по всему свѣту, подобно нашимъ старымъ знакомымъ сіамскимъ братьямъ. Онѣ довольно миловидны, хотя оттѣнокъ лица негритянскій; нѣсколько образованныя; говорятъ исключительно по-англійски; граціозны; танцуютъ польку; веселы и привѣтливы. Природа—удивительно искусная и находчивая мастерица: если, какъ нибудь по неосторожности, она создастъ уродовъ, то непремѣнно не только надѣлитъ ихъ чувствомъ примиренія съ своей судьбою, но и нѣкотораго самодовольствія.

Не хотите почему либо смотрѣть «двухголоваго соловья», нервы ваши не выносятъ ошибокъ природы, отправляйтесь на художественную выставку картинъ и ваяній, отправляемыхъ на вѣнскую всемірную выставку; оттуда, навѣрно, вы вынесете много пріятныхъ впечатлѣній. Наконецъ, если все это вамъ не по вкусу, то совѣтую... впрочемъ, извините за совѣты: мы всѣ хорошіе совѣтчики и доктора для другихъ, но зачастую становимся въ тупикъ, когда кому-либо изъ насъ приходится совѣтоваться съ самимъ собою.

Путешествіе Великаго Князя Алексія Александровича.

(Продолженіе).

16 августа фрегатъ Свѣтлана сталъ на Сингапурскомъ рейдѣ, а 17 Великій Князь съѣхалъ на берегъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ губернаторомъ г. Ордомъ, всѣми высшими городскими чинами и владѣтельнымъ княземъ Джохорскимъ. Его Высочество остановился въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ въ тотъ же день, въ честь высокаго посѣтителя, былъ данъ большой обѣдъ, по окончаніи котораго всѣ отправились въ ратушу на танцовальный вечеръ.

Все утро слѣдующаго дня Великій Князь посвятилъ осмотру города.

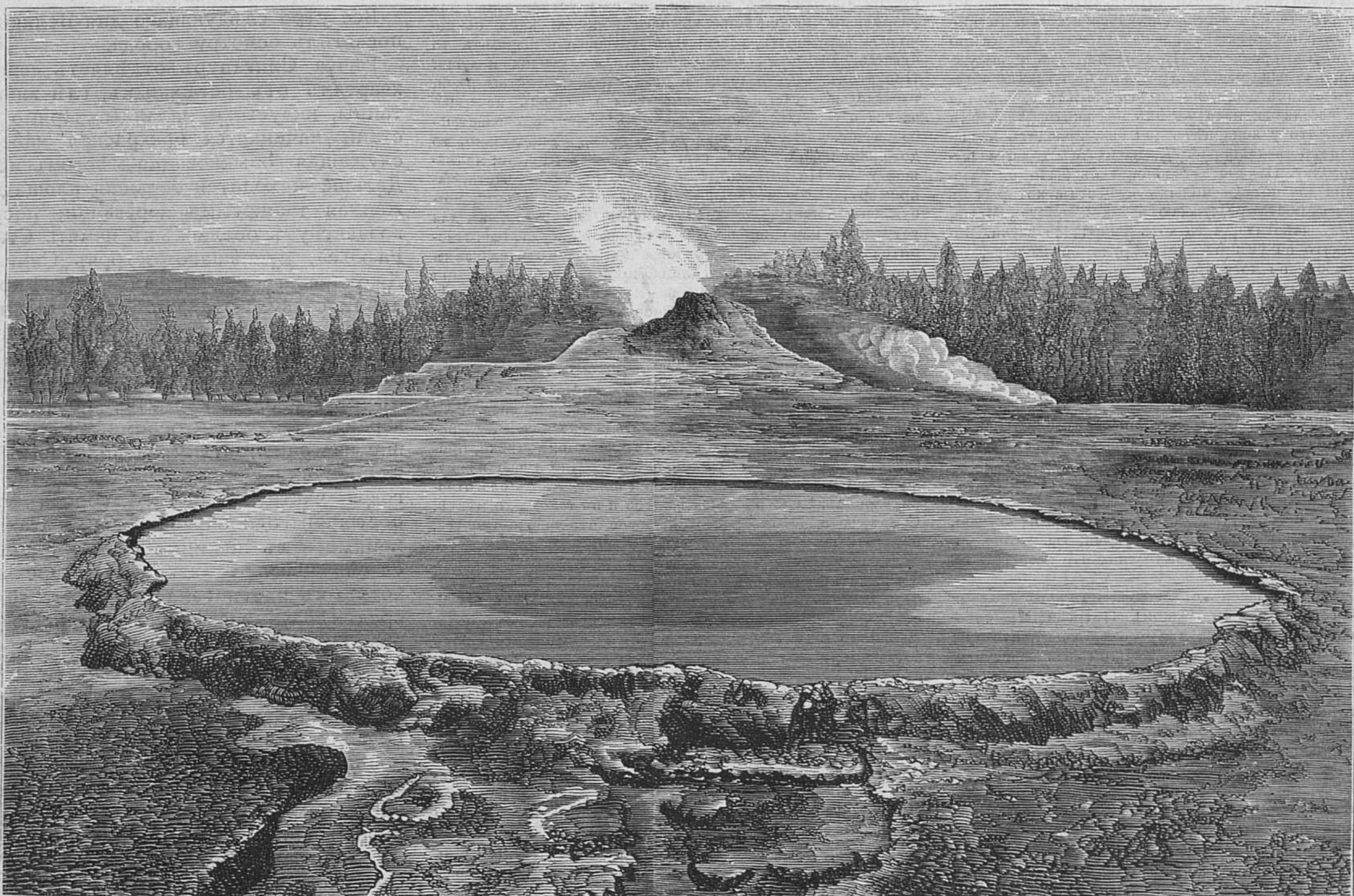
Рѣчка Сингапуръ отдѣляетъ европейскій кварталъ отъ остальныхъ, гдѣ живутъ китайцы, индусы, и малайцы. Прямо съ пристани начинается прекрасная набережная, служащая обыкновенно мѣстомъ прогулки. Дальше находится большая площадь, окруженная тѣнистыми деревьями; посреди ея воздвигнутъ обелискъ въ память Стамфорда Рафльса, купившаго островъ Сингапуръ у Джохарскаго раджи; а въ глубинѣ красуется длинное двухъ-этажное зданіе съ широкими галлереями—это лучшая гостинница въ городѣ. Дома европейцевъ легки, изящны и отличаются всѣми удобствами, необходимыми въ жаркомъ климатѣ; повсюду зелень, веранды, жалузи и огромные вѣера, состоящіе изъ рамы, обтянутой полотномъ и снабженной снизу широкими оборками. Въ торговой части китайскаго города всѣ дома построены однообразно: двухъ-этажные каменные и въ нижнихъ этажахъ помѣщаются обыкновенно лавки и мастерскія, около которыхъ идетъ галлерея на столбахъ; посрединѣ ея развѣшаны китайскіе фонари разной формы и величины, и надъ каждой лавкой виситъ красная вывѣска съ черными буквами.

Походивъ по городу, Его Высочество отправился, въ одномъ изъ мѣстныхъ фіакровъ, осматривать храмы; эти фіакры представляютъ родъ безрессорныхъ вагоновъ, въ которыхъ могутъ помѣститься четверо. Везетъ одна лошадь. Прежде всего Великій Князь посѣтилъ буддійскій китайскій храмъ. Онъ походитъ на одно-этажный домъ съ узорчатою съ загнутыми углами крышею, украшенной разноцвѣтными фарфоровыми фигурами. Внутренность храма поражаетъ блескомъ позолоты и фольги; гранитные столбы, въ видѣ рыбъ, поддерживаютъ потолокъ. Посрединѣ главный алтарь, а по сторонамъ его два другихъ поменьше; на алтаряхъ стоятъ свѣчи и искуственные цвѣты, а въ нишахъ изображенія Будды. По сторонамъ главнаго алтаря возвышаются красные шесты съ золочоными небольшими изображеніями; на лѣвой сторонѣ храма виситъ огромный барабанъ, въ который бонзы бьютъ во время молитвы. При осмотрѣ капища главный жрецъ угощалъ Его Высочество чаемъ изъ маленькихъ чашечекъ и притомъ безъ сахара. Затѣмъ Великій Князь осматривалъ пагоду и мечети, которыя въ Сингапурѣ не имѣютъ минаретовъ, но индусы не позволили войти въ нишу, гдѣ помѣщались ихъ идолы.

Завтракалъ высокій гость у русскаго вице-консула, китайца Вампоа. Домъ его представляетъ смѣсь китайской роскоши и европейскаго комфорта. Во всѣхъ комнатахъ дѣйствуютъ вѣера и около длинной полутемной гостиной устроена широкая терасса, вся въ зелени. Самая гостинная была убрана весьма оригинально: рядомъ съ 400 лѣтними громадными чашами и саженными китайскими вазами, были поставлены маленькія французскія вазы для цвѣтовъ и простенькія статуетки. Одна половина комнаты была освѣщена китайскимъ фонаремъ, другая—европейской лампой; на стѣнахъ образчики китайской живописи перемѣшивались съ портретами членовъ англійской королевской фамиліи и сингапурскихъ губернаторовъ.

Столовая была убрана уже совершенно въ европейскомъ вкусѣ. Громадный золочоный двухглавый орелъ съ распростертыми крыльями занималъ почотное мѣсто на стѣнѣ; снизу его находился овальный щитъ съ русскимъ государственнымъ гербомъ, весьма изящной работы; а по обѣимъ сторонамъ щита висѣли большіе портреты Государя Императора.

Сервировка стола была европейская. Къ завтраку Вампоа пригласилъ губернатора, всѣхъ высшихъ чиновъ англійской администраціи и командировъ военныхъ судовъ. Хозяинъ былъ одѣтъ въ китайскую блузу



Сѣверная Америка.—Селитряные гейзеры въ Монтанѣ. (Грав. А. Даугель).

Италіянская опера въ С.-Петербургѣ.—Ромео и Юлія, опера Гуно, въ 5 актахъ. Аделина Патти и Николини въ финалѣ оперы. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Лондонъ.—Смотръ старой гвардіи (Beefeaters) Генриха VII. (Грав. К. Вейерманъ).

изъ синяго сукна, застегнутую, вмѣсто пуговицъ, пятью русскими полуимперіалами. Завтракъ былъ вполнѣ европейскій и только въ промежуткѣ между нѣкоторыми блюдами были поданы птичьи гнѣзда, плавательныя перья акулы, улитки и мелко изрѣзанная утка, съ цѣлью познакомить Великаго Князя съ китайскою кухней. Въ концѣ завтрака Вампоа сказалъ коротенькій спичъ на англійскомъ языкѣ и провозгласилъ тостъ за здоровье Его Высочества.

Послѣ того августѣйшій путешественникъ осматривалъ садъ вице-консула. Въ этомъ саду есть нѣсколько прудовъ, въ которыхъ разсажены весьма интересныя водяныя растенія и въ томъ числѣ знаменитая Victoria regina. Возлѣ самаго дома отгороженъ еще небольшой, собственно китайскій, садъ съ лабиринтомъ узкихъ дорожекъ и съ различными мелкими деревьями, въ вазахъ, поставленныхъ на высокихъ тумбахъ. Здѣсь уже вполнѣ выразился китайскій вкусъ, сама природа подчинилась его прихотливому требованію и изъ какихъ-нибудь миртъ образовались птицы, башни, вагоны и т. п. Въ саду этомъ есть также представители животнаго царства, и въ томъ числѣ нѣсколько рѣдкостей, напримѣръ, черепахи на шести ногахъ и одна такая, у которой совсѣмъ нѣтъ ногъ.

Передъ отъѣздомъ Великаго Князя, Вампоа, вопреки китайскому этикету, представилъ Его Высочеству свою жену и дѣтей. На другой день Мага Раджа Джохорскій давалъ въ честь Великаго Князя большой завтракъ. У пристани стояло множество лодокъ, которыя должны перевезти приглашенныхъ черезъ проливъ, отдѣляющій островъ Сингапуръ отъ материка. Лодки эти плоскодонны и остроконечны, съ короткими и копьеобразными веслами, но при всемъ этомъ двигаются очень быстро.

Великій Князь ѣхалъ вмѣстѣ съ адмираломъ Посьетомъ и сингапурскимъ губернаторомъ, въ роскошной шлюпкѣ съ 20 гребцами въ желтыхъ блузахъ. При вступленіи Его Высочества на землю магараджи, раздался 21 выстрѣлъ и на пристани встрѣтилъ его самъ магараджи, съ братомъ, министрами и другими приглашенными гостями.

Великій Князь былъ въ статскомъ платьѣ, а на раджѣ было что-то въ родѣ бархатнаго пиджака, а сверхъ панталонъ обвита пестрая шолковая матерія, какъ обыкновенно носятъ малайцы; на головѣ невысокая шапочка, обвитая чалмообразно малиновымъ бархатомъ. Шапочку эту раджа не снималъ и въ комнатахъ. Одинъ изъ придворныхъ держалъ его богатую золотую саблю, подаренную ему англійскою королевой. Братъ раджи и министры были въ парадныхъ костюмахъ, одни въ азіатскихъ, другіе въ полуевропейскихъ. Братъ имѣлъ черезъ плечо широкую малиновую бархатную перевязь, а у министровъ перевязь состояла изъ желтой ленты съ гербомъ владѣтельнаго князя.

Завтракъ былъ совершенно въ англійскомъ вкусѣ. Въ заключеніе магараджа произнесъ слѣдующій спичъ. Упомянувъ о чести, которую онъ чувствуетъ отъ посѣщенія Великимъ Княземъ его страны, онъ сказалъ: «Прибытіе его сюда напоминаетъ мнѣ визитъ Его Высочества принца Альфреда, сына королевы Викторіи. Оба принца служатъ во флотѣ своихъ государей и родителей и подобно тому, какъ я желалъ счастія и успѣха герцогу эдинбургскому, такъ и теперь провозглашаю тостъ, съ желаніемъ счастія и успѣха, Его Императорскому Высочеству, занимающемуся той же благородной профессіей. Королевскій флотъ Великобританіи всегда былъ піонеромъ цивилизаціи, торговли и богатства на востокѣ. Пусть оба флота соревнуютъ въ дружественномъ соперничествѣ и желаніи принести пользу посѣщаемымъ ими странамъ. Ваше превосходительство и джентльмены присоединитесь къ моему тосту. Ваше Императорское Высочество, Алексій Александровичъ, я пью за ваше здоровье и счастіе!» Дружное ура покрыло слова магараджи. Въ заключеніе Великій Князь провозгласилъ тостъ за здоровье Магараджи. Послѣ завтрака происходилъ бой буйвола съ тигромъ, изъ которыхъ первый остался побѣдителемъ; потомъ гости пили у одного богатаго китайца чай и смотрѣли на китайскую игру въ родѣ *rouge et noir* и на бой барановъ, и затѣмъ возвратились въ домъ магараджи, который при прощаніи подарилъ Великому Князю двѣ малайскія сабли: одну короткую, а другую довольно длинную: ножны ихъ обложены золотыми украшеніями изящной мелкой рѣзной работы; клинокъ короткой сабли змѣевидной формы и вытравленъ мышьякомъ.

Вечеромъ въ тотъ же день Его Высочество давалъ на фрегатѣ большой обѣдъ, къ которому приглашены были джохорскій владѣтельный князь, губернаторъ Сингапура, всѣ высшіе городскіе чины, командиры судовъ и нашъ вице-консулъ. Обѣдъ сервированъ былъ на верхней палубѣ, убранной флагами и пальмовыми листьями. Для магараджи, слѣдуя мусульманскому обычаю, подавались отдѣльныя блюда, приготовленныя его же поваромъ. Около 10-ти часовъ вечера, приглашенные гости оставили фрегатъ и при прощаніи Его Высочество отдарилъ магараджу громаднымъ серебрянымъ вызолоченнымъ жбаномъ. Губернаторъ и консулъ Вампоа также получили подарки отъ Великаго Князя.

22-го августа фрегатъ Свѣтлана оставилъ Сингапуръ, а 31-го бросилъ якорь на Гонгъ-Конгскомъ рейдѣ.

(Продолженіе будетъ)

Библіографія и журналистика.

Техническій календарь на 1873 г. Сост. Н. М. Бехеле. Спб. Изд. Книж. магазина Карла Риккера. Тип. Э. Гоппе.

Медицинскій календарь на 1873 г. Сост. врачъ К. Яухци. Спб. Изд. Карла Риккера. Тип. Э. Гоппе.

Фармацевтическій календарь на 1873 г. Сост. профессоръ фармаціи А. Кассельманъ. Спб. Изд. К. Риккера. Тип. Э. Гоппе.

Записная книжка на 1873 г. Спб. Изд. К. Риккера. Тип. Э. Гоппе.

При каждомъ изъ этихъ изданій приложена карта желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи.

Вотъ четыре весьма изящныхъ изданія въ прочномъ и красивомъ переплетѣ, которыя смѣемъ рекомендовать нашимъ читателямъ. Въ техническомъ календарѣ, кромѣ метрологическаго отдѣла, находятся обстоятельно составленныя таблицы вѣса различныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ для постройки, и необходимыя для строителей свѣдѣнія изъ прикладной и строительной механики. Въ концѣ книжки приложена разцѣночная вѣдомость на строительныя работы, расчитанныя на основаніи урочныхъ положеній по цѣнамъ среднимъ въ Петербургѣ.

Въ фармацевтическомъ календарѣ указано въ какіе мѣсяцы слѣдуетъ собирать матеріалы для лѣкарствъ и въ какіе мѣсяцы приготовлять медикаменты. Кромѣ того въ немъ помѣщенъ указатель адресовъ врачей и сборникъ законовъ и распоряженій правительства для фармацевтовъ.

Медицинскій календарь содержитъ въ себѣ перечень употребительнѣйшихъ лѣкарствъ, съ обозначеніемъ имъ цѣны, списокъ важнѣйшимъ ядовитымъ и сильно дѣйствующимъ врачебнымъ средствамъ, съ показаніемъ высшаго пріема ихъ въ одинъ разъ; указаніе главнѣйшихъ кумысолѣчебныхъ заведеній и минеральныхъ водъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ; свѣдѣнія о противоядіяхъ, о дезинфекціи и т. п.; таблица беременности, адресы докторовъ, оптиковъ, мастеровъ хирургическихъ инструментовъ и пр.

Общедоступныя чтенія Пр. Петтенкофера. Отношеніе воздуха къ одеждѣ человѣка, перев. проф. Лесгафта. Политипажи въ текстѣ. Спб. Тип. Меркульева.

Важность значенія гигіены понимается все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ. Поэтому почти во всѣхъ государствахъ предприняты публичныя чтенія по вопросамъ общественнаго здравія. Имя профессора Петтенкофера слишкомъ извѣстно, чтобъ нужно было говорить что-нибудь о достоинствѣ его лекцій. Въ разбираемой нами книгѣ онъ касается отношенія воздуха къ одеждѣ и жилищу человѣка и сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній о почвенномъ воздухѣ. Къ несчастью, изданіе не отличается изяществомъ и стоитъ довольно дорого.

Военно-хирургическія наблюденія во время нѣмецко-французской войны 1870—1871 гг. Доктора Оскара Гейфельдера съ таблицею рисунковъ. Спб. Изд. К. Риккера. Тип. Я. Трея.

Докторъ Гейфельдеръ былъ командированъ за границу во время франко-прусской войны, въ числѣ членовъ общества для пособія раненымъ. Наблюденія его были напечатаны въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» и настоящая книга представляетъ ничто иное, какъ дополненное и исправленное извлеченіе изъ упомянутыхъ статей. Она раздѣляется на двѣ части: одна изъ нихъ имѣетъ въ виду научную цѣль, другая филантропическую. Авторъ сообщаетъ много интересныхъ случаевъ изъ своей медицинской практики. Рисунки изображаютъ лазаретный баракъ и русскую лазаретную палатку.

Основы Геологіи. Составилъ проф. Траутшольдъ. Часть первая. Геогенія и Геоморфія. Изд. К. Риккера. Москва. Тип. Шиловой.

Г. Траутшольдъ извѣстенъ какъ талантливый преподаватель Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Составляя «Основы Геологіи», онъ имѣлъ въ виду дать ученикамъ высшихъ технических заведеній сочиненіе, необходимое для повторенія и подготовки къ экзаменамъ. Первая часть содержитъ ученіе о химико-физическомъ процессѣ образованія земной коры и ея морфологію. Во второй будетъ помѣщена палонтологія.

Учебникъ акушерства доктора Карла Шредера. Переводъ подъ ред. доктора М. Горвица, съ примѣчаніями редактора и 26 политипажами въ текстѣ. Спб. Изд. К. Риккера. Тип. Э. Гоппе.

При увеличивающейся любви между женщинами къ изученію акушерскаго искуства, составленіе образцоваго учебника для нихъ представлялось необходимымъ. Сочиненіе Шредера давно пользуется въ Германіи заслуженной извѣстностью, какъ по добросовѣстному изложенію фактовъ, такъ и потому, что даетъ учащемуся возможность судить о поступательномъ движеніи акушерства. Г. Горвицъ снабдилъ книгу примѣчаніями относительно тѣхъ пунктовъ, которые разсматриваются авторомъ съ исключительной точки зрѣнія.

Женщины медики. Миссъ Джексъ-Блекъ. Переводъ съ англ. Спб. Тип. А. Краевскаго.

Миссъ Джексъ-Блекъ доказываетъ, что женщины могутъ быть врачами, и представляетъ исторію попытокъ нѣкоторыхъ женщинъ попасть въ число студентовъ въ одинъ изъ англійскихъ университетовъ. У насъ это вопросъ рѣшонный и книга Миссъ Джексъ-Блекъ имѣетъ интересъ чисто историческій, какъ доказательство, что англійскіе профессора и студенты не отрѣшились еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ рутины.

Въ Бѣлградѣ начала выходить новая политическая газета «Браникъ» (Защитникъ), главная задача которой — политическое объединеніе сербскаго народа по внутреннимъ вопросамъ и солидарность и политическая взаимность славянъ, свобода востока и всѣхъ восточныхъ народовъ по внѣшнимъ.

Выставки и собранія.

Послѣднее собраніе делегатовъ «Съѣзда сценическихъ дѣятелей» въ Лейпцигѣ, закончилось блестящими оваціями первому президенту Гуго Миллеру и второму президенту Людвигу Барнай. Имъ поднесенъ благодарственный адресъ, покрытый тысячами подписей, между которыми блещутъ имена первыхъ и лучшихъ артистовъ. Адресъ имѣетъ форму альбома; каждый листъ назначенъ для отдѣльной сцены; аллегорическая виньетка заглавнаго листа рисована искусною рукою художника Меркеля.

— Марта 15-го откроется въ Парижѣ международная гастрономическая выставка, конкурсъ кулинарнаго искуства и выставка винъ, кушаньевъ, столоваго бѣлья, посуды, кухонной утвари и проч. Будутъ происходить, кромѣ того, спеціальные конкурсы, чтобы доставать рабочему классу здоровую, питательную и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевую пищу.

— Одинъ издатель и книгопродавецъ въ Нью-Іоркѣ намѣревается устроить въ Вѣнѣ выставку сѣвероамериканской журналистики, именно всѣхъ журналовъ и періодическихъ изданій. Правительство одобрило это предпріятіе и главный коммисіонеръ Соединенныхъ Штатовъ при вѣнской всемірной выставкѣ, Томасъ фонъ-Буренъ, разослалъ по этому поводу циркуляръ во всѣ редакціи сѣвероамериканскихъ журналовъ и газетъ; въ этомъ циркулярѣ говорится, что сѣверная Америка есть «страна періодическихъ изданій» и что такое сильное развитіе журнальнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ составляетъ предметъ «справедливой гордости» для страны и служитъ доказательствомъ «обширной умственной дѣятельности и матеріальнаго благосостоянія народа».

— Въ Нью Іоркѣ предполагается устроить постоянную выставку и для этой цѣли будетъ выстроенъ хрустальный дворецъ. Для помѣщенія выставки купленъ близъ центральнаго парка значительный участокъ земли за 1,700,000 долларовъ. Распорядителями по устройству выставки назначены генералъ Диксъ и другія лица, свѣдущія въ этомъ дѣлѣ.

Политехника.

Въ газетахъ сообщаютъ о слѣдующемъ, вновь изобрѣтенномъ, способѣ золоченія. Прежде всего слѣдуетъ взять селитры 16 лотовъ, обыкновенной соли 16 лотовъ и квасцовъ 10 лотовъ, и затѣмъ распустить все это въ достаточномъ количествѣ мягкой дождевой или рѣчной воды, прибавивъ мелкихъ золотыхъ опилковъ. Смѣсь эта варится до тѣхъ поръ, пока вся вода выкипитъ. На оставшую-

ся гущу слѣдуетъ налить крѣпкаго спирта или эѳира и золото распустится.

— Въ «**Bullet. de la soc. d'acclimat.**» пишутъ, что въ Америкѣ стали въ недавнее время употреблять мясо рыбы для приготовленія бумаги. Рыбу обработываютъ прежде всего разбавленнымъ купоросным маслом, промываютъ, для удаленія жирныхъ веществъ, известковою водой, измельчаютъ—приспособленнымъ для этого механизмомъ и затѣмъ очищаютъ ее еще цѣлымъ рядомъ химическихъ процессовъ. Изъ полученной такимъ образомъ массы приготовляютъ очень хорошую бумагу, слегка прозрачную и напоминающую своимъ видомъ пергаментъ. Она не требуетъ проклейки, такъ какъ въ ней достаточно желатина, но ее необходимо пропускать черезъ гласированные валы. Къ рыбной массѣ прибавляютъ обыкновенно, смотря по тому, какой сортъ бумаги желаютъ получить, отъ 5 до 50 процентовъ растительнаго волокнистаго вещества, употребляемаго для приготовленія обыкновенной бумаги.

Пути сообщенія.

Journal de Genève сообщаетъ, что швейцарскій союзный совѣтъ разослалъ заинтересованнымъ государствамъ отчетъ о работахъ на Сенъ-Готардской линіи по 31-е января. На 14,920 метровъ,—проэктированная длина тоннеля,—пробито 40 у сѣвернаго входа въ Гешененѣ и 125,5 у южнаго въ Айрали, что составляетъ въ общей сложности 165,5 метровъ. Число рабочихъ въ январѣ простиралось до 399. До сихъ поръ работы идутъ медленно, потому что машины не установлены надлежащимъ образомъ.

— **Вѣнская газета** «**Abendpost**» получила изъ Адріанополя телеграмму, отъ 8-го (20-го) января, объ открытіи, за день передъ тѣмъ, желѣзной дороги между Адріанополемъ и Филиппополемъ, на пространствѣ 178 километровъ. Ѣзда по этой дорогѣ продолжается шесть часовъ.

Сельское хозяйство.

Въ Journal d'agriculture pratique сообщаютъ, что при поливкѣ овощей и фруктовыхъ деревьевъ растворомъ желѣзнаго купороса бобы становятся почти вдвое крупнѣе и пріобрѣтаютъ необыкновенно нѣжный вкусъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ болѣе всего при этой поливкѣ выигрываетъ грушевое.

Медицина.

Недавно въ американской газетѣ Journal américain des sciences médicales напечатаны были сообщенныя докторомъ Гольномъ свѣдѣнія о странной болѣзни, господствующей въ южной Америкѣ и извѣстной подъ названіемъ геофагіи, т. е. привычки ѣсть землю. Болѣзнь эта распространена во всей тропической части Африки; въ долинѣ Амазонской рѣки она особенно свирѣпствуетъ между женщинами и дѣтьми. Этой несчастной маніи наиболѣе подвержены метисы; образованные классы и дикія племена равно бываютъ жертвами ея.

— **Въ газетѣ** Union Médicale приводятъ нѣсколько случаевъ радикальнаго излѣченія отъ мозолей смазываніемъ больнаго мѣста, утромъ и вечеромъ, кисточкой, намоченной въ растворѣ двутрехлористаго желѣза.

— **Докторъ Сафрэ** открылъ на устьяхъ рѣки Окана растеніе, называемое цедрономъ (Semaba cedron), оказавшееся радикальнымъ средствомъ противъ укушенія ядовитыми змѣями. Изготовленный изъ сѣмянъ этого растенія порошокъ или элексиръ является самымъ вѣрнымъ противоядіемъ. Часть порошка или элексира дается больному въ столовой ложкѣ водки, часть же обмачивается въ полотнѣ, которое кладется на рану. Докторъ Сафрэ также убѣдился въ цѣлительныхъ качествахъ этого средства въ лихорадкахъ.

Статистика.

Изданія С.-Петербургской императорской академіи наукъ разсылаются за границу 254 академіямъ, ученымъ обществамъ и другимъ ученымъ учрежденіямъ; въ томъ числѣ находящимся въ Европѣ 221, въ 117 городахъ, въ Азіи 6—въ 4 городахъ, въ Африкѣ одному алжирскому историческому обществу (одинъ бюлетень), въ Америкѣ 25—въ 18 городахъ и въ Австраліи университету въ Мельбурнѣ (бюлетень и мемуары).

Силуэтные рисунки.

Въ послѣднее десятилѣтіе публика, слѣдящая за направленіемъ и развитіемъ иллюстрацій, не могла не замѣтить появленія легкихъ и граціозныхъ очертаній, силуэтовъ, вродѣ прилагаемаго нами. На изящно изогнутыхъ листьяхъ, стебляхъ, корняхъ или цвѣтахъ того или другаго, чаще вьющагося, растенія, художникъ ставитъ одну или нѣсколько фигурокъ и изображаетъ ими какую-нибудь сцену, изъ простыхъ и незамысловатыхъ. Весь рисунокъ черный и живетъ только линіями своими. Онъ бьетъ въ глаза своею оригинальностью и не лишонъ большой граціи и изящества.

Въ этомъ родѣ живописи наибольшее имя составилъ себѣ въ Германіи недавно умершій Коневка и за нимъ Фрелихъ; въ Швеціи пользуется большою популярностью художница Ганна Бомсъ. Рисунокъ нашъ принадлежитъ послѣдней и составляетъ образчикъ иллюстрацій ея къ сказкамъ Андерсена, недавно появившимся въ продажѣ.

Двухголовый соловей.

Мы уже говорили о такъ-называемомъ двухголовомъ соловьѣ, двухъ сестрахъ-близнецахъ, находящихся нынѣ въ Петербургѣ (см. «Всем. Иллюстр.» № 137); но въ виду общаго интереса, возбуждаемаго этимъ удивительнымъ явленіемъ природы, и принимая въ соображеніе, что у насъ много новыхъ подписчиковъ, считаемъ нелишнимъ сообщить о нихъ снова нѣкоторыя свѣдѣнія, дополнивъ ихъ ниже помѣщеннымъ свидѣтельствомъ докторовъ Р. Вирхова и Б. фонъ-Лангенбека.

«Дѣвицы Милли и Кристина родились въ Сѣверной Каролинѣ въ 1851 году и по происхожденію—мулатки; обѣ онѣ составляютъ два отдѣльныхъ организма; но органы кровообращенія имѣютъ связь; спинной мозгъ тоже долженъ имѣть общность впечатлѣній; способность мышленія, голоса и другія органическія отправленія строго отдѣлены. Голоса мелодичны, отчего сестры и называются «соловьемъ». Сращеніе посрединѣ нѣсколько боковое, поэтому сестры спятъ всегда на одномъ боку. При хожденіи близнецы имѣютъ видъ двухъ обнявшихся особъ. Танцуютъ онѣ очень легко. Во время пребыванія ихъ въ Берлинѣ, онѣ были освидѣтельствованы докторами Вирховымъ и Лангенбекомъ, которые и подписали слѣдующее удостовѣреніе за своей подписью, помѣщенное въ брошюрѣ (Getreue Lebensgeschichte der zweiköpfigen Nachtigall, genannt das achte Wunder der Welt). «Нижеподписавшіеся изслѣдовали сегодня такъ-называемаго двуголоваго соловья (миссъ Христина-Милли) въ Отельде-Ромъ. Они симъ удостовѣряютъ, что соединеніе обѣихъ сестеръ естественное и врожденное, и существованіе этого соединенія есть фактъ въ высшей степени интересный и привлекательный; не говоря уже о рѣдкости вообще подобныхъ явленій, настоящій случай отмѣченъ еще новымъ фактомъ, а именно: въ нижнихъ оконечностяхъ происходитъ общее ощущеніе. Берлинъ, 5 февраля, 1873 года». Руд. Вирховъ. Б. фонъ-Лангенбекъ.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 марта 1873 г.)

Марта.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	4 8	5	35	6	37	6	23у	7	50в	5	39	6	32	6	28у	7	39в
19	4 2	5	28	6	41	6	33	11	13	5	34	6	36	6	55	10	40
21	3 6	5	22	6	46	6	57	0	4у	5	28	6	40	7	40	0	8у
23	3 0	5	16	6	51	8	7	3	23	5	23	6	44	9	0	2	32
25	2 4	5	10	6	56	10	22	4	33	5	18	6	48	11	4	3	53
27	1 8	5	4	7	1	1	8в	4	56	5	13	6	52	1	30в	4	34
29	1 2	4	58	7	6	3	54	5	7	5	8	6	56	4	0	4	53
31	0 7	4	52	7	11	6	40	5	12	5	2	7	0	6	32	5	13

Чтобы получить среднее (гражданское) время изъ показанія солнечныхъ часовъ, нужно прибавить къ послѣднему уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

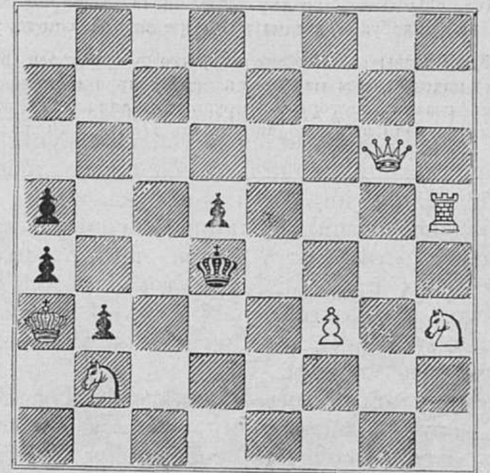
Луна въ первой четверти 23-го, въ полнолуніи 31-го марта.

Планеты: Меркурій 24-го марта находится въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, т. е. между солнцемъ и землею. Венера видна вечерней звѣздою. Марсъ виденъ во всю ночь.—Юпитеръ заходитъ предъ восходомъ солнца.—Сатурнъ въ созвѣздіи Козерога.—Уранъ находится въ созвѣздіи Рака и виденъ вечеромъ.—Нептунъ на небѣ днемъ.

ЗАДАЧА № 209.

Н. Медвѣдева (въ Рязани).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 115.

Гамбитъ Сальвіо.

г. Стейницъ. Бѣлые.	г. Цукерторгъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	21. b3 : e6 †	21. f8 — f7
2. f2—f4	2. e5 : f4	22. e6 : g4	22. g5 : c1
3. g1—f3	3. g7—g5	23. a1 : c1	23. d8 —e8
4. f1—c4	4. g5—g4	24. c3—c4	24. d6—d5 ³)
5. f3—e5	5. d8—h4 †	25. e4—e5	25. d5 : c4
6. e1—f1	6. g8—h6	26. c1 : c4	26. e8—b5
7. d2—d4	7. f4 -f3	27. b2—b3	27. b5—a6
8. b1—c3 ¹)	8. d7—d6	28. h5—f6 †	28. f7 : f6
9. e5—d3	9. f8—g7	29. e5 : f6	29. a6 : f6
10. g2 - g3	10. h4—d8 ²)	30. c4 : c7	30. a8—e8
11. d3—f4	11. 0 — 0	31. g4 - d7	31. f6—a6 †
12. h2—h3	12. b8—c6	32. c7—c4	32. e8—e7
13. f4—h5	13. g4 : h3	33. d7—d5 †	33. g8—g7
14. c3—d5	14. h6 - g4	34. h1—h2	34. b7—b5 ⁶)
15. c2—c3	15. c6—e7	35. c4—c6	35. a6 -b7
16. d5—f4 ³)	16. e7—g6	36. h2 : h7⁷) †	36. g7 : h7
17. f4 : h3	17. c8—e6	37. d5—h5 †	37. h7—g8
18. c4 : e6	18. f7—e6 :	38. c6 : g6 †	38. e7—g7
19. h3—g5	19. g7—h6	39. g6—h6	39. g8—f8
20. d1—b3 ⁴)	20. h6 : g5	40. h6—h8 и Бѣлые выиграли.	

¹) Кажется не дурно-бы было f3 : g2 †

²) Это лучше, чѣмъ дѣлать шахъ h4—h3 †

³) Если вмѣсто отступленія конемъ, бѣлые сыграли c1—g5, то черные смѣло могли-бы взять этого коня (e7 : d5) отдавая своего ферзя.

⁴) Казалось-бы чего лучше g5 : e6 и потомъ взять ладью за коня; но произошло-бы вотъ что: 20 $\frac{g5 : e6}{h6 : c1}$ (очевидно, что бѣлымъ брать ферзя невыгодно, ибо черные g4—e3 † шахъ царю и ферзю и останутся съ лишнимъ офицеромъ) 21 $\frac{d1 : c1}{d8—e7}$ 22 $\frac{e6 : f8}{e7 : e4}$ 24 $\frac{h1—h3}{a8 : f8}$ и черные выигрываютъ.

⁵) Большая ошибка. Надо было скорѣе выводить ферзя и ферзеву ладью.

⁶) Самый несчастный ходъ, приведшій черныхъ къ неожиданному и быстрому пораженію.

⁷) Стейницъ весьма искусно воспользовался обѣими ошибками своего противника.

Смѣсь.

Одинъ образованный индусъ въ Бенаресѣ составилъ общество изъ своихъ зажиточныхъ земляковъ для весьма полезной цѣли. Дѣло идетъ объ учрежденіи заведенія, въ которомъ молодые люди могли бы обучаться морскому дѣлу и судостроенію. Способнѣйшихъ изъ учениковъ, окончившихъ курсъ ученія въ Бенаресѣ, предполагается отправлять для высшаго образованія въ Англію.

— **Любопытный процессъ.** Австрійскія газеты сообщаютъ свѣдѣнія о громадной шайкѣ разбойниковъ, которая, подъ предводительствомъ извѣстнаго Россы Сандора, въ продолженіе тридцати лѣтъ держала въ страхѣ цѣлую область, а именно Алфайдскій комитатъ (въ Венгріи). Большая часть негодяевъ, составлявшихъ эту грозную шайку, находится теперь въ рукахъ правосудія. Чтобы дать хотя слабое понятіе объ этомъ дѣлѣ, достаточно сказать, что къ

ассизному суду въ Сегединѣ (въ Венгріи), призваны 4000 осужденныхъ, и что ихъ обвиняютъ въ 8053 преступленіяхъ. Уже двѣнадцать лѣтъ производится слѣдствіе; теперь начались пренія, которыя будутъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ.

Несчастные случаи.

Изъ Кадикса сообщаютъ, отъ 17-го февраля (1-го марта), что между двумя судами — французскимъ и испанскимъ — произошло въ тамошнихъ водахъ столкновеніе, причемъ послѣднее пошло ко дну и 92 человѣка потонули.

— По извѣстіямъ, полученнымъ въ Вашингтонѣ, 16-го (28-го) февраля, въ Нью-Орлеанѣ сгорѣло шесть городскихъ кварталовъ, и 200 семействъ остались безъ пристанища.

— Изъ Лондона отъ 19 февраля (3 марта) телеграфируютъ, что въ каналѣ св. Георгія произошло столкновеніе между парусным судномъ «Чикабуко» и пароходомъ «Торчъ». Оба пошли ко дну. Изъ числа людей, находившихся на «Чикабуко», двадцать четыре человѣка потонули.

— Изъ Смирны телеграфируютъ, что 9-го февраля (28-го января) находившійся на самомъ берегу моря и построенный на сваяхъ ресторанъ вдругъ провалился въ воду, причемъ погибли всѣ находившіеся въ этомъ домѣ лица — болѣе ста человѣкъ.

Почтовый ящикъ.

Г. А. Б., въ Архангельскѣ. Корреспондентъ у насъ есть. Иллюстрированную статью о «Древностяхъ, находящихся въ Архангельскомъ музеѣ», пришлите, на нашъ счетъ. Если найдемъ удобнымъ—помѣстимъ; въ противномъ случаѣ, вы получите ее, въ цѣлости, обратно.

Г. Д. Е. В... въ Одессу. «Альбомъ 200 лѣтняго юбилея дня рожденія императора Петра Великаго» есть въ продажѣ въ 3 видахъ: въ шагреневомъ переплетѣ съ перес. 14 р., въ коленкоровомъ съ золот. обрѣзомъ съ перес. 12 р., въ коленкорѣ съ перес. 11 р. с. «Всемірную Иллюстрацію» можно получить каждый томъ отдѣльно, съ начала перваго тома. Цѣна каждаго тома съ пересылкою: въ бум. 7 р. 50 к., въ богатомъ переплетѣ 9 р. 50 к.

Силуэтный рисунокъ Ганны Бёмъ, къ сочиненію Андерсена «Billedbog uden Billeder». (Грав. А. Даугель).

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 марта 1873 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
15.709	20	200.000	7.548	12	1.000	1.685	17	500	3.946	32	500	6.553	19	500	8.368	13	500	11.398	50	500	14.050	43	500	15.839	28	500	17.834	23	500
11.811	32	75.000	7.804	3	1.000	1.717	18	500	3.970	2	500	6.659	31	500	8.486	48	500	11.440	12	500	14 110	17	500	15.896	9	500	17.880	27	500
8.875	28	40.000	10.334	7	1.000	1.769	40	500	3.977	46	500	6.672	47	500	8.765	27	500	11.498	10	500	14.150	1	500	15.949	29	500	17.882	3	500
19.747	45	25.000	10.785	12	1.000	1.832	13	500	4.043	9	500	6.764	36	500	8.874	2	500	11.640	27	500	14.362	22	500	15.988	41	500	17.905	19	500
2.197	5	10.000	11.563	9	1.000	2.030	12	500	4.045	22	500	6.845	49	500	9.149	23	500	11.647	2	500	14.391	46	500	15.996	24	500	17.956	8	500
12.147	49	10.000	13.709	18	1.000	2.078	45	500	4.093	30	500	6.848	45	500	9.218	36	500	11.747	45	500	14.502	7	500	16.036	41	500	17.982	12	500
19.311	26	10.000	15.425	20	1.000	2.166	19	500	4.236	47	500	6.894	10	500	9.319	50	500	11.768	12	500	14.579	24	500	16.235	7	500	18,190	25	500
226	7	8.000	15.819	34	1.000	2.170	42	500	4.319	8	500	6.941	38	500	9.563	34	500	12.000	25	500	14.607	6	500	16.237	27	500	18.205	34	500
1.403	10	8.000	16.009	14	1.000	2.250	16	500	4.527	3	500	6.992	45	500	9.620	34	500	12.094	35	500	14.647	44	500	16.276	31	500	18.220	7	500
5.805	43	8.000	17.691	11	1.000	2.401	25	500	4.615	46	500	7.080	16	500	9.650	18	500	12.095	32	500	14.678	13	500	16.286	20	500	18.254	24	500
11.301	19	8.000	176	28	500	2.469	35	500	4.685	25	500	7.091	9	500	9.655	13	500	12.105	1	500	14.689	48	500	16.355	28	500	18.363	7	500
12.788	15	8.000	238	34	500	2.527	10	500	4.711	41	500	7.095	5	500	9.772	27	500	12.185	6	500	14.690	2	500	16.394	24	500	18.381	35	500
1.482	38	5.000	415	32	500	2.532	15	500	4.833	37	500	7.250	7	500	9.915	2	500	12.289	48	500	14.745	7	500	16.447	8	500	18.526	38	500
3.773	5	5.000	480	25	500	2.559	26	500	4.938	36	500	7.336	13	500	9.958	27	500	12.297	13	500	14.799	13	500	16.497	28	500	18.682	9	500
4.207	20	5.000	496	28	500	2.840	6	500	5.066	19	500	7.363	24	500	10.113	10	500	12.318	26	500	14.839	3	500	16.623	22	500	18.880	10	500
4.550	33	5.000	561	15	500	2.878	21	500	5.109	30	500	7.390	1	500	10.142	5	500	12.611	3	500	14.931	38	500	16.629	38	500	18.922	17	500
7.445	15	5.000	997	48	500	2.949	18	500	5.153	50	500	7.391	2	500	10.209	14	500	12.704	25	500	15.026	24	500	16.779	29	500	19.017	30	500
11.622	49	5.000	1.129	2	500	2.987	40	500	5.173	38	500	7.465	45	500	10.383	6	500	12.759	6	500	15.165	39	500	16.846	26	500	19.021	7	500
11.750	4	5.000	1.235	49	500	3.017	44	500	5.199	40	500	7.535	3	500	10.454	33	500	12.828	7	500	15.196	37	500	16.891	3	500	19.026	15	500
14.980	1	5.000	1.241	20	500	3.193	19	500	5.215	18	500	7.616	22	500	10.494	3	500	12.898	34	500	15.237	41	500	16.931	30	500	19.045	4	500
1.482	34	1.000	1.339	20	500	3.421	7	500	5.290	14	500	7.652	30	500	10.513	21	500	12.922	26	500	15.262	17	500	16.932	32	500	19.109	6	500
1.795	3	1.000	1.344	12	500	3.467	14	500	5.314	33	500	7.717	49	500	10.556	31	500	12.932	4	500	15.283	16	500	17.001	42	500	19.243	36	500
1.973	8	1.000	1.366	38	500	3.517	5	500	5.335	33	500	7.806	39	500	10.908	28	500	13.185	34	500	15.300	1	500	17.101	40	500	19.248	49	500
3.785	21	1.000	1.395	26	500	3.519	24	500	5.371	45	500	7.867	44	500	10.940	27	500	13.414	6	500	15.325	40	500	17.174	28	500	19.345	10	500
4.071	27	1.000	1.403	18	500	3.671	29	500	5.428	32	500	7.875	1	500	10.943	12	500	13.418	32	500	15.393	7	500	17.181	40	500	19.350	12	500
5.662	32	1.000	1.499	25	500	3.681	43	500	5.496	6	500	7.888	5	500	11.113	31	500	13.446	32	500	15.414	3	500	17.194	47	500	19.395	44	500
6.112	9	1.000	1.516	29	500	3.708	29	500	5.695	20	500	7.993	2	500	11.132	41	500	13.584	7	500	15.423	43	500	17.358	14	500	19.617	4	500
6.210	46	1.000	1.579	2	500	3.782	45	500	5.910	32	500	7.997	24	500	11.302	22	500	13.753	44	500	15.440	22	500	17.611	18	500	19.809	4	500
6.667	31	1.000	1.580	6	500	3.835	15	500	6 314	8	500	8.125	29	500	11.345	27	500	13.804	29	500	15.688	38	500	17.678	36	500	19.850	5	500
7.261	38	1.000	1.588	24	500	3.931	24	500	6.500	35	500	8.227	9	500	11.350	3	500	13.871	18	500	15.749	31	500	17.803	30	500	19.882	6	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1873 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го марта 1873 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

152	681	1.633	2.676	3.763	4.885	6.032	6.501	8.955	10.971	12.152	12.596	12.892	14.086	15.825	17.747
156	872	2.009	3.171	3.935	5.415	6.033	6.775	9.352	11.325	12.293	12.671	13.524	14.334	17.053	18.121
479	1.530	2.418	3.352	4.677	5.858	6.323	7.249	9.379	11.529	12.342	12.766	13.724	15.440	17.723	19.126

Всего 48 серій, составляющія 2.500 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1873 года въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 220. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 12. 17 марта 1873 года.

Вѣнская всемірная выставка.—Главный входъ. (Грав. А. Даугель).

Положеніе нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи.

Въ «Рус. Инв.», въ № 55, по поводу положенія нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи, напечатано слѣдующее:

Въ силу государственной необходимости, Россія въ послѣдніе восемь лѣтъ стала твердою ногою въ центрѣ Средней Азіи, часть которой или вошла въ составъ Имперіи, или признаетъ наше нравственное, политическое вліяніе.

Поставленная въ близкое соприкосновеніе съ сосѣдними ханствами: Коканомъ, Бухарою, Хивою и Восточнымъ Туркестаномъ, главная администрація нашей средне-азіятской территоріи, слѣдуя неуклоннымъ указаніямъ правительства, употребляла съ самаго начала настоятельныя старанія къ установленію искреннихъ, дружественныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями, основанныхъ на развитіи обоюдовыгодныхъ торговыхъ связей, и неоднократно устраняла возникавшіе, не по нашей винѣ, поводы къ столкновеніямъ. Если, къ сожалѣнію, и не всегда удавалось обойтись безъ вооруженныхъ дѣйствій, то факты свидѣтельствуютъ, что мы были вызываемы на нихъ послѣ многократныхъ и тщетныхъ попытокъ убѣдить противника во вредныхъ послѣдствіяхъ разрыва.

Главнѣйшая цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи, послѣ водворенія спокойствія и началъ гражданственности въ подвластномъ намъ населеніи, заключается въ предоставленіи русской торговлѣ возможно большей сферы дѣйствія, открывая для нея новые выгодные рынки и обезпечивая ей всѣ тѣ справедливыя преимущества, которыя необходимы для развитія и упроченія правильныхъ комерческихъ связей. Результаты стремленій нашихъ къ достиженію этой цѣли не остались безслѣдными: торговля Россіи съ Среднею Азіею, за послѣднее время, выражается весьма почтенною цифрою, и нѣтъ сомнѣнія, что сосѣднія ханства постепенно придутъ къ сознанію, что лучшимъ залогомъ ихъ спокойствія и благосостоянія будетъ поддержаніе и укрѣпленіе мирныхъ торговыхъ сношеній, путь для которыхъ открыла имъ Россія.

Конечно, достиженіе этихъ результатовъ представлялось дѣломъ не легкимъ. Складъ понятій азіятскихъ властелиновъ и ихъ подданныхъ не давалъ имъ сразу возможности усвоить себѣ истинное значеніе нашихъ стремленій. Имъ казалось непонятнымъ, почему держава, обладающая столь страшною для нихъ силою оружія, старается заключить съ ними торговыя условія, тогда какъ могла бы, безъ затрудненія, уничтожить самостоятельное ихъ существованіе. Поэтому попытки наши къ установленію съ средне-азіятскими сосѣдями правильныхъ торговыхъ отношеній встрѣчены были сперва недовѣріемъ, разными стѣсненіями и затаенною мыслію не только отдѣлаться отъ всякихъ обязательствъ съ нами, но, и при удобномъ случаѣ, нанести ударъ пришельцамъ-гяурамъ.

Теперь же, благодаря стараніямъ мѣстной администраціи, отношенія наши къ большей части сосѣдей въ Средней Азіи установились на вполнѣ удовлетворительныхъ основаніяхъ. Обнародованныя, въ прошломъ году, взаимныя торговыя условія, заключенныя туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ съ правителями Кокана, Бухары и Восточнаго Туркестана, свидѣтельствуютъ обѣ успѣхѣ нашего вліянія и о томъ, что сосѣди эти уразумѣли пользу сближенія ихъ съ Россіею.

Старанія наши войти въ мирныя сношенія съ крайнимъ западнымъ средне-азіятскимъ сосѣдомъ — Хивою, къ сожалѣнію, не привели къ удовлетворительному исходу. Между тѣмъ, съ нашей стороны, сдѣлано было все для его достиженія. Какъ только-что образовано было Туркестанское генералъ-губернаторство, изъ занятой нами въ Средней Азіи територіи, главный начальникъ онаго увѣдомилъ хивинскаго хана о своемъ назначеніи и предложилъ миръ и дружбу Россіи, на слѣдующихъ условіяхъ: возвращенія всѣхъ находящихся въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ, запрещенія своимъ подданнымъ вмѣшиваться въ дѣла нашихъ пограничныхъ киргизовъ, и заключенія равноправнаго для обѣихъ сторонъ торговаго обязательства. Хивинскій ханъ не счелъ, однако, нужнымъ ни отвѣчать туркестанскому генералъ-губернатору, ни исполнить его скромныхъ желаній.

Въ тоже время, Хива, не стѣсняясь, высылала цѣлыя шайки грабителей въ Оренбургскую степь и къ низовьямъ Сыръ-дарьи, которые волновали нашихъ киргизовъ, взимали съ нихъ, именемъ хана, подать, а въ случаѣ отказа, раззоряли цѣлые аулы. 1869 и 1870 годы представили явныя доказательства участія хивинскаго правительства въ подстрекательствѣ нашихъ киргизовъ къ возмущенію: въ Оренбургской степи появилось множество хивинскихъ эмисаровъ съ зажигательными воззваніями, за печатями хана и первыхъ его совѣтниковъ; шайки, спущенныя изъ Хивы, угрожали опасностью какъ лицамъ, такъ и караванамъ на большомъ Орско-Казалинскомъ почтовомъ трактѣ, изъ Оренбурга въ Ташкентъ. Нѣсколько проѣзжающихъ и торговцевъ было убито, другіе увезены въ неволю и торговое движеніе было почти пріостановлено. По усмиреніи возстаній въ Оренбургской степи и на Мангышлакѣ, главнѣйшіе зачинщики ихъ нашли убѣжище въ Хивѣ, гдѣ они были награждены ханомъ. Непониманіе торговыхъ выгодъ и вражда къ Россіи доходили до того, что въ 1870 году хивинское правительство воспретило вывозъ хлѣба изъ ближайшихъ къ Казалинскому уѣзду мѣстностей.

Враждебныя дѣйствія Хивы, какъ видно, не подлежали сомнѣнію; но правительство, не желая, по возможности, прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, старалось употребить всѣ зависящія средства къ убѣжденію этого ханства вступить на болѣе честный и мирный путь, какъ въ интересахъ спокойствія нашего пограничнаго населенія и безопасности торговли, такъ и къ выгодѣ самой Хивы. Съ этою цѣлью, туркестанскій генералъ-губернаторъ вновь обратился къ хивинскому хану, какъ лично отъ себя, такъ и чрезъ довѣренныхъ лицъ, съ увѣщаніями прекратить непріязненный образъ дѣйствій, указывая ему на пользу для него самого отъ установленія дружескихъ отношеній къ Россіи и на тѣ послѣдствія, которыя, рано или поздно, гибельно отразятся на Хивѣ, если онъ будетъ упорствовать въ своихъ враждебныхъ намѣреніяхъ. Увѣщанія эти остались тщетными, такъ какъ полученные впослѣдствіи отвѣты отъ хивинскихъ кушъ- и диванъ-беги *) отличались дерзкимъ тономъ и заявленіемъ совершенно неосновательныхъ притязаній.

Продолжая неуклонно преслѣдовать мирную цѣль развитія нашей торговли съ Среднею Азіею и озабочиваясь изысканіемъ удобнѣйшаго и кратчайшаго съ нею пути сообщенія, правительство рѣшилось устроить укрѣпленную факторію на восточномъ прибрежьи Каспійскаго моря; для чего и занятъ былъ нами, въ концѣ 1869 года, пунктъ въ Красноводскомъ заливѣ. Мѣрою этою, какъ извѣстно, имѣлось въ виду направить часть средне-азіятскихъ карвановъ къ берегамъ Каспія, откуда сообщеніе съ внутреннею Россіею несравненно быстрѣе и удобнѣе, нежели чрезъ обширныя киргизскія степи. Кромѣ того, постояннымъ утвержденіемъ нашимъ на юго-восточномъ каспійскомъ берегу, предполагалось обезпечить спокойствіе нашихъ прикаспійскихъ кочевниковъ и повліять на улучшеніе нашихъ отношеній къ Хивѣ.

Дѣйствительно, произведенныя красноводскимъ отрядомъ рекогносцировки внутрь степи, для ознакомленія съ краемъ и обслѣдованія путей, представляющихъ наиболѣе благопріятныя условія въ торговомъ отношеніи, склонили, повидимому, Хиву къ благоразумному образу дѣйствій. Въ началѣ прошлаго 1872 года, въ Александровскій фортъ, на Мангышлакѣ, и въ Оренбургъ прибыло два посольства отъ Мухамедъ-Рахима, хана хивинскаго, для переговоровъ объ установленіи съ Россіею добрыхъ сношеній.

Зная, какъ мало можно довѣрять искренности заявленій средне-азіятскихъ владѣтелей, которые, подобно хивинскому хану, послѣ ряда непріязненныхъ дѣйствій, прибѣгаютъ, большею частью, къ переговорамъ только тогда, когда начинаютъ сознавать близость опасности,—правительство обставило согласіе свое на веденіе переговоровъ слѣдующими двумя условіями: 1) чтобы Хива освободила всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ какъ хивинскими шайками, такъ и киргизами, и находящихся въ предѣлахъ ханства, и 2) чтобы хивинскій ханъ далъ удовлетворительныя объясненія туркестанскому генералъ-губернатору по полученнымъ отъ него ханомъ письмамъ. Эти, болѣе чѣмъ умѣренныя, условія были отклонены Хивою, и подданные Россіи остаются до сихъ поръ рабами хивинскаго хана и его сановниковъ.

Мы видѣли, каково было терпѣніе и миролюбіе Россіи; но и оно должно имѣть свои предѣлы. Достоинство и интересы государства не допускаютъ, чтобы какой нибудь ничтожный властелинъ полудикаго народца осмѣливался безнаказанно нарушать спокойствіе и свободу нашихъ подданныхъ, безопасность торговли и дерзко отвергать всѣ попытки наши къ установленію съ нимъ добрыхъ отношеній. Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, по слабости своей и упрямству своихъ совѣтниковъ, самъ вызвалъ грозу надъ своей страной. Послѣдній отказъ Хивы исполнить наши требованія привелъ къ необходимости добиться осуществленія ихъ инымъ путемъ и доказать этому ханству, что окружающія его степи не оградятъ его отъ заслуженнаго наказанія.

Въ этихъ видахъ, въ декабрѣ прошлаго года рѣшено было немедленно приступить къ необходимымъ приготовленіямъ по снаряженію экспедиціи противъ Хивы, со стороны трехъ округовъ: кавказскаго, оренбургскаго и туркестанскаго. Приготовленія эти почти окончены: колонны направляются сосредоточенно отъ береговъ Каспійскаго моря, отъ Эмбенскаго поста и отъ низовьевъ Сыръ-дарьи. По соединеніи всѣхъ отрядовъ, или по открытіи между ними сообщенія, дѣйствующія въ предѣлахъ хивинскаго ханства войска поступаютъ въ общее распоряженіе главнаго начальника Туркестанскаго военнаго округа.

По полученнымъ донынѣ свѣдѣніямъ, оренбургскій экспедиціонный отрядъ уже выступилъ въ походъ и, къ половинѣ марта, сосредоточится къ Эмбенскому посту. Ко-

*) Кушъ-беги—первый министръ, великій визирь. Диванъ-беги—завѣдывающій сборомъ закета и монетнымъ дворомъ.

лонна же туркестанскихъ войскъ изъ Ташкента предполагала выступить въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. Отряды всѣхъ трехъ округовъ должны будутъ, согласно предположенію, подойти къ предѣламъ Хивы, примѣрно, около начала мая.

Въ то самое время, когда производились приготовленія къ экспедиціи, Хива вновь доказала, что она не намѣрена отказываться отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Въ концѣ февраля получено телеграфическое извѣстіе, что населеніе полуострова Бузачи (сѣверный полуостровъ Мангышлака), взволновано, по наущеніямъ Хивы; хивинскіе эмиссары появились среди нашихъ киргизовъ, съ требованіемъ уплатить хану подать, не давать русскимъ верблюдовъ и лошадей, угрожая, въ противномъ случаѣ, поголовнымъ истребленіемъ хивинскими шайками. Остальное населеніе Мангышлака, большею частью, не выказало сочувствія волненіямъ, но изъ страха предъ хивинскими угрозами, искало спасенія на Усть-Уртѣ и близъ Александровскаго форта; впрочемъ, появленіе нашего отряда въ степи ободрило кочевниковъ, значительная часть которыхъ стала возвращаться на свои мѣста.

Эти новые непріязненные происки Хивы только подтверждаютъ неотложную необходимость скорѣйшаго обузданія и наказанія столь безпокойнаго сосѣда, безъ чего немыслимо будетъ ни упроченіе порядка и правильнаго устройства въ степи управленія, ни успѣшное развитіе нашей торговли съ Среднею Азіею.

Въ газету «Times» телеграфируютъ изъ Берлина отъ 18-го марта: «Стѣна, окружающая городъ Хиву и имѣющая до десяти футовъ вышины, укрѣплена хивинцами постройкой боковыхъ новыхъ башень и вооружена 60 орудіями».

Новѣйшія извѣстія.

Неаполь, (22-го) 10-го марта. Ея Величество Государыня Императрица Марія Александровна изволила прибыть сюда сегодня и отправиться въ Сорренто. Состояніе здоровья Ея Императорскаго Величества самое удовлетворительное.

Мадридъ, (22-го) 10-го марта. Національное собраніе прекратило свои засѣданія и избрало постоянную коммисію, составленную изъ бюро всѣхъ фракцій. Фигуэрасъ объявилъ, что съ принятіемъ этого предложенія находится въ зависимости вопросъ о существованіи кабинета.

Національное собраніе утвердило проектъ закона объ отмѣнѣ невольничества на островѣ Порторико.

Правительство приняло мѣры предосторожности противъ предположенной на завтра манифестаціи.

Версаль, (24-го) 12-го марта. По бюджету на 1874 г., внесенному въ національное собраніе, расходы исчислены въ 2.523 милліона франковъ (въ 1873 году только 2.374 милл.), а доходы въ 2.526 милліоновъ, слѣдовательно доходы на 3 милліона превышаютъ смѣту расходовъ. Увеличеніе расходовъ на 138 милліоновъ франковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на проценты по государственному долгу 81 милл., на военное министерство 39 милл., на прочіе общіе расходы 18 милл. Министръ финансовъ предложилъ увеличить налоги поземельный, личный, на движимое имущество, на окна, на двери и уменьшить сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ.

Женева, (24-го) 12-го марта. Вчера законъ о римско-католическомъ исповѣданіи принятъ большинствомъ 9.081 голоса противъ 151. Ультрамонтаны не принимали участія въ этомъ голосованіи.

Пештъ, (24-го) 12-го марта. Сегодня, въ засѣданіи венгерской Палаты Магнатовъ, графъ Сомсичъ сдѣлалъ запросъ Министру Финансовъ о томъ, какія мѣры приняты имъ относительно образованія самостоятельнаго отъ Австріи венгерскаго банка, и въ то же время сдѣлалъ предложеніе, чтобы Министръ Финансовъ, въ случаѣ необходимости, выпустилъ бумажныя деньги подъ стоимость конфискованныхъ церковныхъ земель.

Константинополь, (25-го) 13-го марта. Англійское правительство настаиваетъ на своемъ протестѣ противъ возвышенія сборовъ, платимыхъ за проходъ по Суэзскому каналу, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявило, что налагаетъ на турецкое правительство отвѣтственность за суммы, излишне уплаченныя англійскими судами вслѣдствіе такого увеличенія сборовъ.

Лондонъ, (25-го) 13-го марта. Агентство Рейтера сообщаетъ, что персидскій шахъ выѣдетъ изъ Тегерана 25-го апрѣля (7-го мая). Русскій посланникъ будетъ сопровождать шаха до Энзели, гдѣ его будетъ привѣтствовать, отъ имени Государя Императора, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. Шахъ направится, послѣ этого, чрезъ Астрахань и Москву, въ Петербургъ. Въ Астрахани онъ пробудетъ два дня, въ Москвѣ три дня, а въ Петербургѣ 12 дней. Въ началѣ іюня шахъ отправится въ Берлинъ, Брюссель, Лондонъ; намѣренъ также посѣтить Парижъ, Вѣну, Римъ. Дальнѣйшій порядокъ путешествія шаха еще не назначенъ.

Парижъ, (25-го) 13-го марта. Вчера полиція арестовала въ Парижѣ двѣнадцать лицъ, принадлежащихъ къ тайному обществу. При нихъ захвачены важныя бумаги. Въ «Монитерѣ» свазано, что въ числѣ двѣнадцати лицъ находятся два испанца, которые называютъ себя уполномоченными испанскаго правительства. При нихъ нашли различныя письма, подписанныя Гарибальди, Фигуэрасомъ. Увѣряютъ, что сегодня утромъ произведены были въ Парижѣ новые аресты.

Мадридъ, (25-го) 13-го марта. Говорятъ, что по поводу замѣщенія военныхъ должностей, въ средѣ министерства произошли несогласія. Многіе изъ министровъ отказались довѣрить начальственные посты уніонистскимъ генераламъ.

Вчера вечеромъ распространился даже слухъ, что произошелъ министерскій кризисъ.

Карлисты овладѣли Риполи, въ Каталоніи. Слухъ носится, что предводитель карлистовъ Доррегораи разбилъ правительственныя войска близъ Лосъ-Ареоса. Мартинецъ аттаковалъ врасплохъ колонну Кастерона близъ Урды.

Брюссель, (25-го) 13-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи бельгійской палаты депутатовъ министерство объявило о назначеніи г. Тибо военнымъ министромъ.

Константинополь, (26-го) 14 марта. Въ газетѣ «Turquie» сообщаютъ, что Великій Визирь препроводилъ къ сербскому правительству повторительную ноту по поводу неуплаты имъ еще дани, слѣдующей съ Сербіи за прошлый годъ.

Львовъ, (26-го) 14-го марта. Управленіе намѣстника Галиціи препроводило къ здѣшнему обществу покровительства эмигрантамъ приглашеніе о прекращеніи дѣятельности этого общества, такъ какъ задача его уже разрѣшена.

Лондонъ, (27-го) 15 марта. Вчера вечеромъ скончался здѣсь германскій посолъ при англійскомъ дворѣ, графъ Бернсторфъ.

Сегодня ночью палата общинъ, большинствомъ 280 голосовъ противъ 217, утвердила билль о приведеніи къ присягѣ, противъ котораго возставалъ Дизраэли, но который былъ поддерживаемъ правительствомъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Отъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній объявлено, что по высочайшему повелѣнію курсъ военныхъ гимназій изъ 6-ти лѣтняго обращенъ нынѣ въ 7-ми лѣтній.

— По случаю закрытія театра Буффъ, г. Новосильцевъ, владѣлецъ зданія, предложилъ коммисіи педагогическаго отдѣла музея прикладныхъ знаній, устроивающей «народныя чтенія», воспользоваться залою театра для своихъ надобностей, по праздничнымъ днямъ, впредь до осени, безъ всякаго вознагражденія.

— Газета «Nèva», изданіе которой началось въ октябрѣ прошедшаго года, прекратила свое существованіе.

— По извѣстіямъ газеты «Новое Время», нѣсколько капиталистовъ ходатайствуютъ о предоставленіи имъ права на устройство желѣзной конной дороги черезъ Васильевскій островъ и Петербургскую сторону на острова, а оттуда до Лѣснаго корпуса.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Судебный Вѣстникъ».

— 6 марта, вновь назначенный чрезвычайный посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, серъ Джемсъ Л. Орръ, былъ принятъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ и имѣлъ честь представить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты.

— Говорятъ, что германскій императоръ въ Петербургъ пріѣдетъ 25-го апрѣля. Празднества же въ честь его начнутся лишь 27-го числа. Между прочимъ, по этому случаю обычное екатерингофское гулянье 1-го мая предположено праздновать съ большою торжественностью.

— По словамъ «Новаго Времени», новымъ проектомъ градоначальства предполагается, сохранивъ дѣленіе города на участки, замѣнить должность участковыхъ приставовъ начальниками участковъ. Околодочные надзиратели будутъ имѣть собственныя канцеляріи.

— Утверждаютъ, что при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждается временная особая коммисія для обсужденія вопроса объ устройствѣ архивовъ и о храненіи въ нихъ документовъ.

— 8-го марта, въ четыре часа пополудни, чрезвычайное дворянское губернское собраніе окончило свои занятія и исправляющимъ должность санктпетербургскаго губернатора было объявлено закрытымъ.

— Именнымъ указомъ Чайдоръ Морхаевъ утвержденъ въ званіи Бандидо-Хамбы восточной Сибири.

— При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена коммисія для выработки проекта новаго административнаго раздѣленія Азіатской Россіи.

— 10-го марта, по случаю дня рожденія его величества императора германскаго короля прусскаго, былъ въ Зимнемъ дворцѣ высочайшій обѣденный столъ, къ которому приглашены были германскій посолъ принцъ Рейссъ съ членами посольства.

— 10-го марта, въ обществѣ поощренія художниковъ, первую премію по ландшафту, 1,000 руб., назначенную графомъ С. Г. Строгоновымъ, получилъ г. Васильевъ за картину: «Южный берегъ Крыма въ зимнее время». Первую премію по живописи домашнихъ сценъ, въ 500 руб., назначенную также графомъ С. Г. Строгоновымъ, получилъ Г. Е. Маковскій, за картину: «Любители соловьевъ».

— Лейбъ-медикъ Боткинъ выѣхалъ 10-го марта за границу, въ Сорренто.

Кавказъ. Изъ Москвы сообщаютъ, что принцъ Назрулла Мирза, племянникъ шаха персидскаго, вступилъ на Кавказѣ въ русскую службу корнетомъ въ кавалерійскій полкъ.

Кіевъ. Въ Кіевѣ, по словамъ «Кіевлянина», составилось товарищество, открывшее въ Кіевѣ книжную торговлю русскими и иностранными книгами и учебными пособіями, подъ фирмой: «Южно-русскій книжный магазинъ».

Н вочеркаскъ. Въ Новочеркаскѣ, по словамъ «Донской Газеты», образовывается общество для пособія бѣднымъ донскимъ учащимся, гдѣ бы они ни воспитывались.

Одесса Носятся слухи, что изъ четырехъ губерній, нынѣ образующихъ новороссійское генерал-губернаторство, предполагается образовать шесть, причомъ центрами двухъ новыхъ будутъ Одесса и Таганрогъ.

— 15-го марта открыто въ Одессѣ отдѣленіе московскаго торговаго банка.

Петербургская губернія. Города Петербургской губерніи въ настоящее время ждутъ введенія «Городоваго положенія». Списки избирателей уже составлены и печатаются. За исключеніемъ городовъ Нарвы, Царскаго Села и Петергофа, во всѣхъ другихъ городахъ губерніи—нашлось только два разряда избирателей.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ нынѣшнемъ году будутъ устроены три сельско-хозяйственныя выставки для уѣзднаго населенія Петербургской губерніи: одна выставка—въ уѣздѣ Новоладожскомъ, другая—въ Лужскомъ, и третья—въ селѣ Ястребинѣ.

Псковъ. Псковское губернское земское собраніе открыло губернской управѣ кредитъ въ 10.000 руб. на покрытіе расходовъ на случай призыва на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

Ялта. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе товарищества для содѣйствія къ распространенію удобствъ жизни въ г. Ялтѣ, причемъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія уставъ означеннаго товарищества.

Вѣсти изъ-за границы.

Церковный вопросъ въ Швейцаріи. Пятьдесятъ три священника Золотурнскаго кантона письменно заявили швейцарскому правительству за своею подписью, что признаютъ епископа Евгенія Лашà единственнымъ законнымъ епископомъ базельскимъ и во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ намѣрены слушаться его одного, а потому не прервутъ официальныхъ съ нимъ сношеній и будутъ обнародывать попрежнему всѣ его постановленія, относящіяся до церкви.

Разрѣшеніе Лавріонскаго вопроса. Лавріонскій вопросъ, столь занимавшій дипломатію и печать, наконецъ разрѣшонъ. Франко-итальянское общество уступило свои права компаніи греческихъ капиталистовъ изъ Аѳинъ и Константинополя за 12,500,000 франковъ. Условіе заключено и актъ о продажѣ подписанъ 28 февраля н. с. съ согласія греческаго правительства, которое поспѣшило увѣдомить о томъ посланниковъ Франціи и Италіи.

Прусско-русская пограничная комиссія. «Силезская Газета» сообщаетъ слѣдующій результатъ засѣданій смѣшанной (прусско-русской) коммисіи по дѣлу о нарушеніи солдатами русской пограничной стражи прусской границы. Русскіе члены коммисіи изъявили согласіе выстроить разрушенный мостъ, установить новый переходъ черезъ границу и заплатить 3,000 талеровъ вознагражденія раненому прусскому чиновнику.

Работы памятника Екатерины II.

Самый колоссальный изъ памятниковъ, назначенныхъ украшать русскую землю, переходитъ мало по малу обычныя въ этомъ случаѣ стадіи производства; глина и гипсъ замѣнились бронзою и нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ фигуръ уже увидѣли свѣтъ Божій и присутствуютъ при возникновеніи своихъ крупныхъ товарищей, выходящихъ изъ формъ по частямъ и занимающихъ соотвѣтствующія, назначенныя имъ художникомъ, мѣста.

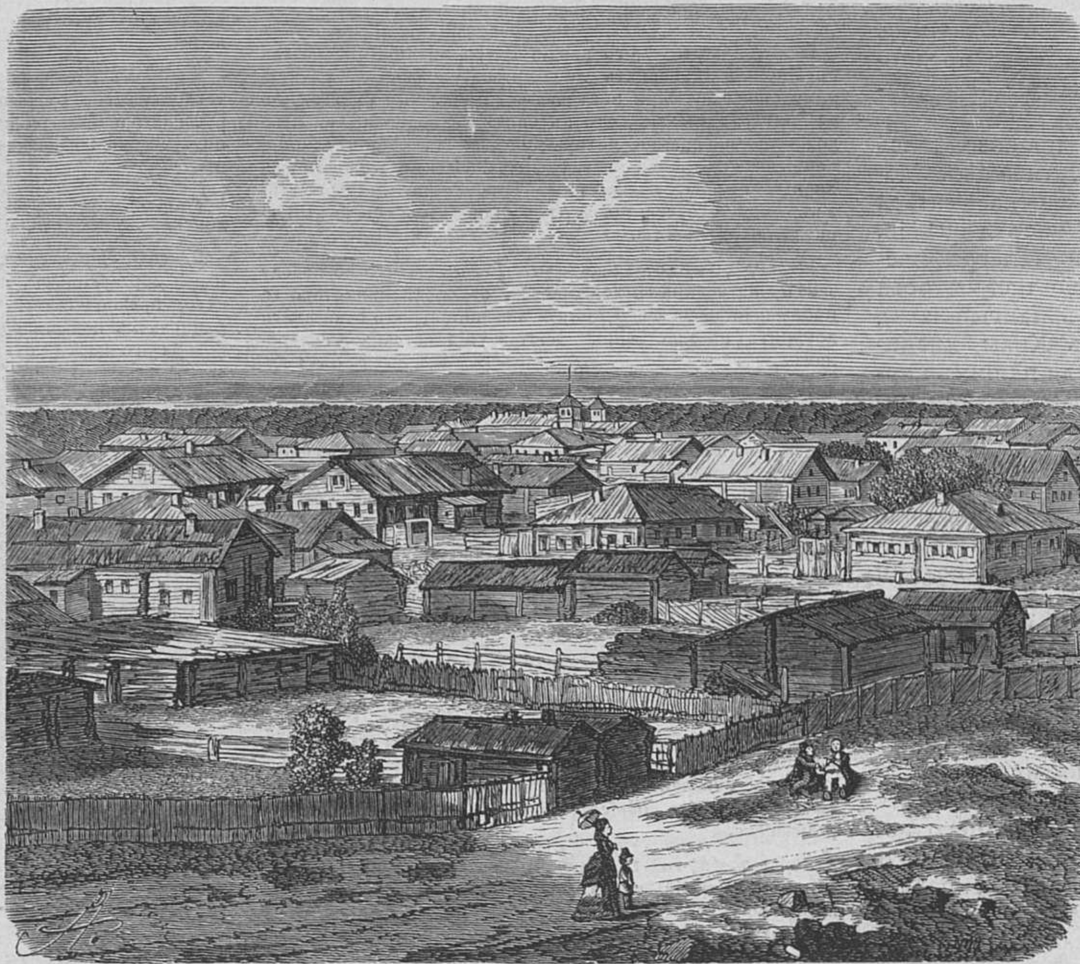
Это — трудная, кропотливая, дорогая и, часто, рискованная работа — изготовленіе и постановка большаго, многофигурнаго, бронзоваго памятника. Зато — минуетъ долгій срокъ, отстранятся неудачи, покончатся работы, настанетъ давно ожиданный день и, послѣ паденія послѣднихъ покрововъ, обнажится онъ наконецъ вполнѣ и предстанетъ блестящій, нетронутый временемъ, на долгую, вѣчную борьбу съ нимъ.

Какъ извѣстно, всякое скульптурное произведеніе, быть ли ему увѣковѣченнымъ въ камнѣ или металлѣ, появляется впервые изъ-подъ руки художника въ небольшой глиняной, иногда восковой модели. По этому первообразу, несущему на себѣ первую, непосредственную печать таланта и вдохновенія, изготовляется глиняная модель, уже въ большую, желаемую величину. На этомъ, второмъ, воплощеніи художественнаго со-

зданія, дѣлаются всѣ необходимыя пополненія, исправленія и, даже, крупныя перемѣны.

Мягкая глина, содержимая постоянно въ сыромъ видѣ, благодаря смачиваемымъ холстянымъ покровамъ, одѣвающимъ всю работу и снимаемымъ только съ тѣхъ частей ея, которыя подвергаются непосредственной отдѣлкѣ, — глина эта слѣдуетъ малѣйшимъ желаніямъ ваятеля и въ ней оформливаются вполнѣ тѣ именно художественные образы, которые, въ первой, малой модели, являлись только очерками, набросками.

Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, приходитъ къ концу и эта глиняная модель. Довольствоваться ею, какъ прототипомъ для будущихъ, иногда многолѣтнихъ работъ, при производствѣ самаго памятника, нѣтъ возможности; глина, при подсыханіи, стягивается весьма сильно, между тѣмъ, какъ желѣзный или деревянный каркасъ, на которомъ выведена самая модель, не измѣняетъ своихъ размѣровъ, — въ этомъ причина появленія трещинъ и другихъ не менѣе чувствительныхъ аварій. Для противодѣйствія этому, непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ работъ, когда



Видъ части города Шенкурска. (Съ фот. Постниковой, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

мрамора, и оставлялъ работу по необходимости, потому что «зарубался» и ему не хватало камня въ томъ или другомъ мѣстѣ фигуры.

Съ изготовленіемъ гипсовой модели, приступаютъ ко второму акту — къ литью.

Здѣсь, конечно, весьма важнымъ вопросомъ является выборъ и составъ металла. Болѣе другихъ подходитъ къ литью мѣдь, — но мѣдь, помимо другихъ неудобствъ, будучи расплавлена, недостаточно жидка и не пригодна къ пополненію всѣхъ деталей. Этотъ недостатокъ ея принудилъ еще грековъ и римлянъ прибавлять къ мѣди олово. Сплавъ обоихъ металловъ, помимо чисто-техническихъ выгодъ, красивѣе чистой мѣди и греки пользовались этими измѣненіями цвѣта сплава для произведенія художественной иллюзіи; намъ извѣстно, что для лица блѣднаго, или мертваго, они подмѣшивали больше олова и наоборотъ. Въ настоящее время, при составленіи металла для бронзовыхъ изваяній, придерживаются довольно постоянной пропорціи: на 85 или 97 процентовъ мѣди, кладутъ 15 или 3 олова.

Техническія трудности при отливкѣ много-

ствительно, своихъ размѣровъ при просыханіи и воспринимаетъ съ самою прилежною тщательностью всѣ мелочи очертаній и деталей, выведенныхъ раньше, въ потерянной навсегда большой глиняной модели.

Изготовленіе большой гипсовой модели

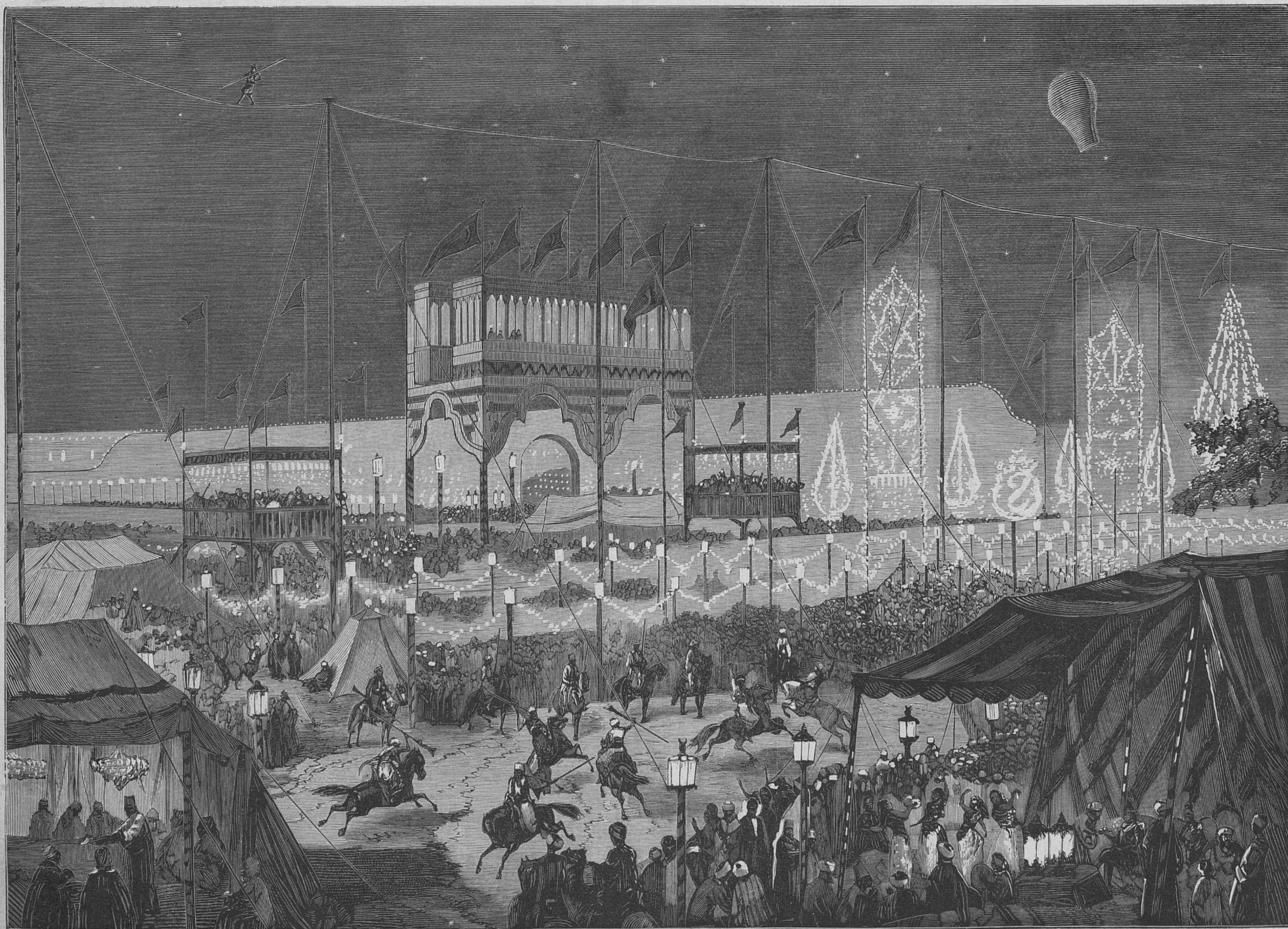
Соборъ Михаила Архангела въ Шенкурскѣ. (Съ фот. Постниковой, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

глина еще сыра, съ модели снимается гипсовая форма (verlorene gypsform), причемъ самая модель, требовавшая столькихъ трудовъ, погибаетъ безвозвратно. Но погибаетъ она, однако, съ тѣмъ, чтобы быстро воскреснуть обновленною и улучшенною: въ только-что полученную гипсовую форму отливается гипсовая (третья по счету) модель и эта модель служитъ уже окончательною руководительницею при всѣхъ остальныхъ работахъ. Гипсъ не даетъ трещинъ, не мѣняетъ, дѣй-

является совершенною необходимостью при всѣхъ работахъ фигурныхъ памятниковъ, будутъ ли работы эти продолжаться въ камнѣ или металлѣ, т. е. будутъ ли изваянія вырубаться или отливаться. Работа безъ модели, немыслимая для литейщиковъ, является совершенною необходимостью и при работахъ въ мраморѣ. Одинъ изъ историческихъ примѣровъ, а именно М. Анжело, служитъ достаточнымъ доказательствомъ этого; неоднократно начиналъ онъ высѣкать прямо изъ

фигурныхъ изваяній неисчислимы. Въ рѣдкихъ, почти не имѣющихъ мѣста, случаяхъ представляется возможность отлить сразу цѣлую бронзовую фигуру. Обыкновенно приходится каждую изъ нихъ отливать по частямъ. Для этого рѣжутъ гипсовую модель на части и для литья каждой изъ нихъ приготовляютъ особенную форму.

Формы эти дѣлаются изъ тонкаго, весьма чистаго песку, обладающаго способностью не измѣнять однажды даннымъ ему очерта-



Каиръ.—Празднованіе свадьбы наслѣдника Хедива съ дочерью Эльгами Паши, 22-го января. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ніямъ и выдерживать, безъ увеличенія въ размѣрахъ, самыя высокія степени жару. Форма для каждой изъ разрѣзанныхъ частей модели состоитъ изъ двухъ частей чахла и болванки. Наружная часть—чахолъ (Mantel), по окончаніи ея изготовленія и по освобожденіи изъ нея модели, должна представлять внутреннею поверхностью своею наружную поверхность вынутой части. По изготовленіи этого чахла, литье было бы возможно, но, во вниманіе къ огромной массѣ металла, которая бы потребовалась для наполненія всей формы, что, безъ всякой выгоды, увеличило бы стоимость и грузъ работы, большая часть внутренности чахла заполняется массивной болванкой, ядромъ (Kern) и между нею и чахломъ оставляется пустое пространство, которое собственно и заполняется металломъ. Удачная и точная постановка, во время литья, чахла и болванки, составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ производства. Укрѣпленіе формы передъ печью, изъ которой пустится самый металлъ; степень расплавленности и однородность металла; самое литье его (вводимаго въ форму не сверху, а снизу, для большаго удобства выхода воздуха, черезъ цѣлую систему маленькихъ трубокъ, пропущенныхъ въ чахолъ) — все это работы, требующія большой осторожности, знанія и опытности, и только съ окончаніемъ ихъ можно сказать съ увѣренностью, что рискованные фазисы работъ миновали и никакая задержка не можетъ помѣшать дальнѣйшему ихъ ходу. А сколько отдѣльныхъ частей въ такомъ памятникѣ, какъ памятникъ Екатерины II и сколько разъ возможны ошибки, невѣрности, неудачи?

Послѣ отливки отдѣльныхъ частей, приступаютъ къ холоднымъ работамъ ихъ скрѣпленія, къ цѣлой системѣ металлическихъ соединеній, къ цизелировкѣ, шрафированью и т. д. Не должно забывать, что одновременно съ литьемъ идутъ работы, не менѣе необходимыя и продолжительныя—изготовленіе фундамента и постановки каменныхъ частей.

(Продолженіе будетъ)

Больница Св. Николая Чудотворца,

ДЛЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ.

(Близъ Бердова завода, за новымъ Адмиралтействомъ).

Пенсіонерскія отдѣленія съ платою отъ 40 до 75 р. въ мѣсяцъ, за полное содержаніе и леченіе съ удобствами соотвѣтственно платѣ.

Пріемъ приходящихъ больныхъ, страдающихъ разстройствомъ **нервной системы**, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ дня. Плата за одинъ сеансъ 1 р., за 5 разъ—2 р. 50 коп. Бѣдные безплатно.

Врачи: О. А. Чечоттъ и Ф. Ф. Тилингъ; консультантъ П. А. Дюковъ (старшій врачъ больницы).

Ближайшія свѣденія можно получать въ конторѣ больницы.

Вѣнская Всемірная выставка.

Въ настоящее время зданія вѣнской выставки почти окончены и производятъ поразительное впечатлѣніе своей красотой и величіемъ. Войдя черезъ главный южный входъ, вы видите передъ собою паркъ съ длиннымъ одноэтажнымъ зданіемъ, раздѣленнымъ по поламъ громадной ротондой. Это—главное зданіе выставки, построенное въ стилѣ Ренесансъ. По обѣимъ сторонамъ ведутъ къ нему крытыя галлереи; у воротъ находятся 2 павильона: съ одной стороны императора Франца Іосифа, съ другой—жюри. Въ концѣ прямой аллеи, ведущей отъ входа къ ротондѣ, поставлены два павильона для музыкантовъ. Хотя о размѣрахъ ротонды мы уже говорили, но считаемъ нелишнимъ сообщить о ней нѣкоторыя новыя свѣдѣнія. На постройку ея пошло 252 т. пуд. желѣза. Верхній кругъ ея укрѣпленъ на 32 желѣзныхъ колоннахъ въ 50 метровъ вышины и вѣсящихъ каждая 114 пуд. Діаметръ ротонды равняется 103 фут. Слѣдовательно, не много менѣе діаметра церкви Св. Павла въ Лондонѣ, имѣющей въ діаметрѣ 112 ф. За главнымъ зданіемъ тянется машинная галлерея; она имѣетъ въ длину 890 фут. и въ ширину 38. Около 50 метровъ отъ ней, параллельно ей выстроенъ центральный воксалъ, соединяющій выставку со всѣми вѣнскими линіями желѣзныхъ дорогъ. Направо отъ главнаго входа находится отдѣленіе изящныхъ искуствъ. Между машинной галлереей и центральной станціей выстроены три зданія для сельско-хозяйственныхъ отдѣловъ. Первое изъ нихъ, назначенное для сельскихъ продуктовъ Австріи, Германіи и Россіи, имѣетъ въ длину $170\frac{2}{3}$ метра, а въ ширину $22\frac{3}{4}$; второе, предоставленное Англіи, Франціи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи и Россіи, длиною въ 216 слишкомъ метровъ, а шириной тоже въ $22\frac{1}{2}$.

Третье зданіе назначено для земледѣльческихъ машинъ безъ различія національностей и имѣетъ въ длину $193\frac{2}{3}$ мет., а въ ширину около 38. На право отъ выхода изъ ротонды стоятъ два павильона для горныхъ произведеній Германіи, въ 2400 квадратныхъ метровъ каждый; между ними находится павильонъ Круппа, а налѣво отъ входа изъ ротонды другой павильонъ въ 4900 квадратныхъ метр., въ которомъ будутъ помѣщены промышленные продукты, не попавшіе въ главное зданіе. Противъ задняго фаса этого павильона сооружена Германіей постройка для выставки предметовъ преподаванія. Между главнымъ зданіемъ и машиннымъ отдѣломъ разбросано въ живописномъ безпорядкѣ 12 павильоновъ, принадлежащихъ различнымъ лицамъ и обществамъ. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ восточный отдѣлъ: постройки турецкаго султана и египетскаго вице-короля, помѣщенныя между машиннымъ отдѣломъ и отдѣломъ изящныхъ искуствъ, отличаются своеобразною и легкою архитектурою. Паркъ снабженъ прудами и въ немъ производятся приготовленія для устройства двухъ громадныхъ акваріумовъ, одного съ рѣчной, другаго съ морской водой. Налѣво отъ главнаго зданія отведено мѣсто для выставки экипажей, лошадей, собакъ и домашняго скота. Паркъ будетъ освѣщаться галваническими аппаратами, поставленными на колоннахъ въ двадцать метровъ вышины.

Первоначально на постройку выставки было ассигновано 6,000,000 гульденовъ; но такой фондъ оказался далеко недостаточнымъ и расходъ превысилъ 16,000,000. Впрочемъ, иначе нельзя было и поступить, если хотѣли удержать настоящіе огромные размѣры. Зато теперь есть надежда, что расходы покроются. Продажа зданій, построенныхъ на сломъ, даетъ по смѣтѣ до 4,000,000; плата за входъ столько же и мѣста для экспонентовъ около 8,000,000 гульденовъ, такъ какъ квадратный метръ стоитъ отъ 1 до 10 гульденовъ. Сверхъ того останется чудо современнаго искусства, желѣзная ротонда, которую полагаютъ обратить въ концертную залу.

О городѣ Шенкурскѣ и о церквахъ его.

Изъ числа городовъ, находящихся на сѣверѣ Россіи—въ предѣлахъ Архангельской губерніи—едвали не послѣднее мѣсто занимаетъ г. Шенкурскъ, по числу, промышленности и богатству жителей. Жителей въ Шенкурскѣ въ 1871 г. было немного болѣе 900. Промысловъ особ. никакихъ нѣтъ. Жители все небогатые. Одно только имѣетъ онъ преимущество предъ другими городами—это свою древность и древность одного изъ храмовъ Божіихъ, находящихся въ немъ. Г. Шенкурскъ, разумѣется, не какъ городъ, а какъ погостъ, извѣстенъ былъ еще въ началѣ XIV вѣка. Мѣстность г. Шенкурска въ то время носила названіе Шенкурья, или, иначе, Шенгской курьи, и составляла Чудское поселеніе, которое въ 1315 г. перешло во власть новгородцевъ; такъ какъ большая часть земель вверхъ и внизъ отъ Шенкурья по Вагѣ была куплена однимъ изъ посадниковъ новгородскихъ, Василіемъ Матѳіевичемъ Своеземцовымъ. Къ концу XIV вѣка Шенкурье получило названіе великаго Важскаго погоста; по крайней мѣрѣ, такъ называетъ его устюжскій лѣтописецъ, упоминая о немъ подъ 1389 г. Неизвѣстно, какіе именно храмы были въ Шенкурьѣ въ то время, но очевидно, что они не могли не быть, судя уже по самому названію погоста, и притомъ великаго Важскаго погоста. Извѣстно только, что въ 1582 г. былъ построенъ въ Шенкурьѣ огромный деревянный храмъ во имя Архистратига Божія Михаила, на возвышенномъ мѣстѣ, близъ рѣки Ваги, въ 35 саж. высоты. Храмъ этотъ устроенъ былъ на средства всѣхъ Важскихъ жителей и имѣлъ весьма хорошую утварь, но существовалъ до 1675 г. Въ этомъ году онъ сгорѣлъ отъ молніи. На мѣстѣ его тогда же былъ заложенъ новый деревянный храмъ и тоже во имя Архистратига Божія Михаила, тотъ самый, который и до нынѣ существуетъ. Этого-то храма видъ и представляется вниманію читателей «Иллюстраціи». Объ этомъ то самомъ храмѣ я и намѣренъ сообщить историческія свѣденія.

Храмъ во имя Архистратига Божія Михаила былъ заложенъ стараніемъ Важскаго воеводы, стольника Григорья Филимоновича Нарышкина, по грамотѣ Корнилія, митрополита великаго Новгорода. Храмъ этотъ устроенъ, какъ можно видѣть, давно, носитъ на себѣ печать древней архитектуры, хотя и подвергался со времени устроенія много разъ перемѣнамъ и передѣлкамъ, какъ увидимъ далѣе.

Подобный ему храмъ былъ въ г. Колѣ, но въ 1854 г. его сожгли англичане. Такіе храмы, какъ нашъ Шенкурскій, т. е. такой архитектуры, едвали гдѣ есть еще, по крайней мѣрѣ мы незнаемъ ему подобнаго по Вагѣ и по Двинѣ, а потому думаемъ, что не безполезно имѣть понятіе о томъ, какъ у насъ прежде строились иногда деревянные храмы; по Вагѣ и по Двинѣ есть много старинныхъ деревянныхъ храмовъ: еще недалѣе, какъ въ прошломъ году, за ветхостію сломали въ 35 вер. отъ г. Шенкурска, въ Ледскомъ приходѣ, деревянный храмъ, по преданію, строенный препод. Варлаамомъ Важскимъ и существовавшій будто бы около 415 лѣтъ; но тѣ храмы имѣютъ стиль болѣе готическій (?), тогда какъ этотъ храмъ построенъ въ византійскомъ вкусѣ. Хотя онъ и довольно высокъ, именно: онъ имѣетъ до 20 саж. въ высоту, но эта высота неидетъ въ сравненіе съ высотою прежде его существовавшаго храма, имѣвшаго до 35 саж. въ высоту, а также и съ другими деревянными храмами, существующими до нынѣ на Вагѣ, потому что эти послѣдніе, при значительной ширинѣ и длинѣ, имѣютъ 20 и болѣе саженъ высоты, имѣютъ высокій конусообразный шатеръ.

Такихъ храмовъ по Вагѣ и по Двинѣ очень не мало, но едвали не всѣхъ ихъ превосходитъ какъ давностію, такъ и размѣрами, Шенкурскій деревянный храмъ во имя Архистратига Божія Михаила. Въ началѣ у этого храма, съ трехъ сторонъ корпуса были устроены предхрамія, или паперти, съ пятью дверями и четырьмя высокими крыльцами; надъ придѣлами и главнымъ алтаремъ устроены вмѣсто фронтоновъ готическіе стрѣльчатые полукуполы, украшенные внутри св. иконами; корпусъ храма и придѣлы увѣнчаны девятью главами, и самъ онъ освѣщался только не многими узкими высокими окнами, а потому въ немъ царствовалъ всегда мракъ. Постройка его была кончена въ 1681 году и главный придѣлъ во имя Архистратига Михаила былъ освященъ въ 7-ой день ноября того же года, при стольникѣ воеводѣ Калинникѣ Григорьевичѣ Благово. Придѣлъ Нерукотвореннаго образа освященъ 2-го мая того же года, а придѣлъ Казанскія Божія матери 22 октября 1687 года, по благословенію Афанасія, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важскаго.

Былъ еще третій придѣлъ назади, вверху, такъ сказать, *на палатахъ,* во имя Алексѣя человѣка Божія, но время освященія его неизвѣстно. Мѣстные образа главнаго храма большею частію были изъ прежняго храма; надъ ними во 2-мъ ставѣ находились двунадесятые праздники, выше ихъ апостолы, еще выше пророки, надъ ними праотцы и наконецъ въ самомъ последнемъ ряду херувимы и серафимы. Благолѣпію храма весьма много споспѣшествовали важскіе воеводы: думный дворянинъ Карауловъ, стольники Нарышкинъ, Благово, Измайловъ, Леонтьевъ, Собакинъ, Кукинъ, князь Мышецкій, Скуратовъ, особенно же князья Петръ Ивановичъ и Федоръ Яковлевичъ Вяземскіе.

Подражая благочестію воеводъ, и прочіе жители города также содѣйствовали по мѣрѣ силъ своихъ къ украшенію храма Господня. Такъ въ 1688 г. важской приказной избы подьячій Иванъ Торутинъ устроилъ для главнаго алтаря золоченыя искусной рѣзьбы царскія врата, довольно цѣнныя по тогдашнему времени.

Храмъ Архангела Михаила, существуя около ста лѣтъ, значительно обветшалъ. Вотъ почему въ 1778 г. правитель архангелогородской дворцовой конторы, завѣдывавшій крестьянами Шенкурскаго уѣзда, на-

дворный совѣтникъ Авраамъ Ивановичъ Ушаковъ, собралъ въ дворцовыхъ волостяхъ, для возобновленія храма, добровольныхъ даяній до 500 рублей. На эти деньги вокругъ всей церкви сдѣланы обрубъ и земляная насыпь, корпусъ перекрытъ новымъ тесомъ, а главы лемехомъ, расширены окна, устроены новые иконостасы съ рѣзьбою и позолотою и поновлена большая часть св. иконъ. Тогда же на колоннахъ, соединяющихъ иконостасъ главнаго храма съ придѣлами, изображены были два ангела, держащихъ свитки, на которыхъ означено время построенія и возобновленія храма.

Во 2-й разъ храмъ поновленъ былъ въ 1805 году, усердіемъ шенкурскаго купца Ив. Ѳ. Подосенова. При этомъ случаѣ вовсе уничтожены бывшія съ трехъ сторонъ храма паперти и крыльца и вмѣсто нихъ пристроена къ западной сторонѣ одна небольшая паперть въ новѣйшемъ стилѣ, и тѣмъ нарушено единство древней архитектуры этого храма.

Наконецъ въ послѣдній разъ храмъ былъ поновленъ въ 1865 — 1868 г. Въ это время стѣны его были покрыты всё тесомъ какъ извнѣ, такъ и изнутри, и выкрашены бѣлою краскою, главы покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ, крыша была перекрыта и поновлены крыльца, но иконостасъ и иконы остались прежніе. Между св. иконами особенно замѣчательны по своей древности: образъ Св. Живоначальныя Троицы и Нерукотвореннаго Убруса, который имѣетъ въ длину 2 арш., а въ ширину 1½, былъ писанъ въ 1591 г. и поновленъ въ 1717 г. Служба въ этомъ храмѣ, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, совершается только въ лѣтнее время.

Другой храмъ Шенкурска каменный, въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; но онъ замѣчателенъ развѣ тѣмъ, что былъ первымъ каменнымъ храмомъ по всей Вагѣ. Онъ заложенъ былъ въ 1735 г., а оконченъ въ 1741 г., и имѣетъ длины 21 саж., ширины 5 саж. безъ пр., а съ пред. 8 саж., высоты 20 саж., при немъ столпообразная колокольня въ 25 саж. высоты.

Описанные два храма принадлежатъ собору. Кромѣ нихъ находится въ городѣ еще храмъ, принадлежащій Шенкурскому женскому монастырю и два кладбищенскихъ храма, изъ которыхъ одинъ находится съ сѣверной стороны города, а другой съ южной.

Бракъ дѣтей Хедива.

Едва несогласія между турецкимъ султаномъ и египетскимъ хедивомъ прекратились, какъ послѣдній вздумалъ укрѣпить свое положеніе посредствомъ политическихъ браковъ. Съ этой цѣлью онъ рѣшился женить старшаго сына своего Магомета-Тевфика-пашу на дочери сына Аббаса паши, Эльгами-паши, а втораго сына, Гуссейна-пашу, на дочери Магомега-Али, сына Мехмета-Али. Въ тоже время дочь Хедива должна была выйти замужъ за Гассана-пашу, внука Ибрагима-паши. Извѣстно, что на востокѣ существуетъ обычай совершать брачныя церемоніи какъ можно пышнѣе. Разумѣется, вице-король и зять султана не могли упустить случая поразить толпу своимъ великолѣпіемъ. Въ назначенный день съ ранняго утра толпа тѣснилась на улицахъ, ожидая церемоніи съ терпѣніемъ, характеризующимъ восточныхъ жителей. Около одинадцати часовъ появились гайдуки въ красныхъ одеждахъ и стали приводить народъ въ порядокъ. Затѣмъ въ два часа раздались пушечные залпы изъ крѣпости, означая, что шествіе съ свадебными подарками началось. Впереди ѣхалъ отрядъ уланъ съ распущеннымъ знаменемъ, за нимъ военная музыка, игравшая національный гимнъ; далѣе на прекрасныхъ породистыхъ коняхъ медленно слѣдовали высшіе придворные сановники; а за ними 50 солдатъ въ парадныхъ мундирахъ несли огромные серебряные подносы, съ разложенными на нихъ во множествѣ брилліантовыми уборами, жемчугомъ и различными драгоцѣнностями. За этимъ первымъ отдѣленіемъ шли опять музыканты, за которыми несли 250 подносовъ съ разставленными на нихъ серебряными и золотыми вещами. Шествіе растягивалось на пространствѣ цѣлаго километра посреди линій солдатъ въ парадной формѣ, выстроенныхъ шпалерами. Зрѣлище было великолѣпное и напоминало сцены изъ «тысячи одной ночи». Несмѣтная толпа, въ живописныхъ восточныхъ костюмахъ, наполнявшая улицы, усѣявшая крыши домовъ, между которой мѣстами мелькали европейцы; ослѣпительныя груды брилліантовыхъ и рубиновыхъ фермуаровъ, діадемъ, браслетовъ и другихъ украшеній, игравшихъ на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги; золотыя и серебряныя чаши, миски и сосуды громадныхъ размѣровъ, роскошные сервизы – все это производило величайшій эффектъ.

Празднества, по случаю бракосочетанія, начались блистательнымъ баломъ, за которымъ послѣдовалъ богатый ужинъ на 3000 человѣкъ, сервированный со всею восточной пышностью. Вечеромъ городъ былъ великолѣпно иллюминованъ. Свадебные подарки стоили на наши деньги около пяти съ половиною милліоновъ рублей.

Ассоціации художниковъ въ Скандинавіи и Даніи.

Старая, историческая мысль объ устройствѣ Тріединаго королевства, въ составъ котораго вошли бы Швеція, Норвегія и Данія, мысль, не имѣвшая возможности осуществиться, погасла еще не совсѣмъ и проявляется, отъ поры до времени, въ томъ или другомъ, хотя и измѣненномъ, видѣ. Не удалось это въ политикѣ, не удалось нѣсколько разъ, но самая мысль весьма живуча и чувство сродства народностей трехъ сѣверныхъ королевствъ сказывается часто и во многомъ, такъ, напримѣръ, между художниками ихъ.

Успѣхъ 1-й Стокгольмской выставки, въ которой принимали участіе живописцы и ваятели трехъ королевствъ, породилъ въ кружкахъ художниковъ Готенбурга мысль о расширеніи программы, о томъ, чтобы сдѣлать выставки періодическими и призвать на участіе въ нихъ шведовъ, норвежцевъ, датчанъ и финляндцевъ. Составился комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Эренсверда и ему удалось устроить собраніе художниковъ въ Готенбургѣ, длившееся отъ 14 до 18 іюня 1869 года; одновременно съ этимъ была открыта выставка, продолжавшаяся два мѣсяца, и на ней участвовало 546 экспонентовъ и фигурировало 90 именъ скандинавскихъ художниковъ. Участникомъ, какъ въ выставкѣ, такъ и въ собраніи, былъ покойный король шведскій Карлъ XV.

Графъ Эренсвердъ предложилъ на обсужденіе многіе вопросы, отчасти общіе для искуства, отчасти чисто національные о самостоятельности архитектуры, живописи и ваянія скандинавскихъ странъ, и, наконецъ, о связи, существующей между искуствами и техническими произведеніями. На сдѣланное предсѣдателемъ предложеніе назначить сборные пункты для предстоящихъ съѣздовъ, имѣвшихъ повторяться каждые три года, послѣдовало одобреніе собранія и дѣло это поручено особой коммисіи, въ которую выбраны были: отъ Швеціи—графъ Эренсвердъ и профессоръ Стокгольмской академіи Баклундъ, отъ Норвегіи профессоръ Гуде и отъ Даніи профессоръ Гетнеръ.

Второе собраніе должно было имѣть мѣсто въ Копенгагенѣ въ 1872 году, но оно не могло состояться по иниціативѣ комитета, такъ какъ Гетнеръ умеръ, Гуде переселился въ Карлсруэ, а Баклундъ былъ боленъ. Благодаря, однако, ассоціации художниковъ въ Копенгагенѣ, носящему имя «собраніе 18-го ноября» (въ честь Торвальдсена), мысль не умерла; разосланы были приглашенія въ Стокгольмъ и Христіанію и собраніе состоялось. Вначалѣ оно было малочисленно и особенно мало было датчанъ, но позже художники съѣхались въ большомъ количествѣ и засѣданія продолжались съ 26 по 29 іюня минувшаго года.

Хотя, въ концѣ концовъ, и послѣ втораго общаго съѣзда, мысль устройства ассоціации художниковъ всѣхъ трехъ королевствъ не получила окончательной санкціи, но вторымъ съѣздомъ были приняты и утверждены протоколы перваго съѣзда, имѣвшаго мѣсто въ Готенбургѣ.

Можетъ быть третій съѣздъ будетъ счастливѣе двухъ первыхъ и придетъ къ осуществленію своей задачи.

Предлагаемая нами картина одного изъ датскихъ художниковъ Сальмсона, занимала одно изъ видныхъ мѣстъ на послѣдней Копенгагенской выставкѣ. Она не лишена характерности и въ общемъ строѣ ея замѣтна какая-то суровость и непривѣтливость, отличавшая всегда и отличающая понынѣ произведенія искуства нашихъ ближайшихъ сосѣдей съ сѣверо-западной стороны.

Карнавалъ въ Испаніи.

Самый разгаръ маскарада въ Испаніи бываетъ обыкновенно во вторникъ на первой недѣлѣ (mardi gras). Революція нисколько не уменьшила веселости Мадрида и длинные вереницы экипажей тянулись вдоль Прадо, пазео д'Амоха, до Обелиска на Кастеллано. Щегольскія кареты и коляски, нѣкоторыя съ двойными рессорами, съ кучерами и лакеями въ праздничныхъ костюмахъ — попадались ежеминутно. Погода была великолѣпная, одинъ изъ лучшихъ весеннихъ дней; чистое безоблачное небо, съ котораго лились ослѣпительные потоки свѣта, прозрачная атмосфера, сквозь которую виднѣлись начавшіе уже зеленѣть холмы, усѣянные красивыми дачами, все располагало къ радости и веселію.

Съ наступленіемъ вечера показались на улицахъ маски и музыка. На Калле де л'Ареналь, у Пуерта дель Соль, на улицахъ Алькала, Севилья, дель Принчипе и другихъ толпились разноцвѣтныя домино, турки, коломбины, трубадуры, ночи, усѣянныя звѣздами, мефистофели и даже федеральныя республики съ разными эмблемами. Звуки тамбуриновъ, флейтъ, мандолиновъ, кастаньетовъ, гитаръ и цимбалъ раздавались повсюду. Продажа билетовъ національной лотереи продолжалась въ теченіе цѣлой ночи и танцы на театрахъ Оперы, Сарцуэлы и Цирко Паоло, а также въ залахъ Альгамбры, Рамилете и Терпсихоры, прекратились только въ шесть часовъ утра. Вообще, столица веселилась неутомимо, какъ будто-бы карлистовъ не существовало вовсе и окончательная форма правленія была уже установлена.

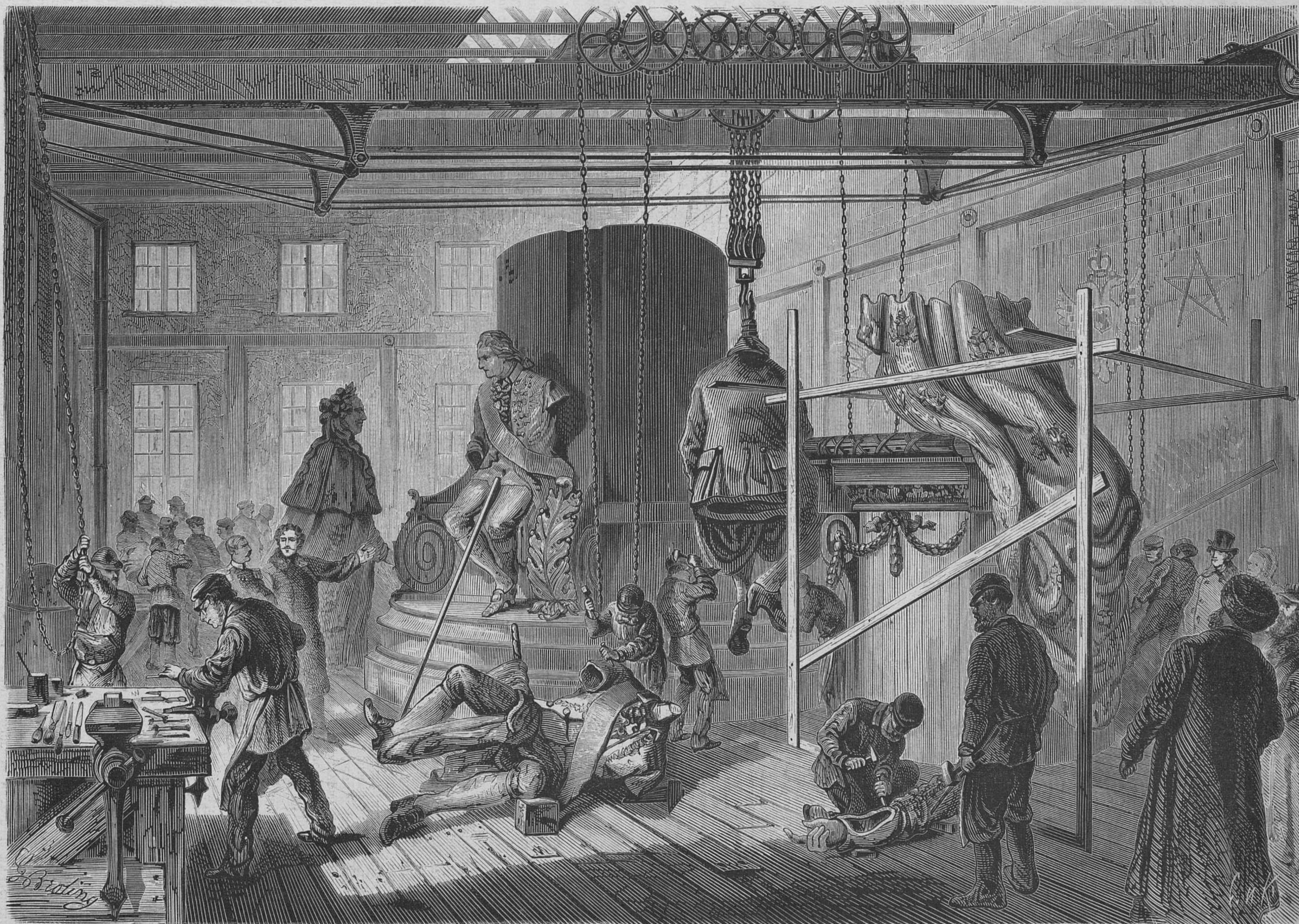
Сандвичевы острова.

11-го (23-го) декабря прошлаго года умеръ король Сандвичевыхъ островов Камеамеа V, и владѣнія его тотчасъ же сдѣлались предметомъ притязаній двухъ первыхъ морскихъ державъ нашего времени: Соединенныхъ Штатовъ и Англіи. Каждая изъ нихъ желала если не присоединить ихъ, то по крайней мѣрѣ поставить подъ свой протекторатъ. Такое желаніе весьма понятно: географическое положеніе Сандвичевыхъ островов на полдорогѣ между Санъ-Франциско и Сид-неемъ и почти въ такомъ же разстояніи отъ Шанхая, придаетъ имъ особую важность. Послѣ первыхъ попытокъ цивилизаціи, сдѣланныхъ американцами въ 1820 году, населеніе островов быстро возрасло и промышленность и торговля получили широкое развитіе. Число жителей въ настоящее время доходитъ до 57000, въ томъ числѣ около 14,000 въ столицѣ королевства Гонолулу. Сандвичевы острова ведутъ торговлю съ Соединенными Штатами, Англіей, Японіей, Австраліей, Китаемъ и Германіей, преимущественно сахаромъ; главныя статьи привоза составляютъ матеріи и съѣстные припасы; таможенныхъ пошлинъ сбирается болѣе 220 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Число прибывающихъ судовъ ежегодно увеличивается. Въ 1871 году портъ Гонолулу посѣтили 187 кораблей, вмѣстимостью въ 105,993 тоннъ; болѣе противъ 1870 года на 12 судовъ и 14,745 тоннъ.

Разумѣется, всѣ эти выгодныя условія не ускользнули отъ вниманія предпріимчивыхъ американцевъ и они давно уже начали пропаганду, съ цѣлью присоединенія островов. Миссіонеры и купцы великой республики успѣли наложить на туземцевъ американское клеймо: администрація, обычаи и нравы гавайцевъ носятъ на себѣ американскій отпечатокъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, американцы хотѣли возвести на престолъ родственницу покойнаго короля, женщину полупомѣшанную и преданную пьянству. Они надѣялись подъ ея именемъ самостоятельно управлять островами, и потому обѣщали каждому изъ сенаторовъ по 1000 долларовъ, если она будетъ избрана. Интрига ихъ, вѣроятно, увѣнчалась бы успѣхомъ, еслибъ принцъ Вильямъ Луналилу, сынъ дочери Камеамеа I, не обратился къ народу съ прокламацiей, приглашая его избрать короля посредствомъ плебисцита и обѣщая возстановить конституцію Камеамеа IV, съ единственными измѣненіями сообразно духу времени.

Принцъ Луналилу человѣкъ еще молодой, съ большими способностями и отлично образованный, но, къ несчастью, слишкомъ преданный крѣпкимъ напиткамъ. Впрочемъ, со времени своей кандидатуры, онъ отказался отъ этой пагубной страсти.

Избранный на престолъ 5 февраля н. с., онъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Нація наша представляетъ рѣдкій примѣръ дружественнаго согласія, не перестававшаго царствовать между туземцами и иностранными племенами. Царствованіе мое начинается при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Наши сношенія съ иностранными державами самыя дружественныя. Я увѣренъ, что они и впредь будутъ такими, если мы будемъ продолжать исполнять наши обязательства согласно съ принципами справедливости и правосудія. Миръ и благоденствіе царствуютъ внутри страны. Я серіозно желаю обезпечить ихъ сохраненіе и развитіе. Наши острова способны къ гораздо большей производительности, чѣмъ нынѣшняя. Они дос-



С.-Петербургъ.—Работы памятника Екатерины II, на литейномъ заводѣ Никольсъ и Плинке. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Выставка художествъ въ Копенгагенѣ.—Цыганка-гадальщица, картина Гуго Зальмсона. (Грав. К. Вейерманъ).

таточно сильны для образованія королевства, которое можетъ заслужить намъ уваженіе другихъ народовъ и доставить удобство и благосостояніе гораздо болѣе многочисленному народонаселенію. Природа счастливо помѣстила насъ на великомъ морскомъ пути другихъ народовъ. Намъ слѣдуетъ привлечь торговлю всѣхъ странъ безопасностью нашихъ портовъ, обиліемъ нашихъ продуктовъ, свободой нашего законодательства. Всѣ законы, которые обезпечатъ наши торговыя сношенія, встрѣтятъ заранѣе полное одобреніе мое».

Кабинетъ короля состоитъ изъ иностранцевъ: министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ г. Голлъ, иностранныхъ дѣлъ—сэръ Чарльзъ Бичопъ, финансовъ—сэръ Робертъ Стерлингъ и генеральнымъ атторнеемъ г. Джуддъ.

Изъ Саратова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ тѣхъ поръ, какъ провели сюда желѣзную дорогу, городъ нашъ сталъ строиться не по днямъ, а по часамъ. Не смотря на это, здѣсь говорятъ, что дорога мало приноситъ пользы Саратову. Безприбыльность и неудобство здѣшней дороги приписываютъ тому обстоятельству, что въ Саратовѣ нѣтъ на Волгѣ пристани, къ которой могли бы подходить поѣзды для нагрузки товаровъ съ барокъ, тогда какъ въ Царицынѣ такая пристань есть. Товары такимъ образомъ проходятъ черезъ Царицынъ, потому что тамъ перегрузка товаровъ гораздо дешевле, чѣмъ у насъ, въ Саратовѣ, гдѣ приходится товары до товарнаго депо перевозить на лошадяхъ; депо же отстоитъ отъ Волги на три, четыре версты. Въ нынѣшнемъ году и у насъ начали дѣлать пристань на Волгѣ, но пока еще не додѣлали. Будетъ ли большая польза, хоть мы и надѣемся, скажетъ будущее.

Наши доморощенные сатирики вдоволь смѣются надъ кое-какими слабыми струнами Саратова. Такой темой для насмѣшекъ служатъ ухабы на улицахъ. По нѣкоторымъ улицамъ Саратова совершенно невозможно ѣздить шибко. Сани, какъ лодка на волнахъ, постоянно наклоняются то на тотъ, то на другой бокъ, и потому ѣздить приходится тише, чѣмъ ходятъ пѣшкомъ. Нельзя сказать, чтобы власть не предпринимала средствъ для уничтоженія этихъ ухабовъ,—нѣтъ, она предпринимаетъ; то и дѣло видишь на улицѣ арестантовъ, которые, подъ предводительствомъ полицейскихъ, равняютъ улицы. Но дѣло все-таки не клеится.

Давно у насъ ждутъ водопровода, давно и толкуютъ о немъ, а водопровода все нѣтъ, да нѣтъ. А между тѣмъ водопроводъ намъ совершенно необходимъ. Не говоря уже о пожарахъ, жителямъ середины и конца города для насущныхъ-то потребностей совершенно трудно доставать воду. Кромѣ того, многіе пожары только потому и были сильны, что не доставало воды. Есть у насъ и хорошіе пожарные, и хорошая паровая машина-насосъ, нѣтъ только главнаго—воды. Да и странно: какъ это до сихъ поръ не сдѣлаютъ водопровода въ такомъ большомъ городѣ, какъ Саратовъ. Въ какомъ-нибудь Вольскѣ, уѣздномъ городѣ Саратовской губерніи, и то есть прекрасный паровой водопроводъ, несмотря на то, что тамъ потребности въ водѣ не такъ велики. Впрочемъ, въ прошедшее лѣто и здѣсь, кажется, подрядились нѣкіе господа устроить водопроводъ, но, къ общему скандалу, устроители вдругъ затрубили во всѣхъ газетахъ о какой-то разладицѣ между ними и просили не довѣрять одинъ другому. Бѣдный саратовскій водопроводъ! Чѣмъ-то кончится дѣло?!...

Недавно выдали у насъ таксу для извощиковъ. Какъ видите, не такъ-то скоро прививается хорошее въ Саратовѣ. Въ другихъ городахъ такса существуетъ давнымъ давно, а у насъ еще только вводится. По таксѣ за часъ ѣзды на лучшемъ извощикѣ положено 30 к. Вообще цѣны, довольно выгодны для ѣздоковъ,—не знаю, какъ для извощиковъ.

Недавно тоже образовалось въ Саратовѣ «общество вспоможенія молодымъ людямъ, желающимъ продолжать свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Общество составилось изъ лицъ довольно вліятельныхъ. Касса общества, какъ я слышалъ, наполняется. На масляницу въ пользу этого же общества данъ былъ любительскій спектакль, который, однако, принесъ мало пользы, такъ какъ время было выбрано очень неудобное, именно, онъ данъ былъ въ понедѣльникъ поутру. Уставъ общества еще хорошенько неизвѣстенъ.

Заговоривши о театрахъ, я нелишнимъ считаю сказать здѣсь о народныхъ спектакляхъ, данныхъ на масляницу. Цѣны были назначены половинныя, такъ что галлерея стоила 20 к. На такихъ спектакляхъ я лично убѣдился, до чего доходитъ любовь народа къ театру. Еще часа за два у входа на галлерею толпился народъ. Мѣстъ въ амфитеатръ, купонъ и галлерею рѣшительно невозможно было найти. На галлереѣ каждый спектакль около кассы была такая толпа народа, что кассиръ не могъ даже удовлетворить желаніямъ всѣхъ. Отъ тѣсноты кассу изломали. На этихъ же спектакляхъ саратовцы чуть-ли не впервые увидѣли театральныхъ барышниковъ. Эти господа пробирались заранѣе къ кассѣ, покупали нѣсколько билетовъ и потомъ продавали ихъ вдвое и втрое лицамъ, не имѣющимъ возможности самимъ добраться до кассы.

Перейду теперь опять къ нашимъ новостямъ.

На-дняхъ всѣ собачники наши встревожены были постановленіемъ думы: брать съ каждой собаки пошлины 1 р. Многіе изъ нихъ намѣреваются теперь своихъ бѣдныхъ Жучекъ, Пуделей, Лилокъ и под., принадлежащихъ къ этому роду, снести въ Волгу, которая по счастію не беретъ пошлины за сокрытіе въ ней всякихъ вещей, не удобопомѣстимыхъ въ жилищахъ человѣка.

Извините, что отъ собакъ перехожу къ адвокатамъ. Читая петербургскія газеты, мы видимъ, что гг. адвокаты тѣснятъ и тамъ всѣхъ. И на нашу долю пришлось не мало этихъ людей. Куда ни взглянешь, куда ни повернешься, вездѣ видишь только однѣ дощечки съ надписью: повѣренный NN... Здѣшняя пресса, въ лицѣ «Справочнаго листка», сильно ратуетъ противъ такого порядка вещей. Каждый день въ №№ этого листка можно прочесть громогласную филиппику противъ адвокатовъ, измышленную какимъ-нибудь доморощеннымъ Демосѳеномъ. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ адвокатовъ вздумали открыть общество, цѣль котораго: защищать бѣдныхъ безплатно. Цѣль благая, но только многіе другіе изъ адвокатовъ не совсѣмъ-то сочувствуютъ этому поползновенію на ихъ карманы.

Въ концѣ января по всѣмъ домамъ Саратова отъ полиціи разнесли листы, въ которыхъ каждый домохозяинъ долженъ обозначить свою фамилію, званіе, лѣта свои, своего семейства и квартирантовъ, если есть, потомъ какую имѣетъ недвижимость и движимость. Этимъ полагается начало адресному столу, въ которомъ здѣсь ощущается сильный недостатокъ.

Зима все время до масляницы была очень теплая. А тутъ вдругъ стали такіе морозы, что наружу голыхъ ушей и не показывай. Снѣгъ былъ такой, что даже останавливались поѣзды желѣзной дороги. А ужъ мы было такъ отвыкли отъ этого. Говорятъ, что теплая зима стоила очень не дешево нашимъ рыботорговцамъ. Въ прошлые годы къ масляницѣ сюда изъ Астрахани тянулись длинные обозы съ рыбой. Нынѣ же, не смотря на отсутствіе подвоза, рыба продается гораздо дешевле. Что жъ дѣлать? Не все коту масляница, а прошлые года для нашихъ рыботорговцевъ были порядочной масляницей.

Сказавши о всѣхъ, болѣе или менѣе выдающихся, нашихъ новостяхъ, я скажу не много поподробнѣе о нашихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Саратовъ вообще бѣденъ ими; именно, ихъ четыре: (я говорю здѣсь только о лучшихъ) Хрисанфское убѣжище, Александровское ремесленное училище, дѣтскій пріютъ и учебно-заработный домъ. Въ этихъ немногихъ школахъ ученье идетъ очень хорошо. Передъ нами теперь отчетъ учебно-заработнаго дома за 1872 годъ. Прошлый годъ воспитывалось 59 дѣтей, изъ числа которыхъ 19 были избавлены отъ нищенства, 15 круглые сироты и 9 совершенно безродные. Изъ этихъ 9 дѣтей: 3 мальчика и 1 дѣвочка были присланы отъ полиціи, какъ безпріютные; 1 мальчикъ и 1 дѣвочка взяты изъ Александровской больницы, гдѣ оставались послѣ смерти ихъ родителей; 1 дѣвочка принята изъ тюремнаго замка, гдѣ была при матери-арестанткѣ; 1 дѣвочка взята отъ матери, лежащей въ богадѣльнѣ, и 1 мальчикъ, родители котораго находятся въ монастыряхъ. Такимъ образомъ дѣятельность учебно-заработнаго дома, хотя и не очень обширна, но зато очень полезна. Дѣти въ этомъ домѣ обучаются чтенію, письму, ариѳметикѣ и краткой священной исторіи. Кромѣ того, дѣти обучаются ремесламъ: сапожному и башмачному, шитью и вязанью. Учебно-заработный домъ содержится большею частью пожертвованіями, которыхъ такъ много, что къ 1873 году осталось денегъ 11,296 р. 73 к. Кромѣ того члены благотворительнаго общества, въ завѣдываніи котораго состоитъ заработный домъ, обязаны ежегодно вносить по 5 р. Александровское и Хрисанфское училища тоже могутъ похвастаться своимъ обученіемъ.

8 февраля 1873 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ «учебно-исправительнаго пріюта въ Саратовѣ». Пріютъ этотъ пока еще не построенъ. Первый подалъ о немъ мысль Саратовскій губернаторъ М. Н. Галкинъ-Врасскій. На мысль эту всѣ откликнулись сочувственно, и сочувствіе это выразили въ денежныхъ пожертвованіяхъ въ пользу пріюта. Такъ, фрейлины Высочайшаго двора С. и В. В. Ланскія (отецъ ихъ былъ Саратовскимъ губернаторомъ въ 1800—1805 годахъ) пожертвовали 10,000 р. Кромѣ того, частными лицами пожертвовано тоже до 10,000 р. и 3,000 р. строителями С.-Т. желѣзной дороги.

На масляницу въ нашихъ школахъ устроены были школьные праздники. Между прочимъ въ Александровскомъ училищѣ учениками была представлена смерть Ивана Сусанина. Такіе праздники устроивались не только у насъ, въ Саратовѣ, но и въ сельскихъ школахъ.

28 февраля 1873 года. **М—въ.**

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»)

Считаю нужнымъ сообщить вамъ послѣднія новости нашего города по вопросу о бухтѣ и газовомъ освѣщеніи. Условія, заключенныя между городскою Думой и торговымъ домомъ «Арцыбушевъ и К°», въ принципѣ слѣдующія: 1) Торговый домъ «Арцыбушевъ и К°» обязывается устроить на свой счетъ бухту и каналъ въ теченіе 3 лѣтъ со дня подписанія контракта, 2) торговый домъ имѣетъ право во все время концессіоннаго срока взимать въ свою пользу сборъ какъ съ проходящихъ по каналу судовъ, такъ и при выгрузкѣ, нагрузкѣ и зимовкѣ ихъ въ портѣ, 3) при открытіи канала и порта торговый домъ обязуется содержать ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, для безпрепятственнаго движенія судовъ, 4) городская дума, со дня открытія порта и канала, гарантируетъ торговому дому 75 тысячъ рублей полнаго годоваго сбора по этому предпріятію, 5) торговый домъ обязывается, при полученіи съ предпріятія болѣе 100,000 руб. полнаго годоваго сбора, возвращать городу въ уплату переплаченной думою гарантіи по 25% изъ той суммы, какую онъ получитъ сверхъ гарантированныхъ 75 тысячъ, 6) по окончаніи концессіоннаго срока, т. е. черезъ 50 лѣтъ со дня открытія порта и канала, торговый домъ обязанъ передать ихъ безвозмездно городу въ исправномъ видѣ, и мн. др.—Устройство же газоваго освѣщенія города передано г. Баранову на слѣдующихъ условіяхъ: г. Барановъ устроиваетъ въ районѣ, опредѣленномъ думою, извѣстное число фонарей и съ каждаго рожка беретъ въ годъ по 14 р. 80 к., и др.—Здѣсь я не буду распространяться о пользѣ бухты и канала, а также газоваго освѣщенія, но скажу только то, что ни одно доброе или худое предпріятіе не остается у насъ безъ хулы и порицанія съ одной стороны и одобренія съ другой. Такъ и теперь: пессимисты, которыхъ въ Казани весьма много и которые, повидимому, всѣмъ недовольны, слѣдуя баснѣ Крылова «пѣтухъ и жемчужное зерно», видятъ въ этихъ добрыхъ и полезныхъ предпріятіяхъ одинъ лишь вредъ и нецѣлесообразность; люди же, здраво смотрящіе на дѣло и желающіе всего хорошаго городу, не могутъ не радоваться такому быстрому прогрессу, какой замѣчается въ общественной жизни Казани. Да, въ послѣднее время Казань быстрыми шагами идетъ впередъ по пути прогресса—во всѣхъ отношеніяхъ, исключая театра. Наша «трехглавая», по весьма вѣрному выраженію Камско-Волжской газеты, директорія не перестаетъ глумиться надъ публикой, приглашая, какъ-бы на смѣхъ, такихъ свирѣпыхъ трагиковъ, какъ г. Сахаровъ. Это «преданье старины глубокой» выступило въ роли Уголино и потерпѣло полнѣйшее фіаско. Однимъ словомъ, арендаторы театра, въ лицѣ Миргуева и К°, не могутъ, или, скорѣе, не хотятъ понять, что театръ долженъ служить для публики, а не публика для театра. Получивъ отъ сезона весьма почтенный барышъ, эти арендаторы постарались удержать у себя и на будущій сезонъ всю бездарность, въ родѣ Соловьевыхъ, Немвродовыхъ и имъ подобныхъ представителей театральнаго искуства... 24 февраля въ собраніи совѣта университета профессоръ Боткинъ былъ единогласно выбранъ въ почетные члены Казанскаго университета. Въ заключеніе настоящей корреспонденціи скажу, что въ Казани болѣе недѣли стоятъ сильные холода, какихъ не было во всю зиму, такъ что по всему видно, что нынѣшній годъ въ атмосферѣ и въ жизни все пойдетъ наоборотъ. **R.**

Съ Кавказа.

II.

Въ Кегвартъ.

Дорога въ Кегвартъ скверная. Но и за то спасибо, что этотъ монастырь провелъ ее своими убогими средствами. Черезъ каждыя пять минутъ нашъ тарантасикъ то возвышается, то опускается. Нашъ путь пролегаетъ по волнистой возвышенности на значительной высотѣ надъ араратской равниной, которая разстилается къ югу отъ насъ. Мѣстность безлѣсна, безплодна, но весьма интересна. Представьте потоки остывшей и окаменѣвшей лавы, покрытые цѣлымъ градомъ камней. Эти мѣста были свидѣтелями страшныхъ катастрофъ. Нельзя сомнѣваться, что тутъ когда-то шелъ каменный и огненный дождь. Но эти камни и этотъ огонь падали не съ небесъ, а изъ сосѣднихъ вулкановъ: Арарата, Алагіза и пр. Не находимся ли мы въ самомъ дѣлѣ надъ развалинами Содома и Гоморры, погребенныхъ подъ колоссальнымъ могильнымъ камнемъ, вылившимся изъ Арарата?... Намъ встрѣчаются троглодиты—жилища первыхъ обитателей земнаго шара, каменнаго періода. Это комнаты, высѣченныя въ склепахъ.

Селеніе Башъ-Гарки, бывшій городъ Гарки, находится въ 30 верстахъ отъ Эривани и въ 6 отъ Кегвартскаго монастыря. Интересны тутъ развалины палаты армянскаго царя Тиридата, представляющія цѣлую груду камней. Башъ-Гарнійцы говорятъ, что до 1842 года дворецъ былъ почти что цѣлъ. Онъ приведенъ въ настоящее состояніе землетрясеніемъ, сопровождавшимъ изверженіе Арарата, въ этомъ году. Массивные, правильные, но нѣсколько грубовато выточенные камни—преобладающій элементъ развалинъ. Уцѣлѣли фронтонъ, базы и капители. Судя по ихъ формѣ и украшеніямъ, палата Тиридата должна была быть произведеніемъ архитектуры не послѣдняго разряда. Украшенія эти преимущественно — весьма изящныя арабески. Украшенія капителей представляютъ выдвинувшіяся львиныя головы, окруженныя арабесками. Въ армянскихъ лѣтописяхъ значится: «Тиридатъ украсилъ эту палату своей статуей и другими изображеніями». Въ селеніи Башъ-Гарки находятъ много древностей, преимущественно мѣдную посуду съ армянскими надписями, старомоднаго, сокращеннаго шрифта и древнія монеты; иногда золотыя, серебряныя и бронзовыя вещицы. Но съ этими древностями обращаются небрежно. Мнѣ сказали, что недавно такой-то выкопалъ литру (12 ф.) древней мѣдной монеты. Я его позвалъ, чтобы купить. Оказалось, что профанъ изъ нихъ заказалъ котелъ.

Отъ Башъ-Гарки до Кегварта дорога невозможная; поэтому мы сѣли верхомъ. Уже начало смеркаться. Я терпѣть не могу мѣстныхъ собакъ; онѣ страшны; больше похожи на волковъ. Но не могу вамъ сказать, какую отраду почувствовалъ, когда послѣ почти двухъ-часовой ѣзды въ темнотѣ по этимъ чертовскимъ дорогамъ вдругъ услышалъ лай собакъ. Это въ монастырѣ! сказалъ провожатый. Еще два крутыхъ поворота и подъема и мы на площадкѣ у монастырскихъ воротъ. Картина. Привратникъ держитъ свѣчу. Крестъ, осыпанный камнями, горитъ разноцвѣтнымъ огнемъ на груди престарѣлаго отца Рафаэля, настоятеля монастыря. Рядомъ молодой монахъ—его помощникъ и сѣдой, какъ лунь, слѣпецъ. Сзади кругомъ тѣснится и съ любопытствомъ выглядываетъ группа учениковъ—въ стихаряхъ. Кто это пріѣхали?

Если черезъ два часа послѣ выѣзда нашего изъ Гарки мы находились въ теплой комнатѣ, въ оградѣ монастыря, въ сосѣдствѣ съ сочувственно пыхтящимъ, брюхатенькимъ самоваромъ, а не въ глубинѣ какой-нибудь холодной бездны, то за этотъ фактъ мы обязаны гораздо болѣе чутью нашихъ лошадей, чѣмъ нашей собственной прозорливости. Слава Аллаху! отъ какихъ бы причинъ ни происходило наше настоящее благодушествованіе. Отецъ Рафаэль констатировалъ, что за семь послѣднихъ мѣсяцевъ мы первые его гости. По этому случаю расчувствовался старикъ и приказалъ барана зарѣзать. Затѣмъ онъ весьма охотно сѣлъ въ лодку краснорѣчія и началъ плыть по морю словъ. Мы съ своей стороны повѣсили свои уши на гвоздь вниманія. Позвольте на этотъ разъ мѣстныя выраженія.

Названіе свое Кегвартскій монастырь получилъ отъ слова Кегартъ—святое копье, которымъ, говорятъ, былъ прободенъ Спаситель. Копье это прежде хранилось въ этомъ монастырѣ. Потомъ оно перенесено въ Эчміадзинъ.

Доходы монастыря скудны. Около 300 рублей получается съ земель и мельницъ. Около 500 рублей накоп-

ляется отъ пожертвованій богомольцевъ. Бывшіе у монастыря доходы съ части какихъ-то деревушекъ, около 700 рублей, отобраны недавно Эчміадзинскимъ монастыремъ, въ виду основанія духовной академіи въ этомъ центрѣ армянской цивилизаціи. Новорожденная школа Кегвартскаго монастыря воспитываетъ пять учениковъ. Осмотръ церквей завтра.

Кегвартскій монастырь, подобно орлиному гнѣзду, засѣлъ въ лонѣ скалъ. Маленькая площадка, на которой онъ расположенъ, окружена со всѣхъ сторонъ скалами и крутыми возвышенностями; съ четвертой стороны начинается ущелье, которое, опускаясь, постепенно расширяется и, наконецъ, раскрывается въ долинахъ селенія Башъ-Гарки. Природа дикая. Дикія козы и бараны тутъ совсѣмъ какъ у себя дома. Говорятъ, лѣтомъ тутъ рай—цвѣты, ароматы!... Съ высоты, какъ сумасшедшая, летитъ, хлеща скалы неистовыми ударами пѣнящихся волнъ и ревя на все ущелье, рѣка Гарни. Чего ты шумишь, дурочка! Вотъ скоро знойныя Гарни-Басарскія поля высосутъ тебя до послѣдней капли, такъ ты будешь молчать.

Въ Кегвартѣ шесть церквей. Гдѣ же онѣ? На этой крошечной площадкѣ, занятой монастыремъ, мы видимъ всего двѣ церкви. Гдѣ же остальныя? Въ томъ-то и дѣло. Онѣ всѣ въ скалѣ. Всѣ высѣчены въ одномъ камнѣ. Это весьма оригинальная вещь. Быть можетъ, единственная въ своемъ родѣ. Впрочемъ, нѣчто подобное есть въ Индіи. Тамъ высѣчены въ скалахъ громадныя пещеры, украшенныя разными изображеніями. У меня есть планъ, взятый изъ армянскаго журнала «Араратъ»; онъ вѣрно изображаетъ расположеніе церквей въ скалѣ и внѣ скалы.

Двѣ внѣшнія церкви собственно составляютъ одну церковь Святаго Креста. Это нерѣдко бываетъ въ Арменіи. Первая церковь съ алтаремъ, гдѣ совершается богослуженіе. По-армянски ее называютъ храмомъ. Вторая, безъ алтаря, съ большими дверьми, ведущими въ храмъ, и гораздо большихъ размѣровъ, это соборная трапеза. Быть можетъ эта вторая церковь—пристройка, вызванная увеличеніемъ народонаселенія. Армянскія церкви, въ главныхъ очертаніяхъ, византійской архитектуры. Уклоненія—въ деталяхъ, въ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, проглядываетъ неуклюжая фантазія мѣстныхъ артистовъ. Изрѣдка онѣ бываютъ хороши. Напримѣръ, карнизы трапезы церкви св. Креста украшены хорошими узорами въ восточномъ вкусѣ. Куполъ этой трапезы какъ будто плачетъ. Онъ изнутри покрытъ выпуклостями въ видѣ трехгранныхъ сталактитовъ. Это, на мой взглядъ, самое лучшее украшеніе, какое встрѣчается въ восточныхъ зданіяхъ. Какъ оно вкралось въ христіанское святилище? Эта трапеза, какъ гласитъ одна изъ надписей, построена въ 1214 году. Есть надписи въ главной ризницѣ храма. Одна изъ нихъ указываетъ на строителя этой церкви. Вотъ что она гласитъ:

«Божьей милостью я князь Прошъ, сынъ Васака, изъ рода Гатаковъ, купилъ своими деньгами это святое мѣсто со всѣми полями, горами и со всѣми принадлежностями, находящимися въ ней, отъ властителей міра сего... Много золота, серебра было употреблено мною для постройки крестовъ, кадилъ и рипидъ... И построивъ церковь я установилъ святые образа... въ гробницѣ для меня и моего рода на вѣки. И далъ въ пользованіе святынь купленную мною собственную деревню Вохчабертъ, Бартагъ, и 11 тысячъ... (слѣдуютъ армянскія буквы с. и п.; не знаю, что онѣ обозначаютъ). Если кто-нибудь изъ моего рода или моихъ друзей купленную моимъ золотомъ родину этихъ святыхъ попытается у нихъ отобрать по какимъ бы то ни было причинамъ... таковый...» (слѣдуетъ нѣсколько строкъ стертыхъ).

Князь Прошъ жилъ въ концѣ XII и началѣ XIII стол. Онъ происходилъ по женской линіи отъ грузинскаго, по мужской отъ армянскаго царскаго дома.

Съ внѣшней стороны, на самой стѣнѣ этой же самой церкви, у дверей мы читаемъ надпись, въ которой видно забавное самомнѣніе грузинскихъ князей.

«Изъ царскаго рода, міродержецъ, атабекъ, Иванэ, кровный родственникъ завоевателя За... (Закарэ—извѣстный грузинскій полководецъ), старшаго Саркиса, намѣстника и главнокомандующаго, сына его Авака Шахишаха, который покорилъ Кайеновъ и Кайцановъ до... Акана и до Нахичевана и оттуда до Камсаряна... и потомъ пришелъ на богомолье въ святое мѣсто Айреванкъ (церковь въ скалѣ..) церквамъ и святынямъ и пріятно было мнѣ оставить память моего имени въ надписи и далъ... крѣпость... соли кафедральной церкви, и кто будетъ мнѣ сопротивляться, будь онъ покрытъ стыдомъ и проклятъ тремя соборами».

Изъ внутреннихъ церквей самая большая та, которая поглубже въ скалѣ. На глазомѣръ она можетъ помѣстить человѣкъ четыреста. Зато она худшая по отдѣлкѣ. Алтаря нѣтъ. Одна только восточная стѣна покрыта крестами разныхъ формъ и величины, выведенными въ скалѣ. Единственное окно—въ куполѣ, который весьма высокъ и покоится на четырехъ колоннахъ, сдѣланныхъ, конечно, только для виду. Скалу начали долбить, какъ кажется, именно съ этого окна. Двери, ведущія наружу, на западной стѣнѣ. На той же стѣнѣ въ одномъ мѣстѣ, видно начали выдалбливать двери. Только, говорятъ, утромъ мастера увидѣли свои инструменты на другомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ настоящая дверь. Это ангелъ перенесъ инструменты и указалъ на мѣсто, гдѣ лучше проложить дверь. На сѣверо-восточномъ столбѣ читаемъ:

«Божьей помощью я Папакъ сынъ Проша и супруга моя Рузукна высѣкли эту церковь изъ одного природнаго камня въ память душамъ нашимъ и въ безсмертный намъ памятникъ изъ нашихъ безпорочныхъ доходовъ. Случилось это во время епархіальнаго начальства отца Маркара; въ 757 году» (армянскаго лѣтосчисленія 1288 г.).

Юго-восточная колонна сохраняетъ для потомства наивное стихотвореніе отца Симеона, призывающаго на себя милость Божію за то, что онъ пожертвовалъ Кегвартскому монастырю книгу—житія святыхъ.

Остальныя три церкви, находящіяся въ сосѣдствѣ съ внѣшними церквами, имѣютъ алтари и довольно красивы въ общемъ. Онѣ украшены рѣзными крестами, изображеніями, тоже рѣзными, ангеловъ и апостоловъ, которыя, впрочемъ, весьма наивны. Наконецъ въ средней церкви есть барельефное изображеніе герба, вѣроятно, того самаго князя Проша, который высѣкъ эту церковь и построилъ внѣшнія церкви. Два невѣроятныхъ льва на цѣпи, которую держитъ бычачья голова. Невозможный орелъ, носящій въ клювѣ забавнѣйшаго барана. Вотъ атрибуты герба. Быкъ, левъ, орелъ, баранъ—всѣ сильныя животныя; а армянскіе князьки были слабы.

У входа въ соборную трапезу высѣчены три кельи съ алтарями. Такихъ келій кругомъ монастыря около тридцати. На той сторонѣ оврага, въ утесѣ, на большомъ разстояніи сверху и снизу есть окошечко или дверца. Говорятъ, эта дверца громадной комнаты, высѣченной въ скалѣ. Въ ней спасались отъ нашествій. Говорятъ, въ ней и теперь хранится много драгоцѣнностей церковныхъ. Это, вѣроятно, миѳъ, который, впрочемъ, нѣкоторыхъ корыстолюбцевъ заставилъ порядкомъ попотѣть; но безъ пользы.

Скала, въ которой высѣчены описанныя нами церкви, имѣетъ округлую, бугроватую наружность. Къ западу отъ этого бугра, на нѣкоторомъ разстояніи, тамъ, гдѣ въ скалѣ высѣчены шесть келій въ два яруса, съ длинными армянскими надписями, не много повыше мы видимъ страшную, глубокую полость, сдѣланную землетрясеніемъ. Гигантскія глыбы, вырванныя изъ нѣдръ скалы, стоятъ внизу. Слѣды вулканическаго дѣйствія тутъ такъ живы, что кажется какъ будто только-что кончился стихійный кавардакъ. Подъ вліяніемъ живыхъ воспоминаній недавней шемахинской катастрофы, воображеніе разыгрывается. Думаешь: вотъ, вотъ, начнется подземная буря. Услышатся гулъ и глухіе раскаты. Зашатается и разорвется земная грудь. И тебя, одну тысячемилліонную долю человѣчества, какъ пылинку поглотитъ смрадная бездна.

Однако, пора домой.

Прощайте, обиталища святыхъ. Уже поздно спасти мою грѣшную душу. Стоя въ кельи отшельника, не молитвы, а мелодіи Оффенбаха приходятъ мнѣ на умъ. Но я разстаюсь съ вами не съ чувствомъ насмѣшки и презрѣнія, но съ чувствомъ искренняго благоговѣнія. Та сила воли и чувства, которая создала эти безплодныя чудеса, можетъ совершить много житейски-великаго; лишь бы поскорѣй она озарилась свѣтомъ науки.

Мы приближаемся къ возвышенности, съ которой начинается крутой спускъ къ Эривани. Солнце на закатѣ. Багровый потокъ пролился по небу. Облака вошли въ золотыя рамки. Тонкая водяная мгла, висящая надъ араратской равниной, освѣщенная солнцемъ, окрасила всю равнину въ синій цвѣтъ. Воды Аракса и безчисленныхъ рѣчекъ и каналовъ, облитыя пурпуромъ зарева, превратились въ громадные золотые слитки и нити, разбросанные по лазурной глади. Облака розовой молочной пеленой окутали библейскую гору. Сквозь эту газовую сорочку едва замѣтны ея величественныя очертанія.

17 февраля 1873 года.
Эривань.

Колонтаровъ.

Docti rationem in docti voluptatem artis intelligunt.

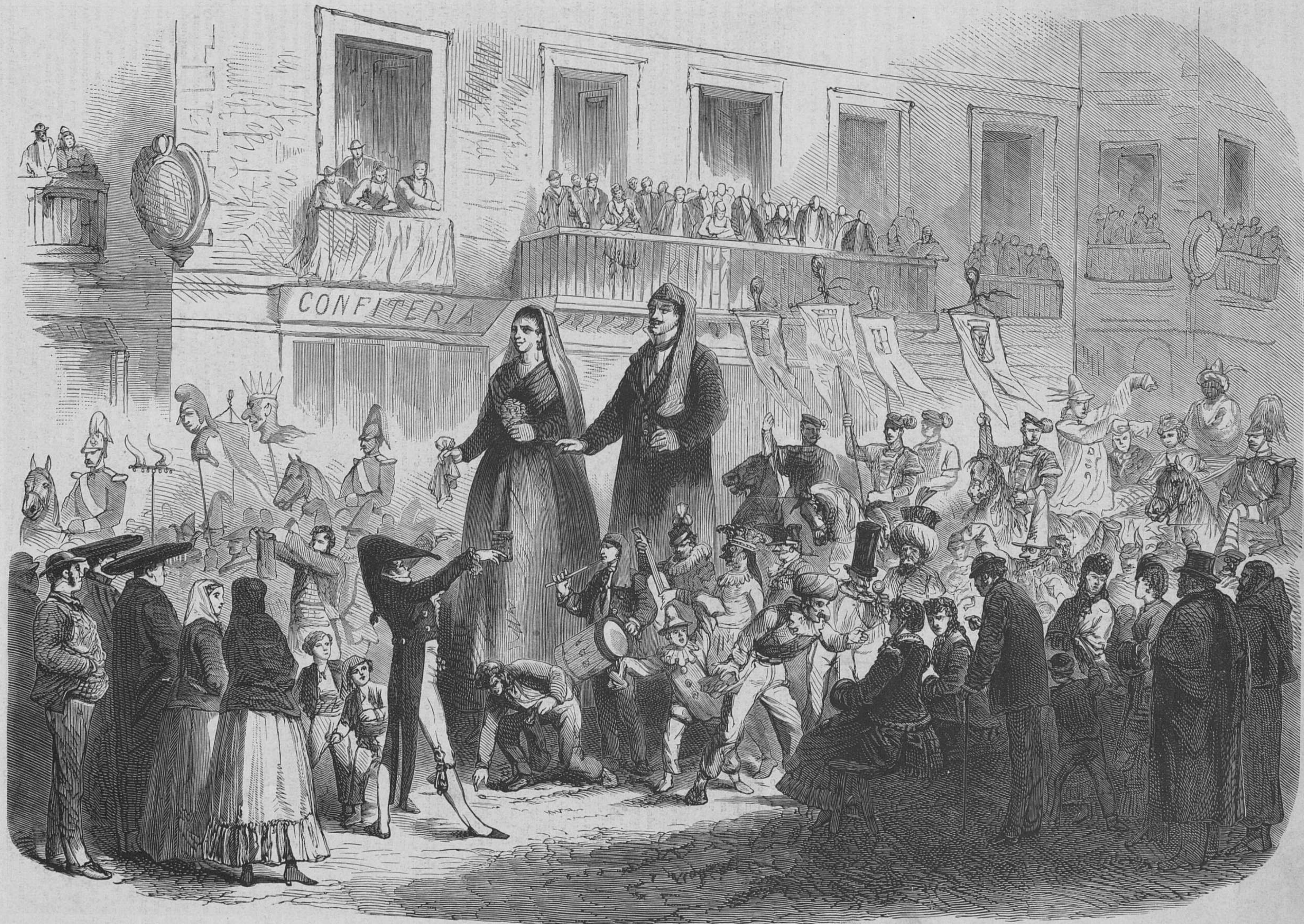
Петербургъ осаждается концертнымъ сезономъ. Хотя осада не совсѣмъ продолжительная, какъ во время оно осада Иліума, воспѣтая Гомеромъ, не менѣе того, время тяжелое для музыкальнаго хроникера и поспѣвать ему во всѣ концерты немыслимо. Есть концерты цѣльные (какъ есть цѣльное молоко) и концерты дробные, до которыхъ читателю этого журнала, знающему цѣну своего времени, дѣла нѣтъ. О значеніи и художественномъ достоинствѣ концертовъ у насъ, можно нѣкоторымъ образомъ судить «a priori» по мѣстамъ, въ которыхъ концерты происходятъ. Большой театръ и зала дворянскаго собранія составляютъ высшую категорію полей музыкальныхъ битвъ. Виртуозъ, выступающій тутъ, долженъ быть увѣренъ въ своемъ дѣлѣ. Тутъ значительныя издержки, тутъ другая публика. Дамы непремѣнно въ нарядномъ туалетѣ и даже мужчины надѣваютъ большею частію фракъ, и даже бѣлый галстухъ. Тутъ не обходится безъ большаго оркестра, а оркестръ—спасеніе отъ пошлыхъ музыкальныхъ идей, отъ виртуозныхъ кунштюковъ. Оркестръ—*палладіумъ* художественной идеи, оркестръ и симфоническій стиль, составляютъ инструментальную идею высшаго полета. Флейта, перво-попавшая скрыпка, фортепіано юныхъ лѣтъ и среднихъ силъ, чуждаются Большаго театра и Дворянскаго собранія. На второмъ планѣ стоятъ залы придворной пѣвческой капеллы и консерваторіи: тутъ выступаютъ подъ часъ и среднія силы, флейта и cornet à piston показываются, плодится скромный, доморощенный, какъ и иностраннаго издѣлія, *романсъ* съ аккомпаниментомъ фортепіано, столько же скромнымъ; тутъ слышенъ былъ въ прошломъ году какой-то *стеклянный* приборъ, играющій, подъ руками какого-то итальянца, увертюры. Гитары давно не было, но есть надежда, что и гитарѣ придетъ очередь. Опаснѣе концерты при живыхъ картинахъ, въ Михайловскомъ и Александринскомъ театрахъ, и въ разныхъ клубахъ, составляющіе 3-й и 4-й разряды концертныхъ упражненій.

Опаснѣе они для окончательной порчи вкуса, совершеннаго отуманенія здравыхъ музыкальныхъ понятій и паденія музыкальнаго дѣла въ глазахъ публики.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ помѣщеніяхъ можетъ появиться и хорошая музыка: въ залѣ консерваторіи, когда тамъ исполняются квартеты и симфоніи, въ залѣ придворной пѣвческой капеллы, на симфоническихъ вечерахъ Концертнаго Общества, которыхъ, однихъ только можно сравнивать съ лучшими симфоническими исполненіями въ Европѣ, именно съ исполненіями въ Вѣнскомъ музыкальномъ обществѣ, въ Берлинской королевской капеллѣ, а прежде, въ давно минувшее уже время, въ Парижской консерваторіи. Великопостное же концертное дѣло такъ сложилось у насъ въ общихъ чертахъ, что концерты, данные въ Большомъ театрѣ и въ залѣ Дворянскаго собранія, внушаютъ довѣріе, остальные же только какъ исключенія. Одни клубные концерты, да театральные, съ *«живыми» картинами*, исключаются окончательно изъ списка здравомыслящаго посѣтителя концертовъ, по необыкновенно анти-музыкальнымъ программамъ, достойнымъ, развѣ, музыкальныхъ дѣтскихъ. Тутъ исключеніе уже до того рѣдко, что становится «rara avis» римлянъ. «Avis» показалась на дняхъ, въ одномъ клубѣ, въ лицѣ отличнаго, серьезнаго піаниста-виртуоза г. *фонъ Шлецера*, въ другомъ, въ лицѣ почтеннаго, солиднаго піаниста, профессора консерваторіи, г. Штейна, вовсе не способнаго, однако, передавать духъ и стиль сочиненій Шопена, изъ которыхъ г. Штейнъ воспроизводилъ одно изъ важнѣйшихъ, E—мольный *концертъ*. Для передачи этой, въ высшей степени *элегантной* и вмѣстѣ съ тѣмъ *элегической*, фортепіанной поэмы нужно имѣть тѣ качества игры на клавишахъ, которыми такъ очаровательно обладала г-жа Напталь на театральныхъ подмосткахъ въ роляхъ великосвѣтскихъ дамъ. Шопена нужно играть желѣзною рукою въ бѣлыхъ перчаткахъ, съ увлеченіемъ, съ пониманіемъ и натуры его, и самаго его положенія въ парижскихъ аристократическихъ кружкахъ, подъ вліяніемъ которыхъ Шопенъ создавалъ свои сочиненія въ видѣ листковъ изъ альбома своей возвышенной, высоко поэтической души. Въ сочиненіяхъ Шопена не до нотъ, не до пальцевъ, не до консерваторскихъ пріемовъ, не до буржуазныхъ соображеній. У насъ есть достойная исполнительница шопенскихъ художественныхъ тайнъ, это г-жа Есипова.

Уже Гофманъ, о которомъ мы въ предыдущемъ музыкальномъ обозрѣніи упомянули по достоинству этого великаго музыкальнаго мыслителя, высказался въ двадцатыхъ годахъ противъ анти-музыкальнаго начала, заключающагося въ *концертныхъ* сочиненіяхъ, въ Concerto для фортепіанъ, для скрипки или любого другого инструмента, потому что Concerto ничто иное, какъ благовидный случай, предоставленный композиторомъ виртуозу, выказать свое мастерство передъ публикою, coram populo. Славный нашъ А. Н. Сѣровъ, глубочайшій, когда и гдѣ-либо появлявшійся музыкальный критикъ, бодро ратовалъ въ русской печати противъ Concerto и концертовъ. Незабвенный А. Н. Сѣровъ нашъ дошелъ даже до того, что допускалъ лишь *два* рода музыки: церковную, да въ театрѣ, музыкальную драму по Вагнеру! Послѣдуемъ, читатель, по средней дорогѣ. Сказано же: media via recta est. Допустимъ великодушно форму *квартета*, симфоніи и даже Concerto въ такихъ рукахъ, какъ у Моцарта, Бетговена, Вебера, Мендельсона и нѣкоторыхъ другихъ, хотя не безъ разбора. Изъ крайнихъ ученій дорогаго нашей памяти Сѣрова, усвоимъ себѣ, однако, читатель, одно,—Сѣровъ, въ неподражаемомъ своемъ живописномъ словѣ, говаривалъ: или *монохромъ* въ концертѣ или уже ничего! Подъ монохромомъ, буквально: *одной* и *той же краской*, Сѣровъ разумѣлъ, что не слѣдуетъ соединять фортепіано со скрипкою, съ віолончелемъ (Duo, Trio и проч.), что въ публикѣ это составляетъ музыкальное святотатство. «Пусть сыграютъ намъ піанисты, бывало говорилъ Сѣровъ, изъ пяти послѣднихъ сонатъ solo, Бетговена; пусть выйдутъ на выстрѣлъ къ намъ, въ *такомъ монохромномъ* размѣрѣ, а такихъ господъ въ Европѣ лишь четыре, съ тѣхъ поръ, какъ въ публикѣ умолкъ великій «Францъ», т. е. (Liszt), именно: Bülow, Bronsard, Tausig, A. Rubinstein, да пожалуй Мортье де Фонтэнъ». Будемъ съ этимъ согласны; Bulow нынѣ же собирается къ намъ изъ Риги, гдѣ даетъ концерты. Держась выше указанной музыкальной *гигіены*, намъ, читатель, не слишкомъ угрожаетъ концертный сезонъ, если при этомъ только мы привьемъ себѣ фортепіанную оспу, живемъ осторожно и кутаемся по порядку. Употребленіе лучшихъ сигаръ равнымъ образомъ рекомендуется опытными концертными старожилами отъ заразы. Пора приступить къ обозрѣнію концертныхъ фактовъ первой недѣли. Ихъ два: и крупный концертъ г. Ауера, въ Большомъ театрѣ, и 1-й вечеръ Концертнаго общества, въ придворной пѣвческой капеллѣ.

Г. Ауеръ, профессоръ Консерваторіи, весьма хорошій солидный скрипачъ и отличный музыкантъ, безъ выдающейся особенно индивидуальности, но съ большою виртуозностью. Г. Ауеръ—ось, на которой зиждется нашъ квартетъ (квартетъ уже монохромъ, одна краска въ трехъ оттѣнкахъ, скрипка, альтъ и віолончель). Отъ такого многосторонняго артиста, какъ г. Ауеръ, можно было ожидать, въ день его бенефиса или ежегоднаго концерта, исполненія чего нибудь цѣльнаго, притомъ крупнаго и многосложной формы, какъ concerto въ 3-хъ частяхъ. Эта законная надежда не оправдалась, и не въ 1-й разъ! Г. Ауеръ исполнилъ лишь 1-ю часть (Allegro) скрипичнаго concerto г. Рубинштейна, посвященнаго многоуважаемому Петербургомъ скрипачу Венявскому (g-Dur), и исполнилъ, конечно, отлично. Безъ Andante же и финала concerto непонятно и безцвѣтно, какъ бы хорошъ ни былъ Allegro. Concerto этотъ ни сколько не длиненъ. Чего же боялся г. Ауеръ, который прошлый годъ исполнилъ одно Andante этого плѣнительнаго Concerto—которому слѣдуетъ кланяться въ поясъ, за мастерскую фактуру и удачные мотивы, всегда изящные, отчасти истинно красивые. Боялся ли г. Ауеръ утомить публику? На то Andante, въ G. дурномъ сочиненіи, писанъ въ Es дурь, чтобы карась не дремалъ! Лучше ничего не играть, чѣмъ играть 1-ю часть подобной поэмы. Въ двадцатыхъ годахъ вошло въ обыкновеніе скрипачей-солистовъ отрѣзывать изъ концертовъ тогдашняго покроя Adagio и Rondo. Это еще имѣло нѣкоторое основаніе. 1-я часть тогда не имѣла значенія, которое имѣетъ нынѣ, и составляла, обыкновен-



Масляница заграницею.—Улица въ Барселонѣ, въ послѣдній день передъ постомъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Масляница заграницею.—Прощанiе съ карнаваломъ и похороны селедокъ въ Мадридѣ. (Грав. А. Даугель).

но, слабую часть сочиненія. Тому много примѣровъ въ скрипичныхъ концертахъ Крейцера, Шпора, а въ послѣдствіи, въ многочисленныхъ Concerto Роде, Беріо и другихъ. Считая отъ скрипачнаго Concerto Бетговена, остававшагося долго подъ спудомъ, наступили для скрипки другія времена и Concerto стало развитіемъ *музыкальной идеи* въ лицѣ скрипки solo (Violon principal). Этой просвѣщенной, художественной идеѣ послѣдовали потомъ Мендельсонъ, въ наше время Max Bruch, Raff и А. Рубинштейнъ. Болѣе виртуозной стороны держался Vieuxtemps, хотя и онъ знаетъ музыкальную идею и ей подчиняетъ болѣе или менѣе виртуозность. Г. Раппапортъ во французскомъ журналѣ «La Newa» (28 февр.) отзывается о Concerto Рубинштейна: «Красивъ, если хотите (sic!), но монотоненъ и видно, что сочиненъ *піанистомъ...»*, такъ поверхностно нельзя относиться къ художественному произведенію такого художника, какъ Рубинштейнъ, не мотивируя, на какомъ основаніи видно, что скрипичный его концертъ сочиненъ піанистомъ. Это капитальное обвиненіе, которое безъ доказательствъ нельзя дѣлать съ легкостью, съ которою, развѣ въ разговорномъ языкѣ, произносится: «здоровъ-ли? давно-ли?» Интересно, конечно, впечатлѣніе, сдѣланное на г. Раппопорта сочиненіемъ, но поучительнѣе было бы знать, почему г. Раппопорту такъ запечатлѣлось. Слѣдовало указать на фортепіанный стиль въ скрипичномъ сочиненіи Рубинштейна, тѣмъ болѣе, что, собственно говоря, того, что прежде называлось пассажами, вовсе нѣтъ въ сочиненіи Рубинштейна, а есть только фигуры, развивающія мотивы къ вящему тематизму цѣлаго. При томъ, требуется довольно большое техническое знаніе и даже подобающая практика струннаго инструмента и фортепіано, чтобы произносить приговоръ о принадлежности даннаго сочиненія тому или другому началу. Приговоръ такой доказывается доводами, а не предполагается справедливымъ потому лишь, что статья подписана именемъ, не связаннымъ ни съ однимъ извѣстнымъ музыкальнымъ или музыкально-критическимъ сочиненіемъ автора *).

Во 2-й, въ концертѣ исполненной, пьесѣ, г. Ауеръ имѣлъ удобный случай показать виртуозность, которою владѣетъ. Это были варіаціи Эрнста, на мотивы изъ «Отелло» Россини, которыя самъ Эрнстъ, на 1-мъ планѣ скрипачей виртуозовъ, въ сороковыхъ годахъ, исполнилъ на томъ же мѣстѣ, въ Большомъ театрѣ, едва ли виртуознѣе, но, можетъ статься, впечатлительнѣе. Г. Ауеръ игралъ еще двѣ пьесы своего сочиненія, изъ которыхъ выдавалась венгерская рапсодія, весьма оживленная и, наконецъ, плохой, но бравурный Rondo (des lutins) Баццини. Выборомъ исполненныхъ г. Ауеромъ пьесъ, нельзя быть довольнымъ: это была мелочь; капитальное сочиненіе г. Рубинштейна, отрывокъ, самъ по себѣ, ничего незначущій. Пѣла въ концертѣ г-жа Раабъ хорошо, какъ всегда, а г. Мельникова заставили повторить романсъ изъ музыкальной драмы Вагнера «Тангейзеръ», въ которомъ впервые является въ тактъ положеній *сквозной вѣтеръ* изъ *Лоэнгрина* Вагнера же, гдѣ этотъ *«тремоло»* въ высокомъ скрипичномъ реэстрѣ, означаетъ извѣстнаго таинственнаго лебедя, привезшаго моремъ рыцаря *Лоэнгрина* изъ Испаніи въ Голландію.

Г-жа Есипова, по нашему разумѣнію, первая изъ всѣхъ существующихъ и бывшихъ піанистокъ, не исключая Mesdames Belleville-Ouri, Pleyel и даже Clara Schumann, играла превосходно 3 довольно незначительныя піесы. Къ оцѣнкѣ таланта г-жи Есиповой по достоинству, воротимся при оцѣнкѣ собственнаго ея концерта въ Большомъ театрѣ.

Въ началѣ 1-й части концерта г. Ауера, исполнена была частицею отличнаго оркестра русской оперы, подъ геніальнымъ управленіемъ г. Направника, увертюра Вебера къ Эвріантѣ, которую можно назвать послѣднимъ «рыцарскимъ турниромъ». Тутъ вѣетъ высшимъ вдохновеніемъ, безграничною изобрѣтательностью въ мотивахъ, необъятной поэзіей основной музыкальной мысли. Противоположныя, такъ-сказать, качества представляла неудачная увертюра къ неудачной оперѣ Роберта Шумана, *Геновефа*, неудачно выбраной г. Ауеромъ для начала 2-й части концерта. Здѣшній, первоклассный виртуозъ, дающій только разъ въ годъ концертъ, имѣетъ, по нашему мнѣнію, художественную обязанность дѣлать что-нибудь и для искуства и въ пользу музыкальнаго просвѣщенія, хоть бы не много и дороже платить оркестру. Что подѣлаешь съ оркестромъ, хотя отличнымъ, состоящимъ изъ 6 первыхъ, столькихъ же вторыхъ скрыпокъ, 4 альтовъ, 3 контръ-басовъ и 3 віолончелей? и то въ Большомъ театрѣ, а не въ какой-нибудь малой залѣ. При такомъ разсчитанномъ составѣ оркестра, въ концертахъ солистовъ, у насъ, къ сожалѣнію, принятомъ, увертюры исполняются миніатюрами, а симфонія остается неприкосновенною, въ значительный ущербъ образованія у насъ музыкальнаго вкуса.

Концертное общество въ придворной пѣвческой капеллѣ, основанное директоромъ ея, покойнымъ А. Ф. Львовымъ въ 1850 г., даетъ 3 симфоническіе концерта, на 2-й, 4-й и 6-й недѣляхъ поста, по пятницамъ; порядокъ, который никогда не нарушался. Оркестръ, состоя изъ отборныхъ виртуозовъ разныхъ нашихъ театральныхъ оркестровъ (8 1-хъ, 8 2-хъ скрыпокъ, 6 альтовъ, 4 басовъ и 3 віолончелей), былъ постоянно управляемъ много-заслуженнымъ ветераномъ петербургскихъ музыкантовъ, Луи Мауреромъ, въ прошломъ же году г. Направникомъ; нынѣ, за отказомъ, къ сожалѣнію, г. Направника, дирижируется вышеупомянутымъ г. Штейномъ. Общество посвящаетъ себя культу признанныхъ корифеевъ инструментальнаго дѣла, во главѣ котораго стоитъ Бетговенъ. Тутъ, слава Бетговену! не исполняютъ сочиненій новѣйшихъ дѣятелей; отрывками проникъ, однако, Вагнеръ. Постоянный контингентъ программъ — одна симфонія, двѣ увертюры и нѣсколько хоровъ, исполненныхъ придворными пѣвчими. Солисты возбраняются, слава Бетговену! Можно сказать, что публика состоитъ лишь изъ знатоковъ дѣла. Этому обществу Петербургъ обязанъ своимъ знакомствомъ съ высшими произведеніями музыки, въ отличномъ, даже въ превосходномъ исполненіи. Давали, 2 марта, пасторальную симфонію Бетговена, эту безподобную картину сельской жизни «un pezzo del cielo caduto in terra» (часть неба, отпущенная землѣ), какъ гласитъ италіянская пословица о Неаполѣ! Надобно быть признательнымъ г. Штейну, что онъ согласился взяться за управленіе подобнымъ оркестромъ въ подобныхъ сочиненіяхъ! И директору капеллы, Н. И. Бахметеву, слѣдуетъ похвальный листъ отъ всѣхъ истинныхъ любителей музыкальнаго искуства, за его попеченія, не щадя живота, о поддерживаніи столь полезнаго художеству учрежденія. Три послѣдніе нумера пасторальной симфоніи удались г. Штейну какъ нельзя лучше (Scherzo, гроза, финалъ); первыя два — меньше. Декламаціи крошечнаго, но многознаменательнаго мотива andante (сцена у ручья) не было довольно простора. Была еще исполнена живописная увертюра Мендельсона (les Hebrides) и 4 хора, въ томъ числѣ значительный фрагментъ изъ оперы Вагнера: «Meistersinger». Берліозъ, слышавшій придворныхъ пѣвчихъ, отзывался, въ Journal des Débats, что далеко предпочитаетъ придворную капеллу знаменитой сикстинской капеллѣ, въ Римѣ. Интересно происхожденіе придворной пѣвческой капеллы. Съ семнадцатаго столѣтія существовалъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича, въ Москвѣ, хоръ пѣвчихъ, родомъ преимущественно изъ Кіева, для отправленія придворной церковной службы. Хоръ этотъ былъ переведенъ въ 1796 въ Петербургъ, и названъ Императорскою капеллою. Нынѣ капелла состоитъ почти изъ ста пѣвцовъ, разныхъ возрастовъ (26 басовъ, 16 теноровъ, 20 контръ-альтовъ и 30 сопрано). Капелла заключаетъ въ себѣ и учебное учрежденіе съ гимназическимъ курсомъ, кромѣ научно-музыкальнаго обученія учениковъ и членовъ, какъ въ пѣніи, такъ и въ инструментальномъ искусствѣ, по желанію и способностямъ.

Въ слѣдующій разъ съ читателемъ будемъ бесѣдовать о концертахъ 3-й и 4-й недѣль поста, изъ которыхъ самые замѣчательные г. Шлецера, Есиповой, Н. Рубинштейна, замѣчательнаго русскаго симфониста Леонида Малашкина, превосходной пріѣзжей піанистки Шпиндлеръ и cornet à piston г. Леви, чуда совершенства на этомъ инструментѣ. Г. Леви дастъ свой концертъ 23 марта, въ Большомъ театрѣ.

М.

*) Г. Раппапорту слѣдовало указать на мѣста скрипичнаго концерта Рубинштейна, которыя ему казались несвойственными струнному инструменту; такъ напримѣръ можно сказать, что въ F—дурномъ квартетѣ Бетговена op. 59, посвященномъ графу Разумовскому, находится фортепіанный пассажъ съ 156 тактами 1-го allegro 2-ой части, гдѣ 1-я скрипка проходитъ 2 октавы съ неслыханнымъ и доселѣ размахомъ и увлеченіемъ вдохновенія. Это страшилище скрипачей, одинъ изъ тріумфовъ Вьетана въ Петербургѣ, однако, ничто иное, какъ открытіе геніемъ новаго поприща для старшаго сына оркестра — скрипки. Въ скрипичномъ Concerto Рубинштейна, напротивъ, каждая нота такъ и просится на скрипку, каждая фигура сама указываетъ на наилучшую изъ четырехъ струнъ и на удобнѣйшую позицію — position.

Военное и морское дѣло.

Въ газетѣ «Militär-Wochenblatt» приведены интересныя цифры, касающіяся потерь германцевъ въ послѣднюю кампанію. Цифры эти заимствованы ею изъ временника прусскаго статистическаго бюро и потому по всей вѣроятности точнѣе всѣхъ, доселѣ опубликованныхъ. Въ теченіе всей кампаніи выбыло изъ строя (за исключеніемъ убыли отъ болѣзней) 127,867 чел., въ томъ числѣ 5,166 офицеровъ и 12,280 унтеръ-офицеровъ. Наибольшая убыль была въ 3-мъ прусскомъ корпусѣ — 11,906 чел. или 33,7%. По родамъ оружія потери были слѣдующія: въ пѣхотѣ — 17,6% всего числа, въ кавалеріи 6,3%, въ артиллеріи 6,5%, въ инженерныхъ войскахъ 2,8% и въ обозныхъ 0,3%. Потерю по чинамъ и званіямъ составляли: генераловъ 11,3% всего числа, штабъ-офицеровъ 27%, капитановъ и ротмистровъ 22,2%, поручиковъ 25,3%, врачей и чиновниковъ 1,1%, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 14,2%. Наибольшія потери были въ теченіе прошедшей кампаніи подъ Гравелотомъ, а именно: общая потеря — 819 офицеровъ и 19,758 нижнихъ чиновъ. Убитыхъ 292 офицера и 4,157 нижнихъ чиновъ. Въ теченіе послѣдней кампаніи потери отъ ранъ и болѣзней были вдвое менѣе (сравнительно по времени и въ процентахъ), нежели во время австро-прусской кампаніи 1866 года. Это, безъ сомнѣнія, должно быть приписано лучшему устройству санитарной части.

— **Въ германскій союзный совѣтъ** внесенъ проэктъ закона о преобразованіи системы германскихъ крѣпостей. Вопросъ этотъ разсматривался сначала въ особой коммисіи, которая рѣшила упраздненіе нѣкоторыхъ крѣпостей, преимущественно лежащихъ внутри государства, и въ замѣнъ того усиленіе другихъ, какъ въ артиллерійскомъ, такъ и въ инженерномъ отношеніяхъ. Для этой цѣли коммисія полагаетъ назначить 68 милліоновъ талеровъ изъ $1^1/_2$ милліардовъ франковъ французской контрибуціи, отчисленныхъ въ запасный фондъ. Наибольшія суммы назначены на усиленіе крѣпостей: Кельна (9 мил. тал.), Кенигсберга (8 мил. тал.), Познани (7 мил. тал.), Торна ($5^1/_2$ мил. тал.), Шпандау ($4^1/_2$ мил. тал.) и Кюстрина ($4^1/_2$ мил. тал.).

— **Въ № 2-мъ Морскаго сборника** за нынѣшній годъ помѣщена чрезвычайно интересная таблица броненосныхъ флотовъ Европы, съ указаніемъ боевыхъ элементовъ (какъ они тамъ названы) судовъ. Подъ боевыми элементами судовъ составитель этихъ таблицъ понималъ: родъ судовъ, родъ орудій, число орудій на суднѣ, толщину судовой брони, главные размѣры шпароновъ, водоизмѣщеніе въ тоннахъ, полный ходъ судовъ и т. п. Между прочимъ, противъ каждаго изъ судовъ показано и орудіе, потребное для того, чтобы пробить броню судна съ разстоянія одного кабельтова. Не имѣя возможности привести здѣсь всѣ вышеизложенныя данныя, укажемъ на этотъ разъ только на число и родъ броненосныхъ судовъ иностранныхъ флотовъ. Броненосные флоты иностранныхъ государствъ состоятъ:

Шведскій изъ 6 мониторовъ и 5 небольшихъ броненосцевъ, составляющихъ шхерную флотилію.

Датскій изъ 3 фрегатовъ, 4 мониторовъ и 1 броненосной батареи.

Германскій изъ 10 фрегатовъ, 2 мониторовъ, 1 корвета и 6 минныхъ судовъ.

Голландскій изъ 1 фрегата, 11 мониторовъ, 4 башенныхъ тарановъ, 1 пловучей батареи и 2 канонерскихъ лодокъ.

Англійскій изъ 35 фрегатовъ, 2 тарановъ, 3 батарей, 2 шлюповъ, 12 мониторовъ и 2 башенныхъ судовъ.

Французскій изъ 2 кораблей, 21 фрегата, 11 корветовъ, 7 тарановъ и 4 броненосныхъ судовъ, свѣдѣнія о которыхъ въ таблицахъ не помѣщены.

Испанскій изъ 6 фрегатовъ, 1 батареи и 1 судна, свѣдѣнія о которомъ въ таблицахъ не помѣщены.

Италіянскій изъ 12 фрегатовъ, 2 корветовъ, 7 канонерскихъ лодокъ и 1 тарана.

Австрійскій изъ 4 большихъ казематированныхъ судовъ, 5 фрегатовъ, 2 корветовъ и 2 дунайскихъ мониторовъ.

Греческій изъ 2 лодокъ.

Турецкій изъ 5 фрегатовъ, 7 корветовъ, 2 башенныхъ лодокъ и 5 канонерскихъ лодокъ.

Въ числѣ вышеозначенныхъ броненосныхъ судовъ иностранныхъ флотовъ значатся и суда строющіяся, а также старые броненосцы, можетъ быть и негодные къ дальнѣйшей службѣ.

Свѣдѣнія о нашемъ броненосномъ флотѣ въ таблицахъ не помѣщены, но для сравненія приводимъ также свѣдѣнія и о немъ. Нашъ флотъ состоитъ изъ 2 батарейныхъ фрегатовъ, 5 башенныхъ фрегатовъ, 1 казематированнаго фрегата, 10 однобашенныхъ мониторовъ, 3 двухъ-башенныхъ броненосныхъ лодокъ, 3 батарей и 1 громаднаго двухъ-башеннаго бруствернаго монитора «Петръ Великій». Знаменитый англійскій кораблестроитель г. Ридъ называетъ нашего великана-монитора самымъ могущественнымъ во всемъ свѣтѣ судномъ.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Марта 10 въ субботу вечеромъ, состоялось обсужденіе конкурсныхъ работъ по части пейзажа и сценъ быта, представленныхъ на соисканіе премій общества поощренія художниковъ, изъ которыхъ первая назначена въ тысячу рублей, а вторая въ двѣсти руб.

Первыя преміи присуждены Владиміру Егоровичу Маковскому, за картину «любители пѣнія соловьевъ» и г. Васильеву, живущему въ Крыму по болѣзни, за «Крымскій видъ».

Вторыя преміи даны В. Г. Перову за картину «Отпѣтый» (кутила связанный и брошенный въ баню, подъ охраненіе двухъ сторожей съ дубинами, какъ видно, съ охотою слушающихъ повѣствованіе о его подвигахъ) и за пейзажъ Вл. Данилов. Орловскому, представившему, по нашему мнѣнію, въ одной картинѣ всѣ четыре времени года. У него море представляется ближе всего замерзающимъ (справа), а слѣва даже покрытымъ снѣгомъ — такъ неестественны краски воды, подъ небомъ, покрытымъ слѣва бурными тучами, льющими даже дождь, а справа только тучами грозовыми вверху, при яркомъ горизонтѣ.

Дѣйствительно, это картина, заставляющая задуматься наблюдателя: и о сюжетѣ и о художникѣ.

— **Газета** «Кіевлянинъ» извѣщаетъ, что главная мѣстная администрація имѣнія Вишневецкаго выдѣлила для отдѣльной продажи движимое имущество замка Вишневца, имѣющее важное историческое значеніе. Обширная картинная галлерея Вишневца, заключающая въ себѣ, сверхъ картинъ замѣчательныхъ мастеровъ разныхъ школъ и эпохъ, коллекцію портретовъ тридцати семи королей польскихъ, портреты Дмитрія Самозванца, Марины Мнишекъ, князей Вишневецкихъ, картину коронованія перваго Самозванца — работы современныхъ этимъ лицамъ и событіямъ художниковъ; огромная библіотека книгъ и рѣдкихъ рукописей, коллекція бюстовъ историческихъ лицъ, старинная утварь, сани Марины и много другихъ антикварныхъ рѣдкостей — все это будетъ продаваться съ публичнаго торга въ маѣ настоящаго года.

— **Въ Нью-Іоркѣ** учреждается грандіозный естественно-историческій музей, стоимость котораго опредѣлена въ десять милліоновъ долларовъ. Зданіе музея будетъ длиною 800 и шириною 500 футовъ.

— **Изъ Рима** сообщаютъ, что тамъ обращаютъ на себя особенное вниманіе картины уроженки Финляндіи, дѣвицы Викторіи Абергъ. Ея финляндскіе пейзажи вызвали еще въ прошломъ году на флорентинской художественной выставкѣ восторгъ публики.

Геологія.

Въ Плимутѣ получено извѣстіе, что городъ Санъ-Винченте (въ республикѣ Санъ-Сальвадоръ) разрушенъ землетрясеніемъ.

Судебная лѣтопись.

Въ засѣданіи военнаго окружнаго суда 7-го марта разсматривалось дѣло по жалобамъ командира гвардейской конно-артиллерійской бригады генералъ-маіора Өедора Губскаго и той же бригады командира 1-й Его Величества батареи полковника Владиміра Хлѣбникова, штабсъ-капитановъ Николая Шатова 2-го и Платона Кехли, по-

ручиковъ Ильи Щербинскаго и Павла Попова на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, состоявшійся по дѣлу о штабсъ-капитанѣ 3-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича батареи той же бригады Эрастѣ Квитницкомъ. Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ Тетеревниковъ; дѣло докладывалъ членъ суда тайный совѣтникъ Крыловъ; заключеніе давалъ прокуроръ главнаго военнаго суда Философовъ.

«Главный военный судъ опредѣлилъ: Изъ приговора петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Квитницкомъ, въ той части онаго, въ которой говорится объ обнаруженныхъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду не преданныхъ, исключить тѣ части приговора, въ которыхъ въ противность 843 ст. кн. 24, военно-окружный судъ дѣлаетъ заключеніе объ отвѣтственности лицъ, суду не преданныхъ, и входитъ въ оцѣнку обнаруженныхъ обстоятельствъ, а именно относительно: 1) генералъ-маіора Губскаго, что онъ, зная о непріязни младшихъ офицеровъ къ Квитницкому, не только не принялъ своевременно никакихъ мѣръ къ устраненію неудовольствій, но явился солидарнымъ съ младшими офицерами, содѣйствуя тѣмъ самымъ къ поддержанію и развитію этихъ неудовольствій и что онъ разрѣшилъ подвергнуть Квитницкаго суду общества офицеровъ, по отъѣздѣ сего послѣдняго въ Варшаву, когда онъ не былъ уже подсуденъ этому суду; 2) полковника Хлѣбникова, что онъ, будучи старшимъ въ петербургской батареѣ, неумѣстною солидарностью съ младшими офицерами, подобно генералъ-маіору Губскому, содѣйствовалъ къ поддержанію и развитію неудовольствія ихъ къ Квитницкому; 3) штабсъ-капитана Шатова 2-го, что онъ руководилъ всѣми противозаконными дѣйствіями, направленными большинствомъ общества офицеровъ противъ Квитницкаго; 4) штабсъ-капитана Кехли, что онъ въ домѣ статскаго совѣтника Путилина распространялъ предосудительные для чести Квитницкаго навѣты; 5) поручика Щербинскаго, что онъ содѣйствовалъ къ поддержанію и развитію неудовольствій въ обществѣ офицеровъ противъ Квитницкаго и дѣлалъ неправильные доклады бывшему бригадному командиру; 6) поручика Попова, что онъ участвовалъ въ составленіи и отсылкѣ коллективнаго письма въ 3-ю батарею о дурномъ, будто бы, поведеніи Квитницкаго. Остальные пункты кассаціонныхъ жалобъ главный военный судъ оставилъ безъ послѣдствій».

Телеграфы.

По словамъ нью-iоркской «Торговой газеты», новая автоматическая система Automatic Telegraph Company (автоматическаго телеграфнаго общества) должна произвести совершенный переворотъ въ телеграфномъ дѣлѣ. До сихъ поръ самымъ блистательнымъ результатомъ считалось, если удавалось въ минуту передать отъ 20 до 40 словъ, считая въ каждомъ словѣ среднимъ числомъ по 5 буквъ. Теперь же при новой системѣ достаточно одной секунды для передачи телеграммы въ сорокъ словъ. Телеграммы получаются по системѣ печатнаго телеграфа Морзе, съ тою только разницею, что, вслѣдствіе химическаго приготовленія бумажной ленты, знаки выходятъ красные.

Библіографія и журналистика.

На дняхъ вышелъ въ свѣтъ, изданный редакціей журнала «Русская Старина» и Ѳ. К. Опочининымъ, «Сборникъ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825 гг.», представляющій первый и весьма удачный опытъ воспроизведенія подлинныхъ автографовъ и рукописей фотолитографическимъ способомъ. Въ этомъ «Сборникѣ», продолженіе котораго обѣщано издателями, соединены на первый разъ образцы почерковъ лицъ только одной эпохи, именно царствованія императора Александра I. Кромѣ подписей, въ «Сборникѣ» дано мѣсто довольно значительнымъ отрывкамъ изъ писемъ, замѣтокъ и стихотвореній, многихъ замѣчательныхъ дѣятелей того времени. Отрывки воспроизведены преимущественно по неизданнымъ документамъ, болѣе или менѣе интереснымъ въ автобіографическомъ, историческомъ или литературномъ отношеніяхъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ письма: князя А. Н. Голицына, И. В. Лопухина, А. П. Ермолова, графа Аракчеева, князя В. П. Кочубея, графа Н. П. Румянцова, митрополита Филарета, С. И. Муравьева-Апостола, генерала Кульнева, А. С. Грибоѣдова, И. П. Кулибина, Н. М. Карамзина, Д. П. Трощинскаго, Н. И. Греча, А. Ѳ. Лабзина, графа М. И. Платова и другихъ. «Сборникъ» заключаетъ въ себѣ два отдѣла: въ первомъ помѣщены автографы, во второмъ—печатный текстъ документовъ, воспроизведенныхъ фотолитографіей, при чемъ въ печатномъ текстѣ, значительно полнѣйшемъ, отрывки, вошедшіе въ снимки, отмѣчены особой чертою. Обстоятельное оглавленіе, подробный алфавитный указатель и находящіеся при каждой подписи или автографѣ особые номера, а надъ печатнымъ текстомъ приложеній ссылки на страницы и номера снимковъ,—вполнѣ облегчаютъ пользованіе «Сборникомъ», который, вообще, по своей внѣшности, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

— **Говорятъ**, что большой и роскошный Туркестанскій альбомъ, изготовляемый по порученію генералъ-губернатора, А. Л. Куномъ, оконченъ къ концу декабря минувшаго года. Альбомъ состоитъ изъ 6 большихъ томовъ in fol. и отпечатанъ въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ Туркестанскій альбомъ вошли также, между прочимъ, и виды Кокана, снятые лѣтомъ минувшаго года.

— **Туркестанскій** статистическій комитетъ предполагаетъ при послѣдующихъ выпускахъ «Ежегодника» прилагать фотографическіе виды наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей русскаго Туркестана. Кромѣ того, имѣются въ виду въ ближайшемъ (четвертомъ) выпускѣ «Ежегодника» помѣстить фотографичсекіе виды Кокана, Ассаке и Андиджана. «Ежегодникъ» будетъ помѣщать также типы жителей края и портреты наиболѣе замѣчательныхъ лицъ изъ туземцевъ, напр. Ханъ-заде, Атабека, Мулла-Исса-ауліе, Джура-біи, Баба-біи, султана кульджинскаго Абиль-Оглы и другихъ.

— **Вышелъ въ Прагѣ** № 1-й журнала «Славянское обозрѣніе» (Slovanski Obzor), на чешскомъ и русскомъ языкахъ. Вотъ содержаніе 1-го нумера, вышедшаго въ концѣ прошлаго февраля: Къ нашимъ читателямъ.—Русскіе рубли и словаки.—Нѣчто о евреяхъ и нѣмцахъ въ Новороссійскомъ краѣ.—Крестное имя у сербовъ.—О народной славянской поэзіи.—Смѣсь. О «Словацкой Матицѣ».—Въ фельетонѣ: Наканунѣ болгарскаго возстанія.—Повѣсть И. С. Тургенева.—Съ луговъ славянской поэзіи.—Въ русскомъ текстѣ помѣщонъ переводъ чешскаго романа г. Вильчка: «Лавровый вѣнокъ».

Театръ и музыка.

23-го марта будетъ данъ въ Большомъ театрѣ въ С.-Пб. концертъ г. Леви, извѣстнымъ по Европѣ и Америкѣ cornet à piston. Игра его, которую намъ доведется слышать, должна быть игрою замѣчательною и недопускающею никакого соперничества. Какъ извѣстно, инструментъ, избранный своею спеціальностію г. Леви, относится къ самымъ труднымъ, и мало артистовъ, составившихъ себѣ имя игрою на немъ. Послѣ смерти Кенига—первое мѣсто принадлежитъ Леви; таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе о немъ, составившееся въ иностранной печати. Передъ нами брошюрка съ перечнемъ отзывовъ англійскихъ, ирландскихъ, шотландскихъ, французскихъ и американскихъ газетъ. Съ единодушіемъ замѣчательнымъ говорятъ они о г. Леви и сообщаютъ о торжествѣ дебютовъ его, въ длинномъ ряду всякихъ театровъ, консерваторій, филармоническихъ обществъ и другихъ собраній.

Успѣхъ г. Леви—долженъ быть успѣхомъ вполнѣ заслуженнымъ и нѣтъ сомнѣнія, что его концертъ будетъ однимъ изъ хорошихъ въ сезонъ нынѣшняго поста, не отличающагося особенно счастливыми и удачными проявленіями музыкальныхъ силъ, какъ нашихъ, такъ и пріѣзжихъ артистовъ.

Замѣтимъ, что г. Леви, отъ президента сѣверо-американскихъ Штатовъ, данъ золотой, литой крестъ, для ношенія въ петлицѣ, случай, чуть ли не единственный въ своемъ родѣ.

— **Изъ Самобора** (въ Бачкѣ) недавно отправился въ путешествіе хоръ сербскихъ музыкантовъ, изъ 14-ти человѣкъ, играющихъ на народномъ сербскомъ инструментѣ, называемомъ «тамбурица». Это родъ гитары, съ тѣмъ только различіемъ, что ея струны приводятся въ сотрясеніе не пальцами, а пластинками эластической вишневой коры. Этотъ народный сербскій хоръ намѣренъ посѣтить главные города Европы: Парижъ, Лондонъ, Петербургъ, Вѣну и т. д.

Выставки и собранія.

Профессоръ мюнхенскаго университета, докторъ Дёллингеръ, праздновалъ, 16-го (28-го) февраля, семьдесятъ четвертый день своего рожденія и получилъ по этому случаю отъ короля Людвига II весьма лестное поздравительное письмо. Въ нынѣшнемъ же году онъ будетъ праздновать пятидесятилѣтній юбилей назначенія его профессоромъ богословія въ ашаффенбургскомъ лицеѣ.

— **24-го сентября** нынѣшняго года въ Вѣнѣ соберется третій международный конгрессъ врачей. Программа, назначенная комитетомъ, состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) вопросъ объ оспопрививаніи; 2) вопросъ о карантинѣ во время холеры; 3) вопросъ о проституціи; 4) вопросъ объ ассенизаціи городовъ; 5) предложенія о введеніи международной фармакопеи; 6) предложенія о средствахъ достигнуть наибольшаго единства во врачебномъ преподаваніи различныхъ странъ, а равно и въ свободной медицинской практикѣ.

— **Во французскихъ** газетахъ сообщаютъ, что въ іюлѣ нынѣшняго года соберется въ Парижѣ международный конгрессъ оріенталистовъ. Продолжаться онъ будетъ восемь дней. Первые пять дней посвящены будутъ разсмотрѣнію вопроса объ изученіи японскаго языка, составляющаго спеціальную цѣль конгресса; остальные три дня—обсужденію другихъ отраслей изученія Востока. Главные знатоки японскаго языка въ Европѣ и многочисленные японскіе ученые уже приняли приглашеніе.

— **Генеральнымъ** коммисаромъ русскаго отдѣла вѣнской всемірной выставки назначенъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, членъ Коммисіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣльскій, къ которому по дѣламъ до выставки относящимся, надлежитъ обращаться въ Вѣнѣ по слѣдующему адресу: Wien, 12, Währinger Strasse, или въ Бюро Русскаго Генеральнаго Коммисаріата, помѣщающееся въ самомъ выставочномъ дворцѣ, въ Пратерѣ.

— **«Австрійская** Всеобщая Кореспонденція» сообщаетъ, что по распоряженію комитета вѣнской всемірной выставки, для посѣтителей ея Вѣна можетъ предложить 6,243 квартиры съ 3,979 комнатами и 3,498 кабинетовъ или 18,273 кровати. Въ это число не входятъ комнаты большихъ гостинницъ, содержатели которыхъ объявили, что всѣ нумера у нихъ уже наняты заранѣе.

Минералогія.

Изъ Малоархангельскаго уѣзда пишутъ въ «Голосъ», что тамъ открыты огромныя залежи каменнаго угля.

Некрологи.

Телеграма изъ Аѳинъ отъ 9-го (21-го) марта извѣщаетъ о кончинѣ знаменитаго бойца за независимость Греціи, генерала **Чёрча** (родомъ англичанинъ), 97 лѣтъ отъ роду.

10-го марта скончался въ Москвѣ присутствовавшій въ московской дворцовой конторѣ, гофмейстеръ, князь **Горчаковъ**.

Изъ записокъ А. Д. Петрова.

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ былъ страстный охотникъ до шахматной игры. Въ 1820 году былъ я представленъ ему княземъ Василіемъ Прокофьевичемъ Мещерскимъ, какъ непобѣдимый игрокъ. Съ того времени я бывалъ у него часто и графъ любилъ преимущественно играть со мною. Сначала онъ игралъ на ровную, но видя, что нѣтъ возможности держаться, бралъ ладью впередъ, и тогда побѣда склонялась на его сторону. Онъ былъ въ восторгѣ, когда выигрывалъ; проигрыши же свои относилъ къ скорой и разсѣянной игрѣ. И дѣйствительно, если бы болѣе обращалъ вниманія и размышлялъ надъ каждымъ ходомъ, то у него трудно было бы выиграть. Иногда онъ дѣлалъ самыя неожиданныя и блистательныя нападенія; но играя скоро, дѣлалъ промахи и попадался часто въ ловушки; защищался же до послѣдней крайности, какъ Карлъ при Бендерахъ.

Однажды я показалъ ему шахматную задачу мою: «Бѣгство Наполеона изъ Москвы въ Парижъ» — какъ Наполеонъ перешелъ черезъ Березину, и какъ ему можно было дать шахъ и матъ.

Задача эта чрезвычайно понравилась графу. На другой же день онъ поѣхалъ въ Павловскъ, показать ее Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Положеніе шашекъ я отмѣтилъ на табличкѣ.

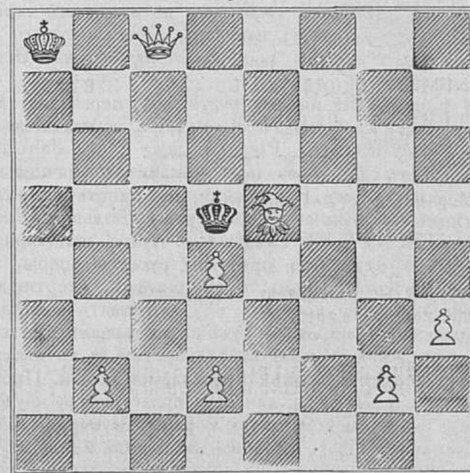
Въ Павловскѣ графъ разставилъ шашки,—показалъ Императрицѣ русскую армію, Березино, Наполеона; но никакъ не могъ припомнить всѣхъ ходовъ. Возвратясь изъ Павловска, тотчасъ послалъ за мною. Пріѣхавъ къ нему, я повторилъ всѣ ходы. Но онъ, не полагаясь болѣе на память свою, взялъ меня съ собою въ Павловскъ,—и тамъ я имѣлъ счастіе представиться Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Задача моя доставила Государынѣ Императрицѣ полное удовольствіе.

ЗАДАЧА № 210.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 211.

Ѳ. К. Иванова.

Изъ игры въ шашки.

Бѣлыя: Дамка g5; Простыя a5, b2, c1, d2, f4, g1.
Черныя: Дамка a7; Простыя a3, d8.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ шашки противника.

ПАРТІЯ № 116.

Играна въ Варшавѣ въ 1847 году.

г. Петровъ. Бѣлые.	г. Шиманскій. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e6	9. e2 : f3	9. c7—c6
2. d2—d4	2. d7—d5	10. d1—e2	10. d8 : d4
3. e4 : d5	3. e6 : d5	11. f1—d1	11. d4—f6
4. c2—c4	4. f8—b4†	12. c3—e4	12. f6—e6
5. b1—c3	5. g8—e7	13. a2—a3	13. b4—a5
6. g1—f3	6. c8—g4	14. f3—g4	14. e6—g6
7. f1—e2	7. d5 : c4	15. g4—f5	15. e7 : f5
8. 0—0	8. g4 : f3	16. e4—f6 и въ слѣд. х. мат.	

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 206.

	1	2	3	4
Бѣлые	e4—d6	c1—d1†	d6—b7†	b7—a5†
Черные	f3 : c6	d4—c5	c5—c4	и матъ.
Бѣлые		c1—d1†	c6—e4†	d6—b7†
Черные	b8—c8	f3 : d1	d4—c5	и матъ.
Бѣлые		c6 : c3†	c3—c5†	c5—f5†
Черные	e5—e4	d4—d5	d5—e6	и матъ.

Почтовый ящикъ.

Г-ну А. З—ку. Въ вашемъ рѣшеніи этой задачи, 1-й ходъ бѣлыхъ f3—c5, совершенно невозможный.

Почтовый ящикъ.

Самара. Корреспонд. Статья ваша о кумысолечебномъ заведенiи - давно напечатана. На фотографiи условiя различны: зависитъ отъ того, что изображаетъ. Разсказъ пришлите, если будетъ пригоденъ, то напечатаемъ. Не забудьте, корреспондируя, что, по условiямъ нашего изданiя, мы можемъ печатать далеко не все, что бы хотѣли.

Москва. И. И. Б—ву. Намъ кажется странно, что вы просите насъ о рисункахъ посѣщенiя Петербурга императоромъ германскимъ и персидскимъ шахомъ. Само собою разумѣется. Можетъ быть, и вамъ удастся доставить намъ рисунокъ изъ времени трехдневнаго пребыванiя шаха въ Москвѣ.

Оренбургъ. Г-жѣ М—ой. Благодаримъ; не надо.

Москва. В. П—ле. Корреспондентъ въ Москвѣ у насъ есть; но изъ уѣздовъ—пишите.

Г-ну Ак. Тим. Золотову, въ г. Касимовъ. №№ «Всемiрной Иллюстрацiи»: тома VII № 5 и тома VIII №№ 2 и 4-й, посланы вамъ своевременно. Вѣроятно, они затеряны у васъ. Если желаете ихъ имѣть, то потрудитесь выслать 1 р. 20 к. и они будутъ высланы вамъ немедленно. Каждый номеръ въ отдѣльной продажѣ стоитъ съ пересылкою 40 коп.

Новый король Сандвичевыхъ острововъ, Луно-Лилло. (Грав. К. Вейерманъ).

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора **ЖАКА ЗЕБОМА**, РЮ ТРЕВИСЪ 30, близъ бульваровъ, для отправленiя кладей и товаровъ въ Россiю, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисiи русскихъ произведенiй, содѣйствiя Русскимъ и пр. —63—

Вышла и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ:

ПЕРВАЯ КНИГА ПОПУЛЯРНАГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО СБОРНИКА

ПРИРОДА.

Издаваемаго подъ редакцiей проф. С. А. Усова и Л. П. Сабанѣева.

Большой томъ (Imper. act.) съ 8-ю табл. (2 олеографiи и 3 хромолит.) и мног. полит.

Цѣна 4 руб., съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Редакцiю Сборника «ПРИРОДА». (Москва, 1-й Знаменскiй пер., д. Карепиной). —61—

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПЕТЕРБУРГА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩIЯ ИЗДАНIЯ:

Н. И. МАМОНТОВА.

К. Клаусъ. Основы зоологiи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведенiй. (Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Г. Коппъ. Былое и современное Химiи. Общедоступная лекцiя. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчiя птицы. Уходъ, прирученiе и разведенiе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

К. Клаусъ. Основы Зоологiи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведенiй. Protozoa, Coelenterata. Цѣна 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

Склады изданiй: въ **Москвѣ** при типографiи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка. —66—3—1—

КОМНАТНЫЯ

растенiя 12 сорт. 3 р. (вѣсъ 10 ф.); 25 сор. 5 р.; земляника англiйск. крупнопл. 100 ш. 2 р. (вѣсъ 6 ф.) 1000 ш. 15 р.; картофель 25 сор. удостоенный серебр. медали 100 ш. 2 р. (вѣсъ 12 ф.) 1000 ш. 14 р.; плющъ 6 ш. 1 р.; хмѣль дикiй для бесѣдокъ 12 и 50 к.; георгины и флоксы 12 ш. 1 р. 50 к.; цвѣточныя сѣмяна 100 сор. 3 р. (съ пересыл.) Каталогъ высылается безплатно, адресъ: Саратовъ, контора Р. Х. садоваго заведенiя. —67—

ЛИПЕЦКIЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНIИ, ПРИ ГРЯЗЕ-ОРЛОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Сезонъ съ 20-го мая по 1-е сентября.

Ключи щелочно-желѣзистые, по анализу профессора Траппа сходные въ отношенiи состава и силы съ ключами Либенштейна и Пирмонта. Вода липецкихъ источниковъ, употребляемая внутрь и въ видѣ ваннъ, излечиваетъ малокровiе, блѣднокровiе, нервныя страданiя, разслабленiе и катарральныя состоянiя дыхательныхъ, пищеварительныхъ, мочевыхъ и половыхъ органовъ, болѣзни маточныя, ревматизмъ, болѣзни спиннаго мозга, дрожанiя и параличи разнаго рода, также ломоту, цынгу и золотуху. Въ заведенiи кромѣ того имѣются всѣ искуственныя и натуральныя привозныя минеральныя воды, искуственныя ванны, также леченiе холодною водою, молочное, сывороточное и **КУМЫСЪ**, котораго каждое лѣто отпускается болѣе 10 т. бутылокъ.

Рѣдкое мѣстоположенiе, сады, заведенiя минеральныхъ ваннъ, которыя согрѣваются парами, вокзалъ, гостинницы и пр. Воды расположены въ центрѣ города. Директоръ - Врачъ водъ Ф. Я. Новицкiй.

Свѣдѣнiя о цѣнахъ, квартирахъ и пр. можно получать чрезъ Контору Минеральныхъ Водъ въ Липецкѣ. —65—

ГОСТИННИЦА

ПЕТЕРБУРГЪ

по Караванной улицѣ д. № 7.

Ежедневно отъ 2 до 6 часовъ.

ОБѢДЫ: въ 4 блюда 45 коп., по абонементу 40 коп.

ЗАВТРАКИ, ОБѢДЫ и УЖИНЫ

Во всякое время по картѣ. Вина Бр. Елисѣевыхъ, по умѣреннымъ цѣнамъ. При гостинницѣ имѣются №№ отъ 75 к., до 1 р. 50 к. въ сутки. —64—

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКIЕ - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.
62-52-46

НОВАЯ КНИГА

ЖЕНЩИНЫ МЕДИКИ.

Соч. Джексъ-Блэкъ (перев. съ англiйск.)

Продается въ Петербургѣ и Москвѣ у всѣхъ книгопродавцевъ. Цѣна 80 к. —60—2—2

Главная контора редакцiи Всемiрной Иллюстрацiи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

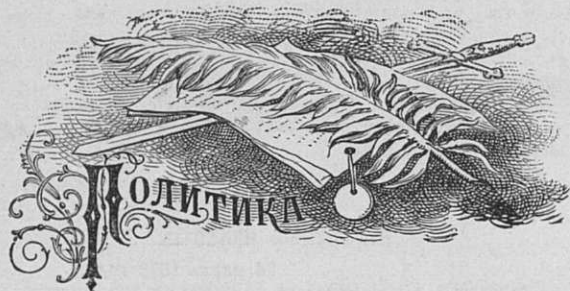
Дозволено цензурою. 16 марта 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографiя А. М. Котомина, у Обуховскаго мост., д. № 93.

№ 221. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 13. 24 марта 1873 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☛ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, неполучающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ „Всемірной Иллюстраціи", требовать отъ почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ неполученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Римъ.—Папа, дающій причастіе въ Сикстинской Капеллѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).
(Ст. см. № 222).



20 марта 1873 г.

Наступленіе весны совпадаетъ для Петербурга съ приготовленіями къ цѣлому ряду торжествъ по поводу ожидаемаго посѣщенія нашей столицы различными почетными иностранными гостями. Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ожидается пріѣздъ сюда императора германскаго и шаха персидскаго, который, прежде прибытія въ Петербургъ, проѣдетъ всю Россію, вступивъ на русскую землю въ Астрахани, куда его персидское величество прибудетъ на русскомъ военномъ пароходѣ. По извѣстіямъ ежедневныхъ газетъ, въ Астрахани государю Персіи готовится торжественный пріемъ. Послѣ двухдневнаго отдыха въ этомъ городѣ, шахъ отправится вверхъ по Волгѣ до Царицына, гдѣ рѣчное плаваніе замѣнится путешествіемъ по желѣзной дорогѣ до Петербурга, съ остановкою въ Москвѣ.

Въ ожиданіи пріѣзда двухъ вышеупомянутыхъ коронованныхъ особъ, столица наша видитъ въ настоящую минуту въ своихъ стѣнахъ третье японское посольство, прибывшее сюда въ прошедшее воскресенье, вечеромъ (18-го марта), изъ Берлина, по Варшавской желѣзной дорогѣ. Посольство это значительно отличается отъ двухъ предыдущихъ посольствъ, отправленныхъ въ Петербургъ въ 1861 и 1863 годахъ тогдашнимъ правителемъ Японіи, тайкуномъ, т. е. свѣтскимъ намѣстникомъ настоящаго императора Японіи, микадо, жившаго, по примѣру своихъ предковъ въ нѣсколькихъ колѣнахъ, въ полномъ удаленіи отъ свѣтскаго управленія имперіею. Съ тѣхъ поръ въ Японіи совершилось много важныхъ перемѣнъ. Нынѣшній микадо сбросилъ съ себя опеку тайкуна и, начавъ полновластно управлять государствомъ, круто повернулъ страну на путь европейской цивилизаціи. Въ нѣсколько лѣтъ молодому императору удалось достигнуть замѣчательныхъ результатовъ. Японія 1873 года совершенно не похожа на Японію 1863 года. Исчезла власть дайміосовъ, этихъ японскихъ удѣльныхъ князей, безконтрольно правившихъ принадлежавшими имъ по праву наслѣдства, или пожалованію, провинціями. Армія микадо и его флотъ преобразованы на европейскую ногу, самъ государь Японіи и весь его дворъ оставили древній національный костюмъ и одѣваются по-европейски. Цѣлыя массы молодыхъ японцевъ обучаются въ европейскихъ университетахъ и школахъ, и проживаютъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и пр., для ознакомленія съ нашею цивилизованною жизнью.

Посольство, снаряженное микадо въ концѣ прошлаго 1872 года и явившееся нынѣ въ С.-Петербургъ, прибыло въ Европу съ тою же образовательною цѣлью. Сколько извѣстно, ему поручено, во-первыхъ, завязать постоянныя дружескія сношенія съ европейскими правительствами, а во-вторыхъ убѣдиться своими глазами въ томъ, что Японіи необходимо усвоить изъ европейской цивилизованной жизни. Облеченное такими полномочіями, посольство, естественно, должно было быть подобрано и, дѣйствительно, состоитъ изъ лучшихъ представителей японской интеллигенціи. Въ западно-европейскихъ столицахъ, посѣщенныхъ донынѣ этимъ посольствомъ, оно оставило самое благопріятное впечатлѣніе. Всѣ члены посольства одѣты совершенно по-европейски и, за исключеніемъ старшаго посла, всѣ носятъ усы, бороды или бакенбарды. Отличить ихъ отъ европейцевъ можно только по смуглому цвѣту кожи, да характеристическимъ очертаніямъ лицъ.

Въ высшихъ административныхъ и законодательныхъ сферахъ нашихъ идутъ въ настоящее время усиленныя работы по многимъ, чрезвычайно важнымъ, государственнымъ вопросамъ. Во главѣ такихъ вопросовъ стоитъ военная реформа, обсужденіе которой начинаетъ, если вѣрить сообщеніямъ ежедневныхъ газетъ, приближаться къ концу. Будущая организація нашей арміи, преобразованной на началахъ всесословной воинской повинности, обсуждается въ настоящую минуту въ послѣдней инстанціи, и недалеко уже то время, когда мы и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, станемъ на одномъ уровнѣ съ главными странами западной Европы.

Заграницей политическая жизнь, напротивъ, начинаетъ за послѣднее время нѣсколько ослабѣвать въ своей напряженности. Во Франціи приближается эпоха парламентскихъ вакацій. Національное собраніе собирается разойдтись на-время съ тѣмъ, чтобы собраться въ концѣ весны въ послѣдній разъ передъ своимъ окончательнымъ распущеніемъ. Въ неизбѣжности такого распущенія во Франціи въ настоящую минуту убѣждены всѣ, и монархическія фракціи единственно только для очистки совѣсти толкуютъ о необходимости продлить существованіе нынѣшней палаты и послѣ окончательнаго очищенія французской территоріи отъ германскихъ войскъ. Въ возможность подобнаго самовластнаго продленія полномочій палаты не вѣрятъ даже и тѣ, кто доказываетъ самымъ усерднымъ образомъ его необходимость, точно также, какъ никто, рѣшительно никто, не вѣритъ въ возможность какой бы то ни было монархической реставраціи. Популярность Тьера и олицетворяемой имъ умѣренной республики сдѣлалась всѣми признаннымъ, обыденнымъ фактомъ и французы совершенно спокойно глядятъ на будущее, въ убѣжденіи, что нынѣшнее правительство страны, не смотря на свой номинально-временный характеръ, надолго сдѣлалось единственнымъ возможнымъ во Франціи, потому что только оно одно способно сдерживать интриги различныхъ партій, стремящихся захватить въ свои руки власть. Даже преклонныя лѣта нынѣшняго президента республики не тревожатъ новою, сопряженною съ ними, перспективою болѣе или менѣе близкой необходимости пріисканія новаго главы исполнительной власти. Общественное мнѣніе съ неудержимою силою указываетъ на нынѣшняго президента національнаго собранія, г-на Жюля Греви, какъ на будущаго преемника Тьера, и передъ этою, никѣмъ прямо не поставленною, но всѣми признаваемою, кандидатурою преклоняются — конечно, съ самыми разнородными чувствами—рѣшительно всѣ партіи, такъ какъ монархисты отчаяваются въ возможности выдвинуть впередъ котораго бы то ни было изъ своихъ кандидатовъ съ малѣйшимъ шансомъ на успѣхъ, а крайніе республиканцы, значительно охладѣвшіе къ Гамбеттѣ, не знаютъ, кѣмъ его замѣнить. Въ послѣднее время они сильно-было подумывали о старикѣ Ледрю Роллэнѣ и прочили его въ депутаты за Парижъ на недавно открывшуюся вакансію, но Тьеръ ловко устранилъ эту опасность, предложивъ самъ въ кандидаты на это депутатское кресло своего министра иностранныхъ дѣлъ, г-на де-Ремюза, кандидатура котораго сразу пріобрѣла большую популярность. Въ настоящую минуту избраніе г-на де-Ремюза считается дотого обезпеченнымъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, Ледрю Роллэнъ отказывается даже отъ борьбы съ своимъ, неожиданно появившимся, соперникомъ.

Въ общей сложности, и не смотря на разныя мелкія партіи своей политической жизни, Франція наслаждается въ настоящую минуту полнымъ спокойствіемъ, какого она не испытывала уже съ давнихъ поръ, именно со временъ наиболѣе спокойныхъ годовъ царствованія Людовика Филиппа, и никогда еще, со времени первой французской революціи, соперничествующія политическія партіи не чувствовали себя до такой степени безсильными передъ правительствомъ, держащимъ въ своихъ рукахъ въ настоящую минуту судьбы французскаго народа.

Въ Англіи политическая жизнь снова вошла въ свою обычную ровную колею съ тѣхъ поръ, какъ возникшій-было министерскій кризисъ привелъ, совершенно неожиданно для оппозиціи, кабинетъ Гладстона къ упроченію его настоящаго положенія. Сознаніе Дизраэли въ невозможности составить торійскій кабинетъ, при нынѣшнемъ парламентѣ, и убѣжденіе публики въ томъ, что новые выборы доставятъ нынѣшнему министерству гораздо болѣе сильное и твердо сплоченное большинство въ пользу общинъ, сдѣлали то, что кабинетъ Гладстона Гренвилля можетъ считать обезпеченною за собою надолго государственную власть.

Въ Италіи, Австріи и Германіи за послѣднее время не произошло никакихъ особенно замѣчательныхъ событій.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи, возстаніе карлистовъ принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Карлистскія шайки оказываются уже нынѣ обладающими сильной артиллеріей. Они бомбардируютъ и берутъ приступомъ цѣлые города и можно ожидать, что въ непродолжительномъ времени вся Каталонія окажется въ ихъ власти. Врядъ-ли бы могло дойти дѣло до этого, еслибъ нелѣпый образъ дѣйствія испанскихъ радикаловъ не довелъ бывшаго короля Амедея до добровольнаго отреченія отъ испанскаго престола. Псевдо-республиканское правительство, засѣдающее въ Мадридѣ, хорошо бы сдѣлало, еслибъ, вмѣсто безплоднаго провозглашенія всевозможныхъ либеральныхъ принциповъ, занялось исключительно и серіозно рѣшительною борьбою съ карлистами, грозящими возвратить Испанію къ временамъ всѣхъ реакціонныхъ флаговъ господства іезуитовъ и деспотизма.

Изъ Парижа.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Доѣхавъ весьма быстро и совершенно благополучно до Парижа, пишу вамъ, согласно данному обѣщанію, изъ самаго центра западно-Европейской политики, изъ фокуса, въ которомъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Европѣ, за исключеніемъ, конечно, Россіи.... Относительно насъ, французы остались попрежнему полными невѣждами и интересуются только вопросомъ о томъ, насколько мы приходимъ въ восторгъ отъ ихъ «возрожденія» и «чудотворной» уплаты знаменитой контрибуціи.

Вамъ уже, конечно, хорошо извѣстны всѣ подробности объ этомъ, дѣйствительно не дюжинномъ, событіи. Дѣло было ведено съ замѣчательною ловкостію и дало результаты, которыхъ врядъ ли кто ожидалъ. Замѣна Бельфора Верденомъ, въ качествѣ послѣдней територіальной гарантіи — неожиданный и крайне пріятный для французовъ сюрпризъ. Они хотя и не сознавались въ этомъ, но крайне побаивались, кажется, что Бельфоръ останется въ рукахъ Германіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ остался сѣверный Шлезвигъ... Верденъ другое дѣло. Удер-

жать этотъ городъ за собою Германіи и неудобно, и не можетъ быть желательно, тогда какъ Бельфоръ отлично бы могъ войдти въ предѣлы завоеванной территоріи...

Итакъ, результатами переговоровъ французы очень и очень довольны, но не воображайте, однакоже, чтобы здѣсь по этому случаю происходило какое нибудь ликованіе особаго рода. Послѣ первой минуты радостнаго удивленія, парижане какъ-то быстро успокоились и вошли въ свое обыкновенное настроеніе духа...

А настроеніе это не очень то свѣтлое. По общимъ отзывамъ здѣшнихъ старожиловъ, Парижъ никогда еще не глядѣлъ такимъ заспаннымъ и вялымъ городомъ, какъ нынѣ, хотя для нашего брата, петербуржца, въ первый разъ посѣщающаго «современный Вавилонъ», эта заспанность и вялость кажется невѣроятнымъ оживленіемъ, наводящимъ сначала какой то туманъ.

Парижане недовольны.... Чѣмъ? они, кажется, и сами хорошенько не сознаютъ, но недовольство ихъ—фактъ, бьющій въ глаза съ перваго раза. Вглядѣвшись ближе и прислушавшись ко всему, что говорится вокругъ васъ, вы невольно приходите къ убѣжденію, что имъ просто не нравятся тѣ измѣненія, которыя вызвало въ любимомъ ихъ городѣ паденіе имперіи. Застой торговли, рѣдкость металическихъ денегъ (за золотую монету въ 20 франковъ даютъ 18 сантимовъ преміи), отсутствіе блестящихъ празднествъ и празднично-офиціальной жизни—все это, взятое вмѣстѣ, легло въ основу чувства неудовлетворенности, испытываемаго, кажется, каждымъ парижаниномъ въ настоящую минуту.

Усиливается это чувство печальнымъ сознаніемъ, что противъ хода событій ничего не подѣлаешь, что ни о какой монархической реставраціи нечего и думать, такъ какъ всѣ претенденты одинаково невозможны и немыслимы и кромѣ консервативной республики Тьера — ни о чемъ другомъ въ настоящую минуту нечего и думать.

Антипатіи собственно къ республиканской формѣ правленія здѣсь не испытываетъ никто, исключая политическихъ кружковъ легитимистовъ и орлеанистовъ, но многимъ, очень многимъ крайне досадно и обидно (хотя это и тщательно скрывается), что политическихъ выгодъ и гражданской свободы республики невозможно соединить съ блескомъ и бойкостью жизни прежней, *императорской* Франціи... Кабы носъ Сидора Карпыча, да бакенбарды Ивана Александровича, да ростъ Петра Петровича... Старая исторія, какъ видите!.

Но возвращаюсь къ политическимъ дѣламъ...

Ни одна изъ здѣшнихъ партій не обнаруживаетъ нынѣ особеннаго довольства результатомъ Берлинскихъ переговоровъ. Республиканцы радикальнаго пошиба видятъ въ этомъ фактѣ торжество умѣренной фракціи; монархисты въ душѣ бѣсятся, понимая, что—до поры до времени ихъ пѣсенка спѣта и дни нынѣшней палаты сочтены; умѣренные республиканцы недовольны слабостью впечатлѣнія, произведеннаго тѣмъ, что они, не безъ серіознаго, впрочемъ, основанія, считаютъ торжествомъ своей политики.

Впрочемъ, въ палатѣ всѣ эти фракціи притворяются какъ бы временно примиренными другъ съ другомъ результатами переговоровъ. Это особенно замѣтно между монархистами, можетъ быть и потому, что извѣстная вамъ, конечно, выходка ихъ отказа отъ участія въ депутаціи, отправившейся поздравить Тьера, вызвала здѣсь всеобщее неодобреніе. Надо загладить этотъ промахъ и они довольно ловко дѣлаютъ это, любезничая и даже нѣсколько заигрывая... не съ правительствомъ, а съ республиканцами умѣренныхъ фракцій.

Замѣчателенъ между прочимъ слѣдующій фактъ. Подлинный текстъ договора объ очищеніи территоріи, привезъ изъ Берлина въ Парижъ молодой легитимистъ, графъ де Кергорлэ, состоящій при французскомъ посольствѣ въ столицѣ Германіи. Мнѣ совершенно случайно довелось ѣхать изъ Берлина до Кельна въ одномъ купе съ этимъ господиномъ. Само собою разумѣется, что, сказавъ мнѣ свою фамилію, онъ умолчалъ о цѣли поѣздки, но выдалъ себя тѣмъ, что я, знавшій о подписаніи договора еще въ Берлинѣ, былъ свидѣтелемъ его возни съ роскошнымъ сак-вояжемъ, который онъ не выпускалъ изъ рукъ и съ которымъ даже отправился обѣдать въ Ганноверѣ. Надо было видѣть недовольную мину этого юнаго поклонника графа де Шамбора! Не весело ему было, надо полагать, везти документъ, отнимающій еще одну надежду у его политическихъ единовѣрцевъ.

Такъ или иначе, но исходъ берлинскихъ переговоровъ ставитъ неотразимо вопросъ объ участи нынѣшняго собранія и вѣроятныхъ результатахъ предстоящихъ выборовъ. Особенно заняты этимъ вопросомъ радикалы. Имъ сильно бы хотѣлось раздобыться къ этому времени вожакомъ болѣе серіознымъ, чѣмъ талантливый, но мало уважаемый и даже *здѣсь* признаваемый за круглаго невѣжду, Гамбетта. Эту роль прочатъ старику Ледрю Роллену, который, по увѣренію коноводовъ радикализма, сталъ нынѣ политическимъ мудрецомъ, способнымъ вести свою партію твердо къ цѣли, воздерживая ее отъ разныхъ промаховъ и сумасбродныхъ выходокъ.

Умѣренные республиканцы, заглядывая въ будущее, прочатъ въ преемники Тьеру Жюля Греви. Здѣсь его необыкновенно уважаютъ и считаютъ вполнѣ способнымъ продолжать вѣрною рукою дѣло, начатое нынѣшнимъ президентомъ республики. Замѣчательно, что при такомъ, почти всеобщемъ убѣжденіи, о Греви такъ мало говорятъ въ газетахъ.

Что же касается до ближайшаго будущаго, то въ немъ не предвидится, кажется, ничего особеннаго. Всѣ убѣждены, что лѣто пройдетъ благополучно и что до осени, т. е. до эпохи распущенія собранія, между палатой и правительствомъ будетъ продолжаться нѣчто вродѣ перемирія. Само собою разумѣется, что, при извѣстномъ политическомъ темпераментѣ здѣшнихъ партій, ручаться рѣшительно ни за что нельзя. Шумъ можетъ возникнуть изъ бездѣлицы. Стоитъ, напримѣръ, герцогу д'Омаль помѣстить въ своей рѣчи, которую онъ долженъ произнести на дняхъ при вступленіи въ члены французской академіи, какую-нибудь политическую выходку, для того, чтобъ эта рѣчь сдѣлалась событіемъ дня и яблокомъ раздора для партій. Радикалы продернутъ оратора; орлеанисты вступятся—и пойдетъ потѣха!

Новѣйшія извѣстія.

Перпиньянъ, (1-го апрѣля) 20-го марта. Здѣсь получены слѣдующія извѣстія изъ Барселоны: «Вооруженная сила заняла нѣсколько церквей. Массы народа, раздраженнаго успѣхами карлистовъ, пытались сегодня ночью поджечь церковь св. Якова, но городскія власти окружили церковь волонтерами. Всѣ церкви временно обращены въ казармы. Собранія народныхъ массъ не прекращаются».

Нью-Іоркъ, (1-го апрѣля) 20-го марта. Генералы Белькнапъ и Шериданъ посланы осмотрѣть мексиканскую границу для выбора мѣстностей, съ цѣлью сооруженія крѣпостей для защиты желѣзной дороги.

Шанхай, (31-го) 19-го марта. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ возвратился сегодня сюда изъ Ханькоу, куда онъ ѣздилъ для осмотра города.

Версаль, (1-го апрѣля) 20-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія, во время преній о муниципальномъ законѣ города Ліона, рѣчь г. Левое была прервана г. Граммономъ, который, призванный къ сохраненію порядка, отказался принять это приглашеніе. Тогда президентъ національнаго собранія, Греви, объявилъ, что если законъ не соблюдается въ палатѣ, то онъ знаетъ, что долженъ дѣлать, и вслѣдъ затѣмъ закрылъ засѣданіе. Послѣ того разнесся слухъ, что г. Греви намѣренъ подать просьбу объ увольненіи его отъ должности президента.

— Депутаты въ большомъ числѣ и всѣхъ партій отправились сегодня къ г. Греви съ просьбою, чтобъ онъ не давалъ дальнѣйшаго хода случаю съ г. Граммономъ. Несмотря на то, опасаются, что завтра г. Греви подастъ просьбу объ увольненіи его отъ должности президента, но вѣроятно эта просьба будетъ отринута значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Римъ, (1-го апрѣля) 20-го марта. Газета «Liberta» сообщаетъ извѣстіе, что по поводу вступленія въ бракъ Эрц-герцогини Жизели (дочери императора Франца-Іосифа) будетъ отправленъ въ Вѣну особенный посланникъ, съ поздравленіемъ отъ короля Виктора-Эммануила.

Нью-Іоркъ, (1-го апрѣля) 20-го марта. Пароходъ «Atlantic» потерпѣлъ крушеніе у острова Марса, близъ Галифакса, причемъ, какъ утверждаютъ, погибло 700 человѣкъ. Пароходъ будетъ окончательно разрушенъ.

Журжа, (2-го апрѣля) 21-го марта. Вслѣдствіе установленія новыхъ цеховыхъ сборовъ, цехъ извощиковъ въ здѣшнемъ городѣ взбунтовался. При происшедшемъ столкновеніи извозчиковъ съ войсками, одинъ солдатъ и одинъ извощикъ убиты. Съ обѣихъ сторонъ многіе ранены, въ томъ числѣ майоръ Капри и капитанъ Ралле. Порядокъ въ городѣ возстановленъ.

Лондонъ, (2-го апрѣля) 21-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ, отвѣчая на запросъ г. Кохреня, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ виконтъ Энфильдъ объявилъ, что правительство Англіи согласилось на предложеніе Порты объ улаженіи вопроса о сборахъ на Суэзскомъ каналѣ назначеніемъ для того коммисіи изъ представителей морскихъ державъ. Коммисія эта будетъ засѣдать въ Лондонѣ или въ Константинополѣ. Коммисія составитъ свой докладъ по судебнымъ формамъ, принятымъ въ Египтѣ, и немедленно сообщитъ его прочимъ державамъ.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, на пароходѣ «Атлантикъ» погибло 750 человѣкъ. Изъ женщинъ и дѣтей никто не спасся.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Съ 16-го марта, въ николаевской академіи генеральнаго штаба начались ежедневныя ученыя пренія на темы, предварительно розданныя академическою конференціей молодымъ офицѣрамъ, окончившимъ курсъ. 16-го марта была диссертація г. Бекмана о планѣ оборонительной войны противъ Германіи, 20-го — г. Бутурлинъ изложилъ свой планъ войны наступательной противъ Германіи же, 23-го — г. Максимовичъ разъяснилъ проектъ наступленія въ Австрію. 27-го—Линдеквистъ изложитъ планъ хивинской экспедиціи, составленный имъ самимъ.

— Избранный думою первымъ кандидатомъ на должность головы Н. И. Погребовъ, высочайше утвержденъ въ этой должности; наблюденіе за законностью дѣйствій городскаго общественнаго управленія, впредь до введенія въ дѣйствіе «Положенія о градоначальничествѣ», возлагается на генералъ-адъютанта Трепова.

— Проектъ новыхъ правилъ объ охотѣ внесенъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», на окончательное утвержденіе Государственнаго совѣта.

— «Петербургской газетѣ» объявлено третье предостереженіе и пріостановлено изданіе ея на четыре мѣсяца.

— 18 марта прибыло въ Петербургъ японское посольство.

— Здѣшняя городская общая дума постановила: всеподданнѣйше ходатайствовать отъ имени городскаго санктпетербургскаго общества о всемилостивѣйшемъ соизволеніи наименовать устраиваемые набережную на рѣкѣ Нѣвѣ, вдоль зданія адмиралтейства, и садъ на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ, набережной и садомъ «Александра II».

— Попечитель московскаго учебнаго округа представилъ министру народнаго просвѣщенія, графу Д. А. Толстому, благодарственный адресъ педагогическаго совѣта гимназичесскихъ классовъ и совѣта спеціальныхъ классовъ лазаревскаго института восточныхъ языковъ за совершившіяся, подъ руководствомъ г. министра, въ послѣднее время преобразованія въ этомъ заведеніи.

— Въ министерствѣ юстиціи, какъ говорятъ, идетъ весьма прилежная работа по пересмотру нашей системы наказаній.

— Въ Петербургѣ, въ скоромъ времени, предполагается открыть нѣсколько швейныхъ мастерскихъ, для безплатнаго пользованія швейными машинами, подъ надзоромъ особыхъ мастерицъ, которыя въ то же время обязаны будутъ знакомить съ употребленіемъ швейныхъ машинъ. Эти швейныя учреждаются для бѣдныхъ женщинъ, которыя не въ состояніи купить себѣ машину.

— Въ «Голосѣ» передаютъ, что на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ проектъ устава съѣздовъ русскихъ юристовъ.

— При библіотекѣ с.-петербургскаго университета учреждается статистическій кабинетъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Раввинскія училища въ Вильнѣ и Житомирѣ преобразовать въ еврейскіе учительскіе институты, соотвѣтственно положенію 31-го мая 1872 года объ учительскихъ институтахъ, съ нужными въ семъ отношеніи измѣненіями. При этомъ въ устройствѣ еврейскихъ учительскихъ институтовъ устранить спеціальную обязанность приготовлять юношество къ занятію раввинскихъ должностей, и къ таковому преобразованію приступить съ $187^3/_4$ учебнаго года. Казенныя еврейскія училища 2-го разряда, одновременно съ преобразованіемъ раввинскихъ училищъ, закрыть.

— Петербургская дума опредѣлила содержаніе товарищу городскаго головы въ 4,000 р. въ годъ, а четыремъ членамъ городской управы—по 3,000 р. въ годъ.

— 12-го марта, Государь Императоръ изволилъ принимать директора почтоваго департамента, тайнаго совѣтника барона Веліо, ѣздившаго ревизовать почтовыя учрежденія въ Сибири и Туркестанѣ.

— Изъ вѣдомости о положеніи выкупной операціи, опубликованной въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», видно, что со времени открытія дѣйствій главнаго выкупного учрежденія, по 1-е марта нынѣшняго года, общее число выкупныхъ сдѣлокъ, поступившихъ въ учрежденіе, простирается до 79,830; изъ нихъ утверждено 76,721, въ томъ числѣ 21,231 сдѣлка состоялась по соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, а остальныя были представ-

лены по требованію помѣщиковъ и кредитныхъ установленій. Число ревизскихъ душъ крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, составляетъ 6,876,981 человѣкъ; количество выкупленной земли—24,199,595 десятинъ, а разрѣшонная крестьянамъ выкупная ссуда—632,067,817 рублей.

Петербургъ. Въ газетахъ пишутъ, что учреждается промышленное и торговое общество, подъ названіемъ «Общая польза», для сбора въ С.-Петербургѣ и Москвѣ тряпья, костей, обрывковъ веревокъ и обрѣзковъ писчей бумаги, и т. п. Для обработки этихъ предметовъ будутъ устроены различныя фабрики и заводы.

Москва. 4-го марта во 2-мъ Серпуховскомъ отдѣленіи попечительства о бѣдныхъ происходило открытіе общественнаго временнаго пріюта для безпріютныхъ бѣдныхъ, на Донской улицѣ.

Вятка. Здѣсь открыта при публичной библіотекѣ народная читальня съ популярными публичными чтеніями.

Екатеринославъ. Екатеринославское губернское земское собраніе послѣдней очередной сессіи поручило губернской управѣ выработать подробный проектъ устава эмеритально-пенсіонной кассы для всѣхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству земскихъ учрежденій Екатеринославской губерніи.

Кишиневъ. Недавно открыта часть Кишиневско-Ясской желѣзной дороги, на протяженіи отъ Кишинева до Корнештъ (96 верстъ).

Коломна. На здѣшнемъ машино-строительномъ заводѣ окончена на дняхъ первая сотня паровозовъ.

Олонецкая губернія. Въ селѣ Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, открыто образцовое одноклассное начальное народное училище.

Оренбургскій край. При введеніи въ оренбургскомъ краѣ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, предположено, какъ слышно, открыть гласное судопроизводство безъ участія присяжныхъ засѣдателей, на томъ основаніи, что въ этомъ краѣ еще нѣтъ правильныхъ городскихъ учрежденій.

Ставрополь. «Правит. Вѣстн.» сообщаетъ, по словамъ газеты «Кавказъ», что въ Большедербетовскомъ улусѣ, на калмыцкій хатонъ, при урочищѣ Буруктинъ, напали 40 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями и пиками, и ограбили хатонъ на 1.780 р. сер., причемъ ранили двухъ человѣкъ. Затѣмъ изъ табуна ногайца Джембулаковскаго народа неизвѣстными похитителями угнано 26 лошадей, стоимость которыхъ еще не приведена въ извѣстность.

Евгенія, графиня Монтихо, экс-императрица французовъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

-- Весной нынѣшняго года будетъ приступлено къ постройкѣ недавно устроенной въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, часовни Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря, причемъ иконостасъ будетъ сдѣланъ изъ коломенскаго бѣлаго мрамора, иконы же будутъ доставлены съ Аѳонской горы, гдѣ онѣ и пишутся. Надъ входомъ въ часовню будутъ устроены три позлащенные купола.

Александровъ. Въ «Москов. Вѣд.» пишутъ изъ Александрова, Владимірской губерніи, что тамъ, 29-го августа, устроена будетъ однодневная выставка рабочихъ лошадей и испытаніе ихъ въ возкѣ тяжестей.

Вильно. Министръ народнаго просвѣщенія, при осмотрѣ виленскаго учебнаго округа, убѣдился въ необходимости учредить учительскую семинарію для Минской губерніи, устроивъ ее въ Несвижѣ.

Воронежъ. На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступилъ проектъ устава воронежскаго Петровскаго политехническаго общественнаго училища.

Кронштадтъ. Начатый постройкой, въ 1869 году, въ Кронштадтѣ новый докъ будетъ совершенно оконченъ къ маю мѣсяцу. Стоимость постройки дока простирается до двухъ милiоновъ. Докъ имѣетъ 500 футовъ длины, 70 ширины въ воротахъ, 31 футъ глубины на днѣ и 27 футовъ глубины на порогѣ.

Николаевъ. По словамъ «Николаевскаго Вѣстника», открытіе памятника адмиралу Грейгу, а также спускъ на воду первой нашей поповки «Новгородъ», отложены до мая.

Новгородъ. 6-го марта открыто чрезвычайное губернское земское собраніе.

Одесса. Коммисія для составленія проекта новаго карантиннаго устава, предполагаетъ уничтожить карантинъ въ Одессѣ и перенести его въ Севастополь.

Олонецкая губернія. 14-го марта открыто чрезвычайное олонецкое губернское земское собраніе и 16-го закрыто.

Сумскій посадъ. Изъ Сумскаго посада въ «Архангельскія Губернскія Вѣдомости» пишутъ, что тамъ производится, въ настоящее время, постройка трехъ мореходныхъ судовъ—шкунъ длиною въ 73, 67 и 53 фута.

Тифлисъ. Здѣсь намѣрены учредить постоянную выставку произведеній кавказскихъ художниковъ, которые образуютъ артель.

Томскъ. Въ Томскѣ открыто мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Тула. Здѣсь скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, начальникъ губерніи Д. С. С. Арсеньевъ.

Харьковъ. Въ Харьковѣ открытъ недавно пріютъ для подкидышей.

Бывшая императрица французовъ Евгенія и сынъ Наполеона III, принцъ Луи.

Со смертію Наполеона III бонапартистская партія раздѣлилась: одни стали за сына покойнаго императора французовъ; другіе за принца Наполеона Бонапарта, извѣстнаго подъ именемъ Краснаго принца и Плонъ-Плона. Сынъ Наполеона III, принцъ Евгеній Лудовикъ, Іоаннъ, Іосифъ Наполеонъ, родился 16 марта 1856 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ подъ руководствомъ матери своей, а потомъ наставникомъ его былъ сдѣланъ генералъ Фроссаръ, хорошій инженеръ, но бездарный полководецъ. Молодой Луи воспитывался въ наполеоновскихъ традиціяхъ и въ духѣ ультрамонтанства. Окруженный нѣсколькими товарищами, между которыми онъ особенно любилъ сына доктора Конно, сынъ императора занимался преимущественно военными упражненіями и изучалъ воинскій уставъ. Общественная карьера молодаго принца ничѣмъ не замѣчательна. Увезенный отцомъ въ кампанію, онъ присутствовалъ при Саарбрюкенскомъ дѣлѣ, но никакого особаго геройства не обнаружилъ, что бы бонапартистскіе журналы ни говорили объ его удивительномъ хладнокровіи. Передъ движеніемъ на Седанъ онъ былъ удаленъ императоромъ въ Мезьеръ и оттуда, послѣ седанской катастрофы, удалился въ Англію. По освобожденіи Наполеона изъ плѣна, онъ поступилъ, для окончанія курса, въ вульвичскую военную академію, гдѣ и оставался до смерти отца и куда возвратился послѣ похоронъ. Въ завѣщаніи своемъ Наполеонъ отказалъ ему только императорскую корону. Даръ безполезный и опасный! Молодой принцъ отличается впечатлительнымъ характеромъ, но не имѣетъ такихъ дарованій къ интригѣ, какія имѣлъ его отецъ. Воображеніе и совѣты матери могли бы, пожалуй, заставить его рѣшиться на какой-нибудь отчаянный шагъ, но въ настоящее время самые заклятые бонапартисты сознаютъ безполезность подобной попытки. Наполеонъ IV, какъ они называютъ его, не имѣетъ за собой никакого обаятельнаго прошлаго: лично себя онъ ничѣмъ не ознаменовалъ, а наполеоновское преданіе разрушено Наполеономъ III. Вообще бонапартизмъ надо считать похороненнымъ во Франціи. Что касается притязаній принца Наполеона, онѣ просто смѣшны. Человѣкъ, заслужившій ненависть и презрѣніе всѣхъ партій, не въ правѣ расчитывать на престолъ.

Біографія императрицы Евгеніи была напечатана въ № 92 «Всем. Илл.»

Принцъ Луи, сынъ покойнаго Наполеона III.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Партіи въ Испаніи.

Многочисленностью партій Испанія перещеголяетъ даже Францію. Карлисты, альфонсисты, изабеллисты, монпансьеристы, модерадосы — вотъ важнѣйшія изъ монархическихъ партій. Къ республиканцамъ слѣдуетъ отнести федералистовъ, радикаловъ, приверженцевъ иберійскаго союза и интернаціоналовъ. Кромѣ того, Испанія раздѣляется на два лагеря: рабовладѣльцевъ и негрофиловъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ политическая жизнь Испаніи не должна отличаться особеннымъ спокойствіемъ; хотя въ сущности сильныхъ партій только три: карлистовъ, федералистовъ и радикаловъ, или, лучше сказать, унитаристовъ.

Карлисты расчитываютъ на успѣхъ, полагаясь преимущественно на участіе духовенства и на привязанность жителей сѣверныхъ испанскихъ провинцій къ своимъ фуеросамъ. Такъ какъ республика не отрицаетъ послѣднихъ, то вѣроятіе достигнуть престола уменьшается для дона Карлоса ежедневно, тѣмъ болѣе, что приверженцы его ведутъ войну самымъ варварскимъ образомъ: жгутъ деревни, портятъ желѣзныя дороги, грабятъ и даже разстрѣливаютъ женщинъ. Если бы донъ Карлосъ и надѣлъ испанскую корону, то онъ не доставилъ-бы никакого по-

коя странѣ и противъ него соединились-бы остальныя партіи.

Шансы федералистовъ основываются какъ на географическомъ положеніи Испаніи, такъ и на особенностяхъ ея историческаго развитія. Раздѣленная горами на отдѣльныя провинціи, страна развивалась самостоятельно и въ XIII и XIV столѣтіяхъ Каталонія и Аррагонія считались въ числѣ первыхъ морскихъ державъ. Централизація Испаніи дорого обошлась Карлу V и Филиппу II, и хотя фуеросы были отняты, но преданіе о нихъ сохранилось и обнаруживалось при всякомъ удобномъ случаѣ. Такъ, при избраніи Амедея 60 голосовъ слишкомъ было подано за федеральную республику и только 3 за унитарную. Несмотря на то, унитаристы представляютъ сильную партію. Настоящее критическое положеніе страны заставляетъ стремиться къ централизаціи; многіе опасаются мѣстнаго соперничества отдѣльныхъ штатовъ и пропаганды соціалистовъ; къ тому-же европейская дипломатія выразилась въ смыслѣ унитарной республики.

Составъ перваго министерства послѣ отреченія короля извѣстенъ читателямъ. Недостатокъ его состоялъ въ томъ, что оно не было однородно. Неудобства такого положенія не замедлили обнаружиться. Лучшіе члены республиканской партіи рѣшились не принимать пока никакихъ мѣстъ, а федералисты въ Саррагоссѣ, Валенсіи, Малагѣ и другихъ городахъ, готовились начать революціонное движеніе, еслибы прогрессисты вздумали имъ навязать своихъ приверженцевъ. Изъ провинціи безпрестанно прибывали депутаціи, съ выраженіемъ различныхъ требованій; необходимость перемѣны въ составѣ кабинета становилась очевидна. Президентъ совѣта министровъ и республиканскіе члены министерства объявили своимъ товарищамъ, что не отвѣчаютъ за спокойствіе страны, если кабинетъ не будетъ состоять исключительно изъ людей ихъ партіи.

22-го февраля н. с. около 23 радикальныхъ депутатовъ, и почти всѣ члены лѣвой стороны собрались въ залѣ кортесовъ, для обсужденія вопроса о министерскомъ кризисѣ. Каждая изъ группъ выбрала отъ себя уполномоченныхъ въ коммисію, которая, проработавъ до 6 часовъ утра надъ разрѣшеніемъ этого вопроса, разошлась, не сообщивъ никому своихъ заключеній.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ кварталахъ города замѣчены были сильные признаки волненія: толпы въ теченіе цѣлыхъ сутокъ стояли на улицахъ; депутація отъ національной гвардіи предложила свои услуги Мартосу, обѣщая защищать правительство до послѣдней крайности. Президентъ кортесовъ приказалъ разставить около зданія, гдѣ собирается палата, вооруженные посты. Въ нѣкоторыхъ другихъ важныхъ пунктахъ тоже стояли отряды. Карнавалъ и перемѣнчивая погода много затемняли положеніе дѣлъ: набѣгали тучи и число гуляющихъ уменьшалось; но лишь только проглядывало солнце, народъ снова высыпалъ на улицу. Со всѣхъ сторонъ слышались звуки цимбалъ, гитаръ и кастаньетъ, и разнохарактерныя маски встрѣчались на каждомъ шагу.

Вдругъ, вслѣдствіе какого-нибудь тревожнаго слуха, неизвѣстно кѣмъ пущеннаго, толпа начинала рѣдѣть, женщины съ крикомъ бѣжали домой или укрывались въ сосѣднихъ домахъ; лавки запирались; черезъ двѣ, три минуты паника проходила и всѣ снова принимались веселиться.

Такъ продолжались дѣла до 25-го февраля. Засѣданіе палаты открылось въ половинѣ пятаго, но зала была почти пуста, за то изъ корридоровъ разносился оглушительный гулъ. Вдругъ въ залѣ появляются министры, за ними двигается масса депутатовъ и Мартосъ, бесѣдовавшій до тѣхъ поръ съ командирами національной гвардіи и регулярныхъ войскъ, съ полицейскими агентами и начальниками волонтеровъ, занялъ президентское кресло. Слово дано было Фигуэрасу. Изложивъ положеніе дѣлъ, министръ пришолъ къ заключенію, что необходимо измѣнить составъ министерства. Вслѣдъ затѣмъ была подана коллективная просьба кабинета объ отставкѣ.

Засѣданіе было прервано на полтора часа. Мартосъ приказалъ усилить посты вокругъ зданія кортесовъ и начальство надъ военными силами передалъ генералу Маріонесу. Возвратившись въ залу засѣданія, президентъ палаты отдалъ ей отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ и за тѣмъ приступлено было къ составленію новаго министерства. Результаты выборовъ и характеристика избранныхъ лицъ уже извѣстны читателямъ.

Въ то же время, около 6 часовъ, генералъ Нувиллясъ, пользующійся большою популярностью, явился на площадь передъ зданіемъ кортесовъ и въ краткой рѣчи извѣстилъ о благополучномъ для республики разрѣшеніи министерскаго кризиса. Народъ привѣтствовалъ оратора восторженными восклицаніями. Съ площади кортесовъ генералъ отправился на другую площадь, гдѣ уже нѣсколько часовъ стояла вооруженная толпа, готовая начать безпорядки, и тоже произнесъ тамъ успокоительную рѣчь. Затѣмъ онъ объѣхалъ такимъ образомъ всѣ людные кварталы Мадрида и повсюду встрѣчалъ восторженный пріемъ. Вооруженныя толпы стали мало по малу расходиться по домамъ и городъ принялъ обыкновенный видъ.

Сцена изъ Варѳоломѣевской ночи. Картина профессора Гуна.

Въ № 108 нашего изданія мы помѣстили одну изъ весьма красивыхъ и симпатичныхъ работъ профессора Гуна, «Италіанку», и не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить сегодня другую вещь его «Сцену изъ Варѳоломѣевской ночи».

Мы должны начать съ выраженія сожалѣнія нашего о томъ, что, обходя выставленныя въ академіи художествъ картины, посылаемыя на вѣнскую выставку, мы не встрѣтили работы г. Гуна, воспроизводимой нами. На европейской выставкѣ, тамошней публикѣ будутъ гораздо доступнѣе вещи историческія, близкія имъ по воспоминаніямъ, такъ сказать, родственныя, какова Варѳоломѣевская ночь, чѣмъ вещи, взятыя изъ нашей жизни и неудобопонятныя даже намъ. Къ числу такихъ неудобопонятныхъ для иностранцевъ вещей надо будетъ отнести, напримѣръ, жанровую вещицу «Изъ недавняго прошлаго», изъ которой, послѣ долгихъ соображеній, вы начинаете понимать: что передъ вами сидятъ два помѣщика, и одинъ торгуетъ у другаго женщинъ, стоящихъ группою въ дверяхъ и передъ дверями. Съ объясненіемъ эту картинку вы кое-какъ поймете, поймете потому, что вы русскій и знаете, что у насъ дѣйствительно помѣщики продавали женщинъ; поймете потому, что въ обоихъ торгующихся вы различите помѣщиковъ. Иностранцы же не поймутъ, навѣрное, ничего.

Иначе было бы съ работою г. Гуна. Можетъ быть, впрочемъ, она какъ-нибудь скрылась отъ насъ въ академіи, такъ какъ размѣщеніе работъ—самое безалаберное, и ими понапиханы всякіе уголки, въ которыхъ двумъ, тремъ посѣтителямъ нельзя повернуться иначе, какъ задѣвъ одинъ другаго и, то и дѣло, извиняясь передъ дамою или господиномъ, котораго вамъ пришлось толкнуть.

На выставкѣ красуется всего около 400 нумеровъ и тѣснота такая, что рѣшительно не понять: чѣмъ же занято остальное громадное зданіе академіи художествъ и отъ чего не находится въ немъ достаточно мѣста для порядочной постановки даже 400 нумеровъ?!

Время, изъ котораго г. Гунъ любитъ брать сюжеты своихъ работъ, достаточно хорошо извѣстно и составляетъ одно изъ самыхъ траурныхъ въ исторіи Франціи. Предлагаемая нами работа, достаточно говорящая сама за себя, не можетъ быть причтена къ вещамъ первокласснымъ, но въ ряду произведеній нашихъ художниковъ, большинство которыхъ, не смотря на ѳиміамы, воскуриваемые имъ всякими кумовьями, все-таки весьма не состоятельны, можетъ и должна занять весьма почтенное мѣсто. Такъ, мы бы не задумавшись поставили ее отнюдь не ниже картины г. Ге «Петръ I, допрашивающій царевича Алексѣя», при появленіи которой напущено было въ печать столько возгласовъ восторга и умиленія, что и до сихъ поръ становится какъ то не ловко за говорившихъ и распинавшихся.

Рига, ея историческія достопримѣчательности и новый мостъ.

Городъ Рига, занимая весьма выгодное положеніе на одной изъ самыхъ большихъ и судоходныхъ рѣкъ Россіи, Западной Двинѣ, процвѣтаетъ не по днямъ, а по часамъ. Торговое и промышленное значеніе этого города давнымъ-давно упрочено и Рига, подобно другимъ большимъ мануфактурнымъ городамъ, уже составила себѣ славу спеціальнымъ приготовленіемъ извѣстнаго рода продуктовъ; кому не извѣстны, напр., рижскія сигары, рижскія сукна. Самъ городъ постоянно расширяется, украшаясь новыми зданіями и разнаго рода архитектурными сооруженіями.

Постройка новаго желѣзно-дорожнаго моста черезъ Двину, оконченнаго въ 1872 г., составляетъ новую, знаменательную эпоху въ лѣтописяхъ города Риги. Теперь, благодаря возможности свободнаго передвиженія по Рижско-Больдераaской желѣзной дорогѣ, торговая дѣятельность Риги, безъ сомнѣнія, получитъ еще болѣе грандіозные размѣры. Постоянный желѣзно-дорожный мостъ черезъ широкую и быструю Двину, рисунокъ котораго мы прилагаемъ, представляетъ, выражаясь высокимъ слогомъ, торжество рукъ человѣческихъ надъ грозными стихіями природы. Въ самомъ дѣлѣ, у рижскихъ жителей прежде существовала такого рода поговорка: «это также не возможно, какъ построить мостъ черезъ Двину». До сихъ поръ на Двинѣ существовалъ деревянный пловучій мостъ, который разбирался во время ледохода. Но еще въ 1865 г. рижскою думой была назначена особая комиссія для разработки вопроса о сооруженіи постояннаго моста. При этомъ мнѣнія раздѣлились на томъ, строить ли мостъ, какъ самостоятельное городское сооруженіе, или причислить его къ постройкамъ Рижско-Динабургской желѣзно-дорожной линіи; наконецъ въ 1869 г. директоръ этой дороги, г. Робинсонъ, получилъ концессію на проложеніе линіи отъ Риги до Больдераа, съ правомъ устройства постояннаго моста черезъ Двину. Приготовительныя работы начаты въ концѣ мая 1871 г.

Въ составъ двинскаго моста входятъ слѣдующія части: два подвижныхъ плашкоута въ 25 саж. длиною, о двухъ аркахъ, въ 10 саж. ширины каждая; эти плашкоуты расположены у праваго берега Двины и служатъ для пропуска судовъ. Неподвижная часть моста заключаетъ 8 арокъ въ 40,52 саж. длины каждая, такъ что вся длина этой части равняется 349,16 саж. или 2444 анг. фут.

Устои моста, начиная отъ городскаго берега, состоятъ изъ слѣдующихъ частей: контрофорсовъ, принадлежащихъ подвижному плашкоуту, круглаго, въ верхней части подвижнаго, быка въ 5 саж. въ діаметрѣ, восьми постоянныхъ быковъ съ ледорѣзами и контрофорсовъ лѣваго барега. Контрофорсы подвижнаго плашкоута отстоятъ на 15 фут. отъ стѣнки праваго берега и заложены на весьма прочномъ фундаментѣ. Подвижной быкъ поставленъ на бетонномъ ростерѣ и окруженъ стѣнкою въ формѣ осмиугольника. Второй подвижной плашкоутъ укрѣпленъ, за-одно съ неподвижной частью моста, на первомъ постоянномъ быкѣ. Всѣ 8 постоянныхъ быковъ, вмѣстѣ съ накоснымъ быкомъ лѣваго берега, заложены пневматически на средней глубинѣ 50 фут. ниже нулевой линіи, но нѣкоторые изъ быковъ погружены на глубину 60 фут., а быкъ № VIII даже на глубину $65^{1}/_{2}$ фут. Основанія быковъ имѣютъ 65 фут. длины и 16 фут. ширины; желѣзные гидростатическіе ящики имѣютъ 8 фут. вышины, а желѣзныя поперечныя связи надъ ними—2 фут. выс.; послѣднія соединены между собою продольными связями въ $1^{1}/_{2}$ фут. вышины. Каменная кладка быковъ, отъ гидростатическихъ ящиковъ до 0,5 фут. ниже поверхности самаго низкаго стоянія воды, снабжена желѣзной обшивкой и построена изъ известняка, скрѣпленнаго портлэндскимъ цементомъ; остальная часть быковъ отъ 0,5 фут. ниже уровня вплоть до переходовъ, выложена съ продольныхъ сторонъ тесанымъ гранитомъ; ледоколы сдѣланы изъ большихъ гранитныхъ плитъ. Известнякъ для подводныхъ и надводныхъ построекъ добытъ выше Риги, близъ Кирхгольма, Долена и Юнгфернгофа, и сплавленъ по Двинѣ къ мѣсту работъ; гранитъ для обшивки быковъ и ледоколовъ привезенъ на пароходахъ изъ Стокгольма и Карлскроны. Лѣвые контрофорсы построены такимъ же образомъ, какъ и быки.

Верхняя часть моста состоитъ изъ двухъ подвижныхъ плашкоутовъ въ 25 саж. длины и четырехъ крытыхъ переходовъ, съ филенчатыми стѣнками, изъ которыхъ каждый проходитъ черезъ двѣ арки моста; поперечныя связи отстоятъ другъ отъ друга на 7 фут. и лежатъ на подшивкѣ изъ продольныхъ связей.

Почти все желѣзо, пошедшее на постройку, привезено изъ Англіи и обработано въ мѣстныхъ мастерскихъ. На верхнюю часть моста желѣза пошло 323,091 пуд., да на ящики и обшивку 37,600 пуд., такъ что все количество желѣза, вошедшаго въ составъ моста, составляетъ 360,751 п. Обработка желѣза началась въ концѣ мая 1871 г. и окончена въ томъ же мѣсяцѣ 1872 г., такъ что всѣ желѣзныя части были сдѣланы въ теченіе одного года.

Главнымъ инспекторомъ при работахъ былъ назначенъ правительствомъ инженеръ

Рильскій; проектъ моста, утвержденный правительствомъ, составленъ инженеръ-технологами братьями Струве, которые взяли отъ правленія Рижско-Больдерааской желѣзной дороги подрядъ на постройку моста и поручили непосредственное выполненіе ихъ проекта инженеру Сингле. Немедленно послѣ утвержденія проекта, послѣдовавшаго въ апрѣлѣ 1871 г., въ каменоломняхъ и мастерскихъ закипѣла горячая дѣятельность. Весною 1872 г. пошелъ сильный ледъ и разрушилъ только-что заложенное на значительную глубину основаніе быка № VIII. Однако, не смотря на эту неудачу, постройка моста, начатая въ маѣ 1871 г., окончена въ октябрѣ 1872 г.; слѣдовательно продолжалась всего 17 мѣсяцевъ; до сихъ поръ это первый примѣръ сооруженія такого гигантскаго моста въ столь короткое время.

Къ новѣйшимъ, также въ своемъ родѣ замѣчательнымъ, постройкамъ относится синагога (см. рис.), оконченная и открытая въ 1871 г. Рижская синагога, отличаясь многими архитектурными достоинствами и находясь на одной изъ лучшихъ улицъ города, неподалеку отъ двухъ христіанскихъ храмовъ, можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, что рижское общество сознало наконецъ всю несостоятельность враждебныхъ отношеній къ религіознымъ учрежденіямъ народа, религія котораго допускается государствомъ. Рижская синагога, за неимѣніемъ большихъ средствъ, выстроена по возможности просто, въ стилѣ ренессансъ; строители старались избѣгать всякихъ лишнихъ прикрасъ, требующихъ большихъ затратъ, но не представляющихъ настоятельной надобности; такъ напр. на синагогѣ нѣтъ куполовъ. Тѣмъ не менѣе фронтонъ зданія, выведенный красивыми арками, вполнѣ сохраняетъ характеръ храма.

Новые бульвары, устроенные въ Ригѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на «Basteiberg'ѣ» и новый большой театръ, постройка котораго стоила 800,000 руб. сер., уже подробно описаны, съ приложеніемъ рисунковъ, въ №№ 57 и 59 «Всемірной Иллюстраціи» за 1870 г. Теперь мы упомянемъ вкратцѣ о другихъ замѣчательныхъ зданіяхъ города Риги, рисунки которыхъ приложены на страницахъ нынѣшняго №. Къ одному изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ Риги принадлежитъ, безспорно, «Дворцовая площадь», съ окружающими ее зданіями. Здѣсь находится дворецъ—резиденція лифляндскаго губернатора; ко дворцу примыкаетъ высокая круглая башня, остатокъ стариннаго замка, въ которой теперь устроена метеорологическая обсерваторія. Посреди дворцовой площади возвышается гранитная колонна въ 23 фут. вышины, съ бронзовой статуей побѣды на верху; эта колонна воздвигнута рижскимъ купечествомъ въ честь императора Александра I и въ память войны 1812—15 г.; она окружена красивымъ скверомъ. Затѣмъ заслуживаетъ вниманія лютеранская церковь св. Петра, основанная въ 1406 г.; башня этой церкви имѣетъ 400 фут. вышины; зданіе выстроено въ нѣмецкомъ стилѣ, съ высокими, крутыми крышами. Изъ учебныхъ заведеній замѣчательно по своей обширности зданіе «политехнической школы», имѣющей весьма важное значеніе для Риги, какъ города торговаго и промышленнаго. Фасадъ зданія раздѣляется на три части: посреди выдается красивый фронтонъ съ колоннадами и венеціанскими окнами. Замѣчательны также зданія двухъ гильдій — большой и гильдіи св. Іоанна, составляющихъ славу города Риги. Оба зданія выстроены вполнѣ въ готическомъ стилѣ и отличаются изящною отдѣлкою снаружи и роскошнымъ внутреннимъ убранствомъ. Подъ каждой гильдіей помѣщены рисунки внутренняго вида залъ, достаточно объясняющіе ихъ устройство.

Изъ Нижнеуральска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Начну свою корреспонденцію съ того, что присуще вообще многимъ провинціальнымъ корреспондентамъ, именно—съ погоды.

Зима здѣсь была до сего времени не особенно холодная, но зато необыкновенно снѣжная: были дни, въ которые по нашимъ (и безъ того плохо улучшаемымъ) улицамъ едва можно было, что называется, таскать ноги отъ черезчуръ глубокаго снѣга. Теперь же погода стоитъ прекрасная и есть надежда, что весна будетъ ранняя и дружная, чего мы ждемъ уже давно.

4-го февраля, въ 3 ч. утра, проѣхалъ чрезъ нашъ городъ его высочество герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ, который, къ сожалѣнію, не имѣлъ времени посмотрѣть даже на приготовленную для него, можно сказать, рѣдкость земнаго шара—это именно на рыболовство, извѣстное подъ названіемъ *багринья*, производимое чуть не цѣлымъ войскомъ, съ участіемъ жонъ и малолѣтковъ казачьяго происхожденія.

Во вторникъ же, 20 числа, часа въ 4 по полудни, прибылъ сюда Великій Князь Николай Константиновичъ, который также не надолго осчастливилъ насъ своимъ присутствіемъ. По пріѣздѣ Его Высочество пожелалъ посмотрѣть городъ и часовъ въ 5 столпившіяся на улицѣ массы народа, не имѣвшія счастія видѣть здѣсь никого изъ членовъ Царской Семьи съ 1837 г. *), съ удовольствіемъ любовались на небывалаго гостя. Въ $6^1/_2$ часовъ этого же дня, послѣ обѣда, на которомъ присутствовалъ Его Превосходительство наказный атаманъ, Его Высочество благополучно выѣхалъ въ Оренбургъ.

Въ нынѣшній зимній сезонъ наши общественныя увеселенія, состоящія по обыкновенію изъ скучныхъ баловъ, танцовальныхъ вечеровъ и всегда неудачныхъ маскарадовъ, разнообразились спектаклями, даваемыми здѣсь очень маленькою труппой актеровъ, подъ управленіемъ, какъ иногда значилось въ афишахъ, «артиста Императорскихъ Московскихъ театровъ Разсказова». Хотя мѣстныя вѣдомости и отнеслись очень снисходительно къ этой труппѣ, но это, какъ видится, было сдѣлано съ нѣкоторымъ расчетомъ: дѣло въ томъ, что Редакція «Уральск. Войск. Вѣдомостей» рѣдко рѣшается серіозно относиться къ заѣзжимъ артистамъ потому, что если, дескать, мы будемъ ужъ очень строго критиковать ихъ, то они потеряютъ всякую охоту заглядывать въ нашъ отдаленный уголокъ. Я же хочу сказать нѣсколько словъ объ этой труппѣ въ посторонней и безпристрастной газетѣ. Начну съ г. Разсказова. Артистъ этотъ вовсе теперь не похожъ на того Разсказова, который нѣкогда былъ любимцемъ московской публики: провинція, а главное, антрепренерство—жажда къ наживѣ—совсѣмъ измѣнили его; онъ ужъ не тотъ талантливый, развивавшійся артистъ, обдумывающій свои роли, а просто — провинціальный антрепренеръ-аферистъ, играющій на сценѣ за недостачею персонажей и—спустя рукава. Въ Уральскъ онъ рѣшился ѣхать съ труппою, состоящею изъ трехъ человѣкъ, посредственныхъ актеровъ, зная, что здѣшняя публика, наскучавшаяся безъ театра, будетъ и этому рада. Вотъ г. Разсказовъ и началъ здѣсь ломать всякую-всячину, лишь бы цѣль оправдывала средства; пускался даже на искаженіе и урѣзываніе піесъ (что, кажется, не позволительно и закономъ); такъ напр., въ одно прекрасное время объявляется заманчивой афишей, что будетъ дано волшебное представленіе «Багдадскіе пирожники», въ 2 дѣйствіяхъ (на самомъ же дѣлѣ это волшебство состоитъ, если не ошибаюсь, изъ 5-ти дѣйствій) — съ машинами, превращеніями, провалами, полетомъ драконовъ и, наконецъ, съ вертящимся солнцемъ. Пошли мы въ театръ и ничего подобнаго не видали: машиннаго, если не считать игры актеровъ, ничего не было; полетовъ не случилось, а было вытаскиваніе дракона изъ одной кулисы въ другую на довольно толстыхъ веревкахъ, съ сидящимъ на драконѣ самимъ г. Разсказовымъ; превращеній тоже никакихъ не было, кромѣ превращенія *храма Мельпомены* въ балаганъ; провалы, пускай были—одинъ на подмосткахъ сцены, а другой, надо полагать, подразумѣвался собственно въ исполненіи и постановкѣ пьесы; напрягали все зрѣніе, чтобы увидать хоть разъ въ жизни, какъ это солнце будетъ вертѣться, но и этого даже не видали: какъ на грѣхъ—солнце что-то заартачилось, благодаря, вѣроятно, невнимательности двигателей. Объ игрѣ не буду много распространяться. Разсказовъ хорошъ былъ только въ шаржированныхъ роляхъ и то въ тѣхъ именно, которыя имъ уже переиграны; другой артистъ—Жуковъ-Самолвинъ, принужденъ былъ переходить съ одного амплуа на другое, но онъ не дуренъ въ роляхъ резонеровъ, а вообще то, какъ видится, онъ скорѣе можетъ быть очень полезнымъ режиссеромъ, по его знанію сцены и пр. Изъ артистокъ были здѣсь: г-жа Струйская и Полтавцева; первая изъ нихъ — порядочная актриса на исключительныя роли, преимущественно гризетокъ и горничныхъ; особенно же здѣсь она понравилась въ роли Дуни (сц. Стаховича—«Ночное»); о г-жѣ Полтавцевой я я не рѣшаюсь сказать своего рѣшительнаго отзыва: она только что поступила на сцену, но впрочемъ здѣсь уже проявила, въ концѣ сезона, что можетъ усовершенствоваться въ драматическомъ искусствѣ.

Съ наступленіемъ поста здѣсь воцарилась, по обыкновенію, страшная скука; общество проводитъ время только въ томъ, что сидятъ больше по угламъ и пробавляются больше разговорами или, лучше сказать, сплетнями; какой нибудь скандалъ (а нынѣшній годъ у насъ на нихъ урожай) или, просто, курьезное обстоятельство, служатъ единственнымъ развлеченіемъ и даютъ обильный матеріалъ для разговоровъ въ гостинныхъ и праздныхъ кружкахъ скучающаго общества, гдѣ есть всегда такъ называемые говоруны, т. е. великіе люди на малыя дѣла и они то, спасибо, еще насъ забавляютъ въ постное время. Кстати объ одномъ изъ этихъ заговорившихся говоруновъ, мало смекающихъ, между прочимъ, въ иностранныхъ словахъ: нѣкто П. А. А. недавно разсказывалъ въ одной компаніи, что онъ гдѣ то читалъ — яко бы англичане снабдили хивинцевъ марсельезой. Какъ это вамъ нравится, читатель? И не нужно ли сознаться, что «на всякаго мудреца—довольно простоты».

Впрочемъ, другой субъектъ (къ счастію, не принадлежащій къ казачьему сословію) еще лучше отличился: онъ разсказывалъ, что въ какомъ-то морѣ нашли кита, а въ немъ—человѣка, а у послѣдняго, въ карманѣ—банковые билеты; когда же ему на это возразили, что, вѣроятно, это утка, то онъ, не стѣсняясь, заявилъ: «какая же утка!—человѣкъ-съ».

24-го февраля выступили изъ Уральска въ походъ, какъ говорятъ, на Хиву, 3 сотни Уральцевъ, а 27 числа выѣхалъ въ Оренбургъ и наказный атаманъ генер. лейт. Веревкинъ, назначенный командующимъ отрядомъ, состоящимъ изъ 3 урал. и 6 оренбургскихъ казачьихъ сотенъ, 9 ротъ 1 и 2-го оренб. линейныхъ батальоновъ и № 2 Оренбургской же батареи.

Походъ въ Хиву, по крайней мѣрѣ по той степной, прямой дорогѣ, по которой пошли наши уральскія сотни, — видится, будетъ не легкій. Главное затрудненіе — это перевозочныя средства и глубоко-снѣжная дорога. Нѣкто купецъ Мякиньковъ на торгахъ, бывшихъ въ оренб. окружн. интендантствѣ, обязался доставлять для провіанта степнымъ отрядамъ перевозочныя средства. Собственно-же для урал. сотенъ онъ взялся за это, какъ говорятъ, изъ любезности къ кому-то—не знаю **). Вообразите же, читатель, эту любезность: перевозочныя средства состоятъ изъ 146 подводъ, хозяева коихъ — киргизы, самый жалкій, голодный народъ, который поэтому можно эксплуатировать сколько угодно; подводы эти заключаются въ развалившихся саняхъ, даже плохо обтянутыхъ веревками; лошади самыя жалкія и ни на одной изъ нихъ нѣтъ порядочной сбруи — не видно ременныхъ гужей, а всѣ веревочные, хомуты отчаяннаго свойства—изломанные, изорванные, нѣкоторые, просто, свернуты изъ войлока; шлею можно встрѣтить на рѣдкой лошади, вѣроятно, она считалась роскошью; однимъ словомъ — перевозочныя средства такъ плохи, что лошади могутъ двигаться черепашьимъ шагомъ; такъ напр., первыя отъ Уральска 7 верстъ были пройдены ими въ 22 часа! О, любезникъ-эксплуататоръ! Благодаря вамъ, нельзя никакъ предполагать, что нашъ отрядъ придетъ во-время къ мѣсту назначенія. При этомъ нужно сказать, что урал. сотни обязаны были выступить 15 февраля, а они опоздали на 9 дней вслѣдствіе того, что перевозочныя средства г. Мякиньковымъ доставлены несвоевременно.

1 марта 1873 г.

Уралецъ.

*) Въ этотъ памятный для войска Уральскаго годъ посѣтилъ нашъ городъ нынѣ Царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

**) Но не знаю, на сколько справедливо, а я слышалъ, что эта любезность — любезностью, а деньги — деньгами: мнѣ передавали, что Мякиньковъ взялъ 25 р. съ подводы, а самъ порядилъ киргизъ за 5 р.,—разница порядочная.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Первая недѣля поста. — Концерты гг. Нодена и Безекирскаго, г. Фиценгагена и г. Н. Рубинштейна.—Литературно-музыкальный вечеръ въ Нѣмецкомъ клубѣ.—Лекціи въ Политехническомъ музеѣ.

Не все Москвѣ масляница, насталъ и великій постъ. Первая недѣля была проведена по обычаю тихо, безъ всякихъ развлеченій, и даже клубы прекратили свои вечера. Впрочемъ, въ Нѣмецкомъ клубѣ во вторникъ былъ балъ, которымъ отпраздновали нѣмецкую масляную. Весь же православный людъ погрузился въ житейскія хлопоты, по части закупки грибовъ, которыя привезли на этотъ разъ со всѣхъ сторонъ во множествѣ; по части приготовленій къ предстоящимъ на красную горку свадьбамъ, а главнымъ образомъ занялись хожденіемъ въ церковь и принесеніемъ должнаго во грѣхахъ покаянія.—Для учащагося люда настала, что называется, горячая пора, ибо экзамены уже близко; каковы будутъ результаты, того предсказать не беремся; можемъ только пожелать, чтобы число имѣющихъ право поступленія въ Университетъ было болѣе, чѣмъ въ прошлый годъ, когда въ Университетъ поступило, изо всѣхъ 4-хъ гимназій, только нѣсколько человѣкъ.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что теперь не такъ замѣтенъ въ Москвѣ великій постъ, какъ прежде. Бывало, онъ накладывалъ свой унылый тонъ на всю общественную жизнь и неправославному приходилось просто бѣжать изъ Москвы; правда, распутица, внезапно наступившая на второй недѣлѣ, набросила на все нѣсколько великопостный колоритъ, но скоро и это прошло.

Со второй недѣли Москва снова ожила и стала веселиться, хотя очень умѣренно и въ законныхъ предѣлахъ. Раскрылись двери клубовъ, начались представленія въ циркѣ Гинне, гдѣ въ настоящее время, вмѣстѣ съ дрессированными лошадьми и собаками, выводятъ на показъ и двухъ сросшихся сестеръ, которыя спорятъ съ разными лицами въ одно и то же время о различныхъ предметахъ: а главнымъ образомъ открытъ Солодовниковымъ французскій театръ, куда и увлекается вся наша старая и юная молодежь.

Театръ Солодовникова, помѣщающійся надъ его же пассажемъ, не отличается особеннымъ удобствомъ для публики, но на это никто не въ претензіи: спасибо и за то, что даютъ француженокъ. Въ настоящее время на немъ царитъ г-жа Перье, но... большинство публики она рѣшительно не удовлетворяетъ,—ибо въ роли прекрасной Елены до такой степени скромна, что даже до неприличія, какъ выражаются нѣкоторые записные любители Оффенбаха. Что касается до труппы, то нужно признаться, что она сильно напоминаетъ балаганъ, хотя есть и порядочные голоса. Обстановка и костюмы тоже отчаянные, хотя театръ существуетъ еще очень недолго. Со второй же недѣли начались и концерты, которыхъ набралось столько, что рѣшительно нѣтъ возможности прослушать даже половину. Упомяну поэтому только о главныхъ. Во первыхъ концерты, даваемые въ Большомъ театрѣ, даютъ отчаянно малые сборы, такъ что одинъ изъ концертовъ, какъ говорятъ, остался въ сильномъ убыткѣ. Во 2-хъ, большинство ихъ, какъ по программѣ, такъ и по выполненію, были очень недурны и рѣшительно непонятно равнодушіе къ нимъ публики.

Первые два концерта были даны гг. Ноденомъ и Безекирскимъ. Оба концерта были въ высшей степени удач-

Сцена изъ Варѳоломѣевской ночи. Картина профессора Гуна.

(Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Новая синагога.
Большая гильдія.
Главный залъ Риттергауза.

Церковь Св. Петра.
Видъ города съ новаго желѣзно-дорожнаго моста черезъ Двину.
Дворцовая площадь.

Политехникумъ.
Гильдія Св. Іоанна.
Большой залъ гильдіи Св. Іоанна.

Виды города Риги. (Рис. и грав. Ос. Май).

ны, но сборы были плохи. Г. Ноденъ, за послѣднюю зиму, пріобрѣлъ такую любовь москвичей, какой не пользовался до сихъ поръ ни одинъ теноръ. Во второмъ концертѣ его вызывали несчетное число разъ и два раза упросили пропѣть арію изъ «Фра-Діаволо», которую онъ исполнилъ артистически. Говорятъ, что г. Ноденъ приглашенъ профессоромъ въ нашу консерваторію. Если это вѣрно, то это будетъ блестящее пріобрѣтеніе. Наши извѣстные учителя пѣнія до сихъ поръ не могутъ похвастать богатыми результатами и въ средѣ ихъ произошелъ даже нѣкоторый расколъ. Такъ, въ прошломъ году, одинъ изъ профессоровъ консерваторіи, г. Кашперовъ, покинулъ этотъ музыкальный питомникъ и устроилъ что-то въ родѣ частной музыкальной школы, хотя и безъ особаго помѣщенія. Нѣкоторыя изъ его ученицъ вышли поэтому случаю изъ консерваторіи, и съ тѣхъ поръ въ станѣ пѣвцовъ и пѣвицъ появился расколъ. Обѣ методы обученія, и *гальванизмъ*, (по имени профессора Гальвани) и *кашперизмъ*, одинаково не внушаютъ къ себѣ довѣрія въ нашей публикѣ, и потому ноденизмъ, по всей вѣроятности, будетъ встрѣченъ сочувственно. Что касается до сущности обѣихъ методъ, то у насъ никому до этого дѣла нѣтъ; вся суть въ именахъ и когда говорятъ о какой нибудь изъ нихъ, то ограничиваются болѣе общими, неопредѣленными фразами. Г. Кашперовъ далъ недавно концертъ, въ которомъ участвовали всѣ его ученики и ученицы. Быть на этомъ концертѣ намъ не пришлось, а потому отчета объ немъ съ чужихъ словъ передавать не рѣшаемся.

Г-нъ Безекирскій очень талантливый артистъ и очень нравится публикѣ, но конкуренція съ г. Лаубомъ приходится ему всетаки не подъ силу. Въ обоихъ концертахъ онъ выполнилъ нѣсколько трудныхъ пьесъ блестяще; но по части творчества оказался не особенно силенъ и собственныя его пьесы не производятъ никакого впечатлѣнія. Концертъ нашего замѣчательнаго віолончелиста профессора Фиценгагена, по какимъ то непонятнымъ причинамъ, былъ совершенно пустъ, несмотря на то, что кромѣ концертанта въ немъ участвовали такія знаменитости, какъ гг. Лаубъ и Рубинштейнъ.

Изъ числа пьянистовъ и пьянистокъ необходимо упомянуть про г. Гартвигсона и г-жу Тиманову. Игра перваго отчетлива, вѣрна и по временамъ блестяща; но впечатлѣнія оставляетъ мало. Что касается до г-жи Тимановой, то она замѣчательная исполнительница и обѣщаетъ сдѣлаться первокласной артисткой. Вообще говоря, нашимъ пьянистамъ приходится бороться съ весьма невыгодными условіями, которыя представляетъ огромная зала Большаго театра; какъ ни будь хорошъ рояль, все таки звуки будутъ бѣдны и лучшія мѣста пропадутъ не услышанными.

Изъ пѣвицъ явилась пока одна г-жа Енгалычева, и благодаря своему громадному голосу, пользовалась большимъ успѣхомъ. Но владѣетъ она своимъ богатымъ голосомъ весьма слабо. Она участвовала въ концертѣ вмѣстѣ съ г. Ноденомъ, и разница двухъ исполненій особенно рѣзко бросалась въ глаза: съ одной стороны уже не свѣжій голосъ и блестящее исполненіе, съ другой богатый, сильголосъ и полнѣйшее неумѣніе владѣть имъ.

Концертъ г. Н. Рубинштейна, бывшій въ Благородномъ собраніи, отличался по обыкновенію серьезной программой, блестящимъ выполненіемъ и отличнымъ сборомъ. Публика, понимающая музыку и знатоки пришли отъ концерта въ восторгъ, большинство же большей части пьесъ не поняло, 1-е отдѣленіе проскучало, а во второмъ уже множество креселъ опустѣло.

Можетъ быть, г. Рубинштейнъ, какъ представитель консерваторіи, считалъ себя связаннымъ условіями своего положенія и потому, не находя возможнымъ уступать демократическому непониманію массы, даетъ въ свои концерцы обыкновенно самыя солидныя и утомительныя для профановъ пьесы; но почему эта не понимающая и зѣвающая публика рвется каждый годъ на его концерты — рѣшительно непонятно; тѣмъ болѣе, что большинство остается ими просто недовольно, и нѣкоторые рѣшаются даже признаться въ этомъ.

Нѣмецкій клубъ далъ вчера музыкально-литературный вечеръ, о которомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ на немъ появились наши извѣстныя артистки г-жа Васильева, Федотова, Ермолова и другія. Первая прочла отрывокъ изъ «Мертвыхъ душъ». Г-жа Федотова и Ермолова продекламировали по длинному стихотворенію съ драматическимъ содержаніемъ, и продекламировали съ нѣкоторой аффектаціей, особенно первая. Вообще желательно было бы, чтобы подобные вечера повторялись какъ можно чаще.

Въ заключеніе сообщу о публичныхъ лекціяхъ въ нашемъ Политехническомъ музеѣ. Лекціи читаются тремя профессорами университета. По исторіи математики Цингеромъ, по начальнымъ свѣдѣніямъ изъ астрономіи — Бредихинымъ и по физикѣ — Любимовымъ. Самые лестные отзывы приходится слышать о лекціяхъ г. Бредихина, владѣющаго особеннымъ даромъ излагать самые серіозные теоретическіе вопросы въ ясной и доступной для всѣхъ формѣ. Лекціи г-на Цингера посѣщаются преимущественно уже подготовленной публикой. — На лекціяхъ же г. Любимова намъ пришлось быть и потому скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ. Зала, хотя и тѣсная, вслѣдствіе множества помѣщенныхъ въ ней предметовъ, принаровлена къ лекціямъ довольно хорошо, мѣста обыкновенно всѣ заняты и публика, очевидно, сильно интересуется чтеніями.

Г. Любимовъ въ нынѣшнемъ году выбралъ для своихъ чтеній магнитизмъ и электричество. Выборъ и производство опытовъ вообще очень удачны, хотя нельзя не сказать, что профессоръ иногда прибѣгаетъ къ ненужнымъ повтореніямъ. Такъ, показавъ на бумажномъ листѣ магнитныя линіи, совершенно отчетливо распредѣлившіяся подъ вліяніемъ сильнаго электромагнита, профессоръ полнили слѣдующей лекціи употребилъ на весьма не ясное проэктированіе тѣхъ же магнитныхъ линій на экранѣ при посредствѣ друммондова свѣта, что было по меньшей мѣрѣ излишне и отзывалось фокусничествомъ. Вообще же лекціи г-на Любимова очень интересны и доступны.

М. Ф—въ.

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!
ГОГОЛЬ.

Опять весна... Весеннія грезы увлекаютъ воображеніе въ Италію — Отъ чего въ Италіи такъ любятъ русскихъ. — Слова два о нашихъ художникахъ. — Поминки по итальянской оперѣ. — Великопостные концерты. — По поводу ихъ нѣсколькихъ словъ о г-жѣ Лавровской.

Вотъ и опять весна! Хоть и скучно жить — а все-таки куда какъ скоро жизнь проходитъ. Давно ли, любезный читатель, я имѣлъ честь бесѣдовать съ вами о прошлогодней веснѣ — а вотъ уже теперь приходится говорить и о нынѣшней. «Ну, что же, какова-то тамъ у васъ весна?» спрашиваетъ у меня читатель (я разумѣю иногородный). Идетъ ли къ ней складный народный эпитетъ «красна»? Да какъ вамъ сказать — покуда идетъ, при самомъ рожденіи весны (бывающемъ, какъ извѣстно, по календарю 9 марта) простояло у насъ на берегахъ Невы нѣсколько деньковъ по-истинѣ красныхъ.... Но по началу нельзя судить о концѣ. Скажу болѣе — я, по моему меланхолическому настроенію, встрѣчаю съ чувствомъ страха всякое прекрасное начало: оно заставляетъ меня трепетать за продолженіе и конецъ. Такъ и теперь, любуясь на это чудное, столь рѣдко гостящее у насъ, голубое небо — съ котораго яркое весеннее солнце щедро льетъ на нашу сѣверную Пальмиру животворящіе лучи свои — я мыслю: «о, солнце, не шлюхой ли ты зашло въ наши холодные края? И, замѣтивши свою ошибку, не отмстишь ли ты намъ за кратковременный свой ласковый привѣтъ долговременнымъ гнѣвомъ, въ продолженіе котораго можетъ быть на нѣсколько недѣль или, даже, мѣсяцевъ сокроешь отъ насъ за мрачными тучами ясное лицо свое?» И послѣ такого меланхолическаго мрачнаго размышленія — предаюсь я другому, болѣе свѣтлому, цвѣтистому мечтанію. Легкокрылая мечта (рекомендую этотъ способъ путешествія всѣмъ, у кого есть охота, да нѣтъ средствъ прокатиться заграницу на паровозѣ или на пароходѣ) во мгновеніе ока переноситъ меня съ береговъ Финскаго залива на берега залива Неаполитанскаго, съ сѣвера на югъ!.. О, этотъ милый югъ!.. Какъ онъ любимъ солнцемъ! Вотъ тамъ-то оно свѣтитъ и грѣетъ не какъ у насъ, — не ошибкой, а развѣ ошибкой спрячется какъ-нибудь въ два мѣсяца разъ на два часа — да потомъ и спѣшитъ поправить свою ошибку — и спѣшитъ вновь обласкать, согрѣть и озарить любимые берега, по немъ уже соскучившіеся! Но никогда въ другое время солнце не бываетъ тамъ такъ благосклонно къ землѣ, какъ весною. Тамъ-то истинное царство весны! И если дѣйствительно, что можетъ поправить здоровье человѣка и обновить его духъ — такъ это нѣсколько весеннихъ мѣсяцевъ, даже, пожалуй, недѣль, тамъ проведенныхъ. Какъ-то одинъ разъ въ Парижѣ (это было уже давно — въ тридцатыхъ годахъ) повстрѣчалъ кто-то пріятеля Сенъ-Бева, торопливо ѣдущаго по улицѣ въ каретѣ. Пріятель остановилъ карету и закричалъ знаменитому писателю: «Куда вы?» — Въ гости — отвѣчалъ тотъ. Въ гости? Такъ рано (это было еще утромъ) — Куда же? позвольте спросить. Да, да спѣшу въ гости къ веснѣ въ Неаполь. Прощайте! — торопливо проговорилъ Сенъ-Бевъ и приказалъ кучеру ѣхать скорѣе.

Поэту-литератору — дѣйствительно нигдѣ нельзя лучше самому погостить и пригласить себѣ въ гости музъ — какъ въ одномъ изъ этихъ очаровательныхъ пріютовъ, которые въ видѣ очаровательныхъ селеній раскинуты по берегамъ Неаполитанскаго залива — или въ видѣ не менѣе очаровательныхъ островковъ возвышаются то тамъ, то сямъ изъ лазурныхъ водъ его. На одномъ изъ этихъ островковъ — Исхіи — жилъ Ламартинъ, трудившійся тогда (1845 г.) надъ исторіей Жирондистовъ. Разъ какъ-то у него не хватило матеріаловъ, т. е. документовъ и другихъ источниковъ, необходимыхъ для составленія всякаго историческаго труда. Ѣхать за такими источниками, покидать въ лѣтнюю жаркую пору свой очаровательный пріютъ ему не хотѣлось; оставаться въ постоянномъ ничего-недѣланіи — италіянскомъ far niente — онъ не привыкъ... Чѣмъ же заняться? Поэтъ обратился къ неизсякаемому источнику — къ своимъ воспоминаніямъ. Лежа подъ апельсиннымъ деревомъ у самыхъ дверей своего рабочаго кабинета — хижины рыбака — онъ видѣлъ передъ собой тотъ самый островъ Прочиду — гдѣ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ, въ самой первой порѣ его юности — явилась ему Граціелла. Припомнивъ ее, поэтъ сталъ писать исторію своей первой юношеской любви, затѣмъ перешелъ вообще къ воспоминаніямъ своей юности и дѣтства — плодомъ этихъ воспоминаній явились его «признанія» (Les Confessions), имѣвшія такой успѣхъ во всемъ читающемъ мірѣ.

На этомъ же самомъ островѣ, гораздо ранѣе того, проживалъ другой поэтъ, столь же, можетъ быть, даровитый, но гораздо болѣе несчастный, талантъ котораго, еще далеко не вполнѣ развившійся, палъ преждевременно жертвою тяжелаго недуга, не прекратившаго жизнь поэта, но сгубившаго его въ цвѣтѣ лѣтъ. Этотъ поэтъ, нашъ незабвенный соотечественникъ Батюшковъ, воспѣвавшій несчастія Тасса въ виду самого Сорренто — колыбели его печальныхъ дней и потомъ самъ влачившій долгіе печальные дни на дальнемъ сѣверѣ, въ родимой своей Вологдѣ, доколѣ смерть не пришла снять съ его головы тяжкій терновый вѣнецъ жизни и не возложила на могилу другой — лавровый вѣнецъ славы. Но если кому лучше всего живется подъ лаврами и апельсинами — такъ это художникамъ. Италія по преимуществу ихъ страна. Художники спѣшатъ туда отовсюду: съ сопредѣльнаго запада и съ самаго дальняго сѣвера, какъ-бы на родину, и очень скоро обживаются тамъ, потому что много находятъ для себя тамъ роднаго. Между ними русскіе художники издавна пріобрѣли себѣ особенную популярность, отчего, можетъ быть, и самое русское имя вообще пользуется въ Италіи большею симпатіею, чѣмъ гдѣ-нибудь. Напрасно иные приписываютъ такую симпатію единственно вліянію русскаго золота. Англичане тратятъ въ Италіи ничуть не менѣе, если только не болѣе русскихъ — но для италіянца англичанинъ всегда останется forestiere (иностранецъ), а не одинъ изъ русскихъ заслужилъ лестное прозвище caro (милый).

За нѣкоторыми такое лестное прозвище сохранилось даже и по смерти ихъ. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ нѣсколько русскихъ художниковъ пріѣхали какъ-то въ Сорренто, на ту пору переполненное путешественниками всѣхъ націй, такъ что нашимъ пріѣзжимъ — богатымъ чувствами и пониманіемъ прекраснаго, но бѣднымъ кошелькомъ и не хотѣвшимъ заплатить за ночлегъ по червонцу — пришлось долго сидѣть на улицѣ, разсуждаючи между собою о томъ, гдѣ провести ночь. Долго и внимательно слушавшій ихъ, сидя подлѣ нихъ на паперти небольшой церкви, старый крестьянинъ — наконецъ сказалъ имъ съ улыбкой: Russo! и потомъ, прибавивъ со вздохомъ: «Caro Silvestro!» повелъ ихъ въ церковь на гробъ Щедрина, разсказалъ имъ, что онъ коротко зналъ покойнаго художника, вообще бывшаго любимымъ всѣми въ Сорренто — и, въ память его, помогъ его, соотечественникамъ дешево и покойно устроиться на ночлегъ. — Такую же добрую память сохраняютъ доселѣ въ Италіи и о покойномъ Брюловѣ, особливо же среди того любимаго имъ Римскаго семейства, гдѣ онъ провелъ свои послѣдніе дни. Но и при жизни Брюлова — вся слава его, какъ художника, составилась въ Италіи. — Тамъ прежде всего оцѣнили его и доселѣ питаютъ глубокое уваженіе къ его необыкновенному дарованію, котораго всѣ, даже малѣйшія, повидимому совсѣмъ незначительныя, произведенія сохраняютъ какъ драгоцѣнность. — Въ одной изъ загородныхъ Римскихъ остерій (за воротами св. Лаврентія) до сихъ поръ показываютъ стѣну, на которой Брюловъ, однажды кутившій тутъ съ товарищами, въ нѣсколько минутъ начерталъ углемъ античную голову дивной красоты. Такое уваженіе итальянцевъ къ русскимъ художникамъ продолжается и до сихъ поръ. — Только тамъ наши таланты находятъ себѣ безпристрастный судъ и оцѣнку — не смотря ни на какія отношенія, — ни на политическія, ни на другія. Три года тому назадъ мы имѣли случай сами присутствовать на всеобщей выставкѣ художественныхъ произведеній въ Римѣ, еще Папскомъ. Тогда первую премію получилъ русскій художникъ Бронниковъ, за свою прекрасную картину *«утро Пиѳагорейцевъ»* — картину, ставшую извѣстною уже и петербургской публикѣ по копіямъ, выставленнымъ въ Академіи художествъ. — Нынѣшней весной въ Римѣ, уже королевскомъ, опять устроена такая же выставка художественныхъ произведеній — и на ней опять обратили на себя всеобщее вниманіе произведенія нашего знаменитаго художника Айвазовскаго. — Передъ его «видами Босфора» долго простояла, любуясь ими, наслѣдная принцесса Маргарита (Margaritta di Savoia) — и италіянскія газеты, чуждыя въ этомъ отношеніи всякой народной зависти, поспѣшили разнести по свѣту объ успѣхѣ даровитаго иноземца. — Но если въ Италіи любятъ русскихъ, то и въ Россіи тою же любовью платятъ италіянцамъ. Впрочемъ, русскіе ласковы, щедры, любезны ко всѣмъ вообще иноземцамъ. Но итальянцы, пожалуй, имѣютъ болѣе правъ на нашу къ нимъ симпатію. Съ ними у насъ никогда не было никакихъ политическихъ столкновеній — они приносили къ намъ одни только благородныя удовольствія и развлеченія; учили насъ только высшему наслажденію искуствомъ — и не тяготѣли надъ нами ни въ чемъ и никогда. Да, и въ тѣ мрачныя времена явилось у насъ одно свѣтлое явленіе, впослѣдствіи прочно привившееся къ русской жизни: при дворѣ Анны Іоанновны явилась впервые италіянская опера, нынѣ составляющая одну изъ приманокъ, для которыхъ въ зимній сезонъ люди со вкусомъ и со средствами пріѣзжаютъ изъ внутреннихъ краевъ Россіи на берега Невы. — Въ этомъ году — по окончаніи пышнаго и обильнаго музыкальными наслажденіями сезона, проводивши итальянскихъ оперныхъ артистовъ, въ особенности же пѣвицъ — съ самыми сильными выраженіями благодарности, мы заговѣлись по части этихъ наслажденій. Хотя въ теченіе великаго поста и не проходило почти - что ни одного дня безъ концертовъ — и многіе изъ нихъ, конечно, прошли не безъ значенія для спеціальныхъ знатоковъ музыки, — но мы, не принадлежа къ числу послѣднихъ, не позволяемъ себѣ и судить о нихъ, но считаемъ себя вправѣ сказать, что въ нынѣшній великій постъ не было у насъ ни одной музыкальной знаменитости, — не то, что въ прежнія времена... Петербургская публика очень скучала объ этомъ, какъ вдругъ, уже въ половинѣ поста, она была утѣшена радостною вѣстью, мгновенно на крыльяхъ молвы облетѣвшею всю столицу: «Лавровская ѣдетъ! Лавровская ѣдетъ! Вотъ она наша родная національная знаменитость — не всѣми и не вполнѣ оцѣненная у насъ, но безпристрастно и слѣдовательно весьма высоко оцѣненная за границею». На эту радостную вѣсть горячо отозвались всѣ горячіе любители музыки, всѣ истинные патріоты и патріотки — и поспѣшили за билетами на концертъ Лавровской. При этомъ, между прочимъ, посреди восторженныхъ похвалъ, со всѣхъ сторонъ расточаемыхъ нашей знаменитой артисткѣ — намъ удавалось слышать и упреки ей... Какъ бы вы думали, за что? — За то, что назначаетъ слишкомъ дешевыя цѣны за мѣста въ своихъ концертахъ. «Какъ» — говорятъ — «такая знаменитость беретъ только три рубля, когда какой нибудь, не только что не знаменитый, но и вовсе незнаемый мальчикъ изъ нѣмцевъ или изъ французовъ, назначаетъ въ свой концертъ цѣну шесть рублей за мѣсто?» — Эхъ! господа и госпожи, — отвѣчаемъ мы на это, — въ томъ-то и разница между русской натурой и

западной.... Первая любитъ щедро дарить, расточать, а вторая принимать и собирать! А натуру вѣдь перемѣнить нельзя, сколько вы тутъ ни говорите и ни пишите; вотъ у меня напримѣръ сдѣлалось привычкой,—а привычка, вѣдь, вторая натура—бесѣдовать со своими читателями о Вѣнѣ. О чемъ бы ни повелъ я рѣчь въ фельетонѣ—а ужъ сведу непремѣнно рѣчь на Вѣну. Такъ и теперь, удовлетворяя этой привычкѣ, скажу, что въ прошломъ году я имѣлъ удовольствiе встрѣтить г-жу Лавровскую въ Вѣнѣ и быть свидѣтелемъ лестныхъ отзывовъ вѣнцевъ объ ея громадномъ дарованiи. Между тѣмъ, вѣнцы очень скупы на похвалы иноземному: они выше всего цѣнятъ свое отечественное, родное. Не худо бы иногда и намъ подражать имъ въ этомъ.

Мизантроповъ.

IОАННЪ III.

Историческiй романъ Нестора Кукольника.

(Продолженiе).

Не успѣлъ мистръ Леонъ выпустить Рыцаря, какъ вошелъ Андрей и самъ заперъ двери...

— Я исполнилъ твою просьбу,—также по италiянски сказалъ Андрей:—посѣтилъ домъ твой и право не понимаю, зачѣмъ было тебѣ угодно приглашать меня... Твое разношерстное общество такъ же скучно, какъ обѣдъ въ хоромахъ Iоанна. У всѣхъ замки на губахъ. Примѣтно, что всѣ другъ друга боятся; а хозяинъ то и дѣло запирается съ больными, чтобы выманить златницу или сребренникъ. Но я не боленъ и...

— Боленъ, принчипе... и я нарочно заманилъ тебя сюда, чтобы насильно вылечить...

— Ужъ не отъ женитьбы ли! Въ этомъ навѣрно не успѣешь! Завтра, мистръ, завтра Зоя будетъ въ моихъ объятiяхъ, какъ законная жена.

— Что такое?

— А, такъ ты не знаешь, что я женюсь на Зоѣ, какъ слѣдуетъ по всѣмъ правиламъ, на этотъ случай установленнымъ, и женюсь завтра же...

— Позволь, принчипе, освидѣтельствовать состоянiе твоей крови...

— Осторожнѣе! Я тебѣ отвѣшу такое свидѣтельство, отъ котораго и завтра сохранятся явственные признаки. Подлый жидовинъ, я теперь понимаю, кто и что ты. Я могу погубить тебя завтра, но я щажу тебя, потому что ты мнѣ нуженъ; а нуженъ вотъ для чего. Слушай и повинуйся! Вопервыхъ, растолковать не сестрѣ моей, ей и говорить ничего не надо, она спѣсива, матушка; къ нашей гордости пришила московскую — и спѣсива, точно курица, наряженная павой.—Нѣтъ, надо растолковать Волошанкѣ, что такому близкому сроднику Iоанна, какъ я, не прилично играть свадьбу на свой счетъ; понимаешь ли? Патрикѣевъ, Ощера, Мамонъ, никто не вымолитъ у этого Iоанна ни алтына; одна Елена.... Ну, да тебя учить нечего.... Такъ же было бы пристойно, чтобы по женѣ такого близкаго сродника, отъ лица царскаго послано было приличное поздравленiе мѣхами, парчей, камкой, а лучше деньгами. Я знаю, что какъ только въ теремахъ заслышатъ про мою женитьбу, подымется буря; станутъ уговаривать, пожалуй, пойдутъ на хитрости, а отъ нихъ одинъ шагъ до злодѣйства.... Такъ скажи и объяви, что все уже кончено....

— Но какъ же, я обману Елену....

— Не обманешь! Я буду мужемъ Зои раньше твоего свиданiя съ принцессой.—Можешь еще объявить Еленѣ, что я не хочу больше мѣшаться ни въ какiя крамолы дворскiя и хитрости, а если дадутъ довольно казны, уѣду, пожалуй, завтра же...

— Уѣдешь?

— Ты чему обрадовался! Помни, что и въ чужiя земли ѣздятъ московскiе послы и всегда съ ними я могу дать знать Iоанну, какую птичку райскую держитъ онъ и холитъ при своемъ дворѣ.... Да чортъ съ тобой; мнѣ лишь бы выбраться отсюда...

— Резиденцiя моя теперь у Зои... Милости просимъ...

Палеологъ ушолъ. Жидъ, дотолѣ блѣдный, побагровѣлъ, снялъ съ себя бархатную скуфейку, бросилъ и сталъ топтать ногами.

— Зою! «шепталъ онъ, задыхаясь: Зою! Для тебя ли я упряталъ старика? Нѣтъ, Андрей! Я и тебя самого упрячу... Я знаю, что не одинъ попъ безъ государева указа не обвѣнчаетъ ихъ. Завтра! Нѣтъ, Андрей! Это—безконечное завтра! Не дождешься!... Палеологъ женится на Зоѣ и думаетъ, что Iоаннъ позволитъ, что мистръ Леонъ допуститъ!

Мистръ Леонъ расхохотался; въ это время вошелъ въ спальню Иванъ Максимовъ и тоже заперъ за собою дверь.

— Еще болящiй.... сказалъ онъ грустно; Леонъ поднялъ поспѣшно скуфейку, отряхнулъ, надѣлъ и покойно сѣлъ на софу.

— Повѣдай о твоемъ недугѣ....

— Мистръ Леонъ! Никто о немъ незнаетъ и не узнаетъ.

— Есть тайны, что шило въ мѣшкѣ. Твоя тайна, Иванъ, такого же рода; гляди, чтобы тебя не закололи тѣмъ шиломъ.

— О, я не пожалѣю жизни... Что мнѣ въ этой жизни, когда я не только не смѣю сказать о моихъ чувствахъ, но боюсь чувствовать и самая дума вѣетъ ужасомъ. Страшная пытка....

— Что же братъ Иванъ дѣлать! Моисей творилъ чудеса; наука осталась, но многiе ли ее знаютъ...

— Да! Схарiи не стало! О, я знаю, что великiй учитель помогъ бы бѣдному ученику. Я горю, тлѣю въ сiянiи; я не звѣзда ризъ соломоновыхъ; та горѣла и не чувствовала, а я пылаю—и пламя тлитъ душу нестерпимо, нестерпимо... О, сегодня страшный день! Когда сонмъ нечестивыхъ благодарилъ Бога силъ за побѣду, я сидѣлъ въ теремѣ царевны, одинъ, я думалъ....

— Что же ты остановился, Иванъ? Со мною у тебя нѣтъ и не должно быть тайны. Ты думалъ про царевну....

— Змѣй, вскрикнулъ Максимовъ: Ты смѣешь думать!

— Иванъ, ты нашъ прiемышъ; ты не испилъ чаши тайнаго ученiя; ты даже не видѣлъ сокровеннаго сосуда мудрости и удивляешься, что я могу читать въ душѣ твоей.

— Бѣдный Иванъ! Недугъ ужасный, но вылечить можно...

— Ни за что. О, я люблю недугъ мой пуще матери родной; онъ приросъ къ душѣ моей; оторвешь, изольется жизнь; я буду пустъ, какъ храмина безъ жильцовъ; оставь мнѣ мою несравненную жилицу.... Я не то хотѣлъ разсказать; я сидѣлъ въ теремѣ одинъ; я зналъ, она воротится одна, и цѣлый адъ кипѣлъ въ сердцѣ.... Слышу — идутъ.... Я обезпамятѣлъ, испугался мысли, что буду съ нею одинъ; я хотѣлъ броситься въ дѣвичью, позвать любимую татарку... Но въ переходѣ, слышу, разговоръ растетъ, закипѣла ссора; двери растворились, вбѣжала Елена. Я не видѣлъ ее такою. Ужъ тутъ не выдумка, не суесловiе, нѣтъ; глаза за правду горѣли, бросали полымя; больно было отъ тѣхъ взоровъ, страшно, жалостно.... Мистръ Леонъ, такъ больно, что я завизжалъ, какъ песъ; сжавъ кулаки, я ждалъ слова, чтобы разломать весь теремъ въ щепы.... Елена замѣтила мою муку, схватила меня за руку и сказала: благодарю!

Иванъ закрылъ глаза руками и горько плакалъ. Мистръ Леонъ съ насмѣшливой улыбкой глядѣлъ на Ивана; наши юноши сквозь скважины занавѣсокъ могли видѣть, что дѣлается въ комнатѣ....

— Ну что же дальше, Иванъ? спросилъ мистръ: Про ссору эту я кое что слышалъ.

— Что дальше! Я лежалъ у ногъ царевны, какъ вѣрный песъ, притаивъ дыханiе; но псы счастливѣе; тѣ смѣютъ смотрѣть въ глаза своимъ господамъ... Я не смѣлъ...

— Тѣмъ и кончилось?

Нѣтъ, Леонъ, она велѣла встать, я всталъ и сказалъ царевнѣ: успокойся Алена Степановна! Мы отомстимъ.... Кому, спросила она. Этой гордой грецкой кралѣ. Ей я и сама отомщу, сказала царевна, но кто отомститъ этому щенку, что при ней.... Я вспыхнулъ. Я не спросилъ, о комъ рѣчь. Я не хотѣлъ знать, кто онъ; я закричалъ: Я, я, кто бы онъ небылъ. Ну подумай, Леонъ, этотъ комаръ, что такъ больно ужалилъ Алену—еще ребенокъ, это Вася....

— Холмскiй? хорошъ ребенокъ? Его женить пора; а у васъ все ребенокъ, да ребенокъ....

Еслибы не Ласкиръ, приведенный разговоръ вѣроятно измѣнилъ бы не только свой характеръ, но и все наше сказанiе. По счастiю, Вася самъ чувствовалъ необходимость до конца оставаться невидимкой.

— А какъ же это слѣдуетъ мстить! Научи меня, ради Моисея и пророковъ, у меня у самого есть теперь обидчикъ....

— Какъ мстить? Не знаю.... Но месть сама скажется.

— Мой обидчикъ сдѣлалъ хуже, перебилъ мистръ Леонъ: Онъ хочетъ жениться на той, которую я себѣ приготовилъ въ невѣсты....

— Кстати, мистръ Леонъ: ты мнѣ напомнилъ, зачѣмъ я къ тебѣ посланъ.... Сегодня великому князю Ивану Ивановичу донесли, что Палеологъ рѣшительно женится на вдовѣ Меотаки. Царевна обрадовалась!

— Какъ обрадовалась?

— Поручила просить тебя, если Зоя будетъ упрямиться, такъ уломать. Этотъ бракъ нуженъ царевнѣ....

— Бракъ Андрея съ Зоей?...

— Именно! эта женитьба въ-конецъ уронитъ Софьиныхъ клевретовъ; унизитъ Ѳоминишну; на Андрея падетъ опала; его выгонятъ; а съ нимъ заурядъ прогонятъ и многихъ другихъ опасныхъ грековъ; это уже наше дѣло, мы уже столковались съ Патрикѣевымъ и Ряполовскимъ; направимъ, направимъ! Только ты, мистръ Леонъ, не плошай! Зою уговори, Андрея подзадаривай; не то одумается....

— Нашли союзника!—проворчалъ Леонъ, бѣшено взглянувъ на Ивана.—Алена Степановна видно не знаетъ, что она моя любовь, моя страсть....

— Знаетъ!...

— Знаетъ и требуетъ такой жертвы!...

— Но ты не забудь, что этой жертвой ты положишь на-повалъ враговъ....

— Чьихъ? Вашихъ, а не моихъ! У меня нѣтъ враговъ; у меня всѣ друзья! Вамъ оказалъ я не мало услугъ; моими ушами вы слышали; моими глазами вы видѣли. Я вамъ принесъ на жертву честь, совѣсть, спокойствiе, въ надеждѣ, что вы же мнѣ поможете завладѣть Зоей. Не дивлюсь ни тебѣ, ни Еленѣ, но Патрикѣевъ это зналъ.... Вотъ благодарность! за службу, за страхъ, за жертвы.... Она хочетъ первенствовать, вотъ ея блаженство и для этого хладнокровно уничтожаетъ счастiе вѣрнаго слуги. Да много ли послѣ этого останется слугъ-то у нея?

— Царевичъ предвидѣлъ, что ты не легко согласишься на эту жертву.

— И что жъ?

— Онъ даже не совѣтовалъ тебѣ сказывать....

— Тайкомъ?...

— Стой, мистръ Леонъ! Я все скажу, если приколдуешь ко мнѣ, мистръ Леонъ, приворожишь.... а?...

Мистръ Леонъ поправилъ скуфейку и презрительно улыбнулся.

— Да, что мнѣ Алена Степановна; я чужой человѣкъ; сегодня на Москвѣ, завтра въ Кордовѣ; вотъ тебѣ слово, ну, разсказывай.

— Когда же, мистръ Леонъ?

— Это скажутъ звѣзды и календари.... А ты свое сказывай....

— Да что, я коротко скажу: царевичъ долго не хотѣлъ женить Андрея на Зоѣ, но когда Елена настояла и онъ согласился, тогда велѣлъ изъ своей казны, тайкомъ, отнести Андрею мѣшокъ сребренниковъ. При этомъ царевичъ сказалъ: мистръ Леонъ, по моему, можетъ все испортить, а деньга навѣрное поможетъ. Андрей будетъ радъ случаю попировать на своей свадьбѣ на чужой счетъ и поспѣшитъ женитьбой.... Ну, гдѣ же твои звѣзды, гдѣ календари?...

— Такъ вотъ онъ каковъ Iоаннъ благодушный!... Вотъ онъ покровитель и защитникъ! И не бойся, говоритъ, никого! Живи

Событія въ Испаніи. — Республиканскій караулъ въ улицѣ Мадрида. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія въ Испаніи. — Статуя Мендизабаля, въ Мадридѣ, въ день провозглашенія республики, вѣнчаемая фригійскою шапкою. (Грав. К. Вейерманъ).

Событія въ Испаніи.—Карлисты, задерживающіе поѣздъ желѣзной дороги. (Грав. А. Даугель).

у меня въ холѣ и милости, я тебя не оставлю.... И послѣ этого.... Нѣтъ, чертъ возьми, такъ не расчитываются; нѣтъ, не дамъ Зои! а если вы у меня ее украдете, такъ....

Скверная улыбка искривила уста Леона; онъ всталъ; Иванъ приставалъ къ нему съ звѣздами и календарями....

— Послѣ, послѣ!—отвѣчалъ Леонъ:—сначала дай о себѣ подумать. Андрей — чего добраго—можетъ сыграть такую шутку, что потомъ ничѣмъ не поправишь....

Кто-то постучался въ двери, мистръ Леонъ отворилъ, вошелъ Курицынъ:

— Вы оба съума сошли,—сказалъ онъ сухо:—о чемъ хлопочете? Свадьба Андрея разошлась; а между тѣмъ, голосъ Леона по всѣмъ хоромамъ слышно: — я поспѣшилъ предупредить васъ; такъ не стряпаютъ тайныхъ дѣлъ. Положимъ, Иванъ - молодъ, но ты, Леонъ, звѣрь опытный....

— Звѣрь.... Ты правду сказалъ, и я не знаю, до какого бѣшенства докипѣла бы моя кровь, еслибы не вѣсть твоя радостная; но отъ кого ты слышалъ?...

— Дѣло простое. Царевичъ думалъ ускорить бракъ Палеолога и послалъ ему денегъ; а тотъ изъ-за того и хотѣлъ только жениться на Зоѣ, чтобы погасить долгъ свой Меотаки и покупить на его богатства.... Деньги въ рукахъ, Палеологъ смѣется надъ своимъ сватовствомъ. Вотъ, Алена Степановна, безъ Курицына-то и плохо хитрыя дѣла справлять, а я и на совѣтѣ не былъ....

— Конечно, конечно,—подхватилъ злобно мистръ Леонъ:—ты бы своего союзника и обманулъ и погубилъ искуснѣе....

— Ошибаешься, Леонъ! — Я и теперь утверждаю, что бракъ Андрея намъ вовсе не нуженъ. Государя не раздражитъ эта свадьба; помяните мое слово; Іоаннъ посмѣется сумазбродству Андрея и станетъ утѣшать Софію; а вотъ это такъ опасно; потому что Софія хитра и воспользуется нѣжностью супруга....

— Вотъ это палатный разумъ,—вскричалъ мистръ Леонъ:—такъ разумъ! А вы близорукіе, съ вашими мелочными расчетами, вы погубите и себя, и союзниковъ....

— И религію,—тихо прибавилъ Курицынъ. —Неумѣстное усердіе Ивана къ Царевнѣ....

— Усердіе? — вздрогнувъ, прошепталъ Иванъ; а Курицынъ продолжалъ:

— Можетъ погубить все. Еслибы ты могъ снять завѣсу съ глазъ молодаго Іоанна, о, тогда бы была великая польза. Рано, больно рано снять покровъ съ истины. Хотя между нами много людей знатныхъ, но мы слабы противу огромнаго большинства и всемогущаго предразсудка. Мы не должны ввѣрять тайнъ нашихъ женщинамъ, дѣтямъ и скуднымъ ушамъ. Я не доволенъ, что вы допустили въ общество Мамона и Ощеру, этихъ шутовъ.—Теперь они, изъ лести Патрикѣеву, потакаютъ намъ; не станетъ Патрикѣева, и мы приготовили только подлыхъ доносчиковъ. Алена Степановна женщина живая, страстная; не трудно внушить ей истину библейскую; но одно мгновеніе можетъ взволновать ея совѣсть.... Знаю, Иванъ, что тебѣ сладостно разсказывать ей такія мысли, которыя возбуждаютъ ея любопытство; знаю, что въ эти мгновенія черныя очи блестятъ ярче и продолжительнѣе свѣтятъ тебѣ. Безумецъ! Ты жжешь себя медленнымъ огнемъ, и такъ неосторожно, что можешь и взаправду очутиться на кострѣ.... Ты поблѣднѣлъ, Иванъ! Подумай-ка самъ и размысли. Если могъ угадать Курицынъ, то какъ оно можетъ ускользнуть отъ взоровъ Іоанна? Я давно собирался остеречь тебя, но ты удерживался. Ради Бога, перемѣните ваши неразумные пути. Вотъ, мистръ Леонъ, случай привелъ къ тебѣ старика умнаго, опытнаго и по моимъ догадкамъ онъ будетъ у насъ много значить.... Государь мнѣ говорилъ сегодня о Никитинѣ и велѣлъ ему быть завтра къ себѣ.... Завтра же и рѣшится его участь. Іоаннъ умѣетъ глядѣть въ души людскія.... Вотъ такого союзника пріобрѣсти полезно. Онъ еще сидитъ у тебя за трапезой: вотъ пошелъ бы ты, лучше, потолковалъ съ нимъ, приворожилъ, употчивалъ, а то сидишь запершись и суетой занимаешься....

— Но Палеологъ у Зои.

— Палеологъ у Рало, считаетъ деньги и радуется, что можетъ не жениться....

— Кто сказалъ тебѣ....

— Меньшой Рало; онъ приходилъ сюда и вызвалъ всѣхъ андреевыхъ клевретовъ на пирушку; звалъ Никитина, но тотъ предпочелъ глупому пиру умную бесѣду съ рыцаремъ Поппелемъ. — Поппель восхваляетъ твое искусство; это можетъ расположить къ тебѣ старика, а дальше учить тебя нечего....

Жидъ улыбнулся. Курицынъ кстати польстилъ самолюбію Леона.

— Пойдемъ!—сказалъ онъ самодовольно:— полонить разумнаго старца не легко. Это особая наука....

— Ты дай намъ въ ней урокъ. Я многому учусь у тебя....

— И взаимно,—отвѣчалъ жидъ, уходя.— Курицынъ удержалъ Максимова...

—Иванъ,—сказалъ онъ тихо:—я поправилъ все, только ради царевны Елены; умоляю, будь благоразуменъ. Помоги мнѣ удержать Леона дома до утра, помоги упоить его, выбить изъ памяти, не то хитрость моя останется втунѣ.... Пойдемъ, чтобы не подать повода къ опаснымъ догадкамъ.

Всѣ ушли. Юноши, пораженные всѣмъ, что видѣли и слышали, нѣсколько мгновеній пролежали у постели мистра, не вымолвивъ слова.

— Господи!—сказалъ наконецъ Вася:—Гдѣ мы были? Вертепъ еретиковъ и злодѣевъ....

— Тише, тише, Вася, ты еще всего не знаешь! Ласкиръ остановился; хотя и молодъ, но, по врожденной хитрости, онъ расчелъ, что лучше не дѣлать Васю участникомъ италіанскихъ тайнъ, тѣмъ болѣе, что уже догадывался о тайнѣ самого Васи; и потому сказалъ тихо: какъ бы намъ теперь выбраться отсюда по-добру, по-здорову....

— А я такъ думаю совсѣмъ иначе. Если мы будемъ пробираться тайкомъ, можемъ попасть на засаду и съ нами могутъ раздѣлаться какъ съ воришками. Мой совѣтъ идти прямо въ гридню, сѣсть за столъ, перепугать хозяина и гостей; разойдутся, и мы съ ними уйдемъ свободно черезъ ворота, а путемъ дорогой въ волю посмѣемся ихъ страху и недоумѣнію....

— Но если спросятъ....

— Будь нѣмъ, Митя, я буду говорить одинъ....

— Но если они со страха захотятъ насъ припрятать....

— Пустяки! Тамъ Никитинъ, Поппель, не посмѣютъ, а завтра не смогутъ.... Пойдемъ....

Ласкиръ хотѣлъ остановить Васю; напрасно; князь былъ уже за дверью; голоса въ гриднѣ указывали дорогу; князь Василій вошелъ бодро и весело.

(Продолженіе будетъ).

Библіографія.

За скипетры и короны. Историч. романъ Гр. Самарова. Перев. съ нѣм. 4 ч. Спб. 1873. Тип. Меркульева и З.

Европейскія мины и контрмины. Романъ того же автора. Т. I-й. Спб. 1873. Тип. Меркульева и З.

Романы Самарова (псевдонимъ одного изъ приближенныхъ Ганноверскаго короля) составляютъ, безспорно, одно изъ замѣтнѣйшихъ литературныхъ явленій послѣдняго времени. Успѣхъ, встрѣченный изданіемъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи перваго изъ этихъ романовъ (въ короткое время вышло три изданія), сопровождаетъ и появившійся въ нашей печати русскій его переводъ. Успѣхъ этотъ объясняется живымъ современнымъ интересомъ романа и новостью его задачи. Авторъ задумалъ написать исторію только-что совершившихся великихъ событій 1866 и послѣдующихъ годовъ, событій, столь рѣшительно измѣнившихъ положеніе европейскихъ государствъ, но написать не въ той сухой формѣ, въ какой обыкновенно пишутся исторіи ближайшихъ эпохъ, т. е. не въ формѣ сухаго пересказа фактовъ по документамъ, критическій разборъ и разъясненіе которыхъ невозможны по близости и, такъ-сказать, незаконченности событій; онъ возымѣлъ счастливую мысль представить въ живыхъ образахъ главныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ этихъ событіяхъ, раскрыть цѣли, къ которымъ они стремились, побужденія, которыми они руководствовались, и тѣ условія личнаго характера и обстановки, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствія ихъ принимали то или другое направленіе. Для этого авторъ, конечно, долженъ былъ прибѣгнуть къ беллетристической формѣ, въ которой дѣйствительность можетъ перемѣшиваться съ вымысломъ; и вопросъ заключался только въ томъ, чтобы первая не была принесена въ жертву второму.

Кажется, можно утверждать положительно, что автору удалось этого избѣгнуть. Необыкновенная живость и правдоподобіе описываемыхъ имъ современныхъ историческихъ лицъ ручаются въ томъ, что главнѣйшія черты ихъ характера схвачены авторомъ вѣрно, а слѣдовательно и выставляемые имъ мотивы ихъ дѣятельности весьма близко соотвѣтствуютъ тѣмъ пружинамъ, которыми въ дѣйствительности двигалась европейская политика въ эпоху австро-прусской войны и въ послѣдующихъ событіяхъ. Конечно, нельзя признавать, чтобы на самомъ дѣлѣ происходили буквально тѣ самые разговоры, которые авторъ влагаетъ въ уста императоровъ Наполеона, Франца-Іосифа, Вильгельма, или министровъ Бисмарка, Друэнъ де Льюиса, кн. Горчакова и др., но, читая эти разговоры, невольно вѣришь, что они могли происходить, что сущность ихъ вполнѣ совпадаетъ съ истиной,—до такой степени они соотвѣтствуютъ характеру событій и общеизвѣстнымъ политическимъ обстоятельствамъ, освѣщая ихъ яркимъ свѣтомъ скрытыхъ отъ глазъ публики закулисныхъ мотивовъ и наглядно показывая, какъ великія событія, зарождаясь въ тиши кабинетовъ, разыгрывались потомъ на европейской сценѣ.

Для выполненія такой задачи необходимо было, во-первыхъ, близкое знакомство съ событіями и дѣйствующими въ нихъ лицами, и положеніе автора вполнѣ удовлетворяло этому условію: будучи однимъ изъ высшихъ сановниковъ Ганноверскаго правительства, приближеннымъ къ королю, входившимъ въ личныя сношенія съ различными европейскими дворами и кабинетами, авторъ могъ располагать богатымъ и вполнѣ достовѣрнымъ матеріаломъ для своего романа-исторіи. Во-вторыхъ, нуженъ былъ талантъ занимательнаго разсказчика, при вполнѣ безпристрастномъ и объективномъ отношеніи къ предмету, а такимъ талантомъ авторъ, безспорно, обладаетъ: разсказъ его увлекателенъ и мѣстами полонъ глубокаго драматизма. Притомъ разсказъ отличается рѣдкимъ въ современной литературѣ качествомъ—гуманнымъ, симпатичнымъ отношеніемъ къ выводимымъ въ немъ дѣятелямъ: короли, министры и полководцы являются передъ читателемъ не только какъ государственные дѣятели, съ ихъ планами и распоряженіями, встрѣчающими суровые приговоры со стороны современнаго общества, волнуемаго духомъ партій и раздѣляемаго враждебными интересами, но и какъ люди, подобно прочимъ смертнымъ подчиняющіеся движеніямъ человѣческаго сердца, въ которомъ всегда есть симпатическія струны.

Чтобы изъ матеріала современной исторіи составить связный романъ, необходимо было вплести въ него связующую нить частной жизни. И это выполнено авторомъ довольно удачно: между первостепенными современными историческими дѣятелями, въ его романѣ являются частные люди, принадлежащіе къ различнымъ общественнымъ классамъ, съ ихъ добродѣтелями и пороками, романическими и будничными интересами, восполняющіе картину современной исторіи и наглядно показывающіе ея естественную связь съ будничною жизнью людей самыхъ незначительныхъ.

Въ настоящее время вышло два русскихъ перевода романа «За скипетры и короны»: одинъ въ 4 томахъ, въ изящномъ изданіи (который подписчики нашего журнала, вслѣдствіе соглашенія редакціи съ его издателями, могутъ пріобрѣтать въ редакціи по пониженной цѣнѣ) совершенно полный, безъ пропусковъ; другой, въ 2 томахъ, съ значительными пропусками: напримѣръ, въ немъ цѣликомъ пропущена глава, для русскихъ читателей имѣющая особенный интересъ, потому что въ ней излагается чрезвычайно интересная бесѣда нашего государственнаго канцлера кн. Горчакова съ однимъ изъ высшихъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ тайн. сов. Гамбургеромъ и прусскимъ посломъ генераломъ Мантейфелемъ объ отношеніяхъ Россіи къ Европѣ и въ особенности къ Пруссіи, и изображается особа нашего Государя Императора, въ его бесѣдѣ съ Ганноверскимъ посломъ, генераломъ Кнезебекомъ въ Царскомъ Селѣ.

Публика обратила живѣйшее вниманіе на этотъ романъ и раскупаетъ его такъ быстро, что, какъ мы слышали, печатается еще два его перевода, въ которыхъ, впрочемъ, не представляется никакой надобности, въ виду вышеупомянутаго изданія въ 4 томахъ, вполнѣ удовлетворительнаго.

Въ настоящее время печатается тѣми же издателями, которыми напечатанъ романъ «За скипетры и короны» въ 4 томахъ, русскій, такой же полный переводъ втораго романа того же автора: «Европейскія мины и контрмины», составляющаго продолженіе перваго, а именно: описывающаго событія послѣ разгрома Австріи. Вышелъ I томъ, въ которомъ весьма живо изображается дипломатическая борьба Франціи и Пруссіи по Люксембургскому вопросу, послужившая прелюдіей къ колоссальной, роковой борьбѣ 1870 г., и приключенія ганноверскихъ заговорщиковъ. Въ этомъ томѣ выступаетъ характерная личность новаго дѣятеля графа Бейста. Особенно рельефно представляются здѣсь Наполеонъ III, какъ нѣжный семьянинъ и какъ вѣчно колеблющійся, нерѣшительный государь, любившій

хитрить, но постоянно упускавшій благопріятные моменты для дѣйствія и запутывавшійся въ собственныхъ хитростяхъ, и графъ Бисмаркъ, показывающій свое необыкновенное искусство перетасовывать политическія карты въ свою пользу. На нѣмецкомъ языкѣ романъ этотъ печатается въ журналѣ «Ueber Land und Meer» и еще не конченъ.

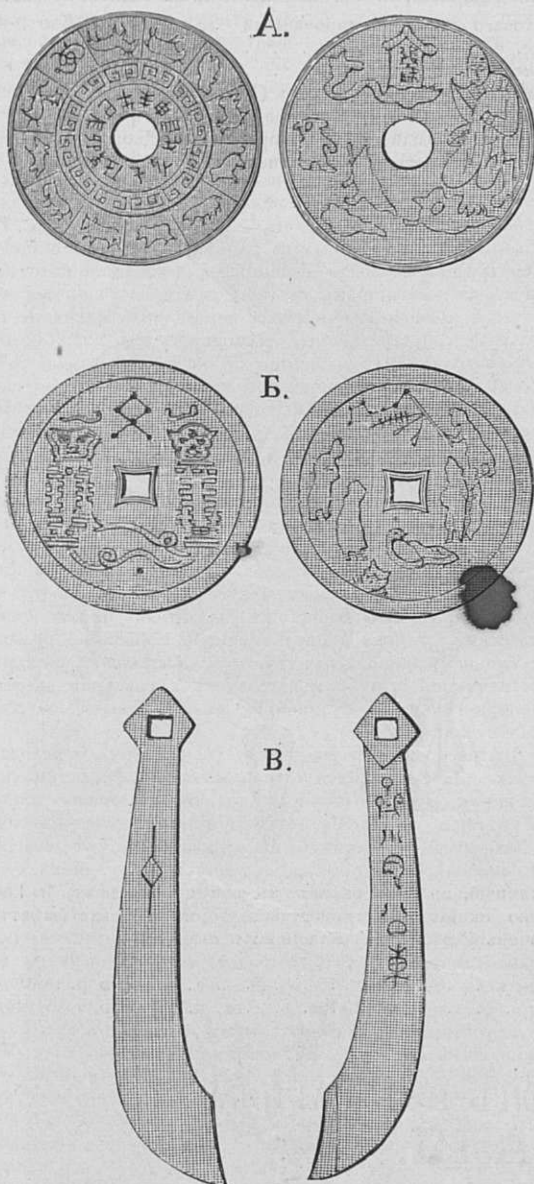
Геологія.

Въ ночь на 27-е февраля (11-е марта), около двѣнадцати часовъ произошло въ Дармштадтѣ, сопровождавшееся сильною бурей, колебаніе земли, за которымъ послѣдовало, въ три часа утра, землетрясеніе, съ особенною силой проявившееся въ Альтштадтѣ.

— **Изъ г. Вѣрнаго**, въ «Туркестанскія Вѣдомости» пишутъ, что 20-го января по утру, на разсвѣтѣ, часу въ 7-мъ было чувствуемо въ долинѣ Алматинской землетрясеніе. Оно было непродолжительно и не ознаменовалось никакими разрушеніями въ строеніяхъ.

— **1-го (13-го) марта** въ 9 часовъ вечера въ Римѣ и окрестностяхъ чувствовалось довольно сильное землетрясеніе, длившееся 10 секундъ. Часы остановились, колокола звонили сами собою и пр. Въ тотъ же день въ Венеціи также чувствовалось сильное землетрясеніе, длившееся 15 секундъ.

— **Въ Geographische Mittheilungen** Петермана помѣщено краткое описаніе изверженія новаго вулкана въ Чили. Этотъ вулканъ, получившій названіе Ланвель, находится въ южной части страны, между вулканами Вилларико и Ллеймой, близъ рѣки Каутина. Кратеромъ, повидимому, было извергнуто громадное количество песку. Полагаютъ, что песокъ этотъ состоитъ изъ прозрачныхъ частицъ вулканическаго стекла зеленоватаго цвѣта. Докторъ Филиппи сообщаетъ, что въ продолженіи четырнадцати дней сильный вѣтеръ, дувшій съ юга, нагналъ около полудня, по направленію къ сѣверу до Санто-Яго, небольшія кучи еще болѣе крупнаго песку, изъ круглыхъ, сѣровато-темныхъ зеренъ. По словамъ очевидца, лава затопила весь округъ, причемъ погибло множество жертвъ и остановила теченіе рѣки Куэпы, которая такимъ образомъ превратилась въ обширное озеро.



Древнія китайскія монеты.

Между многими печатными памятниками восточной старины, особеннаго вниманія заслуживаютъ иллюстрированныя изданія китайскія о различныхъ древностяхъ Китая (о монетахъ, талисманахъ, жертвенникахъ, вазахъ, курильницахъ и пр.).

Изученіе этихъ печатныхъ памятниковъ китайской археологіи для насъ, русскихъ, не лишено своего интереса, какъ пособіе при историческихъ изслѣдованіяхъ, по отношеніямъ къ Россіи, о племенахъ и народахъ, которые жили древле на пространствѣ, занимаемомъ нынѣшнею Россіею въ Азіи, и были въ частыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ или зависѣли отъ него. Эти же печатные памятники помогли бы, можетъ быть, разъяснить тѣ неизвѣстные доселѣ знаки и письмена [1]), которые попадаются во многихъ мѣстахъ Сибири, вплоть до Китайской границы, на отдѣльныхъ камняхъ, скалахъ, береговыхъ утесахъ, каменныхъ бабахъ и проч.

Благодаря трудамъ нашихъ ученыхъ синологовъ, мы уже знаемъ, какое важное значеніе имѣютъ въ Китаѣ различные буквы, знаки и письмена въ буддійскихъ и даосскихъ обрядахъ, заклинаніяхъ, врачеваніи, въ такъ называемыхъ проводахъ души, искупѣ жизни, при опредѣленіи будущей судьбы новорожденнаго и пр. У послѣдователей буддизма каждая школа этого ученія имѣетъ свой знакъ *(цвѣтка, раковины, колеса и др.)*; [2]) всѣ буддійскіе кумирни имѣютъ на своей кровлѣ изображеніе солнца, луны, дамары (бубенчикъ) и очира (колокольчикъ); въ захолустьяхъ сибирскихъ попадаются лопатки мелкаго скота, испещренныя письменами; лопатки развѣшиваются подлѣ дороги и предполагается, что каждый изъ послѣдователей буддизма, прикоснувшись къ нимъ, получаетъ облегченіе души и путь переселенія ея сокращается [3]).

Въ самую глубокую древность въ Китаѣ существовалъ обычай заключать взаимныя условія помощью нарѣзыванія мѣтокъ на деревѣ; у *Гакасовъ* было обыкновеніе нарѣзать повелѣнія на палочкахъ, въ видѣ зарубокъ. Вырѣзанные знаки весьма походили на шрифтъ, встрѣчающійся на енисейскихъ памятникахъ и на сѣверные руны скандинавскихъ жителей [4]). Употребленіе насѣчекъ на деревьяхъ припоминаетъ намъ межевые знаки Римлянъ [5]) и другихъ народовъ, а нарѣзки на палочкахъ—употребленіе такъ называемыхъ *бирокъ* во всей Европѣ. Намъ извѣстно, что въ древности насѣчки дѣлали на тѣлѣ евреи, индѣйцы и персіяне, при заключеніи союзовъ [6]). Самое слово еврейское *karat*, рѣзать—означаетъ заключеніе союза.

Благодаря изслѣдованіямъ О. Палладія о Китаѣ, мы знаемъ, что въ древности *Даоссы* (китайскіе монахи даосской вѣры) имѣли талисманы и *кабалистическія начертанія*, которыя они раздавали своимъ посвященнымъ. Даоссы занимались алхиміею, астрологіею, отыскивали жизненный элексиръ и лѣкарство тайно перемѣнять кости человѣка. Буддійскіе жрецы до сихъ поръ по священной ихъ книгѣ (Дзурзенли-лите) опредѣляютъ, какое вліяніе на новорожденнаго имѣютъ стихійныя начала, девятицвѣтные знаки, господствующія созвѣздія и пр. У китайцевъ существуютъ гаданія въ родѣ нашего — *заговариванія воды* — способствующія исцѣленію отъ недуговъ и отгоняющія злыхъ духовъ; есть свои волхвы *(ву)*, имѣющіе сношеніе съ злыми духами; народъ вѣритъ въ оборотней, домовыхъ и лѣшихъ, и другихъ страшилищъ; въ видѣ женщины, китайцы, въ своей астрологіи, изображаютъ созвѣздіе *сѣверной* (большой) *медвѣдицы*, управляющей смертію живыхъ тварей; самымъ злобнымъ духомъ для людей считается *шань ся цзинъ*, имѣющій видъ карлика; *черепаху*, китайцы въ своей миѳологіи наз. *АО* (морское чудовище)— она держитъ на себѣ островъ безсмертныхъ *(пынъ лай)*, и много другихъ [7]).

Рисунки старинныхъ китайскихъ монетъ, здѣсь представленные, взяты нами изъ двухъ китайскихъ сочиненій *(цзи цзянь со цзянъ лунъ*—описаніе видѣнныхъ монетъ и *ценжи синь бянь*—сочиненіе о монетахъ и талисманахъ, китайскаго археолога *Чу шанъ Лин'а)*. Въ этихъ сочиненіяхъ содержится множество древнихъ монетъ, талисмановъ и медалей, и каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ или символическую надпись, или знакъ, или кабалистическое изображеніе. Мы ограничились только тремя монетами. Переводъ текста этихъ сочиненій и толкованіе знаковъ, сдѣланы, по особенной благосклонности къ намъ, професоромъ здѣшняго университета И. И. Захаровымъ.

Верхняя сторона монеты (А) представляетъ три круга, раздѣленныхъ на 12 циклъ или вѣтвей; на одномъ изъ круговъ помѣщены циклическія животныя, соотвѣтствующія буддійскимъ додекадамъ (тигра, зайца, дракона, змѣи, коня, овцы, обезьяны, пѣтуха, пса, свиньи, мыши и коровы); второй кругъ представляетъ двѣнадцать отдѣльныхъ орнаментовъ; въ третьемъ находятся буквы или знаки, соотвѣтствующіе циклическимъ животнымъ. На нижней сторонѣ монеты нарисована кумирня съ надписью: *джанъ* (собст. имя) *тянь ши* (небесный учитель) и женщина (большая медвѣдица), передъ которою видны умирающія животныя.

Вторая монета или талисманъ (Б) представляетъ на верхней сторонѣ символическіе знаки, головы человѣка и тигра. Полагаютъ, что это была монета Чжоуской династіи *(Шень ху*—божественный, храбрый). Обратная сторона походитъ на талисманъ; на ней нарисованъ человѣкъ съ мечемъ, заплетеннымъ какою то травою, прогоняющій чертей; на этой же сторонѣ видны изображенія большой медвѣдицы, фигуры людей, змеи, черепахи и головы барса.

Третья монета (В) имѣетъ видъ ножа; на немъ находятся символическіе знаки, смыслъ которыхъ неизвѣстенъ. Монеты такого рода еще и до сихъ поръ встрѣчаются въ обращеніи на востокѣ (Аннамъ) [8]).

Некрологи.

14 (26) марта скончался въ Лондонѣ германскій посланникъ графъ фонъ **Бернсторфъ**, родившійся 10 марта 1809 года.

14 (26) марта скончался въ Парижѣ, на 75 году, **Амедэ Тьерри**, авторъ «исторіи Галловъ» и другихъ замѣчательныхъ историческихъ сочиненій.

Французскія газеты извѣщаютъ о кончинѣ извѣстнаго французскаго синолога г. **Потье**, родившагося въ Безансонѣ 4-го октября 1801 года.

1) «Магазинъ землевѣденія», 1864 г. ч. 3 стр. 605 и др. «Сибирскій Вѣстникъ» 1818 г.
«Histor. Geogr. Beschreibung» etc. Stralenberg, p. 409.
2) «Буддизмъ». В. П. Васильева стр. 267.
3) «Буддизмъ, архіеп. Нила, стр. 172.
4) «Записки имп. русск. археол. общ.» 1857 г. ст. Э. И. Эйхвальда.
5) «Rôm. Feldmesser.» Rondorf. Zeitschrift etc. Homeyer.
6) «Enstehung der Schrift die verfch. Schriftsysteme» Wuttke.
7) «Труды Пекинской Миссіи» т. IV.
8) «Восточный Сборникъ», т. I, вып. I.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 апрѣля 1873 г.)

Апрѣль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	—	4 49	7 13	8 4в	5 20у	5 0	7 2	7 50в	5 22у
3	—	4 44	7 18	11 10	5 29	4 55	7 6	10 36	5 47
5	0 5	4 38	7 23	0 46у	5 57	4 50	7 10	—	6 33
7	1 0	4 32	7 28	3 10	7 38	4 45	7 14	2 15у	8 21
9	1 4	4 26	7 33	4 9	10 40	4 40	7 18	3 33	11 3
11	1 8	4 20	7 38	4 25	2 3в	4 35	7 22	4 10	2 7в
13	2 2	4 15	7 43	4 32	5 16	4 31	7 26	4 34	5 10
15	2 5	4 9	7 48	4 43	8 39	4 26	7 30	5 0	8 11

Уравненіе времени нужно вычитать изъ истиннаго времени, чтобы получить среднее время.

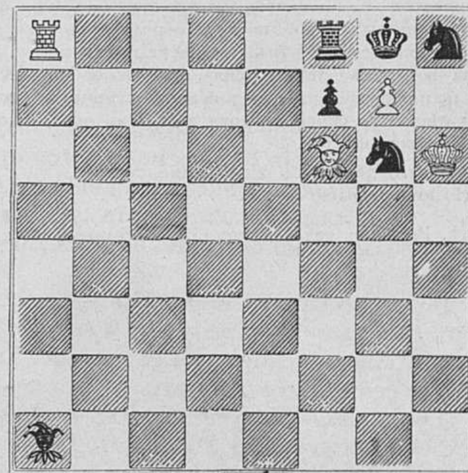
Солнце вступаетъ въ знакъ Тельца 8-го апрѣля.

Луна въ послѣдней четверти 8-го, въ новолуніи 15-го апрѣля.

ЗАДАЧА № 212.

Г-на Ильина (въ Симбирскѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 117.

Шотландскій Гамбитъ.

П. А. Валуевъ. Бѣлые.	И. Шумовъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. g1—h1	11. c8—e6
2. g1—f3	2. b8—c6	12. b1—d2	12. a8—d8
3. d2—d4	3. e5 : d4	13. f2—f4	13. c5—e3
4. f3 : d4	4. f8—c5	14. e4—e5	14. d6 : e5
5. c2—c3	5. d7—d6	15. f4 : e5	15. f6—g5
6. f1—c4	6. g8—f6	16. c4 : e6	16. d8 : d2
7. 0—0	7. 0—0	17. d1—f3	17. e3—f4
8. c1—g5	8. h7—h6	18. f3 : c6 *	18. f7 : e6
9. d4 : c6	9. b7 : c6	19. c6 : e6 †	19. g8—h7
10. g5 : f6	10. d8 : f6	20. g2—g3	

Черные дѣлаютъ матъ въ три хода.

* Отведя слона съ клѣтки e6, игра была бы ровная.

ПАРТІЯ № 118.

И. Шумовъ. Бѣлые.	П. А. Валуевъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. d2—d3	11. h8—f8
2. g1—f3	2. b8—c6	12. c1—e3	12. f7—g8
3. f1—c4	3. g8—f6	13. b1—d2	13. f6—f7 3)
4. f3—g5	4. d7—d5	14. c2—c4	14. e6—d7
5. e4 : d5	5. f6 : d5 1)	15. c6—d5	15. d7—e6
6. g5 : f7	6. e8 : f7	16. d5—a5	16. f7—g6
7. d1—f3†	7. d8—f6	17. 0—0—0	17. g6 : d3
8. c4 : d5†	8. c8—e6	18. b2—b3	18. e6—f5
9. d5 : c6	9. b7 : c6	19. a5—d5† 4)	19. d3 : d5
10. f3 : c6 2)	10. f8—d6	20. c4 : d5	20. d6—a3† и м.

1) Черные избрали эту защиту, вмѣсто лучшей c6—a5 собственно для того, чтобъ испытать: возможно ли отразить всѣ нападенія, какимъ они неминуемо должны подвергнуться въ этомъ случаѣ.

2) Не слѣдовало гнаться за другой пѣшкой, а лучше было смѣняться ферями.

3) Нападеніе на двѣ пѣшки, весьма опасное для бѣлыхъ.

4) Ходъ королемъ c1—b2, могъ бы еще нѣсколько отдалить проигрышъ бѣлыхъ.

Почтовый ящикъ.

Барнаулъ. Д. В. К. Благодаримъ за задачи. Въ № 210 матъ оказался въ три хода. Ваши киперганы очень замысловаты.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе **И. Д. Ступина** въ Москвѣ.

БЕЛЬГІЙСКІЙ.

БРИТАНСКІЙ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

ЛИХТЕНТАЛЬ.

Существуетъ съ 1840 г.

Въ С.-Петербургѣ, у Синяго моста, домъ Якунчикова, № 2—66.

Извѣстность, которую повсемѣстно пріобрѣли произведенія этой фабрики, была основана *Листомъ*, игравшимъ въ своихъ концертахъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, *исключительно на флигеляхъ*, имѣющихъ вышеозначенную фирму. Поощренный похвалами величайшаго изъ піанистовъ, производитель старался усовершенствовать какъ можно болѣе свои инструменты, дабы удовлетворить *всѣмъ* требованіямъ артистовъ и любителей. Такимъ образомъ удалось ему поставить *шесть*, существенно между собою различныхъ (имъ большею частію вновь изобрѣтенныхъ), родовъ фортепіанъ, которые удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ концертнаго зала и домашняго круга и вполнѣ одобрены, какъ публикою, такъ и знатоками музыки.

Условія: 1) Гг. покупатели могутъ объявлять о своихъ заказахъ письменно, приложивъ слѣдуемую сумму, и задержавъ изъ оной 10 руб., которые заплатятъ при доставкѣ, и объяснивъ, желаютъ ли они игру (le toucher) легкую или немного трудную инструмента, съ тономъ яснымъ и звонкимъ или мягковатымъ и гибкимъ.

2) Цѣны въ семъ прейсъ-курантѣ означены для С.-Петербурга, Москвы и вообще для всѣхъ городовъ, на разстояніи не болѣе 600 верстъ отъ Петербурга.

3) За самую тщательную упаковку въ столярномъ ящикѣ, обитомъ внутри Рижскимъ толемъ, которымъ покрываютъ и крыши домовъ, прилагается 10 руб. сер. По желанію за чехолъ 10 руб. сер. Ключъ для настройки, камертонъ и запасъ тонкихъ струнъ прилагаются безплатно.

4) Если разстояніе болѣе 2000 верстъ, необходимъ, кромѣ столярнаго, жестяной ящикъ—20 руб. сер. Итого 30 руб. сер.

5) За отправку сверхъ 600 верстъ прилагается по 4 руб. сер. за каждыя 100 верстъ.

6) Г-дъ покупателей покорнѣйше просятъ, когда инструментъ вынутъ изъ ящика и поставятъ въ комнату, то крышку открыть, не вытирать его и не играть два дня, чтобъ онъ могъ взойти въ первобытную температуру.

7) Въ случаѣ, если флигель получится въ дурномъ видѣ, то покорнѣйше просятъ гг. покупателей доставить извѣщеніе по адресу, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго Начальства объ испорченномъ состояніи инструмента, послѣ чего доставится немедленно новый безплатно.

8) Означенные инструменты всѣ съ металлической доской и настраиваются точно такъ, какъ и обыкновенные; но держатъ строй гораздо долѣе.

9) Относительно всѣхъ инструментовъ Лихтенталевской фабрики, производитель беретъ на себя отвѣтственность въ продолженіи десяти лѣтъ, по всѣмъ тѣмъ недостаткамъ, которые бываютъ слѣдствіемъ дурной фабрикаціи.

Имперіалъ. Первое мѣсто между этими инструментами занимаетъ, безъ сомнѣнія, имперіалъ (въ семь октавъ), который отличается отъ обыкновенныхъ роялей наружною формою и внутреннимъ устройствомъ. Посредствомъ крестообразнаго расположенія струнъ, сообщена инструменту, равномѣрная во всѣхъ частяхъ, сила, необыкновенная пѣвучесть и полнота звуковъ—соединеніе достоинствъ, которымъ разрѣшается самая трудная задача въ области фортепіаннаго производства.

Палисандроваго дерева съ желѣзными связями, и мѣдною оковкою . . . . 800 р. с.

Рояль. Рояль въ семь октавъ, съ желѣзными связями и мѣдною оковкою, съ прочною, тщательно сдѣланною механикою и самымъ сильнымъ тономъ.

Орѣховаго дерева, полированный . . 550 р. с.
Тоже, натертый воскомъ. . . . . 550 »
Палисандроваго дерева . . . . . 600 »

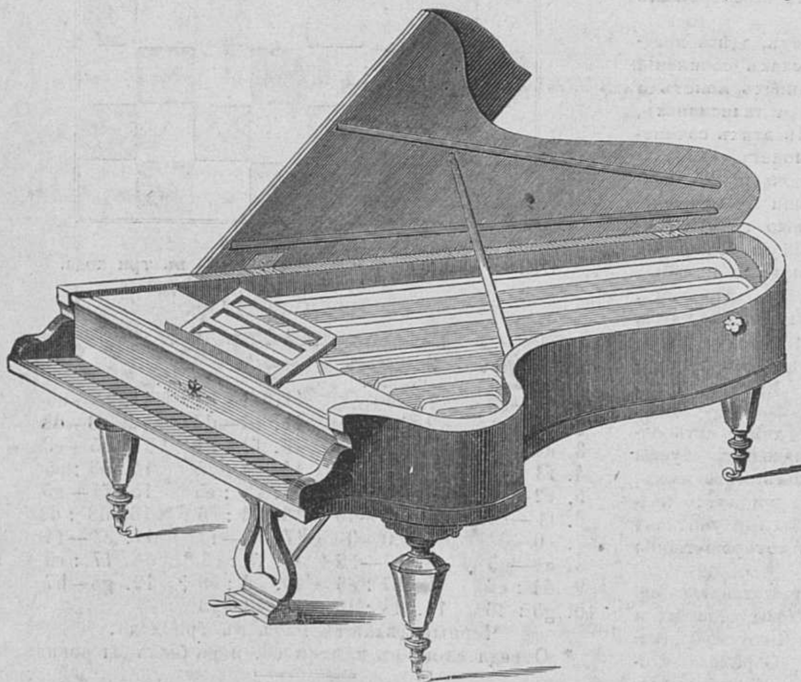
Піанино. Піанино о семи октавахъ, въ три струны, имѣетъ почти одинаковую силу съ Кабинетъ-Роялемъ, но занимаетъ, по устройству своему въ видѣ бюро, весьма немного мѣста, такъ, что можетъ хорошо помѣститься въ самомъ маленькомъ будуарѣ; отличается особенною пріятностью и мягкостью тона.

Орѣховаго дерева полированный . . 400 р. с.
Тоже, натертый воскомъ. . . . . 400 »
Палисандроваго дерева. . . . . 450 р.
Чернаго дерева съ бронзою. . . . . 650 »

Кабинетъ-имперіалъ большаго формата.

Кабинетъ-Имперіалъ большаго формата въ семь октавъ который отличается отъ Рояля наружною, вновь изобрѣтенною, формою, съ желѣзными связями и мѣдною оковкою.

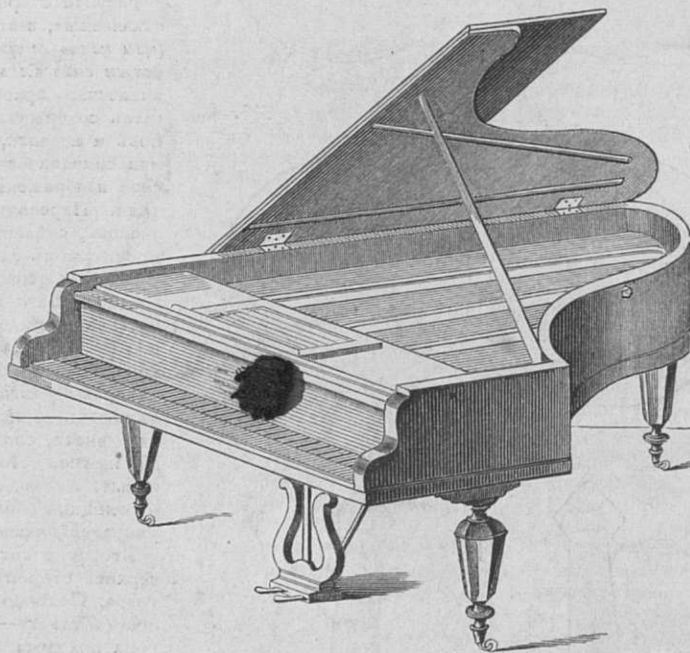
Орѣховаго дерева, полированный . . . . . 600 р. с.
Тоже, натертый воскомъ . . . . 600 »
Палисандроваго дерева . . . . 650 »
Розоваго и различныхъ деревъ (Königsholz), съ превосходной мозаичной работой (Marqueterie). Первый образецъ проданъ ко Двору Его Императорскаго Величества . . . 1500 »



Кабинетъ-имперіалъ. Ширина 2 аршина 2 вершка. Длина 2 аршина $13\frac{1}{2}$ вершковъ.

Кабинетный имперіалъ о 7 октавахъ ни что иное, какъ уменьшенный форматъ имперіала съ крестообразными струнами, имѣетъ одинаковыя съ этимъ инструментомъ достоинства, необыкновенную силу, протяжность и полноту звуковъ; такъ что въ маленькихъ квартирахъ кабинетнымъ имперіаломъ совершенно замѣняется большой имперіалъ, съ желѣзными связями и мѣдными оковками.

Орѣховаго дерева, полированный . . . . . . 500 р.
Такой же, натертый воскомъ . . . . 500 »
Палисандроваго дерева. . . . . 550 »



Кабинетъ-рояль. Ширина 1 аршинъ 15 вершковъ. Длина 2 аршина 11 вершковъ.

Кабинетъ-Рояль, вновь изобрѣтенный, въ семь октавъ, въ три струны, какъ и Рояль, съ желѣзными связями и мѣдною оковкою; уменьшенный форматъ Рояля имѣетъ одинаковое съ нимъ достоинство, очень удобенъ для маленькихъ квартиръ.

Орѣховаго дерева, полированный . . . . 400 р.
Тоже, натертый воскомъ. . . . . 400 »

ДЕПО ИНСТРУМЕНТОВЪ ДЕБЕНЪ ИЗЪ ПАРИЖА

у ЛИХТЕНТАЛЯ.

Піано-механикъ. Шир. $12\frac{1}{2}$ вер. Дл. 1 арш. 13 вер.

Піано-механикъ имѣетъ двойную выгоду быть въ одно и то же время *обыкновеннымъ піано съ клавіатурою* для артистовъ, а для любителей, неумѣющихъ играть, инструментомъ, на которомъ они могутъ исполнять *самыя трудныя произведенія*. Тонъ этого инструмента, по силѣ своей, равняется тону концертнаго рояля.

Результаты, получаемые съ помощью этого механизма, достигаются посредствомъ *маленькихъ планшетокъ*, на которыхъ намѣчены шпиньками музыкальныя произведенія, которыя желаютъ играть. Эти планшетки, продаваемыя *по длинѣ метрами*, кладутся руками одна за другою и дѣйствуютъ на молотки, независимые отъ молотковъ клавіатуры. Они приводятся въ движеніе вертѣньемъ ручкой, какъ въ органахъ.

Палисандроваго дерева 7 окт. . . . . 700 р. с.
Тоже, съ однимъ механизмомъ, безъ клавіатуры для умѣющихъ играть . . 500 »
Планшеты, за (метръ) 1 аршъ 6 вершк. 6 »

Гармоніумъ (Фисъ-Гармоника) палисандроваго дерева.

21 регистровъ	5 окт.	500 р. с.
17 »	»	450 »
14 »	»	375 »
12 »	»	300 »
10 »	»	250 »
8 »	»	200 »
5 »	»	150 »
3 »	»	125 »
1 »	4 окт.	90 »

Гармоникордъ палисандроваго дерева.

13 регис. съ струнами	5 окт.	550 р. с.
23 » »	»	700 »

Вновь получены изъ Швейцаріи музыкальные ящики съ флейтами, барабанами, колокольчиками и кастаньетами изъ новѣйшихъ пьесъ. —68—

№ 222. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 14. 31 марта 1873 года.

С.-Петербургъ.—Прибытіе японскаго посольства на станцію Варшавской желѣзной дороги и встрѣча его. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

27 марта 1873 г.

Официальныя данныя изъ нашей внутренней политики крайне скудны и ограничиваются двумя сообщеніями «Русскаго Инвалида», относящимися до положенія нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи.

Первое изъ этихъ сообщеній даетъ нѣкоторыя подробности о недавней попыткѣ одного клеврета Хивы, киргиза Кофара Караджигитова, возмутить киргизовъ-адоевцевъ, кочующихъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ, и побудить ихъ удалиться въ предѣлы Хивинскаго ханства. Событіе это относится къ началу нынѣшняго года. Кофаръ, братъ котораго, Калбонъ, бѣжавшій въ Хиву, состоитъ довѣреннымъ лицомъ хивинскаго хана, пробовалъ дѣйствовать на кочевниковъ Мангышлака увѣреніями, будто русскіе, собираясь въ походъ на Хиву, намѣрены забрать у нихъ путемъ реквизиціи огромное количество верблюдовъ и скота и приглашалъ киргизовъ идти въ Хиву, обѣщая богатыя милости отъ имени хана и, въ тоже время, грозя страшною местью ослушникамъ. Нѣкоторые изъ ауловъ поддались обману и двинулись на Усть-Уртъ, уводя свои стада, но начальнику Мангышлакскаго отряда, полковнику Ломакину, удалось образумить ихъ и воротить на старыя зимовки, послѣ непродолжительной стычки съ вооруженными единомышленниками Кофара, успѣвшаго бѣжать въ Хиву. Полковникъ Ломакинъ, въ видѣ обезпеченія за дальнѣйшее спокойствіе Мангышлакскихъ кочевниковъ, увелъ за собою въ фортъ Александровскъ 50 человѣкъ заложниковъ, изъ числа родичей Кофара и членовъ именитѣйшихъ киргизскихъ семействъ. Оканчивая разсказъ объ этомъ эпизодѣ, «Русскій Инвалидъ» совершенно справедливо замѣчаетъ, что волненіе, замышленное Кофаромъ Караджигитовымъ, по очевидному наущенію Хивы, составляетъ лучшее доказательство необходимости установить къ этому средне-азіятскому ханству отношенія, обезпечивающія вполнѣ Россію отъ коварныхъ происковъ хивинскаго правительства.

Другое сообщеніе «Русскаго Инвалида» относится до эпизода, происшедшаго въ началѣ нынѣшняго года, на берегу рѣки Атрека, составляющей нашу границу съ Персіей. Извѣстно, что въ 1871 году признано было необходимымъ перевести къ устью этой рѣки, въ Чекишляръ, часть нашего красноводскаго отряда, для болѣе дѣйствительнаго наблюденія за туркменскими разбойничьими шайками, переправляющимися въ наши предѣлы съ персидскаго, т. е. лѣваго берега рѣки Атрека, и грабящими подвластныхъ намъ киргизовъ. Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, было признано необходимымъ выслать изъ Чекишляра, вверхъ по теченію Атрека, отрядъ войскъ для воспрепятствованія переправамъ разбойничьихъ шаекъ. Начальникъ этого отряда, узнавъ о значительномъ скопищѣ конныхъ туркменъ, собиравшихся переправиться на нашу сторону, рѣшился не ожидать нападенія этихъ хищниковъ, а аттаковать ихъ на персидскомъ берегу рѣки. Съ этою цѣлью, отрядъ нашъ переправился черезъ Атрекъ, разсѣялъ скопище и преслѣдовалъ его до поздняго вечера, отбивъ у хищниковъ плѣнника персіянина, который немедленно былъ доставленъ персидскимъ властямъ. На другой день рано утромъ, отрядъ нашъ снова возвратился на русскій правый берегъ Атрека.

Насъ вовсе не удивитъ, если извѣстіе объ этомъ эпизодѣ вызоветъ въ иностранныхъ и въ особенности англійскихъ газетахъ толки о нарушеніи неприкосновенности персидской территоріи, но само собою разумѣется, что подобные толки окажутся лишенными всякаго значенія, въ виду того обстоятельства, что пораженіе за-атрекскихъ туркменскихъ разбойничьихъ шаекъ — событіе, еще болѣе выгодное для персидскаго правительства и для насъ, и что услуга, оказанная въ этомъ случаѣ нашими войсками Персіи, гораздо важнѣе той легкой неправильности въ соблюденіи пограничныхъ постановленій, которую можно, пожалуй, усмотрѣть въ переправѣ нашего отряда на лѣвый берегъ Атрека.

Въ области иностранной политики главный интересъ сосредоточивался за послѣднее время на событіяхъ, происшедшихъ совершенно неожиданно во Франціи наканунѣ парламентскихъ вакацій. Во время преній о новомъ законѣ муниципальнаго управленія города Ліона, произошло весьма обыденное событіе, т. е. перебранка между лѣвой и правой сторонами. Депутатъ лѣвой стороны, г. ле-Ройе, критикуя докладъ коммисіи, разсматривавшей упомянутый выше проэктъ закона, употребилъ, говоря объ аргументахъ докладчика, слово «bagage», правда, довольно фамиліарное, но не имѣющее ничего оскорбительнаго. Депутатъ правой стороны, маркизъ де Граммонъ, прервалъ г-на ле-Ройе восклицаніемъ: это наглость! (c'est une impertinence), за что президентъ собранія, г. Жюль Греви, призвалъ не въ мѣру горячаго маркиза къ порядку. Правая сторона стала протестовать и г. де Граммонъ объявилъ, что не принимаетъ обращеннаго къ нему призыва. Тогда г. Греви, видя, что монархисты поощряютъ это сопротивленіе маркиза его президентской власти, закрылъ засѣданіе и вслѣдъ за тѣмъ подалъ въ отставку. На выборахъ новаго президента онъ былъ избранъ вторично, но такимъ слабымъ большинствомъ голосовъ, что остался при своемъ намѣреніи. Тогда монархическое большинство избрало въ президенты палаты г-на Бюффе, чисто призрачнымъ большинствомъ голосовъ, что не помѣшало новому президенту принять избраніе и немедленно занять предсѣдательское кресло.

Трудно было монархистамъ палаты придумать что нибудь другое, способное до такой степени погубить окончательно ихъ репутацію въ глазахъ не только страны, но и всей Европы. Г. Жюль Греви—одинъ изъ весьма немногихъ французскихъ политическихъ дѣятелей, пользующихся безусловнымъ уваженіемъ всѣхъ порядочныхъ людей. Его политическое прошедшее — безупречно и непреклонная, чисто мормонская, прямота его характера дѣлаютъ его какимъ то идеаломъ республиканскихъ добродѣтелей. Какъ мы уже говорили въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, во Франціи всѣ считаютъ г-на Греви неизбѣжнымъ преемникомъ Тьера, по званію президента республики. Что все это не могло нравиться монархистамъ—оно понятно. Имѣя въ виду скорое распущеніе нынѣшняго собранія, они могли и даже должны были желать, чтобъ въ послѣднее время президентомъ его не состоялъ республиканецъ такого закала, какъ Греви, который, конечно, никогда бы не дозволилъ никакой попытки, направленной къ низверженію нынѣшняго образа правленія и къ возстановленію монархіи; но съ другой стороны присутствіе Греви на президентскомъ креслѣ палаты избавляло тѣхъ же монархистовъ отъ весьма серьезной опасности видѣть во главѣ республиканской партіи человѣка съ такимъ авторитетомъ, какимъ не пользуется въ настоящее время во Франціи ни одинъ вожакъ политической партіи и который въ извѣстномъ смыслѣ будетъ, пожалуй, сильнѣе громаднаго авторитета нынѣшняго президента республики.

Въ этомъ отношеніи отставка Греви — событіе громадной важности. Она, вопервыхъ, совершенно губитъ послѣднюю популярность, которая могла оставаться за монархическимъ большинствомъ нынѣшней палаты, а во вторыхъ даетъ республиканской партіи во Франціи всѣми уважаемаго и пользующагося всеобщимъ довѣріемъ предводителя. Можно почти навѣрное поручиться, что на предстоящихъ будущею осенью общихъ выборахъ Греви, во первыхъ, будетъ избранъ громаднымъ числомъ департаментовъ, а во вторыхъ, что единогласное избраніе палаты снова возведетъ его на президентское кресло. Отнынѣ бывшій президентъ національнаго собранія—неизбѣжный, роковымъ образомъ намѣченный кандидатъ въ президенты французской республики.

Въ Англіи вниманіе публики сосредоточено въ настоящее время на поразительно благопріятныхъ результатахъ только что окончившагося финансоваго года (годъ этотъ считается въ Англіи съ 1 апрѣля новаго стиля). Перевѣсъ доходовъ надъ ожидаемыми расходами превзошелъ въ этомъ году самыя смѣлыя ожиданія. Онъ доходитъ до 4,500,000 ф. ст., т. е. до 31,500,000 р. сер. Есть причины полагать, что въ нынѣшнемъ году этотъ перевѣсъ пойдетъ не на новое пониженіе налоговъ, которые, рядомъ послѣдовательныхъ сокращеній, уже доведены до цифры, вовсе не отяготительной для такой богатой страны, какъ Англія, а на погашеніе части государственнаго долга. Счастливы государства, матеріальное благосостояніе которыхъ доходитъ до такихъ поразительныхъ размѣровъ.

Въ Австріи открылись засѣданія парламентскихъ делегацій въ Вѣнѣ. До сихъ поръ пренія ихъ не представляютъ ничего особенно интереснаго и выдающагося.

Въ Пруссіи всѣ умы заняты предстоящею поѣздкою въ С.-Петербургъ германскаго императора. Нѣкоторымъ газетамъ, особенно не долюбливающимъ Россію, очень бы хотѣлось увѣрить, что эта поѣздка лишена всякаго политическаго значенія, но онѣ не знаютъ, какъ помирить такое толкованіе съ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ участіемъ въ ней князя Бисмарка.

Послѣднія извѣстія объ Испаніи нѣсколько ослабляютъ впечатлѣніе, произведенное на прошлой недѣлѣ извѣстіями объ успѣхахъ карлистовъ въ Каталоніи. Въ Мадридѣ, повидимому, не особенно тревожатся этими успѣхами, и испанское національное собраніе покойно декретируетъ созваніе учредительныхъ кортесовъ къ 1-му іюня новаго стиля. Такое спокойствіе объясняется, кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ партіи карлистовъ происходятъ раздоры и препирательства; наиболѣе воинственные и предпріимчивые изъ нихъ негодуютъ на нерѣшительность и отсутствіе личнаго мужества донъ-Карлоса, который никакъ не можетъ рѣшиться стать въ ихъ главѣ и вести лично свои «войска». Эта фракція требуетъ отреченія донъ-Карлоса въ пользу его малолѣтняго сына, съ назначеніемъ регентомъ брата претендента, донъ-Альфонса, очень популярнаго за свою беззавѣтную храбрость и давно уже дѣйствующаго въ Каталоніи.

Изъ Сербіи получено извѣстіе о смерти военнаго министра и бывшаго регента Блазнаваца. Покойный пользовался большимъ вліяніемъ на князя Милана. Портфель его временно порученъ министру иностранныхъ дѣлъ Ристичу, который, вѣроятно, и сдѣлается отнынѣ главнымъ совѣтникомъ молодаго государя Сербіи. Г. Ристичъ, какъ извѣстно, питаетъ большое сочувствіе къ Россіи и всегда стоялъ за политику тѣснаго сближенія Сербіи съ русскимъ правительствомъ.

Новѣйшія извѣстія.

Вѣна, (1-го апрѣля), 20-го марта. Сегодня въ засѣданіи палаты депутатовъ, министромъ торговли внесенъ проектъ закона о сооруженіи желѣзной дороги отъ Черновицъ до русско-австрійской границы у Новоселицы.

Вѣна, (2-го апрѣля) 21-го марта. Засѣданія австрійской делегаціи открылись сегодня. Президентомъ делегаціи избранъ г. Шмерлингъ, который въ произнесенной имъ рѣчи доказывалъ, что миръ обезпеченъ. Министръ графъ Андраши представилъ делегаціи бюджетъ общій для обѣихъ частей монархіи.

— Внесенный въ делегацію общій австрійскій государственный бюджетъ на 1874 годъ представляетъ слѣдую-

ція цифры: на военное министерство — 98 милліоновъ гульденовъ, на флотъ—12½ милліоновъ, на министерство иностранныхъ дѣлъ—3⁷/₁₀ милліоновъ, на министерство финансовъ—2 милліона гульденовъ; вообще же расходы на 7¹/₁₀ милліоновъ гульденовъ больше расходовъ 1873 года.

Тегеранъ, (6-го апрѣля) 25-го марта. Здѣсь уже второй день съ необыкновеннымъ торжествомъ празднуется день рожденія Шаха. Великолѣпная иллюминація устроена по всему городу, а сегодня былъ пріемъ при дворѣ знатнѣйшихъ особъ. Въ произнесенной рѣчи шахъ говорилъ о предпринимаемомъ имъ путешествіи по Европѣ, цѣлью котораго должно быть развитіе сношеній съ цивилизованными странами и расширеніе торговыхъ сношеній Персіи. Шахъ объявилъ, что управленіе страною во время своего отсутствія онъ ввѣряетъ своему сыну и военному министру принцу Наибосъ-Сельтенету, и что по возвращеніи своемъ онъ введетъ многія реформы. Вечеромъ былъ при дворѣ шаха обѣденный столъ на двѣсти персонъ, къ которому были приглашены члены дипломатическаго корпуса и знатнѣйшія лица.

Лондонъ, (7-го апрѣля) 26-го марта. Принцъ Уэльскій, 12-го (24-го) апрѣля, отправляется въ Вѣну, чтобы присутствовать на открытіи вѣнской всемірной выставки, въ качествѣ президента англійской коммисіи на этой выставкѣ. Принцъ пробудетъ въ Вѣнѣ три недѣли.

Аѳины, (7-го апрѣля) 26-го марта. Вслѣдствіе возникшихъ между министерствомъ и палатою депутатовъ несогласій, министерство намѣревается подать въ отставку.

Вѣна, (7-го апрѣля) 26-го марта. Въ засѣданіи комитета венгерской делегаціи, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Андраши объявилъ въ отвѣтъ на многіе запросы, что вскорѣ предстоитъ удовлетворительное рѣшеніе вопроса о регулированіи теченія рѣки Дуная при Желѣзныхъ Воротахъ, на основаніи рѣшенія лондонской конференціи. По словамъ министра, было бы несвоевременно рѣшать теперь вопросъ объ уничтоженіи австрійскихъ посольствъ въ среднихъ и малыхъ государствахъ Германіи, а именно при саксонскомъ и виртембергскомъ дворахъ, такъ какъ императорское германское правительство само желаетъ сохраненія представительства иностранныхъ державъ въ государствахъ германскаго союза.

Дармштадтъ, (8-го апрѣля) 27-го марта. На основаніи извѣстія, полученнаго изъ Сорренто, «Дармштадтская Газета» опровергаетъ положительнымъ образомъ слухи о похищеніи итальянскими бандитами одной русской дамы, состоящей въ свитѣ Императрицы Всероссійской.

Римъ, (6-го апрѣля) 25-го марта Папа Пій IX принялъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Владиміра Александровича вчера, въ субботу, въ своей спальнѣ. Его Императорское Высочество передалъ его Святѣйшеству дружественныя чувства, питаемыя къ нему Государемъ Императоромъ. По случаю легкаго нездоровья, Великій Князь Владиміръ Александровичъ отложилъ свой отъѣздъ изъ Рима во Флоренцію.

— (8-го апрѣля), 27-го марта. Слухи объ усилившемся разбойничествѣ въ провинціи Sарроре со времени прибытія въ Сорренто Императрицы Всероссійской, газета «Italie» называетъ выдумками, распускаемыми злонамѣренно, для распространенія въ иностранныхъ земляхъ.

Бѣлградъ, (8-го апрѣля) 27-го марта. Согласно съ конституціонными обычаями, вслѣдствіе кончины Президента Совѣта Министровъ, все Министерство подало въ отставку, которая была принята Княземъ Сербскимъ. Завтра ожидаютъ рѣшенія Князя касательно образованія новаго Министерства.

Версаль, (9-го апрѣля) 28-го марта. Вчера Постоянная Коммисія Національнаго Собранія имѣла засѣданіе подъ предсѣдательствомъ г. Бюффе. Въ этомъ засѣданіи рѣшено, что Коммисія будетъ собираться каждую субботу, а также выражена надежда, что Правительство будетъ сообщать Коммисіи, въ каждое ея засѣданіе, все, что касается до интересовъ общаго состоянія государства.

Вѣна, (9-го апрѣля) 28-го марта. Депутація отъ города Львова, прибывшая сюда принести поздравленія по случаю бракосочетанія эрцгерцогини Жизели (дочери царствующаго Императора), была принята самымъ благосклоннымъ образомъ Императоромъ и Императрицею. Членъ депутаціи Замядковскій, послѣ оффиціальнаго пріема, имѣлъ продолжительную частную аудіенцію у Императора.

Берлинъ, (9-го апрѣля) 28-го марта. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» сообщаютъ, какъ объ окончательно рѣшонномъ дѣлѣ, что императоръ германскій 13-го (25-го) апрѣля выѣзжаетъ изъ Берлина въ Петербургъ, въ сопровожденіи канцлера князя Бисмарка, фельдмаршала графа Мольтке и блистательной свиты.

Въ той же газетѣ извѣщаютъ, что наслѣдный принцъ прусскій, покровитель нѣмецкихъ экспонентовъ на вѣнской всемірной выставкѣ, будетъ присутствовать на ея открытіи и для того отправится съ своею супругой въ Вѣну 14-го (26-го) апрѣля, гдѣ будетъ жить въ замкѣ Гетцендорфъ до половины мая.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Состоявшійся 19-го марта концертъ въ пользу инвалидовъ былъ удостоенъ присутствіемъ Его Величества Государя Императора и членовъ августѣйшей фамиліи.

— 22-го сего марта, въ часъ пополудни, въ зимнемъ дворцѣ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ принимать въ аудіенціи прибывшее въ С.-Петербургъ японское посольство. Посольство это состоитъ: изъ посла Сіопи-Томони-Ивакура, товарищей его: Юссами-Такаючи-Кидо, Юзги-Хиробуми-Иго, Юзги-Масука-Ямагути, первыхъ секретарей: Танабе и Гахъ, втораго секретаря Куримото, третьяго секретаря Сушвура, четвертаго секретаря Андо, состоящаго при посольствѣ Итсикава, коммисара департамента министерства Танака, министра-резидента въ Парижѣ и Берлинѣ Самешимо и перваго секретаря миссіи въ Парижѣ и Берлинѣ Аоки.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: флигель-адъютанту полковнику кавалергардскаго Ея Величества полка Милорадовичу, носить графскій титулъ, съ тѣмъ, чтобы въ нисходящемъ потомствѣ его титулъ сей переходилъ всегда лишь къ старшему въ родѣ.

— Съ 22-го марта до конца страстной недѣли, отъ 10 ч. утра до 5 пополудни, открыта выставка моделей памятника Пушкину, въ зданіи опекунскаго совѣта (въ Большой Мѣщанской, № 5-й).

— 19-го марта, два баталіона прусскаго полка прибыли изъ Варшавы для встрѣчи императора германскаго въ Петербургъ.

— Говорятъ, что существующее нынѣ въ городахъ отдѣльное ремесленное сословіе предполагается упразднить.

— Между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, по слухамъ, передаваемымъ «Московскими Вѣдомостями», идетъ переписка по вопросу объ измѣненіи постановленія объ единогласномъ избраніи для лицъ, пріобрѣвшихъ своими заслугами общественное довѣріе, но не имѣющихъ ценза, въ томъ смыслѣ, чтобъ эти лица были избираемы въ мировые судьи большинствомъ ²/₃ голосовъ.

— На должность товарища петербургскаго городскаго головы избранъ Н. Н. Медвѣдевъ.

— 25-го марта, въ домѣ № 14-й, по 2-й ротѣ Измайловскаго Полка, послѣдовало открытіе двухъ ночлежныхъ пріютовъ: для мужчинъ и для женщинъ. Всякій, заплатившій за ночлегъ и за кружку горячаго сбитня съ хлѣбомъ 5 копеекъ, можетъ оставаться въ пріютѣ съ 7-ми часовъ вечера до 7-ми часовъ утра слѣдующаго дня.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго Положенія въ городахъ: Никольскѣ (Вологодской губ.), Нижнедѣвицкѣ (Воронежской руб.), Пучежѣ, Ветлугѣ, Судиславлѣ (Костромской губ.), Рыльскѣ (Курской губ.), Волоколамскѣ (Московской губ.), Верхотурьѣ, Осѣ, Оханскѣ (Пермской губ.), Мокшанѣ, Наровчатѣ, Керенскѣ, Инсарѣ, Городищахъ (Пензенской губ.), Михайловѣ (Ряз. губ.), Красномъ, Вязьмѣ (Смоленской губ.), Кузнецкѣ (Саратовской губ.), Валкахъ (Харьковской губ.), Остерѣ, Козельцѣ, Борзнѣ, Городнѣ, Новозыбковѣ, Березнѣ, Коропѣ, Погарѣ (Черниговской губ.), посадѣ Добрянкѣ (Черниговской губ.).

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Новое Время» воспрещена.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается въ настоящее время вопросъ о введеніи хороваго пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ этого вѣдомства.

— Русское географическое общество предполагаетъ два послѣднія общія собранія въ апрѣлѣ и маѣ посвятить Хивѣ и Бухарѣ.

— По словамъ журнала «Зодчій», въ здѣшнемъ архитектурномъ обществѣ заняты проектами устройства воздушныхъ мостовъ на Невскомъ проспектѣ, съ цѣлію облегчить пѣшеходамъ въ особенно оживленныхъ мѣстахъ опасный переходъ съ одной стороны улицы на другую.

— Нѣмецкая газета «St.-Petersburger Zeitung» сообщаетъ слѣдующую программу увеселеній, которыя готовятся для императора Вельгельма, имѣющаго прибыть въ Петербургъ 14-го апрѣля: «Въ Воскресенье, 15-го—балетъ («Камарго» или французскій спектакль); 16-го—нѣмецкій спектакль съ участіемъ г-жъ Буска и Редеръ (комедіи «Von drüben» и «Sie hat ihr Herz entdeckt» съ г-жою Буска и оперетта «Fleurette» съ г-жою Рѣдеръ); 17-го—французскій спектакль; 18-го—придворный балъ и нѣмецкій спектакль («Разбойники» Оффенбаха, съ г-жою Редеръ); 19-го—французскій спектакль и балетъ; 20-го—парадный спектакль въ Большомъ театрѣ (балетъ «Дочь Фараона» съ новыми декораціями и костюмами) и нѣмецкій спектакль («Прекрасная Елена съ г-жою Редеръ); 21-го—нѣмецкій спектакль (комедія Ein kleiner dämon» съ г-жою Буска и оперетта «Пробужденіе льва» съ г-жою Редеръ); 23-го—балъ у его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и нѣмецкій спектакль (комедія «Krissen» съ г-жою Буска и оперетта «Fleurette» съ г-жою Редеръ); 25-го—нѣмецкій спектакль (комедія «Gleich und Gleich» и «Die Gouvernante» съ г-жою Буска и оперетта Оффенбаха «Доротея»); 26-го послѣдуетъ отъѣздъ императора Вильгельма изъ Петербурга.

— Говорятъ, что уставъ общества драматическихъ писателей будетъ окончательно утвержденъ въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

— Марта 24-го дня Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать измѣненія въ формѣ обмундированія Генераловъ. Подробности напечатаны въ Прав. Вѣстн. № 73.

— Прибывшіе недавно въ Петербургъ японскіе посланники—вице-канцлеръ Ивакура и министры Кидо, Ито, Ямагути и Самешимо—посѣтили вскорѣ по пріѣздѣ генералъ-адъютанта Трепова. На другой день, послѣ этого посѣщенія, г. оберполицеймейстеръ произвелъ при японскихъ гостяхъ смотръ петербургской пожарной командѣ.

— Японское посольство присутствовало, 25-го марта, на церковномъ парадѣ лейб-гвардіи коннаго полка. Во время высочайшаго выхода на площадку передъ манежемъ, представители Японіи стояли въ первомъ ряду свиты Государя Императора, приложа руки къ кокардамъ своихъ шляпъ.

— «Journal de St.-Pétersbourg» извѣщаетъ, что военную свиту германскаго императора, во время пребыванія въ Россіи его величества, образуютъ генерал-адъютантъ князь Суворовъ-Рымникскій, свиты Его Величества генерал-маіоръ князь Голицынъ и флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества князь Мещерскій.

— 26-го марта, японское посольство посѣтило экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ и осматривало производившіяся въ ней работы.

— Въ газетахъ пишутъ, что на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ уставъ ссудо-строительнаго банка, подъ названіемъ «Радуга».

Москва. 20-го марта, происходило открытіе новаго желѣзнаго моста черезъ рѣку Яузу.

— 21-го марта, по распоряженію министра юстиціи, подвергнута домашнему аресту въ общинѣ, настоятельница ея игуменья Митрофанія.

— Въ Москвѣ, на Пасхѣ откроется цѣлый рядъ народныхъ праздниковъ, которые будутъ состоять изъ публичныхъ чтеній и концертовъ въ экзерциргаузѣ.

Астрахань. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ упраздненіи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Варшава. Здѣсь праздновался недавно юбилей двадцатипятилѣтней годовщины журнальной дѣятельности г. Куча, издателя «Ежедневнаго Курьера».

Вятка. По словамъ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ 1872 году въ этой губерніи было 509 начальныхъ народныхъ училищъ, въ которыхъ находилось 16,578 учениковъ и 3,382 ученицы.

— Вятское земство рѣшило открыть кредитъ отъ 20 до 30 тысячъ на открытіе реальнаго училища.

Кавказъ. По свѣдѣніямъ газеты «Голосъ», на разсмотрѣніе министерства финансовъ поступилъ проектъ устава частнаго земельнаго банка на Кавказѣ.

Казань. Профессоръ С. П. Боткинъ избранъ почетнымъ членомъ казанскаго университета.

Казанская губернія. Тетюшское уѣздное Земское Собраніе постановило ходатайствовать о введеніи въ Тетюшскомъ уѣздѣ обязательнаго обученія въ тѣхъ размѣрахъ и въ тѣхъ пунктахъ, какіе будутъ опредѣлены земствомъ.

— Цивильское Уѣздное Земское Собраніе опредѣлило ходатайствовать о сокращеніи для грамотныхъ крестьянъ срока военной службы на два года.

Кіевъ. 18-го марта общество днѣпровскаго пароходства открыло пароходное сообщеніе по пинской линіи.

— Въ одномъ изъ засѣданій кіевской городской думы разрѣшено, по словамъ «Кіевлянина», дѣло о выкупѣ 86 древнихъ городскихъ хуторовъ, состоящихъ въ потомственномъ пользованіи ихъ содержателей.

Новочеркаскъ. Въ Новочеркасскѣ съ мая настоящаго года открывается отдѣленіе с.-петербургскаго общества взаимнаго поземельнаго кредита.

Одесса. Въ «Николаевскій Вѣстникъ» пишутъ изъ Одессы, что тамъ, на пароходѣ русск. общ. пар. и торг. «Юнона», арестованъ еврей, намѣревавшійся отправиться въ Константинополь съ партіей женщинъ, возимыхъ на продажу.

Павловскъ. Для концертовъ въ Павловскѣ приглашенъ г. Бильзе изъ Берлина, со своимъ оркестромъ.

Пенза. Въ Чембарскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, основывается въ селѣ Николаевкѣ заводъ лошадей высшаго сорта.

Пермь. Изъ Перми въ «Камско-Волжскую Газету» пишутъ, что въ семинарской библіотекѣ сгорѣлъ отдѣлъ латинскихъ книгъ, основанный въ 1800 году и состоявшій, по словамъ классиковъ, изъ рѣдкихъ экземпляровъ.

Самара. «Самарскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что уставъ самарскаго общества поощренія высшаго образованія утвержденъ.

Смоленскъ. Городское общество города Сычевки, Смоленской губерніи, ходатайствуетъ о сооруженіи желѣзной дороги отъ Вязьмы до Ржева чрезъ Сычевку, съ устройствомъ въ этомъ городѣ или близь его станціи.

Таганрогъ. Въ Таганрогѣ кончилось недавно слѣдствіе о «систематической поддѣлкѣ паспортовъ и о продажѣ женщинъ на константинопольскій рынокъ». Дѣло передано прокурору таганрогскаго окружнаго суда.

Устюгъ. Ссыльный Нечаевъ въ Устюгѣ 21 марта застрѣлился.

Харьковъ. Въ «Русскомъ Мірѣ» сообщаютъ, что съ наступающаго учебнаго академическаго года въ харьковскомъ учебномъ округѣ открываются пять реальныхъ училищъ, именно: въ Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ, Ливнахъ и Сумахъ.

Шлиссельбургъ. Здѣсь будетъ приступлено вскорѣ къ постройкѣ желѣзнаго павильона на берегу Ладожскаго озера, для храненія въ немъ катера, въ которомъ Государь Императоръ изволилъ прослѣдовать, при открытіи 1-го сентября 1866 года Новоладожскаго Канала, и ботика, въ которомъ Петръ Великій осматривалъ, въ 1724 году, работы по этому каналу.

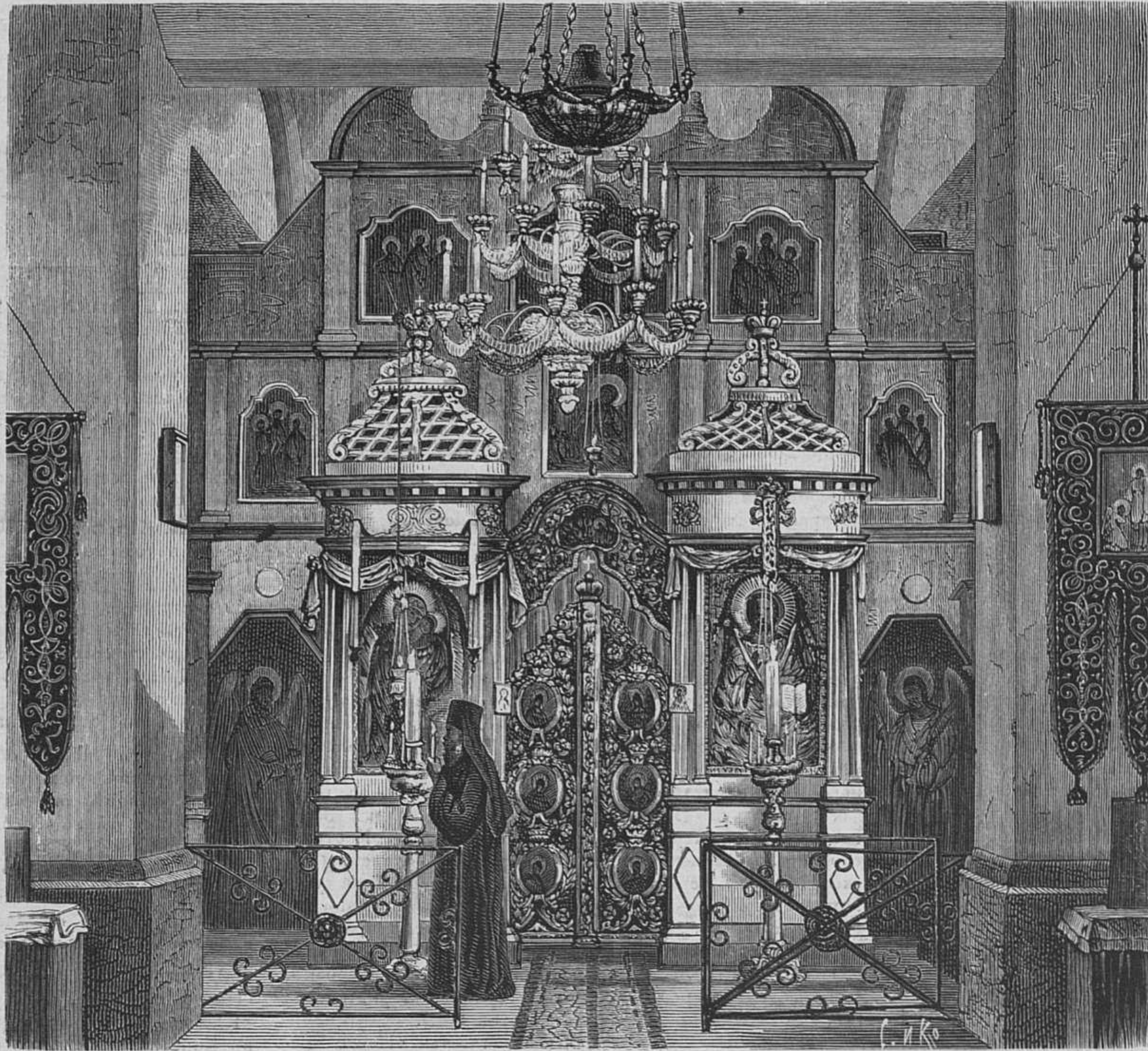
Вѣсти изъ-за границы.

Дѣла въ Средней Азіи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Калькутты и Бомбея, персидскія войска въ количествѣ 20,000 чел. собираются въ Мешхедѣ и образуютъ особый корпусъ на границѣ Сейстана. Абдулъ-Рахманъ и Эзаханъ собираются выступить изъ Шерабада, и послѣдній, говорятъ, взялъ городъ Акку, лежащій въ предѣлахъ нейтральной области, установленой между Россіею и Англіей. Эмиръ кабульскій приказалъ сердару Якубъ-хану, правителю Герата, выступить противъ него.

Сурдегскій монастырь.

Въ сѣверозападномъ углу Вилькомірскаго уѣзда (Ковенской губ.), въ сторонѣ отъ Поневѣжскаго тракта (въ 12 верстахъ отъ ней), въ 35 верстахъ отъ Поневѣжа и почти на столько же отъ Вилькоміра, стоитъ въ уединенной полянѣ, всѣми какъ-бы забытый, старый монастырь православный, среди сплош-

наго католическаго населенія. Нахожденіе здѣсь горсти православныхъ иноковъ въ теченіе четырехъ, можетъ быть, вѣковъ, — явленіе въ высшей степени интересное, многозначащее и, по неимѣнію точныхъ извѣстій о бытѣ обители, во многихъ отношеніяхъ даже загадочное. Какъ на открытой, хотя, можетъ быть, и пустынной мѣстности, могло пріютиться здѣсь православіе и продолжать цѣлые вѣка немыслимую при одиночествѣ борьбу съ католицизмомъ? Лѣса до извѣстной степени могли служить ей оплотомъ, но трудно предположить, чтобы предпріимчивость хитрыхъ враговъ не знала о существованіи гнѣзда противниковъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ духомъ, въ средѣ самой, а не на закраинѣ окатоличенной Литвы? Вѣроятно, были не разъ подступы и пускались въ ходъ возможныя и невозможныя средства, чтобы лишить православіе надежнаго наблюдательнаго пункта, каковы Сурдеги. Только истребленіе руками людей и пожарами лишило насъ свидѣтельствъ о прошлой борьбѣ обитателей монастыря Сурдегскаго, главный храмъ котораго былъ окончательно обветшалымъ уже въ первой половинѣ XVII вѣка (1636 г.), когда супруга скарбника великаго княжества литовскаго, Анна Ставецкая, по мужу Городецкая-Билевичъ, начала строить новую церковь, подаривъ на эту постройку имѣніе Вождели. Портретъ благодушной дарительницы и теперь хранится въ Сурдегскомъ монастырѣ, въ кельяхъ настоятеля, какъ единственный памятникъ неумирающаго добра, когда уже не остается слѣдовъ прошлаго величія, несчетнаго богатства, громозвучныхъ хваленій, занимающихъ умы и стремленія людскія.

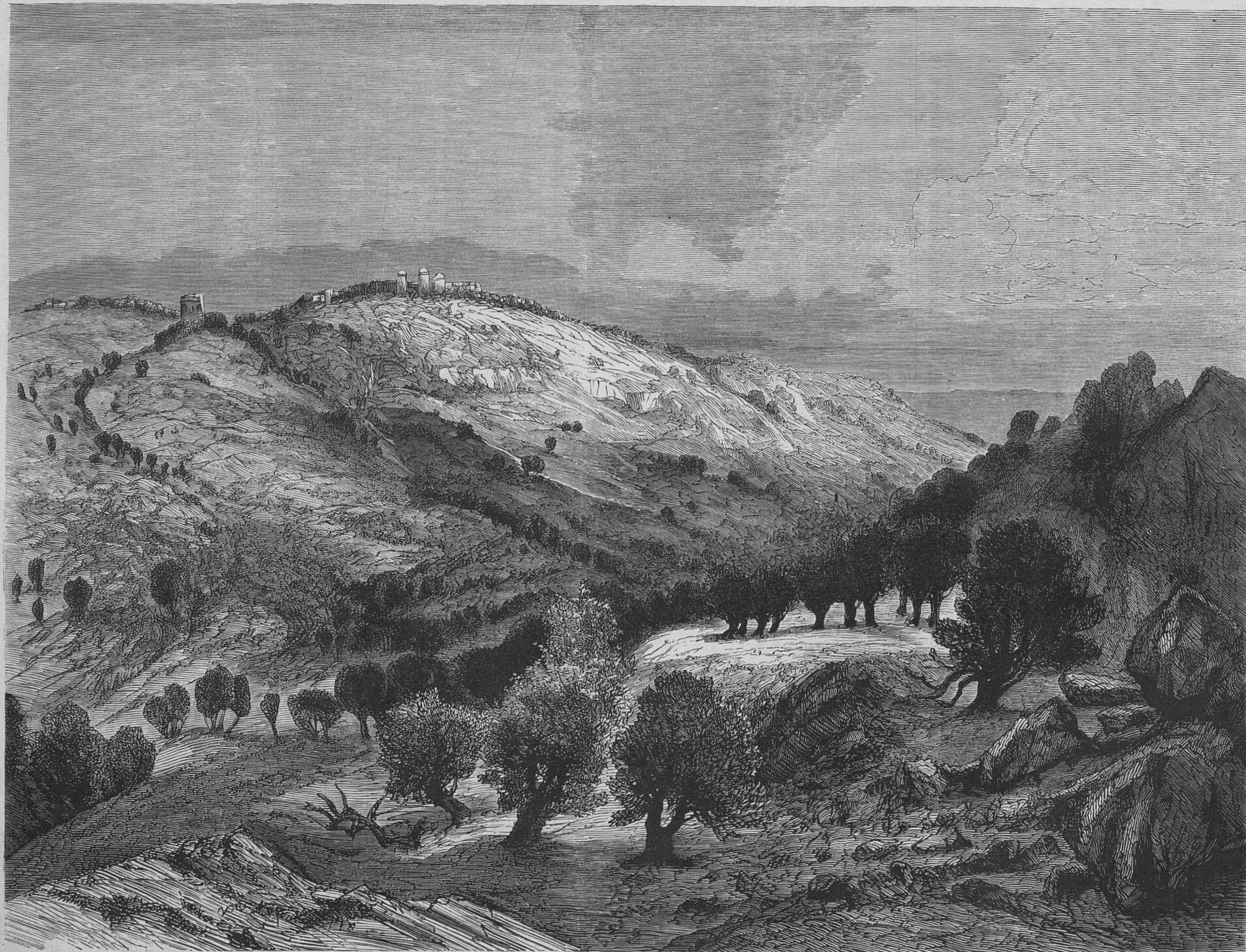

Сурдегскій монастырь.—Иконостасъ въ Успенской церкви. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Рѣшители судебъ сосѣднихъ племенъ, отгремѣли на свой пай и, унося въ могилу удивленіе, либо ненависть соперниковъ, скоро забылись и ими, и отдохнувшею отъ тревогъ землею. А въ бѣдныхъ хатахъ угнетаемаго народа память о прошлыхъ подвигахъ темныхъ тружениковъ уединенной обители жива и понынѣ. И теперь, какъ дѣлывали дѣды и прадѣды, земледѣлецъ-обитатель уѣздовъ: Ковенскаго, Поневѣжскаго, Шавельскаго, Ново-Александровскаго и Трокскаго даже (Виленской губ.), не только Вилькомірскаго,

Сурдегскій монастырь.—Видъ Успенской церкви.

Икона Сурдегской Божіей Матери.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).



Святая земля.—Гора Элеонская и долина Іосафата. (Рис. Г. А. Гарнера, грав. К. Вейерманъ).

ко дню Успенія, наровитъ съѣздить съ Сурдеги, на праздникъ, привозя съ собою прадѣдовскій синодикъ, въ который внесены цѣлые десятки именъ иноковъ сурдегскихъ, для вѣчнаго поминовенія. Темный народъ смотрѣлъ на лица, имена которыхъ намъ теперь совсѣмъ неизвѣстны, какъ на столповъ своего дѣла — сохраненія православія вмѣстѣ съ народностью.

Оттого и записывалъ въ помянники свои имена духовныхъ отцовъ и руководителей на жизненномъ пути, гдѣ къ опасностямъ и невзгодамъ всякаго рода примѣшивалась боязнь измѣнить вѣрѣ отцовъ, показаться недостойными ихъ, не сохранивъ свято преданнаго завѣта православія. Бесѣда разъ въ годъ съ единовѣрными руководителями влекла бѣдняковъ въ Сурдеги, какъ видно, за сотню верстъ и съ годами обычай этотъ сдѣлался характернымъ даже отличіемъ православныхъ на Жмуди. Хожденіе въ Сурдеги на поклоненіе чудотворному образу Богоматери и теперь влечетъ молельщиковъ, даже изъ Риги. Тамошнее русское купечество считаетъ себя какъ-бы обязаннымъ заботиться объ отдаленномъ Сурдегскомъ монастырѣ, смотря на него какъ на оплотъ православія и русской народности въ сердцѣ Литвы.

Была пора, когда во всей Ковенской губерніи монастырь этотъ былъ единственною православною общиной, какъ оазисъ въ пустынѣ. Теперь православіе не имѣетъ уже нужды ни скрываться, ни обрекать себя на безвыходную борьбу съ католичествомъ, а отношенія русскихъ купцовъ Риги не измѣнились въ отношеніи къ Сурдегамъ. Самый храмъ, въ которомъ торжествуютъ праздникъ Успенія тысячи богомольцевъ, сооруженъ послѣ 1812 года на денежныя приношенія рижанъ, и въ послѣднее время возобновившихъ его, снабдя утварью и ризницею. Связь жертвователей съ мѣстомъ развитія ихъ заботливости — очень древняя и времени установленія ея нельзя опредѣлить даже приблизительно. Много, вѣроятно, отраднаго и назидательнаго раскроется, когда случай дастъ возможность приподнять завѣсу хотя одного установленія сношеній Сурдеги съ Ригою.

Приливъ богомольцевъ въ Сурдегскій монастырь начинается съ наступленіемъ успенскаго поста. Богомольцы здѣсь говѣютъ и затѣмъ отправляются въ Вильну, къ мощамъ мучениковъ. Оттуда въ Сурдеги возвращаются странники и странницы къ 14 августа.

Въ этотъ день начинается въ обители чищенье и мытье церкви усердіемъ прибывшихъ. Рижане выпросили даже себѣ исключительное право участія въ этихъ трудахъ для храма Божьяго. Въ четыре часа пополудни настоятель обители отправляетъ въ успенской церкви, — внутренность которой изображена на нашемъ рисункѣ,—молебенъ Богоматери, передъ чудотворною иконою ея, тоже нами воспроизведенною въ рисункѣ. Послѣ молебна, передъ всенощною икона переносится въ главный храмъ обители, съ крестнымъ ходомъ. Каждый изъ молельщиковъ старается, приложившись къ образу, пройти подъ нимъ и захватить въ горсть земли, при этомъ, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливалась икона на время чтенія Евангелія. Съ перенесенія иконы въ соборъ день и ночь двери его остаются открытыми для молельщиковъ, слушающихъ акаѳисты, служащихъ молебны и панихиды. Августа 16-го, утромъ, икона Богоматери съ крестнымъ ходомъ выносится на кладбище. Тамъ совершаются: общая панихида, отдѣльныя литіи на могилахъ по синодикамъ богомольцевъ, а по возвращеніи въ обитель— панихиды надъ гробами почившихъ настоятелей и братіи. Послѣ литургіи совершается водосвятіе, литіи, благословляются хлѣбы, приготовленные въ даръ богомольцамъ, и совершается молебное напутствіе посѣтителямъ. Всѣ эти службы называются въ народѣ *прощальнымъ молебномъ*, а день 16-го августа вообще—*прощальнымъ днемъ*, въ который посѣтители Сурдегъ, пришедшіе издалека, до слѣдующаго года разстаются съ обителью, вынося изъ ней каждый разъ теплое отрадное чувство, будто совершоннаго подвига добраго и духовнаго преуспѣянія.

Случается встрѣчать въ Успенскій праздникъ здѣсь посѣтителей, регулярно бывающихъ по тридцати и болѣе разъ въ гостепріимной обители, въ урочную годовщину ея мирнаго торжества. Можно представить послѣ этого силу привычки, обратившейся въ завѣтный обычай подобныхъ посѣщеній, и тѣсную связь родовъ и поколѣній православной Жмуди съ старинною обителью въ Сурдегахъ, о которой повѣствованія съ безконечными варіантами носятся отъ Вильны до Риги.

Историческое значеніе оплота православія въ лѣсной чащѣ средины Литвы, Сурдегскій монастырь потерялъ положительно невозвратно съ измѣненіемъ обстоятельствъ и переходомъ центра тяготѣнія отъ Рима къ востоку. Но, пережившая бездну испытаній, популярная въ средѣ темнаго населенія, обитель эта можетъ еще продолжать роль наставника, умудреннаго опытами долгой жизни, если изъ стѣнъ охраны православія польется свѣтъ ученія, хотя бы даже и самаго элементарнаго. Дальновидный Петръ I, обращая на православные монастыри взоръ заботливости, находилъ всего пригоднѣе ихъ для открытія народныхъ училищъ; конечно, внѣ городовъ. Отчего бы въ краѣ, гдѣ народность далеко не играетъ той роли, которая слѣдовала бы ей какъ племени первенствующему, просвѣщенію народной массы не дать подспорья, учрежденіемъ въ Сурдегской обители православной народной школы? Школа эта подготовила бы учителей изъ среды самого народа, знающихъ его нужды, раздѣляющихъ его интересы и стремленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе приготовленныхъ и способныхъ, чѣмъ лучшіе и разумнѣйшіе изъ городскихъ наставниковъ.

Изъ Средней Азіи.

Путешествіе вдоль русско-китайской границы отъ Алтая до Тарбагатайской горной цѣпи.

Изъ дневника генеральши Б.

Въ августѣ 1870 г. мой мужъ получилъ назначеніе осмотрѣть наши пограничные посты на китайской границѣ. Путь проходилъ черезъ долину верхняго Бухтарма, всего въ четырехъ дняхъ разстоянія отъ Белуха, нашего алтайскаго Монъ-Блана, и потому мы рѣшили взобраться на глетчеры этой горной вершины и по дорогѣ осмотрѣть рахмановскіе сѣрные источники.

Путь отъ Семипалатинска до Устькаменогорска не представляетъ ничего замѣчательнаго: Иртышъ и степи, только не песчаныя и унылыя, какъ наши семипалатинскія, а настоящія степи, покрытыя зеленью и цвѣтами. Отъ Убуи страна дѣлается гористой и по ту сторону Иртыша показываются конусообразные пики Айръ-Тау. Усть-каменогорскъ красивый городокъ съ 6700 жителей, широкими улицами, поросшими травою, и маленькими деревянными домиками. Здѣшніе домики имѣютъ очень приличную наружность и вовсе не похожи на зданія песчанаго Семипалатинска; въ нашемъ городѣ покосившіяся хижины, съ окнами, заклеенными бумагой и часто безъ крышъ, напоминаютъ выстроившуюся команду оборванныхъ калѣкъ.

3-го августа мы большой компаніей выѣхали изъ Усть-каменогорска въ трехъ тарантасахъ. Дорога до переправы черезъ Ульбу была прекрасная; растительность чрезвычайно роскошная и разнообразная: ѣдешь будто по парку. Городокъ Ульбинскъ лежитъ въ глубокой долинѣ на берегу рѣки и окруженъ горами; наши семипалатинскія хозяюшки приходятъ сюда лѣтомъ собирать всевозможныя ягоды (крыжовникъ, смородину, землянику, малину), растущія здѣсь въ изобиліи; изъ этихъ ягодъ приготовляютъ ся чудесныя наливки. Сюда же пріѣзжаютъ больные изъ разныхъ городовъ Сибири, чтобы пить кумысъ и лечиться отъ лихорадки и грудныхъ болѣзней, противъ которыхъ въ нашемъ городѣ, къ сожалѣнію, никакихъ средствъ не имѣется.

Здѣсь мы вышли изъ тарантасовъ, такъ какъ дорога на протяженіи десяти верстъ идетъ по горной лощинѣ и ѣхать по ней въ экипажѣ большое мученье. Ущелье представляетъ чрезвычайно живописный видъ: узкая горная дорога пробивается между скалами, отчасти поросшими мохомъ, елями и соснами. Вдоль по дорогѣ шумно журчитъ ручей, разъ двадцать ее пересѣкая; около воды группируются тутовыя деревья, кустарники жимолости, акація, терновникъ, рябина и смородина.

Вскорѣ солнце скрылось за горами и мы, бѣдные семипалатинскіе жители, привыкшіе глотать песокъ и сухой раскаленный воздухъ,—мы съ наслажденіемъ вдыхали въ себя влажный, ароматическій горный воздухъ. Гладкая лужайка на опушкѣ лѣса представляла отличное мѣсто для ночлега. Подъ однимъ изъ тѣнистыхъ деревьевъ немедленно былъ поставленъ самоваръ; въ это время сдѣлалось такъ темно, что мы принуждены были развести огонь. Въ травѣ кишѣло множество уховертокъ, но, не смотря на это непріятное общество, черезъ десять минутъ я спала крѣпкимъ сномъ.

На слѣдующее утро мы отправились далѣе въ тарантасахъ. На пути безпрестанно попадались «чертовы зубы» — такъ казаки называютъ отвѣсно поднимающіяся шиферныя скалы; дорога часто вела по каменистому руслу ручья; мы получали такіе толчки, которые подняли бы мертваго. Около трехъ часовъ мы прибыли въ Бухтарму, казацкую станицу, бывшую прежде крѣпостью. Я въ особенности была поражена стройностью и красотою женщинъ этой мѣстности, такъ какъ вообще прекрасный полъ здѣшнихъ странъ носитъ сильный отпечатокъ киргизскаго типа: коренастое, неуклюжее сложеніе, широкое, желтое лице и выдающіяся скулы.

Бухтарма показалась мнѣ очень невзрачнымъ селеніемъ, состоящимъ изъ кучки жалкихъ деревянныхъ домиковъ; въ срединѣ, на лужайкѣ неправильной формы, стоитъ деревянная-же церковь. Тѣмъ не менѣе, мужъ мой былъ восхищенъ положеніемъ крѣпости: съ одной стороны она упиралась въ крутой, обрывистый берегъ рѣки; съ другой тянулись насыпи и рвы, переходившіе въ долину, замкнутую горами.

Мы отправились дальше при невыносимой жарѣ и переѣхали на паромѣ на лѣвый берегъ Бухтармы. Здѣсь мы встрѣтили толпу малорусскихъ крестьянъ и крестьянокъ; малороссы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, уже много лѣтъ тому назадъ вышли изъ своей родной Полтавы и двинулись на Амуръ. Но, лишившись средствъ для дальнѣйшаго путешествія, они остановились здѣсь, въ 4000 верстахъ отъ родины, и, вѣрные своему призванію, занялись воздѣлываніемъ земли. Куда приходитъ малороссъ тамъ ужъ непремѣнно являются его неизмѣнные товарищи: бакчи арбузовъ и быки, а главное занятіе состоитъ въ извозѣ. Такъ точно и здѣсь малороссы перевозятъ руду изъ сибирскихъ горныхъ заводовъ къ пограничнымъ постамъ въ Туркестанъ, въ крѣпость Вѣрное и далѣе. Мы купили за баснословно дешевую цѣну нѣсколько отличныхъ арбузовъ и дынь, и пятерка бодрыхъ лошадей, какъ вѣтеръ, понесла впередъ наши экипажи. По берегамъ рѣки разстилались обширныя бакчи арбузовъ, окаймленныя золотыми шапками подсолнечниковъ, характеризовавшими земледѣльческій духъ малороссовъ.

Послѣдующіе дни нашего путешествія не представляли ничего замѣчательнаго; жара все усиливалась, доходя до 30 градусовъ по Реомюру. Мы проѣзжали нѣкоторыя заселенныя мѣстности, напр. Мало-Нарымскъ, гдѣ русскіе купцы сбываютъ хлѣбъ въ Китай. Здѣсь пудъ пшеничной муки стоитъ иногда 20 копѣекъ, между тѣмъ, какъ въ Кобдо, сосѣднемъ монгольскомъ городѣ, цѣ-

на на пудъ доходитъ отъ 6 до 7 рублей. Затруднительнѣе всего въ этихъ мѣстностяхъ транспортировка кладей, часто невозможная по сухому пути. По дорогѣ нерѣдко приходилось слышать жалобы на грабежъ скота; этимъ ремесломъ промышляютъ киргизы.

Подъѣзжая къ селенію Котонъ-Карачай, мы встрѣтили толпу киргизовъ.

— А, Чумикай! аманъ (здравствуй)!—закричалъ мой мужъ передовому.

Послѣдній привѣтствовалъ генерала по киргизски и выразилъ ему свою любезность словами: «Мальдчанъ эссенъ ма!», что значитъ: «Здоровъ ли вашъ домашній скотъ и ваше семейство?» Мой мужъ отвѣчалъ Чумикаю, что везетъ съ собою свою байбиче (жену). Тогда киргизскій вождь подъѣхалъ ко мнѣ, приложилъ одну руку къ груди, другую протянулъ въ видѣ вейера и сказалъ мнѣ, очевидно, какую-то любезность; я сдѣлала видъ, что поняла, и отвѣчала:

— Таранъ джеллассенъ, Чумикай, таръ джелассенъ (благодарю, Чумикай, благодарю.)

Киргизы встрѣтили насъ, чтобы служить проводниками при переѣздѣ чрезъ плотину, проложенную по бездонной трясинѣ; эта плотина состоитъ изъ толстыхъ деревесныхъ стволовъ, наложенныхъ въ два или три ряда. Всѣмъ, имѣющимъ желаніе проникнуть какъ можно глубже въ нѣдра земли, я рекомендую Семипалатинскую губернію, какъ самую удобную для этой цѣли, и въ то же время могу увѣрить, что нигдѣ такъ нельзя рисковать жизнью, какъ при переправѣ черезъ плотину, которую намъ предстояло проѣхать.

Мы миновали еще небольшой лѣсокъ и два легкіе мостика, переброшенные черезъ пѣнящійся горный потокъ, пока достигли наконецъ форпоста. Въ крѣпости и въ киргизскихъ юртахъ все было въ сильномъ движеніи; здѣсь оканчивалась та часть нашего путешествія, которую можно было совершать въ экипажѣ.

Когда на слѣдующее утро мы вышли изъ нашей юрты, пограничный форпостъ Котонъ-Карачай представился намъ во всемъ своемъ великолѣпіи. Зеленѣющая долина въ двѣ версты длиною окаймлена съ одной стороны лѣсистыми горами, на вершинахъ которыхъ кое-гдѣ блеститъ снѣгъ; по другую сторону тянется цѣпь болѣе низкихъ горъ и у ихъ подошвы протекаетъ Бухтарма; передъ нами разстилалось селеніе, среди котораго виднѣлась неотстроенная казарма.

Пока генералъ дѣлалъ смотръ солдатамъ, я прогуливалась по лѣсу: тутъ росли березы, ели, грибы и ягоды, совсѣмъ какъ у меня на родинѣ, въ Тверской губ.

Послѣ осмотра начались выборы и мой мужъ объявилъ киргизамъ, черезъ нашего толмача Османа, значеніе выборовъ; сначала былъ выбранъ старшина, затѣмъ его помощникъ и т. д. Потомъ пошло угощеніе и далеко за полночь слышались національныя пѣсни удалыхъ казаковъ.

(Продолженіе будетъ).

Страстная недѣля въ Римѣ и образъ жизни папы.

(Рис. см. № 221).

На страстной недѣлѣ католическая церковь въ Римѣ выставляетъ на показъ всю помпу своего служенія и обставила всевозможною театральностью послѣдніе дни великаго поста. Къ этому времени и для встрѣчи святой недѣли, Римъ наполняется пріѣзжими и въ гостинницахъ трудно найти мѣста. Понятно, что съ перенесеніемъ столицы Италіи въ вѣчный городъ и съ пріѣздомъ двора и высшихъ административныхъ лицъ угрюмая тишина, царствовавшая въ немъ прежде, уже невозможна. Свѣтская власть, построенная по новѣйшему образцу, съ парламентомъ и народнымъ представительствомъ, стала въ разрѣзъ съ средневѣковыми обрядами папскаго двора и то впечатлѣніе, которое производилъ городъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не можетъ повториться.

Церковь св. Петра, это громаднѣйшее твореніе цѣлаго ряда геніальныхъ художниковъ XVI вѣка, на страстной недѣлѣ, не закрываетъ своихъ входныхъ дверей и съ утра до ночи полна молящимися и любопытными Отдѣльныя службы и всевозможные молебны и литаніи то и дѣло читаются и поются въ капеллахъ, окружающихъ главный нефъ собора. Самъ папа служитъ, обыкновенно, въ Сикстинской капеллѣ и принять причастіе изъ его рукъ, для всякаго католика, составляетъ, иногда, надежду и отраду жизни, и за полученіемъ таковаго причастія ѣдутъ издали и подвергаются всевозможнымъ лишеніямъ. Блаженъ, кто вѣруетъ! можно бы сказать этимъ пилигримамъ XIX вѣка. Покорные и робкіе, они несутъ посильную лепту преемнику св. Петра и лепта эта крупна и не изсякаетъ до сихъ поръ.

Въ одинъ изъ дней страстной недѣли показывается народу, съ балюстрады, окружающей ротонду главнаго купола, полотенце съ изображеніемъ Спасителя; высота балюстрады рѣшительно мѣшаетъ разглядѣть это полотенце и отличить на немъ какое бы то ни было изображеніе; въ другой день папа умываетъ прелатамъ ноги; въ третій выставляется декорація гроба Господня. Во время служеній папы и въ тѣ дни, когда предвидится особенно сильное стеченіе народа, въ церковь входитъ цѣлый дивизіонъ солдатъ, съ киверами на головѣ, съ ружьями на руку, они сдерживаютъ народъ и эта часть церемоній бываетъ, конечно, наименѣе религіозною и на нашъ православный взглядъ совершенно неприлична. Потребность въ солдатахъ чувствуется особенно сильно во время ношенія папы на золоченомъ тронѣ, подъ опахалами, напоминающими опахала индѣйскихъ царей, по церкви. Для этого въ народѣ, перерѣзывая соборъ по нѣсколькимъ направленіямъ, прочищаются дорожки; вдоль нихъ носятъ святѣйшаго отца, раздающаго благословенія, и народъ, сплошною массою, напираетъ на солдатъ, стараясь попасть возможно ближе, если удастся, подъ самую качалку папы.

Пій IX, видя права свои совершенно разрушенными и созерцая изъ Ватикана резиденцію Виктора Эммануила въ Квириналѣ, особенно упорно придерживается сохраненія всевозможныхъ формальностей богослуженія страстной недѣли и обставляетъ свою жизнь самыми неизмѣнными, ритуальными порядками.

Онъ встаетъ рано и начинаетъ съ занятій... Съ кардиналомъ Антонелли толкуетъ онъ о политическихъ дѣлахъ, съ кардиналомъ Патрици—о дѣлахъ церкви. Затѣмъ, слѣдуютъ аудіенціи, вельми нравящіяся папѣ и часто прибыльныя. На аудіенціяхъ дворъ его блистаетъ роскошью костюмовъ, въ которыхъ преобладаетъ красный цвѣтъ; самъ папа всегда въ бѣломъ, непогрѣшимомъ. Передъ обѣдомъ имѣетъ мѣсто прогулка въ садахъ Ватикана; передъ папою идутъ два офицера гвардіи, подлѣ него камердинеръ, а за нимъ два тайныхъ камергера, въ средневѣковыхъ одеждахъ. Вслѣдъ за обѣдомъ идетъ чтеніе писемъ, одно изъ любимѣйшихъ занятій папы; писемъ приходятъ сотни и не всѣ пріятныя. Изъ журналовъ папа любитъ лучше всего сатирическіе и между ними «Fanfulla», отличающуюся ѣдкими нападками на дворъ и управленіе Виктора Эммануила. Въ 10 часовъ Пій IX отходитъ ко сну.

Въ Ватиканѣ, какъ извѣстно, 50 отдѣльныхъ строеній, 14 дворовъ, 12,000 комнатъ и 3,000 жителей.

Главные чиновники папы долгое время остаются все тѣ же, такъ какъ Пій IX не любитъ перемѣнъ и въ этомъ. Антонелли—статсъ-секретарь, Неграни — завѣдуетъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Ранди—министръ полиціи, генералъ Канцлеръ—военный. Это, безспорно, то изъ европейскихъ министерствъ, которому больше всего дѣла.

Вѣчно живымъ, домашнимъ вопросомъ въ Ватиканѣ остается вражда кардиналовъ Антонелли и де-Мерода. Папа любитъ ихъ обоихъ и ни къ одной изъ партій не благоволитъ въ особенности. Де-Мероде представитель іезуитовъ и ультрамонтановъ и подлѣ него группируются всѣ враги прогресса и какой бы то ни было свободы на землѣ, не исключая и свободы совѣсти.

Долина Іосафата и гора Елеонская.

Въ страстную седмицу вспоминаются особенно часто великія были христіанства, театромъ которыхъ сталъ Іерусалимъ и его окрестности. Имена Голгоѳы, Іордана, Кедрона, Виѳлеема, Назарета, Тиверіадскаго озера и многія другія повѣствуютъ каждое одинъ или многіе факты изъ земной жизни Спасителя и извѣстны всему крещеному міру и являются освѣненными какимъ-то особеннымъ, только имъ однимъ присущимъ, блескомъ.

Іерусалимъ, существовавшій задолго до возвращенія іудеевъ изъ Египта, построенъ, какъ извѣстно, въ мѣстности угрюмой, скалистой, какъ-бы нарочно созданной для того, чтобы погружать умъ человѣка въ тяжелое раздумье и направлять его мысли къ созерцанію. Іерусалимъ окруженъ со всѣхъ сторонъ пустынными холмами: Сіономъ, Голгоѳою, холмомъ Морійскимъ и на самомъ западѣ горою Елеонскою. отдѣляемою отъ города потокомъ Кедронскимъ, прокладывающимъ себѣ путь вдоль долины Іосафата, въ которой по гаданіямъ, разъиграется, со временемъ, великая апоѳеоза страшнаго суда.

Долина Іосафата, съ первыхъ временъ исторіи Израиля, служила мѣстомъ погребенія. Тамъ у входа ея, внутри скалы, находится Кбуръ-Эль-Кодда, или могила судей, а дальше, въ самой горѣ Елеонской, пробита въ камнѣ Кбуръ-Эль-Анбіа, или могила пророковъ.

Судьи и пророки, могучіе двигатели исторіи евреевъ, почіютъ въ усыпальницахъ, имѣющихъ неоспоримое сходство съ усыпальницами другаго народа, отдѣленнаго морями и горами, судьбы котораго гораздо таинственнѣе, менѣе изслѣдованы и менѣе важны для человѣчества,—а именно Этруріи.

На сколько справедливо преданіе, сохранившееся на мѣстѣ, о дѣйствительномъ значеніи означенныхъ двухъ могилъ долины Іосафата, мнѣнія археологовъ расходятся. За давностію лѣтъ въ гробницахъ не сохранилось никакихъ рѣшительно отдѣльныхъ предметовъ, которые-бы могли служить разъясненіемъ лжи или правды преданія, а вывѣтривающіеся входы и внутреннія стѣны почти совершенно обнажены отъ какихъ бы то ни было письменъ или скульптурныхъ украшеній.

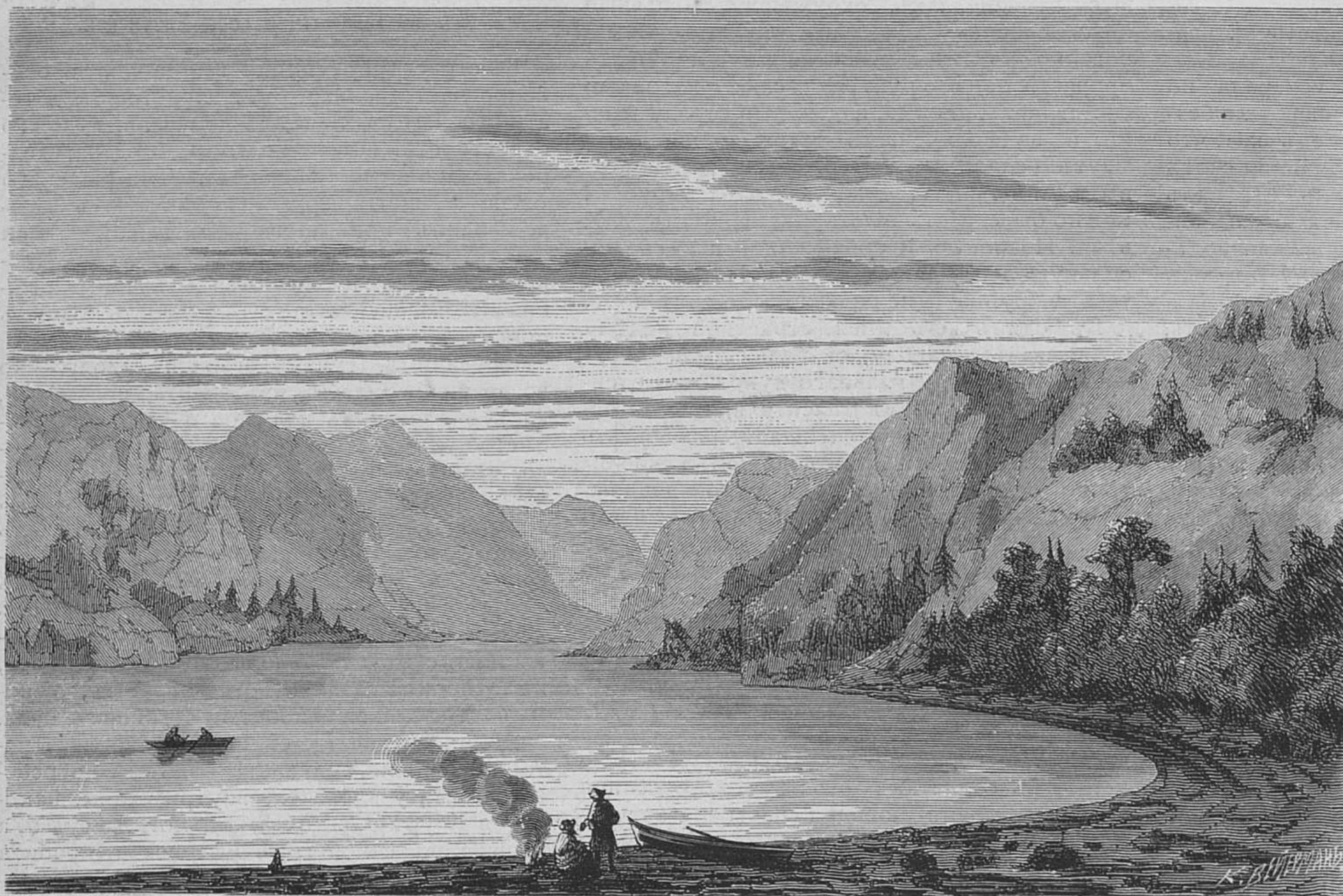
Какъ извѣстно, скульптура въ искуствѣ іудеевъ занимала роль весьма второстепенную и ограничивалась изображеніемъ плодовъ земныхъ. Единственное исключеніе составляетъ мистическое изображеніе херувимовъ, имѣвшееся и на Скиніи свѣдѣнія, да тѣ изваянія трона и чаши Соломоновой, которыя были сдѣланы по повелѣнію его и служили выраженіемъ его невѣрія и отпаденія отъ поклоненія истинному Богу.

Общее впечатлѣніе долины и окружающихъ ея скалъ, помимо воспоминаній, само по себѣ крайне суровое, непривѣтливое. Чахлая и рѣдкая растительность выдвигаетъ еще ярче безплодность почвы и отзывы всѣхъ путешественниковъ совершенно согласны одни съ другими въ этомъ отношеніи. Сила проклятія Божія тяготѣетъ надъ нею и держитъ святыню христіанъ въ рукахъ исламизма.

Памятникъ принцу Альберту въ Лондонѣ

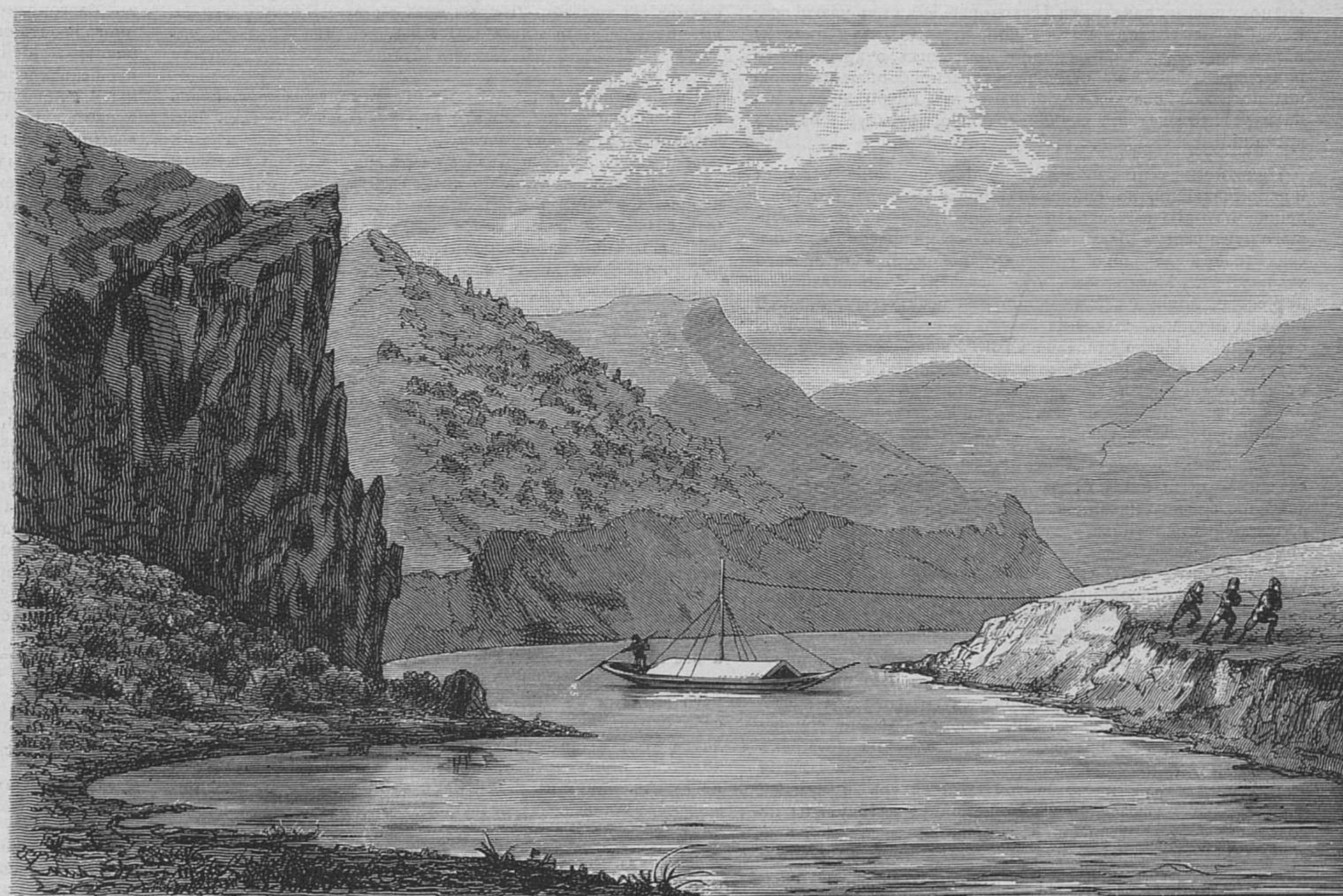
Мы своевременно сообщили нашимъ читателямъ, что 1 іюля, въ лондонскомъ Гайдъ-Паркѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ гулянья, открытъ памятникъ покойному мужу королевы Викторіи. Сегодня мы воспроизводимъ памятникъ и двѣ группы, входящія въ составъ его, и даемъ описаніе ихъ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о смерти принца Консерта, журналы и газеты полны были извѣстіями о той глубокой горести, которая сказалась во вдовствующей королевѣ.



Видъ восточной бухты Телецкаго озера.

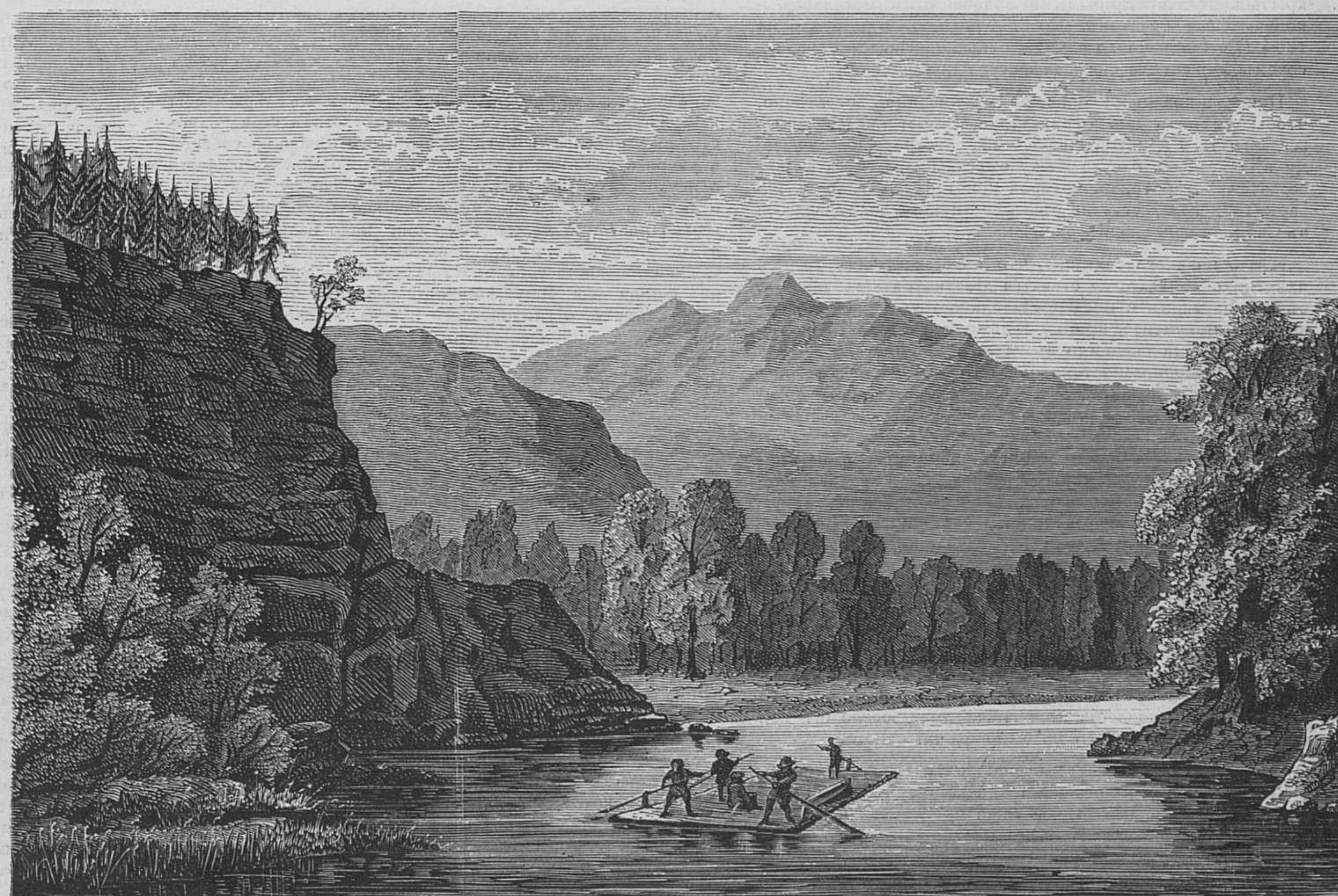
Типы Калмыковъ и Чорныхъ Татаръ въ Алтайскихъ горахъ.



Видъ между Усть-Каменогорскомъ и Бухтармой, на Иртышѣ.

Впаденіе рѣки Чулишмана въ Телецкое озеро, близъ монастыря Алтайской духовной миссіи.

Каменоломня разноцвѣтной яшмы, близъ Колыванской фабрики, на рѣкѣ Корганѣ.



Истокъ рѣки Бій изъ Телецкаго озера.

Наша среднеазіятская граница.—Виды и типы Алтая. (Съ рисунковъ Комарова, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ и К. Вейерманъ).

Говорили о положительномъ намѣреніи ея отречься отъ престола и посвятить себя уединенію и другимъ, болѣе сильнымъ, духовнымъ подвигамъ. Скоро вслѣдъ за этимъ получено было свѣденіе о томъ, что вдовствующая королева напишетъ сама книгу, посвященную благочестивымъ размышленіямъ и созерцаніямъ, и книга эта дѣйствительно появилась и разошлась, и потребовала другого изданія. Одновременно съ этимъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи, частію по иниціативѣ властей, задумано было поставить покойному принцу памятники. Нѣкоторые изъ нихъ уже исполнены и, послѣднимъ по времени, первымъ по богатству и роскоши, является, безспорно, монументъ, открытый 1-го іюля, возведенный на суммы, доставленныя общественною подпискою и составляющій одно изъ крупнѣйшихъ, по объему, произведеній скульптуры и архитектуры нашего времени.

Памятникъ этотъ, напрашивающійся на званіе мавзолея и напоминающій, по причинамъ, послужившимъ его появленію, исторію азіятской царицы, почтившей память умершаго мужа своего Мавзоля, является весьма краснорѣчивымъ свидѣтелемъ довольно грустнаго положенія англійскаго художества. Мимоходомъ будь сказано, что англійское искусство, помимо весьма немногихъ исключеній, никогда не выходило изъ состоянія какого-то старческаго безпутства и полнѣйшаго безсилія. Стоитъ вспомнить Гогартовскую книгу «о теоріи красоты», чтобы понять эту наслѣдственную англійскую болѣзнь тамошняго художества, производящую, иногда, вещи чудовищныя и ничѣмъ рѣшительно неоправдываемыя.

Памятникъ принцу Консарту только подтверждаетъ сказанное нами и мы сдѣлаемъ лучше всего, если переведемъ буквально описаніе его, составленное самимъ «изобрѣтателемъ» памятника, архитекторомъ Жильбертомъ Скоттомъ.

«Работа эта состоитъ изъ коллосальной и богатой сѣни, подъ которой находится статуя принца. Принцъ окруженъ скульптурами, долженствующими уяснить тѣ искусства, науки и предпріятія, которымъ онъ покровительствовалъ. Я, говоритъ Скоттъ, поставилъ весь монументъ на высокую и широкую, снабженную ступенями пирамиду. На верхней платформѣ ея возвышается пьедесталъ, окруженный рельефами, изображающими группы художниковъ всѣхъ временъ (?), причемъ, на четырехъ сторонахъ изображены: на одной живопись, на другой ваяніе, на третьей и четвертой архитектура и музыка. Фигуры эти имѣютъ по 6' въ вышину и задуманы на подобіе фигуръ Гемицикла Делароша въ парижской академіи (?). Все остальное служитъ, такъ сказать, основаніемъ монументу, на которомъ возвышается вышеупомянутая сѣнь. Каждый изъ четырехъ угловъ этой сѣни поддерживается четырьмя группами полированныхъ гранитныхъ колоннъ, надъ которыми выгибаются четыре главныя арки, несущія ее. Каждая изъ четырехъ сторонъ сѣни имѣетъ треугольный острый тимпанъ, на площади котораго помѣщается мозаиковая картина, а гзымзы и пояса украшены рѣзьбою, мозаической кладкою, эмалью (?) и камнями, схожими съ геммами (?), такъ что общее впечатлѣніе сѣни напоминаетъ собою алтарь (?). Взаимно пересѣкающіяся крышки тимпанумовъ (образующія общую крышу) покрыты богато эмальированными, по краямъ золочеными, чешуями. Поверхъ всего высится шпицъ, крытый эмальированнымъ и золоченнымъ металломъ и кончающійся крестомъ. Крестъ поднятъ отъ земли на 180' (?). Подъ коллосальною сѣнью помѣщается на высокомъ пьедесталѣ сидящая фигура принца».

Приведенное нами описаніе совершенно достаточно, чтобы оцѣнить всѣ отрицательныя достоинства вновь воздвигнутаго памятника: роскошь, пестроту, безсмыслицу и полнѣйшее отсутствіе художественнаго такта въ его создателѣ. Работа, къ которой приступлено было въ январѣ 1862 года, согласно рѣшенію митинга, состоявшагося въ Сити, теперь вполнѣ окончена.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ безсчетныхъ рядахъ памятниковъ, которые ставятся девятнатцатымъ вѣкомъ, съ добродушіемъ и предупредительностью слишкомъ развитыми, монументъ принцу Консарту отличается болѣе другихъ своими бьющими въ глаза особенностями, богатствомъ и несообразностями. При громадной, почти тридцати-саженной вышинѣ, онъ поражаетъ туристовъ, обладающихъ мало-мальски развитымъ вкусомъ и только англичане, привыкшіе къ своимъ художественнымъ уродствамъ, могутъ находить его произведеніемъ искусства, а не простымъ контомератомъ самыхъ несродныхъ и противорѣчивыхъ элементовъ всѣхъ возможныхъ отраслей художественнаго творчества и мануфактурной ремесленности. Мы бы нисколько не удивились, если бы слѣдуя примѣру китайцевъ, обвѣсившихъ свои башни колокольчиками и тѣмъ породнившихъ архитектуру съ музыкой, составитель памятника принцу Консарту расположилъ въ пьедесталѣ памятника громадный органъ. Органъ напоминалъ бы о присутствіи монумента даже ночью, когда лондонскій туманъ завернетъ его собою и скроетъ его отъ нескромныхъ взглядовъ проходящихъ и проѣзжающихъ. Будь сдѣлано только это и тогда въ составленіи памятника участвовали бы всѣ искусства, и обиженнаго не было бы ни одного.

Стоимость памятника громадна: болѣе 100,000 ф. стер. Въ вышеприведенномъ нами описаніи его, сдѣланномъ самимъ авторомъ, нѣкоторыя вещи пропущены и, вѣроятно, наросли современемъ. Онъ не упоминаетъ: о четырехъ колоссальныхъ группахъ, изображающихъ страны свѣта, и размѣщенныхъ по угламъ пирамиды, служащей основаніемъ памятнику (мы воспроизводимъ двѣ изъ этихъ группъ); далѣе, по четыремъ угламъ сѣни, подлѣ колоннъ, стоятъ четыре группы, каждая изъ шести сортовъ камня (?), изображающія: земледѣліе, торговлю, механику и ремесла; вдоль шпица, надъ сѣнью, размѣщены въ три яруса группы ангеловъ, — верхняя поддерживаетъ вѣнчающій памятникъ крестъ.

Скульптуры работаны мѣстными художниками Викесомъ, Армстридомъ, Торнштрофтомъ и др.; мозаики сдѣланы въ Мурано, близъ Венеціи, художникомъ Сальвіати.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

XXVIII.

Признаки весны. — Какъ въ Воронежѣ звѣрь обижаетъ человѣка.— Охотники-чиновники и охотники-тузы.—Неудобства жизни.—Предостереженіе для иногородныхъ, считающихъ Воронежъ мѣстомъ, выгоднымъ для здоровья.—Общественныя удовольствія минувшей зимы.—Чѣмъ окончилось послѣднее земское собраніе.—Проэктъ дворянскаго клуба.

Въ Воронежѣ съ первыхъ чиселъ марта обнаружились всѣ признаки весны, но эти признаки вовсе не такъ привлекательны, чтобы могли дать содержаніе для пѣсенъ поэта: днемъ грязь и цѣлыя озера воды—даже на лучшей улицѣ (Дворянской), а по скатамъ—шумные потоки; вечеромъ и утромъ морозъ и колотъ; часто туманъ и мокрый снѣгъ, постоянно отвратительная ходьба и мучительная ѣзда. Такъ какъ городъ вообще содержится неопрятно, то удовольствіе такихъ весеннихъ признаковъ здѣсь тянется довольно долго, пока сама природа не придетъ на помощь бѣдствующему человѣчеству: въ Воронежѣ все еще природа господствуетъ надъ человѣкомъ, а не онъ надъ ней. Говоря о безпорядочномъ содержаніи города и о господствѣ природы, будетъ кстати замѣтить, въ подтвержденіе того и другаго, что здѣсь человѣкъ не безопасенъ даже отъ звѣря, и это не пародоксъ, а истинный фактъ: отъ собакъ, которыхъ развелось непомѣрное количество и которыя стаями блуждаютъ по улицамъ, житья нѣтъ вообще, а въ послѣднее время между ними стали то и дѣло появляться бѣшеныя, такъ что за зиму было до пяти случаевъ ужасной смерти отъ укушенія бѣшенной собакой. Эти случаи, передаваемые изъ устъ въ уста со всѣми подробностями, навели на горожанъ такой ужасъ, что многіе поспѣшили запастись желѣзными палками для защиты,—нельзя, хоть Воронежъ и городъ, да еще городъ на желѣзномъ пути и съ двумя литературными органами, а все-таки звѣрь одолѣваетъ. Хоть бы мѣстныхъ охотниковъ напустить на этого звѣря, благо имъ съ нѣкотораго времени не предвидится возможности удовлетворять свои охотничьи наклонности... Отчего же имъ не предвидится этой возможности? спроситъ читатель,—и мнѣ приходится, опять кстати, пояснить этотъ вопросъ, что и не будетъ лишнимъ, такъ какъ это поясненіе будетъ новою чертою, свидѣтельствующею о первобытномъ характерѣ мѣстной жизни.

Дѣло въ томъ, что массу здѣшнихъ охотниковъ составляютъ мелкіе чиновники, а они мелкіе, то есть люди слишкомъ ужъ подначальные, и всякій, мало-мальски поставленный выше ихъ, человѣкъ считаетъ себя по отношенію къ нимъ управляющимъ, который можетъ распоряжаться ими по произволу. Всѣ лѣсныя дачи, гдѣ обыкновенно производили они охоту, съ прошедшаго лѣта для нихъ закрыты, потому что ими завладѣлъ одинъ охотникъ, позволяющій появляться сюда только своимъ знакомымъ, а мелкое чиновничество въ кругъ его знакомства не допускается. Наши маленькіе люди взялись за законъ, потребовали билетовъ на право охоты, какъ полноправные люди россійскаго государства,—но ихъ полноправіе не признано и билетовъ они не получили. Маленькіе люди не угомонились и пошли съ своими требованіями далѣе; конечно, они добьются признанія своихъ правъ. Вотъ почему наши охотники остаются безъ дѣла, и, право, хорошо бы сдѣлали крупные люди, еслибы хоть ихъ направили противъ одолѣвающаго городъ Воронежъ звѣря, чтобы каждый мирный обыватель его не чувствовалъ себя въ постоянной опасности быть укушеннымъ бѣшеною собакой и умереть ужасною смертью отъ водобоязни. Заговоривъ о неудобствахъ Воронежской жизни, поведу свою рѣчь и далѣе о томъ же предметѣ. Вообще неудобствъ этихъ весьма много, а между тѣмъ они мало извѣстны жителямъ другихъ городовъ, и нерѣдко сюда являются пріѣзжіе съ полною увѣренностью найти въ Воронежѣ чуть не земной рай. Я уже не буду говорить о перемѣнчивомъ климатѣ, о гнилой зимѣ и чрезвычайно сухомъ лѣтѣ, хотя столичные врачи нерѣдко посылаютъ большихъ лечиться Воронежскимъ воздухомъ, оправдывая упрекъ, который дѣлаютъ русскимъ людямъ за то, что они свое отечество меньше знаютъ, чѣмъ Францію или Италію. Кромѣ климата, здѣсь есть не мало условій, вредныхъ для человѣческой жизни, измѣненіе которыхъ зависитъ отъ самого человѣка.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть о дурной водѣ, которую весной и осенью можно пить только съ отвращеніемъ; затѣмъ объ известковой пыли, облаками носящейся надъ городомъ съ апрѣля по декабрь, благодаря отвратительной шоссейной мостовой; наконецъ—о самой первобытной постройкѣ жилыхъ зданій. Найти сухую и теплую квартиру въ Воронежѣ очень трудно: всѣ почти дома построены кое-какъ, лишь бы дождь не капалъ сквозь крышу, да вѣтромъ стѣнъ не повалило,—о вентиляціи, о хорошемъ устройствѣ печей и тому подобныхъ гигіеническихъ условіяхъ здѣсь и помину нѣтъ. Прибавьте къ этому неопрятное содержаніе дворовъ, небрежную чистку улицъ, на которыхъ иногда по нѣсколько дней валяются дохлыя собаки и кошки, зараженіе воздуха нечистотами, которыя лѣтомъ везутъ по городу часовъ въ 11-ть, распуская по всѣмъ улицамъ ужасающее зловоніе и вотъ вы, иногородний читатель, будете имѣть понятіе о томъ, каково жить и лечиться въ Воронежѣ человѣку, страдающему какою нибудь болѣзнью, если медикъ указываетъ ему на Воронежъ, какъ мѣстность, отличающуюся «благорастворенiемъ воздуховъ». Перейду къ общественной жизни за минувшую зиму. Въ этомъ году Воронежская публика, кромѣ плохого театра, развлекалась циркомъ г. Сабота, который продолжаетъ свои представленія съ успѣхомъ и въ теченіе поста; довольно жалкимъ звѣринцемъ; не менѣе жалкими любительскими спектаклями; наконецъ концертами пріѣзжихъ артистовъ. Изъ послѣднихъ особенный успѣхъ имѣлъ Аполлинарій Контскій и его дочь, піанистка: не смотря на старческія лѣта, знаменитый скрипачъ попрежнему неподражаемъ въ «Карнавалѣ», «соловьѣ» и «водопадѣ». Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о литературно-музыкальномъ вечерѣ Комиссаржевскаго и Горбунова, о концертѣ Леоновой и Кольцовой и о пріѣзжей певицѣ-любительницѣ г-жѣ Посоховой, которая давала концертъ съ благотворительной цѣлью. Г-жа Посохова владѣетъ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ образованіемъ и на концерты можетъ привлекать не одна благотворительная цѣль ихъ. Какъ на особенность нынѣшней зимы, можно указать на маскарады въ благородномъ собраніи, отличавшіеся небывалымъ многолюдствомъ; впрочемъ, это многолюдство объясняется распоряженіемъ старшинъ, состоявшимъ въ томъ, что дамы безъ масокъ не могутъ быть на маскарадѣ. Вотъ дамы и собрались въ маскахъ, къ большому удовольствію мущинъ. Переходя отъ общественныхъ удовольствій къ «важнымъ матеріямъ», прежде всего договорю то, что не досказано было мною въ послѣднемъ письмѣ на счетъ послѣдняго земскаго собранія. Всѣ надежды, связанныя съ этимъ собраніемъ, окончились мыльнымъ пузыремъ: вмѣсто всякихъ улучшеній въ той или другой сферѣ земской дѣятельности, оно затѣяло сократить расходы на больницу, а ради этого сократить и самую больницу, предоставивъ желающимъ переходить въ лучшій міръ безпрепятственно подъ открытымъ небомъ, «простой человѣкъ-молъ умереть—и безъ леченья умретъ, выздоровѣть—и такъ выздоровѣетъ», — а вмѣстѣ съ тѣмъ поднять плату за больныхъ въ полтора раза. Но всѣ эти мудрыя предположенія встрѣтили суровый отпоръ со стороны начальника губерніи, и дѣло осталось въ прежнемъ положеніи до будущаго земскаго собранія. Не знаю, относить ли къ числу «важныхъ» матерій задуманный здѣсь особый «дворянскій» клубъ? Упомянуть объ этой затѣѣ слѣдуетъ, потому что она во всякомъ случаѣ явленіе характеристическое: никогда здѣсь не было сословнаго клуба, даже въ то время, когда сословные предразсудки господствовали всюду, а теперь, когда сословія всюду сближаются, здѣсь будто бы почувствовалась потребность въ замкнутомъ дворянскомъ клубѣ,—не странно-ли?.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Французскій театръ.—Два процесса.—Эпизодъ изъ купеческаго быта.—Убійство и грабежи.—Концертъ г-жи Кронебергъ.

Наша французская труппа въ настоящее время нѣсколько улучшилась и при участіи г-жи Перы и гг. Ру и Нигри, Barbe-Bleue идетъ очень не дурно. Тѣмъ неменѣе, не смотря даже на привилегированное положеніе французскаго театра во время поста, спектакли его не даютъ полныхъ сборовъ, и билеты можно доставать во всякое время. Недавно антрепренеръ французской труппы, по поводу какихъ-то финансовыхъ операцій потерпѣлъ полное фіаско и даже арестованъ по требованію прокурорской власти; впрочемъ, представленія продолжаются.

На другой сценѣ, въ залѣ окружнаго суда, на прошлой недѣлѣ разыгрались два интересныхъ процесса; интересныхъ, впрочемъ, въ томъ отношеніи что они ярко рисуютъ нравы нашего купечества. Въ первомъ изъ нихъ произвелъ не малое волненіе въ средѣ нашей еврейской и нѣмецкой буржуазіи средней руки, такъ какъ героями его явились представители той и другой. Дѣло отличается довольно грязными подробностями и наглядно представляетъ, до чего могутъ дойти необразованные люди подъ вліяніемъ стремленія къ наживѣ.—Вотъ краткое изложеніе процесса. У г. Гельгордта умираетъ жена, принесшая ему въ приданое деньгами и вещами нѣсколько тысячъ. Г. Гельгордтъ довольно зажиточный портной и проживаетъ въ годъ до 4-хъ тысячъ. Онъ уговариваетъ жену написать завѣщаніе въ его пользу; но сталкивается на этомъ пути съ сопротивленіемъ своей тещи, которая уговариваетъ дочь отказать все родственникамъ, на томъ основаніи, что мужъ будто-бы вовсе не любилъ ее. На этомъ и разыгрываются всѣ семейныя дрязги, которыя выплыли наружу во время процесса. Несчастной умирающей ея собственные родные не даютъ спокойно провести послѣдніе минуты; они безцеремонно шумятъ и ссорятся у ея постели, пока наконецъ не является полиція и слѣдователь. Родные обвиняютъ мужа въ подложномъ завѣщаніи, съ умирающей жены его снимаютъ допросъ и все дѣло разыгрывается въ самыхъ некрасивыхъ подробностяхъ. Г. Гельгордтъ по суду оправданъ, но того, что оказалось по судебному слѣдствію, уже ни чѣмъ не уничтожишь.

Другой процессъ происходилъ по обвиненію двухъ мальчиковъ въ кражѣ печенаго хлѣба, и лучше всякихъ разглагольствованій свидѣтельствуетъ о той эксплуатаціи, которой подвергаются ученики нашихъ ремесленныхъ заведеній. 5-го декабря 1871 года на фабрикѣ золотыхъ издѣлій купца Крумбергеля случилась кража печенаго хлѣба изъ запертаго шкафа. Въ кражѣ этой сознались ученики Дормидонтовъ и Лукьяновъ, объяснивъ притомъ, что совершили ее съ голоду, такъ какъ хозяинъ кормилъ ихъ однимъ чернымъ, давая на каждаго рабочаго менѣе, чѣмъ по два фунта; что кухарку должны были рабочіе нанимать сами, что о кражѣ знали и все остальные рабочіе, съ которыми мальчики даже дѣлились краденымъ хлѣбомъ. Все это подтвердилось и судебнымъ слѣдствіемъ. Мальчики ни разу прежде, по показанію самого хозяина, въ кражѣ замѣчены не были, хотя и могли бы воровать и золото и бриліанты.

При подробныхъ обстоятельствахъ дѣла товарищъ прокурора, не отказываясь отъ обвиненія, указалъ присяжнымъ на то, что обвиненные хотя и совершили кражу, но принуждены были къ тому голодомъ. Присяжные оправдали мальчиковъ и собрали въ ихъ пользу около 27 рублей. Такъ какъ при этомъ представился вопросъ, кому отдать деньги, то въ публикѣ кто-то очень зло посовѣтовалъ отдать ихъ потерпѣвшему отъ преступленія.

Оба процесса затрагиваютъ, впрочемъ, наше иностранное купечество, но вотъ эпизодъ съ несомнѣнно русскимъ колоритомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ купецъ Н—въ торговалъ въ Москвѣ желѣзомъ. Дѣла его пошли плохо, и бѣдняга не выдержалъ и запилъ. Не имѣя денегъ, побуждаемый своей несчастной наклонностью, Н—въ обратился къ обыкновенному у насъ въ Москвѣ способу добыванія денегъ—нищенству.

11-го марта онъ въ отрепанномъ костюмѣ по обыкновенію вышелъ на промыселъ и попалъ на шутника купца, совершившаго благостыню въ слѣдующемъ интересномъ видѣ. Зазвавъ несчастнаго собрата въ трактиръ, онъ предложилъ послѣднему два стакана водки и въ вознагражденіе выстригъ ему затылокъ. На другой день такіе-же милые шутники, торгующіе въ тѣхъ же лавкахъ, гдѣ когда-то помѣщался и самъ Н—въ, зазвали несчастнаго опять въ трактиръ, послали за цирульникомъ и за три стакана водки обрили Н—ву бороду и усы. На третій день тѣ-же купцы, не удовольствовавшись прежней выдумкой, изобрѣли еще новенькое, и за 20 копѣекъ Н—въ позволилъ себѣ вымазать оставшіеся усы и бороду сажей и скипидаромъ. Затѣмъ онъ отправился въ этомъ видѣ въ кабакъ; когда же изъ кабака онъ опять проходилъ чрезъ ряды, то его сопровождалъ заливной хохотъ остроумныхъ лавочниковъ. Мы какъ то сообщали объ убійствѣ, совершенномъ въ Петровскомъ паркѣ. Надавно грабители напали на одну дачу въ Сокольникахъ и убили проживавшую тамъ московскую цеховую Марью Евдокимову Фролову. Убійцы похитили разнаго имущества на 500 рублей. Наканунѣ дня убійства къ Фроловой приходили въ гости двѣ ея знакомыя; переночевавъ, одна изъ нихъ ушла, а другая осталась. Дворникъ дачи, уходя, оставилъ ее еще у Фроловой, но когда, вернувшись, онъ нашелъ Фролову задушенною въ сѣняхъ дачи, то знакомой ея уже не было. У убитой остались двое дѣтей, пожертвованія въ пользу которыхъ могутъ присылаться въ редакціи всѣхъ газетъ. Другой случай убійства былъ уже въ центрѣ города, у Ильинскихъ воротъ, гдѣ за одной колодой для извощичьихъ лошадей, былъ найденъ утромъ 14 марта трупъ неизвѣстнаго человѣка, прилично одѣтаго и со знаками ударовъ на головѣ.

Третій случай нападенія грабителей былъ въ окрестностяхъ Москвы, около Всесвятской рощи. Шесть человѣкъ напали на ѣхавшаго въ саняхъ крестьянина и, стащивъ его съ саней, стали ему тереть лицо табакомъ, пока несчастный не вынулъ кошелекъ съ нѣсколькими рублями; но не довольствуясь этимъ, мошенники стали его обыскивать, пока не были испуганы приближавшимся обозомъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, крестьянину удалось спасти 300 рублей, спрятанные за голенищемъ сапога. Какъ видите, наши окрестности не совсѣмъ безопасны: на одной недѣли три грабежа и два изъ нихъ сопровождались убійствами. Мы не считаемъ другихъ случаевъ, болѣе мелкихъ.

Концертъ г-жи Кронебергъ въ Славянскомъ базарѣ далъ полный сборъ и публика привѣтливо встрѣтила московскую бѣглянку. Но программа концерта была суха и неинтересна.

Снѣгъ у насъ совершенно стаялъ и ѣзда на колесахъ почти установилась; дни стоятъ теплые и это отразилось на оживленіи торговли по моднымъ магазинамъ.

На дняхъ будетъ много обѣщающій концертъ Лауба, и тогда мы сообщимъ объ немъ.

М. Ф—въ.

Изъ Самары.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ нашей общественной жизни есть очень много свѣтящихся точекъ; онѣ все болѣе и болѣе расширяются, и для насъ, жителей города, кажутся очень блестящими. Не знаемъ, какъ-то объ нихъ судятъ въ столицахъ, съ которыхъ мы такъ часто беремъ примѣры, но насъ, какъ юныхъ птенцовъ, только что вылетѣвшихъ изъ гнѣзда на свѣтъ Божій, радуетъ все, что-бы мы ни предприняли хорошаго, полезнаго. Этою радостью мы спѣшимъ подѣлиться со всѣми. Мы не боимся уже высказать публично о своихъ дѣяніяхъ; хотя нельзя утаить и того, что у насъ есть много людей, которые боятся гласности, но вѣдь это происходитъ отъ неразвитости ихъ и современемъ подобный недостатокъ въ нашей общественной жизни уничтожится совершенно. Какое-нибудь крохотное предпріятіе, хотя бы и одного лица, мы сейчасъ же стараемся расширить, дать ему дальнѣйшій ходъ и облечь въ характеръ общественнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, здѣсь съ успѣхомъ продолжаетъ развиваться одно предпріятіе дамъ нашего города (впрочемъ, самаго ограниченнаго числа). Это предпріятіе имѣетъ въ своемъ планѣ цѣль благотворительности совершенно въ новомъ видѣ, чѣмъ та, которая до сихъ поръ существуетъ въ нашемъ обществѣ и которой щедрое на подаяніе копѣйками купечество города даетъ поддержку, развивая такимъ образомъ нищенство и попрошайство, достигшія въ здѣшнемъ городѣ до чрезвычайности. Именно, здѣсь открылось «общество помощи бѣднымъ швеямъ». Оно имѣетъ цѣлью помогать бѣднымъ швеямъ, давъ имъ возможность заработывать нѣсколько болѣе того, что онѣ до сихъ поръ пріобрѣтаютъ; теперь швеи, живущія по одиночкѣ въ домахъ, а не магазинахъ, конечно, не могутъ конкурировать съ послѣдними. Магазины, какъ извѣстно, исполняютъ свои заказы при помощи швейныхъ машинъ скоро и дешево, чего простыя швеи дѣлать не могутъ; поэтому названное общество купило нѣсколько швейныхъ машинъ и теперь безплатно пускаетъ въ свое, очень чистенькое, уютное, теплое помѣщеніе всѣхъ бѣдныхъ швей, гдѣ послѣднія, принося съ собою работу, шьютъ на машинахъ и при этомъ получаютъ совѣты и указанія по работѣ отъ дамъ, которыя учатъ приходящихъ дѣвушекъ шить на машинѣ и, по возможности, даютъ имъ работы. Такое предпріятіе, какъ видно, имѣетъ въ виду благую цѣль благотворительности и общество г. Самары, узнавъ о благотворительной швейной мастерской, отнеслось къ ней сочувственно; это свидѣтельствуетъ доставленная въ мастерскую работа. Въ мастерской этой ежедневно бываетъ до 20 дѣвушекъ, которыя, живя гдѣ нибудь въ холодныхъ лачужкахъ, въ мастерской обогрѣваются и, видимо, рады этому новаго рода благому учрежденію, которое однако и до сихъ поръ не получило еще надлежащаго учрежденія, поэтому и не можетъ развить свою дѣятельность шире, а оно, какъ говорятъ, думаетъ расширить свою дѣятельность и цѣли и сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ временнаго пріюта для разнаго рода нуждающихся, пріискивая имъ посильную работу; Самара ростетъ, это фактъ.

Рядомъ съ отрадною стороною нашей жизни встрѣчаются факты, которые прямо говорятъ, что наше общество еще недостаточно облагорожено, что оно не все еще проникнуто идеею взаимной помощи человѣку, что оно не все сочувствуетъ «новому» порядку вещей, что нужно еще много времени для того, чтобы стать ему твердою ногою на «новую» почву общественной жизнедѣятельности и видѣть результаты своего развитія. Въ одномъ и томъ же собраніи общественныхъ дѣятелей мы встрѣчаемъ рѣзкія противоположности: одинъ ратуетъ объ открытіи новыхъ школъ, о прибавкѣ жалованья учителямъ, объ организаціи больницъ по селамъ, другой «дѣятель» изъ «авосей» или бездоказательно возражаетъ противъ этого, или спитъ.

Одинъ изъ молодыхъ членовъ собранія, видя подлѣ себя спящаго «общественнаго дѣятеля» во время чтенія секретаремъ какого-то доклада, толкаетъ сонулю и говоритъ ему: «что ты спишь, вѣдь на тебя сдѣлали налогъ на цѣлыя 2 т. р..» Проснувшійся «дѣятель» встаетъ и дѣйствительно слыша послѣднія слова секретаря: «2 т. р.», громко говоритъ: «а позвольте узнать, сколько?» Ему послѣдній итогъ повторяютъ, думая, что онъ не разслышалъ, но каково же было изумленіе присутствующихъ, когда онъ сталъ съ азартомъ увѣрять собраніе, что онъ не имѣетъ такихъ приходовъ, чтобы удѣлять столько... звонъ колокольчика... его наконецъ принуждены вывести...

Это вотъ тоже къ характеристикѣ нашей жизни: проявился здѣсь нѣкій князекъ Т......; онъ дѣлаетъ вездѣ скандалы, которые иногда ему проходятъ безнаказанно. Считаютъ, правда, его за сумасшедшаго, но это судить не намъ, а мы разскажемъ случай изъ его жизни: вскорѣ послѣ смерти императора Наполеона, когда супруга его, Евгенія, стояла еще у трупа мужа, этотъ «князекъ» отправляется на телеграфную станцію и проситъ послать Евгеніи телеграмму, въ которой проситъ ея руки. Телеграфистъ, какъ говорятъ, очень струсилъ—обратился къ управляющему за совѣтомъ, этотъ послѣдній къ полицеймейстеру, полицеймейстеръ къ вице-губернатору (губернатора у насъ еще нѣтъ) и будто только послѣдній разрѣшилъ и телеграмма отправлена, результатъ же ея здѣсь пока еще неизвѣстенъ..

Какъ въ обществѣ мы замѣчаемъ нѣкотораго рода переворотъ, точно такъ и въ климатѣ Самары. Здѣсь давно не было такой зимы, какова была нынѣшняя. Почти ежедневно снѣгъ валилъ хлопьями. Морозы рѣдко доходили до 20° или 28°. Въ 12—2 часовъ дня у насъ теплынь—весной въ это время уже пахнетъ, но къ вечеру опять морозъ, хотя и легонькій. Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ весны. Она даетъ намъ силу и будитъ въ жителяхъ энергію къ труду на матушкѣ Волгѣ, по которой вслѣдъ за льдомъ мы ждемъ съ верху пароходовъ. На первыхъ же пароходахъ мы думаемъ найти много военной молодежи, потому что хивинскій походъ представляетъ выгодную арену искателямъ приключеній. Мы объ этомъ говоримъ потому, что во время завоеванія Ташкента чрезъ Самару мчалось очень много почтовыхъ троекъ, и изъ нихъ рѣдкая была не направлена въ Ташкентъ. Но кромѣ этихъ «рыцарей», мы съ весны ждемъ посѣтителей кумысолечебныхъ заведеній г. Самары.

Здѣсь уже считаютъ вопросъ объ отдѣленіи отъ г. Самары Новоузенскаго уѣзда къ Саратову и перенесеніе центра уѣзднаго управленія изъ Новоузенска въ Покровскую слободу, находящуюся какъ разъ противъ Саратова, вопросомъ рѣшеннымъ въ смыслѣ отчисленія. Мы очень сожалѣемъ о такой утратѣ Самары изъ своихъ уѣздовъ, которыхъ у насъ осталось теперь только пять, не считая Самарскаго; можетъ быть на чашку нашихъ вѣсовъ въ Питерѣ кто-нибудь и подуетъ, и мы останемся опять при своихъ земляхъ, но вѣдь это одна мечта,—а дѣйствительность говоритъ, что этотъ давнишій вопросъ пришолъ къ концу. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ находятся самыя богатыя школы, которыми Самарская губернія гордилась, и теперь все это будетъ не наше... Всѣ труды наши пропадаютъ даромъ, говорятъ противники отдѣленія Нов. уѣзда къ Саратову. Что же касается перенесенія уѣзднаго управленія и земской управы въ Покровскую слободу, то это можно считать хорошимъ дѣломъ, такъ какъ Покровская слобода далеко превосходитъ Новоузенскъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по торговому значенію. Жители Покровской слободы занимаются торговлею, и главнымъ ихъ промысломъ можно считать извозъ. Они перевозятъ соль изъ Элтонскаго озера. Этотъ же промыселъ послужилъ основаніемъ для слободы.

Нѣсколько словъ по поводу предыдущей корреспонденціи («Всем. Иллюстр.» № 215): въ ней мы между прочимъ сообщили, что въ нашемъ городѣ открыто общество поощренія высшему образованію,—теперь же сообщаемъ, что уставъ этого общества, имѣющаго цѣлью помогать бѣднымъ молодымъ людямъ, которые бы желали продолжать свое дальнѣйшее образованіе въ какомъ-нибудь высшемъ учебномъ заведеніи, но по ограниченности матеріальныхъ средствъ этого своего желанія исполнить не могутъ, напечатанъ въ «Губернск. Вѣдомостяхъ». Между прочимъ въ немъ сказано, что ученики разныхъ учебныхъ заведеній членами его быть не могутъ; такое запрещеніе уменьшило число членовъ этого общества, потому что, еще до утвержденія его, въ средѣ учащихся здѣшнихъ заведеній была надежда, что и они, хотя не всѣ, а нѣкоторые изъ учениковъ, могутъ поступить въ члены этого общества и такимъ образомъ посильными средствами помогать своимъ же товарищамъ, жизнь которыхъ, во всякомъ случаѣ, имъ самимъ болѣе извѣстна, чѣмъ кому нибудь другому. Судя по уставу, средства для этого общества далеко не прочны; основнаго капитала, съ котораго бы можно было получать порядочные проценты, нѣтъ, а упираются на частныя пожертвованія, спектакли и т. п. сомнительныя статьи. Обязательные же членами взносы по 10 р. с., а съ недостаточныхъ по 5 р., когда членовъ-то только человѣкъ 60, опять-таки не дадутъ дохода, отъ котораго бы можно было отдѣлить 200—300 р. на стипендію какому-нибудь нуждающемуся юношѣ.

Театръ кончился и теперь вся публика бросилась въ клубы, которыхъ здѣсь два. Клубы эти имѣютъ свои мѣстныя, характеристическія названія: «картофельный» и «дегтярный». Оба эти клуба составляли одинъ, но по какому-то скандалу между членами онъ раздѣлился и теперь каждый ведетъ себя по-своему. Въ «картофельномъ» клубѣ публика преобладаетъ болѣе купеческая, тогда какъ въ «дегтярномъ» отборная публика. Недавно открылся еще третій: «отдѣлъ образцовъ промышленности самарскаго края». Этотъ «отдѣлъ» представляетъ собою и клубъ, потому что въ немъ бываютъ балы и другія клубныя увеселенія, и музей, потому что въ немъ собраны рѣдкости самарскаго края и образцы разной муки, которою такъ славится Самарская губернія. При этомъ «отдѣлѣ» зарождается библіотека на денежные взносы членовъ и это насъ очень радуетъ, потому что у насъ почти нѣтъ ни одной порядочной библіотеки. Существующія же теперь библіотеки мало доступны. Такъ, имѣется здѣсь городская библіотека, но она такъ плохо огранизована, что о ней ничего не знаетъ даже городская дума, что свидѣтельствуетъ объявленіе послѣдней въ протоколахъ собранія, что городская библіотека, получая отъ общества содержаніе, отчетовъ о своихъ операціяхъ не представляетъ не только что публикѣ, но даже и управѣ; въ протоколахъ управы за минувшій годъ между прочимъ значится: «потребовать отъ завѣдывающихъ библіотекою отчетъ за 1871 г. для представленія думѣ, выработать и представить думѣ докладъ объ установленіи *строгаго* контроля, какъ за поступающими въ библіотеку суммами, такъ и за расходуемыми оною....». Библіотека отпускаетъ книги и журналы на домъ за извѣстную плату, а посѣтителямъ оставляетъ старые журналы. Стѣсненіе посѣтителей, читающихъ за-даромъ въ маленькой комнатѣ, въ которой нѣтъ даже порядочной мебели, очень велико; чтеніе въ ней опредѣлено извѣстнымъ числомъ часовъ; въ половинѣ дня дѣлается на два часа перерывъ и посѣтители принуждены удаляться; книги выдаютъ только во время выдачи книгъ частнымъ поденьщикамъ, съ 4—7 ч.; въ другое время дня библіотекарей никогда не бываетъ и добиться ничего нельзя... Формализмъ страшный, но между прочимъ не ведущій ни къ чему полезному. Книги и журналы, какіе имѣетъ библіотека, безденежнымъ посѣтителямъ получить никогда не удается «читаютъ на домахъ». Библіотека совершенно не удовлетворяетъ своей цѣли: служить справочнымъ мѣстомъ для всѣхъ людей и въ особенности бѣднымъ, не могущимъ дать залогъ и брать книги на дома за плату. Библіотека, какъ видно, имѣетъ двѣ цѣли, но ни одной какъ слѣдуетъ не удовлетворяетъ. Что касается выбора библіотекою книгъ и выписки журналовъ и газетъ, то онъ чрезвычайно плохъ, и состоитъ большею частію изъ сочиненій «легкихъ»; въ истекшемъ году куплено биб. книгъ не очень-то много, а доходъ ея, вмѣстѣ съ субсидіей отъ города, простирается на большую сумму; пользующихся же книгами библіотеки даромъ всего человѣкъ 40!... И комитетъ биб., состоящій изъ здѣшняго купечества и мн. др. людей, не старается дать нормальнаго хода библіотекѣ и, видимо, махнулъ на нее рукой. Имѣется здѣсь еще частная биб. Грау, и при ней единственный книжный магазинъ, но она имѣетъ довольно ограниченное число подписчиковъ, почему дальнѣйшее ея развитіе... въ далекомъ будущемъ...

На-дняхъ пришло сюда оффиціальное извѣстіе, что правительство, по случаю прошлогодняго неурожая въ Самарской губерніи, ассигновало 200 т. р. крестьянамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, предоставляя уплату ихъ въ довольно долгій срокъ.

Происшествій здѣсь случилось очень много; такъ напримѣръ, не очень давно убитъ помощникъ смотрителя тюремнаго замка однимъ изъ арестантовъ, давно грозившимся на него. Хозяинъ одного заведенія, избивъ служившаго у него мальчика, толкнулъ его въ кипящій кубъ; мальчикъ сильно обварился; дѣло передано мировому судьѣ. А то вотъ сцена: на снѣгу лежитъ окровавленная молодая дѣвушка, издающая, повидимому, послѣднія дыханія. Она шла черезъ дорогу, неся узелъ работы; вдругъ откуда ни возмись «баринъ» на легкомъ скакунѣ, сбиваетъ съ ногъ дѣвушку, и результатъ—долгая болѣзнь, во время которой, только благодаря сочувствію нѣкоторыхъ лицъ къ этому происшествію, мать и сама дѣвушка не умерли съ голоду. «Баринъ» ускакалъ...

По поводу ожидаемой здѣсь газеты одинъ изъ принимавшихъ дѣятельное участіе по осуществленію этого предпріятія сдѣлалъ, какъ передаютъ, управѣ города такого рода предложеніе: не можетъ ли она открыть небольшую на первое время типографію, въ которой бы и печатала всякаго рода нужныя для нея изданія, на которыя у ней выходятъ же большія суммы, и поручить управленіе типографіею этому лицу, желавшему издавать газету, который бы и сталъ печатать въ ней газету; но это предложеніе не одобрено, и теперь намъ, несчастнымъ самарянамъ, опять приходится довольствоваться одними «Губ. Вѣд...».

Самарянинъ.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

— Хлѣбъ соль, добрые люди!—сказалъ онъ и остановился посреди гридни, любуясь неописаннымъ удивленіемъ хозяина и гостей.

Мистръ Леонъ вскочилъ и, поднявъ руки вверхъ, стоялъ будто окаменѣлый; Иванъ Максимовъ, привставъ, дрожалъ отъ злости.

— Мы вамъ помѣшали, да признаться ѣсть захотѣлось; мы и зашли къ мистру

Леону; знаемъ его гостепріимство; слухомъ земля полнится. Что же ты, жидовинъ, не радъ, что ли, добрымъ гостямъ?...

— Я?... Какъ же не радъ... Но право не понимаю, какимъ путемъ...

— Что тебѣ до путей! Кабала привела! Мы съ Ласкиромъ не даромъ греческой мудрости учились...

— Греческой дерзости,—замѣтилъ Иванъ Максимовъ злобно, поднимаясь со скамьи и засучивая рукава; онъ видимо собирался воду выведу... Ну что, хозяинъ! Попроси гостей сидѣть; мы вашей бесѣдѣ не помѣха; а не то прощайте; мы пойдемъ къ Андрею Ѳомичу на тотъ пиръ, что Курицынъ выдумалъ...

— Выдумалъ? спросилъ мистръ Леонъ и выскочилъ изъ-за стола.

— И хорошо сдѣлалъ, что выдумалъ; не то ты бы помѣшалъ женитьбѣ; а теперь вѣрно ужъ все кончено...

Курицынъ хотя былъ совершенно смущенъ разными намеками, но прежде другихъ успѣлъ собраться съ мыслями:

— Люблю—сказалъ онъ—удаль богатырскую; сейчасъ видно, что соколиное чадо! Не по лѣтамъ богатыри растутъ, а по молодечеству... Князь Василій и двухъ десятковъ лѣтъ не насчитаетъ, а уже могъ бы два десятка головъ заразъ снять...

— И снялъ бы, еслибъ позволили, съ тѣхъ тайныхъ злодѣевъ, что тлятъ совѣсть людей

Лондонъ.—Новый памятникъ принцу Альберту. Америка; одна изъ угловыхъ группъ, работы Д. Беля. (Грав. К. Вейерманъ).

раздѣлаться съ обидчикомъ Елены натуральнымъ оружіемъ.

— Ни съ мѣста!—сказалъ Вася повелительно и Максимовъ, поблѣднѣвъ, дѣйствительно сѣлъ на мѣсто. — Попритихъ, голубчикъ; гляди, чтобы и про другую ересь не узнали; тогда плохо будетъ...

— Съ чего ты взялъ, князь?—съ улыбкой спросилъ Курицынъ: —видно у васъ въ теремахъ бабы такія диковинки вмѣсто кружева плетутъ...

— Твоимъ языкомъ, палатная мудрость! Не отнѣкивайся! а то я и тебя на чистую

— Кончено! Нѣтъ, быть не можетъ... успѣю... Хаимъ, шапку, трость...

— Напрасно трудиться изволишь! У Андрея царевна свахой. Зоѣ царевичъ снарядилъ приданое; все покончено; выпьемъ за здравіе молодыхъ. Да и у меня сегодня день важный; я сегодня изъ ребятъ вышелъ; такъ дай впервые и сладость вина отвѣдать...

— Тебѣ пить вино... дитяти...

— Вотъ вздоръ какой! Не ты ли самъ женить меня совѣтовалъ...

Жидъ, блѣдный, дрожалъ и не зналъ, на что рѣшиться...

нетвердыхъ, не щадятъ неразумныхъ женщинъ, готовятъ и себѣ и имъ погибель!.. Ну что же, мистръ Леонъ, вина!..

— Вина?... спросилъ Леонъ, отъ страха не понимая, что говоритъ, что дѣлаетъ....

— Для такого дорогаго гостя, сказалъ Курицынъ, я не пожалѣлъ бы и завѣтной Мальвазіи....

Жидъ понялъ и ободрился....

— Есть, есть у меня столѣтняя! Но этого вина никому не дамъ, кромѣ молодыхъ гостей; пусть въ сласть выпьютъ....

— Давай, давай, а мы пока присядемъ...

Вася подсѣлъ къ Никитину и разговоръ пошелъ шепотомъ; не прошло двухъ трехъ минутъ, жидъ воротился съ подносомъ, на которомъ стояли двѣ чары и фляга, покрытая мохомъ и плѣсню.... Онъ хотѣлъ налить чары, но Никитинъ шепнулъ что то Васѣ, и тотъ остановилъ Леона.

— Постой, мистръ Леонъ, сказалъ Вася: Я раздумалъ! хотя мнѣ, по твоему, и пора жениться, да все мнѣ у родительницы спроситься надо. Подарокъ твой я принимаю, и покъ жида поднялъ на ноги все общество...

— Эге! сказалъ Никитинъ: Видно вино твое было точно завѣтное!

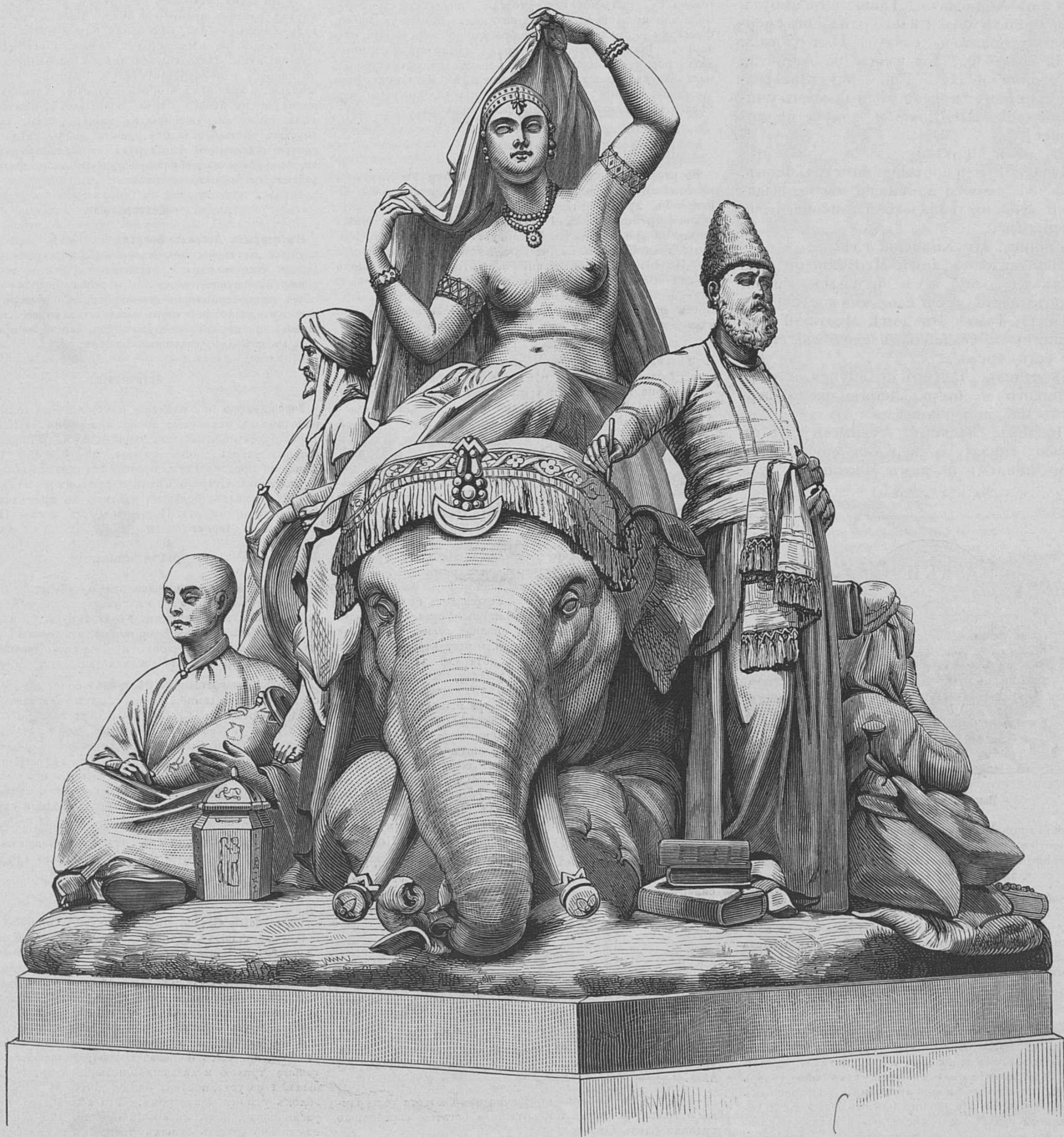
— Эхъ, прибавилъ Вася: Не искусенъ же ты, мистръ Леонъ; кабалой своей только дураковъ морочишь; видно греческая мудрость по чище жидовской.... Теперь, кажется, бесѣда у насъ не сладится. Разойдемся лучше, добрые люди; и мистру Леону мы въ тягость; его такъ и тянетъ въ домъ Меотаки. Онъ тамъ хозяи-

Леонъ совершенно растерялся; онъ искоса бѣшено поглядывалъ на своихъ сообщниковъ, которые стояли недвижной группой, повѣся головы....

— Притча! наконецъ сказалъ Курицынъ.— Спасти насъ можетъ одна Елена. Надо дѣйствовать быстро—иначе мы погибли....

— Но какъ этотъ щенокъ, спросилъ Максимовъ, могъ попасть сюда; какимъ образомъ могъ узнать все!

— Какъ, что? теперь не время объ этомъ



Лондонъ.—Новый памятникъ принцу Альберту. Азiя: одна изъ угловыхъ группъ, работы Фоллея. (Грав. К. Вейерманъ).

съ этими словами Вася схватилъ флягу: «а выпью завтра, если княгиня позволитъ!».

— Нѣтъ ужъ этого я не позволю; пей здѣсь, а въ теремахъ вина пить не приходится....

— Пьютъ же другiе, когда про ересь разсказываютъ. Ничего, и мы выпьемъ...

— Не выпьешь!.... Жидъ схватилъ со стола ножъ, ударилъ по бутылкѣ и разбилъ ее въ дребезги; влага разбризнулась и залила платье Васѣ и Никитину. Въ рукахъ князя торчало только горлышко.... Этотъ поступ-на завѣтнымъ виномъ ужъ потчивалъ. Нѣтъ ли еще фляги?

Многiе гости столпились около князя; другiе окружили Курицына: всѣ перешептывались....

— Сраженiе кончено! наконецъ сказалъ Вася: дѣло идетъ къ утру; свѣтаетъ; довольно потѣшились. Прощай, мистръ Леонъ; авось успѣешь Андрея Ѳомича поздравить; вѣрно у нихъ пиръ еще неокончился...

— Прощай!...

Князь, Никитинъ, Ласкиръ и многiе гости ушли; ихъ никто не провожалъ; мистръ думать. Мы на краю бездны,—надо думать, какъ вывернуться изъ бѣды. Иванъ, ты долженъ сейчасъ идти въ терема, разбудить татарку; но лучше пойдемъ; я тебѣ скажу мысль мою дорогой; насъ тутъ много и я вижу, тайны у насъ плохо держатся. Скоро самого себя надо будетъ бояться... Пойдемъ, Иванъ.

— Куда, злодѣи? спросилъ мистръ Леонъ, схвативъ за грудь Курицына: Воры! Зою, отдайте мнѣ Зою! Не для вашихъ происковъ, изверги гнусные, готовилъ я эту женщину; не для васъ... Зою, Зою, Зою!

— Опомнись, мистръ Леонъ! И тебѣ и намъ теперь не до Зои. Ты продалъ насъ, ты впустилъ Холмскаго тайно въ свою опочивальню, и теперь хочешь обмануть насъ прицадкомъ притворной страсти...

— Притворной! О звѣри лютые! Вамъ все игрушка, кромѣ вашихъ крамолъ и козней...

— Мистръ Леонъ! Мистръ Леонъ!—Кричалъ кто-то на крыльцѣ...

— Еще! Что тамъ случилось?

Въ комнату вбѣжалъ молодой Ласкиръ.

— Мистръ Леонъ,—полушепталъ, полуговорилъ онъ, разстроенный.—Даю тебѣ слово за себя и за Холмскаго... Тайны твои умрутъ съ нами; только спаси моего отца. Онъ смертельно захворалъ на свадьбѣ Палеолога....

— На свадьбѣ!... Зоя вышла за Андрея...

— Сегодня ночью.. Еще сидятъ за свадебнымъ пиромъ; но мой бѣдный отецъ умираетъ въ домѣ Меотаки, и домой не могли донести. .

— Въ домѣ Меотаки?

— Мы встрѣтили посланца. Мистръ Леонъ, клянусь за себя и за князя, мы не выдадимъ ни тебя, ни твоихъ сообщниковъ, только спаси отца. .

— Клянись! Но Холмскій гдѣ?

— Онъ также въ домѣ Меотаки; онъ поспѣшилъ къ отцу, а я бросился сюда... Тамъ онъ дастъ тебѣ свое княжое слово...

— Тамъ! Тамъ! Въ домѣ Меотаки! Они еще сидятъ за свадебнымъ столомъ; еще... о, еще есть время!...

Жидъ исчезъ. Ласкиръ оглянулся; въ комнатѣ никого не было. Леонъ скоро вернулся въ мантіи и шапкѣ...

— Пойдемъ, Ласкиръ, — сказалъ онъ съ живостью; глаза его сверкали злобною радостью;—пойдемъ въ домъ Меотаки!

(Продолженіе будетъ)

Выставки и собранія.

30 іюня (12 іюля) чехи намѣрены со всевозможною торжественностію отпраздновать столѣтній юбилей дня рожденія патріарха чешской литературы Іосифа Іосифовича Юнгмана, скончавшагося въ 1847 г.

— Въ общемъ собраніи императорскаго русскаго географическаго общества, происходившемъ 7-го марта, было заявлено, что І. И. Стебницкій прислалъ письмо съ весьма любопытными свѣдѣніями относительно сухаго русла Аму-Дарьи. По этимъ свѣдѣніямъ, между прочимъ, оказывается, что сухое русло, нѣсколько далѣе колод. Игды, крайняго предѣла движенія нашего отряда, развѣтвляется на два рукава: одинъ идетъ къ сѣверу, къ озеру Сары-Камышъ, откуда поворачиваетъ на востокъ мимо гор. Куня-Ургенчъ и доходитъ до нижней части нынѣшней Аму-Дарьи, сѣвернѣе Хивы. Этотъ рукавъ уже прежде намъ былъ извѣстенъ и до сихъ поръ считался единственнымъ. Развѣтвленіе въ томъ видѣ, какъ оно теперь оказывается по самымъ положительнымъ разспроснымъ свѣдѣніямъ, является совершенно новымъ фактомъ. Южный и главный рукавъ отъ мѣста развѣтвленія направляется прямо на востокъ и соединяется съ настоящимъ русломъ Аму, около города Чарджуя, въ сѣверной части Бухарскаго ханства.

— Послѣ вѣнской всемірной выставки приготовляется, въ 1876 году, всемірная выставка въ Америкѣ, въ Филадельфіи, въ память столѣтней годовщины провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Вашингтонскій конгресъ разрѣшилъ устройство общества, которое будетъ называться «финансовое общество столѣтняго юбилея». Капиталъ общества—50,000,000 франк. Законодательное собраніе Пенсильваніи назначило 12 мильоновъ на постройку выставочнаго зданія, которое будетъ сохранено послѣ выставки, въ качествѣ памятника перваго столѣтняго юбилея основанія республики Соединенныхъ Штатовъ.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ настоящее время Варшава занята картиной Матейки, прибывшей на-дняхъ изъ Кракова «Коперникъ въ минуту своего великаго открытія». Эта картина значительной величины, аршинъ пяти въ длину и почти столько же въ вышину, и вставлена въ богатую золотую раму. Коперникъ представленъ въ минуту астрономическихъ наблюденій на Фрауенбургской башнѣ; вдали темныя очертанія разныхъ зданій города; небо усѣяно звѣздами. Коперникъ, поставивъ телескопъ довольно убогаго свойства, палъ на колѣно; въ правой рукѣ его циркуль, лѣвая простерта въ воздухъ; лицо выражаетъ восторженное состояніе духа; длинные, густые волосы въ безпорядкѣ...

— Постройка зданія національной картинной галлереи въ Берлинѣ идетъ весьма успѣшно. Нижній этажъ предназначается для скульптурныхъ работъ, въ верхнемъ будутъ помѣщены картины современныхъ живописцевъ. Во второй этажъ ведетъ великолѣпная лѣстница, по сторонамъ которой снаружи будутъ помѣщены двѣ колоссальныя статуи работы Морица Шульца; одна изъ статуй представляетъ скульптуру, другая—живопись. Въ перспективѣ лѣстницы предполагается поставить конную статую Фридриха Вильгельма IV, сдѣланную по модели профессора Блезера. Задній фонъ входной залы съ колоннами будетъ украшенъ фресками и рельефными изображеніями изъ бѣлаго песчаника. Фронтисписъ, на которомъ между прочимъ находится портретъ Вильгельма IV, перваго основателя національной галлереи, также изготовленъ М. Шульцемъ. Внутренность зданія украшена множествомъ колоннъ изъ бѣлаго каррарскаго и пиранейскаго мрамора.

Театръ и музыка.

По словамъ «Journal de St.-Pétersbourg», абонементъ на итальянскую оперу 1873—1874 годовъ открытъ во вторникъ, 27-го Марта. До сихъ поръ ангажированы слѣдующіе артисты: г-жа Патти, г-жа Альбани и г. Николини—на три мѣсяца въ Петербургѣ и на одинъ въ Москвѣ; г-жа Скальки на четыре мѣсяца въ Петербургѣ: гг. Ноденъ, Марини, Граціани, Котони и Багаджіоло на два мѣсяца въ Петербургѣ и на два въ Москвѣ; г. Чіампи ангажированъ на четыре въ Петербургѣ, а г. Босси проведетъ одинъ мѣсяцъ въ Петербургѣ и три мѣсяца въ Москвѣ.

— Русская пѣвица г-жа Бѣлоха участвовала, 15-го (27-го) марта, въ третьемъ ежегодномъ концертѣ парижскаго филармоническаго общества. По извѣстію газеты «Soir», она исполнила съ громаднымъ успѣхомъ арію «O, mon Fernand!» изъ «Фаворитки» и романсъ «Миньйоны» Амбруаза Тома.

Геологія.

Пещера съ гуано летучихъ мышей, въ Венгріи. Въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія выше Грана въ Венгріи, между Лабатланомъ и Турдосомъ находится горная масса, состоящая изъ известковаго плитняка. На южномъ, очень крутомъ склонѣ этой горы представляется заросшій кустарникомъ входъ въ пещеру неправильной формы, проходящую внутри горы на четверть часа разстоянія. Въ пещерѣ слышится безпрерывный пискъ и возня летучихъ мышей; гуано этихъ животныхъ покрываетъ полъ пещеры слоемъ болѣе шести футовъ толщины. Горный инженеръ Патера произвелъ химическій анализ гуано венгерской пещеры и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. Послѣ сушки въ водяной банѣ гуано потеряло 31% въ вѣсѣ. Послѣ сожиганія, получилась рыхлая, желтовато-бѣлая масса, вѣсъ которой составлялъ 25% всего вещества до сожиганія. Въ этомъ остаткѣ Патера нашелъ 1,392 части фосфорной кислоты, такъ что всего фосфорной кислоты получилось 18,6 процентовъ. Органическія вещества, улетучившіяся при сожиганіи, составляютъ 61,5% первоначально взятаго вещества. Процентъ воды во всякомъ случаѣ не можетъ считаться постояннымъ для всякаго состоянія гуано и уменьшается, при сохраненіи послѣдняго въ сухомъ мѣстѣ. Это венгерское гуано представляетъ отличное удобреніе и сходно съ тѣмъ египетскимъ гуано летучихъ мышей, которое было анализировано Поппомъ.

— Въ Латенѣ на Эмсѣ 7 декабря въ 2 часа 5 мин. пополудни было землетрясеніе. Подземный ударъ былъ такъ силенъ, что всѣ зданія Латена были потрясены въ ихъ основаніи. Уже въ ночь съ 5 на 6 были слышны два легкихъ удара.

Минералогія.

«Иркутскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ объ открытіи и заявкѣ 28 золотыхъ пріисковъ въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

— Въ Моршанскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Е. Ю. Голицына и В. А. Потемкина, найдена желѣзная руда съ чрезвычайно богатымъ процентнымъ содержаніемъ желѣза.

— Въ газетѣ «Сибирь» помѣщена изъ Охотска телеграмма о томъ, что Абаза и К° открыли богатые серебряные рудники близъ Охотска.

Военное и морское дѣло.

Англійское правительство предполагаетъ построить на казенной верфи въ Плимутѣ два военныхъ корвета и одинъ двубашенный мониторъ въ 10,500 тоннъ, съ машиною въ 8,000 лошадиныхъ силъ. Мониторъ будетъ вооруженъ четырьмя пушками въ 50 тоннъ.

— Для **шведскаго флота** въ верфи *Мотала* строится пять новыхъ панцырныхъ ботовъ, которымъ даны слѣдующія названія: Альфъ, Бьернъ, Берзеркъ, Ульве и Фодве.

— Въ **Мецѣ, Страсбургѣ и Кельнѣ** учреждаются, подъ руководствомъ директора Бодинуса изъ Берлина, *станціи для почтовыхъ голубей.* Эти станціи предназначены для военныхъ цѣлей и въ первыхъ двухъ крѣпостяхъ уже сдѣланы всѣ необходимыя сооруженія. Въ Кельнѣ голуби будутъ помѣщены въ верхней части башни, находящейся у воротъ Пантелона. Въ Бельгіи уже куплено болѣе 600 лучшихъ почтовыхъ голубей, которыхъ предполагается размѣстить по парамъ на трехъ станціяхъ.

Археологія.

При **раскопкахъ Помпеи** недавно отрытъ весьма хорошо сохранившійся двухъэтажный домъ; эта находка составляетъ большую рѣдкость, потому что отъ всѣхъ прочихъ домовъ древней Помпеи найдены одни лишь нижніе этажи. Этотъ двухъэтажный домъ представляетъ образчикъ чудесной архитектуры и вся внутренность зданія украшена многочисленными фресками. Кромѣ того, въ Помпеѣ недавно отрыты развалины двухъ театровъ.

— Изъ Кандіи пишутъ въ «Turquie», что на этомъ островѣ близъ деревни Инни, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился нѣкогда городъ Иннато, вырыта изъ земли статуя Венеры, выходящей изъ воды. Статуя сохранилась превосходно; она, очевидно, принадлежитъ лучшей эпохѣ древней греческой скульптуры.

— Во время раскопокъ въ Помпеѣ, 28-го февраля (12-го марта), найдена мраморная статуя Венеры, вышиною, со включеніемъ цоколя, немногимъ болѣе метра; она вполнѣ сохранилась, за исключеніемъ только двухъ пальцевъ на правой рукѣ. Находка эта имѣетъ особенную важность по вопросу о полихроміи статуй. Волосы у этой Венеры желтые, а края вѣкъ и брови—чорные. Хламида, которая, ниспадая съ лѣваго плеча, покрываетъ нижнюю часть тѣла, также снаружи желтая, между тѣмъ, какъ на вогнутыхъ частяхъ складокъ одежды видны слѣды цвѣтовъ синяго и краснаго. Лѣвая рука, держащая парисово яблоко, опирается на небольшую фигуру въ одеждѣ желтаго, зеленаго и чорнаго цвѣтовъ.

Метеорологія.

Въ первыхъ числахъ февраля въ Колѣ (Арх. губ.) наступила оттепель; пошолъ дождь; 9 февраля проливной дождь сопровождался раскатами грома и молніей. Къ этимъ необыкновеннымъ въ настоящее время года явленіямъ присоединилось—землетрясеніе, о которомъ сѣверные жители до сихъ поръ знали только по слухамъ. Въ приходской церкви треснула стѣна, иконы, не прикрѣпленныя къ стѣнамъ, свалились на полъ.

Астрономія.

Учрежденною при академіи наукъ особою коммисіею выработана въ настоящее время программа экспедиціи, которая будетъ послана для наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры через дискъ солнца, 26-го ноября 1874 года. Академія предполагаетъ произвести сказанныя наблюденія на материкѣ Стараго Свѣта и притомъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя лежатъ, большею частью, въ предѣлахъ Россіи, въ пространствѣ отъ Петропавловска чрезъ Нерчинскъ и Орскъ до Чернаго моря.

Статистика.

Судя по вышедшему недавно «Своду узаконеній и уставовъ кредитныхъ», къ 1-му января 1873 года въ Россіи дѣйствовало: 225 городскихъ общественныхъ банковъ, 15 поземельныхъ банковъ, 8 городскихъ кредитныхъ обществъ, 40 коммерческихъ банковъ, 46 обществъ взаимнаго кредита и 6 обществъ для заклада движимыхъ имуществъ.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующія статистическія данныя о пересылкѣ арестантовъ за послѣднее время; съ 1-го октября 1871 года по 1-е октября 1872 года, по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено 104,206 арестантовъ при 425 конвойныхъ рядовыхъ и 55 унтеръ-офицерахъ, т. е. приходилось 217 чел. на каждаго конвоира. Случаевъ побѣга на главномъ ссыльномъ трактѣ (на протяженіи 3,158½ верстъ) былъ только одинъ: каторжный бросился съ парохода въ воду и скрылся, но на другой день былъ пойманъ.

— «Указатель по дѣламъ печати» сообщаетъ, что въ 1872 году всѣхъ театровъ въ Россіи было 149.

Сельское хозяйство.

По словамъ «Варш. Дневн.», лучшую пищу для животныхъ составляютъ яблоки. Двѣ коровы, въ развивающемся состояніи болѣзни, были совершенно вылечены яблоками. Лошадь, брошенная ветеринарами и пущенная въ поле издыхать, получила доступъ къ яблочному дереву, ѣла сколько хотѣла и немедленно обнаружила признаки улучшеннаго здоровья. Было также сдѣлано нѣсколько любопытныхъ опытовъ для того, чтобы узнать дѣйствіе яблокъ на молоко коровъ, и опыты оказались вполнѣ успѣшными. Такъ большая корова, питавшаяся исключительно травою и дававшая четыре кварты ежедневно, была, 1 августа, поставлена на діэту въ четыре кварты яблокъ утромъ и вечеромъ. Это количество постепенно увеличивали, пока, въ концѣ недѣли, она стала съѣдать ежедневно бушель самыхъ твердыхъ и кислыхъ яблокъ, падавшихъ съ дерева отъ вѣтра. Результатъ былъ тотъ, что, вмѣсто четырехъ квартъ молока, корова стала давать болѣе шести ежедневно. Другая корова, при помощи полъбушеля яблокъ, дававшагося ей утромъ и вечеромъ, была доведена дотого, что давала ежедневно молока отъ двѣнадцати до четырнадцати квартъ.

Пути сообщенія.

Голосъ сообщаетъ, что на разсмотрѣніе министерства путей сообщенія поступили произведенныя частныя изысканія для желѣзной дороги отъ города Витебска чрезъ городъ Великіе Луки и Холмъ до Новгорода.

Телеграфы.

Большое сѣверное общество, владѣющее подводными телеграфными путями между Владивостокомъ и портами Китая и Японіи, учредило на восточномъ берегу Китая, къ сѣверу отъ Гонъ-Конга, телеграфную станцію въ городѣ Амоѣ (Amoy).

— **Въ Лондонѣ** образуется, какъ слышно, кампанія для устройства подводнаго телеграфнаго сообщенія между Одессой и Константинополемъ.

Политехника.

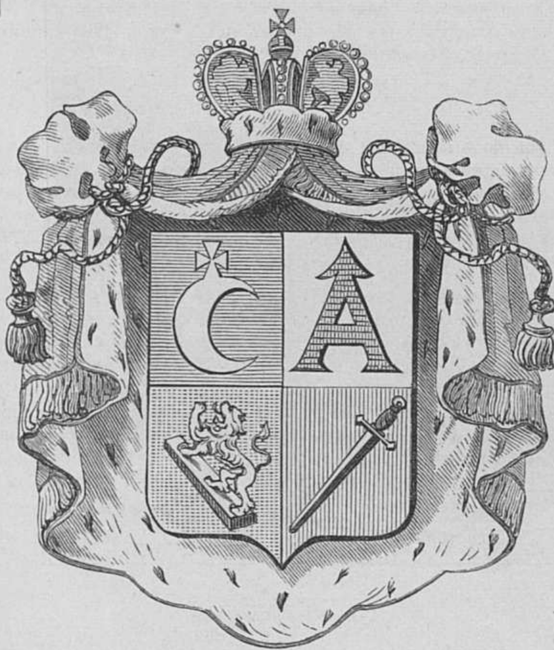
Въ зданіяхъ, гдѣ стѣны сыры гдѣ, поэтому, обыкновенная штукатурка держится весьма непрочно, послѣдняя, по словамъ «Землед. Газ.», можетъ быть замѣнена быстро твердѣющимъ составомъ, который приготовляется такимъ образомъ: кипятятъ, впродолженіе 20 минутъ, въ чугунномъ или желѣзномъ сосудѣ, 4 лота свинаго сала, съ 2-мя фунтами дегтя; къ кипящей массѣ прибавляютъ 1 фун. мелко истолченнаго стекла и 2 фунта гашенной извести, просѣянной предварительно сквозь сито. Получается жидкое тѣсто, которымъ и обмазываютъ стѣны слоемъ толщиною въ $^1/_8$ дюйма; слой этотъ очень быстро твердѣетъ.

— **Нѣмецкій ученый Гартингъ** изобрѣлъ новый инструментъ, названный имъ «физометеръ» и назначенный для опредѣленія колебаній, происходящихъ въ данномъ объемѣ замкнутаго воздуха. Аппаратъ этотъ, устроенный по указаніямъ изобрѣтателя механикомъ Олландомъ, въ Утрехтѣ, уже употреблялся для наблюденій надъ разрѣженіемъ и сгущеніемъ воздуха въ плавательномъ пузырѣ рыбъ.

Судебная лѣтопись.

Въ Московскомъ окружномъ судѣ съ 2-го по 4-е марта разсматривался въ высшей степени интересный процессъ Лонцскаго, который подъ разными фамиліями (Бобровникова, Остроумова, Красоткина) съ подложными документами перекочевывалъ изъ одного присутственнаго мѣста въ другое, служилъ между прочимъ въ Петербургѣ въ канцеляріи санктпетербургскаго губернатора, вездѣ успѣвалъ пріобрѣсть особое довѣріе начальства, и вездѣ производилъ похищенія, то деньгами, то различными документами. Захвативъ болѣе 17,000 р. на Кавказѣ, гдѣ подсудимый состоялъ въ должности мироваго судьи, онъ скрылся заграницу и, возвратясь черезъ нѣсколько времени въ Россію, купилъ въ Москвѣ домъ, но вскорѣ былъ арестованъ. Эта скитальческая жизнь продолжалась два года. По рѣшенію суда Лонцскій, уже прежде лишенный всѣхъ правъ состоянія, приговоренъ къ ссылкѣ на жительство въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда въ другіе города Сибири въ теченіе 12 лѣтъ. Преступнику 30 лѣтъ.

Генеалогія и геральдика.



Князья Бабичевы.

Этотъ древній родъ потомковъ Рюрика, изъ вѣтви смоленской, составляетъ одно изъ колѣнъ Друцкихъ князей, изъ которыхъ (въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика и въ XII отъ Мономаха) князь Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ Баба, былъ родоначальникомъ Бабичевыхъ.

Родоначальникъ ихъ оказывается храбрымъ воеводою, присланнымъ отъ Витовта Литовскаго со вспомогательною дружиною къ зятю его В. К. Московскому Василью Дмитріевичу и въ Москвѣ оставшимся. Онъ служилъ и сыну Василья Дмитріевича, Василью Васильевичу Темному, разбивъ ворога его Шемяку. При Темномъ младшій изъ сыновей Бабы, Семенъ Ивановичъ, убитъ (1455 г.) на Окѣ, подъ Перевидскомъ, не оставивъ потомства, которое продолжалось отъ трехъ старшихъ его братьевъ: Ѳедора Ивановича Соколинскаго, да отъ Константина и Василья Ивановичей Бабичей. У старшаго изъ братьевъ было четыре сына: Семенъ Ѳедоровичъ Соколинскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Василій Ѳедоровичъ Щербатой, да Иванъ Озерецкій, отъѣхавшій въ Польшу и сдѣлавшійся тамъ родоначальникомъ князей Друцкихъ-Озерецкихъ. Сестра же ихъ, княжна Аграфена Ѳедоровна Бабичева, была за в. кн. рязанскимъ Иваномъ Васильевичемъ. У втораго изъ сыновей Бабы—Константина Ивановича, была одна дочь княжна Анна Константиновна, выданная за князя Дмитрія Ѳедоровича Воротынскаго, воеводу Ивана III. Изъ пяти сыновей третьяго сына Бабы — Василія, замѣчательны, какъ воеводы, два старшихъ: князь Семенъ Васильевичъ убитый (вмѣстѣ съ дядею к. Семеномъ Ив. 1455 г.) подъ Перевидскомъ и князь Юрій Васильевичъ, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ 1496 г. Четвертый братъ ихъ кн. Дмитрій Ивановичъ съ отличіемъ служилъ въ новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 г.

Изъ шести внуковъ старшаго сына Бабы—пятый, кн. Василій Семеновичъ, получивъ отъ Ивана III помѣстья въ новгородскихъ пятинахъ, былъ родоначальникомъ новгородской вѣтви, скоро прекратившейся и обогатившей своими вотчинами родъ Юрія Васильевича, и теперь существующій. Братъ Василія, кн. Андрей Семеновичъ, при Грозномъ былъ воеводою въ Полоцкѣ, а до того описывалъ Звѣнигородъ съ уѣздомъ (1555 г.) Въ послѣдній разъ имя его упоминается въ подписяхъ подъ грамотою польскимъ посламъ объ отказѣ въ перемиріи (1566 г.).

У Юрія Васильевича было два сына, изъ которыхъ кн. Дмитрій (прозв. Колышка) имѣлъ тоже двухъ сыновей: Бориса Васильевича, значащагося по списку московскихъ дворянъ (1636—1668) и Ивана Дмитріевича. У послѣдняго былъ сынъ одинъ кн. Левъ Ивановичъ, оставившій четырехъ сыновей, дворянъ по московскому списку царствованія Алексѣя Михайловича. Изъ нихъ Григорій Львовичъ (второй сынъ) былъ царскимъ стольникомъ при Петрѣ I, а сыновья его, Михаилъ и Яковъ Григорьевичи—стряпчими (1692 г.). Колѣно ихъ пресѣклось со смертію сына перваго изъ нихъ—Степана Михайловича. У старшаго сына Льва Ивановича — Андрея Львовича, дворянина московскаго, былъ всего одинъ сынъ Василій, оставившій двухъ сыновей (Василья и Ивана), изъ которыхъ у второго были два же сына: Иванъ и Григорій (1802 г.) Ивановичи. У старшаго изъ нихъ было опять два сына Петръ и Иванъ Ивановичи; а у второго 4: Дмитрій, Иванъ, Петръ и Александръ Григорьевичи.

Князь Петръ Ивановичъ былъ секундъ-маіоръ, а братъ его Николай Ивановичъ (род. 1760 и ум. 1823 г.) маіоръ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Кикиной, сестрѣ извѣстнаго статсъ-секретаря Александра I и Николая I. Сестры ихъ, княжны Екатерина и Марія Ивановны Бабичевы въ 1823 году были еще дѣвицами.

Князь Дмитрій Григорьевичъ Бабичевъ, прокуроръ въ Симбирскѣ, кол. асс., былъ авторъ комедіи (въ 5 дѣйств.) «Училище дружества» Спб. 1776 г. Съ 1789 г. онъ вступилъ въ члены Вольн. Экономич. Общ. и помѣщалъ статьи въ его изд. Отъ брата этого лица, потомство въ лицѣ трехъ сыновей существовало въ настоящемъ вѣкѣ. Младшій изъ этихъ трехъ братьевъ (Иванъ Ивановичъ 2-й) умеръ въ чинѣ подполковника 20 апр. 1815 г.

Гербъ рода князей Бабичевыхъ помѣщенъ въ 5 части Гербовника (№ 5). Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ, въ первой, въ лазуревомъ полѣ золотой крестъ и подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный влѣво. Во второй части гербоваго щита въ серебряномъ полѣ латинская букза А, имѣющая сверху острый конецъ стрѣлы. Въ третьей части, въ золотомъ полѣ, на щитѣ, положенномъ діагонально, протянувшійся черный левъ. Въ четвертой же части, въ червленномъ полѣ положена діагонально, остріемъ къ нижнему правому углу, серебряная шпага. Щитъ покрываютъ княжескія мантія и корона.

Некрологи.

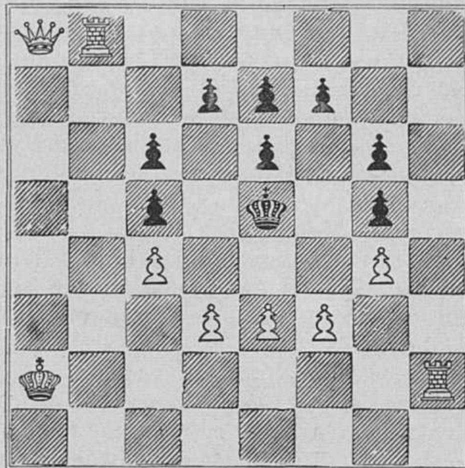
24-го марта (5-го апрѣля) скончался министръ-президентъ сербскаго правительства, генералъ **Блазнавацъ**.

Въ Парижѣ умеръ 7-го (19-го) марта извѣстный профессоръ права, **Ортоланъ**, 70 лѣтъ отъ роду; авторъ «L'explication historique des Instituts».

ЗАДАЧА № 213.

Поповка. *)

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

От «поповки» англичане
Не въ восторгъ пришли, а въ страхъ!
И печатаютъ заранѣ
Что «ей мѣсто въ облакахъ!!» **)
Только страхъ съ поповкой встрѣчи,
Могъ внушить такія рѣчи
Храбрымъ витязямъ морей....
Но, покажемъ: гдѣ скорѣй
Быть поповкѣ круглолицой,
Броненосною царицей...
И, дадимъ ей первый ходъ
Съ осторожностью приличной:
Пусть король на ней плыветъ
Къ мату всякому привычный.

*) Совершенно круглое броненосное судно (Новгородъ) въ діаметрѣ 96 футъ, съ шестью паровыми машинами, готовящееся къ спуску на воду, въ Николаевѣ.

**) Изъ «Times»: что касается того значенія круглыхъ судовъ, на которое намекаетъ г. Ридъ—именно, что они будутъ защищать берега Чорнаго моря отъ всякихъ въ него пришельцевъ и, можетъ быть, въ состояніи будутъ прорваться черезъ Дарданеллы и противопоставить свою силу эскадрамъ, которыя могутъ встрѣтиться съ ними въ Средиземномъ морѣ, то я объ этомъ умалчиваю только потому, чтобы не занимать напрасно мѣста на столбцахъ «Times» и предпочитаю оставить эти суда тамъ, гдѣ они въ настоящее время пригодны для всякихъ практическихъ цѣлей, именно въ nubibus (въ облакахъ).

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ № 207.

1. a2—d5 / d7 : d5 2. f6—e5 / d5 : e5 3. e4—d2 † / и матъ.

1. — / b5 : d5 2. f6—d4 / d5 : e4 3. e4—g5 † / и матъ.

№ 208.

Изъ игры въ шашки.

1. b2—a3 / a7—b6 2. b4—c5 / b6—a5 3. d4—e5 / a5—b4 4. e5—d6 / b4—c3 5. c1—b2 / c3—d2 6. g1—f2 / d2—c1
7. f4—e5 / h6 : f4 8. c5—e3 / f4 : d2 9. f2—e1 / заперто.

Въ магазинѣ Черкесова и у другихъ книгопродавцевъ продается книга: **«БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ и ЛОЖНОЕ СЧАСТЬЕ»**. Повѣсти ВѢДИ СЛОВЧКА, съ приложеніемъ **раскольничьихъ стиховъ.** Содержаніе приложенія: **скопческіе** и **хлыстовскіе обряды.** Молитвы:

СОНЪ БОГОРОДИЦЫ

(полный текстъ), Ангеламъ Хранителямъ; объ изгнаніи болѣзней лихорадочныхъ; о 12-ти Пятницахъ. **Заговоры:** крови, отъ зубной боли, вылечивающіе кликушъ, идущимъ въ судъ, на любовь дѣвицы, на любовь мужчины. Скопческій паспортъ. **Стихи:** хлыстовъ, скопцовъ, бѣгуновъ, духоборцевъ и проч. Цѣна 1 р. 50 к.

—71—

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.
Романъ изъ Техасской пустыни.
Капитана МАЙНЪ-РИДА.
Въ 2-хъ частяхъ.
Цѣна **1** р. **25** к., съ перес. **1** р. **50** к. —76—

Печатается и въ апрѣлѣ выйдетъ въ свѣтъ новая книга:
ЖЕНСКОЕ ДѢЛО
ВЪ ЕВРОПѢ и АМЕРИКѢ.
I. АЛФЕРЬЕВА.
Съ требованіями обращаться въ **«книжный магазинъ для иногородныхъ»**, Невскій № 36.
Цѣна 1 р. 50 к. —70—

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.
ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.
74-52-47

МОДНЫЙ СВѢТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1873 годъ.
№№ 1—13 за 1873 г. уже вышли.
— 75 —

Лондонъ.—Новый памятникъ принца Альберта. (Грав. К. Вейерманъ).

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ГРЯЗЕ-ОРЛОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Сезонъ съ 20-го мая по 1-е сентября.

Ключи щелочно-желѣзистые, по анализу профессора Траппа сходные въ отношеніи состава и силы съ ключами Либенштейна и Пирмонта. Вода липецкихъ источниковъ, употребляемая внутрь и въ видѣ ваннъ, излечиваетъ малокровіе, блѣднокровіе, нервныя страданія, разслабленіе и катарральныя состоянія дыхательныхъ, пищеварительныхъ, мочевыхъ и половыхъ органовъ, болѣзни маточныя, ревматизмъ, болѣзни спиннаго мозга, дрожанія и параличи разнаго рода, также ломоту, цынгу и золотуху. Въ заведеніи кромѣ того имѣются всѣ искуственныя и натуральныя привозныя минеральныя воды, искуственныя ванны, также леченіе холодною водою, молочное, сывороточное и **КУМЫСЪ**, котораго каждое лѣто отпускается болѣе 10 т. бутылокъ.

Рѣдкое мѣстоположеніе, сады, заведенія минеральныхъ ваннъ, которыя согрѣваются парами, вокзалъ, гостинницы и пр. Воды расположены въ центрѣ города. Директоръ—Врачъ водъ Ф. Я. Новицкій.

Свѣдѣнія о цѣнахъ, квартирахъ и пр. можно получать чрезъ Контору Минеральныхъ Водъ въ Липецкѣ. —72—3—2—

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПЕТЕРБУРГА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Н. И. МАМОНТОВА.

К. Клаусъ. Основы зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній.(Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Г. Коппъ. Былое и современное Химіи. Общедоступная лекція. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчія птицы. Уходъ, прирученіе и разведеніе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній. Protoroa, Coelenterata. Цѣна 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

Склады изданій: въ **Москвѣ** при типографіи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка. —69—3—2—

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСАНДРА БОРТНЕВСКАГО

На углу Троицкаго и Графскаго переулковъ въ С.-Петербургѣ, поступили въ продажу

СОЧИНЕНІЯ

А. МИХАЙЛОВА.

Пять большихъ томовъ, Спб. 1873 г. Ц. 10 р., вѣсовыхъ за 20 фунтовъ. —73—

При этомъ номерѣ прилагается для городскихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ часоваго магазина **Буре**.

Дозволено цензурою. 30 марта 1873 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 223. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 15. 7 апрѣля 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

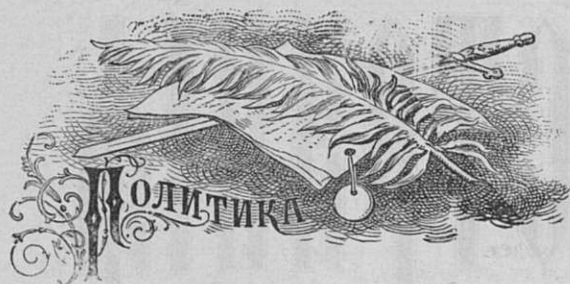
Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

1.	Германская Импе ія	15 р.
2.	Австрія и Румунія	16 »
3.	Бельгія, Голландія, Швейцарія и Сербія	17 »
4.	Англія, Франція, Италія, Швеція и Данія	18 »
5.	Испанія, Португалія и Турція	19 »
6.	Сѣверные Американскіе соединенные штаты	21 »
7.	Восточн. Индія, Китай и Японія	25 »

Пребываніе Государыни Императрицы въ Южной Италіи.—Видъ на Сорренто отъ Capo di monte.

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. А. Даугель).



3 апрѣля 1873 г.

Къ современному затишью нашей внутренней политики, какъ нельзя лучше примѣняется извѣстная пословица «безденежье — передъ деньгами». Дѣйствительно, мы живемъ, такъ сказать, наканунѣ цѣлаго ряда важныхъ политическихъ новостей. Въ тотъ самый день, когда мы пишемъ эти строки, начинается окончательное обсужденіе проэктовъ нашей военной реформы; обсужденіе, исходъ котораго долженъ составить одну изъ важнѣйшихъ историческихъ эпохъ нынѣшняго царствованія. Затѣмъ, въ исходѣ святой недѣли въ нашу столицу ожидается прибытіе императора германскаго, котораго сопровождаетъ замѣчательнѣйшій изъ дипломатовъ нашего времени, князь Бисмаркъ. Этой поѣздкѣ въ Германіи придаютъ, какъ извѣстно, весьма серіозное политическое значеніе.

Затѣмъ, впереди ожидается извѣстіе о первыхъ результатахъ похода нашихъ войскъ на Хиву; похода, которому почти исключительно посвящаетъ все свое вниманіе въ настоящую минуту англійская печать, усердно и не безъ открытой досады толкуя о неизбѣжномъ, по ея мнѣнію, взятіи столицы хивинскаго ханства и окончательномъ присоединеніи этого хищническаго гнѣзда къ нашимъ владѣніямъ въ Средней Азіи.

Интересное явленіе представляютъ эти толки англійскихъ газетъ о фактѣ, ни кѣмъ и ни въ какомъ смыслѣ заранѣе не предрѣшенномъ. Лондонскіе политики, очевидно, считаютъ неизбѣжнымъ присоединеніе Хивы, и въ то же время выходятъ изъ себя при мысли, что теченіе событій роковымъ образомъ создастъ подобную неизбѣжность. Отрицать у Россіи право наказать достойнымъ образомъ вѣроломство хивинскаго хана они не рѣшаются, а, между тѣмъ, сознаніе, что подобная кара повлечотъ за собою новое усиленіе наше въ Средней Азіи, приводитъ ихъ въ безсильное и даже комическое негодованіе. На Россію загодя, еще ничего невидавши, сыплются обвиненія въ измѣнѣ даннымъ обѣщаніямъ, принятымъ обязательствамъ и косвенныя угрозы насчетъ послѣдствій такого образа дѣйствій, о которомъ покамѣстъ еще съ ея стороны не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ хивинское ханство еще незавоевано и столица его еще не занята нашими войсками.

Происходитъ это оттого, что англійскіе политики очень хорошо понимаютъ роковую неизбѣжность тѣхъ послѣдствій, противъ которыхъ они мечутъ нынѣ громы своего газетнаго краснорѣчія. Они какъ нельзя лучше сознаютъ, что дорого стоящія военныя экспедиціи предпринимаются не для того, чтобы достигнутые ими результаты были скомпрометированы дальнѣйшимъ образомъ дѣйствій, совершенно несогласнымъ съ выгодами страны, предпринимающей эти экспедиціи. Никому изъ нихъ и въ голову не приходитъ, чтобъ обезпеченіе тѣхъ результатовъ, къ достиженію которыхъ направлена нынѣшняя хивинская экспедиція, было мыслимо при удаленіи нашихъ войскъ изъ занятого ими ханства и это-то именно и бѣситъ нашихъ англійскихъ недоброжелатей.

Намъ, русскимъ, нѣтъ, конечно, никакой надобности обращать чрезмѣрное вниманіе на крики англійской печати по средне-азіатскому вопросу, въ полной увѣренности, что вопросъ этотъ будетъ разрѣшонъ нашимъ правительствомъ въ смыслѣ, наиболѣе благопріятномъ для нашихъ національныхъ интересовъ, и что передъ такимъ рѣшеніемъ вопроса спасуетъ безсильная досада англійской дипломатіи, уже столько разъ со времени датско-германской войны преклонявшейся передъ непреодолимою силою совершившихся фактовъ.

Къ предстоящимъ событіямъ нашей внутренней политики слѣдуетъ еще также отнести состоявшееся на дняхъ введеніе въ дѣйствіе положенія о С.-Петербургскомъ градоначальствѣ. Наше новое городское управленіе въ настоящую минуту можно считать окончательно учредившимся. Городской голова и его товарищъ уже вступили въ исправленіе своихъ должностей, городская управа открыла свои дѣйствія. Остается только возникнуть рядомъ съ этими факторами муниципальной выборной власти административному фактору, ихъ дополняющему. Положеніе о с.-петербургскомъ градоначальствѣ уже утверждено и на дняхъ обнародовано.

За границей политическая жизнь испытывала за это время весьма сильный застой, вслѣдствіе приближенія праздниковъ Пасхи, которые на Западѣ начались въ прошедшее воскресенье 1 (13 апрѣля). Парламентская дѣятельность вездѣ пріостановилась. Французское Національное Собраніе разошлось до 30 апрѣля (12) мая, поручивъ управленіе страною исполнительной власти и постоянной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ новаго президента, г-на Бюффе. Трудно, однакоже, ожидать, чтобы на этотъ разъ парламентскія вакаціи были для Франціи по обыкновенію періодомъ политическаго отдыха и успокоенія. Событія сложились, напротивъ, такимъ образомъ, что за это время неизбѣжно должно произойти нѣсколько фактовъ первой важности, фактовъ, которые непремѣнно будутъ имѣть вліяніе на дальнѣйшій ходъ событій въ странѣ.

На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ частные выборы, которые имѣютъ быть произведены въ Парижѣ и въ шести департаментахъ. Парижскіе выборы обѣщаютъ представить особенный интересъ, вслѣдствіе довольно неожиданнаго оборота, приданнаго имъ кандидатурою бывшаго ліонскаго выборнаго мэра г-на Бороде, лишеннаго этаго званія новымъ закономъ, введшимъ въ Ліонѣ исключительный режимъ мэровъ, назначаемыхъ отъ правительства. Извѣстно, что послѣ долгихъ колебаній Тьеръ и его министры высказались въ послѣднюю минуту въ пользу принятія проэкта этого закона. Въ настоящую минуту они, по всей вѣроятности, сильно въ этомъ раскаиваются, такъ какъ консерваторы вовсе не обнаруживаютъ особенной благодарности за подобную позднюю уступку, а республиканцы съ своей стороны крайне ею раздражены и въ видѣ отмѣстки выдвинули кандидатуру г-на Бороде, лишенную, по правдѣ сказать, всякаго здраваго смысла въ Парижѣ, не имѣющемъ никакого понятія объ этомъ кандидатѣ, но тѣмъ не менѣе являющуюся весьма опаснымъ противовѣсомъ кандидатурѣ г-на де Ремюза, открыто потронируемой правительствомъ. До появленія г-на Бороде въ качествѣ соперника, г. де Ремюза могъ почти быть увѣренъ въ своемъ избраніи, а правительство въ блистательной побѣдѣ надъ враждебными ему монархистами; теперь же дѣло принимаетъ нѣсколько другой оборотъ, такъ какъ весьма можетъ случиться, что много монархистовъ, хотя и не явно, конечно, перейдутъ на сторону кандидата радикаловъ, лишь бы только досадить Тьеру.

Впрочемъ, каковъ-бы ни былъ исходъ парижскихъ выборовъ, правительству все таки не остается ничего другаго, какъ отказаться наконецъ отъ своей потитики балансированія между враждебными партіями и снова, какъ минувшею осенью (посланіе Тьера), высказаться въ пользу окончательнаго учрежденія республики. Тьера можно и должно извинить за то, что въ ту пору онъ отступилъ передъ казавшимся неизбѣжнымъ разрывомъ съ большинствомъ. Онъ имѣлъ тогда въ виду трудные и нынѣ уже благополучно оконченные переговоры объ окончательномъ очищеніи французской територіи и противники его могли не безъ основанія утверждать, что дѣло, взятое на себя нынѣшнимъ національнымъ собраніемъ еще не кончено.

Въ настоящую минуту обстоятельства перемѣнились. Эпоха фактическаго освобожденія Франціи отъ иноземнаго занятія уже опредѣлена и близка; цѣль собранія достигнута. Между тѣмъ, разногласіе между большинствомъ палаты и правительствомъ принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Новымъ президентомъ національнаго собранія избранъ человѣкъ, извѣстный своею враждебностію Тьеру; республиканскимъ министрамъ, гг. де Ремюза и Жюлю Симону, грозитъ низверженіе со стороны монархическаго большинства и президентъ республики можетъ увидѣть себя не сегодня—завтра въ необходимости управлять страною съ монархическимъ кабинетомъ, который потребуетъ отъ него образа дѣйствій, открыто противуположнаго съ ясно выражаемыми стремленіями страны.

Въ такихъ обстоятельствахъ Тьеру ничего болѣе не остается дѣлать, какъ еще разъ высказаться въ пользу республики и за необходимость распущенія нынѣшняго собранія. Предлогомъ къ этому могутъ послужить результаты предстоящихъ выборовъ, если, что почти несомнѣнно, всѣ избранія окажутся въ пользу республикацевъ различныхъ фракцій.

Въ Англіи парламентъ передъ наступленіемъ пасхальныхъ вакацій выслушалъ финансовый докладъ канцлера казначейства. Какъ мы уже сообщали, докладъ этотъ заявилъ о весьма значительномъ перевѣсѣ доходовъ надъ расходами. По возобновленіи засѣданій, палатѣ общинъ придется рѣшать вопросъ, на что именно долженъ быть употребленъ этотъ перевѣсъ — на новое ли уменьшеніе нѣкоторыхъ налоговъ, или же на погашеніе части государственнаго долга.

Въ Австріи всѣ умы поглощены приготовленіями къ праздникамъ, по поводу бракосочетанія дочери императора, эрц-герцогини Гизеллы, съ принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ и предстоящимъ вскорѣ открытіемъ Вѣнской всемірной выставки. Политика отодвинута на второй планъ и делегаціи Рейхсрата и Венгерскаго Сейма занимаются текущими дѣлами посреди полнѣйшаго невниманія.

Тоже самое можно сказать и про Пруссію, въ которой умы заняты главнымъ образомъ предстоящею поѣздкою въ Петербургъ Императора Вильгельма.

Въ Италіи не произошло за это время ничего особеннаго, если не считать болѣзненнаго припадка папы, который въ настоящее время уже выздоравливаетъ.

Изъ Сербіи получено извѣстіе о томъ, что князь Миланъ окончательно поручилъ г-ну Ристичу составить новый кабинетъ. Составъ этого кабинета еще неизвѣстенъ въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Новѣйшія извѣстія.

Бѣлградъ, (14-го) 2-го апрѣля. Князь Сербскій подписалъ декреты о назначеніи Ристича министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, Панта Іовановича—министромъ финансовъ, Турановича—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Бешіанина — военнымъ министромъ, Алипніеса—министромъ путей сообщенія, Новаковича—министромъ духовныхъ дѣлъ и Марко Лазаркача—министромъ юстиціи. Всѣ эти лица принадлежатъ къ умѣренной политической партіи.

Кельнъ, (14-го) 2-го апрѣля. «Кельнская газета» сообщаетъ, что нынѣшній прусскій посланникъ въ Дрезденѣ, фонъ-Эйхманъ, назначается германскимъ посланникомъ въ Константинополѣ; на его мѣсто въ Дрезденъ назначается графъ Сольмсъ. Г. Кейделль, нынѣ посланникъ при Портѣ, будетъ назначенъ въ томъ же званіи при итальянскомъ дворѣ. Графъ Гацфельдъ назначается посланникомъ въ Брюссель, а совѣтникъ германскаго посольства въ Лондонѣ, Краузе—посланникомъ при бразильскомъ дворѣ.

Нью-Іоркъ, (14-го) 2-го апрѣля. Модокскіе индѣйцы умертвили мироваго коммисара сѣверо-американскаго правительства, которое, вслѣдствіе того, предписало принять противъ нихъ самыя безпощадныя мѣры возмездія.

Римъ, (14-го) 2-го апрѣля. Вчера папа провелъ два часа внѣ постели и принималъ прелатовъ. Выздоровленіе папы идетъ своимъ порядкомъ, хотя домъ въ дворѣ не прекращается.

Парижъ, (14-го) 2-го апрѣля. Ремюза обнародовалъ свою политическую программу по случаю предстоящихъ выборовъ въ Парижѣ, въ которой высказывается въ пользу умѣренной республики, въ смыслѣ политики посланія Тьера къ національному собранію. Эта программа произвела благопріятное впечатлѣніе.

Принцъ Наполеонъ разослалъ циркуляръ, въ качествѣ члена генеральнаго совѣта, къ избирателямъ Корсики. Въ этомъ циркулярѣ принцъ напоминаетъ о рѣшеніи національнаго собранія, о настроеніи Франціи, о политической роли Наполеоновъ и въ заключеніе дѣлаетъ воззваніе къ всеобщей подачѣ голосовъ.

Нью-Іоркъ, (15-го) 3-го апрѣля. Въ газетѣ «New York-Herald» напечатано извѣстіе, что испанскія войска на островѣ Порторико взбунтовались въ пользу республики.

Засѣданіе мексиканскаго конгресса открыты посланіемъ президента мексиканской республики, въ которомъ онъ поздравляетъ мексиканскій народъ съ возобновленіемъ сношеній между Мексикою и Франціею.

Въ Черопи, въ штатѣ Масачусетсъ, сгорѣла бумагопрядильня съ 4,500 кипъ хлопка. Убытокъ опредѣляется въ 750.000 долларовъ.

Страсбургъ, (15-го) 3-го апрѣля. Общинный совѣтъ Страсбурга протестовалъ противъ увольненія бюргермейстера Лаута, противъ временнаго порученія этой должности директору полиціи Боку, и объявилъ, что не признаетъ своимъ предсѣдателемъ такое лицо, которое не состоитъ членомъ общиннаго совѣта. Вслѣдствіе того общинный совѣтъ, по распоряженію правительства, закрытъ на два мѣсяца.

Римъ, (16-го) 4-го апрѣля. Улучшеніе въ состояніи здоровья папы Пія IX продолжается, по словамъ «Агентства Стефани», безъ перерыва. Вчера папа провелъ нѣсколько часовъ внѣ постели и обѣдалъ съ апетитомъ, но, по совѣту врачей, еще нѣкоторое время не будетъ выходить изъ комнаты.

Берлинъ, (16-го) 4-го апрѣля. Императоръ выѣзжаетъ изъ Берлина въ Петербургъ 12-го (24-го) апрѣля, причемъ остановится на короткое время въ Кенигсбергѣ. По словамъ «Крестовой Газеты», сопровождать Императора при его поѣздкѣ въ Петербургъ будутъ: князь Бисмаркъ, съ однимъ изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршалъ графъ Мольтке, генералы: Гольцъ, Штейнеккеръ и Альбедилль, одиннадцать флигель-адъютантовъ, гофмаршалъ графъ Перпоншеръ, шесть кабинетныхъ чиновниковъ, генералъ-медикъ Лауеръ, тайный совѣтникъ Боркъ и казначей Мюллеръ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 30 марта, въ 12 ч., былъ въ Высочайшемъ присутствіи смотръ 5 пѣхотному калужскому императора германскаго полку, прибывшему 29-го числа, а 31-го въ манежѣ коннаго полка была общая репетиція всѣхъ хоровъ музыкантовъ, трубачей, барабанщиковъ и горнистовъ, участвующихъ въ зорѣ съ церемоніей, назначенной на 17-е апрѣля.

— 30-го марта Государь Императоръ изволилъ осматривать, въ залахъ зимняго дворца, картографическія, геодезическія, топографическія и чертежныя работы, представленныя военнымъ и морскимъ министерствами.

— Жителямъ столицы разрѣшается убирать дома, какъ 17-го апрѣля, такъ и во все время пребыванія здѣсь германскаго императора, коврами и флагами, а равно устраивать иллюминаціи въ дни, о которыхъ будетъ объявлено особо. Въ числѣ флаговъ, кромѣ нашихъ національныхъ, предоставляется еще желающимъ вывѣшивать, въ теченіе означеннаго времени, флаги прусскіе, а также и германскіе.

— Газета «Petersburger Zeitung» извѣщаетъ, что въ воскресенье, 25-го марта, происходило, въ залѣ отеля Демута, собраніе 180 подданныхъ германской имперіи, для обсужденія вопроса, какъ лучше чествовать императора германскаго, по случаю пріѣзда его въ нашу столицу. Собраніе рѣшило поднести императору Вильгельму, во время его пребыванія въ Петербургѣ, адресъ съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Потомъ выбрана была для поднесенія этого адреса депутація изъ 30-ти лицъ. Сверхъ того, возбуждена мысль учредить, въ память пребыванія германскаго императора, фондъ для благотворительныхъ цѣлей.

— 26-го марта, японское посольство посѣтило петропавловскій соборъ и монетный дворъ, а 27-го ѣздило въ Колпино и подробно осматривало тамошній заводъ.

— 28-го марта, посольство представлялось Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Александровичу и Государынѣ Цесаревнѣ.

— 28-го марта въ $6^1/_2$ часовъ пополудни, былъ въ зимнемъ дворцѣ высочайшій обѣденный столъ, къ которому приглашены были члены японскаго посольства.

— Японское посольство 2-го апрѣля выѣхало изъ Петербурга въ Копенгагенъ.

— 29-го марта въ присутствіи ихъ императорскихъ высочествъ Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны, освященъ новый отдѣлъ при волковской александровской богадѣльнѣ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ государственныхъ учрежденій въ настоящее время представленъ вопросъ о распространеніи художественнаго образованія среди промышленныхъ сословій.

— По словамъ «Голоса», министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ устройства сельскихъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія. По проекту предполагается устроить 4,373 народныя школы въ 13-ти губерніяхъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: объявить первое предостереженіе газетѣ «Недѣля».

— «Иллюстрированная Газета» пріостановилась выходомъ въ свѣтъ, послѣ многолѣтняго существованія.

— 27-го марта, въ николаевской академіи генеральнаго штаба разрѣшалась одна изъ задачъ, раздаваемыхъ офицерамъ дополнительнаго курса. Содержаніемъ задачи послужилъ одинъ изъ современныхъ военныхъ вопросовъ — составленіе предположенія на занятіе Хивинскаго Ханства отрядомъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ полковъ и трехъ батарей.

Петербургъ. 1-го апрѣля прибылъ изъ-за границы Его Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ.

— Членами городской управы избраны А. К. Февиль, П. В. Жуковскій и Ф. В. Гроздовъ.

— Помѣщенія, снабженныя швейными машинами, предназначенными для безплатнаго пользованія желающимъ какъ научиться обхожденію съ ними, такъ и работать на нихъ, пріисканы въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) во 2-й ротѣ Измайловскаго полка, въ домѣ общества дешевыхъ квартиръ, подъ № 8; 2) на Васильевскомъ Островѣ, по Большому проспекту, между 2 и 3 линіями, въ домѣ № 13, и 3) въ зданіи Александро-Невской части, временно, впредь до найма другаго постояннаго помѣщенія. Помѣщенія открыты для приходящихъ работать съ 3 апрѣля.

— Вся гвардейская пѣхота и кавалерія перейдутъ въ лагерь 30-го мая; артиллерія, какъ гвардейская, такъ и полевая, соберется въ Красное село къ 5-му мая, а 37-я пѣхотная дивизія въ половинѣ мая.

Москва. 28-го марта, въ часовню Аѳонскаго Иверскаго подворья поставлена до Ѳоминой недѣли, присланная отъ всѣхъ аѳонскихъ монастырей икона «Протатской» пресв. Богородицы, именуемая «Достойно есть», окруженная 20-ю меньшими иконами, которыя изображаютъ храмовые праздники аѳонскихъ обителей. Икона эта писана на Аѳонѣ, на большой кипарисной доскѣ (болѣе 1 арш. длины) лучшими греческими живописцами по золотому полю, и замѣчательна по своей превосходной живописи и отчетливости не только изображенія св. ликовъ, но и разныхъ на нихъ украшеній.

— Здѣсь образуется товарищество льняной фабричной промышленности подъ фирмою «Возрожденіе».

— Въ засѣданіи московской городской думы 30 марта, выборы городскаго головы отложены до будущаго октября мѣсяца. Въ томъ же засѣданіи городскимъ секретаремъ избранъ М. П. Щепкинъ.

— Строгоновское училище въ Москвѣ намѣрены преобразовать такимъ образомъ, чтобы оно сдѣлалось не только главнымъ разсадникомъ рисовальщиковъ, но давало и преподавателей прикладнаго художества, а также снабжало мѣстныя школы моделями, оригиналами и т. п. При этомъ предполагается учредить ежегодные конкурсы съ преміями.

Восточная Сибирь. По свѣдѣніямъ горнаго отдѣленія въ Иркутскѣ, добыча золота въ Восточной Сибири въ 1872 году равнялась 1,543 п. 3 ф. $37^1/_2$ зол., при 30,622 человѣкъ рабочихъ. Въ 1871 году было добыто болѣе золота (1,668 п.) при меньшемъ числѣ рабочихъ (29,544 чел.).

Екатеринославъ. Въ зданіи екатеринославской губернской земской управы предполагается открыть чтеніе лекцій общественной гигены.

Ораніенбаумъ. Ораніенбаумская спасительная станція М. В. Говорова, учрежденная имъ на собственныя средства, со дня своего открытія (14-го марта 1871 г.) по 9-е января 1873 года оказала помощь въ девяти случаяхъ, причемъ были спасены 32 человѣка.

Пермь. Намъ пишутъ, что 9-го марта въ предѣлахъ Пермскихъ лѣсовъ Соликамскаго уѣзда (Пермской губ.) стараніями пристава 1-го стана г. Цвѣцинскаго, пойманъ извѣстный своимъ распространеніемъ раскола и похожденіями, раскольникъ Яковъ Егоровичъ Зубачевъ, которого полиція разыскивала болѣе 15 лѣтъ.

Пермская губернія. Турьинскіе мѣдные рудники, богословскаго округа, намѣрены обратить въ колонію для ссыльно-каторжныхъ.

Рига. Въ «Neue Dorptsche Zeitung» сообщаютъ, что Анна Беклеръ найдена старшиною ашераденской общины въ Лифляндіи, въ предѣлахъ названной общины. Вмѣстѣ съ нею захваченъ цыганскій таборъ, во власти котораго она до сихъ поръ находилась. Дѣвочка отправлена въ рижскій орднунгсъ-герихтъ.

Рязань 18-го марта здѣсь происходило освященіе церкви при богадѣльнѣ г. Хлудова.

Устюгъ. Мы сообщили, со словъ другихъ газетъ, о самоубійствѣ преступника Нечаева. Нынѣ въ «Голосѣ» пишутъ, что въ Устюгѣ (Вологодской губерніи), застрѣлился временно проживавшій въ томъ городѣ молодой человѣкъ, 22-хъ лѣтъ, тоже Нечаевъ. Это сходство фамиліи и было причиной ошибки.

Вѣсти изъ-за границы.

О пріѣздѣ Императора Вильгельма. По случаю предстоящаго посѣщенія императоромъ Вильгельмомъ Петербурга, прусская военная газета «Militairwochenblatt» передаетъ подробности о прежнихъ поѣздкахъ теперешняго германскаго императора въ Россію. По словамъ этого изданія, императоръ Вильгельмъ слѣдилъ за всѣми преобразованіями въ русской арміи, совершившимися при россійскихъ императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и Александрѣ II, съ такимъ же вниманіемъ и участіемъ, съ какимъ онъ проводилъ реформы въ прусской. Первые свои военные подвиги императоръ Вильгельмъ совершилъ вмѣстѣ съ русскими войсками; въ ночь на 1-е января 1814 г. онъ совершилъ переправу черезъ Рейнъ близъ Маннгейма, вмѣстѣ съ войсками корпуса Остенъ-Сакена, съ 8, 11, 28, 32, 36 и 39 егерскими полками, подъ начальствомъ генераловъ Талызина и Засса, которые были ранены при штурмованіи большаго шанца на Рейнѣ. Прежде чѣмъ принцъ Вильгельмъ получилъ желѣзный крестъ, онъ удостоился ордена Георгія четвертой степени, котораго онъ теперь старѣйшій кавалеръ, за отличіе въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ, гдѣ онъ сражался вмѣстѣ съ калужскимъ пѣхотнымъ полкомъ, котораго онъ теперь шефъ. Въ Парижъ принцъ Вильгельмъ вступилъ вмѣстѣ съ русскими войсками и затѣмъ привѣтствовалъ въ Берлинѣ обѣ русскія гвардейскія дивизіи, возвращавшіяся черезъ прусскую столицу въ Россію. Въ 1858 году, въ качествѣ уже принца-регента, императоръ Вильгельмъ посѣтилъ Варшаву. Въ Повонскомъ лагерѣ были собраны три дивизіи трехъ различныхъ корпусовъ пѣхоты, въ томъ числѣ и калужскій полкъ. Прусская военная газета говоритъ, что дружественныя сношенія Россіи и Пруссіи основаны на продолжительномъ «братствѣ по оружію» двухъ большихъ армій, безпримѣрномъ въ исторіи и скрѣпленномъ общими воспоминаніями. Хотя прежде Пруссія далеко уступала Россіи въ могуществѣ, но теперь силы ихъ сравнялись, и главнокомандующій всѣхъ германскихъ военныхъ силъ является въ Петербургъ представителемъ мира, и дружественныя отношенія между обоими народами должны сохраниться надолго, къ общему благу ихъ. Статья заканчивается слѣдующими словами: «Навѣрное мы услышимъ подобныя же утѣшительныя вѣсти о предстоящемъ посѣщеніи его величествомъ императоромъ и королемъ Петербурга; по крайней мѣрѣ все, что слышно о приготовленіяхъ къ поѣздкѣ, указываетъ на упроченіе мирныхъ отношеній сосѣднихъ державъ».

— «Journal de St.-Petersbourg» приводитъ слѣдующія имена лицъ, которыя будутъ сопровождать императора Вильгельма въ его поѣздкѣ въ Россію. Канцлеръ имперіи князь Бисмаркъ, съ однимъ изъ чиновниковъ своего министерства, г. Бухеромъ или вѣрнѣе съ г. Бюловомъ; фельдмаршалъ графъ Мольтке, генералъ-адъютантъ графъ Гольцъ, генералъ свиты е. в. баронъ Штейнеккеръ, церемоніймейстеръ двора, генералъ-маіоръ графъ Перпонхеръ, тайный совѣтникъ Вильмовскій, состоящій при канцеляріи е. в.; секретарь е. в. надворный совѣтникъ Кантскій, надворный совѣтникъ Місснеръ, генералъ свиты е. в. г. Альбедиль, начальникъ военной канцеляріи е. в., совѣтники: Шульцъ и Миленцъ, членъ военной канцеляріи, баронъ Гаугвицъ, флигель-адъютанты: полковникъ Гиммель — командиръ гвардейскаго гусарскаго полка; полковникъ графъ Лендорфъ, полковникъ графъ Вальдерзее, командиръ гановерскаго уланскаго полка № 13, полковникъ князь Радзивиллъ, полковникъ Тиле, командиръ 3 полка пѣшихъ гвардейцевъ, полковникъ Эстокъ, командиръ бранденбургскаго гренадерскаго полка № 8, полковникъ Бронзаръ де Шеллидорфъ, принцъ Генрихъ XIII рейсскій, подполковникъ, командующій королевскимъ гусарскимъ полкомъ № 7, флигель-адъютанты короля: подполковникъ Альтенъ, маіоръ Винтерфельдъ, маіоръ Линдеквистъ, лейбъ-медикъ профессоръ, генералъ Лауеръ, тайный совѣтникъ Боркъ, Миллеръ, завѣдующій собственной кассою его величества.

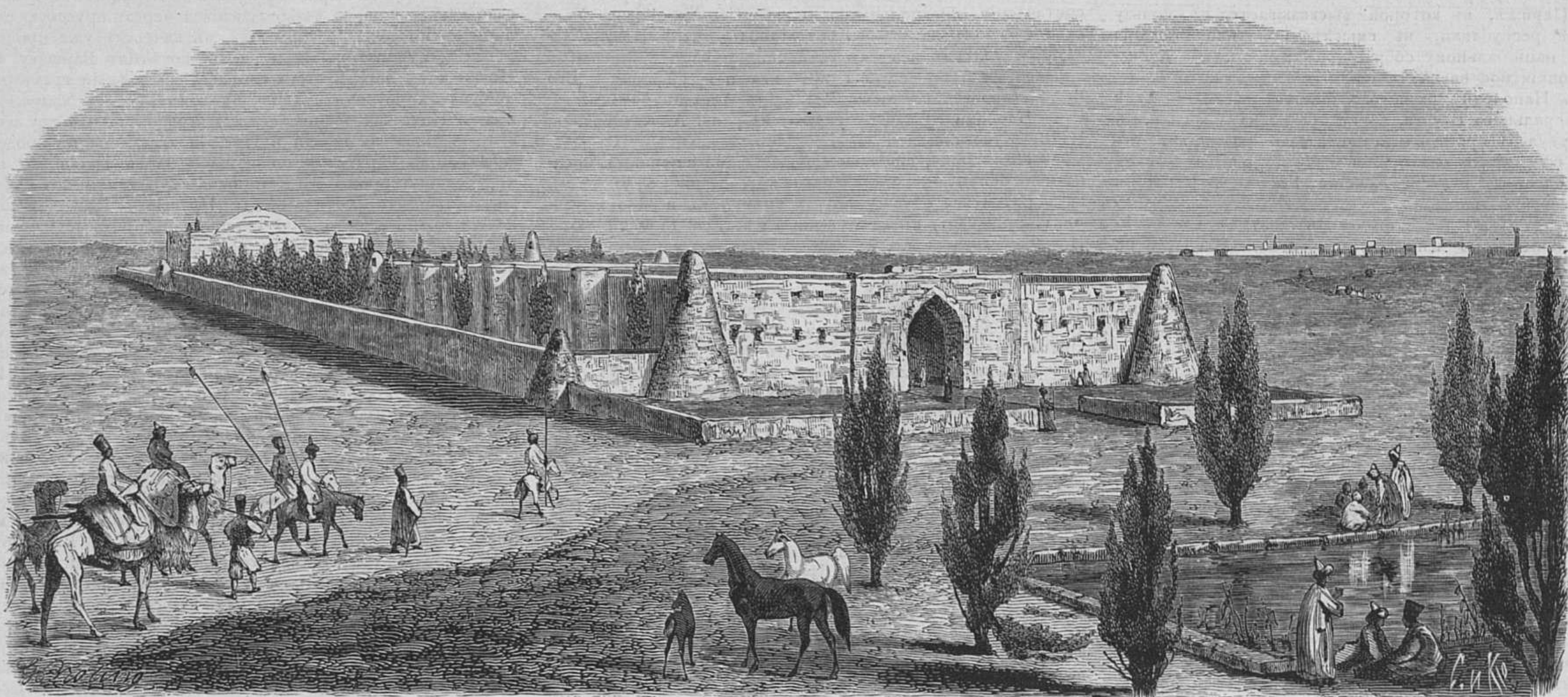
Къ путешествію Государыни Императрицы. Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» пишетъ изъ Рима, что Государынѣ Императрицѣ нравится ея пребываніе въ Сорренто. Что касается до населенія, то оно въ восторгѣ отъ ея щедрости. Полицейскіе, составлявшіе караулъ въ резиденціи Императрицы въ Кварто, чиновники желѣзной дороги, сопровождавшіе Ея Величество до Кастелламаре, получили богатые подарки. Городъ Сорренто посвятилъ ей улицу, носившую прежде имя Торквато Тассо, которая отнынѣ будетъ называться именемъ Августѣйшей гостьи. Здоровье Ея Величества, какъ слышно, находится въ удовлетворительномъ состояніи, и она часто прогуливается по восхитительнымъ окрестностямъ Сорренто.

Пребываніе Государыни Императрицы на югѣ Италіи. Сорренто, Кастелламаре, Неаполь.

Пребываніе Государыни Императрицы на югѣ Италіи, въ одномъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ земнаго шара, Сорренто, обязываетъ насъ дать виды прилежащихъ мѣстностей и ознакомить, хотя вкратцѣ, съ ихъ достопримѣчательностями.

79-й годъ послѣ Рождества Христова былъ, какъ извѣстно, годомъ страшнаго изверженія Везувія, уничтожившаго Геркуланумъ и Помпею и сильно опустошившаго все западное побережье средней Италіи: Неаполь, Сорренто, Кастелламаре. Не смотря на вѣчное, грозное присутствіе вулкана, еще недавно поразившаго страну своимъ изверженіемъ, жизнь продолжаетъ концентрироваться на вулканической почвѣ прибережья Неаполитанскаго залива, и, развиваясь съ каждымъ днемъ, призываетъ красотою и роскошью своей обстановки легіоны туристовъ и многихъ больныхъ.

Широко раскинувшись въ восточномъ углу залива, Неаполь, царица европейскихъ городовъ, со своимъ 500,000 населеніемъ, богато растительностью пальмъ, олеандровъ, померанцевъ и миртовъ и неподражаемою красотою своей набережной и сосѣднихъ скалъ, составляетъ хозяйственный, политическій и эстетическій центръ этой мѣстности. Замокъ святаго Эльма, вплотную нависнувъ надъ нимъ, царитъ надъ массами пестрыхъ, разнокалиберныхъ зданій; въ голубыхъ волнахъ залива купается своимъ гранитнымъ основаніемъ castello dell'Uovo, и прямо подлѣ него, этаго сѣраго и суроваго свидѣтеля другихъ, болѣе бурныхъ временъ, вытягивается прежняя Villa Reale, нынѣ Na-



Видъ крѣпости Ильгельди, близъ Хивы.

tionale, главная артерія послѣ-обѣденныхъ прогулокъ неаполитанцевъ, уставленная мраморными изваяніями классическаго зодчества и обсаженная красавицами пальмами, розами и лаврами.

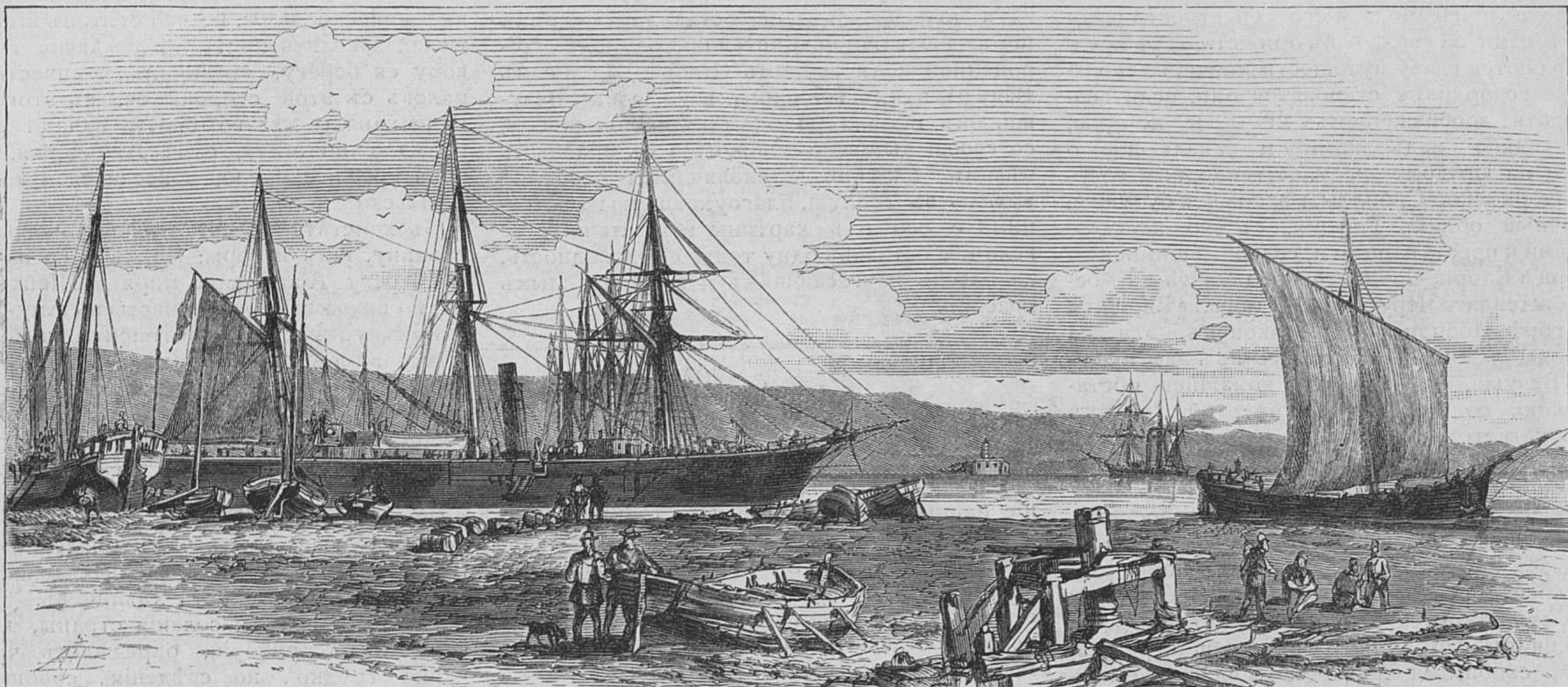
Именно эта часть города, разстилающаяся по взморью, ввиду Везувія и поэтическаго острова Капри, застраивается, со времени объединенія Италіи, особенно старательно. Богатыя палаццо мѣстныхъ и иностранныхъ богачей возникаютъ одни подлѣ другихъ, споря красотою и роскошью, и обѣ новыя улицы Corso Vittorio Emmanuele и Strada nuova di Posilippo, представляютъ по внѣшности своей послѣднее слово европейскаго зодчества. Хребетъ Позилиппо, несущій на своихъ фантастическихъ очертаніяхъ сотни виллъ, одна другой изящнѣе, является удачнымъ дополненіемъ общей картины, а вѣчная лазурь моря и воздуха дѣлаетъ свое и ставитъ въ тупикъ художника, желающаго подобрать соотвѣтствующія краски.

Напрасно искать въ Неаполѣ, на его, кипящихъ народомъ, улицахъ остатковъ древности. Они, конечно, есть, какъ напримѣръ соборъ во имя св. Іанyарія, построенный въ 1299 году знаменитымъ Николаемъ Пизано, но судьба ихъ—оставаться незамѣтными въ этомъ блескѣ и шумѣ жизни, въ этой вѣчной красотѣ дня и пользованіи минутою. Кто хочетъ древности, тому слѣдуетъ поѣхать въ Геркуланумъ и Помпею, или посѣтить знаменитый музей.

Музей этотъ, управляемый Джузеппе Фіорелли, сенаторомъ италіанскаго королевства и начальникомъ всѣхъ раскопокъ древностей, извѣстнымъ нумизматомъ и писателемъ, въ настоящее время совершенно пе-

Изъ Средней Азіи.—Ворота города Хивы.

Рисунки заимствованы изъ сочиненія капитана Николая Муравьева, 1822 года. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Изъ Средней Азіи.—Бухта близъ форта Александровскаго, на Мангишлакскомъ полуостровѣ. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ).

рестраивается. Статуи, фрески, саркофаги, бронзы и терракоты поставлены въ новомъ, болѣе подходящемъ къ современному состоянію археологіи, порядкѣ, — но именно эта перестановка составляетъ отчаяніе путешественниковъ. Старые гиды-указатели никуда не годятся, а новыхъ нѣтъ и ожидать придется долго. На содержаніе музея отпускается только 100,000 франковъ и перестройки, предпринятыя Фіорелли, по необходимости, затянутся на долгое время.

Гордость и значеніе неаполитанскаго музея составляютъ предметы, найденные въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, и если вспомнить, что этотъ рудникъ музея изслѣдованъ только въ 1/10 части, то сколько же безсмертныхъ созданій искусства еще увидятъ свѣтъ Божій и пополнятъ собою и безъ того неоцѣненныя сокровища его. А если вспомнить, что Геркуланумъ и Помпея были въ свое время маленькими провинціальными городками—не болѣе, то станетъ ясно, чѣмъ же долженъ былъ быть самъ Римъ въ эпоху Кесарей и ихъ всемогущества!?

Для того, чтобы привести на память читателя всю роскошь окрестностей Неаполя, стоитъ только пересчитать имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Позилиппо, озеро Аньяно, съ собачьею пещерою, Байи, съ ея миѳами, Казерта съ ея знаменитыми фонтанами, острова: Исхія, Прочида, Капри съ лазурнымъ гротомъ, Помпея и Геркуланумъ, Портичи, Сорренто, Кастелламаре! И все это, одно подлѣ другаго, собралось волшебнымъ кольцомъ подлѣ голубаго залива, и замкнуло его, и споритъ другъ съ дружкою красотою и блескомъ, разнообразіемъ и живучестью. Путешественнику приходится только выбирать, только пользоваться, и време-

Событія въ Испаніи.—Типы карлистовъ. (Грав. К. Вейерманъ).

ни не хватаетъ ему для этого и дни кажутся короткими.

Но если Неаполь и его окрестности говорятъ сами за себя, какъ они есть, какъ представляются глазу путешественника, во сколько же говорливѣе становятся они, если воссоздать воображеніемъ миѳы и исторію, прошедшіе надъ ними и заявляющіе о себѣ на каждомъ шагу. Легендарныя очертанія римской Сибиллы, вѣщающей будущее; мрачный обликъ Тиберія, съ его неистовствами и преступленіями, совершавшимися во дворцѣ Капри; Сорренто—родина пѣвца «освобожденнаго Іерусалима»; могила Виргилія въ горѣ Позилиппо; да, наконецъ, эти два города, заживо погребенные въ лавѣ и пеплѣ Везувія, со всею ихъ домашнею обстановкою, со слѣдами подошвъ убѣгавшихъ отъ катастрофы жителей, все это кажется такъ ясно, такъ близко и такъ поучительно.

И все это богатство природы и воспоминаній предоставляется туристамъ въ полное пользованіе, при самой пріятной, комфортабельной обстановкѣ. Гостинницы Неаполя и его окрестностей чисты, хороши, недороги; италіянцы народъ веселый, поющій, радушный; сообщенія легки и удобны, климатъ ровенъ, небо заволакивается рѣдко и то для того, чтобы разразиться великолѣпною грозою и подарить землю плодотворнымъ и освѣжающимъ дождемъ.

Сорренто, мѣстопребываніе Государыни Императрицы, лежитъ на югъ отъ Неаполя и совершенно потонулъ въ садахъ и рощахъ апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ.

Родина Тасса, маленькій городокъ этотъ, съ 6000 жителей, вѣчно полонъ иностранцами, имѣетъ своего епископа и почтенный годами средневѣковой соборъ.

Пріютившись у самаго берега залива, и вытянувъ вдоль него свои главныя гостинницы, Сорренто поставляетъ значительное количество рыбаковъ, постоянно оживляющихъ его пеструю набережную. Мелкія лодочки, красиво разбросанныя по побережью и разосланныя между ними сѣти придаютъ картинѣ особую живость и своеобразность, такъ хорошо подмѣченную знаменитымъ французскимъ жанристомъ италіанской жизни Роберомъ, творцомъ «Импровизатора» и «Понтійскихъ косарей». Для тѣхъ, кто пожелаетъ прогулки болѣе тихой, кто пожелаетъ сосредоточиться, въ Сорренто есть развалины (Piscinae Graece), а съ ними: исторія, миѳы, воспоминанія. Во время гибельнаго изверженія Везувія въ 79 г., Сорренто былъ только частью засыпанъ пепломъ вулкана и поврежденъ землетрясеніемъ.

Кастелламаре, видъ котораго представляемъ мы сегодня же, гораздо люднѣе Сорренто. Въ немъ 26000 жителей и онъ соединенъ съ Неаполемъ желѣзною дорогою. Расположенъ онъ на Ю. В. и составляетъ, благодаря своей гавани, довольно видный торговый центръ прилежащихъ мѣстностей. Въ Кастелламаре есть сѣрные и другіе источники, весьма сильно посѣщаемые итальянцами и обусловливающіе сравнительное богатство города. Королевскій замокъ Qu.s.sana, безспорно, самое богатое и замѣчательное зданіе. Въ 79 году изверженіе совершенно засыпало городъ Стабіэ, на мѣстѣ котораго или, лучше, надъ которымъ возникъ Кастелламаре, и всякое изверженіе Везувія чувствуется здѣсь болѣе или менѣе сильными сотрясеніями земли.

Но итальянцы Неаполитанскаго залива, гуляя по застывшимъ и разрыхлившимся лавамъ, совершенно не боятся, привыкли къ шалостямъ вулкана. Профессоръ Пальміери, чуть не въ самомъ кратерѣ горы дѣлаетъ свои наблюденія. А темный, веселый народъ Лаццарони вѣритъ въ защиту св. Іануарія, мощи котораго покоятся въ Неаполитанскомъ соборѣ. Въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ ношенію мощей по городу и тогда вулканъ утихаетъ. Да еслибъ онъ и не утихъ, если-бы въ страшной катастрофѣ погибъ Неаполь и его окрестности,—жизнь взойдетъ надъ развалинами снова. Такъ хорошъ, такъ восхитителенъ счастливый уголокъ земли, что его не оставятъ втунѣ, какъ не оставили до сихъ поръ, воздвигнувъ Кастелламаре надъ схороненной подъ пепломъ Стабіэй. Да и самъ творецъ этихъ временныхъ ужасовъ—Везувій, онъ такъ хорошъ, такъ величественъ, со своею дымовою шапкою и съ краснымъ зѣвомъ пламени, становящимся особенно яркимъ въ теплую, благоухающую ночь. Отнимите его отъ картины и вы лишите ее величія, оставивъ одну только миловидность, да блескъ неугасающихъ и вѣчно теплыхъ красокъ.

Изъ средней Азіи *). Хива,

городъ, страна и народъ.

Заявленное офиціальнымъ путемъ движеніе нашихъ войскъ на Хиву, толки, слухи и пересуды какъ нашей, такъ и заграничной, въ особенности англійской, печати, объ этомъ походѣ и его возможныхъ послѣдствіяхъ, заставляютъ насъ посвятить Хивѣ особую статью и дать (см. слѣдующій нумеръ) карту, по которой читателямъ нашимъ легко будетъ слѣдить за предстоящими военными дѣйствіями.

Во первыхъ, и это должно поставить на первомъ планѣ, хивинское ханство, какъ по личности ея нынѣшняго властителя, такъ и по историческому habitus'у страны, принадлежитъ къ тѣмъ, ежегодно уменьшающимся, темнымъ уголкамъ земли, въ которыхъ полновластно царитъ самый дикій и грубый произволъ, гдѣ пытки и истязанія слѣдуютъ одни за другими заурядъ и гдѣ, у самаго ханскаго дворца, поближе къ властителю, вырытъ особый ровъ, въ которомъ совершаются почти ежедневныя казни. Помимо того, что существованіе подобнаго порядка вещей возмутительно для всякаго мало-мальски развитаго чувства, но оно является и совершенною невозможностью и не должно быть терпимо странами сосѣдними, поставленными въ необходимость частыхъ непрерывныхъ сношеній съ ханствомъ. Понятно, что для такой страны, какъ Россія, уничтоженіе его становится святою обязанностью и къ исполненію этой-то обязанности приступили мы теперь. Не мало погибло и русскихъ людей во рву ханскаго дворца и въ клоповникахъ ханства и часъ воздаянія наступилъ.

Страна, въ неопредѣленные предѣлы которой должны вступить наши войска, представляетъ собою обширную площадь въ 400 квадратныхъ миль, приблизительно, девять десятыхъ которой составляютъ степи и только одна десятая, расположенная по теченію Аму-Дарьи, обитаема населеніемъ осѣдлымъ, обработана, и въ флорѣ своей представляетъ образцики богатой и благодарной растительности. Аму-Дарья, орошающая ханство на протяженіи 400 верстъ, съ системою своихъ безчисленныхъ каналовъ, служитъ источникомъ жизни ханства и впадаетъ въ Аральское море нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ самый широкій, Улькунъ-Дарья, имѣетъ отъ 120—180 сажень ширины, при 4 саженяхъ глубины; глубина эта у дельты не превышаетъ 2—3 футовъ и дѣлаетъ затруднительнымъ судоходство. Средняя глубина Аму-Дарьи 2—3 сажени; наибольшая ширина между Кунградомъ и крѣпостцею Бентъ—480 сажень.

На протяженіи 300 верстъ отъ устья, Аму-Дарья представляетъ, берегами своими, плодородный оазисъ, на которомъ и сосредоточиваются всѣ производительныя силы ханства. Мѣстныя преданія утверждаютъ единогласно, что Аму-Дарья впадала прежде въ Каспійское море, но что султанъ Мегмедъ, желая заселить пустыри, лежавшіе по правому ея берегу, увеличилъ количество каналовъ съ этой стороны ея; съ этого времени каналы лѣваго берега начали мелѣть и, мало по малу, сама Аму-Дарья, оставивъ прежнее русло, понесла свои воды въ Аральское море.

Въ ханствѣ, представляющемъ огромную равнину, есть и горы: Чинкъ — по западному берегу Аральскаго моря и Шейкъ-Джели, по правому берегу низовьевъ Аму-Дарьи.

Климатъ Хивы — континентальный и морозы, зимою, рѣдко доходятъ до 18°; онъ здоровъ и даже на чужеземцевъ не оказываетъ вреднаго дѣйствія. Такъ, Данилевскій сообщаетъ, что изъ 40 человѣкъ, составлявшихъ русское посольство въ 1842 году, въ теченіе 4 мѣсяцевъ не было ни одного серіозно больнаго. Наиболѣе распространены болѣзни глазъ и къ числу явленій мѣстныхъ, обусловленныхъ жизнью, должно отнести раннюю старость хивинцевъ.

Цифру общаго населенія страны, какъ и величину территоріи, опредѣлить чрезвычайно трудно, но свѣденія, сообщенныя путешественниками, опредѣляютъ ее въ 300—400,000 человѣкъ. Изъ этого числа, господствующее племя, Узбеки, отраслей котораго Вамбери насчитываетъ до 32, составляютъ около 200,000 человѣкъ; за тѣмъ слѣдуютъ: туркмены — 50,000 человѣкъ, каракалпаки—50,000, киргизы—10—15,000 и около 40,000 персіянъ. Кромѣ того, въ Хивѣ есть сарты или таджаки. Всѣ они исповѣдуютъ магометанскую религію суннитскаго толка и во главѣ духовенства стоитъ потомокъ Магомета—Накибъ. Населеніе ханства, состоящее изъ элементовъ крайне разнородныхъ, находящихся подъ самымъ грубымъ произволомъ, отличается полнѣйшею ограниченностью потребностей и совершенною невѣжественностью. Собственно говоря, все населеніе ханства — населеніе нищенское, полудикое и только тѣ части его, что обитаютъ по берегамъ Аму-Дарьи и занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и шелководствомъ, благодаря этимъ занятіямъ своимъ стоятъ на болѣе высокомъ уровнѣ человѣческаго развитія. Данилевскій полагаетъ, что все количество обработанной въ ханствѣ земли не превышало, въ его время, 700,000 десятинъ. Половина ея принадлежитъ хану и сановникамъ, и половина простому народу.

Изъ хлѣбныхъ растеній въ ханствѣ сѣютъ: пшеницу, сарачинское пшено, ячмень, просо, чечевицу, горохъ; изъ огородныхъ— арбузы, тыквы, дыни, лукъ, морковь; изъ фабричныхъ: хлопчатую бумагу, коноплю, табакъ, марену, ленъ; изъ фруктовыхъ: абрикосы, гранаты, персики, айву. Кромѣ всего этого, въ Хивѣ съ успѣхомъ разводится тутовое дерево.

Скотоводство, по недостатку пастбищъ, весьма незначительно.

Тоже можно сказать и о промышленности мануфактурной, стоящей гораздо ниже, чѣмъ въ остальныхъ ханствахъ Средней Азіи. Такъ, о приготовленіи стекла въ ханствѣ не имѣютъ понятія.

Что касается до внѣшней торговли, то, главнымъ образомъ, ведется она съ Россіею. Хивинскіе караваны, отъ 1000 до 2000 верблюдовъ, идутъ весною въ Оренбургъ, а осенью въ Астрахань, и везутъ хлопокъ, шерсть, кожи, халаты и плоды, и получаютъ взамѣнъ желѣзныя и чугунныя изделія, ситцы, сукно, сахаръ и галантерейные товары. Изъ Хивы на Астрабадъ идутъ ежегодно не болѣе 100—150 верблюдовъ. Общая цифра торговыхъ оборотовъ съ Россіею: вывозъ изъ Хивы на 1,000,000 рублей, привозъ—2,000,000 р. Изъ этого числа привозится изъ Хивы хлопчатой бумаги на 500,000 руб., и возвращается бумажной ткани на 1,000,000 рублей.

Внутренняя торговля ханства находится вся въ рукахъ Сартовъ и весьма незначительна.

---

*) Рисунки наши, изображающіе ворота Хивы и крѣпость Ильгельди, взяты на и изъ сочиненія, весьма любопытнаго и рѣдкаго въ продажѣ, а именно: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву гвардейскаго генеральнаго штаба капитана Николая Муравьева». Москва, въ типографіи Августа Семена 1822. Къ сочиненію приложенъ атласъ путешествія съ 18 листами литографій, изображающими мѣстности и типы обѣихъ странъ, того времени.

Спѣшимъ также пополнить нашу статью о Хивѣ послѣдними свѣденіями, полученными нами въ «Globus» № 14. Въ немъ помѣщена статья Вамбери объ общественной жизни въ Хивѣ. Почтенный авторъ сообщаетъ, что жителей въ Хивѣ—12000; онъ говоритъ, что династія, владѣющая Хивою съ начала нынѣшняго вѣка—происходитъ отъ Узбековъ рода Кунгратъ. Въ концѣ статьи Вамбери изъявляетъ горячее сочувствіе походу русскихъ, какъ средству прекратить, наконецъ, жестокости и безобразія Хана, неимѣющія себѣ подобныхъ.

Торговля наша съ Хивою весьма затруднительна, и однимъ изъ главныхъ препятствій являются пути сообщеній. Степи, собственно говоря, проходимы вездѣ (кромѣ солонцовъ) и подъ именемъ дорогъ въ ханствѣ должно разумѣть направленія отъ одного урочища къ другому. Главныя изъ нихъ, для нашей торговли и движенія войскъ, слѣдующія:

1) Отъ станицы Сарайчиковской, чрезъ нижнюю Эмбу, Мынъ-су-Алманъ, Барса-Кильмасъ на Хиву, самый древній путь, 1000 верстъ длиною.

2) Изъ Оренбурга, чрезъ Акъ-Тюбинскъ, Эмбенское укрѣпленіе до Айбугира, на Кунградъ, Куня-Ургенчъ въ Хиву — 1395 верстъ.

3) Отъ Орска чрезъ Каратбутакъ и Иргизъ до Казалинска и далѣе по восточному берегу Аральскаго моря. Между Орскомъ и Казалинскомъ почтовый трактъ въ 739 верстъ.

4) Дорога вдоль Яны-Дарьи, чрезъ фортъ Перовскій и Иркибай, неудобная; разстояніе до Хивы — 750 верстъ.

Изъ всѣхъ городовъ ханства наибольшаго вниманія заслуживаютъ Хива и Ново-Ургенчъ.

Ургенчъ—въ 31 верстѣ отъ Хивы—имѣетъ около 300 домовъ, 15 мечетей, 300 лавокъ и населеніе въ 2000 душъ. Въ немъ сосредоточивается главная торговая и ремесленная дѣятельность ханства.

Хива, главный городъ и мѣстопребываніе хана, обнесена двумя глиняными стѣнами, съ башнями по угламъ. Въ ней два ханскихъ дворца, 17 мечетей, 22 медрессе (училища), караванъ-сарай, крытый рынокъ и 260 лавокъ. Изъ зданій замѣчательны: Мечети Полванъ-Ата и Сентъ-Бай; ханскій дворецъ (Арикъ), состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣленій, занятыхъ ханомъ, его семьею и сановниками; кругомъ дворца глиняная стѣна и противъ главнаго входа яма въ 15 саж. глубины, для казни преступниковъ; караванъ-сарай. Площадей въ городѣ нѣтъ, улицы узки, грязны и извилисты. Народонаселеніе не превышаетъ 4000 человѣкъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ чиновниковъ, духовенства и купечества. Окрестности города заняты садами и домиками, принадлежащими хану, или его приближоннымъ.

Всего вдоль Аму-Дарьи лежитъ городовъ и мѣстечекъ, болѣе или менѣе замѣтныхъ, числомъ 7; западнѣе, и на болѣе далекомъ отъ рѣки разстояніи, 6.

Какъ сказано было, хивинскій ханъ есть, въ самомъ полномъ смыслѣ слова, неограниченный повелитель. Ближайшіе къ нему сановники слѣдующіе: Инагъ; ихъ обыкновенно четыре, изъ родственниковъ хана; Накибъ—глава духовенства, Бій—ближайшій спутникъ хана на войнѣ, Аталикъ—родъ государственныхъ совѣтниковъ, Мехтеръ—родъ великаго визиря и Кушъ-Бегъ—раздѣляющій должность съ Мехтеромъ по сбору податей и разчисткѣ водопроводовъ.

Судебныя расправы производятся обыкновенно лично самимъ ханомъ; истязанія и смертная казнь примѣняются безразлично и зачастую.

Финансы ханства весьма незначительны; въ 1842 году доходы простирались до 800000 рублей. Нынче, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ и отложенія многихъ туркменскихъ племенъ, они должны были значительно уменьшиться.

Вооруженныя силы состоятъ изъ регулярной пѣхоты и коннаго ополченія. Первая изъ нихъ сформирована въ 1850 году и состоитъ изъ баталіона въ 1000 человѣкъ, преимущественно плѣнныхъ персіянъ. Конное ополченіе набирается изъ туркменъ и въ 1855 г. ханы выставляли отъ 20—35000 всадниковъ.

Артиллерія, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, чрезвычайно плоха. Порохъ, очень дурнаго качества, дѣлается въ окрестностяхъ Куня-Ургенча.

Въ «Матеріалахъ для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи»—г. Венюковъ, предвидя неминуемость похода на Хиву, выразилъ мнѣніе о томъ, что въ этомъ походѣ Россія встрѣтитъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ встрѣтила она на всемъ протяженіи отъ Урала и Иртыша до Небесныхъ горъ и Міанкальской долины. Главная причина этого, конечно, не въ силѣ Хивы, а въ ея труднодоступности. Для полнаго вѣроятія въ успѣхѣ, онъ считалъ нужнымъ идти одновременно съ трехъ пунктовъ: отъ Красноводска, съ Эмбы и изъ Казалинска. Для производства этого движенія, по многимъ причинамъ болѣе выгоднаго, чѣмъ движеніе по одному пути, г. Венюковъ опредѣлилъ, или весну, съ половины марта, или осень, отъ конца августа.

Теперь уже извѣстно, что предпочтена весна, и что движеніе совершается тремя отрядами. Трудности степнаго похода весьма велики, но походъ этотъ необходимъ. Удача его, въ которой сомнѣваться трудно, закроетъ, наконецъ, послѣ взятія Хивы, остававшійся до сихъ поръ открытымъ, промежутокъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, служившій воротами для вторженій въ наши предѣлы, волновавшихъ оренбургскихъ киргизовъ и мѣшавшихъ сообщеніямъ по орско-казалинскому тракту *).

Близкое будущее не замедлитъ показать, на сколько измѣнятъ, по случаю начавшагося похода, англичане составъ, силы и вооруженіе войска хивинскаго хана и состояніе его казны.

Изъ Берлина телеграфируютъ, отъ 23-го марта (4-го апрѣля), въ газету «Times», что русскій восточный экспедиціонный отрядъ, идущій на Хиву, будетъ вскорѣ сосредоточенъ въ Иркибаѣ на Ямъ-Дарьѣ, въ 220 миляхъ отъ хивинской границы. По извѣстіямъ, повидимому, достовѣрнымъ, отъ 2 до 3 тысячъ хивинскихъ солдатъ вооружены ружьями европейской конструкціи.

Въ Берлинѣ, по словамъ корреспондента «Кёльнской газеты», ходитъ слухъ, что Россія разрѣшила корреспондентамъ американскихъ газетъ сопровождать хивинскую экспедицію. Извѣстно, что корреспондентамъ газетъ «Times» и «Daily Telegraph» въ такомъ разрѣшеніи отказано.

Изъ Берлина телеграфируютъ въ газету «Times», отъ 25 марта (6-го апрѣля): «Эмбинскій отрядъ, находящійся подъ командой генерала Веревкина, состоитъ изъ 1,300 человѣкъ кавалеріи, 1,500 человѣкъ пѣхоты, нѣкотораго числа артиллеріи и огромнаго киргизскаго обоза. Ожидаютъ, что герцогъ Лейхтенбергскій будетъ состоять при этомъ отрядѣ».

*) Основаніемъ къ составленію статьи нашей послужило только что вышедшее въ свѣтъ, изданіе картографическаго заведенія Ильина «Наши сосѣди въ средней Азіи. Хива и Туркменія». Къ книгѣ этой приложена весьма хорошая карта Хивинскаго ханства и смѣжныхъ земель. Рекомендовать это изданіе нашимъ читателямъ и своевременно и полезно. Ред.

Страстная и Пасха.

Жизнь любитъ противоположности, жизнь красна противоположностями. Она любитъ ихъ во всемъ и вездѣ и особенно нравится ей, особенно любо ставить лицомъ къ лицу воспоминанія съ событіями дня. Въ этомъ сопоставленіи, мнится, высматриваетъ она: насколько удалось ей уйти впередъ, на сколько сильна она въ преодолѣніи препятствій, на сколько права она, идя впередъ, съ надеждою и упованіемъ.

Такою, двойною, противоположностью являются страстная и свѣтлая недѣли, одна относительно другой, и обѣ вмѣстѣ, какъ воспоминанія относительно жизни настоящей минуты.

Попробуйте, будь вы человѣкъ совершенно занятый, и не изъ набожныхъ, незамѣтить строгаго чина страстной недѣли.

Особенно торжественныя службы слѣдуютъ одна за другою, воспроизводя великія минуты зарожденія христіанской церкви, на безплодныхъ и угрюмыхъ холмахъ и скалахъ Палестины. Ровный, постоянный звонъ колоколовъ врывается въ жизнь, отмѣчая какими-то тяжолыми, звуковыми шагами, ходъ времени. Звучатъ колокола и въ непогоду, и въ ясный день, и наводятъ мысль на что-то высшее, независящее отъ этой погоды. Тысячи людей, вѣрящихъ въ тайну искупленія, сосредоточиваются на преданіяхъ о немъ; великое, никогда и никѣмъ достаточно не понимаемое, слово «прощеніе» входитъ въ міръ и передъ кроткою силою его сторонятся всѣ другія права и умствованія. Любить—значитъ прощать, а есть ли кто нибудь, не нуждающійся въ прощеніи?

И чѣмъ больше преданы вы жизни, чѣмъ сильнѣе отвлечены, тѣмъ съ большею рельефностью выступаетъ передъ вами личность Бого-человѣка, въ страстную седмицу. Драмы обыденной жизни, страданія человѣчества во всѣхъ ихъ безконечныхъ формахъ— трогаютъ васъ; разсказы о преступленіяхъ являются передъ вами въ печальныхъ хроникахъ нашихъ судилищъ ежедневно. Гдѣ же быть причинѣ того, что, даже съ точки зрѣнія самой холодной логики, самаго возмутительнаго равнодушія,—величайшая драма и громаднѣйшее преступленіе смерти Спасителя не подѣйствуютъ на васъ. Это будетъ равнодушіе предвзятое, преднамѣренное или, просто, нежеланіе вдуматься...

Можно, конечно, не согласиться съ этимъ; но, говорятъ, все возможно, все дозволительно.

Кромѣ того: гдѣ же достаточная причина того, что мы, любящіе вообще историческія воспоминанія и чтящіе выдающіеся моменты прошедшихъ дней, тѣмъ или другимъ способомъ не захотимъ почтить самаго громаднаго, самаго могучаго, самаго свѣтлаго изъ нихъ?

И ее чтутъ, эту святую память, и въ массахъ народа, приносящаго покаяніе и стремящагося въ церкви, проявляется это почтеніе особенно ярко передъ Святою Плащаницею, въ послѣдніе дни передъ Пасхою.

Пасха! какая противоположность, какое веселье! Нѣтъ службы торжественнѣе пасхальной, нѣтъ молитвъ звучнѣе, радостнѣе тѣхъ, что поются въ церкви на великой заутрени. Тысячи свѣчей озаряютъ лица; повсюду слышится: Христосъ Воскресъ! и ему отвѣчаютъ завѣтнымъ: Воистину Воскресъ.

Открытымъ остается алтарь, отступая отъ обычнаго правила, и на престолъ возложена перенесенная съ средины храма плащаница. И это такъ было при нашихъ предкахъ, и это такъ будетъ во вѣки вѣковъ. И въ этомъ единеніи вѣры людей отошедшихъ и людей живущихъ сегодня, заключается сила великаго значенія и великой будущности. Что же, въ самомъ дѣлѣ, отраднѣе, какъ попрать смерть смертью, и что же свидѣтельствуетъ о жизни болѣе, какъ не эта борьба, имѣвшая мѣсто въ Іерусалимѣ и ведущая своими послѣдствіями цѣлый міръ!!

Смертью смерть попрать.... Вотъ значеніе Пасхи, вотъ причина ея веселья, причина того, почему поставлена она выше всѣхъ праздниковъ и такъ дорога народу.

Вѣдь мы боремся со смертью, во всѣхъ ея видахъ, каждый день, каждый часъ. Пасха обѣщаетъ побѣду и мы чтимъ Пасху и любимъ ее.

Окончаніе уплаты контрибуціи Франціей Германіи.

Подвалы французскаго казначейства въ Парижѣ.

Въ настоящее время приближается срокъ окончательной уплаты Франціей военной контрибуціи. Считаемъ нелишнимъ по этому поводу представить рисунки погребовъ, гдѣ хранится назначенная для этого сумма, а также сообщить о нихъ нѣсколько свѣдѣній.

Прежде всего поражаетъ громадность контрибуціи. Если бы изъ 5 миллiардовъ сдѣлать золотой кубъ французской чеканки ($^9/_{10}$ золота и $^1/_{10}$ лигатуры), то каждая сторона его равнялась-бы $4^1/_2$ метрамъ или 14 футамъ 9 дюймамъ. Серебряный кубъ имѣлъ-бы стороны въ $13^1/_2$ метровъ, а бронзовый въ 38 метровъ 70 сантиметровъ. Если бъ пять миллiардовъ составить изъ двадцати франковыхъ монетъ, положенныхъ рядами

С.-Петербургъ.—Выносъ плащаницы въ Казанскомъ Соборѣ въ пятницу на Страстной недѣлѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пасхальныя яйца 1873 года. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

то онѣ заняли бы площадь, равную двадцати семи акрамъ; а еслибъ ихъ положить въ одну линію, то она вытянулась бы на протяженіи 3262 миль.

Большая часть пятаго милліарда уже внесена въ Государственное казначейство, которое послѣ того, какъ министерство финансовъ сгорѣло при коммунѣ, было переведено въ Лувръ и помѣщено въ бывшихъ казармахъ гвардейскихъ жандармовъ. Главное казначейство, занимающее центръ галлереи, сообщается съ подвалами посредствомъ винтообразной желѣзной лѣстницы, которая на ночь закрывается желѣзнымъ люкомъ, приводимымъ въ движеніе весьма замысловатымъ механизмомъ.

Подвалы составляютъ самую интересную часть зданія. Тамъ производится взвѣшиваніе, сортировка и укладка монеты. Для охраненія ихъ и въ особенности кассы, примѣнена чрезвычайно сложная система дверей и желѣзныхъ рѣшетокъ. Денежный ящикъ казначейства представляетъ въ сущности желѣзную комнату въ 26 футовъ длины, 7 футовъ 6 дюймовъ ширины и 7 футовъ вышоты. Комната эта раздѣлена перегородками на отдѣленія, въ которыхъ помѣщаются золотая, серебряная и мѣдная монеты и кредитные билеты; ящикъ освѣщается снаружи шестью газовыми рожками, свѣтъ отъ которыхъ проходитъ черезъ толстыя стекла въ круглыхъ окошечкахъ, снабженныхъ внутри сундука желѣзными ставнями. Въ центральныхъ отдѣленіяхъ, имѣющихъ рѣшетки, какъ изображено на рисункѣ, хранятся банковые билеты связками по тысячѣ въ каждой. Въ другихъ отдѣленіяхъ помѣщаются золотые и серебряные слитки, а также иностранная звонкая монета.

Спасительныя станціи и боты, по отчету инспектора русскаго общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Нельзя не удивляться громадному количеству погибающихъ ежегодно людей и судовъ на морѣ, несмотря на всѣ усовершенствованія въ дѣлѣ судостроенія и мореплаванія. Поэтому всякое предпріятіе, имѣющее цѣлью отвратить несчастія, неизбѣжныя при кораблекрушеніяхъ, встрѣчается съ величайшимъ сочувствіемъ. Къ числу такихъ предпріятій относится учрежденіе станцій, для спасенія погибающихъ на морѣ.

Инціатива этого дѣла принадлежитъ англійскому баронету Вильсону, который, въ 1824 году, основалъ въ Англіи общество, подъ названіемъ «Королевскаго Національнаго общества для спасенія жизни при крушеніяхъ». Сначала оно имѣло частный характеръ, но впослѣдствіи королева приняла его подъ свое покровительство, и съ тѣхъ поръ дѣятельность общества быстро расширялась. Въ настоящее время, въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ Англіи учреждены комитеты, состоящіе изъ 5 членовъ. Число шлюпочныхъ станцій простирается до 233, на которыхъ находится 211 самовыпрямляющихся шлюпокъ, 16 ярмутскихъ парусныхъ, съ водянымъ балластомъ ботовъ, 4 мелкосидящихъ шлюпки и 2 цилиндрическихъ плота.

Эти суда спасли, въ 1871 году, 882 человѣка; всего же съ начала учрежденія общества, по 1 января 1872 года, спасено 20,746 человѣкъ. Кромѣ того, въ Англіи существуетъ 265 ракетныхъ станцій, принадлежащихъ правительству.

Примѣру Англіи послѣдовали и другія державы, хотя значительно позже. Швеція имѣетъ нынѣ 3 полныхъ станціи, т. е. съ лодкою и ракетою, 6 однихъ лодочныхъ и 3 ракетныхъ.

Въ Даніи считается 38 станцій, которыя спасли съ 1852 по 1871 годъ 2126 человѣкъ. Въ Германіи имѣется 66 спасительныхъ станцій; изъ нихъ 30 въ Нѣмецкомъ морѣ и 36 въ Балтійскомъ. Спасено ими съ 1866 по 1872 годъ 518 человѣкъ. Бельгія раздѣляется на 5 участковъ; во всѣхъ ихъ считается 8 лодокъ и 7 гаубицъ. Съ 1840 года, у береговъ Бельгіи произошло 116 крушеній. Команды и пассажировъ на гибнущихъ судахъ было 878 человѣкъ; изъ нихъ спасено 825. Въ Голландіи, общество для спасенія при кораблекрушеніяхъ, образовалось въ 1824 году; черезъ 40 лѣтъ, оно раздѣлилось на сѣверное и южное: первое имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 11 полныхъ станцій, 9 лодочныхъ и 1 ракетную; а второе 6 шлюпокъ, 2 ракетныхъ аппарата и 3 мортиры. Спасено обоими обществами въ 3 года (1868—70) 180 человѣкъ. Свѣденія эти заимствованы изъ отчета инспектора русскаго общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, состоящаго подъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Цесаревны.

Шлюпки, употребляемыя для спасенія, бываютъ различнаго устройства; но большинство ихъ можно подвести подъ три типа: 1) самовыпрямляющаяся англійская лодка, 2) ярмутская съ водянымъ балластомъ и 3) не самовыпрямляющаяся. Шлюпки перваго рода бываютъ обыкновенно въ 3 тонны. Помпа для выкачиванія воды находится въ серединѣ между палубами; ящики прикрѣпляются къ палубѣ планками съ винтомъ при соединеніи 2 ящиковъ; въ лодкѣ двойное дно; въ носовой и кормовой подводныхъ частяхъ имѣются клапаны для вентиляціи; они же служатъ и для выливанія воды, когда шлюпка на берегу. Воздушные ящики помѣщены въ носу и кормѣ, а также по бокамъ и на днѣ; на верхніе изъ нихъ наклеивается тонкій слой пробки, чтобъ не скользила нога.

Ярмутскія шлюпки наборныя, имѣютъ острое образованіе съ носа и кормы, выстроены изъ крѣпкаго дуба, съ поясомъ вокругъ лодки въ 11 д. толщины и 15 д. ширины. Воздушные ящики помѣщаются съ боковъ, въ носу и кормѣ до банокъ; середина наполняется водянымъ балластомъ до 8 тоннъ, имѣетъ помпы и 10 отверстій для впуска воды; для якоря есть кабельтовъ. Шлюпка ходитъ подъ парусами, а весла употребляются только для поворотовъ. Между ящиками находится трюмъ въ 4 ф. ширины и 3 вышины, съ помпами. Длина шлюпокъ отъ 30 до 42 футовъ; ширина отъ 9 до 11 футовъ.

Малые боты имѣютъ въ срединѣ раздѣленія, чтобы вода не переливалась; они плоскодонные и ящики на нихъ съемные.

Не самовыпрямляющіяся шлюпки выходятъ изъ употребленія. Онѣ имѣютъ обыкновенно 9 воздушныхъ мѣдныхъ ящиковъ: на днѣ 4 клапана, подъемные въ видѣ пробки или открывающіеся помощью рычага для выпуска воды. Плоты состоятъ изъ 2 металлическихъ стальныхъ цилиндровъ съ 17 раздѣленіями изъ того же металла, которые съуживаются съ обоихъ концовъ и согнуты внутрь и вверху; они скрѣплены желѣзными бугелями, обхватывающими цилиндры, и на нихъ находится плоская широкая шлюпка изъ распиленныхъ дощечекъ, служащая какъ-бы началомъ дна и прочно укрѣпленная. Вѣсъ плота $2^1/_4$ тонны; подъ веслами не ходитъ, но буксируется пароходомъ и плаваетъ подъ парусами. Сидитъ съ грузомъ 10 дюймовъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ спасительную желѣзную люльку, употребляемую въ Америкѣ и могущую вмѣстить отъ 8 до 10 человѣкъ. Если корабль погибаетъ ярдахъ въ 300 отъ берега, то прибѣгаютъ къ ракетному аппарату, чтобъ перебросить на судно линь. Устройство ракетъ различно: въ Даніи онѣ съ деревяннымъ хвостомъ; въ Германіи деревянный окованный штокъ, оканчивающійся желѣзною цѣпочкою для линя, навинчивается съ вертлюгомъ къ ракетѣ; въ Соединенныхъ Штатахъ послѣдняя состоитъ изъ стальной гильзы съ длинной металлической петлей, замѣняющей хвостъ и къ которой привязывается линь. Бросаніе ракетъ производится изъ ствола, установленнаго на желѣзномъ станкѣ, устроенномъ такимъ образомъ, чтобъ ему можно было придать желаемое возвышеніе и вѣрность прицѣла. Яркій свѣтъ состава ракеты, изобрѣтенной г. Лиліендагелемъ, позволяетъ ясно видѣть ее даже ночью и вѣрно судить о мѣстѣ ея паденія. Когда линь упадетъ на палубу, то онъ служитъ для того, чтобъ втащить на бортъ толстый канатъ, который замѣняется кабельтовымъ. Послѣдній образуетъ родъ моста между берегомъ и кораблемъ,—по немъ движется спасительная лодка.

Въ Англіи тоже имѣются подобныя же люльки, но онѣ подымаютъ только 2 человѣкъ.

Plus semper intelligitur quam pingitur cum ars summa sit, tamen ingenium ultra artem est.

Піанисты (Гг. Г. Шлецеръ, Н. Рубинштейнъ). — Піанистки (Г-жи Шпиндлеръ, Есипова, Добжанская).—Симфонистъ г. Малашкинъ.— Концертъ въ пользу инвалидовъ (1250 исполнителей).—Скрипачъ г. Безекерскій.—Г. Леви (Cornet à piston).

Нѣкоторые изъ лучшихъ концертовъ 3-й, 4-й и 5-й недѣль поста даны были въ купеческомъ клубѣ, потому что зала Дворянскаго собранія временно занята была засѣданіями губернскаго собранія. Это обстоятельство ни мало не противорѣчитъ физіологіи о концертныхъ залахъ въ художественномъ значеніи, изложенной нами въ предъидущей статьѣ.

Концертъ г. Шлецера, 4 марта, въ купеческомъ же клубѣ, привлекъ многочисленную публику. Г. Шлецеръ всего болѣе піанистъ бравурнаго стиля. Сила и техника на первомъ планѣ. Г. Шлецеръ мастерски передалъ Toccata и Fuga Баха, сочиненіе, писанное для церковнаго органа (D-Моль), переложенное для фортепіано Таузигомъ, что, къ сожалѣнію, въ афишѣ не было обозначено, почему насъ озадачили бравурныя октавы въ фигурахъ, которыхъ Бахъ, для фортепіано своего времени, не писалъ и, по скромному тогдашнему объему инструмента, не могъ писать. Pianoforte назывался тогда Cembalo и струны его трогались не деревянными молотками, обитыми ластикомъ, а стеблями гусиныхъ перьевъ. Это не мѣшало великому Баху создавать великія и доселѣ извѣстныя сочиненія въ строгомъ стилѣ (style fugué). Передачу г. Шлецеромъ труднаго переложенія Таузига, величаваго сочиненія Баха, мы ставимъ весьма высоко. Маршъ Вагнера изъ оперы «Тангейзеръ», переложенный на фортепіано Листомъ, г. Шлецеръ, напротивъ, игралъ слишкомъ скоро, съ самаго начала, и этимъ уничтожилъ, можно сказать, эффектъ блистательной, бравурной піэсы, которая вовсе не безъ музыкальнаго достоинства по точкѣ зрѣнія виртуознаго фортепіаннаго репертуара. Хотя г. Шлецеръ и удовлетворительно исполнилъ Impromptu Шопена (Ges-Dur) онъ, однако, не представилъ этому, знаменитому въ своемъ родѣ, сочиненію довольно драматичности (parlando) въ средней части піэсы, составляющей въ лѣвой рукѣ какъ бы Solo баритона итальянской оперы. Темпъ былъ не слишкомъ ускоренъ въ принципѣ, но не доставало въ экспозиціи 1-го мотива необходимой нѣжности и *«ужимки»*. Фамусовъ говоритъ про барышень Москвы:

Словечка, въ простотѣ, не скажутъ—все съ ужимкой.

Піанистъ, который мазурки, ноктюрны, Impromptus Шопена: *«скажетъ безъ ужимки»*, передастъ лишь мертвую букву Шопеновскаго духа. Шопена слѣдуетъ играть желѣзными руками въ бѣлыхъ перчаткахъ (см. предъидущую нашу статью). Другое дѣло сочиненія Шопена, въ большихъ формахъ, какъ-то: его Polonaises, Ballades, Сонаты; намъ пріятно признать, что г. Шлецеръ наиболѣе трудную и знаменитую Polonaise Шопена (As-Дуръ) интерпретировалъ великолѣпно, лучше даже, чѣмъ Таузигъ въ Петербургѣ. Причиной этому былъ умѣренный темпъ г. Шлецера, сохранившій безподобному сочиненію его величіе. Съ исполненіемъ As-дурной Polonaise сердечно поздравляемъ г. Шлецера и радуемся, что онъ намѣренъ жить въ С.-Петербургѣ виртуозомъ-преподавателемъ фортепіанной игры. Въ первомъ ноктюрнѣ Фильда (Es-Дуръ) г. Шлецеру не доставало кантилены, и, хотя не въ принципѣ, то все-таки въ примѣненіяхъ, слишкомъ ускоренный темпъ испортилъ дѣло. Даже Францъ Листъ довольно сильно искажалъ это, въ своей неподражаемой наивности и въ теплыхъ чувствахъ, до сихъ поръ очаровательное сочиненіе виновника съ 1810 года всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ ноктюрнъ.

Въ этой-же залѣ купеческаго клуба, игралъ и очаровывалъ Петербургъ, самъ John Field, знаменитый когда-то житель Москвы, единственный первокласный виртуозъ и композиторъ *англійскаго* происхожденія. Когда Фильдъ явился, наконецъ, въ Парижѣ и исполнилъ тамъ ноктюрны въ залѣ Консерваторіи и то еще на скромномъ, квадратномъ фортепіано (Piano carré), который ему понравился на какой-то фортепіанной фабрикѣ, онъ изумилъ весь Парижъ, въ томъ числѣ Листа и Шопена, провожавшихъ его съ тріумфомъ подъ руки по бульварамъ, какъ они сами мнѣ, пишущему, съ восторгомъ разсказывали. Листъ и Шопенъ говорили про Фильда, какъ о небываломъ феноменѣ фортепіанной кантилены. Играть сочиненія Фильда, труднѣе всѣхъ нынѣшнихъ виртуозныхъ диковинъ!

Г. Н. Рубинштейнъ, всегда радушно у насъ принятый почетный гость изъ Москвы. Онъ піанистъ-виртуозъ перваго класса и обладаетъ стилями всѣхъ разрядовъ, необыкновенною силою, прекраснымъ музыкальнымъ выраженіемъ, хотя и у него скорый, бравурный стиль на первомъ планѣ. Выборомъ же исполненныхъ въ концертѣ въ Большомъ театрѣ, 14 марта, піесъ, г. Рубинштейнъ не много низко оцѣнилъ уровень музыкальнаго вкуса Петербурга. Danse macabre (танецъ мертвыхъ. cantus machabaeorum) и вальсъ Мефистофеля, сочиненія Листа, не столько музыкальныя творенія, сколько чисто виртуозныя упражненія, ничего сами по себѣ незначущія; тутъ исполнитель играетъ какъ бы въ бабки! Тутъ музыкальнаго ничего: нѣтъ вдохновенія, нѣтъ мотивовъ, кромѣ самыхъ неинтересныхъ. Серьезность и талантъ, съ которыми инструментована Danse Macabre Листомъ, составляютъ лишь жалкій контрастъ съ результатомъ піесы въ музыкальномъ отношеніи:

Parturiunt montes—nascitur rediculus mus!
(Рождаютъ горы—выходитъ ничтожная мышь!)

Какое дѣло публикѣ, побѣждаетъ ли легко виртуозъ самыя неимовѣрныя техническія трудности, если нѣтъ художественнаго впечатлѣнія, нѣтъ смысла, нѣтъ музыкальныхъ идей. Старинный, венгерскаго происхожденія, мотивъ, танцы мертвыхъ, является въ сочиненіи Листа какимъ-то колокольнымъ гуломъ, изъ котораго ровно ничего музыкальнаго не выходитъ! Glissando черезъ весь инструментъ, прочіе пріемы этого разгула, обращенные въ фигуры, тематически развитыя, просто смѣшны, да и только, какъ-бы исполненіемъ ни были трудны. Самъ Листъ подобныя *элукубраціи* пополняетъ въ исполненіи своею великою личностью, которой все процается; послѣдователя же простить нельзя, кто-бы онъ ни былъ.

«Карнавалу» Шумана, затѣмъ, отлично исполненному г. Рубинштейномъ, въ концертномъ залѣ не должно быть мѣста. Это многосложное, глубокомысленное сочиненіе во всѣхъ стиляхъ одновременно, съ 18 заглавіями (!) ничто иное, какъ «cauchemar» геніальнаго композитора, по поводу существовавшихъ въ тридцатыхъ годахъ, въ Лейпцигѣ, разныхъ артистическихъ кружковъ, духъ и свойство которыхъ Шуманъ передаетъ на фортепіано, въ родѣ юмористическихъ романсовъ-фантазій Гофмана, безъ ясности, которую въ Гофманѣ представляетъ печатанное слово. Нѣкоторыя изъ 18 заглавій *Карнавала* и любому лейпцигскому жителю болѣе не понятны, какъ то: «Eusebius, Florestan, Sphinxes, Lettres parlantes, Estrella, A. S. C. tt. потомъ, S. C. tt. A (!). Начальныя буквы означаютъ давно умершихъ лейпцигскихъ дѣятелей. Тутъ невольно припомнишь слова князя Вяземскаго, изъ его «Нѣмецкой масляницы»:

«Нѣмецъ такъ глубокомысленъ, что провалишься въ него!»

Исполненіе подобной своеобразной фантазіи умѣстно развѣ въ артистической средѣ, между пуншемъ и трубками, съ надлежащими объясненіями. Но и тутъ оно *«буршикознаго»*, т. е. студенческаго, хотя мѣстами и глубоко художественнаго, свойства. Выборъ *«Карнавала»* Шумана г. Рубинштейномъ хвалить не можемъ, какъ бы хорошо ни было исполненіе.

Вмѣсто объявленнаго въ афишѣ «Impromptu» Шопена (Ges-Дуръ), г. Рубинштейнъ исполнилъ Impromptu Fis-Дуръ, безъ предупрежденія о томъ публики. Это не извинительно!—предупреждаютъ же въ театрахъ о перемѣнѣ объявленныхъ піэсъ. Музыка не хуже водевиля! Интересно было бы слышать такого артиста, какъ г. Рубинштейнъ, въ такомъ chef-d'oeuvre, какъ ges-дурный Impromptu исполненный же имъ fis-дурный, маловаженъ и безъ интереса. Такая самовольная перемѣна не насъ однихъ поставила въ тупикъ. Не можемъ допустить, чтобы московскіе концертные порядки были таковы!

При такихъ обстоятельствахъ не мудрено, что главный музыкальный интересъ концерта г. Рубинштейна сосредоточивался въ увертюрахъ Мендельсона (Ruy Blas) и Бетховена (Léonore № 3), отлично исполненныхъ подъ прекраснымъ управленіемъ г. Направника, да на превосходной аріи, изъ Русалки Даргомыжскаго, изрядно исполненной г-жою Минквицъ. Большой театръ былъ наполненъ, какъ при представленіяхъ Итальянской оперы. Г. Рубинштейнъ заслуживаетъ большую похвалу за то, что не жалѣлъ умножить оркестръ парою скрипокъ, съ каждой стороны, да двумя альтами. Надѣемся, что наши концертанты, со временемъ, послѣдуютъ этому примѣру, но едвали—«Usus tirannus» (привычка тиранить! особенно, когда дѣло идетъ о нѣсколькихъ рубляхъ лишнихъ)! Увертюру къ Леонорѣ (№ 3) Берліозъ назвалъ la Reine des ouvertures (королева всѣхъ увертюръ). За нее искреннее спасибо г. Рубинштейну.

Г-жа Шпиндлеръ, дочь извѣстнаго, но маловажнаго композитора безчисленныхъ фортепіанныхъ піесокъ (болѣе 400 opus!) Шпиндлера, въ Дрезденѣ, лучшая ученица Таузига, и, безспорно, первоклассная, въ *своемъ* родѣ, піанистка. Характеръ игры г-жи Шпиндлеръ: женственность выраженія и чувствъ, элегантность и нѣжность, при совершенствѣ техники. Она играетъ, словомъ, какъ женщина, тогда какъ есть піанистки, играющія какъ мущины. Г-жа Шпиндлеръ, при первомъ появленіи ея у насъ въ концертѣ, данномъ за 3-й недѣлѣ поста въ *Думѣ*, въ пользу постройки сгорѣвшей Реформатской церкви, до того понравилась публикѣ, что могла вполнѣ разсчитывать на большой сборъ, въ собственномъ своемъ концертѣ. Просторной залы купеческаго клуба, дѣйствительно, не было довольно на помѣщеніе собравшейся публики. Первоначальнымъ своимъ успѣхомъ, въ концертѣ въ Думѣ, артистка обязана была счастливому выбору программы, именно Polonaise Вебера (E-дуръ), геніально аранжированной и оркестрованной Листомъ. Polonaise эта родоначальница всѣхъ послѣдовавшихъ, въ томъ числѣ и самого Шопена, точно такъ, какъ первый ноктюрнъ Фильда, прадѣдъ всѣхъ ноктюрнъ. Исполнила г-жа Шпиндлеръ знаменательное сочиненіе Вебера въ концертѣ въ Думѣ отлично, нѣжно, отчетливо, но безъ нужной энергіи и силы. Въ ея собственномъ концертѣ, не доставало подобной блестящей и содержательной піесы. Впервые играла г-жа Шпиндлеръ, съ г. Ауеромъ, сонату Бетховена для фортепіано и скрипки, посвященную императору Александру Павловичу (C-Моль) симфоническаго полета. Въ комнатѣ, это превосходное сочиненіе дѣйствуетъ *«симфонически»*, чего не можетъ быть въ концертной залѣ Величавое это сочиненіе написано какъ бы для *«двухъ львовъ»*, которые такъ и должны оставаться въ своей клѣткѣ!

Второй ноктюрнъ Шопена B-Моль, игранный за тѣмъ г-жою Шпиндлеръ, сочиненъ въ дѣтской великаго композитора, когда онъ былъ еще милымъ ребенкомъ, подъ вліяніемъ стиля Фильда, оковы котораго Шопенъ потомъ отбросилъ. *«На насъ не подиви»*, говоритъ Фамусовъ, и могла повторить г-жѣ Шпиндлеръ, публика. У насъ знаютъ, въ какихъ сочиненіяхъ обитаетъ настоящій духъ Шопена! Въ двухъ этюдахъ Шопена, исполненныхъ артисткою, было недостаточно силы, но «Andante spinato e Polacca brillante» Шопена, г-жа Шпиндлеръ передала какъ нельзя лучше, съ увлеченіемъ, съ граціозностью, съ рельефомъ. Это сочиненіе, у насъ мало извѣстное, само по себѣ, не важно; тутъ Шопенъ, церемоніймейстеръ, такъ сказать, новаго фортепіано, колеблется еще между стилемъ Гуммеля и собственнымъ своимъ. Мы рѣдко выносили болѣе удовольствія, изъ исполненія фортепіанной піесы! Берліозъ разъ сказалъ: «развѣ вы думаете, что я слушаю музыку для своего удовольствія?» Музыка, конечно, слушается болѣе для образованія ума и сердца, чѣмъ для одного удовольствія, но изрѣдка можно предаваться и удовольствію, смотря по роду музыки.

Программа концерта г-жи Шпиндлеръ, всего болѣе, составлена была изъ мелочей. Намъ казалось, что артистка не довольно знакома съ развитіемъ музыкальнаго вкуса Петербурга.

Въ концертѣ г-на Леви (Cornet à piston) г-жа Шпиндлеръ даже исполнила фортепіанный концертъ, своего отца. «Concerto» сочиненія Шпиндлера не мыслимъ и едвали въ Дрезденѣ возможенъ.

У насъ есть своя Шпиндлеръ, въ лицѣ г-жи Добжанской, ученицы петербургской консерваторіи, дававшей концертъ 20 марта, въ той же залѣ, но съ полнымъ, по крайней мѣрѣ, оркестромъ,—дѣло совсѣмъ другое! У г-жи Добжанской столько же граціозности и привлекательной женственности въ стилѣ, какъ и у г-жи Шпиндлеръ, даже болѣе изящной отдѣлки и увлеченія; но менѣе, статься можетъ, округленной техники. А какой, примѣрно, художественный выборъ программы!.. Тутъ показался великанъ классическаго репертуара, 5-й concerto Бетховена (Es-Дуръ) и мостъ, брошенный къ фортепіано новаго времени, E-мольный concerto Шопена (Andante и Rondo). Въ общихъ чертахъ обоихъ, нѣкоторымъ образомъ, противоположныхъ concerto,—въ первомъ, величаваго, симфоническаго характера, второмъ (Шопена)—лирическаго, чисто фортепіаннаго колорита, г-жа Добжанская своимъ исполненіемъ не заставила насъ желать большаго. Если и не доставало силы и вдохновенія у артистки въ первоклассномъ сочиненіи Бетховена, то игра ея какъ-бы создана для нѣжностей и тонкостей въ concerto Шопена. У г-жи Добжанской безподобная фразировка, многообразный и деликатный туше. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Помазанскаго, не оплошалъ въ concerto Бетховена, а это довольно рѣдко у насъ; даже фаготъ въ Rondo исполнилъ solo свободно и бойко, а валторны были безупречны. Другое дѣло *вальсъ* и *шествіе* изъ оперы Вагнера: Meistersinger. Это былъ хаосъ; впрочемъ, и самое сочиненіе мало похоже на музыку.

Полному успѣху г-жи Добжанской способствовалъ превосходный рояль фабрики Шредера, на которомъ она играла. Мы рѣдко слышали столь удобное для концертной игры и полнозвучное въ высокихъ октавахъ фортепіано. Г-жа Шпиндлеръ играла на фортепіано фабрики Stenbey, въ Нью-Іоркѣ, верхній реестръ котораго звучалъ точно *стекло*. Г-жа Есипова играла въ своемъ концертѣ на инструментѣ Bechstein, въ Берлинѣ. Это, безспорно, отличное фортепіано. Г. Н. Рубинштейнъ игралъ на инструментѣ фабрики Беккеръ, въ Петербургѣ. Мы болѣе и болѣе убѣждаемся, что инструменты петербургскихъ фабрикъ, во многихъ отношеніяхъ, предпочтительны и что лучшіе изъ нихъ, для концертныхъ исполненій,—рояли фабрики Шредера.

Г-жа Есипова, точно *Патти-фортепіано*, словомъ, виртуозная непогрѣшимость. Г-жа Есипова въ этомъ отношеніи выше всѣхъ намъ извѣстныхъ піанистокъ, выше Belleville-Iuri, Camille Pleyse и пр.; она многообразнѣе самой Клары Шуманъ. Играетъ она какъ піанистъ-мущина перваго разряда, и то какъ бы съ *двумя правыми* руками! Личности же музыкальной г-жа Есипова всетаки еще не представляетъ. Личность, высшая ступень художества; она состоитъ въ томъ, что никто другой не въ состояніи передавать, равнымъ образомъ, *тоже самое*. Личностей на фортепіано я въ своей жизни зналъ лишь *три*: Листа, Шопена, Адольфа Гензельта, въ Петербургѣ. Листъ и Гензельтъ, къ сожалѣнію, въ публикѣ больше не слышны. Гуммель, Мошелесъ, Таузигъ, по нашему взгляду, далеко не были личностями, а первоклассными піанистами. Развѣ еще Тальберга, какъ новое явленіе въ техникѣ, можно бывало въ свое время признать личностью. Фильдъ, напротивъ, былъ великою личностью въ малой рамкѣ, что достоинству картины не мѣшаетъ.

Въ концертѣ своемъ 8 марта, въ Большомъ театрѣ, г-жа Есипова впервые исполнила на славу Concerto А. Рубинштейна (D-моль), сочиненіе довольно тяжелое, мало вдохновенное, но все-таки музыкальное; потомъ, три группы піесъ, безъ оркестра, самыхъ разнородныхъ стилей. Изъ нихъ Etude de C-моль Листа (F-Моль) насъ поразила совершенствомъ техники, граціею и нѣжностью. Можно было примириться съ сочиненіями Листа! Выше этого исполненія я въ жизни ничего не слыхалъ! Съ особенною прелестью г-жа Есипова передала Prélude et Fugue Мендельсона (E-Моль), другими словами, строгій стиль (Style fugué). Въ превосходномъ же Scherzo Шопена (Cis-Моль) г-жа Есипова рѣшительно лишилась своей прелести, черезъ слишкомъ ускоренный темпъ. Говорятъ, что акустика Большаго театра того требуетъ. Это не правда. Мы тамъ слышали и Гензельта, и Антона Григорьевича Рубинштейна. Послѣдній—одинъ изъ величайшихъ виртуозовъ, когда-либо бывшихъ. Но личность ли онъ? Не знаю.

Карнавала Шумана и г-жи Есиповой не помѣстить въ концертную залу. Четыре мелкія, за карнаваломъ игранныя артисткою, піесы: Шопена, Листа и Глука (Gavotte) были верхъ прелести, общій же выборъ программы былъ не удаченъ. Кромѣ Etude Листа, стоялъ на первомъ планѣ Duo на два фортепіано, сочиненія Рейнеке, на мотивы Шумана, исполненный г-жею Есиповою и г. Лешетицкимъ, бывшимъ ея профессоромъ въ консерваторіи.

Консерваторія, въ которой образовались таланты, какъ Есипова, Добжанская, Терминская (послѣднихъ, замѣчательныхъ артистокъ, съ Есиповою не сравниваемъ), такая консерваторія, по нашему мнѣнію,—первая въ Европѣ фортепіанная школа.

Симфонистъ, г. Леонидъ Малашкинъ, имѣетъ несомнѣнное призваніе къ симфоническому дѣлу. Онъ жертвовалъ всѣмъ, чтобы слѣдовать своему влеченію, къ симфоническому композиторству. Г. Малашкинъ оставилъ отечество, службу, Москву, чтобы жить бѣдно въ Берлинѣ подъ руководствомъ лучшихъ преподавателей музыкальной композиціи. Въ Берлинѣ съ успѣхомъ, съ большимъ одобреніемъ, исполнены были его симфоніи, которыми у насъ г. Малашкинъ управлялъ самъ, въ двухъ концертахъ, въ залѣ Дворянскаго собранія, на 4-й недѣлѣ поста. Es-дурная его симфонія, названная *тріумфальною*, весьма интересна, полна содержанія, хотя и не безъ значительныхъ недостатковъ. Тріумфальнаго, во-первыхъ, тутъ ничего нѣтъ, а много энергическаго и даже вдохновеннаго. Названіе симфоніи *тріумфальною* вводитъ слушателя въ недоумѣніе, но этого мало. Scherzo просто плохъ (кромѣ Trio), разработка же, тривіальнаго, вовсе не симфоническаго достоинства, мотива въ Скерцо—мастерская, высшихъ похвалъ достойная. Чрезчуръ длинный финалъ, безъ интереса, какъ въ мотивахъ, такъ и въ разработкѣ, съ большими претензіями на модуляцію. Andante очень красивъ самъ по себѣ, но едва ли принадлежитъ симфоническому стилю. Симфонія г. Малашкина, на русскіе мотивы, вовсе не симфонія, а скорѣе *Попурри*, въ которомъ темы отлично связаны. Непонятно, какъ серьозный, продуктивный талантъ, какъ у г. Малашкина, могъ дать сочиненію этого рода и стиля названіе симфоніи! Симфонія—музыкальная трагедія, съ примѣсью, по примѣру Шекспира, всѣхъ стилей, въ томъ числѣ и Юмора (Scherzo). Мы убѣждены, что г. Малашкинъ достигнетъ еще по терновой, но вѣрной своей дорогѣ, желаемыхъ цѣлей, но—ars longa! Мы далеко предпочитаемъ Es-дурную симфонію г. Малашкина попыткамъ, сдѣланнымъ доселѣ у насъ въ сочиненіи симфоніи, но, собственно говоря, творчества, независимаго отъ какихъ бы то ни было образцовъ, мы въ сочиненіяхъ г. Малашкина усмотрѣть не могли. Г. Малашкинъ, тѣмъ не менѣе,—выдающійся талантъ. Желательно, чтобы композиторъ находилъ себѣ поддержку. Не всѣ композиторы богаты, какъ были Мейерберъ и Мендельсонъ, по правдѣ крещеный «Felix» Мендельсонъ Бартольди.

Г. Безекерскій—скрипачъ, подающій надежды. Въ своемъ концертѣ, 12 марта, въ Большомъ театрѣ, г. Безекерскій исполнилъ скрипичный Concerto Вьешана (D-Моль), но только Allegro и Rondo, хотя и Andante былъ объявленъ. Это сочиненіе было артисту не по силамъ, за то онъ много показалъ таланта, вкуса и стройнаго стиля исполненіемъ *Дьявольскаго треля* (Trille du Diable), сочиненія Тартини, 1732 года. Тартини, первому скрипачу своего времени, снилось разъ, что самъ чертъ взялся учить его трелямъ, играя на его скрипкѣ. Впечатлѣніе этого сна Тартини выразилъ въ сочиненіи: «Le Trille du Diable» Непостижимо, какъ могло быть исполнено, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, столь трудное для скрипки, сочиненіе! Исполняютъ въ наше время на славу, за то несравненно хуже сочиняютъ. Какъ сравнить ничтожныя, большею частію, концертныя сочиненія нашего времени, вообще жалкіе фокусы на скрипкѣ, въ особенности съ сочиненіями для скрипки Тартини, Корелли, Фіорилла, Віотти 18-го столѣтія?

Трель употребляется Тартини отнюдь не какъ фокусъ, а какъ интересный мотивъ своего сочиненія Г. Безекерскій показалъ въ треляхъ настоящую, округленную виртуозность, а потомъ отлично исполнилъ романсъ для скрипки Бетховена (G-Дуръ), сочиненіе не важное, но прелестное. Г. Ауеръ управлялъ оркестромъ. Вышелъ курьезъ, что объявленная увертюра *Волшебной флейты* Моцарта была замѣнена увертюрою *Свадьба Фигаро*, безъ предувѣдомленія о томъ публики. Довольно безцеремонно!

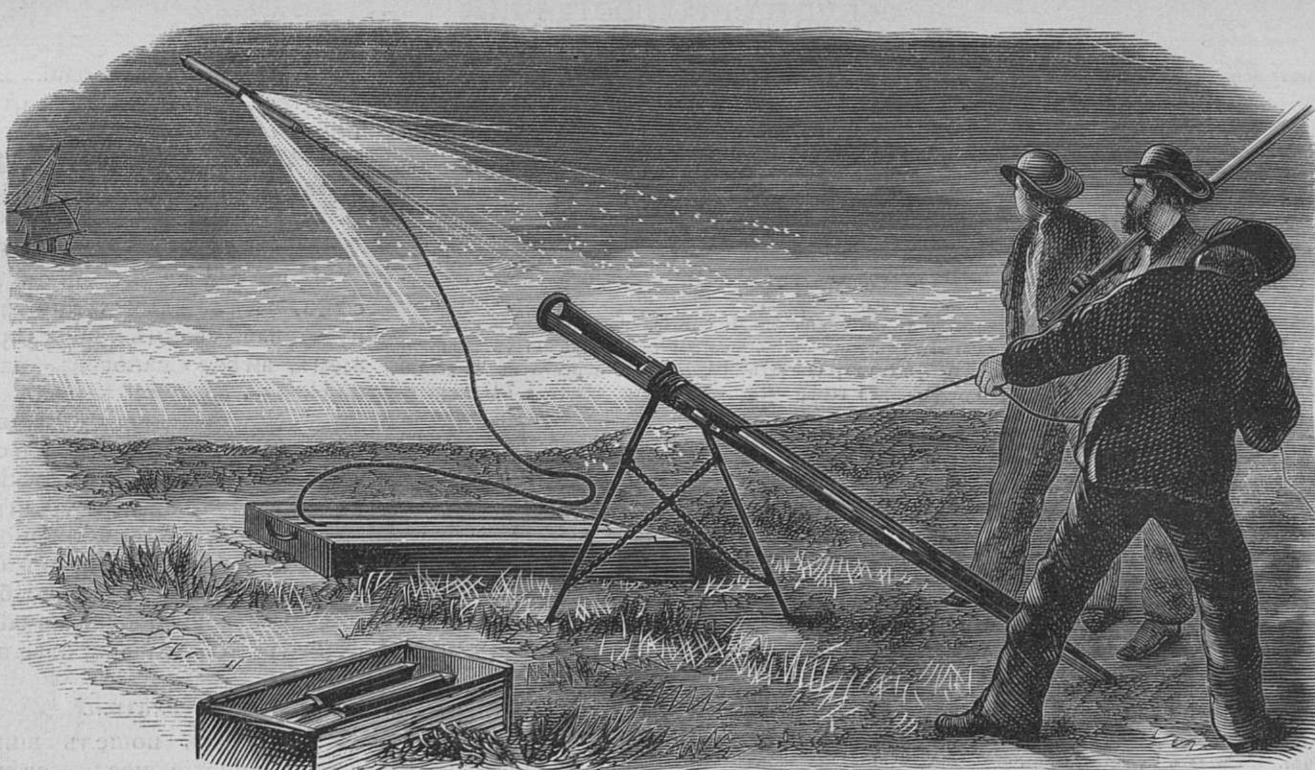
Ежегодные концерты въ пользу инвалидовъ въ Большомъ театрѣ я знаю съ 1834 года. Нынче концертъ, подъ управленіемъ г. Вурма, директора гвардейскихъ музыкантовъ, много выигралъ лучшимъ выборомъ программы и болѣе стройнымъ ансамблемъ въ исполненіи. Оркестръ составляется одними духовыми инструментами. Кларнетисты исправляютъ должность скрипокъ, фаготы и вальдгорны замѣняютъ струнные басы; всего 1250 участвующихъ; изъ нихъ 700 духовыхъ инструментистовъ, 50 барабанщиковъ, 400 гвардейскихъ и 100 придворныхъ пѣвчихъ. Эта колоссальная масса устанавливается на сценѣ Большаго театра, амфитеатромъ. Тональный эффектъ вовсе не заглушителенъ, ухо скоро привыкаетъ къ духовымъ инструментамъ. Исполняются увертюры, марши, хоры. Самыя удачныя исполненія были: хоръ изъ Фенеллы Обера, a capella (безъ оркестра) и переложенный на духовые инструменты маршъ Бетховена, сочиненный на *смерть Героя* (As-Моль). Это цѣлая поэма — до этого величія ни одинъ композиторъ еще не достигалъ! Маршъ не былъ переложенъ въ другой *тонъ*, онъ, къ моему немалому удивленію, былъ исполненъ въ 7 в. (As-Моль). Исполняютъ, въ наше время, легко, нечего сказать, а кто напишетъ подобный похоронный маршъ? Любопытно было бы знать, какого героя Бетховенъ имѣлъ въ виду! Я полагаю, *самого себя!* Называлъ же онъ самъ себя *генералиссимусомъ* инструментальной арміи! Наполеона I-го Бетховенъ похоронилъ маршемъ безсмертной героической симфоніи (Simfonia Eroica), какъ самъ Бетховенъ дѣло объяснилъ; критика должна предполагать, что Бетховенъ тогда думалъ о себѣ самомъ! «Tremolo»

Лѣстница и система закрытія сокровищницъ.

Внутренность одного изъ отдѣленій сокровищницы.

Главный складъ сокровищницы.

Окончаніе уплаты французской контрибуціи Германіи.—Подвалы французской казны. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Спускъ ракеты, несущей канатъ.

Притягиваніе спасительной лодки съ мѣста крушенія.

Спасительная станція Нью-Джерсея.—Выгрузка спасенныхъ.

на фортепiано (въ Trio марша) исполнили въ концертѣ инвалидовъ 50 барабанщиковъ, отъ «pianissimo до fortissimo»! Вообрази себѣ, читатель, если можешь, эффектъ!

Честь и слава г. Вурму, преобразователю нашего славнаго духоваго оркестра, единственнаго въ Европѣ.

Увертюра къ Руслану и Людмилѣ Глинки была переложена изъ E—дуръ на Es—дуръ, потому что для духовыхъ инструментовъ тональности на ♭ легче. Тутъ 60 кларнетистовъ выдавались въ видѣ скрипокъ. Хоры изъ *Моисея* и *Армиды* Россини, увертюра изъ Fra diavolo Обера, блистательные военные марши, сочиненія *Рейнеке, Братфиша и Минкуса*, дополнили программу. Концертъ этотъ, имѣющій всегда мѣсто 19 марта, въ день взятія Парижа въ 1815 году русскими, посѣщается Государемъ Императоромъ и членами Императорскаго Дома. Онъ повторяется три раза, считая генеральную репетицію. Билеты всегда распроданы заранѣе. Вырученныя деньги, по цѣнамъ, почти достигающимъ цѣны Италiянской оперы, поступаютъ въ инвалидный фондъ, частiю въ пользу военныхъ музыкантовъ. Въ любимомъ публикою, этомъ патрiотическомъ концертѣ отличился Solo, г. Леви, на «cornet à piston» Передъ нами брошюра на англiйскомъ языкѣ, съ 90 отзывами англiйскихъ, американскихъ и французскихъ газетъ, признающихъ единогласно г. Леви первымъ виртуозомъ на своемъ инструментѣ. Cornet à piston образовался изъ вальдгорна съ клапанами (квар. penhorn) двумя нѣмецкими дѣятелями, *Блюмехъ* и *Штельценъ*, въ тридцатыхъ годахъ. Это не то, что тромпета (clarino), не то, что вальдгорнъ (Corno), это что-то среднее и вѣрнѣе въ интонацiи. *Сигналъ* въ увертюрѣ къ Леонорѣ Бетговена исполняется у насъ на Cornet à piston, хотя Бетговеномъ онъ назначенъ тромпетѣ. Это ближе къ дѣлу. Сигналъ въ высшей степени драматическiй, и означаетъ въ безсмертной оперѣ Бетговена, Фиделiо (сперва названный *Леонора*) прiѣздъ Министра Юстицiи Испанiи въ крѣпость, на освобожденiе невинно заключенной жертвы мести, *Флорестана*, мужа Леоноры. Cornet à piston походитъ на звукъ почтоваго рожка, что совершенно въ ситуацiи драмы. Мы впервые ратовали (съ 1852 года) въ прессѣ, что слѣдуетъ отводить сигналъ въ сосѣднюю оркестру комнату, на сценѣ же за кулисами. Такъ онъ теперь и исполняется у насъ. Semper aliquid haeret! Вотъ критику и награда.

23 марта г. Леви давалъ блистательный концертъ, въ Большомъ театрѣ.

Слѣдующiй разъ, любезный читатель, бесѣдовать будемъ съ тобой объ окончанiи концертнаго сезона, о важныхъ концертахъ славной пiанистки Лауры Карреръ, ученицы Листа, только что прiѣхавшей, и перваго въ Европѣ вiолончелиста г. Давыдова, профессора консерваторiи, солиста Его Величества. Тогда и представимъ читателю *итоги* концертовъ, съ точки зрѣнiя художественной оцѣнки.

М.

Изъ Москвы.

(Корреспонденцiя «Всемiрной Иллюстрацiи»).

Проэктъ дѣтской больницы.—Новости.—Процессъ Щукина и Миланова.—Банкротства.

Я сообщилъ уже, что г. Фонъ Дервизъ пожертвовалъ на заведенiе у насъ дѣтской больницы 400,000 руб. сер. Вопросъ объ устройствѣ ея сдѣлался предметомъ пренiй въ нашей думѣ, и ученыхъ заявленiй спецiалистовъ. Вотъ результаты этого всесторонняго обсужденiя:

Больница признана крайнѣ необходимой; мѣсто, гдѣ ее придется помѣстить, еще не совершенно выбрано; рѣшено только, что оно должно быть въ другой сторонѣ отъ существующей уже на Бронной и за городомъ. Система постройки подвергалась также всестороннему обсужденiю и большинство высказалось за постройку павильонную, т. е. отдѣльными флигелями, соединенными между собою открытыми галлереями, при чемъ помѣщенiя для заразительныхъ больныхъ должны быть совершенно отдѣльны. Каждый флигель, по проэкту, долженъ быть огороженъ садикомъ, кромѣ которыхъ будетъ еще большой центральный садъ. Говорятъ, что г. Фонъ-Дервизъ выразилъ желанiе, чтобы постройка была въ родѣ вашей петербургской больницы принца Ольденбургскаго; но вѣроятно онъ согласится съ рацiональными доводами коммиссiи, тѣмъ болѣе, что павильонная постройка въ настоящее время признается за лучшую.

Кромѣ этого отраднаго явленiя, могу сообщить еще о двухъ. Докторъ Штенбергъ, главный врачъ нашей Преображенской больницы для умалишенныхъ, заявилъ что эта больница получила недавно 29,000 р. с., отпущенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на ремонтъ ея, и что печальное состоянiе больницы скоро пройдетъ. Онъ заявилъ также, что правительство намѣрено устроить у насъ большой окружной домъ для умалишенныхъ, для чего куплена уже земля на Воробьевыхъ горахъ, выданы деньги на постройку, и даже назначенъ будущiй директоръ. Въ будущей больницѣ будетъ помѣщенiе по крайнѣй мѣрѣ на 300 человѣкъ. Вообще-же наше больничное дѣло находится далеко не въ блистательномъ видѣ. Уже теперь, когда весна еще почти не начиналась, всѣ кровати заняты, что-же будетъ дальше? Г. генералъ-губернаторъ предложилъ думѣ озаботиться устройствомъ особаго помѣщенiя на 85 кроватей; но пока дѣло это еще не пошло въ ходъ.

Изъ процессовъ, особенно интересовавшихъ публику на прошлой недѣлѣ, упомяну про дѣло Миланова и Щукина. Первый еще несовершеннолѣтнiй, а второму 23 года.

Публики было очень много, такъ какъ оба подсудимые имѣютъ въ Москвѣ много родныхъ; особенно много было дамъ; послѣднее нужно, впрочемъ, приписать тому, что г. Щукинъ очень красивый брюнетъ. Дѣло, по которому обвиненные попали на скамью подсудимыхъ, разыгралось еще годъ тому назадъ. И Милановъ и Щукинъ служили въ московскомъ учетномъ банкѣ и, пользуясь довѣрiемъ своихъ товарищей, устраивали разныя продѣлки, играли на биржѣ и наконецъ совершили крупное мошенничество, купивъ въ конторѣ Лампе и Комп. 150 акцiй Рязанской желѣзной дороги и не отдавъ за нихъ деньги, причемъ Щукинъ 50 изъ нихъ продалъ въ конторѣ Чижова и за тѣмъ бѣжалъ заграницу. Изъ писемъ его къ любовницѣ полицiя узнала его адресъ въ Швейцарiи, и по требованiю нашего правительства онъ былъ выданъ и доставленъ въ Москву. Кромѣ этого крупнаго мошенничества, гдѣ старшiй изъ соучастниковъ не слишкомъ пощадилъ своего несовершеннолѣтняго товарища, они совершили еще нѣсколько другихъ. По обсужденiю всѣхъ обстоятельствъ дѣла, согласно вердикту присяжныхъ, судъ приговорилъ Щукина и Миланова, по лишенiи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянiю присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье—перваго въ Томскую губ. на два года, второго тоже на два года въ Олонецкую губернiю.

Въ заключенiе сообщу о тревожномъ состоянiи нашей биржи. Жалобы на прекращенiе платежей слышатся все чаще и чаще, и нерѣдко разсказываютъ о сдѣлкахъ по полтинѣ за рубль. Впрочемъ, начинаютъ разсчитываться уже и по гривнѣ за рубль. Въ нашихъ органахъ печати начинаютъ уже раздаваться голоса противъ той безцеремонности, съ которой многiе наши торговые дѣятели, передъ заявленiемъ несостоятельности, передаютъ свое дѣло цѣликомъ своимъ родственникамъ. По всей вѣроятности, къ святой наша биржа поднесетъ намъ вмѣсто краснаго яичка нѣсколько крупныхъ банкротствъ. Теперь уже нѣсколько лицъ прекратили платежи, но самая крупная цифра послѣднихъ — 100,000 р. Несостоятельными оказались: одинъ контористъ на 100,000 р. с., одинъ чайный торговецъ на 32,000 р. с., торговецъ картузнымъ товаромъ на 80,000 р. с. и рыбникъ на 7,500 р.

М. Ф—въ.

IОАННЪ III.

Историческiй романъ Нестора Кукольника.

(Продолженiе).

V.

Тревога въ теремахъ.

Въ нижнихъ теремахъ никто не спалъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ. Отсутствiе князя Василiя, небывалое, непонятное, приводило въ отчаянье не только княгиню Авдотью Кириловну, но и великокняжескихъ дѣтей; въ особенности Елена и Θеодосiя, то и дѣло выбѣгали въ переднiй покой и спрашивали у соннаго прислужника, не вернулся ли Вася:—сходи, погляди. И прислужникъ, въ душѣ проклиная Василiя, отправлялся на мужское крыло, гдѣ тоже безпокойство мучило молодаго Василiя сына Iоаннова и дворцоваго дворянина Стромилова. Онъ разослалъ всѣхъ, кого было можно, искать Василiя, но и посланцы уже воротились съ пустыми руками, а князя все еще не было. На другой половинѣ у Елены, также никто неспалъ; мужъ Елены — стоналъ, покрытый шубами и одѣялами; Елена, накинувъ душегрѣйку, хлопотала съ любимой своей татаркой около мужа, ожидая мистра Леона, за которымъ поскакало не мало гонцовъ. При всемъ томъ, какъ ни велика была тревога на обѣихъ половинахъ, но всѣ ходили на цыпочкахъ, говорили шепотомъ, боясь, чтобы шумъ не достигъ до верху и не разбудилъ Iоанна.... Вдругъ въ теремныхъ коридорахъ раздалось слово «пожаръ»... Тогда шепотъ обратился въ громкiй крикъ: Гдѣ?—Далече, зарево!

— Вася, ты, что ли? — а что, мистръ Леонъ прiѣхалъ?—Всѣ эти вопросы сливались въ одно и такой шумъ не могъ не разбудить государя прежде, чѣмъ градоначальникъ князь Θедоръ Петровичъ взошелъ на верхъ.

Въ предспальникѣ, при свѣтѣ сонной лампады, освѣщавшей усыпанную самоцвѣтными камнями икону, на обитой бархатомъ софѣ, во всей одеждѣ сномъ крѣпкимъ почивалъ комнатный бояринъ Мамонъ. Теремная тревога не возмутила бы богатырскаго покоя, еслибы князь Пестрый не приложилъ руки къ недвижнымъ ногамъ Мамона.

— Вставай, бояринъ! Пожаръ на Москвѣ; доложи государю...

— Пожаръ! туши! закричалъ во все горло Мамонъ со сна такъ, что на Москвѣ рѣкѣ, вѣроятно, было слышно...

— Что съ тобой? государя перепугаешь...

— Что за шумъ, сказалъ государь, пробужденный тревогой, выходя изъ опочивальни въ полушубкѣ на собольемъ мѣху и въ длинноносыхъ татарскихъ туфляхъ. Гдѣ горитъ?...

— Греческая слобода!...

— Въ третiй разъ, а оттого, что бражничаютъ поздно,..

— Да ты, государь, не приказалъ въ ихъ дѣла земской управѣ мѣшаться, такъ мы тамъ и сторожниковъ не держимъ.

— Послѣ объ этомъ. Мамонъ, одѣваться!

Мамонъ уже стоялъ съ платьемъ, Iоаннъ сѣлъ, чтобы надѣть сапоги, но бояринъ, испуганный своимъ чрезмѣрнымъ восклицанiемъ, вмѣсто сапоговъ, на ноги Iоанновы надѣвалъ охабень.

— Дурень! сказалъ Iоаннъ грозно и Мамонъ уронилъ охабень. По счастiю, прибѣжали очередные дѣти боярскiе, одѣли Iоанна, подали ему шапку и трость.

— Мамонъ ѣдетъ со мною! туши пожаръ, туши, не будешь впередъ бояться!...

— Да я и такъ его не боюсь! Вольно же князю стращать невзначай. Пришелъ бы, сказалъ: Мамонушка, изволь открыть ясныя очи....

— Изволь ѣхать....

И государь пошелъ внизъ; предъ нимъ дѣти боярскiе несли свѣчи и жезлъ. Въ главномъ переходѣ Iоаннъ остановился, замѣтивъ людей и шопотъ. Всѣ приникли къ стѣнамъ и потупивъ глаза онѣмѣли... Обратясь къ князю Пестрому, Iоаннъ сказалъ грозно.

— Зачѣмъ дѣтей пугать! Вѣрно проснулись и встали....

— Да и не ложились, надежа государь! отвѣчала одна изъ нянекъ.

— Какъ не ложились?—и государь спѣшно вошелъ на половину княгини Авдотьи Кириловны... Въ переднемъ покоѣ, дрожа отъ страха, стояли Елена и Θеодосiя. Рыданiя княгини раздавались въ другой комнатѣ.

— Что тутъ сталось? спросилъ тревожно Iоаннъ.

— Ахъ, государь родитель, съ плачемъ отозвалась Елена: Вася пропалъ безъ вѣсти..

— Какой Вася....

— Нашъ Васинька, тетенькинъ сынъ, передъ вечернями уѣхалъ; ни слуха, ни духа! Ни гдѣ не нашли! Пропала наша головушка!

— Васинька, добрый Васинька! съ плачемъ вторила сестрѣ маленькая Θеодосiя....

— Да растолкуй, кто по умнѣе, какой Вася...

— Сынъ кн. Авдотьи Кириловны, дрожа, сказалъ подоспѣвшiй на шумъ Стромиловъ; поѣхалъ съ Алмазомъ къ Меθодiю учиться, и ни тотъ, ни другой не воротились...

— Послать искать именемъ моимъ! Прiѣду, доложить, что окажется...

— Боже мой! ему хуже, раздался въ переходѣ голосъ другой Елены:—что же мистеръ Леонъ?

— Тамъ что еще?...

— Ахъ, государь! Спаси меня, говорила, рыдая, царевна!.. Мужъ мой...

Iоаннъ уже стоялъ у постели сына и распрашивалъ о недугѣ.

— Это Камчюга, сказалъ Iоаннъ;— злая болѣзнь, если въ началѣ не захватишь.... Но сколько ни помню примѣровъ, всѣ выздоравливали. Вели, невѣстушка, теплымъ масломъ ноги вытереть; да погорячѣе бузины испить. Сынъ мой милый! Не допускай черной думы; мысль даетъ недугу крѣпость, а воля наша должна и болѣзнь мертвить. На слободѣ греки видно лишнее выпили и пожаръ затѣяли. Ѣду тушить; ворочусь, зайду!...

— Греки! греки!... возопила Елена: «Сердце вѣщее говоритъ мнѣ, что и Ваню моего греки испортили»...

— Вотъ ужъ и испортили; простудное зло... Будь покойна!

Iоаннъ вышелъ и остановился въ коридорѣ передъ Стромиловымъ.

— Отчего врачей нѣтъ, лѣнивый рабъ!

— Всѣ были, государь, но ни одного Алена Степановна не приказала пускать. Всѣ, говоритъ, греками подкуплены. Велѣла сыскать мистра Леона...

— И вы не могли его сыскать во всю ночь!...

— Ѣдемъ, ѣдемъ, кто то крикнулъ съ крыльца.

— Пусть обождетъ меня у сына!

Іоаннъ вышелъ и сѣлъ на коня.

Несмотря на ночь, нѣсколько бояръ и двѣ сотни боярскихъ дѣтей въ полной готовности ожидали Іоанна. Князь Ѳедоръ Пестрый поѣхалъ впередъ; за нимъ боярскіе дѣти съ фонарями и царскимъ жезломъ; тогда уже государь съ боярами и остальными боярскими дѣтьми. Надъ греческою слободо стояло небольшое зарево; на востокѣ свѣтлѣло; Іоаннъ ѣхалъ рысью; возлѣ, задыхаясь отъ тучности, на тѣсномъ сѣдлѣ подскакивалъ Мамонъ; но смѣшной видъ боярина не обращалъ на себя вниманія государя, какъ обыкновенно; Іоаннъ былъ примѣтно мраченъ и погруженъ въ тягостныя размышленія; онъ даже не замѣтилъ, какъ мистръ Леонъ, ѣхавшій во дворецъ, увидавъ государя, остановился, слѣзъ съ лошади и отвѣсилъ земной поклонъ; слобода была полна народомъ, большею частію зѣваками; зрителей было много, но тушить никто не хотѣлъ; издалека былъ слышенъ шумъ разговоровъ; но едва замѣтили царскій фонарь, все затихло; большая часть бросились по домамъ, но не успѣли; царское слово, что соколъ, облетѣло боярскихъ дѣтей и тѣ загоняли обывателей на пожарище, какъ утокъ, и принуждали тушить огонь. Когда государь подъѣхалъ къ пожару, тушить уже было нечего: дворъ Меотаки представился сплошною громадою пламени; боярскіе дѣти оцѣпили пожарище, разломали заборы, чтобы не дать огню возможности распространиться.

— Чей дворъ горитъ?—спросилъ громко князь Пестрый...

— Греческаго царевича,—отвѣчала какая-то женщина.

— Что ты, матушка! государь далъ ему свой дворъ, за Московской рѣкой.

А этотъ онъ самъ взялъ за женой!..

— Такъ онъ успѣлъ уже жениться? пошолъ, ушолъ, проворно!—воскликнулъ Мамонъ.

— Сегодня въ ночь. Воротился откуда-то, кажется отъ Леона; я тутъ была у невѣсты; говоритъ: что ихъ ждать, еще помѣшаютъ; я послалъ къ отцу Меѳодію; позвалъ свидѣтелей; пойдемъ обвѣнчаемся и концы въ воду. Вѣдь тогда уже не развѣнчаютъ, а свадебный пиръ послѣ справимъ. Зоя не отнѣкивалась; пріодѣлась; пошли вонъ въ ту церковь; тамъ, видно, ихъ друзья ждали, воротились гурьбой; не знаю, откуда, только достали всякаго кушанья и вина разнаго. Пировали долго; вѣрно бы до обѣденъ за столомъ досидѣли; да старый Ласкиръ занемогъ; откуда ни возьмись, прибѣжалъ молодой князекъ Холмскій и припалъ къ боярину, давай его водой вспрыскивать, а тутъ и сынъ Ласкировъ съ Мистромъ подоспѣли. Гости видятъ—врачъ пришолъ, ихъ дѣло сторона; разошлись, а хозяева поскорѣе въ спальню. Мистръ Леонъ давай лечить Ласкира; всѣхъ съ ногъ сбилъ; кого за горчичной лепешкой, кого за травой; когда я съ горчицей прибѣжала, Ласкиръ уже шолъ домой, опираясь на князька и сына, а мистръ Леонъ убиралъ въ комнатѣ снадобья... Ну, слава тѣ Господи. Приказалъ мистръ Леонъ двери запереть и спать идти. Я такъ и сдѣлала; улеглась на кухнѣ; вдругъ крикъ, шумъ; я выбѣжала, гляжу—все въ огнѣ. Люди стоятъ кругомъ, да любуются, да толкуютъ, порочатъ мою боярыню. Ништо ей, говорятъ: пусть не лѣзетъ въ крали. Вотъ тебѣ и царевна и царевичъ!.. А они тамъ?—спросилъ князекъ.—Тамъ! Онъ туда стрѣлой; такъ по его платью огни и забѣгали. Пропалъ. А за нимъ старикъ какой-то тоже бѣгомъ. Кричитъ: Постой, Василій Данилычъ! Умирать, такъ вмѣстѣ. Прощайте, добрые люди. И этотъ пропалъ...

— Спроси ее,—сказалъ государь тихо Мамону.—Чтожъ они и не воротились?

— Ну, матушка, пошолъ, ушолъ,—что же они и не воротились?

— Ничего не знаемъ. Видно, что сгорѣли, а не то воротились бы...

Іоаннъ не вымолвилъ ни слова, но на лицѣ было написано сильное волненіе. Деревянное строеніе Меотаки горѣло не долго; боярскіе дѣти, съ помощію обывателей, скоро залили пожарище... Не безъ труда, желѣзными вилами разрыли пепелище, но нашли только уголь; огонь не оставилъ никакихъ другихъ признаковъ своихъ жертвъ... Между тѣмъ, разсвѣло. Государь воротился въ Кремль, въѣхалъ на дворъ, взошолъ на крыльцо съ лицомъ печальнымъ; глубокая дума сдѣлала его невнимательнымъ ко всему окружающему; на послѣдней ступенькѣ оступился и вѣроятно бы упалъ, еслибы ловкія чьи-то руки его не поддержали. Іоаннъ взглянулъ на своего спасителя. Предъ нимъ стоялъ Холмскій молодой: хотя и заплаканныя, голубыя очи сіяли свѣтомъ чистой, невинной души; русыя кудри, мягкими прядями, въ нѣкоторомъ безпорядкѣ разбѣгались по молодымъ, но уже широкимъ плечамъ.. Онъ былъ въ зеленомъ бархатномъ полукафтаньи, изъ подъ котораго видна была персидская шелковая рубашка, обшитая золотыми галунами. Хотя Холмскій былъ сыномъ друга Іоаннова, хотя онъ жилъ вмѣстѣ съ дѣтьми царскими, но Іоаннъ не зналъ Васи, тѣмъ болѣе, что князя въ терема привезли младенцемъ; на верхъ съ дѣтьми онъ не ходилъ; а въ нижнихъ теремахъ Іоаннъ не былъ съ тѣхъ поръ, какъ туда переѣхала княгиня Авдотья Кириловна. Государь пристально смотрѣлъ на Васю; тотъ, къ удивленію Іоанна, покойно и весело выдерживалъ взоръ Іоанна, тотъ взоръ, отъ котораго не одна женщина падала въ обморокъ.

(Продолженіе будетъ)

Театръ и музыка.

Венгерскій композиторъ Францъ Эркель пишетъ оперу, подъ названіемъ «Бранковичъ», о которой Францъ Листъ отзывается съ большой похвалой. Это будетъ первая новая опера на пештскомъ національномъ театрѣ, послѣ двухлѣтняго антракта.

— **«Дочь госпожи Анго»**, новая комическая опера, въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Х. Лекока. Эта опера первый разъ шла въ Парижѣ, въ театрѣ «Folies dramatiques», и въ Брюсселѣ, и весьма понравилась публикѣ.

— **Ричардъ Вагнеръ** съ своихъ послѣднихъ концертовъ въ Байрутѣ собралъ 25,000 флориновъ. Онъ намѣревается дать еще концерты: въ Кельнѣ, Майнцѣ, Пештѣ и въ апрѣлѣ три концерта въ Лондонѣ. Въ Лондонѣ, подъ покровительствомъ герцога Эдинбургскаго, составилась особая комиссія, которая предполагаетъ сдѣлать Р. Вагнеру блестящій пріемъ.

— **Во время** всемірной выставки въ Вѣнѣ, говорятъ, будетъ открытъ русскій національный театръ.

— **Паулина Лукка** заплатила дирекціи берлинскаго императорскаго театра 8,000 талеровъ неустойки и теперь свободна отъ всякихъ обязательствъ съ берлинскимъ театромъ. На слѣдующую зиму она намѣревается посѣтить Гаванну и Калифорнію.

— **Аделина Патти** заключила съ директоромъ «Рояль-Итальенъ-Опера», въ Лондонѣ, новый контрактъ на два года.

— **Въ Парижѣ,** на бульварѣ С-тъ-Мартенъ, открытъ новый театръ, выстроенный подлѣ сгорѣвшаго стараго. Новый театръ, названный Théâtre de la Renaissance, имѣетъ весьма представительную наружность и внутри устроенъ весьма удобно; въ немъ три яруса.

— **Въ Берлинѣ** предполагается построить «нравоучительный народный театръ» (moralisches Volkstheater). Такое странное названіе произошло оттого, что въ новомъ театрѣ будутъ даваться только такія піесы, которыя могутъ служить для нравственнаго поученія зрителей и для развлеченій самаго невиннаго свойства.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Мраморная статуя Николая Коперника, приготовленная Викторомъ Бродскимъ въ Римѣ, поставлена въ церкви св. Іоанна, въ Торнѣ.

— **Великолѣпная мраморная статуя**, изображающая королеву Викторію, недавно привезена въ замокъ Виндзоръ. Статуя представляетъ королеву, сидящую на креслѣ, подлѣ котораго лежитъ собака.

— **Мраморная колонна и статуя Іосифа Маццини** поставлена въ Генуѣ на большомъ дворѣ палаццо-ди-Цитта. Статуя, подаренная городу гражданиномъ Руггеро, сдѣлана въ натуральную величину и съ постаментомъ имѣетъ 5 метр. вышины.

— **Въ Каирѣ** недавно поставлена статуя Ибрагима-Паши. Статуя, вышедшая изъ мастерской извѣстнаго скульптора Кордье, имѣетъ 6 метровъ вышины, отлита изъ бронзы и вѣситъ 12,000 фунт. Ибрагимъ-Паша изображенъ сидящимъ на конѣ. Статуя всадника не лишена извѣстной доли монументальной величественности, однако, общее впечатлѣніе болѣе театрально эффектное, чѣмъ художественное.

— **Намъ пишутъ изъ Рима**, что профессоръ Бродскій окончилъ въ глинѣ статую «Политики». Ему сдѣлано восемь различныхъ заказовъ и между прочимъ монументъ, состоящій изъ девяти фигуръ; статуя Коперника и четыре повторенія «Леды съ Юпитеромъ».

— **Сербское министерство** публичныхъ работъ приглашаетъ художниковъ представить проектъ памятника князю Михаилу. Желающіе конкурировать могутъ обратиться къ министру публичныхъ работъ (Градевина) въ Бѣлградѣ, въ Сербіи, который вышлетъ планъ мѣстности, программу для составленія проекта и другія необходимыя подробности. Награды за лучшій проектъ назначены 500, 300 и 200 австрійскихъ червонцевъ (1,500, 900 и 600 рублей золотомъ). Срокъ для поднесенія проекта назначенъ 31 августа стар. стиля 1873.

Выставки и собранія.

«Варшавскій дневникъ» сообщаетъ, что недавно отправленъ со станціи варшавско-вѣнской желѣзной дороги, на 132 вагонахъ, первый транспортъ русскихъ издѣлій, высылаемыхъ на вѣнскую выставку. Въ транспортѣ этомъ находились, между прочимъ, 160 громадныхъ тюковъ съ мебелью, долженствующею украсить императорскій павильонъ на выставкѣ. Первый транспортъ съ варшавскими издѣліями отправляется на 30 вагонахъ. Затѣмъ, черезъ каждые два дня, будутъ отправляться въ Вѣну предметы мѣстные и изъ Имперіи, по мѣрѣ прибытія ихъ на станцію.

— **Въ галицко-русское «Слово»** изъ Вѣны пишутъ: «Здѣсь составился комитетъ славянскихъ студентовъ, съ цѣлью устроить во время всемірной выставки «Славянскій вечеръ», въ память славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія.

— **23-го (11-го) іюля** въ Парижѣ соберется первый международный конгрессъ оріенталистовъ, пять засѣданій котораго будутъ спеціально посвящены Японіи.

Геологія.

Въ неапольской Pungolo напечатано письмо проф. Пальміери, извѣщающее, что, по всѣмъ признакамъ, изверженіе Везувія вступаетъ во второй фазисъ и что при третьемъ фазисѣ оно можетъ достигнуть размѣровъ изверженія 26-го апрѣля 1872 года.

— **Изъ Майкопа, Кубанской области**, сообщаютъ въ «Голосъ», что тамъ 3-го марта, въ 8 часовъ и 10 минутъ вечера, происходило въ теченіе 5 секундъ довольно сильное волнообразное землетрясеніе. Гибельныхъ послѣдствій отъ землетрясенія никакихъ не было; жители отдѣлались сильнымъ испугомъ.

— **Изверженіе вулкана Мауна-Лоа на Гаваіѣ.** Вулканъ Мауна-Лоа, дѣйствующій въ настоящее время съ значительной силой, былъ недавно изслѣдованъ профессоромъ Ф. Л. Кларке, который сообщаетъ въ «Теймсъ» слѣдующее: склонъ вулкана отъ Каалуалу, на южной сторонѣ Гаваіи, покрытъ полями лавы самыхъ фантастическихъ формъ. Здѣсь массы лавы то выдаются въ видѣ высокихъ свай, то образуютъ бездонныя пропасти. Высочайшая вершина Мауна-Лоа есть кратеръ Мокувео-вео, расположенный въ 1400 англ. фут. надъ уровнемъ моря. Жерло кратера спускается отвѣсными стѣнами чернаго цвѣта на глубину 800 фут., гдѣ кипитъ растопленная лава. Въ югозападномъ углу кратера находится другой источникъ лавы, въ разстояніи трехъ четвертей мили отъ перваго, откуда растопленная масса выбрасывается на высоту около 200 фут. Вырывающіеся изъ жерла газы производятъ шумъ на подобіе сильнаго прибоя волнъ. Кратеръ Килауса, со времени изверженія Моку-вео-вео, дѣйствуетъ въ неопредѣленные промежутки времени и весьма неправильно; это служитъ доказательствомъ того, что Мауна-Лоа и Килауса суть перемежающіеся вулканы, т. е. когда одинъ изъ нихъ начинаетъ дѣйствовать, другой на это время затихаетъ.

Политехника.

Нѣкто Сициліано въ Палермо, изобрѣлъ автоматическій руль, при помощи котораго корабли управляются гораздо легче и вѣрнѣе, чѣмъ даже посредствомъ самыхъ ловкихъ и опытныхъ рулевыхъ. Модель автоматическаго руля послана на всемірную выставку въ Вѣнѣ.

Метеорологія.

Учрежденный при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ метеорологическій комитетъ вошелъ въ сношеніе съ телеграфнымъ департаментомъ о возможности установленія на телеграфныхъ станціяхъ ряда систематическихъ наблюденій для опредѣленія вопроса о связи галваническаго тока съ метеорологическими явленіями.

Некрологи

30-го марта (11-го апрѣля), скончался, въ Версали, отъ апоплексическаго удара, вице-президентъ національнаго собранія, **Сенъ-Маркъ-Жирарденъ**.

1-го апрѣля скончался генералъ отъ инфантеріи, членъ военнаго совѣта, **Бутурлинъ**.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 апрѣля 1873 г.)

Апрѣль.	Уравненіе времени.	ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.				ДЛЯ МОСКВЫ.			
		Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	2 6	4 6	7 50	4 49у	10 13в	4 24	7 32	5 17у	9 37в
18	2 9	4 1	7 55	5 20	—	4 19	7 36	6 9	—
20	3 2	3 55	8 0	6 52	2 6у	4 15	7 40	7 44	1 15у
22	3 4	3 50	8 5	9 26	2 57	4 10	7 44	9 38	2 21
24	3 6	3 45	8 10	0 13в	3 13	4 6	7 48	0 27в	2 55
26	3 7	3 39	8 15	2 53	3 20	4 2	7 52	2 57	3 16
28	3 8	3 34	8 20	5 41	3 25	3 58	7 56	5 31	3 30
30	3 9	3 30	8 24	8 48	3 32	3 54	8 0	8 17	3 50

Уравненіе времени нужно вычитать изъ истиннаго времени, чтобы получить среднее время.

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ первой четверти 22-го, въ полнолуніи 30-го апрѣля.

30-го апрѣля будетъ полное лунное затмѣніе, видимое въ Сибири (вечеромъ). Въ Европейской Россіи луна въ это время будетъ подъ горизонтомъ.

Планеты: Меркурій на западной сторонѣ отъ солнца.—Венера 23-го апрѣля въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, т. е. на линіи между солнцемъ и землей. — Марсъ въ Меридіанѣ въ полночь.—Юпитеръ и Уранъ видны въ первую половину ночи на западѣ.—Сатурнъ и Нептунъ не видны.

Почтовый ящикъ.

Москва Н. Н. Н. Въ настоящее время мы будемъ завалены работою. Пріѣздъ германскаго императора и шаха персидскаго потребуетъ очень много рисунковъ и много рукъ. Подождите.

Я. С. Гу—ву. «Маляръ» возобновился изданіемъ подъ ред. М. О. Микѣшина и вѣроятно редакція «Маляра» вышлетъ вамъ должное.

Госпожѣ С—мой въ Калишѣ. Остроумный совѣтъ,—и если бы остроуміе могло служить фактическою основою предлагаемаго предпріятія, то, конечно, вамъ принадлежала-бы пальма первенства.

Ст—ко, Су—му. Писать стихъ вдвоемъ, какъ новость, достойна привиллегіи. Не просите.

Христосъ Воскресъ! Воистину Воскресъ. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ЛИПЕЦКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРИ ГРЯЗЕ-ОРЛОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Сезонъ съ 20-го мая по 1-е сентября.

Ключи щелочно-желѣзистые, по анализу профессора Траппа сходные въ отношеніи состава и силы съ ключами Либенштейна и Пирмонта. Вода липецкихъ источниковъ, употребляемая внутрь и въ видѣ ваннъ, излечиваетъ малокровіе, блѣднокровіе, нервныя страданія, разслабленіе и катарральныя состоянія дыхательныхъ, пищеварительныхъ, мочевыхъ и половыхъ органовъ, болѣзни маточныя, ревматизмъ, болѣзни спиннаго мозга, дрожанія и параличи разнаго рода, также ломоту, цынгу и золотуху. Въ заведеніи кромѣ того имѣются всѣ искуственныя и натуральныя привозныя минеральныя воды, искуственныя ванны, также леченіе холодною водою, молочное, сывороточное и **КУМЫСЪ**, котораго каждое лѣто отпускается болѣе 10 т. бутылокъ.

Рѣдкое мѣстоположеніе, сады, заведенія минеральныхъ ваннъ, которыя согрѣваются парами, вокзалъ, гостинницы и пр. Воды расположены въ центрѣ города. Директоръ—Врачь водъ Ф. Я. Новицкій.

Свѣдѣнія о цѣнахъ, квартирахъ и пр. можно получать чрезъ Контору Минеральныхъ Водъ въ Липецкѣ. —78—3—3—

Оканчивается печатаніемъ и поступитъ въ продажу во всѣ книжные магазины: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани, изданіе

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Echinodermata, termes.

Этотъ выпускъ сброшюруется съ выпускомъ Protozoa и Coelenterata и составитъ 1-ю часть 1-го тома Evertebrata. Цѣна этой части будетъ 5 р., съ перес. 5 р. 50.

Цѣна печатаемому выпуску не опредѣлена.

Склады: въ **Москвѣ** при типографіи **А. И. Мамонтова** и **К°**; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. уступка. —77—3—1—

КАКЪ Я ОТЫСКАЛЪ ЛИВИНГСТОНА.

Подъ этимъ заглавіемъ издано въ Англіи описаніе путешествія Стенлея, отыскавшаго внутри Африки доктора Ливингстона и сообщившаго о немъ свѣдѣнія въ Европу, гдѣ его считали давно погибшимъ среди африканскихъ дикарей. Сочиненіе это будетъ напечатано въ иллюстрированномъ ежемѣсячномъ журналѣ

„Всемірный Путешественникъ"

и издано отдѣльною книгой. Какъ въ журналѣ, такъ и въ отдѣльномъ изданіи будутъ приложены рисунки.

Кромѣ того, въ 1873 году будетъ напечатано въ журналѣ путешествіе Швейнфурта, который недавно возвратился въ Россію изъ путешествія по внутренней Африкѣ, гдѣ онъ посѣтилъ мѣста, населенныя загадочнымъ племенемъ Ніамъ-Ніамъ, о которомъ столько путешественниковъ сообщали самыя басносл овныя свѣдѣнія. Путешествіе это также будетъ иллюстрировано.

КОРВЕТЪ „АСКОЛЬДЪ".

Путешествіе вокругъ свѣта русскаго судна, нынѣ отправившагося въ четырехлѣтнее плаваніе, помѣщается въ журналѣ

„ВСЕМІРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ",

иллюстрированный журналъ путешествій, географическихъ открытій, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, книжками не менѣе 10-ти листовъ.

Подписка продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.; съ доставкой 10 р.; въ другія мѣста 10 р. 50 к.; за приложеніе 3 р.

—79—

Дозволено цензурою. 6 апрѣля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 224. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 16. 14 апрѣля 1873 года.

Пребываніе Государыни Императрицы въ Южной Италіи.—Видъ набережной и главныхъ гостинницъ въ Сорренто.

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

Создатели новой Германской имперіи.

Императоръ Вильгельмъ I, Князь Бисмаркъ и фельдмаршалъ графъ фон-Мольтке.

Объединеніе Германіи подъ верховною властію Вильгельма I, императора германскаго и короля прусскаго, составляетъ самый выдающійся и обильный послѣдствіями въ будущемъ фактъ новѣйшей Европейской Имперіи, за вторую половину девятнадцатаго столѣтія. Мы находимся еще въ началѣ той новой эры Европейской международной жизни, которую открываетъ собою этотъ многознаменательный фактъ, и результаты его по большей части составляютъ еще для насъ предметъ догадокъ о томъ, что ожидаетъ Европу въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, но уже и теперь никто не станетъ отрицать, что созданіе новой Германской имперіи явилось съ одной стороны результатомъ событій, видоизмѣнившихъ совершенно прежнія международныя отношенія государствъ, а съ другой стороны повлекло за собой точно такія же событія.

Виновниками и главными героями этого колоссальнаго переворота, должны, несомнѣнно, считаться три государственные мужа, портреты которыхъ мы даемъ въ настоящемъ номерѣ нашей газеты и которые, черезъ сутки послѣ появленія этого номера, прибудутъ въ С.-Петербургъ.

Въ №№ 33 (годъ I-й) и 84 (годъ II-й) «Всемірной Иллюстраціи» были помѣщены довольно подробныя біографическія свѣденія объ императорѣ (тогда еще королѣ) Вильгельмѣ, князѣ (тогда еще графѣ) Бисмаркѣ и графѣ (тогда еще баронѣ) фон-Мольтке. Мы не станемъ повторять здѣсь уже сказаннаго и отсылаемъ желающихъ возобновить въ памяти прочитанное къ указаннымъ выше номерамъ нашей газеты а сами скажемъ нѣсколько словъ о нынѣшнемъ политическомъ значеніи тѣхъ трехъ людей, которыхъ мы назвали въ заглавіи этой статьи «создателями новой Германской имперіи».

Императоръ Вильгельмъ, этотъ Агамемнонъ современныхъ Европейскихъ государей, представляетъ собою рѣдкое сочетаніе всѣхъ, нерѣдко противоположныхъ между собою, качествъ, которыя необходимы для создателя новой могущественной монархіи. Глубокое и вполнѣ сознательное уваженіе къ принципу, однимъ изъ представителей котораго онъ является, уживается въ немъ съ просвѣщеннымъ пониманіемъ потребностей, созданныхъ новымъ временемъ и повидимому отличающихся характеромъ, идущимъ въ разрѣзъ съ вышеупомянутымъ принципомъ. Все царствованіе императора Вильгельма служитъ яркимъ доказательствомъ этому. Стоитъ вспомнить тотъ небывалый фактъ, что послѣ крутого и упорнаго сопротивленія либеральнымъ идеямъ въ вопросѣ о военной реформѣ, доставившей Пруссіи ея первые блестящіе успѣхи на военномъ поприщѣ (Датско-Германская и Австро-Прусская войны), король Вильгельмъ I не только не воспользовался своею побѣдою для продолженія прежней внутренней политики, но сразу измѣнилъ свой образъ дѣйствій и смѣло вступилъ на путь конституціонныхъ и либеральныхъ реформъ, обнаруживая этимъ мудрое довѣріе къ своему народу и отнюдь не думая пользоваться своею, хотя и недавно возникшею, но уже громадною, популярностью для доставленія побѣды принципамъ, идущимъ въ разрѣзъ съ духомъ и требованіями времени.

Эта мудрая политика не замедлила принести богатые плоды. Когда наступила роковая, давно уже предвидѣнная, минута столкновенія съ Франціею, прусскій государь сразу почувствовалъ за собою могучую поддержку не только своихъ непосредственныхъ подданныхъ, но и всего нѣмецкаго народа, уже успѣвшаго сознать, что съ *такимъ* вождемъ онъ можетъ смѣло разсчитывать на достиженіе всѣхъ своихъ задушевныхъ цѣлей. Результаты извѣстны. Шести мѣсяцевъ оказалось достаточнымъ для ниспроверженія могущества Франціи и созданія единой Германіи.

Но каковы бы ни были личныя качества государя и вождя великаго народа, въ наше время ихъ недостаточно еще для осуществленія тѣхъ цѣлей, къ которымъ онъ стремится. Необходимо еще при этомъ умѣнье выбрать сотрудниковъ. Вильгельмъ I и въ этомъ случаѣ доказалъ, что онъ стоитъ на высотѣ роли, выпавшей на его долю въ таинственной лотереѣ историческихъ событій. Онъ имѣлъ рѣдкое счастіе подыскать себѣ въ сотрудники величайшаго государственнаго человѣка, и величайшаго стратега нашего времени.

Князь Отто Бисмаркъ-Шёнгаузенъ — неоспоримо, самый геніальный изъ дипломатовъ нынѣшняго столѣтія. Передъ этимъ колоссомъ отодвигаются на второй планъ не только такіе государственные люди, какъ Талейранъ и Меттернихъ, но даже и такія крупныя личности, какъ лордъ Пальмерстонъ и создатель Италіи Кавуръ. Нынѣшній канцлеръ германской имперіи стоитъ совершенно особнякомъ въ группѣ дѣятелей, работавшихъ донынѣ на одномъ поприщѣ съ нимъ. Фанатизмъ основной идеи уживается въ немъ съ удивительною гибкостью воззрѣній о средствахъ къ достиженію предположенной цѣли. Беззавѣтная смѣлость идетъ объ руку съ глубокою мудростью и умѣньемъ разсчитывать и подготовлять всѣ шансы успѣха. Никто не можетъ заставить этого желѣзнаго человѣка свернуть съ пути, по которому онъ идетъ. Препятствія только разжигаютъ его нетерпѣніе достигнуть цѣли и онъ, не задумываясь, сокрушаетъ ихъ своею мощною рукою.

Много, неслыханно много уже совершное въ короткое время княземъ Бисмаркомъ, но онъ, очевидно, и не думаетъ еще успокоиваться на лаврахъ. Для него недостаточно было *создать* единую Германію, а надо сдѣлать долговѣчнымъ, несокрушимымъ вновь воздвигнутое зданіе. Покончивъ съ препятствіями внѣшними, канцлеръ не задумался тотчасъ же вступить въ борьбу съ элементами разложенія внутри страны и смѣло вызвать на бой послѣдователей тѣхъ самыхъ принциповъ, которыхъ онъ такъ долго держался и которые доставили ему его первыя побѣды. Врядъ-ли есть возможность сомнѣваться, что и на этотъ разъ его патріотическія усилія увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Другой сподвижникъ императора Вильгельма I, фельдмаршалъ графъ фон-Мольтке, представляетъ собою совершенно своеобразный типъ великаго полководца, достигшаго своей нынѣшней громадной знаменитости не эффектными подвигами на бранномъ полѣ, часто зависящими отъ простой случайности, а строгимъ примѣненіемъ принциповъ военной науки къ дѣлу. Этотъ ученый стратегъ, этотъ кабинетный мыслитель сдѣлалъ для успѣховъ прусскаго оружія столько же, если не болѣе, чѣмъ всѣ другіе его товарищи по военной славѣ. Онъ создалъ, такъ сказать, въ нравственномъ смыслѣ, нынѣшнюю германскую армію, онъ вложилъ въ нее тотъ духъ увѣренности въ успѣхѣ, который немыслимъ безъ сознанія, что за личною храбростью солдатъ и блестящими качествами полевыхъ полководцевъ стоитъ превосходная организація военныхъ силъ, уничтожающая всякую возможность парализированія одержанныхъ успѣховъ несовершенствами устройства тѣхъ орудій, которыми достигнуты эти успѣхи....

На другой день послѣ появленія въ печати этихъ строкъ, Петербургъ разцвѣтится флагами и заблеститъ огнями газовыхъ иллюминацій, привѣтствуя почетныхъ гостей своихъ. Не часто приходится Европейскимъ столицамъ устраивать встрѣчи такой группѣ великихъ людей, какую образуютъ собою три создателя новой Германской имперіи!

Само собою разумѣется что всѣ главные моменты пріѣзда нашихъ Германскихъ гостей, будутъ возпроизведены на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи».

10 апрѣля 1873 г.

Праздники Пасхи принесли съ собою, по обычаю, длинный рядъ наградъ и производствъ, но, по слухамъ, пожалованій болѣе знаменательныхъ надо ожидать на будущей недѣлѣ, въ торжественный день 17-го апрѣля.

Пріѣздъ его величества императора германскаго назначенъ окончательно на слѣдующее воскресенье, 15-го апрѣля. Приготовленія къ пріему августѣйшаго гостя нашего обѣщаютъ нѣчто, изъ ряду вонъ блистательное. Встрѣча будетъ имѣть по преимуществу военный характеръ, такъ какъ на всемъ пути Ихъ величествъ, отъ станціи варшавской желѣзной дороги до Зимняго дворца, будутъ разставлены сплошными шпалерами войска гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа. Рядъ смотровъ и парадовъ, заря съ церемоніей на дворцовой площади и пр., еще болѣе усилятъ вышепоименованный характеръ, какъ нельзя болѣе, впрочемъ, приличествующій для чествованія государя, слава котораго основана главнымъ образомъ на блистательныхъ успѣхахъ оружія его доблестныхъ войскъ.

За послѣднее время «Русскимъ Инвалидомъ» обнародовано нѣсколько извѣстій, прямо или косвенно относящихся до хивинской экспедиціи. Такъ, напримѣръ, изъ письма доктора Гримма, посланнаго въ эту экспедицію Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, мы узнаемъ, что казалинскій отрядъ уже двинулся на Хиву въ началѣ марта мѣсяца С другой стороны, съ береговъ Атрека, т. е. съ нашей персидской границы у Каспійскаго моря, пришли нѣкоторыя подробности о новомъ столкновеніи атрекскаго отряда съ туркменами, кочующими между рѣками Атрекомъ и Гюргенемъ. Командиръ этого отряда, полковникъ Маркозовъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что хивинскіе агенты волнуютъ кочевыхъ туркменовъ, подбивая ихъ идти къ Хивѣ для борьбы съ русскими, и желая положить конецъ вторженіямъ туркменскихъ шаекъ въ наши предѣлы, перешолъ Атрекъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, раздѣленнымъ на три колонны, и разсѣялъ туркменскія скопища. Одна изъ нашихъ колоннъ (лѣвая), преслѣдуя разбойничій аулъ, перешла также и рѣку Гюргень и дошла до туркменскаго аула, начальникъ котораго состоитъ на персидской службѣ. Покончивъ съ хищниками, колонна эта, подъ руководствомъ упомянутаго начальника аула, направилась къ небольшой персидской крѣпости Ахъ-Кале (на сѣверъ отъ Астрабада) и тамъ, съ разрѣшенія коменданта, перешла обратно Гюргень по крѣпостному мосту, причемъ нашимъ войскамъ былъ оказанъ самый радушный пріемъ персіянами, благодарными за избавленіе ихъ отъ сосѣдства туркменскихъ хищниковъ. Эта небольшая экспедиція, продолжавшаяся съ 20-го февраля по 6-е марта, была, какъ объясняетъ «Русскій Инвалидъ», необходима для обезпеченія спокойствія въ районѣ рѣки Атрека, такъ какъ красноводскій отрядъ долженъ былъ двинуться на Хиву. Движеніе это и началось въ 20-хъ числахъ марта.

Насъ вовсе не удивитъ, если въ Англіи экспедиція полковника Маркозова вызоветъ новые толки о нарушеніи неприкосновенности персидскихъ предѣловъ. Фактически такое событіе дѣйствительно совершилось, такъ какъ русскіе штыки появились не только на пространствѣ земли между Атрекомъ и Гюргенемъ, но и за этою послѣднею рѣкою, въ весьма недалекомъ разстояніи (на

сѣверъ) отъ значительнаго персидскаго города Астрабада, но не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что подобный переходъ нашего отряда на персидскую територію не только не вызвалъ протеста со стороны мѣстныхъ персидскихъ властей, но что результаты его оказались прежде всего благопріятными для Персіи. Врядъ-ли возможно исполнять во всей строгости букву международнаго права въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Для того, чтобъ граница сосѣдняго государства могла считаться безусловно неприкосновенною, необходимо, чтобы за ея чертою не было никакихъ элементовъ, грозящихъ безопасности другаго сосѣда. Отвѣтственность за это падаетъ на правительство данной страны, которое и имѣетъ два средства исполнить возлагаемое на него международнымъ правомъ обязательство. Оно можетъ, во-первыхъ, *само* принять всѣ нужныя мѣры для обезпеченія сосѣда отъ нападеній со стороны своей пограничной полосы, или можетъ, *взамѣнъ этого*, позволить названному сосѣду принимать *всѣ* мѣры для отраженія подобныхъ нападеній. Выборъ между этими двумя средствами не касается ни до кого, кромѣ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ и, при отсутствіи ихъ протеста всякіе протесты другихъ правительствъ теряютъ свой смыслъ въ силу той же аксіомы, по которой всякая обоюдная сдѣлка считается вполнѣ дѣйствительною и законною до тѣхъ поръ, пока не возникаетъ процесса со стороны одного изъ участвующихъ въ ней. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ мы видимъ, со стороны Персіи не только нѣтъ протеста, но взамѣнъ его еще является благодарность за оказанную услугу.

Переходя къ вопросамъ чисто внутренней политики, мы можемъ занести въ нашу лѣтопись обнародованіе уложенія о С.-Петербургскомъ Градоначальствѣ. Со вторника Страстной недѣли наша столица сдѣлалась совершенно отдѣльною административною единицею, во главѣ которой стоитъ градоначальникъ, облеченный властію губернатора и имѣющій, кромѣ того, право представлять непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе тѣ мѣры, касающіяся до городскаго благоустройства, которыя требуютъ утвержденія Государя Императора. Важный и исключительный постъ С.-Петербургскаго Градоначальника порученъ бывшему начальнику С.-Петербургской полиціи, генералъ-адъютанту Ѳ. Ѳ. Трепову.

Мы вполнѣ увѣрены, что такая *административная автономія* Петербурга, въ соединеніи съ *автономіею муниципальною*, дастъ, при извѣстной энергіи и горячей преданности своему дѣлу новаго с.-петербургскаго градоначальника, самые блестящіе результаты и что столица наша пойдетъ отнынѣ быстрыми шагами по пути городскаго благоустройства, на которомъ до сихъ поръ такъ значительно опережали ее всѣ безъ исключенія столичные центры Западной Европы.

Въ иностранной политикѣ продолжается еще затишье, вызванное пасхальными вакаціями. Во Франціи, однакоже, совершилось за это время чрезвычайно знаменательное событіе, предвѣщающее въ недалекомъ будущемъ довольно крутой переворотъ въ выжидательной политикѣ Тьера, доведшей президента республики до крайне фальшиваго положенія, выразившагося въ избраніи г. Бюффе въ президенты Національнаго собранія и достаточно разъясненнаго нами въ нашихъ предъидущихъ обозрѣніяхъ. Событіе, о которомъ мы говоримъ, состоитъ въ обнародованіи политической программы министра иностранныхъ дѣлъ, г. де Ремюза, кандидатура котораго на званіе депутата за городъ Парижъ вызвана и поддерживается самимъ Тьеромъ. Г. де Ремюза, дѣйствующій въ этомъ случаѣ совершенно по внушеніямъ президента республики, долго колебался обнародовать свою программу изъ опасенія, что его рѣшительныя заявленія въ пользу республики вызовутъ нѣчто вродѣ министерскаго кризиса, заставивъ министра внутреннихъ дѣлъ, излюбленнаго монархистами г. де Гулара, подать въ отставку, за которою почти неизбѣжно послѣдовало бы экстраординарное созваніе палаты монархическимъ большинствомъ парламентской постоянной комиссіи. Но очевидные успѣхи кандидатуры г. Бароде, бывшаго мэра города Ліона, заставили Тьера сдѣлать рѣшительный шагъ. Уступая, повидимому, настояніямъ вліятельнѣйшихъ изъ парижскихъ умѣренныхъ республиканцевъ, Тьеръ разрѣшилъ г-ну де Ремюза обнародовать воззваніе къ избирателямъ и высказаться въ немъ рѣшительно въ пользу утвержденія республики и *неприкосновенности всеобщей подачи голосовъ*. Эффектъ вышелъ огромный. Вслѣдъ за появленіемъ программы г. де Ремюза, въ его пользу высказались не только такіе умѣренные, но непоколебимые республиканцы, какъ гг. де Пресансе, Волфенъ, Литтре и пр., но и радикальные депутаты Араго, Ланглуа и др. Въ тоже время появился декретъ о выборахъ въ Ронскомъ департаментѣ, гдѣ кандидатура г. Бароде имѣла гораздо болѣе смысла, чѣмъ въ Парижѣ.

Черезъ день послѣ того, какъ появятся въ печати эти строки, для Франціи наступитъ рѣшительный моментъ частныхъ выборовъ 15 (27) апрѣля. Все заставляетъ предполагать, что выборы эти (въ восьми департаментахъ) будутъ имѣть чисто республиканскій характеръ, подтвердивъ такимъ образомъ еще разъ отъ имени страны монархическому большинству нынѣшней палаты, заявленіе о томъ, что оно вовсе не можетъ считать себя законнымъ представителемъ большинства націи и что дни Собранія, представляющаго подобную аномалію, окончательно сочтены.

Повидимому, и самъ Тьеръ спѣшитъ покончить съ этою невозможною палатою. По слухамъ, неутомимый президентъ французской республики вступилъ въ новые переговоры съ берлинскимъ дворомъ, для сокращенія еще на цѣлый мѣсяцъ срока окончательнаго очищенія французской територіи. Если переговоры эти приведутъ къ желаемому результату, то въ первыхъ числахъ августа всякій предлогъ для дальнѣйшаго существованія нынѣшней палаты исчезнетъ и въ сентябрѣ можно будетъ приступить къ новымъ выборамъ, результатомъ которыхъ явится несомнѣнно полное и окончательное упроченіе республики.

Въ прочихъ государствахъ Западной Европы не происходило за это время ничего особеннаго, если не считать тревожныхъ слуховъ о болѣзни папы. Слухи эти приняли одно время такіе размѣры и извѣстія, ими сообщаемыя, получили такой характеръ, что можно было ожидать въ непродолжительномъ времени событій громадной важности въ лонѣ римско-католической церкви. Кабинеты, заинтересованные въ вопросѣ о томъ, кто будетъ преемникомъ Пія IX, уже начали принимать свои мѣры въ пользу покровительствуемыхъ ими кандидатовъ, но тревога и на этотъ разъ оказалась преждевременною. По послѣднимъ извѣстіямъ, здоровье папы поправляется и онъ уже возвратился къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Само собою разумѣется, что этотъ благопріятный оборотъ еще ничего не обезпечиваетъ, даже и въ самомъ близкомъ будущемъ. Въ такія преклонныя лѣта, какихъ достигъ нынѣшній римскій первосвященникъ (Пію IX 81 годъ отъ роду), невозможно ручаться ни за одинъ часъ жизни.

Въ Турціи опять произошелъ министерскій кризисъ. Великій визирь Эссадъ-паша смѣненъ и на его мѣсто назначенъ какой-то, на этотъ разъ уже совершенно неизвѣстный, сановникъ. О причинахъ этого событія мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да врядъ-ли можно ожидать, чтобы въ немъ отыскались какія-нибудь причины, кромѣ тѣхъ придворныхъ интригъ, благодаря которымъ постъ великаго визиря блистательной Порты сдѣлался самымъ шаткимъ постомъ высшей государственной администраціи не только во всей Европѣ, но и во всемъ мірѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (22-го) 10-го апрѣля. Сегодня ночью въ засѣданіи палаты общинъ прошелъ при вторичномъ чтеніи университетскій билль Фаусетта, которымъ отмѣняется текстъ присяги для Дублинскаго университета.

Вѣна, (22-го) 10-го апрѣля. Вслѣдствіе неприбытія галиційскихъ депутатовъ въ Рейхсратъ, объявлено, что они лишились своихъ полномочій въ качествѣ депутатовъ и представителей народа.

Послѣ-завтра послѣдуетъ закрытіе Рейхсрата, причемъ произнесена будетъ тронная рѣчь.

— Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что бюргермейстеръ города Львова, докторъ Земялковскій, назначенъ Министромъ.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, (22-го) 10-го апрѣля. Вчера, вслѣдствіе возвышенія цѣны на пиво, произошли здѣсь безпорядки, которые были очень значительны и продолжались до полуночи. Войска, выступившія для водворенія порядка, были осыпаны камнями. Бунтовщики разрушили 16 пивоварень. Въ госпитали доставлены 12 убитыхъ и 37 раненыхъ. Арестовано 120 человѣкъ. Говорятъ, что бунтовщики предавались также грабежу.

Гаванна, (22-го) 10-го апрѣля. Сюда прибылъ вновь назначенный генералъ-капитаномъ Кубы генералъ Піеттэнъ и былъ принятъ безъ всякихъ привѣтствій. Онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой приглашаетъ солдатъ, народъ и волонтеровъ дѣйствовать рѣшительно, энергически, для подавленія возстанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ обѣщаетъ помилованіе инсургентамъ, которые изъявятъ покорность. Противъ тѣхъ же инсургентовъ, которые не прекратятъ свои непріязненныя дѣйствія, предписано продолжать неустанно борьбу.

Лондонъ, (23-го) 11-го апрѣля. Сегодня ночью, въ засѣданіи палаты общинъ, г. Истуикъ потребовалъ представленія парламенту корреспонденціи, происходившей между правительствами Англіи и Россіи по хивинскому вопросу. Приэтомъ г. Истуикъ указалъ на тревожные, по его словамъ, слухи объ успѣхахъ, дѣлаемыхъ Россіей въ Средней Азіи, и требовалъ заключенія тѣснаго союза между Англіей и Персіей противъ Россіи.

Товарищъ министра остъиндскихъ дѣлъ, Грантъ-Дуффъ, отвѣчалъ, что онъ ожидаетъ наилучшихъ результатовъ отъ предстоящаго посѣщенія Англіи шахомъ персидскимъ, которому будетъ сдѣланъ сердечный пріемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвергалъ опасенія г. Истуика касательно движенія Россіи въ Азію и сказалъ, что нѣтъ повода къ тревогѣ, хотя и необходимо, со стороны Англіи, соблюдать осторожность.

Лондонъ, (23-го) 11-го апрѣля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты общинъ, первый министръ, Гладстонъ, объявилъ, что Англія обязалась, относительно Россіи, имѣть только нравственное вліяніе на эмира Афганистана.

Парижъ, (23-го) 11-го апрѣля. Въ «Монитерѣ» пишутъ, что Постоянная коммисія испанскаго Національнаго собранія, засѣдающая въ Мадридѣ, желала бы замѣнить нынѣшнее испанское министерство консервативнымъ кабинетомъ, подъ предсѣдательствомъ маршала Серрано.

Вѣна, (23-го) 11-го апрѣля. Въ газетѣ «Neue Freie Presse» сообщаютъ, что вчера прибылъ сюда министръ-президентъ сербскаго правительства Ристичъ, въ сопровожденіи члена государственнаго совѣта Милойковича, для достиженія рѣшенія по сербскому желѣзнодорожному вопросу. Сегодня должно было происходить совѣщаніе по этому предмету между прибывшими государственными людьми Сербіи и министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Андраши, чтобы при посредничествѣ Австро-Венгріи у турецкаго правительства добиться соединенія турецкихъ желѣзныхъ дорогъ съ сербскими.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, (23-го) 11-го апрѣля. Вчера новыхъ безпорядковъ не произошло. Возобновленіе безпорядковъ предупреждено было принятыми энергическими военными мѣрами. Городъ спокоенъ. Ночь прошла спокойно. Убытокъ, причиненный безпорядками, оцѣниваютъ въ 40,000 до 50,000 гульденовъ. Многіе солдаты ранены камнями.

Неаполь, (23-го) 11-го апрѣля. Русскій военный корветъ отправился отсюда въ Рагузу, чтобы принять тамъ князя Черногорскаго, который намѣренъ посѣтить Императрицу Всероссійскую въ Сорренто.

Изъ средней Азіи, Русскій Инвалидъ 13 апрѣля сообщаетъ, что по извѣстіямъ отъ 24-го марта, Джизакская колона Туркестанскаго отряда достигла урочища Балтасалдыра, лежащаго за Нуратынскими горами, въ Кизылъкумской степи (на сѣверной границы Бухарскаго ханства). Бухарскій Эмиръ выслалъ своего посла на встрѣчу нашимъ войскамъ, для привѣтствованія туркестанскаго генералъ-губернатора.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 20 апрѣля назначенъ общій парадъ войскъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

— Съ 26-го марта пріостановился выходъ въ свѣтъ газеты «Новое Время».

— Въ «Прав. Вѣстн.», 4-го апрѣля, напечатано описаніе формы одежды учениковъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— 3-го апрѣля, пріѣхалъ по николаевской желѣзной дорогѣ оренбургскій губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій.

— 3-го апрѣля «Вѣд. Спб. Гор. Пол.» вышли подъ новымъ названіемъ: «Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства и С.-Петербургской Городской Полиціи».

— 3-го апрѣля, персидскій посланникъ, Мирза-Абдурахамъ-ханъ, выѣхалъ изъ С.-Петербурга чрезъ Астрахань въ Персію, для встрѣчи шаха персидскаго.

— Въ «Прав. Вѣстн.», 3-го апрѣля, напечатаны Высочайше утвержденные проекты: а) Положеній о с.-петербургскомъ градоначальствѣ и врачебномъ въ немъ управленіи, б) штата упомянутаго градоначальства и в) штата состоящихъ при ономъ отдѣльныхъ частей полицейскаго управленія.

Петербургъ. Высочайшимъ приказомъ, 2 апрѣля, с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Треповъ назначенъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ; помощникъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Козловъ—помощникомъ с.-петербургскаго градоначальника. Вице-губернаторъ Лутковскій — губернаторомъ Петербургской губерніи.

— Къ пріѣзду императора Вильгельма сдѣланы слѣдующія приготовленія по приказанію е. и. в. главнокомандующаго гвардейскимъ корпусомъ:

На станцію Вержболово, ко дню и часу пріѣзда его величества, выставить почетный караулъ изъ роты со знаменемъ и хоромъ музыки отъ с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка. Въ Гатчинѣ, у дебаркадера желѣзной дороги, штандартный караулъ съ хоромъ трубачей отъ 13-го Драгунскаго Военнаго Ордена полка. Въ Петербургѣ, два почетныхъ караула: одинъ на станціи Варшавской желѣзной дороги — отъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго его императорско-королевскаго величества императора германскаго и короля прусскаго полка, другой — у зимняго дворца, — отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Каждому изъ этихъ карауловъ быть въ составѣ роты, со знаменемъ и хоромъ музыки. Войскамъ выстроиться шпалерою по пути слѣдованія императора германскаго отъ станціи Варшавской желѣзной дороги до Зимняго дворца. Отъ частей, которыя участвуютъ въ шпалерѣ, всѣ свободные отъ службы офицеры должны быть на правыхъ флангахъ своихъ частей. Изъ с.-петербургской петропавловской крѣпости произвести салютаціонную стрѣльбу 21 выстрѣломъ.

Лазурный гротъ на островѣ Капри. (Рис. Ос. Май, грав. К. Вейерманъ).

Петербургъ. Въ № 30 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 5 апрѣля, обнародованы: Высочайше утвержденныя правила для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ.

— Новымъ ректоромъ здѣшняго университета избранъ тайный совѣтникъ, профессоръ по каѳедрѣ энциклопедіи, Петръ Георгіевичъ Рѣдкинъ.

— 1-го апрѣля было отпраздновано 25-тилѣтіе «Спеціальнаго педагогическаго для образованія наставницъ класса» при с.-петербургскомъ александровскомъ училищѣ,

что въ Смольномъ монастырѣ.

Петербургъ. Въ коммисію для устройства чтеній для народа внесено въ теченіе 285-ти дней, съ 28-го декабря 1871 года до апрѣля 1873 г., 169 лекцій; изъ нихъ одобрено и принято только 58; произнесено 138, напечатано 26 въ числѣ 215 тысячъ экземпляровъ.

— 12 апрѣля происходило освященіе церкви и зданій для могилевской римско-католической архи-каѳедры, воздвигнутыхъ по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, на плацу, принадлежащемъ римско-католической духовной колегіи.

Москва. 3-го апрѣля открытъ для движенія новый каменный, чрезъ Москву рѣку, Крымскій мостъ.

Ессентуки. Въ селѣ Ессентукахъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ открытъ новый сѣрнощелочный источникъ, дающій въ сутки около 10,000 ведеръ.

Кишиневъ. Здѣсь составилось общество подъ названіемъ «Общество Любителей Бессарабской Старины», поставившее себѣ цѣлью изученіе и описаніе бессарабскихъ монастырей.

Кіевъ. По словамъ «Кіевлянина», совѣтъ университета св. Владиміра опредѣлилъ ходатайствовать о введеніи исторіи славянскихъ законодательствъ въ число обязательныхъ предметовъ юридическаго курса.

Кострома. Костромское земство ходатайствуетъ о томъ, чтобъ было закономъ положительно опредѣлено наибольшее число часовъ для работы дѣтей на фабрикахъ и чтобъ для хозяевъ было обязательно устройство школъ.

Нижнедѣвицкъ. Въ Нижнедѣвицкѣ разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго Положенія. Въ томъ же городѣ разрѣшены сельско-хозяйственные съѣзды.

Видъ Кастелламаре. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе Государыни Императрицы въ Южной Италіи.

Апрѣльская распутица на Петербургскихъ мостахъ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

Нижній Новгородъ. Г. Агреневъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Славянскаго, пріобрѣлъ пароходъ, вмѣщающій 500 пасажировъ, и предполагаетъ совершать музыкальныя прогулки по Окѣ, Камѣ и Волгѣ до Астрахани.

Омскъ. 4-го минувшаго марта открыто здѣсь новое городовое общественное управленіе, на основаніи городоваго положенія, Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 г.

Саратовъ. По словамъ «Саратовскаго справочнаго листка», въ Саратовѣ учреждается яхт-клубъ.

Сосница. Сосницкое уѣздное, Черниговской губерніи, земское собраніе постановило открыть, въ теченіе нынѣшняго года, 14 новыхъ начальныхъ училищъ съ пособіемъ отъ земства.

Стародубъ. Стародубское земское собраніе постановило ходатайствовать о введеніи въ уѣздѣ обязательнаго народнаго обученія.

Вѣсти изъ-за границы.

Мѣры противъ карлистовъ. Генералъ Контрерасъ издалъ строгое предписаніе, обращонное къ жителямъ Каталоніи и направленное противъ всѣхъ лицъ, благопріятствующихъ карлистскимъ стремленіямъ. Прежде всего будутъ запрещены всѣ карлистскія газеты въ Каталоніи. Всѣ бургомистры должны сообщать гражданскимъ и военнымъ губернаторамъ списки лицъ, отлучившихся изъ ихъ мѣстностей, а также извѣщать губернаторовъ о движеніяхъ непріятеля. Карлистскія общества всѣ будутъ распущены. Семейства, члены которыхъ находятся въ карлистскихъ бандахъ, должны платить особый налогъ, сборъ съ котораго пойдетъ на вспомоществованіе семействамъ разстрѣлянныхъ волонтеровъ.

Реформа народнаго просвѣщенія въ Турціи. По словамъ газеты «Hakaïk», турецкій министръ народнаго просвѣщенія намѣренъ произвести важныя улучшенія въ мусульманскихъ первоначальныхъ школахъ. До сихъ поръ въ нихъ обучали только чтенію церковныхъ книгъ; теперь же ученикамъ будутъ преподавать ариѳметику, свѣдѣнія изъ географіи и пр. Въ то же время министерство народнаго просвѣщенія серьозно занимается вопросомъ объ учрежденіи высшихъ женскихъ училищъ. Съ этою цѣлью женщинамъ откроютъ доступъ въ учительскую семинарію, гдѣ три женщины уже выдержали экзаменъ и получили дипломы, которые даютъ имъ право на преподаваніе въ будущихъ высшихъ школахъ.

Волненіе въ Болгаріи. Въ сербскихъ газетахъ пишутъ, что между болгарами обнаруживается необыкновенное волненіе, по поводу отказа утвердить фирманъ, и они готовы принести всякую жертву за удержаніе экзархата. Порта на этотъ счотъ осмотрительна и дѣятельно вооружается. Укрѣпленія по Дунаю усиливаются; подъ Шумлой устроивается лагерь и высылаются три полка въ придунайскія мѣстности. По извѣстіямъ тѣхъ же газетъ, турецкое правительство недавно открыло въ Софіи болгарскій заговоръ противъ Турціи. Доказательствъ не найдено, тѣмъ не менѣе изъ числа 62-хъ обвиненныхъ двое приговорены къ смерти, остальные къ болѣе или менѣе тяжкимъ работамъ.

Назначеніе Японіей посольства въ Петербургѣ. Изъ Іокогамы въ «Journal de S.-Pétersbourg» пишутъ, что японское правительство рѣшилось аккредитовать при петербургскомъ дворѣ постояннаго своего дипломатическаго представителя.

Проектъ уголовнаго судопроизводства въ Германіи. Въ газетахъ сообщаютъ слѣдующій, внесенный недавно въ союзный совѣтъ, проектъ общаго для всей Германіи устава уголовнаго судопроизводства. Институтъ присяжныхъ устраняется изъ германскихъ судовъ.

Судъ присяжныхъ замѣняется смѣшанными судами изъ судей-юристовъ и лицъ, взятыхъ изъ среды общества, по выбору; не-юристы, участвующіе въ судѣ по выбору общества, занимаютъ положеніе, равноправное съ судьями-юристами; смѣшанные суды, какъ и нынѣшніе суды присяжныхъ, рѣшаютъ дѣла безапелляціонно.

Обвиняемый имѣетъ право пользоваться совѣтами защитника не только послѣ преданія суду, но и во все время предварительнаго слѣдствія, для произнесенія обвинительнаго приговора большинства двухъ-третей голосовъ; всѣ приговоры, состоявшіеся при большинствѣ менѣе двухъ-третей голосовъ, будутъ считаться оправдательными.

Выставка въ Академіи Художествъ.

Видъ Канеи на островѣ Кандіи — картина А. К. Беггрова.

Обходя годичную выставку академіи художествъ, мы обратили вниманіе на картины А. К. Беггрова: *Видъ Канеи*, видъ императорской яхты «Держава» и видъ парохода «Великій князь Константинъ». Первыя двѣ писаны масляными красками, послѣдняя же углемъ. Г. Беггровъ, нашъ постоянный и дѣятельный сотрудникъ, знакомъ читателямъ по многимъ рисункамъ его, помѣщоннымъ на страницахъ нашего изданія. Пользуясь случаемъ, мы помѣщаемъ работу его, находившуюся на выставкѣ, и дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что она свидѣтельствуетъ о весьма видномъ, развивающемся талантѣ.

А. К. Беггровъ, сынъ академика К. П. Беггрова, воспитывался въ инженерномъ училищѣ морскаго вѣдомства и уже, бывши еще кадетомъ, обращалъ на себя вниманіе своими способностями къ рисованію; по выходѣ изъ училища, онъ плавалъ заграницей на фрегатѣ «Ослябя», съ Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, гдѣ тоже страсть къ живописи не оставляла его; въ слѣдующую кампанію Его Высочества, онъ былъ взятъ на фрегатъ «Александръ Невскій», гдѣ кромѣ своихъ служебныхъ обязанностей, занимался живописью и фотографіей. Къ этому времени относится картина его *Видъ Канеи*, рисунокъ которой мы помѣщаемъ.

Имя А. К. Беггрова является впервые въ каталогѣ академіи художествъ, и мы привѣтствуемъ его и желаемъ ему полнѣйшаго успѣха въ техникѣ (масляная живопись), въ которой онъ, какъ начинающій, не могъ еще пріобрѣсти полнаго мастерства. Живописцевъ маринистовъ у насъ очень мало, а глядя на первыя произведенія г. Беггрова, можно смѣло сказать, что, чрезъ нѣсколько лѣтъ, при его талантѣ, имя его займетъ у насъ весьма почетное мѣсто. Онъ обладаетъ большою чуткостью красокъ и свѣтовыхъ эффектовъ; пишетъ быстро и свободно и, не гоняясь за особенностями, передаетъ на полотно настоящую жизнь. Его воздухъ—дѣйствительный воздухъ и глубина перспективы чувствуется не по геометрическому строенію линій, не по короткости этихъ и длинѣ другихъ, а по присутствію живыхъ тоновъ воздуха, по большей или меньшей ясности его игры и наслоеній. Колоритъ, въ общемъ, весьма нормальный и не сдается ни въ сѣрое, ни въ лазурное. Для мариниста—это условіе первой важности.

Въ распутицу.

Наша петербургская весна—классическое время всякихъ сюрпризовъ: гигіеническихъ, метеорологическихъ и административныхъ.

Весна нынѣшняго года, произведя удивительный мартъ мѣсяцъ и выгнавъ къ жизни и удешевивъ на половину салатъ, спаржу, шпинатъ и прочія нѣжности кухни,—затуманилась въ апрѣлѣ и дала цѣлую серію такихъ туманныхъ, холодныхъ дней, какихъ мы давно не видали. Снѣгъ, изморозь, дождь, морозъ, вѣтеръ, оттепель, все это смѣшалось, враждуя одно съ другимъ и вызывая цѣлыя семейства насморковъ, катарровъ, флюсовъ, лихорадокъ и гриппов. Наши доктора потирали себѣ руки и вслѣдъ за зеленщиками праздновали экономическій прогрессъ своихъ денежныхъ поборовъ.

Бѣдные отвѣтчики этихъ нескрываемыхъ радостей, гастрономы и больные, имъ же у насъ нѣсть числа, ограничивались отсчитываніемъ бумажекъ и болѣе или менѣе подходящими разговорами на любимыя темы.

Въ другомъ, совершенно другомъ мірѣ Петербургскаго населенія, не у людей, а у животныхъ, имѣющихъ общество, имъ покровительствующее, и, спеціально, у лошадей, всякая весна, а особенно нынѣшняя, сказалась весьма плачевными послѣдствіями.

Если у лошадей есть легенды и онѣ способны слагать ихъ, то легенда о нынѣшней веснѣ будетъ чѣмъ-то въ родѣ скорбнаго листа, весьма длиннаго и почтеннаго.

Центръ дѣйствія подобной лошадиной легенды будетъ, конечно, одинъ изъ нашихъ мостовъ.

И сколько, въ самомъ дѣлѣ, грустныхъ минутъ должны переживать эти друзья человѣчества, продѣлавшіе съ нимъ всю его исторію, отъ Буцефала и Регула, до Россинанты и нашихъ чухонскихъ пѣгашекъ,—на нашихъ мостахъ, въ весеннюю распутицу?

Цѣлые букеты искръ сыплются изъ-подъ копытъ ихъ; бѣлая пѣна, падая на сѣрую грязь, обозначаетъ пройденную дорогу, какъ обозначали ее камешки, брошенные мальчикомъ съ пальчикъ, въ дремучемъ лѣсу; брызги темной воды, не имѣющихъ времени подсохнуть лужъ расплескиваются въ стороны и трудно повѣрить, какъ высоко, къ третьимъ этажамъ домовъ, достигаютъ комки грязи, свидѣтельствуя о тѣхъ усиліяхъ, которыя обусловили такой высокій полетъ.

Для любителя наблюденій не лишено интереса прислушаться къ голосамъ людей, участвующихъ въ понуканіяхъ четвероногихъ сотрудниковъ своихъ въ пору распутицы. Имена существительныя и прилагательныя, глаголы и мелкія частицы рѣчи, отмѣченныя большею или меньшею рѣзкостью, сыплются такъ же обильно, какъ искры и брызги изъ-подъ копытъ, и стоятъ какимъто тяжелымъ гуломъ, вторящимъ стуку колесъ и рѣзкимъ взвизгиваніямъ полозьевъ.

Но, между всѣми частями рѣчи, находящими примѣненіе подъ свистъ кнутовъ и возжей, неоспоримо, преобладаютъ всевозможныя междометія.

И это не тѣ простыя, обыденныя междометія, собранныя въ грамматикахъ Востокова, Перевлѣсскаго и Греча, — заученныя всѣми намина нѣсколькихъ скамьяхъ, — нѣтъ, это междометія sui generis, не подлежащія изображенію съ помощью той или другой буквы, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя, фактическія, настоящія.

И не одни междометія слагаются въ устахъ нашего народа, въ распутицу, подъ свистъ кнутовъ и возжей, въ промежутки всевозможныхъ понуканій! Нѣтъ, творчество идетъ дальше, захватываетъ больше глубины и касается самой сути языка человѣческаго,—оно создаетъ, даже новыя гласныя, не ограничиваясь тѣми, что красуются на первой страницѣ каждой грамматики.

Какія же это гласныя буквы и междометія, спросятъ насъ, которыя сочиняются и пускаются въ ходъ народомъ на нашихъ улицахъ и мостахъ въ распутицу?

Они не поддаются никакому изображенію, эти звуки; для нихъ нѣтъ буквъ; передать ихъ можно только живымъ голосомъ, при участіи всѣхъ элементовъ нашего рта и языка, напрягая ихъ совершенно своеобразными способами и оставляя главную роль—вдохновенію. И, если вы не кровный русскій, если въ крови вашей есть посторонняя примѣси германскаго, или греческаго, или еврейскаго элементовъ,—то выполненіе будетъ затруднено, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже немыслимо.

Тутъ, какъ и во многомъ другомъ, національность дѣло первостепенной важности и помимо ея—нѣтъ спасенія.

Изъ Новочеркаска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Постоянно слѣдя за «внутренними извѣстіями» въ нашихъ газетахъ, удивляемся тому, что рѣдко кто изъ нашего городка подаетъ вѣсточки. Неужели же у насъ все такъ хорошо, такъ безукоризненно, что ничто не заслуживаетъ порицанія? Не думаемъ. А между тѣмъ молчаніе въ этомъ случаѣ имѣетъ на общество крайне деморализирующее вліяніе; надъ нимъ не виситъ дамокловъ мечъ гласности, который, грозя *справедливымъ* паденіемъ, заставлялъ бы многихъ призадумываться надъ своими поступками. Изрѣдка и отъ насъ посылаются корреспонденціи; но лучше, еслибы онѣ не посылались; онѣ всегда наполняются или сплетнями, или «личностями», не совсѣмъ добросовѣстнымъ глумленіемъ, а подъ-часъ просто-на-просто выдумками и ложью. Такія корреспонденціи никогда никому не принесутъ пользы, никогда никого не исправятъ, а озлобятъ лишь, и злую волю сдѣлаютъ еще злѣе, дурные поступки еще хуже. Мы кладемъ въ основаніе нашей настоящей и будущихъ корреспонденцій чистое желаніе блага и пользы родному городу и обществу, къ которому принадлежимъ, а потому будемъ приводить лишь факты, за вѣрность которыхъ всегда будемъ въ состояніи поручиться и доказать ихъ справедливость; будемъ приводить лишь факты, имѣющіе серьезное значеніе для общества, избѣгая всего мелочнаго, заслуживающаго одного лишь презрѣнія; однимъ словомъ, ручаемся за то, что корреспонденціи наши будутъ привлекать къ суду общественнаго мнѣнія лишь поступки лицъ, вредные для общества въ какомъ бы то ни было отношеніи. Ручаемся и за то, что никакая грязь семейная, ничто двусмысленное, каскадное, не будетъ имѣть мѣста въ нашихъ корреспонденціяхъ, вопервыхъ потому, что для каждаго честнаго человѣка чуждая семья должна составлять святыню, куда ни одинъ посторонній глазъ заглядывать не имѣетъ права, а вовторыхъ потому, что всѣ

такъ-называемыя скандальныя исторіи почти никогда не даютъ публично фактовъ, а всѣ разсказы объ нихъ носятъ характеръ сплетни. Оговорившись, приступаемъ къ выполненію нашей задачи.

Самымъ выдающимся, крупнымъ явленіемъ въ нашей жизни въ наступившемъ году, безспорно, появленіе у насъ новой «Донской газеты», издаваемой подъ редакціей г. Рѣдичкина. Есть у насъ богато-одаренная Богомъ личность, нѣкто А. А. К—въ; онъ, если не ошибаемся, въ 1866 г. началъ издавать первую частную на Дону газету «Донской Вѣстникъ». Мало опытный въ дѣлѣ редакціи провинціальной газеты, издаваемой въ городкѣ съ 30,000 населеніемъ, гдѣ всѣ до мерзости знаютъ другъ друга, г. К—въ позволилъ себѣ увлечься, напечаталъ двѣ статейки, весьма скандалезнаго свойства, которыя писала одна огорченная личность, цензура не произнесла во время vet и... газету закрыли навсегда. Г. Рѣдичкинъ въ прошломъ году пріобрѣлъ право на изданіе «Донской газеты», и вотъ теперь мы имѣемъ «Донскую газету—Донской Вѣстникъ». Газету выноситъ на своихъ плечахъ г. К. Несомнѣнно, что всѣ передовыя статьи, всѣ фельетоны писаны имъ, что видно по слогу. Что касается до остальныхъ статей, то онѣ пишутся или случайными сотрудниками, или корреспондентами, тогда какъ названные въ объявленіи г. Рѣдичкина постоянными сотрудниками г.г. Б. К. Р. и др., сомнѣваемся, чтобы подарили произведеніями ихъ пера «Донскую газету»; сомнѣваемся по слѣдующимъ причинамъ: гг. Б. и К.—всѣмъ извѣстные ходатаи по дѣламъ; г. Р.—докторъ медицины, имѣющій обширную практику; всѣ извѣстны съ отличной стороны въ ихъ спеціальностяхъ. Спрашивается, гдѣ имъ взять времени на писаніе статей? Пишущій эти строки по опыту знаетъ, что человѣку, всецѣло отдавшемуся одной изъ этихъ хлопотливыхъ спеціальностей—врача или ходатая по дѣламъ, часто нѣтъ времени для сна и обѣда; куда ужъ тутъ писать статьи. Да и самъ г. Рѣдичкинъ, насколько намъ извѣстно, тоже ходатай... Ergo, упоминая о г.г. Б. К. Р., какъ о постоянныхъ сотрудникахъ и о себѣ, какъ о редакторѣ «Донской газеты», г. Рѣдичкинъ, намъ кажется, нѣсколько погрѣшилъ. Все это мы сочли нужнымъ сказать лишь затѣмъ, чтобы само собою выяснилось, что «Донская газета», главнѣйшія артеріи которой—передовыя статьи и фельетонъ (замѣтьте, фельетонъ провинціальной газеты), будучи писаны перомъ одного лишь г. К., нѣсколько страдаютъ монотонностью; какъ бы ни былъ остроуменъ человѣкъ, его пріятно слушать изрѣдка; но если онъ вздумаетъ постоянно говорить одинъ, да еще наставительно, пастырски, à la Савонарола, да притомъ печатно,—скоро наскучитъ и въ особенности, если будетъ говорить все объ одномъ и томъ же: заладила «Донская газета» съ перваго № казнить расточительность обитателей Черкаска и поетъ все ту же пѣсню. Охота! Вѣдь «дураковъ не убавимъ въ Россіи, а на умныхъ тоску наведемъ». Кому въ привычку, въ плоть и въ кровь вошло бросать горстями на вѣтеръ деньги, того не исправитъ «Донская газета». Пусть, напротивъ, побольше денегъ бросаютъ наши баричи: польза будетъ скорѣйшая для не-баричей: люди не реальные разсыпятъ тысячи, люди реальные подберутъ; слѣдовательно, деньги перейдутъ отъ «рабовъ лѣнивыхъ» къ «рабамъ добрымъ», а послѣдніе будутъ ссужать первыхъ процентиковъ по 6 въ мѣсяцъ, за тройные вексельки. Не надежно наше расточающее поколѣніе; зато надежно новое, молодое, воспитанное въ реальномъ духѣ: принципъ перваго: «все мое—твое», принципъ втораго: «все твое—мое»; первое тратитъ не считая, второе куетъ деньгу, пересчитывая; у перваго девизъ отжившій, гнилой, растлѣвающій—la noblesse oblige»; у втораго современный, свѣжій, бодрый—«цѣль оправдываетъ всѣ средства». Какъ смотрѣть на все это человѣку средины? Понятно, что первая категорія возбуждаетъ сожалѣніе, вторая омерзѣніе... Кстати о представителяхъ реализма въ нашемъ городѣ: одинъ изъ нихъ, нѣкто К—ій, занимаясь судебной практикой, для болѣе легкаго доказательства ведомыхъ имъ дѣлъ, а слѣдовательно скорѣйшаго окончанія ихъ и заполученія приличнаго вознагражденія, избралъ систему подлоговъ и попался подъ судъ; другой, Л—въ, нахватавъ у пріятелей векселей тысченокъ на сто, бѣжалъ за границу, въ конецъ раззоривъ многихъ бѣдняковъ, векселя которыхъ какими-то неисповѣдимыми путями принималъ къ учету государственный банкъ.

Въ заключеніе передаю курьезъ: безголосые любители задумали давать концерты; одинъ дали въ пользу войсковыхъ пѣвчихъ, другой въ пользу войсковыхъ музыкантовъ. Только одною цѣлью можно оправдывать ихъ непомѣрную смѣлость. Но не въ томъ дѣло: одинъ изъ бытовыхъ разсказчиковъ нашихъ, нѣкто З., безъ всякаго разрѣшенія (его вовсе и на афишѣ не было) впервый разъ разсказалъ кое-что сальное; прошло; во второй разъ онъ разсказалъ такое, что нашъ новый Полиціймейстеръ, весьма энергическій человѣкъ, счелъ нужнымъ составить актъ. Разсказъ г. З. таковъ, что я не посмѣю даже двумя словами охарактеризовать его. Вотъ такъ либералъ.

Черкасскій оптимистъ.

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи).

На этотъ разъ поговорю о мѣстной ярмаркѣ. Едвали нужно доказывать, что существованіе свое наша ярмарка получила, какъ и вообще другія русскія ярмарки, изъ стремленія удовлетворять первоначально чисто религіознымъ потребностямъ, а потомъ уже, впослѣдствіи, при все болѣе и болѣе увеличивающихся приливахъ массъ богомольцевъ на поклоненіе мѣстнымъ почитаемымъ князьямъ: Давиду, Константину и Ѳеодору, религіозные интересы затерты были постепенно чисто коммерческими, практическими соображеніями. Отсутствіе значительнаго развитія постоянной мѣстной торговли, при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ въ прежнее время, по сообщеніямъ старожиловъ, придавало мѣстной ярославской ярмаркѣ большую оживленность и значеніе, ни въ какомъ случаѣ не идущее въ параллель съ положеніемъ настоящей. Дѣйствительно, если обращаетъ на себя вниманіе какая-нибудь статья торговли въ настоящее время, такъ это именно лѣсной товаръ и разныя издѣлія изъ него. Крестьяне ближайшихъ селъ и деревень, обыкновенно, сбываютъ здѣсь колеса, кадушки, вéдра, чашки, ложки, разную глиняную посуду и пр. Обиліе разныхъ издѣлій изъ лѣснаго товара на здѣшней ярмаркѣ всего рельефнѣе характеризуется даннымъ ей эпитетомъ «деревянной». Книжный товаръ играетъ также довольно замѣтную роль; такъ, теперь открыто 3 лавки съ книжнымъ товаромъ и кромѣ того нѣсколько мелкихъ торгашей бойко и усердно снабжаютъ поселянъ и мѣщанъ разно́ю белибердою, въ родѣ Англійскаго Милорда, Параши Сибирячки, Ивана Дурачка или Царевича и пр. Общая цифра оборотовъ книжной торговли доходитъ отъ 2000—3000 р. А propós не мѣшаетъ замѣтить, что городское управленіе въ прошлую очередную декабрскую губернскую земскую сессію, сознавая неудобства одновременнаго существованія мѣстной ярмарки съ ярмаркою ростовскою, просило губернское земское собраніе ходатайствовать предъ правительствомъ о продленіи ярмарочнаго срока на одну недѣлю, т. е. установить ее въ срокахъ съ 5 по 26 марта, что несомнѣнно выгодно отразится на увеличеніи суммы по привозу товаровъ преимущественно съ ростовской ярмарки. По свѣдѣніямъ, собраннымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, общая цифра привоза товаровъ показана въ 63,050 р., а количество проданнаго товара—въ 38,100 р. Впрочемъ, эти цифры едва-ли могутъ внушать особенную увѣренность въ ихъ достовѣрности, по крайней мѣрѣ для настоящей ярмарки, вслѣдствіе совпаденія только конца ростовской ярмарки съ началомъ ярославской и количество привознаго товара должно быть больше. Дѣло развитія рекламъ, какъ видно, съ легкой руки американцевъ, пошло впередъ и у нашихъ торговыхъ соотечественниковъ и оказало быстрые успѣхи. Въ видахъ ихъ характернаго комизма, я позволю себѣ привесть нѣсколько образцовъ подобнаго рода рекламныхъ завываній, невольно обращавшихъ на себя вниманіе бродящаго ярмарочнаго люда; такъ напр. одна афиша гласитъ, что у извѣстнаго коммерсанта продаются «Для старыхъ и молодыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, весьма необходимые предметы, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно сословіе и занятіе при нынѣшнемъ образованіи»...; другой же коммерсантъ даетъ знать православному люду о своемъ присутствіи на ярмаркѣ «Замѣчательнѣйшимъ объявленіемъ», а третій..., да впрочемъ, въ перечисленіи всѣхъ афишъ нѣтъ никакой надобности и для ознакомленія съ данной чертой прогресса отечественнаго коммерческаго міра достаточно, полагаю, и приведеннаго.

Въ качествѣ хроникера, скажу также нѣсколько словъ о новизнахъ въ нашемъ мѣстномъ библіографическомъ мірѣ, занимающемъ вообще въ области провинціальной литературы одно изъ почетныхъ и видныхъ мѣстъ. Прежде всего мы коснемся вышедшей книжки «Вѣстника» ярославскаго земства за ноябрь—декабрь, о которой мы еще не упоминали, и, не вдаваясь въ детали, намѣтимъ только то, что составляетъ общій интересъ. О первомъ и второмъ отдѣлахъ «Вѣстника» мы не станемъ говорить, какъ съ одной стороны потому, что очерки дѣятельности ярославскаго земства въ свое время были уже сообщены нашимъ читателямъ «Всемірной Иллюстраціи», такъ съ другой и потому, что остальныя свѣденія этихъ двухъ рубрикъ имѣютъ чисто мѣстный земскій интересъ. Въ силу всего этого мы остановимся только на протестахъ мѣстнаго губернатора, какъ-то особенно рельефно выдающихся. Дѣло въ томъ, что смѣты почти всѣхъ уѣздныхъ земствъ подверглись особымъ возраженіямъ со стороны г. начальника губерніи, находившаго незаконнымъ и неправильнымъ не внесеніе въ земскую расходную рубрику отвода пастбищныхъ мѣстъ для казенно-подъемныхъ лошадей; протестація г. губернатора, впрочемъ, касалась не одной этой статьи, а простиралась и на другія стороны земской дѣятельности. Такъ, опротестованы были раскладки земскихъ сборовъ, на томъ основаніи, что при составленіи ихъ не было принято въ разсчетъ качество земли, или при обложеніи промышленныхъ заведеній земство руководилось не цѣнностью и доходностью помѣщеній, а количествомъ промышленныхъ оборотовъ. Этимъ мы закончимъ обзоръ означенныхъ двухъ отдѣловъ и перейдемъ къ третьему. Здѣсь наше вниманіе привлечено было болѣе всего «Замѣтками о второмъ учительскомъ съѣздѣ» г. Столпянскаго, приглашеннаго земствомъ въ прошломъ году быть руководителемъ съѣзда сельскихъ учителей. Въ своихъ «Замѣткахъ» г. Столпянскій съ особенною силою проводитъ ту мысль, что исключительно педагогическія библіотеки и устройство положенія о пенсіяхъ должно составлять насущную потребность земскаго дѣла. Далѣе, по внесенію собственно научнаго элемента въ житейскія сферы, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія ст. «О современныхъ дезинфекціонныхъ средствахъ» Дашкевича-Чайковскаго, разработывающаго вопросъ о дезинфекціяхъ довольно обстоятельно. Наконецъ, мы упомянемъ объ «Артельныхъ сыроварняхъ въ пошехонскомъ и мологскомъ уѣздахъ» г. Бирилева, подробный отчетъ котораго по завѣдыванію артельными сыроварнями рисуетъ не совсѣмъ привлекательную картину положенія артельнаго сыроварнаго дѣла въ означенныхъ районахъ. На первый разъ бросается въ глаза то обстоятельство, что количество приносимаго молока въ старыхъ артельныхъ заводахъ значительно поубавилось; такъ, изъ трехъ старыхъ сыроварень въ означенныхъ уѣздахъ, только въ одной въ 1872 г. количество принесеннаго молока увеличилось, въ остальныхъ же уменьшилось на довольно солидную цифру. Что же касается до прочихъ сыроварень, то пока, вслѣдствіе ихъ открытія только еще въ 1872 г., ничего опредѣленнаго нельзя сказать, хотя незначительность ихъ оборотовъ не можетъ не бросаться въ глаза. Даже самъ авторъ-попечитель артельныхъ сыроварень, въ концѣ концовъ, хоть и съ осторожностью, признается, что «артельная обработка молочныхъ продуктовъ еще окончательно не укоренилась даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроены сыроварные заводы».

Въ концѣ марта было прочитано шесть публичныхъ лекцій въ пользу недостаточныхъ студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея; сюжетомъ этихъ лекцій были выбраны: «Война и военныя силы» — читано М. Н. Капустинымъ, «О тюрьмахъ и объ исправленіи преступниковъ» — проч. М. В. Духовскимъ, «Гигіена школъ и тюремъ» — Н. В. Пирожковымъ. Живой интересъ, возбужденный ихъ содержаніемъ, побуждаетъ насъ нѣсколько подробнѣе отнестись къ каждой изъ нихъ и въ этихъ видахъ мы намѣрены слѣдующую свою корреспонденцію посвятить подробной ихъ характеристикѣ.

Николай Иличъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Со вскрытіемъ, 4 марта, Волги, началась усиленная дѣятельность на пристаняхъ, откуда рыбопромышленники ежедневно отправляютъ суда внизъ по матушкѣ Волгѣ, попытать счатья въ капризномъ Каспіѣ, гдѣ пароходныя конторы набираютъ грузы для предстоящихъ рейсовъ.

Между тѣмъ, въ прошломъ году торговля рыбою и преимущественно селедкою, какъ сообщено въ одной изъ корреспонденцій, не для всѣхъ была удачна,—эту неудачу нельзя не отнести съ одной стороны къ слишкомъ возвышеннымъ цѣнамъ на рыбные продукты, при существованіи которыхъ простой народъ, очень обѣднѣвшій въ послѣднее время, не въ силахъ пріобрѣтать этого необходимаго, а часто и единственнаго, подспорья къ хлѣбу.

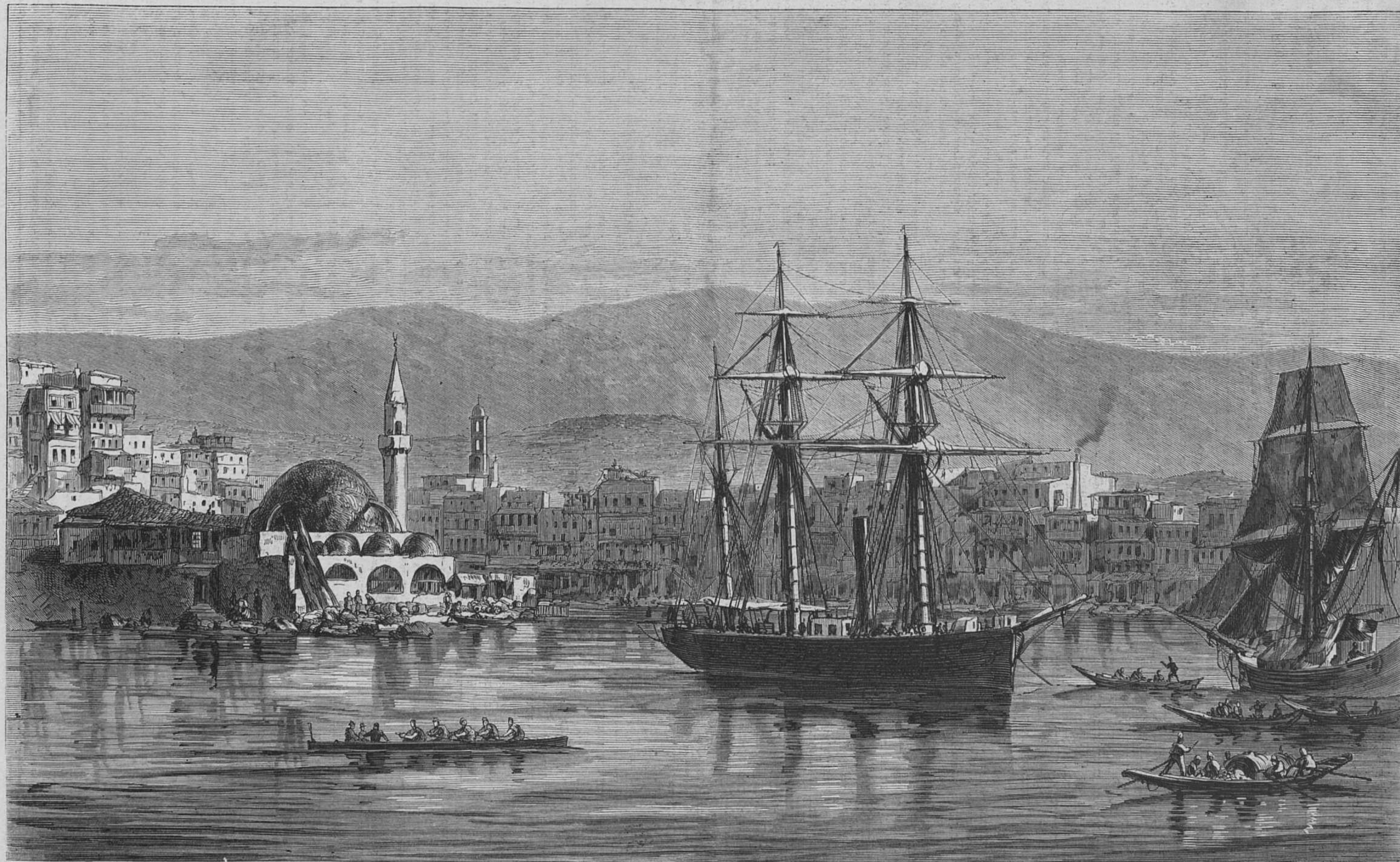
Слышно, что большее количество нашей рыбы съ первыми пароходами приплыветъ къ намъ обратно изъ Саратова, для удобренія—какъ спеціалисты съумѣютъ ее передѣлать и сдѣлать болѣе годною для продажи, но не для питанія. Говоря о рыбѣ, нельзя не замѣтить, что вообще торговля у насъ сильно развивается и, по собраннымъ свѣдѣніямъ, цѣнность груза, отправленнаго и привезеннаго къ намъ, простиралась впродолженіи 1872 года до 25 мил. руб. Цифра весьма почтенная, привлекшая въ послѣднее время множество евреевъ, завладѣвшихъ уже торговлею мелочнымъ товаромъ и готовымъ платьемъ, и окончательно вытѣсняющихъ армянъ, еще такъ недавно единственныхъ почти представителей внутренней городской торговли.

Усиленная торговая дѣятельность требуетъ въ свою очередь отдохновенія, и клубъ по воскресеньямъ усердно посѣщается нашими согражданами, желающими побывать на музыкальныхъ вечерахъ, устроенныхъ въ посту предсѣдательницею благотворительнаго общества въ пользу нуждающихся. Вечера эти чрезвычайно разнообразны, и на нихъ, кромѣ исполненія музыкальныхъ піесъ на фортепіано, скрипкѣ и даже на корнетъ-а-пистонѣ, поются романсы и хоры изъ извѣстныхъ оперъ и читаются произведенія лучшихъ авторовъ. Нельзя не радоваться подобному благому предпріятію, дающему возможность усилить полезную дѣятельность благотворительному Обществу, развивающему въ массахъ истинное понятіе объ изящномъ, смягчающемъ къ лучшему наши грубыя натуры.

Удовольствія и трудъ идутъ своимъ путемъ, а между тѣмъ мы готовимся къ пріему Персидскаго Шаха, намѣревающагося въ первый разъ посѣтить Европу, и начать этотъ осмотръ съ нашего города. Персидскій Шахъ, сопровождаемый большою свитою, состоящею изъ Принцевъ, министровъ, военныхъ генераловъ, придворныхъ, духовенства, интендантскихъ чиновниковъ и тѣлохранителей, выѣдетъ на пароходѣ «Константинъ» изъ Пиръ-Базара 26 апрѣля и, не заѣзжая ни въ одинъ изъ портовъ Каспійскаго моря, прибудетъ 30 апрѣля въ Астрахань, гдѣ на пристани «Кавказъ и Меркурій» приготовляется торжественная встрѣча съ пушечною пальбою.

Во время отдохновенія Его Величества въ Астрахани, предполагается днемъ предложить для осмотра всѣ городскія достопримѣчательности, заслуживающія вниманія древностью или признакомъ благоустройства; по вечерамъ же давать театральныя представленія, а городъ иллюминовать и освѣщать бенгальскими огнями. Изъ Астрахани Персидскій Шахъ отправится на пароходѣ «Александръ II», до Царицына, откуда, на особо приготовленномъ экстренномъ поѣздѣ, по желѣзной дорогѣ, пріѣдетъ въ Москву 5 Мая. Если эти предположенія осуществятся, постараемся сообщить читателямъ «Иллюстраціи» обо всемъ интересномъ, во время пребыванія у насъ Персидскаго Шаха, незабывая также изумительной роскоши, окружающей властителей Востока, по разсказамъ вѣчно памятной Шехеразады.

Что сказать о нашемъ самоуправленіи? Осязательныхъ дѣйствій муниципалитета пока не чувствуется, а только читаемъ, что о многомъ думаемъ. Между прочимъ, думаемъ объ исправленіи улицъ и объ очисткѣ нечистотъ, а въ ожиданіи послѣдствій этихъ думъ—улицы, когда-то шоссированныя или вымощенныя камнемъ, пришли въ совершенное безобразіе. Какъ слышно, домовладѣльцы, не смотря на прямое указаніе закона, отказываются отъ исправленія улицъ, лежащихъ противъ ихъ усадьбъ, а муниципалитетъ не желаетъ принять этого исправленія на городскія суммы. Въ диспутахъ проходитъ время, а улицы дѣлаются все хуже, давая знать о себѣ ѣдущимъ, и пѣшеходамъ, и когда, наконецъ, серіозно возьмется за улучшеніе города—извѣстно только одному Аллаху. Даже мировыя учрежденія, ожидаемыя съ полною надеждою, что они исправятъ нѣкоторые наши порядки, отложены, и объ нихъ будутъ составляться предположенія нераньше сентября, къ которому времени, какъ говорятъ, нашъ губернаторъ отправится въ Петербургъ. Между тѣмъ гласный судъ крайне нуженъ, и вотъ одинъ фактъ, доказывающій разницу между существующимъ и возможнымъ для насъ судомъ. Крестьянка, потерявъ единственнаго ребенка, пріѣхала въ городъ, гдѣ, встрѣтивъ на улицѣ дѣвочку, живо напоминающую ей недавнюю утрату, недолго думая, увезла чужаго ребенка до-



С.-Петербургъ.—Выставка въ академіи художествъ.—Видъ г. Канеи на остр. Кандіи, картина А. К. Беггрова. (Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Его Величество Вильгельмъ I, Императоръ Германскій, Король Прусскій.

(Грав. К. Вейерманъ).

мой. По пріѣздѣ въ деревню, она заявила о сдѣланномъ поступкѣ священнику, который объяснилъ ей незаконность ея дѣйствій. Крестьянка тотчасъ привезла дѣвочку опять въ городъ, но какъ было подано объявленіе о похищеніи, бѣдную женщину заарестовали. Наши закрытые суды, нѣтъ сомнѣнія, имѣя въ виду только фактъ преступленія, осудятъ крестьянку; между тѣмъ, при гласномъ судѣ, выясняющемъ всѣ мотивы преступнаго дѣйствія, она была бы, можетъ быть, оправдана, какъ совершившая преступленіе мгновенно, единственно подъ вліяніемъ материнскаго чувства, недавшаго неразвитой женщинѣ обсудить, законенъ или незаконенъ ея поступокъ.

Недавно происходило общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, и изъ прочтеннаго отчета мы узнали, что членовъ въ Обществѣ 409, а капиталъ, запасный и расходный, возросъ впродолженіи года съ 2704 р. до 5709 руб.; расхода же было всего 118 р., изъ которыхъ 30 р. употреблено на отлитографированіе катехизиса, переведеннаго на калмыцкій языкъ. Судя по столь незначительному расходу, дѣйствія Общества въ 1872 г. были паліативныя, да и отчетъ говорилъ, что въ Комитетѣ только обсуждались мѣры къ обращенію въ православіе инородцевъ. Жаль, что отчетъ ничего не сказалъ о причинахъ, тормозящихъ это дѣло, а между тѣмъ въ краѣ, населенномъ въ значительномъ числѣ магометанами и идолопоклонниками, представляется широкое поле для активной дѣятельности Общества. Да и какъ то тяжело становится на душѣ, что въ Европѣ, во второй половинѣ XIX вѣка, можетъ существовать цѣлое идолопоклонническое племя, имѣющее ежедневное сношеніе съ христіанами впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій.

Новости изъ Средней Азіи.

Въ № 55-мъ «Русскаго Инвалида» сообщено было, между прочимъ, о происках Хивы, направленныхъ къ возбужденію безпорядковъ среди мангышлакскихъ кочевниковъ, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе въ другую сторону и отдалить отъ этого ханства предвидимую имъ грозу.

Нынѣ получены нѣкоторыя подробности о недавнихъ происшествіяхъ на Мангышлакѣ, сущность которыхъ слѣдующая:

Орудіемъ хивинскихъ происковъ явился, въ настоящемъ случаѣ, киргизъ Кафаръ Караджигитовъ, братъ котораго, Калбинъ (одинъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенія адаевцевъ въ 1870 году), живетъ въ Хивѣ и пользуется особенною милостью хана. По наущенію послѣдняго, дѣйствовавшаго чрезъ посредство Калбина, Кафаръ рѣшился взволновать населеніе всего Мангышлака, для чего, собравъ, 26-го минувшаго января, ближайшіе аулы, объявилъ имъ, что русскіе намѣрены, будто бы, потребовать съ населенія громадное количество разнаго скота, что въ-конецъ разоритъ киргизовъ, а потому, именемъ хана, убѣждалъ адаевцевъ немедленно откочевать къ хивинскимъ предѣламъ, гдѣ они найдутъ убѣжище, а всѣ сардари и біи будутъ щедро награждены. Въ противномъ случаѣ, Кафаръ грозилъ, съ помощью хивинцевъ, предать всѣ аулы огню и мечу, не щадя ни женъ, ни дѣтей.

Устрашенные этими угрозами, несчастные киргизы поспѣшно начали спасаться съ своими стадами на Усть-Уртъ, не смотря на суровое время года, грозившее гибелью ихъ скота, составляющаго главнѣйшее богатство населенія. Необходимо было, какъ можно быстрѣе, предупредить обманутыхъ адаевцевъ отъ бѣдственныхъ послѣдствій бѣгства ихъ на Усть-Уртъ и не дать распространиться волненію.

Съ этою цѣлью, начальникъ мангышлакскаго отряда, полковникъ Ломакинъ, выступившій за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ Александровскаго форта съ небольшимъ отрядомъ и получившій на пути извѣстіе объ измѣнѣ Кафара, тотчасъ же двинулся на Бузачи, гдѣ кочуютъ самыя дикія адаевскія отдѣленія. У залива Кара-кичу (южная часть Кайдакскаго залива) отрядъ встрѣтилъ множество ауловъ, съ нѣсколькими десятками тысячъ головъ скота, вереницею тянувшихся по направленію къ Усть-Урту. Посланные впередъ казаки успѣли частью успокоить кочевниковъ и уговорить вернуться на свои зимовки. Толпа же въ 400 человѣкъ киргизовъ, предводимая двумя изъ родственниковъ и сообщниковъ Кафара, не послушавъ мирныхъ увѣщаній, бросилась съ пиками и топорами на терскихъ казаковъ, которые, однако, не смотря на свою малочисленность (68 человѣкъ), сами кинулись навстрѣчу съ кинжалами и мгновенно разсѣяли ее. Стоявшія, во время этого дѣла, на окрестныхъ горахъ, массы народа оставались совершенно безучастными зрителями и, не смотря на призывные крики сражавшихся киргизовъ, не трогались съ мѣста.

Послѣ этого дѣла, полковникъ Ломакинъ усиленными переходами продолжалъ движеніе на Бузачи, гдѣ присоединилъ къ себѣ сотню дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, у которой обманомъ отогнанъ былъ ночью пасшійся въ степи табунъ лошадей, и затѣмъ вернулся въ фортъ.

Большая часть населенія Мангышлака оставалась вполнѣ спокойною, и измѣна Кафара не привела къ ожидавшимся Хивою результатамъ. Когда часть обманутыхъ Кафаромъ ауловъ устремилась на Усть-Уртъ, то киркизъ этотъ тщетно зажигалъ три раза огни на горѣ Чопанъ-ата, чтобы собрать людей для нападенія на отрядъ и на оставшихся спокойными кочевниковъ; но никто не откликнулся на его призывъ. Самъ Кафаръ, убѣдившись въ своей неудачѣ, бѣжалъ въ Хиву съ ближайшими родственниками, участвовавшими въ заговорѣ съ нимъ.

Въ подтвержденіе несочувствія киргизовъ къ возбужденному Кафаромъ волненію, можно указать еще на тотъ фактъ, что нѣсколько поселянъ, зимовавшихъ съ лодками у зал. Качака, не были не только тронуты киргизами, но послѣдніе доставили ихъ даже, подъ своимъ прикрытіемъ, въ фортъ, и все время тщательно охраняли оставшіяся у залива поселенскія лодки и снасти.

Быстрое движеніе полковника Ломакина на Бузачи и урокъ, данный киргизамъ терцами, сразу пресѣкли безпорядки въ самомъ ихъ началѣ и успокоили массу населенія, испуганную угрозами Кафара. Начальникъ отряда, еще съ Бузачи, разослалъ, по всѣмъ путямъ, нѣсколько біевъ, чтобы вернуть откочевавшихъ киргизовъ. Лицамъ этимъ, дѣйствительно, удалось вскорѣ возвратить на зимовки значительнѣйшую часть бѣжавшихъ ауловъ, отрезвившихся, хотя нѣсколько поздно, отъ обуявшей ихъ паники; тѣ изъ нихъ, которые изъ страха бросились на Усть-Уртъ, застигнуты были тамъ сильными морозами и потеряли множество скота.

На Мангышлакѣ теперь все спокойно и можно надѣяться, что обманутые киргизы, которые, въ то время, еще оставались на Усть-Уртѣ, не замедлятъ возвратиться на свои мѣста, такъ какъ адаевцы безъ Мангышлака жить не могутъ. Для удержанія ихъ и для наказанія, впослѣдствіи, виновныхъ, полковникъ Ломакинъ задержалъ въ фортѣ до 60 заложниковъ изъ вліятельнѣйшихъ семей, между которыми есть и родственники Кафара, и его сообщниковъ.

Фактъ участія и подстрекательства Хивы въ произведенномъ волненіи не подлежитъ теперь никакому сомнѣнію. Не смотря на самыя разумныя мѣры мѣстной администраціи и даже на сознаніе самаго населенія въ гибельныхъ для него послѣдствіяхъ подобныхъ безпорядковъ, трудно оградить легковѣрныхъ киргизовъ отъ вліянія злонамѣренныхъ людей, поддерживаемыхъ сосѣднимъ ханствомъ, доколѣ отношенія наши къ нему не будутъ поставлены въ болѣе опредѣленное положеніе.

Та же газета сообщаетъ, что въ концѣ 1871 года часть красноводскаго отряда переведена была изъ прежняго мѣсторасположенія въ Балханскихъ горахъ (къ востоку отъ Красноводскаго залива) къ устью рѣки Атрека, составляющей границу нашу съ Персіею, гдѣ и основанъ небольшой постъ въ Чекишлярѣ, на правомъ берегу рѣки. Пунктъ этотъ представляетъ больше удобствъ для расположенія отряда, чѣмъ предшествовавшая стоянка, и даетъ возможность лучше наблюдать за туркменами, кочующими на правомъ атрекскомъ берегу.

Пространство между лѣвымъ берегомъ Атрека и р. Гюргенемъ населено также туркменами, главное занятіе которыхъ заключается въ разбоѣ и грабежахъ, отъ которыхъ издавна страдаютъ сѣверныя персидскія провинціи.

Въ послѣднее время, за-атрекскіе туркмены стали дѣлать набѣги даже и на правый берегъ Атрека, съ цѣлью попытаться отогнать верблюдовъ у нашего отряда или для захвата изъ числа высылаемыхъ за топливомъ и фуражомъ чиновъ. Кромѣ того, разбойники эти перерѣзываютъ ножныя мышцы у верблюдовъ, принадлежащихъ нашимъ туркменамъ, отчего послѣдніе лишились уже болѣе 3,000 этихъ животныхъ.

Для возможнаго прекращенія этихъ хищническихъ набѣговъ, высланъ былъ, въ январѣ мѣсяцѣ, вверхъ по правому берегу Атрека, отрядъ изъ семи взводовъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ, съ цѣлью не допускать перехода на нашу сторону разбойничьихъ шаекъ. Во время движенія отряда, мелкія туркменскія партіи постоянно тревожили его, а въ случаѣ преслѣдованія, тотчасъ же удалялись за Атрекъ.

10-го февраля, наши разъѣзды дали знать о значительной туркменской конницѣ, собравшейся за Атрекомъ и готовившейся переправляться на нашъ берегъ. Не желая выжидать нападенія этой шайки, начальникъ наблюдательнаго отряда рѣшился не дозволить ей перехода черезъ рѣку и двинуться самому ей на встрѣчу. Перейдя черезъ Атрекъ, отрядъ нашъ началъ настойчивое преслѣдованіе туркменъ, кончившееся лишь поздно вечеромъ. За-атрекскіе хищники потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными и отбитыми 430 верблюдовъ; у насъ, при переправѣ, которая, по необходимости, производилась по-одиночкѣ, раненъ одинъ казакъ, получившій шестнадцать шашечныхъ ударовъ.

При преслѣдовніи этихъ туркменъ, у нихъ отнятъ также одинъ персіянинъ, закованный въ цѣпяхъ и содержавшійся у нихъ въ плѣну, который и былъ немедленно отправленъ для возвращенія персидскому правительству.

Къ разсвѣту слѣдующаго дня, весь нашъ отрядъ былъ уже на правомъ, русскомъ, берегу Атрека.

Газета «Биржа» сообщаетъ, что для перевозки войскъ и воинскихъ принадлежностей по Каспійскому морю, что находится въ связи съ экспедиціей противъ Хивы, правительство заняло всѣ каспійскія паровыя суда общества «Кавказъ и Меркурій».

Въ «Рус. Инв.» сообщаютъ слѣдующія извѣстія о движеніи нашихъ войскъ:

На разсвѣтѣ 28-го февраля, полковникъ Маркозовъ, раздѣливъ свой отрядъ на три колонны, перешелъ черезъ Атрекъ, для наказанія кочующихъ между этою рѣкою и Гюргенемъ туркменъ.

Дойдя до береговъ р. Гюргеня, правая и средняя колонны встрѣтили большія массы туркменской конницы, которыя бросились частью на слѣдовавшій позади транспортъ отряда, частью на войска второй колонны; встрѣченные орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, туркмены разсѣялись въ безпорядкѣ и бѣжали за Гюргень. Во время ночлега, они не переставали стрѣлять по лагерю, впрочемъ, безъ всякаго результата; когда же, съ разсвѣтомъ, войска наши двинулись впередъ, туркмены тотчасъ скрылись за рѣку.

Часть правой колонны, отдѣленная къ устью р. Гюргеня, преслѣдуя одинъ изъ наиболѣе разбойничьихъ туркменскихъ ауловъ, перешла эту рѣку въ бродъ и дошла до аула Кяримъ-хана, человѣка весьма вліятельнаго среди іомудовъ и атабаевъ и состоящаго на службѣ персидскаго правительства. Кяримъ-ханъ вызвался провожать нашъ отрядъ, при обратномъ слѣдованіи, къ персидской крѣпости Ахъ-кала, лежащей на Гюргенѣ. Подойдя къ ней, начальникъ нашей отдѣльной колонны просилъ персидскія власти дозволить ему переправиться обратно чрезъ Гюргень по крѣпостному мосту, такъ какъ цѣль прихода русскихъ заключалась единственно въ наказаніи туркменъ, которые одинаково враждебны какъ къ намъ, такъ и къ персіянамъ. Отрядъ нашъ былъ принятъ самымъ радушнымъ образомъ персіянами, которые

не только выказали свое расположеніе къ русскимъ, но и благодарили за наказаніе туркменскихъ хищниковъ, постоянно ихъ тревожащихъ.

Колонны наши перешли, къ 6 марта, обратно на правый берегъ Атрека, не потерявъ ни одного человѣка.

Записки скучающаго человѣка.

Скоротечность времени.—Слово въ поминки Щербинѣ.—Великопостныя увеселенія. — Святая недѣля. — Ожиданіе высокихъ гостей.— Воспоминаніе о королевѣ прусской Луизѣ. — Честь, оказываемая иностранными посѣтителями Москвы тамошнему новотроицкому трактиру. — О томъ, какъ правится Русская народная одежда иностранцамъ.

Время быстро летитъ,—точно на крыльяхъ! Такъ обыкновенно говорятъ старики, прожившіе или отжившіе свое время,—словомъ сказать, люди, у которыхъ времени уже осталось немного. Молодые же люди, еще богатые этимъ сокровищемъ, большею частію тяготятся имъ и, потягиваясь и зѣвая, частенько говорятъ: «ахъ, какая скука! какъ это время-то долго идетъ»! Что скука—такъ это правда!.. А что время долго идетъ—это сущая клевета!—Оно бѣжитъ, летитъ,—незамѣтно и неуловимо, даже и для меня—по преимуществу скучающаго человѣка!—Давно ли, напримѣръ, имѣлъ я честь бесѣдовать съ вами, мой благосклонный читатель, о масляницѣ... анъ глядь, прокатила веселая масляница—прошелъ въ слѣдъ за ней и скучный великій постъ! Какъ это онъ успѣлъ промелькнуть, такъ скоро?.. Также, какъ успѣетъ промелькнуть и вся жизнь наша!.. Давно ли вотъ кажется былъ живой человѣкъ — глядь, анъ его и не стало! И куда это исчезъ онъ?.. Такъ вопрошалъ я, въ теченіе великаго поста завернувъ однажды въ Александроневскую лавру и посѣтивъ тамошнее кладбище,—гдѣ, между разныхъ безчисленныхъ памятниковъ, изящныхъ и простыхъ—мнѣ «много милыхъ тѣней встало»; но я остановился на этотъ разъ болѣе чѣмъ у другихъ у памятника, поставленнаго надъ могилою Н. Ѳ. Щербины, скончавшагося 10 апрѣля 1869 года. Годовщина его смерти подходила; кстати было совершить по немъ поминки. Я припомнилъ всю грустную жизнь поэта, котораго близко зналъ и видѣлъ уже въ послѣдній разъ за нѣсколько часовъ до его кончины. Я припомнилъ его остроты, его юморъ, столь рѣдкій среди насъ, часто изливавшійся въ блестящихъ эпиграммахъ и потому нажившій ему столько враговъ!.. Одинъ журналистъ дотого озлобленъ былъ на Щербину, что не хотѣлъ даже печатать въ своей газетѣ объявленія о его смерти... А сколько другихъ обвиненій посыпалось на бѣднаго поэта, лишь только прахъ его засыпали землею!—Болѣе всего, разбирая частную жизнь и черты характера Щербины, обвиняли его въ непомѣрной скупости; говорили, что онъ всегда—всю жизнь и до самаго конца постоянно жаловался на бѣдность, а между тѣмъ оставилъ послѣ себя огромный капиталъ. Этотъ капиталъ, частію бывшій въ наличности, а частію вырученный впослѣдствіи за изданія его сочиненій (въ томъ числѣ и послѣднее, имѣющее на этихъ дняхъ явиться въ свѣтъ), составилъ всего нѣсколько болѣе пятнадцати тысячъ рублей, которыя, въ исполненіе завѣщанія поэта, перешли къ его родной сестрѣ. Стало быть, Щербина копилъ не для себя. А затѣмъ, если онъ и дѣйствительно частенько жаловался на бѣдность, даже и въ послѣдніе годы, когда средства его уже увеличились и расширились значительно, то эта *привычка* жаловаться весьма понятна въ томъ, кто, какъ онъ, провелъ въ крайней нуждѣ и бѣдности свои наилучшіе годы. Притомъ замѣтьте, господа строгіе судьи Щербины, что Николай Ѳедоровичъ былъ въ высшей степени честный человѣкъ; онъ не жилъ на счетъ чужихъ кармановъ посредствомъ займовъ, къ коимъ имѣетъ обыкновеніе прибѣгать для покрытія своихъ громадныхъ издержекъ добрая часть петербургскихъ денди, молодыхъ людей, происходящихъ изъ хорошихъ фамилій и начинающихъ жизнь не съ такими средствами, какъ нашъ бѣдный поэтъ началъ ее въ Таганрогѣ. Мнѣ, право, господа часто приходитъ на мысль,—глядя на иного такого юношу, сидящаго важно въ театрѣ или въ концертѣ, съ проборомъ по англійски на головѣ, со стеклышкомъ въ глазу, посматривающаго на всѣхъ и на все съ важностью и съ любопытствомъ,—мнѣ приходитъ на мысль спросить такого щеголя: «что, братецъ мой, кого сегодня удалось обчистить? И что бы за любопытную книгу можно составить было, если бы удалось собрать всѣ отвѣты по такого рода запросамъ! Если въ нашъ вѣкъ прогресса улучшается и развивается всякая промышленность, всякое искуство, то не осталось назади, а далеко ушло впередъ противъ прежняго, искуство жить на чужой счетъ!..—Да и нельзя же иначе... У многихъ ли счастливцевъ достанетъ средствъ посѣщать всѣ увеселенія, всѣ петербургскія забавы. А вѣдь таковыхъ забавъ тьма тьмущая! Они не прекращались даже и во время великаго поста, и тогда шли, кромѣ концертовъ, представленія въ театрѣ Берга, хотя всѣ другіе театры были закрыты.

Наконецъ съ праздниками все запретное постомъ открылось вновь, начались театральныя представленія болѣе изящныя и уже во всякомъ случаѣ менѣе скромныя, чѣмъ тѣ, которыми публика угощается у г. Берга. А для простаго народа, который еще ожидаетъ для себя своего народнаго театра—опять *заиграли* въ балаганахъ на Царицыномъ лугу. Но Петербургъ нынѣшнюю святую не столько жилъ *настоящими* праздничными увеселеніями, сколько готовился къ *будущимъ*—замышляемымъ къ пріѣзду иностранныхъ дорогихъ гостей. Гостепріимство—старинная коренная русская добродѣтель: нельзя было не проявиться ей при этомъ случаѣ.

Нынѣшній германскій императоръ, уже не въ первый разъ посѣщаетъ Россію: онъ бывалъ въ ней нѣсколько разъ, будучи еще принцемъ, равно какъ и покойный его братъ (Фридирихъ Вильгельмъ IV) и августѣйшій его родитель Фридрихъ Вильгельмъ III. Послѣдній посѣтилъ Петербургъ въ началѣ 1809 года, вмѣстѣ съ своею супругою, незабвенною королевою Луизою (матерью покойной императрицы Александры Ѳедоровны). Это достопамятное посѣщеніе происходило въ обстоятельствахъ совсѣмъ не такихъ, въ какихъ нынѣ пріѣзжаетъ къ намъ сынъ Фридриха Вильгельма. Нынѣ торжествующая и возвеличенная Пруссія — тогда только что вышла изъ горнила тяжкихъ испытаній, наложенныхъ на нее желѣзной рукой Наполеона I. Побѣдивъ ее, надменный и жестокій завоеватель хотѣлъ политически уничтожить совсѣмъ завоеванную страну: онъ оставилъ ей политическое существованіе только по усиленной просьбѣ Императора Александра I. Во время занятія Берлина французскими войсками, королевское семейство, едва не захваченное въ расплохъ непріятелемъ, въ холодное зимнее время должно было спасаться бѣгствомъ въ Мемель. На дорогѣ туда, королева Луиза, изнемогая подъ бременемъ лишеній и страданій всякаго рода, тѣлесныхъ и душевныхъ, остановившись гдѣ-то въ бѣдной грязной корчмѣ, написала перстнемъ на замерзшемъ стеклѣ окна хижины, замѣнившей ей на ту пору дворецъ—слѣдующіе стихи изъ Вильгельма Мейстера, такъ переданные русскимъ поэтомъ:

«Кто свой кусокъ насущный хлѣба
Слезами скорби не кропилъ,
Тотъ васъ не знаетъ, силы неба!»

Рѣдкая красота, добродѣтели и несчастія этой царственной женщины, привлекали къ ней сердца всѣхъ тѣхъ, кто только имѣлъ счастіе къ ней приближаться; а не видавшіе и не знавшіе, любили ее уже только по слухамъ въ народѣ носившимся о ней—въ томъ числѣ даже и враги. Французскій генералъ Раппъ, бывшій комендантомъ Данцига (который, вмѣстѣ со всѣми прусскими крѣпостями, отошелъ къ Франціи въ 1807 г. и оставался въ ея владѣніи до 1813 г.), имѣлъ также въ своей гостинной бюстъ королевы Луизы. Наполеонъ, посѣтивъ его однажды, увидалъ этотъ бюстъ и шутливо погрозивъ, сказалъ хозяину, «генералъ! я донесу о вашей невѣрности императрицѣ Маріи—Луизѣ». Королева Луиза не дожила до радостныхъ дней освобожденія своего отечества, до торжества своего вѣнценоснаго супруга: она скончалась въ цвѣтѣ лѣтъ. Въ саду Шарлотенбурга (лѣтній королевскій замокъ въ 7 верстахъ отъ Берлина) покоится прахъ ея въ такъ называемомъ Мавзолеѣ, воздвигнутомъ по плану геніальнаго профессора Рауха. Великолѣпная палатка въ видѣ пирамиды изъ синяго хрусталя покрываетъ царственныя могилы... Надъ могилой королевы Луизы ея мраморная статуя распростертая на мраморномъ же бѣломъ ложѣ, поэтическій образъ того, чѣмъ была въ жизни и чѣмъ осталась въ воспоминаніи германскаго народа царственная женщина, совмѣстившая въ себѣ поэзію страданія, вмѣстѣ съ поэзіею добродѣтели и красоты.

Ея овдовѣвшій супругъ послѣ этого еще не однажды бывалъ въ Россіи. Въ 1818 году онъ посѣтилъ Москву и присутствовалъ при крестинахъ своего Августѣйшаго внука, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича. Москва угощала своего высокаго гостя со всѣмъ ей свойственнымъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ. Между прочимъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ III, въ числѣ другихъ достопримѣчательностей Москвы, посѣтилъ знаменитый Ново-Троицкій трактиръ, гдѣ, разумѣется, его угостили на славу. Тамъ еще мы лично знавали въ пятидесятыхъ годахъ (т. е. лѣтъ около пятнадцати т. н.) одного старика (его звали почему-то казакомъ), прислуживавшаго за обѣдомъ въ этомъ самомъ трактирѣ полвѣка тому назадъ прусскому королю.

Вотъ какъ давно уже составилась извѣстность Московскаго Новотроицкаго трактира. Мы были свидѣтелями этой извѣстности и почета, оказываемаго этому, вполнѣ Русскому, заведенію въ коронацію, въ 1856 году!.. Какое множество бывало тамъ всегда знатныхъ иностранцевъ—посланниковъ, министровъ и даже принцевъ!.. Коли съ утра бывало не успѣешь заказать для себя особой комнаты, такъ послѣ полудня уже и не спрашивай! не найдешь!.. А знаете ли, милостивые государи и государыни, что привлекало и привлекаетъ иностранцевъ въ Новотроицкій трактиръ? Не столько чисто русскія кушанья, которыми изобилуетъ его вполнѣ національная кухня,—сколько, можетъ быть, чисто русскій народный нарядъ, въ который облекается его прислуга. Оригинальная красота русской одежды бросается въ глаза иностранцамъ; и они только удивляются тому, что мы сами-то относимся къ этой красотѣ, равно какъ и ко многому другому родному своему, отечественному, какъ-то холодно и равнодушно. Мы бы, пожалуй, сами сейчасъ готовы были носить русское платье, только надо, чтобы *приказаніе* о томъ, подъ именемъ *моды*, вышло изъ Парижа. Что оттуда по части одежды выходитъ, того уже намъ ослушаться никакъ нельзя. Часто затѣи и изобрѣтенія парижской моды становятся совершенно въ разрѣзъ съ потребностями нашей жизни, особенно же съ условіями нашего климата. Что до того! Мы готовы (преимущественно же такою готовностью отличаются наши барыни и барышни) скорѣе рисковать своею жизнію и здоровьемъ, чѣмъ уклониться въ чемъ-нибудь отъ предписаній моды. Между тѣмъ, въ томъ же самомъ Парижѣ русская одежда производитъ, какъ говорится, фуроръ. На парижской всемірной выставкѣ (1867) русскій трактиръ Корещенки всегда былъ биткомъ набитъ публикой, въ числѣ которой всегда было много англичанъ. Эта публика также приходила уже отнюдь не лакомиться (да и не чѣмъ было), а любоваться проворствомъ, ловкостью и живописною красотою нарядовъ русской прислуги. Мы слышали, что такой же Русскій трактиръ будетъ открытъ и на Вѣнской выставкѣ, которая уже совсѣмъ готова къ открытію, долженствующему совершиться 19 апрѣля (1 мая н. с).

Мизантроповъ.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

— Кто ты?—спросилъ государь.

— Твой рабъ и подданный Василій, княжь Даниловъ, сынъ Холмскій... отвѣтилъ юноша.

— Такъ это ты, Вася...—спросилъ государь, нахмурясь.

— Я, великій государь, Вася...

— Ты, Васинька, малолѣтній?

— Не малолѣтній, великій государь, а недоросль, какъ говоритъ матушка.

— Такъ это не ты въ Греческой слободѣ бросился въ огонь...

— Я и Алмазъ, великій государь, мы оба бросились. Да развѣ мы что ни есть этимъ дурное сдѣлали...

— Напротивъ того.

— Я такъ и зналъ, что ты, государь, похвалишь; а спроси матушку, да свою супругу, государыню Софію Ѳоминишну, спроси-ка ненаглядныхъ твоихъ царевенъ.

— Гмъ! Ну чтожъ онѣ...

— Мыли мнѣ голову, мыли; душно стало; выбѣжалъ на воздухъ освѣжиться. Пусть онѣ и умныя, и высокія, а у меня свой толкъ, Богъ меня любитъ; выбѣжалъ я отъ бабьей грозы, а Господь помогъ мнѣ поддержать тебя.

Іоаннъ былъ тронутъ, а это съ нимъ рѣдко случалось.

—Добрый ты сынъ любезнаго мнѣ мужа,—сказалъ онъ.—Разумъ твой столь же чистъ, какъ и сердце. Сохранишь ли ихъ во всегдашней чистотѣ?..

— И на это, государь, у меня свой толкъ.

Государь улыбнулся; а это была еще большая рѣдкость.

— Что же сталось съ Андреемъ и его женой?—спросилъ государь.

— Богъ помогъ! Алмазъ вынесъ Андрея Ѳомича, а я Зою; благо, что окна въ садъ низки.

— Гдѣ же оба?

— Мы отнесли ихъ къ Ласкиру. Ихъ дымомъ одурило; да еще при насъ стали приходить въ память.

— Князь Ѳедоръ! Пошли сейчасъ туда Савву врача, отъ моего имени.

— Вася!—сказалъ Іоаннъ, положивъ руку на голову юноши:—я тебя не забуду...

Князь Василій не выдержалъ, залился слезами и, схвативъ руку Іоанна, сталъ цѣловать ее.

— До свиданья, Василій!

— Государь, коли такъ, — проговорилъ Вася,—то у меня есть просьба до тебя. Укажи государынѣ и всѣмъ нашимъ теремнымъ, чтобы они перестали мнѣ мыть голову и сердиться.

— Перестанутъ.

Іоаннъ вошолъ въ коридоръ и спросилъ Стромилова.

— Что сынъ Иванъ?

— Лучше!

— Я такъ и думалъ.

Невѣстка встрѣтила государя съ лицомъ веселымъ; мистръ Леонъ почтительно преклонился...

— Лучше, государь родитель, совсѣмъ лучше. Боль въ ногахъ поутихла; только слабость.

— Мистръ Леонъ, жалую тебя коробельникомъ и шубой... Что̀, выздоровѣетъ?

— Ручаюсь головой твоему императорскому величеству.

— Помни слово, а что до титла, то латинскихъ не жалую... Мнѣ съ римскимъ императоромъ дѣтей не крестить.

— Мнѣ, подлому рабу твоему, противорѣ-

Князь Бисмаркъ-Шёнгаузенъ, канцлеръ Германской имперіи. (Грав. К. Вейерманъ).

Фельдмаршалъ графъ Мольтке. (Грав. К. Вейерманъ).

чить не приходится; но долгъ совѣсти велитъ, коли къ слову пришлось, мнѣ, вѣрному и преданному слугѣ, не молчать, а говорить.

— О чемъ же говорить?

— Рыцарь Поппель здѣсь не съ проста.

— Да это и каждый можетъ догадаться.

— Прости дерзости гнуснаго раба твоего, но врядъ-ли думные твои совѣтники смекаютъ, зачѣмъ здѣсь Поппель... Онъ въ Москвѣ съ женихомъ высокимъ...

Іоаннъ пристально посмотрѣлъ на Леона, но тотъ почтительно преклонился.

— Вотъ что! Далеко еще до свадьбы, а ужъ сватовъ засылаютъ.

Вотъ вчера была свадьба, такъ совсѣмъ безъ свахъ и сватовъ обошлись...

Всѣ молчали, потупивъ глаза. Іоаннъ продолжалъ:

— Проказникъ Андрей женился на купчихѣ Зоѣ. Вотъ вамъ и знатная сродница, а! Но дѣло сдѣлано; не развѣнчать же ихъ; теперь надо подумать и о подаркахъ; имъ же и помощь нужна; погорѣли бѣдняги; чуть самихъ спасъ Вася орленокъ...

— Они спасены? — торопливо спросила Елена.

— Богъ помогъ! Спасены! Меня этотъ бракъ ни мало не удивилъ; но одно досадно. Это сильно огорчитъ Софію! Надо поспѣшить къ ней на выручку. До свиданья.

Пока Іоаннъ сидѣлъ у сына, Вася съ торжествомъ воротился къ матери. Хотя Вася и отыскался, но тревога продолжалась попрежнему. Софья Ѳоминишна въ досадѣ ходила по комнатѣ. Елена у окна плакала тихо; Ѳеодосья, какъ и всегда, ей вторила; княгиня Авдотья Кириловна ворчала.

— Страмникъ этакой!—сказала княгиня, увидавъ входящаго Васю:—съ христопродавцами и развратниками всю ночь провозился.

— Тетенька,—жалобно и со слезами перебила Елена:—перестань!

— Перестань! — повторила и Ѳеодосья.

— Пусть разскажетъ, пусть признается, гдѣ былъ, что дѣлалъ, какому злу научался! Пусть выдастъ злыхъ совѣтчиковъ, что на такой соблазнъ уломали...

— Гдѣ былъ, что дѣлалъ? — замѣтила Софья, съ презрительной улыбкой: — Изъ усердія ко мнѣ, спасалъ сестрицу Зою! Не далъ сгорѣть стыду моему и посрамленію... Недоросль, а не бойсь, схватилъ Зою, а не Андрея?

— Слышь! отвѣчай же, полуночникъ ты этакой, зачѣмъ Зою, а не Андрея?

— Охъ ты Господи, Господи! да гдѣ же мнѣ поднять такого слона!

— Не увертывайся, потаскушка ты этакой! Ты отца и мать обезчестилъ; знаешь ли, если дойдетъ до государя...

— Государь знаетъ, матушка!

— Пропала моя головушка,—погубилъ на вѣки...

— Боже ты мой, Боже! Не кручинься, ненаглядная моя родительница! Государь не въ тебя. Онъ за все пожаловалъ мнѣ царское спасибо.

— Ахъ ты, грѣховодникъ! Лгать на государя! Языкъ отымется.

— Здравствуй княгиня, Авдотья Кириловна!—сказалъ государь, входя въ палату. Княгиня быстро поднялась и почтительно преклонилась. Софья, съ принужденной улыбкой, подошла къ Іоанну.

— Слава тебѣ, Господи!—шопотомъ сказалъ Вася:—авось государь уйметъ ихъ...

— Рѣдкій гость, но я въ долгу предъ тобою, дорогая сродница...

Княгиня отвѣсила земной поклонъ.

— Что ты это, княгиня, тебѣ такіе поклоны не пристойны.

Василій бросился помочь матери подняться, но та оттолкнула его, сказавъ шопотомъ: Отойди, страмникъ; ты мнѣ не опора!

— Вчера еще хотѣлъ зайти, да дѣла задержали. Вчера хотѣлъ благодарить за Данилу; а сегодня приходится благодарить и за сына. Добрый, умный онъ у тебя юноша, честь матери.

— Ахъ ты государь солнышко,—радостно прошепталъ Вася.

Радость Елены была еще искреннѣе. Она вскрикнула: Ага! и, прыгая, захлопала въ ладоши. Іоаннъ нахмурился.

— Ты чему обрадовалась?

— Ахъ батюшка, еслибы ты зналъ, какъ тутъ ему доставалось; мы съ Ѳеней плакали, плакали.. Можетъ ли быть, чтобы Вася сдѣлалъ что ни есть дурное.... Вѣдь не нарочно же онъ всю ночь не спалъ; видно нужда была... Только и успѣлъ сказать, что двоихъ отъ огня спасъ; больше и говорить не дали....

— Прибавь еще Леночка, что онъ спасъ и третьяго отъ ушиба; а кто знаетъ, что бы отъ того ушиба приключилось; въ мои лѣта упасть съ лѣстницы...

— Тебя! вскрикнули всѣ, а Леночка со слезами радости бросилась къ Василію.... Ахъ ты, голубчикъ нашъ! Ну, вотъ тетенька, вотъ тебѣ!....

— Безъ упрековъ, дочь моя! пуще и пуще хмурясь, сказалъ Іоаннъ, и сѣлъ въ кресла; всѣ замѣтили грозу на величественномъ лицѣ Іоанна и присмирѣли. Даже Леночка тихо отошла къ окошку, и стала смотрѣть на тѣсный дворикъ. Долго Іоаннъ сидѣлъ молча; размышляя самъ съ собою. Вздохъ Софіи, подавлявшей нестерпимую досаду, разбудилъ его; онъ посмотрѣлъ на нее и тучи стали расходиться; взоры яснѣли; онъ нудилъ себя улыбнуться, и улыбка явилась.

— Знаю, что огорчило тебя, но эта вѣсть не стоитъ печали.

— Охъ государь, — супругъ мой великій! Все это дѣло рукъ враговъ моихъ, чтобы унизить въ очахъ твоихъ бѣдную Софію....

— Враговъ твоихъ? съ удивленіемъ спросилъ государь: Я ихъ не знаю. Но если бы даже и были, то ты мало цѣнишь и любишь меня, когда можешь думать, что я позволю клеветѣ раскрыть уста на тебя, мою дорогую супругу, мать дѣтей моихъ и всей Руси. Можетъ ли свадьба Андрея унизить Софію? Онъ унижалъ тебя болѣе своимъ вдовствомъ. Если бы онъ женился на дочери императора римскаго, но безъ любви, то не исправилъ бы своего разгульнаго нрава. Эту онъ любитъ безъ памяти, какъ юноша, а любимая жена чего не сдѣлаетъ. Признаюсь, я радъ за Андрея. Онъ самъ пойметъ, что тамъ, гдѣ всѣ знаютъ родъ жены его, оставаться ему не ловко; а мы поможемъ его отъѣзду казною. Я не давалъ ему денегъ на пирушки и шалости, а на жизнь добрую и спокойную — дамъ охотно. Тѣмъ болѣе, что спокойствіе Софіи для меня дорого....

— Государь! Столько милостей...

— Пока ни одной; только должное! Василій, поди скажи казначею, чтобы пришелъ въ рабочую палату... Леночка, возьми Ѳеню, ступайте себѣ играть къ нянямъ... Княгиня, присядь къ намъ! Сколько лѣтъ Василію?..

— Шестнадцатый въ Петровку покончилъ...

— Пора на службу. Для теремовъ онъ уже старъ. Разумъ его чистъ, сердце не испорчено, но возрастъ приходитъ, когда человѣку одному станетъ скучно. И что за жизнь въ теремахъ сыну богатыря земли русской! Ратная доблесть—великое достоинство; но оно плодъ честной совѣсти и тѣлеснаго здравія!—даръ Божій, воздѣлывать его не надо. Но ратный умъ — должно воспитывать и развивать какъ правила добродѣтелей. Послѣднее ты совершила какъ нельзя лучше; сдай мнѣ теперь сына на руки, да образую я изъ него мужа государственнаго, достойнаго преемника князю Данилѣ, достойнаго слугу моему Ивану....

— Мы всѣ твои, государь; твори, что хочешь. Сама вижу, что онъ ужъ изъ недорослей вышелъ; — только кто же за нимъ на Москвѣ-то присмотритъ.

— На Москвѣ? дорогая сродница, Москва не наука; Москву еще учить надо, и долго, долго, конца не вижу, а начинать надо. Пусть взглянетъ на государства сосѣдніи...

— Помилуй, государь батюшка! Его убьютъ нехристи; дитя не разумное, пылкое, изловятъ въ латинскомъ, али въ жидовскомъ соблазнѣ...

— Стыдно, княгиня! значитъ, ты моей о немъ заботливости не вѣришь. Я самъ у него въ долгу, не говорю уже о Данилѣ. Я ему дамъ опытнаго приставника, умнаго дядьку, который сохранитъ его яко зѣницу своего ока. Довѣрься мнѣ, княгиня!

— Государь, ставъ на колѣни, сказала княгиня со слезами: Я сберегла тебѣ дѣтей твоихъ...

— Хочу воздать тебѣ мзду равную.

— Да будетъ по глаголу твоему...

— Аминь!

(Продолженіе будетъ)

Наши частные музеи и кабинеты.

Вещи изъ собранія графини Гендриковой.

Давая сегодня продолженіе отдѣла «Наши частные музеи и кабинеты», мы пользуемся случаемъ указать на то, что часто въ собранія эти бываютъ включаемы предметы, неправильно относимые къ тому или другому времени, тому или другому лицу. Большая строгость въ критической оцѣнкѣ ихъ была-бы весьма желательною и это было-бы тѣмъ необходимѣе, что частныя собранія у насъ не рѣдкость и многія изъ нихъ владѣютъ предметами высокаго археологическаго и художественнаго интереса.

Г. В. Карповъ, исполнивъ рисунки древнихъ вещей, нами теперь помѣщаемые, сообщилъ, что вещи, имъ рисованныя, доставлены профессоромъ Борисякомъ, изъ собранія графини Аграфены Васильевны Гендриковой. Въ объясненіи г. Карпова замѣчено, что всѣ эти вещи подарены императрицею Елизаветою графу *Петру Семеновичу* (?) Гендрикову и съ тѣхъ поръ сохраняются какъ святыня въ потомствѣ его.

Семеновъ въ родѣ графовъ Гендриковыхъ совсѣмъ не было, а было два Симона. Петръ Симоновичъ былъ сынъ второго, уже лицо жившее въ настоящемъ столѣтіи, слѣдовательно отъ Елизаветы Петровны получить не могъ подарковъ. А у перваго Симона Леонтьевича, родоначальника Гендриковыхъ, были только сыновья Андрей, да Иванъ Симоновичи, возведенные императрицею Елизаветою въ графское достоинство (25 апрѣля 1742 г.). Родъ продолжается, впрочемъ, отъ втораго изъ братьевъ, графа Ивана Симоновича, правнукъ котораго былъ графъ Петръ Симоновичъ.

Неточность въ обозначеніи имени лица, получившаго отъ Елизаветы Петровны подарки, не настолько, однакожъ, велика, какъ анахронизмъ и приписаніе знаменитому завоевателю Сибири ножа съ надписями, несомнѣнно XVII вѣка, но никакъ неранѣе. Что касается надписи, будто бы подтверждающей мнимую принадлежность историческому лицу, то надпись эта завѣдомо фальшивая, грѣшитъ грубымъ незнаніемъ дѣла и явною несообразительностью.

Надпись *С* (ей) *Н* (ожъ) *Ермака Тимофеича* самою формою буквъ не внушаетъ ни малѣйшаго довѣрія; особенно буква Е (вмѣсто Є) показываетъ недавнее ея происхожденіе. Годъ же аѵч.ѳ (1499)—отъ Рождества Христова, считаться не могъ въ XV вѣкѣ, когда повсемѣстно, даже на западѣ, было еще лѣтосчисленіе отъ созданія міра. Такъ что годъ нашего теперешняго счисленія 1499 г. было ҂ЗЗ (7007) лѣто отъ сотворенія міра. Годъ же этотъ, замѣтимъ далѣе, былъ развѣ свидѣтелемъ существованія отца или еще дѣда завоевателя Сибири, а нисколько еще къ нему относиться не могъ.

Столовые приборы въ деревянныхъ рѣзныхъ ножнахъ стали вывозиться въ Россію изъ Нюренберга въ XVII уже вѣкѣ, когда *сницерская работа*, повсюду распространенная въ Германіи въ вѣкъ возрожденія, доведена уже была до высокаго совершенства орнаментаціи, перешедшей, сообразно развитію дѣла, изъ рукъ немногихъ художниковъ къ многочисленнымъ ремесленникамъ, съ удешевленіемъ товара до возможности сходно продавать рѣзныя вещи въ отдален-

ныхъ земляхъ, съ полученіемъ хорошаго процента на капиталъ, затраченный на покупку изъ первыхъ рукъ. Сходства же въ рисункѣ, независимо манеры исполненія, сценъ охоты въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, несомнѣнно принадлежащихъ къ лучшему періоду византійскаго искусства, съ рѣзьбою деревянныхъ ноженъ мнимаго ножа Ермака, безъ грубыхъ натяжекъ допустить никакъ невозможно. Да это и напрасно. Такъ какъ костюмъ фигуръ и архитектура строеній чисто нѣмецкіе, а не византійскіе. Не видѣть разницы между тою и другою, также положительно невозможно. Что же касается *копья* Ермака, то это просто *росписной дротикъ* отъ знамени. На острiѣ оружія, употребляемаго въ дѣло, не зачѣмъ дѣлать узоровъ и наводить ихъ золотомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ означено на рисункѣ.

Кольца съ *сувениромъ* (пустотою для вмѣщенія волосъ дорогой особы) были распространены сильно въ XVIII вѣкѣ и Елизавета Петровна часто дарила ихъ близкимъ къ ней. На рисункѣ вензеля различить трудно, но во всякомъ случаѣ основныя очертанія параллельныхъ и перекрещивающихся линій связанныхъ буквъ даютъ право заключить, что это одно изъ такихъ начертаній, которыя введены у насъ въ употребленіе Петромъ I для обозначенія имени и титула царствующаго въ Россіи государя или государыни. Слѣдовательно, подлинность кольца, можетъ быть, не подлежитъ сомнѣнію, хотя по рисунку, съ котораго гравировались изображенія, трудно выводить основательныя заключенія.

Вотъ наши убѣжденія, сложившіяся подъ впечатлѣніемъ рисунка г. Карпова и заключенія, вызванныя словами его объясненій, за авторитетомъ профессора Борисяка.

П. Н. Петровъ.

Библіографія и журналистика.

Въ Лондонѣ вышелъ давно возвѣщенный трудъ престарѣлаго графа Росселя, подъ заглавіемъ: «Essays on the rise and progress of the christian religion from the reign of Tiberius to the Council of Trent. By John Earl Russell» (Очерки развитія и прогресса христіанской религіи со временъ царствованія Тиберія до тридентскаго собора).

— **Пражскій книгопродавецъ**, г. Урбанекъ, на-дняхъ выпустилъ въ свѣтъ «Чешско-русскую азбуку» (Ческо-руски слабикаржъ). Въ первомъ отдѣлѣ этой книги изложены правила, какъ слѣдуетъ писать по-чешски русскими буквами; во второмъ отдѣлѣ заключаются основанія русскаго произношенія въ самомъ обширномъ видѣ. Въ концѣ приложено множество упражненій. Печатается также «Русская грамматика», составленная г. Коларомъ. Это изданіе отличается отъ предъидущихъ собраніемъ примѣровъ для упражненія въ переводахъ съ чешскаго языка на русскій.

— **«Общество врачей въ Казани»** намѣревается издавать журналъ, подъ названіемъ «Журналъ Общественной медицины». Задача предполагаемаго изданія, судя по программѣ, весьма обширна.

— **Въ Лондонѣ** вскорѣ появится въ печати литературная повѣсть — «Стихотворенія королевы Маріи Шотландской».

— **Къ праздникамъ Пасхи**, вышелъ великолѣпный альбомъ, подъ заглавіемъ: «Кавказскія сцены, фотографическіе снимки съ оригинальныхъ рисунковъ и акварелей Т. Горшельта, изъ альбома Его Императорскаго Величества, издалъ I. Гоффертъ».

Выставки и собранія.

Въ сиденгамскомъ хрустальномъ дворцѣ выставлена коллекція картинъ, изображающихъ сцены изъ Китая и Средней Азіи. Писаны русскимъ художникомъ Василіемъ Верещагинымъ, сопровождавшимъ русскую экспедицію въ Самаркандъ.

— **Персидскій шахъ** разрѣшилъ, чтобы на вѣнской выставкѣ были самыя замѣчательныя государственныя драгоцѣнности, въ томъ числѣ коллекція бриллiантовъ, не имѣющихъ ничего себѣ подобнаго.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Проскрипція, тяготѣвшая до сихъ поръ надъ искусствами въ Константинополѣ и во всей Оттоманской имперіи, начинаетъ клониться къ исчезновенію. Турецкій живописецъ Эхмедъ-Эфенди, ученикъ Буланже, принялъ на себя иниціативу художественной выставки.

Пути сообщенія.

Г. Бельманъ предполагаетъ устроить конно-желѣзную дорогу отъ города Повѣнца до города Кеми.

— **Во французскомъ** офиціальномъ журналѣ пишутъ, что машина для просверленія тоннеля уже начала дѣйствовать въ Сенъ-Готардѣ. Машины будутъ приведены въ дѣйствіе посредствомъ гидравлическихъ двигателей въ 500 лошадиныхъ силъ. На сѣверной оконечности тоннеля, рядомъ со входомъ, находится водопадъ въ 95 футовъ вышиной, силой котораго придется воспользоваться для турбинъ. На югѣ воды Тремолы свергаются съ высоты 984 футовъ и также пойдутъ въ дѣло съ помощью вертикальной гидравлической машины. Полагаютъ возможнымъ пробить въ мѣсяцъ болѣе, чѣмъ по 100 метровъ съ каждой стороны.

Политехника.

Изъ Базеля сообщаютъ, что тамошній химикъ Зигвардъ изобрѣлъ новый способъ вытравливать на стеклѣ портреты и картины, химическо-фотографическимъ путемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній уже отправлены на выставку въ Вѣну.

Археологія.

Г. Гроссомъ, въ озерныхъ постройкахъ Бьеннскаго озера найдены: мѣдныя удила, совершенно сохранившіяся, что доказываетъ, что въ бронзовомъ вѣкѣ человѣкъ уже пользовался услугами лошади; мѣдный ножъ съ желѣзною инкрустаціей, наконецъ сѣкиры очень большихъ размѣровъ, сдѣланныя изъ почечника (неоррита и задеита), порода камня, котарая не встрѣчается въ Европѣ.

Геологія.

Телеграмма изъ Нью-Iорка отъ 30-го марта (11-го апрѣля) извѣщаетъ, что въ Санъ-Сальвадорѣ было страшное землетрясеніе, отъ котораго погибло 800 человѣкъ. Убытокъ оцѣниваютъ въ 12 милліоновъ долларовъ.

— **Село Саоржъ**, лежащее по большой дорогѣ къ Турину, во Франціи, на дняхъ было совершенно разрушено горнымъ обваломъ. Быстрые горные потоки, воды которыхъ собираются въ Саоржъ, подмыли верхнія горныя массы, вслѣдствіе чего и произошелъ обвалъ. Къ счастью, катастрофа случилась днемъ, такъ что не погибъ никто изъ людей, хотя сотни семействъ остались безъ крова.

Астрономія.

Отчетъ астронома Тачини въ Палермо, о странномъ явленіи, замѣченномъ имъ на планетѣ Юпитеръ, недавно разсматривался въ засѣданіи парижской академіи наукъ. Изъ отчета видно, что планета Юпитеръ находилась въ состояніи необыкновеннаго движенія; на ней появлялись то черныя полосы, то огромныя пятна и кромѣ того замѣчались мерцающія, какъ бы серебряные пояса.

Статистика.

Сборъ табака въ Соединенныхъ Штатахъ за 1871 г. оцѣнивается въ 263,196,100 фун. стерл. Третья часть сбора принадлежитъ штату Кентукки, доставившему 103½ милліона фунтовъ. Въ этомъ штатѣ табакомъ засѣваются 143,955 акровъ.

— **Торговля** овечьей шерстью въ Калифорніи принимаетъ все большіе размѣры. Въ 1871 г. сборъ шерсти равнялся 19,460,465 фунт., т. е. на 4,815,688 фунт. болѣе, чѣмъ въ 1870 г. Кромѣ туземной шерсти, въ Санъ-Франциско привозится также изъ Орегона, Вашингтона и британской Колумбіи 1,187,160 фунт. шерсти, съ Сандвичевыхъ острововъ и Австраліи 1,016,463 фунт., изъ Мексики 1090 фунт.; слѣдовательно иноземной шерсти привозится всего 2,204,713 фунт.

Почтовый ящикъ.

Каменецъ. М-му. Стихотворенія, доставляемыя намъ, вслучаѣ непринятія ихъ для печатанія, уничтожаются,— такъ какъ таковыхъ доставляютъ намъ много и хранить ихъ, или посылать обратно,—нужна особая экспедиція.

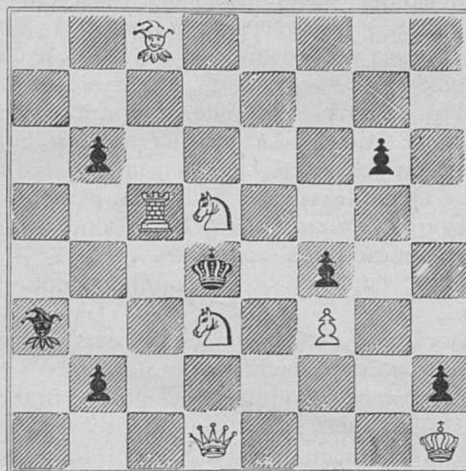
Здѣсь. Г-жѣ Ѳ-ой.. Предложеніе ваше не дурно, но для приведенія его въ исполненіе нуженъ капиталъ въ 30000 р. или особое знакомство съ особыми людьми. Капиталъ можетъ найти лучшее употребленіе, а къ особымъ людямъ мы не вхожи.

Н. П. Р. въ Самарѣ. Каррикатурная мысль! Для произрастанія подобныхъ нужна провинціальная почва.

ЗАДАЧА № 214.

Г. Коса (въ Спб.).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 119.

Игранная въ Café de la Régence (въ Парижѣ) на послѣднемъ турнирѣ.*

Вѣнскій дебютъ.

г. Мезель. Бѣлые	Графъ де л'Еглизъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c1 : f4	12. g4 : f3†
2. g1—f3	2. b8—c6	13. g2 : f3	13. h4 : f4
3. f2—f4 [1])	3. e5 : f4	14. f1—g2	14. h8—e8 †
4. d2—d4 [2])	4. d8—h4 †	15. e2—d3	15. e8—d8 †
5. e1—e2	5. d7—d5 [3])	16. d3—e2	16. f4—d2 †
6. e4 : d5	6. c8—g4 †	17. e2—f1	17. f6—h5
7. g1—f3	7. 0—0—0	18. d1—f2	18. h5—f4
8. d5 : c6	8. f8—c5	19. a1—d1	19. d7—e7 †
9. c6 : b7 †	9. c8—b8	20. f1—g1	20. d8 : d1 †
10. d4 : c5 [4])	10. d8 : d1	21. f2 : d1	21. e7 : g7 †
11. c3 : d1	11. g8—f6		и матъ.

1) Опасно предлагать гамбитъ, когда противникъ выступилъ ферзевымъ конемъ b8—c6.

2) Этотъ ходъ, употребленный въ первый разъ Стейницомъ въ партіи противъ Неймана, на международномъ шахматномъ конгресѣ въ Дунде, былъ анализированъ Цукертотомъ и признанъ дурнымъ.

3) Это лучшій ходъ, на который у бѣлыхъ есть семь отвѣтныхъ ходовъ: d1—d3, d1—e1, g1—f3, c3 : d5, e4 : d5, e4—e5 и h2—h3; всѣ они, по изслѣдованію ученаго нѣмецкаго теоретика, не ведутъ къ выигрышу.

4) Если $10\frac{c1 : f4}{d8 : d4}\ 11\frac{d1-e1}{g4 : f3\dagger}\ 12\frac{g2 : f3}{h4 : f4}\ 13\frac{a1-d1}{g8-f6}$ и черные выиграютъ.

*) Первый призъ взялъ г. Мезель, второй—г. Безкровный.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 209.

$$1\frac{c8-h6}{d5-e4}\ 2\frac{a6-f8}{e4-d5}\ 3\frac{f8-f7\dagger}{d5-c6}\ 4\frac{f7-b7\dagger}{\text{и матъ.}}$$

$$3\frac{\quad}{d5-e4}\ 4\frac{f7-f3\dagger}{\text{и матъ.}}$$

Къ сожалѣнію, эти замысловатые маневры ферземъ вовсе не нужны — задача рѣшается въ три хода: 1. a8—b7 и т. д.

Почтовый ящикъ.

Ряжскъ. Н. Н. У. Первыя двѣ задачи очень легки, другія—невѣрны; но третью стоило-бы исправить.

Шавли. В. К. В. Въ вашей шашечной задачѣ, первый ходъ рѣшенія показанъ неправильно; надо брать шашку, которая стоитъ подъ ударомъ.

Москва. Б. Л. Въ задачѣ № 206, если черные возьмутъ ладьей слона, матъ дѣлается слѣдующимъ образомъ:

$$1\frac{e4-d6}{b8 : f8}\ 2\frac{c1-d1\dagger}{f3 : d1}\ 3\frac{c6-e4\dagger}{d5-c5}\ 4\frac{d6-b7\dagger}{\text{и матъ.}}$$

Поправка.

Въ задачѣ № 212 есть опечатка: бѣлая ладья a8 должна стоять на a7.

Некрологъ.

6-го (18-го) апрѣля скончался въ Мюнхенѣ знаменитый профессоръ химіи **Либихъ**.

Копье и ножъ Ермака (1, 2, 3) и кольцо Императрицы Елизаветы Петровны (4). Изъ собранія графини Гендриковой.
(Съ наброски Карпова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Только-что вышелъ и поступилъ въ продажу I томъ новаго романа **САМАРОВА** въ русскомъ переводѣ:

ЕВРОПЕЙСКІЯ МИНЫ И КОНТРМИНЫ,

составляющаго продолженіе романа «За Скипетры и Короны» и обнимающаго событія 1867—1870 гг.

Цѣна I тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.—Цѣна за II томъ, который выйдетъ въ концѣ апрѣля, будетъ назначена 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Подписывающіеся на II томъ при покупкѣ I т., платятъ за оба тома 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

По соглашенію редакціи «Всемірной Иллюстраціи» съ издателями романа, подписчики на нашъ журналъ, обращаясь съ требованіями прямо въ редакцію, платятъ за оба тома 1 р. 70 к., съ перес. 2 р. 20 к. —83—

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ.

DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 руб. безъ пересылки.

На пересылку слѣдуетъ прилагать по новому почтовому тарифу.

Требованія адресовать: Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой улицѣ, д. Коровина № 16. —85—

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ № 6-го, въ журналѣ „Модный Свѣтъ“ печатается

Новый Романъ Капитана Майнъ-Рида:

СТЕПНЫЕ РАЗБОЙНИКИ ВЪ ТЕХАСѢ.

Съ № 14-го въ „Модномъ Свѣтѣ“ начнетъ печататься

Новый романъ Ф. Шпильгагена:

„УЛЬТИМО“.

Годовая цѣна I-му изданію, съ 12-ю раскрашенными картинами: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 р. с.

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. с.

Подписка на 1873 годъ продолжается и г. г. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —84—

Оканчивается печатаніемъ и поступитъ въ продажу во всѣ книжные магазины: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани, изданіе

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Echinodermata, termes.

Этотъ выпускъ сброшируется съ выпускомъ Protozoa и Coelenterata и составитъ 1-ю часть 1-го тома Evertebrata. Цѣна этой части будетъ 5 р., съ перес. 5 р. 50.

Цѣна печатаемому выпуску не опредѣлена.

Склады: въ **Москвѣ** при типографіи **А. И. Мамонтова** и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. уступка. —82—3—2—

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани продаются слѣдующія изданія:

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній.(Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Г. Коппъ. Былое и современное Химіи. Общедоступная лекція. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчія птицы. Уходъ, приученіе и разведеніе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній. Protoroa, Coelenterata. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Склады изданій: въ **Москвѣ** при типографіи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка. —81—6—3—

ОДНО ИЗЪ САМЫХЪ НОВѢЙШИХЪ

и неоспоримо полезныхъ изобрѣтеній, на которое нельзя не указать, есть изобрѣтеніе искуственныхъ зубовъ Diamantines зубнаго врача **Генри Джемса Миллера.** Способъ вставленія этихъ зубовъ заставляетъ забыть объ утратѣ природныхъ и помогаетъ сохраненію оставшихся.

Г. Джемсъ Миллеръ употребилъ болѣе 15 лѣтъ на путешествіе по разнымъ городамъ — центрамъ цивилизаціи — для возможно большаго усовершенствованія въ своемъ искуствѣ. Малая Морская д. № 16. —80—

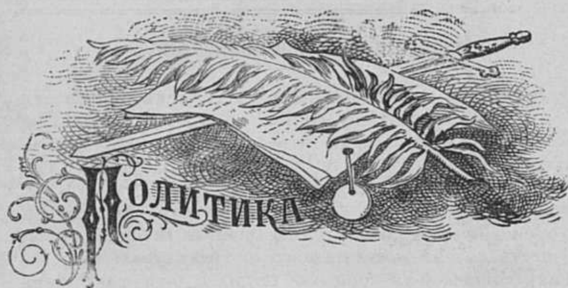
Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 13 апрѣля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 225. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 17. 21 апрѣля 1873 года.

Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Павелъ и Сергій Александровичи.

(Съ акварели альбома А. Колуччи, рис. самъ художникъ, грав. К. Вейерманъ).



17 апрѣля 1873 г.

Е. В. императоръ германскій, король прусскій Вильгельмъ, прибылъ въ С.-Петербургъ 15-го, апрѣля въ 2 часа пополудни. Въ предѣлы Россіи маститый государь объединенной Германіи вступилъ наканунѣ утромъ, 14 апрѣля. Въ Вержболовѣ Его Величество былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго, короля прусскаго Фридриха Вильгельма III-го полка, и пересѣлъ въ приготовленный для него императорскій поѣздъ. Въ Ковнѣ императора встрѣтилъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ Потаповъ.

Государь Императоръ изволилъ выѣхать на встрѣчу своему августѣйшему гостю въ Гатчино, гдѣ былъ приготовленъ роскошный завтракъ и ожидалъ почетный караулъ отъ драгунскаго военнаго ордена полка. Петербургъ еще наканунѣ принялъ праздничный видъ, готовясь къ торжественной встрѣчѣ. Всѣ улицы нашей роскошной столицы запестрѣли флагами русскихъ, германскихъ и прусскихъ цвѣтовъ. Весь путь, по которому долженъ былъ двигаться Высочайшій поѣздъ съ Варшавской желѣзной дороги до Зимняго дворца, представлялъ какъ бы непрерывную аллею вышеупомянутыхъ флаговъ и другихъ украшеній. Почти на всѣхъ балконахъ виднѣлись бюсты обоихъ императоровъ, окруженные зеленью и цвѣтами. Войска стояли сплошною шпалерою по лѣвой сторонѣ Измайловскаго и Вознесенскаго проспекта и Большой Морской улицы и ихъ восторженныя привѣтствія сливались съ привѣтствіями несмѣтныхъ массъ народа и громомъ музыки, исполнявшей прусскій національный гимнъ «Heil dier in Siegerkranz»!

Празднества по случаю прибытія германскаго императора начинаются собственно сегодня, 17 апрѣля, а потому отчетъ о нихъ мы отлагаемъ до слѣдующаго обозрѣнія.

Врядъ ли возможно отрицать, что торжественное событіе, совершившееся третьяго дня въ нашей столицѣ, не останется безслѣднымъ для дальнѣйшаго хода политическихъ событій въ Европѣ. Взаимныя посѣщенія другъ друга великими монархами, особенно при подобной обстановкѣ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ считаться фактами чисто приватнаго, такъ сказать, семейнаго характера. Ихъ послѣдствія всегда, рано или поздно, сказываются на ходѣ политическихъ дѣлъ, хотя съ другой стороны весьма часто случается, что послѣдствія эти бываютъ вовсе не согласными съ тѣми догадками и предположеніями, которыя дѣлаются газетными политиками.

Въ настоящемъ случаѣ можно съ вѣрностью сказать только то, что петербургское свиданіе знаменуетъ собою и какъ бы подтверждаетъ фактъ, давно и хорошо уже извѣстный всей Европѣ, — фактъ искренняго дружескаго согласія между правительствами двухъ великихъ сосѣднихъ державъ. Мы искренно надѣемся, что послѣдствія такого факта будутъ глубоко благотворны какъ для нашего отечества, такъ и для дружественной намъ германской имперіи.

Извѣстія о хивинской экспедиціи начинаютъ все чаще и чаще появляться въ нашей официальной печати. Мы уже знаемъ въ настоящую минуту, что всѣ наши отряды, участвующіе въ этой экспедиціи, двинулись въ путь и что они идутъ на Хиву, такъ сказать, концентрическимъ движеніемъ изъ Ташкента, Казалинска, съ Эмбенскаго поста и съ береговъ Каспійскаго моря.

Войскамъ этимъ предстоитъ продолжительный и трудный походъ. Хивинское ханство окружено со всѣхъ сторонъ песчаными и безводными пустынями, движеніе по которымъ возможно только при условіи сопутствія войскамъ громадныхъ транспортовъ съ водою, съѣстными и военными припасами. Въ настоящемъ случаѣ достигнуть театра военныхъ дѣйствій составляетъ, по общему отзыву спеціалистовъ, задачу, гораздо болѣе трудную и сложную, чѣмъ самое завоеваніе ханства. Разъ вступивъ въ предѣлы Хивы, войскамъ нашимъ уже не трудно будетъ справиться съ нестройными полчищами узбековъ и другихъ племенъ, составляющихъ военныя силы ханства. Весь интересъ экспедиціи сосредоточивается, такимъ образомъ, на ея нынѣшнемъ фазисѣ и надо надѣяться, что дальнѣйшія извѣстія о движеніи нашихъ войскъ къ хивинскимъ предѣламъ оправдаютъ вполнѣ тѣ надежды, которыя возбуждены въ русскомъ обществѣ сложными и продолжительными приготовленіями къ хивинскому походу.

Въ области иностранной политики главный интересъ сосредоточивался за эти послѣдніе семь дней на событіяхъ, происходившихъ во Франціи и въ Испаніи.

Французскіе частные выборы 15-го (27) апрѣля дали результаты, несовсѣмъ то согласные съ ожиданіями правительства Тьера, поплатившагося довольно прискорбнымъ образомъ за двусмысленныя колебанія, отличавшія его политику за все это послѣднее время. За исключеніемъ одного департамента, именно Морбигана (въ Бретани), радикалы вездѣ одержали рѣшительную побѣду. Въ самомъ Парижѣ кандидатура г-на де Ремюза потерпѣла пораженіе. Соперникъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Бароде, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду большинствомъ болѣе 40,000 голосовъ, несмотря на то, что его кандидатура, поддерживаемая исключительно крайними республиканцами, имѣла противъ себя весьма вліятельную фракцію республиканцевъ искреннихъ, но болѣе умѣренныхъ, во главѣ которой сталъ бывшій президентъ національнаго собранія, г. Жюль Греви.

Въ настоящую минуту мы еще не имѣемъ достаточно данныхъ для оцѣнки настоящаго значенія этого страннаго факта и причинъ, доставившихъ въ Парижѣ побѣду кандидату, совершенно неизвѣстному жителямъ этого города; но, несмотря на этотъ недостатокъ свѣдѣній, врядъ-ли трудно предвидѣть послѣдствія, которыя будетъ имѣть побѣда радикальнаго кандидата надъ министромъ иностранныхъ дѣлъ французской республики.

Для реакціонеровъ монархическаго лагеря, избраніе г-на Бароде не можетъ принести ровно никакой выгоды. Если за бывшаго ліонскаго мэра подали голоса болѣе 180 тысячъ парижскихъ избирателей, то на сторонѣ г-на де Ремюза, противъ котораго въ особенности интриговали монархисты, оказалось 135,000 голосовъ, тогда какъ кандидатъ безобразной коалиціи легитимистовъ и бонапартистовъ, полковникъ Стоффель, не получилъ и 40,000 голосовъ. Такимъ образомъ громадное большинство оказалось все таки на сторонѣ двухъ республиканскихъ кандидатовъ, а монархисты явились въ самомъ ничтожномъ меньшинствѣ. Выводъ изъ такого факта, такъ сказать, навязывается самъ собою. Ясно, что обѣ фракціи республиканскаго лагеря, дѣйствуя заодно, явятся для монархистовъ противниками, съ которыми послѣднимъ будетъ не подъ силу тягаться.

Другое дѣло правительство. Для него побѣда г. Бароде служитъ въ одно время и урокомъ за чрезмѣрную уступчивость монархистамъ въ вопросѣ объ уничтоженіи муниципальной автономіи Ліона, и указаніемъ на то, что опираться на одну фракцію умѣренныхъ республиканцевъ, т. е. на такъ называемые *центры*, ему невозможно. Весьма можетъ статься, что Гамбетта и его единомышленники именно съ тою цѣлью и поддерживали столь энергически нелѣпую кандидатуру г-на Бароде, чтобы дать почувствовать Тьеру свою *необходимость* и намекнуть ему, что съ радикальной фракціей отнюдь не слѣдуетъ обходиться съ тою самодовольною безцеремонностію, которую обнаружило относительно ея правительство въ вопросѣ о Ліонской центральной мэріи.

Надо полагать, что Тьеръ пойметъ все это и, несмотря на понесенное имъ въ Парижѣ пораженіе, съумѣетъ воспользоваться обстоятельствами для окончательнаго разрыва съ монархистами, любезничанье съ которыми довело его до нынѣшняго фальшиваго положенія. Парламентскія вакаціи уже близятся къ концу, и за ними предвидится цѣлый рядъ нападеній на правительство, со стороны монархическихъ фракцій, которыя, въ виду скораго распущенія палаты, употребятъ всѣ усилія удержать за собою власть. Бороться съ ними Тьеру будетъ возможно только при единодушной опорѣ всѣхъ республиканскихъ фракцій, а такой опоры ему, послѣ исторіи съ Ліонскимъ муниципалитетомъ, не добиться иначе, какъ нѣкоторыми уступками требованіямъ радикаловъ, составляющихъ, очевидно, въ странѣ весьма вліятельную партію.

Въ Испаніи событія приняли за послѣднее время крайне смутный оборотъ. Временному правительству пришлось совершить нѣчто въ родѣ государственнаго переворота, т. е. распустить своею властію и подъ своею личною отвѣтственностію постоянную парламентскую комиссію, оставленную разошедшимся національнымъ собраніемъ для наблюденія за дѣйствіями правительства, до созванія учредительныхъ кортесовъ. Предлогомъ къ такой крутой мѣрѣ выставляется то обстоятельство, что большинство постоянной комиссіи относилось враждебно къ г-ну Кастеляру и его товарищамъ... Надо сознаться, что такое объясненіе доказываетъ только одно, именно глубочайшее неуваженіе нынѣшняго испанскаго правительства къ тому принципу верховной воли народа, на которомъ исключительно зиждется все его существованіе. Постоянная парламентская комиссія являлась уполномоченною отъ назначившихъ ее кортесовъ. Если она обнаруживала недовѣріе къ исполнительной власти, то выраженіе такого недовѣрія было равносильно выраженію недовѣрія самого національнаго собранія, т. е. факту, передъ которымъ исполнительной власти оставалось только преклониться и отказаться отъ своихъ полномочій, предоставивъ комиссіи созвать собраніе для назначенія новаго министерства. Вмѣсто всего этого, правительство распускаетъ комиссію и беретъ на себя отвѣтственность за этотъ фактъ, передъ *будущими* учредительными кортесами. Но вѣдь это равносильно распущенію самого національнаго собранія, de jure все еще существующаго, т. е. факту, составляющему явное нарушеніе тѣхъ самыхъ зако-

новъ, въ силу которыхъ временное правительство пользуется своими полномочіями.

Дѣло ясное, что испанскіе республиканцы имѣютъ самое смутное понятіе о сущности и духѣ представительнаго правленія. Подобно своимъ соотечественникамъ, принадлежащимъ къ другимъ политическимъ партіямъ, они заботятся исключительно только о томъ, чтобъ удержать власть въ своихъ рукахъ, хотя бы цѣною открытыхъ беззаконій и возмутительныхъ уступокъ требованіямъ демагогической сволочи, все болѣе и болѣе пріобрѣтающей вліянія въ Мадридѣ и въ прочихъ главныхъ городахъ такъназываемой Испанской республики.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, 24-го (12-го) апрѣля. Газета «Daily Telegraph» сообщаетъ, что, по полученнымъ изъ Картума въ Александріи телеграмамъ, Бэкеръ, его супруга и всѣ спутники находятся въ Фатуркѣ, внѣ всякой опасности.

Лондонъ, 24-го (12-го) апрѣля. Въ Лейчестеринксѣ произошла забастовка 20,000 рудокоповъ, требующихъ вызвышенія платы за работу.

Римъ, 24-го (12-го) апрѣля. Газета «Opinione» сообщаетъ, что касательно поѣздки короля итальянскаго въ Вѣну пока ничего еще не рѣшено и если король вообще поѣдетъ въ Вѣну, то посѣтитъ и Берлинъ.

Вѣна, 24-го (12-го) апрѣля. При закрытіи, сегодня, рейхсрата, императоръ Францъ Іосифъ, въ произнесенной имъ тронной рѣчи, указалъ на независимость рейхсрата, пріобрѣтенную имъ вслѣдствіе избирательной реформы, чрезъ что единство имперіи приведено къ ожидаемому результату, безъ нарушенія, притомъ, самостоятельности отдѣльныхъ провинцій. «На этой почвѣ (сказано въ рѣчи) пусть всѣ племена Австро-Венгерской Имперіи трудятся для дальнѣйшаго развитія конституціонной жизни. Въ только-что совершившемся назначеніи г. Зимялковскаго министромъ, Галичина можетъ убѣдиться въ постоянномъ попеченіи о ея нуждахъ, несмотря на то, что желаемое соглашеніе и не было достигнуто. Такимъ образомъ посреди не нарушаемаго мира въ Европѣ и радостнаго развитія Австріи, послѣдуетъ въ скоромъ времени открытіе вѣнской всемірной выставки».

Парижъ, (28-го) 16-го апрѣля. Изъ окончательнаго результата выборовъ въ Парижѣ оказалось, что г. Бароде избранъ депутатомъ большинствомъ 180,146 голосовъ; г. Ремюза получилъ 135,407 голосовъ, г. Стоффель 27,088 голосовъ. Въ провинціяхъ избраны вчера въ депутаты національнаго собранія слѣдующія лица: въ департаментѣ Жиронды радикалъ Дюпюи, въ Марсели радикалъ Локруа, въ департаментѣ Юры радикалъ Ганьеръ, въ Марнскомъ Департаментѣ республиканецъ Пикаръ, въ департаментѣ Морбиганѣ легитимистъ Дюборданъ.

Вчера вечеромъ въ Парижѣ господствовало сильное возбужденіе, но никакихъ случайностей не произошло.

Вѣна, (28-го) 16-го апрѣля. Сербскій агентъ въ Турціи, Ристичъ, принятъ былъ сегодня въ аудіенціи императоромъ Францомъ-Іосифомъ, которому онъ вручилъ собственноручное письмо князя Милана, выражающее желаніе сохранить дружественныя отношенія съ Австріей; притомъ Ристичъ объявилъ, что въ теченіи мая князь сербскій посѣтитъ вѣнскую всемірную выставку.

Датскій наслѣдный принцъ прибылъ сегодня въ Вѣну и встрѣченъ былъ на станціи желѣзной дороги императоромъ австрійскимъ, эрцгерцогами и лицами, состоящими при датскомъ посольствѣ.

Вѣна, (28-го) 16 апрѣля. Принцъ Уэльскій съ принцемъ Артуромъ прибыли въ Вѣну сегодня въ три четверти десятаго часа вечеромъ и были встрѣчены на станціи желѣзной дороги императоромъ Францемъ Іосифомъ, всѣми эрцгерцогами, наслѣднымъ принцемъ Датскимъ и чинами англійскаго посольства.

Константинополь, (28-го) 16-го апрѣля. Г. Лессепсъ опровергъ извѣстіе, сообщенное газетою «Turquie», въ телеграммѣ изъ Аѳинъ, будто бы онъ ходатайствовалъ у греческаго правительства о концессіи на прорытіе Коринѳскаго перешейка.

Газета «Levant-Herald» сообщаетъ, что въ Константинополь прибылъ посланникъ ачинскаго султана, чтобы просить о посредничествѣ Турецкаго Султана въ столкновеніи между Ачиномъ и Голландіею.

Нью-Іоркъ, (29-го) 17-го апрѣля. Для защиты изысканій по направленію сѣверной желѣзной дороги къ Тихому океану, высланы правительствомъ 2,000 человѣкъ войска.

Индѣйцы аттаковали сѣверо-американскія войска въ Гарри, а 7,000 индѣйцевъ изъ Іонктонъ-Тонтона угрожаютъ тамъ нимъ колонистамъ.

Лондонъ, (29-го) 17-го апрѣля. Въ Газетѣ «Times» напечатана статья, по поводу пріѣзда Императора Германскаго въ Петербургъ, въ которой сказано, что образъ дѣйствій Государя Императора во время нѣмецко-французской войны, предупредилъ исполинское столкновеніе въ Европѣ, и что такой результатъ вполнѣ заслуживаетъ тѣхъ празднествъ, которыя были въ Германіи и теперь происходятъ въ Россіи.

Вѣна, (29-го) 17-го апрѣля. Сегодня вечеромъ прибыли въ Вѣну Наслѣдный Принцъ Прусскій съ супругою и сыномъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Они были встрѣчены на станціи желѣзной дороги императоромъ Францемъ-Іосифомъ, эрцгерцогами: Альбрехтомъ, Леопольдомъ, Карломъ-Лудвигомъ (всѣ четверо были въ прусскихъ мундирахъ), прочими эрцгерцогами, принцемъ Уэльскимъ, принцемъ Артуромъ Англійскимъ и многочисленною свитою. Императоръ обнялъ наслѣднаго принца прусскаго и подъ руку повелъ супругу наслѣднаго принца со станціи желѣзной дороги. На пути отъ станціи ко дворцу, царственныя особы были съ одушевленіемъ привѣтствуемы собравшеюся въ огромномъ числѣ публикою.

Берлинъ, (30-го) 18-го апрѣля. Въ сегодняшней статьѣ «провинціальной корреспонденціи» усматриваютъ въ посѣщеніи императоромъ Вильгельмомъ Петербурга новое доказательство въ пользу политики мира, установленной на прошлогоднемъ свиданіи, въ сентябрѣ, трехъ Императоровъ. Политика эта получаетъ тѣмъ большее значеніе и вѣсъ, чѣмъ болѣе затемняются въ западныхъ государствахъ европейскаго континента виды на спокойное, прогрессивное развитіе.

Вѣна, (1-го мая) 19-го апрѣля. Открытіе всемірной выставки Императоромъ послѣдовало сегодня въ полдень, въ присутствіи Императрицы, Императорской фамиліи, иностранныхъ высокихъ гостей, государственныхъ сановниковъ и огромнаго количества публики, собравшейся сюда несмотря на неблагопріятную погоду. При входѣ въ ротонду, Императоръ шелъ съ супругою наслѣднаго принца прусскаго. Наслѣдный принцъ прусскій съ Императрицею, наслѣдный принцъ австрійскій съ сыномъ наслѣднаго принца прусскаго. Хоръ музыкантовъ, послѣ австрійскаго національнаго гимна, съигралъ также прусскій національный гимнъ. Послѣ произнесенія рѣчей Императоръ, Императрица и высокіе посѣтители осмотрѣли западный флигель выставки, восточный флигель и залу промышленности. Императоръ, Императрица и иностранные принцы были повсюду громогласно привѣтствуемы собравшеюся публикою.

Внутреннія извѣстія.

С.-Петербургъ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: 15-го сего апрѣля, въ 2 часа 15 мин. пополудни, изволилъ прибыть въ С.-Петербургъ Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій Вильгельмъ I. Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, изволилъ выѣхать 14-го апрѣля вечеромъ въ Гатчину, гдѣ и провелъ ночь. 15-го апрѣля, къ полудню, Его Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями изволилъ выѣхать на гатчинскую станцію желѣзной дороги, на встрѣчу августѣйшему гостю. Ровно въ 12 часовъ поѣздъ подошелъ къ платформѣ. Послѣ первыхъ привѣтствій былъ сервированъ на станціи завтракъ, по окончаніи котораго Ихъ Императорскія Величества и ихъ Высочества продолжали вмѣстѣ путь въ С.-Петербургъ, гдѣ на станціи были встрѣчены Ихъ Императорскими Высочествами Государыней Цесаревной, Государемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ старшимъ, Великими княгинями Александрой Петровной и Ольгой Ѳеодоровной и принцессой Терезіей Ольденбургской. Въ зимнемъ дворцѣ Ихъ Величества были встрѣчены Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою княгинею Екатериной Михаиловной и принцессой Еленой Георгіевной Мекленбургской. Въ свитѣ Его Величества Императора Германскаго между прочими лицами находятся: канцлеръ германской имперіи князь Бисмаркъ и фельдмаршалъ графъ Мольтке.

— Во вторникъ, 17-го апрѣля, императоръ Вильгельмъ въ мундирѣ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка, котораго онъ шефомъ, и въ лентѣ ордена св. Георгія первой степени, присутствовалъ, съ своею свитою, въ 11 часовъ утра, въ церкви зимняго дворца, на богослуженіи по случаю дня рожденія Государя Императора. По принесеніи поздравленія дипломатическимъ корпусомъ Государю Императору, императоръ Вильгельмъ отправился, въ половинѣ втораго часа пополудни, на площадку передъ зимнимъ дворцомъ, на разводъ отъ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка. Императоръ Вильгельмъ при проходѣ полка, когда генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ сталъ въ ряды полка, послѣдовалъ за нимъ, чтобы вмѣстѣ съ полкомъ пройтись предъ Государемъ Императоромъ. Въ два часа пополудни императоръ Вильгельмъ принималъ французскаго и англійскаго пословъ, а затѣмъ, имѣя при себѣ канцлера князя Бисмарка, допустилъ представить себѣ, чрезъ германскаго посла принца Рейсса, дипломатическій корпусъ. Въ шесть часовъ пополудни былъ семейный обѣдъ у императора Вильгельма. Вечеромъ, въ десятомъ часу, исполнена была на площадкѣ передъ зимнимъ дворцомъ, 1,500 музыкантами, зоря, при электрическомъ освѣщеніи всей мѣстности. Публики присутствовало нѣсколько десятковъ тысячъ, всѣ музыкальныя піесы были исполнены отчетливо, прекрасно. Зоря окончилась въ исходѣ одиннадцатаго часа. Погода весь день стояла ясная.

— Въ «Journal de S.-Petersbourg» напечатана слѣдующая программа празднествъ и парадовъ въ Петербургѣ. Въ воскресенье, 15-го апрѣля—семейный обѣдъ въ зимнемъ дворцѣ; въ понедѣльникъ 16-го апрѣля—семейный обѣдъ въ Аничковомъ дворцѣ; во вторникъ, 17-го апрѣля—большой пріемъ во дворцѣ, парадъ, семейный обѣдъ въ зимнемъ дворцѣ, большая зоря въ 10 часовъ вечера; въ среду, 18-го апрѣля—обѣдъ въ зимнемъ дворцѣ, балъ въ Эрмитажѣ; въ четвергъ, 19-го апрѣля—обѣдъ въ Петергофѣ, балъ въ залѣ дворянскаго собранія; въ пятницу, 20-го апрѣля — большой смотръ войскамъ, вечеромъ—даровое представленіе въ театрѣ для войска; въ субботу, 21-го апрѣля—прогулка и обѣдъ въ Царскомъ Селѣ; въ воскресенье, 22-го апрѣля—парадъ калужскому полку, торжественный обѣдъ; въ понедѣльникъ, 23-го апрѣля—семейный обѣдъ у его Императорскаго Высочества В. К. Николая Николаевича старшаго,—вечеромъ балъ въ Аничковомъ дворцѣ; во вторникъ, 24-го—парадъ полкамъ имени его величества императора германскаго; въ среду 25-го апрѣля—отдыхъ.

— 20-го апрѣля былъ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, смотръ на Марсовомъ полѣ: пѣхоты $51^1/_4$ баталіоновъ, кавалеріи $38^1/_2$ эскадроновъ и артиллеріи 106 орудій.

Петербургъ. С.-Петербургская городская управа 12-го апрѣля вступила въ отправленіе своихъ обязанностей какъ по городскому хозяйству вообще, такъ и по строительной части.

— Морское министерство, озабочиваясь комплектованіемъ флота свѣдущими матросами, предполагаетъ устроить на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ учебные корабли для юнговъ, на подобіе существующихъ въ англійскомъ флотѣ.

— 14-го апрѣля происходило освященіе и открытіе новой народной столовой, въ домѣ № 55-й по Фонтанкѣ, на углу Апраксина переулка, устроенной по почину Великой княгини Екатерины Михаиловны.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ засѣданіи коммиссіи о военной организаціи приняты пять военныхъ територій съ пятью главнокомандующими.

— Открытіе заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой Деревнѣ, послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году 29-го апрѣля.

Казань. «Камско-Волжская Газета» сообщаетъ, что министръ путей сообщенія утвердилъ проектъ устройства канала и бухты въ Казани.

Одесса. По случаю пріѣзда императора германскаго въ Санктпетербургъ, въ Одессѣ, въ ея германской колоніи, намѣрены учредить въ честь императора Вильгельма пріютъ для сиротъ германцевъ, безъ различія вѣроисповѣданій, равно протестантовъ и католиковъ. Уже собрано болѣе 8,000 руб.

Павловскъ. 22-го апрѣля назначено открытіе павловскаго воксала. Въ теченіи лѣта, до 14-го сентября, въ воксалѣ будетъ играть оркестръ г. Бильзе.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Оренбургскій экспедиціонный отрядъ, какъ сообщаетъ «Русск. Инвал.», къ 18-му марта сосредоточился къ Эмбенскому посту. Авангардъ отряда, 26-го марта, выступилъ изъ Эмбенскаго поста, а главныя силы должны были выступить 29-го или 30-го марта.

Оренбургскій отрядъ состоитъ изъ 9-ти ротъ 1-го и 2-го оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, саперной команды, шести сотенъ оренбургскаго и трехъ уральскаго казачьихъ войскъ, 6-ти конныхъ орудій и 6-ти ракетныхъ станковъ, 4-хъ полупудовыхъ мортиръ и двухъ нарѣзныхъ пушекъ, предназначаемыхъ для вооруженія укрѣпленія, которое предполагается построить на сообщеніяхъ отряда близъ мыса Ургумуруна, у устья Айбугирскаго залива. Начальство надъ оренбургскимъ отрядомъ ввѣрено военному губернатору и командующему войсками Уральской области, генералъ-лейтенанту Веревкину.

Дальнѣйшее движеніе оренбургскаго отряда будетъ направлено съ Эмбы на кол. Аты-джаксы, Асю-тасты, пески Исенъ-чагылъ, къ Аральскому морю и, западнымъ берегомъ его, къ Айбугирскому спуску, въ 65 вер. отъ хивинскаго города Куня-Ургенча. Здѣсь отрядъ генерала Веревкина долженъ соединиться съ колонною кавказскихъ войскъ, направленною отъ Киндерлинскаго залива. Для обезпеченія сообщеній своего тыла и прегражденія доступовъ мелкимъ непріятельскимъ шайкамъ въ южные предѣлы оренбургской степи, будутъ выставлены небольшіе наблюдательные отряды на Усть-Уртѣ, у песковъ Самъ и оврага Джебыске, близъ р. Чегана.

— «Голосу» сообщаютъ изъ Ташкента, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ отрядовъ, выступившихъ въ походъ противъ Хивы, въ Бухарѣ есть, какъ видно, сторонники хивинцевъ: въ Ташкентѣ (азіятскомъ) захвачены четыре бухарца, которые старались возмутить народъ противъ русскихъ. Подъ Перовскимъ обнаружились, какъ говорятъ, незначительныя неурядицы между киргизами.

— Ханъ коканскій, Худояръ, состоитъ поставщикомъ муки для нашихъ войскъ и ведетъ себя такъ, что изъ Ходжента безъ боязни взяты 4 орудія четырехфунтовой батареи и стрѣлковая рота 4-го линейнаго баталіона.

— Въ газетахъ сообщаютъ, будто бы въ Хивѣ произошло междоусобіе. Ханъ казнилъ своего главнаго диванбека, посадилъ въ тюрьму самыхъ главныхъ вліятельныхъ людей своего ханства, а также своего дядю, и будто бы отправилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ для сдачи въ оренбургскій отрядъ.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщаютъ о движеніи нашихъ войскъ слѣдующее:

1-го марта выступилъ въ походъ первый эшелонъ; 2-го выступилъ второй эшелонъ, а 3-го числа выступилъ третій эшелонъ (при немъ главная квартира), 4-го—четвертый эшелонъ и, наконецъ, 5-го—послѣдній эшелонъ. 12 ротъ пѣхоты, $5^1/_2$ сотенъ казаковъ, 14 орудій и ракетнаго дивизіона, подъ командою генералъ-маіора Головачева, составляютъ джизакскій отрядъ.

Изъ Казалинска и форта Перовскій, около 10-го марта, долженъ выступить другой отрядъ—казалинскій, подъ командою начальника Казалинскаго уѣзда, полковника Голова, въ составѣ девяти родъ пѣхоты, полуторы сотенъ, горнаго и ракетнаго дивизіоновъ. Отрядъ этотъ собирается на уроч. Иркибай и будетъ слѣдовать далѣе къ Буканскимъ горамъ, на соединеніе съ первымъ.

Соединеніе отрядовъ предполагается около 3-го апрѣля.

Общій, соединенный у Буканскихъ горъ, отрядъ, подъ названіемъ туркестанскаго, будетъ состоять: изъ 21-й роты пѣхоты, семи сотенъ казаковъ, четырнадцати орудій, горнаго дивизіона и ракетной батареи.

Туркестанскому отряду должны будутъ содѣйствовать суда аральской флотиліи (два парохода и двѣ баржи), которыя, съ открытіемъ навигаціи, около 15-го апрѣля, выступятъ изъ форта № 1 (Казалинска) и пойдутъ прямо въ устья Аму-дарьи.

Численный составъ въ ротахъ пѣхоты, какъ въ стрѣлковыхъ, такъ и въ линейныхъ, кромѣ саперной роты, слѣдующій: 140 рядовыхъ, отъ 12—14 унтеръ-офицеровъ и 10 нестроевыхъ на роту.—Саперная же рота въ составѣ 200 чел. съ унтеръ-офицерами.

Изъ Средней Азіи.

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.

Укрѣпленія Акъ-Тюбинское и Эмбенское и урочище Ханъ-Дюртъ-Куль.

Движеніе русскихъ отрядовъ, совершающееся въ настоящее время и одѣтое еще достаточною таинственностью, производится, какъ извѣстно, главнымъ образомъ по широкимъ степямъ, лежащимъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Въ это широкое, ничѣмъ незащищенное, пространство степей, врывались до сихъ поръ, доходя до нашихъ Оренбургскихъ окраинъ, постоянные неурядицы, очагомъ которыхъ должно считать Хиву. Цѣль настоящаго похода — закрыть и обезопасить это именно пространство и дать возможность кочующимъ тамъ народностямъ пользоваться въ мирѣ и спокойствіи тѣмъ, что даетъ имъ страна и насколько сами они способны къ развитію.

Одна изъ главныхъ степныхъ дорогъ направляется отъ Илецкой защиты на укрѣпленія Акъ-Тюбе и Эмбенское; имя послѣдняго встрѣчается въ печати особенно часто въ послѣднее время. Мы поставили слово «дорога» и спѣшимъ объясниться. Подъ именемъ путей въ степяхъ, окружающихъ Хиву, должно разумѣть отнюдь не то, что разумѣютъ вообще подъ этимъ

Ponte Filipotto въ Сорренто. (Рис. и грав. Ос. Май).

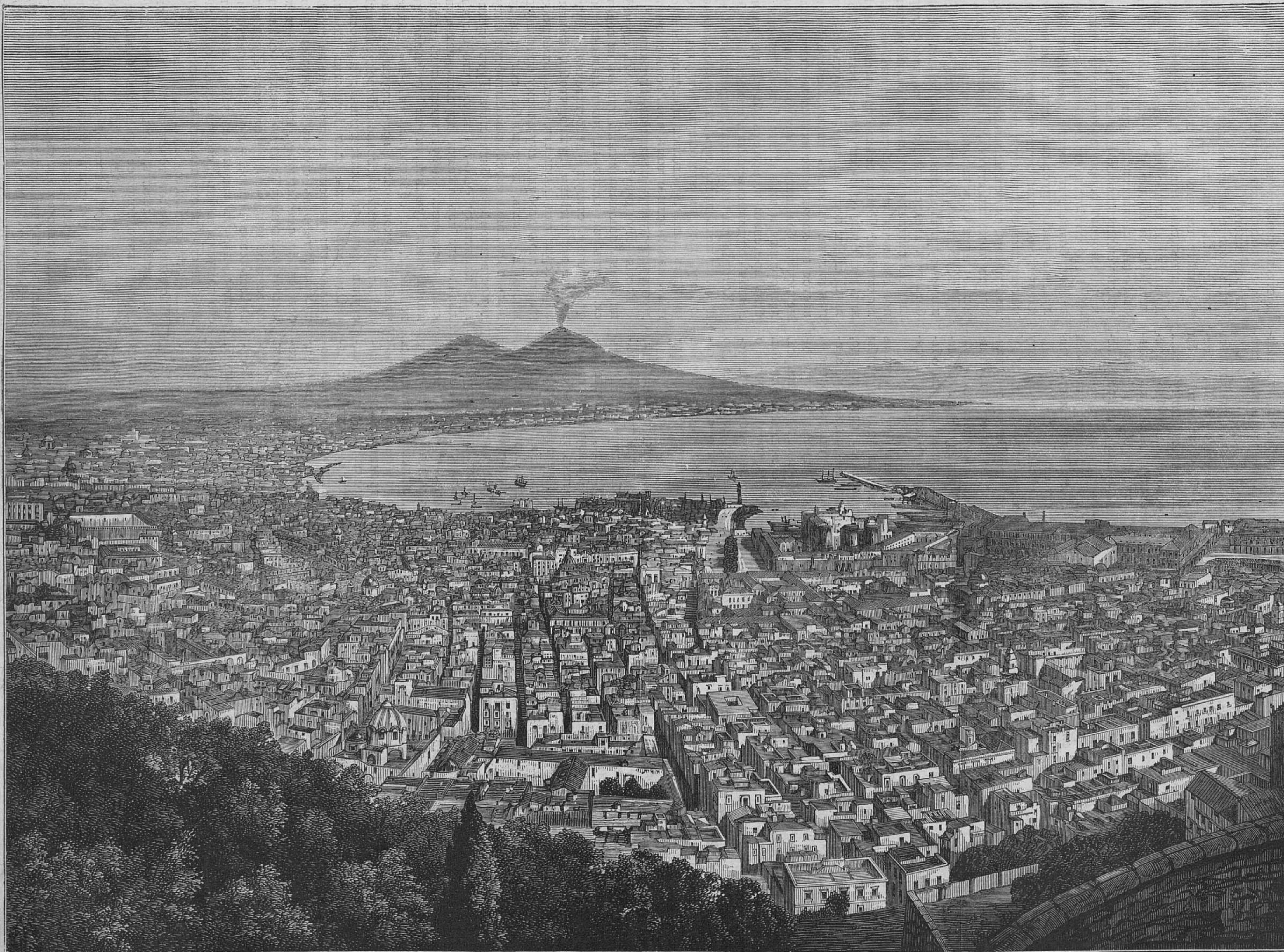
словомъ. Путей тамъ нѣтъ, а есть только извѣстныя, болѣе торныя направленія, отъ одного урочища, или форта, къ другому, по которымъ съ большимъ или меньшимъ удобствомъ, и по самому короткому пути, совершается движеніе.

Въ 176 верстахъ отъ Илецкой защиты, т. е. отъ границы Европейской Россіи къ югу, почти на полъ-пути въ Эмбенскій постъ, построено въ 1869 году Акъ-Тюбинское укрѣпленіе. Оно расположено между двумя природными батареями — холмами, и тутъ именно сосредоточены квартиры офицеровъ, казармы и лазаретъ. Гора носитъ названіе Акъ-Тюбе, по свойству своего грунта, — что значитъ бѣлая-гора. Въ центрѣ укрѣпленія площадь; за казармами тянутся конюшни, маркитантскія помѣщенія и сложенъ въ бунтахъ провіантъ. Расположенное по рѣкѣ Илеку, укрѣпленіе, въ ожиданіи нынѣшней экспедиціи, приняло, мало по малу, болѣе широкіе размѣры; прежнія, небольшія зданія уступили мѣсто болѣе крупнымъ, воздвигнута церковь и, даже, планированъ городъ. Прежнія, старыя постройки, были, какъ и въ большинствѣ степныхъ укрѣпленій, изъ воздушнаго кирпича.

По пути отъ Акъ-Тюбе къ Эмбенскому посту, близъ рѣки Темири, въ 12 верстахъ отъ подошвы горы Босага, находится

Неаполь.—Strada del Molo и замокъ Св. Эльма. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе Государыни Императрицы въ Южной Италіи.



Пребываніе Государыни Императрицы въ Южной Италіи.—Общій видъ Неаполя.

могила Илешеса, извѣстнаго киргизскаго богатыря. На довольно видномъ, крутомъ возвышеніи, на самой вершинѣ его, сложена эта могила, въ видѣ небольшой крѣпостцы съ четырьмя башенками, изъ известковаго камня. Вокругъ этой центральной могилы виднѣются нѣсколько другихъ, простыхъ, киргизскихъ могилъ; это груды камня, по большей части желѣзняка, сложенныя конусами или цилиндрами, съ внутренней пустотой. Внутренность могилы незамысловата. Входишь сквозь маленькія двери, ниже роста человѣка, подъ сводчатый потолокъ; свѣтъ проходитъ изъ маленькаго оконца; помѣщеній нѣсколько. Въ срединѣ перваго помѣщенія видна самая гробница, состоящая изъ нѣсколькихъ известковыхъ плитъ, надъ ними нѣчто вродѣ каменнаго саркофага. Въ киргизскихъ степяхъ это чуть-ли не единственный саркофагъ. У подошвы холма есть два колодца съ прѣсной водой, и проходящіе здѣсь отряды устраиваютъ, благодаря имъ, свои привалы у могилы киргизскаго богатыря.

Эмбенскій постъ, или укрѣпленіе, расположено въ 411 верстахъ отъ Илецкой защиты, на р. Эмбѣ. Онъ построенъ лѣтъ 9 тому назадъ и расположенъ на глинистой горѣ, командующей окружающею мѣстностью, называемою киргизами Альгельды; постъ обнесенъ съ трехъ сторонъ глинянымъ валомъ и довольно глубокимъ рвомъ; въ немъ собственно помѣщается комендантскій домъ, лазаретъ и нѣсколько офицерскихъ квартиръ. За главнымъ валомъ расположены казармы, приспособленныя къ оборонѣ; онѣ построены изъ воздушнаго кирпича; тутъ-же сложенъ въ бунтахъ провіантъ—и мѣсто это, со стороны въѣзда въ постъ, защищено небольшимъ валикомъ.

Эмбенскій постъ, до настоящаго времени, самое передовое изо всѣхъ степныхъ укрѣпленій и образуетъ лѣвый флангъ ихъ. Укрѣпленія эти тянутся отъ Мугожарскихъ горъ до озера Масше, близъ устья рѣки Эмбы. Въ зимнее время Эмбенскій постъ совершенно отрѣзанъ отъ всякихъ сообщеній съ оренбургской линіею, но и въ остальное время года правильныхъ почтовыхъ сообщеній нѣтъ. Переписка пересылается съ конными киргизами Чабарами. Въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ массы снѣга совершенно погребаютъ укрѣпленіе, а бураны и вьюги бываютъ такъ сильны, что часовыхъ приходится привязывать къ столбамъ. Рѣка Эмба отличается горько-соленою водою, и для потребностей гарнизона существуетъ два колодца, расположенные въ двухъ верстахъ отъ поста, такъ что, въ случаѣ блокады, постъ останется совершенно безъ воды.

Въ вѣчной готовности къ нападеніямъ, въ Эмбенскомъ посту устроено было небольшое укрѣпленіе изъ провіанта, фуража и казачьихъ каруцъ, и обнесено рвомъ; внутри его помѣщались тяжести отряда. Все это укрѣпленіе стояло до тѣхъ поръ, пока провіантъ и фуражъ не были съѣдены. Подобныя укрѣпленія возводились постоянно, во время продолжительныхъ стоянокъ въ степи.

Урочище Ханъ-Дюртъ-Куль находится въ 90 верстахъ на югъ отъ рѣки Кара-Тюбеле-Букешбай, впадающей въ р. Эмбу. Отрасль Усть-Уртскихъ горъ, на которой находится урочище, образуетъ, такъ сказать, оазисъ въ окружающей пустынной мѣстности. Есть хорошая вода и кормъ, а въ окружающихъ горахъ попадаются во множествѣ сердоликовые камни.

Всѣ названныя нами пункты, въ скоромъ времени, выступятъ изъ своей скромной неизвѣстности. Характерность ихъ передана въ рисункахъ нашего сотрудника, имя котораго мы не сообщаемъ потому, что не знаемъ, желаетъ ли онъ этого. Сотрудникъ этотъ находится въ настоящее время въ передовомъ отрядѣ и уже сообщилъ намъ много любопытныхъ рисунковъ по движенію нашихъ войскъ въ степяхъ. Рисунки эти уже гравируются. Текстъ, относящійся къ нимъ, пойдетъ вмѣстѣ съ ними.

Выставка моделей памятниковъ Пушкину, въ С.-Петербургѣ.

Поставить памятникъ Пушкину... Да. Задача не изъ легкихъ.

А между тѣмъ, она—дѣло общественной совѣсти; эта задача — перчатка, брошенная временемъ нашимъ современнымъ ваятелямъ, и какая перчатка?

Слабыми, неумѣлыми руками потянулись за нею наши художественныя силы, исполнили все, что было нужно для того, чтобы нагнуться за этою перчаткою; нагнулись.... да такъ и остались стоять, подобно царедворцамъ на королевскихъ выходахъ большого или малаго Тріанона: образуя фалангу выгнутыхъ спинъ разныхъ цвѣтовъ, величинъ и достоинствъ.

Картина, близкая къ карикатурѣ по своей внѣшности, но еще болѣе близкая къ правдѣ по внутреннему смыслу.

Невеселыя мысли тѣснились въ голову посѣтителя, обходившаго одну изъ залъ IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, на Мѣщанской, въ которой выставлены были, на послѣднихъ недѣляхъ поста, модели памятниковъ Пушкину. Этими моделями отвѣтили художники на конкурсъ, объявленный комитетомъ за нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Комитетъ предоставлялъ художникамъ полную свободу и требовалъ только, чтобы всѣ проекты были исполнены скульптурно; преміи, назначенныя имъ, были довольно значительны. Комитетъ былъ правъ во всемъ этомъ, но онъ поторопился назначить слишкомъ скорый, послѣ объявленія конкурса, срокъ для представленія моделей. Ошибка отчасти объясняется тѣмъ, что вопросъ о памятникѣ Пушкину становился хроническою болтовнею и комитету хотѣлось во что бы то ни стало покончить съ этимъ салоннымъ, постыднымъ фазисомъ его исторіи.

Благая цѣль достигнута и модели были выставлены.

Ихъ было всего только 15, и всѣ онѣ, безъ всякаго исключенія, не могутъ, не имѣютъ права, не должны быть приняты. Этотъ повальный приговоръ рѣзокъ, но хуже будетъ, если отолютъ въ бронзу и поставятъ на площадь одну изъ этихъ гипсовыхъ куколъ, не то апостоловъ, не то Квазимодо, и будутъ увѣрять набѣгающія столѣтія въ томъ, что это: Александръ Сергѣевичъ, тотъ, знаете, нашъ, первый, единственный....

Но нѣтъ, этого не будетъ, и только увѣренность въ браковкѣ всѣхъ пятнадцати нумеровъ призываетъ насъ къ слову. Иначе не стоило бы и говорить.

Прежде всего надо условиться въ томъ: что такое памятникъ, и какого памятника хотятъ Пушкину?

Перевезти въ Москву гранитную глыбу, которая красуется здѣсь подлѣ павловскихъ казармъ, и назначалась когда-то для исполненія одного изъ тѣхъ двухъ изваяній казанскаго собора (глыба, назначавшаяся для другого изваянія, покоится въ песчаныхъ наносахъ устья Невы), длинные постаменты которыхъ справа и слѣва у колоннады пусты до сихъ поръ,—перевезти ее въ Москву и, сдѣлавъ на ней надпись «Пушкину», поставить на площадь — значитъ поставить Пушкину памятникъ. Онъ будетъ не лишонъ характерности, даже извѣстнаго рода поэтичности, если хотите, и будетъ вѣченъ.

Не нравится вамъ этотъ типъ, не того хотите вы для памятника, обратитесь къ другимъ родамъ. Въ эпоху паденія греческаго искуства, въ эпоху цезаризма, изобрѣли для этой цѣли колонны. Великіе художники греки не понимали возможности, смысла въ отдѣльно стоящей колоннѣ; для нихъ колонна, по самой идеѣ своей, по значенію капители, базиса и легкой вздутости (энтазисъ) тѣла ея,—была архитектурнымъ факторомъ, назначеннымъ прежде всего для поддержки тяжести; у грековъ колонна была одною изъ звуковыхъ фибръ, одною изъ струнъ того гармоническаго аккорда, который назывался храмомъ, портикомъ. Солдатскій Римъ выхватилъ колонну изъ общаго строя, воткнулъ ее на площадь, поставилъ на нее, такъ высоко, что и видѣть нельзя, фигуру консула, полководца, претора и приказалъ считать эту художественную безобразность — памятникомъ. Если цѣль — только напоминать, то она отлично достигается колонною и такихъ напоминаній, въ колоннахъ и обелискахъ, по всей Европѣ много.

Не хотите вы этого для памятника Пушкину? такъ обратитесь къ третьему типу. Сдѣлайте то, что такъ любили дѣлать въ прошломъ столѣтіи. Когда, измельчавши, художество не смѣло рискнуть крупнымъ творчествомъ, а скульптура отвыкла отъ работъ свободно стоящихъ фигуръ и въ чахоточныхъ усиліяхъ искало для своихъ рельефовъ и медальоновъ опоры архитектуры; жидкое тѣло его требовало поддержки костей. Возведите, болѣе или менѣе красивую, пожалуй, въ чисто русскомъ стилѣ, каменную кладку, того или другого рисунка; орнаментируйте ее, пожалуй, деталями и вдѣлайте хорошій, схожій медальонъ Пушкина. Это будетъ тоже памятникъ, и такихъ много, и между ними есть весьма удачные.

Памятникомъ будетъ, наконецъ, и отдѣльная фигура Пушкина, на болѣе или менѣе богатомъ пьедесталѣ. Допуская, что фигура его сочинится и выполнится безукоризненно, довольны ли вы будете этимъ, и этого ли хотѣли? Города всѣхъ странъ свѣта имѣютъ подобные одно-фигурные памятники, отличающіеся костюмами и атрибутами. Главная задача, въ этомъ случаѣ, сосредоточивается въ характеристикѣ личности и, если не искать большаго, — можно вполнѣ удовлетвориться и этимъ. Это будетъ просто и безъ претензіи и, можетъ быть, по плечу нашимъ художественнымъ силамъ.

Который же изъ типовъ, перечисленныхъ нами, можетъ подходить къ случаю, занимающему насъ въ настоящую минуту; который изъ нихъ мерещился и мерещится многимъ при мысли о томъ, что Россія ставитъ, должна поставить памятникъ Пушкину?

Россія—Пушкину?! Да, въ такомъ случаѣ, ни одинъ изъ названныхъ типовъ не годится. Тутъ ни колонны, ни медальона, ни отдѣльной статуи недостаточно. Тутъ нужно, непремѣнно нужно, чтобы, помимо характеристики личности, весь памятникъ имѣлъ свою особую, ему одному присущую, жизнь и мысль, которыя бы сквозили въ немъ въ полной своей самобытности и художественномъ особничествѣ. Тутъ нужно дать памятнику «что-то» такое, что бы выдѣлило его изъ тысячи другихъ памятниковъ, настоящихъ и будущихъ, какъ выдѣлился самъ Пушкинъ, и не требовало ни подписей, ни объясненій; «что-то» такое, чтобы одухотворяло все созданіе, было разлито по немъ и дѣлало однородными всѣ скульптурныя и архитектоническія массы.

Одно изъ двухъ: или Пушкинъ не на столько историческая личность, не на столько самобытенъ въ своемъ «я», чтобы дать содержаніе самобытному, имѣющему «свою мысль» памятнику (статую можно сдѣлать со всякаго изъ насъ),—или, если Пушкинъ имѣетъ свое полное, неоспоримое, историческое «я»,—въ такомъ случаѣ памятникъ его долженъ имѣть и свою мысль, и свою самобытность (такого памятника намъ, лицамъ не историческимъ, сдѣлать не возможно).

Исходя изъ этой точки зрѣнія во всѣхъ пятнадцати моделяхъ, присланныхъ на конкурсъ, нѣчто похожее на мысль было замѣтно только въ одной изъ нихъ, въ самой безобразной, въ самой неприличной по выполненію, фигуры которой, длинныя, какъ дождевые черви и выкрашенныя подъ бронзу, свидѣтельствовали съ достаточною ясностью о томъ, что приславшій ихъ, конечно, не скульпторъ. Мы думали сначала, что онъ просто шутникъ. Но длинное объясненіе, лежавшее подлѣ на столѣ, измѣнило наше мнѣніе. Оно сообщило намъ, что именно должны были представить эти невозможные уроды, и, какъ это ни грустно, но только въ этой модели могли мы признать «что-то» схожее съ мыслью, съ индивидуализацiею

совершенно необходимою для памятника, предложеннаго на конкурсъ. Согласно объясненію, Пушкинъ, стоящій на пьедесталѣ, представленъ декламирующимъ; на 4-хъ углахъ пьедестала, внизу, находятся четыре фигуры, изображающія представителей живаго слова русскаго царства: пѣсенника, гусляра, монаха и халяву (актера). Заслышавъ Пушкина—всѣ они замолчали. Мысль оригинальная, весьма счастливая, но крайне трудная для скульптурнаго изображенія. Дайте ее разработать талантливому художнику; пусть онъ сдѣлаетъ обликъ Пушкина возможнымъ; пусть изобразитъ онъ достаточно наглядно то, что сказано въ объясненіи, дастъ соотвѣтствующее положеніе четыремъ фигурамъ пьедестала, прислушивающимся къ рѣчи Пушкина и противъ воли замолчавшимъ, и вы увидите тогда, будетъ ли модель смѣхотворна, какъ смѣхотворна она теперь, не задавитъ ли она всѣ остальныя своею жизненностью, своею мыслью. Можетъ быть имѣется мысль и въ модели № 5. Пушкинъ, завернутый въ плащъ, стоитъ на четырехгранномъ базисѣ. Русская дѣвушка пишетъ на базисѣ надпись, а парень вѣнчаетъ эту надпись вѣнкомъ. Не дурно для комнатной фигурки,—но слишкомъ конфектно для площади. Кромѣ того, самая мысль заимствована отъ модели памятника Пушкину работы покойнаго Пименова.

Все остальное... впрочемъ, изслѣдывать вещи по номерамъ дѣло скучное и совершенно лишнее. Всѣ они безличны. Всѣ они сводятся къ слѣдующему: Пушкинъ (болѣе или менѣе удачный), сидя или стоя, красуется на пьедесталѣ (болѣе или менѣе удачномъ); на нѣкоторыхъ изъ пьедесталовъ есть рельефы или цѣлыя группы изъ произведеній Пушкина (опять-таки болѣе или менѣе удачныя); въ шести моделяхъ призваны къ участію еще и изображенія музъ и аллегорій, съ крыльями и безъ крыльевъ; весьма существенную часть памятниковъ составляютъ шляпы Пушкина, и цилиндръ Евгенія Онѣгина, тамъ, гдѣ онъ появляется въ рельефахъ или группахъ.

Въ общемъ и въ частномъ, хаосъ, холодъ, безсмыслица, бездарность,—совершенная атрофія скульптурнаго творчества и художественнаго чутья.

Мы не знаемъ, напримѣръ, ни одного случая изъ скульптурной практики, гдѣ бы художникъ позволилъ себѣ окружить главную фигуру поэта или художника изображеніями фигуръ и сценъ, созданныхъ имъ, и дать имъ равное съ авторомъ, ихъ создавшимъ, пластическое развитіе. Вѣдь Пушкинъ былъ когда-то плотью и кровью,—а Евгеній Онѣгинъ или Алеко никогда даже не существовали. Отлить Пушкина и Евгенія Онѣгина изъ той же бронзы, въ ту же величину, отдѣльными, свободно стоящими фигурами, на одномъ и томъ же памятникѣ, по крайней мѣрѣ безсмыслица. За справедливость этого говоритъ здравый смыслъ и исторія всей скульптуры, всѣхъ странъ и вѣковъ. Просимъ дать намъ обращикъ противнаго и разубѣдить насъ въ томъ, что подобное отступленіе отъ основнаго закона «концетраціи впечатлѣнія», разобьетъ вниманіе смотрящаго на памятникъ и лишитъ самый памятникъ всякой органичности. Скажемъ болѣе: чѣмъ лучше, чѣмъ совершеннѣе будутъ выполнены группы пушкинскихъ героевъ и героинь, тѣмъ дальше отодвинется, тѣмъ незначительнѣе станетъ фигура самого Пушкина. Причины этого ясны сами собою, — и они составляютъ самую крупную, самую неизмѣнную ошибку въ тѣхъ моделхъ, гдѣ фигуры постамента даватъ своимъ развитіемъ фигуру Пушкина. Таковы номера 2, 10, 12, 13. Какъ намъ кажется, этотъ типъ памятника долженъ вовсе не допускаться.

Далѣе. Введеніе въ памятникъ всякихъ музъ и аллегорій, давно отжившихъ свое время, положительно никуда не годится. Намъ припоминаются слова Горація, утверждавшаго, будто поэты только тогда прибѣгаютъ къ болтовнѣ, къ длиннымъ описаніямъ картинъ природы, когда имъ не о чемъ говорить. Музы и аллегоріи это болтовня скульптуры. Сажать на памятникъ музу (№№ 9 и 10), или геніевъ веселаго и драматическаго эпоса (№ 6) или ангеловъ (№№ 14, 15) значитъ признавать, что при такомъ ничтожномъ заданіи, какъ памятникъ Пушкину, иначе не обойдешься,—матеріи мало. Совершеннымъ-же абсурдомъ является изображеніе слетѣвшаго, или летящаго генія, прилѣпившагося однимъ изъ концовъ своей одежды къ болѣе прочнымъ частямъ памятника (№ 14); это скульптурный фокусъ и насмѣшка надъ законами статики.

Мы не скажемъ ни слова о такихъ вещахъ, какъ прижиманіе Пушкинымъ лавроваго вѣнка къ груди (№ 4), движеніе, составляющее всю суть памятника, или про Пушкина-проповѣдника (№ 10), простирающаго руку къ небесамъ, или Пушкина-горбатаго (№ 1), — все это, и многое другое, звучитъ такою фальшью, что никакихъ рѣшительно коментаріевъ не требуетъ,—но мы должны обратить вниманіе еще на одну, существенную, общую черту всѣхъ моделей, а именно на постаменты.

Ошибочно разсуждаютъ тѣ, кто думаетъ, что постаментъ дѣло не важное, — а такъ именно думали всѣ художники, участвующіе въ конкурсѣ. Постаментъ — это прологъ и эпилогъ памятника; онъ играетъ роль уравновѣшивающую, примиряющую всѣ отдѣльныя, составныя части художественнаго созданія; онъ служитъ архитектоническою основою, и своими размѣрами, гармоніею своихъ частей успокаиваетъ глазъ и отдѣляетъ отъ всего окружающаго то, что на него поставлено. Изъ всѣхъ пятнадцати постаментовъ, нѣтъ ни одного мало-мальски годнаго и глазъ посѣтителя поражался самымъ непріятнымъ образомъ ихъ безхарактерностью. Неужели, думали посѣтители, великолѣпные архитектоническіе мотивы русскаго стиля, давшіе столько матеріаловъ нашимъ архитекторамъ: Тону, Рязанову, Макарову, не могли помочь художникамъ при моделированіи памятника Пушкину? Гдѣ-же, думали посѣтители, умѣстнѣе было-бы примѣнить ихъ, какъ не здѣсь? а между тѣмъ ихъ-то именно нѣтъ, а есть старые, изъѣзженные мотивы гирляндъ и вѣнковъ, намозолившіе глаза на всѣхъ кладбищахъ и вовсе непригодные въ настоящемъ случаѣ.

Въ общемъ и въ частномъ, повторяемъ: хаосъ, холодъ и совершенная атрофія скульптурнаго творчества.

Изъ фигуръ Пушкина, если довольствоваться одною фигурою, болѣе другихъ подходили-бы только двѣ (№ 8 и №№ 13 и 15, повтореніе одной и той-же), но остановиться на нихъ тоже невозможно. Остальныя или, по просту, безобразны, или такъ театральны, такъ рѣзко-непріятны, даже непонятны, что о нихъ и рѣчи быть не можетъ.

Мы выразили выше наше мнѣніе о томъ, что время, данное художникамъ, было слишкомъ коротко. Комитетъ, считающій въ числѣ своихъ членовъ людей, глубоко понимающихъ художество, конечно, продлитъ конкурсъ и исправитъ свою ошибку. Можетъ быть, время принесетъ намъ что-либо лучшее, что-либо возможное для выполненія въ бронзѣ, а до тѣхъ поръ надо считать вопросъ о памятникѣ открытымъ и первый опытъ вполнѣ, радикально неудавшимся.

С.

Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Работы по вѣнской выставкѣ оканчиваются. «Гейстальдевассеръ» выровненъ и превращенъ въ красивую рѣчку съ правильными откосами; ступени и отлогости терассъ уже готовы; крытые ходы доведены до конца; въ одномъ изъ павильоновъ западной галлереи собирается и позолачивается громадная чугунная императорская корона до 17 футовъ вышиной, назначенная для увѣнчанія верхняго фонаря ротонды. Въ самой ротондѣ работаютъ днемъ и ночью. По ночамъ она освѣщается газомъ, для чего установлены особые лѣса, на которыхъ укрѣпляются газовые рожки; листы на крышѣ заливаются свинцомъ. Новая телеграфная станція открыта. Дирекція выставки намѣрена устроить на Дунаѣ «регату» (гоньбу лодокъ) и съ этой цѣлью пригласила на совѣщаніе старшинъ «Вѣнскаго рѣчнаго клуба», «Донаугорта» и «Ліи».

Съ каждымъ днемъ получаются все болѣе подробныя свѣдѣнія объ участіи другихъ государствъ на вѣнской выставкѣ. Нѣкоторые предметы уже доставлены. Особеннаго вниманія заслуживаютъ швейцарская ферма (шале), привезенная изъ Интерлакена, и модель мавританской дачи въ 27 квадратныхъ футовъ, при 20 футахъ вышины, присланная изъ Тангера.

Въ виду большаго наплыва посѣтителей, Вѣна кипитъ постройками. Мало того, она сама расширяется и завоевываетъ пространство у рѣки. Грандіозное предпріятіе: регулированіе русла Дуная, быстро подвигается впередъ. Извѣстно, что Вѣна прикасается къ этой рѣкѣ только одною окраиной, а такъ какъ теченіе Дуная около столицы Австріи чрезвычайно неправильно и угрожаетъ наводненіями, то и рѣшено было придать руслу его прямое направленіе. Берегъ между улицей «Плавательной школы» и улицей «Выставки» доведенъ уже до слѣдуемаго уровня и разбитъ на 233 участка. Съ другой стороны въ Ульмѣ образовалось общество, которое предположило построить значительное количество транспортныхъ судовъ, назначенныхъ служить квартирами для посѣтителей выставки. Каждое судно будетъ имѣть отъ 25 до 30 каютъ, отдѣланныхъ со всевозможнымъ комфортомъ. Австро-венгерскія и многія изъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ устраиваютъ частые экстренные поѣзды въ Вѣну за половинную цѣну. Такъ напримѣръ, билетъ изъ Берлина на выставку и обратно будетъ стоить только 10 талеровъ. Кромѣ того, дирекціи нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ вступили между собой въ соглашеніе для выдачи билетовъ на круговой объѣздъ, по извѣстному маршруту, съ правомъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ (Rundreisbillet). Къ числу такихъ дорогъ слѣдуетъ отнести и наше «главное общество», обязавшееся, какъ сообщаютъ «С.Пет. Вѣд.», устроить 13 экстренныхъ поѣздовъ въ Вѣну и обратно. Поѣзды идутъ прямо въ Вѣну, останавливаясь лишь на тѣхъ станціяхъ, гдѣ устроены будутъ распорядителями чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Плата за поѣздку въ Вѣну, пребываніе тамъ въ теченіе 2 недѣль и обратное возвращеніе съ экипажемъ изъ воксала и обратно, съ безплатнымъ правомъ на посѣщеніе выставки во все 14-ти-дневное пребываніе въ Вѣнѣ и съ полнымъ содержаніемъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ пути, назначена слѣдующая: ѣдущіе въ 1-мъ классѣ и занимающіе въ Вѣнѣ, въ гостинницѣ общества «Австрія», отдѣльную комнату, платятъ 400 р.; ѣдущіе во 2-мъ классѣ, при тѣхъ же условіяхъ, платятъ 325 руб., и, за исключеніемъ разницы въ путешествіи по классу поѣзда, всѣми остальными удобствами пользуются безразлично; занимающіе вдвоемъ большую комнату, пассажиры по 1-му разряду платятъ 350 руб., а занимающіе вдвоемъ большую комнату по 2-му разряду, платятъ 300 руб.

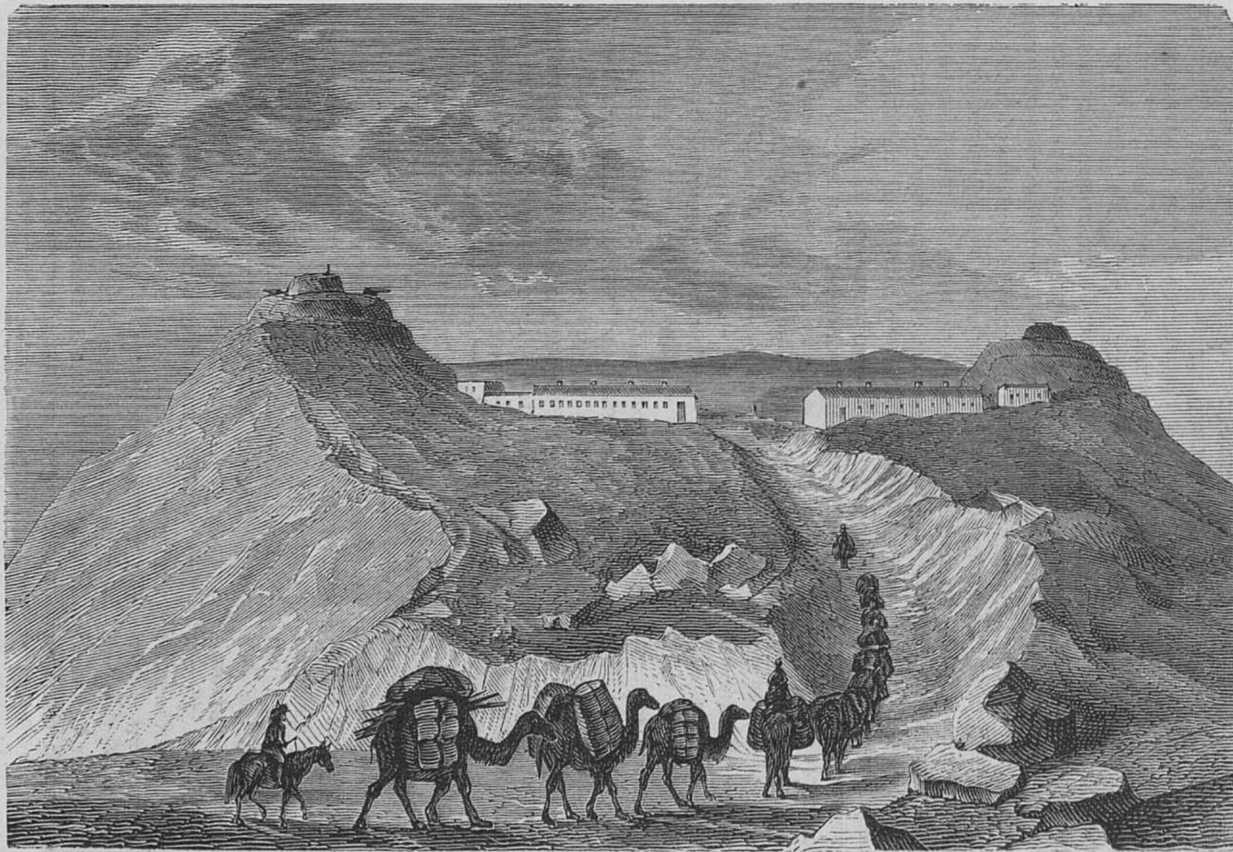
Продолжаемъ описаніе дальнѣйшихъ работъ на выставкѣ. Въ настоящее время приступили къ постройкѣ мраморнаго кіоска вышиной около 14 метровъ, для драгоцѣнностей, хранящихся въ турецкомъ казначействѣ. Кіоскъ будетъ въ формѣ правильнаго четыреугольника, съ куполомъ какъ на мечети Солейманіе и украшенъ въ турецкомъ вкусѣ. Сокровища, для которыхъ онъ предназначается, будутъ выставлены во второмъ этажѣ за громадными стеклами во всю стѣну. Въ уровень съ ними вокругъ зданія будетъ устроена для зрителей галлерея изъ бѣлаго мрамора.

Не менѣе вниманія заслуживаетъ и водяная башня, находящаяся между главнымъ зданіемъ и машиннымъ отдѣломъ. На восьмиугольномъ каменномъ фундаментѣ въ 15 футовъ возвышаются склоненныя пирамидально одна къ другой 8 желѣзныхъ колоннъ или, лучше сказать, трубъ въ 105 футовъ вышины и въ 16 дюймовъ ширины. Каждая изъ трубъ раздѣлена на 8 частей. На колоннахъ лежитъ огромный резервуаръ изъ кованаго желѣза, имѣющій 24 фута въ поперечникѣ и 18 футовъ въ высоту. Резервуаръ вмѣщаетъ до 8,000 кубическихъ футовъ воды, накачиваемой двумя паровыми машинами въ 100 силъ черезъ трубу, идущую посрединѣ зданія. Онъ устроенъ такъ, что его можно опоражнивать въ одинъ часъ; вода проходитъ черезъ боковыя желѣзныя трубы въ водостоки, расположенные въ разныхъ частяхъ выставки. Въ машинномъ отдѣленіи находится электрическій аппаратъ, посредствомъ котораго можно узнавать положеніе воды въ резервуарѣ. Желѣза на постройку башни ушло до 9,000 центнеровъ. Вообще этотъ металлъ расходуется на выставкѣ въ громадномъ количествѣ. Такъ, напримѣръ, два дома: одинъ для ресторана, другой для фотографическаго отдѣла, и маячная башня выстроены цѣликомъ изъ желѣза. Устройство послѣдней чрезвычайно оригинально: она вся створчатая, не исключая и витой лѣстницы, ведущей на ея вершину.

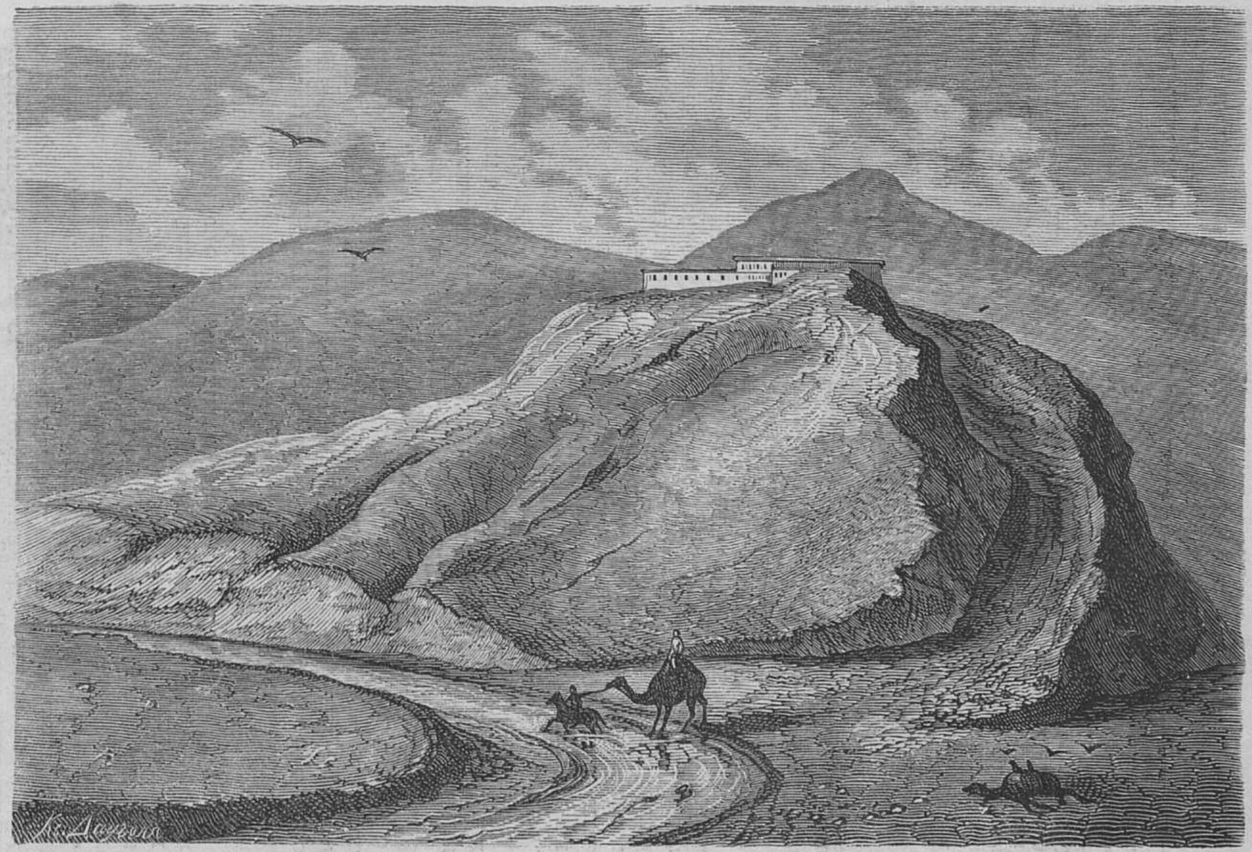
Недавно окончено устройство индійскаго павильона въ видѣ палатки, въ которой собрано все, что характеризуетъ краснокожихъ, а также павильона ребенка, гдѣ находится полная коллекція игрушекъ и «учебныхъ пособій», употребляемыхъ дѣтьми въ первые года ихъ возраста.

Уставъ для руководства международныхъ присяжныхъ уже опубликованъ. Половина ихъ будетъ назначена австрійскимъ правительствомъ, а остальные экспонентами. Они будутъ раздѣляться на нѣсколько группъ, смотря по числу предметовъ выставки. Президенты, вице-президенты и докладчики, подъ предсѣдательствомъ президента выставки, составятъ верховный совѣтъ, къ которому будутъ обращаться присяжные въ затруднительныхъ случаяхъ. Экспоненты, избранные въ присяжные, призовъ не получаютъ.

Время засѣданій для международныхъ конгрессовъ, которые будутъ происходить въ Вѣнѣ, тоже распредѣлено. Отъ 16 до 21 іюня соберутся пивовары; отъ 19 до 23 назначенъ конгрессъ, на которомъ будетъ обсуждаться вопросъ объ однообразной нумеровкѣ льняныхъ нитокъ; отъ 3 до 8 августа международный конгрессъ учредителей, начальниковъ и директоровъ пріютовъ для слѣпыхъ; отъ 3 до 5 августа международный конгрессъ для разсмотрѣнія вопроса о привилегіяхъ на изобрѣтенія; отъ 11 до 14 августа международный конгрессъ промышленниковъ, занимающихся выдѣлкою пеньки и торговлей ею; отъ 18 до 21 августа международный конгрессъ собственниковъ пряжи; 18 займутся вопросами о пряжѣ и тканьѣ, 21 кра-



Акъ-Тюбинское укрѣпленіе.



Эмбенскій укрѣпленный постъ.

Лагерь и складъ провіанта близъ Эмбенскаго поста.

Лагерь отряда близъ урочища Ханъ-Дюртъ-Куль.

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію. (Съ набросокъ нашего спеціальнаго корреспондента, рис. Н. .Н Каразинъ; грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ.—Выставка моделей памятниковъ Пушкину. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

шеніемъ и приготовленіемъ тканей; отъ 24 до 27 августа международное собраніе литейщиковъ и рудокоповъ; отъ 26 сентября до 4 октября международные конгрессы: медиковъ, земледѣльцевъ и лѣсничихъ, общества покровительства птицамъ.

4 марта въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вступленіе въ должность президента въ Соединенныхъ Штатахъ *) происходитъ 4 марта въ Вашингтонѣ и сопровождается всегда большимъ торжествомъ. Въ нынѣшнемъ году 4 марта погода была холодная и вѣтряная, но это не помѣшало пройти празднеству самымъ блестящимъ образомъ. Пенсильванская улица была превращена въ красивую аллею; по обѣимъ сторонамъ ея тѣснились огромныя толпы народа. Въ 10 часовъ началось шествіе. Его открывалъ почетный военный конвой, за которымъ ѣхали въ экипажахъ Грантъ, Вильсонъ и члены коммисіи конгресса; за ними шла филадельфійская милиція, а потомъ губернаторъ Колумбіи со свитой и почетной стражей. Далѣе слѣдовали разныя военныя общества, чиновники союза, бывшіе члены конгресса, дипломатическій корпусъ, чиновники округа Колумбіи, города Вашингтона, разныхъ штатовъ и территорій. Шествіе замыкалось политическими и другими обществами. Нью-Іоркъ, Бостонъ и Филадельфія прислали отборные взводы для пополненія почетнаго конвоя президента. Въ церемоніи участвовали въ первый разъ воспитанники вестпойнтскаго военнаго училища и аннаполисской морской школы. Вообще въ процессіи участвовало болѣе 12,000 человѣкъ. Медленно подвигалось шествіе при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, любовавшагося разнообразной красотой костюмовъ и въ особенности золотыми мундирами бостонскихъ уланъ. Президентъ, стоя съ открытой головой, благодарилъ народъ. По прибытіи въ капитолій, генералъ Грантъ былъ встрѣченъ сенаторами Конглинкомъ и Трорибулломъ и вошелъ въ сопровожденіи ихъ въ сенатскую залу, куда заранѣе съѣхались члены обѣихъ палатъ. Здѣсь бывшій вице-президентъ Кольфаксъ снялъ присягу съ новаго вице президента Вильсона; послѣ чего генералъ Грантъ, въ сопровожденіи министровъ, членовъ дипломатическаго корпуса, судей верховнаго суда, генераловъ Шермана и Шеридана и адмираловъ Портера и Гольдеборо, направился къ эстрадѣ, возвышавшейся на площади передъ капитоліемъ. Здѣсь главный судья снялъ съ президента присягу и затѣмъ послѣдній произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: «междоусобная война освободила рабовъ, но не дала имъ всѣхъ гражданскихъ правъ; чтобъ доставить ихъ, необходимо открыть для негровъ доступъ во всѣ учебныя заведенія. Необходимо также попытаться сдѣлать индѣйцевъ полезными для общества посредствомъ воспитанія и хорошаго обращенія съ ними или, въ противномъ случаѣ, истребить ихъ совершенно... Затѣмъ вниманіе мое обращено будетъ на распространеніе дешевыхъ путей сообщенія, поддержаніе хорошихъ сношеній со всѣми націями и развитіе американской торговли и промышленности». Далѣе, упомянувъ съ сожалѣніемъ, что присоединеніе острова Санъ-Доминго къ Соединеннымъ Штатамъ не состоялось, президентъ продолжалъ: «я никогда не раздѣлялъ опасеній тѣхъ, которые полагаютъ, что государство слабѣетъ по мѣрѣ расширенія территоріи. Распространеніе торговли и просвѣщенія, обмѣнъ мыслей посредствомъ телеграфовъ и паровыхъ сообщеній, до такой степени измѣнили порядокъ вещей на земномъ шарѣ, что я готовъ вѣрить, что Создатель предназначилъ весь міръ къ составленію единой націи, говорящей однимъ языкомъ и не имѣющей надобности ни въ арміи, ни во флотѣ. Я буду радъ поддерживать всякія предложенія, стремящіяся къ достиженію подобной цѣли». Громкія рукоплесканія привѣтствовали рѣчь президента.

Церемонія сопровождалась пушечной пальбой и колокольнымъ звономъ; затѣмъ послѣдовалъ большой парадъ, а вечеромъ былъ блестящій балъ въ особо устроенной для того огромной залѣ.

*) Портретъ и біографическія свѣдѣнія о Грантѣ помѣщены во «Всем. Илл.» въ №№ 1 и 3 въ 1869 г.

Генри Вильсонъ, вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ.

Избирательная компанія кончилась. Генералъ Грантъ одержалъ побѣду, но на мѣсто Кольфакса былъ избранъ Генри Вильсонъ. Онъ родился въ февралѣ 1812 года въ Фарнингтонѣ, въ штатѣ Нью-Гемпшайрѣ. Состояніе родителей его было незначительно и десяти лѣтъ отъ роду Вильсонъ былъ отданъ въ ученье къ одному фермеру, на одиннадцатилѣтній срокъ. Хозяинъ полюбилъ мальчика и акуратно посылалъ его въ школу, гдѣ его прилежаніе и любовь къ чтенію были вскорѣ замѣчены и доставили покровительство одного фарнингтонскаго адвоката, который позволилъ ему пользоваться своей библіотекой. Проживъ у фермера означенный въ условіи срокъ, Вильсонъ переѣхалъ въ Натикъ въ штатѣ Массачусетсѣ и нанялся къ сапожнику. Проработавъ два года, онъ скопилъ небольшую сумму денегъ и вернулся въ Нью-Гемпшайръ окончить образованіе. Къ несчастью, лицо, которому онъ довѣрилъ капиталъ, обанкрутилось и Вильсонъ принужденъ былъ снова приняться за сапожное ремесло.

На поприщѣ общественной дѣятельности онъ выступилъ въ 1840 году, во время кандидатуры генерала Гаррисона, для поддержанія которой произнесъ болѣе 60 рѣчей. Избранный вскорѣ послѣ того депутатомъ въ конгрессъ, Вильсонъ явился противникомъ невольничества; а потомъ, сдѣлавшись сенаторомъ, протестовалъ, какъ представитель графства Мидльсексъ, вмѣстѣ съ поэтомъ Уитеромъ, противъ присоединенія Техаса и рабства.

Вообще Вильсонъ принадлежалъ къ числу самыхъ ярыхъ аболиціонистовъ и для проведенія идей объ уничтоженіи невольничества пріобрѣлъ газету «Бостонскій Республиканецъ». Статьи его обратили на себя вниманіе массачусетскихъ гражданъ и въ 1849 году онъ былъ избранъ президентомъ массачусетскаго «комитета свободной страны», а въ 1852 предсѣдательствовалъ въ общемъ собраніи «союза свободной страны», происходившемъ въ Питтсбургѣ. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ представителемъ Массачусета и энергически порицалъ сенатора Южной Каролины Брукса, по поводу оскорбленія, нанесеннаго послѣднимъ сенатору Сомнеру. Вызванный Бруксомъ на дуэль, онъ отказался драться, сказавъ, что представители націи должны подавать примѣръ повиновенія законамъ, но при-этомъ прибавилъ, что если на него нападутъ, то онъ съумѣетъ защитить себя.

Въ 1861 году сенатъ назначилъ Вильсона предсѣдателемъ комитета по военнымъ дѣламъ. Здѣсь онъ успѣлъ провести законъ о наборѣ 500.000 человѣкъ для покоренія южныхъ штатовъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ постояннымъ представителемъ Массачусета и энергически поддерживалъ политику Линкольна и Гранта.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

XXIX.

Дѣло Ширинкина.—Дѣло о фальшивыхъ квитанціяхъ.—Дѣти въ качествѣ обвинителей и защитниковъ.—Воронежскій телеграфъ.—Воронежскій календарь.—Общество потребителей и причины его неуспѣшности.—Слухъ объ общедоступности военной гимназіи.—Частный коммерческій банкъ гг. Полякова, Трубецкаго и др.

Въ мартѣ мѣсяцѣ въ здѣшнемъ окружномъ судѣ разсматривались два дѣла, привлекшія сюда то чрезвычайное вниманіе мѣстнаго общества, которое уже давно не проявлялось такъ настойчиво и горячо. О каждомъ изъ этихъ дѣлъ я писалъ въ свое время. Одно изъ нихъ — дѣло о смерти почетнаго мироваго судьи Гусева, убитаго участковымъ мировымъ судьею Новохоперскаго уѣзда Ширинкинымъ, на охотѣ за сурками. По обвинительному акту Ширинкинъ обвинялся въ неосторожномъ убійствѣ; подсудимый не признавалъ за собою неосторожности и объяснялъ смерть Гусева чистою случайностью, которой невозможно было ни предвидѣть, ни предусмотрѣть. Послѣ судебнаго слѣдствія и пренія сторонъ, которое на этотъ разъ было не особенно удачно, судъ призналъ убійство случайнымъ, а Ширинкина по суду оправданнымъ. Другое дѣло, притянувшее къ себѣ вниманіе Воронежцевъ, тянулось почти три дня—и все время зала засѣданія была биткомъ набита публикой: это было знаменитое дѣло о фальшивыхъ акцизныхъ квитанціяхъ, окончившееся осужденіемъ всѣхъ подсудимыхъ, хотя одинъ изъ нихъ, не смотря на сильныя улики, до конца не признавалъ себя виновнымъ. Въ производствѣ этого дѣла, не говоря о продолжительности, замѣчательнаго не было ничего, кромѣ развѣ препирательствъ между прокурорскимъ надзоромъ и защитой, въ которыхъ перевѣсъ былъ скорѣе на сторонѣ послѣдней, потому что она обнаруживала болѣе сдержанности и легальности, вслѣдствіе чего не рѣдко имѣла основательные поводы просить судъ занести въ протоколъ кое что изъ рѣчей противной стороны, которая вообще не представлялась достаточно зрѣлой для веденія такого серьезнаго дѣла, какъ дѣло о квитанціяхъ.

Изъ новостей въ области прессы можно упомянуть о возобновленіи газеты «Воронежскій Телеграфъ», которая отдыхала нѣсколько мѣсяцевъ, но пробужденіемъ своимъ не внесла ничего новаго въ мѣстную литературу, да о выходѣ въ свѣтъ «Воронежскаго календаря», составленнаго и изданнаго дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета Г. М. Веселовскимъ. Изданіе не дурное и, безъ сомнѣнія, весьма полезное. Въ немъ, кромѣ мѣстныхъ справочныхъ свѣдѣній и общаго календаря, содержится сжатый, умно и съ пониманіемъ дѣла составленный очеркъ Воронежской губерніи; внѣшняя сторона вполнѣ удовлетворительна; можно пожелать, чтобы на будущее время это изданіе выходило въ свѣтъ болѣе своевременно, т. е. не въ мартѣ, а по крайней мѣрѣ къ новому году: это будетъ удобнѣе для публики и выгоднѣе для издателя, потому что для Воронежцевъ мѣстный календарь можетъ вполнѣ замѣнить общій, которымъ они и не будутъ запасаться, если можно будетъ своевременно пріобрѣсти свой. Можно бы также пожелать, чтобы при календарѣ были приложены карты губерніи и планъ города Воронежа.—Въ концѣ февраля происходило годовое собраніе Воронежскаго общества потребителей, которое оказывается весьма не въ блистательномъ положеніи: за 1872 годъ оно понесло убытокъ болѣе 300 р., объясняемый главнымъ образомъ неумѣньемъ вести дѣло со стороны тѣхъ лицъ, которымъ оно было поручено. Лица эти сами сознались въ своемъ неумѣньи и предложили собранію: или избрать въ дѣятели людей свободныхъ и понимающихъ дѣло, или покончить то переливанье изъ пустаго въ порожнее, которымъ занималось общество до сихъ поръ, воображая, что занято чѣмъ то серьезнымъ. Собраніе согласилось, что нужны такіе дѣятели, которые, во первыхъ, имѣютъ достаточно свободнаго времени, чтобы вести дѣла общества аккуратно и съ энергіей; во вторыхъ, понимаютъ сущность дѣла и способны его вести; въ третьихъ, готовы взяться за него съ охотою, а не въ видѣ любезной уступки общимъ просьбамъ, какъ это было до сихъ поръ. Придя къ такому заключенію, собраніе искало, нѣтъ-ли въ его средѣ хоть одного лица, соотвѣтствующаго указаннымъ условіямъ: лицо нашлось и заявило о себѣ само—и вотъ составилось новое правленіе, которому можно пожелать полнаго успѣха, хотя успѣхъ этотъ весьма сомнителенъ. Бѣда въ томъ, что общество въ себѣ не содержитъ никакихъ задатковъ жизненности: это собраніе людей, которые вложили въ общую кассу по шести руб., потому что эти шесть рублей для нихъ плевое дѣло, не желая отстать отъ другихъ, а затѣмъ относятся къ дѣлу совершенно безучастно, не видятъ въ немъ ни потребности, ни интереса. Вообще общество потребителей является на воронежской почвѣ искусственнымъ цвѣткомъ, пріобрѣтеннымъ изъ прихоти, въ минуту благодушнаго настроенія духа, и вскорѣ утратившимъ всякій интересъ для пріобрѣтателей, которые потому вовсе и не заботятся о немъ.—Затѣмъ, какъ новость, сообщу распространившійся въ Воронежѣ слухъ, что въ здѣшней военной гимназіи съ августа предполагается увеличить число вольноприходящихъ учениковъ и распространить право вступленія въ это число на всѣ сословія. Говорятъ, что этотъ слухъ имѣетъ серьезное основаніе; а на общество онъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе. Такъ какъ дѣло объ открытіи Петровскаго политехническаго училища, задуманнаго городскимъ обществомъ, затянулось, можетъ быть потому, что проэктъ его не совпадаетъ съ уставомъ реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, то всѣ люди, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе открытія политехническаго училища, съ радостью ухватились за слухъ о нововведеніи, предположенномъ въ военной гимназіи, которая вообще пользуется большимъ сочувствіемъ общества. Если слухъ этотъ осуществится и военная гимназія сдѣлается дѣйствительно общедоступнымъ учебнымъ заведеніемъ, ей придется встрѣтить чрезвычайный наплывъ кандидатовъ, такъ что она едва-ли будетъ въ состояніи вмѣстить ихъ въ своихъ стѣнахъ.—Закончу письмо сообщеніемъ, что съ мая мѣсяца здѣсь начинаетъ свою дѣятельность частный коммерческій банкъ, въ числѣ учредителей котораго состоятъ—извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ Поляковъ, бывшій воронежскій губернаторъ Трубецкой и нѣсколько воронежскихъ купцовъ.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

VI.

Рабочая палата.

Іоаннъ всталъ; благовѣстъ призывалъ къ обѣднѣ; государь поцѣловалъ княгиню въ чело; далъ ей поцѣловать свою руку и ушелъ

вмѣстѣ съ Софіей. У обѣдень были и дѣти; за ними поодаль стоялъ и Василій. Когда литургія кончилась, Іоаннъ, выходя изъ церкви, подозвалъ Васю...

— Ко мнѣ, въ палату!—сказалъ Іоаннъ, и Василій пошелъ за государемъ въ числѣ сановниковъ, шедшихъ по обычаю въ рабочую государеву палату. Все было ново для Василія. Вчера впервые онъ вкусилъ сладость поцѣлуя, вчера онъ былъ участникомъ въ событіяхъ загадочныхъ и странныхъ; сегодня изъ беззаботнаго недоросля, онъ сталъ юношей, лично извѣстнымъ государю, съ какою-то заслугою, которой важности онъ не могъ постигнуть. Всѣ вчерашнія тайны, которыя такъ волновали его, пропали сегодня будто пѣна съ вина; глаза его разбѣгались; онъ не зналъ, на кого и на что смотрѣть.—Рабочая палата государя помѣщалась въ особомъ деревянномъ домѣ; она была довольно обширна; по правую руку дверь вела въ ту узкую, длинную комнату, гдѣ, какъ мы видѣли, Патрикѣевъ принялъ Никитина; по лѣвую—дверь отъ пріемной палаты или, лучше сказать, отъ покоя ожиданій; на скамьяхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ и мѣдными пуговичками, сидѣли священство, бояре, воеводы, окольничьи, дьяки, весь новый московскій чинъ, который тогда еще не получилъ полнаго устройства. Въ главной палатѣ огромный дубовый столъ, обитый кожей, небольшой налой и шесть креселъ съ высокими спинками, также обитые кожею, составляли убранство; зато на столѣ—рукописныя книги въ кожаныхъ переплетахъ; харатейные свитки, ларцы, окованные серебромъ и простые; чучело какой то рѣдкой птицы; наконецъ глобусъ земнаго шара, походившій видомъ на грушу, все это лежало въ безпорядкѣ и было покрыто пылью; потому что Іоаннъ сюда не допускалъ прислуги, запиралъ палату собственноручно, и ключъ носилъ при себѣ. Ключъ этотъ былъ позолоченъ и вѣроятно отъ этого палата называлась золотою,—впослѣдствіи была дѣйствительно въ томъ же Кремлѣ Золотая палата; можетъ быть, первая подала мысль устроить послѣднюю. Вынувъ ключъ, Іоаннъ подалъ его Мамону; тотъ отперъ двери, вошелъ въ палату, обратился къ иконамъ, осѣнилъ себя прежде знаменіемъ креста, положилъ шапку на налой, жезлъ поставилъ въ уголъ, разводя рукою густыя кудри; Мамонъ въ это время подошелъ къ правой двери, что вела къ Патрикѣеву, отодвинулъ желѣзную огромную задвижку, и тихо вышелъ. Государь сѣлъ на свое мѣсто. Возведя глаза на икону, Іоаннъ долго смотрѣлъ на ликъ Спасителя; наконецъ, вздохнувъ, сказалъ тихо:

— Трудно.

И снялъ печати со свитковъ, лежавшихъ передъ нимъ на столѣ. Прочитавъ нѣсколько словъ перваго свитка, Іоаннъ измѣнился въ лицѣ.

— Мамонъ!

Бояринъ тихо вошелъ изъ пріемной палаты.

— Кто тамъ есть изъ священства...

— Только Нифонтъ Суздальскій.

— И благо! Проси сюда!

Нифонтъ давно стоялъ передъ государемъ, но Іоаннъ такъ уже былъ увлеченъ чтеніемъ, что не замѣтилъ его присутствія. По временамъ только онъ шепталъ: Господи спаси и помилуй!.. Нечестивцы!.. Дочитывая уже свитокъ, Іоаннъ всталъ съ мѣста и видъ его сталъ страшенъ.—Какъ! Алексій, Діонисій... На дворѣ моемъ! Быть не можетъ!..» Тутъ только Іоаннъ замѣтилъ епископа и обратясь къ нему сказалъ:

— Присядь, владыко! Дѣло важное, дѣло страшное! Боюсь вѣрить...

— Государь, и я получилъ грамоту, о которой пришелъ сказать тайно, зане писана мужемъ, въ іерархіи знаменитымъ, сіяющимъ добродѣтелью христіанскою яко солнце...

— Угадываю! Отецъ Іосифъ Волоколамскій достоинъ такой хвалы.... Пастырь добрый, ты знаешь труды мои на пользу церкви; ты вѣдаешь, какъ внимательно и осторожно избиралъ я для каждой епархіи святителей. Вассіанъ Тверской, Тихонъ Ростовскій, Геннадій Новгородскій, Симеонъ Рязанскій, Прохоръ, Филофей и другіе святители не обманули надеждъ моихъ; но Зосима...

Государь нахмурился...

— Онъ намъ глава, государь,—тихо сказалъ Нифонтъ:—но не мы его избрали на престолъ первосвятительскій; на то была...

— Воля вашего государя!—гнѣвно прервалъ Іоаннъ:—протопопъ Алексій, духовникъ мой, всегда восхвалялъ добродѣтели Зосимы. Одна уже открылась къ соблазну христіанства; вся Русь знаетъ, что онъ пристрастенъ къ вину... Трепещу, чтобы другъ Алексія не раздѣлилъ съ нимъ и богоотступныхъ мнѣній...

— Объ этомъ-то пишетъ Іосифъ...

Государь молчалъ, гнѣвно глядя на Нифонта; тотъ потупилъ очи и сидѣлъ недвижно.

— Вотъ, владыко,—сказалъ онъ наконецъ голосомъ нетвердымъ: Геннадій принялся за дѣло, какъ пристойно пастырю душъ! Въ Новѣгородѣ началась жидовская ересь; тутъ и разгорѣлося сатанинское пламя; Геннадій, какъ пишетъ въ этой грамотѣ, изловилъ и обличилъ всѣхъ сообщниковъ; ихъ везутъ на Москву и горе богоотступникамъ. Нифонтъ, я избираю тебя моимъ помощникомъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Тайна и нелицепріятная правда, вотъ чего отъ тебя требую. На Зосиму не полагаюсь, но всѣ указы должны идти отъ его имени. О каждомъ мнѣ докладывай ежедневно вмѣстѣ съ Зосимой. Новгородскихъ еретиковъ на Москву не ввезутъ, а придержатъ въ Клину. А кто бы оттуда ни ѣхалъ безъ моего вѣдома на Москву, не впустятъ. Съ Зосимою ты будь не разлученъ и съ кѣмъ онъ видаться будетъ и бесѣдовать, отмѣчай и мнѣ говори. — Тѣхъ всѣхъ московскихъ еретиковъ, что тутъ написаны, не забирать, но протопопу Діонисію наказать отъ имени моего, чтобы ѣхалъ въ село мое Рождественское, впередъ меня, а тамъ его келейно допросить; а межъ тѣмъ послать указъ во всѣ города быть собору на Москвѣ всего священства, и чтобы епископы, архимандриты, игумены и старшее свѣтское священство, чтобы всѣ ѣхали на Москву неотложно, съ поспѣхомъ, и кто пріѣдетъ, сказать мнѣ; ересь-древо о многихъ корняхъ; не изженешь всѣхъ, только трудъ потерялъ, а древу далъ высшую силу. Грамоту Геннадія пришлю къ Зосимѣ, съ указомъ чинить вамъ по сему дѣлу съ тобою съобща. Постой!

Государь написалъ нѣсколько словъ и позвалъ Мамона.

— Пошли съ надежнымъ человѣкомъ указъ и эту грамоту къ митрополиту; да гляди, чтобы тотъ, кого пошлешь, грамоты не умѣлъ разбирать; да не мѣшкая, ни мига!.... По пути пошли ко мнѣ Юрьича и Курицына.... Прости, владыко! Не оставь меня твоими молитвами до завтра! теперь ступай прямо къ Зосимѣ; указъ будетъ тамъ прежде, а грамоту прочтете вмѣстѣ. Испытую взоромъ и словомъ совѣсть Зосимы; мнѣ удавалось тѣмъ путемъ обличать искуснѣйшихъ лицемѣровъ. Благослови!....

Не успѣлъ Нифонтъ оставить рабочей палаты, какъ туда же взошли Курицынъ и, нѣсколько мгновеній спустя, Патрикѣевъ.

— Садись, Юрьичь, сказалъ государь и первый бояринъ, поклонясь низко, сѣлъ на кресло по лѣвую руку; Курицынъ стоялъ за его кресломъ: — «Казанскія дѣла отвлекли насъ отъ другихъ дѣлъ, и теперь работы понабралось довольно. Ѳедька, ты какъ былъ у короля Матвѣя, про римскаго императора, сыновей его и сродниковъ ничего не развѣдалъ?»...

— Я не считалъ того для твоего царскаго величества пригоднымъ.

— Какъ же ты Ѳедька не расчелъ того, что Польша стоитъ между нами и нѣмцами; союзъ нашъ съ римскимъ императоромъ стѣснилъ бы моего сосѣда Казимира, съ полудня — король Матвѣй, господарь Стефанъ, да Менгли Гирей, и намъ бы выгоднѣе и удобнѣе было двигаться по Литовскому полю. Союзъ письменный, это храмина изъ бренныхъ и тлѣнныхъ грамотъ, временная подмога; государственный мужъ тѣми союзами управляетъ, что веслами; сломается одно, другое возьметъ. Сколько на бѣломъ свѣтѣ было письменныхъ союзовъ, вспомни, а скажи, который изъ нихъ былъ исполненъ... Есть союзы прочнѣйшіе, и я для того хочу послать человѣка надежнаго, чтобы развѣдалъ и разузналъ подъ рукою, что можетъ намъ быть пригодно. Дочери у меня подростаютъ. Выдать ихъ за мужъ за кого изъ русскихъ нашихъ князей—значило бы поднять лежачихъ, которыхъ повалить такъ много намъ стоило. Я послалъ бы тебя, Ѳедька, да ты мнѣ здѣсь нуженъ.... Есть ли у тебя на примѣтѣ человѣкъ надежный?....

— Всѣ слуги твоего царскаго величества надежны; но та бѣда, что чужеземныхъ языковъ не разумѣютъ....

— Важное препятствіе! На толмачей трудно полагаться. Я указалъ тебѣ набрать способныхъ юношей и учить ихъ...

— Государь великій Иванъ Васильевичъ, я исполнилъ свято по твоему указу; двѣнадцать юношей прибраны, и на посольскомъ дворѣ у меня живутъ; учатся они исправно у Меѳодія въ школѣ греческому языку; а италіянскому, да нѣмецкому, ходятъ съ греческой слободы серебряный мастеръ Лузо, да пушкарь Майзеръ; хорошо учатъ; польскому и татарскому самъ наставляю; а свейскаго учителя еще не прискалъ....

— Достань непремѣнно. Свейское царство, что туча, чреватая многими событіями для Москвы и Руси.—Стенъ Стуръ плохой у нихъ хозяинъ; онъ неразочтетъ, что для нихъ полезнѣе бы было дружить съ нами. Вижу его неразуміе и готовлюсь. Я говорилъ князь Ивану Юрьичу, да и тебѣ, кажется, что не мѣшало бы послать кого смѣтливаго въ Копенгагу, подъ такимъ образомъ, какъ у насъ Поппель проживаетъ; пусть, не будучи посломъ, посольское дѣло правитъ. Стенъ Стуровы замыслы теперь уже для меня не загадка. Лучше намъ предупредить ихъ быстрымъ походомъ въ Гамскую землю; а датскому королю сказать, что мы то въ угодность ему чинимъ, противу враговъ его воюемъ. Теперь тому время. Посылай кого завтра же, только прежде покажи мнѣ посланца....

— Не благоизволитъ ли твое царское величество отправить туда мистра Леона?

— Этого нельзя! этотъ мнѣ нуженъ и для сына, и для Поппеля...

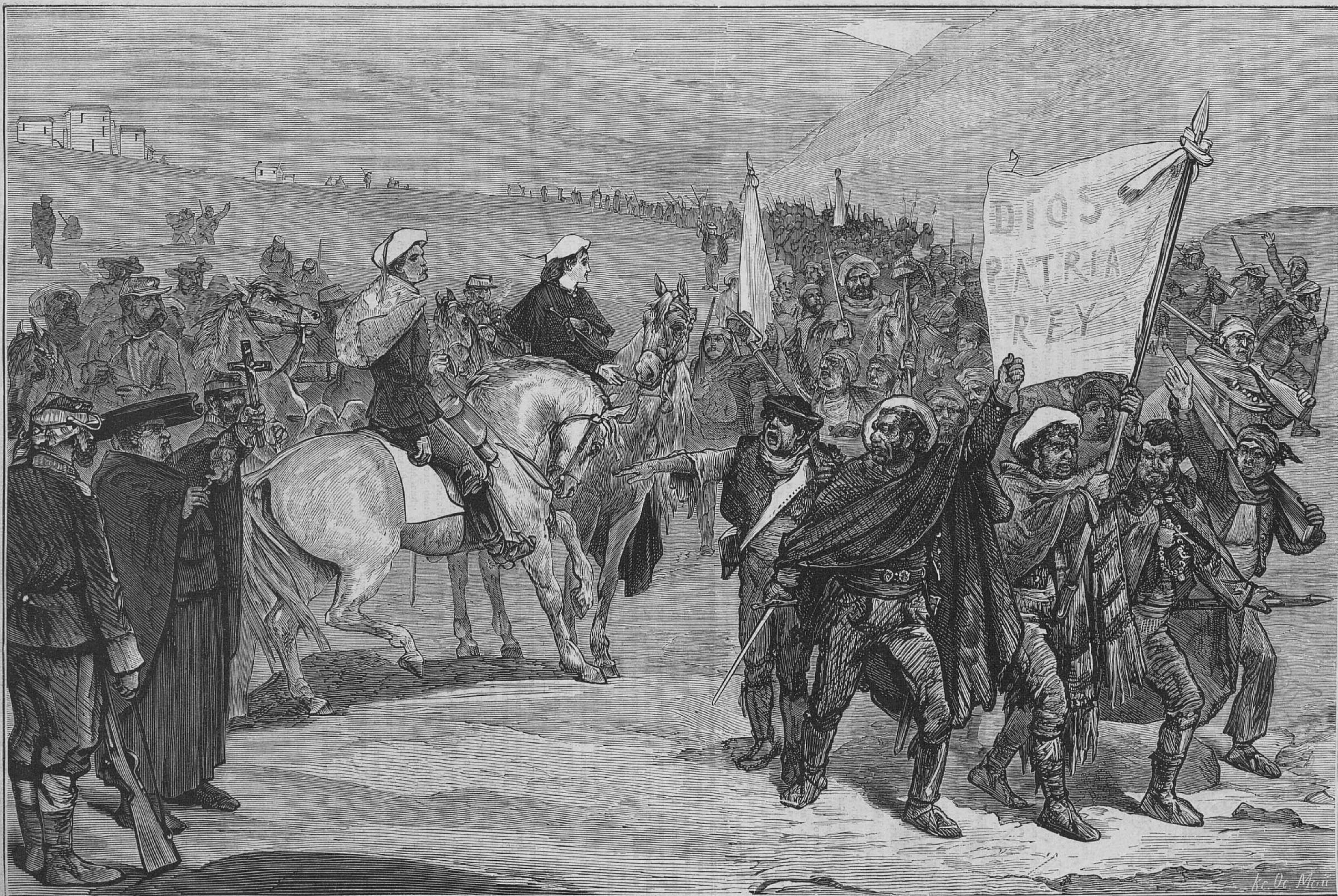
— Поппелю, отозвался Патрикѣевъ, я плохо вѣрю. Что за посолъ, у котораго двое слугъ...

— И двѣнадцать большихъ помѣстій въ разныхъ имперскихъ странахъ. Онъ въ личинѣ странника, за чѣмъ ему посольскій хвостъ. Ты, своякъ, ничему не вѣришь; впрочемъ, я тебя за это и жалую... Я вамъ скажу, зачѣмъ здѣсь Поппель; вы оба должны знать; ваше то прямое дѣло; Поппель у насъ сватомъ; мѣряетъ, придется ли Елена моя невѣстой жениху; но жениха, какъ вижу, не показалъ; твое дѣло, Курицынъ, подсмотрѣть того жениха; если римскій король Максимъ—чета въ пору и польза не мнимая... Знаю я нравы западные, тамъ женщины владѣютъ правами, равными съ мужчинами; по человѣчески, оно и справедливо; на Москвѣ того круто указать нельзя; соблазну будетъ много; пусть исподволь, если нужно. Измѣнять отцовскихъ обычаевъ, безвредныхъ, не хочу и не люблю. Показать открыто Поппелю дочери нельзя; а безъ того, знаю, женихъ будетъ опасаться женитьбы! и тѣмъ паче, что Москва для нихъ изъ за Польши едва видна; считали насъ татарами, а теперь все еще признаютъ насъ ихъ данниками, или, какъ называютъ по своему, вассалами. Знаю, что еслибы римскій король увидалъ Леночку, то дѣло бы пошло скоро; но этому быть нельзя; пишутъ италіянскіе художники лики женщинъ; а мнѣ самому такой привезли съ Софіи Ѳоминишны, и ликъ тотъ много меня успокоилъ; ктому-жъ Леночка дитя; пусть художникъ при мнѣ и

Генералъ Влиссъ Грантъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Генри Уильсонъ, вице-президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).



Событія въ Испаніи.—Смотръ карлистскихъ войскъ Донъ-Альфонсомъ де Бурбонъ. (Грав. Ос. Май).

для меня сниметъ ея образъ; вотъ такъ развѣ....

Государь замолчалъ и задумался.

(Продолженіе будетъ).

Музыкальное Обозрѣніе.

Gaudium verum res severa.

Концерты 5-ой и 6-ой недѣль.—Піанистка Кареръ. — Солистъ Е. В. г. Давыдовъ (віолончелистъ).—Пѣвица Елена Фалькманъ.—Концерты въ клубѣ художниковъ.—2-й и 3-й концерты общества концертовъ, въ придворной пѣвческой капеллѣ.—Г. Гартвигсонъ, піанистъ принцессы Вельской.—Результаты концертнаго сезона съ точки зрѣнія музыкальнаго художества.

Дѣвица Лаура Кареръ, ученица Листа, извѣстная у насъ изъ прошлогоднихъ ея концертовъ, безспорно, артистка съ призваніемъ къ музыкальному дѣлу, съ совершенно оконченною техникою, съ вдохновеніемъ, въ особенности въ бравурномъ стилѣ, музыкальной же личности (см. предъидущую нашу статью) собою не представляетъ. Программа концерта Лауры Кареръ, въ купеческомъ клубѣ, 27 марта, была неудачная, вращаясь болѣе въ виртуозныхъ упражненіяхъ, чѣмъ въ музыкѣ. Тутъ, впервые, красовались жалкія, пустыя, такъ называемыя *«транскрипціи»* извѣстнаго піаниста Jaell, изъ Вагнеровскихъ *Лоэнгриновъ* и *Тангейзеровъ*, да изъ оперы Мейербера, Динора. Вѣрнѣе всего называть пьесы такой муки (di questa farina) фантазіями безъ фантазіи. Онѣ трудны; еслибъ онѣ были невозможны, было бы легче концертной публикѣ. «Tremoli» Вагнера, въ высшихъ октавахъ, отчетливо исполненныя г-жею Кареръ, казались намъ воплями дикихъ жителей Тихаго океана. Въ экспозиціи прелестнаго мотива изъ Диноры (танцы съ тѣнью) не доставало г-жѣ Кареръ элегантности и экспрессіи. *«Арабески»* къ Веберовскому «Приглашенію къ танцу» ничто иное, какъ придача къ Веберу удвоеннаго (motu contrario) пассажа и обращеніе небывалой до Вебера кантилены въ тощую фигуру, а всего высоко вдохновеннаго сочиненія въ ничтожный фортепіанный фокусъ. Совѣстно играть подобную чепуху въ публикѣ, а нѣмкѣ стыдно потому, что подлинное сочиненіе Вебера заключаетъ въ себѣ, специфически, нѣмецкую поэзію, во всей ея романтической необъятности. Это—высшее изъ всѣхъ «compositions brillantes» для фортепіано, сочиненіе безъ аккомпанимента. Въ исполненіи у насъ, самимъ Таузигомъ, *арабески* были еще сносны, въ исполненіи же г-жи Кареръ просто смѣшны и, притомъ, отвратительны, потому что она опять-таки не личность, а Таузигъ, какъ техникъ, былъ личностью. Критикъ—должностное въ службѣ художеству и его идеальнымъ цѣлямъ лицо; первый его долгъ высказать правду,—обязанность, часто непріятная, но обязанность (dura-lex, sed-lex!). Исполненная затѣмъ артисткою колоссальная соната Бетговена (С-Дуръ ор. 53) не столько драматическая, какъ бравурная; о прочихъ же пьесахъ не стоитъ и упоминать. Зала купеческаго клуба была почти пуста. Г-жѣ Кареръ что-то у насъ не везетъ, хотя она съ неоспоримымъ талантомъ, если талантъ этотъ и не совсѣмъ и во всѣхъ отношеніяхъ первоклассный.

То-ли дѣло—струнный инструментъ! Благородное семейство струнныхъ инструментовъ составляется изъ скрипки, альта, віолончели и контрабаса. Утвердительно можно сказать, что струнный квартетъ (2 скрипки, альтъ и віолончель) самый усовершенствованный способъ музыкальнаго выраженія, такъ какъ одинъ лишь квартетъ представляетъ *монохромъ*, т. е. одну и ту же тональную краску, и то еще съ соединеніемъ всѣхъ реэстровъ (октавъ): баса (віолончели), медіума (альта) и высшихъ нотъ (скрипки).

Мы понимаемъ «Всемірную Иллюстрацію» нѣкоторымъ образомъ какъ учебно-поучительный журналъ, съ девизомъ: «utile dulci» (полезное, въ соединеніи съ пріятнымъ). Если ты, читатель, мой верховный судья, музыкантъ, то ты скорѣе піанистъ, чѣмъ струнный инструментистъ. Піанистъ, большею частію, мало знакомъ со струнными инструментами; онъ, то и дѣло, занимается преимущественно развитіемъ своихъ пальцевъ; онъ не *производитъ* тона; ему тонъ дается *готовый* на фортепіано; не мѣшаетъ, однако, и піанисту знать, что, когда онъ играетъ въ басахъ, онъ находится въ области контрабасса и віолончели; въ рединѣ фортепіанъ—въ области альта; въ высшихъ октавахъ—въ области скрипки,—дабы оттѣнками *«туше»* подражать, на сколько это возможно, свойственному струннымъ инструментамъ, тону. Поэтому, скажемъ еще два слова о струнныхъ инструментахъ. Устройство скрипки верхъ совершенства. Вотъ причина, по которой оно, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, нисколько не измѣнилось, тогда какъ духовые инструменты и фортепіано преобразовались существенно и совершенствуются, такъ сказать, ежедневно. Причина же первенства скрипки надъ всѣми инструментами та, что корпусъ скрипки упирается на груди человѣческой, и этимъ участвуетъ непосредственнѣе въ дѣятельности души. Скрипка какъ-бы резонансъ самой души. Это кажется очень простымъ, а между тѣмъ составляетъ неразгаданную тайну. Альтъ, віолончель, контрабассъ ничто иное, какъ скрипка въ другихъ форматахъ, съ другими объемами. Русскій князь Юсуповъ, въ 1856 г., написалъ лучшую книгу о развитіи устройства скрипки (Luthomonographie par le prince Youssoupow) Лучшія скрипки въ Европѣ, работы *Амати, Гуарнеріусъ, Страдиваріусъ, Манжини*, находились въ Петербургѣ и принадлежали графу Матвѣю Юрьевичу Віельгорскому, А. Ф. Львову и князю Н. Б. Юсупову. Графъ Віельгорскій даже владѣлъ единственнымъ въ мірѣ контрабасомъ, работы Страдиваріуса, и лучшимъ, его же работы, віолончелемъ. Иностранцы знатоки, бывало, пріѣзжали къ графу, испрашивая себѣ позволенія взглянуть лишь на эти инструменты, которымъ не было цѣны. И этотъ віолончель графъ Віельгорскій, самъ *первоклассный віолончелистъ*, подарилъ, за нѣсколько лѣтъ до своей смерти, г. Давыдову, дабы первый въ мірѣ віолончель оставался по смерти графа въ рукахъ достойнаго русскаго артиста. Фактъ небывалый въ исторіи музыки и ея меценатовъ!

На неоцѣнимомъ этомъ віолончелѣ игралъ г. Давыдовъ, въ своемъ концертѣ въ Большомъ театрѣ, 30 марта. Г. Давыдовъ только-что возвратился изъ поѣздки въ Бельгію, гдѣ, въ Брюсселѣ, нынѣшнемъ капитоліѣ струнныхъ инструментистовъ, единогласно признанъ былъ первымъ въ Европѣ віолончелистомъ,—отзывъ, съ которымъ согласна была вся брюссельская пресса. Игра г. Давыдова отличается совершенствомъ техники, красивымъ тономъ (не очень сильнымъ въ фигурахъ) и нѣкоторою умѣренностью въ экспрессіи, которую охотно назовемъ *классическою*, хотя чувства могло бы быть болѣе въ игрѣ г. Давыдова. Въ этомъ отношеніи г. Давыдовъ далеко уступаетъ незабытому въ Петербургѣ бельгійцу, François Servais. Но Сервэ утрировалъ и не обладалъ пластическимъ спокойствіемъ г. Давыдова. Выборъ исполненныхъ г. Давыдовымъ пьесъ, за исключеніемъ варіаціи Ромберга на русскія темы, могъ быть лучше. Три, нами услышанныя въ концертѣ пьесы, сочиненія г. Давыдова, не лишены музыкальнаго достоинства, но главная, concerto (tt-Moll), не довольно пѣвучее для віолончеля сочиненіе и вращается слишкомъ въ бравурныхъ пассажахъ. Г-жа Тиманова, ученица Таузига и берлинской фортепіанной школы, замѣчательно хорошо играла 2-ой фортепіанный концертъ Шопена (F-Moll), рѣдко исполняемый, весьма интересный. Отличительная черта артистки—«женственность и грація»; она намъ доставила истинное наслажденіе, а это, признаемся, случается съ нами рѣдко въ области музыки вообще, и фортепіанной въ особенности. Большею частію, дѣлаютъ изъ фортепіанъ оркестръ; въ рукахъ же г-жи Тимановой фортепіано остается самимъ собою. Мы это предпочитаемъ и такъ насъ училъ самъ Шопенъ. Листъ держится другой стороны. Въ концертѣ г. Давыдова не было ни одного пустаго мѣста въ театрѣ, чему виновницей едвали не была любимица публики, г-жа Лавровская, имя которой украшало афишу. Мы не знаемъ симпатичнѣе голоса г-жи Лавровской; въ искусствѣ же пѣть она много уступаетъ итальянскимъ пѣвицамъ, хотя она только-что вышла изъ школы Pauline Viardot, первой въ Европѣ наставницы пѣнія, въ сороковыхъ годахъ очаровывавшей Петербургъ въ итальянской оперѣ. Успѣхъ г-жи Лавровской былъ необычайный, единогласный, торжественный. Г-жѣ Фалькманъ арія Россини (Italiana in Algeri) была не по силамъ. Оркестръ исполнилъ увертюры къ трагедіямъ *Коріоланъ*, Бетговена, и *Робеспьеръ*, Литольфа; первая безсмертна какъ *антикъ*, вторая чисто реальнаго (декоративнаго) направленія, хотя и не безъ достоинства и эффекта въ удачной инструментаціи марша la Marseillaise. Но просто смѣшно, да грустно для музыкальнаго художества, что тутъ *слышатся*, какъ гильотина отрубаетъ голову Робеспьера и стукъ отрубленной головы объ землю. Грубо! Музыкѣ нѣтъ дѣла до матеріальныхъ эффектовъ, она преслѣдуетъ идеальныя впечатлѣнія, въ данномъ же случаѣ дается воображенію слушателя *идеально-матеріальный* эффектъ! Сочиненіе Литольфа публика требовала повторить, на что г. Направникъ долго не рѣшался. Спрашивается, заставили ли бы повторить увертюру, еслибъ она носила другое названіе? Не думаемъ. Грустно! Подобный успѣхъ грубо-декоративной музыки представляетъ то неудобство, что наши доморощенные полукомпозиторы стремятся туда же, уже потому, что несравненно легче схватить декоративно-матеріальный эффектъ, чѣмъ возвышаться до идеальныхъ инструментальныхъ картинъ, какъ Бетговенъ въ увертюрѣ къ трагедіи *Коріоланъ* и въ героической своей симфоніи. Жаль подражателей, да и дающихъ примѣръ!

Дѣвица Елена Фалькманъ, шведская уроженка, проживающая въ Петербургѣ,—очень достойная концертная пѣвица и одна изъ любимицъ публики. Г-жа Фалькманъ уже тѣмъ замѣчательна, что включаетъ въ свои программы весьма интересныя, но мало у насъ извѣстныя вокальныя сочиненія *Генделя, Франческо Росси* и другихъ старинныхъ итальянскихъ композиторовъ. Кто у насъ знаетъ оперу Генделя, *Заэранезъ*, оперу Росси *Митране* (1680 г.)? А Генделя, автора высшихъ, до сихъ поръ сочиненныхъ, *ораторій*, Бетговенъ считалъ лучшимъ, ему извѣстнымъ композиторомъ. Исполненныя г-жею Фалькманъ аріи Генделя и Росси—прелесть вдохновенія и чувства.

Въ Лондонѣ Гендель не сходитъ съ репертуара концертовъ. Г-жа Фалькманъ какъ-бы создана для передачи величаваго вокальнаго стиля Генделя и стариннаго итальянскаго репертуара. Въ концертѣ ея, въ придворной пѣвческой капеллѣ, участвовали г. Давыдовъ и дѣвица Терминская, ученица А. Г. Рубинштейна въ Петербургской консерваторіи. Г-жа Терминская играетъ какъ мущина, техника ея отлична, безупречна, есть и стиль, но личности нѣтъ и не довольно музыкальности. Чрезмѣрно скорымъ темпомъ г-жа Терминская искажала до невѣроятности Minuetto Capriciozo изъ превосходной As-Дурной фортепіанной сонаты Вебера. Нельзя было узнать эту инструментальную поэму, въ особенности въ Trio (Des-Дуръ). Какое дѣло публикѣ, что въ такомъ темпѣ Prestissimo исполненіе Minuetto еще труднѣе? Des-дурный ноктюрнъ Шопена, напротивъ, артистка исполнила весьма удовлетворительно.

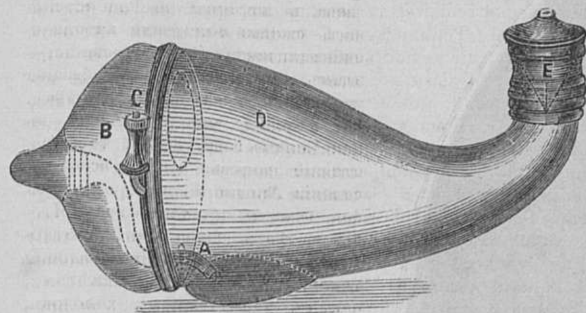
Въ собраніи художниковъ происходилъ цѣлый рядъ концертовъ, большею частью съ благотворительною цѣлью. Концерты эти семейнаго характера, безъ оркестра, у фортепіанъ; оканчиваются они ужиномъ въ клубѣ. Здѣсь мы слышали вновь ангажированныхъ для русской оперы артистовъ: г. Николаевъ (теноръ), Брянчаниновъ (басъ), г-жа Нурокъ (контральто), Бонди (сопрано). Едва ли они замѣнятъ потери, которыя русская опера понесла въ лицѣ Лавровской, Крутиковой, Никольскаго, Васильева и другихъ. У г-жи Нурокъ хорошія ноты въ нижней октавѣ ея реэстра, но голосъ вообще очень ограниченъ; у г-жи Бонди довольно развита техника, голосъ же тощій и мало звучный. Въ концертѣ г. Корсова, достойнаго и полезнаго члена русской оперы, было не менѣе двадцати нумеровъ, все пѣніе у фортепіанъ, да двѣ пьески, игранныя на фортепіано г-жею Терминскою. Г-жа Раабъ пропѣла «Arioso» изъ новой, еще не поставленной, оперы Чайковскаго: «Опричникъ». Музыка эта намъ понравилась. Тутъ еще исполнены были новые романсы сочиненія Чайковскаго, Соловьева и Лишина. Публика клуба очень расположена къ аплодисментамъ и Da Capo. Г. Николаевъ хорошій теноръ, у г. Брянчанинова мягкій, весьма пріятный басовой голосъ. Послѣдняго заставили повторить арію изъ Руслана, Глинки. Болѣе всѣхъ понравилась г-жа Крутикова, въ аріи изъ Донъ-Карлоса Верди (Oh! don fa tal!) и въ дуэтѣ съ г. Корсовымъ, изъ оперы *Гуани*, сочиненія Гомеса, новаго итальянскаго композитора.

Второй и третій концерты общества концертовъ въ придворной пѣвческой капеллѣ, были достойны репутаціи общества выборомъ высоко интересныхъ программъ и отличнаго ихъ исполненія. Давали симфонію Мендельсона (А-Моль) и увертюру Бетговена (C-Dur ор. 124). Сочиненіе Мендельсона скорѣе лирическаго, чѣмъ симфоническаго свойства. Каждая изъ четырехъ частей хороша сама по себѣ, но въ общемъ не составляютъ цѣлаго, безъ чего симфоническій стиль не можетъ существовать. Увертюра Бетговена, *двойная фуга* схоластическаго содержанія, мало эффектна, не съ большимъ притомъ содержаніемъ, исключая интродукціи, торжественной экспрессіи которой нѣтъ примѣра въ исторіи музыки. Посвящена увертюра князю Н. Б. Голицыну; сочинена она по случаю открытія новаго театра въ Вѣнѣ «Joseph-stadt»,—случай не важный. Это ученое сочиненіе нѣкогда насъ интересовало, хотя мы его слушали въ хорошемъ исполненіи, въ концертахъ по случаю столѣтняго юбилея Бетговена въ 1870 г. въ Вѣнѣ. Строгій стиль (style fugué) удается Бетговену какъ нельзя лучше, эпизодами, менѣе въ самыхъ фугахъ. Какое дѣло публикѣ до учености композитора? Публикѣ нужно вдохновеніе, творчество, впечатлѣніе. Этими качествами богата героическая симфонія Бетговена, отлично исполненная въ 3-мъ концертѣ общества 30 марта. Инструментальная эта поэма, въ области музыки тоже, что въ области всеобщей литературы трагедіи Шекспира, Divina Comedia Данте, *Фаустъ* Гете. Simfonia Eroica принадлежитъ къ вѣчнымъ памятникамъ человѣчества, она прочнѣе всякихъ пирамидъ. Безсмертное сочиненіе имѣло предметомъ выразить славное поприще Наполеона, покуда онъ былъ первымъ консуломъ 1-й французской республики. Симфонія называлась *«Бонапартe»*. Бетговенъ собирался отослать партитуру Наполеону, чрезъ французскаго посла въ Вѣнѣ, Бернадотта (впослѣдствіи король Швеціи); когда же узналъ, что Наполеонъ сталъ императоромъ, то разорвалъ заглавный листъ симфоніи и написалъ: Simfonia Eroica, per festeggiare il souvenire d'un gran uomo (героическая симфонія, празднующая память великаго человѣка). Такъ какъ послѣ этой симфоніи нельзя болѣе слушать музыки, то она и была поставлена на концѣ программы, а въ началѣ ея колоссальная увертюра къ оперѣ Керубини: Водовозъ (les deux Journées), достойный героической симфоніи сосѣдъ. Увертюра принадлежитъ въ числу вѣчныхъ произведеній человѣческаго ума. Хотя *солистъ*, кто бы онъ ни былъ, послѣ такихъ симфоническихъ исполненій, кажется воробьемъ рядомъ съ орломъ. Мы, однако, должны упомянуть піаниста Гартвигсона изъ Лондона и пріѣхавшаго изъ Германіи скрипача *Багера*, которыхъ мы слышали во 2-мъ и 3-мъ концертахъ Общества. Г. Гартвигсонъ, піанистъ принцессы Вельской,—піанистъ хорошій, солидный, но монотонный техникъ безъ вдохновенія. Г. Гартвигсонъ исполнилъ извѣстный «Concertstück» Вебера,—сочиненіе, облечонное высшимъ романтизмомъ. Веберъ самъ объяснилъ (см. его біографію, написанную его сыномъ), что онъ хотѣлъ выразить въ своей поэмѣ. Это жена рыцаря и волненія ея сердца. Рыцарь отправился въ крестовый походъ, въ святую землю. Влюбленная въ него жена груститъ въ замкѣ на Рейнѣ. Она изливаетъ свои чувства на арфѣ,—вотъ вамъ, читательница, объясненіе арпежъ въ 1-мъ темпѣ. Вдругъ слышенъ многозамѣчательный, небывалый маршъ. Крестоносцы возвращаются. Героиня бросается въ объятія своего рыцаря (Presto). Адольфъ Гензельтъ, въ Петербургѣ, избралъ это безподобное сочиненіе какъ-бы девизомъ своей великой артистической жизни; въ исполненіи «Concertstück» Гензельтъ, рядомъ съ самимъ Францомъ Листомъ, стоитъ, по нашимъ понятіямъ, въ передачѣ *этого* сочиненія, выше,—чувствительнѣе, менѣе бравурно. Какое тутъ мѣсто *бравурѣ*? Въ исполненіи г-на Гартвигсона осталась лишь мертвая буква инструментальнаго текста Вебера. Г. Багеръ—великій виртуозъ и поэтъ. Онъ превосходно исполнилъ 9-й скрипичный Concerto Шпора и тронулъ аудиторію до слезъ въ Adagio. Жаль, что г. Багеръ не успѣлъ дать концерта. Въ концертѣ въ придворной капеллѣ на Святой недѣлѣ, 13 апрѣля, г. Гартвигсонъ исполнилъ весьма хорошо, но все-таки безъ личности, Concerto Листа (Es-Дуръ), Concerto г. Рубинштейна (D-Моль) и Венгерскую фантазію Листа съ оркестромъ, да еще мелкія пьески безъ оркестра. Concerto Листа какъ-бы все начинается только; толку мало, а есть безподобная инструментація въ оркестрѣ; фантазія, напротивъ, начинается и продолжается, съ содержаніемъ, и полна музыкальнаго интереса. Публики было много.

Итоги концертнаго сезона: музыкальнаго толку было мало; фортепіано преобладало. Личности фортепіанной не явилось, а были хорошія піанистки и солидные піанисты. Увертюры въ концертахъ солистовъ были исполнены недостаточно полнымъ оркестромъ, симфоніи даже тутъ не было отведено мѣста. Единственными музыкальными событіями мы считаемъ лишь хорошее исполненіе

увертюры изъ оперы Бетговена Леоноры (Фиделіо), подъ управленіемъ г. Направника, и удовлетворительное исполненіе героической симфоніи, и увертюры Керубини къ Водовозу, рѣдко, къ сожалѣнію, у насъ исполняемой. Но это капли въ морѣ, когда подумаешь, что концертный сезонъ продолжается пять недѣль, по два и по три концерта въ день.

Фиделіо (бывшая буква М.).



Новый усовершенствованный рожокъ для грудныхъ младенцевъ.

Этотъ вновь изобрѣтенный рожокъ удовлетворяетъ своему назначенію гораздо лучше, чѣмъ всѣ извѣстные до сихъ поръ, потому что онъ, по своему устройству, болѣе подходитъ къ натуральному способу кормленія ребенка. Его охотно принимаютъ даже тѣ младенцы, которые вообще отказываются отъ искуственнаго кормленія, такъ какъ въ аппаратахъ, до сихъ поръ употребляемыхъ, они не находятъ естественной формы, теплоты и нѣжной упругости материнской груди. Эластическая часть новаго аппарата, составляющая главное его преимущество, именно сосокъ В, приготовляется изъ гуттаперчевой композиціи, которая вполнѣ безвредна, всегда мягка, нѣжна и пріятна для ребенка; этотъ сосокъ, вполнѣ походя по формѣ на натуральный, обманываетъ ребенка и привлекаетъ его. Гуттаперчевыя пробки на обыкновенныхъ рожкахъ часто стаскиваются ребенкомъ и попадаютъ ему въ глотку, чего не можетъ быть въ новомъ аппаратѣ; кромѣ того, его нѣтъ надобности чистить щеточкой, какъ это дѣлается обыкновенно, причемъ щетина отъ щетки легко отстаетъ и можетъ быть проглочена сосущимъ. Пробка Е снабжена съ внутренней стороны гуттаперчевымъ клапаномъ, благодаря которому ребенокъ можетъ вбирать столько молока, сколько ему понадобится, потому что клапанъ пропускаетъ воздухъ въ рожокъ только во время сосанія. По той-же причинѣ молоко не можетъ вылиться изъ рожка, въ какомъ-бы положеніи послѣдній ни находился. Въ общемъ, устройство новаго аппарата очень просто и онъ можетъ быть вычищенъ въ одну минуту. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: снимаютъ кольцо С, которое придерживается винтомъ и не позволяетъ ребенку стаскивать сосокъ В. Затѣмъ снимаютъ сосокъ, вынимаютъ стеклянную трубку А, по которой молоко проходитъ со дна рожка въ сосокъ, и промываютъ послѣдній и трубку въ теплой или холодной водѣ. Стеклянный рожокъ D, благодаря особенной формѣ, легко можетъ быть вымыть, что на другихъ рожкахъ бываетъ затруднительно, вслѣдствіе узкаго горлышка. Матери, которыя частью кормятъ сами, могутъ употреблять эластическую часть В для защиты грудей. Эти новые рожки продаются по 1 тал. 10 збг. въ Лейпцигѣ, въ магазинѣ Теодора Пфицманна.

Выставки и собранія.

На Вѣнской всемірной выставкѣ будетъ находиться написанная профессоромъ стенографіи Шрейберомъ «Иліада» Гомера, обнимающая книгу въ 800 страницъ— которая помѣщается въ орѣховой скорлупѣ.

— **Въ числѣ предметовъ**, которыми Японія будетъ красоваться на вѣнской выставкѣ, обратитъ на себя особенное вниманіе колоссальная статуя идола Буды, вышиною въ 50 футовъ. Уши идола длиною 6 футовъ, глазъ шириною 4 фута, ширина лица 18 футовъ.

Театръ и музыка.

Баварскій король Людвигъ написалъ драму, подъ названіемъ «Вѣеръ г-жи П.», которая была недавно представлена на сценѣ придворнаго театра въ Мюнхенѣ, въ присутствіи только самого автора.

Библіографія.

Вышелъ первый отдѣлъ перваго тома «Русскаго энциклопедическаго словаря», издаваемаго профессоромъ петербургскаго университета Березинымъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены слова на букву А и кончаются пока Азіею.

— **На дняхъ** вышло новое изданіе самаго капитальнаго произведенія Коперника «De revolutionibus orbium coelestium». Это изданіе составлено по случаю юбилея великаго астронома д-ромъ Курце, по оригинальной рукописи, находящейся въ Богеміи.

— **Баронъ** Джемсъ Ротшильдъ въ Парижѣ и французскій консулъ въ Темесварѣ, г. Пико, намѣреваются издать библіографію французскихъ поэтическихъ произведеній, появившихся съ изобрѣтенія книгопечатанія до половины 16 столѣтія (1559 г.) Въ настоящее время бар. Ротшильдъ и г. Пико заняты въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, собираніемъ матеріала для предполагаемаго изданія.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Открытіе памятника Уланду въ Тюбингенѣ назначено на 14 іюля.

Морское дѣло.

Новаго рода маяки. Въ Нью-Іоркѣ разработывается слѣдующій вопросъ: въ 200—300 миляхъ къ востоку отъ Санди Хоокъ, небольшаго островка около береговъ штата Ньюджерсей, при началѣ залива Ретиренъ, предполагаютъ поставить пароходъ и соединить его съ сигнальной станціей въ Нью-Іоркѣ посредствомъ подводнаго телеграфа, съ тѣмъ, чтобы этотъ пароходъ могъ своевременно давать знать о приближающемся штормѣ проходящимъ кораблямъ. Выполненіе этого плана, безъ сомнѣнія, принесло бы огромную пользу для судоходства. Но еще полезнѣе было бы осуществленіе другаго проекта, публикованнаго въ «Нью-Іоркъ Теймсъ» и кажущагося, съ перваго взгляда, невозможнымъ. Однако, имя изобрѣтателя, Э. Морзе, извѣстнаго многими, весьма важными изобрѣтеніями, ручается за возможность выполненія этого проекта. Г. Морзе уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предлагалъ устроить на морѣ сигнальныя станціи, которыя были бы соединены между собою и съ материкомъ посредствомъ подводнаго кабеля.

Основываясь на томъ извѣстномъ фактѣ, что на нѣкоторой, небольшой глубинѣ прекращается дѣйствіе бури и волнъ, изобрѣтатель предполагаетъ погрузить на такую глубину большіе желѣзные буи и укрѣпить ихъ посредствомъ якорей. На этихъ буяхъ, какъ на прочномъ фундаментѣ, должны быть поставлены маленькія башенки, которыя въ состояніи будутъ выносить напоръ волнъ гораздо лучше, чѣмъ большіе маяки, по той же простой причинѣ, по которой кустарникъ лучше сопротивляется сильному вѣтру, чѣмъ взрослыя деревья. Огромныя выгоды подобныхъ сигналовъ на океанѣ не требуютъ никакихъ комментарій. Эти станціи не только могутъ предупреждать проходящіе корабли о грозящей бурѣ, но также служатъ верстовыми столбами на морѣ, указывая градусы широты и долготы, и въ тоже время могутъ быть спасительными станціями для потерпѣвшихъ крушеніе. Что буи могутъ быть погружены и укрѣплены—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; остается лишь разрѣшить вопросъ: въ состояніи ли будутъ помѣщенныя на нихъ башенки выносить напоръ волнъ.

Политехника.

Въ Англіи весьма недавно стали прибѣгать для сбереженія разныхъ предметовъ отъ порчи къ серебренію. Вотъ матеріалы для этого производства: взять 2 части жженой извести, 2 части меду или виноградного сахара, 2 части орѣшковой кислоты и 650 частей воды. Смѣшавъ все это, жидкость процѣдить и сохранять въ плотно закупоренной склянкѣ, наполненной до верху. Кромѣ того, растворяютъ 20 частей азотно-кислаго серебра въ 20 частяхъ аммиака и разбавляютъ 650 частями дистиллированной воды. Передъ употребленіемъ оба состава, въ равныхъ по объему частяхъ, смѣшиваются и потомъ эта смѣсь процѣживается.

Чтобъ посеребрить шолкъ, шерсть, ленъ и т. п. вещества, ихъ сперва тщательно промываютъ, для устраненія эѳира, и затѣмъ погружаютъ на нѣсколько секундъ въ насыщенный растворъ орѣшковой кислоты, а послѣ въ 2 процентный растворъ ляписа въ водѣ. Попеременное погруженіе въ эти растворы продолжается до-тѣхъ поръ, пока черный осадокъ серебра на волокнѣ не будетъ обнаруживать слабаго металлическаго блеска. Протравленную такимъ образомъ пряжу погружаютъ въ упомянутую выше смѣсь обоихъ растворовъ, гдѣ она и остается до тѣхъ поръ, пока не высеребрится. Посеребрянное волокно кипятятъ съ поташнымъ растворомъ и окончательно высушиваютъ.

— При серебреніи кости, кожи, бумаги, жидкости наводятся кистью; когда-же имѣютъ дѣло съ каменными или вообще пористыми предметами, то ихъ предварительно пропитываютъ стеариномъ или лакируютъ. Обыкновенное стекло, фарфоръ и хрусталь, сперва промываютъ спиртомъ, а потомъ обработываютъ прямо серебрящею смѣсью, налитою въ гутаперчевый или каменный сосудъ. Высеребренныя вещи моютъ въ дистиллированной водѣ, просушиваютъ и покрываютъ безцвѣтнымъ лакомъ. При серебреніи металловъ, поверхность ихъ очищается азотной или другими кислотами, смотря по металлу; затѣмъ слѣдуетъ натираніе предмета смѣсью синеродистаго калія съ серебрянымъ порошкомъ, промывка его водою и, наконецъ, погруженіе въ серебрящую и вышеописанную жидкость, которыя не должно при этомъ смѣшивать. Что-же касается желѣза, то оно предварительно обработывается растворомъ мѣднаго купороса и потомъ уже серебрится.

— **О суррогатахъ тряпья въ писчебумажномъ призводствѣ.** Въ писчебумажномъ производствѣ уже давно замѣняютъ тряпье различными волокнистыми матеріалами, какъ напр. солома, сѣно, мочала и др.—Солома примѣняется для фабрикаціи бумаги преимущественно во Франціи; у насъ въ Россіи также дѣлаютъ бумагу изъ соломы, напр. на фаб. Варгуниныхъ; вообще въ Россіи до 10 заводовъ, перерабатывающихъ этотъ суррогатъ. Мочала, матеріалъ весьма распространенный, только въ недавнее время началъ примѣняться для фабрикаціи бумаги; преимущественно для оберточныхъ бумагъ. У насъ въ Россіи, въ подобныхъ центрахъ, какъ Нижній-Новгородъ, старыя мочальныя издѣлія скопляются въ громадномъ количествѣ и только небольшая часть ихъ идетъ на бумагу. Въ Россіи, въ очень недавнее время учреждена компанія для переработки болотнаго растенія осоки на бумагу. Фабрика, съ этою цѣлью устроенная, находится въ Кіевской губ. Радомысльскаго уѣзда, въ д. Малинахъ. Конечно, подобное растеніе, какъ осока, по своей дешевизнѣ, можетъ быть отличнымъ суррогатомъ тряпья, если только качество получаемой бумаги будетъ удовлетворительно. Кромѣ только что упомянутыхъ суррогатовъ: соломы, мочала, осоки, изъ которыхъ получаютъ теперь въ Россіи бумагу, наши писчебумажные заводы пользуются еще древесной массой, которой теперь получаютъ ежегодно до 150.000 пудовъ. Перечисленными матеріалами и ограничиваются писчебумажные фабриканты—примѣняя въ настоящее время главнымъ образомъ тряпье. Дороговизна тряпья вызоветъ примѣненіе многихъ волокнистыхъ матеріаловъ, которыхъ у насъ въ Россіи находится въ изобиліи. Мы здѣсь перечислимъ тѣ изъ суррогатовъ, которые будутъ современемъ полезны нашему писчебумажному дѣлу. Факты, которые мы здѣсь приведемъ, почерпнуты нами изъ недавно вышедшей книги: «Производство бумаги изъ соломы, сѣна, мочала и др. матеріаловъ. Соч. техн. Мельникова и Шендиковскаго».

Изъ наиболѣе полезныхъ матеріаловъ, которые современемъ принесутъ пользу нашему писчебумажному дѣлу, слѣдуетъ упомянуть о соломѣ льна и конопли — этотъ продуктъ находится въ изобиліи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ленъ и коноплю сѣютъ для семени; волокна остаются здѣсь въ громадномъ количествѣ, и въ настоящее время почти не имѣютъ цѣны. Эспарто, бобровикъ или дереза—суррогатъ, примѣняемый теперь преимущественно въ Англіи—находится на югѣ Россіи, въ степяхъ, въ изобиліи и современемъ будетъ, вѣроятно, потребляться у насъ. Въ Англію ежегодно ввозятъ изъ Испаніи и Алжира до 2.000,000 пуд. эспарто.

Многіе также указываютъ на осоку, которая теперь въ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстностяхъ не имѣетъ цѣны, какъ на матеріалъ, который современемъ будетъ въ большомъ ходу у писчебумажныхъ фабрикантовъ.

Принимая во вниманіе распространенность только что описанныхъ матеріаловъ, можно съ увѣренностію сказать, что наше писчебумажное производство обезпечено на долгое время различными суррогатами тряпья.

— **Корреспондентъ** «С.-Петерб. Вѣд.» пишетъ изъ Москвы, что въ годовомъ собраніи фотографическаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній, г. Дюбюкъ сообщилъ о результатахъ, получаемыхъ нынѣ на Западѣ, послѣ долгихъ трудовъ и исканій, относительно воспроизведенія натуральныхъ цвѣтовъ фотографіею. Повидимому, близко то время, когда передача самыхъ яркихъ красокъ въ фотографическомъ снимкѣ станетъ возможною. Новѣйшія усовершенствованія исходятъ отъ того положенія, что каждый цвѣтъ состоитъ изъ трехъ основныхъ цвѣтовъ. На этомъ основаніи пришли къ мысли дѣлать съ цвѣтныхъ предметовъ послѣдовательно три снимка, изъ которыхъ каждый фотографируетъ лишь одинъ цвѣтъ; затѣмъ оттѣнки сводятъ вмѣстѣ посредствомъ накладыванія всѣхъ пластинокъ одна на другую.

Геологія.

Геологу Франку Калверту недавно посчастливилось отыскать близъ Дарданеллъ несомнѣнное доказательство существованія человѣка въ міоценовый періодъ третичной эпохи. Съ поверхности утеса, составленнаго изъ наслоеній этого періода, на геологической глубинѣ 800 футовъ онъ снялъ обломокъ сустава кости мастодонта. На выпуклой сторонѣ этого обломка глубоко вырѣзано явственное изображеніе четвероногаго рогатаго животнаго, съ согнутою въ дугу шеей, стрѣловидною трудью, прямыми передними ногами и широкими ступнями. Замѣтны слабые слѣды семи или восьми другихъ фигуръ, которыхъ очертанія, также, какъ и задняя ноги уцѣлѣвшаго изображенія четвероногаго, почти совсѣмъ изгладились. Весь рисунокъ окружаетъ наружную часть обломка, имѣющаго въ діаметрѣ девять дюймовъ, а въ толщину пять. Въ другихъ частяхъ того же утеса Калвертъ нашелъ орудіе изъ кремня и нѣсколько костей, расколотыхъ вдоль рукою человѣка, чтобы достать изъ нихъ мозгъ. Въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ этого утеса, Калвертъ нашолъ въ слоѣ гравія, толщиною въ двѣсти или триста футовъ, лежащемъ подъ четырьмя или пятью стами футовъ сланцевой скалы, много каменныхъ, очень потертыхъ орудій; нѣкоторыя изъ нихъ очень велики и имѣютъ до девяти фунтовъ вѣса.

Палеонтологія.

Въ Себежена, близъ Грана, недавно найдены остатки мамонта и произведена еще одна, весьма интересная, находка. На такъ наз. «глубокой дорогѣ», при рытьѣ погреба, на глубинѣ двѣнадцати клафтеровъ, подъ пластомъ глины въ 6 клафтеровъ, найденъ скелетъ ископаемаго животнаго. Это животное, однако, не принадлежитъ къ мамонтамъ.

Некрологи.

13-го апрѣля скончался товарищъ президента Императорской Академіи художествъ, графъ **Ѳедоръ Петровичъ Толстой.**

— Изъ Штутгарта извѣщаютъ, что тамъ скончался, 11-го (23-го) апрѣля, на 76-мъ году отъ рожденія, извѣстный писатель **Вольфгангъ Менцель.**

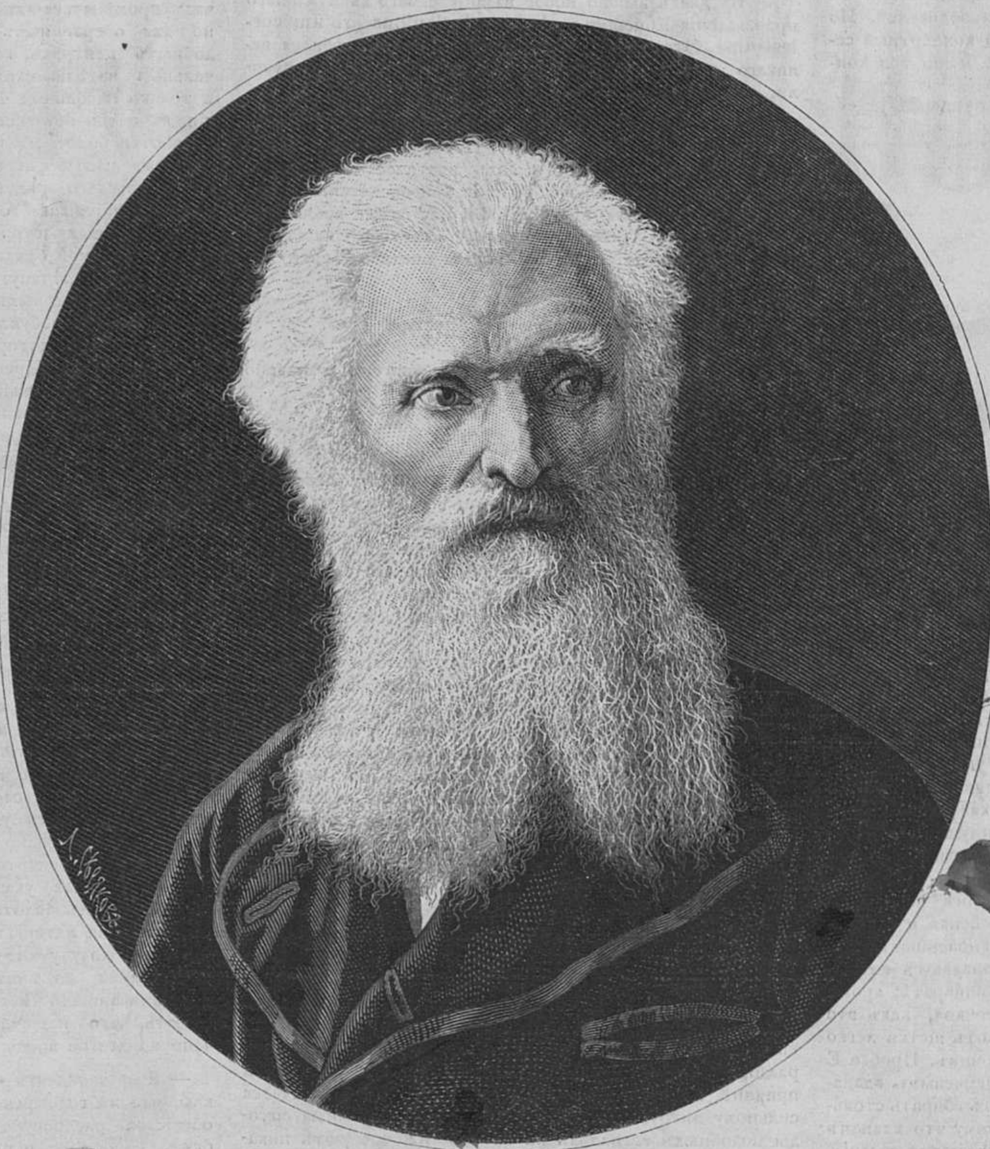
— 14-го апрѣля скончался извѣстный поэтъ **Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ.**

Михаилъ Васильевичъ Дьяконовъ,

Директоръ С.-Петербургской рисовальной школы для вольноприходящихъ,

Сынъ муромскаго мѣщанина, родился въ городѣ Осѣ, Пермской губерніи, 1807 года января 5-го дня; учился у дьячка въ Екатеринбургѣ и Оханскѣ, потомъ въ двуклассномъ уѣздномъ училищѣ въ Кунгурѣ, наконецъ въ такомъ же въ Ялуторовскѣ, Тобольской губерніи, гдѣ, по окончаніи курса 7-го апрѣля 1823 года, сдѣланъ учителемъ 1-го класса и съ того же времени началъ давать частные уроки русскаго языка, каллиграфіи и рисованія. Въ 1825 году за болѣзнію отца выѣхалъ въ Муромъ, гдѣ поддержалъ себя и семейство частными уроками; въ 1829 году переѣхалъ въ Петербургъ и вступилъ въ императорскую академію художествъ постороннимъ ученикомъ продолжая давать уроки; въ 1839 году удостоенъ званія свободнаго художника портретной миніатюрной живописи; въ 1861 году поступилъ надзирателемъ и потомъ директоромъ С.-Петербургской рисовальной школы для вольноприходящихъ.

Портретъ М. В. Дьяконова помѣщается нами по случаю его 50-лѣтняго юбилея.



Михаилъ Васильевичъ Дьяконовъ директоръ с.-петербургской рисовальной школы.
(Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

СМѢСЬ.

Благотворное вліяніе необыкновенно теплой зимы въ Англіи уже чувствуется въ настоящее время. Постояннымъ дождямъ, на которые такъ жаловались сельскіе хозяева и которые хотѣли остановить своими молитвами католическій и англиканскій архіепископы, — этимъ самымъ дождямъ обязаны жизнью не менѣе 12,000 человѣкъ. На столько умерло меньше въ нынѣшнемъ году. Кромѣ того, состояніе здоровья вообще всего населенія Англіи было гораздо лучше, чѣмъ въ прошломъ году. Чтобы разсѣять всякое сомнѣніе относительно благотворнаго вліянія теплой зимы въ Англіи, замѣтимъ, что съ наступленіемъ холодовъ, въ теченіе четырнадцати дней, смертность значительно усилилась. На позапрошлой недѣлѣ, когда наступила настоящая зима, произошло всего 19 смертныхъ случаевъ, вмѣсто 18, какъ было недѣлей раньше; затѣмъ, число смертныхъ случаевъ возросло до 21 съ тысячи. Такое значительное вліяніе погоды на состояніе здоровья замѣчалось больше въ городахъ, чѣмъ въ селахъ, а въ самой значительной степени въ Лондонѣ.

Несчастные случаи.

18-го марта совершенно сгорѣло мѣстечко Гороховъ Владимір.-Волынскаго уѣзда. Погибло болѣе 250 домовъ; среди пепелища остались: православная церковь, костёлъ, синагога и четыре жилые дома.

— **Изъ Нью-Іорка** телеграфируютъ отъ 19-го апрѣля: «Поѣздъ, шедшій въ Провидансъ, обрушился въ рѣку Панкату, вслѣдствіе того, что мостъ былъ размытъ потокомъ. Въ поѣздѣ этомъ было 150 человѣкъ. Число жертвъ еще не приведено въ извѣстность. Ранено около 15 человѣкъ, и найдено уже 6 труповъ.

Оканчивается печатаніемъ и поступитъ въ продажу во всѣ книжные магазины: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани, изданіе

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Echinodermata, termes.
Этотъ выпускъ сброшируется съ выпускомъ Protozoa и Coelenterata и составитъ 1-ю часть 1-го тома Evertebrata. Цѣна этой части будетъ 5 р., съ перес. 5 р. 50.
Цѣна печатаемому выпуску не опредѣлена.

Склады: въ **Москвѣ** при типографіи **А. И. Мамонтова** и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. уступка.
—88—3—3—

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани продаются слѣдующія изданія:

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній.(Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.
Г. Коппъ. Былое и современное Химіи. Общедоступная лекція. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.
Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчія птицы. Уходъ, прирученіе и разведеніе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.
К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній. Protoroa, Coelenterata. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Склады изданій: въ **Москвѣ** при типографіи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка.
—87—6—4—

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древныя. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній. Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе : маслокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ премятствіями. Охоша, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническамъ ошношеніи; знаменишыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣльбными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.
—92—20—1

ВЪ ПАРИЖѢ
открыта съ 1867 года контора **Жака Зебома**, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммиссіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.
—91—12—2

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО РОССІИ
GUIDE DU VOYAGEUR
en Russie
par J. BASTIN;
avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St.-Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide dc conversation francais-russe.
Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 3 руб. сер; съ перес. 3 р. 50 к.
—90—

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.
ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С.ПЕТЕРБУРГЪ **ЖОРЖЪ БОРМАНЪ**. НЕВС. ПР. № 21.
86-52-48

МОДНЫЙ СВѢТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1873 годъ.
№№ 1—15 за 1873 г. уже вышли.
— 89 —

При этомъ № прилагается для г.г. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ магазина О. А. Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. 20 апрѣля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 226. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 18. 28 апрѣля 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ **«Всемірная Иллюстрація»** принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Голландія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Англія, Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Испанія, Португалія и Турція . . . 19 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, редакція не можетъ помѣстить въ нынѣшнемъ нумерѣ **рисунки**, касающіеся **пребыванія Германскаго Императора въ Петербургѣ;** рисунки уже изготовлены нами. Просимъ нашихъ подписчиковъ имѣть совершенно необходимое въ настоящемъ случаѣ терпѣніе.

При нынѣшнемъ нумерѣ раздается и разсылается нашимъ подписчикамъ, безплатно, **карта Хивинскаго ханства и всѣхъ странъ Азіи, лежащихъ между Каспійскимъ моремъ, Кульджею и Англійскими владѣніями въ Индіи.**

Изъ Средней Азіи.—Абиль-Огля, послѣдній султанъ Кульджи.
(Рис. П. Ф. Борель, гравир. Л. А. Сѣряковъ.)

24 апрѣля 1873 г.

Вся прошедшая недѣля была посвящена въ Петербургѣ празднествамъ по поводу пріѣзда Е. В. императора германскаго и весь интересъ нашей внутренней политики сосредоточивался за это время на различныхъ эпизодахъ этихъ празднествъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ подробности пріема, сдѣланнаго нашимъ германскимъ гостямъ, свидѣтельствуютъ громко о прочномъ характерѣ нашихъ дружескихъ отношеній къ Германіи. То, что происходило и происходитъ еще передъ нашими глазами въ то время, когда мы пишемъ эти строки, должно превосходить по своей задушевности и многознаменательности обычные эпизоды встрѣчи двухъ монарховъ. Дѣло идетъ, очевидно, не о пустыхъ формальностяхъ, такъ сказать, обязательныхъ при встрѣчахъ подобнаго рода, а о торжественныхъ заявленіяхъ прочной дружбы, основанной столько же на воспоминаніяхъ о достославномъ прошедшемъ обѣихъ націй, сколько и на сознаніи важной услуги, оказанной Россіею дѣлу германскаго единства въ эпоху недавней франко-прусской войны.

Въ западной Европѣ, правда, какъ-то мало занимаются петербургскимъ свиданіемъ. О немъ говорятъ и пишутъ гораздо менѣе, чѣмъ о прошлогоднемъ берлинскомъ съѣздѣ; но это происходитъ, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ отъ отдаленности Петербурга и затруднительности для европейской печати слѣдить надлежащимъ образомъ за тѣмъ, какъ чествуетъ наша столица своего августѣйшаго гостя. Въ сущности же, европейскіе политики хорошо понимаютъ, что съ точки зрѣнія политическихъ послѣдствій нынѣшнее свиданіе двухъ императоровъ имѣетъ, можетъ быть, гораздо болѣе значенія, чѣмъ прошлогодній берлинскій съѣздъ.

Что же касается до насъ, то мы твердо увѣрены, что самое недалекое будущее не замедлитъ показать, сколько глубокаго смысла таилось въ этихъ блестящихъ торжествахъ, которыми чествовали нашъ дворъ и наша столица своихъ высокихъ гостей, трехъ создателей единства Германіи и сокрушителей роковаго и тлетворнаго обаянія имперіи Людовика Бонапарта.

Извѣстія съ дальняго Востока были за это время довольно обильны, но не отличались особенно выдающимся характеромъ. Всѣ они относятся исключительно къ выступленію въ походъ нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ и движенію ихъ къ предѣламъ Хивы. Изъ этихъ извѣстій мы узнаемъ, что наиболѣе подвинулся впередъ туркестанскій отрядъ, бывшій уже въ началѣ апрѣля у бухарской границы, куда бухарскій ханъ выслалъ посольство, которому поручено было привѣтствовать начальника отряда, генералъ-губернатора Туркестанской области.

Оренбургскій отрядъ, двинувшійся изъ Эмбенскаго поста въ послѣднихъ числахъ марта, встрѣтилъ въ началѣ своего пути большія затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ. Къ 4-му апрѣля онъ прошолъ только приблизительно 105 верстъ, дѣлая среднимъ числомъ по 20 верстъ въ сутки. Судя по такому началу, можно ожидать, что предѣловъ Хивы этотъ отрядъ достигнетъ по меньшей мѣрѣ двумя недѣлями позже, чѣмъ отрядъ туркестанскій.

О Красноводскомъ отрядѣ не имѣлось за это время никакихъ свѣдѣній и намъ неизвѣстно, насколько успѣлъ онъ подвинуться къ предѣламъ Хивы.

Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что скорыхъ извѣстій о рѣшительныхъ событіяхъ въ предѣлахъ хивинскаго ханства нельзя ожидать ранѣе конца будущаго мѣсяца.

Въ западной Европѣ политическая жизнь за это послѣднее время нѣсколько оживилась, въ томъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, что въ ней произошли нѣкоторыя событія, обратившія на себя совершенно-было ослабѣвшее вниманіе публики.

Во Франціи выборы 15 (27) апрѣля создали нѣчто въ родѣ правительственнаго кризиса, выражающагося въ отчаянныхъ попыткахъ монархистовъ воспользоваться обстоятельствами и страхомъ, нагнаннымъ на робкихъ людей избраніемъ Бароде въ Парижѣ и радикаловъ Тюриньи, Дюнуи и Лавруа въ провинціи. Вожаки легитимистской и бонапартистской партій притворяются приведенными въ ужасъ результатомъ выборовъ. Они громко кричатъ о торжествѣ коммуны и революціи и, разумѣется, приписываютъ это торжество чрезмѣрной мягкости Тьера по отношенію къ радикальной партіи. Послушать ихъ, такъ для друзей порядка и спокойствія во Франціи неосталось другой надежды, кромѣ... арміи. Эти вопли выходятъ до того эфектны, что ихъ испугались, очевидно, до извѣстной степени сами радикалы, которые не знаютъ теперь, что дѣлать съ своею побѣдою, и стараются увѣрить публику, что избраніе Бароде и неудача г. де-Ремюза вовсе не должны быть объясняемы въ смыслѣ манифестаціи, враждебной правительству.

Съ своей стороны, умѣренные республиканцы находятся въ неменьшемъ ужасѣ. Разойдясь открыто съ радикалами на кандидатурѣ Бароде, они страшно боятся, что выборы 15 (27) апрѣля бросятъ фракціи обоихъ центровъ въ объятія правой стороны, и что они, такимъ образомъ, останутся между небомъ и землею, проигравъ то дѣло, для успѣха котораго они отреклись открыто отъ солидарности съ своими политическими единовѣрцами крайней лѣвой стороны.

Самъ Тьеръ до сихъ поръ, повидимому, колеблется насчетъ того, что ему слѣдуетъ предпринять. Онъ ежедневно бесѣдуетъ съ депутатами умѣренной республиканской партіи и увѣряетъ ихъ въ своемъ твердомъ намѣреніи отстаивать «консервативную республику», но однакоже не рѣшается ни на какую мѣру, которая бы могла фактически подтвердить эти увѣренія. Такъ, напримѣръ, несмотря на то, что его министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де Гуляръ, явно превысилъ свои полномочія, позволивъ себѣ въ постоянной комиссіи осуждать рѣчь своего товарища, г. Жюля Симона, произнесенную въ собраніи ученыхъ обществъ и отличавшуюся открыто республиканскимъ характеромъ, Тьеръ не смѣняетъ г. де Гуляра, а заявляетъ, напротивъ, что намѣренъ сохранить свое министерство въ его нынѣшнемъ составѣ, хотя трудно и даже почти невозможно понять, какъ могутъ г.г. де Гуляръ и Жюль Симонъ оставаться товарищами по министерству, послѣ выходки перваго изъ нихъ.

Съ своей стороны, постоянная комиссія національнаго собранія держится необыкновенно ехидной политики. Притворяясь опасающеюся для себя той же участи, которая постигла постоянную комиссію испанскихъ кортесовъ, она умышленно воздерживается отъ всякой дѣятельности. Засѣданія ея проходятъ въ полномъ молчаніи, а внѣ этихъ засѣданій члены монархическаго большинства комиссіи открыто заявляютъ, что они намѣрены предоставить самому собранію вѣдаться съ правительствомъ.

Такимъ образомъ, ожиданіе конца парламентскихъ вакацій дѣлается все напряженнѣе и напряженнѣе. Всѣ чувствуютъ, что возвращеніе палаты совпадетъ съ событіями огромной важности, что министерскій кризисъ въ ту или другую сторону неизбѣженъ и что Тьеръ долженъ будетъ рѣшиться на что-нибудь въ самомъ непродолжительномъ времени, но никто, рѣшительно никто—не исключая и самого президента республики—не знаетъ еще, чѣмъ кончится этотъ странный эпизодъ, перевернувшій вверхъ дномъ все, что создано было двумя годами относительно спокойной политической жизни.

Хорошо еще, что ждать остается недолго. Засѣданія палаты должны возобновиться 6 (18) или 7 (19) мая, т. е. черезъ недѣлю послѣ того, какъ читатели наши будутъ пробѣгать эти строки. Надо думать, что въ остающіеся еще двѣнадцать дней положеніе дѣлъ нѣсколько выяснится и Тьеръ перестанетъ колебаться, понявъ, что время византійскаго балансированія прошло и что необходимо предпринять что-нибудь рѣшительное.

Въ Италіи за это время произошолъ министерскій кризисъ, впрочемъ, благополучно окончившійся. Причины его крайне любопытны и врядъ-ли не въ первый разъ встрѣчаются въ исторіи парламентаризма. Дѣло въ томъ, что италіянская палата депутатовъ хотѣла непремѣнно заставить военное министерство *истратить болѣе* по одной изъ статей его бюджета, чѣмъ оно само разсчитывало. На устройство одного арсенала министерство просило пять миліоновъ. Палата объявила, что этого мало и что слѣдуетъ ассигновать двадцать миліоновъ. Произошло нѣчто небывалое. Министерство открещивалось отъ навязываемаго ему избытка денегъ, палата настаивала и, несмотря на сопротивленіе правительства, утвердила кредитъ въ размѣрахъ, предложенныхъ комиссіею. Тогда министры подали въ отставку. Король обратился къ Мингетти, но тотъ отказался составить новое министерство при нынѣшнемъ составѣ палаты. Тогда Викторъ Эммануилъ объявилъ Лонцѣ и его товарищамъ, что онъ не принимаетъ ихъ отставки, чѣмъ все дѣло и кончилось, доказавъ, однакоже, что между палатою и министерствомъ нѣтъ того согласія, которое необходимо для правильнаго хода дѣлъ въ конституціонномъ государствѣ.

Въ Австріи 19 апрѣля (1 мая) произошло офиціальное открытіе Вѣнской всемірной выставки. При этомъ было сказано много краснорѣчивыхъ рѣчей, но de facto выставка все еще остается неоткрытою, такъ какъ въ ней почти еще ничто не готово.

Извѣстія изъ Испаніи продолжаютъ отличаться крайне неутѣшительнымъ характеромъ. Временное правительство не рѣшается дѣйствовать энергически, несмотря на то, что по распущеніи парламентской постоянной комиссіи оно фактически присвоило себѣ диктатуру. Въ нѣдрахъ правительства происходятъ раздоры и страною, въ сущности, управляютъ гг. Кастеляръ да Пи-и-Маргаль, дѣлающіе непозволительныя уступки анархическимъ элементамъ, почти совершенно овладѣвшимъ Мадридомъ и грозящимъ возобновить въ столицѣ Испаніи ужасы Парижской коммуны. Трудно даже и предвидѣть, чѣмъ все это кончится.

Новѣйшія извѣстія.

Шанхай, (30-го) 18-го апрѣля Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ выѣхать изъ Нагасаки и направился въ Владивостокъ.

Римъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Послѣ отказа вчера короля Итальянскаго принять прошеніе Министровъ объ отставкѣ, Министерство созвало нѣкоторое число депутатовъ, чтобъ узнать настроеніе большинства Палаты Депутатовъ относительно закона о религіозныхъ корпораціяхъ. Всѣ бывшіе на этомъ совѣщаніи депутаты совѣтовали министрамъ остаться при управленіи дѣлами, взять назадъ проектъ закона о морскомъ арсеналѣ и внести новый проектъ о томъ же, съ удержаніемъ, однако, прежней цифры издержекъ на сооруженіе, въ $6\frac{1}{2}$ милл. фр., и съ оговоркою, что расширеніе сооруженій арсенала будетъ допущено, лишь только положеніе финансовъ дозволитъ это расширеніе.

Сегодня утромъ назначено было новое совѣщаніе министровъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о существованіи Кабинета.

Соутгемптонъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. По извѣстіямъ изъ Буэносъ-Айреса, (отъ 2-го апрѣля), въ Парагваѣ вспыхнуло возмущеніе. Войска Правительства разсѣяли инсургентовъ и взяли 120 человѣкъ въ плѣнъ. Въ столицѣ Парагвая Асумціонѣ объявлено осадное положеніе. Много лицъ арестовано.

Нью-Іоркъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Въ Иллинойсѣ обрушился Диксонскій мостъ, на которомъ находилась толпа любопытныхъ. Полагаютъ, что 50 человѣкъ при этомъ потонули. Изъ рѣки вытащено 32 трупа, преимущественно женщинъ; 24 человѣка тяжело ранены.

Калькутта, (5-го мая) 23-го апрѣля. Талифу взятъ; жители его умерщвлены.

Мадридъ, (19 апрѣля) 1 мая. Правительство приняло отставку г. Акосты, военнаго министра, и назначило преемникомъ его генерала Нувиласа; товарищемъ военнаго министра назначенъ г. Піеррардъ, на котораго возложено управленіе министерствомъ, во время отсутствія генерала Нувиласа.

Лондонъ, (5 мая) 23-го апрѣля. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, виконтъ Энфильдъ, объявилъ, въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ, что правительство Англіи предложило правительству Соединенныхъ Штатовъ назначить коммиссію для точнаго опредѣленія границы между англійскими владѣніями въ Сѣверной Америкѣ и бывшими россійско-американскими колоніями, пріобрѣтенными Соединенными Штатами.

— (6 мая) 24-го апрѣля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты лордовъ былъ прочитанъ въ третій разъ билль объ учрежденіи верховнаго апелляціоннаго суда.

Во вчерашнемъ засѣданіи палаты общинъ президентъ департамента о бѣдныхъ, Стансфельдъ, внесъ три правительственныя предложенія, которыми измѣняется оцѣнка поземельной собственности для обложенія ея мѣстными налогами. Этими предложеніями устанавливаются однообразность оцѣнки и правильность въ мѣстныхъ налогахъ. Этотъ билль прочитанъ былъ вчера въ первый разъ.

— (6 мая) 24-го апрѣля. Президентъ лондонскаго географическаго общества, сэръ Генри Роулинсонъ, бывшій англійскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ, отправляется на встрѣчу персидскому шаху, для привѣтствованія его отъ имени королевы Викторіи.

— (7 мая) 25-го апрѣля. Палата общинъ, во вчерашнемъ засѣданіи, большинствомъ 268 ми голосовъ противъ 77-ми, отринула предложеніе Дикса о лучшемъ распредѣленіи избирательныхъ округовъ.

Графъ Зетландъ скончался.

Вашингтонъ, (6 мая) 24-го апрѣля. Жители штата Луизіаны оказали вооруженное сопротивленіе сбору налоговъ. Говорятъ, что это сопротивленіе сопровождалось пролитіемъ крови.

Римъ, (6-го мая) 24-го апрѣля. Король Викторъ-Эммануилъ отправился сегодня въ Неаполь, для посѣщенія Государыни Императрицы Всероссійской.

— (6 мая) 24-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты депутатовъ начались пренія по закону о монастыряхъ. Записалось сорокъ ораторовъ. Палата наполнена была депутатами. Министръ юстиціи согласился начать пренія съ обсужденія проекта палатской коммиссіи, объявивъ, что, въ сущности, онъ согласенъ съ этимъ проектомъ, но оставляетъ за собою право внести къ нему дополненія. Министръ-президентъ Ланца объявилъ, что дополненія будутъ внесены въ палату завтра.

— (7 мая) 25-го апрѣля. Распространившіеся вчера тревожные слухи о состояніи здоровья папы не подтвердились. Хотя здоровье его все еще плохо, однако, оно не ухудшалось.

Лондонъ, (7-го мая) 25-го апрѣля. Адмиралтейскій судъ объявилъ подсуднымъ себѣ дѣло о вознагражденіи, отъискиваемомъ съ египетскаго корабля «Шарки», потопившаго англійское судно «Батавьеръ», такъ какъ хедивъ не доказалъ суду своихъ правъ въ качествѣ владѣтельнаго государя.

Нью-Іоркъ, (7-го мая) 25-го апрѣля. Въ Нью-Орлеанъ направлены войска правительства, для оказанія помощи при сборѣ налоговъ въ Луизіанѣ, гдѣ сопротивленіе продолжается, причомъ были разграблены магазины, торгующіе оружіемъ.

Бухарестъ, (7-го мая) 25-го апрѣля. Распространившіеся слухи объ отреченіи князя Карла опровергнуты офиціозно рѣшительнымъ образомъ. Князь румунскій въ скоромъ времени отправляется въ Вѣну, для посѣщенія всемірной выставки.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Костафору, вышелъ въ отставку и отправляется, въ качествѣ румунскаго политическаго агента, въ Вѣну, на мѣсто г. Кариса, назначеннаго румунскимъ политическимъ агентомъ въ Римѣ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ, что 22-го сего апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца былъ въ честь Его Величества Императора Германскаго Высочайшій обѣденный столъ, къ которому приглашены были придворныя дамы, члены государственнаго совѣта, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Императора Вильгельма и военная свита Государя Императора, первые и вторые чины двора, полные генералы, гвардейское начальство и штабъ-офицеры полковъ, коихъ Императоръ Германскій состоитъ шефомъ. Приглашенныхъ всего было 636 персонъ.

Во время обѣда Его Величество Государь Императоръ, провозглашая тостъ въ честь Его Величества Императора Германскаго, изволилъ произнести слѣдующія слова:

«Здоровье Его Величества Императора и Короля Вильгельма, Моего лучшаго друга. Въ дружбѣ, Насъ соединяющей, которую Мы наслѣдовали отъ Нашихъ Родителей, и которую, надѣюсь, Мы передадимъ Нашимъ Дѣтямъ, Я вижу для Европы лучшій залогъ мира, въ коемъ всѣ нуждаются и котораго всѣ желаютъ. Да сохранитъ Господь Его Величество еще на многія лѣта, и да дастъ Ему наслаждаться въ мирѣ и спокойствіи Его успѣхами и славою. Таковы искреннѣйшія желанія Моего сердца».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Его Величество Императоръ-Король изволилъ сказать слѣдующее:

«Августѣйшія слова, которыя Ваше Величество изволили произнести, останутся навсегда запечатлѣнными въ глубоко-тронутомъ и признательномъ сердцѣ Моемъ. Эта признательность относится равномѣрно къ дружественному пріему, сдѣланному Мнѣ лично Вами и встрѣченному мною въ Вашемъ государствѣ».

«Чувства и желанія, Вашимъ Величествомъ выраженныя, суть также и Мои. Да услышитъ ихъ Всевышній для благоденствія нашихъ народовъ и для упроченія европейскаго мира».

— Его Величество Императоръ Германскій изволилъ назначить генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго шефомъ 2-го Гессенскаго гусарскаго № 14-го полка.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать въ вѣдѣніе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ какъ спасительныя станціи на берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, такъ и сумму, отпускаемую нынѣ изъ казны на устройство и содержаніе означенныхъ станцій и спасительныхъ лодокъ.

— Государь Императоръ, 6-го апрѣля 1873 года, Высочайше соизволилъ утвердить уставъ центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита.

— Въ «Deutsch-Reichs-Anzeiger» сообщаютъ изъ Петербурга, что Государь Императоръ, по прибытіи Императора Вильгельма, подарилъ ему собственный портретъ, почетную шпагу съ надписью «за храбрость», украшенную георгіевскимъ крестомъ, желѣзнымъ крестомъ и орденомъ за заслуги (pour le mérite), вазу и чернильницу изъ лапись-лазури.

— Императоръ Германскій, Король Прусскій изволилъ пожаловать министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи Тимашеву, знаки Прусскаго ордена краснаго орла большаго креста.

— 17-го апрѣля, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, Германскій Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ всѣмъ военнымъ чинамъ, назначеннымъ состоять при особѣ Его Величества во время пребыванія его въ Петербургѣ, орденскіе знаки, и въ томъ числѣ князю Суворову орденъ чернаго орла 1-й степени.

— 21-го апрѣля, въ 3 часа дня, Его Величество Императоръ Германскій изволилъ посѣтить г. министра двора.

— 19-го апрѣля, въ $2\frac{1}{4}$ часа пополудни, чрезъ Неву проѣзжалъ комендантъ изъ крѣпости съ обыкновенною церемоніею; по проѣздѣ коменданта, яличное сообщеніе по Невѣ было открыто.

— Недавно, по словамъ «Моск. Вѣд.», происходило послѣднее засѣданіе комитета о военной реформѣ. Окружная система отмѣнена не будетъ, но рядомъ и въ связи съ нею образованы будутъ 14 армейскихъ корпусовъ, состоящихъ каждый изъ 34 батальоновъ пѣхоты, одной дивизіи кавалеріи и увеличеннаго числа артиллеріи. Кавалерія, въ устройствѣ своемъ, какъ слышно, также должна подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ. Корпусные командиры будутъ подчинены начальникамъ тѣхъ округовъ, гдѣ расположены будутъ подвѣдомственныя имъ части.

— 17-го апрѣля праздновался пятидесятилѣтній юбилей директора императорскаго училища правовѣдѣнія, генералъ-лейтейнанта А. П. Языкова.

— 22-го апрѣля, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, германскій императоръ изволилъ посѣтить лютеранскую церковь св. Петра, на Невскомъ проспектѣ; по окончаніи службы Его Величество присутствовалъ на разводѣ калужскаго пѣхотнаго полка своего имени, а затѣмъ отправился въ дворянское собраніе, гдѣ давался концертъ въ пользу нѣмецкаго благотворительнаго общества, гдѣ и оставался со свитою до окончанія концерта.

— 24-го апрѣля, въ $12\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, его величество императоръ Вильгельмъ, въ сопровожденіи министра императорскаго двора графа Адлерберга и тайнаго совѣтника Гедеонова, осматривалъ Эрмитажъ; особенный интересъ императора возбудилъ керченскій музей.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что германскій императоръ щедро раздаетъ награды и награжденія. Такъ, въ каждый изъ своихъ полковъ онъ подарилъ по 1,000 червонцевъ, а солдатамъ-ординарцамъ, находящимся у него въ караулѣ, жалуетъ по два червонца; унтеръ-офицерамъ же сверхъ того и медали.

— 22-го апрѣля выѣхалъ въ Швецію генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ, для представительства отъ Россіи на имѣющей быть коронаціи короля шведскаго.

— 21-го апрѣля графъ Мольтке посѣтилъ домикъ Петра Великаго и оттуда отправился къ командиру л.-гв. гренадерскаго полка.

Петербургъ. Фельдмаршалъ графъ Мольтке передалъ командиру рязанскаго пѣхотнаго полка, шефомъ котораго онъ состоитъ, тысячу талеровъ, для раздачи полку.

— 28-го апрѣля открыта въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея обыкновенная выставка императорскаго россійскаго общества садоводства.

— 26-го сего апрѣля, въ 4 часа пополудни, Его Величество Императоръ Германскій со свитою изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ Берлинъ.

Его Величество сопровождали до Гатчины: Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ старшій и Михаилъ Николаевичъ.

По прибытіи въ Гатчинскій Дворецъ Императоръ Вильгельмъ изволилъ, въ сопровожденіи Государя Императора, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, Министра Императорскаго Двора и свиты, обозрѣвать всѣ достопримѣчательности онаго. Въ 6 часовъ былъ сервированъ обѣденный столъ на 60 кувертовъ въ Арсенальномъ залѣ.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ Высокіе посѣтители изволили выѣхать на станцію желѣзной дороги. Августѣйшій Гость Государя Императора, со свитою, простившись съ Его Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами, изволилъ сѣсть въ вагонъ и слѣдовать къ прусской границѣ.

Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили переѣхать въ Царское-Село на жительство.

Сего-же числа Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна съ Августѣйшими Дѣтьми тоже изволила переѣхать на жительство въ Царское-Село.

Котельничъ. Котельническое уѣздное собраніе признало необходимымъ учредить въ Котельничѣ, при уѣздной управѣ, складъ книгъ для чтенія.

Малмыжъ. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ сдѣланъ починъ въ дѣлѣ совершенія православнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ.

царское Село. Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано: 22-го сего апрѣля Ихъ Величества Государь Императоръ и Императоръ Германскій изволили посѣтить Царское Село.

Императорскій поѣздъ вышелъ изъ Петербурга въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни. Въ немъ находились, кромѣ Ихъ Величествъ, всѣ лица свиты Императора Вильгельма, члены германскаго посольства и нѣкоторыя изъ особъ ближайшей свиты Государя Императора.

На царскосельскомъ путевомъ дворѣ Августѣйшіе путешественники были встрѣчены представителями мѣстной власти. Засимъ Ихъ Величества со всею свитою изволили сѣсть въ экипажи и ѣхать въ александровскій дворецъ, въ которомъ, какъ извѣстно, скончалась Императрица Александра Ѳеодоровна. Августѣйшій гость Государя Императора пожелалъ прежде всего посѣтить покои незабвенной сестры Своей, съ которыми для Его Величества связано столько воспоминаній. Послѣ александровскаго дворца въ подробности осмотрѣнъ былъ царскосельскій арсеналъ и наконецъ высокіе посѣтители прибыли въ большой дворецъ. Обозрѣніемъ комнатъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, императора Александра I и императрицы Елизаветы Алексѣевны, а также и залъ дворца, было занято время до обѣденнаго стола, который сервированъ былъ въ арабесковой комнатѣ на 60 кувертовъ. Въ $7\frac{3}{4}$ час. Ихъ Величества съ прочими особами изволили возвратиться въ С.-Петербургъ.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что движеніе оренбургскаго экспедиціоннаго отряда продолжаетъ встрѣчать большія затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ и трудности добыванія подножнаго корма для верблюдовъ.

Послѣднія извѣстія отъ генералъ-лейтенанта Веревкина сообщаютъ, что авангардъ отряда, выступившій, какъ извѣстно, изъ Эмбенскаго почта 26-го марта, къ 4-му апрѣля прибылъ на уроч. Чушка-куль, а главныя силы, двинувшіяся изъ поста четырьмя днями позже авангарда, достигли одновременно уроч. Намазъ-тау, лежащаго верстахъ въ 40 ближе Чушка-куля.

Такъ какъ отъ Эмбенскаго поста до Намазъ-тау считается 106 верстъ и главныя силы отряда прошли это разстояніе въ пять дней, то выходитъ, что войска дѣлали переходы, среднимъ числомъ, въ 20 верстъ.

Не смотря на трудности пути, состояніе здоровья людей въ оренбургскомъ отрядѣ удовлетворительно.

Тифлисъ. Въ «Кавказъ» пишутъ изъ Чикишляра, что послѣдній эшелонъ отряда, находящагося подъ начальствомъ полковника Маркозова, двинулся въ закаспійскія пустыни, по направленію къ Хивѣ, 26-го марта.

Пріѣздъ и пребываніе Германскаго Императора въ Петербургѣ.

Наконецъ столь нетерпѣливо ожидаемый день насталъ и императоръ германскій прибылъ въ предѣлы Россіи. Въ назначенный по маршруту часъ Его Величество императоръ Вильгельмъ, вмѣстѣ со свитою, прибыли въ Вержболово. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ фельдмаршаломъ графомъ Бергомъ и всѣми лицами, назначенными состоять при особѣ императора во время пребыванія его въ Россіи. На станціи былъ выставленъ почетный караулъ отъ с.-петербургскаго гре-

надерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка. Станція была роскошно украшена цвѣтами и расцвѣчена флагами. Такой-же пріемъ ожидалъ высокаго путешественника на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ останавливался. Особенно великолѣпно убрана была динабургская станція, иллюминованная разноцвѣтными фонарями и освѣщенная бенгальскимъ огнемъ. Въ Лугѣ императора привѣтствовали германскій посолъ князь Рейсъ и начальникъ санктпетербургской губерніи, тайный совѣтникъ Лутковскій.

15-го числа утромъ прибылъ изъ Петербурга въ Гатчино поѣздъ, на которомъ находился генералъ адъютантъ графъ Барановъ. Вскорѣ за тѣмъ явился почетный караулъ отъ драгунскаго Его Величества императора германскаго полка, со штандартомъ и хоромъ трубачей. Въ 11 часовъ 45 минутъ изволилъ прибыть на станцію Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими князьями Константиномъ и Михаиломъ Николаевичами. Высочайшія особы были въ прусскихъ генеральскихъ мундирахъ, въ лентахъ ордена Чернаго Орла. За нѣсколько минутъ до полудня дано было знать о приближеніи поѣзда и Государь Императоръ вышелъ на платформу въ ту минуту, какъ послышался свистокъ локомотива. Ровно въ 12 часовъ поѣздъ остановился. Императоръ Вильгельмъ опустилъ окно вагона и привѣтствовалъ своего Августѣйшаго Племянника. Дверь вагона распахнулась и оба монарха горячо обнялись и поцѣловались. Потомъ державный гость еще разъ взялъ Государя Императора за обѣ руки и долго дружески пожималъ ихъ. Послѣ этого императоръ Вильгельмъ поздоровался съ прочими членами императорской фамиліи и вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, и въ сопровожденіи ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей, прошелъ передъ фронтомъ выстроеннаго эскадрона, оркестръ котораго встрѣчалъ поѣздъ прусскимъ національнымъ гимномъ «Heil die im Siegerkranz». Во главѣ эскадрона они встрѣчены были Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который передалъ Его Величеству рапортъ. На Императорѣ Вильгельмѣ былъ русскій обще - генеральскій мундиръ и андреевская лента. На князѣ Бисмаркѣ — голубой прусскій генеральскій мундиръ и андреевская лента; на графѣ Мольтке русскій генеральскій мундиръ и тоже андреевская лента. За тѣмъ ихъ Величества изволили отправиться въ особо приготовленную, роскошно убранную, комнату, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Къ императорскому столу были приглашены: князь Бисмаркъ, фельдмаршалъ графъ Мольтке, фельдмаршалъ графъ Бергъ, графъ Гольцъ, графъ Перпоншеръ, принцъ Рейсъ, его братъ и генералъ-адъютанты: графъ Каницъ, Альбедиль, князь Радзивиллъ и князь Суворовъ. Ровно въ часъ дня, императорскій поѣздъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ въ четверть третьяго.

На станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1 роты 1 батальона Калужскаго пѣхотнаго императора германскаго полка, со знаменемъ и хоромъ музыки, игравшимъ

Н. И. Погребовъ, с.-петербургскій городской голова.
(Съ фотографіи Левицкаго, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Изъ Средней Азіи.—Группа уральскихъ казаковъ, подлѣ убитаго ими тигра.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

прусскій національный гимнъ. На станціи Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Государыней Цесаревной, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Великими Княгинями Александрой Петровной и Ольгой Ѳеодоровной и принцессой Терезіей Ольденбургской. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, императоры прошли по фронту его и затѣмъ пропустили церемоніальнымъ маршемъ. При послѣдовавшемъ за тѣмъ представленіи, императоръ германскій милостиво разговаривалъ съ княземъ Горчаковымъ и генералъ-адъютантами Тимашевымъ, Милютинымъ и Тотлебеномъ. Къ зимнему дворцу Ихъ Величества отправились въ открытой коляскѣ, запряженной парой превосходныхъ вороныхъ лошадей. Государь Императоръ изволилъ занимать лѣвую сторону. За коляской тянулся длинный рядъ экипажей императорскаго двора, съ блестящею и многочисленною свитой. Погода была великолѣпная. На всѣхъ домахъ развѣвались флаги; балконы были убраны коврами и зеленью. Измайловскій и Вознесенскій проспекты и Большая Морская представляли непрерывную аллею русскихъ, прусскихъ и германскихъ флаговъ. На многихъ балконахъ, посреди цвѣтовъ и зелени, красовались бюсты обоихъ императоровъ. Фасадъ преображенскаго манежа былъ украшенъ собраніемъ всѣхъ знаменъ, посреди которыхъ возвышался военный орденскій знакъ св. Георгія. Войска стояли шпалерами на протяженіи $3^1/_2$ верстъ: на Измайловскомъ проспектѣ въ двѣ линіи, а на Вознесенскомъ и по Большой Морской въ одну. Хоры музыкантовъ, расположенные на всѣхъ перекресткахъ, играли, чередуясь, разныя музыкальныя піесы; чаще всего: Боже Царя храни и Wacht am Rhein. Уличныхъ зрителей было покрайней мѣрѣ 100,000.

На всемъ пути слѣдованія войска встрѣчали Ихъ Величества полковою музыкою и криками «ура!», сливавшимися съ восторженными восклицаніями народа. У подъѣзда зимняго дворца для встрѣчи августѣйшаго гостя былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1 роты преображенскаго полка, съ музыкой, игравшей прусскій національный гимнъ, а петропавловская крѣпость салютовала 21 пушечнымъ выстрѣломъ. Въ самомъ же дворцѣ Ихъ Величества были встрѣчены Великою Княгинею Екатериной Михаиловной и принцессой Еленой Георгіевной Мекленбургской.

(Продолженіе будетъ).

Мила Редеръ, временно ангажированная на нашу нѣмецкую сцену.
(Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

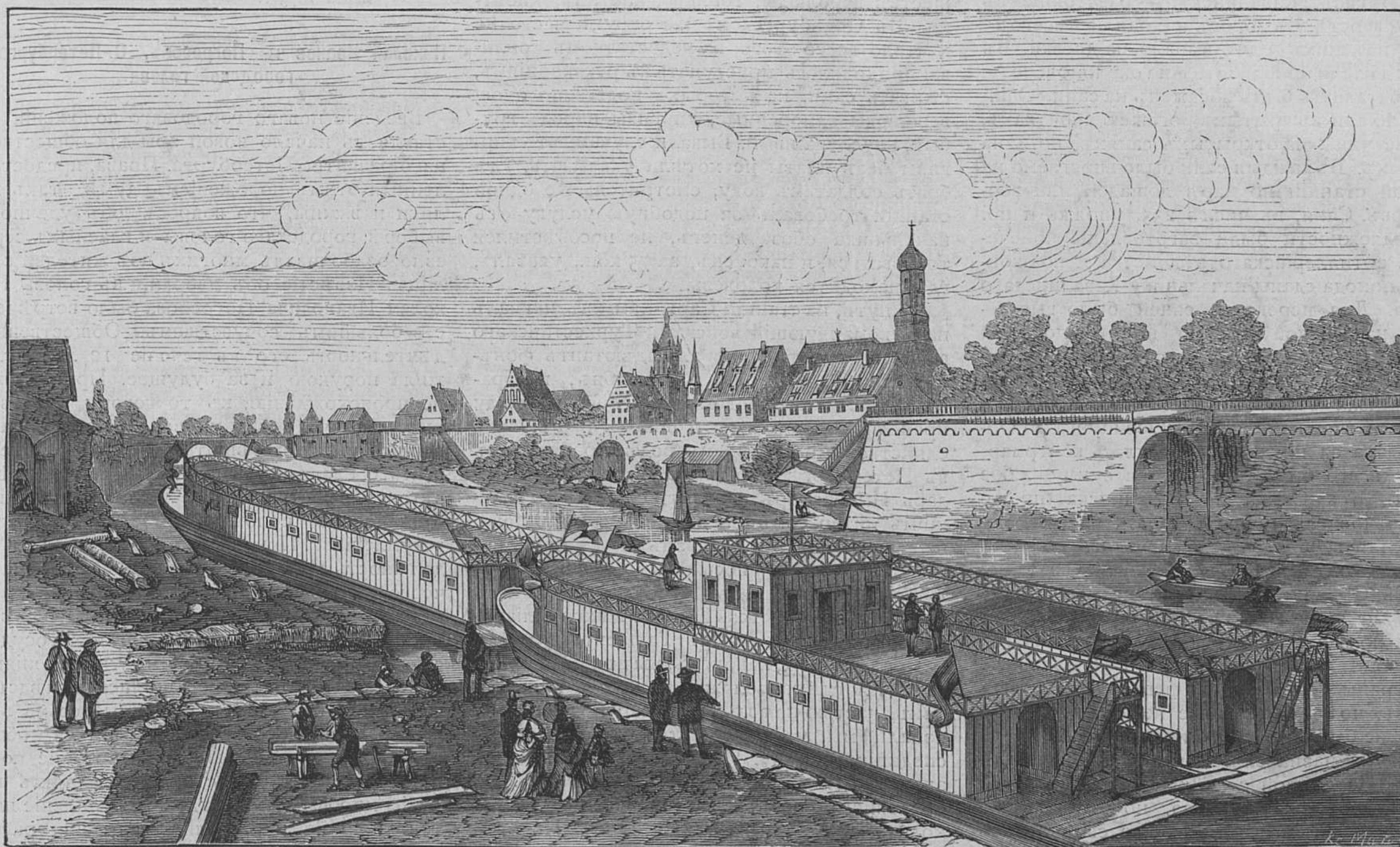
Походъ на Хиву 1873 года.

Изъ Казалинска.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Согласно моему обѣщанію, относительно сообщенія мною вамъ по мѣрѣ возможности свѣдѣній о настоящемъ походѣ, такъ живо занимавшемъ васъ,—я, по прибытіи въ Казалинскъ, считаю первымъ долгомъ отправить къ вамъ тѣ немногіе рисунки, которые мнѣ привелось набросить въ пути, а также въ краткихъ словахъ описать передвиженіе нашего баталіона изъ Оренбурга въ Казалинскъ.

Походъ на Хиву составлялъ любимѣйшую мечту всѣхъ военно-служащихъ въ здѣшнихъ окраинахъ; съ нетерпѣніемъ ожидался



Вѣнская всемірная выставка.—Ульмскія суда для помѣщенія посѣтителей выставки, на Дунаѣ, въ Вѣнѣ.

(Грав. О. Май).

этотъ походъ и всякій былъ твердо убѣжденъ, что походу этому быть, во что бы ни стало.

27-го декабря истекшаго года, наконецъ, получено нами отрадное извѣстіе, въ видѣ предписанія и. д. командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа, Г. М. Баллюзекъ, о выступленіи 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона въ январѣ мѣсяцѣ сего года изъ Оренбурга въ Казалинскъ, и хотя въ предписаніи этомъ про походъ вовсе не упоминалось, тѣмъ не менѣе, изъ поспѣшности нашего отправленія, снабженія насъ тройнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ, приказанія запастись носилками для раненыхъ и пр., ясно видно было, что передвиженіе баталіона не есть обыкновенный мирный походъ. По словамъ предписанія, «Высочайше повелѣно баталіонъ передвинуть изъ Оренбурга въ Казалинскъ, гдѣ онъ долженъ вступить въ распоряженіе начальства Туркестанскаго военнаго округа», —и больше ничего.

9-го января первоначально былъ отправленъ изъ Оренбурга нашъ форменный обозъ. Обозъ этотъ, стараго образца, тяжелый, поставленный на сани, былъ нагруженъ патронами, сухарями, овсомъ и пр. необходимыми предметами, такъ что вѣсъ каждой фуры съ санями доходилъ до 100 пудовъ. Черезъ это, не смотря на всѣ усилія казенно-подъемныхъ лошадей и высланныхъ къ нимъ на помощь рабочихъ, обозъ, отойдя лишь 17 верстъ, застрялъ, и часть его возвратилась назадъ; двинулись далѣе патронные только ящики и рабочій обозъ. Послѣдовавшіе затѣмъ сильные бураны застигли обозъ, къ счастію, еще въ мѣстахъ населенныхъ, поэтому несчастныхъ случаевъ вообще не было, но движеніе замедлилось значительно; глубокій снѣгъ дозволялъ двигаться лишь гуськомъ, остановки безпрерывныя, такъ что въ среднемъ числѣ обозъ дѣлалъ не болѣе $3^1/_2$ верстъ въ часъ.

Баталіонъ же собственно, для движенія былъ раздѣленъ на четыре эшелона, изъ коихъ первый выступилъ въ походъ 20 января и затѣмъ послѣдовательно черезъ каждыя двое сутокъ остальные эшелоны. 26-го числа наконецъ выступилъ послѣдній эшелонъ и при немъ баталіонный штабъ. Маршрутъ былъ данъ на Орскъ, фортъ Карабутакскій, Иргизъ, Казалинскъ, — разстояніе въ $1005^1/_2$ верстъ. Въ дорогѣ находились всего 25 дней; изъ нихъ 3 дня выпало на дневки. Въ сутки дѣлали приблизительно около 40 верстъ. Весь баталіонъ былъ посаженъ на сани. Офицеры ѣхали въ крытыхъ рогожею кибиткахъ, нижніе чины на открытыхъ саняхъ, по 4 на каждыхъ. Въ каждыя сани было впрягаемо на каждой станціи по парѣ лошадей или верблюдовъ. Сани, въ числѣ 235, упряжь и пр. принадлежности были заготовлены попеченіемъ артиллерійскаго вѣдомства и по окончаніи похода сданы начальнику Казалинскаго уѣзда. Для перевозки саней было выставлено на каждой станціи по 118 лошадей подъ каждый эшелонъ, такъ что на перевозку всѣхъ 4 эшелоновъ отъ Оренбурга до Казалинска было выставлено до 21,712 лошадей и верблюдовъ. Отъ Оренбурга до Орска плата за нихъ производилась контрмарками (всего 6,136 листовъ, на сумму 4,602 рубли), отъ Орска до Казалинска прогонами. Полагая прогоны по 75 коп. на лошадь или верблюда, т. е. наравнѣ со стоимостью контрмарки, передвиженіе баталіона отъ Оренбурга до Казалинска обошлось въ 16,284 руб. Люди были снабжены отъ казны полушубками, малахаями, валенками. Средняя температура была 28° R. Сильные же бураны 8, 9, 10 и 11 февраля усиливали морозъ, но тѣмъ не менѣе несчастныхъ случаевъ не было ни одного и баталіонъ дошелъ до мѣста назначенія совершенно благополучно. На каждой станціи было выставлено до 15 кибитокъ и топливо, но тѣмъ не менѣе баталіонъ везъ съ собою свой запасъ дровъ, на непредвидѣнные случаи.

Для нижнихъ чиновъ, во время похода, полагалось по 1 фунту мяса въ сутки, усиленная дача крупъ, сухари, чай, сахаръ и спиртъ; для подстилки по 2 арш. кошмы на каждаго человѣка.

Отъ Оренбурга до Орска (265 верстъ) баталіонъ слѣдовалъ по линіи, заселенной оренбургскими казаками, въ томъ числѣ татарами и нагайбаками; отъ Орска же до Казалинска — степью. Жилыхъ мѣстъ, кромѣ форта Карабутакскаго и Иргиза, баталіонъ не встрѣчалъ. Почтовыя станціи, построенныя (въ особенности въ Тургайской области) весьма неприхотливо, обыкновенно простыя землянки, или же напросто войлочныя кибитки, часто безъ смотрителей и писарей. Станціи эти, несмотря на ихъ непривлекательность, могли бы помѣщать на ночлегъ офицеровъ эшелона, но объявленіе на стѣнѣ каждой станціи гласило, что офицерамъ проходящихъ командъ, не имѣющимъ подорожныхъ, ночлегъ на станціяхъ отнюдь не дозволяется, а сами команды должны располагаться на ночлегъ не ближе 60 саженъ отъ станцій. Распоряженіе это сдѣлано въ видахъ не стѣснять проѣзжающую публику. Какъ бы то ни было, насъ почти нигдѣ или весьма рѣдко пускали ночевать на станціи. Ночлеги въ выставленныхъ для насъ киргизскихъ кибиткахъ были не очень-то привлекательны. Кибитки, хотя и обложенныя снаружи, на аршинъ вышины, снѣгомъ, предохраняли очень мало отъ холода; спать приходилось на мерзлой кошмѣ; тепло—пока горитъ Кизякъ, но дымъ его, чадливый и ѣдкій, недостаточно проходитъ черезъ верхнее отверстіе кибитки (тиньдюкъ) и поэтому мы предпочитали лучше гасить огонь и спать на морозѣ. Но сонъ нейдетъ на умъ: холодъ, говоръ солдатъ въ сосѣднихъ кибиткахъ, рычанье верблюдовъ не даютъ заснуть. Единственный отдыхъ—въ повозкѣ, похожей болѣе на какой-то коробъ. Едва едва возможно сидѣть въ ней одному человѣку, и то полулежа и не мѣняя своего положенія всю дорогу.

Съ переходомъ за станціей Терекли въ Туркестанскій военный округъ, насъ поражаетъ громадная разница между этимъ и Оренбургскимъ округомъ. Почтовыя станціи съ чистенькими, теплыми комнатами, вездѣ опрятность, народъ все вѣжливый, особенныхъ объявленій нигдѣ нѣтъ, вездѣ ласковый пріемъ, киргизы кажутся вовсе другимъ народомъ. Вездѣ заготовлены въ излишествѣ верблюды, топливо, камышъ, кибитки. Въ Оренбургскомъ же округѣ часто не хватало всего этого; за недостаткомъ топлива, приходилось приступать къ реквизиціямъ, сжигать сани, на которыхъ подвезено оное; верблюды заморенные, киргизы народъ грубый, неуслужливый. Бывали случаи, что киргизы безъ платы не хотѣли указывать, гдѣ брать солдатамъ воду; смотритель же одной станціи требовалъ за подобную услугу отъ начальника обоза денегъ, не посовѣстился торговаться, и наконецъ, за 75 коп., указалъ, гдѣ находится колодезь.

Въ пути, на станціи Сары-Камышъ, нагналъ насъ командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, осматривалъ эшелонъ, поздравилъ насъ съ походомъ на Хиву и между прочимъ сообщилъ, что походъ нашъ, какъ единственный въ своемъ родѣ, возбуждаетъ въ Петербургѣ живѣйшее участіе; что Государь Императоръ изволитъ слѣдить съ большимъ интересомъ за движеніемъ баталіона, и въ-заключеніе приказалъ изъ всѣхъ попутныхъ городовъ посылать донесенія о слѣдованіи баталіона. Въ Иргизѣ обогналъ насъ Его Высочество князь Евгеній Максиміановичъ, ѣхавшій также въ Ташкентъ.

19-го февраля, наконецъ, мы прибыли въ Казалинскъ, гдѣ расположились частью въ казармахъ, частью на вольныхъ квартирахъ. Тутъ узнали мы, что собирается отрядъ для экспедиціи на Хиву. Начальникомъ отряда назначенъ начальникъ Казалинскаго уѣзда, полковникъ Головъ. При отрядѣ будетъ находиться Е. И. В. Великій князь Николай Константиновичъ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Подробности экспедиціи держутся пока втайнѣ. Извѣстно только, что отрядъ дѣлится на 4 эшелона, изъ которыхъ 1-й и 2-й уже выступили, 3-й (при немъ и я) выступаетъ завтра, а 4-й наконецъ послѣзавтра. Въ составъ эшелоновъ поступаютъ слѣдующія части:

Въ 1-й эшелонъ: двѣ роты 8 туркестанскаго линейнаго баталіона, съ баталіоннымъ штабомъ, горный дивизіонъ, 1-я оренбургская казачья полусотня, понтонный и инженерный парки съ переносными колодцами и запасный провіантъ, — подъ начальствомъ маіора Дрешерна.

Во 2-й эшелонъ: двѣ роты 8 туркестанскаго линейнаго баталіона съ крѣпостнымъ артиллерійскимъ взводомъ, подъ начальствомъ капитана Гейцигъ.

Въ 3-й эшелонъ: двѣ роты 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, съ баталіоннымъ штабомъ, ракетнымъ взводомъ, артиллерійскимъ паркомъ, подъ начальствомъ командира баталіона подполк. Омельяновича.

Въ 4-й эшелонъ: двѣ роты того же баталіона, подъ начальствомъ маіора Комарова.

Кромѣ того, при каждомъ эшелонѣ извѣстное число казаковъ.

Отрядъ двинется первоначально къ уроч. Иркибай, гдѣ предполагается оставить часть отряда для постройки укрѣпленія и образованія склада; прочія же части отряда, послѣ 3-хъ дневнаго отдыха, двинутся далѣе къ Буханскимъ горамъ, гдѣ должно произойти соединеніе отрядовъ генерала фонъ-Кауфмана и нашего. Затѣмъ общее движеніе на Хиву съ трехъ сторонъ (Туркестана, Кавказа и Оренбурга).

3-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда Его Императорское Высочество великій князь Николай Константиновичъ. Вчера присутствовалъ великій князь при служеніи общаго молебна, послѣ котораго войска прошли мимо Его Высочества церемоніальнымъ маршемъ.

Если будетъ возможность пересылать, съ похода, письма и проч. корреспонденціи, то буду по временамъ извѣщать васъ о дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій. Все, что успѣлъ набросить на бумагу, посылаю, а именно, виды станцій: Истемесъ, Кумъ-Сой, Чулакъ-Кайракты, Кара-Сай, Джулюсъ, внутренность станцій Чулакъ-Кайракты, Никольской, Кумъ-Соя и видъ ночлега эшелона въ степи.

Казалинскъ,
7 марта 1873 г.

Николай Ивановичъ Погребовъ, С.-Петербургскій городской голова.

Введеніе новаго городоваго положенія составляетъ начало новой эры для общественнаго развитія Петербурга. Права, предоставленныя этимъ положеніемъ думѣ, такъ велики и важны, что вопросъ объ удачномъ выборѣ городскаго головы и гласныхъ серьезно озабочивалъ многихъ изъ жителей столицы. Извѣстіе объ избраніи въ головы Николая Ивановича Погребова было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. Общественная дѣятельность его въ теченіе 12 лѣтъ служила порукою и за будущее. Принадлежа, по происхожденію, къ торговому сословію, онъ, какъ человѣкъ университетски образованный, умѣлъ отрѣшиться отъ исключительныхъ сословныхъ взглядовъ и всегда имѣлъ въ виду дѣйствительные интересы столицы. Финансовое положеніе Петербурга при вступленіи г. Погребова въ первый разъ въ должность городскаго головы, было критическое: городская касса была обременена громаднымъ долгомъ опекунскому совѣту, приказу общественнаго призрѣнія, государственному банку и другимъ учрежденіямъ. Городскіе доходы уменьшились вслѣдствіе отмѣны послѣ крымской войны весьма значительныхъ пособій, выдававшихся общественному управленію на содержаніе полиціи и другія потребности, а между тѣмъ введеніе мировыхъ учрежденій и усиленіе штатовъ полиціи требовали увеличенія расходовъ. Николай Ивановичъ умѣлъ съ честью выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Въ прошломъ году городской долгъ не превышалъ 200,000 вмѣстѣ съ процен-

тами и въ городской кассѣ оказалось свободнаго отъ всякаго назначенія капитала болѣе полумилліона рублей. Вообще для города было сдѣлано много. Устройство санитарной части положено думой, которая съ 1865 года въ теченіе двухъ лѣтъ израсходовала на это болѣе 100,000 руб. Въ тоже время производились и осмотры помѣщеній для рабочихъ. Лучше всего заслуги Николая Ивановича оцѣнены въ адресѣ, представленномъ ему 5 декабря прошлаго года, гдѣ между прочимъ сказано: «Въ этотъ же періодъ времени (12 лѣтъ) положеніе городской кассы настолько улучшилось, что, независимо отъ увеличившихся ежегодныхъ затратъ на столичную полицію, мировыя учрежденія, на строительную часть, на содержаніе городскихъ стипендіатовъ въ разныхъ заведеніяхъ и пріютахъ, городъ не затруднился удѣлять значительныя суммы на такія потребности, какъ, напримѣръ, по принятію санитарныхъ мѣръ во время эпидемій, по устройству образцовыхъ больничныхъ бараковъ, на ремесленное училище, на устройство новыхъ кладбищъ; въ послѣднее же время, также на городскія средства, предприняты сооруженія, которыя много украсятъ нашу столицу, а именно: разведеніе обширнаго сквера на Адмиралтейской площади и открытіе набережной рѣки Невы вдоль адмиралтейства. Такое благопріятное положеніе городской казны, правильное поступленіе доходовъ, достигающихъ нынѣ до четырехъ милліоновъ, и возстановленіе запасныхъ капиталовъ очевиднѣе всего доказываютъ преуспѣяніе городского хозяйства, ввѣреннаго вашему ближайшему попеченію. При этомъ, лишь бѣгломъ, очеркѣ вашей дѣятельности мы не можемъ также не припомнить, что на вашу долю пала честь быть руководителемъ при открытіи дѣйствій нашего столичнаго кредитнаго общества, положившаго, можно сказать, начало общественному кредиту въ Россіи. Всѣ мы помнимъ такое же участіе и въ образованіи общества взаимнаго страхованія, такъ успѣшно развившаго свои дѣйствія. Подъ вашимъ же ближайшимъ руководствомъ были открыты первыя дѣйствія общества трактирныхъ промышленниковъ. Наконецъ, торговыя и промышленныя сословія хорошо помнятъ, что вами лично было исходатайствовано весьма важное для нихъ право предварительно обсудить такъ близко касавшійся ихъ интересовъ проектъ о торговыхъ сборахъ».

Понятно, что такіе результаты были достигнуты не безъ затрудненія. Не одинъ разъ въ теченіе двѣнадцатилѣтней дѣятельности Николай Ивановичъ испытывалъ тяжелыя впечатлѣнія при вмѣшательствѣ постороннихъ вліяній въ дѣла городскаго управленія, но онъ не падалъ духомъ и искалъ себѣ поддержки въ общественномъ мнѣніи болѣе развитой части городскаго общества. Обладая замѣчательнымъ тактомъ, онъ умѣлъ сдерживать пренія, не оскорбляя ни чьихъ убѣжденій. Сочувственно отзываясь на всѣ дѣйствительно необходимыя преобразованія, онъ постоянно противился проектамъ, имѣвшимъ въ виду не удовлетвореніе насущныхъ потребностей города, а несвоевременную роскошь.

Будемъ надѣяться, что и теперь Николай Ивановичъ оправдаетъ возложенныя на него ожиданія. Множество разработанныхъ еще прежней думой вопросовъ и въ томъ числѣ о народномъ образованіи ожидаютъ разрѣшенія. Можно смѣло утверждать, что при тѣхъ правахъ, которыя предоставлены городскому самоуправленію, и при энергіи городскаго головы реформы оставятъ тотъ медленный путь, которымъ слѣдовали до сихъ поръ, тѣмъ болѣе, что всякое полезное предпріятіе вправѣ разсчитывать на горячее сочувствіе новаго петербургскаго градоначальника генералъ-адъютанта Трепова.

Г-жа Мила Редеръ.

Артистка эта, готовившаяся для большой оперы, но по совѣту Оффенбаха сдѣлавшаяся оперетной пѣвицей, родилась въ 1852 году, въ Ригѣ—и носила первоначально польскую фамилію, а потомъ, когда мать ея вышла за извѣстнаго драматическаго агента и издателя берлинской театральной газеты, Рёдера, стала называться его именемъ и подъ его руководствомъ вступила на сценическое поприще сначала въ Гамбургѣ, гдѣ послѣ уроковъ, взятыхъ у знаменитой пѣвицы г-жи Віардо-Гарціа, участвовала въ комическихъ операхъ, а потомъ въ 1870 году въ Парижѣ, въ театрѣ «Opera Comique». Въ это время, ее училъ пѣть первоклассный пѣвецъ Роте, у котораго она сдѣлала такіе успѣхи, что Оффенбахъ устроилъ ей выгодный ангажементъ въ театрѣ «Variétés». Къ сожалѣнію, война помѣшала осуществленію этого намѣренія и Мила Рёдеръ должна была играть только на германскихъ сценахъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ она поочередно исполняла главныя оперетныя партіи сперва въ берлинскомъ королевскомъ театрѣ, потомъ въ мюнхенскомъ и наконецъ въ двухъ вѣнскихъ—«Carltheater» и «An der Wien». Съ этого послѣдняго она приняла ангажементъ къ намъ на нынѣшній весенній сезонъ, но предварительно погостила въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, гдѣ пользовалась большимъ успѣхомъ. Характеристику ея таланта и свѣдѣнія о дѣятельности ея на нашей сценѣ, читатели найдутъ ниже, въ отдѣлѣ «Театральной хроники», а здѣсь мы прибавимъ къ сказанному, что и въ частной жизни, и на сценѣ г-жа Рёдеръ является представительницей изящнаго вкуса какъ по манерамъ, такъ и по умѣнью одѣваться. По-французски она говоритъ почти какъ француженка, а потому можетъ подвизаться не только на нѣмецкой сценѣ, но и на французской.

Ульмскія суда съ квартирами для посѣтителей вѣнской всемірной выставки.

Вѣроятное предположеніе, что вслѣдствіе стеченія въ Вѣну во время выставки многихъ милліоновъ людей изъ всѣхъ странъ свѣта окажется недостатокъ въ помѣщеніяхъ, заставило многихъ подумать заблаговременно объ устраненіи этого неудобства. Президенту центральнаго комитета торговли и промышленности, г-ну Штейнбейсу, пришла мысль устроить жилыя помѣщенія въ транспортныхъ, плоскодонныхъ судахъ, издавна совершающихъ рейсы по Дунаю, между Ульмомъ и Вѣною. Эта мысль была одобрена и немедленно приведена въ исполненіе. На прилагаемомъ рисункѣ изображено одно изъ ульмскихъ судовъ, преобразованное въ пловучее зданіе съ отлично меблированными помѣщеніями.

Каждое судно имѣетъ $27,_{30}$ метровъ длины и $6,_{0}$, метровъ ширины и заключаетъ отъ 26 до 28 одно-и двуспальныхъ комнатъ, необходимое помѣщеніе для багажа и для прислуги. Вдоль всего судна тянется галлерея въ $1,_{20}$ метра, которая, подобно отдѣльнымъ комнатамъ, устлана коврами. Всѣ комнаты обиты обоями изъ матеріи; односпальныя имѣютъ $2,_{30}$ метровъ длины и $1,_{75}$ метровъ ширины, а двуспальныя, при той же длинѣ, имѣютъ $2,_{75}$ метровъ ширины; вышина всѣхъ комнатъ равняется $2,_{30}$ метр. Кровати, находящіяся въ комнатахъ, снабжены волосяными матрацами, пуховыми подушками, красными байковыми одѣялами и необходимымъ постельнымъ бѣльемъ. Въ каждой комнатѣ находится умывальникъ со всѣми принадлежностями, зеркало, складной стулъ, подсвѣчникъ съ стеариновой свѣчкой и вѣшалка для платья.

Изъ каютъ ведетъ ходъ на палубу го широкимъ и удобнымъ лѣстницамъ; такъ что для лицъ, не особенно дорожащихъ временемъ, поѣздка на этихъ судахъ отъ Ульма въ Вѣну, на выставку, можетъ составить весьма пріятную прогулку по Дунаю.

Благодаря содѣйствію императорскаго центральнаго комитета, жилыя суда поставлены въ дунайскомъ каналѣ, близъ самыхъ зданій выставки. Кафе-рестораны находятся на берегу, неподалеку отъ судовъ. До сихъ поръ всѣ суда съ квартирами нанимаются большими торговыми домами, желающими воспользоваться удобнымъ помѣщеніемъ для своихъ рабочихъ и фабрикантовъ, которыхъ они посылаютъ на вѣнскую всемірную выставку.

Академическая выставка 1873 г.

Вечеръ въ лифляндской деревнѣ, картина Ю. Ю. Клевера.

Если сцены быта вообще стали на первое мѣсто у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ Европы, лучшіе художники которыхъ, отложивъ академическіе предразсудки недавняго прошлаго, относятся къ сценамъ обыденной жизни уже не съ презрѣніемъ и не съ высока, то это положеніе,—позволимъ себѣ высказать кстати,—создалось съ развитіемъ живописи видовъ. Въ XVII вѣкѣ, Голландія прославилась бытовою живописью, точно также благодаря почину пейзажа. А эти явленія, въ свою очередь, тѣсно связаны съ возвышеніемъ удобствъ жизни и особенно съ улучшеніемъ жилищъ, въ которыя стали пускать больше свѣта, давая лучшій воздухъ, тепло и уютность, заставившія любить свой уголъ и въ немъ уединяться;—въ замѣнъ прежняго рысканья по компаніямъ, гдѣ время проходило въ ѣдѣ, питьѣ и ничего недѣланіи. Въ своемъ домашнемъ углу, за дѣломъ, болѣе свойственнымъ человѣку мыслящему, чѣмъ травля зайцевъ и другихъ четвероногихъ, въ осеннюю пору,—человѣкъ дѣла и науки, и съ посредственнымъ достаткомъ, отводилъ душу созерцаніемъ красотъ природы.

Кисть искусныхъ художниковъ заработала усерднѣе для удовлетворенія заказчиковъ и виды природы скоро прославили Брёгелей, Рюйздалей, Рембрандта, Гоббема, Вейде, и серію ихъ подражателей. У всѣхъ ихъ, больше или меньше, проглядываетъ чувство правды и желаніе передать эффекты не вымышленные, а высмотрѣнные и прочувствованные. Сѣверная природа въ скучную пору зимы и осени, безъ сомнѣнія, не такъ привлекательна, какъ въ пору расцвѣта и роскошнаго убора растительности. И самое, сѣверное, лѣто, пожалуй,—нельзя не согласиться съ поэтомъ—только оказывается *карикатурою южныхъ зимъ*, но чувство правды имѣетъ своего рода обаяніе и заманчивость, сильнѣе говоря сердцу при бѣдномъ красками изображеніи хмураго ненастья, чѣмъ приизмышленной разсудкомъ человѣка роскоши колеровъ неправдоподобныхъ и, отъ того, нетрогающихъ чувства.

Поэтому, *проявленіе поэзіи правды* у таланта начинающаго, лучшая порука въ томъ, что онъ не останется пустоцвѣтомъ на нивѣ искусства, а принесетъ посильный плодъ наблюдательности и своего рода оригинальности, современемъ.

Всѣ эти благожеланія приходятъ къ намъ при взглядѣ на картинки г. Клевера. Не бойтесь, читатели! подъ этими фразами съ нашей стороны нескрывается отнюдь намѣренія раздуть, во что бы нестало, скромныя способности своего protégé, какъ дѣлаютъ нѣкіе мужи, опытные въ борзописаніи и искусившіеся въ механикѣ зазываній въ свою лавочку.

Перомъ нашимъ руководитъ полное безпристрастіе, которое, однако, неисключаетъ желанія привѣтствовать добрымъ словомъ проявившійся талантъ, относясь къ нему внѣ всякихъ соображеній о расѣ и народности.

Юлій Юліевичъ Клеверъ еще ученикъ академіи, написавшій всего двѣ-три картинки и въ нихъ, конечно, немогшій отличиться ни мастерскою смѣлостью кисти, ни изысканностью блистательнаго эффекта; въ глазахъ и заправскихъ цѣнителей сохраняющаго, какъ показалъ опытъ, магическую силу, склоняющую вѣсы оцѣнки на свою сторону. Начинающему трудно состязаться, съ технической стороны, съ мастерами, во всякомъ случаѣ, по этой части болѣе его опытными. По этому, самая безпритязательность произведенія молодаго художника, яснѣе выказываетъ умственное достояніе выполнителя картины, раскрывая анатомически его воззрѣніе на природу, или, лучше сказать, его способъ наблюденія эффекта природы, на которомъ остановилъ онъ свой выборъ.

Поставивъ вопросъ такимъ образомъ, мы позволимъ себѣ отвѣтить на него, что г. Клеверъ,—какъ показываютъ его картинки, «берегъ моря», «вечеръ» и «осенній видъ»,—въ выборѣ сюжетовъ руководится поэтическимъ тактомъ, заставляющимъ его предпочитать эффекты, не бросающіеся въ глаза блескомъ, но отмѣченные своего рода задушевностью. Они, если хотите, очень просты и меньше уже всего проникнуты искуственностью. Представьте себѣ низменный берегъ моря въ пору сумерекъ, на мелководьѣ

Выставка въ Академіи Художествъ 1873 г.—Вечеръ въ лифляндской деревнѣ, картина Ю. Клевера.
(Рис. А. И. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Видъ Венеціи, картина профессора Боголюбова.

(Рис. А. К. Беггровъ, грав. А. Даугель).

суденышки, такелажъ которыхъ нѣсколько рѣзокъ,—что и проявляетъ еще не полное обладаніе техникою начинающаго. Все просто, но не лишено мечтательности. Или вотъ его картина, нами помѣщаемая. Прощальные лучи багрянаго солнышка замираютъ на убогой хижинѣ лифляндскаго крестьянина, крытой побурѣвшею, косматою соломою, уныло нависшею надъ безобразнымъ жалкимъ пріютомъ, напоминающимъ скорѣе хлѣвъ, чѣмъ домъ. Холодокъ пахнулъ примѣтно съ поля и даль начинаетъ заволакиваться легкимъ туманомъ. Туманъ этотъ въ видѣ голубой тучки задернулъ уже горизонтъ и тишина ночи распускаетъ холодный пологъ свой надъ засыпающею окрестностью. Вода въ болотѣ какъ то лѣниво возмущается утками, отражая ихъ безформно, не желая смотрѣть, что-ли, на нихъ, или дѣлаясь гуще и менѣе прозрачною. Хозяйка,—должно быть ближайшей избы,—что то копается въ долбленомъ корытѣ, ближе къ первому плану; въ воротахъ, вдали видѣнъ мужчина, тоже какъ бы случайно здѣсь очутившійся и потому не нарушающій общаго застоя или затишья. Поэзія молчанія, и мечты можетъ получить полный просторъ и раздолье для вызова на свою канву прихотливыхъ грезъ на яву, съ наступленіемъ полумрака. А онъ спускается тихо, царственно и всевластно принимая во владѣніе землю и воздухъ.

Въ здѣшнемъ обществѣ поощренія художниковъ, на выставкѣ, мы видѣли еще новую работу Клевера, съ тѣмъ же грустнымъ характеромъ въ основѣ, но съ эффектомъ совершенно новымъ. Кисть изобразила пустое поле осенью; судя по цвѣту неба, воздухъ уже довольно свѣжъ, но листва еще держится на дальнихъ деревьяхъ. Воробьи облѣпили остовы временныхъ балагановъ изъ жердей, и если бы не полетъ этихъ птицъ, опять царила бы тишь въ непроглядной дали этого поля. Тощіе корешки и стволы оставленной поросли, между тѣмъ, живутъ, по своему, не сообщая пространству пустоты и безпріютности, не смотря на кажущуюся съ перваго взгляда монотонію красокъ. Ясно, что взглядъ нашъ удерживаетъ какая-то сила сочувствія, невольнаго, но и неслучайнаго. Что же это,—если не поэзія? Поэзія можетъ быть въ краскахъ также, какъ и въ очертаніяхъ образовъ. Но если вѣянье ея дружескихъ крыльевъ чувствуется при воззрѣніи на страницу, писанную перомъ, или кистью, отрицать въ нихъ жизненности нѣтъ уже повода.

Передвижная выставка.

Венеціянскій видъ, профессора Боголюбова.

Относительно людей съ заслуженною репутаціей, роль повременныхъ изданій, особенно иллюстрированныхъ,—совсѣмъ другая, чѣмъ обязанность своевременнаго ознакомленія публики съ молодымъ талантомъ, заявляющимъ о себѣ твореніемъ, болѣе или менѣе проникнутымъ жизнію, но всегда уже оригинальнымъ, рѣзко бросающимся въ глаза. Къ репутаціи сложившейся, эти условія почти непримѣнимы, потому что самая репутація художника получается изъ опредѣленія индивидуальныхъ отличій и точнаго обозначенія хорошихъ и слабыхъ сторонъ. Послѣ такой, если можно выразиться, технической характеристики, мы въ новыхъ произведеніяхъ извѣстнаго художника обыкновенно уже привыкаемъ искать проявленія его лучшихъ качествъ, сдѣлавшихся извѣстными, и по мѣрѣ нахожденія ихъ, относимъ разсматриваемую страницу къ хорошимъ—удачнымъ, либо слабымъ—неудачнымъ. И отложиться отъ своихъ убѣжденій, въ нѣкоторомъ родѣ окрѣпшихъ и получившихъ гражданственность въ нашемъ умозаключеніи и способѣ наблюденій, мы уже не можемъ и не въ силахъ. Поэтому, «венеціянскій видъ» А. П. Боголюбова недаетъ намъ возможности сказать что либо исключительное о художникѣ, уже тринадцать лѣтъ назадъ сдѣлавшемся любимцемъ публики. Если мы повторимъ перечень характеристичныхъ особенностей кисти нашего мариниста самымъ полнымъ и отчетливымъ образомъ, по поводу случайно попавшей на листки Иллюстраціи страницы изъ его собранія трудовъ, это опять будетъ для читателей мотивомъ, не оправдывающимъ нашу о нихъ заботливость.

Одно намъ можетъ еще напомнить помѣщаемый рисунокъ — лучшую пору развитія художника. Ту пору, когда неприготовленный образованіемъ въ морскомъ корпусѣ, но на службѣ почувствовавшій призваніе къ живописи и въ теченіе трехъ лѣтъ пройдя академическіе классы, какъ ученикъ,—лейтенантъ Боголюбовъ успѣлъ быстро нахватать медалей и съ вожделѣнною большою золотою порхнуть изъ Руси въ благословенную Италію. Венеція, съ своими лагунами, характеристичными типами славянъ, вѣчно прекрасными волнами Адріатики и южнымъ солнцемъ, не могла не остановить моряка-живописца своею близостью къ его, еще незабытымъ, идеаламъ служебнаго быта. Адмиралтейство венеціянское, откуда въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ пускались крылатыя армады кораблей и галеръ, нанося ужасъ оттоманамъ, не могло бы не попасть подъ карандашъ туриста-рисовальщика; а тѣмъ болѣе не сдѣлаться предметомъ штудированія художника предпріимчиваго, наблюдательнаго и, къ тому еще, не специалиста морскаго дѣла. Для него не сфинксами а ясно понятной грамотой оказывались особенности построекъ кораблестроительныхъ. Картинность массы ихъ, купающейся въ свѣтлыхъ струяхъ канала при мѣстномъ живомъ освѣщеніи,—между тѣмъ сама просилась подъ кисть, обѣщая изображеніе полное жизни, поэзіи и новости.

Говоримъ *новости*, нисколько не думая играть словами. До Боголюбова никто не писалъ адмиралтейства, но много было переписано видовъ Венеціи. Знаменитый Каналетто составилъ себѣ даже прочную репутацію венеціанскими видами, во всѣхъ направленіяхъ переписавъ *большой каналъ*, съ его рядами щегольскихъ дворцовъ, по обѣимъ сторонамъ. Кто не знаетъ его картинъ, кому неизвѣстна его быстрота кисти, дававшая возможность оживлять нѣмыя каменныя массы, глядѣвшіяся въ воду, то спокойную, то взволнованную, съ цѣлою вереницею судовъ и на нихъ народа? Только не смотрите на Каналетто-чудодѣя слишкомъ близко и пристально. То, что очаровывало глазъ издали,—вблизи покажется безобразною кучею несогласованныхъ красокъ.

Одно въ немъ неоцѣненно. Магическая перспектива и капризная отвага выбора пунктовъ наиболѣе трудныхъ, гдѣ ошибокъ не можетъ не быть, но ихъ скрываетъ отъ пытливаго взора наблюдателя-знатока мастерство дерзкой кисти и, такъ называемый, *шикъ*, недающій возможности копиисту состязаться съ оригинальнымъ мастеромъ. Отнимите эти качества у Каналетто, — краски котораго теперь уже вылиняли—и вы отойдете недовольные его черезъ-чуръ легкимъ отношеніемъ къ живописи и очертаніямъ предметовъ. Сѣверные художники никогда съ южными и непускались въ состязаніе по части легкости; довольствуясь добросовѣстнымъ изученіемъ и вѣрнымъ изображеніемъ предметовъ съ ихъ мѣстнымъ цвѣтомъ и обстановкою. Въ видахъ «Венеціи» не ищите блеска и у Боголюбова. Тогда вы удовлетворитесь его воздухомъ, водою и городскими зданіями. Скажемъ болѣе; картины его, отъ этюдовъ—всегда вѣрно схватывающихъ характеръ и краски мѣстности—отличающіяся большею оконченностью, произведутъ на васъ впечатлѣніе особенное и, пожалуй, разнообразное, интересующее новостью и правдой. Эти качества картинъ и богатаго собранія этюдовъ Боголюбова, служатъ разгадкою: почему труды этого мастера легко находятъ покупщиковъ, возбуждая даже горячность пріобрѣтателей. Такъ было напримѣръ въ 1860 году, когда навезъ онъ изъ заграницы массу 25-ти картинъ и сотень этюдовъ, быстро разошедшихся по рукамъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи).

Страстная недѣля.—Торжество мvроваренія.—Катанье на вербахъ.—Ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Кремлѣ.—Праздникъ дамъ.—Дешевые товары.

Страстная недѣля прошла у насъ, какъ и обыкновенно, въ сильныхъ хлопотахъ. Эта недѣля, для всѣхъ классовъ нашего общества, самое горячее время. Конецъ поста, приближеніе праздниковъ, съ ихъ обычными подарками, взволновали все женское населеніе. Такъ называемое катанье на вербахъ было необыкновенно многолюдно. Сотни экипажей, биткомъ набитые дѣтьми, чинно тянулись въ нѣсколько рядовъ по Красной площади и тысячи пѣшаго народа топтались въ грязи между балаганами. Въ воздухѣ безпрестанно подымались гутаперчевые шары и публика внимательно слѣдила за ихъ полетомъ. Трудно понять, почему рядомъ съ игрушечными палатками и лотками разныхъ лакомствъ на вербномъ гуляньи попадается не мало столовъ съ книгами; торговля послѣдними, идетъ, какъ кажется, довольно успѣшно, и юное поколѣніе запасается дешевыми книгами въ порядочномъ количествѣ. Но первую роль, безъ сомнѣнія, играютъ гирлянды цвѣтовъ, и всевозможные купидоны. Послѣдніе, впрочемъ, подъ вліяніемъ цивилизаціи, стали появляться въ болѣе изящной формѣ, причемъ прежній матеріалъ—воскъ—сталъ уступать мѣсто гипсу. Нынѣшній годъ долженъ былъ пройти безъ торжественнаго мvро-варенія, такъ какъ, по обычаю, оно совершается чрезъ три года; но такъ какъ св. мvро, какъ намъ говорили, истощилось раньше обыкновеннаго, то торжественная церемонія мvроваренія, со всѣми обычными обрядами, совершилась на нынѣшней страстной недѣли. Такъ какъ мы сообщали объ этой церемоніи въ подробности, то теперь считаемъ лишнимъ повторять уже сказанное.

Погода во всю страстную недѣлю стояла теплая, снѣгъ совершенно растаялъ и всѣ ожидали, что святая недѣля будетъ роскошная. Дѣйствительно, ночь свѣтлаго праздника была такъ тепла, что въ собравшейся по обычаю на площади Успенскаго собора публикѣ, почти не видать было теплыхъ пальто и шубъ. Ночь стояла великолѣпная и народу было не мало. Мы говорили уже, что между молодежью изъ иностранцевъ, посѣщеніе успенской площади, въ ночь на Свѣтлое Воскресенье, считается чѣмъ то необходимымъ, и соблюдается аккуратно каждый годъ.

Дѣйствительно, въ картинѣ, которая представляется глазамъ, есть что-то обаятельное. Группы гуляющихъ ходятъ по темной площади, въ ожиданіи полуночи, и повсюду слышится оживленный говоръ. Мало по малу зажигаются огни сперва внизу, а потомъ по карнизамъ колокольни Ивана Великаго, лѣстницу и балконы которой густо унизываетъ народъ. Побывать въ эту ночь на колокольнѣ Ивана, составляетъ предметъ пламенныхъ мечтаній каждаго московскаго уличника. Передъ наступленіемъ двѣнадцати часовъ группы оживляются, всѣ начинаютъ повѣрять другъ у друга часы, и слышатся голоса—«еще двѣ минуты»—«нѣтъ ужъ пора» и проч. Въ большинствѣ случаевъ ожиданія не исполняются, такъ какъ эффектъ торжественнаго перваго удара Ивана Великаго нарушается раздающимся гораздо раньше звономъ замоскворѣцкихъ церквей. Тѣмъ не менѣе мягкіе густые звуки царя-колокола производятъ пріятное впечатлѣніе и покрываютъ доносящійся отовсюду звонъ. Съ началомъ звона площадь быстро освѣщается, такъ какъ вся гуляющая публика, въ ожиданіи крестныхъ ходовъ, зажигаетъ восковыя свѣчи, и картина дѣлается очень эффектной. Наконецъ изъ всѣхъ соборныхъ дверей появляются крестные ходы и вереницами тянутся между рядами зрителей. Въ воздухѣ въ это время змѣей подымается ракета и расположенная на набережной батарея салютуетъ громкими раскатами выстрѣловъ. Задача любителей этого ночного праздника заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы побывать вездѣ, т. е. послушать звонъ царя-колокола, посмотрѣть внутреннее освѣщеніе соборовъ, которые въ эту ночь залиты обыкновенно огнемъ, не пропустить ракеты и выстрѣловъ и полюбоваться на процессіи. Чтобы выполнить эту программу, толпа должна бросаться изъ одного мѣста въ другое, и попасться ей на встрѣчу не совсѣмъ пріятно.

Но для записныхъ любопытныхъ всего этого еще мало, и они отправляются по церквамъ, особенно въ манежъ, который освѣщается въ эту ночь цѣлыми аллеями свѣчей, и въ университетъ, гдѣ собирается отборная публика въ самыхъ лучшихъ костюмахъ. Ночь, какъ я говорилъ, была великолѣпная, но къ утру стало холоднѣе и вся святая недѣля дарила насъ прескверной погодой; что было весьма непріятно для содержателей магазиновъ, въ которыхъ назначена была «дешевая продажа».

Послѣдній терминъ не совсѣмъ будетъ понятенъ для не москвичей; но для граждань нашего города въ этихъ двухъ словахъ заключается такой глубокій смыслъ, что если по какимъ нибудь обстоятельствамъ была бы отмѣнена дешевая продажа, то наши дамы навѣрное бы подняли бунтъ. Нашъ мѣстный прекрасный полъ привыкъ смотрѣть на дешевую продажу, какъ на свое право и не потерпитъ его нарушенія. Для непосвященныхъ необходимо разъяснить самую суть этого обычая, сопровождающагося такой ажитаціей, которую можно сравнить развѣ съ суматохою во время ярмарокъ. Издавна содержатели модныхъ магазиновъ завели обыкновеніе продавать нѣсколько дней свои товары по дешевымъ цѣнамъ, чтобы избавиться разомъ отъ всего залежавшагося и вышедшаго изъ моды.

Это обыкновеніе встрѣтило сильное сочувствіе въ нашихъ бабушкахъ и обычай привился. Само собой дѣло пошло такъ, что для такой продажи стали выбирать са-

мое удобное время, а этому условію, оказалось, наилучше удовлетворяла святая недѣля, такъ какъ практическая выгода соединялась тутъ съ удовольствіемъ порыться на свободѣ въ грудѣ выложенныхъ товаровъ, удовольствіе, отъ котораго не откажется ни одна почти москвичка. Святая недѣля даетъ возможность составлять настоящія parties de plaisir по магазинамъ цѣлой семьей, съ родственниками и знакомыми.

Такія компаніи густыми толпами направляются по тротуарамъ Кузнецкаго моста и заходятъ во всѣ магазины, на окнахъ которыхъ красуется заманчивое объявленіе.

Внутренность магазиновъ принимаетъ на этотъ случай весьма оригинальный видъ. Нѣтъ и помину о томъ изяществѣ и солидномъ видѣ, какой они имѣютъ въ обыкновенное время; весь товаръ не дешевый убирается, вся же залежь выкладывается грудами на прилавки и развѣшивается на веревочкахъ, съ обозначеніемъ цѣнъ. Прикащики, обыкновенно предупредительные и внимательные, превращаются въ шутниковъ, балагурящихъ съ покупательницами и отпускающихъ слишкомъ безцеремоннымъ изъ нихъ разныя шутки. Но покупательницы за этимъ не гонятся, лишь бы по дешевле купить. Магазинъ обыкновенно наполняется временами: то въ немъ почти свободно, а то вдругъ сдѣлается такая давка, что трудно выйдти. Прикащикамъ нужно имѣть много ловкости и проворства, чтобы управляться со всѣми. Но кромѣ того не мало требуется отъ нихъ и зоркости, такъ какъ въ массѣ публики есть не мало любительницъ до совершенно дешеваго пріобрѣтенія вещей. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ хорошо извѣстны прикащикамъ и за ними зорко глядятъ. Бываютъ даже случаи позорнаго изгнанія изъ магазина подобныхъ госпожъ, съ выворачиваніемъ ихъ шляпокъ. Хотя законъ и не дозволяетъ такихъ издѣваній, но обычай ихъ оправдываетъ, да и сами воровки не въ особенной претензіи, а публика смѣется.

Дешовыхъ товаровъ ждутъ съ нетерпѣніемъ и каждая москвичка припасаетъ спеціально для нихъ особыя деньги. Намъ пришлось разъ видѣть комическое отчаяніе одной дамы, зарвавшейся за банкъ и въ увлеченіи истратившей весь сбереженный капиталъ въ первый же день. Она горько жаловалась своей знакомой, что не знаетъ, какъ ей быть въ остальные дни дешовыхъ товаровъ. Что тутъ покупается, такъ даже и вообразить себѣ нельзя; кусочки кружевъ, грязныя ленточки, обломки запонокъ, однимъ словомъ, всякая дрянь, и только потому, что дешевы. Очевидно, что всѣ эти покупки дѣлаются изъ страсти покупать что бы то не было, изъ наслажденія рыться въ товарахъ того магазина, куда въ обыкновенное время большинство не рѣшается даже зайти. Какъ удержаться отъ увлеченія, когда модные магазины выбрасываютъ на показъ все, что до тѣхъ поръ составляло тайну и запретный плодъ для небогатыхъ. Но даже и богатые не удерживаются отъ этого святочнаго удовольствія. Не знаю, насколько выгодны дамамъ эти дешовыя распродажи въ экономическомъ отношеніи, но что наши барыни являются въ это время въ весьма непривлекательномъ свѣтѣ, то въ этомъ рѣдкій изъ мущинъ сомнѣвается.

Праздникъ дамъ—дешевая распродажа, однако, на этотъ разъ не былъ особенно удаченъ, такъ какъ погода подарила насъ однимъ или двумя хорошими днями. Теперь же наступила такая слякоть, какая бываетъ только осенью, и исковерканныя мостовыя покрыты сплошною грязью, перемѣшанною со снѣгомъ. Подъ непріятнымъ впечатлѣніемъ этой погоды, заканчиваю и это письмо.

М. Ф—въ.

Открытіе послѣ поста театровъ русскаго и французскаго. — Прощальный бенефисъ г. Пешна: комедія Эмиля Ожье «Le fils de Giboyer» и комедія Лабиша и Делакура «La mémoire d'Hortense».— Дебюты г-жи Мила Редеръ въ «Прекрасной Еленѣ», «Разбойникахъ», «Флёреттѣ» и второмъ актѣ изъ «Фра-Діаволо».— Г-жи Сандари и Адони.—Бенефисъ г. Беца и выходъ г-жи Буска.

Русскій и французскій театры открылись послѣ поста—одинъ безсмертной комедіей Грибоѣдова «Горе отъ ума», а другой пустѣйшимъ трехъактнымъ фарсомъ съ театра «Folies dramatiques», подъ названіемъ «Les femmes, qui font des scènes». Послѣдній успѣха не имѣлъ, да и сбору дирекціи не далъ, а русская комедія была разыграна вообще такъ неудовлетворительно, что возобновленіе ея съ нѣсколькими новыми персонажами представило интересъ весьма слабый. Особенно не удалось появленіе г. Бурдина въ роли Репетилова, которую онъ игралъ непосредственно послѣ Зуброва, оставившаго недавно Петербургскую сцену и въ свою очередь далеко не сладившаго съ нею послѣ покойнаго И. И. Сосницкаго, который возвелъ ее на степень типа. Публика и критика строго отнеслись къ исполненію г. Бурдинымъ этой отвѣтственной роли и поступили, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо, потому что браться за изображеніе Грибоѣдовскихъ характеровъ невозможно безъ серьезной подготовки и основательнаго изученія искусства — чего г. Бурдинъ на этотъ разъ нисколько не показалъ. Нельзя также отнестись съ похвалой и объ игрѣ г-жи Хлѣбниковой, въ первый разъ взявшейся за роль Лизы, въ которой такъ безукоризненно хороша г-жа Стрѣльская. Остальныя затѣмъ роли были и на этотъ разъ въ рукахъ тѣхъ же исполнителей, которыхъ мы привыкли видѣть въ комедіи Грибоѣдова уже много лѣтъ. Изъ нихъ, попрежнему, выдается только г. Каратыгинъ, какъ неподражаемый въ своемъ родѣ Загорѣцкій. Г. Нильскій въ роли Чацкаго прочиталъ, впрочемъ, главные свои монологи не безъ эффекта и даже съ нѣкоторою горячностью, исторгшей у публики громкія рукоплесканія.

Въ концѣ Святой недѣли—въ субботу 14 апрѣля, простился съ публикой Михайловскаго театра достойный артистъ г. Пешна, прослужившій на Петербургской сценѣ двадцать семь лѣтъ. Во «Всемірной Иллюстраціи» будетъ помѣщенъ портретъ его, съ приложеніемъ краткой его біографіи, и потому мы ограничимся здѣсь разсказомъ объ оваціяхъ, выпавшихъ на долю почтеннаго бенефиціанта-юбиляра. Г. Пешна, игравшій въ комедіи Ожье «Le fils de Giboyer» роль тщеславнаго *буржуа* Марешаля, въ которой публика имѣла случай восхищаться его комизмомъ еще десять лѣтъ назадъ, когда пьеса эта впервые была дана на нашей сценѣ, спѣлъ по окончаніи ея прощальный куплетъ, съ изъявленіемъ благодарности публикѣ за ея всегдашнее лестное къ нему вниманіе. Послѣ этого бенефиціантъ былъ вызванъ нѣсколько разъ и прощался на сценѣ съ своими товарищами. Отъ публики былъ поднесенъ ему, при этомъ случаѣ, кромѣ лавроваго вѣнка, серебряный сервизъ, а отъ артистовъ серебряный же портъ-сигаръ съ курительнымъ приборомъ. Кромѣ того, г. Дюпюи надѣлъ на него высочайше пожалованную ему медаль на орденской лентѣ. Пешна былъ видимо тронутъ такими знаками общаго къ нему расположенія, которое, впрочемъ, онъ вполнѣ заслужилъ всей своей сценической дѣятельностью. Выбранная имъ для бенефиса комедія отличается большими литературными достоинствами, но черезчуръ проникнута политическимъ характеромъ, дѣлающимъ ее мѣстами утомительною,—тѣмъ болѣе, что съ того времени, когда она написана, въ общественномъ строѣ Франціи многое измѣнилось и слѣд. пьеса утратила уже часть своего современнаго интереса. Согласная игра актеровъ поддержала ее впрочемъ и на этотъ разъ — причемъ между исполнителями особенно выдавалась г-жа Паска́, въ роли интригантки изъ породы ханжей, баронессы Пфифферсъ, одной изъ представительницъ клерикальной партіи, причинившей Франціи столько неисправимаго зла. Г. Дьедонне также превосходно изобразилъ другаго клерикала, графа д'Утрвиля, воспитанника патера Сентъ-Агата, духомъ котораго онъ совершенно пропитался. Остальные артисты, участвовавшіе въ пьесѣ, содѣйствовали по мѣрѣ силъ общему ансамблю, но въ частности исполнили свои роли не вполнѣ безукоризненно. Вмѣстѣ съ этой серьезной пьесой, изобилующей остроумными деталями, шла въ бенефисъ г. Пешна весьма плохая одноактная комедія «La mémoire d'Hortense», по идеѣ, впрочемъ, довольно комическая, потому что въ ней выведенъ нѣжный отецъ, всѣми мѣрами старающійся заставить своего зятя уважать память своей покойной жены, т. е., другими словами, не жениться на другой; къ сожалѣнію, постройка пьесы и детали ее придуманы неудачно — и дѣлаютъ ее сухой и незанимательной.

Нѣмецкій театръ оживился въ нынѣшнемъ весеннемъ сезонѣ возвращеніемъ на нѣсколько спектаклей г-жи Буска и ангажементомъ опереточной примадонны г-жи Мила Редеръ, краткую біографію которой читатели найдутъ въ этомъ же номерѣ нашей газеты. Это, безспорно, одна изъ наиболѣе изящныхъ и красивыхъ женщинъ, когда либо выступавшихъ на сценическіе подмостки. Будучи не велика ростомъ, но очень хорошо сложена, г-жа Редеръ необыкновенно миловидна на сценѣ и отличается весьма пріятной по кокетливости и выразительности улыбкой. Она дебютировала у насъ въ «Прекрасной Еленѣ», въ «Разбойникахъ» (Die Banditen), въ «Периколѣ» и въ новой опереткѣ, написанной для нея въ Вѣнѣ Оффенбахомъ, подъ названіемъ «Fleurette». Въ этой послѣдней пьесѣ г-жа Редеръ не только поетъ прелестно, но и играетъ съ большимъ искусствомъ на арфѣ и на барабанѣ. Флеретта—молодая швея, которую таинственнымъ образомъ привозятъ въ версальскій дворецъ — не на любовное свиданіе, какъ она думаетъ, а для того, чтобы поручить ей сшить въ нѣсколько часовъ бальное платье для графини Дюбарри. Швея принимается за дѣло, но ей безпрестанно кто-нибудь мѣшаетъ: сперва мажордомъ графини, не смотря на свои преклонные лѣта, преслѣдуетъ ее своими любезностями и предлагаетъ ей поужинать съ нимъ вдвоемъ, а потомъ входитъ въ отведенную ей комнату, черезъ окно, влюбленный въ нее барабанщикъ Толикеръ. Въ разговорахъ съ ними проходитъ, конечно, не мало времени, а между тѣмъ Флереттѣ не даютъ шить, кромѣ людей еще и мухи. Въ погони за ними она натадкивается на арфу, на которую навѣшано женское платье, и этотъ инструментъ приводитъ ее въ такое восхищеніе, что она тотчасъ начинаетъ играть на немъ въ акомпанименть своему пѣнію. Потомъ, чтобы подурачить стараго мажордома, она переодѣвается барабанщикомъ, а платье между тѣмъ такъ и остается недошитымъ. Это обстоятельство, однако, приноситъ Флереттѣ не вредъ, а пользу, потому что графиня Дюбарри не поѣхала на балъ, гдѣ ее хотѣли сдѣлать жертвой какой-то придворной интриги. Г-жа Редеръ въ роли Флеретты по-истинѣ очаровательна и оживленная игра ея въ этой пьесѣ идетъ рука объ руку съ пѣніемъ, о которомъ можно сказать по всей справедливости, что для оперетты оно превосходно и было бы даже совсѣмъ безукоризненно, еслибы артистка по-временамъ не детонировала, — что, впрочемъ, случается даже съ весьма знаменитыми пѣвицами — вслѣдствіе органическаго недостатка слуха. Тѣ же качества граціозной и симпатической артистки г-жа Редеръ проявила и въ Периколѣ и въ роли Фіореллы въ «Разбойникахъ» Оффенбаха; что же касается «Прекрасной Елены», то исполненіе этой роли не всѣхъ одинаково удовлетворило, потому что артистка вложила въ него слишкомъ мало каскаднаго шику и нѣкоторые эффекты выходили у нея слишкомъ дѣланными и искуственными. При всемъ томъ г-жа Редеръ и этой роли придала какую-то особенную, ей одной свойственную, кокетливость, которая преобладала надъ всѣми другими сторонами ея весьма сдержаннаго и приличнаго вообще исполненія. Наименѣе удачною изъ ролей, игранныхъ у насъ новой артисткой, была, конечно, роль Церлины въ «Фра-Діаволо» Обера (къ счастью, изъ этой оперы, совсѣмъ не подходившей къ средствамъ нашихъ артистовъ, представленъ былъ только второй актъ).

Затѣмъ остается сказать, что г-жа Редеръ привезла съ собою двухъ актрисъ г-жъ Сандори и Адони, которыя обѣ не имѣли никакого успѣха, и что безъ участія новыхъ артистокъ поставлены были въ бенефисъ капельмейстера Беца двѣ новыя пьески — «Bei Gravelotte» и «Unsere Tochter», изъ которыхъ только вторая, составляющая переводъ французской комедіи «Les filles de Barazin», нѣсколько позабавила публику незатѣйливой веселостью своего содержанія,—да и разыграна была въ полной мѣрѣ удовлетворительно.

W.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

— Ѳедька,—сказалъ онъ наконецъ:—Поппеля на Москвѣ продержать переговорами, обѣщать ему, что я допущу его къ рукѣ и трапезѣ, а къ императору послать черезъ датскую землю Юрья Трахонита; онъ два посольства заразъ справитъ и казны меньше надо....

— Боюсь, государь...—отозвался Патрикѣевъ.

— Того я и ждалъ отъ *свояка*. Ну въ чемъ же твой страхъ?

— Боюсь я грековъ....

— Не думалъ я, что и ты старикъ походишь на мою невѣстку, что сама себѣ пугалища изобрѣтаетъ. Вы мои вѣрные, старые слуги. Я къ вамъ привыкъ; но еслибы я усмотрѣлъ въ васъ крамолу хитрую, смотря по винѣ лишилъ бы милости или казнилъ.

Оба сановника вздрогнули.

— Мы служимъ тебѣ попросту,—сказалъ Патрикѣевъ:—мы русскіе; дорога намъ земля русская и ея славный владыка, а грекамъ что? Имъ нужно серебро наше....

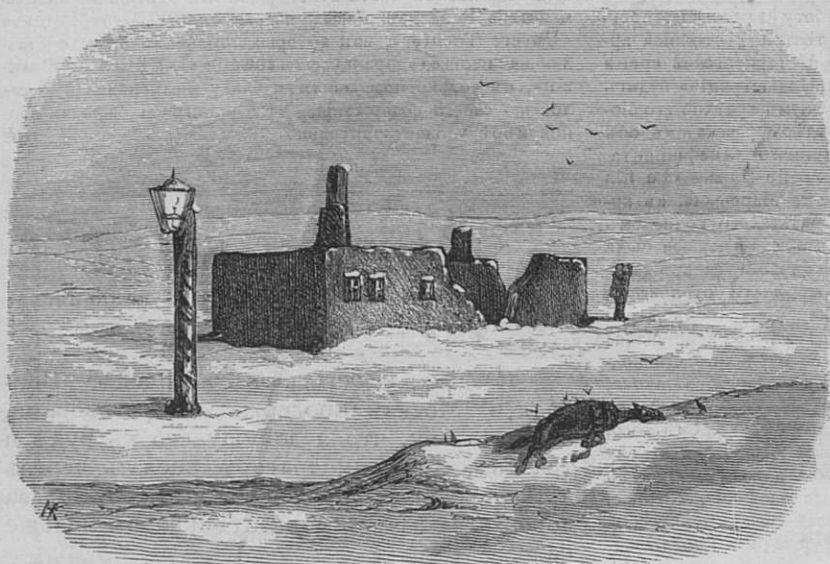
— И справедливо, потому что теперь у нихъ своего нѣтъ....

— И не русское, всякое, лишь бы чужое, кто больше дастъ... А ты, государь великій, не возьми во гнѣвъ мое слово....

— Ты хочешь сказать: что я скупъ; неправда, своякъ,—не расточитель, не больше; гдѣ надо, дамъ лишнее; гдѣ можно, даю скудно; вотъ и теперь другу моему Менгли-Гирею пошлю три шубы; мѣха любитъ, а такихъ у него нѣтъ, а деньгами одинъ корабельникъ; у него денегъ своихъ много, а изъ скуднаго дара Ханъ заключитъ, что казна моя въ нуждѣ и доброе сердце его дружелюбно затоскуетъ... Я ему посылаю даръ великій и дружбѣ нашей пристойный; посылаю цѣлое царство болгарское; вѣдь Мегметъ Аминь ему пасынокъ...

— Вотъ государь, — замѣтилъ Патрикѣевъ,—теперь кажется можно бы исполнить желаніе Менгли-Гирея; съ дарами этими послать Нордоулата, брата ханскаго....

— Князь Иванъ, протри глаза, ты близорукъ какъ Менгли-Гирей. Ни Айдара, ни Нордоулата не отпущу съ Москвы; *добряки*—плохіе сердцевѣдцы. Менгли-Гирей пишетъ мнѣ, что уступитъ Нордоулату полцарства; значитъ добровольно изгонитъ себя изъ другой половины; Нордоулатъ имѣетъ хорошія качества; но въ дружбѣ не извѣстенъ, а Менгли-Гирей уже испытанъ. Не позволю другу учинить неразумнаго дѣла. Что вредно ему, вредно и мнѣ... Вы знаете оба, какъ я опасаюсь доброты крымскаго Хана; я принужденъ читать всѣ его письма, что пишетъ онъ къ казанскимъ и другимъ единовѣрцамъ... Что-то давно этихъ писемъ не было. Вотъ, своякъ, ты говоришь, что я скупъ. А зачѣмъ мнѣ держать на большомъ жалованьи шестерыхъ ямскихъ приставовъ на крымской границѣ?.. Ханъ думаетъ, что я устроилъ эти ямы для его удобства, чтобы ему покойнѣе было съ сродниками грамотами мѣняться, а того и не вѣдаетъ, что всѣ его грамоты большой кругъ черезъ Москву дѣлаютъ, пока дойдутъ до своего мѣста... Доброта Менгли-Гиреева много у меня времени отымаетъ, а время мнѣ дороже денегъ.....

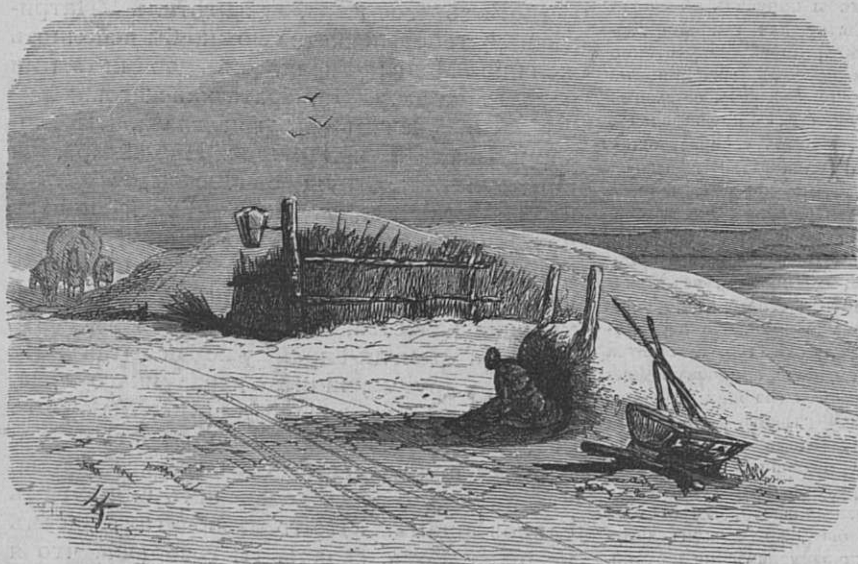


Станція Кара-Сай.

Станція Истемесъ.

Внутренность станціи Кумъ-Сой.

Внутренность станціи Николаевской.



Станція Джалангафъ.

Станція Джулюсъ.

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.—Станціи, пройденныя оренбургскимъ отрядомъ, по пути въ Хиву.

(Съ набросковъ нашего корреспондента, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Станція Чулакъ-Кайракты.

— А кому изъ бояръ твое царское величество повелитъ съ грамотами и дарами ѣхать? не укажешь ли князь Василію Иванычу Косому....

— Моему сыну? съ удивленіемъ спросилъ Патрикѣевъ.

— Когда вѣсть печальная или неважная, — перебилъ Іоаннъ, — можно и нужно посылать великое посольство, чтобы блескомъ и степенью посла придать ничтожному дѣлу значеніе; но съ казанской побѣдой можно послать простого гонца. Впрочемъ, на этотъ разъ у меня есть особенные послы; ты, Ѳедька, приготовь только сейчасъ грамоты, а имена я самъ впишу; а какіе дары, спроси у казначея; я ему далъ уже роспись.

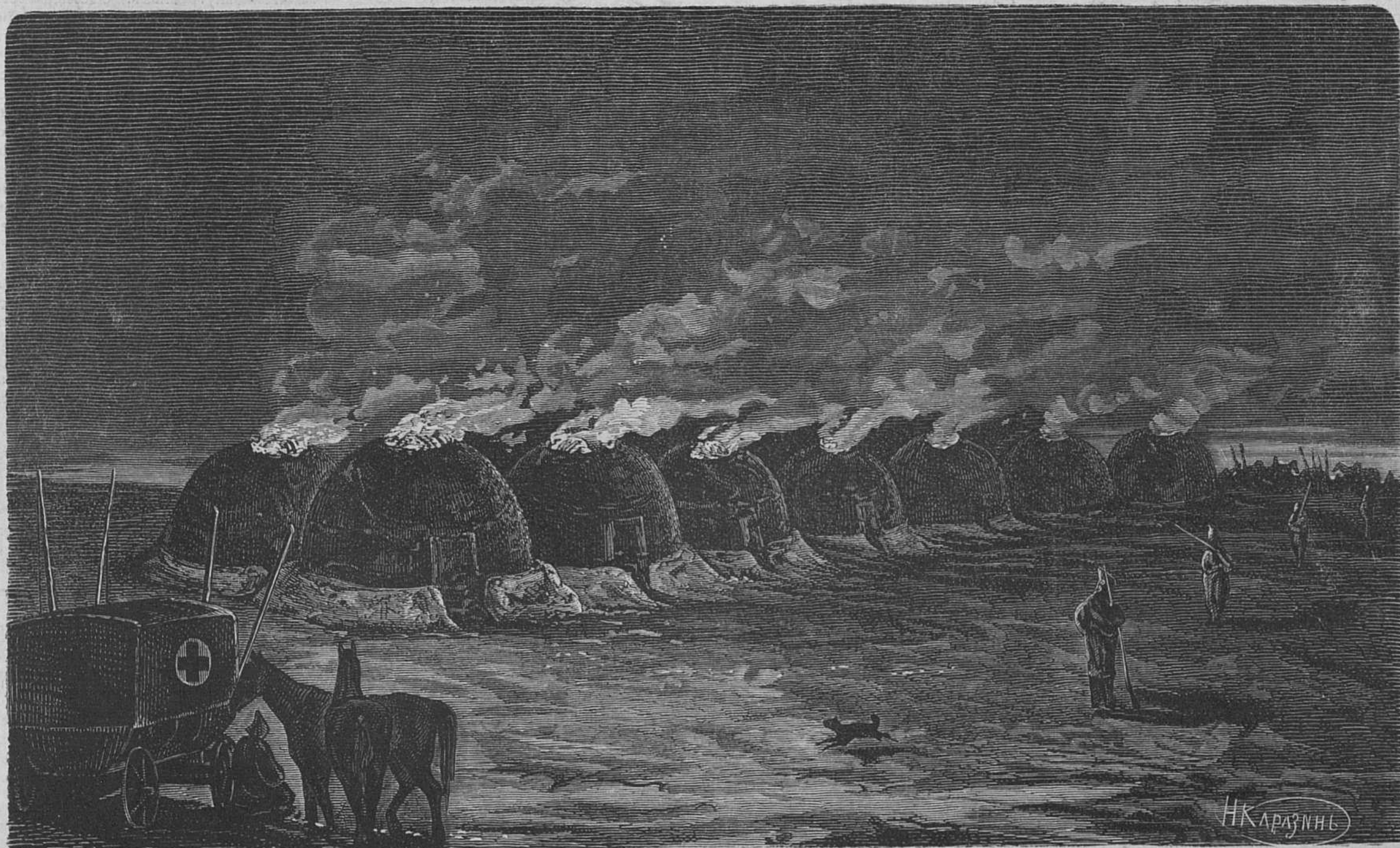
Курицынъ уже шелъ исполнить приказанія, какъ государь воротилъ его.

— Ѳедька! Ты имѣешь учителей разнымъ языкамъ; нѣтъ ли у тебя кого изъ свѣтскихъ, кто бы зналъ твердо языкъ еврейскій?

Курицынъ невольно вздрогнулъ. Іоаннъ замѣтилъ это и подозвалъ его къ себѣ поближе. Вперивъ въ него испытующій взоръ, Іоаннъ сказалъ...

— Давно слышу про тайное зло, которое быстро разливается во многихъ христіанскихъ странахъ. Зовутъ его жидовскою кабалою; разсказы очевидцевъ дивятъ и ужасаютъ. Говорятъ, будто кабалой можно закабалить чью хочешь душу; умертвить безъ ножа и отравы, кого пожелаешь; изъять всякій недугъ изъ тѣла или вложить въ него новый. Утверждаютъ, будто тѣ, что заражены кабалою, отрекаются отъ имени христіанъ, исповѣдуютъ старый законъ іудейскій; я вижу, что ты вѣдаешь про эту ересь, но самъ не зараженъ этимъ зломъ.

Внутренность станціи Чулакъ-Кайракты.



Ночлегъ отряда въ степи.

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.—Станціи, пройденныя оренбургскимъ отрядомъ, по пути въ Хиву.

(Съ набросковъ нашего корреспондента, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. А. Даугель).

Радуйся, что устоялъ противу соблазна; не то я сжегъ бы тебя живаго...

— Такъ нѣтъ у тебя такого человѣка на посольскомъ дворѣ?..

— Какого, государь?...

— Скоро же ты позабылъ, о чемъ я спрашивалъ. Вспомни и исполни.—Ступай!...

Курицынъ ушелъ.

— Ничего!—какъ будто про-себя сказалъ Іоаннъ:—будетъ осторожнѣе. Жаль, если я лишусь такого способнаго человѣка! Вотъ, князь Иванъ Юрьичъ, пришли плохія времена. Такая зараза—страшнѣе моровыхъ повѣтрій! Прискорбна душа моя... Много тяжкихъ испытаній упало на мою душу и всѣ вдругъ. Тебѣ одному открою сердце мое, но, князь Иванъ, гляди, не покриви совѣстью! Знаю, сколько у меня недоброжелателей, а больно что?—То, что никто за ними не смотритъ.

Патрикѣевъ всталъ и съ видомъ упрека спросилъ:

— Какъ, государь? Развѣ мы...

— Не перебивай меня! Ну, что же ты? Развѣ ты напримѣръ знаешь, что Казиміръ выслалъ ко мнѣ отравителя и что злодѣй уже третій день на Москвѣ.

— Кто же это?

— Ужъ не меня бы о томъ слѣдовало спрашивать. Не ты, и не твои лѣнивые клевреты, а Богъ любезной земли нашей сохранитъ и защититъ Іоанна... Я всегда ожидалъ отъ Казиміра подобнаго подвига и дождался. Но кого послалъ лукавый сосѣдъ, того никто не знаетъ... Не боюсь смерти; она въ рукахъ Божіихъ; отъ Господа нисходитъ и ангелъ жизни, и ангелъ смерти; боюсь грѣха тяжкаго; боюсь участія брата Андрея. Борисъ на такой грѣхъ не пойдетъ, но къ измѣнѣ также способенъ. Развѣ ты, напримѣръ, знаешь, что у Бориса въ Волоколамскѣ проживаетъ, къ общему соблазну, польская боярыня съ сыномъ и дочерью; когда братья мнѣ измѣнили и бѣжали въ Литву, Борисъ жилъ въ помѣстьяхъ этой боярыни. Теперь затѣяли, будто мужа ея посадили въ темницу, а онъ покойно посольствуетъ въ нѣмецкой землѣ; помѣстье будто отняли, а боярыня съ дѣтьми своими бѣжала; Борисъ будто изъ благодарности принялъ ее. Князь Иванъ! Эта женщина — посолъ Казиміровъ. Что же ты зналъ, своякъ? Не упрекаю, но надо же подумать, что намъ дѣлать. Къ Успенію хочу, пусть соберутся на Москву всѣ родные. Посмотримъ, кто пріѣдетъ. Напиши къ великой княгинѣ Аннѣ Васильевнѣ; пусть и она, добрая моя сестра, для вида пріѣдетъ; а знаешь ли ты еще, князь Иванъ, что Тверской и Верейскій тайно были въ Суздалѣ у брата Андрея и прогостили у него на запасномъ дворѣ трое сутокъ... То-то же, старикъ!—гнѣвно заключилъ Іоаннъ: — ты знаешь то, что всѣ знаютъ, а мнѣ и знать безполезно! — Скажи мнѣ еще, князь Иванъ, какой на Москвѣ завелся нищій или юродивый, что ходитъ по улицамъ и Кремль зоветъ Іерихономъ?.. И это не знаешь! Гей Мамонъ! Князь Ѳедора!...

Князь Ѳедоръ Пестрый вошолъ въ палату.

— Что нашъ юродивый?—спросилъ государь.

— Бѣжалъ во Псковъ; да за нимъ посланы надежные сыщики. Какъ привезутъ, что повелишь чинить съ нимъ?

— Отослать въ кандалахъ на дворъ къ митрополиту; пусть тамъ сидитъ до указа... Теперь настаетъ время трудное. Ересь разлилась, а мы съ тобой, князь, ничего и не вѣдали. Тайные жиды имѣютъ на Москвѣ свои притоны, гдѣ бесѣдуютъ и совѣщаются ночью, а Патрикѣевъ не знаетъ, а Пестрый по ночамъ не запираетъ рѣшетокъ, какъ я указалъ. Слышь, Пестрый; теперь уже и не вели на-время по улицамъ запирать рогатокъ, но въ темныхъ мѣстахъ разставь стражу и засады, чтобы примѣчали, гдѣ ночью бываютъ скопища, и доложи. Я указалъ, чтобы кабаки отворять только по воскресеньямъ и то послѣ обѣденъ; а на многихъ улицахъ каждый день виномъ торгуютъ; теперь допусти вездѣ, пусть каждый день пьютъ, да изволь только слушать, что вино будетъ разсказывать; а гдѣ заслышишь про кабалу или жидовскую ересь, вели тѣхъ вести на дворъ городской исправы. Да и самая-то исправа у тебя не въ порядкѣ; но этому я положу скоро конецъ. Патрикѣевъ, ты наряди двухъ или трехъ опытныхъ и надежныхъ дворянъ, пусть и по Кремлю шарятъ, не завелась ли гдѣ чума. — Допрашивать можете всѣхъ, кого зазрите, но пытать безъ моего вѣдома не велите. Теперь ступайте, я не гнѣвался на васъ, но помните, что новое упущеніе будетъ гибельно для виновнаго. Пошлите мнѣ Якова Захарьевича и князь Данилу.

(Продолженіе будетъ).

Выставки и собранія.

Величайшій въ мірѣ фотографическій рисунокъ будетъ выставленъ въ англійскомъ отдѣлѣ въ Вѣнѣ. Онъ представляетъ снимокъ съ извѣстныхъ такъ-называемыхъ шпалеръ Baueux, которыя собственно ничто иное, какъ вышивка по полотну.

Какъ извѣстно, на нихъ изображенъ походъ Вильгельма-Завоевателя въ Англію и онѣ вышиты королевой Матильдой и ея придворными дамами. Шпалеры эти имѣютъ въ длину двѣсти-тридцать футовъ, а въ ширину — двадцать-два фута.

— **12-го (24) апрѣля** получены въ Вѣнѣ государственныя драгоцѣнности Турціи, запакованныя въ 200 ящикахъ. Стоимость всѣхъ этихъ драгоцѣнностей, предназначенныхъ для всемірной выставки, оцѣниваются свыше 200 милліоновъ гульденовъ. Въ числѣ этихъ предметовъ, находится кресло изъ массивнаго золота (вѣсомъ около 3 пудовъ), осыпанное брилліантами, и два балдахина съ шестами изъ массивнаго золота, покрытые дорогими каменьями.

— **Директоръ** всемірной выставки въ Вѣнѣ, баронъ Шварцъ, объявилъ, что 5 милліоновъ входныхъ билетовъ будутъ выданы по 10 крейцеровъ рабочимъ и вообще недостаточному классу населенія. Кромѣ того, 80,000 даровыхъ билетовъ будутъ розданы недостаточнымъ студентамъ университетовъ.

Гигіена и медицина.

Докторъ Томсонъ, знаменитый лондонскій операторъ и профессоръ, пользовавшій бельгійскаго короля и лѣчившій Наполеона III отъ каменной болѣзни, недавно читалъ въ Лондонѣ докладъ о происхожденіи каменной болѣзни; лучшимъ средствомъ для ея излеченія онъ считаетъ германскіе минеральные источники, а не французскія воды Виши, которыми пользовался покойный императоръ французовъ. Каменная болѣзнь, по мнѣнію Томсона, происходитъ первоначально не отъ поврежденія почекъ, какъ прежде думали, а отъ разстройства пищеварительныхъ органовъ. При ослабленной дѣятельности желудка, почкамъ доставляется очень мало переработаннаго матеріала для вывода наружу, вслѣдствіе чего образуются осадки и наконецъ каменная болѣзнь. Поэтому, при начинающейся болѣзни, Томсонъ рекомендуетъ естественныя горькія воды Фридрихсгалля и Карлсбадскіе источники.

— **Въ Орловскомъ** уѣздѣ, при сельцѣ Ивановскомъ, находящемся въ 1 1/2 верстахъ отъ желѣзной дороги, открыто нѣсколько сгруппированныхъ источниковъ желѣзной воды. На вкусъ вода прямо отзывается желѣзнымъ растворомъ и очень сильнымъ. Положенные на 1/2 стакана крѣпкаго чаю 1/2 стакана этой воды. дѣлаютъ его совершенно темнаго цвѣта, на подобіе цвѣта легкой чернильной воды. Всѣ эти отдѣльныя группы ключей, числомъ до четырехъ, разбросаны на пространствѣ 50-ти квадратныхъ саженъ и внизу образуютъ ручей воды, которая стекаетъ въ большой прудъ.

Политехника.

Инженеръ Виндгаузенъ въ Брауншвейгѣ изобрѣлъ паровую машину, которая посредствомъ сгущенія и разрѣженія атмосфернаго воздуха почти мгновенно превращаетъ воду въ ледъ.

Статистика.

Въ теченіе марта мѣсяца погибло 198 парусныхъ кораблей: 91 англійскихъ, 38 французскихъ, 18 американскихъ, 11 нѣмецкихъ, 10 норвежскихъ, 6 датскихъ, 6 греческихъ, 4 итальянскихъ, 4 голландскихъ, 4 испанскихъ, 3 шведскихъ, 2 австрійскихъ, 2 бельгійскихъ, 1 русскій и 3 неизвѣстной національности. Погибло 23 парохода: 13 англійскихъ, 7 американскихъ, 1 нѣмецкій, 1 французскій и 1 норвежскій.

— **«Нью-ІоркъГеральдъ»** приводитъ число убійствъ, совершонныхъ въ городѣ Нью-Іоркѣ въ 1870 и 1872 г. и разбираетъ при этомъ каждый случай въ отдѣльности. На 1870 г. приходится 40 случаевъ убійствъ, на 1871 уже 45, на 1872—56; въ три года совершено всего 141 убійство, слѣдовательно по одному еженедѣльно. «Нью-Іоркъ-Геральдъ» прибавляетъ: «Убійства сдѣлались у насъ обычнымъ явленіемъ и совершаются почти каждый день и ночь. Число преступниковъ постоянно увеличивается и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока злодѣи будутъ оставаться ненаказанными. Наши законы и такъ уже снисходительны, но и тѣ не исполняются. Достаточно было бы одного строгаго примѣра для подавленія зла. Извѣстно, что въ теченіе уже многихъ лѣтъ у насъ не казненъ и одинъ убійца; этихъ людей обыкновенно держатъ извѣстное время въ тюрьмѣ, а затѣмъ опять выпускаютъ на всѣ четыре стороны».

— **На плантаціяхъ** Нилагирисъ, принадлежащихъ индійскому правительству, въ настоящее время воздѣлывается болѣе 2,600,000 акровъ земли. Самыя большія деревья имѣютъ 30 фут. вѣсоты и 3 фут. въ объемѣ. Въ прошломъ году было продано въ Лондонѣ 7295 фунт. превосходной хинной коры по 3/4 до 5/6 талера за фунтъ. Кромѣ того, болѣе 35,000 фунт. доставлено въ индійскіе магазины, такъ что весь доходъ простирался до 1600 фун. стерл. Такимъ образомъ первоначальныя затраты правительства на введеніе культуры хиннаго дерева въ Индіи окупились съ барышемъ. Теперь ежегодно вылѣчиваются хиною сотни туземцевъ, заболѣвающихъ лихорадкой.

Библіографія и журналистика.

Международная научная библіотека. Изданіе проф. д-ра I. Эцермака въ Лейпцигѣ и проф. д-ра I. Розенталя въ Эрлангенѣ. Это предполагаемое изданіе будетъ заключать въ себѣ собраніе сочиненій изъ области соціальныхъ и политическихъ наукъ и будетъ выходить одновременно въ Англіи, Франціи, Германіи и Америкѣ. Въ первомъ томѣ библіотеки будетъ помѣщена слѣдующая статья: Джонъ Тиндаль, «Вода въ видѣ облаковъ и рѣкъ, льда и глетчеровъ».

Путешествія и экспедиціи.

Французская полярная экспедиція, состоящая изъ г-на Пави (снарядившаго экспедицію на свой счетъ), профессоровъ Ньюкомба, Эдвардса и Брюля и 4 матросовъ, по извѣстію отъ 23-го августа, полученному Французскимъ Географическимъ Обществомъ, находилась у береговъ Врангелевой земли. Экспедиція открыла большую полярную рѣку, текущую съ сѣверо-запада, и на берегахъ ея нашла много хорошо сохранившихся мастодонтовъ.

— **Экспедиція въ Конго**, сооруженная г. Юнгомъ въ Лондонѣ, находится подъ руководствомъ двухъ лейтенантовъ, братьевъ Гранди. Они намѣреваются выйти изъ Сэнъ-Пауло де Лоанда и проникнуть внутрь страны до пункта, находящагося въ 200 миляхъ разстоянія отъ устья Конго; такимъ образомъ представляется возможность избѣгнуть притѣсненій со стороны племенъ, населяющихъ низменности. Затѣмъ экспедиція отправится по теченію Конго до впаденія Луалабы. Другая экспедиція въ Конго отправится съ востока, т. е. изъ Занзибара, мимо озера Танганаико, къ западу до Луалабы; эта экспедиція состоитъ подъ руководствомъ Камерона.

— **Для изслѣдованія** внутреннихъ, еще неизвѣстныхъ странъ Австраліи, снаряжены двѣ экспедиціи: одна австралійскимъ правительствомъ, другая частными лицами. Во главѣ первой экспедиціи находится инженеръ-топографъ Вильямъ Госсе, уже нѣсколько лѣтъ путешествовавшій по Австраліи; руководителемъ второй экспедиціи избранъ маіоръ Варбуртонъ, который прежде состоялъ при бомбейской арміи въ Индіи и извѣстенъ какъ опытный путешественникъ-изслѣдователь. Госсе отправится къ сѣверу по телеграфной линіи до Шарлотте Уатересъ, подъ 26°10, откуда постарается проникнуть по юго-западному направленію до Перта. Варбуртонъ сначала пойдетъ вмѣстѣ съ Госсе до Пэки Стешіонъ, подъ 28 10, около 450 миль къ сѣверу отъ порта Аугуста, расположеннаго по внутренней оконечности Спенсерова залива. Отсюда Варбуртонъ съ партіей всадниковъ отправится къ сѣверо-западу, въ страну, неизслѣдованную на цѣлыя сотни миль. Онъ предполагаетъ соединиться съ остальной частью экспедиціи у Централь-Моунтъ-Стуардъ, подъ 22° 10, и отсюда добраться по возможно кратчайшему пути до Перта. Обѣ экспедиціи снабжены въ изобиліи всѣми необходимыми припасами. Время, потребное для экспедиціи, разсчитано на 7—8 мѣсяцевъ.

Археологія.

Археологическою комиссіею въ теченіе 1872 года получено отъ мѣстныхъ начальствъ разныхъ губерній (преимущественно Царства Польскаго и Западнаго края) и отъ частныхъ лицъ до сорока кладовъ. Большая часть ихъ состояла изъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ: русскихъ, литовскихъ, польскихъ, шведскихъ и др. Къ наиболѣе замѣчательнымъ находкамъ принадлежатъ: 1) до 400 серебряныхъ германскихъ и арабскихъ монетъ (въ томъ числѣ нѣсколько доселѣ еще неизвѣстныхъ) IX и X столѣтій, найденныхъ въ минскомъ уѣздѣ; 2) три серебряныя гривны или шейныя витыя кольца, приблизительно того же времени, и 19 серебряныхъ монетныхъ слитковъ (съ семью тонкими золотыми листками), найденные въ Пронскѣ, въ обвалѣ горы, повидимому, на древнемъ кладбищѣ, такъ какъ тутъ оказалось много человѣческихъ костей.

Пути сообщенія.

Желѣзная дорога въ Адріанополь открыта. Кромѣ того строятся желѣзныя дороги изъ Серганъ-бея въ Софію, изъ Исмида въ Ангору, изъ Искюпа въ Софію, изъ Муданіе въ Буравикъ, черезъ Бруссу; дѣлаются предварительныя изысканія на проектируемыхъ линіяхъ: изъ Александретты въ Діарбекиръ, черезъ Алеппо, изъ Антадія

въ Спарту, изъ Самсуна въ Сивасъ, черезъ Амассію, изъ Синопа въ Ангору, черезъ Кастамуни, изъ Скутари (въ Албаніи) въ Митровицу, изъ Воло въ Авлону, черезъ Лариссу, Трикалу и Янину и Митровицы въ Баньялуку, черезъ Сараево, изъ Кумани, въ Котторъ-Сако, на рѣкѣ Савѣ, ниже Коссова.

Географія и этнографія.

Въ одной изъ книжекъ отчетовъ о засѣданіяхъ Русскаго географическаго общества помѣщены подробныя свѣдѣнія о путешествіи извѣстнаго московскаго географа, г-на Федченко; въ настоящее время г-нъ Федченко занятъ въ Лейпцигѣ переработкою добытаго имъ богатаго матеріала. Во время путешествія по ханству Хоканду и областямъ, расположеннымъ къ югу и востоку отъ послѣдняго, онъ воспользовался, для оріентированія, шестью астрономическими пунктами, обозначенными Струве въ 1870 году, Г. Федченко проникъ до самой внѣшней границы Ханата и собралъ у туземнаго населенія свѣдѣнія о прилегающей terra incognita, т. е. о Помирѣ, объ истокахъ Оксуса и т. д., такъ что онъ могъ составить точную оро—и гидрографическую карту Ханата и южныхъ пограничныхъ областей. Всѣ прежнія карты внутренней Азіи, составлены, по его мнѣнію, невѣрно, особенно относительно расположенія Тьянь-Шани. Эту горную систему г. Федченко разсматриваетъ какъ обширную плоскую возвышенность, по которой проходитъ множество отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ по направленію къ юго-востоку, т. е. параллельно главной оси возвышенности.

Такое направленіе замѣчается напр. въ Александровской горной цѣпи, къ востоку отъ Номангана; но далѣе къ западу, эта цѣпь уже неправильно изображена на картахъ.

Полагали, что большая часть горъ идетъ вдоль рѣчныхъ долинъ, и потому на нашихъ картахъ появились горные хребты, пересѣкающіе главную ось возвышенности почти подъ прямымъ угломъ. На этомъ основаніи г. Федченко, при составленіи орографической карты внутренней Азіи, не руководствовался направленіемъ долинъ, что вполнѣ оправдывается характеромъ горной системы Хоканда.

— **Съ октября мѣсяца 1872 г.** изъ Англіи совершаются переселенія въ Парагвай. Эта страна, вслѣдствіе почти пятилѣтней ожесточенной войны, лишилась около половины всего населенія и теперь сильно нуждается въ рабочихъ рукахъ. Послѣ заключенія мира, многіе англійскіе капиталисты переселились въ Парагвай, съ цѣлію поднять торговлю и промышленность въ прекрасной мѣстности между Параного и Парагваемъ. Климатъ въ этой странѣ вообще здоровый, особенно въ ея восточной части, прорѣзываемой горами и плоскими возвышенностями и представляющей мѣстами волнообразныя холмистыя мѣстности и плодородные плато. При такомъ разнообразіи въ устройствѣ поверхности и благопріятномъ климатѣ, здѣсь, между 22° и 27° юж. шир., поспѣваютъ одинаково хорошо произведенія жаркаго и умѣреннаго поясовъ. Однако, изъ всего пространства въ 6000 квад. миль въ 1865 году была обработана только третья часть.

Кромѣ табака и мате (парагвайскаго чая), здѣсь растутъ въ изобиліи разныя цѣнныя деревья, сассапарель, каучуковыя деревья, ялапо, красильныя растенія, южные фрукты и проч. Однимъ словомъ, для достиженія цвѣтущаго состоянія, Парагвай требуетъ хорошей администраціи и дѣятельныхъ рабочихъ рукъ.

Хозяйство.

Новый способъ сохраненія мяса, придуманный Х. Энденманомъ, теперь въ большомъ употребленіи въ Америкѣ. Мясо рѣжется на пластинки и переносится въ пространство, наполненное разогрѣтымъ воздухомъ въ 60° Цельсія, (48° Р.); въ это пространство проходитъ воздухъ, профильтрованный сквозь хлопчатую бумагу. При быстрой перемѣнѣ воздуха въ теченіи 3 часовъ мясо до того высыхаетъ, что легко мелется въ порошокъ. Послѣдній пахнетъ слегка жаренымъ мясомъ, отлично сохраняется и легко смѣшивается съ водою, такъ какъ въ немъ бѣлковина и волокнина еще не успѣла свернуться. Для приготовленія супа на 4 лота порошка берется подъ кварты воды и варится въ теченіи нѣсколькихъ минутъ; этотъ супъ оказывается гораздо крѣпче, чѣмъ приготовленный изъ полуфунта свѣжаго мяса. Для приготовленія жаркого, изъ 1 фунта мяснаго порошка и 2 яицъ, съ небольшимъ количествомъ воды, приготовляется густое тѣсто, которое посыпается мукою и жарится обыкновеннымъ способомъ.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 мая 1873 г.)

Май.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	3 9	3	27	8	27	10	24в	3	44у	3	52	8	1	9	44в	4	11у
3	3 9	3	22	8	31	—		4	32	3	48	8	5	—		5	17
5	3 9	3	18	8	36	1	55у	6	44	3	44	8	9	1	1у	7	24
7	3 8	3	13	8	41	2	31	10	27	3	41	8	13	2	1	10	19
9	3 7	3	9	8	45	2	40	2	45в	3	38	8	16	2	30	1	21в
11	3 5	3	5	8	49	2	47	6	26	3	34	8	19	2	52	4	17
13	3 3	3	1	8	54	3	1	9	41	3	32	8	23	3	18	7	13
15	3 1	2	57	8	58	3	23	11	46	3	29	8	26	4	1	9	58

Изъ истиннаго времени нужно вычесть уравненіе времени, для того, чтобы получить среднее время.

Солнце вступаетъ 9 мая въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ послѣдней четверти 7, въ новолуніи 14 мая.

14-го мая частное солнечное затмѣніе, видимое въ Сибири и во всей Европѣ, кромѣ Сициліи, Балканскаго полуострова и юговосточной Россіи.—Для Петербурга затмѣніе начнется въ 10 час. 25 мин. утра и окончится въ 12 час. 5 мин. дня, причемъ закроется около одной четверти солнечнаго диска.—Для Москвы затмится лишь небольшая часть края солнца и затмѣніе продолжится отъ $11^{1}/_{4}$ до $12^{1}/_{4}$ часовъ.

Кометы. Въ настоящее время находится на небѣ телескопическая комета, открытая въ 1867 г. Темпелемъ въ Марсели. — Вычисленія показали, что комета эта обращается около солнца въ 6 лѣтъ и должна возвратиться въ апрѣлѣ нынѣшняго года.— Дѣйствительно, она найдена снова, на томъ самомъ мѣстѣ, которое указывали вычисленія.

Некрологи.

23-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, скончался въ Петербургѣ посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, сэръ **Джемсъ Орръ**.

9 мая въ Авиньонѣ, скончался знаменитый **Джонъ Стюартъ Милль**.

Шахматы

$\frac{16}{28}$ прошлаго марта, въ залахъ лондонскаго шахматнаго клуба, при многочисленномъ собраніи любителей (около 500 чел.) было первое состязаніе (матчь) между двумя университетами: Кембриджскимъ и Оксфордскимъ. Съ каждой стороны избрано по семи игроковъ, которые сразились между собою (кому съ кѣмъ пришлось по жребію) въ двухъ партіяхъ, (ничьи тоже шли въ счетъ). Состязаніе началось въ $6^{1}/_{2}$ часовъ и окончено, какъ было предположено, въ $10^{1}/_{2}$. Бойцы Оксфордскаго университета одержали блистательную побѣду. Изъ числа всѣхъ сыгранныхъ 14 партій, они выиграли 9 и 2 были ничьи. Въ тоже время происходили тамъ другія состязанія: г. Цукерторть игралъ за разъ семь партій, *не смотря*; а г. Блакбурнъ игралъ, хотя смотря, но неограниченное число партій, желая, вѣроятно, затмить самого Розенталя въ этой игрѣ, требующей необыкновенной быстроты соображенія. Подробности этого чрезвычайно интереснаго шахматнаго вечера, весело заключившагося, между прочимъ, великолѣпнымъ ужиномъ, до насъ еще не дошли.

ЗАДАЧА № 215.

Луна и штыкъ.

(Черныя шашки изображаютъ луну, бѣлыя—штыкъ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Ханъ черный крѣпко озабоченъ:
Гостей незваныхъ ждетъ къ себѣ.
Ужъ каждый ножъ для нихъ отточенъ
И гарнизонъ сосредоточенъ
И ханство ввѣрено судьбѣ.

Ханъ ночью въ степь глядитъ тревожно.
Какая даль отъ свѣта тутъ!
Но этимъ бѣлымъ все возможно:
Они, по царской подорожной,
Сквозь воду и огонь пройдутъ.

Вдругъ пѣснь... гулъ хода рокового...
И видитъ: движется стѣна...
Остановилась... тихо снова,
И на штыкѣ у часового
Горитъ двурогая луна.

ПАРТІЯ № 120.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ

(г. М.) Бѣлые.	(И. Ш.) Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c3—b5	12. 0—0
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. h2—h4	13. d6—d5
3. f1—c4	3. d8—h4†	14. c4—b3	14. a8—d8
4. e1—f1	4. g7—g5	15. c2—c3	15. f8—e8
5. b1—c3	5. d8—e7	16. b5—c7	16. e7—f5
6. d2—d4	6. d7—d6	17. c7—e8	17. f5—e3†
7. d1—d3	7. f8—g7	18. f1—f2	18. d8 : e8
8. c1—d2	8. c8—g4	19. g1—h3	19. g4—f5
9. e4—e5	9. b8—c6	20. d3—b5	20. h5—g4
10. e5 : d6	10. c7 : d6	21. h1—h2	21. a7—a6
11. d2—e1	11. h4—h5	22. b5 : b7	22. c6 : d4

Въ этомъ положеніи нѣтъ спасенья бѣлымъ: матъ неизбѣжный въ нѣсколько ходовъ.

ПАРТІЯ № 121.

Играна въ Спб. Шахматномъ клубѣ.

Черные даютъ пѣшку f7 и два хода.

Бѣлые (Б. Г.)	Черные. (И. Ш.)		
1. e2—e4 / d2—d4	1. b8—c6	18. f3—g5	18. h5—f4
2. d4—d5	2. c6—e5	19. g5—f3 3)	19. g7—g5
3. f2—f4	3. e5—f7	20. e2—g3	20. g5—g4
4. g1—f3	4. d7—d6	21. f3—g1 4)	21. e7—h4
5. f1—b5†	5. c8—d7	22. g3—f5	22. f8 : f5
6. b5 : d7	6. d8 : d7	23. g2—g3	23. h4—h5
7. c2—c4 1)	7. e7 e5	24. g3 : f4 5)	24. e5 : f4
8. f4 : e5	8. d6 : e5	25. f1 : f4	25. f5 : f4
9. 0—0	9. f8—c5†	26. e3 : f4	26. a8—f8
10. g1—h1	10. g8—f6	27. f4—g3	27. g8—h8
11. b1—c3	11. 0-0	28. h3—h4	28. h6—g8
12. d1—e2	12. f6—g4 2)	29. g1—e2	29. f8—f3
13. h2—h3	13. g4—f6	30. g3—e1	30. g8—f6
14. c1—e3	14. f6—h5	31. e2—g1	31. g4—g3†
15. h1—h2	15. c5 : e3	32. h2—g2	32. f3—f4
16. e2 : e3	16. d7—e7	33. e1—d1	Черные объявили матъ въ 8 ходовъ.
17. c3—e2	17. f7—h6		

Положеніе партіи послѣ 33-го хода бѣлыхъ.

Черные.

Бѣлые.

1) Угрожаетъ атакой, если черный рискуетъ на сторону ферзя.

2) Именно за тѣмъ и сдѣланъ былъ этотъ ходъ конемъ, чтобъ его прогнали пѣшкой h2—h3.

3) Лучше не было хода.

4) Это отступленіе усиливаетъ защиту.

5) Взять ладью пѣшкой, кажется хуже.

ЗАДАЧА № 216.

Н. П. Волкова (въ Спб.).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Окончаніе игры въ шашки.

(г-на Суслова).

Бѣлые: e3, e5, f2, f4, g3. Черныя: a5, a7, b6, c3, g5, h4. h6.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 210.

(Изъ игры въ шашки).

1 $\frac{\text{a5—b6}}{\text{a7 : a1}}$ 2 $\frac{\text{g5—e7}}{\text{d8 : f6}}$ 3 $\frac{\text{f4—e5}}{\text{f6 : d4}}$ 4 $\frac{\text{d2—c3}}{\text{d4 : b2}}$ 5 $\frac{\text{g1—f.}}{\text{и}}$

Чернымъ ходить некуда.

Лондонъ.—Шахматный турниръ Кембриджскаго и Оксфордскаго университетовъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древныя. — СЕЗОНЬ: оть 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній. Воесмь ключей, извѣстныхь своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: маслокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазь, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театрь. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ премятствіями. Охоша, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническамъ ошношеніи; знаменишыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфь.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣльбными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—93—20—2

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

«Причины слабонервности и душевныхъ разстройствъ у женщинъ и предохранительныя, а также лечебныя противъ нихъ средства».

Сочиненіе д-ра Э. РЕЙХА. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1873 г.

Эта книга написана, недавно, знаменитымъ писателемъ Рейхомъ, заслужившимъ въ Германіи громкую извѣстность умѣньемъ разсматривать вопросы практической жизни, здоровья, экономическаго, общественнаго и семейнаго быта человѣка чрезвычайно многосторонне и излагать ихъ ясно, просто и увлекательно, какъ, напримѣръ, книга: *«Причины вырожденія человѣка»*. Въ настоящемъ своемъ трудѣ Рейхъ разсматриваетъ современную женщину во всѣхъ ея отношеніяхъ, каждый вопросъ по самымъ новымъ учонымъ источникамъ и совершенно общепонятно.

Изданіе этой интересной и полезной книги и въ русскомъ переводѣ предпринято при соображеніи. что случаи слабонервности начинаютъ столь часто появляться и въ нашихъ болѣе образованныхъ сословіяхъ; нѣтъ сомнѣнія, что слабонервность есть источникъ безчисленнаго множества семейныхъ и общественныхъ несчастій, а между тѣмъ, д-ръ Рейхъ говоритъ: *«Женщина есть древо, изъ котораго выростаетъ родъ человѣческій»*.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева и Харькова. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. —94—

ЗА КОР. 60 К. ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ ЗА КОР. 60 К.
НОВОСТЬ
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ЖОРЖЪ БОРМАНЪ. НЕВС. ПР. № 21.

95-52-49

МОДНЫЙ СВѢТЪ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.
Подписка на 1873 годъ.
№№ 1—16 за 1873 г. уже вышли.
— 96 —

При этомъ № прилагается для г.г. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе заводовъ Лильпопъ, Рау и Комп. въ Варшавѣ.

Дозволено цензурою. 27 апрѣля 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 227. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 19. 5 мая 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:
1. Германская Имперія . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Голландія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Англія, Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Испанія, Португалія и Турція . . . 19 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Встрѣча Высокаго Гостя въ Гатчино Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и августѣйшею его семьею.
(Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

1 мая 1873 г.

26 минувшаго апрѣля, т. е. въ четвергъ на минувшей недѣлѣ, Е. В. Императоръ Германскій, король Прусскій, оставилъ нашу столицу, послѣ десятидневнаго пребыванія въ ней, ознаменованнаго непрерывнымъ рядомъ празднествъ и чествованій нашего вѣнчаннаго гостя, который, надѣемся, вывезъ отъ насъ убѣжденіе въ глубокомъ и повсемѣстномъ сочувствіи России къ дѣлу объединенія Германской Имперіи, открывшему собою новую эру въ международной политикѣ и создавшему въ Европѣ такія отношенія различныхъ правительствъ, благопріятнѣе которыхъ трудно было бы и придумать для спокойнаго и безпрепятственнаго развитія въ Россіи великаго дѣла гражданскаго обновленія нашего дорогого отечества.

Убѣдившись наглядно въ истинномъ настроеніи Россіи къ Германіи, правители этой послѣдней Имперіи могли понять, что продолженіе нынѣшнихъ дружескихъ отношеній двухъ великихъ сосѣднихъ государствъ составляетъ лучшее и, пожалуй, даже, *единственное* средство сохраненія мира въ Европѣ, а потому мы вправѣ надѣяться, что отнынѣ общественное мнѣніе Германіи перестанетъ относиться къ намъ съ тою высокомѣрною снисходительностію и напускнымъ недовѣріемъ, которыя стали слышаться въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ Россія твердою ногою ступила на почву *вполнѣ самостоятельнаго* и *строго національнаго* развитія. Нашимъ занѣманскимъ сосѣдямъ пора понять, что та внутренняя сила, то самостоятельное значеніе наше въ совѣтахъ Европы, которыя позволили намъ оказать въ 1870 г. столь важную услугу объединенію Германіи, зависятъ именно оттого, что мы за послѣднія 18 лѣтъ твердо и неуклонно рѣшились имѣть въ виду прежде всего интересы нашего отечества и не жертвовать ими ни въ какомъ случаѣ какимъ бы то ни было соображеніямъ международной политики и отжившимъ принципамъ того ученія, которымъ нѣкогда руководилась консервативная Европа, считая его верхомъ государственной мудрости.

Германскіе государственные люди не могутъ не понимать, что для продолженія начатаго нами и оказавшагося столь благопріятнымъ, для ихъ отечества, дѣла, намъ и впредь необходимо идти по той же дорогѣ безусловно самостоятельнаго національнаго развитія, которое мыслимо только при совершенно безпрепятственномъ совершеніи нашихъ историческихъ судебъ, уже давно указывающихъ съ неопровержимою ясностію нашу роль по отношенію къ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ съ нами народамъ юго-востока Европы и *культурное* значеніе нашего вліянія въ Азіи.

Надо надѣяться, что въ отношеніи къ этому послѣднему пункту не останется безъ вліянія и благопріятныхъ для насъ послѣдствій предстоящее посѣщеніе нашей столицы персидскимъ шахомъ, которое ожидается въ половинѣ слѣдующей недѣли. Посѣщеніе это—первый примѣръ поѣздки персидскаго государя за предѣлы своихъ владѣній и нельзя не радоваться тому обстоятельству, что географическое положеніе владѣній Шаха побуждаетъ его начать свое путешествіе съ посѣщенія Россіи.

Всякому, кто хоть немного внимательно слѣдитъ за ходомъ нынѣшнихъ событій въ Средней Азіи, должно быть ясно, что отношеніе Персіи къ этимъ событіямъ можетъ имѣть довольно важное вліяніе на ихъ развязку. Для тегеранскаго правительства существенно важно избавиться отъ безпокойнаго сосѣдства кочевниковъ туркменскихъ степей, опирающихся на Хиву, и имѣть своимъ сосѣдомъ на восточной границѣ державу, дружественно къ нему расположенную; но, съ другой стороны, навѣты и происки англійской дипломатіи могутъ внушить ему опасеніе, что такое сосѣдство можетъ грозить безопасности и неприкосновенности предѣловъ его собственнаго государства. Въ англійской печати, и даже въ англійскомъ парламентѣ, уже не разъ раздавались намеки въ этомъ смыслѣ, а потому для насъ должно быть крайне желательно, чтобы Шахъ могъ наглядно убѣдиться въ томъ, что Россія не имѣетъ никакихъ замысловъ на неприкосновенность границъ его государства и желаетъ жить съ нимъ въ отношеніяхъ самаго дружелюбнаго сосѣдства. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что послѣ С.-Петербурга Персидскій государь собирается, кромѣ Берлина и Вѣны, посѣтить Парижъ и Лондонъ, т. е. именно тѣ два политическіе центра, въ которыхъ, въ данномъ случаѣ, наиболѣе мыслимо неблагопріятное для Россіи тяготѣніе на умъ этого государя. Надо надѣяться, что, посѣтивъ сначала С.-Петербургъ, Шахъ уже окажется приготовленнымъ дать отпоръ тѣмъ инсинуаціямъ, которыя можетъ онъ услышать въ Лондонѣ.

Извѣстія о походѣ нашихъ войскъ противъ Хивы продолжаютъ ограничиваться свѣдѣніями о степныхъ переходахъ различныхъ отрядовъ, туда направляющихся. По этимъ извѣстіямъ, движеніе отрядовъ до половины апрѣля совершалось совершенно благополучно, и безъ всякихъ встрѣчъ съ кочевниками. Въ городѣ, правда, ходили разные слухи, болѣе или менѣе алармистскаго свойства, не безъ настойчивости повторявшіеся—ужъ неизвѣстно въ какихъ видахъ—иными изъ ежедневныхъ газетъ, почему-то старающихся поколебать довѣріе публики къ плану, по которому начатъ и долженъ совершиться нынѣшній хивинскій походъ; но слухи эти, хотя косвенно, однакоже совершенно категорично опровергнуты на-дняхъ «Русскимъ Инвалидомъ» и потому мы не станемъ на нихъ останавливаться.

Въ политической жизни Западной Европы продолжается періодъ невыясненныхъ положеній и смутныхъ тревогъ насчетъ самаго недалекаго будущаго.

Во Франціи всѣ умы попрежнему заняты вопросомъ о томъ, что послѣдуетъ за возобновленіемъ засѣданій національнаго собранія. Всѣ предвидятъ неизбѣжность какого-то кризиса, но никто, рѣшительно никто не можетъ утвердительно сказать, чѣмъ именно разъиграется этотъ кризисъ.

Самъ президентъ французской республики врядъ-ли знаетъ въ настоящую минуту, на что именно рѣшится онъ черезъ недѣлю..... Въ характерѣ Тьера есть одна, совершенно своеобразная черта, именно, инстинктивное отвращеніе отъ всякихъ рѣшительныхъ мѣръ. Двухлѣтній успѣхъ политики компромисовъ и балансированія между партіями, еще болѣе развилъ въ немъ эту склонность довольствоваться полумѣрами, да кромѣ того онъ дѣйствительно, какъ уже много разъ заявлялъ объ этомъ, имѣетъ прежде всего въ виду возможно скорѣйшее освобожденіе территоріи отъ иноземнаго занятія и окончаніе всякихъ разсчетовъ съ Германіею. Опасаясь, что внутреннія волненія, неизбѣжныя при торжествѣ одной изъ ожесточенно ненавидящихъ другъ друга политическихъ партій, могутъ замедлить великое дѣло окончательнаго освобожденія страны, президентъ французской республики навѣрное истощитъ всѣ извороты своего тонкаго и хитраго ума, прежде, чѣмъ рѣшится на окончательный разрывъ съ одной изъ партій. Еслибы, даже, послѣ всего, что произошло за послѣднее время, большинство національнаго собранія согласилось дать ему временный отдыхъ до осени, не пытаясь заставить его предать себя въ руки консерваторовъ, то Тьеръ, по всей вѣроятности, постарался бы устроить дѣло такъ, чтобъ угрожающій кризисъ былъ устроенъ, хотя бы и въ ущербъ его личному самолюбію и съ необходимостію принести въ жертву нѣкоторыхъ его совѣтниковъ, наиболѣе не нравящихся большинству палаты.

Но въ томъ то и бѣда, что отъ монархистовъ французскаго національнаго собранія врядъ-ли возможно ожидать готовности на продолженіе такого перемирія. Они хорошо понимаютъ, что если Тьеру удастся успѣшно завершить великій подвигъ освобожденія страны, при нынѣшней его полной свободѣ отъ всякихъ обязательствъ относительно какъ монархической, такъ и республиканской партій, то такой исходъ будетъ послѣднимъ ударомъ ихъ надеждамъ на возстановленіе монархіи. Времени для дѣйствія имъ остается немного, осень недалеко, а съ наступленіемъ осени всякій смыслъ дальнѣйшаго существованія палаты исчезнетъ и ей придется уступить мѣсто другому собранію, въ которомъ республиканцы составятъ неизбѣжно громадное большинство. Если монархисты рѣшились дѣйствовать, то имъ необходимо дѣйствовать теперь же, и по этой то причинѣ мы позволяемъ себѣ думать, что слѣдующая недѣля явится для Франціи началомъ крайне знаменательныхъ событій, отъ исхода которыхъ будетъ зависѣть самое недалекое будущее этой страны. Если ожиданія наши оправдаются, то мы, конечно, будемъ пристально слѣдить за событіями, въ томъ убѣжденіи, что Франція, даже и въ ея нынѣшнемъ ослабленномъ состояніи, все-таки остается центромъ и фокусомъ западно-европейской политики и останется имъ до тѣхъ поръ, пока не выяснятся совершенно взаимныя отношенія и планы на будущее Европейскихъ правительствъ.

Въ Германіи за это время весь политическій интересъ сосредоточивался исключительно на преніяхъ Имперскаго парламента. Интересъ этотъ усиливался еще невиданнымъ до сихъ поръ въ этомъ собраніи явленіемъ, именно образованіемъ оппозиціоннаго большинства изъ депутатовъ южно-германскихъ государствъ, вступившихъ въ коалицію съ консерваторами и католиками. Покамѣстъ существованіе такого большинства обнаружилось при обсужденіи вопроса весьма второстепенной важности, именно вопроса о серебряной монетѣ въ 2 марки, на принятіе которой не соглашаются правительство и союзный совѣтъ, видя въ ней возрожденіе южно-германскаго флорина; но въ настоящемъ случаѣ важенъ самый фактъ возможности образованія въ парламентѣ большинства, не расположеннаго въ извѣстныхъ вопросахъ слѣпо повиноваться намѣреніямъ правительства, и то обстоятельство, что затаенно-партикуляристскія стремленія южно-германскихъ депутатовъ находятъ себѣ поддержку въ консерваторахъ и католикахъ, раздраженныхъ образомъ дѣйствія Германскаго правительства по отношенію

къ феодальной и ультрамонтанской партiямъ. Весьма интересно будетъ видѣть, какъ справится князь Бисмаркъ съ этимъ *первымъ серiознымъ* препятствiемъ къ осуществленiю его плановъ внутренняго объединенiя Германiи.

Въ Австрiи за это время произошелъ весьма серiозный биржевой кризисъ въ Вѣнѣ. Причины этого событiя покамѣстъ еще недостаточно выяснены, и потому мы предоставляемъ себѣ поговорить о немъ нѣсколько подробнѣе въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣнiи.

Въ Итальянскомъ парламентѣ началось обсужденiе закона объ уничтоженiи религiозныхъ корпорацiй въ Римѣ и въ римской провинцiи. Судя по первымъ извѣстiямъ объ этихъ пренiяхъ, правительство намѣрено соблюсти, сколько возможно, интересы римскаго первосвященника и примирить ихъ требованiя съ требованiями единства въ законодательствѣ страны. Нельзя не сказать, что, слѣдуя такой политикѣ, квиринальскiй кабинетъ обнаруживаетъ глубокую государственную мудрость, отнимая у иностранныхъ правительствъ всякiй предлогъ вмѣшиваться въ дѣла Италiи во имя охраненiя интересовъ духовнаго главы католическаго мiра.

Въ Испанiи приближается эпоха выборовъ въ учредительное собранiе. Временное мадритское правительство издало по этому случаю замѣчательный циркуляръ къ мѣстнымъ властямъ, предписывающiй имъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ выборы и попытокъ влiять на избирателей. Если это не пустыя слова, то авось либо въ Испанiи явится наконецъ представительное собранiе, служащее серiознымъ и дѣйствительнымъ выразителемъ желанiй и воли этой несчастной страны, уже столько лѣтъ раздираемой междоусобiями и всяческими неурядицами. Рѣшенiе *такого* собранiя, конечно, уважитъ и признаетъ вся Европа.

Новѣйшiя извѣстiя.

Римъ, (11-го мая) 29-го апрѣля. Вслѣдствiе запрещенiя правительствомъ митинга, на которомъ предполагалось потребовать безусловнаго закрытiя религiозныхъ корпорацiй, здѣсь произошли различнаго рода демонстрацiи. Участники въ демонстрацiяхъ намѣревались двинуться къ Квиринальскому дворцу, но были остановлены вооруженною силою.

Парижъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Слѣдующiе результаты выборовъ депутатовъ въ нацiональное собранiе извѣстны: въ Лiонѣ, Блоа и Лиможѣ выборъ кандидатовъ республиканской и радикальной партiи обезпеченъ. Въ департаментѣ Нижней Шаранты большинство голосовъ имѣетъ за собой кандидатъ бонапартистовъ.

— На вчерашнихъ выборахъ избраны въ депутаты: радикалы—Ранкъ и Гюйо; республиканцы Перренъ и Лезгильонъ выбраны значительнымъ большинствомъ. Бонапартистъ Боффентонъ избранъ большинствомъ почти 3.000 голосовъ.

Берлинъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Императоръ Вильгельмъ произвелъ въ Кенигсбергѣ большой смотръ первой пѣхотной дивизiи прусской армiи, послѣ чего былъ придворный обѣдъ на 120 особъ. Императоръ прибылъ сюда совершенно благополучно и вполнѣ здоровымъ.

Стокгольмъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Только-что окончилась церемонiя коронацiи Короля и Королевы Шведскихъ въ главномъ соборѣ въ Стокгольмѣ, въ присутствiи чрезвычайныхъ пословъ иностранныхъ государей, дипломатическаго корпуса и депутатовъ государственнаго сейма. Внутренность собора представляла торжественное зрѣлище; духовная музыка, исполненная по случаю коронацiи, произвела глубокое впечатлѣнiе. Несмотря на непрекращавшiйся дождь, Король пѣшкомъ шествовалъ въ соборъ, Королева же ѣхала въ экипажѣ. Публика собралась на коронацiю въ огромномъ числѣ.

Лондонъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ засѣданiи палаты лордовъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Гренвиль предложилъ закрыть засѣданiя парламента съ 27-го мая по 9-е iюня, по случаю праздника св. Троицы. Отвѣчая на запросъ, графъ Гренвиль сказалъ, что посылка Бартль-Фрера для прекращенiя торга невольниками сопровождалась успѣхомъ, за исключенiемъ Занзибара.

Палата общинъ также опредѣлила закрыть свои засѣданiя съ 27-го мая по 9-е iюня.

Вѣна, (12-го мая) 30-го апрѣля. Императоръ Вильгельмъ прибудетъ въ Вѣну на выставку послѣ 26-го мая (7-го iюня) и будетъ жить въ Шенбрунскомъ дворцѣ.

Король бельгiйцевъ прiѣдетъ въ Вѣну 16-го (28-го) мая.

Римъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Сегодня утромъ въ засѣданiи итальянской палаты депутатовъ происходили продолжительныя разъясненiя по поводу вчерашнихъ событiй въ Римѣ. Министръ-президентъ Ланца, изложивъ доказательства свои въ пользу законности запрещенiя вчера митинга, присовокупилъ, что во время обсужденiя парламентомъ закона о монастыряхъ, правительство не можетъ терпѣть попытокъ къ произведенiю давленiя на законодателей. Эти разъясненiя въ палатѣ депутатовъ остались безъ результатовъ. Городъ вполнѣ спокоенъ.

Король Викторъ-Эммануилъ потребовалъ представленiя ему подробнаго доклада о вчерашнихъ событiяхъ. Правительство приняло сегодня энергическiя мѣры для немедленнаго прекращенiя попытокъ къ нарушенiю порядка и вновь арестовало нѣсколько человѣкъ. Арестованные вчера принадлежатъ къ рабочему сословiю.

— (13-го) 1-го мая. Со вчерашняго дня состоянiе здоровья папы Пiя IX слегка ухудшилось, такъ что сегодня онъ не принималъ никого въ аудiенцiи.

Стокгольмъ, (13-го) 1-го мая. Присланные на коронацiю въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ своихъ государей, генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ, князь Меттернихъ, генералъ Менабреа, генералъ Блументаль и дю-Барраль, получили отъ короля шведскаго знаки ордена Серафимовъ, которые и имѣли на себѣ при коронацiи.

Бомбей, (13-го) 1-го мая. Начальникъ Англiйской эскадры въ Остъ-Индiи, контръ-адмиралъ Куммингъ, получилъ приказанiе немедленно отплыть къ Занзибару со всѣми имѣющимися у него свободными военными судами.

Парижъ (13) 1 мая. Въ настоящее время отношенiя между Россiею и Францiею находятся въ наилучшемъ настроенiи. Вчера президентъ Тьеръ обѣдалъ у русскаго посла, генералъ-адъютанта князя Орлова, имѣлъ съ нимъ бесѣду и остался очень доволенъ ея результатомъ.

Берлинъ, (14-го) 2-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданiи прусской палаты депутатовъ, г. Форкенбекъ прочиталъ письмо министра-президента графа Роона, увѣдомляющаго, что министръ торговли, графъ Итценплитцъ, вслѣдствiе поданнаго имъ прошенiя, уволенъ отъ этой должности и что на его мѣсто министромъ торговли назначенъ Ахенбахъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го мая. По извѣстiямъ изъ Америки, въ рудникахъ Друммонда, въ Новой Шотландiи, произошолъ взрывъ. Директоръ рудниковъ и 41 рудокопъ остались въ рудникахъ, которые горятъ.

Главный предводитель инсургентовъ на островѣ Кубѣ убитъ.

Въ Санъ-Сальвадорѣ землетрясенiе продолжается. Нацiональный дворецъ разрушенъ.

Президентъ республики Панамы отказался отъ этой должности; на его мѣсто вступилъ Сервера.

Въ Гватемалѣ война продолжается.

Вашингтонъ, (14-го) 2-го мая. По полученнымъ извѣстiямъ, правительственныя войска отбили нападенiе модокскихъ индѣйцевъ. У индѣйцевъ убито шесть человѣкъ, у сѣвероамериканцевъ четверо.

Извѣстiя изъ Средней Азiи.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Русск. Инв.» сообщаетъ о движенiи кавказскихъ войскъ, направленныхъ отъ береговъ Каспiйскаго моря на Хиву, слѣдующее: красноводскiй отрядъ, находившiйся, послѣ произведенной имъ рекогносцировки за Атрекъ, въ Чикишлярѣ, выступилъ оттуда между 19-мъ и 26-мъ минувшаго марта, въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ казачьихъ сотенъ, 16-ти орудiй и нѣсколькихъ ракетныхъ станковъ. Маршрутъ его движенiя направленъ на колодцы Гямяджикъ, Шаирды, Бууруджи (на старомъ руслѣ Аму) и Игды, а оттуда на Дудуръ и Измыхширъ къ Хивѣ. Все разстоянiе по этому пути, отъ Чикишляра до столицы ханства, можно считать, примѣрно, около 785 верстъ.

Второй кавказскiй отрядъ, мангышлакскiй, собранный у Киндерлинскаго залива, подъ начальствомъ полковника Ломакина, двинулся въ походъ 14-го апрѣля, тремя эшелонами, въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты, саперной команды, 6-ти сотенъ кавалерiи и около 200 человѣкъ туземной конной милицiи, при шести орудiяхъ и трехъ ракетныхъ станкахъ. Кромѣ того, небольшiя части войскъ высланы для занятiя промежуточныхъ пунктовъ на пути движенiя.

Мангышлакскiй отрядъ направляется на уроч. Башъакты, Ильте-идже, Табынъ-су, къ Айбугиру, гдѣ онъ долженъ соединиться съ отрядомъ генерала Веревкина, почему и время выступленiя мангышлакской колонны согласовано съ предполагаемымъ временемъ прибытiя оренбургскаго отряда къ послѣднему изъ названныхъ пунктовъ. Разстоянiе отъ Киндерли до Хивы, по указанному маршруту, приблизительно, около 675 верстъ.

Здоровье людей въ отрядахъ въ весьма хорошемъ состоянiи.

—«Русск. Инв.» сообщаетъ, что оренбургскiй экспедицiонный отрядъ, находившiйся, какъ извѣстно, 4-го апрѣля, на уроч. Намазъ-тау, вступилъ, 11 числа сего мѣсяца, на Усть-Уртъ, близъ уроч. Арысъ.

Мѣстность эта, не обозначенная на картахъ сто-верстнаго масштаба, представляетъ оврагъ, находящiйся на сѣверномъ Чинкѣ усть-уртскаго плато, и лежитъ около 100 верстъ къ югу отъ Намазъ-тау.

Можно полагать, что затрудненiя, которыя пришлось преодолѣть оренбургскимъ войскамъ при движенiи отъ Эмбенскаго поста, вслѣдствiе глубокихъ снѣговъ, теперь миновались, такъ какъ генералъ Веревкинъ сообщаетъ, что ввѣренный ему отрядъ слѣдуетъ благополучно и здоровье людей удовлетворительно.

— «The army and Navy gazette» сообщаетъ имена трехъ англiйскихъ офицеровъ, получившихъ отъ своего правительства разрѣшенiе отправиться къ хану хивинскому. Имена этихъ офицеровъ: полковникъ Бекеръ, капитанъ Клейтанъ и лейтенантъ Джилль. Когда отправились въ путь офицеры эти, не говорится. По другимъ газетамъ, они запаслись свитой и арабскими лошадьми. Правительство англiйское не беретъ на себя отвѣтственности за ихъ поступки и отказывается отъ покровительства въ случаѣ несчастiя, которое можетъ постигнуть этихъ ея подданныхъ. Нельзя не сожалѣть, что въ такомъ взглядѣ на политику великая нацiя сходится съ воззрѣнiями бухарскаго хана, тоже, какъ слышно, объявившаго, что онъ не можетъ отвѣчать за тѣхъ своихъ подданныхъ, которые, сочувствуя хивинскому хану, будутъ участвовать въ военныхъ дѣйствiяхъ его противъ Россiи. На запросъ генерала Кауфмана бухарскiй ханъ, какъ извѣстно, возразилъ, что онъ «не отвѣчаетъ за дурныхъ людей».

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что, по полученнымъ извѣстiямъ, Красноводскiй отрядъ, послѣднiй эшелонъ котораго выступилъ, какъ извѣстно, 26-го марта, изъ Чикишляра, находился, 8-го апрѣля, у колодца Айдинъ, отстоящаго отъ Чикишляра въ разстоянiи 236 верстъ и лежащаго невдалекѣ отъ стараго русла Аму-дарьи, по которому отрядъ долженъ слѣдовать до колодца Игды.

Движенiе это совершено Красноводскимъ отрядомъ вполнѣ благополучно.

— Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что Государь Императоръ, по ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать коканскому хану Худа-яру, за собственноручною Его Величества подписью, высочайшiй рескриптъ, въ коемъ благодаритъ хана за постоянно-мирныя и дружескiя отношенiя къ намъ, причемъ титулуетъ его свѣтлѣйшимъ.

— «Рус. Инв.» сообщаетъ, что, по полученнымъ извѣстiямъ, Казалинскiй отрядъ, пройдя въ четыре недѣли 500 верстъ, долженъ былъ соединиться, 12-го апрѣля, съ Джизакскимъ отрядомъ, у Буканскихъ горъ. Авангардомъ Казалинскаго отряда командуетъ Его Высочество Великiй Князь Николай Константиновичъ.

—«Рус. Инв.» сообщаетъ, что красноводскiй отрядъ, какъ уже извѣстно, находился, 8-го апрѣля, у колодцевъ Айдинъ и долженъ былъ слѣдовать къ колодцу Игды, крайнему пункту рекогносцировки, произведенной, въ прошломъ году, по направленiю къ Хивѣ.

Полученное вчера телеграфическое извѣстiе изъ Тифлиса сообщаетъ, на основанiи донесенiя полковника Маркозова, что ввѣренный ему Красноводскiй отрядъ прибылъ, къ 17-му апрѣля, на кол. Игды, причемъ кавалерiя наша настигла туркменскiй аулъ Атабаевъ, завязавшiй съ нею перестрѣлку. Въ происшедшей затѣмъ схваткѣ, раненъ у насъ одинъ казачiй офицеръ шашкою, а непрiятель, потерявъ 22 человѣка убитыми, вынужденъ былъ сдаться. У туркменъ отбито было при этомъ до 1,000 свѣжихъ верблюдовъ и много разнаго скота.

Изъ Игды, отрядъ долженъ былъ двинуться на колодцы Ортакую и Дудуръ, къ Измыхширу, и полковникъ Маркозовъ разсчитывалъ быть въ этомъ послѣднемъ пунктѣ 1-го мая, т. е. девятью днями ранѣе, чѣмъ предположено было по первоначальному маршруту.

Отъ Игды до Измыхшира будетъ, примѣрно, около 300 верстъ, а отъ послѣдняго до Хивы—верстъ 60.

По частнымъ письмамъ изъ Казалинскаго отряда, видно, что погода въ первые дни движенiя отъ Сырьдарьи къ Иркибаю была холодная; морозъ доходилъ до 7° съ сѣвернымъ вѣтромъ и безъ снѣга; только съ 24-го марта сдѣлалось теплѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ночлега войска находили колодцы заваленными, такъ что солдаты съ трудомъ очищали ихъ. Въ Иркибаѣ отрядъ остановился на нѣсколько дней, чтобы построить временное укрѣпленiе, для обезпеченiя пути сообщенiя. Выборъ мѣста для этого укрѣпленiя и распоряженiе самою постройкою были поручены Его Высочеству Великому Князю Николаю Константиновичу. Работы по возведенiю укрѣпленiя были произведены 8-мъ линейнымъ баталiономъ. Въ трое сутокъ фортъ былъ готовъ, вооруженъ нѣсколькими орудiями, а 25-го марта въ него введенъ гарнизонъ и поднятъ флагъ.

По извѣстiямъ, доставленнымъ лазутчиками, хивинцы укрѣпляются въ Клычѣ на озерѣ Дау-кара; передовые хивинскiе отряды высланы къ Минъ-Булаку, на встрѣчу нашимъ отрядамъ.

— «Рус. Инв.» сообщаетъ, что по свѣденiямъ, доставленнымъ въ Эмбенскiй постъ лазутчиками, въ Хивинскомъ ханствѣ производится дѣятельный сборъ людей, причемъ каждаго снабжаютъ лошадью и вооруженiемъ, состоящимъ изъ сабли и ружья.

Сборнымъ пунктомъ этого передоваго хивинскаго скопища, къ сторонѣ Оренбургской степи, будто бы, назначены окрестности Кунграда; оттуда оно будетъ направлено къ Джаны-кала, небольшому укрѣпленьицу, недавно воздвигнутому хивинцами на мысѣ Ургу.

До мыса Ургу, отъ расположенiя Эмбенскаго отряда 30-го марта, оставалось 626 верстъ. По маршруту, отрядъ долженъ былъ прибыть на мысъ 25-го апрѣля.

Граница хивинскихъ владѣнiй, прилегающихъ къ нашему Эмбенскому уѣзду, находится верстахъ въ 400 отъ Эмбенскаго поста, за озеромъ Османъ-матай и родникомъ Акты-Кенди.

Внутреннiя извѣстiя.

Петербургъ. Въ «С.-Пет. Вѣд.» пишутъ, что поѣздъ для путешествiя персидскаго шаха состоитъ изъ 12 вагоновъ, въ томъ числѣ по одному для багажа, для кухни и столовой. Большой императорскiй вагонъ, въ которомъ слѣдуетъ шахъ съ великимъ визиремъ, занимаетъ, по порядку отъ головы поѣздной колонны, седьмое мѣсто. Впереди этого вагона слѣдуетъ малый императорскiй вагонъ, въ которомъ помѣщаются: принцъ Илханъ, министръ двора, принцъ Штигадъ-Эсъ-Салтанъ, принцъ Нузредь-эдъ-Эаулъ и принцъ Имадъ-эдъ-Эаулъ. Министерскiй вагонъ, поставленный впереди малаго императорскаго вагона, будетъ занятъ: персидскимъ посломъ при императорскомъ дворѣ и секретаремъ шаха, министромъ публичныхъ работъ, исправляющимъ должность министра иностранныхъ дѣлъ, оберъ-церемонiймейстеромъ, секретаремъ и оберъ-каммергеромъ. Позади вагона, въ которомъ поѣдетъ шахъ, слѣдуетъ другой императорскiй вагонъ, въ которомъ помѣстятся: генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, флигель-адъютантъ Безакъ, полковникъ Кавелинъ, драгоманъ Кребель и мѣстный начальникъ губернiи. Девятое мѣсто въ поѣздѣ занимаетъ семейный вагонъ съ 5-ю отдѣленiями, занятыми двумя докторами шаха, 8-ю высшими чинами и камергерами, двумя церемонiймейстерами, начальникомъ тѣлохранителей и двумя адъютантами шаха; независимо отъ этого, 6 адъютантовъ слѣдуютъ въ особомъ

семейномъ вагонѣ, занимающемъ 10-е мѣсто въ поѣздѣ. Два послѣдніе вагона II класса заняты тѣлохранителями и персидскою прислугою; русская прислуга, съ двумя фельдъегерями и однимъ чиновникомъ, слѣдуетъ въ вагонѣ III класса, находящемся между багажнымъ вагономъ и кухнею.

Петербургъ. Персидскій шахъ пріѣдетъ въ Петербургъ, по словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», не позже 9-го или 10-го мая. Онъ остановится въ нижнемъ этажѣ зимняго дворца, такъ какъ по этикету персидскому, онъ не можетъ жить въ высшихъ этажахъ зданій. Только 16 лицъ его свиты имѣютъ право находиться подъ однимъ кровомъ съ своимъ монархомъ, и потому остальная свита шаха помѣстится на вольнонаемныхъ квартирахъ, въ гостиницахъ.

— Недавно открыто правленіе отдѣла общества покровительства животнымъ, подъ названіемъ «С.-Петербургскаго общества любителей охоты».

— Берлинскій «Reichs-Anzeiger» сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ подарилъ Государю Императору, въ день его рожденія, картину, изображающую тотъ моментъ, когда Императоръ Вильгельмъ, въ началѣ большого смотра, произведеннаго, по поводу свиданія въ Берлинѣ трехъ императоровъ, прусскимъ гвардейскимъ корпусамъ, передалъ, салютуя, Императорамъ всероссійскому и австрійскому строевой рапортъ по гвардейскимъ полкамъ, находившимся во фронтѣ и командированнымъ на осенніе маневры въ Берлинъ.

— Петербургскій кореспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ подарилъ Государю Императору вагонъ, построенный въ Англіи и предназначенный спеціально къ поѣздкамъ на охоту.

— Канцлеру германской имперіи приписываютъ, по словамъ петербургскаго кореспондента «Моск. Вѣд.», слѣдующее выраженіе: «Si j'admettais seulement la pensée», сказалъ онъ, будто бы, въ одномъ обществѣ,—«d'etre jamais hostile à l'Empereur et à la Russie, je me considérerais comme un traitre». (Еслибъ я только допустилъ въ себѣ мысль стать когда-либо враждебнымъ Императору и Россіи, я почелъ бы себя за измѣнника).

— По случаю благополучнаго выздоровленія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, собраніе выборныхъ С.-Петербургскаго купеческаго сословія пожертвовало изъ общественной казны десять тысячъ рублей въ пользу устраиваемаго въ Петербургѣ, подъ покровительствомъ Его Высочества, ремесленнаго училища.

Петербургъ. Въ члены городской управы избраны: гг. А. Г. Поповъ, Н. Л. Бенуа, Л. Я. Рудановскій, И. И. Соколовъ; въ казначеи: П. М. Банухинъ, Ф. Д. Назаровъ и А. М. Серебряковъ; городскимъ секретаремъ избранъ М. В. Соловьевъ; а для замѣщенія должности товарища городского головы А. К. Фревиль.

Петербургъ. Съ 1-го мая открыты для публики городскіе скверы: инженерный, исакіевскій, михайловскій, манежный и румянцовскій, а также Юсуповъ садъ и свободный проѣздъ черезъ Петровскій паркъ.

— Первую премію за проектъ памятника А. С. Пушкину, по словамъ «Пет. Листка», получилъ проектъ № 13.

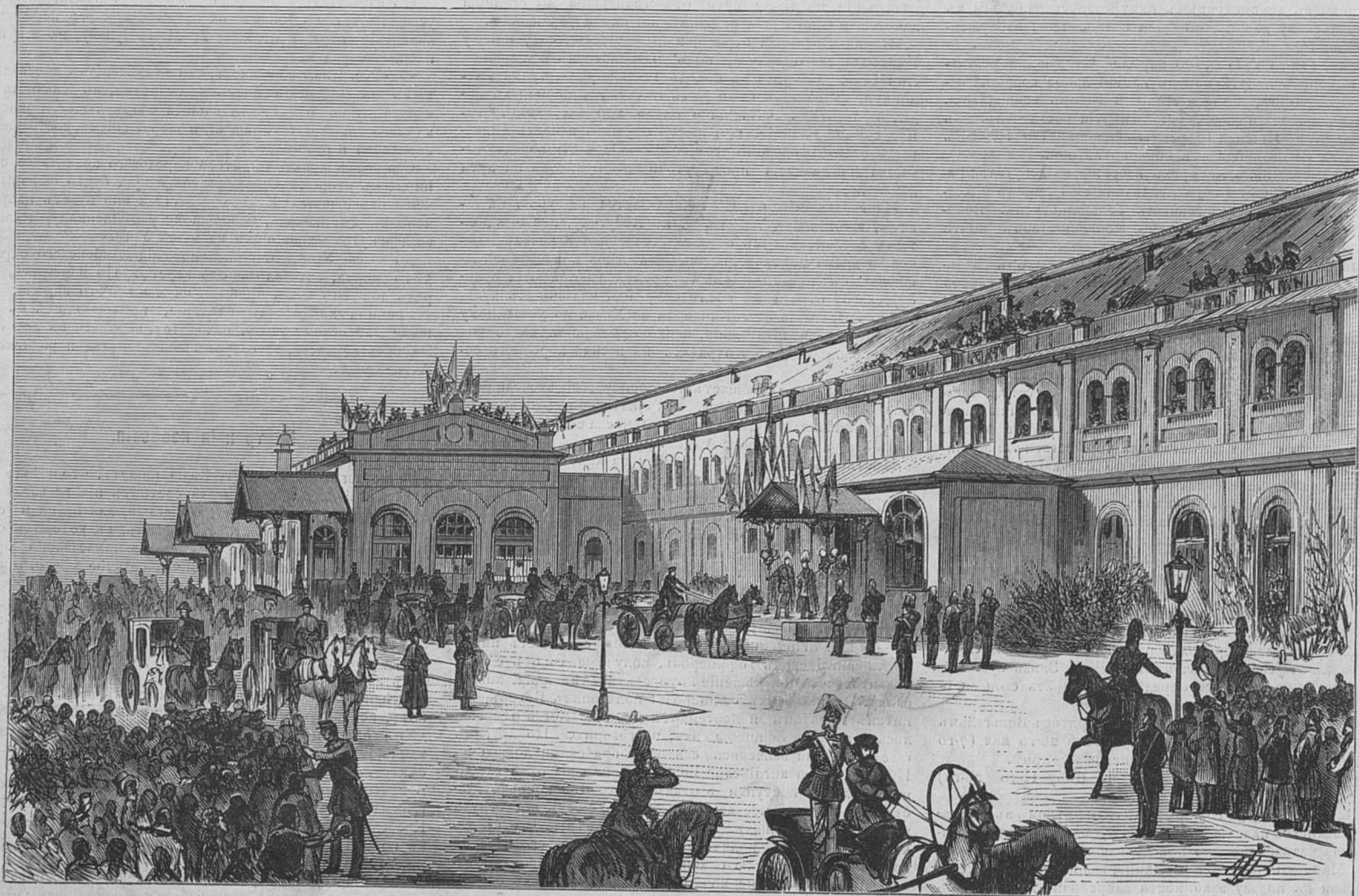
— Въ «Рус. Инв.» пишутъ, что послѣ всѣхъ происходившихъ смотровъ и ученій, Императоръ Вильгельмъ, съ присущею ему рыцарскою прямотою, изволилъ выразиться, что нашелъ наши войска въ превосходномъ и блистательномъ состояніи. Такой отзывъ маститаго императора, около 60-ти лѣтъ тому назадъ начавшаго боевую службу и стяжавшаго громкую военную славу, около 60-ти лѣтъ знакомаго съ русскими войсками и заслужившаго въ рядахъ ихъ орденъ св. Георгія, — такой отзывъ, конечно, съ почтительною гордостью будетъ принятъ нашими войсками. Многочисленныя награды прусскими орденами, пожалованныя германскимъ императоромъ нашимъ войскамъ, и въ особенности частямъ, въ которыхъ его величество изволитъ быть шефомъ, служитъ явнымъ подтвержденіемъ того лестнаго мнѣнія о нашихъ войскахъ, которое императоръ Вильгельмъ изволилъ выразить на словахъ.

— Та же газета сообщаетъ слѣдующія подробности о путешествіи персидскаго шаха.

Императорскій чрезвычайный посланникъ при персидскомъ дворѣ, тайный совѣтникъ Бегеръ, будетъ сопровождать его величество шаха изъ Тегерана до г. Решта, у Энвелійскаго залива, гдѣ будутъ приготовлены для принятія шаха и его свиты пароходы общества «Кавказъ и Меркурій». Такъ какъ персидскій государь оставляетъ въ Рештѣ твердую землю и, садясь на пароходъ, вступаетъ уже на русскую територію, то его величество будетъ встрѣченъ тамъ генералъ-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ и флигель-адъютантомъ полковникомъ Безакомъ, назначенными привѣтствовать шаха отъ Имени Государя Императора и сопровождать его въ путешествіи.

Принявъ шаха съ его свитою, пароходы, конвоируемые

Профессоръ Юстусъ фонъ-Либихъ, † 18 апрѣля. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Ихъ Величества оставляютъ вокзалъ варшавской желѣзной дороги, передъ въѣздомъ въ столицу.
(Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

военными судами Каспійской флотиліи, направятся прямо къ устьямъ Волги, гдѣ, на небольшихъ пароходахъ, царственный путешественникъ, съ сопровождающими его лицами, будетъ перевезенъ въ Астрахань. Послѣ двухдневнаго отдыха въ этомъ городѣ, шахъ и его свита будутъ перевезены до Царицына на рѣчныхъ пароходахъ, а въ Царицынѣ приготовленъ будетъ особый поѣздъ, который и доставитъ путешественниковъ, по желѣзной дорогѣ, прямо въ Москву. Въ этой столицѣ предположено трехдневное пребываніе шаха, и въ Москву же выѣдетъ, для привѣтствованія его величества и поступленія въ его распоряженіе, начальникъ драгоманата азіятскаго департамента, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гамазовъ. При слѣдованіи же шаха по желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ, онъ будетъ встрѣченъ на станціи Любани и привѣтствуемъ директоромъ азіятскаго департамента, тайнымъ совѣтникомъ Стремоуховымъ.

Петербургъ. По словамъ газеты «Гражданинъ», персидскому шаху и его свитѣ, во время пребыванія ихъ у насъ, положено суточныхъ денегъ по 15,000 руб. въ день.

— Во время минувшихъ дворянскихъ выборовъ Петербургской губерніи, былъ возбужденъ вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи сельскаго хозяйства въ губерніи. Такое положеніе дѣла объяснялось отчасти недостаткомъ у насъ свѣдѣній о мѣстныхъ потребностяхъ хозяйства и о вліяніи на него дѣйствующихъ законоположеній. Чтобы устранить это, предполагается учредить особый губернскій хозяйственный совѣтъ, который состоялъ бы изъ членовъ отъ земства, городскаго и землевладѣльческаго сословій и по одному отъ двухъ уѣздовъ.

— Изъ отчета императорской публичной библіотеки за 1871 годъ видно, что въ означенномъ году выдано было билетовъ для занятій въ библіотекѣ 9642. Читателей всѣхъ было 101,079 и вытребовано для чтенія 2.893,336 томовъ печатныхъ книгъ и 218.950 №№ періодическихъ изданій и 654 рукописи, тогда какъ въ 1870 году выдано было билетовъ для чтенія 8,340, читателей было 69,167 и выдано для чтенія книгъ 181,371, періодическихъ изданій 341,171.

— 1 мая, около 5 часовъ пополудни, состоялось поднятіе воздушнаго шара «Жюль Фавръ», подъ управленіемъ извѣстнаго капитана Бюнеля.

Джонъ Стюартъ Милль, † 9 мая 1873 г.

Петербургъ. Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна съ Великою Княжною Анастасіею Михаиловною, изволили выѣхать 2-го сего мая, въ Тифлисъ.

Москва. Въ газетѣ «Moskauer Zeitung» помѣщонъ текстъ переданнаго императору Вильгельму германскимъ посломъ Генрихомъ VII, принцомъ Рейссомъ, адреса отъ проживающихъ въ Москвѣ подданныхъ германской имперіи.

Вильно. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ при общей Канцеляріи виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора и канцелярію по водворенію русскихъ Землевладѣльцевъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ упразднить.

Вятка. При Вятской публич. библіотекѣ и музеѣ открыты женскіе и мужскіе классы музыки и хороваго пѣнія.

Кишиневъ. 28-го апрѣля открыто пассажирское и товарное движеніе на участкѣ ясской желѣзной дороги отъ Кишинева до Корнешти, на протяженіи 71 верты.

Николаевъ. Открытіе памятника адмирала Грейга, а также и спускъ на воду поповки «Новгородъ», послѣдуютъ 21-го мая.

Одесса. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе акціонернаго общества, подъ названіемъ «Новороссійское Строительное Общество».

Островъ. Въ Островѣ (Псковской губерніи), 17-го апрѣля, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества, произведена закладка часовни въ память спасенія жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1865 г. и 25-го мая 1867 г.

Рига. Въ Ригѣ предполагается устройство 18 пожарныхъ станцій, которыя будутъ связаны телеграфною проволокою.

Саратовъ. 11-го апрѣля открыто въ Саратовѣ мѣстное окружное правленіе общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

С.-Петербургъ.—Зебу съ дѣтенышемъ, родившемся въ зоологическомъ саду. (Рис. съ натуры А. Вейнбергеръ; грав. К. Вейерманъ).

Пріѣздъ и пребываніе Германскаго Императора въ Петербургѣ.

(Продолженіе).

По прибытіи въ зимній дворецъ, Его Величество императоръ германскій изволилъ сдѣлать визиты августѣйшимъ членамъ императорской фамиліи. Семейный обѣдъ происходилъ въ покояхъ царственнаго гостя, а вечеромъ Ихъ Величества присутствовали на представленіи балета «Камарго».

16 числа германскій императоръ по утру удостоилъ аудіенціи многихъ лицъ и сдѣлалъ визиты больному фельдмаршалу князю Барятинскому и графу Бергу.

Въ полдень Его Величество посѣтилъ Петропавловскую крѣпость и церковь. Семейный обѣдъ происходилъ въ аничковомъ дворцѣ. Вечеромъ былъ французскій спектакль въ Михайловскомъ театрѣ.

Во вторникъ 17 числа, ровно въ 11 часовъ, Государь Императоръ, имѣя по праву руку Императора Вильгельма, изволилъ прослѣдовать изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь зимняго дворца. Его Величество былъ въ мундирѣ л. гв. стрѣлковаго баталіона, и въ лентѣ чернаго орла. Императоръ Вильгельмъ въ мундирѣ с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, съ Георгіевской лентой 1 степени. За ними слѣдовали Ихъ Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшею супругою, Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи; въ шествіи участвовали Великія Княгини и другіе члены Августѣйшей Фамиліи. Далѣе, шли два фельдмаршала: слѣва графъ Бергъ, а справа графъ Мольтке, а затѣмъ, нѣсколько позади, въ бѣломъ мундирѣ прусскаго кирасирскаго генерала, канцлеръ Германской имперіи, князь Бисмаркъ. Шествію предшествовала и замыкала его многочисленная свита обоихъ Императоровъ, а также придворныя лица обоего пола.

По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія, Государь Императоръ изволилъ принимать поздравленія дипломатическаго корпуса, и затѣмъ въ половинѣ втораго оба Императора отправились на разводную площадку передъ зимнимъ дворцомъ, чтобъ присутствовать на разводѣ с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка. Войска были построены слѣдующимъ образомъ: фронтъ полка расположился вдоль площади передъ адмиралтействомъ; на правомъ флангѣ стояли отрядъ атаманскаго, Е. И. В. Цесаревича Наслѣдника, казачьяго полка, отрядъ кавалергардовъ, школа гвардейскихъ юнкеровъ, ординарцы отъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ и ближе къ дворцу собственный Е. И. В. конвой. На лѣвомъ флангѣ помѣстились корпусъ морскихъ кадетовъ и другія войска. Мѣсто около дворца было занято блестящимъ генералитетомъ. Обойдя фронтъ, оба Императора приняли рапорты отъ адъютантовъ тѣхъ частей, которыя имѣютъ честь считать Ихъ Величества шефами; потомъ, по пробитіи сбора, къ Императору германскому являлись командиры взводовъ. Въ два часа начался церемоніальный маршъ. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочіе Великіе Князья дефилировали вмѣстѣ съ войсками и когда фельдмаршалъ Бергъ проходилъ мимо Императора Вильгельма, послѣдній сталъ позади его, чтобы провести свой полкъ передъ Государемъ Императоромъ. По окончаніи развода были представлены вѣнценосному гостю генералъ-адъютанты, генералы свиты Его Величества и начальники отдѣльныхъ частей; а послѣ того выведены были ординарцы отъ кавалеріи. Парадъ закончился джигитовкой конвоя Его Императорскаго Величества.

Въ 2 часа Германскій Императоръ принималъ французскаго и англійскаго пословъ при петербургскомъ дворѣ, а послѣ того князь Рейсъ представилъ ему дипломатическій корпусъ. Въ 6 часовъ былъ семейный обѣденный столъ въ покояхъ, занимаемыхъ въ зимнемъ дворцѣ Императоромъ Вильгельмомъ.

Въ четверть девятаго Ихъ Величества отправились въ Большой театръ, гдѣ шелъ балетъ «Донъ Кихотъ». Зданіе театра было иллюминовано съ большимъ вкусомъ, а театральная площадь была освѣщена разноцвѣтными бенгальскими огнями. Вообще иллюминація отличалась блескомъ и эффектностью. Фасадъ главнаго штаба, обращенный къ разводной площадкѣ, блисталъ изящными звѣздами и орлами; на темномъ фонѣ зданія штаба войскъ гвардіи ярко выдавались огненные вензеля A и W, окруженные разными украшеніями. Балконъ дома градоначальника, въ Большой Морской улицѣ, былъ обращенъ, при помощи алой драпировки и декорацій, въ изящную нишу, внутри которой помѣщались два мраморные бюста Ихъ Величествъ, освѣщенные электрическимъ сольцемъ. Дума, Адмиралтейство, магазины Штанге, Кумберга, Елисѣевыхъ и нѣкоторыя другія зданія были также великолѣпно иллюминованы. Невскій и Вознесенскій проспекты и обѣ Морскія улицы буквально сіяли огнями. Электрическія солнца, бенгальскіе огни, газовые вензеля были не рѣдки. На главныхъ пунктахъ Невскаго проспекта и большой Морской и въ нѣкоторыхъ частныхъ квартирахъ играла музыка.

Въ четверть десятаго Императоры оставили театръ и отправились къ зимнему дворцу, чтобъ присутствовать при исполненіи вечерней зори съ церемоніей.

Разводная площадка была окружена линіей преображенцевъ, въ праздничной формѣ. Музыкантскіе хоры были выстроены въ общую колонну, съ широкимъ фронтомъ. Впереди его возвышались въ трехъ мѣстахъ, обитые краснымъ сукномъ, подмостки для главныхъ капельмейстеровъ: г. Вурма и 2 его помощниковъ. Офицеры были собраны у подъѣзда, по обѣимъ сторонамъ, въ видѣ полукруга.

Въ 9½ часовъ, Ихъ Величества появились въ палаткѣ, устроенной на главномъ подъѣздѣ дворца, и вмѣстѣ съ тѣмъ 7 электрическихъ солнцъ мгновенно освѣтили всю площадку, какъ въ ясный день, а громадный оркестръ грянулъ прусскій національный гимнъ. Затѣмъ былъ исполненъ Тихій маршъ короля Фридриха Вильгельма III, а за нимъ романсъ Шуберта «Хвала слезамъ», въ исполненіи котораго участвовали одни лишь мѣдные хоры. Послѣ того оркестръ съигралъ зорю № 1-й Фрикке и «Stabat mater», Россини. Послѣ «Stabat mater» послѣдовалъ цѣлый рядъ маршей, и прежде всего «Гвардейскій маршъ 1808 г.», подъ звуки котораго возвращалась изъ похода 1807 года въ Петербургъ русская гвардія. Затѣмъ, поочередно, были сыграны: «Гавотъ Людовика XIII», весьма хорошо знакомый величественный маршъ Мейербера изъ «Пророка», маршъ «Die Wacht am Rhein» и «Парижскій маршъ», вызывающій столько воспоминаній. Безсмертное произведеніе нашего Глинки также нашло себѣ мѣсто въ музыкальной програмѣ: всѣ съ истиннымъ удовольствіемъ прослушали знакомые звуки марша изъ оперы «Жизнь за Царя». Наконецъ, собственно музыкальная часть празднества была завершена «Маршемъ Штейнмеца». Послѣ того была исполнена зоря, а въ заключеніе всего раздались торжественные звуки молитвы «Коль славенъ». Зоря окончилась въ исходѣ одиннадцатаго часа.

Общее число музыкантовъ, участвовавшихъ въ ней, простиралось приблизительно до 1,550 человѣкъ; кромѣ того, было 600 горнистовъ и 350 барабанщиковъ.

Толпа была громадная. Мало того, что вся адмиралтейская площадь, бульваръ и набережная были полны народомъ, но даже возвышенная часть адмиралтейства въ видѣ башни чернѣла отъ массы зрителей.

(Продолженіе будетъ)

Баронъ Юстусъ фонъ-Либихъ.

18-го апрѣля 1873 г. скончался въ Мюнхенѣ баронъ Либихъ, имя котораго въ настоящее время извѣстно почти на всемъ земномъ шарѣ. Его изслѣдованія и открытія въ области химіи, физіологіи и сельскаго хозяйства, отчасти послужили къ радикальному измѣненію многихъ воззрѣній въ этихъ отрасляхъ естествознанія, отчасти цѣликомъ примѣнены для практическихъ цѣлей, особенно его ученіе о раціональномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ нынѣшнемъ номерѣ мы помѣщаемъ вѣрный портретъ Либиха, съ приложеніемъ краткой біографіи и ученой дѣятельности знаменитаго химика.

Юстусъ Либихъ родился 21 мая 1803 г. въ Дармштадтѣ. Окончивъ курсъ гимназіи въ этомъ городѣ, онъ занимался фармацевтикой и нѣсколько мѣсяцевъ работалъ въ геппенгеймской аптекѣ. Затѣмъ онъ возвратился въ родной городъ, съ цѣлію подготовиться для поступленія въ университетъ. Съ 1819 г. онъ изучалъ химію сначала въ университетѣ въ Боннѣ, затѣмъ въ Эрлангенѣ. Желая расширить, по возможности, свои познанія, онъ въ 1822 г. отправился, вмѣстѣ съ Мичерлихомъ, въ Парижъ, гдѣ и продолжалъ свои занятія. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе Александра Гумбольдта и знаменитаго химика Ге-Люссака. При содѣйствіи Гумбольдта, онъ былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Гисенѣ; въ Гисенскомъ университетѣ, при пособіи отъ правительства, Либихъ основалъ первую образцовую лабораторію въ Германіи, куда приходили заниматься изъ всѣхъ государствъ Европы.

Кромѣ того, онъ содѣйствовалъ процвѣтанію химіи въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Въ 1845 г. Либихъ получилъ отъ великаго герцога титулъ барона. Послѣ того онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Мюнхенъ, гдѣ кругъ его дѣятельности значительно расширился, такъ какъ ему поручена была еще должность консерватора химической лабораторіи. Въ слѣдующемъ году король назначилъ его президентомъ капитула ордена Максимиліана наукъ и искусствъ, а въ 1860 г. президентомъ академіи наукъ и главнымъ консерваторомъ ученыхъ обществъ государства.

Наиболѣе важная заслуга Либиха заключается въ томъ, что онъ былъ основателемъ новой эпохи въ земледѣльческой химіи, опровергнулъ теорію азота, замѣнивъ ее минеральной теоріей, и содѣйствовалъ устраненію хищнической системы сельскаго хозяйства, слѣдствіемъ которой всегда было полное истощеніе почвы. Еще въ 1830 г. ему удалось изобрѣсти точный и простой аппаратъ для химическаго анализа. Этотъ аппаратъ далъ совсѣмъ другое направленіе химико-аналитическимъ операціямъ и послужилъ основою современнаго состоянія органической химіи. Благодаря новому аппарату, при всѣхъ органическихъ анализахъ можно было избѣгнуть затруднительныхъ измѣреній количества газообразной угольной кислоты, а прямо взвѣшивать ее. Съ тѣхъ поръ по пути, указанному Либихомъ, безъ труда и съ успѣхомъ принялись за работу молодые ученые. Либихъ, чрезвычайно остроумными опытами, доказалъ, что первоначальное органическое вещество обязано своимъ происхожденіемъ не темнымъ творческимъ силамъ, какъ думали прежде, а простымъ химическимъ процессамъ.

Законы, по которымъ происходитъ питаніе и ростъ животныхъ и растеній, получили твердыя основы, добытыя эмпирическимъ путемъ. Либихъ показалъ, какія вещества растенія заимствуютъ для питанія и развитія изъ воздуха и какія изъ почвы. Хотя его ученіе долгое время отрицалось химиками и практическими сельскими хозяевами, но теперь оно уже получило всеобщее право гражданства. Либихъ изложилъ свои наблюденія и открытія по части

питанія растеній въ своемъ капитальномъ сочиненіи «Земледѣльческая химія», которое переведено на русскій языкъ. Только со времени распространенія его ученія сдѣлалось возможнымъ раціональное сельское хозяйство, имѣющее такое огромное вліяніе и на благосостояніе народа.

Либихъ занимался не одною только земледѣльческой химіей; онъ обработалъ также животную химію. До него существовали весьма ошибочныя воззрѣнія на процессы дыханія, питанія и кровообращенія. Либихъ и здѣсь соединилъ всѣ отдѣльныя наблюденія и открытія въ одно научное цѣлое, доказавъ, что образованіе одного вещества составляетъ необходимое условіе для образованія другаго и что все въ природѣ стремится къ выполненію слѣдующей задачи: къ поддержанію круговорота безпрерывнаго обмѣна веществъ и соблюденію главныхъ условій жизненности посредствомъ весьма простыхъ отношеній, выражаемыхъ вѣсомъ и числами. Онъ показалъ, что всѣ растенія, употребляемыя въ пищу, уже содержатъ въ готовомъ состояніи главныя составныя части крови, такъ что животное не производитъ свою кровь, но только переработываетъ въ извѣстную форму вещества, входящія въ ея составъ. Что касается дыханія, то, по ученію Либиха, теплота животнаго организма есть слѣдствіе дыханія, т. е. медленнаго процесса горѣнія.

Итакъ, главная заслуга Либиха заключается въ основаніи земледѣльческой химіи и физіологической химіи, которая въ настоящее время уже прочно утвердилась въ наукѣ. Кромѣ того, Либихъ пріобрѣлъ всесвѣтную извѣстность приготовленіемъ разныхъ питательныхъ продуктовъ. Мы укажемъ напр. на его мясной экстрактъ, который приготовлялся подъ его руководствомъ въ Южной Америкѣ и въ настоящее время составляетъ весьма важный предметъ торговли, замѣняя французскій бульонъ. Кромѣ того, Либихъ составилъ еще слѣдующія питательныя вещества: супъ для грудныхъ младенцевъ, на случай недостатка молока у матерей; хлѣбъ съ отрубями, приготовляемый безъ закваски, причомъ сберегается 10 процентовъ полезнаго матеріала; Горсфордская мука вмѣсто кислаго тѣста и дрожжей, причемъ сохраняется значительное количество муки; затѣмъ замѣчательны изобрѣтенныя имъ питательныя примѣси къ хлѣбу, черезъ что послѣдній лучше испекается и дѣлается болѣе удобоваримымъ.

Не менѣе важны изобрѣтенія Либиха въ области технической химіи, напр. его способъ серебренія стеколъ для фабрикаціи зеркалъ, способъ приготовленія ціанистаго калія для гальванопластики, его изслѣдованія альдегида, служащаго для приготовленія уксуса.

Въ области аналитической химіи наиболѣе важное значеніе имѣетъ методъ Либиха опредѣленія углекислоты въ воздухѣ посредствомъ пирогалловой кислоты, которую онъ первый примѣнилъ къ фотографіи; затѣмъ замѣчательны его методы опредѣленія количества поваренной соли и мочевины въ мочѣ человѣка и хищныхъ животныхъ. Своими многочисленными изслѣдованіями онъ выработалъ, богатые послѣдствіями, взгляды на органическіе радикалы, на природу органическихъ кислотъ, на процессы броженія и произвольнаго разложенія, равно какъ на метаморфозы въ органической природѣ вообще.

Несмотря на постоянныя и тяжелыя работы въ лабораторіяхъ, несмотря на чтенія въ университетахъ, Либихъ находилъ еще время писать обширныя сочиненія. Какъ высоко стоятъ его сочиненія въ общественномъ мнѣніи, доказываетъ уже то, что они выдержали нѣсколько изданій и переведены на французскій, англійскій, русскій и италіянскій яз. Вотъ краткій перечень его сочиненій:

«Карманный словарь химіи» (1837 г.); «Органическая химія въ примѣненіи къ земледѣлію» (1840); «Животная химія или органическая химія въ примѣненіи къ физіологіи и патологіи» (1842); «Химическія письма, 2 тома» (1859); «Причины движенія соковъ въ животномъ организмѣ» (1848); «Основы земледѣльческой химіи» (1855); «Теоретическое и практическое сельское хозяйство» (1856); «Естественнонаучныя письма о современномъ хозяйствѣ» (1859); «Супъ для грудныхъ младенцевъ» (1866); «Химическія изслѣдованія мяса и способы его приготовленія, какъ питательнаго вещества» (1850); «Введеніе къ анализу органическихъ веществъ» (1837); «Руководство химіи въ примѣненіи къ фармаціи» (1843); «О нѣкоторыхъ новыхъ органическихъ соединеніяхъ» (1847); «Химическія изслѣдованія сѣрныхъ ключей въ Аренѣ» (1851); «Объ изученіи естественныхъ наукъ» (1851); «Новый способъ опредѣленія поваренной соли и мочевины въ мочѣ» (1853); «Объ отношеніи животной химіи къ физіологіи животныхъ» (1847).

Джонъ Стюартъ Милль *).

27-го апрѣля (9 мая) наука понесла тяжкую потерю: знаменитый англійскій ученый и публицистъ Джонъ Стюартъ Милль, имя котораго пользовалось такимъ сочувствіемъ у нашей публики, скончался въ Авиньонѣ. Онъ родился въ Лондонѣ въ 1806 году и до 18 лѣтъ воспитывался дома, подъ руководствомъ прекрасныхъ учителей, а потомъ поступилъ на службу остъ-индійской компаніи, клеркомъ. Отецъ его Джемсъ былъ сыномъ сапожника, но успѣлъ пробить себѣ дорогу дарованіями и прославился своей «Исторіей англійской Индіи».

Разумѣется, молодой Милль, пользуясь его совѣтами, вскорѣ основательно познакомился съ политическимъ и экономическимъ положеніемъ громадныхъ владѣній остъ-индской компаніи; но такая односторонняя дѣятельность не могла удовлетворить любознательности юноши и онъ все свободное время посвящалъ изученію политическихъ наукъ и философіи. Мелкія статьи его, помѣщавшіяся въ разныхъ журналахъ, преимущественно въ «Edinburgh Review» и «Westminster Review», скоро обратили на него вниманіе. Въ 1826 году онъ издалъ, по порученію Бентама, его «National and juridical Review», а съ 1835 по 1840 г. редактировалъ «London and Westminster Review». Въ 1836 году умеръ Джемсъ Милль, занимавшій въ то время значительное мѣсто въ бюро остъ-индской компаніи и преемникомъ ему былъ назначенъ Джонъ Стюартъ, который и оставался на службѣ до 1858 года, когда управленіе Индіей перешло въ руки правительства. Между тѣмъ, служебная дѣятельность не мѣшала ему заниматься наукой. Въ 1843 году появилась его «Система раціональной и индуктивной логики», а въ 1844 году «Опыты разсмотрѣнія нѣкоторыхъ нерѣшонныхъ вопросовъ политической экономіи». За тѣмъ слѣдовали: «Основанія политической экономіи» (1848 г.), сдѣлавшіяся настольной книгой въ Россіи, въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ; «О свободѣ»; «Политическіе, философскіе и историческіе опыты»; «Мысли о парламентской реформѣ» (1859 г.); «Мысли о представительномъ правленіи» (1861 г.); «Объ утилитаризмѣ»; «О подчиненности женщинъ» (1862 г.); «Огюстъ Контъ и Позитивизмъ» (1865 г.); «Изслѣдованія философіи Уильяма Гамильтона», Англія и Ирландія (1868 г.) и проч.

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ обнаруживается глубокая ученость, самостоятельность мышленія и ясность и простота изложенія. Женскій вопросъ, благодаря усиліямъ Милля, сталъ на новую почву и съ каждымъ годомъ значительно подвигается впередъ. Не менѣе достойна похвалы и парламентская дѣятельность Милля. Избранный въ 1865 году предсѣдателемъ Уэстминстера, онъ въ продолженіе 4 лѣтъ не упускалъ изъ виду ни одного важнаго политическаго вопроса. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ биллей объ уничтоженіи государственной церкви въ Ирландіи и о реформѣ арендной системы. Онъ энергически протестовалъ противъ варварскихъ поступковъ губернаторовъ на островѣ Ямайкѣ и требовалъ уничтоженія военной диктатуры. Слова его имѣли тѣмъ больше значенія, что онъ, при громадной начитанности и мастерствѣ изложенія, отличался честностью и прямотой въ своихъ отношеніяхъ и частная жизнь его была безупречна.

Въ послѣднее время Милль занимался вопросомъ поземельнымъ. Рѣчь, произнесенная имъ 6(18) марта на митингѣ въ обширной залѣ на Стрендѣ, надолго останется памятною и можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія.

Извѣстно, что въ Англіи внѣ городовъ встрѣчается три класса людей: землевладѣльцы, фермеры и сельскіе рабочіе. Первые нисколько не заинтересованы въ томъ, чтобъ тратить деньги на обработку земли; они, въ сущности, пользуются ею только пожизненно и обязаны передать старшимъ сыновьямъ. Фермеръ боится вкладывать въ землю капиталъ, чтобъ цѣнность аренды при заключеніи условія на слѣдующій срокъ не возвысилась и по тѣмъ же причинамъ въ послѣдніе годы пользованія землей не производитъ никакихъ улучшеній. Съ другой стороны, парламентъ имѣетъ право примежовывать общинныя земли—которыхъ, впрочемъ, весьма мало,—къ большимъ частнымъ владѣніямъ.

Вслѣдствіе всего этого, положеніе сельскаго населенія въ Англіи теперь хуже, чѣмъ было за 150 лѣтъ. Для отвращенія такихъ послѣдствій Милль предлагаетъ преимущественно двѣ мѣры: во первыхъ, воспрещеніе обращать общинныя земли въ частную собственность; во вторыхъ предоставленіе государству права извлекать выгоду отъ возростанія цѣнности земли, происходящаго независимо отъ владѣльца, въ силу увеличенія народонаселенія и развитія промышленности.

Такимъ образомъ Милль высказался въ пользу общиннаго землевладѣнія. Если ученіе его будетъ принято, то въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ можно предвидѣть уничтоженіе маіоратовъ и упадокъ нынѣшняго значенія англійской аристократіи; за то распредѣленіе богатства будетъ болѣе равномѣрно и въ результатѣ выиграетъ государство.

Такова въ краткихъ словахъ дѣятельность Милля. Новизна его идей сначала устрашала консерваторовъ и они выставляли его какимъ-то революціонеромъ, хотя впослѣдствіи сами принуждены были убѣждаться въ справедливости его воззрѣній. Конечно, и Милль ошибался, но ошибки его были искренни и онъ не искажалъ съ намѣреніемъ истины въ угоду политическимъ страстямъ минуты. Заблужденія его современемъ забудутся, а сѣмена науки и цивилизаціи, посѣянныя имъ, принесутъ богатые плоды.

*) Портретъ и біографія Милля были уже у насъ напечатаны въ № 56 Всем. Илл., но въ виду значительнаго увеличенія подписчиковъ въ послѣдніе года и дальнѣйшей дѣятельности Милля, мы рѣшились помѣстить снова какъ портретъ его, такъ и некрологъ, дополнивъ послѣдній новыми свѣдѣніями. Ред.

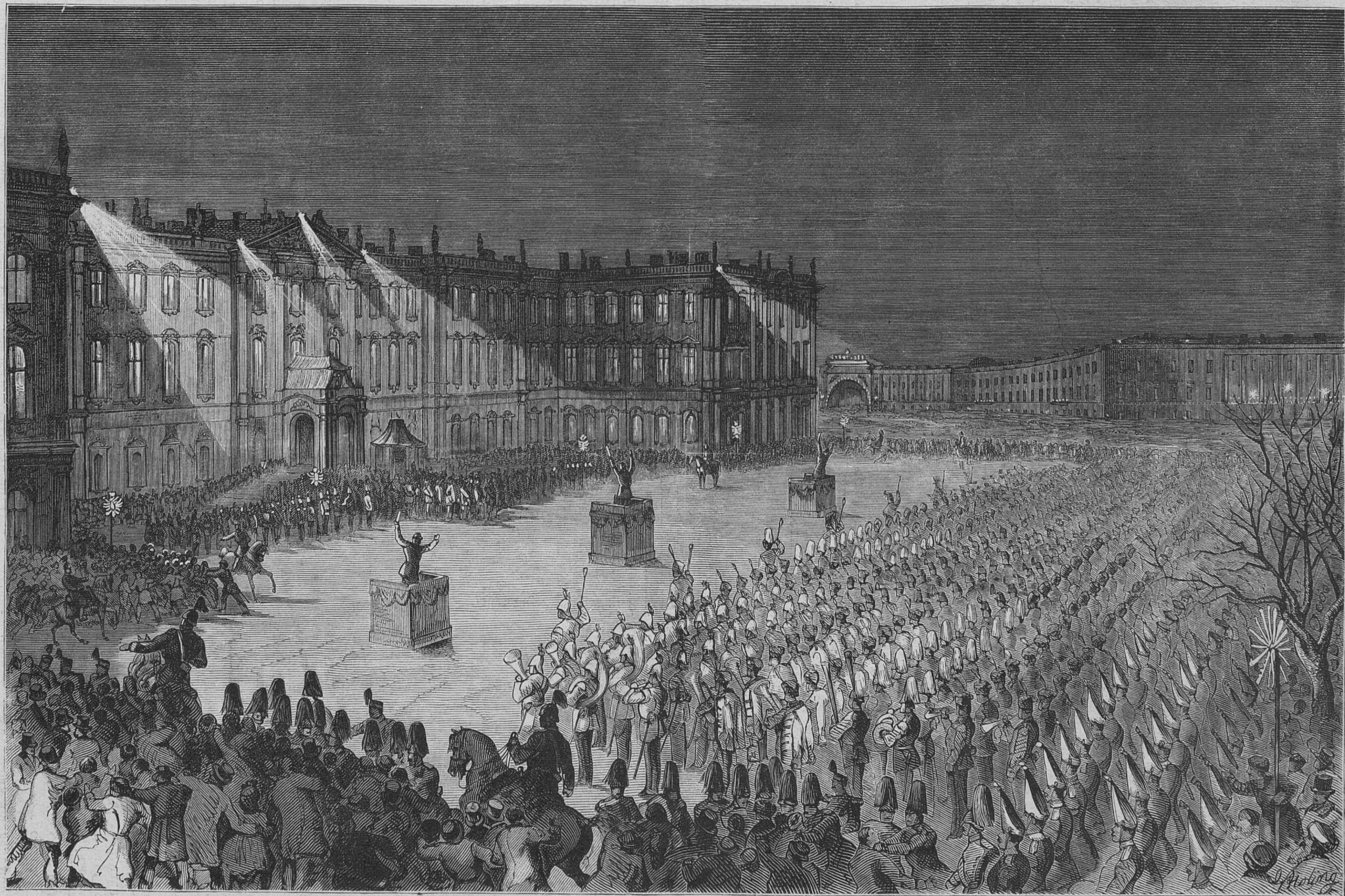
Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Наконецъ вѣнская выставка открыта. 19 апрѣля (1 мая) съ 9 часовъ утра всѣ улицы, ведущія къ Пратеру, были запружены экипажами. Во многихъ мѣстахъ приходилось дожидаться минутъ по двадцати. Не смотря на то, къ 11 часамъ всѣ получившіе билеты были уже на мѣстахъ. Въ ротондѣ собралось не менѣе 15,000 посѣтителей. Прямо противъ южнаго портала была устроена эстрада, покрытая малиновымъ сукномъ, съ бѣлой мебелью, предназначенная для высочайшихъ особъ. Ровно въ 12 часовъ пріѣхалъ австрійскій императоръ съ императрицей, въ парадной каретѣ, запряженной шестеркою. Тотчасъ-же 7 оркестровъ, расположенныхъ на площади передъ ротондой, грянули народный гимнъ и въ тоже время раздался пушечный залпъ.

Императора встрѣтили: покровитель выставки эрц-герцогъ Карлъ-Лудвигъ, президентъ ея эрц-герцогъ Райнеръ и директоръ баронъ Шварцъ. Вскорѣ стали съѣзжаться и высочайшіе гости.

Императоръ встрѣтилъ и повелъ подъ руку наслѣдную принцессу прусскую; за нимъ шолъ принцъ германской имперіи съ императрицей австрійской, которая была въ



Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Общая заря вечеромъ 17 апрѣля, передъ Зимнимъ дворцомъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ. Выставка въ Академіи Художествъ.—«Сосновый лѣсъ», картина академика И. И. Шишкина. (Рис. на дер. В. М. Резановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

лиловомъ платьѣ и держала въ рукахъ великолѣпный букетъ, поднесенный директоромъ выставки; далѣе шли принцы императорскаго дома. Когда высокопоставленныя особы заняли свои мѣста на эстрадѣ: дамы сидя, а мущины стоя,—воцарилась глубокая тишина. По срединѣ эстрады стоялъ императоръ, по правую руку его сидѣла принцесса Викторія, по лѣвую императрица; рядомъ съ ней стоялъ наслѣдный принцъ прусскій въ бѣломъ мундирѣ, а рядомъ съ его супругой принцъ Уэльскій, въ красномъ мундирѣ. Передъ ступеньками эстрады стояли эрц-герцоги Карлъ-Людвигъ и Райнеръ. Первый изъ нихъ, приблизившись къ императору, поднесъ ему каталогъ выставки и записку объ историческомъ развитіи ея, при чемъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой упомянулъ о важности факта, свидѣтелемъ котораго пришлось быть Вѣнѣ и о вліяніи его на сближеніе народовъ. Императоръ отвѣчалъ: «Съ великимъ удовольствіемъ я взираю на окончаніе предпріятія, важное значеніе котораго я цѣню въ полной мѣрѣ. Патріотизмъ и производительная способность моихъ народовъ, сочувствіе и поддержка дружественно къ намъ расположенныхъ націй, сдѣлали возможнымъ осуществленіе великаго дѣла; мое императорское благоволеніе и моя признательность сопровождаютъ его окончаніе. Объявляю всемірную выставку 1873 года открытою». Затѣмъ произнесли приличныя случаю рѣчи министръ-президентъ князь Ауэршпергъ и бургомистръ Вѣны докторъ Фельдеръ, при чемъ послѣдній распространился въ особенности о муниципальномъ развитіи города въ послѣдніе 25 лѣтъ. Торжество заключилось гимномъ Іосифа Вейлена, на мотивъ побѣдной пѣсни изъ «Іосифа Маккавея». Пѣвчими 4 пѣвческихъ обществъ дирижировалъ капельмейстеръ Отто Дессофъ; оркестромъ Іоганъ Штраусъ.

По окончаніи церемоніи, императоръ, императрица, эрцгерцоги, наслѣдные принцы прусскій, датскій, уэльскій, бельгійскій и другія августѣйшія особы и ихъ свиты отправились сперва въ западный отдѣлъ, гдѣ помѣщаются Германія, Франція, Италія, Испанія, Англія и Сѣверная Америка; потомъ въ восточный, въ которомъ расположены произведенія остальныхъ государствъ.

Осмотръ потребовалъ немного времени, потому что выставка, не смотря на всѣ старанія комиссіи, далеко не кончена; такъ, въ ротондѣ стоятъ пока только три вещи: огромная ваза съ тропической зеленью, стеариновый бюстъ Мальи, которому приписываютъ основаніе стеариноваго производства, и бронзовый левъ, выставленный французскимъ зодчикомъ Тибо. Въ національныхъ отдѣлахъ наиболѣе устроились австрійцы и венгерцы, такъ какъ они у себя дома. Изъ русскихъ произведеній выставлено не много; большая-же часть ихъ упакована еще въ ящикахъ. Тѣмъ не менѣе вниманіе императора обратили на себя сосуды изъ оксидированнаго серебра и малахитовыя вещи, въ особенности доска для стола.

Здѣсь кстати считаемъ не лишнимъ упомянуть о павильонѣ издателя газеты «Neue Freie Presse», устроенномъ противъ зданія выставки. Этотъ павильонъ каменный, въ стилѣ Rennaisance. Главный корпусъ двухъэтажный, съ квадратною, почти плоскою крышею, украшенный двуми урнами по краямъ и эмблематическою групою посрединѣ. Нижній этажъ безъ оконъ. Здѣсь только трое громадныхъ рѣзныхъ дверей, орнаментированныхъ сверху и по бокамъ лѣпною работою и отдѣленныхъ другъ отъ друга колоннами въ дорическомъ стилѣ. Съ центральнымъ корпусомъ слиты два одноэтажные павильона съ тремя огромными, похожими на двери, окнами въ каждомъ. Всѣ эти части обведены галлереею въ видѣ рѣшетки, за которой производится продажа газеты отдѣльными нумерами. Внутри зданія три залы. Въ первой помѣщена скоропечатная машина Зиглера. Она сама рѣжетъ бумагу въ форматѣ газеты, сама мочитъ ее, беретъ на цилиндры, печатаетъ, сушитъ, фальцуетъ и складываетъ сотнями готовые нумера. Въ часъ она можетъ напечатать 11000 листовъ. Въ боковыхъ павильонахъ работаютъ наборщики, сидя на скамейкахъ съ особымъ приспособленіемъ. Въ второмъ этажѣ помѣщены корректорская и редакція.

(Продолженіе будетъ).

Выставка въ Академіи Художествъ.

Сосновый лѣсъ, картина И. И. Шишкина.

Иванъ Ивановичъ Шишкинъ, въ семьѣ русскихъ видописцевъ, стоитъ, если можно выразиться, *особнякомъ*, воспроизводя преимущественно поэзію лѣса. Изъ немногихъ живописцевъ видовъ на материкѣ—въ противоположность *маринистамъ*—Шишкинъ преслѣдуетъ свою задачу *картинъ въ природѣ растительнаго царства*, неограничиваясь показываніемъ лѣса на такой дали, гдѣ общій цвѣтъ: сизый, либо бурый, оказывается достаточнымъ для заполненія въ картинѣ мѣста, отводимаго художникомъ на долю деревьевъ. У Шишкина все напротивъ. Онъ вводитъ зрителя въ самую средину лѣса, на какую нибудь полянку, узкую, но глубокую, огражденную природою живымъ, необозримымъ частоколомъ могучихъ сосенъ. Куда ни посмотришь, стройные ряды этихъ исполиновъ выростаютъ, выглядывая другъ изъ за друга, словно сторожа завѣтную поляну—мѣсто недавней порубки. Слѣдами ея остаются тамъ и сямъ на травѣ обрубки стволовъ, отдѣльные сучья и вѣтки съ высохшею хвоей, по обѣимъ сторонамъ разлива бурой водицы, отражающей въ себѣ и камни, поросшіе мохомъ, и покатость песчанаго берега, и грубую траву. Она же, въ родѣ обрывковъ бахромы, торчитъ съ края зеленой скатерти травянистой почвы, гдѣ оканчивается не глубокій слой землицы и начинается сыпучій песокъ, по которому, у камешковъ, выбѣгаетъ изумрудный мохъ. Тишина пустыни полная: ни одинъ звукъ не долетаетъ до чуткаго уха косматаго мишки, подмѣтившаго на высокомъ стволѣ сосны, съ обрубленными далеко сучьями—улей, вмѣстилище меда, до котораго, какъ извѣстно намъ, страстный охотникъ обитатель лѣсной чащи, получившій и самое прозваніе свое отъ умѣнья находить соты пчелиные.

Созерцаніемъ склада ихъ въ вышинѣ мишукъ занятъ серьозно и ничто не возмущаетъ его покоя наблюденій, среди свѣтлаго дня, при яркомъ солнцѣ, оживляющемъ картину глуши и молчанія. Лучи такъ привѣтно и такъ тепло ласкаютъ и вѣковые стволы деревьевъ, причудливо и какъ-бы по выбору выдѣляя своимъ свѣтомъ то изгибы высохшаго сучка, то алмазныя искры росы на листкахъ и стебелькахъ травы, густо и роскошно убравшей лѣвый бокъ картины. Здѣсь глазъ зрителя останавливается на купѣ кустарниковъ, при подошвѣ вѣковой сосны, выступающей, словно предводитель, передъ фалангой мрачныхъ полчищъ, такихъ же, какъ она, рослыхъ сестеръ. Лучь свѣта намѣчаетъ только передніе ряды, предоставляя сосредоточенному вниманію обозрѣвателя перечесть эту силу. Срубленный пень у самаго края картины, да два на другомъ берегу разливца, ни сколько не ослабляютъ увѣренности въ неистощимость лѣснаго богатства пустыннаго уголка. Здѣсь любой исполинъ, выпрямляя свой гладкій станъ, наглядно говоритъ о своемъ значеніи для дѣла, если употреблять его съ толкомъ, сообразивъ, на что именно выгоднѣе обратить дерево, съ меньшею утратою при распилкѣ. Какъ не сказать, что мѣсто благодатное и какъ не убѣдиться наглядно въ могучести таланта художника, кисть котораго не просто даетъ вамъ пейзажъ—какъ недавно бывало, за невозможностью простирать дальше свои требованія—но полную картину живой дѣйствительности. Здѣсь не приходится совсѣмъ прибѣгать къ избитому мотиву былыхъ оцѣнокъ картинъ природы: что тотъ-то уголокъ больше, а этотъ меньше привлекаетъ вниманіе. У Шишкина вы видите схваченный моментъ изъ цѣлой панорамы жизни природы, во всей полнотѣ, такъ какъ представляется она глазу наблюдателя, на яву. Вамъ хочется самимъ, глядя на картину, пройдтись по травѣ, поглядѣться въ зеркало воды, полюбоваться вблизи бархатнымъ мохомъ на камнѣ и подышать смолистымъ ароматомъ лѣса, прельщаясь холодкомъ прекраснаго осенняго дня и сопровождая грустною думой сознаніе: что эту лазурь неба не скоро придется увидѣть еще разъ. И, какъ знать, придется ли увидѣть впредь? Жизнь наша такъ не надежна; а отъ осени до осени—цѣлая вѣчность. Кто порукою, что мы увидимъ яркую весну, переживемъ знойное лѣто и еще разъ будемъ прощаться съ жизнью природы въ такой же пріятный осенній день, когда еще зеленый уборъ растительности не вездѣ измѣнилъ свой обычный цвѣтъ на оттѣнокъ болѣе яркій, докладывающій о близкомъ паденіи листа и замираньи травъ.

Что можетъ быть лучшею оцѣнкою картины, какъ не погруженіе зрителя въ подобное созерцаніе, близостью передачи подлинной жизни—какъ у Шишкина. Достиженіе этой близости передачи жизни, не есть ли вѣнецъ живописнаго творчества и признаніе художника мастеромъ?—на цѣнность трудовъ котораго, ни время, ни мода, не могутъ имѣть никакого вліянія.

Зебу

въ зоологическомъ саду Александровскаго парка въ С.-Петербургѣ.

Зебу (Bos indicus) или индійскій быкъ, принадлежитъ къ четвероногимъ, жующимъ жвачку, и по своей величинѣ и конструкціи вполнѣ сходенъ съ нашими домашними быками; родиною зебу считается Бенгалія, гдѣ животное водится въ дикомъ состояніи; оно уже давно сдѣлано домашнимъ и въ Индіи замѣняетъ нашъ рогатый скотъ. Главное наружное отличіе зебу отъ обыкновеннаго быка, заключается въ жировомъ горбѣ, помѣщающемся между плечами; не считая этотъ горбъ какимъ-либо существеннымъ признакомъ, Кювье присоединилъ зебу къ обыкновенному быку; однако, у этого животнаго однимъ крестцовымъ и тремя хвостовыми позвонками меньше, чѣмъ у европейскаго быка, и потому большинство натуралистовъ считаетъ зебу за отдѣльный, самостоятельный видъ. Индійскій быкъ въ дикомъ состояніи ровнаго, желтовато-бураго или сѣраго цвѣта, но въ домашнемъ бываетъ разныхъ мастей: черный, бѣлый и даже пестрый; шерсть на немъ всюду короткая.

Въ Индіи существуетъ нѣсколько разновидностей зебу, изъ которыхъ самая крупная и красивая называется «зебу браминовъ». Рога у этихъ животныхъ значительно меньше, чѣмъ у обыкновеннаго быка, а у «зебу браминовъ» они тупые, короче ушей и нѣсколько сплюснуты.

На прилагаемомъ рисункѣ изображена самка зебу, находящаяся въ зоологическомъ саду Александровскаго парка; подлѣ стоитъ теленокъ, которымъ она отелилась здѣсь послѣ масляницы нынѣшняго года. Самецъ и самка зебу были куплены содержателемъ сада въ Лондонѣ и привезены сюда въ третьемъ году; первый теленокъ, который родился годъ тому назадъ, околѣлъ, вѣроятно, отъ недосмотра. Размноженіе у насъ животныхъ жаркаго климата—фактъ чрезвычайно рѣдкій и интересный въ научномъ отношеніи, и потому мы обращаемъ на него вниманіе нашихъ читателей. Зебу нашего зоологическаго сада ровнаго свѣтлаго дымчатаго цвѣта, съ небольшими рогами, которые однакоже длиннѣе ушей и заострены на концахъ, но во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ у обыкновеннаго быка. Эти животныя сложены гораздо красивѣе нашихъ домашнихъ быковъ и вообще миніатюрнѣе послѣднихъ; но некрасивый горбъ на спинѣ представляетъ далеко не изящное украшеніе. Зебу отличаются вообще большой кротостью характера и способностью скоро дѣлаться ручными. Въ зоологическомъ саду Александровскаго парка самецъ и самка зебу помѣщены въ отдѣльныхъ, крытыхъ стойлахъ; самка получаетъ отличное пойло, а дѣтенышъ еще сосунъ; онъ твердо стоитъ на ногахъ, очень игривъ и, повидимому, совершенно здоровъ. Цвѣта онъ такого же, какъ и родители, только на лбу находится свѣтлокоричневое пятно, которое съ возрастомъ, вѣроятно, исчезнетъ.

«Il ne suffit pas que l'artiste soit préparé pour le public; il faut encore, que le public soit préparé pour ce qu'on va lui faire entendre». Знаменитый французскій скрипачъ Baillot.

22-го апрѣля, во второмъ часу по полудни, состоялся годовой концертъ нѣмецкаго благотворительнаго общества, въ пользу призираемыхъ обществомъ бѣдныхъ. Нѣсколько дней заранѣе, проданы были всѣ билеты. Слышно было, что Германскій Императоръ Вильгельмъ I посѣтитъ концертъ. Едва, когда либо, зала дворянскаго собранія была до того переполнена, за часъ до начала концерта, собравшеюся публикою. Даже на галереяхъ подъ колоннами было поставлено до шести рядовъ переполненныхъ публикою стульевъ. Царская ложа была убрана лавровыми деревьями и цвѣтами. Ходъ въ залу подъ колоннами, со стороны Царскихъ комнатъ, былъ исключительно предоставленъ Императору и многочисленной его свитѣ. Оркестръ, подъ геніальнымъ управленіемъ г. Направника, былъ умноженъ до 14 первыхъ и 14 вторыхъ скрипокъ, 8 альтовъ, 8 контрабасовъ и 8 віолончелей. Число духовыхъ инструментовъ, по два съ каждаго тональнаго семейства, не умножается, развѣ при струнномъ составѣ до ста. Комплектъ оркестра въ Вѣнѣ, при столѣтнемъ юбилеѣ Бетговена въ 1870 г., не превышалъ численностью оркестръ 22-го апрѣля. Программа концерта, нечего сказать, была самая удачная и къ дѣлу идущая. Имена Бетговена, Вебера, Крейцера и Вагнера были представителями нѣмецкаго музыкальнаго художества; великій Глинка представлялъ Россію, двумя безсмертными сочиненіями изъ оперы «Жизнь за Царя»: финаломъ 1-го дѣйствія и заключеніемъ громаднаго творенія «Славься Русь».

Начался концертъ увертюрою Вебера, сочиненною въ 1818 г., по случаю пятидесятилѣтняго юбилея царствованія Саксонскаго короля Фридриха Августа I. Содержаніемъ это сочиненіе, конечно, не столь важно, какъ увертюры Вебера къ «Волшебному стрѣлку», «Эвріанту» и «Оберону», но блестящимъ потокомъ вдохновенія композитора, торжественнымъ взмахомъ и колоритомъ въ деталяхъ, увертюра эта превосходитъ всѣ, на подобные случаи написанныя покойнымъ Сѣровымъ, такъ-называемыя «капельмейстерскія». Кончается увертюра англійскимъ «Боже Царя храни» (God save the King) замѣнявшимъ въ то время національные гимны многихъ народовъ. Интродукція увер-

тюры уже, какъ бы, тріумфальная арка, съ безподобнымъ, между прочимъ, соло віолончелей въ 4-хъ лишь тактахъ, отличныхъ множества современныхъ, въ особенности нашихъ доморощенныхъ, со временъ безсмертнаго Глинки, оперъ. Это многознаменательное соло (скорѣе алмазъ въ четырехъ огняхъ, чѣмъ мотивъ въ четырехъ тактахъ) могло быть передано знаменательнѣе; исполненіе же увертюры вообще было почти-что верхъ совершенства. Очаровательныя соло духовыхъ инструментовъ одни были недовольно проникнуты чувствомъ и выдающеюся личностью исполнителей. Силу атаки басовъ «соло» въ концѣ интродукціи, при столь значительномъ ихъ числѣ, читатель легко себѣ представитъ.

Во время исполненія г-омъ Ауэромъ «Rhapsodie Hongroise» своего сочиненія, для скрипки съ оркестромъ, Германскій Императоръ показался въ Царской ложѣ, имѣя съ правой стороны германскаго посла принца Рейсса VII и прусскаго военнаго агента въ Петербургѣ, генерала Вердера, съ лѣвой,—прусскаго генералъ-фельдмаршала графа Мольтке и князя А. А. Суворова, состоявшаго при особѣ Императора Вильгельма I, во время его бытности въ Петербургѣ. Въ теченіе концерта явился князь Бисмаркъ, въ кирасирскомъ мундирѣ, и занялъ мѣсто по правую сторону Императора. Изъ русскихъ сановниковъ присутствовали: генералъ-адъютантъ Треповъ и графъ Шуваловъ.

Какъ только піэса г. Ауэра кончилась, г. Направникъ подалъ оркестру знакъ къ начатію прусскаго гимна «Heil Dir im Siegerkranz», который былъ исполненъ однимъ оркестромъ безъ хора и заключается въ англійскомъ напѣвѣ God save the King, подъ другими словами. Сочиненіе музыки величаваго напѣва приписывается разнымъ французскимъ и англійскимъ композиторамъ (Carey, Lubly, Young) и даже знаменитому нѣмецкому композитору Генделю, проживавшему долго въ Лондонѣ. Этому превосходному сочиненію приблизительно—полтораста лѣтъ, а оно кажется нынѣшнимъ. Времени ему нѣтъ, конца не будетъ. Оно часто исполнялось въ Россіи, по возвращеніи Императора Александра Павловича изъ Франціи, послѣ взятія Парижа, когда у насъ еще не было сочиненія А. Ѳ. Львова «Боже Царя храни».

При самомъ первомъ аккордѣ Прусскаго гимна, Императоръ Вильгельмъ всталъ и съ нимъ вся зала, какъ одинъ человѣкъ! Громкіе, трижды повторенные, крики ура! послѣдовали за исполненіемъ гимна, который, по требованію публики, былъ повторенъ и вновь привѣтствованъ тремя залпами ура!

Затѣмъ была исполнена величайшая изъ всѣхъ существующихъ увертюръ, увертюра къ оперѣ Бетговена Леонора (впослѣдствіи названной Фиделіо). Мы эту величественную инструментальную драму никогда не слышали въ такомъ совершенствѣ исполненія. Г. Направникъ управлялъ увертюрою, какъ и прочими нумерами концерта, наизусть. Эффекту много содѣйствовалъ умноженный комплектъ оркестра, въ особенности контрабасовъ, въ знаменитыхъ отвѣтахъ оркестра на сигналъ трубы, означающій пріѣздъ министра въ крѣпость на освобожденіе Флорестана, героя оперы, супруга Леоноры, жертвы мести соперника при Испанскомъ дворѣ. Этимъ кончилось 1-ое отдѣленіе концерта; второе началось увертюрою изъ музыкальной драмы Вагнера «Tannhäuser». Музыка эта, хотя декоративная и дѣйствующая матеріально на ухо, однако, весьма эффектна. Арія изъ того же сочиненія Вагнера, «Abendstern», отлично пропѣтая г. Мельниковымъ; арія «Аннетты» изъ Веберова Волшебнаго Стрѣлка, исполненная г-жею Раабъ, пѣвицею русской оперы, дополнили программу, въ которой всего замѣчательнѣе, кромѣ оркестровыхъ твореній Вебера и Бетговена, выдавались нумера изъ великаго творенія Глинки «Жизнь за Царя»: финалъ 1-го дѣйствія, начинающійся «a capella» (безъ акомпанимента) и заключеніе оперы: «Славься, славься Русь»! которымъ концертъ кончился. Мотивы, стиль, фактура, инструментовка (въ особенности употребленіе духовыхъ инструментовъ, передающихъ русскій сельскій элементъ) до того безподобны, что въ этихъ двухъ хорахъ заключаются какъ-бы фотографія всего спокойнаго величія Россіи, простота ея нравовъ, готовность жертвованія ея Государю и отчизнѣ.

Тутъ Германскій Императоръ очутился, музыкально, лицомъ къ лицу съ Россіею, столь радушно принявшею друга, близкаго родственника, могучаго союзника своего Государя. Исполненіе хоровъ русской оперы было отлично. Хоръ «Славься» въ музыкальномъ мірѣ и тѣмъ извѣстенъ, что мотивъ, въ родѣ ускореннаго марша, опирается все время на среднемъ (между басами и верхними реестрами) контрапунктѣ, которому нѣтъ примѣра. Г. Васильевъ участвовалъ на славу въ первомъ хорѣ, какъ хороводъ, solo. Г. Мельниковъ исполнилъ въ 1-мъ отдѣленіи концерта, до прибытія Императора, арію изъ оперы Конрадина Крейцера «Бивуакъ въ Гранадѣ» (Das Nachtlager von Granada). Крейцеръ не важный композиторъ; тутъ, конечно, онъ съ боку припека къ великимъ именамъ Вебера, да еще Бетговена, въ одномъ изъ величайшихъ своихъ твореній, но опера Крейцера полна пріятной музыки, хотя не безъ претензіи на оперный стиль Вебера. Похвалы еще заслуживаютъ гг. Никкель и Вейкманъ, исполнившіе: первый, партію скрипки (obligata) въ аріи Крейцера, а послѣдній, трудную партію альта (solo) въ аріи Аннетта Волшебнаго Стрѣлка. Если, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, великій Глинка изобразилъ музыкально всю Россію, Россію всѣхъ временъ, а не только либретто барона Розена о подвигѣ Ивана Сусанина, то одинаково справедливо будетъ сказать, что Веберъ въ оперѣ «Волшебный Стрѣлокъ» передалъ всю Германію, честность и скромность ея нравовъ, весь романтизмъ ея помышленій.

Мы не помнимъ въ Петербургѣ подобнаго концерта, столь отличнаго выборомъ и исполненіемъ пьесъ, и столь замѣчательнаго присутствіемъ историческихъ личностей, каковы князь Бисмаркъ, графъ Мольтке, да представляющій собой всю Германію Императоръ Вильгельмъ I. Императоръ остался до конца концерта и откланялся публикѣ привѣтливо, спокойно, величаво. Всѣ взоры, съ минуты появленія Императора, были устремлены на Царскую ложу, не оставляя группу знаменитыхъ гостей. Такъ и видно было, что Германіи, державѣ серьезной, суждено было побѣдить Францію, объявившую ей войну, когда она давно перестала быть краемъ серьезнымъ, чѣмъ то въ видѣ продолженія Наполеономъ романовъ Дюма.

Фиделіо.

Записки скучающаго человѣка.

Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!
ГОГОЛЬ.

Наши дорогіе гости.—Описаніе празднествъ, имъ данныхъ, и входитъ въ программу фельетониста.—Традиціонная наша пріязнь къ нѣмцамъ.—По поводу перваго мая.—Черварскій праздникъ въ окрестностяхъ Рима.—Весеннее поползновеніе удрать куда-нибудь изъ Петербурга.—Воспоминаніе о Бенедиктовѣ.—Графъ Ѳ. П. Толстой.

Смотря на все, что происходило у насъ въ эти двѣ недѣли, бывало въ нѣкоторыя минуты развеселялся даже и я, скучающій человѣкъ! И во-первыхъ мнѣ было весело за себя, за моихъ соотчичей, за все человѣчество; а во вторыхъ весело было за моихъ читателей иногороднихъ, въ томъ предположеніи, что и они будутъ утѣшаться описаніями тѣхъ празднествъ и увеселеній, какими въ Петербургѣ угощали высокихъ иностранныхъ гостей...-Одно только жаль, что эти описанія вышли не изъ-подъ моего пера. Скромное перо фельетониста не коснется тѣхъ интересныхъ подробностей, о какихъ довели до свѣдѣнія публики другіе, болѣе счастливые публицисты, избравшіе своимъ поприщемъ преимущественно политику и общественную жизнь. Но и мнѣ, въ моей смиренной долѣ летучаго наблюдателя, да будетъ позволено сказать нѣсколько словъ объ отрадномъ впечатлѣніи, произведенномъ пребываніемъ нѣмецкихъ гостей въ Петербургѣ и радушномъ, вполнѣ русскомъ пріемѣ, оказанномъ имъ. Такой пріемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и характеру, и преданіямъ русскаго народа. Появившаяся въ новѣйшее время въ обществѣ нашемъ и раздутая до страшно-преувеличенныхъ размѣровъ въ литературѣ нашей вражда русскихъ къ нѣмцамъ—вражда не настоящая, не коренная, а, такъ сказать, наносная, привитая со стороны, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но и эта, такъ сказать, искуственная вражда, вслѣдствіе другихъ, болѣе благопріятныхъ, обстоятельствъ начинаетъ нынѣ исчезать и уступать мѣсто прежней старинной пріязни, связывающей два великіе народа съ незапамятныхъ временъ. Благодаря этой пріязни, въ Россіи такъ скоро привилась западная культура, на выработаніе которой Европа положила столько трудовъ въ теченіе столькихъ столѣтій. Для пользованія плодами этой культуры, московскіе государи, начиная съ великаго собирателя земли русской, Іоанна III, постоянно выписывали изъ-за моря нѣмецкихъ «искусныхъ мастеровыхъ людей». Іоаннъ IV заразъ выписалъ изъ нѣмецкой земли цѣлую фалангу художниковъ и ремесленниковъ—фалангу, состоявшую изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Но ихъ задержали почти на самой уже нашей границѣ—и это самое обстоятельство было причиной ожесточенной многолѣтней войны Грознаго царя съ Ливоніей. Тогда же, т. е. при Іоаннѣ Грозномъ, построена была въ Москвѣ первая нѣмецкая кирка—откуда и вся прилегающая къ ней мѣстность получила наименованіе «нѣмецкой слободы». Число жителей въ послѣдней пріумножилось новыми выходцами изъ Германіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; а сынъ его, Великій Петръ, какъ извѣстно, совершилъ первое свое образованіе и провелъ первые годы своей молодости въ нѣмецкой слободѣ. Со временъ Петра, уже нечего и говорить—всякій это знаетъ, нѣмцы водворились у насъ прочно и выучили насъ многому своему. Многіе изъ ихнихъ коренныхъ національныхъ обычаевъ вошли въ нашу общественную и домашнюю жизнь. Таково напр. столь нынѣ распространенное празднество елки и весеннее празднество 1-го мая, въ большихъ нашихъ городахъ почти вытѣснившее собою совершенно древній русскій семикъ!...

Первое мая!... О, какъ при этомъ словѣ еще бьется и доселѣ мое старческое сердце! Какъ это слово всѣмъ, я думаю, напоминаетъ стихи Фета о томъ, —

Что жизни тайной жаждою
Жизнь каждаго полна,
Что надъ душою каждою
Проносится весна!

А мнѣ оно, это слово, первое мая—напоминаетъ еще сверхъ того давно миновавшую весну моей жизни, мое невозвратно мелькнувшее дѣтство, когда бывало (я провелъ дѣтство въ Москвѣ) со словомъ «первое мая» соединено было трепетное ожиданіе удовольствія—гулянье въ Сокольникахъ.

Теперь, при приближеніи перваго мая,—меня уже не тянетъ въ Сокольники, не тянетъ въ этотъ старинный, по берегу Яузы разросшійся, сосновый боръ,—но тянетъ къ инымъ соснамъ, къ тѣмъ, которыя, подъ южнымъ именемъ Пинъ, осѣняютъ верхушки холмовъ седмихолмнаго Рима... Боже! какъ хороша весна въ Римѣ! Читатель—если вы не наслаждались такою весною сами—то по однимъ описаніямъ, какъ бы хороши и точны они не были, вы этого наслажденія не можете и вообразить. Кромѣ всѣхъ роскошныхъ и разнообразныхъ прелестей, какими благосклонная природа украшаетъ римскую весну, самыя празднества, какими встрѣчаютъ тамъ это время года, рѣзко отличаются отъ подобныхъ же празднествъ, совершаемыхъ у другихъ народовъ, въ другихъ странахъ. Тогда какъ нѣмцы—не въ одной Германіи, но и повсюду, гдѣ только они находятся—знаменуютъ майское празднество увеселительными поѣздками за городъ, на дачу (in's Grüne), гдѣ разнообразятъ традиціонное пированье свое, исключительно состоящее въ непомѣрномъ потребленіи пива—весьма умѣреннымъ употребленіемъ другаго, болѣе сложнаго, и слѣдовательно болѣе дорогаго напитка, извѣстнаго подъ именемъ майскаго (Maigetränk)—въ Римѣ представители той же самой націи, нѣмецкіе художники, сочинили особенный майскій праздникъ, который, за немногими исключеніями, вынужденными повелительными обстоятельствами—справляютъ неуклонно въ теченіе не одной сотни лѣтъ.

Происхожденіе этого праздника художниковъ относится еще къ той отдаленной эпохѣ, которая, послѣдовавъ немедленно вслѣдъ за эпохой возрожденія, сдѣлавшей изъ Италіи царство искусствъ, стала привлекать туда для изученія искусствъ художниковъ изо всѣхъ странъ, изъ Европы,—преимущественно же изъ Германіи.

По трудностямъ и громаднымъ издержкамъ, съ которыми сопряжены бывали въ тѣ времена путешествія—нѣмецкіе художники обыкновенно совершали ихъ пѣшкомъ и при томъ не въ одиночку, а не иначе, какъ собравшись цѣлыми толпами. Осмотрѣвши на пути картинныя галлереи и другія собранія и памятники искусствъ въ Венеціи, Миланѣ, Генуѣ и Флоренціи—они обыкновенно проводили зиму въ занятіяхъ въ Римѣ, который потомъ большею частію покидали въ маѣ, и точно такимъ же образомъ возвращались на родину. Остающіеся въ Римѣ ихъ сотоварищи—изъ всѣхъ націй, а также ихъ наставники и профессора, обыкновенно провожали ихъ до Черваръ (древнія, нынѣ оставленныя римскія каменоломни), гдѣ и справлялись послѣ пышнаго пиршества; украшеннаго всѣми художническими затѣями и прикрасами. Оттуда этотъ праздникъ получилъ и самое свое имя: онъ называется—Герварскій праздникъ!

Отличительная характеристическая черта этого праздника съ нѣкотораго—впрочемъ, тоже давняго времени—состоитъ въ томъ, что всѣ участвующіе въ немъ должны быть одѣтые не въ обыкновенныхъ, вседневныхъ, а въ историческихъ костюмахъ—разныхъ временъ и народовъ. Оттого этому празднику вполнѣ приличествуетъ названіе маскарада, или, что называется bal costumé.

Ровно три года тому назадъ—(въ 1870 году) и я имѣлъ случай присутствовать на этомъ праздникѣ, описаніе котораго, конечно, завлекло бы меня за тѣсные предѣлы фельетона, и потому отлагаю его до другаго времени и мѣста. Не могу, однакоже, не сказать, и здѣсь, что зрѣлище, мною видѣнное тогда, пребудетъ для меня навсегда незабвеннымъ и займетъ одну изъ видныхъ страницъ въ ряду моихъ римскихъ воспоминаній! Какъ прекрасна была эта римская компанія—этотъ непрерывный лугъ, пестрѣющій цвѣтами и широкимъ и длиннымъ ковромъ разстилающійся подъ яркой синевой яркаго весенняго неба и сливающійся съ нею въ серебристой прозрачной дали!... Какъ хороша была вообще вся эта картина, обрамленная на дальнемъ планѣ радужнымъ вѣнцомъ горъ, а на ближнемъ—бѣлѣющей каймой римскихъ водопроводовъ и разныхъ развалинъ, картина, по срединѣ оживленная, сверхъ того, тысячами всадниковъ и пѣшеходовъ, и самыми разнообразными экипажами отъ древней римской колесницы до современнаго англійскаго ландо. Въ мое время на колесницѣ этой—везомой убранными гирляндами зелени и цвѣтовъ быками—возсѣдалъ предсѣдатель пира, императоръ Вителлій, окруженный сенаторами, воинами и жрецами. Другіе художники, числомъ нѣсколько сотъ, одѣты были въ разные средневѣковые костюмы.... Къ нимъ присоединились нѣкоторые молодые римляне и нѣ художниковъ.

Только римская аристократія и богатые иностранцы были въ экипажахъ.... Всѣ прочіе были или пѣшіе, или отличались на ослахъ, которые своимъ оглушительнымъ ревомъ возбуждали постоянный смѣхъ и еще болѣе увеличивали всеобщее веселье...

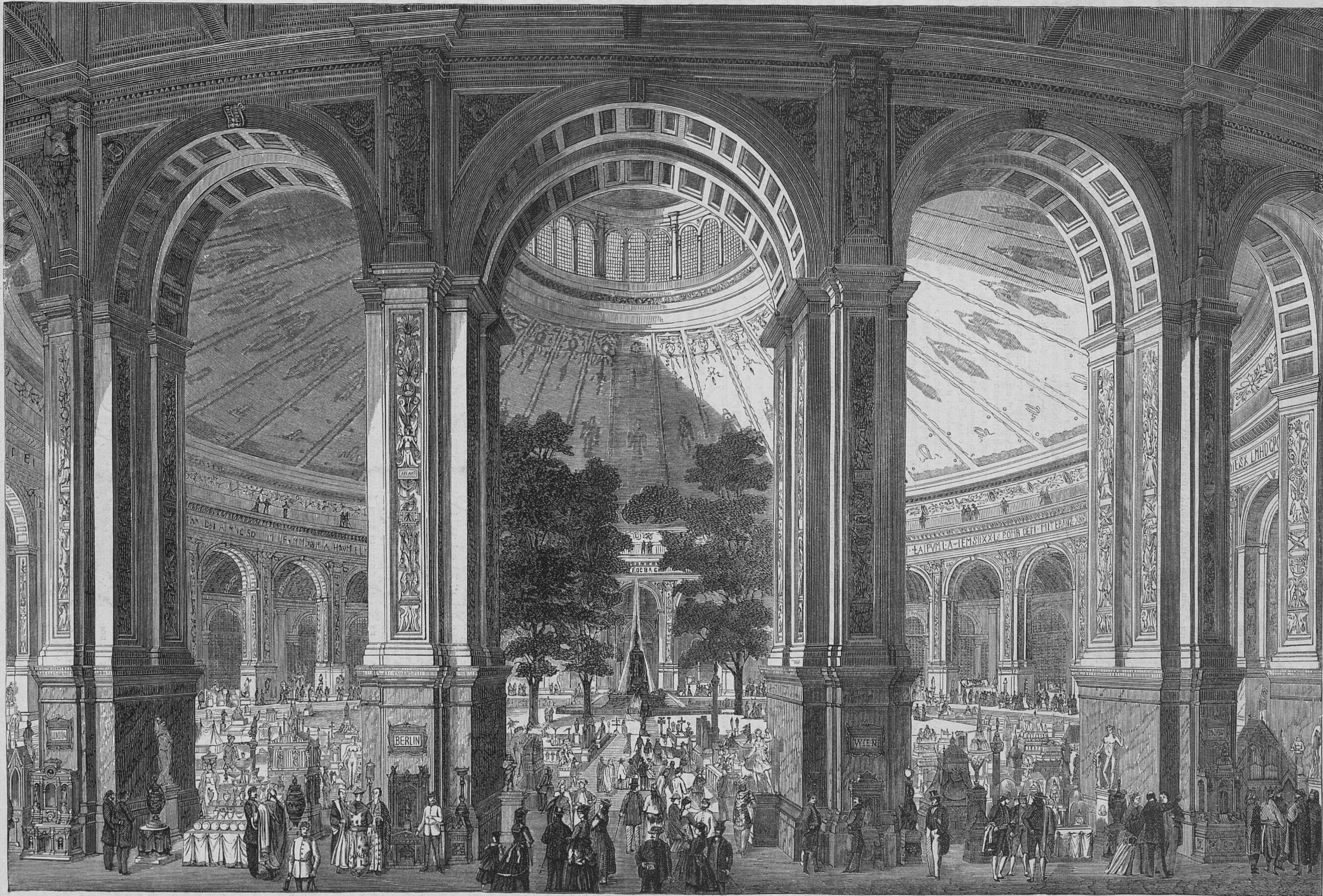
Этому веселью не повредила и неудовлетворительность обѣда, весьма недостаточно сервированнаго въ пещерахъ Черварскихъ; чистый воздухъ, простота въ обращеніи, смѣхъ, шутки и прибаутки дополняли съ избыткомъ то, чего не доставало въ кушаньяхъ! Ахъ, желалъ бы я погоядать хоть и къ ряду нѣсколько дней, чтобы провести еще такой пріятный день—какъ тотъ незабвенный для меня Черварскій праздникъ! Такое желаніе увеличилось во мнѣ еще болѣе съ наступленіемъ у насъ въ Петербургѣ настоящей весенней погоды. Такъ тянь съ первымъ дуновеніемъ теплаго вѣтерка, предвозвѣстника хорошей погоды, такъ и потянуло меня, если хоть не прямо въ Римъ—а хоть куда нибудь, только чтобъ подальше—вонъ изъ Петербурга; вонъ изъ душнаго города на чистый воздухъ, къ полямъ, къ лѣсамъ!

О, я бы расторгнулъ печали завѣсу!
Минувшею жизнью дохнулъ бы вполнѣ...
Лишь дайте мнѣ лѣсу, дремучаго лѣсу—
Отдайте лишь волю широкую мнѣ...
Гдѣ-бъ могъ я по-своему горе размыкать,
Объятья природѣ опять распахнуть—
И праздно бродящую радость закликать,
На мигъ перепутья въ отверзтую грудь!...

Такъ, ходя по своей комнатѣ, «какъ въ кованой клѣткѣ дубравная птица», безпрестанно твержу я эти звучные, живописные и вполнѣ идущіе къ моему настоящему положенію стихи... и что же? Вдругъ узнаю, что автора ихъ, Владиміра Григорьевича Бенедиктова, нѣтъ уже на свѣтѣ! Онъ скончался въ пятницу на святой недѣлѣ—еще не очень старымъ: едва-ли ему было шестьдесятъ съ чѣмъ нибудь лѣтъ; и муза его, въ свое время столь многимъ нравившаяся, не смотря на своенравныя ея причуды—уже положила, согласно пророчеству поэта—

На гробъ его послѣдніе цвѣты.

Біографія Бенедиктова, какъ поэта, во всякомъ случаѣ занимающаго видное, хотя и второстепенное мѣсто въ русской литературѣ, еще, конечно, ожидаетъ себѣ мѣста

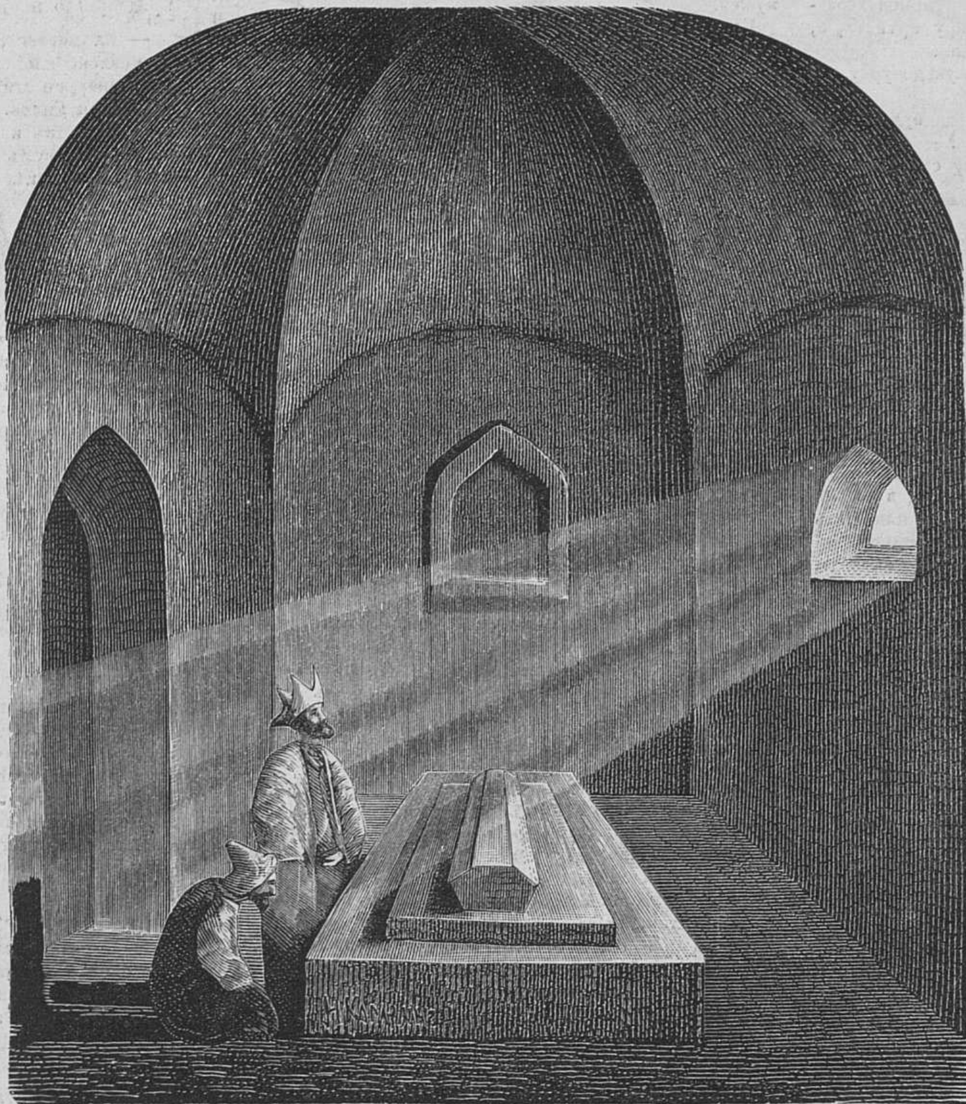


Вѣнская Всемірная Выставка.—Большая центральная ротонда. (Грав. А. Даугель).

въ какомъ нибудь изъ періодическихъ нашихъ современныхъ изданій. Но да будетъ позволено и мнѣ, какъ фельетонисту, сказать два-три слова о немъ. Бурный, иногда необузданный даже въ стихахъ, Бенедиктовъ былъ въ жизни скроменъ, тихъ—до смиренія. Его неблестящая наружность далеко не соотвѣтствовала тому внутреннему страстному пламени, который постоянно клокоталъ въ груди поэта. Наконецъ не обезпеченный средствами къ существованію, онъ долженъ былъ для пріобрѣтенія ихъ трудиться на самомъ прозаическомъ поприщѣ—въ званіи чиновника банка. При всей такой печальной жизненной обстановкѣ, Бенедиктовъ сохранялъ и добрыя и возвышенныя поэтическія чувства, которыми щедро былъ надѣленъ отъ природы. Я познакомился съ нимъ въ 1854 г. и часто потомъ встрѣчался съ нимъ у знаменитаго нашего художника графа Ѳедора Петровича Толстого, который, «преисполненный дней и славы», почти одновременно съ нимъ сошолъ въ могилу... Объ немъ надѣюсь также сказать когда-нибудь нѣсколько словъ, а теперь пора уже кончить этотъ фельетонъ, начатый за здравіе, а сведенный за упокой!... Но закончу поэтическимъ, утѣшительнымъ словомъ Пушкина:

Пускай у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять!

Мизантроповъ.



Внутренность гробницы богатыря Илешеса, близъ рѣки Темири.

Изъ Нижнеуральска.

(Корреспонд. «Всем. Иллюстр.»).

Только-что канувшая въ вѣчность зима (и дай Богъ подобной зимѣ никогда не повторяться) была вполнѣ тяжолой для Уральскихъ жителей вообще, а для казаковъ въ особенности: главный промыслъ—рыболовство, неудачно; жизненные припасы, сравнительно съ прошлыми годами, страшно дороги; такъ напр. въ настоящее время ржаная мука продается 85—90 коп. за пудъ, пшеничная 1 р. 10 к. — 1 р. 40 коп., овесъ 65—70 коп., говядина 7—10 к. (за ф.), сѣно 40 коп. и пр. Особенно поражаетъ своею цѣнностію сѣно, которое въ урожайные годы продается отъ 6 до 8 к. пудъ. Однимъ словомъ, наши старожилы не запомнятъ такого крутаго года, какъ прошлый, високосный. Да вообще жизнь въ Уральскѣ, вслѣдствіе дороговизны всѣхъ предметовъ, годъ отъ году дѣлается дороже даже столичной, которая притомъ несравненно, конечно, игривѣе нашей однообразной, провинціальной жизни. Одно дешево пока у насъ — это квартиры, но зато какія квартиры, какія удобства въ нихъ?! — это другой вопросъ. Вслѣдствіе всѣхъ сказанныхъ неудачъ прошлаго года, рѣдкіе изъ здѣшнихъ торговцевъ показывались нынѣшней зимой въ Москву: прежде ѣздило ихъ отсюда, для закупки и продажи, или для расчетовъ, человѣкъ 30, а нынѣ и 10-ти, кажется, не было; главная причина послѣдняго обстоятельства—страшное безденежье въ средѣ нашей буржуазіи; притомъ торговля шла круглый годъ туго, полученія по счетамъ и документамъ были самыя натянутыя, жалкія.

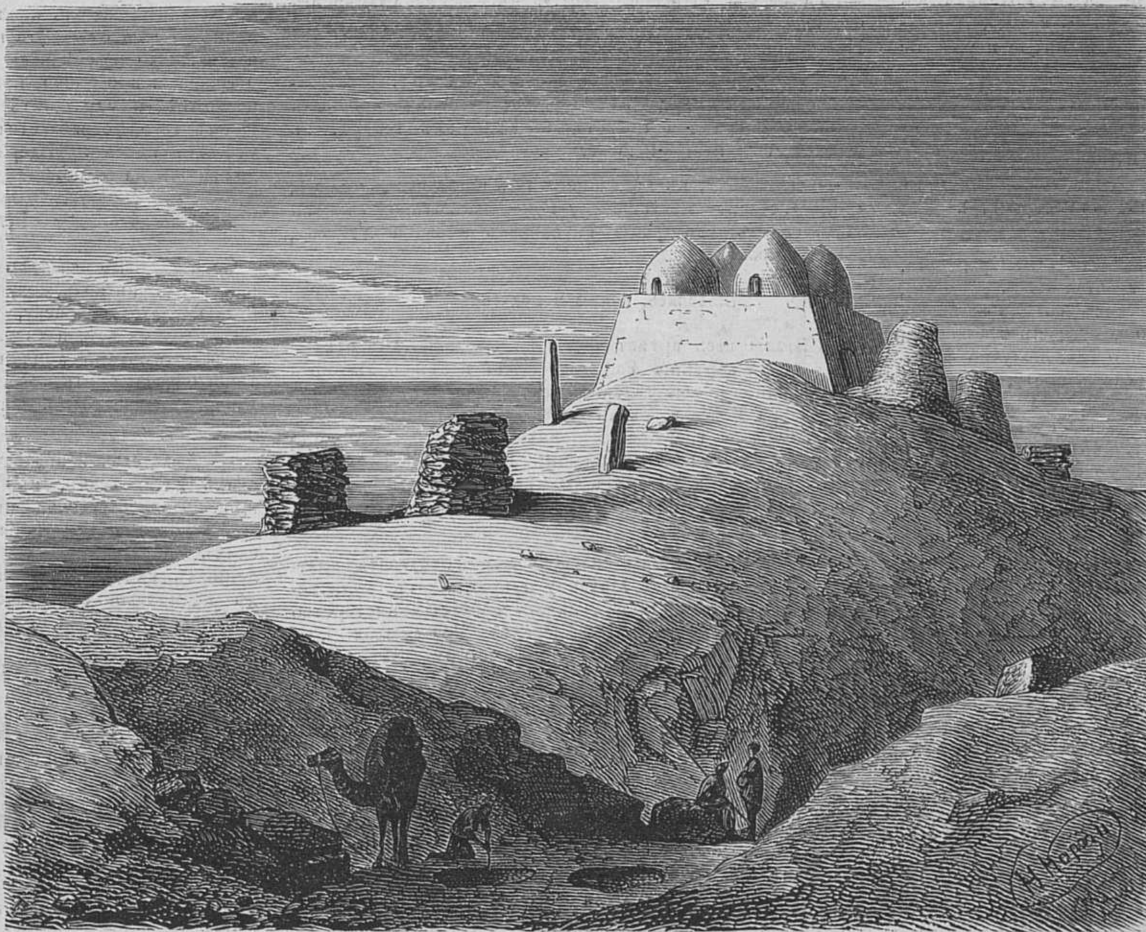
Собственно хивинскихъ слуховъ у насъ здѣсь пока никакихъ еще нѣтъ.

27-го марта проѣхалъ черезъ Уральскъ въ С-Петербургъ Главный начальникъ Оренбургскаго края, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, который успѣлъ только обревизовать здѣшнія — мужскую (классическую) гимназію и дѣвичье училище 1-го разряда; въ первой онъ нашелъ все въ порядкѣ. Въ женскомъ же училищѣ, учебная часть найдена вообще въ менѣе удовлетворительномъ видѣ. Особенно же его высокопревосходительство остался доволенъ преподаваніемъ въ обоихъ заведеніяхъ русскаго языка, за что и изволилъ благодарить учителя этого предмета, г. Есырева.

Погода у насъ теперь совсѣмъ весенняя, теплая, но за то по всѣмъ улицамъ стоитъ, за недостаткомъ канавъ, что называется, разливное море и, затѣмъ, непроходимая, глубокая грязь.

На Пасху надо ждать, что нашъ бывшій кормилецъ-Уралъ (прежде называвшійся, по обилію рыбы, Яикъ—золотое дно) разольется. Впадающая же въ него рѣка Чаганъ вскроется, вѣроятно, на-дняхъ. Недѣли съ двѣ тому назадъ, на этомъ самомъ Чаганѣ, у находившейся близъ города мельничной плотины, одинъ мальчикъ-казаченокъ игралъ съ товарищами въ бабайки, т. е. бросалъ камешки по поверхности рѣки, любуясь, какъ они удачно появлялись поверхъ воды и снова исчезали. При одномъ размахѣ, онъ бросилъ камешекъ такъ сильно, что упалъ въ воду самъ и его мгновенно подтянуло теченіемъ подъ ледъ. Но казакъ съ малыхъ лѣтъ и ни въ какихъ случаяхъ не теряетъ присутствія духа: этотъ мальчикъ проплылъ подо льдомъ и выплывши снова въ открытую около плотины же часть рѣки, сталъ кричать, чтобъ ему подали веревку. Въ это время было на берегу нѣсколько казаковъ и одинъ офицеръ, нѣкто Д. М. С., проѣзжавшій по какимъ-то, вѣроятно, не особенно важнымъ дѣламъ службы. Одинъ изъ казаковъ обратился къ сему офицеру съ просьбою дать ему лошадь, для того, чтобы подъѣхать на ней къ мальчику и взять его. Нужно сказать, что сей доблестный мужъ ѣхалъ на одной лошади, а другая у него была пристегнута съ боку и, стало-быть, ее стоило только отвязать... но г. С., на просьбу казака, пресурово сказалъ: «Убирайся ты! мнѣ лошадь-то дороже твоего мальчишки!..» и поѣхалъ дальше. Изъза этого погибъ будущій казакъ и, даже, можетъ быть будущій герой... Послѣ оказалось, что онъ былъ единственное дѣтище, единственное утѣшеніе стараго казака Кож—ва. — Къ празднику мы ждемъ къ себѣ опять небольшую труппу изъ Самары. Не знаемъ, какъ-то удастся этой труппѣ вести теперь свои дѣла: большею частію (но не всегда) у насъ въ лѣтнее время плохо приходится пріѣзжающимъ артистамъ, вопервыхъ потому, что многіе, даже изъ постоянныхъ любителей театра, разъѣзжаются, кто по дачамъ, верстъ за 5—7 отъ города, кто по хуторамъ, а во вторыхъ у насъ, надо правду сказать, публика очень въ этомъ случаѣ претендательная: требуетъ, чтобы непремѣнно вся труппа была изъ хорошихъ актеровъ, а какъ чуть замѣшалась посредственность, то ужъ тутъ сейчасъ является апатія; пьесы любятъ больше веселыя и новыя, свѣжія, а потому, какъ-бы ни была хороша пьеса, но если ее видѣли разъ, то въ другой, что называется, и даромъ не пойдутъ смотрѣть; это не то, что въ другихъ городахъ, или столицахъ, гдѣ есть такіе рьяные театралы, что готовы каждый день ходить въ театръ, что бы тамъ ни давали. По поводу грустнаго положенія пріѣзжающихъ къ намъ на лѣтнее время актеровъ, я намѣренъ разсказать одинъ курьезъ... Это было лѣтъ 12 или 13 назадъ (а съ тѣхъ поръ мы немного подвинулись впередъ); такъ вотъ-съ, въ то-то время была здѣсь какая-то труппа; дѣла ея шли очень плохо: сборы были плохіе, пьесы ставились не заманчивыя, исполнялись слабо; одинъ изъ персонажей, что-то въ родѣ Соколова, Степанова, Соловьева, не помню хорошенько, жилъ на квартирѣ, не далеко отъ театра и отъ городскаго вала, у одной казачки, на ея харчахъ. Подъ конецъ сезона, видя, что дѣла идутъ скверно и на получку суммы, достаточной на проѣздъ въ ближайшій городъ, а предварительно на расплату съ хозяйкой и съ театральнымъ буфетчикомъ не было никакой надежды, — онъ и рѣшился на слѣдующую штуку:

Послѣ одного несчастнаго спектакля, гдѣ г. С. исполнялъ роль какого-то франта во французскомъ костюмѣ, онъ, заложивъ, по обыкновенію, за галстукъ, отправился въ томъ же костюмѣ на квартиру и, не раздѣваясь, легъ спать. Сладокъ, можетъ быть, былъ сонъ, но грустно пробужденіе: на утро хозяйка, какъ на-грѣхъ, начала настойчиво требовать съ артиста денегъ за прокормъ и квартиру, а иначе обратится съ жалобой въ полицію. С., конечно, отвѣчалъ, что у него, кромѣ кое-какой одежонки, ничего нѣтъ, но что онъ надѣется и проч. Хозяйка, не довѣряя болѣе его обѣщаніямъ, отправилась къ полицейскому приставу, предварительно заперевъ артиста снаружи на замокъ. С., оставшись одинъ, взаперти, рѣшилъ, что ему лучше всего остается теперь же



Гробница богатыря Илешеса, близъ рѣки Темири.
(Съ набросковъ нашего корреспондента, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. А. Даугель).

По пути нашихъ войскъ въ Среднюю Азію.

идти въ другой городъ. Онъ вылѣзъ въ окно, и преспокойно направилъ свои стопы за городъ. Черезъ нѣсколько времени является приставъ съ квартирной хозяйкой, отпираютъ дверь, ведущую въ квартиру артиста, и, къ удивленію, находятъ однѣ голыя стѣны...

«Улька!» кричитъ хозяйка свою маленькую дочурку, на дворѣ, — куда дѣлся ахтеръ-отъ?

— Да онъ, мамынька, вылѣзъ въ окно, да куды-то пошолъ. Я его спросила: куды вы, дяденька? — а онъ мнѣ сказалъ, что только на минутку въ Тамару сходитъ...

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ январѣ мѣсяцѣ этого года и у насъ грѣшныхъ введено новое городовое положеніе. Съ этимъ введеніемъ и открытіемъ сюда желѣзнаго пути, полагалось много надеждъ по предмету улучшенія нашего разгромленнаго города, остающагося до сихъ поръ въ жалкихъ развалинахъ! Но, на бѣду нашу, дорога пока сдѣлала только вредъ, перерывъ намъ пути къ мѣсту источниковъ воды; а въ общей думѣ большинство гласныхъ: съ чинами или безъ оныхъ, но все народъ ученый...

Въ первыхъ числахъ марта мѣсяца дума, имѣя въ виду, что помѣщеніе городской больницы стало тѣсно, такъ что больные въ ней скучены и скопленіе воздуха вредно вліяетъ на ихъ здоровье, назначила комиссію изъ 5-ти гласныхъ, поручивъ ей: немедленно озаботиться нанять сосѣдній домъ, для размѣщенія въ немъ нѣсколькихъ больныхъ и тѣмъ устранить скопленіе ихъ въ больницѣ. Независимо отъ этого комиссіи поручено было: привести въ извѣстность число жилыхъ и торговыхъ бараковъ, построенныхъ на городской землѣ, и количество занятой ими земли, для того, чтобы дума могла обложить ихъ сборомъ въ пользу города. Что же въ этихъ двухъ случаяхъ сдѣлала комиссія? Она — въ первомъ случаѣ отвѣтила, что городская больница есть мѣсто распространенія заразы и только, т. е. почти тоже самое сказала, что было уже извѣстно въ городѣ; а во второмъ — привела въ извѣстность число бараковъ и количество земли и назначила съ нихъ въ пользу города плату: на мѣстахъ *бойкихъ* 10 р., *скромныхъ* 6 р. и *грустныхъ* 3 р. въ годъ за каждую, занятую баракомъ, его дворомъ, курятникомъ, свинятникомъ и пр., квадратную сажень земли! Есть бараки, которые занимаютъ пространство отъ 25 до 200 саженъ; всѣхъ же бараковъ комиссія насчитала около 180-ти, такъ что годоваго дохода исчислено ею около 100 т. р., принявъ въ соображеніе среднюю плату по 6 р., а пространство, занятое барако-владѣльцами, въ 100 саженъ. Вѣдь вотъ мудрецы-то! Впрочемъ, подобныя изобрѣтенія доходовъ едвали снились и мудрецамъ!!!

На вопросъ думы: для чего намъ ежегодно такая громадная сумма? мудрецы отвѣтили: «будемъ дѣлать водопроводы, мостовыя, устроимъ газовое освѣщеніе и откроемъ реальное училище». «Да вѣдь бѣдняки-то, съ которыхъ мы потянемъ ежегодно сей налогъ, будутъ съ семействами ходить по мостовымъ нагишомъ»! «Что же дѣлать — если сумма останется, можно будетъ давать имъ вспомоществованіе». «Нельзя ли всѣ эти затѣи предоставить пока будущему времени, а на первый годъ ограничиться лишь, съ небольшимъ, тою суммою налога, какая вызывается росписью расходовъ?» «Нѣтъ, нельзя — запасъ животу, во всякомъ случаѣ, не портитъ.» Да нельзя же освѣщать газомъ развалинъ, съ мостовыми и нагими жителями! «Можно и выйдетъ очень эффектно».

Ну, что подѣлаете съ такою творческою силою воображенія? Толковали, толковали, да и похерили всѣ эти мудрыя, опытныя и разумныя, но въ сущности ложныя умозаключенія; а комиссію избрали новую и уже не изъ ученыхъ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Войска оренбургскаго округа, вышедшія изъ Оренбурга, Орска и Уральска, въ составѣ 2 баталіоновъ (9 ротъ), трехъ уральскихъ и 6 оренбургскихъ сотенъ казаковъ, 6 орудій казачьей артиллеріи, 6 ракетныхъ станковъ и 4-хъ 1/2 пуд. мортиръ, совершенно благополучно сосредоточились, 18 марта, въ Эмбенскомъ посту, откуда въ началѣ апрѣля они выступятъ въ Хиву. Кавказскія и туркестанскія войска тоже слѣдуютъ по маршрутамъ и около 1-го мая всѣ они соединятся въ хивинскомъ оазисѣ. Въ началѣ марта, кавказскія войска хотя были задержаны волненіемъ на Мангишлакѣ, но теперь тамъ все покойно, и отрядъ могъ выйти. Одинъ Мангишлакскій наибъ, по имени Кафоръ (киргизъ), по наущенію Хивы взбунтовалъ бузачинцевъ (киргизы наши, кочующіе на полуостровѣ Бузачи, на Каспійскомъ морѣ). Тотчасъ посланы были съ Мангишлака двѣ сотни казаковъ, чтобы не позволить киргизамъ бѣжать, чрезъ Усть-Уртъ, въ Хиву, и хотя одна сотня казаковъ была атакована бузачинцами, но ихъ, т. е. киргизъ, казаки разбили, другая же сотня казаковъ два дня отбивалась и освобождена отъ киргизъ особымъ отрядомъ, который высланъ на выручку казакамъ. Тѣмъ дѣло на Мангишлакѣ и кончилось. Изъ Хивы же получаются самыя разнообразныя свѣдѣнія; говорятъ, что тамъ междоусобіе, что ханъ казнилъ главнаго диванъ бека, посадилъ въ тюрьму своего дядю и самыхъ вліятельныхъ людей, а плѣнныхъ нашихъ, до 30 человѣкъ, будто бы, выслалъ въ оренбургскій отрядъ при особомъ посольствѣ. Городъ Хива укрѣпленъ новой стѣной, на которой поставлено до 60 пушекъ; кромѣ того, 20 т. войска собрано въ Ургѣ, для отраженія насъ, и всѣ колодцы по дорогѣ отравлены. Вотъ пока все, что извѣстно. Огромные штабы дѣйствующихъ отрядовъ нашихъ, состоящіе преимущественно изъ лицъ, жаждущихъ славы, могутъ, кажется, надѣяться, что сладкія мечты многихъ изъ нихъ сбудутся. А мечтаній и надеждъ тьма; даже супруги не разстаются съ мечтами своихъ героевъ-мужей.

Городъ нашъ весь въ грязи и лужахъ; готовимся, видите, къ веснѣ; а въ это переходное время мы обыкновенно, вотъ какъ и теперь, сидимъ безъ почтъ недѣли по двѣ, по три, пьемъ, вмѣсто воды, настой навоза и всякихъ нечистотъ, плаваемъ въ лужахъ и вязнемъ въ грязи, рискуя въ добавокъ сломать себѣ голову, при ѣздѣ въ изломанныхъ, ободранныхъ, грязныхъ извощичьихъ экипажахъ, которыхъ здѣсь не имѣютъ привычки осматривать и стѣснять въ такой бездѣлицѣ, какъ ломаніе пассажирскихъ головъ; въ этомъ отношеніи, сослуживцы наши, ушедшіе въ Хиву, едвали найдутъ даже тамъ худшіе порядки.

Подвоза никакого нѣтъ, а потому цѣны ужасныя, мясо 32 к., индѣйка 1 р. 70 к. штука, поросенокъ 1 р. 50 к., пара куръ 75 к., яйца 2 р. 80 сотня. Бѣдное чиновничество, котораго здѣсь такъ много, праздникъ Пасхи приводилъ въ тупикъ, — все дорого, кромѣ водки.

Вотъ и ключъ отъ шарады, отчего пьяныхъ въ праздникъ много...

Вскорѣ предполагается открыть здѣсь офицерскій клубъ; хотѣли было соединить его съ общественнымъ, но почему-то нашли это неудобнымъ; оно, конечно, въ экономическомъ отношеніи это было бы лучше, ибо два соединенные капитала всегда представляютъ большую гарантію къ основательному существованію, но если принять во вниманіе то обстоятельство, что офицерскіе клубы, какъ мнѣ кажется, должны имѣть спеціальное назначеніе сплотить общество офицеровъ и, посредствомъ обмѣна мыслей, чтенія одинаково интересныхъ для военныхъ статей, рѣшенія необходимыхъ для офицеровъ задачъ изъ военныхъ наукъ, привести къ тому результату, чтобы военная семья была преисполнена единою жизнію и единою мыслью, то въ этомъ отношеніи соединеніе съ обществ. собраніемъ, гдѣ главная спеціальность — препровожденіе времени въ собственномъ удовольствіи, безъ всякихъ предвзятыхъ цѣлей, кажется, было бы неудобно. Кромѣ того, въ офицерскомъ собраніи соблюденіе подчиненности, дисциплины и вообще точное руководство всѣми основаніями всѣхъ томовъ «Свода» со всѣми его продолженіями и «дисциплинарныхъ правилъ», вѣроятно, будутъ соблюдаться, а при соединеніи офицерскаго клуба съ общественнымъ, этого соблюдать нельзя, ибо равноправность есть первое условіе всякаго общественнаго собранія.

Ф. Ло—чъ.

Театръ и музыка.

По словамъ «Петерб. Лист.», въ Москвѣ разрѣшонъ частный театръ, и первымъ распорядителемъ его будетъ Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ.

— **«Музыкальный листокъ»** сообщаетъ, что г. Новосельскій сочинилъ оперу «Женитьба» въ русскомъ народномъ духѣ, и опера эта пойдетъ въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ, еще нынѣшнею весной.

— **Оффенбахъ**, въ купленномъ имъ парижскомъ театрѣ, «Gaite», ставитъ новую оперу Гуно, для которой сюжетъ заимствованъ изъ драмы въ стихахъ «Іоанна д'Аркъ», Жюля Барбье.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ Италіи весь артистическій міръ взволнованъ открытіемъ новой картины Рафаэля. Дѣло идетъ о Мадоннѣ съ младенцемъ, выставленной въ Римѣ въ улицѣ Корсо у продавца Версаки, съ которой до сихъ поръ была извѣстна только гравюра, исполненная Маркомъ Антоніо Раймондо, любимымъ граверомъ Рафаэля. По словамъ Italie, картина эта имѣетъ размѣры Видѣнія Іезекіиля и изображаетъ только ликъ Св. Дѣвы съ младенцемъ, безъ ангеловъ и святыхъ.

— **Сербское правительство** намѣревается поставить памятникъ умершему князю Михаилу и предлагаетъ скульпторамъ обращаться съ проектами въ «сербское министерство публичныхъ построекъ, въ Бѣлградѣ». Три лучшихъ проекта получатъ преміи въ 500, 300 и 200 дукатовъ. Срокъ подачи проектовъ назначенъ 31 августа 1873 г.

— **Обѣ громадныя** башни каѳедральнаго собора, строющагося въ Кельнѣ, доведены до высоты 220 фут. и теперь приступаютъ къ постройкѣ шпицевъ. Вся высота будетъ равняться 500 фут., такъ что еще не построено и половины. Обѣ башни надѣются окончить черезъ 6 лѣтъ. Въ настоящее время будетъ приступлено къ отдѣлкѣ внутренности собора и для этой цѣли составлена обширная программа на конкурсъ.

— **Въ газетахъ** сообщаютъ, что вскорѣ приступлено будетъ въ петербургскомъ рѣчномъ яхт-клубѣ къ постановкѣ колонны, посвященной памяти дня рожденія Императора Петра 1-го. Колонна эта высѣчена изъ даламита, вышиною въ четыре аршина, увѣнчана пояснымъ бюстомъ великаго монарха-преобразователя. Рѣшотка будетъ состоять изъ якорей съ цѣпями и живыхъ цвѣтовъ. Колонна работы извѣстнаго К. Томсонъ, бюстъ придворнаго мастера А. Н. Соколова.

— **На митингѣ**, бывшемъ недавно въ Эдинбургѣ, постановлено хлопотать о содѣйствіи публики сооруженію въ Эдинбургѣ статуи д-ра Ливингстона, по проекту скульптора г-жи Гилль. Требуемая сумма равняется 3,500 ф. ст. и надѣются въ началѣ будущаго года воздвигнуть статую на назначенномъ для нея мѣстѣ, въ концѣ Ваверлейскаго моста, въ улицѣ Принцессы.

Выставки и собранія.

Австрійское общество художниковъ устроило чрезвычайно интересную въ художественномъ отношеніи выставку (съ 19 апрѣля до конца іюня). На первомъ планѣ картонъ Каульбаха «Неронъ во время гоненій на христіанъ», приковываетъ всеобщее вниманіе. Затѣмъ почетное мѣсто на выставкѣ занимаютъ: ландшафты Карла Марко, «Мастерская художника» Курбе (50,000 фр.), «Норвежскій фіордъ при восходѣ мѣсяца» и «Водопадъ въ Пиренеяхъ» Ригера.

— **Мессонье** пишетъ новую картину «Charge de cuirassiers», которая уже куплена у него однимъ любителемъ за 300,000 франк.

Библіографія и журналистика.

Въ Шангаѣ будетъ издаваться китайская газета на европейскій образецъ, подъ заглавіемъ «Уингъ-ванъ-со-ке», т. е. «ежемѣсячный магазинъ».

— **По иниціативѣ** професс. Рамберта и при содѣйствіи общества швейцарскихъ естествоиспытателей предполагается изданіе «книги о глетчерахъ», въ которой будутъ собраны всѣ имѣющіяся данныя относительно швейцарскихъ глетчеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ пр. Рамбертъ намѣревается составить особую «библіотеку о глетчерахъ», въ которой будутъ помѣщены не только всѣ спеціальныя отдѣльныя произведенія о глетчерахъ, но и всѣ брошюры, разбросанныя по разнымъ журналамъ.

— **Антикварій** Эдвинъ Троцъ въ Парижѣ пріобрѣлъ недавно замѣчательную литературную рѣдкость, именно роскошный экземпляръ editio princeps Горація, напечатанный на пергаментѣ; это изданіе появилось нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ не было въ продажѣ.

— **По случаю бракосочетанія** Китайскаго Императора, Тунгъ-Хи, въ Китаѣ издана печатная программа праздника на 84 страницахъ. Первый министръ принцъ Конгъ и его товарищи по службѣ поднесли императору двѣ книги. Одна изъ нихъ описываетъ исторію возмущенія Тайпинга (1850—1865) и заключаетъ не менѣе 520 томовъ; другая излагаетъ исторію возстанія Ньенъ-Фей (въ шестидесятыхъ годахъ) и содержитъ 320 томовъ.

— **Въ Парижѣ** на-дняхъ изданъ г-мъ Николордо «Дневникъ Людовика XVI». До сихъ поръ никто не подозрѣвалъ о существованіи этой драгоцѣнной рукописи, которая хранилась въ одномъ изъ портфелей парижской національной библіотеки.

Пути сообщенія.

Въ Нью-Іоркѣ недавно открыта желѣзная дорога для сообщенія между верхнимъ и нижнимъ городомъ. Она проходитъ по сводамъ, которые опираются на столбы. Рельсы положены на 24 фута выше мостовой, на толстомъ рядѣ бревенъ, чтобы не пугать лошадей и не безпокоить пѣшеходовъ пепломъ или пылью. Своды, отдѣленные другъ отъ друга на 50 футовъ, довольно красивы и нисколько не стѣсняютъ и не съуживаютъ улицы. Телеграфныя проволоки, протянутыя по всему пути, даютъ возможность упразднить столбы во многихъ улицахъ. Кромѣ того, устраивается пневматическая дорога для пересылки писемъ. Издержки простираются до 700.000 долларовъ на милю.

Политехника.

По извѣстіямъ «Шлезв. газеты», химикъ, д-ръ Фердинандъ Шпрингмюль, получилъ изъ каменноугольнаго дегтя новую голубую краску, которая по яркости и чистотѣ превосходитъ всѣ, извѣстныя до сихъ поръ минеральныя краски, особенно анилиновыя. Цѣнность этого изобрѣтенія очевидна изъ того, что, какъ слышно, одно лондонское общество предлагаетъ изобрѣтателю 20,000 талер.

— **Дыхательный аппаратъ для рудокоповъ**. Въ Парижскихъ катакомбахъ, въ присутствіи многихъ ученыхъ, производились весьма интересные опыты съ новымъ аппаратомъ для дыханія, изобрѣтеннымъ артиллерійскимъ офицеромъ, г-омъ Денерусъ. Въ одной изъ отдѣленныхъ камеръ катакомбъ было устроено нѣчто вродѣ подмостковъ, отдѣленныхъ отъ зрителей стеклянной пластинкой. На подмосткахъ появились: человѣкъ въ костюмѣ рудокопа, пѣтухъ и кроликъ. На рудокопѣ былъ надѣтъ новый дыхательный аппаратъ, который посредствомъ системы трубокъ, соединенныхъ съ воздушнымъ резервуаромъ, доставлялъ работающему воздухъ для дыханія и для горѣнія бывшей при немъ лампы. Отгороженное небольшое пространство камеры было наполнено углекислотой, причемъ пѣтухъ и кроликъ тотчасъ же издохли и потухли всѣ горѣвшія свѣчи, а рудокопъ продолжалъ спокойно работать при свѣтѣ своей лампы. Изобрѣтатель надѣется примѣнить свой аппаратъ для работъ въ рудокопняхъ.

— **Професс. Нейбауеръ въ Висбаденѣ** произвелъ на рейнскомъ красномъ винѣ весьма интересные опыты касательно сохраненія винъ посредствомъ нагрѣванія до 60—70° Цельз., по способу Пастера. Опыты увѣнчались полныхъ успѣхомъ и одинъ владѣтель виноградниковъ въ Арвейлерѣ уже изобрѣлъ нагрѣвательный аппаратъ, ко-

торый теперь въ большомъ употребленіи. Красное вино въ особенности пригодно для сохраненія по этому способу, потому что оно при нагрѣваніи вовсе не мутится, а бѣлое вино, напротивъ, легко дѣлается мутнымъ. Какъ въ бѣломъ, такъ и въ красномъ самомъ лучшемъ винѣ всегда существуютъ микроскопическіе зародыши, производящіе броженіе; эти зародыши, при благопріятныхъ условіяхъ, развиваются и вредятъ вину. Быстрое нагрѣваніе до 60° Цельз. убиваетъ всякіе органическіе зародыши, причемъ вино вовсе не теряетъ букета и можетъ очень долго сохраняться.

— **Карболовая кислота** пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ торговлѣ и промышленности. Въ Южной Америкѣ и Австраліи недавно начали употреблять эту кислоту при упаковкѣ кожъ и костей, потому что этотъ товаръ, обладая вреднымъ для здоровья запахомъ, легко загниваетъ и дѣлается никуда негоднымъ. Прежде кожи обработывались довольно дорогимъ химическимъ способомъ, теперь же ихъ погружаютъ на 24 часа въ 2-процентный растворъ карболовой кислоты, быстро высушиваютъ и въ такомъ видѣ отправляютъ въ Европу. Въ Англіи карболовая кислота употребляется для предохраненія отъ гніенія альбумина и крахмальнаго клейстера, идущаго въ дѣло на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ.

Палеонтологія и геологія.

Профессоръ д-ръ Гейницъ въ Дрезденѣ, сообщаетъ о 3-хъ замѣчательныхъ археологическихъ находкахъ. Именно, въ мѣловой формаціи Канзаса найдены остатки вымершей птицы, съ двояковогнутыми позвонками, похожими на позвонки рыбъ и ластоногихъ; на челюстяхъ этого животнаго находятся зубы, такъ что оно представляетъ новую переходную форму между птицами и пресмыкающимися. Это животное профессоромъ Маршемъ названо Odontornithes. Вторая находка состоитъ въ остаткахъ гигантскаго ископаемаго млекопитающаго изъ третичныхъ слоевъ Вьеминга, величиною съ слона и, по строенію тѣла, родственнаго съ хоботообразными. На его головѣ, длиною въ 70 центим., сидѣли три пары рогъ: первая меньшая на носовой кости, вторая надъ клыками и третья, самая большая пара, надъ затылочнымъ гребнемъ. Переднихъ рѣзцовъ недостаетъ, но зато у животнаго было 6 маленькихъ заднихъ рѣзцовъ и чрезвычайно длинные клыки. Профессоръ Маршъ описываетъ это животное въ «Journal of Sciences and arts», называя его Dinoceras mirabilis. Хорошо сохранившіеся остатки этого животнаго, вмѣстѣ съ другими, найденными въ Roky Mountains, отправлены въ музей Нейгавена, въ Коннектикутъ. Третья драгоцѣнная находка есть остатки Pterodactylus изъ литографическаго сланца изъ Эйхштета, въ Баваріи; это ящерица, снабженная летательными перепонками и составляющая переходъ между птицами, ящерицами и летучими мышами. На этомъ экземплярѣ въ первый разъ были найдены летательныя перепонки, которыя растянуты между длинными пальцами.

— **Въ Исландіи** отъ 9—13 января происходило сильное вулканическое изверженіе. Оно представляло великолѣпное зрѣлище и было наблюдаемо въ томъ же направленіи, какъ и изверженіе, происходившее въ августѣ 1867 г. По произведеннымъ наблюденіямъ оказывается, что въ Исландіи открылся новый кратеръ, изъ котораго и произошло описываемое изверженіе; этотъ кратеръ находится въ сѣверной части Ватнаскула, въ 30 миляхъ отъ Рейкіавика.

— **Близъ Пармы** произошло землетрясеніе, которымъ нѣкоторыя селенія совсѣмъ разрушены, а другія отчасти. Къ первымъ принадлежатъ: Корбезасси, Понти, Кампи, Торріо и Дова; ко вторымъ—Оттоне, Сопрано, Фрасси, Фаббрика и Вико Сопрано ди Альпепіано.

— **Въ Аѳинахъ**, въ ночь на 15 марта, произошло довольно сильное землетрясеніе.

— **Въ Генуѣ, Александріи и Вальнеглино** 18 марта, вмѣстѣ съ дождемъ, падалъ песокъ, подобно тому, какъ это было 11 марта и 26 апрѣля прошлаго года. Этотъ песокъ, по всей вѣроятности, занесенъ изъ африканскихъ пустынь.

Географія и путешествія.

Газета «Times» сообщаетъ, что г-нъ К. Б. Броунъ, землемѣръ британской колоніи Гвіаны, во время одной изъ своихъ поѣздокъ къ истокамъ большой рѣки британской Гвіаны, близъ источниковъ Массаруида, открылъ гигантскій водопадъ, въ сравненіи съ которымъ ніагарскій ничего не стоитъ. Вода низвергается съ сѣверо-западной стороны большого склона горы Рерайма. Этотъ громадный утесъ имѣетъ 2000 футовъ вышины и является недоступнымъ со всѣхъ сторонъ. Вершина его плоская и имѣетъ значительное протяженіе. Водопадъ, по словамъ индѣйцевъ, принадлежитъ рѣкѣ Каруни, притоку р. Ориноко, въ Венестеллѣ.

— **О новыхъ** открытіяхъ, произведенныхъ внутри Австраліи, итальянскія газеты сообщаютъ слѣдующее: Гиль, проникнувшій въ концѣ 1872 г. внутрь страны, открылъ между 24 и 25° южн. шир. и 128 и 130° вост. дол. по Гринвичу большое озеро, равняющееся по величинѣ Женевскому и окруженное горами въ 1800—3200 фут. вышины; это озеро названо имъ озеромъ Амадея. Къ сѣверу отъ озера возвышаются двѣ горы, получившія названія горъ Хейглина и Либиха.

— **Въ Сѣверо-австралійской области,** близъ порта Дарвинъ, строится въ настоящее время городъ Пальмерстонъ. Сѣверо-австралійская область составляетъ, какъ извѣстно, часть южно-австралійской колоніи, которая старается привлечь поселенцевъ на сѣверъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что сѣверная береговая область чрезвычайно богата золотыми розсыпями. Въ Ямъ-Крекъ, въ 150 мил. отъ Пальмерстона, найденъ кварцевый кряжъ въ 3 мили длиною; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого кряжа золото выходитъ на поверхность почвы. Одинъ работникъ, ставившій телеграфные столбы, нашелъ золото въ грязи, которая покрывала растительность послѣ сильнаго дождя. Понятно, что послѣ подобныхъ фактовъ, къ сѣверу устремилось множество золотопромышленниковъ. Впрочемъ, новое «дорадо» представляетъ очень плохо орошенную страну.

Зоологія.

Д-ръ Ант. Дорнъ, сынъ извѣстнаго штетинскаго энтомолога, открываетъ въ Неаполѣ зоологическую обсерваторію, первую въ своемъ родѣ. На капиталъ въ 50,000 талеровъ онъ выстроилъ большое зданіе, нижній этажъ котораго заключаетъ акваріумъ въ 8000 квадр. футовъ; зданіе сооружено при содѣйствіи директора акваріума хрустальнаго дворца, В. А. Ллойда, и приспособлено къ современнымъ требованіямъ науки. Сборъ съ посѣтителей акваріума учредитель предполагаетъ употребить на содержаніе цѣлаго ряда лабораторій, помѣщающихся въ верхнемъ этажѣ. Рабочіе столы устроены здѣсь совершенно особеннымъ образомъ; въ нихъ находятся ящики, въ которые безпрерывно притекаетъ морская вода, такъ что занимающіеся постоянно могутъ имѣть для изслѣдованія свѣжіе экземпляры животныхъ и имъ не представитъ надобности въ спиртовыхъ препаратахъ. Университеты и ученыя общества могутъ за опредѣленную плату получать на извѣстный срокъ отдѣльные столы для занятій. При учрежденіи находятся маленькій пароходъ, лодки съ сѣтями и другими снарядами, готовые во всякое время доставлять изъ моря требуемыхъ животныхъ.

Физика.

Новый барометръ. Въ засѣданіи нижнерейнскаго общества естествоиспытателей и врачей д-ръ Гейслеръ показывалъ весьма чувствительный барометръ, изобрѣтенный имъ на новыхъ началахъ. Въ этомъ аппаратѣ извѣстное количество воздуха уединяется такимъ образомъ, что на измѣреніе его объема окружающая температура не имѣетъ никакого вліянія. Слѣдовательно, измѣненіе объема этого запертаго воздуха будутъ зависѣть единственно отъ перемѣны атмосфернаго давленія. Новый барометръ очень удобенъ для переноски. Такъ какъ онъ можетъ быть какой угодно величины, то и размѣры скалы не имѣютъ ограниченныхъ предѣловъ, и потому чувствительность барометра можетъ быть увеличена по желанію. Чувствительность аппарата, построеннаго г. Гейслеромъ, такова, что колебаніе ртути замѣтно уже при внесеніи барометра въ комнату и даже при перемѣщеніи на высоту стола.

Телеграфъ.

Новый атлантическій кабель, уже взятый на бортъ пароходомъ «Гретъ Эстернъ», принадлежитъ Société du cable transatlantique français и прокладываніе его начнется 20 мая. Всѣ работы предполагается окончить къ началу іюня. Новый кабель образуетъ прямое соединеніе съ Канадою, независимо отъ Нью-фаундлендскихъ прибрежныхъ линій и линій черезъ западную Ирландію. Мѣсто выхода новаго кабеля, Жермое, общее съ индійскимъ подводнымъ телеграфомъ; мѣсто причала въ прѣсноводной бухтѣ, въ гавани Галифаксъ. Телеграфное сообщеніе предполагается начать съ 20 іюня. Новый кабель, по своему устройству, нѣсколько отличается отъ нынѣ употребляемыхъ; именно, онъ состоитъ изъ семи, спирально перевитыхъ, мѣдныхъ проволокъ, которыхъ одна морская миля вѣситъ 300 фунт.; проволока обтянута четырьмя слоями гутта-перчи и тонкимъ слоемъ мастики Чаттертона, вѣсящими 400 фут. на каждый узелъ. Новый кабель около двухъ центнеровъ на каждый узелъ тяжелѣе обыкновенныхъ, но за то вдвое прочнѣе послѣднихъ.

Смѣсь.

По случаю истеченія двухсотлѣтняго срока со дня рожденія знаменитаго французскаго драматическаго писателя Жана Баптиста Покелена де Мольера, род. 15 янв. 1620 г., умерш. 17 февр. 1673 г., основатель «Matinées litteraires», Балландъ, устраиваетъ юбилей въ память Мольера; юбилей будетъ праздноваться въ маѣ мѣсяцѣ въ Industrie-Palais», въ Парижѣ, въ продолженіи восьми дней. По случаю праздника учреждено двѣ преміи: одна, награждаемая золотыми и серебряными медалями въ 200 и 50 франковъ, на сочиненіе юбилейской рѣчи и другая на сочиненіе хоровой пѣсни. Для увеличенія интереса предстоящаго торжества и для побужденія частныхъ лицъ къ отысканію многихъ затерянныхъ рукописей Мольера, во время юбилея будетъ открытъ «Мольеровскій музей», въ которомъ будутъ выставлены всѣ сочиненія, портреты и бюсты знаменитаго французскаго комика и поэта и его родственниковъ и лучшихъ друзей.

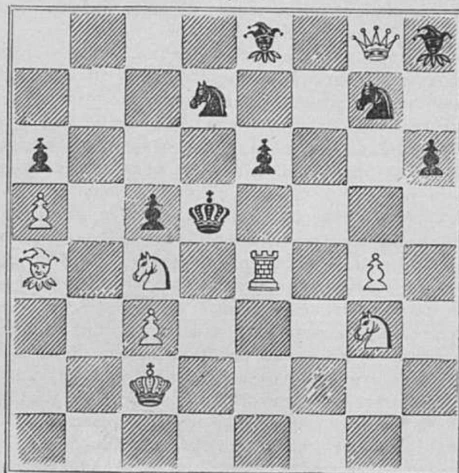
Несчастные случаи.

11-го апрѣля, на Саратовской желѣзной дорогѣ случилось довольно большое несчастіе. Начальникъ дистанціи І. отправился съ рабочимъ поѣздомъ исправить прорывъ въ полотнѣ дороги. Поѣздъ шелъ тихо. Господинъ І., желая видѣть, нѣтъ-ли чего на полотнѣ передъ поѣздомъ, сталъ на небольшой площадкѣ между локомотивомъ и тендеромъ. Опасного впереди ничего не было. Вдругъ въ мгновеніе ока заднія колеса локомотива и переднія тендера провалились въ полотно. Несчастный І. былъ совершенно раздавленъ. Кромѣ того, былъ убитъ машинистъ и довольно сильно ранены: помощникъ машиниста, помощ. инспектора дороги и кочегаръ. 14 апрѣля трупъ І. былъ привезенъ въ Саратовъ, гдѣ и былъ похороненъ. Вотъ еще одно несчастіе для желѣзно-дорожной лѣтописи, несчастіе, нужно замѣтить, очень оригинальное. Ни съ того, ни съ сего вдругъ проваливается полотно и притомъ тамъ, гдѣ и не подозрѣвали опасности. Провалъ произошелъ, вѣроятно, отъ того, что полотно размыло разливомъ воды. Кромѣ этого, дорогу еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размыло водой и теперь пассажиры, на протяженіи 43 верстъ, перевозятся на лошадяхъ.

ЗАДАЧА № 217.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 122.

играна въ Café de la Régence (въ Парижѣ) на 3-мъ турнирѣ (въ мартѣ).

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. Г. Безкровный.	Черные. Г. Мезель.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. d3—d4	19. a8—d8
2. g1—f3	2. b8—c6	20. d4—d5	20. a6—a5
3. f1—b5	3. a7—a6	21. a2—a3	21. a5—a4
4. b5—a4	4. g8—f6	22. b3—a2	22. c7—c6
5. d2—d4	5. e5 : d4	23. b1—c3	23. f7—f6
6. e4—e5	6. f6—g4 1)	24. c1—f4	24. g7—g5
7. 0 — 0	7. b7—b5	25. f4—c7	25. d8—d7
8. a4—b3	8. f8—c5 2)	26. a1—e1 †	26. e7—f8
9. h2—h3	9. g4 : e5	27. c7—b6	27. c6 ; d5
10. f3 : e5	10. c6 : e5	28. c3 : d5	28. f8—g7
11. f1—e1	11. d7—d6	29. e1—f1	29. f5—d3
12. f2—f4	12. d4—d3 †	30. d5 : f6	30. d7—d6
13. g1—h1	13. c5—f2 3)	31. f6—h5 †	31. g7—g6
14. f4 : e5	14. f2 : e1	32. a2—f4 †	32. g6—h6
15. d1 : e1	15. d6 : e5	33. b6—c5	33. d3 : f1
16. e1 : e5 †	16. d8—e7	34. c5 : d6	34. f1—c4
17. e5 ; e7 †	17. e8 : e7	35. f7 : c4	35. b5 : c4
18. c2 : d3	18. c1—f5	36. h5—g3	черные сдались.

1) Слѣдовало играть: f6—e4.

2) Лучше бы было f8—e7.

3) По нашему мнѣнію, черные могли бы выиграть, сдѣлавъ вмѣсто этого, ходъ ферземъ d8—h4 и продолжая слѣдующимъ образомъ:

	Бѣлые	Черные
13	—	d8—h4
14	f4 : e5	c8—b7
15	e5 : d6†	e8—f8
16	h1—h2	c5 : d6 †
17	h2—g1	h4—g3
18	d1—d2	g3—h2†
19	g1—f1	h2—h1†
20	f1—f2	h1 : g2†
21	f2—e3	g2—f3†
22	e3—d4	c7—c5†
23	d4—c3	b5—b4†
24	c3—c4	b7—d5 †

и матъ. Съ обѣихъ сторонъ мы показали, разумѣется, наилучшіе ходы.

Мы получили извѣстіе, что на 4-мъ турнирѣ (апрѣльскомъ) въ Café de la Régence, 1-й призъ выигралъ г. Безкровный.

Баронъ Гейдебрандъ фонъ-деръ Лаза находится въ настоящее время въ Баденъ-Баденѣ и трудится надъ 5-мъ изданіемъ своей Handbuch; надѣются, что это новое изданіе выйдетъ въ концѣ нынѣшняго года.

Поправка.

Въ партіи № 120, 5-й ходъ черныхъ g8—e7. Въ 1-мъ примѣчаніи къ партіи № 121, вмѣсто: рискуетъ, слѣдуетъ читать: рокируетъ.

Некрологи.

Недавно скончался знаменитый англійскій актеръ Чарльзъ Макреди, на 81-мъ году отъ рожденія.

— 22-го апрѣля (4-го мая) умеръ, въ Парижѣ, адмиралъ Риго де-Женульи.

Петербургскіе типы.—Кухмистерша на Сѣнной. (Рис. В. Шпакъ, грав. К. Вейерманъ).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древныя. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній. Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: маслокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ премятствіями. Охота, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи: знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣльбными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—99—20—3

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.

—97—12—3

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани продаются слѣдующія изданія:

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній.(Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Г. Коппъ. Былое и современное Химіи. Общедоступная лекція. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчія птицы. Уходъ, прирученіе и разведеніе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній. Protoroa, Coelenterata. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Склады изданій: въ **Москвѣ** при типографіи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка.

—98—6—5—

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

Романъ изъ Техасской пустыни.

Капитана **МАЙНЪ-РИДА.**

Въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. —101—

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.

ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ

НОВОСТЬ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

С.ПЕТЕРБУРГЪ **ЖОРЖЪ БОРМАНЪ**. НЕВС. ПР. № 21.

100-52-50

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

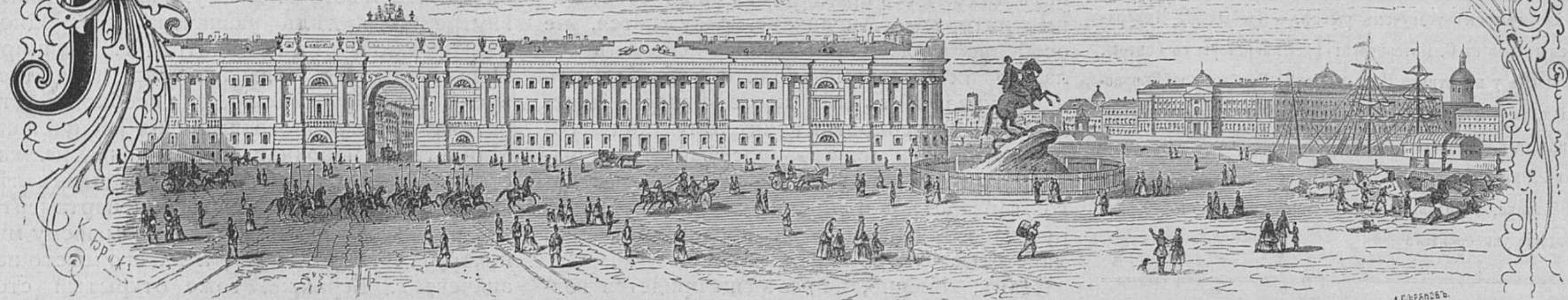
№№ 1—17 за 1873 г. уже вышли.

— 102 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 4 мая 1873 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

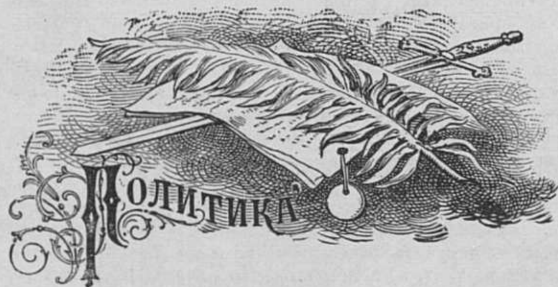
Всемірная Иллюстрація



№ 228. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 20. 12 мая 1873 года.

Е. В. Насръ-Эд-Динъ Шахъ Персидскій.

(Рис. на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



8 мая 1873 г.

Минувшая недѣля, ознаменовавшаяся для западной Европы нѣсколькими важными эпизодами тамошней политической жизни, была весьма не богата событіями для нашей внутренней политики.

Ожиданіе пріѣзда Персидскаго Шаха, составляло главный предметъ, на которомъ сосредоточивался интересъ нашей публики. Его Величество оставилъ Энзели въ прошедшій понедѣльникъ, 30-го апрѣля, и 2-го мая вступилъ въ русскія воды на взморьѣ у устьевъ Волги, гдѣ и былъ встрѣченъ астраханскимъ губернаторомъ. На другой день, 3-го мая, въ 3 часа пополудни, Шахъ прибылъ въ Астрахань и вступилъ на русскую землю. Ему былъ сдѣланъ торжественный пріемъ. Послѣ краткаго отдыха, Шахъ присутствовалъ изъ окна губернаторскаго дома на маневрахъ городскихъ пожарныхъ, которыми остался весьма доволенъ, а вечеромъ былъ въ театрѣ. На другой день онъ отбылъ изъ Астрахани и 5-го мая прибылъ въ Царицынъ, гдѣ и пересѣлъ въ ожидавшій его Императорскій поѣздъ, на которомъ долженъ былъ безостановочно ѣхать въ Москву. Вчера, т. е. 7 мая, Шахъ прибылъ въ этотъ городъ, гдѣ къ его прибытію приготовленъ Кремлевскій дворецъ и блестящія празднества. Въ то время, когда наше обозрѣніе появится въ печати, персидскій государь будетъ уже, по всей вѣроятности, въ Петербургѣ, и столица наша снова оживится рядомъ празднествъ въ честь своего царственнаго гостя.

Извѣстія изъ Средней Азіи были за это время довольно обильны, но относились покамѣстъ только къ движеніямъ экспедиціонныхъ отрядовъ въ предѣлахъ Россіи. Мы могли слѣдить по нимъ за постепеннымъ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Хивинскимъ предѣламъ. Два экспедиціонные отряда, Казалинскій и Красноводскій, доставили наиболѣе свѣденій на этотъ счетъ; что же касается до другихъ, то свѣденія объ нихъ довольно скудны.

По всѣмъ соображеніямъ, въ то время, когда мы пишемъ эти строки, русскія войска должны уже находиться весьма недалеко отъ Хивы. По извѣстіямъ изъ иностранныхъ источниковъ, они взяли уже 2 (14) мая городъ *Куня-Ургенчъ*, находящійся всего въ 200 верстахъ отъ Хивы, и насъ вовсе не удивитъ, если текущая недѣля ознаменуется какими нибудь важными новостями, полученными изъ Средней Азіи.

Въ западной Европѣ, или, вѣрнѣе сказать, въ Англіи, которая одна только и принимаетъ близко къ сердцу средне-азіатскій вопросъ, еще весьма недавно полагали почему то, что Россія, наказавъ хивинскаго хана, должна будетъ, согласно даннымъ обѣщаніямъ, очистить Хиву. За послѣднее время этотъ взглядъ измѣнился. Въ Англіи пришли, кажется, къ убѣжденію, что Россія сохранила за собою въ этомъ отношеніи полную свободу дѣйствій и можетъ поступать такъ, какъ предпишутъ ей ея собственные интересы. Англичане, разумѣется, не особенно то довольны такимъ исходомъ дѣла, но ихъ здравый политическій смыслъ ясно указываетъ имъ невозможность и немыслимость сопротивленія тому ходу событій, который долженъ послѣдовать за паденіемъ послѣдняго гнѣзда средне-азіатскаго варварства, и прочнымъ водвореніемъ русскаго вліянія во всѣхъ средне-азіатскихъ ханствахъ.

Намъ, конечно, не разъ еще придется возвратиться къ этому, стоящему на очереди, вопросу. На нынѣшній разъ мы удовольствуемся сдѣланными нами краткими указаніями и перейдемъ къ событіямъ западной политики.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, Франція вступила уже въ періодъ важнаго кризиса, который окончательно долженъ рѣшить ея дальнѣйшую судьбу. Вчера, 7 (19) мая, должно было собраться, въ первый разъ послѣ пасхальныхъ вакацій, Версальское Національное Собраніе, монархическое большинство котораго страшно раздражено результатами послѣднихъ частныхъ выборовъ, доставившихъ блистательную побѣду радикаламъ и пославшихъ на скамью собранія одного изъ членовъ парижской коммуны 1871 г., г-на Рана (Ranc), вмѣстѣ съ нѣсколькими другими крайними радикалами. Мы, конечно, еще не знаемъ, чѣмъ ознаменовалось это первое засѣданіе, но можемъ заранѣе сказать, что оно должно было быть необыкновенно важно по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ.

Дѣло въ томъ, что монархическія фракціи Собранія, очевидно, рѣшились на отчаянную и упорную борьбу противъ Тьера и республики, хотя бы даже и консервативной. Монархическія газеты громко поговаривали за это время о необходимости низвергнуть нынѣшняго президента республики и замѣнить его или герцогомъ д'Омаль, или же исполнительною коммисіею, подъ предсѣдательствомъ маршала Мак-Магона. Тьеръ, съ своей стороны, послѣ многихъ колебаній и попытокъ уладить дѣло по обыкновенію частными уступками той или другой партіи, рѣшился наконецъ поставить прямо вопросъ о необходимости окончательнаго упроченія республики, и съ этою цѣлью распорядился, чтобы проэкты конституціонныхъ законовъ были совершенно готовы къ открытію засѣданій палаты и чтобы вступленіе къ нимъ, которое, какъ говорятъ, написано имъ самимъ, содержало въ себѣ категорическое требованіе признанія республики законнымъ и необходимымъ правительствомъ страны.

Само собой разумѣется, что подобное вступленіе не обойдется безъ горячихъ протестовъ со стороны монархистовъ, и что вопросъ о провозглашеніи республики будетъ поставленъ прямо на очередь. Тьеръ, очевидно, рѣшился покончить съ временнымъ положеніемъ дѣлъ, съ такъ называемымъ Бордосскимъ договоромъ, и, готовясь къ борьбѣ, заручился всѣми имѣвшимися у него подъ руками средствами. Составъ его министерства не особенно благопріятствовалъ такой политикѣ. Въ числѣ его совѣтниковъ находились: съ одной стороны открытый монархистъ г. де Гуларъ, а съ другой послѣдній изъ членовъ сентябрскаго правительства, г. Жюль Симонъ, глубоко и искренно ненавидимый не только чистыми монархистами, но даже и многими изъ членовъ фракціи праваго центра. Рѣчь, сказанная послѣднимъ недавно въ Сорбоннѣ, могла дать монархистамъ предлогъ къ запросу и къ выраженію недовѣрія г. Жюлю Симону, т. е. къ частному пораженію правительства. Тьеръ понялъ необходимость не запутывать своего, и безъ того не особеннаго легкаго, положенія подобнымъ эпизодомъ, а равно и необходимость явиться передъ палатою съ совершенно однороднымъ и единомысленнымъ министерствомъ. За два дня до открытія палаты, гг. де Гуларъ и Жюль Симонъ одновременно подали въ отставку, которая была принята президентомъ республики. На мѣсто г. де Гулара министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ глава одной изъ фракцій лѣваго центра, г. Казиміръ Перье, открыто заявившій въ послѣднее время свое убѣжденіе въ необходимости окончательнаго провозглашенія республики. Министромъ народнаго просвѣщенія, на мѣсто г. Жюля Симона, назначенъ членъ лѣваго же центра, г. Вадингтонъ; департаментъ вѣроисповѣданій перешолъ къ бывшему министру торговли Фурту, а на его мѣсто назначенъ г. Беранже, тоже открытый сторонникъ провозглашенія республики. Остальные министры остались на своихъ мѣстахъ.

Преобразованное такимъ образомъ министерство можетъ быть смѣло названо министерствомъ лѣваго центра, потому что къ этой фракціи, за исключеніемъ развѣ одного хранителя печати, г. Дюфора, принадлежатъ теперь всѣ наиболѣе вліятельные министры, обладатели такъ называемыхъ «политическихъ портфелей». Гг. Казиміръ Перье, де Ремюза, Леонъ Сэ, Вадингтонъ, Беранже и Фурту, составляютъ группу людей, одушевленныхъ одними и тѣми же взглядами. Къ нимъ же примыкаетъ и морской министръ Потюо. Изъ сторонниковъ Бордоскаго договора остаются только военный министръ, генералъ де Саллэ, да исправляющій должность министра земледѣлія г. Тессеренъ де Боръ, личность, лишенная значенія и иниціативы. Что же касается до Дюфора, то если онъ остался послѣ преобразованія министерства, то это доказываетъ, что онъ рѣшился помогать планамъ Тьера.

Со времени вступленія во власть нынѣшняго президента французской республики, министерство 5 (17) мая является первымъ *однороднымъ* и дѣйствительно парламентскимъ министерствомъ. Оно прямо и открыто выступаетъ подъ знаменемъ умѣренной республики, и слѣдовательно вокругъ него должно сгруппироваться все, что не желаетъ возстановленія монархіи во Франціи, понимая, что всякая попытка къ подобному возстановленію послужитъ сигналомъ къ новымъ волненіямъ и безпорядкамъ. Теперь весь вопросъ состоитъ лишь въ томъ, удастся ли новому министерству заручиться прочнымъ и надежнымъ большинствомъ.

Еслибъ это могло устроиться, то необходимость скораго распущенія нынѣшней палаты могла бы перестать быть безусловно настоятельною, но бѣда въ томъ, что именно этотъ вопросъ о распущеніи палаты, можетъ лишить правительство поддержки крайнихъ фракцій республиканской партіи. Тьеръ пользуется этой поддержкой единственно потому, что крайніе республиканцы, видя вражду монархистовъ къ президенту республики, надѣялись, что онъ кончитъ тѣмъ, что распуститъ палату.

Впрочемъ, все это не замедлитъ разъясниться, и мы убѣждены, что въ слѣдующемъ обозрѣніи нашемъ намъ придется заявить о цѣломъ рядѣ въ высшей степени интересныхъ и знаменательныхъ фактовъ, относящихся до внутренней политики Франціи.

Въ Германіи за это время не произошло ничего особенно интереснаго. Правда, принятые Имперскимъ парламентомъ, такъ называемые «религіозные законы», получили утвержденіе Императора; но событіе это не представляло ничего неожиданнаго. Оно явилось неизбѣжною развязкою вопроса. Въ настоящее время правительство Германской имперіи держитъ въ своихъ рукахъ

могущественное оружіе противъ ультрамонтанскихъ интригъ и навѣрное съумѣетъ воспользоваться имъ какъ слѣдуетъ противъ этой язвы, грозившей въ будущемъ юной Имперіи весьма и весьма серіозными затрудненіями.

Обсужденіе закона о духовныхъ корпораціяхъ Римской провинціи Италіянскимъ парламентомъ, послужило поводомъ къ довольно прискорбнымъ, но не имѣющимъ серіознаго значенія, безпорядкамъ въ Римѣ. Въ тотъ самый день, когда началось это обсужденіе, въ столицѣ Италіи долженъ былъ произойти митингъ крайнихъ либераловъ, требующихъ, чтобы для Рима не было сдѣлано никакихъ исключеній въ законѣ объ уничтоженіи религіозныхъ корпорацій. Правительство, усмотрѣвъ въ этомъ митингѣ попытку устрашенія парламента, запретило его. Тогда участники митинга направились въ квириналькій дворецъ для объясненій съ королемъ, но были остановлены на дорогѣ и разсѣяны войсками. На другой день на площади передъ парламентомъ снова собралась толпа, но по настоянію народнаго оратора — Наполеона Партабони—она разошлась послѣ намека на то, что безпорядки возбуждаются врагами италіянскаго единства и сторонниками ультрамонтанской партіи.

Выборы въ Испаніи прошли спокойно, но результатъ ихъ нельзя назвать удовлетворительнымъ. Всѣ партіи, кромѣ республиканцевъ и федералистовъ, воздержались отъ всякаго участія въ голосованіи, такъ что въ учредительные кортесы попали только почти исключительно сторонники этихъ двухъ фракцій. Понятно, что рѣшенія собранія, составившагося при подобныхъ условіяхъ, врядъ ли могутъ быть признаны выраженіемъ воли всей Испанской націи. Трудно предсказать, что ожидаетъ въ будущемъ бѣдную Испанію!

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

Корреспондентъ газеты «Times» телеграфируетъ изъ Калькуты, отъ 1-го (13-го) мая, что тамъ получено извѣстіе о взятіи русскими войсками Куни-Ургенчь (Oorgunj) и о вытребованіи въ Петербургъ афганскаго принца Абдерахмана (проживающаго, какъ извѣстно, въ Самаркандѣ).

— «Кронштадтскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что, въ настоящее время, аральская флотилія состоитъ изъ желѣзныхъ пароходовъ: 5-ти-пушечнаго «Перовскій», въ 40 нарицательныхъ силъ и 140 тоннъ; 1-пушечнаго «Аралъ», въ 40 нарицательныхъ силъ и 149 тоннъ; 1-пушечнаго «Сыръ-дарья», въ 20 нарицательныхъ силъ и 70 тоннъ; 3-хъ-пушечнаго «Самаркандъ», въ 70 силъ и 154 тонны, и «Ташкентъ», въ 35 нарицательныхъ силъ, и пароваго барказа «Обручевъ, въ 12 силъ и 16 тоннъ. Кромѣ того, во флотиліи имѣется еще нѣсколько грузовыхъ баржъ.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (18-го) 6-го мая. Министерство въ новомъ составѣ образовалось изъ слѣдующихъ лицъ: Казиміръ Перрье — министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Ремюза — министръ иностранныхъ дѣлъ, Дюфоръ—министръ юстиціи, Леонъ Сей — министръ финансовъ, Туртонъ — министръ духовныхъ дѣлъ, Ваддингтонъ—министръ народнаго просвѣщенія, Беренже — министръ публичныхъ работъ, Тиссеренкъ—министръ торговли, генералъ Сиссэ—министръ военный, вице-адмиралъ Потюо —министръ морской. Три новые министра: Казиміръ Перрье, Беренже, Ваддингтонъ—принадлежатъ къ лѣвому центру.

Президентъ Тьеръ возвратился на жительство изъ Парижа въ Версаль.

Вѣна, (19-го) 7-го мая. Въ «Montags-Revue» пишутъ, что австрійское правительство рѣшило: пріостановить выдачу дозволеній на учрежденіе новыхъ акціонерныхъ обществъ до утвержденія закона объ акціяхъ, объявить утратившими силу закона тѣ разрѣшенія, по которымъ акціонерныя общества еще не образовалися и воспретить котировку на биржѣ учредительскихъ бумагъ. Національный банкъ объявилъ, что онъ будетъ выдавать ссуды также подъ акціи и облигаціи сооруженныхъ уже дорогъ и которымъ дарована государственная гарантія правительствомъ Австріи или Венгріи.

Копенгагенъ, (19-го) 7-го мая. Риксдагъ окончательно принялъ предложеніе правительства относительно датско-шведской монетной конвенціи, которымъ Норвегіи предоставляется приступить къ ней во всякое время.

Версаль, (19-го) 7-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія 160 депутатовъ, принадлежащихъ къ правой сторонѣ и правому центру, внесли слѣдующее предложеніе: «Принимая во вниманіе, что важное значеніе нынѣшняго положенія дѣлъ требуетъ такого кабинета, твердость котораго успокоила бы страну, нижеподписавшіеся требуютъ сдѣлать запросъ, относительно происшедшихъ перемѣнъ въ министерствѣ и относительно необходимости дать предпочтеніе рѣшительно консервативной политикѣ, а потому просятъ назначить пренія по этому вопросу въ пятницу, 11-го (23-го) мая».

По требованію министра юстиціи Дюфора, національное собраніе постановило, что оно только завтра назначитъ день, въ который должны происходить пренія по возбужденному вопросу.

Затѣмъ министръ юстиціи Дюфоръ, внесъ въ собраніе проекты организаціи конституціонныхъ властей и второй палаты. Лѣвая сторона потребовала прочтенія этихъ проектовъ, въ чемъ національное собраніе отказало. Пейра, предводитель крайней лѣвой партіи, принимая во вниманіе, что нынѣшнее національное собраніе не имѣетъ конституціонной власти, протестовалъ противъ означенныхъ конституціонныхъ законовъ, предложилъ собранію постановить, что оно распускается чрезъ двѣ недѣли и потребовалъ неотлагательнаго обсужденія своего предложенія. Въ неотлагаемости собраніе отказало значительнымъ большинствомъ голосовъ. Завтра назначены выборы президента и вице-президентовъ собранія.

— 20-го мая. Въ объяснительной запискѣ къ проекту организаціи конституціонныхъ властей, выставлена необходимость такого практическаго устройства республиканскаго правительства, чтобы придать ему достаточную силу для сопротивленія натиску партій. Правительство будетъ, по этому проекту, состоять изъ сената, палаты депутатовъ и президента республики. Президентъ избирается президентскимъ конгрессомъ, который составляется изъ сената, палаты депутатовъ и уполномоченныхъ отъ генеральныхъ совѣтовъ; каждый совѣтъ высылаетъ трехъ уполномоченныхъ въ конгрессъ.

Берлинъ, (20-го) 8-го мая. Только что послѣдовало закрытіе засѣданій прусскихъ палатъ министромъ-президентомъ графомъ Рооноімъ. Прочитанная имъ тронная рѣчь не заключаетъ въ себѣ ничего политическаго. Въ рѣчи сказано, что правительство увѣрено въ томъ, что церковные законы будутъ способствовать къ установленію истиннаго мира между различными исповѣданіями и къ побужденію церкви посвятить свои силы исключительно на служеніе слову Божію. Въ тронной рѣчи выражена также надежда, что при предстоящихъ выборахъ въ прусскую палату депутатовъ, народъ приметъ положеніе, исполненное довѣрія къ правительству.

Копенгагенъ. (21-го) 9-го мая. Сегодня въ 6 часовъ пополудни, торжественнымъ образомъ закрыта сессія Риксдага, причемъ президентъ совѣта министровъ прочиталъ королевское посланіе, которымъ закрывается нынѣшняя сессія.

Римъ, (21-го) 9-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи италіянская палата депутатовъ, большинствомъ 179 голосовъ противъ 157, отринула предложеніе, внесенное г. Манчини, о безусловномъ изгнаніи іезуитовъ изъ Италіи. Затѣмъ начались пренія по предложенію г. Дедонна о нераспространеніи на генерала ордена іезуитовъ преимуществъ, дарованныхъ орденскимъ генераламъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Въ «Московскія вѣдомости» пишутъ, что въ государственномъ совѣтѣ разсматривается представленіе по вопросу о возвышеніи размѣра акциза съ вина и спирта до 7 коп. за градусъ, и объ упраздненіи корчемной стражи въ пограничныхъ съ Привислянскимъ краемъ губерніяхъ.

— 2-го мая открытъ «Русскій семейный садъ» г. В. Н. Егарева, въ Офицерской улицѣ.

— Въ теченіе апрѣля въ Петербургѣ не произошло ни одного убійства и не было даже покушеній на него.

— 6-го мая пріѣхалъ въ Петербургъ турецкій посланникъ Кіамиль-паша.

— Въ пятницу утромъ, при движеніи ладожскаго льда на рѣкѣ Невѣ, снесло Калашникову пристань, сорвало баканы и у финляндской пристани тронуты съ мѣста два парапетные камня, поломаны и вывернуты пять чугунныхъ тумбъ, служащихъ для закрѣпленія судовъ. Стоявшіе по берегу пароходы навалило на пристани, причемъ вся верхняя отдѣлка рижской пристани свернута на бокъ, а нижняя финляндская пристань проломлена и затопула. Многіе корабли были сорваны съ якорей, но благополучно задержаны частью у масляннаго буяна, частью же ниже завода Макферсона. Унесены въ море: баканъ, порожній унжакъ, два бота купца Доннерберга и одинъ неизвѣстно кому принадлежащій ботъ. Движеніе льда сопровождалось бы несравненно большими поврежденіями, еслибъ не пароходъ рѣчной полиціи «Мойка» и два маленькіе парохода купца Мартинсона. Эти пароходы, находясь все время у берега Васильевскаго острова, разбивали и очищали это отъ льда пространство противъ финляндскихъ пристаней, а два большія судна были отведены ими къ берегу и тѣмъ избѣгли угрожавшей имъ опасности.

— 10-го сего мая, въ 1 часъ 30 мин. пополудни, прибылъ въ С.-Петербургъ властитель Персіи Насср-Эддинъ Шахъ съ многочисленной свитой.

Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья изволили выѣхать на встрѣчу Его Величества на станцію Николаевской желѣзной дороги; послѣ чего оба Государя сѣли въ англійскій фаэтонъ и прибыли на посольскій подъѣздъ Зимняго дворца, гдѣ были встрѣчены всѣми чинами Двора и придворными кавалерами. Ихъ Величества, въ предшествіи сказанныхъ особъ, изволили пройти черезъ залы дворца, въ которыхъ собраны были генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота. Государь Императоръ ввелъ Высокаго Гостя Своего въ приготовленные покои, гдѣ Его Величество Шахъ представилъ Государю Императору важнѣйшихъ лицъ своей свиты.

Полчаса спустя Его Величество Шахъ сдѣлалъ визитъ Государю Императору.

Въ этотъ день Его Величество Шахъ изволилъ обѣдать совершенно одинъ.

Вечеромъ въ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль, къ которому Ихъ Величества изволили прибыть въ 8 часовъ. Въ средней Царской ложѣ находились оба Государя, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, Великіе Князья и Великія Княгини и важнѣйшія лица какъ персидской, такъ и русской свиты. Во время втораго антракта Ихъ Величества изволили перейти въ боковую Царскую ложу, гдѣ и оставались до конца спектакля.

Москва. Московскій корреспондентъ «С.-Пет. Вѣд.» сообщаетъ о предполагаемомъ учрежденіи московскаго центральнаго поземельнаго банка. Первоначальный капиталъ предполагается въ 5 милліоновъ.

— 7 го мая, Его Величество шахъ персидскій изволилъ благополучно прибыть въ Москву въ полдень; несмѣтныя толпы народа встрѣтили чрезвычайно радушно Августѣйшаго Гостя. Вечеромъ его величество былъ въ Большомъ театрѣ, въ балетѣ «Волшебный Башмачекъ». Многія улицы украшены персидскими и русскими флагами. Погода прекрасная.

Астрахань. Его величество шахъ персидскій, 2-го мая, въ 9 часовъ вечера, встрѣченъ былъ въ морѣ астраханскимъ губернаторомъ, который тотчасъ былъ приглашенъ представиться его величеству. Губернаторъ, привѣтствуя его величество съ благополучнымъ прибытіемъ на границу Россіи, испросилъ дозволеніе отправиться впередъ, для принятія шаха въ Астрахани.

3-го мая, въ 3 часа пополудни, шахъ прибылъ въ Астрахань, гдѣ и былъ встрѣченъ салютаціонною пальбою и національнымъ персидскимъ гимномъ, при огромномъ стеченіи публики. Съ пристани его величество отправился въ приготовленное для него помѣщеніе въ губернаторскомъ домѣ, у подъѣзда котораго принялъ отъ мѣстныхъ войскъ почетный караулъ. Во время проѣзда, шахъ былъ радушно встрѣчаемъ собравшимся на пути народомъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, шахъ пожелалъ видѣть пожарную команду и лично благодарилъ полиціймейстера за удовольствіе, доставленное какъ скоростію сбора команды, такъ и эволюціями, на которыя его величество смотрѣлъ изъ оконъ губернаторскаго дома. Сопровождающему шаха флигель-адъютанту Безаку, его величество поручилъ благодарить команду. Вечеромъ шахъ посѣтилъ театръ, и при входѣ встрѣченъ былъ персидскимъ національнымъ гимномъ. Пробывъ до конца въ театрѣ, его величество особенно остался доволенъ пьесою «Русская свадьба», прекрасная постановка и бытовая сторона которой весьма интересовали шаха. 4-го мая послѣ полудня его величество отплылъ въ дальнѣйшее путешествіе.

Владикавказъ. Генералъ-лейтенантъ Лорисъ-Меликовъ пожертвовалъ въ пользу владикавказской ремесленной школы, которая, по высочайшему повелѣнію, наименована лорисъ-меликовскою, капиталъ въ двадцать тысячъ рублей серебромъ.

Владиміръ. Владимірское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ отпускѣ въ распоряженіе владимірскаго земства изъ казны ежегодно 400,000 рублей на устройство и содержаніе училищъ для повсемѣстнаго обязательнаго начальнаго обученія, съ возмѣщеніемъ этого расхода для казны возвышеніемъ акциза на спиртъ.

Вѣрный. Въ г. Вѣрный прибылъ, 3-го апрѣля, Туропъ-Ходжа, посланецъ владѣтеля Джиты-шаара, Мухамедъ-Якуба, отправляющійся въ Петербургъ для представленія Государю Императору.

Кавказъ. По словамъ газеты «Кавказъ», предполагается учредить 3 мужскія прогимназіи въ Тифлисѣ, Кутаисѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Николаевъ. По словамъ «Моск. Вѣд.», недавно послѣдовало разрѣшеніе о раздѣленіи черноморскаго флотскаго экипажа на два экипажа, первый и второй, изъ коихъ первый будетъ именоваться 1-мъ черноморскимъ флотскимъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажемъ. Въ 1-й черноморскій экипажъ зачисляются: яхта Ливадія; корветы: Львица, Память Меркурія, Сокол, поповка Новгородъ; пароходы: Прутъ, Сулинъ, Турокъ, и шкуны: Бомборы, Ингулъ, Абинъ, Цицунда, Келасуры, Псезуапе; катеръ: Буюкъ-Дере и пловучіе маяки Аджигіольскій и Песчаныхъ острововъ. Во второй черноморскій флотскій экипажъ: корветы: Воинъ, Ястребъ; поповка Кіевъ; пароходы: Эриклинъ, Казбекъ, Тамань, Инкерманъ; шкуны: Редутъ-Кале, Эльборусъ, Новороссійскъ, Соукъ-Су, Туапсе, Донъ, Салгиръ; тендеры: Бугъ, Березинъ, и пловучіе маяки: Беглицкій и Керченскій.

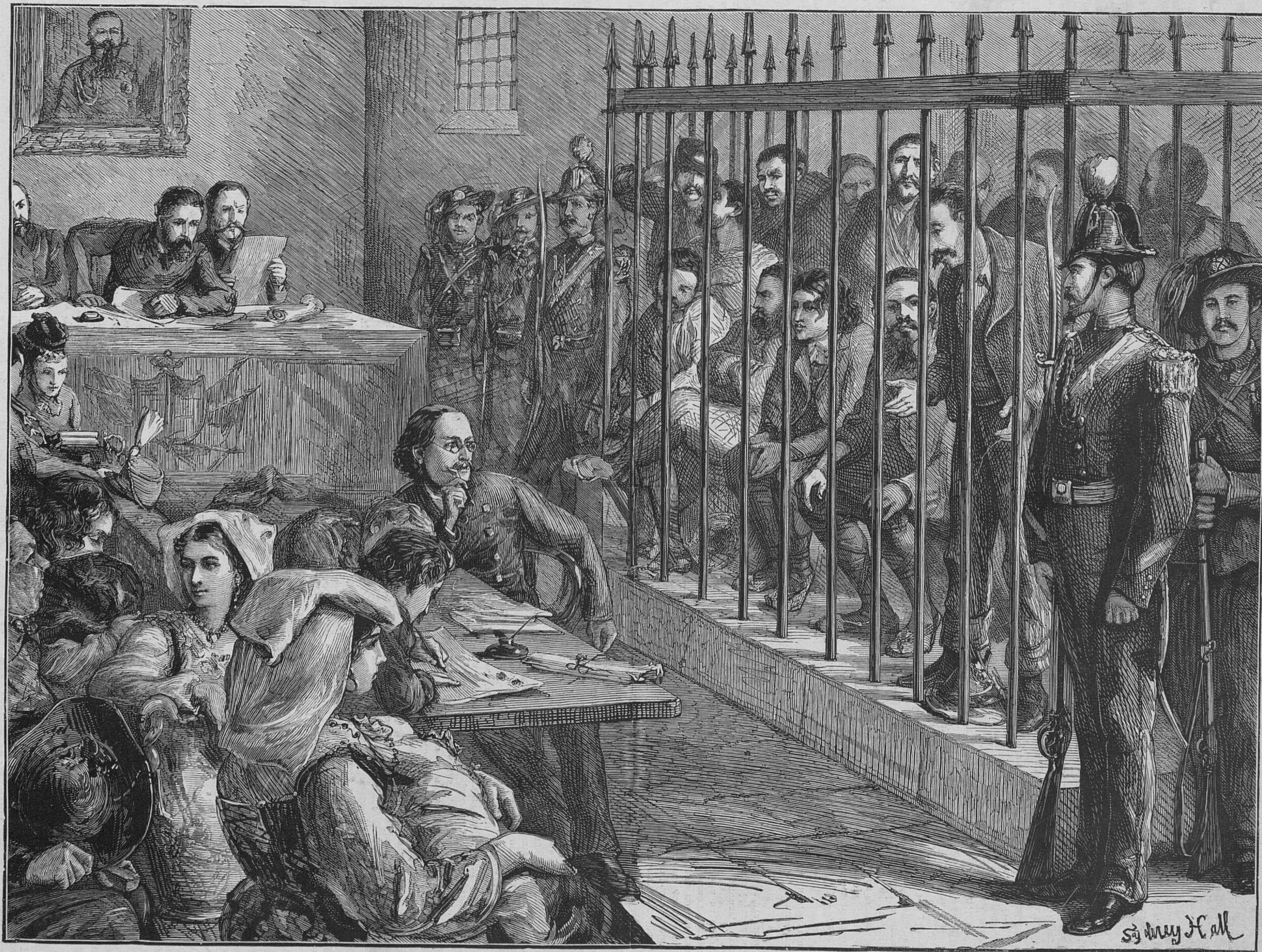
Рига. Наступающимъ лѣтомъ будетъ въ Ригѣ, по словамъ мѣстной русской газеты, въ первый разъ общее латышское пѣвческое празднество.

Царицынъ. Его величество шахъ персидскій благополучно прибылъ 5-го мая, въ 5 часовъ пополудни, въ Царицынъ.

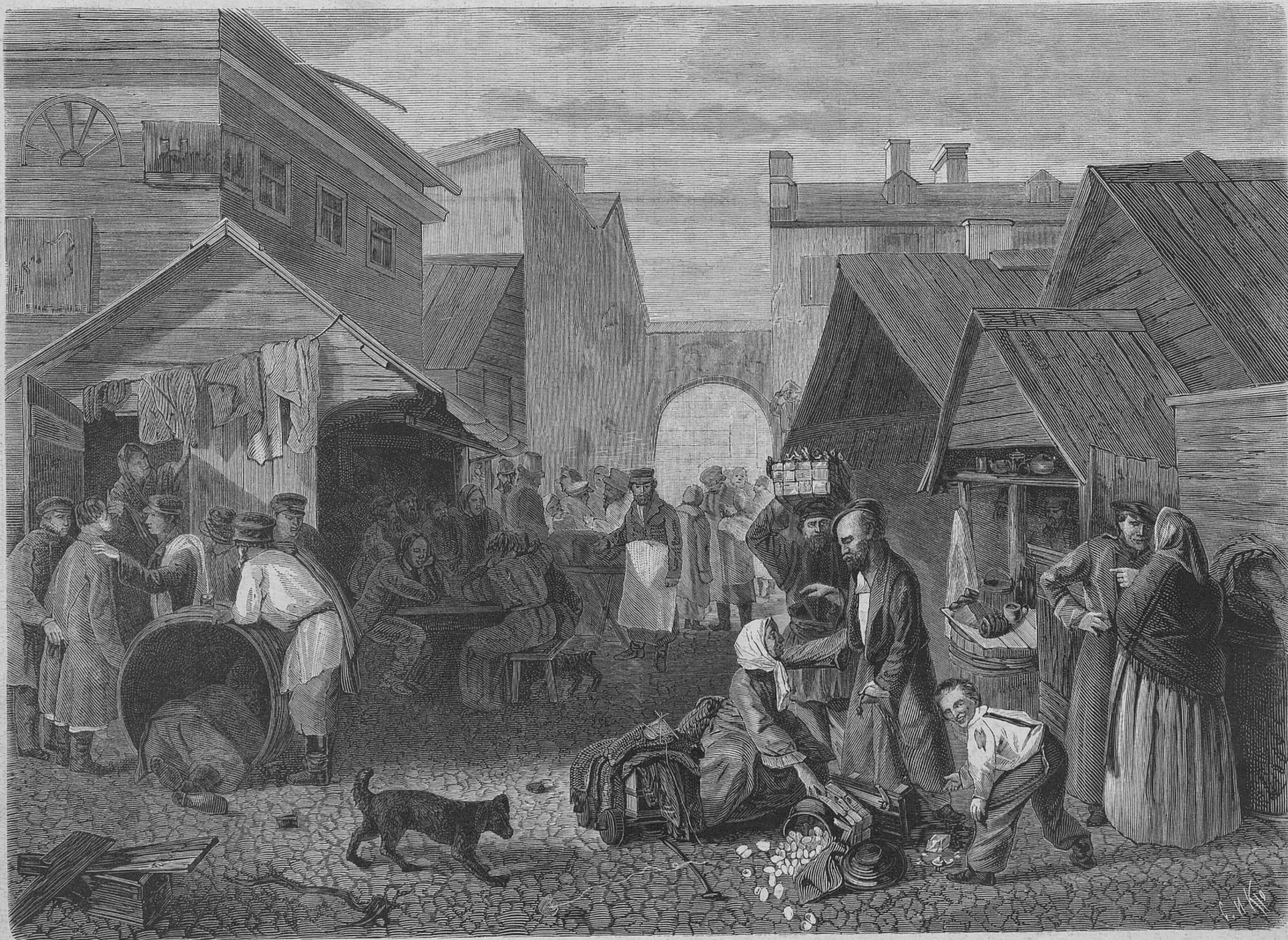
— 5-го мая, въ 8 часовъ вечера, его величество шахъ персидскій изволилъ выѣхать по дорогѣ въ Москву. Въ Царицынѣ шаху была сдѣлана блестящая встрѣча. Городской голова, г. Мельниковъ, съ депутаціей, поднесъ шаху изящный альбомъ, а строитель желѣзной дороги, г. Губонинъ — роскошный альбомъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій; набережная города была украшена національными и персидскими флагами; станція желѣзной дороги была великолѣпно иллюминована. Народъ привѣтствовалъ его величество, персидскаго шаха, криками «ура».

Вѣсти изъ-за границы.

Реформы въ Японіи. Въ Японіи дѣятельно идутъ преобразованія по судебной части: введены мировые суды, и особая комиссія, подъ руководствомъ французскаго юриста Буске, занимается обработкою гражданскихъ законовъ, по образцу Наполеонова кодекса.



Италія.—Судъ надъ калабрійскими разбойниками.



«Обжорный рядъ» въ прежнемъ толкучемъ рынкѣ, въ С.-Петербургѣ. (Съ картины художника Волкова, рис. н. д. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пріѣздъ и пребываніе Германскаго Императора въ Петербургѣ.

(Продолженіе).

18 числа Его Величество императоръ германскій изволилъ принимать депутацію отъ проживающихъ въ Петербургѣ германскихъ подданныхъ. По прибытіи во дворецъ, она была встрѣчена княземъ Суворовымъ и графомъ Лендорфомъ и расположена въ красномъ залѣ полукругомъ. Въ 11 часовъ 12 минутъ вошолъ въ залу императоръ, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ. Депутація, состоявшая изъ 30 человѣкъ, была представлена ему германскимъ посломъ, княземъ Рейсомъ. Затѣмъ предводитель ея, г. Бреннеръ, прочиталъ адресъ. Выразивъ вѣрноподданническія чувства и непоколебимую любовь къ германскому отечеству и императорскому дому, г. Бреннеръ въ заключеніе сказалъ: «мы молимъ Провидѣніе, чтобъ Вашему Величеству еще долгое время было даровано быть собирателемъ германской имперіи и въ области мирнаго развитія, національнаго благоденствія, свободы и нравственности». По прочтеніи адреса, императоръ обратился къ депутаціи съ пространною рѣчью, въ которой коснулся важныхъ преобразованій, испытанныхъ Германіей въ послѣднее время и выразилъ надежду на плодотворное и мирное развитіе ея въ будущемъ. Затѣмъ Его Величество любовался художественной отдѣлкой переплета адреса, причемъ сказалъ: «такъ какъ эта работа посвящена всей Германіи, то я могу только признать ее совершенно достойною ея цѣли». Дѣйствительно, это—художественное произведеніе. Переплетъ сдѣланъ изъ алаго сафьяна. Верхняя сторона его окружена каймою; посрединѣ изображонъ германскій имперскій орелъ, а внизу красуются петербургскій гербъ и 1873 годъ изъ оксидированнаго серебра; форматъ адреса широкое in folio. Внутреннія стѣнки переплета покрыты бѣлымъ муаромъ. На первомъ листѣ, гдѣ начинается текстъ адреса, изображонъ наверху акварелью въѣздъ императора. На заднемъ планѣ красуется арка зданія главнаго штаба, изъ которой императорскій кортежъ выѣзжаетъ на Дворцовую площадь; впереди экипажъ Ихъ Величествъ, а за нимъ экипажъ Наслѣдника Цесаревича. Возлѣ этой акварели помѣщено символическое изображеніе мирныхъ отношеній Россіи къ чужимъ краямъ: «Нева», съ купеческими судами, разукрашенными флагами; въ другомъ мѣстѣ—«Германія» и «Россія» братски протягиваютъ другъ другу руки, олицетворяя своимъ военнымъ убранствомъ товарищество по оружію и оборонительную силу обѣихъ имперій, служащія ручательствомъ мира. Воины подъ германскимъ имперскимъ знаменемъ идутъ на врага, вызвавшаго ихъ на бой. Передъ ними германскій орелъ летитъ на непріятельскую столицу, виднѣющуюся въ глубинѣ, между тѣмъ, какъ на переднемъ планѣ лежатъ на землѣ послѣдніе остатки наполеоновской имперіи. Адресъ начинается въ срединѣ между этими рисунками и оканчивается на второй страницѣ слѣдующаго листа. Напечатанъ онъ двумя шрифтами: готическимъ и латинскимъ, и подписанъ 700 германскихъ подданныхъ.

Послѣ пріема депутаціи, Императору были представлены члены правленія Германскаго благотворительнаго общества, и въ томъ числѣ вице-президентъ его, докторъ Мейеръ. Его Величество выразилъ удовольствіе, что видитъ представителей общества, благотворительная дѣятельность котораго ему хорошо извѣстна. Г. Мейеръ отвѣчалъ, что доказательствомъ сочувствія комитета къ Германіи и Императору могутъ служить болѣе сотни старцевъ и дѣтей, призрѣнныхъ обществомъ, а также 2500 неимущихъ нѣмцевъ, которымъ оно оказываетъ помощь въ теченіе года.

Въ 2 часа по полудни, въ присутствіи обоихъ Императоровъ, былъ смотръ придворныхъ конюшенъ, а въ 6 часовъ большой обѣдъ въ покояхъ Государя Императора. Вечеромъ данъ былъ парадный балъ въ залахъ Эрмитажа.

19-го апрѣля Августѣйшій гость посѣтилъ Инженерный замокъ. Въ конференцъ-залѣ вниманіе его обратилъ на себя планъ осады Парижа, а въ модельной—модели обороны Севастополя. Самую большую изъ нихъ Императоръ разсматривалъ сначала съ верхней галлереи залы, а потомъ, послѣ того, какъ модель была раздвинута, входилъ въ середину ея для болѣе подробнаго осмотра фортификаціонныхъ работъ. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ въ теченіе почти цѣлаго часа представлялъ различныя объясненія относительно севастопольской обороны и по окончаніи объясненій былъ пожалованъ орденомъ «pour le mérite».

Вечеромъ былъ балъ въ дворянскомъ собраніи. Въ залѣ горѣло до 4500 свѣчей. Дамскіе туалеты отличались роскошью и изяществомъ. Въ 11 часовъ 10 мин. Императоръ Вильгельмъ появился въ ложѣ, ведя подъ руку Государыню Цесаревну. Вслѣдъ за нимъ вошли Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья и Княгини, Князь Бисмаркъ и нѣсколько другихъ лицъ. Съ участіемъ Высочайшаго двора протанцовано было три кадрили. Ихъ Величества уѣхали съ балу около часу.

20-го числа происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ. Войска были въ парадной формѣ, въ числѣ 38½ эскадроновъ кавалеріи, 51½ батальоновъ пѣхоты и 106 орудій и расположены слѣдующимъ образомъ: на разводной площадкѣ вся конная артиллерія, по дворцовой набережной, отъ зимняго дворца до среднихъ воротъ Лѣтняго сада, два сводныхъ пѣшихъ артиллерійскихъ баталіона и вся пѣшая артиллерія; на Суворовской же площадкѣ стояла батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища. Затѣмъ, всѣ остальныя войска расположены были на Марсовомъ полѣ въ пять линій: три линіи пѣхоты и двѣ кавалеріи. Гвардейскія части были построены по баталіонно во взводныхъ колоннахъ справа, имѣя стрѣлковыя роты особыми баталіонами; армейскія же части стояли въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, не выдѣляя стрѣлковыхъ ротъ. Первая линія кавалеріи построена была въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ справа, а вторая ея линія въ эскадронныхъ колоннахъ по-дивизіонно, за исключеніемъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, стоявшаго на правомъ флангѣ этой линіи въ полуэскадронной колоннѣ справа, и л.-гв. Уральскаго казачьяго эскадрона на лѣвомъ флангѣ, построеннаго въ развернутомъ фронтѣ.

Въ 10 часовъ 40 минутъ, Государь Императоръ изволилъ выйти изъ дворца, и, объѣхавъ стоявшую на разводной площади конную артиллерію, сталъ у Александровской колонны передъ фронтомъ своего конвоя, на лѣвомъ флангѣ котораго находилась свита Его Величества. Графъ Мольтке въ прусскомъ фельдмаршальскомъ мундирѣ, и князь Бисмаркъ въ прусскомъ кирасирскомъ, оба въ андреевскихъ лентахъ, стояли въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Императора Вильгельма, около подъѣзда зимняго дворца.

Ровно въ 11 часовъ выѣхалъ верхомъ Императоръ Вильгельмъ, въ русскомъ мундирѣ, съ Георгіевской лентой, и былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ, который вручилъ ему строевую записку. Пожавъ другъ другу руки, Ихъ Величества начали объѣздъ войскъ. За ними слѣдовали въ открытой коляскѣ Государыня Цесаревна, Великія Княгини: Александра Петровна и Ольга Ѳедоровна и принцесса Терезія Ольденбургская.

При объѣздѣ полковъ, которыхъ Германскій Императоръ числился шефомъ, онъ нѣсколько опережалъ Государя Императора и становился на правомъ флангѣ, провожая затѣмъ Его Величество по фронту.

По окончаніи объѣзда, продолжавшагося ¾ часа, оба Монарха подъѣхали къ палаткѣ, поставленной на плацу, гдѣ вѣнценосный гость остановился. Государь Императоръ, выѣхавъ на середину войскъ, изволилъ скомандовать къ церемоніальному маршу, и самъ сталъ впереди ихъ.

Войска проходили два раза: первый разъ пѣхота шла шагомъ, по ротно; кавалерія—по эскадронно, также шагомъ; пѣшая артиллерія по двѣ батареи рядомъ, а конная по батарейно, развернутымъ фронтомъ. Второе прохожденіе было для линейныхъ ротъ общими полковыми колоннами, шагомъ; а для стрѣлковыхъ частей по баталіонно во взводныхъ колоннахъ, бѣгомъ. Кавалерія проходила по эскадронно, какъ въ первый разъ, но различными аллюрами, по сигналамъ, подаваемымъ Государемъ Императоромъ. Артиллерія же—рысью, въ бригадныхъ колоннахъ, съ посаженною прислугою въ пѣшихъ батареяхъ. Учебная конная батарея, по сигналу «батарея на позицію», лихо пронеслась въ карьеръ, а по вторичному сигналу перешла въ рысь.

Во время церемоніальнаго марша, Императоры становились во главѣ частей, которыхъ состояли шефами. По окончаніи втораго прохожденія, на полѣ остались только кавалерія и конная артиллерія, выстроенныя въ одну общую колонну фронтомъ къ Лѣтнему саду. По данному сигналу вся эта масса пустилась въ карьеръ и остановилась какъ вкопанная въ нѣсколькихъ шагахъ отъ палатки.

Зрѣлище было великолѣпное. Блестящіе разнообразные костюмы войскъ, стройная музыка, массы зрителей, наполнившихъ амфитеатры, украшенные русскими, германскими и прусскими флагами, а также гербами русскихъ губерній—все это производило величайшій эффектъ и, вѣроятно, не скоро забудется.

По окончаніи смотра въ 3 часа 5 минутъ, Ихъ Величества отправились на завтракъ къ его высочеству принцу Ольденбургскому. Многимъ командирамъ полковъ пожалованы прусскіе ордена.

Вечеромъ былъ въ Большомъ театрѣ парадный спектакль. Бельэтажъ былъ занятъ особами дипломатическаго корпуса, свитою Императора Германскаго, министрами и высшими чинами двора; остальные ярусы и партеръ были наполнены военными; 4 й ярусъ занимали воспитанники военноучебныхъ заведеній, а 5-й нижніе чины. Боковыя залы театра были превращены въ роскошный садъ. Ровно въ 8 часовъ Ихъ Величества показались въ большой Императорской ложѣ, привѣтствуемые криками ура! и прусскимъ гимномъ. Императоръ Вильгельмъ подошолъ къ краю ложи и нѣсколько разъ поклонился публикѣ. Затѣмъ начался балетъ «Дочь Фараона», съ г-жой Вергиной въ главной роли. Новыя декораціи и костюмы, блестящее освѣщеніе и масса живой воды производили необыкновенное впечатлѣніе. Балетъ окончился великолѣпнымъ апоѳеозомъ при электрическомъ освѣщеніи, послѣ чего Императоры оставили театръ.

(Окончаніе будетъ).

Е. В. Нассръ-Эддинъ Шахъ,

Царствующій государь Персіи.

Путешествіе Е. В. Шаха Персидскаго въ Европу составляетъ политическое и историческое событіе первостепенной важности. Если не считать поѣздку турецкаго султана Абд-уль Азиза во Францію, Англію и Австрію въ 1867 г., не имѣвшую, какъ извѣстно, никакихъ послѣдствій для Турціи и никакого вліянія на международную политику, путешествіе это составляетъ первый примѣръ появленія восточнаго государя при Европейскихъ дворахъ. Извѣстно, что Шахъ предпринялъ свою нынѣшнюю поѣздку по своей личной иниціативѣ, одушевленный желаніемъ ближе познакомиться съ Европейскими порядками и пересадить въ Персію лучшіе плоды Европейской цивилизаціи. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ своего государства, Шахъ въ торжественной рѣчи объявилъ, что именно таково его намѣреніе и

все заставляетъ предполагать, что оно увѣнчается успѣхомъ.

Нассръ-Эддинъ Шахъ всегда чувствовалъ и обнаруживалъ наклонность къ реформамъ въ Европейскомъ духѣ. Въ его двадцатишести лѣтнее царствованіе Персія значительно подвинулась впередъ на пути цивилизаціи и до извѣстной степени вышла изъ своей прежней восточной замкнутости; сношенія ея съ Европой оживились и приняли правильный характеръ. Страна болѣе или менѣе сдѣлалась доступною Европейской предпріимчивости, въ ней стали устраиваться телеграфы, желѣзныя дороги, возникла даже періодическая печать.

Все это находится, конечно, въ зародышѣ. Европейскіе порядки прививались доселѣ въ Персіи довольно медленно. Путешествіе Шахъ-инъ-Шаха (Царь Царей, официальный титулъ шаха) по Европѣ, дастъ, безъ сомнѣнія, новый и могущественный толчекъ начавшемуся движенію.

Въ газетѣ нашей, въ первый годъ ея существованія (№ 21) уже были помѣщены портретъ Е. В. Шаха Персидскаго и краткія біографическія свѣдѣнія о немъ, но такъ какъ съ тѣхъ поръ число читателей «Всемірной Иллюстраціи» весьма значительно увеличилось и весьма многіе изъ нашихъ нынѣшнихъ подписчиковъ не имѣютъ у себя того номера нашей газеты, гдѣ были помѣщены названный портретъ и біографическія данныя, то мы и нашли необходимымъ нынѣ, по случаю пребыванія въ нашей столицѣ Персидскаго государя, снова напечатать другой, позднѣйшій портретъ и краткую біографію. Мы даемъ также портретъ, его сына, наслѣдника престола, управляющаго теперь Таврисомъ.

Е. В. Нассръ-Эддинъ Шахъ родился въ 1829 г. и слѣдовательно имѣетъ въ настоящее время 44 года отъ роду. Онъ старшій сынъ покойнаго Магометъ-Шаха, который въ послѣдніе годы своего царствованія былъ постоянно боленъ, такъ что страною управлялъ, и управлялъ весьма дурно, великій визирь Гаджи-Мирза Агали, весьма враждебно относившійся къ законному наслѣднику престола и старавшійся замѣстить его Мирзой Соларомъ. Только личное мужество и блестящія способности помогли Нассръ-Эддину отстоять свое право и вступить на престолъ своихъ предковъ. Въ самый годъ его воцаренія (1848 г.) у него родился первый сынъ, Мусаферъ-Эддинъ-Мирза, нынѣшній наслѣдникъ престола.

Съ воцареніемъ новаго государя, Персія вздохнула свободнѣе. Прекратились возмутительныя злоупотребленія губернаторовъ отдѣльныхъ областей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на эти должности стали назначаться принцы крови, а съ 1858 года исчезло и вредное вліяніе всемогущихъ *содрали*, т. е. первыхъ министровъ, такъ какъ въ этомъ году Нассръ-Эддинъ Шахъ совершенно уничтожилъ эту должность и сталъ править страною полновластно, при содѣйствіи совѣта министровъ (*Шура*).

Цѣлый рядъ полезныхъ преобразованій послѣдовалъ за этою органическою правительственною реформою. Въ Персіи были учреждены конныя почты, проведены асфальтовыя дороги, основана коллегія для изученія европейскихъ языковъ и приняты надлежащія мѣры для усовершенствованія различныхъ отраслей промышленности.

Персидская армія была совершенно преобразована. Она получила европейскую организацію, и чуть ли не въ первый разъ со времени своего существованія стала получать исправно слѣдуемое ей содержаніе и очутилась прилично одѣтою и снаряженною.

Таковы прецеденты персидскаго государя, предпринявшаго нынѣ поѣздку по Европѣ съ цѣлью довершить начатое имъ возрожденіе страны.

Знакомство свое съ Европою Е. В. Шахъ Персидскій начинаетъ съ сосѣдней ему Россіи. Прямо изъ своихъ владѣній онъ вступилъ на русскую землю и первая Европейская столица, которую онъ посѣтилъ, была первопрестольная наша Москва. Надо надѣяться, что искреннее радушіе оказаннаго ему въ Россіи пріема не изгладится изъ памяти Нассръ-Эддинъ Шаха и послѣ посѣщенія имъ другихъ Европейскихъ центровъ, въ которыхъ онъ найдетъ, можетъ быть, болѣе блеску внѣшней цивилизаціи, но врядъ ли встрѣтитъ болѣе искренности въ чувствахъ, одушевляющихъ правительство запада, для которыхъ Персія, по своей отдаленности, не можетъ быть чѣмъ либо, кромѣ предмета соображеній, чисто политическаго свойства и орудіемъ замысловъ, не имѣющихъ ничего общаго съ благомъ и процвѣтаніемъ этой страны. Только въ одной Россіи, рядомъ съ блескомъ военнаго могущества, Нассръ-Эддинъ Шахъ можетъ быть увѣреннымъ встрѣтить искреннее расположеніе и полную готовность способствовать внутреннему развитію Ирана, въ которомъ мы, въ качествѣ сосѣдей этой страны, заинтересованы самымъ прямымъ образомъ.

Андріянъ Марковичъ Волковъ, (1869 — 1873 г.).

Не смотря на то, что бытовыя сцены русской жизни въ послѣднія десятилѣтія занимали кисть большей части отечественныхъ живописцевъ, *жанристовъ по призванію* у насъ не такъ много. Изъ этаго числа не многихъ, истинно оригинальныхъ талантовъ, смерть унесла недавно Волкова, оставившаго по себѣ добрую память, какъ человѣка и художника. Между тѣмъ, судьба и обстоятельства, не давали ему возможности занять въ семьѣ собратій мѣсто, соотвѣтственное его глубокому, не поддѣльному юмору, проглядывающему въ каждой чертѣ, любой, даже самой обыкновенной, сцены, наброшенной карандашомъ или кистью.

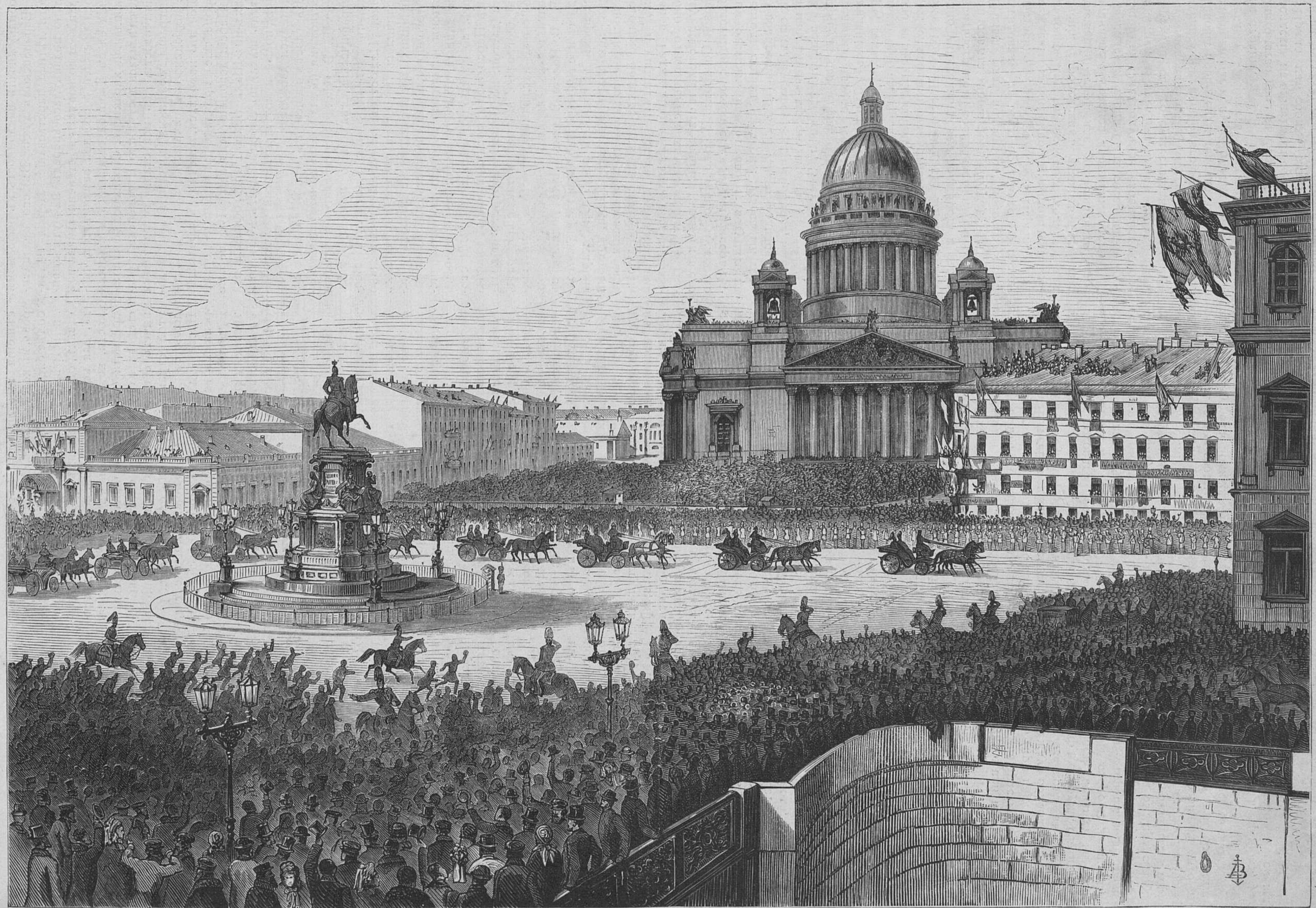
Родился онъ въ августѣ мѣсяцѣ (18-го или 20 числа, точно и онъ не зналъ) 1829 г., въ г. Нижнемъ Новгородѣ. Съ поверхностнымъ и далеко не обширнымъ образованіемъ, явившись въ Петербургъ, въ концѣ сороковыхъ годовъ, Волковъ поступилъ въ число приходящихъ учениковъ Академіи Художествъ; съ 1852 года сталъ являться на годовыхъ академическихъ выставкахъ, не вдругъ разгадавъ свое прямое призваніе. Первыми попытками живописнаго творчества будущаго жанриста, была обычная академическая исторія и первый дебютъ въ ней былъ даже блистательный:— «Потопъ» оконченный эскизъ Волкова награжденъ 1-ою серебряною медалью. На слѣдующій годъ долженъ былъ онъ, поэтому, явиться конкуррентомъ на 2-ю золотую медаль, на тему «скульпторъ Фидіасъ показываетъ Периклу свое изваяніе богини Афины (Минервы)». Удостоенный награды за композицію этаго сюжета (г. Солдаткинъ) отличился, впрочемъ, мастерскимъ выполненіемъ тѣльныхъ частей, а отнюдь не выраженіемъ, что ясно доказало, какъ подобная задача несоотвѣтственна была мѣрѣ свѣденій невольныхъ композиторовъ о греческомъ бытѣ и характерѣ главныхъ личностей, играющихъ роли въ картинѣ. Волковъ, какъ и можно было ожидать заранѣе, оказался не въ состояніи выйти со славою изъ неровнаго боя. Неуспѣхъ же слѣдующаго конкурса «Пророкъ Елисей исцѣляетъ сына вдовы Сарептской» (1854 г.), заставилъ художника отшатнуться отъ академическаго идеала, требованія котораго несоотвѣтствовали его наклонностямъ и влеченіямъ. Онъ обратилъ вниманіе на отечественную исторію, оставивъ библію и классиковъ. Попробовалъ представить пятую сцену изъ «Бориса Годунова» Пушкина (келья монаха Пимена) — вышло, если неисторично, за то естественно. Волковъ и пустился выбирать сюжеты по силамъ своимъ. «Смерть Сусанина въ лѣсу отъ поляковъ» (1855 г.) заслужила теплые отзывы современныхъ цѣнителей, именно за тѣ частности (выраженіе различія типовъ поляковъ, лѣсъ, снѣгъ и общее впечатлѣніе зимней ночи въ тонѣ колорита), безъ которыхъ всегда обходилась титулованная исторія, но безъ чего неможетъ создаться картина бытовая. Художникъ прозрѣлъ уже: въ чемъ заключается его прямое назначеніе?—и на выставку 1857 г. написалъ «Демьянову уху» Крылова, гдѣ типы хозяина, хозяйки и гостя — вполнѣ русскіе и живые, невольно останавливали толпы зрителей жизненностью передачи момента.

За этою же, первою страницею — самостоятельнаго взгляда на жизнь, какъ она есть — Волковъ написалъ «Обжорный рядъ въ Петербургѣ» (1858 г.), нами теперь помѣщаемый въ снимкѣ съ фотографіи. Произведеніе это, выказывающее въ лучшемъ свѣтѣ наблюдательность художника и умѣнье его выдерживать вполнѣ характеры персонажей, награждено отъ Академіи 2-ою золотою медалью.

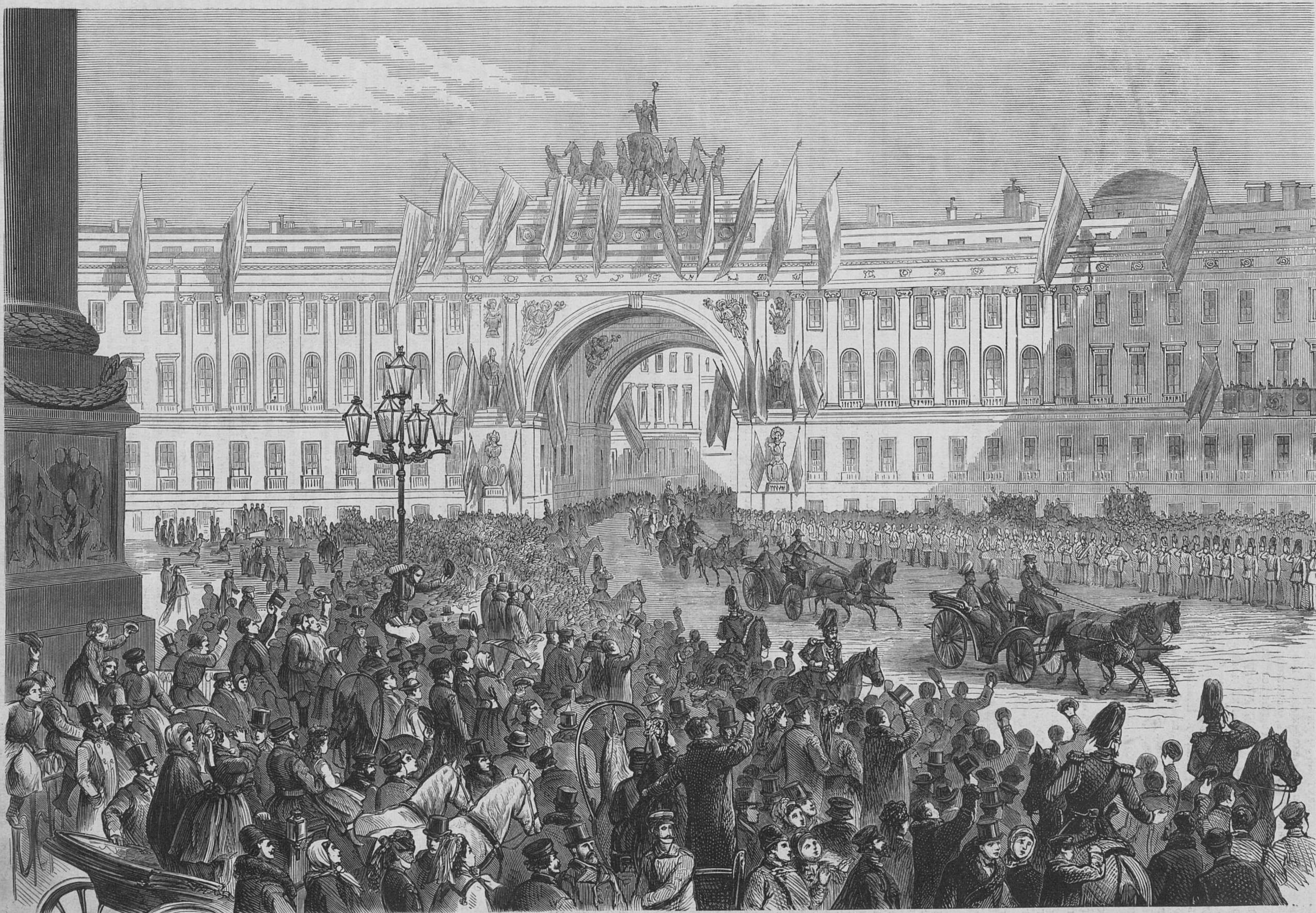
Грязненькій входъ съ Апраксина переулка, на толкучку—въ міръ тряпокъ, грошоваго барышничества и шнырянья разныхъ темныхъ личностей, неимѣющихъ ни пріюта, ни положительнаго источника пропитанія— представилъ Волковъ со всею его неприглядностью и наиболѣе невинными продѣлками, въ родѣ исчезновенія, *что плохо лежало*. На лѣво брѣютъ; подлѣ играютъ и обираютъ; пьяные куралесятъ, нанося ущербъ *честному труду* личностей, въ родѣ оскорбленной и справедливо раздраженной продавщицы яицъ съ душкомъ. Не забыты и интимныя отношенія на столько не прихотливыхъ особъ, какъ служивый съ похмѣлья и баба въ платкѣ, ведущіе въ сторонкѣ *бесѣду по душѣ*. Схваченъ вѣрно, наконецъ, и общій характеръ мѣстности, съ ея оригинальною жизнью: суетни, толкотни, говора десятковъ голосовъ заразъ и грязи подъ ногами— въ мало-развитыхъ чувствахъ и понятіяхъ о правдѣ и долгѣ.

Въ 1859 году явилась на академической выставкѣ картина А. М. Волкова «пожаръ въ деревнѣ». Бѣдствіе—бичъ нашихъ селъ, построенныхъ безъ порядка и тѣсно,—на этотъ разъ у художника вышло менѣе удачно и нѣсколько даже комично, въ ущербъ, разумѣется, интересу самаго произведенія. Въ небо, покрытое безъ того грозовыми тучами, валитъ широкими клубами черный дымъ пожара, всполошившаго селеніе. Дружныя усилія хозяевъ валятъ строеніе, сосѣднее съ разгуломъ бѣшенаго пламени, думая этимъ остановить распространеніе его со стороны, ближайшей къ зрителямъ. Избы же за вѣтромъ и церковь съ ярко освѣщеннымъ отъ зарева крестомъ, не привлекаютъ на себя вниманія народа, работающаго или бѣгущаго, кто съ чѣмъ, на помощь. Посрединѣ картины, лошадка съ бочкою, владѣлецъ которой глазѣетъ на пожаръ, пока опоражниваютъ ведрами привезенную имъ воду. Передъ бочкой, ближе къ зрителямъ, родители, пожилые люди, стараются привести въ чувство зашибленнаго или задохшагося мальчика. На нихъ смотритъ бѣловолосый малютка, ничего не понимая, что тутъ дѣлается. За спиною мальчугана этого, стоя подлѣ, реветъ, что есть мочи, испуганная дѣвочка, зажимая глаза свои, должно быть обозженные; а у ногъ ея сидитъ ребенокъ маленькій, начинающій ползать. Близъ него лежитъ женщина, растянувшись на землѣ съ разбитымъ (при паденіи) горшкомъ щей, розлитыхъ между обломками. Испуганная дѣвка съ поросенкомъ въ рукѣ и поднятой ладонью другой руки, бѣжитъ, сама не зная куда. Голосъ кричащей на нее и бѣгущей съ другой стороны женщины, за которою гонится оторопѣвшая дѣвочка—кажется образумили бѣглянку, безъ того навѣрно зацѣпившуюся бы, при слѣдующемъ шагѣ, за женщину съ разбитымъ горшкомъ. Подлѣ кричащей на оторопѣвшую крестьянку, молодка въ повойникѣ что то принесла и сваливаетъ подлѣ босой старушки, задремавшей, облокотясь на скамѣечку Сонъ ея не возмущаетъ жалобный вой сидящей тутъ же собаки подлѣ кринокъ, ушата и бочки, изъ которой пиво льется широкой струею, заливая пыльную почву деревенской улицы.

Поодаль отъ собаки гуляютъ куры съ пѣтухомъ; еще далѣе стоитъ съ иконою женщина, обратясь лицомъ къ пожарищу.



Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Императоры со свитою, проѣзжающіе у памятника Николая I. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).



Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Прибытіе на Дворцовую площадь. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Мимо ея проходитъ корова, удаляясь отъ шума и суеты; бѣжитъ мужчина, неся на головѣ громадный столъ, ножками вверхъ. Справа у края картины, мужичокъ съ топоромъ, стоя на соломенной кровлѣ навѣса, указываетъ, кажется, на дымъ, показавшійся въ другомъ мѣстѣ. Изъ-подъ навѣса этого выводитъ лошадокъ хозяинъ, употребляя безполезныя усилія принудить ихъ двинуться, когда хозяйка выноситъ на головѣ громадную ношу скарба, а мальчикъ выгоняетъ изъ закуты свиней. Скарбъ наваленъ въ груду на первомъ планѣ, подлѣ приводимаго въ чувство мальчика. Задній планъ слѣва занятъ рядомъ избъ, по другую сторону улицы, гдѣ съ бочкой, за водой, мчится на бойкой лошаденкѣ усердный мужичокъ, а хозяева осматриваютъ трубу, изъ которой показался дымъ. Движенія много и подробности, какъ видите, интересны, но цѣлое распадается на частности, различнаго интереса, мѣшающаго полнотѣ впечатлѣнія.

(Окончаніе будетъ).

Бандиты и судъ надъ ними въ Аквилѣ.

Недавно въ газетахъ была помѣщена телеграмма — впослѣдствіи опровергнутая—о томъ, будто-бы около Сорренто есть бандиты. Южная Италія издавна служила пріютомъ разбойниковъ и даже теперь путешествіе въ ней не всегда безопасно.

Причины такого явленія многочисленны. Съ одной стороны историческое развитіе неаполитанскаго королевства, съ другой экономическія и географическія условія страны способствовали процвѣтанію разбойничества. Чтобъ не заходить далеко, укажемъ только на времена Фердинанда I, Франциска I и Фердинанда II. Съ эпохи вторженія французскихъ революціонныхъ армій, неаполитанское правительство открыто принимаетъ услуги бандитовъ и знаменитый кардиналъ Руффо не стыдится союза съ Фра-Діаволо. Правленіе Мюрата не могло положить конца безпорядкамъ, хотя значительно уменьшило ихъ. Реставрація, напротивъ того, какъ-бы поставила себѣ задачей развить разбойничество до крайнихъ предѣловъ. Фердинандъ, по возвращеніи въ Неаполь, не могъ относиться строго къ людямъ, которые поддерживали его дѣло, тѣмъ болѣе, что они находились въ связяхъ съ духовенствомъ. Жалкое состояніе полиціи не позволило прекратить грабежей и впослѣдствіи, потому что бандиты находили себѣ сочувствіе въ жителяхъ и число ихъ увеличивалось. Неспособность правительства окончательно раззорила страну, одну изъ самыхъ плодородныхъ и богатыхъ. Ни одно государство въ Европѣ, говорилъ Сетембрини въ 1847 г., не находится въ состояніи худшемъ нашего. Въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, въ странѣ, называемой садомъ Европы, три человѣка изъ четырехъ умираютъ съ голоду... Произволъ составляетъ законъ. Всякій городъ, всякая деревушка въ Абруццахъ, Апуліи, Калабріи, въ несчастной Сициліи, могутъ разсказать о неслыханныхъ жестокостяхъ, преслѣдованіяхъ и оскорбленіяхъ. Правительство представляетъ пирамиду, основаніе которой покоится на сбирахъ и духовенствѣ. Всякій чиновникъ, до министра включительно, всякій солдатъ и монахъ играетъ роль деспота и, притѣсняя низшихъ, ползаетъ въ то же время предъ высшими... Свобода, честь, имущество, самая жизнь зависятъ отъ каприза не только короля или министра, но каждаго шпіона, сбира, іезуита; понятно, что при такомъ управленіи взяточничество и неправосудіе господствовали. Делькаретто, министръ полиціи, производилъ искуственныя возмущенія, чтобъ прославиться усмиреніемъ ихъ. Страна была раззорена податями. Оставалось одно спасеніе: бѣжать въ горы. Тутъ роли измѣнялись: неаполитанскіе карабинеры, столь храбрые съ несчастными жителями, благоразумно избѣгали встрѣчи съ разбойниками, зная, что здѣсь много выиграть нельзя. Бывали случаи, что правительство вступало въ переговоры съ наиболѣе знаменитыми бандитами и давало имъ амнистію и даже мѣста на коронной службѣ, съ тѣмъ, чтобы они прекратили свои подвиги. Легкость пропитанія въ благословенномъ климатѣ южной Италіи, неприступныя ущелья Абруццъ, сообщничество крестьянъ- все благопріятствовало развитію разбойничества. Если кто нибудь изъ грабителей и попадался въ руки правосудія, то онъ былъ увѣренъ, что легко освободится посредствомъ денегъ или бѣгства. И такія надежды рѣдко не осуществлялись. Казалось, положеніе страны было безвыходно. Правительство, задавшись ложной идеей, будто-бы просвѣщеніе угрожаетъ его существованію, не принимало никакихъ мѣръ къ образованію народа. Духовенство съ своей стороны находило выгоднымъ поддерживать суевѣріе.

Вотъ съ какими элементами пришлось бороться итальянскому королевству. Францискъ II поощрялъ всѣми силами партизанскую войну достойныхъ преемниковъ Фра-Діаволо, которые вели ее съ такимъ же безчеловѣчіемъ и алчностью. Награжденіе чинами и орденами знаменитаго Крокко, усиливало соревнованіе другихъ начальниковъ шаекъ. Ультрамонтаны тоже не оставались праздными: они разжигали страсти невѣжественныхъ горцевъ, представляя богоугоднымъ дѣломъ войну противъ короля еретика.

Понятно, что при такихъ условіяхъ итальянское правительство не могло сразу уничтожить вѣковое зло, тѣмъ болѣе, что настоящія потребности Италіи вызвали чувствительное возвышеніе податей. Впрочемъ, по мѣрѣ укрѣпленія государственнаго организма и развитія образованія, разбойничество съ каждымъ годомъ слабѣетъ и может быть придетъ скоро время, когда оно сдѣлается анахронизмомъ.

Представляемый нами рисунокъ составляетъ копію съ рисунка мистриссъ Августы Боргези, супруги командира 35 итальянскаго полка, которой удалось присутствовать въ Аквилѣ при допросѣ одной извѣстной шайки бандитовъ, захваченной съ годъ тому назадъ. Оригинальность допроса изъ клѣтки — говоритъ сама за себя.

Университетская реформа въ Австріи.

Борьба противъ ультрамонтанизма, начатая въ Германіи, не замедлила отразиться и въ Австріи. Главный ударъ іезуитамъ былъ нанесенъ по вопросу о народномъ образованіи. Дѣло шло о томъ, чтобы освободить университеты отъ вліянія римско-католическаго духовенства. Извѣстно, что, вслѣдствіе своей организаціи, они находились въ вѣденіи архіепископовъ, власть которыхъ хотя и была парализована въ послѣднее время, но тѣмъ не менѣе они пользовались въ нѣкоторой степени контролемъ надъ преподаваніемъ и назначеніемъ профессоровъ. Совѣты правленія университетовъ имѣли въ числѣ своихъ членовъ также довольно лицъ, состоявшихъ въ большей или меньшей связи съ клерикальною партіей. Для измѣненія такого порядка вещей, правительство составило проэктъ закона, имѣвшій въ виду передать завѣдываніе университетами исключительно профессорамъ. По утвержденіи этого проэкта въ прошломъ году въ нижней палатѣ, онъ въ половинѣ января былъ внесенъ въ палату господъ. Здѣсь ожидало его ожесточенное сопротивленіе. Главными противниками явились кардиналы Раушеръ, бывшій воспитателемъ нынѣшняго императора, и Шварценбергъ. Имъ возражалъ баронъ Лихтенфельдъ. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на палату, прочитавъ нѣкоторыя мѣста изъ брошюры, изданной кардиналомъ Раушеромъ въ Неаполѣ въ то время, какъ онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ вселенскаго собора въ Римѣ. Въ этой брошюрѣ онъ проводилъ мысль, что государство, принявшее догматъ о папской непогрѣшимости, совершаетъ относительно самого себя преступленіе. Кардиналъ, будучи не въ состояніи опровергнуть доводы, почерпнутые изъ собственнаго его сочиненія, сталъ доказывать палатѣ, что правительство вводитъ у себя систему народнаго образованія, основанную на атеизмѣ; но и это не помогло и, не смотря на всѣ старанія ультрамонтанской партіи, проэктъ закона былъ утвержденъ значительнымъ большинствомъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ новое зданіе университета, весьма замѣчательное по своему удобству и великолѣпію. Подробности устройства его сообщимъ въ другой разъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи).

Неудача нашего артезіанскаго колодца. — Дѣло г. Славянскаго. — Случаи.—Гулянье 1-го мая въ Сокольникахъ.—Ожиданіе Шаха.

Нашъ городъ имѣетъ множество прекрасныхъ фонтановъ, дающихъ намъ великолѣпную воду, проведенную изъ подмосковнаго села Мытищъ. Но со времени устройства фонтановъ городъ разросся во всѣ стороны и окраины его въ настоящее время сильно нуждаются въ хорошей водѣ. Недостатокъ ея отражается на здоровьи жителей и во время холеры даетъ себя сильно чувствовать, такъ какъ чистую воду фонтановъ жители окраинъ должны по необходимости замѣнять гнилой водой Яузы и Москвы рѣки, куда спускаютъ всякую гадость изъ окрестныхъ фабрикъ и уличныхъ трубъ. Недостатокъ въ хорошей водѣ исчисляютъ по меньшей мѣрѣ въ 500,000 ведеръ въ день и вопросъ о новыхъ водохранилищахъ давно уже занималъ нашу думу. Наконецъ въ 1865 году было рѣшено вырыть артезіанскій колодезь, и работы по этому предпріятію были поручены инженеру Бабину. Къ 4 апрѣля 1867 года всѣ предварительныя работы были кончены, машины уставлены и сверленіе началось. Дальнѣйшія свѣдѣнія по этому дѣлу мы заимствуемъ изъ письма г. Бабина въ думу, въ которомъ онъ, отказываясь отъ продолженія работъ, разсказываетъ не совсѣмъ веселую повѣсть различныхъ несчастій, обрушившихся на предпріятіе.

«Къ 16 іюля 1871 г. скважина была доведена до 216 сажень, при діаметрѣ на днѣ въ полъ-аршина. Въ то время, когда до конца осуществленія проекта необходимо было пройти всего 35 сажень, произошла поломка снаряда, отодвинувшая окончаніе работъ на неопредѣленный срокъ. Несчастіе это случилось въ ночь 16 іюля 1871 года. При подъемѣ снаряда, онъ засѣлъ въ скважинѣ; когда стали снарядъ вытаскивать, одна изъ штангъ, на 8 сажень отъ поверхности, разорвалась, а всѣ прочія штанги въ 265 сажень, оставшіяся въ скважинѣ, сломались на нѣсколько частей. Послѣ большихъ усилій, въ настоящее время скважина расчищена до глубины 198 сажень, но дальнѣйшая расчистка замедляется постоянными обвалами глины, для прекращенія которыхъ необходимо поставить трубы. Съ постановкою трубъ обвалы, по мнѣнію г. Бабина, должны прекратиться и можно будетъ производить дальнѣйшее буреніе

Такъ остановилось это дѣло, въ которомъ заинтересовано не мало нашихъ окрайныхъ обывателей; что будетъ дальше и на что рѣшится дума, пока еще неизвѣстно.

Наша судебная практика рѣшительно не хочетъ дать мнѣ отдохнуть отъ сообщенія случаевъ дурнаго обращенія хозяевъ съ своими мальчиками. Недавно у одного изъ нашихъ мировыхъ судей разбиралось опять дѣло въ этомъ родѣ. Извѣстный нашъ пѣвецъ г. Славянскій былъ привлеченъ къ суду по жалобѣ за нанесеніе имъ жестокихъ побоевъ, состоявшему въ его капеллѣ, маленькому пѣвчему. Правда, судья не нашелъ достаточно данныхъ для обвиненія, такъ какъ осмотръ мальчика полицейскимъ врачемъ былъ произведенъ не тотчасъ же, а потому нельзя было принять найденные имъ знаки жестокихъ побоевъ за произведеніе г. Славянскаго; но тѣмъ не менѣе обстоятельства дѣла говорятъ другое. Дѣло происходило приблизительно слѣдующимъ образомъ: помянутый мальчикъ былъ отпущенъ г. директоромъ капеллы въ побывку и по болѣзни опоздалъ около сутокъ. Когда ему сказали, что хозяинъ ему задастъ, то мальчикъ рѣшился уйти отъ него, для чего переодѣлся въ свое платье и возвратилъ хозяйское. Но помощникъ г. Славянскаго, не бывшаго въ то время дома, схватилъ его въ свои дружескія объятія и заперъ въ номерѣ. На другой день, когда, по заведенному обычаю, всѣ пѣвчіе явились къ хозяину, чтобы пожелать ему добраго утра, преступникъ не явился и г. Славянскій отправился къ нему самъ; послѣдствіемъ этого посѣщенія и были тѣ ужасные знаки на тѣлѣ мальчика, которые послужили основаніемъ для жалобы. По словамъ мальчика, достойный импрессаріо пустилъ въ ходъ свой ременный поясъ, но защитникъ г. Славянскаго нашелъ возможнымъ дать этимъ знакамъ совсѣмъ другое объясненіе и даже выразилъ мысль, что они могли произойти въ то время, когда помощникъ г. Славянскаго тащилъ мальчика во временное тюремное помѣщеніе. Дѣло еще не кончилось, такъ какъ защитникъ мальчика, г. Андреевъ, остался рѣшеніемъ судьи не доволенъ.

Намъ нѣсколько разъ приходилось видѣть въ Парижской гостинницѣ, гдѣ помѣщалась капелла, какъ мальчики артисты обѣдали въ корридорѣ гуртомъ; но ни разу не пришло намъ въ голову, что это члены патріархальной семьи, во главѣ которой стоитъ такой полновластный патріархъ. Какъ видно, нашъ знаменитый русскій пѣвецъ, побывавъ въ станѣ нашихъ заатлантическихъ друзей, ничему лучшему не научился, какъ оставленному обычаю плантаторовъ расправляться со своими рабами при помощи ремней.

Изъ интересныхъ случаевъ, бывшихъ за послѣднее время, привожу вопервыхъ разсказъ о нападеніи, сдѣланномъ на товарища прокурора нашего окружнаго суда г. Жукова, везшимъ его извощикомъ. Извощикъ остановился въ одномъ мѣстѣ улицы Молчановки и, слѣзши съ козелъ, бросился на своего сѣдока; но ошибся въ разсчетѣ и получилъ отъ послѣдняго нѣсколько порядочныхъ ударовъ. Однако, грабителю удалось прыгнуть въ свою пролетку и удрать. Полиція сдѣлала смотръ всѣмъ извощикамъ, въ надеждѣ узнать преступника по оставленнымъ на его лицѣ знакамъ, но извощиковъ съ подбитыми физіономіями, по случаю праздника, оказалось такое множество, что осмотръ не повелъ ни къ какимъ результатамъ.

Другой случай—бѣгство изъ тюремнаго замка арестанта Чистякова, приговореннаго уже къ 6-ти лѣтней каторжной работѣ. Способъ, употребленный арестантомъ, довольно оригиналенъ: онъ спрятался въ бочку водовоза, имѣвшаго свободный входъ и выходъ изъ острога и такимъ образомъ выѣхалъ изъ воротъ тюрьмы совершенно безпрепятственно. Не безъинтересенъ также случай, какъ говорятъ не единственный, бывшій 19 числа. Въ одинъ изъ нашихъ частныхъ домовъ представлены были городовымъ пяти-лѣтній мальчикъ Алексѣй и 4-хъ лѣтняя дѣвочка Клавдія, которыя объяснили, что какая-то женщина завела ихъ въ Александровскій садъ и, снявши верхнюю одежду, скрылась. Говорятъ, что случаи подобныхъ грабежей не рѣдки.

Теперь перехожу къ нашей веснѣ. Тепло наступило какъ кажется окончательное; хотя садоводы предсказываютъ, что будутъ еще холода. Деревья распускаются и многочисленные сады наши, занимающіе около трети всей городской земли, обдаютъ прохожихъ свѣжимъ запахомъ распускающихся почекъ. Бульвары биткомъ набиты гуляющими и многіе стали уже перебираться на дачи.

1-е мая для москвичей имѣетъ очень важное значеніе. Въ этотъ день назначается обычное гулянье въ Сокольничьемъ паркѣ; а потому вопросъ о погодѣ въ этотъ день становится вопросомъ жизни и смерти. И не мудрено: въ этотъ день наши дамы обновляютъ свои лѣтніе туалеты, богачи показываютъ своихъ лошадей и экипажи, а молодежь показываетъ ловкость въ верховой ѣздѣ; одни жандармы, которые идутъ въ этотъ день въ расходъ рѣшительно всѣ, могутъ пожелать дождя. На этотъ разъ погода была милостива къ москвичамъ дотого, что позаботилась наканунѣ вымочить сильнымъ дождемъ землю, такъ что на другой день вовсе не было пыли. Гулянье нужно считать вполнѣ удавшимся. Болѣе сотни тысячъ народу наполняло Сокольничью рощу, гдѣ были устроены балаганы, качели и повсюду выглядывали чайные столики. Дымъ отъ самоваровъ поднимался между деревьями и стоялъ въ воздухѣ синей пеленой. Безконечный рядъ экипажей тянулся по шоссированнымъ просѣкамъ парка въ два ряда. Часамъ къ семи, въ сопровожденіи блестящей свиты, прибылъ верхомъ генералъ-губернаторъ и оставался почти до конца катанья. О результатахъ народнаго гулянья мы не имѣемъ еще никакихъ свѣдѣній. Навѣрное, дѣло не обошлось безъ грабежа и опиванія до смерти.

Къ пріему персидскаго шаха дѣлаются у насъ спѣшныя приготовленія; самъ шахъ будетъ помѣщаться въ кремлевскомъ дворцѣ, гдѣ для этого отдѣлывають цѣлое отдѣленіе. Свиту же его, которой, вѣроятно, будетъ не мало, помѣстятъ въ одной изъ гостинницъ. Говорятъ, что онъ пробудетъ у насъ дня два. Время же прибытія его окончательно неизвѣстно. Въ настоящее время онъ долженъ бы былъ прибыть въ Астрахань, но, по свѣдѣніямъ оттуда, его еще нѣтъ; полагаютъ, что его задержало Каспійское море, обыкновенно бурное въ это время года. Вслѣдствіе этого, прибытіе его въ Москву, назначенное 5-го мая, по всей вѣроятности, будетъ гораздо позже.

Зданіе, выстроенное въ прошломъ году на Новинскомъ, для выставки скота, стоитъ до сихъ поръ, но выставки, по всей вѣроятности, не будетъ и, какъ говорятъ, даже рѣшено разобрать его.

М. Ф—въ

Театральная хроника.

Бенефисы г-на Алексѣева и г-жи Снѣтковой: драма «Убійство въ улицѣ Мира» и комедіи: «Перепутались» и «Таинственная сила»; оперетта «Парижская жизнь»; сцены изъ «Короля Лира». — Прощальный бенефисъ г-жи Стелла Коласъ; возобновленіе пьесы Мюрже «La vie de Bohême»; сцены изъ комедіи: «La fausse Agnes».—Прощаніе съ публикой г-жъ Гаазе-Шенгофъ и Милы Редеръ.

Весенній сезонъ нынѣшняго года не представилъ ни одной оригинальной пьесы и весь былъ наполненъ переводами съ французскаго, которые къ тому-же успѣха никакого не имѣли. Замѣчательно, что неуспѣхъ этотъ можно было предсказать заранѣе, но что бенефиціанты сознательно выбрали для украшенія своихъ афишъ французскія произведенія, которыя, по ихъ разсчетамъ, могли доставить имъ хорошіе сборы. Между тѣмъ, изъ двухъ русскихъ бенефисовъ только одинъ вышелъ въ матеріальномъ отношеніи удачнымъ,—другой же, въ который поставлена была извѣстная драма Бэло «Убійство въ улицѣ Мира» (Le drame de la rue de la Paix), уже разобранная нами осенью минувшаго года, по поводу представленія ея въ оригиналѣ, имѣлъ для публики, несмотря на воскресный день, лишь весьма слабую притягательную силу. Трудно въ самомъ дѣлѣ представить себѣ пьесу, менѣе подходящую къ средствамъ нашей труппы, чѣмъ эта—чисто французская—драма, требующая на сценѣ крайне искуснаго и рельефнаго исполненія, такъ какъ она основана на психологически-тонкомъ развитіи страстей и въ значительной мѣрѣ на выразительности мимики. Для двухъ главныхъ ролей—Савари и вдовы убитаго имъ въ припадкѣ гнѣва Мориса Видаля, Юліи Видаль — у насъ положительно не оказалось хорошихъ исполнителей и потому обѣ эти роли совершенно пропали на сценѣ въ русскомъ переводѣ, хотя г-жа Струйская и г. Нильскій безуспѣшно приложили всѣ старанія къ тому, чтобы согрѣть ихъ истиннымъ драматизмомъ. Другіе исполнители также выучили свои роли твердо и видимо старались играть какъ можно согласнѣе, но изъ стараній этихъ ничего не вышло и публика изъ ровнаго, но холоднаго исполненія эффектной французской драмы, которая даетъ г-жѣ Паска и гг. Вормсу, Дюпюи и Ренару не мало случаевъ исторгать рукоплесканія, не вынесла ничего, кромѣ скуки. Пьеса эта шла въ первый разъ въ бенефисъ г. Алексѣева и вмѣстѣ съ нею даны были двѣ одноактныя, довольно безцвѣтныя комедійки, также передѣланныя съ французскаго—«Таинственная сила» и «Перепутались», къ которымъ публика отнеслась весьма равнодушно, потому что и въ нихъ изъ исполнителей никто особенно не выдавался, за исключеніемъ развѣ г. Виноградова, игравшаго не безъ комизма главную роль въ пьесѣ «Перепутались», которая во французскомъ оригиналѣ называется «Les filles de Baragin».

Весьма неудачно сошло на русской сценѣ (въ бенефисъ г-жи Снѣтковой) и первое представленіе оперетты Оффенбаха «Парижская жизнь». Веселая эта чепуха, для которой талантливый маэстро написалъ весьма живую и мелодическую музыку, имѣла, нѣсколько лѣтъ назадъ, значительный успѣхъ на нашей сценѣ, съ участіемъ въ главной роли Лины Майръ, создавшей изъ роли перчаточницы Габріэли типъ, проникнутый неподдѣльнымъ юморомъ. Затѣмъ два лѣта сряду пьеса эта привлекала публику въ Лѣсномъ и Ораніенбаумѣ, гдѣ очень нравились въ главныхъ роляхъ оперетты г-жа Бѣльская и гг. Пригожій, Правдинъ и Холодовъ. Можно было ожидать, что наша русская драматическая труппа, силъ у которой, конечно, больше, чѣмъ у Лѣсной, ужъ ее-то, по крайней мѣрѣ, заткнетъ за поясъ самымъ положительнымъ образомъ; между тѣмъ, на повѣрку оказалось противное и всѣ названные выше исполнители главныхъ ролей въ Лѣсномъ несомнѣнно превзошли г-жу Абаринову и гг. Сазонова, Марковецкаго и Арди. Насъ, признаемся, наиболѣе удивило слабое исполненіе г-жею Абариновой роли перчаточницы Габріэли, которая, повидимому, совсѣмъ не въ ея средствахъ, а между тѣмъ была сыграна ею весьма сухо и безжизненно, тогда какъ она требуетъ отъ актрисы, прежде всего, живости и комизма. Г-жѣ Абариновой ни одинъ нумеръ не удался какъ слѣдуетъ, и уже это одно обстоятельство не могло не отразиться на успѣхѣ цѣлаго самымъ чувствительнымъ образомъ, такъ какъ роль Габріэли—главная въ пьесѣ и во времена Лины Майръ на ней держалась вся оперетта. Г. Сазоновъ съ своей стороны также совсѣмъ не потрудился надъ веселой ролью сапожника Фрица и лучшій нумеръ изъ своей партіи, куплеты: «Я храбрый майоръ», почему-то совершенно пропустилъ. Изъ мужскихъ персонажей, сравнительно говоря, лучше всѣхъ еще справился съ своей ролью г. Марковецкій, который представилъ шведскаго барона Гондремарка хоть и не типически, но съ нѣкоторымъ природнымъ комизмомъ, и очень мило спѣлъ съ г-жею Кронебергъ дуэтъ въ третьемъ актѣ, на нѣмецкой сценѣ не исполнявшійся вовсе. Но лучшей исполнительницей въ оперетгѣ, безъ всякаго сомнѣнія, была г-жа Кронебергъ, которая выдвинула на первый планъ весьма небольшую роль горничной Полины, выдающей себя за барыню, для того, чтобы подурачить шведскаго барона. Въ игрѣ ея было много живости и плутоватой кокетливости, а пѣла она свою партію безукоризненно, вслѣдствіе чего публика заставила ее повторить какъ дуэтъ съ г. Марковецкимъ, такъ и куплеты Полины, отличающіеся большою игривостью припѣва.

Передъ опереттой даны были въ бенефисъ г-жи Снѣтковой «сцены» изъ «Короля Лира» съ г. Самойловымъ въ главной роли. Онѣ послужили только къ выставленію на видъ контраста, какъ между Шекспиромъ и авторомъ довольно безсмысленнаго либретто «Парижской жизни», такъ и между художественной игрой г. Самойлова и ломаніемъ актеровъ въ родѣ гг. Арди и Озерова въ роляхъ Бабине и Бразильца. Игра г. Самойлова въ роли короля Лира давно уже оцѣнена по достоинству и публикой, и критикой, а потому распространяться о ней еще разъ мы считаемъ излишнимъ. Достаточно сказать, что г. Самойловъ, за что бы ни брался, всегда стоитъ цѣлой головой выше окружающихъ его «артистовъ», потому что каждое слово его согрѣто творческимъ огнемъ и свидѣтельствуетъ о работѣ истиннаго художника, строго относящагося къ своему искусству.

Французская наша сцена лишилась, вслѣдъ за Пешна, г-жи Стелла-Коласъ, которая простилась съ публикой въ субботу 28-го апрѣля, посвятивъ Петербургу лучшіе двѣнадцать лѣтъ своей жизни. Съ біографіей этой почтенной артистки читатели наши уже знакомы и потому здѣсь намъ остается только прибавить, что въ прощальный ея бенефисъ публика высказала ей въ полной мѣрѣ свое сочувствіе и уваженіе. Театръ былъ совершенно полонъ, не смотря на тропическую жару, которая именно въ этотъ день поразила петербуржцевъ крайнею неожиданностью, и была, какъ извѣстно, весьма непродолжительна. При появленіи артистки во второмъ актѣ пьесы Мюрже «La vie de Bohême», раздались восторженныя рукоплесканія, которыя такъ взволновали г-жу Коласъ, что она могла отвѣчать на нихъ одними слезами. Въ теченіе пьесы рукоплесканія эти все усиливались, а послѣ пятаго акта, въ которомъ героиня ея умираетъ отъ чахотки, бенефиціантка была вызвана нѣсколько разъ, причемъ ей поднесли множество букетовъ, вѣнковъ и корзинъ съ цвѣтами. Вслѣдъ за драмой шла промежуточная пьеска «Madame attend monsieur» для г-жи Лагранжъ и вечеръ закончился сценами изъ старинной комедіи Детуша «La fausse Agnès», въ которой г-жа Стелла-Коласъ изображала молодую дѣвушку, притворяющуюся дурочкой для того, чтобы отдѣлаться отъ ненавистнаго ей претендента на ея руку и сердце, который считаетъ себя самого образцомъ ума и тонкаго образованія. Ту сцену, гдѣ Анжелика дурачитъ такимъ образомъ надутаго спѣсью Демазюра, г-жа Коласъ разыграла безподобно, а въ заключеніе комедіи обратилась къ публикѣ съ прощальнымъ привѣтствіемъ въ стихахъ, которое принято было съ энтузіазмомъ. Мы слышали, что въ сочиненіи его участвовали три лица, такъ какъ стихотвореніе, присланное изъ Парижа весьма извѣстнымъ поэтомъ и драматургомъ, пришлось въ Петербургѣ совершенно передѣлать, согласно мѣстнымъ требованіямъ и условіямъ. Въ стихахъ, прочитанныхъ бенефиціанткой, особенный эффектъ произвелъ стихъ, обращенный къ Петербургу:

Ton climat est glacé, mais tes coeurs sont de feu.

По окончаніи «сценъ» изъ комедіи Детуша, г-жа Стелла Коласъ прощалась съ своими товарищами, которые поднесли ей серебряную позолоченную корзину для хлѣба, съ изображеніемъ на ней салфетки въ русскомъ вкусѣ изъ матоваго серебра.

Главная пьеса, выбранная артисткой для своего бенефиса — La vie de Bohême, не разъ уже давалась на петербургской сценѣ и существуетъ также въ русскомъ переводѣ, который, однако, нигдѣ не можетъ быть данъ съ успѣхомъ, по совершенной непримѣнимости французскихъ нравовъ пьесы къ русскому складу жизни.

Подъ «цыганами» (bohême) авторъ разумѣлъ беззаботныхъ весельчаковъ,—артистовъ, не думающихъ о завтрашнемъ днѣ и пренебрегающихъ всякими разсчетами на выгодную карьеру. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія такихъ господъ было въ Парижѣ не мало и они образовали особую касту, извѣстную подъ именемъ la Bohême. Съ тѣхъ поръ изъ нея выбыло много личностей, которыя могли считаться главными ея представителями, и потому нравы, выведенные въ пьесѣ Мюрже, успѣли уже нѣсколько устарѣть. Тѣмъ не менѣе, благодаря свѣжести поэзіи, которою все-еще вѣетъ отъ этого юношескаго произведенія, и необыкновенно сообщительной веселости, проникающей ту часть ея, которая занята изображеніемъ разгульной стороны жизни артистовъ и гризетокъ, пьеса Мюрже и теперь смотрится съ большимъ удовольствіемъ, если идетъ на сценѣ живо и съ ансамблемъ. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ она прошла не совсѣмъ ровно, потому что была недостаточно срепетована. Въ пятомъ актѣ, впрочемъ, всѣ артисты, безъ исключенія вознаградили публику за несовсѣмъ удовлетворительное исполненіе первыхъ четырехъ и даже одна изъ нашихъ второстепенныхъ актрисъ, г-жа Борелли, очень мило сыграла съ г. Лагранжемъ сцену между беззаботной гризеткой Мюзеттой и возлюбленнымъ ея, живописцемъ Парселемъ, то и дѣло ссорящимся съ нею изъ-за того, что она покидаетъ его въ минуты безденежья, для пріискиванія какого-нибудь богатаго англичанина, который бы снабдилъ ее на время кашмирами и брилліантами.

Въ концѣ апрѣля было трогательное прощаніе и на нашей нѣмецкой сценѣ: мы разумѣемъ послѣднее появленіе г-жи Гаазе Шенгофъ въ роли маркизы Помпадуръ, въ извѣстной, довольно ходульной, впрочемъ, драмѣ Брахфогеля «Нарциссъ». Артисткѣ поднесены были отъ публики: жемчужное колье съ брилліантомъ въ видѣ фермуара, дюжина серебряныхъ позолоченныхъ ложекъ и лавровый вѣнокъ—не считая, конечно, цвѣтовъ во всевозможныхъ видахъ, а послѣ спектакля режиссеръ г. Толлертъ передалъ артисткѣ, отъ имени окружавшихъ ее въ театральномъ фойе товарищей, вѣнокъ на бархатной подушкѣ съ бѣлой лентой, на которой золотыми буквами выгравирована была надпись: Der vortrefflichen Künstlerin, der liebenswürdigen Collegin» (Отличной артисткѣ и милому товарищу).

Этотъ спектакль былъ предпослѣднимъ нѣмецкимъ спектаклемъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, который заключился въ пятницу 4-го мая бенефисомъ г-жи Мила-Редеръ, получившей на прощаніи съ нашей публикой браслетъ, огромный букетъ и корзину съ цвѣтами. Театръ былъ почти совершенно полонъ и публика усердно рукоплескала артисткѣ, выступившей въ двухъ актахъ изъ «Прекрасной Елены» и двухъ изъ «Периколы», а нѣкоторые нумера ея заставили повторить. Въ роли Периколы наибольшій эффектъ произвелъ вставной французско-испанскій романсъ «La Magnola», музыка котораго сочинена для г-жи Редеръ ученикомъ Оффенбаха, г. Буржуа. Артистка поетъ его безподобно, съ какимъ-то своеобразнымъ шикомъ. Ангажементъ къ намъ вновь симпатичной актрисы былъ бы весьма желателенъ, такъ какъ даже хорошія водевильныя субретки составляютъ въ Германіи великую рѣдкость,—не говоря уже о субреткахъ съ голосомъ—для оперетокъ.

W.

Фельетонъ.

Мы способны къ созерцанію природы. Солнечный закатъ, наблюдаемый со стрѣлки Элагинскаго острова.—Открытіе «Заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ».—Открытіе «Русскаго семейнаго сада».—Начало музыкальныхъ вечеровъ въ Павловскѣ.—Театръ-классъ.—Перемѣна вкуса французовъ.—Новый театръ въ Беклешовскомъ саду.—Манія клубовъ къ спектаклямъ.—Странствующія труппы шлютъ своихъ актеровъ на нашу сцену.—Мечты о будущемъ сближеніи Россіи съ Китаемъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ.

Не мудрено, что италіянскій лаццарони готовъ голодный, полураздѣтый, растянувшись на берегу моря, озера или гдѣ-бъ то ни было, отрѣшась отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, проводить цѣлые часы, день цѣлый въ нѣмомъ созерцаніи окружающей его природы,—когда и мы, сѣверяне, не смотря на всю непривлекательность и непривѣтливость нашей природы, не прочь находить въ нѣкоторой степени наслажденіе въ подобномъ же созерцаніи. Конечно, для этого мы не забудемъ нашего желудка, не оставимъ нашихъ жизненныхъ заботъ, не ляжемъ на морскомъ берегу, зная, что въ этомъ положеніи, дѣйствительно удобномъ для созерцанія, мы рисковали бы, вмѣсто поэтическаго наслажденія, испытать самое прозаическое, отвратительное ощущеніе человѣка, утопающаго въ грязи; но хотя иначе, по своему, мы все-жъ способны предаться этому наслажденію.

Я не говорю о нашихъ лаццарони: они положительно незнакомы съ эстетическими ощущеніями, и если имъ удастся насытить желудокъ кускомъ хлѣба или вареным картофелемъ и, въ довершеніе блаженства, подкрѣпиться одной-другой рюмкой водки, то дальше они и не простираютъ своихъ притязаній. Если же, за тѣмъ, у нихъ рождается желаніе растянуться, то не для созерцанія природы, и не на берегу моря, а для сна, который имъ одинаково пріятенъ и на чердакѣ, и въ грязномъ подвалѣ.

Подъ словомъ мы, я разумѣю тѣхъ изъ насъ—обитателей Петербурга, которые знакомы съ нашей *Стрѣлкой* — мыскомъ Елагинскаго острова, и находятъ болѣе приличнымъ называть его *пуантомъ*, и считаютъ mauvais genre не быть на пуантѣ, не ѣхать послѣ обѣда à la pointe, откуда, единственно, можно полюбоваться видомъ опускающагося въ море солнца. Посмотрите, какъ сильно, какъ непреодолимо въ насъ,

т. е. въ этихъ господахъ эстетическое чувство. Вы ихъ встрѣтитѣ на *пуантѣ* даже и тогда, когда солнце находится въ зенитѣ, и тогда, когда оно совершаетъ закатъ свой посекрету, за густой, образуемой изъ непроницаемыхъ тучъ занавѣсой. Они, разряженные, раздушонные, очень чинно сидятъ въ своихъ щегольскихъ экипажахъ и любуются... за отсутствіемъ заходящаго солнца—на которое они, во всякомъ случаѣ, не обратили бы ни малѣйшаго вниманія—любуются, чѣмъ бы вы думали? сами собой и тѣмъ впечатлѣніемъ, какое они производятъ своимъ появленіемъ. Да, это высокое наслажденіе!

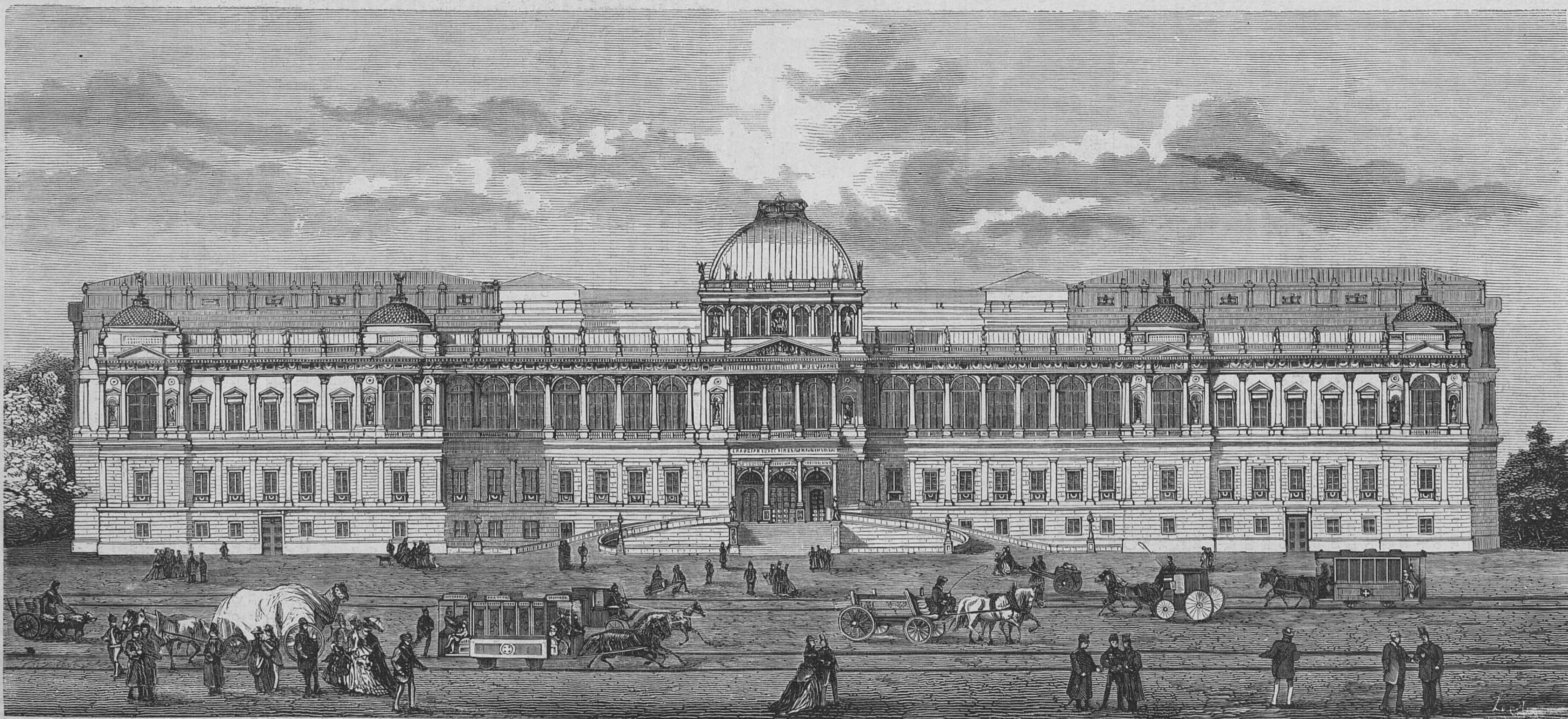
Но перейдемъ къ другимъ, которые неизмѣнно, въ урочный часъ, открываются для насъ съ наступленіемъ весны и которымъ мы отдаемся съ замѣтнымъ увлеченіемъ.

29-го апрѣля, заведеніе «Искуственныхъ минеральныхъ водъ» широко раскрыло двери для постоянныхъ своихъ посѣтителей — не подумайте, страждущихъ какими либо недугами и жаждущихъ минеральной воды..... нѣтъ—жаждущихъ удовольствій. Въ день открытія, не смотря на холодъ, напоминавшій болѣе зиму, чѣмъ весну, сырость въ воздухѣ, проникавшую до костей, —ветхія, безобразныя залы заведенія наполнились истыми любителями каскаднаго искуства. Но какое могли имѣть значеніе сырость и холодъ, при тѣхъ удовольствіяхъ, которыя приподнесены имъ были антрепренеромъ? Вновь ангажированный комическій пѣвецъ Флэръ вполнѣ оправдалъ ожиданія новодеревенской публики. На подмосткахъ явились новыя каскадныя звѣзды: г-жа Вальдоръ, почему-то именуемая въ афишѣ «chanteuse excentrique», Ривьеръ, Баронъ и совершенно еще юная, но уже подающая большія надежды на успѣхъ въ шикарно-каскадномъ искуствѣ, г-жа Бомэнъ.

Въ среду, 2-го мая, послѣдовало открытіе «Русскаго семейнаго сада» (Демидова сада). И тамъ не безъ новостей, не безъ улучшеній. Передъ сценой, надъ мѣстами для зрителей устроенъ громадныхъ размѣровъ навѣсъ. Ничто, стало быть, теперь, ни дождь,

Муссаферъ-Эд-Динъ мирза, наслѣдникъ персидскаго престола.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ)

Вѣнская Всемірная Выставка.—Открытіе выставки императоромъ Францомъ-Іосифомъ 1-го мая. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Вѣна.—Новое зданіе университета. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ни непогода не помѣшаютъ публикѣ ловить малѣйшіе звуки французской шансонетки. На первый разъ публика довольствовалась прошлогодними, знакомыми ей талантами: г-на Ру, госпожъ Кадуджи и Альфонсины; но къ половинѣ мая труппа, какъ увѣряютъ, значительно будетъ увеличена вновь ангажированными пѣвицами и пѣвцами. Оркестръ—все тотъ же—г-на Флиге, но дирижировалъ имъ новый капельмейстеръ—г-нъ Дусъ.

Съ 22-го апрѣля начались, какъ извѣстно, бесплатные музыкальные вечера въ Павловскомъ воксалѣ. Оркестръ, состоящій изъ 62 человѣкъ, приглашонъ изъ Германіи, подъ управленіемъ г-на Бильзе. Три года тому назадъ г-нъ Бильзе уже дирижировалъ оркестромъ въ Павловскѣ, а потому замѣчательный талантъ его и знаніе своего дѣла уже давно извѣстны петербургской публикѣ. (См. «Всем. Илл.» № 73 1870 года).

Но вотъ особенно пріятная новость, конечно не для всѣхъ, которой поспѣшило подѣлиться одно изданіе. По словамъ его, въ Новой деревнѣ, въ теченіи мая должно послѣдовать открытіе такъ названнаго *театра-класса*. Почему онъ классъ—рѣшить не берусь, но такъ какъ онъ спеціально предназначается для любителей каскадныхъ танцевъ и пикантныхъ шансонетокъ, то позволительно догадываться, что это будетъ классъ, въ которомъ предполагается практически развивать вкусъ публики и приготовлять адептовъ для этого, еще не всѣми признаннаго, исскуства. Само собою разумѣется, что преподаватели набираются оттуда, гдѣ зародилось это искуство, т. е. изъ Парижа.

Они тѣмъ болѣе охотно готовы посвятить себя — конечно, не изъ любви къ искуству—на сбразованіе нашего вкуса, что этотъ вкусъ, судя по тону нѣкоторыхъ французскихъ газетъ, начинаетъ оставлять французовъ, такъ что каскадная дѣва г-жа Шнейдеръ, при новомъ ея появленіи на парижской сценѣ въ новой опереткѣ «La veuve du Malabar», была встрѣчена далеко недружелюбно. Въ отзывахъ этихъ газетъ о г-жѣ Шнейдеръ, она обозвана «проповѣдницей разврата» и много другихъ, не только не лестныхъ, но въ высшей степени оскорбительныхъ выраженій употреблено на ея счетъ.

Напрасно ежегодно повторяющійся пожаръ театра въ Лѣсномъ надѣялся отвадить неотвязчивыхъ антрепренеровъ. Въ Беклешовскомъ саду уже отстроенъ театръ и, какъ кажется, представленія неизбѣжны. Впрочемъ, тутъ нечему удивляться: спекуляція не можетъ навязать себя публикѣ, если публика не вызываетъ ее своими требованіями. Въ послѣднее же время наше общество сдѣлалось отчаяннымъ театраломъ, что подтверждается многочисленными фактами, и, между прочимъ, вотъ одинъ изъ нихъ. Еще лѣто, что называется, на носу, а мы все еще не прочь пользоваться зимними удовольствіями. На сценѣ Александринскаго театра идутъ спектакли; Приказчичій клубъ продолжаетъ угощать публику спектаклями, и даже, если вѣрить слухамъ, намѣревается, по желанію членовъ и гостей, угостить ихъ въ послѣдній разъ 15-го мая; Благородное собраніе не отстаетъ отъ другихъ; однимъ словомъ, куда ни сунься—предъ вами занавѣсъ, и, волей-неволей, вы присутствуете на спектаклѣ.

Мнѣ часто казалась непонятной эта манія клубовъ превращать свои залы въ театральныя сцены и авансцены и во что бы ни стало забавлять свою публику своими, не спорю, забавными спектаклями. Но теперь я убѣждаюсь, что клубы знаютъ лучше свою публику—они даютъ ей то, къ чему она получила изумительный вкусъ и безъ чего она не можетъ обходиться въ настоящее время. Вкусъ, безспорно, похвальный, но при теперешнемъ его неестественномъ развитіи рождается опасеніе, что вскорѣ наступитъ то время, когда у насъ не будетъ зрителей, такъ какъ всѣ мы превратимся въ актеровъ и канканеровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еще не такъ давно антрепренерамъ приходилось рыскать по всему свѣту, отыскивая «Прекрасныхъ Еленъ» и «Парисовъ», а теперь прекрасныя Елены попадаются на всякомъ шагу, а отъ Парисовъ не знаешь куда и дѣваться. Давно ли мы считали незамѣнимой, въ роли прекрасной Елены, г-жу Шнейдеръ и не знали, какъ возблагодарить ее за ту великую милость, которую она оказала намъ, согласившись за нѣсколько десятковъ тысячъ нашихъ рублей прибыть въ Петербургъ и спѣть намъ нѣсколько каскадныхъ пѣсенокъ. А теперь вотъ вамъ Мила Редеръ является не только вполнѣ удовлетворительной прекрасной Еленой, но при ея появленіи высказывалась надежда, что она вытѣснитъ совершенно изъ памяти г-жу Шнейдеръ. Изъ всего этого нельзя заключить, что каскадное искуство двигается впередъ, но что человѣчество подвигается впередъ по пути каскаднаго искуства.

Кто изъ насъ, посѣщавшихъ провинціальные театры, не знакомъ съ невыносимо жалкимъ составомъ странствующихъ труппъ, умѣвшихъ и въ такихъ трагедіяхъ, какъ Гамлетъ, Уголино, и въ такихъ операхъ, какъ «Отелло», «Жизнь за Царя» и тому подобныхъ, смѣшить нашу провинціальную публику? А между тѣмъ посмотрите—эти странствующія труппы шлютъ теперь своихъ актеровъ и актрисъ, или, какъ они называютъ себя, артистовъ и артистокъ, на сцену столичныхъ театровъ. Это потому, мнѣ кажется, что въ нихъ пробудилась страсть къ сценическому искуству, развился вкусъ къ каскаднымъ шансонеткамъ, явился большой запросъ на исполнителей канкановъ и другихъ, веселящихъ душу, кувырканій. Само собою разумѣется, что такой вкусъ породилъ цѣлую фалангу драматурговъ-ремесленниковъ, и издѣлія ихъ, предлагаемыя распорядителями разныхъ театровъ, находя многочисленныхъ любителей, считаются выгоднымъ для фабрикантовъ товаромъ.

Но при этомъ справедливость требуетъ сказать, что если существуетъ потребность на подобныя издѣлія, если появился въ обществѣ вкусъ на нѣчто легкое, пикантное, то это, быть можетъ, ничто иное, какъ болѣзненное проявленіе прихоти общественнаго организма. Если въ физическихъ болѣзняхъ удовлетвореніе прихоти больнаго является нерѣдко необходимымъ условіемъ его выздоровленія, то почему-жъ и въ этомъ случаѣ не допустить, что удовлетвореніемъ хотя и страннаго, проявившагося въ обществѣ, вкуса не обусловливается его выздоровленіе? Будемъ надѣяться, что все, что ни дѣлается—къ лучшему, и перейдемъ къ интересамъ дня.

Мы то и дѣло принимаемъ у себя китайцевъ, японцевъ; къ намъ пріѣхалъ е. в. Шахъ персидскій,—немудрено, что когда-нибудь мы узримъ у себя и китайскаго Богдыхана, этого родственника всѣхъ планетъ, всѣхъ небесныхъ свѣтилъ и всѣхъ обитателей неба. Les temps passent et ne se ressemblent pas! Возможно ли было подумать прежде о томъ, о чемъ я теперь думаю; а я думаю, что уже возможно разсчитать то время, когда мы, сѣвъ въ вагонъ желѣзной дороги на петербургской станціи, выйдемъ изъ него на станціи въ Пекинѣ, а оттуда, по тому же желѣзному пути, проберемся къ Тихому океану, а тамъ на пароходъ и въ Іеддо, и въ Нагасаки, и Азія сдѣлается для насъ такъ же близкой, какъ близка теперь западная Европа. Тогда, съ наступленіемъ весны, наши угодливые мужья такъ станутъ говорить своимъ любящимъ... кататься женамъ: «Ты прошлое лѣто была въ Парижѣ, жила въ Пиринеяхъ, — такъ для разнообразія не хочешь ли ньнче прокатиться въ Китай и пожить на берегу Тихаго океана? Тамъ воздухъ прекрасный, виды очаровательные, манджуры—народъ отличный.... А? какъ ты думаешь?»—«Ну; а ты же куда?»—«Я поѣду въ Англію... ты знаешь—мнѣ нужно, и, такимъ образомъ, мы будемъ съ тобою на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ міра.»—«Ахъ, чудесная мысль! она мнѣ нравится: на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ.... Ѣду!» Конечно, такъ будутъ разсуждать супруги, потомки наши и зависть шевельнется въ сердцахъ многихъ супруговъ настоящаго времени, не встрѣчающихъ такихъ удобствъ къ тому, чтобы по желанію очутиться на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ міра.

Теперь зачастую случается такъ: жена ѣдетъ въ Висбаденъ или въ другое мѣсто de predilection, а мужъ — въ имѣніе, въ деревню. Ему нужно продать лѣсъ, заложить имѣніе въ банкъ и денежки выслать женѣ: «она бѣдная сильно страдаетъ насморкомъ». Супруги разъѣхались— все идетъ по желанію. Жена пишетъ мужу: «Не безпокойся, мнѣ лучше.... высылай деньги». Ей дѣйствительно лучше: ее лечитъ симпатіей какой-то французъ-парикмахеръ. Мужъ пишетъ женѣ: «Береги, душечка, себя и поберегай деньги— карману моему плохо». Все это въ порядкѣ, все идетъ такъ, какъ лучше и желать нельзя. Но вотъ, въ одинъ непрекрасный вечеръ, жена сидитъ съ докторомъ въ извѣстной имъ аллеѣ, и ей такъ легко, такъ отрадно на сердцѣ, слушая его парикмахерскія рѣчи. Въ аллеѣ пусто—тѣмъ и хорошо, но вдругъ вдали показывается человѣческая фигура.... несносная, что ей тутъ надо? Она приближается. Ба, походка знакомая, во всей фигурѣ что-то знакомое. Ближе... о ужасъ! Это мужъ. Отъ причиненія такихъ непріятныхъ сюрпризовъ, несомнѣнно, мужья откажутся, когда имъ придется разыскивать женъ у береговъ Тихаго океана. Блаженное то будетъ время!

Н. Ц.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ Нью-Іоркѣ проектируется постройка, въ грандіозныхъ размѣрахъ, естественно-историческаго музея, для чего потребуется сумма въ 10 милліоновъ долларовъ. Зданіе будетъ имѣть 800 фут. длины и 600 фут. ширины, займетъ пространство въ 15 акровъ, и будетъ представлять самое большое зданіе въ Америкѣ. Постройку предполагаютъ окончить чрезъ 15 лѣтъ. Строительнымъ матеріаломъ послужитъ гранитъ; зданіе предполагаютъ построить въ стилѣ ренессансъ. Музей будетъ имѣть четыре этажа; въ верхнемъ устроятся помѣщенія для студентовъ, а въ нижнемъ для многочисленныхъ коллекцій по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи и проч.

— **Комиссія** для сооруженія памятника Шиллеру въ Вѣнѣ, въ настоящее время занята приготовительными работами для закладки фундамента и постановки пьедестала. То и другое предполагается окончить въ теченіе нынѣшняго лѣта. Для полнаго покрытія всѣхъ издержекъ комиссіи не достаетъ еще 7000 флор. Отлитіе статуи Шиллера въ скоромъ времени будетъ окончено.

Театръ и музыка.

Вдова Россини поручила лондонскому банкиру Гранту для продажи за 100,000 фран. еще непубликованныя произведенія, оставшіяся послѣ смерти ея мужа. Вырученныя деньги будутъ распредѣлены поровну между лондонской королевской музыкальной академіей и обществомъ для пособія нуждающимся музыкантамъ въ Лондонѣ.

— **Новая** опера Верди «Аида» имѣла въ Неаполѣ огромный успѣхъ, причомъ композиторъ былъ вызванъ тридцать восемь разъ. Энтузіазмъ почитателей Верди дошелъ, говорятъ, дотого, что они выпрягли лошадей изъ его кареты и сами довезли его до отеля.

— **Въ Миланѣ** дальнѣйшее представленіе вагнеровской оперы «Лоэнгринъ» прекращено, вслѣдствіе систематическаго протеста со стороны публики.

— **Паулина Лукка** намѣревается навсегда поселиться въ Америкѣ и получить права американской гражданки. Недавно, въ сообществѣ концертной пѣвицы Луизы Либгардъ, она купила изящно отдѣланный домъ въ Нью-портѣ.

— **«L'oncle Sam»** В. Сарду, запрещенный, какъ извѣстно, во Франціи, былъ данъ въ Нью-Іоркскомъ театрѣ; однако, пьеса была принята публикой весьма несочувственно. Американская критика порицаетъ автора за полное незнаніе нравовъ американцевъ.

Библіографія и журналистика.

Извѣстіе о публикаціи новыхъ рукописей Гете, распространяемое газетами за послѣднее время, подтверждается. Изданіе поручено наслѣдниками Гете профессору Братенеку въ Краковѣ и появится подъ заглавіемъ: «Новое собраніе рукописей, оставленныхъ Іоганномъ Вольфгангомъ Ф. Гете»; въ это собраніе войдутъ два сочиненія, именно «естественнонаучныя корреспонденціи Гете и «корреспонденція Гете съ братьями Александромъ и Вильгельмомъ Гумбольдтами». «Естественно-научныя корреспонденціи», собранныя самимъ Гете, выйдутъ въ двухъ томахъ и будутъ относиться ко времени отъ 1812 до 1832 г., преимущественно-же къ 1822 — 27 г. «Корреспонденція Гете съ братьями Гумбольдтами» будетъ заключать одинъ томъ. Корреспонденція съ Вильгельмомъ относится къ 1795 – 1832.

— Тифлисская газета «Кавказъ» извѣщаетъ, что въ Тифлисѣ составилось общество женщинъ, имѣющее цѣлію издавать беллетристическій журналъ.

Какъ я нашелъ Ливингстона. Генри Стэнли. Изданіе редакціи «Всемірнаго Путешественника».

Какъ это извѣстно нашимъ читателямъ, слухи о гибели знаменитаго африканскаго путешественника Ливингстона, распространившіеся два года тому назадъ, держались довольно упорно и англійское правительство напрасно старалось, чрезъ посредство своихъ многочисленныхъ и дѣятельныхъ консуловъ, убѣдиться въ ихъ истинѣ, или лжи. Въ средѣ американскаго общества слухи эти вызвали на дѣло и частную предпріимчивость. Издателю «New-York-Herald», г. Бернету, вздумалось во что бы то ни стало доискаться истины. Для этого вызвалъ онъ одного изъ «странствующихъ корреспондентовъ» своей знаменитой газеты, находившагося тогда въ Мадритѣ, Генри Стэнли, и сообщилъ ему свое желаніе. Обязанность «странствующаго корреспондента» грандіозныхъ газетъ Америки и Англіи, состоитъ въ томъ, чтобы въ каждую данную секунду ѣхать по назначенію редакціи, въ ту или другую сторону. Эти корреспонденты получаютъ весьма большое постоянное жалованье и путевыя издержки ихъ оплачиваются очень широко. Двѣ, три, четыре и болѣе тысячъ фунтовъ были немедленно предложены редакторомъ явившемуся на приказаніе корреспонденту и Стэнли, никогда и не думавшій быть въ центральной Африкѣ, исполнилъ свое порученіе. Послѣ усиленныхъ трудовъ и нѣсколькихъ кровавыхъ стычекъ съ туземцами, онъ отыскалъ Ливингстона живымъ и здоровымъ, и описаніе его странствованія въ изданіи г. Ильина, снабженномъ многими рисунками и картою центральной Африки, можетъ быть рекомендовано нашимъ читателямъ.

— Первый годовой отчетъ общества подания помощи при кораблекрушеніяхъ.

Общество это, состоящее подъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Цесаревны, съ самаго начала своей дѣятельности принесло уже хорошіе плоды. Намъ доставленъ отчетъ за 1872 годъ, составленный не такъ сухо, какъ составляются вообще отчеты. Въ немъ есть множество весьма любопытныхъ свѣдѣній объ опасныхъ для мореплаванія пунктахъ въ русскихъ моряхъ, о спасительныхъ средствахъ и ихъ употребленіи, о приведеніи въ чувство утопавшихъ, приведена статистика кораблекрушеній и гибели людей. Къ отчету приложены карты кораблекрушеній и два рисунка спасенія погибавшихъ, въ апрѣлѣ и декабрѣ 1872 года, Ораніенбаумскою спасительною станціею. Изъ статистики кораблекрушеній въ Балтійскомъ, Бѣломъ, Каспійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и въ Приморской области Восточной сибири, видно, что съ 1862 по 18[illegible]0 годъ погибло судовъ 1346 и людей 537 человѣкъ.

Политехника.

Недавно изобрѣтенъ пароходъ слѣдующаго устройства. Четыре цилиндра изъ тонкаго листоваго желѣза, вышиной въ 2 метра и 25 центиметровъ, при ширинѣ въ 80 центиметровъ, соединены между собою деревянною осью, подобно колесамъ экипажа; эти цилиндры, свободно обращающіеся на оси, не глубоко погружаются въ воду и, слѣдуя направленію теченія, двигаются сами собою и не требуютъ посторонней силы для разсѣченія воды. Небольшая паровая машина, имѣющая силу одной лошади, приводитъ въ движеніе архимедовъ винтъ, помѣщающійся сзади, производящій не менѣе тысячи двухсотъ поворотовъ въ минуту и вмѣстѣ съ тѣмъ служащій рулемъ.

— Нѣсколько разъ повторяющіеся пожары петролея заставили принимать различныя мѣры къ отвращенію ихъ. Къ числу ихъ относится и изобрѣтеніе г. Жордери.

Жордери открылъ, что если къ небольшому количеству порошка мыльной травы (мыльнянки) постепенно подливать петролей и взбалтывать съ нимъ (причемъ петролея можно постепенно приливать въ 30 разъ болѣе, чѣмъ сколько взято порошка), то получится вещество густое, подобное клею и напоминающее собою застывшее свиное сало. Такое вещество не портится отъ воды, не воспламеняется, горитъ медленнымъ пламенемъ и легко можетъ быть потушено. Въ такомъ безопасномъ видѣ петролей можетъ храниться сколько угодно. Чтобы получить его обратно въ чистомъ видѣ, достаточно сообщить этой эмульсіи нѣсколько капель феноловой или уксусной кислоты, и чистый петролей черезъ нѣсколько времени начинаетъ всплывать наружу, а мутный осадокъ опускается на дно.

— Американскій воздухоплаватель, профессоръ Дональсонъ, устроилъ огромный воздушный шаръ, на которомъ онъ думаетъ лѣтомъ перелетѣть черезъ Атлантическій океанъ, въ Ирландію. Весь аппаратъ вѣситъ около 2000 фунтовъ и вмѣщаетъ 268,000 куб. фут. газа; кромѣ того, при немъ находятся два маленькихъ запасныхъ резервуара и электрическій аппаратъ для освѣщенія. Профессоръ надѣется совершить путешествіе туда и обратно отъ 17 часовъ до $2^1/_2$ дней и предполагаетъ, въ случаѣ удачи, устроить воздушную почту и пассажирское движеніе вокругъ свѣта.

— Въ Вѣнѣ будетъ произведено пробное мощеніе улицъ битюминозной известью. Это мощеніе уже введено въ Парижѣ, Лондонѣ и недавно въ Пештѣ; для этой цѣли улица должна быть пронивеллирована и выровнена, послѣ чего покрывается бетоннымъ слоемъ 9—10 дюймовъ толщины; на послѣдній накладывается въ горячемъ состояніи битюминозная известь и уравнивается горячими катками. Говорятъ, что такая мостовая очень долго держится, и англо-австрійское общество мощенія улицъ битюминозной известью ручается за прочность мостовой въ теченіе 15 лѣтъ, между тѣмъ, какъ нынѣ существующія въ Вѣнѣ мостовыя черезъ каждыя десять лѣтъ требуютъ полной перестройки.

— Въ замѣнъ обыкновеннаго бутылочнаго сургуча, г. Хаунстъ въ Ме, близъ Мелуна, (французскій патентъ) предлагаетъ слѣдующій составъ: 400 граммъ гипса, 600 граммъ бѣлаго англійскаго цемента, 300 граммъ мѣлу, 200 граммъ декстрина, 5 литровъ спиртоваго лаку и столько краски, сколько потребуется. Въ эту смѣсь опускаютъ горло бутылки и затѣмъ даютъ высохнуть.

Метеорологія.

Въ Штеттинѣ вечеромъ 1 и 2-го апрѣля было наблюдаемо великолѣпное сѣверное сіяніе; первое происходило въ 10 часовъ вечера, второе въ полночь. 3-го апрѣля, пополудни, вокругъ солнца, въ $22^1/_2{}^0$ разстоянія, появилось цвѣтное кольцо; кромѣ того, по правую и лѣвую стороны отъ солнца показались слѣды горизонтальныхъ бѣлыхъ круговъ. Сѣверное сіяніе 1-го апрѣля было также видимо въ Гернезандѣ, въ Швеціи, и въ Пфальцбургѣ, въ Эльзасѣ.

Медицина.

Въ газетѣ «Другъ народа» опубликовано слѣдующее средство для излеченія лихорадки. Взять и смѣшать по ровной части: 1) ромашку, 2) бузинный цвѣтъ, 3) липовый цвѣтъ, 4) мяту, 5) центурію, 6) валеріанъ и 7) аирный корень. Этой смѣси взявъ двѣ столовыя ложки и положивъ въ чайникъ, налить тремя стаканами кипяченой воды и настоять какъ чай; потомъ процѣдить и принимать холодною три или четыре раза въ день по малому стакану, во время, свободное отъ лихорадки, т. е. если лихорадка повторяется черезъ день, то пить настой въ тотъ день, когда ея нѣтъ; если же лихорадка ежедневная, то пить ее съ того момента, когда пройдетъ ознобъ и жаръ.

Археологія.

Правленіе британскаго музея уже въ теченіе десяти лѣтъ занимается раскопками въ окрестностяхъ Эфеса. Руководителю раскопокъ, Дж. Т. Вуду, наконецъ удалось открыть развалины знаменитаго храма Діаны. Руководствуясь надписью на стѣнѣ одного разрытаго театра, онъ проникъ до большихъ воротъ древняго Эфеса, откуда вела къ храму улица, вымощенная мраморомъ. По описанію Вуда, зданіе храма имѣло восемь фронтонныхъ колоннъ и восемнадцать колоннъ боковыхъ, въ 5 фут. 10 дюйм. въ діаметрѣ; къ портику вела лѣстница въ десять ступеней. Портикъ у самой нижней ступеньки имѣетъ 238 футовъ ширины; длину его нельзя съ точностью опредѣлить, но по общему плану зданія она равняется 421 футу.

— Въ старинныхъ парижскихъ тюрьмахъ сдѣлано недавно интересное открытіе. Двѣ изъ трехъ башенъ касаціоннаго суда сгорѣли во время осады Парижа. Нѣсколько дней тому назадъ работники, занятые реставрировкой зданія, открыли въ башнѣ св. Людовика глубокую шахту въ формѣ колодца, которая вдѣлана въ стѣнѣ и представляла страшное мѣсто заточенія для важныхъ преступниковъ. Въ башнѣ сдѣлано отверстіе въ два квадратныхъ метра, которое ведетъ въ тунель, доходящій до поверхности Сены. Затѣмъ тунель продолжается въ галлерею, достигающую до русла рѣки.

Проникнуть въ эту тюрьму оказалось невозможнымъ, потому что внутреннія стѣны усажены острыми крючками и зубцами, перекрещивающимися по всѣмъ направленіямъ.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 мая 1873 г.)

Май.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	2 9	2	54	9	1	4	34у	0	12у	3	26	8	28	5	25у	11	50в
19	2 6	2	50	9	5	7	4	0	56	3	24	8	31	7	39	0	17у
21	2 3	2	48	9	9	9	52	1	20	3	22	8	34	10	8	0	58
23	2 0	2	45	9	12	0	33в	1	30	3	20	8	36	0	38в	1	22
25	1 6	2	43	9	15	3	17	1	41	3	18	8	39	3	8	1	40
27	1 3	2	40	9	18	6	15	1	49	3	17	8	41	5	53	2	0
29	0 9	2	39	9	20	9	33	2	4	3	16	8	43	8	49	2	38
31	0 5	2	37	9	22	11	57	3	17	3	15	8	44	11	6	3	38

Уравненіе времени нужно вычитать изъ истиннаго времени, чтобы получить среднее время.

Солнце. Въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ первой четверти 22, въ полнолуніи 30 мая.

Планеты: Меркурій 27 мая въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ.—Венера видна утреннею звѣздою; 29-го мая она достигаетъ наибольшаго блеска.—Марсъ виденъ всю ночь.—Юпитеръ и Уранъ видны вечеромъ на западѣ.—Сатурнъ видѣнъ во вторую половину ночи, въ южной части неба.—Нептунъ восходитъ и заходитъ нѣсколько ранѣе солнца.

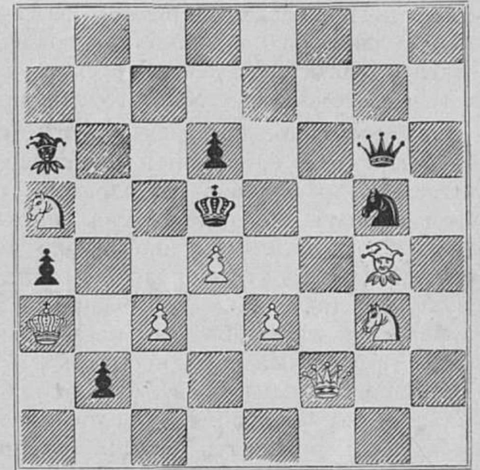
ЗАДАЧА № 218

Иллюминація

17 апрѣля, 1873 года.

W

Черные.



Бѣлые.

Черные объявили войну. Бѣлые начинаютъ и побѣждаютъ въ четыре хода.

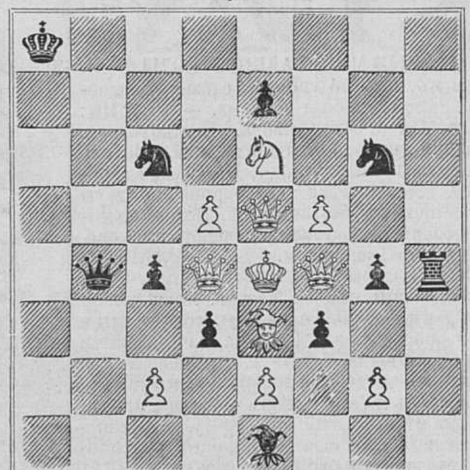
Столица радостью сіяетъ —
Къ Царю пріѣхалъ Гость родной!
Державный вензель въ ней пылаетъ;
Здѣсь загорается—войной!

Иллюминаціей такою,
У насъ одно желанье есть,
Воздать Всемірному Герою
Отъ міра шахматнаго честь!

ЗАДАЧА № 219.

Солнце Востока.

Черные.



Бѣлые.

Блестящее Солнце Востока
Надъ нами такъ пышно взошло—
Сердца проницая глубоко,
Ихъ радостью полной зажгло!

И съ ними, въ счастливой столицѣ,
Горятъ милліоны огней,
И шахматный бой возгорится
На славу торжественныхъ дней!

У бѣлыхъ три ферзя подъ шахомъ,
Отвагой восточной кипятъ, —
Въ три хода размѣчутъ все прахомъ
И сдѣлаютъ доблестный матъ!

Некрологи.

10 мая (28 апрѣля), скончался извѣстный богословъ и издатель Библіи, докторъ **А. Ф. С. Тишендорфъ**.

– Въ Гейдельбергѣ скончался, 3-го (15-го) мая, бывшій господарь Румуніи, князь **Александръ Куза**.

Вѣнская всемірная выставка.—Русскіе рабочіе, строющіе отдѣльный павильонъ. (Грав. К. Вейерманъ).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древныя. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній.- Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, ресторaны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ препятствіями. Охота, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи; знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣлебными водами. Онѣ оказались равно же полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—103—20—4

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора **Жака Зебома**, Рю Тревизъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.

—104—12—4

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова, Дерпта и Казани продаются слѣдующія изданія:

Н. И. МАМОНТОВА:

К. Клаусъ. Основы зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній.(Рыбы, голые и чешуйчатые гады). Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Г. Коппъ. Былое и современное Химіи. Общедоступная лекція. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Хр. Людв. Брэмъ. Комнатныя пѣвчія птицы. Уходъ, прирученіе и разведеніе ихъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

К. Клаусъ. Основы Зоологіи. Руководство для высшихъ учебныхъ заведеній. Protoroa, Coelenterata. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Склады изданій: въ **Москвѣ** при типографіи А. И. Мамонтова и К°; въ **Петербургѣ и Одессѣ** при магазинахъ Черкесова. Книгопрод. дѣлается уступка.

—105—6—6—

ЗЕЛЕНАЯ БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ РОМАНОВЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ.

— ТОМЪ ПЕРВЫЙ. —

Продается въ конторѣ редакціи журнала **«ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ»** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

ОТЪ ПОЦѢЛУЯ КЪ ПОЦѢЛУЮ.

романъ **СЕРАФИМА НЕЖЕНАТАГО.**

Съ приложеніемъ 12 рисунковъ, рисованныхъ и рѣзанныхъ художниками «Всемірной Иллюстраціи».

ЦѢНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ 2 Р.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ ЖУРНАЛОВЪ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ и МОДНЫЙ СВѢТЪ 1 р. 50 к.

На пересылку въ провинцію слѣдуетъ прилагать 50 к.

—106—

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

Романъ изъ Техасской пустыни.

Капитана МАЙНЪ-РИДА.

Въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. —107—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 11 мая 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 229. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 21. 19 мая 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Голландія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Англія, Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Испанія, Португалія и Турція . . . 19 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25 »

Маршалъ Мак-Магонъ, президентъ французской республики. (Біогр. см. въ № 84 Вс. Иллюстр. 1870 г.).
(Грав. Э. Даммюллеръ).

15-го мая 1873 г.

Празднества по случаю прибытія въ С.-Петербургъ Е. В. Шаха персидскаго, составляютъ главный и, можно сказать, почти единственный интересъ нашей внутренней политики, потому что извѣстія о хивинскомъ походѣ, несмотря на ихъ изобиліе и обстоятельность, до сихъ поръ ограничиваются описаніемъ движенія нашихъ войскъ къ хивинскимъ предѣламъ и не достигаютъ еще того момента, съ котораго они начнутъ принимать дѣйствительно политическое значеніе, т. е. момента вступленія русскихъ отрядовъ во враждебное ханство, дерзкую гордыню котораго мы приготовляемся сломить.

Е. В. Насръ-Эддинъ шахъ прибылъ въ нашу столицу въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 10-го мая, послѣ почти трехдневнаго пребыванія въ Москвѣ, гдѣ ему былъ сдѣланъ торжественный пріемъ. Въѣздъ персидскаго государя въ С.-Петербургъ совершился при совершенно особенной обстановкѣ, представившей собою вполнѣ новое зрѣлище для столичныхъ жителей. Это было нѣчто среднее между торжественными въѣздами, бывающими при нашемъ дворѣ по случаю прибытія невѣстъ членовъ Императорской фамиліи и послѣ коронованія нашихъ государей, и тѣми встрѣчами иностранныхъ европейскихъ государей, образцомъ которыхъ можетъ служить въѣздъ Е. В. императора германскаго. Государь Императоръ встрѣтилъ Е. В. шаха на станціи Николаевской желѣзной дороги и вмѣстѣ съ нимъ въ открытой коляскѣ, съ жокеями, изволилъ отправиться по Невскому проспекту, въ Зимній дворецъ. Впереди коляски государей и за нею ѣхалъ собственный конвой Его Императорскаго Величества въ полномъ составѣ, а затѣмъ слѣдовали экипажи членовъ царской фамиліи и свиты Е. В. шаха. Свита эта ѣхала въ открытыхъ придворныхъ экипажахъ, кучера и лакеи которыхъ были одѣты въ парадныя, шитыя золотомъ, ливреи, причемъ, однакожъ, кучера были не въ пудреныхъ парикахъ и шляпахъ временъ Людовика XV, составляющихъ принадлежность полнаго параднаго ихъ костюма.

Вечеромъ того же дня въ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль, а на другой день большой смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ, и затѣмъ каждый день пребыванія въ С.-Петербургѣ августѣйшаго гостя ознаменовывался торжествами, подробности о которыхъ читатели найдутъ въ другомъ отдѣлѣ нашей газеты.

Впечатлѣніе, произведенное на персидскаго государя блестящимъ пріемомъ, ему сдѣланнымъ, оказывается, какъ и слѣдовало ожидать, въ высшей степени благопріятнымъ. Е. В. шахъ, по отзывамъ близкихъ къ нему лицъ, въ восторгѣ отъ всего имъ видимаго и слышимаго, и увезетъ изъ Россіи неизгладимое впечатлѣніе могущества и дружелюбнаго къ нему расположенія первой посѣщенной имъ европейской страны, его непосредственной сосѣдки.

Въ то время, когда эти строки появятся въ печати, Е. В. Насръ-Эддинъ шахъ будетъ находиться уже въ Берлинѣ, гдѣ въ настоящую минуту готовятся къ пріему царственнаго гостя. Вслѣдъ за нимъ оставятъ Россію: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна, отправляющіеся за границу.

На этой же недѣлѣ оканчивается сессія государственнаго совѣта, послѣ закрытія которой ожидается отъѣздъ за границу почти всѣхъ министровъ. Такимъ образомъ впереди имѣется въ виду довольно продолжительный застой въ сферахъ нашей высшей административно-политической жизни, и весь интересъ нашей внутренней политики сосредоточится на хивинскомъ походѣ и на его послѣдствіяхъ.

Въ иностранной политикѣ въ концѣ прошлой недѣли совершилось событіе громадной важности, всѣхъ послѣдствій котораго еще нельзя предугадать въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки. Интриги и происки монархическихъ партій во Франціи снова поставили эту несчастную, многострадальную страну на край той ужасной пропасти, изъ которой, казалось, удалось извлечь ее государственной мудрости и патріотизму Тьера... Этотъ великій государственный мужъ въ настоящую минуту уже не президентъ французской республики... Съ многотруднаго поста, который онъ занималъ съ такою славою болѣе двухъ лѣтъ и на которомъ ему довелось совершить столько славныхъ подвиговъ, возвратившихъ было Франціи часть ея прежняго значенія въ Европѣ, онъ свергнутъ ничтожнымъ большинствомъ 14-ти голосовъ, на которые оказалась въ версальскомъ собраніи сильнѣе партія такъ называемыхъ консерваторовъ, безсовѣстно и постыдно жертвующихъ своимъ закоренѣлымъ монархическимъ симпатіямъ интересами, спокойствіемъ и благосостояніямъ своей страны.

Это невѣроятное, чудовищное по своему внутреннему смыслу, событіе произошло при слѣдующей обстановкѣ.

При возобновленіи засѣданій версальскаго собранія (мы не рѣшаемся отнынѣ придавать ему названіе «Французскаго національнаго») правительство Тьера, убѣжденное послѣдними выборами въ необходимости окончательнаго провозглашенія республики, представило въ палату рядъ учредительныхъ законовъ, предпославъ имъ объяснительную записку, въ которой доказывалась необходимость признанія республики окончательною правительственною формою для Франціи. Эта объяснительная записка, составленная, какъ говорятъ, самимъ Тьеромъ, представляетъ собою образецъ государственной мудрости, геніальный разборъ нынѣшняго политическаго положенія Франціи. Каждый изъ ея аргументовъ дышетъ неотразимою убѣдительностію и силою, и ставитъ вопросъ о формѣ правительства такъ, что отвѣчать на него монархистамъ согласно съ своими желаніями, не представляется никакой возможности.

Члены монархическихъ фракцій и не пытались дать такого отвѣта. Сильные своимъ незначительнымъ большинствомъ въ палатѣ, они рѣшились совершить нѣчто вродѣ парламентскаго государственнаго переворота и, наканунѣ освобожденія территоріи, въ присутствіи германскихъ войскъ, еще занимающихъ нѣсколько французскихъ департаментовъ, они имѣли духъ поставить вопросъ о довѣріи къ правительству въ формѣ запроса о послѣднихъ перемѣнахъ въ министерствѣ. Тьеръ принялъ вызовъ... Онъ самъ лично явился, 14 (24) мая, въ палату объяснить причины своихъ дѣйствій и сдѣлалъ это въ рѣчи, прямо доказавшей, что послѣдпія побѣды радикаловъ зависѣли главнымъ образомъ отъ упорнаго сопротивленія монархистовъ окончательному провозглашенію республики. Монархисты, выслушавъ эту рѣчь, предложили переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій сожалѣніе о томъ, что послѣднія перемѣны въ министерствѣ не удовлетворяютъ ожиданіямъ консерваторовъ. Переходъ этотъ былъ принятъ большинствомъ 13-ти голосовъ. Тогда Тьеръ немедленно подалъ въ отставку и отставка эта, тутъ же, *почти безъ всякихъ преній, была принята тѣмъ же незначительнымъ большинствомъ* и вслѣдъ за тѣмъ собраніе избрало президентомъ республики маршала Мак-Магона, который, поломавшись для приличія, принялъ предложенный ему постъ.

Всѣ эти, едва вѣроятныя, событія произошли вечеромъ 12 (24) мая, а на другой день, т. е. въ прошедшее воскресенье, новый президентъ республики принялъ отставку прежняго министерства и составилъ новое, изъ слѣдующихъ лицъ: министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ де-Брольи, министръ внутреннихъ дѣлъ—г. Белэ, министръ финансовъ—г. Монь, министръ юстиціи—г. Эрну, министръ народнаго просвѣщенія—г. Батби, министръ торговли—г. Лабульери, министръ публичныхъ работъ—г. Дезелиньи, морской министръ—г. Дампьеръ, *военный министръ—г. де-Сиссе.*

Такимъ образомъ, изъ всего прежняго состава министровъ одинъ генералъ де Сиссэ нашолъ возможнымъ сохранить свой постъ. У всѣхъ остальныхъ, не исключая даже гг. Дюфора и де Фурту, хватило совѣсти послѣдовать за знаменитымъ государственнымъ человѣкомъ, которому самозванные представители французской націи, давно уже потерявшіе всякое сочувствіе и довѣріе страны, такъ недостойно отплатили за его самоотверженные труды на пользу родимаго края.

Новое министерство состоитъ, почти исключительно, изъ членовъ праваго центра, но въ немъ къ орлеанистскому большинству примѣшиваются и бонапартистскіе элементы, въ лицѣ Моня и Дампьера, и двусмысленные интриганы, въ родѣ г. Батби, бывшаго соціалиста и *Бланкиста*, нынѣ прикидывающагося клерикаломъ и крайнимъ консерваторомъ.

Если этому министерству и его главѣ удастся удержаться на своихъ мѣстахъ нѣкоторое время, то во Франціи настанетъ одинъ изъ тѣхъ періодовъ злой, свирѣпой реакціи, которые возможны въ наше время только въ одной этой несчастной странѣ; но вопросъ въ томъ, можетъ ли продержаться это новое правительство, которому смѣло можно дать названіе правительства интригантовъ и неспособныхъ людей. Существовать долго самостоятельно «an sich und für sich», какъ говорятъ нѣмцы, оно не можетъ. Другаго смысла, какъ переходъ къ монархической реставраціи, оно не имѣетъ; но гдѣ же возможность этой монархической реставраціи? Провозглашеніе конституціоннымъ королемъ графа де Пари немыслимо—ему воспротивятся легитимисты и бонапартисты; провозглашеніе графа де Шамбора невозможно, потому что противъ него орлеанисты не задумаются соединиться съ республиканцами; о провозглашеніи Людовика Бонапарта, извѣстнаго подъ вовсе не принадлежащимъ ему нынѣ именемъ «императорскаго принца», нечего и думать, потому что бонапартисты составляютъ нынѣ во Франціи ничтожное и всѣми отрицаемое меньшинство.

Впрочемъ, покамѣстъ надъ вопросами о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ бѣдной Франціи, еще нечего останавливаться. Версальская передержка еще не получила характера вполнѣ совершившагося событія и не получитъ его, покамѣстъ вся страна не выскажется насчетъ происшедшаго переворота. Отставка Тьера открываетъ снова шлюзы для потока всевозможныхъ случайностей. Не сегодня—завтра Парижъ, Ліонъ, Марсель, Бордо и прочіе большіе города могутъ отказать въ повиновеніи новому правительству. Радикалы, молчавшіе при Тьерѣ во имя его усилій упрочить республику, громко заговорятъ при правительствѣ, открыто имъ враждебномъ. Республиканскія фракціи могутъ, удаленіемъ своимъ изъ палаты, вынудить ея распущеніе; цѣлый корпусъ войскъ, состоящій подъ начальствомъ генерала Шанзи, можетъ отказаться идти противъ республиканскихъ инсургентовъ, а можетъ быть и перейдетъ на ихъ сторону. Наконецъ германскія войска, въ виду вѣроятныхъ безпорядковъ и изъ опасенія неуплаты остальной части контрибуціи, могутъ снова занять очищенные ими недавно департаменты. Все возможно послѣ тѣхъ невѣроятныхъ событій, которыхъ мы только-что были свидѣтелями, и потому мы предпочитаемъ выждать нынѣшнюю недѣлю и не распространяться на этотъ разъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ отставки Тьера.

Интересъ событій, происходящихъ во Франціи, такъ громаденъ, что передъ нимъ

блѣднѣютъ всѣ остальные политическiе вопросы западно-европейской политики. Впрочемъ, за послѣднюю недѣлю въ этой политикѣ не произошло ничего особеннаго, если не считать новаго болѣзненнаго припадка папы, припадка, имѣвшаго столь серiозный характеръ, что послѣ него кардиналы собрались на совѣщанiе о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ случаѣ кончины святаго Отца. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстiямъ, припадокъ Пiя IX-го прошолъ благополучно. Тѣмъ не менѣе, изъ Рима можно съ часу на часъ ожидать извѣстiй громадной важности для всего католическаго мiра.

Новѣйшiя извѣстiя.

Версаль, (25-го) 13-го мая. Въ вечернемъ засѣданiи Нацiональнаго Собранiя, открывшемся въ восемь часовъ вечера, было объявлено, что г. Тьеръ подалъ прошенiе объ увольненiи его отъ должности президента республики. Это прошенiе объ отставкѣ было принято Нацiональнымъ Собранiемъ, большинствомъ 368 голосовъ противъ 339. Затѣмъ происходила баллотировка преемника г. Тьеру. Маршалъ Макъ-Магонъ провозглашенъ былъ президентомъ республики 390 голосами. Остальные депутаты не принимали участiя въ этомъ избранiи. Макъ-Магонъ не безъ труда согласился на это избранiе, но по изъявленiи имъ согласiя, былъ провозглашенъ президентомъ французской республики.

— Маршалъ Макъ-Магонъ разослалъ префектамъ циркуляръ, въ которомъ возвѣщаетъ, что не произойдетъ никакой перемѣны въ существующихъ законахъ или учрежденiяхъ. «Я отвѣчаю (сказано въ циркулярѣ) за вещественный порядокъ и надѣюсь на вашу бдительность и патрiотическое содѣйствiе».

— (26-го) 14-го мая. Въ Оффицiальномъ Журналѣ обнародованъ слѣдующiй списокъ новыхъ министровъ: герцогъ Брольи—министръ иностранныхъ дѣлъ, Эрну—министръ юстицiи, Бёль — министръ внутреннихъ дѣлъ, Мань — министръ финансовъ, вице-адмиралъ Дампьерръ-д'Орноа—морской министръ, Батти—министръ народнаго просвѣщенiя и духовныхъ дѣлъ, Дессейльни—министръ публичныхъ работъ, Лабульери — министръ коммерцiи; генералъ Сиссэ назначенъ временно-управляющимъ военнымъ министерствомъ. Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ Паскаль.

Парижъ, (26-го) 14-го мая. Войска, которымъ изъ предосторожности не велѣно было въ субботу выходить изъ казармъ, получили вчера увѣдомленiе объ отмѣнѣ этого распоряженiя. Парижъ принялъ вновь вполнѣ свой обычный видъ. Порядокъ господствуетъ въ Парижѣ. Безпорядковъ въ департаментахъ нигдѣ не было. Надѣются на сильное оживленiе промышленности.

Стокгольмъ, (26-го) 14-го мая. Сегодня послѣдовало закрытiе засѣданiй шведскаго Сейма. Въ произнесенной при этомъ случаѣ тронной рѣчи съ признательностiю упоминается о трудахъ Сейма, а именно говорится о законѣ объ иновѣрцахъ, о датско-шведской монетной конвенцiи и о сооруженiи Сѣверной желѣзной дороги. Касательно вопроса объ армiи, въ тронной рѣчи сказано, что пренiя, происходившiя по этому предмету въ Сеймѣ, даютъ право разсчитывать на серьезное содѣйствiе Сейма къ дѣйствительно удовлетворительному разрѣшенiю этого вопроса.

Константинополь, (26-го) 14-го мая. Вновь назначенный министромъ полицiи Реуфъ-паша опредѣленъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ артиллерiи, а Ахметъ-паша—министромъ юстицiи.

Версаль, (26-го) 14-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданiи Нацiональнаго Собранiя министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Брольи прочиталъ посланiе маршала Макъ-Магона, въ которомъ излагается программа новаго правительства. Въ посланiи сказано, что Правительство намѣрено въ точности соблюдать законы и будетъ исполнителемъ воли большинства Нацiональнаго Собранiя; что касается внѣшней политики, то нынѣшнее правительство будетъ слѣдовать образу дѣйствiй своего предшественника, сохраняя миръ и преобразуя армiю. Внутренняя политика правительства Макъ-Магона будетъ въ сильной степени консервативная; оно издастъ органическiе законы и заставитъ ихъ уважать. Въ посланiи сказано, что «Правительство Макъ-Магона будетъ постоянно бодрствующимъ охранителемъ неразрѣшимой верховной власти Нацiональнаго Собранiя».

Берлинъ, (27-го) 15-го мая. По слухамъ, вопросъ о признанiи новаго французскаго правительства со стороны Германiи будетъ предметомъ обсужденiя немедленно по полученiи здѣсь заявленiя о томъ.

Флоренцiя, (27-го) 15-го мая. Въ «Флорентинскомъ журналѣ» сообщаютъ, что папа принималъ въ аудiенцiи французскаго посла, доложившаго Пiю IX о событiяхъ происшедшихъ во Францiи. Папа отвѣчалъ насообщенiе посла, что онъ теперь будетъ съ большимъ противъ прежняго упованiемъ молиться, чтобы Господь нисполалъ свое благословенiе на Нацiональное Собранiе, преданное христiанскимъ началамъ и на новаго главу государства, который вполнѣ обезпечиваетъ порядокъ, справедливость и цивилизацiю.

Парижъ, (27-го) 15-го мая. Въ пять часовъ пополудни, министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Брольи возвѣстилъ здѣшнимъ иностраннымъ посольствамъ объ избранiи маршала Макъ-Магона президентомъ республики и о назначенiи своемъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Римъ, (27-го) 15 мая. Итальянская палата депутатовъ въ сегодняшнемъ засѣданiи, большинствомъ 196 голосовъ противъ 46, утвердила проектъ закона о религiозныхъ корпорацiяхъ.

Берлинъ, (28-го) 16-го мая. Сегодня, въ 9 часовъ утра, императоръ Вильгельмъ съ высшими чинами присутствовалъ на отпѣванiи тѣла бывшаго русскаго военнаго уполномоченнаго, генералъ-адъютанта графа Голенищева-Кутузова, въ церкви русскаго посольства. Послѣ отпѣванiя останки умершаго были перевезены на станцiю Потсдамской желѣзной дороги, съ отданiемъ ему военныхъ почестей. Въ погребальной церемонiи участвовали одинъ баталiонъ, два эскадрона, шесть орудiй. Войсками командовалъ генералъ Лоэ. Погребенiе умершаго совершилось въ Потсдамской гарнизонной церкви.

Лондонъ, (28-го) 16-го мая. Рейтерово агентство сообщаетъ, что республиканцы въ Испанiи дѣлаютъ большiя усилiя для убѣжденiя герцога Эспартеро принять на себя званiе президента испанской республики. Извѣстiе о томъ произвело въ Лондонѣ хорошее впечатлѣнiе.

Римъ, (26-го) 14-го мая. Сегодня въ полдень изволила прибыть сюда Ея Величество Государыня Императрица Марiя Александровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Марiею Александровною. На станцiи желѣзной дороги Ея Императорское Величество была встрѣчена Королемъ Викторомъ-Эмануиломъ, Принцами Королевскаго Дома, властями, министрами и многими иностранными посланниками. Государыня Императрица изволила отправиться со станцiи въ колясвѣ съ Королемъ, Великою Княжною Марiею Александровною и супругою Наслѣднаго Принца Итальянскаго, принцесою Маргаритою. Войска, нацiональная гвардiя, были разставлены по обѣимъ сторонамъ улицъ. Массы народа присутствовали при томъ.

Версаль, (28-го) 16-го мая. Утверждаютъ, что большинство Нацiональнаго Собранiя, для предупрежденiя возвращенiя правительственнаго кризиса, рѣшилось обезпечить за Президентомъ республики безотвѣтственность и опредѣлить перiодъ, на который онъ избранъ, пятью годами. Въ дневномъ приказѣ по войскамъ генералъ Шанзи, объявляя своему корпусу о выборѣ маршала Макъ-Магона Президентомъ республики, говоритъ, что такое избранiе составляетъ честь для армiи, которая съумѣетъ оправдать ее, подавая собою примѣръ патрiотизма, исполненiя долга, сохраненiя дисциплины.

Берлинъ, (28-го) 16-го мая. Въ «Провинцiальной Корреспонденцiи» заявляютъ сегодня, что Германiя далека отъ всякаго желанiя вмѣшаться во французскiя дѣла. Для Германiи важнѣе всего представляется образъ дѣйствiя Францiи относительно исполненiя обязательствъ, принятыхъ ею на себя. Во всякомъ случаѣ, Германiя, по словамъ газеты, можетъ совершенно спокойно относиться къ новому положенiю дѣлъ, созданному во Францiи.

Внутреннiя извѣстiя.

Петербургъ. Государь Императоръ, 6-го мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ составѣ войскъ гвардiи формировать въ военное время лейбъ-гвардiи резервный пѣхотный полкъ со всѣми правами старой гвардiи; въ мирное же время содержать только одинъ баталiонъ, которому именоваться: Кадровымъ батальономъ лейбъ-гвардiи резервнаго пѣхотнаго полка. На сформированiе сего батальона обратить лейбъ-гвардiи гарнизонный батальонъ.

Шефомъ лейбъ-гвардiи резервнаго пѣхотнаго полка назначается Его Императорское Высочество Великiй Князь Николай Александровичъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ зачислить Себя въ списки лейбъ-гвардiи резервнаго пѣхотнаго полка, а равно и Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича.

— Его Величество шахъ персидскiй изволилъ прибыть въ Петербургъ 10 мая и выѣхалъ 17-го. Подробности смотри ниже.

— 11-го мая, въ 12 часовъ дня, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствiи былъ смотръ на Марсовомъ полѣ. На смотру участвовали $42^1/_4$ бат. пѣхоты; $34^1/_2$ эск. кавалерiи и 122 орудiя.

— Наканунѣ выѣзда изъ С.-Петербурга германскаго императора, т. е. 25 апрѣля, его величество давалъ прощальную аудiенцiю всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ трехъ вызванныхъ въ С.-Петербургъ полковъ, въ которыхъ императоръ Вильгельмъ числится шефомъ.

— Газета «Биржа» сообщаетъ, что шахъ персидскiй пожаловалъ генералъ-адъютанту князю Меньшикову, высланному на встрѣчу ему, портретъ свой, осыпанный брилiантами, для ношенiя на шеѣ на голубой лентѣ.

— 9-го мая праздновался 50 лѣтнiй юбилей Николаевской кавалерiйской школы.

— 12-го сего мая, въ 6 ч. пополудни, въ Зимнемъ Дворцѣ былъ Высочайшiй обѣденный столъ, при которомъ присутствовалъ Его Величество шахъ персидскiй. При означенномъ столѣ находились Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна, Великiе Князья и Великiя Княгини. Въ числѣ приглашенныхъ были важнѣйшiя лица персидской свиты, а также нѣкоторые изъ важнѣйшихъ россiйскихъ сановниковъ съ ихъ супругами и дочерьми. Во время обѣда Государь Императоръ пилъ за здоровье Его Величества шаха; на каковой тостъ Августѣйшiй Гость отвѣтилъ, поднявъ кубокъ за здравiе Его Императорскаго Величества. При семъ изъ крѣпости произведено было 21 пушечный выстрѣлъ.

— На бывшемъ 12 числа ученьи въ присутствiи Государя Императора, Его Величество шахъ, по нездоровью, не могъ присутствовать.

— На разсмотрѣнiе министерства финансовъ, по словамъ газеты «Биржа», поступилъ проектъ устава акцiонернаго общества для аукцiонной продажи движимаго и недвижимаго имущества. Цѣль этого предпрiятiя—посредничество при продажѣ съ публичнаго торга частными лицами принадлежащихъ имъ имуществъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что комитетъ по устройству памятника Пушкину назначилъ новый конкурсъ по 1-ое января 1874 года, на который модели должны быть представлены въ декабрѣ.

— 9 мая, г. Егаревъ открылъ «Садъ концертовъ Арбана» въ бывшемъ лѣтнемъ помѣщенiи нѣмецкаго клуба, въ домѣ Тарасова, у измайловскаго моста.

— 10-го мая открытъ для гулянья Таврическiй садъ и устроенъ ресторанъ.

Петербургъ. Свита шаха посѣтила Марiинскiй и Смольный институты.

— 14-го мая, въ 12 часовъ, въ Зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать всѣхъ членовъ бывшихъ коммисiй о военной повинности и объ организацiи войскъ, причемъ Его Величество весьма милостиво благодарилъ ихъ за добросовѣстный трудъ и изволилъ выразить надежду, что трудъ этотъ не останется безъ пользы для государства и для армiи.

— 13-го мая, съ 1 часу дня, его величество шахъ персидскiй изволилъ посѣтить Его Высочество Великаго Князя Константина Николаевича, Его Высочество Великаго Князя Николая Николаевича, канцлера князя Горчакова и фельдмаршала князя Барятинскаго.

— 12-го мая прибылъ сюда изъ Персiи англiйскiй посланникъ при дворѣ шаха, Вильямъ Ѳомсонъ.

— 15-го мая Его Величество шахъ персидскiй осматривалъ Кронштадтъ, а 16-го былъ въ Царскомъ селѣ.

— Его Высочество Великiй Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать, 14-го мая, изъ С.-Петербурга въ Николаевъ.

Москва. «Рус. Вѣд.» слышали, что его величество шахъ персидскiй, передъ отъѣздомъ изъ Москвы, изволилъ пожаловать московскому генералъ-губернатору кн. В. А. Долгорукову свой портретъ, украшенный брилiантами; московскому губернатору Дурново, предсѣдателю дворцовой конторы гр. Ламсдорфу, оберъ-полицiймейстеру Арапову и генералъ-маiору Слезкину орденъ «Льва и Солнца» 1-й степени, съ лентою черезъ плечо; бронницкому городскому головѣ, коммерцiи совѣтнику Кононову, брилiантовое кольцо съ громаднымъ сафиромъ, и супругѣ персидскаго генеральнаго консула въ Москвѣ И. И. Зайченко – роскошную персидскую шаль.

– При посѣщенiи шахомъ Лазаревскаго института 8-го мая, профессоръ турецко-татарскаго языковъ г. Лазаревъ поднесъ царственному посѣтителю экземпляръ составленнаго имъ словаря турецко-татарско-русскаго языковъ и экземпляръ сравнительной хрестоматiи турецкаго языка, нарѣчiй Османлы и Адербиджанъ. Причемъ шахъ разговаривалъ съ профессоромъ на тюркскомъ языкѣ.

Пенза. 2-го мая открыта здѣсь, въ память выздоровленiя Государя Наслѣдника Цесаревича, мастерская для портнихъ и при ней женская ремесленная школа.

Мѣстныя губернскiя вѣдомости сообщаютъ, что Общества трезвости распространяются весьма быстро по всѣмъ уѣздамъ губернiи. Такъ, именно изъ Нижнеломовскаго, Мокшанскаго и Саранскаго уѣздовъ получены извѣстiя о составленiи крестьянами 53 приговоровъ, запрещающихъ пьянство, что съ прежде состоявшимися приговорами составитъ—243.

Царицынъ. Изъ Царицына въ «Русскiя Вѣдомости» пишутъ, что шахъ везетъ съ собою 4-хъ лошадей, изъ которыхъ особенною красотою отличается совершенно золотистый жеребецъ, потомъ еще двѣ бѣлыя лошади и одна караковая. Нагруженный въ вагоны багажъ вѣситъ болѣе 1,500 пуд., не считая лошадей, нѣсколькихъ штукъ барановъ и двухъ собакъ. Изъ багажа особенно обратили на себя вниманiе 12—15 небольшихъ, довольно тяжелыхъ, кожаныхъ мѣшковъ, въ которыхъ, по предположенiю, заключаются тѣ драгоцѣнности и золото, о которыхъ столько пишутъ и говорятъ.

Извѣстiя изъ Средней Азiи.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Русскiй Инвалидъ» сообщаетъ, что Мангышлакскiй отрядъ, выступившiй отъ Киндерлина 14-го апрѣля, тремя эшелонами, сосредоточился, 18-го числа, у колодцевъ Сенекъ, сдѣлавъ безводный переходъ въ 80 верстъ, при 37 градусной жарѣ и знойномъ южномъ вѣтрѣ.

Придя, на другой день, къ ур. Бишъ-акты, гдѣ заранѣе былъ выстроенъ редутъ, вооруженный однимъ нарѣзнымъ орудiемъ, отрядъ оставилъ тамъ гарнизонъ изъ двухъ ротъ и одной сотни и затѣмъ, 20-го апрѣля, выступилъ далѣе къ колодцамъ Бусача (верстахъ въ 70-ти къ востоку отъ Бишъ-актовъ), въ составѣ 10-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ казаковъ и 4-хъ орудiй.

Отъ кол. Бусача предполагалось направить мангышлакскiй отрядъ на Табынъ су двумя колоннами, во избѣжанiе затрудненiй, въ случаѣ недостатка воды. Первая колонна должна была слѣдовать сѣвернымъ путемъ, на колодцы: Акъ-курукъ, Карсакъ и Сунъ-темиръ; вторая же южнѣе, на Ильтендже, прямо къ Табынъ-су.

По послѣднимъ свѣдѣнiямъ, отъ 1-го мая, отрядъ благополучно прослѣдовалъ до Ильтендже и надѣялся быть у Айбугира къ 7-му мая. Въ Ильтендже устроенъ также опорный пунктъ, который и занятъ одною ротою. Здоровье войскъ въ весьма хорошемъ состоянiи.

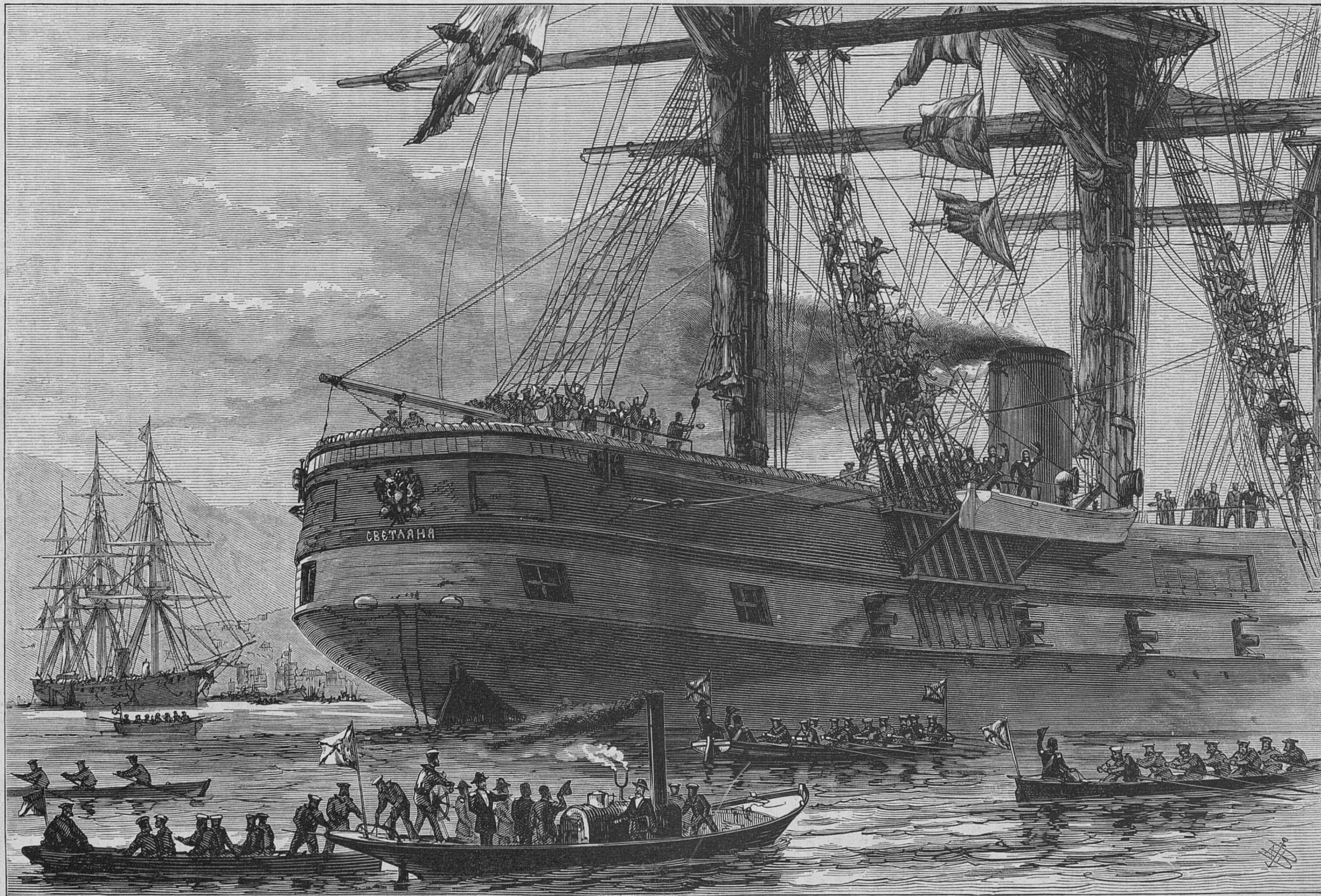
Какъ видно, извѣстiе это отправлено изъ мангышлакскаго отряда еще до полученiя полковникомъ Ломакинымъ приказанiя генералъ-лейтенанта Веревкина о направленiи мангышлакскаго отряда не на Айбугиръ, какъ предполагалось прежде, а къ мысу Ургу, на соединенiе съ оренбургскими войсками.

По извѣстiю, полученному телеграфическимъ путемъ, отъ 13-го мая, изъ Мерке (на границѣ Сыръ-дарьинской и Семирѣченской областей) — Казалинскiй и Джизакскiй отряды соединились на урочищѣ Хала-ата, въ 100 верстахъ отъ Аму-дарьи. Выдвинутый впередъ авангардъ имѣлъ стычку съ туркменами.

«Рус. Инв.» сообщаетъ дальнѣйшее движенiе нашихъ войскъ къ Хивѣ слѣдующее:

Выступивъ съ р. Клы, (близъ Джизака), джизакская колонна благополучно прослѣдовала до селенiя Темиръ-Кобука ($127^1/_2$), у западныхъ предгорiй Нуратынскаго хребта. Отъ этого пункта, собственно, начинаются Кизылъ-кумы, по которымъ отряду предстояло идти, до Букансвихъ горъ, на соединенiе съ казалинскою колонною.

Не смотря на значительную стужу и холода, столь рѣдкiе въ тамошнихъ мѣстахъ въ половинѣ марта, войска были бодро и весело, и больныхъ въ колоннѣ было самое незначительное число. Къ сожалѣнiю, вьючный обозъ встрѣчалъ немаловажныя затрудненiя при слѣдованiи,



Путешествіе Е. И. Высочества Вел. Князя Алексѣя Александровича.—Прощаніе съ фрегатомъ «Свѣтлана», покидающимъ Гонъ-Конгскій портъ.
(Съ наброска Іениша, рис. А. К. Беггровъ, грав. А. Даугель).

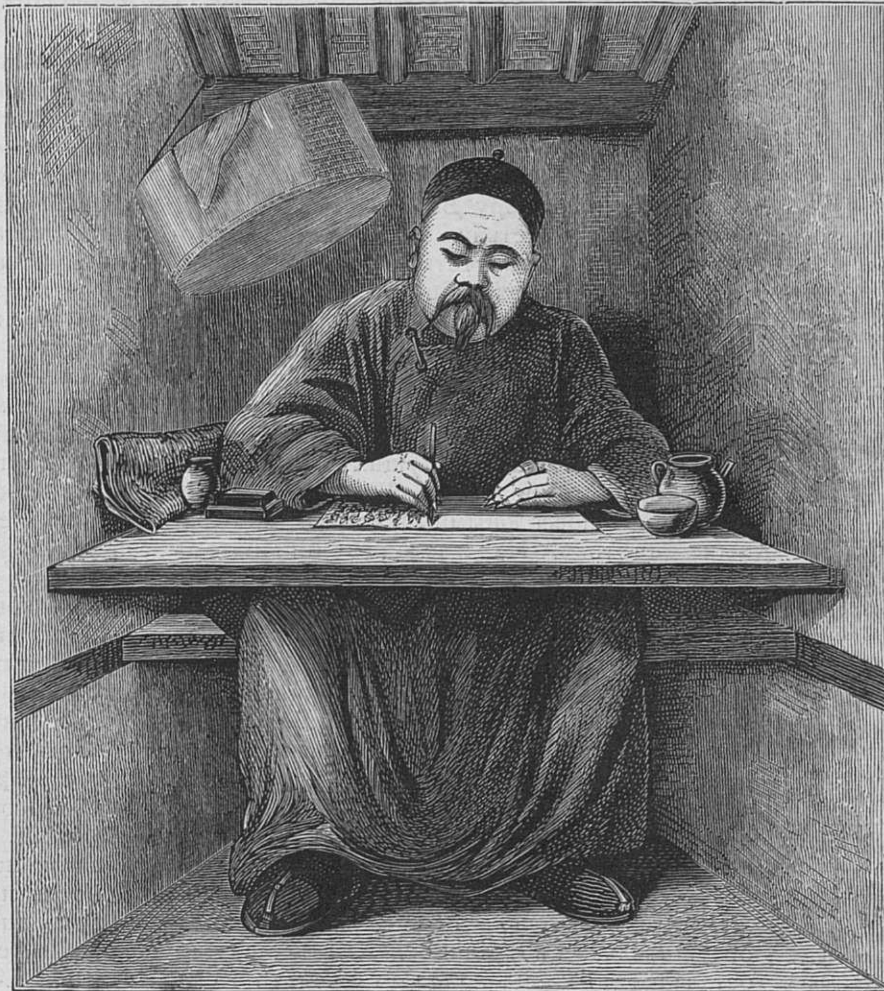
такъ какъ состоящіе при войскахъ верблюды скоро изнурялись, вслѣдствіе безкормицы и ненастной погоды.

Во время стоянки отряда у Темиръ-Кобука, прибыли въ лагерь сосѣдніе бухарскіе беки нуратынскій и зіаудинскій, присланные бухарскимъ эмиромъ, для встрѣчи и привѣтствованія туркестанскаго генералъ-губернатора. Эмиръ Музаффаръ выказалъ при этомъ полнѣйшую, съ его стороны, предупредительность: кромѣ богатыхъ подарковъ, доставленныхъ, по его приказанію, беками генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, владѣтель Бухары приказалъ имъ содѣйствовать нашимъ войскамъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ. Исполняя волю своего повелителя, беки заготовили запасы топлива и фуража, и пригнали даже до 100 верблюдовъ.

Дойдя, 24-го марта, до колодцевъ Балта-Садыръ, отъ которыхъ предвидѣлись затрудненія при дальнѣйшемъ движеніи отряда по одному пути, вслѣдствіе недостаточности на немъ воды для всей колонны, — главный начальникъ дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ приказалъ направить войска джизакской колонны двумя путями до ур. Тамды: первый, сѣверный путь ведетъ на колодцы Бишъ-чапанъ, Яны-казганъ и Кидери; а второй, южный—на колодцы Кошъ-байги, Байманъ-тапты, Масчи, Арыстанъ-белькудукъ и Мурунъ.

Во время движенія джизакской колонны, получено было донесеніе изъ Казалинска о прибытіи туда посланца хивинскаго хана съ письмомъ отъ послѣдняго и съ 21 чел. бывшихъ въ Хивѣ русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ ханомъ. По приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, хивинскій посланецъ прибылъ изъ Казалинска въ джизакскую колонну, и, представившись главному начальнику края, остался при отрядѣ; возвратившіеся же изъ плѣна казаки пожелали участвовать въ походѣ на Хиву; присутствіе ихъ въ отрядѣ принесетъ, конечно, не малую пользу, въ виду знакомства ихъ съ мѣстными условіями Хивинскаго ханства.

29-го марта. джизакская колонна прибыла къ колодцамъ Арыстанъ-бель. Здѣсь собраны были свѣдѣнія о дальнѣйшихъ путяхъ къ Хивѣ и оказалось, что отъ названныхъ колодцевъ можно пройти къ Аму-дарьѣ по гораздо удобнѣйшему и кратчайшему пути, чѣмъ на Тамды, Мынъ-булакъ и Шураханъ, по которымъ предполагалось движеніе туркестанскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ выждать на кол. Арыстанѣ прибытіе казалинской колонны, затѣмъ выступить съ туркестанскимъ отрядомъ, въ юго-западномъ направленіи, къ Аму-дарьѣ, разстояніе до которой считается около 250 верстъ.



Китайскій студентъ въ своей келіи. (Грав. А. Даугель).

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, соединеніе обѣихъ колоннъ: казалинской и джизакской, должно было произойти на Арыстанъ-бель-кудукѣ 12-го апрѣля.

Мѣстность, по которой пролегаетъ новый путь туркестанскаго отряда къ Хивѣ, представляетъ, по указаніямъ туземцевъ, тѣ выгоды, что находится по сосѣдству съ осѣдлостями и на ней имѣются въ достаточномъ количествѣ вода и топливо, а разстояніе по ней до Хивы короче верстъ на 150, сравнительно съ путемъ на Мынъ-булакъ и Шураханъ. Согласно этимъ предположеніямъ, туркестанскій отрядъ подойдетъ къ Аму-дарьѣ и будетъ переправляться черезъ нее верстахъ въ 100—120 выше Питняка.

Такъ какъ, передъ выступленіемъ войскъ изъ Ташкента, распространились слухи, что извѣстный разбойникъ, Садыкъ, собираетъ, по приказанію хивинскаго хана, шайку для вторженія въ наши предѣлы и для дѣйствій на сообщеніяхъ туркестанскаго отряда, то къ Тамдамъ и Букансимъ горамъ посланъ былъ впередъ летучій отрядъ, который долженъ былъ охранять отъ порчи колодцы на пути предполагавшагося движенія туркестанскихъ войскъ, и не допускать вторженія Садыка. Впрочемъ, послѣдующія извѣстія отрицаютъ желаніе хивинцевъ вступать во враждебныя столкновенія съ нашими войсками, по крайней мѣрѣ, съ тѣми, которыя направлены со стороны туркестанскаго округа.

Предъ выступленіемъ туркестанскаго отряда съ колодцевъ Арыстанъ-бель, ожидалось прибытіе до 1,000 верблюдовъ, которыхъ вызвалось доставить въ отрядъ населеніе Кизылъ-Кумской степи.

Оренбургскій отрядъ, бывшій 11-го апрѣля на Арысѣ достигъ, 18-го числа того же мѣсяца, уроч. Исенъ-чагылъ, у южной оконечности песковъ «Большіе Барсуки»

Китайскіе виды и типы.—Кельи, въ которыхъ студенты готовятся къ послѣднимъ экзаменамъ, въ Пекинѣ. (Грав. А. Даугель).

не вдалекѣ отъ сѣверо-западныхъ береговъ Аральскаго моря.

На Исенъ-чагылѣ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ предполагалъ остановиться на нѣкоторое время, дабы выждать присоединенія обоза, выступившаго изъ Эмбенскаго поста нѣсколько позже главныхъ силъ отряда.

Мангышлакскій отрядъ, выступившій, какъ извѣстно, 14-го апрѣля, изъ лагеря близъ Киндерлинскаго залива, прибылъ 18-го числа къ колодцамъ Сенекъ, гдѣ имѣлъ дневку. На другой день, 19-го, отрядъ достигъ вечеромъ ур. Бишъ-акты, на которомъ устроенъ опорный и складочный пунктъ, занятый гарнизономъ изъ двухъ ротъ.

20-го апрѣля, мангышлакскій отрядъ выступилъ далѣе по-эшелонно. Высланная для сбора верблюдовъ кавалерія имѣла стычку съ киргизами, въ которой ранено у насъ два казака, изъ нихъ одинъ смертельно. Киргизы потеряли пять человѣкъ убитыми и до десяти ранеными.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, въ дополненіе къ извѣстіямъ о движеніи туркестанскаго отряда, нѣкоторыя подробности о новомъ пути движенія этого отряда, съ колодцевъ Аристанъ-бель, къ хивинскимъ предѣламъ.

По этимъ свѣдѣніямъ, дорога отъ Аристанъ-бель-кудука до Хала-ата пролегаетъ по мѣстности, изобилующей водою въ колодцахъ и ключахъ. На этомъ же пути встрѣчаются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, клеверныя поля, небольшія киргизскія запашки и садики; кормъ состоитъ преимущественно изъ джузана, а топливо изъ саксаула и джангиля. Близъ колодцевъ Шайдарасъ начинаются горы Кульджукъ-тау, чрезъ которыя путь идетъ къ ключамъ Джангельды, находящимся у запад. оконечности этихъ горъ.

Отъ Хала-ата на Учь-Учакъ и Сардоба-куль хотя и встрѣчаются пески на протяженіи 30—35 верстъ, въ особенности, по близости Аму-дарьи, но далеко не такіе глубокіе и сыпучіе, какъ на пути между Мынъ-булакомъ и Шура-ханомъ, по которому первоначально было предположено движеніе туркестанскихъ войскъ къ Аму-дарьѣ.

Въ виду этихъ преимуществъ, представляемыхъ новымъ направленіемъ пути на Хала-ата и значительнаго сокращенія по немъ разстоянія до Аму-дарьи, главный начальникъ всѣхъ дѣйствующихъ противъ Хивы войскъ рѣшилъ повернуть джизакскую колонну на эту дорогу. Казалинской же колоннѣ послано было приказаніе идти отъ колодца Бакали, въ Буканскихъ горахъ, чрезъ Тамды, къ Аристанъ-бель-кудуку, откуда она будетъ слѣдовать за джизакской, также на Хала-ату. На послѣднемъ урочищѣ предполагалось сосредоточить обѣ колонны и устроить опорный пунктъ, взамѣнъ первоначально избранныхъ для того Тамдовъ. Изъ Хала-ата весь отрядъ долженъ былъ двинуться на Учъ-Учакъ (80 верстъ), и оттуда, правымъ берегомъ Аму, идти къ Шура-хану.

Войска джизакской колонны совершили движеніе до Аристанъ-бель-кудука молодцами. Число больныхъ, къ 3-му апрѣля, было всего 20 человѣкъ; серьезно же больныхъ вовсе не было.

Затрудненія, встрѣчавшіяся при началѣ похода, отъ слабосильности и скораго изнуренія верблюдовъ, были въ значительной степени устранены выставленіемъ для отряда, на колодцахъ Аристанъ и Аякѣ, около 800 верблюдовъ кизылъ-кумскими киргизами, а также появленіемъ въ степи подножнаго корма и отдыхомъ, даннымъ верблюдамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Казалинская колонна, подъ начальствомъ полковника Голова, выстроивъ на уроч. Иркибаѣ укрѣпленіе, названное, по ходатайству Великаго князя Николая Константиновича, «Благовѣщенскимъ», выступила оттуда къ колодцамъ Бакали тремя эшелонами: первый, авангардный, подъ командою Великаго Князя, двинулся 28-го марта, а остальные—второй, подъ начальствомъ подполковника Омельянова, и третій—маіора Дрешерна, выступили 29-го и 30-го марта. Больныхъ къ этому числу состояло въ Казалинской колоннѣ пять человѣкъ.

Въ виду направленія этой колонны на соединеніе съ джизакскою, на Тамды, къ Аристанъ-бель-кудуку, и оставленія чрезъ это, слишкомъ открытыми, окрестностей Иркибая, со стороны Дау-кары и Мынъ-булака, предписано было усилить гарнизонъ въ укрѣпленіи «Благовѣщенскомъ» и, вмѣсто предполагавшейся одной роты, оставить тамъ 2 роты 8 лин. бат.

Послѣднее донесеніе изъ казалинской колонны отъ начальника авангарда, Его Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, извѣщало, что ввѣренный ему эшелонъ, благополучно прослѣдовавъ чрезъ пески Кизылъ-кумы и сдѣлавъ дневку на колодцѣ Кизылъ-кокъ, долженъ былъ прибыть 2-го апрѣля къ колодцамъ Бакали въ Буканскихъ горахъ.

По приближеніи казалинской колонны къ Аристанъ-бель-кудуку и соображаясь съ движеніемъ интендантскихъ транспортовъ, туркестанскій отрядъ долженъ былъ выступить на Хала-ата, 10-го или 12-го апрѣля.

О хивинцахъ слышно, что они, будто бы, намѣреваются встрѣтить туркестанскій отрядъ на правомъ берегу Аму, и что сборища ихъ сосредоточиваются у Соръ-булака (третій или четвертый переходъ отъ Мынъ-булака къ Шура-хану), предполагая, что наши войска двинутся по этому пути.

Телеграмма изъ Оренбурга сообщаетъ, что отрядъ генералъ лейтенанта Веревкина дошелъ, 25-го апрѣля, совершенно благополучно до уроч. Касармы (на западномъ берегу Аральскаго моря, на половинѣ пути между Карамакомъ и мысомъ Ургу).

Здѣсь оренбургскій отрядъ вошелъ въ сообщеніе съ мангышлакскимъ отрядомъ, отъ начальника котораго, полковника Ломакина, генералъ Веревкинъ получилъ донесеніе.

Мангышлакскому отряду послано генераломъ Веревкинымъ приказаніе идти къ мысу Ургу, на соединеніе съ Оренбургскими войсками. По примѣрному разсчету, оренбургскій отрядъ могъ прибыть на Ургу 30-го апрѣля.

Дошедшія до начальника отряда извѣстія изъ Хивы большею частью противорѣчатъ другъ другу; болѣе же достовѣрныя изъ нихъ сообщаютъ, что изъ Хивы выслано нѣсколько тысячъ человѣкъ на ур. Дау-кара и на Ургу, а въ хивинскихъ владѣніяхъ дѣлается, будто бы, нарядъ на службу по одному человѣку съ пяти домовъ. Эти же извѣстія добавляютъ, что туркмены, повидимому, уклоняются отъ содѣйствія хану.

Пріѣздъ и пребываніе Германскаго Императора въ Петербургѣ.

(Окончаніе).

22-го числа, въ часъ пополудни былъ на дворцовой площадкѣ разводъ съ церемоніей отъ калужскаго полка, причемъ всѣ офицеры, назначенные въ этотъ день въ караулъ, являлись императору Вильгельму.

Въ четверть третьяго Его Величество удостоилъ своимъ присутствіемъ концертъ нѣмецкаго благотворительнаго общества. Царская ложа была убрана великолѣпно. Внутри ея, около стѣнъ, стояли высокія деревья, а передъ ними жардиньерки съ роскошными растеніями въ полномъ цвѣту. Ведущія въ залу царской ложи ступени исчезали подъ пестрымъ ковромъ цвѣтущихъ гіацинтовъ, рододендроновъ и азалій. Въ ложѣ стояли вазы съ колоссальными букетами изъ живыхъ цвѣтовъ. На лѣстницѣ императоръ былъ встрѣченъ посломъ княземъ Рейсомъ, а въ передней лицами, завѣдывавшими устройствомъ концерта, которые проводили Его Величество въ императорскую ложу. По правую руку высокаго гостя сѣлъ князь Бисмаркъ, а по лѣвую графъ Мольтке. По окончаніи пьесы г. Ауэра, исполнявшейся во время входа императора, оркестръ заигралъ прусскій національный гимнъ; всѣ присутствовавшіе встали съ мѣстъ и по окончаніи его привѣтствовали императора восторженнымъ ура! Потомъ гимнъ по желанію публики былъ повторенъ и снова раздались оглушительные восклицанія. Его Величество оставался до конца концерта и всталъ только, когда умолкли послѣдніе звуки финала изъ «Жизни за Царя». Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ членовъ комитета за прекрасное устройство концерта и весьма лестно отозвался какъ о вокальной, такъ и объ инструментальной его части.

Въ 6 часовъ вечера былъ парадный обѣдъ въ Николаевской залѣ, убранной самымъ роскошнымъ образомъ. При звукахъ торжественной музыки вступили Высочайшія особы въ залъ и размѣстились за обѣденнымъ столомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую руку Государя Императора сидѣлъ императоръ Вильгельмъ и Государыня Цесаревна; по лѣвую руку великая княгиня Александра Петровна и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Напротивъ членовъ императорской фамиліи сидѣли князь Бисмаркъ, графъ Мольтке, князь Горчаковъ, принцъ Рейсъ, графъ Бергъ, графъ Шуваловъ и генералъ Мейендорфъ. На этомъ обѣдѣ былъ провозглашенъ Государемъ Императоромъ многознаменательный тостъ, сообщенный уже нами въ № 226-мъ «Всем. Иллюстр.»

Вечеромъ ихъ Величества удостоили посѣщеніемъ Большой театръ, гдѣ давался балетъ «Трильби». При возвращеніи Августѣйшихъ Особъ въ Зимній дворецъ, всѣ суда, стоявшія передъ нимъ на якорѣ, были освѣщены шкаликами до самой вершины мачтъ, и по-временамъ на нихъ зажигались разноцвѣтные бенгальскіе огни.

24 числа происходило въ присутствіи императора германскаго ученье баталіону л.-гв. Семеновскаго полка и драгунскому Военнаго Ордена полка. Ровно въ два часа, Государь Императоръ и августѣйшій гость изволили подъѣхать къ Мраморному дворцу и, сѣвъ на лошадей, направились къ батальону. Не доѣзжая до фронта, Государь Императоръ, бывшій въ мундирѣ Семеновскаго полка, нѣсколько опередилъ императора германскаго и изволилъ стать на правомъ флангѣ баталіона, для привѣтствованія своего державнаго гостя, бывшаго въ формѣ драгунскаго Военнаго Ордена полка, коего онъ числится шефомъ. Объѣхавъ баталіонъ по фронту, при звукахъ прусскаго гимна, Ихъ Величества остановились на срединѣ плаца и предоставили командиру баталіона производить ученье по своему усмотрѣнію.

Послѣ различныхъ построеній, баталіонъ выстроился поротно; затѣмъ была вызвана цѣпь и произведено общее наступленіе и аттака въ штыки; а потомъ примѣрное отступленіе, перешедшее въ наступленіе всѣми силами. Въ заключеніе совершена была аттака баталіонною колонной, послѣ чего роты прошли церемоніальнымъ маршемъ. Государь Императоръ изволилъ парадировать на правомъ флангѣ.

По окончаніи церемоніальнаго марша, Ихъ Величества объѣхали драгунскій полкъ и потомъ изволили направиться къ Павловскимъ казармамъ, откуда и слѣдили за ходомъ ученья. Сперва драгуны произвели движеніе впередъ развернутымъ фронтомъ, потомъ, послѣ разныхъ эволюцій, отступленіе и аттаку уступами. Послѣдняя кончилась мгновенно остановкою на полномъ карьерѣ передъ императорами. Затѣмъ изъ спѣшенныхъ драгунъ сформировали баталіонъ, съ коннымъ прикрытіемъ назади. По заданному предположенію о нападеніи на нихъ кавалеріи, пѣшіе взводы стали въ каре, а конное прикрытіе произвело аттаку въ-разсыпную, пользуясь которой спѣшенные драгуны сѣли на коней и аттаковали воображаемаго непріятеля всѣми эскадронами одновременно. Затѣмъ полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, причемъ императоръ Вильгельмъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и фельдмаршалъ Бергъ, какъ числящіеся шефами полка, парадировали впереди его. По окончаніи ученья Ихъ Величества изволили отправиться съ приближенными лицами на завтракъ къ Великому Князю Константину Николаевичу.

25-го апрѣля происходило ученье сводной бригады, составленной изъ полковъ Калужскаго и С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III. Германскій императоръ былъ въ мундирѣ послѣдняго полка, а Государь Императоръ въ мундирѣ л.-гв. Литовскаго.

Принявъ рапортъ и строевую записку отъ командовавшаго бригадою, императоръ Вильгельмъ, какъ шефъ представлявшихся полковъ, сталъ на правомъ флангѣ бригады съ обнаженною саблею, для встрѣчи Государя Императора. Затѣмъ оба монарха объѣхали по фронту полковъ и, остановившись по срединѣ плаца, изволили слѣдить за ходомъ ученья. Во время церемоніальнаго марша, императоръ Вильгельмъ сталъ впереди бригады и провелъ ее мимо Государя Императора.

Вечеромъ Ихъ Величества удостоили своимъ посѣщеніемъ балъ, дававшійся въ нѣмецкомъ посольствѣ, гдѣ и оставались до часу пополуночи.

26-го числа, извѣстіе объ отбытіи императора германскаго привлекло огромныя толпы народа на Большую Морскую и на Вознесенскій проспектъ. На дебаркадерѣ былъ приготовленъ для высокихъ путешественниковъ особый поѣздъ. Ровно въ 4 часа прибыли Ихъ Величества и сѣли въ вагонъ. У путеваго двора въ Гатчинѣ ожидали ихъ экипажи, въ которыхъ императоры изволили отправиться во дворецъ. При восторженныхъ крикахъ народа, по великолѣпно убраннымъ улицамъ, Гатчино не отстало въ этомъ отношеніи отъ Петербурга. Люцовская улица обратилась въ длинную аллею знаменъ и флаговъ, причемъ особой роскошью и вкусомъ отличались дачи гг. Шперера и Кестнера. Но наиболѣе блестящимъ образомъ украшено было въ Гатчинѣ пространство отъ обелиска до конца Кирасирскихъ казармъ. За колонной возвышалась тріумфальная арка изъ кирасъ, пикъ и пистолетовъ, перевитыхъ цвѣточными гирляндами. Далѣе до казармъ такимъ же образомъ составилась шпалера, такъ что столбы изъ кирасъ перемежались съ перилами, которыя были украшены пиками и цвѣтами. Здѣсь же была устроена изъ липъ, цвѣтовъ и зелени ниша, въ которой между вензелями обоихъ императоровъ поставленъ былъ бюстъ государыни императрицы Александры Ѳеодоровны. Дебаркадеръ и дорога до дворца были усѣяны необозримымъ множествомъ народа. Ученики и учителя Николаевскаго сиротскаго института, расположенный въ Гатчинѣ пѣхотный полкъ и гат-

чинскіе кирасиры образовали шпалеру, и высокіе гости поѣхали во дворецъ, сопровождаемые громкими криками «ура». Во дворцѣ былъ сервированъ обѣденный столъ на 60 персонъ. Во время обѣда играли попеременно музыканты Кирасирскаго полка и хоръ роговой музыки царской охоты. Въ это время на внутреннемъ дворѣ были выстроены егеря и выведены собаки, между которыми особенно отличались три ходящія на медвѣдя. Осмотрѣвъ охоту, высокія особы сѣли въ экипажи и возвратились на путевой дворъ. У Кирасирскихъ казармъ ихъ встрѣтили офицеры этого полка верхомъ и проводили до станціи. Здѣсь свита германскаго императора заняла мѣста въ вагонахъ, а потомъ черезъ нѣсколько времени вышелъ изъ царской комнаты и самъ императоръ Вильгельмъ, глубоко растроганный и съ поникшею головою. Государь Императоръ и великіе князья въ прусской формѣ слѣдовали за нимъ и остановились на крыльцѣ. Поѣздъ тронулся въ 7 часовъ 55 минутъ. Въ 10 часовъ назначенъ былъ ужинъ въ Лугѣ, куда отправленъ былъ хоръ роговой музыки царской охоты.

Въ Лугѣ станція желѣзной дороги была разукрашена флагами, гирляндами, люстрами и блистательно иллюминована. Сверхъ того приготовлены были фейерверкъ и бенгальскіе огни. Множество народа ожидало августѣйшаго гостя, но онъ былъ такъ утомленъ предшествовавшими празднествами, что предпочелъ остаться въ вагонѣ, а показался только у окна, чтобъ движеніемъ руки поблагодарить народъ за привѣтствіе.

Во Псковѣ императору былъ приготовленъ такой же блистательный пріемъ, но Его Величество не выходилъ изъ вагона. Во время проѣзда по сѣверо-западному краю, императора сопровождалъ генералъ-адъютантъ Потаповъ, главный начальникъ края. У Динабурга поѣздъ былъ встрѣченъ расположенными вдоль линіи войсками, привѣтствовавшими августѣйшаго путешественника громкими криками: «ура!» Крѣпость салютовала и на ней поднятъ былъ королевскій штандартъ, хоры музыки играли прусскій національный гимнъ. На станціи Колкуны императора привѣтствовалъ прибалтійскій генералъ-губернаторъ, а на станціи Свенцяны Его Величество изволилъ завтракать, причемъ удостоилъ пригласить къ завтраку мѣстнаго предводителя дворянства. Въ Вильнѣ около дебаркадера тѣснились громадныя толпы народа, а на самомъ дебаркадерѣ стояли всѣ начальствующія лица и хоръ музыки; вдоль пути были разставлены войска, квартировавшія въ городѣ, съ хорами музыки. Послѣ обычныхъ привѣтствій, Его Величество изволилъ милостиво разговаривать съ нѣкоторыми лицами, причемъ обратилъ особенное вниманіе на виленское юнкерское училище и отдѣленіе донскихъ урядниковъ того же училища.

Въ Ковнѣ поѣздъ былъ также встрѣченъ всѣми войсками и многочисленной публикой, но императоръ не выходилъ изъ вагона по случаю дождя и, послѣ 10 минутной остановки простившись съ главнымъ начальникомъ края, генералъ-адъютантомъ Потаповымъ, отправился далѣе на Вержболово.

Такъ окончилась поѣздка императора Вильгельма въ Россію. Пріемъ, сдѣланный ему, показываетъ, что у насъ умѣютъ цѣнить высокія нравственныя качества и расположеніе «собирателя нѣмецкой земли». Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее свиданіе послужитъ залогомъ долговременнаго мира и спокойнаго движенія націй по пути прогресса.

Пріѣздъ и пребываніе въ Россіи персидскаго шаха.

Мы уже сообщили со словъ Прав. Вѣстн. нѣкоторыя подробности о прибытіи шаха въ Астрахань и о сдѣланномъ ему тамъ пріемѣ. Если получатся новыя свѣденія то сообщимъ ихъ своевременно читателямъ, теперь же продолжаемъ разсказъ о дальнѣйшей поѣздкѣ Его Величества.

По прибытіи шаха въ Царицынъ, ему представлялись на палубѣ парохода городская депутація, которая поднесла альбомъ видовъ Царицына, и главные служащіе на желѣзной дорогѣ. Вечеромъ на берегахъ Волги и на пути шаха на разстояніи 8 верстъ была зажжена иллюминація, состоявшая изъ смоляныхъ бочекъ и плошекъ.

6 числа, въ 9 часовъ утра шахъ былъ встрѣченъ въ Борисоглѣбскѣ почетнымъ карауломъ отъ драгунскаго полка и многочисленной публикой; купечество поднесло ему альбомъ съ видами города. Его Величество былъ одѣтъ въ мундиръ европейскаго покроя, унизанный на груди бриллiантами и изумрудами, и съ погонами, осыпанными тоже бриллiантами. На станціи Грязи былъ приготовленъ для шаха завтракъ. Тутъ его встрѣтили многочисленныя толпы народа, оглашая воздухъ криками ура! Три хора музыки играли персидскій маршъ и нѣсколько сотъ дѣвушекъ и женщинъ пѣли пѣсни. Въ Козловѣ станція желѣзной дороги и платформа были украшены множествомъ разноцвѣтныхъ флаговъ; на платформѣ былъ устроенъ фонтанъ, убранный живой зеленью, и раскинуто было нѣсколько куртинъ душистыхъ цвѣтовъ, выписанныхъ изъ Москвы. Тутъ-же стоялъ почетный караулъ отъ кадроваго баталіона, за рѣшеткою; на возвышенной площадкѣ помѣщался оркестръ музыки Рязанскаго полка и были устроены мѣста для дамъ. У входа въ царскія комнаты были разставлены цвѣты и тропическія растенія. Въ царскихъ комнатахъ и въ отдѣленіяхъ 1 и 2 классовъ ожидали путешественниковъ роскошно сервированные столы. Громадный дворъ станціи, платформа и вся окружающая мѣстность были рѣшительно запружены народомъ. На площадкѣ передъ станціей стояло до 30 лош., приведенныхъ мѣстными торговцами на показъ шаху.

Около половины осьмаго, Его Величество вышелъ изъ вагона и, принявъ хлѣбъ-соль, поднесенную городскимъ обществомъ на фарфоровомъ блюдѣ, отправился черезъ царскія комнаты на подъѣздъ и отсюда любовался на подводимыхъ ему лошадей. Въ 8 часовъ поѣздъ тронулся снова въ путь.

Раненбургская и Ряжская станціи были блистательно иллюминованы и запружены народомъ, также какъ и промежуточныя, но шахъ не выходилъ изъ вагона.

7 числа въ 6 часовъ утра высокій гость вступилъ въ предѣлы московской губерніи, причемъ онъ обратилъ вниманіе на мостъ чрезъ Оку, который поразилъ его громадностью и искуствомъ постройки. Въ Коломнѣ Его Величество ожидали московскій губернаторъ, мѣстный предводитель дворянства и городской голова, который поднесъ роскошно убранную коломенскую пастилу. Въ 7½ часовъ на станціи Фаустово шахъ былъ встрѣченъ персидскимъ маршемъ Дюбюка, исполненнымъ оркестромъ Крейнбринга. Здѣсь онъ принималъ въ вагонѣ московскаго губернатора, персидскаго консула, нѣкоторыхъ лицъ желѣзнодорожнаго управленія и депутацію бронницкаго городоваго общества, поднесшую ему великолѣпную корзину съ фруктами. Затѣмъ на платформу явилась депутація отъ персіянъ, торгующихъ въ Москвѣ. Дверь вагона отворилась, и шахъ, въ блестящемъ мундирѣ, осыпанномъ рубинами и бриллiантами, въ бриллiантовыхъ эполетахъ, сталъ въ дверяхъ. Подданные преклонились предъ своимъ повелителемъ и громко привѣтствовали его. Персіяне чрезъ консула поднесли шаху корзину съ ананасами, сливами и свѣжими ягодами и фотографическіе виды Москвы въ большомъ серебряномъ альбомѣ, на лицевой сторонѣ котораго былъ эмалевый гербъ Персіи.

За нѣсколько верстъ до Москвы, путешественники опустили окна вагоновъ и стали любоваться открывавшеюся передъ ними панорамою. Его Величество переодѣлся въ блестящій, усыпанный бриллiантами, мундиръ; на его министрахъ были надѣты военные мундиры съ золотыми густыми маленькими эполетами, похожими на французскіе; на другихъ же приближонныхъ шаху были мундиры въ родѣ тѣхъ, какіе носятъ у насъ камергеры. На головѣ шаха была надѣта небольшая суконная персидская феска, украшенная серебряною горкою съ конца которой спускались, какъ бы съ вѣтокъ, крупные бриллiанты.

Ровно въ полдень поѣздъ прибылъ въ Москву. Вся громадная площадь передъ станціей рязанской желѣзной дороги и улицы, по которымъ шахъ долженъ былъ ѣхать, были залиты народомъ до самаго кремлевскаго дворца. На домахъ красовались флаги, ковры, матеріи; у дома Бутенопа за рѣшеткою на дворѣ была устроена платформа, на которой игралъ оркестръ музыки. Такая же платформа была противъ зданія почтамта.

Принявъ московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, въ вагонѣ, Его Величество подалъ ему руку — почесть, неслыханная въ персидскихъ лѣтописяхъ — и затѣмъ вскорѣ послѣ выхода князя показался на платформѣ и былъ встрѣченъ всѣмъ генералитетомъ и многочисленной публикой, привѣтствовавшей его вмѣстѣ съ почетнымъ карауломъ криками ура! Пройдя черезъ главную залу станціи, шахъ сѣлъ одинъ въ золотую карету, запряженную шестеркой бѣлыхъ лошадей; придворная прислуга, одѣтая въ шитые золотомъ костюмы, помѣстилась впереди и сзади его кареты, нѣкоторые же шли по бокамъ. За шахомъ ѣхалъ въ открытомъ экипажѣ великій визирь, тоже одинъ, а затѣмъ слѣдовалъ поѣздъ съ принцами и свитой.

На крыльцѣ дворца Его Величество былъ встрѣченъ генералъ-губернаторомъ и вице-президентомъ дворцовой конторы, графомъ Ламздорфомъ; въ залахъ дворца были караулы отъ Ростовскаго пѣхотнаго полка, отъ Сумскаго гусарскаго и отъ дворцовыхъ гренадеръ. Войдя въ Георгіевскую залу, шахъ видимо былъ удивленъ ея великолѣпіемъ; изъ Андреевской залы онъ вышелъ на террасу. Предъ нимъ, при ясномъ солнечномъ сіяніи, открылся великолѣпный видъ на Замоскворѣчье, золотые куполы храма Спасителя, Кремлевскія башни и множество народа, покрывавшаго набережную. Громкое ура привѣтствовало шаха. Въ глубокомъ молчаніи нѣсколько минутъ стоялъ Нассръ-Эддинъ, окидывая взоромъ величественный видъ, ему представившійся. Обратившись къ генералъ-губернатору, шахъ сказалъ: «Прошу выразить Государю Императору мою глубочайшую благодарность за пріемъ, сдѣланный мнѣ властями и народомъ». Затѣмъ, пройдя еще разъ по дворцу, Его Величество отправился во внутреннія комнаты, гдѣ обѣдалъ одинъ. Столъ былъ приготовленъ собственнымъ поваромъ шаха.

Вечеромъ Его Величество былъ въ Большомъ театрѣ, гдѣ шолъ балетъ «Волшебный башмачекъ». Театръ былъ освѣщонъ «a giorno». Шахъ вошолъ въ парадную царскую ложу и по данному знаку музыка тотчасъ же заиграла персидскій маршъ, а публика встала и привѣтствовала царственнаго гостя. Персидскіе сановники въ продолженіе цѣлаго представленія стояли за стуломъ своего государя; сидѣли только генералъ-губернаторъ и князь Меньшиковъ. Шахъ былъ въ мундирѣ безъ эполетъ, украшенномъ въ видѣ широкихъ петлицъ на груди баснословной величины рубинами и бриллiантами. На шапкѣ у него былъ бѣлый султанъ, прикрѣпленный великолѣпнымъ бриллiантовымъ аграфомъ. По окончаніи перваго дѣйствія, Его Величество перешолъ въ боковую царскую ложу, а по окончаніи 3-го посѣтилъ сцену и пожаловалъ турецкія шали г-жѣ Собѣщанской и воспитанницѣ Савицкой. Шахъ оставался въ театрѣ до самаго окончанія спектакля, и смотрѣлъ на сцену не отрывая глазъ, но не аплодировалъ. Во дворецъ онъ возвратился по Театральной и Воскресенской площадямъ, иллюминованнымъ газомъ и разноцвѣтными фонарями; надъ домомъ же Патрикѣева ярко горѣло электрическое солнце. Всѣ залы дворца были парадно освѣщены.

Во время пребыванія шаха въ театрѣ, прибыли во дворецъ три жены высокаго

гостя, взятыя имъ изъ Персіи. Онѣ первоначально остановились въ Петровскомъ паркѣ, на одной изъ тамошнихъ дачъ, а въ 10 часовъ вечера ихъ перевезли во дворецъ. По лѣстницѣ впереди ихъ шолъ евнухъ съ булавою, а за нимъ жены Его Величества въ шелковыхъ платьяхъ, съ головы до ногъ покрытыя черными изъ легкой матеріи покрывалами; дальше слѣдовала прислужница подъ покрываломъ и за нею евнухъ съ булавою.

Утромъ 8 мая, шахъ посѣтилъ оружейную палату, причемъ обратилъ особенное вниманіе на собраніе коронъ и царскія регаліи. Съ большимъ любопытствомъ разсматривалъ онъ бирюзовый тронъ, присланный Борису Годунову шахомъ Аббасомъ. Возвратившись во дворецъ, Его Величество принималъ нѣкоторыхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и затѣмъ отправился въ Лазаревскій инсти тутъ восточныхъ языковъ. Сѣвъ въ большой залѣ на особо приготовленное для него возвышенное мѣсто, шахъ благоволилъ выслушать привѣтственную рѣчь на персидскомъ языкѣ, сказанную профессоромъ Назарьянцемъ и стихотвореніе на арабскомъ языкѣ, сочиненное профессоромъ Муркосомъ. Вечеромъ послѣ спектакля Его Величество отправился на балъ къ генералъ-губернатору.

9 числа шахъ посѣтилъ Румянцовскій музей и присутствовалъ на смотрѣ пожарной команды, а вечеромъ изволилъ отправиться въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ.)

Экзамены на высшія учоныя степени въ Китаѣ.

Въ Китаѣ наука играетъ весьма важную роль. Конечно, въ сущности, знанія китайцевъ ограничиваются изученіемъ нѣсколькихъ тысячъ буквъ письменнаго языка, исторіи, священныхъ книгъ и законовъ; въ математикѣ же и естественныхъ наукахъ, а также въ географіи и другихъ отрасляхъ европейскаго знанія, они весьма не далеки; тѣмъ не менѣе въ Китаѣ нельзя получить никакой порядочной должности, не имѣя одной изъ 4 ученыхъ степеней, съ которыми тѣсно соединяются различныя права и преимущества.

Экзаменъ на первую степень происходитъ два раза въ три года, въ главномъ городѣ каждой провинціи; но экзаменующійся долженъ передъ тѣмъ подвергнуться двумъ испытаніямъ: одному въ главномъ городѣ округа, другому—въ уѣздномъ городѣ. Экзаменъ на вторую степень производится тамъ же, гдѣ и на первую, но только разъ въ три года и въ присутствіи члена императорской академіи. Двѣ высшія степени можно получить только въ Пекинѣ.

Экзаменъ производится въ особомъ экзаменаціонномъ дворѣ, на которомъ выстроены длинные ряды маленькихъ и низенькихъ келій, по 45 въ каждомъ; посреди ихъ находится сторожевая башня, съ которой наблюдаютъ, чтобъ студенты не входили въ сношеніе, какъ между собою, такъ и съ посторонними. Съ той же цѣлью построены маленькія башенки по угламъ. Число всѣхъ келій въ пекинскомъ экзаменаціонномъ дворѣ 9999, а въ кантонскомъ 7500; каждая изъ нихъ такъ мала, что экзаменующійся съ трудомъ можетъ повернуться. Вмѣсто всякой мебели, въ стѣнахъ сдѣланы двѣ выемки: одна служитъ вмѣсто стула; другая вмѣсто стола. Отвѣты пишутся на штемпелеванной бумагѣ. Студенты передъ входомъ въ кельи осматриваются; имъ не дозволяется брать съ собой никакой книги или выписки. Испытаніе продолжается девять дней. Отъ экзаменующагося требуютъ разбора различныхъ сюжетовъ, почерпнутыхъ изъ китайскихъ священныхъ книгъ, а также письменныхъ разсужденій о законахъ и обычаяхъ страны и сверхъ того сочиненій въ прозѣ и стихахъ, на заданныя темы изъ исторіи и политики. Изложеніе требуется ясное, правильное и по возможности приближающееся къ языку древнихъ философовъ. Красивый почеркъ составляетъ одно изъ существенныхъ условій для полученія учоной степени.

Пребываніе Императора Вильгельма въ С.-Петербургѣ.—Парадный балъ въ зданіи Императорскаго Эрмитажа, 18 апрѣля. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Несмотря на кажущуюся легкость такого экзамена, немногіе пользуются счастливыми его послѣдствіями; потому что число вакансій на каждую степень ограничено. Въ иномъ департаментѣ ихъ не болѣе 60, а между тѣмъ желающихъ экзаменоваться является нѣсколько тысячъ, слѣдовательно получить дипломы могутъ только 60 лучше другихъ выдержавшихъ экзаменъ студентовъ. По этому нерѣдко случается видѣть между ними стариковъ лѣтъ 70 или 80.

Хотя, повидимому, приняты всѣ мѣры, чтобы испытанія производились безпристрастно, такъ что даже экзаменаторы не знаютъ, чьи сочиненія разсматриваютъ, тѣмъ не менѣе китайскіе студенты ухитряются проносить съ собой книги, подкупать сторожей и даже посылать на экзаменъ вмѣсто себя другихъ.

Студентъ I степени (Сіу-тцаи), равняется баккалавру наукъ; второй (Шу-дженъ) магистру; третьей (Шинъ-цу) доктору. Экзаменъ на 4 степень (Шангъ-юенъ) производится въ императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи Богдыхана.

По окончаніи испытанія имена выдержавшихъ выставляются на огромной афишѣ на стѣнахъ академіи, при пушечной пальбѣ; а получившіе дипломы отправляются въ костюмахъ, присвоенныхъ ихъ званію, на великолѣпный банкетъ въ честь ихъ, на которомъ присутствуютъ высшія мѣстныя власти.

Война Голландіи съ Ачинскимъ султаномъ.

Недалеко отъ голландскихъ колоній на островѣ Суматрѣ лежитъ султанство Ачинское, гнѣздо малайскихъ пиратовъ. Населеніе его немногочисленно, но храбро и привыкло къ лишеніямъ съ малолѣтства. Европейская торговля не разъ терпѣла отъ него и хотя по временамъ виновные получали строгіе уроки, но они, повидимому, не пошли имъ въ прокъ. Понятно, что всякое увеличеніе вооруженія у подобнаго народа должно было возбуждать опасенія сосѣдей. Голландцы имѣли тѣмъ болѣе причинъ къ безпокойству, что главнокомандующимъ ачинской арміей былъ исключенный нѣкогда изъ голландской арміи поручикъ Воалъ. Чтобъ разъяснить недоумѣнія, генералъ-губернаторъ колоній отправилъ въ Ачинъ правительственнаго коммисара, съ запросомъ относительно намѣреній султана. Послѣдній не хотѣлъ дать никакихъ объясненій и война была объявлена въ мартѣ. Непріятельскія дѣйствія начались бомбардированіемъ прибрежныхъ фортовъ, нидерландскимъ флотомъ. 5 апрѣля прибыли войска и 9 числа былъ оконченъ дессантъ. Вскорѣ была пробита брешь и войска взяли два форта штурмомъ. Непріятель оказалъ отчаянное сопротивленіе, но не могъ устоять противъ огня корабельныхъ орудій и отступилъ, потерявъ до 80 человѣкъ убитыми; но и голландцамъ побѣда обошлась не дешево: у нихъ было убито 9 солдатъ и ранено 5 офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ. Несмотря на то, 10 апрѣля н. с. экспедиціонная армія смѣло двинулась впередъ къ Кротонскому замку, дворцу султана. Этотъ замокъ представляетъ очень сильное укрѣпленіе, вооруженное артиллеріей большаго калибра; онъ окруженъ лѣсами, откуда ачинцы производили безпрестанныя диверсіи. Такія препятствія не затруднили голландцевъ. Начальствовавшій ими генералъ Келлеръ рѣшился кончить войну однимъ ударомъ и 17 числа, послѣ непродолжительной кононады, приказалъ взять замокъ штурмомъ. Убійственный артиллерійскій огонь изъ замка остановилъ наступающія колонны; онѣ поколебались; тогда генералъ Келлеръ бросился впередъ, чтобъ снова вести ихъ на приступъ, но въ ту же минуту упалъ, смертельно пораженный осколкомъ гранаты. Голландцы дрались съ ожесточеніемъ и въ жару боя овладѣли двумя редутами, а полковникъ Ванъ Дааленъ взялъ мечеть возлѣ самаго замка; но всѣ эти успѣхи оказались ничтожны въ сравненіи съ впечатлѣніемъ, произведеннымъ смертью главнокомандующаго и страшными потерями въ рядахъ штурмующихъ колоннъ, лишившихся одними убитыми 130 человѣкъ. Возобновленіе приступа сдѣлалось невозможно, потому что на флангахъ появились непріятельскіе отряды и угрожали отрѣзать сообщеніе съ берегомъ. Голландцы принуждены были отступить подъ прикрытіе судовъ и окопаться.

Война вступила въ новый періодъ. Нидерландское правительство рѣшилось дѣйствовать энергически. Въ колоніяхъ не было достаточно войска, чтобъ подкрѣпить экспедиціонный корпусъ, да и самое время отправленія, по причинѣ частыхъ бурь, бывающихъ въ эти мѣсяцы постоянно, неблагопріятствовало продолженію компаніи и потому предписано было войскамъ возвратиться.

Впрочемъ голландцы не упали духомъ: подобные пере-

вороты военнаго счастія случались съ ними въ колоніяхъ неоднократно; но окончательные результаты всегда бывали въ ихъ пользу. Намѣреваясь возобновить экспедицію въ широкихъ размѣрахъ, нидерландское министерство сочло нужнымъ заручиться согласіемъ Англіи и Франціи и получило самые благопріятные отвѣты. Въ то же время кабинетъ потребовалъ у палаты кредита въ 5.500,000 гульденовъ на веденіе войны съ ачинскимъ султаномъ. Каждый офицеръ получитъ на обмундировку и подъемъ по 1500 гульденовъ, а унтеръ-офицеръ по 200. Вербовщикамъ за всякаго волонтера назначается по 10 гульденовъ. Въ подкрѣпленіе эскадрѣ зондскихъ острововъ отправляется 4 военныхъ судна. Ачинскій султанъ съ своей стороны обратился къ турецкому падишаху, какъ главѣ правовѣрныхъ, съ просьбой о посредничествѣ, но сомнительно, чтобы послѣдній рѣшился вмѣшаться въ дѣло, нисколько его не касающееся и могущее доставить только непріятности. Вѣроятнѣе всего, что вторая экспедиція голландцевъ будетъ успѣшнѣе и Ачинъ поступитъ въ число нидерландскихъ колоній. Такимъ образомъ однимъ разбойничьимъ гнѣздомъ будетъ менѣе.

Эрц-герцоги Карлъ-Лудвигъ и Райнеръ, протекторъ и предсѣдатель Вѣнской всемірной выставки.

Эрц-герцогъ Карлъ - Лудвигъ, протекторъ вѣнской выставки, приходится братомъ нынѣшнему австрійскому императору Францу-Іосифу. Онъ родился 10-го іюля 1833 года и вступилъ въ бракъ 4-го ноября 1856 года съ Маргаритой-Каролиной, дочерью Іоанна короля саксонскаго. Семейное счастіе молодыхъ супруговъ было не продолжительно. 15-го сентября 1858 года эрцгерцогиня скончалась. Черезъ 4 года, 21-го октября, Карлъ-Лудвигъ женился на Маріи-Аннунціатѣ, дочери покойнаго короля неаполитанскаго Фердинанда II, которая тоже скончалась 4-го мая 1871 года. Отъ этого брака родились: эрц-герцоги Францъ-Фердинандъ 18-го декабря 1863 года; Отто-Францъ 21-го апрѣля 1865 года; Фердинандъ-Карлъ-Лудвигъ 27-го декабря 1868 года и принцесса Маргарита-Софія 13-го мая 1870 года. Въ настоящее время эрц-герцогъ Карлъ-Лудвигъ состоитъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ австрійской арміи и шефомъ 7 уланскаго полка. Эрц-герцогъ осенью вступитъ въ третій бракъ; онъ обрученъ съ принцессою Донной-Маріей-Терезіей герцогиней браганцской, дочерью бывшаго неаполитанскаго короля, род. 24 авг. 1855 г.

Президентъ вѣнской выставки, эрц-герцогъ Райнеръ, сынъ бывшаго вице-короля Ломбардо-венеціанскаго королевства, эрц-герцога Райнера, 5-го брата императора Франца I, родился 11-го января 1827 года и вступилъ въ бракъ 21-го февраля 1862 года съ принцессой Маріей-Каролиной, дочерью эрцгерцога Карла-Лудвига, родившейся 10-го сентября 1825 года. Онъ также состоитъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ австрійской арміи, шефомъ 59 пѣхотнаго полка и администраторомъ императорской академіи наукъ.

Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Мало по малу выставка подвигается впередъ, хотя до окончательнаго устройства ея еще далеко. Оконченнымъ можно считать только японскій отдѣлъ. Японцы торопились привести его въ должный порядокъ къ 5-му мая (н. с.), когда у нихъ празднуется возвращеніе весны.

Въ отведенномъ имъ небольшомъ пространствѣ между цвѣтникомъ и дворцомъ вице-короля египетскаго, они развели небольшой садикъ, засадили его японскими конусообразными растеніями и устроили маленькій искуственный водопадъ, впадающій въ небольшой ручеекъ, черезъ который переброшенъ изящный мостикъ. Головки свай его оправлены въ бронзу. Садъ украшенъ японскими алтарями, статуями и бронзовыми фигурами, а у входа устроены двѣ гигантскія мачты съ развѣвающимися на нихъ японскими флагами. По обѣимъ сторонамъ входа идутъ базары, на которыхъ продаются разнаго рода японскія издѣлія. Справа отъ базара возвышается японскій концертный залъ, а за мостикомъ храмъ. Камешки, которыми усѣяно дно ручья, бамбуковыя изгороди къ грядкамъ и самыя растенія—все привезено изъ Японіи. Въ день торжества зданія въ японскомъ отдѣлѣ разцвѣтились флагами и строители собрались въ праздничныхъ одеждахъ у мостика. По прибытіи Императора съ Императрицей и другими членами Императорской фамиліи, японскій коммисаръ привѣтствовалъ Ихъ Величества и просилъ Императрицу перейти мостикъ первою. Затѣмъ Высочайшія особы довольно долго осматривали японскій отдѣлъ и любовались изящной рѣзьбой на деревѣ, украшающей многія выставленные тамъ предметы.

Въ португальскомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе коллекція манекеновъ, изображающая представителей всѣхъ классовъ португальскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ этнографическую картину страны.

Французскій отдѣлъ отличается удивительной пустотой. Изъ выставленныхъ предметовъ наиболѣе замѣчателенъ денежный шкафъ, который невозможно отворить поддѣльнымъ ключемъ, по причинѣ начинающагося тогда трезвона. Италія привлекаетъ къ себѣ группой статуй, расположенныхъ вокругъ великолѣпнаго четыреугольнаго трофея изъ рѣзнаго дерева, увѣнчаннаго деревяннымъ бюстомъ короля Виктора-Эммануила. Въ австрійскомъ отдѣлѣ собрана великолѣпная коллекція янтарныхъ мундштуковъ и хрустальныхъ люстръ. Не менѣе интересны и часы, приводимые въ движеніе водою. Венгрія выставила драгоцѣнные опалы въ изящныхъ оправахъ и исполинскую бочку, вышиною въ 3 сажени и 3 фута, дно которой имѣетъ такой же діаметръ. Въ павильонѣ министерства земледѣлія, зрители тѣснятся около 50 фунтоваго пушечнаго ядра, плавающаго на блестящей серебристой поверхности ртути въ желѣзномъ бассейнѣ, вмѣщающемъ около 500 пудовъ этого жидкаго металла. Въ русскомъ отдѣлѣ, кромѣ малахитовъ и желѣза, о которыхъ мы упомянули, сильно интересуетъ русская изба, украшенная такой роскошной и тонкой рѣзьбой, что ее можно сравнить съ кружевомъ. Изба выстроена нашими рабочими, по распоряженію извѣстнаго лѣсопромышленника Громова. Турецкій отдѣлъ убранъ великолѣпными коврами, и въ особенности замѣчателенъ громадной гипсовой моделью Константинополя и его окрестностей. Модель сдѣлана профессоромъ Штраубомъ и раскрашена декораторомъ Монтани. Длина ея 13 метровъ, ширина $3^1/_2$. Тутъ же выставлена модель Іерусалима изъ папье-маше.

Между тѣмъ торжества по случаю выставки продолжаются. 11 мая н. с. въ 8 часовъ вечера былъ у Императора пріемъ представителей всѣхъ державъ, въ ней участвующихъ. Церемоніальная зала Гофбурга была освѣщена болѣе чѣмъ 50 люстрами. Приглашенныхъ слѣдуетъ считать не меньше 400 человѣкъ. Церемоніймейстеры въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ расположили гостей въ двѣ линіи, придерживаясь исторической послѣдовательности акредитованныхъ при австрійскомъ дворѣ иностранныхъ пословъ. Американцы были въ черныхъ фракахъ, англичане въ красныхъ мундирахъ, турки въ фескахъ и персіяне въ своихъ шапкахъ. Японскій посланникъ обращалъ вниманіе европейскимъ шитымъ золотомъ мундиромъ, бѣлыми съ золотыми лампасами панталонами и треугольной шляпой съ бѣлымъ плюмажемъ.

Ровно въ 9 часовъ вошелъ въ залу Императоръ Францъ Іосифъ съ Императрицей; за нимъ слѣдовали эрцгерцогъ Карлъ Лудвигъ, подъ руку съ эрцгерцогиней Маріей Каролиной, эрцгерцоги Райнеръ и Лудвигъ Викторъ и далѣе дамы и чины двора. Императрица была декольте, въ бѣломъ газовомъ со шлейфомъ платьѣ, вышитомъ бѣлымъ съ серебромъ шелкомъ. На головѣ, отъ небольшой бриллiантовой діадемы шли вправо и влѣво двѣ вѣтви зеленыхъ листьевъ съ тремя бутонами неразвернувшихся бѣлыхъ тюльпановъ. Эти зеленые листья чередовались съ листочками изъ брилянтовъ и изумрудовъ. Серегъ на императрицѣ не было. Большой шиньонъ заканчивалъ украшеніе головнаго убора. Прическа спереди отличалась моднымъ вѣнскимъ характеромъ, т. е. крайняя линія волосъ, вдоль лба, спускалась къ нему до половины и была здѣсь ровно подстрижена. Черная широкая бархатка охватывала стройную шею императрицы въ самомъ верху. На бархаткѣ нашиты крупные брильянты. Ниже лежало замѣчательное ожерелье изъ весьма крупныхъ брильянтовъ, окаймлявшихъ еще болѣе крупные изумруды. Всѣхъ изумрудовъ было 12, и нижній доходилъ до дюйма въ діаметрѣ. Изумрудъ въ брошѣ былъ еще крупнѣе. У лѣваго плеча цвѣтокъ болѣе крупнаго тюльпана былъ залитъ алмазами. Наконецъ, отъ пояса, съ правой стороны, скускалась цѣлая гирлянда тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ.

Императоръ былъ въ бѣломъ мундирѣ, также какъ и эрцгерцоги.

Во время представленія онъ обратилъ особое вниманіе на русскую группу. Высказавъ предсѣдателю коммисіи г. Бутовскому и генеральному коммисару г. Бѣльскому пріятное впечатлѣніе, вынесенное изъ обозрѣнія русскаго отдѣла, Его Величество удостоилъ разспросами профессора Киттары о прежней его дѣятельности, полковника Штубендорфа о русской картографіи, полковника Вальберга о понтонахъ и члена коммисіи военнаго отдѣла, г. Верховцева, объ обмундированіи русской арміи.

13 мая Императоръ пригласилъ къ обѣденному столу всѣхъ представителей военнаго отдѣла. Приглашенныхъ было 140 человѣкъ. Императоръ былъ въ прусскомъ мундирѣ, а прусскій наслѣдный принцъ въ австрійскомъ. Обѣдъ имѣлъ исключительный характеръ: изъ австрійскихъ министровъ и высшихъ чиновъ двора, въ немъ участвовали только военные.

По окончаніи стола Его Величество довольно долго говорилъ съ русскимъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ, генералъ-лейтенантомъ барономъ Торнау, и членами коммисіи военнаго отдѣла: полковникомъ Штубендорфомъ, Вальбергомъ и Энгельгардтомъ. Императора очень интересуютъ наши понтоны и артиллерія.

(Продолженіе будетъ).

Поднятіе воздушнаго шара «Жюль Фавръ».

1 мая состоялось наконецъ давно обѣщанное г. Бюнелемъ поднятіе воздушнаго шара «Жюль Фавръ». На устройство его былъ употребленъ плотный каленкоръ, пропитанный вареннымъ льнянымъ масломъ; шаръ имѣлъ по наполненіи газомъ яицеобразную форму, высотой 70 футовъ и въ ширину 45, и былъ покрытъ сѣткой изъ тонкихъ бичевокъ, пропитанныхъ саломъ и льнянымъ масломъ. Сверху устроенъ клапанъ французской системы, съ двумя, внутрь открывающими полуокружными плоскостями, придерживаемыми гуттаперчевою пружиною. Сплетенная изъ камыша лодка поддерживалась снизу веревками, вплетенными въ ея стѣны, и прикрѣплялась къ верхнему деревянному кругу. Наполненіе шара освѣтительнымъ газомъ производилось на плацу павловскаго военнаго училища посредствомъ трубъ, проведенныхъ съ газоваго завода.

Участниками предстоящаго путешествія, кромѣ самого г. Бюннеля, прославившагося полетами во время осады Парижа, были лейтенантъ Рыкачевъ, извѣстный своими метеорологическими изслѣдованіями, сербъ г. Милошъ, не разъ уже поднимавшійся на воздушныхъ шарахъ и корнетъ кирасирскаго Его Величества полка Безсоновъ.

Накачиваніе газа началось въ $10^1/_2$ часовъ утра при давленіи по манометру въ 8 линій. Кругомъ шара разставлены были матросы, которые постепенно поднимали его сѣтку по словамъ капитана Бюннеля.

Поднятіе шара произошло въ 5 часовъ 8 минутъ. Сначала онъ быстро поднялся около 1400 футовъ и полетѣлъ по направленію къ Финскому заливу, но потомъ сталъ подниматься довольно медленно и, достигнувъ слоя на высотѣ около 3000 футовъ, направился къ сѣверу. Вскорѣ путешественники поднялись выше 4300 футовъ. Мѣстность представлялась въ видѣ гигантской рельефной карты. На юго-востокъ разстилалась панорама Петербурга, покрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣтлыми облаками. Нева извивалась лентой. Внизу на сѣверной части Ладожскаго озера плавали кучевыя тучки, ярко освѣщенныя солнцемъ. Финскій заливъ былъ виденъ насколько позволяли облака, островъ Котлинъ съ Кронштадтомъ представлялся въ видѣ тонкаго штриха. Внизу пестрѣли воздѣланныя поля, лѣса, пригорки, озера, лежащія въ окрестностяхъ Парголово.

Около 6 часовъ вечера солнце совершенно вышло изъ-за облаковъ и шаръ, нагрѣваемый его лучами, сталъ быстро подниматься и черезъ $^1/_4$ часа достигъ высоты 2000 футовъ, направляясь къ сторонѣ Кронштадта. Вскорѣ теченіе воздуха измѣнилось и шаръ, описавъ восходящую спираль, полетѣлъ по направленію къ сѣверу. Большая часть предметовъ, видимыхъ прежде на землѣ, стала исчезать, а вслѣдъ затѣмъ носившіяся подъ шаромъ облака закрыли мѣстность какъ-бы дымкою.

Часу въ седьмомъ вечера, какъ вслѣдствіе потери газа, такъ и по причинѣ охлажденія, шаръ началъ опускаться, описавъ опять, вслѣдствіе перемѣны воздушнаго теченія, уже нисходящую спираль, и принявъ направленіе къ сѣверо-востоку, къ сторонѣ Ладожскаго озера. Во все это время расходъ баласта былъ весьма значительный и шаръ двигался по горизонтальному направленію, со скоростью, по приблизительному разсчету, только 25-ти верстъ въ часъ.

Такъ какъ перелетѣть Ладожское озеро не представлялось никакой возможности, то рѣшено было опуститься на землю, хотя мѣстность была лѣсистая. Съ этой цѣлью былъ открытъ верхній клапанъ на нѣкоторое время и шаръ сталъ довольно быстро опускаться. Канатъ, длиною въ 300 футовъ, привязанный къ кольцу сѣтки и все время свободно висѣвшій подъ шаромъ, наконецъ началъ касаться вершинъ деревьевъ, сообщая корзинѣ иногда сильныя сотрясенія. Здѣсь кстати замѣтимъ, что канатъ составляетъ необходимую принадлежность новѣйшихъ аэростатовъ, относительно которыхъ онъ играетъ роль тормаза. Употребленіе якоря непосредственно нынѣ избѣгаютъ, потому что онъ останавливаетъ движеніе шара слишкомъ быстро и можетъ причинить опасность.

Между тѣмъ аэростатъ продолжалъ опускаться и скоро лодка стала зацѣплять за вѣтви деревьевъ. Пролетѣвъ такимъ образомъ около 3 верстъ, путешественники замѣтили небольшую поляну, на которую и спустились благополучно въ 8 часовъ вечера. Толчокъ о землю былъ самый ничтожный. Мѣсто спуска оказалось въ 6 верстахъ отъ станціи Левашево по Финляндской желѣзной дорогѣ и верстахъ въ двухъ отъ деревни Дыбунь. Изъ наблюденій, прозведенныхъ во время воздухоплаванія, оказалось: 1) въ воздухѣ существуетъ два противоположныхъ теченія: холодное сѣверо-восточное внизу и теплое юго-западное вверху; 2) температура возвышается на 4° Р. при подъемѣ надъ земной поверхностію на 7000 футовъ; 3) на воздушномъ шарѣ можно съ удобствомъ пользоваться компасомъ съ діоптрами, для опредѣленія мѣста аэростата на картѣ; 4) вращеніе шара, за исключеніемъ времени поднятія и спусканія, весьма медленное и, повидимому, случайное.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

Призванные не замедлили войти въ палату. Чело Іоанна, дотолѣ нахмуренное, разгладилось. Бояринъ Яковъ Захарьевичъ Романовъ былъ любъ Іоанну своимъ прямодушіемъ, примѣрною честностію и искреннимъ желаніемъ водворить въ Россіи на прочныхъ основаніяхъ единодержавіе. Князь Данило Щеня, богатырь, украшенный многими побѣдами, послѣ Холмскаго, справедливо почитался искуснѣйшимъ полководцемъ московскимъ. Іоаннъ обоимъ указалъ сѣсть; они сѣли. Государь отеръ потъ съ чела, и сказалъ тихо боярину:

— Что слышно о Вяткѣ?

— Я вчера еще докладывалъ тебѣ, государь, сказалъ Романовъ, что дерзкіе твои вятскіе ослушники отуманили воеводу твоего Шестака Кутузова....

— Вятчане богаты; не бѣднѣе своихъ братцевъ новгородцевъ.

— Не думаю.—Взятки Шестакъ не возьметъ, а на хитрыхъ словахъ изловить его не трудно. Я былъ на Вяткѣ; знаю ихъ лисьи души; а пуще другихъ Иванъ Оникіевъ; этотъ поумнѣе, чѣмъ Мареа и всѣ Борецкіе. О двухъ личинахъ ходитъ. Если

есть гости изъ Москвы, да знатнаго сана, такъ поклонами измучитъ; голова заболитъ откланиваться; а нѣтъ, такъ не то, что въ гриднѣ своей, на улицахъ Москву поноситъ; а другой крамольникъ Пахомъ Лазаревъ. Этотъ уже и не хитритъ, Москву на убой ругаетъ; говоритъ, что Новгородъ ты взялъ какъ тать, а что вятчанамъ то примѣръ и наука, чтобы словамъ твоимъ не вѣрили, грамотъ бы не писали, а снаряжали бы полки; и что если увидятъ то сосѣди, на тебя встанутъ; что у тебя только и войска, что подъ Казанью, такъ теперь и пришло время вятскую честь и волю отстоять; не то разсѣешь ихъ по лицу земли русской, какъ племя жидовское.

— И разсѣю. Вятская держава дожила до конца своего. Напиши Коробову въ Тверь, въ Устюгъ Звѣнцу, на Двину князь Ивану Лыкѣ, да Мегметъ Аминю царю въ Казань тоже, пусть пошлетъ татаръ своихъ; да возмите отрядъ Поплева; всего тысячъ шестьдесятъ наберется;начало поручаю тебѣ,Щеня! Разгроми вятскую землю, грамотъ съ ними не пиши; покаются отъ страха, а тамъ опять примутся за старое. Нѣтъ, Данило. Городъ взять; городскую казну и Лазарева да Оникіева забрать и сюда прислать....

— Да ужъ и третьяго злодѣя, Пашку Богоданщикова; онъ твоего вятскаго намѣстника съ крыльца столкнулъ; изъ за него поднялась рѣзня и смута.

— И этого прислать; а горожанъ расписать и разослать въ Боровскъ, Кременецъ и Дмитровъ; тамъ жильцовъ мало, да такъ, чтобы въ одну ночь разнять змѣя на части, а не то отчаяніе доведетъ до лишней крови... А въ сподручники себѣ кого похочешь взять?

— Я просилъ бы Гришку Морозова...

— Быть по твоему!

— Великій государь, позволь слово молвить.

— Слушаю.

— Вятчанъ и я знаю. Хлыновъ взять труда не много, а что до людей, такъ эта вольница отъ одного твоего знамени разбѣжится; а мѣста въ той сторонѣ пусты; трудно кормить рать, нарочито великую. Не укажешь ли дружинѣ Поплевой, да Двинскимъ полкамъ...

— Нѣтъ! Знаю, что для Вятки эта рать слишкомъ велика; да тамъ есть и земля Арская, и князья арскіе! Съ чего они взяли, что Москва не глава всей Руси; ни дани не шлютъ, ни сами на поклонъ не ѣздятъ; такъ пришли мнѣ ихъ въ цѣпяхъ, а землю вмѣстѣ съ Вятскою приписать къ Москвѣ. Этимъ годъ и покончимъ. Когда не станетъ ихъ, полковъ не распускай, а перейди со всею ратью въ Двинскую землю; нарови такъ, чтобы въ двѣ, три недѣли поспѣть въ землю Гамскую, подъ Выборгъ; дальше не ходи. А когда тебѣ туда идти, пришлю указъ. Татаръ не отпускай въ Казань; не надо ей лишней силы...

— По мнѣ, сказалъ Яковъ Захарьичъ, и теперь надо было поставить въ Казани не царя, а твоего намѣстника....

— Рано, Яша, рано. Такой казанскій царь и безъ того мой намѣстникъ, а между тѣмъ мы сдѣлали угодное Менгли Гирею. Казань по правдѣ наша. Дани не платятъ, зато дары стоятъ больше, чѣмъ дань; ратными людьми служитъ мнѣ точно также, какъ Тверь и другіе города. Что въ Твери, тихо?

— Тамъ про своего великаго князя Михаила и забыли; а надо бы тебѣ туда съѣздить.

— Знаю, надо бы.... да времени нѣтъ....

— Всего не передѣлаешь, а по мнѣ—пока везетъ, такъ не худо было бы достроить Русскую твою державу.

— Что ты разумѣешь подъ этимъ?

— Разумѣю Псковъ и Рязань.

— Псковъ умнѣе Новгорода и Вятки. Повинуется слѣпо и рабски волѣ моей; исполняетъ свято тягостные указы, часто прихоти; они усерднѣе москвитянъ на службѣ; отъ нихъ на Москву серебро ручьемъ льется; за чѣмъ изсушить источникъ; наше дѣло не дать ихъ силѣ окрѣпнуть; когда истомятся угождать Москвѣ, тогда еще будетъ время уничтожить вѣче и переселить гражданъ, а теперь мнѣ они нужны и противъ рыцарей. На свой счетъ нѣмцевъ въ страхѣ держатъ. Еще и то возьми въ расчетъ, Яша, что Новгородъ уже не Ганзейскій городъ, хотя Ганза еще тамъ купечествуетъ, но болѣе во Псковѣ, куда, какъ слышу, перебираются многіе чужеземные купцы; Новгородъ до конца опустѣетъ; Псковъ пока мнѣ нуженъ. Если же я построю городъ поближе къ морю, о чемъ давно уже гадаю, тогда Пскову конецъ. А Рязань—удѣлъ любимой сестры Анны Васильевны.... Пусть себѣ стоитъ Рязань.... Это—дѣло моего сердца!...

— Государь, ты такъ не думалъ, когда добывалъ Тверь и удѣлы братьевъ твоихъ. Единство Руси было всегда твоею любимою мыслію. Не изъ жадности же все добылъ ты умомъ великимъ.

— Ты правъ, Яша; но Рязань, что островъ на Московскомъ морѣ; кругомъ наши земли; этого острова нечего опасаться; безъ смутъ, безъ крови сольется онъ въ одну нераздѣльную державу. Я о Рязани не забочусь; я ее сестрѣ будто на оброкъ отдалъ. Нѣтъ, Яша; еслибы намъ удалось вернуть города, что забрали у насъ Гедыминъ, Ольгердъ и Витовтъ. Это нужнѣе, это и труднѣе. Тутъ борьба долгая и упорная. Дай Богъ на моемъ вѣку добраться до Смоленска, а Ивану моему угладить путь въ Кіевъ, да въ города Курскіе и Сѣверскіе. Вотъ о чемъ я мыслю постоянно и прилежно. Объ этомъ поговорить успѣемъ, а теперь, Яша, пошли ты двухъ размысловъ поискуснѣе; пусть осмотрятъ поморье въ землѣ Новгородской, да поищутъ, гдѣ бы городъ поставить сподручнѣе...

— Да объ этомъ не велишь ли сказать Патрикѣеву? Кажется это его дѣло...

— Кажется! Слово твое истинно. Правда, нѣтъ устройства въ нашихъ приказахъ; нѣтъ порядка между сановниками. Дѣла однородныя въ разныхъ рукахъ. Пора заняться этимъ важнымъ дѣломъ. Позовите ко мнѣ Гусева, если онъ здѣсь. — Яковъ Захарьевичъ, останься!

На смѣну князь Данилѣ вошолъ дьякъ Владиміръ Гусевъ и, переступивъ порогъ, ударилъ въ полномъ смыслѣ челомъ государю.

— Здравствуй, Володька! — сказалъ Іоаннъ—опять съ пустыми руками?

— Нѣтъ, государь, въ сѣняхъ твоихъ оставилъ я больше ста судныхъ и другихъ грамотъ.

— Скоро ли ты мнѣ скажешь, что ты собралъ всѣ?

— Государь великій, трудно одному управиться. Государи, великіе князья, державные твои предки не на одной Москвѣ уставляли и судили дѣла судныя и земскія. И во Владимірѣ, и въ Суздалѣ, и въ Твери, и въ Рязани, даже на Бѣлоозерѣ и Вологдѣ чинили судъ и расправу, и грамоты записывали; и грамоты въ тѣхъ городахъ почіютъ доселѣ; а изъ нихъ многое дѣлу было бы пригодно. Судебникъ повелѣніемъ твоимъ, великій государь, надъ всею Русью одинъ стоять долженъ, а оттого одной сторонѣ будетъ трудно, а другой льготно.

— Напримѣръ?

— А вотъ напримѣръ, о полевыхъ пошлинахъ скажу. Московскій подлый народъ весь списанъ, и на Боярскихъ дѣтей разверстанъ; знаютъ они земскую и господскую службу, и кому на войну идти. Указалъ ты имъ, сколько съ трехъ коробей посѣва платить деньгой и сколько зерномъ, и казначей твой мнѣ сказывалъ, что Московскій людъ платитъ исправно; а въ Двинской землѣ тѣхъ полевыхъ пошлинъ и платить не могутъ; тамъ деньга ходитъ въ малѣ, а прибытокъ главный не отъ сохи; а въ Пермской землѣ еще хуже.

— Пусть законъ пока стоитъ, какъ есть. А ты съ казначеемъ, да призови съ городовъ нашихъ приказчиковъ, или, чтобы отъ дѣла ихъ не отнять, пусть пришлютъ по знающему сборщику, и какъ всѣ соберутся, такъ ты полевыя и всяческія пошлины и побори съ ними размысли и примѣрно на видъ положи, согласуя подать съ произведеніями земли и другими источниками прибытка. А что ты сказывалъ о грамотахъ, такъ Яковъ Захарьевичъ сегодня же укажетъ по всѣмъ городамъ обыскать тайники дворцовые и монастырскіе и на Москву къ новому году свезти къ тебѣ, Володькѣ, на дворъ. А что до разрядовъ, то быть тому, Володька, какъ я уже уставилъ. На дѣлѣ мѣра хвалится. Теперь съ какой стороны война ни загорается, войско на первую нужду мѣстное есть. По этой части разряднымъ порядкомъ я доволенъ. Надѣюсь, что Холмскій, Щеня и Стрига поставятъ войско въ такое устройство, въ какомъ оно у брата Матвѣя Венгерскаго еще не бывало. Тѣ разряды совсѣмъ отставь. Что въ судебникъ объ этомъ вписать, то тебѣ Холмскій передастъ въ свое время. А вотъ, Володька, ты займись другимъ дѣломъ, пока съ городовъ грамоты пришлютъ. Царство бѣлыя Руси, изволеніемъ Господнимъ, разрослось, а дворецкій и весь городской чинъ стоитъ попрежнему, какъ бывало на дворахъ малыхъ и скудныхъ, что государственному величію державы уже не пристойно. Ты съ Курицына спроси, какъ тотъ чинъ устроенъ у Кесаря, у Венгерскаго, Польскаго короля и у другихъ, и на видъ положи съобща съ Патрикѣевымъ, Яшей и Курицынымъ, какъ быть и нашему государственному чину, дворецкому особо, а городскому особо, и о приказахъ, и которому что вѣдать, а я разсмотрю и исправлю. И это, Володька, дѣло спѣшное. На новый годъ быть и новому чину. Ступай!

— Бью челомъ тебѣ, великій государь, дай слово молвить.

— Говори!

— Многаго и въ старыхъ и въ твоихъ грамотахъ нѣтъ; а обычай тому законъ, а другое ты на словахъ уставилъ и по глаголу твоему исполняется. Такъ вносить въ Судебникъ или нѣтъ?

— Напримѣръ?

— Помнить изволишь ли, государь великій, былъ на Москвѣ знатный боецъ, изъ Ярославлянъ; гдѣ только поле, его и нанимаютъ. Никто съ нимъ уже и не единоборничалъ....

— А Могглявичъ Литвинъ его хитростію убилъ. . Помню; такъ что жъ?

— Посмотрѣвъ на того Литвина, ты, великій государь, соизволилъ плюнуть и указать: къ полю судному своихъ съ чужестранцами не пускать...

— По найму и не пускать, а для Судебника ты все собери, что знаешь, слышалъ или услышишь.

— Такъ и про ямы, что ты указалъ построить для конской гоньбы подъ пословъ и гонцевъ...

— Сказалъ я тебѣ: все, а какъ соберешь, я разсмотрю и исправлю. Ступай да позови ко мнѣ Юрія Захарьича, если онъ здѣсь.

Братъ Якова Захарьича, Юрій, хотя и носилъ званіе боярина и дворцоваго казначея, но въ существѣ онъ былъ уже государственнымъ казначеемъ и управлялъ всѣми доходами и расходами московскими. Онъ также точно, какъ и братъ, пользовался особеннымъ довѣріемъ государя. Онъ вошолъ и по знаку Іоанна сѣлъ противъ брата.

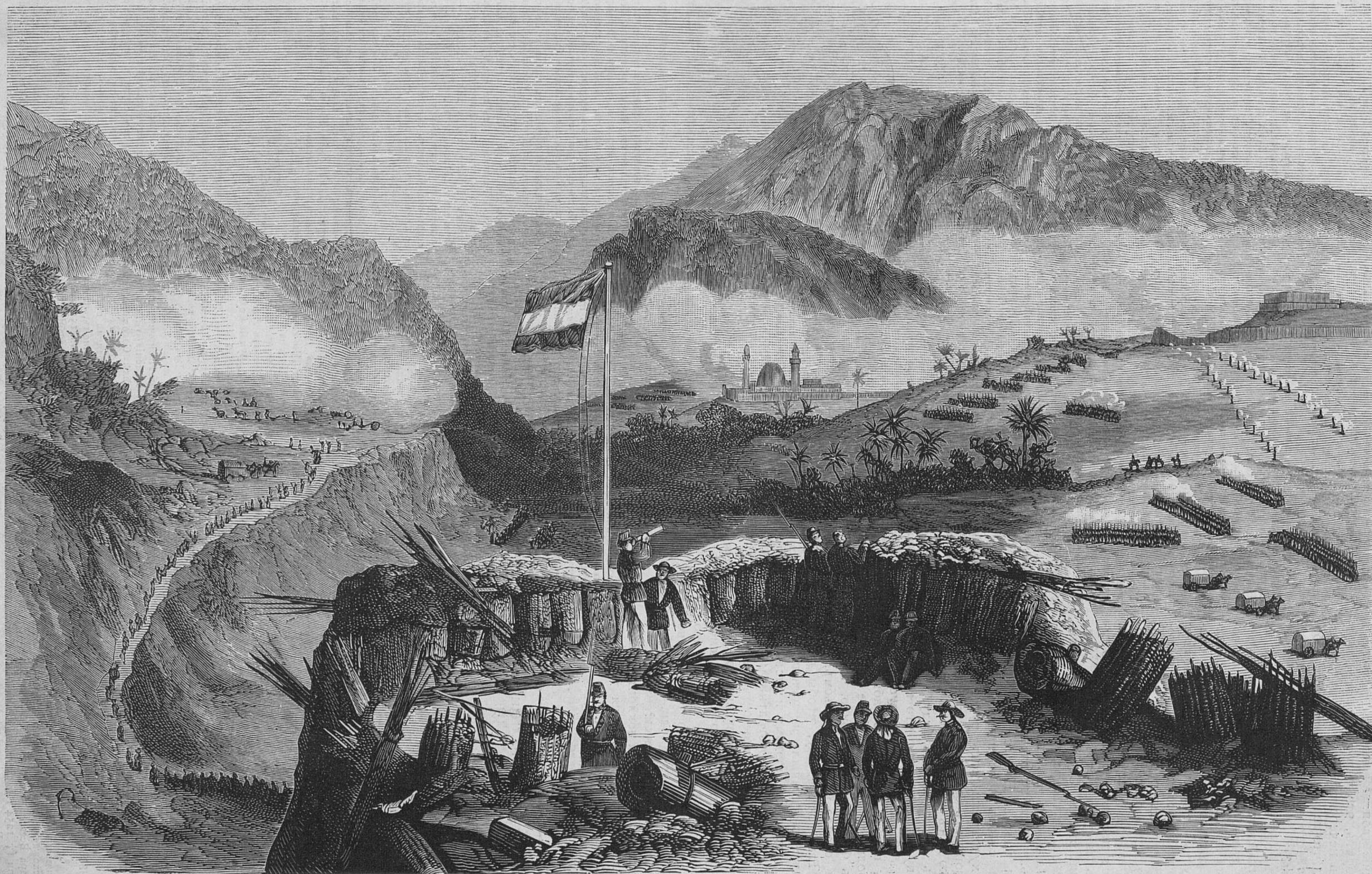
— Я и забылъ; дѣла помѣшали, а я вамъ еще не сказалъ, что Андрей Ѳомичъ, какъ слухи ходили, такъ и сдѣлалъ. Сочетался съ купчихой Зоей Меотаки законнымъ бракомъ сегодня въ ночь. Надо поздравить; вели, Юрій Захарьичъ, приготовить ему ларецъ съ казной въ три тысячи гривенъ, безъ печатей, да двѣ шубы: одну лисью Андрею, да кунью его супругѣ; да лунскую однорядку съ лаловыми пуговками, шелковыхъ тканей и сукна, шесть лошадей, да бочку вина, а Зоѣ яхонтовое ожерелье. Станетъ съ него на путевые издержки.

— А съ кѣмъ укажешь отослать...

— Вели только приготовить, а посланца я къ тебѣ пришлю. Что, новаго у тебя ничего?...

Эрц-герцоги Карлъ-Людвигъ и Райнеръ, протекторъ и предсѣдатель Вѣнской всемірной выставки.

С.-Петербургъ.—Поднятіе шара «Жюль-Фавръ», 1-го мая, съ площади Павловскаго военнаго училища. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).



Война Голландцевъ съ Атчинцами.—Осада резиденціи султана (Грав. А. Даугель).

— Ничего такого, что бы стоило твоего вниманія. У тебя и безъ меня много дѣла. Не смѣю пустыми дѣлами тебя, государь, утруждать. Но виноватъ, забылъ, есть одно дѣло: зодчіе твои: Марко, да Антонъ и Петръ говорятъ, что они теперь все покончили и имъ нечего строить; потому что палаты твои, что за Благовѣщенскимъ соборомъ, другой строитъ. Что укажешь дѣлать этимъ троимъ?

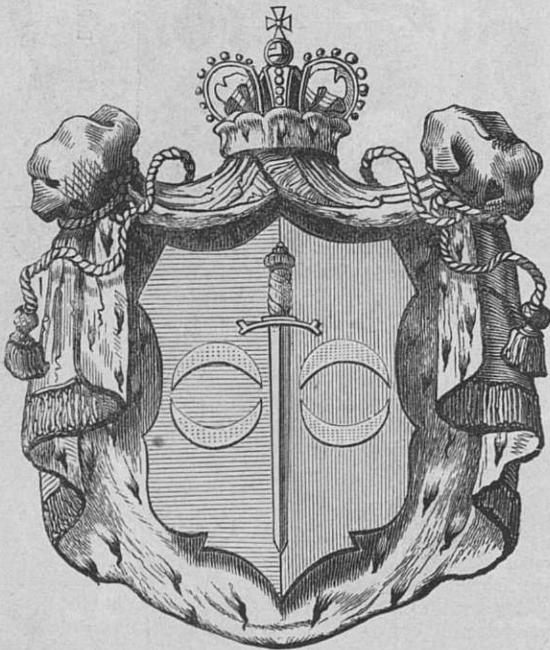
— Прахъ отцовъ нашихъ покоится въ бѣдной Михайловской церкви; непристойно. Для того думаю воздвигнуть тутъ же соборъ во имя архистратига архангела Михаила; пусть составятъ чертежи и сметы. Скажи имъ, пусть не скучаютъ; въ головѣ у меня много зданій необходимыхъ; да я на тебя, бояринъ, оглядываюсь, да на сосѣдей, что грозятъ войною ежедневной; много, много казны надо. Обнесъ бы я не Кремль одинъ, а всѣ посады московскіе стѣною каменною съ могучими стрѣльницами, еслибы не Казиміръ, не Степ Стуръ, да ливонскіе нѣмцы, да татаре, что удалось растворить будто соль въ водѣ; нельзя ей дать осѣсть... Куда ни глянь, вездѣ большой казны надо.... Но все таки за архангельскій соборъ пора приниматься... У тебя всѣ художники подъ рукою; есть у тебя и живописецъ фряжскій Чеколъ. Пришли его ко мнѣ сегодня послѣ вечерень, когда я въ садахъ ходить буду. А Павлу Фрязину, пушкарю, скажи, что когда онъ будетъ лить большую пушку, пусть дастъ знать, хочу видѣть. Еще тебѣ забылъ сказать, что большое блюдо, которое вырѣзывалъ Иванъ Фрязинъ, такъ тонко, что когда намедни стояло подъ кушаньемъ, края обтянуло. Такъ скажи ему, чтобы другія дѣлалъ толще; да украшалъ не мальчишками нагими, а цвѣтами, плодами и листьями, а то непристойно. Имъ развратникамъ ни почемъ; они у меня въ теремахъ, вмѣсто столбиковъ, тоже нагишей болванчиковъ начертили; хорошо, что я чертежъ разсмотрѣлъ. — Юрій Захарьевичъ, ты все, что я сказалъ, исполни, а самъ послѣ вечерень тоже ко мнѣ въ сады приходи.—Гей! Мамонъ, кто тамъ еще въ сѣняхъ?

— Которые безъ дѣла на поклонъ приходили, пошли обѣдать; осталися купчина пріѣзжій, да молодой князекъ...

— Зови сюда Никитина.

(Продолженіе будетъ).

Генеалогія и геральдика.



Князья Друцкіе-Соколинскіе.

Говоря о князьяхъ Бабичевыхъ, мы указали уже на единство происхожденія ихъ съ князьями Друцкими, отъ князя Александра Всеволодовича Бельзскаго и Владимірскаго на Волини († 1254 г.), сына князя Всеволода Гавріила Мстиславича Галицкаго († 1195 г.), праправнука Владиміра Мономаха. Вѣтвь князей Друцкихъ, получившая прозваніе Соколинскихъ, по удѣлу своему Сокольнѣ (съ Сокольны-Соколинскіе), происходитъ отъ старшаго колѣномъ двоюроднаго брата князя Ивана Семеновича Бабы—родоначальника Бабичевыхъ—Дмитрія Васильевича Друцкаго (въ 10-мъ колѣнѣ отъ Мономаха).

Гербъ князей Друцкихъ всѣхъ вѣтвей, въ томъ числѣ и Соколинскихъ, представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикулярномъ на двѣ половины, лазуревую и красную. Въ срединѣ щита серебряный мечь, съ переломленнымъ эфесомъ, остріемъ внизъ. Съ каждой же стороны меча, по два золотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами, одинъ къ другому, горизонтально. Щитъ увѣнчанъ княжескою короною и помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи.

Съ внука, названнаго нами родоначальника, — Дмитрія Юрьевича, начинается колѣнная родословная роспись Друцкихъ-Соколинскихъ, поданная княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ, мачиха котораго (по первому браку Хераскова) была княжна Друцкая-Соколинская. Нельзя не видѣть, впрочемъ, въ этой родословной крайней сбивчивости и путаницы въ обозначеніи колѣнъ. Такъ напримѣръ, мы знаемъ, что въ 1508 году князья Друцкіе: Василій, Богданъ и Андрей Дмитріевичи, съ племянникомъ Дмитріемъ, сыномъ брата ихъ Юрія, приняли русское подданство. Между тѣмъ, въ родословной, дяди показаны дѣтьми племянника; такъ какъ другого Дмитрія Юрьевича въ роду не было и одинъ изъ дядей этого лица извѣстенъ по службамъ своимъ воеводою по Костромѣ и Плесѣ (1537 г.)—князь Андрей Дмитріевичъ, оставившій потомство, въ лицѣ трехъ сыновей, служившихъ при Грозномъ, воеводами.

Сынъ старшаго изъ нихъ—кн. Дмитрій Даниловичъ, строилъ, въ бытность на воеводствѣ, новую крѣпость въ Невелѣ 1585 г., но, дальше, не видно продолженія потомства. Оно прекращается на четвертомъ колѣнѣ и отъ старшаго изъ переселившихся въ Россію князей Друцкихъ-Соколинскихъ—кн. Василія Дмитріевича, сынъ котораго, Александръ Васильевичъ, при Грозномъ былъ намѣстникомъ въ Гороховцѣ (1543 г.), оставивъ двухъ сыновей. Сынъ младшаго изъ нихъ, князь Өедоръ Семеновичъ, уже служилъ головою въ Сторожевомъ полку въ 1577 г. и жилъ еще въ началѣ XVII вѣка.

Дальнѣйшія свѣденія наши, тоже, впрочемъ, не меньше сбивчивыя, касаются собственно польской вѣтви фамиліи князей Друцкихъ-Соколинскихъ, переселившейся въ Москву послѣ взятія Смоленска. Въ генеалогическомъ сочиненіи Corona polsca *), сказанія о родѣ Друцкихъ князей съ Сокольны,—игравшемъ въ Литвѣ видную роль,—тоже очень сбивчивы и безсвязны.

Довольно уже того, что здѣсь ихъ ведутъ отъ сына Владиміра святаго, Судислава, будто бы владѣвшаго между прочимъ Друцкомъ, имѣвшаго сына Василія, величавшагося прямо Друцкимъ же княземъ. Тогда какъ мы не только неслыхивали о потомствѣ отъ Судислава, но въ лѣтописи въ первый разъ и самый Друцкъ встрѣчаемъ въ княженіе Владиміра Мономаха. Далѣе *корунопольска*, сообщивъ, что «*Соколинскій* князь герба Друцкихъ въ княжествѣ Литовскомъ»,—прямо указываетъ на князя *Григорья*, который «подъ Уллою (1568 г.) много храбрости показалъ». А сынъ его, Юрій, староста Усвятскій и Езерецкій, подкоморій Витебскій, полковникъ, «бился съ (воеводою Грознаго) княземъ Серебрянымъ (1567 г.), выставивъ на свой счетъ 200 человѣкъ вооруженныхъ». Его патріотизмъ выхваляетъ Варшевицкій, въ книгѣ «Паралель» **).

Въ 1577 году защищалъ, князь Юрій, Динабургъ отъ русскихъ и ими взятъ въ плѣнъ.

По возвращеніи же былъ онъ посломъ къ Сигизмунду, шведскому королевичу, отъ польскихъ чиновъ, съ предложеніемъ короны. Дочь князя Юрія *Анна-Богдана* вторымъ бракомъ соединилась со старшиною Дрогичинскимъ, кн. Сапѣгою, принеся ему въ приданое свое Друцкое княжество; въ первомъ же бракѣ была она за княземъ Лукомскимъ. Какъ случилось, что дочь передавала право на княжество, когда существовалъ у князя Юрія сынъ кн. Иванъ,—мы рѣшить не беремся, но знаемъ, что этотъ князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ еще потомство, въ лицѣ тоже сына, князя Михаила, каштеляна Витебскаго, воеводу Полоцкаго (благодаря обдѣленію отца, крѣпко обѣднявшаго).

Между тѣмъ князь Михаилъ былъ человѣкъ, всѣми любимый за безпристрастіе и блистательныя административныя способности. Онъ (1607 г.) строилъ между прочимъ крѣпость, на границахъ Литвы и Витебск. воевод. и оставилъ шесть сыновей: Христофа, Филона, Михаила, Александра, Стефана и Богдана, да дочь Христину, вышедшую замужъ за Януша Кишку, напольнаго гетмана Литвы, воеводу Полоцкаго. Она умерла 1640 г. и погребеніе ея было поводомъ изданія панегирика, подъ заглавіемъ «тѣни траурныя послѣ ясныхъ лучей». Изъ братьевъ Христины Кишки, Филонъ былъ староста Тробскій, а Христофоръ, послѣдовательно, каштелянъ Полоцкій и Мстиславскій, ранѣе же (1609 г.) староста Езерицкій, избранный въ депутаты въ комиссію для пересмотра Литовскаго статута. Въ 1616 году Христофоръ Друцкій-Соколинскій обнесъ валомъ замокъ Езерицы, въ 1621 г. опять былъ депутатомъ на сеймѣ и ѣздилъ посломъ въ Римъ и Вѣну. Затѣмъ производилъ онъ слѣдствіе объ убійствѣ Іосафата Купцевича. Женатъ же былъ на дочери воеводы Война, родной сестрѣ жены воеводы Волынскаго Гаштольда.

О прочихъ сыновьяхъ князя Михаила Ивановича мы не знаемъ и *коруна польска*, въ замѣнъ свѣденій о нихъ, начинаетъ повѣствовать о князѣ Павлѣ Соколинскомъ, опять неуказывая, откуда онъ взялся.

Во всякомъ случаѣ, это лицо одного времени съ героемъ Уллы княземъ Григорьемъ, и его сыномъ, потому что уже оказывается гонцомъ въ Москву, въ 1555 году. Въ 1569 же году князь Павелъ былъ, въ званіи подкоморія Витебскаго, нарядженъ сеймомъ въ комиссію о пересмотрѣ Литовскаго статута. Далѣе упоминается какой то Вацлавъ (но сынъ ли Павла, не сказано), назначенный на Варшавскій сеймъ (1587 г.) земскимъ посломъ отъ воеводства Полоцкаго. Затѣмъ въ текстѣ *коруны* говорится еще объ основателѣ новой вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ, гораздо ранняго времени, именно о князѣ *Андреѣ*, о времени жизни котораго даетъ опредѣлительный отвѣтъ обстоятельство, что за нимъ была дочь *Каширскаго князя* Василиса. Каширскій князь Андрей Михайловичъ былъ въ Кіевѣ воеводою въ 1541 году. (Акты для истор. западной Руси Т. II. стр. 379). Слѣдовательно и бракъ этотъ имѣлъ мѣсто около половины XVI вѣка. Да и расчетъ времени могъ дать срокъ къ тому близкій, а потому уже, что сынъ Андрея Друцкаго Соколинскаго и Василисы Андреевны, величаемой княжною Каширской, еще дѣйствовалъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка (если вѣрить тому же тексту коруны). Князь Долгоруковъ въ родословіи Друцкихъ Соколинскихъ отважно называетъ Юріемъ мужа княжны Василисы Каширской, называя и ее *Юрьевною*, почему-то, и потому не находимъ себѣ въ правѣ считать прозваніе отца жены князя Андрея поводомъ заключенія о его русскомъ происхожденіи.

Но, мы непозволяемъ себѣ настолько смѣлыхъ выводовъ, зная, что наша Кашира княжествомъ не только въ XVI вѣкѣ, но и раньше не бывала, какъ и самостоятельнымъ владѣніемъ. Это намъ, впрочемъ, и ненужно, такъ какъ основываться на текстѣ *коруны польской*, на столько страдающемъ неполнотою и отрывочностью, было бы хронологіи крайне затруднительно, во всякомъ случаѣ, хотя бы и въ простомъ аналогическомъ сопоставленіи фактовъ.

Для насъ остается поэтому только фактъ генеалогическій, что у того князя *Андрея* Друцкаго-Соколинскаго, который женатъ былъ на Василисѣ, величаемой княжною Каширской, отъ ней было два сына: Богданъ и Симонъ. Богданъ имѣлъ тоже двухъ сыновей: Константина и Януша; и изъ нихъ первый оставилъ дочь, вышедшую за Бальцера Раевскаго, земскаго судью Троцкаго. Симонъ имѣлъ сына Ивана, напольнаго писаря Мстиславскаго и рефендарія, старосту Мстиславскаго и Даніовскаго, оставившаго сына Михаила. Кн. Иванъ имѣлъ еще сестру Элеонору, бывшую за Одровонжемъ Хлѣвицкимъ, Николаемъ, каштеляномъ Милогоскимъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Нѣсецкаго, изд. 1740 (Т. IV стр. 155).

**) Стр. 145.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Альбомъ эскизовъ Рафаэля, находящійся въ венеціанской академіи художествъ, фотографированъ Певини для англійской королевы; вѣроятно, вскорѣ фотографическіе снимки появятся и въ продажѣ. Альбомъ состоитъ изъ ста четырнадцати рисунковъ, которые сдѣланы Рафаэлемъ, когда онъ былъ еще ученикомъ Перучино, и большею частью представляютъ эскизы большихъ Рафаэлевскихъ картинъ.

— Мраморныя группы для колонны побѣды на площади Бель-Аллъянсъ въ Берлинѣ, уже вполнѣ окончены. Эти группы изображаютъ четыре главныя союзныя державы: Англію (съ леопардомъ), Нидерланды (со львомъ), Пруссію (съ орломъ), Ганноверъ (съ конемъ). Двѣ первыя группы сдѣланы, по модели покойнаго профессора Фишера, скульпторомъ Вальгеромъ, а двѣ послѣднія — профессоромъ Францемъ. Мраморныя фигуры будутъ поставлены на колонну съ наступленіемъ теплаго времени года. Пьедесталъ состоитъ изъ сѣраго гранита и имѣетъ отъ шести до семи футовъ вышины; сами фигуры имѣютъ отъ 7 до 8 фут. вышины.

— Въ память Рафаэля въ Урбино основана недавно Рафаэлевская академія, задача которой будетъ состоять въ собраніи коллекцій всѣхъ произведеній знаменитаго художника; кромѣ того, академія предполагаетъ издавать журналъ, имѣющій цѣлію знакомить публику съ современными произведеніями замѣчательныхъ художниковъ и скульпторовъ.

— Въ Сестри-Поненти предполагается поставить памятникъ умершему Іосифу Мадзини; работы поручены скульптору Морено. Памятникъ будетъ мраморный и вмѣстѣ съ пьедесталомъ и статуей будетъ имѣть 5 метр. вышины.

— Знаменитому пьянисту и композитору Фридриху Шопену, сыну учителя французскаго языка въ Варшавѣ, умершему много лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ, будетъ воздвигнутъ памятникъ въ Варшавѣ; статуя Шопена будетъ выполнена скульпторомъ Годебскимъ, зятемъ знаменитаго скрипача Серве. Инціатива сооруженія памятника принадлежитъ артистическому кружку въ Варшавѣ, представителями котораго служатъ: графъ Бергъ, князь Орловъ, графиня Дзялинская, урожденная принцесса Чарторійская, графиня де-Ноеллэ (полька), графиня де-Мерси-Аргенто и другія лица высшаго круга.

Театръ и музыка.

Международное общество покровительства артистамъ, учрежденное въ память Моцарта. Въ Зальцбургѣ, отечественномъ городѣ Моцарта, образовалось общество, преслѣдующее ту же самую цѣль, какъ и общество основанное въ память Шиллера. Моцартовское общество, прежде всего, имѣетъ въ виду поддержку нуждающихся артистовъ и музыкальныхъ писателей, которые, какъ извѣстно, въ матеріальномъ отношеніи бываютъ обезпечены еще менѣе.

чѣмъ литераторы; кромѣ того, общество будетъ давать ходъ музыкальнымъ талантамъ, посредствомъ назначенія стипендій; затѣмъ, собравъ необходимыя средства, оно намѣревается построить Моцартовскій домъ въ Зальцбургѣ и учреждать ежегодно генеральныя собранія общества. Для осуществленія этой гуманной идеи общество учредило подписку съ цѣлію собрать необходимыя средства.

— **«Британское музыкальное общество»**, названіе общества, которое недавно образовалось въ Лондонѣ и открыло свою дѣятельность большимъ концертомъ въ залѣ С-тъ Джемсъ. Общество имѣетъ цѣлію воспроизводить главнымъ образомъ творенія британскихъ композиторовъ, хотя на первомъ концертѣ исполнялись большею частью произведенія германскихъ музыкальныхъ талантовъ, какъ-то: Мендельсона, Бетховена, Вебера, Шпора и Генделя. Британское музыкальное общество допускаетъ къ участію въ своихъ концертахъ однихъ лишь англичанъ.

Политехника.

Англійскій контръ-адмиралъ Ридеръ придумалъ весьма остроумный и простой способъ устройства спасительныхъ снарядовъ для моряковъ. Онъ предлагаетъ обыкновенные волосяные матроскіе матрацы замѣнить матрацами, набитыми измельченной пробкой. Каждый такой матрацъ въ состояніи удержать на поверхности воды одного человѣка и будетъ стоить дешевле, чѣмъ волосяной.

Англійское адмиралтейство отправило для испытанія множество такихъ пробковыхъ матрацовъ на корабли, стоящіе въ каналѣ.

— **Гумми-меските** въ западномъ Техасѣ поступаетъ въ настоящее время въ число предметовъ торговли. Г. Калтеръ доказалъ, что это гумми въ медицинскомъ и техническомъ отношеніяхъ почти тожественно съ такъ наз. гумми арабикумъ. Въ 1871 г. изъ Коунти Бексара было вывезено не менѣе 12,000 фун. Гумми Меските. Послѣднее вытекаетъ изъ ствола и вѣтвей одной мимозы, которая имѣетъ многочисленныхъ представителей въ Техасѣ, новой Мексикѣ и Аризонѣ. Мимоза Альгарроба, растущая въ Коунти Бексарѣ, имѣетъ отъ двадцати до сорока футовъ вышины, при восемнадцати дюймахъ въ діаметрѣ.

Статистика.

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, населеніе земнаго шара составляетъ 1,380,000,000 человѣкъ, изъ которыхъ 380,000,000 принадлежитъ кавказскому племени, 580,000.000 монгольскому, 200,000,000 эфіопскому, 220,000,000 малайскому и 1,000,000 индѣйскому (американскому). Всѣ эти народы говорятъ на 3064 языкахъ и исповѣдуютъ 1000 разныхъ религій. Ежегодно умираетъ 33,333,333 человѣка, ежедневно 91,954, ежечасно 3730, ежеминутно 60 и ежесекундно 1 человѣкъ. Убыль отъ умершихъ вознаграждается вновь нарождающимися. Возрастъ въ среднемъ выводѣ даетъ 33 года. Четвертая часть населенія умираетъ до семилѣтняго возраста и половина до семнадцатилѣтняго.

Изъ 10,000 человѣкъ только одинъ достигаетъ столѣтняго возраста и изъ 500 одинъ достигаетъ шестидесятилѣтняго.

Женатые живутъ дольше холостыхъ и рослые дольше малорослыхъ. До пятидесяти лѣтъ смертность между женщинами меньше, чѣмъ между мужчинами, но затѣмъ число смертныхъ случаевъ уравнивается.

На 1000 человѣкъ женятся только 65. Число людей, способныхъ носить оружіе, равняется одной восьмой части всего мужскаго населенія. Что касается численности населенія въ большихъ европейскихъ государствахъ, то Франція занимаетъ въ настоящее время послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи, между тѣмъ, какъ сто лѣтъ назадъ, при населеніи въ 24 милліона, она значительно превосходила Россію (17 милліоновъ), Австрію (18 милліоновъ) и Германію (15 милліоновъ).

Но теперь Франція занимаетъ по численности населенія четвертое мѣсто, такъ какъ въ Россіи насчитываетъ 74 милліона жителей, въ Германскомъ государствѣ 41 милліонъ и въ Австріи 35,905,000 (по переписи 1869 г., но теперь это число возрасло до 36½ милліоновъ).

— **Монастыри** въ Римѣ имѣютъ обширныя библіотеки, о которыхъ италіянскія газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія: библіотека Доминиканскаго монастыря, носящая названіе Casanate, имѣетъ 290,000 книгъ и много драгоцѣнныхъ рукописей; библіотека монастыря Св. Августина, Angelica, имѣетъ 150,000 книгъ и 2,945 рукописей. Въ остальныхъ монастыряхъ перваго разряда насчитываютъ отъ 293,000 до 400,000 томовъ; многіе небольшіе монастыри также имѣютъ свои коллекціи книгъ. Всего во владѣніи монастырей отъ 700 до 800 тысячъ книгъ и 270,945 рукописей.

Геологія.

— **Въ территоріи** Утахъ почти каждую недѣлю открываются новыя серебряныя копи, такъ напр. недавно найдены богатыя залежи серебра въ 25 миляхъ отъ Такома, по центральной желѣзной дорогѣ къ Тихому океану. Изъ Сальтъ Лаке Сити прибыло къ этому мѣсту множество народа, который усердно занимается добываніемъ серебра. Говорятъ, что на одинъ тоннъ руды получается отъ 94 до 3000 унцъ серебра; однако этотъ слухъ, вѣроятно, преувеличенъ.

— **Въ Кентукки** недавно открыта новая мамонтовая пещера.

— **Штатъ** Миссури, какъ извѣстно, изобилуетъ желѣзными рудами. Недавно одинъ изъ американскихъ геологовъ изслѣдовалъ въ этомъ штатѣ три желѣзныхъ горы. Чиппардъ Мунтенъ имѣетъ 660 фут. высоты и содержитъ большой процентъ желѣза; Пило Кнобъ въ 1118 фут. высоты; на 518 ф. ниже вершины площадь поперечнаго сѣченія равняется 360 акрамъ; Иронъ-Мунтенъ имѣетъ 288 фут. высоты; площадь основанія равняется 500 акрамъ. Эти три горы содержатъ столько желѣза, что его хватитъ на 200 лѣтъ, при ежегодной добычѣ въ одинъ милліонъ тоннъ.

— **Изъ Ріо-Жанейро** сообщаютъ, что въ Кантите, въ Багіи, открыты большія залежи аметиста. Изъ Діамантины отправилось около ста сорока человѣкъ для разработки вновь открытыхъ сокровищъ.

Американская полевая митральеза
Системы Тэйлора.

Полевая митральеза Тэйлора, съ большимъ успѣхомъ употреблявшаяся во время послѣдней американской и прусско-французской войнъ, имѣетъ въ военномъ дѣлѣ такое же огромное значеніе, какъ страшное подводное торпедо. Въ послѣднее время митральезы настолько усовершенствованы, что по силѣ и мѣткости превосходятъ игольчатыя ружья, считавшіяся высшею степенью совершенства въ ряду разрушительныхъ орудій.

Митральеза Тэйлора, по основной идеѣ, сходна съ прочими орудіями этого разбора: крѣпкій мѣдный цилиндръ, съ двадцатью четырмя стволами и соотвѣтствующимъ механизмомъ, положенъ на обыкновенный пушечный лафетъ. Длина митральезы около 28 дюймовъ, а вѣсъ, со всѣми принадлежностями, около тысячи фунтовъ. Начнемъ описаніе съ казенной части. A—отдѣленіе, состоящее изъ 24 трубокъ, изъ которыхъ каждая содержитъ девять патроновъ, соотвѣтствующихъ по величинѣ калибру стволовъ. Трубки охвачены желѣзными обручами. Вся эта часть можетъ быть мгновенно отдѣлена отъ орудія, когда запасъ снарядовъ истощится, и замѣнена другою, такою же частью, такъ что митральеза можетъ дѣйствовать безостановочно. Нѣсколько запасныхъ снарядовъ слѣдуютъ за орудіемъ въ ящикахъ. В изображаетъ цилиндръ, содержащій 24 стальныхъ стержня, попеременно вдвигающихся въ патронныя трубки посредствомъ шеста надъ цилиндромъ, который приводится въ движеніе механизмомъ, соединяющимся съ рычагомъ D. При каждомъ движеніи стержня одинъ патронъ изъ трубки вталкивается въ соотвѣтствующія углубленія вращающейся камеры, часть которой изображена въ С. Эта камера, состоящая изъ четырехъ крыльевъ, оканчивается поперечной частью, въ которую ввинчены стволы. Каждое крыло имѣетъ 24 патронныя камеры, расположенныя кругообразно. Всѣ четыре крыла вращаются на одной общей оси.

Рычагъ D, двигающій патронный механизмъ, задѣваетъ въ тоже время разрывной пистонъ. EF есть подвижная скобка, укрѣпленная продольно сверху рычага и придерживающая его во время залпа. Подробности механизма, взрывающаго патроны, не изображены на рисункѣ. Суть этого механизма заключается въ упругихъ валикахъ, которые, при разрывѣ пистона, падаютъ разомъ на всѣ патроны дѣйствующаго крыла, или же поочередно ударяютъ соотвѣтствующіе патроны посредствомъ гребенчатой полоски, причемъ затарельная часть вращается помощью стальной рукоятки G. Въ первомъ случаѣ происходитъ залпъ, во второмъ—фузильяда.

Когда, во время фузильяды, истощатся патроны одного крыла, упругій крючекъ H немедленно останавливаетъ дальнѣйшее вращеніе рукоятки, пока рычагъ D не приведетъ въ надлежащее положеніе другое начиненное крыло. Между крыльями укрѣплены щетки и губки, очищающія стволы между залпами.

Рычагъ D имѣетъ троякое назначеніе: двигать патронный механизмъ, вращать крылья и выбрасывать снаряды. Этотъ послѣдній, метательный аппаратъ заключенъ въ отдѣленіи I. Движеніемъ рычага, подвигающимъ начиненное крыло, отодвигается крыло, только-что дѣйствовавшее и лишенное патроновъ. Цилиндръ I приходится какъ разъ на мѣстѣ пустыхъ камеръ; онъ содержитъ 24 стержня, которые, какъ выше сказано, посредствомъ рычага D вдвигаются въ камеры и затѣмъ выталкиваютъ разряженные патроны, которые падаютъ на землю.

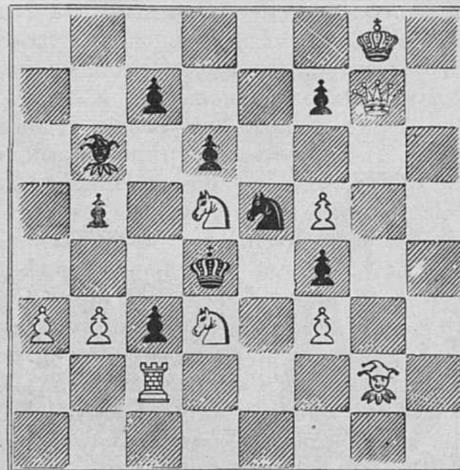
Устройство стволовъ ясно указано на рис. Мы упомянемъ еще, что ихъ дула расположены эллиптически, а затарельная часть кругообразна. Эллиптическая форма жерлъ способствуетъ большему разсѣянію снарядовъ. Отдѣленіе I содержитъ воду, вводимую черезъ отверстіе K и служащую для постояннаго охлажденія стволовъ. При орудіи необходимы три человѣка: одинъ для вращенія рукоятки и рычага, другой для прицѣла и третій для возобновленія снарядовъ. Части орудія, могущія подвергнуться порчѣ, защищены отъ всякихъ вредныхъ вліяній.

Рядъ интересныхъ опытовъ съ этою митральёзой, давшихъ вполнѣ удовлетворительные результаты, былъ произведенъ изобрѣтателемъ въ Сэндсъ-Поинтѣ. На разстояніи 100 ярдовъ мишень была прострѣлена снарядомъ, описавшимъ при полетѣ удлиненный горизонтальный эллипсъ, имѣвшій посрединѣ 2 фут. ширины и 12 фут. длины. На разстояніи 200 фут. отъ мишени, ширина эллипса осталась почти та же, но длина его увеличилась соотвѣтственно увеличенію разстоянія. Нѣсколько разъ производили залпъ изъ орудія по водѣ Лангъ-Эйлэндъ-Соунда, на разстояніи 1200 ярдовъ; при этомъ произошелъ шумъ, подобный тому, когда ударяютъ по поверхности воды множествомъ досокъ; снаряды покрывали водную поверхность на пространствѣ около 144 квад. фут. Не безъинтересны также результаты фузильяды. Снаряды быстро вылетали одинъ за другимъ, издавая острый звукъ и продолжая падать нѣкоторое время по прекращеніи огня; такъ что новый огонь, послѣ подведенія начиненнаго крыла подъ рычагъ и вынутія пустыхъ патроновъ, открывался еще въ то время, когда падалъ послѣдній снарядъ предыдущаго залпа. Такимъ образомъ, по увѣренію изобрѣтателя, можно поддерживать непрерывный дождь пуль какое угодно время.

Митральёзу, изобрѣтенную Дж. П. Тэйлоромъ, можно упрекнуть только въ сложности механизма, и то въ мелочахъ, которыя, вѣроятно, исчезнутъ во второмъ экземплярѣ орудія, изготовляемомъ г. Тэйлоромъ. Изобрѣтатель, какъ слышно, намѣренъ отправить свою митральёзу на Вѣнскую всемірную выставку.

ЗАДАЧА № 220.
Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 123.
Шотландскій гамбитъ.

Бѣлые. Г. Фразеръ.	Черные. Г. Стирлингъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. b1—c3	9. h4—d8
2. g1—f3	2. b8—c6	10. f1—e1 †	10. g8—e7
3. d2—d4	3. e5 : d4	11. c3—d5 3)	11. c7—c6
4. f3 : d4	4. d8—h4	12. d5 : e7	12. f8 : e7
5. d4—f3 1)	5. h4 : e4 †	13. c1—g5	13. f7—f6
6. f1—e2	6. c6—e5 2)	14. f3—h5 †	14. e8—f8
7. 0—0	7. e5 : f3 †	15. e1—e3	15. d7—d5 4)
8. e2 : f3	8. e4—h4	16. d1—d4	16. d8—b6

Бѣлые объявили матъ въ 4 хода.

1) Болѣе употребительный ходъ: d4—b5.

2) Эта защита не изъ лучшихъ.

3) Бѣлые уже имѣютъ неотразимую атаку.

4) Если-бы Черные взяли слона, 15. f6 : g5, продолженіе, вѣроятно, было-бы такое:

16 $\frac{\text{d1—f3†}}{\text{e7—f6}}$ 17 $\frac{\text{a1—e1}}{\text{g7—g6}}$ 18 $\frac{\text{e3—e8†}}{\text{d8 : e8}}$ 19 $\frac{\text{f3: f6†}}{\text{и т. д.}}$

Эта партія розыграна со стороны Бѣлыхъ съ большимъ искуствомъ и блистательно.

Почтовый ящикъ.

Барону Румерсдорфу. Москва, Газетный переулокъ. Рисунокъ Вашей свѣчи можемъ помѣстить, только имѣя описаніе и обсудивъ достоинство изобрѣтенія.

Харьковъ. К—ву. «Модный Свѣтъ» Вамъ высланъ; виды Неаполя опоздали.

Самара. Н—ву. «Еще жертва»—намъ не годится. Корреспонденціи сообщайте, но только покороче и любопытнѣе. Нынѣшней не напечатаемъ. Фотографіи пришлите, кромѣ тѣхъ четырехъ, которыя уже прислали; форматъ визитныхъ карточекъ —достаточенъ. Статьи отсылаемъ.

Новочеркаскъ. В. Ху—ву. «Сознавшійся убійца» будетъ напечатанъ современемъ. «Всемірную Иллюстрацію» выслали вамъ теперь.

Орелъ. Гав—ву. Ждемъ фотографій, для составленія общаго рисунка, и статьи объ Орлѣ вообще.

Некрологи.

12-го (24-го) мая скончался состоявшій при его величествѣ императорѣ Вильгельмѣ, нашимъ военнымъ агентомъ, графъ **Голенищевъ-Кутузовъ**.

— Въ Штутгартѣ, 13-го мая н. с., скончался докторъ **Германъ Рейхлинъ**, извѣстный авторъ исторіи Италіи.

— Изъ Милана извѣщаютъ, что (23-го) 11-го мая тамъ скончался извѣстный поэтъ **Алессандро Манцони**.

Полевая пушка, системы Тайлора. (Грав. А. Даугель).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древныя. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній. - Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе : малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д. —ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ премятствіями. Охота, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи; знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣльбными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—110—20—5

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.

—109—12—9

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ.

DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 руб. безъ пересылки.

На пересылку слѣдуетъ прилагать по новому почтовому тарифу.

Требованія адресовать: Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой улицѣ, д. Коровина № 16.

—112—

Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Нежентаго. Цѣна 2 руб.; съ пересылкою 2 р. 50 к.; для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта», 1 р. 50 к.; съ пересылкою 2 р.

Всадникъ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида, въ 2-хъ частяхъ, цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петерб.

—108—

ВЕСЕННІЯ И ЛѢТНІЯ МОДЫ

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Годовая цѣна I-му изданію, съ 12-ю раскрашенными картинами: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 р. с.

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. с.

Подписка на 1873 годъ продолжается и гг. новые подписчики еще могутъ получить журналъ съ № 1-го.

Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО РОССІИ
GUIDE DU VOYAGEUR
en Russie
par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St.-Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation francais-russe.

Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 3 руб. сер.; съ перес. 3 р. 50 к.

—113—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 18 мая 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 230. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 22. 26 мая 1873 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 12 р.
съ доставкою . . . . 13 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . . . 15 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

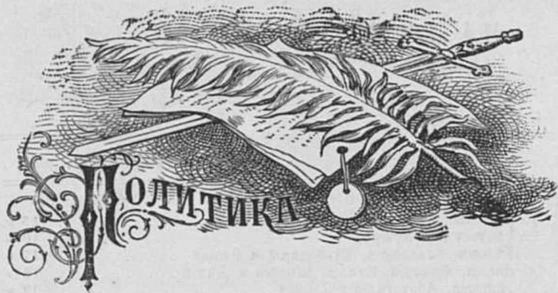
Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія . . . 15 р.
2. Австрія и Румунія . . . 16 »
3. Бельгія, Голландія, Швейцарія и Сербія . . . 17 »
4. Англія, Франція, Италія, Швеція и Данія . . . 18 »
5. Испанія, Португалія и Турція . . . 19 »
6. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »
7. Восточн. Индія, Китай и Японія . . . 25

Пребываніе Его Величества Шаха персидскаго въ Россіи.—Прибытіе Шаха въ Москву на станцію Рязанской желѣзной дороги.

(Съ фот. Настюкова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).



22-го мая 1873 г.

Отъѣздъ за границу Государя Императора, послѣдовавшій черезъ день послѣ отъѣзда Е. В. Шаха Персидскаго, оставившаго С.-Петербургъ въ прошедшій четвергъ 17 мая, послужилъ сигналомъ наступленія вакацій для государственной и политической дѣятельности нашей. Вслѣдъ за отбытіемъ Его Императорскаго Величества, котораго сопровождаютъ въ путешествіи на Вѣну Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, уѣхала въ отпускъ и большая часть министровъ, передавъ управленіе своимъ товарищамъ. Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣхалъ изъ Петербурга еще ранѣе и вчера, 21 мая, присутствовалъ уже въ Николаевѣ при открытіи памятника адмиралу Грейгу и спускѣ *перваго* черноморскаго броненосца «Новгородъ».

Для нашей внутренней политики наступаетъ, такимъ образомъ, періодъ полнаго затишья, но прежде, чѣмъ онъ начался, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось сообщеніе весьма значительной важности, какъ по своему непосредственному смыслу, такъ и по одному отрадному извѣстію, въ немъ заключающемуся.

Сообщеніе это относится собственно къ факту необыкновеннаго наплыва русскихъ женщинъ въ Цюрихскій университетъ, допускающій, какъ извѣстно, лицъ женскаго пола къ слушанію лекцій своихъ профессоровъ. Заявляя объ этомъ фактѣ, сообщеніе указываетъ на разныя непохвальныя черты обстановки, въ которой живутъ русскія цюрихскія студентки, на близкія ихъ связи съ нашими политическими эмигрантами, проживающими въ Швейцаріи, на распространеніе въ ихъ средѣ вредныхъ нравственныхъ и политическихъ воззрѣній и наконецъ на положительную безнравственность нѣкоторыхъ сторонъ ихъ жизни, и затѣмъ объявляетъ, что правительство рѣшилось положить конецъ такому положенію вещей, принявъ предупредительныя мѣры, имѣющія цѣлью остановить увлеченіе молодыхъ женскихъ головъ, создающее необыкновенный наплывъ русскихъ студентокъ въ Цюрихъ. Мѣры эти состоятъ въ рѣшеніи не допускать до занятія какихъ бы то ни было зависящихъ отъ правительства мѣстъ и дипломовъ тѣмъ изъ находящихся нынѣ въ Цюрихѣ молодымъ дѣвушкамъ, которыя не вернутся въ Россію до 1 января 1874 г.

Таковъ прямой смыслъ заявленія, но въ немъ, какъ мы сказали уже, заключаются свѣдѣнія чрезвычайно отраднаго характера. Свѣдѣнія эти относятся до мѣръ, предположенныхъ правительствомъ для развитія высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Дѣйствительно, изъ замѣтки официальной газеты мы узнаемъ, что существуетъ предположеніе *вопервыхъ* открыть при всѣхъ медицинскихъ факультетахъ нашихъ университетовъ курсы акушерскаго искусства для женщинъ, по образцу женскихъ курсовъ, открытыхъ при императорской медико-хирургической академіи, а *вовторыхъ* учредить, сначала въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, а потомъ, по мѣрѣ надобности и средствъ, и въ другихъ большихъ городахъ *высшія учебныя заведенія для женщинъ*.

Такому извѣстію нельзя не порадоваться отъ всей души. Вступая рѣшительно на путь раціональнаго удовлетворенія потребности къ высшему образованію, обнаруживающейся все съ большею и большею силою у современныхъ женщинъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ, наше правительство опережаетъ другія правительства Европы, еще ничего почти не сдѣлавшія по этому важному вопросу, и этимъ рѣшительнымъ шагомъ создаетъ лучшее, вѣрнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе гуманное противоядіе тѣмъ прискорбнымъ увлеченіямъ, которыя постоянно примѣшиваются къ такъ называемому «женскому вопросу» и дѣлаютъ его мало сочувственнымъ сторонникамъ порядка, нравственности и правильнаго развитія интеллектуальныхъ силъ нашего общества.

Извѣстія о движеніи нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ къ предѣламъ Хивы были довольно скудны за это время. Въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, полученныя свѣдѣнія эти ограничиваются движеніемъ Оренбургскаго отряда изъ Урги на Кунградъ. Весьма вѣроятно, что въ теченіе нынѣшней недѣли получатся извѣстія о началѣ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Хивы.

Въ иностранной политикѣ самыми крупными событіями за это время были прибытіе Государя Императора въ Вѣну и пріѣздъ Шаха Персидскаго въ Берлинъ. Вѣнскому свиданію двухъ императоровъ иностранныя газеты придаютъ весьма важное значеніе въ смыслѣ измѣненія къ лучшему политическихъ взаимныхъ отношеній Россіи и Австріи.

Что же касается до продолженія путешествія по Европѣ Шаха Персидскаго, то имъ, какъ и слѣдовало ожидать, особенно много интересуются въ Англіи. Судя по отзывамъ лондонскихъ газетъ, національному самолюбію Англіи не особенно пріятно то обстоятельство, что Шахъ посѣтитъ Лондонъ послѣ Петербурга и Берлина, и непріятно именно потому, что Англія не въ состояніи показать персидскому государю такихъ блестящихъ и могущественныхъ *военныхъ силъ*, какъ Россія и Пруссія. Въ Лондонѣ хорошо понимаютъ, какое сильное впечатлѣніе должны произвести на умъ восточнаго властителя военныя торжества, сопровождавшія его пребываніе въ столицахъ Пруссіи и Россіи, и досадуютъ, что въ этомъ отношеніи Великобританскому правительству нѣтъ никакой возможности соперничать съ двумя великими континентальными державами, которымъ первымъ довелось чествовать Шаха по прибытіи его въ Европу и которыя, какъ это извѣстно, конечно, Персидскому государю, находятся между собою въ отношеніяхъ самой близкой и искренней дружбы.

Если принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ англійскихъ политиковъ старой школы сильно разсчитывали на посѣщеніе Лондона Шахомъ для своихъ видовъ по Средне-Азіятскому вопросу, открыто враждебныхъ Россіи, то такая досада станетъ болѣе или менѣе понятна. Непріятно разочароваться въ своихъ надеждахъ и убѣдиться, что разсчеты, на которыхъ надежды эти основывались, были невѣрны. Непонятно только, какъ могли возникнуть подобныя надежды въ виду такого факта, какъ путешествіе по Европѣ Персидскаго государя. Вѣдь англичане хорошо знали, что путь Шаха въ Лондонъ лежитъ черезъ Петербургъ и Берлинъ. Неужели же полагали они, что Русскій и Прусскій дворы на этотъ разъ измѣнятъ свой исконный обычай чествовать своихъ царственныхъ гостей смотрами войскъ и другими военными торжествами, по части которыхъ Англія не можетъ соперничать ни съ Россіей, ни съ Пруссіей?

Во Франціи, противъ всякаго ожиданія, переворотъ 12 (24) мая прошелъ совершенно тихо и, по наружности, благополучно. Извѣстіе объ отставкѣ Тьера и назначеніи на его мѣсто маршала Макъ-Магона, нигдѣ не вызвало безпорядковъ. Этимъ Франція положительно обязана благоразумію и политическому такту всѣхъ фракцій республиканской партіи, понявшей, что монархическая реакція будетъ очень рада всякому предлогу пустить въ ходъ находящуюся въ ея распоряженіи военную силу и отыскать оправданіе для тѣхъ насильственныхъ мѣръ, при помощи которыхъ она, очевидно, стремилась запугать враждебное ей общественное мнѣніе.

Если дѣйствительно таковы были разсчеты монархистовъ, то они положительно не удались. Республиканцы нетолько остались совершенно спокойны, но еще и ловко пользуются результатами такого благоразумнаго образа дѣйствій, для того, чтобъ доказывать преимущества, представляемыя для Франціи республиканской формой правленія передъ всѣми прочими. Они съ особенною настоятельностью ставятъ на видъ, что въ *первый разъ еще* съ 1793 года правительственный переворотъ во Франціи обошолся совершенно спокойно и не вызвалъ никакихъ волненій, тогда какъ при монархіи даже простые министерскіе кризисы рѣдко безъ нихъ обходились.

Сами монархисты, повидимому, смущены неожиданнымъ результатомъ своей побѣды, представляющимъ для нихъ много невыгодныхъ сторонъ. Прежде всего имъ не совсѣмъ по сердцу заявленія новаго президента республики, съ солдатскою простотою объявившаго, что онъ всегда будетъ «вѣрнымъ исполнителемъ воли большинства, какова бы она ни оказалась по своему составу», и строго сохранитъ «неприкосновенность существующихъ учрежденій». Такими заявленіями маршалъ Макъ-Магонъ обязался, вопервыхъ, противиться всякой попыткѣ насильственнаго низверженія республики, а вовторыхъ, открылъ республиканцамъ возможность снова стать во главѣ управленія, перетянувъ на свою сторону большинство...

Сдѣлать это республиканскимъ фракціямъ будетъ вовсе не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Съ паденіемъ Тьера, всѣ онѣ сплочиваются въ единодушную — конечно, до поры до времени — партію *конституціонной оппозиціи*, у которой является одна цѣль — низверженіе нынѣшняго реакціонно-монархическаго министерства. Цѣли этой они могутъ достигнуть какъ только имъ удастся переманить на свою сторону нѣсколько голосовъ изъ большинства. Даже и безъ этого, однимъ возвращеніемъ въ палату нѣсколькихъ республиканскихъ депутатовъ, занимавшихъ дипломатическіе посты (генералъ Ле-Фло, гг. Эрнестъ Пикаръ, Жюль Ферри, Ланфре и друг.), численность ихъ партіи увеличивается. Наконецъ присутствіе Тьера во главѣ лѣваго центра (онъ занялъ мѣсто на скамьяхъ этой фракціи) и Греви во главѣ умѣренныхъ республиканцевъ, придаетъ оппозиціи огромную нравственную силу, которой вовсе лишено правительственное большинство, составленное изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, готовыхъ перессориться при первомъ удобномъ случаѣ.

Глава новаго министерства, герцогъ де Брольи, чувствуетъ уже, повидимому, неловкость своего положенія. Въ своей послѣдней рѣчи, сказанной за нѣсколько часовъ до паденія, Тьеръ довольно безцеремонно назвалъ герцога «прихвостнемъ Имперіи», намекая на поддержку, оказываемую ему бонапартистами, и слова бывшаго президента клеймомъ легли на его противника, отецъ котораго былъ извѣстенъ своею ненавистью къ бонапартизму. Г. де Брольи

очень бы хотѣлось доказать неосновательность брошеннаго ему въ лицо упрека, но вовсе нескрываемая радость и задорный тонъ бонапартистовъ не позволяютъ этого. Бонапартистскія газеты, не обинуясь, уже предсказываютъ скорое возстановленіе Имперіи, сыплятъ площадною бранью противъ Тьера и республиканцевъ и вообще ведутъ себя, какъ привыкла вести себя ихъ партія послѣ побѣды, т. е. съ крайнимъ нахальствомъ. Отдѣлаться отъ такихъ компрометирующихъ союзниковъ было бы крайне желательно и легитимистамъ и орлеанистамъ, но это оказывается не особенно-то легко, потому что оттолкнуть бонапартистовъ, значитъ потерять 30 голосовъ, *безъ которыхъ двѣ вышеупомянутыя монархическія фракціи окажутся меньшинствомъ.* Герцогъ де Брольи старается достигнуть цѣли, переманивъ на свою сторону часть лѣваго центра, но это врядъ-ли ему удастся. Правда, при избраніи маршала Мак-Магона нѣкоторые члены фракціи Казиміра Перье подали голоса въ пользу этого избранія, но нынѣ они снова присоединились къ прочимъ и въ оваціи, устроенной республиканцами Тьеру при его первомъ появленіи на депутатскомъ мѣстѣ, *лѣвый центръ принималъ участіе вмѣстѣ съ прочими республиканскими фракціями.*

Изъ всего сказаннаго видно, что министерство де Брольи поставлено въ довольно безвыходное положеніе. Оно не можетъ ничего предпринять въ смыслѣ монархической реакціи и осуждено въ сущности продолжать политику Тьера, съ тою только разницею, что въ ней не можетъ никакъ разсчитывать на предвзятую поддержку республиканскихъ фракцій. При такомъ положеніи дѣлъ министерство это теряетъ всякую разумную причину своего существованія и въ глазахъ Франціи и Европы является просто группою мелкихъ честолюбцевъ, низвергшихъ знаменитаго государственнаго человѣка, оказавшаго такія громадныя услуги Франціи, единственно для того, чтобъ захватить власть въ свои руки.

Трудно предсказать, сколько времени продержится новый порядокъ вещей во Франціи, но врядъ-ли нужна особая проницательность для того, чтобъ сказать, что при первыхъ серіозныхъ преніяхъ въ палатѣ, при первой попыткѣ министерства выйдти изъ нынѣшняго республиканскаго statu quo, г. де Брольи и его товарищи натолкнутся на весьма и весьма серіозныя затрудненія, тѣмъ болѣе грозныя для нихъ, что ихъ противникамъ не будетъ никакой нужды выходить изъ предѣловъ законности.

Новѣйшія извѣстія.

Ріо-Жанейро, (11-го мая) 29-го апрѣля. Въ провинціи Энтреріосъ вспыхнуло возстаніе. Предводителемъ возстанія, какъ полагаютъ, Лопесъ Журдонъ. Инсургенты взяли Квалекей, Викторію, Колонъ, перерѣзали телеграфныя проволоки. Правительство приказало привести національную гвардію на военное положеніе и двинуло 3.000 человѣкъ изъ Санта-Фе противъ инсургентовъ.

Версаль, (30-го) 18-го мая. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» объявлено о назначеніи генерала Барраля военнымъ министромъ.

Въ той же газетѣ напечатанъ докладъ г. Ренневилля о дѣйствіяхъ правительства президента Тьера по дипломатическимъ вопросамъ.

— Сегодня національное собраніе утвердило предложеніе о возстановленіи Вандомской колонны.

Берлинъ, (31-го) 19-го мая. Шахъ Персидскій прибылъ въ 6 час. 15 мин. вечера. На станціи былъ выставленъ почетный караулъ. Императоръ Вильгельмъ привѣтствовалъ Шаха пожатіемъ руки и представилъ ему наслѣднаго принца и другихъ принцевъ королевскаго прусскаго дома. Въѣздъ совершился согласно заранѣе объявленному порядку, въ сопровожденіи кавалеріи и при пушечной пальбѣ. Императоръ и Шахъ ѣхали въ открытомъ экипажѣ, запряженномъ шестью лошадьми. Многочисленная толпа народа находилась на улицахъ и площадяхъ, по которымъ проѣзжали Императоръ съ Шахомъ.

Вѣна, 20-го мая. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Вѣну, гдѣ Императрица Австрійская вмѣстѣ съ эрцгерцогами и эрцгерцогинями встрѣтили Его Величество на станціи желѣзной дороги. Императоръ Австрійскій выѣхалъ для встрѣчи Государя Императора въ Гензерндорфъ.

Версаль, (2 іюня) 21 мая. Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ всѣмъ префектамъ циркуляръ, въ которомъ приглашаетъ ихъ встать во главѣ всѣхъ честныхъ людей, не разбирая, къ какой партіи они принадлежатъ и, сверхъ того, приглашаетъ префектовъ поддерживать полное уваженіе къ законности.

Парижъ, (2 іюня) 21 мая. Бывшій валахскій господарь, князь Бибеско, скончался здѣсь.

Генералъ Лефло остается французскимъ посломъ при петербургскомъ дворѣ.

Генералъ Ладмиро назначенъ главнокомандующимъ версальской арміею, съ оставленіемъ губернаторомъ Парижа.

Въ главныхъ центрахъ промышленности началось замѣтное оживленіе въ дѣлахъ со времени избранія президентомъ республики маршала Макъ-Магона.

Версаль, (3 іюня) 22 мая. Маршалъ Макъ-Магонъ, на пріемѣ сегодня представителей консервативныхъ журналовъ, подтвердилъ, что относительно внѣшней политики Франціи онъ будетъ придерживаться образа дѣйствій, усвоеннаго его предмѣстникомъ, такъ какъ этотъ образъ дѣйствій всегда одобрялся большинствомъ національнаго собранія.

Вчера маршалъ Макъ-Магонъ принималъ русскаго посла генералъ-адъютанта князя Орлова.

Римъ, (4 іюня) 23 мая. Газеты сообщаютъ, что генералы духовныхъ орденовъ препроводили президенту итальянской палаты депутатовъ протестъ противъ закона о монастыряхъ.

Въ итальянскомъ сенатѣ начались пренія о преобразованіи арміи.

Кельнъ, (4-го іюня) 23 мая. Сегодня духовными уполномоченными отъ союза всѣхъ старокатолическихъ общинъ Германіи почти единогласно избранъ епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ, бреславльскій профессоръ докторъ Іосифъ Губертъ Ренкенсъ. По словамъ «Кельнской газеты», онъ согласился на это избраніе.

Берлинъ, (4-го іюня) 23-го мая. Персидскій шахъ выѣзжаетъ изъ Берлина 6-го іюня въ Висбаденъ, гдѣ останется недолго. Оттуда чрезъ Брюссель отправится въ Лондонъ, куда прибудетъ 18-го іюня. Шахъ сядетъ на англійскій пароходъ въ Остенде, куда для него будетъ выслано семь военныхъ англійскихъ судовъ, въ томъ числѣ четыре броненосныхъ. Сэръ Генри Роулинсонъ выѣдетъ къ шаху на встрѣчу въ Брюссель. Принцъ Уэльскій встрѣтитъ шаха въ Дуврѣ.

Пенангъ, (4-го іюня) 23-го мая. Голландскій военный корабль стрѣлялъ по тремъ судамъ, шедшимъ подъ англійскимъ флагомъ съ товарами изъ Ачины въ Пенангъ. Ачинцы готовятся къ энергическому сопротивленію голландской экспедиціи, которая вскорѣ будетъ противъ нихъ выслана.

Брюссель, (5-го іюня) 24-го мая. Бельгійскій военный министръ Тибо подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности; предполагаютъ, что и всѣ остальные министры послѣдуютъ его примѣру.

Вѣна, (5-го іюня) 24-го мая. Императоръ австрійскій предоставилъ въ распоряженіе князя черногорскаго австрійскій военный пароходъ, для переѣзда изъ Тріеста въ Каттаро.

Вслѣдствіе соглашенія между княземъ черногорскимъ и австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Андраши, въ Царѣ будетъ назначенъ черногорскій дипломатическій агентъ. Въ газетѣ «Neue Freie Presse» называютъ вполнѣ неосновательными слухи, распущенные въ Вѣнѣ, по поводу присутствія канцлера князя Горчакова, относительно переговоровъ между Россіею, Австріею и Германіею по восточному вопросу, вслѣдствіе которыхъ Австрія отречется отъ той политики по восточному вопросу, которой она до нынѣ держалась.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 14-го мая, на балѣ при Высочайшемъ дворѣ, турецкій посолъ Кіамиль-Паша имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государынѣ Великой Княгинѣ Цесаревнѣ и Государю Великому Князю Владиміру Александровичу.

— 14-го числа шахъ пожаловалъ его высочеству великому князю Николаю Николаевичу старшему свой портретъ высшей степени, украшенный бриллiантами.

— 17 мая выѣхалъ заграницу португальскій посланникъ.

— Министерство юстиціи, по словамъ «Моск. Вѣд.», выработало проектъ взиманія крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, въ которомъ предположено установить новый родъ пошлинъ съ наслѣдствъ, въ размѣрѣ отъ трехъ до шести процентовъ, смотря по степени родства наслѣдниковъ къ умершему лицу.

— 14-го мая было послѣднее засѣданіе Государственнаго совѣта.

— 18-го мая, въ 4 часа пополудни, Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили выѣхать изъ Царскаго-Села, черезъ Варшаву, въ Вѣну.

— 18-го мая Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Георгій Александровичи отправились въ заграничное путешествіе въ Англію: изъ С.-Петербурга, отъ пристани Англійской набережной, въ исходѣ перваго часа пополудни, на Императорской паровой яхтѣ «Александрія» до кронштадтскаго рейда, откуда дальнѣйшее слѣдованіе будетъ совершено на Императорской паровой яхтѣ «Штандартъ».

— По волѣ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, редакторъ изданія «Досугъ и Дѣло», г. Погоскій, издалъ, читанныя имъ въ «Соляномъ Городкѣ», бесѣды для войскъ и народа—«Оборона Севастополя». Затѣмъ, исполняя приказаніе Его Высочества — поднести эту книжку германскому императору, г. Погоскій имѣлъ счастіе обратить на себя высокое вниманіе Его Величества Государя Императора, причемъ былъ милостиво обласканъ и удостоился получить Высочайшую благодарность за его полезную литературную дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество соизволилъ представить г. Погоскаго германскому императору.

Петербургъ. Государь Императоръ высочайше соизволилъ на разрѣшеніе титулярному совѣтнику Павлу Сергѣеву Киселеву принять, по послѣдовавшей въ ноябрѣ 1872 года смерти родного его дяди, генералъ-адъютанта графа Павла Киселева, пожалованные сему послѣднему гербъ и графское Россійской Имперіи достоинство.

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ: объявить второе предостереженіе газетѣ «Искра».

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Голосъ» воспрещена.

— 19 мая начались засѣданія особой коммиссіи для разсмотрѣнія программъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ юнкерскихъ училищахъ.

— 21-го мая происходила закладка броненоснаго корвета «Генералъ-Адмиралъ».

— Въ Музеѣ Прикладныхъ Знаній, военный отдѣлъ пополнился новою коллекціею ручнаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, пожертвованною Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что на разсмотрѣніе управленія петербургскаго градоначальника представленъ проектъ устава предполагаемаго къ учрежденію въ С.-Петербургѣ товарищества для погребенія умершихъ.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатано: Правительство заблаговременно предупреждаетъ всѣхъ русскихъ женщинъ, посѣщающихъ Цюрихскіе Университетъ и Политехникумъ, что тѣ изъ нихъ, которыя послѣ 1-го января будущаго 1874 года будутъ продолжать слушаніе лекцій въ этихъ заведеніяхъ, по возвращеніи въ Россію не будутъ допускаемы ни къ какимъ занятіямъ, разрѣшеніе или дозволеніе которыхъ зависитъ отъ Правительства, а также къ какимъ бы то ни было экзаменамъ или въ какое-либо русское учебное заведеніе.

— 23 сего мая Ихъ Императорскія высочества Государь Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, Государыня Великая Княгиня Александра Петровна и Государи Великіе Князья Николай и Петръ Николаевичи изволили выѣхать на лѣтнее время въ село Знаменское.

— Нѣкоторые изъ домовладѣльцевъ и другихъ жителей С.-Петербурга выразили желаніе образовать капиталъ, изъ % съ котораго выдавались-бы пенсіи нижнимъ чинамъ с.-петербургской городской полиціи, потерпѣвшимъ при исполненіи служебныхъ обязанностей увѣчья.

— 24-го мая происходилъ общій обзоръ произведенныхъ по постройкѣ слѣдственной тюрьмы работъ.

— Въ засѣданіи городской думы 18 мая, разсматривался вопросъ объ устройствѣ извознаго промысла и рѣшено назначить особую коммиссію для составленія чертежей извощичьихъ экипажей.

— Второй полетъ шара «Жюль-Фавръ» происходилъ 20-го мая, причемъ высшая точка подъема была 13,700 футъ: шаръ спустился въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ Петергофа.

Варшава. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ срокомъ для введенія русскаго языка въ варшавскихъ департаментахъ сената назначить 1-е сентября сего года.

— 19-го мая Его Величество Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Цесаревной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ 7 часовъ пополудни, изволилъ благополучно прибыть въ Варшаву. Послѣ обѣденнаго стола въ Бельведерскомъ Дворцѣ, Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества, въ 8 часовъ 45 мин. пополудни, отправились со станціи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ Вѣну.

Вятка. Недавно открыта въ Вяткѣ мастерская мужской, женской и дѣтской обуви при «Домѣ Призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ гор. Вятки»; здѣсь же устроилась и швальня.

Жиздра. Въ Жиздринскомъ уѣздѣ генералъ-маіоръ С. И. Мальцовъ устроилъ небольшой паровозъ, который совершаетъ движеніе между селами Людиновымъ и Сукремлемъ по шоссейной дорогѣ, безъ рельсовъ.

Керчь. Изъ Керчи въ «Одесскій Вѣстникъ» пишутъ, что тамъ въ скоромъ времени откроется торговый банкъ съ 1,500,000 рублей основнаго капитала; банкъ будетъ имѣть отдѣленіе въ Ѳеодосіи и въ другихъ городахъ Крыма, гдѣ понадобится.

Кіевъ. По словамъ «Кіевлянина», въ Кіевѣ проектируется учрежденіе центральнаго поземельнаго банка для югозападной Россіи.

Красное село. Красносельская офицерская четырех-верстная скачка съ препятствіями, на призы императорской фамиліи, будетъ произведена въ концѣ будущаго іюля мѣсяца.

Минскъ. 17-го числа здѣсь происходило освященіе новаго знамени, пожалованнаго Государемъ Императоромъ 1 баталіону 119 коломенскаго полка, за 100-лѣтнюю боевую службу его.

Нижній-Ломовъ. Въ г. Нижнемъ-Ломовѣ открыты недавно курсы для изученія ремеслъ и техническихъ производствъ.

Николаевъ. Открытіе въ Николаевѣ памятника адмиралу Грейгу послѣдовало 21-го мая, въ 12 часовъ пополудни, а въ три часа спущена благополучно на воду построенная въ Николаевѣ поповка «Новгородъ».

Тула. Въ газету «Биржа» сообщаютъ, что 15-го мая была совершена закладка въ городѣ Тулѣ станціи для ряжско-вяземской желѣзной дороги.

Хабаровка. «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ отъ 15-го мая, что пароходъ товарищества амурскаго пароходства «Джалинда», съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, вышедъ изъ Хабаровки, прошелъ уссурійскую линію совершенно благополучно.

Череповецъ. 16-го мая происходило освященіе перваго парохода «Первенецъ», построеннаго здѣсь на заводѣ Милютина, при техническомъ училищѣ.

Ѳеодосія. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ г. Ѳеодосіи прогимназіи, безъ приготовительнаго класса.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

Какъ извѣстно, Туркестанскій отрядъ (соединенныя колонны Казалинская и Джизакская) находился, 17-го апрѣля, на хивинской границѣ, у колодцевъ Суллы-кужумды, около пяти переходовъ отъ Аму-дарьи; Оренбургскій отрядъ былъ, 5-го мая, на мысѣ Ургу, а Мангишлакскій, прослѣдовавъ, 1-го мая, колодцы Ильтеидже (въ 250 верстахъ къ юго-востоку отъ Бишъ-акты), продолжалъ движеніе по направленію къ Айбугиру.

Красноводскій отрядъ, слѣдовавшій по пути на колодцы Игды, Ортакуй и Дудуръ къ Измыхширу, по причинѣ чрезвычайныхъ знойныхъ жаровъ, начавшихся съ 17 апрѣля и доходившихъ до 52-хъ градусовъ, встрѣтилъ неодолимыя препятствія при переходѣ по совершенно безводнымъ, глубокимъ и сыпучимъ пескамъ.

При такихъ необычайныхъ условіяхъ, во избѣжаніе крайняго изнуренія какъ войскъ, такъ и вьючнаго скота, признано было необходимымъ, не доходя Ортакуя, возвратить отрядъ въ Красноводскъ, куда онъ и прибылъ 16-го мая.

— «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что Туркестанскій отрядъ праздновалъ высокоторжественный день рожденія Государя Императора на хивинской границѣ, у колодцевъ Суллы-Кужумды, и что по извѣстію, полученному изъ Оренбурга, отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина 5-го мая прибылъ въ Ургу и потомъ продолжалъ движеніе на Кунградъ.

Пріѣздъ и пребываніе въ Россіи персидскаго шаха.

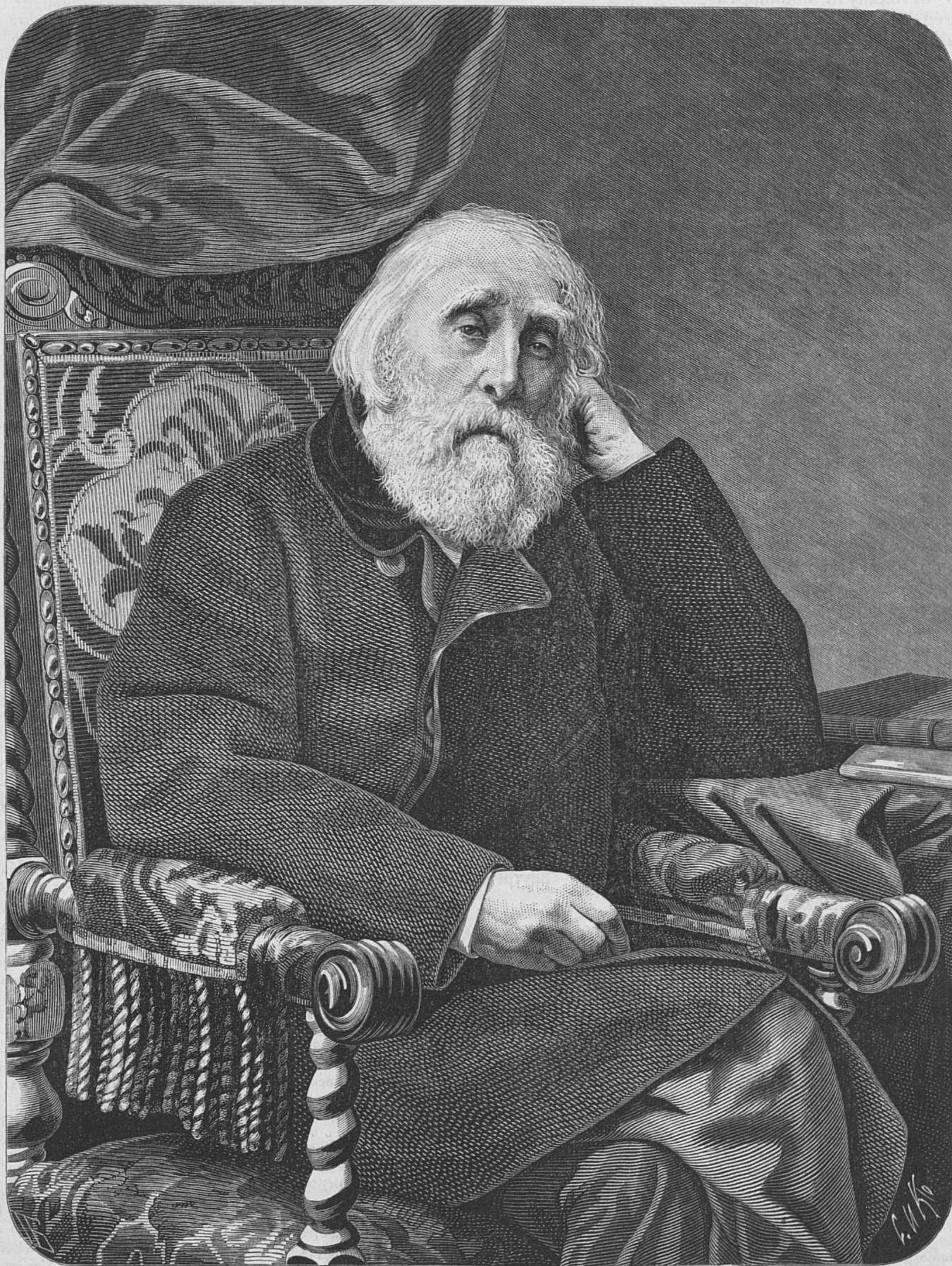
(*Продолженіе*).

10 мая, по прибытіи шаха на Любанскую станцію, ему представлялась въ вагонѣ депутація, состоявшая изъ директора азіятскаго департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова, и вице-директора барона Остенъ-Сакена, съ 14 чиновниками, а также изъ представителей министерствъ императорскаго двора и военнаго, барона Кистера и подполковника Шепелева, начальника петербургской губерніи, депутатовъ отъ г. Петербурга и отъ Новгородской губерніи.

Сперва князь Меншиковъ представилъ директора и вице-директора азіятскаго департамента, вмѣстѣ съ обоими представителями министерствъ садразаму. Потомъ повелъ двухъ послѣднихъ въ отдѣленіе шаха. Его величество стоялъ посрединѣ вагона въ черномъ суконномъ казакинѣ, грудь котораго была унизана крупными бриллiантами и необыкновенной величины рубинами и изумрудами; на мундирѣ блестѣлъ двуглавый бриллiантовый орелъ, пожалованный шаху еще въ дѣтствѣ императоромъ Николаемъ Павловичемъ. На головѣ была обыкновенная персидская шапка, а эполеты были сдѣланы изъ алмазовъ; на диванѣ лежали: шашка, густо осыпанная бриллiантами и шапка съ великолѣпнымъ перомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. На столѣ стоялъ подносъ съ фруктами и разными сластями. Шахъ былъ въ золотыхъ очкахъ, но при входѣ барона Кистера и подполковника Шепелева снялъ ихъ.

Выслушавъ привѣтствія обоихъ представителей, его величество поблагодарилъ ихъ и удостоилъ вопросомъ о здоровьи. Послѣ того тайный совѣтникъ Стремоуховъ и баронъ Остенъ-Сакенъ, оставившіеся до того времени у садразама, произнесли привѣтственныя рѣчи, а затѣмъ были представлены и прочія лица депутаціи. Послѣ 10 минутъ остановки поѣздъ тронулся далѣе, а женщины, находившіяся въ свитѣ шаха, возвратились назадъ, вмѣстѣ съ мирзой Абдулъ-Вегабомъ.

Въ часъ пополудни поѣздъ остановился у петербургской станціи николаевской же-



Графъ Өедоръ Петровичъ Толстой, бывшій вице-президентъ академіи художествъ, † 13 апрѣля. (Съ фот. Гоферта, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

лѣзной дороги. На платформѣ, устланной краснымъ сукномъ и коврами, стоялъ съ многочисленной свитой и великими князьями Государь Императоръ. Лица, имѣвшія персидскіе ордена, были въ нихъ, а высочайшія особы въ андреевскихъ лентахъ.

Когда поѣздъ остановился, музыка заиграла персидскій маршъ; почтный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка отдалъ честь, и Государь Императоръ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, изволилъ подать руку вышедшему изъ вагона Нассръ-Эддинъ-шаху, причемъ выразилъ ему свое удовольствіе по поводу представившагося ему пріятнаго случая видѣться лично съ своимъ царственнымъ сосѣдомъ. Слова Государя Императора были немедленно переданы шаху на персидскомъ языкѣ. Шахъ былъ въ томъ же осыпанномъ драгоцѣнными камнями мундирѣ, но въ андреевской лентѣ.

Послѣ обмѣна привѣтствій, Государь Императоръ изволилъ представить высокому гостю членовъ императорской фамиліи. Каждому изъ нихъ шахъ подавалъ руку.

Пройдя черезъ царскіе покои, оба государя сѣли въ открытую коляску, запряженную парою лошадей съ жокеемъ верхомъ, и, предшествуемые и сопровождаемые Собственнымъ Его Величества конвоемъ, отправились въ Зимній дворецъ, посреди несмѣтной толпы народа, привѣтствовавшей ихъ восторженными криками. Дома, украшенные коврами и разноцвѣтными флагами,—между которыми было довольно много персидскихъ, изображавшихъ льва съ мечомъ на бѣломъ полѣ съ зеленой каймою,—были до такой степени наполнены зрителями, что въ окнахъ не оставалось ни одного пустаго мѣста. Нѣкоторые взобрались даже на крыши. На улицахъ были разставлены хоры музыки, игравшіе персидскій маршъ.

Въ $1\frac{1}{2}$ часа, открылось во дворцѣ парадное шествіе. Свита Его Величества, придворные чины и кавалеры были расположены въ большихъ парадныхъ сѣняхъ со стороны посольскаго подъѣзда. Вдоль великолѣпной лѣстницы стояли шпалерами дворцовые гренадеры въ полной парадной формѣ. Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать, имѣя по правую руку персидскаго шаха. Сзади изволили идти Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамиліи, а затѣмъ свита, среди которой были лишь немногіе изъ собственной свиты персидскаго шаха, всѣ въ казакинахъ, шитыхъ золотомъ, въ эполетахъ и въ персидскихъ шапкахъ.

Пройдя чрезъ Георгіевскій залъ, шествіе направилось на эрмитажную половину дворца, гдѣ были приготовлены покои для царственнаго гостя.

Полчаса спустя, шахъ сдѣлалъ визитъ Государю Императору.

Вечеромъ Ихъ Величества присутствовали въ Большомъ театрѣ, на представленіи балета «Царь Кандавлъ», постановка котораго

Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ, † 14 апрѣля. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Выставка въ Академіи Художествъ 1873 г.—«Выходъ изъ церкви»; картина академика А. И. Морозова. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

отличалась чрезвычайнымъ изяществомъ и роскошью.

(Продолженіе будетъ)

Персидскій Шахъ въ Астрахани.

Рано поутру 3 мая несмѣтныя толпы народа загромоздили всѣ окрестности пристани общества «Кавказъ и Меркурій» и растянулись по пути слѣдованія Шаха болѣе чѣмъ на версту. Всѣ здания были украшены флагами, коврами, шалями; повсюду видны были приготовленія къ иллюминаціи. Отъ дебаркадера до экипажа было разостлано красное сукно, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли нарядныя дамы, служащіе и, представители разныхъ сословій.

Часовъ около 3 пополудни пароходъ сталъ подходить къ городу; тотчасъ же раздались на дебаркадерѣ звуки персидскаго марша и крики «ура», а артиллерія салютовала 21 выстрѣломъ. Сойдя на берегъ, Шахъ принялъ почетные рапорты отъ губернатора и атамана. Тутъ же городской голова поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ съ изображеніемъ герба губерніи и губернаторскаго дома. Сѣвъ въ коляску, Шахъ посадилъ противъ себя князя Меншикова и поѣздъ двинулся. Впереди ѣхалъ полиціймейстеръ верхомъ, за нимъ экипажъ высокаго путешественника, съ конвоемъ астраханскихъ казаковъ и далѣе свита. Прибывъ къ дому губернатора, Шахъ взялъ въ руки зонтикъ и, обойдя почетный караулъ отъ астраханскаго гарнизоннаго баталіона, пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ; затѣмъ, пройдя по лѣстницѣ, уставленной экзотическими растеніями, въ залъ, Его Величество остановился передъ портретомъ Государя Императора, обставленнымъ деревьями и цвѣтами, и простоялъ нѣсколько минутъ.

Вечеромъ Шахъ отправился въ театръ, который былъ отдѣланъ за-ново: входъ и лѣстницы были обставлены транспарантами и вензелями Государя Императора и Шаха и главныя ложи драпированы малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями, а съ барьера ложи высокаго посѣтителя спускался атласный флагъ съ персидскимъ гербомъ.

Въ театрѣ Шахъ сидѣлъ въ ложѣ одинъ, а за кресломъ его стоялъ министръ двора. Во время антрактовъ онъ выходилъ въ фойэ и съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ акваріумъ.

4 мая до 12 часовъ Шахъ принималъ своихъ приближенныхъ, а въ половинѣ перваго ему представлялись всѣ начальники отдѣльныхъ частей въ городѣ Астрахани. По окончаніи пріема, обратившись къ драгоману Кребелю, Его Величество сказалъ: «Передайте, что я не нахожу словъ, какъ благодарить астраханцевъ за ихъ радушный пріемъ и порядки, оказанные мнѣ; они напоминаютъ мнѣ мою родину и я не чувствую, что удалился отъ нея; это подаетъ мнѣ отрадную надежду, что дальше я встрѣчу лучшее, и увѣренность, что подобныя дружескія отношенія будутъ благопріятно вліять на торговлю моихъ персіянъ». Затѣмъ Шахъ отправился въ персидскую мечеть, гдѣ пробылъ съ четверть часа; а потомъ, осмотрѣвъ лодку Петра Великаго, сѣлъ на пароходъ «Александръ II» и отплылъ въ дальнѣйшій путь. На пріемъ Шаха издержано городомъ 4,000 руб. и правительствомъ 15,000.

Графъ Ѳедоръ Петровичъ Толстой (1783—1873).

Недавняя кончина графа Ѳедора Петровича Толстаго, налагаетъ на насъ обязанность повторять извѣстное уже о немъ.

По рожденію принадлежа къ аристократическому семейству *), графъ Ѳедоръ Петровичъ, по понятіямъ своего времени, не могъ избрать для себя другой карьеры, кромѣ боевой службы отечеству. Родившись въ Петербургѣ 10 февраля 1783 года, будущій художникъ-любитель скоро послѣ крещенія (послѣдовавшаго 17-го февраля, слѣдовательно черезъ недѣлю) записанъ въ Преображенскій полкъ, съ выдачею на годъ отпуска, возобновлявшагося регулярно съ истеченіемъ срока, до вступленія на престолъ Павла I.

Отецъ гр. Ѳедора Петровича—гр. Петръ Андреевичъ, былъ управляющимъ коммиссаріатомъ, а мать, Елизавета Егоровна, урожденная Барботъ-де-Марни, была племянница адмирала Крузе. Вступленіе на престолъ Павла I принесло кучу непріятностей роднымъ будущаго художника.

Дядя, у котораго жилъ онъ въ Полоцкѣ, и отецъ—оба лишились должностей, и, благодаря этой семейной невзгодѣ, 13 ти лѣтній юноша отданъ въ морской корпусъ, гдѣ прошелъ 6-ти лѣтній курсъ и 23 іюня 1802 года произведенъ въ мичмана. Въ корпусѣ уже пробудилось у Ѳедора Петровича Толстаго влеченіе къ рисованію, а неожиданный случай—привозъ отцомъ пата съ портретомъ Наполеона—далъ возможность убѣдиться, что будущій медальеръ въ состояніи отчетливо воспроизводить восковыя копіи съ камей, при помощи ножичка и булавки. Открылъ въ немъ эту способность математикъ Фусъ, и посовѣтовалъ ходить въ академію художествъ, гдѣ заведенъ былъ при Павлѣ I особый медальерный классъ.

Практическій совѣтъ ученаго принятъ молодымъ человѣкомъ. Онъ отыскалъ академію, классъ, и познакомился съ ученикомъ—медальеромъ Шиловымъ, давшимъ начинающему нѣсколько совѣтовъ для приступленія къ дѣлу и оригиналъ для подражанія. Этимъ и началась собственно для графа Толстаго карьера медальера ex pr fesso; потому что въ одно изъ посѣщеній класса, профессоръ Прокофьевъ посовѣтовалъ лепщику-любителю начать правильное прохожденіе рисовальныхъ классовъ, по порядку, и быстрота перелета ихъ всѣхъ до натурнаго всего въ два мѣсяца, ясно показала надежность первоначальной подготовки. Въ самый пылъ разгара занятій въ академіи, графа-моряка оторвали отъ рисунковъ, назначеніемъ на службу въ Роченсальмъ. Но, эту невзгоду устранила любезность знакомаго дядѣ художника, морскаго министра Чичагова, съ этого времени полюбившаго юношу при первомъ свиданіи съ нимъ и назначившаго къ себѣ въ адъютанты (23 іюня 1804 г.). Въ этомъ званіи графъ Толстой и провелъ два года; но, задумавъ поступить въ кавалергарды, по существовавшимъ порядкамъ, долженъ былъ провести годъ внѣ службы. Находясь въ отставкѣ, будущій художникъ, произведенія котораго показали государю, получилъ лестный совѣтъ монарха: продолжать занятіе искуствами.

Когда же, спустя нѣсколько времени, Н. Н. Новосильцовъ довелъ до свѣденія Его Величества затруднительность положенія Толстаго, за отъѣздомъ дяди,—государь приказалъ его причислить къ эрмитажу съ жалованьемъ по 1500 р. въ годъ. Обезпеченный и свободный, графъ Ѳедоръ Петровичъ исключительно посвятилъ себя лѣпкѣ изъ воска и въ 1809 г. признанъ почетнымъ членомъ академіи художествъ за свои работы, удостоенный отъ императрицъ подаркомъ—перстнемъ.

Опредѣленный потомъ на монетный дворъ, графъ Ѳедоръ Петровичъ, въ память отечественной войны 1812—14 г., вылѣпилъ въ 19 медаляхъ главнѣйшіе факты этой великой борьбы за независимость, начавъ съ созывомъ «ополченія» и кончивъ «покореніемъ Парижа».

Портретъ Александра I въ видѣ славянскаго божества Родомысла, былъ первою страницею (дополняющей 20 медалей) этой патріотической коллекціи, гдѣ искусство вымысла, по понятіямъ современныхъ академиковъ, цѣнилось выше всего. Мы теперь раздѣлять прошлыхъ взглядовъ не можемъ, но готовы подтвердить, что для своего времени медальоны графа Толстаго оказались явленіемъ замѣчательнымъ;—особенно при повсемѣстности ввода наивныхъ аллегорій и безвкусіи, царствовавшемъ во всѣхъ отрасляхъ искусства первой имперіи. Патріотизмъ, доведенный до апогея и соотвѣтствіе принятой формы съ общимъ настроеніемъ, недавали возможности пускаться въ какую либо критику прославленныхъ медалей. И этотъ, скорѣе отрицательный, чѣмъ положительный, приговоръ безъ апеляціи, принятъ за выраженіе совершенства, далѣе не достижимаго. Такъ и сложилась, за давностью, репутація возвышеннѣйшаго художника, взамѣнъ признаванія таланта въ счастливомъ любителѣ. Французскіе медальеры, по случаю явленія медалей въ Парижѣ, высказали было откровенное мнѣніе о нихъ, но здѣсь выраженія этихъ техниковъ приняты за покушеніе очернить собрата, котораго превзойти были они не въ состояніи. При такомъ взглядѣ на вещи, графъ Толстой считался и считается единственнымъ у насъ и *великимъ* медальеромъ. Подтвердитъ ли этотъ приговоръ потомство, мы ничего теперь не предрѣшаемъ, съ своей стороны соглашаясь, впрочемъ, что медали на персидскую и турецкую войны, особенно порицаемыя французами, на самомъ дѣлѣ ниже медалей 1812 года, изданныхъ даже въ гравюрахъ чертою съ объяснительнымъ текстомъ.

Разсылка первой коллекціи къ иностраннымъ дворамъ, доставила графу-художнику множество лестныхъ отзывовъ, между которыми комплименты князя Меттерниха (1836 года) оказываются наиболѣе сладкими и изысканными, хотя трудно согласиться съ ними, напримѣръ въ томъ, чтобы медали эти могли служить съ пользою начинающимъ изучать искусство. Вѣдь строгостью рисунка формъ человѣческихъ они не отличаются.

За самымъ капитальнымъ трудомъ графа Ѳ. П. Толстаго,—какимъ были медали отечественной войны—его же рѣзцомъ выполнено еще 20 медалей другихъ на разные случаи, въ томъ числѣ и для наградъ отъ академіи художествъ и на юбилеи разныхъ лицъ и обществъ. Кромѣ медалей, покойный графъ выполнялъ въ барельефахъ миніатюрныя сцены изъ Одиссеи, начавъ первый изъ нихъ, «Пиръ въ домѣ Пенелопы», въ 1815 г. Для выливанія ихъ изъ гипса вырѣзаны композиторомъ самимъ и формы (1818—22 г.). Въ этихъ композиціяхъ, на первый взглядъ довольно граціозныхъ, преобладаетъ академическій стиль, сообщающій сценамъ особенную тоскливость.

Этимъ же недостаткомъ отличаются и композиціи сценъ изъ поэмы «Душенька», изданныя въ гравюрахъ чертою (1830 г.).

Въ сороковыхъ годахъ графу Толстому, управлявшему академіею непосредственно, во все президентство герцога Максимиліана Лейхтенбургскаго, выпала на долю обширная работа входныхъ вратъ въ храмъ Спасителя, въ Москву. Въ свое время ихъ очень хвалили любители, художники же довольствовались общими фразами. Мы скажемъ, что выполненіе ихъ соотвѣтствуетъ вообще скульптурной работѣ, надъ выполненіемъ которой трудились баронъ Клодтъ и Рамазановъ, и гдѣ Логановскій оказывается чуть не гигантомъ.

Рубилъ графъ Толстой и изъ мрамора бюсты Морѳея и Спасителя. Есть съ его модели и бронзовая статуя нимфы Аганиппы на фонтанѣ, въ нижнемъ саду въ Петергофѣ. Это, по нашему мнѣнію, самое совершенное, изъ выполненныхъ произведеній маститаго художника, даже занимавшагося и живописью. Написанныя имъ: перспектива комнатъ (1830 г.), сцена изъ баллады Варвичъ, съ луннымъ освѣщеніемъ и (1855 г.) «видъ въ Финляндіи», въ имѣніи графа,—подтверждаютъ какъ нельзя болѣе вѣчную истину, что искуства изящныя всѣ родныя сестры, слѣдовательно, могутъ съ успѣхомъ разработываться освоившими себѣ какую либо одну отрасль ихъ.

В. Г. Бенедиктовъ.

Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ родился въ 1808 году. Первые годы его жиз-

*) Онъ былъ сынъ правнука Петровскаго министра-дѣльца, графа Петра Андреевича Толстаго, въ 1727 г. сосланнаго въ Соловки вмѣстѣ съ сыномъ, тамъ съ нимъ и умершимъ (Иваномъ Петровичемъ). Его сынъ и внукъ были дѣйств. ст. совѣтники.

ни протекли въ Петрозаводскѣ, котораго живописныя окрестности много дѣйствовали на душу впечатлительнаго отрока. Тамъ впервые научился онъ наслаждаться природой.

Тамъ же, въ Петрозаводскѣ, въ губернской гимназіи, началось образованіе Владиміра Григорьевича, которое потомъ онъ продолжалъ въ Петербургѣ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда по окончаніи курса, за отличіе выпущенъ былъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ.

Съ этимъ полкомъ молодой офицеръ совершилъ польскій походъ (1830—31), во время котораго, подъ вліяніемъ поэтическихъ боевыхъ впечатлѣній, впервые сталъ писать стихи,—нерѣдко въ лѣсу—на барабанѣ, за неимѣніемъ другаго кабинета и бюро. По возвращеніи въ Петербургъ, владѣя большимъ, противъ прежняго, досугомъ, Бенедиктовъ еще прилежнѣе сталъ предаваться поэтическимъ трудамъ. Но онъ долгое время держалъ ихъ подъ спудомъ;—и въ началѣ только небольшой кружокъ полковыхъ товарищей зналъ о появленіи новаго, хотя и скромнаго, свѣтила на горизонтѣ русской поэзіи, на горизонтѣ, сіявшемъ тогда многими яркими звѣздами первой величины.

Первому изъ тогдашнихъ литераторовъ сообщилъ въ рукописи стихотворенія свои Бенедиктовъ — В. И. Карлгофу, который, вслѣдствіе благопріятнаго о нихъ отзыва А. В. Никитенко—издалъ ихъ на свой счетъ.

Появленіе небольшой книжки «стихотвореній *В. Бенедиктова*», доставило автору быструю извѣстность. Въ публикѣ книжку, можно сказать, раскупили на расхватъ, такъ что въ скоромъ времени понадобилось второе изданіе.

Мало того: кромѣ печати, стихи Бенедиктова разнеслись быстро въ рукописяхъ по всей Россіи.

Молодые люди переписывали ихъ и разсылали изъ Петербурга по своимъ знакомымъ... Прекрасный полъ украшалъ ими страницы своихъ записныхъ книжекъ и альбомовъ.

Всѣхъ увлекла эта сила,—какая-то новая, своеобразная, непохожая на то, что было у другихъ; и только лишь не многочисленные знатоки поэзіи замѣчали тутъ — неумѣнье владѣть этой силой. Впрочемъ, и строгая критика отнеслась болѣе, нежели благосклонно, къ первымъ произведеніямъ В. Бенедиктова. Не одна библіотека для чтенія, стоявшая тогда во главѣ Русскихъ журналовъ и сначала до конца открывавшая всегда гостепріимно страницы свои стихамъ Бенедиктова, расхвалила ихъ: гораздо болѣе, чѣмъ Сенковскій, строгій и серіозный, Шевыревъ также посвятилъ разбору стихотвореній Бенедиктова довольно пространную статью, въ которой отдалъ справедливую дань достоинствамъ автора, но въ тоже время съ безпристрастною откровенностью указалъ и на его недостатки. Послѣдніе съ перваго же раза высказались въ необыкновенной смѣлости, образности и даже вычурности выраженій, въ излишнемъ увлеченіи метафорами и сравненіями, дѣлавшими поэзію Бенедиктова какою-то восточною, ближе подходящею къ какой нибудь нынѣшней персидской, чѣмъ къ Европейской. На этотъ то персидскій жанръ въ особенности нападали противники Бенедиктова, въ особенности же Бѣлинскій (въ Отечественныхъ Запискахъ) и его послѣдователи (въ Современникѣ). Но въ началѣ и самъ Бѣлинскій отнесся къ Бенедиктову довольно благосклонно въ дѣльной, наполненной критическими замѣчаніями, статьѣ (напечатанной въ Московскомъ наблюдателѣ) и только впослѣдствіи сталъ безпощаднымъ записнымъ его зоиломъ - порицателемъ. Вообще же можно сказать, что первое впечатлѣніе, произведенное появленіемъ въ свѣтъ книжки Бенедиктова, было благопріятное. Авторъ—какъ говорится въ такихъ случаяхъ—*имѣлъ успѣхъ*. Этотъ успѣхъ отразился между прочимъ и на его общественномъ положеніи.

Принятый, вслѣдствіе литературной своей извѣстности, въ общество Жуковскаго, онъ познакомился тамъ съ графомъ Канкринымъ, который, не смотря на свою по преимуществу финансовую дѣятельность — «любилъ царицъ Геликона и самъ не былъ позабытъ ими». Онъ перевелъ молодаго поэта изъ военной службы въ гражданскую, далъ ему сперва незначительное мѣсто въ своей канцеляріи, а потомъ вскорѣ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ.

На этой должности Бенедиктовъ составилъ себѣ служебную свою карьеру. Перенося неутомимо самые тяжелые труды, проводя за работой не только цѣлые дни, но зачастую и ночи (такъ какъ графъ Канкринъ, страдавшій болѣзнію глазъ, любилъ заниматься преимущественно по ночамъ, при искусственномъ свѣтѣ), пылкій и необузданный въ стихахъ поэтъ былъ самымъ терпѣливымъ и аккуратнѣйшимъ чиновникомъ. Казалось бы и самый родъ чиновничьей службы, имъ избранный, совершенно расходился съ его натурой: что общаго у цифръ со стихами: эти два элемента между собою не въ постоянной ли враждѣ?

Такъ бываетъ дѣйствительно у большинства поэтовъ; но не такъ было у Бенедиктова. Въ немъ, на ряду съ поэтическими способностями, были развиты математическія, и математику—науку, онъ любилъ не менѣе, чѣмъ поэзію—искусство. Кромѣ математическихъ занятій ex-offici ,—онъ еще занимался высшей математикой по охотѣ, и одно время особенно прилежалъ къ изученію астрономіи. Тогда онъ даже самъ построилъ, по изобрѣтенной имъ же самимъ системѣ, маленькій ручной глобусъ, съ нагляднымъ изображеніемъ теченія планетъ. Впослѣдствіи, съ ослабленіемъ силъ и здоровья и накопленіемъ новыхъ занятій по службѣ, онъ оставилъ свои астрономическія занятія. Но все же онъ показалъ—до какой изумительной степени обладалъ терпѣніемъ и энергіей этотъ замѣчательный человѣкъ.

Такія рѣдкія качества не остались незамѣченными и неоцѣненными на службѣ. Преемникъ графа Канкрина, Ѳ. П. Врончено, не менѣе его любилъ и уважалъ Бенедиктова, много лѣтъ уже продолжавшаго служить въ званіи директора государственнаго заемнаго банка. Не ранѣе, какъ при министрѣ Княжевичѣ, Владиміръ Григорьевичъ оставилъ службу въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ полнымъ пенсіономъ по 2,500 руб. въ годъ.

Говорятъ, что во время министерства Вронченко, Бенедиктову открывалась болѣе широкая, болѣе блестящая служебная карьера..; но что на этомъ пути помѣшали ему нѣкоторыя обстоятельства его частной жизни, вовсе посторонніѧ для службы....

Безукоризненно честный не только по службѣ, но и въ общественныхъ отношеніяхъ, и въ домашнемъ быту, Бенедиктовъ не жертвовалъ никакимъ выгодамъ тѣмъ, что онъ почиталъ своимъ долгомъ. Его страстная пылкая натура (къ которой опять можно примѣнить древнюю, столь правдивую поговорку: «*Не судите по наружности, ибо она обманчива*») жаждала любви и разъ найдя предметъ, оставалась ему вѣрна.... Такая вѣрность, такое постоянство не въ духѣ нашего вѣка: они скорѣе напоминаютъ времена Петрарки.... И Бенедиктовъ, подобно Петраркѣ или всякому другому средневѣковому Менестрелю или Трубадуру, воспѣвалъ въ нѣжныхъ пѣсняхъ прелести—можетъ быть идеальныя -- своей возлюбленной и свою любовь къ ней, мало заботясь о томъ—читаетъ ли эти пѣсни кто нибудь.

Но ихъ продолжали читать въ особенности въ провинціи — гдѣ вообще относятся сочувственнѣе къ произведеніямъ такого рода—продолжали читать не смотря на нападки критики, которая дѣлалась годъ отъ году все ожесточеннѣе и несправедливѣе къ поэту. Она не замѣчала—или, лучше сказать, замѣчала, да не хотѣла въ этомъ сознаться—что, чѣмъ старѣе становился поэтъ въ жизни, тѣмъ зрѣлѣе становился онъ для искуства, тѣмъ сильнѣе отрѣшался отъ недостатковъ своей молодости; и постепенно переходилъ въ стихахъ своихъ отъ напыщенности къ простотѣ. Такая простота въ особенности замѣтна въ его послѣднихъ произведеніяхъ, самый характеръ которыхъ рѣзко измѣнился начиная съ достопамятнаго 1856 года.

Увлеченный въ свою очередь новымъ движеніемъ, быстро охватившимъ тогда всю Россію, Бенедиктовъ посвятилъ себѣ новому роду—дотолѣ не испытанному имъ—поэзіи гражданской.

Первымъ въ этомъ родѣ стихотвореніемъ были патріотическія строфы, написанныя по случаю Высочайшаго манифеста о парижскомъ мирѣ.

Другимъ, замѣчательнымъ въ этомъ родѣ и въ томъ же году написаннымъ, стихотвореніемъ былъ «встрѣчный голосъ на въѣздъ Государя Императора въ Петербургъ изъ Москвы послѣ коронаціи».

Но ни это, ни другія стихотворенія не были замѣчены современной журналистикой: она прославляла только людей своей партіи, — своихъ обличительныхъ поэтовъ, богатыхъ болѣе обличеніемъ, нежели поэзіей. Но Бенедиктовъ до конца оставался вѣренъ и себѣ и своей музѣ—и не вотще обращался онъ къ ней, говоря ей:

.... Ты
Положишь мнѣ на гробъ послѣдніе цвѣты.

С. Н.

Выставка въ Академіи Художествъ 1873 г.

«Выходъ изъ церкви», картина академика А. И. Морозова.

Есть громкія имена въ живописи, какъ и во всякой спеціальности, составившія репутацію однимъ, какимъ-либо, произведеніемъ. Случалось даже составить имя за одну идею, бывшую въ большомъ ходу въ обществѣ и нашедшую воплощеніе въ произведеніи художника, за тѣмъ дѣлавшаго и ложные шаги, но неутрачивающаго лестное вниманіе публики, привязавшейся къ его имени. Есть, на оборотъ, и глубокія въ основѣ дарованія, произведенія которыхъ нравятся, возбуждаютъ похвалы знатоковъ и любителей, неудостоиваясь горячаго сочувствія массы, легко увлекающейся моднымъ эффектомъ. Къ которому изъ этихъ двухъ типовъ художниковъ окажется болѣе сочувствующимъ безпристрастное потомство, покажетъ время. Или, лучше сказать, время сброситъ завѣсу, скрывающую скромное достоинство, и всѣ хорошія стороны истиннаго таланта всплывутъ наверхъ, сообщивъ ему въ потомствѣ лучезарное сіяніе непереходящей репутаціи и увѣренной оцѣнки капитальныхъ качествъ, каковы (у всякаго творца) вѣрность характеровъ, правда въ идеѣ созданія и простота самой природы, потому и не рѣжущая глазъ эффектомъ.

Живописецъ домашнихъ сценъ, Александръ Ивановичъ Морозовъ (родившійся въ Петербургѣ, 17 мая 1835 г.), по свойству своего скромнаго, хотя и несомнѣнно оригинальнаго таланта, принадлежитъ ближе другихъ къ послѣднему, указанному нами, типу художниковъ. Отзывы современныхъ цѣнителей почему-то холодно и какъ-то вскользь говорятъ о его работахъ, по нашему мнѣнію заслуживающихъ большей теплоты сочувствія.

Александръ Ивановичъ Морозовъ вступилъ въ Академію въ 1851 г. и считался ученикомъ А. Т. Маркова, являясь на выставки съ 1854 г.; съ одними портретами, впрочемъ. Въ 1857 г. ему присуждена за портреты гг. Языковыхъ серебряная медаль; дѣйствительно, исполненіе ихъ было естественное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень пріятное. За такимъ скромнымъ началомъ, вдругъ А. И. Морозовъ въ 1861 году написалъ «отдыхъ на сѣнокосѣ»—картину, удостоенную 2 золот. медали и посланную на Лондонскую всемірную выставку. Въ этомъ произведеніи художникъ показалъ замѣчательную наблюдательность и много теплоты чувства. Въ 1864 году написана имъ сцена, теперь

Пребываніе Его Величества Шаха персидскаго въ Россіи.—Лошади и собака шаха. (Рис. на дер. Г. Бролингъ, грав. А. Даугель).

Вѣнская Всемірная Выставка.—Русскій ресторанъ. (Грав. А. Даугель).

Памятникъ адмиралу Грейгу въ Николаевѣ, по проэкту академика М. О. Микѣшина, открытый 21 мая.
(Рис А. Колуччи, грав Л. А Сѣряковъ).

нами помѣщаемая, «выходъ изъ церкви», гдѣ богатство живыхъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ, представляющихъ ансамбль изъ быта губернскаго города въ праздничный день, до того художественный и мастерски переданный, что можетъ удовлетворить самую придирчивую взыскательность. Эта картина доставила художнику званіе академика (1864 г.). Долго готовясь написать опять оригинальную картину «изъ обыкновенной жизни», художникъ на выставку настоящаго года поставилъ изображеніе «сельской безплатной школы», останавливавшее массы зрителей. Если мы прибавимъ къ сказанному, что художникъ, смотрящій на жизнь такъ здраво и просто,— въ лѣтахъ полнаго разцвѣта своихъ способностей, то пріятная надежда видѣть въ будущемъ обиліе настолько же задушевныхъ произведеній, какъ до сихъ поръ исполненныя, оказывается первымъ изъ ощущеній, рождающихся при мысли о скромномъ артистѣ, посвящающемъ дни свои художественному труду. Существованіе трудомъ, конечно, принуждало художника производить десятки портретовъ, картины для церквей и вообще работы *для денегъ*. Но, это не уклоняло его мысли отъ идеаловъ, воплощенныхъ въ сценахъ быта, съ живою мыслью въ основѣ, оригинальными характерами и естественнымъ выполненіемъ безъ всякой аффектаціи. Желаемъ ему отъ души успѣховъ.

Открытіе памятника Адмиралу Алексѣю Самуиловичу Грейгу, въ Николаевѣ.

21-го мая открытъ въ Николаевѣ памятникъ адмиралу Грейгу; мы воспроизводимъ его и сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о покойномъ адмиралѣ.

Адмиралъ Грейгъ принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ моряковъ, которымъ Россія обязана созданіемъ черноморскаго флота. Онъ родился въ 1775 году и былъ тотчасъ же пожалованъ мичманомъ, какъ обѣщала Екатерина отцу его, знаменитому Самуилу Карловичу Грейгу, побѣдителю шведовъ. Десяти лѣтъ отъ роду юный мальчикъ былъ уже въ Англіи, для ознакомленія съ морскимъ дѣломъ. Въ 1788 году, по возвращеніи въ Россію, онъ поступилъ на корабль «Мстиславль», гдѣ и былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а въ слѣдующемъ году его снова отправили въ Англію. Въ теченіе двухъ-лѣтняго пребыванія въ англійской службѣ, молодой Грейгъ сдѣлалъ кампанію въ Остъ-Индію и основательно изучилъ морское дѣло. Въ Россію онъ вернулся только на короткое время въ 1791 г., а потомъ снова поступилъ волонтеромъ въ англійскій флотъ и плавалъ въ Средиземномъ морѣ. Постоянная служба его въ русскомъ флотѣ начинается съ 1796 года, когда онъ былъ назначенъ на корабль «Ретвизанъ». Здѣсь опытность его и знаніе дѣла скоро обратили на него вниманіе, и въ 1798 году онъ участвовалъ при взятіи Гельдерна и захватѣ голландскихъ судовъ, въ качествѣ командира этого корабля. Награжденный, по возвращеніи въ Россію, чиномъ капитана 1 ранга, онъ былъ назначенъ презусомъ коммисіи для исправленія флота; въ 1804 году былъ посланъ въ чинѣ капитанъ-командора въ Корфу, съ 2 кораблями и 2 фрегатами. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ пытался овладѣть Неаполемъ, но дессантъ нашъ, въ виду превосходства непріятельскихъ силъ, принужденъ былъ удалиться. Поступивъ подъ команду Сенявина, Грейгъ отличился въ сраженіи при островѣ Тенедосѣ, преслѣдовалъ непріятельскіе корабли и нѣкоторые изъ нихъ заставилъ сѣсть на мель. 10 мая того-же 1805 года, онъ овладѣлъ островомъ Лемносомъ, а 17 іюня, въ заливѣ Монте-Санто, сжегъ 2 турецкихъ корабля и 1 корветъ. По окончаніи сенявинской кампаніи, Грейгъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ орденъ св. Анны 1 степени; но вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ до 1812 года, когда былъ командированъ въ армію адмирала Чичагова. Послѣдній возлагалъ на него разныя дипломатическія порученія, для исполненія которыхъ Алексѣю Самуиловичу пришлось побывать въ Одессѣ, Константинополѣ, Мальтѣ и Смирнѣ. Въ 1813 году онъ участвовалъ въ блокадѣ Данцига съ моря и былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1816 году его назначили главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, и николаевскимъ и севастопольскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ этомъ званіи онъ получилъ ордена св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками и св. Владиміра 1 степени. Въ 1828 году онъ участвовалъ во взятіи крѣпостей Анапы и Варны и былъ награжденъ за то производствомъ въ адмиралы и орденомъ св. Георгія 2 класса, а по окончаніи войны — императорскимъ шифромъ. Въ 1830 г. Грейгъ былъ назначенъ предсѣдателемъ въ комитетѣ улучшеній по флоту, и вскорѣ затѣмъ въ 1831 г. членомъ государственнаго совѣта.

Скончался Алексѣй Самуиловичъ въ Петербургѣ, 18 января 1845 года.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи).

Пребываніе Его Величества персидскаго Шаха въ Москвѣ.

Прибытіе Его Величества Персидскаго Шаха въ Москву, вслѣдствіе замедленія при переѣздѣ Каспійскаго моря, замедлилось на нѣсколько дней и вмѣсто 5-го, совершилось 7-го мая. Москва сдѣлала все, чтобы достойно принять своего рѣдкаго гостя. Еще до пріѣзда его въ нашъ городъ, навстрѣчу ему выѣхали гражданскій губернаторъ генералъ Дурново, управляющій Рязанской желѣзной дорогой г. Ильинъ и депутація отъ проживающихъ въ Москвѣ персидскихъ подданныхъ, состоявшая изъ 14 уполномоченныхъ. Г. Ильинъ сопровождалъ Шаха отъ Рязани до Москвы. На этомъ пути лежитъ великолѣпный мостъ чрезъ Оку, на который Шахъ обратилъ особенное вниманіе, дивясь его величинѣ и искусной постройкѣ. На станціи Фаустово, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды передъ Москвою, Шаху представилась упомянутая депутація отъ московскихъ персіянъ, поднесшая ему огромную корзину съ ананасами, персиками, сливами и свѣжими ягодами. Послѣ этого Шаху былъ поднесенъ его подданными великолѣпный альбомъ въ серебряномъ переплетѣ, со снимками лучшихъ видовъ Москвы. Шахъ радушно принялъ депутацію своихъ подданныхъ и разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ. На станціи Быковской поѣздъ былъ нѣсколько задержанъ, такъ какъ пришлось ждать другаго экстреннаго поѣзда, съ запоздавшими министрами Шаха. За нѣсколько верстъ до Москвы, Шахъ и его свита открыли окна вагоновъ и долго разсматривали открывающуюся мало по малу панораму города. Потомъ Шахъ переодѣлся въ блестящій парадный мундиръ, усыпанный брилліантами, и ожидалъ пріѣзда. Въ 12 час. поѣздъ подкатилъ къ рязанскому вокзалу, украшенному множествомъ флаговъ. Его Величество принялъ въ вагонѣ московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, который произнесъ слѣдующую рѣчь, переведенную на персидскій языкъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ драгоманомъ Гамазовымъ: «Ваше Величество! Имѣю честь, какъ представитель здѣсь высшей власти, привѣтствовать ваше величество съ благополучнымъ прибытіемъ въ первопрестольный градъ Россійской Имперіи.

«Москва гордится тѣмъ, что ей первой изъ европейскихъ столицъ представилась честь принять перваго изъ государей Персіи, который для блага своего отечества предпринялъ заграничное путешествіе.

«Москва надѣется оставить въ памяти вашего величества пріятное воспоминаніе».

Шахъ на это привѣтствіе отвѣчалъ слѣдующими словами: «Мнѣ особенно пріятно начать заграничное путешествіе посѣщеніемъ владѣній Моего друга Императора Всероссійскаго». Сказавъ это, его величество подалъ руку князю В. А. Долгорукову. Въ лѣтописяхъ персидскаго двора такая честь, оказанная шахомъ лицу, не принадлежащему къ царствующимъ домамъ, есть событіе, быть можетъ безпримѣрное. Послѣ того, генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, по порученію Шаха, пригласилъ въ вагонъ командующаго войсками московскаго округа, генералъ-адъютанта Гильденштуббе, который представилъ Его Величеству рапортъ о состояніи ввѣренныхъ ему войскъ. Черезъ нѣсколько минутъ вслѣдъ за ними изъ вагона вышелъ самъ Шахъ и былъ встрѣченъ собравшимися здѣсь высшими представителями нашей военной и гражданской администраціи. Многочисленная публика, которую пускали только по заранѣе розданнымъ билетамъ, и почетный караулъ привѣтствовали гостя громкими криками «ура», которые сливались со звуками разыграннаго военнымъ оркестромъ персидскаго марша. Между тѣмъ, народъ съ 9-ти часовъ началъ уже собираться на улицахъ, лежавшихъ на пути проѣзда Шаха. Ожиданіе было слишкомъ долгое; съ утра было довольно холодно, но часамъ къ 12-ти солнце стало жарить немилосердно и явившіеся въ осеннихъ пальто уже помышляли объ отступленіи. Къ счастью, налетѣвшія тучи скоро закрыли все небо и сдѣлалось немного прохладнѣе. Наконецъ уже во 2-мъ часу дождались торжественнаго поѣзда. Пройдя чрезъ залу рязанскаго вокзала, Его Величество сѣлъ въ золотую карету, запряженную цугомъ шестерикомъ бѣлыхъ безъ отмѣтинъ лошадей, и поѣздъ двинулся. Вся площадь или, вѣрнѣе, поле между петербургскимъ и рязанскимъ вокзалами, было буквально залито народомъ. Такою же сплошною толпой лѣпился народъ по тротуарамъ Мясницкой и Никольской улицъ. На первой, во дворахъ Почтамта и фабрики Бутенопа, были устроены платформы, на которыхъ играли два оркестра музыки. Поѣздъ тянулся медленно и толпа, стоявшая у дворца, изнывала въ томительномъ ожиданіи. Полиція, отъ нечего дѣлать и для успокоенія своей совѣсти, по-временамъ усиленно принималась ровнять ряды зрителей и не дозволяла публикѣ переходить черезъ улицу. Но чрезъ минуту энергія полиціи ослабѣвала и публика толпами переходила съ одной стороны улицы на другую, не мало не возмущая тѣхъ же самыхъ стражей. Инстинкты у публики всегда одинаковы, и когда простой переходъ чрезъ улицу является запретнымъ плодомъ, то такъ вотъ и хочется перейти. Вдругъ какой-то шутникъ, стоявшій на поворотѣ дворцовой площади, махнулъ рукой и публика бросилась впередъ; жандармы засуетились, офицеры стали садиться на лошадей, придворные лакеи, важно прогуливавшіеся передъ публикой, бросились къ подъѣзду; но тревога оказалась ложной, и народъ со смѣхомъ проводилъ проѣхавшаго въ дребезжавшемъ шарабанѣ почтальона.

Наконецъ стали пріѣзжать генералы въ колясках, потомъ проскакалъ вѣстовой и вскорѣ изъ за угла, предшествуемая оберъ-полиціймейстеромъ, показалась золотая карета Шаха. Народъ встрѣтилъ его криками «ура», на что Шахъ привѣтливо кивалъ головой. Одѣтъ онъ былъ въ блестѣвшій брилліантами мундиръ и даже, какъ кажется, въ брилліантовыхъ эполетахъ.

За экипажемъ Шаха слѣдовало множество придворныхъ экипажей съ министрами и свитой. Всѣ сановники персидскаго Монарха были одѣты въ блестящіе мундиры въ родѣ нашихъ камергерскихъ, только съ эполетами на манеръ французскихъ. Во дворцѣ Его Величество былъ встрѣченъ княземъ Долгоруковымъ и исправляющимъ должность президента дворцовой конторы, графомъ Ламсдорфомъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, Шахъ любовался окружающей его обстановкой и даже прикасался къ мраморнымъ колоннамъ, желая узнать, изъ чего онѣ сдѣланы. Георгіевская зала и Тронная видимо поразили Шаха своимъ великолѣпіемъ. Обойдя весь верхній этажъ дворца, Шахъ вышелъ на балконъ и нѣсколько времени любовался великолѣпнымъ видомъ разстилавшагося передъ нимъ Замоскворѣчья. Народъ, ожидавшій его появленія, встрѣтилъ его новымъ «ура». Обойдя еще разъ дворецъ, Шахъ удалился въ свои покои. Обѣдалъ Шахъ одинъ у себя въ комнатахъ, и кушанья были приготовлены его собственнымъ поваромъ. Прибывшія съ Шахомъ три его жены съ рязанскаго вокзала прямо отправились въ Петровскій паркъ и остановились тамъ въ одной изъ дачъ. Вечеромъ, когда Шахъ былъ въ Большомъ театрѣ, онѣ прибыли во дворецъ въ сопровожденіи одной служанки и двухъ евнуховъ. Прибытіе ихъ во дворецъ сопровождалось нѣкоторымъ миніатюрнымъ церемоніаломъ, причемъ одинъ евнухъ шелъ впереди съ чѣмъ-то въ родѣ булавы, а жены шаха шли покрытыя съ ногъ до головы черными покрывалами. Вечеромъ въ тотъ же день Шахъ присутствовалъ на представленіи Сандрильоны въ Большомъ театрѣ. Появленіе Шаха въ центральной императорской ложѣ, окруженнаго блестящей свитой, произвело полный эффектъ, и всѣ бинокли, насколько дозволяла вѣжливость, устремились на гостя. Шахъ былъ одѣтъ въ черный кафтанъ, вовсе не шитый золотомъ. Только на груди его, рядовъ въ пять, были нашиты крупныя брилліантовыя и рубиновыя пуговицы, величиною каждая съ мелкій грецкій орѣхъ. Шахъ, должно быть, близорукъ и потому носитъ очки, которыя по временамъ, когда приходилось смотрѣть въ бинокль, онъ приподнималъ на верхъ, на головной уборъ, состоявшій изъ черной невысокой шапочки съ великолѣпнымъ брилліантовымъ аграфомъ и небольшимъ бѣлымъ плюмажемъ. Придворные его и министры, залитые въ золото, блистали обиліемъ брилліантовъ и изумрудовъ, такъ что дамы наши положительно сконфузились передъ этой брилліантовою розсыпью.

Театръ былъ великолѣпно освѣщонъ и балетъ обставили по-возможности лучше. Бенгальскаго огня, сѣры и электрическаго освѣщенія не жалѣли. Танцы и декораціи, какъ видно, произвели сильное впечатлѣніе на Шаха и его свиту. Говорятъ, даже, что во время самаго представленія Шахъ послалъ на сцену въ подарокъ двѣ шали; но кому, неизвѣстно. Впрочемъ, относительно вѣрности этого слуха не ручаюсь. Сначала Шахъ сидѣлъ въ центральной ложѣ, а всѣ окружающіе его стояли; потомъ онъ пригласилъ сѣсть князя Долгорукова и князя Меньшикова, министры же и родственники продолжали стоять, пока Шахъ не перешолъ въ боковую ложу, влѣво отъ авансцены. Часть свиты помѣстилась въ бенуарѣ и вскорѣ нѣкоторые изъ нихъ завели разговоръ съ сосѣдними дамами на чистомъ французскомъ языкѣ

По окончаніи спектакля, при обратномъ проѣздѣ Шаха во дворецъ, на улицахъ зажжена была великолѣпная иллюминація, а дворецъ, остававшійся совершенно темнымъ, загорѣлся вдругъ блестящими огнями. Эффектъ, благодаря электрическимъ проводникамъ, былъ полный, такъ какъ всѣ свѣчи зажглись разомъ. Шахъ снова обошолъ всѣ залы дворца и, полюбовавшись ихъ видомъ при блестящемъ освѣщеніи, удалился въ свои аппартаменты. На другой день, около часу пополудни, Шахъ осматривалъ Оружейную палату и принималъ предводителей дворянства Московской губерніи, пріѣхавшихъ просить его остаться еще въ Москвѣ и посѣтить ихъ балъ. Однако, отъ приглашенія этого Шахъ вѣжливо уклонился и поблагодарилъ ихъ за ихъ любезность. Вечеромъ Шахъ посѣтилъ балъ, данный въ честь его генералъ-губернаторомъ. Намъ не удалось быть на этомъ балѣ и потому передаемъ подробности его выпискою изъ одной корреспонденціи.

Балъ, данный московскимъ генералъ-губернаторомъ 8-го мая, въ честь Персидскаго Шаха Нассръ-Эд-Дина, былъ чрезвычайно великолѣпенъ и по справедливости долженъ занять первое мѣсто между тѣми увеселеніями, которыя встрѣтилъ въ Москвѣ повелитель Персіи. Уже съ полудня народъ началъ наполнять площадь передъ генералъ-гу-

бернаторскимъ домомъ, а къ вечеру она была совершенно полна народомъ. Къ 10 часамъ фасадъ генералъ-губернаторскаго дома освѣтился газовыми декораціями и на площади зажженъ изящный, украшенный персидскими флагами щитъ, въ срединѣ котораго блистало транспарантное изображеніе «Льва и Солнца». Электрическое солнце освѣщало волны народа, тѣснившагося на площади. Избранное московское общество вскорѣ наполнило парадныя комнаты генералъ-губернаторскаго дома, великолѣпно убранныя цвѣтами и зеленью и установленныя роскошными бuфетами. Танцы не начинались; ждали прибытія царственнаго гостя. Въ 11 часовъ, при пріѣздѣ Шаха оркестръ музыки, бывшій на площади, грянулъ «персидскій маршъ» и эти звуки слились со звуками персидскаго же гимна, исполненнаго оркестромъ, помѣщавшимся на подъѣздѣ генералъ-губернаторскаго дома.

Князь В. А. Долгоруковъ встрѣтилъ Шаха. Шахъ, войдя, остановился нѣсколько мгновеній предъ бившимъ внизу лѣстницы фонтаномъ живой воды, убраннымъ зеленью и цвѣтами и освѣщеннымъ бенгальскимъ огнемъ, что дѣйствительно представляло изящную картину. Потомъ Шахъ, въ сопровожденіи хозяина дома и своей многочисленной свиты, блиставшей золотомъ и брилліантами, сталъ подниматься по лѣстницѣ. Подойдя къ верхней лѣстницѣ, Шахъ снялъ бывшую на немъ соболью шубу и остался въ персидскомъ кафтанѣ, покрытомъ алмазами и изумрудами, съ перевязью изъ драгоцѣнныхъ камней. На верху лѣстницы онъ былъ встрѣченъ племянницею князя В. А. Долгорукова, З. М. Олениной, исполнявшею должность хозяйки праздника, и, пройдя чрезъ залы и принявъ привѣтствія гостей, былъ введенъ для отдохновенія въ особенную комнату, великолѣпно убранную для него въ восточномъ вкусѣ. Она была обставлена кругомъ огромными зеркалами, полъ ея покрывали богатые персидскіе ковры, у стѣнъ стояли роскошные восточные диваны, межъ ними помѣщались вазы съ тропическими растеніями и на стѣнахъ было изображеніе персидскаго герба, украшеннаго гирляндами изъ цвѣтовъ. Въ этой же комнатѣ было приготовлено для шаха угощеніе въ восточномъ вкусѣ: плоды и различныя сласти. Большая амфилада комнатъ отражалась въ огромномъ зеркалѣ, помѣщенномъ въ танцовальномъ залѣ прямо противъ дивана, на которомъ сидѣлъ шахъ въ отдѣланной для него комнатѣ. Когда начались танцы, шахъ перешелъ въ танцовальную залу и смотрѣлъ на танцующихъ. Здѣсь ему также подавали угощеніе: плоды, сласти и мороженое. Шахъ пробылъ на балѣ до перваго часа; свита же оставалась до самаго окончанія бала. Отъѣздъ шаха сопровождался, какъ и пріѣздъ, звуками музыки, а путь его до самаго Кремля освѣщался электрическимъ солнцемъ и бенгальскими огнями. Въ три часа былъ поданъ роскошный ужинъ, кончившійся уже при восходѣ солнца, такъ что начавшіеся послѣ ужина танцы превратили этотъ балъ изъ вечерняго въ дневной и могли продолжаться уже не при свѣчахъ, а при дневномъ свѣтѣ. Балъ кончился въ пятомъ часу утра.

На другой день, 9 числа, въ 2 часа Шахъ, въ сопровожденіи князей Долгорукова и Меньшикова, осмотрѣлъ на Красной площади маневры собранныхъ изо всѣхъ частей пожарныхъ командъ и остался очень доволенъ ихъ расторопностью. Одно изъ крыльевъ гостиннаго двора было избрано для того, чтобы показать шаху примѣрное дѣйствіе команды въ случаѣ пожара. Затѣмъ шахъ подъѣхалъ къ двумъ паровымъ трубамъ, помѣщеннымъ у фонтана на Тверской площади, и не выходя изъ экипажа любовался дѣйствіемъ машинъ, выбрасывавшихъ высоко въ воздухъ огромныя массы воды. Шахъ былъ одѣтъ во что-то въ родѣ халата изъ шалевой матеріи, богато отдѣланнаго брилліантами. Собравшаяся толпа народа осталась очень недовольна недолгимъ осмотромъ пожарныхъ трубъ, но по отъѣздѣ шаха въ Румянцовскій музей она была вполнѣ удовлетворена, такъ какъ трубы были обращены на болѣе любопытныхъ и стали окачивать ихъ обильнымъ дождемъ. Это былъ настоящій праздникъ и задушевному хохоту не было конца.

Въ Румянцовскомъ музеѣ шахъ останавливался на многихъ предметахъ съ особымъ интересомъ. Въ 9 часовъ вечера съ такою же церемоніей, какъ и при въѣздѣ, и при огромномъ стеченіи народа, Шахъ, сопровождаемый всей нашей чиновною знатью, направился обратно къ Рязанскому вокзалу. Улицы горѣли огнями и народъ провожалъ поѣздъ криками «ура».

Какъ говорятъ, жены шаха въ тотъ же день отправились на Рязанскій вокзалъ, откуда онѣ, по желанію своего повелителя, отправятся обратно въ Тегеранъ.

М. Ф—въ.

Храмъ неба въ Пекинѣ.

Въ Китаѣ исповѣдуютъ преимущественно три религіи: Тау, Конфуція и Будды, и каждая изъ нихъ имѣетъ особые храмы, въ которыхъ совершаются предписанные обряды. Кромѣ того, въ Пекинѣ существуетъ еще государственная религія, первосвященникомъ или, лучше сказать, единственнымъ жрецомъ которой считается императоръ. Она ограничивается только Пекиномъ и храмы ея отличаются обширностью и великолѣпіемъ. Ихъ три: храмъ неба, храмъ земли, храмъ земледѣлія и жертвенники солнца и луны.

Храмъ земли находится на сѣверной сторонѣ Пекина. Въ немъ поставлены жертвенники духамъ горъ и морей; на жертвенникахъ помѣщены дощечки, съ изображеніями пяти горъ въ Китаѣ и пяти въ Манджуріи и Татаріи; на другихъ дощечкахъ изображены 4 моря и 4 озера. Торжественное жертвоприношеніе въ этомъ храмѣ совершается въ должайшій лѣтній день. Жертвенникъ солнцу, окруженный, подобно другимъ, аллеею густыхъ деревьевъ, находится на восточной сторонѣ города. Главная церемонія происходитъ въ день весенняго равноденствія, а празднество въ честь луны въ день осенняго равноденствія.

Храмъ неба состоитъ изъ двухъ отдѣленій, сѣвернаго и южнаго, отстоящихъ другъ отъ друга на $^1/_2$ версты. Масса матеріаловъ, употребленныхъ на него, изумительна. Онъ расположенъ на возвышеніи, среди парка, длинныя прямыя аллеи котораго выложены плитами; деревья посажены правильными квадратами, которые пересѣкаются дорожками одинаковой ширины.

Самое важное изъ отдѣленій храма — южное, которое посвящено торжественнымъ жертвоприношеніямъ и покаянію. Зданіе построено на холмѣ и окружено галлереями въ три яруса, куда ведутъ лѣстницы, устроенныя съ 4 сторонъ и примыкающія къ бѣлымъ мраморнымъ дверямъ. У подножія каждой лѣстницы находится бронзовая курильница на мраморномъ пьедесталѣ. Маленькія возвышенія посрединѣ лѣстницъ раздѣляютъ ихъ на двѣ равныя части. Самый храмъ имѣетъ круглый планъ и покрытъ тремя кровлями, похожими на широкія китайскія шляпы и увѣнчанными массой раззолоченной мѣди, въ формѣ плюмажа. Части зданія между крышами украшены свѣтлоголубыми глазурованными плитками съ вылѣпленными на нихъ фигурами яркихъ цвѣтовъ. Надъ каждымъ изъ 4 входовъ поставлено по щиту изъ лакированнаго дерева съ роскошной рѣзьбой, золотыми надписями и изображеніями императорскаго дракона. Оконныя рамы сдѣланы изъ разнаго дерева, покрытаго краснымъ лакомъ. Темносиняя глазурь на окнахъ усѣяна золотыми звѣздами. На пилястрахъ изображены головы животныхъ. Все зданіе окружено низенькой каменной стѣной. Поклоненіе въ храмѣ неба совершается слѣдующимъ образомъ: наканунѣ вечеромъ императоръ ѣдетъ туда въ колесницѣ, запряженной слонами, и проводитъ ночь въ залѣ покаянія. На другой день онъ до разсвѣта отправляется въ южное отдѣленіе и приказываетъ принести въ жертву быка, котораго затѣмъ сжигаютъ, на большой жаровнѣ, расположенной у юговосточнаго угла ограды. Пока происходитъ эта церемонія, на восьми маленькихъ курильницахъ жгутъ ѳиміамъ, шелкъ и другія приношенія въ честь покойныхъ императоровъ, выше которыхъ, по мнѣнію китайцевъ, только одинъ владыка неба, Шангъ-Ти. Существуетъ вѣрованіе, что Шангъ-Ти управляетъ небомъ, а царствующій императоръ (Хвангъ-Ти) землей, главную силу которой составляетъ небесная имперія или Срединное государство, какъ называютъ туземцы Китай. За исключеніемъ причисленія императоровъ къ божеству и куренія передъ ними, храмъ не представляетъ никакихъ признаковъ идолопоклонства. Въ то время, какъ царствующій императоръ всходитъ на верхнюю галлерею и куритъ ѳиміамъ передъ жертвенниками Шангъ-Ти и предковъ, придворные размѣщаются сзади и въ нижнихъ этажахъ. Въ остальныхъ частяхъ зданія играетъ музыка и происходятъ пляски, составляющія отличительную черту древнихъ религій.

Религіозныя церемоніи въ храмѣ неба совершаются обыкновенно въ день весенняго и осенняго равноденствія и еще въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

Петербургъ приходитъ въ нормальное состояніе.—Гулянье въ Лѣтнемъ саду.—Преобразованія въ Таврическомъ саду.—Открытіе въ домѣ Тарасова «Сада концертовъ Арбана».—Значеніе загородныхъ гуляній.—Наши способы переѣзда.—Наши легковые извощики.—Мѣры, предпринимаемыя Думой къ улучшенію извощичьяго промысла.—Будущность аэростатовъ.—Второй полетъ воздушнаго шара—«Жюль Фавръ».—Проектъ вспомогательной кассы литераторовъ.

Всколыханная не надолго послѣдними, столь важными событіями, какъ пребываніе въ нашемъ городѣ Германскаго императора и Персидскаго шаха, жизнь Петербурга приходитъ снова въ свое обычное состояніе. Праздничный видъ смѣняется будничнымъ, исчезаютъ декораціи, оживленіе слабѣетъ, улицы пустѣютъ; лишь замѣтнымъ становится усиленное движеніе публичныхъ каретъ, да полуразваленныхъ, влекомыхъ полуживыми клячами, фургоновъ съ мебелью, отправляемою на дачи; дома огораживаются невзрачными, затрудняющими пѣшеходство, заборами—Петербургъ, однимъ словомъ, переходитъ на лѣтнее положеніе. Пора, давно пора! Если вы припомните, читатель, то въ прошломъ году, въ это время, вы давно укрывались подъ тѣнью деревъ, покрытыхъ густой листвой, отъ солнечныхъ лучей, а теперь только въ послѣдніе дни черные сады наши проступили богатою зеленью и хорошіе, жаркіе, чисто-лѣтніе дни слѣдуютъ одни за другими безъ перемежки.

Бѣдному нашему Лѣтнему саду въ особенности трудно было совершить это переодѣванье. Медленная, отъ его дряхлости, циркуляція соковъ еще болѣе замедляется нашими майскими морозами, и онъ даже въ день «большаго гулянья», устроеннаго 17-го мая въ пользу общины св. Георгія общества попеченія о раненыхъ воинахъ, имѣлъ умѣренно-печальный видъ. Онъ оживлялся нѣсколько флагами, которыми была увѣшана по всему протяженію главная аллея сада, и пестротой гуляющихъ. На флагахъ злобно покачивался свирѣпый левъ, окруженный лучами солнца. Погода, однако, какъ я ни сердитъ на петербургскую погоду вообще, была въ этотъ день прекрасная и садъ, начиная съ двухъ часовъ пополудни, наполнился массою народа. Вечеромъ, вмѣсто иллюминація, г. Бутримовичъ, устроивъ свои батареи, на двухъ противоположныхъ концахъ главной аллеи, сталъ безжалостно обдавать публику ослѣпительными лучами своего электрическаго свѣта. Эффектъ былъ необычайный. Публика, въ прямомъ смыслѣ слова, была ослѣплена, когда ей приходилось смотрѣть передъ собою, и какъ несчастная слѣпая блуждала во тьмѣ, когда, во избѣжаніе нестерпимаго свѣта, она опускала взоръ свой долу. Многіе спасались отъ свѣта въ другія, неосвѣщенныя аллеи.

Надо полагать, что сборъ за входъ и съ лотереи-аллегри былъ весьма удовлетворительный; по слухамъ, онъ простирается до 15000 рублей. Днемъ, впрочемъ, билеты на лотерею разбирались вяло, и хотя всѣ кіоски, въ которыхъ выставлены были розыгрышныя вещи, постоянно окружались толпою, но охотники попытать счастье лишь изрѣдка подходили къ кассѣ. Нѣкоторые изъ нихъ молча, но съ оттѣнкомъ ироніи бросали развернутыя бумажки; другіе же, хотя тоже съ улыбкой, но уже не молча и съ примѣсью досады, какъ-бы въ поученіе другимъ, твердили: «Сколько хочешь бери—ничего не выиграешь!» И какъ не досадовать! у одного изъ кіосковъ стоитъ коляска съ надписью: «братьевъ Туляковыхъ», и, кажется, такъ и говоритъ: «Да пожертвуй же на благотворительное дѣло и выиграй меня... всего-то 20 коп. прошу, а дамъ тебѣ за нихъ 400 рублей...!» А поди-ко, выиграй ее! безъ судьбы, хоть на 1000 рублей купи билетовъ—не выиграешь.

И вотъ лотерея-аллегри наводитъ инаго на серьезныя размышленія. Отчего это судьба даетъ одному на одинъ двугривенный коляску «работы братьевъ Туляковыхъ», а другому и за 20 двугривенныхъ ничего не даетъ; а если и дастъ, то какой-нибудь копѣечный вѣеръ или флакончикъ для духовъ? Но въ это время играетъ невдалекѣ отъ кіоска расположенный оркестръ музыки, или поетъ хоръ военныхъ пѣсенниковъ, и задавшійся грустнымъ вопросомъ относительно судьбы, незамѣтнымъ образомъ для самого себя, переходитъ мыслью къ временамъ царя Менелая и весело вторитъ оркестру, напѣвая изъ «Прекрасной Елены»: «Вотъ напримѣръ съ моей мамашей, когда къ ней лебедь подплывалъ...», или подтягиваетъ за пѣсенниками: «Ахъ вы сѣни, мои сѣни..!»

Кромѣ нѣкоторыхъ новыхъ приспособленій для удобствъ публики, располагающейся за столами, принадлежащими ресторану и разставленными между деревьями близъ карусели, я не замѣтилъ въ нынѣшнемъ году ничего новаго въ Лѣтнемъ саду. Впрочемъ, виноватъ, замѣтилъ нѣсколько новыхъ носовъ, придѣланныхъ нѣкоторымъ статуямъ и въ томъ числѣ почтенному Платону. Я порадовался за этого знаменитаго философа: онъ вполнѣ заслуживаетъ такое вниманіе. Замѣтилъ я также, что всѣ боги и богини замѣтно старѣютъ и въ особенности носы ихъ подвергаются разрушительному дѣйствію нашего климата. Затѣмъ, все сохраняетъ свою прежнюю физіономію. Лѣтній садъ является все тѣмъ же чопорнымъ старичкомъ, услужливо предлагающимъ свои широкія аллеи для прогулки... но только для прогулки, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а никакъ не для гулянья. Съ идеей о гуляньи является, между прочимъ, представленіе о томъ, что гуляющій пользуется свободой и возможностью идти, когда ему хочется идти, сидѣть когда въ этомъ онъ чувствуетъ необходимость, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — даже лежать на травѣ, если это доставляетъ ему удовольствіе. Лѣтній садъ не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ скромныхъ условій всякаго гулянья. Разъ вы вступили въ него во время гулянья — вы должны идти, хотя бы вы изнемогали отъ усталости. Сѣсть вамъ не на чемъ, такъ какъ весьма ограниченное число скамеекъ всегда занято еще наканунѣ гулянья; о лежаніи же не можетъ быть и рѣчи тамъ, гдѣ всякая травка на счету, гдѣ вамъ и самому совѣстно измять ее бѣдную, хилую, вырощенную на лекарствахъ. Вотъ почему «большое гулянье» въ Лѣтнемъ саду слѣдовало бы назвать большой ходьбой по Лѣтнему саду.

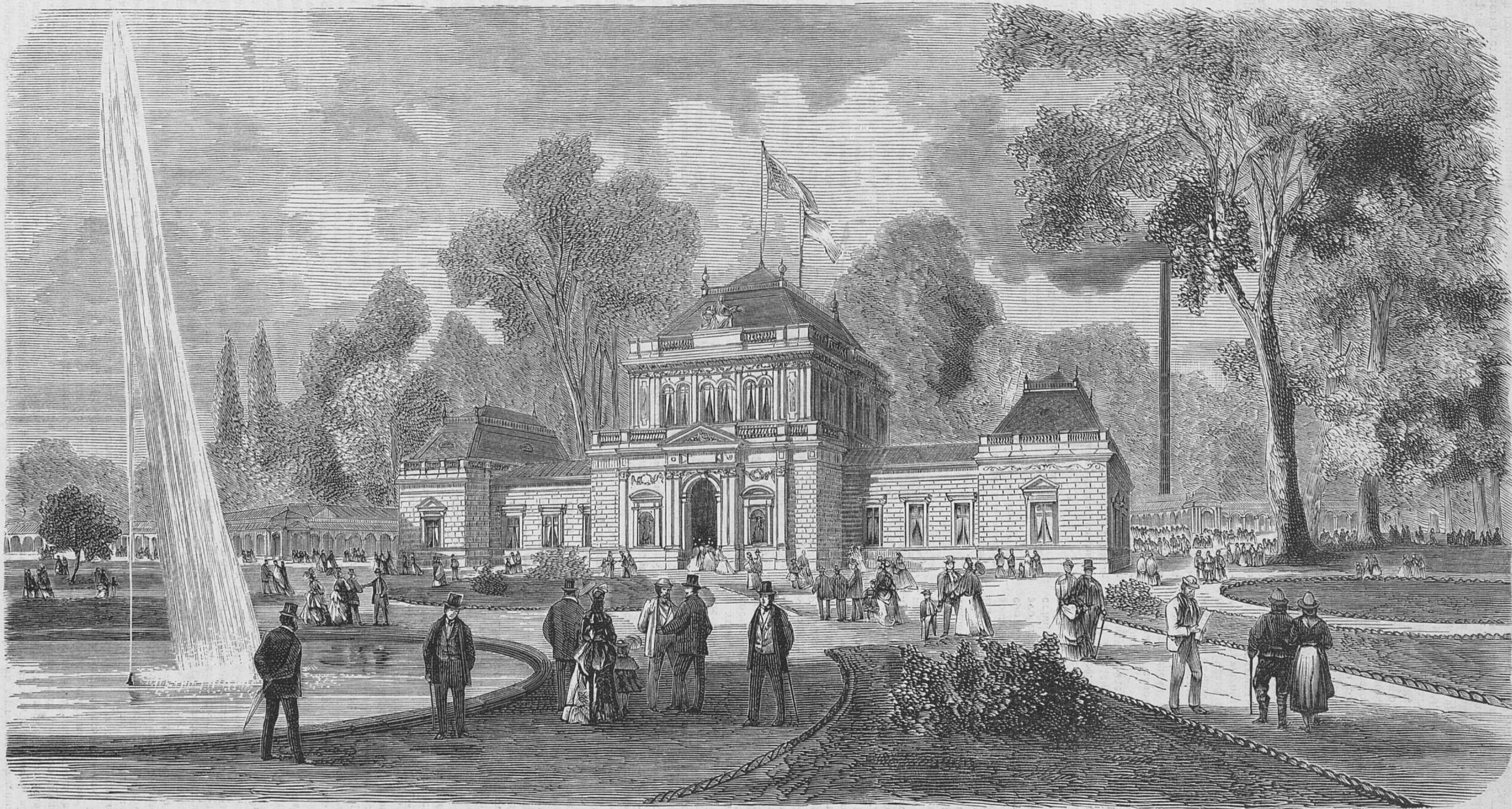
Опаснымъ соперникомъ этого праотца петербургскихъ садовъ является Таврическій садъ, болѣе юный, но тѣмъ не менѣе помнящій блестящія времена князя Тавриды. Въ нынѣшнемъ году арендаторомъ его сдѣланы преобразованія, при которыхъ, какъ кажется, приняты въ разсчетъ удобства публики. Удивительно, что до сихъ поръ это прекрасное мѣсто оставалось въ совершенномъ запустѣніи, между тѣмъ, какъ новодеревенскія минеральныя воды съ своимъ огородомъ, и крестовскій трактиръ съ своими кустами бузины, привлекали къ себѣ цѣлыя массы посѣтителей. Но часъ насталъ, и этимъ увеселительнымъ заведеніямъ, долго веселившимъ почтеннѣйшую публику, придется пригласить ее на свой прощальный бенефисъ.

Если въ самомъ городѣ она не находитъ еще въ настоящее время достаточно увеселительныхъ мѣстъ для своихъ развлеченій, то съ каждымъ годомъ пополняется этотъ недостатокъ. Такъ, настоящей весной, 9-го мая открытъ въ домѣ Тарасова, въ прежнемъ помѣщеніи лѣтняго нѣмецкаго клуба, «Садъ концертовъ Арбана». Этой новизной мы обязаны предпріимчивости г. Егарева, и всякій, кто слушалъ оркестръ г. Арбана, долженъ отдать полную справедливость г. Егареву, что онъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ позволяютъ коммерческіе разсчеты, для угожденія вкусу петербургской публики.

Въ будущемъ году нужно ожидать открытія сада на Адмиралтейской площади, который, сколько можно судить по проекту, распубликованному въ прошломъ году, обѣщаетъ много хорошаго.

Конечно, загородныя гулянья имѣютъ свое значеніе въ томъ отношеніи, что городскому жителю, подчасъ, пріятно отдѣлиться отъ городской сферы, совершить маленькое путешествіе, и тамъ, гдѣ-нибудь вдали отъ городской суеты, послушать музыку и подышать, хотя бъ и не болѣе чистымъ, то, во всякомъ случаѣ, другимъ воздухомъ. Но такія гулянья, какъ новодеревенскія минеральныя воды, въ теперешнемъ ихъ видѣ, или Крестовскій трактиръ, при тѣхъ способахъ проѣзда, для которыхъ являются содержателями загородныхъ фургоновъ — омнибусовъ, легковыми извозчиками и кампаніями невскаго легкаго пароходства, должны, рано или поздно, отвадить нашу публику отъ загородныхъ экскурсій.

Да, только люди, рискующіе для удовольствій жизнью, или поставленные въ крайнюю необходимость, могутъ пользоваться этими способами. Впрочемъ, говорятъ, рискъ—



Вѣнская Всемірная Выставка.—Павильонъ экспертовъ. (Грав. А. Даугель).

Китайскіе виды и типы.—Храмъ неба въ Пекинѣ. (Грав. А. Даугель).

благородное дѣло, поэтому мы, не только въ загородныхъ поѣздкахъ, но и въ ѣздѣ по городу одинаково рискуемъ нашей жизнью. И странно то, что никакая сила, повидимому, не можетъ оградить насъ отъ этого риску. Чего, напримѣръ, ни говорилось, чего ни предпринималось для избавленія петербургскихъ жителей отъ этого безсмысленнаго экипажа — дрожекъ — линеекъ? Все напрасно. Они упорно держатся на гибель тѣхъ, кто имъ ввѣряетъ свою жизнь. Мѣсяца полтора назадъ умеръ въ Обуховской больницѣ чиновникъ, единственная подпора старости родителей — умеръ отъ ушиба головы, полученнаго имъ при паденіи съ дрожекъ, въ которыхъ сломалась ось. Такихъ случаевъ въ теченіе года можно насчитать немало.

Хотя Дума въ послѣднемъ своемъ засѣданіи и отвергла предложеніе коммисіи установить обязательный для промышляющихъ легковымъ извозомъ типъ или образецъ колеснаго и саннаго экипажей, на томъ основаніи, что такая мѣра стѣснила бы недостаточныхъ извозопромышленниковъ, но казалось бы, что, въ виду повторяющихся несчастныхъ случаевъ, гораздо лучше стѣснить недостаточныхъ извозопромышленниковъ, чѣмъ, ради принципа свободы промысла, отдавать имъ на жертву несчастныхъ согражданъ. Однако, Дума, отвергнувъ предложеніе коммисіи, признала единственнымъ средствомъ къ улучшенію извощичьяго промысла матеріальное содѣйствіе тѣмъ изъ занимающихся легковымъ извозомъ, которые, при всемъ желаніи, не имѣютъ средствъ къ улучшенію своихъ экипажей. При-этомъ образована коммисія, на которую возложено обсудить этотъ вопросъ и представить рисунки образцоваго, по своей пригодности, экипажа. Будемъ надѣяться, что эта мѣра приведетъ насъ къ желаемымъ результатамъ.

Если же она, какъ и всѣ прежнія мѣры, ни къ чему насъ не приведетъ, то оставимъ всякія попытки и станемъ ожидать того времени, когда коммисіи, образовавшіяся для разсмотрѣнія проектовъ усовершенствованныхъ аэростатовъ, представятъ Европѣ такой аэростатъ, которымъ въ состояніи будетъ завестись и чиновникъ для ѣзды въ должность, и всякій, кому приходится теперь пользоваться нашими дрожками.

Эти мысли пришли мнѣ въ голову при второмъ полетѣ воздушнаго шара «Жюль Фавръ», въ воскресенье 20 мая. На этотъ разъ погода необыкновенно благопріятствовала полету. День былъ свѣтлый, теплый, безъ малѣйшаго вѣтра, такъ что шаръ, поднявшись на весьма значительную высоту, долгое время держался въ воздухѣ, какъ бы на одной точкѣ. Но все это не то, чего мы ждемъ отъ аэростатовъ. Что пользы въ томъ, что мы поднимаемся въ нихъ за облака и оттуда обозрѣваемъ расположеніе непріятельскаго лагеря? Существенная польза отъ нихъ будетъ тогда, когда я, выйдя на улицу, закричу: Эй, Ванька, подавай свой шаръ! Что хочешь въ Павловскъ?—«Извольте-съ, отвѣтитъ услужливый Ванька, пять копѣекъ». Все это будетъ такъ — жаль, что не скоро!

Скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается, и вѣроятно одновременно съ воздушными шарами-ваньками, устроится вспомогательная касса литераторовъ, проектъ которой, по слухамъ, уже составленъ А. А. Краевскимъ. Если слухъ вѣренъ и литературный фондъ, хотя и не скоро, образуется по почину Андрея Александровича, то всякому становится понятнымъ, какъ велика будетъ заслуга этого почтеннаго литературнаго дѣятеля.

Н. Ц.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

Никитинъ смѣнилъ бояръ; онъ тремя земными поклонами привѣтствовалъ Іоанна; тотъ рукою далъ знакъ подойти поближе.

— Присядь, старикъ!

— Великій и могущественный царь, государь, В. К. Иванъ Васильевичъ! Я, благодаря Господу, далекъ еще отъ хилой дряхлости и предъ тобою, солнцемъ земли русской, не сяду.

— Какъ волишь!—А былъ ты у Курицына, познакомился съ обязанностями дьяка посольскаго приказа?...

— Былъ, да онъ мнѣ ничего не сказалъ.

— Такъ я тебя наставлю. Дьяковъ тѣхъ держу для того, чтобы посольское дѣло при государяхъ чужеземныхъ справляли, чтобы, проживая въ городахъ благоустроенныхъ, внимательно разсматривали городской и земскій порядокъ и о томъ мнѣ правдиво и докладно доносили. Въ приказѣ у меня уже не мало дьяковъ искусныхъ, но нѣтъ ни одного, который бы зналъ такъ много языковъ, какъ ты, и умѣлъ такъ нравиться, какъ ты понравился другу моему Менгли-Гирею. Лѣта твои меня останавливаютъ, но еслибы не то, я послалъ бы тебя далече...

— Хоть на край свѣта укажи, творецъ русской державы! Я видѣлъ многихъ государей и мнѣ виднѣе твое могущество и величіе...

— Ты видѣлъ, значитъ, и великаго салтана?

— Видѣлъ, государь, и не одинъ разъ.

— И что жъ?

— Какъ тебѣ донести... Въ Бедерѣ видѣлъ я его; несли его на золотой кровати; а онъ себѣ лежалъ во всю салтанскую длину; а надъ нимъ, не во гнѣвъ будь сказано, четыре наложницы стоятъ и перьями диковинной птицы чинно въ ладъ помаваютъ. Онъ больно молодъ, и, да не будетъ тебѣ противно, отъ любострастія больно худъ; неудивительно потому, что у него два войска; мужское войско одно и огромное, огромное; триста тысячъ съ нимъ ходитъ на простую войну, а когда война поважнѣе, мильонъ людей съ собой забираетъ. Правда, все это вольница, всѣ въ разбродъ, кто на слонахъ, кто на коняхъ, кто пѣшій; сами они вооружены ослонами съ пикой, у иныхъ мечи; а пуще у нихъ слоны, что подвижныя твердыни. Уберутъ слоновъ доспѣхами; къ рылу привяжутъ длинные мечи, на слона сядетъ двѣнадцать, пятнадцать человѣкъ; земля дрожитъ, какъ это войско идетъ.

— А другое же войско какое?

— Женское, государь! Всѣхъ женщинъ тѣлохранительницъ будетъ за тысячу; въ сборѣ я ихъ видѣлъ только въ Бедерѣ; за городомъ пиръ былъ; тутъ всѣ онѣ за столами сидѣли, не такъ, какъ въ другихъ мугаметанскихъ царствахъ, гдѣ женщинъ прячутъ. Нѣтъ, тутъ всѣ на волѣ; ѣли и пили они не хуже мущинъ; къ концу пира видно вино свое взяло; распѣлись и расплясались передъ салтаномъ; каждая старается выказать свою красоту и салтану понравиться, а онъ и ловитъ тѣхъ, что полюбятся больше, да на коверъ къ себѣ и садитъ; я считалъ, насадилъ онъ къ себѣ шесть такихъ плясуней, да и махнулъ рукой; челядь богато одѣтая подхватила его, уложила на золотую кровать; по краюшкамъ тѣ шесть женщинъ сѣли; ихъ и понесли всѣхъ во дворецъ; а тѣ, что остались, продолжали еще долго плясать и тѣшиться; не смѣю твой царской слухъ такимъ соблазномъ оскорблять...

— Говори! Нравы и обычаи каждаго народа любопытны и поучительны.

— Осмѣлюсь думать, что у хоросанскихъ индѣйцевъ не многому можно научиться; развѣ соблазну и всякой сквернѣ... Прости и помилуй, великій государь, а всѣ эти женщины мущинамъ на шею вѣшаются; я заподлинно узналъ, что рѣдкая изъ нихъ не вѣдьма; оттого то онѣ, при такомъ задорномъ поведеніи, чарами салтана обольщаютъ; тѣмъ болѣе, что и красота у нихъ самая подлая; чернобурыя такія есть; есть и побѣлѣе, да тѣ не въ такомъ почетѣ; у бояръ тоже есть свои полки женскіе, да поменьше, а салтанъ и на охоту безъ того не ѣздитъ, чтобы съ нимъ не было ста тѣлохранительницъ и ста обезьянъ. Бояръ также носятъ, только не на золотой, а на серебряныхъ кроватяхъ; они тоже лежатъ; есть кровати, что несутъ ихъ сидя, только въ этихъ носятъ во дворецъ, да за дѣломъ спѣшнымъ. Коней у каждаго много; кони отличные; только ихъ ведутъ впереди передъ кроватью, ради чванства; ни одинъ на коня не сядетъ, если салтану не вздумается самому на лошадь сѣсть.

— Значитъ, народъ богатый.

— Нѣтъ, государь, бѣднѣйшій; еще хоросанцы, тѣ военное дѣло справляютъ, грабежомъ живутъ; у тѣхъ еще деньга водится и одѣты получше, а индѣйцы—чуть не нагишомъ ходятъ; и не плодятся совсѣмъ, потому что женщинъ больно мало; бракъ у нихъ есть, да не женятся, потому что разныя вѣры; всѣхъ вѣръ я насчиталъ восемьдесятъ четыре; одни другихъ чуждаются; не станутъ ѣсть и пить вмѣстѣ, не роднятся, не женятся, а такъ безъ брака хоросанцы индіянками не брезгаютъ, и въ наложницы, прости государь слову, охотно ихъ берутъ; не приведи Господи, что дѣется; не видѣлъ бы, и не повѣрилъ.

— Какая же у нихъ главная вѣра?

— У нихъ Богъ- Буту али Брама, обезьяна съ хвостомъ, а въ рукахъ копье; такъ я его видѣлъ вырѣзаннымъ на одной стѣнѣ въ индѣйскомъ Іерусалимѣ...

— А это что такое?

— Большое каменное зданіе, такое большое, что одно будетъ съ пол-Твери. Заплутаешься въ переходахъ и точно больше на сказочной теремъ похоже, чѣмъ на хоромы за-правду; когда я первый разъ оттуда вышелъ, думалъ, что во снѣ все видѣлъ. Передъ тою обезьяной быкъ стоитъ, да такой великой, что съ иную кремлевскую стрѣльницу будетъ. Кое гдѣ позолоченъ; весь изъ чернаго камня; глупый народъ бросаетъ ему цвѣты, камню холодному, и цѣлуетъ въ копыто.

— Чѣмъ же славится эта страна?

— По всему востоку говорятъ, что Бедеръ—рай купечества. Я не могу того же сказать. Перецъ, краски сахаръ, шелкъ, правда, хороши и дешевы; не всѣ другіе товары и дороги, и не лучшаго разряда; пожалуй, еще лошади, да какъ ихъ оттуда къ намъ привезти? А вотъ алмазная гора, такъ диковинка. Гора эта будетъ отъ Бедера верстахъ въ трехстахъ; она не салтанская; знатнаго одного боярина Мелекъ-хана вотчина. Тамъ алмазъ родится и множится; локоть земли на той горѣ продаетъ Мелекъ за 2 тысячи фунтовъ золота и больше; и не диво, потому что одна алмазная почка на нашъ счетъ стоитъ рублей десять, а сколько такихъ почекъ на всей глубинѣ народится, кто изочтетъ.

— А ты купилъ такихъ почекъ?

— Нѣтъ, государь великій, чищеныхъ было у меня не мало, да кафинскіе паши обобрали; изъ самоцвѣтныхъ вещей только одно ожерелье уцѣлѣло. А были такіе камни, какихъ и во дворцѣ Салтана Бедерскаго я не видѣлъ ни на одной стѣнѣ...

— Неужели и стѣны самоцвѣтами убраны?

— Дворецъ Салтана Бедерскаго, велелѣпыя хоромы. Камня простого али голаго не увидишь. Кругомъ рѣзьба, золото; самоцвѣтныхъ покоевъ три; узорами въ стѣны камень вправленъ; глядишь и слѣпнешь. А возлѣ дворца, тутъ же торчатъ избы на курьихъ ножкахъ; и бѣдность жильцовъ не спасаетъ. Воровство и разбой народъ разоряютъ; правда, факельщики всю ночь по городу разъѣзжаютъ; да по-моему и глупо, что съ огнемъ; отъ свѣта воръ бѣжитъ и видитъ гдѣ темно и не опасно. Мы, купцы, товаръ берегли и на гостиномъ дворѣ, и жили вмѣстѣ, и свою стражу держали, и ужъ ѣздили вмѣстѣ; одинъ другаго поджидаемъ; отдѣлаемся, грузимся и ѣдемъ гурьбой, обозомъ, это у нихъ караваномъ зовутъ; все-жъ не одинъ разъ нападали на насъ разнаго племени разбойники, да благо насъ было много.

— Куда же поѣхали другіе купцы?

— До Требизонта мы шли вмѣстѣ; тутъ я сѣлъ съ товарами на корабль, а ихъ оставилъ; они въ разныя страны норовили. Не у всякаго купца, великій государь, есть отечество. У многихъ у купцовъ отчизна и семья одинъ барышъ. Торгъ обогащаетъ достатокъ и развращаетъ сердце. Говорятъ: честный барышъ; какой же барышъ честный, когда возьмешь двѣ гривны на сто, али десять, и больше? А я знаю, что на самоцвѣтахъ товарищи заработывали въ пятеро противу цѣны.

— Неразумно покупать у купцовъ драгоцѣнныя вещи; но по случаю можно и должно. Въ моемъ казначействѣ набралось этого добра не мало; а денегъ я на него истратилъ самую малость. Много было у насъ на Москвѣ такихъ драгоцѣнностей, но за Дмитрія Донскаго Тохтамышъ все расхитилъ; пуще всего жаль жемчужины; она теперь попала въ руки къ царицѣ Нурсалтанъ. Я подарилъ ея сыну царство; не думаю, чтобы она не уважила меня Тохтамышевой жемчужиной. Такъ вотъ, Никитинъ! коли ты на свою старость не жалуешься и волю мою берешься исполнить, такъ я желалъ бы, чтобы ты отправился къ Менгли-Гирею съ дарами, грамотами и собственноручнымъ письмомъ моимъ, ни дня не откладывая. Дамъ я тебѣ и людей, и казны, сколько нужно, да въ придачу спутника для

дороги нескучнаго, юношу мнѣ любезнаго, князь Василья, князь Данилина, сына Холмскаго. Береги его, яко зеницу ока, и доноси, что за нимъ добраго или худаго замѣтишь. Похвально избирать для государственнаго дѣла къ себѣ въ помощники людей достойныхъ; но еще полезнѣе, еще благоразумнѣе подготовлять имъ знающихъ и добродѣтельныхъ преемниковъ; тогда насаждай и сѣмена такихъ растеній, которыя принесуть плоды самые поздніе, ихъ же увидитъ внукъ, правнукъ. Тогда благо насажденное не испортитъ неискусная рука вертоградаря и Русь, какъ трупъ разсѣченный на многія части изволеніемъ Божіимъ, сложенный нынѣ воедино, сростется, оживетъ и встанетъ исполиномъ. Будетъ тебѣ наказъ за тремя печатьми; первую снимешь когда пріѣдешь къ Менгли-Гирею и по наказу исполнишь, а когда исполнишь, снимешь вторую печать; также сдѣлаешь и съ третьею. Князь Василій не посолъ, а въ ученье тебѣ отданъ; но для виду вторымъ посломъ будетъ въ грамотахъ прописанъ. Гей, Мамонъ! Позови молодца нашего...

Вася вошолъ въ рабочую палату и остановился; онъ не зналъ, что онъ долженъ дѣлать; но государь его наставилъ:

— Поклонись, князь....

Тотъ поклонился почтительно...

— Не такъ, князь! Земной поклонъ! Вотъ теперь такъ! Ты кланяешься не мнѣ, а моему сану... Подойди поближе... Это ужъ слишкомъ близко; отойди отъ меня шаговъ на шесть, вотъ такъ! Руки не должны разгуливать, когда говоришь съ старшими, тѣмъ паче съ твоимъ государемъ; погляди, какъ стоитъ Аѳонька, такъ и ты стой...

— Да я Госу...

— Молчи! Когда тебя спросятъ, тогда отвѣчай; а теперь и твоего отвѣта не надо; теперь ты выслушай и свято исполни. Жалую тебя, князь Василья, князь Данилина сына Холмскаго, московскимъ дворцовымъ дворяниномъ.... Смирно... Опять руки заходили. Приписалъ я тебя къ посольскому приказу и назначилъ вторымъ посломъ въ Крымъ.

— Меня?

— Опять? – Служить тебѣ вѣрно, какъ крестъ цѣловалъ; а крестъ цѣловать тебѣ въ Успенскомъ соборѣ, по указу, сего же дня, а завтра въ путь!....

— Завтра?

— Ступай теперь же къ матери и простись, да не мѣшкай; оттуда ступай къ казначею; онъ тебѣ дастъ людей и дары; ты отнеси ихъ къ Андрею Палеологу, поздравь отъ меня; возвратясь, ступайте въ соборъ на крестное цѣлованіе; потомъ переѣдешь къ Никитину, къ первому послу; тамъ васъ снарядятъ въ путь и завтра въ дорогу. Не желалъ бы я, чтобы вѣсть о взятіи Казани дошла къ царю раньше пословъ моихъ. Надѣюсь, что вы оба достойно исполните порученіе; а теперь прощайте!

Когда Василій поцѣловалъ государеву руку, Іоаннъ положилъ ее на плечо юноши.

— Ну, князь Василій Даниловичъ! Ты ступилъ на поприще родителя.

Сказавъ это, Іоаннъ ушелъ въ лѣвую дверь, къ Патрикѣеву.

(Продолженіе будетъ).

Почтовый ящикъ.

Астрахань, Г-ко. Вашу корреспонденцію о шахѣ только что получили (19 мая) и потому, какъ опоздавшую, не печатаемъ.

Военное и морское дѣло.

Недавно испытано было на Волковомъ полѣ орудіе со сплющеннымъ кривымъ каналомъ по системѣ С. Роберта. Опыты эти, говоритъ «Русскій Инвалидъ», показали, что, при данномъ углѣ возвышенія, дальность сплюснутыхъ снарядовъ превосходитъ втрое дальность обыкновенныхъ продолговатыхъ гранатъ. Мѣткость же стрѣльбы изъ пушки съ кривымъ каналомъ въ пятнадцать разъ менѣе мѣткости нашей 4-хъ-фунтовой полевой пушки. Сплющенныя гранаты обладаютъ, кромѣ того, въ значительной степени настильностью полета. Опыты надъ этимъ орудіемъ рѣшено продолжать, такъ какъ, по мнѣнію нашего артиллерійскаго комитета, малая ихъ мѣткость происходитъ главнымъ образомъ отъ неудовлетворительной технической отдѣлки орудія. Имѣя въ виду, что отдѣлка орудій съ кривымъ каналомъ представляетъ значительныя техническія затрудненія, комитетъ не оставляетъ безъ вниманія проектъ штабсъ-ротмистра Андріянова, предлагающаго стрѣлять особо-устроенными сплющенными снарядами, съ мягкою оболочкою изъ орудій съ прямымъ каналомъ.

— **21-го мая**, въ 3 часа по полудни, спущена въ Николаевѣ на воду Поповка «Новгородъ». Поповка эта будетъ первымъ русскимъ броненоснымъ судномъ на водахъ Чернаго моря и потому она возбуждаетъ большой интересъ между моряками. Вскорѣ будетъ окончена, по словамъ «Николаевскаго Вѣстника», постройка нашихъ броневыхъ мастерскихъ, что дастъ возможность перенести станки изъ временныхъ мастерскихъ въ постоянныя. Въ настоящее время послѣднее отдѣленіе броненосной мастерской подведено подъ карнизъ. Въ кузнечномъ отдѣленіи уже установлены горны и часть станковъ. Громадный прессъ, могущій сгибать 15 дюйм. плиту (толще которой наши бронепрокатные заводы еще не выдѣлывали), уже устанавливается на мѣсто въ другомъ отдѣленіи. Въ третьемъ, уже покрытомъ отдѣленіи, устраиваются фундаменты подъ станки: сверлильный, строгальный и т. п. Всѣ постройки этихъ мастерскихъ сдѣланы въ высшей степени солидно.

— **По представленному** въ рейхсратѣ новому плану предполагающихся перемѣнъ въ составѣ германскаго флота, оказывается, по словамъ «Кронштадтскаго Вѣстника», что флотъ этотъ будетъ состоять изъ 8 броненосныхъ фрегатовъ, 6 броненосныхъ корветовъ, 7 башенныхъ броненосцевъ и 2 броненосныхъ батарей. Неброненосный флотъ будетъ состоять изъ 20 винтовыхъ корветовъ, 6 паровыхъ авизо, 8 винтовыхъ канонирокъ перваго класса, 10 винтовыхъ канонирокъ втораго класса, 2 колесныхъ пароходовъ, 3 парусныхъ бриговъ, 10 миноносныхъ паровыхъ барказовъ и 18 миноносныхъ паровыхъ катеровъ

Библіографія и журналистика.

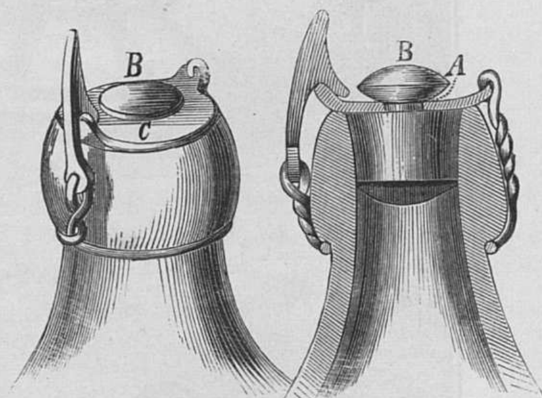
Въ Австро-Венгріи въ настоящее время существуетъ 1016 газетъ, которыя печатаются на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ; изъ нихъ 204 политическихъ газеты, 642 неполитическихъ и 170 политико-беллетристическихъ. Нѣмецкихъ газетъ 600, венгерскихъ 170, чешскихъ 79, польскихъ 58, итальянскихъ 50, славонскихъ 22, рутенскихъ 9, румынскихъ 8, кроатскихъ 6, сербскихъ 5, еврейскихъ 3, греческихъ, словакскихъ и французскихъ по 2. Въ одной Вѣнѣ издается 340 газетъ, 59 политическихъ и 281 неполитическихъ; изъ нихъ 333 на нѣмецкомъ языкѣ, 2 на чешскомъ, румынскомъ и рутенскомъ и 1 на французскомъ.

— **«Матеріалы для исторіи Россіи, заимствованные изъ современныхъ источниковъ»**, новое сочиненіе, издаваемое въ Марбургѣ Эрнстомъ Германномъ; объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія слѣдующее: «Россія при Петрѣ Великомъ. По рукописямъ Іогана Готтхильфа Бокеродта и Отто Плейера». Іоганъ Бокеродтъ былъ секретаремъ прусскаго посольства при русскомъ дворѣ и написалъ свой мемуаръ, тридцать лѣтъ спустя по смерти Петра I. Эта работа трактуетъ о государственномъ устройствѣ Россіи въ томъ видѣ, какъ оно развилось подъ могучею рукою Петра Великаго. Главная заслуга мемуара Бокеродта заключается въ томъ, что авторъ, благодаря занимаемому имъ положенію, могъ имѣть совершенно правильный и безпристрастный взглядъ на дѣятельность великаго реформатора.—Другой мемуаръ относится къ 1710 г. и написанъ однимъ агентомъ австрійской имперіи, державы, которой, съ первой половины прошлаго столѣтія, приходилось имѣть частыя сношенія съ Россіей. Отто Плейеръ въ 1796 г. уже былъ уполномоченнымъ агентомъ отъ Вѣнскаго двора въ Москвѣ. Хотя его дѣятельность не имѣла дипломатическаго характера, однако онъ находился въ сношеніи, по порученію австрійскаго правительства, со всѣми тогдашними русскими министрами. — Обнародованіе двухъ означенныхъ мемуаровъ, кромѣ весьма важнаго значенія для исторіи, заслуживаетъ большаго вниманія еще въ томъ отношеніи, что эти мемуары относятся къ той эпохѣ дѣятельности Петра I, когда ярче всего выступаютъ заслуги Императора въ дѣлѣ развитія русскаго народа.

— **Въ Гамбургѣ** недавно отпечатано весьма оригинальное сочиненіе, подъ заглавіемъ «Двѣ книги бытія 1870—71 года» или юмористическое описаніе нѣмецко-французской войны. Это сочиненіе написано древне-библейскимъ слогомъ. Для образца приводимъ слѣдующую выдержку; глава 3, стихъ 6 гласитъ: «имя же того фельдмаршала было Лебѣфъ, что значитъ быкъ. Имя же знатнѣйшаго изъ кудесниковъ было Оливье, что значитъ маслина».

Метеорологія.

О кометѣ Біэлы профессоръ д-ръ В. Клинкерфуэсъ, директоръ метеорологической обсерваторіи въ Геттингенѣ, сообщаетъ слѣдующія, весьма интересныя, свѣдѣнія: по прежнимъ вычисленіямъ, комета Біэлы должна была достигнуть своего перигеліума не позже 14 октября; однако, небесныя тѣла, освѣщавшія небо 27 ноября, достигли своего перигеліума лишь 25 декабря, и я полагаю, не смотря на прежнія вычисленія, что 27 ноября земля именно прошла мимо головы кометы. Судя по огромному количеству падавшихъ звѣздъ, мы должны были пройти мимо кометы гораздо ближе, чѣмъ 2 декабря 1805 г. Я предположилъ, что явленіе падающихъ звѣздъ произошло отъ быстраго перемѣщенія кометы съ дивергентнаго радіаціоннаго пункта къ конвергентному и что комета должна быть наблюдаема въ этомъ послѣднемъ пунктѣ (близъ звѣзды центаура), если я только поспѣю сообщить мою догадку въ одну изъ обсерваторій, расположенныхъ на югѣ. 30 ноября я далъ знать телеграммой обсерваторіи въ Мадрасѣ, что комету Біэлы надо искать близъ Центаура. Сегодня я получилъ слѣдующее письменное извѣщеніе отъ Пойсона, директора мадрасской метеорологической обсерваторіи: онъ нашелъ комету на мѣстѣ, означенномъ въ моей телеграммѣ, и наблюдалъ ее нѣсколько разъ (2 и 3 декабря).



Новая пробка для закупориванія бутылокъ.

На прилагаемомъ рис. изображена очень практичная пробка, изобрѣтенная Вильямомъ Моргенштейномъ въ Нью-Іоркѣ. Собственно пробка дѣлается изъ вулканизированнаго каучука или обыкновенной пробковой коры и снабжена на верхнемъ концѣ вырѣзомъ или углубленіемъ А; когда головка В пробки продѣта сквозь отверстіе въ пластинкѣ С, эта послѣдняя плотно прилегаетъ къ пробкѣ и придерживаетъ ее. Проволока, изображенная на рис., продѣвается сквозь ушко на пластинкѣ и свертывается въ двѣ петли, расположенныя одна противъ другой. Къ одной изъ этихъ петель прикрѣпляется крючокъ, который, какъ показано на рис., можетъ быть насаженъ на выступъ на пластинкѣ; такимъ образомъ крючекъ нажимаетъ пластинку съ пробкой къ шейкѣ бутылки. Если крючекъ снять, то пластинка С дѣлается свободной и пробка безъ труда можетъ быть вынута.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 іюня 1873 г.)

Іюня.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 2	2 37	9 23	—	4 14у	3 15	8 45	11 38в	5 2у
3	0 1	2 36	9 25	0 38у	7 37	3 14	8 46	0 11у	8 3
5	0 6	2 35	9 26	0 52	11 1	3 14	8 47	0 40	11 7
7	1 0	2 35	9 27	0 58	2 10в	3 14	8 48	1 1	2 2
9	1 4	2 35	9 27	1 9	5 20	3 14	8 49	1 25	5 4
11	1 9	2 36	9 28	1 28	8 25	3 15	8 49	2 2	8 14
13	2 3	2 37	9 28	2 28	10 20	3 15	8 49	3 26	9 30
15	2 7	2 38	9 27	4 41	11 7	3 16	8 49	5 25	10 46

1 и 2 іюня уравненіе времени вычитается изъ истиннаго времени и придается къ среднему, при переходѣ отъ одного изъ нихъ къ другому; послѣ 2 іюня на оборотъ.

Солнце вступаетъ въ знакъ Рака. 9-го іюня—начало лѣта.

Луна въ послѣдней четверти 5-го, въ новолуніи 12-го іюня.

Некрологи.

Въ Парижѣ скончался недавно членъ французской академіи **Лебренъ**, авторъ трагедіи «Марія Стюартъ».

— 5-го іюня н. с. скончался въ Фрозиноне, бывшій министръ и членъ итальянскаго парламента, **Ратацци**.

Китайскіе виды и типы.—Храмъ неба въ Пекинѣ; алтарь для сжиганія жертвъ. (Грав. А. Даугель).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древнія. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній. Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ препятствіями. Охоша, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническамъ отношеніи; знаменишыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощію желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣльбными водами. Онѣ оказались равнож полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—116—20—6

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр. —115—12—6

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

«Причины слабонервности и душевныхъ разстройствъ у женщинъ и предохранительныя, а также лечебныя противъ нихъ средства».

Сочиненіе д-ра Э. РЕЙХА. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1873 г.

Эта книга написана, недавно, знаменитымъ писателемъ Рейхомъ, заслужившимъ въ Германіи громадную извѣстность умѣньемъ разсматривать вопросы практической жизни, здоровья, экономическаго, общественнаго и семейнаго быта человѣка чрезвычайно многосторонне и излагать ихъ ясно, просто и увлекательно, какъ, напримѣръ, книга: *«Причины вырожденія человѣка»*. Въ настоящемъ своемъ трудѣ Рейхъ разсматриваетъ современную женщину во всѣхъ ея отношеніяхъ, каждый вопросъ по самымъ новымъ ученымъ источникамъ и совершенно общепонятно.

Изданіе этой интересной и полезной книги и въ русскомъ переводѣ предпринято при соображеніи, что случаи слабонервности начинаютъ столь часто появляться и въ нашихъ болѣе образованныхъ сословіяхъ; нѣтъ сомнѣнія, что слабонервность есть источникъ безчисленнаго множества семейныхъ и общественныхъ несчастій, а между тѣмъ, д-ръ Рейхъ говоритъ: *«Женщина есть дерево, изъ котораго выростаетъ родъ человѣческій»*.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева и Харькова. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ, въ книжномъ магазинѣ Бортневскаго. —114—

Ф. А. ЗЕНЕРТЪ & К°

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕХАНИЧЕСКАЯ СЛЕСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Петербургская сторона
Средняя Болтовская № 17 — 19.

МАГАЗИНЪ
Морской ул. домъ Воронина.
между Краснымъ мостомъ и Большой

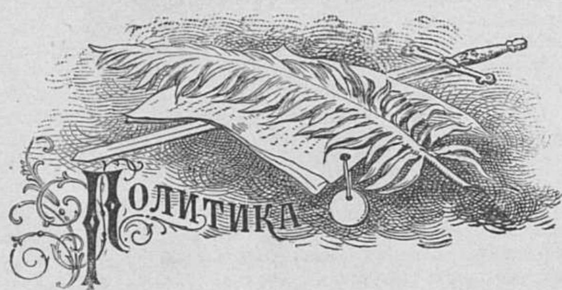
исполняетъ всѣ виды **слесарной работы**, а также и для зданій: **двери, рѣшетки, подъѣзды** и пр.; имѣетъ въ запасѣ для медоваренія: **холодильники, сушильни, желѣзные чаны для мочки, резервуары для воды** и пр.; принимаетъ заказы на всякаго рода **безопасныя отъ огня и воровъ кассы для денегъ и документовъ**; исполняетъ скоро и съ ручательствомъ. —117—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 25 мая 1873 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 231. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 23. 2 іюня 1873 года.

Изъ альбома К. Я. Трутовскаго.—I. Ожиданіе. (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).



29-го мая 1873 г.

Извѣстія о хивинскомъ походѣ, полученныя за послѣднее время, все-еще относятся къ тому періоду экспедиціи, въ теченіе котораго войска наши приближались къ границамъ ханства и вступали въ его предѣлы. Эти предварительныя движенія, повидимому, не совсѣмъ совпали съ планомъ компаніи, составленнымъ заранѣе. Такъ, напримѣръ, соединеніе отдѣльныхъ частей не могло произойти на назначенныхъ въ планѣ пунктахъ, а одинъ изъ отрядовъ, именно Красноводскій, вынужденъ былъ даже вернуться вслѣдствіе непомѣрныхъ жаровъ, сдѣлавшихъ для него невозможнымъ дальнѣйшее движеніе впередъ по раскаленной песчаной пустынѣ. Другимъ отрядамъ удалось, однакоже, преодолѣть всѣ встрѣчавшіяся на ихъ пути трудности и дойти до границъ хивинскаго оазиса, въ предѣлахъ котораго дальнѣйшій походъ можетъ уже совершаться при благопріятныхъ условіяхъ и слѣдовательно врядъ-ли оставляетъ какое-нибудь сомнѣніе въ исходѣ экспедиціи.

Мы еще не знаемъ до сихъ поръ, какое впечатлѣніе произвело заграницей и въ особенности въ Англіи извѣстіе о возвращеніи Красноводскаго отряда. Можно полагать, что тѣ изъ англійскихъ газетъ, которыя смотрятъ особенно недружелюбно на нашъ походъ противъ Хивы, воспользуются этимъ случаемъ, чтобы предаться разнымъ соображеніямъ въ недоброжелательномъ для насъ смыслѣ, хотя, конечно, въ Англіи не могутъ не понимать, что и безъ Красноводскаго отряда русскихъ силъ, благополучно достигшихъ предѣловъ Хивы, съ избыткомъ достаточно для того, чтобы покончить съ этимъ разбойничьимъ гнѣздомъ.

За исключеніемъ извѣстій изъ Хивы, во внутренней политикѣ нашей господствуетъ полное затишье, которое, вѣроятно, продолжится мѣсяца полтора, а можетъ быть и болѣе. Есть, однакоже, поводъ думать, что къ концу лѣта наша политическая жизнь значительно оживится, такъ какъ, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, къ этому времени ожидается прибытіе въ Петербургъ австрійскаго императора.

Извѣстія изъ Франціи свидѣтельствуютъ о странныхъ затрудненіяхъ, въ которыя поставлено своимъ происхожденіемъ новое французское правительство. Паденіе Тьера создало такой оригинальный порядокъ вещей, о возможности котораго вѣроятно и не догадывались честолюбивые эгоисты, произведшіе этотъ переворотъ. Замѣчательная сдержанность республиканцевъ поставила министерство герцога де-Брольи въ крайне затруднительное положеніе. Громко заявивъ о томъ, что его призваніе—водворить нравственный порядокъ въ странѣ, министерство оказывается, однакоже, въ полной невозможности предпринять что-либо положительное, потому что, убѣдившись, съ одной стороны, въ полной и непоколебимой сплоченности республиканской оппозиціи, оно вовсе не увѣрено въ такихъ же качествахъ того ничтожнаго большинства, которому оно обязано своимъ существованіемъ. Легитимистско-орлеанистско-бонапартистская коалиція, оказавшаяся достаточно сильною для низверженія Тьера, оказывается теперь совершенно безсильною создать что-либо новое. Необыкновенный задоръ бонапартистовъ, ихъ алчность требовать себѣ львиную часть въ раздѣлѣ власти, появленіе въ Парижѣ принца Наполеона—все это тревожитъ орлеанистовъ, составляющихъ, какъ извѣстно, самую многочисленную группу большинства. При видѣ этихъ симптомовъ, возбуждающихъ самое тяжелое чувство въ странѣ, г. де-Брольи не можетъ, конечно, не опасаться втайнѣ, чтобы не сбылось пророчество Тьера о томъ, что онъ сдѣлается «прихвостнемъ Имперіи». Разногласій между министерствомъ и бонапартистами еще, конечно, открыто не происходило, но всѣ извѣстія, приходящія изъ Парижа, отличаются такимъ характеромъ, что вѣсть о столкновеніи герцога де-Брольи съ нахальными авантюристами, изъ которыхъ состоитъ группа сторонниковъ Имперіи, не удивитъ рѣшительно никого.

Понятно, какое тяжелое чувство должно поселить въ умахъ французовъ такое положеніе дѣлъ. Болѣе чѣмъ когда-либо французская нація живетъ въ полнѣйшей неизвѣстности насчетъ самаго недалекаго своего будущаго. Она до сихъ поръ не знаетъ еще даже и того, какъ отнесется Европа къ новому порядку вещей, установившемуся во Франціи. Иностранные кабинеты соблюдаютъ въ этомъ отношеніи необыкновенную сдержанность и вовсе не спѣшатъ заявить маршалу Мак-Магону и его министрамъ того довѣрія, которое они такъ открыто и такъ блистательно оказывали Тьеру. Оживленія промышленной дѣятельности, которое пророчили газеты монархистовъ, что-то не оказывается, биржа, послѣ минутнаго и, по всей вѣроятности, отчасти искусственнаго оживленія, снова начинаетъ отличаться вялостью. Повсюду чувствуется какая-то неопредѣленная тревога и смутное опасеніе за завтрашній день.

Все это — совершенно логическія послѣдствія совершившагося переворота. Присутствіе во главѣ власти Тьера служило ручательствомъ за то, что во Франціи не произойдетъ никакого событія, могущаго снова ввергнуть эту страну въ волненіе и смуты. Одинъ исходъ, который былъ возможенъ при немъ, т. е. провозглашеніе республики окончательною формою правленія, не вызвалъ бы ничего подобнаго, такъ какъ онъ явился бы санкціею уже существующаго порядка вещей. Теперь же, напротивъ, даже и этотъ исходъ внушаетъ опасенія, потому что власть и вооруженная сила находятся въ рукахъ ему враждебныхъ. Что же касается до монархической реставраціи, то въ чью бы пользу ее ни затѣяли, она неизбѣжно вызоветъ открытое сопротивленіе всей республиканской партіи, къ которой примкнутъ монархическія фракціи, не успѣвшія доставить побѣду своимъ претендентамъ.

Министерство герцога де Брольи не можетъ не понимать всего этого, но оно совершенно безсильно чѣмъ-либо помочь дѣлу. Однородности въ немъ не болѣе, чѣмъ въ самыхъ пестрыхъ министерствахъ Тьера, да кромѣ того между главою министерства и новымъ президентомъ республики не существуетъ, кажется, полнаго согласія. Есть признаки, что маршалъ Мак-Магонъ вовсе не желаетъ оставаться въ сторонѣ отъ дѣлъ и разъигрывать роль конституціоннаго монарха, на которую желаетъ его осудить герцогъ де Брольи. При такихъ условіяхъ не особенно-то легко достигнуть какихъ бы то ни было положительныхъ результатовъ и поневолѣ приходится довольствоваться смѣною чиновниковъ, въ надеждѣ подготовить при помощи преданнаго персонала будущіе выборы въ смыслѣ, возможно менѣе благопріятномъ для республики.

Въ Германіи за прошедшую недѣлю совершилось событіе, которое, можетъ быть, впослѣдствіи пріобрѣтетъ громадное историческое значеніе. Собравшіеся въ Кельнѣ старо-католики избрали перваго старо-католическаго епископа. Такимъ образомъ въ лонѣ старо-католической церкви возобновляются преданія первыхъ вѣковъ христіанства. Посвященіе новаго епископа обезпечено, такъ какъ на него заранѣе согласился утрехтскій епископъ, отвергающій, какъ извѣстно, вмѣшательство папы въ дѣла неитальянскихъ эпархій. Такъ какъ епископъ этотъ самъ посвящонъ въ свой санъ совершенно согласно съ каноническими правилами о преемствѣ епископской власти, то нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ канонической законности новаго епископа, около котораго, конечно, не замедлятъ сгруппироваться всѣ старо-католическія общины Германіи и другихъ странъ Западной Европы. То, что произошло на прошлой недѣлѣ въ Кельнѣ, не болѣе, не менѣе, какъ первый рѣшительный шагъ великаго церковнаго раскола или, вѣрнѣе сказать, распаденія на двое католическаго міра, столь долго группировавшагося вокругъ одного центра. Распавшіяся части, конечно, далеко не равны. Старо-католики считаются едва-едва десятками тысячъ, а сторонники Рима — чуть не сотнями милліоновъ, но на сторонѣ первыхъ будущее, потому что въ ихъ рукахъ могущественное оружіе—протестъ здраваго смысла противъ чудовищнаго догмата папской непогрѣшимости.

Въ Испаніи открылись засѣданія учредительныхъ кортесовъ. Въ посланіи главы исполнительной власти, г. Фигуэраса, прочитанномъ по этому поводу, наговорено множество прекрасныхъ вещей, но все это покамѣстъ «слова, слова, слова». Испанское учредительное собраніе, составленное почти сплошь изъ однихъ федералистовъ, съ своими, почти совершенно-пустыми, скамьями правой стороны, должно будетъ обнаружить много сдержанности и благоразумія для того, чтобъ Европа рѣшилась придать серіозное значеніе тому правительственному порядку, который явится результатомъ его обсужденій.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (9-го іюня) 28-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи имперскаго сейма канцлеръ князь Бисмаркъ объявилъ, что въ настоящее время представляется еще невозможнымъ назначить кого-либо на мѣсто германскаго посла при папскомъ престолѣ, вслѣдствіе образа дѣйствій римской куріи. Германское правительство, по словамъ канцлера, избѣгаетъ полнаго прекращенія сношеній съ папскимъ дворомъ и не намѣрено вмѣшиваться въ выборы папы, если они будутъ произведены установленнымъ законнымъ образомъ.

Штутгартъ, (11-го іюня) 30-го мая. Его Величество Государь Императоръ сегодня, въ 10 ч. утра, изволилъ выѣхать изъ Штутгарта въ Эмсъ.

Эмсъ, (11-го іюня) 30-го мая. Его Величество Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть сюда сегодня, въ 8 часовъ вечера.

Версаль, (10-го іюня) 29-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія, министръ внутреннихъ дѣлъ, отвѣчая на запросъ г. Гамбетты, оправдывалъ мѣру генерала Ладмиро, касательно запрещенія газеты «Corsaire». Г. Гамбетта, во время преній, прочиталъ циркуляръ нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ къ префектамъ, касательно тѣхъ средствъ, какія необходимо употребить, чтобъ печать находилась подъ вліяніемъ консервативнаго направленія. При балотировкѣ, принято собраніемъ, большинствомъ 389 голосовъ противъ 315, предложеніе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, безъ всякаго объясненія причинъ этого перехода. На сторонѣ правительства оказалось, поэтому, большинство въ 73 голоса.

Берлинъ, (10-го іюня) 29-го мая. Въ офиціозной «Сѣверогерманской Всеобщей Газетѣ», говоря о вчерашнихъ

преніяхъ въ имперскомъ сеймѣ по поводу переговоровъ о коммерческомъ трактатѣ между Россіею и Германіею, заявляють, что публичныя пренія, возбужденныя отчасти ложно составленными понятіями о самомъ предметѣ, вовсе не въ состояніи подвергнуть опасности ходъ дѣла, которое оба правительства не упускаютъ изъ вида съ искреннимъ желаніемъ придти относительно его къ соглашенію.

Въ газетахъ нашихъ была напечатана телеграмма изъ Берлина слѣдующаго содержанія:

«**Берлинъ**, (9 іюня) 28 мая вечеромъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Имперскаго Сейма, канцлеръ князь Бисмаркъ заявилъ, что переговоры о коммерческомъ трактатѣ между Россіей и Германіей подвигаются впередъ медленно, такъ какъ Россія соединяетъ съ коммерческимъ трактатомъ и вопросы о таможенныхъ пошлинахъ».

(При составленіи этой телеграммы вкралось, вѣроятно, недоумѣніе. Вопросы о таможенныхъ пошлинахъ никогда не затрогиваются ни въ переговорахъ, ни въ нашихъ торговыхъ трактатахъ съ иностранными государствами).

Берлинъ, (11 іюня) 30-го мая. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» пишутъ, что недавніе смертные случаи съ членами императорской фамиліи имѣли такое вліяніе на состояніе здоровья императора Вильгельма, что, по совѣту врачей, поѣздка его въ Вѣну, вѣроятно, будетъ отложена, равно посѣщеніе имъ Югенгейма и Дармштадта становится сомнительнымъ. Императоръ Вильгельмъ отправится, въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля, въ Эмсъ, въ теченіе августа въ Гаштейнъ и потомъ уже, вѣроятно, посѣтитъ Вѣну.

Вслѣдствіе нездоровья императора Вильгельма, французскій посолъ принужденъ былъ заявить о перемѣнѣ правительства во Франціи и представить свои вѣрительныя грамоты чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Пріемъ императоромъ французскаго посла будетъ впослѣдствіи.

Версаль, (11-го іюня) 30-го мая. Въ «Оффиціальномъ Журналѣ» объявлено о назначеніи генерала Шанзи военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Алжиріи. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Паскаль, уволенъ отъ этой должности, вслѣдствіе прочтенія, вчера, въ засѣданіи національнаго собранія, министерскаго циркуляра относительно печати, который считался конфиденціальнымъ.

Константинополь, (11-го іюня) 30-го мая. Хедивъ египетскій добился новаго фирмана отъ султана, которымъ обезпечивается за нимъ полная независимость въ дѣлахъ по управленію Египтомъ, дозволяется увеличить численность египетской арміи и дается право заключать трактаты съ иностранными державами.

Вѣна, (11-го іюня) 30-мая. Вѣнскія газеты перепечатали извѣстіе, сообщенное изъ Вѣны въ газету «Пештскій Ллойдъ», что, при послѣднемъ свиданіи въ Миланѣ наслѣднаго принца прусскаго съ наслѣднымъ принцомъ итальянскимъ, состоялось соглашеніе о союзѣ между Германіей и Италіей. Вѣнскія газеты считаютъ это извѣстіе, въ виду преобладанія клерикально-легитимистскаго настроенія во Франціи, въ существѣ своемъ вѣроятнымъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 4-го іюня будетъ праздноваться 50-лѣтній юбилей службы генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Богдановича.

— 1-го августа настоящаго года исполнится 50-ти лѣтнее служеніе членовъ Святѣйшаго синода: Арсенія, митрополита кіевскаго, и духовника Ихъ Величествъ, протопресвитера В. Б. Бажанова.

— Изъ числа офицеровъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, какъ сообщаетъ «Русскій Инвалидъ», изъявили желаніе поступить въ настоящемъ 1873 г. въ академіи всего 32 офицера.

— 24-го мая происходилъ публичный экзаменъ слушательницамъ медицинскаго курса при калинкинской больницѣ. Всѣхъ экзаменовавшихся было сорокъ; изъ нихъ оказалось выдержавшихъ испытаніе съ успѣхомъ тридцать семь слушательницъ.

— Недавно подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта П. А. Зубова, высочайше учреждена коммиссія изъ нѣсколькихъ товарищей министровъ, для окончательной и скорой разработки вопроса о тюрьмахъ въ Россіи.

— Въ с.-п.-б. рѣчномъ яхтъ-клубѣ, 30-го мая, въ день 201 годовщины дня рожденія Петра I, въ 5 часовъ вечера происходило открытіе петровской колонны.

— Въ послѣднее время, по словамъ «Пет. Листка», поступилъ въ городскую думу на разсмотрѣніе и утвержденіе проэктъ предложенія о постройкѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ по улицамъ Петербурга сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ, въ общемъ протяженіи составляющихъ 28 верстъ.

Або. «Гдовско-Ямбургскому Листку» пишутъ, что вдова Амалія Бойе пожертвовала 10,000 марокъ въ абоское элементарное училище съ тѣмъ, чтобъ проценты съ нихъ были употребляемы на содержаніе въ этомъ училищѣ учениковъ бѣдныхъ родителей.

Брестъ. 23-го мая послѣдовало открытіе товарнаго движенія по кіево-брестской желѣзной дорогѣ отъ Кривны до Бреста.

Варшава. Недавно приступили здѣсь къ первоначальнымъ работамъ по постройкѣ новаго желѣзнаго моста чрезъ р. Вислу, для соединенія рельсовымъ путемъ вокзаловъ варшавско-с.-петербургской и московской желѣзныхъ дорогъ, и варшавско-вѣнской и бромбергской.

— 24-го мая открыты здѣсь богадѣльня для русскихъ бѣдныхъ обоего пола и ремесленные классы для питомцевъ Маріинскаго пріюта.

Иркутскъ. Газета «Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскѣ предполагается открытіе технической школы.

Красное Село. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщаютъ, что въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ въ настоящемъ году будутъ участвовать: военно-учебныя заведенія, двѣ гвардейскія и 37-я пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, двѣ гвардейскія кавалерійскія дивизіи (кромѣ полковъ, находящихся въ Варшавѣ), двѣ гвардейскія артиллерійскія и двѣ полевыя артиллерійскія бригады, три батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и учебные: баталіонъ, пѣшая и конная батареи; всего въ лагерномъ сборѣ примутъ участіе: пѣхоты $42^1/_2$ батальона, кавалеріи $37^1/_2$ эскадроновъ и артиллеріи 104 орудія.

Курскъ. Въ Курской губерніи, по извѣстіямъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, 24-го апрѣля выданы послѣднія владѣнныя записи, и тѣмъ закончено опредѣленіе земельныхъ отношеній здѣшнихъ государственныхъ крестьянъ.

Пензенская губернія. По словамъ «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», 15 сельскихъ обществъ Саранскаго уѣзда и 35 мокшанскаго составили приговоры о прекращеніи пьянства въ кабакахъ. Всего, въ настоящее время, въ пяти уѣздахъ губерніи составлено 307 приговоровъ.

Псковъ. Съ 25-го іюня по 10-е августа, въ Псковѣ будетъ открытъ съѣздъ земскихъ жителей псковскаго и островскаго уѣздовъ.

Романовъ-Борисоглѣбскъ. Въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ (Ярославской губ.) проектируется «попечительное общество о народномъ образованіи».

Сендзеіовицы. «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что 14-го августа текущаго года послѣдуетъ въ деревнѣ Сендзеіовицахъ, Петроковской губерніи, торжественное освященіе монумента въ память павшихъ 14-го августа 1863 года въ той деревнѣ воиновъ нашего отряда подъ командой штабъ-ротмистра Граббе въ битвѣ съ польскими мятежниками.

Симбирскъ. По извѣстіямъ Симбирскихъ губернскихъ Вѣдомостей, въ Симбирскѣ предполагается къ учрежденію Общество музыкальной бесѣды.

Царское Село. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ возвратиться изъ Вѣны въ Царское Село 31-го мая въ 4 часа пополудни.

Цивильскъ. 15-го мая въ г. Цивильскѣ открыто одноклассное женское училище.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ, отъ 8-го мая, Мангышлакскій отрядъ, подъ командою полковника Ломакина, получивъ приказаніе отъ начальника Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, направился форсированными маршемъ отъ Айбугира къ Кунграду, куда разсчитывалъ прибыть около 15-го мая.

Нарочный, доставившій эти свѣдѣнія отъ полковника Ломакина, отправленъ былъ изъ Мангышлакскаго отряда за два перехода до Кунграда.

По полученнымъ изъ Оренбурга извѣстіямъ, при прохожденіи Оренбургскаго отряда чрезъ Ургу, къ генералъ-лейтенанту Веревкину добровольно явились съ повинною киргизы, бѣжавшіе въ прежніе года изъ нашихъ предѣловъ. Здоровье войскъ отряда находилось въ отличномъ состояніи.

Въ № 105-мъ «Русскаго Инвалида» было сообщено, полученное телеграфическимъ путемъ, извѣстіе о прибытіи Туркестанскаго отряда на урочище Хала-ата, а также о томъ, что выдвинутый авангардъ имѣлъ стычку съ туркменами. Дополняемъ эти свѣдѣнія.

На урочище Хала-ата, головной эшелонъ Туркестанскаго отряда прибылъ 21-го апрѣля, а послѣдній эшелонъ—24-го апрѣля. Такимъ образомъ, колонны Джизакская и Казалинская, 24-го апрѣля, соединились на урочищѣ Хала-ата, въ 30 верстахъ отъ Хивинской границы и въ 120 верстахъ отъ Аму-дарьи.

На урочищѣ Хала-ата, въ видѣ опорнаго и складочнаго пункта было возведено укрѣпленіе Св. Георгія, на которомъ поднятъ флагъ, 26 го апрѣля. Укрѣпленіе построено на 200 чел. гарнизона и вмѣщаетъ въ себѣ артиллерійскій, провіантскій и инженерный склады и лазаретъ. Въ укрѣпленіи оставлена одна рота, два орудія и полсотни казаковъ.

Такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, до 4,000 хивинцевъ собрались вблизи Учъ-Чучука, то было предположено, оставивъ тяжести въ укр. Св. Георгія, двинуться къ названному пункту, въ два перехода: одинъ, въ 40 верстъ, до Адамъ-Крылгана, а другой, въ 80 верстъ, отъ этого пункта до Аму. Для обрекогносцированія пути до Адамъ-Крылгана, и для устройства колодцевъ, 27-го апрѣля была выслана передовая колонна (2 роты стрѣлковъ, рота саперъ, 4 горныхъ и 2 скорострѣльныхъ орудія, и полсотни казаковъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго. Остальныя части боевой колонны (4 роты стрѣлковъ, 5 линейныхъ ротъ, 8 орудій и полсотни казаковъ) должны были выступить 30-го апрѣля. Затѣмъ, послѣ занятія переправы на Аму, имѣлось въ виду двинуть прочія войска отряда и тяжести, направляя ихъ чрезъ Учъ Чучакъ на Шураханъ и далѣе.

Передовая колонна генералъ-маіора Бардовскаго выступила 27-го апрѣля, въ $3^1/_2$ часа дня. Въ головѣ колонны слѣдовалъ взводъ стрѣлковъ, впереди котораго находился казачій патруль, выславшій разъѣздъ. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера, въ 18-ти верстахъ отъ Хала-ата, партія хивинцевъ въ 150 чел., скрытая за барханомъ, бросилась на разъѣздъ (состоявшій изъ 4 казаковъ и 9 джигитовъ; при немъ находились генеральнаго штаба подполковникъ Тихменевъ и артиллеріи подполковникъ Ивановъ). Разъѣздъ, бывшій въ полуверстѣ впереди патруля, спѣшился. Хивинцы окружили его и открыли огонь; имъ отвѣчали огнемъ. Съ первыхъ выстрѣловъ ранены пулями: подполковникъ Тихменевъ (двумя пулями въ голову, легко), подполковникъ Ивановъ (въ руку и ногу, легко), 4 казака (одинъ тяжело, а 3 легко), 3 джигита (одинъ тяжело, 2 легко). На выстрѣлы быстро прибылъ патруль. Хотя хивинцы отошли, но видя малочисленность прибывшихъ (8 казаковъ), продолжали стрѣлять, но безвредно. Съ приближеніемъ передоваго взвода колонны, усиленнаго генералъ-маіоромъ Бардовскимъ, хивинцы ускакали, увезя своихъ убитыхъ (3) и раненыхъ (6).

Съ полученіемъ извѣстія о стычкѣ, 28-го апрѣля, колонна генералъ-маіора Бардовскаго была усилена. Послѣ произведенной развѣдки, на протяженіи до Адамъ-Крылгана не оказалось на пути ни одной партіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, нападеніе было сдѣлано туркменами, которые составляютъ главную массу хивинскихъ войскъ, находящихся на р. Аму.

Генеральнаго штаба подполковникъ Тихменевъ остался при авангардѣ; артиллеріи подполковникъ Ивановъ, 4 казака и 3 джигита отправлены въ укрѣпленіе Св. Георгія для излеченія.

Телеграмма изъ Мерке (Семирѣченской области) отъ 29 го мая, 3 часа 16 минутъ дня:

«11-го мая, передовой отрядъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, въ составѣ десяти ротъ, десяти орудій, шести сотенъ и ракетной батареи, благополучно вышелъ на Аму-дарью. Непріятель, въ числѣ трехъ съ половиною тысячъ туркменъ, киргизъ и ханскихъ нукеровъ, разбитъ, не нанеся нашему отряду никакой потери. При передовомъ отрядѣ находится командующій войсками, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, со штабомъ своимъ. 13-го мая вечеромъ, или 14-го утромъ онъ долженъ былъ съ передовымъ отрядомъ выступить далѣе къ Шурахану».

Вѣсти изъ-за границы.

Къ путешествію Государя Императора. Изъ Шенбрунна сообщаютъ, что 23-го мая (4-го іюня) происходилъ большой смотръ войскамъ, послѣ котораго былъ парадный обѣдъ у ихъ величествъ императора и императрицы австрійскихъ, въ городскомъ дворцѣ. Вечеромъ Ихъ Величества Государь Императоръ и императоръ австрійскій изволили присутствовать въ оперѣ, и затѣмъ удостоили своимъ посѣщеніемъ балъ, данный оберъ-гофмейстеромъ княземъ Гогенлоэ.

— 24-го числа Его Величество Государь Императоръ изволилъ посѣтить всемірную выставку. Его Величество удостоилъ подробно осматривать русскій отдѣлъ выставки, которымъ изволилъ остаться совершенно довольнымъ. Послѣ осмотра выставки происходилъ семейный обѣдъ въ Шенбруннѣ, а вечеромъ—балъ у его императорскаго высочества эрц-герцога Лудвига-Виктора.

— 25-го мая (6-го іюня) Его Величество Государь Императоръ изволилъ присутствовать въ домовой церкви Русскаго посольства на благодарственномъ молебнѣ по случаю годовщины чудеснаго избавленія Его Величества отъ покушенія на жизнь Его въ Парижѣ. Императоръ и императрица австрійскіе, всѣ эрц-герцоги и принцы, находящіеся въ настоящее время въ Вѣнѣ, тоже присутствовали при этомъ торжествѣ. Въ 5 часовъ пополудни данъ былъ большой военный обѣдъ въ городскомъ дворцѣ. Вечеромъ Государь Императоръ изволилъ посѣтить театръ и раутъ, данный княземъ Кламъ-Галласомъ.

26-го числа, въ 5 часовъ пополудни, Его Величество изволилъ отбыть въ Штутгардтъ, куда и изволилъ прибыть въ 10 час. утра на другой день.

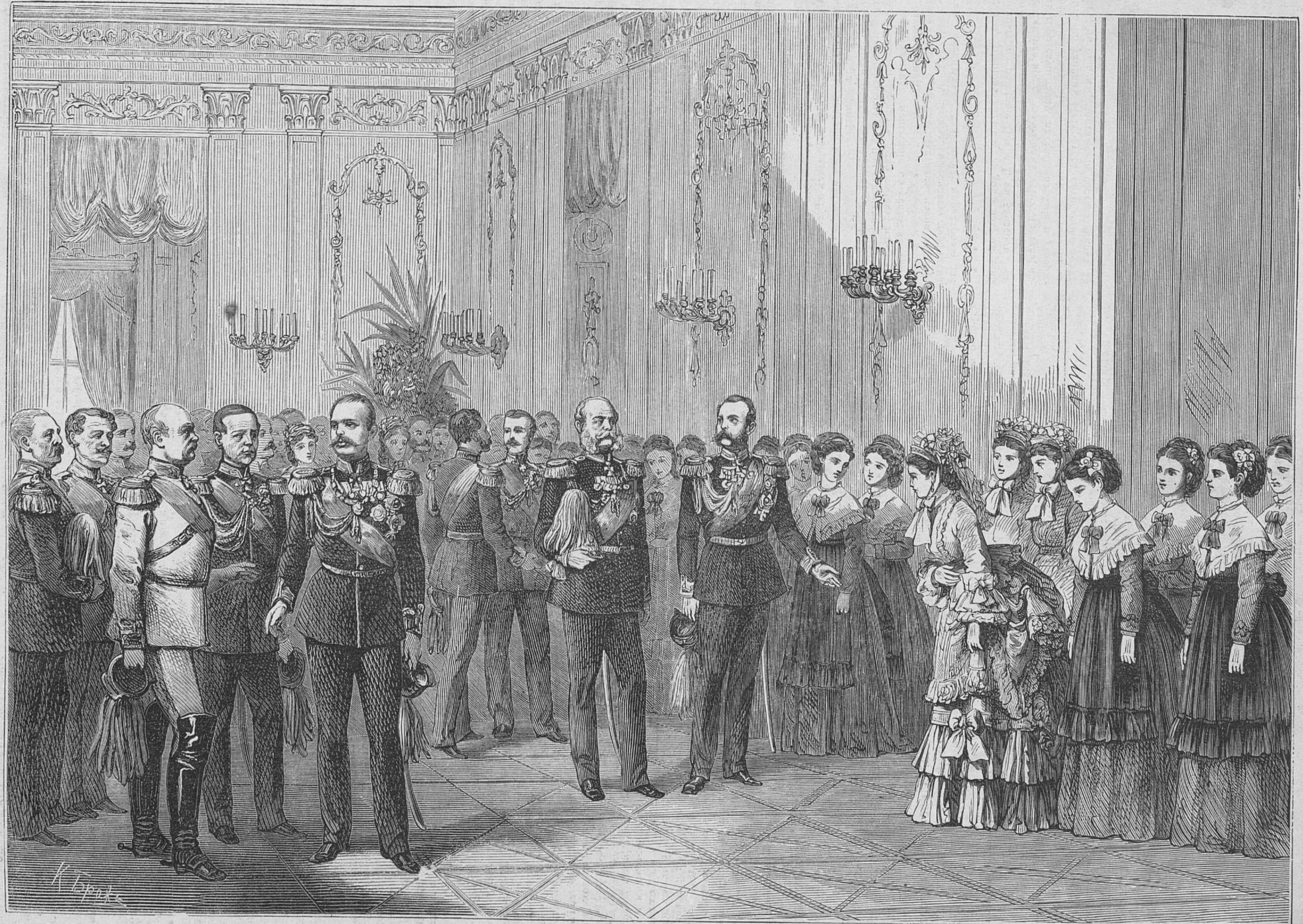
Пріѣздъ и пребываніе въ Россіи персидскаго шаха.

(*Продолженіе*).

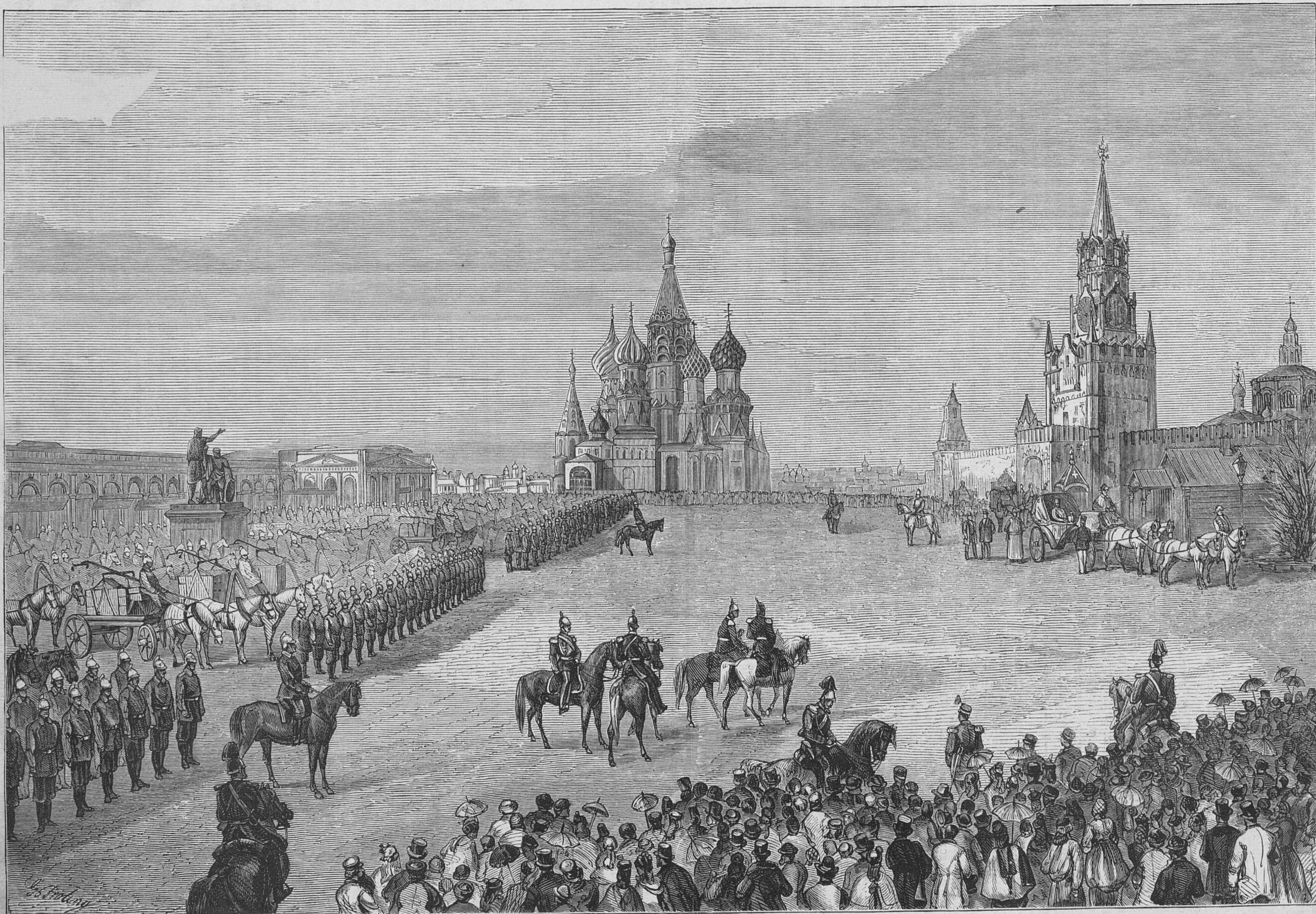
11 числа состоялся въ честь царственнаго гостя Высочайшій смотръ на Марсовомъ полѣ. Устроенныя для публики мѣста были украшены флагами, а на эстрадѣ стояли бюсты шаха. Персидскіе сановники были одѣты въ черныхъ полукафтанахъ, шитыхъ золотомъ, и нѣкоторые были въ русскихъ лентахъ.

Ровно въ 12 часовъ, въ коляскѣ, вмѣстѣ съ шахомъ персидскимъ, прибылъ Государь Императоръ. Его высочество главнокомандующій, встрѣтивъ Ихъ Величества, подалъ шаху почтный рапортъ, и затѣмъ начался объѣздъ войскъ. Государь Императоръ имѣлъ на шеѣ портретъ шаха персидскаго, украшенный драгоцѣнными камнями, а шахъ Нассръ-Эд-динъ былъ въ андреевской лентѣ. Вниманіе всѣхъ было обращено на богатое убранство бѣлой лошади шаха, съ подкрашеннымъ хвостомъ; чепракъ былъ весь шитъ золотомъ, а надъ гривой возвышался бѣлый султанъ, украшенный драгоцѣнными камнями. За шахомъ слѣдовалъ пѣшкомъ конюшій, неся накидку въ родѣ плаща, шитую золотомъ. Войска, при приближеніи Государей, отдавали честь, причемъ музыка играла персидскій гимнъ, а затѣмъ, когда Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ войсками, русскій гимнъ.

По осмотрѣ войска, оба государя остановились у царской палатки и начался церемоніальный маршъ. Верхомъ совершенства показался нашимъ гостямъ карьеръ кава-



Пребываніе Е. В. Императора Германскаго въ С.-Петербургѣ. - Представленіе Императору Вильгельму воспитанницъ институтовъ во дворцѣ Принца Ольденбургскаго. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).



Пребываніе Его Величества Шаха персидскаго въ Россіи.—Смотръ пожарной команды на Красной площади въ Москвѣ. (Съ фот. Настюкова, рис. Г. Бролингъ, грав. А. Даугель).

леріи, выстроенной въ одну общую колонну, которая проскакала по командѣ весь плацъ и разомъ остановилась шагахъ въ 15 отъ палатки.

Смотръ произвелъ на шаха глубокое впечатлѣніе и онъ поздравилъ Государя Императора съ прекраснѣйшимъ войскомъ, а в. к. Николаю Николаевичу, на вопросъ его: какая часть ему больше понравилась, отвѣчалъ, что всѣ части одинаково превосходны и обучены въ совершенствѣ.

По окончаніи парада, Высочайшія особы отправились на завтракъ къ принцу Ольденбургскому. Здѣсь въ первый разъ свита шаха была посажена за одинъ столъ съ нимъ, что составляетъ въ глазахъ его подданныхъ важное нововведеніе.

Рядомъ съ шахомъ сидѣли Государыня Цесаревна и великая княгиня Александра Петровна. Высокій гость разговаривалъ съ ними и съ Государемъ Императоромъ по-французски.

12 числа, въ 11 часовъ утра, представлялся шаху художникъ г. Беземанъ, поднесшій ему великолѣпный альбомъ, футляръ котораго въ суздальскомъ стилѣ исполненъ на фабрикѣ деревянныхъ издѣлій г. Татищева, въ Новгородской губерніи. На крышкѣ альбома нарисовано славянскою вязью: «Русскій альбомъ», а посрединѣ крышки помѣщонъ круглый медальонъ, заключающій русскій государственный гербъ. Альбомъ состоитъ изъ 14 листовъ большаго формата, на которыхъ расположены 110 оригинальныхъ рисунковъ изъ русскаго народнаго быта, исполненныхъ акварелью, карандашомъ, углемъ, гуашью и тушью. Заглавный листъ на персидскомъ языкѣ писанъ персидскимъ калиграфомъ мирзою Казимъ-Абдиновымъ. На верху титулъ шаха, внизу посвященіе, въ срединѣ листа гербъ Персіи. На второмъ листѣ нарисованъ суздальскій фронтонъ съ русскими коньками и голубятней, на которой изображено перекинутое на обѣ палки вышитое полотенце съ надписью: «Album Russ»; въ срединѣ фронтона, на черномъ фонѣ надпись: «Souvenir de la Russie». Между голубятней и верхней частью фронтона нарисована привинченная золотыми винтами доска съ надписью по-персидски: «съ приложеніемъ коллекціи карикатуръ французской школы XVII вѣка».

Того же числа, въ 3 часа, шахъ посѣтилъ эрмитажъ, причемъ любовался многими знаменитыми картинами, особенно же батальными, и мраморной статуей графини Дюбарри, а также коллекціей монетъ и печатей. На парадномъ обѣдѣ, бывшемъ во дворцѣ, высокій гость сидѣлъ между Государемъ Императоромъ и Государыней Цесаревной. Отвѣчая на тостъ Государя Императора, онъ сказалъ по-французски: «Я пью за здравіе Его Величества Императора Всероссійскаго». Такъ какъ «Коранъ» запрещаетъ пить вино, то бокалъ шаха былъ наполненъ сахарной водой.

Послѣ обѣда шахъ поѣхалъ инкогнито кататься, а вечеромъ посѣтилъ представленіе акробатовъ и фокусника въ Михайловскомъ театрѣ. Особенно понравились ему гимнастическія упражненія семейства Братцъ и ѣзда на велосипедѣ.

13 числа, поутру, царственный путешественникъ дѣлалъ визиты. Одѣтъ онъ былъ весь въ чорномъ, безъ всякихъ украшеній, кромѣ портупеи, состоявшей изъ цѣпочки, осыпанной брилліантами. Сверху надѣта была илька шуба, крытая прекрасной шалевой матеріей. Послѣ визитовъ его величество осматривалъ петровскую галлерею и брилліантовую комнату. Между тѣмъ художникъ Зичи въ отсутствіе шаха снималъ рисунки съ его мундировъ, поясовъ, султана и сабель. Въ числѣ драгоцѣнностей находился и знаменитый алмазъ Дерья-и-нуръ (море свѣта), вѣсомъ въ $8^1/_2$ золотниковъ и длиною въ вершокъ, съ гладкой поверхностью.

14 мая шахъ присутствовалъ на ученьи съ порохомъ 1 бригады 1 гв. кавалерійской дивизіи, своднаго казачьяго полка и донскаго конно-артиллерійскаго дивизіона. Затѣмъ онъ осматривалъ банкъ и монетный дворъ. Банкомъ онъ интересовался потому, что такого учрежденія въ Персіи не существуетъ. Тамъ вмѣсто кредитныхъ билетовъ выдаютъ «бераты» или правительственные чеки на доходы провинцій. Деньги по нимъ можно получить только по подписи ихъ министромъ финансовъ, и только въ той провинціи, на которую выданъ чекъ. Отсюда множество неудобствъ и высокій дисконтъ. Здѣсь его вниманіе обратили на себя въ особенности двѣ машины: одна изъ нихъ, посредствомъ весьма сложнаго механизма, раздѣляла монетные кружки на 3 категоріи, соотвѣтственно ихъ вѣсу, и раскидывала въ отдѣльные ящики. Другая—чеканила монету въ секунду по штукѣ. Въ медальной палатѣ монетнаго двора была поднесена шаху выбитая при немъ медаль. На одной сторонѣ ея изображенъ портретъ Государя Императора, а на другой—надпись на персидскомъ языкѣ, означающая годъ и число посѣщенія шахомъ монетнаго двора. Вечеромъ его величество былъ на балу въ Зимнемъ дворцѣ, въ концертной залѣ. Приглашенныхъ было 500 человѣкъ. Шахъ вошелъ въ залу съ Государыней Цесаревной, которая имѣла черезъ плечо пожалованную ей въ тотъ день ленту ордена «Солнца», абрикосоваго цвѣта съ зелеными коймами. Орденъ этотъ, учрежденный нынѣшнимъ шахомъ и который имѣетъ только его мать, состоитъ изъ звѣзды съ брилліантовыми лучами; въ срединѣ кружокъ съ изображеніемъ солнца. При открытіи бала полонезомъ, въ первой парѣ шелъ шахъ съ Государыней Цесаревной. Затѣмъ программа бала состояла изъ 4 кадрилей и мазурки, но высокій путешественникъ не принималъ въ нихъ участія, такъ какъ, по мусульманскимъ понятіямъ, это считается неприличнымъ. Шахъ былъ въ чорномъ костюмѣ, вродѣ кафтана, осыпаннаго драгоцѣнными камнями, но безъ золотаго шитья. Гости ужинали въ большомъ залѣ за отдѣльными столиками, человѣкъ по 10 за каждымъ. Зало было убрано тропическими растеніями и столики великолѣпно сервированы.

Въ тотъ же день шахъ подарилъ Наслѣднику Цесаревичу превосходную лошадь, рыжеватой масти, настоящей арабской породы, оцѣниваемую въ 20,000 рублей.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Среди лишеній и неудобствъ нашего города, среди несовершенствъ и нуждъ его, не безъ особенной отрады на душѣ каждый изъ гражданъ встрѣчаетъ какое-нибудь новое, благое учрежденіе, говорящее ясно какъ о пользѣ, такъ и о благодѣяніи, какія обѣщаетъ это учрежденіе въ своемъ недалекомъ будущемъ. По иниціативѣ гг. Крапоткина, Вернадскаго и другихъ, въ нашемъ городѣ открыто отдѣленіе для подкидышей, которое и устроено на первыхъ порахъ въ домѣ, принадлежащемъ Харьковскому Земству, при Родовспомогательномъ покоѣ. Первое открытіе послѣдовало по предварительному сбору пожертвованій по подпискѣ, а затѣмъ для образованія лучшихъ средствъ было придумано гулянье въ саду Комерческаго клуба съ «Базаромъ», на которомъ продавались въ хорошо устроенныхъ лавочкахъ папиросы, сигары, вина, закуски и пр., — товаръ, всегда и на всякомъ мѣстѣ находящій для себя покупателей и желающихъ. Таковыхъ гуляній съ «Базарами» было два, почти одно вслѣдъ за другимъ и собрано денегъ за учетомъ расходовъ около 2,000 рублей. Хотя трудно согласиться съ тѣмъ, что такой хорошій сборъ послѣдовалъ во имя вышеупомянутаго прекраснаго учрежденія, а не вслѣдствіе приманчивости афишъ и наклонности публики искать перваго случая, чтобы пображничать и погулять сообща, такъ сказать огуломъ, въ стадѣ, но тѣмъ не менѣе выдумка «Базара» и цѣль его достойна большой похвалы и у каждаго благомыслящаго гражданина вызываетъ глубокое чувство признательности и уваженія къ вичовникамъ дѣла. Въ нашемъ многолюдномъ городѣ, давно уже утратившемъ типъ патріархальныхъ городовъ, подверженномъ постоянному наплыву чужеземцевъ, ищущихъ въ немъ наживы, развитія своего промысла или просто насущнаго куска, — въ такомъ городѣ, повторяю я, устройство дома для подкидышей болѣе чѣмъ необходимо и разумно. Извѣстно по статистическимъ цифрамъ, что чѣмъ болѣе транзитнаго свойства промысловая или торговая дѣятельность города, мѣстечка или посада, тѣмъ число подкидышей въ немъ больше, сравнительно съ городами и посадами дѣятельности болѣе мѣстной, осѣдлой.

Я уже упомянулъ о томъ, что на первыхъ порахъ помѣщеніе для подкидышей отведено при Родовспомогательномъ покоѣ. До времени избранія лучшаго и постояннаго мѣста, а также до образованія фондоваго капитала, предположено выкармливать при покоѣ только двухъ малютокъ, а всѣхъ остальныхъ будутъ отдавать на выкормку по деревнямъ крестьянкамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ ни неудобенъ такой введенный способъ выкормки дѣтей, но на первый разъ онъ можетъ быть терпимъ потому, что представляетъ собою выборъ лучшаго изъ худшаго. Но въ будущемъ, и въ скоромъ будущемъ, слѣдуетъ желать измѣненія этого способа содержанія дѣтей, такъ какъ онъ не достигаетъ желаемаго результата благополучной и здоровой выкормки подкидыша и кромѣ того носитъ въ себѣ затаенный корень многихъ злоупотребленій. Такое учрежденіе, какъ домъ подкидышей, требуетъ большихъ средствъ и весьма серьезной обстановки. Только при такихъ условіяхъ оно можетъ достигать своихъ высокихъ цѣлей. Въ противномъ случаѣ, изъ такого благого учрежденія во имя жизни, это учрежденіе можетъ послужить систематическимъ поводомъ смерти для многихъ невинныхъ и безъ того бѣдныхъ счастіемъ существъ. Во время открытія Императрицею Екатериною II-ю воспитательнаго дома въ Петербургѣ, государыня такъ сильно была проникнута желаніемъ обезпечить жизнь подкидышей открытіемъ учрежденія, что желаніе свое высказала даже на медали (жетонѣ), выбитомъ въ то время въ честь такого учрежденія. На медали былъ изображонъ домъ, къ подъѣзду котораго двѣ женщины *бросаютъ* дѣтей. Вокругъ изображенія было написано: *«И вы будете живы»*. Но исполнилось ли это желаніе?

Весьма понятно для каждаго, что дѣло не въ учрежденіи какого бы ни было благого начинанія, а въ результатѣ, какой дастъ это учрежденіе. Я слишкомъ далекъ отъ той мысли, чтобы мною здѣсь сказаннымъ уменьшить важность иниціативы открытія въ нашемъ Харьковѣ Дома Подкидышей, но рѣшаюсь говорить только для того, чтобы уяснить всю крайнюю необходимость подумать объ основаніи прочнаго и солиднаго капитала для содержанія упомянутаго Дома, и дать ему свое помѣщеніе. Это необходимо настолько же ради того, чтобы болѣе обезпечить жизнь случайныхъ жильцовъ на этомъ свѣтѣ, настолько же и для того, чтобы столь благое и счастливо начатое у насъ дѣло не замерло на первыхъ порахъ своего существованія безъ средствъ и поддержки, какъ замерло много другихъ хорошихъ начинаній въ нашемъ, тоже хорошемъ, городѣ. Школа глухонѣмыхъ, больница для дѣтей, домъ ночлега и пр., покойники, милые и дорогіе сердцу каждаго благомыслящаго гражданина, — родились они и умерли какъ feux follets нашей гражданской дѣятельности, какъ выкидышъ незрѣлой по существу и бѣдной по глубинѣ мысли. Слѣдуетъ, также, по возможности скорѣй прекратить отдачу дѣтей въ деревни на выкормку. Это слишкомъ замѣтно повліяетъ на уменьшеніе процента смертности дѣтей. Затѣмъ было бы весьма желательно, чтобы при Домѣ Подкидышей была открыта хотя небольшая больница для дѣтей. Мысль объ открытіи дѣтской больницы давно уже роится въ нашемъ обществѣ и были желанія осуществить ее при Александровской больницѣ.

Но пристроивать гдѣ-нибудь и какъ-нибудь больныхъ дѣтей, требующихъ всегда болѣе сложнаго ухода, чѣмъ больные взрослые, по меньшей мѣрѣ нераціонально. Больница же для дѣтей при Домѣ Подкидышей, послужила бы и для этихъ послѣднихъ хорошимъ выходомъ къ жизни изъ рукъ многочисленныхъ дѣтскихъ болѣзней.

Петрò Куликъ.

Изъ Тобольска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Учрежденная при Мин. Внут. Дѣлъ коммисія для выработки проекта новаго административнаго раздѣленія Азіятской Россіи, доставляетъ намъ пока матеріалъ для сужденій о матеріяхъ важныхъ. Предсѣдатель этой коммисіи, А. И. Д. Зеновичъ, извѣстный и памятный нашему краю; конечно, съ своей стороны хорошо узналъ и помнитъ всѣ тормазы, которые при настоящемъ положеніи служатъ задержкой развитія всего хорошаго и полезнаго въ этомъ обособленномъ пока краѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что такое знакомство съ краемъ (А. И. Зеновичъ служилъ въ Иркутскѣ, въ Кяхтѣ и Тобольскѣ) послужитъ къ тому, что выработанный проектъ будетъ результатомъ не теоретическаго кабинетнаго труда, а плодомъ близкаго практическаго знакомства со всѣми слоями и наносами нашего края; большинство же нашихъ мѣстныхъ дипломатическихъ умовъ пришли пока къ тому рѣшенію, что въ одно прекрасное утро Тобольская губернія проснется въ Европейской Россіи, причемъ имѣвшіе счастіе родиться въ Россіи и прибыть въ нашъ край, имѣя въ виду полученіе кое-чего лишняго за сибирскую службу, немного морщатся.

Но, положимъ, имъ есть еще причина хмуриться: какъ бы то ни было—ну все-таки пріѣхали—такъ-сказать родину покинули... Но что за причина хмуриться нашей природѣ! этого я объяснить не берусь, а что природа наша задалась задачей доказать, что здѣсь Сибирь, — такъ это вѣрно: на страстной недѣлѣ выдались денька два, въ которые солнце ревностно принялось превращать накопившуюся за-зиму массу снѣга въ романическіе ручейки, но тѣмъ дѣло и кончилось; въ пасхальную недѣлю морозы утромъ были въ 15 градусовъ и болѣе.

Но если природа въ великіе дни праздника Воскресенія не воскресаетъ еще отъ своей зимней спячки, зато воскресаютъ дѣла послѣ трехгодичнаго замиранія. Три года тому назадъ, если не ошибаюсь, родилась здѣсь мысль о необходимости ремесленнаго заведенія и два года тому назадъ мы, въ припадкѣ оптимизма, поспѣшили заявить, что вотъ-де мы какое благое дѣло затѣваемъ; но вопросъ этотъ мало по малу замолкалъ. И вотъ нынче на Пасхѣ узнаемъ мы, что онъ воскресъ. Изъ приглашенія отъ город. головы къ одному господину, заявившему желаніе быть членомъ ремесленной школы, узнаемъ мы слѣдующее: начальникъ губерніи, при предложеніи отъ 7-го августа, возвращая проектъ устава школы, сообщилъ, что, по отзыву товарища министра внутреннихъ дѣлъ, необходимо умомянутый проектъ передать на предварительное

обсужденіе городской думы въ новомъ ея составѣ, а такъ какъ городская дума занималась еще тѣмъ-то и тѣмъ-то, то и не предвидѣлось возможности до настоящаго времени обсудить дѣло по устройству въ Тобольскѣ ремесленной школы, въ общемъ собраніи гг. гласныхъ; теперь же, пользуясь и проч. и проч. Читая это, мы опять-таки едва не увлеклись оптимизмомъ и не воскликнули: воистинну воскресло!.. но подождемъ... увидимъ, а теперь дѣло въ сторону, и слова два о нашихъ развлеченіяхъ.

Для наполненія пустопорожняго праздничнаго времени явились къ намъ, какъ гласятъ афиши, и артисты изъ привилегированныхъ с.-петербургскаго и московскаго театро-цирковъ, братья Валлери; явились и потѣшаютъ публику разными антиестественными вывертками тѣла и прыжками надъ группой стрѣляющихъ солдатъ, прыжками, наводящими многихъ на грустную мысль, что миновало золотое время, и теперь, какого бы высокаго полета ни былъ человѣкъ, а не перепрыгнуть ему чрезъ воинскую команду, и коли не самому, то дѣткамъ придется съ высоты провинціальнаго величія спуститься въ группу христолюбиваго воинства.

Таковыя же, вѣроятно, назидательныя размышленія бродили въ головахъ многочисленныхъ гостей, заявившихся на первыхъ дняхъ Пасхи въ открывающійся военный клубъ. Клубъ этотъ, по всей вѣроятности, не будетъ пустымъ и въ слѣдующіе клубные дни, такъ какъ, по слухамъ, хожденіе въ него для офицеровъ сдѣлано обязательнымъ (?). М. З.

Изъ Срѣтенска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Живу я здѣсь вотъ ужъ двѣ недѣли, жду попутчиковъ—болѣю отъ скуки и одиночества, а главное отъ бездѣлья. Въ Томскѣ было что почитать, а въ захолустномъ Срѣтенскѣ никто не чувствуетъ въ этомъ потребности, за исключеніемъ одного капитана, который находитъ для себя полезнымъ и пріятнымъ выписывать дрянную «иллюстрированную газетку», да супруги его, довольствующейся моднымъ журналомъ, и то только «про себя», по ихъ словамъ. Разскажу кое-что о здѣшнемъ краѣ.

Срѣтенскъ - это большая казацкая станица на берегу рѣки Шилки, въ огромной котловинѣ, и очень живописно окруженъ, точно вѣнкомъ, зигзагами высочайшихъ горъ. Между этими горами видны большія площадки, служащія пашнями для мѣстныхъ жителей. Земля здѣсь такъ щедра, что безъ искусственнаго удобренія одно зерно даетъ двадцать. Строевой лѣсъ въ 5-ти верстахъ разстоянія, а для топлива — еще ближе. Землей и лѣсомъ всякій житель пользуется не по надѣлу, а сколько ему надо, и за все это онъ платитъ въ годъ по 6 рублей. Страна благодатная! Но жители грубы, лѣнивы и невѣжественны до высшихъ предѣловъ. Скота держатъ по многу: у самаго бѣднѣйшаго казака 5 коровъ и не менѣе лошадей, а у моего хозяина 19 коровъ и 21 лошадь. Сѣна здѣсь не знаютъ, и скотъ круглый годъ продовольствуется подножнымъ кормомъ, даже и на ночь не приходитъ домой, а остается въ горахъ, не взирая на морозъ, доходящій иногда свыше 30 градусовъ. Спитъ подъ открытымъ небомъ; гдѣ и что сѣютъ—ужъ это Богъ знаетъ: жители и понятія не имѣютъ, чтобы дать коровѣ согрѣтое пойло. Когда я имъ говорила, что въ западной Сибири коровъ кормятъ хорошимъ сѣномъ, поятъ теплымъ хлѣбнымъ пойломъ, держатъ въ закрытыхъ хлѣвахъ, то они смѣются и говорятъ, что они ничего такого не дѣлаютъ, а скотъ у нихъ все-таки живетъ. Конечнымъ результатомъ такого дурнаго обращенія со скотомъ то, что у моихъ хозяевъ отъ 16 коровъ ни одной капли молока, тогда какъ можно было бы имѣть всего довольно. Даже досадно, что люди не хотятъ понять своей собственной пользы, ѣдятъ изо дня въ день картофель и ржаной хлѣбъ.

Ржаная мука стоитъ здѣсь до 1 р. 20 коп., а пшеничная до двухъ рублей. Хлѣбъ дорогъ отъ того, что большое требованіе на пріиски. Для съѣстныхъ припасовъ ни въ Нерчинскѣ, ни въ Срѣтенскѣ базара не существуетъ, а если кому что надо, то изволь ходить по дворамъ и спрашивай, напр., мясо, хлѣбъ, картофель; больше вы ничего не получите. Масло привозятъ буряты; продаютъ коп. по пятидесяти за фунтъ, и то, если удастся ихъ встрѣтить гдѣ-нибудь на улицѣ. Несмотря на то, что живутъ на берегу рѣки, жители, кажется, и забыли о существованіи рыбъ: привозятъ имъ соленыхъ омулей чуть ли не изъ Иркутска и, конечно, продаютъ очень дорого. Жители потрудолюбивѣй живутъ очень богато, но, къ сожалѣнію, такихъ очень небольшой процентъ; а все больше живутъ у хлѣба, да безъ хлѣба.

П—ва.

Изъ Тюменя (Тобольск. губ.).

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Послѣ долгаго молчанія, Тюмень откликнулась двумя корреспонденціями. Авторы этихъ корреспонденцій лучше всякихъ нашихъ разглагольствованій доказываютъ высказанную нами когда-то истину, что Тюмень именно та страна, которую открылъ Гулливеръ. Страна богатая, счастливая, но мучащая себя духомъ партій, происходящихъ не вслѣдствіе какихъ-либо убѣжденій (о политическихъ смѣшно было бы и думать), а просто убѣжденій, выработанныхъ путемъ образованія и опыта. Все различіе въ томъ, что одни думаютъ, какъ въ странѣ Гулливера, что яйцо нужно ѣсть съ тупаго конца; а другіе, что съ остраго. Но перейдемъ къ дѣлу. Погода здѣсь, говоритъ одинъ корреспондентъ, хорошая, да въ настоящее время все у насъ какъ-то весной отзывается, чувствуется, видите ли, что городъ нашъ пробуждается отъ своей апатіи и спячки, и начинаетъ сознавать, что жить такъ, какъ живали въ старину наши дѣды и отцы, уже не приходится. Какъ на начатки хорошаго нельзя не указать на то, что новое городское управленіе своими дѣйствіями заявляетъ, что голова его человѣкъ именно съ головой. Хороши, цѣлесообразны и много обѣщаютъ въ будущемъ небывалыя здѣсь разспоряженія по санитарной части.

Все вниманіе, говоритъ авторъ второй корреспонденціи, дѣятелей новаго городоваго управленія сосредоточено въ настоящую минуту на изысканіи источниковъ дохода, и на этомъ пути они доходятъ до крайнихъ предѣловъ. Для характеристики приведу примѣръ: управа порѣшила, а собраніе гласныхъ утвердило подписомъ написанное заблаговременно набѣло, чтобы съ лицъ, не имѣющихъ на недвижимую собственность крѣпостныхъ актовъ, взыскать въ доходъ города за занимаемую землю отъ 5 копѣекъ до двухъ рублей (смотря по тому, въ какой части города находится мѣсто) съ квадратной сажени. И на этомъ основаніи городовая управа, домашнія условія, заключенныя даже нѣсколько десятковъ лѣтъ, считаетъ недѣйствительными и на думскія книги, въ которыхъ значится, кому и въ которомъ году отведено мѣсто и кому оно принадлежитъ теперь, и сколько въ годъ взыскивалось и взыскивается поземельнаго налога, не хочетъ обратить вниманія, требуя купить у города собственное же свое мѣсто. По нашему мнѣнію, это идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствующими на этотъ предметъ законами: во первыхъ, десятилѣтняя давность, во вторыхъ, при совершеніи крѣпостныхъ актовъ въ окружныхъ судахъ, за неимѣніе актовъ прежде, взыскивается въ казну штрафу по 4 к. съ рубля, а не отъ 5 к. до 2 руб. съ квадратной сажени, какъ постановила управа. Каждый, имѣющій состояніе, имѣетъ и крѣпостной актъ, не имѣютъ ихъ, большею частію, заѣденные нуждой бѣдняки.

Не знаю, приходитъ ли дѣятелямъ городовой управы въ голову это соображеніе. Намъ приводилось говорить объ этомъ съ однимъ изъ сторонниковъ всяческихъ налоговъ и онъ не стѣсняясь отвѣчалъ: «Намъ, отецъ родной, теперичко деньги нужны! Надо же, подикось, и головѣ за трудъ платить».

Андріянъ Марковичъ Волковъ.

(Окончаніе).

За этою картиною слѣдовало «разстроенное обрученіе,»—въ купеческомъ домѣ, вызвавшее восторженныя похвалы и рѣзкія осужденія разбирателей выставки 1861 г. Волковъ представилъ моментъ, когда готовый уже совершить приличное молитвословіе надъ кольцами жениха и невѣсты, священникъ остановленъ вступленіемъ въ залу новаго лица. Это — молодая особа съ младенцемъ на рукахъ, робко входитъ, закрывъ лицо руками и плача, послѣдуемая отцомъ, старикомъ - чиновникомъ, объясняющимъ, что готовый теперь обручиться связалъ себя прежде обѣщаніемъ жениться и что невѣста, имъ отвергаемая для выгодной партіи, имѣетъ законное право въ лицѣ дитяти, сюда принесеннаго для улики. Женихъ, статный молодой человѣкъ, *опустилъ долу* кудрявую голову свою, поставленный въ положеніе, недающее возможности вывернуться. Что выражается на красномъ, какъ макъ, лицѣ его, трудно пересказать словами. Новая невѣста упала въ обморокъ и ее стараются привести въ чувство.

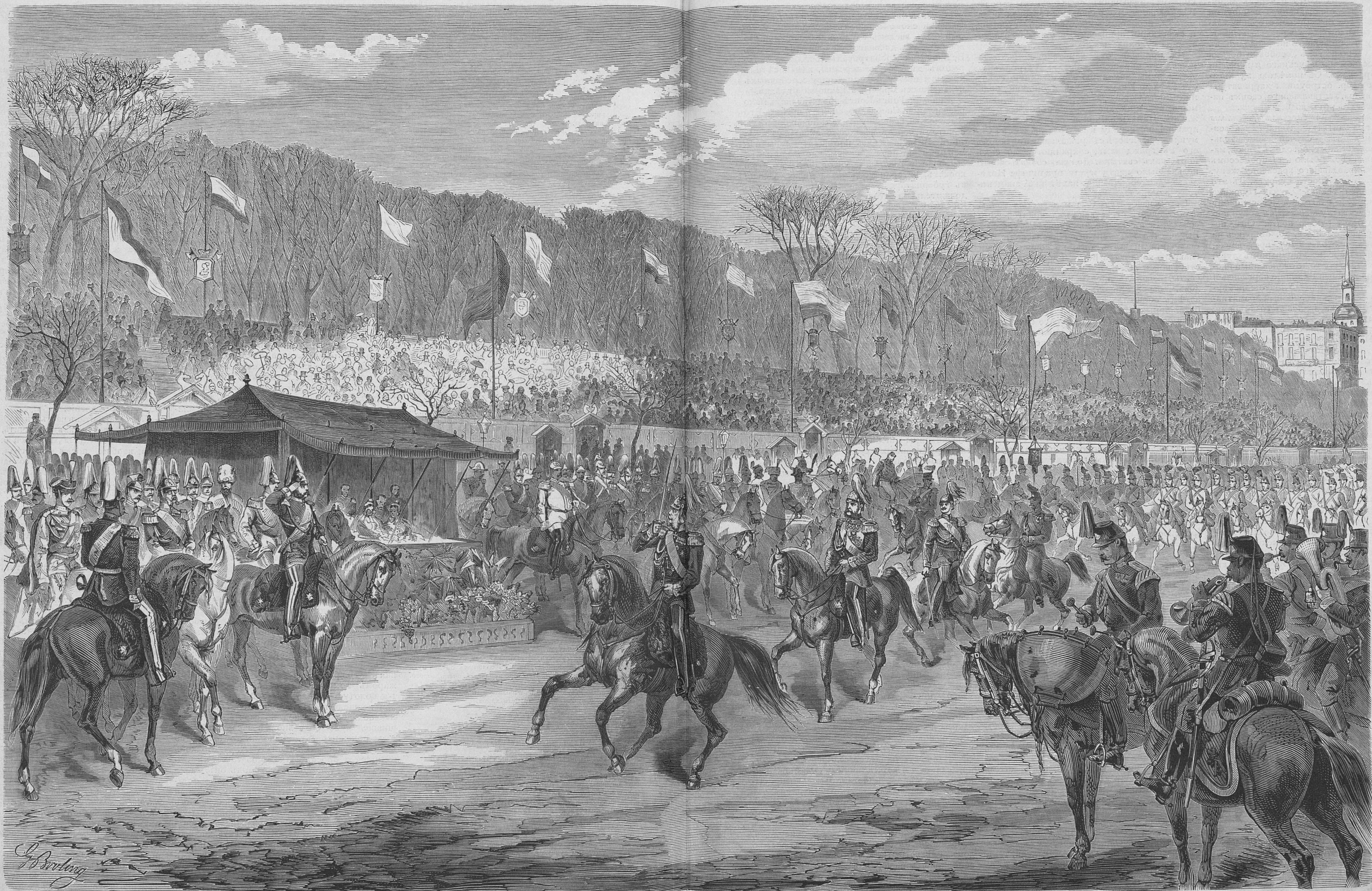
Родня невѣсты и священникъ напустились на виноватаго, а приказчикъ, подстроившій всю эту штучку, ухмыляется себѣ, стоя въ сторонкѣ, словно невинный.

Художникъ въ это же время, въ «альбомѣ русскихъ художниковъ» помѣстилъ (въ литографіи) очень остроумную сцену «у женской купальни» и принялъ участіе въ работахъ по выполненію карикатуръ въ журналѣ «Искра». Онъ занимался сперва съ жаромъ компанованіемъ для программы на 1-ю золотую медаль большой картины «сѣнная площадь въ Петербургѣ», къ несчастію, не вполнѣ дописанной въ свое время и лишившей художника вполнѣ заслуживаемаго имъ пансіонерства. Дѣло въ томъ, что во время писанія «Сѣнной» — А. М. Волковъ женился и бросилъ Академію *со всѣми надеждами на славу*, какъ говорилъ онъ. Между тѣмъ и въ томъ видѣ, въ которомъ оставилъ художникъ начатую картину, «Сѣнная площадь» привлекала вниманіе видѣвшихъ ее, типичностью случайныхъ, вѣрно подмѣченныхъ, эпизодовъ. Въ первоначальной сценѣ художникъ хотѣлъ представить: впереди (начиная отъ лѣвой стороны къ правой) калачницу, дружески обнимаемую бывшимъ служивымъ изъ военныхъ; споръ салопницъ съ зеленщикомъ, держащимъ счеты, на нихъ прокладывая цифры сторгованнаго. Подлѣ спорящихъ, дружескія изліянія подгулявшихъ земляковъ совершенно кстати помѣщены у телѣги, съ привязанною скотиною и спящимъ молодцомъ, тоже, должно быть, побѣжденнымъ хмѣлемъ, разрумянившимъ и лицо рядоваго въ форменной шинели, угощаемаго кофеемъ, на открытомъ воздухѣ. Исчадіе этой четы бьетъ *мамку*: зачѣмъ ему недаетъ такъ скоро вожделенной бурой влаги. Мимо проходитъ мальчуганъ въ громадныхъ сапогахъ и фуражкѣ съ большой головы, выкрикивая *«спички-спичь»!* и въ то же время глядя на интересную сцену. У кареты «Бассейной и Садовой» свалилось колесо и пассажирка, не внимая уговорамъ кондуктора, старается вылезти изъ склоненнаго на одинъ бокъ экипажа. На эту оказію заглядѣлся и носильщикъ съ ящикомъ на головѣ. А пассажиръ, высунувшись изъ окна кареты, смотритъ, какъ можно догадываться, на одиноко лежащее колесо, привлекающее на себя вниманіе одной собаки. Исхудалыя лошадки, везшія дилижансъ, потерпѣвшій крушеніе, видимо довольны последовавшею остановкою. Вровень съ дилижансомъ, только въ противную сторону, тянется возъ съ сѣномъ, который на силу ввозитъ тощая лошадь на случайное возвышеніе. Вдали – балаганы зеленщиковъ, гдѣ народъ кишитъ, волнуясь, слитый въ безформенную массу головъ и плечь. Надъ толпою же высятся: слѣва гауптвахта, а справа—церковь и подлѣ нея дома, идущіе къ Обуховскому проспекту. Направо, съ края, подлѣ фонарной тумбы, остановился—съ телѣгою и кадушками сливокъ и молока,—чухонецъ, съ которымъ вступилъ въ дѣловой разговоръ мужичокъ-покупатель, положившій обѣ руки на верхнюю перевязь тѣлежнаго короба.

Впослѣдствіи, лѣтъ черезъ восемь, приступивъ къ доканчиванію картины, художникъ измѣнилъ въ ней нетолько постановку фигуръ и составъ группъ, но и самые характеры введенныхъ персонажей, сообщивъ чрезъ то большую картинность пятнамъ и большее оживленіе.

Но, проработавъ часть лѣта, Волковъ опять оставилъ, не успѣвъ докончить, свою «сѣнную площадь». На выставкѣ она не была, да и вообще, послѣ 1861 года, А. М. Волковъ ставилъ, кажется, всего одинъ разъ въ Академіи свои произведенія. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ больше рисовалъ для сатирическихъ изданій; компануя и множество сценъ бытоваго характера. Есть напр. «Безногій музыкантъ» и, рядомъ, — «Трогательный аккордъ» — эпизодъ изъ исторіи чьей-то любви. Читая романъ Бульвера «Гарольдъ», Волковъ увлекся характеромъ Эдифи и думалъ написать ее, отыскавшую трупъ жениха-героя, на мѣстѣ гастингской битвы.

Но, рядомъ съ исторической драмою, мысль художника лелѣяла и обыденную мелодраму—типъ *помѣщицы, помѣстившейся въ столицѣ въ меблированныхъ комнатахъ*, встрѣчая на каждомъ шагу противность своимъ причудамъ,—заставивъ его набросить не одну сцену въ общей кухнѣ, у плиты. Въ противоположность расчотливой хозяйки умѣреннаго достатка, композиторъ воспроизвелъ и модную барыню-красавицу, супругу престарѣлаго сановника, сосредоточившую всѣ, наиболѣе горячія, сочувствія на туалетѣ. «Бесѣда съ модисткою»—очень граціозная акварель, какъ нельзя удачнѣе воспроизводитъ типъ щеголихи, всѣ дни которой занимаютъ собою пышные костюмы послѣдней моды. Толстякъ, погрузившійся въ сладкій сонъ, передъ строемъ опорожненныхъ бутылокъ, напомнилъ опять любимые художникомъ типы изъ недалекихъ виверовъ, только выше среды *обжорнаго*. *Въ холостой компаніи*, гдѣ идутъ толки о всякой всячинѣ, въ томъ числѣ и о политикѣ, богатство и тонкость типовъ поражаетъ и въ начальномъ наброскѣ. Какъ видно, эта благодарная канва обѣщала художнику цѣлый рядъ оригинальныхъ явленій, подмѣченныхъ въ кружкахъ разныхъ взглядовъ и положеній. Горячо относясь къ измѣненію вѣковыхъ порядковъ въ нашемъ общественномъ бытѣ, Волковъ воспроизводилъ кистью и карандашомъ явленія, поражавшія его чуткую наблюдательность. Сцены у ми-



Пребываніе Е. В. Императора Германскаго въ С.-Петербургѣ.—Большой парадъ на Царицыномъ лугѣ, 20 апрѣля. Императоръ Вильгельмъ, впереди своего орденскаго полка, проходитъ передъ Государемъ Императоромъ.

(Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ровыхъ посредниковъ и рѣшенія мировыхъ судей особенно его занимали, давая возможность вносить въ нихъ типы, случайно попадавшіеся ему на глаза. Живя на Фонтанкѣ, напримѣръ, онъ подмѣчаетъ полоскальщицу бѣлья на плоту и черезъ минуту она у него наброшена сепіею немногими чертами. Гдѣ-то на Выборгской сторонѣ удалось схватить водовоза съ лошадью, заѣхавшаго въ воду и черпающаго на раздольѣ. въ свою бочку. 1869-й годъ особенно богатъ былъ количествомъ замѣченнаго и переданнаго въ набросках. Съ помѣтою 23 января, уцѣлѣла напр. остроумная каррикатура на зубнаго врача, заставлявшаго своихъ паціентовъ разѣвать ротъ до безобразія.

Добрая *нянюшка съ барскимъ ребенкомъ въ пивной*, гдѣ дитятю угощаетъ ея возлюбленный медкомъ, — случай дѣйствительный, сдѣлался, тогда же, поводомъ живой, мастерской сцены. Тоже было и съ процессомъ у мироваго, оправдавшаго красавицу жену, въ виду несостоятельности супруга. Въ это же время явился эскизъ «дуэли Пушкина съ Геккереномъ», благодаря счастливому случаю знакомства художника съ секундантомъ нашего безсмертнаго поэта. Онъ, пораженный пулею, свалился, но, опираясь на руку, наводитъ пистолетъ на противника. «Гулянье народное на Царицыномъ лугу, 30-го августа» (1869 г.), тоже оживленный набросокъ богатой композиціи, вѣрно передавшей характерный праздникъ. «Уличеніе невѣрной» письмомъ ея,—эскизъ, полный драматизма и глубокаго чувства, явился въ то же время. 1870-й годъ начатъ художникомъ мастерскою «игрой въ шашки» приказчика съ дворникомъ. Прусско-французская война дала ему сюжетъ трогательныхъ «проводовъ ратника земскаго ополченія», гдѣ отецъ-воинъ, призываемый долгомъ на службу, въ послѣдній разъ несетъ на рукахъ дитя свое, а подруга жизни слѣдуетъ позади съ ружьемъ. Изъ композицій этаго же времени слѣдуетъ упомянуть сцену изъ романа «Зубоскалъ» Виктора Гюго, да «потѣху дворника и мастероваго мальчишки», облившихъ скипидаромъ собаку. Въ это время предпринялъ покойный Волковъ свое сатирическое изданіе «Маляръ», гдѣ картинки отличаются рѣдкою типичностью и силою. «Ташкентецъ приготовительнаго класса»—сцена въ клубѣ, одна изъ послѣднихъ, вышедшихъ изъ подъ кисти художника.

Бѣгство г. Леонтьева въ началѣ прошлаго года, бросило художника въ бездну хлопотъ и безвыходныхъ затрудненій. Подъ напоромъ всѣхъ этихъ, мгновенно разразившихся бѣдъ, организмъ его не выдержалъ пытки сверхъ силъ и, разшатавшееся прежде, здоровье, развило въ художникѣ водяную. Осень онъ всю страдалъ и 1-го февраля сего года смѣжилъ на вѣкъ утружденныя вѣжды, осиротивъ малютку сына.

Заслуживаетъ ли такой честный, вѣкъ свой занятый работою мысли, талантливый труженикъ, общаго сожалѣнія и доброй памяти?—пусть скажетъ самъ себѣ читатель, узнавъ нами разсказанную, недолгую жизнь его. Однимъ меньше въ семьѣ художниковъ — прибавимъ мы съ своей стороны съ понятною горечью. Когда бы не нежданная бѣда-подрывъ, какъ знать, можетъ быть еще десятки и сотни живыхъ сценъ вылились бы изъ подъ кисти его? Онъ былъ такъ еще молодъ и оставался до послѣдней минуты страстнымъ къ своему искусству.

Открытіе памятника Адмиралу Алексѣю Самуиловичу Грейгу, въ Николаевѣ.

(Окончаніе).

Заслуги Грейга не ограничились только устройствомъ флота. Нѣтъ, ему, можно сказать, Николаевъ обязанъ былъ существованіемъ. До тѣхъ поръ это былъ городъ, населенный почти исключительно чинами флота, но Алексѣй Самуиловичъ умѣлъ привлечь въ него торговое населеніе и развилъ торговлю. Для этого онъ исходатайствовалъ о передачѣ въ вѣденіе городскаго общества 240,000 р., Всемилостивѣйше пожалованныхъ еще въ 1808 году и хранившихся въ одесскомъ банкѣ, что позволило учредить особое кредитное учрежденіе, раздававшее ссуды купцамъ, имѣющимъ осѣдлость въ городѣ. Вслѣдствіе этого развилась торговля предметами, необходимыми для кораблестроенія, и съѣстными припасами, и усилилось каботажное судоходство.

На прибыли отъ капиталовъ, находившихся въ обращеніи, Грейгъ устроилъ во время чумы каменную карантинную стѣну отъ Буга до Ингула, уѣздное училище, больницу, богадѣльню, спасскій бассейнъ, коммерческую пристань и другія полезныя учрежденія. Память адмирала осталась навсегда драгоцѣнна городу и портретъ Алексѣя Самуиловича, вмѣстѣ съ прощальнымъ письмомъ его къ гражданамъ, сохраняются до сихъ поръ, какъ святыня. Должно сознаться, что нельзя было найти мѣста приличнѣе Николаева, для сооруженія памятника знаменитому адмиралу.

Съ 10 часовъ утра 21 мая густыя толпы народа начали стекаться къ адмиралтейскому собору, а въ 11 часовъ прибылъ туда Его Высочество Константинъ Николаевичъ. По окончаніи литургіи, онъ, въ сопровожденіи главнаго командира порта и другихъ начальствующихъ лицъ, а также многочисленной свиты, изволилъ пройти по фронту инвалидовъ, современниковъ покойнаго Грейга, а затѣмъ обошелъ войска, расположенныя въ баталіонныхъ колоннахъ съ трехъ сторонъ монумента, у подножія котораго стояли воспитанницы Николаевскаго училища дочерей нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Въ это время вышло изъ собора духовенство съ образами и хоругвями и стало у налоя по сѣверную сторону памятника. Здѣсь отслужено было молебствіе, во время котораго священникъ Еланскій произнесъ приличную случаю рѣчь.

Затѣмъ, по окончаніи молебствія, было сдернуто покрывало и памятникъ открылся. Войска отдали положенную честь, а съ судовъ раздался салютъ, присвоенный адмиралу. Послѣ того колонны прошли церемоніальнымъ маршемъ повзводно мимо Его Высочества и памятника.

Въ тотъ же день, въ $3^{1}/_{4}$ часа, была спущена на воду поповка «Новгородъ», громадный круглый броненосецъ, достойнымъ образомъ ознаменовавшій открытіе памятника и начало броненоснаго черноморскаго флота.

Путешествіе Великаго Князя Алексія Александровича.

(Продолженіе).

По прибытіи «Свѣтланы» на Гонгъ-Конгскій рейдъ, начались обычные визиты, а на другой день Великій Князь посѣтилъ губернатора. Городъ расположенъ амфитеатромъ на крутизнѣ горы Викторіи. Прекрасная гранитная набережная украшена трехъ-этажными громадными зданіями, хотя нѣсколько однообразной архитектуры. Передній фасадъ состоитъ большею частью изъ широкой терассы, съ арками, закрытыми жалузями. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются магазины, въ среднемъ конторы, а въ верхнихъ живутъ. Восточная сторона города занята китайцами, но дома у нихъ маленькіе и простые, не отличающіеся никакими удобствами. Главныя улицы освѣщаются газомъ и содержатся чисто, но зато переулки весьма узки и небезукоризненны относительно чистоты. Вокругъ губернаторскаго дома разведенъ большой садъ съ нѣсколькими терассами, обсаженный красивыми тропическими деревьями и цвѣтами. Около европейскихъ домовъ тоже расположены роскошные садики, такъ что прежняя голая скала представляетъ теперь весьма оживленный и живописный видъ. Съ западной стороны города находится такъ называемый пловучій городъ, состоящій изъ палубныхъ шлюпокъ сажени въ двѣ длиною, на кормѣ которыхъ построенъ родъ шалаша изъ тростника. Эти шлюпки называются сампанами и въ нихъ живетъ около 10000 китайцевъ.

Губернаторъ Гонгъ-Конга отдалъ въ тотъ же день визитъ Великому Князю и затѣмъ Его Высочество переселился въ губернаторскій домъ но, впрочемъ прожилъ тамъ не долго, и снова перешолъ на фрегатъ, который былъ введенъ въ докъ для починки. Во время двухъ-дневнаго исправленія судна, Великій Князь осматривалъ сосѣднюю съ городомъ китайскую деревню, гдѣ посѣтилъ храмъ и школу и купилъ пару серебряныхъ чеканенныхъ браслетъ изящной отдѣлки.

Жизнь въ Гонгъ-Конгѣ представляетъ мало развлеченій. Сперва, по случаю пріѣзда Его Высочества, губернаторъ далъ большой обѣдъ, а потомъ черезъ нѣсколько дней раутъ. Затѣмъ Великій Князь посѣщалъ клубы нѣмецкій и англійскій, гдѣ можно было найти европейскія газеты, и участвовалъ въ игрѣ крокетъ, которая устраивалась еженедѣльно въ губернаторскомъ паркѣ. Пользуясь продолжительной стоянкой фрегата на Гонгъ-Конгскомъ рейдѣ, Его Высочество успѣлъ посѣтить Кантонъ и Макао. Въ Кантонѣ онъ останавливался у англійскаго консула Робертсона, пользующагося большимъ вліяніемъ на китайцевъ. Вице-король Кантона, вмѣстѣ съ губернаторомъ и начальникомъ таможни, сдѣлали визитъ Великому Князю, который на другой день отдалъ его вице-королю и завтракалъ у него съ соблюденіемъ всѣхъ китайскихъ церемоній. По возвращеніи Его Высочества изъ этой поѣздки, англійское общество давало большой балъ въ ратушѣ (City Hall), на который собрались почти всѣ мѣстные европейцы и офицеры нашей эскадры. На слѣдующій день Великій Князь былъ приглашонъ на обѣдъ къ англійскому коммодору, потомъ въ 10-й линейный полкъ и, наконецъ, спустя нѣсколько дней, и на нашемъ фрегатѣ былъ данъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовалъ губернаторъ съ своимъ семействомъ, англійскій консулъ изъ Кантона, сэръ Брукъ, всѣ высшіе чины англійской администраціи, командиры военныхъ судовъ и офицеры 10-го линейнаго полка.

Такъ какъ въ числѣ приглашенныхъ было нѣсколько дамъ, то послѣ обѣда устроились на короткое время танцы. Впрочемъ, въ 10 часовъ вечера всѣ гости оставили фрегатъ, который, провожая ихъ, эффектно освѣтился фальшфеерами. Наконецъ, наканунѣ отплытія, Великій Князь присутствовалъ на спектаклѣ любителей, данномъ въ постоянномъ театрѣ, устроенномъ въ одной изъ залъ ратуши. Оригинально было, что всѣ роли исполняли мужчины; здѣшнія европейскія дамы, подражая въ этомъ случаѣ китайскимъ, не рѣшаются выступать на сцену. 28-го сентября фрегатъ оставилъ Гонгъ-Конгскій рейдъ.

Изъ Гонгъ-Конга фрегатъ «Свѣтлана» отправился въ Нангасаки, гдѣ Великаго Князя встрѣтилъ отъ имени микадо дайміосъ Дате, бывшій князь Уадзима, назначенный состоять при особѣ Его Высочества. Изъ Нангасаки фрегатъ, въ сопровожденіи японскаго клипера, отплылъ въ портъ Кіого. Отсюда Великій Князь проѣхалъ въ Оосаку, гдѣ осматривалъ, также, какъ и въ Нангасаки, всѣ достопримѣчательности города. 1-го (13-го) ноября фрегатъ бросилъ якорь на Іокогамскомъ рейдѣ. На другой день Высокій путешественникъ высадился на берегъ, при салютаціи всѣхъ японскихъ и иностранныхъ судовъ. На пристани ожидали прибытія Его Высочества почетный караулъ отъ двухъ ротъ японской гвардіи, мѣстныя власти и консулы. Сѣвъ въ придворный экипажъ, Великій Князь, вмѣстѣ съ княземъ Дате и русскимъ генеральнымъ консуломъ, отправился въ приготовленный для него домъ, гдѣ встрѣтилъ Его одинъ изъ родственниковъ микадо, князь Арисугава-Тарукито. Черезъ часъ, послѣдній отдалъ визитъ Его Высочеству въ домѣ русскаго генеральнаго консула, гдѣ Великій Князь остановился на все время пребыванія своего въ Іокогамѣ. 4-го ноября высокій путешественникъ

уѣхалъ на экстренномъ поѣздѣ въ Іеддо. Встрѣченный на станціи министрами и другими высшими сановниками двора микадо, Его Высочество отправился въ нарочно приготовленный для него и роскошно убранный Энрокванскій дворецъ, расположенный среди парка, раскинутаго на берегахъ моря. На другой день, 5-го (17-го) ноября, Великій Князь посѣтилъ микадо въ его дворцѣ. Экипажъ Великаго Князя конвоировали тѣлохранители микадо; у воротъ замка высокій гость былъ встрѣченъ княземъ Арисугава, канцлеромъ и министрами. Свиданіе съ микадо происходило въ залѣ, средней величины, часть которой нѣсколько возвышалась надъ остальной частью и представляла эстраду. Японскій императоръ стоялъ посреди площадки, за эстрадой, куда прошелъ одинъ только Великій Князь. Его Высочество остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ микадо, который обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Ваше Высочество въ своемъ далекомъ путешествіи удостоили посѣтить мои владѣнія. Я очень радъ, что могу привѣтствовать васъ здѣсь. Надѣюсь, что Ихъ Величества Императоръ и Императрица находятся въ добромъ здоровьи и что государство ихъ наслаждается миромъ и благоденствіемъ. До настоящей минуты между вашей имперіей и моими владѣніями постоянно существовали дружественныя отношенія, какъ и слѣдуетъ близкимъ сосѣдямъ. Посѣщеніе Вашего Высочества еще болѣе упрочитъ эту дружбу. Ничто не могло бы болѣе осчастливить мою страну и болѣе обрадовать меня, чѣмъ это посѣщеніе!» Отвѣчая на это привѣтствіе, Его Высочество поблагодарилъ микадо за радушный пріемъ, сдѣланный ему въ Японіи, и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ продлить своего пребыванія въ этой странѣ. «Я очень радъ», прибавилъ Его Высочество, «если мое посѣщеніе способно упрочить дружбу, связывающую Японію съ Россіей, къ величайшему удовольствію Моего Августѣйшаго Родителя, Е. В. Императора». Затѣмъ Великій Князь имѣлъ второе, менѣе оффиціальное, свиданіе съ микадо въ павильонѣ замка, но вся тяжесть разговора лежала на канцлерѣ и министрѣ Сойезимѣ; микадо же принималъ только небольшое участіе въ бесѣдѣ.

На слѣдующій день японскій императоръ отдалъ визитъ Его Высочеству. Затѣмъ была прогулка въ паркѣ и завтракъ въ одномъ изъ павильоновъ. При этомъ свиданіи микадо подарилъ Великому Князю свой фотографическій портретъ.

9-го числа происходилъ въ честь Его Высочества смотръ японскихъ войскъ. Великій Князь отправился на эту церемонію въ одной коляскѣ съ микадо и по возвращеніи во дворецъ былъ приглашенъ во внутренніе покои, гдѣ неожиданно явилась супруга микадо. Это былъ неслыханный до того времени примѣръ въ лѣтописяхъ японскаго двора. Всѣ лица, принадлежавшія къ свитѣ Великаго Князя, а также представители иностранныхъ державъ, были представлены императрицѣ, которая отвѣчала на ихъ привѣтствія просто и свободно. Мать микадо тоже должна была присутствовать при этомъ свиданіи, но опоздала къ выходу. Обѣ императрицы прислали въ тотъ же день Великому Князю свои портреты и получили взамѣнъ его портретъ.

13-го ноября были морскіе маневры. Его Высочество встрѣтилъ микадо въ Іокогамѣ, на станціи желѣзной дороги; затѣмъ оба они взошли на японскій броненосный корабль, который былъ осмотрѣнъ Великимъ Княземъ весьма подробно. Потомъ японскій императоръ отправился, вмѣстѣ съ высокимъ гостемъ, на фрегатъ «Свѣтлану», на которомъ былъ поднятъ японскій императорскій флагъ. Пока микадо смотрѣлъ на маневры экипажа, передъ фрегатомъ прошли 6 японскихъ военныхъ кораблей. Затѣмъ императоръ и сопровождавшіе его министры и иностранные дипломаты были приглашены къ завтраку. Русскіе корабли при-этомъ отдали микадо обычныя почести, а онъ съ своей стороны приказалъ своимъ судамъ отдать Великому Князю чрезвычайныя почести, сверхъ употребляемыхъ обыкновенно при подобныхъ случаяхъ. Уѣзжая съ фрегата, онъ простился окончательно съ Его Высочествомъ.

Японское правительство сдѣлало все, что отъ него зависѣло, чтобъ доказать Его Высочеству, какъ польщена японская нація посѣщеніемъ, и чтобъ сдѣлать пребываніе его въ Японіи пріятнымъ. Множество старинныхъ обычаевъ, требуемыхъ этикетомъ восточныхъ дворовъ, были совсѣмъ оставлены въ сторонѣ. Мѣстныя власти спѣшили представиться Великому Князю, такъ что Его Высочеству приходилось принимать ихъ по нѣскольку разъ въ день, въ Энрокванскомъ дворцѣ. Наканунѣ отъѣзда изъ Іеддо, Его Высочеству пожелали быть представленными нѣкоторые изъ бывшихъ владѣтельныхъ князей и знатнѣйшихъ царедворцевъ. Иностранная колонія, также желая выразить Великому Князю свое уваженіе и сочувствіе, дала въ честь Его балъ, въ нѣмецкомъ клубѣ. Князю Арисугавѣ, канцлеру и министру Сойезима, Великій Князь сдѣлалъ дорогіе подарки, состоящіе изъ русскихъ ювелирныхъ издѣлій. Сверхъ того, министръ Сойезима и канцлеръ получили по брилліантовому перстню, съ вензелемъ Его Высочества.

16-го ноября фрегатъ снялся съ якоря и отправился въ Хакодате.

(Продолженіе будетъ).

Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Наконецъ многіе отдѣлы уже настолько устроились, что о нихъ можно имѣть точное понятіе. На первомъ мѣстѣ стоятъ отдѣлы японскій и русскій. Послѣдній, къ несчастію, разбросанъ въ разныхъ пунктахъ. Такъ, 12 дюймовое стальное орудіе Обуховскаго завода, вѣсящее около 2500 пудовъ, приходится искать въ особой пристройкѣ; сельско-хозяйственные, механическіе и художественные предметы размѣщены тоже въ отдѣльныхъ павильонахъ. Впрочемъ, съ большею частью произведеній нашихъ экспонентовъ читатели ознакомились уже изъ статей о выставкахъ въ Петербургѣ въ 1870 г. и въ Москвѣ въ 1872 г. Что касается павильона Государя Императора, онъ еще не готовъ, а потому, отлагая до другаго раза описаніе какъ его, такъ и другихъ, наиболѣе выдающихся, предметовъ, сообщимъ въ настоящее время только нѣсколько статистическихъ свѣденій и дадимъ понятіе о расположеніи частей нашей выставки.

Всѣхъ русскихъ экспонентовъ, кромѣ туркестанскихъ, кавказскихъ и художниковъ, считается 1036.

Наибольшее помѣщеніе, отведенное для Россіи, находится въ третьей галлереѣ отъ восточнаго портала, съ прилегающимъ къ ней пространствомъ средняго транцепта и дворикомъ, на которомъ расположенъ военный павильонъ. Надъ входомъ съ южной стороны красуется надпись: «Россія», а надъ нею государственный гербъ. Начиная отъ входа, послѣдовательно размѣщены: химическіе продукты, сахаръ, кожи и мѣха, мебель, научные приборы и музыкальные инструменты, кромѣ фортепіанъ; издѣлія изъ камня и стекла, цементы и другія принадлежности строительнаго дѣла; съ лѣвой стороны галлерея замыкается выставкой минеральнаго топлива и горнозаводскихъ произведеній. Напротивъ, по той же лѣвой сторонѣ транцепта, расположены ножи и другія металическія и ювелирныя издѣлія; тутъ же стоятъ и фортепіаны. Правая сторона средняго транцепта занята отдѣломъ тканей, шитья, вышиванья и готовой одежды; далѣе, на границѣ съ Греціей помѣщены предметы, отнесенные къ народной домашней промышленности, въ томъ числѣ коллекціи русскаго шитья и старинныхъ типовъ гончарныхъ издѣлій. Сѣверная половина нашей галлереи содержитъ въ себѣ произведенія фотографіи, типографіи, литографіи и фабричнаго рисованія. Дальше идутъ туркестанская и кавказская выставки. Пространство, занимаемое нами въ этой галлереѣ, равняется 3322 кв. метрамъ, а примыкающій къ ней дворикъ—2570. Кромѣ того, въ ротондѣ отведено Россіи 203 метра. Здѣсь выставлены золотыя и серебряныя издѣлія Сазикова, малахиты Шпергазе, произведенія императорскихъ заводовъ гранильныхъ, шлифовальныхъ, фарфороваго и стекляннаго и россійско-американской резиновой мануфактуры.

Сельско-хозяйственные и питательные продукты помѣщаются въ отдѣльномъ строеніи, гдѣ подъ русскій отдѣлъ отведено 620 кв. метровъ. Въ другой части того же зданія находятся земледѣльческія орудія. Собственно въ машинномъ отдѣленіи, Россія занимаетъ 1220 метр. Для коллекціи г. Сидорова строится особое зданіе. Въ серединной залѣ художественнаго павильона выставлена «Грѣшница», г. Семирадскаго. Въ сѣверномъ павильонѣ, гдѣ на долю русскихъ приходится пространство въ 90 кв. метровъ, пространство это занято предметами художественно-промышленнаго музеума Строгоновскаго училища.

Въ японскомъ отдѣлѣ преимущественно обращаетъ на себя вниманіе гигантская бронзовая статуя, изображающая одного изъ героевъ миѳической исторіи Японіи. Въ настоящее время эту статую устанавливаютъ на Пратерѣ, передъ цвѣтникомъ, на колоссальномъ каменномъ фундаментѣ. Голова ея почти вдвое выше обыкновеннаго человѣческаго роста и при всемъ томъ черты лица отдѣланы изящно. Изъ историческихъ предметовъ любопытны снимки съ японскихъ регалій, состоящихъ изъ металлическаго зеркала, дугообразнаго драгоцѣннаго камня и сабли. Вещи эти принадлежали первому японскому императору. Передавая ихъ своему наслѣднику, онъ сказалъ: «управляй народомъ съ такой-же чистой совѣстью, какъ поверхность этого зеркала и съ такой-же нѣжностью, какъ мягка поверхность этого камня, и пусть защита твоя будетъ надежна, какъ клинокъ этой сабли». Такое значеніе регаліямъ придаетъ японская легенда.

Въ художественномъ отношеніи весьма хороши отливки изъ бронзы, особенно большой ящикъ съ какимъ то миѳологическимъ сюжетомъ. Тоже можно сказать и о вышивкахъ шелкомъ, которыя поражаютъ искусствомъ и блескомъ красокъ, и издали кажутся какъ-бы нарисованными кистью. Вышитыя картины представляютъ разныхъ птицъ и цвѣты; а нѣкоторыя и цѣлыя картины комическаго содержанія. Фарфоровыя вазы отличаются богатствомъ и громадностью размѣровъ, а рисунки по фарфору оригинальностью и отчетливостью. Лаковыя издѣлія поддерживаютъ съ честью свою прежнюю славу. На Пратерѣ устроенъ японскій чайный домъ.

17 (29) мая король бельгійцевъ осматривалъ русскій отдѣлъ, причемъ особенно долго останавливался въ военномъ павильонѣ. Его Величество обратилъ преимущественно вниманіе на стальныя орудія и на шести-дюймовую мѣдную нарѣзную мортиру, причемъ выразился, что онъ ничего подобнаго изъ мѣди не видалъ. Паровой трехсильный вельботъ и модели кронштадтскаго дока и броненосца «Петръ Великій» весьма заинтересовали короля.

(Продолженіе будетъ.)

Сергіевскіе минеральныя воды, Самарской губерніи.

Каждое лѣто огромное число русскихъ путешественниковъ отправляется за границу на минеральныя воды, гдѣ эксплуатація доведена до неподражаемаго совершенства.

Большая часть русскихъ, рѣшившихъ дома, что нужно ѣхать на воды, направляются на Берлинъ, покорно выслушиваютъ тамъ рѣшенія нѣмецкихъ профессоровъ, объявляющихъ свои приговоры съ важностью оракуловъ и разъѣзжаются по разнымъ уголкамъ Германіи оставлять свои деньги.

Разумѣется, противъ поѣздокъ на заграничныя минеральныя воды ничего нельзя было бы сказать, еслибы въ Россіи не было своихъ минеральныхъ источниковъ; но въ томъ то и дѣло, что русскіе источники, какъ по численности, такъ и по силѣ своихъ цѣлебныхъ свойствъ, не только не уступаютъ германскимъ, но во многомъ превосходятъ ихъ; между тѣмъ, число посѣтителей русскихъ водъ съ каждымъ годомъ уменьшается, сдѣланное когда-то устройство многихъ источниковъ приходитъ все въ большій и большій упадокъ и, къ сожалѣнію, недалеко уже, кажется, то время, когда многія изъ нашихъ водъ, облегчившихъ страданія и давшихъ здоровье тысячамъ больныхъ, останутся совершенно забытыми.

Къ числу такихъ, если не забытыхъ еще, то годъ отъ году забываемыхъ мѣстъ, принадлежатъ Сергіевскія сѣрныя минеральныя воды въ Самарской губерніи.

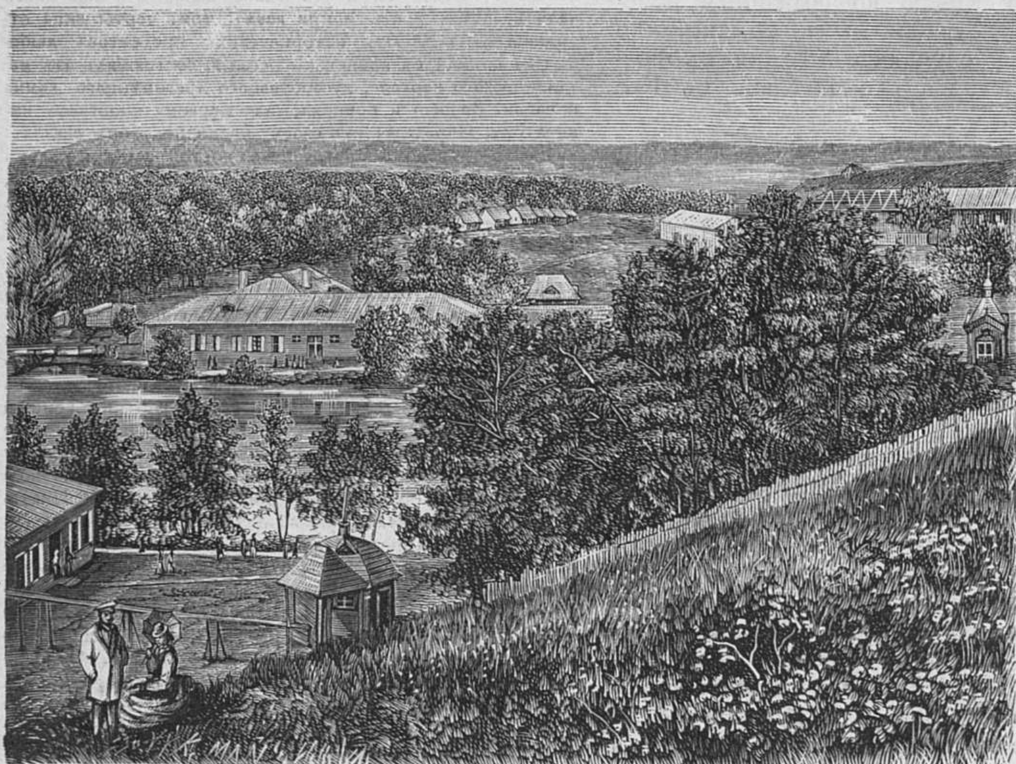
Воды эти находятся въ 124-хъ верстахъ отъ Самары, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, близъ заштатнаго городка Сергіевска, и принадлежатъ, по своему химическому составу, къ числу сѣрно-щелочныхъ; температура ихъ постоянно: около $+ 5^{0}$ R. Вода получается изъ восьми источниковъ, которые, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ порядочной величины сѣрное озеро, издающее сильный запахъ сѣроводорода. При выходѣ изъ источниковъ, вода совершенно прозрачна, нѣсколько горьковата на вкусъ, но пьется безъ отвращенія, такъ какъ сѣроводородный газъ совершенно растворенъ въ водѣ и начинаетъ выдѣляться только при согрѣваніи ея.

Воды употребляются внутренно и наружно въ видѣ ваннъ, душей, впрыскиваній, и оказываютъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ необыкновенно цѣлебное дѣйствіе.

Самые застарѣлые и упорные ревматизмы, разнаго рода хроническія сыпи и раны, а особенно золотуха—излечиваются превосходно. Климатъ всей окружающей мѣстности здоровый, воздухъ чистый, степной; мѣстоположеніе если не грандіозно-живописное, то все таки очень красивое; для прогулокъ есть прекрасная роща и очень не дурно содержимый, тѣнистый садъ; дешевизна жизни замѣчательная и – при всемъ этомъ – годъ отъ году воды пустѣютъ, постройки начинаютъ уже разрушаться и когда то оживленный и веселый Сѣрноводскъ принимаетъ грустный видъ заброшеннаго, забытаго всѣми мѣста....

Невольно является вопросъ—отчего у насъ происходитъ явленіе, совершенно противоположное тому, что дѣлается въ западной Европѣ? Тамъ, вмѣстѣ съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, одновременно идетъ развитіе и всякаго рода промышленности; являются всевозможныя удобства для путешественниковъ; учрежденія минеральныхъ водъ и различныхъ лечебныхъ заведеній, наперерывъ, одно передъ другимъ, стараются привлечь къ себѣ посѣтителей комфортомъ устройства, изяществомъ ваннъ и помѣщеній, разнообразіемъ удовольствій и развлеченій, а у насъ, — несмотря на весьма почтенную уже цифру (13.000 верстъ) открытыхъ желѣзныхъ дорогъ,—все осталось въ прежнемъ, первобытномъ состояніи. Наши минеральныя воды, по своему устройству, не представляютъ ничего, даже напоминающаго тѣ удобства и тотъ, доступный каждому, комфортъ, которые составляютъ насущную потребность человѣка, хотя сколько нибудь усвоившаго себѣ привычки европейской жизни.

Сергіевскія минеральныя воды нуждаются только въ капиталѣ и разумной энергіи, которыя могутъ поставить ихъ въ уровень съ лучшими водами Европы, и если когда нибудь явятся эти необходимые двигатели всякой промыш-



Ванники и сѣрное озеро.

Голубое озеро.

ленности, то смѣло можно сказать, что изъ России не зачѣмъ будетъ ѣздить въ Ахенъ и Ненндорфъ.

Прилагаемый рисунокъ галлереи, устроенный у главныхъ источниковъ, даетъ понятіе о томъ грустномъ состояніи, въ которое пришли почти всѣ постройки заведенія минеральныхъ водъ. Какъ галлерея, такъ особенно ванники требуютъ неотложной перестройки; для того же, чтобы Сергіевскія воды походили, хотя сколько нибудь, на заведеніе, устроенное для жителей Европы — нужно многое и очень многое...., а главное—необходимо предоставить эксплуатацію ихъ частной предпріимчивости. Покуда будетъ продолжаться казенное управленіе водами, нельзя ожидать ничего, кромѣ прогрессивнаго паденія ихъ.

Въ прежнее время Сергіевскія воды посѣщались очень усердно и считались Симбирскими и Казанскими помѣщиками однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для лѣтняго мѣстопребыванія. Ни одинъ сезонъ не оканчивался здѣсь безъ того, чтобы не было отпраздновано нѣсколько свадебъ, а въ былое время одного этого было уже довольно, чтобы привлечь публику, не избалованную еще удобствами и комфортомъ европейской жизни.

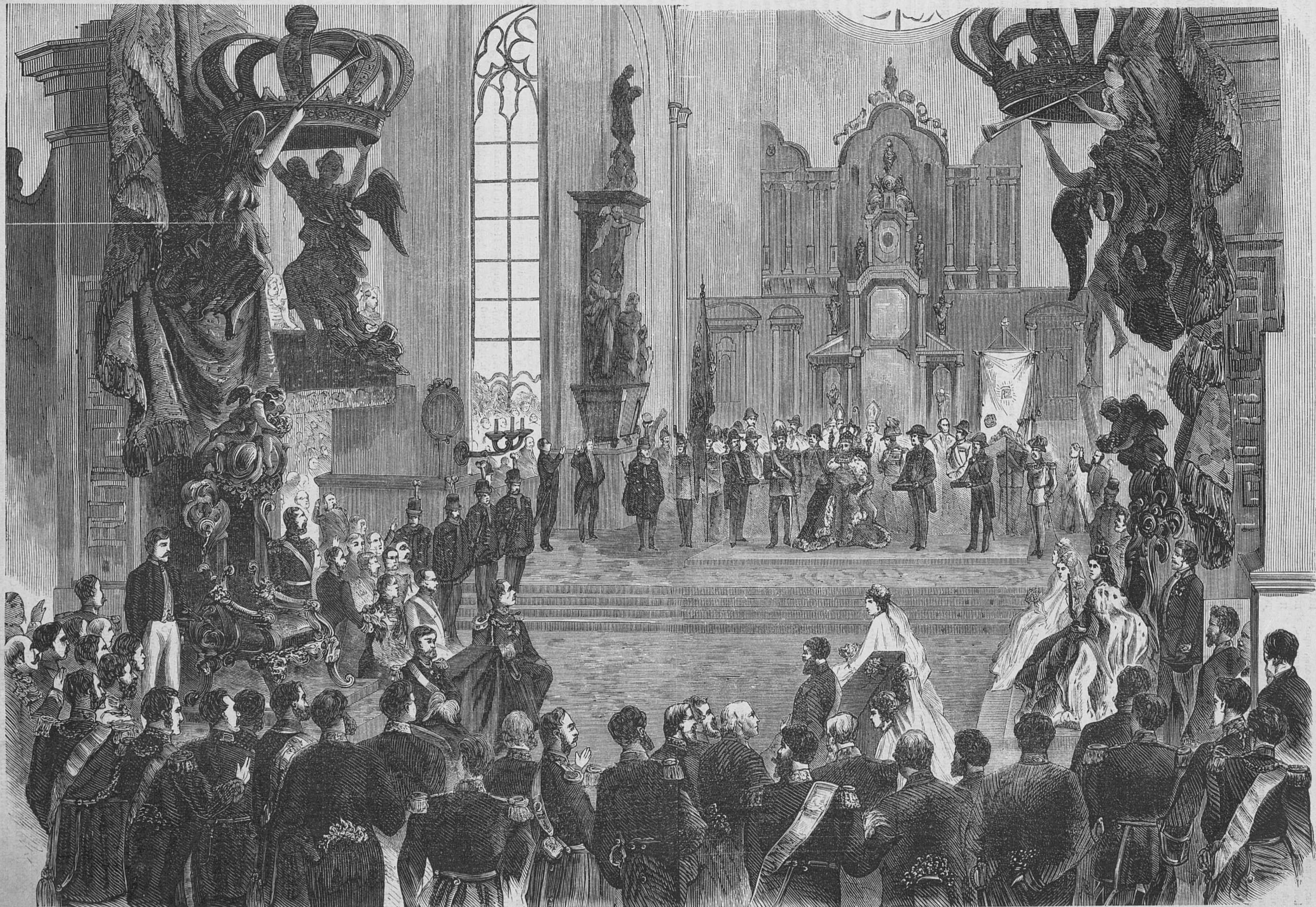
Но миновали времена крѣпостнаго права, о прежней широкой помѣщичьей жизни остались только воспоминанія; развились другія потребности; явились другія желанія; желѣзные пути открыли намъ двери въ Европу, и тѣ-же люди, которые наслаждались въ былое время удовольствіями Сѣрноводска, не хотятъ теперь и смотрѣть на него.

Будемъ надѣяться, что когда нибудь опять наступитъ лучшее время для Сѣрноводска и что источники его, почти забытые теперь, снова пріобрѣтутъ вполнѣ заслуженную ими славу и извѣстность.

Говоря о Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ, нельзя промолчать о такъ называемомъ голубомъ озерѣ, находящемся въ 17 верстахъ отъ Сѣрноводска и составляющемъ обыкновенно цѣль прогулокъ и пикниковъ, устраиваемыхъ посѣтителями водъ. Голубое озеро лежитъ среди степи, въ мѣстности довольно однообразной и замѣчательно своею глубиною и необыкновенною прозрачностью воды. Благодаря этимъ двумъ качествамъ, вода въ озерѣ въ ясную и тихую погоду кажется совершенно голубаго цвѣта и все озеро принимаетъ видъ громаднаго бирюзоваго камня, лежащаго въ степи. Отраженіе въ водѣ предметовъ, находящихся на берегу, и самаго берега, часто бываетъ до того ясно и отчетливо, что глазъ рѣшительно перестаетъ

Галлерея у главнаго источника и часовня въ память 4-го апрѣля.

Сергіевскія минеральныя воды въ Самарской губерніи. (Рис. и грав. Ос. Май).



Стокгольмъ.—Коронацiя короля Оскара II и королевы Софiи. (Грав. К. Вейерманъ).

отличать, гдѣ оканчивается берегъ и гдѣ начинается отраженіе его въ водѣ и только обратное изображеніе предметовъ въ озерѣ, видимыхъ съ поразительною точностью, указываетъ на присутствіе въ немъ воды, прозрачной и чистой, какъ воздухъ. Прилагаемый рисунокъ, снятый въ одну изъ поѣздокъ на голубое озеро, даетъ довольно вѣрное понятіе объ этомъ оригинальномъ и необыкновенно красивомъ явленіи природы.

П. С.

Коронованіе шведскаго короля Оскара II.

Наконецъ вопросъ о коронованіи короля разрѣшился: сеймы утвердили требуемый кредитъ и 12 мая н. с. было назначено для торжества. Погода была несносная: съ 11 часовъ начался проливной дождь и потому изъ предположенныхъ процессій короля и королевы состоялась только первая.

Съ ранняго утра всѣ улицы, по которымъ должна была двигаться процессія, были запружены народомъ: зрители заняли всѣ окна и даже крыши. Дома были украшены коврами и флагами.

Королевская процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: пажи, два герольда, гофъ-маршалъ, придворные чины, министерства, главный штабъ; два герольда, депутація норвежскаго стортинга, члены обѣихъ палатъ ригсдага; два герольда, прокуроръ ригсдага, канцлеръ юстиціи, кассаціонный судъ; два герольда, государственный совѣтъ; четыре герольда, герольдъ королевства, маршалъ королевства съ вѣнчальною мантіей въ рукахъ; члены государственнаго совѣта съ королевскими регаліями: ключомъ, державой, мечомъ, скиптромъ и короной; король въ мантіи и коронѣ принца, три старшіе сына короля (15-ти, 14-ти и 12-ти лѣтъ; младшему только 8 лѣтъ, и онъ не участвовалъ въ процессіи),—король подъ балдахиномъ, который несли 8 президентовъ и высшихъ сановниковъ и 8 полковниковъ; знамя королевства, которое несъ подполковникъ съ помощію двухъ полковниковъ; герольды ордена Серафимовъ, знамя ордена Серафимовъ, которое несъ оберъ-гофмаршалъ съ помощію двухъ капитановъ, кавалеры ордена Серафимовъ, командоры орденовъ Меча, Полярной Звѣзды, Вазы, Карла XIII и командоры норвежскаго ордена св. Олафа.

Военные герольды, множество депутацій, а равно шведскіе и норвежскіе офицеры, проживающіе въ Стокгольмѣ или прибывшіе туда, замыкали процессію.

Во время шествія военные оркестры исполняли «вѣнчальный маршъ», нарочно сочиненный по этому случаю. Звуки музыки смѣшивались съ радостными криками народа и громомъ салютовъ.

По прибытіи короля въ соборъ, онъ былъ встрѣченъ высшимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи и архіепископъ привѣтствовалъ его словами: «благословенъ грядый во имя Господне». Съ такимъ же церемоніаломъ была принята и королева.

Затѣмъ началась божественная служба, а потомъ послѣдовало и самое коронованіе.

Приблизившись къ престолу, воздвигнутому передъ алтаремъ, король снялъ съ себя мантію и корону принца и положилъ ихъ на алтарь, а архіепископъ, съ помощію генералъ-лейтенанта, надѣлъ на Его Величество королевскую мантію, послѣ чего король, ставъ на колѣни, произнесъ присягу на Библіи, открытой на 1 главѣ Евангелія отъ Іоанна. Тогда архіепископъ помазалъ ему мνромъ лобъ, грудь, виски и руки, читая въ это время молитвы, а затѣмъ, когда Его Величество сѣлъ на тронъ, возложилъ на него корону и вручилъ регаліи, поданныя членами государственнаго совѣта. Въ это время, по знаку архіепископа, герольдъ королевства поднялся по ступенямъ трона, и, достигнувъ послѣдней, громко воскликнулъ: «Оскаръ II нынѣ коронованъ королемъ Швеціи, Готовъ и Вендовъ. Онъ и никто другой!»

42 пушечныхъ выстрѣла возвѣстили окончаніе церемоніи. Въ эту минуту герольды подняли вверхъ знаки своего достоинства и воскликнули: да здравствуетъ король Оскаръ II! Послѣ того былъ исполненъ хоралъ, съ акомпаниментомъ оркестра, и въ заключеніе архіепископъ прочиталъ молитву и далъ благословеніе. Церемоніалъ коронованія королевы отличался отъ предшествовавшаго лишь тѣмъ, что она не присягала и что архіепископъ помазалъ ей миромъ только лобъ и руки.

По окончаніи церемоніи члены обѣихъ палатъ, по приглашенію герольда, подняли правую руку и повторили фраза за фразой формулу присяги, прочитанную министромъ юстиціи. Процессія возвратилась тѣмъ же порядкомъ во дворецъ, пѣшкомъ, не смотря на проливной дождь.

Затѣмъ былъ парадный обѣдъ, а вечеромъ спектакль, на которомъ, впрочемъ, Ихъ Величества не присутствовали. Назначенный фейерверкъ былъ отложенъ по причинѣ дурной погоды.

Дѣвичья школа въ Пекинѣ.

Положеніе женщинъ въ Китаѣ самое жалкое. Древніе законодатели подчинили ее всѣмъ капризамъ мужчины, какъ дочь, жену и мать. Женское воспитаніе въ небесной имперіи ограничивается большею частью рукодѣльями и хозяйственными зянятіями и хотя и встрѣчаются въ китайской литературѣ женщины-авторы, какъ напр. знаменитая Панъ-Гюй-Панъ, но онѣ представляютъ исключеніе, и обязаны своимъ развитіемъ домашнему воспитанію. Школъ для дѣвочекъ, устроенныхъ китайскимъ правительствомъ, не имѣется, но оно съ 1865 года перестало противиться учрежденію ихъ европейцами. Честь открытія первой дѣвичьей школы принадлежитъ одной французской дамѣ, которой случилось въ 1865 году посѣтить въ Пекинѣ училище для мальчиковъ. Она была удивлена, замѣтивъ, что учитель выгонялъ одного изъ нихъ и, спросивъ о причинѣ этого, узнала, что изгоняемый ученикъ былъ не мальчикъ, но дѣвочка, которая, чтобъ удовлетворить своей любознательности, такъ переодѣлась. Она-то и послужила краеугольнымъ камнемъ новой школы, находящейся нынѣ подъ управленіемъ мистриссъ Эдкинсъ, вдовы одного англійскаго миссіонера. Въ этой школѣ учатъ чтенію, письму, ариѳметикѣ, географіи, музыкѣ, шитью и вышиванью и при этомъ даютъ религіозное образованіе. Нѣкоторыя даже ознакомляются съ китайскими классиками. Ученицы состоятъ отчасти изъ дочерей манджуръ, отчасти изъ дочерей китайцевъ.

Надо ожидать, что теперь, когда китайская рутина начинаетъ уступать давленію европейской цивилизаціи, число такихъ школъ увеличится. Настойчивость англичанъ и ревность евангелическаго общества ручаются за то. Въ Ост-Индіи они встрѣтили не меньшія препятствія, а между тѣмъ теперь въ тамошнихъ женскихъ школахъ обучается нѣсколько тысячъ дѣвушекъ.

Князья Друцкіе-Соколинскіе.

(Окончаніе).

Кн. Иванъ Семеновичъ Друцкій-Соколинскій былъ старостою Оршанскимъ и коммиссаромъ (1611 г.) для переговоровъ съ русскими боярами; въ 1613 г. назначенъ управляющимъ Смоленскою провинціею; въ 1616 и 1625 г.г. былъ маршаломъ сеймовъ, каштеляномъ Полоцкимъ; далѣе сынъ Ивана Семеновича—Михаилъ. А вѣтви отъ Андрея въ *корунѣ польской* опять ничего нѣтъ, и приведено извѣстіе еще объ одной вѣтви новой, той же фамиліи. Какой-то Н. Друцкій-Соколинскій, подвоевода Полоцкій, умершій ранѣе 1640 г., оставилъ (отъ брака съ Маріею Обринской) трехъ дочерей и 4-хъ сыновей. Дочери эти были: Елена, монахиня въ Полоцкѣ; Анна, супруга земскаго писаря Ивана Подберезскаго, потомъ подкоморія Оршанскаго и NN, бывшая за Оршанскимъ скарбникомъ Ламскимъ. Сыновья же приведенной четы, неизвѣстныхъ Друцкихъ-Соколинскихъ, были: 1) *Иванъ-Казиміръ*, каноникъ виленскій, умер. въ молодыхъ лѣтахъ, 2) *Николай*, монахъ ордена св. Василія, 3) *Юрій*, 4) *Ярославъ*, о которыхъ ничего не сказано, 5) Н. Новогрудскій, каштелянъ староста Тромбскій, женатъ на Терезѣ Николаевнѣ Сапѣга, овдовѣвшей послѣ Тышкевича, сына воеводы Берестейскаго, 6) *Иванъ-Антонъ*, каштелянъ Мстиславскій, староста Тромбскій, умерш. безъ потомства и 7) *Іеронимъ* Оршанскій, писарь земскій, жившій еще 1646 г. и оставившій сына Михаила.

Михаилъ Іеронимовичъ Друцкій-Соколинскій, былъ писаремъ Оршанскимъ и маршаломъ, въ 1667 и 1674 г.г. наряженный отъ сейма для выдачи войску жалованья; 1683 былъ коммиссаромъ при заключеніи вѣчнаго мира съ Россіею и, состоя депутатомъ при королѣ, умеръ 1690 г. Онъ былъ женатъ три раза: 1-я жена его была Голынская, 2-я вдова Воловича, гетмана Литовскаго, воеводы Витебскаго и 3-я Елена Альбертовна Цѣхановская, дочь обознаго Литовскаго. О Михаилѣ Іеронимовичѣ Друцкомъ-Соколинскомъ сохранились извѣстія, что онъ былъ краснорѣчивъ и имѣлъ удивительную память. Сынъ его Карлъ, во многомъ напоминавшій отца, былъ староста Выметицкій, женатый въ первомъ бракѣ на жмудянкѣ, а во второмъ на Варварѣ Ракуса,—по гербовнику Папроцкаго. Всѣхъ этихъ лицъ русскія родословія не показываютъ, начиная родъ съ какого-то князя Ярослава, отца князей: Юрія, женатаго на Аннѣ, да Казиміра-Самуила, съ женою Христиною. У князя Юрія три сына: Дмитрій, Василій и Яковъ, оставившіе каждый по сыну. У Дмитрія былъ Иванъ, отецъ бездѣтнаго Михаила; у Василія—Самуилъ, а у Якова—Андрей. Потомство же Казиміра-Самуила и Христины продолжалъ сынъ ихъ Флоріанъ, отецъ четырехъ сыновей: Казиміра, Іосифа, Ципріяна и Леона. У перваго изъ нихъ показаны только дочери Текла и Анна, а прочіе безъ потомства.

Князь Самуилъ, сынъ Василія, по всей вѣроятности, то самое лицо, которое оказалось родоначальникомъ русской вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ. О немъ упоминается въ чудесахъ Ченстоховской иконы (1627 г.). Онъ, въ качествѣ Смоленскаго подвоеводы и подкоморія, назначенъ (1638 г.) коммисаромъ для размежеванія воеводства смоленскаго съ черниговскимъ. Сынъ его ротмистръ, Самуилъ же въ католицизмѣ, переселясь въ Москву, принялъ православіе съ именемъ *Петра*. Отъ брака его съ Екатериною, изъ чьего рода невидно, имѣлъ онъ сыновей Михаила (въ родословіи одной вѣтви называютъ его Андреемъ—если это не особое лицо) и Ивана Петровичей, служившихъ стольниками при царѣ Алексѣѣ; кажется, по смерти бездѣтнаго брата, Михаилъ получилъ помѣстье по грамотѣ 1668 г. Эти лица уже записаны въ боярскихъ книгахъ, гдѣ у Ивана показаны сыновья Давидъ и Константинъ. Въ родословіи же той вѣтви, которая вела тяжбу за имѣніе въ XVIII вѣкѣ, и донынѣ имѣетъ представителей, Андрей, показанный вмѣсто Михаила сыномъ Самойловымъ, имѣлъ сына Василія, умершаго бездѣтнымъ, да дочерей: Марфу за Сервörогомъ, Ирину за Зазуличемъ и Ефросинью за Ильею Потемкинымъ. Такія указанія опять не миѳы и отрицать ихъ нельзя, не смотря на разность фактовъ. Точно также нельзя ошибкою считать и Михаила Петровича Друцкаго-Соколинскаго, полковника русской службы, имѣвшаго полковниками же и сыновей Михаила и Дмитрія Михайловичей. У перваго былъ, одноименный отцу, сынъ ротмистръ, отецъ четырехъ сыновей: Якова, Антона, Михаила и Александра; второй изъ нихъ живъ еще былъ въ 1799 году, при подачѣ родословія княземъ Петромъ Яковлевичемъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

Наконецъ, встрѣчается еще варіантъ родословія Друцкихъ-Соколовскихъ, по документамъ, представленнымъ княземъ Николаемъ Ильичемъ Ромейко-Гурко въ дѣлѣ о гербѣ (Архив. Д-та герольдіи гербов. д. № 604), помѣщенномъ на стр. 4, V части Гербовника.

По родословному древу, здѣсь приведенному, родоначальникомъ показанъ Юрій, въ православіи Афанасій, получившій въ Москвѣ въ 1635 г. дворянство и помѣстья. У него показаны сыновья только Дмитрій, да Яковъ, женатый на Софьѣ и убитый на службѣ въ низовыхъ городахъ. У этого Якова Афанасьевича, показаны сыновья Самуилъ (вмѣсто сына Васильева) и Андрей воевода, отъ двухъ женъ (Ефросиньи Гавриловны Висилицкой и Прасковьи Ивановны Лесли), оставившій пять сыновей: Степана, продолжателя рода своего, Илью, принявшаго родовую фамилію жены Ромейко-Гурко, да (не оставившихъ потомства) Ивана (ст. сов-ка), Василія (полковника) и Григорія.

Кн. Степанъ Андреевичъ Друцкій-Соколинскій, полковникъ, отъ брака съ Марьей Богдановной Вансаровой имѣлъ сыновей: Константина, секундъ-маіора (женатаго на Настасьѣ Колечинской); Александра, гвардіи капитанъ-поручика (женатаго на Вѣрѣ Полибиной); Юрія, умершаго безъ потомства и Богдана (женатаго на Александрѣ Лыкошиной).

У Константина Степановича (род. 1741 г.) сыновья были Андрей (род. 1769 г.) и Никита (род. 1778 г.), да двѣ дочери. У Александра были дѣти: *Петръ* (род. 1785 г.) *просившій герба и родословія*, Григорій, Иванъ, Марья, Елизавета, Екатерина, Александра и Наталья. У Богдана Степановича показаны (1799 г.) сынъ князь Григорій (род. 1792 г.) и дочь княжна Марья (род. 1794 г.) Всѣ ли указанныя нами вѣтви теперь продолжаются, мы не могли собрать свѣденій.

Вѣтвь Друцкихъ-Соколинскихъ-Ромейко-Гурко, въ эпоху исходатайствованія герба, представляла только два поколѣнія: отца—князя Илью Андреевича, служившаго ротмистромъ и женатаго на Аннѣ Ромейко, да, отъ ней, двухъ сыновей: Петра и Николая Ильичей.

Театръ и музыка.

О большомъ концертѣ въ Цинциннати, данномъ 6 мая, сообщаютъ слѣдующее. Дирижировалъ оркестромъ Т. Томасъ изъ Нью-Іорка; большой хоръ состоялъ изъ тридцати шести обществъ, всего около 3000 голосовъ. Въ каждомъ маломъ хорѣ было не менѣе 600 голосовъ; оркестръ состоялъ изъ 108 инструментовъ. Вновь были ангажированы: г-жа Декстеръ изъ Цинциннати, г-жа Кари, г-нъ Нельсонъ Барлей, г-нъ Рудольфсонъ, г-нъ Витней. Программа концерта слѣдующая: новая симфонія Бетховена; Te Deum Генделя; Орфей, Глюка; Вальпургіева ночь, Мендельсона; цыганская жизнь, Шумана; побѣдная пѣснь Миріами, Шуберта; аріи изъ Волшебной флейты и Тангейзера.

— **Антонъ Рубинштейнъ** 28 марта давалъ въ Балтиморѣ свой Concert d'adieu, въ которомъ были имъ съиграны восемнадцать пьесъ.

— **Новая** оперетта Жерве «Малабарская вдова», текстъ Гектора Креміе и Делакура, давалась 26 апрѣля въ парижскомъ театрѣ Variétés. Музыка мѣстами очень недурна, а текстъ особенно хорошъ съ третьяго акта.

— **Въ Athenaeum** пишутъ, что въ Гайдерабадѣ, въ Декканѣ—въ Индіи, вскорѣ будетъ открытъ туземный театръ, на которомъ современемъ будутъ даваться и англійскія драматическія представленія.

Пути сообщенія.

Во время послѣдняго своего пребыванія въ Константинополѣ, Лессепсъ, по слухамъ, вступилъ въ сношенія съ русскимъ правительствомъ, черезъ посредство генерала Игнатьева, по дѣлу о сооруженіи желѣзной дороги изъ Россіи въ Индію; конечными пунктами этой дороги избраны Оренбургъ и Пешаверъ. Лессепсъ остался доволенъ результатомъ переговоровъ. На вѣнской всемірной выставкѣ будетъ выставлена большая карта Средней Азіи, съ обозначеніемъ проектируемой линіи.

— **Сибирская** желѣзная дорога въ Китай. Въ отчетѣ комиссіи, образованной при обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, для обсужденія вопроса о направленіи проэктируемой желѣзной дороги въ Сибири, помѣщены весьма интересныя данныя. Комиссія рѣшила вопросъ такимъ образомъ, что желѣзную дорогу выгоднѣе всего вести среди мѣстностей Сибири, гдѣ русское населеніе наиболѣе скучено и притомъ по областямъ наиболѣе промышленнымъ. Такихъ областей въ западной Сибири двѣ: степная, производящая въ большихъ размѣрахъ сало, кожу и шерсть, и алтайская, въ которой добывается значительное количество разныхъ минераловъ и каменнаго угля. По этому комиссія полагаетъ наиболѣе выгоднымъ вести дорогу отъ Екатеринбурга на Шадринскъ къ Омску; причемъ дорога должна миновать Петропавловскъ, такъ какъ мѣстность около этого города весьма неудобна для проложенія рельсоваго пути. Затѣмъ дорога должна идти по Барабѣ до Томска; за Томскомъ на Маріинскъ, Аргинскъ, Красноярскъ и Иркутскъ. За Иркутскомъ желѣзная дорога должна идти по западному берегу Байкала на Верхнеудинскъ, и оттуда въ Пекинъ, черезъ Кяхту или черезъ Нерчинскъ, Цурухайтъ и Цицикару.

— **О пневматической желѣзной дорогѣ** между Лозанною и Уши швейцарскія газеты сообщаютъ слѣдующее. Это предпріятіе раздѣляется на двѣ части, преслѣдующія двѣ разныя цѣли, именно: примѣненіе гидравлическаго двигателя для Лозанны и построеніе желѣзной дороги между означеннымъ городомъ и гаванью. Тѣмъ не менѣе, обѣ части предпріятія тѣсно связываются между собою однимъ общимъ интересомъ: приложеніемъ гидравлической силы для движенія поѣздовъ желѣзной дороги. Устройство канализаціи предполагаютъ окончить къ 31 декабря 1874 г., а къ концу 1875 г. открыть движеніе поѣздовъ. Вода изъ озера Бретзее будетъ отведена на станцію Уши, гдѣ помѣстится двигатель, и затѣмъ въ теченіе мѣсяца будутъ производиться опыты надъ движеніемъ вагоновъ посредствомъ пневматической силы.

Естественныя науки.

Палеонтологическія изслѣдованія въ Сѣверной Америкѣ продолжаютъ доставлять замѣчательные и весьма интересные для науки результаты; ежегодно открываются сотни новыхъ видовъ животныхъ, остатки которыхъ залегаютъ въ тамошнихъ каменныхъ горныхъ массахъ. Въ нѣсколькихъ естественно-научныхъ американскихъ журналахъ за послѣдній мѣсяцъ описано не менѣе 5 новыхъ родовъ и 24 новыхъ вида ископаемыхъ гадовъ, 3 новыхъ рода и 10 видовъ ископаемыхъ птицъ и нѣсколько дюжинъ ископаемыхъ млекопитающихъ. Проф. Копе въ первыя двѣ недѣли прошлаго мѣсяца, во время своего путешествія по сѣверо-западной Америкѣ, открылъ болѣе 50 видовъ вымершихъ позвоночныхъ. Въ эоценовыхъ пластахъ Вьоминга найденъ другой видъ вымершаго млекопитающаго Тиноцераса; объ этомъ животномъ О. Маршъ пишетъ, что Тиноцерасъ, кромѣ пары короткихъ роговъ, имѣетъ еще два крѣпкихъ клыка, которые по величинѣ, формѣ и положенію похожи на моржевые клыки. По величинѣ тѣла это животное сходно съ слонами, именно съ вымершимъ мастодонтомъ. Въ верхнихъ мѣловыхъ слояхъ Канзаса найдена ископаемая птица съ двояко-вогнутыми позвонками древнихъ видовъ пресмыкающихся.

— **Въ окрестностяхъ Гельмштедта**, открыты копролиты (окаменѣлые экскременты вымершихъ животныхъ), которые чрезвычайно богаты фосфоромъ, и потому представляютъ весьма важный продуктъ для сельскаго хозяйства. Копролиты залегаютъ слоями различной толщины и занимаютъ большее пространство, чѣмъ думали прежде. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это ископаемое удобреніе выходитъ наружу и встрѣчается кусками различной величины. Копролиты теперь дѣятельно разрабатываются владѣтелемъ мѣстности, въ которой они найдены. Они залегаютъ обыкновенно въ 4—6 фут. подъ поверхностью земли слоями 3—12 дюйм. мощности. Комки копролитовъ превращаются въ тонкій порошокъ, содержащій до 40% фосфорнокислой извести.

Экспедиціи, географія и путешествія.

Изъ членовъ берлинскаго географическаго общества составился комитетъ, который, при содѣйствіи прочихъ географическихъ обществъ въ Германіи, составилъ планъ для изслѣдованія южно-экваторіальной Африки, начиная съ западнаго берега; этими изслѣдованіями предполагается пополнить открытія, произведенныя Ливингстономъ на восточныхъ африканскихъ берегахъ. Комитетъ уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ собираетъ сумму, необходимую для выполненія вышеупомянутаго плана.

— **Маіоръ Барабачъ**, по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, недавно возвратился въ Иркутскъ изъ своего путешествія по Манджуріи. Онъ сдѣлалъ весьма интересныя сообщенія о своей поѣздкѣ и изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ на протяженіи 2000 верстъ пройденнаго пути.

— **Профессоръ Агассисъ** изъ своего продолжительнаго гидрографическаго путешествія привезъ богатыя коллекціи рыбъ, моллюсковъ, раковъ, полиповъ и пр.; между ними находится много еще неизвѣстныхъ видовъ.

— **Путешественникъ Вильямъ Ганнъ** недавно возвратился въ Квенсландъ изъ своей поѣздки по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ полуострова Іорка въ сѣверной Австраліи. Онъ нашелъ источники рѣкъ Эндсавура и Бломфильда и открылъ новую рѣку, названную имъ Норманби.

— **Военный корабль «Бланшъ»**, стоявшій въ гавани Сиднея, подъ командою капитана Симпсона, совершилъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ путешествіе по южно-океаническому архипелагу. Капитанъ корабля сообщаетъ, что на островѣ Изабелъ, принадлежащемъ къ группѣ Соломоновыхъ островомъ, онъ нашелъ селеніе, построенное на высокихъ деревьяхъ. По лѣстницѣ, сдѣланной изъ растенія, сходнаго съ виноградомъ, онъ вошелъ въ одинъ изъ домовъ селенія, находившійся въ шестидесяти футахъ надъ поверхностью земли и очень прочно выстроенный. Этотъ домъ могъ вмѣстить до двѣнадцати человѣкъ. Днемъ жители такихъ воздушныхъ селеній сходятъ на землю, а ночью опять взбираются въ свои жилища.

Военное и морское дѣло.

Инженеръ-капитанъ Борисовъ предложилъ недавно въ высшей степени остроумный способъ установки орудій, скрывающихся послѣ выстрѣла. При этой установкѣ, орудіе послѣ выстрѣла тотчасъ же скрывается за валомъ и появляется вновь не раньше, какъ тогда, когда нужно произвести второй выстрѣлъ. Мысль о скрытіи орудія во время его заряжанія не нова и была уже осуществлена сначала въ проектѣ англійскаго капитана Монкрифа, а затѣмъ и въ проектѣ инженеръ-генералъ-маіора Паукера. Подъемный станокъ генерала Паукера, несравненно ближе къ предположенной цѣли, нежели станокъ Монкрифа. Проектъ же капитана Борисова представляетъ значительное упрощеніе и дальнѣйшее развитіе мысли, положенной въ основаніе проекта генерала Паукера. Для скрытія орудія послѣ выстрѣла за брустверъ, можно опустить его или по вертикальному направленію, или по наклонной плоскости. Въ первомъ случаѣ, для поднятія его послѣ заряжанія въ прежнее положеніе, надо преодолѣть силу, равную сопротивленію поднимаемаго тѣла, т. е. преодолѣть вѣсъ орудія съ лафетомъ и платформою и все то, что называется вреднымъ сопротивленіемъ. Во второмъ же случаѣ, при поднятіи орудія, сопротивленіе значительно уменьшается и при томъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ отложе наклонная плоскость. На этой послѣдней мысли и основано устройство подвижной платформы капитана Борисова. Разсчитывая свою систему для нашихъ 11-ти дюйм. береговыхъ пушекъ, капитану Борисову удалось дойти до того, что при громадномъ вѣсѣ въ 3,000 пудовъ, представляемомъ орудіемъ съ лафетомъ и платформою, всю эту тяжесть можно приводить въ движеніе силою около 80 пудовъ. Сила эта получается при самыхъ простыхъ приспособленіяхъ или ручнымъ способомъ, работою 2—3 человѣкъ, или же паромъ. Для послѣдняго способа проектированы капитаномъ Борисовымъ паровыя лебедки, по одной на орудіе, или же можетъ быть употреблена для той же цѣли одна паровая машина для многихъ орудій. Передача движенія производится при этомъ посредствомъ проволочныхъ приводовъ. Для достиженія возможно-большей безопасности, паровая машина можетъ быть установлена довольно далеко отъ орудія, въ безопасномъ мѣстѣ. Подвозка снарядовъ и зарядовъ къ орудію производится автоматически. Не смотря на то, что зарядъ 11-ти-дюйм. орудія вѣситъ около 2¼ пудовъ, а снарядъ его 13½ пудовъ, подвозка ихъ совершается посредствомъ особыхъ, весьма простыхъ приспособленій, безъ малѣйшихъ затрудненій. Снарядъ и зарядъ доставляются къ орудію также по наклонной плоскости, именно въ тотъ моментъ, когда оно опускается послѣ выстрѣла для заряжанія. Поразительнѣе всего то, что, при паровомъ двигателѣ, всею этою громадною массою въ нѣсколько тысячъ пудовъ свободно управляетъ одинъ только человѣкъ, помѣщенный въ самомъ безопасномъ мѣстѣ на батареѣ. Для заряжанія, требуется не болѣе 2-хъ—3-хъ минутъ. Впрочемъ, и указанная выше скорость заряжанія болѣе чѣмъ достаточна, такъ какъ, при стоимости каждаго выстрѣла изъ 11-ти-дюйм. орудія стальнымъ снарядомъ приблизительно въ 200 рублей, надо стрѣлять особенно осмотрительно, чтобы не тратить даромъ дорогихъ снарядовъ. Еслибы обстоятельства принудили стрѣлять назадъ, что, особенно на приморскихъ батареяхъ, легко можетъ случиться, то при установкѣ капитана Борисова и это вполнѣ возможно. Вообще, предложеніе капитана Борисова заслуживаетъ полнаго вниманія. Вышеизложенное описаніе извлечено нами изъ «Русскаго Инвалида».

Некрологи.

23-го мая скончался въ Пятигорскѣ генералъ-адъютантъ графъ Николай Ивановичъ **Евдокимовъ**. (Портретъ и статья см. № 51 1869 г.)

— Недавно скончалась въ Парижѣ извѣстная танцовщица **Генріетта Дорь**. (Портретъ и біографія въ № 2 1869 г.

— 25-го мая (6-го іюня) скончался принцъ **Адальбертъ Прусскій**, адмиралъ германскаго флота.

— 24-го мая (5-го іюня) скончалась княгиня **Лигницъ**, вдова покойнаго короля прусскаго, Фридриха Вильгельма III.

— Недавно скончался знаменитый норвежскій ученый **Христофоръ Ганстенъ**, извѣстный своимъ путешествіемъ по Сибири.

— 2-го іюня умеръ въ Парижѣ бывшій господарь Валахіи, князь **Георгій Бибеско**.

— 17-го (29-го) мая скончался въ Парижѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ геологовъ и палеонтологовъ, **Эдуардъ де Вернель**.

— Недавно умеръ вице-президентъ французскаго національнаго собранія, **Вите**, извѣстный своей исторической хроникой: La Ligue.

ЗАДАЧА № 221.

Посвящается В. С. К—ой.

Безъ тѣни утраты
Всѣ скудныя радости бала
Игрою въ шахматы
Она иногда замѣняла.

*

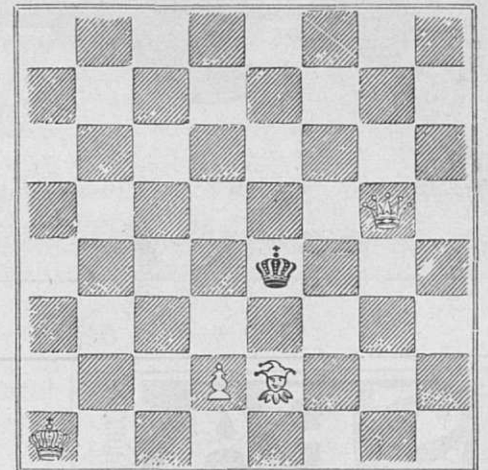
И взоры сіяли
У ней при атакахъ завидныхъ,
И шахи слетали
Легко съ ея устъ миловидныхъ.

*

Не бывши поэтомъ
Грущу, что не могъ имъ родиться,
Но легкимъ привѣтомъ
Быть можетъ, мой матъ наградится.

Н. Острогорскаго (въ Москвѣ).

Чорные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ

№ 212.

1. a7 . a1 / Л. ход. 2. a1—g1 / Л ход. 3. g7 : h8 † / и матъ.

№ 213.

1. b8—b1 / d7—d6 2. a8—b8 / 0 3. Ф. дѣл. матъ.

№ 214.

1. d5—e3 / С или П : c5 2. d3—e5 / d4 : e5 3. c3—g4 † / и матъ.

1. — / d4 : e3 2. c5—c4 / 0 3. c4—e4 † / и матъ.

№ 215.

1-й ходъ e5—c6 и т. д. матъ сдѣлать легко.

№ 216.

1. d2—g5† / d8 : d7 2. f8—f7 / b8—c6 3. d5 : c6† / и матъ.

№ 217.

1-й ходъ конемъ g3—h5 и какъ бы черные ни играли, въ слѣдующій ходъ имъ матъ.

№ 218.

1. f2—f8 / b2—b1 К† 2. a3—b4 / g6—g7 3. f8—f3 † / g5 : g3 4. e3—e4† / и матъ.

2. — / g6—e8 3. f8 : e8 / a6—b7 4. e8—b5 † / и матъ.

2. — / b1 : c3 3. f8—a8† / a6—b7 4. a8 : b7 † / и матъ.

1. — / b2—b1 Ф 2. f8—a8† / b1—b7 3. a8 : b7 † / a6 : b7 4. c3—c4† / и матъ.

Прочіе варіанты очевидны.

№ 219.

1. d5 : c6 / c4—c3 2. d4 : b4 / g6 : e5 3. b4—b7 † / и матъ.

1. — / b4—b7 2. d4—d8† / b7—b8 3. e5 : b8† / и матъ.

Китайскіе виды и типы.—Дѣвичья школа въ Пекинѣ. (Грав. Ос. Май).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древнія. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній.- Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе : малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, рестораны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ препятствіями. Охота, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи; знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣлебными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—119—20—7

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр. —118—12—7

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ.

DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 руб. безъ пересылки.

На пересылку слѣдуетъ прилагать по новому почтовому тарифу.

Требованія адресовать: Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой улицѣ, д. Коровина № 16. —125—

Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Цѣна 2 руб.; съ пересылкою 2 р. 50 к.; для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта», 1 р. 50 к.; съ пересылкою 2 р.

Всадникъ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида, въ 2-хъ частяхъ, цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петерб. —124—

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО РОССІИ

GUIDE DU VOYAGEUR

en Russie

par **J. BASTIN;**

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St.-Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation francais-russe.

Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 3 руб. сер.; съ перес. 3 р. 50 к. —123—

Завѣдомо лучшіе, много разъ получавшіе преміи

ФРАНЦУЗСКІЕ ЖЕРНОВА

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

Наслѣдниковъ РОБЕРТА БЕККЕРА,

Stettin, Silberwiese, Holzstrasse № 5.

Складъ всѣхъ сортовъ жерновов и мельничныхъ сѣтокъ и рѣшотъ, точильныхъ камней и другихъ предметовъ для мельницъ.

Исполненіе точное, быстрое и по дешевымъ цѣнамъ.

Ищутъ и желаютъ имѣть агентовъ. —121—2—1

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.

ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ

НОВОСТЬ

ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

С.ПЕТЕРБУРГЪ **ЖОРЖЪ БОРМАНЪ**. НЕВС. ПР. № 21.

120-52-51

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

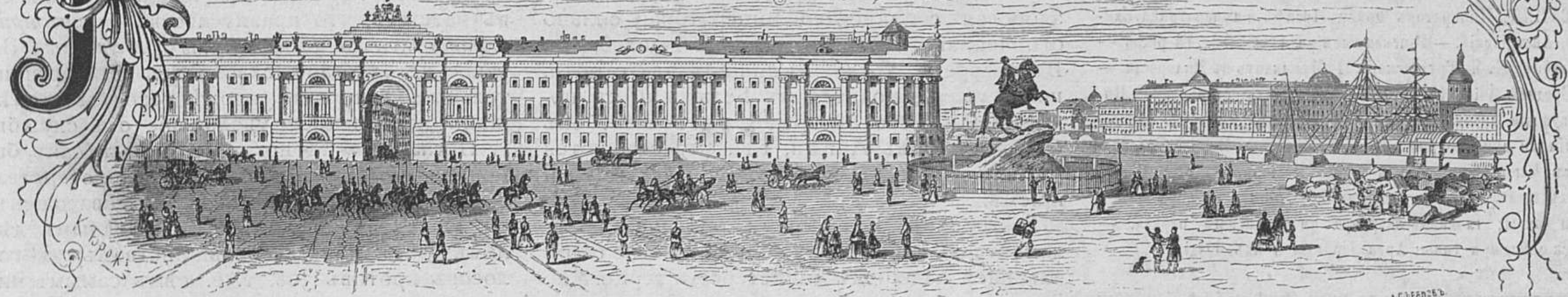
№ 1—21 за 1873 г. уже вышли.

— 122 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 1 іюня 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація



№ 232. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 24. 9 іюня 1873 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Главная контора Редакціи покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ, въ случаѣ перемѣны мѣста жительства ихъ, увѣдомлять объ этомъ ее немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, по 25 коп.

Главная контора Редакціи проситъ также тѣхъ Гг. подписчиковъ, которые выслали деньги за журналъ только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, во избѣжаніе пріостановки дальнѣйшей высылки журнала.

Императоръ Францъ-Іосифъ и Императрица Елизавета, Австрійскіе. (Грав. Э. Даммюллеръ).

5-го іюня 1873 г.

Прошедшая недѣля опять таки прошла не принеся намъ никакихъ рѣшительныхъ извѣстій изъ Хивы. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки *), свѣдѣнія о хивинской экспедиціи ограничиваются извѣстіями о занятіи нашими войсками перваго хивинскаго города Кунграда и о вступленіи въ Аму-Дарью аральской флотиліи, которая должна была, однакоже, остановиться въ самомъ устьѣ рѣки за мелководьемъ и ожидать болѣе высокой воды для продолженія своего плаванія. Мангышлакскій отрядъ, по этимъ свѣдѣніямъ, еще не соединился съ отрядомъ туркестанскимъ и настоящія военныя дѣйствія въ ханствѣ еще не начинались.

Изъ официальныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ «Русскимъ Инвалидомъ» о событіяхъ, предшествовавшихъ занятію Кунграда, мы узнаемъ, что передъ вступленіемъ своимъ въ хивинскіе предѣлы, туркестанскій отрядъ прошелъ около 175 верстъ по владѣніямъ бухарскаго эмира при обстоятельствахъ, доказывающихъ, что этотъ среднеазіятскій властитель совершенно проникся мыслью о необходимости вполнѣ дружескихъ отношеній къ Россіи. Войска наши шли по Бухарѣ какъ будто бы у себя дома, встрѣчая повсюду радушный пріемъ и полную готовность помогать ихъ снабженію провизіей и съѣстными припасами. По первому слову главнокомандующаго экспедиціею, генералъ-адъютанта Кауфмана, бухарскій эмиръ доставилъ весьма значительные запасы провіанта, отказавшись отъ предложенной ему уплаты за доставленную провизію. Кромѣ того, русскій маркитантъ г. Громовъ имѣлъ возможность пріобрѣсти въ бухарскихъ городахъ и мѣстечкахъ весьма значительные запасы муки, крупы и ячменя.

Фактъ этотъ весьма знаменателенъ, особенно если сопоставить его съ фактомъ полнѣйшаго и дружественнаго намъ нейтралитета хана Коканскаго, дозволившаго намъ отвести отъ коканскихъ предѣловъ всѣ находившіяся тамъ войска. Онъ доказываетъ, что вліяніе наше въ средней Азіи установилось на прочныхъ основаніяхъ и что съ паденіемъ Хивы мы можемъ разсчитывать на спокойное, ничѣмъ не смущаемое развитіе благосостоянія и благоустройства русскаго Туркестана, пріобрѣтеніе котораго только тогда и получитъ свой надлежащій смыслъ, когда эта область, вмѣсто различныхъ лишнихъ расходовъ, сдѣлается источникомъ увеличенія доходовъ Россіи, для чего она имѣетъ всѣ надлежащія данныя въ неисчерпаемыхъ богатствахъ своей благодатной почвы.

Въ иностранной политикѣ тоже начался періодъ относительнаго затишья. Вѣнскія празднества по поводу свиданія императоровъ, кончились съ отбытіемъ въ Эмсъ Государя Императора. Персидскій шахъ оставилъ Берлинъ ранѣе назначеннаго срока по случаю траура при прусскомъ дворѣ и нездоровья германскаго императора, сильно огорченнаго кончиною принца Адальберта. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, шахъ уже находится въ Бельгіи и, къ появленію нашего обозрѣнія въ печати, онъ будетъ уже въ Англіи, гдѣ ему стараются устроить какъ можно болѣе торжественный пріемъ.

Во Франціи за это время произошолъ парламентскій эпизодъ, чуть-чуть было не окончившійся паденіемъ министерства герцога де Брольи и совершенно подорвавшій его кредитъ въ глазахъ націи, не прощающей никакихъ неловкостей и политическихъ промаховъ, компрометирующихъ правительство въ глазахъ французской и европейской публики.

Поводомъ къ этому эпизоду послужилъ фактъ, самъ по себѣ довольно заурядный. Новое министерство, озабочиваясь подготовкою общественнаго мнѣнія въ свою пользу къ недалекой уже эпохѣ будущихъ выборовъ, позаботилось, по примѣру имперіи, о привлеченіи на свою сторону провинціальной печати. Съ этою цѣлью изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, за подписью товарища министра (sous sécretaire d'etat), г. Паскаля, былъ отправленъ циркуляръ къ префектамъ, весьма ясно и неловко приглашавшій этихъ чиновниковъ собрать свѣдѣнія о цѣнѣ, за которую тѣ или другія газеты согласятся перейти на сторону правительства. Циркуляръ былъ разосланъ секретно, шифрованною депешею, но тѣмъ не менѣе копія его какими-то судьбами попала въ руки г-на Гамбетты. Всего вѣрнѣе, что она была сообщена Тьеру кѣмъ-нибудь изъ префектовъ, оставшихся на мѣстахъ и преданныхъ бывшему президенту, и что этотъ послѣдній передалъ этотъ компрометантный документъ вожаку радикальной фракціи. Какъ нарочно къ этому времени подоспѣло запрещеніе радикальной газеты «Le Corsaire», основанное на поводахъ довольно шаткаго свойства. Радикальная фракція выступила съ вопросомъ о причинахъ этого запрещенія, поручивъ одному изъ своихъ членовъ, г. Лепэру, доказать его незаконность и неосновательность. Г. Лепэръ исполнилъ это съ замѣчательнымъ талантомъ и умѣренностію, такъ что даже, не смотря на раздражительныя свойства обсуждаемаго имъ вопроса, не вызвалъ особенно рѣзкихъ возраженій со стороны монархической фракціи. Отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ, г-на Бѣлэ, былъ довольно слабъ и обнаружилъ уже въ значительной степени его несостоятельность, какъ оратора и защитника дѣйствій правительства. Когда впечатлѣніе это было произведено, на сцену выступилъ г. Гамбетта, который безъ всякихъ лишнихъ фразъ прочиталъ несчастный циркуляръ и спросилъ министра, признаетъ ли онъ его подлинность. Г. Белэ страшно смутился и началъ съ заявленія, что принимаетъ на себя полную отвѣтственность за прочитанный документъ; но видя, что слова его производятъ на палату крайне неблагопріятное впечатлѣніе, поспѣшилъ прибавить, что циркуляръ написанъ не имъ и отправленъ безъ просмотра съ его стороны, ясно намекая этимъ, что отвѣтственность должна падать не на него, а на его товарища, г. Паскаля, которымъ былъ подписанъ этотъ документъ. Радикальная фракція тотчасъ же предложила мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, рѣзко протестующій противъ циркуляра. Вслѣдъ за тѣмъ, лѣвый центръ, на нейтралитетъ котораго разсчитывало правительство, выступилъ съ такимъ же, хотя и менѣе рѣзкимъ, предложеніемъ, къ которому немедленно примкнула лѣвая сторона, взявъ назадъ свое собственное предложеніе. Была минута, когда можно было ожидать, что большинство выскажется враждебно къ министерству, потому что легитимисты и многіе члены праваго центра колебались подать голоса за простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, какъ бы одобряющій циркуляръ. Тогда на сцену выступилъ г. Бароньонъ, объявившій, что онъ подаетъ голосъ за простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ въ надеждѣ, что правительство *будетъ прибѣгать только къ честнымъ средствамъ.* За такое истолкованіе схватились всѣ нерѣшительные, которымъ кромѣ того было обѣщано немедленное увольненіе отъ службы г. Паскаля, а герцогъ де-Брольи какъ бы пригрозилъ отставкой всего министерства, въ случаѣ принятія предложенія лѣваго центра. Простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ принятъ большинствомъ 368 голосовъ противъ 308, т. е. тѣмъ самымъ числомъ, которое приняло отставку Тьера. Даже не все члены, высказавшіеся за избраніе маршала Мак-Магоча, рѣшились стать на сторонѣ правительства, которое сразу потеряло такимъ образомъ 24 голоса и кромѣ того утратило всякую надежду на привлеченіе на свою сторону лѣваго центра, опять оказавшагося дѣйствующимъ за-одно съ лѣвою стороною.

Это, впрочемъ, еще только начало. Впереди министерству готовится гораздо болѣе серьезное испытаніе. По слухамъ, основаннымъ, кажется, на вполнѣ достовѣрныхъ источникахъ, въ рукахъ Жюля Фавра находится другой документъ, еще болѣе компрометирующаго свойства, именно секретный циркуляръ герцога де-Брольи къ французскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ, предписывающій этимъ дипломатическимъ агентамъ подготовлять правительства, при которыхъ они акредитованы, *къ скорому возстановленію монархіи во Франціи.* Если дѣйствительно существуетъ такой документъ, открыто противорѣчащій даннымъ обѣщаніямъ маршала Мак-Магона, то разоблаченіе его нанесетъ окончательный ударъ министерству герцога де-Брольи. Тутъ не поможетъ и поддержка большинства, еслибъ даже таковая и оказалась, хотя сомнительно, чтобъ перебѣжчики лѣваго центра, въ родѣ г. Торже, рѣшились подать голосъ за министерство въ этомъ случаѣ. Самъ президентъ республики будетъ вынужденъ смѣнить министровъ, открыто идущихъ противъ торжественно принятыхъ имъ обязательствъ.

Впрочемъ, вообще маршалъ Мак-Магонъ оказывается, повидимому, мало расположеннымъ одобрять дѣйствія своихъ министровъ и играть ту пассивную роль, на которую они его осудили вопреки смысла конституціи, возлагающей на него одного отвѣтственность за дѣйствія избраннаго имъ министерства. Столкновеніе между президентомъ республики и его помощниками по управленію страною, весьма возможно въ самомъ непродолжительномъ времени даже и тогда, если запросъ, приготовляемый г. Жюлемъ Фавромъ, почему либо не состоится.

Послѣ разсказаннаго нами эпизода внутренней французской политики, самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ признать провозглашеніе въ Испаніи учредительными кортесами *федеральной республики.* Несмотря на демагогическія традиціи, связанныя съ этими двумя словами, Европа довольно хладнокровно приняла извѣстіе о провозглашеніи этой новой правительственной формы, отчасти, вѣроятно, потому, что исторія Испаніи за послѣдніе годы отбила у всѣхъ охоту слишкомъ много интересоваться ея судьбами, а отчасти потому, что самое понятіе о федеральномъ правленіи, существующемъ въ Швейцаріи и въ Соединенныхъ Штатахъ, еще не представляетъ само по себѣ ничего особенно рево-

*) Позднѣйшія депеши см. въ Нов. извѣстіяхъ. Ред.

люціоннаго. Мы даже склонны думать, что еслибъ въ Испаніи нашлись государственные люди, способные организовать на твердыхъ началахъ федеральное устройство, то это было бы лучшимъ исходомъ изъ нынѣшней путаницы, тамъ происходящей. Несмотря на многовѣковое политическое единство свое, Испанія всегда представлялась агломмератомъ провинцій, чуждыхъ другъ другу не только по своимъ торговымъ и промышленнымъ интересамъ, но даже и по языку и происхожденію своихъ жителей. Баски не понимаютъ андалузцевъ и кастильцевъ; каталонцы не хотятъ признавать надъ собою господства мадридскихъ властей. Севилья, Малага, Валенсія стремятся къ свободѣ торговли, невыгодной для сѣверныхъ провинцій. Всякій тянетъ въ свою сторону и желаетъ выдвинуть на первый планъ свои личные интересы. При такихъ обстоятельствахъ федеративное устройство было бы истиннымъ благодѣяніемъ, если бы.. если бы дѣла шли не объ Испаніи, въ которой, по древней легендѣ, хорошее правительство уже потому невозможно, что въ случаѣ, если бы оно тамъ водворилось, то рай бы опустѣлъ и жители его поселились бы въ Андалузіи.

Изъ Константинополя получено извѣстіе о новыхъ и весьма значительныхъ уступкахъ, сдѣланныхъ султаномъ египетскому Хедиву, который отнынѣ становится почти совершенно независимымъ государемъ, имѣющимъ право держать какое ему угодно войско и флотъ. Весьма вѣроятно, что Хедивъ купилъ эти важныя уступки цѣною обѣщанія поддержать султана въ его замыслахъ насчетъ перемѣны въ порядкѣ престолонаслѣдія.

Новѣйшія извѣстія.

Брюссель, (16-го) 4 іюня. Шахъ персидскій съ своею свитою прибылъ сегодня, въ три четверти четвертаго часа пополудни, въ Брюссель, и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги королемъ Леопольдомъ и братомъ его графомъ Фландрскимъ. Толпа зрителей присутствовала при этомъ.

Эмсъ, (17-го) 5-го іюня. Его Величество Государь Императоръ изволилъ посѣтить сегодня великаго герцога Гессенскаго, въ Дармштадтѣ, по случаю совершившагося двадцати-пятилѣтія царствованія его высочества. Вечеромъ Его Величество изволилъ возвратиться въ Эмсъ.

Версаль, (16-го) 4-го іюня. Австрійскій посолъ графъ Аппони и итальянскій посланникъ кавалеръ Нигра вручили маршалу Макъ-Магону вѣрительныя грамоты, которыми они назначаются состоять въ тѣхъ же званіяхъ при новомъ французскомъ правительствѣ.

Комиссія, назначенная Національнымъ Собраніемъ по дѣлу о требованіи губернатора Парижа дать ему дозволеніе начать судебное преслѣдованіе противъ депутата Ранка, выслушаетъ завтра объясненія г-на Ранка. Увѣряютъ, что г. Тьеръ приметъ участіе въ преніяхъ Національнаго Собранія по этому дѣлу, если притомъ будетъ возбужденъ политическій вопросъ.

Лондонъ, (18-го) 6-го іюня. Шахъ персидскій прибылъ въ Лондонъ сегодня въ четверть седьмаго часа вечеромъ и былъ встрѣченъ принцемъ Уэльскимъ, герцогомъ Текомъ, принцемъ Шлезвигъ-Гольштейнъ-Аугустенбургскимъ, и герцогомъ Кембриджскимъ. Огромная толпа публики восторженно привѣтствовала Шаха.

Римъ, (18-го) 6-го іюня. Въ газетѣ «Voce della Verità» обнародована рѣчь Папы, произнесенная имъ при пріемѣ коллегіи кардиналовъ, въ которой Папа вновь протестовалъ противъ похитителей папской власти и церковныхъ имуществъ, порицалъ ихъ дѣйствія, подтвердилъ, что Ратацци умеръ безъ религіознаго напутствованія, выразилъ жалобу по поводу участія, принятаго духовенствомъ въ Алессандріи при погребеніи Ратацци и отвергалъ всякую мысль о пощадѣ.

Нью Іоркъ, (18-го) 6-го іюня. Холера въ Цинциннати продолжаетъ свирѣпствовать; жители Нешвиля выѣзжаютъ изъ города; дѣла въ совершенномъ застоѣ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

Въ «Рус. Инв.» пишутъ: 1-го іюня, изъ Оренбурга получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ занялъ, 8-го мая, Кунградъ. Отрядъ хивинцевъ, стоявшій у Кунграда, бѣжалъ. Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ выступилъ на Ходжели и Куня-Ургенчъ, гдѣ ожидается сопротивленіе со стороны хивинцевъ. Въ Оренбургскомъ отрядѣ все благополучно; 9-го мая было всего 12 больныхъ. Мангышлакскій отрядъ еще не присоединился.

Аральская флотилія вошла въ рукавъ р. Аму, но, не дойдя Кунграда, остановилась за мелководіемъ. Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ принялъ мѣры для движенія флотиліи вверхъ по рѣкѣ.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что полковникъ Ломакинъ, изъ лагеря подъ г. Китай *), въ трехъ переходахъ отъ г. Хивы, отъ 21-го мая, доноситъ, что послѣ громадныхъ трудовъ и лишеній, при чрезвычайномъ знoѣ, ввѣренный ему отрядъ, пройдя съ значительною быстротою Усть-Уртъ, считавшійся до сего времени совершенно непроходимымъ для значительнаго отряда войскъ, 14-го мая соединился, за Кунградомъ, съ войсками Оренбургскаго отряда.

15-го мая, послѣ 50-ти верстнаго перехода, сдѣланнаго наканунѣ, войска соединенныхъ отрядовъ заняли съ боя Ходжейли, причемъ непріятель, въ числѣ 6,000 чел. при 6-ти орудіяхъ, съ потерею, бѣжалъ, бросивъ одно орудіе. У насъ ранено 2 нижнихъ чина.

Еще до этого дѣла къ полковнику Ломакину явились: нашъ бѣглецъ Кальбинъ и многіе почетные люди и старшины изъ киргизовъ и изъ хивинскихъ туркменъ, съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ сдать занятые ими города: Куня-Ургенчъ, Порсу, Кокчеге и Кизылъ-Тагиръ.

20-го мая происходило новое жаркое дѣло при занятіи укрѣпленнаго города Мангыта **). Іомуды, въ числѣ до 3,000 при 3-хъ орудіяхъ, съ самаго выступленія отряда съ ночлега, нѣсколько разъ атаковывали наши войска, но каждый разъ были отбрасываемы съ большимъ урономъ. Мы потеряли убитыми и ранеными 15 человѣкъ. Городъ Мангытъ взятъ, разоренъ и сожженъ.

Состояніе духа и здоровья войскъ отряда отличное; больныхъ очень мало.

По слухамъ, дошедшимъ до отряда, генералъ-адъютантъ Кауфманъ переправился черезъ Аму-дарью, у Шурахана, и находился въ Ханки ***), въ двухъ переходахъ отъ г. Хивы.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Его величество императоръ австрійскій король венгерскій назначенъ шефомъ вновь формируемаго 15-го уланскаго украинскаго полка.

— Его императорское высочество эрц-герцогъ австрійскій Лудвигъ-Викторъ назначенъ шефомъ 39-го пѣхотнаго томскаго полка.

— Высочайше утвержденнымъ 15-го мая мнѣніемъ Государственнаго совѣта постановлено: акцизъ съ выкуриваемаго на заводахъ вина и спирта, а также съ водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и восковой воды, назначить въ Имперіи по 7 коп. съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по спиртомѣру Траллеса или по 7 руб. съ ведра, а въ Царствѣ Польскомъ по $5^1/_2$ коп. съ градуса или по 5 руб. 50 коп. съ ведра безводнаго спирта.

— Главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества объявила конкурсъ на сочиненіе музыки на либретто «Вакула-Кузнецъ», заимствованное изъ повѣсти Гоголя и написанное Я. П. Полонскимъ. Назначены двѣ преміи, одна въ 1,500 р.—за лучшее изъ сочиненій и другая въ 500 р. — за сочиненіе, которое изъ прочихъ одобренныхъ будетъ признано заслуживающимъ наибольшаго вниманія. Крайній срокъ представленія музыкальныхъ сочиненій на означенное соревнованіе назначается 1-е августа 1875 года.

— «Биржа» сообщаетъ, что въ министерствѣ путей сообщенія выработано предположеніе о новой сѣти желѣзныхъ дорогъ, заключающей въ себѣ 14 линій, протяженіемъ почти въ 4,000 верстъ.

— По словамъ Моск. Вѣд. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждается особый комитетъ для обсужденія вопроса о лучшемъ устройствѣ строительной части въ Петербургѣ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что между министерствами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія возбуждена переписка о необходимости составленія обязательныхъ для хозяевъ фабрикъ правилъ, на основаніи коихъ они устраивали бы при фабрикахъ школы, въ которыхъ дѣти, работающія на фабрикахъ, получали бы хотя начальное образованіе.

— По извѣстіямъ «Петерб. Вѣд.», въ скоромъ времени ожидается открытіе женскихъ педагогическихъ курсовъ еще при одной изъ с.-петербургскихъ женскихъ гимназій.

— 1 іюня происходилъ въ императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія тридцать четвертый выпускъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ наукъ. Изъ нихъ двѣнадцать утверждены въ чинѣ титулярнаго совѣтника; восемь въ чинѣ коллежскаго секретаря; двое въ чинѣ губернскаго секретаря.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ прибыть 6-го сего іюня въ Павловскъ.

— 6-го сего іюня, въ часъ пополудни, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи изволили выѣхать изъ Царскаго Села заграницу.

— «Русскій Міръ» слышалъ, что персидскій шахъ обратился къ русскому правительству съ изъявленіемъ желанія своего вновь проѣхать черезъ Россію на возвратномъ пути въ Персію.

— Въ № 48 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», напечатаны почтовыя конвенціи, заключенныя между Россіею и Франціею и Россіею и Италіею.

— Министерствомъ финансовъ, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», приступлено на-дняхъ къ пересмотру нынѣ дѣйствующей раскладки налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, съ цѣлью болѣе уравнительнаго распредѣленія.

*) На нашей картѣ городъ Китай показанъ верстахъ въ 79-ти къ сѣверу отъ Хивы.

**) Городъ Мангытъ, близъ лѣваго берега Аму-дарьи, верстахъ въ 85-ти отъ Хивы.

***) Въ 35 верст. отъ Хивы.

Москва. Здѣсь предполагается устройство новой больницы для чернорабочихъ, въ большихъ размѣрахъ и съ возможными гигіеническими приспособленіями.

Албазинъ. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ отъ 29 мая, что Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ провелъ три дня въ резиденціи и на золотыхъ пріискахъ верхне-амурской компаніи, осматривая пріиски.

Гельсингфорсъ. Въ «Revalsche Zeitung» пишутъ изъ Гельсингфорса, что осенью тамъ откроется высшее учебное заведеніе для дѣвушекъ подъ именемъ академіи для женскаго образованія.

Ковровъ. Ковровское, Владимірской губерніи, чрезвычайное уѣздное земское собраніе, ассигновало 4,000 руб. на учрежденіе въ городѣ Ковровѣ мужской прогимназіи.

Краснослободскъ. Въ «Пензенскія Губернскія Вѣдомости» пишутъ, что въ маѣ, въ Краснослободскѣ, при мужскомъ приходскомъ училищѣ, открыты дополнительные курсы для изученія ремеслъ.

Курляндская губернія. 11-го мая утверждено положеніе о мореходномъ клубѣ, въ селеніи Лубъ-Эзернъ, Тальсенскаго уѣзда, Курляндской губерніи.

Нарва. Вскорѣ будетъ здѣсь происходить закладка памятника въ городѣ Петру Великому, завоевателю Нарвы.

Николаевъ. «Кроншт. Вѣстн.» сообщаетъ, что испытаніе поповки Новгородъ на ходу, въ присутствіи его высочества генералъ-адмирала, произведено 1-го іюня съ полнымъ успѣхомъ.

Одесса. Съ 27-го мая открыто изъ Одессы правильное пассажирское движеніе между станціями «Малая Одесса» (что внизу Приморскаго бульвара) и Новымъ-Куяльникомъ.

Плоцкая губернія. Въ деревнѣ Бараны, Липновскаго уѣзда, открыто начальное евангелическое училище.

Тифлисъ. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что 5-го мая послѣдовало въ Тифлисѣ открытіе Кавказскаго юридическаго общества.

Вѣсти изъ-за границы.

Открытіе учредительныхъ кортесовъ. 21-го мая (2-го іюня) происходило торжественное открытіе испанскихъ учредительныхъ кортесовъ. Произнесенная Фигерасомъ, въ качествѣ президента исполнительной власти, рѣчь произвела на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе. Затѣмъ было образовано временное бюро собранія, и Оренсе избранъ предсѣдателемъ его; вице-президентами избраны лица, принадлежащія къ правительственной партіи. По закрытіи засѣданія, войска и волонтеры республики прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо членовъ конгреса, и провозгласили «виватъ» въ честь кортесовъ республики и правительства.

Составъ партій въ Версальской палатѣ. Послѣдніе выборы измѣнили составъ партій въ Національномъ Собраніи. Правый центръ состоитъ нынѣ приблизительно изъ 140 членовъ; правая сторона—150 членовъ; крайняя правая—45, лѣвый центръ (обѣ группы)—140 умѣренная лѣвая сторона—120, крайняя лѣвая—50; итого 645 членовъ; стало быть, около 100 депутатовъ не принадлежатъ ни къ одной изъ этихъ группъ.

Дѣла въ Испаніи. По извѣстіямъ, полученнымъ въ Мадридѣ, 26-го мая (7-го іюня), въ рядахъ войскъ выступившаго противъ карлистовъ генерала Веларде вспыхнулъ бунтъ, причемъ произведены были демонстраціи въ пользу федеральной республики. Генералъ и офицеры бѣжали отъ бунтовщиковъ, послѣ чего генералъ послалъ по телеграфу просьбу объ отставкѣ. Противъ бунтовщиковъ высланы войска.

По словамъ англійскихъ газетъ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна изволили прибыть въ Лондонъ; здѣсь Ихъ Высочества были встрѣчены принцемъ и принцессою валійскими, въ сопровожденіи которыхъ и изволили отправиться въ лондонскую резиденцію принца валійскаго, Мальборо-Гаузъ.

Императоръ Францъ-Іосифъ послалъ императору Вильгельму телеграму съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти принца Адальберта. Императоръ Вильгельмъ въ своемъ отвѣтѣ, между прочимъ, сообщилъ, что онъ надѣется посѣтить Вѣну въ теченіе іюля мѣсяца. (Русск. Инвалидъ.)

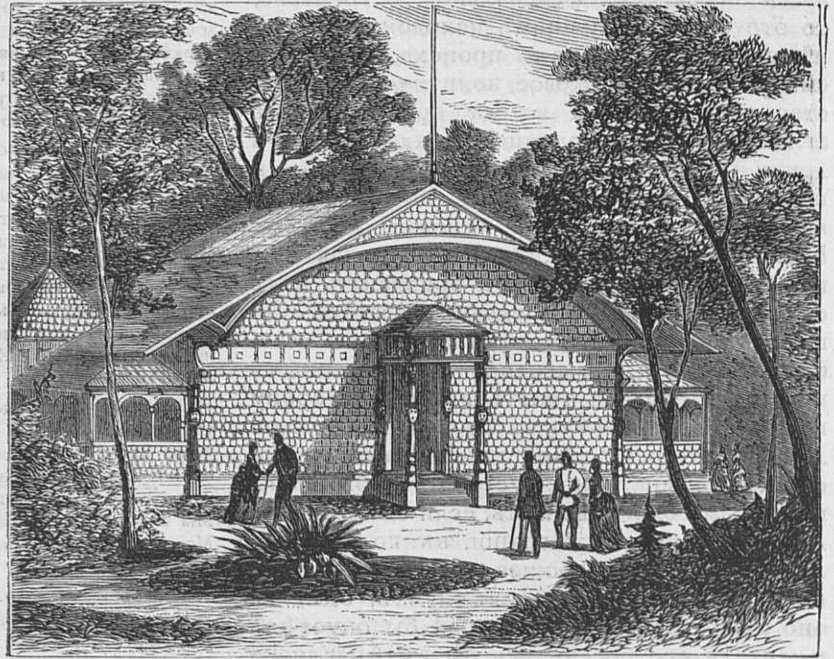
Пріѣздъ и пребываніе въ Россіи персидскаго шаха.

(Окончаніе).

15 числа, съ 9 часовъ утра, пріемная шаха наполнилась лицами, желавшими поднести ему свои произведенія. Тутъ были художники, фотографы, инженеры, музыканты и даже цвѣточницы. Изъ поднесенныхъ предметовъ особенно интересны были модели машинъ, сдѣланныя въ технологическомъ институтѣ; въ томъ числѣ модель свеклосахарнаго завода, которая можетъ установиться на письменномъ столѣ средняго размѣра. При помощи ея можно показать весь ходъ приготовленія сахара изъ свекловицы.

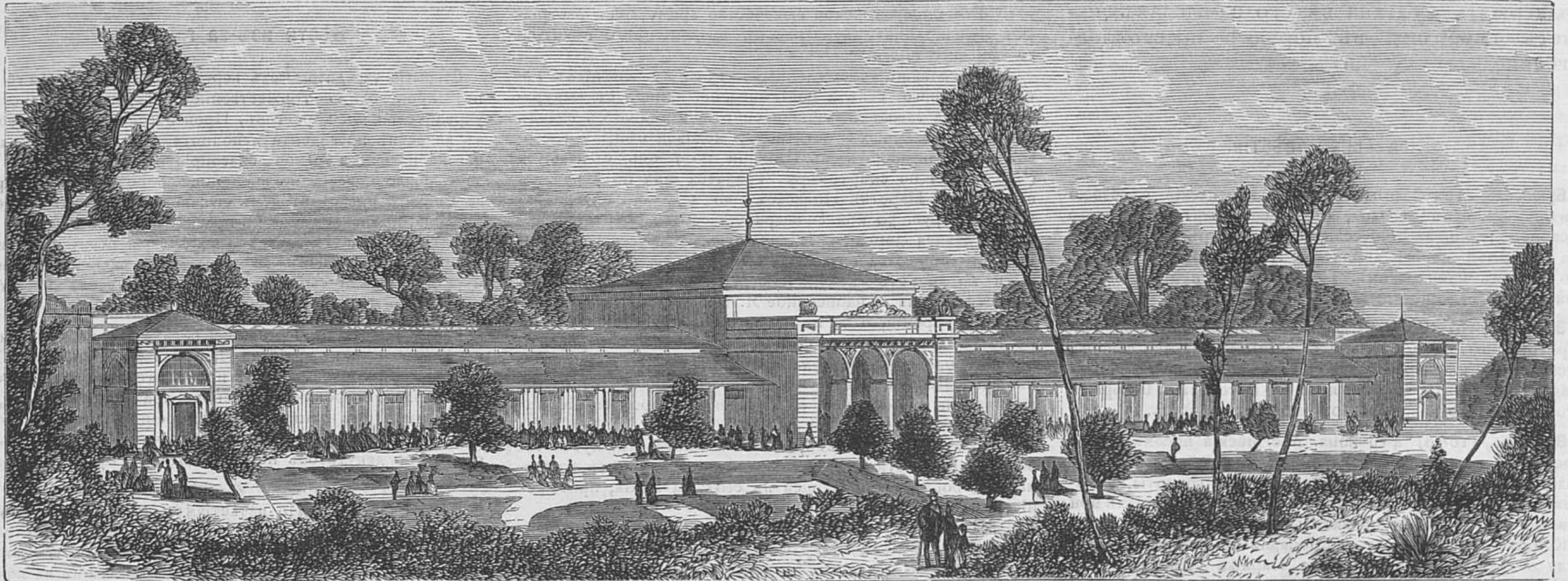
Осмотрѣвъ модели, Его Величество отправился въ Кронштадтъ. Впереди шла импе-

Эльзасская ферма.

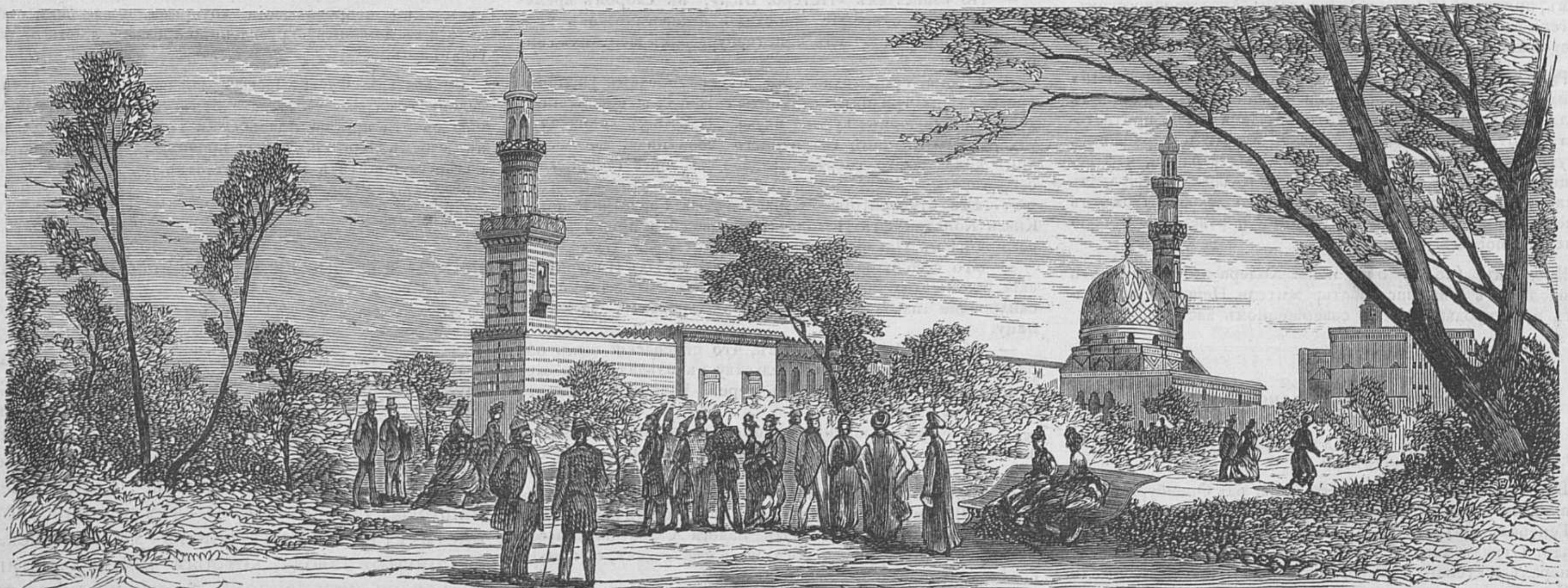


Жилище шведскихъ рыбаковъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).



Павильонъ изящныхъ искусствъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).



Египетскій павильонъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Вѣнская Всемірная выставка.

раторская яхта «Александрія» съ августѣйшимъ путешественникомъ, сзади ея — яхта «Нева» со свитой шаха и въ конвоѣ—яхта «Стрѣльна».

На восточномъ рейдѣ Кронштадта, кромѣ трехъ казенныхъ пароходовъ, стоявшихъ подъ парами, тянулись двѣ колонны катеровъ, высланныхъ для встрѣчи шаха съ судовъ, вооружающихся въ гавани.

У военнаго угла Его Величество былъ встрѣченъ главнымъ командиромъ порта, вице-адмираломъ Казакевичемъ. На Купеческой стѣнкѣ гремѣла музыка, развѣвались флаги и тѣснились густыя толпы народа. По прибытіи яхты «Александрія» на Большой рейдъ, на ней былъ поднятъ штандартъ шаха, которому салютовали всѣ суда и форты. На броненосной батареѣ «Кремль» была произведена въ присутствіи Его Величества примѣрная артиллерійская тревога, съ производствомъ залповъ вытяжными трубками, а затѣмъ было сдѣлано нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ изъ 6-ти дюймовыхъ нарѣзныхъ пушекъ. На фортѣ «Константинъ» Его Величество осмотрѣлъ всѣ фасы различныхъ системъ, покрытыхъ бронею батарей, громадныя орудія Круппа, пороховые погреба и способы подачи огромныхъ снарядовъ, подымаемыхъ посредствомъ особаго механизма. По возвращеніи въ Кронштадтъ, шаха встрѣтили на великолѣпно убранной Петровской пристани, гдѣ стоялъ почетный караулъ, первый комендантъ и городской голова. Послѣдній поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, причомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше Величество! Граждане города Кронштадта, памятуя священный русскій обычай привѣтствовать высокочтимыхъ гостей съ хлѣбомъ и солью, просятъ Ваше Величество осчастливить ихъ принятіемъ этого слабаго знака глубокихъ чувствъ уваженія, которыя они спѣшатъ выразить повелителю и властелину славной, великой и дружественной русскому народу Персидской монархіи».

Поблагодаривъ голову и принявъ хлѣбъ-соль, шахъ отправился пѣшкомъ къ монументу Петра Великаго, а потомъ, сѣвъ

Изъ альбома К. Я. Трутовскаго. II.—Музыкантъ въ Малороссіи. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

въ коляску, поѣхалъ осматривать брустрвеный мониторъ «Петръ Великій» и бронеприготовительную мастерскую. Тамъ въ присутствіи его согнули по лекалу раскаленную плиту, назначенную на одинъ изъ броненосцевъ. Послѣ подробнаго осмотра мастерской, высокій гость направился къ ораніенбаумской пристани посреди стоявшихъ на всемъ пути шпалерами флотскихъ экипажей и гарнизонныхъ командъ. Ровно въ 4 часа на яхтѣ «Александрія» взвился штандартъ шаха и Его Величество простился съ главнымъ командиромъ порта, выразивъ сожалѣніе, что неуспѣлъ по недостатку времени осмотрѣть пароходный заводъ и другія интересныя вещи.

Въ Петергофѣ царская пристань была убрана роскошно флагами и караулы заняты Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ. Въ садахъ были пущены всѣ фонтаны, и масса выбрасываемой ими воды произвела сильное впечатлѣніе на державнаго путешественника. Передъ отъѣздомъ изъ Петергофа, дамы поднесли ему великолѣпный букетъ и блюдо земляники.

Изъ Петергофа пароходъ направился прямо къ Елагину острову, гдѣ шахъ былъ встрѣченъ во дворцѣ Государемъ Императоромъ. Около 8 часовъ Ихъ Величества изволили отправиться кататься по островамъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Государыней Цесаревной, въ открытомъ англійскомъ шарабанѣ, четверкою, съ форейторомъ и жокеями. За экипажемъ слѣдовала верхами свита, состоявшая изъ представителей почти всѣхъ частей нашего войска. Восторженное ура и салюты изъ Яхтъ-клуба привѣтствовали Государей.

Когда стемнѣло, былъ сожжонъ великолѣпный фейерверкъ. Въ концѣ перваго отдѣленія, пылающій щитъ изображалъ персидскій гербъ; въ концѣ второго — корону шаха, а въ концѣ третьяго, на щитѣ красовалось персидскими буквами «Насръ-Эддинъ».

16 мая Его Величество снялъ съ себя портретъ въ фотографіи Левицкаго, а потомъ посѣтилъ Соляной городокъ и Петропавловскій соборъ. Въ $4\frac{1}{2}$ часа шахъ изволилъ отправиться въ Царское Село. Прибывъ туда, онъ поѣхалъ прямо въ александровскій дворецъ, чтобъ сдѣлать прощальный визитъ Государынѣ Цесаревнѣ. Обѣдъ происходилъ въ старомъ дворцѣ, гдѣ для шаха были отведены покои, занимаемые прежде покойной императрицей Маріей Θеодоровной. Послѣ обѣда Государь Императоръ изволилъ совершить съ высокимъ гостемъ прогулку по саду въ открытомъ экипажѣ. Въ это время братъ шаха осматривалъ царскосельскій музей, причомъ особенно любовался древнимъ персидскимъ оружіемъ.

Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ начался парадный спектакль въ китайскомъ театрѣ. Давали балетъ «Донъ-Кихотъ». Зало было блистательно освѣщено, а сѣни, лѣстница и фойэ, были превращены въ бесѣдки, убранныя роскошнѣйшими растеніями и цвѣтами. Послѣ спектакля шахъ со свитой возвратился въ Петербургъ.

17 числа, около 10 часовъ утра, выстроился передъ эрмитажемъ Конвой Его Величества. Вскорѣ изволилъ прибыть Государь Императоръ съ великими князьями, свитой и канцлеромъ княземъ Горчаковымъ, чтобъ проводить царственнаго гостя. Ихъ Величества ѣхали въ открытой коляскѣ, сопровождаемые и предшествуемые мусульманской конницей. По пріѣздѣ Государей къ станціи желѣзной дороги, гвардейскія войска на платформѣ взяли при барабанномъ боѣ на караулъ. Государь Императоръ и шахъ прошли, въ сопровожденіи всего генералитета, мимо построеннаго въ рядъ почтнаго караула. Шахъ еще разъ поклонился всѣмъ, протянулъ князю Горчакову руку, простился съ Государемъ Императоромъ и, войдя въ вагонъ, сталъ у окна; поѣздъ тронулся при звукахъ персидскаго гимна.

18 числа, въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, высокій гость прибылъ на станцію Эйдкуненъ и послѣ завтрака изволилъ отправиться далѣе.

Такъ окончилось посѣщеніе шахомъ перваго европейскаго государства, лежавшаго на его пути. Радушный пріемъ, встрѣченный имъ въ Россіи, произвелъ на него глубокое впечатлѣніе. Здѣсь онъ лично могъ убѣдиться въ чистотѣ и безкорыстіи русской политики относительно Персіи, и можно смѣло надѣяться, что англійское вліяніе окажется теперь безсильно. Нѣтъ сомнѣнія, что, по возвращеніи шаха въ отечество, послѣдуютъ важныя реформы. Европейская цивилизація уже оказала свое могущественное дѣйствіе на царственнаго путешественника и заставила его отказаться отъ стѣснительнаго восточнаго этикета. Весьма вѣроятно, что ближайшее знакомство съ экономическимъ и государственнымъ бытомъ Европы, еще болѣе утвердитъ шаха въ благихъ его намѣреніяхъ.

Императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ и императрица Елизавета.

1848 годъ былъ несчастливъ для австрійской монархіи. Подъ вліяніемъ общаго возстанія, императоръ Фердинандъ I отрекся отъ престола въ пользу брата своего, Франца Іосифа Карла; но послѣдній тоже не захотѣлъ принять короны, такъ какъ обстоятельства требовали человѣка, не связаннаго прошлымъ, и потому онъ 2 декабря передалъ права свои сыну Францу Іосифу, родившемуся 18 августа 1830 года и управлявшему Богеміей съ 5 апрѣля 1848 года. Первоначальное образованіе Францъ Іосифъ получилъ подъ руководствомъ матери своей, Софіи Баварской, скончавшейся 28 мая 1872 года. Способности молодаго принца были удивительны и онъ нынѣ бѣгло говоритъ на всѣхъ языкахъ разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Австро-Венгрію; къ несчастію, онъ не избѣжалъ вліянія іезуитовъ, всесильныхъ тогда при католическихъ дворахъ.

Первымъ дѣломъ императора было дать конституцію и опереться на славянъ. Кромѣ того, въ 1849 году онъ ѣздилъ въ Варшаву просить императора Николая I о помощи противъ Венгріи, организовавшейся въ республику. Венгрія была усмирена, а вслѣдъ затѣмъ и Италія, но побѣдитель не оказалъ умѣренности въ торжествѣ и казнями и ссылками думалъ утвердить единство австрійской монархіи. Въ 1851 году послѣдовало уничтоженіе данной конституціи, а въ 1855 г. конкордатъ съ папою, предавшій надзоръ за образованіемъ и за прессой въ руки іезуитовъ. Въ 1852 году Францъ Іосифъ ѣздилъ въ Берлинъ, чтобъ возстановить дружескія отношенія съ Пруссіей, а 24 апрѣля 1854 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью герцога баварскаго, цвейбрикенскаго и Биркенфельда, Максимиліана Іосифа, Елизаветой-Амаліей-Евгеніей, родившейся 24 декабря 1837 года. Плодами этого брака были: наслѣдный принцъ Рудольфъ—р. 21 августа 1858 г.; эрцгерцогиня Жизель—13 іюля 1856 г. (вступившая недавно въ бракъ съ Леопольдомъ баварскимъ) и принцесса Марія—22 апрѣля 1868 г.

Между тѣмъ, пока императоръ старался укрѣпить свою власть, началась восточная война и двусмысленное положеніе, принятое во время ея Австріей, не удовлетворило ни ту, ни другую изъ воюющихъ сторонъ. Вслѣдствіе этого, по окончаніи кампаніи Австрія осталась изолирована и въ итальянскую войну потеряла Ломбардію. Убѣжденный въ несостоятельности прежней системы, императоръ въ 1860 г. далъ конституцію, но не для всѣхъ частей имперіи.

Въ 1863 году Францъ Іосифъ представилъ на франкфуртскомъ сеймѣ планъ реформы германскаго союза, который, впрочемъ, не былъ принятъ, по несогласію прусскаго короля. Въ 1864 г. Австрія участвовала, вмѣстѣ съ Пруссіей, въ войнѣ съ Даніей, но ничего не выиграла, а когда вступила въ борьбу съ бывшей своей союзницей и съ Италіей, то потеряла Венецію и была исключена изъ германскаго союза. Эта компанія показала всю непрочность привязанности къ австрійскому дому венгровъ и другихъ національностей, лишенныхъ правъ, а потому Францъ Іосифъ сдѣлался болѣе уступчивымъ королемъ, и 8 іюля 1867 года короновался венгерскимъ королемъ и принялъ венгерскую конституцію, а съ 14 ноября 1868 года Австрія стала оффиціально называться Австро-Венгерской монархіей.

Не станемъ говорить о послѣднихъ событіяхъ: они извѣстны читателямъ изъ политическаго обозрѣнія. Замѣтимъ только, что ультрамонтанское вліяніе все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, и что императоръ прилагаетъ особенныя старанія для развитія экономическихъ силъ государства. Настоящая выставка покажетъ, насколько страна успѣла на этомъ поприщѣ. Въ частной жизни, Францъ Іосифъ весьма обходителенъ и доступенъ, а императрица отличается благотворительностью, и здоровье ея, въ послѣднее время, совершенно поправилось.

Восемь артистовъ императорской сцены, оставившіе театръ въ 1872—1873 годахъ.

Петръ Ивановичъ Зубровъ.

Далеко не богатая талантами, наша русская драматическая труппа понесла въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ слишкомъ чувствительную утрату. Образованный и преданный искуству, артистъ русской труппы, Петръ Ивановичъ Зубровъ, въ полномъ развитіи своего дарованія, оставилъ сценическое поприще. Кромѣ довольно серьезной болѣзни, потребовавшей продолжительнаго заграничнаго леченія, были, какъ мы слышали, и другіе мотивы выхода его въ отставку—мотивы, оскорбительные для самолюбія уважающаго себя артиста. Не входя въ подробности всѣхъ этихъ интригъ и дрязгъ, вообще присущихъ закулисному міру, но чуждыхъ прямому и благородному характеру Петра Ивановича, скажемъ нѣсколько правдивыхъ словъ о его честной 22-хъ лѣтней артистической дѣятельности. П. И. Зубровъ, съ юныхъ лѣтъ страстно полюбившій театръ, поступилъ на службу, противъ желанія родителей, въ 1850 году, безъ жалованья, и первое время игралъ въ театрѣ-циркѣ, гдѣ въ то время ставились преимущественно военныя пьесы и возобновлялись старинныя оперы: «Русалка», «Панъ Твардовскій», «Сбитеньщикъ» и др. За исполненіе роли Болтая въ «Сбитеньщикѣ», директоръ императорскихъ театровъ, покойный А. М. Гедеоновъ, назначилъ П. И. 300 руб. жалованья. Послѣ этого перваго успѣха, Зубровъ обратилъ на себя вниманіе удачнымъ исполненіемъ роли цѣловальника Зуды въ пьесѣ Григорьева 2-го «Лучшая школа—царская служба». Этою ролью онъ открылъ себѣ дорогу на сцену Александринскаго театра, что, нужно замѣтить, было весьма трудно при блестящемъ составѣ труппы того времени. Три года съ полнымъ усердіемъ и горячею любовью къ дѣлу, работалъ П. И. и только послѣ этихъ нелегкихъ трехъ лѣтъ, получилъ прибавку въ 200 рублей. По прошествіи пяти лѣтъ, роль Прохора Прохоровича въ комедіи Писемскаго: «Ипохондрикъ», выдвинула его значительно впередъ и дала возможность заключить съ дирекціею контрактъ на 800 руб. жалованья и 5 руб. разовыхъ. Вслѣдъ за «Ипохондрикомъ», Зубровъ началъ играть въ пьесахъ Островскаго, который всегда цѣнилъ его. Послѣ десяти лѣтъ службы, П. И. получилъ, наконецъ, высшій окладъ. Кромѣ пьесъ репертуара Островскаго, онъ имѣлъ большой успѣхъ и въ пьесахъ другихъ авторовъ: «Свѣтъ не безъ добрыхъ людей» (Простота), «Графъ Нулинъ» (Пикаръ), «Бабушкинъ внучекъ» (Белебѣевъ), «Омутъ» (Чемерицынъ), «Оракулъ» (квартальный), «Благородные люди» (Θедосѣевъ), «Паутина» (Ягодкинъ), «Наканунѣ ссылки» (Дурынкинъ), «Статья доходная» (Подоплекинъ), «Ошибки молодости» (Зильбергофъ), «Модный лакей» (Веретенниковъ), «Быль молодцу не укоръ» (Нѣмецъ) и многихъ другихъ. Еще въ началѣ артистической карьеры, съ особеннымъ успѣхомъ игралъ онъ за двухъ иностранныхъ актеровъ Моора и Верне: за перваго нѣмца-управителя, въ оперѣ А. Θ. Львова: «Русскій мужичекъ и французскіе мародеры», а за втораго—француза, въ пьескѣ Н. И. Греча: «Смѣсь языковъ». Какъ человѣкъ образованный и судья въ дѣлѣ искуства компетентный, П. И. былъ членомъ театрально-литературнаго комитета съ 1855 года. Послѣднія двѣ капитальныя роли нашего репертуара, надъ которыми П. И. потрудился честно и которыя исполнилъ вполнѣ добросовѣстно, были Городничій (Ревизоръ) и Репетиловъ (Горе отъ ума). Не сравнивая игру его въ этихъ роляхъ съ художественною игрою покойнаго Сосницкаго, мы, однако, замѣтимъ, что, уступая въ Городничемъ только такимъ гигантамъ, какъ Щепкинъ и Сосницкій, онъ былъ несравненно выше и типичнѣе нетолько г. Виноградова, артиста, безспорно, даровитаго, но даже геніальнаго Садовскаго, которому эта роль положительно не удалась. Что же касается до роли Репетилова, въ которой съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на сценѣ «Горе отъ ума», былъ настоящимъ художникомъ одинъ Сосницкій, то мы можемъ только сказать, что Зубровъ отнесся къ этой труднѣйшей роли вполнѣ добросовѣстно, но, по средствамъ своимъ, типа живаго лица не сдѣлалъ. И. А. Гончаровъ, въ своей замѣчательной критической статьѣ: «Милліонъ терзаній», по поводу представленія «Горе отъ ума» въ бенефисъ г. Монахова («Вѣстникъ Европы» 1872 г.), весьма основательно замѣтилъ, что г. Зубровъ и толково и умно прочелъ, хотя и не сыгралъ Репетилова. Да и какъ сыграть этотъ, теперь исчезнувшій, типъ празднаго цыгана, у котораго, вмѣсто царя въ головѣ, какія-то обо-

рванныя нитки». Въ огромномъ репертуарѣ П. И. Зуброва были роли, поставившія его высоко въ мнѣніи избранныхъ любителей сценическаго искуства; кому, напримѣръ, не памятны типическія его созданія мужика въ «Горькой судьбинѣ», купца въ «Картинѣ семейнаго счастія», Ризположенскаго въ комедіи «Свои люди сочтемся», Счастливцева въ «Лѣсѣ», Силана въ «Горячемъ сердцѣ», Черемицына въ «Омутѣ», Ѳедосѣева въ «Благородныхъ людяхъ». Ягодкина въ «Паутинѣ». Въ этихъ крупныхъ пьесахъ нашего репертуара П. И. Зубровъ создалъ знакомые образы, выхваченные прямо изъ жизни.

Вниманіе и любовь къ нему товарищей выразились въ тепломъ словѣ при прощаніи и въ поднесеніи роскошнаго альбома съ портретами. Застигнутый можно сказать врасплохъ, не ожидая такого общаго сочувствія, П. И. сказалъ на этотъ привѣтъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ: «Мнѣ еще ни разу не приходило въ голову мысль о томъ, что я могу когда-нибудь сдѣлаться предметомъ такого лестнаго вниманія со стороны товарищей. Случилось это все такъ неожиданно для меня, что я рѣшительно теряюсь и не нахожу словъ достойно выразить вамъ мои чувства. Благодарить за ваше дорогое для меня сочувствіе я не могу: какъ бы искренна ни была моя благодарность—она ничтожна въ сравненіи съ той высокой честью, какой вы меня удостоили. Скажу только, что я еще не переживалъ такихъ отрадныхъ минутъ; онѣ будутъ лучшими въ моей жизни; душевно сожалѣю, что не могу назвать этихъ минутъ счастливѣйшими, такъ какъ онѣ напоминаютъ мнѣ о разлукѣ съ вами.»

Оканчивая нашъ біографическій очеркъ сценической дѣятельности П. И. Зуброва, мы еще разъ повторимъ, что потеря такого артиста, при вопіющей бѣдности нашей труппы, составляетъ весьма грустный пробѣлъ, и тѣмъ болѣе, что такіе способные и въ высшей степени полезные дѣятели являются не часто. По своему уму, наблюдательности и образованію, П. И. былъ головою выше большинства своихъ сослуживцевъ; онъ много видѣлъ, много читалъ, довольно свободно владѣлъ нѣмецкимъ и французскимъ языками, и, смѣло можно сказать, изъѣздилъ всю Европу вдоль и поперегъ. Какъ товарищъ, какъ умный, находчивый собесѣдникъ, П. И. былъ неоцѣнимъ; его остроумныя, полныя юмора выходки и поговорки живо запоминались и повторялись въ веселомъ обществѣ; провести вечеръ съ Зубровымъ было большимъ наслажденіемъ,—до того юморъ его былъ своеобразенъ и типиченъ.

Цѣня заслуги П. И. какъ артиста, и сознавая его положительную необходимость въ нашей труппѣ, мы еще не теряемъ надежды снова видѣть его на сценѣ, и отъ души, искренно, желаемъ ему освѣженія силъ и полнаго выздоровленія по возвращеніи съ запада на родину.

Дарья Михайловна Леонова.

Въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ 1873 года, русская оперная сцена лишилась своего блестящаго украшенія: послѣ 22 лѣтняго плодотворнаго служенія искусству, оставила сцену наша національная артистка Дарья Михайловна Леонова. Вступивъ на сцену въ 1851 году, 17-ти лѣтъ, она, благодаря своему чудному голосу и своимъ музыкальнымъ способностямъ, быстро выдвинулась на первый планъ и сдѣлалась любимицей публики. Нужно, однако, замѣтить, что вступленіе Д. М. на императорскую сцену было сопряжено съ большими затрудненіями, неизвѣстными большинству другихъ артистовъ. Отецъ ея, ветеранъ русской арміи, бывшій при взятіи Парижа, при переходѣ въ гражданскую службу поселился въ Тверской губерніи, гдѣ и родилась наша знаменитая артистка. Чрезъ четыре года послѣ ея рожденія, семейство ея переѣхало въ Петербургъ, гдѣ отецъ Д. М. получилъ мѣсто въ Сенатѣ. Содержаніе его было самое скудное, но, несмотря на довольно тяжелую матеріальную обстановку, онъ купилъ для ребенка, страстно любившаго музыку, фортепіано въ 12 рублей. О наймѣ учителя не могло быть и рѣчи. Но молодая Леонова не пропускала ни одного гостя, умѣвшаго играть на фортепіано, чтобъ онъ не выучилъ ее какой-нибудь мелодіи.

Страсть влекла ее къ театру, а такъ какъ родители ея не могли помочь ей въ этомъ дѣлѣ, то она рѣшилась пробить себѣ дорогу самостоятельно. На 16-мъ году, она явилась къ директору императорскихъ театровъ и заявила ему о своемъ глубокомъ желаніи поступить на сцену. Такой смѣлый поступокъ молодой дѣвушки, не имѣвшей никакой протекціи, обратилъ на себя вниманіе директора театровъ, и онъ немедленно приказалъ испытать голосовыя средства Леоновой; чрезъ годъ она была уже на сценѣ. Ей назначили 300 руб. въ годъ, и это жалованье она получала и въ то время, когда сдѣлалась уже любимицей публики и играла въ «Жизни за Царя» и въ «Русланѣ». Нынѣшніе солисты не знакомы съ подобнымъ содержаніемъ.

Прежде, чѣмъ г-жа Леонова достигла полнаго оклада и разовыхъ, ей пришлось служить не мало и испытать много лишеній. Недостаточность содержанія заставила г-жу Леонову предпринимать поѣздки въ провинцію и вскорѣ имя ея сдѣлалось извѣстно чуть-ли не во всей Россіи. Не говоря уже о всѣхъ значительныхъ городахъ внутреннихъ губерній, она была и въ Сибири, и на Кавказѣ, и вездѣ оставляла самое отрадное впечатлѣніе. Геніальный Глинка, не видавшій «Жизнь за Царя» съ первыхъ ея представленій въ 1836 году, какъ-то случайно заѣхалъ въ театръ во время представленія этой оперы, и услышавъ въ первый разъ Леонову въ роли Вани, былъ пораженъ ея голосомъ. Благодаря рекомендаціи О. А. Петрова и В. В. Самойлова, Леонова сдѣлалась ученицею Глинки и будущее ея развитіе было обезпечено. Въ 1857 году скончался Глинка, бывшій другомъ и совѣтникомъ Д. М., котораго она боготворила и съ которымъ вела постоянно переписку. Зная близко покойнаго Михаила Ивановича и бывши часто на его музыкальныхъ вечерахъ, мы сами слышали его отзывы о Леоновой: «Кажется», говорилъ онъ съ увлеченіемъ, «лучшихъ контральто, какъ жена О. А. Петрова и Леонова, я никогда не услышу; природа очень скупа на такіе феномены».

Въ 1858 году, собравъ незначительную сумму денегъ, Д. М. отправилась за границу. Въ Берлинѣ, по рекомендаціи графа Кушелева-Безбородко, она познакомилась съ Мейерберомъ, который пришелъ въ восторгъ отъ ея пѣнія. «Благодаря ей» (говорилъ Мейерберъ оперным артистамъ) «я понялъ русскую музыку, я понялъ Глинку». Этотъ отзывъ великаго маэстро былъ подхваченъ музыкальными рецензентами, и слава Леоновой заграницей установилась сразу. Привыкнувъ въ Россіи къ весьма скудному вознагражденію, г-жа Леонова не могла надивиться, когда ей предлагали за границей за два - три романса по 1000 и 1500 франковъ. Изъ множества лестныхъ отзывовъ о г-жѣ Леоновой, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, мы можемъ указать на фельетонъ газеты «Nord», принадлежащій перу извѣстнаго Фортюніо. Восхищаясь голосомъ нашей артистки, г. Фортюніо, между прочимъ, говоритъ, что директоръ лирическаго театра въ Парижѣ употреблялъ всѣ усилія и предлагалъ самыя выгодныя условія, чтобы пріобрѣсть г-жу Леонову для французской оперы. Несмотря на всѣ блестящія предложенія, г-жа Леонова не хотѣла оставлять Россію и вернулась въ Петербургъ, въ назначенный въ отпускѣ срокъ, вслѣдствіе чего она вынуждена была отказаться отъ концерта, устроеннаго для нея Мейерберомъ и Оберомъ. Такъ цѣнили талантъ Д. М. за границею. Покойный Глинка подарилъ ей въ собственность нѣсколько партитуръ, въ томъ числѣ партитуры: «Молитва», и «Valse Fantaisie», множество своихъ романсовъ и обработалъ сочиненный ею романсъ: «Слеза». Вотъ, между прочимъ, что писалъ Глинка о г-жѣ Леоновой къ другу своему К. А. Булгакову въ Москву: «Занимаясь со мною болѣе полугода, Леонова сдѣлала замѣчательные успѣхи. Я ее мучу ненавистною итальянскою музыкою, чтобъ выработать голосъ; она же самородный русскій талантъ и поетъ въ особенности хорошо русскія пѣсни, съ нѣкоторымъ цыганскимъ шикомъ, что весьма понутру русской публикѣ». Даргомыжскій и Сѣровъ также уважали дарованіе Леоновой, которая постоянно пользовалась ихъ совѣтами и наставленіями. Репертуаръ ея громаденъ: «Сомнамбула, Фаворитка, Гугеноты, Линда, Лукреція, Faустъ, Фра-Дьяволо, Вильгельмъ-Тель, Марина, Виндзорскія кумушки, Радклифъ, Жизнь за Царя, Русланъ, Русалка, Рогнѣда, Вражья сила, Гроза, Борисъ Годуновъ, Псковитянка, Нижегородцы, Запорожецъ за Дунаемъ, Иванъ Сусанинъ, Наталка, Мазепа, Ундина, Кроатка, Фомка Дурачекъ, Чаривникъ, Амалатъ-Бекъ, Пророкъ, Трубадуръ, Лоэнгринъ» и др. Въ каждой изъ этихъ оперъ она создавала живое, типическое лицо, а во многихъ достигала высоко художественнаго исполненія, была артисткою съ головы до ногъ. Но не смотря на подобныя заслуги, не смотря на то, что она нерѣдко выносила репертуаръ на своихъ плечахъ, г-жа Леонова не была особенно счастлива на службѣ. Отслуживъ свой срокъ до пенсіи, Д. М. Леонова сходитъ со сцены, такъ какъ дирекція не согласилась дать ей требуемыхъ ею 5 тыс. въ годъ, считая въ этой суммѣ и бенефисъ, и разовыя, и жалованье. Съ удаленіемъ Д. М. Леоновой утрачиваются традиціи, которыя она поддерживала, исполняя музыку нашихъ великихъ композиторовъ, такъ, какъ они сами того хотѣли. Въ заключеніе приведемъ выписку изъ «Московскихъ Вѣдомостей» прошлаго года, указывающую еще на одну сторону дѣятельности нашей уважаемой артистки: «Популярность г-жи Леоновой», говоритъ московская газета, «имѣетъ еще другое почтенное основаніе, это ея всегдашняя готовность содѣйствовать успѣху концертовъ, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлью. Учащаяся молодежь знала, что на приглашеніе г-жи Леоновой участвовать въ концертѣ отказа не будетъ. Поэтому, мысль достойно почтить 22-хъ лѣтній юбилей этой заслуженной и высокоталантливой артистки—мысль прекрасная и достойная полнаго сочувствія». Если не ошибаемся, открытіе подписки по всей Россіи, при редакціи газеты, для поднесенія подарка Д. М., явилась первымъ примѣромъ въ исторіи нашихъ театровъ. Мы слышали, что, узнавъ объ открытіи этой подписки, г-жа Леонова просила письмомъ г-жу Каткову передать всѣ собранныя деньги въ распоряженіе студентовъ московскаго университета. 25 февраля С.-Петербургское собраніе художниковъ праздновало торжественнымъ обѣдомъ окончаніе 22-хъ лѣтней славной артистической дѣятельности Д. М. Леоновой. Не вдаваясь въ подробности этого празднества, описаннаго во всѣхъ газетахъ, замѣтимъ только, что къ юбилею Д. М. вполнѣ сочувственно отнеслась вся наша пресса. Присоединивъ къ этому сочувствію теплыя рѣчи профессоровъ университета и медицинской академіи, мы не ошибемся, если скажемъ, что юбилей Д. М. Леоновой чествовался всею нашею интеллигенціей.

Ѳедоръ Калиновичъ Никольскій.

Блестящая по своему общему составу и по рѣдкимъ, замѣчательнымъ голосамъ, не уступающимъ италіянскимъ знаменитостямъ, русская опера окончательно распалась. Лучшіе, первокласные артисты не сошлись въ условіяхъ съ дирекціей, и на нашихъ глазахъ, въ короткое время, оставили сцену гг-жи Лавровская, Леонова, Крутикова и г.г. Никольскій, Васильевъ 1-й и Палечекъ. Въ настоящее время, съ наличными силами можно еще давать произведенія нашихъ задорныхъ реформаторовъ музыки, обѣщающихъ русскому искусству самую жалкую будущность, но геніальныхъ представителей русской музыки, каковы Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, мы скоро не услышимъ. Въ числѣ утратъ, понесенныхъ русскою оперою, оставленіе сцены Ѳ. К. Никольскимъ составляетъ едвали не самое грустное явленіе. Мы помнимъ составъ нашей оперы съ 30-хъ годовъ и положительно, по совѣсти скажемъ, что подобнаго чуднаго, въ высшей степени симпатичнаго голоса у насъ никогда не бывало. Вотъ, между прочимъ, нѣсколько краткихъ свѣдѣній, которыя мы успѣли собрать о жизни и объ артистической дѣятельности этого артиста. Ѳ К. родился въ Московской губерніи; родители его принадлежатъ къ православному духовенству; первое образованіе онъ получилъ въ московской семинаріи, гдѣ и участвовалъ въ хорахъ пѣвчихъ. Тамъ голосъ его поразилъ тогдашняго директора пѣвческой капеллы А. Ѳ. Львова, бывшаго проѣздомъ въ Москвѣ въ 1850 году и пригласившаго молодаго семинариста вступить въ число пѣвчихъ капеллы, гдѣ онъ оставался слишкомъ 11 лѣтъ. Въ 1856 году онъ былъ въ числѣ пѣвчихъ, составлявшихъ хоръ, отправленный въ Ниццу, гдѣ тогда имѣла пребываніе покойная Императрица Александра Ѳеодоровна. Здѣсь онъ пользовался уроками знаменитаго Ланди. По возвращеніи въ Петербургъ, Никольскій принялъ участіе въ концертѣ, данномъ студентами, гдѣ исполнилъ любимые романсы «Скажите ей» и «Хуторокъ», и уже съ слѣдующаго дня между любителями не было другаго разговора, какъ объ удивительномъ голосѣ Никольскаго. Въ ноябрѣ 1861 года дирекція императорскихъ театровъ ангажировала его въ русскую оперу, съ условіемъ, чтобы годы служенія въ капеллѣ зачлись ему за театральную пенсію, и 20 декабря онъ уже дебютировалъ въ «Жизни за Царя». Дебютъ этотъ составляетъ эпоху въ лѣтописяхъ русской лирической сцены: Никольскій былъ принятъ восторженно какъ родной русскій пѣвецъ, задушевный голосъ котораго глубоко проникалъ въ сердце. Съ того времени успѣхи артиста возростали со дня на день и довели его до высокой степени, занимаемой имъ между современными пѣвцами.

На концертѣ, данномъ при Императорскомъ дворѣ, онъ произвелъ такое впечатлѣніе, что Императрица повелѣла дать ему 4-хъ мѣсячный отпускъ въ Италію и Всемилостивѣйше пожаловала ему сумму на путевыя издержки и пребываніе заграницею.

Въ Миланѣ Ѳ. К. изучалъ свое искусство подъ руководствомъ извѣстнаго профессора Санъ-Джіованни. Возвратясь въ Россію, онъ принималъ участіе почти во всѣхъ операхъ, такъ что репертуаръ его составляютъ 23 оперы, въ числѣ которыхъ и «Лоэнгринъ» Вагнера. Лучшія созданія его, которыя высоко цѣнятся знатоками музыки, это роли въ операхъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, въ «Пророкѣ», «Карлѣ Смѣломъ», «Лоэнгринѣ», «Донъ-Жуанѣ», «Волшебномъ стрѣлкѣ», «Ундинѣ», «Пуританахъ» и др. Имя Никольскаго на афишѣ постоянно обезпечивало сборъ, и въ послѣдніе годы своего служенія онъ значительно выроботалъ талантъ свой, какъ актера. По окончаніи обязательной службы, Ѳ. К. предложилъ дирекціи слѣдующее условіе: вмѣсто прежде получаемаго обезпеченнаго бенефиса въ 2 тыс. руб. и 50 руб. разовыхъ, назначить ему 300 руб. за представленіе, считая непремѣнно 30 представленій, что составляло бы девять тыс. руб.

На этихъ условіяхъ дирекція не согласилась заключить съ нимъ контрактъ и съ своей стороны предлагала ему 200 руб. за представленіе. Весьма понятно, что Никольскій не принялъ этихъ предложеній, имѣя въ виду, что пѣвцы Мельниковъ, Палечекъ и Коммисаржевскій получаютъ ежегодно по девяти тыс. руб., и что при этомъ обязательное число спектаклей, въ которыхъ они должны участвовать во время сезона, не обусловлено никакою цифрою: они могутъ пѣть столько разъ, сколько имъ или режиссеру заблагоразсудится. Противъ всякаго ожиданія, не смотря на условія Никольскаго, на необходимость участія его въ оперѣ, ему было отказано, и русская опера съ удаленіемъ его совершенно осиротѣла.

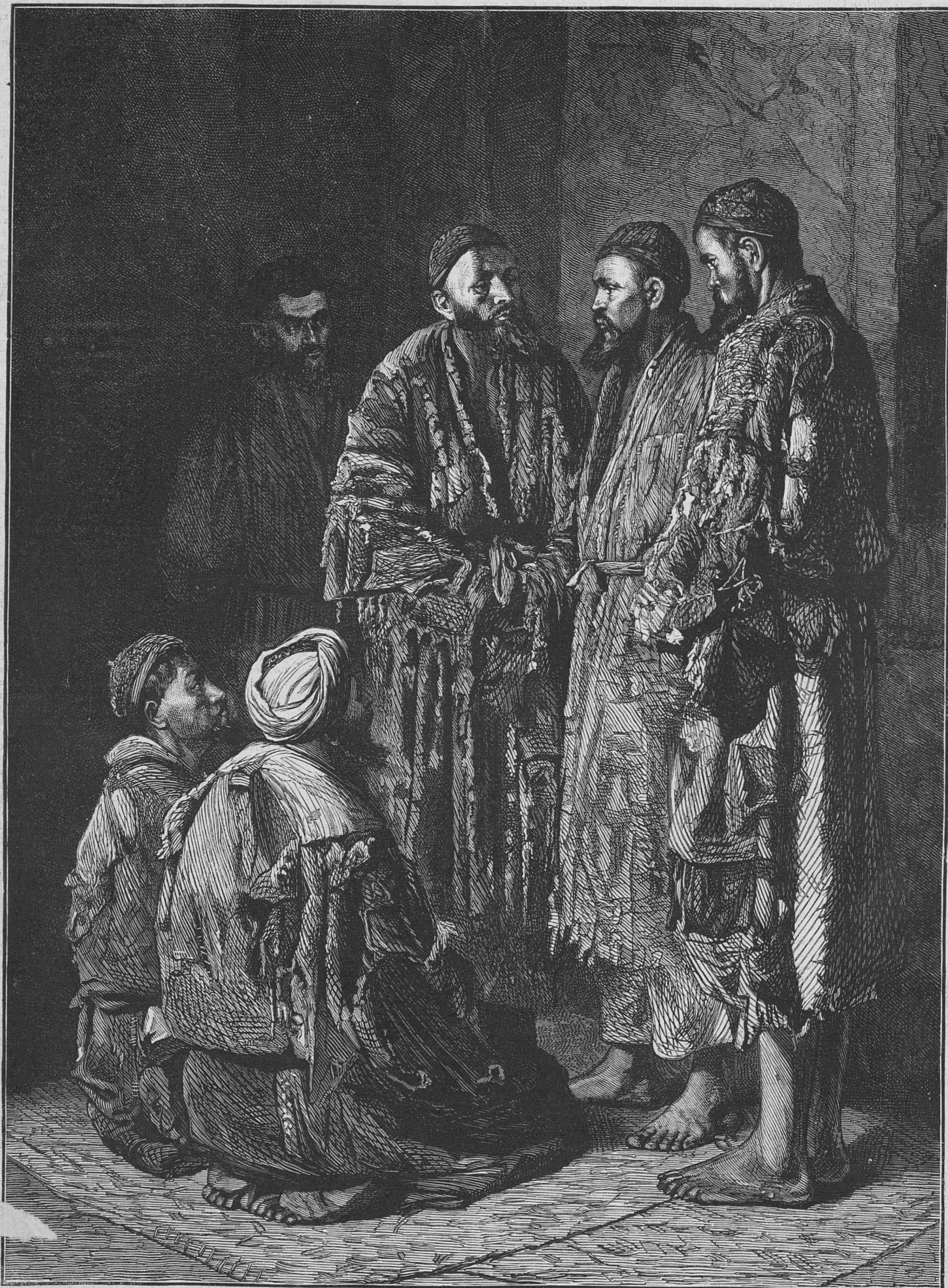
Повторяемъ въ заключеніе, что голоса, подобные голосу Никольскаго, чрезвычайно рѣдки не только у насъ, но и въ Италіи.

Такіе компетентные цѣнители, какъ Кальцолари и Тамберликъ, слушали пѣніе Никольскаго съ высокимъ наслажденіемъ, называя его однимъ изъ первыхъ современныхъ текоровъ въ Европѣ. Но не смотря на этотъ лестный отзывъ, не смотря на любовь къ Никольскому публики, мы все таки потеряли его въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полной силѣ таланта.

(Окончаніе будетъ).

Людвигъ Тикъ. (1773-1873 г.).

31-го мая н. с. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ замѣчательнѣйшихъ германскихъ романистовъ, представителей романтизма вмѣстѣ съ Шлегелемъ и Новаллисомъ, способствовавшихъ возрожденію національной литературы, Людвига Тика. Отецъ его, хотя былъ только канатнымъ мастеромъ, тѣмъ неменѣе далъ сыну прекрасное образованіе, помѣстивъ его въ 1782 году въ гимназію Вердера, состоявшую подъ руководствомъ извѣстнаго Гедике, а потомъ въ заведеніе Рейхардта. Дальнѣйшее образованіе юноша получилъ въ университетахъ Галльскомъ, Геттингенскомъ и Эрлангенскомъ. Возвратившись въ 1794 году на родину, въ Берлинъ, Тикъ принялъ участіе вмѣстѣ съ сестрой своей Софіей въ сборникѣ, издаваемомъ Николаи въ товариществѣ съ Музеусомъ и І. Г. Миллеромъ. Въ то время господствовала еще школа Готшеда и германская литература не освободилась отъ вліянія французской; поэтому неудивительно, если первыя произведенія Тика написаны отчасти во французскомъ духѣ, какъ напр. Абдалла, восточная исторія на манеръ Клингера и Вилліамъ Ловелль, романъ въ письмахъ, напоминающій Вертера. Самостоятельное направленіе Тикъ обнаружилъ только въ 1797 году въ «Die beiden merkwürdigsten Tage aus Siegmann's Leben» и въ «Peter Lebrecht's Volksmärchen». Послѣднее произведеніе, полное юмора и фантазіи, доставило Тику извѣстность. Вскорѣ послѣ того онъ женился на дочери гамбургскаго пастора Альберти. Къ этой же эпохѣ его дѣятельности относятся «Народные разсказы», «Путешествіе Франца Штернвальда», въ которомъ авторъ знакомитъ съ итальянскимъ обществомъ XVI вѣка, и мастерской переводъ «Донъ Кихота». Поселившись въ 1799 году въ Іенѣ, онъ сблизился съ братьями Шлегелями, Новаллисомъ, Шеллингомъ и Сольгеромъ. Вліяніе ихъ и Гете отразилось въ трагедіяхъ Тика: «Святая Женевьева» и «Императоръ Октавіанъ». Вообще съ этого времени



Изъ Средней Азіи.—Киргизы Хивинскихъ степей.

„Политики" кар. Верещагина

Изъ Средней Азіи.—Нищенствующіе дервиши въ Хивѣ. (Грав К. Вейерманъ)

литературная дѣятельность Тика получаетъ самый разнородный характеръ. Съ одной стороны онъ вызываетъ средневѣковыя преданія съ ихъ идеально-мистическими стремленіями, съ другой—смѣется надъ современнымъ положительнымъ обществомъ. Критическія статьи его, особенно о театрѣ, встрѣчаютъ общее сочувствіе, кромѣ критики на «Валленштейна», дурно принятой публикою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тикъ занимается изученіемъ англійской литературы и плодомъ его занятій являются превосходные переводы Шекспира и книга о «старомъ театрѣ» (1817). Въ послѣдствіи времени онъ продолжалъ руководствовать шлегелевскимъ переводомъ Шекспира.

Въ 1829 году Тикъ, по приглашенію саксонскаго короля, переселился въ Дрезденъ и принялъ участіе въ управленіи королевскимъ театромъ. По восшествіи на престолъ прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV, онъ былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника и получилъ пенсію.

Къ этому періоду дѣятельности Тика, кромѣ новеллъ, разбросанныхъ въ различныхъ сборникахъ, относятся: «Возстаніе въ Севеннахъ», гдѣ авторъ замѣтно становится на сторону католиковъ, «Смерть Камоэнса», «Викторія Аккоромбона», романъ изъ временъ Григорія XIII и Сикста V, напоминающій «Коринну» г-жи Сталь (1840). Отлично изучивъ нравы, повѣрья и характеръ среднихъ вѣковъ, онъ, можно сказать, отожествлялся съ своими героями,—въ этомъ сильная и вмѣстѣ съ тѣмъ слабая сторона его дарованія. Строго вѣрный исторической истинѣ и національному чувству, онъ не умѣлъ отрѣшиться отъ нѣкотораго пристрастія и относился къ рыцарству съ легендарной, но не съ современной точки зрѣнія; католицизмъ плѣнялъ его своимъ идеально-мистическимъ характеромъ и поэтической обрядностію. Впрочемъ, на средніе вѣка такъ смотрѣли всѣ современники Тика и потому-то, можетъ быть, произведенія его и имѣли такой громадный успѣхъ. Тикъ скончался 28 апрѣля 1853 года и такимъ образомъ ему не суждено было дождаться могучаго проявленія національнаго чувства, ознаменовавшагося объединеніемъ Германіи, но благодарные современники не забыли его усилій на поприщѣ великой борьбы и достойнымъ образомъ отпраздновали юбилей его.

Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Отъ Японіи недалеко до Китая. Китай выставилъ превосходныя ширмы съ золоченными рисунками, столы, ящики и ящички въ китайскомъ вкусѣ. Мелкія разныя вещицы изъ дерева и кости отличаются удивительнымъ искусствомъ, а фарфоровыя вазы—превосходствомъ матеріала. Въ стеклянныхъ витринахъ собрано большое количество шелковыхъ матерій самыхъ оригинальныхъ рисунковъ. Потолокъ отдѣла украшенъ разноцвѣтными фонариками.

Турція обращаетъ на себя вниманіе, кромѣ предметовъ, упомянутыхъ въ предшествующихъ статьяхъ, манекенами въ національныхъ костюмахъ, колоссальными восковыми свѣчами въ сажень величиною, огромнымъ выборомъ ковровъ, красивой глиняной посудой и диваномъ съ особымъ механизмомъ, приводящимъ въ движеніе весьма солидныхъ размѣровъ вѣеръ.

Выставка Персіи замѣчательна коврами, отдѣлкой оружія, вышивками золотомъ и шелкомъ. Трехъ-этажный домъ въ персидскомъ стилѣ еще не готовъ.

Произведенія Остъ-Индіи помѣщены въ англійскомъ отдѣлѣ.

Перейдемъ въ Африку. Южно-американскія колоніи: мысъ Доброй Надежды, земля Наталь, Оранжскій штатъ и Трансваальская республика выставили много любопытныхъ предметовъ. Въ особенности интересна географическая часть этого отдѣла. Здѣсь находятся карты открытій Ливингстона, Мауха и Гюбнера; карты королевства Мотцилакаци, Трансваальской республики, съ ея столицей Преторіей, съ проектированными желѣзными дорогами и т. п. Вообще, по осмотрѣ южно-африканской выставки, зритель пріобрѣтаетъ другое понятіе объ этихъ отдаленныхъ странахъ. Богатство ихъ неисчерпаемо: какъ образчики его, присланы овечья шерсть, которой вывозится въ Европу болѣе, чѣмъ на 3.000,000 фунт. стер.; 19 сортовъ страусовыхъ перьевъ, слоновая кость вѣсомъ 68 фунтовъ, двѣ кости жирафы въ 30 дюймовъ длины, трости изъ роговъ носорога до 34 дюймовъ, перламутръ и золото. Алмазы выставлены въ необдѣланномъ видѣ въ количествѣ 31 экземпляра; они распредѣлены по степенямъ отъ первоначальнаго ихъ вида до прозрачнаго бѣлаго кристалла въ 16 каратовъ, въ формѣ октаэдра. Тутъ же помѣщена модель «африканской звѣзды» и другихъ, болѣе крупныхъ, мѣстныхъ бриллiантовъ. Ожидаютъ вскорѣ прибытія двухъ алмазовъ въ 140 и 288 каратовъ; послѣдній, впрочемъ, съ желтоватымъ отливомъ, иначе ему не было бы цѣны.

Тунисскій отдѣлъ выставленъ частнымъ лицомъ: однимъ богатымъ негоціантомъ изъ Тріеста. Кромѣ естественныхъ произведеній страны, здѣсь интересуетъ тунисскій домикъ съ манекенами въ натуральную величину, мебелью и прочими принадлежностями, въ томъ числѣ и чубуками, длинными, какъ копья. Затѣмъ слѣдуютъ въ археологическомъ отдѣленіи римскія и карфагенскія древности.

Что касается Хедива, онъ настроилъ нетолько нѣсколько дворцовъ на выставкѣ, но даже прислалъ туда свой звѣринецъ. Впрочемъ, кромѣ египетскихъ древностей и роскоши зданій, этотъ отдѣлъ ничѣмъ особенно не отличается. Оружіе и аммуниція не выше посредственности, а домашняя утварь какъ и у другихъ восточныхъ народовъ.

Еще бѣднѣе Греція. Большинство 293 экспонентовъ выставили гипсовыя копіи съ остатковъ классической древности, но произведенія эти лишены всякаго изящества. Образчиковъ горныхъ породъ весьма мало.

Румынскій отдѣлъ изобилуетъ роскошными костюмами и всевозможными сластями; недурны также кожи и шелковыя матеріи. За то картины очень слабы, кромѣ одной, представляющей учредительное собраніе 1866 года.

(Продолженіе будетъ).

Война Сѣверо-американскихъ штатовъ съ модоками.

Жадность сѣверо-американцевъ къ землямъ краснокожихъ постоянно служила источникомъ безпощадныхъ войнъ, въ которыхъ обѣ стороны запятнали себя самыми звѣрскими поступками. Со времени первыхъ переселенцевъ въ Америку и до настоящей эпохи ведется эта истребительная война съ малыми перерывами и результатами ея, конечно, будетъ исчезновеніе индійцевъ. Оружіе европейцевъ, а главное крѣпкіе напитки до такой степени уменьшили число краснокожихъ, что нынѣ во всей громадной территоріи заатлантической республики считается ихъ не болѣе 300,000. Пять шестыхъ изъ этого числа отчасти цивилизованы, но около 50.000 живутъ рыбной ловлей, охотой и набѣгами. Въ Калифорніи модоки,—въ Аризонѣ и новой Мексикѣ—апахи, на равнинахъ Монтаны—сіусцы, постоянно озабочиваютъ правительство. Миръ, заключаемый съ этими племенами, бываетъ не надеженъ и непродолжителенъ. Впрочемъ, большею частью въ этомъ виноваты европейцы, которые не исполняютъ условій договоровъ и вытѣсняютъ индійцевъ съ принадлежащихъ имъ земель.

Такъ случилось и съ модоками; жили они около озеръ верхняго и нижняго Кламатскаго, Тюлеваго и Рейта и по берегамъ Потерянной рѣки. Правительство заключило въ 1869 году договоръ, въ силу котораго они должны были переселиться къ востоку и сѣверу отъ Верхне-Кламатскаго озера и за это имъ были обѣщаны денежныя пособія, учрежденіе школъ и мастерскихъ. Модоки переселились, но обѣщанія не были выполнены. Между тѣмъ новое мѣсто жительства оказалось малопроизводительнымъ и индійцы возвратились на прежнее, но земля отцовъ ихъ была уже занята бѣлыми. Произошли столкновенія. Комендантъ форта вздумалъ силою перевести модоковъ на другое мѣсто, но послѣдніе не захотѣли повиноваться и обратили американскихъ солдатъ въ бѣгство, встрѣтивъ ихъ гибельнымъ огнемъ. Вслѣдъ затѣмъ они умертвили 19 колонистовъ и удалились на сѣверо-западъ. Племя модоковъ незначительно: оно можетъ выставить не болѣе 200 воиновъ, но воины эти храбры, ловки и искусные стрѣлки, кромѣ того, они въ изобиліи снабжены порохомъ и пулями, и начальникъ ихъ, извѣстный подъ именемъ капитана Джека, имѣетъ нѣкоторыя военныя познанія. Кромѣ того, мѣстность, занимаемая индійцами, чрезвычайно благопріятствуетъ засадамъ. Она покрыта базальтовыми утесами и состоитъ изъ застывшихъ слоевъ лавы, внутри которыхъ множество пещеръ съ озерами и источниками и имѣющихъ между собою тайное сообщеніе.

Второй отрядъ, высланный противъ модоковъ, имѣлъ ту же участь, какъ и первый. Не смотря на то, капитанъ Джекъ изъявилъ желаніе вступить въ переговоры. Очевидно, что онъ желалъ выиграть время, надѣясь возбудить общее возстаніе краснокожихъ. Между тѣмъ, правительство сѣверо-американскихъ штатовъ, ничего не подозрѣвая, отправило для заключенія мира комиссаровъ: генерала Кенби, пастора Томаса и нѣкоторыхъ другихъ. Уполномоченные обѣщали индійцамъ полную амнистію, если они сдадутся и согласятся переѣхать на время на островъ въ заливѣ Санъ-Франциско.

Переговоры шли успѣшно; все, казалось, предвѣщало благополучный исходъ и 29 марта н. с. комиссары отправились въ лагерь краснокожихъ. Здѣсь г. Мечэмъ обратился къ модокамъ съ рѣчью, но одинъ изъ вождей ихъ перебилъ его и требовалъ возвращенія уступленныхъ земель. Генералъ Кенби возразилъ, что это невозможно. Тогда индіецъ Шунъ-Шинъ сказалъ, что уже довольно было переговоровъ, а капитанъ Джекъ закричалъ: «все готово!» и, выхвативъ револьверъ, выстрѣлилъ въ генерала Кенби; пуля пролетѣла мимо, но второй выстрѣлъ положилъ его на мѣстѣ. Въ тоже время индійцы напали на другихъ комиссаровъ. Мечэмъ былъ тяжело раненъ, пасторъ Томасъ убитъ, и успѣли спастись только Дайеръ и переводчикъ Ридль. Едва въ лагерѣ американцевъ было получено извѣстіе объ этомъ убійствѣ, какъ былъ отправленъ отрядъ на мѣсто преступленія, но онъ не нашолъ уже индійцевъ.

Извѣстіе объ умерщвленіи комиссаровъ было встрѣчено взрывомъ всеобщаго негодованія. Почти всѣ газеты кричали о поголовномъ истребленіи модоковъ. Но послѣднее было легче сказать, чѣмъ исполнить. Индійцы скрылись и раздѣлились на маленькія шайки, которыя стали производить разбои. Весь округъ былъ въ сильной тревогѣ. Между тѣмъ генералъ Джиллемъ, командовавшій войсками, получивъ подкрѣпленіе, произвелъ усиленную рекогносцировку и открылъ лагерь модоковъ миляхъ въ 5 отъ прежней ихъ стоянки. Отрядъ пѣхоты, отправленный туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ мирныхъ индійцевъ, подойдя къ подошвѣ одного утеса, былъ встрѣченъ огнемъ невидимаго непріятеля. Солдаты построились въ боевой порядокъ, но подверглись перекрестному огню. Ужасъ овладѣлъ ими и они бросились въ трещины и ущелья, но и тутъ преслѣдовали ихъ выстрѣлы. Съ наступленіемъ ночи индійцы начали добивать несчастныхъ раненыхъ и скальпировать ихъ. Весьма немногимъ удалось спастись.

Положеніе дѣлъ становилось натянутымъ. Капитанъ Джэкъ послалъ эмиссаровъ къ другимъ племенамъ, приглашать ихъ къ возстанію. Между индійцами существуетъ повѣрье, что вскорѣ явится новый богъ, который освободитъ ихъ отъ владычества бѣлыхъ и что приэтомъ воскреснутъ всѣ убитые до тѣхъ поръ краснокожіе. Капитанъ Джэкъ пользуется такимъ повѣрьемъ и выдаетъ землетрясенія, бывшія въ прошломъ году въ Орегонѣ и Вашингтонѣ, за благополучныя предзнаменованія.

При такихъ условіяхъ малѣйшее колебаніе могло оказаться пагубнымъ. Энергическія дѣйствія противъ модоковъ начались съ половины апрѣля. Нападеніе ихъ на лагерь бѣлыхъ было отражено, а позиціи, занятыя ими въ горахъ, взяты послѣ трехдневнаго сраженія. Кавалерія и отряды волонтеровъ преслѣдовали ихъ безпощадно. Въ это-же время получены были благопріятныя извѣстія съ другаго театра войны. Генералъ Крукъ нѣсколько разъ сряду разбилъ апаховъ и въ послѣдней стычкѣ они потеряли 41 человѣка. Такія неудачи заставили ихъ просить мира. Два наиболѣе воинственныя племени покорились и обѣщали привлечь на свою сторону индійцевъ, еще не положившихъ оружіе. Генералъ Крукъ устроилъ для покорившихся праздникъ, роздалъ имъ подарки и обѣщалъ вѣрно исполнить данныя имъ отъ имени правительства обѣщанія.

Такимъ образомъ модоки остались изолированы. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, ихъ осталось не болѣе 30—40 человѣкъ и они предложили сдаться подъ условіемъ сохраненія жизни. Начальникъ экспедиціи Дэвисъ требовалъ безусловной покорности. Сдавшіеся присоединились къ бѣлымъ и преслѣдовали своихъ товарищей. По послѣднимъ извѣстіямъ, капитанъ Джэкъ и 3 послѣднихъ его товарища убиты американцами.

Такъ кончилась война, которая, безъ счастливаго стеченія обстоятельствъ, могла превратиться въ поголовное возстаніе. Усмиреніе индійцевъ стоило-бы громадныхъ жертвъ и вѣроятно кончилось бы совершеннымъ истребленіемъ аборигеновъ Америки; но такой исходъ дѣла положилъ бы вѣчное клеймо на великую республику, не умѣвшую цивилизовать дикарей и принесшую ихъ въ жертву ненасытному корыстолюбію лавочниковъ и піонеровъ. Къ счастію, генералъ Грантъ смотритъ иначе и урокъ, данный модоками, вѣроятно, не останется безъ послѣдствій на внутреннюю политику Сѣверо-американскихъ штатовъ.

Китайская армія.

Наконецъ Китай выступилъ на поприще европейскаго развитія, но, къ несчастію, онъ ограничился до сихъ поръ только усовершенствованіемъ своей военной организаціи. Между прежнимъ китайскимъ войскомъ, бѣжавшимъ отъ нѣсколькихъ сотъ англійскихъ матросовъ, и нынѣшнимъ нѣтъ ни малѣйшаго сравненія. Взглянемъ на прежній составъ его. Китайская армія, со времени покоренія небесной имперіи, состояла изъ трехъ различныхъ элементовъ, а именно изъ манджуръ и монголовъ, китайскихъ регулярныхъ войскъ и милиціи.

Манджуры, монголы и «ганъ-кіунъ» (потомки китайцевъ, присоединившихся къ манджурамъ) раздѣлялись на 8 дивизій по 10000 въ каждой, называемыхъ по цвѣту знаменъ. Одна дивизія имѣла желтое знамя, другая—красное, третья—голубое и четвертая бѣлое; въ знаменахъ остальныхъ четырехъ дивизій эти цвѣта были раздѣлены пополамъ. Регулярное китайское войско извѣстно подъ именемъ арміи Зеленаго знамени. Оно исполняло преимущественно полицейскія обязанности и на него же возложено было содержать караулы. Оно раздѣлялось на части, соотвѣтствующія нашимъ дивизіямъ, бригадамъ, полкамъ и ротамъ, съ тою разницей, что рота состоитъ изъ 100 человѣкъ. Показанія о числѣ регулярныхъ войскъ въ Китаѣ весьма разнорѣчивы. Большинство полагаетъ, что ихъ не менѣе 700,000: но едвали это справедливо. Императоръ, во все время войны съ англичанами и французами, не могъ сосредоточить значительныхъ силъ, и хотя китайскій военный бюджетъ простирается на наши деньги около 50,000,000 р. серебромъ, но половина этой суммы идетъ на содержаніе манджуръ, а изъ остальныхъ весьма немного попадаетъ въ руки солдатъ, по причинѣ господствующаго въ Китаѣ взяточничества. Дисциплина весьма слабая, хотя за самыя ничтожныя вины нижніе чины подвергаются тѣлесному наказанію или проткнутію уха. Впрочемъ, отъ бамбука не избавлены даже генералы.

Вооруженіе манджуръ состояло изъ сабли, лука, пики, бердыша, трезубца и щита; нѣкоторые носили кольчугу; китайскія же регулярныя войска, кромѣ лука, употребляли и мушкеты, но порохъ у нихъ весьма дурной. Литье пушекъ производилось чуть ли не допотопнымъ способомъ, и потому всѣ орудія выходили съ раковинами, щербинами, или другими недостатками, вслѣдствіе чего часто разрывались.

Обученіе китайскихъ пѣхотинцевъ ограничивалось стрѣльбой изъ лука и мушкета и фехтованіемъ, но все это производилось самымъ рутиннымъ и неудовлетворительнымъ образомъ. Обыкновенно солдаты становились около палатки, гдѣ сидѣли офицеры. Капитанъ вызывалъ какой нибудь взводъ, который принималъ приказанія стоя на колѣняхъ. Затѣмъ изъ вызваннаго взвода выходили люди по одиночкѣ и выпускали по нѣсколько стрѣлъ въ цѣль, на разстояніи метровъ 50. Фехтованіе походило скорѣе на упражненія фокусника, чѣмъ на военныя упражненія.

Флотъ былъ не лучше. Китайскія джонки были тяжелыя, неповоротливыя суда съ деревянными якорями, парусами изъ циновокъ, съ дурной артиллеріей и невѣжественнымъ экипажемъ.

Давно уже, со времени войны за опіумъ, наиболѣе развитые мандарины сознавали неудовлетворительное состояніе военныхъ силъ небесной имперіи. Единственнымъ средствомъ къ улучшенію ихъ представлялось сближеніе съ иностранцами, но этому противились общественные предразсудки.

Возстаніе тайпинговъ уничтожило послѣднюю преграду. Поставленное на край погибели, пекинское правительство принялось за организацію арміи по европейскому образцу. Съ тѣхъ поръ начинаются побѣды императорскихъ войскъ. Возстаніе тайпинговъ подавлено; бунтъ китайскихъ мусульманъ (пинтаевъ) приходитъ къ концу. Недавно столица ихъ Талифу была взята и всѣ жители ея истреблены, а султанъ Салиманъ только ядомъ спасся отъ мучительной смерти. Въ настоящее время южные баталіоны мандарина Ли-Гонгъ-Чанга состоятъ изъ 300,000 человѣкъ, обучаемыхъ иностранными офицерами. Пѣхота

вооружена ружьями системы Энфельда, а конница карабинами Ремингтона и револьверами Кольга, а также саблями. Артиллерія состоитъ изъ многихъ батарей, снабженныхъ европейскими орудіями и митральезами. Во флотѣ тоже кипитъ усиленная дѣятельность; капитаны нѣкоторыхъ кораблей иностранцы, съ рѣдкими способностями, участвовавшіе въ сѣверо-американской войнѣ. Остается желать, чтобъ вліяніе европейцевъ не ограничилось одной военной сферой и внесло духъ умѣренности и гуманности въ отношенія китайскаго правительства какъ къ его подданнымъ, такъ и къ европейскимъ державамъ. Въ противномъ случаѣ, усиленіе военныхъ средствъ Китая можетъ быть пагубно для успѣховъ цивилизаціи на востокѣ.

Изъ Оренбурга.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вотъ и на нашей улицѣ праздникъ! Ну скажите, пожалуйста, откуда могутъ быть болѣе интересны въ настоящее время корреспонденціи, какъ не изъ Оренбурга; что значатъ всѣ свѣдѣнія о удивленіяхъ Шаха петербургскимъ диковинкамъ послѣ тегеранскихъ обстановокъ? Что намъ до тьмы вершковыхъ алмазовъ, которыми усыпанъ кафтанъ Его Величества и кучи денегъ, транспортируемыхъ въ поѣздѣ Шаха по Европѣ, когда у насъ совершается переходъ чрезъ Рубиконъ. Войска русскіе перешли Усть-Юртъ и Рубиконъ почти у нашихъ ногъ — Хива, можетъ быть, въ эту минуту, уже взятая.

4 мая оренбургскій отрядъ, послѣ громадныхъ трудовъ и лишеній, благополучно достигъ уроч. Урги. Здѣсь, въ 6 вер. отъ мыса Урга, на днѣ совершенно высохшаго Айбугирскаго залива (даже на картѣ изд. 1873 года Люссилина, заливъ этотъ показанъ полонъ водой) у канала Джана-джапъ, проведеннаго отъ Аму-дарьи, три года назадъ хивинцами возведено укр. Джана-кала, а въ нѣсколькихъ верстахъ выше по этому же каналу находится другое укр., выстроенное нѣсколько ранѣе, но оставленное по какимъ то неудобствамъ. Оба эти укрѣпленія отрядъ нашъ нашелъ пустыми; изъ перваго гарнизонъ, состоящій изъ 500—800 каракалпаковъ и сартовъ, бѣжалъ за два дня до прихода отряда и кромѣ 100 негодныхъ кибитокъ, ничего въ укр. не найдено.

За нѣсколько дней до прихода на Ургу, генералъ Веревкинъ разослалъ чрезъ лазутчиковъ прокламаціи къ каракалпакамъ и туркменамъ, а также къ находящимся въ Хивѣ киргизамъ, слѣдующаго содержанія:

Киргизы разныхъ родовъ и отдѣленій, живущіе въ хивинскихъ предѣлахъ!

По волѣ Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго хивинское правительство и его подданные должны понести наказаніе, заслуженное ими разными враждебными дѣйствіями противу могущественной Россіи, какъ-то: вторженіемъ вооруженныхъ шаекъ въ русскіе предѣлы; подстрекательствомъ русскихъ подданныхъ киргизъ къ мятежу и неповиновенію законной власти; грабежами, задержаніемъ въ плѣну русскихъ подданныхъ и другими подобными поступками.

Наказаніе постигнетъ всѣхъ тѣхъ жителей хивинскихъ владѣній, которые захотятъ встрѣтить русскія войска съ оружіемъ въ рукахъ или будутъ какимъ либо другимъ образомъ противодѣйствовать ихъ успѣхамъ и не исполнять приказаній военачальниковъ. Но гораздо суровѣе, чѣмъ для другихъ, наказаніе это будетъ для тѣхъ киргизъ, находящихся въ хивинскихъ предѣлахъ, которые, забывъ Бога и данную ими или ихъ предками присягу на вѣрность Россійскому Императору, не раскаются и на этотъ разъ и будутъ дѣйствовать за одно съ врагами Его Величества.

Однакожъ Государь Всероссійскій справедливъ и многомилостивъ. Онъ желаетъ, чтобы казнь соотвѣтствовала винѣ и чтобы невинные не пострадали. Его Величеству извѣстно, что иные изъ киргизъ, откочевавшіе въ Хиву по своимъ хозяйственнымъ надобностямъ, задержаны тамъ хивинскими властями; другіе, переселясь туда въ прежнія времена, не могли возвратиться на свою родину или по бѣдности, или потому, что обзавелись тамъ постояннымъ хозяйствомъ; третьи, наконецъ, ушли или по наущенію неблагонамѣренныхъ людей, или изъ страха наказанія за какіе либо противузаконные поступки, а потомъ уже возвратиться не смѣли.

Поэтому объявляется нынѣ всѣмъ проживающимъ въ хивинскихъ предѣлахъ киргизамъ, чтобы они не уходили отъ русскихъ отрядовъ, а сидѣли бы съ аулами на своихъ мѣстахъ и немедленно высылали ко мнѣ своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности. Тѣ изъ нихъ, которые изъявятъ покорность и ни въ чемъ противузаконномъ ни прежде, ни теперь виновны не будутъ, не подвергнутся никакому наказанію или насилію, и за все, что они захотятъ продать русскимъ войскамъ, получатъ наличныя деньги; тѣ же, которые имѣютъ за собою какую либо вину, могутъ разсчитывать на снисхожденіе, какъ добровольно явившіеся.

Если же найдутся между ними такіе, которые захотятъ сражаться съ русскими войсками или какимъ либо другимъ образомъ дѣйствовать за одно съ врагами нашими, то съ подобными людьми будетъ поступлено безъ всякой пощады и жалости, не только какъ съ врагами, но какъ съ измѣнниками своего законнаго Государя.

Вникните, киргизы, хорошо въ мои слова: они истекаютъ изъ истиннаго желанія вамъ добра.

Нужно полагать, что прокламація послужила поводомъ къ тому, что еще до прихода на Ургу, къ генералу Веревкину, съ изъявленіемъ полной покорности, явились важнѣйшіе изъ киргизъ нашихъ, которые въ 1869—1871 гг. ушли въ Хиву съ своими аулами, а именно: Азбергень-Мунайтпасовъ, Ханъ-Галій-Арасланов, Кутебаръ Айдекеневъ, Утербаевъ, Асмантаевъ и др. Всѣ они оставлены для службы при отрядѣ и вѣроятно будутъ очень полезны какъ при дальнѣйшемъ движеніи отряда, такъ и при заготовленіи продовольствія въ хивинскомъ оазисѣ. По заявленію Азбергеня и др., всѣ кочующіе въ хивинскихъ предѣлахъ киргизы ожидаютъ прихода русскихъ съ полною покорностію. По ихъ же показаніямъ, всѣ запасы продовольствія, на которые намъ можно разсчитывать, сосредоточиваются въ гг. Хивѣ и Кунградѣ; при томъ запасы эти состоятъ исключительно изъ ячменя, джугары и джетрики и не превышаютъ 5—6 тысячъ пуд. зерна.

Въ географическомъ отношеніи, приходъ на Ургу ознаменованъ уже точнымъ свѣдѣніемъ, что Айбугиръ совершенно сухъ; островъ Токманъ-ата соединился съ материкомъ и отъ Аму-Дарьи къ Ургѣ проведенъ каналъ, по которому пролегаетъ теперь путь въ Хивинскіе предѣлы, не только кратчайшій и удобнѣйшій, но едва ли не единственный, такъ какъ дорога вдоль западнаго берега Айбугира, и прежде отличавшаяся безводіемъ и безплодіемъ, теперь совершенно оставлена. По каналу этому и его окрестностямъ сосредоточивается и большая часть населенія сѣверной части ханства, какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго, и по этой же дорогѣ хивинцы ожидаютъ вторженія нашихъ войскъ, почему въ Кунградѣ собрано нѣсколько тысячъ узбековъ и туркменъ, съ артиллеріей.

Оренбургскій отрядъ изъ Урги идетъ 6 мая на Кунградъ, Куня-Ургенчъ и въ Хиву; на Ургѣ же будетъ устроено укр. съ 1 ротой, 1 сотней казаковъ и ракет. станк. и складочный пунктъ; всѣ люди отряда бодры, свѣжи и здоровы; солдаты ждутъ встрѣчи съ непріятелемъ съ нетерпѣніемъ и будетъ горе хивинцамъ, если они попадутся намъ...

Ф. Ло—чъ.

Изъ Средней Азіи.

Путешествіе вдоль русско-китайской границы отъ Алтая до Тарбагатайской горной цѣпи.

Изъ дневника генеральши Б.

(*Продолженіе*).

8-го августа нашъ отрядъ отправился въ путь къ пограничному мѣстечку Уанъ, въ 45 верстахъ отъ Контонъ-Карагая. Всю ночь лилъ дождь, и мы должны были идти по сырости, ожидая новаго ливня. Вьючные лошади и верблюды были осѣдланы и нагружены, взята была также и живая провизія, въ видѣ барановъ. Казаки выступили въ походъ съ пѣснями. Проводникомъ служилъ намъ знаменитый въ тѣхъ мѣстахъ стрѣлокъ и охотникъ на медвѣдей, нѣкто Барсуковъ; онъ особенно былъ интересенъ еще потому, что лѣтъ десять назадъ со многими земляками отправился отыскивать «благословенную землю», текущую медомъ и молокомъ и гдѣ хлѣбъ ростетъ несѣянный. Предприниматели исходили всю центральную Азію, доходили до Тибета, пока наконецъ не убѣдились, что страны, которую они ищутъ, не существуетъ и что товарищъ, уговорившій ихъ путешествовать, не болѣе, какъ фантазеръ и обманщикъ. Тогда Барсуковъ повелъ своихъ обратно домой. Онъ былъ необыкновенно высокъ ростомъ, сухощавъ, но широкоплечъ, съ грубыми, правильными, какъ бы высѣченными изъ камня, чертами лица; глаза у него были большіе, сѣрые и умные; онъ носилъ длинную бороду, а цвѣтъ кожи у него сдѣлался почти чернымъ отъ вѣтра и непогоды. На Барсуковѣ былъ кафтанъ, подпоясанный кожаннымъ поясомъ, за которымъ торчалъ охотничій ножъ и патронташъ; черезъ плечо висѣлъ у него мѣшокъ съ пулями; онъ носилъ небольшую китайскую шляпу и высокіе, тяжелые, непромокаемые сапоги.

Дождь снова начался и дорогѣ, казалось, не будетъ конца. Я подъѣхала къ Барсукову и просила разсказать, какимъ образомъ у него возникла мысль отыскивать «благословенную землю».

— Да,—сказалъ онъ,— мы послушались одного нашего земляка, слывшаго за человѣка благочестиваго и умнаго. Онъ разсказывалъ, что самъ былъ въ этой странѣ и все видѣлъ. Вотъ мы, въ числѣ 130 семействъ, и отправились. Чего только не пришлось намъ вытерпѣть! Сколько женщинъ и дѣтей погибло на дорогѣ; страшно вспомнить!

— Долго вы путешествовали?

— Въ апрѣлѣ вышли, въ сентябрѣ были тамъ.

— Гдѣ тамъ?

— Въ Турпаніи.

Изъ его разсказа я заключила, что они были въ Турфанѣ, восточной части Кашгара.

— Всѣ, которые пошли, обѣднѣли, потому что все свое продали передъ уходомъ; всякій думалъ, что тамъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться.

— Ну, а хорошо тамъ было, въ Турпаніи?

— Песокъ и камни, больше ничего; народъ одѣтъ по-китайски, да и все тамъ на китайскій манеръ.

— Жители не отнеслись къ вамъ враждебно?

— За что же? я былъ даже у ихъ короля и сидѣлъ подлѣ него.

— Зачѣмъ ты былъ у короля?

— Замолить словечко за всѣхъ насъ; мы разговаривали, разумѣется, черезъ толмача. Король сидѣлъ на тронѣ изъ слоновой кости, совсѣмъ какъ китаецъ; позади стоялъ человѣкъ и обмахивалъ его вѣеромъ.

— Что же онъ сказалъ тебѣ?

- Мнѣ жалко васъ, сказалъ король, и вы можете здѣсь остаться, если хотите; я укажу вамъ землю, на которой вамъ можно будетъ строиться. Тѣмъ временемъ онъ приказалъ намъ выдать мѣшки персиковъ, изюму и рису. Когда я сообщилъ нашимъ, которые уже давно ничего не ѣли, волю короля, то они плакали, потому что никто не хотѣлъ остаться. Дорогой я похоронилъ моего брата, сноху и двоихъ дѣтей; терять мнѣ больше было нечего и вотъ я повелъ земляковъ обратно домой. Крестьянина, который насъ обманулъ, рѣшено было убить; однако, восьмеро изъ насъ были противъ этого намѣренія и удержали остальныхъ. Онъ одинъ только, съ своимъ семействомъ, и остался въ той землѣ.

Я съ безпокойствомъ подумывала о нашемъ первомъ привалѣ на мокрой травѣ. Къ счастью, дождь наконецъ перестал и выглянуло солнышко. Теперь мы въ первый разъ всходили на горы, что намъ, какъ новичкамъ въ этомъ дѣлѣ, стоило большихъ усилій.

Вскорѣ мы пришли къ бухтарминскому водопаду. Рѣка, сажень въ 30 шириною, пѣнясь и грохоча, низвергается съ страшной быстротой полосою почти въ полверсты, черезъ гигантскія массы скалъ—картина поистинѣ величественная. Къ вечеру мы прибыли въ Уанъ, живописное сельцо; такъ какъ дождь опять начался, то нашъ ночлегъ въ высокой травѣ и промокшихъ войлочныхъ юртахъ не представлялъ ничего привлекательнаго, не смотря на разложенные вокругъ костры.

9 августа. Селеніе Номадовъ, Микайле, въ 40 верст. отъ Уана. Сегодняшній день полонъ приключеній. Мы прошли въ высшей степе-

ни утомительную часть горной дороги, причемъ одинъ киргизъ едва не погибъ въ такъ называемомъ каменномъ болотѣ; такія болота образуются между двумя скалами отъ горныхъ обваловъ. Вслѣдъ за этимъ пошли такія крутыя мѣста, на которыя намъ приходилось взбираться, что мы едва могли держаться на лошадяхъ, безпрестанно подвергаясь опасности быть перекинутыми черезъ ихъ головы, или упасть назадъ.

Барсуковъ отправился впередъ для отысканія брода, такъ какъ намъ предстояло перейти рѣку. Наконецъ мы услышали его громкій охотничій зовъ и вскорѣ замѣтили его самого, пробивающагося сквозь частый кустарникъ на берегу рѣки. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣла около 40 саженъ ширины; по серединѣ выдавалась песчаная отмель, отъ которой въ обѣ стороны къ берегамъ было глубоко и теченіе очень быстро.

Потокъ мѣстами рвался съ такою силой, что лошади едва перенесли насъ на другую сторону. Выбравшись благополучно, мы поѣхали дальше, все въ гору; передъ нами возвышались алтайскія горы во всемъ ихъ великолѣпіи. Наконецъ мы прибыли въ аулъ номадовъ—Микайле, и расположились на ночлегъ въ долинѣ, между лѣсистыми горами.

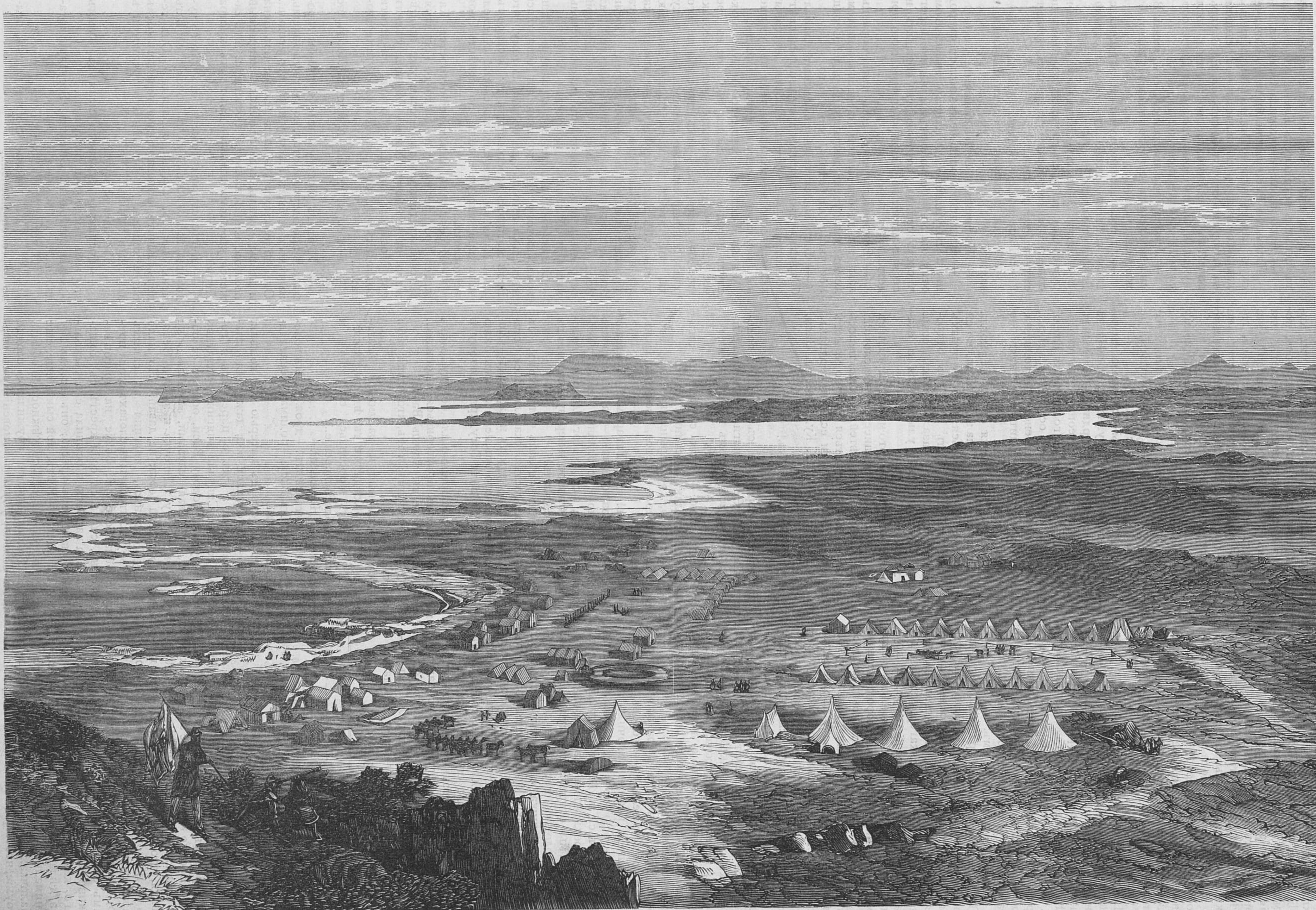
10 августа. Рахмановскіе источники. Утромъ собралось множество киргизовъ; всѣ они разсѣлись въ рядъ на травѣ, съ ихъ старымъ 82-лѣтнимъ предводителемъ Микайле. Послѣдній нѣсколько разъ присылалъ къ намъ просить водки, которую ему сперва давали, но когда онъ сдѣлался очень безцеремоннымъ, то отказали.

Эти киргизы очень недавно сдѣлались русскими подданными. Они должны были поставить намъ лошадей и торговались очень долго, пока наконецъ мы добыли животныхъ, пригодныхъ для лазанья по горамъ.

Сегодня мы встрѣтили гигантскіе кедры (*кольки*, по туземному); всюду вокругъ блистали глетчеры, представлявшіе такую величественную панораму, которая не скоро позабудется. Все продолжая

Людвигъ Тикъ, по случаю столѣтія со дня его рожденія. (31 мая). (Грав. Ос. Май).

Война Голландцевъ съ Ачинцами.—Фортъ и городъ Педіеръ. (Грав. К. Вейерманъ).



Война Соединенныхъ штатовъ съ модокскими индѣйцами.—Озеро Туле съ полями лавы; главная квартира американскаго отряда. (Грав. К. Вейерманъ).

нашъ путь по крутымъ и лѣсистымъ склонамъ скалъ, мы замѣтили наконецъ давно ожидаемую Бѣлуха.

Большая часть горы была закутана облаками, а еще выше выдавались двѣ гигантскія, почти равной величины, вершины, въ формѣ двухъ сахарныхъ головъ. Мы смотрѣли въ зрительную трубу. Киргизы и казаки также съ любопытствомъ прикладывали глаза къ трубѣ, хотя вовсе не съ тѣмъ, чтобы удобнѣе разсмотрѣть знаменитую ледяную гору; имъ больше всего хотѣлось познакомиться съ удивительной машиной, которая по желанію можетъ то уменьшать, то увеличивать предметы.

Барсуковъ, не безъ удовольствія любовавшійся своей родной горой, не позволялъ, однако, мѣшкать: намъ предстояло до рахмановскихъ источниковъ пройти хотя и послѣднюю, но зато самую тяжелую часть пути. Я и теперь еще не могу понять, какимъ образомъ удалось намъ благополучно, не сломавъ себѣ шеи, пройти пять верстъ по ужаснѣйшей дорогѣ, которая часто вилась по самымъ крутымъ скаламъ.

За то велика была наша радость, когда наконецъ мы спустились въ долину. Передъ нами разстилалась красивая поляна, поросшая тѣнистыми кедрами, представлявшими отличную защиту отъ всякаго дождя; за деревьями виднѣлось свѣтлое озеро, а кругомъ—лѣсистыя горы. Мы находились у сѣрныхъ источниковъ, что было хорошо слышно по запаху; въ воздухѣ становилось прохладно и надъ источниками стоялъ густой туманъ; мы опустили въ воду термометръ, показавшій 29 градусовъ по Реомюру. Песокъ на днѣ источника былъ гораздо теплѣе воды. Названіе рахмановскихъ, источники получили по имени одного стараго раскольника, который много лѣтъ тому назадъ скрывался въ этой мѣстности. Главный источникъ окружонъ тонкой деревянной изгородью; не подалеку стоитъ засохшее дерево, увѣшанное разными незатѣйливыми предметами;—это жертвоприношенія киргизовъ и калмыковъ.

Барсуковъ очень чтилъ рахмановскіе источники; онъ зашелъ въ изгородь, перекрестился, выпилъ воды и помочилъ глаза.

Такъ какъ всю ночь шелъ дождь, то мы рѣшили остаться здѣсь и слѣдующій день. Барсуковъ предложилъ намъ посѣтить его жилище и мы отправились туда. Хижина стояла у подошвы горы, въ десяти саженяхъ отъ источника, среди кедроваго лѣса. Это былъ маленькій бревенчатый домикъ съ очагомъ, сложеннымъ изъ дикаго камня. Барсуковъ объяснилъ намъ, какъ онъ разставлялъ свои силки для ловли соболей; эта охота часто заводила его очень далеко.

Возвратясь къ источнику, мы рѣшились пуститься въ путь, если погода исправится. Такъ какъ намъ нельзя было взять съ собою верблюдовъ, то мы оставили ихъ, навьючивъ на лошадь одну юрту и палатку.

(Продолженіе будетъ)

ІОАННЪ III.

Историческій романъ Нестора Кукольника.

(Продолженіе).

VII.

Три посольства.

Въ теремахъ уже пообѣдали, и не безъ грусти. Васино мѣсто было не занято. У княгини нѣсколько разъ навертывались слезы, но видя, что обѣ царевны то и дѣло глядятъ на нее, она старалась пересилить тоску и казаться веселою. Софьи Ѳоминишны не было; она давно пошла въ столовую гридню и тамъ съ невѣсткою Еленой Степановной и бояриномъ Ощерой ожидала Государя, котораго, какъ мы видѣли, задержали въ рабочей дѣла; и Софія и Елена сидѣли молча и занимались рукодѣльемъ. Вязали что-то на палочкахъ, а бояринъ истощалъ все свое остроуміе, чтобы развеселить княгинь, но обѣ хранили видъ совершеннаго равнодушія, изрѣдка поглядывая на двери. Елена, озабоченная недугомъ мужа, два раза уже ходила къ нему и возвращалась, казалось, покойною. Видя, что Государь нейдетъ, она пошла въ третій разъ; въ коридорѣ она наткнулась на Васю, который, повѣся голову, въ глубокой задумчивости шелъ на роковое прощаніе. Князь Вася почтительно отступилъ и сказалъ тихо:

— Государыня Царевна, извини моему раздумью... Не видалъ...

— Не хотѣлъ видѣть! А я такъ все вижу... Все... Отъ меня не укроешься; не знаетъ Государь, а узнаетъ...

— Что же онъ узнаетъ?—спросилъ изумленный Василій: А если узнаетъ про Ивана Максимова, точно разсердится и велитъ вмѣстѣ съ мистромъ Леономъ на сковородѣ жарить.—Я уѣзжаю, государыня Елена Степановна, но глазъ мой останется здѣсь... Желаніе твое уже исполнено; ты отомщена; Ивану Максимову и трудиться не надо; но теперь моя очередь!

Елена оторопѣла. Хотя она и не могла понять настоящаго смысла этой рѣчи, но ей не трудно было догадаться, что въ рукахъ Васи есть тайны; добыть ихъ изъ откровеннаго сердца юноши казалось такъ легко. Елена принудила себя улыбнуться и сказала ласково:

— Тебѣ мстить! Комуэто можетъ придти въ голову! Ужъ не за вчерашнее ли твое слово?... Нѣтъ, мой милый, на дѣтей, да еще такихъ добрыхъ, какъ ты, сердиться грѣшно; можетъ быть я и сказала что ни есть въ сердцахъ, но тогда же и забыла... Куда же ты, Вася, ѣдешь?

— Въ Крымъ—посломъ!

— Посломъ!

Двери растворились съ дѣтской половины. Леночка, Ѳеня, княгиня Авдотья Кириловна, няни, всѣ хоромъ воскликнули:

— Въ Крымъ, посломъ!

— Поздравляю!—уходя сказала съ досадой Елена:—желаю счастливаго пути.

— Благодарю, государыня княгиня; это, какъ мнѣ теперь сдается, твой подарокъ. Одолжила...

— Въ Крымъ! къ Татарамъ! — увлекая Васю, воскликнула княгиня:—Да тамъ просто Содомъ; тамъ море соблазна; Ханъ грѣховодникъ, и всѣ, всѣ... Погибла моя головушка; дѣтище бѣдное и неразумное, что съ тобой хотятъ сдѣлать!

— Хотятъ меня сдѣлать человѣкомъ,—съ притворною твердостью сказалъ Вася, стараясь не смотрѣть на мать и царевенъ:—Хотятъ... я не знаю, чего отъ меня хотятъ. Знаю только, что на то воля Государя; поэтому и Божія тутъ.

Княгиня также припомнила бесѣду Іоанна и также старалась притвориться покойною...

— Съ кѣмъ же ты ѣдешь, Вася?

— Съ Никитинымъ; тотъ, что четки тебѣ поднесъ.

— Мужъ опытный и разумный Благодарю и за это. Когда же ты ѣдешь, Вася?

— Я пришелъ проститься съ тобою и принять твое благословеніе...

— Господи! Неужели?..

— Завтра, чуть свѣтъ!—дрожащимъ голосомъ продолжалъ Вася:—родимая, ненаглядная, благослови...

Вася упалъ передъ матерью на колѣни, зарыдалъ—и поднялся вой; даже няни плакали на взрыдъ, а ужъ о царевнахъ и говорить нечего. Сначала княгиня, ухвативъ обѣими руками голову Васи, осыпая ее поцѣлуями, обливая слезами, кричала: не отдамъ, не могу. Леночка и за ней Ѳеня, кричали: не давай тетка, не давай!—Но мало по малу опомнясь, княгиня въ самыхъ нѣжныхъ, умилительныхъ словахъ стала призывать благословеніе Божіе на драгоцѣннаго сына, сняла съ себя крестъ съ мощами, надѣла на Васю и осѣнила его нѣсколько разъ знаменіемъ креста; онъ всталъ...

— Ты идешь?—Нѣтъ, мой сынъ, еще, еще мигъ только...—И мать съ нѣжностью обняла Васю... Голова юноши кружилась; сердце билось сильно; улучивъ мгновеніе, онъ вырвался изъ объятій матери и закричавъ: «Прощайте», убѣжалъ безъ оглядки.

— А со мною Вася ты не простишься?—въ слезахъ вскрикнула Елена.

— А со мною?—повторила Ѳеодосія.

Напрасно. Васи уже не было; въ Казначейскую палату онъ вбѣжалъ запыхавшись и какъ вкопанный остановился передъ столомъ, за которымъ сидѣлъ бояринъ Юрій Захарьевичъ. Вася опомнился, поклонился, оглянулся и, съ трудомъ переводя духъ, спросилъ: а гдѣ же подарки? Пора!

— Насилу мы дождались тебя, князь Василій! Откуда ты это такъ спѣшно бѣжалъ?...

— Спроси лучше куда? Я замѣшкался, такъ спѣшилъ исполнить волю Государя. Гдѣ же подарки?

— Вотъ Аѳонасью Никитичу сданы на руки. Онъ тебѣ сподручникъ въ этомъ посольствѣ по Государеву указу, такъ, какъ ты ему—въ Крымскомъ.

— Такъ можемъ ѣхать.

— Люди повезутъ сундуки и мѣшки за вами...

— Прощенія просимъ, бояринъ!

— Василій, ты мнѣ приходишься съ родни, а по уваженію къ твоему знаменитому отцу ты мнѣ больше, чѣмъ родной: береги чистоту сердца, которою ты обратилъ на себя вниманіе Государя, а прочее само придетъ...

— Бояринъ, у кого есть такіе образцы, какъ ты, да братъ твой, да отецъ мой, тому легко идти путемъ добрымъ. Сердце? Сердце мое чисто, да болитъ оно что-то.

— Богъ милостивъ,—съ улыбкой сказалъ бояринъ,—проѣздишься,прогуляешься,свѣтъ посмотришь и пройдетъ. Прости, любезный князь. Господь сохранитъ тебя въ утѣшеніе Государю и всему царству. Прости!

Князь Василій, Никитинъ и нѣсколько слугъ дворцовыхъ повезли подарки въ Греческую слободу; пепелище двора Меотаки еще дымилось; такъ какъ академія не сгорѣла, а новобрачнымъ дѣваться было некуда, то Андрей послалъ сказать Меѳодію: пусть себѣ ищетъ другаго помѣщенія; академія же по указу его, Андрея Палеолога, обращается въ его походный дворецъ. Послы этого не знали и заѣхали къ Ласкиру, гдѣ Вася оставилъ молодую чету; но Дмитрій встрѣтилъ ихъ у воротъ съ лицомъ печальнымъ, и объявилъ о новосельи Андрея.

Сойдя съ лошадей, послы пошли пѣшкомъ, потому что до академіи оставалось нѣсколько шаговъ, но больше потому, что Васѣ хотѣлось переговорить съ Ласкиромъ:

— Митя! Я устоялъ въ словѣ! Я смолчалъ про мистра Леона; но совѣсть моя не покойна...

— И безъ насъ, князь, все откроется. Кажется, про ересь уже и дошло до Государя. Нѣсколько гонцовъ съ Москвы уже пробѣжало на слободу; Хаимъ Мовша уѣхалъ изъ Москвы, давеча, не больше на десяти подводахъ, будто-бы въ Тверь купечествовать...

— Боюсь я, чтобы и мистръ Леонъ не ушелъ...

— И этотъ былъ у насъ, будто-бы провѣдать про здоровье отца, но ты самъ знаешь, за чѣмъ онъ былъ? Глаза у него, что уголья... Онъ долго смотрѣлъ на пепелище изъ окна и не выдержалъ, сказалъ: Жаль! напрасный пожаръ! Князь, какъ ты думаешь, а мнѣ кажется, что этотъ пожаръ—дѣло рукъ мистра Леона.

— Легко статься можетъ; отъ такого чудовища всего жди. — Вотъ почему совѣсть меня мучитъ, что мы смолчали. — Онъ теперь лечитъ царевича; по теремамъ безъ опаса ходитъ. Я уѣзжаю. Кто присмотритъ за этимъ гадомъ?..

— Ты ѣдешь? Куда?

— Государь посылаетъ меня въ Крымъ вторымъ посломъ и завтра же.

— И завтра-же! Значитъ, Государь догадался...

— О чемъ, Митя, ради Бога о чемъ?

— О сердцѣ твоемъ; что оно больно полно царевной Еленой...

— Ну, такъ что жъ? Развѣ грѣхъ?...

— Не грѣхъ, а болѣзнь... Послали полечиться... Вчера у мистра Леона былъ Поппель; помнишь? Я не успѣлъ тебѣ пересказать, о чемъ они толковали. Поппель сватаетъ Елену за императорскаго сына или за кого другаго важнаго человѣка; такъ тутъ уже своихъ жениховъ не нужно....

Вася остановился. Онъ глядѣлъ то на Ласкира, то на Никитина, но такъ странно, что обоимъ стало неловко. Есть минуты, по истинѣ рѣшительныя, когда нашъ образъ мыслей вдругъ измѣняетъ направленія; чувства, быстрымъ потокомъ бѣжавшія своимъ путемъ къ неопредѣленной цѣли, какъ будто встрѣтили скалу, ударились и потекли совершенно въ другую сторону; что ощущало сердце въ неопредѣленномъ образѣ, то высказалось и опредѣлилось; иногда въ эту минуту одно чувство, пылавшее въ сердцѣ, какъ будто вспыхиваетъ, выгораетъ до тла и замѣняется другимъ, часто совершенно противоположнымъ. — Нерѣдко въ эти минуты легкомысленный становится благоразумнымъ; мудрый теряетъ разсудокъ; негодяй степенится; добродѣтельный превращается въ злодѣя. Эти минуты застигаютъ человѣка въ раннемъ возрастѣ и нерѣдко создаютъ то, что по-ученому зовутъ характеромъ. Что сталось съ Васей, увидимъ; только онъ совершенно измѣнился въ лицѣ, поблѣднѣлъ, губы дрожали, взглядъ искренній, веселый, отуманился оттѣнкомъ подозрительности. Онъ преобразился.

— Что съ тобою, князь?—спросилъ заботливо Никитинъ.

— Ничего. Ночь не спалъ; расклеился; усталъ... Но вотъ слава Богу мы уже у берега...

(Продолженіе будетъ).

Живопись, ваяніе, архитектура.

Собраніе картинъ, оставшееся послѣ покойнаго шведскаго короля Карла XV и не составляющее собственности государства, будетъ продаваться съ аукціона отъ 16—25 мая, въ замкѣ Ульриксдаль.

— Часть собранія дорогихъ гравюръ, оставленныхъ знаменитымъ ландшафтнымъ живописцемъ Турнеромъ и служившихъ столь долгое время предметомъ судебнаго процесса, недавно была продана съ аукціона въ Лондонѣ. Выручено 20,000 фун. стерл.

— Рафаэлевскіе фрески виллы Магліана 25 апрѣля продавались съ аукціона въ Отѣлѣ, гдѣ ими владѣлъ одинъ художникъ-любитель Хорошо сохранившаяся часть фресокъ, изображающая Бога-Отца, благословляющаго міръ, куплена французскимъ правительствомъ, и будетъ поставлена въ луврскомъ музеѣ. Остальныя фрески куплены однимъ русскимъ художникомъ за 11,500 франк.

Библіографія и журналистика.

Герцогъ Аоста намѣревается написать книгу о своихъ приключеніяхъ въ Испаніи; сочиненіе будетъ озаглавлено такъ: «Исторія короля Амедея, написанная имъ самимъ».

— Нѣмецкіе книгопродавцы и издатели въ Сѣверной Америкѣ намѣреваются образовать нѣмецко-американскій союзъ типографовъ.

— Право на изданіе всѣхъ публикованныхъ и непубликованныхъ сочиненій покойнаго лорда Литтона Бульвера пріобрѣтено лондонскимъ книгопродавцемъ Георгомъ Рутледжемъ; Рутледжъ хочетъ издавать эти сочиненія ежемѣсячными выпусками. Изъ непубликованныхъ сочиненій лорда Бульвера появятся въ печати: романъ «Павзаній» и драма «Плѣнникъ».

— Въ Аргентинской республикѣ выходитъ 23 политическихъ газеты и 22 беллетристическихъ, юмористическихъ и научныхъ.

— «Daily News» сообщаетъ, что скончавшійся недавно Джонъ Стюартъ Милль оставилъ полную свою автобіографію, съ порученіемъ обнародовать немедленно это свое посмертное сочиненіе. Кромѣ того, онъ оставилъ готовыя рукописи о «природѣ», о «тсизмѣ» и о «пользѣ религіи», которыя также будутъ вскорѣ обнародованы.

Политехника.

По сообщенію «Кельнской Газеты», въ Англіи недавно были произведены опыты надъ новымъ газомъ, изобрѣтеннымъ Кромшрёдеромъ. Процессъ добыванія этого газа состоитъ въ простомъ насыщеніи извѣстнаго количества воздуха летучими частицами петролеума, что производится при помощи особаго аппарата, составляющаго секретъ изобрѣтателя. Новый газъ горитъ чрезвычайно яркимъ бѣлымъ пламенемъ и обходится на 50% дешевле обыкновеннаго свѣтильнаго газа. Онъ сгораетъ весь безъ остатка, не производитъ копоти и не дѣйствуетъ на блескъ металловъ, вводимыхъ въ пламя. При производствѣ опытовъ возникъ вопросъ: можно ли считать механическое соединеніе частицъ петролеума съ воздухомъ настолько прочнымъ, чтобы газъ могъ быть проводимъ на извѣстныя разстоянія посредствомъ трубъ; но вопросъ этотъ тутъ же былъ разрѣшенъ, экспериментальнымъ путемъ, въ утвердительномъ смыслѣ. Новый газъ горитъ вдвое ярче обыкновеннаго, надъ которымъ имѣетъ еще и то преимущество, что не подлежитъ взрыву.

— 8 мая вечеромъ въ зданіи новаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ происходилъ первый публичный опытъ новаго электрическаго освѣщенія по системѣ г. Лодыгина. Электрическое освѣщеніе не могло до сихъ поръ служить главной цѣли освѣщенію улицъ и городовъ вслѣдствіе того, что электрическая искра, появляющаяся между двумя угольками, которыми оканчиваются проволоки электромагнитной машины, не могла быть урегулирована, давала свѣтъ яркій, но неровный и главное не продолжительный, быстро разрушая самые угольки. Найти средство, чтобъ они не горѣли, а только накаливались—не удавалось никому до Лодыгина, который придумалъ ограничиться однимъ уголькомъ вмѣсто двухъ и заключить его въ стеклянный колпачокъ, изъ котораго предварительно вытянутъ воздухъ. Вслѣдствіе этого простого открытія достиглось равномѣрное, тихое накаливанье угля и, слѣдовательно, ровный свѣтъ, сила котораго можетъ быть увеличена или уменьшена по желанію, и продолжительность зависитъ только отъ электрическаго тока, который можно сдѣлать постояннымъ, приведя электромагнитный аппаратъ въ дѣйствіе посредствомъ паровой машины.

Минералогія.

Недавно при селѣ Лапотковѣ, Тульской губерніи, въ имѣніи княгини Урусовой (урожденной Лазаревой) найденъ литографическій камень. По химическому анализу и другимъ опытамъ, онъ оказался удобнымъ какъ для литографій и хромолитографій, такъ и для гравированія и художественныхъ произведеній тушью. Къ тому же, въ урусовскомъ литографическомъ камнѣ не замѣчается ни раковинъ, ни известковыхъ пузырьковъ, такъ часто встрѣчающихся въ извѣстныхъ до сихъ-поръ породахъ.

— Послѣднія извѣстія съ Мыса Доброй Надежды сообщаютъ, что въ Трансваальской республикѣ открыты весьма обширные и богатые золотые пріиски, между Сиденбургомъ и заливомъ Делагоа. Пріиски простираются на 30 англ. миль, и золото найдено на глубинѣ 4 ф.

— Въ апрѣлѣ, въ 12-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ города Баку, образовался новый бьющій фонтанъ нефти изъ буровой скважины, заложенной въ группѣ № 10 Балаханской площади. Изъ скважины этой вычерпывается въ часъ 600 пудовъ, а въ 20 часовъ 12.000 пудовъ нефти. Этотъ фонтанъ нефти бьетъ на 40 футовъ высоты и имѣетъ у основанія 10 дюймовъ въ діаметрѣ.

Путешествія.

Американскій корреспондентъ «Daily News» сообщаетъ, что въ Нью-Іоркъ прибылъ изъ бухты Робертъ (Ньюфаундлендъ) пароходъ, на которомъ находится 12 мужчинъ, 2 женщины и 5 дѣтей, принимавшіе участіе въ экспедиціи къ сѣверному полюсу, предпринятой капитаномъ Голлемъ (Hall) на кораблѣ «The Polar». Несчастныхъ нашли плавающими въ морѣ на шлюпкѣ въ 40 миляхъ отъ берега Лабрадора. Они разсказываютъ слѣдующее: «Корабль «The Polar» достигъ, лѣтомъ 1871 года, 82° широты, плывя по проливу Смита. Оттуда капитанъ Голль отправился въ саняхъ къ мнимому полярному морю доктора Кэна и убѣдился, что это просто заливъ, въ 15 миль шириною, проходящій, по всей вѣроятности, къ морю, свободному отъ льдовъ. Голль умеръ отъ апоплексическаго удара въ ноябрѣ 1872 года. Въ августѣ 1872 года, корабль былъ сдавленъ льдами, и экипажъ сталъ выгружать провизію, какъ внезапная ледяная масса отдѣлилась и унесла съ собою укладывавшихъ провизію. Въ теченіи 176 дней носились они по морю, видя, какъ уменьшается ихъ ледяной островъ. Сначала островъ имѣлъ пять миль въ окружности, а въ послѣдніе дни плаванія имъ приходилось оставаться на льдинѣ всего въ нѣсколько метровъ! Тогда они помѣстились на бывшей съ ними на льду лодкѣ». О кораблѣ «The Polar» съ тѣхъ поръ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Палеонтологія и геологія.

Скелетъ мамонта. Въ имѣніи г. Буше-Стрейтгорста, близъ долины Гарца, двадцатаго декабря былъ вырытъ скелетъ мамонта, работниками, занимавшимися на гипсовыхъ ломкахъ по дорогѣ къ Зюдероде. Скелетъ былъ найденъ въ пластѣ земли, состоявшемъ изъ глины и мергеля и залегавшемъ надъ пластами известняка; судя по положенію частей скелета, онъ имѣетъ въ длину пятнадцать футовъ, въ вышину девять футовъ; въ особенности замѣчательны четыре большихъ, хорошо сохранившихся, зуба, корни которыхъ имѣютъ величину человѣческихъ пальцевъ. Каждый изъ такихъ зубовъ вѣситъ семь фунтовъ; кромѣ того, интересны два клыка мамонта по пяти футовъ длины; послѣдніе, равно какъ и многія другія кости, къ сожалѣнію, легко разбиваются. Бедренныя и плечевыя кости дотого велики, что ихъ головки, сидящія въ углубленіяхъ тазовыхъ костей и лопатокъ, имѣютъ величину ядра въ семь или восемь дюймовъ въ діаметрѣ. Первоначально скелетъ залегалъ, повидимому, на глубинѣ отъ восьмидесяти до девяноста футовъ.

— Dinocerea, новая форма ископаемыхъ млекопитающихъ. Въ одномъ собраніи американскаго общества естествоиспытателей профессоръ Маршъ недавно сообщилъ объ открытомъ имъ въ формаціи эоценоваго періода, ископаемомъ млекопитающемъ, принадлежащемъ къ новому разряду, Dinocerea. Это животное было величиною съ слона и построено по тому же типу, но по устройству черепа отличается отъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ млекопитающихъ. Именно черепъ его вогнутый и имѣетъ по бокамъ и на затылкѣ сильно выдающіеся гребни; кромѣ того на черепѣ сидятъ три пары рогъ. Въ нижней челюсти находятся два клыка, какъ у моржа; рѣзцовъ не достаетъ. До сихъ поръ найдено много видовъ этого интереснаго разряда животныхъ. Къ толстокожимъ ихъ нельзя причислить по многимъ причинамъ; поэтому Маршъ предложилъ образовать изъ нихъ новый разрядъ млекопитающихъ, Dinocerea.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 іюня 1873 г.)

Іюня.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	2 9	2 39	9 26	6 7у	11 31в	3 17	8 48	6 37у	11 8в
18	3 3	2 40	9 26	8 55	11 41	3 18	8 48	9 7	11 31
20	3 7	2 43	9 24	11 33	11 46	3 20	8 47	11 32	11 48
22	4 1	2 45	9 22	2 18в	11 51	3 22	8 46	2 4в	—
24	4 4	2 48	9 20	5 20	—	3 24	8 44	4 49	0 18у
26	4 8	2 50	9 18	8 33	0 27у	3 26	8 43	7 44	1 4
28	5 1	2 54	9 15	10 26	2 4	3 28	8 41	9 41	2 49
30	5 3	2 57	9 12	10 56	5 14	3 31	8 39	10 34	5 38

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему, уравненіе времени придается къ первому.

Солнце 18 іюня находится въ наибольшемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ первой четверти 21-го, въ полнолуніи 28-го іюня.

Планеты: Меркурій приближается къ наибольшему своему восточному, а Венера къ наибольшему западному удаленію отъ солнца.—Марсъ виденъ въ первую половину ночи на западной сторонѣ отъ меридіана.—Юпитеръ заходитъ вскорѣ послѣ солнца.—Сатурнъ виденъ всю ночь.—Уранъ на небѣ днемъ.—Нептунъ виденъ утромъ на востокѣ.

Почтовый ящикъ.

Москва. А. Ко—рову. Альбомъ 200 лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Петра Великаго поступилъ въ продажу въ трехъ видахъ: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р., и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 руб.

Харьковъ. Проф. В.... Пришлите всѣ рисунки, касающіеся временъ Екатерины II. Редакція уже изготовляетъ рисунки и статьи по случаю празднованія 100 лѣтняго юбилея.

Саратовъ. Полковнику Н...... Неужели у васъ времени нѣтъ!? Надѣемся получить отъ васъ извѣстія.

Харьковъ. В. К.... Ваше послѣднее письмо не можетъ быть напечатано.

М. З. въ Тобольскѣ. Ваша корреспонденція «Петропавловскъ» не можетъ быть напечатана.

Купцу Г. С. въ Москвѣ. Замедленіе въ печатаніи рисунковъ, касающихся пребыванія Императора германскаго и шаха персидскаго въ Россіи, произошло не по нашей винѣ. У насъ приготовлено еще нѣсколько рисунковъ въ подобномъ родѣ и мы не отчаяваемся помѣстить ихъ, если *особыя* обстоятельства тому не помѣшаютъ.

Некрологъ.

14-го (2) іюня, скончался въ Берлинѣ, на 93-мъ году отъ роду, знаменитый нѣмецкій историкъ **Фридрихъ фонъ-Раумеръ**.

Китайскіе виды и типы.—Артиллеристы и ихъ орудіе. (Грав. А. Даугель).

ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

представляетъ, въ картинахъ и статьяхъ, самый полный обзоръ движенія политической и общественной жизни, равно какъ самый полный сборникъ всего замѣчательнаго въ области искусствъ, естествовѣденія, сельскаго хозяйства, политехники и проч., какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Каждый томъ «Всемірной Иллюстраціи» представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. „Иллюстрація" необходима вездѣ и для всѣхъ.

По просьбѣ многихъ подписчиковъ, издатель заказалъ роскошныя

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти «Всемірную Иллюстрацію» за всѣ года, съ начала ея изданія, Редакція проситъ поторопиться съ заявленіями, потому что отъ изданія 1869, 1870, 1871 и 1872 г. г. осталось весьма ограниченное число экземпляровъ.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 8 ТОМОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 р. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16. —130—

Заведомо лучшіе, много разъ получавшіе преміи

ФРАНЦУЗСКІЕ ЖЕРНОВА

собственной фабрики

Наслѣдниковъ РОБЕРТА БЕККЕРА,

Stettin, Silberwiese, Holzstrasse № 5.

Складъ всѣхъ сортовъ жерновóвъ, мельничныхъ сѣтокъ и рѣшотъ, точильныхъ камней и другихъ предметовъ для мельницъ.

Исполненіе точное, быстрое и по дешовымъ цѣнамъ.

Ищутъ и желаютъ имѣть агентовъ. —127—2—2

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древнія. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній.- Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д. — ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, рестораны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ препятствіями. Охоша, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади. — Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи; знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощію желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣлебными водами. Онѣ оказались равнымъ полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—129—20—8

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммиссіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр. —128—12—8

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

№№ 1—22 за 1873 годъ уже вышли.

— 131 —

ПРАВИЛА И ПРОГРАММЫ

для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія гражданскія, военныя и морскія, на 1873—74 годъ. Изданіе шестое. Цѣна 1 р. Въ книж. маг. Базунова.

—126-2-1—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 8 іюня 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 233. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 25. 16 іюня 1873 года.

Содержание:

Рисунки:

Вѣнская всемірная выставка.—Русскій отдѣлъ. Серебряная чаша, работы московскаго фабриканта Овчинникова.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Ос. Май).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Главная контора Редакціи покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ, въ случаѣ перемѣны мѣста жительства ихъ, увѣдомлять объ этомъ ее немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, по 25 коп.

Главная контора Редакціи проситъ также тѣхъ Гг. подписчиковъ, которые выслали деньги за журналъ только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, во избѣжаніе пріостановки дальнѣйшей высылки журнала.

12-го іюня 1873 г.

Всѣ полученныя до сихъ поръ извѣстія о Хивинскомъ походѣ, относятся къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ въ предѣлахъ самаго ханства, но не доходятъ, однакоже, до занятія самой Хивы. Послѣ занятія безъ боя Кунграда, оказавшагося вовсе не тѣмъ, довольно густо населеннымъ центромъ, какимъ выставляли его распросныя свѣдѣнія, мы заняли нѣсколько другихъ хивинскихъ городовъ, и имѣли вооруженныя столкновенія съ хивинскими шайками, кончившіяся, разумѣется, пораженіемъ послѣднихъ. 23 мая туркестанскій отрядъ, переправившійся черезъ Аму-Дарью 18 мая, занялъ, послѣ небольшаго сопротивленія, укрѣпленный городъ Хазар-Аспу. Оренбургскій отрядъ долженъ былъ къ 23 маю занять городъ Новый Ургенчъ, и идти оттуда на Хонки. Такимъ образомъ, дѣйствія нашихъ войскъ въ концѣ мая происходили въ разстояніи отъ 65 до 35 верстъ отъ самой Хивы.

Развязка похода, очевидно, приближается, и съ приближеніемъ ея возникаетъ вопросъ о будущей судьбѣ занятого нами ханства; но мы, однакоже, не коснемся этого вопроса до тѣхъ поръ, пока не будетъ получено извѣстіе о взятіи самой Хивы, потому что отъ условій, при которыхъ будетъ занята нашими войсками столица хивинскаго ханства, будетъ, очевидно, зависѣть во многомъ нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствія.

Въ западно-европейской политикѣ интересъ раздробляется между множествомъ малыхъ событій, не представляющихъ особенной важности и занимающихъ умы только потому, что нигдѣ не происходитъ событій болѣе крупныхъ, способныхъ сосредоточить на себѣ умы публики.

Англія, напримѣръ, съ необыкновенною пышностію и не безъ нѣкоторой афектаціи встрѣчаетъ персидскаго шаха, прибывшаго въ Лондонъ на прошлой недѣлѣ. Въ торжественности и дѣланномъ радушіи этого пріема, играетъ не малую роль желаніе перещеголять пріемъ, сдѣланный Россіею персидскому государю, и заставить его позабыть о тѣхъ несомнѣнныхъ признакахъ военнаго могущества и силы ближайшей сосѣдки Персіи, которыя на каждомъ шагу видѣлъ шахъ на своемъ пути отъ Астрахани до Петербурга. Ничѣмъ не пренебрегли англичане для этой цѣли. Въ Остенде пароходъ шаха встрѣтилъ цѣлый броненосный флотъ. Въ самой Англіи ему предполагаютъ показать рѣшительно все то, что можетъ внушить ему самое высокое понятіе о матеріальномъ богатствѣ и громадномъ промышленномъ развитіи страны.

Въ преувеличенныхъ хлопотахъ англичанъ о томъ, чтобы произвести на шаха самое выгодное впечатлѣніе, на каждомъ шагу проглядываетъ дурно скрытая тревога о томъ, что такой цѣли будетъ не особенно легко достигнуть. Оно и понятно. На счетъ военнаго могущества Англія никакъ не можетъ соперничать съ тѣмъ, что совершенно легко и безъ всякихъ усилій могли показать шаху Россія и Германія. Что же касается до развитія матеріальныхъ богатствъ и промышленности, то если ихъ несомнѣнные признаки и могли бы произвести особенно сильное впечатлѣніе на умъ персидскаго государя, то въ этомъ отношеніи ожидаемое впечатлѣніе неизбѣжно будетъ сильно ослаблено пребываніемъ въ маленькой Бельгіи Насръ-Эд-Динъ-шаха, имѣвшаго возможность видѣть въ Литтихѣ и другихъ бельгійскихъ городахъ, ясныя доказательства того, что высокаго матеріальнаго и промышленнаго развитія можетъ достигнуть въ Европѣ страна, совершенно ничтожная по своему политическому значенію. Въ этомъ смыслѣ для англичанъ было бы, пожалуй, выгоднѣе, еслибъ шахъ сѣлъ на пароходъ не въ Остенде, а въ С.-Петербургѣ, и прибылъ бы въ Англію не видавши ни эссенскаго сталелитейнаго завода въ Пруссіи, ни замѣчательныхъ, по своему высокому совершенству, бельгійскихъ фабрикъ и заводовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Англіи постараются всѣми силами внушить шаху ту мысль, что ему вовсе нѣтъ никакой надобности слишкомъ усердно заботиться о сохраненіи дружбы съ Россіею; но удастся-ли что нибудь подобное великобританскимъ государственнымъ людямъ, — вопросъ, болѣе чѣмъ сомнительный.

Во Франціи продолжается періодъ полнѣйшей бездѣятельности министерства герцога де Брольи, захватившаго, однакоже, въ свои руки власть, съ открыто заявленною цѣлью возстановленія нравственнаго порядка. Безсиліе, на которое осуждено новое правительство Франціи, самымъ своимъ происхожденіемъ сказывается до того ярко, что даже партіи, возведшія его въ власть, каждая съ своими особыми цѣлями, начинаютъ открыто признавать, что ни одна изъ этихъ цѣлей не достигнута. Довѣрія страны министерство и не добилось. Торговля и промышленная дѣятельность не оживляется, а борьба съ радикализмомъ, столь громко провозглашенная, ограничивается мелочными и жалкими придирками самаго неблаговиднаго и мало-внушительнаго свойства. Такъ, напримѣръ, правительство побудило парижскаго губернатора, генерала Ладмиро, вдругъ, ни съ того, ни съ сего потребовать у палаты разрѣшенія начать судебное преслѣдованіе противъ недавно выбраннаго ліонскаго депутата г-на Ранка (Ranc), бывшаго членомъ парижской коммуны, въ первые дни ея существованія. При Тьерѣ, неизвѣстно еще по какимъ соображеніямъ, преслѣдованія, начатыя противъ г-на Ранка, были остановлены, и онъ совершенно спокойно пробылъ почти цѣлые два года членомъ парижскаго муниципальнаго совѣта. Послѣ всего этого внезапное усердіе того же генерала Ладмиро, который, въ качествѣ парижскаго генералъ-губернатора, столь долго терпѣлъ Ранка въ роли муниципальнаго совѣтника управляемаго имъ города, пріобрѣтало слишкомъ очевидный характеръ политическихъ репрессалій. Вся эта исторія, грозившая принять размѣры довольно крупнаго событія, разъигралась, впрочемъ, самымъ прозаическимъ образомъ. Правая сторона палаты поняла, что ей было бы опасно замѣшивать въ пренія о преданіи суду Ранка правительство Тьера, и поспѣшило заявить на вызовъ лѣвой стороны, что вопросъ объ образѣ дѣйствій предыдущаго правительства тутъ не причемъ. Послѣ такого заявленія, весьма значительное большинство разрѣшило генералу Ладмиро начать судебное преслѣдованіе; но самъ Ранкъ, какъ видно, не обладающій особеннымъ гражданскимъ мужествомъ, поспѣшилъ уклониться отъ суда и уѣхать, или, лучше сказать, просто бѣжать въ Англію, послѣ крайне нелѣпаго заявленія о томъ, что онъ не признаетъ за собраніемъ права предавать его суду.

Этотъ побѣгъ, выставивъ самого Ранка съ крайне невыгодной стороны, поставилъ и правительство въ самое нелѣпое положеніе. Никакой цѣли оно не достигло. Возмездія Ранкъ за свое участіе въ коммунѣ такъ и не получитъ, а заочный приговоръ надъ нимъ только откроетъ новую вакансію на депутатское кресло, и на вакансію эту ліонскіе избиратели навѣрное опять-таки пошлютъ крайняго республиканца.

Всѣ эти мелкія дрязги, составляющія главную заботу правительства, смѣнившаго собою правительство Тьера, не могутъ не производить въ Европѣ впечатлѣнія, крайне неблагопріятнаго не только для г. де-Брольи и его товарищей, но и для маршала Мак-Магона, роль котораго является до-нельзя блѣдною и ничтожною. Въ предшественникѣ маршала европейскіе кабинеты уже привыкли видѣть совершенно серьезнаго главу правительства, съ которымъ можно вести сношенія въ духѣ, привычномъ этимъ кабинетамъ. На герцога де-Брольи, безотвѣтственнаго (по теоріи) перваго министра, никто не можетъ и не захочетъ смотрѣть съ той же точки зрѣнія, какъ на Тьера, а къ пребывающему въ апатической бездѣятельности маршалу Мак-Магону, отнестись такимъ образомъ европейскіе кабинеты не могутъ, еслибы даже и пожелали. Такимъ образомъ, въ международномъ отношеніи Франція страшно много проиграла съ паденіемъ Тьера и возвратилась опять на ту точку, на которой стояла она послѣ заключенія версальскаго мира и въ эпоху борьбы версальскаго правительства съ коммуною.

А между тѣмъ недалеко уже то время, когда вопросъ объ освобожденіи територіи перестанетъ являться благовиднымъ предлогомъ для дальнѣйшаго бездѣйствія. Съ будущей осени Европа будетъ вправѣ потребовать отъ Франціи яснаго заявленія о ея намѣреніяхъ насчетъ ея собственнаго будущаго, а нынѣшнее французское правительство никакого отвѣта на подобный запросъ дать не въ состояніи. Изъ трехъ монархическихъ партій, на которыя оно опирается, ни одна не уступитъ своихъ притязаній, и монархія попрежнему остается немыслимою, несмотря на явное нежеланіе правительства признать роковую неизбѣжность окончательнаго провозглашенія республики. Изъ всего этого вмѣстѣ возникаетъ положеніе, неслыханное по своей запутанности и которому

возможна только одна развязка—новые выборы и рѣшеніе вопроса о правительственной формѣ новымъ собраніемъ.

Германскій парламентъ начинаетъ въ настоящее время съ правительствомъ довольно интересную борьбу по поводу новаго проекта закона о печати для всей имперіи. Проектъ этотъ, подходя довольно близко къ дѣйствующему нынѣ въ Пруссіи законодательству по дѣламъ печати, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превышающій его стѣснительностію своихъ постановленій, далеко отстаетъ въ либерализмѣ отъ законодательствъ по дѣламъ печати, дѣйствующихъ въ южно-германскихъ государствахъ. Неудивительно послѣ этого, что противъ него, вмѣстѣ съ прусскими либералами, возстали и представители другихъ германскихъ государствъ. Первая стычка парламента съ имперскимъ правительствомъ, въ лицѣ канцлера имперіи, имѣла довольно прискорбный характеръ. Князь Бисмаркъ, вѣроятно, увлекшись порывомъ своего, крайне своеобразнаго, краснорѣчія, позволилъ себѣ довольно рѣзкія выходки противъ либеральнаго большинства и вызвалъ протестъ парламента. Въ слѣдующемъ засѣданіи канцлеръ вынужденъ былъ извиниться. Само собою разумѣется, что такое начало не предвѣщаетъ мирныхъ преній.

Австрійское правительство все еще занято заботами о предъотвращеніи пагубныхъ послѣдствій вѣнскаго финансоваго кризиса. Каковъ будетъ конецъ этой «борьбы за существованіе» - нынѣ еще невозможно предвидѣть.

Законъ объ уничтоженіи духовныхъ корпорацій въ Римѣ и римской провинціи, поступилъ на разсмотрѣніе италіянскаго сената. Судя по началу преній, можно ожидать, что онъ будетъ принятъ сенатомъ безъ всякихъ измѣненій, не смотря на угрозы великимъ отлученіемъ отъ церкви, которымъ пытаются въ Ватиканѣ затормозить это дѣло.

Извѣстія изъ Испаніи продолжаютъ быть самаго неутѣшительнаго свойства. Настроеніе испанскихъ войскъ таково, что въ Кортесахъ возникло предложеніе пріостановить засѣданія и поручить депутатамъ возстановленіе дисциплины въ войскахъ. Новое испанское министерство, состоящее сплошь изъ совершенно неизвѣстныхъ людей, оказывается столь же непрочнымъ, какъ и всѣ его предшественники, и ходятъ уже слухи о новомъ министерскомъ кризисѣ. Испанія дошла до состоянія полной анархіи, и ни откуда не видно какой-либо возможности возстановить въ ней хоть сколько-нибудь сносный порядокъ. Недалеко, кажется, время, когда эта несчастная страна потеряетъ всякое право считаться однимъ изъ организованныхъ европейскихъ государствъ и окажется какъ бы внѣ международныхъ законовъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Турціи, султанъ намѣренъ предпринять поѣздку въ Вѣну, назначивъ на время своего отсутствія регентомъ Турціи не законнаго наслѣдника престола, сына покойнаго Абдулъ-Меджида, и своего собственнаго сына Юсуфъ-Иззедина. Если этотъ планъ осуществится, онъ будетъ, вѣроятно, первымъ шагомъ къ измѣненію въ Турціи порядка престолонаслѣдія.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (24-го) 12-го іюня. Сегодня въ паркѣ Виндзорскаго дворца происходилъ смотръ англійскимъ войскамъ, въ числѣ 7.000 человѣкъ. На смотру присутствовали: королева Викторія, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, принцъ и принцесса Уэльскіе и герцогъ Эдинбургскій. Публики было много. Погода была дождливая.

Берлинъ, (25-го) 13-го іюня. По словамъ газеты «Провинціальной Корреспонденціи», состояніе здоровья Императора Вильгельма продолжаетъ радостнымъ образомъ укрѣпляться. Отъѣздъ Императора въ Эмсъ послѣдуетъ около 23-го іюня (5-го іюля).

Канцлеръ князь Бисмаркъ, вслѣдъ за закрытіемъ имперскаго Сейма, уѣдетъ въ свое имѣніе Варцинъ.

— Сегодня послѣдовало закрытіе засѣданій германскаго имперскаго Сейма канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ, по уполномочію отъ Императора Вильгельма. Князь Бисмаркъ прочиталъ посланіе, въ которомъ выражено сожалѣніе, что Императоръ, вслѣдствіе нездоровья, хотя съ помощіею Божіею онъ окончательно выздоравливаетъ, лишенъ возможности закрыть лично Сеймъ. Императоръ желалъ бы самъ лично выразить свою благодарность союзнымъ правительствамъ за усердное стараніе, съ которымъ члены Сейма трудились надъ дальнѣйшимъ развитіемъ конституціонныхъ учрежденій и довершенія задачъ, возбужденныхъ минувшею войною.

— Подписка на закладные листы русскаго общества поземельнаго кредита закрыта. Въ Берлинѣ подписано гораздо болѣе той суммы, которая предназначена была для этого мѣста.

Иркутскъ, 13 іюня. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ прибыть въ Иркутскъ вчера, въ 7 часовъ вечера, въ вожделѣнномъ здравіи.

Вѣна, (25-го) 13-го іюня. Императрица германская, въ сопровожденіи императора австрійскаго, выѣхавшаго къ ней на встрѣчу въ Пельтенъ, прибыла сегодня вечеромъ, въ четверть девятаго часа, на станцію Пенцингъ, гдѣ была встрѣчена императрицею австрійскою, наслѣднымъ принцемъ австрійскимъ, эрц-герцогами, эрц-герцогинями, принцемъ Карломъ Румынскимъ, германскимъ посломъ и правительственными властями. Императорскія Величества отправились со станціи во дворецъ въ Шенбруннѣ. Многочисленная публика привѣтствовала торжественнымъ образомъ ихъ величества.

Римъ, (25-го) 13-го іюня. Въ «Оффиціальной Газетѣ» напечатанъ королевскій декретъ, которымъ предписывается привести въ исполненіе законъ о закрытіи религіозныхъ корпорацій.

— (26-го) 14-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи италіянской палаты депутатовъ министръ-президентъ заявилъ, что, вслѣдствіе вчерашняго рѣшенія палаты, министерство подало королю просьбу объ отставкѣ, которая и принята его величествомъ.

Берлинъ, (26-го) 14-го іюня. Въ «Имперскомъ Указателѣ» обнародованъ составъ королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ. Въ составъ его входятъ семь членовъ высшаго суда, оберъ-бюргермейстеръ Форкенбекъ, профессоръ церковнаго права Дове (изъ Геттингенскаго университета), высшее духовное лицо евангелическаго исповѣданія изъ Кобленца и одинъ знаменитый рейнскій юристъ. Многіе изъ членовъ суда по церковнымъ дѣламъ принадлежатъ къ римско-католическому исповѣданію.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Русск. Инв.» сообщаетъ слѣдующія подробности о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Кунградомъ и Хазаръ-Аспомъ. По приходѣ оренбургскаго отряда въ Кунградъ, получено было, чрезъ киргизовъ, извѣстіе, что съ пароходовъ аральской флотиліи, вошедшихъ въ одинъ изъ притоковъ Аму и остановившихся, за мелководьемъ, въ 25 верстахъ отъ Кунграда, послана была на берегъ команда изъ 8 русскихъ и 4 киргизовъ, для осмотра плотины, препятствовавшей движенію пароходовъ. Плотину эту вызвался указать кочующій въ этихъ мѣстахъ киргизъ, чиклинскаго рода, Утень. Пригласивъ команду къ себѣ для угощенья, Утень далъ знать объ этомъ хивинцамъ, въ то время еще находившимся въ Кунградѣ, которые, явясь въ аулъ Утеня, захватили посланныхъ съ пароходовъ людей, умертвили десять изъ нихъ, а двухъ остальныхъ увели съ собой.

Немедленно по полученіи этой прискорбной вѣсти, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ послалъ команду для захвата аула Утеня, который, по слухамъ, самъ ушелъ къ хивинцамъ. Указать этотъ аулъ вызвался одинъ изъ состоящихъ при отрядѣ и бывшихъ киргизскихъ предводителей, Азбергень Мунайтпасовъ, который взялся также провести флотилію къ Кунграду, или, если это окажется невозможнымъ, то указать плотины, запружающія русло рѣки.

Туркестанскій отрядъ, по приближеніи къ Хазаръ-Аспу, выслалъ 22 мая на фуражировку отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, который, въ шести верстахъ отъ Хазаръ-аспа, встрѣтилъ непріятеля, подъ начальствомъ Магометъ-Ніаза. Завязалось дѣло въ садахъ. Въ подкрѣпленіе нашему отряду, немедленно, посланы были еще двѣ роты съ двумя орудіями, подъ командою Его Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Гранаты, пущенныя въ толпы конныхъ хивинцевъ, нанесли имъ сильный уронъ. У насъ опасно ранены одинъ офицеръ и рядовой.

Съ разсвѣтомъ, 23 числа, весь туркестанскій отрядъ двинулся къ стѣнамъ Хазаръ-аспа. Непріятель бѣжалъ въ паникѣ, и одна изъ самыхъ сильныхъ хивинскихъ крѣпостей взята была безъ боя. Четыре орудія, тѣ самыя, которыя дѣйствовали наканунѣ противъ передоваго нашего отряда, нѣсколько фальконетовъ, множество палатокъ и военныхъ запасовъ досталось въ наши руки.

«Русск. Инв.» сообщаетъ, что туркестанскій отрядъ, 18 мая, овладѣлъ переправою черезъ Аму-дарью, между городами Питнякомъ и Ханки *) и переправился на лѣвый берегъ рѣки, причемъ воспользовался также и перевозочными средствами, отбитыми у непріятеля. Окончивъ переправу. отрядъ двинулся къ укрѣпленному городу Хазаръ-аспу **) и, 23 мая, взялъ его, послѣ небольшаго сопротивленія. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ четыре орудія, три станка, съ тремя фальконетами каждый, и складъ артиллерійскихъ запасовъ. Съ нашей стороны потеря ничтожная.

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, отъ 19 мая, доноситъ, что 23 числа онъ предполагалъ быть съ ввѣреннымъ ему отрядомъ оренбургскихъ и кавказскихъ войскъ, въ Новомъ Ургенчѣ *), откуда ему предписано идти на Ханки, если не встрѣтится къ тому препятствій.

Здоровье войскъ всѣхъ трехъ отрядовъ въ отличномъ состояніи.

*) Извѣстно, что туркестанскій отрядъ достигъ Аму дарьи 11 мая, близъ уроч. Учъ-учака; оттуда онъ долженъ былъ слѣдовать внизъ по рѣкѣ, правымъ ея берегомъ, къ гор. Шурахану, лежащему въ 8 верстахъ отъ Аму, между Питнякомъ и Ханки, которые находится на лѣвомъ берегу р. Аму.

**) Хазаръ аспъ укрѣпленный городъ, верстахъ въ 20—25 отъ лѣваго берега Аму-дарьи и, по приблизительному разсчету, въ 60 верстахъ къ востоку отъ Хивы.

*) Новый Ургенчъ въ 12—15 верстахъ отъ Аму и въ 35 къ сѣверо-востоку отъ Хивы; по распроснымъ свѣдѣніямъ. пунктъ этотъ хорошо укрѣпленъ и считается однимъ изъ населеннѣйшихъ городовъ ханства.

Внутреннія извѣстія.

С.-Петербургъ. Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе Общества для устройства въ С.-Петербургѣ частныхъ рынковъ.

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: ввести въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, въ первой половинѣ 1874 г., въ губерніяхъ черниговской и вятской, съ присоединеніемъ первой изъ нихъ, временно, къ округу харьковской судебной палаты, а второй—къ округу казанской судебной палаты.

— 10-го іюня происходила первая парусная гонка судовъ петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

— 12-го сего іюня, розничная продажа нумеровъ газеты «Биржевыя Вѣдомости» воспрещена.

— Лессепсу и Котару русское правительство разрѣшило предпринять поѣздку между Оренбургомъ и Самаркандомъ, по поводу предположенной желѣзной дороги.

— «Русскій Міръ» передаетъ, въ видѣ слуха, что министерство финансовъ предполагаетъ внести въ непродолжительномъ времени на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектированный имъ нормальный уставъ для всѣхъ вообще обществъ взаимнаго кредита.

— 9-го іюня, на петербургской станціи николаевской желѣзной дороги производился, особою комиссіей, опытъ надъ временнымъ устройствомъ, внутри товарнаго вагона, восьми мѣстъ, для перевозки въ военное время раненыхъ по желѣзнымъ дорогамъ—по системѣ, предложенной членомъ комитета для передвиженія войскъ желѣзными дорогами и водою, инженеръ-полковникомъ Завадовскимъ.

— 25-го мая происходило—сообщаютъ въ «Русскомъ Инвалидѣ»—освященіе торфянаго завода, находящагося на разстояніи двухъ верстъ отъ зданія николаевской чесменской военной богадѣльни.

Москва. Въ Москвѣ появился новый видъ помѣшательства. С. И. Штейнбергъ, главный врачъ преображенской больницы, демонстировалъ трехъ больныхъ, страдающихъ «сутяжнымъ помѣшательствомъ», то-есть такимъ видомъ психическаго разстройства, которое проявляется въ кляузничествѣ, ябедничествѣ и крючкотворствѣ, и создается, повидимому, соприкосновеніемъ со средою разнаго рода подъячихъ и ходатаевъ.

Варшава. Съ 19-го іюня (1-го іюля) начнетъ выходить въ Варшавѣ большая ежедневная газета, на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Вѣкъ». Изданіе это предпринято профессоромъ университета, Левестамомъ.

Воронежъ. Въ газетахъ пишутъ, что съ началомъ предстоящаго учебнаго года послѣдуетъ въ Воронежѣ открытіе петровскаго политехническаго общественнаго училища.

Иркутскъ. Въ Иркутскѣ, по словамъ «Сибири», намѣреваются учредить общество взаимнаго кредита.

Кіевъ. Изъ Кіева сообщаютъ, что 11-го іюня открыто пасажирское движеніе по всей линіи кіево-брестской желѣзной дороги.

Кронштадтъ. По словамъ «Кроншт. Вѣст.», недавно въ мастерской здѣшняго порта начата постройка парусной деревянной яхты въ 54 тонна, 64 фута длины и 19 ф. 9 д. ширины безъ обшивки.

Ломжа. Въ г. Ломжѣ, какъ извѣщаютъ мѣстныя «Губернскія Вѣдомости», совершена была, 1-го іюня, закладка православнаго храма, во имя Св. и Животворящей Троицы.

Николаевъ. Корреспондентъ газеты «Голосъ» пишетъ изъ Николаева, что здѣсь устроено, стараніями бывшаго главнаго командира черноморскаго флота, ген.-адъют. Глазенапа, болѣе двадцати школъ для начальнаго обученія. Въ этихъ школахъ всѣ преподаватели—женщины.

Въ газету «Биржа» сообщаютъ, что открытіе знаменскаго участка харьково-николаевской желѣзной дороги для товарнаго и пассажирскаго движенія, предположено на 15 іюля.

Тифлисъ. Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго русскаго географическаго общества учреждены двѣ преміи: первая въ 1.000 рублей и вторая въ 500 руб., за сочиненіе: «Опытъ географическаго описанія Кавказа».

Вѣсти изъ-за границы.

Денежный кризисъ въ Вѣнѣ. Съ начала мая мѣсяца, на здѣшней биржѣ господствуетъ страшный переполохъ. Причина тому заключается въ разныхъ неудачахъ,

которыя постигли записныхъ игроковъ послѣ ряда успѣховъ, продолжавшихся цѣлый годъ. Почти каждый день случаются банкротства: лопаются громадныя состоянія и вмѣстѣ съ ними утрачивается честь и доброе имя. Отъ этого кризиса пострадало очень много служащихъ въ тѣхъ самыхъ банковыхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ, которыя поддерживали игру; обанкрутилось также много торговыхъ фирмъ. Но главнымъ образомъ пострадала мелкая буржуазія, сбереженія которой за нѣсколько лѣтъ безслѣдно пропали въ пропасти биржевой спекуляціи. Многіе мелкіе промышленники лишились всего; ктому-же цѣны на всѣ предметы потребленія поднялись теперь до 25%.

Кризисъ неожиданно разъигравшійся на вѣнской биржѣ принимаетъ съ каждымъ днемъ все большіе размѣры.

По разсчетамъ газеты «Journal des Débats», потери отъ пониженія цѣнъ различныхъ австрійскихъ бумагъ въ продолженіи кризиса и по 1 іюня (20 мая) составляетъ: на государственныхъ и городскихъ фондахъ 276.000.000 франковъ; на акціяхъ различныхъ банковъ 615.000,000 франковъ; на желѣзнодорожныхъ акціяхъ и облигаціяхъ 132.000,000 франковъ; на акціяхъ наиболѣе значительныхъ промышленныхъ предпріятій 211.000,000 франковъ; итого 1.234,000,000 франковъ.

Въ Германіи биржи буквально запружены австрійскими бумажными цѣнностями, что, при обиліи собственныхъ своихъ бумагъ, оказывается крайне неудобнымъ.

Стелла-Коласъ, бывшая артистка Императорской французской труппы. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Къ пересмотру швейцарской конституціи. Вопросъ о пересмотрѣ швейцарской конституціи быстро подвигается впередъ. 15 іюня собралось въ Золотурнѣ до 35,000 человѣкъ съ 300 знаменъ и 50 хорами музыкантовъ. Тутъ были представители отъ всей страны, за исключеніемъ лишь кантоновъ Ури, Швица и Унтервальдена.

Собраніе между прочимъ постановило требовать: а) всесторонняго улучшенія и національнаго устройства вооруженныхъ силъ; б) установленія общаго законодательства; в) политико-экономическихъ реформъ; г) распространенія личныхъ правъ; опредѣленія общаго права швейцарскаго гражданства: д) обязательной, безплатной и изъятой изъ духовнаго вѣдомства народной школы; е) гражданскаго брака и веденія сословныхъ росписей чиновниками гражданскими; ж) свободы для всѣхъ вѣроисповѣданій; з) охраненія правъ союзапротивъ какого-бы то ни было церковнаго устройства и устраненія всякаго церковнаго учрежденія, которое не основывается на національныхъ и республиканскихъ началахъ; и) устраненія папскаго посольства и не національно и не республикански-организованныхъ епископствъ.

Численность партій въ испанскихъ Кортесахъ. Газета «El Gobierno» сообщаетъ слѣдующія данныя о численности партій въ Учредительныхъ Кортесахъ: федералистовъ, приверженцевъ правительства, 310; непримиримыхъ республиканцевъ—57; членовъ Международнаго Общества—8; независимыхъ—10; итого 385. Прочіе депутаты или избраны противъ собственнаго желанія, или не имѣютъ опредѣленнаго политическаго направленія.

Алессандро Манцони, † 23 мая. (Грав. А. Даугель).

Депутатскіе выборы во Франціи. Съ 1 іюля 1871 года во Франціи было пять депутатскихъ выборовъ, именно: 2 іюля 1871, 7 января, 9 іюня и 20 октября 1872 и 27 апрѣля 1873 года; въ нихъ участвовали 62 департамента; присоединивъ къ этому выборы, происходившіе въ Алжиріи, Гвадалупѣ, Гвіанѣ и французской Индіи, число избранныхъ депутатовъ составитъ 144 человѣка, выражающихъ собою образъ мнѣній извѣстнаго круга людей; изъ этихъ 144 депутатовъ 115 принадлежатъ къ республиканской партіи. Помимо колоній, помянутые выше 62 департамента составляютъ по меньшей мѣрѣ двѣ трети Франціи, и почти всѣ они не переставали требовать распущенія національнаго собранія. Въ этихъ цифрахъ не включены результаты цѣлаго ряда избраній въ генеральные, общинные и муниципальные совѣты, бывшіе постоянно въ пользу республиканизма.

Артисты Императорскихъ театровъ, оставившіе сцену въ 1872 и 1873 годахъ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Вѣнская Всемірная Выставка.

Издѣлія П. А. Овчинникова на Вѣнской выставкѣ.

Въ числѣ русскихъ экспонентовъ на Вѣнской выставкѣ, безспорно, видное мѣсто займетъ фабрикантъ серебряныхъ издѣлій, московскій художникъ П. А. Овчинниковъ, произведенія котораго, по художественности идеи и по изяществу техническаго выполненія служили украшеніемъ послѣднихъ выставокъ: Парижской, С.-Петербургской и Московской политехнической. Передъ отправленіемъ своихъ издѣлій въ Вѣну, г. Овчинниковъ предоставилъ москвичамъ возможность осмотрѣть эти издѣлія въ его магазинѣ, куда выставка привлекла весьма многихъ посѣтителей. Между предметами, приготовленными г. Овчинниковымъ, особенно отличается роскошный столовый сервизъ, исполненный по заказу нашего извѣстнаго желѣзно-дорожнаго строителя, г. фонъ-Дервиза. Рисунокъ этихъ предметовъ, въ совершенно оригинальномъ, русскомъ стилѣ, мастерски составленъ нашимъ талантливымъ художникомъ, г. Шарлеманемъ, а техническое выполненіе соотвѣтствуетъ изящности рисунка. На прилагаемыхъ рисункахъ изображены: ваза для цвѣтовъ и ваза для фруктовъ изъ этого сервиза; вазы даютъ весьма наглядное понятіе объ общемъ характерѣ сервиза. Пьедесталъ для вазъ составляютъ прислонившіяся къ дереву группы изящныхъ фигуръ въ русскихъ и малороссійскихъ костюмахъ; такого же рода пьедесталы избраны для канделябровъ и другихъ предметовъ сервиза. Самая компановка фигуръ въ отдѣльныхъ группахъ, идея каждой группы—весьма удачны. Возьмемъ для примѣра сцену у ствола дерева, обвитаго гирляндой цвѣтовъ, гдѣ пріютились двѣ молоденькія хохлачки; головки ихъ украшены вѣнками изъ цвѣтовъ; въ рукахъ тоже по цвѣтку; веселая беззаботность, полудѣтская безпечность видны на хорошенькихъ личикахъ молодыхъ дѣвушекъ; онѣ какъ-будто объяты желанемъ отдыха, бездѣйствія, столь свойственными въ знойный, лѣтній день. Третья подруга, стоя, достаетъ цвѣтокъ, забравшійся вмѣстѣ съ гирляндой на вершину дерева; въ лицѣ этой подруги видна та же безпечность, отсутствіе постороннихъ думъ, тихое, пріятное довольство; всѣ эти три дѣвушки отрѣшились отъ мірскихъ заботъ и успокоились подъ вліяніемъ отдыхающей въ полнотѣ жизни природы.— Пьедесталъ вазы и всѣ фигуры — изъ оксидированнаго серебра; верхняя чаша украшена позолоченнымъ барельефомъ, изображающимъ гирлянду цвѣтовъ, среди коихъ выдаются гербы г. фонъ-Дервиза. Основаніе пьедестала украшено изящной разноцвѣтной лентой, въ которой сочетаніе эмалевыхъ красокъ необыкновенно удачно.

Пьедесталъ другой вазы составляетъ группа двухъ дѣтей, поссорившихся изъ-за арбуза; одна изъ дѣвочекъ боязливо прячетъ схваченный ею арбузъ, а другая уцѣпилась за рукавъ своей подруги, съ явнымъ намѣреніемъ отнять плодъ, намѣреніемъ, основаннымъ на ребяческомъ желаніи подразнить пріятельницу; это видно изъ того, что у ногъ завистливой дѣвочки лежитъ другой, прекрасный арбузъ, до котораго она не хочетъ дотронуться. Въ фигурахъ этихъ поражаетъ зрителя превосходно выполненная драпировка костюмовъ на дѣтяхъ и художественное выполненіе аксесуаровъ.

Третья ваза для плодовъ представляетъ малороссійскую сцену: два мальчика захватили каждый по арбузу и затѣмъ вниманіе ихъ отвлечено чѣмъ то постороннимъ; желаніе ихъ, повидимому, удовлетворено сполна и они, не выпуская добычи, одинъ беззаботно заснулъ, а другой будитъ товарища, вглядываясь самъ вдаль, откуда какъ-бы чуетъ для себя бѣду: быть можетъ, онъ завидѣлъ какого нибудь врага, который отниметъ у нихъ добычу, хотя на лицѣ его вы не видите испуга.

Изъ остальныхъ предметовъ, приготовленныхъ г. Овчинниковымъ для выставки, мы укажемъ еще на два особенно замѣчательныхъ. Портретъ Государя Императора, гравированный на оксидированной серебряной доскѣ, въ роскошной позолоченной рамкѣ, украшенный лавровыми и дубовыми вѣтвями, переплетенными андреевской лентой; надъ портретомъ высится государственный гербъ. Мысль и рисунокъ этого художественнаго произведенія принадлежатъ талантливому Д. Н. Чичагову. Гравировка портрета такъ превосходна, что малѣйшая полутѣнь выступаетъ рельефно въ общей гармоніи освѣщенія; сходство портрета поразительное; эмаль на андреевской лентѣ залита чрезвычайно удачно.

Наконецъ въ сервизѣ г. фонъ-Дервиза особенно замѣчательна мороженица; плоская глыба серебрянаго льда открываетъ вазу для мороженаго; кругомъ глыбы художественно представлена охота лопарей на бѣлаго медвѣдя; группы охотниковъ расположены прекрасно.

Вообще мы должны замѣтить, что талантливый П. А. Овчинниковъ постоянно совершенствуется и съ каждой новой выставкой представляетъ очевидныя доказательства своихъ успѣховъ.

С. Я—въ.

Восемь артистовъ императорской сцены, оставившіе театръ въ 1872—1873 годахъ.

(Окончаніе).

Элиза Гаазе-Шенгофъ.

Артистка эта, прослужившая на нашей сценѣ шестнадцать лѣтъ, родилась въ 1828 году, въ Берлинѣ, и начала свое артистическое поприще въ 1847 г. въ Ригѣ, гдѣ пробыла до 1850 г., послѣ чего годъ играла въ Шверинѣ, а затѣмъ пользовалась большимъ успѣхомъ въ вѣнскомъ «Burgtheater», а впослѣдствіи въ Берлинѣ и Дрезденѣ, гдѣ занимала амплуа ingènues. Въ 1857 г. она дебютировала у насъ въ роли Франциски въ комедіи г-жи Бирхъ-Пфейферъ и сразу сдѣлалась любимицей публики. Репертуаръ ея съ тѣхъ поръ отличался величайшимъ разнообразіемъ, такъ какъ артистка мало по малу перешла съ первоначальнаго своего амплуа на роли первыхъ любовницъ и «grandes coquettes». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Элиза-Шенгофъ вышла за превосходнаго артиста Фридриха Гаазе, игравшаго въ то время на Петербургской сценѣ, а теперь сдѣлавшагося директоромъ театра въ Лейпцигѣ. Независимо отъ красивой наружности и симпатическаго таланта, г-жа Гаазе-Шенгофъ всегда отличалась крайней добросовѣстностью въ изученіи ролей своихъ и полнѣйшимъ уваженіемъ къ искусству. Она создала у насъ, между прочимъ, главную роль въ драмахъ «Die Grille» и «Die Anna-Liese», которыя съ такимъ успѣхомъ играла послѣ нея г-жа Раабе. Въ послѣднее время г-жа Гаазе съ большимъ успѣхомъ исполнила на нашей сценѣ, между прочимъ, такія разнохарактерныя роли, какъ графиня Орсина въ «Эмиліи Галотти» Лессинга и комическая старая дѣва въ комедіи Бенедикса «Die Zärtlichen Verwandten». Короче сказать, лучшей похвалой для нея будетъ то, что она всегда служила своему дѣлу съ неизмѣнной честностью и усердіемъ, за что публика постоянно относилась къ ея дѣятельности съ полнымъ сочувствіемъ.

Стелла-Коласъ.

Артистка эта, простившаяся съ нашей публикой 28-го апрѣля нынѣшняго года, родилась въ Нанси (въ Лотарингіи) и съ дѣтства была предназначена для сцены. Поступивъ въ парижскую консерваторію, она 13-ти лѣтъ отъ роду получила тамъ первую награду за трагедію и комедію, а полтора года спустя была уже ангажирована дирекціей «французскаго театра» (Théâtre français), гдѣ, однако, ее до шестнадцати лѣтъ не выпускали на сцену, а развивали ея дарованіе подъ руководствомъ извѣстнаго артиста и учителя драматическаго искусства, Рансона. Дебютировала она на этой сценѣ въ «Заирѣ» Вольтера, а потомъ переиграла нѣсколько капитальныхъ ролей, какъ наприм.: «Mademoiselle de Belle-Isle», «Adrienne Lecouvreur», «Iphygénie», «Philiberte» и проч. Въ 1860 году, бывшій директоръ Императорскихъ театровъ, А. И. Сабуровъ, увидѣлъ г-жу Коласъ въ Парижѣ и пригласилъ ее на петербургскую сцену вмѣстѣ съ г. и г-жей Лагранжъ. Молодая артистка дебютировала въ комедіи «Mademoiselle de Belle-Isle» и съ тѣхъ поръ, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, исполняла у насъ, на ряду съ г-жею Напталь, первыя роли въ драмахъ и комедіяхъ. Наибольшій эффектъ произвела она въ комедіяхъ: «Mademoiselle de la Seiglière», «Les demoiselles de St Cyr», «La fille de l'avare», «Le roman d'un jeune homme pauvre», «Les beaux messieurs du Bois Doré», «La vie de Bohême», «Tartuffe», «Mauprat» и «Les idées de M-me Aubray». Одною изъ замѣчательныхъ ролей ея въ послѣднее время нельзя не признать затѣмъ второстепенную роль Луизы въ комедіи «Frou-frou», въ которой сильная сцена между двумя сестрами (въ третьемъ актѣ) разыгрывалась ею и г-жой Делапортъ съ такой энергіей и согласіемъ, что послѣ отъѣзда г-жи Коласъ и самую пьесу нельзя уже было давать, по невозможности передать другой актрисѣ неблагодарную, но крайне трудную роль. Г-жа Коласъ—артистка серіозной школы—была въ первые годы своего пребыванія у насъ слишкомъ пропитана классицизмомъ и потому игрѣ ея иногда не доставало естественности и непринужденности, но мало по малу она освободилась и отъ этого недостатка и въ роли Мими, наприм., въ комедіи «La vie de Bohême», умѣла быть истинно трогательною по простотѣ и горячности игры. Дикція же ея, конечно, всегда была безукоризненна по правильности и чистотѣ, а въ отношеніи добросовѣстности изученія ролей, г-жа Коласъ могла считаться образцовою актрисой. Вотъ почему публика постоянно относилась къ ней сочувственно и ни одинъ изъ ея бенефисовъ не обходился безъ цвѣтовъ и подарковъ. Во время пребыванія своего у насъ, г-жа Коласъ два лѣта сряду,—въ 1864 и 1865 годахъ, играла въ Лондонѣ по англійски роль Джульетты, въ трагедіи Шекспира «Ромео и Джульетта»; эту же роль ей пришлось исполнить въ Страффордѣ, въ день трехсотлѣтія со дня рожденія Шекспира, который родился, какъ извѣстно, въ этомъ городѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ г-жа Коласъ вышла за русскаго, что, конечно, еще болѣе связало ее съ Петербургомъ.

При всемъ томъ, судьбѣ угодно было возвратить ее снова Парижу, гдѣ она будетъ продолжать, съ осени нынѣшняго года, свою сценическую карьеру, по всей вѣроятности, въ театрѣ «Vaudeville». Недавно артистка уже дебютировала тамъ въ небольшой пьесѣ Мильйо «Plutus», которая, однако, по слабымъ своимъ литературнымъ достоинствамъ, успѣха не имѣла. Г-жа Коласъ имѣетъ нѣсколько сестеръ, изъ которыхъ одна, Клотильда, отлично играетъ въ настоящее время въ театрѣ «Одеонъ» роли субретокъ, а во время войны самоотверженно ухаживала за своими раненными соотечественниками.

Пьеръ Наполеонъ Пешна.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго года публика наша простилась съ старѣйшимъ изъ артистовъ французской труппы, г. Пешна. Актеръ этотъ для петербургской публики имѣетъ особенное значеніе, потому что посвятилъ ей двадцать семь лѣтъ своей жизни, и въ ея глазахъ сформировалъ изъ себя комика, полнаго добродушной веселости и потому симпатическаго для всѣхъ. Пешна родился въ Парижѣ и, несмотря на желаніе родителей посвятить его духовному званію, еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ вступилъ на сценическое поприще. Онъ дебютировалъ въ 1832 году въ одномъ изъ подгородныхъ парижскихъ театровъ — въ Бельвилѣ, и вскорѣ затѣмъ былъ ангажированъ на пале-рояльскій театръ, гдѣ и остался до 1837 года, когда судьба привела его въ Берлинъ. Въ то время въ столицѣ Пруссіи существовалъ еще французскій театръ съ субсидіей отъ казны и потому Пешна игралъ на сценѣ этого театра девять лѣтъ сряду первыхъ и вторыхъ любовниковъ, и пользовался успѣхомъ. На то же амплуа его ангажировали затѣмъ въ 1846 году и на петербургскую сцену; но такъ какъ труппа наша была несравненно лучше берлинской и публика была избалована участіемъ въ спектакляхъ михайловскаго театра первоклассныхъ артистовъ, то Пешна, дебютировавшій въ комедіи «Le jeune mari» и въ водевилѣ «La chanoinesse», сначала у насъ совсѣмъ не понравился и публика, во все время, пока онъ игралъ любовниковъ, относилась къ нему очень холодно. Тогда Пешна рѣшился перемѣнить амплуа и перейдти на роли простаковъ, комическихъ фатовъ, а впослѣдствіи комическихъ стариковъ, и вскорѣ сдѣлался общимъ любимцемъ посѣтителей михайловскаго театра. Въ то время, когда на сценѣ нашей подвизался покойный Лемениль, Пешна занималъ еще нѣсколько второстепенное положеніе, но потомъ къ нему перешли многія роли его даровитаго предшественника, и онъ исполнялъ ихъ большею частью весьма хорошо. Четыре года назадъ приглашенъ былъ, правда, на нашу сцену, будто-бы на мѣсто Лемениля, другой комикъ, г. Сентъ-Фуа,—но этотъ неудачный ангажементъ послужилъ Пешна только въ пользу и возвысилъ значеніе его въ глазахъ публики. Репертуаръ Пешна на петербургской сценѣ былъ чрезвычайно обширенъ и потому перечисленіе нетолько всѣхъ, но и главнѣйшихъ его ролей заняло бы слишкомъ много мѣста. Достаточно сказать, что, несмотря на нѣкоторое однообразіе пріемовъ, онъ каждой комической роли умѣлъ придавать сообщительную веселость и въ высшей степени обладалъ тѣмъ, весьма важнымъ для комика, качествомъ, которое французы передаютъ непереводимымъ словомъ *rondeur*. Весьма часто неподдѣльный комизмъ его выдвигалъ на первый планъ и роли совершенно второстепенныя, какъ напримѣръ роль заики Пикока въ извѣстной комедіи «Sullivan». Какъ человѣкъ, Пешна пользовался постоянно любовью своихъ товарищей за свою доброту, услужливость и уживчивость. Въ закулисномъ мірѣ, гдѣ интриги, какъ извѣстно, въ большомъ ходу, онъ дѣйствовалъ всегда неизмѣнно-честно и прямодушно. Качества эти и снискали къ нему общее расположеніе, которое проявилось въ полной мѣрѣ со всѣхъ сторонъ въ день его прощальнаго бенефиса.

Габріель Напталь Плана (по сценѣ Напталь).

Женевьева-Габріель родилась въ Парижѣ и училась драматическому искусству въ тамошней консерваторіи, откуда и поступила на сцену французскаго театра, гдѣ, однако, пробыла недолго, точно такъ же, какъ и въ «Одеонѣ», а выйдя за актера Арно,—написавшаго, между прочимъ, безобразную пьесу «Les cosaques», которая, по политическимъ обстоятельствамъ, имѣла успѣхъ во время крымской войны на одномъ изъ бульварныхъ театровъ,—перешла въ театръ «Gaité», гдѣ, какъ извѣстно, царитъ мелодрама. По заключеніи мира, г-жа Напталь-Арно была ангажирована на нашу сцену вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, (впослѣдствіи умершимъ) и дебютировала въ 1857 году въ нелѣпой драмѣ «Léonie». Съ тѣхъ поръ она долгое время держала у насъ скипетръ первой актрисы, хотя по таланту и искусству стояла ниже такихъ предшественницъ ея, какими были г-жи Алланъ, Плесси и Маделена Броганъ. Успѣху г-жи Напталь наиболѣе способствовали красота ея и изящество; благодаря этимъ качествамъ, она была особенно хороша въ роляхъ такъ называемыхъ «grandes coquettes», такъ какъ въ этомъ амплуа свойственное ей вообще жеманство нетолько не парализировало игры ея, но даже являлось иногда умѣстнымъ. Въ драмѣ г-жѣ Напталь постоянно вредилъ, независимо отъ отсутствія простоты, недостатокъ физическихъ средствъ или, другими словами, металлическаго и звучнаго голоса; тѣмъ неменѣе, въ репертуарѣ ея можно насчитать нѣсколько ролей, которыя она играла съ большимъ чувствомъ и увлеченіемъ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить главныя женскія роли въ комедіяхъ «Nos intimes», «Que dira le monde» и «Fabienne», равно какъ и роль пуританки Китти Бель въ драмѣ Альфреда де Виньи «Chatterton». Одно изъ лучшихъ свойствъ г-жи Напталь—женственность, придававшая игрѣ ея какую-то особенную прелесть, когда роль подходила къ ея средствамъ и не требовала сильныхъ драматическихъ порывовъ. Г-жа Напталь простилась съ публикой въ февралѣ нынѣшняго года, въ комедіи «Fabienne», но за недѣлю передъ тѣмъ отлично съиграла еще роль кокетки—маркизы де При, въ комедіи Дюма «Mademoiselle de Belle Isle». Нѣсколько лѣтъ назадъ она вышла за помѣщика кіевской губерніи г. Эшмана и теперь окончательно оставила сцену.

Іоанна Буска.

Сценическая карьера этой артистки, въ виду ея молодости, весьма еще не велика. Іоанна Буска, — настоящая фамилія которой *Бусковъ*,—родилась въ прусской Силезіи и впервые играла въ Кенигсбергѣ, откуда скоро перешла въ берлинскій придворный театръ, гдѣ занимала амплуа *ingénues*. Лѣтомъ 1871 года, послѣ войны, она играла въ Эмсѣ, гдѣ привела въ восторгъ многихъ именитыхъ посѣтителей тамошнихъ водъ, вслѣдствіе чего и была ангажирована на нашу сцену, на которой и подвизалась два года съ весьма значительнымъ успѣхомъ. Объ этой молодой актрисѣ не разъ говорилось въ нашей «Театральной хроникѣ» и потому для характеристики ея дарованія достаточно сказать здѣсь, что, при чарующей граціи и женственности, она отличается замѣчательной простотой и задушевностью игры, а также весьма счастливой наружностью и чрезвычайно благозвучнымъ голосомъ. Занявъ мѣсто Гедвиги Раабе, г-жа Буска съумѣла восхищать публику почти во всѣхъ роляхъ ея репертуара, а въ нѣкоторыхъ, какъ наприм. въ комедіяхъ «Gleich und gleich» и «Sie hat ihr Herz entdeckt», даже превзошла ее своей неподдѣльной наивностью. Сильныя драматическія роли ей пока недоступны, но есть надежда, что, при дальнѣйшемъ развитіи ея дарованія, она современемъ и въ нихъ будетъ пользоваться такимъ же успѣхомъ, какимъ пользуется теперь въ роляхъ *ingénues*.

Алессандро Манцони.

Алессандро Манцони родился въ 1784 г. отъ брака дочери знаменитаго Беккаріа съ графомъ Манцони, человѣкомъ ничѣмъ не замѣчательнымъ и не имѣвшимъ никакого вліянія на развитіе сына. Первоначальное воспитаніе молодой Манцони получилъ дома, а потомъ поступилъ въ коллегію. Страстный и въ тоже время склонный къ мечтательности, онъ съ раннихъ лѣтъ полюбилъ поэзію, и съ особенной любовью занимался изученіемъ Виргилія и Тибулла; Горацій и Овидій ему не нравились; Данте и Альфіери онъ поклонялся, а изъ писателей XVI вѣка уважалъ кардинала Бембо, Луиджи Аламанни и Казу, которые старались подражать Петраркѣ. Изъ современныхъ итальянскихъ поэтовъ, любимцемъ его былъ Монти, которому однажды онъ поцѣловалъ руку на экзаменѣ и который впослѣдствіи поправлялъ его стихи и портилъ ихъ.

Въ 1804 году вдова Манцони съ сыномъ переѣхали въ Парижъ, гдѣ и было написано первое произведеніе, обратившее на юнаго поэта общее вниманіе: это поэма на смерть графа Карло Имбонати, друга его матери, скончавшагося въ 1805 году. Основаніе этого стихотворенія составляетъ появленіе смерти и разговоръ ея съ поэтомъ. Неопытность и отсутствіе оригинальности автора чувствуются на каждомъ шагу, но отдѣльныя мѣста и благородство мыслей съ избыткомъ искупаютъ эти недостатки. Уго Фосколо первый заговорилъ о талантѣ Манцони и предсказалъ ему знаменитость.

Въ 1808 году, во время пребыванія въ Миланѣ, онъ женился на дочери женевскаго банкира Блонделя, сначала ревностной протестанткѣ, а потомъ не менѣе усердной католичкѣ. Не довольствуясь собственнымъ обращеніемъ, она вскорѣ увлекла за собою и мужа. Плодомъ этого настроенія явились 5 духовныхъ гимновъ (1810 г.), проникнутыхъ сильнымъ лиризмомъ. Переходъ Манцони въ католицизмъ былъ тѣмъ неожиданнѣе, что онъ не задолго передъ тѣмъ (1809 г.) написалъ стихотвореніе «Уранія», совершенно въ классическомъ духѣ, и до того времени отличался индеферентизмомъ въ дѣлѣ религіи.

Съ 1812 года Манцони занялся изученіемъ нѣмецкаго языка и нѣмецкой литературы, и мало по малу совершенно подчинился вліянію Гете и Шлегелей, которые научили его цѣнить Шекспира. Изъ другихъ англійскихъ писателей онъ увлекался Вальтеръ Скоттомъ, но суровая поэзія Байрона была чужда ему. Между тѣмъ, наступила эпоха романтизма, открывшаяся въ Италіи переводами балладъ Шиллера. Борьба между приверженцами классицизма и новой школой была ожесточенная. Въ это время (1820 годъ) Манцони, возвратившійся изъ Парижа, гдѣ познакомился съ поэтомъ Ламартиномъ и другими замѣчательными дѣятелями двадцатыхъ годовъ, написалъ «графа Карманьолу». Эта трагедія или, лучше сказать, историческая хроника создана подъ вліяніемъ Геца фонъ-Берлихингена. Законы трехъ единствъ въ ней окончательно нарушены, дѣйствія мало, но зато много одушевленія и патріотизма; стихъ звученъ и обработанъ. Кромѣ того, авторъ ввелъ въ нее хоры, гдѣ въ полныхъ страсти строфахъ оплакиваетъ бѣдствія, нанесенныя человѣчеству войною. Ярость поборниковъ классицизма была безпредѣльна, и споръ принялъ вскорѣ такіе размѣры, что въ него вмѣшался старикъ Гёте, защищая своего талантливаго послѣдователя.

Вслѣдъ затѣмъ явилась ода на смерть Наполеона, переведенная на нѣмецкій языкъ, ранѣе, чѣмъ она сдѣлалась извѣстна въ Италіи. Впрочемъ, въ то время печатаніе ея въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ было запрещено.

Вторая трагедія Манцони, «Adelchi», была написана въ 1823 году. Героемъ ея былъ Адельгизъ, сынъ Дезидерія. Карлъ представленъ жестокимъ завоевателемъ и подъ именемъ франковъ авторъ бичуетъ австрійцевъ.

Капитальнымъ же произведеніемъ Манцони считается вышедшій въ 1827 году романъ I promessi sposi (обрученные), изображающій судьбу прядильщика Ренцо и Лучіи его невѣсты. Романъ относится къ первой четверти XVII вѣка и представляетъ бытъ итальянскихъ поселянъ съ поразительной вѣрностью. Изложеніе блестящее, хотя растянутое, и ходъ дѣйствія медленный. Описаніе голода въ Миланѣ и въ особенности чумы, принадлежитъ къ образцовымъ произведеніямъ итальянской литературы. Характеры дѣйствующихъ лицъ очерчены мастерски, но нѣкоторые изъ нихъ не чужды идеализаціи, какъ напр. кардиналъ Федериго Борромео, и отецъ Кристофоро. Возвращеніе на путь добродѣтели страшнаго innominato слишкомъ быстро и полно. Подобное явленіе было бы болѣе нормально во времена крестовыхъ походовъ, но кажется невѣроятно въ отношеніи кастеляна XVII столѣтія.

Движеніе страсти и психическій анализ показываютъ, что Манцони знатокъ человѣческаго сердца, хотя исключительная точка зрѣнія вредитъ иногда справедливости его наблюденій. Задавшись идеей обновленія Италіи посредствомъ папства, онъ является предвѣстникомъ Джоберти и его il Primato и этимъ объясняется недоконченность и односторонность нѣкоторыхъ положеній. Впрочемъ, автору во многомъ препятствовали условія австрійской цензуры, видѣвшей повсюду намеки на дурное управленіе Австріи въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ. Впослѣдствіи, къ изданію 1842 года онъ прибавилъ главу о миланскихъ пыткахъ и казняхъ; подъ заглавіемъ storia della colonne Infame. Кромѣ того, Манцони написалъ въ 1834 году osservazione sulla morale cattolica, гдѣ утверждаетъ, что всякая реформа въ вѣрѣ невозможна и нечестива. Сочиненіе это написано для опроверженія идей Сисмонди о необходимости преобразованій въ католической церкви. Впрочемъ, ригоризмъ Манцони не остановился на этомъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ авторъ Promessi sposi сталъ отрицать вымыселъ въ поэзіи, считая его безнравственнымъ какъ ложь. Поселившись въ Брусадо близъ Милана, онъ уже не писалъ ничего до самой кончины, послѣдовавшей въ Миланѣ 23 мая. Дѣятельность Манцони на парламентскомъ поприщѣ ничтожна, хотя въ 1860 году онъ былъ назначенъ сенаторомъ; зато литературное политическое вліяніе его огромно. Онъ, вмѣстѣ съ Джоберти, стоялъ во главѣ ломбардской школы, которая врага Италіи видѣла только въ Вѣнѣ и хотѣла вооружить противъ него новый Римъ. События показали ошибку неогвельфовъ, но такой послѣдній опытъ былъ необходимъ и усилія Манцони, зятя его д'Азеліо, философа Росмини, историка Карло Тройсе и другихъ не мало способствовали къ объединенію Италіи.

17 (29) мая происходило въ Миланѣ погребеніе Манцони. Нѣсколько тысячъ человѣкъ провожали прахъ его. По обѣ стороны гроба шли принцы Гумбертъ и Амедей. Иностранныя академіи участвовали въ церемоніи въ лицѣ своихъ представителей. На домахъ развивались траурные флаги.

Вѣнская Всемірная выставка.

(Продолженіе).

Венгерскій отдѣлъ отличается чрезвычайнымъ обиліемъ флаговъ и гербовъ. На первомъ мѣстѣ красуются оригинальные и роскошные костюмы мадьяръ, выставленные Вейнеромъ, Грюнбаумомъ и Брустъ-Лейбенетомъ. Изъ произведеній послѣдняго особенно хороши полушубки, великолѣпно расшитые шелками. Любопытны также издѣлія изъ золота и серебра въ народномъ вкусѣ, опалы г. Гольдшмита, громадныя глыбы соли изъ Маромороша, планы и модели венгерскихъ портовъ—въ особенности фіумскаго—и коллекція манекеновъ гонведовъ. Кромѣ того, зрители тѣснятся передъ изображеніемъ Пешта, составленнымъ болѣе чѣмъ изъ 500,000 спичекъ съ головками разныхъ цвѣтовъ и передъ ксардой, или венгерской гостинницей; послѣдняя, впрочемъ, много теряетъ отъ обстановки. Ей не достаетъ дикой поэзіи мадьярскихъ степей, съ неизбѣжными цыганами и пастухами.

Въ австрійскомъ отдѣлѣ считается болѣе 12,000 экспонентовъ. Они занимаютъ $^2/_5$ дворца промышленности и нѣсколько десятковъ павильоновъ и при всемъ томъ многихъ промышленниковъ, на которыхъ расчитывали, нѣтъ. Такого огромнаго числа достигли тѣмъ, что пригласили къ участію въ выставкѣ отдѣльныхъ ремесленниковъ. Продольная галлерея занята галантерейными, ювелирными и мануфактурными произведеніями, а также мебелью. Здѣсь роскошь витринъ неимовѣрна: иныя стоили до 40,000 гульденовъ. Къ этой галлереѣ примыкаютъ поперечныя: налѣво помѣщены бронзы, косметическія издѣлія, часы, инструменты, игрушки, мебель, обои, сукна, шерстяные товары и экипажи; направо — стекло, бронза, оружіе, металлическія издѣлія, стеаринъ, мыло, химическіе продукты, полотна, цвѣты, ковры и шелкъ. Горное и лѣсное дѣло занимаютъ по три павильона каждое, а сельское хозяйство четыре. Сверхъ того, особые павильоны имѣютъ минеральныя воды, торговый флотъ, Австро венгерскій Ллойдъ, выставка женскихъ работъ, редакція *Neue Freie Presse* и многіе другіе. Изъ павильоновъ особенно замѣчательны: земледѣльческій, горнозаводскій и князя Шварценберга. Послѣдній занимаетъ 1,100 квадратныхъ саженъ и въ немъ собраны образцы всѣхъ продуктовъ, находящихся въ огромныхъ имѣніяхъ князя. Въ саду, окружающемъ павильонъ, выставлены образцы деревьевъ и въ томъ числѣ исполинская сосна 580 лѣтъ, 60 дюймовъ въ поперечникѣ и 150 футовъ вышины. Тутъ же разставлены чучелы птицъ и звѣрей, живущихъ въ лѣсахъ князя. Затѣмъ есть модели фабрикъ, производящихъ различныя вещи изъ дерева, отъ самыхъ грубыхъ, до токарныхъ. Въ отдѣленіи горнаго производства расположены превосходные образчики каменнаго угля, мрамора, графита, лигнита, причемъ съ помощью отличныхъ коллекцій показано постепенное образованіе этихъ минераловъ въ землѣ. Въ пруду, вырытомъ въ саду, помѣщены образцы всѣхъ рыбъ. Фабричныхъ издѣлій имѣется полный комплектъ— есть даже стклянка съ опіумомъ изъ мѣстныхъ сортовъ мака, содержащимъ 13 процентовъ морфія.

Изъ произведеній австрійской промышленности, помѣщенныхъ въ ротондѣ, многія пользуются издавна заслуженной извѣстностью. Таковы шелковыя издѣлія Газе, галантерейныя издѣлія Клейна, Розенберга и Этца, фарфоръ Фишера и Мича близъ Карлсбада, отличающійся прекрасной живописью; спички Поллака, составившаго изъ нихъ разныя картины. Изъ свѣчей и стеарина выстроены цѣлыя зданія съ колоннами и громадными бюстами. Клинкомъ и Грандштеттеръ выставили ожерелье цѣною слишкомъ въ милліонъ гульденовъ; а Гарманнъ и Эйдамъ –издѣлія изъ пѣнки и янтаря, великолѣпную коллекцію мундштуковъ, изъ которыхъ иные пришлось бы при куреніи поддерживать обѣими руками. Изъ музыкальныхъ инструментовъ замѣчательны фортепіано Безендорфера и Эрбана, духовые инструменты Червены и органъ Боссе. Гнутая мебель Тонета поддерживаетъ съ честью свою прежнюю славу.

Германскій отдѣлъ вмѣщаетъ произведенія 2,448 экспонентовъ, не считая множества лицъ, соединившихъ свои произведенія въ одно цѣлое; по объему онъ равняется петербургской выставкѣ 1870 года. Горная и металлургическая части занимаютъ самое видное мѣсто. Графическія таблицы наглядно показываютъ успѣхи и колебанія производства изъ года въ годъ; изъ нихъ видно, что страна заняла второе мѣсто послѣ Англіи и это въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ. Издѣлія Круппа, помѣщенныя въ отдѣльномъ павильонѣ, приводятъ въ изумленіе спеціалистовъ, въ особенности же 12 дюймовое орудіе, такихъ же размѣровъ, какъ и русское, только нѣсколько длиннѣе. Не менѣе замѣчательны произведенія бокумскаго завода, въ томъ числѣ выкованная изъ одного куска штанга, вѣсящая 6,000 килограммовъ и имѣющая 32 метра длины.

Въ небольшомъ павильонѣ выставлены предметы школьнаго обученія; въ другомъ—значительно побольше—издѣлія изъ кожи, каучука, волоса, рога, дерева и пера; фотографіи, игрушки, книги, переплеты и металлическія издѣлія. Въ павильонѣ герцога саксенъ-кобургъ-готскаго замѣчательны отличные экземпляры табаку, хмѣля, дичи, лѣсныхъ плодовъ и овощей. Изъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе картофель, рѣпа и кукуруза, а изъ лѣсныхъ плодовъ—необыкновенной величины жолуди.

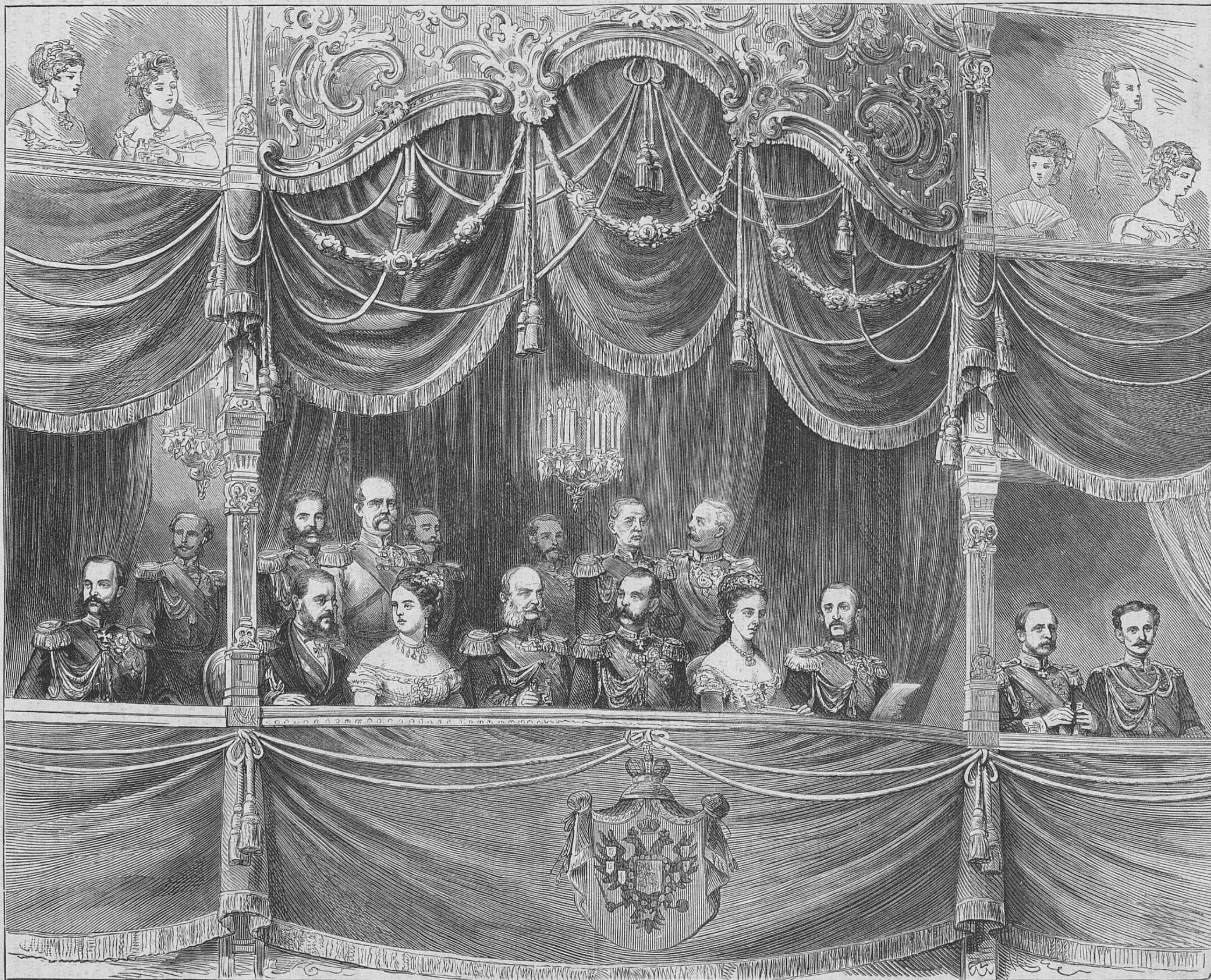
Въ самомъ дворцѣ Германія занимаетъ половину галлереи, окружающей ротонду. Здѣсь Пруссія выставила великолѣпные образцы свеклосахарнаго производства. Дальше слѣдуетъ собраніе астрономическихъ, физическихъ и химическихъ инструментовъ, а также и часовъ. Въ коллекціи послѣднихъ особенно замѣчательны шварцвальдскіе, въ числѣ которыхъ находятся часы съ будильникомъ, сдѣланные въ половинѣ XVII вѣка. У нихъ только три колеса и одна стрѣлка и, несмотря на то, они ходятъ до сихъ поръ.

Въ продольной галлереѣ помѣщаются издѣлія метенской фарфоровой фабрики, не уступающія китайскимъ, зеркала Гепперта, фотографіи Бибера изъ Гамбурга, ювелирныя вещицы Швиндта, хлопчато-бумажныя ткани, полотна и сукна. Въ ротондѣ нѣмцы выставили ружья Дрейзе, карандаши и письменныя принадлежности Фабера, Курца и Громбергера, янтарныя издѣлія Лидке изъ Кенигсберга, мѣха Вицлебена, духи Шиммеля, мебель Лео Мейера и Фридриха въ Дрезденѣ и Дегельбека въ Берлинѣ; роскошный альбомъ, работы Энгмейера, въ честь золотой свадьбы саксонскаго короля, парафиновая колонна Бомера изъ Цейца, рѣзныя и точеныя вещи изъ слоновой кости и рога гамбургскаго мастера Мейера, и многіе другіе предметы, менѣе примѣчательные.

(Продолженіе будетъ).

Café de la Regence въ Парижѣ.

Любители шахматной игры будутъ благодарны намъ за помѣщеніе рисунка знаменитаго Café, составляющаго географическій центръ шахматной интеллигенціи. Еще



Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ, во время пребыванія Императора Германскаго въ С.-Петербургѣ. Императорская ложа. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе Его Величества Шаха персидскаго въ С.-Петербургѣ.—Пріѣздъ къ Зимнему дворцу. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

во время пребыванія императора Павла I-го въ Парижѣ, онъ зашелъ однажды въ Café de la Regence, смотрѣлъ съ полчаса на играющихъ въ шахматы, выпилъ чашку шоколада и, уходя, далъ человѣку золотой; только тогда вздумали догадаться, что посѣтитель былъ наслѣдникъ русскаго престола. На одной изъ стѣнъ Café виситъ фотографическая картинка, изображающая графа Г. А. Кушелева-Безбородко, играющаго въ шахматы съ Левенталемъ, въ присутствіи Колиша.

Café de la Regence безспорно, одно изъ самыхъ старинныхъ и интересныхъ въ Парижѣ: въ немъ бывали еще и Вольтеръ, и Жанъ-Жакъ Руссо и многія другія знаменитости.

Въ группахъ нашего рисунка нѣсколько портретовъ извѣстныхъ посѣтителей Café de la Regence. На первомъ планѣ на лѣво г. Розенталь, подвиги котораго на шахматномъ полѣ извѣстны нашимъ читателямъ. Напротивъ его г. Лекенъ, извѣстный скульпторъ. Они разбираютъ партію по перепискѣ между Парижемъ и Марселемъ (была напечатана въ шах. отд.). Положеніе шашекъ довольно ясно представляетъ тотъ моментъ, когда Парижъ дѣлаетъ рѣшительный ходъ, жертвуя ферзя. За второй шахматницей: на право Поль Морфи, играющій съ Генри Боте. За третьей, на право en face, Жанъ Прети, издатель шах. журнала «la Stratègie» и противъ него виконтъ Вофреландъ. За четвертой шахматницей: на лѣво г. Мобанъ и visa-vis съ нимъ И. С. Тургеневъ. Между лицами, составляющими галлерею, можно узнать барона д'Андре, вправо на второмъ планѣ. Князь Виллафранка на лѣвомъ краю рисунка; въ глубинѣ видны гг. Шартранъ, Гогорца, Прети-сынъ и Нахманъ.

Изъ Средней Азіи.

Путешествіе вдоль русско-китайской границы отъ Алтая до Тарбагатайской горной цѣпи.

Изъ дневника генеральши Б.

(*Продолженіе*).

Чтобы не утомлять читателей, изъ послѣдующаго моего двѣнадцати дневнаго путешествія, отъ 11 до 23 августа, я сообщу лишь тѣ факты, которые кажутся мнѣ наиболѣе интересными. Мы ѣхали большею частью на лошадяхъ верхами, причемъ мужъ мой осматривалъ различные пограничные русскіе пикеты, начиная отъ рѣки Береля до Зайсанскихъ форпостовъ.

11-го числа мы, при помощи нашего провожатаго, съ огромными препятствіями взобрались на Белуху; отсюда, изъ мощныхъ слоевъ глетчера, низвергается тремя каскадами рѣка Берель. Глетчеръ, насколько мы могли его видѣть, состоялъ изъ гигантскихъ ледяныхъ глыбъ; самая большая масса льда, лежавшая высоко надъ нашими головами, имѣла весьма разнообразныя формы: шпицевъ, зубцовъ, башенъ и иголъ; одинъ изъ такихъ ледяныхъ обелисковъ растрескался сверху до низу и стоялъ въ косомъ направленіи, на подобіе башни въ Пизѣ. Мѣстами ледъ таялъ и сбѣгалъ потоками съ горы, мѣстами онъ былъ прозраченъ, какъ хрусталь, и сверкалъ и переливался на солнцѣ. Отвѣсныя ледяныя стѣны представляли непреодолимыя преграды для нашего дальнѣйшаго пути.

Отъ студеныхъ водъ Береля до озера Язевъ около 40 верстъ. Озеро Язевъ, имѣющее 5 верстъ длины и одну версту ширины, представляетъ одно изъ красивѣйшихъ озеръ въ мірѣ. Его прозрачныя, холодныя воды, заключенныя въ ярко-зеленую раму, окружены со всѣхъ сторонъ красными и фіолетовыми скалами и лѣсистыми горами; вдали возвышается ледяной гигантъ, Белуха, съ большими и малыми глетчерами, ниспадающими тысячами каскадовъ, — право, ни въ Швейцаріи, ни на Кавказѣ не встрѣтишь болѣе живописной картины. Здѣшняя страна—настоящій рай. Мы отправились къ обитателямъ этого рая и нашли ихъ сидящими около юртъ. Байбиче (такъ называется жена киргизскаго предводителя Уркунчи) привѣтствовала насъ и помогла мнѣ сойти съ лошади. Юрта предводителя была, по обыкновенію, разукрашена коврами и вышитыми платками; по стѣнамъ стояли ящики и сундуки, покрытые коврами и шелковыми тканями. Мы сѣли всѣ рядомъ; киргизы также усѣлись по турецки, поджавъ подъ себя ноги, и разсматривали насъ съ любопытствомъ.

Послѣ первыхъ привѣтствій, Уркунчи поставилъ посреди юрты большую деревянную чашку съ желѣзными ручками, для кумыса. Его старшая дочь, довольно миловидная дѣвушка, налила въ чашку кумысъ изъ большаго мѣха, въ которомъ молоко предавалось броженію; Уркунчи разлилъ кумысъ суповой ложкой въ маленькія фарфоровыя чашки. Началось угощеніе. Мнѣ хорошо былъ знакомъ способъ приготовленія этого напитка, и потому я поблагодарила и отказалась пить. Мы предложили хозяевамъ нашего чаю, но Уркунчи не принялъ его, а заварилъ свой собственный, въ большой посудинѣ, очень непривлекательнаго вида. Дѣлать было нечего: пришлось взять чашку; однако, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, я незамѣтно передала свой чай стоявшему позади меня толмачу, Османну. Разноцвѣтныя конфекты, которыя мы затѣмъ роздали киргизянкамъ и ихъ дѣтямъ, очень ихъ обрадовали. Подарокъ для Уркунчи состоялъ изъ сукна для халатовъ; жена и дочери получили на платья. Обмѣнявшись разнаго рода привѣтствіями, мы опять сѣли на лошадей, причемъ Байбиче держала мнѣ стремя. Aman, aman, aman! закричали мы другъ другу и уѣхали.

Здѣшніе охотники на пушнаго звѣря народъ трудолюбивый, сильный, ловкій и большею частью зажиточный. Они ведутъ значительную торговлю съ китайцами, которымъ продаютъ молодые, еще мягкіе рога оленей. Для этой цѣли у нихъ есть участокъ густаго лѣса въ 5 верстъ въ окружности, обнесенный палисадомъ, гдѣ разводится до 50 благородныхъ оленей. Каждую весну охотники отпиливаютъ у оленей молодые, еще наполненные кровью, рога, и рану залечиваютъ; такимъ образомъ ежегодно получается большой сборъ этого продукта торговли. Съ киргизами охотники находятся въ постоянной враждѣ, изъ за кражи рогатаго скота (баранты) и еще не такъ давно убить киргиза, какъ какого нибудь дикаго звѣря, считалось дѣломъ очень обыкновеннымъ. Трое изъ этихъ охотниковъ, узнавъ, что мы отправляемся къ черному Иртышу, пришли просить позволенія ѣхать съ нами; они надѣялись гдѣ нибудь настигнуть киреевцевъ (не русскихъ подданныхъ), которые на дняхъ увели у нихъ 37 лошадей. Они очень заинтересовались нашими револьверами и разсматривали ихъ съ любопытствомъ; это оружіе, по ихъ мнѣнію, было очень пригодно для охоты на медвѣдя.

Въ этотъ день мы получили изъ карагайскаго пограничнаго кордона свѣжихъ лошадей для нашихъ казаковъ и запаслись провіантомъ. Между прочимъ, намъ доставили хлѣба, къ большому нашему удовольствію, такъ какъ послѣднее время намъ приходилось довольствоваться черными киргизскими сухарями, съ неизбѣжной примѣсью бараньяго мяса. Когда 18 августа мы сняли наши юрты, то увидѣли, что выпалъ снѣгъ; всѣ горы въ окружности покрылись бѣлымъ саваномъ и туманами. Нашъ путь пролегалъ вдоль высокаго, крутаго берега одного горнаго озера, по которому летали миріады утокъ и корморановъ. Когда мы взобрались на высоту около 40 футовъ и наши лошади шли по самому краю берега, я не могла смотрѣть внизъ, на озеро, безъ головокруженія и была очень рада, когда дорога опять сдѣлалась шире и просторнѣе. Сопровождавшій насъ охотникъ Ларіоновъ разсказывалъ, что эта мѣстность очень удобна для ловли соболей, и что ему посчастливилось даже поймать здѣсь живьемъ самку соболя, которая принесла ему сколькихъ то маленькихъ.

Въ этой мѣстности, на рѣкѣ Кольдширѣ, кочуютъ Кошембеты и Киреевцы. По дорогѣ мы видѣли ихъ курганы, которые, впрочемъ, встрѣчаются не въ такомъ большомъ числѣ и не такъ монументальны, какъ въ Зайсанскихъ форпостахъ; тамъ они представляютъ часто большія зданія изъ глины, съ башенками и зубцами; здѣсь курганы ни что иное, какъ огороженные холмики или высокія груды камней. На гробницахъ храбрыхъ воиновъ (батырей) воткнуты пики, на которыхъ надѣты черепа любимыхъ лошадей покойниковъ; на гробницахъ младенцевъ поставлены колыбельки. Въ теченіе дня мы миновали большое соленое озеро Ак-Тіубе, не будучи въ состояніи приблизиться къ нему, такъ какъ берега были окружены топкимъ соленымъ болотомъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу Иртыша, проходитъ восточная граница Семипалатинской области и расположены наши послѣдніе форпосты. Такимъ образомъ, наше путешествіе приближалось къ концу и я очень радовалась возможности скораго возвращенія. На черномъ Иртышѣ насъ ожидалъ въ полной парадной формѣ весь наличный составъ офицеровъ и киргизскіе предводители, и здѣсь, на китайской границѣ, мы въ первый разъ послѣ отъѣзда пообѣдали по европейски съ нашими офицерами.

23-го августа мы были въ Зайсанскомъ форпостѣ. У подножія гигантской горы Кичкене-Тау расположены жилые дома этого форпоста. На вычищенномъ плацу передъ гауптвахтой стояли пѣшіе солдаты, казаки и весь персоналъ пограничной стражи; изъ оконъ выглядывали женскія лица. Такъ какъ мы долгое время ничего подобнаго не видали, то намъ все казалось прекраснымъ и очень удобнымъ. Наша комната, отведенная, за недостаткомъ помѣщенія, на гауптвахтѣ, была даже изящно убрана. Въ огородѣ нашлись превосходныя овощи. Климатъ здѣсь довольно здоровый, почва плодородна, такъ что современемъ тутъ навѣрно образуется цвѣтущая колонія. Многіе дома для служащихъ еще строятся: здѣсь бываетъ даже небольшой базаръ. Общество въ этомъ мѣстечкѣ довольно большое, между прочимъ двадцать дамъ, такъ что иногда устроиваются балы. 26-го августа происходилъ церковный парадъ и обѣдня. Церковь расположена въ 300 верстахъ отъ форпоста и духовенство ѣздитъ туда одинъ разъ въ годъ, причемъ исполняются заразъ всѣ религіозныя требы.

Нѣкоторые калмыцкіе предводители (кегени) и особенно нѣкто Матеенъ, бывшій генераломъ на китайской службѣ, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ позволяли себѣ разбойническіе набѣги на мирныхъ киргизовъ и русскихъ подданныхъ; такъ напр., въ 1867 г. подверглось нападенію одно мирное кочующее племя и было разграблено, причемъ убито до 400 человѣкъ. Русскія власти ограничивались тогда полумѣрами, и зла не искоренили.

Самое отчаянное нападеніе было произведено позже на казацкій пикетъ. Такъ какъ въ это время китайскій губернаторъ Кобдинской провинціи, Эгебе-Амбанъ, былъ у насъ въ Зайсанѣ, то ему сообщили о случившемся и о томъ, что между хищниками видѣли Манчука, толмача Матеена. Губернаторъ отправилъ къ Матеену приказаніе возвратить похищенныхъ лошадей и самому явиться на Зайсанскіе форпосты, если онъ хочетъ покончить дѣло миролюбиво.

Эгебе-Амбанъ ручался головой въ томъ, что Матеенъ его послушается. Однако, послѣдній лошадей не высылалъ и самъ не являлся. Чтобы положить одинъ конецъ всѣмъ этимъ хищничествамъ, нашими рѣшено было выступить въ походъ противъ Матеена и принудить его исполнить приказаніе Эгебе-Амбана.

И вотъ, присоединивъ къ нашему отряду еще сотню казаковъ и захвативъ двѣ полевыхъ пушки, мы выѣхали навстрѣчу врагу.

Раннимъ утромъ 50 казаковъ, подъ командою поручика Власова, отправились за 50 верстъ, къ Таргаутскому поселенію, гдѣ долженъ былъ находиться Матеенъ, съ требованіемъ: явиться для переговоровъ къ русскому генералу. Другому отряду, слѣдовавшему за первымъ съ артиллеріей, отдано было приказаніе остановиться въ 25 верстахъ отъ поселенія и ждать извѣстій отъ Власова. Наше выступленіе изъ лагеря представляло очень эффектную картину: впереди красивыя вороныя лошади везли пушки; сзади ѣхали артиллеристы на такихъ же коняхъ; затѣмъ слѣдовала сотня казаковъ съ пѣніемъ и музыкой; наконецъ ѣхала наша кавалькада и киргизская кавалерія.

Такъ какъ отъ Власова все еще не было никакихъ извѣстій, то мы, остановившись, улеглись спать, причемъ я, къ большому неудовольствію, замѣтила, что моя юрта была наполнена маленькими черными пауками. Не смотря на это непріятное сосѣдство, я вскорѣ заснула, потому что очень утомилась во время дороги.

На слѣдующее утро къ намъ примкнулъ отрядъ изъ 30 солонцевскихъ китайско-монгольскихъ калмыковъ, въ качествѣ союзниковъ, но, очень можетъ быть, и съ цѣлію помѣшать нашимъ дѣйствіямъ; отрядомъ предводительствовали: корнетъ съ бѣлоснѣжнымъ шаромъ, полковникъ съ желтовато-бѣлымъ и маіоръ съ голубымъ шаромъ. Маіоръ имѣлъ чрезвычайно важный видъ; полковникъ же, съ его женственнымъ, безбородымъ лицомъ, былъ очень скроменъ и почтителенъ. Самый отрядъ состоялъ изъ сильныхъ, здоровыхъ и ловкихъ парней. Всѣ они были въ сѣрыхъ кофтахъ съ широкими, прямыми рукавами, и въ широкихъ турецкихъ шароварахъ изъ легкой матеріи, вродѣ небѣленаго полотна; на ногахъ были надѣты башмаки на войлочной подошвѣ, съ заостренными носками.

Головы у нихъ были наполовину обриты, съ длинной косичкой на затылкѣ; они носили маленькія китайскія войлочныя шляпы, съ завороченными вверхъ полями; въ ушахъ у каждаго висѣло по сережкѣ, доходившей до плечъ. Вооруженіе состояло изъ лука и стрѣлъ.

Мой мужъ передалъ калмыкамъ, черезъ толмача, что ихъ не будутъ долго удерживать. Они покорились этому распоряженію, очевидно, съ неудовольствіемъ.

Наконецъ, около полудня, пріѣхалъ казацкій унтеръ-офицеръ Г., а за нимъ три казака, которые вели сына Матеена и извѣстнаго толмача, таргаутскаго ламу (священника) Манчука. Сынъ Матеена, долговязый юноша лѣтъ 17, походилъ больше на наивную крестьянскую дѣвушку, чѣмъ на молодаго человѣка. Лама Манчукъ выглядѣлъ голоднымъ волкомъ. Казацкій унтеръ-офицеръ разсказалъ, что онъ и его товарищи пробрались въ село, гдѣ живетъ Матеенъ, застали его дома и сообщили о прибытіи русскаго генерала. Матеенъ принялъ ихъ неучтиво и съ важностью, въ передней комнатѣ; онъ отвѣчалъ, что съ русскимъ генераломъ дѣлъ никакихъ имѣть не намѣренъ; что онъ состоитъ на службѣ у китайскаго императора, что самъ онъ генералъ, и потому къ русскому генералу не поѣдетъ. Съ этими словами онъ повернулъ спину и ушелъ въ другую комнату. Однако, наши дали ему замѣтить, что онъ напрасно церемонничаетъ; что русскій генералъ стоитъ недалеко съ своимъ войскомъ. Это извѣстіе, повидимому, подѣйствовало на Матеена, потому что онъ изъявилъ желаніе отправить въ русскій отрядъ своего сына и толмача. Сынъ Матеена подошелъ къ моему мужу и хотѣлъ поднести ему, въ знакъ привѣтствія отъ отца, кусокъ шелковой матеріи. Но генералъ не принялъ подарка и сказалъ, что онъ желалъ видѣть самаго Матеена, а не мальчишку; и если его батюшка не хочетъ явиться по доброй волѣ, то придется пригласить его инымъ образомъ. Манчукъ и молодой Матеенъ были оставлены въ плѣну, и отрядъ приготовился къ выступленію. У солонцевъ, которымъ нельзя было много довѣрять, огняли лошадей и оставили ихъ по ту сторону лагеря подъ присмотромъ 25 казаковъ, съ строгимъ приказаніемъ не двигаться съ мѣста. Ихъ офицеровъ мы взяли съ собою.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Конно-желѣзныя дороги.—Посѣщеніе Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ консерваторіи.—Диссертація г. Духовскаго.—Случ.и. — Самоубійства. — Два убійства. — Гулянье въ Марьиной рощѣ.

Пріѣздъ шаха и его пребываніе у насъ до сихъ поръ еще служатъ нескончаемой темой для разговоровъ. Болѣе или менѣе вѣрныя подробности объ его жизни и привычкахъ, передаются изъ устъ въ уста, и нельзя сказать, чтобы впечатлѣніе, производимое ими, было всегда пріятное. Кромѣ этого, пріѣздъ шаха, хотя это и не его вина, наградилъ насъ такой пылью, что прежде рѣдко бывало что-нибудь подобное. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя улицы были уравнены пескомъ, вѣроятно для того, чтобы повелитель персовъ не испыталъ на первомъ шагу цивилизаціи мучительныхъ толчковъ нашихъ мостовыхъ; когда шахъ уѣхалъ, вся эта масса навезеннаго песку поднялась на воздухъ и наполнила его невыносимою пылью, поднимавшеюся при малѣйшемъ вѣтеркѣ. Въ добавокъ къ этому, подоспѣли обычныя передѣлки исковерканныхъ за осень мостовыхъ, и городская жизнь сдѣлалась вполнѣ очаровательною. Однако, холода и длящіеся еще экзамены гимназій продержали жителей въ городскомъ заключеніи почти до конца мая, и только теперь наши окрестности вполнѣ ожили. Впрочемъ, о дачахъ сообщу послѣ, а пока перейду къ тѣмъ явленіямъ нашей общественной жизни, о которыхъ не пришлось еще сообщить, такъ какъ все общественное вниманіе было поглощено пріѣздомъ шаха.

На первомъ планѣ стоитъ въ высшей степени обрадовавшее москвичей рѣшеніе нашей думы по конно-желѣзно-дорожному вопросу. Дѣло это можно считать конченнымъ и всѣ линіи утверждены за компаніей графа Уварова. Подробности еще неизвѣстны, но въ общихъ чертахъ предполагаются три главныхъ линіи: одна къ Сокольникамъ, другая въ Замоскворѣчье, и третья, уже существующая въ настоящее время. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ, предполагаются еще нѣсколько соединительныхъ путей, что приводитъ извощиковъ въ отчаяніе. И существующая линія дѣлаетъ имъ, по ихъ мнѣнію, сильный подрывъ, хотя въ сущности это не вѣрно. Въ самые лучшіе дни доходъ отъ конно-желѣзной дороги не превышаетъ 800 руб., что въ мѣсяцъ составитъ не болѣе 24,000 руб. Считая извощиковъ у насъ около 20 тысячъ, получимъ мѣсячный убытокъ въ рубль съ чѣмъ-то на каждаго. Но и эта цифра должна уменьшиться, если возьмемъ въ расчетъ, что большинство вагонныхъ пассажировъ не ѣздятъ на извощикахъ, а ходятъ пѣшкомъ. Однако, съ постройкою предполагаемыхъ линій дѣло должно измѣниться и часть нашихъ извощиковъ должна вернуться въ деревни. Даже ломовые извощики потерпятъ ущербъ, такъ какъ по проэкту предполагается перевозка грузовъ, которая будетъ совершаться ночью. Насъ удивляетъ только одно, что строители забываютъ огромную часть Москвы, которая остается внѣ района предполагаемыхъ линій. Цѣлый рядъ такихъ большихъ улицъ, какъ Остоженка, Пречистенка, Арбатъ, Новинское, Садовая, Поварская, Никитская и проч., остаются внѣ сѣти, а между тѣмъ одни гулянья на масляницѣ и на святую, привлекающіе на Дѣвичье поле почти все бѣдное населеніе нашего города, съ избыткомъ оплатили бы эти линіи. Утѣшаютъ насъ также, что скоро наша натуральная мостовая повинность будетъ переведена на денежную; но когда это случится, извѣстно одному Аллаху. А пока жизнь нашей думы идетъ какъ-то вяло, что и не мудрено, такъ какъ, за неимѣніемъ головы, дума по необходимости должна витать въ пространствѣ.

15 мая прибылъ къ намъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ и посѣтилъ консерваторію. Вотъ нѣкоторыя подробности этого посѣщенія, въ которомъ москвичи видятъ залогъ прочности этого, стоящаго еще пока въ сомнительномъ положеніи, учрежденія. Въ три часа по полудни Великій Князь, осмотрѣвъ помѣщеніе консерваторіи, пожелалъ выслушать наиболѣе выдающихся учениковъ ея по всѣмъ классамъ; желаніе гостя было исполнено и исполненъ былъ цѣлый рядъ пьесъ воспитанниками профессоровъ г-жъ Александровой, Вальземъ и г-жи Гальвани по пѣнію, гг. Клиндворта, Лангера и Рубинштейна по фортепіано, г. Лауба по скрипкѣ и г. Фитценгагена по віолончели. Особенно удачно была выполнена арія «Бѣдный конь въ полѣ палъ», выпускной воспитанницею Кадминой, очень успѣшно дебютировавшей недавно на сценѣ Большаго театра въ Снегурочкѣ, въ «Жизни за царя» и «Трубадурѣ».

Затѣмъ, въ восьмомъ часу Великій Князь снова посѣтилъ консерваторію, чтобы присутствовать на представленіи оперно-драматическаго класса, завѣдываемаго г. Самаринымъ. Представлена была передѣланная съ французскаго комедія «Цикута», а передъ началомъ была сыграна оркестромъ консерваторіи, подъ управленіемъ г. Лауба, увертюра Глюка изъ оперы «Ифигенія въ Авлидѣ». По окончаніи представленія, Великій Князь отправился прямо въ симфоническое собраніе, данное въ честь его нашимъ музыкальнымъ обществомъ. Какъ говорятъ, изъ своего посѣщенія Великій Князь вынесъ пріятное впечатлѣніе.

Нынѣшній годъ вообще бѣденъ диспутами, которые въ прошломъ году бывали въ университетѣ чуть-ли не каждую недѣлю. Что за причина такого оскудѣнія ученыхъ трудовъ, рѣшать не беремся и передаемъ только фактъ. Недавно, впрочемъ, г-нъ Духовскій выступилъ на кафедру для защиты своей магистерской диссертаціи о «Клеветѣ». Диспутъ вышелъ очень интересный, но совсѣмъ не съ той стороны, съ которой ожидали. Разыгравшійся словесный турниръ какъ нельзя лучше показалъ, какое невообразимое разногласіе царствуетъ въ воззрѣніяхъ нашихъ профессоровъ-юристовъ. Г-нъ Духовскій не успѣвалъ еще отвѣтить на возраженіе какого-нибудь оппонента, какъ на помощь къ нему слышался ободряющій голосъ другаго профессора, такъ что диспутъ съ диссертантомъ превращался вдругъ во взаимное состязаніе оффиціальныхъ оппонентовъ, такъ что г-нъ Духовскій по необходимости долженъ былъ молчать. Несмотря на убѣжденіе нѣкоторыхъ профессоровъ, находившихъ, что для своихъ споровъ можно бы избрать другое время и мѣсто, сцены эти повторялись нѣсколько разъ; такъ, при разборѣ вопроса о дуэли, профессоръ философіи права Юркевичъ заявилъ, что дуэль была и въ Римѣ и въ Греціи.... Профессоръ римскаго права Крыловъ, заявивши тутъ же, что онъ римлянинъ, а не русскій, возсталъ противъ такого искаженія истины и громко крикнулъ, что въ Римѣ дуэли не было. Г-нъ Юркевичъ быстро оборотился къ новому оппоненту и вступилъ въ споръ, указывая на войну съ Римомъ какъ на поединокъ съ государствомъ, приводя также въ примѣръ Сократа, бывшаго на дуэли (должно быть, философской) съ цѣлыми Аѳинами. Но подобное толкованіе не проняло г-на Крылова, и онъ вслухъ удивился, что Сократа, этого смирнѣйшаго, какъ онъ выразился, мужа, котораго даже жена заколотила, подозрѣваютъ въ дуэлистскихъ тенденціяхъ. Наиболѣе серьезныя возраженія были сдѣланы проф. Баршевымъ, возставшимъ противъ свободы, которую диссертантъ требовалъ отъ закона относительно такъ-называемой диффамаціи, т. е. разглашенія фактовъ, касающихся частной жизни гражданъ; наиболѣе юмористичныя—профессоромъ Крыловымъ, наиболѣе туманно-философскія—проф. Юркевичемъ и совершенно безсодержательныя—молодымъ еще магистромъ Саблеромъ. Послѣдній, вмѣсто возраженій, высказалъ только свое личное мнѣніе насчетъ торопливости, съ которой г. Духовскій, будто бы, писалъ свою диссертацію; затѣмъ сталъ перечислять длинный перечень разныхъ сочиненій, которыя онъ совѣтовалъ бы прочесть диссертанту, причемъ заглавія сочиненій произносились на языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и чуть-ли не на санскритскомъ, такъ что публика, по всей вѣроятности, прониклась уваженіемъ къ такой начитанности молодаго профессора, но возраженій его также, по всей вѣроятности, не поняла.

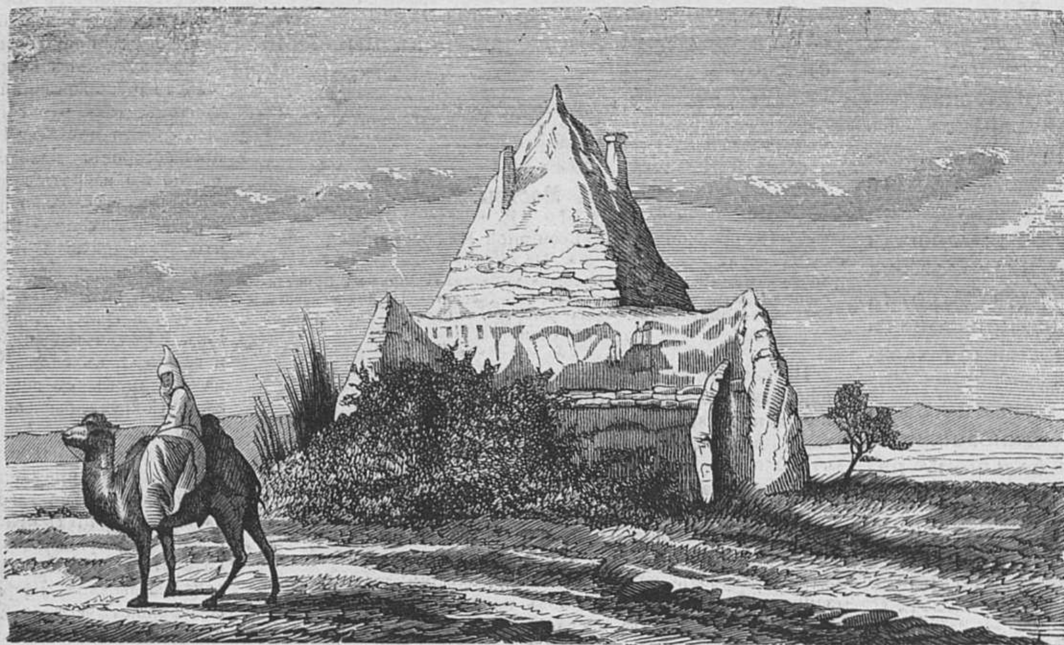
Изъ разныхъ случаевъ и происшествій, которыхъ за послѣднее время было не мало, сообщаю только нѣкоторыя. Вопервыхъ, у насъ недавно открыли новый способъ закупки товаровъ, состоящій въ слѣдующемъ: одинъ изъ торговцевъ, замѣтивъ, что мимо его лавки провозятъ тюки съ товарами, остановилъ возчика и уговорилъ его продать ему одинъ тюкъ, предлагая замѣнить его очень похоже-сдѣланнымъ фальшивымъ. Возчикъ нашелъ предложеніе очень выгоднымъ и привезъ новый тюкъ по назначенію; но, къ несчастію, при пріемкѣ изъ фальшиваго тюка посыпался песокъ и возчикъ сознался въ продѣлкѣ, указавъ на купца. Сдѣланный по его указанію осмотръ подтвердилъ его слова и кромѣ тюка съ товарами, найдено было еще нѣсколько фальшивыхъ тюковъ, похожихъ на настоящій и даже съ клеймами заводчика.—Изъ самоубійствъ выдаются два. Въ одномъ случаѣ застрѣлился очень хорошо учившійся гимназистъ Федоровъ, изъ боязни не выдержать экзаменъ. Несчастный отправился въ Сокольничью рощу и два раза выстрѣлилъ себѣ въ грудь, послѣ чего былъ найденъ сторожами, но еще живымъ. Положеніе его, какъ говорятъ, безнадежно. Другой случай былъ 19 мая; вотъ его подробности: Въ ночь 18 числа, въ 11 часовъ, около Пятницкаго частнаго дома проходилъ молодой, лѣтъ 18, гимназистъ, одѣтый въ форменное платье, но безъ пальто. Миновавъ ворота, у которыхъ стоялъ часовой, гимназистъ, не доходя до угла улицы, остановился, выдернулъ изъ рукава сюртука маленькій револьверъ, приложилъ его къ правому виску и не успѣлъ часовой оглянуться, какъ раздался выстрѣлъ и молодой человѣкъ свалился какъ снопъ на мостовую около тротуара. Поднялась тревога, явился частный приставъ, осмотрѣли самоубійцу, прикрыли его рогожею и дали знать о случившемся судебному слѣдователю, приставивъ къ тѣлу караулъ. Утромъ около тѣла собрался народъ, многіе старались разсмотрѣть лицо несчастнаго, желая узнать, не знакомый ли имъ. По прибытіи судебнаго слѣдователя, трупъ былъ поднятъ и перенесенъ въ пріемный покой частнаго дома; револьверъ, какъ былъ въ моментъ выстрѣла, такъ и остался въ правой рукѣ самоубійцы, крѣпко сжавшей его. По осмотру одежды, въ одномъ изъ кармановъ покойнаго найдена была, написанная какъ бы на ходу, записка слѣдующаго содержанія: «18 мая 1873 года, я убилъ самъ себя; прошу никого не винить. Воспитанникъ Тамбовской гимназіи Дмитрій Яковлевъ»; въ другомъ карманѣ найдены двѣ части французскаго романа: «Дѣвица Жераръ», соч. Беля. Народъ накидалъ на погребеніе тѣла нѣсколько рублей.—Въ подмосковномъ селѣ Всесвятскомъ одна, очевидно, помѣшанная, женщина, проживавшая у родныхъ, заманила во время отсутствія послѣднихъ своего семилѣтняго племянника и стала рѣзать ножемъ ему горло. Несчастный мальчикъ въ испугѣ обратился къ ней съ словами: «Тетя, что ты со мной дѣлаешь». Но это были послѣднія слова его. Тетка такъ полосонула ножомъ, что голова несчастнаго сразу отдѣлилась отъ туловища. Въ это время пришли родные. Прибывшій становой, дѣлая допросъ, потребовалъ отъ убійцы объясненія также насчетъ другаго преступленія, такъ какъ родные обвиняли ее еще въ отравленіи ея трехнедѣльнаго ребенка. На что преступница объяснила: «что отравила ребенка крѣпкой водкой, вслѣдствіе того, что онъ сильно кричалъ».

Въ-заключеніе сообщу о гуляньи, бывшемъ въ день семика въ Марьиной рощѣ. Марьина роща издавна пользуется любовью московскаго простаго люда, и въ нынѣшнемъ году гулянье было особенно многолюдно. Чайныхъ столиковъ было болѣе двухъ тысячъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ играли оркестры военной музыки и раскинуты были питейныя палатки. Жуликовъ было поймано не много, разгулъ и веселье было полное, особенно когда смерклось; а въ результатѣ оказалось на другой день множество подобранныхъ пьяныхъ и опившихся. Къ ночи

случился даже скандалъ: раздались выстрѣлы и захватили стрѣлявшаго, который объявилъ, что стрѣлялъ вверхъ, чтобы попугать жуликовъ, которые хотѣли его обобрать.

Арендаторъ рощи, платящій владѣльцу ея, графу Шереметеву, 1,200 рублей, обложилъ данью нѣсколько самоварщицъ, но даже нищихъ. Благодаря этой финансовой операціи, послѣднихъ было немного. Этотъ день составляетъ обычный праздникъ нашихъ трубочистовъ и работъ нигдѣ на фабрикахъ не производятъ; даже прислуга при наймѣ выговариваетъ себѣ въ этотъ день свободу.

М. Ф—въ.



Гробница киргизскаго бека.

Изъ Новочеркаска.

(Корресп. «Всем. Иллюстр.»).

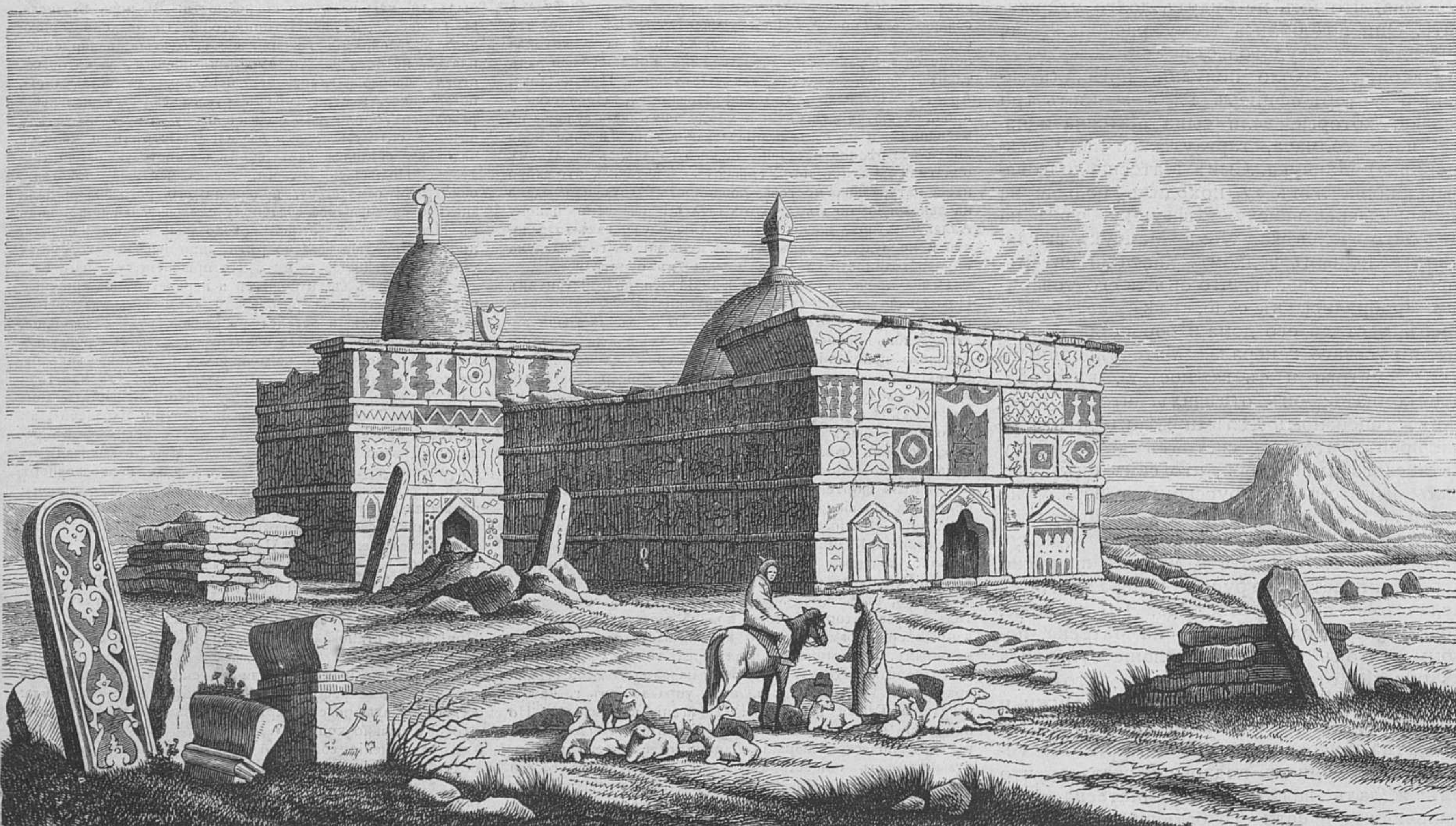
Вся прошедшая недѣля, начиная съ 5 мая, была посвящена у насъ дворянскимъ выборамъ въ должности: областнаго и окружныхъ предводителей дворянства, совѣтниковъ областнаго правленія, попечителей гимназій и пр. Выборы эти произвели на всѣхъ глубоко-грустное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, потому, что тѣ лица, которыхъ пріятно было бы видѣть въ нашихъ общественныхъ должностяхъ, отказались вовсе отъ баллотировки. На сколько намъ извѣстно, причина такихъ отказовъ заключается въ примѣрахъ прежнихъ и настоящихъ выборовъ, въ примѣрахъ, столь рельефно характеризующихъ избирателей нашихъ, что мы считаемъ полезнымъ привести изъ нихъ наиболѣе поучительные. Какъ извѣстно, предварительно выборовъ, каждый округъ (уѣздъ) избираетъ изъ среды своихъ дворянъ 12 довѣренныхъ лицъ (депутатовъ) и одного счетчика. Депутаты, на выборахъ, избираютъ въ окружныя должности, а счетчики, до выборовъ, повѣряютъ денежную отчетность областнаго предводителя дворянства. Три года тому назадъ, т. е. на предпослѣднихъ выборахъ, депутаты одного изъ округовъ обратились съ предложеніемъ баллотироваться въ окружные предводители дворянства къ одному, всѣми уважаемому лицу, чиновнику особыхъ порученій войсковаго наказнаго атамана, гвардіи полковнику М. С. М—ву. Г. М—въ не только отказался отъ этой чести, но даже уѣхалъ изъ собранія, во избѣжаніе дальнѣйшихъ упрашиваній. Однако же, депутаты не унялись: семь человѣкъ изъ нихъ, слѣдовательно большинство, отправляются въ домъ г. М—ва, упрашиваютъ его весьма долго осчастливить округъ, принявъ должность предводителя, и когда тотъ, колеблясь, заявилъ, что онъ состоитъ на службѣ, занимаетъ должность и, слѣдовательно, безъ разрѣшенія атамана, баллотироваться не можетъ, всѣ эти почтенные депутаты, вырвавъ полусогласіе у г. М—ва, ѣдутъ къ генералу Черткову просить его разрѣшенія баллотировать его чиновника особыхъ порученій въ предводители дворянства. Заручившись согласіемъ атамана, эти 7 депутатовъ возвращаются въ дворянскій домъ, разбираютъ шары, баллотируютъ г. М—ва и баллотируютъ столь ревностно, что только 2 или 3 бѣлыхъ шара попадаютъ въ урну. А между тѣмъ г. М—въ—кандидатъ университета, человѣкъ чрезвычайно дѣловой, человѣкъ съ прекраснымъ состояніемъ, а главное съ безукоризненной репутаціей...

На нынѣшнихъ выборахъ дважды повторялась М—ская исторія съ тѣми, которые не были настолько стойки, чтобы на-отрѣзъ отказаться быть баллотируемыми. Первый случай произошолъ на окружныхъ выборахъ, второй на областныхъ.

Такъ какъ не находилось охотниковъ баллотироваться въ должность Г—каго предводителя, дворянство упросило баллотироваться въ эту должность одного юнаго, только что выпущеннаго изъ университета, господина. Соблазнился юноша, и чуть не заплакалъ публично, когда не вышелъ даже въ кандидаты, а былъ окончательно забаллотированъ. Господамъ дворянамъ смѣшки; а бѣдный юноша теперь навѣрное ужъ никогда въ жизни не рискнетъ баллотироваться и общество, можетъ быть, потеряетъ въ немъ одного изъ полезныхъ дѣятелей.

Другой случай по серьезнѣе. Изъ записанныхъ 8 лицъ, для избранія въ должность областнаго предводителя дворянства, не отказалось лишь 4, да и тѣ, вѣроятно, потому, что — отсутствующіе. Послѣднее предположеніе сейчасъ докажемъ. Первымъ вышелъ семидесяти-лѣтній слишкомъ, почтенный человѣкъ, который давно уже безвыѣздно живетъ въ деревнѣ и можно навѣрное сказать, что не приметъ должности; вторымъ — лицо, не утвержденное правительствомъ на прошедшихъ выборахъ, а слѣдовательно и теперь могущее расчитывать на это же; третьимъ — человѣкъ крайне больной, который врядъ-ли приметъ на себя обязанность, которая, съ ожидаемымъ введеніемъ у насъ земства, сдѣлается крайне хлопотливою и требующею усидчиваго труда. Четвертымъ, наконецъ, личность очень мало извѣстная. Такъ какъ послѣдній вышелъ весьма слабо (5 шарами), а на принятіе должности первыми тремя надежда весьма плоха, то наше дворянство обратилось къ присутствовавшему въ залѣ, прежде того записанному, но пожелавшему быть вычеркнутымъ, генералъ-маіору Ку—чеву, упрашивая его баллотироваться и объяснивъ ему то, что мы только-что сказали. Долго колебался почтенный генералъ, пользующійся заслуженною громкою извѣстностью храбрѣйшаго человѣка, героя Кюрюкъ-Дара, а со времени окончанія войнъ—репутаціею способнаго администратора и человѣка, столь же хорошо владѣющаго перомъ, какъ нѣкогда владѣлъ онъ пушкой. Долго колебался онъ; но физіономіи лицъ, его упрашивавшихъ, дышали такой неподдѣльной искренностью, все собраніе такъ просило, что сомнѣнія его поколебались... Генералъ согласился и... былъ забаллотированъ!

Не будемъ разсказывать о тѣхъ, по-истинѣ, возмутительныхъ сценахъ, которыя разыгрывались на выборахъ одного изъ ближайшихъ къ намъ коннозаводскихъ округовъ; не будемъ говорить и о ревизіи отчетности областнаго предводителя дворянства; не будемъ говорить и о



Кладбище киргизовъ Агапеярской орды, въ степи.

По пути нашихъ войскъ въ Хиву.

Парижъ.—Café de la Regence, сборный пунктъ шахматныхъ игроковъ. (Грав. Ос. Май).

томъ, что съ господина, бывшаго назадъ тому 9 лѣтъ предводителемъ, дворянство не можетъ до сихъ поръ получить 6000 р., неизвѣстно куда исчезнувшихъ; не будемъ говорить о многомъ, чтобы попусту не тратить чернилъ и времени; скажемъ лишь въ заключеніе, что до тѣхъ поръ, пока не измѣнится система нашихъ выборовъ, пока не будутъ отмѣнены шары и замѣнены записками, т. е. пока не будетъ уничтожено избирательное «не желаю», а останется одно лишь «желаю такого-то», написанное на бумагѣ и опущенное въ урну,—до тѣхъ поръ большинство людей съ самолюбіемъ, а слѣдовательно и людей порядочныхъ, будутъ постоянно вычеркивать себя изъ списка, не желая подвергаться судьбѣ гг. М—ва и Ку—чева; до тѣхъ поръ выборы будутъ носить на себѣ характеръ, столь недостойный и дворянства и того назначенія, которое имѣла въ виду Екатерина II, подписывая «жалованную дворянству грамоту».

Надежды на урожай въ нашей области блистательны; да и пора! Не отыграемся въ этомъ году, бѣда: три года жили долготерпѣніемъ банковъ; но какъ всему, такъ и долготерпѣнію этому, видимо наступаетъ конецъ!

Черкасскій оптимистъ.

Иванъ Ивановичъ, негодующій на фельетонистовъ.—Мой совѣтъ ему.—Пустота въ Павловскѣ и Петергофѣ и причины ея.—Наши увеселенія.—Упрекъ, сдѣланный обществу литературнаго фонда.—Случаи самоубійствъ и мои по этому предмету наблюденія.—Слухъ о будущемъ посѣщеніи Россіи японскимъ микадо.—Шахъ въ Берлинѣ и его подарки.

«Магометъ запретилъ послѣдователямъ своего ученія ѣсть свинину, какъ извѣстно—не магометанамъ, конечно, въ виду того, что всякая жирная пища не легко переваривается желудкомъ, производитъ въ немъ разстройство и въ жаркомъ климатѣ можетъ породить болѣзни». Такой тирадой встрѣтилъ меня Иванъ Ивановичъ, къ которому я зашолъ по пути въ должность, чтобъ узнать о его здоровьи. Говоря это, онъ съ досадой отбросилъ въ сторону газету, которую читалъ до моего прихода. Сначала я подумалъ: плохо дѣло, спятилъ мой Иванъ Ивановичъ, но дѣло объяснилось, и я совершенно успокоился на счотъ здравомыслія Ивана Ивановича.

— Еслибъ мнѣ удалось быть теперь пророкомъ, продолжалъ онъ, я воспретилъ бы фельетонистамъ, подъ страхомъ быть осужденными и въ томъ свѣтѣ на вѣчное писаніе фельетоновъ—вдаваться въ отвлеченности, показывать намъ свое искуство въ брани, удивлять насъ своей эрудиціей, въ особенности лѣтомъ, когда мозгъ нашъ, подобно желудку, проситъ отдыха отъ всей этой тяжелой, неудобоваримой пищи. Не даромъ же существуютъ каникулы для занятыхъ государственными дѣлами, для людей ученыхъ—что-бы, покрайней мѣрѣ фельетонистамъ, пощадить и насъ читателей, да и себя тоже, и давать намъ что нибудь полегче, что болѣе соотвѣтствовало бы сезону.

— Трудно, Иванъ Ивановичъ, фельетонисту—отвѣчалъ я—угодить всякому читателю. Вамъ нравится одно, другому—другое. Вы хотите отдыхать лѣтомъ, другой отдыхать всю жизнь, но подчасъ отдыхъ начинаетъ надоѣдать ему. Театры, музыка, гулянья—все это очень хорошо; но все это уже слишкомъ знакомо. Въ немъ можетъ проявится, даже лѣтомъ, желаніе встрѣтить что нибудь не совсѣмъ легкое, ласкающее, что-нибудь шероховатое, даже непріятное, вродѣ литературной перебранки. Опытные фельетонисты это знаютъ и бранятся ради потѣхи публики. Но перемѣнимте разговоръ. Какъ ваше здоровье?

— Невыносимо гадко, хандра одолѣваетъ меня.

— Такъ вотъ почему вы негодуете на фельетонистовъ и готовы обречь ихъ самымъ безжалостнымъ образомъ на одну изъ злѣйшихъ адскихъ мукъ. Вы хотѣли-бъ, чтобъ они разогнали вашу хандру.

— А то какъ же?

— Нѣтъ, отъ этого недуга есть другое лекарство, и вамъ доступное: поѣзжайте на вѣнскую выставку—выставки преимущественно устраиваются съ этой цѣлью. Не нравится вамъ эта поѣздка—оставайтесь дома и заглядывайте почаще въ политическій отдѣлъ газеты—въ немъ найдете много потѣшнаго въ настоящее время. Франція одна доставитъ вамъ тысячу потѣшныхъ сюжетовъ. Вы увидите, какъ эта часовая республика постепенно, по примѣру своихъ достохвальныхъ предшественницъ, переходитъ въ монархію; какъ возжи, на которыхъ Тьеръ велъ Францію, вытягивали, рѣзали ему руки, какъ онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ не опрокинуть республики, но силы его наконецъ оставили, онъ бросилъ возжи и, съ помощью толчка, свалился съ козелъ. Вы увидите, какъ съ этимъ паденьемъ раздавленные, казалось, бонапарты начинаютъ оживать и высовывать свои головки изъ своихъ темныхъ щелей; какъ болѣе сильные изъ нихъ совсѣмъ встаютъ на ноги и даже проникаютъ въ Парижъ, другіе же осторожно, на цыпочкахъ, пробираются во Францію. А эта невинная игра партій въ кошки и мышки неужели не развлечетъ васъ? Да это цѣлое представленіе! вотъ и пользуйтесь имъ, а фельетонистовъ я совѣтовалъ бы вамъ оставить въ покоѣ. Но я заговорился съ вами, пора къ дѣлу, прощайте Иванъ Ивановичъ.

Не знаю, подѣйствовалъ ли мой совѣтъ на Ивана Ивановича, но замѣчаніе его относительно фельетонистовъ я принялъ къ свѣдѣнію. Хандрящихъ Ивановъ Ивановичей много и нельзя не обращать на нихъ вниманія. «Что нибудь полегче, что болѣе соотвѣтствуетъ сезону», сказалъ онъ. Извольте, вотъ вамъ самое легкое.

Въ Павловскѣ и въ Петергофѣ нынѣшнимъ лѣтомъ царствуетъ замѣтная пустота: чуть ли не около половины дачъ остаются незанятыми, и въ томъ числѣ, конечно, всѣ роскошныя дачи, разсчитывавшія на карманы богатыхъ жильцовъ. Какая этому причина, вы спросите? Причина, полагаю, та, что по желѣзнымъ дорогамъ: Николаевской, Варшавской и Балтійской, чрезъ двѣ-три станціи отъ Петербурга, есть много мызъ, которыя со всѣми лѣтними удобствами, а нѣкоторыя даже съ коровами и лошадьми, отдаются на лѣто за весьма умѣренную цѣну. Понятно, что тѣ счастливцы, которыхъ ничто не понуждаетъ являться ежедневно въ городъ, селятся на этихъ мызахъ и, конечно, испытываютъ больше удовольствія, чѣмъ наши новодеревенскіе, чернорѣченскіе, крестовскіе и лѣсные дачники. Само собою, что этого нельзя сказать о всѣхъ дачникахъ этихъ мѣстностей вообще, такъ какъ не мало между ними найдется такихъ, которые ни на какую страну въ мірѣ не промѣняютъ Крестовскаго или Новой Деревни. Имъ нужно не уединеніе, а веселье, въ полномъ смыслѣ этого слова, съ пылью, стукомъ, гамомъ, со всѣмъ этимъ суетящимся людомъ,—а гдѣ-жъ его найти, какъ не въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ.

Тутъ мы веселимся положительно каждый день и на выборъ, такъ какъ ежедневнымъ приглашеніямъ на гулянья, на разныя торжества, открытія, поднятія различныхъ флаговъ, дебютовъ и тому подобныя чудеса—нѣтъ счета. Не знаешь, кому отдать предпочтеніе. И на Крестовскомъ хорошо, и въ Новой деревнѣ прекрасно, и въ Беклешовомъ саду чудесно; а тамъ, а въ другомъ мѣстѣ еще лучше. И вездѣ-то театры и театры, и актеры одинъ другаго превосходнѣе, и актрисы одна другой прелестнѣе. Если на острова вамъ далеко и не разсчетъ—то зачѣмъ на острова? Ступайте въ Таврическій садъ—тамъ гулянье по случаю гулянья; идите въ Лѣтній садъ—тамъ гулянье съ благотворительной цѣлью и, само собою разумѣется, съ неизбѣжной аллегри; можете выиграть... Что? узнаете и будете довольны. Главное удобство Лѣтняго и Таврическаго садовъ заключается и въ томъ еще, что вы можете идти туда, не опасаясь попасть въ театръ, въ загородныхъ же увеселительныхъ мѣстахъ это положительно невозможно. Конечно, такою привилегіей означенные сады будутъ пользоваться недолго: актеры, антрепренеры и любители сценическихъ представленій развились въ такомъ ужасающемъ множествѣ, что нѣтъ никакого основанія недопустить возможности появленія и въ этихъ мѣстахъ театровъ.

Театры, лотереи всѣхъ видовъ и родовъ, но преимущественно аллегри, составляютъ одну изъ характеристическихъ чертъ послѣдняго времени. Хотя лотереи не во всѣ времена признавались вполнѣ согласными съ правилами строгой морали способомъ для пріобрѣтенія нужныхъ средствъ, но наше время смотритъ на вещи иначе и, не стѣсняясь моралью, въ лотереяхъ видитъ главнымъ образомъ весьма пригодную выдумку для быстрагэ собиранія капиталовъ. Даже по поводу бывшаго 3-го іюня въ Лѣтнемъ саду гулянья въ пользу общества доставленія дешевыхъ квартиръ, одна изъ здѣшнихъ газетъ сдѣлала упрекъ литературному фонду, что онъ какъ-то вяло ведетъ свое дѣло и мало заботится объ увеличеніи своихъ средствъ, если, по примѣру другихъ филантропическихъ учрежденій, не прибѣгаетъ ни къ гуляньямъ, ни къ лотереямъ-аллегри, доставляющимъ цѣлые десятки тысячъ выручки. Авторъ упрека не допускаетъ мысли, «чтобъ общество литературнаго фонда игнорировало устройство лотерейныхъ гуляній, вслѣдствіе тенденціи, не примиряющейся съ мѣрами вродѣ лотерей, расчитанными на человѣческія слабости и охоту къ ажіотажу». Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, общество литературнаго фонда должно, для поправленія дѣлъ своихъ, эксплуатировать человѣческія слабости и охоту къ ажіотажу. Какъ вамъ это нравится, читатель? И какъ вамъ понравится тотъ выводъ, къ которому, изъ словъ г. автора, слѣдуетъ прійти, что не филантропическимъ обществамъ думать и хлопотать объ искорененіи слабостей и охоты къ ажіотажу, тѣмъ болѣе, если этими слабостями можно пользоваться на доброе дѣло? Изъ опасенія прослыть несовремѣннымъ человѣкомъ, воздержусь отъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій по этому предмету. Шаръ починили и повезли въ Москву.

Если же, паче чаянія, вамъ надоѣло все земное и вся эта земная дребедень: аллегри, лѣтніе театры, семейно-музыкальные, семейно-танцовальные вечера и вы хотите совершить прогулку въ поднебесье—къ услугамъ вашимъ воздушный шаръ «Жюль Фавръ». Впрочемъ, относительно этого удовольствія попрошу васъ повременить немного, такъ какъ въ послѣдній полетъ шара, когда онъ, спускаясь, коснулся земли, его разорвало пополамъ. Хорошо, что такой неожиданный и негаданный казусъ случился на землѣ, а не тамъ, въ надъоблачной странѣ, а то г-ну Рыкачеву не пришлось бы повѣдать намъ о томъ, что онъ чувствовалъ, что чувствовали другіе пассажиры, и о прочихъ, сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ.

Я, однако, того мнѣнія, что если любители до воздушныхъ полетовъ и ввѣряютъ свою жизнь шару, на которомъ порваны веревки, какъ это было замѣчено при второмъ полетѣ «Жюля-Фавра», то они нисколько не рискуютъ болѣе, чѣмъ пассажиры желѣзныхъ дорогъ, ввѣряющіе свою жизнь желѣзно-дорожнымъ распорядителямъ. При этомъ воздухоплаватели пользуются громаднымъ преимуществомъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ какого-либо печальнаго приключенія съ шаромъ на высотѣ 4-хъ верстъ—приключенія, которое заставило бы ихъ съ такой надземной дистанціи совершить обратный путь безъ содѣйствія шара, они никакъ не могутъ опасаться остаться или безъ рукъ, или безъ ногъ и влачить, при такомъ некомплектѣ весьма нелишнихъ членовъ, свое жалкое существованіе. Они совершаютъ прямой переходъ изъ поднебесья на небо и дѣло, такъ сказать, кончается начистую, что не всегда достигается на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Многимъ, впрочемъ, не на шутку начинаетъ надоѣдать земное, въ чемъ можно убѣдиться изъ безпрерывно повторяющихся, въ послѣднее время, случаевъ самоубійствъ. И странно то, что, по моимъ наблюденіямъ, большею частью молодежь, и къ тому-же самая юная, торопится убраться изъ этого міра. Читатель припомнитъ, что случаи эти не рѣдки даже между гимназистами. Но вотъ, между прочимъ, недавній случай самоубійства, который положительно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. «Биржу» извѣщаютъ, что въ Маріенбургѣ повѣсился гимназистъ 10 лѣтъ. Онъ оставилъ записку, въ которой, прося прощенія у отца и матери за свой проступокъ, объясняетъ, что причиной его смерти было уязвленное самолюбіе; но чѣмъ же? а тѣмъ, что его въ пятый разъ записали въ штрафной журналъ.

Да, статистика можетъ показать наглядно, что люди нынѣшняго поколѣнія какъ-то рано начинаютъ тяготиться жизнью и готовы разстаться съ нею изъ-за пустыхъ обстоятельствъ. А между тѣмъ жизнь представляетъ намъ много интереснаго. Вотъ, напримѣръ, мы недавно видѣли шаха персидскаго, во всемъ блескѣ его бриліантовъ, а на будущій годъ намъ предстоитъ удовольствіе увидѣть японскаго микадо, который, по извѣстіямъ съ востока, посѣтитъ Европу и, конечно, Россію. И то-ли мы еще увидимъ, если поживемъ. Право, стоитъ пожить.

Кстати приведемъ нѣсколько извѣстій, сообщаемыхъ нѣкоторыми германскими газетами о шахѣ. Онъ пожаловалъ императору Вильгельму орденъ Льва и Солнца, бриллианты коего оцѣнены въ 50,000 талер., и, кромѣ того, подарилъ ему золотую, осыпанную брильянтами, табакерку, а императрицѣ—весьма цѣнное брильянтовое ожерелье. Подарки шаха и тѣ драгоцѣнные камни, которыми самъ онъ усыпанъ, даютъ нѣкоторое понятіе о сокровищахъ, скопившихся въ его рукахъ, причемъ невольно думается—какъ жаль, что они остаются мертвымъ для страны капиталомъ. Хотя шаху, при его щедрости, не дешево обойдется путешествіе по Европѣ, но зато онъ можетъ сказать, что не безполезно совершилъ его.

Н. Ц.

Живопись, ваяніе, архитектура.

Въ Альтъ-Ротенбургѣ предполагается воздвигнуть памятникъ въ честь побѣды, одержанной въ 1500 годахъ алеманнами надъ римлянами и галлами и въ честь швабскихъ миннезенгеровъ. Для этой цѣли уже собрана сумма въ 6000 фл. Остальныя издержки по постройкѣ памятника приняло на себя Зюльхауерское археологическое общество въ Ротенбургѣ, что на Некарѣ.

— **Въ Вѣнѣ** предполагается поставить памятникъ императрицѣ Маріи-Терезіи, который будетъ помѣщенъ между двумя дворцовыми музеями.

— **Скульпторъ** Дюпре во Флоренціи недавно окончилъ памятникъ Саванароллѣ, который будетъ поставленъ въ одной изъ трехъ комнатъ, служившихъ мѣстопребываніемъ Саванароллы въ С-тъ-Марко. Памятникъ представляетъ бюстъ монаха съ барельефомъ, изображающимъ Саванароллу, проповѣдующаго народу.

— **Въ Престонѣ** сооружена недавно статуя въ честь покойнаго лорда Дерби, а въ Аудерсфильдѣ статуя въ честь Роберта Пиля.

— **Недавно** бывшая императрица Евгенія совершала въ Чайзльгерстѣ закладку новой часовни, въ которой будутъ покоиться останки императора. Часовня будетъ построена въ готическомъ стилѣ и будетъ имѣть два входа: одинъ для публики—изъ церкви, а другой—только для императрицы и ея сына. Въ западной сторонѣ часовни будетъ сооруженъ алтарь, а въ срединѣ помѣстится саркофагъ, подаренный королевой Викторіей. Вся часовня займетъ не болѣе 24-хъ футовъ въ длину и 12-ти въ ширину.

Выставки и собранія.

16-го (4) іюня, открылся въ Вѣнѣ международный конгрессъ пивоваровъ, въ которомъ приняли участіе болѣе 400 пивоваровъ всего міра.

— **Въ августѣ** 1873 года, въ Вѣнѣ откроется славянскій педагогическій конгрессъ, въ которомъ примутъ участіе педагоги всего славянскаго міра.

— **31-го мая** (12-го іюня) пражская община праздновала столѣтіе со дня рожденія «патріарха и перваго основателя новочешской литературы», Юнгманна. Празднество было открыто факельнымъ шествіемъ къ мѣсту, гдѣ будетъ поставленъ памятникъ Юнгманну (передъ францисканскою церковью). 1-го (13-го) іюля открыта будетъ памятная доска на домѣ, гдѣ жилъ и скончался достойный основатель новочешской литературы; потомъ положенъ будетъ основный камень памятника.

— **Въ будущемъ году** 11 октября чехи собираются открыть памятникъ своему знаменитому предводителю гу-

ситовъ, Яну Жишкѣ изъ Троцнова, въ день его смерти, послѣдовавшей 450 лѣтъ назадъ. Памятникъ воздвигается на Жижковомъ полѣ, близъ Пршибыславля.

Библіографія и журналистика.

Эрнестъ Ренанъ выпустилъ въ свѣтъ недавно новую книгу, озаглавленную: «Антихристъ». Этотъ томъ обнимаетъ интересный періодъ времени между вступленіемъ на престолъ Нерона и появленіемъ апокалипсиса. Заключеніе св. Павла, первые слѣды апостоловъ Евангелія въ языческомъ Римѣ, убіеніе христіанъ въ циркахъ, пожаръ Рима, смерть Нерона, взятіе и разореніе Іерусалима — доставили знаменитому писателю предметъ для самыхъ дивныхъ и самыхъ драматическихъ картинъ.

— Д-ръ Эте, занимавшійся пересмотромъ персидскихъ рукописей въ Бодміановской библіотекѣ, нашелъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній великаго персидскаго поэта Фирдузи. Онъ напечаталъ переводъ этихъ стихотвореній съ соблюденіемъ размѣра и съ приложеніемъ персидскаго текста, въ журналѣ мюнхенской академіи.

— Квирино Биджи въ Корреджіо, на дняхъ издалъ мемуаръ о знаменитомъ живописцѣ Антоніо Аллегри (извѣстномъ подъ именемъ Корреджіо) и о нѣкоторыхъ другихъ художникахъ. Эта брошюра написана съ большимъ знаніемъ дѣла и представляетъ плодъ старательныхъ изслѣдованій въ архивахъ Корреджіо и Пармы. Благодаря этимъ изслѣдованіямъ, Квирино Биджи могъ констатировать слѣдующіе факты: 1) что Корреджіо никогда не былъ ученикомъ Мантеньи, какъ думали до сихъ поръ; 2) что онъ не былъ въ Римѣ для изученія произведеній Рафаэля и Микель-Анжело; 3) что при жизни Тиціана онъ не былъ въ Венеціи; 4) что его единственный и настоящій учитель былъ Антоніо Бартолотти; 5) что Корреджіо происходилъ не отъ бѣдныхъ и не знатныхъ родителей и умеръ не въ бѣдности.

Политехника.

Въ Scientific American пишутъ, что г. Госкинсъ въ Лоуэллѣ, въ штатѣ Массачуэетсъ, доказалъ опытами, что колподіумъ можетъ быть съ пользой употребляемъ для сохраненія обгорѣвшейся бумаги. Такъ, многія бумаги, обгорѣвшія во время большаго пожара Чикаго, какъ-то: банковые билеты и пр., были покрыты коллодіумомъ, который образуетъ тонкую прозрачную оболочку и высыхаетъ въ нѣсколько минутъ. Сквозь эту оболочку, по словамъ названнаго журнала, легко можно читать какъ печать, такъ и рукописи на обгорѣвшейся бумагѣ.

— Способъ придавать стальнымъ буравамъ и грабштихелямъ твердость алмаза. Для этой цѣли стальные предметы, раскаленные до бѣла, погружаются на одну секунду въ кусокъ сургуча. Затѣмъ вынимаются и погружаются на новыя мѣста въ сургучъ, пока сталь вполнѣ не охладится. Предметы, закаленные такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ твердость алмаза и легко рѣжутъ самую твердую сталь, полученную обыкновеннымъ способомъ. При буравленіи или гравированіи, грабштихели должны быть смачиваемы терпентиномъ.

— Между матеріалами, употребляемыми для изготовленія бумаги, волокнистая и губчатая кора Eucalyptus gigantea пріобрѣтаетъ все большее значеніе. Это дерево растетъ очень быстро и въ австралійской колоніи Викторія достигаетъ высоты двухсотъ пятидесяти футъ. Изъ Саванна въ Георгіи въ настоящее время вывозятся въ большомъ количествѣ листья пальметты, которые также идутъ на приготовленіе бумаги. Это растеніе встрѣчается въ изобиліи въ южныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, такъ что Южная Каролина называется штатомъ пальметтъ.

— Дымовой колпакъ для отнятія у печей возможности дымить въ комнатахъ. Этотъ колпакъ, изобрѣтенный ганноверскимъ инженеромъ г. Фишеромъ, отличается простотою конструкціи и въ тоже время вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Аппаратъ состоитъ изъ металлическаго конуса, который свободно вертится на вертикальномъ шпилѣ надъ трубою, выходящею на крышу зданія. Конусъ прилегаетъ къ трубѣ съ той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ; такимъ образомъ вѣтеръ не можетъ проникать въ трубу. Для чувствительности аппарата весьма важно, чтобы выбранъ былъ надлежащей тяжести противовѣсъ, помѣщающійся, въ видѣ головки, на вершинѣ конуса.

Археологія.

Интересную новость представляетъ открытіе въ Америкѣ развалинъ древняго храма въ провинціи Чіапа; стиль постройки сходенъ съ извѣстнымъ храмомъ въ Паленке. Полагаютъ, что постройку этого храма должно отнести за нѣсколько сотъ лѣтъ до нашествія испанцевъ.

— Собраніе кипрскихъ древностей Чеснола, состоящее изъ десяти тысячъ предметовъ, куплено Нью-Іоркомъ за 10,000 фунтовъ стерлинговъ. Эта коллекція весьма интересна въ археологическомъ отношеніи. Въ ней встрѣчаются произведенія искусства ассиріянъ, египтянъ, грековъ, римлянъ и вѣроятно также финикіянъ. Лучшіе образцы Чеснола нашелъ въ разрушенномъ храмѣ Венеры, гдѣ было отрыто множество статуй весьма различной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ египетской, другія греческой работы. Всѣ эти статуи оказались свергнутыми съ ихъ пьедесталовъ, что произошло, по всей вѣроятности, во время императора Θеодосія, который уничтожилъ много прекрасныхъ произведеній искусства. Наибольшая изъ статуй представляетъ священника съ двумя голубями и небольшимъ сосудомъ. Геркулесъ является въ трехъ позахъ; во первыхъ въ тотъ моментъ, когда онъ выгоняетъ стада Геріона, затѣмъ, когда онъ убиваетъ собаку Ортросъ и наконецъ въ спокойной позѣ, въ львиной шкурѣ и съ шлемомъ на головѣ. Значительная часть коллекціи составляютъ статуэтки Венеры, затѣмъ разные сосуды и рельефныя изображенія. Послѣднія и большинство статуй раскрашены.

— Въ лѣсу Лангель, близъ Кернера, неподалеку отъ Готы, открыто отверстіе, ведущее въ курганъ, въ которомъ оказалось много интересныхъ древностей. Вообще въ Лангелѣ находится очень много холмовъ, кажущихся искуственными, и уже давно обращавшихъ на себя вниманіе правительства. 6-го августа было приступлено къ раскопкамъ самаго большаго изъ трехъ холмовъ, 90 фут. въ діаметрѣ. Послѣ двухдневной работы былъ отрытъ человѣческій скелетъ. Середина холма представляетъ гробъ, дно котораго выложено каменными плитами; боковыя стѣнки сдѣланы изъ камней, ничемъ не цементированныхъ и покрытыхъ сверху дубовыми досками, уже окаменѣвшими. Подъ первымъ гробомъ находится другой, дно котораго также выложено каменными плитами, а крыша сдѣлана повидимому изъ дубовыхъ досокъ, какъ и у верхняго. Дно нижняго гроба находится на глубинѣ 10 фут. отъ вершины холма. Въ верхнемъ гробѣ, на деревянной подстилкѣ лежалъ человѣческій скелетъ, съ лицевой частью, обращенной къ сѣверу; подлѣ, по правую сторону черепа, найденъ каменный молотъ и бронзовое копье съ широкимъ наконечникомъ; сбоку расположены глиняные разукрашенные сосуды, а на колѣняхъ—орудіе, въ родѣ кинжала изъ бронзы. Кромѣ того, найдена еще бронзовая пряжка. У скелета въ нижнемъ гробѣ лицевая часть обращена къ сѣверу и единственная вещь, найденная подлѣ него,—очень тонко выточенный изъ кремня наконечникъ стрѣлы. Около верхняго гроба, на одинаковой высотѣ съ верхними краями каменной стѣны, слѣдовательно выше скелета, лежащаго въ этомъ гробѣ, найдено еще восемь, болѣе или менѣе хорошо сохранившихся, остатковъ человѣческаго скелета, но безъ всякихъ атрибутовъ.

Метеорологія.

7-го іюня, въ $2^1/_2$ часа, надъ Москвой разразилась сильная гроза съ градомъ. Отъ сильнаго дождя улицы покрылись сплошнымъ потокомъ воды; вся мѣстность, отъ гостинницы Эрмитажа по Трубѣ, вплоть до Кузнецкаго моста, была залита водой слишкомъ на полтора аршина глубины.

— Надъ Шодефонъ (Chauxdefonds), въ кантонѣ Невшатель, 6 іюня вечеромъ разразилась страшная гроза. Градъ лежалъ мѣсгами слоемъ отъ 1 до 2 футовъ толщины. Проливной дождь до того залилъ водою подвалы въ нѣкоторыхъ улицахъ, что для выкачиванія воды пришлось прибѣгнуть къ помощи насосовъ пожарной команды.

— 22-го мая въ Вашингтонѣ и въ Іовѣ былъ ужасный ураганъ съ дождемъ и градомъ. Онъ разстилался на протяженіи полумили и на пути своемъ ломалъ все, что ему попадалось: дома, деревни, амбары съ хлѣбомъ, живыя существа,—все было схвачено, все кружилось въ воздухѣ, падало и ломалось при паденіи.

Ивановъ рубль.

Музей владимірскаго статистическаго комитета обогатился довольно рѣдкою вещью,—серебрянымъ рублемъ и гривенникомъ, временъ императора Іоанна III Антоновича. Рубль этотъ, отлично сохранившійся, очень плохаго чекана и даже имѣетъ не вполнѣ круглую форму, а именно: діаметръ вдоль герба имѣетъ 0,936 вершка, а поперегъ — 0,912 вершка. Вѣсъ его составляетъ 6 золотн. $6^3/_4$ дол.; стало быть и размѣромъ и вѣсомъ онъ болѣе нынѣшняго рубля, имѣющаго 0,792 верш. въ діаметрѣ и вѣсу 4 зол. $82^1/_2$ доли. На одной сторонѣ описываемой монеты рельефное изображеніе въ лѣвую сторону, въ профиль, младенца императора, въ лавровомъ вѣнкѣ и андреевской лентѣ съ орденомъ, кругомъ надпись: «Іоаннъ III Б. М. Импер. і самод. всерос.», внизу буквы С. П. Б.; съ другой государственный гербъ, кругомъ котораго надпись: «1741» монета рубль; на ребрѣ монеты вычеканены слова: «Петербургскаго монетнаго двора». Гривенникъ тоже имѣетъ съ одной стороны портретъ; съ другой въ вѣнкѣ подъ короной надпись: «гривенникъ 1741». Этою рѣдкостію музей обязанъ непр. члену статист. комит., инспектору врачебн. отдѣл., доктору медицины Н. А. Норшину, доставившему намъ обѣ монеты, съ которыхъ мы распорядились снять фотографію.

Объяснимъ, почему эти монеты составляютъ нынѣ рѣдкость. Для этого напомнимъ въ краткомъ очеркѣ о печальной судьбѣ Іоанна Антоновича. У царя Іоанна Алексѣевича (р. 1666, † 1696), старшаго брата Петра Великаго, было три дочери: Прасковья, Анна и Екатерина. Первая скончалась въ дѣвицахъ, уже въ пожилыхъ лѣтахъ; вторая (род. 28 янв. 1693 г.) выдана была дядею своимъ, царемъ Петромъ I, 31 октяб. 1710 года за 16 лѣтняго герцога курляндскаго Фридриха Вильгельма и черезъ два мѣсяца, 9 января 1711 года, овдовѣла; а третья, Екатерина Іоанновна (р. 29 октяб. 1692 г., † 24 іюня 1733) выдана за герцога мекленб/ргскаго, Карла Леопольда (8 апр. 1716 г.).—Послѣ смерти юнаго Петра II (р. 1715, †19 янв. 1730), совѣтъ русскихъ вельможъ призвалъ на царство вдовствовавшую герцогиню курлянд. Анну Іоанновну, и она, 25 февраля 1730 г., самодержавно вступила на престолъ. Анна Іоанновна скончалась 17 октяб. 1740 года, назначивъ наслѣдникомъ своимъ трехмѣсячнаго двоюроднаго внука, Іоанна Антоновича, подъ регентствомъ извѣстнаго герцога Бирона. Мы говорили выше, что сестра импер. Анны, Екатерина, была замужемъ за герцог. мекленбургскимъ Леопольдомъ; отъ этого брака родилась 7 декаб. 1718 г. дочь Анна, съ которою герцогиня Екатерина, оставивши мужа, пріѣхала въ 1722 году въ Россію, гдѣ и умерла. Въ 1739 году, 3 іюля, дочь Екатерины Іоанновны, Анна Леопольдовна, была обвѣнчана съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ брауншвейгъ-беверн-люнебургскимъ, и у молодыхъ супруговъ, 12 августа 1740 г., родился сынъ, Іоаннъ Антоновичъ. Въ ночь съ 8 на 9 ноября регентъ Биронъ былъ арестованъ и сосланъ; мать Іоанна Антоновича провозглашена правительницею, а супругъ ея, принцъ Антонъ, сдѣланъ генералиссимусомъ. Ноября 25 1741 г. правительница была въ свою очередь арестована, по распоряженію Елизаветы Петровны, дочери Петра I, объявившей себя законной, по праву наслѣдства, императрицей, и сослана съ семействомъ въ Холмогоры; а бывшій младенецъ императоръ заключонъ въ шлиссельбургскую крѣпость.

Со вступленіемъ императрицы Елизаветы Петровны на престолъ, все, что только могло напомнить объ Іоаннѣ Антоновичѣ и правительницѣ, его матери, было истребляемо. Патенты и дипломы, данные отъ имени Іоанна III, были замѣняемы новыми; монету, выченканенную въ 1741 году, велѣно отбирать у частныхъ лицъ и перечеканивать. На представленіе этой монеты были даже назначены сроки и тѣ, у кого находили послѣ назначеннаго времени подобныя деньги, были жестоко истязаемы: имъ рѣзали языки, ставили на правежъ и т. п. Можно судить, какъ этимъ пользовались тогдашніе провинціальные правители. Отъ этого рубли 1741 года получили названіе: «Ивановыхъ рублей» и преданіе о нихъ долго жило въ народѣ. Родной дѣдъ мой по матери, Левъ Петровичъ Шубинъ, (род. 1754, † 1838), разсказывалъ мнѣ, еще 13-ти лѣтнему мальчику, нѣсколько эпизодовъ по поводу розысковъ «Иванова рубля», уже во времена императрицы Екатерины II, хотя эта монархиня и повелѣла прекратить всякія, по этому поводу, преслѣдованія; но въ отдаленныхъ провинціяхъ, а именно въ тамбовской, гдѣ тогда жилъ мой дѣдъ, гоненія за обладаніе «Ивановымъ рублемъ» продолжались. Конечно, гоненія эти еще болѣе были преувеличиваемы народною молвою.

М. Рангъ.

Атмосферическій телеграфъ въ Парижѣ.

Парижскій атмосферическій телеграфъ состоитъ изъ подземныхъ трубъ, въ которыхъ, посредствомъ воздушнаго давленія, двигаются ящики, наполненные депешами Отъ центральной станціи сѣть атмосферическаго телеграфа расходится ко всѣмъ важнымъ пунктамъ Парижа; главный каналъ, не считая побочныхъ вѣтвей, слагается изъ шестнадцати трубъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ 2—3 десиметровъ въ діаметрѣ и около 1200 метровъ длины. Для передвиженія ящиковъ въ каждой трубѣ требуется минута времени; увеличивъ давленіе, можно бы ускорить быстроту передвиженія; однако, она оказывается вполнѣ достаточной; средняя скорость равняется 1 лье въ четверть часа, такъ что для сообщенія между двумя наиболѣе отдаленными точками телеграфной сѣти достаточно получаса времени. Каждый «поѣздъ», двигающійся внутри трубъ, состоитъ изъ ряда небольшихъ цилиндрическихъ ящиковъ, которые, при движеніи, вращаются вокругъ своей оси. Эта система сходна съ системою атмосферической желѣзной дороги, некогда проходившей между Парижемъ и предмѣстьемъ С-тъ Жерменъ, съ тою разницей, что въ телеграфныхъ трубахъ не существуетъ продольныхъ желобковъ. Поѣздъ толкается впередъ небольшимъ цилиндромъ, снабженнымъ на одномъ концѣ кругообразнымъ ремнемъ, раздѣленнымъ на части, вродѣ цвѣтка маргаритки. Этотъ ремень, плотно упираясь въ стѣнки трубъ, представляетъ сопротивленіе для воздуха.

При воздушномъ телеграфѣ работаютъ только три человѣка, что указываетъ на простоту его устройства. Двое изъ служащихъ заняты отправкою и полученіемъ депешъ, а третій забираетъ депеши, спускаемыя въ корзинахъ изъ верхняго этажа зданія, гдѣ устроенъ также электрическій телеграфъ.

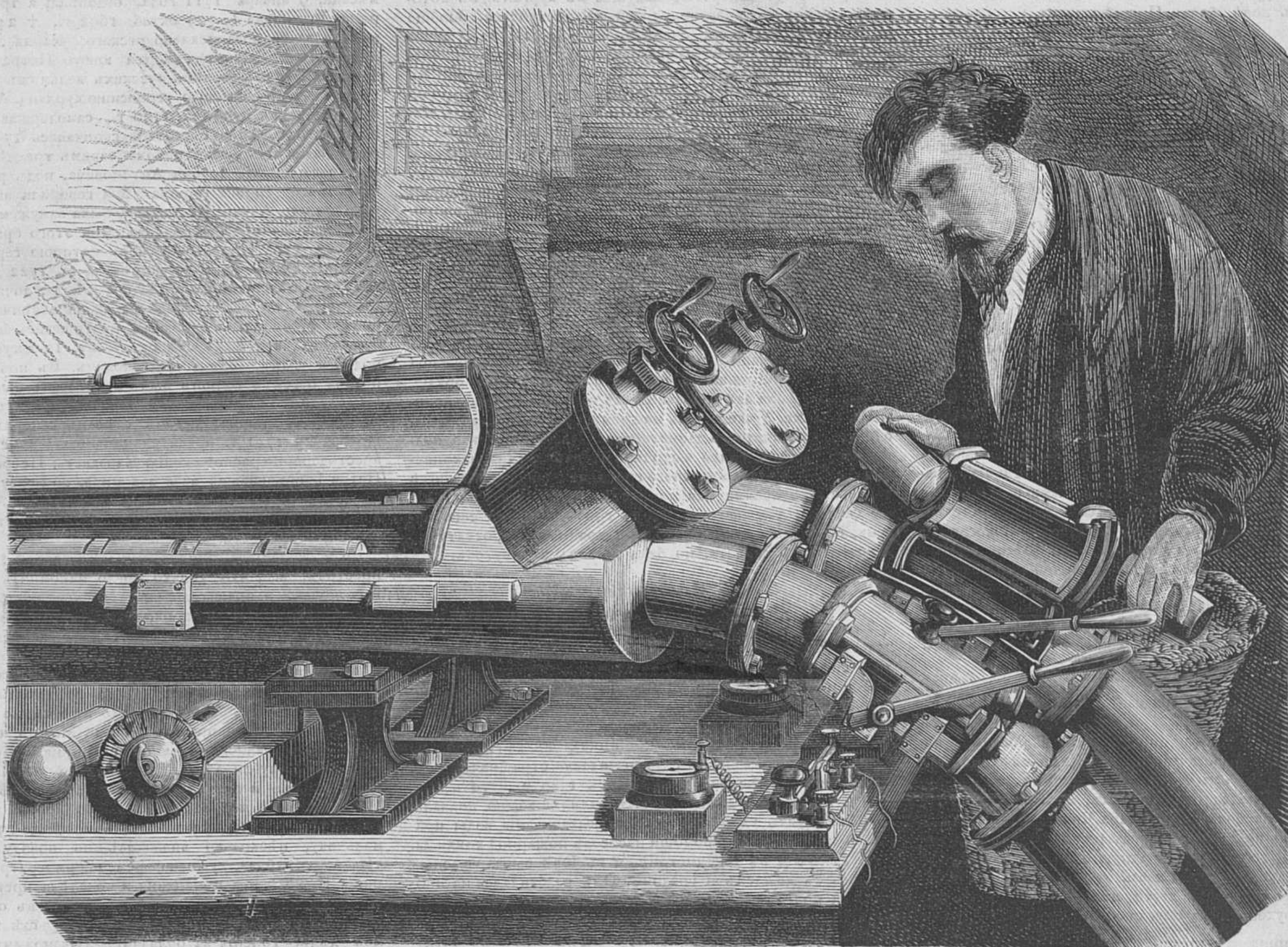
На главной станціи находится четыре трубы, расположенныхъ горизонтально и параллельно другъ другу. Въ каждой трубѣ находятся особые подвижные механизмы, посредствомъ которыхъ трубы открываются и въ нихъ нагнетается воздухъ. О минутѣ, въ которую слѣдуетъ открыть или запереть трубы, служащіе предваряются электрическимъ звонкомъ.

Некрологи.

2-го (14-го) іюня, скончался въ Берлинѣ редакторъ извѣстныхъ германскихъ военныхъ журналовъ «Militair-Wochenblatt» и «Militair-Literatur-Zeitung», полковникъ **Адольфъ Борбштедтъ**.

Въ Нью-Іоркѣ, 7-го мая, умеръ, на 84 году, **Хозе Антоніо Паесъ**, первый президентъ Венесуелы съ 1830 по 1838 г.

Сообщенное нами, со словъ «Петербургскаго Листка», извѣстіе о смерти извѣстной балерины **Генріетты Доръ**, оказалось невѣрнымъ.



Атмосферный телеграфъ города Парижа: Аппаратъ отправки и полученія депешъ. (Грав. А. Даугель).

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ еамыя древныя. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній.– Воеемь ключей, извѣстныхъ своимп цѣлебными свойствами, излечивающіе : маслокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, реставраны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ премятствіями. Охоша, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническамъ ошношеніи; знаменишыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощью желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣлебными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—132—20—9

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.

—133—12—9

Карта театра войны въ Средней Азіи.

Для читателей газетъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

КАРТА СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Земли между Каспійскимъ моремъ и англо-индѣйской границей) Туркестанъ, Хивинскія, Бухарскія, Коканскія, Туркменскія владѣнія и проч.

Цѣна 20 коп.; съ перес. 25 коп.

Требованія адресовать въ Контору «Всемірной Иллюстраціи», въ С.-Петербургѣ.

— 136 —

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1873 годъ.

№№ 1—23 за 1873 годъ уже вышли.

— 135 —

ПРАВИЛА И ПРОГРАММЫ

для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія гражданскія, военныя и морскія, на 1873—74 годъ. Изданіе шестое. Цѣна 1 р. Въ книж. маг. Базунова.

—134-2-2—

Въ книжномъ магазинѣ В. Д. Кашкина

(Москва, большая Лубянка), у Аносова въ Воронежѣ и Острогожскѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продается

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ

и подробнѣйшихъ программъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія мужскія и женскія, казенныя и частныя по всѣмъ вѣдомствамъ, на 1873—1874 г. На основаніи послѣднихъ данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній, составилъ **А. И. Николаевъ**. Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

— 139 —

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою,

Составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которыхъ полицейскомъ и мировомъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер. —138—

ЗА КОР. 60 К. ЗА КОР. 60 К.

ЦАРСКІЕ - - ПРЯНИКИ

НОВОСТЬ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

С.ПЕТЕРБУРГЪ **ЖОРЖЪ БОРМАНЪ**. НЕВС. ПР. № 21.

131-52-52

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЛАНА ГОРОДА МОСКВЫ.

12 листовъ печати. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 р. сер.

— 137 —

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 15 іюня 1873 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 234. V ГОДЪ, ТОМЪ IX. № 26. 23 іюня 1873 года.

Изъ альбома К. Я. Трутовскаго. III.—Въ полдень у колодца. (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

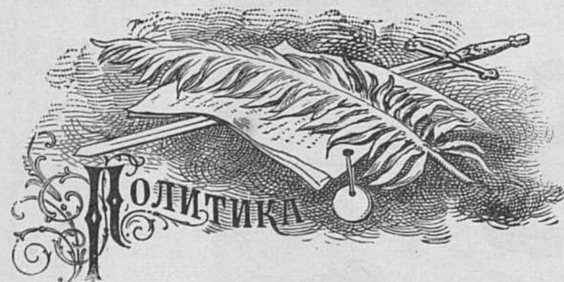
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ этимъ нумеромъ **(234)** оканчиваемъ мы печатаніе **девятаго** тома „Всемірной Иллюстраціи“, и приступаемъ къ изданію **Десятаго тома.**

Просимъ подписчиковъ нашихъ, выславшихъ деньги только за первое полугодіе, не замедлить высылкою остальныхъ, во избѣжаніе задержки въ полученіи нумеровъ.

Просимъ также, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не оставлять насъ сообщеніемъ рисунковъ и статей, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ интересъ минуты и пользуются, по справедливости, наибольшимъ расположеніемъ читающей публики. Само собою разумѣется, что предпочтеніе должно быть отдаваемо предметамъ русской жизни, ея общественнаго и бытоваго характера.

☞ Покрышки для переплета на IX томъ можно получить въ Главной Конторѣ Редакціи. Цѣна покрышкѣ на каждый томъ „Всемірной Иллюстраціи“ — 1 р. 75 коп., съ перес. 2 р. 50 коп.



19-го іюня 1873 г.

Давно ожидаемое извѣстіе о занятіи Хивы, получено наконецъ нашими газетами въ С.-Петербургѣ въ прошедшую субботу, 16 іюня. Телеграмма изъ Чемкента, отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, сообщаетъ, что соединенные отряды наши Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго округа, отразивъ всѣ попытки непріятеля заградить имъ путь, и разбивъ на всѣхъ пунктахъ хивинскія и туркменскія скопища, вступили въ столицу хивинскаго ханства 29 мая, и на другой день, въ 201-ю годовщину рожденія Петра Великаго, молились въ Хивѣ за здравіе Государя Императора и за упокой души Петра I и его сподвижниковъ, погибшихъ въ войнѣ съ хивинскимъ ханствомъ.

Хана хивинскаго наши побѣдоносныя войска не застали въ его столицѣ. Онъ не выждалъ отвѣта отъ главнокомандующаго русскими войсками, къ которому обратился было съ предложеніемъ полной покорности и сдачи, какъ себя, такъ и ханства, во власть Россіи, и бѣжалъ неизвѣстно куда, увлеченный воинственною партіею Іомудовъ. Депеша прибавляетъ, что войска наши всѣхъ трехъ отрядовъ бодры, веселы и здоровы.

Такимъ образомъ, давно ожидаемое событіе совершилось при обстановкѣ, нѣсколько отличающейся отъ той, которая предвидѣлась всѣми. Хива въ нашихъ рукахъ, но ея властитель еще находится внѣ нашей власти и ханство, вслѣдствіе этого, фактически не можетъ еще быть признано вполнѣ покореннымъ. Вмѣсто того, чтобы кончиться со взятіемъ Хивы, военныя дѣйствія, по всей вѣроятности, будутъ продолжаться, такъ какъ нравственный центръ сопротивленія еще не исчезъ и будетъ находиться вездѣ, гдѣ очутится молодой хивинскій ханъ, окруженный представителями партіи, отчаянно враждебной Россіи.

Борьба еще не кончена, но въ исходѣ ея врядъ-ли возможно сомнѣваться отнынѣ. Главное сдѣлано. Мы въ Хивѣ, и войска наши доказали всему свѣту, что для нихъ не существуетъ никакихъ непреодолимыхъ препятствій. Злѣйшій врагъ Россіи, знаменитый венгерскій путешественникъ Вамбери, при извѣстіи о вступленіи этихъ войскъ въ предѣлы хивинскаго ханства, не задумался торжественно заявить въ газетѣ «Times», что передъ этимъ подвигомъ русскихъ солдатъ блѣднѣютъ знаменитые походы Аннибала и Наполеона I.

Нравственное впечатлѣніе, которое произведетъ въ Европѣ извѣстіе о занятіи Хивы, будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, необыкновенно сильно. Этотъ походъ, успѣшно совершенный при условіяхъ, давно уже не представлявшихся ни для одной изъ Европейскихъ армій, эта побѣдоносная борьба съ тропическимъ жаромъ, жаждою и всѣми неблагопріятными условіями перехода черезъ громадныя песчаныя и безлюдныя степи, служитъ мѣриломъ того, на что способна и послѣ многихъ лѣтъ мира армія, одиннадцать мѣсяцевъ оборонявшая Севастополь отъ соединеннаго напора англо-французскихъ и турецко-сардинскихъ войскъ и флотовъ.

О непосредственныхъ результатахъ занятія хивинскаго ханства мы покамѣстъ еще не будемъ распространяться. Для того, чтобъ говорить объ этомъ предметѣ съ нѣкоторою вѣроятностью, нужно, вопервыхъ, знать подробности, при которыхъ совершилось событіе 29 мая, а во-вторыхъ выждать развязки той послѣдней борьбы, на возможность и вѣроятность которой намекаетъ бѣгство Хивинскаго хана и его удаленіе въ среду воинственнаго племени Іомудовъ. Только тогда, когда владѣтель Хивы попадется въ наши руки, или же погибнетъ въ отчаянныхъ попыткахъ вытѣснить наши войска изъ Хивы, можно будетъ приступить къ рѣшенію вопроса о дальнѣйшей судьбѣ этого ханства.

Черезъ нѣсколько дней получатся въ Петербургѣ отзывы англійскихъ газетъ о совершившемся событіи взятія Хивы. Мы будемъ тщательно слѣдить за ними и въ слѣдующемъ нашемъ обозрѣніи представимъ читателямъ возможно полную картину впечатлѣнія, произведеннаго какъ въ Англіи, такъ и вообще въ Европѣ этимъ событіемъ.

Въ области иностранной политики не произошло за послѣдніе семь дней ничего особенно выдающагося. Во Франціи правительство 12 (24) мая продолжаетъ держаться выжидательной политики бездѣйствія во всѣхъ крупныхъ вопросахъ и задиранія республиканской партіи въ мелочахъ. На дняхъ во французскомъ національномъ собраніи произошла весьма характеристическая стычка изъ за одной такой мелочи. Лѣвая сторона, въ лицѣ республиканскаго депутата Ле Ройе, представила запросъ о мѣрѣ Ліонскаго префекта Дюкро, воспретившаго совершеніе похоронъ безъ религіозныхъ обрядовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «гражданскихъ похоронъ», позднѣе 7 часовъ утра лѣтомъ и 8-ми часовъ зимою. Правительство, сначала весьма рѣшительно высказавшееся въ пользу образа дѣйствій г. Дюкро, увидѣло, однакоже, во время преній необходимость смягчить впечатлѣніе, произведенное этою рѣшительностію и приняло изъ шести текстовъ мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ тотъ, въ которомъ, съ одобрѣніемъ его образа дѣйствій, торжественно высказывалось полное уваженіе къ принципу свободы совѣсти. Этотъ текстъ былъ принятъ весьма значительнымъ большинствомъ 422 голосовъ противъ 261. Такимъ образомъ, наружно побѣда оказалась на сторонѣ противниковъ гражданскихъ похоронъ и вообще всѣхъ манифестацій свободомыслія; но если принять въ соображеніе, что въ пользу принятаго правительствомъ текста пришлось подавать голосъ людямъ, громко рукоплескавшимъ во время преній мѣрѣ Людовика XIV, воспрещавшей дневныя похороны протестантовъ (объ этой мѣрѣ напомнилъ г. Ле-Ройе), то окажется, что побѣда куплена недешевою цѣною компромисса со стороны клерикальной фракціи, вовсе не скрывающей, что она желаетъ серьезныхъ ограниченій того принципа свободы совѣсти, за который она принуждена была высказаться при голосованіи.

Мы не станемъ распространяться здѣсь о слухахъ, по которымъ реакціонное большинство палаты намѣрено воздвигнуть цѣлый рядъ преслѣдованій противъ нѣкоторыхъ вожаковъ радикальной фракціи. Хотѣть и мочь еще не одно и тоже и успѣхъ продѣлки съ г. Ранкомъ не долженъ ослѣплять монархистовъ. На этомъ пути имъ весьма легко наткнуться и вызвать противъ себя такое негодованіе общественнаго мнѣнія страны, противъ котораго не въ силахъ будетъ устоять мужество поддерживающей ихъ нынѣ части лѣваго центра.

Замѣчательно, что во всей этой напряженной мелочной дѣятельности министерства герцога де-Брольи, самъ глава французскаго правительства, маршалъ Макъ-Магонъ, единственное лицо, de jure отвѣтствен-

ное передъ палатою, держится совершенно въ сторонѣ и ни однимъ словомъ, ни однимъ шагомъ не заявляетъ о своихъ личныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ. Роль его ограничивается подписываніемъ и изданіемъ декретовъ, т. е. чисто автоматическою санкціею мѣръ, принимаемыхъ министерствомъ. Это до такой степени не въ характерѣ преданій французской исполнительной власти всѣхъ, доселѣ существовавшихъ во Франціи, формъ правленія, что одного этого факта достаточно для возникновенія различныхъ слуховъ о серьезныхъ несогласіяхъ, возникшихъ, будто-бы, между президентомъ французской республики и его первымъ министромъ, герцогомъ де-Брольи. Увѣряютъ, что несогласіе возникло будто-бы изъ-за рѣшительнаго отказа маршала поддаться различнымъ планамъ монархической реставраціи, будто-бы подготовляемой герцогомъ де-Брольи и его товарищами.

Съ другой стороны, маршаломъ недовольны, кажется, и бонапартисты. Они надѣялись, что, со вступленіемъ его во власть, имъ будетъ предоставлена полная свобода вести свои козни. Надежды эти оказываются не совсѣмъ-то основательными. Поддерживаемый въ этомъ случаѣ своими министрами орлеанской партіи, Макъ-Магонъ хотя и предоставляетъ большую свободу бонапартистскимъ газетамъ, но далѣе этого не идетъ, повидимому, твердо рѣшившись честно сдержать данное имъ торжественное обѣщаніе не касаться существующихъ учрежденій.

Такой образъ дѣйствій маршала предохраняетъ его отъ всякихъ нападокъ со стороны республиканскихъ фракцій. Республиканцы весьма ловко стараются всегда отдѣлять личность президента республики отъ его министровъ и, нападая на послѣднихъ, отзываются о первомъ съ уваженіемъ и не безъ нѣкотораго сочувствія. Изъ такого отношенія впереди можетъ возникнуть довольно неожиданная комбинація.

Въ Германіи политическій интересъ сосредоточивается на слухахъ о намѣреніи князя Бисмарка совсѣмъ выйдти изъ прусскаго министерства, передавъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ г. фон-Балону, и сохранить за собою только званіе канцлера Германской имперіи. Какъ ни странно можетъ показаться съ перваго взгляда такое намѣреніе знаменитаго государственнаго человѣка, создавшаго единство Германіи, нельзя, однакоже, сказать, чтобы не было вовсе фактовъ, объясняющихъ его возможность. Несмотря на все обаяніе его геніальной государственной мудрости и прозорливости, князю Бисмарку не особенно легко сохранить преобладающую роль при Прусскомъ дворѣ, гдѣ у него много противниковъ и недоброжелателей. Устраниться собственно отъ прусской политики и показать, какое сильное вліяніе на ея, почти чудотворную, успѣшность имѣли его личныя качества, было бы очень ловкимъ разсчетомъ, тѣмъ болѣе, что даже и въ случаѣ, врядъ ли вѣроятнаго, неуспѣха этой тактики, политическая роль князя Бисмарка по званію канцлера Германской имперіи, все-таки останется ролью первенствующей.

Изъ Австріи нѣтъ рѣшительно никакихъ политическихъ извѣстій, представляющихъ общеевропейскій интересъ. Безсиліе кабинетовъ, во главѣ которыхъ стоитъ графъ Андраши, таково, что даже и недавнее Вѣнское свиданіе не внесло ни малѣйшаго оживленія въ Австро-Венгерскую политику.

Изъ Италіи мы имѣемъ извѣстіе о переходѣ въ область совершившагося факта уничтоженія духовныхъ корпорацій въ Римѣ и въ римской провинціи. Законъ объ этомъ уничтоженіи, принятый Сенатомъ, утвержденъ королемъ и обнародованъ въ оффиціальной газетѣ Итальянскаго королевства. До сихъ поръ, однакоже, нѣтъ еще извѣстій о Ватиканскихъ громахъ, которыми Пій IX-й долженъ былъ, по слухамъ, встрѣтить окончательное принятіе этого закона.

Испанія подготовила новый сюрпризъ Европейской публикѣ. Учредительные кортесы послѣ новаго министерскаго кризиса вручили диктатуру надъ страной г-ну Пи-Маргалю, который послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ составилъ, наконецъ, министерство изъ какихъ-то, опять-таки совершенно неизвѣстныхъ, личностей. Долго ли продержится это министерство и что оно совершитъ, это мы увидимъ впослѣдствіи.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (30-го) 18-го іюня. Вновь составленное Пи-Маргалемъ министерство—есть министерство примиренія. Въ составъ его вошли два члена лѣвой стороны кортесовъ. Колонна правительственныхъ войскъ, подъ начальствомъ Дасланова, аттакованная врасплохъ карлистами, разсѣялась и скрылась въ Пампелунѣ, гдѣ народъ взбунтовался и кричалъ: «смерть Нувилласу!»

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Князь Карлъ Румынскій принялъ самымъ благосклоннымъ образомъ депутатовъ отъ Вѣнской еврейской общины и отъ общаго еврейскаго союза, явившихся къ князю по дѣлу о положеніи евреевъ въ Румыніи.

Эмсъ, (30-го) 18-го іюня. Ея Величество Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергѣемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Маріею Александровною, изволили прибыть вчера вечеромъ въ Эмсъ въ вожделѣнномъ здоровьи и проведутъ здѣсь нѣсколько дней. Ея Величество Королева Виртембергская Ольга Николаевна уѣхала вчера, пробывъ здѣсь два дня. Государь Императоръ изволитъ продолжать курсъ водъ, которыя оказываютъ благотворное вліяніе на здоровье Его Величества.

Лондонъ, (30-го) 18-го іюня. Бакеръ телеграфируетъ изъ Хартума, отъ 29-го іюня, что онъ прибылъ туда благополучно, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщаетъ, что все пространство земли до экватора присоединено къ владѣніямъ вице-короля Египетскаго. Торговля невольниками прекращена. Путь открытъ изъ Хартума до Занзибара. Рѣка Эль-Зарифъ оказалась судоходною. Армія Оріозоса разбита 8-го іюня. Порученіе, возложенное на Бакера, исполнено имъ съ полнымъ успѣхомъ.

Константинополь, (30-го) 18-го іюня. Султанъ, желая дать Египетскому Хедиву полное доказательство своего къ нему уваженія, просилъ его прибыть къ нему сквозь ворота, предоставленныя только для государей и представителей иностранныхъ государей.

Вѣна, (1-го іюля) 19-го іюня. Сегодня императрица Германская выѣхала изъ Вѣны. Завтра прибудетъ въ Вѣну Королева Виртембергская Ольга Николаевна съ Великою Княжною Вѣрою Константиновною. Король Виртембергскій прибудетъ сюда 13-го іюля.

Парижъ, (1-го іюля) 19-го іюня. По извѣстіямъ изъ Испаніи, городъ Севилья 15-го (27-го) іюня объявленъ состоящимъ въ осадномъ положеніи, вслѣдствіе угрожающаго настроенія, принятаго волонтерами. Опасаются, что между народомъ и войсками произойдетъ столкновеніе.

Берлинъ, (1-го іюля) 19-го іюня. Союзный совѣтъ германской имперіи принялъ законъ объ имперской монетѣ въ редакціи, утвержденной имперскимъ сеймомъ и постановилъ учредить въ Германской имперіи санитарное вѣдомство на коллегіальныхъ основаніяхъ.

Версаль, (2-го іюля) 20-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія г. Дюфоръ предложилъ препроводить на разсмотрѣніе отдѣленій конституціонные проекты, внесенные въ Собраніе предшествовавшимъ Правительствомъ. Г. Лоранъ предложилъ назначить комиссію для разсмотрѣнія этихъ проектовъ только послѣ вакацій Собранія. На предложеніе г. Лорана правительство изъявило свое согласіе. Противъ предложенія г. Лорана говорили Гамбетта и Леонъ-Сей, но въ заключеніе принятое оно было принято Собраніемъ.

Римъ, (3-го іюля) 21-го іюня. По словамъ газетъ, министерскій кризисъ вскорѣ окончится. Мингетти будетъ назначенъ министромъ-президентомъ и министромъ финансовъ, Кантелли—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Вильяни—министромъ юстиціи. Изъ прежнихъ министровъ остаются: Висконти-Веноста—министромъ иностранныхъ дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Риччіоти-Маньяни—военнымъ министромъ, Шіалойя—министромъ публичныхъ работъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Нашъ походъ въ Хиву.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что 14-го іюня изъ Оренбурга получены, телеграфическимъ путемъ, слѣдующія извѣстія о движеніи отъ Кунграда оренбургскаго отряда, а затѣмъ и соединенныхъ отрядовъ.

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ доноситъ, что 11-го мая, изъ Кунграда былъ выдвинутъ, на 25 верстъ впередъ, по ходжейлинской дорогѣ, авангардъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева. Въ ночь на 12-е мая, войска авангарда были атакованы хивинцами, причемъ блистательно отбиты. 12-го мая, выступилъ весь оренбургскій отрядъ. 13-го мая, отрядъ ночевалъ у Кіята. 14-го мая, хивинцы окружили рекогносцировочную партію, состоявшую изъ 15-ти казаковъ, подъ начальствомъ офицера корпуса топографовъ. Казаки спѣшились и дали отпоръ; хищники бѣжали. 14-го же мая, до 500 хивинскихъ всадниковъ атаковали аріергардъ обоза, причемъ были съ полнымъ успѣхомъ отбиты ротмистромъ Моренщильдомъ.

14-го мая, къ оренбургскому отряду присоединился мангышлакскій отрядъ полковника Ломакина.

Затѣмъ, какъ извѣстно, соединенный отрядъ, 15-го мая, двинулся на Ходжейли. Не доходя до этого пункта, отрядъ встрѣтилъ хивинскую кавалерію, которая была разсѣяна выстрѣлами артиллеріи. У Ходжейли былъ расположенъ отрядъ хивинцевъ, силою до 6,000 чел., въ составъ котораго находилась и пѣхота. Соединенный отрядъ двинулся въ атаку, но хивинцы, не выдержавъ, бѣжали, бросивъ лагерь и одно орудіе. 15-го мая Ходжейли былъ занятъ.

Въ происходившихъ дѣлахъ, наша потеря была: двое убитыхъ нижнихъ чиновъ и шесть раненыхъ (въ томъ числѣ одинъ офицеръ).

18-го мая, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ двинулся на Мангытъ, и далѣе на Новый Ургенчъ, гдѣ надѣялся войти въ связь съ туркестанскимъ отрядомъ.

Изъ телеграмы, полученной отъ Его Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, извѣстно, что отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, 20-го мая, взялъ Мангытъ.

«Рус. Инв.» сообщаетъ, что 16-го іюня, изъ Чемкента, получена, отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, телеграмма слѣдующаго содержанія:

Войска оренбургскаго, кавказскаго и туркестанскаго округовъ, мужественно и честно одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природою на тысяче-верстныхъ пространствахъ, которыя каждому изъ нихъ пришлось совершить, храбро и молодецки отразили всѣ попытки непріятеля заградить имъ путь къ цѣли движенія—къ городу Хивѣ, и, разбивъ на всѣхъ пунктахъ туркменскія и хивинскія скопища, торжественно вошли и заняли, 29-го мая, павшую передъ ними столицу ханства.

30-го мая, въ годовщину рожденія Императора Петра Великаго, въ войскахъ отслужено молебствіе за здравіе Государя Императора и панихида за упокой Петра I и сподвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивой.

Ханъ хивинскій не выждалъ отвѣта отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана на сдѣланное ханомъ предложеніе полной покорности и сдачи себя и ханства, и, увлеченный воинственною партіею, бѣжалъ изъ города, и скрывается нынѣ среди іомудовъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности.

Войска всѣхъ трехъ отрядовъ бодры, веселы и здоровы.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. По свѣденіямъ «Русскаго Міра», въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній поступило въ текущемъ году около 3,000 прошеній и ходатайствъ разныхъ лицъ объ опредѣленіи малолѣтнихъ дворянъ на открывающіяся вакансіи въ военныхъ гимназіяхъ. По этому поводу главное управленіе проектировало, какъ слышно, открыть нынѣшнею осенью, въ видѣ опыта, двѣ военныя гимназіи для приходящихъ, на триста человѣкъ каждую: одну въ Петербургѣ, а другую въ Симбирскѣ.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Nordische Presse» воспрещена.

— Графиня Надежда Алексѣевна Стенбокъ-Ферморъ пожертвовала 150,000 руб. на покупку или постройку особаго дома для помѣщенія перваго въ Россіи пріюта калѣкъ—дѣтей, открытаго въ нынѣшнемъ году человѣколюбивымъ обществомъ.

— Въ началѣ іюня окончены переводныя испытанія на женскихъ курсахъ при Медико-Хирургической Академіи. Изъ 80 слушательницъ приступило къ экзаменамъ 63 и окончило ихъ съ успѣхомъ 60.

— Между министерствомъ финансовъ, морскимъ и военнымъ возбуждена переписка о возстановленіи военнаго крейсерства на Каспійскомъ морѣ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на прекращеніе по западнымъ губерніямъ всѣхъ производящихся еще дѣлъ о конфискаціи имѣній по мятежу 1863 года и на не вчиненіе впредь новыхъ конфискаціонныхъ по сему мятежу дѣлъ.

— Горный институтъ, 21-го октября сего 1873 года, предполагаетъ праздновать столѣтіе своего существованія.

Бессарабія. На разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступило ходатайство бессарабскаго земства о разрѣшеніи учредить періодическіе съѣзды земскихъ врачей всѣхъ уѣздовъ Бессарабской области.

Екатеринбургъ. Къ пріѣзду Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, ожидаемаго 26-го іюня, предположено устроить здѣсь къ тому времени выставку мѣстныхъ произведеній, въ зданіи Императорской гранильной фабрики.

Иркутскъ. Въ день 50 лѣтняго юбилея генералъ-губернатора, Синельникова, 90 тункинскихъ инородцевъ выразили желаніе,въ ознаменованіе этого торжества, принять святое крещеніе и называться именемъ его высокопревосходительства. Юбилей отпразднованъ весьма торжественно.

Кіевъ. Газета «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что предположено устроить красивый паркъ на площади предъ Императорскимъ дворцомъ.

Николаевъ. На томъ стопелѣ, гдѣ строилась поповка «Новгородъ», предназначено строить поповку «Кіевъ», съ діаметромъ въ 120 футовъ и водоизмѣщеніемъ въ 3,700 тоннъ.

Нѣжинъ. Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Нѣжина, что въ этомъ городѣ 8-го іюня открытъ городской общественный банкъ.

Олонецъ. «Олонецкія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ 4-мъ Лодейнопольскомъ лѣсничествѣ найдена желѣзная руда въ двухъ мѣстностяхъ.

Пенза. Всѣхъ приговоровъ о прекращеніи пьянства въ кабакахъ составлено въ губерніи по настоящее время 343.

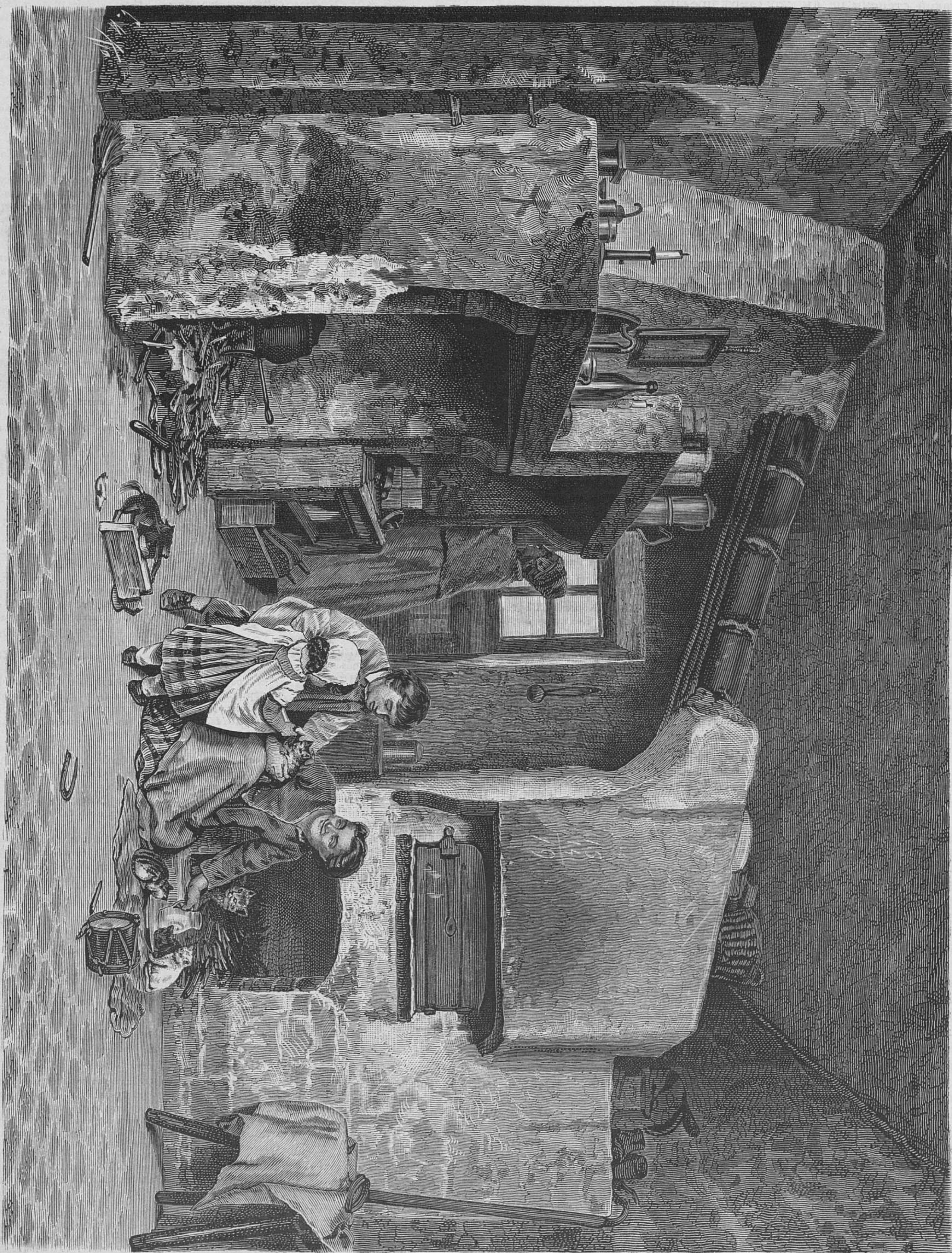
Пинега. Въ Пинежскомъ уѣздѣ, крестьяне заявили ходатайство объ учрежденіи крестьянской ремесленной школы.

Старая-Русса. Въ Старую-Руссу съ 15-го мая по 4-е іюня прибыло для пользованія минеральными водами 280 человѣкъ.

Вѣсти изъ-за границы.

Безпорядки въ Турціи. Изъ Трапезунда телеграфируютъ въ газету «Presse» отъ 21 (9) іюня. Племена грузинъ возстали противъ Порты въ тивасскомъ пашалыкѣ. Губернаторы эрзерумскій и діарбекирскій выслали войска для подавленія мятежа.

Американскій законъ противъ пьянства. Недавно вашингтонскимъ конгресомъ принятъ весьма курьезный билль, такъ называемый Civil damage bill, т. е. законъ о гражданскихъ убыткахъ. Въ силу этого новаго закона, каждый, потерпѣвшій отъ пьянаго, имѣетъ право взыскать убытки съ того лица, которое послѣднее продало пьяному спиртные напитки. Если лицо это, т. е. содержатель кабака, оказывается несостоятельнымъ, то вознагражденіе за принесенные пьянымъ убытки взыскивается съ владѣльца дома, въ которомъ помѣщается кабакъ. Билль этотъ вступилъ въ законную силу съ 31 мая.



С.-Петербургъ.—Выставка въ академіи художествъ 1873 г. Дѣти съ котятами, картина профессора К. Ф. Гуна. (Рис. на дер. Н. П. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Харьковъ. Здѣшній музей изящныхъ искусствъ обогатился недавно коллекціей, завѣщанной А. Н. Алферовымъ и состоящей изъ рѣдкихъ картинъ, акварелей, гравюръ и т. п.

— Здѣсь учреждается торговый домъ, подъ фирмою «Агентская Выставка въ Харьковѣ»; однимъ изъ первыхъ дѣлъ ея будетъ устройство выставки и правильныхъ агентствъ каменныхъ углей Донецкаго бассейна.

Новый голландскій парламентъ. Окончательные результаты депутатскихъ выборовъ въ Голландіи, для обновленія половины состава палатъ, теперь уже извѣстны. Новый парламентъ будетъ состоять изъ 14 консерваторовъ, 16 католиковъ, 9 антиреволюціонеровъ и 41 либерала. Число послѣднихъ уменьшилось на пять депутатовъ.

Украйна.

(Къ рисункамъ изъ альбома К. Я. Трутовскаго).

Украйна!! поэтическое имя! честныя воспоминанія!!

Такъ и мерещатся вамъ эти душистыя, полнолунныя ночи; это звучное щелканье соловьевъ; этотъ царственный покой неба и земли, надъ сочными лугами и дремлющими рощами, между которыми бѣлѣются опрятныя, скромныя мазанки хорошихъ, честныхъ, трудолюбивыхъ людей.

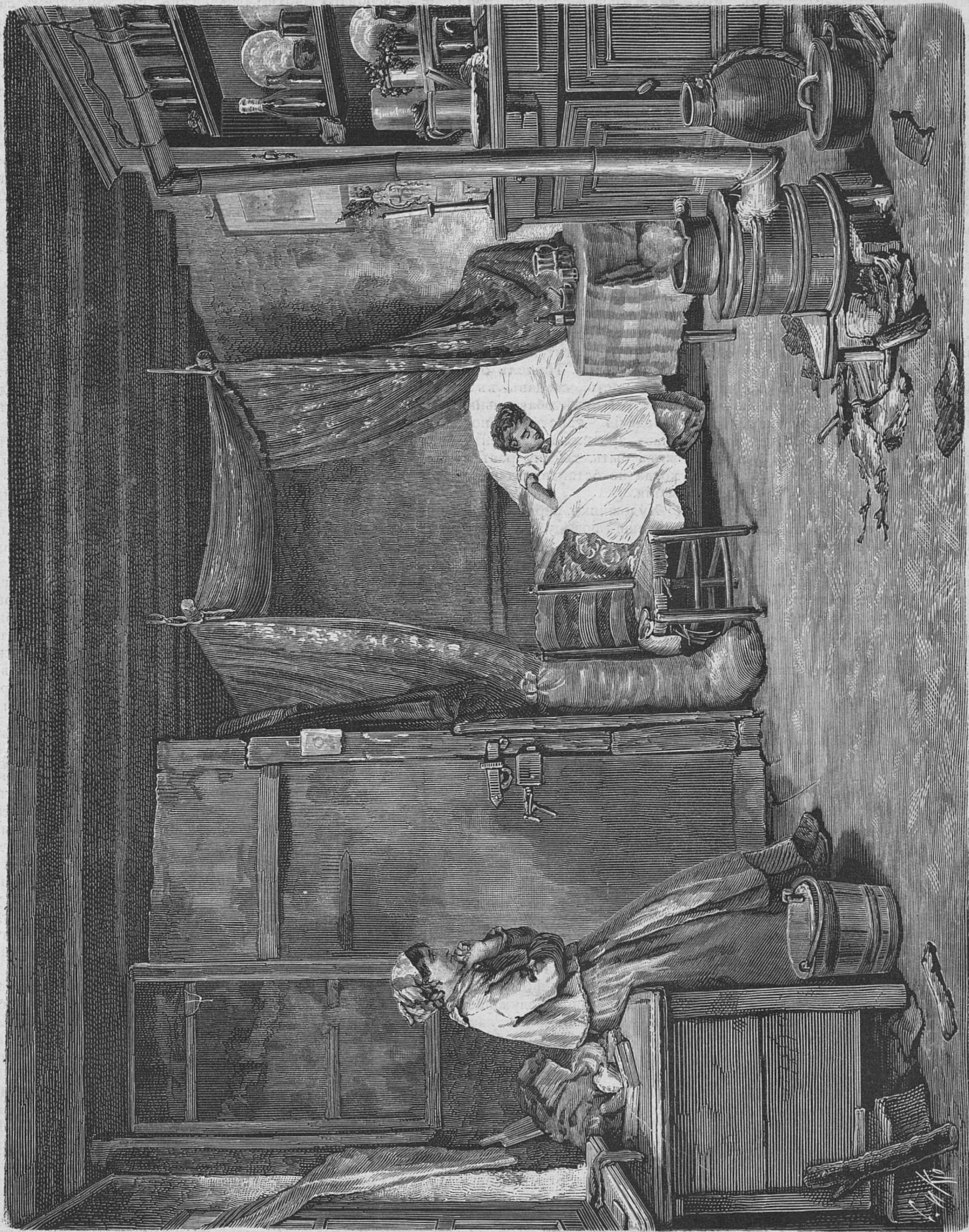
Да и могли-ли изъ ничего создать свои поэтическія картины такіе художники, какъ Гоголь или Трутовскій.

Въ Германіи, въ спекулятивной Германіи, въ глубокой тѣни древнихъ, готическихъ городовъ, вамъ, путешественнику, такъ и думается, что вотъ, вотъ, появится гдѣ нибудь изъ за-угла блѣднолицая, свѣтловолосая Гретхенъ; за нею глянетъ Фаустъ, а за нимъ будетъ шагать Мефистофель, — этотъ злобный, хохочащій, желчный, ехидный духъ, ни на чемъ не успокоивающійся, вѣчно терзаемый внутреннимъ огнемъ и терзающій другихъ.

На Украйнѣ, если счастливая звѣзда приведетъ васъ когда-нибудь туда, мысль ваша вызоветъ непремѣнно предъ ваши духовныя очи обликъ Оксаны, Вавилу-кузнеца и, наконецъ, чорта, этого шутливаго, развеселаго гуляку, не способнаго ни испугать, ни лукаво мудрствовать, умѣющаго, даже, какъ-то своеобразно любить людей, потому что нельзя-же невинно шутить—не любя?

Неправда-ли, какая глубокая разница между Гретхенъ и Оксаною, между Вавилою-кузнецомъ и Фаустомъ, между Мефистофелемъ и чортомъ? Тамъ: страданіе, мудрствованіе, безначальная и безконечная пытка чувства и ума; здѣсь: жизнь по старинѣ, свѣтъ въ чувствѣ и умѣ, и тихое довольство жизнью, какъ послѣднее слово какой-то прирожденной, небывшей въ университетахъ, философіи.

И дѣйствительно. Пріѣзжайте въ Украйну, вдохните ея чистаго, ароматнаго воздуха, отдохните отъ себя самого, углубитесь въ ея лѣса, на берега ея рѣкъ, — и новая



С.-Петербургъ.—Выставка въ академіи художествъ 1873 г.: Больное дитя, картина профессора К. Ф. Гуна. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

жизнь войдетъ въ васъ, новыя силы притекутъ и вы способны будете взвалить себѣ на плеча снова и трудъ, и заботу, и помыслы о завтрашнемъ днѣ.

Что-то безконечно наивное, младенчески тихое и скромное есть въ этой странѣ и ея обитателяхъ. Какимъ-то обаяніемъ давно забытаго, свѣтлаго дѣтства вѣетъ на васъ отовсюду, проникаетъ въ грудь, живитъ, ободряетъ! Далеки отъ всякаго величія картины Украйны — но вѣдь мы знаемъ, что значитъ величіе, чего оно стоитъ и какою мишурою облекаются его дѣятели. Богъ съ нимъ, съ этимъ величіемъ; не въ немъ покой и конечная цѣль, не оно высшее благо человѣка; оно и не можетъ быть цѣлью, оно только—средство, и какое средство?

И вотъ, въ виду могильныхъ кургановъ Украйны, служащихъ какъ нельзя лучше къ поясненію этой основной мысли о величіи, человѣку мечтается сладко и жизнь становится легка.

А много славнаго, далекаго времени напоминаютъ эти курганы. Много службъ Русскому царству сослужили тѣ люди, что покоятся подъ ними. На долю Украйны выпало принять на себя и ослабить многіе удары, направлявшіеся на Россію съ юга, востока и запада, и эта-то служба, эта родственность въ темные годы хозяйничанья татаръ, поляковъ и уніи, сплотили въ одно судьбы великой и малой Россіи, сплотили и освятили общими страданіями и общею побѣдою. Глубокая поэзія лежитъ въ именахъ Наливайки, Дорошенка, Богдана Хмѣльницкаго, и народный эпосъ и великіе поэты славянскаго міра почерпали въ судьбахъ ихъ свои безсмертныя вдохновенія.

Глубоко-симпатичный талантъ Трутовскаго, пользующагося одною изъ лучшихъ извѣстностей въ числѣ нашихъ худ жниковъ, нашелъ и находитъ обильную пищу въ изображеніи украинскихъ типовъ. Мы уже помѣстили нѣсколько изъ нихъ и помѣстимъ другіе, одинаково превосходные, одинаково поэтичные и полные самой безупречной художественной правды.

Съ мастерствомъ вполнѣ замѣчательнымъ подсматриваетъ Трутовскій ту или другую черту, то или другое мгновеніе изъ жизни украинцевъ въ ихъ нынѣшнемъ быту и передаетъ бумагѣ.

При всей простотѣ и безъискуственности замысла, вещицы эти составляютъ перлы въ скромныхъ рядахъ нашихъ художественныхъ произведеній и полны самой свѣтлой, самой откровенной поэтичности. Есть много родственнаго сходства между этими изображеніями дѣвушекъ и парубковъ Трутовскаго и Гоголевскими типами Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки. Кисть и перо являются изобразителями одной и той-же дѣйствительности, полной самой яркой типичности и своеобразія самаго полнаго.

И если-бы насъ спросили: что-же, по нашему мнѣнію, лучшаго въ работахъ Трутовскаго, чѣмъ именно отличается онъ отъ другихъ? мы бы отвѣтили: простотою и правдою, отмечающею всякій сильный талантъ и не дающеюся талантамъ болѣе мелкимъ, обреченнымъ на выискиваніе сюжетовъ, на постройку ихъ путемъ натруживанья мысли и чувства.

Впрочемъ, Трутовскій слишкомъ хорошо знакомъ всѣмъ и каждому, чтобы утомлять читателей повтореніемъ сказаннаго и пересказаннаго тысячу разъ.

Выставка въ Академіи Художествъ 1873 г.

Двѣ картины профессора К. Ѳ. Гуна.

Сцены семейнаго быта, въ которыхъ проявляются простыя, естественныя ощущенія, въ развитіи своемъ недоходящія до бурныхъ порывовъ драмы, намъ кажутся наиболѣе соотвѣтственными характеру и наклонностямъ профессора Гуна. Такое убѣжденіе вынесли мы, слѣдя вообще за развитіемъ его своеобразнаго таланта, въ которомъ указанныя нами качества выяснились достаточно, указавъ и мотивы, не подходящіе ни по складу ума, ни по влеченію чувства художника, пробовавшаго пускаться и въ исторію. Въ развитіи же задаться тамъ, гдѣ представлялась возможность ему выводить на сцену субъекты простые, встрѣчающіеся во множествѣ въ обиходѣ жизненнаго быта, типъ выходилъ приличный, хотя и безъ достаточной глубины. За то характеры: безпощадной мести, безвыходнаго отчаянія, или даже кроваваго фанатизма, не способнаго разбирать жертвъ въ грозную минуту рѣшенной кары— у г. Гуна выходили холодными, не вполнѣ опредѣленными, нерѣшительными и дававшими поводъ ошибаться въ разгадкѣ ощущенія, которое думалъ выразить, въ лицѣ ихъ, художникъ.

Мастерство кисти его, между тѣмъ, неоставляетъ ни тѣни сомнѣнія въ возможность съ его стороны осуществить всякій, самый непримѣтный даже, оттѣнокъ ощущенія, а не просто общія черты характера.

Ясно, слѣдовательно, что у Гуна, какъ и у знаменитаго Греза—злоба человѣческая и всѣ черныя ея проявленія, не находятъ достаточной теплоты и сочувствія. Разительнымъ примѣромъ вѣрности нашей посылки представляются, разбираемыя теперь нами, двѣ сцены, выхваченныя изъ живой дѣйствительности. Художникъ подмѣтилъ и передалъ восхитительно здѣсь, тонкія довольно ощущенія. Нашелъ онъ и теплоту, и задушевность, создавъ въ своемъ родѣ chef d'oeuvre'ы, гдѣ обаятельная прелесть воспроизведенія дѣйствительности приковываетъ глазъ зрителя къ моменту, видѣнному, можетъ быть, тысячу разъ въ натурѣ, но никогда не останавливавшему на себѣ его вниманія.

Художникъ переноситъ васъ въ скромное жилище французскаго крестьянина, служащее и кухнею, и столовою, и мѣстомъ игры дѣтей. Хозяйство незавидное. Накрытый котелокъ, съ чѣмъ то съѣдобнымъ, разогрѣвается въ ветхомъ комелькѣ, на щепкахъ, собранныхъ въ умѣренномъ количествѣ. Въ ожиданіи скуднаго обѣда, мать—женщина веселая, съ доброю улыбкою на полномъ, миловидномъ лицѣ, — потѣшаетъ сынка и дочку, вынувъ имъ изъ подпечка красиваго котеночка. Мальчикъ поглаживаетъ его атласную спинку, а дѣвочка подставляетъ подъ цѣпкіе когти рѣзваго животнаго конецъ своего передника. Кошка-мать съ безпокойствомъ слѣдитъ за игрою дѣтей съ ея шаловливымъ чадомъ, смотря изъ за руки хозяйки, держащей кувшинчикъ съ молокомъ, уже налитымъ на тарелку. Другой котенокъ, съ черною спинкой, присѣлъ, между тѣмъ, къ молоку и лакаетъ его съ жадностью, тогда какъ третій, самъ бѣлый весь, какъ молоко, только смотритъ на дѣйствіе братца, еще не отвѣдавъ сладкой влаги изъ тарелки. Дѣти для котятъ забыли свои шутки: дѣвочкою оставлена у комелька лошадка на колесахъ, обороченная на бокъ; и барабанъ мальчика покоится подлѣ ветошки, служащей одѣяльцемъ котятамъ. Въ глубинѣ картины, подлѣ тусклой оконницы, видна старушка въ высокомъ колпакѣ; едва ли не моющая руки, передъ обѣдомъ, по старому обычаю.

Наличность домашняго скарба, показываетъ не большой достатокъ.

Въ сосѣдствѣ съ комелькомъ, пріютилась небольшая плита, похожая на шкафъ, благодаря печнымъ отверстіямъ и фигурному выступу, вверху, боковыхъ стѣнокъ огнища, по всей вѣроятности, рѣдко видѣвшаго пламя. Для бѣднаго семейства достаточенъ и мелкій огонекъ въ комелькѣ, да печь (передъ которою происходитъ сцена). Съ цѣлью топки этой печи, въ каменную трубу и проведенъ воротъ поперегъ комнаты, для пропуска дыма.

Мѣсто дѣйствія и самый случай, интересующій представителей семьи разныхъ возрастовъ, переданы восхитительно просто и граціозно, какъ и требуетъ идиллія. Другаго имени подобной сценѣ прибрать трудно, также, какъ не назвать драматическою сценою вторую картину г. Гуна, хотя въ ней непосредственнаго движенія и не сообщилъ художникъ фигурамъ матери и сына.

Изъ быта бѣдняковъ же Гунъ воспроизвелъ грустный моментъ тяжелаго раздумья, навѣяннаго горемъ, размѣръ котораго еще неопредѣлился, но можетъ навести несчастіе. Въ чердачномъ пріютѣ бѣдняжки, служащемъ спальнею, кухнею и рабочимъ кабинетомъ, на кровати, подъ смастеренным хитро пологомъ, спитъ, въ жару лихорадки, дитя, разбросавъ съ томленьемъ свои исхудалыя рученки. Между досками перегородки, конечно, свободно проходитъ холодъ и вѣтеръ въ комнату, зато дешево уступаемую, что сами жильцы принимаютъ мѣры къ устраненію всевозможныхъ неудобствъ.

Чтобы остановить доступъ холода, настоящая арендаторша чердака придумала впихнуть между кроватью и щелистою перегородкою мѣшокъ съ тряпьемъ, въ ногахъ постели, занявшій собою всю высоту, отъ пола до полога, спущеннаго на двухъ жердяхъ, привязанныхъ къ потолку, въ головахъ и ногахъ, до самаго дерева кроватнаго станка. Ткань этого полога, да платья жилицы, повѣшенныя на деревянную стѣнку,—единственныя, впрочемъ, преграды холодному воздуху съ этой стороны, кромѣ мѣшка. Но и это, въ сущности паллиативное, средство для удержанія тепла въ комнатѣ, гдѣ больной, стоило многихъ хлопотъ бѣдной матери. Можно подозрѣвать, что художникъ хотѣлъ представить ее доброю католичкой, съ особою заботливостью украсившею нишь въ стѣнѣ, гдѣ поставлено рисованное изображеніе Спасителя, а подъ нимъ прилажена лампадка съ распятіемъ и вѣтвью освященной вербы.

Глядя на спящее дитя, грустная мать погрузилась, какъ мы прежде замѣтили,—въ тяжелое раздумье, прислонясь къ столу, (что передъ окошкомъ) и подперши рукою подбородокъ.

Простая женщина эта, съ практическимъ умомъ и кругозоромъ не выше удовлетворенія первыхъ физическихъ потребностей, неприхотливою трапезою, должно быть, пришла только изъ рынка, принеся свѣжій салатъ, такъ живописно рисующійся въ корзинкѣ. За приготовленіе его она, впрочемъ, не думаетъ приниматься, хотя щепки и оказываются разбросанными передъ холоднымъ калориферомъ, съ самодѣльно прилаженною узенькою трубою. Случайный взглядъ на измѣнившіяся черты дитяти, единственнаго сокровища,—погрузилъ бѣдную мать въ море горькихъ ощущеній. Въ дѣйствіе лекарства, что стоитъ у кровати и на которое издержаны почти послѣднія деньги, бѣдняжка перестаетъ надѣяться. Отъ того жесткія черты ея видимо озлоблены и съ сухихъ губъ готовъ сорваться ѣдкій упрекъ на судьбу: зачѣмъ другимъ такъ легко живется, а ей... только приходится глотать обиды, перенося бѣдность и униженіе. Одна утѣха была — дитя! И его, какъ видно, хочетъ отнять судьба у ней, наславъ болѣзнь, истомившую ребенка въ нѣсколько часовъ... И что еще будетъ далѣе? А какъ было принарядила она свой невзрачный пріютъ, остатками прежняго довольства. Теперь эта декорація кажется ей злою насмѣшкою надъ своимъ положеніемъ. Праздничная наружность открытаго шкафа съ посудою, представляется злобнымъ упрекомъ. Каждая тарелка росписанная, какъ бы спрашиваетъ свою, недавно еще нетерявшую бодрость, владѣлицу: зачѣмъ ты не продаешь насъ; что нибудь дадутъ?

Къ чему искать художнику искуственной натянутой трагедіи, въ историческихъ сценахъ, гдѣ выходятъ проявленія страсти такъ слабы и неопредѣленны, и пренебрегать задачами въ родѣ нами описанной, гдѣ идея композитора не идетъ въ разрѣзъ съ міромъ простыхъ ощущеній? Просто, но вѣрно прочувствованная домашняя сцена, поражаетъ и прямѣе всѣхъ, даже не приготовленныхъ зрителей, для которыхъ не существуетъ сознаніе трудностей воспроизведенія прошлаго. И въ домашнихъ, обыденныхъ сценахъ, выказывается истинный поэтъ, ни сколь-

ко не меньше увлекательно передающій жизнь съ ея человѣчными стремленіями, и всякою страстью и горемъ невзгодъ.

Самая домашняя идиллія можетъ очаровать разомъ и глазъ, и чувство, если образы, ею выводимые, жизненны, прекрасны и полны правды. Одна же обстановка сомнительнаго характера несоставляетъ цѣли стремленій исторіи, возсоздающей жизнь прошлую, по образцамъ развитія страсти современныхъ дѣятелей, на нихъ изучая положенія, въ которыя, по ходу обстоятельствъ, ставились историческія лица. Дѣло исторіи, слѣдовательно, болѣе трудное и задачи ея, вслѣдствіе большей рѣдкости совмѣщенія въ одномъ лицѣ противоположныхъ качествъ, съ непремѣнною поэтическою способностью творчества, въ основѣ—отъ того и рѣдко достигаютъ сноснаго исполненія. Жизнь же современная, слагая грузъ научной подготовки и довольствуясь, въ замѣнъ ея, большею осязаемостью идеи художественнаго произведенія,—независимо, конечно, соотвѣтственной силы выполненія,—нисколько не уменьшаетъ заслуги автора оригинальной сцены, воспроизведенной перомъ, рѣзцомъ или кистью, когда совершено истинно великое. Скажемъ болѣе, простота концепціи нагляднѣе выдѣляетъ достоинство, потому что сердце даетъ вѣрный отчетъ легче, чѣмъ голова и память. **П–въ**

Пожаръ Александринскаго дворца близъ Лондона.

24 мая этого года окрестности Лондона украсились великолѣпнымъ зданіемъ: на Мосвель-Гиллѣ, въ получасовомъ пути отъ столицы на сѣверъ, былъ открытъ для публики громадный александринскій дворецъ (Alexandra Palace), названный такъ въ честь принцессы уэльской. Онъ былъ выстроенъ въ подражаніе извѣстному хрустальному дворцу въ Сиденгамѣ и состоялъ преимущественно изъ кирпича, желѣза и стекла, служившихъ матеріаломъ для зданій выставки 1862 года. Онъ обошолся около 500,000 фунтовъ стерлинговъ, но зато вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію. Расположенный на высотѣ, онъ давалъ публикѣ возможность любоваться съ терассъ его на веселый сельскій ландшафтъ. Около дворца былъ раскинутъ широкій паркъ, украшенный вѣковыми дубами и клумбами роскошныхъ цвѣтовъ. Самое зданіе было выстроено въ стилѣ итальянскаго возрожденія, съ колоннами коринѳскаго ордена; оно простиралось въ длину на 900 фут., а въ ширину на 450; хрустальный куполъ дворца, усѣянный золотыми здѣздами, имѣлъ 170 фут. въ діаметрѣ и 220 вышины. Внутри зданія помѣщались концертныя залы, театръ, зимніе сады, выставки всякаго рода, базары и буфеты. На сѣверной сторонѣ центральнаго трансцепта помѣщался гигантскій органъ, сдѣланный Уиллисомъ подъ надзоромъ сэра Михаила Косты и заключавшій въ себѣ 101 трубу. Онъ приводился въ движеніе 2 паровыми машинами, одной въ 8, другой въ 13 силъ. Напротивъ его былъ устроенъ оркестръ, въ которомъ могли помѣститься до 1000 исполнителей. Въ картинныхъ галлереяхъ находились акварели Турнэра и Девида Кокса, картины Миллэ, Уарда, Робертса, Эльмора и другихъ.

9 іюня н. с., къ 2 часамъ пополудни, едва отстроенное зданіе было уничтожено огнемъ. Загорѣлось вскорѣ послѣ 12 часовъ, въ то время, какъ рабочіе ушли обѣдать, вслѣдствіе неосторожности одного кровельщика, не замѣтившаго, какъ выпалъ изъ жаровни горящій уголь и, попавъ въ трещину близъ верхней наружной галлереи купола, произвелъ пожаръ. Черезъ нѣсколько минутъ куполъ, какъ внутри, такъ и снаружи, былъ объятъ пламенемъ. Во дворцѣ въ это время было довольно много зрителей, такъ какъ въ тотъ день пускали за полшиллинга, и огонь былъ тотчасъ-же замѣченъ. Служители бросились къ кранамъ, но вода не достигала необходимой высоты. Тогда всякая надежда отстоять зданіе была потеряна и старались спасти только наиболѣе драгоцѣнныя вещи. Между тѣмъ, пламя распространялось съ поразительной быстротой. Желѣзныя связи, которыми были скрѣплены крыша и куполъ, раскалились и подались; желѣзные листы, балки и стекла полетѣли внизъ. Изъ Лондона былъ виденъ такой столбъ дыма, какой, казалось, могъ выходить только изъ жерла огнедышащей горы. Прибывшія пожарныя трубы ничего не могли сдѣлать по недостатку воды, такъ какъ учредители не озаботились устройствомъ резервуара, хотя у подножія холма протекала Нью-Риверъ. Такая небрежность обошлась дорого: отъ великолѣпнаго дворца остались только обгорѣлыя стѣны, спасти успѣли лишь произведенія новѣйшей живописи, драгоцѣнныя обои, сдѣланныя по рисункамъ Джуліо Романо, и часть серебряныхъ вещей. Остальное все сдѣлалось жертвою пламени. Зданіе было застраховано въ 150,000 фунтовъ стерлинговъ, но многія женщины, открывшія лавочки внутри дворца на послѣднія средства, лишились всего. Изъ людей погибли двое: сторожъ Джордэнъ и Чарльзъ Кэзи, на рукахъ котораго находилось серебро гг. Бертрама и Робертса; но нѣкоторые изъ тушившихъ пожаръ получили серьезные ушибы и обжоги. Впрочемъ, директоры сгорѣвшаго зданія не упали духомъ, несмотря на громадность постигшаго ихъ несчастія. Они рѣшились вновь выстроить дворецъ, а пока открыли для публики входъ въ паркъ, гдѣ устроены выставки цвѣтовъ, машинъ, экипажей и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

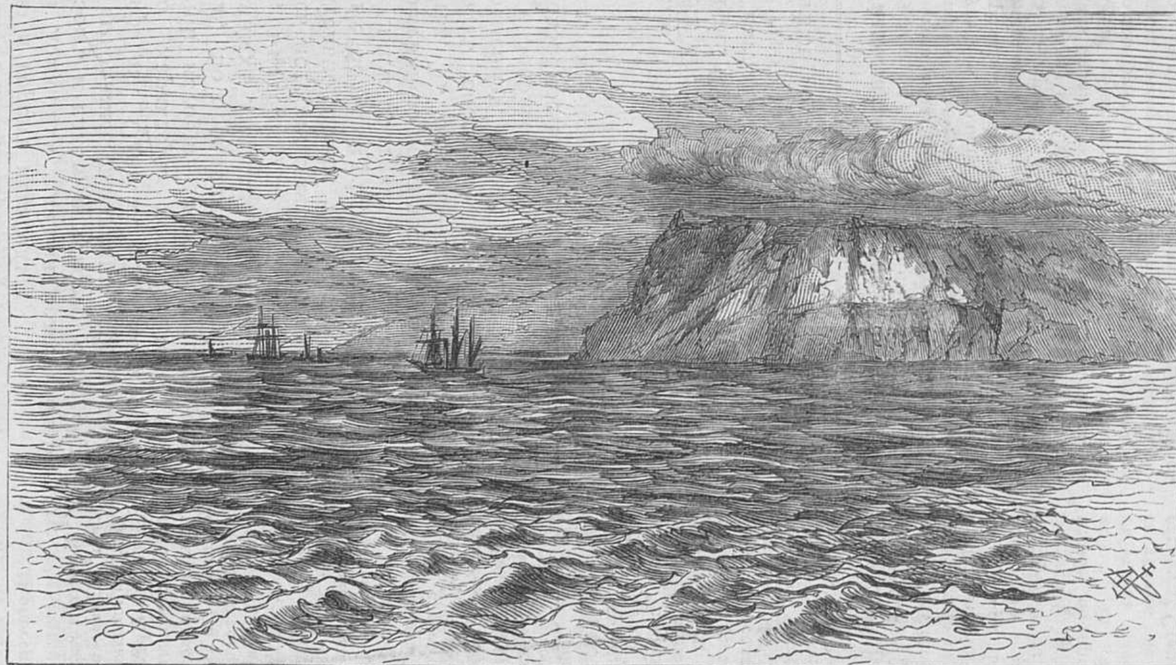
(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Константиноградскій уѣздъ, въ ряду своихъ четырнадцати полтавскихъ собратовъ, имѣетъ отдѣльную физіономію, нѣсколько положительныхъ и отрицательныхъ свойствъ. Прежде всего онъ самый большой въ губерніи по пространству; по количеству же народонаселенія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; его титулуютъ степнымъ, и дѣйствительно: лѣски здѣсь явленіе рѣдкостное, а настоящихъ лѣсовъ нѣтъ вовсе. Уѣздъ этотъ—центръ крупныхъ землевладѣній,—здѣсь находится Карловка съ 58000 десятинъ, преемственно принадлежавшая Миниху, Разумовскому и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловловнѣ,—Циглеровка. помѣстье Великаго Князя намѣстника кавказскаго въ 14000 десятинъ и другія, не такъ значительныя, имѣнія. Наименьшее процентное отношеніе земли, находящейся во владѣніи малороссійскихъ казаковъ, принадлежитъ константиноградскому уѣзду, — 0,8%. Въ уѣздѣ сравнительно наименьшее число мѣстечекъ, всего только два: Карловка и Нефороща, тогда какъ въ Золотоношскомъ ихъ четырнадцать. Карловка—единственный первоклассный приходъ въ губерніи, съ восьмью съ половиною тысячъ прихожанъ. Нѣсколько селъ съ великорусскимъ населеніемъ, большею частью бывшими однодворцами, добавляютъ цифру индивидуальныхъ свойствъ уѣзда. На ряду съ этими свойствами въ немъ есть много общаго съ другими уѣздами губерніи и остальной Руси. Здѣсь, между прочимъ, встрѣчается бѣдность народонаселенія, сверхкомплектное потребленіе питей, малосостоятельная постановка школьнаго дѣла, бездна суевѣрій, повѣрій, примѣтъ и иныхъ прочихъ обломковъ языческой старины. Какъ малорусскія, такъ и великорусскія села отличаются однимъ излюбленнымъ качествомъ—санитарною и эстетическою безъидейностью, какъ въ общемъ своемъ расположеніи, такъ и въ постройкахъ отдѣльныхъ дворовъ. Малорусскія села, вопреки общему мнѣнію, вошедшему даже въ курсы географій, о пресловутой хохлацкой опрятности, любви жить чистенько, грязны въ той же мѣрѣ, какъ и великорусскія. Войдите зимой въ малорусскую мазанку или великорусскую избу, и на васъ такъ жильемъ пахнетъ, что виски забьются и голова пойдетъ кругомъ. Великорусскія села уѣзда и по преимуществу одно изъ нихъ, Старовѣровка, извѣстны крупной цифрой пожаровъ; въ Старовѣровкѣ не проходитъ ни одно лѣто безъ того, чтобы въ ней не было четырехъ-пяти пожаровъ, да и не какихъ нибудь: горитъ не менѣе пятнацати-двадцати дворовъ. Это систематическое пожарище мотивируется всероссійскимъ авось да небось,—съ огнемъ обращаются крайне небрежно, золу съ углями выносятъ на задворки, а чистка трубъ считается дѣломъ не суразнымъ. Къ этому надо присовокупить еще, что Старовѣровка (одно изъ большихъ селъ губерніи въ 6000 чел.) состроена самымъ безалабернымъ образомъ: постройки притиснуты одна къ другой словно по заказу; крыты онѣ исключительно соломой или камышомъ, и изъ этого выходитъ то, что ежели загорится въ одномъ дворѣ, то и пошло катать-валять до ближайшаго интервала, переулка или пустыря. Крестьяне въ уѣздѣ въ большинствѣ употребляютъ растительную пищу,—борщъ съ свинымъ саломъ, пшенная каша, галушки—обыденныя заурядныя блюда. По праздникамъ у зажиточныхъ допускается и мясо домашней птицы; говядина на крестьянскомъ столѣ—великая рѣдкость; сравнительно чаще употребляется она въ великорусскихъ деревняхъ. Въ гастрономическихъ навыкахъ ни великоруссы, ни малороссы, не уступятъ другъ другу. Лѣтомъ у великоруссовъ существуетъ обычай *зазублять* чеснокомъ щи. Хозяйка или правящая ея должность (стряпаютъ у великоруссовъ по дежурству) беретъ чеснокъ въ ротъ, жуетъ его и потомъ непосредственнымъ путемъ въ чашку со щами. Малорусское *ніжкове пущення* стоитъ на одной ступенькѣ съ этимъ новозеландскимъ обыкновеніемъ. Хохлы считаютъ дѣломъ необходимымъ, только что не священнымъ долгомъ заговѣться на великій постъ холоднымъ изъ свиныхъ ногъ. Свиней крестьяне бьютъ большею частью только разъ въ году, предъ рождественскими святками, и тогда же свиныя ноги оставляютъ на приготовленіе завѣтнаго блюда. Отъ рождества до масляной проходитъ слишкомъ мѣсяцъ, а иногда и два; случись въ это время оттепель, заповѣдныя ноги тухнутъ, дѣлаются негодными къ употребленію, только не для крестьянина: онъ только тогда откажетъ себѣ въ холодці изъ ніжокъ, когда эти ніжки издаютъ такіе пряные букеты, что приступу къ нимъ нѣтъ.

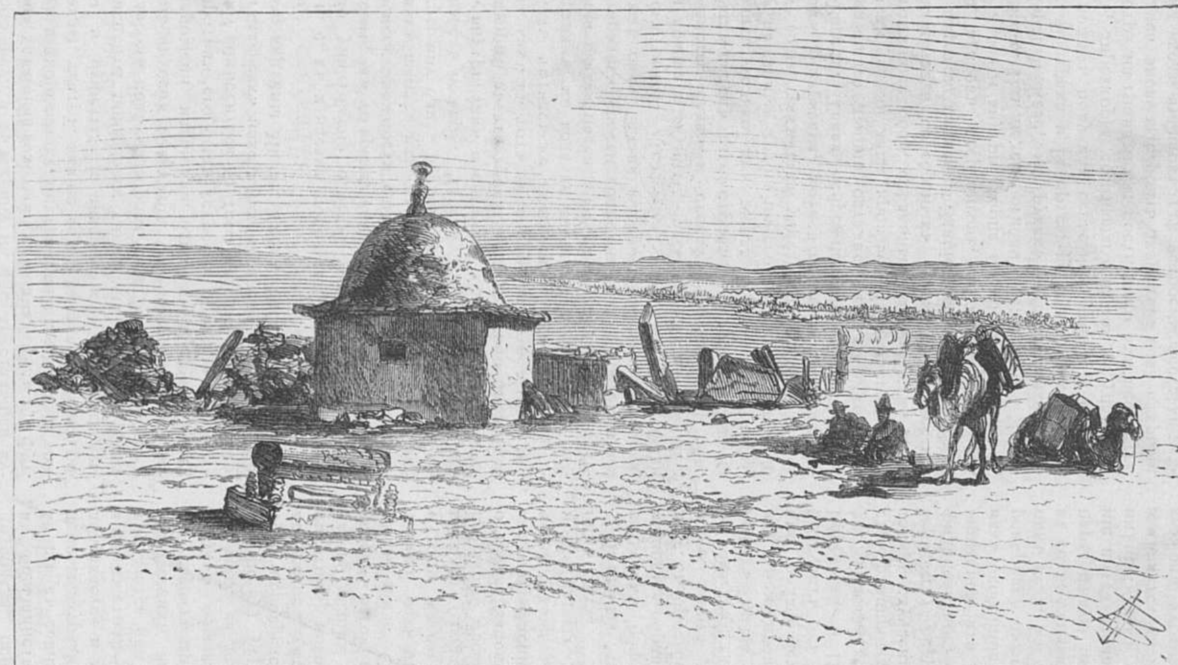
Питейныя заведенія здѣсь—одна изъ доходныхъ статей сельскихъ обществъ. Лицо, желающее открыть въ селѣ шинокъ, обращается прежде всего къ громаді или къ міру, съ просьбой—выдать ему приговоръ на право содержанія шинка въ общественномъ домѣ; это значитъ, что въ томъ селѣ, гдѣ свершонъ такой приговоръ, никто уже не имѣетъ права открыть другой шинокъ. Понятная вещь, что даромъ право это не дается: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно оплачивается довольно дорого; такъ, село Петровка получаетъ отъ шинко-содержателя 1200 рублей въ годъ; Березовка и Циглеровка—по 1000, деревня Шляховая—700. Пьютъ вообще изрядненько, а въ нѣкоторыхъ экстраординарныхъ случаяхъ даже непомѣрно. Къ числу такихъ случаевъ относится обыкновеніе *наставлять* (утверждать) петрівку-пилипівку. Въ первые дни петрова и филипова постовъ шинки словно приступомъ берутъ; для шинкарей эти дни настоящая жатва; въ русскихъ деревняхъ особенное пьянство происходитъ на семикъ; въ Старовѣровкѣ пьяное время около 8 ноября, храмовой праздникъ села. Къ этому дню пригоняются почти всѣ свадьбы въ селѣ, вѣнчаютъ иногда до семидесяти и восьмидесяти паръ; цѣлую недѣлю послѣ все зелено-пьяно. Потребленіе питей значительно уменьшается лѣтомъ; въ большихъ имѣніяхъ, какъ въ Циглеровкѣ, туземный пьющій элементъ замѣняется въ это время пришлымъ, рабочими по уборкѣ хлѣбовъ, курянами по преимуществу. Большую половину своихъ заработковъ они оставляютъ въ кассахъ шинкарей. Содержатели шинковъ исключительно почти евреи. Спеціальность свою они изучаютъ до артистическаго совершенства; припѣнь, недоливка, т. е., въ надлежащей мѣрѣ квартъ и прочей казенно-клейменной шинковой посуды,—просто перлъ созданія. Есть шинкари, которые ведро водки отпускаютъ квартами, и изъ десяти квартъ одна всенепремѣнно окажется убывшею подъ руками ловкача-шинкаря. Кромѣ виноторговли, шинкари промышляютъ и мелкой коммерціей, покупаютъ у крестьянъ хлѣбъ и преимущественно пшеницу, которую сбываютъ агентамъ пшеничниковъ, а иногда и сами свозятъ на ближайшую станцію курско-харьковско-азовской желѣзной дороги, Алексѣевку, для дальнѣйшей отправки. Съ проведеніемъ курской дороги, въ уѣздѣ значительно уменьшился чумацкій промыселъ. Крестьяне, занимавшіеся чумакованьемъ, возившіе на волахъ пшеницу въ Бердянскъ и далѣе—теперь остались безъ дѣла и вынуждены посбыть своихъ воловъ. Нѣкоторые изъ экс-чумаковъ занялись ссыпкой пшеницы; скупивъ нѣсколько десятковъ четвертей, они отправляютъ ее маленькими партіями на *гобзель*, въ Алексѣевку.

Въ послѣднее время въ уѣздѣ появились антагонисты потребленія питей. Имя имъ *шелапуты*. Это видимо какой-то раскольничій толкъ *), перешедшій сюда, по всей вѣроятности, изъ пограничнаго новомосковскаго уѣзда екатеринославской губерніи, гдѣ съ давняго времени гнѣздятся хлысты и другіе сектанты. Шелапуты безусловно не употребляютъ водки и всѣ грамотны; старики православные, совратившіеся въ шелапутство, поразительно быстро понимаютъ премудрость книжныхъ славянскихъ словесъ. Въ православныя церкви они ходятъ и всѣ религіозные обряды выполняютъ неукоснительно, съ прибавкой даже отъ собственнаго усердія въ одномъ разѣ: полагая въ церкви земные поклоны, они звонко стучатъ лбами объ полъ. По убѣжденію крестьянства, это стучанье—характерная черта, по которой можно узнать шелапута. По ночамъ шелапуты сходятся въ одну хату, но что творятъ—покрыто мракомъ неизвѣстности, какъ выражался Кайдановъ. Говорятъ, что тамъ находится чанъ съ водой; шелапуты читаютъ библію, одинъ изъ нихъ предлагаетъ толкованіе читаемаго; потомъ ходятъ кружкомъ около чана и пристально всматриваются въ воду съ какою цѣлью—невѣдомо. Здѣшнее духовенство не въ силахъ противодѣйствовать этому толку, по той причинѣ, что не знаетъ, съ какой стороны подойти къ нему, что громить и въ чемъ именно утверждать заблудшихся. Утверждаютъ, что дѣло распространенія шелапутства могло бы встрѣтить надлежащее противодѣйствіе со стороны сельскихъ школъ въ будущемъ, и со стороны церковно-приходскихъ попечительствъ теперь. Едва ли это можетъ статься, особенно въ настоящее время, когда школы въ уѣздѣ идутъ ни шатко, ни валко, болѣе прозябаютъ, а не живутъ дѣйствительною жизнію. Коренныя причины тому—отсутствіе въ массѣ сознанія плодотворности грамотности и малообезпеченность школьныхъ учителей, крайняя скудость содержанія ихъ. Во всемъ уѣздѣ находится только три училища, съ нѣсколько сноснымъ жалованьемъ для учителей—не менѣе 200 рублей въ годъ; въ остальныхъ школахъ учитель получаетъ сто, много уже, если сто двадцать.—Церковно-приходскія попечительства въ настоящее время что то попритихли. Одно попечительство, принявшееся на первыхъ порахъ за дѣло съ неофитскою ревностью, имѣвшее секретаря и казначея и помѣщавшее quasi-дебаты свои на столбцахъ туземн… епархіальнаго органа,—теперь и это попечительство … рядъ съ другими безмолвствуетъ.—Отношенія прихожанъ къ духовенству не настолько натянуты, какъ можно бы ожидать при теперешнемъ способѣ содержанія причтовъ, платѣ за требы, когда плательщикъ-прихожанинъ видитъ въ церковникѣ желаніе побольше стянуть. Въ одномъ только селѣ уѣзда священникъ поставленъ въ крайне непріязненныя отношенія къ своимъ чадамъ духовнымъ. Приходъ этотъ привлекаетъ вниманіе многихъ крестьянъ, такъ какъ въ немъ происходитъ довольно серьезная борьба между причтомъ и прихожанами; онъ сдѣлался-было на нѣкоторое время даже притчею во языцѣхъ; толковали о немъ на импровизированныхъ митингахъ подъ открытымъ небомъ, на базарахъ. Дѣло въ томъ, что лѣтъ тридцать назадъ прихожане начали оспаривать у причта права на владѣніе подцерковной ружной землей, которая заключается въ лѣсѣ до 80 десятинъ. Затянулся процессъ на десятки лѣтъ. Въ прошломъ году сенатъ рѣшилъ его въ пользу причта. Прихожане не угомонились: они обратились за помощью къ туземнымъ аблакатамъ и начали платить имъ тысячи. Аблакаты брали и берутъ тысячи, ѣздятъ въ Петербургъ, но дѣла изъ этого не выходитъ никакого,—тяжущіеся прихожане угощаются аблакатскими росказнями о томъ, что процессъ подвергнутъ пересмотру, что они аблакаты были тамъ и тамъ у велико-важныхъ лицъ и что эти лица оказываютъ самое дѣятельное сочувствіе имъ и т. п. А между тѣмъ и послѣдній срокъ для апелляціи уже пропущенъ. Въ настоящее время тароватые на слова аблакаты выжимаютъ изъ общества послѣдніе соки. Рядомъ съ веденіемъ, якобы, процесса прихожане ведутъ войну противъ священника, который отъ имени всего причта велъ тяжбу о лѣсѣ и выигралъ ее. Прихожане рѣшились во что-бы то ни стало сбыть его съ своего села и съ этою цѣлью наносятъ ему всевозможныя несносности явно и тайно. Въ октябрѣ прошлаго года они составили приговоръ, въ которомъ выразили желаніе не имѣть у себя настоящаго священника и постановили подать въ этомъ смыслѣ прошеніе епархіальному начальству и до тѣхъ поръ, пока не будетъ присланъ новый священникъ, у стараго не вѣнчаться; преступившій общее опредѣленіе, подвергался штрафу. Епархіальная власть желанія прихожанъ не выполнила. Прихожане тогда иными способами заявили свое неудовольствіе

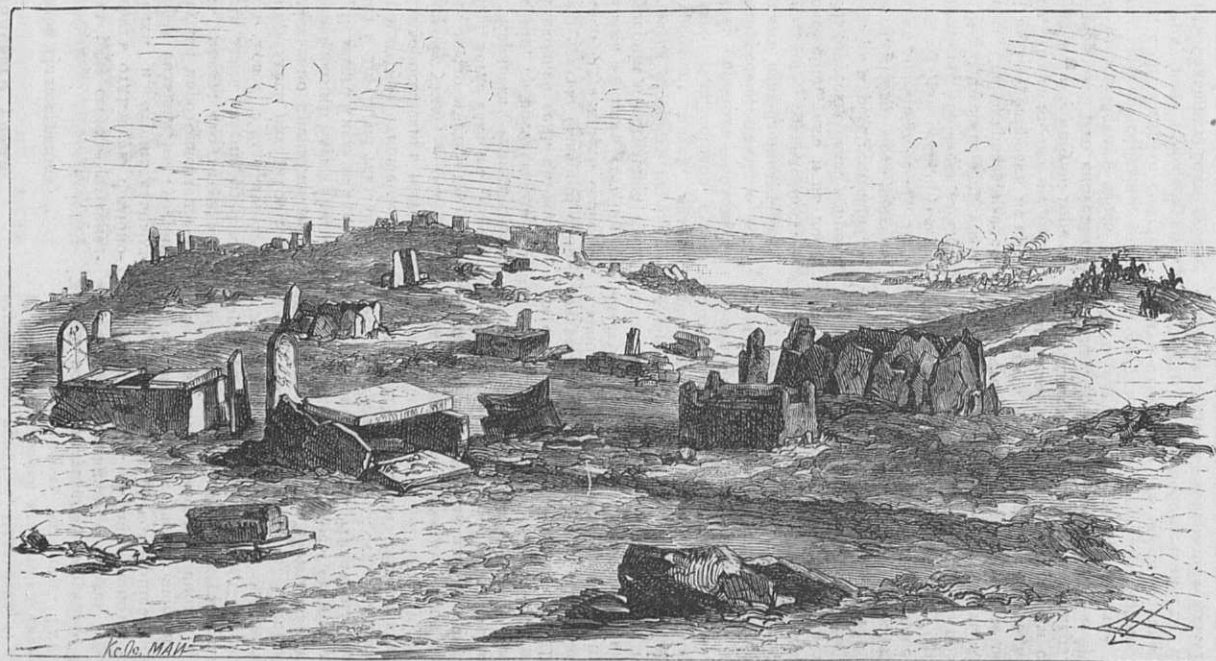
*) Толкъ этотъ, кажется, научно еще не обслѣдованъ. Ѳ. В. Ливановъ, извѣстный (?) бытописатель раскольничій, перечисляя въ 1871 году (Уставъ духовныхъ консисторій, изданіе юристовъ подъ редакціей Ливанова, стр. 22), существующія въ Россіи раскольничьи согласія, причисляетъ шелапутовъ къ мистикамъ и утверждаетъ, что о шелапутахъ до его перечисленія не упоминалось ни въ одномъ печатномъ сочиненіи. Но г. Ливановъ въ настоящемъ случаѣ человѣкъ мало компетентный: онъ поставилъ въ своемъ спискѣ впервые поименованныхъ въ печати толковъ и Лужковское согласіе, тогда какъ объ этомъ толкѣ даны были свѣдѣнія въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1867 года, № 8.



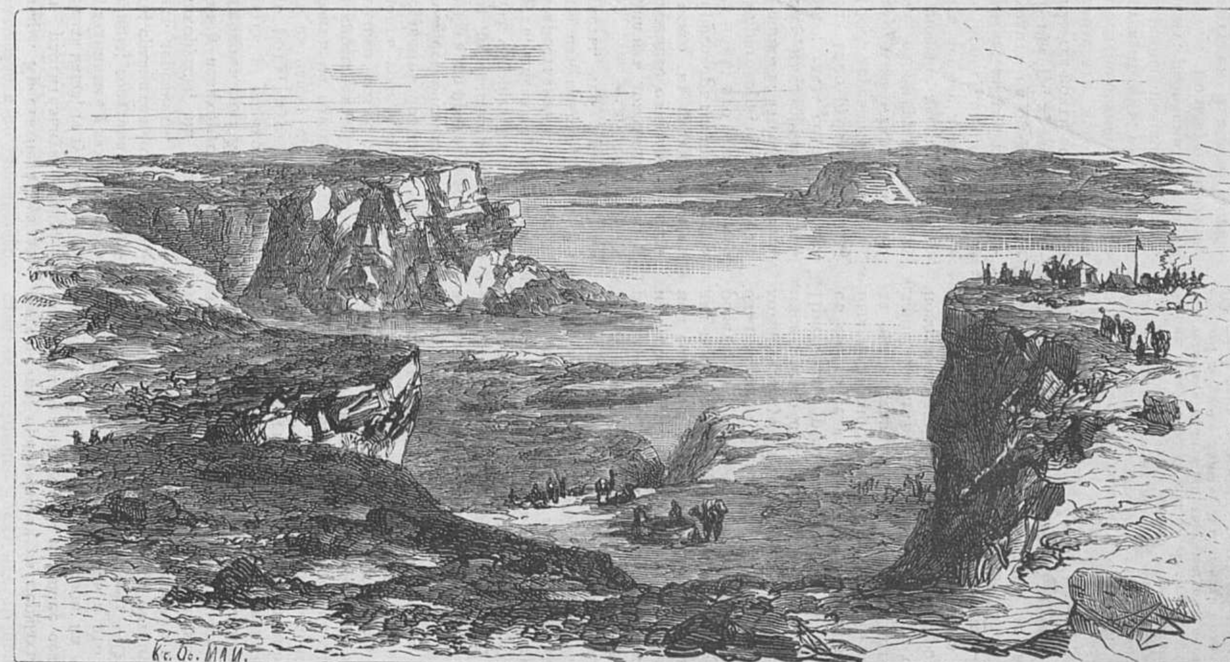
Видъ Токмакскаго берега Каспійскаго моря, при входѣ въ Киндерлинскій заливъ.



Киргизское кладбище близъ колодцевъ Карашакъ.



Могилы киргизовъ подлѣ колодца Бусага.



Озеро Коунди и колодезь Артъ-Коунди.

По пути нашихъ войскъ въ Хиву. Движеніе Мангишлакскаго отряда.

(Съ набросковъ нашего корреспондента, штабсъ-капитанъ Алаханова, рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ и Ос. Май).

Шкуны «Тамара» и «Иранъ». Бунты. Церковь. Театръ. Кибитки начальника.

Лагерь Мангишлакскаго отряда у Киндерлинскаго залива на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Отрядъ у колодцевъ Сенеки, послѣ 92 верстной безводной пустыни.

По пути нашихъ войскъ въ Хиву. Движеніе Мангишлакскаго отряда.

(Съ набросковъ нашего корреспондента штабсъ-капитана Алаханова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

священнику: они нападали на него ночью, съ недоброю, конечно, цѣлью и въ настоящемъ маѣ разорили избу священника, находившуюся въ лѣсу. Въ настоящее время они подумываютъ о составленіи приговора, чтобы приходъ былъ раскассированъ,—одна часть къ ближайшему селу, а другая къ слѣдующему. Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Надобно ожидать, что епархіальная власть едвали можетъ выполнить это желаніе, внушенное крайнимъ раздраженіемъ.

Даниленко.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Дачи и дачные вопросы.—Утопленница въ деревнѣ Богородской.—Вопросъ о средствахъ возвращенія жизни утонувшимъ.—Дачныя увеселенія.—Случай на дачѣ Студенецъ.

Когда наступаетъ лѣто, то вліяніе его отражается на всемъ, а также и на корреспонденціяхъ; городская жизнь затихаетъ, и переселившіеся на дачи жители начинаютъ думать совсѣмъ о другомъ. На первый планъ выступаютъ вопросы о загородныхъ сообщеніяхъ о деревенскихъ балахъ, дороговизнѣ дачъ, погодѣ и тому подобномъ, и поневолѣ корреспонденту приходится заняться дачами. Переселеніе совершилось окончательно, хотя экзамены еще не вездѣ кончились; однако, вездѣ очень много пустыхъ дачъ, и менѣе заботливые вслѣдствіе этого остались въ выгодѣ, ибо цѣны, стоявшія сначала довольно высоко, теперь упали процентовъ на 50, а кое-гдѣ и болѣе. Причину такого опустѣнія дачъ нужно приписать сильно возвысившейся цѣнѣ ихъ, сдѣлавшей даже самыя скромныя дачи недоступными для небогатыхъ жителей. Однако, нельзя также сказать, чтобы цѣны эти были громадныя; собственно говоря, онѣ не превышаютъ 10 процентовъ съ затрачиваемаго капитала. Дѣло въ томъ, что земля подъ дачи около Москвы сильно вздорожала и самая постройка обходится очень дорого. Такъ наприм.: въ Богородскомъ хозяевамъ дачъ приходится платить крестьянскому обществу до 500 руб. аренды за десятину. Вслѣдствіе этого дачная жизнь уходитъ все дальше отъ Москвы, и дачи располагаются постепенно по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ. Подмосковныя дачи пустѣютъ и терпятъ убытки. Года черезъ два наши дачные хозяева на горькомъ опытѣ убѣдятся въ нерасчетливости запрашиванія высокихъ цѣнъ, и дачи подешевѣютъ; до тѣхъ же поръ недостаточные жители, не имѣя возможности уѣзжать отъ Москвы, должны выживать душное лѣто въ городѣ.

Погода, правда, стоитъ у насъ не жаркая; но это вѣрно только для дачъ; въ городѣ же душно и пыльно, до невозможности показаться на улицѣ. Вопросъ о водѣ опять выступаетъ на первый планъ. Я упоминалъ какъ-то разъ и томъ значительномъ недостаткѣ хорошей воды, который терпятъ наши расширившіяся окраины; онъ вычисляется приблизительно въ полмилліона ведеръ въ день. Какъ то въ думу нашу былъ поданъ проэктъ одного Саксонскаго инженера г. Геноха, предлагавшаго устроить въ Москвѣ водоснабженіе въ размѣрѣ 5 милліоновъ ведеръ въ день. Проэктъ этотъ, какъ кажется, не имѣлъ послѣдствій, и мы можемъ только мечтать объ этомъ въ далекомъ будущемъ, а до тѣхъ поръ по прежнему глотать пыль. А проэктъ былъ очень заманчивъ. Г. Генохъ, кромѣ фонтановъ, бассейновъ и проведенія воды въ дома, предлагалъ устроить на каждыхъ 50-ти саженяхъ улицъ особые пожарные колодцы, которые выбрасывали бы воду съ такой силою, что струя могла доставать до четвертаго этажа. Нечего и говорить, что поливка улицъ не встрѣтила бы тогда никакихъ препятствій. Кромѣ духоты и пыли, на долю остающихся въ городѣ москвичей выпадаетъ новое неудобство — недостатокъ и дороговизна купаленъ. Маломальски порядочныя общія купальни стоятъ отъ 10 до 30 коп. за входъ съ человѣка, слѣдовательно доступны только богатымъ; да и тѣ-то устроены такъ, что дѣлаются возможными случаи, въ родѣ бывшаго недавно въ купальнѣ Калинкина, гдѣ одинъ изъ купальщиковъ упалъ въ воду между досокъ и его послѣ не нашли, такъ что корреспондентъ, сообщающій объ этомъ случаѣ въ одну изъ мѣстныхъ газетъ, совершенно вѣрно называетъ эту купальню — купальнею для желающихъ утопиться.

Подмосковные дачники обставлены въ этомъ отношеніи нѣсколько выгоднѣе; но и тутъ есть нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ вопросъ о мѣстахъ для купанья составляетъ больное мѣсто. Самое многолюдное скопленіе дачниковъ бываетъ обыкновенно въ Богородскомъ, гдѣ, какъ насъ увѣряли, живетъ ихъ до 5 тысячъ. Для купанья пользуются рѣчкой Яузой, имѣющей саженъ 8 ширины. Дно Яузы очень измѣнчиво, и мѣстами попадаются глубокія ямы, особенно на мѣстѣ, доставшемся по установившемуся обычаю дамамъ. Отъ этого каждый годъ въ Богородскомъ лѣто не обойдется безъ трехъ или четырехъ утопленницъ. Недавно бывшій случай особенно рѣзко выставилъ на свѣтъ другой насущный вопросъ—о средствахъ возвращенія къ жизни утопленниковъ, вопросъ, возбуждающій рѣзкій антагонизмъ между крестьянами и дачниками.

Какъ-то послѣ обѣда быстро разнесся по деревнѣ слухъ, что утонули двѣ молоденькихъ дѣвушки. Дачники бросились къ берегу, гдѣ разыгралась драма. Двѣ дѣвушки, двоюродныя сестры, пошли купаться; одна изъ нихъ умѣла хорошо плавать. Къ несчастью, она слишкомъ понадѣялась на свои силы и, попавъ на яму, стала тонуть. Сестра бросилась спасать ее и пошла тоже ко дну. Третья дѣвушка, еще не раздѣвшаяся, стала звать на помощь. Къ счастью, недалеко ѣхали на лодкѣ крестьяне и, поспѣшивъ къ мѣсту несчастья, стали искать утопленницъ; одну имъ удалось вытащить и послѣ нѣсколькихъ качаній привести въ чувство. Но другую пришлось проискать больше часу, и только невоdмъ удалось ее вытащить. Между тѣмъ, на мѣсто явились доктора и проживающіе въ деревнѣ студенты, и когда вторая утопленница была вытащена, то крестьянамъ ее откачивать не дали и приступили къ возвращенію жизни способами, рекомендуемыми наукою. Къ несчастью, утопленница пробыла въ водѣ больше часу, и имъ не удалось возвратить ее къ жизни. Между крестьянами начался ропотъ, что имъ недали ее откачать и въ разсыпавшихся по берегу группахъ вездѣ поднялся сильный споръ. Крестьяне, твердо убѣжденные въ превосходствѣ откачиванія, подкрѣпляли свои доводы тѣмъ, что еще ни одинъ случай оттиранія и согрѣванія не имѣлъ въ Богородскомъ успѣха, тогда какъ откачиваніе будто бы всегда возвращало утопленниковъ къ жизни. Успѣхъ откачиванія и въ настоящемъ случаѣ какъ бы подтверждалъ ихъ доводы. Крестьяне, разумѣется, не брали въ расчетъ, что первая дѣвушка пролежала въ водѣ нѣсколько минутъ, а вторая больше часу. Наконецъ, убѣдившись, что надежды на спасеніе утонувшей нѣтъ, доктора приказали отнести ее домой. Семейство несчастной тотчас переѣхало въ городъ, такъ какъ мать ея и безъ того была больна. Осталась съ покойницею обезумѣвшая отъ отчаянія нянька ея, взростившая свою несчастную воспитанницу. Наслушавшись крестьянскихъ толковъ, она, замѣтивъ кажущееся измѣненіе въ лицѣ, призвала крестьянъ, и тѣ принялись откачивать покойную, одушевляемые надеждою доказать правоту своихъ доводовъ.

— Ну ужъ, если теперь откачаемъ, говорили крестьяне, такъ ужъ мы впредь этимъ медицинамъ—такъ называютъ докторовъ—не позволимъ отнимать у насъ утопленниковъ, и напишемъ прошеніе, чтобы они не смѣли распоряжаться на нашей землѣ. Но нечего и говорить, что, не смотря на всѣ ободряющія извѣстія, въ родѣ того, что покойная или «губку закусила», или «глазки открыла», сообщаемыя слишкомъ возбужденными ожиданіемъ наблюдателями, пришлось оставить безполезныя попытки.

Подобныя драмы повторяются въ Богородскомъ каждый годъ, и, какъ на несчастье крестьянамъ, все больше и больше приходится убѣждаться въ преимуществѣ прежняго способа откачиванія. Дѣло въ томъ, что помощь докторовъ является слишкомъ поздно, и утонувшіе, пролежавъ въ водѣ слишкомъ долго, не поддаются уже обыкновенно никакимъ усиліямъ возвратить ихъ къ жизни. Главный вопросъ состоитъ въ недостаточности средствъ для вытаскиванія изъ воды. Тутъ опять вредитъ укоренившееся мнѣніе, что утонувшихъ слѣдуетъ искать нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ они пошли ко дну, тогда какъ нѣсколько случаевъ ясно указали, что они остаются на томъ же мѣстѣ, такъ какъ теченіе Яузы весьма слабо и не въ состояніи выбить тѣла изъ ямы. Поиски вслѣдствіе этого продолжаются очень долго, такъ что возвращеніе къ жизни становится невозможнымъ.

Кромѣ подобныхъ случаевъ, дачниковъ занимаютъ множество другихъ вопросовъ, какъ напр. безопасность отъ воровъ, средства сообщенія и балы. Что касается до перваго, то изъ многихъ мѣстъ доходятъ весьма неблагопріятныя извѣстія. Такъ, изъ деревни Давыдково сообщаютъ, что тамъ появились въ большомъ числѣ весьма подозрительные мелочные разносчики, которые, не имѣя значковъ, торгуютъ разными пустяками, а между тѣмъ высматриваютъ внутреннее расположеніе дачъ, чтобы явиться потомъ для грабежа.

Что подозрѣнія Давыдковцевъ не произведеніе фантазіи, доказываютъ нѣсколько случаевъ. Такъ, въ селѣ Волынскомъ были обворованы три дачи въ одну ночь, и воры добирались уже до четвертой, но были замѣчены сторожами въ то время, какъ вырѣзывали стекла стамеской. Такимъ же образомъ были ограблены дачи въ селѣ Покровскомъ. Средства сообщенія по прежнему самыя первобытныя. Въ Богородское ходятъ еще линейки; что-то въ родѣ линеекъ, только некрытыхъ, ходятъ также и въ Петровскій паркъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ дачники ѣздятъ въ городъ на крестьянскихъ тележкахъ и то только до заставы, гдѣ берутъ извощиковъ, такъ какъ по нашимъ мостовымъ ѣзда въ этихъ крестьянскихъ экипажахъ невыносима.

По обыкновенію, постоянные дачники принялись вездѣ устраивать деревенскіе балы по подпискѣ; но пока еще ни одного такого бала не было. Въ Петровскомъ паркѣ увеселенія все тѣ же — нѣмецкій клубъ и «Chateau des fleures». Но въ добавокъ, какъ мы слышали, открылся недавно новый французскій театръ, отчетъ объ которомъ откладываемъ до слѣдующихъ писемъ.

Нашъ общественный театръ, прежній народный, обрадовалъ было жителей возобновленіемъ своихъ представленій, хотя ему и не было разрѣшено давать на своей сценѣ цѣлыхъ пьесъ. Но недавно пришло предписаніе министра двора, запрещающее актерамъ являться на сцену въ костюмахъ, соотвѣтствующихъ ролямъ.

Яхтъ-Клубъ, переѣхавшій недавно на дачу Студенецъ, ознаменовалъ свое переселеніе праздникомъ, во время котораго случилось слѣдующее несчастіе. Одна изъ дамъ, г-жа Кильманъ, стоя въ группѣ публики, любовалась фейерверкомъ, какъ вдругъ палка отъ хвоста пущенной неправильно ракеты упала ей прямо на голову и пробила черепъ. Несчастная упала безъ чувствъ, и ей была подана немедленная помощь; но рана была безусловно смертельна, и на другой день г-жа Кильманъ скончалась.

Наши газеты безпрестанно сообщаютъ о самоубійствахъ; но такъ какъ причины въ большинствѣ случаевъ или неизвѣстны, или употребленіе спиртныхъ напитковъ, то мы объ нихъ умалчиваемъ.

Въ заключеніе сообщу о числѣ посѣтителей нашего молодаго политехническаго музея, по опубликованнымъ недавно свѣдѣніямъ: всѣхъ посѣтителей было 8,634, изъ нихъ съ платою за входъ 8,047 и безплатныхъ учениковъ учебныхъ заведеній 587. Среднее число посѣтителей по воскреснымъ днямъ было 218, по буднямъ 37. Лекціи Бредихина, Давидова, Цингера и Любимова, о которыхъ мы упоминали въ прежнихъ письмахъ, дали выручку въ 2,016 руб., и число посѣтителей на нихъ до 6,000 человѣкъ за все время.

Недавно въ нашемъ Окружномъ Судѣ разыгрались два интересныхъ процесса изъ разряда тѣхъ, о которыхъ я обыкновенно сообщаю въ моихъ письмахъ, такъ какъ они рисуютъ ту или другую сторону нашей московской жизни; но за недостаткомъ мѣста отлагаю сообщеніе ихъ до слѣдующаго письма. Теперь же сообщу еще о поданномъ въ думу проэктѣ г. Рязанова. Проэктъ былъ составленъ уже давно; теперь же подана г-мъ Рязановымъ смѣта издержекъ, поражающая своею громадностью. Дѣйствительно, если вспомнить о всѣхъ нуждахъ города, которыя требуютъ немедленнаго удовлетворенія, то цифра 1,400,000 р., предназначаемыхъ для постройки нашего Hotel de ville, покажется нѣсколько значительною. Расходъ этотъ имѣлъ бы еще смыслъ, если бы городъ нашъ былъ богатъ и училищами, и больницами, и здоровыми квартирами для бѣднаго люда. А теперь можно подумать, что, устраивая подобный палаццо, хотятъ только побудить гласныхъ къ болѣе частому посѣщенію Думы: авось, молъ, комфортъ заманитъ. О томъ, какъ широко составлена смѣта, можно судить уже потому, что одна плата архитекторамъ вычислена въ 18,000 р. въ годъ. А такъ какъ постройка можетъ быть кончена не ранѣе пяти лѣтъ, то одинъ этотъ расходъ достигнетъ за все время 90,000 р.

М—Ф—въ.

Изъ Парижа.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Когда я уѣзжалъ изъ Петербурга, всѣ были очень заняты парижскими происшествіями, судили-рядили о томъ, чѣмъ ознаменуется внезапная перемѣна президента, каковы будутъ дѣйствія Макъ Магона. Нѣкоторые толковали даже чуть-ли не о рѣзнѣ. Въ возможность новой бойни я не очень вѣрилъ; но, признаюсь, отправляясь въ Парижъ, все-таки ожидалъ встрѣтить въ немъ интересное движеніе, волненіе умовъ и, если не рукопашную, то хотя словесную борьбу партій. Но вотъ я уже двѣ недѣли въ Парижѣ и ничего подобнаго не вижу и не слышу. Парижъ благодушествуетъ, его бульвары и днемъ и ночью представляютъ развеселый праздникъ, въ bois de Boulogne ежедневно выставка экипажей, туалетовъ и раскрашенныхъ женскихъ физіономій, театры биткомъ набиты, зданія, разрушенныя коммуной, въ лѣсахъ и уже надъ ними сильно работаютъ, даже Вандомская колонна подаетъ надежду снова стать на свое мѣсто и всюду, гдѣ только возможно, французы по-дѣтски спѣшатъ вырѣзать и начертить свои «liberté, égalité, fraternité». Я спросилъ у одного милаго парижанина: нашли-ли они наконецъ прочную краску, чтобъ слова эти не такъ скоро стирались, какъ прежде — онъ было грустно качнулъ головою; но тотчасъ же разсмѣялся самымъ добродушнымъ образомъ: «ah, mais c'est bien joli ce que vous venez de dire».

Оказывается, что вся исторія съ Тьеромъ и Макъ-Магономъ произошла самымъ простымъ образомъ: «Liberté, égalité, fraternité» сидѣла въ видѣ Гоголевской Агафьи Тихоновны изъ "Женитьбы" и рѣшительно не знала, что дѣлать, потому-что всѣ билетики вынулись разомъ изъ ридикюля. «Вотъ еслибъ носъ...», начала было она; но вдругъ какое-то вдохновеніе, наитіе шепнуло ей à la Кочкаревъ: «да возьмите же Ивана Кузьмича — право, всѣхъ лучше!» «А какже другіе-то—вѣдь они тоже хорошіе люди?» сказала «liberté, égalité, fraternité». Но Кочкаревъ нашелъ, что всѣ остальные дрянь, самый буйный народъ, а Иванъ Кузьмичъ, дескать, отлично усовершенствовалъ часть свою. «Liberté, égalité, fraternité» вспомнила-было о послѣдствіяхъ; но Кочкаревъ тотчасъ же успокоилъ ее, доказавши, что самое худшее, что можетъ быть, это—что кто-нибудь плюнетъ въ лицо, но вѣдь «другое дѣло, еслибъ платокъ былъ далеко, а то онъ тутъ-же, въ карманѣ—взялъ да и вытеръ». И такимъ образомъ все дѣло было кончено въ одну минуту, по-Кочкаревски, и Парижъ, проснувшись и узнавши новость, сказалъ только: «Какъ-же это—вѣдь М-r Тьеръ хорошій человѣкъ?! А впрочемъ, и Макъ-Магонъ хорошій человѣкъ — отлично усовершенствовалъ часть свою!» И Парижъ, нарядившись и насвистывая мотивъ изъ самой модной пьесы: «la fille de M-me Angot», пошелъ выдѣлывать свои ежедневные выкрутасы.

Однако, «liberté, égalité, fraternité» все-таки, должно быть, нѣсколько побаивается плевка, а потому старается доказать, что руководствовалась при выборѣ Макъ-Магона разумными основаніями, старается найти черныя пятна на дѣятельности Тьера и обвиняетъ его въ томъ, что онъ не преслѣдовалъ нѣкоторыхъ изъ главныхъ членовъ коммуны, имѣвшихъ сильныхъ покровителей, тогда какъ Макъ-Магонъ тотчасъ же началъ самое строгое преслѣдованіе, результатъ котораго пока еще неизвѣстенъ. Кромѣ того, увѣряютъ, что у Тьера очень тяжелый характеръ.

Не берусь рѣшать, насколько справедливо обвиненіе бывшаго президента въ слабости относительно членовъ коммуны; но, во всякомъ случаѣ, это чрезвычайно ловкое обвиненіе, потому-что каждый французъ, какъ бы онъ ни былъ безпеченъ и забывчивъ, дрожитъ при воспоминаніяхъ о коммунѣ, а эти воспоминанія постоянно попадаются ему на глаза въ видѣ развалинъ такихъ зданій, какъ Hôtel de Ville, Лувръ и т. д. Проходя мимо церкви Парижской Богоматери, онъ знаетъ, что тамъ показываются драгоцѣнныя вещи, старинныя великолѣпныя одѣянія, украденныя, сломанныя и разорванныя коммуной, и подобранныя по кусочкамъ; знаетъ, что въ шкафу виситъ одежда несчастнаго архіепископа парижскаго, простреленная и залитая его кровью.....

Самая интересная въ настоящее время вещь въ Парижѣ — это художественная выставка дворца des champs-elysées (Salon de 1873). Говорятъ, что въ этомъ году художественныхъ произведеній меньше, чѣмъ обыкновенно бываетъ; но все-же выставка поразила меня своей громадностью послѣ нашихъ несчастныхъ петербургскихъ выставокъ. Картинъ 1491, статуй, статуэтокъ и бюстовъ около 500; кромѣ того, много гравюръ, миніатюръ и литографій. Я былъ тамъ нѣсколько разъ и постоянно осмотръ представлялъ нѣкоторое затрудненіе, потому-что ежедневно народу толчея страшная—а ужъ куда, кажется, какъ велики залы—идешь, идешь, и конца нѣту. Вспомнились мнѣ крошечныя группки въ два, три человѣка на нашихъ выставкахъ и то равнодушіе, съ которымъ наши посѣтители постоянно относятся къ искусству. Здѣсь не то—здѣсь волна народу, отъ великосвѣтскихъ барынь до рабочихъ блузниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, спѣшитъ, стараясь поменьше толкаться, съ громкими разсужденіями,

порою чрезвычайно вѣрными, спѣшитъ въ свободный часокъ насладиться искусствомъ. Шумъ стоитъ страшный, потому-что каждый и каждая должны непремѣнно подѣлиться направо и налѣво своими впечатлѣніями. Сюжетъ каждой картины отражается на этихъ выразительныхъ, подвижныхъ физіономіяхъ—только англичане стоятъ какъ идолы въ своихъ pince-nez и одноглазкахъ, и изрѣдка отпускаютъ однозвучное восклицаніе, обращаясь къ своимъ прелестнымъ бѣлокурымъ спутницамъ. Русскихъ что-то незамѣтно, да, впрочемъ, ихъ и отличить трудно, потому что они здѣсь, даже въ русской церкви, говорятъ по французски.

Картины по большей части жанръ, аллегоріи и портреты. Главный недостатокъ ихъ — это излишняя яркость колорита, невсегда выдержаннаго; французы не любятъ блѣдныхъ тоновъ—они не понимаютъ ихъ прелести. Но все-же нѣкоторыя изъ картинъ хороши замѣчательно. Размѣръ этой корреспонденціи не позволяетъ мнѣ вдаваться въ подробныя описанія, и потому я укажу только на три картины, поражающія безукоризненнымъ исполненіемъ: 1) Это аллегорія «Весна», фотографическіе снимки съ которой раскупаются очень быстро и, вѣроятно, скоро достигнутъ и до Россіи. Посреди зелени, цвѣтовъ и насѣкомыхъ, посреди пробудившейся природы, вы видите на качеляхъ юношу и прильнувшую къ нему молоденькую дѣвушку, въ прозрачной, какъ дымъ, одеждѣ, воплощенную грезу юности, съ загадочнымъ, безконечно прекраснымъ выраженіемъ въ чудныхъ глазахъ. Забвеніе, блаженство, грація и гармонія—вотъ что говорить вамъ эта картина, и вы невольно повторяете: «o primavera—giuventú dell' anno, o giuventú—primavera della vita!!!» 2) «Отъѣздъ новобрачныхъ въ Испаніи». Фигуръ много, и каждая полна экспрессіи и движенія. 3) Итальянская крестьянка, у которой на рукахъ дѣвочка, заливающаяся неудержимымъ смѣхомъ — и невольный смѣхъ разбираетъ каждаго, подходящаго къ этой картинѣ.

Нѣкоторыя изъ статуй замѣчательны; но лучше ничего не говорить, чѣмъ говорить очень мало, потому что въ двухъ словахъ трудно передать прелесть художественнаго произведенія. Вообще, послѣ тщательнаго осмотра выставки, приходишь къ убѣжденію, что если во Франціи нѣтъ геніальныхъ художниковъ, то во всякомъ случаѣ много художниковъ съ истиннымъ талантомъ, и что эти таланты развиваются при благопріятныхъ условіяхъ, потому что французскій народъ любитъ искусство и цѣнитъ художниковъ.

Вс. С—въ.

Весеннія и лѣтніе народные праздники

Читателямъ нашимъ не безъинтересно будетъ пробѣжать коротенькій перечень праздниствъ и ихъ святыхъ наиболѣе чествуемыхъ народомъ по отношенію къ сельскому быту и хозяйству въ теченіе весны и лѣта, въ городахъ и селахъ.

1-го мая.

Гулянья, которыя бываютъ въ этотъ день у насъ въ Петербургѣ и Москвѣ, а также и въ другихъ городахъ, не чисто народныя, потому что празднованіе 1-го мая въ русскихъ городахъ начинается у насъ только со временъ Петра I-го.

Начало этимъ гуляньямъ положили, жившіе въ Москвѣ, во время Петра, нѣмцы, которые каждый годъ праздновали 1-е мая въ своей нѣмецкой слободѣ, называемой *Кокуй*, что близъ Сокольниковъ, устраивали тамъ разныя потѣхи и увеселенія и пировали до разсвѣта.

Сначала русскій народъ отворачивался отъ нѣмецкихъ бѣсовскихъ потѣхъ, потомъ мало-по-малу началъ примиряться съ ними, а наконецъ и самъ началъ являться на эти потѣхи подъ видомъ любопытствующаго зрителя. Можно, однако, безошибочно сказать, что не столько любопытство привлекало русскій народъ къ нѣмецкому гулянью, сколько постоянное присутствіе на этихъ гуляньяхъ русскаго царя, который хотя и безпощадно ломалъ и даже старался стереть съ лица земли старые русскіе обычаи, но все-таки былъ любимъ своимъ народомъ, привыкшимъ съизстари чтить своихъ вѣнценосцевъ и съ благоговѣніемъ взирать, гдѣ бы то ни было, на государевы пресвѣтлыя очи.

Москвичи и понынѣ гулянье это называютъ *нѣмецкими станами*, не смотря даже и на то, что оно отодвинулось отъ нѣмецкой слободы, т. е. отъ прежняго *нѣмецкаго стана*, и перешло въ Сокольническую рощу.

Въ наше время въ Москвѣ и Петербургѣ гулянье 1-го мая бываетъ самое роскошное; въ Москвѣ—въ Сокольническомъ паркѣ, а въ Петербургѣ—въ Екатерингофѣ; но все-таки ни то, ни другое не можетъ назваться народнымъ, хотя Петръ I-й и старался навязать его своему народу.

У русскаго народа въ этотъ день былъ и есть свой праздникъ. 1-го мая русскій народъ празднуетъ память св. пророка *Іереміи* или, по народному говору: *Еремья, Еремы*, называемаго *запрягальникомъ*. Народъ называетъ его такъ потому, что съ этого времени начинаются усиленныя сельскія работы и засѣвъ полей. А такъ какъ въ это время всѣ сельскія работы производятся съ помощью лошадей, которыя, какъ и люди, истощаются отъ этихъ тяжелыхъ работъ до изнеможенія, то наши крестьяне и молятъ св. Іеремію, чтобы онъ оказалъ имъ свою помощь, будучи вполнѣ увѣрены, что этотъ святой знаетъ когда, кому и какъ помочь, и крѣпко вѣрующимъ въ него иногда самъ пашетъ и засѣваетъ поля, работая на своей невид... лошадкѣ. Изъ этого-то народнаго убѣжденія, вѣроятно, произошла и русская поговорка: *«всякій Еремѣй, про себя разумѣй.»*

Въ день этого святаго, крестьяне служатъ молебны и окропляютъ свои сохи и бороны богоявленскою водою, думая избавиться тѣмъ отъ всякаго лиха. Вечеромъ въ селахъ и деревняхъ собираются на улицахъ кружки крестьянъ и крестьянокъ, поютъ пѣсни, водятъ хороводы и веселятся.

3-го мая.

3-го мая наша православная церковь совершаетъ память св. Мавры.

Св. *Мавра* слыветъ въ народѣ подъ названіемъ *разсадницы*. Разсадницею она называется потому, что въ это время садятъ разсаду или молодую капусту и другіе огородные овощи. *Мавра разсадница* носитъ въ народѣ еще и другое названіе,—*молочницы*, ибо въ это время домашній скотъ, питаясь сочною и здоровою травою, даетъ самое лучшее молоко.

Въ прежнее время въ нашихъ селахъ и деревняхъ старушки соблюдали старинный обычай, заключавшійся въ томъ, что послѣ посѣва разсады варили молочную кашу и ѣли ее на огородахъ; тоже дѣлали и деревенскіе пастухи и разъѣдали въ поляхъ *мавринскую кашу*, считая ее самою полезною для здоровья и подкрѣпленія силъ, которыми они должны были запасаться на всю весну и лѣто, проводя это время года почти постоянно подъ открытымъ небомъ. Надобно замѣтить, что въ наше время этотъ обычай почти уже не существуетъ.

Св. мученица Ирина (5-го мая), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также называется *разсадницей*.

9-го мая.

9-го мая православная церковь празднуетъ перенесеніе мощей св. Николая чудотворца изъ Мирликійскихъ въ Баръ градъ (городъ въ Италіи). Перенесеніе это совершилось въ 1088 году. Праздникъ этотъ есть собственно праздникъ западной церкви,—вотъ почему въ нашей старой Руси такъ мало встрѣчается именъ въ честь этого святаго не только между народомъ, но и боярами. У насъ на Руси празднованіе дня этого святого (9-го мая) установлено митрополитомъ Ефремомъ въ концѣ XI вѣка, вопреки греческой церкви. Не смотря на это, Николай чудотворецъ болѣе всѣхъ другихъ святыхъ почитается русскимъ народомъ, который вѣруетъ въ чудотворную его силу и постоянно прибѣгаетъ къ нему съ своими молитвами, прося его заступничества и помощи.

Въ Малороссіи слѣпцы именемъ его просятъ милостыню и поютъ слѣдующіе стихи:

Ой хто, хто Миколая любитъ,
Ой хто, хто Миколаю служитъ:
Тому святый Миколай,
На всякъ часъ помогай.
Миколай!

У моряковъ Николай чудотворецъ извѣстенъ подъ двумя названіями: *морскаго* и *мокраго*. Первый управляетъ кораблями и спасаетъ ихъ отъ крушенія, а второй повелѣваетъ водами и усмиряетъ бури. Всѣ моряки крѣпко вѣруютъ въ помощь св. Николая и, разсказывая о чудесахъ, бывшихъ при кораблекрушеніяхъ и морскихъ буряхъ, всегда присовокупляютъ: что погибель ихъ была бы неизбѣжна, если бы они не обратились съ теплыми молитвами къ помощи этого святаго.

Приписываемыя моряками св. Николаю чудотворцу прозвища, а также и увѣренность въ его помощи, произошли отъ того, что въ жизни этого святителя бывали случаи, гдѣ онъ дѣйствительно усмирялъ волны бунтующаго моря, подавалъ помощь утопающимъ и спасалъ ихъ отъ вѣрной гибели. Изображеніе этихъ чудесъ мы видимъ и на древнихъ иконахъ.

Моряки, а также и приморскіе жители, занимающіеся рыболовствомъ, празднуютъ преимущественно не *зимняго* (6 декабря), а *вешняго Миколу*, потому, что къ этому времени они возвращаются изъ моря съ весенняго рыболовства съ своими судами, нагруженными рыбою.

Въ бытность мою въ Астраханской губерніи, мнѣ случилось быть, въ началѣ мая, въ Красномъ Яру, небольшомъ уѣздномъ городкѣ этой губерніи, лежащемъ не подалеку отъ *Синяго морца*, соединяющемъ Волгу съ Каспійскимъ моремъ, и встрѣтить тамъ день 9-го мая, празднуемаго въ честь св. Николая чудотворца. Еще за нѣсколько дней до этого праздника начали приходить изъ моря *посуды* или морскія суда, извѣщая красноярцевъ о своемъ прибытіи пушечными выстрѣлами. На этотъ призывъ красноярцы бѣжали съ радостными кликами на берегъ Волги, встрѣчать своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, благополучно возвратившихся изъ *морской путины*. Въ день св. Николая всѣ рыбопромышленники приходили въ красноярскій соборъ, въ которомъ есть предѣлъ въ честь этого угодника, и приносили ему свои молитвы и посильныя жертвы. Старики разсказывали мнѣ, что въ прежнее время къ 9-му мая Волга подходила къ самому собору; и случалось весьма часто, что нѣкоторые изъ рыбопромышленниковъ, приходя изъ своего дальняго пути въ самый день св. Николая чудотворца, прямо шли къ собору и сходили съ своихъ судовъ на помостъ храма. Въ настоящее же время Волга далеко отошла отъ этого храма и не подходитъ къ нему даже во время своихъ самыхъ сильныхъ весеннихъ разливовъ. Сильный упадокъ нѣкогда могущественныхъ водъ Волги долженъ быть отнесенъ къ нашему нерадѣнію и безпощадному истребленію лѣсовъ, покрывавшихъ когда-то роскошные берега знаменитой рѣки нашей.

Замѣчательно то, что не одни русскіе, но и многіе изъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи, чтутъ и уважаютъ св. чудотворца Николая.

Св. Никита (по народному говору: Микита), празднуемый 28-го мая, считается въ народѣ покровителемъ домашнихъ птицъ, преимущественно гусей. Гусь такая птица, которая не требуетъ за собою особеннаго ухода; гуси въ привольныхъ степныхъ мѣстахъ выгоняются въ луга и остаются тамъ до осени, почти безъ всякой охраны, и только одинъ св. Никита сторожитъ ихъ и избавляетъ отъ нападенія орловъ и другихъ хищныхъ птицъ и животныхъ.

Преподобная мученица *Ѳеодосія*, празднуемая 29-го мая, извѣстна въ народѣ подъ именемъ *Ѳеодосіи колосяницы*. День этой святой вездѣ и всюду празднуется сельскими жителями. *Колосяницею* она называется потому, что въ это время перестаетъ колоситься хлѣбъ и начинаетъ уже наливаться зерно.

Празднуемую 13-го іюня мученицу Акилину народъ называетъ *Акулиною гречишницею*, ибо въ это время начинаетъ цвѣсти греча, разливая по полямъ свой благовонный запахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи и Литвы до сихъ поръ ведется обычай срѣзывать наканунѣ дня Акилины пучки гречихи и приносить домой, гдѣ затыкаютъ ихъ за образа и оставляютъ до будущаго года.

29-го іюня.

29-го іюня церковь наша празднуетъ память св. апостоловъ *Петра и Павла*. Изъ этихъ святыхъ Петръ болѣе, нежели Павелъ, почитается и уважается народомъ и извѣстенъ у него подъ именемъ *рыболова*, какимъ апостолъ и дѣйствительно былъ во время своей жизни до вступленія его въ число учениковъ Спасителя, который, увидавъ Петра-Симона и Андрея брата его при морѣ Галилейскомъ закидывающими мрежи, сказалъ имъ: *грядите по мнѣ, и сотворю вы ловцы человѣкомъ*. Потому-то наши рыбаки, закидывая свои сѣти, обращаются всегда съ молитвою къ Петру апостолу и чтутъ его своимъ покровителемъ. Въ прибрежныхъ мѣстахъ въ день св. Петра рыбаки дѣлаютъ складчину на большую свѣчу и ставятъ ее во время обѣдни къ образу Петра и Павла. Глубокое уваженіе народа къ апостолу Петру доказывается еще и тѣмъ, что день, посвященный празднованію двухъ верховныхъ апостоловъ, онъ называетъ *Петровымъ днемъ*.

Въ народѣ существуетъ повѣрье, что даже самое солнце радуется этому дню и при восходѣ своемъ играетъ радужными цвѣтами. Вѣрующіе въ это явленіе собираются на гору или на какую-нибудь возвышенность и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ восхода солнца, появленіе котораго встрѣчаютъ съ крестнымъ знаменіемъ, религіозными возгласами и даже пѣснями.

Въ сочиненіи Терещенко «Бытъ русскаго народа», выписана даже пѣсня, которой народъ привѣтствуетъ восходящее солнце, но, къ сожалѣнію, не упомянуто, гдѣ именно она имъ записана.

Для любознательныхъ читателей мы считаемъ нелишнимъ выписать эту пѣсню.

Вотъ эта пѣсня:

Ой ладо! ой ладо!
На курганѣ соловей гнѣздо завиваетъ,
А иволга развиваетъ.
Хоть ты вѣй, не вѣй соловей,
Не быть твоему гнѣзду совитому
Не быть твоимъ дѣтямъ вывожатымъ;
Не летать имъ по дубравѣ,
Не клевать имъ яровой пшеницы.
Ой ладо! ой ладо!

(Окончаніе будетъ).

Изъ Средней Азіи.

Путешествіе вдоль русско-китайской границы отъ Алтая до Тарбагатайской горной цѣпи.

Изъ дневника генеральши Б.

(Окончаніе).

Миновавъ два сѣрныхъ источника и значительныя залежи алебастра, мы приблизились къ селу, которое было расположено въ долинѣ и занимало большое пространство.

Глиняные домики, числомъ около 80, лѣпились вокругъ высокаго капища. Позади поселенія виднѣлись толпы всадниковъ. Наши офицеры ѣхали намъ на встрѣчу съ докладомъ, что Матеенъ тайкомъ ушелъ и скрылся въ своемъ кочевьи.

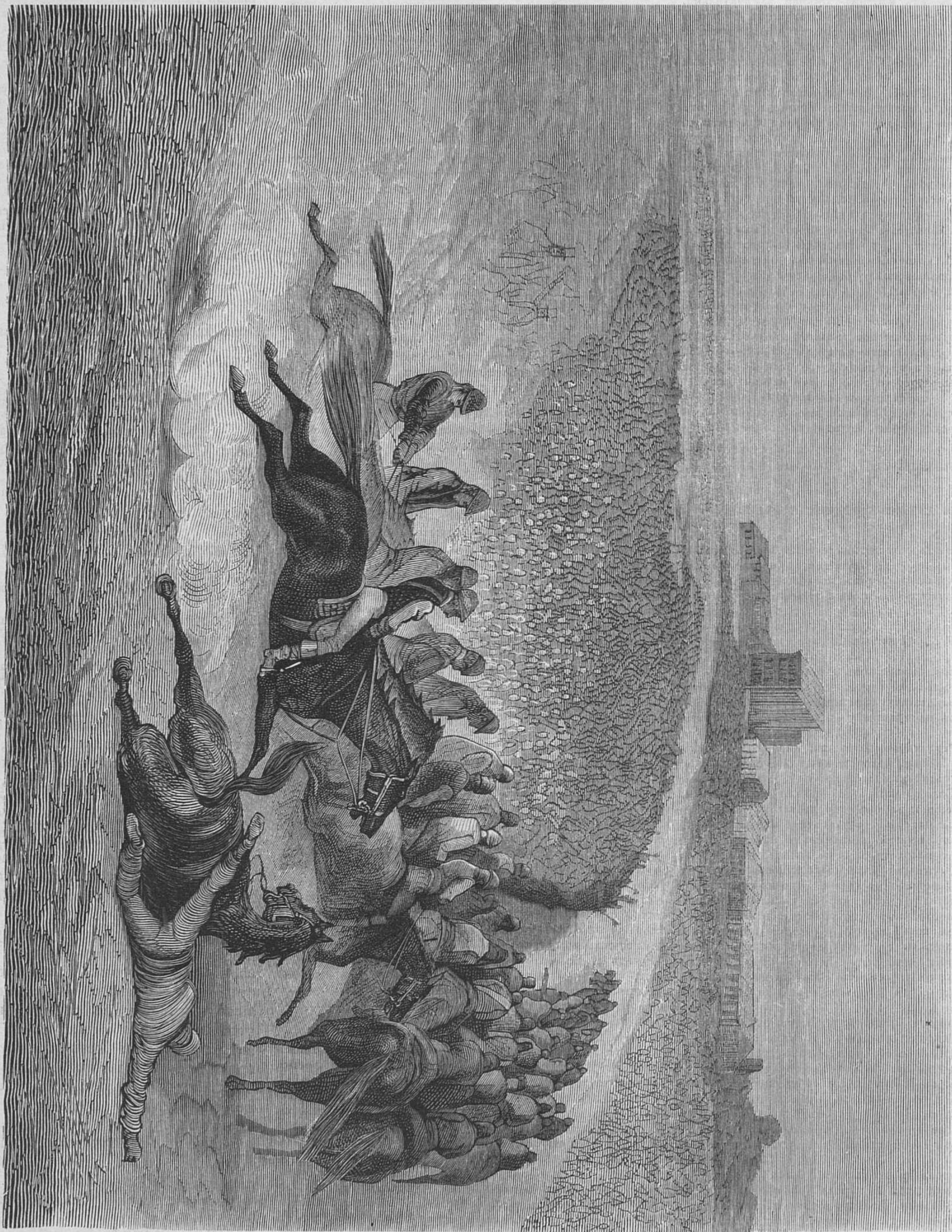
Мой мужъ приказалъ поручику Власову съ шестью ловкими казаками отправиться за нимъ въ погоню и задержать его; наша артиллерія должна была занять окрестныя высоты, чтобы, въ случаѣ надобности, обстрѣливать село; часть отряда двинулась впередъ. Наши казаки застигли Матеена врасплохъ, и Власовъ предложилъ ему лучше добровольно покориться, потому что «генералъ сейчасъ прибудетъ съ большимъ войскомъ».

Матеенъ, конечно, выразилъ удовольствіе видѣть у себя дорогаго гостя и справился о его здоровьи.

Ему отвѣтили безъ всякихъ околичностей, что русскимъ весьма было прискорбно посылать за нимъ такъ далеко, и требовали, чтобы онъ отправился съ отрядомъ генерала, такъ какъ послѣдній находилъ неудобнымъ вести переговоры на чужой землѣ. Матеенъ согласился съ неохотою и оба отряда—къ Матеену примкнуло еще человѣкъ 50 вооруженныхъ киргизовъ—медленно направились къ селу.

Я тѣмъ временемъ поѣхала впередъ, желая поскорѣе осмотрѣть капище, находившееся въ селѣ. Это было большое, красивое, четыреугольное каменное зданіе безъ оконъ; выкрашенное бѣлой краской, за стѣнами перваго зданія находилось второе и

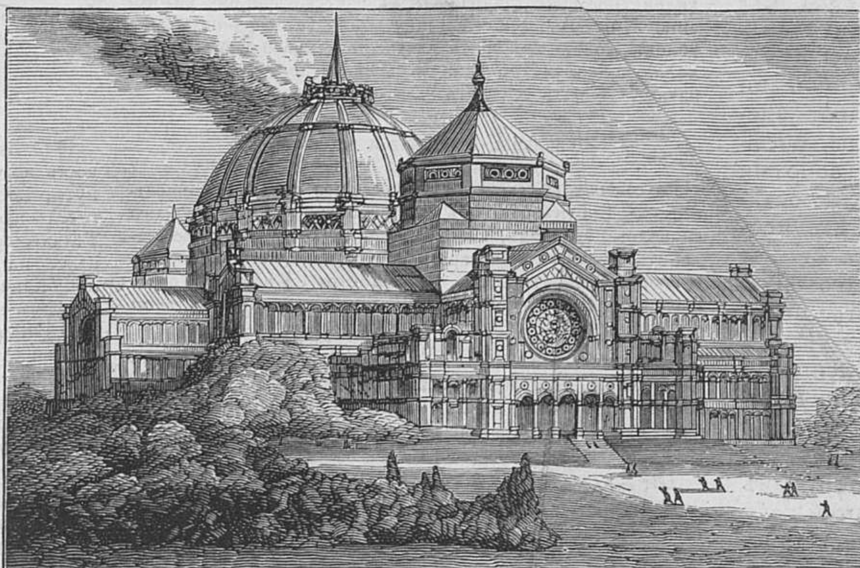
наконецъ третье, имѣвшее форму башни, съ крышей, разукрашенной въ китайскомъ вкусѣ, съ колоколами, гудѣвшими отъ вѣтра, и страшными изображеніями драконовъ по угламъ. Мы сошли съ лошадей, вступили на паперть храма, устроенную какъ у нашихъ церквей, и попробовали отворить дверь, но она оказалась запертою. Мы постучались, отвѣта не было; но когда наши казаки принялись за дѣло по своему, застучавъ при этомъ саблями, дверь отворилась. Внутренняя обстановка храма очень напоминаетъ католическую церковь; зданіе раздѣлено рядами колоннъ такимъ образомъ, что по срединѣ остается свободный проходъ; здѣсь стоитъ жертвенникъ, на которомъ горитъ огонь, тускло освѣщающій внутренность капища. Мы хотѣли пройти дальше, но изъ за колонны вышелъ таргаутъ. Я подала ему блестящую русскую серебряную монету; онъ усмѣхнулся и спросилъ: «Бурханъ?» Я дала ему понять знаками, что деньги принадлежатъ ему, а не Бурхану (Богу). Таргаутъ пригласилъ насъ слѣдовать за нимъ. Изъ нашихъ спутниковъ два казака остались при лошадяхъ, а прочіе были съ нами. У каждой колонны стояла низенькая небольшая скамейка для ламы. За жертвенникомъ, между послѣдними колоннами, висѣла шелковая занавѣсь; на столѣ помѣщались двѣ дюжины маленькихъ чашекъ съ какою-то коричневой жидкостью; по срединѣ стояла большая чашка изъ желтой мѣди, передъ нею—лампа, а по сторонамъ двѣ вазы съ елками. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, знакомый съ здѣшними религіозными обрядами, разсказалъ мнѣ, что во время богослуженія служитель, вродѣ діакона, одѣтый въ красный тосларъ, разноситъ ламамъ кумысъ, который обкуриваетъ курительной бумагой; народъ не принимаетъ никакого участія въ молитвахъ, а только приноситъ жертвы и, смотря по величинѣ и качеству этихъ жертвъ, ламы читаютъ болѣе длинныя, или короткія молитвы. Нашъ провожатый ушелъ за занавѣсь и затѣмъ опять появился, показывая намъ свои пустыя руки и повторяя слова «Бурханъ»; я поняла, что онъ хочетъ принести отъ насъ жертву божеству, и подала ему еще одну монету. Тогда онъ взялъ съ жертвенника лампу и ввелъ насъ за занавѣсь. Тамъ по срединѣ стоялъ столъ, а у стѣны—шкафъ съ большими стеклянными дверцами, раздѣленный на три отдѣленія; въ среднемъ находилась красиво позолоченная статуя сидящей женщины, съ прекраснымъ лицомъ, черными глазами и бѣлыми зубами; на головѣ у ней надѣта корона, усаженная бирюзой. Въ другихъ отдѣленіяхъ стояли двѣ статуи, подобныя первой, но меньшей величины и безъ коронъ. На рукѣ одной изъ нихъ висѣла жемчужная нитка. На столѣ находилось множество маленькихъ бурхановъ или идоловъ. Къ намъ подошли нѣсколько ламъ въ красныхъ таларахъ, съ головами, похожими на билліардные шары. Одинъ старый лама старался дать намъ нѣкоторыя объясненія насчетъ обрядовъ бо-



Лондонъ.—Сцена на скачкахъ Дерби; рисунокъ Густава Доре. (Грав. К. Вейерманъ).

гослуженія, но съ нами не было толмача, и потому мы его не поняли. Подлѣ шкафа стояли еще два бурхана, мужскаго и женскаго пола, сдѣланные изъ дерева или папье-маше, съ крашеными лицами и въ шелковыхъ одеждахъ. Въ одномъ углу сидѣлъ до того отвратительный черный идолъ съ четырьмя или шестью руками и бычачьими глазами, что мы засмѣялись почти вслухъ. Ламы, замѣтивъ это, также расхохотались и бросили бурхану подъ носъ копье. Въ храмѣ было еще множество подобныхъ статуй, но время не позволяло намъ дольше оставаться, и потому мы отправились во свояси, распрощавшись съ священнослужителями.

Мы присоединились къ нашему отряду, который уже пришелъ въ село и намѣревался выступить. Генералъ распорядился, чтобы вооруженныхъ солдатъ Матеена не допускать переходить съ нами рѣку, и непріятель, противъ желанія, но опасаясь нашихъ пушекъ, долженъ былъ сдѣлать обходъ, оставивъ съ нами своего генерала. Когда мы были на своемъ берегу, Матеена привели въ юрту генерала, гдѣ онъ усѣлся противъ насъ на коврѣ. Подлѣ него помѣстились солонцевскіе офицеры, а посерединѣ между бесѣдующими, поджавъ подъ себя ноги, сѣлъ толмачъ. Я присосѣдилась тутъ же и съ любопытствомъ разсматривала маленькаго неуклюжаго Матеена, съ его безбородымъ, круглымъ лицомъ, выдающимися скулами, безсмысленными телячьими глазами и мягкими, бѣлыми руками, какъ у самаго моднаго франта. Скучно было выслушивать всѣ уловки, посредствомъ которыхъ онъ старался уговорить отпустить его на волю. При этомъ его постоянно поддерживалъ нахальный солонцевскій маіоръ, заговаривавшій, когда его не спрашивали, такъ что мой мужъ наконецъ вынужденъ былъ строго закричать ему «джуръ!» (вонъ!), и указать на дверь. Послѣ того Матеенъ сдѣлался еще безпокойнѣе и даже отказался, ссылаясь на нездоровье, пить предложенный ему чай. Толмачъ Б., который долго жилъ въ Китаѣ и изучилъ тамошніе нравы и обычаи, объяснилъ намъ, что Матеенъ отказался отъ чаю, опасаясь, вѣроятно, отравы.



Лондонъ.—Западная сторона Александринскаго дворца, сгорѣвшаго 9 іюня. (Грав. А. Даугель).

Ему объяснили, что сына его отпустятъ, но что самъ онъ и его толмачъ Манчукъ отправятся въ русскій лагерь; а такъ какъ онъ не хотѣлъ придти добровольно, то поѣдетъ на одной лошади съ сильнымъ казакомъ, причемъ два другіе казака поѣдутъ по бокамъ и два спереди и сзади; такимъ же образомъ будетъ отправленъ и его толмачъ, который мрачно и недоброжелательно посматривалъ на насъ.

По прибытіи въ лагерь, Матеенъ на другое утро былъ снова приведенъ въ юрту генерала; переговоры кончились тѣмъ, что Матеенъ обѣщалъ прекратить навсегда разбойническіе набѣги и наказывать всякаго, кто осмѣлится сдѣлать что-нибудь подобное безъ его вѣдома; прежде похищенныхъ лошадей онъ принужденъ былъ возвратить еще во время взятія его въ плѣнъ или замѣнить новыми.

Во время переговоровъ онъ велъ себя такъ почтительно и до того унижался, что если бы его приговорили къ 50 ударамъ нагайкой, то онъ, навѣрно, согласился бы безпрекословно выдержать эту экзекуцію, не смотря на свой генеральскій чинъ. Наконецъ, его отпустили, удержавъ для наказанія Манчука, какъ принимавшаго личное участіе въ послѣднемъ набѣгѣ. Хотя Манчукъ дѣйствовалъ съ вѣдома Матеена и даже, можетъ быть, по его приказанію, однако калмыцкій генералъ нетолько не хлопоталъ за него, но еще упрашивалъ моего мужа построже обойтись съ нимъ и не выпускать скоро на свободу.

Такимъ образомъ кончился нашъ походъ,

Лондонъ.—Пожаръ Александринскаго дворца; спасеніе картинъ и другихъ художественныхъ цѣнностей. (Грав. А. Даугель).

и 4 сентября мы пустились, наконецъ, въ обратный путь. Мы ѣхали опять въ тарантасахъ по прямой и лучшей дорогѣ чрезъ Кокпектинскъ; этотъ городокъ, окруженный со всѣхъ сторонъ живыми изгородями, похожъ на большую корзину. Впрочемъ, какъ онъ ни малъ и ни бѣденъ, все-таки гораздо лучше нашего отвратительнаго гнѣзда Семипалатинска съ его песчаными ураганами.

Дорога отъ Кокпектинска до Усть-Каменогорска идетъ чрезъ горы и сплошь покрыта аулами. Здѣсь мы встрѣтили алебастровыя ломки и кварцевыя скалы, посѣтили также большія Михайловскія золотыя розсыпи купца Степанова, гдѣ и остались переночевать, желая посмотрѣть промывку золота. Кромѣ того, здѣсь-же мы любовались охотой совсѣмъ особаго рода. Киргизы отлично умѣютъ пріучать молодыхъ королевскихъ орловъ (aquila regia) къ охотѣ за степными козами и лисицами. Сначала зрѣлище очень увлекательно и интересно, но подъ конецъ дѣлается противнымъ, потому что, какъ это случилось и теперь, мертвыхъ животныхъ съ трудомъ удается вырвать изъ орлиныхъ когтей.

Наконецъ 10-го сентября мы прибыли въ нашу благословенную лихорадками и изобилующую грудными болѣзнями резиденцію, — Семипалатинскъ.

Театръ и музыка.

По словамъ «Музык. Листка», въ скоромъ времени предполагается постановка на сценѣ одного изъ оперныхъ театровъ въ Миланѣ оперы «Жизнь за Царя», на итальянскомъ языкѣ.

Выставки и Собранія.

Въ августѣ, въ Вѣнѣ будетъ происходить съѣздъ славянскихъ учителей. На немъ будетъ обсуждаться слѣдующая программа: какое положеніе долженъ занять славянскій съѣздъ относительно общихъ сходокъ учителей другихъ славянскихъ племенъ? Какимъ образомъ и гдѣ могли бы быть основаны славянскія педагогическія библіотеки? Какъ слѣдуетъ воспользоваться нынѣшними учебными средствами славянъ, чтобъ проложить путь въ школы?

— Въ Миланѣ, по инціативѣ д—ра Ригетти, директора миланскаго театра, и профессора Луццати, составился комитетъ, поставившій себѣ задачею собрать средства на устройство въ театральной залѣ, при помощи оптическихъ аппаратовъ, фотографіи и фотоскульптуры, изображенія вѣнской выставки. Такимъ образомъ жители Милана будутъ въ состояніи осматривать всѣ подробности выставки, не ѣздя въ Вѣну.

Пути сообщенія.

Въ «Times» пишутъ, что капитану Сельфриджу, производящему развѣдки для проведенія судоходнаго канала черезъ Даріенскій перешеекъ, удалось найти новый путь, почитаемый гораздо болѣе удобнымъ, чѣмъ путь, избранный экспедиціей 1871 года. По изслѣдованному пути между рѣками Догуадо и Атрато, длина канала сокращается до 28 миль, тоннель до трехъ миль, выемка до 8 миль, а предполагаемая стоимость работъ до 70 милліоновъ долларовъ. Всѣ инженерныя затрудненія на этомъ пути ограничиваются пространствомъ въ шесть миль, и проведеніе канала почитается весьма возможнымъ.

— По слухамъ, передаваемымъ газетой «Голосъ», въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій комитета министровъ утвержденъ проектъ для сооруженія уральской горнозаводской линіи. Линія эта начнется у рѣки Камы, въ Перми, и, пройдя на Кушву и Тагилъ, упрется въ Билимбаевскій чугуноплавильный заводъ графа Строганова, не достигая Екатеринбурга, который останется отъ дороги въ разстояніи 35 или 40 верстъ.

Статистика.

Въ берликскомъ «географическомъ обществѣ» прочитанъ былъ недавно отчетъ объ электрическихъ телеграфахъ на земномъ шарѣ. «Шпенерова Газета» заимствуетъ изъ него слѣдующія подробности: «Въ 1871 году отправлены по европейско-остъ-индскимъ линіямъ 33,000 телеграмъ. Отсылка письма изъ Европы въ Индію, Австралію или Китай занимаетъ, среднимъ числомъ, 45 дней; для отсылки же телеграммы потребно никакъ не болѣе двухъ сутокъ. Такимъ образомъ, на каждую телеграму выигрываются 43 дня, а на 33,000 телеграмъ—40 столѣтій Тотъ же разсчетъ, въ примѣненіи къ 240,000 депешъ, ежегодно отправляемыхъ по существующему теперь трансатлантическому телеграфу, представляетъ выгоду времени въ 65 столѣтій. Телеграфная сѣть Европы простирается до 270,000 километровъ, съ проволокой на протяженіи 700,000 километровъ, которое почти равняется двойному разстоянію луны отъ земли. Длину всѣхъ телеграфныхъ проволокъ можно положить для всего земнаго шара въ два милліона километровъ, и ея было бы достаточно, чтобъ пятьдесятъ разъ опоясать экваторъ.

Экспедиціи, географія и путешествія.

По сообщенію газеты «Times», извѣстный путешественникъ Броунъ открылъ въ британской колоніи Гвіанѣ громадный водопадъ, въ сравненіи съ которымъ даже знаменитый водопадъ Ніагара является какъ бы дѣтскою игрушкою. Водопадъ этотъ низвергается съ вершины горы Рераймы (что значитъ крыша міра), вышиною въ 2000 футовъ.

— Африканское общество въ Берлинѣ, образованное берлинскимъ географическимъ обществомъ и уже отправившее первую экспедицію въ Лоанго, подъ начальствомъ д-ра Гусфельда, приглашаетъ въ число своихъ членовъ всѣхъ, интересующихся наукой.

— Профессоръ Лаутъ, извѣстный египтологъ, 26-го апрѣля возвратился въ Мюнхенъ послѣ шести-мѣсячнаго путешествія по Египту съ научной цѣлью.

— Русскій изслѣдователь, Миклуха-Маклай, какъ извѣстно, 15-го января нынѣшняго года пріѣхалъ на военномъ суднѣ «Изумрудъ» изъ Новой Гвинеи въ гавань Тернате. До тѣхъ поръ онъ 15 мѣсяцевъ прожилъ среди папуанцевъ, но не могъ проникнуть внутрь страны за недостаткомъ средствъ. Посланнымъ за нимъ кораблемъ онъ былъ найденъ въ бухтѣ Астролябія. Прежде чѣмъ отправиться далѣе на «Изумрудѣ», Миклуха-Маклай предпринялъ путешествіе въ Минагасса, на Целебесѣ.

Судебная лѣтопись.

Недавно въ калишскомъ уголовномъ судѣ разбиралось такъ-называемое «Калиновское дѣло» (отъ названія деревни Калиновка на границѣ съ Пруссіею). Сущность этаго дѣла заключалась въ томъ, что въ деревнѣ Калиновкѣ сформировалась шайка разбойниковъ почти изъ 40 человѣкъ, съ цѣлью грабежа, воровства и мошенничества; все, что имъ попадалось подъ-руку, отправлялось, черезъ своихъ агентовъ, для продажи въ пограничную часть Пруссіи. Благодаря только особой дѣятельности судебныхъ слѣдователей и земской стражи, почти вся эта шайка, дѣйствовавшая на огромномъ пространствѣ, была переловлена, и всѣ соучастники этой шайки были преданы уголовному суду, который многихъ изъ соучастниковъ приговорилъ къ различнымъ, болѣе или менѣе тяжкимъ, наказаніямъ, начиная съ заключенія въ тюрьму и кончая ссылкою въ каторжныя работы, пожизненно.

Военное и морское дѣло.

24-го мая изъ Николаева отправился для практическаго плаванія учебный отрядъ подъ флагомъ младшаго флагмана черноморскаго флота, контръ-адмирала Руднева. Отрядъ этотъ состоитъ изъ трехъ корветовъ: «Ястребъ», «Львица» и «Память Меркурія». На двухъ послѣднихъ, кромѣ молодыхъ командъ, находятся и юнкера черноморскаго флота. Къ 10-му числу отрядъ долженъ возвратиться въ Николаевъ, гдѣ, послѣ подробнаго смотра и по испытаніи юнкеровъ въ знаніи морскаго дѣла, окончитъ кампанію.

— Недавно одинъ американецъ изобрѣлъ особаго рода торпедо. Оно имѣетъ видъ куска каменнаго угля, только что вынутаго изъ копи. Снарядъ, отъ 5-ти до 8 дюймовъ ширины, около 5-ти д. высоты, имѣетъ внутреннюю пустоту, а на двухъ оконечностяхъ—небольшія отверстія, черезъ которыя вводятся въ него или горючая жидкость, которую изобрѣтатель называетъ греческимъ огнемъ, или разрывной составъ. Человѣкъ, желающій уничтожить корабль, вооружается выше-описаннымъ аппаратомъ и, выбравъ удобный случай, бросаетъ его въ одинъ изъ угольныхъ ящиковъ корабля, гдѣ снарядъ не будетъ отличаться отъ кусковъ обыкновеннаго топлива. Когда, во время плаванія, снарядъ вмѣстѣ съ углемъ будетъ брошенъ въ печь, онъ загорится и огонь разольется по кораблю, а при разрывномъ составѣ, часть корабля будетъ взорвана. Остроумно и оригинально!

Археологія.

Нумизматическое собраніе музея «Туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при московскомъ университетѣ»—музея, помѣщающагося пока при ташкентской технической лабораторіи, обогатилось недавно небольшою коллекціею серебряныхъ монетъ: греко-бактрійскихъ, византійскихъ и бухарскихъ (въ количествѣ двѣнадцати). Изъ нихъ одна, величиною въ старый серебряный рубль, но вполовину тоньше, имѣющая довольно хорошо сохранившуюся греческую надпись и изображенія, относится ко времени индійско-бактрійскаго царя Дмитрія (сына и наслѣдника Эвеидемова), правившаго въ концѣ III и началѣ IV вѣка до Р. Хр. На аверсѣ этой тетрадрахмы изображенъ бюстъ царя Дмитрія. На реверсѣ изображена нагая фигура Дмитрія, стоящая en face.

— Въ Athenaeum пишутъ, что недавно въ разстояніи полумили отъ Газы найдена на одномъ камнѣ самаритянская надпись. Рисунокъ надписи былъ присланъ г. Чарльзомъ Гамильтономъ г. Дэнбору Гету, который детифрировалъ ее; по его мнѣнію, подтвержденному и другими учеными, она оказывается выпиской изъ Второзаконія, гл. IV, 29—31.

— Въ Крыму, близъ города Керчи, открыта большая катакомба, которой крыша и стѣны покрыты пестрой живописью; эта катакомба причисляется къ скиѳскимъ курганамъ. Въ трехъ стѣнахъ выдолблены ниши, въ которыхъ стоятъ три пустые гроба. Археологи увѣряютъ. что катакомба относится къ четвертому столѣтію до Р. Х. Изображенія на стѣнахъ представляютъ случаи изъ жизни погребенныхъ; скифы нарисованы въ ихъ проволочныхъ панцыряхъ, въ шароварахъ, стянутыхъ поясомъ, и въ высокихъ, остроконечныхъ шапкахъ.

Политехника.

16-го іюня извѣстный воздухоплаватель Годаръ совершилъ новое путешествіе; оно продолжалось всего 40 минутъ, такъ какъ грозовыя тучи заставили воздухоплавателей опуститься на землю. Воздушный шаръ «Вильгельмъ Телль», содержащій 2,045 кубическихъ футовъ газа, поднялся на высоту 5,600 футовъ и, отправившись сначала изъ Женевы по направленію къ Лозаннѣ, повернулъ за вѣтромъ на южный берегъ озера Леманъ и опустился возлѣ Вежи, недалеко отъ дачи фабриканта часовъ Шеневаля. Одинъ изъ участниковъ этого путешествія разсказываетъ, что Годаръ, совершившій на этотъ разъ 1,039-е путешествіе, обнаружилъ поразительное искусство: такъ, онъ, задолго до остановки, объявилъ путешественникамъ, гдѣ именно они опустятся.

— На вѣнской всемірной выставкѣ выставленъ весьма любопытный аппаратъ, называемый «мелофономъ»; онъ съ буквальною точностью записываетъ все, что играется на фортепіано. Механизмъ его состоитъ въ слѣдующемъ: каждая клавиша находится въ прямомъ сообщеніи съ гальваническою батареею; въ концѣ ея находится приготовленная особеннымъ химическимъ путемъ бумага. Каждый ударъ по клавишамъ означается на этой бумагѣ какимъ-нибудь особеннымъ знакомъ, такъ что артистъ, по окончаніи какой-либо блистательной импровизаціи, найдетъ свои музыкальныя идеи напечатанными путемъ мелографа и ему придется только переписать мелографическіе знаки въ обыкновенныя ноты.

Естественная исторія.

Иностранныя газеты печатаютъ интересныя извѣстія о «Challenger», кораблѣ британскаго флота, которому поручено изслѣдовать глубину атлантическаго океана. Плаваніе отъ Тенерифа къ о. Св. Ѳомы длилось мѣсяцъ. Каждые два дня «Challenger», судно полу-паровое, полупарусное, убирало паруса и, распустивъ пары, бросало лотъ вмѣстѣ съ сѣткой, которая приносила, иногда съ глубины болѣе, чѣмъ на одно лье, совершенно новыя диковинки; таковъ, напримѣръ, видъ омара, совершенно прозрачнаго; таковы нѣкоторые раковидные, у которыхъ глаза такъ непропорціонально велики, что все остальное тѣло кажется лишь придаткомъ. Напротивъ того, другіе раковидные, не имѣющіе никакихъ признаковъ глазъ, снабжены взамѣнъ того такими нѣжными клешнями и такимъ тонкимъ осязаніемъ, что ихъ сравниваютъ съ женскими пальцами. Недалеко отъ американскихъ береговъ найдены раковидные слѣпые, но вооруженные клешнями болѣе длинными, чѣмъ все ихъ тѣло, и вооруженные такимъ количествомъ зубовъ, что походятъ на челюсти крокодила. Эти послѣдніе были добыты на глубинѣ въ четверть лье.

— Конденсація магнетизма. Недавно во Франціи произведены были опыты надъ дѣйствіемъ магнетизма, изъ которыхъ оказалось, что магнетизмъ можетъ быть конденсированъ подобно электричеству. Для этихъ опытовъ былъ приготовленъ большой подковообразный магнитъ, состоявшій изъ десяти пластинокъ вполнѣ однородной стали; каждая пластинка вѣсила 10 килограммовъ. Магнитъ былъ привѣшенъ на крѣпкій крюкъ, вдѣланный въ деревянную балку. Подкова была обвита мѣдной проволокой, соединенной съ батареей въ 50 бунзеновскихъ элементовъ, причемъ магнитъ могъ быть наэлектризованъ и положительно и отрицательно. Перемѣна направленія тока производилась посредствомъ маленькой горизонтальной иглы. Вмѣсто якоря, служили желѣзныя полосы, которыя могли быть прикладываемы отдѣльно къ каждой пластинкѣ магнита. Прежде прикладыванія якоря, заставляли гальваническій токъ дѣйствовать на магнитъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ и затѣмъ прерывали, такъ что магнитъ получалъ опять свое прежнее напряженіе. Затѣмъ къ нему былъ приложенъ якорь въ 140 килог., вѣсомъ. Послѣ того черезъ магнитъ въ теченіе нѣсколькихъ секундъ опять пропускали токъ и приложили другой якорь; оказалось, что магнитъ, вмѣсто 140 килогр, притягивалъ уже 300 килограммъ. Всѣхъ якорей было приложено къ магниту 5, вѣсомъ въ 680 килограммовъ; эту огромную притягательную силу магнитъ сохранялъ въ теченіе недѣли по прекращеніи электризаціи.

— Новое химическое вещество. При содѣйствіи іодистаго этила на азотнокислое серебро, получается особое вещество, изомерное съ азотнокислымъ этиломъ. При смѣшеніи іодистаго этила съ азотнок. серебромъ, происходитъ сильное вскипаніе; для того, чтобы реакція дошла до конца, смѣсь нагрѣвается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. При дистиллировкѣ первоначально получается соединеніе іодистаго этила съ селитряной кислотой, а потомъ другое вещество, кипящее при 111 или 113^0 Ц. Это вещество названо нитроэтаномъ; оно представляетъ вполнѣ безцвѣтную жидкость съ весьма пріятнымъ эфирнымъ запахомъ. Удѣл. вѣсъ при 13^0 Ц.$=1_{,0582}$. Нитроэтанъ вовсе не растворяется въ водѣ, не взрывается при нагрѣваніи, но горитъ блѣднымъ пламенемъ. При перегонкѣ съ поташемъ получается въ чистомъ состояніи большое количество этиламина. Въ растворѣ поташа нитроэтанъ растворимъ и обладаетъ слабыми кислотными свойствами. При смѣшеніи съ содою, происходитъ сильное выдѣленіе газа и по окончаніи реакціи получается бѣлый порошокъ, легко взрывающійся при нагрѣваніи.

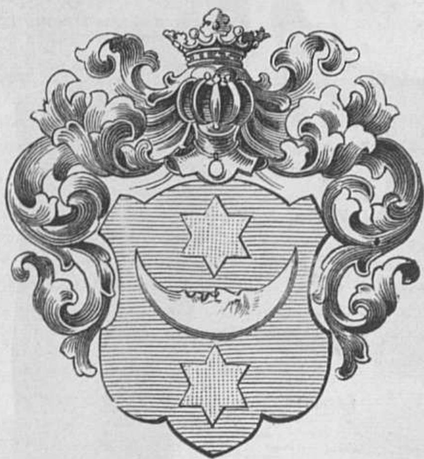
И-Т-Д-1869

Почтовый ящикъ.

Нумизмату. Благодаримъ за присылку оттисковъ Іоанновскихъ монетъ. Пришлите рисунки и мы подѣлимся съ читателями.

А—вой. Здѣсь. Предложенія не принимаемъ.

Генеалогія и геральдика.



Философовы.

русскій дворянскій домъ.

Родоначальникомъ Философовыхъ (по степенной книгѣ) называется какой-то, не то грекъ, не то славянинъ, Маркъ Христофоровъ Философъ «мужъ честенъ», переселившійся въ Россію «изъ Македоніи», при какомъ-то великомъ князѣ Владимірѣ. Не придавая особеннаго значенія указанію этому и не считая себя въ правѣ безусловно вѣрить легендарному сказанію, вошедшему даже въ качествѣ несомнительнаго факта въ Гербовникъ (Ч. V, № 15), тѣмъ не менѣе мы должны считать Философовыхъ одними изъ древнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ. Если вѣрить родословію ихъ (а не вѣрить ему или отрицать его мы не имѣемъ поводовъ, допуская показанія другихъ фамилій), то въ началѣ XVIII вѣка жили потомки родоначальника въ *22-мъ колѣнѣ.* А это обстоятельство заставляетъ невольно относить происхожденіе рода Философовыхъ къ вѣку XII, по-крайней мѣрѣ, если не раньше. Представители рода ихъ при Иванѣ Грозномъ уже составляли 21-е колѣно отъ Марка и, позволимъ себѣ прибавить: колѣна у нихъ не перепутаны и безымянныхъ не оказывается.

Разрядныя справки указываютъ Философовыхъ испомѣщенными въ Смоленскѣ, въ 1598 году. Въ XVI вѣкѣ, 3 внука Андрея Устиновича Философова, (19-го колѣна), пали за отечество героями: Афанасій Лукьяновичъ, на бою при Молодяхъ сложилъ голову подъ саблею крымца; братъ его Өедоръ Лукьяновичъ—подъ Кесью, и (внучатный братъ же ихъ) Өедоръ Никитичъ отъ крымцевъ, въ бою съ ними кн. Воротынскаго.

У Афанасія Лукьяновича былъ сынъ *Өеодосій* Афанасьевичъ, въ 1597 г. еще значащійся въ *новикахъ* (т. е. только что зачисленный въ службу). Въ 1613 году жена его Марья съ двумя дочерьми находилась въ польскомъ плѣну и, кажется, возвращена, по требованію земской думы, управлявшей государствомъ. Өедосѣя же Афанасьевича въ 1629 г. мы находимъ зачисленнымъ въ дворяне, по московскому списку.

У Өедора Никитича изъ пяти сыновей трое опять пали героями: *Замятня-Максимъ* (3-й сынъ) убитъ подъ Москвою (1611 г.), Иванъ (4-й сынъ) † подъ Нарвою и (5-й) *Андрей*—† подъ Смоленскомъ; а сынъ послѣдняго, *Макаръ*, палъ подъ Калязинымъ монастыремъ.

Три сына старшаго брата предъидущихъ—Ивана Өедоровича,—смоленскаго помѣщика, обладателя 450 окладныхъ четьи,—были воеводами при царѣ Михаилѣ. Алексѣй Ивановичъ, дворянинъ московскій (1629 г.), стрѣлецкій голова, выборный на земскомъ соборѣ (1642 г.) писецъ г. Владиміра; братъ Иванъ Ивановичъ, † на воеводствѣ въ Ливнахъ (1647 г.), а Өедоръ Ивановичъ, кинешемскій помѣщикъ, защитникъ Москвы при нашествіи Владислава, потомъ осадный воевода въ Тулѣ (1631 г.), и потомъ на Лукахъ-Великихъ. Сынъ его, Матвѣй Өедоровичъ, стольникъ и воевода Рязанскій, при царяхъ Петрѣ и Иванѣ, межевалъ (1691 г.) окологородный станъ рязанскаго уѣзда. Самымъ виднымъ изъ фамиліи Философовыхъ въ XVII вѣкѣ, былъ, впрочемъ, внукъ Алексѣя Ивановича, *Василій Ивановичъ,* начавшій службу еще при Михаилѣ, царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ возведенный (іюля 1676 г.) въ стольники, а въ слѣдующемъ году (1 іюля 1677 г.) въ *московскіе ловчіе*—начальники царской охоты. Стольникомъ въ это царствованіе былъ еще Никифоръ Алексѣевичъ, внукъ Максима-Замятни; при единодержавіи же Петра I Аггей Ануфріевичъ, двоюродный внукъ предъидущаго. Съ XVII вѣкомъ о Философовыхъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Смоленской, Костромской, Вологодской и Владимірской—свѣденія испомѣщенныхъ прекращаются.

Между тѣмъ въ XVIII вѣкѣ изъ этой фамиліи мы имѣемъ трехъ заслуженныхъ генераловъ: генералъ-лейтенанта Михаила Матвѣевича, александровскаго кавалера (1747 г.) † 1748 г., сына его, дожившаго до дней Александра I, - Михаила Михаиловича, полнаго генерала, да генералъ-маіора Павла Андреевича (1769—1821 г.), героя шведской войны при Екатеринѣ II, бившагося съ конфедератами, участвовавшаго во взятіи Вильны и въ Суворовскомъ походѣ въ Италію. При Александрѣ I, онъ отличился въ финляндскую войну и тяжело раненъ при Островно.

Михаилъ Михайловичъ (род. 1732 г. и ум. 27 сент. 1811 г.) при Елисаветѣ былъ уже полковникомъ, получивъ этотъ чинъ за отличіе въ бою при Франкфуртѣ на Одерѣ (1 авг. 1759 г.). При Петрѣ III онъ былъ уже бригадиръ и Екатериной II произведенный въ генералъ-маіоры (1762 г.), сдѣланъ начальникомъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и затѣмъ посланъ уполномоченнымъ министромъ въ Данію (1764 –1774). Со смертію своего друга Александра Ильича Бибикова, М. М. Философовъ удалился отъ дѣлъ и вновь принятъ на службу. Павломъ I произведенный въ полные генералы, онъ назначенъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ, а при Александрѣ I членомъ госуд. совѣта. Въ уединеніи занимаясь науками, М. М. Философовъ переводилъ съ французскаго. «Инструкція или воинское наставленіе Фридриха короля прусскаго его генералитету»; въ его переводѣ издана при Петрѣ III. «Пустынникъ» Виконта д'Арленкура (изд. въ Орлѣ 1824 г.), да сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ (изд. въ Москвѣ, 1819 г.), его или другаго лица одноименнаго, намъ узнать не удалось.

Родной братъ Михаила Михайловича, Дмитрій Мих., имѣлъ сына Николая, колл. асс., псковскаго помѣщика, въ 1801 г. (9 янв.) просившаго о выдачѣ копіи съ родословія и герба. У него показанъ сынъ Дмитрій, имѣвшій дѣтей: Александра, Николая и Владиміра, теперь тайнаго совѣтника (1865 г.), начальника главнаго военно-суднаго управленія и главнаго военнаго прокурора.

Мы не знаемъ, къ которой вѣтви принадлежитъ воспитатель (съ 1838 г.) Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, генералъ отъ артиллеріи (1859 г.) *Алексѣй Илларіоновичъ* Ф—въ (род. 1801 г.), отличившійся въ персидской, турецкой и польской компаніяхъ. Въ 1830 году онъ участвовалъ во взятіи Алжира, находясь во французской арміи и получилъ за отличіе орденъ Почетнаго Легіона.

Дѣти Алексѣя Илларіоновича, *Дмитрій Алексѣевичъ,* полковникъ Л. Гв. коннаго п., адъютантъ В. К. Михаила Николаевича; *Алексѣй Ал.* камеръ-юнкеръ, *Николай Ал.* художникъ-любитель, почетный общинникъ И. А. Х. *Александра* и *Ольга* Алексѣевны—фрейлины.

Гербъ Философовыхъ (Гербовникъ Ч. V № 15) представляетъ: въ лазуревомъ полѣ двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды, изъ коихъ одна вверху, а другая внизу, и посрединѣ ихъ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, съ короною. Нам҃етъ лазуревый, подложенъ серебромъ.

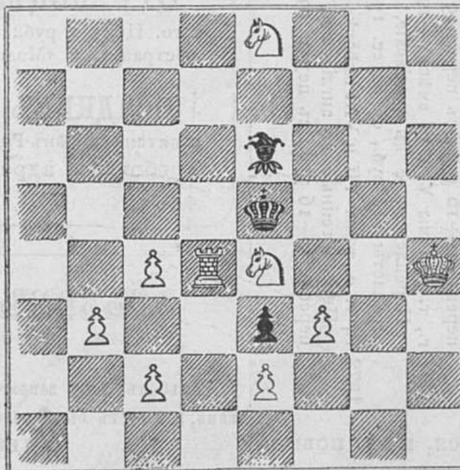
Некрологъ.

Въ Лондонѣ скончался извѣстный глава интернаціоналки—**Карлъ Марксъ**.

ЗАДАЧА № 222.

Н. П. Волкова (въ Петербургѣ).

Черные.



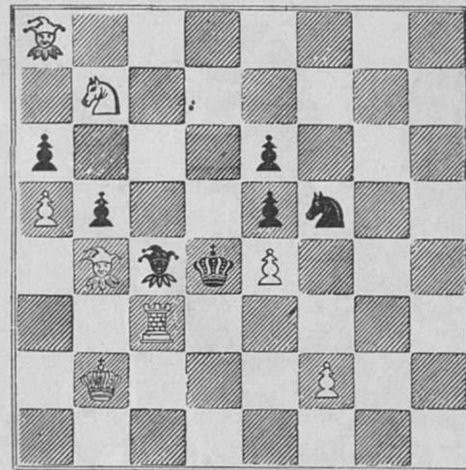
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 223.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 124.

Играна въ спб. Шахматномъ клубѣ.

Черные безъ пѣшки f7.

Бѣлые г. В—съ.	Черные. г. И. Ш.		
1. e2—e4	1. 7c—c5	14. g5 : f6	14. f1 : f6
2. g1—f3	2. b8—c6	15. g3—h5	15. f6 : f2
3. d2—d4	3. c5 : d4	16. f1 : f2	16. a8—f8
4. f3 : d4	4. d8—a5†	17. e4 : d5	17. b6 : f2†
5. b1—c3	5. e7—e5	18. g1—h1	18. c6 : d5
6. d4 : c6	6. b7 : c6	19. d1—d2	19. e5—e4
7. f.—d3	7. g8—f6	20. d3—e2	20. c7—e5
8. 0—0	8. f8—c5	21. a1—f1	21. e4—e3
9. a2—a3	9. 0—0	22. d2—d1	22. g7—g6
10. c1—g5	10. a5—c7	23. h5—g3	23. f8—f4
11. c3—e2	11. d7—d5	24. d1—a1	24. d5—d4
12. b2—b4	12. c5—b6	25. c2—c3	25. f4—h4
13. e2—g3	13. c8—e6	26. f1 : f2	26. e3 : f2

бѣлые сдались.

ПАРТІЯ № 125.

Играна въ спб. Шахматномъ клубѣ.

Черные безъ пѣшки f7.

Бѣлые. (Н. И. П).	Черные. (И. Ш).		
1. e2—e4	1. d7--d5	13. c1—g5	13. e7—c5†
2. d2—d4	2. g8—f6	14. g5—e3	14. c5—d6
3. f1—d3	3. e7—e5	15. e3—f4	15. f6—d5
4. d4 : e5	4. d6 : e5	16. f4 : e5	16. d7 : e5
5. f2—f4	5. f8—d6	17. f3—e2	17. d6—c5†
6. g1—f3	6. e8—g4	18. g1—h1	18. d5—e3
7. f4 : e5	7. g4 : f3	19. f1 : f8†	19. a8 : f8
8. d1 : f3	8. d6 : e5	20. b2—b4	20. c5—b6
9. 0—0	9. d8—e7	21. c4—b3	21. e5—g4
10. c2—c3	10. 0—0	22. e2—b5	22. g4—f2†
11. d3—c4†	11. g8—h8	23. h1—g1	23. f2—h3†
12. b1—a3	12. b8—d7	24. g1—h1	24. e3—d1

бѣлые сдались.

ПАРТІЯ № 126.

Играна въ спб. Шахматномъ клубѣ.

Черные безъ пѣшки f7.

Бѣлые. (г. В—съ).	Черные. (г. И. Ш.)		
1. e2—e4	1. g8—h6	21. e2—b5†	21. d8—c8
2. d2—d4	2. h6—f7	22. b5 : d5	22. c8—c5
3. d4—d5	3. d7—d6	23. d5—b3	23. h1 : g2
4. f1—c4	4. g7—g6	24. d2—e3	24. c5—c8
5. g1—f3	5. f8—g7	25. c1—b1	25. g2 : e4
6. h2—h4	6. c8—g4	26. e3 : a7	26. e5—c4
7. c4—e2	7. c7—c6	27. a7—b6	27. d8—d7
8. f3—g5	8. g4 : e2	28. b1—a2	28. g3—e5
9. d1 : e2	9. f7 : g5	29. a1—b1	29. c4 : b6
10. h4 : g5	10. d8—b6	30. b3 : b6	30. c8 : c2
11. b1—c3	11. b8—d7	31. b6—b3	31. e4—c4
12. f2—f4	12. a8—c8	32. d1—e3	32. c4 : b3†
13. f4—f5	13. g7—e5	33. a2 : b3	33. c2—e2
14. f5 : g6	14. e5—g3†	34. e3—c4	34. e5—d4
15. e1—d1	15. b6—d4†	35. b1—d1	35. e7—e5
16. c1—d2	16. h7 : g6	36. d1—d2	36. e2 : d2
17. h1 : h8	17. d4 : h8	37. c4 : d2	37. d4—e3
18. d1—c1	18. d7—e5	38. d2—e4	38. d6—d5
19. a2—a3	19. h8—h1†	39. e4—f6†	39. d7—e6
20. c3—d1	20. c6 : d5	40. f6—h7	40. e6—f5

бѣлые сдались.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 іюля 1873 г.)

Іюля.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	5 4	2 59	9 11	11 0в	7 8у	3 32	8 38	10 47в	7 15у
3	5 6	3 2	9 7	11 9	10 20	3 35	8 35	11 10	10 18
5	5 8	3 6	9 4	11 18	1 28в	3 38	8 33	11 33	1 15в
7	6 0	3 10	9 0	11 34	4 47	3 41	8 30	—	4 7
9	6 1	3 15	8 56	—	7 34	3 44	8 27	0 33у	6 41
11	6 2	3 19	8 52	1 14у	9 7	3 48	8 23	2 4	8 23
13	6 2	3 23	8 47	3 45	9 38	3 51	8 20	4 24	9 9
15	6 2	3 28	8 43	6 36	9 51	3 55	8 17	6 53	9 37

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему, уравненіе времени придается къ первому.

Солнце 10 іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ послѣдней четверти 4-го, въ новолуніи 12-го іюля.

Война Голландцевъ съ Ачинцами.—Малайскіе солдаты голландской службы. (См. № 229). (Грав. А. Даугель).

ЖУРНАЛЪ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

представляетъ, въ картинахъ и статьяхъ, самый полный обзоръ движенія политической и общественной жизни, равно какъ самый полный сборникъ всего замѣчательнаго въ области искусствъ, естествовѣденія, сельскаго хозяйства, политехники и проч., какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Въ послѣднихъ номерахъ журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» напечатаны между прочимъ, рисунки пріема и празднествъ, бывшихъ по случаю пріѣзда въ **С.-Петербургъ Императора Германскаго** и **Шаха персидскаго**. Кромѣ того, во «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» будетъ напечатана коллекція рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ произведеній, представленныхъ на **Вѣнскую Всемірную Выставку** и съ замѣчательныхъ событій и мѣстностей **по пути нашихъ войскъ въ Хиву.**

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи» безъ доставки 12 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 13 руб. 50 к., съ пересылкою въ другіе города имперіи 15 руб.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 8 ТОМОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ пересылкою 19 руб.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

1871 г., т. е. томы V и VI вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 руб. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

1872 г., т. е. томы VII и VIII вмѣстѣ—12 р., съ перес. 15 р. Переплетенные въ англійскіе, тисненые золотомъ, переплеты—16 руб., съ перес. 19 руб.

☞ **Подписка на 1873 г. (томы IX и X) продолжается, и гг. новые подписчики получатъ журналъ съ № 1.**

☞ Главная контора редакціи «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16. —143—

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» Германъ Гоппе.

BELGIQUE **SPA** BELGIQUE

ЖЕЛѢЗНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, богатѣйшія въ мірѣ по своему желѣзному содержанію, притомъ самыя древнія. — СЕЗОНЪ: отъ 1го Мая до 31го Октября.—Великолѣпное, вновь выстроеное зданіе для купаній.- Восемь ключей, извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами, излечивающіе: малокровіе, блѣдную немочь, сухотку, безплодности, дѣтскія болѣзни, болѣзни желудка, глазъ, мочеваго прохода, каменную болѣзнь, и. т. д.—ВЕЛИКОЛѢПНОЕ КАЗИНО. Салоны и дозволенныя игры. Балы и танцовальные вечера. Театръ. Концерты во время дня и вечера. Гостиницы, рестораны и кафе перваго разряда: Большія скачки. Скачки съ препятствіями. Охота, рыбная ловля, стрѣльба. — Арденскія лошади.—Удобнѣйшее положеніе въ гигіеническомъ отношеніи; знаменитыя мѣстоположенія и прогулки. Непосредственныя сношенія съ Европой съ помощію желѣзной дороги. Телеграфъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, во время своего пребыванія въ Спа въ 1717 году, былъ вылеченъ сими цѣлебными водами. Онѣ оказались равноже полезными ЦЕСАРЕВИЧУ НИКОЛАЮ въ 1821 году.

—140—20—10

ВЪ ПАРИЖѢ

открыта съ 1867 года контора Жака Зебома, Рю Тревисъ 35 bis, близъ бульваровъ, для отправленія кладей и товаровъ въ Россію, упаковки и очистки ихъ пошлинами, продажи по коммисіи русскихъ произведеній, содѣйствія русскимъ и пр.

—141—12—10

Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Цѣна 2 руб.; съ пересылкою 2 р. 50 к.; для подписчиковъ «Всемірной Иллюстраціи» и «Моднаго Свѣта», 1 р. 50 к.; съ пересылкою 2 р.

Всадникъ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида, въ 2-хъ частяхъ, цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. **Требованія адресовать въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петерб.**

—142—

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ.

DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 руб. безъ пересылки.

На пересылку слѣдуетъ прилагать по новому почтовому тарифу.

Требованія адресовать: Въ контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой улицѣ, д. Коровина № 16. —144—

Главная контора редакціи Всемірной Иллюстраціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 21 іюня 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

1/50 низ 1873
т.9 N 1-26
(209-234)